НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910

Годъ 41-й.

ИЗДАВАЕМЫЙ А.Ф. МАРКСОМЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя (бывшая М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Оглавленіе „НИВЫ“ за 1910 годъ.

I. Романы, повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія и проч.

Безпокойный духъ. Рожд. разск. **Г. Т. Сѣверцева** 914
Бенефисъ. Разск. **И. Н. Потапенко** . 745
Борьба. Разск. **И. Н. Потапенко** . 11
Бѣлая ночь. Стих. **К. Льдова** . . 453
Взглядъ разныхъ народовъ на полноту 632
Взятка. Разск. **П. Сергѣенко** . . . 791
Внукъ упрямаго Сигбйорна. Повѣсть изъ жизни древне-скандинавскаго міра. **С. Свириденко** . . . . . 446, 462, 477, 494.
Возвращеніе. Разск. **Шарля-Луи Филиппа** 597
Воздухоплаваніе и государственная жизнь. Оч. **Л. Ефимова**. . 747
Въ гору. Разск. **И. Акуратера** . . 275
Въ дорогѣ. Этюдъ **Андрея Оршина**. 69
Въ лѣсу (изъ Лиліенкрона). **Вл. Лихачева** 229
Въ степи. (Изъ книги скитаній). **С. Семенова-Волжскаго**. . . . 174
Въ туманѣ. Разск. **Берты Динь-Фримэнъ** 648
Вѣнценосцы въ домашней жизни. Оч. **М. А. Орлова** 230
Госпожа. Разск. **В. Васильева** . . 149
Проданная голова. Разск. **Эліотъ Фловеръ** 693
Дѣвица въ шампункѣ. Китайская сказка 549
Ева. Разск. **Вл. Гордина** 501
Жизнь. Разск. **И. Акуратера** . . . 275
Жизнь уединенныхъ комнатъ. Разск. **Вл. Гордина** 95
Заживо погребенный. Разск. **Сесиліо Альперица** 75
Заря. Стих. **Чернаго Бора** 219
Зачѣмъ любишь меня? Разск. **И. Акуратера** 274
Зимой. Стих. **К. Р.** 2
Изъ. (Разсказъ изъ временъ переселенія народовъ). **С. Свириденко** 30, 49
Изъ книги „Тоска бытія“. Стих. **Д. Ратгауза** 597
Изъ Поля Верлена. Стих. **Зинаиды Ц.** 831
Изъ посмертныхъ стихотвореній **М. Л. Михайлова** 290
Изъ финляндскаго альбома. (Сказки Маріокъ). **Т. Л. Щепкиной-Куперникъ** 51
„Исторія о гишпанскихъ коняхъ“. Изъ разсказовъ моего дѣда. **Юрія Чаева** 677
Какъ я встрѣтилъ въ Америкѣ земляка. Разск. **Кони Цилліакуса**. Перев. съ финск. **Л. Андрусона**. 709
Камень голубой. Стих. **К. Бальмонта** 771
Крокодилусъ. Разск. **С. Свириденко**. 892
Кто первый запѣлъ колыбельную пѣсню? Уральская легенда **Вас. Брусянина** 499
Къ исторіи города Глупова. Посмертные очерки **М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина)** . . . 162, 250
Лапушка и Ехидна. Повѣсть **В. А. Тихонова**. 3, 22, 42, 62, 82, 102. 121, 142, 182, 202, 222, 242.
Легенда о дьяволѣ, который принялъ видъ трубадура. Стих. **Г. Аркатова** 757
Легенда о Крестѣ. 290
Между трехъ сосенъ. Новелла нашихъ дней **П. П. Гнѣдича**. 262, 282, 317, 332, 349, 366, 382, 398, 414, 429.
Между небомъ и землею 759
Memento mori. Разск. **Амаліи Скрамъ** 695
Миніатюры. **А. Мюленталя** 37
На Западъ! Разск. **Маріи Конопницкой** 483
На скалѣ. Разск. **И. Акуратера** . . 391
Находчивость. 469
Небесная колокольня. Стих. **М. Пожаровой** 308
Небесныя звѣзды. Романъ **І. Ясинскаго**. 654, 670, 686, 702, 718, 738, 762.
Нищіе на ярмаркѣ. Пер. съ латышскаго. 792
Новая жизнь. Разск. **Э. Балтурвина**. 391
Новый годъ. Стих. **Георгія Аркатова** 10
Ночь. Стих. **Георгія Чудкова** . . . 810
Нудные люди. Разск. **О. Дымова** . 270
Одинокіе. Разск. **М. Ордынцева** . . 811
Одиночество. Разск. **И. Акуратера**. 274
О жизни св. Моники и сынѣ слезъ ея, св. Августинѣ. Сказаніе **Щепкиной-Куперникъ** 190
О неустанномъ бѣгѣ Хроноса. Разск. **Юрія Чаева** 581
„Осени поздней цвѣты запоздалые“... Разск. **М. Толмачевой**. 812
Откуда пошло кокетство. Сказка **Клары Беранъ** 518
Отомстили. Разск. **Сесиліо Альперица** 74
Памяти Льва Толстого. Оч. **А. А. Измайлова** 877
Пахари. Разск. **Сергѣя Аксанина** . 766
Пассажиръ съ чемоданомъ. Разск. **Б. Никонова** 129
Пасха красная. Разск. **В. Микуличъ** 309
Пасхальное утро. (Изъ Эм. Гейбеля). Стих. **Вл. Лихачева**. . 306
Петя. Разск. **П. Сергѣенко**. . . . 931
Пиръ Діоклетіана. (Легенда). **Б. Никонова** 859
Плоды крайней бережливости. Разск. **Г. Стефана** 831
По буквѣ закона. Повѣсть **Б. Никонова**. 510, 526, 542, 558, 573, 590, 606, 622, 638.
Посмертное стихотвореніе **В. Башкина**. 728
Почтовая бѣда. Рожд. разск. **И. Н. Потапенко**. 904
Поѣздъ Счастья. (Новогоднее сказаніе). **И. Тимковскаго**. . . . 14
Праздникъ у Метелицы. Стих. **М. Пожаровой** 918
Пѣсня дѣвушки. Стих. **К. Бальмонта** 709
Пѣсня нищаго. Стих. **В. Лихачова**. 211
Пѣсня о фіалкахъ. Стих. **кн. Маріи Трубецкой** 275
Родное. Разск. **Л. Авиловой** . . 90, 110
Самой счастливой... Разск. **М. Ордынцева** 664
„Свершилось“. Посм. стих. **Вл. Лихачева**. 935
Слава. **А. Мюленталя**. 533
Смерть. Разск. **Валентина Костылева**. 629
Соловьи. Стих. **Чернаго Бора**. . . 357
Стихотвореніе **А. Алексѣева**. . . . 549
Стихотвореніе **Л. М. Василевскаго**. 533
Стихотвореніе **Сергѣя Касаткина** . 832
Стихотвореніе **Сергѣя Касаткина** 892
Стихотвореніе **Л. Косуновича** . . 661
Стихотвореніе **А. Разу** 675
Судьба. Романъ **А. М. Ѳедорова**. 782, 802, 822, 844, 864, 884, 924.
Три Пасхи. Оч. **И. Н. Потапенко** . 298
Триптихи. Стих. **В. Мазуркевича** . 151
Ужасъ. Миніатюра. **В. А. Тихонова**. 918
У камина. Стих. **С. Я. Надсона** . . 93
У окна. Стих. **Я. Тисленко**. . . . 215
Утренняя прогулка. Разск. **Георгія Аркатова** 196
Фредерикъ Шопенъ. Оч. **М. Д. Кальво-Коресси**. 132
Царское Село. Оч. съ 15 рис. . . . 613
Человѣческія жертвоприношенія въ древней Америкѣ. Оч. съ 3 рис. 696
Червячокъ. Разск. **А. Сайгатскаго**. 406
Эльфы. Стих. **В. Шуфа** 130
Ядъ усталости. Оч. съ 4 рисун. **Е. Лядова**. 485
Я тебѣ разскажу. Стих. **С. Каракскевичъ**. 254
Ѳедоръ Иванычъ. Разск. **Скитальца (С. Петрова)** 725

II. Географ., астрономич. и этнографическіе очерки.

Большая комета 1910 „а“. Оч. **Г. Тихова** (съ 2 рис.) 135
Кеммернъ. Оч. д-ра **А. А. Лозинскаго**. 358
Комета Галлея. Оч. съ 15 рис. . . 341
Маяки. Оч. съ 8 рис. 76
Перемѣщеніе Сѣвернаго полюса за послѣднее десятилѣтіе. . 456

III. Новыя изобрѣтенія и открытія. Технологія.

Аэро-буеръ и Аэро-сани. Съ 2 рис. 240
Безпроволочный телеграфъ на башнѣ Эйфеля 635
Вибрирующее пламя. Оч. съ 6 рис. 292
Новая Крупповская пушка для метанія гранатъ. Съ 2 рис. 650
Оживленіе мнимоумершихъ при помощи электрическаго тока. 504
Пловучій аэроплань. 587
Подводное ружье для водолазовъ. 680
Радіевы часы. 456
Скрипка съ сжатымъ воздухомъ. 520
Современные броненосцы. . . . 898
Электрическая лампочка-грѣлка. Оч. съ 2 рис. 588
Электромагнитъ для передвиженія тяжестей. Оч. съ 6 рис. 276

IV. Текущія событія.

Аксаковскій Народный Домъ въ Уфѣ. Оч. съ 2 рис. 460
Всероссійская конская выставка. Оч. съ 12 рис. **А. А. Валдайскаго** 728
Всероссійскій праздникъ воздухоплаванія. Оч. съ 4 рис. . . 681
Всероссійскій праздникъ воздухоплаванія. Оч. съ 4 рис. . . 714
Выставка въ Одессѣ. Съ 7 рис. . 538
Выставка въ школѣ Императорскаго Общества Поощренія Художествъ. Съ 2 рис. . . 475
Государственная Дума. 18, 120, 138, 160, 179, 200, 218, 238, 258, 277, 294, 316, 347, 394, 428, 441, 459, 506, 779, 798, 817, 860, 880, 939.
Двадцатипятилѣтіе податной инспекціи 439
25-лѣтіе Почтово-телеграфнаго вѣдомства. 474
200-лѣтіе взятія Выборга. Оч. съ 5 рис. 490
200-лѣтіе Царскаго Села. Оч. съ 14 рис. 536
200-лѣтній юбилей присоединенія къ Россіи г. Ревеля. Оч. съ 7 рис. 772
Желѣзная лира. (Къ 50-лѣтію кончины А. С. Хомякова). . . . 771
Закладка мечети въ С.-Петербургѣ. Оч. съ группой. . . . 159
Комната имени А. П. Чехова. Съ 3 рис. 329
Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. Оч. съ 5 портр. 157
Кончина и погребеніе Л. Н. Толстого. Оч. съ 13 рис. . . . 859
Кончина Сіамскаго короля . . . 796
Князь Скопинъ-Шуйскій. (Къ 300-лѣтію со дня его смерти). Оч. съ 3 рис. 392
Лѣтописецъ современности. (Къ 50-лѣтію лит. дѣят. П. Д. Боборыкина) 598
Международное состязаніе автомобилей: Петербургъ—Кіевъ—Москва—Петербургъ. . . . 777
На русскомъ автомобилѣ отъ Петербурга до Неаполя и обратно. Оч. съ 9 рис. . . . 412
Недѣля авіаціи съ 7 рис. 760
Необыкновенная аварія. 380
Н. И. Пироговъ. Оч. съ 2 портр. и 4 рис. 699
Новая Пермь-Екатеринбургская жел. дор. Оч. съ 4 рис. . . . 852
Новыя просвѣтительныя учрежденія. Оч. съ 2 рис. 38
Памяти Левитова. Очеркъ . . . 219
Памяти Маціевича. 520
Памяти Николая Рубинштейна. . 714
Первая Всероссійская выставка молочнаго скота въ С.-Петербургѣ. Оч. съ 7 рис. . . . 523
Первый воздухоплавательный пассажирскій рейсъ. Съ 6 рис. . 731
Перенесеніе изъ Кіева въ Полоцкъ мощей преподобной Евфросиніи. Съ 12 рис. 508
Подарокъ флота Кекскольмскому Императора Австрійскаго полка 555
Присужденіе Нобелевскихъ премій. Оч. съ 7 портр. 15
50-лѣтній юбилей Государственнаго банка. 554
Роберъ Шуманъ. Оч. съ 7 рис. . 454
С. В. Ивановъ. Оч. съ портр. и 3 рис. 879
Столѣтіе Берлинскаго университета. Оч. 815
Столѣтіе Института Инженеровъ Путей Сообщенія. Оч. съ 8 рис. и 9 портр. 842
100-лѣтіе рожд. Фердинанда Фрейлиграта. Оч. съ 2 рис. . . . 502
Столѣтіе Училища Глухонѣмыхъ въ С.-Петербургѣ. 239
Торжество закладки зданій первой Западно-Сибирской выставки 618
300-лѣтіе осады Троице-Сергіевой лавры поляками. Оч. съ 8 рис. 112
Французскіе гости въ СПБ. Оч. . 157
Юбилей народной оперы 649
Юбилейныя торжества въ Ригѣ. Съ 8 рис. 550
Ясная Поляна — Астапово — Вѣчность... (1828—1910). . . . 816а
Ясная Поляна. Оч. съ 8 рис. и 13 портр. 841

V. Статьи разнаго содержанія.

Алкоголизмъ и школа. Оч. д-ра **Г. Гордона** 211
Анри Фабръ, другъ насѣкомыхъ. Очеркъ 231
„Виргилій насѣкомыхъ“. Оч. съ 8 рис. 376
„Военная исторія Россіи“ . . . 940
Враги яблони и борьба съ ними. Оч. съ 6 рис. 326
Галлерея русскихъ писателей . . 504
Главная гимнастическо-фехтовальная школа. Оч. 178
Дѣтская гимнастика. Оч. съ 18 рис. **А. К. Анохина** 630, 646
Желѣзо и пища человѣка. Оч. **Е. Лядова**. 678
Живыя лампочки. Оч. съ 6 рис. . 776
Жизнь коралловъ. Оч. съ 13 рис. **М. А. Орлова** 895
Зимовка насѣкомыхъ. Оч. съ 2 рис. **Е. Лондона** 131
Какъ Англія избавилась отъ хулигановъ (анашей). 636
Камни въ нашемъ организмѣ . . 456
Конюшня внутри дерева. Съ рис. 697
Книги къ Рождеству. Библіографическій очеркъ. 921
Красота и гимнастика. Оч. съ 11 рис. 438
Кровь — доказательство преступленія. Оч. съ 6 рис. **Е. С. Лядова** 751
Кружокъ философіи права проф. Л. І. Петражицкаго 942
Культурное варварство. Оч. съ 3 рис. 651
Къ статьѣ „Алкоголизмъ и школа“ 280
Лающая собачья гортань. Съ рис. 520
Маски и маскарады. Оч. съ 23 рис. **М. А. Орлова** 152
Михаилъ Никитичъ Романовъ. Оч. съ 6 рис. 213
Муха-атлетъ. Оч. съ 2 рис. . . . 38
Народный чай. Оч. съ 7 рис. . . 408
Новые факты изъ психологіи животныхъ. Оч. съ 3 рис. **Е. С. Лядова** 598
Новый способъ самозащиты. Оч. съ 6 рис. 567
Новѣйшія воззрѣнія на истерію. Очеркъ 16
Океанографическій музей въ Монако. Оч. съ 2 рис. 294
Осель въ роли художника. Оч. съ 2 рис. 327
Отецъ воздухоплаванія. Оч. съ 2 рис. 517
Охота за орхидеями. 327
Охотники за медомъ на Суматрѣ. 680
Пернатые вѣстники весны. Оч. съ 19 рис. 421
Постороннія вещества въ органахъ пищеваренія. Оч. съ 3 рис. 775
Происхожденіе монеты. Оч. съ 9 рис. 711
Птичьи кошки. Съ 2 рис. . . . 588
Свѣтъ, какъ міровой двигатель. Оч. съ 6 рис. **М. А. Орлова** . 832
„Сомнительныя картины“. Оч. съ 2 рис. 408
Стрижка страусовъ 680
Утомленіе почвы. Оч. съ 4 рис. **Е. С. Лядова** 255
Фигуры изъ мыльныхъ пузырей. Оч. съ 5 рис. 472
„Фіорды“, 3 библіогр. очерка. 260, 424, 820
Ханы Хивинскіе 795
Человѣческій трупъ и его утилизація у разныхъ племенъ земного шара. Оч. **В. Падурова** . 55
Черный и бѣлый 584
„Чума металловъ“. Очеркъ . . . 936
Японскіе длинноухвостые пѣтухи. 633
Японскія иллюстраціи къ „Капитанской дочкѣ“. Съ 4 рис. . 519

VI. Политическое обозрѣніе.

20, 39, 79, 97, 118, 136, 217, 236, 257, 277, 293, 329, 345, 361, 378, 394, 409, 426, 457, 473, 489, 505, 521, 538, 553, 569, 586, 604, 620, 635, 652, 665, 700, 733, 757, 779, 799, 817, 862, 881, 901, 919.

VII. Смѣсь.

Бальзакъ-графологъ. 80
Болѣзни носа и глотки 476
Выставка художественно-архитектурныхъ фотографій . . . 524
Высшіе курсы имени П. Ф. Лесгафта. 556
Дорогой цитовый усъ 60
Еще не завладѣли. 140

Библиотека "Руниверс"

стран.

Изъ жизни и нравовъ страстныхъ игроковъ 60
Какъ были изобрѣтены музыкальные инструменты? 882
Конкурсъ Московскаго О-ва Грамотности 540
Къ свѣдѣнію раненыхъ и больныхъ воиновъ. 100
Летучій всадникъ. 666
Лошадь—пассажиръ конки . . . 100
Международная выставка гигіены въ Дрезденѣ 444
Наблюдателямъ природы 220
Обои работы Рафаэля 666
О празднованіи 200-лѣтняго юбилея дня рожденія М. В. Ломоносова 476
Оригинальный способъ самозащиты рыбы 668
Основатель первой конторы объявленій 316
Отдѣлъ воздушнаго флота Особаго Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія 572
Отъ Императ. Академіи Наукъ . 524
Отъ комитета по сбору пожертвованій на увѣковѣченіе памяти Н. И. Пирогова 540
Отъ „Союза для борьбы съ дѣтской смертностью въ Россіи“ 348
Погорѣльцамъ г. Могилева . . . 556
Почему муха чиститъ лапки? . . 668
Примѣненіе телефона при ловлѣ рыбы 280
Продѣлка контрабандистовъ. . . 556
Самый маленькій чекъ въ мірѣ . 140
Случаи изъ жизни знаменитаго укротителя звѣрей Крейцберга 296
Способъ спасанія утонувшихъ, предложенный докторомъ Шеферомъ 332
С.-Петербургское О-во борьбы съ бугорчаткой 396
Счастливая булавка. 620
Цифра супружеск. добродѣтелей. 100
6-я выставка-ярмарка плодоводства и огородничества . . . 636
6-й конкурсъ имени. А. Н. Островскаго 444
Электрическая нянька 60

VIII. Парижскія моды.

12 №№ съ января по декабрь ежемѣсячно.

IX. Тиражи выигрышей и погашенія билетовъ госуд. банка.

Въ №№ 3, 11, 20, 29, 37, 46.

X. Картины и рисунки.

Августъ. Карт. А. Степанова . . 529
Авель. Скульпт. Д. Малашкина . 81
Авіаторъ Шавэзъ на монопланѣ. 681
Автомобильный пробѣгъ Петербургъ — Неаполь и обратно. 9 рис. 752
Автомобиль-прожекторъ во французской арміи 440
„Adagio“. Карт. М. Диллонъ . . 692
Адамъ и Ева. Карт. А. Цвиллера 436
Амазонки. Карт. Ѳ. Кричевскаго . 225
Амальфи. Карт. А. Н. Бенуа . . 69
„Angelus“. Карт. Э. Маскенсъ . . 314
Англія. Кончина кор. Эдуарда VII. 5 рис. 377
Погребеніе короля Эдуарда VII. 5 рис. 394, 396
Апрѣль. Карт. Р. Берггольца . . 24
Архимандритъ Соловецкаго монастыря Филиппъ, призываемый царской грамотой въ Москву. Карт. И. Ижакевича 4
Аэро-буеръ 239
Аэропланъ. Карт. Э. Шанкса . . 497
Аэропланъ плувучій. 587
Аэро-сани 239
Баллада. Карт. М. Соломонова . 324
Баллада. Карт. Р. Берггольца . 808
Башкирскій дворикъ. Карт. В. Щербакова 48
Башня Псково-Печерскаго монастыря. Карт. В. Шульца . . 516
Бедуинка изъ Туниса. Карт. Э. Пиншара 592
Безпроволочный телеграфъ на башнѣ Эйфеля. 635
Березовая аллея. Карт. Г. Фрица 532
Благовѣщеніе. Карт. Ж. Оберъ . 245
Благовѣщенская церковь, мѣсто заточенія Евдокіи Лопухиной. Карт. П. Соболева 356
Бой земли съ небомъ. 6 рис. . . 759
Борьба за тѣло Патрокла. Карт. И. Мясоѣдова. 224
Брильянты, поднесенные королевѣ англійск. бурами. 3 рис. 582
Броненосцы соврем. типа. . . . 898
Бьёрнстьерне - Бьёрнсонъ, 1883 — 8 рис. 363
Бьёрнстьерне-Бьёрнсонъ на смертномъ одрѣ 405
Вагонъ первый электрическій. . 942
Великій вождь. Карт. Юрія Рѣпина 365
Великій четвергъ. Карт. В. Овсянникова 175
Венера съ зеркаломъ Карт. Д. Веласкеза. 406

стран.

Венеціанскіе купцы - грабители. Карт. П. Мясоѣдова . . . 225
Весенніе воды. Карт. К. Крыжицкаго 261
Весенніе лучи. Карт. І. Шлуглейта 529
Весенняя оттепель. Карт. К. Крыжицкаго 528
Весенняя пѣсня. Карт. Дейроля . 384
Весна въ Крыму (Гурзуфъ). Карт. І. Крачковскаго 397
Весной. Карт. А. Якобсона . . . 372
Вечернее солнце. Карт. Б. Гензонера 385
„Вечерній звукъ“. Карт. Н. Шарикова 557
Вечерняя дрёма. Карт. А. Кауфмана 445
Видѣніе Орлеанской Дѣвы. Карт. Г. Курсель-Дюмона 724
„Виргилій насѣкомыхъ“. 11 рис. . 74, 75
Viridarium. Карт. С. Бакаловича. 560
Властелины горъ. Карт. К. Высотскаго 801
Во дворѣ. Карт. К. Лѣпилова . . 48
Возвращеніе отъ св. заутрени. Карт. И. Горюшкина-Сорокопудова 301
Возвращеніе съ медвѣжьей охоты. Карт. Р. Френца . . . 930
„Возвѣстила плачущимъ“. Карт. В. Полѣнова 311
Возлѣ Иматры. Карт. А. Н. Бенуа 65
Ворота въ Ферапонтовомъ монастырѣ. Карт. Г. Шмидта . . 516
Воскресеніе 304
Воскрешеніе Лазаря. Карт. В. Имменкампа 264
Враги яблони и борьба съ ними. 6 рис. 326, 327
Врагъ подъ стѣнами. Карт. А. Максимова 828
Временъ „Онѣгина“. Карт. К. Крыжицкаго 464
Время. Карт. У. Чека 8
Въ больницѣ. Карт. Ф. Геннигсена 764
„Въ вѣнкѣ изъ пышныхъ розъ“. Карт. В. Шрамма 1
Въ деревнѣ. Карт. А. Егорова . 685
Въ маѣ. Карт. Р. Зика 663
Въ минувшемъ. Карт. У. Шклявера 105
Въ Нормандіи. Карт. А. Чумакова 337
Въ паркѣ Рауха. Карт. А. Н. Бенуа 65
Въ Псково-Печерскомъ монастырѣ. Карт. А. Маковскаго . . . 486
Въ пустынѣ. Карт. Р. Шмальца . 208
Въ сочельникъ. Карт. Э. Либермана 915
Въ старой усадьбѣ. Карт. С. Колесникова 101
Входъ въ старинный домъ въ Псковѣ. Карт. Г. Шмидта . . 516
Вѣна. Институтъ радія 582
Вѣнчаніе Пресвятой Богородицы. Карт. Рубенса 420
Выдала. Карт. И. Михайловскаго. 104

Выставки:

Всерос. конская и конскія состязанія въ Москвѣ. 12 рис. 729, 730
Годичн. работъ ученик. рисов. школы Имп. О-ва поощр. худож. 2 рис. 473
Морская выставка. 2 рис. . . 95, 96
1-я Всерос. молочн. скота въ СПБ. 7 рис. 732
1-я Западно - Сибирск. въ Омскѣ 618
фабрично-завод., худож.-пром. и сельско-хозяйственная въ Одессѣ. 7 рис. 537
Гадальщица. Карт. М. Врубеля . 721
Гаммерфестъ. Карт. К. Коровина. 721
Гдѣ болтались? Карт. К. Лемоха. 315
Гензель и Гретель. Карт. П. Ламбина 337
Генрихъ IV принимаетъ посла. Карт. К. Жоржа 203
Германія. Пребываніе Ихъ Импер. Величествъ въ замкѣ Фридбергъ. 2 рис. 665
Георгіевскій соборъ въ г. Юрьевѣ-польскомъ. Карт. Г. Шмидта . 516
Германъ, вождь херусковъ, призываетъ народъ къ борьбѣ за освобожденіе отъ римск. ига. Карт. А. Дифбенбахера . . 480, 481
Гёте во Франкфуртѣ. Карт. Ф. Кирхбаха 512
„Голова льва“. Карт. Яна Стыки 325
Головка. Карт. П. Левита. . . . 324
Гопакъ. Карт. Н. Пимоненко . . 353
Графическое изображеніе полета аэроплана 681
Графъ Л. Н. Толстой. Карт. А. Моравова 493

Группы:

А. П. Чеховъ читаетъ свою комедію „Чайка“ арт. Худож. театра въ Москвѣ 56
10-лѣтіе Кружка философіи права 941
25-лѣтіе податн. инспекціи . 441
Московск. литератор. и артист. на открытіи санаторіи на ст. Крюково. 331
офицер. Главн. гимнастическо-фехтовальной школы . . 179, 602
сенаторы и члены Французской Палаты въ СПБ. . . 158
старшихъ служащихъ Госуд. банка въ СПБ. 555
студентовъ - членовъ „Академическаго союза“ 458

стран.

Туркменская депутація . . . 97
членовъ Имп. Всерос. аэроклуба 683
Эмиръ Бухарскій на закладкѣ мечети въ СПБ. 159
Дама въ бѣломъ. Карт. К. Нифо. 662
Дама въ розовомъ. Карт. О. Бразъ 369
200-лѣтіе взятія Выборга. 5 рис. 491
200-лѣтіе взятія Риги. 7 рис. и 1 памятн. 550, 551, 552
200-лѣтіе завоеванія Эстляндіи. 7 рис. 773
200-лѣтіе Кексгольмскаго Гренад. полка. Подарокъ флота Кексгольскому полку 556
200-лѣтіе Царскаго Села. 15 рис. 534, 535
Двѣ сестры. Карт. Я. Милькина . 45
Девятихвостка въ англ. тюрьмѣ . 636
День бритья въ мужск. убѣжищѣ въ Біорке. Карт. Г. Пинта . . 592
Деревенскія задворки. Карт. К. Крыжицкаго 465
Деревянный соборъ въ Кеми. Карт. В. Плотникова. 413
10-лѣтіе смерти И. К. Айвазовскаго. 6 портр. 488
Дитя. Скульпт. Л. Кауфа. . . . 663
Добываніе меда на остр. Суматрѣ 680
Дорога въ Анды Карт. Л. Бакста 484
Дорога въ гостиницу „Каскадъ“ на Иматрѣ. Карт. А. Бенуа . 248
Дорога къ Царскому Селу при Аннѣ Іоанновнѣ. Аквар. Е. Лансере 615
Друнда. Скульпт. П. Дюкеша . . 628
Дуэль Онѣгина съ Ленскимъ. Карт. И. Рѣпина 788
Дѣти. Карт. Т. Моргана 545
Дѣтская гимнастика. 15 рисунковъ 630, 631, 646, 647
Дѣтская головка (мраморъ). А. Вернера 465
Егорьевъ день на извозчичьемъ дворѣ. Карт. Н. Пирогова . . 596
Забытая обитель. Карт. И. Ижакевича 108
„Забытое“. Карт. А. Маковскаго . 496
Завтракъ въ полѣ. Карт. В. Бугро 544
Завтракъ. Карт. В. Фирле . . . 765
Замокъ въ Карнарвонѣ. Карт. А. Н. Бенуа 65
За работой. Карт. П. Тома . . . 593
Заточеніе Михаила Никитича Романова въ селѣ Ныробѣ. 5 рис. 216
За чтеніемъ газеты. Карт. Л. Кенига 662
За чтеніемъ. Скульпт. Ванъ-деръ-Стретена 628
Защитники Свято-Троицкой Лавры въ 1608 г. Карт. проф. В. П. Верещагина 114, 115
Звонница церкви въ селѣ Сѣнно, Псковской г. Карт. В. Шульца. 516
Звукъ во тьмѣ. Карт. К. Цеви. . 161
Земляки. Карт. М. Балунина . . 25
Зима въ горахъ. Карт. А. Киселева 890
Зима. Карт. І. Шлуглейта . . . 692
Зимнее утро. Карт. С. Егорнова . 88
Зимній день. Карт. С. Федорова . 201
Зимній уборъ. Карт. К. Крыжицкаго. 692
Идиллія. Карт. Н. Пимоненко . . 349
Изъ Виѳлеема въ Египетъ. Карт. И. Ижакевича. 910
Изъ прошлаго въ будущее. Карт. Ф. Мессершмидта 640
Изъ сказки „Алеша Поповичъ“. Карт. А. Нордберга. 926
Изъ эпохи крестьянскихъ войнъ. Карт. Кольвицъ-Кэтъ. . . . 324
Икаръ. Карт. Н. Харитонова . . 184
Инстинктъ и нравы насѣкомыхъ. 11 рис. 233
Интересная игра. Карт. Шокарнъ-Моро 593
Искушеніе. Карт. Ж. Сеньяка . . 592
Историческая улица въ Псковѣ. Карт. К. Горбатова . . . 214
Италія. День поминовенія усопшихъ. 2 рис 196
Казаки ушли. Карт. И. Шульги . 164
Каинъ. Карт. А. Любимова . . . 184
Какъ китайцы чествуютъ своихъ великихъ людей 440
Камбронъ при Ватерлоо. Карт. Ж. Скотта 592
„Камо грядеши, Господи?“ Карт. Яна Стыки. 320
Канониръ Баролье при Маренго. Карт. А. Лалоза. 593
Канунъ. (Обрядъ поминовенія у старообрядцевъ). Карт. В. Кузнецова 128
Кашинъ. Рака св. Анны Кашинской. Карт. А. Маковскаго . . 486
Кеммернскія минеральныя воды. 5 рис 359
Киберонъ. Ловля сардинокъ. Карт. А. Н. Бенуа 64
Кладбищенская Никольская церковь у могилы Трувора. Карт. В. Шульца 356
Княжескій домъ. Карт. С. Жуковскаго 580
Комета Галлея и комета прошлаго. 15 рис. и 1 портр. . . . 342—343
Комета 1910 „а“. 2 рис. 136
Кометы 1910 года. 1 рис. 813
Конецъ сезона. Карт. Е. Адамъ . 669
Конюшня въ дуплѣ гигантскаго бука въ Австраліи. 696
Корабли. 13 рис. 896, 897

стран.

Королева Луиза въ Мемелѣ въ 1806 г. Карт. Ф. Мартина . . 704
Король Сигизмундъ возводитъ Нюренбергскаго бургграфа Фридриха Гогенцоллернскаго въ маркграфы Бранденбургскіе. Карт. Ц. Клейна. 205
Костюмъ для авіаторовъ, замѣняющій собою парашютъ . . 715
Котенокъ. Скульпт. Д. Бьянки. . 628
Кошмаръ. Карт. Р. Мюллера. . . 600
Красота и гимнастика. 11 рис. 438, 439
Кремль. Карт. А. Васнецова . . 721
Кремль. Карт. Н. Рериха. . . . 433
Крестьянскія постройки близъ Иматры. Карт. А. Бенуа. . . 248
Кутузовская изба въ Филяхъ. 7 рис. 666, 668
Кутузовская коляска 668
Къ веснѣ. Карт. П. Сизова . . . 88
Къ отлету журавлей. Карт. С. Жуковскаго 637
„La belle Hortense“. Карт. Е. Киселевой 368
Лабораторія Р. Коха. 2 рис. . . 443
Легенда о дьяволѣ въ образѣ трубадура. Карт. Ф. Кадоганъ-Купера 741
Ледъ тронулся. Карт. П. Владимірскаго 241
Лигія. Карт. Яна Стыки 317
Лошади. Карт. Н. Кузнецова . . 497
„Лѣсная хатка“. Карт. И. Ижакевича 145
Любовь и смерть. Карт. В. Кота. 352
Любопытные. Карт. Н. Богданова-Бѣльскаго 496
Ляоянъ. Карт. Н. Самокиша . . 452
Маленькая мать. Карт. А. Линча. 593
Марія-Антуанетта и Людовикъ XVI въ домино на маскарадѣ въ Парижской городской ратушѣ въ 1782 году. 153
Марія посѣщаетъ Елисавету. Карт. Ж. Оберъ. 244
Марѳа и Марія. Скульпт. Ю. Сквирской 529
Маски и маскарады. 21 рис. . . 154, 155
Материнство. Скульпт. Э. Гибурже. 628
Мать и дитя. Карт. Ф. Макенсена. 662
Мать. Карт. И. Горюшкина-Сорокопудова 529
Маяки въ древности и въ настоящее время. 9 рис. 62
Международное состязаніе автомобилей. 2 рис. 572
Мечта. Карт. К. Маковскаго. . . 843
Мечты. Скульпт. Лефеврь-Веле . 628
Могила А. С. Хомякова 774
Могила св. Анны Кашинской. Карт. А. Маковской 487
Модель памятника „Военная исторія Россіи“. 938
„Мой портретъ“. Карт. М. Сабашниковой-Волошиной 368
Монако. Океанографическій музей. 2 рис. 295
Монеты и ихъ происхожденіе. 10 рис. 711
Морской берегъ. Карт. П. Захарова. 324

Москва.

Бѣга. 4 рис. 583
Панихида на братской могилѣ воиновъ Отечественной войны 668
Мотивъ изъ прошлаго. Карт. И. Горюшкина-Сорокопудова . . 850
Муха-атлетъ. 2 рис. 37
„Мчимся!“ Карт. А. Строттъ. . . 548
Мыльные пузыри. 5 рис. 472
Набѣгъ свирѣпаго Баяна Хана Аварскаго на дунайскихъ славянъ. (VI вѣкъ). Карт. И. Ижакевича 404
На Волгѣ. Карт. Н. Сергѣева . . 224
На городской площади. Карт. А. Максимова. 828
На дачѣ. Карт. Д. Шибнева . . 236.
На каткѣ въ деревнѣ. Карт. Ф. В. Сычкова 5
На Лидо. Карт. П. Дюпюи . . . 593
На лыжахъ. Карт. Э. Баклунда . 188
На Масленой. Карт. Г. Ангермейера 141
На молитвѣ. Карт. Ласло-Гегедусъ 688
На Невѣ. Карт. А. Бѣлаго . . . 464
На озерѣ. Карт. П. Шаба. . . . 593
На озерѣ. Карт. С. Зейденберга. 528
На островѣ Белиль. Карт. А. Н. Бенуа 64
На паперти. Карт. Е. Чепцова. . 236
На парижскомъ бульварѣ во время карнавала. Карт. П. Тиріана 144
„На разсвѣтѣ пришла Марія“. Карт. В. Полѣнова 297
На рѣкѣ Великой. Карт. К. Горбатова. 761
Народный чай. 7 рис. 407
Настроеніе. Скульпт. М. Диллонъ. 464
На улицѣ. Карт. Л. Попова. . . 148
На урокѣ. Карт. В. Навозова . . 340
Невскій проспектъ въ XVIII вѣкѣ. Карт. А. Максимова . . . 624
Невѣста. Карт. Цезаря Дотти . . 673
„Неистовый Роландъ“. Рис. В. Замирайло 429
Новые факты изъ психологіи животныхъ. 3 рис. 499

Библиотека "Руниверс"

стран.

Новый способъ самозащиты. 6 рис. 568
Нормандскій король Гастингъ въ гор. Луна. Карт. Г. Лостэ. . 468
Ночь въ Астрахани. Карт. А. Шильдера 497
Ночь. Карт. И. Колесникова. . . 528
Ночь передъ Трафальгарскимъ боемъ. Карт. Фреда Рока. . 705
Ноябрьское утро въ Бретани. Карт. m-me Люка Робинэ. 592
Няня. Карт. Э. Баклунда. . . . 528
Оборона Свято-Троицкой Лавры. Карт. С. Д. Милорадовича. . 113
Одиссей и сирены. Карт. Г. Драперъ 28
Оживленіе мнимоумершихъ при помощи электрическаго тока. 1 рис 504
Ожиданіе. Карт. В. Макъ-Эвена . 592
Озеро. Карт. Н. Клодта 484
Опрокинулись. Карт. Я. Вешина. 124
Опытъ съ гортанью собаки . . . 520
Оригинальный фотографическій снимокъ дирижабля 800
Орфей. Карт. С. Соломона . . . 867
Оселъ въ роли художника. 2 рис. 328
Осенній вечеръ. Карт. К. Крыжицкаго. 701
Осенній листъ. Скульпт. З. Марина 381
Осень въ горахъ. Карт. А. Тиле. 768
Осень. Карт. В. Сѣрова 720
Открытіе пассажирскаго сообщенія на „Цеппелинѣ“. 6 рис. 507
Отправка сѣна. Карт. Р. Френца. 676
Охота на сохатаго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Карт. Р. Френца 625
Падшій ангелъ. Скульпт. И. Шишкина 71
Памятникъ Данте. Скульпт. Альфонса Качміони 737
Памятникъ на могилѣ Жана-Жака Руссо. Скульпт. А. Бартоломэ 628

Памятники:

воинамъ, погибш. при взятіи Выборга 491
Петру Великому въ Выборгѣ. 491
„ „ въ Ревелѣ . 773
„ „ въ Ригѣ . . 550
„ „ въ СПБ . . 427
на могилѣ Н. Н. Каразина . . 39
„ „ А. И. Левашова въ Москвѣ 521
на мѣстѣ Кутузовской избы. 667
Пушкину въ Царскомъ Селѣ . 535
Парижъ. Наводненіе. 20 рис. 98—99, 119, 138, 139
Пароменская церковь въ Псковѣ. Карт. Г. Шмидта. 516
Парома ждутъ (XVII вѣкъ). Карт. К. Вещилова 228
Паромъ. Карт. Г. Слобожанинова. 85
Пароходъ „Принцесса Май“ на камняхъ у береговъ Аляски. 699
Пастухи. Карт. Г. Кравченко-Гукъ 225
Пастырь добрый. Карт. Сурдъ. . 307
Пасхальное утро (XVI вѣкъ). Карт. В. Малышева 300
„Рах.“ Карт. Э. Шиго 593
Пейзажъ. Карт. К. Вроблевскаго. 465
Пейзажъ. Карт. К. Моне 720
Первыя стѣны Великаго Новгорода. Карт. Р. Френца . . . 589
Передъ боемъ быковъ. Карт. И. Диффре 825
Передъ Голгоѳой. Карт. І. Валь . 284
Передъ грозой. Карт. Ш. Боду . 525
Передъ казнью апостола Петра. Карт. Яна Стыки 321
Передъ ханской ставкой. Карт. П. Мальцева 225
Перемѣщеніе Сѣвернаго полюса земли 456
Переправа кіевскаго князя Игоря черезъ рѣку у г. Пскова. Карт. И. Ижакевича 576
Пермь-Екатеринбургская ж. д. 4 рис 33
Пернатые вѣстники весны. 19 рис. 422, 423
Петербургская конка. Карт. М. Добужинскаго. 580

Петербургъ.

Авіаціонная недѣля 379
Аэростаты Имп. Всероссійск. аэро-клуба 749
Бѣга на Семеновскомъ плацу. 257
Высочайшій смотръ 1-му Народн. классу военн. строя и гимнастики 457
Выставка акварелей. А. Н. Бенуа. . . . . 64—5
Георгіевскій праздникъ. . . 922
Гостиница для рабочихъ . 5 рис . . . . . 34—5
Дирижабль „Голубь“ надъ Екатерин. сквѣромъ. 736
Дирижабль „Лебедь“ надъ памятн. Петра I въ СПБ. . . 553
200-лѣтіе Гвард. Экипажа . . 410
Историч. музей 2-го кадет. корпуса 94
Крещенскій парадъ въ Высочайш. присутствіи въ Царскомъ Селѣ. 2 рис. . . . 57
Маневры войскъ Красносельскаго лагерн. сбора въ Высочайш. Госуд. Императора присутствіи. 4 рис. . . . 617
Освященіе памятника Петру I, воздвигнут. чинами л.-гв. Преобр. полка 427
Открытіе пріюта-санаторіи для слабогрудыхъ дѣтей. 2 рис. 180
Памяти Маціевича (1877—1910) 6 рис. и 1 портр 713
Парадъ въ Высоч. присутствіи л.-гв. Гренад. полку. 2 рис. 346
Полетъ аэронавта Древницкаго на монгольфьерѣ съ парашютомъ 715
Перевезеніе тѣла вел. кн. Михаила Николаевича. 4 рис. 19
Праздникъ воздухоплаванія. 6 рис. 735
50-лѣтіе Александр. женской гимназіи 901
Проектъ соборной мечети . . 178
50-лѣтіе Невскаго судостр. завода. 587
50-лѣтній юбилей Государств. банка 554, 555
50-лѣтній юбилей Имп. рѣчного яхтъ-клуба. 9 рис. . 569, 571
100-лѣтіе Имп. Училища Глухонѣмыхъ 238
100-лѣтіе Института Инжен. Пут. Сообщ. 8 рис. . . . 834, 835
100-лѣтіе Офицерск. Кавалерійск. школы. 6 рис. . . . 411
4-хъ-классная школа имени П. А. Потѣхина 219
Плачъ Ярославны. Карт. И. Горюшкина-Сорокопудова. . . . 850
Подъ елкой. Фотоэтюдъ 913
Поздней ночью. Карт. А. Полторацкой. 104
„Поймали.“ Карт. А. Уордля. . . 21
Поклоненіе пастырей. Карт. О. Поппъ. 914
Покорность. Карт. П. Бенькона . 185
Полетъ воздухоплавателя Вельмана изъ Америки въ Европу. 753
Положеніе во гробъ. Карт. Ф. Каульбаха 281
Полоскальщицы. Карт. Ѳ. Сычкова 336
Помѣщикъ въ деревнѣ. Карт. Алекс. Бенуа 644
По первой порошѣ. Карт. Н. Бунина 165
Портретъ Великаго Герцога Гессенскаго. Карт. А. Зонъ-Ретеля. 663
Портретъ г-жи А. П. Люцъ. Карт. А. Головина 368
Портретъ г-жи Е. И. Рерихъ. Карт. В. Сѣрова 388
Портретъ г-жи Z. Карт. Г. Бобровскаго 368
Портретъ г-жи М. Б. Карт. Л. Пастернака. 369
Портретъ г-жи К-ой. Карт. А. Бакста. 368
Портретъ г-жи Нотгафтъ. Карт. Б. Кустодіева. 369
Портретъ гр. Голинищевой-Кутузовой. Карт. Б. Кустодіева . 432
Портретъ Жана Ришпена. Карт. М. Баше 592
Портретъ И. Е. Цвѣткова. Карт. В. Сурикова 433
Портретъ. Карт. гр. Л. Кальнкрейта. 663
Портретъ М. Е. и Н. Е. Кавосъ. Карт. А. Любимова 464
Портретъ Нины Бальмонтъ. Карт. М. Сабашниковой-Волошиной. 369
Портретъ свѣтлѣйшей кн. А. П. Ливенъ. Карт. В. Сѣрова . . 433
Портретъ Ц. А. Кюи. Карт. И. Тилле. 529
Португалія. Революція. 7 рис. . 733—4
Порывъ вѣтра. Карт. В. Зарубина 464
Послы-сваты древлянъ, несомые слугами княгини Ольги. Карт. И. Ижакевича. 513
Послѣднее убѣжище. Скульпт. Ю. Свирской. 692
Послѣдніе аккорды Шопена. Карт. І. Кшеша. 887
Послѣдніе лучи. Карт. Ганса Даля 577
Послѣднія минуты. Карт. А. Пятигорскаго 221
Послѣ дождя. Карт. Ѳ. Сычкова . 337
По слѣду. Скульпт. Р. Барона. . 628
Потерянные слѣды. Карт. А. Вѣрушъ-Ковальскаго 870
Потѣха молодого Грознаго. Карт. М. Авилова. 224
Походъ Минійцевъ. Карт. И. Мясоѣдова 656
Поцѣлуй матери. Карт. Э. Карьеръ 720
Поцѣлуй. Скульпт. Ф. Пфейфера. 662
Поэтъ сороковыхъ годовъ. Карт. А. Размарицына. 497
Праздникъ Бобоваго короля. Карт. Я. Іорданса. 273
Праздникъ въ честь Бахуса. Карт. П. Жерве 400, 401
Призывъ запасныхъ. Карт. Н. Пимоненко 788
Пріятели. Карт. К. Лебедева . . 561
„Проводы товарищей“. Карт. В. В. Игнаціуса 96
Продавщица фруктовъ. Карт. А. Шлегеля 573
Проектъ женскаго монастыря. Карт. А. Щусева. 580
Протопопъ Аввакумъ. Карт. К. Вещилова 740
Псаломъ 90, стихъ 10. Карт. Э. Гостисъ 689
Псково-Печерск. монастырь. Карт. А. Маковскаго 486
Псковская старина. Карт. К. Горбатова. 336
Псковскій Кремль XIV в. Карт А. Маковскаго. 486
Псковъ. Троицкая единовѣрческая церковь. Карт. А. Маковскаго 486
Псковъ. Церковь Михаила Архангела. Карт. А. Маковскаго. . 486
Птичьи кошки. 2 рис. 588
Путивль. Карт. Н. Рериха . . . 433
Пушка, новая. 2 рис. 650
Пѣсня. Карт. С. Соломко 653
50-лѣтіе дня рожденія А. П. Чехова. 3 рис. 55
50-лѣтіе дня рожденія А. П. Чехова. 2 рис. 137
Радіевы часы. 2 рис. 456
Раздумье. (Мраморъ). С. Судьбинина 432
Разоренное гнѣздо. Карт. Е. Столицы 744
Ранній визитъ. Карт. Е. Волкова. 890
Ранняя весна. Карт. И. Колесникова 256
Растрелли показываетъ Императрицѣ Елисаветѣ проектъ перестройки дворца. Рис. Е. Лансере 614
Ребенокъ съ краббомъ. Скульпт. М-me де-ля-Фонтенъ . . . 628
Ребенокъ. Скульпт. Г. Гана. . . 663
Реджіо и Мессина черезъ годъ послѣ землетрясенія. 5 рис. . 77
Рисунокъ къ портрету г-жи А. Д. Романовой. Карт. Б. Кустодіева 369
„Рождественскій вечеръ“. Карт. В. Брюне 919
Рождество Христово. Карт. Ф. Брютъ. 903
Романсъ. Карт. Е. Киселевой . . 324
Ростральная колонна подъ снѣгомъ. Карт. А. Остроумовой . 432
Ружье, подводное. 680
Русалка. Карт. Г. Преля 333
Ручей. Скульпт. Гектора-Лемера. 628
Рыбный базаръ на Псковѣ-рѣкѣ. Карт. К. Горбатова 541
Рѣка стынетъ. Карт. В. Овсяникова. 41
Рѣка стынетъ. Карт. В. Федоровича 883
Самуилъ. Карт. Д. Рейнольдса. . 923
Санаторія для нервныхъ больныхъ на ст. Крюково. 3 рис. 330, 331
Саратовъ. Открытіе новаго университета 17
Сборъ на охоту. Карт. С. Ворошилова 25
Сборы на балъ. Карт. Е. Вахтера 340
Свѣтлое облако. Карт. К. Костанди. 388
Св. Августинъ и св. Моника. Карт. Ари Шефера 193
Св. Казильда. Карт. Ж. Ногалесъ. 847
Св. Покровители сельскихъ работъ. Карт. Ж. Обера. . . . 657
Св. Роза. Карт. Э. Райтъ. . . . 121
Святая ночь. Карт. Ф. Уде. . 906—7
Святыя ворота Покровскаго женскаго монастыря въ Суздалѣ. Карт. Н. Соболева 356
Село Огульцы. Карт. С. Васильковскаго. 24
Семейство львовъ. Карт. Г. Дикзе 660
XVII вѣкъ. Карт. С. Соломко . . 781
Семья рыбака. Карт. О. Гёгера . 663
Синяя туча. Карт. К. Костанди . 388
Сирень. Карт. К. Костанди . . . 288
Сказка о свинопасѣ. Карт. Коберштейна 886
Скоропроходящее счастье. Карт. Рене Меньякъ. 784
Скрипка съ сжатымъ воздухомъ. 520
Смерть героя. Карт. Г. Жакье. . 125
Смерть Годуновыхъ. Карт. Е. Сотникова 224
Смерть Элленая. Карт. Я. Мальчевскаго 68
Смѣющаяся дѣвочка. Карт. Ѳ. Сычкова 337
Снѣгъ выпалъ. Карт. И. Грабовскаго 84
Собаки Константинополя на о. Оксіи. 3 рис. 651
Совѣтъ всея Руси. Карт. А. Максимова 785
Солнце. Карт. Ганса Унгера. . . 663
Соловей Будиміровичъ. Карт. А. Норбергъ. 61
Сосѣди. Карт. М. Губи 509
Среди цвѣтовъ. Карт. К. Кизель. 417
Старая Москва. Татары идутъ. Карт. А. Васнецова 644
Старая усадьба. Карт. С. Жуковскаго 496
Старообрядческая часовня въ Лужскомъ уѣздѣ. Карт. Е. Волкова 621
Старый домъ. Карт. К. Вроблевскаго 215
Старый романсъ. Карт. Ф. Туссенъ 846
Старыя лошади. Карт. Н. Кузнецова 496
Стенанія мертвыхъ. Карт. Л. Корнита 662
100-лѣтіе Берлинскаго Университета. 2 рис. 814
100-лѣтіе дня рожденія Н. И. Пирогова. 6 рис. 855
100-лѣтіе со дня рожденія Ф. Фрейлиграта. 2 рис. . . . 502
100-лѣтіе дня рожденія Ф. Шопена. 4 рис. . . . . 133—135
100-лѣтіе со дня рожденія Шумана. 7 рис. 455
Страусы на африканскихъ фермахъ 679
Сусанна. Скульпт. Р. Петцельбергера. 662
Сцена во время маскарада въ Большой Операѣ въ Парижѣ, въ 60-хъ годахъ. 156
Сцены изъ жизни бѣдныхъ людей. 3 карт. М. Ронденей . . 804
Съ береговъ р. Вятки. Карт. А. Исупова 465
Съ добычей Карт. К. Высотскаго. 497
Съ дѣтьми. Карт. Л. Пастернака. 644
Съ охоты. Скульпт. Я. Троупянскаго 213
„Сѣрый день“. Карт. А. Степанова 465
Таетъ. Карт. Р. Берггольца. . . 181
Танцовщица. Скульпт. П. Трубецкого. 496
Токіо. Православный соборъ . . 475
Торжества перенесенія мощей преподобной Евфросиніи Полоцкой. 12 рис. 470, 471
Торжество закладки дома-пріюта им. П. М. Третьякова. 4 рис. 816
Тревога. Карт. С. Прохорова . . 44
300-лѣтіе кончины князя Скопина-Шуйскаго. 3 рис. 389, 392
300-лѣтіе освобожденія Троице-Сергіевой Лавры отъ осады. 6 рис. . . . . 116—118
Три невѣсты. Карт. Е. Чичарро . 805
Три царевны подземнаго царства. Карт. В. Васнецова 717
Тріумфъ Цезаря. Карт. А. Топгамъ 824
У балагана. Карт. К. Юона . . . 484
У Биржи. Карт. А. Остроумовой . 433
У больного товарища. Карт. К. Костанди. 288
У вратъ стараго погоста. Карт. Д. Мартенса 428
Угличъ. Карт. Н. Рериха 433
У далекой родной могилы. Карт. И. Владимірова 821
У колодца. Карт. А. Снѣгирева . 477
Улыбка весны. Карт. В. Бугро . 416
Умерла. Карт. М. Кулеши. . . . 105
У окна. Карт. И. Левита 185
Упражненія съ препятствіями, исполненныя офицерами Главной гимнастическо-фехтовальной школы. 6 рис. . . . 603, 604
У пристани. Карт. Ф. Валотонъ . 720
Уфа. Строящійся Аксаковскій Народный домъ. 2 рис. 459
У эллинга. Карт. К. Гефтлера . . 336
Финляндія. Карт. С. Егорнова . . 176
Финляндскія скалы. Карт. М. Федорова. 564
Фридрихъ Великій въ Сансуси. Карт. Ф. Франка 641
Фридрихъ Великій и танцовщица Барбарина. Карт. А. Менцеля. 672
Христосъ, исцѣляющій больныхъ и призывающій дѣтей. Карт. Рембрандта. 265
Христосъ на горѣ Елеонской. Карт. Ф. Гете 285
Художникъ и его семья. Карт. Ф. Гальса. 406
Царь идетъ. Карт. С. Иванова. . 866

Царское Село.

Деталь живописи въ гостиной „Бѣлой башни“. А. Бенуа 609
Картинная зала въ Старомъ дворцѣ 612
Почивальня Императрицы Маріи Ѳеодоровны 612
Рѣшетка у среднихъ воротъ Стараго дворца 608
Старый садъ зимою 609
Царское Село въ царств. Имп. Елисаветы Петровны. 15 рис. 605, 608—9, 612—616
Церковь Царскосельскаго Стараго дворца. 608
Цвѣты сѣвера. Карт. В. Переплетчикова 580
Церковь, бывшая Прѣсненская пустынь, дерев. Монастырь, Пермск. губ. Карт. В. Плотникова. 356
Церковь св. Мартиніана въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ. Карт. Г. Шмидта 516
Цетинье. Юбилейныя торжества . 649
Чайки. Карт. А. Рылова 484
Часовня въ деревнѣ Сюлькина. Карт. В. Плотникова 356
Человѣческія жертвоприношенія въ древней Америкѣ. 3 рис. . 696
Черезъ Ненасытецкій порогъ на Сѣчь. Карт. С. Чуприненко . 461
Черногорцы, возвращающіеся изъ набѣга. Карт. И. Ивановича . 500
Что повелѣлъ Господь—и что сдѣлалъ человѣкъ. Карт. Ж. Лоста. 928
Чудесный уловъ рыбы. Карт. І. Сабатини . . . . . 448—449
Шаръ, первый воздушный. 2 рис. 517

Библиотека "Руниверс"

	стран.
„Шествіе на ослятѣ“ въ эпоху Грознаго царя. Рис. Н. Пирогова	268
Шпага академика М. Прево	347
Электромагнитъ. 5 рис.	276
Эскизъ къ портрету Е. П. Остроумовой. Карт. К. Сомова	368
Эскизы декорацій къ „Мѣсяцу въ деревнѣ“. 3 рис. М. Добужинскаго	432
Этюдъ. Карт. К. Крыжицкаго	214
Этюды В. Сурикова. 3 карт.	720—721
Южный берегъ острова Белиль. Карт. А. Н. Венуа	65
Юлія. Карт. Куно фонъ-Боденгаузенъ	807
Японскіе длиннохвостые пѣтухи. 2 рис.	633
Японскія иллюстраціи къ „Капитанской дочкѣ“. 4 рис.	518, 519
Ясная Поляна.	
Л. Н. Толстой на прогулкѣ.	900
Могила Л. Н. Толстого.	900
Народная библіотека Московскаго О-ва грамотности	219
Перенесеніе тѣла Л. Н. Толстого. 8 рис.	856—857
Погребеніе Л. Н. Толстого. 5 рис.	861
Ясная Поляна. 21 рис.	837—840

XI. ПОРТРЕТЫ И БІОГРАФІИ.

	стран.
Агафодоръ, архіепископъ	798
Айвазовскій, И. К., 6 портр.	488
Александра, англ. кор.. 2 порт.	377, 394
Александръ Михайловичъ, вел. кн.	683
Алексѣевъ, В. А.	260
Альбертъ I, кн. Монако	294
Амелія, королева португ.	733
Андреевъ, А.	56
Андрей Владиміровичъ, вел. кн.	617
Артемъ, А.	56
Афанасьевъ, М. И., проф.	332
Базенъ, П. П.	834
Балакиревъ, М. А.	425
Безекирскій, В. В.	279
Безродная (Яковлева), Ю. И.	585
Беккеръ, М. Н.	538
Венуа, А. Н.	64
Бергманъ	814
Бернаэртъ, А.	15
Бетанкуръ, А. А.	834
Блейхманъ, Ю. И.	80
Боборыкинъ, П. Д.	777
Боткинъ, С. С.	140
Брандтъ, А. А.	835
Браунъ, Ф. проф.	15
Бьёрнсонъ, Педеръ	363
Бьёрнсонъ, Элиза.	363
Бьёрнстьерне-Бьёрнсонъ, 7 портретовъ	362, 363, 405
Быковъ, П. В.	797
Вельманъ, В.	753
Вениаминъ, М.	753
Верещагинъ, В. В.	316
Верстовскій, А. Н.	649
Виллье, М. Я.	939
Вирховъ	814
Вишневскій, А.	56
Віардо, Полина. 2 портр.	426
де-Вогюэ, М., виконтъ	278
Врубель, М. А.	348
Гамсунъ, К. 3 портр.	194—195
Гельмгольцъ	814
Генкель. В.	942
Георгъ V, англ. король, 2 портр.	390, 391
Гердтъ, П. А.	941
Гершельманъ, С. К., ген.-л.	902
Герсевановъ, М. П.	835
Герье, В. И., проф.	619
Глазуновъ, И. И.	277
Голенищева-Кутузова, гр.	432
Голицынъ, Д. П., кн.	79
Голубевъ	736
Горчаковъ, М. И. проф.	619
Горшковъ, пор.	683
Готманъ, А. Д.	834
Грефе	814
Гриммъ, Д. Д., проф.	799
Гумбольдтъ, В.	814
Гумбольдтъ, З. А.	814
Гучковъ. А. И.	258
Далай-Лама	218
Данілъ, королев. черног.	601, 649
Дашковъ, П. Я.	198
Дембовецкой, А. С., д. т. с.	460
Дембскій, Е. В.	476
Дернбургъ	814
Джеффрисъ	584
Джонсонъ	584
Дмитрій Павловичъ, вел. кн.	411
Дриль, Д. А.	880
Дюбуа-Реймондъ	814
Дюнанъ, Анри.	817
Елисавета, Императр.	614
Ефименко, А. Я.	522
Ефимовъ, М. Н.	683
Желобовскій, А. А., протопр.	428
Забѣлинъ, А. Ѳ., ген.-лейт.	237
Замшинъ, А. И.	881
Ибсенъ, С.	405
Ивановъ, С. В., 2 портр.	879, 880
Извольскій, А. П.	697
Иннокентій, экзархъ Грузіи.	38
Кавелинъ, К. Д.	421
Казанли, Н. И.	279
Кассо, Л. А.	779
Кенигъ, І. І.	476
Клементьевъ, Л. М.	820
Ключаревъ, А. С.	459
Ключинскій, митроп.	798
Книперъ, О.	56
Козельскій.	736
Колесниковъ, С. Ѳ.	157
Колонна, Э.	296
Комаровъ, К. В., ген.-отъ-инф.	650
Коммиссаржевская, В. Ѳ, 2 портр.	199
Кононицкая, М.	775
Константинъ Константиновичъ, вел. кн., 2 портр.	471, 773
Короленко, В. Г.	505
Коростовецъ, ген.-м.	773
Костанди, К. К.	289
Костомаровъ, Н. И.	329
Кохеръ, Э., проф.	15
Кохъ.	814
Кохъ, Р., проф.	442
Крестовская, М. В.	523
Кропивницкій, М. Л.	364
Кругликовъ, С. Н.	220
Кузнецовъ, В. А.	157
Кузнецовъ, В. В.	749
Кузьминскій.	683
Куинджи, А. И., 2 портр.	565, 566
Куровскій, Е. А.	59
Кучеровъ, Я. Г.	40
Кюи, Ц. А.	529
Лагерлёфъ, С.	14
Лебедевъ	683
Левитовъ, А. И.	521
Лемохъ, К. В.	315
Ливенъ, А. П., св. кн.	433
Лилина, М.	56
Лихачевъ, В. С.	935
Логато, Бобъ.	700
Лужскій, В.	56
Мага-Вамиравудтъ, кор. Сіама.	795
Маковицкій, 2 портр.	838
Мантегацца, Паоло.	697
Мануэль, король португ.	733
Маражъ, докт.	520
Марія, англ. королева	391
Маркони, Г.	15
Массаиновъ	715
Матыевичъ-Мацѣевичъ, пор.	683
Маціевичъ, Л. М., 3 портр.	683, 713
Медж-Яссу, насл. негуса.	503
Мейендорфъ, М. И., ген.-отъ-инф.	773
Мейерхольдъ, Х.	56
Мей, Л.	793
Менеликъ II, негусъ.	503
Мещерскій, В. П., кн.	100
Милена, корол. черног., 2 портр.	601, 649
Милица, корол. черногор.	601
Михаилъ Николаевичъ, вел. кн.	712
Моммзенъ.	814
Монгольфье, І.	517
Моранъ.	377
Муромцевъ, С. А.	759
Мясоѣдовъ, И. Г.	158
Нагель, А. П.	752
Надсонъ, С. Я.	93
Нарышкина, Е. А.	18
Нелидовъ, А. И.	684
Немировичъ-Данченко, Вл.	56
Нечаевъ, А. А.	881
Николаева, М.	56
Николай, архіеп.	475
Николай Николаевичъ, вел. кн., 2 портр.	602, 617
Николай I, кор. черног., 2 пор.	601, 649
Николаи, Л. Ф.	835
Николай II, Е. И. В. Государь Императоръ, 5 портр.	410, 411, 458, 602, 617
Нольде, Э. Ю., бар.	20
Овандеръ, Ж. И.	634
Овсянниковъ, Л. Ѳ.	157
Одинцовъ, С. И., подполк.	749
Ожешко, Элиза.	424
Ольхина, М. С.	508
Орнатскій, Ф. Н., протоіер.	819
Оствальдъ, В.	15
Павловъ, Т. П., проф.	818
Паренсовъ, П. Д., ген.-отъ-инф.	492
Пархоменко, И. К.	505
Пахманъ, С. В.	940
Пеге, Вильг.	572
Петипа, М. И.	540
Петръ I, серб. кор.	259
Пимоненко, Н. К.	360
Пираминдръ Мага - Чулалонъ-Корнъ., кор. Сіама.	795
Пироговъ, Н. И., 2 портр.	855
Писемскій, А. Ѳ. 2 портр.	920
Піотровскій, лейт., 2 портр.	683, 715
Познанскій, В. Ю.	571
Позняковъ, И. И.	699
Поповъ.	379
Потѣхинъ, П. А.	219
Прево, Марсель.	347
Роборовскій, В. И.	698
Ришпенъ, Ж.	592
Роксанова.	56
Рубинштейнъ, Н. Г.	524
Рудневъ, пор.	683
Рыбакова, Е. Х.	634
Рынинъ, Н. А.	749
Рѣпинъ, Ю. И.	380
Савина, М. Г.	217
Савиньи.	814
Савинъ, С. Е., проф.	799
Савурскій, А. А., инж.-ген.	60
Садовскій, М. П.	585
Самарова, М.	56
Сегно.	683
Сеидъ - Абдулъ - Ахидъ - Ханъ, Эмиръ.	159
Сеидъ - Асфандіаръ, хив. ханъ.	794
Сеидъ - Магомедъ - Рахимъ - ханъ, хив. ханъ.	794
Семеновъ, В. И., кап.	409
Сергѣевичъ, В. И., проф.	940
Сергѣй Михаиловичъ, вел. кн.	617
Сивербрикъ, А. И.	834
Симоновъ, И. С.	444
Скіапарелли, Д. В.	506
Соболевскій, В. П.	834
Соколовъ, Д. А.	881
Сольскій, Д. М. гр.	939
Сойкинъ, П. П.	941
Срединскій, А. Н.	749
Станиславскій, К.	56
Старынкевичъ, О. И., инж.-ген.	40
Стыка, Янъ.	325
Твэнъ, Маркъ	393
Тиле, В. А.	881
Тиме, Г. А.	240
Толстая, А. Л., 2 портр.	838, 839
Толстая, М. Н.	839
Толстая, С. А.	838
Толстой, Л. Н., гр., 9 портр.	493, 816-а, 863, 837, 838, 839
Толстой, Н. М. гр., 2 портр.	410
Тотвенъ, С. А.	60
Третьяковъ, П. М.	816
Туношенскій, В. В.	586
Ульянинъ, подполк.	683
Уточкинъ.	683
Фабрицкій, С. С., фл.-ад.	410
Фабръ, А.	235
Фабръ, Жанъ-Анри, 2 портр.	374, 375
Фаусекъ, В. А., проф.	539
Фердинандъ I, царь болг.	259
Фешинъ, Н. И.	157
Фдавіанъ, митроп.	177
Францъ-Іосифъ, имп. австр.	620
Фрейденбергъ, А. М.	36
Фрезе, А. А., ген.-отъ-инф.	492
Фрейлигратъ, Ф.	502
Фридрихъ Великій	672
Хелли, Эдмундъ.	342
Химецъ, В. А., г.-м.	411
Хомяковъ, А. С.	774
Христіансъ	379
Цабель, А. Г.	179
Цвѣтковъ, И. Е.	433
Цзай Сіунъ, кит. принцъ.	59
Чакрабонъ, сіам. принцъ	795
Чертковъ, Г. В.	838
Чеховъ, А. П., 9 портр.	53, 56, 899
Шеллеръ-Михайловъ, А. К.	935
Шенрокъ, В. И.	198
Шершевскій, М. М.	178
Шмидтъ, Э.	814
Шопенъ, Фредерикъ.	133
Шуманъ, Клара.	455
Шуманъ Р., 2 портр.	454
Эдмондъ.	379
Эдуардъ. принцъ Уэльскій	391
Эдуардъ VII, англ. король.	345
Энгельгардтъ, В. Ф.	834
Д'Эстурнель де-Констанъ., бар.	15
Янышевъ, І. Л., протопр.	490

Библиотека "Руниверс"

НИВА

1910 г. № 1.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLI г. изданія

Выданъ 3 апрѣля 1910 г.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку монпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и поп-научныя прил.“

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ.

ПОМНИТЕ! ТОЛЬКО ТѢ КАРАНДАШИ ФАБРИКИ ⚒ ІОГАНЪ ФАБЕРЪ - НЕПОДДѢЛЬНЫЕ, КОТОРЫЕ СНАБЖЕНЫ ФАБРИЧН. КЛЕЙМОМЪ: ⚒ (ДВА МОЛОТКА).

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ) укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.

КРЕМЪ РЕГИНА Провизора Б. З. Холявскаго.

Уничтожаетъ прыщи, веснушки, желтыя пятна и угри.

Банка—1 руб., 1/2 банки—50 коп.

Высылаетъ Главн. скл. Пров. ХОЛЯВСКАГО, СПБ., Вознесенскій пр., д. 22/43.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Жильберто

ЛУЧШІЙ ВЪ СВѢТѢ САМОБРЕЮЩІЙ АППАРАТЪ

съ 12 запасн. обоюдо-острыми ножами.

Съ перес. и таможн. пошлиной 5 р. 50 к.

Export-Bureau J. Feinstein Berlin NW 52.

ОПТОВЩИКАМЪ СКИДКА.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р. съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торг. Москва, почт. ящ. 712

ЗАИКАНІЕ дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупикина. Проспектъ безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ с. Дерновѣ строится храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Денегъ нѣтъ. Откликнитесь, Благодѣтели, на мое всеусерднѣйшее прошеніе, помогите, кто чѣмъ можетъ. Скажи, добрый братъ, свое имя, я буду молиться за тебя. Адресъ: ст. Мятлево, Калужской губ., въ село Дерново, Священнику Александру Тихомирову.

Parfum PRINCE IGOR V. Rigaud Paris.

Духи „Князь Игорь“ В. Риго—Парижъ.

I, Faubourg St. Honoré.

~~♪ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.~~

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

НОВАЯ КНИГА

Т. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИКЪ

СКАЗАНІЯ о ЛЮБВИ.

ЦѢНА ОДИНЪ РУБЛЬ.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ П. ЮРГЕНСОНА.

(Москва, Неглинный пр., 14. Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ). Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Клиндворта, Пабста, П. Рубинштейна, Черни и др. Каталоги высылаются безплатно.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими-естественными силами природы по системѣ извѣстнаго Д-ра мед. ЛАМАНА (Дрезденъ). Въ г. ЕВПАТОРІИ (Крымъ) у берега моря. Примѣняются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются безплатно. Адресъ: г. ЕВПАТОРІЯ (Крымъ). Директору-учредителю Санаторія Н. Д. ЛОСЕВУ.

„ТРАНСПИРЪ“ ТУРЕЦКАЯ (съ горяч. воздухомъ) и РИМСКО-РУССКАЯ (паровая) БАНЯ складная, переносная, принимая въ любой комнатѣ.

Отзывы и брошюры высылаются безплатно.

Предметъ первой необходимости, какъ для ЗДОРОВЫХЪ и БОЛЬНЫХЪ.

Результаты поразительны. № 32486

МОСКВА, О. ГОРШЪ, Милютинскій пер., д. № 14.

Слабительныя пилюли Ара нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

Августъ Эриксонъ

хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ 2—2 и пр. и пр. № 32445

СУЩ. СЪ 1865 Г.

ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.

Илл. прейсъ-куранты гг. иногороднымъ безплатно.

СПБ., Невскій пр., № 13.

Библиотека "Руниверс"

МЫЛО
Цвѣтущая фіалка
признанное лучшимъ для бѣлизны и нѣжности кожи
производитъ полное впечатлѣніе запаха свѣже-сорванной фіалки
кус. 20 коп.
С.ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
зарот. мед. парижъ 1900 г.
продажа вездѣ

Моторные катера, лодки, буксиры, яхты.
Флисгольмская верфь
Е. А. РЕЙНЕ и К°, Гельсингфорсъ.
Единств. Представители англійск. фабрики моторовъ
I. Торникрофтъ и К° въ Лондонѣ.
Каталогъ высылается за 2 семикоп. марки.

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ.
Посредствомъ спеціальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ.
Единственные представители для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К°.
Москва — Кузнецкій мостъ, **Петербургъ**—Невскій, 18, **Варшава**—Вержбовая, 7. **Екатеринбургъ**—Богоявленская ул., **Тифлисъ**—Головинскій просп.

ОРДИНЪ. „ПО ФИНЛЯНДСКОМУ ВОПРОСУ“.
Т. I. Ц. 2 р. II и III („ПОКОРЕНІЕ ФИНЛЯНДІИ“) 5 р.
СПБ., Шпалерная, 34 и въ книжныхъ магазинахъ.

ГИЛЬЗОВАЯ ФАБРИКА Торговаго Дома **А. КАТЫКЪ и К°** МОСКВА.

ПОДДѢЛЫВАЮТЪ только ПРЕКРАСНОЕ

Благодаря своему несравненно высокому качеству, наши извѣстныя всему міру гильзы пріобрѣли огромное распространеніе по всей Россіи и даже заграницей. Этотъ небывалый успѣхъ всегда вызывалъ и продолжаетъ вызывать **подражанія и поддѣлки:** уже давно рынокъ сталъ наводняться массой негоднаго товара въ упаковкѣ, **сходной съ нашей** не только по **этикету,** но даже **по фирмѣ,** имѣющей цѣлью своимъ внѣшнимъ видомъ ввести въ заблужденіе гг. курящихъ.

Предостерегая отъ этого гг. потребителей, мы считаемъ необходимымъ рекомендовать имъ, въ ихъ собственныхъ интересахъ, при покупкѣ нашихъ гильзъ, обращать вниманіе, чтобъ на этикетѣ **имѣлась наша марка** (утвержденная правительствомъ), изображающая льва съ гильзой въ лапахъ и **наша фирма:** Торговый Домъ **А. КАТЫКЪ и К° въ Москвѣ.**

При этомъ присовокупляемъ, что наша фабрика **отдѣленій нигдѣ не имѣетъ.**
Съ почтеніемъ
Торговый Домъ А. КАТЫКЪ и К°.

Безъ труда, скоро, основательно
МОЖНО ВЫУЧИТЬСЯ ИГРАТЬ
на **ФОРТЕПІАНО**
по новой школѣ
Г. Полэ
считающейся въ настоящее время лучшей, легко понятной методой, на русск., франц. и нѣмецк. языкѣ, часть I и II по 1 р. 50 к., обѣ части вмѣстѣ 2 р. 50 к.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.
Высылка въ провинцію налож. плат.

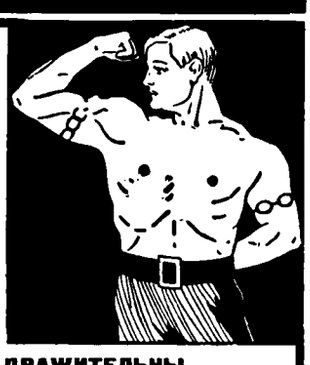
МѢСИЛЬНИКИ
для домашняго тѣста, малые, средніе и большіе. Наставленіе съ рецептами высылается по запросу.
КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34/а.

Королевскій **ЭМСЪ** Минеральный источникъ
КРЕНХЕНЪ
ИЗДАВНА ИСПЫТАННЫЙ ПРИ КАТАРРАХЪ, КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТѢ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТѢ.
ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.
Требовать только натуральный продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и солей).

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНІЕ.
ЕСЛИ ВАШЪ
ЖЕЛУДОК
плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, **ЗАПОРАМИ,** геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. **Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ,** Химич. Лаборат., № 32479 С.-Петербургъ, Екатерининск. каналъ, № 29—17. 8—1

Премиров. наивысш. наградами.

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.
Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ миніатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.**
Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).
Поставщ. мног. европ. Дворовъ.

СИЛУ И КРОВЬ

даетъ организму физіологическое питательное средство **„Ауролинъ“.**
Настоящаго Ауролина, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.
Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства спеціально для нервовъ, относится къ нашему препарату **„Ауролинъ“** и легло въ основу его приготовленія.
Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю **„Ауролина“** выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.
ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,
если испытываете чувство безотчетной тоски, неувѣренности въ себѣ, боязнь пространства, застѣнчивость, если страдаете неврастеніей, половою слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебіеніемъ,
НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО
и Вы получите пробный пакетъ **„Ауролина“** и нашу популярно-научную брошюру.
Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинъ **не** возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.
БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.
Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Совѣтуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Васъ адресъ.
Требованіе адресуйте: № 32478 2—1
С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ,
что Скавулинъ—новѣйшее и лучшее слабительное средство.—Почти всѣ пожилые люди страдаютъ значительнымъ замедленіемъ пищеварительныхъ и кишечныхъ отправленій. Лица въ преклонномъ возрастѣ перевариваютъ съ трудомъ, не вполнѣ, и страдаютъ запорами. Вслѣдствіе запоровъ наступаетъ отравленіе организма тѣми остатками, которые слишкомъ долго пребываютъ въ кишечникѣ и тамъ подвергаются ненормальному броженію. Послѣдствіемъ такого отравленія является масса недомоганій, и подобное состояніе ведетъ къ разнообразнѣйшимъ заболѣваніямъ. Скавулинъ облегчаетъ пищевареніе, благопріятствуетъ правильному стулу и удаляетъ изъ тѣла всѣ нечистоты. Скавулинъ дѣйствительно представляетъ для лицъ преклоннаго возраста лучшее слабительное средство. Увеличивая и уменьшая дозы, можно достичь большаго и меньшаго результата. Скавулинъ приготовленъ въ пилюляхъ, безъ вкуса, безъ запаха; онъ не раздражаетъ кишечника, не вызываетъ тошноты. Скавулинъ дѣйствуетъ безъ боли, мягко и на долгое время излѣчиваетъ самые упорные поносы.
Продается во всѣхъ аптекахъ. Цѣна коробки, содержащей многочисленныя дозы—1 руб. Депо въ С.-Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11; Русское общество торговли аптекар. товарами, Казанская ул., № 12.
Скавулинъ

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | № 1 | Т. XLI | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдан 2-го января 1910 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р. Цѣна этого №—25 к., съ перес. 30 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за январь 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ЯНВАРЬ 1910 г. съ 30 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. велич. и 24 рис. дамскихъ рукодѣлій.

В. Шраммъ. „Въ вѣнкѣ изъ пышныхъ розъ“.

Библиотека "Руниверс"

Зимой.

О, тишина
Глуши безмолвной, безмятежной!

О, бѣлизна
Луговъ подъ пеленою снѣжной!

О, чистота
Прозрачныхъ струй обледенѣлыхъ!

О, красота
Рощъ и лѣсовъ запндивѣлыхъ!

Какъ хороша
Зимы чарующая греза!

Усни, душа,
Какъ спятъ сугробы, прудъ, береза...

Сумѣй понять
Природы строгое безстрастье:

Въ немъ—благодать,
Земное истинное счастье.

Свѣтлѣй снѣговъ
Твои да будутъ сновидѣнья,

И чище льдовъ
Порыва сердца и стремленья!

У ней учись,
У зимней скудости прелестной,

И облекись
Красою духа безтѣлесной.

1906.

Библиотека "Руниверс"

Лапушка и Ехидна.

Повѣсть **В. А. Тихонова.**

Каковъ въ колыбельку,
таковъ и въ могилку.
Пословица.

I.

Родилась она такой кругленькой да крѣпенькой, что просто на диво. Акушерка, Марья Саввишна, вызвавшая легкимъ шлепкомъ первый крикъ младенца, съ неподдѣльнымъ восторгомъ заявила:

— Орѣхъ, а не ребенокъ!

И роды прошли очень легко, да и носила ее Надежда Степановна безъ всякой тягости.

Но когда объявили отцу о рожденіи дочери, онъ проворчалъ недовольнымъ тономъ:

— Опять дѣвчонка!

Впрочемъ, Иванъ Ѳедоровичъ Стрючковъ рѣдко бывалъ чѣмъ-нибудь доволенъ. Онъ ропталъ и на свое маленькое жалованье, и на придирчиваго начальника, и на разные недуги, которые его обуревали, и даже на то, что женился онъ на купеческой дочери, а приданое ему за ней устроили такимъ образомъ, что приходилось ему на все, что называется, изъ рукъ жены смотрѣть.

„Да и приданое-то какое? Алтынъ да пуговица!“—ворчалъ онъ.

И съ супругой своей онъ жилъ не то, чтобы въ открытыхъ неладахъ, а такъ—въ постоянной пикировкѣ.

Желчный былъ онъ человѣкъ вообще, и если любилъ кого-нибудь, то развѣ только свою старшую дочку, Анюту, которой къ рожденью второго ребенка исполнилось два съ половиною года.

Когда Надежда Степановна на девятый день,совершенно оправившись, встала съ постели, Иванъ Ѳедоровичъ вмѣсто всякаго привѣтствія сказалъ ей:

— А я думалъ, ты меня мальчикомъ порадуешь!

Надежда Степановна сейчасъ же обидѣлась и заявила, что мальчика она вовсе и не желала, что съ мальчишками хлопотъ больше, и вообще они сорванцы.

Иванъ Ѳедоровичъ женился довольно поздно, но, женясь, имѣлъ въ виду продленіе своего рода, Стрючковыхъ,—рода, впрочемъ не ахти какого стараго, исторія котораго не восходила далѣе дѣдушки Мартына Макаровича Стрючка, служившаго письмоводителемъ при уѣздномъ судѣ, но сынъ этого Мартына Макаровича, Ѳедоръ Мартыновичъ, дослужился уже до чина губернскаго секретаря, а его сынъ, т.-е. Иванъ Ѳедоровичъ, мѣтилъ и въ титулярные.

„Кто знаетъ,— мечталъ онъ: — будетъ у меня сынъ, можетъ быть, и до дѣйствительнаго статскаго дослужится и тѣмъ самымъ возведетъ фамилію нашу въ потомственное дворянство!“

А тутъ, какъ на зло, жена вторую дѣвчонку рожаетъ.

Когда Иванъ Ѳедоровичъ на заявленіе супруги, что съ мальчишками хуже и хлопотъ больше, сдѣланное, впрочемъ, не отъ чистаго сердца, а вѣрнѣе—ради противорѣчія, замѣтилъ что-то о продленіи рода Стрючковыхъ, Надежда Степановна презрительно фыркнула и сказала:

— Ну, и родъ-то тоже! Крапивное семя!

Очень былъ также недоволенъ Иванъ Ѳедоровичъ и именемъ, выбраннымъ для его второй дочери. Онъ желалъ почтить память своей матери и назвать ее Аграфеной, а Надежда Степановна настояла на своемъ, и дѣвочку назвали въ честь ея старшей сестры—Любовью.

— Довольно съ тебя и того, что и старшую-то Анной назвала по бабушкѣ твоей!—говорила она мужу.

Тогда Иванъ Ѳедоровичъ сталъ критиковать ребенка. Съ этого-то и начались самыя крупныя ссоры и раздоры между супругами.

Иванъ Ѳедоровичъ ставилъ въ упрекъ Любочкѣ даже и то, что она родилась съ кругленькой головкой, а не конусообразной, какъ, напримѣръ, Анечка да и всѣ вообще въ роду Стрючковыхъ.

— Ну, а Недошивины съ круглыми рождаются, — раздражалась Надежда Степановна, бывшая изъ рода прогорѣвшихъ купцовъ Недошивиныхъ: — съ круглыми, какъ всѣ человѣки, а не съ рѣдьками, какъ Стрючковы одни только.

И, уже не жалѣя своей старшей дочери, клеветала на нее, что та родилась совсѣмъ рыжая, стало-быть, злая будетъ.—А Любинька моя, голубушка, бѣлокуренькая, и глазки, какъ васильки!—И она крѣпко прижимала къ своей груди кругленькую Любиньку.

И вотъ дѣти какъ-то подѣлились между родителями: Анечка стала папашиной дочкой, а Любинька — мамашиной. И когда супруги желали сдѣлать другъ-другу что-нибудь непріятное, они начинали съ дѣтей: Иванъ Ѳедоровичъ критиковалъ Любиньку, а Надежда Степановна прикрикивала на Анечку.

Любинька, ничего еще не понимая, барахталась въ своихъ пеленочкахъ, а Анечка начинала уже побаиваться матери, да и къ отцу не особенно льнула, потому что тотъ хоть и заступался за нее и даже по-своему любилъ, но приласкать не умѣлъ. А Анечка, чувствуя инстинктомъ, что ей и отъ матери-то больше все за отца попадаетъ, стала дичиться родителей.

Когда полуторамѣсячную Любиньку, уложивъ поперекъ маминой кровати, распеленали, чтобы дать ей „погулять“ , т.-е. пошевелить на свободѣ крошечными ручонками и ножонками, Анечка какъ-то незамѣтно пробралась къ сестренкѣ и стала впервые ее внимательно разсматривать, сравнивая со своей куклой Нусей, подаркомъ крестной матери, городничихи Мартышкиной. Нуся была, какъ всѣ говорили, кукла дорогая и очень искусно сдѣланная, даже глазки умѣла заводить. Но эта кукла, что лежала теперь передъ Анечкой на маминой постели, казалась сдѣланной еще искуснѣе. Нуся только глазки заводитъ, а эта и ручками и ножками двигаетъ. Но за-то глазки—большіе, синіе—у нея не такъ подвижны, какъ у Нуси. Ту только перевертывай, а она хлопъ-хлопъ — то заведетъ, то откроетъ глазки, а у Любиньки, какъ глазки на чемъ-нибудь остановятся, такъ и стоятъ. Заинтересовали эти глазки Анечку, и она, воспользовавшись минутой, когда мать отлучилась зачѣмъ-то въ другую комнату, а старуханька, стоя у окна, свертывала свивальникъ, наклонилась надъ ребенкомъ и стала сама пальчикамъ заводить и открывать ему глазки.

На страшный крикъ Любиньки влетѣла мать и, заставъ Анечку за ея занятіемъ, рѣзко швырнула ее съ постели, а Любиньку схватила на руки и принялась цѣловать и успокаивать.

— У, моя голубушка! У, моя лапушка! — говорила она, цѣлуя и качая дочку.

— А ты, скверная дѣвчонка, стань сейчасъ въ уголъ, — крикнула она на ревѣвшую тоже благимъ матомъ Анечку. — Ишь, ехидна какая! У сестры хотѣла глаза выковырять! Крапивное семя!—не обращая вниманія на плачъ Анечки, продолжала неистовствовать Надежда Степановна.

Но вотъ обѣ дѣвочки смолкли — одна, стоя въ углу, другая — уснувъ у материнской груди.

Но съ этого дня положеніе ихъ стало еще опредѣленнѣе: за Любинькой сохранилось имя Лапушки, а Анечка стала считаться Ехидной.

Есть англійская поговорка: „дайте собакѣ кличку „Воръ“, и она, рано или поздно, но воровать начнетъ“. Этой поговорки, очевидно, не знала Надежда Степановна, обозвавшая сгоряча дочь свою Ехидной.

II.

Дѣвочки росли. День-ото-дня Анечка дичала все больше и больше. Играла она всегда гдѣ-нибудь одна, въ уголку, пугаясь при приближеніи матери и избѣгая суховатыхъ ласкъ отца. Не тянуло ее и къ сестрѣ. Она, кажется, навсегда запомнила, какъ отшвырнула ее отъ Любиньки мать.

Любинька же съ каждымъ мѣсяцемъ все крѣпла и округлялась. Она была необычайно спокойнымъ ребенкомъ: ни плача, ни крику, и спитъ много, и ѣстъ въ мѣру, и улыбаться начала какъ разъ

Библиотека "Руниверс"

И. Ижакевичъ. Архимандритъ Соловецкаго монастыря Филиппъ, призываемый царской грамотой въ Москву.

Библиотека "Руниверс"

Ф. В. Сычковъ. На каткѣ въ деревнѣ.

Библиотека "Руниверс"

во-время, т.-е. въ половинѣ второго мѣсяца отъ рожденія. И улыбалась всегда очень охотно: возьметъ ее Надежда Степановна на руки и только скажетъ:

— Ну, улыбнись, моя лапушка! Агу!

И Любинька откроетъ ротикъ и улыбнется.

— А вотъ Анюта такъ на третьемъ мѣсяцѣ только первый разъ улыбнулась! — вспоминаетъ Надежда Степановна.

— Да и крикливая же была, прости, Господи! — дополняетъ нянька: — покою никому не давала.

— А эта, какъ ангельчикъ Божій: спитъ, и не слышно ея, — умиляется мать.

А Анечка въ это время играетъ тутъ же, гдѣ-нибудь въ углу, и смутно чувствуетъ, что нехорошее что-то говорятъ про нее, и шепчетъ она про себя тоже что-то нехорошее, выламывая послѣднюю руку у своей куклы Нуси.

Къ году Любинька заговорила, и первое слово ея было:

— Мам-ма!

— А Анюта вотъ первое слово сказала „тупай“, — опять вспоминаетъ Надежда Степановна.

— Да, да! — подтверждаетъ нянька: — котенка это она отъ себя гоняла.

— А пошла Анюта раньше, чѣмъ говорить начала, а Лапушка вотъ бережетъ свои ножки...

— Сидни-то, матушка, говорятъ, крѣпче бываютъ, — утѣшаетъ Надежду Степановну нянюшка.

— Да у насъ, у Недошивиныхъ, всѣ сидни. Братецъ, Ефремъ Степановичъ, только на третьемъ году съ мѣста двинулся, а вонъ какой богатырь выросъ. И сестра Любаша поздно пошла, да и я-но тоже, — говоритъ Надежда Степановна и, лаская свою дочку, шепчетъ: — Сиди, моя милушка! Сиди, моя Лапушка! Набирайся силушки, да береги себя!

До двухъ лѣтъ набиралась силушки „Лапушка“, наконецъ не вытерпѣла и пошла. И пошла она какъ-то сразу твердо, увѣренно. А говорила она къ тому времени ужъ и совсѣмъ хорошо и себя „Лапуской“ называла, а мать звала „милуской“, а другихъ какъ-то совсѣмъ не звала, а просто обращалась къ нимъ и говорила: „Дай! дай!“ или „На, мозми!“ Но чаще „дай“, чѣмъ „мозми“. И была она кругленькая и крѣпенькая. Волосики бѣлокуренькіе на головѣ кудрявились, только глазки голубенькіе день-ото-дня все меньше дѣлались.

— Это, матушка, оттого, что щечки жиркомъ заплываютъ, — объясняла нянюшка.

Анечка же росла какой-то худенькой и костлявенькой. Личико ея вытягивалось, и даже носикъ тоже вытягивался и слегка заострялся. Волосы у нея были тоже бѣлокурые, но съ рыжеватымъ оттѣнкомъ, и не кудрявились. Характера она была страннаго, неровнаго какого-то, задумчивая, нелюдимая, но вдругъ словно съ цѣпи срывалась, начинала бѣгать по комнатамъ, кричать, прыгать, пѣть даже что-то такое. Потомъ вдругъ ни съ того ни съ сего била котенка или ломала какой-нибудь цвѣтокъ и потомъ, набѣдокуривъ, забивалась куда-нибудь въ уголъ и молча, затравленнымъ волчонкомъ, выглядывала оттуда.

Были у нея уже и подруги дѣтскихъ игръ, но и къ нимъ она относилась какъ-то странно и неровно: то прильнетъ къ какой-нибудь дѣвочкѣ, и, кажется, ихъ водой не разольешь, то вдругъ ни съ того ни съ сего обидитъ, выбранитъ ее, а если въ силахъ — такъ и поколотитъ. И дѣти ее за это не любили.

Когда родители обиженныхъ дѣвочекъ жаловались на Анечку Надеждѣ Степановнѣ, она всегда говорила:

— Ну, что мнѣ съ ней дѣлать, я право и сама не знаю. Такая ехидна растетъ, что просто не глядѣла бы! И ставила Анечку въ уголъ.

А та молча отбывала свое наказаніе, прощенья не просила и только затравленнымъ волчонкомъ посматривала на всѣхъ изподлобья.

Случалось, шалитъ и Лапушка. Но эта сейчасъ же къ матери и ручонки тянетъ и лепечетъ:

— Прости, мамочка! Никогда больше не буду!

Ну, какъ можно было не простить такую милую да ласковую!

Да и шалила-то она рѣдко. И шалости у нея были самыя дѣтскія съ блюдечка безъ спросу варенье слижетъ или больше положеннаго числа конфетокъ съѣстъ.

III.

Прошло съ рожденія Любиньки шесть лѣтъ, когда отецъ ихъ, Иванъ Ѳедоровичъ, возвращаясь изъ бани, простудился и умеръ, такъ и не дождавшись продолженія рода Стрючковыхъ.

Смерть его для семьи прошла почти незамѣченнымъ образомъ даже въ матеріальномъ отношеніи, потому что единовременно съ нимъ умеръ и вдовый, бездѣтный братъ Надежды Степановны, купецъ второй гильдіи Ефремъ Степановичъ Недошивинъ, и послѣ него вдовѣ Стрючковой осталась изрядная доля наслѣдства.

Анечка въ это время ходила уже въ школу и училась очень старательно. И тетрадочки свои она содержала аккуратно, и аспидную доску берегла. Но не любили ея ни учительница, ни подруги.

Костлявенькая, съ длинной мордочкой, съ веснушками на вытянутомъ носу, она была не то, что некрасива, а какъ-то непривлекательна, и прозвище ей въ школѣ было дано: „сосновый долгоносикъ“. Что это должно было обозначать, конечно, никто не зналъ, но всѣ находили, что это очень идетъ къ Стрючковой. И въ самомъ дѣлѣ шло. Таково уже свойство школьныхъ кличекъ и прозвищъ — непонятно, а подходяще.

Трудно было рѣшить, почему ея не любитъ учительница. Вела себя Стрючкова хорошо, т.-е. не шумѣла, не кричала, уроки учила исправно, проявляла даже нѣкоторыя способности. Въ общихъ шалостяхъ и школьныхъ заговорахъ не участвовала, а сердце къ ней не лежало.

— Взглядъ у нея какой-то непривѣтливый, — объясняла учительница: — и о себѣ много думаетъ. Такъ, самомнянка какая-то!

Поэтому самому, вѣроятно, и подруги ея не любили, потому что она о себѣ много думала и съ ними близко не сходилась, а все искала себѣ особенную подругу сердца, которая бы поняла ее и оцѣнила, и такъ весь свой школьный періодъ подруги этой и не нашла. Намѣтитъ, бывало, какую-нибудь дѣвочку — всегда похилѣе и побезотвѣтнѣе — приблизитъ ее къ себѣ, но, смотришь, недѣли не прошло, какъ подруги уже разсорились и не разговариваютъ. И Анечка Стрючкова опять одна бродитъ.

Въ старшихъ классахъ она и среди учителей выбирала, который бы лучше ее понялъ. Но и учителя оказывались непонятливыми и даже не замѣчали ея старанія быть особенно понятой, — такъ что и въ учителяхъ она разочаровывалась.

Узнавъ, что одна изъ ея сотоварокъ, Вѣра Прокофьева, стихи сочиняетъ, и что эти стихи даже учитель русскаго языка хвалилъ, Анечка тоже стихи сочинять начала и вложила одно свое стихотвореніе въ тетрадку съ диктантомъ, надѣясь, что и на ея музу учитель русскаго языка вниманіе обратитъ. Но тотъ только четыре орѳографическихъ ошибки въ нихъ отмѣтилъ и, возвращая тетрадку, сказалъ:

— Нѣтъ, Стрючкова, поэзія — это не ваше призваніе.

Анечка вспыхнула, порывисто спрятала тетрадку въ столъ, но стихи писать не только не бросила, а предалась этому занятію съ удвоенной силой. Она была увѣрена, что и теперь уже ея произведенія несравненно значительнѣе стишонковъ Вѣры Прокофьевой, а со-временемъ надѣялась и самого учителя русскаго языка посрамить.

Всѣхъ посрамить вообще — было ея завѣтной мечтой, и, кажется, ни о чемъ другомъ она и не думала.

Въ предпослѣднемъ классѣ она совсѣмъ-было сдружилась съ Варей Кублицкой, выбравъ ее къ себѣ въ конфидентки и въ компаньонки. Кублицкая была дѣвочка безотвѣтная, тихая, но и она не выдержала ревнивыхъ требованій Анечки, которая заявляла ей, что если она хочетъ быть ея подругой, то чтобы ни съ кѣмъ уже кромѣ нея и разговаривать не смѣла, и Кублицкая бѣжала отъ Анечки къ кружку Вѣры Прокофьевой.

Анечку это потрясло. Очень ужъ она на безотвѣтность Кублицкой надѣялась и за измѣну отвѣтила ей грознымъ посланіемъ въ стихахъ, которое начиналось такъ:

Ты, Варя, измѣнила мнѣ,
Потому что — низшая натура,
И отъ этого нравится тебѣ
Больше не умная, а — дура.

А заканчивалось ѣдкимъ четверостишіемъ:

Прощай! Не протяну тебѣ руки,
Какъ бы ты ни умоляла!

Библиотека "Руниверс"

Мы съ тобой другъ отъ друга далеки!
Насъ всегда пропасть раздѣляла!

А въ концѣ стояла приписка прозой:

„Потрудитесь возвратить мнѣ пиналъ для перьевъ, который я третьяго дня вамъ подарила“.

Въ выпускномъ классѣ Анечка стояла уже совершенно одиноко. Разочаровавшись и въ учителяхъ, и въ подругахъ, она всѣхъ ихъ „ненавидѣла и презирала“, не упускала случая подпустить кому-нибудь болѣе или менѣе острую шпильку, сторонилась отъ всѣхъ общихъ замысловъ своего класса, и прозвище, данное ей когда-то въ младенчествѣ матерью, повторилось по ея адресу и за порогомъ школы.

— Старшая Стрючкова — настоящая ехидна, — говорили про нее разлетавшіяся на свободу и въ новую жизнь товарки.

IV.

Совсѣмъ не такъ сдѣлала свою школьную карьеру Любинька.

Когда ее впервые, семилѣтней дѣвочкой, привели въ классъ, всѣ залюбовались этимъ миленькимъ, кругленькимъ ребенкомъ съ бѣлокурыми кудряшками на круглой головкѣ, съ ямочками на круглыхъ, румяныхъ щечкахъ. Никто и вѣрить не хотѣлъ, что этотъ „херувимчикъ“—родная сестра „сосноваго долгоносика“. Всѣ ее баловали, всѣ ласкали, а она только улыбалась во всѣ стороны. Способностей она никакихъ не проявляла, да и училась съ лѣнцой, но всѣ ей помогали: и учителя и подруги. Если, бывало, она урока не приготовитъ и, скромно потупивъ глазки, скажетъ, что это потому, что у нея вчера весь день болѣла голова, всѣ, глядя на ея цвѣтущее личико, улыбнутся и отнюдь не сочтутъ несправедливостью, что учитель ей за это дурного бала не поставитъ.

Трудно ей, бывало, какую-нибудь задачу рѣшить, она къ первой попавшейся подругѣ обратится и приметъ ея помощь, какъ нѣчто совершенно должное, даже иной разъ поблагодарить позабудетъ. И ничего! Никто даже за это и обидѣться не подумаетъ.

Принесетъ какая-нибудь подруга лакомства въ школу и первымъ дѣломъ съ Любинькой подѣлится. Любинька же своихъ сладкихъ пирожковъ, которыми ее мать надѣляла, никому никогда не предложитъ, а сама втихомолочку все скушаетъ. И это всѣмъ казалось очень естественнымъ.

Сначала, было, ее „булочкой“ прозвали, но вскорѣ домашнее прозвище проникло какъ-то и въ школу и укрѣпилось тамъ, и когда говорили „Лапушка“, то всѣ знали, что это значитъ Стрючкова вторая.

Близкихъ подругъ у нея тоже не было, да она ихъ и не искала. Весь классъ, да почти и вся школа, были для нея одной сплошной подругой. Нѣжность къ ней товарокъ доходила даже до трогательнаго: затѣетъ классъ какую-нибудь коллективную шалость, Лапушку уже непремѣнно выгородятъ. Другія наказаны, а она, милая, гуляетъ себѣ, какъ ни въ чемъ не бывало. Ни коноводить, ни верховодить она не выражала никогда ни малѣйшаго желанія, но и въ табунъ не попадала, а жила сама по себѣ, бѣленькая, чистенькая.

И когда уже въ старшихъ классахъ одна изъ раздражительныхъ, нервныхъ школьницъ обозвала ее сухой эгоисткой, Лапушка только улыбнулась, да разсмѣялись и другія.

— Это Лапушка-то сухая? Вотъ потѣха!

Незадолго передъ выпускомъ холостые учителя какъ-то особенно внимательно къ ней присматриваться стали, какъ бы взвѣшивая въ ней возможную подругу жизни, но Лапушка только улыбалась и совсѣмъ не замѣчала этого всматриванія.

Какъ училась она средне, такъ средне и курсъ окончила. Нѣжно перецѣловавшись съ подругами, она въ тихомъ весельѣ оставила школу, какъ будто въ ней и не была никогда.

Подруги ей на прощанье свои фотографическія карточки надарили, а она имъ только пообѣщала отплатить тѣмъ же. А черезъ годъ по выходѣ изъ школы, кажется, наполовину перезабыла и фамиліи своихъ товарокъ и ни съ кѣмъ изъ нихъ не видѣлась.

Два-три учителя сунулись-было послѣ выпуска съ предложеніемъ руки и сердца къ своей бывшей ученицѣ но Надежда Степановна отвѣтила, что дочь ея Любинька еще очень молода, о бракѣ не думаетъ, да и старшая ея дочь еще не выдана.

Такъ они ни съ чѣмъ и отъѣхали.

V.

Въ домѣ у себя дѣвочки росли тоже различно. Анечка, хотя и старшая, но всегда играла вторую роль. Хозяйствомъ она заниматься не любила и матери ни въ чемъ помочь, какъ слѣдуетъ, не могла, тогда какъ Любинька уже съ десяти лѣтъ проявила хорошія хозяйственныя способности. Она отлично знала, сколько у нихъ банокъ варенья и соленья: какая курица лучше несется, и котораго пѣтуха зарѣзать можно, и по мѣрѣ того, какъ Надежда Степановна не то, чтобы старилась, а все больше и больше распускалась, бразды правленія все крѣпче и крѣпче переходили въ бѣленькія и крѣпенькія ручки Лапушки.

Надежда Степановна смотрѣла на свою дочь и нарадоваться не могла.

— Вотъ Богъ утѣшеніе послалъ!—твердила она.— Еще дитя совсѣмъ, а лучше всякой хозяйки управляется. Это не то, что та, другая. Той только бы шипѣть на всѣхъ, ехидна!

И по мѣрѣ того, какъ непріязнь между матерью и старшей дочерью выражалась все сильнѣе и рельефнѣе, любовь ея къ Лапушкѣ крѣпла.

— Мамаша! Что это вы все сами себя утруждаете? — говорила ласково Лапушка. — Неужели я за васъ не могу лишній разъ въ кладовушку сходить? У васъ вонъ, милушка, ножки пухнутъ, а вы все безпокоитесь.

— Оттого и ноги пухнутъ, что мамаша цѣлый день безъ движенія въ креслѣ сидитъ, — шипѣла откуда-нибудь изъ угла Ехидна.

Ну, судите сами, которую изъ дочерей пріятнѣе слушать матери.

Домочадцы, т.-е. бывшая нянюшка Ефремовна, кухарка Секлетія, дѣвчонка Фроська и дворникъ Ѳерапонтъ—всѣ безъ исключенія старшую барышню не любили, да при этомъ и въ грошъ не ставили. Лапушку же любили всѣ, но, любя, и побаивались. Еще у всѣхъ было свѣжо въ памяти, какъ четырнадцатилѣтняя Любовь Ивановна за какой-то не особенно почтительный отвѣтъ Ѳерапонтова предшественника, дворника Игната, такъ мягонько и ласково убрала изъ дому, что и не замѣтилъ никто. Сегодня ей Игнатъ струбилъ, а на другое утро Надежда Степановна вышла въ кухню и, вручая ему паспортъ, сказала:

— Иди-ка себѣ, Игнатъ, на вольную волюшку! На твое мѣсто у насъ другой панятъ.

И дѣйствительно, Игнатъ и въ себя еще притти не успѣлъ отъ ошеломившаго его извѣстія, какъ его мѣсто на скамейкѣ въ кухнѣ занялъ уже громадный, но добродушнѣйшій Ѳерапонтъ.

И всѣ знали, что устроила это барышня, Любовь Ивановна.

— Да вѣдь какъ проворно распорядилась-то! — удивлялась кухарка Секлетія.

Знали также всѣ, что, когда Игнатъ уходилъ со своей котомкой, барышня Анна Ивановна вышла къ нему въ сѣни и сунула ему двугривенный. Но и этотъ поступокъ ея былъ истолкованъ въ самую дурную сторону.

— И вовсе не отъ добраго сердца, а только, чтобы сестрѣ да маменькѣ досадить,—объясняли бабы.

Да и самъ Игнатъ какъ-то презрительно взглянулъ на полученную ленту и немедленно же пропилъ ее въ ближайшемъ кабакѣ.

Гости рѣдко бывали въ домѣ Стрючковыхъ, но бывавшіе относились къ юной Любинькѣ, какъ къ настоящей хозяйкѣ; старшей же сестры ея или дичились, или игнорировали ее, какъ приживалку какую.

Барышни тоже рѣдко въ гости ходили и никогда, никуда — вмѣстѣ. Анечка, когда уже была постарше посѣщала домъ новой акушерки Леокадіи Филипповны, смѣнившей покойную Марью Саввишну.

Леокадія Филипповна была старая дѣва, существо крайне добродушное, но манерами рѣзкое и неряшливое. На все она фыркала и отъ всего кипятилась. Но во всемъ этомъ чувствовалось что-то напускное, не свое, потому что кипятившаяся и фыркавшая акушерка потихоньку и принимала даромъ, да и весь свой скудный заработокъ разнымъ бѣднякамъ по грошамъ раздавала. Послушаешь ее — не человѣкъ, а звѣрь! А присмотришься — просто взбунтовавшійся голубь.

Анечка ее „презирала“ именно за эти голубиныя свойства души, но посѣщала охотно ради грозныхъ рѣчей, которыми Леокадія Филипповна разносила современное общество. Разой-

Библиотека "Руниверс"

У. Чека. Время.

Библиотека "Руниверс"

дется, бывало, голубь этотъ и пойдетъ всѣхъ громить—и подлую буржуазію, и лимфатическую интеллигенцію, и русскую косность, и слюнявую распущенность. Анечка сидитъ, слушаетъ, и глаза у нея горятъ.

А отойдетъ сердце у Леокадіи Филипповны, начнетъ она утѣшать кого-нибудь, горемъ застигнутаго, Анечки и слѣдъ простылъ.

— Такая же размазня, какъ и всѣ! — шепчетъ она, возвращаясь отъ акушерки домой, и въ глубинѣ души своей даетъ себѣ слово никогда нюни не распускать, а закалить себя для борьбы съ этими торжествующими людишками.

Кто эти „торжествующіе людишки"—Анечка себѣ еще хорошенько не представляла, но была увѣрена, что они есть, и придетъ время — она посрамитъ ихъ. Это посрамленіе-то и было, кажется, главной задачей ея будущей жизни.

Любинька ѣздила въ гости на сосѣднюю фабрику, къ дочери тамошняго управляющаго, такой же кругленькой и сытенькой барышнѣ, какъ и сама она, только брюнеточкѣ. Главный разговоръ у нихъ былъ о женихахъ, т.-е. о томъ, какъ лучше выйти замужъ, и, несмотря на юный возрастъ, обѣ подруги въ бесѣдахъ этихъ проявляли немало житейской мудрости, прикрытой пока еще флеромъ сентиментальности.

Въ идеалѣ „онъ" долженъ быть молодъ, красивъ, богатъ и очень добраго характера. Затѣмъ начинались уступки.

— Ну, не бѣда, если и не очень молодъ, потому что мужчина дольше не старится, чѣмъ женщина, лишь бы другія всѣ достоинства были налицо,—говорила дочь управляющаго.

— Даже если и не очень красивъ — ничего, — шла дальше Любинька. — Вѣдь вонъ твой папа и не очень красивъ, а какъ его твоя мама любитъ.

— Пожалуй.—соглашается ея подруга. —Но чтобъ былъ богатъ и добраго характера.

— То-есть добраго характера со своей женой,—предлагаетъ коррективъ Любинька.

— Конечно, — соглашается опять дочка управляющаго и добавляетъ: — да въ крайнемъ случаѣ и богатство можетъ быть замѣнено большимъ заработкомъ.

— Ну, да!—говоритъ Любинька.—Изъ большого заработка можно составить и богатство.

Дальше онѣ пока не идутъ, и трудно предсказать еще, заставитъ ли ихъ и сама жизнь сдѣлать какія-нибудь новыя уступки.

VI.

Другъ къ другу сестры относились холодно. Анечка „презирала" Любиньку, какъ „низшую натуру": Любинька смотрѣла на Анечку, какъ на пустое мѣсто. Впрочемъ, она даже заступалась иногда за нее передъ матерью, когда та особенно настойчиво и несправедливо начинала придираться къ старшей дочери. Но это-то заступничество, кажется, больше всего и оскорбляло Анечку.

— Не смѣй ты за меня заступаться!—кричала она на сестру своимъ рѣзкимъ, скрипучимъ голосомъ. — Не нужно мнѣ твоего заступничества! И безъ тебя знаю, что я права!

— Я вовсе и не думаю за тебя заступаться. Я просто маменьку успокаиваю, потому что волноваться ей вредно,—холодно парировала Любинька.

Но однажды Анечкѣ пришлось-таки прибѣгнуть къ заступничеству младшей сестры и даже просить ее о немъ. Это было вскорѣ послѣ окончанія ею курса въ средней школѣ.

— Желаю на Высшіе курсы! — съ апломбомъ заявила она матери, придя какъ-то домой отъ Леокадіи Филипповны.

Мать только глаза широко раскрыла. Она даже и не поняла словъ Анечки. А когда та подробно объяснила ей, въ чемъ дѣло, Надежда Степановна разсердилась до того, что ногами затопала.

— Иди! Иди, скверная, въ свою комнату! Иди! На глаза мнѣ не показывайся!—кричала она на дочь, размахивая своей слегка уже парализованной рукой.

Цѣлую недѣлю онѣ другъ съ другомъ не разговаривали, и неизвѣстно, чѣмъ бы это кончилось, если бы на выручку не пришла Любинька.

Переговоривъ съ сестрой, которая, злясь и кусая губы, объяснила ей свое желаніе сдѣлаться учительницей и, „скрѣпя сердце", попросила помочь уломать меменьку, Любинька въ тотъ же вечеръ вкрадчиво и ласково заговорила съ Надеждой Степановной.

— А нехорошо у насъ Анечка выравнялась, — начала она, поглаживая пухлую, какъ подушка, руку матери.

— Чего хороша? Ехидна настоящая! — проворчала Надежда Степановна.

— Нѣтъ, я не съ нравственной, а съ внѣшней стороны,—поправила Любинька.—Съ нравственной—старшую сестру судить я не могу. А вотъ лицомъ, говорю, она неприглядна.

Въ стрючковскую породу удалась,—подтвердила мать.—Длинноносая да веснушатая.

— Да! Трудно будетъ ей жениха найти!—вздыхала Любинька.

— Кто на такой-то женится? — вторила ей Надежда Степановна.

— А не выйдетъ замужъ, что она дѣлать-то будетъ? Къ хозяйству у нея влеченія нѣтъ; къ рукодѣлью какому-нибудь или къ ремеслу — тоже она неспособна. Тяжело ей жить будетъ, — распѣвала Лапушка.

— Такъ въ старыхъ дѣвкахъ и просидитъ. Будетъ всѣмъ жизнь отравлять да ехиднічать, — пророчествовала мать.

На первый вечеръ и довольно. А на второй Любинька, повторивъ, такъ сказать, слегка зады, пошла уже и далѣе и высказала такую мысль, что не одной Анечкѣ будетъ тяжело въ старыхъ дѣвахъ, а и всѣмъ окружающимъ не легко будетъ отъ ея характера,—конечно, станетъ все ожесточаться и ожесточаться.

Надежда Степановна и это подтвердила.

— А между тѣмъ можно и ей найти примѣненіе, — замѣтила Любинька.

— Какое это примѣненіе?

— Да, напримѣръ, въ учительницы пойти, маменька.

Надежда Степановна задумалась.

— Ну, что жъ, пусть идетъ! — проговорила она, помолчавъ немного.—Курсъ кончила, пусть себѣ хоть на тряпки зарабатываетъ, а не сидитъ дармоѣдкой на материнской шеѣ.

— Этого курса, маменька, мало. Надо еще поучиться, — замѣтила Любинька.

— Чего мало? Вонъ Анцифирова Санька вмѣстѣ съ ней кончила, а теперь ужъ учительша.

— И получаетъ всего девять рублей. Ну, развѣ можно на такія деньги жить? А если Анечкѣ дать еще года два-три поучиться, она пятьдесятъ будетъ получать при готовой квартирѣ и намъ по крайней мѣрѣ всѣмъ руки развяжетъ.

И стали разсчитывать да подсчитывать, а затѣмъ и порѣшили отпустить Анечку въ Петербургъ, на Высшіе курсы, и давать ей двадцать пять рублей въ мѣсяцъ на содержаніе.

— Довольно съ нея и этого,—замѣтила Надежда Степановна на заявленіе Любиньки, что можно бы и тридцать пять давать.

— А деньги эти, маменька, мы ей въ счетъ поставимъ и изъ папенькинаго наслѣдства вычтемъ у нея.

— Папенькинаго! Да велико ли послѣ него и наслѣдство-то осталось? Ну, да ладно! Все равно сама съ сестрой сочтешься послѣ. Пусть она за тебя Богу молится.

Снарядили Анечку и отправили. Проводы были сухи. Надежда Степановна собиралась-было немножко расчувствоваться, но Анечка сама помѣшала, выразивъ желаніе, чтобы ее „пожалуйста никто на вокзалъ не провожалъ, потому что она этихъ телячьихъ нѣжностей терпѣть не можетъ!"

Такъ никто изъ своихъ и не поѣхалъ съ ней. Только къ самому звонку пришла Леокадія Филипповна, расплакалась и этими неумѣстными слезами отравила послѣднюю торжественную минуту для Анечки.

— Эхъ, Леокадія Филипповна! Глаза-то у васъ на мокромъ мѣстѣ!—сказала она растрогавшейся акушеркѣ.

— Что дѣлать, милушка, человѣкъ вѣдь я!—оправдывалась та.

„Человѣкъ не долженъ плакать",—мысленно проговорила про себя Анечка, сѣла въ вагонъ и уѣхала.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Новый годъ.

За минутою минута въ бездну падаетъ глухую, —
Въ бездну времени, гдѣ конченъ быстрый времени полетъ ..
О, холодныя песчинки! Въ степь безплодную, сухую
Превратили вы минувшій, уходящій въ вѣчность годъ.

Догораетъ свѣтъ полночный. Пламя тусклое, блѣднѣя,
Умираетъ въ струйкѣ дыма... Отлетаетъ синій дымъ...
Старый годъ, какъ факелъ чадный, и, не свѣтя и не грѣя,
Тихо гаснетъ и отходитъ дымнымъ облакомъ сѣдымъ.

Уходи же, призракъ черный! Уходи, обманщикъ вздорный!
Ужъ послѣднія песчинки пали въ бездну темноты,
Городъ, шумный и безсонный, смотритъ въ сводъ небесъ просторный,
Гдѣ горятъ и свѣтятъ звѣзды, какъ далекія мечты...

И летитъ, летитъ надъ міромъ вмѣстѣ съ полночью веселой
Въ вихрѣ времени и въ блескѣ новыхъ думъ, надеждъ и грезъ
Новый гость на праздникъ шумный, новый другъ въ борьбѣ тяжелой,
Новый годъ на смѣну года тяжкихъ мукъ и горькихъ слезъ.

Здравствуй, юный! Здравствуй, славный! Долгожданный и любимый,
Нашей грезы не отвергни, нашихъ думъ не обмани!
Утомленныхъ, угнетенныхъ злой тоской неумолимой
Новой жизнью, новымъ счастьемъ, новой вѣрой осѣни!

Будь намъ другомъ! Будь намъ братомъ! И въ отвѣтъ зовущимъ братьямъ
Улыбнись улыбкой свѣтлой и весенней красотой,
И того, кто сгинулъ въ мракѣ, провожаемый проклятьемъ,
Не напомни намъ отнынѣ ни единою чертой!

Отвѣчаетъ гость полночный: — „Тотъ, кто сгинулъ въ темной были,
Не обманывалъ, не лгалъ вамъ... Обманули *вы* его.
Люди чувства, сердца, знанья, — вы ему не подарили
Ни единаго алмаза изъ богатства своего...

Я — такой-же бѣдный странникъ — одинокій и безвѣстный,
Безымянный, безпріютный, я подъ вашъ явился кровъ,
Я пришелъ съ мольбой смиренной, я пришелъ за славой честной:
Дайте доброе мнѣ имя въ вереницѣ злыхъ годовъ!

Ничего вамъ не сулю я, ничего не обѣщаю...
Только вѣтвь небесной мирты я въ подарокъ вамъ принесъ,
Пусть въ сердцахъ у васъ привьется эта вѣтка неземная,
Окропленная росою золотыхъ небесныхъ слезъ!

Пусть въ сердцахъ у васъ возникнетъ неумолчное желанье
Справедливости и мира и упорнаго труда
Ради брата, ради друга, ради общаго страданья,—
И грядущій годъ вамъ будетъ годомъ радостнымъ тогда!.. "

Георгій Аркатовъ.

Библиотека "Руниверс"

Борьба.

Разсказъ **И. Н. Потапенко.**

I.

Чупрести былъ не болѣе, какъ старый лѣнтяй. Но, во-первыхъ, у него въ прошломъ была великолѣпная артистическая карьера, а, во-вторыхъ, ему везло. Ну просто чертовски везло.

Карьера его кончилась такъ давно, что посѣтители театровъ ничего о ней не знали. Такъ, можетъ-быть, осталось десятка два старыхъ меломановъ, которые помнили еще Патти и Лукку—они знали Чупрести.

Но въ музыкальныхъ кругахъ тянулась какая-то ниточка, которая препятствовала окончательно прерваться этой связи, и тамъ знали, что Чупрести въ свое время былъ знаменитый басъ, и что его коронными созданіями были двѣ роли: моцартовскій „Фигаро" и „Мефистофель".

Теперь Чупрести былъ старъ, толстъ и лѣнивъ. Лицо его обрюзгло, отъ голоса не осталось и слѣдовъ. Въ консерваторіи ученики и ученицы обыкновенно пѣли свои аріи, а Чупрести слушалъ, а иногда и не слушалъ, потому что на половинѣ аріи засыпалъ.

Но его профессорству въ консерваторіи насчитывалось уже болѣе двадцати лѣтъ, и онъ былъ Чупрести. Поэтому къ нему ученики лѣзли, и въ его классѣ всегда было столько народу, что онъ съ многими учениками по мѣсяцамъ вовсе не занимался.

Кромѣ того, Чупрести былъ жаденъ, и хотя у него въ банкѣ накопился, какъ онъ самъ говорилъ, „маленькій милліонъ", онъ все стремился увеличить свое благосостояніе. Поэтому, отсидѣвъ въ консерваторіи полагающіеся пять часовъ, онъ торопился домой, гдѣ его ждали частные ученики, съ которыхъ онъ бралъ по десяти рублей за полчаса.

А везло ему дѣйствительно необыкновенно. Каждый годъ выпускалъ онъ какого-нибудь выдающагося пѣвца или пѣвицу. Какъ это могло случиться при его лѣни и окончательномъ безсиліи, такъ какъ несомнѣнно онъ уже ровно ничему не могъ научить,- это оставалось загадкой для людей непосвященныхъ.

Въ дѣйствительности дѣло было очень просто. Среди хорошихъ голосовъ всегда находятся болѣе счастливые, которымъ сама природа уже дала и постановку, и гибкость, и талантъ. Имъ нужна только рамка, чтобы проявиться. Вотъ Чупрести, который далеко еще не лишился практическаго ума, и предоставлялъ имъ эту рамку. Онъ отличалъ ихъ, ставилъ въ классѣ на первый планъ, давалъ имъ пѣть больше, чѣмъ другимъ, и они оперялись, начинали чувствовать почву подъ ногами, увѣренность въ себѣ. Потомъ имъ поручались главныя роли въ ученическихъ спектакляхъ,— и все, что было сдѣлано рукой природы, приписывалось маэстро Чупрести.

И начинали кричать въ газетахъ, а больше всего разносили по салонамъ.

Благодаря этимъ удачамъ, маэстро Чупрести, уже ничего не дававшій своимъ ученикамъ, считался единственнымъ профессоромъ пѣнія, и когда пробовали съ нимъ бороться другіе профессора и школы- ничего не выходило, такъ что имъ оставалось поставить его внѣ линіи, конкурировать со всѣми остальными, которыхъ было множество, а относительно его раздѣлять общее ослѣпленіе.

Года три тому назадъ кому-то удалось провести мысль, что, молъ, профессору Чупрести отъ роду уже почти восемьдесятъ лѣтъ: что онъ даже при всѣхъ своихъ познаніяхъ и геніальности не въ состояніи ничего показать ученикамъ: что онъ наконецъ отъ дряхлости засыпаетъ на урокахъ. Удалось провести эту мысль въ публику, и стали-было поговаривать въ этомъ смыслѣ.

Но какъ разъ въ это время изъ класса Чупрести выпорхнула такая птичка, что разомъ смолкли всѣ голоса и разбились всѣ ковы. Это была молодая пѣвица Муратова, которая своимъ чуднымъ голосомъ, даннымъ ей отъ Бога, восхитила столицу и сразу заняла первое мѣсто на сценѣ.

Ну, вотъ вамъ и Чупрести! Вотъ вамъ и восемьдесятъ лѣтъ! Говорили, что онъ отъ дряхлости уже ничего не можетъ дать. А Муратова, кто же далъ Муратову? Все тотъ же Чупрести, магъ и волшебникъ Чупрести!

И пошла подновленная слава маэстро Чупрести по гостинымъ, а изъ газеты- на улицу и въ провинціи, и опять повалили лучшіе голоса къ нему.

Но консерваторское начальство стояло, конечно, выше толпы и отлично понимало, что у Чупрести не осталось ничего, кромѣ имени. Къ тому же онъ былъ страшно избалованъ. Онъ не признавалъ не только плохихъ голосовъ, а даже среднихъ, т.-е. такихъ, какіе наполняютъ провинціальную оперу. Ему подавай блестящихъ. Въ классъ-то къ нему нагоняли, разумѣется, всякихъ, но онъ обыкновенно выдвигалъ десятокъ самыхъ козырныхъ и съ ними возился, а остальные только смотрѣли да облизывались.

Поэтому консерваторія давно искала другого маэстро, у котораго былъ бы свой классъ, параллельный съ классомъ Чупрести.

Претендентовъ на профессуру было великое множество. Всѣ потерявшіе голосъ пѣвцы, совершенно забывая, что и голосъ то они потеряли главнымъ образомъ оттого, что не умѣли пѣть,— считали себя прирожденными профессорами пѣнія. Если имъ не удавалось пристроиться къ какой-нибудь школѣ или открыть свою, то они просто объявлялись въ газетахъ и кой-какъ перебивались. Но консерваторія была осторожна и смотрѣла въ оба.

Наконецъ, когда произошелъ такой случай, что Чупрести, заснувъ на урокѣ, проспалъ цѣлыхъ три часа, и ученики принуждены были доложить директору, такъ какъ боялись, что онъ умеръ, консерваторія рѣшила пригласить профессора. Выборъ палъ на чрезвычайно почтеннаго человѣка, который продѣлалъ уже двадцатилѣтнюю артистическую карьеру, пѣлъ въ Россіи и въ Италіи, а теперь занимался преподаваніемъ. Онъ былъ вполнѣ русскій, и фамилія у него была русская, именно Кавецкій. Но такъ какъ онъ пѣлъ въ Италіи, и, кромѣ того, для опернаго уха итальянское имя звучитъ невпримѣръ слаще, чѣмъ русское, онъ передѣлалъ его въ Каветти и былъ извѣстенъ подъ этимъ именемъ.

Кавецкій былъ пѣвецъ хорошей итальянской школы. Самъ онъ въ свое время много учился и вполнѣ успѣшно примѣнилъ это ученіе къ своей карьерѣ. Начавъ преподаваніе всего лѣтъ семь тому назадъ, онъ уже имѣлъ хорошую репутацію, но, разумѣется, до извѣстности Чупрести ему было слишкомъ далеко.

Вступивъ въ консерваторію, онъ однако задался цѣлью достигнуть первенства. Чупрести развалина, а онъ полонъ силъ. И началъ онъ заниматься усердно, тщательно и старательно. Въ классѣ его было достаточно учениковъ, и они дѣлали хорошіе успѣхи. Онъ это видѣлъ, видѣло это и начальство и цѣнило его. Но когда пришелъ экзаменъ, и его ученики запѣли рядомъ съ учениками Чупрести, у котораго были блестящіе голоса, то, разумѣется, его ученики поблѣднѣли. Ученые музыканты поставили ему это въ плюсъ, но публика, присутствовавшая на экзаменѣ и обыкновенно ничего не понимающая, рѣшила, что ему далеко до Чупрести.

И такъ онъ боролся уже три года. На его спектакляхъ была правильная срепетовка, ученики его играли, какъ настоящіе артисты, голоса ихъ звучали правильно, но все это были средніе голоса, не было между ними ничего блестящаго. А въ спектакляхъ Чупрести были безалаберщина, безпорядокъ, отсутствовала срепетовка, играли кто какъ хотѣлъ, но голоса, голоса!.. Они звенѣли, какъ какіе-то небесные колокольчики, какъ голоса невѣдомыхъ божественныхъ птицъ, и публика ничего другого не хотѣла видѣть.

Тогда Каветти задумался надъ вопросомъ: правъ ли онъ, дѣйствуя своими знаніями и добросовѣстностью? Не будетъ ли полезнѣе не только для него, но и для дѣла, если онъ приметъ другія мѣры? И онъ рѣшилъ, что безъ другихъ мѣръ ему никакъ не обойтись.

II.

Было бы несправедливо утверждать, что Каветти преслѣдовалъ какую-нибудь высокую цѣль. Окончивъ карьеру пѣвца, которая не дала ему никакого обезпеченія, онъ рѣшилъ обезпечить свою старость профессіей преподавателя. Выдержавъ трудную борьбу съ сотней профессоровъ, которые просто за фалды тащили къ себѣ учениковъ, выхватывая ихъ изъ-подъ самаго носа конку-

Библиотека "Руниверс"

рентовъ, и достигнувъ профессорскаго мѣста въ консерваторіи, онъ видѣлъ теперь передъ собой одно препятствіе: имя Чупрести. Одно только это имя мѣшаетъ ему занять первое мѣсто, настолько высокое, чтобы всѣ остальные преподаватели пѣнія были передъ нимъ толпа.

„Вотъ, — думалъ онъ: — кажется, развалина, рухлядь одна осталась отъ него, на урокахъ только мычитъ и спитъ, а перешагнуть черезъ него нѣтъ никакой возможности. Къ чему я учился, къ чему я стараюсь? И къ чему послѣ этого дѣйствительно замѣчательные успѣхи моихъ учениковъ, которые я показалъ всѣмъ? И Чупрести деретъ по десять рублей за полчаса, а я принужденъ за пять рублей въ часъ надрывать свой голосъ и изощрять свое искусство. У Чупрести нѣтъ отбоя отъ учениковъ, а я долженъ ихъ высматривать и приглашать... Нѣтъ, тутъ однимъ искусствомъ ничего не сдѣлаешь, тутъ нужно другое, совсѣмъ другое!“

Обыкновенно бывало такъ, что на пріемныхъ экзаменахъ въ августѣ Чупрести совсѣмъ не присутствовалъ. Каждый годъ, въ теченіе зимняго сезона изрядно набивъ свои карманы, на лѣто онъ уѣзжалъ за границу. Тамъ, на водахъ, а потомъ въ какой-нибудь горной мѣстности, онъ подкрѣплялъ свои силы и возвращался въ Россію въ сентябрѣ. Консерваторія уже давно дѣйствовала. Всѣ профессора были на мѣстахъ, всѣ составили свои классы. А онъ являлся на готовое. Его классъ комплектовался безъ него и былъ всегда полонъ, онъ приходилъ и начиналъ спать.

И въ этомъ году пріемные экзамены тоже прошли безъ него. Но Каветти не пропустилъ ни одного изъ нихъ. Онъ присутствовалъ на всѣхъ и внимательно выслушивалъ всѣхъ учениковъ.

Обыкновенно послѣ пріема ученика спрашивали: „вы къ кому желаете?“ И если у ученика былъ мало-мальски приличный голосъ, онъ непремѣнно отвѣчалъ: „къ маэстро Чупрести“. Рѣдко кого удавалось уговорить поступить въ классъ Каветти. И это обыкновенно доставалось съ большимъ трудомъ.

И вотъ среди экзаменовавшихся Каветти высмотрѣлъ голосъ, который показался ему какъ бы зарытымъ кладомъ. Это былъ длинновязый юноша, явившійся откуда-то съ солнечнаго юга, гдѣ онъ до этого пѣлъ въ церковныхъ хорахъ. Голосъ произвелъ на всѣхъ, кто присутствовалъ на экзаменахъ, самое непріятное впечатлѣніе.

Это былъ теноръ. Онъ отличался колоссальной силой, но недостатки его до такой степени преобладали надъ достоинствами, что изъ-за нихъ нельзя было различить самого голоса. Звукъ былъ сдавленный, слышались какой-то скрипъ и свистъ. Интонаціи были фальшивыя. Словомъ, общее впечатлѣніе было до такой степени отрицательное, что всѣ склонились къ тому, чтобы длинновязому юношѣ отказать въ пріемѣ.

Но недаромъ Каветти прошелъ прекрасную школу и зналъ свое искусство въ его основаніяхъ и во всѣхъ его изгибахъ. Его опытное ухо сумѣло отдѣлить самый голосъ отъ всѣхъ недостатковъ, которые подавляли его. И онъ понималъ, что, если эти недостатки искусно вытравить изъ его голоса, получится великолѣпный, рѣдкій по своей силѣ и красотѣ теноръ. Но онъ ничего не сказалъ въ комиссіи, а спокойно присоединился къ общему мнѣнію: отказать, и долговязому юношѣ было отказано.

Вотъ тутъ-то Каветти и приступилъ къ осуществленію своего плана. Онъ былъ человѣкъ положительный и осторожный и хорошо зналъ міръ артистическій и его отношеніе къ своимъ правамъ и обязанностямъ. Послѣ пріемнаго экзамена онъ встрѣтилъ юношу въ коридорѣ и, отведя его въ сторону, сказалъ ему:

— Комиссія рѣшила отказать вамъ въ пріемѣ. Но если вы хотите быть артистомъ и сдѣлать хорошую карьеру, зайдите ко мнѣ на квартиру сегодня въ восемь часовъ вечера. Вотъ мой адресъ.

И вечеромъ раздался звонокъ, и пришелъ юноша. Онъ былъ смуглолицъ, и на головѣ его былъ цѣлый возъ черныхъ шелковистыхъ, вьющихся волосъ. Одѣтъ онъ былъ очень бѣдно. На ногахъ его были стоптанные и скошенные внутрь сапоги. Бѣлье весьма отдаленной свѣжести.

— Вы уже удостовѣрились, что вамъ отказано? — спросилъ его Каветти.

— Да, къ сожалѣнію... Я не знаю, что теперь дѣлать, профессоръ... Я пріѣхалъ сюда на послѣднія деньги, которыя копилъ два года. Меня увѣрили, что мой голосъ сразу пробьетъ мнѣ дорогу... И вдругъ...

— Вашъ голосъ можетъ пробить вамъ дорогу, но только далеко не сразу. Скажите, сколько вамъ лѣтъ?

— Двадцать два года.

— Это немного. Въ эти годы какъ разъ слѣдуетъ начинать учиться. И если вамъ угодно, я буду васъ учить. И ручаюсь вамъ, что черезъ годъ вашъ голосъ признаютъ всѣ, а черезъ три-четыре года вы займете первое мѣсто на сценѣ.

— А жить чѣмъ я буду? — откровенно спросилъ юноша.

— Объ этомъ вамъ нечего заботиться. Вы будете получать отъ меня средства. Но позвольте, не торопитесь благодарить... Эти средства я буду давать вамъ безвозвратно. Не въ займы, нѣтъ, я этимъ не занимаюсь. Захотите когда-нибудь вернуть ваше дѣло, но безъ обязательства. Но вы дадите мнѣ обязательство другого рода.

— Я на все согласенъ, профессоръ.

— Я знаю, что человѣкъ въ вашемъ положеніи бываетъ на все согласенъ. А потомъ, когда положеніе его измѣнится къ лучшему, онъ очень легко измѣняетъ свои намѣренія.

— Но, профессоръ...

— Да я не о васъ говорю. Вы еще ничего не успѣли показать. Вы дадите мнѣ только одно обязательство: что вы до самаго момента поступленія вашего на сцену будете учиться только у меня, и что если вы пойдете къ другому профессору, то обязаны будете заплатить мнѣ неустойку — десять тысячъ рублей.

Юноша усмѣхнулся.

— Десять тысячъ... Да откуда же я возьму такія деньги?..

— Вотъ я именно и беру такую сумму, которую вамъ неоткуда взять. Вы согласны дать такое обязательство?

— Съ удовольствіемъ, профессоръ... Помилуйте, вы беретесь учить меня и давать средства, зачѣмъ же я пойду къ другому?..

— Тѣмъ лучше для васъ. Значитъ, вы никогда не рискуете заплатить мнѣ десять тысячъ. А между тѣмъ я съ своей стороны даю обязательство до вашего поступленія на сцену выдавать вамъ по пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ.

— По пятьдесятъ рублей!.. Но это... это слишкомъ... хорошо!

— Да, это недурно, но съ условіемъ, что вы не будете пѣть въ хорахъ или гдѣ бы то ни было. Это нужно для вашего голоса и для карьеры. Завтра мы составимъ такое взаимное обязательство и подпишемъ его у нотаріуса. Вы не безпокойтесь, всѣ расходы я беру на себя: а сегодня не хотите ли поужинать со мной? У меня очень скромный ужинъ — холодная телятина и кусокъ сыру.

Юноша былъ, разумѣется, очень доволенъ и пріемомъ профессора и всѣмъ тѣмъ, что онъ ему посулилъ. Ему давали пятьдесятъ рублей, и отъ него рѣшительно ничего не требовали. Что же можетъ быть лучше этого? Юноша былъ неопытенъ и не зналъ еще, что ему, какъ и всякому другому обучающемуся пѣвцу, свойственна странная черта: постоянно быть недовольнымъ своимъ профессоромъ и вѣчно пробовать новаго. Въ мірѣ учащихся пѣвцовъ постоянно идутъ разговоры о профессорахъ. Тотъ выхваливаетъ своего, другой своего. И слабые начинаютъ сомнѣваться въ своемъ и идутъ къ другому. Рѣдкій ученикъ не перебывалъ по крайней мѣрѣ въ пяти рукахъ.

На слѣдующій день юноша пришелъ къ Каветти въ полдень. У того уже былъ составленъ договоръ, и они отправились къ знакомому Каветти нотаріусу. Нотаріусъ прочиталъ договоръ и сильно заколебался. Никогда не приходилось ему свидѣтельствовать договоръ съ такимъ страннымъ и, какъ ему казалось, несущественнымъ объектомъ. Онъ сомнѣвался, будетъ ли это законно. Но Каветти сумѣлъ убѣдить его — и договоръ былъ подписанъ.

III.

Каветти, конечно, рисковалъ пятьюдесятью рублями въ мѣсяцъ въ теченіе трехъ, а можетъ-быть, и больше лѣтъ, что было для него расходомъ замѣтнымъ. Онъ могъ бы, разумѣется, выдавать своему ученику гораздо меньше, и тотъ все равно былъ бы доволенъ. Но онъ принималъ въ расчетъ потребности пѣвца. Сбереженіе голоса требуетъ приличной комнаты, съ достаточнымъ количествомъ воздуха, пѣвцу нужны инструментъ, порядочная пища.

Къ голосу Киридова (такъ звали юношу) онъ относился такъ, какъ бы это былъ его собственный голосъ. Задавшись цѣлью обработать его такъ, чтобы онъ могъ сдѣлать Киридову карьеру, онъ этимъ самымъ разсчитывалъ сдѣлать свою собственную карьеру. И онъ разсчиталъ, что эти двѣ-три тысячи, которыя онъ потратитъ на Киридова, въ случаѣ удачи, въ которой онъ не сомнѣвался, вернетъ полностью въ нѣсколько мѣсяцевъ.

И онъ принялся за Киридова. Онъ собралъ для этого случая всѣ тайны своего искусства и примѣнялъ всю свою осторожность. Онъ работалъ неторопливо, вдумчиво, шагъ за шагомъ.

Когда частные ученики, приходившіе къ нему на квартиру, присутствовали во время занятій его съ Киридовымъ, они только пожимали плечами. Что это за голосъ? Какой-то благой матъ. И они удивлялись профессору, который занимается съ такимъ голосомъ.

Въ сущности, это производило даже нежелательное впечатлѣніе. Съ безнадежными голосами обыкновенно занимаются профессора, къ которымъ приличные голоса не идутъ. Они хватаются за все, безголосыхъ увѣряютъ, что у нихъ чудный матеріалъ, изъ котораго они создадутъ первоклассные голоса. Имъ просто надо во что бы то ни стало заработать на хлѣбъ.

Но Каветти даже требовалъ отъ своихъ учениковъ, по крайней мѣрѣ въ первое время, чтобы они присутствовали во время уроковъ съ Киридовымъ.

— Я хочу, господа, — говорилъ онъ: — чтобы вы знали, что такое искусство преподаванія пѣнія, и что можетъ сдѣлать это искусство... Вы удивляетесь, что я занимаюсь съ такимъ голосомъ? Я вижу это по вашимъ глазамъ... Но погодите немного — и вы будете удивляться еще больше.

И если онъ въ первое время еще испытывалъ нѣкоторое сомнѣніе, то послѣ десяти уроковъ вполнѣ убѣдился въ своей правотѣ. То, что было чуждо непосвященному уху, онъ слышалъ прекрасно, и для него становилось яснымъ, что изъ-за недостатковъ, уже нѣсколько смягченныхъ его стараніями, пробивается живая струя здороваго, сильнаго и въ будущемъ краснваго голоса.

Онъ это чувствовалъ и сталъ заниматься еще осторожнѣе и еще осмотрительнѣе. Ни одного лишняго звука онъ не позволялъ

Библиотека "Руниверс"

дать своему ученику. Онъ долженъ былъ слѣпо слѣдовать его указаніямъ.

И вотъ однажды, мѣсяца черезъ четыре, ученики его, придя на урокъ, услышали, что Кипридовъ поетъ арію. Онъ не пѣлъ, а только давалъ звуки. Въ его исполненіи не было ни одного нюанса, всѣ ноты были одинаковой силы, всякую изъ нихъ онъ тянулъ отъ начала до конца. Но это былъ уже голосъ. Въ немъ уже чувствовался первостепенный теноръ, которому были доступны всѣ регистры.

— Ну,—сказалъ Каветти:—голосъ у Кипридова мы уже откопали, теперь начнемъ понемногу обрабатывать его. Вотъ, господа, вы слышали, какъ онъ тянулъ эту арію, а мѣсяца черезъ три приходите послушать, какъ онъ ее будетъ пѣть.

Съ его стороны все это дѣлалось ловко и неспроста. Учащійся народъ чрезвычайно впечатлителенъ ко всему, что относится къ пѣнію. Въ своихъ кругахъ они разсказывали чудеса про Кипридова. Уже началась легенда и передавалась изъ устъ въ уста легенда о томъ, что профессоръ Каветти изъ какой-то безобразной кучи создалъ превосходный голосъ. Каветти-то отлично зналъ, что онъ ничего не создалъ, а только откопалъ то, что было зарыто глубоко подъ всякимъ мусоромъ. Но легенда была ему необходима для его профессорской карьеры. Чупрести былъ слишкомъ богатъ легендами, сцены были полны его учениками, успѣхи которыхъ ему ничего не стоили, а приписывались всецѣло ему.

Къ концу сезона голосъ Кипридова былъ уже совершенно чистъ. Это былъ сильный, свѣжій теноръ, ровный, достаточно гибкій и подвижный. Каветти опять собралъ своихъ частныхъ учениковъ и заставилъ Кипридова спѣть ту самую арію, которую онъ пѣлъ три мѣсяца назадъ. Онъ пѣлъ ее теперь со всѣми оттѣнками, съ выраженіемъ, и пѣлъ превосходно. Тогда легенда украсилась новой блестящей подробностью и пошла совершать свой кругъ.

Лѣтомъ Каветти отдыхалъ въ Крыму, но ни на одинъ день онъ не отпустилъ отъ себя Кипридова.

— Теперь мы васъ отдадимъ въ консерваторію.—сказалъ онъ.—Вы будете пѣть на пробномъ экзаменѣ. Пусть-ка они теперь попробуютъ забраковать васъ, господинъ Кипридовъ!

Онъ занимался съ нимъ цѣлое лѣто и въ августѣ привезъ его на пріемный экзаменъ. Но прежде, чѣмъ допустить его издать хоть одинъ звукъ, онъ обратился къ комиссіи:

— Я, господа, хочу напомнить вамъ о молодомъ человѣкѣ, который въ прошломъ году былъ на пріемномъ экзаменѣ и получилъ отказъ. Вы помните, это былъ сдавленный голосъ, который свистѣлъ и хрипѣлъ?

Члены комиссіи взглянули на Кипридова и вспомнили.

— Ну, такъ вотъ я, по его просьбѣ, взялся учить его, и онъ теперь является уже послѣ нѣкоторой выправки. Теперь я беру на себя смѣлость рекомендовать его. Не угодно ли послушать?

Кипридовъ запѣлъ и поразилъ всѣхъ. Комиссія признала не столько самый голосъ, который былъ такъ хорошъ, что не нуждался въ признаніи, а—и это главное—неподражаемое искусство Каветти. Ему говорили комплименты, его поздравляли. Кипридовъ былъ принятъ въ консерваторію.

Мало-по-малу онъ познакомился съ консерваторскимъ кругомъ. Ученики Чупрести, узнавъ, что онъ учится у Каветти, приходили въ ужасъ.

— Да что вамъ за охота губить свою карьеру? Каветти—это посредственность, а Чупрести—это Богъ... Какіе бы вы успѣхи ни сдѣлали у Каветти, на сценѣ вамъ не дадутъ никакого хода. Васъ всегда будутъ держать на задворкахъ. Вамъ не дадутъ выдвинуться. Ученикъ Каветти—это что-то сѣрое, скучное, отъ этого дѣлаютъ кислое лицо. А ученикъ Чупрести—это реклама на всю жизнь.

И что всего хуже, такъ это то, что все это была правда. На большихъ сценахъ первой рекомендаціей для молодого пѣвца было то, что онъ ученикъ Чупрести. Многіе, даже не обладая выдающимися данными, сдѣлали хорошую карьеру только потому, что у нихъ было это преимущество, тогда какъ ученики другихъ профессоровъ, иногда съ прекрасными данными, должны были съ величайшимъ трудомъ пробивать дорогу.

Но это и было какъ разъ то, съ чѣмъ велъ борьбу Каветти, изъ-за чего онъ рискнулъ даже на матеріальную жертву. Однако всѣ эти разговоры дѣйствовали на слабую душу Кипридова. Онъ переживалъ глубокія колебанія.

„Что жъ, въ самомъ дѣлѣ,—думалъ онъ:— вотъ у меня оказался очень хорошій голосъ, положимъ, благодаря маэстро Каветти. Маэстро Каветти—онъ прекрасный маэстро. Онъ откопалъ у меня голосъ, который такъ удивилъ всѣхъ. Но чѣмъ же я виноватъ, что у маэстро Каветти нѣтъ такого блестящаго имени, какъ у маэстро Чупрести? И вотъ я кончу курсъ у Каветти и, можетъ-быть, несмотря на голосъ, никогда ничего значительнаго не добьюсь!“

Потеря пятидесяти рублей въ мѣсяцъ его не очень-то смущала, потому что въ консерваторіи ему предлагали стипендію. Она была нѣсколько меньше, но жить на неё все-таки было можно. Что же касается десяти тысячъ, которыя онъ долженъ будетъ заплатить Каветти, если перейдетъ къ другому учителю, то это рѣшительно не вызывало въ немъ никакого страха. Вѣдь десяти тысячъ у него нѣтъ, значитъ, и взять ихъ нельзя. Если со временемъ карьера дастъ ему кучу денегъ, то пусть беретъ. Было бы изъ чего платить. Это даже будетъ справедливо. Это будетъ ему плата за то, что онъ открылъ ему голосъ.

Такія разсужденія отъ времени до времени приходили въ голову Кипридова. Но они были мимолетны и не составляли его убѣжденія. Однако къ концу своего перваго консерваторскаго года, все больше и больше сбиваемый съ толку учениками Чупрести, онъ наконецъ взялъ да и рѣшилъ перейти къ старому маэстро. Конечно, онъ не рѣшился сказать объ этомъ Каветти, а выбралъ другой путь: однажды онъ явился къ директору и заявилъ ему:

— Я пришелъ сдѣлать вамъ заявленіе, что съ будущаго года хочу перейти въ классъ профессора Чупрести.

Директоръ былъ старый, почтенный музыкантъ. Онъ отлично понималъ, что Чупрести теперь держится на эфемерныхъ подмосткахъ своей былой славы и въ сущности представляетъ для школы и для искусства нулевую величину, а что Каветти принадлежитъ будущее. Но онъ поневолѣ уступалъ общественному мнѣнію и предоставлялъ Чупрести первенство ради его имени и прошлаго.

Но онъ былъ свидѣтелемъ той перемѣны, которая произошла съ голосомъ Кипридова благодаря искусству Каветти, и это заявленіе молодого человѣка показалось ему до такой степени верхомъ несправедливости, что онъ, обыкновенно умѣвшій сохранять олимпійское спокойствіе, вышелъ изъ себя.

— Какъ вы сказали, господинъ Кипридовъ? Вы переходите въ другой классъ? Это почему же?

— Да такъ, господинъ директоръ... Классъ Чупрести считается лучшимъ... Ну, и потомъ на сценѣ ученикъ Чупрести имѣетъ всѣ преимущества.

— Такъ вотъ, видите ли, что я вамъ скажу, господинъ Кипридовъ. Если вы настаиваете на своемъ желаніи, то я предлагаю вамъ оставить консерваторію.

— Извините, господинъ директоръ...

— Не могу извинить такой черной неблагодарности въ молодомъ человѣкѣ. Профессоръ Каветти сдѣлалъ для васъ все. Безъ него, безъ его удивительнаго искусства вы были бы ничто. Вамъ пришлось бы вернуться на родину и тамъ тянуть лямку въ церковныхъ хорахъ. И теперь, когда онъ открылъ вамъ путь къ карьерѣ, вы постыдно измѣняете ему. Вы хотите перейти въ другой классъ, вы, который долженъ кричать на всѣхъ перекресткахъ объ искусствѣ профессора Каветти и о томъ, что онъ сдѣлалъ вамъ голосъ... Ступайте.

Кипридовъ ушелъ, а директоръ разсказалъ о его заявленіи профессору Каветти.

IV.

Кипридовъ, конечно, остался у Каветти и смотрѣлъ на себя, какъ на жертву. А Каветти ни однимъ словомъ не намекнулъ ему о его неблагодарности. Онъ продолжалъ аккуратно выдавать ему по пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ и занимался съ нимъ еще усерднѣе прежняго.

Голосъ его въ слѣдующемъ году уже былъ совершенно обработанъ, и его можно было готовить къ сценѣ. Были выбраны пьесы для ученическихъ спектаклей.

Каветти, разумѣется, выѣзжалъ на Кипридовѣ, но зато и обставилъ его такъ, чтобы онъ выказалъ себя со всѣхъ сторонъ. Онъ назначилъ ему сцену изъ „Гугенотовъ“, третій актъ „Фауста“ и дуэль изъ „Онѣгина“. Пока репетиціи происходили въ классѣ, все шло тихо. Но когда они перешли въ театръ, куда какимъ-то чудомъ попадала совершенно неприкосновенная къ дѣлу публика, начался тихій восторженный шопотъ. Говорили о замѣчательномъ ученикѣ Каветти, Кипридовѣ, прибавляли, что въ этомъ году Каветти заткнетъ за поясъ, если только не убьетъ совѣмъ, старика Чупрести. И все это въ видѣ предварительныхъ свѣдѣній шло въ городъ, въ публику и повторялось. Кой-гдѣ промелькнули слухи въ газетахъ.

Каветти все читалъ и ко всему прислушивался. Все это было продолженіемъ легенды.

Наконецъ приблизились консерваторскіе спектакли. Чупрести, по обыкновенію, выдвигалъ хорошіе голоса. Онъ даже не спрашивалъ о томъ, что такое тамъ дѣлается на спектакляхъ профессора Каветти. Къ своему товарищу онъ относился свысока и даже ни разу не заглянулъ на его репетиціи.

Но на генеральную репетицію онъ получилъ официальное приглашеніе отъ директора. И вотъ онъ сидитъ и слушаетъ. Вотъ появился Кипридовъ въ „Фаустѣ“. Старый маэстро поднялъ голову и прислушался. Что это? Это классъ Каветти? Не ошибка ли? Не забрелъ ли сюда какъ-нибудь одинъ изъ его учениковъ? Не заблудился ли онъ?

Директоръ, сидѣвшій рядомъ съ нимъ, объяснилъ ему, какимъ образомъ Кипридовъ попалъ въ Каветти.

— О,—сказалъ высокомѣрно Чупрести, узнавъ, что дѣло идетъ объ искусствѣ его младшаго товарища:—у него прекрасный голосъ, но у него не хватаетъ школы. Его надо бы хорошенько отшлифовать.

Но это было не болѣе, какъ крикъ оскорбленнаго высокомѣрія. Директоръ нисколько не раздѣлялъ его взгляда, Кипридовъ, напротивъ, выказывалъ такое искусство, какого давно уже не слышали на ученическихъ спектакляхъ.

Успѣхъ спектакля Каветти у своей публики былъ солидный, а

Библиотека "Руниверс"

когда на другой день театръ наполнился посторонней публикой, то это было настоящее торжество профессора Каветти. Каждое появленіе Кипридова привѣтствовалось, и при каждомъ такомъ случаѣ цитировалось имя Каветти.

— Вѣдь это ученикъ Каветти! Каковъ Каветти! Нѣтъ, какова школа! Чупрести уже давнымъ-давно не даетъ ничего подобнаго. Нѣтъ, знаете, Чупрести устарѣлъ, ему пора на покой. Восемьдесятъ лѣтъ, помилуйте!

Спектакль класса Чупрести обыкновенно давался въ концѣ. Онъ, какъ нѣчто завѣдомо лучшее, предлагался публикѣ на закуску. Но на этотъ разъ закуска вышла не особенно удачная. Ученики Чупрести выступали по обыкновенію съ красивыми голосами, были между ними даже блестящіе, но публика теперь имѣла возможность сравнивать. И она видѣла, что Чупрести, теперешній дряхлый Чупрести, который уже только спитъ, просто-на-просто пользуется счастливыми дарами природы, тогда какъ Каветти къ этимъ дарамъ прибавляетъ рѣдкое искусство. Таково было общее мнѣніе, поддержанное музыкальными авторитетами. Оно составилось тутъ, подъ крышей театра, а отсюда доброхотные вѣстники разнесли его всюду. Оно отразилось въ газетныхъ рецензіяхъ, гдѣ писали въ томъ смыслѣ, что „всякому овощу свое время: что самые прекрасные цвѣты вянутъ и отцвѣтаютъ; что, нѣкогда удовлетворявшая самымъ строгимъ требованіямъ, школа Чупрести устарѣла и не отвѣчаетъ времени; что въ это дѣло давно слѣдовало влить свѣжую струю, и это выпало на долю молодого профессора (Каветти было лѣтъ съ полсотни) маэстро Каветти".

И, словно по мановенію волшебнаго жезла, въ слѣдующемъ сезонѣ всѣ явившіяся въ консерваторію на пробный экзаменъ будущія свѣтила выражали желаніе попасть въ классъ Каветти: Его классъ теперь былъ полонъ хорошихъ голосовъ, его положеніе было сдѣлано. Теперь онъ чувствовалъ себя на недосягаемой высотѣ и имѣлъ право смотрѣть на этотъ вѣчно борющійся и изнемогающій въ погонѣ за учениками муравейникъ профессоровъ пѣнія, какъ на толпу.

Классъ Чупрести опустѣлъ, а скоро и самъ маэстро вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Италію доканчивать свои дни.

Кипридовъ же сдѣлалъ блестящую карьеру. Когда онъ поступилъ на столичную сцену и началъ завоевывать успѣхи, онъ получилъ однажды по почтѣ пакетъ, въ которомъ оказались клочки ихъ давнишняго контракта, разорваннаго рукою Каветти. Это сильно подѣйствовало на молодого артиста, и онъ сейчасъ же поѣхалъ къ маэстро и принесъ ему самыя трогательныя извиненія за свое вѣроломство и обнаруженную два года тому назадъ неблагодарность.

У Каветти не было никакого расчета дѣлать изъ этого исторію, и онъ примирился съ Кипридовымъ.

Сельма Лагерлёфъ (премія за литературу), Стокгольмъ.

Присужденіе Нобелевскихъ премій въ 1909 году.

Поѣздъ Счастья.

(Новогоднее сказаніе).

И. Тимковскаго.

...У подножья обрыва—трясина мертваго болота. Далеко оно растянулось и пропадаетъ изъ глазъ, сливаясь съ краемъ горизонта...

Только разъ въ году—въ глухую полночь—оживаетъ болото. Загораются блуждающіе огоньки, слышится глухой говоръ огромной толпы, и несется звонъ заунывный...

И точно ждетъ чего-то трясина...

По узкому краю подъ обрывомъ давно проложены ржавые рельсы... Только одинъ разъ въ году—ровно въ полночь—по рельсамъ быстро проносится поѣздъ Счастья.

Никто не знаетъ, откуда идетъ онъ, куда мчится...

Изъ далекихъ краевъ, изъ забытыхъ угловъ въ этотъ день собираются люди къ обрыву.

Всѣ ждутъ поѣзда Счастья.

Кому-то удастся съ нимъ вмѣстѣ умчаться?

Вѣдь одинъ только шагъ—и сорвался съ обрыва, вѣдь одинъ только мигъ—и затянетъ трясина. Радостно захохочетъ болото, хохотъ подхватятъ и тѣ, кто остался еще подъ обрывомъ...

Вотъ зажглись вдали два блестящіе глаза. Ужъ идетъ, идетъ...

Издалека виднѣется поѣздъ Счастья. Точно золотыя сверкаютъ колеса, словно алмазами весь горитъ паровозъ, будто веселая музыка,—свистъ и шипѣнье.

Всѣ притаили дыханье, ждутъ-недождутся. Ужъ не видятъ кругомъ ничего, ни даже сосѣдей, упавшихъ съ обрыва, летящихъ въ трясину.

Адскій хохотъ имъ чудится звономъ хрустальныхъ бокаловъ, гнилое болото имъ кажется райскимъ видѣньемъ!

Уже близко колеса стучатъ. Мчится чудовище прямо въ толпу.

Вотъ загремѣли колеса—хрустятъ кости упавшихъ. Точно налетѣлъ вихрь человѣческихъ криковъ и стоновъ. Поѣздъ Счастья несется по трупамъ несчастныхъ.

Загудѣла трясина, глотая столкнутыхъ съ обрыва. Хохочетъ болото.

Только стонъ стоитъ...

А поѣздъ все дальше уходитъ...

Куда, кто съ нимъ унесся, кому удалось ухватиться за Счастье?.

Кто скажетъ?..

Погибли пришедшіе къ поѣзду Счастья.

Часть, можетъ-быть, еще стонетъ въ трясинѣ, другіе остались на рельсахъ.

И видятъ они умирающимъ взоромъ далеко уносящееся Счастье.

Но гдѣ его золотыя колеса? Куда дѣлось убранство, алмазы?

Онъ весь словно въ брызгахъ. И брызги на немъ человѣческой крови. Окровавленныя вертятся колеса, раздавленныхъ кости бѣлѣютъ, уносится въ даль онъ кровавою точкой...

Въ году сколько разъ здѣсь быстро проносится поѣздъ Счастья!

Время пройдетъ—и засохнутъ на рельсахъ кровавыя пятна.

Библиотека "Руниверс"

Трупы погибшихъ склюетъ воронье или смоютъ въ болото дожди, разнесутъ ураганы.

Въ далекомъ пути оботрутся отъ крови колеса и снова сверкнетъ позолота.

И подъ звонъ новогодніхъ хрустальныхъ бокаловъ, подъ радостный говоръ о Счастьѣ, золотымъ, во всей его красотѣ, вдругъ покажется поѣздъ Счастья.

Не увидитъ никто на немъ крови, не узнаетъ, что несется онъ по трупамъ несчастныхъ братьевъ, друзей и знакомыхъ...

Одинъ разъ лишь въ году—ровно въ полночь—надъ обрывомъ быстро проносится поѣздъ Счастья...

и въ 1890 году получила первую премію за романъ „Gösta Berlings" на конкурсѣ, устроенномъ шведской газетой „Iduna". Съ этого времени С. Лагерлёфъ стала извѣстна сначала въ Швеціи, а затѣмъ и въ остальной Западной Европѣ и у насъ въ Россіи, какъ авторъ многочисленныхъ романовъ, новеллъ и сказокъ. Она прекрасно знаетъ народный бытъ Швеціи, исторію и фантастику этой страны и сама обладаетъ изрядной фантазіей, что особенно сказывается въ ея фантастическихъ разсказахъ. С. Лагерлёфъ слѣдуетъ считать писательницей вполнѣ національной, но не узко-національной, а близкой и понятной всему человѣчеству. Этимъ и объясняется ея успѣхъ повсемѣстно въ Европѣ.

Знаменитый изобрѣтатель безпроволочнаго телеграфа, Маркони,

Присужденіе Нобелевскихъ премій.

(Съ 7 портр. на стр. 14 и 15).

27 ноября прошлаго года въ Стокгольмѣ состоялось торжественное присужденіе премій имени Нобеля за 1909 годъ. Въ этомъ году лауреатами оказались слѣдующія лица: проф. *Вильгельмъ Оствальдъ* (химія), проф. д-ръ *Эрнстъ Кохеръ* (медицина), проф. *Ф. Браунъ* и *Маркони* (физика), сенаторъ баронъ *д'Эстурнель де-Констанъ* и *А. Бернаэртъ* (премія за дѣятельность во имя всеобщаго мира) и наконецъ *Сельма Лагерлёфъ* (литература).

Изъ этихъ лицъ останавливаютъ на себѣ особое вниманіе извѣстная шведская писательница Сельма Лагерлёфъ и знаменитый изобрѣтатель безпроволочнаго телеграфа Маркони. Съ остальными именами русское общество мало знакомо.

Сельма Лагерлёфъ родилась въ 1858 году. Получивъ образованіе въ Стокгольмской учительской семинаріи, она избрала скромное поприще народной учительницы и въ теченіе 10 лѣтъ (съ 1885 по 1895 гг.) преподавала въ начальной школѣ въ г. Ландскронѣ. Одновременно съ этимъ она посвятила себя писательству

родился въ 1874 году близъ Болоньи и окончилъ курсъ въ Болонскомъ университетѣ. Опыты съ телеграфированіемъ на разстояніи онъ началъ еще въ 1896 году, но еще не совсѣмъ удачно. Участіе въ этихъ опытахъ заинтересованной ими богатой англійской компаніи дало Маркони возможность довести опыты до благопріятнаго конца. Но успѣхъ безпроволочнаго телеграфированія не наступилъ бы такъ быстро и не былъ бы такъ полонъ, если бы ему не содѣйствовалъ своими изслѣдованіями и опытами другой спеціалистъ по безпроволочному телеграфированію профессоръ физики Страсбургскаго университета Фердинандъ Браунъ. Въ виду этого, премія Нобеля по физикѣ раздѣлена пополамъ между Маркони и Брауномъ.

Проф. д-ръ Эрнстъ Кохеръ, получившій премію за труды по медицинѣ, считается однимъ изъ выдающихся современныхъ хирурговъ и пользуется огромной извѣстностью во всей Европѣ. Особенно прославили Кохера его операціи надъ удаленіемъ зоба. Онъ же первый доказалъ излѣчимость тяжкой базедовой болѣзни. Э. Кохеръ родился въ Бернѣ и съ 1872 года занимаетъ каѳедру хирургіи въ Бернскомъ университетѣ.

Проф. В. Оствальдъ, удостоенный преміи за работы въ области

Библиотека "Руниверс"

химіи, родился въ 1853 г. въ Ригѣ. Въ Ригѣ же онъ началъ свою ученую и педагогическую карьеру, читая лекціи въ мѣстномъ политехникумѣ. Такимъ образомъ, проф. Оствальдъ приходится немного сродни намъ, русскимъ. Въ 1887 году онъ перешелъ въ Лейпцигскій университетъ, а кромѣ того читалъ лекціи въ американскихъ университетахъ. Его перу принадлежитъ много сочиненій по физикѣ и химіи, а также и нѣсколько работъ общефилософскаго характера. Таковы, напримѣръ „Vorlesungen über Naturphilosophie", „Erfinder und Entdecker" и „Grosse Männer". Въ послѣднемъ сочиненіи Оствальдъ старается выяснить сущность генія.

Премія за труды въ пользу мира раздѣлена между двумя выдающимися государственными дѣятелями Бельгіи и Франціи — бельгійскимъ министромъ Авг. Бернаэртомъ и французскимъ сенаторомъ барономъ д'Эстурнель де-Констанъ. Оба эти лауреата принимали дѣятельное участіе въ знаменитой Гаагской международной конференціи въ качествѣ представителей отъ своихъ государствъ. Бернаэртъ въ настоящее время участвуетъ во всѣхъ международныхъ мировыхъ трибуналахъ, какъ бельгійскій уполномоченный. Такимъ же усерднымъ дѣятелемъ въ пользу идеи всеобщаго мира является и д'Эстурнель де-Констанъ.

Новѣйшія воззрѣнія на истерію.

Едва ли кому-нибудь не извѣстно, что̀ такое истерика. Ее знали, несомнѣнно, съ глубочайшей древности и имѣли возможность всесторонне изучить ее. Особенно тщательно эта болѣзнь была изучена знаменитымъ французскимъ клиницистомъ Шарко. Черезъ его руки въ парижской больницѣ Сальпетріеръ прошли тысячи истеричныхъ, и ученіе Шарко и его школы объ этой болѣзни сдѣлалось, такъ сказать, классическимъ. Опредѣленіе сущности болѣзни и способы ея пользованія, установленные школою Шарко, въ послѣдніе годы были приняты врачами всего цивилизованнаго міра.

Однако среди практикующихъ врачей по временамъ стали возникать сомнѣнія въ непогрѣшимости воззрѣній Шарко на истеричность. Начали находить, что знаменитый клиницистъ черезчуръ уже щедро расширилъ границы этого недуга, что необходимо старательно пересмотрѣть и провѣрить его выводы и заключенія и ввести истерію въ болѣе опредѣленныя и тѣсныя границы.

Самымъ усерднымъ и тщательнымъ исправителемъ воззрѣній Шарко былъ докторъ Бабинскій. Произведя пересмотръ всего ученія Шарко, онъ ввелъ совершенно новыя воззрѣнія на сущность истеріи, такъ что эта болѣзнь явилась передъ нами въ совершенно новой картинѣ, и Бабинскій даже далъ ей новое названіе. Но, прежде чѣмъ приступить къ изложенію его взглядовъ, не лишнее будетъ напомнить въ общихъ чертахъ ту классическую картину истеріи, какая выработана школою Шарко.

Истерія или истерика, какъ ее обыкновенно называютъ въ обществѣ, болѣзнь почти исключительно женская, хотя были установлены случаи настоящей истеричности и у мужчинъ. Обычно истеричная больная, чаще всего молодая женщина, является на пріемъ въ больницу съ какимъ-нибудь очень рѣзко выраженнымъ припадкомъ нервическаго происхожденія, напр., съ параличомъ одной руки, которая виситъ у нея вдоль тѣла, какъ плеть. На вопросъ, какъ и когда это съ ней приключилось, она чаще всего отвѣчаетъ, что случилось это совершенно неожиданно и внезапно. Затѣмъ общій видъ больной, особенности ея манеръ, костюма, отвѣтовъ на прилагаемые вопросы—все это наводитъ врача на мысль, что передъ нимъ стоитъ истеричная. Для того, чтобы провѣрить это заключеніе, производится общее изслѣдованіе паціентки. Убѣждаются, что она проявляетъ полную нечувствительность, что ее можно колоть булавкой, щипать, и она не замѣчаетъ этого, не ощущаетъ ни малѣйшей боли. Равнымъ образомъ прикосновеніе пальцемъ къ очень чувствительнымъ мѣстамъ, напр., къ глазу, къ глубокимъ частямъ гортани, точно также не вызываетъ у нея непріятнаго ощущенія. Итакъ, заключаетъ врачъ, больная несомнѣнно страдаетъ истеріей, и приключившійся у нея параличъ руки—истерическій параличъ. Съ такимъ опредѣленіемъ болѣзни паціентку и принимаютъ въ больницу. Въ Сальпетріерѣ, у Шарко, принятую больную прежде всего погружали въ гипнотическій сонъ и внушали ей, что ея рука вылѣчена. По большей части случалось такъ, что, когда паціентка просыпалась, ея параличная рука оказывалась здравою и невредимою, и она ею свободно владѣла.

Проходило нѣсколько дней, и вотъ вдругъ та же рука снова подвергалась внезапному пораженію, только теперь она не отнималась, а ее сводило. Больную снова усыпляли, снова дѣлали ей внушеніе, но на этотъ разъ безуспѣшно. Больная просыпалась со сведенною рукою. Теперь за нею устанавливалось тщательное наблюденіе въ больницѣ, она дѣлалась интересной, заслуживающей особаго вниманія паціенткой. И у нея начинался длинный рядъ разнообразныхъ припадковъ, смѣнявшихъ другъ друга. Такъ, въ одно прекрасное утро ей ставятъ термометръ для опредѣленія температуры, и, къ неимовѣрному изумленію врачей, у ней оказывается температура въ 40, даже 42 градуса: у больной, слѣдовательно, самая лютая лихорадка, съ неслыханной, исключительной температурой. Ее изслѣдуютъ самымъ старательнымъ образомъ, но лихорадки никакой не оказывается. Однако же повышеніе температуры налицо. И вотъ приходится устанавливать особый, новый типъ лихорадки—лихорадку „истерическую". Это—простой временный взрывъ жара. Когда, спустя часъ или два послѣ этого взрыва, снова измѣряли температуру, она оказывалась нормальной. И этому никто не изумлялся, потому что вѣдь лихорадка была совершенно особенная—„истерическая".

Черезъ нѣсколько времени—опять новость: у больной обнаруживается кровохарканіе. Такъ какъ никакихъ пріемлемыхъ причинъ этого явленія не обнаруживается, то дѣло кончается тѣмъ, что создается новый типъ кровохарканія—„истерическое" кровохарканіе. Въ слѣдующій разъ при визитаціи врача больная предъявляетъ ему свою руку, которую за ночь, невѣдомо отъ чего, такъ вздуло, что ея объемъ увеличился въ три раза. Опять новое явленіе: „истерическій" отекъ. Чѣмъ черезъ нѣсколько времени ноги больной оказываются покрытыми какими-то ссадинами, кровоподтеками, изъязвленіями. Еще новый симптомъ: „истеричные" кровоподтеки и изъязвленія.

Такимъ образомъ, область истерики съ каждымъ днемъ все больше и больше расширялась, и эта болѣзнь получила самую сложную картину, какую когда-либо создавало клиническое наблюденіе надъ какою-бы то ни было болѣзнью. У больныхъ обнаруживалось, напр., полное отсутствіе жидкихъ выдѣленій, т. е., другими словами, полная остановка дѣятельности почекъ въ теченіе цѣлыхъ двухъ недѣль: „истерическая" анурія. Только что покончилась эта анурія, начинается новая исторія: у больной начисто исчезаетъ аппетитъ: она не прикасается къ пищѣ недѣлю, 10 дней, двѣ недѣли; но этотъ постъ нимало на нее не дѣйствуетъ: она не худѣетъ, не теряетъ силъ.

Перечислить всѣ эти „истерическіе" симптомы нѣтъ возможности. Но именно ихъ громадное разнообразіе, ихъ многочисленность, ихъ несоключимость и вызывали сомнѣнія и подозрѣнія у врачей, не увлекавшихся теоріей Шарко. Однимъ изъ нихъ былъ Бабинскій. Онъ началъ тщательно и вдумчиво присматриваться къ этимъ припадкамъ и очень скоро убѣдился въ томъ, что̀ въ нихъ подозрѣвалъ, а именно въ ихъ поддѣльности. Онъ дѣйствовалъ осторожно и послѣдовательно. Являясь въ больницу на визитацію, онъ обращалъ вниманіе на какую-нибудь изъ паціентокъ, только-что подвергнутую изслѣдованію температуры и обнаружившую „истерическую лихорадку", т. е. температуру въ 40—42 градуса. Бабинскій немедленно самъ вооружался термометромъ, внимательно его осматривалъ, ставилъ на мѣсто и не спускалъ съ паціентки глазъ все время, пока она оставалась съ термометромъ. Температура оказывалась нормальной. И та же исторія повторялась рѣшительно со всѣми больными, страдавшими „истерической" лихорадкой. Когда имъ ставили термометръ и оставляли безъ надзора, лихорадка бурно обнаруживалась, а когда съ нихъ не сводили глазъ—никакой лихорадки у нихъ не было. Осторожное и незамѣтное наблюденіе разъяснило секретъ этой разницы въ показаніяхъ термометра. Замѣтивъ, что за нею никто не смотритъ, больная вынимала градусникъ изъ подмышки и опытною рукою встряхивала его такъ, чтобы столбикъ ртути поднялся. Когда это было твердо установлено, то порѣшили ни въ какомъ случаѣ не оставлять безъ надзора истеричныхъ при измѣреніи у нихъ температуры. Съ тѣхъ поръ прошло три года, и за это время въ той больницѣ, гдѣ работаетъ Бабинскій, не было ни одного случая „истерической" лихорадки. Это было очень важное пріобрѣтеніе врачебной науки въ дѣлѣ характеристики истеріи. Получился достовѣрный выводъ, что никакой „истерической" лихорадки на самомъ дѣлѣ не существуетъ, что эта лихорадка—продѣлка больныхъ. Послѣ того Бабинскій приступилъ къ изученію другихъ, столь же необычайныхъ симптомовъ истеріи, и съ этими симптомами повторилась та же исторія, что̀ и съ лихорадкою. Такъ, напр., для того, чтобы произвести у себя „истерическій" отекъ руки, больная дѣлала на рукѣ очень тугую перевязку, и отъ этого рука, конечно, вздувалась. Бабинскій подвергъ такихъ притворщицъ самому тщательному, но, конечно, незамѣтному для нихъ надзору, и ему во множествѣ случаевъ удавалось застигнуть больныхъ, какъ говорится, на мѣстѣ преступленія: съ туго перетянутой рукой или съ явными слѣдами только что удаленной перетяжки. Страдавшія ануріею были изловлены на томъ, что ночью тайкомъ вставали съ коекъ и ходили въ кабинеты, вслѣдствіе чего поставленная около нихъ посуда и оказывалась всегда пустою. Всевозможные кровоподтеки, нарывы и вообще накожныя изъязвленія истеричныя устраивали сами себѣ, расцарапывая свою кожу, либо обжигая ее спичкою, а затѣмъ растравляя раны чѣмъ-нибудь ѣдкимъ—солью, лѣкарствомъ, и т. д. Поддѣлывалось и кровохарканіе, и голодовки, и все прочее, что принималось на вѣру школою Шарко и породило весь этотъ безконечный списокъ особенныхъ „истерическихъ" симптомовъ. А послѣ устраненія всѣхъ этихъ симптомовъ, оказавшихся такимъ грубымъ издѣвательствомъ надъ врачами, вся картина истеріи свелась къ разстройству ощущеній, къ явленіямъ паралича, сведеніямъ, упадку чувствительности, иногда къ измѣненіямъ голоса и дыханія. Да и тутъ еще врачу приходится быть въ высшей степени внимательнымъ, чтобы не поддаться обману, такъ какъ лживость и притворство—столь же неотъемлемые симптомы истеріи, какъ и параличи, и т. п.

Это переизслѣдованіе истеріи, произведенное Бабинскимъ, имѣетъ огромное практическое значеніе, потому что остерегаетъ врачей отъ множества ошибокъ, могущихъ быть роковыми для ихъ паціен-

Библиотека "Руниверс"

товъ. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что врача призываютъ къ молодой дѣвушкѣ или женщинѣ, у которой обнаружилось кровохарканье. Такое явленіе должно бы навести врача на мысль, что у больной начинается бугорчатка легкихъ. Но здоровая внѣшность больной вводитъ врача въ нерѣшительность. Изъ разспросовъ выясняется, что среди родни пацієнтки не было чахоточныхъ. При изслѣдованіи больной врачъ замѣчаетъ, что она остается нечувствительной при прикосновеніи пальцемъ къ глазу или къ гортани. При этомъ онъ можетъ случайно забыть, что такая нечувствительность—явленіе, вовсе не рѣдкое у самыхъ здоровыхъ и нормальныхъ людей. Но, сопоставивъ этотъ признакъ съ кровохарканіемъ и обнаруживъ, быть-можетъ, еще какія-нибудь подозрительныя мелочи въ родѣ нарушенія чувствительности, врачъ приходитъ къ заключенію, что у больной истерія. И онъ принимается лѣчить истерію, оставивъ въ покоѣ надвигающуюся чахотку, которая, конечно, пользуется этимъ и продолжаетъ безъ помѣхи свой разрушительный ходъ. Врачъ въ концѣ-концовъ замѣчаетъ свою ошибку, но, увы, въ иныхъ случаяхъ, быть-можетъ, уже слишкомъ поздно. Между тѣмъ теперь, когда кровохарканіе, благодаря кропотливой наблюдательности Бабинскаго, вычеркнуто изъ числа истерическихъ припадковъ, врачъ уже не рискуетъ впасть въ подобную ошибку. Возьмемъ другой примѣръ. Врача призываютъ къ больному, у котораго обнаружилась рвота съ кровью. Такая кровавая рвота тоже была зачислена въ истерическіе припадки. Случись, по несчастью, у пацієнта другіе припадки, тоже истерическаго свойства, врачъ началъ бы его лѣчить отъ истеріи и, такимъ образомъ, просмотрѣлъ бы настоящую, весьма опасную болѣзнь пацієнта, именно язву желудка, которая и причиняла кровавую рвоту. Та же исторія можетъ повториться съ неврастениками. Они сплошь и рядомъ проявляютъ разныя явленія (напр., разныя боязни: боязнь свѣта или потемокъ, боязнь пустого пространства, боязнь одиночества и т. п.), которыя школа Шарко приписывала истеріи. А между тѣмъ, по увѣренію Бабинскаго, эти явленія не имѣютъ ничего общаго съ истеріей.

По Бабинскому, обычныя явленія истерики чисто нервныя, и потому всѣ они могутъ быть воспроизведены путемъ внушенія, подъ гипнозомъ. Лѣченіе же ихъ всего успѣшнѣе производится путемъ убѣжденія больныхъ въ томъ, что напряженіемъ воли они могутъ постепенно избавиться отъ своей болѣзни. Поэтому Бабинскій и предлагаетъ новое названіе для обозначенія истеріи—питіатизмъ, что̀ и означаетъ болѣзнь, излѣчиваемую убѣжденіемъ.

Взгляды Бабинскаго многими врачами раздѣляются, иными же оспариваются. Несогласные съ нимъ возражаютъ преимущественно противъ его опредѣленія болѣзни, противъ той главенствующей роли, которую онъ отводитъ внушенію. Всѣ люди податливы на внушеніе, источниками котораго являются и книга, и газета и разговоръ, и общественное собраніе, и т. д. Многіе поступки прямо вытекаютъ изъ внушенія. Но можно-ли изъ этого заключить, что всѣ люди истеричны? Бордосскій врачъ Крюшэ, возражая Бабинскому, приводитъ очень любопытный случай. Студентъ-медикъ, сдавъ послѣдніе экзамены на врача, загулялъ и, сильно выпивъ, уснулъ. Товарищи порѣшили надъ нимъ позабавиться и по всѣмъ правиламъ хирургическаго искусства забинтовали ему ногу, какъ это дѣлается при переломѣ. Когда онъ проснулся, ему разсказали цѣлую исторію о томъ, какъ онъ во хмелю упалъ, сломалъ ногу, какъ его доставили домой, забинтовали переломъ. И юный врачъ, человѣкъ здоровый и разумный, увѣровалъ въ свое несчастье, искренно горевалъ, даже ощущалъ характерныя боли въ своемъ переломѣ. Эта иллюзія продержалась въ немъ нѣсколько часовъ, пока шутники-пріятели не сжалились надъ нимъ и не увѣрили его, что нога его цѣла и невредима. Но онъ еще не сразу рѣшился стать этой ногой на полъ, все сомнѣвался: такова была сила внушенія, которая держала его въ обманѣ. Между тѣмъ этого здороваго молодого человѣка трудно было бы по его виду причислить къ истеричнымъ натурамъ.

Чѣмъ бы ни кончились ученые споры, поднятые новыми взглядами Бабинскаго на истерію, несомнѣнно одно, что излишнее

Открытіе новаго университета въ Саратовѣ, 6 декабря 1909 г. Крестный ходъ, во главѣ съ преосвященными епископами Гермогеномъ саратовскимъ, Тихономъ уральскимъ и Досиѳеемъ волынскимъ, направляющійся изъ городского собора къ мѣсту закладки зданій университета на Московской площади.

Библиотека "Руниверс"

увлеченіе старыми воззрѣніями школы Шарко, по которымъ истерія представлялась какимъ-то страннымъ сочетаніемъ чуть не всѣхъ существующихъ болѣзненныхъ симптомовъ, стало значительно ослабѣвать; а это принесетъ несомнѣнную пользу въ области практической медицины.

Къ рисункамъ.

Головка молоденькой дѣвушки *въ вѣнкѣ изъ пышныхъ розъ* сама напоминаетъ свѣжую, прекрасную розу или, вѣрнѣе, начинающій распускаться розовый бутонъ. Удачно схваченное художникомъ выраженіе невиннаго, робкаго удивленія придаетъ особую прелесть этому дѣвичьему лицу: молодой цвѣточекъ раскрылъ свои лепестки, взглянулъ на Божій міръ и изумился его величію и многообразію.

Рисунокъ Ф. В. Сычкова — *„На каткѣ въ деревнѣ“* — одна изъ тѣхъ незатѣйливыхъ жанровыхъ картинокъ, на которыя весело смотрѣть. Хмурый и блѣдный зимній день, безпредѣльная снѣжная пелена, побѣлѣвшія отъ снѣга приземистыя избы — весь этотъ хмурый фонъ залитъ, словно солнцемъ, безудержнымъ дѣтскимъ весельемъ. Что можетъ быть лучше и веселѣе катанья по льду — хотя бы и не на конькахъ, а просто на своихъ двоихъ, а не то и четверыхъ, и хотя бы и на неблагоустроенномъ, примитивномъ деревенскомъ каткѣ? Физіономіи крестьянскихъ ребятишекъ ясно отвѣчаютъ, что ничего лучше быть не можетъ...

Быстролетное, всеуничтожающее *время* всегда изображается въ видѣ Сатурна, который коситъ людей и событія или пожираетъ своихъ дѣтей. Въ рисункѣ худ. У. Чека много движенія и силы. Въ фигурѣ летящаго съ своею косою сѣдого Сатурна чувствуется стихійный порывъ. И невольно дѣлается жутко при мысли, что сѣдой старикъ въ самомъ дѣлѣ летитъ къ каждому изъ насъ—и никуда отъ него не уйдешь и не посторонишься...

Рисунокъ И. И. Ижакевича — *„Архимандритъ Соловецкаго монастыря Филиппъ, призываемый царской грамотой въ Москву“* — воскрешаетъ въ нашей памяти знаменитую личность московскаго святителя Филиппа, обличителя Іоанна Грознаго.

Св. Филиппъ, митрополитъ московскій, въ мірѣ Ѳеодоръ Колычевъ, принадлежалъ къ знатному боярскому роду. Когда на Колычевыхъ воздвиглось извѣстное въ исторіи гоненіе, онъ тайно покинулъ Москву и ушелъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ, не открывая никому своего званія, поступилъ въ послушники, а затѣмъ постригся въ монахи, принявъ имя Филиппа. Въ монастырѣ св. Филиппъ трудился неустанно надъ благоустройствомъ обители и поднятіемъ ея культурнаго значенія и такъ преуспѣлъ, что по смерти игумена Алексія былъ избранъ его преемникомъ. Слава о немъ, какъ о выдающемся по уму, такту и благочестію духовномъ дѣятелѣ, достигла Москвы, и въ 1551 году царь Іоаннъ Грозный вызвалъ особою грамотою архимандрита соловецкаго Филиппа въ Москву для присутствованія на Стоглавомъ Соборѣ.

Рисунокъ И. И. Ижакевича изображаетъ пріѣздъ царскихъословъ въ Соловки съ грамотою къ архимандриту Филиппу, который и въ санѣ архимандрита продолжалъ трудиться, какъ простой инокъ.

Статсъ-дама Е. А. Нарышкина.

(Портр. на этой стр.).

Недавно утвержденный новый законъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи, дающій возможность осужденному преступнику начать новую, нормальную жизнь, поставленъ въ тѣсную связь съ существованіемъ особаго рода общественно-благотворительныхъ учрежденій — такъ называемыхъ патронатовъ. Цѣль такихъ учрежденій — оказывать поддержку и доброе вліяніе выпущеннымъ изъ тюрьмы заключеннымъ. Но, кромѣ того, патронаты заботятся о преступникахъ и во время тюремнаго заключенія и вообще стремятся къ упорядоченію тюремъ въ томъ отношеніи, чтобы *исправленіе* преступника достигалось въ нихъ скорѣе и цѣлесообразнѣе.

У насъ, въ Россіи, патронатовъ (обществъ попеченія о тюрьмахъ) еще очень мало—не свыше 25 на всю страну. И тѣмъ пріятнѣе отмѣтить гуманную дѣятельность тѣхъ немногихъ лицъ, которыя являются у насъ піонерами этого святого дѣла. Наиболѣе выдается на этомъ поприщѣ дѣятельность статсъ-дамы Е. А. Нарышкиной, предсѣдательницы С.-Петербургскаго Дамскаго Комитета Общества Попечительства о тюрьмахъ. 13-го декабря истекшаго года исполнилось 25-лѣтіе трудовъ Е. А. Нарышкиной въ качествѣ руководительницы упомянутаго учрежденія.

Двадцать-пять лѣтъ тому назадъ, 13 декабря 1884 года, Е. А. Нарышкина приняла на себя исполненіе обязанностей предсѣдательницы Петербургскаго Дамскаго Тюремнаго Комитета. Комитетъ

Статсъ-дама Е. А. Нарышкина. По поводу 25-лѣтія ея общественно-благотворительной дѣятельности.

этотъ, имѣющій дѣло съ впавшими въ преступленіе женщинами и съ арестантскими дѣтьми, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ теперь, возникъ почти одновременно съ патронатскою дѣятельностью Е. А. Нарышкиной. Юбилярша принимала дѣятельное участіе въ разработкѣ его устава и составила всю программу его дѣйствій, въ настоящее время уже осуществленную. До Е. А. Нарышкиной Комитетъ влачилъ жалкое существованіе или, вѣрнѣе, почти не существовалъ. Подъ ея руководствомъ онъ превратился въ жизнеспособное и полезное учрежденіе, имѣющее большую будущность и являющееся образцомъ для новыхъ учрежденій этого рода.

За время руководительства Е. А. Нарышкиной названнымъ Комитетомъ значительно увеличилось число призрѣваемыхъ въ комитетскихъ убѣжищахъ для женщинъ, освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія, и для арестантскихъ дѣтей. Въ Литовскомъ замкѣ были устроены ясли для грудныхъ дѣтей арестантокъ — великое благодѣяніе для заключенныхъ въ тюрьмѣ матерей! Далѣе Комитетъ открылъ по иниціативѣ Е. А. Нарышкиной исправительно-воспитательный пріютъ для несовершеннолѣтнихъ преступницъ. Затѣмъ было учреждено въ С.-Петербургѣ Центральное женское полицейское отдѣленіе, образцово поставленное и обслуживаемое женскимъ составомъ служащихъ. Отдѣленіе это устроено спеціально для того, чтобы разобщить содержимыхъ въ полицейскихъ домахъ профессіональныхъ преступницъ отъ женщинъ, случайно впавшихъ въ преступленіе. Наконецъ Комитетъ предпринялъ преобразованіе школы при женской тюрьмѣ.

Цѣлый рядъ этихъ и имъ подобныхъ дѣлъ и мѣропріятій былъ задуманъ и проведенъ въ жизнь Е. А. Нарышкиной въ теченіе четверть-вѣковой дѣятельности ея на патронатскомъ поприщѣ. Проявленная ею энергія и преданность дѣлу вызвали искреннѣйшее уваженіе къ юбиляршѣ со стороны всѣхъ, кто силою обстоятельствъ поставленъ въ близкую связь съ судебнымъ и тюремнымъ дѣломъ. Торжественное празднованіе юбилея Е. А. Нарышкиной, состоявшееся 13-го декабря, соединило вокругъ нея множество лицъ, занимающихъ выдающіяся должности въ высшей судебной и административной сферѣ. Поздравить юбиляршу пріѣхали спб. митрополитъ Антоній, министръ юстиціи И. Г. Щегловитовъ, сенаторъ А. Ф. Кони, члены Государственнаго Совѣта и многіе государственные и другіе выдающіеся общественные дѣятели.

Е. А. Нарышкина удостоилась Высочайшаго рескрипта, въ которомъ, между прочимъ, сказано:

Въ сегодняшній знаменательный для васъ день двадцати-пятилѣтней годовщины вашего предсѣдательствованія въ С.-Петербургскомъ Дамскомъ Комитетѣ Общества Попечительнаго о тюрьмахъ, желая вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ на избранной вами стезѣ общественнаго служенія, Я считаю пріятнымъ для Себя изъявить вамъ Мою искреннюю признательность за ваши заслуги въ высокомъ дѣлѣ открытія преступницамъ путей къ исправленію.

Пребываю къ вамъ навсегда доброжелательный

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Глубоко васъ уважающій и благодарный

НИКОЛАЙ“.

Въ Ливадіи,
13 декабря 1909 года.

Въ Государственной Думѣ.

Запросъ о взрывѣ на Астраханской улицѣ, при которомъ былъ убитъ начальникъ спб. охраннаго отдѣленія, полк. Карповъ, обсуждался въ *30-мъ* и *31-мъ засѣданіяхъ* Гос. Думы, 14 и 16 декабря. Комиссія по запросамъ не нашла въ дѣйствіяхъ покойнаго полковника Карпова ничего незакономѣрнаго, а поэтому предложила отклонить запросъ, при чемъ докладчикъ комиссіи, гр. Бобринскій, поставилъ даже авторамъ запроса вопросъ: „нѣтъ ли у нихъ на совѣсти крови?“

Всю сущность возраженій противниковъ вопроса ярко выразилъ въ своей рѣчи деп. Гучковъ. Онъ говорилъ, что авторы запроса не дали Гос. Думѣ того матеріала, который убѣдилъ бы ее въ правильности этого запроса. Въ уголовномъ и политическомъ сыскѣ нельзя обойтись безъ пріемовъ сыска, шпіонажа, и если авторы запроса хотятъ разоружить государство и правительство въ борьбѣ съ революціей, то въ рядахъ большинства они не встрѣтятъ себѣ союзниковъ. Въ концѣ-концовъ деп. Гучковъ призналъ запросъ актомъ легкомыслія.

Голосованіемъ запросъ былъ отвергнутъ большинствомъ 151 голоса противъ 88-ми.

16-го декабря, вечеромъ, въ закрытомъ засѣданіи, Гос. Дума приняла нѣсколько военныхъ законопроектовъ: объ отпускѣ денежныхъ средствъ (до 13 милл. р.) на осуществленіе преобразо-

Библиотека "Руниверс"

Печальная процессія на мостикѣ передъ крѣпостью. Придворное духовенство.

Печальная процессія на мостикѣ передъ крѣпостью.

Великокняжескій флагъ въ Бозѣ почившаго В. Кн. Михаила Николаевича.

Гробъ на лафетѣ. За гробомъ изволитъ слѣдовать Государь Императоръ.

Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Николаевича съ вокзала Николаевской жел. дор. въ Соборъ Петропавловской крѣпости, 21 декабря 1909 г.

Библиотека "Руниверс"

ванія армін и измѣненіе ея дислокаціи, объ отпускѣ средствъ на содержаніе пулеметныхъ командъ и о привлеченіи населенія Приморской и Амурской областей въ учебные сборы съ цѣлью обученія военному дѣлу,—а въ открытомъ засѣданіи приняла нѣсколько мелкихъ законопроектовъ.

Такими же мелкими законопроектами было заполнено *32-е засѣданіе*, 18 декабря, въ которомъ, между прочимъ, оглашенъ спѣшнымъ запросъ к.-д. фракціи о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ одесскаго градоначальника ген. Толмачева; запросъ этотъ переданъ въ комиссію съ обязательствомъ предетавить докладъ къ 20 февраля.

Въ заключеніе засѣданія предсѣдательствовавшій кн. Волконскій огласилъ текстъ Высочайшаго указа прав. сенату, которымъ занятія Гос. Думы прерваны до 20 января 1910 г. Чтеніе указа было встрѣчено возгласами: „ура!" на всѣхъ скамьяхъ.

Осенняя сессія Гос. Думы закончилась.

Желтые страхи.

(Политическое обозрѣніе).

Большинство германскихъ и нѣкоторые изъ русскихъ публицистовъ усердно бьютъ въ набатъ по поводу опасности, угрожающей Россіи съ Дальняго Востока. Не ограничиваясь указаніями на агрессивные замыслы Японіи, готовой будто бы съ часу на часъ приступить къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, къ неожиданной атакѣ Владивостока и захвату проходящей по Манчжуріи нашей желѣзной дороги, они отмѣчаютъ воинственныя настроенія самихъ китайцевъ и угрожаютъ всей европейской цивилизаціи разрушительнымъ движеніемъ на Западъ пятисотъ-милліонной желтой лавины. Японія—это еще пустяки, но что будутъ дѣлать Россія и Европа, когда поднимется весь Китай? Пробужденный отъ тысячелѣтняго сна, желтый драконъ смететъ все, что встрѣтитъ на своемъ пути, однимъ духомъ проглотитъ Россійскую Имперію и растопчетъ все, что создала цивилизація арійскихъ народовъ на западной части Стараго Свѣта. Если маленькая, не по росту воинственная Японія можетъ схватить у насъ еще вторую половину Сахалина, Владивостокъ, Камчатку, всю приморскую полосу и обрѣзать Россію на Дальнемъ Востокѣ, безъ котораго мы еще можемъ съ грѣхомъ пополамъ прожить на свѣтѣ, то великій Китай угрожаетъ намъ уже въ нашихъ коренныхъ владѣніяхъ—въ Сибири, въ Туркестанѣ и даже по эту сторону Урала. Здѣсь пахнетъ уже не ущемленіемъ самолюбія, а настоящею и безповоротною національно-государственною гибелью и, можетъ-быть, даже исчезновеніемъ всей арійской расы.

Статсъ-секретарь, бывшій управляющій дѣлами Комитета Министровъ баронъ Э. Ю. Нольде. († 13 декабря 1909 г.).

Повторяемъ: такой тонъ царитъ не только во враждебной намъ германской печати, но и въ нѣкоторыхъ органахъ русской патріотической прессы. На первый взглядъ совпаденіе, пожалуй, довольно странное, однако оно имѣетъ нѣкоторое основаніе и оправданіе. Въ самомъ дѣлѣ, патріотизмъ заключается вовсе не въ томъ, чтобы смотрѣть на все родное черезъ розовые очки. Любить родину совсѣмъ не значитъ закрывать глаза на ея раны, извращать дѣйствительность, черное называть бѣлымъ и сознательно обманывать себя очаровательными иллюзіями. Горячая и дѣятельная любовь не закрываетъ глаза на печальные факты упадка отечества, а самоотверженно борется съ ними и при первомъ заревѣ начинающагося пожара будитъ спящія сердца тревожными призывами набата. Весь вопросъ только въ томъ, чтобы стоящіе на колокольнѣ не поднимали трезвонъ зря и спокойнымъ, увѣреннымъ взглядомъ умѣли учитывать истинное положеніе вещей. Воздавая должную дань уваженія ихъ патріотической тревогѣ, мы не думаемъ, чтобы объективная дѣйствительность оправдывала ихъ преувеличенныя опасенія на счетъ Китая и Японіи. Опасность совсѣмъ не такъ близка, какъ кажется съ перваго взгляда. Во-первыхъ, пресловутое пробужденіе Китая только-что еще началось, и къ чему оно приведетъ въ будущемъ—пока еще совсѣмъ не видно. Пророки грядущихъ бѣдъ, предсказывая нашествіе желтой расы, съ особенною силою подчеркиваютъ быстрый ходъ конституціонныхъ преобразованій въ Небесной Имперіи, но что принесутъ съ собою азіатскому народу европейскія преобразованія его государственнаго строя—возрожденіе или дальнѣйшее разложеніе—объ этомъ гадать еще рано. Исторія сокрушительныхъ набѣговъ Тамерлана, Атиллы, Мамая и т. д. свидѣтельствуетъ, что восточные народы были несравненно опаснѣе для западныхъ не при конституціонныхъ, а при самыхъ деспотическихъ формахъ правленія. Съ другой стороны, примѣръ конституціонныхъ Персіи и Турціи не говоритъ о томъ, чтобы конституціонныя реформы тотчасъ же приводили къ возрастанію внутренняго и внѣшняго могущества восточныхъ народовъ. На какомъ же основаніи нужно ожидать, что на Китай конституція окажетъ какъ разъ обратное вліяніе?

Пусть даже въ обличительныхъ рѣчахъ патріотовъ звучитъ одна скорбная правда—съ наступленіемъ великой національной опасности вся обстановка государственной жизни тотчасъ же измѣнится. Когда ставится вопросъ: быть или не быть государству и націи?—тогда активнымъ борцомъ выступаетъ самъ народъ, и рѣшающее значеніе пріобрѣтаетъ не статистическій подсчетъ численности армій, ихъ вооруженія, финансовыхъ ресурсовъ страны и т. д., а истинная величина тѣхъ внутреннихъ духовныхъ силъ народа, которыя не поддаются никакому подсчету. Франція временъ Великой Революціи была безъ всякихъ средствъ и безъ правительства ея армія была безъ офицеровъ, эмигрировавшихъ въ Кобленцъ, безъ пушекъ, безъ опытныхъ военачальниковъ границы страны были открыты для непріятельскаго вторженія—и однако же первая попытка отступленія со стороны прекрасно организованной арміи герцога Брауншвейгскаго окончилась полной неудачей и послужила началомъ громкихъ побѣдъ, сдѣлавшихъ французскую армію повѣлительницей Европы. Въ моменты тяжелыхъ національныхъ кризисовъ жизнеспособные народы создаютъ изъ ничего и могучія арміи, и геніальныхъ полководцевъ. Какъ бы ни было тяжело настоящее внутреннее положеніе Россіи, по немъ нельзя судить о ея будущемъ. Желтый потокъ съ Востока встрѣтитъ со стороны русскаго народа такое упорное и непреодолимое сопротивленіе, которое можетъ превозмочь силу натиска. Съ горячею вѣрою въ стихійную мощь своей родины, въ ея неподдающіяся никакому учету, никакой статистикѣ моральныя силы—мы можемъ смѣло смотрѣть въ непроглядную тьму грядущаго, не поддаваясь никакимъ преувеличеннымъ страхамъ, всякія же указанія на внѣшнія опасности должны подвигать насъ къ одному великому подвигу патріотическаго служенія—къ неусыпной заботѣ о внутреннемъ оздоровленіи отечества.

Открыта подписка на „НИВУ" 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы"**, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.
А. Ѳ. Писемскаго.
Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . **6 р. 50 к.**

Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ
Всев. М. Гаршина.
Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . **7 р. 25 к.**
Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНІЕ», Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.**

Собраніе соч. въ 18-ти книгахъ
Кнута Гамсуна.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . **7 р. 50 к.**
Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . **8 р.**
За границу. **12 р.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Зимой. Стихотвореніе К. Р.—Лапушка и Ехидна. Разсказъ В. А. Тихонова.—Новый годъ. Стихотвореніе Георгія Аркатова.—Борьба. Разсказъ И. Н. Потапенко.—Поѣздъ Счастья (Сказаніе). И. Тимковскаго.—Присужденіе Нобелевскихъ премій въ 1909 г.—Новѣйшія воззрѣнія на истерію.—Къ рисункамъ.—Е. А. Нарышкина.—Въ Государственной Думѣ.—Желтые страхи (Политическое обозрѣніе).—Объявленія.

РИСУНКИ: Въ вѣнкѣ изъ пышныхъ розъ.—Архимандритъ Соловецкаго монастыря Филиппъ, призываемый царской грамотой въ Москву.—На каткѣ въ деревнѣ.—Время.—Присужденіе Нобелевскихъ премій въ 1909 г. (7 портретовъ).—Открытіе новаго университета въ Саратовѣ.—Е. А. Нарышкина.—Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Николаевича съ вокзала Николаевской жел. дор. въ Соборъ Петропавловской крѣпости (21 декабря 1909 г.).—Статсъ-секретарь Э. Ю. Нольде.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія" за январь 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за январь 1910 г. съ 30 рис. и отдѣльн. листъ съ 24 черт. выкр. въ натур. велич. и 30 рис. дамскихъ рукодѣлій. 3) стѣнной календарь на 1910 г., печат. красками.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., у

Библиотека "Руниверс"

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль

Весенній сезонъ. Хорош. результ. Просп. безпл.

ЧЕРНАЯ и БѢЛАЯ МАГІЯ

раскрываетъ тайны, которыя интересовали человѣчество во всѣ времена. Обладатель этихъ тайнъ пріобрѣтаетъ необычайную силу, дающую ему возможность достигнуть того, что было до сихъ поръ недоступно. Всякій долженъ спѣшить заручиться такой книгой, потому что она дастъ такія сокровища, которыя раньше нельзя было пріобрѣсти никакой цѣной.

Цѣна книги съ пересылкой 2 р. 55 к.

продается только у

В. ЛЕГАУ, С.-Петербургъ. 15 т. Троицкій пр., 18.

ГОТОВЫЯ

МОДНЫЯ ПРИЧЕСКИ. КОСЫ, ПРЯДИ, ТОРСАДЫ, ЛОКОНЫ и проч.

въ художественномъ исполненіи изъ натуральныхъ совершенно обезвреженныхъ волосъ.

Роскошный иллюстрированный каталогъ высыл. БЕЗПЛАТНО.

Т-ВО БУДО и К°,

МОСКВА,

Столешник. пер., № 5.

КАЛО-шапочки изъ натуральныхъ волосъ отъ 7 р.
шапочки—подкладки. . . . . отъ 1 р. 50 к.
Украшеніе для причесокъ. ◆ Модныя шпильки.
◆◆ ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ. ◆◆

№ 4711.

Eau de Cologne

О-ДЕ-КОЛОНЪ

величайшее благо для кожи и цвѣта лица.

Нѣсколько капель въ водѣ для купанья или умыванья сообщаютъ тѣлу упругость и гибкость. — Кожа пріобрѣтаетъ розовый цвѣтъ, юную свѣжесть и тонкій ароматъ.

Настоящій одеколонъ снабж. законно утвержденнымъ во всѣхъ государствахъ.

№ 4711.

на сине-золотистомъ ярлыкѣ.

Требуйте непремѣнно этотъ сортъ, а не другой!

Ферд. Мюльгенсъ,
Кельнъ н/Рейнѣ и Рига.

НЕ СМѢШИВАТЬ съ ВАРШАВОЙ

ВСЕОБЩІЙ ВОСТОРГЪ ВЫЗЫВАЮТЪ НАШІЙ ГРАММОФОНЪ,

МОМЕНТАЛЬНО ПРЕВРАЩАЮЩІЕСЯ ВЪ ПАТЕФОНЫ

БЕЗПЛАТНО ТРЕБУЙТЕ НЕМЕДЛЕННО КАТАЛОГИ

и БЛАГОДАРСТВ. ОТЗЫВЫ НАШИХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ

Т-во Франко-Русскій Граммофонный Аукціонъ Г.г. Гродно

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекарь получилъ отъ одного изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель, на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты и отъ всего этого я совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего я страшно кашляю и отплевываюсь въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мокрота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю особенно зимою; отъ всего этого меня постоянно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разныя настойки изъ травъ и сиропы, но ничто мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развивается астма; я совсѣмъ потерялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Франсуа Мартинэ.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случаяхъ выздоровленія, достигнутаго при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, пріемами дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Будьте любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капсюль Гюйо; я надѣюсь, что онѣ принесутъ мнѣ пользу». Подписалъ: Франсуа Мартинэ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинэ, испробовавъ настоящія Капсюли Гюйо, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я использовалъ присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой ѣдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсюли; уже послѣ пріема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ состояніи моего здоровья; я съ гораздо большею легкостью сталъ отплевывать мокроту, обременявшую мой желудокъ: аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣсколько часовъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ лѣченіе Капсюлями Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступы кашля, который меня душилъ, совершенно прекратились; теперь у меня прекрасный аппетитъ, я пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполнѣ возстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капсюль Гюйо и могу усиленно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписалъ: Франсуа Мартинэ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной, наискось этикетки,* на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.**

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Библиотека "Руниверс"

ВЕЛИКОЛѢПНОЕ ФРАНЦУЗСКОЕ ВИНО „СЕНЪ-РАФАЭЛЬ“

Укрѣпляетъ организмъ, способствуетъ пищеваренію, востанавливаетъ силы и пр.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

Gesundheit ist Reichthum

ФАБРИК. МАРКА

диэтетическіе препараты
СЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
КАКАО.
ШОКОЛАДЪ.
ЭКСТРАКТЪ.
БИСКВИТЫ.
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Д-ра ЛАМАННА:

№ 30845

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи Д-ра ЛАМАННА
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-куранты безплатно.

Если Ваши
ВОЛОСЫ
выпадаютъ, если у Васъ есть жирная или сухая перхоть, и желаете имѣть прекрасные волосы, то сообщите свой адресъ. № 32421 3—2
С.-Петербургъ, Кирпичный пер., 1. К.
ЛАБОРАТОРІЯ „ДЕВЕСЪ“.

ГАВРІИЛЪ СЛИЦАНЪ и К°. въ РИГѢ
фабричный складъ часовъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ къ предстоящимъ праздникамъ высылаемъ наложеннымъ платежомъ можно и безъ задатка всевозможные до минуты провѣренные часы (какъ и прежде, только заграничнаго производства) съ многолѣтней гарантіей. Притомъ въ виду громаднаго сбыта цѣны нами значительно понижены: Часы черные открытые англійской стали хорошаго сорта цилиндръ—3 р. 50 к., 4 р. 50 к. и 7 р.; такіе же анкерные, ходъ на 15 камняхъ—7 р. 50 к., 9 р., 11 р. 50 к. и 15 р.; черные дамскіе часики изящныхъ фасоновъ только лучшаго сорта 4 р. 75 к., 7 р. 25 к., 9 р. и 12 р.; часы серебрян. крытые 84 пр., прочнаго сорта, анкерные на 15 камняхъ, заводъ ключомъ—8 р. 50 к., 10 р., 11 р. 50 к. и 15 р.; такіе же заводъ головкой (ремонтуаръ)—10 р. 50 к., 13 р. 50 к., 16 р. и 18 р.; часы серебр. 84 пр. дамскіе крытые или открытые самыхъ новѣйшихъ фасоновъ—7 р. 75 к., 9 р. 50 к., 12 р. и 14 р. 50 к. **ПРИ ВСѢХЪ ЧАСАХЪ ПРИЛАГАЕТСЯ ИЗЯЩНАЯ ЦѢПЬ СЪ БРЕЛКОМЪ БЕЗПЛАТНО.** Требуйте безплатно илл. прейсъ-кур. посл. изд. 1910 г., фирма удостоена нѣсколькими золотыми медалями и дипломами въ Россіи и за границей. Масса благодарственныхъ писемъ отъ 1г. заказчиковъ.
№ 32480 Адресъ для заказовъ: Г. Слицану, Рига, 931/1. 2—1

Просимъ не смѣшивать съ Варшавскими и другими фирмами.

РУЖЬЯ
охотничьи различныхъ сортовъ;
Ижевскій оруж. зав. Вятск. губ
у ВАС. ПЕТРОВА,
Прейсъ-куранты безплатно.

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ (трихофитоз) и паршу головы излѣчиваетъ д-р Посвольскій, Н. Новгород. На отв. 11 к. марк. 5—3

ДУХИ ASTRIS L·T·PIVER PARIS

CONSTIPATION
PILULES DE CASCARA MIDY Midy

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО отъ ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать.
Не производитъ болей въ желудкѣ, ни тошноты.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué
ПОДАГРЫ · РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1 р. 20 к. НЕВРАЛЬГІИ Цѣна: 1 р. 20 к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНІИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клап., двухголосныя.

№ 4540. Двухголосная о 15 клапан. и 6 басахъ, мѣдн. планки, голоса нов. сереб., вышина 5½ верш. 8 р. 50 к.

№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6⅛ вер. . . . 12 р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6¾ в. 15 р.
№ 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . 20 р.
№ 4562—12 „ со стальн. гол.. . . 22 р.
№ 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкрустаціей, густые, низкіе басы. . . . . 35 р.
№ 4573—12 „ Трехголосная, концертная, стальные голоса, корпусъ палис. дер., выш. 7¼ вер. . 45 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 28, 35, 40, 50, 60 р. и дороже.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенки въ 5½, 7, 8½ р. и дороже, Итальянки въ 5, 6, 8 и 13 р., Азіатскія въ 8½ и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 14 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 30 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ

Лолископъ
ИДЕАЛЬНЫЙ СТЕРЕОСКОПИЧ. АППАРАТЪ.

КРАУСЪ

БИНОКЛИ
ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ

Бебе
КАРМАННАЯ КАМЕРА.

Е. КРАУСЪ — С.ПЕТЕРБУРГЪ ул. ГОГОЛЯ 5.
Каталогъ № 5 безплатно.

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочные и умѣло провѣренные часы, показывающіе ТОЧНОЕ ВРЕМЯ

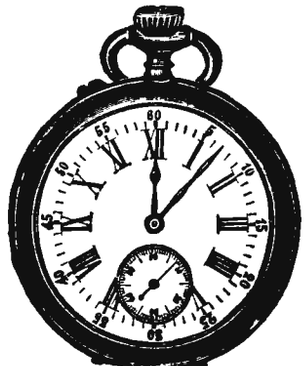
М. СОКОЛОВЪ—мастеръ-спеціалистъ,
работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы Г. МОЗЕРЪ и К°
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ.
Рекомендуетъ нижеслѣдующіе прочные и вѣрные часы.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к.
Такіе же высш. сорта. . . . . 15 и 18 р.

Личная провѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на 5 лѣтъ.



№ 150. Часы мужск., черные, открытые, хорош. сорта, цилиндр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к
Такіе же высш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р.
Закр. черн. часы анкерн. 10 р. и 12 р. 50 к.

Личная провѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на 5 лѣтъ.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р.
Такіе же высшаго сорта. . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ. Бульв. Гоголя, № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 2. XLI г. изданія

Выдань 10 апрѣля 1910 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ѳ. Писемскаго“ кн. I.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

II изданіе 7-я тысяча экз.
„Я НИКОГО НЕ ѢМ!“ 2 р.
1500 вегетаріанских рецептов, 365 меню (по временам года) под редакціей Д-ра мед. Зеленкова. Автор („Вегетаріанка“ гор. Царское Село, Московская ул., 15) высылает нал. платеж. Перес. 45 к. Прод. в маг. „Нов. Врем.“

Принимаю повсемѣстно заказы на
ДЕРЕВЯН. ЖАЛЮЗЫ И ШТОРЫ
для оконъ **Г. Циллiакусъ**,
СПБургъ, Басковъ пер., 10.
№ 32515 Требуются агенты. 2—1

ФОТО графическ. снимки франц. жанръ... Русск. каталогъ и образц. въ закр. пакетѣ 50 к. почт. марками. **Artistic-Edition, 36 r. Solitaire, Paris XIX.** (Франція) Изд-во „Артистикъ“, 36 ул. Солитеръ, Парижъ XIX. Адресъ на конвертѣ (также и письма) можно по-русски. 4—3

МОСКОВСКІЙ ИНЖЕНЕРНЫЙ КАБИНЕТЪ ИНЖЕНЕРА В. ПАНТЕЛѢЕВА.
Проекты, работы, экспертиза и консультація по механической и химической спеціальностямъ. Москва, Каретный рядъ, д. № 18—28. Телеф. 229-00.

ДОБРЫЕ ХРИСТІАНЕ!
Помогите, ради Христа, построить храмъ во имя св. Николая. Мы бѣдны и нуждаемся въ кускѣ хлѣба. „Милуяй нища въ заемъ даетъ Богу и Рука дающаго не оскудѣетъ“. Бѣдные Смолиговскіе крестьяне. Адресъ: **„Киселинъ**, Волын. губ. Причту или церк. старостѣ с. Смолигова“. № 32535

ВЪ КН. МАГ. ПОСТ. ВЪ ПРОДАЖУ:
Н. Н. ШУЛЬГОВСКІЙ.
„АВА“.
Истор. и религіозно-философск. драма изъ жизни Александріи V в. по Р. Х.
Цѣна 1 рубль.
Изъ провинціи вышлю черезъ кн. маг. „Право“. СПБ., Владимірскій пр., д. 19.
№ 32551 **налож.** платежомъ. 3—1

ноты 10 коп. экз.
Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**
Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. пьесъ,
расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.
Для фортепіано:
„Классная библіотека“, проф. **К. Черни** (409 №№). „Прогрессивная библіотека“, **Р. Вильшау** (398 №№). „Recueil de pièces classiques et modernes“ **H. Harthan** (130 №№).
Для скрипки съ фортепіано:
„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. **Г. Дулова** (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. **Г. Дулова** (56 №№). 3—1
№ 32516
(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

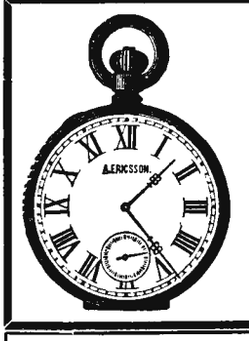
ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ **ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ**
для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими-естественными силами природы по системѣ извѣстнаго **Д-ра мед. ЛАМАНА (Дрезденъ).**
Въ г. ЕВПАТОРІИ (Крымъ) у берега моря. Примѣняются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются безплатно.
Адресъ: г. ЕВПАТОРІЯ (Крымъ). Директору-учредителю Санаторіи Н. Д. ЛОСЕВУ.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Цѣна 3 руб.
ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА ЗАИКАНІЕ
ЛѢЧЕНІЕ ВЪ ДѢТСКОМЪ ВОЗРАСТѢ И У ВЗРОСЛЫХЪ
НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ СПОСОБЪ.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У АВТОРА
МОСКВА, Пречистен. бул., д. Бечарова, лѣчебн. для заикающ. Д-ра мед. НЕТКАЧЕВА.

ОЗОН оздоровляетъ воспаленныя ткани желудка и кишекъ,
УСТРАНЯЕТЪ ЗАПОРЫ
облегчаетъ геморроидальныя страданія, уничтожаетъ тошноту, изжогу и вздутіе живота. Потребуйте мою книгу „ОБЪ ОЗОНѢ“.
Она научитъ Васъ какъ избавиться отъ желудочныхъ страданій. Я долго работалъ надъ этими вопросами и вышлю Вамъ свою КНИГУ **БЕЗПЛАТНО.**
Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ. Химич. Лабор. СПБ., Екатерин. кан., № 29.—17.

GRAND-PRIX 1905. **высшая награда на Международной Гигіенической**
Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА **ЭЛЕОПАТЪ**
вашлучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра **„Волосы“**
д-ра медицины Ю. Э. Фридлендера
уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена.
Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.** 14—8
№ 27537 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.



Августъ Эриксонъ
хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ 2—2 и пр. и пр. № 32445
СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Илл. прейсъ-куранты гг. иногороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА - ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ**, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

НОТНЫЙ МАГАЗИНЪ
Россійскаго музыкальнаго издательства.
СКЛАДЪ СОБСТВЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ.
Постоянный складъ для Россіи изданій **Брейткопфъ и Гертель.** Ноты и книги по всѣмъ отраслямъ музык. знанія всѣхъ русскихъ и иностранныхъ издательствъ.
Заказы гг. иногороднимъ покупателей исполняются быстро и аккуратно. Отправка налож. платеж. № 32537 2—1
МОСКВА. Кузнецкій мостъ, д. № 6, Бр. Джамгаровыхъ.
Телефонъ № 217-07. Телеграммы: Москва, Руссмузнк.

Библиотека "Руниверс"

РОЗА-ЧАРОДѢЙКА

С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ,
обливные и дождевые, замѣняющіе ванну и баню.
Иллюстр. наставл. безплатно.
КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34а.

Моторные катера, лодки, буксиры, яхты.
Флисгольмская верфь
Е. А. РЕЙНЕ и К°, Гельсингфорсъ.
Единств. Представители англійск. фабрики моторовъ
I. Торникрофтъ и К° въ Лондонѣ.
Каталогъ высыл. за 2 семикоп. марки.
СПБургъ, В. О., 9 лин., 24.

Спб., Морская, 23,
А. СКРОНЪ.
КРАСКИ
маслян., темпер., аквар., фарфор., пастельн. кисти, рисунки, бумага. Дерево. вещей и аппар. для выжиганія, терракотта и всѣхъ принадлежностей для художниковъ.

Неврастенія

женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются раціональному лѣченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана", Женева, Швейцарія. Цѣны умѣренныя. Русскій врачъ. Требуйте иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу:
Sanatorium „Silvana" Genève 567 a. Suisse.

ВЕЛИЧАЙШАЯ въ МІРѢ
ГИЛЬЗОВАЯ ФАБРИКА
Торговаго Дома
А. КАТЫКЪ и К°
МОСКВА, Воронцовская, соб. домъ.

Первѣйшія требованія гигіены при изготовленіи папиросныхъ гильзъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) **ГИЛЬЗЫ** не должны содержать въ себѣ такихъ веществъ, которыя даютъ ядовитые продукты горѣнія, могущіе оказать вредное вліяніе на полость рта, гортани и на бронхи курильщика, въ виду чего самое тщательное вниманіе должно быть обращено на **химическій составъ** папиросной бумаги.

2) **НА ГИЛЬЗАХЪ** недопустимы **ни малѣйшіе слѣды тѣхъ или иныхъ выдѣленій** организма рабочаго, т. к. иначе курильщику грозитъ опасность заразиться сифилисомъ, чахоткой или какими-нибудь иными инфекціонными заболѣваніями.

Въ безусловномъ соблюденіи этихъ главнѣйшихъ требованій современной гигіены **полную** и **абсолютную гарантію** даетъ фабрика **А. КАТЫКЪ и К°.**

Фабрика въ постоянныхъ своихъ заботахъ о широкихъ и всесторонникъ усовершенствованіяхъ въ гильзовомъ производствѣ, какъ въ **гигіеническомъ**, такъ и въ **механическомъ** отношеніяхъ, не останавливаясь ни передъ какими матеріальными затратами, установила у себя машины **самыхъ новѣйшихъ** и **усовершенствованныхъ конструкцій.**

ХИМИКО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ И БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕН. РОССІЙСКАГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Москва, 21 февраля 1907 г.

ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.
№ 10252.
АНАЛИЗЪ ГИЛЬЗЪ.

Торговымъ Домомъ А. КАТЫКЪ и К° представлены гильзы своей фабрики для испытанія, не содержитъ-ли бумага какихъ либо вредныхъ для здоровья веществъ.

При химическомъ изслѣдованіи бумаги, а также продуктовъ горѣнія таковой, никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ не обнаружено, причемъ установлено, что бумага состоитъ исключительно изъ растительной клѣтчатки.

Завѣдующій лабораторіей:
инженеръ-химикъ А. ШТАНГЕ.

Полная гигіеничность нашихъ гильзъ вполнѣ подтверждается и приведеннымъ здѣсь анализомъ **Высочайше** утвержденнаго Россійскаго Фармацевтическаго О-ва.

Кто скоро и легко
ХОЧЕТЪ ВЫУЧИТЬСЯ
ИГРАТЬ НА ФОРТЕПІАНО,
тотъ пріобрѣтетъ наилучшую
ШКОЛУ
Г. ПОЛЭ.
На русск., франц. и нѣмецк. языкѣ.
Ч. I и II по . . . . . 1 р. 50 к.
Обѣ части вмѣстѣ . . . . 2 р. 50 к.
Въ переплетѣ. . . . . 3 р. 50 к.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.
Высылка наложеннымъ платежомъ.

ВОЗЗВАНІЕ
Во имя Божіе и на молитвенную память помогите намъ, добрые люди, достроить и благоукрасить храмъ Господенъ во славу Рождества Пр. Богородицы. **Адресъ:** г Лихвинъ, Калужской губ., село Жеремино, церковно - приходскому Попечительству, или Священнику Александру Смирнову.

КРЕМЪ РЕГИНА
Провизора **Б. З. Холявскаго.**
Уничтожаетъ **прыщи, веснушки, желтыя пятна и угри.**
Банка—1 руб., 1/2 банки—50 коп.
Высылаетъ Главн. скл. **Пров. ХОЛЯВСКАГО,**
СПБ., Вознесенскій пр., д. 22/43.

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
1 руб. 50 коп. и болѣе
для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платимъ наличными. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно. I-е Западное т-во вяз. изд. Главн. Управл. Варшава, Крак. Предм., № 71—7.

Мыло изъ молока лиліи-конекъ
Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ, дѣлаетъ кожу мягкой и бархатной, придаетъ свѣжій и моложавый видъ и нѣжный ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лицу. Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ вездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

СЧАСТЛИВЫЯ КРАСАВИЦЫ!
Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ
чисты и нѣжны только благодаря употребленію **УГРИНА,** который скоро и радикально уничтожаетъ всякіе прыщи, угри и пр. недостатки кожи.
УГРИН вездѣ 1 р. 90 к. банка.
СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ

ВСЕОБЩІЙ ВОСТОРГЪ ВЫЗЫВАЮТЪ НАШІЙ ГРАММОФОНЪ,
МОМЕНТАЛЬНО ПРЕВРАЩАЮЩІЕСЯ ВЪ ПАТЕФОНЫ
БЕЗПЛАТНО ТРЕБУЙТЕ НЕМЕДЛЕННО КАТАЛОГИ
и БЛАГОДАРСТВ. ОТЗЫВЫ НАШИХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ
Т-во Франко-Русскій Граммофонный Аукціонъ Г.г. Гродно

PURGEN
Dr BAYER.
БУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 2 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 9-го января 1910 г. Подписная цѣна съ достав. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго“ кн. I.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.	Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ	Собраніе соч. въ 18-ти книгахъ
А. Ѳ. Писемскаго.	**Всев. М. Гаршина.**	**Кнута Гамсуна.**

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . **6 р. 50 к.**

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . **7 р. 25 к.**

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНІЕ», Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . **7 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . **8 р.**

За границу. **12 р.**

А. Уордль. „Поймали!“

Библиотека "Руниверс"

Лапушка и Ехидна.

Повѣсть **В. А. Тихонова.**

(Продолженіе).

VII.

Очутившись вдвоемъ съ матерью, Любинька уже окончательно и безповоротно забрала весь домъ въ свои крѣпенькія ручки. Ей еще оставалось два года до окончанія курса въ школѣ, и она твердо рѣшила довести это испытаніе до конца. Ну, а дальше, конечно, всякія науки по-боку! Ей незачѣмъ въ учительницы итти. Она и безъ этого ладненько устроится.

И пятнадцатилѣтняя дѣвочка сама любовалась собой въ зеркалѣ, улыбалась себѣ, скалила бѣлые, ровные зубки и трепала себя пухлой, бѣлой ручкой по круглымъ, румянымъ щечкамъ. Она знала, что она хорошенькая. Правда, не красавица, но такая, что и многимъ красавицамъ не уступитъ. Ей всего еще пятнадцать лѣтъ, а ужъ и теперь мужчины на нее глазища пялятъ. Нѣтъ, она устроитъ свою судьбу и не выскочитъ за перваго встрѣчнаго-поперечнаго.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Анечки въ Петербургъ овдовѣла ихъ тетка, Любовь Степановна, и, списавшись съ своей сестрой, Надеждой Степановной, пріѣхала къ ней погостить.

Любовь Степановна была бездѣтная и послѣ мужа, мелкаго лѣсопромышленника, нераздѣльно унаслѣдовала небольшой капиталецъ да маленькое дѣло на полномъ ходу. Дѣлами заниматься Любовь Степановна не любила да и не умѣла. Она была такая же рыхлая женщина, какъ и сестра ея, Надежда Степановна, и мечтала только о покоѣ. „Ну, а при дѣлѣ гдѣ ужъ тутъ о покоѣ думать!“

Пріѣхавъ къ сестрѣ и присмотрѣвшись къ ея безпечальному житью-бытью, Любовь Степановна возревновала. Захотѣлось и ей такъ сладко пожить. При мужѣ она своей воли не видѣла,— крутъ былъ покойникъ, — а тутъ послѣ его смерти съ дѣлами путаться. На себя и пожить не успѣешь!

И рѣшено было все дѣло ликвидировать, сестрамъ соединиться вмѣстѣ, купить домикъ сообща да и зажить одной семьей.

Сказано-сдѣлано. Любовь Степановна была крестной матерью и Анечки, и Любиньки и смотрѣла на нихъ, какъ на своихъ наслѣдницъ. Но Анечка тамъ гдѣ то, далеко, а Любинька вотъ тутъ, подъ бокомъ.

— Ну, что жъ, ухаживай за теткой то! Не чужая вѣдь я тебѣ! Да и въ накладѣ не останешься,—сказала она Лапушкѣ.

А та только крѣпко обняла да нѣжно поцѣловала „крестненьку“.

И зажила семья вмѣстѣ въ новомъ домикѣ общимъ хозяйствомъ, которое было всецѣло сдано на руки Любинькѣ.

Старухи вмѣстѣ въ церковь ходили, а по вечерамъ другъ съ другомъ въ карты играли да попивали вишневую наливочку, до которой обѣ были охотницы, а выпивъ рюмочки по три, по четыре, начинали между собой ссориться. Надежда Степановна кичилась передъ старшей сестрой тѣмъ, что она — чиновница, титулярная совѣтница, и увѣрила даже, подвыпивъ, что родъ Стрючковыхъ—древній родъ, и не умри ея покойникъ такъ рано—покойникъ умеръ пятидесяти четырехъ лѣтъ—она, можетъ-быть и генеральшей бы была.

Любовь же Степановна гордилась тѣмъ, что у нея капиталъ больше, а что отъ титулярнаго совѣтника только и осталось, что крестъ да свѣтлыя пуговицы, и не получи Стрючкова наслѣдства отъ покойника, братца Ефрема Степановича,—и неизвѣстно, чѣмъ бы онѣ и жить то стали.

Старушки сердились другъ на друга и рѣшали, что имъ вмѣстѣ не житье, и что завтра же онѣ обѣ разъѣдутся. Но тутъ являлась ангеломъ-примирителемъ Любинька и успокаивала и тетеньку и маменьку и обѣихъ ихъ по спаленкамъ почивать разводила и каждой на сонъ грядущій что-нибудь ласковое скажетъ, и подушки въ изголовьѣ поправитъ, и теплымъ платочкомъ ножки покроетъ, а потомъ и у крестной и у маменьки на сонъ грядущій и благословенія спроситъ. А потомъ уйдетъ къ себѣ въ свѣтелку, да помолившись, и сама уляжется. А тутъ къ ней старая нянька Ефремовна придетъ, да и въ свою очередь ее покреститъ, да и скажетъ ей:

— Такъ-то, моя милая! Такъ то, моя Лапушка! Никогда не забывай, что „ласковое телятко двухъ матокъ сосетъ“.

А на утро помирившіяся старушки не знаютъ, чѣмъ и задарить Любиньку: одна ей брошку купитъ, а другая ей браслетку подаритъ.

И въ шифоньеркѣ у Любиньки много уже хорошихъ вещичекъ.

„Мое приданое!“—думаетъ Лапушка, любуясь ими.

VIII.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, Анечка какъ бы растерялась немного. Даже лицо ея на первыхъ порахъ пріобрѣло какое то новое выраженіе. Красныя припухлости надъ глазами, замѣнявшія ей брови и вѣчно, бывало, насупленныя внизъ, теперь безпомощно поднялись кверху, и это придавало ея взгляду выраженіе не то испуга, не то недоумѣнія. Шумъ большого города отуманилъ ее, и желаніе „посрамить“ какъ то сразу вылетѣло изъ ея головы. Она сдѣлалась вдругъ необычайно оглядчива и осмотрительна. Даже выслушивала совѣты хозяйки меблированныхъ комнатъ, въ которыхъ остановилась.

Но это длилось недѣлю. Хозяйка, какъ и слѣдовало ожидать, оказалась „низшей натурой“, а къ городскому шуму Анечка скоро привыкла, и онъ сталъ ей даже нравиться. Въ немъ она слышала нервный, раздражительный ропотъ толпы, къ которому скоро примѣшался и ея скрипучій голосъ.

На Высшіе курсы она почему то не попала, а поступила въ учительскую семинарію и поэтому сейчасъ же стала презирать слушательницъ Высшихъ курсовъ, находя, что онѣ просто баклуши бьютъ.

Поступивъ въ новое, высшее уже учебное заведеніе, Анечка и здѣсь стала отыскивать подругу, которая поняла бы и оцѣнила ее.

„Здѣсь это сдѣлать гораздо легче,—размышляла она:—потому что здѣсь уже не какія-нибудь дѣвчонки, а все „сознательныя личности“ и „развитыя натуры“. Эти легче поймутъ и оцѣнятъ ее, Анечку“.

Но, увы, подруга не находилась и здѣсь. Навертывались-было двѣ-три, но всѣ были крайне неподходящи. Одна всю дружбу выражала только тѣмъ, что каждый вечеръ приходила къ Анечкѣ пить чай и, поддакивая ей, съѣдала цѣлую французскую булку въ пять копеекъ. Къ счастью, эта и въ семинаріи не удержалась, а вышла съ перваго же курса, поступивъ продавщицей въ кондитерскую.

Другая оказалась совершенно „низшей натурой“ и ничѣмъ не интересовалась, кромѣ модныхъ туалетовъ. И эта тоже быстро покинула семинарію, перемѣнивъ ее уже неизвѣстно на что.

Третья сама покинула Анечку, къ тому же очень откровенно на прощанье отчитавъ ее:

— Нѣтъ, Стрючкова, вы совсѣмъ не такова, какой я васъ себѣ сначала представляла,—говорила она.—Вы просто любите безсмысленную будаду, самое же дѣло очень мало интересуетъ васъ. Вѣдь, по совѣсти, вы и сами хорошенько не знаете, чего хотите, на что сердитесь. Вы мало образованы, Стрючкова, вамъ нужно побольше читать и читать.

Анечка, выслушавъ это, поблѣднѣла отъ злости, разсталась съ подругой не простившись, про себя подыскивая ей самые оскорбительные эпитеты, но совѣтъ „читать и читать“ приняла къ свѣдѣнію. Она и сама смутно сознавала, что читать ей слѣдуетъ хотя бы для того, чтобы не сидѣть истуканомъ на разныхъ собраніяхъ, а умѣть во-время и кстати вставить и свою вѣскую фразу. Она видѣла, какъ люди, по ея мнѣнію гораздо глупѣе ея, благодаря извѣстной начитанности, смѣло вмѣшиваются въ общую бесѣду, ссылаясь то на одинъ, то на другой авторитетъ и кстати цитируя разныхъ писателей. А она вотъ должна молчать, потому

Библиотека "Руниверс"

что, только что подберетъ какую-нибудь фразу, смотришь—разговоръ то ужъ на другую тему перешелъ. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ опираться на авторитетъ Леокадіи Филипповны и повторять нѣкоторыя ея наиболѣе хлесткія выраженія.

Но что̀ читать? Этотъ вопросъ долго ставилъ ее втупикъ, пока она съ нимъ не обратилась къ одному студенту, жившему въ тѣхъ же дешевыхъ меблированныхъ комнатахъ, гдѣ и она.

Студентъ этотъ былъ уже на послѣднемъ курсѣ. Къ нему собиралось много товарищей, и они подолгу о чемъ то горячо бесѣдовали.

Анечка знакома съ нимъ не была, но они встрѣчались часто въ корридорѣ, и при встрѣчахъ этотъ молодой человѣкъ всегда вѣжливо приподнималъ свою фуражку. Фамилія его была Нестеровъ.

Ни къ своимъ профессорамъ ни, тѣмъ болѣе, къ своимъ подругамъ съ такимъ жгучимъ вопросомъ Анечка никогда бы не обратилась, боясь открыть передъ ними скудость своей эрудиціи и этимъ уронить себя въ ихъ глазахъ. Но обратиться къ человѣку постороннему, каковымъ былъ Нестеровъ, можно было рискнуть. Въ концѣ концовъ—что̀ ей за дѣло, что̀ онъ о ней подумаетъ? Лишь бы далъ подходящія указанія.

И вотъ однажды, встрѣтившись съ Нестеровымъ въ корридорѣ, она пріостановилась и сказала ему:

— Послушайте, пожалуйста! У меня есть къ вамъ вопросъ!

Нестеровъ тоже остановился и, приподнявъ по обыкновенію фуражку, отвѣтилъ:

— Пожалуйста, спрашивайте.

— Вотъ видите ли...знаете ли...—нѣсколько сбиваясь, заговорила Анечка: — Мнѣ, понимаете ли, не для себя, а для одной моей подруги нужно узнать: что̀ нужно читать?

Нестеровъ былъ въ этотъ день въ веселомъ расположеніи духа, а этотъ странный вопросъ развеселилъ его еще болѣе. Особенно забавна показалась ему ссылка на подругу.

— Къ сожалѣнію, я не знаю вашей подруги, и потому мнѣ трудно рѣшить, какое бы чтеніе было для нея подходящимъ, — уклончиво отвѣтилъ онъ.

— Ну, да это все равно. Это какъ будто для меня, такъ все равно, — уже совершенно сбилась Анечка и стала даже злиться на этого непонятливаго студента.

А тотъ, подумавъ немного, отвѣтилъ:

— Да знаете ли, натощакъ лучше всего читать поваренную книгу Малаховецъ, послѣ обѣда—романы Понсонъ-дю-Террайля, а на сонъ грядущій—ариѳметику Евтушевскаго.

— Нахалъ!—почти взвизгнула Анечка и бросилась въ комнату.

А Нестеровъ, придя къ себѣ, вдругъ почувствовалъ угрызенія совѣсти.

„За что онъ обидѣлъ молодую дѣвушку, которая такъ просто и искренно—отъ подруги то она сейчасъ отказалась — подошла къ нему съ такимъ жгучимъ вопросомъ?“

Цѣлый часъ упрекалъ себя Нестеровъ, а затѣмъ не вытерпѣлъ и пошелъ извиняться.

Анечка сначала и слышать не хотѣла, но потомъ смилостивилась, отперла дверь и впустила къ себѣ. Раскаяніе Нестерова было искренне, и если оно не сразу тронуло Анечку, зато все-таки дало ей удовольствіе почувствовать сладость побѣды.

Да и Нестеровъ стоялъ уже теперь передъ нею въ качествѣ провинившагося и кающагося, а это тоже очень важно.

И черезъ полчаса они сидѣли уже возлѣ маленькаго столика и бесѣдовали.

— Прежде, чѣмъ рѣшать вопросъ, что̀ вамъ нужно читать, нужно выяснить—что̀ вы уже прочитали?—говорилъ Нестеровъ.

— Ну, мало ли что̀ я читала? Я много читала! — отвѣтила Анечка.

— Ну, а все-таки? Напримѣръ?

— Да что̀ жъ, напримѣръ? Я разныя книги читала.

Видя, что такимъ путемъ толку не добьешься, Нестеровъ сталъ задавать ей вопросы, читала ли она то или другое сочиненіе.

Сначала Анечка довольно откровенно говорила:

— Нѣтъ, не читала.

Потомъ ей стало стыдно на всѣ вопросы отвѣчать отрицательно, и она, не разслышавъ даже хорошенько названія какой то книги, сказала:

— Вотъ это я читала.

Нестеровъ мысленно улыбнулся, потому что менѣе всего онъ могъ предполагать, чтобы именно эта книга была прочитана Анечкой, и, задавъ ей вскользь два-три вопроса по поводу давнаго сочиненія, онъ уже окончательно убѣдился, что барышня прихвастнула, и прекратилъ дальнѣйшій допросъ.

— Изъ всего я вижу, Анна Ивановна, — заговорилъ онъ, освѣдомившись предварительно объ имени и отчествѣ Анечки: — что вы читали очень мало, а если что̀ и читали, то такъ, случайно, и безъ толку, а потому вамъ нужно начинать съ азбуки. Вы, пожалуйста, не обижайтесь! Мы всѣ, кончая гимназію, являемъ изъ себя самыхъ удивительныхъ неучей, и всѣмъ намъ, не желающимъ остаться окончательно безграмотными, приходится начинать съ азовъ. Стало-быть, стыдиться этого вамъ нечего, и благо еще, что вамъ пришло подобное желаніе.

Нестеровъ говорилъ очень мягко и участливо, и Анечка охотно приняла его предложеніе руководить ею въ дальнѣйшемъ самообразованіи.

На другой же день Нестеровъ представилъ ей небольшой списокъ книгъ, съ которыми Анечкѣ надлежало немедленно познакомиться, и указалъ ей даже, гдѣ тѣ или другія книги можно достать, а нѣкоторыя и самъ далъ.

И Анечка принялась за чтеніе.

Но, какъ всякій корень ученія бываетъ горекъ, такъ и „азы“, рекомендованные Нестеровымъ, показались Анечкѣ необычайно скучными, и она обыкновенно, еле осиливъ первыя двѣ-три страницы въ книгѣ, начинала уже ее прямо-таки перелистывать и останавливалась изрѣдка только на какой-нибудь хлесткой фразѣ, чтобы выписать ее въ свою записную книжку.

Нестерову, занятому своимъ дѣломъ, некогда было особенно внимательно экзаменовать свою ученицу. Онъ только радовался, что она такъ много и такъ усердно, вѣрнѣе—быстро, читаетъ, и не подозрѣвалъ совершенно, что отъ этого чтенія въ головѣ у Анечки образовывался какой-то смѣшной винегретъ разныхъ афоризмовъ и максимовъ. Не подозрѣвалъ онъ также и еще одного важнаго обстоятельства, а именно того, что Анечка въ него влюбилась.

IX.

Да, Анечка влюбилась, и это была ея первая любовь. Первая и очень странная.

Когда она разговаривала съ Нестеровымъ, она обыкновенно не измѣняла своему всегдашнему рѣзкому, полупрезрительному тону. Но когда онъ уходилъ, она сразу переставала владѣть собой: ломала себѣ пальцы, сжимала ладонями виски и наконецъ цѣловала то мѣсто на столѣ, гдѣ передъ этимъ лежала рука Нестерова. Въ эти минуты она и страдала и злилась, но была и счастлива какимъ-то страннымъ, больнымъ счастьемъ.

Нестеровъ ничего не замѣчалъ. Этотъ добрый и работящій человѣкъ менѣе всего думалъ о любви и романахъ, серьезно готовясь къ будущей трудовой жизни. Работая съ утра до ночи, онъ, какъ роскошь, позволялъ себѣ пригласить иногда нѣсколькихъ человѣкъ товарищей и провести съ ними вечерокъ въ дружеской и горячей бесѣдѣ. На бесѣды эти онъ приглашалъ и Анну Ивановну. Товарищи совсѣмъ просто принимали ея присутствіе, мало даже обращали на нее вниманія, такъ какъ участіе въ подобныхъ бесѣдахъ молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ было явленіемъ отнюдь не рѣдкимъ и не носило никакого фривольнаго или романтическаго оттѣнка.

Но Анна Ивановна не совсѣмъ такъ относилась къ своимъ посѣщеніямъ нестеровскихъ вечеринокъ. Сидя на диванѣ, обыкновенно молча,—она попрежнему не успѣвала во-время составить подходящей фразы,—она разсѣянно слушала споры товарищей и часто въ это время предавалась мечтаніямъ. Ей казалось, что Нестеровъ ея мужъ, и что онъ и она — умнѣе всѣхъ на свѣтѣ. И когда кончатъ курсъ и станутъ самостоятельными людьми, то немедленно же „посрамятъ“ всѣхъ.

А вернувшись къ себѣ въ комнату, она опять принималась ломать себѣ пальцы, сжимать ладонями виски, а иногда заканчивала и истерическими рыданіями и кусаніемъ подушки.

День ото дня работы у Нестерова становилось все больше и больше, и ему все меньше оставалось времени заниматься образованіемъ Анны Ивановны. Онъ рѣдко уже разспрашивалъ ее о

Библиотека "Руниверс"

С. Васильковскій. Село Огульцы, Харьковской губерніи.

Р. Берггольцъ. Апрѣль.

Осенняя выставка „Товарищества Художниковъ“ въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

С. Ворошиловъ. Сборъ на охоту.

М. Балунинъ. Земляки.

Осенняя выставка въ Пассажѣ въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

прочитанныхъ книгахъ, рѣдко дѣлалъ указанія на какое-нибудь новое сочиненіе, которое слѣдуетъ прочитать. Можетъ-быть, онъ уже чувствовалъ, что при манерѣ чтенія его ученицы въ его указаніяхъ и пользы никакой нѣтъ.

Анна Ивановна тоже какъ-то перестала совѣтоваться съ нимъ о выборѣ книгъ для „серьезнаго“ чтенія, оправдывая себя массой занятій по семинаріи, а въ тайникѣ души не видя никакой пользы отъ этого чтенія, кромѣ развѣ усвоенія хлесткихъ афоризмовъ да блесткихъ максимовъ.

Но однажды, наткнувшись случайно на маленькую книжечку съ „избранными изреченіями великихъ людей“, она почти всю ее переписала въ свою записную тетрадку, да этимъ и удовольствовалась.

Пришла весна. Нестеровъ блестяще окончилъ университетъ и передъ отъѣздомъ за границу, гдѣ онъ намѣревался еще продолжать свое образованіе, сталъ собираться куда-то на югъ Россіи, чтобы, какъ онъ говорилъ самъ, отдохнуть малую толику подъ родительскимъ кровомъ, въ тѣни родныхъ черешенъ.

Анна Ивановна почувствовала, что ей предстоитъ долгая, можетъ-быть, вѣчная разлука съ ея избранникомъ. И она пошла наперомъ.

Сначала она долго ломала себѣ пальцы и тискала виски, размышляя, какъ лучше объясниться съ Нестеровымъ; потомъ, придя къ убѣжденію, что ея самолюбіе и гордость не позволятъ ей лично первой заговорить съ нимъ объ этомъ, сѣла и стала писать письмо.

Долго писала она его. Цѣлую ночь она рвала полуисписанные листки почтовой бумаги, и только къ утру посланіе было готово. Номерная горничная отнесла его къ Нестерову, а Анна Ивановна, перейдя Рубиконъ, упала на постель и принялась грызть подушку и истерически плакать.

Наплакавшись, она встала, умылась, привела свой туалетъ въ порядокъ и стала ждать Нестерова, который долженъ былъ сейчасъ войти, протянуть ей свою честную руку и, сказавъ ей: „Пойдемъ, моя избранница, пойдемъ и посрамимъ всѣхъ!“—заключить ее въ свои объятія.

Она была вполнѣ увѣрена именно въ такомъ исходѣ. А если, отправивъ письмо, она и поплакала истерически немного, то это, во-первыхъ, потому, что этого требовали утомленные за ночь нервы, а во-вторыхъ — у нея какъ-то уже въ обиходъ вошло, чтобы всѣ мечтанія о Нестеровѣ оканчивались легкой истерикой.

Но вотъ прошелъ часъ, а Нестерова все нѣтъ и нѣтъ.

А Нестеровъ, между тѣмъ, сидѣлъ въ своей комнатѣ надъ письмомъ Анны Ивановны и не зналъ, что ему дѣлать. Онъ только-что собирался зайти къ ней, чтобы проститься самымъ дружественнымъ образомъ и пожелать ей всего хорошаго, какъ вдругъ это письмо! Менѣе всего онъ могъ ожидать съ ея стороны признанія въ любви. А тутъ, нате-ка, какія выраженія:

„Ты одинъ мой избранникъ! Ты одинъ, котораго я не только люблю, но и уважаю!.. Рука объ руку съ тобою, мы побѣдимъ весь міръ!“ (Анна Ивановна сначала написала „посрамимъ“, но потомъ вычеркнула и поставила „побѣдимъ“). Я рѣшила бросить семинарію, которая ничего мнѣ не можетъ дать кромѣ жалкой учительской карьеры, а насъ съ тобой, я увѣрена, ждетъ великое дѣло!..“ А въ концѣ концовъ даже скверность какая-то: „У меня есть приданое, правда, небольшое теперь, но послѣ матери, которая, конечно, проживетъ недолго, останется порядочно, и это дастъ намъ возможность существовать безбѣдно“.

— Тьфу!—плюнулъ Нестеровъ и взъерошилъ на головѣ волосы.

Потомъ онъ взялъ листокъ бумаги и, еще подъ впечатлѣніемъ упоминанія о приданомъ и о наслѣдствѣ послѣ предполагаемой въ скоромъ будущемъ смерти матери, написалъ довольно рѣзкій отвѣтъ.

„Къ глубокому моему сожалѣнію, — писалъ онъ: — чувствъ вашихъ раздѣлить не могу, ибо въ чувствахъ, какъ вамъ извѣстно, человѣкъ не воленъ. Міръ тоже побѣждать не намѣренъ. Куда тамъ! Благо бы самому не быть побѣжденнымъ! Семинарію бросать не совѣтую, такъ какъ, невзирая на предстоящее вамъ наслѣдство, она можетъ дать вамъ самостоятельное положеніе, да и „учительскую карьеру“ считать „жалкой“ тоже не совѣтовалъ бы. Нѣтъ, Анна Ивановна, дѣло учителя великое, а можетъ-быть, и величайшее дѣло, только относиться къ нему надо сердечно и отдать ему всего себя, а отнюдь не смотрѣть, какъ на „карьеру“. А затѣмъ—я сейчасъ уѣзжаю. Будьте здоровы! Не поминайте лихомъ. Желаю вамъ всего лучшаго. Василій Нестеровъ“.

Затѣмъ, запечатавъ письмо, Нестеровъ взялъ свой уже уложенный чемоданчикъ, прошелъ въ кухню, гдѣ въ послѣдній разъ распростился, расцѣловался даже со старухой-хозяйкой, у которой безвыѣздно прожилъ четыре года, пожелалъ горничной Танѣ жениха хорошаго да подарилъ ей три рубля, при чемъ попросилъ ее вотъ это письмо по его уходѣ отдать барышнѣ изъ девятаго нумера, и, напутствуемый слезами и добрыми пожеланіями хозяйки и прислуги ея, самъ понесъ свой чемоданчикъ внизъ по лѣстницѣ.

А Анна Ивановна все ждала Нестерова. Но вмѣсто него въ комнату вошла горничная Таня и подала ей письмо. Анна Ивановна поблѣднѣла и дрожащими руками взяла запечатанный конвертъ.

— Идите, Таня!—сказала она горничной.

— „Почему письмо? Почему не самъ?“—мелькало у нея въ головѣ. „Можетъ-быть, робокъ? Боится признаться въ любви лично и прибѣгъ къ письму?“—старалась утѣшить она самое себя.

Конвертъ разорвался съ какимъ-то сухимъ трескомъ, и глаза Анны Ивановны испуганно забѣгали по строчкамъ письма. Она его прочитала разъ, другой, третій... Дыханіе у нея сперлось, горло сжали какія-то спазмы. Но она сдѣлала усиліе, вскочила со стула, дико вскрикнула и упала на свою узенькую кровать.

Крика ея, къ счастью, никто не слыхалъ, а рыданія она заглушила подушкой.

Прошло болѣе часа времени, когда Анна Ивановна встала, подошла къ своему маленькому письменному столу и, доставъ тетрадку, гдѣ были записаны изреченія великихъ людей, сердито записала туда и свое собственное изреченіе, сказанное ею ужъ однажды на вокзалѣ своего родного городка:

„Человѣкъ никогда не долженъ плакать“.

X.

На фабрикѣ, куда Любинька ѣздила въ гости къ дочери управляющаго, появилось новое лицо и появленіемъ своимъ произвело громадную сенсацію.

Это былъ молодой кавалерійскій офицеръ, младшій сынъ владѣльца фабрики. Красивый юноша, но весь какой-то развинченный и изломавшійся. Вѣроятно, въ полку у себя онъ держался гораздо прямѣе и бодрѣе, но, пріѣхавъ на фабрику, счелъ почему-то нужнымъ ослабнуть. Говорилъ черезъ зубы, растягивалъ рѣчь, не договаривалъ словъ, иногда даже фразу обрывалъ на полусловѣ и доканчивалъ какимъ-то ничего не выражавшимъ жестомъ. Несмотря на свою молодость, онъ казался сильно потрепаннымъ: волосы на головѣ у него были рѣденькіе, зубы во рту тоже и притомъ уже значительно попорченные.

Пріѣхавъ на фабрику и встрѣченный управляющимъ, онъ сказалъ только:

— Я... знаете... сюда... „вдали отъ шума городского... За невской башней тишина“... И затѣмъ, помахавъ рукой у себя подъ носомъ, прошелъ въ отведенные ему аппартаменты, гдѣ и изволилъ отобѣдать въ полномъ одиночествѣ.

За обѣдомъ вышилъ шесть рюмокъ водки, бутылку краснаго вина и легъ спать. А проснувшись, спросилъ пива. Потомъ взялъ двустволку, вышелъ во дворъ, застрѣлилъ ворону и опять ушелъ спать.

На другое утро онъ спросилъ управляющаго, нѣтъ ли у него хорошей собаки.

— Знаете... этакого... лаверака и ретрувева?

У управляющаго собаки не было. Послали въ городъ и у охотника Евстигнѣя нашли какого-то лягаваго щенка. Привезли. Молодой человѣкъ осмотрѣлъ его и сказалъ:

— Гадость!

Но тѣмъ не менѣе оставилъ и сейчасъ же принялся дрессировать его.

Щенокъ отъ этой дрессировки сначала все взвизгивалъ, а потомъ началъ и выть. А къ вечеру молодой человѣкъ застрѣлилъ еще ворону.

Библиотека "Руниверс"

Потомъ долго гулялъ въ вечернемъ сумракѣ по саду и пѣлъ:

Всѣ формы хороши безспорно,
Но лучше всѣхъ у кирасиръ...

Пѣлъ онъ очень гнусаво и, видимо, кому-то подражая.

Но пухленькая Варенька, дочь управляющаго, долго слушала его въ окно, укрывшись за занавѣской.

На слѣдующій день молодой человѣкъ, котораго звали Александромъ Ивановичемъ, надѣлъ мундиръ и сдѣлалъ визитъ семьѣ управляющаго. Сдѣлалъ онъ визитъ потому, что ему хотѣлось надѣть мундиръ, а мундиръ хотѣлось ему надѣть потому, что онъ время отъ времени любилъ надѣвать мундиръ.

„Чортъ съ ними! Они здѣсь и не поймутъ, что мундиръ не визитная форма!“—размышлялъ онъ, идя къ дому управляющаго и немилосердно звеня шпорами и бряцая саблей.

Въ семьѣ управляющаго его приняли оченъ сконфуженно и предложили кофе. Отъ кофе онъ отказался, а своей манерой говорить переконфузилъ всѣхъ еще болѣе.

— Ну, что у васъ тутъ... природа? — спрашивалъ онъ жену управляющаго.

— Да... природа!—растерянно отвѣчала та.

— Отлично... — одобрилъ ее молодой человѣкъ. — Я люблю природу, потому что... Чѣмъ я рискую? Ну, и все прочее...

Когда вошла Варенька, онъ всталъ съ кресла и перегнулся пополамъ, но не впередъ, какъ это дѣлали былые чиновники для поклона, а нѣ-бокъ, какъ будто его сводила судорога, и сказалъ ей:

— Вотъ вы навѣрное поете!

— Почему вы такъ думаете? — вся вспыхнувъ, спросила Варенька.

— А потому, что у васъ губы такія. У насъ капельмейстеръ въ полку по губамъ... въ трубачевскую команду выбираетъ... и сразу опредѣляетъ, кому на какомъ инструментѣ...

— И онъ помахалъ рукой у себя передъ носомъ.

Варенька переконфузилась еще больше.

— А гдѣ Егоръ Матвѣевичъ?—спросилъ онъ, видя, что разговаривать больше уже не о чемъ.

— Онъ у себя въ конторѣ,—отвѣтила Варенькина мать.

— Ну, такъ я пойду къ нему въ контору.

И, перегнувшись на другую сторону, какъ бы желая показать, что онъ можетъ и такъ и этакъ, молодой человѣкъ пощелкалъ шпорами и, замурлыкавъ себѣ подъ носъ:

Всѣ формы хороши безспорно,

зашагалъ черезъ дворъ въ контору.

По дорогѣ ему встрѣтилась баба съ ведрами. Онъ остановилъ ее и спросилъ:

— Скажи, пожалуйста, Матрена, ты умѣешь верхомъ ѣздить?

Баба, которую звали Прасковья, испугалась, шарахнулась въ сторону и расплескала воду.

А молодой человѣкъ уже шагалъ дальше.

Егоръ Матвѣевичъ сидѣлъ въ это время въ конторѣ и вникалъ въ смыслъ только-что полученнаго имъ хозяйскаго письма. Письмо было написано въ выраженіяхъ крайне непонятныхъ и туманныхъ и извѣщало о томъ, что на фабрику пріѣдетъ сынъ, Александръ, котораго не баловать, но все же чтить, какъ хозяйскаго сына. „Въ разсужденіи удовольствій предоставлять соразмѣрно, не безъ излишества“...

„Вѣроятно: „но безъ излишества“, — соображалъ управляющій.

„Денегъ отнюдь не давать однако. Лишь на мелкіе расходы, подъ расписку“.

„Ахъ! Ну, и грамотѣй нашъ Иванъ Саввичъ!“ — вздыхалъ управляющій, въ шестой разъ перечитывая хозяйское письмо. „Денегъ отнюдь не давать“... — вникалъ онъ. — „Лишь на мелкіе расходы подъ расписку“... Вотъ тутъ и сообразись: что должно обозначать: „на мелкіе расходы“? И рубль можно дать на мелкіе расходы, и сто рублей. Да и „въ разсужденіи удовольствій“ тоже“...

Сзади него зазвенѣли шпоры. Онъ испуганно обернулся, еще не привыкнувъ къ этому звуку.

Юный кавалеристъ вошелъ въ контору.

— Ну... здравствуйте... — проговорилъ онъ, не садясь, а падая на жесткій конторскій диванъ.

Егоръ Матвѣевичъ приподнялся съ мѣста и поздоровался съ хозяйскимъ сыномъ.

— Ну, что у васъ тутъ все въ порядкѣ?—освѣдомился тотъ.

— Въ порядкѣ,—отвѣтилъ, уже улыбаясь, управляющій.

— И отлично! Я люблю, чтобы все было въ пор...

И, не договоривъ фразы, онъ вдругъ весело крикнулъ:

— А ваша собака дрянь! Ничего не понимаетъ и неопрятна. Нужно послать двухъ поломоекъ... Затѣмъ я сегодня назначаю выводку лошадей... У васъ много тутъ лошадей?

И, не дождавшись отвѣта, вдругъ круто спросилъ:

— А сколько денегъ вы можете мнѣ сейчасъ дать?

Управляющій замялся.

— Денегъ? Это зависитъ... Такъ сказать... Потому что... Папенькино письмо...—мямлилъ онъ.

— А, вамъ отецъ письмо прислалъ?—насторожился офицеръ.

— Н-да-съ, прислали.

— Ну, это чепуха!

— То-есть, какъ-съ чепуха?

— Да такъ! Вы письма не слушайте, а просто дайте мнѣ денегъ.

— Деньги не мои-съ, а вашего папеньки, и распоряжаться ими самовольно я не въ правѣ. А они пишутъ, чтобъ только на мелкіе расходы, подъ расписку.

Молодой человѣкъ вдругъ весело расхохотался.

— Такъ дайте мнѣ пять тысячъ на мелкіе расходы!

Управляющій даже попятился.

— Ну, вотъ вздоръ! Чѣмъ вы рискуете? Я вамъ дамъ расписку, что полученныя деньги обязуюсь употребить на мелкіе расходы...

— Помилуйте! Пять тысячъ! — не сдавался управляющій. — Да и зачѣмъ вамъ вообще деньги? Все у васъ здѣсь готовое, и расходовать то нечего. Вотъ развѣ рублей пятьдесятъ — это могу!

Молодой человѣкъ сидѣлъ и молчалъ. Онъ, кажется, и не слыхалъ, что говорилъ ему управляющій. Потомъ вдругъ встрепенулся и спросилъ:

— Вы сколько сказали?

— Пятьдесятъ-съ.

— Ну, давайте пятьдесятъ.

И, сунувъ деньги въ карманъ рейтузъ, онъ принялся ходить взадъ и впередъ по конторѣ и напѣвать:

Всѣ формы хороши безспорно...

— Да, кстати! — вспомнилъ онъ. — А выводка лошадей?

— Помилуйте, какія у насъ тутъ лошади? Рабочія все да тройка разгонныхъ,—уклончиво отвѣтилъ управляющій.

— Но вы понимаете, что мнѣ нужна верховая лошадь! — настаивалъ молодой человѣкъ.

— У насъ лѣвая пристяжная подъ сѣдломъ ходитъ.

— Чортъ знаетъ что такое! Лѣвая пристяжная! — возмутился молодой человѣкъ. — Я буду ѣздить на лѣвой пристяжной!

— Да вы бы написали, Александръ Ивановичъ, папенькѣ, чтобы вамъ вашу кавалерійскую изъ полка сюда привели.

Молодой человѣкъ пытливо посмотрѣлъ на управляющаго.

„Стало-быть, отецъ ему не все написалъ, и онъ „этого“ еще не знаетъ“, — мелькнуло у него въ головѣ.

— Да, въ самомъ дѣлѣ. Напишу отцу... Чѣмъ я рискую? — проговорилъ онъ вслухъ и вышелъ изъ конторы.

А „это“ состояло въ томъ, что молодой человѣкъ былъ уже исключенъ изъ своего полка, и его лошади и все, кромѣ платья, было продано за долги, а на фабрику его отецъ отправилъ въ видѣ ссылки за дурное поведеніе. Такъ что и мундиръ-то онъ носить не имѣлъ права. Но здѣсь онъ позволялъ себѣ эту вольность, разсуждая: „Чѣмъ я рискую?“

И вотъ теперь, возвращаясь изъ конторы, молодой человѣкъ ощупывалъ въ своемъ карманѣ двѣ четвертныхъ бумажки и соображалъ, какъ бы ихъ лучше пристроить:

„Конечно, лучше всего въ картишки бы съ кѣмъ-нибудь срѣзаться и выиграть рублей пятьсотъ, а на пятьсотъ выиграть пять тысячъ, а потомъ поѣхать въ Монте-Карло и сорвать тамъ раза три банкъ... А тутъ и Парижъ подъ бокомъ... Славно!“

Придя въ домъ, онъ принялся дрессировать собаку, потомъ велѣлъ позвать поломойку и нашелъ, что она очень недурна, только... невоспитанна. И рѣшилъ заняться ея воспитаніемъ, на-

Библиотека "Руниверс"

Г. Драперъ. Одиссей и сирены. Выставка картинъ въ Королевской Академіи въ Лондонѣ.

Библиотека "Руниверс"

дѣясь, что она окажется способнѣе лягаваго щенка. Потомъ ему стало очень скучно. Онъ спросилъ пива, но и пива ему пить не хотѣлось. Легъ спать — мѣшали мухи. Хотѣлъ застрѣлить ворону, но раздумалъ и пошелъ гулять въ садъ.

Въ саду онъ встрѣтился съ Варенькой. Та, увидѣвъ его, застыдилась, но не убѣжала, и онъ сѣлъ съ ней рядомъ на скамейку.

„И эту тоже можно отшлифовать“, — подумалъ онъ и завелъ разговоръ:

— Такъ вы не поете? — спросилъ онъ.

— Нѣтъ, не пою.

— А хотите я васъ выучу?

Варенька разсмѣялась и сказала:

— Хочу!

— Ну, такъ пойте за мной!

И онъ, стараясь подражать знаменитой въ то время пѣвицѣ Филиппо, запѣлъ:

Place à ma bottine!
Je suis diablôtine!

Варенька знала немного по-французски и поэтому понимала слова шансонетки, но вторить ему не рѣшалась.

— А вы купаетесь? — перемѣнилъ онъ разговоръ, не добившись даже, чтобъ Варенька пропѣла хоть первую строчку.

— Купаюсь, — совсѣмъ просто отвѣтила Варенька.

— А гдѣ вы купаетесь?

— Вотъ тутъ на рѣкѣ, сейчасъ за садомъ.

— Хорошо. Я приду смотрѣть, какъ вы купаетесь!

Варенька такъ и замерла, а затѣмъ стала краснѣть и, когда покраснѣла совершенно достаточно, закрыла лицо руками, вскрикнула и, сорвавшись со скамейки, убѣжала изъ сада къ себѣ домой.

Молодой человѣкъ мысленно обругалъ ее дурой и закурилъ папиросу.

„Нѣтъ, поломойка способнѣе!“ — мысленно рѣшилъ онъ, хлопая себя хлыстикомъ по шпорамъ.

Когда жара спала, онъ велѣлъ заложить тройку и поѣхалъ въ уѣздный городъ, но, не доѣхавъ до него, захотѣлъ спать и вернулся домой.

На другой день опять онъ дрессировалъ щенка и такъ усердно, что пришлось позвать опять поломойку. Пришла другая, старая.

Тогда онъ взялъ ружье, пошелъ и убилъ двухъ воронъ, а передъ вечеромъ опять встрѣтился съ Варенькой въ саду. Та, увидѣвъ его, вспыхнула и хотѣла-было ретироваться къ дому, но онъ загородилъ ей дорогу и сказалъ:

— Зачѣмъ вы вчера отъ меня убѣжали?

Варенька потупилась и ничего не отвѣтила.

— Вы знаете, у насъ въ Петербургѣ всегда такъ говорятъ, какъ я говорю, и вамъ нужно тоже учиться такъ говорить.

— А зачѣмъ мнѣ нужно этому учиться? — нерѣшительно спросила Варенька.

— А чтобы быть comme il faut.

И онъ сталъ давать Варенькѣ уроки комильфотности. Та молча слушала, часто вспыхивала, но больше уже не убѣгала.

А въ ту же ночь Варенька, комнатка которой была рядомъ съ родительской спальней, подслушала слѣдующій отрывокъ изъ ихъ разговора:

— Ты за Варварой-то присматривай! Она все съ Александромъ Ивановичемъ по саду гуляетъ, — говорилъ отецъ.

— Не безпокойся! Не проморгаю!

— А что, если бы вдругъ онъ влюбился въ нее, да женился бы? — заговорила снова мать послѣ небольшой паузы.

Отецъ долго не отвѣчалъ на этотъ вопросъ.

— Какъ тебѣ сказать? — началъ наконецъ онъ. — Конечно, онъ не одинъ у отца наслѣдникъ. И другіе братья есть, но все-таки... конечно... если бы женился—изъ нашихъ рукъ бы смотрѣть сталъ... Глупый онъ больно... Да оно, можетъ-быть, и лучше... Только ты присматривай, чтобы такъ чего-нибудь не случилось!— заключилъ отецъ.

— Не проморгаю! — повторила опять мать.

И они скоро захрапѣли.

Варенька часто подслушивала ночныя бесѣды родителей и никогда не имѣла нужды раскаяться въ этомъ.

XI.

Черезъ недѣлю къ Варенькѣ въ гости пріѣхала Любинька съ тетушкой Любовью Степановной.

— А мы къ вамъ погостить дня на три!—объявила Лапушка послѣ первыхъ же объятій своей подругѣ.

— Ахъ, какъ я рада! Ахъ, какъ я рада! — зашептала Варенька. — У меня тебѣ столько новаго сообщить! Столько новаго, что я даже писать хотѣла!

И подруги, сплетясь руками, сейчасъ же убѣжали въ садъ. Тамъ въ укромномъ уголкѣ Варенька, вспыхивая и задыхаясь, сообщила Любенькѣ, что она ужъ влюблена.

— „Онъ“—во-первыхъ, офицеръ, и мундиръ у него такой красивый-красивый! Знаешь, здѣсь шитье, тутъ шитье, и шпоры! И самъ очень красивый! Молодой! Зубы рѣдкіе, а помнишь, мы читали? Зубы рѣдкіе, значитъ—характеръ добрый. И богатый! Очень богатый! Онъ—сынъ нашего хозяина. Папа съ мамой промежъ себя говорили, что было бы хорошо, если бъ онъ женился... А онъ женится! Непремѣнно, женится! — шептала Варенька, то и дѣло хватая и тиская свою подругу. — Онъ совсѣмъ въ меня влюбленъ! Постоянно цѣлуетъ мнѣ руки и говоритъ, что я „божественная!“ А потомъ, сейчасъ, смотри! Вотъ! — И Варенька, выскочивъ на середку дорожки, запѣла тоненькимъ голоскомъ:

Place à ma bottine!
Je suis diablôtine!

и при этомъ вертѣла ножкой и потряхивала юбочкой.

— Это онъ научилъ! Не правда ли мило? А? Прелесть! Правда?

Любенька слушала, улыбалась, а ямочки на ея щекахъ весело играли.

— Это хорошо, что онъ богатый, — сказала наконецъ она и нѣжно поцѣловала Вареньку.

А въ тотъ же день послѣ обѣда, когда подруги опять вышли въ садъ, въ глубинѣ большой липовой аллеи зазвякали шпоры, и „гибкая“ фигура молодого кавалериста предстала предъ восхищенными глазами Варенькн и любопытнымъ взглядомъ Любиньки.

— Вотъ это моя подруга, о которой я вамъ столько говорила,— представила ему сіяющая Варенька улыбающуюся Лапушку.

Молодой человѣкъ сначала даже растерялся: словъ нѣтъ, хороша была Варенька, но эта... эта... чортъ возьми!

И, не зная, съ чего начать разговоръ, онъ объявилъ молодымъ дѣвушкамъ, что его „Мордоплюй“ — такъ онъ называлъ своего лягаваго щенка — началъ-таки наконецъ подавать поноску.

— Я вамъ говорилъ! — обратился онъ къ Варенькѣ: — что, чего я захочу, такъ ужъ добьюсь непремѣнно!

Любинька посмотрѣла на него какъ-то искоса и загадочно улыбнулась.

Молодого человѣка отъ этого взгляда такъ всего и передернуло.

„Ахъ! Чортъ возьми! — опять подумалъ онъ: — вотъ хорошенькая!“

— А я ей разсказывала, какимъ вы пѣсенкамъ меня научили! — заговорила ничего не замѣчавшая Варенька.

— Я увѣренъ, что mademoiselle и сама всему этому легко научится!—галантно передернувъ ногами, осклабился Александръ Ивановичъ.

— Нѣтъ, я неспособная!—простодушно отозвалась Любинька.

— О! Въ моей школѣ живо всему выучитесь! Ужъ на что дуракъ былъ Мордоплюй—и тотъ теперь начинаетъ стойку дѣлать!

— Мегсі за сравненіе! — улыбаясь, проговорила Любинька.

Молодой человѣкъ весело расхохотался.

— Это все равно, какъ у насъ въ полку одинъ ротмистръ сказалъ вахмистру: „Ты, братъ Ромейко, ужасный болванъ!“ А тотъ ему на это отвѣтилъ... что-то... такое... ужасно остроумное! Такъ что мы всѣ очень смѣялись, и я далъ Ромейкѣ рубль на водку! Такой оригиналъ!

И молодой человѣкъ опять принялся смѣяться.

Барышни тоже смѣялись.

Издали къ нимъ приближались мать Вареньки и Любовь Степановна.

— Это еще что за типъ съ вашей мамашей сюда ползетъ? — спросилъ Александръ Ивановичъ у Вареньки.

— Это — моя тетя! — закусывая губки, чтобы не прыснуть со смѣху, отвѣтила Любинька.

Молодой человѣкъ разсмѣялся пуще прежняго.

Библиотека "Руниверс"

— Не обижайтесь, mademoiselle! Это у насъ въ полку всѣхъ штатскихъ „типами“ зовутъ!—захлебываясь отъ смѣха, оправдывался онъ.

И когда „дамы“ подошли къ нимъ, то Александръ Ивановичъ, вѣроятно, для того, чтобы загладить свою вину, рекомендуясь Любови Степановнѣ, поцѣловалъ у нея даже руку.

Та шарахнулась отъ этой неожиданности, а мать Вареньки, никогда не удостаивавшаяся подобной чести, слегка обидѣлась. Обидѣлась и Варенька. Тѣмъ не менѣе его пригласили откушать чайку вмѣстѣ съ ними.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Иза.

(Разсказъ изъ временъ переселенія народовъ). С. Свириденко.

Въ давнія времена на берегу Великаго Западнаго моря, — той огромной водной равнины, которая простирается далеко къ полудню и закату до тѣхъ земель, гдѣ свѣтятъ иныя звѣзды, чѣмъ въ нашемъ мірѣ, — среди угрюмыхъ скалъ, медленно и незамѣтно разрушаемыхъ въ теченіе долгихъ вѣковъ неутомимыми ударами прибоя, лежало небольшое рыбачье селеніе.

Въ селеніи жили люди племени кельтовъ, еще въ незапамятной древности основавшіеся на этомъ берегу. Только одна изъ хижинъ—самая крайняя, находившаяся всѣхъ ближе къ морю—принадлежала человѣку другого племени, германцу Изанберту. Много лѣтъ тому назадъ волны принесли къ этому селенію Изанберта и его жену, спасавшихся отъ гибели на обломкѣ разбитаго бурею корабля. Жители селенія радушно пріютили чужестранца. Сперва онъ думалъ только на время остаться у нихъ, съ тѣмъ, чтобы вернуться на родину при первой возможности. Но случая не представлялось: къ пустынному берегу не приставалъ ни единый корабль, который могъ бы доставить Изанберта въ Германское море, къ устью той великой рѣки, на чьихъ берегахъ обитали его соплеменники. Прошли годы, и Изанбертъ привыкъ къ новой странѣ, къ хижинѣ, которую онъ себѣ построилъ на краю селенія, къ людямъ, съ чьими обычаями и рѣчью онъ понемногу сживался. На родинѣ у себя онъ былъ рыбакомъ и тутъ продолжалъ прежнее дѣло; жители селенія охотно помогли ему соорудить челнокъ и сѣти для ловли. Онъ каждое утро выѣзжалъ въ море вмѣстѣ съ другими.

Съ тѣхъ поръ, какъ жена Изанберта родила ему дочь, Изу, появилась новая связь между нимъ и тѣмъ, что окружало его. И по мѣрѣ того, какъ дитя подростало, связь становилась тѣснѣе и крѣпче. Когда дочь Изанберта стала взрослою дѣвушкой, онъ былъ уже своимъ для всѣхъ обитателей селенія и не помышлялъ больше о возвращеніи на родину.

Всѣ въ селеніи любили Изу.

Еще ребенкомъ она сумѣла незамѣтно для себя самой устроить такъ, что не было человѣка, который не улыбнулся бы ей при встрѣчѣ съ ласковымъ привѣтомъ, не было жилища, гдѣ ея не принимали бы всегда съ радостью, какъ желанную гостью. Когда она была хрупкой, крохотной малюткой съ льняными волосами, всѣ матери охотно отпускали дѣтей играть съ нею, зная, что съ нею всѣ дѣти становились лучше и добрѣе, что она умѣла удерживать отъ всякой злой продѣлки самыхъ своенравныхъ дѣвочекъ, самыхъ отчаянныхъ проказниковъ среди мальчиковъ. Иза никогда не ссорилась и удивительно легко мирила другихъ дѣтей. Она не пыталась уговаривать ссорившихся или разнимать ихъ насильно—для этого не хватило бы и силы ея ручонкамъ—а только тихонько просила ихъ своимъ мягкимъ, пѣвучимъ голоскомъ перестать сердиться, не ссориться больше, и цѣловала возбужденныя лица, гладила растрепанныя головы. Часто ей самой доставалось при этомъ отъ какого-нибудь расходившагося маленькаго драчуна, но всегда она добивалась своего: дѣло кончалось миромъ, и успокоившіеся малыши горячо цѣловали примирительницу, говоря немного смущенно и словно съ почтеніемъ, несмотря на то, что Иза часто оказывалась младшей среди нихъ: — Ты хорошая, Иза.

Иза почти никогда не плакала. Только когда кто-нибудь очень сильно и незаслуженно обижалъ ее—что случалось очень рѣдко—тогда она плотно сжимала губы и плакала молча, безъ рыданій, безъ вздоховъ, крупными, горячими слезами, и ея большіе синіе глаза смотрѣли съ такимъ горькимъ, испуганнымъ удивленіемъ, съ такою глубокою дѣтскою печалью, что обидчику становилось стыдно, и онъ цѣловалъ плачущую дѣвочку, прося у нея прощенья. И она тотчасъ же успокаивалась и ласково улыбалась сквозь слезы и послѣ никогда не помнила обиды.

Когда Иза подросла настолько, что стала помогать въ домашней работѣ, у окружающихъ появились новыя причины любить ее. Ея дѣтскія ручки охотно брались за все, что взрослые поручали ей, и она отлично справлялась со своимъ дѣломъ. Когда жена Изанберта, вѣрная обычаямъ родины, пекла священные круглые хлѣбцы къ празднику богини Бераты, — Иза умѣла проворно и тщательно выметать горячіе камни очага пучкомъ душистыхъ травъ. А для весенняго праздника Остары маленькая хозяйка скоро научилась отлично красить яйца травянымъ сокомъ и луковою шелухою, хотя ее сперва разочаровало открытіе, что праздничныя яйца не являются на свѣтъ уже крашеными, какъ говорятъ обыкновенно дѣтямъ. Иза помогала матери мотать пряжу. Цѣлыми часами ея терпѣливыя ручки держали длинные мотки шерсти, которые жена Изанберта мотала въ клубки. Понемногу дѣвочка стала браться за болѣе трудныя работы. Она выучилась плести сѣти для отца, ловко стягивая ровныя мелкія петли, между которыми сновалъ ея костяной челнокъ. Она часто приговаривала древнее рыбачье заклинаніе, необходимое для того, чтобы ловилась рыба, какъ вѣрили Изанбертъ и его товарищи: „Никсъ или никса, владѣтели водъ, будьте друзьями моей сѣти! Пусть не рвутъ ее камни, не зацѣпятъ коряги, не отягчатъ водныя травы, не пачкаетъ илъ. Пусть во множествѣ входятъ въ нее чешуйчатыя дѣти водъ, крупныя, крѣпкія, свѣтлоперыя рыбы!“... Изанбертъ увѣрялъ, что рыба лучше ловится въ тѣ сѣти, надъ которыми поработала его дочка. Онъ любилъ свою Изу горячею, глубокою любовью, всю силу которой онъ врядъ ли самъ сознавалъ. Обыкновенно отцы обращаютъ мало вниманія на подрастающихъ дочерей. Какъ и всякій другой, Изанбертъ хотѣлъ имѣть сына, и рожденіе дѣвочки было для него разочарованіемъ. Какъ и всякій другой, онъ сперва относился къ Изѣ съ небрежною ласкою, любя ее, какъ маленькаго домашняго звѣрька, и переставая думать о ней, какъ только онъ не видѣлъ ея. Но по мѣрѣ того, какъ распускался въ его жилищѣ этотъ нѣжный ростокъ, эта тихая дѣвочка съ прелестными синими глазами, которую всѣ любили, всѣ звали ласковыми именами и отъ которой всѣ видѣли тоже лишь любовь и ласку,—Изанбертъ страстно привязался къ своему ребенку. И для него, какъ и для его жены, Иза стала сокровищемъ его жилища, радостью его жизни.

Научившись работать, маленькая Иза помогала не одной своей матери. Если, проходя по селенію, она видѣла на порогѣ какой-нибудь хижины старуху, луцившую чечевицу или чистившую для сладкой похлебки красныя лѣсныя ягоды, Иза садилась возлѣ нея и помогала ей. Если она заставала дочку сосѣда въ огородѣ за вырываніемъ сорныхъ травъ — она тотчасъ же принималась полоть вмѣстѣ съ нею. И всякое дѣло спорилось, когда принималась за него Иза, точно волшебная сила таилась въ ея маленькихъ красивыхъ рукахъ, не грубѣвшихъ отъ работы и почти не загоравшихъ на яркомъ солнцѣ. Въ селеніи говорили про нее:

Библиотека "Руниверс"

„Это не простое человѣческое дитя; эльфы подмѣнили ее въ колыбели!..“

Когда Изѣ исполнилось семнадцать зимъ, многимъ въ селеніи стало приходить въ голову, что она, быть-можетъ, и въ самомъ дѣлѣ дочь эльфовъ, таинственныхъ духовъ воздуха, съ красотою которыхъ не можетъ сравниться людская красота. Такъ прекрасна была Иза.

Ея лицо было очерчено нѣжно и вмѣстѣ съ тѣмъ строго, и въ каждой чертѣ были неуловимое благородство и обаятельная прелесть. Мягко и чисто смыкались алыя губы. Красивый, правильный, невысокій лобъ отчетливо оттѣнялся тонкими темными бровями. И тихимъ глубокимъ блескомъ сіяли подъ длинными рѣсницами ясные, необыкновенно большіе, глаза, синіе, какъ лѣтніе цвѣты хлѣбныхъ полей, какъ прозрачныя воды горныхъ озеръ подъ яснымъ утреннимъ небомъ. Ея волосы, слегка волнистые, спадали, когда она распускала ихъ, ниже колѣнъ роскошной мантіей — такіе свѣтлые, что отливали не золотомъ, а серебромъ, какъ волосы красавицъ эльфъ, ведущихъ свои хороводы при свѣтѣ мѣсяца. Когда она заплетала ихъ въ косы и обвивала вокругъ головы, казалось, что на ней надѣтъ сверкающій вѣнецъ. Но лицо и руки были еще свѣтлѣе волосъ: къ нимъ попрежнему не приставалъ загаръ, и они сохранили, несмотря на вѣтеръ и солнце, теплую золотистую бѣлизну. Иза не носила яркихъ тканей, не украшала себя пестрыми тесемками и цвѣтными бусами, какъ другія дѣвушки въ селеніи—кельтскія дѣвушки, любившія все пестрое и яркое. Ея простая, синяя германская одежда, стянутая гладкимъ стальнымъ поясомъ, ниспадала строгими складками къ ногамъ, обутымъ въ ременную обувь на деревянныхъ подошвахъ. И этотъ простой нарядъ казался на ней прекраснымъ—потому что прекраснымъ становилось все, что̀ надѣвала Иза, все, къ чему она прикасалась. Ея походка была легка и воздушна, несмотря на грубую обувь. Каждое движеніе ея дышало загадочной прелестью. И такъ строенъ былъ ея станъ, такъ красивы точеныя руки, что старыя женщины любовались на нее, и тѣ, которыя въ молодости считались красавицами, признавались про себя: „И въ двадцать зимъ я не была такова, какъ это дитя!“ Одинъ старый рыбакъ, служившій когда-то воиномъ въ римскихъ легіонахъ и побывавшій въ италійскихъ земляхъ, говорилъ, что Иза похожа на тѣхъ чудныхъ богинь, которыхъ искусные греки умѣютъ ваять изъ благороднаго бѣлаго камня. Молодые кельты въ селеніи говорили, что она похожа на морскихъ дѣвъ, дивнопрекрасныхъ никсъ, ради которыхъ рыбакъ часто отдаетъ морю свой ловъ и свой челнокъ, а заодно и жизнь...

— Неужели въ твоей землѣ часто родятся такія дѣвушки?—спрашивали Изанберта мужа. — Нѣтъ, — отвѣчалъ онъ съ гордостью:—наши боги послали мнѣ рѣдкое сокровище!..

И порою его взглядъ съ робкимъ удивленіемъ останавливался на Изѣ. Ему казалось страннымъ, что она, его дитя, его бѣловолосая, голубоглазая крошка, превратилась въ эту красавицу—такую, какою онъ представлялъ себѣ богиню Остару...

Между тѣмъ это была все та же добрая маленькая Иза съ кроткимъ, уступчивымъ нравомъ, съ ласковымъ привѣтомъ для всѣхъ, съ тихой рѣчью и съ дѣтской улыбкой, съ неутомимыми, ловкими руками, искусными въ работѣ, какъ руки эльфовъ.

Такая добрая и милая, что всѣ дѣвушки въ селеніи любили ее, несмотря на то, что она была прекраснѣе ихъ всѣхъ. Среди молодыхъ кельтовъ, односельчанъ Изы, много было такихъ, которые засматривались на нее, какъ очарованные; и нѣкоторымъ изъ нихъ чуть не каждую ночь снились ея синіе глаза и серебристо-свѣтлыя косы...

Но еще ни одинъ не говорилъ словъ любви, и ни одинъ не получалъ отъ нея во время сельскихъ праздниковъ цвѣтущаго пестраго вѣнка, которымъ молодыя красавицы выражаютъ свое предпочтеніе. Иза очень рѣдко принимала участіе въ хороводахъ и играхъ, для которыхъ юноши и дѣвушки собирались въ лѣтніе вечера на лугу вблизи селенія. Тамъ они плясали кругами на короткой жесткой травѣ съ мелкими алыми и бѣлыми цвѣточками, какая растетъ въ приморскихъ земляхъ подъ рѣзкимъ соленымъ морскимъ вѣтромъ. Иза почти никогда не веселилась съ другими. Окончивъ дневную работу, она часто подолгу сидѣла съ матерью у очага, гдѣ отблескъ огня погасалъ на священныхъ надписяхъ, на приносящихъ счастье рунахъ, которыя Изанбертъ врѣзалъ неискусною набожною рукою въ дерево балки надъ очагомъ...

Часто также Иза уходила къ морю и бродила одна по пустынному берегу, гдѣ мѣстами исполинскія скалы грудью вдавались въ воду, вѣчно опѣненныя ревущими валами прибоя, а мѣстами былъ чистый бѣлый песокъ, весь блестящій подъ легкою пѣною волнъ, набѣгавшихъ на него мягко и плавно, съ ласковымъ плескомъ.

Иза любила море. Робкая, кроткая дѣвушка не боялась этой шумящей темной громады, не боялась бѣшено мчавшихся волнъ и грома буруновъ у прибрежныхъ утесовъ. Иногда она подолгу сидѣла у берега, любуясь необъятною морскою ширью, измѣнявшею свой цвѣтъ подъ мѣнявшимся цвѣтомъ неба: то синею почти такою же синевою, какъ глаза свѣтловолосой Изы, то серебристо-сѣрою, какъ сталь новой кольчуги, то темно-зеленою, съ глубокими черными тѣнями — въ вечерній часъ, подъ находившими тучами...

Иза хорошо знала всѣ различныя окраски моря, какъ знала и каждую скалу, каждый мысъ, каждую извилину берега. Ей иногда казалось, что море тоже знаетъ ее и порою привѣтствуетъ ея приближеніе своимъ торжественнымъ пѣвучимъ шумомъ. Иногда она находила на берегу чудесныя пестрыя раковины, только что принесенныя волнами къ ея ногамъ. Она поднимала ихъ и съ улыбкой шептала благодарность морскому богу Эгиру за его дары.

Никто изъ дѣвушекъ, никто изъ поселянъ не слѣдовалъ за Изой на берегъ моря, хотя многимъ подругамъ скучно было безъ нея, хотя двумъ-тремъ молодымъ рыбакамъ очень хотѣлось побыть съ нею наединѣ. Но они знали, что Иза любитъ бродить одна по берегу, и никого не было въ селеніи, кто рѣшился бы огорчить Изу... Къ ней относились не такъ, какъ къ другимъ дѣвушкамъ. Она была для нихъ—какъ тѣ священныя деревья, съ которыхъ никто не смѣетъ сломить ни единой вѣточки, и къ которымъ могутъ приближаться одни только друиды, служители боговъ. И всѣ чувствовали, что, когда Иза предпочтетъ кого-нибудь и отдастъ ему свою любовь, они смирятся передъ ея выборомъ и покорно признаютъ ея волю, какъ люди признаютъ волю божества...

Но Иза еще не выбрала никого. Она не помышляла о любви и не подозрѣвала, что влюбленныя мечты и надежды рѣяли надъ нею, какъ бѣлыя чайки надъ морскою волною...

И случилось то, что̀ должно было случиться...

Богиня Остара еще разъ посѣтила пустынный берегъ Западнаго моря. Теплая, ласковая весна одѣла свѣжимъ зеленымъ мхомъ бурыя морщины скалъ, разсыпала бѣлые и желтые цвѣточки по каменистымъ холмамъ вокругъ селенія. На дубахъ священной рощи, лежавшей за два дневные перехода пути отъ моря, начали распускаться листочки крѣпкими красноватыми пучками, появившимися изъ упругихъ почекъ, налитыхъ жизненнымъ сокомъ. Миновали первыя весеннія бури, и море засіяло яркою синевою подъ безоблачнымъ небомъ, съ котораго цѣлыми днями сіяло, уже не затуманенное зимнею мглою, солнце, грѣя все горячѣе и дольше...

Для Изы это была двадцать-первая весна. Никогда еще не свѣтились такимъ чуднымъ блескомъ ея глаза, никогда еще красота ея не казалась такой совершенной.

Едва замѣтная перемѣна сказывалась въ эту пору въ тихомъ нравѣ Изы. Она стала сдержаннѣе, задумчивѣе. Рѣже улыбалась. Чаще вздыхала, сама не замѣчая этого. Иногда, сидя у моря или бродя подъ прозрачною еще тѣнью не вполнѣ распустившихся дубовъ, ей вдругъ хотѣлось плакать,—она не знала отчего. Порою ей случалось задумываться за прялкой и прерывать работу—чего съ нею раньше никогда не бывало — и сидѣть неподвижно, уронивъ на колѣни свои маленькія красивыя руки, изъ которыхъ выскальзывала нитка... Правда, это случалось только тогда, когда Иза была одна. При другихъ она оставалась почти такою же, какою знали ее прежде. Немудрено, что никто не находилъ ее измѣнившейся. Говорили только, что она стала еще прекраснѣе, чѣмъ раньше...

Въ эту весну появился въ селеніи новый человѣкъ: Гутруатъ, сынъ одного изъ наиболѣе богатыхъ поселянъ, около двадцати лѣтъ не видавшій родного жилища и своего отца. Послѣдній былъ когда-то торговцемъ, совершавшимъ большія путешествія въ предѣлахъ галльскихъ земель. Однажды онъ находился въ большомъ городѣ Арвернѣ и въ сопровожденіи семилѣтняго Гутруата явился со своимъ товаромъ на виллу богатаго римскаго сенатора, проводившаго подобно многимъ римлянамъ жаркую лѣтнюю пору въ Галліи. Владѣлецъ виллы случайно обратилъ вниманіе на торговца, продававшаго его рабамъ дешевую обувь и одежду, и залюбовался на прелестнаго бѣлокураго ребенка съ темными глазами, который съ важнымъ видомъ взрослаго продавца старался помогать отцу. Римлянинъ заговорилъ съ обоими: бойкіе отвѣты мальчика, его ранняя смѣтливость и веселое остроуміе привели его въ восторгъ. У римскаго богача зачастую бывали неожиданныя прихоти, которыя онъ привыкъ считать непреложнымъ закономъ для окружающихъ; онъ рѣшилъ оставить у себя понравившагося ему ребенка и тотчасъ же заявилъ кельтскому торговцу, что возьметъ его сына къ себѣ въ услуженіе. Отецъ Гутруата былъ доволенъ этой неожиданной удачей: въ то время онъ еще не разбогатѣлъ, а въ родномъ селеніи у него было четверо дѣтей. Къ тому же онъ зналъ, что римлянинъ могъ бы безъ дальнихъ словъ отнять у него мальчика: бѣдному кельтскому торговцу нечего было и думать о томъ, чтобы итти наперекоръ волѣ римскаго сенатора, — а тотъ еще предложилъ ему щедрое вознагражденіе.

Гутруатъ остался въ Арвернѣ. Онъ недолго тосковалъ по родной семьѣ. Легкая жизнь въ богатой виллѣ, гдѣ онъ сумѣлъ еще мальчикомъ поладить со всѣми, оставаясь въ то же время любимцемъ господина,—все болѣе заполняла его по мѣрѣ того, какъ онъ подросталъ. На виллѣ было множество рабовъ и слугъ, жилось имъ всѣмъ не худо; и Гутруатъ быстро сдружился съ новыми товарищами. Владѣлецъ виллы искренно привязался къ кельтскому мальчику за его красоту и умъ и хотѣлъ постоянно имѣть его при себѣ. Гутруатъ, благодаря этому, хорошо узналъ нравъ своего господина—всѣ его наклонности, привычки и слабости,—и такимъ образомъ научился угождать ему, не утруждая себя чрезмѣрною работою, а лишь стремясь удовлетворить его во всѣхъ жизненыхъ мелочахъ. И римлянинъ все больше цѣнилъ Гутраута, къ которому относился не какъ къ невольнику или даже прислужнику, но какъ къ избалованному питомцу.

Библиотека "Руниверс"

Когда мальчикъ превратился въ юношу, онъ сталъ пользоваться почти полною независимостью въ домѣ своего господина, который ни въ чемъ не отказывалъ ему. Нѣсколько разъ сенаторъ бралъ его съ собою въ Римъ, и Гутруатъ узналъ все соблазнительное великолѣпіе Вѣчнаго города, всю роскошь римскихъ пировъ, гдѣ его господинъ, смѣясь, разрѣшалъ ему пить изъ своего дорогого хрустальнаго кубка, гдѣ чернокудрыя римскія красавицы дерзко дарили цвѣты и поцѣлуи прекрасному молодому кельту съ золотистыми кудрями и темными глазами... Гутруатъ привыкалъ считать жизнь веселымъ праздникомъ, гдѣ все давалось легко тому, кто хотѣлъ и умѣлъ брать... Наслажденіе было жизненною цѣлью, и прекрасный земной міръ дарилъ столько наслажденій, что можно было жить безъ заботъ и веселиться безъ думъ о будущемъ и прошломъ...

Гутруатъ давно позабылъ о прежнемъ убогомъ существованіи въ далекомъ рыбачьемъ селеніи на берегу Великаго моря. Образы отца, матери, маленькихъ сестеръ и братьевъ всѣ заволоклись для него туманомъ, отошли въ какое-то далекое царство чуждаго и позабытаго.

И родные боги кельтскаго племени стали чужими Гутруату. Окружавшіе его люди молились всевозможнымъ богамъ. Римскія имена Юпитера и Марса вытѣснили изъ его памяти Грануса и Тевтатэса, которыхъ чтили въ Галліи... Но и римскимъ богамъ онъ не пріучился молиться,—въ сущности, какое ему было дѣло до боговъ?.. По настоящему онъ и не вѣрилъ въ нихъ съ тѣхъ поръ, какъ узналъ, сколько различныхъ народовъ на землѣ и сколько боговъ у нихъ у всѣхъ... Его господинъ тоже не вѣрилъ въ боговъ—онъ былъ послѣдователемъ мудреца Эпикура; и то, что Гутруатъ могъ понять изъ отрывочныхъ замѣчаній, передававшихъ, будто бы, ученіе этого мыслителя,—представлялось Гутруату наилучшею жизненною мудростью. Цѣль жизни—радость, къ ней долженъ стремиться человѣкъ... Эта мысль нравилась Гутруату, и ему было безразлично, считаетъ ли онъ радостью то-же самое, что считалъ греческій мудрецъ.

Гутруату шелъ двадцать восьмой годъ, когда въ Арвернъ прибылъ одинъ изъ его односельчанъ, родичъ его отца и тоже торговецъ. Онъ навѣстилъ Гутруата и предложилъ ему отправиться съ нимъ вмѣстѣ въ родное селеніе погостить хотя бы не надолго. Въ его прихотливой душѣ, гдѣ такъ долго не было мѣста для тоски по родинѣ, внезапно проснулось нетерпѣливое радостное стремленіе домой, въ родное жилище, къ позабытымъ родителямъ, братьямъ и сестрамъ... Быть-можетъ, въ этомъ чувствѣ было больше любопытства, чѣмъ сердечнаго тепла.

Старый римлянинъ отпустилъ, хотя и съ неохотой, своего любимца. И послѣдній послѣ долгихъ лѣтъ увидѣлъ снова одинокое рыбачье селеніе и пустынный берегъ моря, а на лугахъ, поросшихъ короткою жесткою травой, громадные темные камни, водруженные одинъ на другого руками невѣдомыхъ древнихъ людей...

Молодого кельта, выросшаго въ большомъ городѣ и столько разъ жившаго въ Римѣ, постигло на родинѣ разочарованіе. Онъ сразу почувствовалъ, что все чуждо ему въ этомъ суровомъ краю, гдѣ онъ родился: и эта угрюмая, величавая природа, давно позабытая имъ среди цвѣтущихъ садовъ римской виллы, и эта трудная, убогая жизнь, о которой онъ не имѣлъ ни малѣйшаго представленія, и сами эти люди, простые, закаленные лишеніями и трудомъ, съ ихъ однообразными повседневными заботами и безпритязательными радостями... Самый языкъ, какимъ говорили кельты родного селенія, былъ почти позабытъ имъ, и онъ не безъ труда могъ говорить на немъ. Да и о чемъ говорить? То, что для нихъ было важно и занимательно, оказывалось для него непонятнымъ и лишеннымъ значенія. Правда, они слушали, развѣсивъ уши, его разсказы объ Арвернѣ и Римѣ, о римскихъ дворцахъ, о великолѣпныхъ уборахъ римскихъ женщинъ... Но это жадное вниманіе слушателей, льстившее ему и вначалѣ забавлявшее его, вскорѣ стало ему надоѣдать. Онъ чувствовалъ себя точно нянька, разсказывающая сказки глупымъ, довѣрчивымъ дѣтямъ... Это было вовсе не по немъ.

Въ родной семьѣ обрадовались ему, но онъ не чувствовалъ никакой душевной связи съ этими людьми, отъ которыхъ столько времени былъ вдали. Среди нихъ онъ былъ чужой. „Ни за что не останусь тутъ дольше трехъ дней!“—рѣшилъ онъ послѣ первыхъ же сутокъ.

На третій день онъ увидѣлъ Изу.

— Что за дѣвушка идетъ тамъ, вдоль изгороди?—спросилъ онъ брата, веселаго голубоглазаго юношу, который водилъ его къ морю показывать свои сѣти.

— Это—Иза, дочь германца Изанберта, — отвѣтилъ тотъ и покраснѣлъ:—она красивѣе всѣхъ нашихъ дѣвушекъ...

Гутруатъ засмѣялся и пожалъ плечами.

— Такихъ ли красавицъ я видѣлъ въ Италіи! — замѣтилъ онъ пренебрежительно.

Но въ то же самое время онъ мысленно признался, что такой красавицы, какъ Иза, онъ не видалъ еще никогда—ни въ Италіи, ни гдѣ бы то ни было. И ему она тоже напомнила греческихъ богинь. Стройная, какъ кипарисъ, и бѣлая, какъ магнолія... И какъ она шла—ни одна римская танцовщица не имѣла такой воздушной, плавной поступи! И что за царственная гордость въ ея слегка склоненной головкѣ!.. Me Hercule, это была прекраснѣйшая женщина, какую ему когда-либо доводилось встрѣтить...

Конечно, Гутруатъ ни единымъ словомъ не обмолвился брату о своихъ впечатлѣніяхъ. Но онъ переставалъ помышлять о скоромъ возвращеніи въ Арвернъ.

Вскорѣ онъ увидѣлъ Изу въ сельскомъ хороводѣ съ другими дѣвушками. Онъ заговорилъ съ нею, и она отвѣчала ему привѣтливо и просто, какъ всѣмъ.

Она рано оставила хороводъ. Гутруатъ хотѣлъ итти съ нею:

— Я провожу тебя къ твоему жилищу.

— Нѣтъ,—возразила она:—я всегда иду одна.

— Отчего?

— Такъ хочетъ отецъ.

Она улыбалась ему ласково и довѣрчиво.

— Есть у тебя милый?—спросилъ онъ неожиданно.

Не понимая, она подняла на него широко раскрытые синіе глаза.

— У тебя нѣтъ молодого друга, котораго ты любишь?

Иза покраснѣла и покачала головой.

— Нѣтъ,—отвѣтила она тихо, но съ такою серьезною искренностью, что Гутруатъ не могъ сомнѣваться въ правдивости отвѣта. Онъ такъ и думалъ, впрочемъ.

Она ушла, онъ вернулся къ танцующимъ. Но послѣ ухода Изы пляска казалась ему безобразной—всѣ дѣвушки походили на деревянныхъ куколъ...

На другой день въ селеніи снова плясали. Иза не явилась, и Гутруатъ скучалъ. Всѣ сельскія дѣвушки наперерывъ старались добиться его вниманія: красивый горожанинъ съ темными глазами, носившій дорогую одежду римскаго покроя, всѣхъ ихъ сводилъ съ ума. Онъ снисходительно принималъ благосклонность сельскихъ красавицъ, но въ мысляхъ у него была только Иза...

И всю ночь онъ видѣлъ ее во снѣ.

На другое утро онъ встрѣтилъ ее на морскомъ берегу. Она съ улыбкой кивнула ему, какъ знакомому.

— Отчего тебя вчера не было съ другими дѣвушками?

— Я работала дома.

— Бѣдняжка!

— Почему бѣдняжка?

— Развѣ дома не скучно?.. Я думаю, тебѣ веселѣе въ хороводѣ, чѣмъ за прялкой у очага!

Иза въ раздумьѣ покачала головой.

— Я не очень люблю хороводы,—сказала она.

Гутруатъ удивился.

— Что же ты любишь? — спросилъ онъ полушутя. — Бродить вотъ тутъ у моря?..

— Да.

„Странная дѣвушка!“ — подумалъ онъ. Но ему эта странность была на руку: онъ сообразилъ, что ему легко будетъ видѣться съ Изой наединѣ...

Почти каждый вечеръ сталъ онъ слѣдовать за нею на берегъ моря. Иза, любившая одинокое раздумье на берегу шумныхъ водъ, сначала дичилась и смущалась. Но что-то мѣшало ей избѣгать встрѣчъ, и никогда не рѣшилась бы она сказать непрошенному спутнику: „уйди“. Потомъ она привыкла къ нему и охотно, съ тихимъ, вдумчивымъ вниманіемъ слушала его разсказы о Римѣ и Арвернѣ...

Проходили дни, проходили ночи. Солнце стало лѣтнимъ и горящимъ. Гутруатъ все еще гостилъ въ родномъ селеніи. Къ нему привыкли и перестали обращать на него особенное вниманіе, и онъ, всегда тщеславный, на этотъ разъ радовался тому, что другимъ мало дѣла до него... Никто не задавался вопросомъ, почему Гутруатъ остается дольше, чѣмъ хотѣлъ. Для виду онъ сталъ выѣзжать съ братомъ на рыбную ловлю.

На самомъ дѣлѣ ему хотѣлось поймать только одну рыбку—бѣлую, серебристую рыбку съ синими глазами...

Да, такъ должно было случиться. Иза полюбила Гутруата.

Долгое время ему казалось, что она равнодушна къ нему. И это равнодушіе озадачивало избалованнаго красавца, любимца римскихъ женщинъ... Онъ, со всѣми смѣлый до дерзости, становился робкимъ съ этой тихой свѣтловолосой дѣвушкой. Очень ужъ она была не похожа на другихъ.

Однажды онъ хотѣлъ подарить ей золотую застежку дорогой греческой работы.

Иза отказалась.

— Почему?—обиженно спросилъ онъ.

— Я ношу только тѣ украшенія, которыя даютъ мнѣ мать или отецъ...

— Ты могла бы надѣвать ее, когда они не видятъ.

— Зачѣмъ?

Она съ изумленіемъ посмотрѣла на него. Гутруатъ слегка смутился.

— Въ этомъ нѣтъ ничего худого... Если отецъ запрещаетъ тебѣ принимать подарки отъ другихъ...

— Отецъ никогда не запрещалъ мнѣ этого. Но я знаю отъ него, что не слѣдуетъ принимать подарки отъ чужихъ людей, которыхъ ничѣмъ не можешь отблагодарить...

Другой женщинѣ Гутруатъ не задумался бы возразить: — Ты отблагодаришь меня поцѣлуемъ! — Онъ не посмѣлъ сказать этого Изѣ. Онъ не настаивалъ.

Когда они разставались, неожиданныя слова Изы вызвали у него новую надежду. Краснѣя, немного заминаясь, она обратилась къ нему:

Библиотека "Руниверс"

Мостъ черезъ р. Колву.

Мостъ черезъ р. Сылву.

Сопка „Пограничная“, по одну сторону которой—Европа, по другую—Азія.

По рѣкѣ Сылвѣ.

Новая Пермь-Екатеринбургская желѣзная дорога, открытая для пассажирскаго движенія въ декабрѣ истекшаго года.

Библиотека "Руниверс"

Дезинфекція одежды ночлежниковъ.

Гутруатъ... я давеча не хотѣла взять у тебя застежку...

— Ты раздумала?—радостно перебилъ онъ и выхватилъ украшеніе изъ плетеной сумки у пояса, служившей ему карманомъ.—Возьми, я буду такъ радъ...

— Нѣтъ, нѣтъ!—смущенно возразила она.—Я хотѣла попросить тебя... У нашего сосѣда больна дочь—маленькая дѣвочка—ей такъ скучно лежать одной на кучѣ морской травы... Я часто прихожу къ ней... Вчера она жаловалась, что у нея нѣтъ никакой игрушки, и плакала, и просила меня подарить ей что-нибудь. А у меня нѣтъ ничего блестящаго, что могло бы ей нравиться... Можетъ-быть, ты позволилъ бы мнѣ подарить ей отъ тебя это украшеніе?

— Конечно, — отвѣтилъ Гутруатъ, въ душѣ сильно раздосадованный: „Дочь варвара, очевидно, не знала цѣны его подарка... Нечего сказать, стоило привозить изъ Рима дорогую коринескую вещь, чтобы она стала игрушкой для больной дѣвчонки въ рыбачьей хижинѣ!..“ Но вскорѣ радость проснулась въ душѣ Гутруата и восторжествовала надъ досадою: онъ увидѣлъ, какою благодарностью засвѣтились глаза Изы, онъ понялъ, что доставилъ ей большее удовольствіе, чѣмъ если бы убѣдилъ ее принять подарокъ для нея самой...

До сихъ поръ Гутруату не приходило въ голову, что есть женщины, надъ которыми пріобрѣтаетъ власть не тотъ, кто даритъ, а тотъ, кто проситъ... Женщины способны устоять передъ страстью, но беззащитны противъ жалости.

Жалость — вотъ что должно было стать для него волшебною сѣтью, чтобы поймать серебристую рыбку. Когда въ сердцѣ Изы заговоритъ не только любовь, но и жалость къ нему — тогда Иза будетъ въ его власти...

Онъ не сомнѣвался, что добьется этого. До сихъ поръ онъ достигалъ всего того, что ему случалось сильно пожелать. А еще ничего онъ не желалъ такъ неудержимо, какъ Изу...

И наступилъ день, когда Иза услышала отъ Гутруата горячія, порывистыя мольбы.

— Сжалься надо мной, Иза!.. Ты виновата въ томъ, что мое лицо поблѣднѣло, что я не знаю сна и отдыха... Ты околдовала меня своею красотою; я мучаюсь, когда не вижу тебя, и мучаюсь, когда ты со мною, оттого, что ты не моя...

Они были въ тихой скалистой пещерѣ на берегу моря, куда Гутруатъ намѣренно привелъ дѣвушку: — онъ зналъ, что никто кромѣ нея не ходитъ въ эти пещеры среди прибрежныхъ утесовъ. Здѣсь никто не могъ ихъ потревожить.

Тишина окружала ихъ. Только шумъ прибоя доносился снаружи, однообразный и странно заглушенный низкими скалистыми сводами.

Таинственный полумракъ царилъ въ пещерѣ, и жаръ лѣтняго солнца почти не проникалъ въ нее; мягкій бѣлый песокъ подъ ногами былъ сухъ и прохладенъ.

Иза стояла неподвижно, блѣдная и растерянная, отвѣчая робкими отрывочными словами на то, что говорилъ Гутруатъ.

— Иза, я знаю что богиня любви назначила тебя мнѣ... Ты хочешь быть моей женой...—да? Скажи мнѣ, что это правда?

— Да... — чуть слышно проронила она: — но отчего ты не пошелъ къ отцу... отчего?..

— Пойми, я не могу теперь—онъ не захочетъ.

— Мой отецъ согласится, если мы будемъ просить его: онъ очень добръ ко мнѣ...

— Твой отецъ, да. Но мой отецъ не захочетъ сразу! Онъ хочетъ, чтобы я взялъ въ жены дочь богатаго Лукторикса... Мнѣ понадобится много времени, чтобы уговорить его...

Съ ласковой стыдливой просьбой она подняла на него ясный взглядъ своихъ лазурныхъ глазъ:

— Развѣ ты не хочешь... подождать?

— Подождать?.. Но вѣдь они не позволятъ намъ видѣться, Иза! Какъ только они будутъ знать—они станутъ слѣдить за нами—твои родители и мой отецъ, мои братья... таковъ обычай здѣсь, въ вашемъ дикомъ селеніи. И все время, пока мнѣ придется уговаривать отца, все время не видѣться съ тобой?.. Когда я не могу жить безъ тебя!..

Иза прижала руку къ замирающему сердцу. Ей самой было

Пріемъ въ гостиницу. Запись паспортныхъ свѣдѣній въ книгу конторы при выдачѣ нумеровъ кроватей и ключей отъ шкаповъ.

Гостиница для рабочихъ, устроенная Спб. городскимъ Попечительствомъ о народной трезвости въ помѣщеніи бывшаго Стекляннаго завода, на Глухоозерской улицѣ.

Библиотека "Руниверс"

Впускъ ночлежниковъ въ гостиницу и общедоступную столовую.

Библіотека, читальня и продажа книгъ для рабочихъ, живущихъ въ гостиницѣ.

Спальня на 200 кроватей.

Гостиница для рабочихъ, устроенная Спб. городскимъ Попечительствомъ о народной трезвости въ помѣщеніи бывшаго Стекляннаго завода, на Глухоозерской улицѣ. По фот. К. Булла.

Библиотека "Руниверс"

трудно себѣ представить, какъ прожить день, не видясь съ Гутруатомъ, такъ успѣлъ онъ завладѣть ея душой.

Онъ замѣтилъ дѣйствіе своихъ словъ и продолжалъ страстно, понижая голосъ:

— Если ты станешь втайнѣ моей женой, мы будемъ счастливы, и уже никто не сможетъ этому помѣшать...

— Нѣтъ, нѣтъ, Гутруатъ!..

— Слушай, дай же мнѣ досказать... Я потомъ признаюсь во всемъ моему отцу; онъ тогда сразу согласится: онъ пойметъ, что я долженъ взять тебя въ свой домъ, онъ честенъ.

Это была правда. Гутруатъ зналъ, что его отецъ не станетъ препятствовать сыну взять въ жены дѣвушку, отдавшуюся его любви. Захочетъ ли только самъ Гутруатъ сдѣлать ее своею женой?.. Онъ не зналъ этого хорошенько. Ему казалось, что—да. Одно онъ зналъ: что жаждетъ обладанія ею, какъ истомленный зноемъ путникъ жаждетъ глотка воды изъ прохладнаго горнаго ручья...

— Нѣтъ, Гутруатъ, — повторяла Иза тревожно.

— Почему нѣтъ?.. Вѣдь ты хочешь быть моей!.. Никто, ни одна душа не будетъ знать объ этомъ... никто, кромѣ моего отца... потомъ... И когда онъ узнаетъ, ты станешь моей женой — явно, со всѣми обрядами... Клянусь тебѣ твоими и нашими богами! Развѣ ты сомнѣваешься въ моемъ отцѣ?.. Нѣтъ?.. Такъ во мнѣ? Иза, ты можешь сомнѣваться во мнѣ?!.

— Ахъ, нѣтъ! — вырвалось у нея горячо.

Она довѣряла ему, какъ довѣряетъ женщина тому, кого беззавѣтно любитъ.

Съ опущенными рѣсницами, съ дрожащими губами, она стала возражать ему — робко и несвязно...

Нѣтъ, ее останавливало не недовѣріе... Какъ могъ онъ подумать что-либо подобное!.. Но она боялась страшнаго преступленія противъ дома и обычая... Богиня Берата разгнѣвается на дѣвушку, провинившуюся противъ священнаго установленія брака... Боги не захотятъ благословить тайный союзъ... И даже если никто не узнаетъ, въ ея душѣ будетъ звучать голосъ, упрекающій ее...

Студентъ-электротехникъ Александръ Михайловичъ Фрейденбергъ, изобрѣвшій аппаратъ для взрыва минъ и фугасовъ на разстояніи при помощи безпроводнаго телеграфа. А. М. Фрейденбергъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сдѣлалъ нѣсколько выдающихся изобрѣтеній въ области военнаго и автомобильнаго дѣла. Изобрѣтенный имъ регистрирующій аппаратъ принятъ Морскимъ Министерствомъ. Модели его изобрѣтеній были демонстрированы передъ министромъ Двора, морскимъ министромъ, главнымъ начальникомъ Инженернаго Вѣдомства, Военнымъ, Морскимъ и Инженернымъ Совѣтами. Въ настоящее время молодой изобрѣтатель заканчиваетъ модель новаго пулемета.

— Будетъ ли молчать этотъ голосъ,—прервалъ онъ:—если ты окажешься причиной моей смерти?

Гутруатъ!—воскликнула она съ испугомъ.

Она невольно протянула къ нему руку. Онъ схватилъ эту руку и прижалъ къ своей груди, гдѣ сердце бурно колотилось подъ легкой римской туникой.

— Да, Иза, клянусь тебѣ: я не могу больше жить съ моей неутоленной любовью... Она сжигаетъ мою жизнь, какъ римское солнце въ лѣтнюю пору сжигаетъ листья и травы... Все во мнѣ болитъ и жаждетъ,—жаждетъ тебя, Иза! Я не могу вздохнуть полной грудью—любовь раскаленнымъ камнемъ лежитъ на ней... Ты отняла мое здоровье—я боленъ, боленъ ужаснымъ недугомъ, и только ты можешь исцѣлить меня. Ты отняла у меня мою волю, мои мысли... Иза, ты отняла мою гордость! Для мужчины позорно унижаться передъ женщиной,—боги создали его господиномъ надъ нею... Но я, я готовъ унизиться передъ тобою и лежать у твоихъ ногъ, какъ рабъ, какъ римскіе рабы лежали у моихъ ногъ, ожидая моей воли... Смотри!

Онъ опустился къ ея ногамъ на мягкій песокъ и поднялъ къ ней обѣ руки такъ, какъ ихъ поднимаютъ передъ алтарями боговъ.

— Смотри, Иза, я простираю къ тебѣ руки, какъ къ божеству, и молю тебя! Нѣтъ, я молюсь тебѣ: Иза, бѣлая богиня съ синими очами, сжалься надо мной!..

Она стояла блѣдная, какъ лилія, и не могла произнести ни слова. Внезапно онъ опустилъ поднятыя руки и обхватилъ ея колѣни.

— Прекрасная богиня, милосердная, кроткая богиня, исцѣли меня отъ моей муки... Иза! Иза!

Онъ дрожалъ, и эта дрожь передавалась дѣвушкѣ. Никогда не испытанное волненіе мѣшало ей двинуться, отнимало у нея силы для попытки освободиться отъ живого кольца этихъ крѣпкихъ рукъ, которое жгло ее и сжималось все тѣснѣе. Въ глазахъ у нея темнѣло: она не видѣла ничего, кромѣ глазъ Гутруата, и она не узнавала этихъ красивыхъ темныхъ глазъ... Они словно стали больше и блестѣли такъ странно, точно были полны слезами. Горячею грудью Гутруатъ прижался къ ея колѣнямъ, и она чувствовала тяжелые, неровные удары его сердца. И вдругъ онъ прильнулъ пылающимъ лицомъ къ складкамъ ея платья, и страстный поцѣлуй сквозь ткань одежды обжогъ ей тѣло.

Иза вскрикнула и рванулась отъ него. Онъ тотчасъ же разжалъ руки, вскочилъ и отступилъ на шагъ.

Оба были одинаково блѣдны и молчали нѣсколько мгновеній.

— Не бойся меня, Иза,—произнесъ онъ наконецъ измѣнившимся голосомъ: — я сейчасъ оставлю тебя... и ты меня никогда больше не увидишь. Ты не любишь меня — и я не могу жить... Я брошусь въ море!—Шатаясь, не глядя на ея лицо, помертвѣвшее отъ страха, онъ направился къ выходу изъ пещеры... И такъ сильна была въ немъ въ этотъ мигъ жгучая мука неутоленной страсти, что ему въ самомъ дѣлѣ хотѣлось умереть...

Но прежде, чѣмъ онъ успѣлъ выйти изъ пещеры, Иза окликнула его дрожащимъ, прерывающимся голосомъ:

— Гутруатъ... не ходи... вернись!

Въ два прыжка онъ очутился возлѣ нея и сжалъ ее въ горячихъ, безжалостныхъ объятіяхъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Миніатюры.

I.

Какъ умерла Любовь.

Съ первой жгучей лаской солнца, въ ароматѣ цвѣтовъ родилась Любовь. Она рѣзвилась съ бабочками и зефиромъ. Пѣла съ птичками и наряжалась, какъ цвѣтокъ. Всѣ завидовали ей: бабочки—ея розовымъ крылышкамъ, птицы—нѣжному голосу, цвѣты—прелестнымъ краскамъ ея наряда. Но все-таки всѣ они любили это очаровательное созданье.

У топкаго житейскаго болота, въ неопрятной старой лачугѣ жили три сестры: Бѣдность, Болѣзнь и Проза Жизни. Онѣ мало сидѣли дома, а все больше ходили изъ дома въ домъ, по чужимъ людямъ. Были онѣ старыя, безобразныя и завистливыя.

Вотъ однажды прослышали онѣ про Любовь, о которой люди такъ много говорили. И соловей постоянно распѣвалъ о ней пѣсни.

Зависть взяла ихъ. И рѣшили онѣ ее сжить со свѣта. Думали-думали, какъ бы это сдѣлать, и рѣшили послать къ ней Бѣдность. Напялила она на себя рваную кацавейку да старые башмаки на босу ногу и пошла.

Приходитъ. Завидѣла издали красивое платьице и хорошенькія туфельки, позеленѣла отъ зависти, да какъ закричитъ на Любовь:

— Ишь, ты, франтиха какая отыскалась! Вотъ я поймаю сейчасъ тебя и разорву въ клочки твое нарядное платье.

— Ну, ну, попробуй!—говорила Любовь, убѣгая отъ нея.—Попробуй; что жъ, развѣ я безъ платья не буду такъ же хороша?!

— Поймаю я наконецъ тебя, сниму твои туфельки...

— Вотъ бѣда! Мои ножки красивы и безъ нихъ. Уходи ты лучше сама. Я тебя не боюсь. Уходи, уходи!

И, смѣясь, она порхала съ цвѣтка на цвѣтокъ, дразня Бѣдность, которая разсердилась наконецъ и ушла, приговаривая: „Ну, погоди ты!“ Пришла домой и говоритъ сестрамъ: „Ничѣмъ ее не испугаешь, только знай себѣ смѣется да пѣсни распѣваетъ. Иди ты, сестра“.

Тогда пошла Болѣзнь. Подвязала опухшую щеку, прилѣпила пластырь, взяла костыль и поплелась.

Пришла. Подошла совсѣмъ близко и хотѣла схватить Любовь. Да не тутъ-то было! Любовь вспорхнула и отлетѣла. Какъ ни старалась поймать ее Болѣзнь, не могла. А Любовь, смѣясь и порхая, дразнила ее:

— Ахъ ты, глупая, глупая! Развѣ ты не знаешь, что даже Смерть преклоняется предо мной?! Я умираю и снова возрождаюсь. А ты хочешь схватить меня своими изъязвленными руками! Иди, иди, не боюсь я тебя!

И она пѣла и рѣзвилась съ бабочками, показывая Болѣзни розовый язычокъ. А Болѣзнь такъ обозлилась, что даже затряслась отъ злости. Наконецъ она ушла, грозя костылемъ. Кой-какъ доплелась до дому и говоритъ: „Ну, сестрицы, я еще не видала такой другой, какъ эта! Ее не переговоришь. Я ей слово, а она мнѣ десять. Только нервы мнѣ разстроила. Теперь твоя очередь, сестрица“.

Муха-атлетъ. Муха, катящая лапками колесо часового механизма, вѣсомъ въ 5 граммовъ, т. е. въ 20 разъ тяжелѣе ея самой.

Кряхтя и отдуваясь, поднялась толстая, неуклюжая, грубая Проза Жизни. Долго возилась и наконецъ отправилась въ путь. Добралась до того мѣста, гдѣ жила Любовь, завидѣла ее издали и кричитъ ей:

— Эй, ты, что ты тутъ распоряжаешься: летаешь, куда не слѣдуетъ, да кричишь свои глупыя пѣсни?! Ишь, ты, какъ вырядилась! Убирайся отсюда по-добру, поздорову, пока тебѣ конецъ не пришелъ!

Но Любовь только смѣялась и пѣла ей въ отвѣтъ.

— Вотъ погоди немного, — продолжала Проза Жизни: — все равно тебѣ худо будетъ. Развѣ ты не знаешь, какой у тебя будетъ конецъ?! Возьмутъ тебя люди, сорвутъ твои крылышки и надѣнутъ тебѣ подвѣнечное платье. Повезутъ тебя въ церковь. Станутъ люди на тебя смотрѣть да перешептываться... А потомъ не будешь уже ты по цвѣтамъ порхать, а станешь бѣгать то въ кухню, то въ погребъ, то на рынокъ...

А тамъ надо и мужу угодить; за всѣмъ присмотрѣть. Да копейку по копейкѣ сберегать, чтобы концы съ концами сводить, не хуже другихъ жить. А то еще скажутъ люди, что плохая, молъ, жена, хозяйка и мать. Станутъ смѣяться да шушукаться. Некогда тебѣ будетъ пѣсенки свои распѣвать. Станешь съ кухаркой ссориться за испорченный обѣдъ да мужу, дѣтямъ штопать да латать. А тамъ и дѣти подрастутъ. Одна забота за другой явится...

Такъ говорила Проза Жизни и подходила все ближе и ближе. Любовь испуганно слушала ее и не замѣчала, что та все приближается. Наконецъ Проза Жизни сдѣлала вдругъ большой прыжокъ, и не успѣла Любовь опомниться, какъ старуха крѣпко держала ее. Любовь плакала, боролась, но Проза Жизни до боли стискивала хрупкое, нѣжное созданье. Наконецъ потащила, бросила въ глубокую могилу и засыпала ее землей.

Всѣ ея подруги-бабочки, птички, цвѣты спрашивали: „Гдѣ же Любовь? Куда она исчезла?“

Но никто не зналъ этого. Никто не зналъ ея могилы.

Муха-атлетъ. Муха, держащая въ лапкахъ шарикъ изъ хлѣбнаго мякиша, вѣсомъ въ 2 грамма—въ 8 разъ тяжелѣе ея самой.

II.

Мимоза.

Легенда.

Далеко, на знойномъ югѣ, выросла Мимоза. Радостно распустила она свои лепестки, и оттуда довѣрчиво выглянула прекрасная душа Мимозы.

Когда ее увидѣло лазурное небо, всѣ темныя тучи сбѣжали съ него. А солнце радостно улыбнулось и ласкало и цѣловало горячими поцѣлуями лепестки Мимозы. Звѣзды ночью сторожили покой Мимозы, а соловей тихой трелью убаюкивалъ ее.

— Какъ должна гордиться земля, что произвела на свѣтъ такое дивное созданіе! — сказало солнце. Тысячи лѣтъ смотрю я на землю и ни у кого еще не видало такой открытой, прекрасной души. Сколько любви, доброты и нѣжности въ ней!

На склонѣ утеса, близъ моря, жилъ рыбакъ съ дочерью. Въ ея глазахъ отражалось само небо, и волосы ея были, какъ золотые лучи солнца. Но лучше всего была ея душа, чистая и невинная.

И только душа Мимозы была прекраснѣе ея.

Въ одинъ ясный весенній день дѣвушка взбиралась на вершину утеса.

Весенній вѣтеръ доносилъ изъ долины ароматъ фіалокъ. Надъ нею пролетали птицы, радостно оглашая воздухъ. Но дѣвушка шла, ничего не замѣчая. Глаза ея были полны слезъ.

Она взошла на утесъ.

Вдругъ темныя тучи заволокли голубое небо. Подулъ сильный вѣтеръ. Волны сердито плескались объ утесъ, вздымаясь все выше и выше.

Вѣтеръ злобно игралъ золотыми волосами дѣвушки.

Она рыдала.

Бѣдное сердце, разбитое любовью, отравленное жизнью, испуганно билось. А душа ея, чистая, невинная, была полна страданья.

Какъ подстрѣленная птица, упала дѣвушка съ высокаго утеса въ холодныя, зеленыя объятія моря.

Здѣсь думала она найти забвенье.

Бѣлая пѣнистая волна подхватила ее и увлекла на дно морское.

Но душа не нашла тамъ забвенья.

Прозрачными, какъ алмазъ, каплями всплыла она на поверхность моря. Легкій вѣтеръ подхватилъ ее на свои крылья и умчалъ далеко въ высь, въ лазурное небо.

Долго скиталась она тамъ въ облакахъ, не находя себѣ покоя, и снова спустилась на землю съ дождемъ.

Прекрасная Мимоза благоухала.

Ее утомили жгучія ласки солнца. Но дождь освѣжитъ и напоитъ ее.

Она ждала дождя.

Загремѣлъ громъ. Огненныя стрѣлы прорѣзали густыя, темныя тучи.

Библиотека "Руниверс"

Пошелъ дождь и напоилъ Мимозу.

Но въ ея душу упала капля, отравленная страданіями души самоубійцы.

Отравлена прекрасная Мимоза.

Ядъ медленно разливается по ея стеблю. Душа сжимается отъ страданій. Вездѣ и во всемъ ей чудится что-то страшное. Отъ малѣйшаго прикосновенія чуткая Мимоза болѣзненно вздрагиваетъ и прячетъ свою больную душу.

. . . . . .

Напрасно ты стараешься разжать свернувшіеся лепестки Мимозы.

Смотри, Мимоза увяла въ твоихъ рукахъ.

Она умретъ, но души ея ты не увидишь.

А. Мюленталь.

Муха-атлетъ. (Съ 2 рис. на стр. 37).

Обдумывая оборудованіе человѣка для борьбы съ окружающими его враждебными силами, природа остановила свой выборъ на разумѣ, какъ на совершеннѣйшемъ средствѣ для этой борьбы. Что касается чисто физической мощи, то на долю человѣка пришлось немного, гораздо меньше, чѣмъ даже у его ближайшихъ сородичей въ зоологической системѣ, напр., обезьянъ. Разница въ мускульной силѣ человѣка и животныхъ чрезвычайно велика. Стоитъ взять для сравненія самую заурядную тварь, блоху, чтобы убѣдить въ этомъ каждаго воочію. Въ самомъ дѣлѣ, разсмотримъ прыжокъ блохи: линія, которую блоха дѣлаетъ при этомъ прыжкѣ, часто въ сотни разъ превышаетъ длину ея тѣла, и для того, чтобы въ этомъ сравняться съ блохою, человѣкъ долженъ былъ бы обладать такими мускулами ногъ, которые давали бы ему силу дѣлать прыжки въ 100—200 саженъ.

Очень многія насѣкомыя владѣютъ гигантскою по сравненію съ человѣкомъ силою мускуловъ. Недавно англійскій натуралистъ Франкъ Смисъ устроилъ очень любопытные и убѣдительные опыты по этой части съ очень обыкновенною большою синею мухою, такъ называемою мясною мухою. Прежде всего онъ испыталъ силу тяги этого насѣкомаго. Онъ привязалъ къ лапкѣ мухи шелковинку, другой конецъ которой прикрѣпилъ къ маленькимъ вѣсамъ, чтобы видѣть, какой грузъ будетъ предѣломъ силы тяги мухи. Оказалось, что муха вытянула 150 граммовъ; а такъ какъ сама она вѣситъ около $^1/_4$ грамма, то выходитъ, что сила тяги ея мышцъ въ 600 разъ превышаетъ ея собственный вѣсъ. Чтобы съ ней въ этомъ сравняться, взрослый человѣкъ, вѣсомъ въ 4 пуда, долженъ былъ бы свободно и безъ усилій удерживать пустую доску вѣсовъ въ равновѣсіи съ другою доскою, на которую наложенъ грузъ въ 1.000 пудовъ, а, понатужившись, могъ бы уравновѣсить грузъ въ 2.500 пудовъ.

При другомъ опытѣ Смисъ ухитрился уложить муху въ позѣ акробата, играющаго ногами съ шаромъ,—фокусъ, часто показываемый въ циркахъ. Онъ скатывалъ шарикъ изъ хлѣбнаго мякиша, вѣсомъ въ два грамма, и клалъ его на ножки мухи, и насѣкомое катало этотъ шарикъ на лапкахъ, какъ акробатъ. Хлѣбный шарикъ былъ, значитъ, въ восемь разъ тяжелѣе ея тѣла. Примѣняя этотъ примѣръ къ человѣку, надо было бы, чтобъ онъ былъ способенъ, лежа на спинѣ, легко „играть“ съ помощью рукъ и ногъ грузомъ въ 30 пудовъ. Это упражненіе мухи представлено на одномъ изъ рисунковъ.

На рис. 2 представлено другое акробатическое упражненіе мясной мухи, а именно съ часовымъ колесцомъ. Смисъ такъ уложилъ насѣкомое и такъ приладилъ колесцо, что муха должна была, перебирая лапками, вращать это колесцо, и она дѣлала это съ большимъ проворствомъ, такъ что колесцо сливалось въ сплошной кружокъ. Колесцо это вѣсило 5 граммовъ, слѣдовательно, было тяжелѣе мухи въ 20 разъ. Если бъ человѣкъ располагалъ такою же мышечной силой, то онъ, при вѣсѣ тѣла въ 4 пуда, могъ бы съ такою же скоростью вращать маховой валъ вѣсомъ въ 80 пудовъ.

Наконецъ Смисъ придумалъ еще такой „нумеръ“ акробатической программы для своей мухи. Онъ укладывалъ ее на спинку и клалъ ей на ножки деревянную палочку толщиною съ зажигательную спичку. Палочка была въ 4 раза длиннѣе мухи, но она совершенно свободно, видимо, безъ малѣйшаго усилія, держала это бревно на ножкахъ и балансировала имъ, какъ заправскій акробатъ. Чтобы и въ этомъ сравняться съ мухой, человѣку надо бы обладать такою силою, чтобы играть ногами, лежа на спинѣ, съ бревномъ въ три сажени длиною.

Новый экзархъ Грузіи, высокопреосвященный Иннокентій, бывшій до того епископомъ тамбовскимъ и шацкимъ.

Къ рисункамъ.

А. Уордль въ своей юмористической картинѣ изображаетъ грустныя послѣдствія легкомысленной неосторожности.

Кошка пробралась на сѣновалъ и по разсѣянности прыгнула на клѣтку съ обезьянами. Результаты ясны! Чрезвычайно типичны физіономіи обѣихъ обезьянъ съ ихъ сосредоточенно-мрачнымъ выраженіемъ молчаливаго упорства.

Другой англійскій художникъ, Т. Дрэперъ (101-я выставка картинъ въ Королевской Академіи въ Лондонѣ), даетъ, наоборотъ, примѣръ мудрой предосторожности. Предъ нами *Одиссей*—хитроумный, преслѣдуемый пѣніемъ сиренъ. Чтобы спастись отъ соблазна, онъ предусмотрительно залилъ уши своихъ спутниковъ воскомъ, а себя велѣлъ привязать къ мачтѣ. И вотъ сирены появились и запѣли. Одиссей говоритъ о себѣ:

... «Влекомый
Сердцемъ ихъ слушать, товарищамъ
подалъ я знакъ, чтобъ немедля
Узы мои разрѣшили. Они же съ
удвоенной силой
Начали грести. А ко мнѣ подошедъ,
Перимедъ съ Эврилохомъ
Узами новыми крѣпче мнѣ руки и
ноги стянули»...

Этотъ эпизодъ изъ „Одиссеи“ и изображенъ Т. Дрэперомъ.

Остальные рисунки, помѣщенные въ настоящемъ № нашего журнала, воспроизводятъ картины съ осенней выставки „Товарищества художниковъ“ въ С.-Петербургѣ. М. Балунинъ (*„Земляки“*) и С. Ворошиловъ (*„Сборъ на охоту“*) даютъ живыя жанровыя сценки: встрѣчу земляковъ на городскомъ тротуарѣ и эпизодъ изъ охотничьей жизни. Послѣдняя картина въ то же время носитъ характеръ пейзажа: такъ много въ ней природы, воздуха, свѣта и бѣлаго холоднаго снѣга. Картины Р. Бергольца (*„Апрѣль“*) и С. Васильковскаго (*„Село Огульцы“*) уже исключительно пейзажи, воспроизводящіе родную природу.

Новая Пермь-Екатеринбургская жел. дорога.

(Съ 4 рис. на стр. 33).

Сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ обогатилась новою линіей, прорѣзавшей еще разъ Уральскій хребетъ и соединившей два крупныхъ центра восточной Россіи—Пермь и Екатеринбургъ.

Между этими городами желѣзнодорожное сообщеніе существовало и ранѣе (Пермь-Тюменьская, горнозаводская дорога), но вновь открытая линія, проложенная къ югу отъ первой линіи, значительно (на 112 верстъ) укорачиваетъ путь и захватываетъ важные горнопромышленные пункты, а также и большой торговый городъ Кунгуръ, не имѣвшій прежде никакого сообщенія съ культурнымъ міромъ кромѣ грунтовыхъ дорогъ и мелководной рѣки Сылвы.

1 ноября 1909 г. состоялось торжество освященія новой дороги, а въ началѣ декабря открылось правильное пассажирское и грузовое движеніе на всемъ ея протяженіи. Новый желѣзнодорожный путь, какъ всѣ дороги, прорѣзывающія Уральскій хребетъ, отличается живописными видами и въ этомъ отношеніи представляетъ большой интересъ для туристовъ. Особенно красивы мѣстности близъ г. Кунгура и около станціи „Вершина“, близъ которой новая дорога пересѣкаетъ границу между Европой и Азіей.

Изображенная на прилагаемомъ рисункѣ часть пути съ сопкою, носящею названіе „Пограничная“, подходитъ какъ разъ къ этому пункту пересѣченія границы между двумя частями свѣта. По одну сторону сопки лежитъ Европа, по другую—Азія.

Новая дорога строилась около 5 лѣтъ. Постройка сопровождалась большими техническими трудностями, но, тѣмъ не менѣе, была выполнена блистательно. Въ будущемъ времени описываемая желѣзная дорога, вѣроятно, послужитъ соединительнымъ звеномъ между Петербурго-Вятской и Тюмень-Омской желѣзными дорогами.

Библиотека "Руниверс"

О. И. Старынкевичъ (Портр. на стр. 40).

3 декабря 1909 г. въ Петербургѣ скончался извѣстный военный инженеръ, инженеръ-генералъ Олимпій Ивановичъ Старынкевичъ.

Покойный родился въ 1837 году. По окончаніи курса въ Инженерномъ училищѣ и Инженерной академіи, онъ служилъ въ Инженерномъ Управленіи, числясь въ л.-гв. Саперномъ баталіонѣ. Съ 1863 г., со времени польскаго возстанія, началась серьезная и отвѣтственная дѣятельность О. И. Старынкевича по устройству крѣпостей и иныхъ укрѣпленій. Еще до возстанія онъ подготовлялъ укрѣпленные пункты для русскихъ войскъ въ Варшавѣ. Затѣмъ на него были возложены работы по переустройству кронштадтскихъ укрѣпленій на случай ожидавшейся войны съ Англіей. Когда вспыхнула русско-турецкая война 1877—1878 гг., покойный былъ назначенъ въ дѣйствующую армію и тамъ принялъ дѣятельное участіе въ постройкѣ полевыхъ укрѣпленій подъ руководствомъ знаменитаго Тотлебена, у котораго онъ былъ во время этой войны правою рукою. По окончаніи войны О. И. Старынкевичъ былъ назначенъ начальникомъ крѣпостного отдѣленія крѣпости Варшава, и построилъ рядъ фортовъ на правомъ берегу р. Вислы. Вслѣдъ затѣмъ ему было поручено построить крѣпость Зегржъ.

Кромѣ этихъ чисто-военныхъ построекъ О. И. Старынкевичъ занимался и мирнымъ строительствомъ. Такъ, еще въ самомъ началѣ своей инженерной дѣятельности онъ построилъ огромное зданіе клиникъ при Военномъ Спб. Госпиталѣ. Позднѣе, по его иниціативѣ и при его ближайшемъ участіи были построены въ Варшавѣ и Ковнѣ обширныя зернохранилища и элеваторы.

О. И. Старынкевичъ не былъ чуждъ литературной дѣятельности. Живо откликаясь на всѣ событія современной жизни, онъ сотрудничалъ въ нѣсколькихъ газетахъ („Новое Время“, „Петербургскія Вѣдомости“, „Московскія Вѣдомости“ и др.), а кромѣ того состоялъ постояннымъ сотрудникомъ по вопросамъ своего инженернаго дѣла въ журналѣ „Инженерный Вѣстникъ“.

Умеръ онъ на 73-мъ году своей жизни, прослуживъ въ офицерскихъ чинахъ 52 года. Покойный оставилъ по себѣ прекрасную память, какъ отзывчивый, сердечный и чуткій ко всему доброму человѣкъ.

Надгробный памятникъ, воздвигнутый на могилѣ Н. Н. Каразина на кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Я. В. Кучеровъ. (Портр. на стр. 40).

11 ноября 1909 г. скончался членъ Государственнаго Совѣта по избранію харьковскаго губернскаго земства—Яковъ Владиміровичъ Кучеровъ—одинъ изъ весьма видныхъ современныхъ общественныхъ дѣятелей.

Сферою дѣятельности покойнаго было преимущественно земство и городское самоуправленіе. Но въ свое время—въ 60-е годы—онъ немало послужилъ и общегосударственному дѣлу: знаменитой реформѣ освобожденія крестьянъ отъ рабства. На долю Я. В. Кучерова выпала почетная роль мирового посредника перваго призыва, и онъ перенесъ всѣ труды и хлопоты по осуществленію великой реформы въ своемъ родномъ уѣздѣ, гдѣ служилъ въ должности посредника.

Я. В. Кучеровъ родился въ 1834 г. въ своемъ родовомъ имѣніи въ Харьковской губерніи. Воспитывался онъ въ Полтавскомъ Кадетскомъ корпусѣ и Дворянскомъ полку, а высшее образованіе получилъ въ Академіи Генеральнаго штаба. Въ теченіе нѣкотораго времени онъ служилъ въ л.-гв. Егерскомъ полку, но въ 1861 году, когда былъ объявленъ знаменитый манифестъ, Я. В. Кучеровъ покинулъ военную службу и занялъ должность мирового посредника въ своемъ родномъ Лебединскомъ уѣздѣ. Послѣ введенія уставныхъ грамотъ и выкупныхъ договоровъ онъ остался въ своемъ уѣздѣ на правительственной и общественной службѣ: сначала служилъ въ мировыхъ судьяхъ, а позднѣе, въ теченіе нѣсколькихъ трехлѣтій, избирался въ предсѣдатели Лебединской Земской управы. Дѣятельность Я. В. Кучерова на этомъ поприщѣ была чрезвычайно разносторонняя и плодотворна: ни одно крупное общественное дѣло въ г. Лебединѣ и уѣздѣ за послѣднія 40 лѣтъ не прошло безъ участія покойнаго Я. В. Въ нѣкоторыхъ же изъ такихъ дѣлъ онъ являлся иниціаторомъ и главнымъ вдохновителемъ; таковы, напримѣръ, учрежденіе мужскихъ и женскихъ гимназій, открытіе Общества Взаимнаго кредита, проведеніе мѣстной желѣзной дороги — всѣ эти предпріятія тѣсно связаны съ именемъ Я. В. Кучерова.

Въ 1906 году Я. В. Кучеровъ былъ избранъ въ члены Государственнаго Совѣта и съ этого времени сталъ принимать дѣятельное участіе въ законодательной работѣ нашей Верхней Палаты. Къ сожалѣнію, эта дѣятельность Я. В. Кучерова продолжалась уже не долго: преклонный возрастъ (75 лѣтъ) взялъ свое—и этотъ замѣчательный общественный дѣятель и рѣдкій по своимъ душевнымъ качествамъ человѣкъ скончался, едва переступивъ трехлѣтіе своей новой службы государству и обществу.

Похороненъ онъ 20 ноября въ своемъ родовомъ имѣніи, оплакиваемый всѣмъ окрестнымъ населеніемъ, которому онъ служилъ почти всю свою долгую жизнь.

Итоги года.

(Политическое обозрѣніе).

Какое наслѣдство получилъ новый—1910 годъ отъ своего предшественника и что передалъ своему преемнику? Минуя мелкіе

Библиотека "Руниверс"

вопросы и злобы текущаго политическаго дня — новый оборотъ дѣлъ въ Греціи, непріятное русско-германское столкновеніе по поводу наложенія ареста на русскіе государственные фонды по иску германскаго подданнаго къ русской казнѣ, побѣды тегеранскаго полицеймейстера Ефрема надъ шахсевенами и т. д. — попробуемъ подвести итоги истекшаго политическаго года. Прежде всего и больше всего въ пользу ушедшаго года говоритъ то обстоятельство, что онъ протекъ сравнительно мирно. При немъ нигдѣ не была пролита человѣческая кровь, если не считать внутреннихъ междуусобицъ въ потревоженныхъ конституціонными реформами Персіи и Турціи, вынужденной убѣждать албанцевъ въ преимуществахъ новаго государственнаго строя силою оружія, да пограничныхъ недоразумѣній среди южно-американскихъ республикъ. Пушечная пропаганда конституціонныхъ идей въ горахъ Албаніи — чисто внутреннее дѣло Турціи, ни въ какой степени не касающееся Европы: каждый служитъ прогрессу, какъ умѣетъ, и Европѣ очень мало дѣла до того, что для утвержденія народоправства бѣднымъ младотуркамъ приходится прибѣгать къ тѣмъ самымъ карательнымъ экспедиціямъ, при помощи которыхъ въ другихъ странахъ ведется безпощадная война съ фанатическими защитниками того же самаго народоправства. Въ трудномъ дѣлѣ государственнаго обновленія опытъ одного народа нисколько не обязателенъ для другихъ, и если для защиты реформъ кой-гдѣ пускаются въ ходъ тѣ средства, которыя въ другихъ мѣстахъ служатъ самыми испытанными орудіями реакціи, то, значитъ, такова уже сила всемогущихъ мѣстныхъ условій. При всей неудачѣ албанской экспедиціи, надо признать, что въ теченіе минувшаго года конституціонный режимъ въ Турціи все-таки значительно окрѣпъ и утвердился. Если даже стихійно-консервативныя силы все еще ни уничтожены, то во всякомъ случаѣ онѣ связаны оцѣпенѣніемъ пассивности, приведены въ состояніе скрытаго недовольства и ничѣмъ не проявляютъ своей дѣятельности. Разгромъ іюльской контръреволюціи безконечно ослабилъ послѣднюю. Прочность новаго режима находится въ прямой зависимости отъ того, что принесетъ онъ государству въ смыслѣ внѣшняго международнаго положенія Турціи. Анексія Босніи и Герцеговины значительно подорвала съ точки зрѣнія національной, престижъ младотурокъ, но рѣшительный отпоръ, оказанный младотурецкимъ правительствомъ греческимъ поползновеніямъ на анексію Крита, вновь возстановилъ репутацію властвующей партіи. Своимъ успѣхомъ въ отраженіи греческаго натиска она обязана больше всего поддержкѣ иностранныхъ правительствъ, а такъ какъ этотъ успѣхъ послужилъ главнымъ козыремъ младотурокъ въ ихъ внутренней борьбѣ съ реакціонерами, то и побѣду надъ реакціей можно, слѣдовательно, разсматривать, какъ косвенный результатъ благопріятно направленнаго иностраннаго вліянія.

Военный инженеръ, инженеръ-генералъ О. И. Старынкевичъ (1837—1909).

Во внутреннемъ преобразованіи Персіи роль иностраннаго вліянія сказывается еще рѣшительнѣе. Персидская конституція возстановлена по договору нашего и англійскаго агентовъ съ вождями революціоннаго движенія и съ полковникомъ Ляховымъ, укрѣплена въ Ардебилѣ вступленіемъ русскаго отряда, оттѣснившаго полчища реакціоннаго Рахимъ-Хана, и вѣроятно будетъ упрочена новымъ англо-русскимъ займомъ революціонному правительству. Товарищъ Ефремъ и полковникъ Ляховъ, кавказскіе фидаи и дипломаты—все безпорядочно перемѣшалось въ хаосѣ персидскихъ событій въ нераспутанный клубокъ и въ концѣ-концовъ можетъ окончиться раздѣленіемъ не только сферъ преобладающаго вліянія въ южной и сѣверной Персіи, но и формальнымъ раздѣленіемъ самой Персіи.

Вообще, не заглядывая впередъ, не учитывая, что принесетъ съ собою восточнымъ народамъ перестройка ихъ развалившихся государственныхъ храминъ на западный ладъ, слѣдуетъ отмѣтить тріумфальное шествіе конституціоннаго движенія на всемъ Востокѣ. Оно захватило даже недвижный Китай, въ которомъ официально объявленный срокъ введенія конституціи ускоренъ подъ вліяніемъ нетерпѣливыхъ прогрессистовъ. Нѣсколько скандальныхъ дѣлъ насчетъ подкупа японскихъ депутатовъ обнаружили, что вмѣстѣ съ положительными сторонами народоправства переносятся на Востокъ и нѣкоторыя отрицательныя стороны западнаго парламентаризма, но, быть-можетъ, феодальная, рыцарская честность благородныхъ самураевъ возьметъ верхъ надъ соблазнами всепроникающаго панамизма и придастъ новый блескъ старымъ формамъ европейскаго быта.

Несравненно бо́льшее симптоматическое значеніе, чѣмъ внутреннія неурядицы восточныхъ странъ, имѣютъ кровавыя столкновенія южно-американскихъ республикъ. Маленькая Никарагуа вступаетъ въ борьбу съ небольшой Колумбіей, но истинными побѣдителями во всякой такой борьбѣ, истинными пожинателями плодовъ во всякой южно-американской революціи всегда оказываются могущественные Сѣверные Штаты. Ихъ вліяніе, глубина и сфера ихъ вмѣшательства растутъ съ каждымъ годомъ и заставляютъ ожидать въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ формальнаго политическаго поглощенія Сѣверомъ Юга. Сліяніе всего американскаго материка въ одно государство создастъ огромную силу, удѣльный вѣсъ которой быстро почувствуется Европой и скажется на общемъ ходѣ міровой политики.

Въ домашней, такъ-сказать, жизни Стараго Свѣта приходится отмѣтить быстрый ростъ славянской идеи, вызванный и подготовленный главнымъ образомъ успѣхами агрессивной политики Австро-Германіи. На этой почвѣ создалось значительное обостреніе русско-германскихъ отношеній, выразившееся въ пресловутомъ эпизодѣ съ наложеніемъ ареста на русскіе фонды. Отвѣтственные руководители международныхъ отношеній стараются всѣми мѣрами смягчить растущую рознь, но отдѣльныя, мелкія, по своему непосредственному значенію, дѣйствія идутъ вразрѣзъ съ ихъ умиротворяющими планами. Послѣ парламентскихъ рѣчей новаго канцлера волнующій прессу эпизодъ съ наложеніемъ запрещенія на русскіе фонды, хранящіеся въ германскихъ банкахъ, кажется совершенно неожиданнымъ. Начинаетъ казаться, что любезныя слова совсѣмъ не предохраняютъ отъ вызывающихъ и оскорбительныхъ дѣйствій. Несогласный съ международными обычаями поступокъ германскихъ судебныхъ властей подрываетъ всѣ усилія германскихъ дипломатовъ, вызываетъ острое недовольство въ русскомъ обществѣ и въ концѣ-концовъ наноситъ огромный матеріальный ущербъ германскимъ банкамъ, такъ какъ послѣ такого происшествія русскій министръ финансовъ несомнѣнно перестанетъ хранить русскіе фонды въ германскихъ банкахъ. Репутація политической мудрости преемниковъ кн. Бисмарка позволяетъ ожидать благополучной развязки прискорбнаго инцидента, омрачившаго послѣдніе дни истекшаго года.

Я. В. Кучеровъ, членъ Государственнаго Совѣта (1834—1909).

Но, разумѣется, это лишь облачко на ясномъ небѣ, неспособное вызвать грозу и бурю. Напротивъ того, несмотря на всѣ страхи передъ мнимыми опасностями съ Востока и Запада, можно съ полной увѣренностью отмѣтить, что истекшій годъ, благодаря дальнѣйшему скрѣпленію тройственнаго согласія, сближенію Россіи съ Англіей, а также въ силу яснаго тяготѣнія къ этой группѣ державъ со стороны Италіи, принесъ значительное упроченіе европейскаго мира. Безкровный годъ протекъ безъ войнъ и, быть-можетъ, подготовилъ цѣлый рядъ такихъ же безкровныхъ преемниковъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Лавушка и Ехидна. Разсказъ В. А. Тихонова.—Иза. Разсказъ С. Свириденко.—Миніатюры.—Муха-атлетъ.—Къ рисункамъ.—Новая Пермь-Екатеринбургская жел. дорога.—О. И. Старынкевичъ.—Я. В. Кучеровъ.—Итоги года (Политическое обозрѣніе).—Объявленія.
РИСУНКИ: Поймали.—Село Огульцы, Харьковской губерніи.—Апрѣль.—Сборъ на охоту.—Земляки.—Одиссей и сирены.—Новая Пермь-Екатеринбургская жел. дорога (4 рисунка).—Гостиница для рабочихъ, устроенная Спб. городскимъ Попечительствомъ о народной трезвости въ помѣщеніи бывшаго Стекляннаго завода на Глухоозерской улицѣ (5 рисунковъ).—Студентъ-электротехникъ Александръ Михайловичъ Фрейденбергъ.—Муха-атлетъ (2 рисунка).—Новый экзархъ Грузіи.—Надгробный памятникъ на могилѣ Н. Н. Каразина.—О. И. Старынкевичъ.—Я. В. Кучеровъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. А. Ѳ. Писемскаго“ кн. I.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ. Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Пойдемте сегодня въ оперу!

Часто Вы говорили сами эту фразу, часто слышали это предложеніе отъ другихъ. Но сколько разъ это посѣщеніе оперы не осуществилось, несмотря на Ваше желаніе, по разнымъ причинамъ, и Вы оставались дома. Ваше желаніе оставалось неудовлетвореннымъ. Но у Васъ всегда могъ бы быть выходъ изъ этого непріятнаго положенія, будь у Васъ дома граммофонъ. Пріобрѣтите аппаратъ **Акц. О-ва Граммофонъ**, и Вы у себя дома будете имѣть возможность слушать и оперу, и оперетты, и декламацію, однимъ словомъ, все, что вошло въ огромный репертуаръ Акц. О-ва Граммофонъ. **Въ каталогахъ Акц. О-ва Граммофонъ** Вы найдете самые **разнообразные типы аппаратовъ** съ рупорами отъ 35 руб. до 1000 руб. и **безрупорные** отъ 65 руб. до 250 руб. **Ни въ одномъ домѣ не долженъ отсутствовать этотъ великолѣпный, развлекающій** каждаго **музыкальный инструментъ. Рѣшитесь теперь же пріобрѣсти граммофонъ къ празднику Св. Пасхи,** чѣмъ Вы доставите себѣ и Вашимъ домашнимъ **большое** удовольствіе.

НОВЫЯ ЗАПИСИ
Акц. Общ. ГРАММОФОНЪ.

ОПЕРНЫЯ: Л. В. СОБИНОВА, Д. А. СМИРНОВА, В. П. ДАМАЕВА, Н. В. ГРЫЗУНОВА, Л. М. СИБИРЯКОВА, А. В. НЕЖДАНОВОЙ, М. А. МИХАЙЛОВОЙ, Н. С. ЕРМОЛЕНКО-ЮЖИНОЙ, В. Н. ПЕТРОВОЙ-ЗВАНЦОВОЙ, Е. Н. ЗБРУЕВОЙ, М. В. КОВАЛЕНКО и др.

ОПЕРЕТОЧНЫЯ: Н. Ф. МОНАХОВА, М. И. ВАВИЧА, Н. Г. СѢВЕРСКАГО, В. М. ШУВАЛОВОЙ, В. КАВЕЦКОЙ, З. Ф. БАУЭРЪ, С. Л. СВѢТЛОВОЙ и др.

ЖИВЫЯ СЛОВА: Гр. Л. Н. ТОЛСТОГО, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА, И. БУНИНА, Н. ТЕЛЕШОВА, Н. ЗЛАТОВРАТСКАГО, С. А. МУРОМЦЕВА; драматическихъ артистовъ ИМПЕРАТ. театр.: А. И. ЮЖИНА, Н. М. ПАДАРИНА, М. Н. ЕРМОЛОВОЙ, Г. Н. ФЕДОТОВОЙ, А. ЯБЛОЧКИНОЙ и др.

ИНОСТРАННАЯ ЗАПИСЬ: ЭНРИКО КАРУЗО, М. БАТТИСТИНИ, ТИТТА РУФФО, Ф. де-ЛЮЧІЯ, А. СКОТТИ, А. ПАОЛИ, М. ЖУРНЭ, А. СКАМПИНИ, САМАРКО, НЕЛЛИ МЕЛЬБА, ТЕТРАЦЦИНИ, М. ГАЛЬВАНИ, Ж. ФАРРАРЪ, МАРІЯ ГАЙ, Ц. БОНИНСЕНЬЯ и др.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВО ВСѢХЪ ГРАММОФОННЫХЪ И МУЗЫКАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Обращаемъ особое вниманіе, что пластинки Акц. О-ва Граммофонъ русскаго репертуара снабжены фабр. маркой „Пишущій Ангелъ", а иностраннаго репертуара — фабричной маркой „Голосъ Хозяина".

Просимъ остерегаться поддѣлокъ.

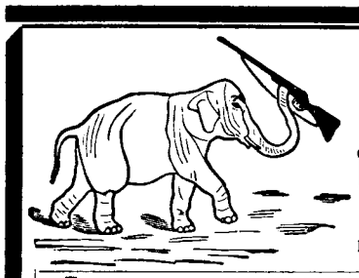
Библиотека "Руниверс"

САМООБРАЗОВАНІЕ.

Первый и единственный журналъ для подготовки безъ помощи учителей

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ

на званія: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., вольноопред. 1 и 2 разр., офицера, аптек. ученика, ученаго управителя, священника, частнаго повѣреннаго, техника, **на аттестатъ зрѣлости,** полный курсъ реальнаго и коммерч. уч., кадет. корпуса или въ учебное заведеніе—высшее или среднее. Съ помощью журнала **каждый можетъ подготовиться къ любому экзамену въ короткое время безъ книгъ и безъ учителей:** журналъ даетъ все, что нужно для подготовки и руководитъ занятіями подписчиковъ. Годъ изданія 3-й. **ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ СЪ ЖУРНАЛОМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ЖЕЛАЮЩИМЪ БЕЗПЛАТНО ПРОГРАММА И СПИСОКЪ ЭКЗАМЕНОВЪ.** Адресовать: **Москва,** Петровка, 1-й Знаменскій пер., соб. домъ № 23, редакціи журнала **„Самообразованіе“.** № 32540



СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ

основан. въ **1860** году

Т. Д. Э. БЕРНГАРДЪ и К°

преемникъ **И. ШЕНБРУНЕРЪ,**
Москва, Кузнецкій мостъ, 5,
рекомендуетъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ

Дешевыя ружья съ хорошимъ боемъ Національной Бельгійской фабрики, кал. 16—28 р., 35 р.; кал. 12—30 р., 35 р., 40 р.
Каталогъ высылается по первому требованію.

КУРСЫ

Общедоступ. коммерч. образов.

ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ

коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. **Аттестатъ бухгалтера.** Отзыв. извѣст. спец. Россіи. **Льготныя условія.** Проспектъ требуйте **безплатно.**
Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразованія, СПБ., Невскій 92* **56**

ГАВРІИЛЪ СЛИЦАНЪ и К°. въ РИГѢ

фабричный складъ часовъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ къ предстоящимъ праздникамъ высылаемъ наложеннымъ платежомъ можно и безъ задатка всевозможные до минуты провѣренные часы (какъ и прежде, только заграничнаго производства) съ многолѣтней гарантіей. Притомъ въ виду громаднаго сбыта цѣны нами значительно понижены: Часы черные открытые англійской стали хорошаго сорта цилиндръ—3 р. 50 к., 4 р. 50 к. и 7 р.; такіе же анкерные, ходъ на 15 камняхъ—7 р. 50 к., 9 р., 11 р. 50 к. и 15 р.; черные дамскіе часики изящныхъ фасоновъ только лучшаго сорта 4 р. 75 к., 7 р. 25 к., 9 р. и 12 р.; часы серебрян. крытые 84 пр., прочнаго сорта, анкерные на 15 камняхъ, заводъ ключомъ—8 р. 50 к., 10 р., 11 р. 50 к. и 15 р.; такіе же заводъ головкой (ремонтуаръ)—10 р. 50 к., 13 р. 50 к., 16 р. и 18 р.; часы серебр. 84 пр. дамскіе крытые или отрытые самыхъ новѣйшихъ фасоновъ—7 р. 75 к., 9 р. 50 к., 12 р. и 14 р. 50 к. **ПРИ ВСѢХЪ ЧАСАХЪ ПРИЛАГАЕТСЯ ИЗЯЩНАЯ ЦѢПЬ СЪ БРЕЛКОМЪ БЕЗПЛАТНО.** Требуйте безплатно илл. прейсъ-кур. посл. изд. 1910 г., фирма удостоена нѣсколькими золотыми медалями и дипломами въ Россіи и за границей. Масса благодарственныхъ писемъ отъ гг. заказчиковъ.
№ 32480 Адресъ для заказовъ: Г. Слицану, Рига, 931/1. 2—2

Просимъ не смѣшивать съ Варшавскими и другими фирмами.

При этомъ № прилагается для гг. подписчиковъ трактовъ 1—43 объявленіе объ „Угринѣ“ и „Ара“ и тракт. 44—52 объявл. о „Перуинѣ“.

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

въ 10, 18, 25, 40, 60, 85, 110, 150 р. Автоматы 120—215 р. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Москва, Рига.
Настоящія Фортуны имѣютъ надпись: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann“.

Требовать на этикетѣ подпись ARGER & Cie

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА

RUBINAT LLORACH

Всемірная Выставка Парижъ, 1900 г. ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

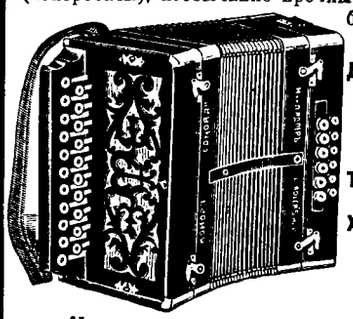
Разрѣшена въ Россіи постан. Врач. Управл. за № 821 отъ 12 августа 1908 г. Изв. врачи Франціи и друг. стр. уже болѣе 30 л. назнач. воду RUBINAT-LLORACH при временныхъ и хронич. запорахъ, приливахъ крови, тучности, разстройств. пищеварительныхъ органовъ, болѣзн. печени и пр. Вслѣдств. своего превосходн. минеральн. состава Rubinat-Llorach произв. сильное дѣйст. уже послѣ дозы въ полстакана, между тѣмъ, какъ нѣмецкіе источ. той-же группы послабляютъ только нѣсколькихъ стакановъ.

Продается во всѣхъ аптекахъ, въ складѣ аптек. тов. **В. Бюллера** (Нев. пр., 49) въ Русск. Общ. торговли фармац. тов. (Казанск. 12) въ С.-Петербургѣ. **О. Шустера**, Средн. р., 275, въ Москвѣ, **І. Лемне и К°**, Аптека въ Одессѣ; въ Кавказ. фармац. Общ. въ Тифлисѣ: аптекѣ **Таленъ** въ Саратовѣ.

ЗНАМЕНИТЫЯ ГАРМОНІИ „КОНОРА“.

Патенты: въ Россіи № 14934, въ Германіи № 114896.

Гармоніи **„Конора“** обладаютъ сильнымъ, сочнымъ и въ высшей степени пріятнымъ мелодическимъ звукомъ, органными басами (контробасы), необычайно прочнымъ мѣхомъ, очень изящной работой, кусковыя планки стальные голоса.



Двухрядныя 21 кл. 12 бас. 26 р.
Тоже лучш. качест. 30 р.
„ 23 кл. 12 бас. нов. модель. . . . 36 р.
„ 3-хголос. лучш. кач. 42 р.
Трехрядныя 31 кл. 12 бас. 40 р.
„ 33 кл. 18 бас. 55 р.
Хроматическія (роскош. футл.)
„ 37 кл. 36 бас. 110 р.
„ 43 кл. 42 бас. 130 р.
„ 49 кл. 48 бас. 160 р.

Исключительная продажа для всей Россіи

Н-КИ Л. АДЛЕРЪ. РОСТОВЪ н/Д.

Сущ. съ 1880 г.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Спермину-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

УНІОНЪ В.Л.Ж.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 3. XLI г. изданія

Выданъ 17 апрѣля 1910 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ѳ. Писемскаго" кн. 2.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

НОВАЯ КНИГА

Т. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИКЪ

СКАЗАНІЯ о ЛЮБВИ.

ЦѢНА ОДИНЪ РУБЛЬ.

Parfum

GREGORIA

V. Rigaud

Paris.

Духи „ГРЕГОРІА"

В. Риго—Парижъ.

1, Faubourg St. Honoré.

Утверж. Мед. Деп. лѣчебн. зав. отъ

ЗАИКАНІЯ

Психо-терапія (укрѣпленіе самоувѣренности). Блест. офиціальн. отз. **А. К. Рейхе. СПБ., Итальянская, 15. (Пансіонъ). Условія** высыл. **безплатно. Лѣтн.** санаторія: **КЕЛЛОМЯКИ,** № 32583 Финл. ж. д. **Соб.** дом. 2—1

ПРЫЩИ, ВЕСНУШКИ,

ЖЕЛТЫЯ ПЯТНА и УГРИ

уничтожаетъ

КРЕМЪ РЕГИНА.

Банка **одинъ** рубль.

Треб. вездѣ. Высылаетъ главн. скл.

Провиз. ХОЛЯВСКАГО.

СПБ., Вознесенскій пр., д. 22/43.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**

Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ

„ФОРЪ"

красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. **Гребень совершенно безвреденъ.** Перес. налож. плат. шт. **2 рубля 50 коп.**

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ.

34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги безплатно. Отправка нотъ **наложен. платежомъ.**

Нотная бумага. Струны. Метрономы.

СЕМЬЯ ОХОТНИКОВЪ 24 к. 4.50

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: МОСКВА, КЕРИТЬЕВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, д. 17, кв. 5 — 1910 г.

ЗАИКАНІЕ

дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница **К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупицина.** Проспектъ безплатно. **РУКОВОДСТВО** къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

Къ лѣтн. сезону вышло 2-ое изд. 1910 г. **Женщ.-врачъ Волкова:**

„КАКЪ ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ ПОЛНОТЫ И ОЖИРѢНІЯ"

ц. 80 коп., нал. плат. 1 р. 5 к. СПБ., Знаменская, 19. Книжн. складъ Жукова.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ **ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ**

для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими-естественными силами природы по системѣ извѣстнаго **Д-ра мед. ЛАМАНА (Дрезденъ).** Въ г. ЕВПАТОРІИ (Крымъ) у берега моря. Примѣняются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются безплатно. Адресъ: г. ЕВПАТОРІЯ (Крымъ). Директору-учредителю Санаторіи Н. Д. ЛОСЕВУ.

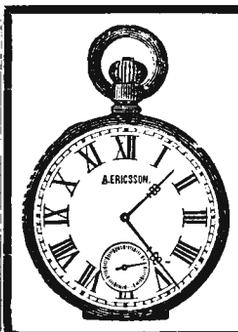
ВЕЗДѢ ОХОТНО

пьютъ **Вѣнскую смѣсь** изъ чистаго кофе (мокка) фнт. 95 к. Выс. нал. пл. Требуйте пробу за двѣ 7 коп. марки

Г. КАПЕЛЛЕРЪ, РИГА

Александровская улица № 17

ФОТОграфическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталогъ и образц. въ закр. пакетѣ 50 к. почт. марками. **Artistic-Edition, r. Solitaire, № 36 Paris XIX.** (Франція) Изд-ву „Артистикъ", ул. Солитеръ, № 36 Парижъ XIX. Адресъ на конвертѣ (также и письма) можно по-русски. 4—1



Августъ Эриксонъ

хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и пр. и пр. № 32589

СУЩ. СЪ 1865 Г.

ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.

Илл. прейсъ-куранты гг. иногороднымъ безплатно.

СПБ., Невскій пр., № 13.

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ

для заряж. 6 пласт.	4½ × 6 сант.	4 руб.	— к.	безъ перес.
„ „ 6 „	6 × 9 „	6 „	— „	
„ „ 12 „	9 × 12 „	13 „	60 „	
универс. аппаратъ	9 × 12 „	12 р. 60 к. и 17 „	60 „	

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°.

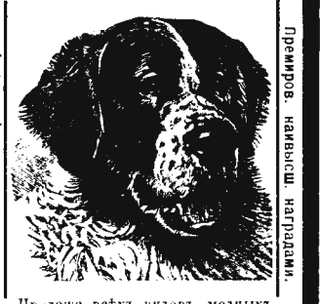
№ 32438 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. 5—3

Всемірно извѣстн. **питомникъ пород. собакъ**

Arthur Seyfarth,

Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Поставщ. мног. европ. Дворовъ



Премиров. наивысш. наградами.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ

ПОРОДИСТ. СОБАКЪ

чистокровныхъ, начиная отъ **миніатюрной комнатной собачки** и кончая **громадн. сторожевой,** а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучшія качества. **Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).**

ОГРАЖД. ПАТЕНТ. и УДОСТ. ЗОЛОТ. и СЕРЕБР. МЕДАЛЯМИ.

КОНТРОЛЬНЫЯ КАССЫ „PROGRESS"

СЪ ВЫДАЧЕЙ АВТОГРАФ. ЧЕКОВЪ

совершеннѣйшія въ мірѣ по устройству и легкости работы. Даютъ полный контроль дневной выручки и продажи.

Съ доставк. и пошлин. Руб. 125. — Контр. кассы **„PROGRESS" безъ** выдачи чековъ на разн. цѣны, смотря по отдѣлкѣ и величинѣ отъ **40** до **75 руб.** ◆ ***Каталоги безплатно.*** ◆

Гл. предст. для всей Россіи:

Export-Bureau J. FEINSTEIN, Berlin N. W. 52.

РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕССЪ ПЕТТЕРА

Изготовляетъ высококачественный дешевый кирпичъ прямо изъ жирной глины, безъ песка и воды. Машина эта не требуетъ какихъ-либо опытныхъ рабочихъ, а потому она особенно цѣнна въ сельскомъ хозяйствѣ. Цѣна 150 руб. Подробное описаніе съ отзывами сельск. хозяевъ высылается безплатно. **Н. ПЕТТЕРЪ,** машинный № 32595 заводъ. Тамбовъ 31. 2—1

Библиотека "Руниверс"

ГОРДОСТЬ КОНТОРЫ:

ПИШУЩАЯ МАШИНА „АДЛЕРЪ“

Въ употребленіи болѣе 50000.

Сразу виденъ шрифтъ. Валикъ мѣняется. — Наибольшая пробивная сила (весьма важно для копій).—Рычагъ для постепеннаго обратнаго движенія каретки. — Различные шрифты (антич., блок., жемчужн., актов., курсивъ и пр.). — Болѣе 50 спеціальныхъ клавіатуръ. Около 100 знаковъ при 30 клавишахъ. Легкое изученіе. Обращеніе легкое и удобное. Многостороннее при-№ 32373 мѣненіе. 3—2

Особыя приспособленія: табуляторъ, перемѣна шрифтовъ, приспособл. для растянутаго шрифта — каретки для спец. широкой бумаги (до 60 с. м.) — спец. легкія машины изъ аллюминія для дороги и проч.

Машина съ двойнымъ шрифтомъ, вапр., русскимъ, нѣмецко- или польско-французск.

Требуйте каталогъ № 7.

ЗАВОДЫ:

Адлерверке бывш. Генрихъ Клейеръ Акц. О-во, Франкфуртъ н./М.

Основ. въ 1880 г. Болѣе 3000 рабочихъ.

Автомобили, велосипеды, пишущія машины и двигатели для аэропланов.

Спец. каталоги по желанію.

Многочисленныя награды въ Германіи и за границей.

ЗОЛОТАЯ ГОСУДАРСТВ. МЕДАЛЬ.

Нужны дѣятельные и солидные перепродавцы, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 года).

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),

качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,

и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ ПРОНОСНЫЯ КРОВООЧИСТИТЕЛЬНЫЯ

АРА 95 коп.

Слабительныя пилюли Ара

мѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

PARFUM POMPEÏA L.T. PIVER PARIS

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ Вятской губ.

А. Н. ЕВДОКИМОВА.

вырабатываетъ ружья шомпол. и централ. отъ 3 до 500 р.

Въ огромномъ выборѣ центральныя ружья и револьверы, лучшихъ заграничн. заводовъ.

Ремонтъ и передѣлка всѣхъ системъ ружей.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое училище по **машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).**

Программа высылается безплатно. № 31964 26—6

БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ! БЕЗЪ УЧИТЕЛЯ! ВЪ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ!

можно выучиться играть на:

Балалайкѣ, по самоучителю Насонова-Андреева, часть I и II по 75 к. Обѣ части вмѣстѣ 1 р. 25 к.

Гитарѣ—7-и струнн., по самоучителю Деккеръ Шенка 1 р. Къ нему 11 продолженій—альбомовъ, сод. пьесы, танцы, романсы. Каждый альбомъ по 1 р.

Мандолинѣ, по самоучителю Андерсена 1 р. Къ нему 8 альбомовъ, сод. пьесы, танцы, романсы. Кажд. альб. по 75 к.

Каталоги нотъ для балалайки, гитары и мандолины высылаются **безплатно.**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.

Высылка въ провинцію налож. платеж.

РАЗВИТІЕ СИЛЫ

поддержка **здоровья** и лѣченіе различн. недуговъ **домашней гимнастикой.** Иллюстр. брошюра высылается по запросу.

Конст. Мальмъ

С.-Петербургъ, Морская, 34/а.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО

книги о стенографіи. И. Могилевскій, г. Одесса, II. Арнаутская улица, д. № 11.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что **ПЕРУИН** всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. **ПЕРУИН** безвреденъ и составл. на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. **или изъ склада.**

Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА - ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ,** СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

СПАСЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ,

этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „**Алкола**“. Мы несемъ эту

РАДОСТНУЮ ВѢСТЬ,

движимые желаніемъ помочь каждому алкоголику этимъ средствомъ, которое спасло уже многихъ страдальцевъ и вырвало изъ объятій нищеты, позора и отчаянія ихъ самихъ и семьи ихъ. Нашъ девизъ

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,

мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, давайте ему „**Алколу**“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а потому незамѣтно въ пищѣ и питьѣ и больной впослѣдствіи будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы разсылаемъ безплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами обращаться: **С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Отд. № 3. „Алкола“,** Екатерининскій каналъ, 12. № 32580

ПРЕКРАСНО ДѢЙСТВУЕТЪ, ЛЕГКО ПРИНИМАЕТСЯ.

Не воображайте, что Скавулинъ—недѣйствительное средство, потому что его легко принимать. Остальныя слабительныя тошнотворны. Скавулинъ же приготовленъ въ видѣ пилюль, не имѣющихъ ни вкуса ни запаха, и настолько же пріятенъ нёбу, какъ и полезенъ кишечнику. Дѣйствуетъ Скавулинъ безъ боли, безъ раздраженія, безъ рѣзи въ животѣ, онъ вызываетъ правильный стулъ, избавляетъ кишечникъ отъ всѣхъ нечистотъ, отравляющихъ кровь, и окончательно устраняетъ упорнѣйшіе запоры. Скавулинъ укрѣпляетъ отравленія кишечника, печени, почекъ, улучшаетъ цвѣтъ лица, очищаетъ дыханіе, предотвращаетъ мигрени и улучшаетъ аппетитъ.

Скавулинъ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. Депо въ С.-Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11; Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12. Цѣна коробки: 1 руб.

Скавулинъ!

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | № 3 | г. XLI 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 16-го января 1910 г. | Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. | Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается **„Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 2.**

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ поли. собр. соч.	Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ	Собраніе соч. въ 18-ти книгахъ
А. Ѳ. Писемскаго.	**Всев. М. Гаршина.**	**Кнута Гамсуна.**

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . **6 р. 50 к.** | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . **7 р. 25 к.** | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.** | Съ доставкою въ Петербургѣ . . **7 р. 50 к.** | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . **8 р.** | За границу. **12 р.**

В. Овсянниковъ. Рѣка стынетъ. Осенняя выставка «Товарищества художниковъ» въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

Лапушка и Ехидна.

Повѣсть **В. А. Тихонова.**

Чайный столъ былъ накрытъ въ саду. Молодой человѣкъ, чтобы развлечь общество, послалъ за своимъ Мордоплюемъ и сталъ показывать разныя штуки, которымъ его выучилъ. Но почти всѣ штуки пришлось выдѣлывать ему самому, а Мордоплюй только визжалъ и выказывалъ явное намѣреніе удрать.

Потомъ вся компанія гуляла по полю. Къ нимъ присоединился и управляющій, Егоръ Матвѣевичъ, зорко слѣдившій за своей дочерью и хозяйскимъ сыномъ. Но, увы, на этотъ разъ онъ замѣтилъ, что молодой человѣкъ выказывалъ явное предпочтеніе молоденькой гостьѣ.

— И зачѣмъ это ихъ только нелегкая принесла! — ворчалъ онъ про себя.

Когда возвращались назадъ, случилось какъ-то такъ, что Любинька и офицеръ отбились въ сторону.

— Долго ли вы еще здѣсь пробудете? — спросилъ онъ ее.

— До пятницы, — отвѣтила Любинька.

Молодой человѣкъ весело расхохотался.

— Вы это чему? — удивилась Любинька.

— Я вспомнилъ нашего полкового капельмейстера Абдулку... Онъ — нѣмецъ, Карлъ Ивановичъ, но мы его зовемъ Абдулкой...

— Ну, такъ что-жъ?

— Такъ вы знаете, какъ онъ говоритъ „пятница“?

— Нѣтъ, не знаю.

— Онъ говоритъ: „пятьнизъ“, а четвергъ — „шестьверхъ“.

И на этотъ разъ они уже оба весело разсмѣялись.

А Варенька, шедшая поодаль со старшими, не безъ зависти на нихъ посмотрѣла.

— А что вы завтра намѣрены дѣлать? — продолжалъ Александръ Ивановичъ занимать свою даму.

— Да ничего.

— Т.-е., какъ ничего? Не можетъ быть! Ну, сознайтесь, что-нибудь будете дѣлать?

— Ну, да что-жъ? Утромъ встанемъ, съ Варенькой купаться пойдемъ...

— А рано встанете?

— Да, рано. Часовъ въ семь.

— И сейчасъ же купаться пойдете?

— И сейчасъ же купаться пойдемъ.

— Великолѣпно! — одобрилъ молодой человѣкъ и запѣлъ:

Всѣ формы хороши безспорно...

Когда они вернулись къ дому управляющаго, молодой человѣкъ отказался отъ ужина и побѣжалъ къ себѣ. Въ головѣ у него уже созрѣлъ планъ.

Разъ пять приказывалъ онъ служившему ему человѣку разбудить его не позже шести часовъ.

— Я завтра на охоту пойду, — объяснялъ онъ ему.

А чтобы заснуть поскорѣе, онъ выпилъ на ночь даже коньяку.

Тѣмъ не менѣе на другой день его насилу растолкали къ семи часамъ. Увидавъ, что онъ проспалъ, онъ забылъ про свое намѣреніе итти якобы на охоту, а, наскоро надѣвъ тужурку и захвативъ бинокль, прямо въ туфляхъ побѣжалъ за садъ, къ рѣчкѣ, гдѣ у него уже былъ выбранъ укромный уголокъ для обсерваціи. Едва только онъ успѣлъ укрыться въ густой поросли тальника, какъ обѣ молодыя дѣвушки явились на берегъ къ тому мѣсту, гдѣ было особенно хорошо купанье. Ихъ сопровождала кухарка Аграфена.

Ничего не подозрѣвая, Варенька и Любинька, весело щебеча, начали раздѣваться.

Бинокль дрожалъ въ рукахъ молодого человѣка, и, кто знаетъ, не будь тутъ Аграфены, онъ, можетъ-быть, чѣмъ нибудь и выдалъ бы себя. Но, благодаря ея присутствію, купанье прошло благополучно.. Никто его не замѣтилъ, т.-е., кажется, никто. Зоркіе глазки Любиньки, впрочемъ, какъ будто что-то разглядѣли въ кустахъ тальника. Она почему-то вспыхнула, стала сдержаннѣе, но никому ничего не сказала и даже не особенно торопилась окончить купанье...

Словно въ чаду вернулся къ себѣ Александръ Ивановичъ. Онъ что-то безсвязно бормоталъ, приплясывалъ, пробовалъ пѣть „Всѣ формы хороши безспорно“, ерошилъ свои жиденькіе волосы и все время повторялъ:

— Это чортъ знаетъ что такое! Это... это... просто... чортъ знаетъ что такое!

Пышный и еще дѣвственный станъ Лапушки такъ и вертѣлся передъ нимъ. Онъ уже хорошо и давно зналъ женщинъ и видѣлъ разныя фигуры.

— Но это... это... это просто чортъ знаетъ что такое!

Ему даже захотѣлось стихи сочинять, но онъ совсѣмъ не зналъ, какъ это дѣлается...

Еще съ вечера между Варенькой и Любинькой произошло небольшое, но щекотливое объясненіе. Варенька приревновала своего „жениха“, какъ она называла Александра Ивановича, къ подругѣ. Но Любинька очень скоро и умно успокоила ее.

— Ахъ, милушка, полно! Мы все время говорили о тебѣ! — увѣряла Любинька насупившуюся Вареньку. — Онъ безъ ума отъ тебя, а со мной говоритъ просто, какъ съ твоей подругой.

Варенька успокоилась, расцѣловалась съ Лапушкой, и онѣ улеглись спать.

Но не такъ скоро успокоились родители Вареньки. Они взглянули гораздо дальше и трезвѣе видѣли возможную опасность, а потому рѣшили нежеланныхъ въ настоящую минуту гостей выпроводить подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ завтра же утромъ и, пока не выяснится дѣло съ Александромъ Ивановичемъ, къ себѣ ихъ не приглашать — отъ грѣха подальше! А къ утру выдумали и „благовидный предлогъ“ и послѣ ранняго завтрака распростились съ Любовью Степановной и ея милой племянницей.

Лапушка ѣхала домой серьезная и недовольная. Она сразу поняла весь маневръ Варенькиныхъ родителей, но теткѣ ничего не сказала и теперь соображала, какъ бы подъ мину подвести контръ-мину. Женихъ-то ужъ очень былъ соблазнительный: богатъ, молодъ, красивъ и глупъ. Кладъ, а не человѣкъ!

Тетка дремала въ тарантасѣ и еле прикидывала умомъ: отчего это такъ случилось—поѣхали гостить на три дня, а прогостили только сутки. Она пробовала-было спрашивать Лапушку, но та тоже ей, какъ слѣдуетъ, объяснить этого не сумѣла, хотя все находила почему-то очень естественнымъ.

XII.

Александръ Ивановичъ особенно тщательно принарядился въ это утро. Онъ былъ увѣренъ, что сегодня же побѣдитъ сердце этой „пышки“. Каково же было его разочарованіе, когда, явившись въ домъ управляющаго, онъ узналъ, что гостьи уѣхали. Сначала онъ растерялся, потомъ разсердился и сталъ упрекать Марью Васильевну, Варенькину мать, за то, что та не сумѣла удержать своихъ гостей. Съ Варенькой онъ почти не разговаривалъ. Это еще болѣе подтвердило догадку ея родителей.

Вернувшись къ себѣ въ домъ, онъ избилъ непонятливаго Мордоплюя, потомъ цѣлый день пилъ пиво, застрѣлилъ четырехъ воронъ и одного дрозда. По саду онъ гулялъ одинъ и меланхолически пѣлъ:

Ахъ, эта ножка! Ахъ, эта ножка
Съ ума свела меня немножко!..

А пышныя формы Любиньки такъ и блистали своей бѣлоснѣжной красотой въ его воображеніи.

Прошелъ четвергъ, прошла пятница. Далѣе терпѣть молодой человѣкъ уже не могъ и рѣшилъ поѣхать въ уѣздный городъ и во что бы то ни стало увидать Любиньку.

Пословица говоритъ, что „на всякаго мудреца довольно простоты“. Къ этому можно прибавить, что и на всякаго дурака до-

Библиотека "Руниверс"

вольно хитрости, и поэтому Александръ Ивановичъ скрылъ отъ управляющаго и его семейства свое намѣреніе ѣхать въ городъ, а сказалъ, что онъ поѣдетъ съ визитомъ въ „Пчелёнки“, въ усадьбу старушки графини Поливодовой, куда еще съ первыхъ дней совѣтовалъ ему съѣздить управляющій, говоря, что здѣсь всѣ благородные люди къ графинѣ на поклонъ ѣздятъ. А въ случаѣ, если она и не приметъ — обижаться нечего, потому что по ея сану и ветхости дней все простительно. Но сдѣлать честь старушкѣ, въ виду его офицерскаго положенія,—слѣдуетъ.

И вотъ, одѣвъ свой блестящій мундиръ, Александръ Ивановичъ выѣхалъ послѣ завтрака изъ усадьбы. Отъѣхавъ версты три отъ фабрики, какъ разъ на перекресткѣ, гдѣ дороги расходились—одна въ имѣніе графини, другая—въ городъ, онъ неожиданно приказалъ кучеру свернуть на почтовый трактъ, т.-е. въ городъ.

Тотъ, было, замялся, но молодой человѣкъ такъ прикрикнулъ на него, что лошади словно сами поскакали въ карьеръ.

Прискакавъ въ городъ, Александръ Ивановичъ приказалъ кучеру ѣхать къ дому, гдѣ живутъ вотъ тѣ самыя дама и барышня, что третьяго дня были въ гостяхъ у Егора Матвѣевича.

Кучеръ зналъ домъ Стрючковыхъ, и тройка, гремя бубенцами, подкатила къ крылечку дома, въ которомъ жили двѣ вдовы.

Не во-время пріѣхалъ Александръ Ивановичъ. Ну, кто по субботамъ визиты дѣлаетъ? Въ домѣ шли приборка и мытье половъ, и его долго не пускали даже на крыльцо. Но потомъ, когда узнали, кто пріѣхалъ, провели черезъ дворъ въ маленькій, но тѣнистый садикъ. И тамъ ему пришлось пробыть довольно долго одному, пока наконецъ къ нему не вышла сначала Любовь Степановна, какъ уже знакомая, потомъ выплыла Надежда Степановна. А Лапушки все еще не было.

Молодой человѣкъ былъ растерянъ, несвязно, почти даже небрежно говорилъ со старухами и все смотрѣлъ куда-то имъ черезъ плечо. Но вотъ лицо его прояснилось, ротъ осклабился, и изъ-подъ рыжихъ усиковъ показались рѣденькіе желтоватые зубы.

Съ террраски, мягко и не торопясь, шла Лапушка. Она очень мило улыбалась и, какъ бы нѣсколько конфузясь, поздоровалась съ молодымъ человѣкомъ.

Когда она изъ оконъ своей комнаты увидѣла подъѣхавшую тройку и выскочившаго изъ тарантаса Александра Ивановича, сердце у нея радостно вздрогнуло. Впрочемъ, не торопясь, прошла она къ матери и теткѣ и объяснила имъ, кто пріѣхалъ, а также и то, что, несмотря на субботній день, такого гостя принять нужно. Старухи захлопотали, а Лапушка, приказавъ прислугѣ провести Александра Ивановича въ садикъ, сама опять вернулась къ себѣ въ комнату и стала обдумывать—во что одѣться. Легкая краска смущенія минутами набѣгала на ея улыбающееся личико.

Дѣло въ томъ, что Лапушка видѣла, какъ онъ подсматривалъ изъ тальника на ихъ купанье, но знать ей объ этомъ было стыдно, и она такъ и положила въ сердцѣ своемъ: „хоть и видѣла, а не знаю“, да такъ всѣ эти дни и не знала стыда-ради дѣвичьяго. Но теперь, когда ей приходилось обдумывать свой туалетъ, приходилось и считаться съ тѣмъ, что онъ видѣлъ.

И Лапушка краснѣла и конфузилась.

„Какой лифчикъ надѣть? Если вотъ этотъ, кисейный, сквозь который такъ хорошо просвѣчиваютъ бѣлыя плечики, то не будетъ ли это уже слишкомъ кокетливо? Да и зачѣмъ ему показывать плечи, когда онъ уже все“...

Лапушка даже мысленно не договорила и глазки потупила.

„А если вотъ этотъ, голубенькій? Глухой? Онъ и идетъ къ ней, и очень скромный... Но, можетъ-быть, нужно ему еще разъ показать что-нибудь? А тутъ даже руки до кистей закрыты“...

И Лапушка остановилась на третьемъ лифчикѣ, сиреневомъ, сверху глухомъ, но открывавшемъ руки почти по локоть. Да кстати онъ и шелъ ей лучше другихъ. И, выбравъ туалетъ, она опять захлопнула въ головѣ какой-то клапанчикъ и сдѣлала опять такъ, что „хоть и видѣла, а не знаетъ“. Потому она и въ садъ-то вышла только чуть-чуть смущенная, именно настолько, насколько должна смущаться всякая чистая и благовоспитанная дѣвушка при встрѣчѣ съ мужчиной, который ей не совсѣмъ безразличенъ.

— А вы тогда уѣхали такъ вдругъ, знаете... Я прибѣжалъ, а васъ ужъ нѣтъ! Такъ непріятно!—забормоталъ бросившійся къ ней навстрѣчу Александръ Ивановичъ.

Лапушка на это не сказала ни одного слова. Она только улыбалась.

„Пусть сконфузится“,—соображала она.

И хоть не изъ конфузливыхъ былъ Александръ Ивановичъ, но на этотъ разъ почему-то сконфузился. А Лапушкѣ только этого и нужно было. Она уже твердо заняла свою позицію.

Гостя угощали чаемъ, но обѣдать не оставляли, ссылаясь на субботу. Онъ старался быть вѣжливымъ и пытался занимать дамъ, но это ему плохо удавалось. Онъ совсѣмъ не зналъ, какъ это дѣлается. У нихъ въ полку занимали дамъ обыкновенно другіе, главнымъ образомъ корнетъ Максимовичъ и ротмистръ Ошметковъ, а онъ преимущественно пилъ вино съ корнетомъ Поворнинымъ и эстандартъ-юнкеромъ Комшей. И влюбленнымъ онъ никогда не былъ. Вотъ за Варенькой гораздо легче было ухаживать: научилъ ее нѣть „Place à ma bottine“, а затѣмъ сейчасъ-же и цѣловаться началъ. А эту вотъ какъ поцѣлуешь? Ну, да чортъ возьми! Только бы вдвоемъ остаться!

Но вдвоемъ оставаться имъ никакъ не удавалось: или тетенька, или маменька, но непремѣнно торчалъ кто-нибудь.

Такъ онъ и уѣхалъ ни съ чѣмъ, а на прощанье, не дождавшись даже обычнаго „милости просимъ“, откровенно заявилъ, что онъ теперь часто пріѣзжать будетъ верхомъ на лѣвой пристяжной, а потомъ, когда ему изъ полка приведутъ его Делибоса (это онъ нахально привралъ, потому что его Делибосъ составлялъ теперь уже собственность поручика Сметаны), онъ и Любиньку верхомъ кататься выучитъ.

Проводивъ гостя, Любинька съ мамашей и тетушкой устроили совѣтъ.

— Женихъ хоть куда! — заявила тетушка. — У его отца-то, говорятъ, цѣлый милліонъ есть.

— Такъ-то оно такъ, да сдается мнѣ, что вѣтрогонъ онъ большой,—вздохнула маменька.

— Что-жъ, женится—перемѣнится!—настаивала тетушка.

— Да Любинька-то больно молода еще,—упиралась мамаша.

— Мнѣ, маменька, шестнадцать лѣтъ, — вставила Лапушка.

Мать взглянула на дочь и по ея тону и по выраженію лица почувствовала, что вопросъ, такъ сказать, въ принципѣ уже рѣшенъ.

— Тогда будемъ уповать на Бога,—сдалась и она.

— Маменька, но торопиться некуда,—слегка отступила Любинька.

— Ну, конечно, некуда,—поддержала ее и тетушка.

— Куда торопиться! — вздохнула маменька и, помолчавъ немного, прибавила: — Надо бы и справочки навести.

Этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ вопросъ былъ исчерпанъ. Любинька спокойно вышла изъ комнаты матери и прошла къ себѣ, чтобы переодѣться въ домашнее платье.

„Именно справочку навести“,—была ея затаенная мысль, и она была довольна, что навела на нее и маменьку съ тетенькой. Они пусть „наводятъ справочку“, а она будетъ попридерживать женишка.

„Но теперь вопросъ: какъ навести справочку?—разсуждали старухи.—Проще бы всего, конечно, узнать черезъ управляющую. Но развѣ отъ нея въ данномъ случаѣ правды добьешься? Она, поди, и сама теперь для своей Варьки на него зубы точитъ. Нѣтъ, ужъ лучше стороной какъ нибудь!“

Думали да мекали, да и домекнулись: въ Москвѣ, гдѣ жилъ старикъ-фабрикантъ, отецъ Александра Ивановича, пребывала одна ихъ родственница, бойкая старушка, все знавшая и все умѣвшая узнать. Рѣшено было написать ей письмо.

Письмо писали обѣ сестры вмѣстѣ: одна попишетъ и отдохнетъ, а въ это время другая пишетъ, и трудно по этому письму было рѣшить, кто изъ нихъ безграмотнѣе.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Съ недѣлю письмо писалось, да съ полнедѣли до Москвы шло. Да на справки бойкой старушкѣ божьей съ полмѣсяца времени употребить пришлось, да пока она собралась отвѣтить, да пока письмо назадъ шло—смотришь, цѣлый мѣсяцъ и промелькнулъ.

А за мѣсяцъ этотъ много воды утекло.

Библиотека "Руниверс"

С. Прохоровъ. Тревога. Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. Присуждено званіе художника.

Библиотека "Руниверс"

Я. Милькинъ. Двѣ сестры. Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. Присуждено званіе художника.

Библиотека "Руниверс"

Во-первыхъ, Варенька окончательно поссорилась съ Любинькой, написавъ ей предерзкое письмо, въ которомъ называла ее подлой интриганкой. Любинька письмо получила, прочитала, въ шкатулочку заперла и ничего не отвѣтила.

Во-вторыхъ, молодой человѣкъ зачастилъ въ городъ чуть не каждый день, заѣздивъ окончательно и лѣвую и даже правую пристяжную, и изъ-за этого у него съ управляющимъ шли большія непріятности. Тотъ ему и денегъ давать наотрѣзъ отказался, ссылаясь на письмо родителя, но молодой человѣкъ протестовалъ и послалъ даже управляющаго къ чорту. А денегъ, рублей сто, онъ ухитрился-таки занять у кого-то въ уѣздномъ городѣ.

Страсть къ Любинькѣ въ немъ распалялась все болѣе и болѣе, особенно послѣ того, какъ въ третье или четвертое его посѣщеніе Любинька совсѣмъ не вышла къ нему, а тетенька и маменька намекнули, что въ городѣ-де у нихъ не принято, чтобы молодой человѣкъ такъ часто и „безо всякой цѣли“ посѣщалъ домъ, гдѣ живетъ молодая барышня. Это, дескать, ее „скомпрометировать“ можетъ.

Молодой человѣкъ сначала растерялся отъ этихъ словъ: какъ безъ всякой цѣли? Цѣль для него ясна! Но какъ выяснить ее передъ старухами—онъ не зналъ. И, пробормотавъ что-то несвязное и помахавъ рукой передъ носомъ, онъ вскочилъ на правую пристяжную и поскакалъ къ уѣздному акцизному чиновнику, съ которымъ за день передъ этимъ какъ-то наскоро завелъ дружбу и успѣлъ уже сдѣлать его своимъ конфидентомъ.

— Ясное дѣло,—сказалъ акцизный чиновникъ:—ведутъ къ тому, чтобы вы офиціальное предложеніе сдѣлали.

— Атанде, генералъ Липранди!—крикнулъ молодой человѣкъ и даже стукнулъ кулакомъ по столу.

По этому случаю они сейчасъ же выпили на брудершафтъ и пошли въ трактиръ „Палермо“ играть на бильярдѣ. Заигрались долго, и Александръ Ивановичъ остался ночевать у акцизнаго чиновника.

Часа въ три ночи онъ проснулся, вспомнилъ про Любиньку, разбудилъ своего новаго друга и сказалъ ему:

— Знаешь что? Чортъ съ ними! Я ей сдѣлаю предложеніе.

На это акцизный чиновникъ спросонья пробормоталъ только:

— Попьемъ, попьемъ, попьемъ!—и захрапѣлъ пуще прежняго.

Но Александру Ивановичу больше не спалось. Онъ всталъ, разбудилъ акцизнаго разсыльнаго, приказалъ ему осѣдлать лошадь и ускакалъ къ себѣ на фабрику. Рано утромъ пошелъ къ управляющему, настоялъ не безъ непріятностей на томъ, чтобы ему запрягли тройку лошадей, одѣлся въ полную парадную форму и поѣхалъ обратно въ городъ дѣлать предложеніе.

Всю дорогу онъ напѣвалъ на мотивъ какихъ-то еврейскихъ куплетовъ:

Любочка! Бабочка!
Лапушка моя!

Въ успѣхѣ онъ, конечно, не сомнѣвался.

Въ домѣ Стрючковыхъ, увидѣвъ, что Александръ Ивановичъ пріѣхалъ въ такомъ парадѣ, поняли, что это неспроста, а потому Надежда Степановна вышла къ гостю въ какомъ-то особенномъ праздничномъ чепцѣ.

Молодой человѣкъ прямо приступилъ къ дѣлу.

— Послушайте! Знаете что?—развязно заговорилъ онъ.—Я хочу жениться на вашей дочери. А? Она такая хорошенькая! Чѣмъ я рискую?

Надежда Степановна была приготовлена къ формальному предложенію, но въ такой формѣ она его не ожидала и потому смутилась.

— Благодаримъ за честь,—замямлила она:—но, право, это такъ неожиданно! Любинька такъ молода! Надо подождать немного.

— Вотъ вздоръ!—перебилъ ее молодой человѣкъ.—Я согласенъ, она тоже! Чего тутъ ждать?

— Нѣтъ, какъ хотите, а подождать надо,— настаивала Надежда Степановна.

— Да чего же ждать-то?—напиралъ молодой человѣкъ.

Надежда Степановна смутилась окончательно: неудобно же ей было сказать ему, что изъ Москвы еще справочка не получена. И она только бормотала:

— Любинька еще такъ молода.

А Любинька въ это время изъ сосѣдней комнаты подслушивала ихъ разговоръ и была очень довольна и маменькой и молодымъ человѣкомъ.

Видя, что отъ старухи толку не добьешься, Александръ Ивановичъ сталъ просить, чтобы ему позволено было лично поговорить съ Любинькой. Старуха и тутъ упиралась, но какой-то шорохъ и странный кашель привлекли ея вниманіе. Она подняла глаза и увидѣла, что Любинька изъ-за спины Александра Ивановича дѣлаетъ ей сигналъ въ щелку двери выйти къ ней. Она извинилась передъ гостемъ, встала и вышла, а возвратившись черезъ минуту, сказала ему, что если ужъ онъ такъ настаиваетъ и хочетъ видѣть ея дочь, то, что-жъ дѣлать, пусть пройдетъ въ садъ — она тамъ теперь.

И молодой человѣкъ, сорвавшись съ мѣста и немилосердно звеня шпорами и саблей, бросился изъ гостиной черезъ столовую и террасу въ садъ.

XIII.

Любинька рвала цвѣты и собирала букетъ.

Увидѣвъ молодого человѣка, она вскрикнула отъ неожиданности и зардѣлась.

— А, какъ я васъ давно не видалъ! Вотъ забавно! Ѣзжу каждый день въ городъ для васъ, а васъ не вижу!

И, выпаливъ все это залпомъ, молодой человѣкъ весело расхохотался.

Любинька безмолвствовала.

— А вы знаете, я вѣдь къ вамъ по дѣлу,—началъ-было снова молодой человѣкъ и оборвался.

Странно: онъ робѣлъ передъ этой дѣвочкой и теперь не зналъ, что сказать. Еще за минуту передъ этимъ онъ совершенно развязно говорилъ съ ея матерью и, кажется, чего бы проще — повторить бы только свои слова, а вотъ нѣтъ! И языкъ его спутался, какъ стреноженная лошадь.

„Вступленіе никуда не годится, — подумалъ онъ, потому что если къ кому-нибудь приходишь „по дѣлу“, то это значитъ—денегъ взаймы попросить. А тутъ совсѣмъ не то. А она вотъ, какъ на зло, молчитъ и только улыбается“.

— Послушайте! Пойдемте отсюда куда-нибудь подальше! — предложилъ онъ, чувствуя, что здѣсь, прямо на ходу, говорить какъ-то неудобно.

— Куда же подальше! — улыбаясь, спросила Любинька.

— Да вотъ хоть туда, въ уголъ, подъ акаціи, а то здѣсь мухи.

— И тамъ мухи.

— Да, но это совершенно другое.

— Ну, что-жъ, пойдемте, — согласилась Любинька.

И они пошли.

Въ углу подъ акаціями было тѣнисто и болѣе или менѣе уединенно.

— Сядьте, пожалуйста! — сказалъ молодой человѣкъ, указывая Любинькѣ на скамейку.

Та сѣла и слегка поправила рукава.

Молодой человѣкъ посмотрѣлъ на кругленькій съ ямочками локотокъ Любиньки, и у него какъ-то даже нижняя губа отвисла.

„Нѣтъ, чортъ возьми! Я на ней женюсь!“—безповоротно рѣшилъ онъ и сдѣлался смѣлѣе.

— Вы не знаете здѣшняго акцизнаго чиновника Хлюстина?— задалъ онъ вопросъ Любинькѣ.

— Въ лицо знаю, а такъ мы не знакомы, — отвѣтила она.

— Отличный человѣкъ! Онъ мой пріятель! А въ полку у меня былъ пріятель эстандартъ-юнкеръ Комша. Его теперь скоро въ корнеты произведутъ. Славный малый!.. Вообще у меня въ полку много пріятелей... А у васъ подругъ много?

— Нѣтъ, не много, — потупившись, отвѣтила Любинька.

— А съ Варенькой вы, кажется, поссорились? А? Да? Поссорились? Ну, сознайтесь, поссорились? Изъ-за чего вы съ ней поссорились? Ну, сознайтесь, изъ-за чего? — затараторилъ Александръ Ивановичъ, усаживаясь совсѣмъ близко къ ней на скамейку.

Любинька немного отодвинулась и отвѣтила:

— Право, не знаю. Она сама что-то надулась.

— А я знаю! А я знаю! А я знаю! — захохоталъ молодой человѣкъ, усиленно потирая себѣ ладонями колѣнки. — Она васъ

Библиотека "Руниверс"

приревновала! Ко мнѣ приревновала! Она въ меня влюблена, а я въ васъ влюбленъ. Ну, и того...

И онъ помахалъ рукой у себя подъ носомъ.

Любинька зардѣлась.

— Развѣ можно такія вещи говорить?- тихо проговорила она.

— Отчего нельзя? Вотъ вздоръ! Все можно! Ну, да! Я въ васъ влюбленъ. Чѣмъ я рискую? Я сейчасъ вашей матушкѣ предложеніе дѣлалъ, а она говоритъ, что нужно подождать... Что за ерунда! Зачѣмъ подождать? Если предложеніе — тогда нечего ждать! Когда жениться, тогда зачѣмъ же ждать? Вы скажите ей, что не надо ждать больше. А? Вы ей скажете?

Говоря это, молодой человѣкъ то вскакивалъ, то садился опять на скамейку, а при послѣднихъ словахъ взялъ даже Любиньку за руку.

Руку Любинька настойчиво высвободила и, не поднимая глазъ, сказала:

— Мама лучше знаетъ. Я ничего безъ мамы не могу.

— Ну, вотъ пустяки! Вы ей только скажите, что хотите со мной жениться! Вы ей только скажите... А я думаю, что не надо подождать...

Любинька закусила губку, чтобъ не разсмѣяться. Ей было очень весело: влюбленность молодого человѣка, его настойчивый и почти умоляющій тонъ льстили ея самолюбію. И онъ самъ въ эти минуты даже нравился ей. Отъ него пахло хорошими духами, и мундиръ былъ на немъ такой красивый...

— Нѣтъ, я мамѣ ничего не скажу. Она сама лучше знаетъ, какъ нужно,—едва слышно отвѣтила она.

— Да нѣтъ, пустяки! Ну, вотъ вздоръ! — настаивалъ Александръ Ивановичъ. Вы скажите только, что хотите со мной жениться, вотъ и все! А я ужъ остальное...

— А развѣ вы въ меня влюблены? — глядя куда-то въ сторону, спросила Любинька.

— Честное слово, влюбленъ! Ей-Богу, влюбленъ! Спросите Васю Хлюстина! Я ему говорилъ! Честное слово, говорилъ!

Любинька повернулась къ нему съ испуганнымъ и недовольнымъ лицомъ.

— Ай, ай, ай! Ну, зачѣмъ вы это болтаете? Ну, развѣ можно такія вещи говорить? — съ почти сердитымъ упрекомъ сказала она.

Молодой человѣкъ растерялся и сталъ оправдываться.

— Да вѣдь я жениться... Вѣдь я ему такъ и говорилъ, что жениться хочу... Что влюбленъ и хочу жениться... И онъ мнѣ далъ честное слово никому не говорить... — шепталъ онъ.

— Все равно! Все равно! Не надо этого было! Вы не знаете, какой у насъ городъ! У насъ сейчасъ по всѣмъ домамъ разнесутъ, — не унималась Любинька.

— Да нѣтъ, ей-Богу, нѣтъ! Ну, хотите, я ему скажу, что все это вздоръ, что ничего этого нѣтъ! Что это я такъ, нарочно выдумалъ.

Любинька молчала.

— Да нѣтъ, все равно! Всѣ сосѣди видѣли, что вы къ намъ сегодня на тройкѣ пріѣхали и въ мундирѣ,— подумавъ немного, проговорила она.

— Ну, я скажу, что я просто такъ, съ визитомъ... Или—что ѣхалъ къ графинѣ и къ вамъ заѣхалъ!

— Нѣтъ, не надо. Все равно ужъ!— говорила Любинька, а сама думала:

„Ну, и что-жъ, отлично! Пускай знаютъ, что ко мнѣ женихъ пріѣзжалъ свататься. Да еще какой женихъ-то!“

И она посмотрѣла на Александра Ивановича.

„Молодой, красивый, богатый“,— мысленно расцѣнивала она его и хотѣла еще прибавить: „глупый“, но вмѣсто этого сказала: „добрый“ и улыбнулась.

— Вы не сердитесь? Вы не сердитесь? — обрадовался молодой человѣкъ, хватая ее за руку. — Можно мнѣ у васъ ручку поцѣловать?

— Ахъ, что вы? Нѣтъ, не надо!—запротестовала Любинька.

Но онъ, ничего не слушая, быстро наклонился и крѣпко-крѣпко поцѣловалъ ея маленькую бѣленькую ручку.

— Ну, вонъ вы какой! — притворно надувая губки и отирая руку, проговорила Любинька.

— Да нѣтъ, ничего, это вздоръ! — совсѣмъ теряя голову, шепталъ онъ.

— Вѣдь я женихъ, а женихи всегда такъ... Женихи даже и въ губы...

Любинька вскрикнула и обѣими руками закрыла себѣ личико.

— Кто вамъ сказалъ, что вы женихъ? Никакой вы не женихъ! Пожалуйста, и не думайте этого! Ахъ, что вы! Что вы дѣлаете? Оставьте! Сумасшедшій! Оставьте...

Но Александръ Ивановичъ ничего уже не слушалъ и бормоталъ только:

— Женихъ... женихъ... женихъ!

Онъ развелъ ея руки, повернулъ къ себѣ ея личико и крѣпко поцѣловалъ ее прямо въ губки.

Любинька вырвалась, повернулась къ нему спиной и, сердито топая ножкой, шептала:

— Уходите! Уходите! Уходите! Слышите, сейчасъ же уходите!

— Ну, вотъ ерунда! Это пустяки!.. Я сейчасъ же отцу телеграмму пошлю... Ей-Богу, сейчасъ же телеграмму!..—растерянно улыбаясь, пробормоталъ молодой человѣкъ и почти бѣгомъ бросился изъ сада.

По дорогѣ, въ комнатахъ, онъ столкнулся съ Любовью Степановной, едва не сшибъ ея съ ногъ и, успѣвъ только крикнуть:— Она согласна! Она согласна! — выбѣжалъ на крыльцо, вскочилъ въ коляску и крикнулъ кучеру:

— Пошелъ въ карьеръ!

Съ громкимъ перезвономъ бубенчиковъ понеслась тройка.

— Къ Хлюстину! — приказалъ Александръ Ивановичъ, когда они проскакали уже почти весь городъ.

Тотъ повернулъ лошадей и остановился у домика, гдѣ жилъ акцизный чиновникъ.

Бурно влетѣлъ молодой человѣкъ въ скромную квартирку своего пріятеля. Шпоры и сабля его звенѣли не хуже бубенчиковъ.

— Я тебѣ говорилъ, что все великолѣпно! Она согласна, вотъ и все! Мы даже цѣловались съ ней! Честное слово! — говорилъ онъ, трепля за плечи тщедушнаго Хлюстина.—Теперь надо сейчасъ телеграмму отцу. Садись и пиши. Ну, садись!

И онъ усадилъ почти насильно Хлюстина къ письменному столу.

— Ну, ужъ если ты такой дуракъ, такъ диктуй, что писать,— проговорилъ Хлюстинъ, берясь за перо.

Но молодой человѣкъ его уже не слушалъ. Онъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ и весело напѣвалъ:

Любочка! Бабочка!
Лапушка моя!

— Нѣтъ, знаешь что?— проговорилъ онъ черезъ минуту: — мы сначала пойдемъ въ „Палермо“, выпьемъ и закусимъ. Я съ утра еще ничего не ѣлъ, а потомъ и эту... чортъ... телеграмму... А то я сейчасъ ничего сочинить не могу.

И друзья пошли въ трактиръ.

Они долго пили, закусывали, потомъ опять пили, а потомъ еще пили. А потомъ составили телеграмму и послали ее съ трактирнымъ мальчикомъ на телеграфную станцію.

Два юныхъ телеграфиста и одна телеграфная барышня весело хохотали, передавая въ Москву это странное телеграфное посланіе. Хохотали и въ Москвѣ, принимая его съ аппарата.

— Ахъ, прохвостъ! Ахъ, мерзавецъ! Ахъ, непутящая башка!— ругался Иванъ Саввичъ Трегубовъ, отецъ счастливаго жениха, читая на утро дикую телеграмму своего сына и грозя мощнымъ кулакомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

В. Щербаковъ. Башкирскій дворикъ (Присуждено званіе художника).

К. Лѣпиловъ. Во дворѣ (Присуждено званіе художника).

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

Иза.

(Разсказъ изъ временъ переселенія народовъ) **С. Свириденко.**

(Окончаніе).

Наступала осенняя пора.

Папоротники увядали подъ священными дубами, и прибрежные холмы всѣ сплошь покрылись розовыми цвѣтами вереска.

Почти каждый день небо заволакивалось тучами, и поднимался холодный осенній вѣтеръ. Море сердилось, и грозные буруны ревѣли день и ночь у скалистыхъ береговъ...

Въ облачное, хмурое утро, зябко кутаясь въ широкій римскій плащъ подъ рѣзкими порывами вѣтра, шелъ Гутруатъ по направленію къ морю. Онъ шелъ въ сторонѣ отъ селенія, привычными окольными тропинками, по которымъ всегда ходилъ на свиданія съ Изой.

У него было нехорошо на душѣ.

Этотъ ледяной вѣтеръ, эти скалы, эта безрадостная осень на пустынномъ берегу — наводили на него нестерпимое уныніе. Онъ не смогъ привыкнуть снова къ своей прежней родинѣ, напротивъ—онъ возненавидѣлъ ее.

Ему хотѣлось прочь, прочь поскорѣе, во что бы то ни стало... Онъ зналъ, что въ арвернской виллѣ онъ будетъ желаннымъ гостемъ, что старый римлянинъ охотно проститъ избалованному любимцу его долгое отсутствіе, и прежняя веселая жизнь опять начнется для него.

Скорѣе прочь отсюда! Надо было торопиться, потому что зимою нельзя путешествовать.

Но Гутруатъ не зналъ, какъ порвать тайную цѣпь, которою онъ неосторожно приковалъ себя къ родному селенію. Кельтскій торговецъ, съ которымъ онъ весною прибылъ на родину, теперь опять собирался въ путь, и Гутруатъ объявилъ ему, что отправится съ нимъ вмѣстѣ.

А между тѣмъ онъ зналъ, что не можетъ уйти, не разрѣшивъ такъ или иначе тяжелой задачи. Какъ быть съ Изой?.. Что сказать ей?..

Опьяненіе его любви давно миновало.

Онъ даже не понималъ теперь, какъ могло ему казаться, что онъ не въ силахъ жить безъ той, къ кому влекла его когда-то необузданная страсть. Когда страсть нашла свое удовлетвореніе, онъ замѣтилъ, насколько они съ Изой чужіе другъ другу. Эта простая, тихая дѣвушка, кроткая и вдумчивая, не могла стать для него подходящей подругой. Она не умѣла забавлять его легкомысленной болтовней и нескромными шутками, какъ римскія женщины. Не умѣла ни пѣть ни плясать. И въ любви своей она была чиста и стыдлива, чужда той разнузданной чувственности, къ которой пріучили Гутруата продажныя красавицы.

Мѣсяцъ успѣлъ смѣниться три раза съ тѣхъ поръ, какъ они полюбили другъ друга. И съ каждымъ днемъ онъ отдалялся отъ нея.

Быть-можетъ, онъ давно покинулъ бы ее, если бы съ ея стороны оказался какой-нибудь предлогъ для разрыва. Но онъ не могъ ни въ чемъ упрекнуть ее. Она оставалась всегда такою беззавѣтно преданною, такою покорною и доброю, что Гутруатъ, по природѣ чуждый грубой несправедливости и насилія, не могъ оттолкнуть ее отъ себя. У нихъ ни разу не было даже простой размолвки.

Какимъ-то чудомъ имъ удалось сохранить въ полной тайнѣ свою любовь. Вѣроятно, это случилось оттого, что оба почти не принимали участія въ забавахъ сельскихъ жителей, такъ что имъ легко было не встрѣчаться при другихъ; оттого, что Гутруатъ отлично умѣлъ притворяться; въ особенности же оттого, что Изу не могъ заподозрить ни одинъ человѣкъ въ селеніи. Скорѣе повѣрили бы тому, что солнце упало съ неба въ морскія волны, чѣмъ тому, что Иза, чудное дитя эльфовъ, отдала свою честь въ жертву тайной любви.

Подъ разными предлогами Гутруатъ оттягивалъ объясненіе съ отцомъ. А Иза попрежнему не сомнѣвалась въ немъ, любящая и вѣрящая.

Только въ самое послѣднее время, когда дожди и бури стали мѣшать имъ видѣться такъ часто, какъ прежде, — Гутруату начало казаться, что Иза не такъ безгранично довѣряетъ ему. Она стала очень молчалива и почти печальна. Въ ея глазахъ порою появлялось незнакомое Гутруату выраженіе... Оно смущало его— онъ самъ не зналъ почему.

Какъ бы то ни было, надо было какъ можно скорѣе покончить со всѣмъ этимъ. Въ это утро Иза особенно просила его притти въ условленный часъ на берегъ.

Онъ шелъ съ намѣреніемъ завести тотчасъ же рѣшающій разговоръ...

Солнце выглянуло изъ облаковъ, когда онъ добрался до берега. Онъ нашелъ Изу у скалы, гдѣ они обыкновенно встрѣчались.

Какъ она измѣнилась!.. Онъ впервые замѣтилъ это. Прежняя мягкая бѣлизна лица перешла въ призрачную блѣдность. Темная, мертвенная тѣнь легла вокругъ углубившихся глазъ. Но красота этого чуднаго лица не пострадала. Напротивъ, Иза какъ будто стала прекраснѣе и еще меньше походила на обыкновенную земную женщину, еще больше напоминала дочь эльфовъ или таинственную дѣву морскихъ водъ...

Гутруатъ видѣлъ эту красоту, но она утратила надъ нимъ прежнее могущество. Его страсть догорѣла, какъ свѣтильникъ, въ которомъ изсякло масло.

Гутруатъ хотѣлъ направиться въ ближайшую пещеру, гдѣ обыкновенно происходили ихъ встрѣчи. Иза остановила его:

— Нѣтъ. Пойдемъ сегодня дальше: туда, гдѣ мы были въ день поворота солнца.

Гутруатъ вздрогнулъ отъ звука ея голоса. Неужели она и раньше говорила когда-нибудь такимъ голосомъ? Онъ его не узналъ. Слова прозвучали холодно и твердо, почти рѣзко, совершенно непохоже на обычную, мягкую рѣчь Изы.

Онъ удивился и выбору мѣста для ихъ свиданія. Это была тоже одна изъ пещеръ, во множествѣ имѣвшихся среди прибрежныхъ скалъ. Но она находилась далеко отъ селенія, къ ней было около часу пути по берегу...

— Отчего ты хочешь, чтобы мы шли туда, Иза?.. Развѣ есть кто-нибудь здѣсь на этомъ берегу? Ты боишься?..

— Я хочу тамъ говорить съ тобою сегодня.

Опять тотъ же незнакомый, холодный голосъ. И, не дожидаясь отвѣта, Иза повернулась и пошла вдоль берега быстрыми, легкими шагами. Гутруатъ послѣдовалъ за нею, нагналъ ее и пошелъ рядомъ.

Новый голосъ, новое выраженіе Изы производили на него странное впечатлѣніе. Было въ нихъ что-то, заставлявшее его повиноваться ея желанію, хотя онъ и не понималъ причинъ этого желанія... Вообще онъ не понималъ ея. Идя съ нею рядомъ, онъ искоса поглядывалъ на ея блѣдное лицо, странно смотрѣвшее изъ складокъ чернаго плаща, въ который она завернулась, накинувъ край его на голову. Никогда ея лицо не было такъ равнодушно и неподвижно. И эта блѣдность, какой не бываетъ у живыхъ!.. Ему казалось, что рядомъ съ нимъ идетъ призракъ.

Гутруатъ хотѣлъ обратиться съ вопросомъ къ спутницѣ, но шумъ моря сталъ настолько силенъ въ этомъ мѣстѣ, гдѣ они шли, что совершенно заглушалъ звукъ словъ... Иза даже не замѣтила, что Гутруатъ заговорилъ. И онъ замолчалъ, не докончивъ вопроса.

Опять онъ посмотрѣлъ искоса на Изу, и весь обликъ ея показался ему чужимъ и незнакомымъ. Словно это была не она. Или черный плащъ настолько измѣнялъ ее?.. Вѣтеръ дулъ имъ навстрѣчу. Складки черной ткани дико бились по воздуху вокругъ стана Изы. Словно не чувствуя напора вѣтра, она шла твердо, прямо, не наклоняясь впередъ, ровнымъ, скорымъ шагомъ.

Ихъ путь лежалъ по узкой береговой полосѣ. По правую руку высились громадныя буровато-черныя скалы, изрытыя разсѣлинами и пещерами, такія высокія, что вершины ихъ можно было увидѣть только, закинувъ голову назадъ. По лѣвую руку было море, взрытое бурнымъ осеннимъ вѣтромъ, потемнѣвшее, ревущее, косматое. Мутно-зеленые валы, увѣнчанные громадными бѣлыми гребнями, высоко вскидывались у берега и обрушивались съ грохотомъ на прибрежные камни.

Солнце слабо свѣтило, постоянно заволакиваемое облаками, и на крутыхъ изгибахъ волнъ зажигались отъ его лучей зловѣщіе свинцовые отблески. Иногда оно скрывалось совсѣмъ — и тогда становилось почти темно. Отъ разбивавшихся волнъ вздымались брызги такими густыми клубами, что они наполняли воздухъ подобно туману, и надъ моремъ ничего не было видно далѣе полета копья, ничего, кромѣ мутной, сѣдой, дико волнующейся мглы.

Гутруату было грустно и жутко. Его угнеталъ этотъ путь по мрачному берегу, вдоль исполинской стѣны угрюмыхъ черныхъ скалъ, въ сопровожденіи безмолвной, похожей на призракъ, женщины, въ которой онъ не узнавалъ своей Изы...

Они шли, и оба все ускоряли шагъ. Обоимъ хотѣлось поскорѣе достигнуть цѣли. Однако Гутруатъ не почувствовалъ ожидаемаго облегченія, когда увидѣлъ по очертаніямъ скалъ, что эта цѣль близка. Предстоялъ неизбѣжный разговоръ... Боги безсмертные! Что онъ могъ сказать Изѣ?

Непріятное чувство возростало въ его душѣ при мысли о томъ мѣстѣ, гдѣ она рѣшила съ нимъ говорить. Это былъ глубокій, своеобразно расположенный гротъ, который онъ увидѣлъ въ первый разъ въ день лѣтняго солнцестоянія. Тамъ было ихъ первое свиданіе послѣ того дня, когда кроткая, чистая Иза, взволнованная зовомъ страсти, покоренная состраданіемъ и страхомъ за жизнь друга, ввѣрила его любви свою душу и свое тѣло. Въ этомъ гротѣ Иза впервые представилась ему любящею женщиною—нѣжною, желающею и довѣрчивою, безгранично счастливою въ своей любви. И его любовь еще всецѣло властвовала тогда надъ нимъ — всею жгучею силою прежней неутоленной тоски и опьяняющей новизны обладанія. Тихій гротъ былъ для нихъ въ тотъ день брачнымъ чертогомъ, таинственно прекраснымъ и далекимъ отъ всего міра. И съ тѣхъ поръ они ни разу не были тамъ. Гутруатъ не обратилъ на это вниманія; на берегу было сколько угодно глухихъ безопасныхъ мѣстъ, гдѣ влюбленные могли встрѣчаться; Иза знала весь берегъ, какъ не зналъ его ни одинъ изъ рыбаковъ, и безъ труда могла находить хоть каждый день новое убѣжище для ихъ любви.

Гутруата теперь удивляло, что она вздумала звать его — именно въ этотъ день — туда, гдѣ они были такъ счастливы тогда... въ день поворота солнца... Надѣялась ли она, что въ этомъ гротѣ

Библиотека "Руниверс"

возвратятся прежнія мгновенія счастья, прежнія ласки ея друга? Нѣтъ, весь ея видъ ясно показывалъ, что не для ласкъ и поцѣлуевъ она хотѣла видѣть его въ этотъ день: она собиралась съ нимъ говорить... Гутруатъ былъ уменъ и зналъ женщинъ, хотя и далеко не такъ хорошо, какъ онъ воображалъ. Онъ догадался, что Иза выбрала этотъ гротъ мѣсто ихъ перваго полнаго счастья любви — для важнаго, рѣшающаго разговора, касавшагося ихъ обоихъ... Она знала, что гротъ памятенъ и для него, и хотѣла сказать ему что-то, имѣвшее для обоихъ исключительное значеніе. Но что?..

Они добрались до цѣли своего пути. Иза наклонилась и вошла первая въ узкій, темный ходъ, открывавшійся среди скалъ и защищенный низко нависшими каменными глыбами. Гутруатъ послѣдовалъ за своею спутницею. Ходъ былъ такъ низокъ, что надо было подвигаться согнувшись, при томъ ощупью, потому что дневной свѣтъ очень неглубоко проникалъ въ узкое отверстіе. Вѣтеръ тоже почти не попадалъ сюда: но отъ окружающихъ скалъ вѣяло ледянымъ холодомъ и пронизывающей сыростью. Только глухой гулъ и рокотъ доносился съ моря вмѣсто оглушающаго шума, царившаго на берегу.

Мракъ и холодъ угнетающе дѣйствовали на Гутруата. Онъ не помнилъ, что подземный ходъ былъ такъ теменъ и длиненъ. Тогда — въ день поворота солнца — мѣсто казалось ему совсѣмъ инымъ... Тогда было жаркое лѣто... и Гутруатъ владѣлъ желаннымъ счастьемъ любви...

Онъ облегченно вздохнулъ, когда они очутились у того мѣста, гдѣ ходъ круто поворачивалъ налѣво. Здѣсь слабый свѣтъ мерцалъ имъ навстрѣчу. Каменный сводъ надъ ними становился выше, но и самый ходъ замѣтно поднимался. Они шли въ гору, сперва по довольно пологому откосу, который шаговъ черезъ двадцать становился очень крутымъ. Можно было подумать, что этотъ ходъ долженъ вывести на поверхность земли, что онъ продолжается вверхъ черезъ всю толщу исполинскихъ прибрежныхъ скалъ. Но уже на разстояніи полета копья подъемъ прекращался, свѣтъ быстро усиливался, оставаясь тусклымъ, затуманеннымъ, и сквозь узкую разсѣлину открывался доступъ въ гротъ. Это было странное и прекрасное убѣжище, какъ будто нарочно созданное богами для тѣхъ, кому понадобится скрываться отъ міра и людей. Стѣны грота, смыкавшіяся широкимъ, почти совершенно правильнымъ кругомъ, были изъ гладкаго чернаго гранита, такого блестящаго, точно его обточили человѣческими орудіями. Онѣ поднимались совершенно отвѣсно на довольно большую высоту, затѣмъ незамѣтно сближались и наконецъ сдвигались почти вплотную; и высоко-высоко — тамъ, гдѣ находились вершины громадныхъ береговыхъ утесовъ — сіялъ небольшой просвѣтъ, откуда проникали въ гротъ дневные лучи и наружный воздухъ. Почву покрывалъ мягкій песокъ, болѣе мелкій и болѣе бѣлый, чѣмъ въ другихъ прибрежныхъ пещерахъ; отъ его бѣлизны и черноты блестящихъ стѣнъ получалось красивое, немного мрачное сочетаніе цвѣтовъ, смягчаемое ровнымъ блѣднымъ свѣтомъ, падавшимъ сверху изъ узкаго промежутка между скалами. Прелестныя маленькія раковинки, блѣдно-алыя и серебристыя, нѣжныя, какъ цвѣты, во множествѣ лежали на пескѣ.

Глубокая тишина была въ этомъ гротѣ. Своеобразное строеніе утесовъ препятствовало наружному шуму проникать сюда: огромные, плотно сросшіеся камни поглощали внѣшніе звуки. Зато каждое слово, произнесенное въ гротѣ, раздавалось съ удивительною отчетливостью — потому что никакой другой звукъ не проникалъ въ ухо одновременно съ нимъ. Въ гротѣ было гораздо теплѣе, чѣмъ снаружи и въ подземныхъ ходахъ. И странно чувствовалась полная неподвижность воздуха.

Войдя, Иза сбросила свой плащъ и обернулась къ Гутруату. Яснѣе, чѣмъ когда бы то ни было, онъ увидѣлъ на ея лицѣ смущавшее его новое выраженіе. Это было выраженіе вопроса, такого настойчиваго, такого строгаго, что Гутруатъ не выдержалъ и воскликнулъ нетерпѣливо:

— Иза, объясни, чего ты хочешь... Зачѣмъ ты такъ глядишь на меня?

Она молчала, и синіе глаза продолжали спрашивать его настойчиво и внимательно.

— Что это значитъ, Иза?.. Случилось что-нибудь?

Тихо и твердо она отвѣтила:

— Да.

Гутруатъ покраснѣлъ.

— Что такое? кто-нибудь узналъ о нашихъ встрѣчахъ... твои родители... или мой отецъ?

— Нѣтъ, — сказала Иза, не сводя съ него глазъ. — И она замѣтила, что этотъ отвѣтъ успокоилъ его.

Но тотчасъ у него явилась другая догадка, еще болѣе испугавшая его. Онъ порывисто шагнулъ къ Изѣ и спросилъ дрогнувшимъ голосомъ:

— Съ тобой случилось что-нибудь?

Иза молчала. Онъ подумалъ, что его догадка справедлива.

Скажи скорѣе правду, Иза... ты... ты носишь дитя въ своемъ тѣлѣ?

Она все не отвѣчала и впилась глазами въ его лицо еще напряженнѣе, чѣмъ раньше.

— Да? — спросилъ онъ порывисто: — я угадалъ? да говори же!

— Нѣтъ! — произнесла она наконецъ.

Ахъ!..

Гутруатъ не пытался скрыть вздоха облегченія. Даже слегка улыбнулся.

Иза на мгновеніе опустила глаза. Когда она снова подняла ихъ, ея лицо казалось постарѣвшимъ.

— Это радуетъ тебя? — проговорила она медленно, съ усиліемъ.

— Конечно, — вырвалось у него.

Въ тотъ же мигъ онъ спохватился и поспѣшилъ прибавить:

— Вѣдь это былъ бы позоръ для тебя...

Складка горечи легла возлѣ маленькаго нѣжнаго рта Изы. Глядя прямо передъ собой неподвижными глазами, словно не обращаясь къ собесѣднику, она повторила тихо, беззвучнымъ, равнодушнымъ голосомъ:

— Это былъ бы позоръ для меня...

Ея поведеніе, всѣ ея движенія, всѣ ея слова были настолько необычны для Гутруата, что тревога его все возростала.

— Скажи мнѣ наконецъ... въ чемъ дѣло? — произнесъ онъ просительно.

Она опять смотрѣла на него, и подъ этимъ взглядомъ ему становилось жутко.

— Скажи ты, Гутруатъ, — заговорила она неторопливо, твердымъ голосомъ: — правда ли то, что я слышала вчера отъ Анкаликса: ты собираешься вернуться въ Арвернъ?

Гутруатъ, въ сущности, долженъ былъ приготовиться къ этому вопросу. Но по безпечности онъ не сообразилъ, что торговецъ могъ уже наканунѣ встрѣтиться съ Изой и случайно разсказать именно ей о его намѣреніяхъ... Гутруатъ не просилъ его молчать: по странной оплошности, онъ позабылъ это сдѣлать. Ему какъ-то не пришло въ голову, что Иза такимъ образомъ можетъ узнать о его намѣреніи раньше, чѣмъ онъ самъ поговоритъ съ нею.

И отъ ея вопроса онъ растерялся, не зналъ, что сказать.

Иза тяжело перевела духъ и заговорила снова:

— Ты собираешься оставить меня, Гутруатъ? Отвѣчай же! Анкаликсъ отправится въ путь черезъ три ночи. Ты не могъ думать о томъ, чтобы теперь устроить нашъ бракъ... Иначе ты самъ прежде всего сказалъ бы мнѣ объ этомъ... не такъ ли? Значитъ, ты хочешь одинъ уйти отсюда... а меня оставить здѣсь... навсегда?..

— Нѣтъ, — пробормоталъ онъ въ смущеніи: — то-есть... я хотѣлъ...

И онъ замолчалъ, тщетно стараясь придумать отвѣтъ. Наступило мгновеніе жуткой тишины.

Иза медленно отступила отъ своего собесѣдника такъ далеко, насколько это позволяли размѣры грота. И все не сводила съ него пристальныхъ, упорно вопрошающихъ глазъ. И вотъ опять раздался ея ровный, строго-спокойный голосъ:

— Гутруатъ, у моего народа считаютъ позоромъ для мужчины, если онъ солжетъ, когда его спрашиваютъ именемъ чести. Я не знаю, такъ ли у людей твоего племени... Но я не хочу считать тебя безчестнымъ. И я требую, чтобы ты отвѣтилъ мнѣ по чести: собираешься ли ты уйти и покинуть меня?

Молодой кельтъ вспыхнулъ, задѣтый за живое. Нахмурившись и весь покраснѣвъ, онъ отвѣтилъ грубо:

— Ну, да, коли такъ! Это правда.

При этомъ онъ поспѣшно отвернулся въ противоположную сторону отъ нея, чтобы не видѣть дѣйствія своихъ словъ. Ему было досадно и жаль Изу. Сейчасъ она заплачетъ, можетъ-быть, упадетъ къ его ногамъ и будетъ умолять, какъ гречанка Теофано... или накинется на него съ проклятіями, какъ смуглая Туллія... Но тѣ всѣ скоро утѣшились, онъ зналъ это. Въ немъ онѣ теряли не перваго и не послѣдняго влюбленнаго. Тутъ было нѣчто иное—Иза ничѣмъ не походила на тѣхъ женщинъ, которыя цѣлуютъ сегодня одного, завтра другого.

Нѣсколько времени онъ стоялъ, отвернувшись отъ Изы и раздумывая о томъ, что онъ можетъ еще сказать ей. При этомъ онъ невольно прислушивался. Ни рыданія, ни вздоха не раздалось въ чуткой, гулкой тишинѣ грота... Было такъ тихо — Гутруатъ слышалъ только безпокойный стукъ своего собственнаго сердца.

Онъ не выдержалъ и обернулся къ Изѣ. Она стояла безъ движенія, скрестивъ на груди руки и закрывъ глаза. Ея тонкія брови были мучительно сжаты, губы крѣпко стиснуты. Слезъ не было на ея опущенныхъ рѣсницахъ. Привыкшій къ болѣе грубому выраженію страданія, Гутруатъ удивился ея сдержанности. Онъ думалъ, что она станетъ горевать сильнѣе. Но жалость все-таки шевелилась въ его душѣ.

— Иза,— окликнулъ онъ нерѣшительно и хотѣлъ приблизиться къ ней.

Она открыла глаза и остановила его быстрымъ движеніемъ руки:

— Не подходи ко мнѣ, Гутруатъ!

Въ ея голосѣ не слышалось гнѣва—только глубокая печаль. И онъ невольно повиновался, остался стоять на мѣстѣ.

— Послушай,—заговорила Иза:—ты помнишь, что ты обѣщалъ мнѣ когда-то? Здѣсь, въ этомъ самомъ гротѣ, когда я пришла къ тебѣ, какъ невѣста приходитъ къ жениху...

Румянецъ выступилъ на ея лицѣ, она продолжала тихимъ, грустнымъ голосомъ:

— Ты говорилъ, что возьмешь меня женою въ свой домъ... Что я должна оставаться съ тобою, пока боги не пошлютъ смерть одному изъ насъ... Ты позабылъ все это?

Гутруатъ нетерпѣливо повелъ плечомъ. Начинались обычные

Библиотека "Руниверс"

женскіе попреки. Потревоженное себялюбіе живо заглушило въ немъ недавнее чувство жалости и смущенія.

Что тутъ вспоминать! возразилъ онъ рѣзко. Мало ли что я говорилъ...

Иза крѣпче притиснула къ груди скрещенныя и руки напомнила тихо:

— Ты клялся богами...

— Ахъ, вздоръ!.. — вырвалось у него. — На этотъ счетъ и боги не лучше людей. Юпитеръ тоже измѣнялъ многимъ женщинамъ!..

Онъ совершенно овладѣлъ собою. Передъ нимъ опять была прежняя Иза — тихая, покорная, обращавшаяся къ нему робко и смиренно. Давеча, когда она смутила его своимъ новымъ видомъ и голосомъ, когда онъ слышалъ отъ нея непривычныя слова: „я хочу", „я требую" — тогда онъ почувствовалъ себя сбитымъ съ толку, встревоженнымъ, почти виноватымъ. Но передъ этой кроткой дѣвочкой, которую онъ такъ хорошо зналъ, съ которой онъ, по его мнѣнію, могъ сдѣлать все, что хотѣлъ, — его смущеніе исчезло. Онъ радовался въ душѣ, что рѣшающее слово наконецъ сказано. Слава богамъ! Теперь онъ покончилъ съ этой нелѣпой любовной затѣей въ глухомъ рыбачьемъ гнѣздѣ...

Иза внезапно подошла къ нему и, положивъ ему руки на плечи, глубоко заглянула въ глаза. Безъ гнѣва, безъ горечи, только съ страстною тоскою въ голосѣ она заговорила:

— Гутруатъ, подумай, прежде чѣмъ оттолкнуть меня! Ты знаешь, какъ я тебя люблю... Можетъ-быть, ты давеча говорилъ подъ властью гнѣва? Можетъ-быть, ты одумаешься?.. Если ты возьмешь меня въ жены, тебѣ не придется жалѣть. Я во всемъ буду тебѣ угождать, я буду покорна, какъ рабыня. Ты можешь взять меня съ собою въ Арвернъ, въ Римъ — куда хочешь...

Гутруатъ вышелъ изъ терпѣнія.

— Перестань говорить по пустому! перебилъ онъ съ сердцемъ: мнѣ надоѣло твое приставанье!.. Что изъ того, что я тебя любилъ въ свое время... Мало ли женщинъ я любилъ! Если бы я всѣхъ ихъ бралъ въ жены, у меня ихъ было бы цѣлое стадо...

Онъ готовъ былъ оттолкнуть ее кулакомъ въ это мгновеніе... Но она сама отшатнулась отъ него — съ отвращеніемъ, съ гнѣвомъ.

— Такъ вотъ ты каковъ! вскрикнула она измѣнившимся, звенящимъ голосомъ. — Я догадывалась, что это такъ... и не хотѣла вѣрить... И молила боговъ, чтобы ты оказался не таковъ, какъ я думала!.. Но на мое горе я права. Теперь я знаю тебя...

Онъ сразу потерялъ свою увѣренность. Иза въ гнѣвѣ — это опять была не его Иза, а та, другая, которая смущала его... Но на этотъ разъ она впервые вполнѣ ясно предстала ему — возмущенная, властная и вся чуждая, во всемъ незнакомая. Онъ испугался этого превращенія, какъ навожденія, какъ злого волшебства... Не возражая ей, отвернувшись, онъ хотѣлъ оставить гротъ.

Иза быстрымъ движеніемъ заступила ему дорогу къ выходу.

— Что еще? — проронилъ онъ грубо, не глядя на нее.

— Погоди. Я должна сказать тебѣ еще многое...

— Я не хочу слушать! Пусти меня! — крикнулъ онъ, шагнувъ къ ней.

— Ты долженъ слушать. Ты не уйдешь, пока я не скажу тебѣ всего.

Такая власть была въ ея измѣнившемся голосѣ, что Гутруатъ — всегда нерѣшительный тамъ, гдѣ онъ имѣлъ дѣло съ сильною волею другого — остался, раздраженно нахмурившись, стоять тамъ, гдѣ стоялъ.

— Не думай, что я стану тебя упрашивать, — продолжала Иза взволнованно, но съ твердою рѣшимостью въ каждомъ словѣ: — я достаточно унизилась передъ тобой, я дала растоптать себя, какъ придорожную траву, которая ложится подъ ноги прохожимъ. Съ меня довольно униженія и позора! И упрекать я не стану: какой въ этомъ смыслъ? Я только хочу разсказать тебѣ — разсказать простыми, правдивыми словами — то, что было.

Молодой кельтъ не могъ притти въ себя отъ удивленія. Какъ эта робкая Иза, простая дочь варвара, умѣла говорить такимъ языкомъ, такъ увѣренно и ясно выражать свои мысли и, главное, обращаться къ нему съ такою свободою и властностью?.. Онъ не соображалъ, что его собственная рѣчь, всегда увѣренная и свободная, не могла не повліять на женщину, съ которой онъ ежедневно встрѣчался: вѣдь боги не отказали ей въ понятливости и чуткости. И въ особенности не могъ онъ понять, что смѣлость и рѣшимость, какой ей раньше не хватало, явились у Изы благодаря же ему, благодаря тому, что ей пришлось пережить по его винѣ...

Онъ не объяснялъ себѣ ея поведенія, не понималъ, о чемъ она хочетъ еще говорить, разъ не собирается ни просить, ни упрекать. Однако онъ уже не помышлялъ уйти, онъ чувствовалъ, что дѣйствительно долженъ выслушать ее. Она точно прочла его мысли.

— Теперь ты удивляешься моимъ словамъ, — сказала она: — и удивляешься тому, что я осмѣливаюсь говорить съ тобою не какъ покорная невольница... Слушай, еще немного времени тому назадъ ты могъ сдѣлать меня своею рабою: когда я просила тебя одуматься. Если бы ты согласился взять меня въ жены — я всему покорилась бы и простила тебя.

— За что тебѣ прощать меня? — запальчиво воскликнулъ Гутруатъ: — за то, что ты меня цѣловала?.. Я не принуждалъ тебя...

— Не лги и не лукавь. Развѣ я тебя въ этомъ обвиняю? Ты не принудилъ меня, нѣтъ, но ты сдѣлалъ во сто разъ хуже. Молчи! Если бы ты силою овладѣлъ моимъ тѣломъ я бросилась бы въ море, какъ только ты выпустилъ бы меня изъ своихъ объятій: я погибла бы въ одинъ короткій мигъ — и все было бы кончено. А ты заставилъ меня перенести медленную гибель своимъ обманомъ.

Она стояла передъ нимъ, высоко выпрямившись, съ пылающимъ лицомъ. Ея свѣтло-синяя одежда казалась яркой, какъ небо, оттого, что позади нея зіяла тусклая чернота подземнаго хода и по бокамъ были черныя стѣны грота. Разметавшіеся волосы поднимались сіяніемъ вокругъ ея головы... Должно-быть, вѣтеръ разогналъ облака, потому что свѣтъ, падавшій на Изу изъ верхняго отверстія грота, сталъ ярче. Какъ она была прекрасна! Точно разгнѣванная богиня... Въ этомъ новомъ видѣ ея красота опять подѣйствовала на Гутруата съ неожиданною силою. Въ немъ смутно проснулась гордость обладанія.

— Моя Иза... произнесъ онъ смягчившимся, взволнованнымъ голосомъ, самъ не сознавая, что говорилъ.

— Твоя? Нѣтъ, я не твоя Иза!

Ея голосъ звенѣлъ подъ сводами грота.

— Я не твоя Иза. Ты думалъ, что я вѣчно останусь такою, какой я была прежде, что я все перенесу молча и улыбаясь, что я приму твое предательство такъ же покорно, какъ принимала твои ласки. Да нѣтъ, ты навѣрное даже ни о чемъ не думалъ тогда — тебѣ было все равно, что станется со мною. Ты хотѣлъ позабавиться и не заботился о той, кого приносилъ въ жертву своей забавѣ! Слушай, я разскажу тебѣ, что ты сдѣлалъ.

Гутруатъ безмолвно смотрѣлъ на разгнѣванную женщину. Волненіе сжимало ему горло. Столько благородства, столько неожиданной духовной силы было въ ея гнѣвѣ, что Гутруатъ впервые ясно ощутилъ разницу между нею и всѣми тѣми, кого онъ любилъ до сихъ поръ...

Его недавняя безчестная радость, его рѣшимость исчезли безслѣдно. Онъ не смѣлъ уйти, а между тѣмъ ему становилось невыносимо пребываніе съ нею въ этомъ гротѣ. Что это было за мрачное мѣсто, и какъ тяжело было слушать здѣсь обвиненія той, кому онъ здѣсь же давалъ лживыя клятвы!.. Черныя каменныя стѣны точно давили Гутруата. Прежняя тишина грота нарушилась — теперь отдаленный глухой шумъ доносился сюда: вѣроятно, снаружи вѣтеръ разыгрался съ большею силою.

— Слушай, что ты сдѣлалъ, Гутруатъ. Ты увидѣлъ дѣвушку, которой никто не причинилъ зла, которую никто не обижалъ и не обманывалъ, такъ что она и не знала объ обидѣ и обманѣ. Она вѣрила тебѣ, какъ вѣрила всѣмъ, кто былъ съ нею добръ и привѣтливъ. Ты пришелъ и обманулъ ее. Мало того: ты ее научилъ злу и обману. Сначала ты хотѣлъ купить ее подарками. Она, чья душа была чиста, какъ первые цвѣты Бальдера, она тогда не поняла: но я, — я, какою ты сдѣлалъ меня, — я теперь понимаю!.. Золотомъ ты не могъ купить дѣвушку и ты купилъ ее жалостью: она повѣрила, что ты хочешь умереть, если она не покорится тебѣ, и она покорилась. И когда покорилась, то поняла, что любила тебя и хотѣла твоихъ поцѣлуевъ. И рѣшилась обманывать мать и отца, рѣшилась навлечь на себя гнѣвъ боговъ ради того, кого любила. Вѣдь ты обѣщалъ, что станешь ей мужемъ предъ лицомъ боговъ и людей!.. Не знаю, сразу ли ты собирался обмануть меня или потомъ раздумалъ, когда насытилъ свое желаніе, но скоро, очень скоро ты уже рѣшилъ, что я не буду твоей женой. И тогда ты не подумалъ сказать мнѣ честно ту правду, которую сказалъ мнѣ сегодня. Вмѣсто того ты продолжалъ давать мнѣ лживыя клятвы, продолжалъ обманывать меня... Твои отговорки, твои уловки не обманули бы ребенка. Но сердце твоей Изы было проще, чѣмъ сердце ребенка, и она любила тебя. И долго вѣрила, вопреки всему!.. Когда сомнѣніе стало закрадываться въ меня — я боролась съ нимъ. Я говорила себѣ: не можетъ быть. И я заглядывала въ твои глаза, надѣясь найти въ нихъ вѣрность и честность... Но ты отворачивался и смущался, и у меня въ душѣ росло сомнѣніе, какъ ядовитый кустъ!

„Такъ вотъ что значило это выраженіе, котораго я не понималъ", — подумалъ Гутруатъ. — Но Иза въ то время ни единымъ словомъ не высказывала своихъ подозрѣній... Она угадала его мысли и продолжала съ горечью:

— Я тогда молчала, потому что боялась оскорбить тебя, боялась нанести тебѣ обиду незаслуженнымъ упрекомъ! Потому что въ душѣ я все еще вѣрила тебѣ. И вѣрила, и сомнѣвалась, и страдала такъ, какъ страдаютъ немногіе на землѣ! Я не плачу теперь — потому что плакала столько ночей... столько, что потеряла имъ счетъ. Я блѣднѣла, худѣла... Ты ничего не замѣчалъ. Моя мать замѣчала это и разспрашивала, и я должна была лгать ей въ отвѣтъ, ей и всѣмъ другимъ... И всѣ мнѣ вѣрили, такъ какъ знали, что Иза никогда не лгала. А теперь она лгала... изъ-за тебя и говорила матери: „я иду къ больной дочери Анкаликса"... И шла къ ней — на нѣсколько мгновеній, а потомъ бѣжала на берегъ къ своему любовнику. И безъ жалости оставляла больное дитя, я, Иза, про которую они говорили, что я добрѣе и правдивѣе всѣхъ. Я давно перестала быть доброй. Ты разбудилъ столько гнѣва съ моей душѣ, что я сперва сама испугалась его. Вотъ во что превратилась Иза, которую всѣ любили и ставили въ примѣръ: въ лгунью, въ злую женщину... и въ недостойную, запятнанную женщину, навѣки отмѣченную позоромъ,

Библиотека "Руниверс"

заслуживщую кару богиниЕраты! Вотъ что ты сдѣлалъ съ Изой.

Ея голосъ дрожалъ, но въ немъ звучало больше гнѣва, чѣмъ муки. Гутруатъ опустилъ голову подъ ея обвиненіями и молчалъ, пораженный происшедшей въ ней перемѣной и подавленный справедливостью ея словъ. Къ этому онъ не былъ подготовленъ. На страстные упреки, на крики и проклятія онъ отвѣтилъ бы грубымъ презрѣніемъ. Но эти страшныя, правдивыя слова, сдержанныя несмотря на звучавшее въ нихъ духовное напряженіе, падали на него, какъ удары, отъ которыхъ онъ не могъ защититься.

Ему становилось душно въ тихомъ воздухѣ грота. Его лицо горѣло отъ стыда, а руки и ноги похолодѣли... Ему казалось даже, что мягкій песокъ подъ его ногами становится холоднымъ и влажнымъ. И глухой однообразный шумъ моря, доносившійся снаружи, мучительно раздражалъ его. Ему хотѣлось бы бѣжать изъ этого мѣста, никогда больше не видѣть этой женщины!.. Но онъ не могъ уйти, противъ воли подчинившись власти возмущенной страдающей души, заставлявшей его выслушать все, чѣмъ онъ погрѣшилъ противъ нея.

Иза помолчала нѣсколько мгновеній, полузакрыла глаза, точно прислушиваясь, —прислушиваясь, очевидно, къ внутреннему голосу въ своей душѣ... Затѣмъ, поднявъ опущенныя вѣки, она заговорила опять:

— Ты давно не любишь меня: быть-можетъ, никогда не любилъ. Иначе какъ могъ бы ты обрадоваться тому, что я не ношу ребенка отъ тебя!.. Ты былъ бы не человѣкъ, если бъ не желалъ имѣть дитя отъ той, кого любишь... если бъ не порадовался хоть на мигъ мысли объ этомъ. Но ты испугался этой мысли, и тебя обрадовало мое „нѣтъ“. Я знала, что такъ будетъ, потому что, когда я шла сюда, мнѣ уже было ясно все...

Она помолчала опять и продолжала медленнѣе, почти такимъ же спокойнымъ голосомъ, какимъ говорила въ началѣ ихъ тяжелой бесѣды:

— Да, идя сюда, я ожидала увидѣть тебя такимъ... каковъ ты есть на дѣлѣ. Но для сомнѣнія все еще оставалось мѣсто, и я сомнѣвалась... Я была такъ безумна, что еще надѣялась... и хотѣла въ послѣдній разъ спросить тебя. Если бы ты одумался давеча, я простила бы тебѣ ложь и обманъ. Я такъ поклялась,— а я, Гутруатъ, — я не нарушаю своихъ клятвъ!

Эти слова вывели Гутруата изъ оцѣпенѣнія. Это было слишкомъ! Какое право она имѣла говорить съ нимъ такимъ образомъ?

— Что ты болтаешь о своемъ прощеньи? — воскликнулъ онъ раздраженно: — кто ты въ самомъ дѣлѣ, чтобы прощать меня? Богиня? Королева?!. Ты просто женщина, которая мнѣ нравилась, а послѣ надоѣла... Я обманулъ тебя? Вольно же было вѣрить! А теперь довольно... прощай...

Онъ притворялся болѣе злымъ и грубымъ, чѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ. Ему хотѣлось избавиться отъ унизительнаго чувства превосходства Изы надъ нимъ. А главное, ему хотѣлось уйти прочь, онъ не въ силахъ былъ выносить дольше этого разговора...

Онъ сдѣлалъ шагъ къ выходу, но Иза стояла неподвижно, и онъ не посмѣлъ оттолкнуть ее, чтобы пройти.

— Пропусти меня, — сказалъ онъ хрипло, не глядя на нее: — намъ не о чемъ больше говорить...

— Ты думаешь?

Что-то такое прозвучало въ голосѣ Изы, что онъ мгновенно поднялъ на нее взглядъ.

Она стояла, такъ же скрестивъ руки, какъ давеча. Но теперь ея лицо не выражало сдержанной муки. Оно казалось безстрастнымъ, точно высѣченнымъ изъ мрамора, и было блѣднѣе, чѣмъ бѣлый мраморъ. И сверкающіе синіе глаза на этомъ лицѣ потемнѣли такъ, что стали черными.

— Ты правъ, пожалуй, — сказала она тихо: — разговоръ между нами конченъ... А расплата?

— Расплата? — повторилъ онъ, не понимая.

— Видишь ли, Гутруатъ, — проговорила она спокойно и строго: — когда я позвала тебя сюда, я хотѣла услышать отъ тебя самого признаніе въ твоемъ предательствѣ. Ты оказался предателемъ, какъ я ожидала. И я расплачусь съ тобой за мой позоръ.

— Ты? — злобно разсмѣялся онъ. Я не боюсь твоей мести!

Будто? — горькая, жгучая насмѣшка послышалась въ голосѣ Изы. — А если я сейчасъ пойду въ селеніе и разскажу всѣмъ, кто носитъ оружіе, о томъ, какъ Гутруатъ соблазнилъ меня?..

Гутруатъ поблѣднѣлъ.

— Ты этого не сдѣлаешь! пробормоталъ онъ.

— Нѣтъ, я этого не сдѣлаю. Я слишкомъ горда, чтобы раскрыть передъ всѣми мой позоръ и навлечь его на сѣдую голову моего отца. Ради него одного я была бы готова молчать. Нѣтъ!.. никто не узнаетъ о твоемъ постыдномъ дѣлѣ.

Гутруатъ успокоился, зная, что она не лжетъ.

Иза продолжала:

— Я сама накажу тебя.

Ты?! — повторилъ онъ съ презрительнымъ смѣхомъ. Ты не въ своемъ умѣ!.. Послушай, мнѣ надоѣло наконецъ слушать твои нелѣпыя угрозы. Прочь съ дороги! Я ухожу.

— Ты не уйдешь.

— Ужъ не воображаешь ли ты удержать меня силой?

Онъ угрожающе поднялъ руку.

— Остановись! — сказала она холодно и повелительно: — Неужели ты еще не понимаешь? Ты не уйдешь отсюда, Гутруатъ.

Отъ зловѣщаго спокойствія, съ которымъ она произнесла эти слова, Гутруату стало жутко, несмотря на то, что онъ считалъ ихъ бредомъ обезумѣвшей отъ горя женщины.

— Ты собираешься убить меня, что ли?.. У тебя спрятанъ ножъ за поясомъ, или ты думаешь задушить меня своими косами?.. Сумасшедшая! Я одной рукой свернулъ бы тебѣ шею, какъ утенку!..

— О, нѣтъ, Гутруатъ. Я не лишилась разсудка. У меня не хватило бы силъ убить человѣка, я знаю. Но ты умрешь, прежде чѣмъ сегодняшнее солнце повернетъ къ закату свою колесницу.

Онъ смотрѣлъ на нее, какъ на безумную. Но она проговорила медленно, взвѣшивая, отчетливо, напирая на каждое слово:

— Приливъ наступилъ, пока мы говорили.

— Приливъ? — безсмысленно повторилъ онъ.

— Черезъ короткое время море зальетъ гротъ. Подняться вверхъ по этимъ стѣнамъ невозможно, а ходъ — единственный выходъ—давно подъ водой. Ты не выйдешь живымъ изъ этого грота.

— Ты лжешь! вскрикнулъ онъ, весь похолодѣвъ.

Иза отошла отъ темнаго хода и указала рукой на песокъ.

— Смотри! Весь ходъ уже полонъ водою.

Легкая бѣлая пѣна съ едва замѣтнымъ шипѣніемъ почти безъ звучно ползла по песку изъ темнаго хода. Влажнымъ соленымъ холодомъ—холодомъ моря—потянуло изъ темноты, изъ подъ низкаго свода скалъ. И въ самомъ гротѣ песокъ уже былъ весь пропитанъ водой, сталъ вязкимъ, полужидкимъ и холоднымъ... Гутраутъ вспомнилъ, что эта влажность и холодъ давеча уже почудились ему. Но онъ все еще не повѣрилъ, все еще отказывался понять...

— Это неправда! — возражалъ онъ растерянно: — ты хочешь только испугать меня... Вѣдь если бы залило гротъ, ты тоже не могла бы спастись: и тебя залило бы со мною!

— Меня зальетъ,—отвѣтила Иза просто, съ холоднымъ, безнадежнымъ равнодушіемъ. — Мнѣ незачѣмъ жить съ моимъ позоромъ. Здѣсь будетъ смерть для насъ обоихъ.

Гутруатъ смотрѣлъ на нее одичалымъ взглядомъ. То, что она говорила, было такъ чудовищно, что не входило въ его сознаніе... И вмѣсто того, чтобы кинуться къ выходу, чтобы попытаться спастись или убѣдиться въ неизбѣжности гибели, — онъ стоялъ, оцѣпенѣвъ, прикованный къ мѣсту.

Внезапно воспоминаніе мелькнуло въ умѣ и взволновало его радостной надеждой. Точно пробуждаясь отъ ужаснаго сна, онъ воскликнулъ съ торжествомъ:

— Нѣтъ! Это невозможно. Я вспомнилъ теперь:—я видѣлъ разъ это мѣсто снаружи во время полнаго прилива,—я видѣлъ его съ моря, съ лодки... Вода стояла надъ входомъ, но поднималась лишь на треть высоты скалъ. Она не можетъ залить гротъ! Онъ лежитъ слишкомъ высоко.

Гутруатъ съ лихорадочною торопливостью бросалъ слова. Иза возразила спокойно:

— Слишкомъ высоко для обыкновеннаго прилива, да. Но сегодня она зальетъ. Вчера была ночь полнаго мѣсяца; въ эту пору приливъ поднимается на два копья выше обычной высоты. Я знаю наше море, Гутруатъ! Оно не обманетъ меня.

Въ это время новая легкая волна пѣны съ тихимъ шелестомъ вбѣжала въ гротъ и, достигнувъ ногъ Гутруата, обдала ихъ блестящею холодною влагою.

Дикій крикъ вырвался у него. Теперь онъ вѣрилъ. И въ безумномъ страхѣ, въ отчаянной жаждѣ спасенія—онъ бросился въ темный ходъ... Мракъ и холодъ охватили его тамъ.

Съ первыхъ же шаговъ онъ очутился по колѣни въ водѣ. Онъ рванулся дальше и она дошла ему до пояса. Мягко, почти неслышно наплывали легкія пѣнистыя волны — отголоски тѣхъ шумныхъ, быстрыхъ валовъ, которые приливъ снаружи разбивалъ о скалы могучими ударами. Здѣсь подъ землей онѣ были тихи и неторопливы. Но такъ же безжалостны, такъ же неотвратимы.

Въ темномъ ходѣ было отчетливо слышно, какъ снаружи гудѣлъ прибой. По временамъ шумъ усиливался, и тогда новая тихая волна набѣгала, увеличивая глубину, въ покатомъ скалистомъ ходѣ... И холодный мракъ наполнялся шипящимъ, журчащимъ шумомъ, заглушеннымъ подъ каменными сводами...

Гутруатъ не смѣлъ двигаться дальше. Смерть тянулась къ нему со всѣхъ сторонъ среди мрака и ужаса. На мгновеніе онъ остановился, съ трудомъ держась на ногахъ подъ напоромъ воды, доходившей ему до груди.

Когда новая волна набѣжала, качнувъ его мягкимъ толчкомъ и обдавъ ему пѣною плечи — онъ обернулся съ безумнымъ воплемъ и кинулся обратно въ гротъ.

Тамъ теперь тоже высоко стояла вода. Черный плащъ Изы плавалъ по водѣ, какъ плаваютъ порою у берега большія водоросли.

Иза стояла у одной изъ стѣнъ, сложивъ на груди руки и закинувъ голову, такъ, чтобы ей виденъ былъ въ вышинѣ промежутокъ между скалами. Вода доходила ей уже до колѣнъ, но она не обращала на нее вниманія. Торжественное, строгое спокойствіе было на ея лицѣ, и ясные синіе глаза смотрѣли, не отрываясь, на далекій свѣтлый клочокъ неба надъ ея головою.

Библиотека "Руниверс"

А. П. Чеховъ. По поводу 50-лѣтія дня рожденія. Портретъ работы академика О. Браза.

Библиотека "Руниверс"

Изъ Финляндскаго альбома.

(Сказки Маріокъ) Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

Май.

Эта ночь не похожа на ночь:
Это — день, утомленный безъ сна.
Въ блѣдно-розовомъ небѣ встаетъ
Только призракъ луны — не луна.
И скользитъ мимо полной луны
Облаковъ голубая гряда...
Такъ скользятъ мимолетные сны,
Исчезая вдали безъ слѣда.
Тишина... Тишина... Тишина...
Самый воздухъ загадочно нѣмъ,
И какъ будто бы тихо дрожатъ
Въ немъ слова позабытыхъ поэмъ.

Іюнь.

Слаще запахъ сиреней и клевера...
Ты уходишь, о, бѣлая ночь,
Угрюмаго Сѣвера
Нѣжная дочь!
Небо рдѣетъ еще позолотою,
Но темнѣетъ таинственно садъ...
Ты уходишь отъ насъ съ неохотою,
Обративъ свои взоры назадъ.
И влекутся одеждъ твоихъ складки,
Зацѣпляясь за вѣтви кустовъ...
Для тебя еще милы и сладки
Ароматы іюньскихъ цвѣтовъ...
Но спускается тьма нежеланная,
И уходишь ты медленно прочь,
Волшебница странная,
Бѣлая ночь!

Іюль.

Пышноцвѣтный закатъ ужъ отвянулъ:
Сонныхъ розъ тяжелѣй ароматъ...
Колокольчики бѣлыхъ кампанулъ
Въ часъ вечерній молитву творятъ.
Неподвижно стоятъ, величавы,
Узколистой осоки стебли;
Но душистыя тонкія травы
Клонятъ кисти свои до земли.
Тихо молятся, полны печали,
Чтобъ Господь свою руку простеръ
И надъ той, чьи шаги попирали
Въ лѣтній полдень ихъ свѣжій коверъ.
И надъ той, что срывала сегодня
Тѣхъ, что ярче и радостнѣй всѣхъ...
Чтобы милость и благость Господня
Ей простила невольный тотъ грѣхъ.
Лѣтній вечеръ въ безбрежности канулъ...
Ночь спустилась на крыльяхъ своихъ...
Нѣжный благовѣстъ бѣлыхъ кампанулъ
Отзвенѣлъ, отзвучалъ и затихъ.

Августъ.

Раскинувъ шатеръ свѣтозарный свой,
Плывутъ облака надъ моей головой.
Вотъ встрѣтилась туча съ тучей,
И бой закипѣлъ могучій,
Безмолвный бой!..
Кто побѣдитъ въ вышинѣ голубой?..
Лиловыя, алыя, желтыя тучи
Громоздятся, какъ горныя кручи,
Одна надъ другой, въ пылу борьбы
Свиваютъ и вновь развиваютъ клубы...
Мгновенье — и рой побѣжденныхъ, усталыхъ —
Исчезъ, растаялъ, погасъ...
Все побѣдила толпа облаковъ свѣтло-алыхъ —
Насталъ розовый часъ.

Сентябрь.

Я люблю эту влажную землю,
Цѣлый міръ въ тонкой зелени травъ
И, къ землѣ головою припавъ,
Тайной жизни, въ ней скрытой, я внемлю.
Молодого листа прихотливый изломъ,
Спѣшный бѣгъ муравья, трепетъ тонкой былинки,
Капля свѣжей росы, что блеститъ серебромъ,
И воздушная ткань паутинки...
Изумрудный и сѣрый и бархатный мохъ,
Дымка вереска струекъ лиловыхъ,
Запахъ пряный, цѣлительный иголъ сосновыхъ,
А во мху родника сонный шопотъ и вздохъ...
Помню, прежде, бездушно ее попирая,
Я небрежно ступала по бѣдной землѣ,
Съ юной, гордой мечтой на челѣ, —
Въ небеса я смотрѣла, искала въ нихъ отблеска рая...
Но съ годами становишься точно иной,
И къ землѣ пробуждается чувство иное:
Приникаемъ мы къ ней, какъ къ родной,
И мечтаемъ о сладкомъ покоѣ...
И, смотря на нее, мы себѣ говоримъ:
„Ты вѣдь будешь послѣднимъ пріютомъ моимъ,
Ты укроешь меня навсегда и надежно
Отъ всего, что непрочно и тяжко и ложно,
Ты забвенье мнѣ дашь, ты мнѣ дашь тишину!“
И люблю я, люблю эту влажную землю
И съ отрадой той мысли я внемлю,
Что когда-нибудь въ ней отдохну.

Ноябрь.

Лунной ночью одиноко на пустынномъ берегу;
Звѣзды — въ небѣ, жемчугъ — въ тучахъ и алмазы — на снѣгу.
Все покрыто бѣлоснѣжной пеленою
Подъ луною
Бѣлоснѣжной пеленой.
Только море не застыло, не заснуло, не мертво, —
Леденящимъ дуновеньемъ не сковалъ морозъ его.
И волна бѣжитъ и плещетъ за волною
Подъ луною,
И волна шумитъ съ волной.
Лунной ночью одиноко на пустынномъ берегу...
Но въ душѣ твой образъ нѣжный я, какъ жемчугъ, берегу.
Отчего ты здѣсь, у моря, не со мною
Подъ луною,
Отчего ты не со мной?
Намъ звучала бъ пѣсня моря, дивно вторя сердцу въ ладъ.
Я въ глаза твои смотрѣла бъ, мнѣ сіялъ бы милый взглядъ
Глубиной и тихой лаской, неземною...
Подъ луною,
Тихой лаской неземной.

Январь.

Межъ чернаго бархата сосенъ
Золотилось закатное небо,
Зеленѣло, алѣло и рдѣло
Подобно каменьямъ цвѣтнымъ.
Какъ тайна, манили куда-то,
Голубѣя, глубокія дали;
Надъ прозрачной березовой рощей
Вечернія звѣзды вставали,
И легко — къ облакамъ золотымъ
Къ серпу луны двурогой —
Своей воздушной дорогой
Поднимался розовый дымъ,
Поднимался, свиваясь и тая...
Раннимъ снѣгомъ усыпало землю,
Молчаливо она отдыхала,
Вечернею лаской дыша.
И была она вся такъ прекрасна,
Невинна, чиста и печальна,
Какъ твоя молодая душа.

Апрѣль.

Растетъ трава: я слышу въ тишинѣ
Ея ростковъ зеленыхъ прозябанье...
Прильну къ землѣ — и кажется, что мнѣ
Чуть ощутимо почвы колебанье.
Кто заклинаній произнесъ слова?..
Кто вызвалъ къ жизни силу и откуда?..
Но все живетъ, все ожидаетъ чуда:
Растетъ трава!
Прозрачный воздухъ полонъ ласки чистой,
Благословляетъ неба синева...
Звонъ пѣвчихъ птицъ и гомонъ серебристый...
Растетъ трава!
Я здѣсь одна... Одна брожу, внимая
Таинственной работѣ колдовства,
Я слушаю, какъ подъ перстами Мая
Растетъ трава!
О, вѣрю я! Моей ты хочешь ласки,
Твоя любовь — прекрасна и жива,
Она растетъ, какъ въ дни весенней сказки
Растетъ трава!

Библиотека "Руниверс"

Человѣческій трупъ и его утилизація у разныхъ племенъ земного шара.

Очеркъ **В. Падурова.**

Проглядывая страницы описаній быта человѣческихъ племенъ земного шара, невольно останавливаешься надъ нѣкоторыми крайне своеобразными обычаями и обрядами первыхъ вѣковъ развитія народовъ.

Мы коснемся въ настоящемъ очеркѣ лишь нѣкоторыхъ фактовъ, встрѣчающихся не только въ жизни нашихъ предковъ — славянскихъ народовъ, но и многихъ, если не всѣхъ почти, племенъ міра.

Мы опишемъ здѣсь случаи употребленія различныхъ частей человѣческаго трупа.

Много вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ. На мѣстѣ глухихъ, громадныхъ лѣсовъ, и тамъ, гдѣ прежде лишь дикій звѣрь рыскалъ по бездомнымъ чащамъ и полямъ, преслѣдуемый почти столь же дикимъ, какъ и онъ, человѣкомъ,—воздвиглись теперь обширные города, центры высшей цивилизаціи.

Многія изъ народностей, смѣняясь одна другой, гибли въ борьбѣ между собой и иногда совершенно исчезали съ лица земли, но историческіе памятники то въ видѣ несокрушенныхъ временемъ остатковъ сѣдой древности, то въ видѣ дошедшихъ до насъ сагъ, былинъ, пѣсенъ и сказаній—донесли до нашего времени хотя и слабые отголоски жизни и быта сошедшихъ съ міровой арены народовъ и племенъ.

„De mortuis aut bene, aut nihil“ — „о мертвыхъ или хорошее или ничего“ — вотъ пословица, ясно показывающая, какое почтительное отношеніе существовало въ древности къ мертвецу. Это уваженіе къ бренной оболочкѣ умершаго человѣка было настолько сильно, что анатомированіе считалось чуть ли не смертнымъ грѣхомъ, и ученому древности крайне рѣдко удавалось имѣть случай вскрыть человѣческій трупъ или собрать скелетъ. Галену, ученому II вѣка по Р. Х., удалось лишь два раза въ жизни видѣть скелеты человѣка въ Александріи и то случайно: при разливѣ рѣки размыло могилы на берегу.

Но стремленія къ изученію строенія организмовъ все сильнѣе и сильнѣе возникали у ученыхъ, такъ что въ 1300 году папа Бонифацій VIII буллой „De sepulturis“ грозилъ отлученіемъ отъ церкви рисковавшему вскрыть человѣческій трупъ. Отлученіе же было настолько грознымъ наказаніемъ, что поневолѣ заставляло ученыхъ если не совсѣмъ отказаться отъ анатомированія, то во всякомъ случаѣ дѣлать это глухой ночью, вдали отъ человѣческихъ взоровъ.

Это почтительное отношеніе къ трупу человѣка сказывалось и въ церемоніяхъ при его отправленіи въ послѣднее жилище: покойника облекали въ одежды, везли на лошадяхъ, заключали въ саркофаги, насыпали курганы, наемныя плакальщицы шли за его гробомъ, десятки рабовъ слѣдовали за нимъ въ могилу, и масса другихъ церемоній совершалась надъ тѣломъ усопшаго.

Таганрогъ. Мужская гимназія, въ которой получилъ образованіе А. П. Чеховъ.

Домикъ, въ которомъ родился А. П. Чеховъ (Чеховская ул., № 47) и написалъ первыя свои сочиненія и проживалъ во время своихъ пріѣздовъ въ Таганрогъ.

Таганрогъ. Городская библіотека-читальня памяти А. П. Чехова.

Къ 50-лѣтію дня рожденія А. П. Чехова.

Леббокъ въ своемъ сочиненіи „Доисторическое время“ разсказываетъ, напримѣръ, о тѣхъ церемоніяхъ, съ какими погребаютъ умершаго жители Патагоніи.

„Лишь только умретъ туземецъ этой скудной страны,—говоритъ Леббокъ:—одной изъ его многочисленныхъ женъ, преимущественно болѣе пользовавшейся любовью умершаго, поручаютъ очистить кости трупа отъ мускуловъ. Во время этой операціи, продолжающейся сравнительно недолго, вокругъ шатра, гдѣ она происходитъ, родственники умершаго ходятъ день и ночь съ оружіемъ въ рукахъ, чтобы не дать возможности проникнуть въ палатку злымъ духамъ Валихусамъ, летающимъ, по ихъ мнѣнію, около умершихъ несмѣтными массами. Сторожа эти вымазываютъ себѣ лица сажей и надѣваютъ длинныя шубы. Очищенныя совершенно отъ мяса кости вывѣшиваютъ на деревья и шесты, чтобы выбѣлить костякъ. По истеченіи года кости собираютъ, завертываютъ въ шкуру звѣря или домашняго животнаго и, положивъ на лошадь, везутъ на могилы предковъ покойнаго. Здѣсь кости соединяютъ такъ, какъ онѣ помѣщены у живого человѣка, затѣмъ одѣваютъ соединенный костякъ съ цѣлымъ рядомъ церемоній въ лучшія одежды и кладутъ его съ многими предметами домашняго обихода въ могилу“...

А сколько хлопотъ было у древнихъ египтянъ при погребеніяхъ, — читатель, думаемъ, слышалъ много разъ, и мы не станемъ повторять здѣсь описанія египетскаго погребенія, а

Библиотека "Руниверс"

Вл. Немировичъ-Данченко. В. Лужскій. А. Андреевъ. М. Николаева.
А. Вишневскій. О. Книппер. К. Станиславскій. А. П. Чеховъ. М. Лилина. Роксанова.
М. Самарова. А. Артемъ. Х. Мейерхольдъ.

А. П. Чеховъ читаетъ свою комедію „Чайка“ директорамъ и артистамъ Художественнаго театра въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

перейдемъ къ фактамъ совершенно противоположнаго отношенія къ мертвому человѣку.

Древніе скиѳы просто-на-просто выбрасывали трупы своихъ убитыхъ или умершихъ родичей на поля, въ лѣса и т. п. Даже менъ древняго міра. Исседоны, про которыхъ мы говорили уже выше, послѣ съѣденія своихъ родныхъ обдѣлывали ихъ черепа, вычищали и употребляли въ видѣ чашъ, вызолотивъ ихъ внутри и обложивъ золотомъ снаружи; точно такъ же поступали и ѳракійцы.

Крещенскій парадъ въ день Богоявленія Господня, въ Царскомъ Селѣ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, 6 января с. г. Выходъ на Іордань въ паркѣ Большого Дворца. Чинъ освященія воды, совершаемый протоіереемъ Благовѣщенскимъ. По фот. Оцупа.

въ наше время въ Индіи существуетъ обычай у туземцевъ бросать въ воды священнаго Ганга тѣла умершихъ и предоставлять акуламъ погребать ихъ въ своихъ желудкахъ. Въ Персіи выносятъ тѣла на горы, и тамъ звѣри и птицы живо уничтожаютъ ихъ.

Еще болѣе, на нашъ взглядъ, странный обычай существовалъ, по разсказамъ Геродота, у исседоновъ. Послѣ смерти кого-либо изъ родственниковъ исседоны не погребали умершаго, а, изрубивъ его мясо и смѣшавъ его съ мясомъ домашняго животнаго или звѣря, подавали, какъ кушанье...

Вотъ факты, указывающіе на различное отношеніе народовъ земного шара къ ихъ умершимъ собратьямъ. Перейдемъ теперь къ описанію того, что иногда дѣлалось съ нѣкоторыми частями человѣческаго тѣла у предковъ нынѣшнихъ племенъ и народовъ, уже исчезнувшихъ съ лица земного шара. Наиболѣе часто попадается въ исторіи описаніе обычая изготовленія изъ головныхъ костей, т.-е. черепа, чашъ, бокаловъ и кубковъ.

Начнемъ съ племенъ Либійцы Папеды очищали и сохраняли черепа своихъ царей. Во время Великаго Переселенія народовъ тотъ же обычай мы встрѣчаемъ у лонгобардовъ.

Крещенскій парадъ, въ день Богоявленія Господня, въ Царскомъ Селѣ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, 6 января с. г. Окропленіе знаменъ и штандартовъ св. водой. По фот. Оцупа.

Библиотека "Руниверс"

Павелъ Діаконъ (ок. 800 г.) разсказываетъ, что онъ видѣлъ у лонгобардскаго царя Альбоина черепъ его павшаго врага—гепидскаго вождя Кунимунда. Черепъ Кунимунда потомъ былъ причиной смерти Альбоина, потому что Альбоинъ заставилъ пить изъ этого черепа дочь Кунимунда, Розамунду, и она отплатила смертью Альбоину за убійство ея отца.

Тотъ же своеобразный обычай храненія череповъ и употребленія ихъ въ домашнемъ или военномъ быту мы находимъ и у предковъ нынѣшнихъ французовъ — галловъ, которые въ битвѣ съ другими племенами отрѣзали знатнѣйшимъ врагамъ серповиднымъ ножомъ головы, бальзамировали ихъ и вѣшали на шеѣ лошади, храня, какъ трофей побѣды, подобно тому, какъ скиѳы сохраняли головы всѣхъ ими убитыхъ враговъ, чтобы имѣть право на полученіе частей добычи сообразно количеству головъ. Титъ Ливій, римскій историкъ, разсказываетъ, что послѣ кровавой битвы римскихъ войскъ съ кельтскимъ племенемъ бойевъ, окончившейся полнымъ пораженіемъ римлянъ, бойи, отрѣзавъ голову римскому вождю Постумію, сдѣлали изъ нея чашу для жертвоприношеній.

Другой историкъ—Силій Италикъ—тоже упоминаетъ о встрѣчавшемся нерѣдко обычаѣ во время пиршествъ пить вино изъ череповъ, оправленныхъ въ золото.

Въ Швейцаріи и Рейнской провинціи находили въ свайныхъ постройкахъ чаши изъ человѣческихъ череповъ.

Переходя къ позднѣйшимъ народностямъ, мы можемъ указать на дикихъ туземцевъ Австраліи, Новой Зеландіи, при чемъ считаемъ нужнымъ добавить, что у австралійцевъ берутъ исключительно черепа родственниковъ для приготовленія чашъ для питья, и ихъ всюду носятъ съ собой въ числѣ необходимой утвари.

Изъ нашей отечественной исторіи мы можемъ почерпнуть примѣры изъ біографіи Святослава.

Въ 972 г. печенѣжскій князь Куръ, поразивъ князя Святослава у пороговъ Днѣпра, повелѣлъ сдѣлать изъ его черепа себѣ чашу.

„И приде, — говоритъ лѣтописецъ: — Святославъ въ пороги и нападе на ня Куря, князь Печенѣжьскый и убиша Святослава. И взяша главу его и во лбѣ его сдѣлаша чашю, оковавше лобъ его златомъ!"

Закончивъ рядъ свѣдѣній объ употребленіи череповъ, перейдемъ къ указанію тѣхъ еще частей человѣческаго скелета, которыя употреблялись и употребляются для той или другой цѣли у племенъ земного шара.

Въ пѣсняхъ и сказаніяхъ народовъ много дошло до насъ какъ бы намековъ на существовавшій когда-то у нихъ обычай употреблять тѣло врага въ пищу, какъ, напримѣръ, у бойевъ, народа, жившаго въ Карпатахъ и вѣчно враждовавшаго съ сосѣднимъ племенемъ гуцуловъ.

Народы, стоящіе на самой низшей степени умственнаго развитія, зачастую бываютъ и антропофагами, т.-е. людоѣдами, и до нашего времени сохранили обычай употреблять человѣческія кости.

Тупикамбы, обитатели Бразиліи, донынѣ дѣлаютъ изъ трубчатыхъ костей человѣка трубки для куренія, а изъ зубовъ человѣка они приготовляютъ ожерелья, въ родѣ тѣхъ, какія были въ ходу у доисторическихъ людей изъ зубовъ медвѣдя и другихъ животныхъ.

Кожа человѣка — одна изъ самыхъ мягкихъ и бѣлизною своею превосходитъ всѣ другія кожи. Вѣроятно, въ силу этого у нѣкоторыхъ племенъ являлся обычай употреблять человѣческую кожу въ видѣ полотенца, изготовленнаго изъ головной кожи врага и вѣшаемаго на уздѣ лошади во время боя, что дѣлали скиѳы, иногда имѣвшіе даже всю одежду изъ кожи человѣка.

Съ правыхъ рукъ у враговъ скиѳы сдирали кожу съ пальцами и, высушивъ такой мѣшокъ, употребляли его, какъ колчанъ для стрѣлъ, которыхъ число большей частью не превосходило пяти, т.-е. числа пальцевъ кожи колчана.

Такой колчанъ былъ присланъ скиѳами Дарію Персидскому.

Ученый Палассъ говоритъ о существованіи у калмыковъ и монголовъ того же количества стрѣлъ въ ихъ колчанахъ, что какъ бы напоминаетъ, что ихъ предки употребляли прежде кожу для колчана съ руки врага.

Донынѣ нѣкоторыя племена индѣйцевъ Америки—апахи, команчи, сіу и др.—сохранили обычай скальпированія врага, потому что большее число скальповъ даетъ право на большій почетъ въ военныхъ совѣтахъ этихъ воинственныхъ дѣтей Новаго Свѣта.

Зачастую кожей врага покрывалась лошадь, какъ чепракомъ, что встрѣчалось у скиѳовъ и у гелоновъ, которые, по свидѣтельству историка Помпонія Мела, носили родъ шапочки изъ кожи, содранной съ головы врага, а боевого коня покрывали кожей съ туловища убитаго человѣка. Вспомнимъ тутъ стихи Пушкина, которые чуть ли не всѣ мы, будучи дѣтьми, учили въ школахъ:

«Что ты ржешь, мой конь ретивый?»

гдѣ мы найдемъ выраженіе коня, обращенное къ сѣдоку:

«Кожей онъ твоей покроетъ
Мнѣ вспотѣвшіе бока»,

что относилось къ туркамъ, угнетавшимъ сербовъ.

Мексиканскіе жрецы одѣвались въ одежду изъ человѣческой кожи во время жертвоприношеній...

Монгольскій завоеватель Тамерланъ, истреблявшій города до тла, оставлялъ послѣ себя на своемъ грозномъ пути страшные памятники своей славы: громадныя пирамиды изъ череповъ убитыхъ имъ жителей разграбленной мѣстности.

Древніе ацтеки и мексиканцы вымащивали цѣлыя площади въ своихъ городахъ черепами, особенно передъ храмами своихъ идоловъ. Въ нѣкоторыхъ храмахъ находили внутри стѣны, сооруженныя изъ череповъ принесенныхъ въ жертву людей.

Вотъ нѣкоторые изъ извѣстныхъ случаевъ утилизаціи частей человѣческаго трупа, какъ предметовъ военнаго времени или домашняго обихода. Предки нынѣшнихъ народовъ употребляли въ видѣ лѣкарствъ части убитаго или умершаго человѣка.

Скиѳы и затѣмъ ераклійцы—эти племена далекаго прошлаго—по ихъ мнѣнію, для возстановленія своихъ силъ и какъ бы затѣмъ, чтобы перелить въ себя всю мощь и силу убитаго противника, пили на полѣ битвы кровь врага изъ его же черепа, наскоро обдѣланнаго въ видѣ чаши.

За 200 или 300 лѣтъ до Рождества Христова была въ ходу цѣлая масса лѣкарствъ, составленныхъ изъ той или другой части человѣческаго трупа. Такъ, напримѣръ, Демократъ и Аполлоній совѣтовали въ случаѣ зубной боли брать зубъ умершаго насильственной смертью и имъ царапать десны около болящаго зуба. Мелитъ рекомендовалъ, какъ наивѣрнѣйшее средство противъ подтека глаза, желчь человѣческую, а Артемонъ противъ падучей болѣзни — воду, налитую въ черепъ убитаго человѣка. Антей (200 л. до Р. Х.) противъ бѣшенства и водобоязни дѣлалъ пилюли изъ измельченнаго черепа висѣльника.

Племя ніамъ-ніамъ въ Африкѣ употребляетъ жиръ человѣка, какъ освѣтительное средство, крайне полезное якобы для зрѣнія.

Австралійскія племена просто намазываютъ свое тѣло жиромъ, взятымъ съ только-что убитаго, еще теплаго врага, чтобы придать эластичность и силу своимъ мышцамъ.

Приближаясь къ нашему вѣку, мы въ 1465 году находимъ въ Трирѣ у монаховъ обычай давать воду больнымъ лихорадкой изъ черепа св. Теодульфа и изъ черепа св. Квирина.

Монахи Эберсберга и Регенсбурга даютъ пить воду больнымъ изъ череповъ св. Себастіана и Эрнгарта.

Заканчивая свой очеркъ, упомянемъ еще о томъ, что монгольскій вождь Баянъ (Ре-уеп)—по китайскимъ преданіямъ—смазывалъ свои боевыя машины человѣческимъ саломъ для большей якобы ихъ силы.

У славянъ было еще не такъ давно странное суевѣріе, будто свѣча, сдѣланная изъ человѣческаго жира, даетъ возможность держащему ее проникать всюду безнаказаннымъ, невидимымъ для другихъ.

Вотъ нѣсколько историческихъ данныхъ, указывающихъ, какъ свирѣпы и кровожадны были прежніе обитатели нашей планеты, и въ какомъ младенческомъ состояніи находились ихъ понятія, когда человѣкъ ощупью, такъ-сказать, искалъ въ природѣ средствъ облегченія своихъ страданій, искалъ во тьмѣ, еще не освѣщенной свѣтлымъ лучомъ науки.

А. П. Чеховъ.

(Съ 5 рис. на стр. 53, 55 и 56).

17-го января исполняется 50-лѣтіе со дня рожденія Антона Павловича Чехова.

Какъ быстро летитъ время! Давно ли А. П. Чеховъ былъ для насъ живымъ и близкимъ современникомъ: давно ли онъ жилъ среди насъ и писалъ почти на нашихъ глазахъ свои произведенія? Давно ли каждый новый литературный годъ открывался для насъ красивой загадкой: — „Что дастъ намъ нынче Чеховъ?.." И какъ быстро все это исчезло! Чехова среди насъ нѣтъ. Чеховъ умеръ. Онъ далъ намъ все, что могъ дать, и ничего новаго, загадочнаго, неожиданнаго отъ его творчества мы уже не получаемъ. Онъ — совершенно законченный, отлитый, отшлифованный, великолѣпный памятникъ: а того, кто создалъ этотъ памятникъ, кто жилъ въ немъ, какъ рабочій, строящій храмъ, — того уже нѣтъ въ живыхъ. И уже нарастаютъ различные юбилеи въ память А. П. Чехова.

Но не слѣдуетъ ли намъ сейчасъ оговориться? Умеръ ли Чеховъ? Все ли онъ далъ намъ, что ему судьбою предназначено было дать? Дѣйствительно ли мы ничего новаго отъ его творчества уже не получаемъ и не получимъ? И можно ли, пожалуй, даже сказать, что Чехова среди насъ уже нѣтъ?

Нѣтъ, Чеховъ еще долго-долго будетъ для насъ и для дѣтей нашихъ давать новые, неизвѣданные и неожиданные источники художественнаго откровенія.

Крупныя литературныя произведенія тѣмъ и замѣчательны, что, подобно живому, умному человѣку, никогда не предстаютъ предъ читателемъ сразу, во всемъ своемъ существѣ, во всей полнотѣ своего содержанія. Какъ умный и наблюдательный, но скромный человѣкъ, они *кое-что* даютъ съ перваго же раза, но кое-что (и даже очень обширное „кое-что") таятъ въ своей глубинѣ. Нужно пожить съ ними подольше, узнать ихъ поближе—и тогда въ нихъ проглянутъ новая красота и новое откровеніе.

Знаемъ ли мы Чехова въ полной мѣрѣ? Можемъ ли мы, положа руку на сердце, сказать: „Мы исчерпали собранный имъ

Библиотека "Руниверс"

Сенаторъ Е. А. Куровскій († 17 декабря 1909 г.). Прослуживъ губернаторомъ Ковенской и Воронежской губерній, пробылъ затѣмъ 17 лѣтъ сенаторомъ 2 Департамента Прав. Сената.

медъ до дна?"—Конечно, нѣтъ! Въ огромной долѣ своего творчества Чеховъ еще остается непонятымъ, непознаннымъ, неизвѣстнымъ. Для взгляда на Чехова установился извѣстный—уже принятый широкою публикой и даже критикой—трафаретъ. Принято говорить: „Чеховъ—творецъ дивныхъ по настроенію разсказовъ", „Чеховъ—пѣвецъ сумеречной эпохи русской общественной жизни".

Нѣкоторыя изъ его наиболѣе благоухающихъ и тонкихъ произведеній до сихъ поръ имѣютъ за собой только одну первую (сопутствующую возникновенію самого произведенія) критико-библіографическую оцѣнку—иногда пристрастную, иногда поверхностную. Такія художественные, дивно-прекрасныя повѣсти и разсказы, какъ „Степь", „Святою ночью", „Аріадна", „Бабье царство" и др., до сихъ поръ не оцѣнены и не разобраны во всей ихъ художественной красотѣ.

Но эти произведенія останутся навсегда въ русской литературѣ, и еще много лѣтъ мы будемъ оцѣнивать ихъ и находить въ нихъ новыя красоты и новыя слова...

Нѣтъ! Мы многаго еще не добрали у Чехова...

Одно время можно было думать, что новыя имена заглушатъ Чехова. Но этого пока не случилось. Русскій читатель болѣе чутокъ къ истинному художественному слову, чѣмъ о немъ думаютъ. Онъ „полюбитъ нескоро, зато не разлюбитъ ужъ даромъ". И полюбитъ тоже недаромъ. И такому истинному художнику слова, какимъ является Чеховъ, нечего бояться утраты любви и нечего опасаться забвенія. Память о немъ жива и не скоро угаснетъ. Родной его городъ—Таганрогъ—хранитъ о немъ воспоминіе: въ Таганрогѣ сохраняется съ большой тщательностью *домикъ Чехова*, въ которомъ А. П. Чеховъ родился, написалъ свои первыя произведенія и проживалъ во время своихъ позднѣйшихъ пріѣздовъ на родину. Домикъ этотъ находится на *Чеховской улицѣ*. Кромѣ того, въ Таганрогѣ недавно открыта *Городская библіотека-читальня имени А. П. Чехова*.

Это, конечно, не такъ много, какъ того заслуживаетъ Чеховъ, но пріятно отмѣтить, что Чеховъ не только не забытъ, но и почтенъ въ своемъ родномъ городѣ. Дорогъ не самый даръ, а дорога память.

Къ рисункамъ.

Пейзажъ худ. В. Овсянникова—*„Рѣка стынетъ"*—окутанный сумеречными тонами „blanc et noir", полонъ глубокаго настроенія. Какою-то несказанною, грустною тишиною вѣетъ отъ этой занесенной снѣгомъ церковки, отъ безлюднаго берега и незамерзающей, темной рѣчки. А низкое темное небо, кажется, опускается все ниже и ниже и грозитъ охватить своею мутною мглою все окружающее.

Слѣдующія картины, воспроизводимыя въ настоящемъ № нашего журнала, появились нынче на послѣдней конкурсной выставѣ въ Академіи Художествъ. Картина Я. Милькина—*„Двѣ сестры"*—типичный „домашній" жанръ. Предъ нами два совершенно различныхъ характера и типа съ противоположными стремленіями и наклонностями. Одна изъ сестеръ штудируетъ анатомію, другая порхаетъ по маскарадамъ. Трудно при такихъ условіяхъ ужиться мирно вмѣстѣ,—и фигуры и лица обѣихъ сестеръ ясно говорятъ о возникающей ссорѣ.

Къ этой же области „домашняго" жанра относится и картина С. Прохорова—*„Тревога"*: внезапно заболѣвшій ребенокъ, встревоженная, растерянная мать, лѣкарства на стулѣ... Чувствуется вѣяніе близкой катастрофы, которая, быть-можетъ, уже наступила... И съ ужасомъ прислушивается бѣдная мать къ дыханію ребенка.

Картины К. Лѣпилова—*„Во дворѣ"* и В. Щербакова—*„Башкирскій дворикъ"*—составляютъ какъ бы pendant одна къ другой. И здѣсь и тамъ внутренность крестьянскаго двора и фигуры лошадей; но у В. Щербакова оригинальная — интересная въ этнографическомъ отношеніи обстановка, тогда какъ К. Лѣпиловъ даетъ обычную, близкую и хорошо знакомую намъ картину деревенскаго быта нашихъ крестьянъ.

С. А. Тотвенъ. (Портр. на стр. 60).

Въ истекшемъ, 1909 году исполнилось 25-лѣтіе практической дѣятельности извѣстнаго петербургскаго зубного врача С. А. Тотвена. Юбиляръ—первый въ Россіи зубной врачъ по своему званію. Въ 1891 году, какъ извѣстно, установлено офиціально впервые въ Россіи званіе зубного врача для лицъ, окончившихъ зубоврачебную школу. Согласно этому, первый выпускъ зубныхъ врачей былъ произведенъ въ 1896 году (школы стали открываться съ 1892 года). С. А. Тотвенъ получилъ званіе зубного врача Высочайшимъ повелѣніемъ въ 1895 году, когда въ Россіи еще не было ни одного лица съ этимъ званіемъ. Въ лицѣ С. А. Тотвена мы имѣемъ одного изъ піонеровъ русскаго научнаго зубоврачеванія.

Станиславъ Антоновичъ Тотвенъ родился въ 1859 году; воспитывался въ шавельской гимназіи. Затѣмъ онъ изучалъ въ Москвѣ фармацію и позднѣе работалъ въ качествѣ фармацевта въ одной изъ петербургскихъ аптекъ. Идея посвятить себя зубоврачебному дѣлу явилась у него въ 1881 году, когда въ Петербургѣ открылась первая школа для изученія зубоврачеванія. С. А. Тотвенъ поступилъ въ нее и блестяще окончилъ въ ней курсъ. Затѣмъ онъ работалъ у извѣстныхъ дантистовъ въ качествѣ ассистента и достигъ въ зубоврачебномъ дѣлѣ большой опытности и искусства, что и позволило ему потомъ

Его Императорское Высочество Принцъ Цзай-Сіунъ, глава китайской чрезвычайной миссіи для изученія постановки морского дѣла въ различныхъ государствахъ, прибывшій въ Петербургъ и принятый 2 января с. г. въ торжественной аудіенціи въ Большомъ Царскосельскомъ Дворцѣ Его Императорскимъ Величествомъ, пожаловавшимъ принцу Цзай-Сіуну. въ ознаменованіе многовѣковой дружбы между Россіей и Китаемъ, орденъ св. Александра Невскаго.

Библиотека "Руниверс"

занять одно изъ выдающихся мѣстъ среди столичныхъ зубныхъ врачей.

Въ области зубоврачеванія С. А. Тотвенъ внесъ много новаго и полезнаго. Такъ, имъ усовершенствована и введена въ широкое употребленіе такъ называемая реплантація зубовъ, т.-е. вставленіе вынутыхъ и прочищенныхъ *живыхъ* зубовъ обратно на ихъ мѣсто. Обширныя работы юбиляра по усовершенствованію этой оригинальной операціи внесли большой вкладъ въ хирургію и сдѣлали его имя очень извѣстнымъ среди одонтологовъ какъ у насъ, такъ и за границей. До С. А. Тотвена вопросъ о реплантаціи совершенно не былъ разработанъ и только благодаря С. А. получилъ и разработку, и научное освѣщеніе, и чрезвычайно удачное примѣненіе на практикѣ. Въ теченіе 20 лѣтъ С. А. Тотвенъ успѣшно реплантировалъ свыше полуторы тысячи зубовъ. Много новаго онъ внесъ и въ другія области зубоврачеванія.

С. А. Тотвенъ принималъ и принимаетъ огромное участіе въ научной и корпоративной жизни одонтологовъ. Онъ участвовалъ во Всероссійскихъ Одонтологическихъ Съѣздахъ и въ различныхъ комиссіяхъ по вопросамъ научнаго и практическаго зубоврачеванія и сословной жизни своихъ товарищей — зубныхъ врачей. Поэтому юбиляръ пользуется огромной симпатіей и популярностью въ одонтологическомъ мірѣ.

Такъ же значительна его популярность и въ средѣ столичной публики. С. А. Тотвенъ—одинъ изъ излюбленнѣйшихъ петербургскихъ зубныхъ врачей и обладаетъ огромной практикой.

Отдаетъ дань онъ и общественной благотворительности: такъ, между прочимъ, онъ состоитъ врачомъ для бѣдныхъ при Императорскомъ Человѣколюбивомъ Обществѣ и при Домѣ призрѣнія Императора Александра III на Удѣльной.

Инженеръ-генералъ А. А. Савурскій. По поводу 50-лѣтія редактированія „Инженернаго Журнала“.

Смѣсь.

Изъ жизни и нравовъ страстныхъ игроковъ.—Среди игроковъ всегда было немало людей, отдававшихся своей господствующей страсти до самозабвенія, доходившихъ въ минуты увлеченія до удивительной черствости сердца. Хорошимъ примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить французскій король Людовикъ XV. Однажды, когда онъ сидѣлъ за картами, ведя очень крупную игру, всецѣло его захватившую, его компаньонъ вдругъ откинулся на спинку кресла, пораженный апоплексіей. Король не могъ этого не видѣть, но онъ продолжалъ держаться такъ, какъ будто ничего не произошло, до тѣхъ поръ, пока кто-то изъ присутствовавшихъ не крикнулъ съ тревогою:—«Кажется, съ графомъ Шовеленомъ сдѣлалось нехорошо!» Король бросилъ въ сторону Шовелена разсѣянный и равнодушный взглядъ и проговорилъ: — «Нехорошо?.. Гм!.. А мнѣ такъ кажется, что не только нехорошо, а просто-на-просто онъ померъ. Прикажите, пожалуйста, вынести его отсюда.—Пики!» И снова весь погрузился въ игру.

Одна англійская аристократка была такой страстной картежницей, что, когда умирала, и ея докторъ въ осторожныхъ словахъ старался дать ей понятіе о безнадежности ея положенія, она, не дослушавъ его, крикнула ему:—«Ну, васъ. Стоитъ объ этомъ разговаривать! Давайте-ка, пока я жива, сыграемъ партію въ пикетъ!» Началась игра умирающей паціентки съ ея врачомъ. Партія была выиграна умирающею. Въ ту минуту, когда докторъ подавалъ ей ея выигрышъ, она радостно улыбнулась, но въ то же мгновеніе упала на подушки и скончалась.

Мазаринъ тоже игралъ почти до самаго мгновенія смерти. Онъ не могъ уже держать картъ въ рукахъ,—ихъ держали передъ нимъ другіе, а онъ только смотрѣлъ на нихъ и распоряжался ходами.

Когда лордъ Гренвилль былъ посланникомъ въ Парижѣ, ему случилось однажды ненадолго съѣздить по своимъ дѣламъ на родину. Покончивъ эти дѣла, онъ назначилъ время своего отъѣзда обратно въ Парижъ и распорядился, чтобъ экипажъ былъ готовъ къ четыремъ часамъ. Но передъ отъѣздомъ ему вздумалось посѣтить своего друга, лорда Греема, такого же страстнаго картежника, какъ онъ самъ, и сыграть съ нимъ нѣсколько робберовъ въ вистъ. Сѣли играть. Время шло часъ за часомъ... четыре, пять, шесть... наконецъ десять часовъ вечера. Экипажъ и почтовыя лошади все ждали, а лорду не рѣшались объ этомъ доложить, видя, что онъ весь погруженъ въ игру, и зная его страсть и непокладистый нравъ. Наконецъ сказали ему о лошадяхъ, напрасно простоявшихъ нѣсколько часовъ Лордъ Гренвилль приказалъ перепрячь лошадей и продолжалъ игру. Снова прошло нѣсколько часовъ, снова перепряжка. Лордъ-картежникъ поднялся только послѣ третьей перепряжки и весело покатилъ къ своему дипломатическому посту въ Парижъ увози выигрышъ въ десятки тысячъ фунт. стерлинговъ.

Нѣчто подобное было съ извѣстнымъ англійскимъ спортсмэномъ Джорджомъ Пейномъ. Онъ засѣлъ за карты и хотя смутно помнилъ, что ему некогда, что надо гдѣ-то быть, что его гдѣ-то и кто-то ждетъ, но игра до такой степени засосала его, что онъ всѣ свои текущія дѣла предалъ забвенію. А его искали тѣмъ временемъ по всему городу. Въ этотъ день была назначена его свадьба, и невѣста давно ждала его въ церкви. Кое-какъ его наконецъ удалось отыскать и доставить въ церковь, куда онъ и прибылъ, съ проигрышемъ тысячъ въ двадцать-пять.

Ирландскій помѣщикъ О'Бёрнъ выигралъ съ нѣкоего Хервея громадную сумму, около 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ (почти милліонъ рублей).—«Вѣдь вамъ нечѣмъ будетъ расплатиться со мной»!—сказалъ онъ молодому Хервею. «О, нѣтъ, успокойтесь,—отвѣчалъ Хервей:—у меня есть имѣнье, и его хватитъ на покрытіе моего проигрыша». «Я не хочу такого большого выигрыша,—возразилъ О'Бёрнъ:—съ меня довольно десяти тысячъ фунтовъ. Давайте играть въ кости.—вамъ въ кости везетъ, вы отыграетесь!» И въ самомъ дѣлѣ Хервей быстро отыгралъ въ кости девяносто тысячъ.

Электрическая нянька.— Въ Инспрукѣ, въ Швейцаріи, одинъ врачъ устроилъ предупредительный приборъ у колыбели ребенка. Устройство прибора очень несложное. Вмѣсто обыкновеннаго дна къ колыбели придѣлывается очень гибкая металлическая сѣтка, подъ нею помѣщается такая же вторая, а въ промежуткѣ между ними стелется тонкимъ слоемъ простыня, широкое полотенце или обыкновенная тряпка. Къ обѣимъ сѣткамъ прикрѣпляются проволоки, соединенныя съ электрическимъ звонкомъ. Полотно простыни между сѣтками представляетъ собою изоляторъ; стоитъ ему только отсырѣть, какъ изоляція прекращается, происходитъ соединеніе двухъ электроводовъ и раздается звонокъ, продолжающій звонить до тѣхъ поръ, пока влажная матерія не будетъ замѣнена сухой.

С. А. Тотвенъ. По поводу 25-лѣтія зубоврачебной дѣятельности.

Дорогой китовый усъ.—Цѣна китоваго уса за послѣдніе годы сильно повысилась. Дошло наконецъ до того, что тонна китоваго уса продавалась за 30.000 руб. Постоянно наблюдающееся уменьшеніе китоваго уса объясняется тѣмъ, что гренландскіе киты, доставляющіе этотъ продуктъ, подвергаются безпощадному истребленію и окончательное исчезновеніе ихъ есть только вопросъ времени. Китовый усъ добывается изъ верхней челюсти кита; каждый китъ даетъ въ среднемъ 1.600—1.800 фунтовъ китоваго уса; особо крупные экземпляры — 3.000 ф. Китовый усъ употребляется главнымъ образомъ для изготовленія корсетовъ и для лифовъ.

Въ Великобританіи имъ также пользовались для фабрикаціи особаго сорта щетокъ, однако теперь такія щетки рѣже появляются въ торговлѣ. Въ небольшомъ количествѣ китовый усъ идетъ на изготовленіе хирургическихъ инструментовъ. Фальсификація китоваго уса практикуется въ широкихъ размѣрахъ: для имитаціи употребляется целлулоидъ, тонкія пластинки стали, химически обработанные воловьи рога и пр.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Лапушка и Ехидна. Разсказъ В. А. Тихонова.—Изъ. Разсказъ С. Свириденко (Окончаніе).—Изъ Финляндскаго альбома (Сказки Маріокъ). Т. Л. Щепкиной-Куперникъ. — Человѣческій трупъ и его утилизація у разныхъ племенъ земного шара. Очеркъ В. Надурова. — Къ рисункамъ.—А. П. Чеховъ.—С. А. Тотвенъ.—Смѣсь.—Объявленія.

РИСУНКИ: Рѣка стынетъ.—Тревога.—Двѣ сестры.—Башкирскій дворикъ.—Во дворѣ.—А. П. Чеховъ. По поводу 50-лѣтія дня рожденія (5 рисунковъ).—Крещенскій парадъ въ день Богоявленія Господня, въ Царскомъ Селѣ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, 6 января с. г. (2 рисунка). — Сенаторъ Е. А. Муровскій.—Его Императорское Высочество Принцъ Цзай-Сіунъ.—Инженеръ-генералъ А. А. Савурскій.—С. А. Тотвенъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 2.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

Синяя марка и подпись главн. представ. СПБ. Гороховая 33

Лозанна Швейцария

Продается въ аптекахъ и аптек. магаз.

Александръ Вандель

ТРЕУГОЛЬНИКЪ

лучшія велосипедныя шины.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Т-во ТРЕУГОЛЬНИКЪ,

Москва, Б. Дмитровка, 22.

С.-Петербургъ, Екатерин. кан., 34.

Выгодныя цѣнныя бумаги съ постояннымъ доходомъ и крупными выигрышами.

Безплатная страховка въ теченіе 5 лѣтъ.

Составляютъ навсегда прочный капиталъ. Подробныя свѣдѣнія высылаются безплатно. Писать и адресовать можно по-русски.

№ 32532 Т-во торговли цѣнными бумагами 3—2

БЕРНАРЪ и Ко., въ ПАРИЖѢ,

30. Севастопольскій бульваръ, 30.

Тиражи всѣхъ цѣн. бумагъ печатаются и въ русск. газетахъ. („Вѣстникъ Тиражей" С.-Петербургъ, Невскій, 9).

ВЪ РАССРОЧКУ

БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ ПО ВСЕЙ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Балалайки отъ. . .	1 р.	— к.	
Скрипки „ . . .	2 „	— „	
Гитары „ . . .	3 „	— „	
Мандолины „ . . .	3 „	50 „	
Цитры „ . . .	3 „	50 „	
Ручн. органы отъ.	3 „	50 „	
Зав. шкатулки „ .	3 „	50 „	
Гармон. на всѣ цѣны въ 1 рядъ, 2 ряд. и 3 ряд. Школы, самоуч.			

УДЕШЕВЛЕННЫЯ ЦѢНЫ НА ГРАММОФОНЫ:

съ заводомъ на двѣ пластинки однопружинный: въ 10 р. 12 р., 15 р., 18 р., 20 р., 25 р. и 50 р. двухпружинный съ заводомъ на три пластинки: въ 35 р., 40 р., 45 р., 50 р. двухпружинный съ завод. на 4 пласт.: 60 р., 70 р., 75 р. съ заводомъ на восемь пластинокъ: 85 р.. 90 р., 100 р. 125 р., 150 р. и 250 р Каталогъ граммофон. за 7 к. марку.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ въ СПБ. СКЛАДЪ ПЛАСТИНОКЪ:

„ОРФЕОНЪ"	„БЕКА"	„ТОНОФОНЪ"	„ЗОНОФОНЪ"	„ОМОКОРДЪ"	„ФАВОРИТЪ"	„СТЕЛЛА"
по 75 к.	по 1 р.	по 75 к.	по 1 р.	по 1 р. 25 к.	по 1 р. 25 к.	по 1 р. 25 к.

КАТАЛОГЪ УДЕШЕВЛЕНЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Большой роскошный иллюстрированный прейсъ-курантъ въ 190 стр. и условія разсрочки высылаются за три 7-ми коп. марки.

Т-во И. ВИНОКУРОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ, Спб., Садовая, 29.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

«Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.

«Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ *Дентолемъ*, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ въ рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущеніе; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.

Г. РЕСТРЕПО.

Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ. Подписалъ: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка)».

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественные микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнечный пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейнъ, аптекарское депо. — К. Эрмансъ и К°, Тверская. — Р. Келеръ и К° (Торгово-промышленное Общество).—Оскаръ Гетлингъ, Петровка. Варшава: Ф. Карпинскій, Электоральна, № 35.—Владиславъ Гофманъ и К°, Ясна, 5.—Скоморовскій, Эмиль, Длуга ул., 29. Одесса: І. Лемме и К°, Одесское фармацевтическое Общество. І. Б. Сегаль, Гаванная, № 11. Вильна: І. Б. Сегаль. Кіевъ: Иссерлинъ братья.—Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемме и К°. Казань: Грахе. Тифлисъ: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камаринны.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Спермин-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Спермин** названіями (сперматинъ, спермиоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше" **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Спермином** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Спермину-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ"** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ спермином является Спермин-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

КТО ИНТЕРЕСУЕТСЯ:

Евангельской духовной литературой и Евангельскимъ религіознымъ движеніемъ въ **Россіи** и за границей, тому **необходимо** выписать каталогъ книгъ **Радуга,** или же подписаться на еженедѣльный журналъ **„УТРЕННЯЯ ЗВѢЗДА“** и ежемѣсячный журналъ **„ХРИСТІАНИНЪ“.** По желанію, высылается для ознакомленія одинъ № **„Утренняя Звѣзда“** безплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРІЕМЪ ПОДПИСКИ на 1910 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Прогрессивный органъ религіознаго пробужденія русскаго народа.

УТРЕННЯЯ ЗВѢЗДА.

Главная цѣль **журнала** заключается въ томъ, чтобы въ хорѣ различныхъ голосовъ, раздающихся въ русской общественной жизни, сдѣлать слышнымъ также и голосъ **новой прогрессивно-религіозной Россіи,** и освѣщать государственные, общественные и др. вопросы русской жизни съ точки зрѣнія русскихъ евангельскихъ христіанъ.

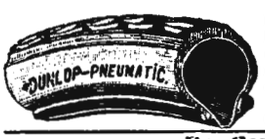
Условія подписки:	На годъ:	На полгода.	На 1 мѣс.
Въ г. С.-Петербургѣ	2 р. 50 к.	1 р. 40 к.	30 к.
Для иногородныхъ	3 „ 00 „	1 „ 60 „	35 „
За границей	5 „ 00 „	3 „ 00 „	50 „

Статьи просятъ адресовать на имя редактора ***Ивана Степановича Проханова,*** СПБургъ, Чернышевъ пер., д. № 12.

Подписныя деньги и объявленія по адресу: № 32586

Книжный магазинъ „РАДУГА“ С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 40 *д.*

ВЕЛОСИПЕДНЫЕ ШИНЫ!!



ПОКРЫШКИ наружн. отъ . . . . 3 р. 15 к. шт.
КАМЕРЫ внутрен. отъ . . . . . 1 р. 60 к. шт.
и всѣ велосипедныя принадлежности первоклассн. заграничн. и русск. фабрикъ, только въ первомъ СПБ. складѣ автомобильн. и велосипедныхъ шинъ и принадлежностей **А. А. Зельтенъ,** **СПБ., Казанск. ул., №№ 17, 19 и 22.** Катал. высыл. безпл.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

УСТРАНЕНІЕ ПРИЧИНЪ,

вызывающихъ запоръ, потребленіемъ

КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ

CASCARINE LEPRINCE

Одна или двѣ пилюли вечеромъ передъ сномъ. Правильное дѣйствіе. Превосходное слабительное, предписываемое всѣми врачами.

Натуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT — **VICHY** — VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

Остерегаться подделокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS — Болѣзни почекъ, мочеваго пузыря. Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE — Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL — Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ.

НАШЪ

полн. иллюстриров. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Высыл. безплатно. Для полученія въ запечатанномъ конвертѣ просятъ прилагать 21 коп. марками на почтов. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гигіеническ. резин. издѣлій

М. Руссель

Адресъ.: **МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.**

До 20 р. со 100 р.

ежегодно можно заработать посредствомъ доходн. дѣла. Подробн. узнать по слѣд. адр.: Г. С. Либава, почт. ящ. 36. 6—1

ВОЗЗВАНІЕ

Во имя Божіе и на молитвенную память помогите намъ, добрые люди, достроить и благоукрасить храмъ Господень во славу Рождества Пр. Богородицы. **Адресъ:** г Лихвинъ, Калужской губ., село Жеремино, церковно-приходскому Попечительству, или Священнику Александру Смирнову.

Сухой квасъ

и КИСЛ. ЩИ въ коробк. **изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.**

Анализъ № 9462, привил. № 38582.

изобрѣт. ***І. Д. СКВОРЦОВА.***

МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ

ОСНОВА КАЖДОЙ КУХНИ

ЖЕЛѢЗНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ

СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

выложенныя внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, ПРОЧНѢЕ изразцовыхъ и требуютъ ВДВОЕ меньше топлива.

Т-во Сущевскаго Завода.

Москва, МЯСНИЦКАЯ, уг. Фуркасов. пер., радомъ съ Духовной Консисторіей.

Прейсъ-куранты по требованію.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Балалайки

въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р., дешевыя 1½, 2 и 3 руб.

Граммофоны

усовершенствованной конструкціи въ 15, 18, 25, 35, 40, 50, 70, 100 р. и дороже.

Мандолины

въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Гармоніи

въ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 125 руб.

Фортуна

лучшія музыкальныя шкатулки въ 4½, 6½, 7½, 10, 18, 25, 40 р. и дороже.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

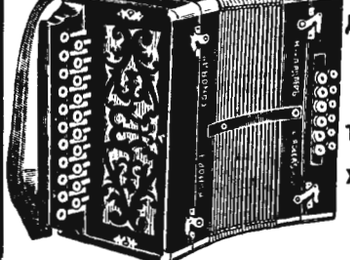
С.-Петербургъ, Морская, 34. **Москва,** Кузнецкій м. **Рига,** Сарайная, 15.

ЗНАМЕНИТЫЯ

ГАРМОНІИ „КОНОРА“.

Патенты: въ Россіи № 14934, въ Германіи № 114896.

Гармоніи **„Конора“** обладаютъ сильнымъ, сочнымъ и въ высшей степени пріятнымъ мелодическимъ звукомъ, органными басами (контробасы), необычайно прочнымъ мѣхомъ, очень изящной работой, кусковыя планки стальные голоса.



Двухрядныя 21 кл. 12 бас. 26 р.
Тоже лучш. качест. 30 р.
„ 23 кл. 12 бас. нов. модель. . . . 36 р.
„ 3-хголос. лучш. кач. 42 р.
Трехрядныя 31 кл. 12 бас. 40 р.
„ 33 кл. 18 бас. 55 р.
Хроматическія (роскош. футл.)
„ 37 кл. 36 бас. 110 р.
„ 43 кл. 42 бас. 130 р.
„ 49 кл. 48 бас. 160 р.

Исключительная продажа для всей Россіи

Н-ки Л. АДЛЕРЪ. **РОСТОВЪ нД.** Сущ. съ 1880 г.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., Улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 4. XLI г. изданія

Выданъ 24 апрѣля 1910 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Гамсуна" кн. I.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ, СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

Списокъ пособій и руководствъ по **МАТЕМАТИКѢ** высыл. безпл. Оренбург. Д. В. АГАПОВУ.

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ 1 руб. 50 коп. и болѣе для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платимъ наличными. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно. I-е Западное т-во вяз. изд. Главн. Управл. Варшава, Крак. Предм., № 71—7.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ. Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ. Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

ФОТО графическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталогъ и образц. въ закр. пакетѣ 50 к. почт. марками. Artistic-Edition, r. Solitaire, № 36 Paris XIX. (Франція) Изд-ву „Артистикъ", ул. Солитеръ, № 36 Парижъ XIX. Адресъ на конвертѣ (также и письма) можно по-русски. 4—2

Настольныя книги о музыкѣ:

Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки музык. эстетики. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.

Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 8°. Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14. 3—2

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ

КРАУСЪ

Полископъ идеальный стереоскопич. аппаратъ.

БИНОКЛИ

ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ

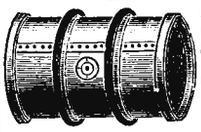
БЕБЕ карманная камера.

Е. КРАУСЪ — С.ПЕТЕРБУРГЪ ул. ГОГОЛЯ 5.

Каталогъ № 5 безплатно.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ



желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮЛИНГЪ, Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. № 32315 Прейсъ-курантъ безплатно. (4)

ФАЗАНЬИ ЯЙЦА.

ГАРАНТІЯ 80% оплодотворяемости, могутъ быть доставлены послѣ 15-го Мая сего года, 35 коп. штука. Управленіе Рябовскими фазанниками, Ириновская жел. дор. Станція Всеволожская, Штейнгауэру. 3—1

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНІЕ.

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОК

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, **ЗАПОРАМИ**, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ"** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ, Химич. Лаборат., № 32479 С.-Петербургъ, Екатерининск. каналъ, № 29—17. 8—2

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ **ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ** для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими-естественными силами природы по системѣ извѣстнаго **Д-ра мед. ЛАМАНА (Дрезденъ).** Въ г. ЕВПАТОРІИ (Крымъ) у берега моря. Примѣняются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются безплатно. Адресъ: г. ЕВПАТОРІЯ (Крымъ). Директору-учредителю Санаторіи Н. Д. ЛОСЕВУ.

КИПЯТОК без огня | **СТУДЕНОЕ** без льда

Патент. во вс. мірѣ

НАСТОЯЩІЕ ТЕРМОСЪ-СОСУДЫ

только со штемп. THERMOS-PATENT

сохран. напит. и кушан.

БЕЗЪ ОГНЯ и БЕЗЪ ЛЬДА

24 часа горячими или **2 недѣли холодными.**

Продаются вездѣ.

Главн. предст. для вс. Россіи: Export-Bureau J. Feinstein, Berlin N. W. 52. Предст. для Петерб. Т. Д-м Блюмберг и Ромпе, Думская, 10. **Остерегайтесь поддѣлок! Настоящіе только со штамп. THERMOS-PATENT.**

— БЕЗПЛАТНО. —

Выпишите нашъ оптово-розн. прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстр. для сравненія цѣнъ. Тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3 на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже; безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 6 р.; безопасная бритва Жиллетъ 8 р. 50 к. Столовые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже изъ цѣльнаго куска стали гравированные и блестяще никкелированные 12 паръ—5 р. 70 к., электр. фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к. Карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к. Ножевой товаръ, ножницы, ремни и оселки для правки бритвъ, бритвенные, парикмахерскіе и туалетные приборы и принадл., ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печи керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки и ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы, кофенные и друг. хозяйств. принадл., парфюмерія и проч. товары. С.-Петербургъ, Садовая, 9, Т-во Плоховъ и Готтарди.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНІИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНІИ.

Разсрочка платежа отъ 1 руб.

Ручныя машины отъ 25 руб.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

Библиотека "Руниверс"

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ Химическая Лабораторія.
Измайловскій просп., № 27.
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ.
Парижъ 1900. Нижн. Новг. 1896.
ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.
Благодаря пріятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лабораторіи сдѣлался необходимымъ предметомъ туалета.
Зубные порошки—зубная паста.

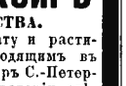
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

За 1 р. 15 к. (можно марки) вышлю знаменит. наглядный методъ съ картин. Каждый оч. легко въ 3 мѣс. обучится, безъ учителя, французск., нѣмецк. или англійск. яз. Тысячи благодарн. получ. Директ. курсовъ нов. яз. Н. Мальчевскому, Одесса, Скобелева, 56. Три метода 3 р. Наложен. плат. вышлю. Проспект. безпл.

МНѢНІЕ НАУКИ
О ГИЛЬЗАХЪ КАТЫКА.
Торговымъ Домомъ А. КАТЫКЪ и К° представлены гильзы своей фабрики для испытанія, не содержитъ-ли бумага какихъ либо вредныхъ для здоровья веществъ. При химическомъ изслѣдованіи бумаги, а также продуктовъ горѣнія таковой, никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ не обнаружено, причемъ установлено, что бумага состоитъ исключительно изъ растительной клѣтчатки.
Завѣдующій лабораторіей: инженеръ-химикъ А. ШТАНГЕ.
Химико-аналитическая и бактеріологическая лабораторія высочайше утвержденнаго Россійскаго Фармацевтическаго Общества. Москва 21 февраля 1907 г.
Требуйте ТОЛЬКО ГИЛЬЗЫ КАТЫКА!

КАЖДЫЙ МОЖЕТЪ
въ короткое время
выучиться играть на:
МАНДОЛИНѢ
БАЛАЛАЙКѢ
ГИТАРѢ
по самоучителямъ:
АНДЕРСЕНА, д. манд. 1 р.—Къ нему 8 альбомовъ по 75 к. каждый.
НАСОНОВА, д. балал. ч. I и II по 75 к., обѣ части вмѣстѣ 1 р. 25 к.
ДЕККЕРЪ ШЕНКА, д. гитары 1 р.—Къ нему 11 альбомовъ по 1 р. каждый.
Требуйте каталоги нотъ для мандолины, балалайки, гитары **безплатно!**
Юлій Генрихъ Циммерманъ.
С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.
Высылка въ провинцію налож. платеж.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю **заочно** каждаго въ 8 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфъ **НОСОДО**, Дерибасовская, д. № 19.

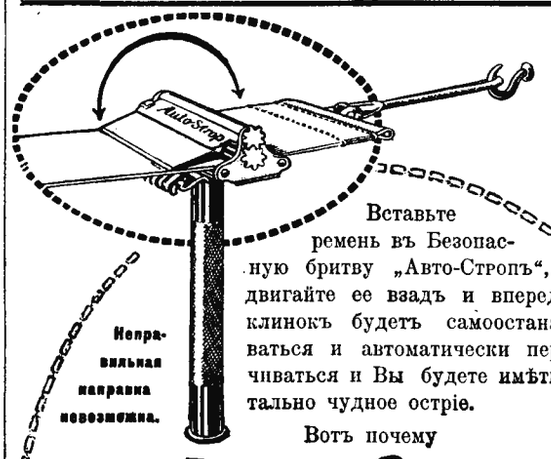

ТРЕБУЙТЕ
Необходимый подробн. Прейсъ-курантъ резиновыхъ издѣлій американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52.
Высылка безплатно! Желающ. въ закрыт. конвертѣ присыл. 2 семи коп. марки.

Приборы для лѣченія тепломъ
РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ, ЛОМОТЫ и пр.
Илл. описаніе высылается по запросу.
КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34/а.

ЛѢПНЫЯ БУМАЖНЫЯ
архитектур. украшенія всѣхъ стилей, для отдѣлки домовъ, дачъ, церквей, торговыхъ помѣщеній, парадныхъ лѣстницъ и т. п., какъ-то: розеты, углы, карнизы, фризы, тяги, багеты, цѣлые потолки, панели, рамки и всевозм. украшенія для стѣнъ. Дешевы, красивы и практичны; легки для перевоз. и при постанов. Реком. фабр. издѣл. изъ бумаги А. Г. Ильина, С.-Петерб., Боровая, 5. Иллюстр. прейсъ-курантъ высыл. по получ. 70 к. марк. Медаль Межд. Строит. Выст. 1908 г.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.
Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „**БЕЛЛА-ФОРМА**“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

БАДЪ ЭМСЪ
(ГЕРМАНІЯ)
ЛѢЧИТЪ КАТАРРЫ
какъ напр.:
катарры дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, катарры желудка и мочевыхъ путей, ревматизмъ, подагру, одышку.
Лѣченіе источниками, ваннами, ингаляціей, пневматическія камеры.
Проспекты черезъ Kurkommission. Минеральныя воды (Kränchenbrunnen), источниковую соль, Эмскія лепешки можно получать вездѣ.



Вставьте ремень въ Безопасную бритву „Авто-Стропъ“, двигайте ее взадъ и впередъ, клинокъ будетъ самоостанавливаться и автоматически переворачиваться и Вы будете имѣть моментально чудное остріе.
Вотъ почему
Auto Strop
Безопасная бритва „АВТО-СТРОПЪ“
даетъ Вамъ **всегда** возможность роскошнаго и гладкаго бритія.
Не нужно разнимать ее на части для чистки или направки. Употребленіе нашей бритвы гораздо удобнѣе и обходится дешевле обыкновенныхъ несамоправящихся бритвъ и сберегаетъ время.
Имѣется у всѣхъ высококлассныхъ продавцевъ.
Полный приборъ включаетъ самоправящуюся бритву изъ накладнаго серебра; дюжину спеціальныхъ стальныхъ клинковъ; ремень сдѣланный изъ лошадиной кожи; приборъ помѣщенъ въ красивомъ футлярѣ величиной 50 х 95 милимет.
Цѣна полному прибору **10 руб.** безъ всякихъ дальнѣйшихъ расходовъ.
Акц. Общ. Безопасныхъ бритвъ „Авто-Стропъ“
Auto Strop Safety Razor Co. Ltd
61, New Oxford St., London, W.C.
Отдѣленія въ Дублинѣ, Парижѣ, Нью-Іоркѣ и Монтралѣ.
Неправильная направка невозможна.

№ 4711.
О-ДЕ-КОЛОНЪ
НЕЗАМѢНИМЫЙ СПУТНИКЪ ВЪ ПУТЕШЕСТВІИ.

Нѣсколько капель его освѣжаютъ воздухъ въ душномъ купэ вагона и дѣлаютъ пребываніе въ немъ пріятнымъ.
Безподобенъ въ гигіеническомъ отношеніи, какъ антисептическ. и дезинфекц. средство.
При покупкѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на законно утвержденный
№ 4711
на сине-золотистомъ ярлыкѣ.
Требуйте непремѣнно этотъ сортъ, а не другой!
Ферд. Мюльгенсъ,
Кельнъ/Рейнъ Рига.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 4 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 23-го января 1910 г. Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: **„Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 1.**

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.
А. Ѳ. Писемскаго.

Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ
Всев. М. Гаршина.

Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ
Кнута Гамсуна.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . **6 р. 50 к.**

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . **7 р. 25 к.**

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . **7 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . **8 р.**

За границу. **12 р.**

А. Норбергъ. Соловей Будимировичъ.

Библиотека "Руниверс"

Лапушка и Ехидна.

Повѣсть **В. А. Тихонова**.

XIV.

Любинька наскоро поправила свою слегка помятую прическу и встрѣтила выбѣжавшихъ къ ней въ садъ мать и тетку почти съ совершенно спокойнымъ и даже равнодушнымъ лицомъ.

— Ну, что? Ну, что? Что онъ тебѣ говорилъ? набросились онѣ обѣ съ вопросами.

— Ахъ, что говорилъ?! Дѣлалъ предложеніе,—сіяя улыбкой невинности, отвѣтила Любинька.

— Ну, а ты что ему?

— Я — ничего.

— Какъ ничего? Ровно ничего?

— Ровно ничего. Ну, что-жъ я ему могла отвѣтить, маменька, когда изъ Москвы нѣтъ еще никакихъ извѣстій?

И мать и тетка нѣжно поцѣловали Лапушку и обѣ подумали про себя:

„Какая она у насъ умница“.

А „умница“, не мѣняя свѣтлой улыбки на лицѣ, прошла къ себѣ въ горенку и присѣла у окошка.

Поцѣлуй молодого человѣка все еще какъ бы горѣлъ на ея губкахъ, и это ей было пріятно. Это былъ первый поцѣлуй мужчины. Она слегка прищурила глазки и, вздрогнувъ плечиками, подумала:

„Какъ бы хорошо было, если бъ свѣдѣнія изъ Москвы оказались благопріятными. Онъ такой...“ Но Любинька не могла подобрать эпитета и только еще разъ вздрогнула плечиками.

А на другой день утромъ пришла и московская „справочка“. Письмо это начала-было вслухъ читать для матери и тетки Любинька и съ первыхъ же трехъ-четырехъ словъ почувствовала, что въ немъ что-то неладное. А на десятой уже строчкѣ мать торопливо выхватила письмо изъ рукъ дочери и выслала ее даже изъ комнаты.

Московская старушка „отписывала“ все слишкомъ подробно и не стѣснялась въ выраженіяхъ.

Понуривъ свою бѣлокуренькую головку, Любинька вышла въ и вздохнула. Теперь ужъ она знала, что свадьбѣ этой не бывать, и что женихъ ея такой... такой... ну, однимъ словомъ, такой, что при ней даже нельзя вслухъ читать о немъ.

А жаль! Онъ ей нравился.

Любинька дошла до скамейки, на которой у нея сорвали первый дѣвичій поцѣлуй, присѣла на нее и задумалась. Ей стало жаль себя. Жаль разстаться съ мыслью, что у нея будетъ такой молодой, красивый, богатый и... добрый мужъ. А онъ вотъ, оказывается, такой, что ей про него и знать-то всего нельзя.

— Ахъ, какіе эти мужчины скверные! — почти вслухъ проговорила она и, сорвавъ листикъ акаціи, какъ-то машинально принялась грызть его своими бѣлыми, ровными зубками.

А старухи, запершись въ угловой комнатѣ, читали московское письмо и все ахали.

— Ну, и чадушко! — говорила одна.

— Ну, и прохвостъ! — замѣчала другая.

— И изъ полка-то его за долги выгнали! — качала головой Любовь Степановна.

— Да и наслѣдства лишить отецъ хочетъ!—стукая кулакомъ по столу, возмущалась Надежда Степановна.

— Пьяница!

— Игрокъ!

— А главное...

И онѣ обѣ показывали пальцами на какую-то особенно сакраментальную строчку.

— Хуже чумы! Такимъ бы людямъ закономъ воспретить жениться надо! Заразу-то свою подлую разносить!..

Затѣмъ начинали обѣ креститься и благодарить Бога за то что не допустилъ онъ ихъ отдать свое сокровище въ руки такого потерянаго человѣка.

— Ну-ка! Теперь сунься къ намъ! Я ему отпою!—настраивалась воинственно Любовь Степановна.

— Да я его и къ дому близко не подпущу! — грозилась Надежда Степановна.

Потомъ обѣ соображали, что не худо было бы и комнаты-то и мѣста-то, гдѣ онъ сидѣлъ, святой водой окропить, да и Любиньку-то съ уголька спрыснуть. Затѣмъ стали рѣшать вопросъ: какъ бы ему получше отказать отъ дому? Сначала-было остановились на письмѣ къ управляющихъ,—на письмѣ, и съ укоромъ за то, что та, не предупредивъ ихъ, познакомила съ такимъ выродкомъ рода человѣческаго. Но сейчасъ же этотъ проектъ отвергли.

— Она насъ не предупредила, такъ и мы ее не предупредимъ, что это за птица. Пускай-ка за него свою Варьку просватаетъ!—говорили онѣ.

Затѣмъ хотѣли ему самому письмо написать, но и это нашли неудобнымъ. Сами онѣ писали плохо, а Любинькино письмо, Боже сохрани, чтобы въ такія руки не попадало.

И наконецъ рѣшили: какъ только онъ къ воротамъ подъѣдетъ, выслать къ нему бабу Афимью—она зубастая, да горластая,—и пусть-ка она его отчитаетъ, какъ слѣдуетъ.

Затѣмъ обѣ пошли къ Любинкѣ и начали ее успокаивать. Но та и безъ того была уже совершенно спокойна, хотя и позволила спрыснуть себя съ уголька. Отчего же и не потѣшить маменьку съ тетенькой?

Ничего не подозрѣвавшій Александръ Ивановичъ въ тотъ же вечеръ прискакалъ къ нимъ на правой пристяжной. На его энергичный стукъ въ ворота вышла баба Афимья. Выйдя, подбоченилась и начала нагло глядѣть ему въ глаза.

— Ну, чего-жъ ты не отпираешь? — спросилъ ее Александръ Ивановичъ.

— А то, что тебя пускать не велѣно, — отвѣтила Афимья.

— Что за вздоръ? Вотъ пустяки! — растерялся тотъ.

Но тутъ изъ устъ Афимьи полились такіе внушительные комментаріи, что молодой человѣкъ сначала-было хотѣлъ вытянуть хлыстомъ Афимью, но, раздумавъ, вытянулъ свою лошадь и карьеромъ поскакалъ къ своему другу, Васѣ Хлюстину.

„Хорошо, что еще на улицѣ никого не было! Не слыхалъ никто!“ — мелькало у него въ головѣ.

Хлюстинъ къ его бѣдѣ отнесся крайне сочувственно и даже послалъ разсыльнаго за водкой. Александръ Ивановичъ пилъ, ерошилъ волосы и все твердилъ:

— Чортъ возьми! Вотъ такъ камуфлетъ!

И долго не могъ успокоиться. И повеселѣлъ только тогда, когда уже потомъ, поздно вечеромъ, въ трактирѣ „Палермо“, выигралъ у Хлюстина въ первый разъ партію на бильярдѣ. Но, и успокоившись, время отъ времени начиналъ запѣвать:

Любочка! Бабочка!

Тутъ онъ обрывался и сердито стукалъ каблукомъ объ полъ, при чемъ шпоры его звенѣли.

А Любочка въ это время сидѣла у себя въ комнатѣ и писала письмо Варенькѣ.

„Долго не могла я собраться отвѣтить тебѣ на твое оскорбительное письмо,—писала она.—Я все плакала, такъ больно обидѣла ты меня и уязвила мое сердце. И только теперь, когда я немножко поуспокоилась, могу тебѣ отвѣтить всего только три слова: Богъ тебѣ судья! Что я и не думала отбивать твоего жениха, вотъ доказательство: зная, что тебѣ непріятно, что онъ бываетъ у насъ, я попросила маменьку не принимать его больше, и онъ у насъ больше бывать не будетъ. Но и мнѣ больше у васъ бывать нельзя послѣ всего этого, то-есть твоего письма. Желаю тебѣ всего хорошаго и выйти замужъ за Александра Ивановича. И хоть ты оказалась такая недобрая, а я все-таки тебя

Библиотека "Руниверс"

люблю. Твоя по гробъ Люба.—А еще вотъ что: хотя и говорятъ, что онъ мнѣ дѣлалъ предложеніе, но это глупости, то-есть предложеніе онъ мнѣ дѣлалъ, только я сказала, что никогда не выйду за жениха моей подруги. Вотъ что! А совсѣмъ не такъ, какъ ты думаешь. Прощай! Твоя вѣрная Люба. — Да, вотъ еще что: маменькѣ съ утра сегодня что-то очень нездоровится. Впрочемъ, тебѣ теперь это, можетъ-быть, все равно. Люба".

А на другой же день письмо это было отправлено на фабрику, и Любинька совершенно бы ужъ успокоилась, если бъ ея маменькѣ дѣйствительно не становилось все хуже и хуже.

XV.

Жирные пироги да наливочки, къ которымъ чувствовала особое пристрастіе Надежда Степановна, сдѣлали свое дѣло. Она захворала тяжелымъ недугомъ. День-ото-дня здоровье ея все ухудшалось, и положеніе становилось все безнадежнѣе и безнадежнѣе.

Любочка написала сестрѣ въ Петербургъ, что маменька очень больна и едва ли выживетъ. Анечка отвѣтила ей:

„Очень занята выпускными экзаменами, но если присутствіе мое необходимо, то пріѣду"...

И больше ни слова. Но, отправивъ это письмо, она стала безпокоиться:

„А что, если мать умретъ?—думала она.—Вѣдь это неудобно насчетъ наслѣдства, если я тамъ не буду".

Да кромѣ того, еще какое-то странное, смутное чувство шевелилось въ ней и посасывало сердце. И не прошло недѣли послѣ посылки письма, какъ она собралась и поѣхала на родину.

Мать она застала уже на столѣ. Та скончалась наканунѣ ея пріѣзда.

Сухо встрѣтились сестры. Правда, Любинька, расцѣловавшись съ Анечкой, сдѣлала-было попытку поплакать у нея на груди, но та отстранила ее, сказавъ только:

— Какъ ты ужасно растолстѣла.

— А ты вотъ исхудала совсѣмъ, — слегка всхлипывая, отвѣтила Любинька.

И послѣ этого онѣ разошлись. Любинька пошла хлопотать о предстоящихъ похоронахъ, а Анечка заперлась въ отведенной ей комнатѣ и прилегла на постель.

„Человѣкъ никогда не долженъ плакать",—твердила она самой себѣ, но слезы невольно набѣгали на ея глаза, и она долго зачѣмъ-то боролась съ ними, наконецъ поборола, потомъ умыла себѣ лицо и послѣ этого только вышла въ залъ, гдѣ лежало тѣло ея матери.

Собирались служить панихиду. Священникъ съ причтомъ уже пришелъ. Любовь Степановна, разливаясь горькими слезами, бесѣдовала съ батюшкой и выслушивала его поученія. Любинька съ сосѣдней комнатѣ хлопотала около чайнаго стола.

Анечка подошла къ гробу, нерѣшительно и какъ-то даже несмѣло перекрестилась и поцѣловала синеватую, словно налитую водой, руку матери. Ей пришлось больно закусить губы, чтобы сдержать готовыя снова брызнуть слезы. Но она справилась съ собой, отошла отъ гроба и стала въ углу за печкой.

Началась панихида.

При первыхъ же словахъ священника Любовь Степановна зарыдала, а Любинька опустилась на колѣни и стала горячо-горячо молиться. Анечка неподвижно стояла въ своемъ углу.

— Словно истуканъ!—шептали про нее какія-то старухи.

По окончаніи панихиды Любовь Степановну уже подъ руки подвели къ тѣлу сестры. Любинька, вся содрогаясь отъ рыданій, припала къ рукѣ матери и орошала ее своими слезами. А Анечка прямо ушла къ себѣ въ комнату и легла на постель.

— Батюшка! Чайку откушать!—проговорила пришедшая наконецъ въ себя Любовь Степановна.

И Любинька, услыхавъ ея слова, сейчасъ же отерла слезки и прошла въ столовую, гдѣ уже шипѣлъ самоваръ.

Анечкѣ отнесли чай и булку въ ея комнату.

На другой день были похороны. Горько убивалась Любинька надъ могилой матери. Такъ горько, что многіе, глядя только на нее, плакали и твердили:

— Голубушка! Какъ убивается по маменькѣ-то! Вотъ доброе сердечко-то!

— А гдѣ другая-то? — сейчасъ же спрашивали досужія кумушки.

— Да вонъ, какъ истуканъ стоитъ. Словно не свою, а чужую хоронитъ,—злословили про Анечку.

А когда опустили гробъ въ могилу, съ Любовью Степановной сдѣлалось дурно. Любинька истерично вскрикнула и, не подхвати ее кто-то во-время подъ руки, того и гляди, сорвалась бы и упала въ эту зловѣщую яму. А Анечки и слѣдъ простылъ.

Вернулись домой. Начался поминальный обѣдъ. Рыхлая Любовь Степановна сидѣла рядомъ съ батюшкой и ничего почти въ ротъ взять не могла.

— Только одной ушицы и похлебала!—замѣчали старухи.

Любинька же, скрѣпя сердце, то и дѣло всхлипывая, хлопотала и угощала гостей. Мужчины говорили ей слова утѣшенія, женщины нѣжно гладили ее по головкѣ.

Анечка же такъ и не явилась къ поминальной трапезѣ. Она въ это врѣмя одиноко бродила по кладбищу, чаще всего останавливалась у свѣжаго холма надъ могилой матери и все о чемъ-то думала-думала. Глаза ея были сердиты, и красныя припухлости, замѣнявшія ей брови, напряженно хмурились. Вернулась она домой, когда поминки были уже окончены, и гости разошлись.

Утомленная до-нѣльзя Любовь Степановна спала въ своей комнатѣ, а поблѣднѣвшая и усталая Любинька пересчитывала серебро, т.-е., ножи, вилки и ложки, которые подавались сегодня къ поминальной трапезѣ.

Анечка попросила себѣ чего-нибудь поѣсть. Ей дали оставшійся кусокъ пирога да совсѣмъ остывшихъ блиновъ.

На утро, когда Любовь Степановна и обѣ осиротѣвшія дѣвушки собрались къ чаю, Анечка первая заговорила:

— Мнѣ нужно сегодня же ѣхать въ Петербургъ. У меня экзамены.

— Что-жъ, и поѣзжай, милая!—сухо сказала тетка.

— А какъ же насчетъ того... — начала, но не договорила Анечка.

— Насчетъ чего это?—освѣдомилась Любовь Степановна.

— Да насчетъ наслѣдства.

И сестра, и тетка взглянули на нее не то съ укоромъ, не то съ сожалѣніемъ.

— Что это ты, матушка? Не успѣли похоронить, а ты и про наслѣдство уже заговорила, — покачивая головой, сказала Любовь Степановна.

— Да мнѣ, говорю, торопиться ѣхать надо... А вѣдь вы наша опекунша,—повторила Анечка.

— Тетя, Анѣ можно дать денегъ на дорогу, — вмѣшалась Любинька. — А потомъ, когда вскроемъ духовную, тогда ужъ и сосчитаемся съ ней окончательно.

— Развѣ мать завѣщаніе оставила? — поблѣднѣвъ, какъ полотно, спросила Анечка.

Любинька только потупила глазки.

— Конечно, оставила, — отвѣтила тетка. — А то какъ же? Вѣдь не родовое у васъ состояніе-то!

— Ну, и кому же сколько она оставила? — дрожащимъ и то и дѣло прерывающимся голосомъ спросила Анечка.

— Боже мой, какъ ты безпокоишься! Можно подумать, что послѣ покойницы-то милліоны остались!—съ иронической улыбкой проговорила Любовь Степановна.

— Милліоны не милліоны, а все-таки осталось же! И я, надѣюсь, въ правѣ узнать, что на мою долю осталось, — уже горячилась Анечка.

— А вотъ, погоди! Вскроютъ завѣщаніе—и узнаешь. Ты куда это, Любинька?

— Я не могу больше, тетя, слушать такой разговоръ! Это такъ меня обижаетъ за маму! Не успѣли похоронить бѣдную, а ужъ...

И Любинька, закрывъ лицо руками, выбѣжала изъ столовой.

— Эхъ, Анна, Анна! Сердца-то въ тебѣ вотъ и столько нѣтъ.

И Любовь Степановна, показавъ на самый кончикъ мизинца, ушла за Любинькой.

Черезъ часъ вопросъ былъ выясненъ: Анечкѣ выдали двѣсти рублей въ счетъ предполагаемаго наслѣдства, и она въ тотъ же вечеръ, очень сухо простившись съ сестрой и теткой, выѣхала въ Петербургъ.

— Обобрали! Обобрали! — шептала она своими безкровными

Библиотека "Руниверс"

А. Н. Бенуа за работой.

Киберонъ. Ловля сардинокъ.

На островѣ Белиль (Бретань).

Выставка акварелей Альб. Н. Бенуа въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

Южный берегъ острова Белиль (Бретань).

Возлѣ Иматры.

Замокъ въ Карнарвонѣ (Англія).

Въ паркѣ Рауха, близъ Иматры.

Выставка акварелей Альб. Н. Бенуа въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

губами, сидя въ вагонѣ третьяго класса и сердито глядя на мелькавшія за окномъ искры изъ локомотива.

Проводивъ Анечку, Любовь Степановна зашла къ Любинькѣ въ комнату и, обнявъ ее, проговорила:

— Ну, вотъ, моя Лапушка, мы съ тобой и вдвоемъ остались.

— Да, вдвоемъ, тетя!—всхлипнула Любинька.

— А ты у меня и совсѣмъ одна! — продолжала Любовь Степановна.

— Вѣдь и у меня, тетя, никого кромѣ васъ нѣтъ!

И онѣ опять обнялись и поцѣловались.

— Эхъ, Любинька, Любинька! Выйдешь ты замужъ и покинешь меня, старуху!—впадая въ чувствительный тонъ, говорила Любовь Степановна.

— Никогда не покину, тетечка!—завѣряла Любинька.

— Не покидай ты меня! Будь ты мнѣ замѣсто дочери, а я тебѣ замѣсто матери буду. И будемъ мы жить миркомъ да ладкомъ. А вѣдь умру—все тебѣ оставлю.

— Ну, что вы, тетя! Зачѣмъ вы такія грустныя вещи говорите?—остановила ее Любинька и, чтобъ перемѣнить разговоръ, заговорила вдругъ спокойнымъ и даже дѣловитымъ тономъ: — А знаете, тетя, намъ теперь вдвоемъ домъ-то черезчуръ просторенъ будетъ. Не пустить ли намъ двѣ-три комнаты внаймы?

Любовь Степановна задумалась, а потомъ разсудила, что эта мысль недурная, и онѣ стали основательно обсуждать вопросъ: какія комнаты сдавать можно, да сколько за нихъ брать, да въ этихъ дѣловыхъ разговорахъ такъ и не замѣтили, какъ вечеръ скоротали.

XVI.

Когда Евгеній Александровичъ Агеевъ говорилъ, что онъ любитъ дѣтей, всѣ надъ нимъ смѣялись, и никто этому не вѣрилъ. Во-первыхъ, потому, что говорилъ онъ это всегда въ пьяномъ видѣ; а, во-вторыхъ, не шло это какъ-то къ нему: человѣкъ, проводящій полжизни въ ресторанахъ да въ клубахъ, въ обществѣ разныхъ сомнительныхъ женщинъ; человѣкъ, душа холостыхъ попоекъ и виртуозъ по части разсказыванія скабрезныхъ анекдотовъ,—и вдругъ заявляетъ о своемъ какомъ-то чадолюбіи! Ну развѣ это сообразно съ чѣмъ-нибудь?

Тѣмъ не менѣе каждый разъ, какъ только Агеевъ переложитъ лишнюю, сейчасъ же душа его размякнетъ, и, онъ, разсказывая иногда самый нецензурный анекдотъ, вдругъ оборвется на полуслове, пригорюнится и грустно-грустно скажетъ:

— Эхъ, дѣтокъ я люблю! Дѣтокъ мнѣ не хватаетъ! Погибну я безъ нихъ, погибну!

Ну, всѣ и расхохочутся.

— Ахъ, Женька! Шутъ гороховый! Ну ужъ если ты такъ о дѣтяхъ скулишь, такъ кто-жъ тебѣ мѣшаетъ—женись!—замѣтитъ иногда кто-нибудь изъ собутыльниковъ.

— Нельзя! Нельзя мнѣ жениться!—какъ-то загадочно отвѣтитъ Агеевъ.

— Женечкѣ никакъ невозможно жениться, — вмѣшается которая-нибудь изъ присутствующихъ тутъ же легкомысленныхъ особъ женскаго пола: — у него характеръ не такой, чтобы жениться!

— Много ты понимаешь! — полупрезрительно броситъ ей Агеевъ и примется пить съ удвоенной энергіей.

Разъ онъ разоткровенничался до того, что сказалъ, что у него была дочь.

— Какъ была дочь? — удивились собутыльники.— Да развѣ ты женатъ?

— Женатъ,—сознался Агеевъ.

— Врешь!

— Нѣтъ, не вру! Я давно женатъ. Женился, когда мнѣ еще двадцати лѣтъ не было,—произнесъ Агеевъ, мрачно глядя куда-то въ пространство.

— Ну, а гдѣ-жъ твоя жена?

— Это васъ не касается.

— А дочь?

— Умерла. И, Боже мой, какъ я ее любилъ! Какъ я ее любилъ!—расчувствовался вдругъ онъ, и на глазахъ у него навернулись даже слезы. — Души я въ моей голубушкѣ не чаялъ! Лелѣялъ, берегъ ее! А она взяла да и... умерла!

— А сколькихъ лѣтъ она умерла?—спросилъ кто-то.

— Трехъ недѣль.

Вся компанія такъ и покатилась отъ хохота.

На этотъ разъ Агеевъ не выдержалъ смѣха, взялъ шапку и, сказавъ:—Эхъ, вы, свиньи!—ушелъ домой.

Евгенію Александровну Агееву было уже за тридцать лѣтъ. Средняго роста, сухощавый брюнетъ, онъ могъ бы считаться очень красивымъ мужчиной, если бы отъ постояннаго пьянства лицо его не обрюзгло и не постарѣло преждевременно, какъ преждевременно же посѣдѣли его густые кудреватые волосы. По профессіи онъ былъ присяжнымъ повѣреннымъ и считался очень талантливымъ юристомъ, но такъ какъ онъ велъ дѣла исключительно уголовныя, да и то далеко не всякія, то адвокатскій заработокъ его былъ не великъ, и онъ, чтобы пополнить свой бюджетъ, пописывалъ стишки да маленькія сценки, печатая ихъ преимущественно въ юмористическихъ журналахъ. И на литературномъ поприщѣ онъ проявлялъ недюжинный талантъ, но, какъ и въ адвокатурѣ, неглижировалъ дѣломъ, лѣнтяйничалъ и работалъ лишь столько, чтобы свести концы съ концами. А въ виду того, что натура у него была широкая и выпить онъ любилъ, ему частенько-таки приходилось круто, и ему вѣчно докучали разные мелкіе должишки да обязательства.

Сынъ разорившагося барина, онъ и самъ до сѣдыхъ волосъ оставался какимъ-то барчукомъ. Работалъ, скрѣпя сердце, только тогда, когда нужда уже дѣйствительно донимала его; но когда ему приходилось защищать какого-нибудь безъ вины виноватаго бѣдняка, онъ весь преображался, рѣчь его была вдохновенна, и онъ почти всегда выходилъ побѣдителемъ.

— Какой даровитый адвокатъ погибаетъ въ Агеевѣ, — говорили въ этихъ случаяхъ его болѣе мудрые коллеги, хорошо уже изучившіе тотъ благословенный край, гдѣ раки зимуютъ.

А Агеевъ, окончивъ защиту и не только не получивъ никакого гонорара, но часто свои же послѣдніе рублишки отдавъ своему убогому кліенту, весело предавался радостямъ жизни въ кругу всякаго рода собутыльниковъ и въ видѣ награды только иногда срывалъ дешевый поцѣлуй съ подкрашенныхъ губокъ кутящихъ барынекъ, стоящихъ на самой границѣ между свѣтомъ и полусвѣтомъ; запутывался въ долгахъ, потомъ кряхтѣлъ и охалъ, бился, какъ рыба объ ледъ, и проклиналъ и себя и свою безхарактерность.

Дѣйствительно, не достигнувъ еще двадцати лѣтъ, Агеевъ безумно влюбился въ очень юную и хорошенькую дѣвушку и, очертя голову, будучи еще студентомъ, женился на ней. Черезъ девять мѣсяцевъ у нихъ родилась дочь, а черезъ три недѣли и умерла. И со смертью этого ребенка какъ бы закатилось для Агеева и солнце красное. Едва похоронили малютку, какъ и юную жену Агеева захватилъ злой, бывшій въ ея семьѣ наслѣдственнымъ, недугъ. Она сошла съ ума.

А Агеевъ опустилъ руки и поплылъ по бурной рѣкѣ жизни, топя въ винѣ все горе разбитыхъ надеждъ.

— Только годъ былъ я человѣкомъ! Только годъ былъ я счастливъ! Ну, а теперь мнѣ все равно! — говорилъ онъ въ грустныя и откровенныя минуты. — Жена сидитъ въ сумасшедшемъ домѣ, а я, безумный, живу среди людей, половина которыхъ тоже или сумасшедшіе, или и того хуже.

Когда люди, сочувствовавшіе ему, говорили, что напрасно онъ такъ растрачиваетъ свое здоровье, онъ отвѣчалъ:

— А на что мнѣ это здоровье? Изъ него шубы не сошьешь.

По внѣшности онъ былъ всегда веселъ и оживленъ. Но въ веселости его было много желчи и сарказма, а сквозь постоянное оживленіе порою проглядывало и наболѣвшее горе.

И только, когда ему уже стукнуло тридцать пять лѣтъ, онъ какъ-то вдругъ началъ стихать. Годы ли сказывались; организмъ ли усталъ, но рѣже свѣтилось его лицо веселой улыбкой, и чаще губы кривились отъ горькой усмѣшки, но пилъ онъ попрежнему.

XVII.

Однажды — это было раннею весной — Агеевъ, проснувшись утромъ, почувствовалъ, что съ нимъ что-то неладно. Съ трудомъ встався съ постели, онъ надѣлъ туфли и, сдѣлавъ два-три шага по комнатѣ, вдругъ испуганно остановился: все въ его глазахъ запрыгало, стѣны быстро-быстро завертѣлись вокругъ него, и онъ, успѣвъ только прошептать: — Да что же это со мной?— безъ чувствъ грохнулся на полъ.

Библиотека "Руниверс"

Вбѣжалъ номерной лакей Дмитрій и, увидѣвъ своего самаго любимаго жильца въ такомъ состояніи, стремглавъ бросился къ жившему въ томъ же домѣ и по той даже лѣстницѣ доктору.

Пришелъ докторъ и привелъ Агеева въ чувство.

— Что это со мной было?—спросилъ тотъ.

— Да какъ вамъ сказать, батенька, что-то не особенно хорошее, видимо дѣло на нервной почвѣ,—нерѣшительно отвѣтилъ докторъ и посовѣтовалъ, не теряя времени, съѣздить къ профессору М., знаменитому невропатологу.

Агеевъ съѣздилъ. Знаменитый профессоръ внимательно осмотрѣлъ и разспросилъ его и сдѣлалъ недовольное лицо.

— Растрясли вы себя, голубчикъ, порядкомъ! Но организмъ у васъ въ общемъ хорошій, и, стало-быть, все отъ васъ самихъ зависитъ.

— Что-жъ мнѣ нужно дѣлать?—спросилъ Агеевъ.

— Во-первыхъ, немедленно уѣхать изъ Петербурга.

— Куда?

— Это все равно, куда можете по вашимъ средствамъ. Хоть на дачу куда-нибудь, только вонъ изъ Петербурга, и чѣмъ дальше, тѣмъ лучше. Во-вторыхъ, пить бросить; курить меньше; работать тоже меньше. Ну, а затѣмъ я вамъ пропишу рецептикъ.

Вернувшись отъ профессора, Агеевъ сообразилъ свои средства: они были невелики, и далеко съ ними не уѣдешь, и потому черезъ недѣлю онъ уже нанялъ маленькую дачку въ одной изъ деревушекъ по Варшавской желѣзной дорогѣ, верстахъ въ восьмидесяти отъ Петербурга, и сейчасъ же перебрался туда. А вмѣстѣ съ нимъ перебрался, оставивъ свое мѣсто при меблированныхъ комнатахъ, и лакей Дмитрій. Рискнулъ онъ на такой шагъ потому, что, во-первыхъ, былъ очень привязанъ къ жильцу изъ шестого номера, т.-е. къ Агееву, который, несмотря на всю скудость своихъ средствъ, былъ очень щедръ къ прислугѣ; во-вторыхъ, потому, что и самъ усталъ отъ своей каторжной службы и хотѣлъ отдохнуть въ деревнѣ, а, въ-третьихъ, онъ по опыту зналъ, какъ сильно сокращается лѣтомъ заработокъ номерной прислуги. Онъ самъ предложилъ себя Евгенію Александровичу, а тотъ, узнавъ, что Дмитрій и кушанья умѣетъ готовить, взялъ его очень охотно.

И вотъ они переѣхали на дачу и зажили тихой жизнью. По случаю очень ранняго времени дачниковъ вокругъ еще никого не было, и Агееву на первыхъ порахъ это одиночество очень нравилось. Онъ воздерживался отъ всякихъ крѣпкихъ напитковъ, пилъ молоко, понемножку работалъ да ходилъ гулять въ сосѣдній лѣсъ.

„А вѣдь я жить хочу! — ловилъ онъ иногда свою мысль. — Да, жить! Да, просто физически! А я то думалъ, что все уже кончено, и что не удержаться уже мнѣ болѣе на наклонной плоскости“.

Нервы его мало-по-малу успокаивались. Голова свѣжѣла, и онъ не безъ омерзенья сталъ вспоминать о покинутыхъ имъ въ Петербургѣ собутыльникахъ, которымъ благоразумно не сообщилъ даже своего адреса.

Но по мѣрѣ того, какъ крѣпло его здоровье, зарождалось въ немъ и желаніе видѣть людей.

„Поѣхать въ Петербургъ? — думалъ онъ. — Но тамъ снова запьешь, потому что, только выйди на улицу,—что ни встрѣча, то собутыльникъ“.

И онъ сталъ спрашивать Дмитрія, не съѣзжаются ли дачники?

Но тотъ долго все отвѣчалъ:

— Никакъ нѣтъ-съ.

И только однажды, когда Евгеній Александровичъ вернулся съ прогулки, доложилъ ему, что сегодня были изъ Петербурга какія-то дамы и осматривали дачу, что рядомъ съ ихней, во дворѣ, и, кажется, наняли.

— Да ты поди справься хорошенько, да и кто такія?—приказалъ Агеевъ.

Дмитрій справился. Оказалось, что дѣйствительно наняли, а кто такія—неизвѣстно. Просто—дамы.

— Молодыя?

— Среднихъ лѣтъ-съ.

Потомъ черезъ два дня Дмитрій доложилъ, что переѣхали дачники на дачу, что за рѣкой: старуха какая-то, должно-быть, купчиха, а съ нею двое маленькихъ дѣтей, внучки. Затѣмъ на другую дачу переѣхалъ больной отставной генералъ. Одинокій, съ однимъ человѣкомъ только, какъ бы на манеръ денщика, и денщикъ этотъ будетъ своего барина на креслѣ катать.

„Все это не интересно,—думалъ Агеевъ:—хорошо бы, если бъ по близости поселилась какая-нибудь интеллигентная, милая семья“.

Онъ уже не на шутку начиналъ испытывать скуку полнаго одиночества и не безъ страха замѣчалъ, что стало его даже въ Петербургъ къ собутыльникамъ потягивать...

И вотъ въ одинъ прекрасный вечеръ въ началѣ іюня во дворъ къ нимъ въѣхалъ небольшой возъ, а слѣдомъ за возомъ на двухъ деревенскихъ таратайкахъ пріѣхали три дамы и двое маленькихъ дѣтей. Это пріѣхали дачники сосѣдней съ Агеевской дачи, принадлежавшей тому же хозяину.

Дамъ разглядѣть Евгеній Александровичъ не успѣлъ. Только показалось ему, что двѣ изъ нихъ были уже зрѣлыхъ лѣтъ, а одна молоденькая.

— Дмитрій, ты, братецъ мой, все узнай, какъ слѣдуетъ, досконально, — говорилъ онъ своему человѣку. — Вѣдь, поди, у нихъ есть какая-нибудь прислуга тамъ?

— Есть, кухарка-съ.

— Ну вотъ, ты черезъ нее все и разузнай. Поди тамъ къ нимъ, помоги имъ разложиться. Однимъ словомъ, окажи всякое содѣйствіе, да и... разузнай!

Дмитрій тѣмъ охотнѣе отправился исполнять возложенное на него порученіе, что и самъ былъ большимъ любителемъ женскаго пола, а пріѣхавшая съ новыми дачницами кухарка показалась ему женщиной весьма благопріятной наружности.

До поздняго вечера пробылъ Дмитрій на сосѣдней дачѣ, а когда вернулся домой, чтобы подать барину молоко, которое тотъ пилъ вмѣсто ужина, онъ уже обладалъ самыми подробными свѣдѣніями и доложилъ Евгенію Александровичу слѣдующее:

Переѣхавшія дачницы — всѣ три учительницы петербургскихъ городскихъ училищъ. Самая старшая, Людмила Платоновна Обрѣзкова—вдова, дама очень хорошая, добрая и настоящая барыня. При ней двое дѣтей. Вторая—Раиса Павловна Никольская, дѣвушка уже на возрастѣ, поповна, собой некрасива и характера вздорнаго. Третья — Анна Ивановна Стрючкова, барышня молодая, лицомъ такъ себѣ, все молчитъ. Кухарка ее мало знаетъ, такъ какъ познакомилась она съ ея барыней, госпожей Обрѣзковой, очень недавно, передъ самымъ переѣздомъ на дачу, а раньше у нихъ не бывала.

— Какъ? Какъ, ты говоришь, зовутъ молоденькую-то?

— Анна Ивановна Стрючкова,—повторилъ Димитрій.

— Некрасивая, говоришь?

— Нѣтъ, не то что некрасива. Изъ лица ничего себѣ, а такъ главное—по причинѣ худобы.

Оставшись одинъ, Евгеній Александровичъ сталъ думать о сосѣдкахъ-дачницахъ. „Жаль, что все однѣ женщины“. Ему бы хотѣлось и мужского общества, мужского разговора. „Ну, да зато съ женщинами-то трезвѣе будетъ,—сообразилъ онъ.—Молоденькую зовутъ Анна. Имя не изъ любимыхъ! Ну, да впрочемъ, не все ли равно! Не жениться мнѣ на ней!“

И вдругъ ему вспомнилось двустишіе изъ одной дурацкой поэмы:

Аннушка! Аннушка!
Будь моя избраннушка!

громко продекламировалъ онъ, разсмѣялся и легъ спать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Яцекъ Мальчевскій. Смерть Элленаи. Изъ поэмы Ю. Словацкаго „Ангелли“.

Библиотека "Руниверс"

Въ дорогѣ.

Этюдъ. **Андрея Оршина.**

Инженеръ Степановъ, бѣлокурый богатырь съ большой взлохмаченной головой и подвижнымъ холерическимъ лицомъ, и старшій лѣсной таксаторъ Грабилинъ, упитанный и выхоленный брюнетъ съ покойными бархатистыми глазами,—ѣхали на прокладку новаго тракта въ казенномъ лѣсу.

Ѣхали на ямщицкихъ. Путь былъ не близкій, и пріятели про

Растревоженная пыль лѣниво поднималась надъ ними и сзади нихъ огромнымъ сѣро-желтоватымъ облакомъ и тихо плыла, провожая ихъ, позолоченная и пахучая, залѣзая въ носъ, глаза и уши.

По сторонамъ дороги безгранично стлалась парча созрѣвшей ржи: мѣстами ее уже жали согнутыя цвѣтныя фигуры бабъ, и

Альб. Н. Бенуа. Амальфи. Выставка акварелей Альб. Н. Бенуа въ Петербургѣ.

всякій случай везли съ собою порядочную корзинку провизіи и вышивки, а также и самоваръ.

Вечерѣло. Іюльское солнце въ мутно-радужномъ, сотканномъ изъ раскаленнаго пыльнаго воздуха, ореолѣ, уже распухшее и покраснѣвшее, быстро спадало пылающимъ дискомъ къ темнѣющей вдали синеватой полосѣ лѣса. Но было еще очень жарко.

Тарантасъ, ударяясь колесами объ окаменѣвшую дорогу, издавалъ удивительные звуки: то слышался какъ бы зубовный скрежетъ, отъ котораго пробѣгали по тѣлу мурашки, то, словно условившись, начинали оживленно разговаривать между собою всѣ его составныя части, и имъ вторило привязанное къ передку желѣзное ведро.

тамъ ритмически мелькали сложенныя изъ сноповъ копны, похожія на золотые шатры.

Подъ тѣнью пыльныхъ съ неподвижно опустившейся листвой ракитъ стояли распряженныя телѣги, и на поднятыхъ оглобляхъ часто висѣли одинокія люльки съ грудными дѣтьми, которыхъ не на кого было оставить дома. Ихъ баюкали одни безъумолку стрекотавшіе кузнечики, да развѣ съ видомъ зоркаго сторожа сидѣла на концѣ оглобли галка.

Жнущія у дороги при появленіи тарантаса разгибали спины, прикладывали къ бровямъ ладонь на манеръ козырька и долго, съ завистью о хорошемъ господскомъ житьѣ, провожали его грустнымъ, помутившимся отъ наклона и жары взоромъ.

Библиотека "Руниверс"

Раскисли отъ жары и тряски и пріятели. На ихъ свѣтлыхъ чесунчевыхъ тужуркахъ густымъ слоемъ лежала пыль, и мягкія сорочки были такъ смочены потомъ, что прилипали къ тѣлу: а тутъ еще ямщику время отъ времени приходила въ голову фантазія попробовать „рѣзкость“ своей руки на лошадяхъ: ни съ того, ни съ сего вдругъ привстанетъ, вытянетъ вдоль бока сначала коренника, потомъ пристяжную и любуется. Тѣ сорвутся въ галопъ и такъ дернутъ тарантасъ, что подкинутые на подобіе мячиковъ сѣдоки долго борются съ желаніемъ дать фантазеру по шеѣ... И только приближающаяся синева лѣса, въ прохладѣ котораго они уже часъ назадъ рѣшили отдохнуть, каждый разъ парализовала справедливое желаніе.

Грабилинъ иногда, впрочемъ, порывался-было что-то ему сказать, уже его глаза загорались злобнымъ огонькомъ, и онъ уже раскрывалъ ротъ для этого, но было лѣнь: онъ лишь снималъ фуражку и вытиралъ со лба потъ, стараясь не измѣнять разъ найденнаго удобнаго положенія. Напротивъ, Степановъ все время то и дѣло ёрзалъ и дергался, перемѣщая свои длинныя костистыя ноги, для которыхъ кузовъ экипажа былъ коротковатъ.

Онъ нервничалъ. Но нервозность его была не отъ неудобнаго положенія и ёрзанья, а скорѣе наоборотъ. До крайности впечатлительный, съ постоянно напряженнымъ умомъ и приподнятыми чувствами, онъ рѣдко когда былъ покоенъ.

Гнетущая тоска и какое-то настойчивое самотерзаніе было его родной стихіей.

Въ данную минуту онъ былъ поглощенъ всецѣло одной только-что вышедшей въ свѣтъ книгой, въ которой осуждалась интеллигенція за неудачное выступленіе въ отечественной революціи и главнымъ образомъ за то, что революцію эту она строила не на основаніи данныхъ тщательнаго изученія народнаго духа и его особенностей, а по готовому, западному соціальному образцу: кромѣ того, въ книгѣ было затронуто много вопросовъ высшаго порядка.

Еще совсѣмъ недавно и онъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ соціальной революціи, и онъ, какъ многіе другіе, полагалъ общественное благополучіе въ республиканскомъ - конституціонномъ правленіи, въ уравненіи всѣхъ правъ и тому подобномъ по катехизису Маркса и Энгельса.

Немногое для него было тогда нужно, но зато это немногое онъ опредѣленно зналъ, и оно его удовлетворяло. Теперь же онъ былъ безумно требователенъ, но... совершенно безпомощенъ.

Съ жаднымъ безпокойствомъ бросался онъ на всякую новинку въ области философской литературы въ тайной надеждѣ найти что-нибудь соотвѣтствующее своему исканію и не находилъ.

Въ послѣдней книгѣ, впрочемъ, ему понравился широкій взглядъ на революцію, гдѣ главнымъ факторомъ къ благополучію предполагался не матеріализмъ съ политикой и экономикой, а какой-то странный идеализмъ съ богоисканіемъ. Отчасти это совпадало съ его собственными воззрѣніями, хотя относительно идеализма онъ былъ далеко не того же мнѣнія. Ему думалось, что онъ „монистъ“.

Съ его точки зрѣнія въ книгѣ, помимо справедливаго отрицанія за матеріализмомъ безусловныхъ и положительныхъ качествъ, въ общемъ чувствовались узость и односторонность сужденій и непонятная ему увѣренность въ осуществленіе современныхъ формъ жизни. Это было упрямое жеваніе старыхъ теорій. Онъ не мирился со всѣми этими палліативами, которые съ такой навязчивостью рекомендовались за дѣйствительныя средства.

Рѣзко отстранялъ онъ ихъ отъ себя.

Его раздражала и даже отравляла всякая относительность своимъ мѣщанскимъ жиромъ. Его умъ мучительно искалъ абсолютной гармоніи человѣческаго счастья, пытаясь всесовершенно обобщить хаосъ противорѣчій сложной общественной жизни, чтобы найти ключъ къ безусловному, но въ необъятной безграничности своихъ собственныхъ требованій расплывался и распылялся.

И онъ видѣлъ, что желалъ невозможнаго, но желалъ, — желалъ съ безнадежнымъ отчаяніемъ и упрямствомъ.

„Неужели счастье, правда, гармонія — все это плодъ нашего самолюбиваго воображенія? — ожесточенно ерошa лохматые волосы, думалъ онъ тоскливо. Неужели всѣ наши неугомонныя стремленія вложены въ насъ, выражаясь по-ученому, какъ нѣкая космическая сила безконечнаго движенія?... Но куда? Къ чему? Зачѣмъ? Вѣдь долженъ же быть какой-нибудь смыслъ въ этомъ!..“

Онъ перемѣстилъ ноги, повелъ плечами, чувствуя непріятное ощущеніе мокрой рубашки, и шумно вздохнулъ.

„Въ самомъ дѣлѣ: кажется, долженъ же быть въ концѣ-концовъ найденъ ключъ къ всеобщему благу... Тѣмъ болѣе, что его всѣ ищутъ съ такой настойчивостью: а, можетъ-быть, онъ уже и найденъ кѣмъ-нибудь?“ — продолжалъ онъ думать.

Но тутъ съ язвительною убѣдительностью выступало историческое возраженіе, что: „самыя глубочайшія теоріи самыхъ геніальнѣйшихъ умовъ міра всѣхъ вѣковъ при проведеніи ихъ въ жизнь лопались, какъ мыльные пузыри, и, кромѣ кровавыхъ гекатомбъ, ничего не принесли. Міръ не сталъ лучше, люди не стали счастливѣе, напротивъ, повышенныя стремленія развившагося духа стали невыносимы“...

Что это ты отдуваешься, какъ паровозъ? пересиливая свою лѣнь, вяло спросилъ таксаторъ и самъ томно, по-женски вздохнулъ.

— А въ тупикъ заѣхалъ, какъ-то грузно отвѣтилъ Степановъ.

Онъ сказалъ это такимъ тономъ, какъ если бы тотъ зналъ его мысли и ждалъ его дальнѣйшихъ словъ, поэтому торопливо пояснилъ:

— Бываютъ такія положенія, изъ которыхъ отлично знаешь, что нѣтъ выхода, однако ищешь... Ну, вотъ, какъ въ тупикъ, напримѣръ: видишь — заборъ — некуда, а тычешься въ надеждѣ хоть какую калитку найти...

— А назадъ?

— Назадъ? Гм!

— Я всегда назадъ... Вѣрнѣе. Таксаторъ засмѣялся беззвучнымъ смѣхомъ, и темные глаза его засвѣтились. — А впрочемъ, если я куда не знаю дороги, то ѣзжу на извозчикахъ. Эти канальи все знаютъ, — подумавъ, прибавилъ онъ.

Степановъ заёрзалъ по сидѣнью, словно подъ нимъ была не подушка, а битое стекло, и впился въ утомленное лицо таксатора.

— Знаютъ? Да знаютъ ли?—мрачно, съ безнадежнымъ жестомъ, спросилъ онъ.—Ничего они не знаютъ!

Все знаютъ, что нужно знать, — настойчиво проговорилъ таксаторъ, и глаза его уже совсѣмъ смѣялись. Я вижу, братъ, ты рѣшаешь вопросъ о томъ: какъ Богъ міромъ правитъ?.. Брось — фокусная задача, — догадался онъ.

Степановъ на минуту притихъ, и его мыслительный аппаратъ, повидимому, снова заработалъ во весь карьеръ.

— Ну, ладно, хорошо, прекрасно, — заторопился онъ. Ну я, предположимъ, соглашаюсь съ тобой, что можно на извозчикѣ... Но представь, что извозчикъ все-таки не знаетъ дороги: представь, что даже адресъ-то совершенно фиктивный, и мѣста-то такого нѣтъ совсѣмъ!

Отлично все это могу представить, — оживился таксаторъ.— И скажу: если ты будешь даже и блуждать, сидя на извозчикѣ, то это ужъ не такъ непріятно. Сиди себѣ да покатывайся. Привезе-е-етъ къ мѣсту!

На погостъ?..

— Ну что-жъ, если и на погостъ хоть? А развѣ черезъ заборъ его минуешь?

Таксаторъ въ знакъ того, что объ этихъ пустякахъ онъ уже успѣлъ составить себѣ цѣльное и ясное представленіе, снисходительно кивнулъ головой, какъ бы говоря: „Э-э, милѣйшій, все на свѣтѣ пустяки“.

— Скучно.

— Ничего не подѣлаешь, братъ. Участь наша такая человѣческая.

Они остановились на опушкѣ лѣса у спрятавшагося въ густыя заросли ольшанника говорливаго ручейка, совсѣмъ почти у дороги.

Первымъ дѣломъ съ наслажденіемъ искупались и обмылись отъ пыли.

И, пока ямщикъ готовилъ самоваръ, они, освѣженные, выпивали.

Съ горки передъ ними открывалась необозримая панорама хлѣбовъ и луговъ, вздымающихся и опускающихся до самаго горизонта. Тамъ, среди позолоченныхъ закатомъ пятенъ гречихи, ржи и овса, на подобіе дыръ, чернѣли убогія деревушки и села съ ярко-розовыми конусами церковныхъ колоколенъ.

Издалека до слуха доносился слабый лязгъ косъ невидимыхъ косарей. Монотонно гудѣли вверху сосны, и не то во ржи, не то въ травѣ налаживалъ свой инструментъ коростель.

Трр... трр... трр... — неувѣренно поскрипывалъ онъ.

Отъ ручья и лѣса тянула прохлада, словно въ душной комнатѣ открыли окно.

Настроеніе было чудесное.

Сначала выпивали и закусывали молча, удовлетворяя разыгравшійся аппетитъ, но, заморивъ червячка, снова заговорили. Прохлада снаружи и коньякъ внутри оживили таксатора: онъ вернулся къ прерванному изложенію своей философіи.

— Нда-а... Жизнь наша, милѣйшій мой, это дорога... — говорилъ онъ, отхлебывая изъ стакана вино.—И человѣку дано итти по ней... Дано итти, а куда—этого не дано. Иди и все тутъ. Главное, стало-быть, не въ томъ: „куда“, а „какъ“? И это-то, милѣйшій, и любопытно, это-то и разжигаетъ интересъ къ жизни. Вотъ что. Иди! Данъ тебѣ просторъ и ступай. Хочешь, иди пѣшкомъ, хочешь мчись сломя голову на курьерскомъ или ползи, а хочешь—такъ и совсѣмъ сядь гдѣ-нибудь къ сторонкѣ. Это тебѣ дано. А куда?.. объ этомъ думать не стоитъ..

Онъ подумалъ немного, провелъ рукой по мокрымъ волосамъ и продолжалъ:

Впрочемъ, думать можно, только проку въ томъ мало. Безполезно. Я, напримѣръ, если ѣду куда, то стараюсь главнымъ образомъ смотрѣть на все, мимо чего ѣду. Впечатлѣнія смѣняются, какъ въ калейдоскопѣ, все новое и новое встрѣчается съ тобой пейзажи, люди... приходятъ въ голову великолѣпныя мысли, создается чудное настроеніе вольной птицы. А станъ я думать о томъ, какъ я ѣду, да куда пріѣду, да что меня тамъ ожидаетъ, такъ ничего и не увидишь черезъ такую заботу. Такъ и въ жизни: пока будешь думать о томъ, что неосуществимо, анъ — она и умчится, и уже ея назадъ не воротишь, чтобы на-ново пережить. А, братъ, гляди лучше по сторонамъ, наслаждайся, высматривай реальное: хорошаго, братъ, пропасть кругомъ. — Это тебѣ дано... и если хочешь въ этомъ все наше счастье.

Библиотека "Руниверс"

— Ну, а если меня все-таки не удовлетворяетъ такое счастье, если я все-таки хочу знать это таинственное „куда“?—спросилъ Степановъ.

Капризъ. Знаешь, у маленькихъ дѣтей бываютъ такіе капризы: увидятъ на небѣ луну и кричатъ: „мама, дай луну!“ Ну, такъ это вѣдь глупость,—развелъ руками таксаторъ. Наше счастье въ предѣлахъ возможнаго. Ты обрати-ка вниманіе, какія кругомъ чудеса, какое благораствореніе воздуховъ—рай. Развѣ мало этого для твоей радости? Надо только умѣть чувствовать да жить безъ капризовъ. Вотъ и все.

Послѣднія слова возбудили поэтически могучую страсть широкой натуры Степанова. Душа его вздрогнула отъ восторга, соприкасаясь съ природой. Но, чутко прислушиваясь къ торжественно-величавой, рождающей міріады безпечно радостныхъ шороховъ, тишинѣ и упиваясь невыразимою прелестью вкрапленнаго въ цвѣтной полевой коверъ золотистаго пурпура, онъ невольно останавливалъ свое вниманіе на чернѣвшихъ деревушкахъ, и его умственному взору рисовались самыя безнадежныя картины.

— Легко сказать „чувствуй и наслаждайся“, какъ будто передъ глазами у тебя одно хорошее,—заволновался онъ.—Я вотъ наслаждаюсь, мое сердце полно радостнаго трепета отъ окружающей меня красоты... Но, понимаешь, чѣмъ сильнѣе такое ощущеніе, тѣмъ острѣе я чувствую его кратковременность, и тѣмъ

Замолчали. Ушли каждый въ свои мысли.

Степановъ ярко чувствовалъ безсиліе передъ заколдованнымъ кругомъ, изъ котораго тщетно пытался выйти. Его уставшій умъ страстно желалъ успокоенія. Реальная сила условнаго была жизненна и увѣренна и манила къ себѣ, но гордость духа была непреклонна. Онъ завидовалъ ясному спокойствію таксатора и въ то же время возмущался его мѣщанствомъ.

Уйти бы куда-нибудь въ пустыню отъ тоски...—глухо проговорилъ онъ, чувствуя въ душѣ какое-то опустошеніе.—Въ какія-нибудь дебри, чтобы ничего не видѣть и не слышать.

— Чепуха!—зѣвнулъ таксаторъ и, покуривая, завалился на спину.—Выпей лучше,—посовѣтовалъ онъ.

— Забыться бы... И-эхъ!—скрипнулъ Степановъ зубами.—Или бы въ Москву, въ „Яръ“, къ фараонамъ! мрачно сказалъ онъ.

— Вотъ это недурно. И я бы съ тобой за компанію,—засмѣялся таксаторъ. А то носится съ какими-то идіотскими вопросами, какъ дуракъ съ писаной торбой, мечется, дѣлаетъ изъ жизни адъ. Жизнь, братъ,—милѣйшій Божій даръ, и расшвыривать ее грѣхъ.

Ямщикъ принесъ самоваръ. Изъ него шелъ бѣлый, пахучій дымъ и словно полупрозрачный тюль разстилался по влажной травѣ.

Степановъ потянулъ носомъ. Веплыло что-то милое-милое и ра-

И. Шишкинъ. Падшій ангелъ. Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ (Присуждено званіе художника).

съ большей болѣзненностью выступаютъ на немъ темныя пятна несчастья другихъ,—и это меня отравляетъ.

— Ерунда. Это, милѣйшій мой, рефлексы... болѣзненность нервовъ. Мой отецъ, кладбищенскій священникъ, разсказывалъ, что, когда его назначили къ покойникамъ—то же самое съ нимъ было. Молодой, сердце еще этакое нѣжное... хочется веселья, а тутъ каждый день покойники. Ну, положительно отравляли жизнь. Обжился. Махнулъ рукой: всѣхъ, говоритъ, не переплачешь. А потомъ и совсѣмъ на все это сталъ смотрѣть съ наплевательной точки зрѣнія.

Степановъ не соглашался.

— Нѣтъ, я не могу принять эти урывки за счастье,—сказалъ онъ рѣшительно.—Я хочу гармоническаго счастья, не отравленнаго ничѣмъ.

— Это—фантазія.

— Нѣтъ не фантазія, а законное желаніе всякаго.

— Значитъ, по-твоему, для твоего личнаго счастья необходимо перестроить весь міръ по какому-нибудь иному, удовлетворяющему тебя, образцу? съ иронической усмѣшкой спросилъ таксаторъ.

— Зачѣмъ для моего личнаго счастья,—для счастья всѣхъ!

— Да почемъ же ты знаешь, что всѣ несчастны?! Да я вотъ, напримѣръ, совершенно счастливъ! И мнѣ кажется: будь міръ иначе устроенъ, такъ я буду самымъ несчастнѣйшимъ человѣкомъ! Странно!

— И мучительно...—въ тонъ сказалъ Степановъ.

— Да и глупо. Даже очень глупо лѣзть въ чужую жизнь съ своими требованіями. Вѣдь у каждой жизни есть свой собственникъ, и предоставь ему самому устраиваться въ ней по-своему. Почемъ знать, можетъ-быть, что тебѣ кажется несчастьемъ-то — это и есть для него счастье?

достно-свѣтлое на поверхности чувствъ, всколыхнуло тину сплошной и тяжелой удрученности. Освѣжило. То было дѣтство... Когда онъ жилъ у отца, въ старой, съ вылинявшими стеклами, школѣ... Когда, бѣгая съ деревенскими ребятишками по полю, онъ уже любилъ этотъ запахъ дыма, ползущаго изъ овиновъ по лугу до самаго села... Судорожно-грустный смѣшокъ восторга вырвался изъ груди.

„Вотъ когда было счастье“,—подумалъ онъ, и его сердце растопилось. Онъ посмотрѣлъ смѣющимися глазами на смѣшную фигуру ямщика въ рваномъ пиджакѣ, выкладывавшаго изъ кармановъ сосновыя шишки для самовара, и къ своему удовольствію нашелъ, что онъ очень похожъ на вѣчно пьяненькаго школьнаго сторожа Филата.

Онъ налилъ ему въ стаканъ водки и далъ кусокъ телятины.

— Напрасно ты это...—заворчалъ недовольнымъ тономъ таксаторъ. Еще завтра полдня, не хватитъ самимъ... у него навѣрно у самого есть сало.

Пущай повеселитъ душу ободранный пѣтухъ.—Ободраннымъ пѣтухомъ звали Филата.—Небось, и у него душа есть. Есть у тебя душа? Какъ ты думаешь? спросилъ, смѣясь, Степановъ.

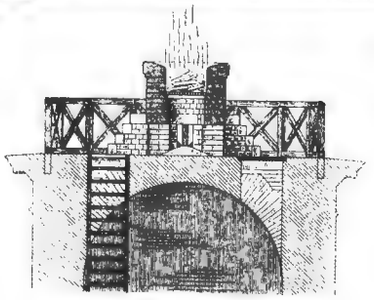
— Кто-и-знаитъ...—ухмыльнулся ямщикъ.—Мы люди темные,—крякнувъ послѣ выпивки, сказалъ онъ и отошелъ къ лошадямъ.

„И, можетъ-быть, счастливые“, подумалъ Степановъ, и ему сдѣлалось опять тяжело.

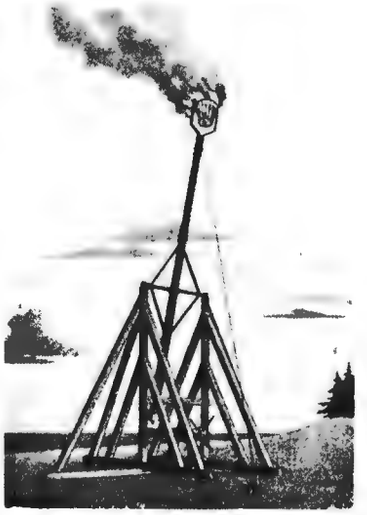
Пили чай въ неудобныхъ позахъ, часто мѣняя положеніе. Замѣтно блекли краски вокругъ. И одиночная сосна, верхушка которой долгое время была подернута багрянцемъ, потухла. Остался всюду ровный молочный свѣтъ тихаго вечера. Прибавилось много едва уловимыхъ звуковъ, дѣлавшихъ тишину гуще и глубже. Спустились къ ручью кони и, фыркая, начали пить.

Замѣчательный вечерокъ... Люблю понѣжиться этакъ на

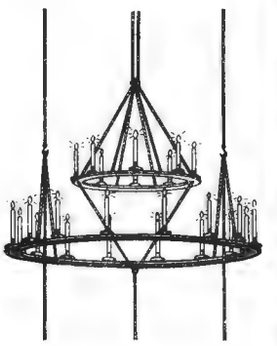
Библиотека "Руниверс"



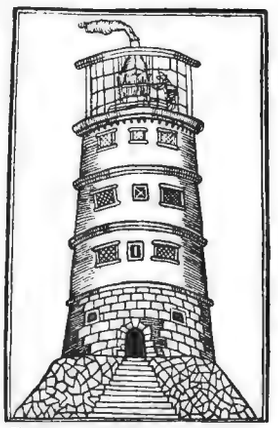
Верхняя часть (очагъ) древнеримскаго башеннаго маяка.



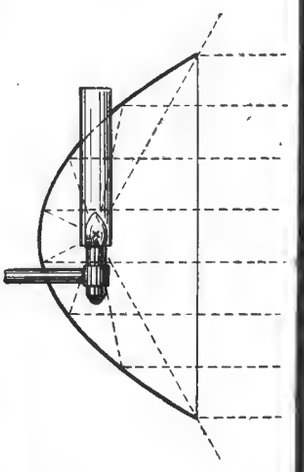
Маякъ-качалка на шведскомъ побережьѣ Каттегата (мысъ Куллень), поставленный въ 1560 году. Здѣсь впервые было примѣнено освѣщеніе каменнымъ углемъ.



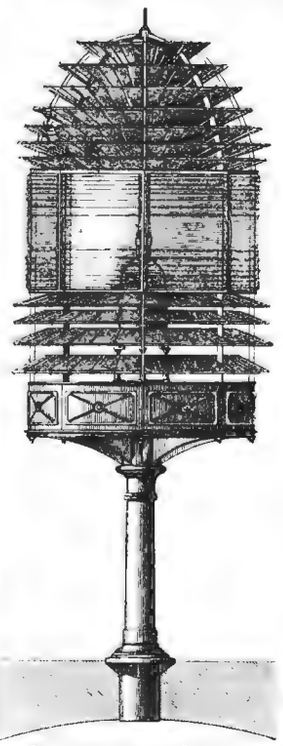
Люстра съ сальными свѣчами (Эддистонскій маякъ, 1759 г.).



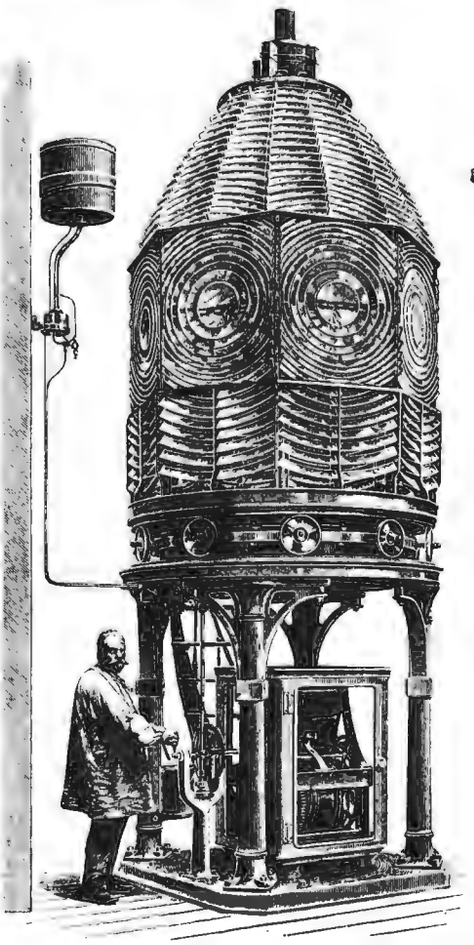
Маякъ съ очагомъ, прикрытымъ стеклянными ширмами (1690 г.).



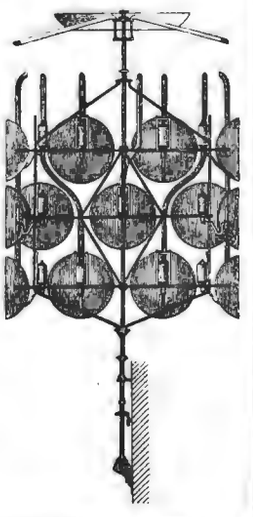
Параболическій рефлекторъ Лавуазье.



Фонарь съ линзою Френэля (неподвижный).



Фонарь съ линзою Френэля (вращающійся).



Четырехсторонній фонарь съ аргандовскими лампами.

Маяки въ древности и въ настоящее время.

Библиотека "Руниверс"

лонѣ природы; а главное — не жарко, — погладилъ себя по животу таксаторъ.—Ф-фу-у! Славно!

Степановъ пилъ чай съ коньякомъ и замѣтно пьянѣлъ. Его мысли продолжали плавать по безконечному морю неудовлетворенности. Онъ отшвырнулъ отъ себя фуражку и ожесточенно сдавливалъ ладонями виски, словно что-то хотѣлъ выдавить.

— Знаешь, мнѣ пришла на умъ одна сказка...—тревожно обратился онъ къ таксатору.

— Сказка? Какая сказка?

— Сказка о счастьѣ... Но у нея, у этой сказки, нѣтъ конца,— упавшимъ голосомъ продолжалъ онъ.—Я не помню, гдѣ я ее прочелъ, но главное—нѣтъ конца... Обрывается на самомъ интересномъ мѣстѣ.

Вотъ: „Жилъ-былъ на свѣтѣ одинъ очень бѣдный человѣкъ... И у этого бѣднаго человѣка,—понимаешь ты:—была страшная жадность къ счастливой жизни, но онъ былъ бѣденъ, какъ церковная мышь. „Счастливые люди—богачи“,—завидовалъ онъ и всячески старался разбогатѣть. Ладно. Онъ работалъ день и ночь, копилъ деньги всѣми правдами и неправдами, пускалъ ихъ въ оборотъ и наконецъ разбогатѣлъ, какъ Крезъ. Тогда онъ удовлетворялъ всѣ свои желанія до тѣхъ поръ, пока ему все надоѣло. Онъ зналъ, что все можетъ, и его интересъ къ покупнымъ наслажденіямъ пропалъ. Его охватила тоска. „Что есть еще на свѣтѣ, чего бы я хотѣлъ? Гдѣ оно счастье?“ Онъ предлагалъ большія деньги тому, кто найдетъ какое-нибудь новое удовольствіе. „Ты — невѣжда...—сказали ему тогда.—Неужели ты думаешь, что счастье можно купить за деньги? Счастье въ знаніи. До сихъ поръ ты пользовался грубыми, животными наслажденіями, а истинное наслажденіе въ пониманіи премудрости, и въ этомъ счастье“. „Да, дѣйствительно счастье въ знаніи, и я, темный человѣкъ, ничего не знаю!“—сказалъ онъ съ тоской и сталъ учиться. Онъ такъ прилежно взялся, что скоро постигъ всю мудрость наукъ и изощрилъ свой вкусъ въ искусствахъ. Тогда онъ устроилъ свою жизнь, какъ Соломонъ: построилъ для себя дивной красоты дворцы, окружилъ себя знаменитыми художниками, учеными и философами. Прекрасныя женщины искали его любви... И онъ, наслаждаясь всѣми благами жизни, бесѣдовалъ съ своими знаменитыми друзьями о самыхъ изящныхъ и высокихъ матеріяхъ. Слава о его умѣ и богатствѣ гремѣла отъ края до края. И вотъ вдругъ его взоръ устремился къ смерти.

„Жизнь его такъ прекрасна, такъ счастлива... но ей долженъ быть конецъ!.. Понялъ тутъ тогда онъ, что счастья нѣтъ. Затосковала въ немъ душа. Потому что, куда онъ ни обращалъ своего взора — на всемъ лежала печать смерти.

„Всему, всему смерть“... — въ великомъ унынiи говорилъ онъ. — Невыносимымъ страданіемъ наполнялось его сердце. Вся жизнь стала темной, какъ ночь.

„Но тутъ онъ занемогъ: у него открылись какія-то злокачественныя язвы на тѣлѣ. Онѣ плохо поддавались лѣченію. И когда наконецъ онъ сталъ выздоравливать, то радостно говорилъ: „Счастье великое въ здоровьѣ“. Но, выздоровѣвъ, снова затосковалъ“...

— Можетъ-быть, скучно? — спросилъ Степановъ, увидѣвъ, что таксаторъ зѣвнулъ.

— Нѣтъ-нѣтъ,—спохватился тотъ.—Это я случайно. Я слушаю, продолжай.

— Ладно. „И вотъ, измученный въ конецъ своими терзаніями, онъ примирился съ мыслью о смерти; однако же абсолютное небытіе возмущало его жизнелюбивую душу: она не мирилась съ нелѣпостью рожденія для смерти и небытія. Вѣрить же въ загробную жизнь онъ не могъ, ибо онъ былъ ученый, ибо онъ зналъ всѣ матеріалистическія теоріи отъ возникновенія міровъ до происхожденія видовъ. И онъ въ смятеніи разсуждалъ со своими друзьями о безконечности и безплодности желаній и о безсиліи разума.

„Нѣтъ счастья... и желаніе его—безуміе!“—говорилъ онъ.

„Есть счастье...—сказалъ ему одинъ мудрецъ съ запада.—Но ты слишкомъ богатъ, слишкомъ тяготитъ тебя твое богатство; твой разумъ не свободенъ: ты—угнетататель. Откажись отъ своихъ богатствъ въ пользу угнетаемыхъ тобой. Счастье въ равенствѣ!“

„Задумался онъ. „Въ самомъ дѣлѣ: не слишкомъ ли обезпечено удовлетвореніе моихъ желаній? Не пресытился ли я? Милліоны людей считаютъ за счастье сытость желудка. Развѣ не счастье осушить слезы этихъ бѣдныхъ! Какъ я раньше былъ слѣпъ, полагая быть счастливымъ среди страданій другихъ!“

„И онъ раздѣлилъ между бѣдными свои богатства. И радовался, какъ люди сообща пользовались его достояніемъ. Но вотъ болѣе сильные и болѣе умные не захотѣли быть такими, какъ всѣ,—они разными путями отнимали у слабыхъ и неумныхъ людей и вскорѣ совсѣмъ поработили ихъ. Увидѣлъ онъ такую неправду—заплакалъ. Не могъ помочь.

„Тогда пришелъ къ нему второй мудрецъ, съ востока, и сказалъ: „Вотъ ты искалъ всю жизнь счастья и не нашелъ. Знай: виною этому твое знаніе. Отъ его свѣта бѣгутъ цвѣтные призраки счастья. Ты, какъ Соломонъ, изжилъ и извѣдалъ жизнь и позналъ, что все суета суетъ, и ты несчастенъ. Приди къ намъ— и мы научимъ тебя чудеснымъ обманамъ, усыпимъ твой бдительный разумъ, и ты успокоишься!“

Степановъ замолчалъ и задумался.

— Вся?—спросилъ таксаторъ.

— Вся.

— Недурно. Только, знаешь, по-моему, опоздалъ этотъ второй мудрецъ. Что бы ему было притти и научить своей мудрости, когда онъ еще былъ богатъ?

III.

Изъ лѣса по дорогѣ мимо нихъ плелись трое нищихъ, повидимому, засвѣтло пробираясь до ближайшей деревни на ночлегъ. Слѣпой, похожій на полусгнившую въ кожурѣ сосновую корягу, старикъ на тонкихъ, коричневыхъ, словно журавлиныхъ ногахъ; бѣльмоватая, коренастая и неповоротливая старуха, лицо которой напоминало собою смятую въ блинъ маленькую дыню, и дѣвочка лѣтъ семи, вся облѣпленная пѣнками коросты, въ особенности на рукахъ между пальцами и на лицѣ около губъ и носа. Оба старика были увѣшаны поверхъ грязнаго рубища котомками; кромѣ того, у старика подъ мышкой была лира. На дѣвочкѣ была одна короткая „стануха“ изъ рядна.

Отъ нихъ на далекомъ разстояніи пахло черствымъ хлѣбомъ и потомъ.

— Энъ паны-и, ба-а-бъ!—увидѣвъ пріятелей, проговорила басомъ дѣвочка.—Ча-а-й пьютъ! — завистливо засмотрѣлась она, остановившись на краю дороги. Она въ своей станухѣ на широко разставленныхъ, длинныхъ, голенастыхъ ногахъ была очень похожа на цаплю.

Старуха вдругъ пришла въ неожиданное движеніе: она часто замигала глазами, задергалась, утерла носъ, почесала бокъ и, толкая старика, безтолково и суетливо заговорила:

— Паны, дѣдъ, чуешь, паны... Хорошіе, пойдемъ.—И она потянула его съ дороги.

Старикъ молча, спотыкаясь за неровности и торчавшій изъ земли фашинникъ, спѣшилъ за своей побыстрѣвшей старухой и на ходу приводилъ въ надлежащее состояніе свой инструментъ.

Запѣли „Царя Давида“.

Чахлые и убогіе звуки лиры несмѣло зарѣяли среди подавляющаго безмолвія поля, похожіе на безкрылыхъ птицъ. Они пытались взлетѣть, но, безсильные, сейчасъ же падали на землю и стонали.

Тоскливо пѣла лира, еще тоскливѣе ей вторило это убогое тріо.

Пріятели насторожились. Встали, чтобъ лучше видѣть и слышать.

Щемящая тоска, которую все время чувствовалъ Степановъ, теперь, словно удавъ, обвилась вокругъ его сердца. Что-то родственное своему настроенію находилъ онъ въ этихъ безнадежныхъ звукахъ, въ ихъ безсильномъ порывѣ вверхъ.

Его охватило странное безпокойство, какая-то неясная досада на что-то и напряженное желаніе побороть свое безпокойство.

— Къ чорту всю эту мерлихлюндію:— встряхивался онъ.—Ко всѣмъ чертямъ... Надо лучше еще выпить.

Пѣніе оборвалось, и старики стояли, ожидая подачки. Подошла дѣвочка и, запустивъ въ носъ палецъ, пробасила:

— Подарите калѣкѣ убогому...

Таксаторъ далъ ей гривенникъ. Она пошла обратно.

— Постой!—сорвался вдругъ съ мѣста Степановъ. — Постой, сопливая Антигона! Поди, приведи сюда ихъ, я хочу, чтобы они еще спѣли. Ну, живѣе.

Нищіе подошли къ нимъ.

— Пошли, Господи... Милостивцы наши... кормильцы,—бормотали они, кланяясь; старикъ кланялся совсѣмъ не въ ту сторону.

— Слушай-ка, ты, старина, ты слѣпой, что ли?.. А?

— Взыскалъ Господь... за грѣхи, милостивецъ...

— Ну, такъ вотъ что: спойте что-нибудь еще, только повеселѣе... веселое что-нибудь.

— Повеселѣе... повеселѣе... што-жъ бы оно это?—недоумѣвалъ слѣпой, тараща свои гнойные остатки былыхъ глазъ и жуя беззубымъ ртомъ. Кхм, кхм, — переминался онъ, напрягая память. Его выручила старуха. Она дернула его за торбу и просипѣла:

— Про „правду“.

— Да, да, про правду, милостивецъ, могёмъ, — обрадовался онъ.

— Ну, вали про правду; только, чтобы веселѣе, безъ нытья.

Слѣпой перебралъ своими негнувшимися пальцами клавиши и закрутилъ ручку. Дѣвочка, старуха, а потомъ и онъ самъ затянули:

«Была въ міру правда, была да пропала...
Экое горе, горе великое, горе-напасти во міру явилися.
Не стало той правдѣ на свѣтѣ цвѣта,
На свѣтѣ цвѣта, на міру привѣта.
Экое горе, горе великое, горе-напасти во міру явилися»...

Мелодія была тягучая, въ двѣ-три ноты. Похоронами вѣяло отъ такого веселья. Казалось, передъ глазами роютъ могилу для всего, что хочетъ жить и радоваться.

— Удивительно бѣдна мелодія у нашихъ народныхъ пѣвцовъ,— пожимая плечами, замѣтилъ таксаторъ, внимательно вслушиваясь въ мотивъ.

— Одно слово — слѣпцы — и тянутъ... — поспѣшилъ сунуться съ своимъ мнѣніемъ ямщикъ, пережевывая закуску.

— Дуракъ! Жуешь—и жуй,— осадилъ его Степановъ, бросивъ въ его сторону свирѣпый взглядъ.

Библиотека "Руниверс"

А „слѣпцы“ вмѣстѣ съ лирой продолжали:

«Пошла тая правда по лѣсу ходити,
Во лѣсу дремучемъ цвѣта искати.
Экое горе, горе великое, горе-напасти во міру явилися...
Пришла тая правда ко звѣрю лютому,
Ко звѣрю лютому, ко Божіей тварн...

— Стой, старина, брось! — мрачно оборвалъ Степановъ пѣвцовъ. — Къ свиньямъ такія пѣсни! Я просилъ веселую, а ты что же? Ты мнѣ „Камаринскую“ сыграй! Я тебя не пущу до тѣхъ поръ, пока ты мнѣ не сыграешь „Камаринскую“.

Слѣпой засопѣлъ, закряхтѣлъ и глупо заулыбался. Руки у него дрожали. Онъ былъ такой старый, безпомощный, жалкій.

Степановъ это чувствовалъ.

— Я тебѣ полтину дамъ, — сказалъ онъ: — только сыграй мнѣ веселую, понимаешь?

Опять пришла на помощь старуха, у которой при словѣ „полтинникъ“ загорѣлись глаза.

— „Барыньку“, — дернула она его.

— Такъ-такъ, — обрадовался опять старикъ. — „Барыньку“, милостивецъ, барыньку, такъ...

Онъ снова завертѣлъ ручку. Частый речитативъ „Барыньки“ былъ не подъ силу его старымъ пальцамъ. Онъ помогалъ имъ всѣмъ своимъ корпусомъ, присѣдая и дергаясь, и шатался. Сипловатые, плачущіе звуки выкрикивали ухабистый мотивъ съ всхлипываніями, словно сквозь слезы, то и дѣло сбиваясь.

Старикъ старался. Веселаго не было и въ поминѣ, скорѣе было тяжело, и только ямщикъ смѣялся, да дѣвочка, очарованная видомъ бѣлаго хлѣба и конфетъ, стояла съ открытымъ ртомъ, мысленно поѣдая вкусныя „гостинки“, такъ что у нея била слюна.

— Такъ-такъ-такъ! Дуй, вали, жарь, старина! — кричалъ Степановъ, притопывая ногой.

— Удивительно... — поморщился таксаторъ и, пожимая плечами, отошелъ въ сторону.

— Валяй-валяй, старый хрѣнъ! Прибавлю! — ожесточался Степановъ. Его охватывало дикое настроеніе. Все закружилось въ его головѣ; на мигъ выглянуло сознаніе собственной пошлости, варварства, но волна дикаго, полубезумнаго и отчаяннаго настроенія смыла эти слабыя попытки разсудка, и онъ пересталъ владѣть собой. Казалось, онъ видѣлъ передъ собой бездонную черную пропасть, которая неотразимо влекла его къ себѣ, и онъ прыгалъ на ея краю.

— Разъ! Разъ! Разъ! — визгливо кричалъ онъ и крутилъ ладонями. — Постой!.. Постой, мы еще плясать будемъ, — подошелъ онъ къ слѣпому, увидѣвъ, что тотъ хочетъ перестать. — Давай плясать! Играй, пляши! Тряхни стариной!

— Грѣхъ, милостивецъ, старъ ужъ я, не сдюжію, — тянулся на на голосъ слѣпой.

— Пляши! Цѣлковый получишь! Пляши и ты, Яга! Пляшите всѣ!

Старуха толкнула слѣпого и повелительно сказала:

— Чуешь, цѣлковый. Скачь, глупый!

Старикъ снова заигралъ. Онъ зашевелилъ плечами, заприсѣдалъ, притопывалъ голыми ногами и спотыкался. Приплясывала старуха, поворачивалась и, улыбаясь, косила свои бѣльмоватые глаза на Степанова.

— Такъ-такъ-такъ! — прихлопывалъ въ ладоши тотъ. — Пляши! Ходи живѣе, старая Яга! Поворачивайся дѣдъ! Нужда скачетъ, нужда пляшетъ, нужда пѣсенки поетъ! — припѣвалъ Степановъ. — Пляшите, мои мучители! Рѣжьте меня! До кро-ови! до кро-ови!!

Похожая на стволъ подсолнечника, старикова шея набухла жилами и вытянулась отъ напряженія; вздрагивала сморщенная, старческая кожа на груди; мелькали присохшіе къ костямъ хилые мускулы ногъ сквозь дыры штановъ.

— Жарь! Жарь! Зарабатывай хлѣбъ! — ожесточенно, сквозь подползающую къ сердцу жалость оралъ Степановъ.

Ему было больно, но хотѣлось еще больнѣе. Онъ ухватилъ слѣпого за торбу и, дергая за нее, со стиснутыми зубами приневоливалъ себя хохотать. Зато съ удовольствіемъ смѣялся ямщикъ.

— Ха-ха-ха! — съ искаженнымъ, страшнымъ лицомъ выдавливалъ Степановъ.

— Хе-хе-хе-э! — заливался ямщикъ, словно молодой щенокъ.

— Гы-и... — ухмылялась дѣвочка.

— Это возмутительно, что вы дѣлаете!.. — не вынесъ наконецъ таксаторъ. — Это сумасшествіе какое-то! Чортъ знаетъ что! Интеллигентъ позволяетъ себѣ, словно какой саврасъ... А вы, Божьи люди, расплясались на старости лѣтъ... — негодующе и съ омерзѣніемъ обратился онъ къ нищимъ. — Какъ не стыдно? На-те, я вамъ дамъ безъ всякихъ плясокъ полтинникъ, и убирайтесь отсюда! Ф-фу-у, мерзость какая!

Танцоры растерялись. Остановились. Старуха безсмысленно, съ отвисшими губами таращила свой, похожій на опалъ, бѣльмовитый глазъ на таксатора, который полѣзъ въ карманъ за кошелькомъ, и, повидимому, соображала: отдастъ ли обѣщанный цѣлковый тотъ, другой, не скупой баринъ?

— Къ чорту съ твоимъ полтинникомъ, благодѣтель! Я два рубля имъ дамъ! Чего вы остановились? Ну! Играй, играй, старый костыль! — неистово закричалъ Степановъ. — Играй, тебѣ говорятъ! Пляши!

Но плясуны уже устали. Со слѣпого градомъ катился потъ, и лира его уже вмѣсто „Барыньки“ издавала нѣчто очень похожее на собачій лай, и онъ самъ едва держался на ногахъ. Только старуха все еще бодро присѣдала, все поворачивалась и косила глазомъ и все поощряла дѣда: шутка ли, въ какіе-нибудь четверть часа заработать два цѣлковыхъ!

Танцовали они, убѣгіе, а на нихъ смотрѣлъ меркнущій просторъ поля, и, казалось, тихо покачивали своими вершинами величественныя сосны. Темнѣло.

Вдругъ Степановъ сразу притихъ и, схватившись руками за голову, грузно рухнулъ на землю.

— Не надо больше. Таксаторъ, отдай имъ деньги... — надорванно проговорилъ онъ. — На вотъ, отдай имъ два рубля, и пусть они уходятъ. Не могу... Скажи имъ...

— Чортъ знаетъ что... Нелѣпость какая-то, не понимаю!.. — недоумѣвалъ таксаторъ, безпокойно расхаживая и кусая губы.

Наконецъ нищіе ушли. Они долго благодарили, пока не вышли на дорогу, но и оттуда еще доносились ихъ голоса:

— Дурной... Ища не хотѣлъ скакать. Глядь-кось: два цолковыхъ! — говорила старуха, торжествуя.

— Экое Господь счастье послалъ! — шамкалъ старикъ.

Вдругъ Степановъ вскочилъ, догналъ ихъ, далъ имъ еще трехрублевку и, вернувшись, снова ткнулся въ траву. Когда къ нему подошелъ таксаторъ, онъ плакалъ, вздрагивая и подергиваясь, и глухо стоналъ:

— Боже, какая пошлость! Какъ все это безсмысленно! — и бился о землю.

— Ты чего это? — растерялся таксаторъ. — Я, братъ, того, велю запрягать.

— Тяжело мнѣ и... и все это безсмысленно! — надрывался Степановъ.

— Ну, что-жъ теперь дѣлать? Безсмысленно, не безсмысленно, а ѣхать, братъ, нужно, пора, — утѣшалъ онъ.

Отомстили.

Разсказъ Сесиліо Альперица.

У погребка стараго дона Энрико, какъ и всегда по воскресеньямъ, собралось довольно много народу изъ окрестныхъ деревень и фермъ. Этотъ погребокъ справедливо славился во всей округѣ своими превосходными винами, а кромѣ того жена дона Энрико, молчаливая и степенная женщина, умѣла какъ-то удивительно хорошо приготовлять яичницу съ ветчиной, всевозможныя похлебки на перцѣ, а ужъ что касается ея пулярдокъ и каплуновъ — то они просто такъ и таяли во рту. Къ тому же и чистенькій, веселенькій домикъ съ погребкомъ былъ расположенъ въ очень пріятной мѣстности: съ трехъ сторонъ его окружали виноградники, а съ четвертой шла дорога въ ближайшій городъ, такъ что преинтересно было сидѣть въ прохладѣ, подъ огромнымъ навѣсомъ, гдѣ стояли столики, и наблюдать за проѣзжающими. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что окрестные крестьяне и рабочіе имѣли привычку прокучивать почти весь свой недѣльный заработокъ подъ гостепріимной кровлей дона Энрико.

Въ описываемое нами воскресенье у него собралось особенно много народу. Стояла самая горячая для виноградарей пора, рабочія руки значительно поднялись въ цѣнѣ, и проворные, старательные мужчины и женщины заработали за минувшую недѣлю довольно-таки кругленькую сумму. Зато они теперь и пировали на всѣ эти денежки, угощая кто свою невѣсту, кто пріятелей, а кто устраивалъ пиръ горой и просто въ складчину. Всѣ были уже сильно подогрѣты и съ раскраснѣвшимися лицами и рѣзкими жестами говорили единовременно, плохо слушая другъ друга и торопясь выложить всѣ свои мысли.

Разговоръ шелъ о третьягодняшнемъ происшествіи, взволновавшемъ всю деревню. Во время сбора винограда у богатѣйшаго мѣстнаго помѣщика одинъ совсѣмъ молоденькій парнишка былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія въ то время, какъ онъ вмѣсто того, чтобы дѣлать дѣло, забравшись въ укромный уголокъ, за обѣ щеки уписывалъ великолѣпный сочный виноградъ. Узнавъ объ этомъ, хозяинъ такъ разозлился и такъ отколотилъ мальчишку, что у него оказались сломанными два ребра.

— Да вѣдь это извергъ, прямо дикій звѣрь какой-то, вашъ помѣщикъ-то! — воскликнулъ парень съ сосѣдней фермы, внимательно слушавшій этотъ разсказъ.

— Да это еще что! — съ жаромъ возразила женщина среднихъ лѣтъ, тетка потерпѣвшаго. — Съ каждымъ можетъ случиться такой грѣхъ, что онъ силы своей не разсчитаетъ. Но вѣдь другой хоть потомъ-то опомнился бы; а онъ, когда я пришла просить его домашняго доктора навѣстить мальчика, закричалъ, что воровъ лѣчить незачѣмъ, и что если докторъ пойдетъ къ намъ, то онъ ему откажетъ отъ мѣста.

— Ну и что же? — съ интересомъ спросило нѣсколько голосовъ сразу.

— Докторъ приходилъ къ ребенку потихоньку, поздно ночью; но онъ все-таки пронюхалъ объ этомъ, и бѣднягѣ пришлось тот-

Библиотека "Руниверс"

часъ же покинуть его. Онъ хочетъ жаловаться въ судъ; да что подѣлаетъ бѣдный противъ богатаго?

— Вотъ негодяй-то!—воскликнулъ сидѣвшій за сосѣднимъ столомъ здоровенный, огромнаго роста, съ косматой бородой работникъ-виноградарь.—Да какъ же вы его хорошенько не проучите за это?

— Да, пора-пора ему хорошенько отомстить за всѣ его продѣлки!—крикнуло нѣсколько негодующихъ голосовъ.

— Извѣстное дѣло, отчего прошлою весной утопилась моя подруга Мариторна! — со слезами на глазахъ проговорила хорошенькая дѣвушка.—Это онъ ее погубилъ, бѣдняжку, подстерегъ ее, когда она шла одна домой поздно вечеромъ.

— Да, ужъ онъ ни одной красивой женщины не пропуститъ,—согласился мрачный старикъ въ синей курткѣ.

— А ужъ какъ онъ насъ работать-то заставляетъ! — подхватилъ стройный, небольшого роста, молодой человѣкъ.—Порою въ полѣ солнце такъ печетъ, что просто глаза чуть не лопаются: ящерица, и та едва ползаетъ; а мы должны трудиться, не покладая рукъ, и, Боже упаси, остановиться, чтобы хоть немножко передохнуть,—сейчасъ его управитель назоветъ „тунеядцемъ“ и пригрозитъ сдѣлать вычетъ.

— А когда у насъ прошлый годъ сгорѣла хижина,—вмѣшалась блѣдная старуха: — и мы его просили дать намъ взаймы сто пезеть *) на первое обзаведеніе, онъ разсмѣялся намъ въ лицо и сказалъ: „Пошли вонъ, дураки, у меня не денежная фабрика!“ А самъ умѣетъ пользоваться впередъ нашимъ трудомъ, иногда по цѣлому мѣсяцу должаетъ.

— Еще бы!—желчно усмѣхаясь, проговорилъ подошедшій въ это время къ навѣсу пастухъ.—Ему жаль разставаться съ деньгами, которыя у него въ это время оборачиваются въ какомъ-нибудь выгодномъ дѣльцѣ, оборачиваются и наверчиваютъ ему проценты.

— А вы, пока что, тоже вертитесь на одной ножкѣ съ голоду!—подхватилъ погонщикъ муловъ, неисправимый насмѣшникъ и балагуръ.

— Ничего тутъ нѣтъ смѣшного!—строго остановилъ его мрачный старикъ. — Тебѣ-то хорошо, ты съ нимъ никакихъ дѣлъ не имѣешь, а попробовалъ бы, такъ узналъ, какъ это сладко.

Сконфуженный погонщикъ замолчалъ и отошелъ.

— Что же онъ у васъ за султанъ такой? — спросилъ бродячій музыкантъ, до сихъ поръ молча уничтожавшій въ сторонкѣ бобовую кашу съ чеснокомъ.—Кажется, вы не рабы, могли бы взять да и наплевать на него.

Всѣ присутствовавшіе единогласно накинулись на наивнаго музыканта, крича и размахивая руками:

— Хуже всякаго султана! Поневолѣ будешь рабами! Земли у насъ мало, а людей много! Попробуй-ка тутъ прокормиться! У него всегда есть работа! Онъ тутъ первый человѣкъ! Съ голоду помирать никому не весело! Мы тоже не хуже тебя! Какой еще нашелся плевальщикъ!

— Придетъ часъ, и отомстимъ мы ему за все!—рѣшилъ бородатый великанъ, съ такою силой ударивъ кулакомъ по столу, что тяжелая оловянная посуда скатилась со стола, какъ горохъ.

Въ это время ко входу въ погребокъ подскакалъ на взмыленной лошади франтоватый юноша, въ которомъ собравшіеся узнали конюха столь занимавшаго ихъ помѣщика.

— Эй, донъ Энрико!—воскликнулъ онъ, не слѣзая съ лошади.—Пожалуйста поскорѣе стаканъ холоднаго вина! Мнѣ надо торопиться!

— Что тамъ еще случилось?—съ любопытствомъ, обступивъ его, спрашивали нѣсколько человѣкъ.

— Бѣда! — съ трудомъ переводя духъ, отвѣчалъ конюхъ. — Сеньоръ что-то подстригалъ въ саду... и напоролся животомъ на ножницы... кровь такъ и льетъ... Доктора онъ вчера прогналъ... теперь приходится скакать въ городъ за другимъ.

И, залпомъ проглотивъ поднесенное ему вино, онъ во весь опоръ помчался дальше. Всѣ притихли и смущенно переглядывались.

— Надо бы ему поскорѣе помочь,—сказалъ великанъ, вставая со стула.—Я побѣгу, посмотрю, не надо ли ему чего.

— Да, да, надо помочь! Когда еще докторъ пріѣдетъ!—отозвалось нѣсколько взволнованныхъ голосовъ.—Тетка Каталина, ты вѣдь умѣешь дѣлать перевязки!

— Умѣю, слава Мадоннѣ, умѣю! — подтвердила тетка избитаго мальчика.—Сейчасъ захвачу изъ дому бинты.

— А у меня есть арника! — радостно подхватила подруга Мариторны.

И они всѣ бѣгомъ направились къ усадьбѣ помѣщика, побросавъ свои недопитые стаканы и недоѣденное кушанье.

*) 35 рублей.

Заживо погребенный.

Разсказъ Сесиліо Альперица.

Съ домомъ Фернандо Хамарра случилось страшное несчастіе: спустившись въ глубокую шахту на принадлежащей ему богатой каменноугольной копи, онъ былъ засыпанъ внезапно обрушившейся грудой земли и теперь чувствовалъ себя отрѣзаннымъ отъ всего міра въ своей страшной сырой темницѣ. Бывшая съ нимъ лампочка очень скоро погасла въ спертомъ воздухѣ, и, очутившись въ непроглядной тьмѣ, онъ почувствовалъ себя еще болѣе безпомощнымъ и одинокимъ.

Въ первую минуту онъ даже не понялъ всего ужаса случившагося или, вѣрнѣе, не хотѣлъ понять; въ слѣдующій моментъ его обуяло такое безумное отчаянье, что у него не хватило силъ ни крикнуть, ни пошевелиться; и лишь спустя нѣкоторое время, показавшееся ему вѣчностью, онъ настолько пришелъ въ себя, что могъ позвать на помощь. О, какъ онъ кричалъ, кричалъ до хрипоты, умоляя спасти его, откопать изъ этого проклятаго подземелья! Обыкновенно до жестокости суровый съ рабочими и скупой до такой степени, что только и думалъ о томъ, какъ бы урвать у нихъ хотя крошечную частицу заработаннаго ими, онъ теперь сулилъ озолотить тѣхъ изъ нихъ, кто поможетъ ему выбраться изъ его преждевременной могилы.

Чувствуя, что ему съ каждой секундой становится труднѣе дышать, улавливая болѣзненно обострившимся слухомъ шорохъ малѣйшаго комочка земли, продолжающей осыпаться вокругъ него, объятый бѣшенствомъ ужаса,—онъ дико кричалъ, царапая камни своими выхоленными ногтями:

— Спасите меня, друзья мои! Работайте всѣ, живѣе, не останавливаясь, ройте, копайте! Не медлите, братья мои! Потомъ просите у меня всего, чего пожелаете: я на свой счетъ отдамъ всѣхъ вашихъ дѣтей въ школы, я построю образцовую больницу, я буду платить пожизненную пенсію всѣмъ состарившимся и искалѣченнымъ, я отдамъ вамъ все свое состояніе,—только спасите меня, хорошіе, добрые мои друзья! Клянусь вамъ именемъ Бога и Пречистой Его Матери, что все обѣщанное исполню, что вы больше никогда не услышите отъ меня дурного слова, не увидите недовольнаго взгляда! Слышите ли вы меня, дорогіе мои?

Ему что-то отвѣчали, но голоса доносились такъ глухо сквозь толщу земляной стѣны, что онъ никакъ не могъ уловить отдѣльныхъ словъ. Что они ему отвѣчаютъ? Успокаиваютъ ли его, обѣщая спасти, или же издѣваются надъ нимъ, крича ему: „Такъ тебѣ и надо, кровопійца! Теперь поздно нѣжничать!“ И вдругъ его охватила увѣренность въ томъ, что они именно угрожаютъ ему, что теперь тамъ, наверху, идетъ хохотъ и ликованіе. При этой страшной мысли холодный потъ заструился по его лицу, ноги у него подкосились, и онъ безсильно опустился на землю, больно ударившись лбомъ о какой-то каменный выступъ.

— Да, да, конечно! — растерянно бормоталъ онъ, хватаясь руками за голову и чувствуя, что начинаетъ сходить съ ума.—Еще бы имъ не радоваться, когда послѣ моей смерти копи перейдутъ къ Антоніо; они это отлично знаютъ, сынка моего обожаютъ... Для нихъ моя погибель была бы праздникомъ! Почемъ знать, быть-можетъ, все это вовсе не простая случайность, даже навѣрно не случайность... Господи, помоги мнѣ!.. Боже мой, и зачѣмъ только я съ ними такъ дурно обращался?.. О, теперь, если бъ они вытащили меня отсюда, я сталъ бы совсѣмъ, совсѣмъ другимъ человѣкомъ!.. И какой чортъ понесъ меня въ эту проклятую шахту? Чего я здѣсь не видалъ?.. Какъ бы теперь все было хорошо, если бъ я остался дома! Мы бы сейчасъ сидѣли за завтракомъ на нашей прекрасной террасѣ... на столѣ стояли бы великолѣпные фрукты, вино, мои любимыя кушанья... Передъ террасой билъ бы фонтанъ... Кругомъ цвѣты, статуи... противъ меня сидѣла бы моя Марія въ розовомъ пеньюарѣ... Ахъ, какъ все это было хорошо, и какъ я мало цѣнилъ всю прелесть этой тихой, мирной жизни! Солнце, небо... Я никогда даже о нихъ не думалъ, а теперь отдалъ бы всѣ свои богатства, чтобы хотя еще разъ взглянуть на нихъ! И вмѣсто того смерть, неизбѣжная, неумолимая и такая мучительная смерть!..

Но вѣдь не можетъ же быть, чтобы Марія и Антоніо, жена и родной сынъ, не позаботились о немъ! Рабочіе ихъ послушаются, они для нихъ готовы на все... Конечно, дома всѣ уже знаютъ о постигшей его бѣдѣ, и теперь уже навѣрно работа кипитъ во всю по приказанію и подъ присмотромъ его семьи. И онъ на нѣсколько минутъ успокоился на этой мысли и рѣшилъ терпѣливо ждать, пока къ нему придутъ на помощь.

Но вдругъ другая, совсѣмъ противоположная, мысль пришла ему въ голову: да почему онъ такъ увѣренъ въ участіи къ нему со стороны жены и сына? На что онъ имъ нуженъ? Развѣ Маріи не выгодно остаться такою молодой и богатой вдовой и потомъ выйти замужъ за кого ей вздумается, хоть за любого графа? Что же касается Антоніо, то вѣдь у него съ отцомъ постоянно происходили стычки изъ-за рабочихъ, и либеральный молодой человѣкъ только о томъ и мечтаетъ, чтобы поставить все дѣло на совершенно новыхъ началахъ. Какой же онъ былъ дуракъ, вообразивъ, будто эти двое станутъ тревожиться объ его участи! Положительно старый дуракъ—и больше ничего! Ха-ха-ха!

И онъ хохоталъ, безъ конца хохоталъ истерическимъ, страшнымъ смѣхомъ полупомѣшаннаго человѣка... Вдругъ онъ замолчалъ и, затаивъ дыханіе, сталъ прислушиваться, еще не вѣря себѣ отъ радости: гдѣ-то неподалеку отъ него стучали, ударяясь о камни, многочисленныя кирки и лопаты, и до него донесся глухой, но отчетливый крикъ:

— Эй, хозяинъ! Вы слышите?

— Да, да! — восторженно закричалъ онъ, вскакивая на ноги

Библиотека "Руниверс"

и безсознательно прижимая руками неудержимо забившееся сердце. — Вы идете ко мнѣ, милые, дорогіе мои друзья?

— Идемъ! Сидите смирно! Часа черезъ три откопаемъ васъ! —

Онъ безпрекословно повиновался и усѣлся со смиреніемъ ребенка, успокоенный, возвращенный къ жизни.

Прошло нѣсколько часовъ — и внезапная могила вернула свою жертву. Онъ снова стоялъ на землѣ, подъ безоблачнымъ сводомъ неба, снова былъ свободенъ, могъ жить, наслаждаться и повелѣвать. И какъ только къ нему вернулось сознаніе полной безопасности, онъ широко вздохнулъ во всю грудь и вдругъ, поворачиваясь къ обступившимъ его рабочимъ, сердито закричалъ:

— Будете вы у меня помнить такую небрежность, ротозѣи, подлецы! Самого хозяина не умѣютъ спустить, какъ слѣдуетъ, пьяные ослы! — и, махнувъ рукой управляющему, онъ прибавилъ: — оштрафовать ихъ всѣхъ!

Маяки.

Очеркъ (Съ 8 рис. на стр. 72).

Когда вы въ бурную ночь „идете“ на морскомъ пароходѣ по безпріютной пустынѣ моря, нѣтъ болѣе отраднаго зрѣлища для васъ, какъ далекое, таинственное миганіе какого-то полуфантастическаго, полупризрачнаго свѣточа—маяка.

Кругомъ не видно ни зги. Соленая пѣна и холодныя брызги несутся изъ темноты. Палуба уходитъ изъ подъ ногъ; пароходная рубка валится на васъ, грозя прикрыть васъ собою,— и на душѣ такъ смутно и жутко. И вдругъ гдѣ-то въ облакахъ начинаетъ пробѣгать неуловимый, быстрый свѣтъ. Даже не свѣтъ, а еще только мысль о свѣтѣ, намекъ на свѣтъ. Сначала думаешь, что это—зарница. Но миганіе зарницы повторяется съ регулярной—изъ секунды въ секунду — точностью и все болѣе и болѣе переходитъ изъ намека и подозрѣнія въ дѣйствительный свѣтъ. И на душѣ становится легче. Это—маякъ! Это значитъ, что земля гдѣ-то все-таки существуетъ и подаетъ вѣсть о себѣ... Это значитъ, что есть предѣлъ томительному колыханію среди сердитой, черной соленой бездны, и рано или поздно почва снова будетъ твердо стоять подъ ногами...

Какой поэзіей окруженъ этотъ морской огонь! Сколько красивыхъ легендъ, сказокъ, стихотвореній сложилось въ разныя столѣтія вокругъ маяка. Съ какой благодарностью и любовью прославлялся въ нихъ этотъ спасительный путеводный огонекъ—то предохраняющій отъ разбросанныхъ кругомъ него скалъ, то зовущій къ себѣ въ гавань! Человѣчество иногда умѣетъ благодарить тѣхъ, кто приноситъ ему добро, и благодаритъ по-царски—драгоцѣнными образами и перлами поэзіи...

Морской путеводный огонекъ—изобрѣтеніе глубокой древности. Маякъ имѣетъ за собою всѣ виды исторіи: и древнюю, и среднюю, и новую. Онъ возникъ, несомнѣнно, одновременно съ первыми попытками человѣчества пуститься въ открытое море. Вѣроятно, въ первое время маяками служили простые костры, зажигавшіеся въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Позднѣе—въ эпоху Греціи и Рима—мы встрѣчаемъ уже благоустроенныя и по тогдашнему времени прекрасно оборудованныя маячныя башни. На вершинѣ такой башни находился очагъ съ рѣшеткой, ящикомъ для золы, поддуваломъ и весьма разумно устроенными приспособленіями для подъема топлива и для регулированія силы огня при различномъ направленіи и силѣ вѣтра. Устройство самого источника свѣта было, конечно, еще очень примитивно: огонь горѣлъ прямо на открытомъ воздухѣ, ничѣмъ не защищенный съ боковъ. Дымъ нерѣдко заслонялъ его, и вообще было много неудобствъ съ поддержаніемъ огня въ необходимой степени его мощности. Эти маяки требовали очень много рабочихъ рукъ, и при томъ рукъ опытныхъ, хорошо дисциплинированныхъ. Есть указаніе, что у римлянъ на маякахъ служили солдаты. Матеріаломъ для поддержанія огня обыкновенно служили дрова, пропитанныя смолою или дегтемъ. А знаменитый въ тѣ времена Александрійскій маякъ освѣщался какимъ-то минеральнымъ масломъ,—вѣроятно, нефтью.

Чрезвычайно отстало отъ греко-римской эпохи по части благоустройства маяковъ Средневѣковье.

Послѣ Великаго Переселенія народовъ человѣчество опустилось на нѣсколько ступеней назадъ. На всѣхъ сферахъ тогдашней жизни сказался огромный упадокъ культуры. Забыто было искусство дѣлать стекло, пришли въ полную запущенность и иныя техническія знанія и даже архитектура. И были позабыты величественные маяки римлянъ. Вмѣсто нихъ воскресли древніе факелы, костры и, какъ нѣчто необычайно-хитроумное — жалкіе маяки-качели, въ которыхъ на качающемся шестѣ поднималась кверху желѣзная корзина съ топливомъ. Запасъ топлива обыкновенно очень скоро выгоралъ, и корзину приходилось опускать, зажигать и снова поднимать безконечное количество разъ въ теченіе ночи. Да и высота такого „маяка“ была самая ничтожная. Однако, благодаря простотѣ устройства, легкости установки и дешевизнѣ, такія корзины продержались довольно долго и получили широкое распространеніе. Вначалѣ въ нихъ жгли дрова, а въ XVI столѣтіи начали употреблять каменный уголь. Большою извѣстностью пользовался устроенный въ 1560 году шведскій маякъ-качалка Кулленъ, на берегу Каттегата, освѣщавшійся въ видѣ перваго опыта каменнымъ углемъ. Каменный уголь однако не такъ-то скоро вытѣснилъ дрова, и послѣднія употреблялись для освѣщенія маяковъ вплоть до XVIII столѣтія.

Потомъ опять стали возникать огромныя башни на подобіе древне-римскихъ. И устройство ихъ очаговъ вначалѣ мало отличалось отъ римскаго образца. Огонь попрежнему горѣлъ прямо на воздухѣ — неровно, съ дымомъ, то ярко, то совсѣмъ тускло. Эти башенные маяки пожирали невѣроятное количество дровъ и каменнаго угля: отъ 250 до 1000 фунтовъ угля въ одну ночь! Они развивали не столько свѣтъ, сколько тепло, и нерѣдко въ ихъ огнѣ плавились желѣзныя рѣшетки и корзины маячнаго очага. Легко представить, каково было тогда маячнымъ служителямъ!

Потомъ появились кое-какія усовершенствованія. Очагъ (или корзину съ горящимъ матеріаломъ) стали закрывать съ боковъ стеклянными ширмами, а для того, чтобы ихъ не коптило дымомъ, стали устраивать надъ очагомъ такую же сѣнь съ трубою, какая употребляется въ кузнечныхъ горнахъ. Дымъ улавливался въ трубу, и стѣны оставались чистыми. Но отъ сильной жары стекло быстро теряло прозрачность, и на практикѣ это нововведеніе не имѣло никакого серьезнаго успѣха. Гораздо болѣе помогъ дѣлу *Джонъ Смитонъ*, который первый придумалъ устроить на маякѣ настоящій, правильно оборудованный *фонарь* — достаточно широкій, съ солидной трубою и правильно устроенною тягой. Съ тѣхъ поръ фонарная система прочно привилась на маякахъ и быстро вытѣснила простые очаги.

Наряду съ этимъ уже весьма культурнымъ способомъ въ XVII и даже XVIII столѣтіяхъ существовалъ совершенно нелѣпый съ теперешней точки зрѣнія способъ освѣщенія маяковъ простыми *свѣчами* въ особыхъ люстрахъ. И какъ это ни странно, но освѣщеніе свѣчами было въ большомъ ходу. И даже еще въ 1759 году большой Эддистонскій маякъ въ Англіи освѣщался люстрой съ 24 сальными свѣчами! Трудно представить теперь маякъ съ лампочкой силою въ 24 свѣчи. И только въ 1807 году упомянутый маякъ получилъ для своего освѣщенія масляную лампу.

Лампы съ толстымъ крученымъ фитилемъ были прекрасно извѣстны еще глубокой древности. Но такъ какъ онѣ давали больше копоти, чѣмъ свѣта, то онѣ для маяковъ весьма основательно считались непримѣнимыми. Только въ XVIII столѣтіи, съ изобрѣтеніемъ плоской свѣтильни, дававшей гораздо болѣе свѣта, лампы понемногу стали входить въ моду на маякахъ. Для усиленія источника свѣта на маякъ ставилось множество лампъ (отъ 60 до 80) или же увеличивалось число свѣтиленъ для каждой отдѣльной лампы. Крупный прогрессъ въ этомъ дѣлѣ начался съ 1784 года, когда *Аргандъ* и *Тэлеръ* изобрѣли горѣлку съ полою свѣтильней и, стало-быть, съ двойною тягою воздуха. Какъ разъ къ этому же времени появились впервые цилиндры изъ стекла для ламповыхъ горѣлокъ — и аргандовская лампа, прикрытая стекляннымъ цилиндромъ и снабженная изобрѣтеннымъ *Лавуазье* (1765 г.) параболическимъ рефлекторомъ, явилась уже весьма могущественнымъ источникомъ ровнаго и хорошо защищеннаго свѣта.

Матеріаломъ для аргандовскихъ и (позднѣе) карсельскихъ лампъ служило растительное масло, которое накачивалось особымъ насосомъ въ лампу. *Огюстенъ Френэль* и знаменитый *Араго* конструировали спеціально для маяковъ огромныя круглыя карсельскія горѣлки съ нѣсколькими свѣтильнями, чтобы сосредоточить источникъ свѣта въ одномъ пунктѣ и избѣжать неудобнаго переполненія маячнаго очага многими отдѣльными лампами. Горѣлки эти были великолѣпны въ отношеніи силы свѣта, но онѣ давали такой страшный жаръ, что свѣтильни быстро обугливались. И приходилось, благодаря особому устройству такихъ лампъ, постоянно накачивать въ лампы огромное количество масла для охлажденія фитиля. И почти $^3/_4$ всего этого масла оттекали назадъ, не будучи использованы.

И только съ введеніемъ минеральнаго масла, т.-е. керосина и парафина (въ 60-хъ годахъ истекшаго, XIX-го столѣтія) и усовершенствованіемъ лампъ—упомянутый недостатокъ былъ устраненъ. Еще лучше стало обстоять дѣло съ введеніемъ *газа* (въ 1818 г.) и *электричества* (1858 г.).

Имѣли свою исторію и употреблявшіеся одновременно съ лампами рефлекторы.

Отраженіе свѣта зеркалами было извѣстно еще въ незапамятныя времена. Но въ прежнихъ маякахъ, въ которыхъ практиковалась система простого очага, никакіе рефлекторы не были мыслимы. И появились они въ маякахъ только тогда, когда были введены въ употребленіе лампы съ фиксированнымъ источникомъ свѣта.

Первоначально дѣло обстояло такъ: задняя стѣнка маячнаго фонаря просто покрывалась желтой мѣдью или цинкомъ. Это и былъ примитивный рефлекторъ. Затѣмъ появился упомянутый выше параболическій рефлекторъ Лавуазье, а позднѣе — изобрѣтенный *Бордье-Марсе* „сидераль“, т.-е. двойной рефлекторъ, зеркальная поверхность котораго образовывалась вращеніемъ параболы не только въ горизонтальномъ направленіи, но и въ наклонномъ, по оси, проходящей чрезъ центръ источника свѣта. Этотъ „сидераль“ былъ въ большомъ употребленіи въ Норвегіи и Франціи.

Библиотека "Руниверс"

Улица въ деревнѣ „Королева Елена“ близъ Мессины.

Зданіе городского управленія Мессины.

Внутренній видъ новаго Мессинскаго собора.

Новый соборъ въ Мессинѣ.

Прибытіе броненосца въ Реджіо.

Реджіо и Мессина черезъ годъ послѣ землетрясенія.

Библиотека "Руниверс"

Такъ какъ въ прежнее время еще не умѣли изготовлять стеколъ большой величины, то рефлекторы и маячныя зеркала изготовлялись изъ шлифованнаго металла. Это было большое неудобство, потому что металлъ поглощалъ огромную долю свѣта. Кромѣ того, всегда была большая возня съ чисткой этихъ зеркалъ. Помочь этой бѣдѣ былъ призванъ извѣстный французскій физикъ *О. Френэль*, о которомъ мы уже упоминали.

Въ исторіи маяка имя Френэля должно-быть написано такими же яркими, огненными буквами, какъ ярки стали огни конструированныхъ имъ маяковъ. Онъ произвелъ огромный переворотъ въ маячномъ дѣлѣ и началъ въ немъ новую эру — современную намъ. Изобрѣтеніе Френэля—*полизональная линза* (увеличительное стекло) -послужило основаніемъ для той системы, которая практикуется понынѣ, несмотря на то, что Френэль жилъ еще въ началѣ XIX вѣка.

Идея его изобрѣтенія такова: вмѣсто плохо-*отражающаго* свѣтъ металлическаго зеркала Френэль взялъ *собирающее* свѣтъ двояковыпуклое стекло и окружилъ его концентрическими стеклянными кругами, представляющими собою какъ бы части линзы (поперечное сѣченіе ея). Центральная линза собирала главный пучокъ свѣтового источника: концентрическіе круги какъ бы подбирали остальной свѣтъ. А для того, чтобы не пропадали крохи свѣта внизу и вверху фонаря, Френэль расположилъ тамъ систему зеркалъ, а позднѣе—стеклянныхъ призмъ. Въ общемъ получилось нѣчто въ родѣ громаднаго сіяющаго улья. Результаты оказались въ полномъ смыслѣ этого слова блестящими: линза переносила въ морское пространство несравненно болѣе свѣта, чѣмъ прежніе рефлекторы, и потеря свѣта при прохожденіи чрезъ стекло была весьма незначительная.

Френэль устраивалъ и неподвижные и вращающіеся фонари съ линзами: и тѣ и другіе оказались вполнѣ удобными и яркими. И изобрѣтеніе его быстро вошло въ жизнь. Линзу Френэля мы можемъ теперь встрѣтить не только въ маякахъ, но и гдѣ угодно: въ пароходныхъ фонаряхъ, въ стеклахъ каретныхъ фонарей, и т. д. Позднѣйшее время, конечно, внесло въ это изобрѣтеніе много новаго: появились сплошныя литыя френэлевскія стекла вмѣсто составныхъ: измѣнился и источникъ свѣта: прежнія керосиновыя лампы замѣнились газовыми и электрическими. Появились наконецъ комбинированныя много-цвѣтныя лампы, вращающіяся въ разныхъ направленіяхъ: появилось и многое другое, но идея Френэля остается до сихъ поръ не превзойденною.

И мигаютъ-мигаютъ по всѣмъ побережьямъ его яркія веселыя линзы, то мгновенно вспыхивающія, какъ молніи, то медленно несущія свой свѣтъ вокругъ всего горизонта — красныя, бѣлыя, зеленыя, оранжевыя. Каждую ночь на морскихъ берегахъ зажигается эта иллюминація. И такъ много ихъ теперь на бѣломъ свѣтѣ, что для изученія отдѣльныхъ маяковъ—ихъ цвѣта, продолжительности вспышки и т. п.,—существуетъ уже цѣлая наука.

Приведемъ въ заключеніе маленькую табличку, изъ которой видно, какой прогрессъ достигнутъ теперь маяками въ отношеніи силы ихъ свѣта:

Дровяное освѣщеніе замѣтно на разстояніи	3— 4	морскихъ	миль
Каменноугольное освѣщеніе	5— 6	„	„
Свѣчи	2— 3	„	„
Старыя лампы съ круглыми фитилями .	2— 3	„	„
Лампы съ плоскими фитилями	3— 4	„	„
Аргандовская лампа	6— 8	„	„
Аппараты Френэля	16—20	„	миль

Свѣтъ отъ электрическихъ лампъ виденъ еще и на большемъ разстояніи.

Альб. Н. Бенуа.

(Портр. и рис. на стр. 64, 65 и 69).

Среди современныхъ художниковъ (а также и у публики) акварель пользуется почти такимъ же вниманіемъ, какъ и живопись масляными красками. А было время, когда на акварель смотрѣли, какъ на нѣчто менѣе важное. Картина, писаная масляными красками—говорили тогда — это нѣчто солидное, сильное, яркое. Это опера, грандіозная симфонія, тогда какъ слабенькая, нѣжная акварель — это просто небольшой лирическій романсъ...

Но явился „король акварельной живописи", Альб. Н. Бенуа — и взгляды на акварель измѣнились. Оказалось, что и акварелистъ можетъ дать нѣчто очень сильное, яркое и выдающееся, ничуть не уступающее „маслу". Да еще съ прибавкой особой красочной деликатности, на какую далеко не всегда способна кисть, работающая масляными красками. Альб. Н. Бенуа произвелъ настоящій переворотъ въ акварельной живописи и поднялъ технику этого рода искусства до небывалой высоты. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ чрезвычайно содѣйствовалъ вообще развитію этой живописи у насъ, въ Россіи, возбудилъ къ ней особый интересъ среди художниковъ и публики и изъ невиннаго, слегка салоннаго занятія превратилъ акварельное письмо въ одно изъ средствъ и способовъ исканія новыхъ путей и новыхъ словъ въ искусствѣ.

Въ ближайшемъ времени исполняется двадцатипятилѣтіе художественной дѣятельности Альб. Н. Бенуа, какъ акварелиста. Нѣсколько предупреждая юбилейную дату, состоялась въ истекшемъ году въ Петербургѣ *юбилейная выставка* его произведеній, перевезенная потомъ цѣликомъ въ Ливадію по желанію Государя Императора. Въ настоящемъ № нашего журнала мы воспроизводимъ цѣлый рядъ акварелей юбиляра, красовавшихся на этой выставкѣ. Эти акварели даютъ нѣкоторое представленіе о характерѣ художественнаго творчества Альб. Н. Бенуа.

Альбертъ Николаевичъ Бенуа, сынъ извѣстнаго архитектора Н. Л. Бенуа, родился въ Петербургѣ, въ 1852 году. Воспитаніе онъ получилъ въ 5-й петербургской гимназіи, по окончаніи курса которой поступилъ въ Академію Художествъ и избралъ своей спеціальностью архитектуру. Но потомъ имъ овладѣло влеченіе къ акварельной живописи, и, окончивъ въ 1877 году Академію съ званіемъ художника 1-й степени, Альб. Н. Бенуа посвятилъ себя акварели.

Въ настоящее время онъ имѣетъ званіе академика акварельной живописи. Альб. Н. Бенуа былъ однимъ изъ учредителей общества русскихъ акварелистовъ и много содѣйствовалъ процвѣтанію этого общества. Нечего и добавлять, что его собственныя акварели всегда занимали на этихъ выставкахъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Плодовидость его изумительна: въ истекшемъ году, какъ сказано, имъ была устроена собственная выставка, очень богатая по количеству нумеровъ, а теперь онъ уже опять фигурируетъ цѣлымъ рядомъ новыхъ произведеній (виды Иматры) на только-что открывшейся послѣдней выставкѣ акварелистовъ. И всегда онъ даетъ нѣчто новое и интересное и свѣжее.

Пейзажистъ по преимуществу, Альб. Н. Бенуа долженъ считаться однимъ изъ самыхъ выдающихся нашихъ пейзажистовъ. Характерною особенностью его пейзажей является ихъ точная и опредѣленная географичность. Альб. Н. Бенуа какъ бы поставилъ своей задачей создать художественную географію Россіи и Западной Европы. Онъ избираетъ наиболѣе живописныя мѣстности и увѣковѣчиваетъ ихъ своею кистью. И, посѣщая выставки, гдѣ собраны его акварели, всегда чувствуешь себя какъ бы въ положеніи любознательнаго путешественника. Вотъ Крымъ съ его нарядной, немного слащавой природой. Вотъ грозный и дикій Кавказъ. Вотъ Волга съ ея свѣжимъ и свѣтлымъ раздольемъ, красными зорями и утопающими въ сумракѣ Жигулями. А вотъ и яркія, сказочно-красивыя картины французской и итальянской Ривьеры. Альб. Н. Бенуа много путешествуетъ, и каждое его путешествіе неизмѣнно оканчивается блестящимъ художественнымъ результатомъ въ видѣ цѣлаго ряда акварельныхъ „воспоминаній" о посѣщенной странѣ. Недаромъ о художникѣ говорятъ, что онъ работаетъ даже въ вагонѣ желѣзной дороги, улавливая тѣ мимолетныя картины, которыя проносятся передъ нимъ въ окнѣ. На юбилейной выставкѣ Альб. Н. Бенуа было много акварелей, являющихся результатомъ его недавней поѣздки въ Англію и Нормандію. Воспроизводимыя въ нашемъ журналѣ акварели: „Замокъ въ Карнарвонѣ", „Островъ Белиль", „Киберонъ" — взяты именно изъ этого ряда его произведеній. А за послѣднее время Альб. Н. Бенуа удѣляетъ много вниманія изображенію снѣжнаго зимняго лѣса, изумительно тонко передавая эффекты солнечнаго освѣщенія въ заколдованномъ, спящемъ подъ снѣгомъ „Паркѣ Рауха" (Финляндія) или въ лѣсу около Иматры.

Альб. Н. Бенуа находится въ полномъ расцвѣтѣ своего таланта и своей изумительной энергіи. Пройденный имъ двадцати-пятилѣтній путь принесъ ему только новую силу и свѣжесть, и надо надѣяться, что онъ еще много-много лѣтъ будетъ обогащать наше искусство своими великолѣпными акварелями.

Къ рисункамъ.

Рисунокъ худ. А. Норберга „*Соловей Будиміровичъ*" знакомитъ насъ съ одною изъ сценъ извѣстной былины о заморскомъ гостѣ, который приплылъ на хитро-разукрашенномъ кораблѣ изъ заморскаго города Леденца (Венеція) въ Кіевъ-градъ, чтобы посвататься за племянницу князя Владиміра, Забаву Путятичну. Въ одну ночь Соловей Будиміровичъ выстроилъ въ саду у Забавы три терема. И когда поутру Забава вошла туда, то даже испугалась... такъ поразило ее искусство гостя:

«Чудо въ теремѣ показалося:
На небѣ солнце — и въ теремѣ солнце,
На небѣ мѣсяцъ — и въ теремѣ мѣсяцъ,
На небѣ звѣзды — и въ теремѣ звѣзды
И вся красота поднебесная.
Подломились ея рѣзвы ноженьки»...

Этотъ моментъ былины и изображенъ художникомъ.

Яценъ Мальчевскій (*„Смерть Элленаи"*) — одинъ изъ выдающихся современныхъ польскихъ художниковъ. Воспроизводимая нами картина его изображаетъ одинъ изъ этюдовъ поэмы великаго польскаго поэта Ю. Словацкаго — „Ангелли".

Эта эпическая поэма, написанная величавою библейскою прозою, изображаетъ въ романтическихъ краскахъ страданія польской націи послѣ 1831 года въ лицѣ ея изгнанниковъ, сосланныхъ за мятежъ въ Сибирь. Въ ней Словацкій изображаетъ нѣчто въ родѣ Дантовскаго ада, но только не огненнаго, а ледяного, въ образахъ и краскахъ снѣжной Сибири. Главными дѣйствующими лицами поэмы являются — Шаманъ (олицетворяющій Высшую Правду), затѣмъ молодой ссыльный, Ангелли, и любимая имъ дѣвушка (позднѣе его жена) — Элленаи. Шаманъ, подобно Виргилію, водитъ Ангелли по кругамъ ледяного ада и показываетъ

Библиотека "Руниверс"

ему раздоры, возникающіе между различными политическими партіями, на которыя раздѣлились здѣсь ссыльные. Шаманъ объясняетъ Ангелли, что онъ, Ангелли, избранъ жертвою искупленья за весь народъ, виновный во взаимной розни. Ангелли покорно, но съ глухимъ отчаяніемъ принимаетъ обрушивающіяся на него страданія. Наступаетъ безконечная полярная ночь. Жена его, Элленаи, умираетъ среди нищеты и стужи, а за нею умираетъ Ангелли, теряющій послѣднія искры надежды. На его могилѣ скачетъ въ сѣверномъ сіяніи огненный всадникъ съ вѣстью, что народы воскресаютъ. И этимъ торжественнымъ аккордомъ заключается мрачная и величественная поэма Словацкаго.

Картина Я. Мальчевскаго „Смерть Элленаи“ въ настоящее время находится въ Народномъ Музеѣ въ Краковѣ.

Кн. Д. П. Голицынъ. (Портр. на этой стр.).

На выдающійся постъ Главноуправляющаго Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи нынѣ назначенъ извѣстный писатель, князь Дмитрій Петровичъ Голицынъ, пишущій подъ псевдонимомъ: „Д. Муравлинъ“.

Кн. Д. П. Голицынъ родился въ 1860 году. Образованіе было имъ получено въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ. Литературная дѣятельность началась у него очень рано. Еще будучи девятнадцатилѣтнимъ юношей, онъ помѣстилъ свое первое стихотвореніе въ „Живописномъ Обозрѣніи“, подписавшись псевдонимомъ „Дмитрій Чертковъ“. Какъ большинство крупныхъ беллетристовъ, кн. Д. П. Голицынъ началъ со стиховъ и лишь позднѣе перешелъ къ повѣствовательному письму. Стихотворенія его отличаются изяществомъ формы, мягкой лиричностью и глубокой задушевностью. Въ свое время они были оцѣнены по достоинству какъ публикой, такъ и критикой, привѣтствовавшей въ лицѣ молодого поэта недюжинный талантъ.

Наибольшую извѣстность кн. Д. П. Голицынъ стяжалъ однако не стихотвореніями, а художественною прозою. Изъ нея пользуются популярностью всѣ его романы и повѣсти: „Убогіе и нарядные“, „Теноръ“, „Баба“, „Мракъ“, „Хворь“, „Около любви“, „Деньги“, „Князья“, „Не убій“. Охотно читаются публикою и прекрасные путевые очерки Д. Муравлина — „У синя моря“. Въ недавнее время кн. Д. П. Голицынъ обратился также и къ драматической формѣ: его сказка-драма „Кащей“, написанная красивыми стихами и прекрасно поставленная на сценѣ петербургскаго Народнаго Дома Имени Императора Николая II, имѣла большой успѣхъ.

Князь Д. П. Голицынъ.

Талантъ кн. Д. П. Голицына, безспорно, изъ крупнѣйшихъ. Онъ хорошій стилистъ, языкъ его произведеній ясенъ, художественно-простъ и красивъ. Манера его письма является наслѣдіемъ нашихъ классическихъ авторовъ и основана на хорошихъ литературныхъ традиціяхъ. Содержаніе большинства романовъ кн. Д. П. Голицына сводится къ яркой критикѣ вырожденія аристократическихъ родовъ. Это приблизительно та же картина, что и у Терпигорева въ его „Разореніи“, но Терпигоревъ описывалъ разореніе и обнищаніе экономическое — помѣщичье, тогда какъ Д. Муравлинъ изображаетъ разореніе физическое и нравственное,—разореніе тѣхъ моральныхъ и тѣлесныхъ богатствъ, которыя копило и хранило цѣлыми вѣками наше аристократическое дворянство, и которыя у нѣкоторыхъ единичныхъ представителей этого сословія пошли подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ условій на убыль. Д. П. Голицынъ однако отнюдь не даетъ обобщающей картины и ничуть не громитъ своихъ дѣйствующихъ лицъ: онъ просто зарисовываетъ отдѣльныя картины и драмы, представившіяся его взору.

Нельзя не привѣтствовать назначеніе талантливаго писателя-гуманиста на выдающійся постъ управляющаго благотворительнымъ Вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи. На этомъ посту, имѣя дѣло съ человѣческимъ страданіемъ, съ горемъ покинутыхъ и обездоленныхъ, онъ можетъ сдѣлать и, конечно, сдѣлаетъ много добраго и хорошаго.

Ю. И. Блейхманъ.

(Портр. на стр. 80).

Русскій музыкальный міръ понесъ серьезную утрату: 26-го декабря истекшаго года скончался извѣстный композиторъ Юлій Ивановичъ Блейхманъ.

Покойный композиторъ былъ однимъ изъ настоящихъ даровитыхъ композиторовъ, но ему выпала горькая доля оставаться почти всю жизнь въ тѣни и не слышать своихъ произведеній въ надлежащемъ исполненіи. Прекрасный мелодистъ, понимавшій музыку, какъ *пѣснь* въ широкомъ смыслѣ, безъ уклоненія въ математически-сложныя гармоническія хитросплетенія и сомнительную музыкальную философію, Ю. И. Блейхманъ могъ и долженъ былъ стать однимъ изъ популярнѣйшихъ музыкальныхъ авторовъ, но этого не случилось...

Виною тому въ весьма значительной степени послужила тяжкая болѣзнь, которою онъ страдалъ въ теченіе долгихъ двѣнадцати послѣднихъ лѣтъ его жизни. Эта болѣзнь, причиняя покойному жестокія мученія, лишала его энергіи, отнимала у него желаніе и возможность добиваться серьезныхъ успѣховъ на композиторскомъ поприщѣ. Тяжко-больной, не видя никакого просвѣта впереди, Ю. И. Блейхманъ апатично относился къ необходимымъ въ его положеніи хлопотамъ и не стремился къ „прославленію“. Двѣнадцать лѣтъ прошли для него, какъ тяжкій кошмаръ почти непрерывныхъ физическихъ страданій, и еще нужно удивляться, какъ могъ онъ создавать при такихъ условіяхъ новыя произведенія! А онъ создавалъ, и они иногда исполнялись и всегда съ успѣхомъ. Но авторъ не слышалъ ихъ и не былъ свидѣтелемъ этого успѣха. И его опять быстро позабывали, и только болѣзнь не забывала о немъ и быстро прогрессировала... Какая трагедія духа была пережита этимъ страдальцемъ, имѣвшимъ всѣ данныя и всѣ права, чтобы быть со своимъ творчествомъ на виду у всѣхъ!

Ю. И. Блейхманъ скончался, имѣя едва сорокъ лѣтъ за плечами. Вычеркивая изъ нихъ 12 лѣтъ его болѣзни, которая, несомнѣнно, парализовала его творчество, слѣдуетъ признать, что покойный композиторъ, въ сущности, только начиналъ свою художественную карьеру, и она оборвалась въ самомъ началѣ. А началъ онъ прекрасно!

Музыкальное образованіе Ю. И. Блейхманъ получилъ въ Германіи, а закончилъ его въ Петербургѣ. Еще въ ранней молодости онъ написалъ цѣлый рядъ романсовъ, которые имѣли хорошій успѣхъ и донынѣ исполняются въ концертахъ. Позднѣе онъ сочинилъ нѣсколько фортепіанныхъ и инструментальныхъ пьесъ — квинтетъ для фортепіано, квартетъ симфонію, балетную сюиту и т. д. Всѣ эти произведенія были отмѣчены въ свое время музыкальной критикой и носятъ слѣды несомнѣнно крупнаго таланта. Наконецъ Ю. И. Блейхманъ написалъ и оперу. Онъ избралъ сюжетомъ извѣстную красивую поэму-сказку Э. Ростана „Принцесса Грёза“. Сюжетъ этой романтической поэмы былъ избранъ чрезвычайно удачно: въ природѣ творчества Ю. И. Блейхмана было много мягкаго лиризма, красивой мечтательности и поэтическаго романтизма. Онъ писалъ оперу съ увлеченіемъ, надѣясь съ полнымъ правомъ на большой успѣхъ, но цѣлый рядъ условій — а въ томъ числѣ и подкравшаяся болѣзнь — помѣшали проведенію этой интересной и безусловно талантливой вещи на большую сцену.

Въ болѣе поздніе годы, уже терзаемый болѣзнью, Ю. И. Блейхманъ время отъ времени находилъ силы, чтобы вновь заниматься музыкальнымъ творчествомъ. Въ эти годы имъ было написано немало прекрасныхъ вещей и, между прочимъ, большая духовная опера (на текстъ К. Р.) — „Свѣточи христіанства“ и, кромѣ того, капитальныя оркестровыя варіаціи на тему Чайковскаго.

Характерными качествами таланта покойнаго композитора являются, какъ мы уже замѣтили выше, мелодичность и мягкій задушевный лиризмъ. Съ особой яркостью эти стороны его таланта сказываются въ прекрасныхъ романсахъ Ю. И. Блейхмана и въ его „Принцессѣ Грёзѣ“. Но жестокая судьба обрекла его на трагедію тѣла и духа и несправедливое, обидное невниманіе.

Избирательная борьба въ Англіи.

(Политическое обозрѣніе).

Первыя телеграфныя свѣдѣнія о ходѣ избирательной борьбы въ Англіи рисуютъ картину совершенно неожиданнаго торжества уніонистовъ. Покамѣстъ они проходятъ почти-что въ такомъ же числѣ, какъ три враждебныя имъ партіи: либераловъ, рабочихъ и націоналистовъ, вмѣстѣ взятыя. Правда, въ общемъ итогѣ трехсложное правительственное большинство постепенно все-таки въ концѣ-концовъ осиливаетъ уніонистовъ и, можетъ-быть, въ концѣ-концовъ дѣйствительно будетъ располагать незначительнымъ перевѣсомъ въ 50—60 голосовъ; но этотъ перевѣсъ еле-еле натягивается цѣною неимовѣрныхъ усилій, достигается путемъ совмѣстныхъ усилій трехъ разнородныхъ партій и пойдетъ прахомъ при первомъ же разногласіи между ними. Побѣда прогрессивной коалиціи, конечно, все-таки побѣда, но она какъ-то внутренно неустойчива, не представляетъ собою прямого и повелительнаго выраженія народной воли, не цѣлостна и не прочна и, въ сущности, очень смахиваетъ на пораженіе. Разсуждая объективно, выносишь такое странное и неожиданное и обидное впечатлѣніе, какъ будто бы даже и Англія, эта родина конституціонализма, послѣ четырехъ вѣковъ конституціоннаго строя все еще не созрѣла для народнаго самоуправленія. Что подумать объ остальномъ человѣчествѣ, если даже самый свободный изъ народовъ вовсе не рвется всею своею массой къ свободѣ, не торопится раздѣлаться съ господствомъ многовѣковой олигархіи лордовъ и

Библиотека "Руниверс"

подаетъ милліоны голосовъ не только за сохраненіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и за дальнѣйшій ростъ олигархической власти, сказавшійся уже въ самомъ роспускѣ демократически настроенной палаты по волѣ нѣсколькихъ десятковъ лэндлордовъ. Демократія, голосующая за сохраненіе и расширеніе аристократическихъ привилегій, свободный народъ, отстаивающій ограниченіе своей свободы на благо немногихъ высокорожденныхъ счастливцевъ, — какое это, въ сущности, удивительное и ни съ чѣмъ несообразное зрѣлище! Пусть даже Асквитъ и Ллойдъ-Джоржъ будутъ располагать коалиціоннымъ большинствомъ въ нѣсколько десятковъ депутатовъ— все-таки оно не дастъ имъ прочной опоры для рѣшительной борьбы съ палатой лордовъ и проведенія демократическихъ принциповъ въ налоговой и финансовой политикѣ. Впечатлѣніе отъ выборовъ останется такое, что намѣченныхъ правительствомъ реформъ хочетъ вовсе не вся страна, а только коалиція передовыхъ партій, огромная же группа избирателей рѣшительно протестуетъ противъ демократическихъ новшествъ, громко выражаетъ сочувствіе верхней палатѣ и даетъ ей новую силу для побѣдоносной борьбы съ правительствомъ, хотя бы даже въ видѣ новаго роспуска и назначенія новыхъ выборовъ.

Настоящими тріумфаторами нынѣшней избирательной кампаніи явились безспорно уніонисты. Настоящій глава и вдохновитель ихъ, Чемберлэнъ, проповѣдующій новый для Англіи экономическій режимъ протекціонизма, сдѣлался истиннымъ выразителемъ интересовъ и властителемъ думъ крупной англійской буржуазіи и совершенно затмилъ офиціальнаго руководителя консервативной оппозиціи лорда Бальфура. Самую характерную черту нынѣшнихъ выборовъ составляетъ почти полное поглощеніе консерваторовъ уніонистами. Если вѣрить избирательнымъ бюллетенямъ, консервативной партіи въ современной Англіи уже нѣтъ, о ней ничего не слышно, вмѣсто нея агитируютъ, борются и побѣждаютъ уніонисты. Въ нынѣшній историческій моментъ для того, чтобы побѣдить и отстоять себя, она должна была скрыться съ глазъ народной массы, спрятаться за какіе-то новые принципы и лозунги! Этотъ маскарадъ традиціоннаго англійскаго консерватизма, работу надъ его обновленіемъ блестяще выполнилъ знаменитый депутатъ отъ Бирмингама. Онъ нашелъ новыя формулы для старыхъ вожделѣній, сумѣлъ нѣсколько демократизировать консервативную программу и объединилъ интересы земельной аристократіи съ интересами крупно-промышленныхъ сферъ. Вся избирательная борьба ведется теперь подъ знакомъ объединенія феодаловъ землевладѣнія съ феодалами торгово-промышленнаго капитала. Угроза Ллойдъ-Джоржа демократизировать обложенія придавила сразу въ одинаковой мѣрѣ обѣ группы и заставила ихъ слиться во-едино. Изъ страха передъ демократіей англійская плутократія стала поддерживать олигархическія привилегіи палаты лордовъ, соблазняя въ то же самое время народъ и рабочихъ перспективами повышенія заработковъ отъ введенія протекціонизма. Въ воззваніи, подписанномъ Чемберлэномъ и Бальфуромъ, рабочимъ въ случаѣ побѣды уніонистовъ обѣщаются общее удешевленіе жизни и новый расцвѣтъ національной промышленности съ введеніемъ ввозныхъ пошлинъ. Ходъ выборовъ свидѣтельствуетъ, что эти посулы не остаются безъ воздѣйствія: уніонисты проходятъ сомкнутымъ строемъ, въ первой половинѣ выборовъ выиграли у либераловъ болѣе 50-ти мѣстъ и провели своихъ кандидатовъ даже въ нѣкоторыхъ чисто-рабочихъ округахъ, избиравшихъ депутатовъ рабочей партіи. За какіе-нибудь два-три года со времени прошлыхъ выборовъ, кончившихся полнымъ разгромомъ уніонистовъ и консерваторовъ, число голосовъ, поданныхъ за партію Чемберлэна, сразу увеличилось на сотни тысячъ, и если бы въ концѣ борьбы консерваторы получили хотя бы ничтожнѣйшее большинство, во главѣ новаго правительства офиціально долженъ бы былъ стать уже не Бальфуръ, а глашатый уніонизма, горячій проповѣдникъ протекціонной системы Чемберлэнъ. Нынѣшняя избирательная борьба представляетъ исключительный интересъ съ точки зрѣнія взаимнаго соотношенія соціальныхъ группъ не столько даже по числовымъ итогамъ выборовъ, сколько по характеру послѣднихъ. Демократическая Англія, вступившая на путь демократическихъ реформъ налоговой системы, даже въ случаѣ полупобѣды не сможетъ остановиться на полъ-дорогѣ и послѣ маленькой исторической заминки все же пойдетъ на слѣдующихъ выборахъ еще дальше и установитъ новые принципы своего государственнаго строя. Феноменально быстрый ростъ протекціонныхъ идей не убьетъ дальнѣйшаго роста идей демократическихъ, которыя въ концѣ-концовъ все-таки возьмутъ свое. Демократія, вооруженная избирательнымъ бюллетенемъ, не можетъ итти противъ самой себя, она или восторжествуетъ окончательно, или обнаружитъ передъ глазами изумленнаго міра полную фиктивность своего бытія, доказавъ на дѣлѣ, что подъ псевдо-демократическими формами въ жизни самаго передового изъ народовъ въ XX вѣкѣ благополучно господствуетъ дружескій союзъ феодальный олигархіи съ торгово-промышленной плутократіей.

Ю. И. Блейхманъ (1869—1909).

Смѣсь.

Бальзакъ — графологъ. Знаменитый французскій романистъ Бальзакъ былъ большой любитель по части распознаванія характера людей по ихъ почерку. Онъ до такой степени пристрастился къ этому занятію, что въ концѣ-концовъ вообразилъ себя графологомъ первостепенной силы и опытности, способнымъ произнести безошибочное сужденіе о характерѣ любого человѣка по его почерку.

У Бальзака была одна знакомая дама, горячая почитательница его литературнаго таланта, конечно, хорошо знавшая слабость романиста къ графологіи. Однажды при свиданіи она подала ему исписанный листокъ бумаги и просила его высказать свое мнѣніе о характерѣ человѣка, который это написалъ. Бальзакъ съ важнымъ видомъ оракула принялъ листочекъ и сталъ его разсматривать.

— Это, очевидно, почеркъ мальчика,—изрекъ онъ.—Скажите, онъ не родственникъ вамъ, не сынъ вашъ?

— О, нѣтъ,—успокоила его дама.

— Ну-съ, если такъ, то я долженъ вамъ заявить, что этому малому—грошъ цѣна. Это, очевидно, существо совершенно бездарное да вдобавокъ еще страшно лѣнивое. На что могъ бы пригодиться такой субъектъ — право, ужъ не умѣю вамъ и сказать. Будь онъ моимъ сыномъ, я отдалъ бы его въ поденщики, въ уличные рабочіе. Подметать улицы—вотъ единственное занятіе, на которое онъ, пожалуй, былъ бы способенъ.

При такой рѣшительной характеристикѣ дама расхохоталась до слезъ.

— Да знаете ли вы,— отвѣтила она на вопросъ Бальзака о причинѣ ея хохота: — знаете ли вы, чья это рукопись?

— Откуда же мнѣ знать, — отвѣчалъ Бальзакъ.

— Это ваша, ваша собственная рукопись!

И дама разсказала ему, какимъ путемъ этотъ клочокъ попалъ въ ея руки. Разсматривая книги на выставкѣ у букиниста, она увидѣла, между прочимъ, какой-то старый учебникъ, на которомъ написано было имя Бальзака. Дама-почитательница тотчасъ же купила книжку, по которой когда-то училася ея любимый романистъ. Перелистывая потомъ эту книжечку, она и нашла въ ней листокъ съ рукописью Бальзака, почеркъ котораго она сейчасъ же узнала.

Бальзакъ былъ страшно разсерженъ своей неудачей.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Лапушка и Ехидна. Разсказъ В. А. Тихонова.—Въ дорогѣ. Этюдъ Андрея Оршина.—Отомстили. Разсказъ Сесиліо Альперица.—Заживо погребенный. Разсказъ Сесиліо Альперица.—Маяки. Очеркъ.—Альб. Н. Бенуа.—Къ рисункамъ.—Кн. Д. П. Голицынъ.—Ю. И. Блейхманъ.—Избирательная борьба въ Англіи (Политическое обозрѣніе).—Объявленія.

РИСУНКИ: Соловей Будимировичъ.—Альб. Н. Бенуа (портретъ и 6 рисунковъ).—Смерть Эллеаи.—Падшій ангелъ.—Маяки (8 рисунковъ). — Реджіо и Мессина черезъ годъ послѣ землетресенія (5 рис.).—Кн. Д. П. Голицынъ.—Ю. И. Блейхманъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна" кн. I.

Редакторъ Л. Ф. Маркесъ. Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркесъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркесъ, СПБ., улица Гоголя (ст. Морская), № 42.

Библіотека "Руниверс"

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА

Цѣна 1р.20 к. НЕВРАЛЬГІИ Цѣна 1р.20к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Опасность

грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО

средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Кто хочетъ работать

Тому мы предлагаемъ вѣрный заработокъ и обезпеченное существованіе. Занимаясь предлагаемымъ дѣломъ, каждый легко и свободно можетъ заработать

отъ 50 до 100 р.

и болѣе въ мѣсяцъ. Для этого надо только заняться мыловареніемъ по рекомендуемому нами способу провизора

А. Остроумова,

мыло, какъ и хлѣбъ

нужны въ каждомъ домѣ. Книга указываетъ не только домашнее приготовленіе, но и полное оборудованіе завода для приготовленія мыла горячимъ и холоднымъ способомъ безъ всякихъ затратъ. Не надо платить мыловарамъ за обученіе 200—300 руб., когда теперь каждый при помощи нашей новой, большой книги „Мыловареніе“ можетъ въ 2—3 недѣли изучить полный курсъ приготовленія простыхъ, миндальныхъ, кокосовыхъ, туалетныхъ и др. мылъ. Всѣ рецепты и указанія, неудачи, совѣты. Тысячи благодарностей изъ провинціи за этотъ прекрасный самоучебникъ. Мы вѣримъ, что каждому эта книга принесетъ не только пользу, но полное матеріальное обезпеченіе. Цѣна книги съ перес. 1 р. 25 к., налож. плат. на 25 коп. дороже (вмѣсто денегъ можно марками въ заказн. письмѣ).

Адресовать въ Москву, Лубянская пл., № 1—20, Книжному магазину „НАДЕЖДА“.

3 р. 50 к. чтобы вездѣ и повсюду

ввести наши товары и чтобы каждому съ малой затратой денегъ дать возможность убѣдиться въ до сихъ поръ недостигнутой доброкачественности и дешевизнѣ ихъ, мы доставляемъ слѣдующія 10 вещей только за 3 р. 50 к.: 1) часы черн. воронен. стали Анкеръ на камняхъ, зав. безъ ключа разъ въ 36 часовъ, прочн. механизмъ и звучн. ходъ, вывѣренные до минуты, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ; 2) изящн. элегантная цѣпочка, нечернѣющая; 3) такой же новомодный брелокъ; 4) замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи; 5) хорошій золингенскій ножикъ; 6) полезная новость: Американская бритва „Джилетъ“, которой каждый можетъ брѣться безопасно и очень легко безъ всякой подготовки; 7) кисточка для бритья; 8) ник. чашка; 9) коробка пудры и 10) коробка мыльнаго порошка. Всѣ эти вещи высылаемъ по полученіи заказа наложен. платежомъ безъ задатка только за 3 р. 50 к., тотъ же гарнитуръ лучшаго сорта съ плоскими или дамскими часами 4 р. 50 к. Адрес.: Въ русскій Экспортный Домъ „Молотъ“, Варшава, Центральная 5/34а. За пересылку присчит. 55 к., въ Сибирь 90 к. Даромъ получаетъ каждый, выписывающій одновременно 2 гарнитура: двѣ дамскія броши.

№ 32216 5—4

PURGEN

Dr BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

СЕРГІЕВСКІЯ СѢРНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

Самарской губерніи.

Сильнѣйшія въ Европейск. Россіи.

Сезонъ 1910 г. съ 10 мая по 25 августа.

Подробный путеводитель 50 к. по адресу: Сѣрноводскъ, Самарской губ. Управленію водъ.

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставая кашляетъ съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохо вылѣченной простудѣ.

Каждое утро въ теченіе не менѣе часа онъ упорно кашляетъ съ мокротою и желчью, съ трудомъ отдѣляющимися; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слабогрудаго.

Г. Денуа.

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ вылѣчилась благодаря пріемамъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства». Подписала: Марія Денуа, 125, улица Севръ, Парижъ.

Аптекарь, коему было адресовано 19 Октября 1896 года это письмо, тотчасъ выслалъ требуемый флаконъ.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вами ему дегтярныя Капсюли Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали возстановляться и послѣ пріема въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго лѣкарства онъ въ скорости совсѣмъ выздоровѣлъ.

Приношу вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно безпокоиться о здоровьѣ моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лѣкарство всѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болѣзнями». Подписала: Марія Денуа.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной, наискосъ этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно были, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Библиотека "Руниверс"

Сухой квасъ
и КИСЛ. ЩИ въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582.
изобрѣт. **І. Д. СКВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

АНГЛІЙСКІЙ ПЕРВОКЛАССНЫЙ ВЕЛОСИПЕДЪ

можно пріобрѣсть за **3 руб. 50 коп.** по работно-комиссіонной системѣ конторы. **Magarba & C°, London, W. C. 118. Chancery Lane, Англія.** Проспектъ съ благодарственными отзывами высылается безплатно.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. **Цѣна 50 коп.** (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: **Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.**

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли" противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ № 29879 магазинахъ. 26—28

КУРСЫ Общедоступ. коммерч. образов. **ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ**

коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. **Аттестатъ бухгалтера.** Отзыв. извѣст. спец. Россіи. **Льготныя условія.** Проспектъ требуйте **безплатно.** Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразованія, СПБ., Невскій 97* 56

ПАРФЮМЕРІЯ ЭКСТАЗЪ.

ПАРФЮМЕРІЯ КАРДИНАЛЪ.

Т-во А. РАЛЛЕ и К°

Вальтеръ и Кохъ.

С.-Петербургъ, улица Гоголя. Телефонъ № 62—66.

Шорная и сѣдельная фабрика, основана въ 1786 г.

РУССКАЯ УПРЯЖЬ всѣхъ видовъ городская и загородная.
АНГЛІЙСКІЯ, АМЕРИКАНСКІЯ, ВЕНГЕРСКІЯ и **ФРАНЦУЗСКІЯ** шторы изящной отдѣлки по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Всѣ конюшенныя и манежныя принадлежности: попоны, троки, недоуздки, выводныя уздечки, мундштуки, удила, трензеля г. Джемса Филлиса, намордники, ногавки, щетки, скребницы, бичи, хлысты, стеки, гетры, штиблеты и проч.
Сбруйная мазь, копытная и красная мазь, эмброкешъ, сѣдельное мыло, сѣдельная паста и проч.
ДАМСКІЯ, ДѢТСКІЯ, АНГЛІЙСКІЯ и СКАКОВЫЯ СѢДЛА.
ОХОТНИЧЬИ, МАНЕЖНЫЯ и ВОЛЬТИЖЕРНЫЯ СѢДЛА.
ОФИЦЕРСКІЯ, ФОРМЕННЫЯ СѢДЛА и **ВАЛЬТРАПЫ ДЛЯ КАВАЛЕРІИ, АРТИЛЛЕРІИ, ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА и ПѢХОТЫ.**
ОФИЦЕРСКІЯ СѢДЛА для ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ.
ОФИЦЕРСКІЯ СѢДЛА КАЗАЧЬИХЪ ЧАСТЕЙ.
СѢДЕЛЬНЫЕ УБОРЫ и СОЛДАТСКІЯ СѢДЛА ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.
Походные вьюки генерала Струкова и друг. системъ, походныя кровати, офицерскія чемоданъ-кровати. „Походное офицерское снаряженіе въ пѣхотѣ и кавалеріи, введенное приказомъ по военному вѣдомству отъ 27 мая 1909 г. за № 232". Офицерскія форменныя, походныя, полевыя сумки для картъ, „приказъ № 17 отъ 26 января 1889 г.", а также системы ротмистра Самонова.
Дорожные сундуки, чемоданы, сакъ-вояжи и портъ-пледы лучшаго качества.
ЗАКАЗЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО ПО ПОЛУЧЕНІИ ЗАДАТКА.
Прейсъ-курантъ высылается по требованію. **ПРОИЗВОДИТСЯ ПОЧИНКА и ОБНОВЛЕНІЕ.**

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.

Прейсъ-курантъ струнныхъ инструм. безплатно.
Складъ итальянскихъ, французск. и нѣмецк. старыхъ скрипокъ.

Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ
Умываніе Людвига Деканъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, **во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ.** *Свѣдѣнія безплатно.* Высылается безвозмездно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: **L. DEQUEANT, Phien, 38, rue Clignancourt, Paris.** Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вовсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ.
25 лѣтъ гарантія
ВѢЧНАЯ КРЫША изъ оцинкованнаго сплавленнаго съ чистымъ цинкомъ никогда нержавѣющаго **ЖЕЛѢЗА**
Иллюстриров. пр. куранты и образцы высылаются безплатно.
ЗАВОДЪ въ МОСКВѢ. Бутырки, Царскій пр. с. д.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА и МАГАЗИНЪ: Неглинная, противъ Александровскаго сада, домъ Свѣшниковыхъ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше" **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Спермину-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ"** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. иногородныхъ подписчиковъ проспектъ „Русскаго Солепромышленнаго Акціонернаго Общества".

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (м. Рыночная), № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 5. Выданъ 1 мая 1910 г.

XLI г. изданія

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку петитомъ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагаются Всем. М. Гаршина" кн. I.

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ.

АПОЛЛОНЪ, САМЫЙ ПРЕВОСХОДНЫЙ и ЭКОНОМНЫЙ КАРАНДАШЪ

QUALITÉ EXTRA-FINE DE JOHANN FABER - „APOLLON" - HB

ВЪ 15 ТВЕРДОСТЯХЪ: 6B - 7H.

ФАБРИКИ ІОГАНЪ ФАБЕРЪ.

ОБРАЩАЙТЕ ВНИМАНІЕ на Фабричн. Знакъ: (ДВА МОЛОТКА.)

ФАЗАНЬИ ЯЙЦА.

ГАРАНТІЯ 80% оплодотворяемости, могутъ быть доставлены послѣ 15-го Мая сего года, 35 коп. штука. Управленіе Рябовскими фазанниками, Ириновская жел. дор. Станція Всеволожская, Штейнгауэру. 3—2

Принимаю повсюдно заказы на ДЕРЕВЯН. ЖАЛЮЗЫ И ШТОРЫ для оконъ Г. Цилліакусъ, СПБургъ, Басковъ пер., 10. № 32515 Требуются агенты. 3—2

ВЕЗДѢ ОХОТНО пьютъ Вѣнскую смѣсь изъ чистаго кофе (мокка) конт. 95 к. Выс. мал. гл. Требуйте пробу за двѣ 7 коп. марки Г. КАПЕЛЛЕРЪ, РИГА Александровская улица № 17

SAGRADA BARBER (САГРАДА БАРБЕРЪ) укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.

ДУХИ КАМІА

В. РИГО 1, Faubourg Saint-Honoré ПАРИЖЪ

ВЪ КН. МАГ. ПОСТ. ВЪ ПРОДАЖУ: Н. Н. ШУЛЬГОВСКІЙ. „АѲА". Истор. и религіозно-философск. драма изъ жизни Александріи V в. по Р. Х. Цѣна 1 рубль. Изъ провинціи выпис. черезъ кн. маг. „Право". СПБ., Владимірскій пр., д. 19. № 32551 налож. платежомъ. 3—2

БЮРО ГАЗЕТНЫХЪ ВЫРѢЗОКЪ Надеждинская, 32. Тел. 61-59. Доставляетъ вырѣзки изъ газетъ русскихъ и иностранныхъ по всѣмъ вопросамъ текущей жизни. Цѣна 5—13 коп. за вырѣзку.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ"

красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп. БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

~~НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.~~ Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ. Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

1-й ЧАСТНЫЙ САНАТОРІЙ ВЪ ПЯТИГОРСКѢ Д-ра М. С. ГУРЕВИЧА. Болѣзни внутр. (особ. ревматизмъ), нервныя (особ. параличи), обмѣна (особ. подагра) и женскія.—Сезонъ съ 1 мая по 15 сент.—За справк. обращ.: Пятигорскъ, Санаторій Гуревича.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ П. ЮРГЕНСОНА. (Москва, Неглинный пр., 14. Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ). Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Кляндворта, Пабста, Н. Рубинштейна, Черни и др. Каталоги высылаются безплатно.

Француженки выписыв. изъ собств. бюро въ Парижѣ, конвоира 1-го разряда Заленской, Варшава, Мазовецкая, 3. Рекоменд. Нѣмки, Англичанки.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими-естественными силами природы по системѣ извѣстнаго Д-ра мед. ЛАМАНА (Дрезденъ). Въ г. ЕВПАТОРІИ (Крымъ) у берега моря. Примѣняются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются безплатно. Адресъ: г. ЕВПАТОРІЯ (Крымъ). Директору-учредителю Санаторія Н. Д. ЛОСЕВУ.

НОТНЫЙ МАГАЗИНЪ Россійскаго музыкальнаго издательства. СКЛАДЪ СОБСТВЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ. Постоянный складъ для Россіи изданій Брейткопфъ и Гертель. Ноты и книги по всѣмъ отраслямъ музык. знанія всѣхъ русскихъ и иностранныхъ издательствъ. Заказы гг. иногородныхъ покупателей исполняются быстро и аккуратно. Отправка налож. платеж. № 32537 2—2 МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. № 6, Бр. Джамгаровыхъ. Телефонъ № 217-07. Телеграммы: Москва, Руссмузник.

Слабительныя пилюли Ара нѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ. Коробка 95 коп.

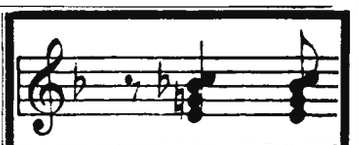
Библиотека "Руниверс"

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
и
ДУХИ
RÊVERIE
(МЕЧТА)
Модный. Стойкій и Пріятный Запахъ.
ИЗОБРѢТЕННЫЙ
С.ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІЕЮ

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ и Ко
С.Петербургъ Невскій Пр. N 25 (входъ съ Казанской)
Граммофоны и фонографы
Кратк. Прейсъ-Курантъ безплатно.

№ 32637 3—1

ОДѢНЬТЕ ХОРОШАГО
человѣка въ скверно сшитое платье: у него будетъ отвратительный видъ. Вѣдь правильно!
А попробуйте набить хорошимъ табакомъ плохую гильзу: получится скверная папироса.
Вѣдь вѣрно?
А поэтому, если хотите имѣть хорошія набивныя папиросы, то покупайте только ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.
Помните ХОРОШІЯ ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.
БВ

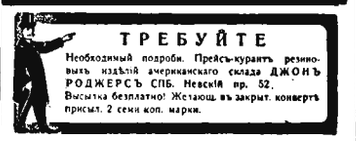


ПОПУЛЯРНЫЕ УРОКИ

чтенія нотъ и игры
НА ФОРТЕПІАНО БЕЗЪ УЧИТЕЛЯ
СОСТ.
С. Гилевъ.
Цѣна 1 р. 75 к.
Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ. Рига, Сарайная, 15.

КЕММЕРНЪ

Сѣрный и грязевой курортъ въ 40 верстахъ отъ Риги.
Сезонъ съ 15 мая по 15 августа.
№ 32669 Пріѣздъ болѣе 6000 чел. 2—1
Подробныя свѣдѣнія высылаются по первому заявленію.
Директоръ водъ д-ръ мед. *А. А. Лозинскій.*


ТРЕБУЙТЕ
Необходимый подробн. Прейсъ-курантъ резиновыхъ издѣлій американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52.
Высылка безплатно! Желающ. въ закрыт. конвертѣ присыл. 2 семи коп. марки.

РОЯЛИ и ПІАНИНО
Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

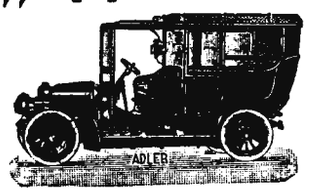
БЫВШАЯ ФИРМА
„КІЕВСКАЯ ФАБРИКА ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ ЯКУБИНСКАГО"
ТОВАРИЩЕСТВО
П. ЯКУБИНСКІЙ и А. ЕФИМОВЪ,
м. Городокъ, Подольской губ.

По новымъ требованіямъ, и не получившимъ, прейсъ-куранты будутъ высланы въ маѣ съ подробнымъ описаніемъ размѣровъ и цѣнъ на станки отъ 75 руб.

СТРОГО-НАУЧНО, ДОБРОСОВѢСТНО, ОБЩЕДОСТУПНО
МУЖЧИНАМЪ
страдающимъ безсиліемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями, послѣдствіями секретныхъ привычекъ и проч. **БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ** НЕОБХОДИМАЯ БРОШЮРА **ВЪ ЗАКРЫТОМЪ КОНВЕРТѢ.** Съ треб. обращаться: **МОСКВА, М. Лубянка, д. № 17,** О-ва Россія, Книгоизд. „СИЛА ЗНАНІЯ".

Прославились
во всѣхъ странахъ!
АВТОМОБИЛИ
наивысшаго совершенства!
Крайне надежны. — Замѣчательно тихій ходъ.—Полное отсутствіе шума при выключеніи рычага. — Самой изящной отдѣлки; полный комфортъ и т. д.

АВТОМОБИЛИ „АДЛЕРЪ"



Лимузины, ландолэ, ландо, фаэтоны, тонно, дрожки, автомобили для перевозки больныхъ, для врачей, путешествій, гостинницъ, охоты, омнибусы и проч.
Требуйте каталогъ № **8.**

Грузовики и фургоны
для разнаго промысла.
Требуйте каталогъ № **4.**

МАЛЫЕ АВТОМОБИЛИ: съ 2-хъ и 4-хъ-цилиндровымъ моторомъ, 2-хъ и 4-хъ-мѣстн. коляски; фургоны для доставки товара и проч.
Требуйте каталогъ № **9.**

Съемный ободъ „АЛЬФА".
Проспектъ № **6** по желанію.

ЗАВОДЫ:
Адлерверке бывш. Генрихъ Клейеръ Акц. О-во, Франкфуртъ н./М.
Основ. въ 1880 г. Около 3000 рабочихъ.
Автомобили, велосипеды, пишущія машины и двигатели для аэроплановъ.
Многочисленныя награды въ Германіи и за границей.
ЗОЛОТАЯ ГОСУДАРСТВ. МЕДАЛЬ.

Нужны дѣятельные и солидные перепродавцы, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ
СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола". Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ **отвращеніе даже къ запаху вина.**

Средство Алкола **спасло тысячи семействъ** отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

Если больные не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чаѣ, супѣ, пищѣ и питьѣ. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха и больной впослѣдствіи будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Трубочистный мастеръ К. О. Квейзеръ, Павловскъ, Спб. г., Крѣпостн. ул., с. д.

7 Февраля 1909 г. Гигіеническому Универсуму. Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 12.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!

Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола". Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленіи только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно перемѣнилось. Къ нему возвратились работоспособность, хорошее расположеніе духа и сонъ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, больной поправился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже питаетъ къ нему отвращеніе. **„Алкола" возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семьѣ кормильца.**

Примите увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искренняго сторонника и добровольнаго распространителя „Алколы". Прошу опубликовать это письмо.

Съ искреннимъ почтеніемъ К. Квейзеръ.

Такой добровольный отзывъ изъ публики ясно показываетъ дѣйствительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такія письма обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алкоголиковъ. № 32441

КНИГА ДАРОМЪ Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы разсылаемъ безплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ". Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола" и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами просимъ обращаться: **С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Отд. № 3 „Алкола",** Екатерининскій каналъ, 12. 2—2

ЖЕНСКІЙ ВРАГЪ.

Наибольшій врагъ женщинъ — это запоры, которые не только вредятъ ихъ здоровью, но и вліяютъ неблагопріятно на ихъ красоту; цвѣтъ лица у женщинъ, страдающихъ запоромъ, быстро желтѣетъ, черты лица портятся, дыханіе теряетъ свою свѣжесть, животъ твердѣетъ и вспухаетъ, и талья теряетъ гибкость. Если женщина желаетъ сохранить свою красу и не состариться преждевременно; если она не желаетъ подвергнуться всѣмъ печальнымъ послѣдствіямъ запоровъ, то она должна лѣчиться. Скавулинъ устраняетъ самые упорные запоры; приготовленъ Скавулинъ въ видѣ пилюль, безъ вкуса и запаха, его легко и пріятно принимать и употребленіе его не измѣняетъ ни въ чемъ образа жизни. Дѣйствуетъ Скавулинъ безъ боли, безъ раздраженія кишечника.

Скавулинъ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. Депо въ С.-Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11; Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12. Цѣна коробки: 1 руб.

Скавулинъ!

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 5 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 30-го января 1910 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: **„Полнаго собранія сочин. Всев. М. Гаршина“ кн. I.**

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч. А. Ѳ. Писемскаго.	Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ Всев. М. Гаршина.	Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ Кнута Гамсуна.
Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . 6 р. 50 к.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . 7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12. 7 р. 50 к.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . 7 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . 8 р.	За границу. 12 р.

Д. Малашкинъ. Авель. Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

Лапушка и Ехидна.

Повѣсть **В. А. Тихонова.**

(Продолженіе).

XVIII.

Похоронивъ мать, Анечка — „обобранная“ — какъ она мысленно называла самоё себя — вернулась въ Петербургъ съ еще болѣе ожесточеннымъ сердцемъ. Тѣмъ не менѣе это не помѣшало ей сдать экзамены и получить дипломъ на званіе учительницы городскихъ начальныхъ училищъ. Подавъ, куда слѣдуетъ, прошеніе, она стала ожидать назначенія. Ей повезло: въ этотъ годъ открывалось много школъ, и одна изъ нихъ, — „для мальчиковъ“ — была предоставлена ей.

Лѣто она скоротала въ тѣхъ же меблированныхъ комнатахъ, гдѣ проживала и курсисткой. Жила она какъ-то вся съежившись. Дѣло въ томъ, что по вскрытіи духовнаго завѣщанія ея матери она оказалась дѣйствительно обобранной. Ей все было поставлено на счетъ: и тѣ скромныя деньги, на которыя она жила въ Петербургѣ; и тѣ двѣсти рублей, которые ей были выданы при послѣднемъ посѣщеніи родного дома. А сверхъ того, ей оставалось дополучить сто тридцать восемь рублей и тридцать двѣ копѣйки, каковая сумма ей и была выслана по почтѣ, а затѣмъ — и расчетъ оконченъ.

Пришибло это все какъ-то Анечку. Мечты объ обезпеченной самостоятельности сразу выскочили изъ головы. Въ перспективѣ были трудъ и скромныя средства.

Господи Боже мой! — всплескивала квартирная хозяйка руками, когда Анечка дѣлала попытку пожаловаться ей на свое тяжелое положеніе. — И вы еще недовольны? Да вамъ, извините за выраженіе, везетъ, какъ незаконнорожденной. Учились — на родительскія средства, тогда какъ другимъ приходится и учиться, да и себя содержать разными грошовыми уроками да перепиской. Едва успѣли кончить курсъ, ужъ и мѣсто получили, да какое мѣсто-то! Другіе-то такого мѣста годами дожидаются, за лямку тянутъ! Нѣтъ, грѣшно вамъ Бога гнѣвить: вы просто счастливица.

Анечка презрительно посматривала на квартирную хозяйку и, думая: „Вотъ какіе бываютъ у людей мизерные идеалы счастья!“ — продолжала роптать.

Главнымъ образомъ ее возмущала несправедливость. Почему же это ея сестрѣ, этой „фарфоровой куклѣ“, которой ровно ничего не надо, и желанія которой не идутъ далѣе сдобныхъ ватрушекъ, досталось все, а ей—ничего? Чувство зависти безжалостно грызло сердце Анечки. Но что дѣлать? Противъ рожна не попрешь! И она готовилась къ предстоящей дѣятельности учительницы.

„Все-таки это дастъ мнѣ и положеніе, и независимость, — утѣшала она самое себя. — Хоть и въ маленькомъ кругу, но я буду центромъ“. А зачѣмъ-зачѣмъ только въ маленькомъ, когда ей хотѣлось большого?

Начался учебный годъ. Не то, чтобы горячо, но какъ-то сердито-старательно принялась Анечка за свое „мизерное“ дѣло. Она не чувствовала ни малѣйшей любви къ своимъ ученикамъ — слишкомъ ничтожны они были для нея, но болѣе или менѣе добросовѣстно выполняла предначертанную ей программу. Особенно нравилось ей ставить отмѣтки и „посрамлять“ этихъ маленькихъ „оболтусовъ“, на которыхъ она всегда строго посматривала, крѣпко стиснувъ тонкія губы.

Да, покамѣстъ объектами ея посрамительной энергіи были только эти малыши. Но она все-таки не теряла надежды со временемъ посрамить кого-нибудь и другого.

— А знаете, эта Стрючкова-то — молодая, да изъ раннихъ, — говорило про нее уже въ половинѣ учебнаго года одно изъ начальствующихъ лицъ, бывшее всегда на сторонѣ мѣръ крутыхъ и строгихъ.

— Въ чемъ вы это видите? — спрашивало другое лицо, направленія болѣе гуманнаго.

— Да мальчики то побаиваются ея!

— Страхъ никогда не былъ раціональной педагогической мѣрой!

— Ну, батюшка, вы всегда съ вашей филантропіей!

И начальствующія лица брезгливо отворачивались другъ отъ друга, а Анечка продолжала учить и „посрамлять“ своихъ учениковъ.

Къ концу года она становилась все раздражительнѣе и раздражительнѣе. Строже и придирчивѣе она относилась къ своимъ ученикамъ, а тѣ, словно на зло ей учились все хуже и хуже.

Экзамены прошли для ея школы неудачно: она оказалась въ числѣ послѣднихъ.

— Вотъ видите? — говорило гуманное лицо: — мѣры то строгости ни къ чему хорошему не привели.

— И вовсе нѣтъ! Просто потому, что ей попался районъ тупоголовыхъ, — отстаивалъ Стрючкову сторонникъ крутыхъ мѣръ.

Какъ-ни-какъ, но школа за Анечкой была оставлена и на другой годъ.

Предстояли лѣтнія каникулы. Гдѣ провести ихъ?

Хотя Анечка и не дружила со своими новыми товарками, но все-таки бывала на разныхъ учительскихъ собраніяхъ и со многими изъ учительницъ уже была знакома, ближе же всѣхъ — съ Раисой Павловной Никольской, школа которой помѣщалась въ томъ же домѣ, гдѣ и Анечка.

— Стрючкова, куда вы думаете нынче на лѣто? — спросила однажды ее Никольская, встрѣчаясь съ нею на лѣстницѣ.

— Еще не знаю, — отвѣтила Анечка.

— Хотите съ нами на дачу? Я съ Обрѣзковой наняла дачу и у насъ есть одна лишняя комната. Желаете?

Анечка выразила желаніе и такимъ образомъ очутилась въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Евгеніемъ Александровичемъ Агеевымъ.

Переѣхавъ на дачу, Анечка на другой же день отправилась гулять и на первой же прогулкѣ встрѣтилась съ Евгеніемъ Александровичемъ. Онъ вѣжливо съ ней раскланялся. Она только удивленно посмотрѣла на него: съ чего, дескать, этотъ незнакомый мужчина и вдругъ ей кланяется?

Анечка Агееву не понравилась: „И худа то очень, да и лицо какое то сердитое!“ — подумалъ онъ.

Тѣмъ не менѣе здѣсь, въ полномъ одиночествѣ, и такимъ знакомствомъ пренебрегать не приходилось. Не прошло и пяти дней, какъ Агеевъ былъ уже знакомъ со всѣми тремя учительницами и совершенно очаровалъ Никольскую, нашедшую въ немъ чрезвычайно интереснаго мужчину.

— Да, кажется, очень милый и веселый человѣкъ, — высказалась про него и Обрѣзкова.

Анечка ничего не сказала.

Агеевъ же, вернувшись отъ нихъ послѣ перваго визита, резюмировалъ свои впечатлѣнія такъ: Никольская — это выцвѣтшая скрипучая выдра; Обрѣзкова — премилая, пресимпатичная женщина, знавшая когда-то лучшую жизнь и застигнутая горемъ, не растерявшаяся, а бодро принявшаяся за трудъ. И хорошо, что она уже въ такомъ солидномъ возрастѣ, потому что, чего добраго, въ этакую и влюбиться можно. А Стрючкова? Эта, кажется, такъ себѣ, „ничегошка“.

„Ничегошка“ же, въ свою очередь, думала объ Агеевѣ: „Кажется, пустой человѣкъ, хотя собой недуренъ!“

Какъ то установилось такъ, что Агеевъ каждый вечеръ являлся къ учительницамъ пить чай. Сначала онъ приходилъ, какъ гость, но потомъ убѣдилъ Людмилу Платоновну взять его, если не въ нахлѣбники, то хоть въ „начайники“, какъ говорилъ онъ, т.-е. принять его въ общую долю чая и сахара.

Людмилѣ Платоновнѣ Агеевъ былъ симпатиченъ, и она рада была бесѣдамъ такого милаго и развитого человѣка. Никольская была въ восторгѣ, Стрючкова не протестовала. А когда Никольская конфиденціально сообщила ей, что она не совсѣмъ равнодушна къ Агееву, да и онъ, кажется, посматриваетъ на нее съ какимъ-то особеннымъ выраженіемъ, Анечка про себя презрительно улыбнулась и подумала:

„Какое самообольщеніе! Ужъ если онъ остановитъ здѣсь на комъ-нибудь свое вниманіе, то, конечно, только на ней, на Анечкѣ“.

Библиотека "Руниверс"

А Агеевъ ни на комъ особеннаго вниманія не останавливалъ. Онъ былъ радъ, что ему есть, гдѣ коротать свои вечера, приходилъ, пилъ чай и говорилъ. Говорилъ охотно, много, однимъ словомъ—за всѣхъ говорилъ. А такъ какъ онъ говорилъ хорошо и разсказывалъ все вещи интересныя, то и слушали его съ удовольствіемъ и радовались его посѣщенію.

Но самому Агееву эти бесѣды стали понемногу казаться прѣсными, и онъ ихъ принялся сдабривать... ромомъ. Онъ выписалъ изъ Петербурга нѣсколько бутылокъ рому и одну изъ нихъ отнесъ на дачу къ учительницамъ. Сначала онъ наливалъ себѣ въ стаканъ только одну ложечку... для аромата, потомъ прибавилъ еще одну—для вкуса, затѣмъ уже безъ ложечки сталъ подливать себѣ „по вкусу“, для возбужденія „душевной теплоты“, —какъ говорилъ онъ. И дѣйствительно: съ ромомъ рѣчь его становилась еще теплѣе, разсказы еще интереснѣе!

Никольская расплывалась отъ восторга, да и у Анечкѣ были ушки на макушкѣ.

А Евгеній Александровичъ, ничего этого не подозрѣвая и больше всего обращаясь къ Людмилѣ Платоновнѣ, продолжалъ говорить, говорить и говорить. А за разговоромъ ему некогда было и замѣтить, какъ крѣпко и выразительно пожимала ему руку Никольская и какимъ страстнымъ, загадочнымъ взглядомъ посматривала на него откуда-нибудь изъ угла Стрючкова.

А въ Анечкѣ въ это время шелъ переломъ: Агеевъ ей начиналъ нравиться.

„Въ немъ что-то есть,—разсуждала она: —что-то недосказанное слышится въ его словахъ, что-то загадочное чувствуется въ его прошломъ“.

И похорошѣвшій на вольномъ просторѣ Агеевъ властно вытѣснилъ призракъ мѣшковатаго Нестерова, какъ мужчина и какъ человѣкъ.

Въ костюмѣ Анечки стало замѣчаться нѣкоторое кокетство: то бантикъ куда-нибудь пришпилитъ, то ленточку на шею надѣнетъ.

Первая это замѣтила Никольская. Отъ ея ревнивыхъ глазъ не скрылась перемѣна въ отношеніяхъ Анечки къ Агееву, и произошла драма. Какъ снѣгъ на голову, обрушилась вся эта исторія на Евгенія Александровича. Съ испугомъ, почти съ ужасомъ выслушалъ онъ признаніе въ любви Никольской и малодушнѣйшимъ образовъ бѣжалъ отъ него въ Петербургъ. Никольская, понявшая, что она проиграла всю партію, и приписавшая свое пораженіе происканъ Стрючковой, тоже покинула дачу и уѣхала доживать лѣто куда-то въ село, къ своей сестрѣ, бывшей тоже учительницей.

Анечка торжествовала.

Но прошли день, два, три, прошла недѣля, а объ Агеевѣ ни слуху ни духу. Стали безпокоиться, въ особенности Дмитрій, обратившійся къ Людмилѣ Платоновнѣ съ просьбой написать его барину въ Петербургъ и узнать отъ него „какъ онъ на дальнѣйшее располагаетъ?“ Дмитрій зналъ, куда можно было адресовать письмо.

Людмила Платоновна послѣ нѣкоторымъ колебаній согласилась.

— Напишите ему, что главная причина, заставившая его удалиться отсюда, устранена, а то онъ ни за что не вернется, — посовѣтовала Анечка, намекая на Никольскую.

Людмила Платоновна, подумавъ немного, согласилась и съ этимъ.

А Агеевъ въ это время жировалъ въ Петербургѣ по разнымъ увеселительнымъ садамъ, усердно вознаграждая себя за деревенскую трезвость. Получивъ письмо Обрѣзковой, онъ задумался. Подумалъ день, подумалъ два, да и рѣшилъ опять вернуться на дачу.

Но, возвращаясь, захватилъ съ собой погостить одного изъ собутыльниковъ и цѣлую корзину „веселящаго газа“, т.-е. всякихъ напитковъ. Собутыльникъ Агеева, Вершковъ, былъ человѣкъ самый покладистый. Со всѣмъ соглашался, всему радовался и всегда торопился. Благодаря этой торопливости, онъ и напивался всегда раньше Агеева. Но такъ какъ въ общемъ онъ былъ человѣкъ вполнѣ приличный, то Агеевъ, пріѣхавъ съ нимъ на дачу, счелъ возможнымъ познакомить его съ сосѣдками.

„Ничтожная личность“,—сразу опредѣлила про себя Анечка Вершкова и удивилась даже, что „онъ“ можетъ имѣть такихъ друзей.

Но, благодаря присутствію Вершкова, бесѣды за чаемъ какъ-то не клеились, и случалось такъ, что, выпивъ по одному стакану у учительницъ, пріятели уходили допивать чай къ себѣ на дачу и тамъ уже безъ всякаго стѣсненія разбавляли его ромомъ. Вершковъ наскоро напивался и ложился спать, а Агеевъ, оставшись одинъ, мечталъ, сидя на балконѣ.

Анечка негодовала и съ нетерпѣніемъ ждала, когда наконецъ уѣдетъ этотъ нежеланный гость, отнимавшій, какъ ей казалось, у нея „его“.

Да, Анечка и сама не замѣтила, какъ влюбилась въ Агеева, а исторія съ Никольской почему-то убѣдила ее въ своемъ несомнѣнномъ торжествѣ. Каждый взглядъ, каждое слово Агеева она теперь объясняла уже въ свою пользу. „Кто знаетъ,—мечтала она: —можетъ-быть, именно съ нимъ мнѣ придется итти рука объ руку и совершить... ну, совершить именно то, что придется совершить... Но, конечно, что-нибудь большое или даже великое“, — мысленно добавляла она.

Странное дѣло: думая объ Агеевѣ, она теперь уже не тискала ладонями виски, не кусала подушки, а тѣмъ паче—не разливалась истерическими слезами. Происходило это на этотъ разъ, вѣроятно, благодаря несомнѣнной увѣренности въ побѣдѣ, а увѣренность эта, въ свою очередь, дѣлала ее гораздо спокойнѣе.

Анечка даже слегка похорошѣла.

XIX.

Однажды Вершковъ напился за чаемъ въ какомъ-то необычайно ускоренномъ темпѣ и, по обычаю своему, сейчасъ же завалился спать. Было еще рано. Вечеръ стоялъ превосходный. Евгенію Александровичу стало скучно сидѣть одному на балконѣ. Допивъ свой стаканъ крѣпкаго пуншу, онъ пошелъ гулять.

Въ этотъ вечеръ онъ былъ какъ разъ въ томъ настроеніи, когда у него обыкновенно являлось желаніе поговорить о дѣлахъ.

Пройдя лѣсъ, онъ вышелъ на берегъ узенькой, извилистой рѣчки. Солнце уже сѣло, но въ воздухѣ было тепло и сухо. Тишина задремавшаго лѣса грустно дѣйствовала на Агеева. Онъ почувствовалъ полное одиночество.

„Некуда пойти и не къ кому пойти,—думалось ему:—какъ это грустно. Умру—и ничего не останется, никакого слѣда, вонъ какъ отъ этого кружечка, разбѣгающагося по рѣкѣ отъ всплеснувшейся рыбки. Некому даже завѣщать стонъ души наболѣвшей. Уйду въ землю, и земля надо мной сравняется, и никто не придетъ поплакать на могилу. Ужасно!“

И онъ завидовалъ людямъ буржуазнаго счастья.

— Дѣти,—шепталъ онъ:—вотъ наше естественное продолженіе, вотъ наше безсмертіе. У моего прадѣда, дѣда, отца еще есть жизнь на землѣ—это я; а послѣ меня ничего не останется... Великіе люди оставляютъ послѣ себя великія идеи, и они вѣчно живутъ въ этихъ идеяхъ. А что я оставлю? Два-три неоплаченныхъ счета въ ресторанахъ да воспоминаніе на недѣлю, какъ объ ушедшемъ куда-то собутыльникѣ. Вотъ и все... Да! Жутко!

Какой-то шорохъ привлекъ его вниманіе. Онъ обернулся: изъ лѣса по дорожкѣ къ нему двигалась женская фигура. Агеевъ всмотрѣлся и узналъ Анечку. А та, увидѣвъ его, какъ бы въ нерѣшительности на минуту пріостановилась.

— Гуляете, Анна Ивановна?—обратился онъ къ ней.

— Да, гуляю. А вы?

— А я—тоскую.

— Что такъ? О чемъ?—улыбаясь, спросила Анечка.

— Да вотъ одиночество угнетаетъ...

Они уже шли рядомъ по берегу рѣки.

— Жажда безсмертія томитъ.

При словахъ „одиночество“ и „безсмертіе“ Анечка насторожилась.

— Жизнь уходитъ, уходишь вмѣстѣ съ нею, не оставляя слѣда...

Анечка замѣтила, что отъ Агеева пахнетъ ромомъ, и онъ идетъ не совсѣмъ твердымъ шагомъ.

— Понимаете—безъ слѣда... Пройдешь, и ничего не останется!.. Вы испытывали когда-нибудь чувство одиночества?

— Я всегда одинока!—тихо отозвалась Анечка.

— Вы одиноки? У васъ никого нѣтъ?

— Да... Т.-е. у меня есть сестра и тетка, но между нами нѣтъ ничего общаго... Мы больше, чѣмъ чужіе.

Библиотека "Руниверс"

И. Грабовскій. Снѣгъ выпалъ.

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ (Присуждено званіе художника).

Библиотека "Руниверс"

Г. Слобожаниновъ. Паромъ.

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ (Присуждено званіе художника).

Библиотека "Руниверс"

Агеевъ вспомнилъ, что и у него есть замужняя сестра, и даже тетка гдѣ то есть, но что онѣ ему тоже больше, чѣмъ чужія, и, грустно вздохнувъ, сказалъ:

— Вотъ и у меня то же самое... Не хотите ли присѣсть,—предложилъ онъ ей при этомъ.

И они сѣли на какое-то валявшееся бревно.

— Великіе люди оставляютъ послѣ себя безсмертныя идеи,—повторилъ вслухъ свою мысль Агеевъ.—А что оставлю послѣ себя я? Что оставите послѣ себя вы? Мы уйдемъ, и земля сравняется.

Анечка хотѣла-было что-то возразить, но онъ, не слушая ея, продолжалъ ораторствовать:

— Никто не придетъ на нашу могилу, никто не вспомнитъ о насъ. Вы, положимъ, еще молоды. Вы еще можете выйти замужъ, у васъ могутъ быть дѣти...

— Зачѣмъ же дѣти? Идеи...—начала-было Анечка, но Агеевъ продолжалъ, не слушая ея:

— А я!.. Для меня все уже спѣто на землѣ. Я совершенно одинокъ... И одинокимъ странникомъ долженъ пройти остатокъ моего скучнаго, неинтереснаго пути.

— Почему же одинокимъ? Развѣ вы не можете жениться?— рѣшилась выговорить Анечка.

— Нѣтъ, не могу, потому что я женатъ.

И Агеевъ откровенно разсказалъ ей грустную исторію своей женитьбы и всю безвыходность своего вдовства при живой женѣ.

Анечка слушала его, чувствуя, какъ мурашки бѣгаютъ у нея по спинѣ.

„Женатъ! Вотъ тебѣ разъ! А она думала, что онъ холостъ или, по крайней мѣрѣ, вдовецъ. Какая непріятная неожиданность... Но, вѣроятно, ему можно развестись? Навѣрное можно“,—мелькнуло въ головѣ у Анечки, и при этомъ она вспомнила нѣсколько извѣстныхъ ей случаевъ развода.

А онъ продолжалъ говорить, сбиваясь все на одну и ту же тему, т.-е. на свое одиночество, и часто повторяясь. Но на Анечку его рѣчь дѣйствовала какъ-то гипнотически. Она слушала его слова и между ними, сама не замѣчая того, вставляла свои мысли. Агеевъ, напримѣръ, говорилъ, что онъ человѣкъ маленькій, а Анечка понимала это такъ, что онъ человѣкъ великій, и что только дѣйствительно великій человѣкъ можетъ говорить про себя, что онъ человѣкъ маленькій. Агеевъ говорилъ, что единственный слѣдъ, который онъ могъ бы оставить послѣ себя — это дѣти. Анечка мысленно называла этихъ дѣтей „идеями“. Агеевъ жался къ землѣ и на ней искалъ теплаго уголка. Анечкѣ казалось, что это онъ расправляетъ крылья, чтобы подняться въ заоблачную высь.

Онъ говорилъ, а она его слушала и совершенно по-своему растолковывала его слова. А когда она начинала возражать, ему казалось, что она поддакиваетъ ему, и что ея одинокая душа тоже ищетъ мѣста, гдѣ бы можно было отдохнуть и согрѣться.

И они говорили на разныхъ языкахъ, не понимая другъ друга, увѣренные, что каждый изъ нихъ говоритъ именно то, что думаетъ другой... Одно только чувство было у нихъ одинаковое: Агеевъ жалѣлъ Анечку, Анечка жалѣла Агеева. Но Агеевъ, жалѣя, чувствовалъ свое безсиліе помочь ей; она же уже безповоротно рѣшила „спасти“ этого „великаго человѣка“, все несчастіе котораго состоитъ только въ томъ, что онъ одинъ, что ему не на кого опереться. Вѣдь и ея все несчастіе состояло въ томъ же. Стало-быть, слѣдуетъ соединиться, а затѣмъ итти „рука объ руку“ и т. д., и т. д. Что-жъ, что онъ женатъ? Во-первыхъ, онъ можетъ овдовѣть; во-вторыхъ, онъ можетъ развестись, и, въ третьихъ, наконецъ—она выше всякихъ предразсудковъ.

И вотъ дрогнувшимъ голосомъ и слегка поблѣднѣвшими губами она сказала:

— У насъ съ вами одно горе: мы—одиноки.

Агеевъ грустно опустилъ голову.

— Кто же намъ мѣшаетъ... стать вдвоемъ?

Агеевъ вздрогнулъ и почти испуганно взглянулъ на нее.

Я все обдумала... и ничего не боюсь...—договорила Анечка,—и дальше нервы ея не выдержали: она разрыдалась.

Агеевъ началъ утѣшать ее. Сначала онъ гладилъ ей руки и говорилъ ласковыя слова. Затѣмъ сталъ цѣловать эти руки и гладить ее по головѣ; затѣмъ сталъ цѣловать и голову. А затѣмъ она повернула къ нему лицо и руками обвила его шею. Ласковыя слова у него смѣнились нѣжными, а губы ихъ, какъ говорится въ романахъ, „слились въ долгій, горячій поцѣлуй“.

Поцѣловавшись, они вдругъ поняли, что свершили что-то очень серьезное и важное, и что отступленія имъ нѣтъ. Анечка радовалась, что нѣтъ отступленія, Агееву было жутко. И онъ первый опамятовался. Ему захотѣлось сказать: „Довольно! Не пойдемъ дальше этого поцѣлуя!“ Но онъ не успѣлъ. Она предупредила его, сказавъ:

— Я ваша на всю жизнь. Мы никогда не разстанемся.

Но разстаться имъ все-таки было нужно. Въ лѣсу уже совсѣмъ стемнѣло, и имъ пора было возвращаться домой.

— До завтра!—прошептала Анечка, нервно пожимая ему руку, когда они шли обратно.

— Да, до завтра!—стараясь быть нѣжнымъ, подтвердилъ онъ.

— Сдѣлайте такъ, чтобы вашъ пріятель уѣхалъ завтра въ Петербургъ, и тогда мнѣ можно будетъ заходить къ вамъ, и мы будемъ много-много говорить!—просила Анечка.

— Хорошо, сдѣлаю,—соглашался Агеевъ и цѣловалъ ея длинную, костлявую ручку.

У воротъ дачи они разстались, какъ-то на-скоро и очень неудачно поцѣловавшись.

Вернувшись къ себѣ, Агеевъ самъ зажегъ лампу, досталъ бутылку краснаго вина и вышелъ съ нею на балконъ. Громкое храпѣніе спящаго Вершкова раздражающе дѣйствовало на его нервы.

„А ну его къ чорту! Пусть-ка въ самомъ дѣлѣ завтра уѣзжаетъ, а то дѣйствительно надоѣдать началъ!—думалъ онъ, наливая себѣ стаканъ. — Однако, что же это я надѣлалъ? Вѣдь это не хорошо. Она — дѣвушка... Нельзя же ее сбивать съ пути истиннаго... Съ пути истиннаго, — повторилъ Агеевъ и улыбнулся.—Подумаешь! Какъ мы хорошо знаемъ эти истинные пути! Да, можетъ-быть, стать моей хотя бы гражданской женой и есть для нея самый лучшій исходъ!..“

„Такъ-съ... для нея... Ну, а для меня?—прихлебывая вино, продолжалъ разсуждать Агеевъ.—Ну, а что-жъ для меня? Она—дѣвушка работящая и посвятившая себя прекрасному и трудному дѣлу. Не какая-нибудь пошлая модница, думаетъ не о шляпкахъ да тряпкахъ. Изъ такихъ-то самыя лучшія подруги жизни и выходятъ. А что она не особенно хороша собой—такъ это не важно. Это вѣдь не въ клубѣ маску для ужина выбираешь на часъ, на два, ну, и, конечно, ничего, кромѣ красоты, и не требуешь. Ну, а здѣсь вѣдь на всю жизнь. Тутъ главный вопросъ въ душѣ, а душа у нея еще юная, значитъ, не озлобленная, мягкая... и, согрѣтая сердечнымъ тепломъ, можетъ стать и большой и прекрасной душой... Да наконецъ и физически она не уродъ: худощава... ну, пополнѣетъ! А фигурка даже довольно стройная... и въ лицѣ есть что-то такое... что можетъ нравиться“.

Бутылка краснаго кахетинскаго подходила къ концу, а когда Агеевъ допилъ послѣдній глотокъ изъ нея, онъ почувствовалъ даже какую-то особую теплую нѣжность къ Анечкѣ ..

— Ну, и что-жъ!—шепталъ онъ.—Милая Аннушка... будь моя избраннушка... — И при этомъ тихо и ласково улыбался.

Анечка, вернувшись къ себѣ, т.-е., поднявшись въ свою комнатку въ мезонинѣ, распахнула маленькое окно и, не раздѣваясь, сѣла на подоконникъ. Она хотѣла думать о своемъ новомъ положеніи, но думать не могла.

„Мы будемъ съ нимъ вмѣстѣ работать, поѣдемъ за границу!“— мысленно произносила она и чувствовала, что она это именно „произноситъ“, и даже какъ-будто кто-то другой произноситъ это, тутъ вотъ рядомъ, совсѣмъ близко возлѣ нея, а все существо ея вспоминаетъ еще сладкое чувство перваго поцѣлуя. И ей кажется, что „его“ рука еще лежитъ на ея плечѣ и такъ мягко давитъ это плечо. Борода его щекочетъ ей щеки, и губы ея невольно раскрываются и просятъ поцѣлуя, еще... еще поцѣлуя...

— Мы будемъ вмѣстѣ работать!—шепчетъ она сама себѣ на ухо, а руки ея ищутъ его шеи, пальцы ея тонутъ въ его мягкихъ, пушистыхъ волосахъ.

И чувства мѣшаютъ мыслямъ, и мысли безпомощно отступаютъ передъ ними. И она, вся во власти чувствъ, сидитъ на подокон-

Библиотека "Руниверс"

никѣ, не замѣчая, какъ разгорается утренняя заря, какъ, просыпаясь, начинаютъ щебетать птицы.

Анечка — любитъ.

Если бы мѣсяцъ тому назадъ ей сказали, что любовь начинается *такъ*, она съ презрѣніемъ не повѣрила бы.

Она поворачиваетъ голову въ глубь комнаты и хочетъ видѣть „его“. И она, кажется, видитъ его... Она протягиваетъ къ нему руки... и руки эти ноютъ, не находя плечъ, на которыя онѣ могли бы упасть. А голова кружится... въ ней нѣтъ уже больше никакихъ мыслей... И Анечка вся во власти одного охватившаго ее чувства:

Она — любитъ...

XX.

На другое утро Агеевъ, еще не проснувшись хорошенько, почувствовалъ, что у него тоскливо ноетъ сердце. А когда онъ открылъ глаза, это ноющее чувство стало прямо-таки нестеримо. И онъ вспомнилъ все. Вспомнилъ и испугался.

„Зачѣмъ? Зачѣмъ? Зачѣмъ?“ — твердилъ онъ самому себѣ. — Не надо этого! Вѣдь не любитъ же онъ ея! А сходиться не любя — глупо, даже преступно. Нѣтъ, онъ сегодня же скажетъ ей и даже не скажетъ, а напишетъ: „Мы оба ошиблись, мы оба заблуждаемся...“ ну, и тамъ что-нибудь въ родѣ этого. Вѣдь роковой шагъ еще не сдѣланъ, стало-быть, возможно отступленіе, а разъ это возможно, надо отступить, непремѣнно отступить... Потомъ поздно будетъ...“

Проснулся Вершковъ и, красный, заспанный и неумытый, пришелъ пить кофе. Агееву онъ показался противнымъ, а между тѣмъ въ кругу этихъ Вершковыхъ онъ и обреченъ доживать свою жизнь... Едва сдерживая раздраженіе, Агеевъ сказалъ:

— Ты, кажется, Миша, сегодня собирался ѣхать въ Петербургъ?

Вершковъ не помнилъ, чтобы онъ собирался сегодня, но счелъ своимъ долгомъ подтвердить, что „да“ именно „сегодня“, и сталъ торопливо пить кофе.

— А у меня къ тебѣ есть порученіе въ Петербургъ...— началъ было Агеевъ и остановился—порученія у него никакого не было, и онъ даже придумать никакого не могъ, а сказалъ просто для того, чтобы смягчить свои слова.

Но Вершкову было все равно: онъ могъ уѣхать съ порученіемъ и безъ порученія; сказали „пора ѣхать“, стало-быть, пора. Сказали бы „оставайся“, онъ бы остался.

„А не уѣхать ли мнѣ съ нимъ?“ — думалъ Агеевъ, глядя на собиравшагося Вершкова.

Но ѣхать съ Вершковымъ — это значило еще съ вокзала начать пить и закусывать, а пить Агееву не хотѣлось. У него и безъ того болѣзненно ныло сердце. Но и здѣсь оставаться тоже было жутко: всего черезъ дворъ отъ него живетъ Анечка. Уѣдетъ Вершковъ, и она придетъ къ нему, и нужно будетъ объяснить ей все... „Не уѣхать ли въ самомъ дѣлѣ?“

Но Вершковъ уѣхалъ, а Агеевъ остался. Лѣниво размышляя, какъ ему поступить, онъ сидѣлъ на балконѣ и смотрѣлъ на темнѣвшій за рѣкою лѣсъ. Ему очень бы хотѣлось, чтобы ничего „этого“ не было; чтобы не существовало вчерашняго дня. Какъ бы тогда хорошо было! На него, кажется, находила трезвая полоса, онъ принялся бы спокойно работать... А работать ему необходимо, чтобы расплатиться съ самыми насущными долгами... А тутъ вотъ эта Анечка... Нужно съ ней объясниться... Нужно обдумать все... А ему было невыносимо лѣнь думать.

Пришелъ Дмитрій и спросилъ, что готовить къ обѣду.

— Окрошку.

— Да вчера была окрошка, — напомнилъ Дмитрій.

— Ну и сегодня пусть окрошка, — настаивалъ Евгеній Александровичъ.

— А на второе что?

— Ну, на второе — все равно. Выдумай самъ что-нибудь.

— Я битки сдѣлаю.

— Сдѣлай битки.

Потомъ Дмитрій сообщилъ, что барышня Анна Ивановна прислала справляться: уѣхалъ ли господинъ Вершковъ?

— Ну, и что-жъ ты сказалъ?

— Сказалъ, что уѣхалъ.

— Такъ...

У Дмитрія лицо сіяло: его романъ съ сосѣдской кухаркой Аѳросиньей дошелъ до апогея, и счастливый ферлакуръ утопалъ въ блаженствѣ. Агеевъ зналъ это и завидовалъ Дмитрію.

„Хорошо у нихъ,—думалъ онъ:—по два романа въ годъ, дачный и городской... А то и по три бываетъ. И все это „безъ борьбы, безъ думы роковой“. А тутъ вотъ изволь думать... Хоть бы дождикъ пошелъ!—пожелалъ онъ вдругъ почему-то, глядя на безоблачное небо. Въ дождикъ какъ-то спокойнѣе. Закроешь окна и двери, ляжешь на диванъ и лежишь,—пояснилъ онъ самъ себѣ свое желаніе и сейчасъ же добавилъ: „Нѣтъ, положительно на меня трезвое настроеніе находитъ!“

„Однако Вершковъ уѣхалъ, стало-быть, она придетъ!“ — вдругъ вспомнилось ему, и сердце опять тоскливо заныло.

Она пришла.

Пришла она не съ пустыми руками, а съ книжкой, взятой у Агеева съ недѣлю тому назадъ на прочтеніе. Лицо ея сконфуженно улыбалось, глаза избѣгали глазъ Евгенія Александровича.

— А я пришла васъ попросить слѣдующій томъ,—заговорила она, и голосъ ея дрожалъ.

— Да, да, слѣдующій томъ! Сію минуту!—заторопился Агеевъ и началъ рыться на полкахъ этажерки.

Они такъ и не поздоровались. Агеевъ отыскивалъ книгу, а Анечка стояла совсѣмъ близко около него. И онъ чувствовалъ, что она дрожитъ.

— А у меня нѣтъ слѣдующаго тома, — поворачивая къ ней голову и какъ-то безпомощно улыбаясь, проговорилъ онъ.

И по ея лицу блуждала какая-то растерянная улыбка.

Агеевъ вдругъ тряхнулъ головой, взялъ ее за талію и привлекъ къ себѣ. Она не сопротивлялась.

— Будь же, будь же моей женой! Будь моей женой! — несвязно шепталъ онъ, цѣлуя ея глаза, лобъ, щеки, губы.

А она молчала, жалась къ нему, и счастливая улыбка смѣнила на ея лицѣ улыбку растерянную...

XXI.

Черезъ часъ Агеевъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ и говорилъ:

— Конечно, я буду хлопотать о разводѣ и, кто знаетъ, — можетъ-быть, это удастся. Но все равно, если не удастся, ты жена мнѣ передъ моей совѣстью. Вѣрь мнѣ, что я говорю правду.

А Анечка сидѣла въ углу дивана, какъ-то вся съежившись и вздрагивая плечами.

Агеевъ подходилъ къ ней, гладилъ ее по волосамъ, цѣловалъ ей руки и опять принимался ходить по комнатѣ и говорить:

— То общество, въ которомъ намъ предстоитъ жить и вращаться,—выше всякихъ предразсудковъ и условностей. А я, повѣрь, сдѣлаю все, чтобы ты не чувствовала неловкости своего положенія.

Анечка молчала.

Затѣмъ она ушла, вернулась поздно вечеромъ и пробыла у него до глубокой ночи. А онъ все говорилъ, говорилъ...

Когда онъ разсуждалъ, онъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ. Когда онъ начиналъ мечтать, онъ подсаживался къ ней на диванъ, бралъ ее за талію и привлекалъ къ себѣ. Она все молчала.

Она не могла говорить. Когда она ему хотѣла на что-нибудь отвѣтить, онъ былъ уже далеко отъ вопроса. Когда она его хотѣла что-нибудь спросить, онъ уже предупреждалъ отвѣтъ. Но онъ говорилъ не то, что она думала, и отвѣчалъ не такъ, какъ бы ей хотѣлось. Но остановить его, возразить ему, заспорить съ нимъ — она не могла. Она ждала его поцѣлуя, и это было главное. И когда онъ цѣловалъ ее, она отвѣчала еще болѣе горячимъ, еще болѣе страстнымъ поцѣлуемъ, чѣмъ его.

Такъ прошелъ день, такъ прошелъ другой, такъ прошла недѣля. Онъ все говорилъ, и, чѣмъ болѣе онъ говорилъ, тѣмъ ближе она становилась ему. Ему казалось, что мысли ихъ текутъ уже по одному руслу: что они понимаютъ уже съ полуслова другъ друга, и все для нихъ другъ въ другѣ ясно, и все для нихъ другъ въ другѣ близко. А Анечка не только перестала говорить, она перестала и думать.

Рѣшено было, что школу она не оставитъ, пока не выяснится вопросъ о разводѣ, и что онъ найметъ себѣ квартиру гдѣ-нибудь по близости отъ ея школы, и она будетъ ходить къ нему обѣдать

Библиотека "Руниверс"

П. Сизовъ. Къ веснѣ. Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ (Присуждено званіе художника).

С. Егоровъ. Зимнее утро. Осенняя выставка въ Пассажѣ.

Библиотека "Руниверс"

и проводить у него вечера. А тамъ... тамъ видно будетъ. А теперь они почти всѣ дни проводили вмѣстѣ.

Людмила Платоновна знала уже объ ихъ отношеніяхъ и смотрѣла на нихъ, какъ на мужа и жену. Ей даже хотѣлось радоваться ихъ счастью, и она радовалась бы, если бы она могла уловить точки соприкосновенія между этими двумя, чисто механически связанными, людьми. Но она никогда не слыхала ихъ разговоровъ, потому что говорилъ всегда только одинъ Агеевъ. Анечка молчала. И ей казалось, что въ немъ эта любовь вся въ чувствѣ какого-то долга; а въ ней—вся въ чувственности. А это, по мнѣнію Людмилы Платоновны, не предвѣщало ничего хорошаго, и она часто грустно задумывалась, гуляя съ ними по лѣсу и глядя на неумолкаемо говорившаго Агеева и на молчавшую, но не спускавшую съ него глазъ Анечку.

Подошла осень. Агеевъ какъ будто начиналъ утомляться отъ разговоровъ и съ нетерпѣніемъ ждалъ переѣзда въ Петербургъ. Тамъ, казалось ему, предстояла новая жизнь. А эта новая жизнь представлялась ему прежде всего въ видѣ новой квартиры. Квартира эта уже была нанята, и Агеевъ, сдѣлавъ гдѣ-то заемъ, омеблировалъ ее. Они раза два съ Анечкой вмѣстѣ ѣздили съ дачи въ Петербургъ и вмѣстѣ устраивали свое будущее гнѣздо съ такимъ расчетомъ, чтобы Анечка могла всякую минуту оставить школу и переселиться туда.

Агеевъ съ любовью вколачивалъ каждый гвоздикъ, размѣщалъ мебель, разставлялъ въ буфетѣ посуду и вообще проявлялъ удивительное свойство домовитости. Анечка ко всему оставалась очень равнодушной.

— Нися! Ты хоть бы помогла мнѣ въ чемъ-нибудь! Нельзя же, милая, все время сидѣть только въ охапку,—говорилъ онъ и въ голосѣ его уже чувствовались нотки раздраженія.

При словѣ „Нися“ Анечка улыбалась. Ей очень нравилось это ласкательное имя, которымъ называлъ ее Агеевъ. Но при напоминаніе объ „охапкѣ“ брови ея морщились.

— И вовсе мы не все время сидимъ въ охапку!—уже совсѣмъ раздраженно говорила она.—Но нельзя же въ самомъ дѣлѣ все время думать объ одной квартирѣ и заниматься размѣщеніемъ горшковъ да плошекъ. Есть и другіе интересы.

Агеевъ закусывалъ губы и еще энергичнѣе принимался вколачивать гвозди въ стѣну.

„Эхъ, поскорѣй бы переѣхать сюда и начать новую жизнь!“—думалъ онъ.

И вотъ они переѣхали. Анечка—въ свою школу, а онъ—на новую квартиру.

До двухъ часовъ она занималась уроками, а онъ — своими дѣлами. Въ половинѣ третьяго она приходила къ нему. Въ три часа они садились обѣдать. Послѣ обѣда онъ ходилъ по комнатѣ и говорилъ; она сидѣла и молчала.

— Да разскажи мнѣ, Нися, что-нибудь о твоихъ школьныхъ занятіяхъ, — говорилъ онъ иногда.

— Ахъ, ну что въ нихъ особенно интереснаго! — капризно замѣчала она и принималась за исправленіе ученическихъ тетрадокъ.

Но случалось, что она вдругъ сама начинала разсказывать ему о своей школѣ, и оказывалось дѣйствительно, ничего интереснаго въ этомъ не было. Или ужъ она такъ неинтересно разсказывала, или интересовалась только самымъ неинтереснымъ. Но Агеевъ, слушая ее, зѣвалъ.

— Очень пріятно разсказывать тебѣ, когда ты зѣваешь! — раздражительно обрывала она свой разсказъ.

— Ахъ, Нися, Нися! Да пойми ты, что все, что ты разсказываешь, вѣдь это все исторія выѣденнаго яйца.

— Что же дѣлать, если я обязана всю себя посвятить этому выѣденному яйцу, — ворчливо говорила она.

— Не то, Нися! Не то! Въ каждомъ дѣлѣ, Нися, а въ твоемъ въ особенности, можно найти много интересныхъ сторонъ. Но ты какъ-то не умѣешь ихъ находить и интересуешься только одной формальной стороной дѣла.

Анечка хмурилась, закусывала губы и уже весь вечеръ не говорила ни одного слова.

Имъ начинало дѣлаться скучно.

„А что, не разойтись ли намъ?“—мелькало у него иногда въ головѣ... Но онъ пугливо гналъ эту мысль прочь и возбуждалъ себя надеждой на что-то, что должно было соединить ихъ ближе и создать имъ общіе интересы.

— Вотъ если бъ ребенокъ у насъ родился! — вырвалась у него какъ-то разъ мысль и уже съ этого момента всецѣло овладѣла имъ.

— Не будетъ у насъ дѣтей, нечего намъ и жить вмѣстѣ!—твердилъ онъ самому себѣ и ждалъ ребенка, какъ великаго счастья.

Но то, что онъ ждалъ съ такой любовью, Анечку пугало больше всего на свѣтѣ. И странно, они никогда не поднимали объ этомъ разговора.

А между тѣмъ скука ихъ грызла все больше и больше. А за скукой шло и раздраженіе.

Сначала они обѣдали въ три часа, и Агеевъ, совсѣмъ переставшій пить и много работавшій, началъ уже поправляться и въ матеріальномъ отношеніи. Но потомъ онъ сталъ опаздывать къ обѣду и возвращаться домой къ четыремъ и даже къ пяти часамъ. Случалось даже и такъ, что онъ, приходя, спрашивалъ Анечку:

— Ты пообѣдала ужъ?

— Нѣтъ еще!—раздражительно отвѣчала она.

— И совершенно напрасно, потому что я уже пообѣдалъ въ ресторанѣ... съ кліентомъ,—добавлялъ онъ.

Анечка хмурилась и садилась одна обѣдать.

Затѣмъ онъ сталъ приглашать къ себѣ гостей на вечеръ, и Анечка должна была уходить въ свою школу. А гостей надо было угощать. Появилось снова вино, а вѣдь извѣстно, что таится въ винѣ; поэтому случалось, что Евгеній Александровичъ и закучивалъ, уѣзжая на всю ночь въ какой-нибудь загородный ресторанъ и тамъ, бражничая въ обществѣ разныхъ цыганокъ да хористокъ, проматывалъ значительныя суммы денегъ.

А на другой день у него были съ Анечкой непріятныя объясненія.

— Ты шпіонишь за мной! — говорилъ онъ ей. — И это совсѣмъ не почтенно.

— А это почтенно, что вы обманываете меня и, пьянствуя съ разными женщинами, проматываете послѣдніе гроши? — возражала она.

И Евгеній Александровичъ, въ душѣ сознавая, что это тоже дѣйствительно очень не почтенно, и, не находя никакихъ доводовъ въ свое оправданіе, — о, будь она его законная жена, онъ нашелъ бы эти доводы, но тутъ положеніе было щекотливое,—молчалъ и хмурился.

Они смотрѣли врозь. Говорить имъ ужъ было совсѣмъ не о чемъ. Евгеній Александровичъ слишкомъ много говорилъ первое время, а Анечка слишкомъ много молчала. А теперь, когда замолчалъ и онъ, оказалось, что она слушать-то его слушала, но въ душѣ своей почти ни съ однимъ словомъ его не соглашалась.

— Ты обманула меня,—упрекалъ онъ ее.

— Чѣмъ?..

— А тѣмъ, что ты никогда не возражала мнѣ.

— Да развѣ вы бы вынесли возраженіе?

— Но тогда бы мы съ тобой не сошлись.

— Но вы стали говорить уже послѣ того, какъ мы сошлись съ вами.

Они и теперь не понимали другъ друга.

„Я сочинилъ ее!“—думалъ про себя Евгеній Александровичъ.

„Онъ совсѣмъ не такой, какимъ я себѣ его представляла!“—думала про него Анечка.

Жизнь ихъ расклеивалась.

У Евгенія Александровича оставалась только одна надежда. Онъ ждалъ и дождался.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Родное.

Разсказъ Л. Авиловой.

Таня такъ тосковала и такъ много плакала въ институтѣ, что, когда ея мать увидѣла ее послѣ долгаго перерыва, она нашла ее до такой степени измѣнившейся, что сама едва не заплакала отъ жалости.

— Ты была больна? — спросила она съ испугомъ.

— Нѣтъ, но я умираю, мама, — убѣжденно отвѣтила Таня. — Вѣдь я говорила тебѣ, что я здѣсь умру. Вѣдь я говорила тебѣ, что безъ тебя, безъ Липокъ, безъ Дрильки я жить не могу! Отъ меня скоро останется ученый трупикъ съ высшими отмѣтками по всѣмъ предметамъ.

Съ пріема въ институтѣ мать съѣздила въ часовню Спасителя, помолилась и поплакала, потомъ поплакала вечеромъ въ комнатѣ гостиницы, а на другой день связала большой узелъ изъ нижняго и верхняго платья своей дочери и поѣхала заявлять начальницѣ, что она рѣшила взять свою Таню домой.

Съ Таней отъ радости сдѣлался обморокъ, но, когда она вышла съ матерью на улицу, переодѣтая изъ казеннаго платья въ свое, когда дверь института захлопнулась за ея спиной, предоставивъ въ ея распоряженіе весь бѣлый свѣтъ кромѣ того пространства, которое было огорожено его стѣнами, она почувствовала самый буйный приливъ восторга.

— Чтобы я теперь умерла? Нѣтъ, это дудки! — сказала она.

— А что я теперь буду съ тобой дѣлать? — спросила мать.

— Что-нибудь поостроумнѣе, чѣмъ институтку. Неудачнѣе этого ты ничего не могла придумать.

Черезъ нѣсколько дней, когда мать кончила всѣ свои дѣла въ городѣ, онѣ поѣхали домой, въ Липки. Былъ уже конецъ марта, и Анна Алексѣевна безпокоилась, успѣютъ ли онѣ пріѣхать по зимнему пути, и не испортились ли дороги уже настолько, что тѣ 20 верстъ, которыя имъ приходилось сдѣлать отъ станціи до дома, будутъ слишкомъ утомительны для Тани. Здоровье дочери безпокоило ее, и она ѣздила показывать ее тому доктору, который, по собраннымъ ею справкамъ, былъ самый извѣстный и поэтому дороже всѣхъ бралъ за совѣтъ. Докторъ все разспросилъ, все записалъ въ большую книгу, потомъ стукалъ, слушалъ и вымылъ руки. Анна Алексѣевна все время слѣдила за выраженіемъ его лица и замирала отъ страха. Наконецъ докторъ сказалъ, что, въ сущности, ничего особенно серьезнаго нѣтъ. Что есть что-то пониженное и что-то повышенное, что именно — Анна Алексѣевна не разслышала; что въ переходномъ возрастѣ, четырнадцати-пятнадцати лѣтъ, дѣвочки нерѣдко страдаютъ чѣмъ-то, чего Анна Алексѣевна тоже не поняла, и, наконецъ, что лучше на время запретить Танѣ всякія занятія, дать ей возможность какъ можно больше пользоваться воздухомъ, отдыхомъ, молочными продуктами, а сверхъ того давать ей прописываемыя микстуры, капли и порошки.

Анна Алексѣевна съ облегченіемъ вздохнула, и ей показалось, что она никогда не видѣла болѣе умнаго и симпатичнаго лица, чѣмъ у этого доктора. Теперь она могла не упрекать себя въ слабости за то, что взяла дочь изъ института, могла позволить ей жить съ собой въ деревнѣ не изъ баловства, а потому что такъ было нужно и неизбѣжно. Такимъ образомъ все складывалось къ лучшему, и Аннѣ Алексѣевнѣ было даже менѣе грустно видѣть худенькое и блѣдное личико Тани, которое все оправдывало, не внушая серьезныхъ опасеній.

Въ городѣ уже стали ѣздить на колесахъ, и по улицамъ уже мелькали весенніе туалеты, но за городомъ еще лежала бѣлая, пышная зима, и только почему-то чувствовалось, что эта бѣлизна не крѣпкая, ненадежная, что уже началась подтачивающая работа, и недалекъ тотъ день, когда вся эта пышность сядетъ, потемнѣетъ.

Анна Алексѣевна разговорилась съ дамой, которая ѣхала вмѣстѣ съ ними въ купэ, и сейчасъ стала ей разсказывать, какъ и почему она отдала свою Танчурку въ институтъ, и какъ и почему она принуждена была взять ее обратно.

— Мой мужъ умеръ десять лѣтъ тому назадъ, — разсказывала она: — остались у меня на рукахъ двѣ дочери и сынъ, да большое хозяйство. Ну, не могу я уѣхать изъ деревни, а дѣтей воспитывать надо. Однако я старшую замужъ выдала, и, знаете, однимъ домашнимъ образованіемъ обошлась. Человѣкъ хорошій и не безъ средствъ. Сына мнѣ удалось пристроить очень хорошо. Живетъ онъ у однихъ родныхъ и ходитъ въ гимназію. Утѣшаетъ меня очень, потому что хорошо учится, и на будущій годъ уже кончаетъ курсъ. И вообще мальчикъ способный и благоразумный. А вотъ съ моей меньшой у меня все не ладилось. Самая она у меня безпокойная, впечатлительная...

— Мамочка, прошу тебя, не говори обо мнѣ, — попросила Таня, которая съ самаго выѣзда изъ города припала къ стеклу окна и точна замерла въ созерцаніи.

Мать только улыбнулась и подробно разсказала и о томъ, какъ всѣ совѣтовали ей отдать дочь въ институтъ, и какъ ей жаль было съ ней разставаться, и какъ Таня тосковала, и какъ ей пришлось взять ее обратно, и какъ докторъ все это уладилъ и примирилъ.

Дама съ интересомъ слушала и кивала головой, а потомъ стала жалѣть, что Анна Алексѣевна не была еще у другого доктора, ея знакомаго, который только потому не знаменитъ, что самъ не хочетъ, и всѣхъ знаменитыхъ докторовъ бранитъ. Дама разсказала нѣсколько случаевъ изъ практики этого доктора, и, когда разговоръ перешелъ на больныхъ и болѣзни, случайныя собесѣдницы разсказали другъ другу всѣ случаи, которые были въ ихъ семьяхъ, въ семьяхъ родныхъ и знакомыхъ.

— Танчурка особенно безпокоитъ меня потому, что ея отецъ уже былъ боленъ, когда она родилась, — сообщила Анна Алексѣевна.

— Ахъ, это ничего, — сказала дама. — Это ничего. Я знаю. Я слышала такой случай...

— Таня, у тебя коса расплелась, — сказала мать. — Да смотри, не дуетъ ли отъ окна?

Въ окнѣ уже начинало темнѣть. По пути тянулся скучный мелкій лѣсокъ съ кустарникомъ, съ отягченными снѣгомъ тонкими деревцами: хилыми березками и частымъ хвойникомъ. Все бѣжало и бѣжало назадъ, туда, откуда шелъ поѣздъ, и Таню занимало то неясное впечатлѣніе, которое производилъ на нее этотъ кажущійся бѣгъ при полной дѣйствительной неподвижности. Она отмѣчала отдѣльныя деревца, отдѣльные кустики и провожала ихъ взглядомъ, стараясь запомнить ихъ выраженіе, надѣляя ихъ своей симпатіей или антипатіей, представляя себѣ, какъ они сейчасъ останутся сзади одни, какъ они будутъ стоять тамъ и ночью въ темнотѣ. Иногда ей хотѣлось сказать имъ: „Глупые! Вѣдь скоро весна. Чего вы такіе хмурые?“ Иногда ей казалось, что они знаютъ это лучше ея, что они уже полны предчувствія, что они только затаились и собираются съ силами. Она не слышала ничего, что говорили ея мать и дама, и только на станціяхъ пробуждалась отъ своихъ мыслей и съ другимъ лицомъ, съ другимъ настроеніемъ слѣдила за снующими по платформѣ людьми.

Кондукторъ пришелъ и зажегъ фонарь, и Таня вдругъ почувствовала, что все разрушено, что ея связь съ тѣмъ, что осталось за окномъ, порвалась. Ей стало скучно. Прижавшись въ уголокъ, она стала глядѣть на мать и на незнакомую даму, и сейчасъ же и лицо матери и голосъ дамы показались ей удивительно непріятными, и она рѣшила всю дорогу ни за что не сказать ей ни одного слова. Ей даже стало досадно на мать, что та такъ разговорилась, и, огорченная своимъ недовольствомъ матерью, непріязнью къ дамѣ, она вся погрузилась въ грусть и сухо отказалась и отъ ѣды и отъ чаю на станціи и отъ конфетъ, которыми угощала дама.

Мать пощупала ей лобъ и руки, задала нѣсколько тревожныхъ вопросовъ и посовѣтовала лечь спать. Танѣ не хотѣлось спать, но она забралась на верхнее мѣсто и легла, чтобы быть подальше отъ матери и дамы. И сейчасъ же, какъ она легла и закрыла глаза, потянулась въ сумеркахъ скучная лента бѣгущихъ и неподвижныхъ кустиковъ, березокъ и хвойника. Она подумала и ясно представила себѣ, что они такъ и стоятъ ночью въ темнотѣ, отягченные снѣгомъ, быть-можетъ, полные предчувствія весны, и вдругъ забыла, что она ѣдетъ въ Липки, забыла, что она Таня, что ей немножко хочется ѣсть, почувствовала себя березкой въ лѣсу, бѣлой подъ бѣлымъ снѣгомъ, тихой въ тишинѣ...

Рано утромъ была пересадка, и на нѣсколько часовъ, которые еще предстояло ѣхать, Таня съ матерью сѣли не въ купэ, а въ общій вагонъ. Теперь уже не было лѣсу, а въ окна глядѣлъ широкій просторъ, залитый солнцемъ. Блестѣли на солнцѣ золотые кресты церквей, весело бѣжали крестьянскія лошаденки по потемнѣвшимъ узкимъ дорогамъ, лѣниво копались клювами въ снѣгу вороны, и Таня чувствовала себя такой здоровой, веселой и доброй, что ей хотѣлось сразу все видѣть, всѣмъ услужить, всѣхъ приласкать. Ее удивляло, что у матери усталый и немолодой видъ, что двое пассажировъ о чемъ-то горячо и непріязненно поспорили. Она упросила мать пустить ее постоять на платформѣ, и когда Анна Алексѣевна, обезпокоенная ея долгимъ отсутствіемъ, вышла за ней, она бросилась ей на шею и, вся дрожа отъ волненія, прижалась къ ней.

— Мама! Я слышала жаворонка! Мама! Честное слово! Мамочка! Какъ хорошо!

20 верстъ на лошадяхъ ѣхали долго и довольно нудно. Дорога была изрытая и кой-гдѣ попадали просовы. Анна Алексѣевна велѣла выѣхать въ возкѣ и всю дорогу объ этомъ жалѣла. Отъ толчковъ ихъ то и дѣло бросало въ стороны, встряхивало, вскидывало, и Таня радовалась на тошноту! Изрѣдка останавливались отдыхать, и Таня выскакивала на дорогу и пробиралась къ лошадямъ, чтобы погладить ихъ. На передней изъ тройки гусемъ ѣхалъ верхомъ Ванька-козявка съ растопыренными въ валенахъ ногами и съ бабьимъ платкомъ на головѣ. Ванька былъ сынъ кучера, а козявкой его звали за его маленькій ростъ. Когда впереди шла лошадь, которая не знала дороги, отецъ бралъ его съ собой, и онъ исполнялъ свою должность съ подобающей важностью: кричалъ низкимъ голосомъ, ругалъ проѣзжихъ и хранилъ на лицѣ суровое и непреклонное выраженіе. Даже разговаривая теперь съ Таней, своей сверстницей и товарищемъ дѣтскихъ игръ, онъ сурово хмурился и отвѣчалъ коротко и неохотно.

Библиотека "Руниверс"

— Гору безъ меня дѣлалъ?
— Ну!
— А какъ же? Такъ и не катался всю зиму?
— Баловать-то!
— А у Скальда лапа зажила?
— Эвона!
— Онъ больше Дрильку не забижалъ?
— Нѣ!

По опушкѣ лѣса дорога была еще хуже, и пришлось ѣхать шагомъ. Таня глядѣла на деревья и думала, что они здѣсь совсѣмъ не похожи на тѣ, которые она видѣла изъ окна вагона. О тѣхъ у нея осталось грустное, таинственное воспоминаніе: на эти было весело и таинственно смотрѣть. Да и чувствовали они приближеніе весны больше, чѣмъ тѣ, и это замѣтно было по выраженію бодрости, радости и готовности, съ которымъ они нѣжили въ потеплѣвшемъ воздухѣ свои голые сучья и вѣтви. Откуда-то совершенно неожиданно выскочили двѣ собаки и долго бѣжали около лошадей и лаяли. Ванька старался задѣть ихъ кнутомъ, когда они подбѣгали къ передней лошади, и тогда ихъ лай сливался въ одно злобное хрипѣніе. Потомъ опять долго не было ни жилья ни лѣсу. Солнце сѣло, и стало быстро темнѣть, а возокъ все еще нырялъ, качался и подпрыгивалъ по черной дорогѣ среди бѣлаго простора, и усталый Ванька уныло покрикивалъ на лошадей.

Въ селѣ свѣтились огоньки въ окнахъ избъ, когда Таня проснулась отъ сильнаго толчка и съ удивленіемъ и негодованіемъ должна была признаться себѣ, что она спала.

— Мама! Это Линки? Линки! Линки! — закричала она, узнавая окружающее.— Еще немножко — и сейчасъ садъ, сейчасъ домъ.

Она вдругъ затихла и даже затаила дыханіе.

Сколько разъ... въ институтѣ... я во снѣ видѣла ихъ: — тихо сказала она. — Я боюсь, мама, что и теперь это сонъ. Я боюсь...

Дурочка! — смѣясь, сказала Анна Алексѣевна. — Вѣдь я съ тобой.

— Ты и тогда была со мной. Все было точь-въ-точь такъ же. Но я тогда не доѣхала, я проснулась. Могла бы я вспоминать во снѣ свой сонъ?

— Дурочка! — повторила мать. — Ты теперь доѣхала, видишь? Но ты пугаешь меня, Таня! Таня! Что съ тобой?

— Мама! Не пускай меня! Держи меня!

— Таня, это глупо! Можно ли такъ волноваться?

Лошади вдругъ точно подхватили и понеслись по ровной дорогѣ подъѣздной аллеи. Ванька пронзительно свистнулъ, и въ отвѣтъ на этотъ свистъ въ усадьбѣ залаяли собаки.

— Ну, сонъ? — спрашивала встревоженная мать, нагибаясь надъ дочерью. — Сонъ?

Таня молчала.

— Прошло? Опомнилась?

Возокъ ухнулъ внизъ и остановился. Слышно было, какъ радостно и виновато подвизгивали собаки, и какъ кто-то изнутри дома нетерпѣливо толкалъ скрипучую, туго отворяющуюся дверь.

Таня вдругъ стала совсѣмъ спокойной и равнодушной. Молча вошла она въ домъ, разсѣянно поздоровалась съ домашними и прошла по комнатамъ. Но когда откуда-то вдругъ примчался бѣлый фоксикъ Дриль и, узнавъ ее, сперва завизжалъ и запрыгалъ, стараясь лизнуть ее въ лицо, а потомъ отъ избытка радости прижалъ уши и бѣшено стала описывать по комнатѣ круги,—она сперва засмѣялась, потомъ закричала: „Мама! Мама!“—и лишилась чувствъ.

У Дриля были тонкія стройныя ножки съ рѣзко обозначенными жилами и мускулами, торчащія уши, одно бѣлое, а другое коричневое, и розовый съ черными пятнами носъ. Шея у него была крутая, круглая, и все тѣло крѣпкое, упругое и гибкое. Онъ былъ веселъ, смѣлъ и ловокъ и былъ бы даже красивъ если бы не его розовый носъ, который придавалъ ему сходство съ поросенкомъ. Но никакихъ недостатковъ—ни физическихъ, ни нравственныхъ Дриль у себя не признавалъ и поэтому былъ самоувѣренъ, самостоятеленъ и не стѣснялся проявлять свою индивидуальность. Съ людьми у него были чисто товарищескія отношенія, считать людей высшими существами ему не приходило и въ голову, и поэтому въ его обращеніи съ ними не выражалось ни собачьей преданности, ни подобострастія, а просто доброжелательность славнаго малаго, всегда готоваго повеселиться въ кругу добрыхъ друзей. Если люди позволяли себѣ съ нимъ неумѣстныя шутки или вымещали на немъ дурное настроеніе духа, Дриль ссорился съ ними и выражалъ свое неудовольствіе тѣмъ, что потихоньку рычалъ, поджималъ обрубочекъ своего хвоста и плотно закладывалъ уши. Но злопамятство было чуждо его душѣ, и онъ быстро прощалъ и забывалъ.

Какъ только Таня вернулась домой, онъ сейчасъ же вспомнилъ всѣ свои старыя привычки, связанныя съ ея пребываніемъ въ домѣ, и только-что Таню уложили въ постель, онъ сейчасъ же свернулся колечкомъ въ ея ногахъ.

Все пошло попрежнему. И уже теперь не Линки, а институтъ представлялся Танѣ сномъ. Она едва могла себѣ представить, что онъ все-таки существуетъ въ дѣйствительности, что и теперь, когда ея тамъ нѣтъ, стѣны зданія стоятъ непоколебимо, и въ этихъ стѣнахъ идетъ знакомая, такая кошмарная для Тани жизнь. Неизмѣнно въ назначенное время раздаются звонки, мелькаютъ фартучки и пелеринки дѣвицъ, форменныя платья классныхъ дамъ. Она ясно представляла себѣ и обстановку, и лица, и голоса, и все-таки ей казалось, что всего этого уже не можетъ быть, что уже это кончено, прошло.

Теперь ее уже не будили, а давали спать столько, сколько она хотѣла и могла. Проснувшись, она оглядывалась не въ громадномъ мрачномъ дортуарѣ, а въ своей маленькой веселой комнаткѣ съ двумя окнами, въ которыя просились яркіе весенніе лучи. Няня поднимала шторы, и лучи побѣдно врывались и на мигъ ослѣпляли ее. Няня была старенькая, сухенькая, маленькая, въ черной широкой кофтѣ и съ чернымъ платкомъ на головѣ. Она уже плохо слышала, ничего не помнила и туго понимала, но въ ея сознаніи сохранились кой-какія воспоминанія, впечатлѣнія и убѣжденія, и у нея была потребность перебирать эти отрывочки, волноваться ими, смѣнять чувство радости чувствомъ огорченія.

— Все ты спишь, — ворчала она: — и пса съ собой положила. Развѣ псу здѣсь мѣсто? Вѣдь икона виситъ.

— А поздно, няня?— спрашивала Таня.

— А кто-е знаетъ! Обѣдать пора. Ужъ я сидѣла-сидѣла около твоей двери. А развѣ у меня есть время сидѣть? У меня работа стоитъ.

Таня знала, что нянѣ всегда казалось, что пора обѣдать, и что у нея много дѣла, и это забавляло ее.

— Чего жъ вы не обѣдаете?

— Да Матрена чего-то не собираетъ. Развѣ она что, какъ надо, дѣлаетъ? Такая баба лѣнивая! Такая баба скверная!

— Тепло сегодня, няня?

— Какое теперь тепло! Холодно! А ранешенько утромъ такой холодъ былъ, прямо страсть.

Таня знала, что нянѣ всегда казалось, что очень холодно, и она весело смѣялась.

— А зачѣмъ ты такъ рано встаешь, нянюша?

— А какъ же? А дѣла-то?

Няня усаживалась къ печкѣ вязать чулокъ, и тогда было достаточно малѣйшаго предлога, чтобы настроеніе ея духа опредѣлилось въ радостную или въ печальную сторону. Если все было благопріятно, она лукаво улыбалась, и ея морщинистое лицо свѣтилось добродушіемъ.

— А вотъ какъ наша Анна Алексѣевна невѣстой была, — вдругъ почему-то вспоминала она: — сижу я такъ, матушка, на крылечкѣ и, какъ сейчасъ помню, мѣтку на салфетку кладу. Ужъ вышивать я была такая мастерица, что противъ меня никто не могъ. Бабушка твоя, бывало, скажетъ: „ужъ наша Агаша“... Ужъ это я тебѣ правду говорю! Такъ, бывало, и скажетъ. Чего мнѣ хвастать? Что было, то было.

— Да ты разскажи, няня, что разсказать-то хотѣла, — напоминала Таня.

— А что я хотѣла? Вотъ ты меня всегда такъ...

— Сидишь ты на крыльцѣ и мѣтишь салфетку...

— Ну вотъ, вотъ. А у бабушкѣ твоей гусей сила была. Пухъ мы свой щипали, а изъ перьевъ перины набивали. Были и пуховыя у насъ перины, были и перовыя. Домъ у насъ такой богатый былъ, всего полная чаша.

— Что же, тебя гуси защипали?

— Защипали? —недоумѣвая переспрашивала няня.—Вѣдь этакая ты баловница и выдумщица! Чего не выдумаетъ!..

Разсказъ никогда не доходилъ до конца, потому что няня постоянно сбивалась, но для Тани въ этихъ разговорахъ была особая прелесть. Нянино прошлое представлялось ей какимъ-то темнымъ, дремучимъ лѣсомъ, окутаннымъ вѣчной ночью. Въ немъ дремалъ цѣлый сказочный міръ. Иногда въ этой тьмѣ вспыхивали какіе-то огоньки, раздавались чьи-то голоса. Это было все. Сказочный міръ прошлаго все дальше, все глубже уходилъ въ темноту и небытіе, а няня сидѣла около печки съ чулкомъ въ рукахъ и, когда огонекъ вспыхивалъ, глухо волновалась, точно кто-то окликалъ ее сзади, съ пройденнаго пути: „Агаша, Агаша! у тебя была цѣлая жизнь! Развѣ ты забыла всю свою жизнь, Агаша?“

— Няня, какъ звали твоего мужа?—спрашивала Таня.

— Ну, матушка, развѣ упомнишь! — равнодушно отвѣчала Агаѳья.—Васильемъ, что ли?

И вдругъ случайно мгновенно вспыхивалъ огонекъ и освѣщалъ частицу темнаго прошлаго.

— Петръ онъ былъ! Петръ! взволнованно поправлялась она.— Путаешь ты меня только. Грѣхъ какой!

И тогда ей становилось грустно, и мелкія старческія слезинки расползались по морщинамъ ея лица.

— Но о чемъ же ты плачешь, нянюша?—спрашивала Таня. — Няня! О чемъ?

Она ласкала ее и цѣловала въ голову, въ черный платокъ. Но въ этой маленькой, отжившей головѣ опять уже было темно, какъ въ ея прошломъ.

— А какъ мнѣ не плакать?—сердито говорила няня. Намедни я такъ и легла, чаю не пимши. Развѣ она что, какъ надо, дѣлаетъ? Ужъ такая лѣнивая баба! Скверная баба! Обѣдать пора, а она не собираетъ...

Въ залѣ мать ждала Таню за самоваромъ. Здѣсь же сидѣла и старушка мадемуазель Бюиссонъ, которая когда-то была гувернанткой Анны Алексѣевны, а теперь жила у нея якобы въ ожиданіи мѣста. Здѣсь же всегда присутствовали двѣ гостьи изъ бѣдныхъ

Библиотека "Руниверс"

родственницъ, которымъ Анна Алексѣевна помогала совѣтами или деньгами. На всѣхъ были косынки или перелинки, потому что утромъ въ столовой всегда было свѣжо, и всѣ уже были заняты рукодѣліемъ или чтеніемъ, потому что давно отпили чай. Стоило Танѣ показаться, какъ на нее сейчасъ же сыпался цѣлый рядъ наблюденій.

Но взгляни, Аня, какъ она сегодня свѣжа!

Я нахожу, что она здѣсь уже поправилась!

Нѣтъ, худа. И я нахожу, что она мало пьетъ молока. Ты хочешь молока, Таня?

Прекрасно ѣсть натощакъ сырыя яйца! Нѣтъ, именно сырыя! Выпустить въ чашку, посолить и выпить. Попробуйте!

Когда я имѣла мое хозяйство въ моей комнатѣ, — авторитетно заявляла Бюиссонъ: — я всегда ѣла мою чашку какао съ холоднымъ кускомъ ростбифа. Это придавало мнѣ силы на весь день.

Приносили молока, яицъ, какао и ростбифъ, но Таня быстро выпивала чашку чаю и бѣжала справляться, гдѣ Дриль. Онъ оказывался или въ кухнѣ или въ конюшнѣ, и, когда Таня звала его, онъ вопросительно поднималъ одно ухо и бѣжалъ съ такимъ выраженіемъ, будто кричалъ ей еще издали: „Это ты меня звала? Что надо? Я тутъ былъ занятъ!“.

Дриль! давай играть, — предлагала Таня.

И въ ясные, солнечные, ранне-весенніе дни имъ было такъ хорошо вдвоемъ, что они не замѣчали, какъ проходило время. Они слушали, какъ таютъ снѣга, какъ бѣгутъ ручейки, какъ вздыхаетъ вѣтеръ. Они слушали жаворонковъ, воробьевъ, галокъ. Они ходили смотрѣть, не прилетѣли ли въ скворешникъ скворцы, не затонулъ ли ледъ на пруду, не появилось ли гдѣ-нибудь прошлогодней травки? Таня была убѣждена, что въ деревьяхъ долженъ бродить сокъ, и она прикладывала ухо къ корѣ и прислушивалась. Дриль иногда дѣлалъ совсѣмъ не то, что надо было дѣлать, и онъ былъ постоянно заинтересованъ, увлеченъ. Онъ нюхалъ, рылъ, кричалъ, лазилъ, проваливался и выкарабкивался, находилъ что-то на клочкѣ обтаявшей земли и ѣлъ. Онъ всѣмъ существомъ своимъ радовался веснѣ и искалъ ее во всѣхъ ея проявленіяхъ и, когда лаялъ на ручеекъ и старался схватить его, или когда мчался за галкой и проваливался въ жидкій снѣгъ, какъ въ воду, Таня звонко хохотала надъ нимъ, и ей казалось, что онъ все это дѣлаетъ нарочно, только потому, что это весело и смѣшно. Домой они возвращались усталые, обезсиленные. Дриль встряхивался такъ, что всѣ его четыре лапы разъѣзжались въ стороны, и онъ потомъ подпрыгивалъ, чтобы поставить ихъ на мѣсто. Встряхнувшись, онъ фыркалъ и чихалъ. Таня стонала, стаскивая свою шубку, испачканную прыжками Дриля, съ длинными слѣдами капель спереди и сзади.

Ой, мамочка! Ой! устала! Ой! — кричала она изъ прихожей.

Къ ней сейчасъ же выбѣгалъ кто-нибудь изъ родственницъ или Бюиссонъ.

Но тебѣ совсѣмъ не полезно такъ утомляться, — говорили ей.

— Тебѣ надо ходить по солнышку и садиться отдыхать.

Когда у меня была эта боль въ спинѣ, мой докторъ совѣтовалъ мнѣ надѣвать мою шубу, мой теплый платокъ, мои теплыя калоши, — разсказывала Бюиссонъ: — и тогда я брала съ собой мой стулъ...

Таня и Дриль не слушали окончанія этого разсказа и убѣгали искать пріюта и отдыха. Они укладывались на диванѣ или въ большомъ маминомъ креслѣ передъ каминомъ.

Но онъ мокрый, Таня, — говорила мать.

Онъ сейчасъ высохнетъ, мама, — увѣряла Таня. — Ну, какъ его не пустить? Вѣдь онъ тоже усталъ. Ужъ ты спишь, Дриль? Вотъ чудачокъ!

Послѣ обѣда Танѣ уже не позволяли переутомляться, и, когда погода была очень хороша, кто-нибудь изъ старшихъ, большей частью Бюиссонъ, сопровождали ее на вторичную прогулку.

Мы будемъ благоразумны, — говорила Бюиссонъ. — Вотъ маленькая дорожка, по которой мы можемъ походить взадъ и впередъ. Нужно ставить ногу очень увѣренно, и тогда нѣтъ опасности поскользнуться. Воздухъ надо вбирать поглубже, чтобы заставить работать легкія какъ слѣдуетъ. Вотъ такъ! Ахъ, воздухъ сейчасъ очень пріятенъ, но, видите ли, на него нельзя полагаться. Весенній воздухъ самый живительный, но онъ же и самый коварный... Свою невралгію я поймала именно весной... Но посмотрите мнѣ на этотъ видъ! Этотъ пригорокъ, струящійся тысячами блестящихъ ручейковъ, похожихъ на чешуйчатыхъ змѣекъ. Этотъ отблескъ солнца на снѣгу полей, придающій холодному покрову этотъ горячій розовый оттѣнокъ... Взгляните также на темную полоску лѣса вдали... Не кажется ли вамъ, что весна шагаетъ громадными шагами, производя весь этотъ безпорядокъ, который...

А Таня не слушала и зѣвала.

Но я предполагала, что вы любите природу! — нѣсколько обиженно замѣтила Бюиссонъ. — Странно! Для меня составляетъ удовольствіе отмѣчать все, что я нахожу красивымъ. Вы равнодушны. Можетъ-быть, вы еще слишкомъ молоды?

Таня не чувствовала ни молодости, ни равнодушія, ни удовольствія, ни даже скуки или досады. Тотъ ограниченный мірокъ, въ которомъ гуляла своими маленькими увѣренными шажками Бюиссонъ, ея пригорокъ, ея ручейки, ея лѣсокъ и даже ея солнце и ея весна были просто такъ же чужды ей, какъ ея теплый платокъ и ея калоши. Такъ какъ такія прогулки считались необходимыми для ея здоровья, она подчинялась и ходила.

Убѣжденная въ ея равнодушіи къ красотѣ природы, Бюиссонъ находила другую тему для разговора.

Вообразите, сегодня ночью мыши погрызли мое мыло, которое лежало на моемъ умывальникѣ, и я даже замѣтила слѣды ихъ зубовъ на моей свѣчѣ!

Ваши мыши! — спросила Таня, удерживаясь отъ смѣха.

Полно! Какіе мои мыши? Развѣ у меня есть свои мыши? удивилась Бюиссонъ.

Я хотѣла сказать: тѣ, которыя въ вашей комнатѣ, — опуская блестящіе смѣхомъ глаза, объяснила Таня.

Ну, конечно, если онѣ ѣли мое мыло, значитъ, онѣ были въ моей комнатѣ, — согласилась Бюиссонъ. Я даже слышала, какъ онѣ царапались по моимъ шторамъ, и какъ одна изъ нихъ шлепнулась сверху объ мое кресло. Фи, какой ужасъ!

Вечеромъ для Тани наступало какое-то странное, но почти всегда блаженное состояніе. Въ гостиной стоялъ очень уютный диваньчикъ, на который она забиралась вмѣстѣ съ Дрилемъ. Дриль сейчасъ же засыпалъ, а она, завернутая въ большой маминъ платокъ, вдругъ начинала чувствовать, что все тѣло ея становится легкимъ, удивительно легкимъ, и въ то же время необычайно лѣнивымъ и неподвижнымъ. Не хотѣлось шевельнуть ни однимъ пальцемъ, такъ удобно и покойно было лежать, и Дриль не только не мѣшалъ этому покою, а еще много способствовалъ ему, подвернувшись именно туда, куда было всего лучше, согрѣвая ее своимъ тѣломъ и теплымъ дыханіемъ розоваго поросячьяго носа. Онъ спалъ съ такимъ же увлеченіемъ и наслажденіемъ, какъ дѣлалъ все на-яву.

Таня не спала. Въ противоположность ея усталому и обезсиленному тѣлу, мысль ея работала ярко и образно, и хотя она никогда не могла бы опредѣленно разсказать, о чемъ она думала, она вся была отвлечена мыслью, вся отдавалась во власть своего воображенія.

Вокругъ большого овальнаго стола, на которомъ горѣла лампа подъ шелковымъ зеленымъ абажуромъ, сидѣли ея мать, Бюиссонъ и двѣ дальнихъ родственницы, которыя всегда смѣнялись, но никогда не изсякали. Одна изъ родственницъ набивала папиросы, вторая же курила въ невѣроятномъ количествѣ, и ея желтыя, худыя руки нервно теребили вату и засовывали ее въ гильзы тоненькой желтой палочкой. Другая раскладывала пасьянсъ изъ двухъ колодъ, почесывая себѣ носъ каждый разъ, какъ у нея являлась сомнѣніе, такъ или иначе переложить карту. Лицо ея было задумчиво, озабоченно, но Таня угадывала, что она въ это время думаетъ не только о картахъ, а о чемъ-то другомъ, своемъ, и непремѣнно тяжеломъ и грустномъ, и ей было жаль ее и хотѣлось, чтобы ея пасьянсъ удался.

Бюиссонъ сидѣла, вытянувшись въ струнку, сухая и прямая, съ сѣдыми, жиденькими, но нагофрированными бандо надъ старчески розовомъ лицомъ, съ изогнутыми черными бровями, изъ подъ которыхъ пронзительно высматривали по сторонамъ черные живые глаза въ очкахъ.

Она вязала шарфъ изъ верблюжьей шерсти и въ то же время читала свою газету, которая лежала передъ ней на столѣ.

Рядомъ съ ней, въ креслѣ, сидѣла Анна Алексѣевна и подрубала носовые платки. Танѣ не видно было ея лица, а только ея полная рука съ двумя обручальными кольцами на безымянномъ пальцѣ, но и одной этой руки было достаточно, чтобы чувствовать себя въ полной безопасности, чтобы на душѣ было спокойно и тепло.

Я сейчасъ прочла въ своей газетѣ, — сказала Бюиссонъ: — что президентъ сказалъ рѣчь, въ которой...

Она передала вкратцѣ рѣчь, и ея глаза наполнились слезами.

— О, родина! — закончила она: — наша святая родина! Наша дорогая, прекрасная Франція!

Ей пришлось вытереть глаза платьемъ. Кто-то сочувственно вздохнулъ.

А знаешь, Аня, — громко сказала тетя Надя, энергично набивая папиросу: — ты могла бы написать въ Петербургъ Ивану Александровичу. Что?

Анна Алексѣевна подумала и отвѣтила:

Конечно, если хочешь, я напишу. Но не думаю, чтобы онъ имѣлъ такое вліяніе.

Вліяніе, не вліяніе, а важно, чтобы попросили и тотъ и другой. Это уже будетъ давленіе.

Она такъ энергично надавила косточкой, что гильза лопнула, и табакъ разлетѣлся во всѣ стороны.

Ah! mais, mais... — недовольнымъ тономъ сказала Бюиссонъ.

Если твой сынъ поступитъ на это мѣсто, Xadine, — сказала тетя Поля, старательно растирая носъ: — пусть онъ немного вспомнитъ мою Машу.

— Но твоя Маша, твоя Маша... — заволновалась Xadine. — Твоя Маша прежде всего, прости меня, комочка какая-то. Что можно сдѣлать для твоей Маши?

Ее можно... приласкать, — тихо сказала тетя Поля, и въ ея лицѣ что-то дрогнуло.

Xadine расхохоталась.

Но я тебѣ разсказывала, какъ Зиночка Ивлинская встрѣтила ее на улицѣ въ сильный морозъ, одѣтую въ какое-то драповое пальтишко, и пригласила зайти къ ней погрѣться, а она отвѣтила, что въ ея квартирѣ слишкомъ пахнетъ духами, отъ которыхъ ее тошнитъ... Чѣмъ пахнетъ въ тѣхъ студенческихъ комнатахъ, которыя она посѣщаетъ, ты сама хорошо знаешь!..

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

С. Я. Надсонъ.

Неизданное стихотвореніе С. Я. Надсона.

Поэтъ С. Я. Надсонъ, какъ извѣстно, воспитывался во 2-й с.-петербургской военной гимназіи (нынѣ 2-й кадетскій Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Николаевича корпусъ), курсъ которой онъ окончилъ въ 1879 г., и поступилъ затѣмъ въ Павловское военное училище.

Въ настоящее время во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ организованъ историческій музей, въ которомъ собрано и собирается все, что говоритъ о богатомъ прошломъ какъ 2-й военной гимназіи, такъ и 2-го корпуса, насчитывающаго почти *двѣсти* лѣтъ своего существованія. 2-й кадетскій корпусъ ведетъ свое начало съ „Инженерной школы", основанной въ 1712 году Петромъ Великимъ, и такимъ образомъ является старѣйшимъ военно-учебнымъ заведеніемъ въ Россіи.

Въ историческомъ музеѣ корпуса, между прочимъ, имѣется „витрина С. Я. Надсона", гдѣ собраны его сочиненія, портреты, фотографическіе снимки, критическая литература о немъ, рукописи поэта періода времени пребыванія его въ военной гимназіи и Павловскомъ военномъ училищѣ и проч.

Изъ вещей, принадлежавшихъ С. Я. Надсону, здѣсь хранится его бюваръ изъ темной сафьяновой кожи, съ иниціалами поэта, и его флейта или, вѣрнѣе, дудка, на которой онъ, уже больной (у него открылась туберкулезная фистула на ногѣ), еще будучи офицеромъ, любилъ играть, лежа въ постели, лѣтомъ 1883 года, въ Петербургѣ, въ маленькой комнатѣ, окна которой выходили на пыльный и душный дворъ. Объ этой дудкѣ упоминается поэтомъ въ одномъ изъ писемъ къ его сестрѣ.

Помѣщаемое ниже неизданное стихотвореніе С. Я. Надсона „У камина" появляется въ печати впервые. Собственникомъ этого произведенія, какъ и всего литературнаго наслѣдія С. Я. Надсона, является Литературный Фондъ, у котораго „Нивой" и пріобрѣтено исключительное право помѣщенія этого стихотворенія на страницахъ журнала.

Стихотвореніе это взято нами изъ черновой тетради поэта, хранящейся въ музеѣ корпуса и принесенной въ даръ музею товарищемъ поэта по 2-й военной гимназіи, П. И. Черленіовскимъ.

На заглавномъ листѣ тетради (казеннаго образца) есть помѣтка „1-го сентября 1878 года", слѣдовательно, время написанія этого стихотворенія относится къ пребыванію С. Я. Надсона въ VII классѣ военной гимназіи.

Вотъ это стихотвореніе:

У КАМИНА.

(Разсказъ въ стихахъ).

I.

Ну, ужъ ночь! Угрюмо вѣтеръ завываетъ,
Въ полѣ зги не видно: мрачно и темно,
Желтыми вѣтвями съ плачемъ ударяетъ
Грустная береза прямо къ намъ въ окно...
Ну, садись, дружище, къ камельку скорѣе,
Поболтаемъ вмѣстѣ о прожитыхъ дняхъ,
Можетъ-быть, на сердцѣ станетъ веселѣе,
Если взглядъ усталый бросимъ мы назадъ...
Стары мы съ тобою!.. На краю могилы
Мы стоимъ,—а прежде, помнишь, старина,
Сколько въ насъ кипѣло юности и силы,
Какъ неслась отрадно нашихъ дней весна!
Съ благодатной вѣрой въ жизнь и Провидѣнье
Оба въ міръ вошли мы твердою стопой,—
На душѣ кипѣли грезы и стремленья
Чудною, веселой, радужной волной...

II.

Насъ свели съ тобою общія желанья,
Общее стремленье къ истинѣ святой,
Вмѣстѣ мы дѣлили горе и страданья
Подъ грозой житейской, бурною грозой...
Гордо мы встрѣчали общее ненастье,
Вмѣстѣ мы боролись съ непроглядной тьмой,
Мы росли, не зная ласки и участья,—
Нашъ союзъ скрѣпился братскою слезой!
Прочь, тоска-злодѣйка, прочь печали бремя,
Что-жъ, тряхнемъ, братъ, что ли, славной стариной,
Чокнемся за юность, за былое время,
Чокнемся за старость старческой рукой!..

Библиотека "Руниверс"

III.

Сквозь туманъ былого предо мной мелькаютъ
Дѣвушки любимой ясныя черты.
Все въ ней полной жизнью ласково сіяетъ,
Все въ ней дышитъ нѣгой юной красоты.
Русая головка, глазки голубые,
Розовый румянецъ рдѣетъ на щекахъ,
Льются безмятежно рѣчи молодыя,
Молодыя грезы таютъ на устахъ...
Оба мы влюбились, оба мы страдали,
Въ насъ ключомъ кипѣла первой страсти кровь,
Оба мы другъ къ другу Таню ревновали,—
И въ душѣ боролись дружба и любовь...
Прочь, тоска-злодѣйка, прочь печали бремя,
Что-жъ, тряхнемъ, братъ, что ли, свѣтлой стариной
И стаканъ подымемъ за былое время,
Чокнувшись по-братски старческой рукой!..

IV.

Помнишь, ночь горѣла яркими звѣздами,
Высоко надъ лѣсомъ поднялась луна,
Чуть звучала рѣчка тихими струями,
И въ саду надъ рѣчкой пѣла намъ она...
И неслись, какъ волны, звуки, замирая,
И въ дали тонули... Темный лѣсъ порой,
Чудной пѣснѣ этой ласково внимая,
Шевелилъ въ раздумьѣ темной головой...
Послѣ... послѣ Таня вышла за другого,
Мы съ тобой сдружились крѣпче и сильнѣй.
Не вернуть, братъ, больше времени златого,
Не вернуть веселыхъ, невозвратныхъ дней!
Прочь, тоска-злодѣйка, прочь печали бремя,
Что-жъ, тряхнемъ, братъ, что ли, свѣтлой стариной,
Чокнемся за юность, за былое время,
Чокнемся за старость старческой рукой!..

. . . . . .

Выпьемъ же, товарищъ, за любовь былую,
За святую нашу первую любовь!

Любопытно отмѣтить, что въ той же черновой тетради имѣется извѣстное большое стихотвореніе „Христіанка“ — въ первоначальной редакціи, написанное также въ стѣнахъ 2-й военной гимназіи и посвященное П. А. Лебедеву — законоучителю гимназіи.

Сообщилъ **Ник. Жервэ.**

Историческій музей 2-го кадетскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича корпуса, въ которомъ собрано все, что̀ касается жизни и поэтической дѣятельности С. Я. Надсона.

Библиотека "Руниверс"

Морская выставка въ память моряковъ, погибшихъ на войнѣ съ Японіей, устроенная въ Императорской Академіи Наукъ. Общій видъ выставки. По фотографіи К. Булла.

Жизнь уединенныхъ комнатъ.

Разсказъ **Владиміра Гордина.**

Маленькій сутулый старичокъ съ сѣрымъ сморщеннымъ лицомъ и горбинкой на остромъ носу вынулъ изъ кармана черезчуръ длинной шубы ключъ, не торопясь вложилъ въ скважину замка и со звономъ отперъ дверь подъ номеромъ двадцать три. Онъ еще разъ осмотрѣлъ вылинявшими бѣлыми глазами давно знакомый коридоръ, выкрашенный сѣрой краской съ синей полоской во всю длину. Погладилъ костлявой, высохшей рукой сѣдыя клочья рѣденькой бороды и со вздохомъ, раздраженно покашливая, затворилъ за собой дверь. Ключъ снова—уже внутри—со звономъ повернулся, тихо щелкнулъ. Эхо въ другомъ концѣ коридора откликнулось и нарушило на мгновеніе жуткую тишину. Окно дрогнуло. Свѣтъ зеленой газовой лампы колыхнулся. Пробѣжалъ чуть замѣтный вѣтерокъ. И опять все уснуло тяжелымъ сномъ уединенныхъ комнатъ.

Бѣлыя двери, точно онѣ были отлиты въ одной формѣ, выстроились въ два ряда; каждая отличалась только своимъ номеромъ.

Далеко, гдѣ-то за стѣной, одиноко стучали нервные шаги.

Старичокъ, сгорбившись, вошелъ въ свою комнату, снялъ шубу, теплыя калоши. Подошелъ къ столу и зажегъ низкую лампу съ голубымъ фарфоровымъ абажуромъ. Мягкій огонекъ освѣтилъ сверху сѣрые обои, старыя нѣмецкія гравюры и рядомъ большое зеркало съ подзеркальникомъ между двухъ оконъ безъ занавѣсокъ. А желтые яркіе лучи снизу рѣзко оттѣняли софу, обтянутую кожей, неодинаковые стулья, старинный письменный столъ и красный неуклюжій комодъ. Кровать и умывальникъ были спрятаны за ширмами.

Сутулый старичокъ съ горбинкой на носу оглянулъ свою комнату такъ, словно теперь только впервые, замѣтилъ мрачныя стѣны, низкій потолокъ, надоѣдливую обстановку, которая не мѣнялась десять лѣтъ.

Нервные шаги стучали далеко, гдѣ-то за третьей стѣной.

„Прожить семьдесятъ восемь лѣтъ—это равняется безсмертію". Тонкія бѣлыя губы чуть скривились.

„Иногда умираютъ такіе молодые, окруженные заботой, теплом, а тутъ живешь одинъ... такой холодъ въ душѣ... Никому нѣтъ дѣла... Живешь безъ интересовъ, какъ ходячій трупъ. И живешь безъ конца... Зачѣмъ?.."

Лицо его на мгновеніе стало злобнымъ, и глаза сурово устремились въ уголъ, какъ будто они тамъ искали отвѣта.

„Сегодня праздникъ, но для кого? Развѣ не страшно думать объ умершихъ близкихъ?.. Пережить любимыхъ?.. Они когда-то давали радость и страданіе,—да, то и другое. А теперь ничего, жуткая пустота за спиной".

И онъ настолько ясно почувствовалъ за своей спиной эту пустоту, что съежился въ комочекъ.

Разбудилъ въ себѣ воспоминанія, отраженія давно прожитыхъ дней: свою любовь, свѣтлую, радостную любовь, со смѣшной ревностью, съ короткой ссорой и скорымъ примиреніемъ. Потомъ смерть перваго ребенка. Какъ онъ тогда плакалъ. „Неутѣшный молодой отецъ",—говорили окружающіе. Жаль было этого маленькаго существа, которое умерло въ такихъ мукахъ... Любовь къ женѣ медленно перешла въ привязанность. Незамѣтно срослись. Одинъ сталъ угадывать мысли другого... Нѣжныя заботы. Вѣра и благоговѣніе сквозили въ каждой нотѣ, въ каждомъ зовѣ... Работа съ утра до вечера, которая ломила спину, не смущала—это было такъ естественно. Выросли дѣти и зажили ихъ жизнью... Вдругъ смерть... Съ отвратительнымъ беззубымъ ртомъ, пришла, убрала одного за другимъ, незамѣтно пришла... Протекло десять лѣтъ... Съ тѣхъ поръ она имъ только играетъ, медленно мучаетъ, замахивается, но не хочетъ ударить... Десять лѣтъ униженно, съ мольбой ее ждетъ жалкій старикъ и никакъ не дождется...

Оборвалась тяжелая мысль. Тихо скрипнули ржавыя петли. Отъ неожиданности затрепетало сердце. Глаза испуганно расширились, погасли, минуту пронизывающе всматривались въ полуотворенную дверь и вспыхнули отъ радости. Въ комнату, запыхавшись, вбѣжалъ шестилѣтній шустрый мальчуганъ съ звонкимъ крикомъ:

— Дѣдушка, ты уже пришелъ? А у насъ сегодня елка... Какъ у тебя здѣсь холодно! Смотри, на окнахъ узоры, добавилъ онъ послѣ паузы.

И маленькія руки быстро стали шарить на столѣ, любоваться карандашами, ножикомъ, перьями. Но вдругъ наткнулся на красивую чернильницу съ филиномъ, со страшнымъ филиномъ.

— Дѣдушка, какая у тебя красивая чернильница, какая красивая чернильница... Дѣдушка, хорошій дѣдушка, подари мнѣ ее! Ты такой старенькій... умрешь скоро... А я изъ нея писать буду... Дѣдушка, подари! — молилъ дѣтскій наивный голосокъ.

Старикъ грустно улыбнулся. Нѣжно погладилъ русую головку ребенка. Туманомъ слезъ покрылись глаза.

— Возьми, возьми, дѣтка, чернильницу... Конечно, дѣдушка старенькій, умретъ скоро. Зачѣмъ же ему чернильница?..

— Какой ты хорошій, дѣдушка. Дай я тебя поцѣлую крѣпко-крѣпко.

И свѣжія, горячія губы прильнули къ старческой, сморщенной, какъ лимонъ, щекѣ. Но сейчасъ же заторопился. Молодая душа, еще не научившаяся лгать, не хотѣла этого скрыть.

— Прощай, дѣдушка. Мнѣ сейчасъ некогда,—у насъ тамъ елка.

Заскрипѣли половицы подъ маленькими твердыми каблуками.

— Дѣдушка хорошій, дѣдушка хорошій,— во весь дѣтскій, задорный голосъ пѣлъ мальчуганъ.

Мелкіе шаги его застучали въ коридорѣ и скоро смолкли за четвертой дверью.

Снова одинъ, совсѣмъ одинъ. Снова откуда-то хлынули воспоминанія.

„Уютныя, свѣтлыя комнаты. Возня дѣтишекъ. Шумныя игры.

Библиотека "Руниверс"

Плачъ и смѣхъ въ одно и то же время... Выросли, наступили другіе интересы. И вдругъ все куда-то ушло. Вся жизнь погасла. Осталась зола... пустота, такая жуткая! Кругомъ ни одной родной души".

Холодъ проникъ въ самое сердце. Голова тихо закачалась.

— Такъ мучительно ждать... Десять лѣтъ... Все время ждать смерти и не дождаться... А самому убить... страшно... сказалъ онъ громко и оглянулся.

Жутко было въ тишинѣ слышать свой собственный голосъ.

„Дѣдушка, ты такой старенькій, умрешь скоро"...—звенѣли все въ ушахъ дѣтскія наивныя слова.

Загадочная улыбка промелькнула на сухихъ губахъ. Лицо стало скорбнымъ и строго сосредоточеннымъ. Морфій Богъ знаетъ съ какого времени запасенъ, а онъ все еще не можетъ рѣшиться, въ семьдесятъ восемь лѣтъ не можетъ рѣшиться. Страшно, но нужно пересилить этотъ страхъ. Онъ много разъ вставалъ и снова садился. Мучительная борьба отразилась на лицѣ. Ноги подгибались. Онъ подошелъ къ письменному столу и долго такъ неподвижно стоялъ. Глаза, погасшіе, устремились въ пространство небольшой комнаты, но ничего не видѣли. Потомъ онъ рѣшительно встряхнулъ головой, вынулъ изъ выдвинутаго ящика маленькій флаконъ морфія, поднесъ его къ лампѣ и полюбовался цвѣтомъ жидкости. Блуждающимъ, почти безумнымъ взглядомъ въ послѣдній разъ обвелъ онъ стѣны, словно прощался съ безмолвными свидѣтелями своей печальной жизни. Тихо вздохнулъ и дрожащими, неувѣренными руками налилъ въ стаканъ нѣсколько капель и медленно выпилъ. Зубы звонко застучали о стекло. Закрылъ лицо платкомъ. Темно стало въ глазахъ. Опустился на диванъ. Голова приникла къ жесткой подушкѣ. Ровный, спокойный сонъ закрылъ сморщенныя, старческія вѣки...

...Ушла тяжелая печаль. Такъ легко стало, какъ много лѣтъ тому назадъ. Поношенной одеждой спала старость. Молодая, возбужденная радость запѣла во всемъ существѣ. Вернулся юношескій задоръ. Чуть замѣтные усы и высоко поднятая голова. Все вокругъ окутало огненнымъ вихремъ... Въ граціозномъ танцѣ мелькали оживленныя лица, вдохновенные глаза. Въ бронзовыхъ канделябрахъ свѣчи, много свѣчей. Граненые камни играли тонкими лучами. Залъ былъ разукрашенъ цвѣтами и зеленью. Мраморныя колонны выстроились въ два ряда по бокамъ залы. Высоко на хорахъ гибкіе звуки скрипокъ переплетались съ тихимъ, наивнымъ пѣніемъ флейтъ—каменистымъ ручьемъ въ шумящемъ лѣсу. Віолончель на низкихъ нотахъ вздыхала подъ широкимъ смычкомъ. Звонкія трубы серебрили воздухъ. А туго натянутый барабанъ отбивалъ равномѣрныя біенія сердца. Пары, уносимыя вихремъ танца, кружились-кружились безъ конца. Шелестъ шелковаго платья и шуршаніе маленькихъ ногъ въ снѣжныхъ крошечныхъ туфляхъ будили счастливыя надежды... Многозначащее пожатіе покорной руки, дрожаніе тонкихъ пальцевъ... Такъ хороша молодость... Красива жизнь... Садъ... яблони въ цвѣту...

...Сонъ легкій, какъ ткань сумерекъ, медленно уносилъ душу въ царство вѣчной весны...

Шипѣлъ керосинъ въ лампѣ. На мгновеніе стукнула дверь подъ номеромъ, со звономъ щелкнулъ замокъ. Нервные и торопливые шаги безпрестанно стучали за стѣной и будили тишину уединенныхъ комнатъ.

Морская выставка въ память моряковъ, погибшихъ на войнѣ съ Японіей, устроенная въ Императорской Академіи Наукъ. „Проводы товарищей". Картина В. В. Игнаціуса, старшаго офицера „Суворова", погибшаго въ Цусимскомъ бою.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

„Авель“—скульптура Д. Н. Малашкина, изображаетъ послѣднія мгновенія той катастрофы перваго братоубійства, которая такъ выразительно и просто описана на страницахъ Библіи. Такъ же выразительно и просто разсказываетъ намъ о ней и скульпторъ: Авель убитъ, Каинъ, „стенай и трясыйся“, скрылся, и только овцы, склонясь надъ убитымъ, жалобно блеютъ. Скульптура Д. Н. Малашкина пріобрѣтена для Музея Академіи Художествъ.

„Снѣгъ выпалъ“ И. М. Грабовскаго—знакомая картина портоваго города въ осенній хмурый день. Набережная полна народа и лошадей. Послѣдніе пароходы спѣшно грузятся, чтобы уйти до заморозковъ, а заморозки уже надвигаются, и бѣлый пушистый снѣгъ уже покрылъ мостовую и облѣпилъ темныя стѣнки пароходныхъ рубокъ, и его бѣлизна рѣзко отдѣляется отъ темнаго, нависшаго неба. Въ картинѣ И. М. Грабовскаго много движенія и, кажется, даже шума: скрипа бочекъ и ящиковъ, грохота телѣгъ, крика и гомона людей...

А вотъ другая картина — тоже навигаціоннаго характера, но совершенно противоположная по характеру, колориту и по своей географіи. Передъ нами *„Пардэ“*, грузно и медлительно отчаливающій отъ берега, чтобы перебраться съ людьми и лошадьми чрезъ широкую рѣку. Кругомъ сіяетъ солнечный лѣтній день; о морѣ и морскихъ пароходахъ здѣсь и не слыхано. Здѣсь — далекое сердце страны, омываемое лишь ея широкими рѣками. И народъ здѣсь совсѣмъ другой: рядомъ съ великороссомъ то и дѣло встрѣчается азіатъ. Живая картина Г. А. Слобожанинова не безъ юмора изображаетъ хлопотливое плаванье парома, этого настоящаго Ноева ковчега, съ его пассажирами всѣхъ племенъ, нарѣчій и состояній.

Въ пейзажахъ П. Сизова *(„Къ веснѣ“)* и С. С. Егорнова *(„Зимнее утро“)* много настроенія и живой колоритности. Оба они изображаютъ уголки хорошо знакомой намъ родной природы. Въ противоположность другимъ пейзажамъ, отъ нихъ вѣетъ бодростью и ясностью, особенно у П. Сизова.

Туркменская депутація, прибывшая изъ Закаспійскаго края для принесенія благодарности за Высочайшія милости, оказанныя по случаю 25-лѣтія присоединенія Мерва. Въ депутаціи туркменскихъ племенъ, подвластныхъ Россіи и насчитывающихъ болѣе 300.000 душъ, находятся: представительница мервскихъ текинцевъ, вдова Нуръ-Верды-хана, ханша Гюль-Джаманъ-бай („Гюль“—роза, „Джаманъ“—лицо), и ея два сына: предводитель ахалъ-текинцевъ Махтумъ-кули-ханъ и Юсуфъ. Ханша имѣетъ Высочайшія награды: почетный золотой поясъ, парчевый халатъ и получаетъ пенсію. Ханшѣ теперь 65 лѣтъ.

Отвергнутое американское предложеніе.

(Политическое обозрѣніе).

Послѣ военныхъ побѣдъ Японія можетъ праздновать дипломатическую побѣду надъ С.-А. Соединенными Штатами. Предложеніе новаго американскаго министра Нокса о нейтрализаціи манчжурскихъ желѣзныхъ дорогъ отклонено Японіей и Россіей, къ отвѣту которыхъ присоединились почти всѣ остальныя великія державы. Радоваться ли, или горевать съ чисто-русской точки зрѣнія такому исходу американской затѣи? Для насъ въ ней было много соблазнительнаго въ смыслѣ благополучной ликвидаціи чрезвычайно убыточной манчжурской линіи, которая должна окончательно потерять всякое государственное значеніе съ окончаніемъ постройки Амурской желѣзной дороги, предназначенной соединить восточную окраину съ центромъ Имперіи рельсовой линіей, пролегающей по русской территоріи. Нейтрализація манчжурской желѣзнодорожной сѣти представляла бы выгоды и съ точки зрѣнія интересовъ международнаго мира, такъ какъ, возстановляя суверенитетъ Китая надъ мѣстными путями сообщенія, подчиняла бы ихъ управленіе господству мирной международной торговли и препятствовала бы использованію ихъ съ военными цѣлями. Торжество политики открытыхъ дверей и господство международной коммерціи привело бы къ тому, что, въ случаѣ попытки воспользоваться рельсовою линіею для агрессивныхъ цѣлей, та же Японія имѣла бы противъ себя не только Россію, но всю Европу и Америку. Правда, развитіе и сосредоточеніе ея военныхъ силъ на сѣверѣ Кореи оставляютъ возможность для нападенія съ другого фланга, но локализація военныхъ дѣйствій въ сравнительно незначительномъ районѣ облегчаетъ задачу защиты, дѣлаетъ нападеніе болѣе рискованнымъ и тѣмъ самымъ способствуетъ упроченію мира. Многіе изъ русскихъ и германскихъ публицистовъ, обсуждая отвѣтныя ноты Россіи и Японіи, горячо привѣтствуютъ обнаружившееся сближеніе обѣихъ державъ въ дѣлѣ защиты создавшагося положенія въ Манчжуріи, однако же при сколько-нибудь объективномъ разсмотрѣніи послѣдняго трудно раздѣлить шумные восторги сторонниковъ министерской ноты. Тѣ же самые органы русской печати, привѣтствующіе сегодня русско-японскій отказъ на американское предложеніе, вчера еще кричали на весь міръ о завоевательныхъ замыслахъ Японіи противъ Россіи, о близости и неминуемости новаго желтаго нашествія на Владивостокъ и Сибирь. Если въ ихъ опасеніяхъ есть хотя доля истины, хотя тѣнь основанія, то отказъ отъ нейтрализаціи манчжурскихъ дорогъ нужно, простой послѣдовательности ради, разсматривать, какъ большой ущербъ для Россіи. По ихъ собственнымъ даннымъ, получается такая картина, словно Европа и Америка пытались вырвать изъ рукъ Японіи оружіе, направленное противъ Россіи, а русская дипломатія воспротивилась американско-европейскому вмѣшательству и сказала заатлантическому другу, мистеру Ноксу: „Оставьте насъ!“ Можно ли ликовать по поводу сближенія Россіи и Японіи, когда достигнутое цѣною этого сближенія отклоненіе американскаго предложенія оставляетъ полную свободу для осуществленія всѣхъ широко задуманныхъ въ Токіо плановъ желѣзнодорожной стратегіи въ смыслѣ фланговаго наступленія на Харбинъ и Владивостокъ, быстраго перерыва русскихъ питательныхъ линій и т. д.? Нетрудно понять восторги, вызванные въ сердцахъ японскихъ публицистовъ, но чѣмъ объяснить ликованіе ихъ рус-

Библиотека "Руниверс"

Скверъ Веръ-Галанъ у дамбы Новаго моста.

Версальскій трамвай, идущій къ Лувру по водѣ.

У Аустерлицкаго моста.
Вылавливаніе плывущаго имущества.

Въ улицѣ Фелисьенъ-Давидъ.

Подземный вокзалъ желѣзной дороги подъ площадью Сенъ-Мишель, затопленный водою.

Сторожевая будка въ скверѣ Веръ-Галанъ.

Наводненіе въ Парижѣ.

Библиотека "Руниверс"

Парапетъ террасы вокзала д'Орсэ. Внизу видны отверстія, сквозь которыя соединенныя воды Сены и Бьевры затопили залу вокзала и улицу Лилль.

Затопленная Большая зала вокзала д'Орсэ.

Прорывъ воды у Національнаго моста въ фортификаціонные рвы.

Парижъ, превращенный въ Венецію. Видъ улицы Лилль, въ которую ринулась вода, затопившая вокзалъ д'Орсэ. Жители вынуждены были выѣзжать изъ домовъ на лодкахъ.

Наводненіе въ Парижѣ.

Библиотека "Руниверс"

скихъ коллегъ? Поскольку агрессивная роль на Дальнемъ Востокѣ принадлежитъ Японіи, а не Россіи, постольку русскій отказъ сослужилъ службу не видамъ Россіи, а видамъ Японіи. Если отказъ Китая былъ отчасти вынужденъ подъ давленіемъ Японіи, то мы пошли по его стезѣ вполнѣ добровольно. Не надо забывать, что наступательная роль принадлежитъ тамъ не намъ, а японцамъ, что современная задача Россіи — не пріобрѣтать тамъ что бы то ни было, а лишь сохранить за собою то, что она имѣетъ: что ея политика должна быть строго оборонительной, и что видамъ такой политики американское предложеніе вполнѣ соотвѣтствовало. Русскій отвѣтъ, справедливо указывая на неудачныя стороны американскаго предложенія, въ то же время не заключаетъ въ себѣ безповоротнаго и принципіальнаго отказа по существу. Онъ оставляетъ возможность для дальнѣйшихъ переговоровъ, широко отворяетъ двери для будущаго. Сейчасъ державы высказываются противъ американскаго проекта, но разъ начавшая работать въ новомъ направленіи мысль не заглохнетъ и рано или поздно выльется въ пріемлемую всѣми сторонами форму. Пусть предложеніе Нокса въ его настоящемъ видѣ мало разработано и, быть-можетъ, во многихъ отношеніяхъ просто неудовлетворительно, въ немъ все-таки есть живое зерно, которое непремѣнно дастъ могучій ростокъ и получитъ въ будущемъ должное развитіе, это зерно — объединеніе Европы и Америки противъ агрессивныхъ стремленій Японіи и попытка найти рѣшеніе дальне-восточнаго вопроса на почвѣ солидарности торгово-промышленныхъ интересовъ всѣхъ арійскихъ народовъ.

Князь В. П. Мещерскій, редакторъ-издатель «Гражданина». По поводу 50-лѣтія своей литературной дѣятельности, 14 января с. г., удостоенъ былъ пожалованіемъ портрета Государя Императора съ Собственноручною надписью Его Императорскаго Величества: „Неутомимому борцу за сохраненіе историческихъ устоевъ для развитія Русскаго государства“. По фот. К. Булла.

Смѣсь.

Къ свѣдѣнію раненыхъ и больныхъ воиновъ. Состоящая при Главномъ Управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста лѣчебная комиссія по отправкѣ больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ и сестеръ милосердія на минеральныя воды и климатическія станціи объявляетъ, что и въ текущемъ лѣчебномъ сезонѣ она имѣетъ въ виду оказать раненымъ и больнымъ воинамъ безплатное (или удешевленное) лѣченіе въ разныхъ курортахъ, колоніяхъ и т. д.

Съ прошеніями о предоставленіи лѣченія больные и раненые имѣютъ обращаться въ Главное Управленіе Общества Краснаго Креста въ СПБ. (Инженерная, 9) *не позже 1-го марта*, при чемъ въ прошеніи должно быть точно указано время, съ какого больной желалъ бы начать лѣченіе въ данномъ лѣчебномъ пунктѣ (въ одной изъ собственныхъ Кр. Креста санаторій на Кавказѣ, въ Старой Руссѣ, Ассернѣ, Либавѣ, Гапсалѣ, Славянскѣ, Сакахъ, Евпаторіи, Сергіевскѣ, Аббасъ-Туманѣ, Ѳеодосіи, Бускѣ, Друскеникахъ, Цѣхоцинскѣ, Боржомѣ, Одессѣ, Анапѣ и въ кумысолѣчебномъ заведеніи «Царскій Даръ» въ Самарской губ.). Справки о необходимыхъ условіяхъ при подачѣ прошеній (документы и т. п.) можно получить въ Главномъ Управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста, въ С.-Петербургѣ, Инженерная, 9.

Цифра супружескихъ добродѣтелей.—Однажды Жанъ-Жакъ Руссо бесѣдовалъ со знакомой дамой, и та спросила его, какими, по его мнѣнію, внѣшними и внутренними качествами должна обладать молодая дѣвушка, выходящая замужъ, для того, чтобы существовала увѣренность въ томъ, что она всегда удержитъ за собою привязанность мужа и сумѣетъ сдѣлать его счастливымъ. Знаменитый философъ взялъ листъ бумаги и написалъ на немъ такого рода загадочную таблицу: красота — 0, хозяйственныя способности — 0, образованіе и умственныя способности — 0, деньги — 0, сердечная доброта — 1.

Дама съ удивленіемъ разсматривала эту таблицу, ровно ничего въ ней не понимая.

— Вы шутите или серьезно отвѣчаете? — спросила она Руссо.

— Нисколько не шучу, утверждаю это самымъ серьезнымъ образомъ, — отвѣтилъ Руссо. — Вотъ видите ли, если дѣвушка обладаетъ добрымъ сердцемъ, то хотя это само по себѣ и немного, но все же составляетъ нѣчто положительное, что я и оцѣниваю единицею. Затѣмъ, если она сверхъ доброты сердца обладаетъ еще чѣмъ-нибудь, ну, положимъ, красотою, то въ ея оцѣнкѣ къ единицѣ приписывается 0. Единица и ноль — выходитъ 10. Если затѣмъ къ этимъ двумъ качествамъ присоединится какое-нибудь третье, напр., хоть умъ, то къ прежней оцѣнкѣ присоединяется еще ноль, и выходитъ 100. Отъ присоединенія еще одного качества оцѣнка превращается въ 1000, и т. д. Но дѣло въ томъ, что только одна доброта сердца сама по себѣ и образуетъ нѣчто положительное, изобразимое цѣлымъ положительнымъ числомъ. А все остальное — ноли, и сколько бы вы ихъ ни поставили рядомъ, изъ нихъ, кромѣ ноля, ничего не выйдетъ.

Лошадь—пассажиръ конки.—Въ Сѣверной Америкѣ, какъ извѣстно, чрезвычайно широко развиты общественные пути сообщенія. Самые маленькіе городки и мѣстечки обзаводятся конно-желѣзными дорогами, и вотъ тутъ иногда блестяще проявляются сообразительность и присущая американцамъ практичность. Такъ, напримѣръ, главный городъ штата Колорадо—Денверъ—соединенъ конечною линіею съ однимъ изъ своихъ предмѣстій, Черрилингомъ. Черрилингъ лежитъ значительно выше Денвера. Линія конно-желѣзной дороги проложена по очень неровной мѣстности, и мѣстами путь приходилось прокладывать по подмосткамъ. Такимъ образомъ вся эта линія представляетъ почти непрерывный, довольно крутой спускъ отъ предмѣстья къ городу, и наоборотъ — подъемъ отъ города къ предмѣстью. Лошади, запряженной въ вагонъ, приходится очень усиленно работать по дорогѣ изъ города въ предмѣстье, а на обратномъ пути ей угрожаетъ непріятная перспектива быть смятою вагономъ, который стремглавъ мчится по спуску, несмотря на самый энергичный тормозъ. И вотъ практичные американцы придумали прекрасный способъ для устраненія опасности, грозящей лошади. Они просто-напросто нѣсколько увеличили размѣры площадокъ вагоновъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на нихъ могла помѣститься лошадь. Въ передній путь (городъ — предмѣстье) лошадь впрягается въ вагонъ и втаскиваетъ его на подъемъ, а на обратномъ пути (предмѣстье—городъ) ее выпрягаютъ и ставятъ на площадкѣ вагона, гдѣ привычное животное очень спокойно выстаиваетъ весь путь. Благодаря крутизнѣ спуска, не только нѣтъ никакой надобности въ лошадиной тягѣ, а наоборотъ, приходится изо всѣхъ силъ тормозить вагонъ, чтобы сдержать его быстрый спускъ по уклону. Что же касается лошади, то она послѣ усиленной работы при подъемѣ вагона къ предмѣстью имѣетъ время хорошо отдохнуть на обратномъ пути къ городу.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Лапушка и Ехидна. Повѣсть В. А. Тихонова. — Родное. Разсказъ Л. Авиловой. — Неизданное стихотвореніе С. Я. Надсона. У камина. (Разсказъ въ стихахъ).—Жизнь уединенныхъ комнатъ. Разсказъ Владиміра Гордина.—Къ рисункамъ.—Отвергнутое американское предложеніе (Политическое обозрѣніе).—Смѣсь.—Объявленія.

РИСУНКИ: Авель.—Снѣгъ выпалъ.—Паромъ.—Къ веснѣ.—Зимнее утро.—Историческій музей 2-го кадетскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича корпуса.—Морская выставка въ память моряковъ, погибшихъ на войнѣ съ Японіей (2 рисунка).—Туркменская депутація. — Наводненіе въ Парижѣ (10 рис.).—Князь В. П. Мещерскій.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Всев. М. Гаршина“ кн. I.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ. Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Сухой квасъ
и КИСЛ. ЩИ въ коробк.
изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582,
изобрѣт. **І. Д. СКВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.
Тел. 233-90.

ПОДТЯЖКИ НЕ НУЖНЫ

По полученіи 75 к. почт. марк. эласт. **Брюкодержатель**, легко заложить. Выгодный, безъ пуговицъ, безъ пота, безъ давленія, свободная вытяжка. По полученіи 75 к. выс. **Приборъ для острепія** всякихъ **ножей**, ножницъ, **косъ** и т. п. Налож. платеж. высыл. Брюкодерж. и Приборъ не менѣе какъ: 3 шт. за 2 р., 6 шт. за 3 р. 25 к. съ пересылкой безъ задатка **В. П. ЕЖЕВСКІЙ**, Варшава, 74, ящ. 258, Гожая, 66 А. Нужны агенты. 2—2

СЕМЬЯ ОХОТНИКОВЪ
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: МОСКВА, ЛЕНТОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, Д. 11, КВ. 5
1910 г.

Вы **искорените** у всякаго **стремленіе**
къ **САМОУБІЙСТВУ**
въ 10—20 сутокъ, строго соблюдая способъ, изложенный въ новой книгѣ Г. Гансовъ
„Идеальное леченіе“
29 прим. поразит. излеченій разн. болѣз. Цѣна 1 руб., съ нал. плат. 1 р. 25 к. Адрес.: Книгоиздательству **Я. Ревицъ**, гор. **Юрьевъ**, Лифл. губ.

ИСХОДАТАЙСТВОВАНІЕ ПРИВИЛЕГІЙ НА ИЗОБРѢТЕНІЯ
УТВЕРЖДЕНІЕ ФАБРИЧНЫХЪ МАРОКЪ и МОДЕЛЕЙ
ИНЖЕНЕРЪ **Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ.**
С.П.Б. НЕВСКІЙ 65. ТЕЛЕФОНЪ 48-94.

КРЕМЪ ЭОСЪ ЛЕМЕРСЬЕ,
противъ веснушекъ, безвредное средство. Цѣна 2 р. 50 к. за банку. Оптовый складъ: Москва, Бутырская ул., 96. 2—2

Т-во А. РАЛЛЕ и К°
МОСКВА.
ВЕСНУШКИ ПРОПАДУТЪ
ЧЕРЕЗЪ НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ ПОСЛѢ УПОТРЕБЛЕНІЯ
МЫЛО ЛЕДА
СМЯГЧАЕТЪ КОЖУ.
КРЕМА ЛЕДА
СОВМѢСТНО СЪ ПУДРОЙ.

Кто хочетъ работать
Тому мы предлагаемъ вѣрный заработокъ и обезпеченное существованіе. Занимаясь предлагаемымъ дѣломъ, каждый легко и свободно можетъ заработать
отъ **50** до **100** р.
и болѣе въ мѣсяцъ. Для этого надо только заняться мыловареніемъ по рекомендуемому нами способу провизора
А. Остроумова,

мыло, какъ и хлѣбъ
нужны въ каждомъ домѣ. Книга указываетъ не только домашнее приготовленіе, но и полное оборудованіе завода для приготовленія мыла горячимъ и холоднымъ способомъ безъ всякихъ затратъ. Не надо платить мыловарамъ за обученіе 200—300 руб., когда теперь каждый при помощи нашей новой, большой книги „Мыловареніе“ можетъ въ 2—3 недѣли изучить полный курсъ приготовленія простыхъ, миндальныхъ, кокосовыхъ, туалетныхъ и др. мылъ. Всѣ рецепты и указанія, неудачи, совѣты. Тысячи благодарностей изъ провинціи за этотъ прекрасный самоучебникъ. Мы вѣримъ, что каждому эта книга принесетъ не только пользу, но полное матеріальное обезпеченіе. Цѣна книги съ перес. 1 р. 25 к., налож. плат. на 25 коп. дороже (вмѣсто денегъ можно марками въ заказн. письмѣ).
Адресовать въ Москву, Лубянская пл., № 1—20, Книжному магазину „НАДЕЖДА“.

PURGEN
Dr BAYER.
БУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Dr. Benguè, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Benguè
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1 р. 20 к. **НЕВРАЛЬГІИ** Цѣна: 1 р. 20 к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.

Требуйте вездѣ.
Парфюмированы экстрактами изъ живыхъ цвѣтовъ!
ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ.
АМЕРИКАНСКІЯ ТУАЛЕТНЫЯ МЫЛА
величайшей въ мірѣ фабрики **ARMOUR & Cº, Chicago.**
Пережирены и потому чрезвычайно благопріятно вліяютъ на кожу, дѣлая послѣднюю нѣжной и эластичной. ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.
Въ случаѣ затрудненія въ полученіи, просимъ обращаться непосредственно къ главному представителю, и вамъ будетъ выслана наложеннымъ платежомъ взящная коробка въ 3 куска за 1 р. 50 к. Пересылка— № 32632 **безплатно.** Требуйте прейсъ-куранты. Адресъ: 4—1
Москва, М. М. СЕЛИТРЕННОМУ (почт. ящ. 399).
Требуйте вездѣ.

МОЙ СКВЕРНЫЙ ЖЕЛУДОКЪ КОНЧИТЪ ТѢМЪ, ЧТО УБЬЕТЪ МЕНЯ.

Г-жа Роза Маршаль, 51 года отъ роду, негоціантка, долго ужасно страдала желудкомъ и была вылѣчена въ госпиталѣ де ла Шарите (de la Charité) въ Парижѣ, куда она помѣстилась въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. Вотъ, что она писала по этому поводу.

«Я страдаю уже 5 лѣтъ; въ теченіе же послѣднихъ пяти мѣсяцевъ я испытывала въ желудкѣ невыносимыя боли и рѣзи, доходившія до спиннаго хребта и плечъ; иногда боли эти бывали не такъ сильны, но зато теперь всякій день у меня бываетъ три или четыре припадка, продолжающіеся отъ часу до двухъ часовъ каждый; тогда боли до того невыносимы, что я просто кричу, онѣ особенно усиливаются послѣ пріема горячей пищи; давленіе, производимое корсетомъ, какъ будто немного ихъ уменьшаетъ; меня часто тошнитъ и рвота выходитъ въ видѣ мокроты очень прогорклой и дурного запаха; послѣдніе пятнадцать дней у меня кромѣ того появилась отрыжка газами, пахнущими какъ гнилыя яйца. Я все время бываю голодна, но ѣмъ мало, такъ какъ пища только усиливаетъ мои страданія. Понятно, что, благодаря всему этому, я сплю очень мало и замѣтно сильно худѣю. Мой скверный желудокъ кончитъ тѣмъ, что убьетъ меня.»

Г-жа РОЗА МАРШАЛЬ.

Однажды ее заставили принять двѣ угольныя Лепешки Беллока и съ того дня она стала продолжать это лѣченіе. Прочтите, что она отъ того почувствовала:

«Въ первый день,—говоритъ она:—я не испытала особенно замѣтной перемѣны, однако меня совершенно не рвало; на слѣдующій день у меня не было болѣе ни тошноты ни позыва на нее: на третій—моя тяжелая отрыжка совершенно прекратилась, хотя желудочныя боли были все же еще очень сильны; онѣ замѣтно уменьшились на четвертыя сутки и почти окончательно исчезли на слѣдующіе. Наконецъ послѣ шести дней лѣченія я легко могла переварить два супа, чего не случалось со мною уже цѣлыхъ пять мѣсяцевъ; еще черезъ день я съ восторгомъ съѣла немного мяса, тоже переваренпаго мною легко. А еще черезъ нѣсколько дней я была въ силахъ выписаться изъ больницы, совершенно выздоровѣвшею; съ тѣхъ самыхъ поръ, вотъ уже два года, я не страдаю болѣе желудкомъ. Я безконечно благодарна угольнымъ Лепешкамъ Беллока, такъ чудесно меня исцѣлившимъ, и не могу достаточно порекомендовать ихъ пріемъ всѣмъ лицамъ, страдающимъ желудкомъ.» Подписала Роза Маршаль, негоціантка, Парижъ, улица Сенъ-Моръ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинятъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появлялись въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непремѣнно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. **«Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.**

Депо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Кº, Садовая, 38. Въ Москвѣ: торгово-промышленное товарищество Р. Келеръ и Комп., К. Оскаръ Гетлингъ, Петровка, д. Матвѣева, К. Эрмансъ и Комп., Тверская, домъ Матейсена и во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магаз.

Библиотека "Руниверс"

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

діэтетическіе препараты
СЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА: КАКАО. ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ.
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.

СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-куранты безплатно.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

№ 30845

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ІОСИФЪ ГОЛЬДМАНЪ
ВАРШАВА, Новолипье, 14.
ВЫСЫЛАЕМЪ
наложеннымъ платежомъ
БЕЗЪ ЗАДАТКА
Хорошій полуторасуточный никкелированный будильникъ „РЕФОРМЪ" съ подсвѣчникомъ, спичечницей и хорошимъ зеркаломъ.
№ 32585 3—2
Необходимое и полезн. украшен. любой комнаты.
Цѣна 2 руб. 65 коп.
Пересылка согласно почтовому тарифу.
Патентованный за № 1640.
Требуйте безпл. пр.-кур. швейныхъ маш. системы Зингеръ, велосипед. и граммофоновъ.

Континенталь-
Пневматикъ
самая лучшая шина въ мірѣ, которая имѣется во всѣхъ частяхъ свѣта

Континентальная Каучуковая и Гуттаперчевая К°.

№ 32571 А. А. Вольфъ. 2—1
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Зиминъ пер., I. МОСКВА, Большая Дмитровка, II.

Каждое утро одна и та же бритва но съ свѣжимъ остріемъ.

Для направки Безопасной бритвы Авто-Стропъ вставьте ремень въ бритву, двигайте ее взадъ и впередъ, при чемъ клинокъ будетъ самоостанавливаться и автоматически переворачиваться, и Вы моментально будете имѣть чудное остріе.

Согласитесь это гораздо скорѣе и удобнѣе обыкновенныхъ несамонаправляющихся бритвъ и обходится дешевле; наша бритва даетъ Вамъ возможность роскошнаго и нетруднаго бритія, избавляетъ Васъ отъ безпрестанныхъ расходовъ связанныхъ съ покупкою новыхъ клинковъ необходимыхъ при употребленіи обыкновенныхъ безопасныхъ бритвъ.

Не смѣшивайте Безопасную бритву „Авто-Стропъ" съ другими бритвами.

Цѣна: **10 руб.** безъ всякихъ дальнѣйшихъ расходовъ.

Auto Strop
Безопасная бритва „АВТО-СТРОПЪ"

Полный приборъ состоитъ изъ самоправящейся бритвы изъ накладнаго серебра; дюжины спеціальныхъ стальныхъ клинковъ; ремня сдѣланнаго изъ лошадинной кожи; приборъ помѣщенъ въ красивомъ футлярѣ величиной **50 x 95** милиметр.

Имѣется у всѣхъ высококлассныхъ продавцевъ.

Акц. Общ. Безопасныхъ бритвъ „Авто-Стропъ"
Auto Strop Safety Razor Co. Ltd 61, New Oxford St., London, W.C.
Отдѣленія въ Дублинѣ, Парижѣ, Нью-Іоркѣ и Монтралѣ

ГИТАРА
Условія заочнаго обученія игрѣ безплатно. 1-я лекція 35 к. Г. Тюмень, Тоб. губ., А. М. Афромѣеву. № 30951

МОНЕТЫ Россіи, старин. покупаю. Мѣдн., сер., зол. и платин. Плачу до 3000 р. за монету. Полн. каталогъ рѣдк. монетъ съ оттиск. и цѣн. высылаю за 90 к. (марками): гор. Ровно, Волын. губ. М. Ш. ТИНЕ, соб. домъ, № 7-Н.

КУМЫСЪ въ САМАРѢ.
Съ 5-го Мая по 1-ое Сентября 1910 г.
53-ІЙ ЛѢЧЕБНЫЙ СЕЗОНЪ І-го КУМЫСО-ЛѢЧЕБНАГО ЗАВЕДЕНІЯ
№ 32614 Д-ра мед. **Н. В. ПОСТНИКОВА.** 4—2
Проспектъ ВЫСЫЛАЕТСЯ по требованію во всѣ гор. Россіи.
Стерилизов. кумысъ „ЭКСПОРТЪ", сохраняющійся безъ порчи.
Требованія и запросы адресовать: г. САМАРА, *С. Н. ПОСТНИКОВУ.*

Натуральныя минеральныя воды
VICHY
VICHY ETAT
Источники принадлежащіе Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS — Болѣзни почекъ, мочеваго пузыря. Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE — Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL — Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА
RUBINAT LLORACH
Всемірная Выставка Парижъ, 1900 г. ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Разрѣшена въ Россіи постан. Врач. Управл. за № 821 отъ 12 августа 1908 г. Изв. врачи Франціи и друг. стр. уже болѣе 30 л. назнач. воду RUBINAT-LLORACH при временныхъ и хронич. запорахъ, приливахъ крови, тучности, разстройств. пищеварительныхъ органовъ, болѣзн. печени и пр. Вслѣдств. своего превосходн. минеральн. состава Rubinat-Llorach произв. сильное дѣйст. уже послѣ дозы въ полстакана, между тѣмъ, какъ нѣмецкіе источ. той-же группы послабляютъ только нѣсколькихъ стакановъ.
Продается во всѣхъ аптекахъ, въ складѣ аптек. тов. **В. Бюллера** (Нев. пр., 49) въ Русск. Общ. торговли фармац. тов. (Казанск. 12) въ С.-Петербургѣ. **О. Шустера**, Средн. р., 275, въ Москвѣ, **І. Лемне и К°**, Аптека въ Одессѣ; въ Кавказ. фармац. Общ. въ Тифлисѣ: аптекѣ **Таленъ** въ Саратовѣ.
Требовать на этикетѣ подпись ARGER & C°

СТОИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЫСЫЛАТЬ МАРКАМИ ПРИ ЗАКАЗѢ
Настоящій фотогр. аппаратъ
Съ полнымъ наборомъ для сниманія и пробным снимком
Заказы адресовать: ХАРЬКОВЪ Анатолію Вернеру
Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 75 к.

ДѢТИ!
не затрачивайте денегъ на пустыя забавы
займитесь фотографіей
обратите вниманіе на отзывы, полученные складомъ:

Глубокоуважаемый, г. Вернеръ.
Выписанный мною въ прошломъ году изъ Вашего магазина аппаратъ „Картонъ", къ моему изумленію и товарищей, подшучивавшихъ надъ моей затѣей по поводу выписки аппарата, превзошелъ мои ожиданія, дѣлая снимки настолько порядочные, что нѣсколькихъ лицъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ я снялъ и карточки были приложены къ удостовѣреніямъ личности.
Выражая настоящимъ свою... и т. д. П. Н. Шполянскій.
Асхабадъ, Центральная аптека, 19 Марта 1910 г.

М. Г. Спѣшу сообщить, что выписанный аппаратъ „Картонъ" вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Признаться, я не ожидалъ хорошихъ результатовъ, но пришлось измѣнить мнѣніе на этотъ счетъ. Сдѣланные аппаратомъ „Картонъ" снимки не уступаютъ снимкамъ аппарата „Меркурій" въ 10 руб. Съ удовольствіемъ рекомендую и впредь буду рекомендовать Вашу фирму своимъ знакомымъ.
Остаюсь... и т. д. В. Синькевичъ.
Екатеринодаръ, уг. Длинной и Динской, № 159/91. 3—1

М. Г. Сердечно Вамъ благодаренъ за аппаратъ „Картонъ"; я никогда не повѣрилъ бы другому, если бы самъ не испыталъ, что съ аппаратомъ въ 75 коп. можно снимать такъ же чудно, какъ съ аппаратомъ цѣнностью въ 42 руб. Я спеціалистъ фотографъ-любитель и выписалъ Вашъ аппаратъ „Картонъ" лишь для любопытства и испытанія; испытавъ, я не въ силахъ умолчать и вынужденъ спросить Васъ, почему же прочіе аппараты такъ дороги. Аппаратъ „Картонъ" работаетъ чудно...
Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго О-ва Станиславъ Брицъ.
Ст. Вышки, Сѣв.-Зап. ж. д. № 32622

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. иногороднихъ подписчиковъ и для петербургскихъ съ доставкою—брошюра Берлинскаго Акц. О-ва Анилиновой фабрикаціи о фотографическихъ принадлежностяхъ „Агфа".

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (Н. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 6. XLI г. изданія

Выданъ 8 мая 1910 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил." и „Париж. Моды" за февраль.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ, СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

„СТЕПНОЙ КУМЫСЪ"

И. Т. Гусарова близъ ст. „Тоцкая" Ташкентской ж. д. Сезонъ съ 10-го Мая по 20 Августа. Полный интернатъ 90—120 р. въ мѣсяцъ. Подробные проспекты высылаю по адресу: г. **Бузулукъ, Самарск. губ.** № 32668 **И. Т. ГУСАРОВУ.** 4—2

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрин отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада **Рич. Пето.** СПБ. Караван. ул. 5, кв. 8.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. **Цѣна 50 коп.** (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: **Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.**

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспектъ и условія безплатно. Адресъ: **И. Я. МАРКЪ,** г. Либава, Курл. губ. 3—2

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ

Arthur Seyfarth,

Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Поставщ. мног. европ. Дворовъ

Премиров. наивысш. наградами.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ

ПОРОДИСТ. СОБАКЪ

чистокровныхъ, начиная отъ миніатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучшія качества. **Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).**

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**

Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

ФОТО графическ. оригинальн. снимки **Парижск.** жанр. Каталогъ и 20 интересн. образц. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. **N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN Nr. 27, PARIS** (Франція). 4—1

ЗАИКАНІЕ

дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупицина. Проспектъ безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.

Для фортепіано:

„Классная библіотека", проф. **К. Черни** (409 №№). „Прогрессивная библіотека", **Р. Вильшау** (398 №№). „Recueil de pièces classiques et modernes", **H. Harthan** (130 №№).

Для скрипки съ фортепіано:

„Полн. курсъ скрипичной игры", проф. **Г. Дулова** (162 №№).

Для 2 скрипокъ:

„Собраніе дуэтовъ", проф. **Г. Дулова** № 32516 (56 №№). 3—2

(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ,

обливные и дождевые, замѣняющіе ванну и баню.

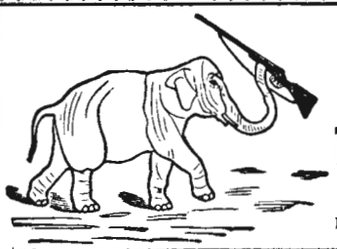
Иллюстр. наставл. безплатно.

КОНСТ. МАЛЬМЪ.

СПБ., Морская, 34а.

ФАЗАНЬИ ЯЙЦА.

ГАРАНТІЯ 80% оплодотворяемости, могутъ быть доставлены послѣ 15-го Мая сего года, 35 коп. штука. Управленіе Рябовскими фазанниками, Ириновская жел. дор. Станція Всеволожская, Штейнгауэру. 3—3



СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ

основан. въ **1860** году

Т. Д. Э. БЕРНГАРДЪ и К°

преемникъ **И. ШЕНБРУНЕРЪ,** Москва, Кузнецкій мостъ, 5, рекомендуетъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ

Собственныя модели ружей, заказанныя по спеціальнымъ рисункамъ всемірно-извѣстной фабрикѣ **Ав. Франкотта въ Льежѣ.** Большой выборъ. Цѣною отъ 48 р.—800 руб. Каталогъ высылается по первому требованію.

ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку **„БЕЛЛА-ФОРМА"**, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ПИТАНІЕ

№ 32611 но только правильное и раціональное оздоровляетъ организмъ 6—2

ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ.

Если Вы страдаете **МАЛОКРОВІЕМЪ, НЕРВНОЙ СЛАБОСТЬЮ во всѣхъ ея проявленіяхъ, ГОЛОВНЫМИ БОЛЯМИ (МИГРЕНЯМИ), НЕВРАЛЬГІЕЙ, БЕЗСОННИЦЕЙ, ПЕРЕУТОМЛЕНІЕМЪ, ОТСУТСТВІЕМЪ АППЕТИТА,** потребуйте **БЕЗПЛАТНО** мою строго научную и общедоступную книгу: — **„КРОВООБРАЩЕНІЕ и НЕРВНАЯ СИСТЕМА".** Она разъяснитъ Вамъ, что нужно дѣлать для возстановленія здоровья. Пришлите открыткой Вашъ точный адресъ. **Д-РЪ МЕД. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ, СПБ., Екатерининскій каналъ, 29, отд. питаніе 17.**

Библиотека "Руниверс"

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ОСНОВАНА 1865 ГОДА
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

МОМЕНТАЛЬНАЯ
КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
„ВѢЧНАЯ МОЛОДОСТЬ"
мгновенно и натурально окрашиваетъ волосы въ черный, темно-русый и каштановый цвѣтъ
Цѣна 1 руб.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптек. магазинахъ.

Неврастенія

женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются раціональному лѣченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана", Женева, Швейцарія. Цѣны умѣренныя. Русскій врачъ. Требуйте иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу:
Sanatorium „Silvana" Genève 567 a. Suisse.

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ
(трихофитов) и паршу головы, без выдергиванія волос, лично и заочно излѣчиваетъ д-р Посвольскій, П. Новгород. На отв. 11 к. м.

За 1 р. 15 к. (можно марки) вышлю знаменит. наглядный методъ съ картин. Каждый оч. легко въ 3 мѣс. обучится, безъ учителя, **французск.**, **нѣмецк.** или **англійск.** яз. Тысячи благодарн. получ. Директ. курсовъ нов. яз. Н. Мальчевскому, Одесса, Скобелева, 56. Три метода 3 р. Наложен. плат. вышлю. Проспект. безпл.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
1-е въ Рос. Сущ. 5-й г. Лично и **заочно** подгот. лицъ об. пола въ сотрудн. Спец.: фельет., статьи, разск., корресп., стенограф. и пр. Выд. свид. Рек. ред. Прежн. курс. работ. въ газет. на жалов. Подр. за 7 к. м. Лекціи и матер. Леон. Андреева, Амфитеатр., Куприна, и др. Одесса, Дерибасовская, д. Мар. № 21, **Чивонибару.**

Сухой квасъ
и КИСЛ. ЩИ въ коробк. **изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.**
Анализъ № 9462, привил. № 38582,
изобрѣт. **І. Д. СКВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

КАЖДЫЙ МОЖЕТЪ
въ короткое время
выучиться играть на:
МАНДОЛИНѢ
БАЛАЛАЙКѢ
ГИТАРѢ
по самоучителямъ:
АНДЕРСЕНА, д. мавд. 1 р.—Къ нему 8 альбомовъ по 75 к. каждый.
НАСОНОВА, д. балал. ч. I и II по 75 к., объ части вмѣстѣ 1 р. 25 к.
ДЕККЕРЪ ШЕНКА, д. гитары 1 р.—Къ нему 11 альбомовъ по 1 р. каждый.
Требуйте каталоги нотъ для мандолины, балалайки, гитары **безплатно!**
Юлій Генрихъ Циммерманъ.
С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.
Высылка въ провинцію налож. платеж.

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль

3 Врача
Лѣтній сезонъ. Хорош. результ. Просп. безпл.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРІИ
Первоклассныя Іодо-бромистыя купанья
Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.
Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Подробныя свѣдѣнія сообщаются Управленіемъ.
№ 32536 Санаторія д-ра Герстеля открыта также и зимою. 4—1

КУРСЫ Общедоступ. коммерч. образов.
ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ
коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. **Аттестатъ бухгалтера.** Отзыв. извѣст. спец. Россіи. **Льготныя условія.** Проспектъ требуйте **безплатно.**
Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразованія. СПБ., Невскій* 56

СѢДЫМЪ ВОЛОСАМЪ

постепенно, а потому незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ возвращаетъ натуральный цвѣтъ и мягкость безвредное средство
Возстановитель **„ОРІАНТИНЪ"**
фирмы **Parfumerie d'Orient.**
Примѣненіе этого средства очень простое. Продается по 3 руб. (двойная коробка безъ приборовъ 5 руб.) въ парфюмерныхъ магазинахъ или высылаетъ налож. платежомъ В. Жолновскій, Варшава, Зельная, 4.
Главные склады въ Петербургѣ: В. Бюлеръ, Невскій просп.; Чекушкинъ и К°, Садовая, 38; Русское Общество Тор. Ант. Тов. Въ Москвѣ: Н. Г. Зиминъ, Софійка; В. К. Феррейнъ. Въ Екатеринбургѣ: Рус. Общ. Тор. А. Т. Въ Кіевѣ: Южно-Рус. Общ. Тор. А. Т. Въ Харьковѣ: Рус. Общ. Тор. А. Т. Въ Одессѣ: П. Бланкъ, Ришельевская, 25. Въ Ростовѣ и Д.: Ю. Лемме и К°. Въ Тифлисѣ: Кавказское Общ. Т. А. Т.
Остерегайтесь подражаній! 10—7

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНІЕ.
ЕСЛИ ВАШЪ
ЖЕЛУДОК
плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, **ЗАПОРАМИ,** геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ"** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. **Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ,** Химич. Лаборат., № 32479 С.-Петербургъ, Екатерининск. каналъ, № 29—17. 8—3

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА
RUBINAT LLORACH

Требовать на этикетѣ подпись ARGER & Cie

Всемірная Выставка Парижъ, 1900 г. ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Разрѣшена въ Россіи постан. Врач. Управл. за № 821 отъ 12 августа 1908 г. Изв. врачи Франціи и друг. стр. уже болѣе 30 л. назнач. воду RUBINAT-LLORACH при временныхъ и хронич. запорахъ, приливахъ крови, тучности, разстройств. пищеварительныхъ органовъ, болѣзн. печени и пр. Вслѣдств. своего превосходн. минеральн. состава Rubinat-Llorach произв. сильное дѣйст. уже послѣ дозы въ полстакана, между тѣмъ, какъ нѣмецкіе источ. той-же группы послабляютъ только нѣсколькихъ стакановъ.
Продается во всѣхъ аптекахъ, въ складѣ аптек. тов. **В. Бюллера** (Нев. пр., 49) въ Русск. Общ. торговли фармац. тов. (Каванск. 12) въ С.-Петербургѣ. **О. Шустера**, Средн. р., 275, въ Москвѣ, **І. Лемме и К°**, Аптека въ Одессѣ; въ Кавказ. фармац. Общ. въ Тифлисѣ: аптекѣ **Таленъ** въ Саратовѣ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

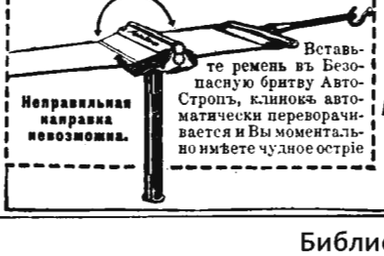
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА - ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Маронъ,** СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

„Авто-Стропъ" есть единственная бритва которую можно сохранить острой не прибѣгая къ покупкѣ новыхъ клинковъ.

Автоматическое устройство направки представляетъ Вамъ возможность употреблять каждый разъ острую бритву, предохраняетъ Васъ отъ неправильной направки, избавляетъ Васъ отъ необходимости мѣнять постоянно клинки и разнимать аппаратъ на части при чисткѣ или направкѣ. Безопасная бритва „Авто-Стропъ" гораздо удобнѣе и дешевле обыкновенныхъ несамоправящихся бритвъ и сберегаетъ Вамъ время.
Она красиво отдѣлана очень тонкой работой какъ драгоцѣнная вещь.

AutoStrop

Безопасная бритва „АВТО-СТРОПЪ"
Полный приборъ состоитъ изъ самоправящейся бритвы изъ накладнаго серебра; дюжины спеціальныхъ стальныхъ клинковъ; ремня изъ лошадинной кожи: приборъ помѣщенъ въ красивомъ футлярѣ величиной 50 х 95 милиметр. Цѣна полному прибору **10 руб.** безъ всяк. дальнѣйш. расходовъ



Вставьте ремень въ Безопасную бритву Авто-Стропъ, клинокъ автоматически переворачивается и Вы моментально имѣете чудное остріе

Акц. Общ. Безопасн. бритвъ Авто-Стропъ
AutoStrop Safety Razor Co. Ltd
61, New Oxford Street, London. W.C.
Отдѣленія въ Дублинѣ, Парижѣ, Нью-Іоркѣ и Монтралѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 6 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 6-го февраля 1910 г. Подписная цѣна съ достав. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ФЕВРАЛЬ 1910 г. съ 40 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 18 рис. для выжиганія.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч. **А. Ѳ. Писемскаго.**

Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ **Всев. М. Гаршина.**

Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ **Кнута Гамсуна.**

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . **6 р. 50 к.**

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . **7 р. 25 к.**

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . **7 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . **8 р.**

За границу. **12 р.**

С. Колесниковъ. Въ старой усадьбѣ. Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.
(Присуждено званіе художника и дана заграничная поѣздка).

Библиотека "Руниверс"

Лапушка и Ехидна.

Повѣсть **В. А. Тихонова**.

XXII.

Это уже было среди зимы. Анечка пришла изъ школы, по обыкновенію, усталая и блѣдная. Евгенію въ этотъ день нездоровилось. Молча сѣли они обѣдать и оба ничего не ѣли.

— Ты что же?—спросилъ Евгеній Александровичъ, указывая на ея чистую тарелку.—Развѣ и тебѣ нездоровится?

Анечка скривила губы.

— Да. Я больна. И нехороша больна,—отвѣтила она.

Евгеній Александровичъ испуганно насторожился.

— Что такое?—шопотомъ спросилъ отъ.

— Мнѣ кажется... —съ трудомъ выговаривая слова, начала Анечка:—мнѣ кажется, что я въ такомъ положеніи...

— Беременна?!

— Да, кажется...

Евгеній Александровичъ весь задрожалъ. Чувство какой-то необыкновенной радости охватило его всего.

— Господи! Господи!—забормоталъ онъ.—Да вѣдь это такое... это такое счастье... Вѣдь это... Вѣдь это...

Онъ не находилъ словъ.

Вскочивъ со своего мѣста, онъ бросился къ Анечкѣ и началъ горячо-горячо цѣловать ее.

— Ты радуешься? — слабо отвѣчая на его поцѣлуи, спросила она.

— А какъ же?! А какъ же?! Да вѣдь это Аня... это вѣдь высшая радость!..

— А ты подумалъ, что нашъ ребенокъ будетъ незаконнымъ?

— Ахъ, Боже мой! Ну что изъ этого? Всѣ люди рождаются по однимъ и тѣмъ же законамъ природы, а передъ Богомъ всѣ равны. До людскихъ же предразсудковъ мнѣ нѣтъ никакого дѣла. Тѣмъ хуже для нихъ, если они не могутъ проникнуться Христовыми завѣтами.

Онъ говорилъ несвязно и плакалъ.

Она молчала, потупившись.

Евгенію Александровичу стало больно отъ этой нераздѣленной радости. Замолчалъ и онъ.

— Аня, я пойду къ себѣ въ кабинетъ и прилягу отдохнуть,— сказалъ онъ и ушелъ.

А она, глядя ему вслѣдъ, подумала:

„Отчего онъ меня называетъ „Аней“, а не „Нисей“? И сейчасъ же рѣшила:—„Это оттого, что я беременна, а беременныхъ любятъ всегда меньше“.

Странный выводъ. Откуда она его взяла?

А Евгеній Александровичъ, придя къ себѣ въ кабинетъ, прилегъ на оттоманку и закинулъ обѣ руки за голову. Радостное чувство, охватившее его при извѣстіи о беременности Анечки, вернулось снова.

„Теперь ужъ все равно! Теперь ужъ я не одинъ! Теперь у меня есть ребенокъ, и въ этомъ ребенкѣ я буду жить, и буду жить для него!“—думалъ онъ.

А Анечка куда-то совсѣмъ скрылась изъ его воображенія. Она поблекла, померкла, ея больше не было. Будущій ребенокъ заполнилъ всѣ его мысли. Былъ только „онъ“, а Анечка и все остальное—это фонъ для „него“.

И ему вспоминались рожденіе его первой дочери, тѣ чувства, которыя онъ переживалъ тогда, и ему казалось, что и теперь то же самое, тѣ же чувства охватываютъ его. Только теперь онъ сталъ болѣе зрѣлымъ, умнѣе и сумѣетъ лучше оберечь своего ребенка.

Вечеромъ за чаемъ онъ заговорилъ съ Анечкой:

— Мнѣ кажется, что теперь тебѣ надо бросить школу.

— Это еще зачѣмъ?

— А потому, что нужно беречься. Всякое неосторожное движеніе опасно въ такомъ положеніи.

— Да я и не дѣлаю никакихъ неосторожныхъ движеній въ школѣ, — отвѣчала она.

А онъ думалъ:

„Какъ равнодушна она къ своему положенію. Ей все равно. Ей даже какъ будто непріятно это“.

Но онъ сейчасъ же утѣшалъ себя:

„Родится ребенокъ—и материнское чувство передѣлаетъ всю душу!“

И онъ уповалъ на это.

Но Анечка не была равнодушна. Она тоже думала о своемъ будущемъ.

Этотъ ребенокъ, конечно, тѣснѣе свяжетъ ихъ, но только свяжетъ, а не вернетъ ей его. Именно не вернетъ тѣхъ чувствъ, которыя для Анечки были дороже всего. За послѣднее время она сознавала, что разрывъ ихъ неизбѣженъ, день-ото-дня становился онъ все болѣе холоденъ, сухъ и даже раздражителенъ, и она видѣла, что вернуть прежнія чувства—нечѣмъ. Страсть съ его стороны была только мимолетной вспышкой и погасла. А духовной любви и совсѣмъ не было. Духовно и она не любила его. Не таковъ онъ, какимъ она представляла себѣ его раньше. Съ этимъ не пойдешь рука объ руку. Онъ не ея герой. Онъ даже не Нестеровъ. Тѣмъ не менѣе разстаться съ нимъ для Анечки было бы страшно тяжело. Она любила его ласки, его поцѣлуи. А послѣднее время ласки и поцѣлуи эти становились рѣдки и холодны. Теперь онъ не уйдетъ отъ нея, но онъ и не вернется къ ней. Онъ будетъ жить для этого... будущаго... для ребенка.

И Анечка уже ревновала его къ этому будущему ребенку...

Время показало, что она права.

Онъ сталъ по отношенію къ ней заботливѣе, берегъ ее, но ласки его были тихи, безъ огня. Онъ никогда больше уже не называлъ ее „Нисей“, а слово „Аня“ звучало какъ-то прозаично въ ея ушахъ. Онъ сталъ сидѣть больше дома, больше работать, опять почти совсѣмъ пересталъ пить, бросилъ рестораны, не принималъ у себя дома собутыльниковъ, берегъ деньги.

„И все это не ради меня, а ради его, этого ребенка! — почти со злобой подчеркивала въ своей душѣ Анечка.—Вотъ теперь уйти и отнять у него этого ребенка“, — мелькала иногда у нея злобная мысль въ головѣ. — Но куда уйдешь? На что будешь жить? Въ школѣ-то вѣдь дѣвушку съ ребенкомъ не оставятъ“.

И она до боли кусала свои губы и молча злилась.

Прошла зима. Беременность Анечки становилась замѣтной, и она была вынуждена подать прошеніе объ увольненіи ея со службы. О, какъ дрожала ея рука, когда она писала это прошеніе, какъ мучительно ныло сердце, когда она его подписывала.

„Теперь я уже вся во власти „его“ и этого будущаго ребенка“,— думала она и почти ненавидѣла ихъ обоихъ.

Нѣсколько разъ приходила ей мысль искусственно отдѣлаться отъ этой беременности, и только какой-то физическій ужасъ останавливалъ ее, да кромѣ того инстинктъ подсказывалъ ей, что все равно „его“ она этимъ не вернетъ.

Анечка худѣла и дурнѣла съ каждымъ днемъ, но Евгеній Александровичъ не замѣчалъ этого. Напротивъ, онъ какъ-то особенно ласково смотрѣлъ на ея портившуюся фигуру, а въ лицѣ ея старался найти черты пробуждавшагося материнства. Онъ глубоко вѣрилъ, что материнство согрѣетъ ея душу и сдѣлаетъ ее такой, какою онъ воображалъ ее въ началѣ ихъ сожительства и какою онъ хотѣлъ видѣть ее впослѣдствіи.

Настала весна. Анечка переѣхала на прежнюю дачу съ Людмилой Платоновной Обрѣзковой. Евгеній Александровичъ остался въ городѣ: у него накопилось очень много дѣлъ, и ему нельзя было оставлять ихъ. Но онъ пользовался каждымъ свободнымъ днемъ, чтобы ѣздить туда, на станцію —скую, гдѣ онѣ жили.

Библиотека "Руниверс"

„И ничѣмъ - ничѣмъ, кромѣ моей беременности, не интересуется онъ“,—раздраженно думала Анечка, когда пріѣзжавшій къ ней Евгеній Александровичъ справлялся о ея здоровьѣ, давалъ ей разные совѣты и наставленія, почерпнутые имъ изъ популярныхъ книжекъ.

А Людмила Платоновна, глядя на Агеева, умилялась и говорила:

— Вотъ ужъ никакъ не ожидала, что въ васъ заложено столько чадолюбія и семейственности.

Евгеній Александровичъ только улыбался. Онъ зналъ себя лучше другихъ.

XXIII.

„Великій“ день приближался. Агеевъ и Анечка переѣхали на свою прежнюю квартиру, и Евгеній Александровичъ сталъ заботливо приготовлять все необходимое для появленія на свѣтъ ребенка: была нанята няня, приглашена акушерка, на всякій случай намѣченъ и акушеръ. Оставался вопросъ о кормилицѣ. Евгенію Александровичу хотѣлось, чтобы кормила сама Анечка, но та отвѣчала уклончиво.

— Видно будетъ. Какъ здоровье позволитъ,—говорила она.

— Въ такомъ случаѣ выкормимъ съ рожка, — заявлялъ Агеевъ. Ему страшно не хотѣлось, чтобы какая-то чужая женщина, Богъ знаетъ еще какая, кормила его ребенка.

Но вотъ пробилъ часъ.

Это случилось въ половинѣ ноября, въ пасмурный и мглистый, петербургскій день. Агеевъ замѣтилъ, что акушерка, уже съ недѣлю жившая у нихъ, что-то вдругъ захлопотала.

„Началось“,—подумалъ онъ, чувствуя, какъ мурашки побѣжали у него по всему тѣлу, и стараясь овладѣть своими нервами.

Но послѣднее ему плохо удавалось. Онъ волновался, то и дѣло приставалъ къ акушеркѣ съ вопросомъ, не надо ли позвать доктора, безъ толку суетился, переставлялъ мебель, усиленно дезинфецировалъ комнаты, выбѣгалъ въ кухню, требовалъ отъ кухарки какой-то особенной чистоты, заклиналъ ее не пускать въ квартиру никого постороннихъ, выгналъ кошку, и все ему казалось, что этого мало, что ему еще надо сдѣлать самое нужное.

А изъ комнаты Анечки время отъ времени доносились слабые, видимо, сдерживаемые стоны.

Свечерѣло. Агеевъ забылъ, что онъ въ этотъ день не обѣдалъ, и, сидя въ своемъ кабинетѣ, сдавливалъ ладонями виски, которые у него мучительно ныли. А изъ спальни все попрежнему доносились тихіе стоны.

Онъ нѣсколько разъ заглядывалъ туда, но каждый разъ Анечка встрѣчала его такимъ непріязненнымъ и укоряющимъ взглядомъ, а акушерка, казалось, была такъ недовольна его появленіемъ, что онъ сейчасъ же возвращался къ себѣ въ кабинетъ.

Къ полуночи стоны усилились, началось что-то страшное. И Евгеній Александровичъ, несмотря на увѣренія акушерки, что все идетъ нормально, наскоро одѣлся и поѣхалъ за докторомъ.

Докторъ, его хорошій знакомый и очень опытный акушеръ, пріѣхавъ вмѣстѣ съ нимъ, прошелъ къ больной и, пробывъ тамъ минутъ десять, вышелъ къ Агееву въ кабинетъ.

— Ну что? — весь трепеща, спросилъ его Евгеній Александровичъ.

— Да ничего, — отвѣтилъ тотъ, закуривая папиросу. — Все идетъ нормально. Вотъ если бъ вы мнѣ чайку дали, я бы вамъ спасибо сказалъ.

„Какъ нормально?—возмущался въ глубинѣ души Агеевъ.— Десять часовъ продолжаются муки, и вдругъ это называютъ нормальнымъ!“

Онъ совсѣмъ забылъ, что появленіе его перваго ребенка длилось что-то около двадцати часовъ, и всѣ тоже находили это нормальнымъ.

Съ укоромъ посматривалъ онъ на доктора, такъ спокойно сидѣвшаго на диванѣ и прихлебывавшаго крѣпкій, горячій чай, и тѣмъ не менѣе онъ чувствовалъ себя какъ бы во власти этого человѣка. Что бы тотъ ни сказалъ, что бы тотъ ни приказалъ, сейчасъ онъ, Агеевъ, все сдѣлаетъ, только чтобы „это“ страшное, что свершается тамъ, въ спальнѣ, прошло поскорѣе.

Докторъ пробовалъ-было съ нимъ заговаривать, но Евгеній Александровичъ нервничалъ, путался и не могъ поддерживать бесѣду.

Время тянулось мучительно медленно. Докторъ время отъ времени вставалъ, уходилъ въ спальню и почти сейчасъ же возвращался назадъ.

И вотъ около трехъ часовъ утра онъ ушелъ туда и не вернулся. А изъ спальни стали доноситься ужасные, раздирающіе душу крики. Евгеній Александровичъ почти упалъ на диванъ, схватился за голову и все повторялъ:

— Господи! Господи, помоги!

Его трясла лихорадка. Воображеніе мучительно рисовало ему страшныя картины. Ему казалось, что вотъ-вотъ сейчасъ выйдутъ и скажутъ ему, что Анечка — умерла. О ребенкѣ онъ уже почти не думалъ, а чувствовалъ себя безконечно виноватымъ передъ той, передъ несчастной, которая такъ страшно кричитъ черезъ комнату отъ него.

— Господи! Господи, помоги! — шепталъ онъ, дрожа всѣмъ тѣломъ.

И вдругъ крики сразу стихли. Сердце Евгенія Александровича мучительно сжалось.

„Умерла!“ — мелькнуло у него въ головѣ, и онъ самъ готовъ былъ закричать дико, безумно, что есть силы.

Никто къ нему не выходилъ. Въ квартирѣ было тихо. Онъ сталъ прислушиваться. Какой-то странный, слабый писк донесся до него. Евгеній Александровичъ вскочилъ съ дивана и протянулъ впередъ обѣ руки.

„Что это? Что это?“—спрашивалъ онъ себя.—„Ребе...ребенокъ?..“

Дверь изъ спальни отворилась, и писк сталъ явственнѣе. Въ столовой послышались спокойные, мужскіе шаги. Къ нему вошелъ докторъ; онъ былъ безъ сюртука и безъ жилета. Лицо его было возбужденное и красное, но глаза смотрѣли весело и улыбались.

— Ну, поздравляю! Все благополучно!—проговорилъ онъ.

Евгеній Александровичъ не вытерпѣлъ, бросился къ нему на шею и зарыдалъ.

— Полноте! Полноте!—успокаивалъ его докторъ.—Экій вы нервный какой!

— Нервный! Да вѣдь тутъ вся моя жизнь! Вся моя будущность!—несвязно лепеталъ Агеевъ, глотая слезы, а потомъ, переведя дыханіе, спросилъ:

— Кто?

— Дѣвочка!—отвѣтилъ докторъ.

— Надя! Надежда! Вся моя надежда! — уже спокойнѣе проговорилъ онъ и освѣдомился, можно ли ему войти туда.

— Пойдемте!

И докторъ повелъ его къ роженицѣ.

Среди комнаты, на кровати, лежала Анечка. Она была блѣдна, но спокойна.

— Ну, что, доволенъ? — ласково спросила она Евгенія Александровича.

Тотъ опустился на колѣни возлѣ постели и припалъ къ ея рукѣ. Въ этотъ моментъ онъ не помнилъ уже ничего дурного изъ ихъ жизни.

— Ну, посмотрите ребенка!—сказалъ докторъ.

Агеевъ поднялся, обернулся: старушка-няня возилась съ чѣмъ-то, лежавшимъ на столѣ. Агеевъ взглянулъ и при слабомъ свѣтѣ ночника разглядѣлъ какой-то бѣлый свертокъ, а изъ свертка выглядывало крошечное, сморщенное, съ большими припухшими вѣками закрытыхъ глазъ темное личико его ребенка. Агеевъ наклонился близко, слабо прикоснулся губами къ этому свертку и перекрестилъ его.

— Кажется, очень некрасивая!—разслышалъ онъ сзади слабый голосъ Анечки.

„Ничего на свѣтѣ не будетъ прекраснѣе ея для меня“, — подумалъ Агеевъ.

Затѣмъ вмѣстѣ съ докторомъ вышелъ опять изъ спальни.

XXIV.

Ребенокъ — эта надежда на лучшее будущее, эта крошка-Надя—сразу сдѣлался яблокомъ раздора для ея родителей.

Прежде между ними шли только пелады, теперь начались уже ссоры: злыя, непріязненныя сцены смѣняли одна другую.

Агеевъ слишкомъ долго, слишкомъ напряженно ждалъ ребенка. Слишкомъ ужъ онъ много надеждъ возлагалъ на него. Онъ думалъ, что въ Анечкѣ пробудится чувство материнства, и

Библиотека "Руниверс"

И. Михайловскій. Выдала (Присуждено званіе художника).

А. Полторацкая. Поздней ночью (Присуждено званіе художника).

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

М. Кулеша. Умерла (Присуждено званіе художника).

У. Шкляверъ. Въ минувшемъ (Присуждено званіе художника).

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

это смягчитъ ея характеръ. Но Анечка какова была, такова и осталась. Только новая обуза явилась у нея, новыя, непривычныя заботы да хлопоты.

Кормить она сама не могла — докторъ не позволилъ. Агеевъ былъ противъ кормилицы, нужно было прибѣгнуть къ помощи рожка. Евгеній Александровичъ и тутъ проявилъ необычайную нервную заботливость: онъ купилъ аппаратъ Сокслета, самъ слѣдилъ за его чистотой, самъ размѣшивалъ и приготавливалъ молоко, самъ наблюдалъ за временемъ кормленія. И все это мѣшало ему работать, заставляло запускать дѣла. Онъ злился, нервничалъ и по временамъ ненавидѣлъ Анечку, не умѣвшую или не хотѣвшую, какъ ему казалось, помочь ему въ этомъ дѣлѣ.

— Ну на что ты годишься?—кричалъ онъ на нее.—Произвести ребенка еще не велика заслуга, главная задача—выкормить и поднять его!

Анечка молчала, покусывая свои сухія, безкровныя губы.

Няня попалась имъ какая-то вялая и мѣшкотная, а Евгеній Александровичъ любилъ, чтобы все дѣлалось быстро, нервно и въ то же время точно. Но перемѣнить няню онъ боялся, благо не пьетъ, да и изъ дому не бѣгаетъ, „другая можетъ и хуже попасться“,—разсуждалъ онъ.

„Я для него совсѣмъ уже не существую, — думала въ это время про себя Анечка:—для него все теперь въ ребенкѣ“.

И однажды она позволила себѣ вслухъ выразить ему эти мысли.

— Да какъ же ты смѣешь себя сравнивать съ нею! — загорячился Евгеній Александровичъ, указывая на дочку.— Въ ней все будущее, всѣ наши надежды! А въ тебѣ... а въ насъ,—поправился онъ: — только одно — прошлое. Да и какое прошлое! Дрянное, безполезное, даже грѣшное. Я не думаю о тебѣ,—продолжалъ онъ: — совершенно вѣрно, не думаю! Окончательно не думаю! И какъ бы я былъ радъ, если бы ты тоже обо мнѣ не думала, а всѣ свои мысли перенесла на ребенка. Такъ вотъ нѣтъ же! Ты только обо мнѣ и думаешь! Только и слѣдишь за тѣмъ, какъ я къ тебѣ отношусь!.. Да, въ сущности, ты и не обо мнѣ думаешь, а только о себѣ, о своихъ вожделѣніяхъ! Тебѣ вѣдь что отъ меня надо? Одной чувственной ласки! И ради нея ты забываешь все на свѣтѣ! Въ тебѣ нѣтъ ничего духовнаго! Ты... ты... жалкая!

И, хлопнувъ дверью, Евгеній Александровичъ уходилъ въ свою комнату.

Злыми глазами провожала его Анечка. Большаго оскорбленія ей было трудно нанести. Она считала себя исключительно духовнымъ человѣкомъ, почти избранной натурой, и вдругъ ей говорятъ, что въ ней ничего нѣтъ духовнаго, что она жалкая.

— Погоди же!—шептала она про себя и затаивала въ сердцѣ все болѣе и болѣе накоплявшуюся злобу.

А ребенокъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на ссоры своихъ родителей, дѣлалъ свое маленькое дѣло, т.-е. росъ и укрѣплялся.

Пришла весна. Опять переѣхали на дачу, но на этотъ разъ уже на другую, поближе къ городу, чтобы Евгенію Александровичу удобнѣе было и дѣло дѣлать и за ребенкомъ слѣдить.

Чуть не на колѣняхъ умолилъ онъ Людмилу Платоновну Обрѣзкову измѣнить —ской станціи и поселиться рядомъ съ ними.

— Все-таки я буду спокойнѣе, когда вы будете около, — говорилъ Агеевъ: — и во время моихъ отлучекъ присмотрите за крестницей.

Людмила Платоновна, сама крѣпко любившая маленькую Надю, согласилась.

Анечка была этимъ тоже довольна: во-первыхъ, ей не такъ скучно будетъ, а, во-вторыхъ, при Обрѣзковой Агеевъ бывалъ всегда сдержаннѣе и менѣе оскорблялъ ее.

Судьба ребенка страшно безпокоила Евгенія Александровича. Что тамъ ни говори о законахъ природы, а все-таки Надюша — незаконорожденная. И онъ сталъ хлопотать о своемъ разводѣ, чтобы жениться на Анечкѣ и узаконить ихъ дочь. Но разводъ съ сумасшедшей женой у насъ почти невозможенъ или требуетъ громадныхъ средствъ, а средства Агеева день-ото-дня все какъ-то уменьшались. Онъ не пилъ, усиленно работалъ, много сидѣлъ дома, и, тѣмъ не менѣе, доходы его сокращались. Происходило это потому, что благодаря домосѣдству онъ потерялъ много полезныхъ знакомствъ и не пріобрѣлъ новыхъ.

„Господи! Неужели же нужно ходить по трактирамъ и клубамъ, чтобъ имѣть хорошую практику?“—съ отчаяніемъ думалъ онъ иногда.

Но пускаться въ прежнюю жизнь онъ боялся: нервы его были слишкомъ напряжены, и ранѣе веселившее его вино теперь уже оказывало совсѣмъ иное дѣйствіе. Онъ становился или угрюмъ до мрачности или раздражителенъ почти до бѣшенства.

Тяжело жилось ему въ это время, и только крошка Надюша была его единственнымъ утѣшеніемъ.

На седьмомъ мѣсяцѣ она заговорила, и первое, сказанное ею слово — было: „папа“. Евгеній Александровичъ чуть не заплакалъ отъ радости. А къ осени она и на ножки встала и пошла.

Теперь кормленіе ея не было уже сопряжено съ такими хлопотами. У Евгенія Александровича явилось болѣе свободнаго времени, и онъ съ переѣздомъ въ городъ началъ возобновлять свои прежнія знакомства.

Тяжело ему было сидѣть дома, особенно послѣ восьми часовъ, когда Надюша крѣпко засыпала на всю ночь. И Евгеній Александровичъ опять сталъ появляться и въ клубѣ и въ ресторанахъ. Прежніе собутыльники охотно откликнулись на его призывъ. И чаще и чаще сталъ возвращаться Евгеній Александровичъ домой въ изрядномъ подпитіи, да и возвращался онъ все позже и позже. Анечка была имъ совершенно забыта.

Но сама она себя не забывала. Изъ прежнихъ ея училищныхъ знакомствъ она сохранила только два: съ одной старой дѣвой, съ такой же сухой и озлобленной, какъ и она сама, учительницей Илларіей Флегонтовной Варваринской, да съ семействомъ одного учителя, Кирпичева, добродушнаго старика, работавшаго чуть не по двадцать четыре часа въ сутки для того только, чтобы дать возможность безбѣдно существовать своей семьѣ, состоявшей изъ трехъ дочерей-невѣстъ да двухъ сыновей-студентовъ.

Съ Варваринской она поддерживала знакомство потому, что у нихъ были какъ будто бы общіе интересы, т.-е. обѣ онѣ ничего не любили, и обѣимъ имъ непремѣнно хотѣлось кого-нибудь „осрамить“.

Въ гости Варваринская ни къ кому не ходила, а у себя принимала, кажется, только одну Анечку. Когда онѣ оставались вдвоемъ, то сначала нѣкоторое время сидѣли молча, потомъ въ комнатѣ раздавалось легкое змѣиное шипѣнье — это заговаривала Варваринская.

— Какая гадость! — начинала она. — Это была ея обычная вступительная фраза.

И затѣмъ она брала послѣдній нумеръ получаемой ею газеты и, сунувъ его Анечкѣ, прибавляла:

— Прочтите! Вотъ тутъ отмѣчено синимъ карандашомъ!

Анечка прочитывала обыкновенно какую-нибудь корреспонденцію изъ провинціи и подтверждала:

— Ужасная гадость!

Затѣмъ онѣ начинали обсуждать „гадости“, которыя совершаются вообще въ мірѣ, а затѣмъ — спеціально „русскія гадости“, а затѣмъ уже доходили до „гадостей“ ихъ училищнаго мірка. Тутъ разговоръ становился особенно оживленъ, потому что переходилъ уже въ сплетни.

Варваринская, нигдѣ не бывавшая и почти никого не видавшая, какъ-то удивительно подробно знала однако всѣ сплетни, касавшіяся ея сослуживицъ и сослуживцевъ. Анечка уже хотя не принадлежала къ педагогической сферѣ, но сплетнями, истекавшими оттуда, продолжала интересоваться, особенно въ передачѣ Варваринской, которая, сплетничая самымъ отчаяннымъ образомъ, умѣла придавать своимъ сплетнямъ какой-то общественный и почти даже философскій характеръ. Она не сплетничала, она просто „обсуждала“ то или другое событіе, то или другое явленіе, обсуждала со сторонъ: соціальной, этической и экономической, такъ по крайней мѣрѣ сама она рекомендовала свои сплетни.

Анечка слушала, поддакивала и была вполнѣ довольна.

„Нѣтъ, это не Леокадія Филипповна! — думала она, вспоминая свою первую учительницу жизни, уѣздную акушерку.— Эта смотритъ глубоко, а та, какъ бутылка квасу, бывало, набурлитъ, напѣнитъ, а потомъ и сама размякнетъ“.

А Варваринская, между тѣмъ, ходила взадъ и впередъ по комнатѣ, выкуривала папиросу за папиросой и шипѣла-шипѣла не-

Библиотека "Руниверс"

умолкаемо. Прошипѣвъ всѣ злободневныя сплетни и „проштудировавъ“ всѣ общечеловѣческія „гадости“, она обыкновенно задавала Анечкѣ вопросъ:

— Ну, а вашъ негодяй какъ?

Анечка минуту молчала, а потомъ заявляла, что „ея негодяй“, т.-е. Евгеній Александровичъ, день-ото-дня становится все ничтожнѣе и ничтожнѣе.

— Я не понимаю, почему вы съ нимъ живете?—вскрикивала Варваринская, подергивая плечами.

— Ребенокъ!—коротко объясняла Анечка.

— Ребенокъ! Какая сентиментальность! Ну, бросьте ему этого ребенка и уходите на свободу! Вы можете опять получить школу и стать самостоятельной.

— Да я такъ, вѣроятно, и поступлю, — говорила Анечка, но про себя думала иначе.

Бросить ребенка, конечно, не трудно. Привязанности она къ нему никакой не чувствовала, но поступить въ школу, опять возиться съ этими глупыми, сопливыми мальчишками или дѣвчонками, опять часами сидѣть надъ ихъ грязными, вонючими тетрадками! Нѣтъ, эта перспектива ее не увлекала! Несмотря на присутствіе „негодяя“, на его все чаще и чаще прорывающіяся оскорбленія, ей все-таки сравнительно жилось недурно: во-первыхъ, она ничего не дѣлала и могла цѣлые дни проводить за книжками, которыми ее снабжали то Варваринская, то Кирпичевы; во-вторыхъ, у нея была порядочная квартира, недурной столъ, и наконецъ „негодяй“ иногда — рѣдко, правда — вдругъ размякнувъ, дарилъ ее своими ласками. Да наконецъ бросить ему ребенка и уйти — это значитъ сдѣлать ему самое большое удовольствіе. Ну, а такъ дешево расквитаться съ нимъ она не хотѣла. Нѣтъ, погоди! Онъ еще узнаетъ, что значитъ разбить всѣ надежды, уничтожить всѣ упованія ея молодой души. Онъ еще заплатитъ ей за этотъ наглый обманъ! Уйти, не отомстивъ — да это было бы самое позорное пятно ея жизни.

И она мечтала о мести...

У Кирпичевыхъ Анечка бывала потому, что у нихъ всѣ бывали. Это была необычайно веселая, жизнерадостная семья: съ утра до ночи по всѣмъ комнатамъ слышался несмолкаемый молодой смѣхъ. Молодежь обоего пола жила въ этой квартирѣ какой-то удивительно легкой жизнью: цѣлый день гости, цѣлый вечеръ пѣніе, музыка, игры; вспыхивали иногда молодые, горячіе разговоры, загорались иногда чисто-русскіе, безтолковые и бурные, споры, и сейчасъ же все это смѣнялось веселымъ хохотомъ, музыкой, пѣніемъ.

Съ часу ночи въ столовой начинался скромный, но всегда обильный ужинъ, стаканы наполнялись пивомъ да дешевенькимъ винцомъ, съ молодымъ, здоровымъ аппетитомъ съѣдались цѣлыя горы булокъ, большія блюда рубленыхъ котлетъ или ломти ростбифа и холодной ветчины, и всѣ были веселы, всѣ были счастливы.

Былъ счастливъ и самъ Семенъ Семеновичъ Кирпичевъ, отецъ этой большой веселой семьи. Онъ сидѣлъ въ самой отдаленной комнатѣ, въ своемъ крошечномъ кабинетикѣ и работалъ-работалъ безъ устали. Хохотъ, пѣніе и музыка доносились и до него, и онъ радостно улыбался, думая, что не даромъ же онъ трудится, что не даромъ еще тянется его старая, рабочая жизнь.

Иногда онъ выходилъ на минутку къ „своей“ молодежи и умиленными глазами смотрѣлъ на ихъ кипучее веселье. Потомъ, крикнувъ имъ какое-нибудь живое, ободряющее слово, махалъ рукой и шелъ опять къ себѣ въ кабинетъ, гдѣ на маленькомъ скромномъ столикѣ ждала его вѣчная, нескончаемая работа.

Часа въ три утра въ квартирѣ обыкновенно все стихало. Гости расходились, домашніе ложились спать, и только въ кабинетикѣ Семена Семеновича горѣла еще лампа подъ зеленымъ абажуромъ, и блѣдный, усталый старикъ сидѣлъ, согнувшись надъ своей работой.

Наконецъ кончалъ и онъ. Онъ бралъ въ руки свѣчку и выходилъ въ опустѣвшую столовую. На большомъ, неприбранномъ столѣ онъ отыскивалъ себѣ чего-нибудь перекусить и обыкновенно находилъ или кусокъ ростбифа или холодную котлетку. Затѣмъ доставалъ изъ шкапчика бутылку пива и садился ужинать. И славныя мысли толпились въ это время въ его головѣ, свѣтлыя воспоминанія смѣнялись одно другимъ, вспоминались молодость, кипучая университетская жизнь, когда созрѣла въ немъ вѣра въ честный трудъ, любовь къ доброму сердцу, созрѣла и осталась до гробовой доски. И теперь, стоя уже одной ногой въ могилѣ, Кирпичевъ былъ такъ же свѣтелъ и радостенъ, какъ и въ молодые годы, и такъ же душою жилъ съ этой молодежью и такъ же благословлялъ молодость.

И Анечка бывала въ этомъ домѣ. Что могло привлекать ее туда? Да просто жажда жизни, которая несомнѣнно теплилась и въ ея сердцѣ. Тамъ было молодо и весело, и она, не умѣвшая веселиться сама, все-таки отдыхала на этомъ чужомъ пиру.

Кромѣ того, ей хотѣлось любить, хотѣлось, конечно, очень своеобразно, т.-е. найти человѣка, который бы понялъ ее, оцѣнилъ, и они пошли бы рука объ руку, ну и, конечно, кого-нибудь „посрамили“. У Кирпичевыхъ бывало много молодыхъ людей всевозможныхъ профессій: юристовъ, литераторовъ, педагоговъ, студентовъ. И вотъ между этими молодыми людьми Анечка искала своего избранника,—искала, но не находила. На нее, всегда скучную, почти угрюмую, мало обращали тамъ вниманія, рѣдко заговаривали, а заговоривъ, ограничивались двумя-тремя фразами и отходили. Она это объясняла „ничтожностью“ тѣхъ людей, но все-таки продолжала бывать у Кирпичевыхъ: надо же было и ей имѣть какой-нибудь теплый уголъ.

Агеевъ не только не былъ знакомъ ни съ Варваринской ни съ Кирпичевыми, но даже врядъ ли подозрѣвалъ о ихъ существованіи. Анечка никогда не говорила съ нимъ о своихъ знакомыхъ и вообще всю свою личную жизнь держала отъ него въ тайнѣ, будучи натурой крайне замкнутой.

Евгеній же Александровичъ былъ общителенъ до излишества. Несмотря на то, что онъ давно уже не любилъ Анечку, что у него не было съ ней никакихъ общихъ интересовъ, онъ, просто, по болтливости своей, всегда разсказывалъ ей: гдѣ онъ бывалъ, съ кѣмъ видѣлся, о чемъ говорилъ, входя даже иногда въ совершенно излишнія подробности. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ жить съ человѣкомъ въ одной квартирѣ и вѣчно молчать!

И вотъ эта-то общительность сослужила ему плохую службу.

XXV.

Однажды, вернувшись домой къ обѣду, Евгеній Александровичъ сообщилъ Анечкѣ, что онъ сдѣлалъ сегодня интересное знакомство. Онъ познакомился съ однимъ очень вліятельнымъ человѣкомъ, благодаря которому надѣялся получить мѣсто юрисконсульта въ томъ учрежденіи, гдѣ начальствовалъ этотъ вліятельный человѣкъ.

— И какъ все удачно сложилось,—болталъ онъ:—пришлось заѣхать къ нему по дѣлу совершенно другого сорта. Переговоривъ о дѣлѣ, мы разговорились о посторонникъ предметахъ и, кажется, другъ другу понравились. По крайней мѣрѣ мнѣ этотъ господинъ весьма нравится. Ну-съ, а затѣмъ пошло и дальше. Онъ сказалъ, что у нихъ вакантно мѣсто юрисконсульта, а я отвѣтилъ, что принципіально ничего не имѣю противъ такого мѣста. А завтра у насъ уже и дѣловое свиданіе въ правленіи. Теперь, Богъ дастъ, и наши матеріальныя обстоятельства поправятся, можно будетъ и жить получше, да и Надюшино приданое начать откладывать.

Откладывать Надюшино приданое было всегда его завѣтной мечтой, и онъ даже пробовалъ нѣсколько разъ это дѣлать, да не удавалось, во-первыхъ, потому, что заработокъ былъ не великъ, а, во-вторыхъ, и это главное, крайне неравномѣренъ, что называется—сегодня густо, а завтра—пусто.

„Ну, а теперь опредѣленное жалованье будетъ, а вмѣстѣ съ нимъ и всякій заработокъ увеличится“,—мечталъ онъ, раскачивая на ногѣ свою крошку Надю, которой въ это время шелъ уже третій годъ.

— Надюша, ты кто?—спрашивалъ онъ дѣвочку.

— Безплиданница,—лепетала Надюша заученное словечко.

— Ну, а теперь приданница будешь: у папы денежки заведутся!—шутилъ Евгеній Александровичъ.

— А какъ фамилія этого господина? — спросила почему-то Анечка.

— Калиновичъ. Андрей Андреевичъ Калиновичъ,—отвѣтилъ Агеевъ.

Дѣйствительно, скоро дѣла его пошли на поправку. Онъ получилъ мѣсто юрисконсульта въ очень бойкомъ учрежденіи, и заработокъ его сразу утроился. Въ образѣ жизни тоже произошла

Библиотека "Руниверс"

И. Ижакевичъ. Забытая обитель.

Библиотека "Руниверс"

нѣкоторая перемѣна: онъ сдѣлался какъ-то приличнѣе и даже элегантнѣе, сталъ обращать вниманіе на свой костюмъ, и прежній барчонокъ, несмотря на подернувшіеся уже легкой сѣдиной виски, снова воскресъ въ немъ. Измѣнился и кругъ его знакомыхъ. Онъ получилъ приглашеніе бывать у Калиновичей и тамъ завелъ нѣсколько новыхъ, интересныхъ и полезныхъ знакомствъ.

Анечку съ Калиновичами онъ почему-то не знакомилъ. Да она и не просила его объ этомъ. Вообще она не любила бывать тамъ, гдѣ бывалъ Агеевъ, и только у Людмилы Платоновны Обрѣзковой они встрѣчались другъ съ другомъ. Но за послѣднее время Анечка и къ Обрѣзковой охладѣла, замѣчая, что та во всѣхъ ссорахъ и недоразумѣніяхъ держитъ больше сторону Евгенія Александровича, чѣмъ ея.

Агеевъ же по болтливости каждый разъ сообщалъ Анечкѣ, когда онъ бывалъ у Калиновичей. А бывалъ онъ у нихъ чуть не ежедневно. Говорилъ онъ ей и про госпожу Калиновичъ, рисуя ее, какъ женщину чрезвычайно милую, простую и крайне симпатичную.

— А сколько ей лѣтъ?—спросила однажды Анечка.

— Да лѣтъ двадцать пять—двадцать шесть,—почему-то немного заминаясь, отвѣтилъ ей Евгеній Александровичъ.

Анечка удивленно раскрыла глаза.

— А ему-то сколько же? — наконецъ выговорила она.

— Ему?.. Лѣтъ шестьдесятъ...

— И хороша она?—уже съ трудомъ спросила Анечка.

Евгеній Александровичъ помолчалъ съ минуту. Онъ понялъ, что ему совсѣмъ не слѣдовало говорить объ этой женщинѣ, но сдѣланнаго не воротишь: лгать же ему не хотѣлось.

— Какъ тебѣ сказать? Это, конечно, дѣло вкуса,—уклончиво началъ онъ:—по-моему, она хороша и даже очень хороша, пожалуй, не столько хороша, сколько элегантна и изящна. Въ ней есть какая-то особенная, мягкая грація, что-то удивительно нѣжное, женственное, — увлекаясь, говорилъ онъ, не замѣчая, что Анечка слушаетъ его вся поблѣднѣвшая, не понимая, что каждое его слово падаетъ ей на сердце, какъ капля расплавленнаго свинца.

— Однимъ словомъ, прямая противоположность мнѣ, — искривляя губы въ злую улыбку, заключила Анечка.

Евгеній Александровичъ вспыхнулъ.

— Ты что это, ужъ не ревновать ли вздумала?—едва сдерживая раздраженіе, сказалъ онъ.

— Ревновать? Васъ? Да развѣ васъ можно ревновать?—презрительно сказала Анечка и вышла изъ комнаты.

И этотъ день былъ первымъ той послѣдней драмы, которая разыгралась въ жизни Агеева.

Да, Анечка стала ревновать, ревновать мучительно и злобно. Она поняла, что всѣми фибрами своего тщедушнаго тѣла любила этого человѣка, этого негодяя.

И Евгеній Александровичъ чувствовалъ ея злую ревность. Онъ уже раскаялся въ своей болтливости, но сдѣланнаго не поправишь, да и лѣнивъ онъ былъ на всякія поправки.

Онъ продолжалъ бывать у Калиновичей и все болѣе и болѣе увлекался молодой женой стараго мужа. Съ радостью замѣчалъ онъ, что увлеченіе это не остается безотвѣтнымъ и со стороны Елисаветы Павловны. Однимъ словомъ, между ними завязывался романъ.

А когда весной Андрей Андреевъ Калиновичъ, взявъ отпускъ, уѣхалъ въ Карлсбадъ полѣчиться, оставивъ молодую жену съ дѣтьми на дачѣ въ Петергофѣ, любовь и страсть овладѣли ими уже всецѣло.

Евгеній Александровичъ обезумѣлъ отъ счастья. Ему казалось, что въ этой женщинѣ онъ нашелъ все, чего такъ давно и жадно искалъ: она отзывалась на самыя тонкія струны его души, и онъ отдался своей любви, что называется, очертя голову.

Не такъ легко было Елисаветѣ Павловнѣ. У нея было двое дѣтей, и эти крошки стояли укоромъ между нею и Агеевымъ. Часто послѣ страстныхъ поцѣлуевъ Евгенія Александровича она, оставшись одна, рыдала въ своей комнатѣ.

„Чѣмъ все это кончится? Чѣмъ все это кончится?“ — спрашивала она себя.

Зная своего мужа, какъ человѣка твердаго, холоднаго, почти неумолимаго, она понимала, что разрывъ съ нимъ будетъ въ то же время и утратой дѣтей. А дѣтей она любила почти истерически.

Но въ сердцѣ ея росла любовь и къ Агееву. И эти двѣ любви сталкивались, боролись и мучили ее, и бѣдная женщина страдала невыносимо и непрерывно.

Совсѣмъ не такъ относился къ этому Евгеній Александровичъ. Онъ любилъ, былъ любимъ и думалъ, что счастью его не будетъ конца. Анечка для него больше не существовала, и если онъ не бросалъ все-таки своего дома, то только изъ-за Надюши, но любовь къ ребенку нисколько не мѣшала ему любить и Елисавету Павловну.

Этимъ лѣтомъ они жили на дачѣ въ Лѣсномъ. Но Евгеній Александровичъ проводилъ большую часть своего времени въ Петербургѣ, гдѣ у него помимо дѣлъ были еще тайныя свиданія съ Елисаветой Павловной, или въ Петергофѣ, на дачѣ Калиновичей. Къ себѣ домой онъ возвращался только ночевать, да и то не каждый день, ночуя иногда на своей городской квартирѣ.

Пріѣхавъ къ себѣ, онъ лихорадочно ласкалъ Надю, игралъ съ нею, цѣловалъ ея руки, а затѣмъ на другой же день его опять тянуло туда, къ той женщинѣ, которую онъ такъ страстно любилъ.

Анечка все это видѣла и мучилась невыносимо. Теперь только она поняла ясно, что для нея — все кончено. Она уже не любила больше Агеева. Любовь эта рѣзко перешла въ глубокую ненависть, и жажда мести росла все сильнѣе и сильнѣе въ ней.

— Увлекитесь сами кѣмъ-нибудь, если вамъ такъ это непремѣнно нужно!—совѣтовала ей Варваринская.

Анечка презрительно улыбалась и говорила, что всѣ мужчины такіе же негодяи, какъ и Агеевъ.

Бѣдная! Она уже прибѣгала къ этому. Она пробовала увлекаться другимъ, но и тутъ потерпѣла полную неудачу.

Въ числѣ посѣтителей Кирпичевыхъ былъ одинъ литераторъ, среднихъ лѣтъ, ни хорошъ ни дуренъ собой, но съ простымъ и симпатичнымъ лицомъ. Онъ умѣлъ красиво и задушевно говорить и ко всему относился такъ тепло и отзывчиво, что Анечка рѣшила-было отдать ему свое сердце и, смѣлая во всѣхъ своихъ поступкахъ, прямо пришла къ нему и стала исповѣдываться. Литераторъ слушалъ ее ласково и внимательно. Но когда она откровенно сказала ему о своихъ чувствахъ, онъ какъ-то вдругъ весь съежился, словно испугался ея, и мягко, но безповоротно отклонилъ ея любовь.

Анечка была уязвлена въ самое сердце и рѣшила, что всѣ мужчины негодяи, и никто ея больше никогда не пойметъ.

И теперь, заглушивъ всякія добрыя чувства, она съ радостью распаляла въ себѣ жажду мести. Какъ самый ловкій шпіонъ, она слѣдила за Агеевымъ, знала каждый его шагъ, каждый его поступокъ. Она поддѣлала ключъ къ его письменному столу и читала письма, писанныя къ нему Елисаветой Павловной. Она нашла между ними портретъ этой женщины съ ея собственноручной надписью. Письма были сдержанны, но на портретѣ обезумѣвшій отъ страсти Агеевъ уговорилъ влюбленную въ него женщину письменно подтвердить слова любви и страсти, клянясь ей, что никто и никогда этого портрета не увидитъ, никто и никогда, кромѣ него, не прочтетъ этихъ нѣжныхъ словъ.

Но Анечка ихъ прочитала и положила опять этотъ портретъ на его мѣсто до поры до времени. Теперь она хорошо знала, что всего дороже Агееву: — Надюша и эта женщина. Ими-то она и отомститъ ему.

Евгеній Александровичъ и не подозрѣвалъ, какая страшная туча собиралась надъ его головой. Онъ былъ счастливъ любовью любимой женщины, счастливъ здоровьемъ и нормальнымъ развитіемъ своего ребенка, дѣла его шли отлично, все улыбалось ему, онъ былъ счастливъ, какъ никогда еще, и вся жизнь представлялась ему въ розовомъ свѣтѣ. Анечки онъ совсѣмъ не замѣчалъ, онъ какъ бы забылъ про нее.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Родное.

Разсказъ **Л. Авиловой.**

(Окончаніе).

Тетя Поля испуганно вскинула глаза и сейчасъ же опустила ихъ.

— Я боюсь, что она... плохо питается, — шопотомъ сказала она.—Вотъ—драповое пальтишко... А дадутъ ли ей что-нибудь курсы?

Nadine сдѣлала многозначительное лицо.

— Боюсь, что дадутъ.

— Нѣтъ, Маша добрая, Маша славная. Я люблю твою Машу, — увѣренно сказала Анна Алексѣевна.—Она еще немножко горяча, но она такъ любитъ тебя, Поля! Она хорошая, умная, интересная дѣвушка.

Карта въ рукѣ тети Поли задрожала, а голова низко опустилась надъ столомъ, точно она внезапно стала очень близорукой.

— Я не знаю, есть ли еще у меня моя мазь отъ ревматическихъ болей,—сказала Бюиссонъ, замѣчая, что Анна Алексѣевна третъ ладонью плечо:—если еще есть, я вамъ принесу мою банку, и прикажите горничной натереть васъ на ночь. Вы увидите, какъ это облегчитъ боль.

— Таня! ты спишь?—спросила Анна Алексѣевна.—У тебя нѣтъ жару?

— Мамочка, мнѣ хорошо. Мамочка, я тебя очень люблю,—лѣниво отзывалась Таня.—Дрилька здѣсь бредилъ. Ты слышала?

Но она не спала только оттого, что у нея были открыты глаза. Она видѣла и слышала всѣхъ, но столъ съ зеленымъ абажуромъ иногда уходилъ далеко-далеко. Она слышала, что на дворѣ шелъ дождь, и капли тихо стучали въ стекла оконъ.

„Какъ таетъ снѣгъ?“ — думала она. И ей сейчасъ же представлялось, что она снѣжинка, что она таетъ, и ей сперва дѣлалось холодно, а потомъ все теплѣй и теплѣй, и она чувствовала, какъ она просачивается въ землѣ,—въ сырой, рыхлой, душистой землѣ, и уходитъ въ какую-то дырочку рядомъ съ прѣлымъ листомъ, и тамъ темно, но тепло и прекрасно. Дриль ищетъ ее, роетъ землю носомъ и отодвигаетъ листъ. Листъ пахнетъ прѣлымъ, и онъ чихаетъ.

Потомъ ей представляется, какъ летятъ перелетныя птицы, а дергачи идутъ пѣшкомъ. „Должно-быть, они давно вылетѣли и вышли въ путь. Какъ труденъ для нихъ этотъ путь! Никто не заботится о томъ, чтобы имъ было легко и пріятно. Гдѣ они теперь?“

Ей вспоминался одинъ пѣтухъ, который каждый вечеръ возвращался откуда-то по широкой аллеѣ сада и шагалъ такъ важно и дѣловито, будто спѣшилъ домой со службы. Ей объяснили, что его задиралъ другой пѣтухъ, и поэтому онъ нашелъ себѣ утѣшеніе на сторонѣ, въ селѣ... „Такъ хотѣлось представить себѣ, какъ идутъ дергачи... Вѣроятно тамъ, гдѣ они теперь идутъ, уже есть трава, уже есть тепло, цвѣты! Надъ ними проносятся стаи другихъ птицъ, которыя летятъ въ ту же сторону, и они перекликаются: дергачи изъ зеленой высокой травы, летящія птицы—изъ голубого высокаго неба. Зачѣмъ Богъ не далъ дергачамъ хорошихъ легкихъ крыльевъ...“ Вдругъ ей приходитъ въ голову, что, если бы она была птицей, она боялась бы человѣка, и что она никогда не повѣрила бы, что человѣкъ можетъ любить птицъ и не желать ихъ поймать, убить или съѣсть. „И дѣйствительно, человѣкъ всегда хочетъ поймать, убить или съѣсть, и птицы это чувствуютъ. А какъ было бы хорошо, если бы онѣ любили человѣка и вѣрили ему! Любятъ его только собаки. Противный человѣкъ!.. Сумѣлъ стать хозяиномъ на землѣ, но хозяиномъ такимъ непріятнымъ, что только испортилъ всю жизнь!“...

„Развѣ нельзя было бы иначе?“

— Будетъ ли еще завтра почта? Дождь. Пожалуй, ужъ таль распуститъ...—слышала она издали голосъ тети Нади.

— Таня! Иди спать,—сказала мама.—Иди, моя дѣвочка! Я все боюсь, что у тебя жарокъ.

Материнская рука легла ей на лобъ и отстранила съ лица волосы.

— Мама, такъ хорошо! Лѣнь!

Дриль проснулся, потянулся всѣмъ тѣломъ и зѣвнулъ съ протяжнымъ, мяукающимъ звукомъ.

— Тетя Поля! Вышелъ у васъ пасьянсъ?—сонно спросила Таня.

— Нѣтъ, Танчукъ, нѣтъ! — печально отозвалась тетя Поля. — Нѣтъ, милая, нѣтъ!

— Ужъ такую я бѣду сдѣлала!—сказала няня, сидя у печки.—Дѣдушкину большую чашку разбила.

Таня, въ короткой нижней юбкѣ и ночной кофточкѣ, доплетала свои косы и весело засмѣялась.

— Да что ты, няня?.. Какую чашку? Когда?

— А вотъ поди же ты! Ужъ такая бѣда! Изъ рукъ вывернулась. Чашка хорошая, изъ настоящаго фарфора и синей эмалью пущена. А внутри она вся золоченая. На эмали, матушка, мендальоны бѣлые и картинки написаны: овечки въ ленточкахъ.

Няня вздыхала, притворялась удрученной, но всѣ морщинки ея сіяли улыбкой.

— Такъ край у меня и вывалился, а дѣдушка твой, какъ увидалъ, такъ чубукомъ на меня замахнулся.

— Нянюшка! Когда же это было? — въ восторгѣ закричала Таня. — Дѣдушка ужъ 40 лѣтъ, какъ умеръ!

— А тогда живъ былъ. Живъ! И на меня чубукомъ... А я ему ручку поцѣловала.

— Ахъ, прелесть какая! Ахъ, нянечка ты моя! — радовалась Таня, сама не понимая своей радости.

Изъ темнаго лѣса прошлаго няни вдругъ выскочила эта чашка съ барашками въ лентахъ, съ пастушкой и пастушкомъ въ напудренныхъ парикахъ,—больше сорока лѣтъ тому назадъ разбита чашка. Какимъ образомъ уцѣлѣла она въ странной памяти этой маленькой старушки, которая не умѣла иногда назвать своихъ умершихъ самыхъ близкихъ людей?

— Нянюшка, обѣдать!—позвала горничная Мариша, просовывая въ дверь смѣющееся задорное лицо.

— И то пойти, — сказала няня: — пора!

— Няня, она нарочно, она смѣется, — увѣряла Таня. — Какой теперь обѣдъ? Рано еще.

— Ну, погоди! — грозила няня, мелкими шажками сѣменя къ двери.—Пойду узнаю... Пойду погляжу... А то я тебѣ посмѣюсь. Я тебѣ посмѣюсь!

Весь этотъ день было скучно, потому что не было возможности выйти изъ дому. Всюду была вода и грязь, и Таня ходила только на крыльцо постоять и послушать, какъ всюду журчитъ, капаетъ, течетъ. Дриль былъ почему-то не въ духѣ, ходилъ съ поджатымъ хвостомъ и опущенными ушами и только недовѣрчиво косился, когда Таня спрашивала его, что съ нимъ. Какъ только затопили каминъ, онъ растянулся передъ нимъ во всю свою длину, покряхтѣлъ и заснулъ. Таня пошла къ матери, чтобы выпросить у нея книгу для чтенія, но въ ея комнатѣ стоялъ садовникъ, а весь ея столъ былъ заваленъ пакетиками съ сѣменами, въ которыхъ они оба никакъ не могли разобраться.

— Ты читай, что написано,—говорила мать.—Написано: сѣять въ февралѣ. Какой же теперь февраль? Апрѣль на носу.

— Да оно это правильно, что такъ, — быстрымъ говоркомъ возражалъ садовникъ: —только оно ужъ, февраль-то, пропущено, а, значитъ, ежели теперь-то—въ самое время и какъ разъ подойдетъ.

— Да вѣдь я въ февралѣ выписывала и все тебѣ отдала, какъ уѣзжала...

— Вотъ-вотъ! Какъ уѣзжали, такъ мнѣ все и отдали, а какъ, значитъ, я все приготовилъ, и теперь самое время...

— Но вѣдь ни рединс, ни салату опять къ Святой не будетъ!

— А ужъ ежели только не поспѣютъ, тогда ужъ ихъ не возьмешь, а у меня все въ свое время. На то я и садовникъ живу.

— Мама! Мнѣ учиться запретили, такъ я и не учусь. А читать мнѣ можно?—просила Таня.

— Постой! Зачѣмъ эти берешь? Эти, сказано, прямо въ грунтъ. Все ты мнѣ смѣшалъ!

— Потому никакъ нельзя, какъ написано, — объяснялъ садовникъ: — разсчитываешь такъ, а выйдетъ этакъ. У садовника все должно быть въ свое время, а ежели не поспѣетъ, то гдѣ же садовнику взять?

— Мама! Я возьму книгу, — приставала Таня.

— Ну, постой! Ну, возьми...

Таня не была увѣрена, кому мать сказала—„постой“, а кому „возьми“, но она побѣжала въ кабинетъ, гдѣ стоялъ библіотечный шкапъ, влѣзла на стулъ и выбрала то, что ей казалось болѣе всего интереснымъ.

По столовой взадъ и впередъ ходила тетя Надя, дымила папиросой и доказывала тетѣ Полѣ, что ея сынъ непремѣнно сдѣлаетъ карьеру, потому что онъ всѣмъ нравится, ко всему можетъ приспособиться.

У тети Поли были заплаканные глаза.

— А я не могу осудить ее, — говорила она. — Можетъ-быть, намъ, матерямъ, это и кажется жестокимъ, но дѣти имѣютъ полное право хотѣть жить иначе, чѣмъ мы. Мнѣ тяжело, что Маша далеко отъ меня, что я не могу помочь ея нуждѣ, поддержать ее, пока ей это такъ нужно. Но чѣмъ она виновата передо мной? Чѣмъ? Чѣмъ?

— Ну, а я осуждаю ее! Осуждаю! И ни капельки не жалѣю!—кричала тетя Надя, размахивая папиросой.—Если бы она умѣла хотѣть нравиться и приспособляться... А это — гордость, я скажу и эгоизмъ! И... неприлично для дѣвушки изъ дворянской семьи.

Таня недружелюбно оглянулась на тетю Надю и побѣжала дальше. Въ коридорѣ она столкнулась съ Маришей, которая несла изъ комнаты Бюиссонъ воротнички и рукавчики и смѣялась.

— Ты чему, Мариша?

— Сердится! —тихо сказала Мариша и указала на дверь глазами.— Не такъ выгладили. Съ утра сегодня сердитая. Говоритъ,

Библиотека "Руниверс"

у нея одинъ чулокъ въ стиркѣ пропалъ. Ну, можетъ, и пропалъ. Все бѣлье теперь провѣряетъ; бѣгаетъ отъ комоду къ шифоньеркѣ и лопочетъ: „моя кальсонъ, моя фуфачка“...

Мариша прыснула отъ смѣха и ушла.

До вечера Таня читала, а когда вечеромъ всѣ опять усѣлись по своимъ мѣстамъ, на дворѣ лилъ проливной дождь, и отъ его непрерывнаго ровнаго шума по крышѣ было почему-то жутко и тоскливо.

— А дождь-то! — говорили за овальнымъ столомъ.

— Да, дождь.

— Теперь конченъ зимній путь!

— Весна.

— Да, весна.

И все-таки почему-то не было чувства весны, а было что-то тяжелое, гнетущее, тоскливое и тревожное.

Вдругъ Дриль сорвался съ своего мѣста и залаялъ.

Всѣ вздрогнули, и каждый порознь окликнулъ его.

— Ты съ ума сошелъ Дриль!

— Дриль! Что ты?

— Но я же вамъ говорила, что это совсѣмъ глупая собака!

Дриль покосился, опустилъ хвостъ и уши, прыгнулъ на диванъ къ Танѣ, но не успокаивался, а тихо рычалъ и дрожалъ.

— А знаешь, мнѣ самой показалось, что кто-то вошелъ въ домъ, — сказала тетя Поля.

Тетя Надя встала и съ самымъ рѣшительнымъ видомъ пошла въ переднюю.

— Никого! — объявила она.

Когда она вышла, Дриль опять вскочилъ и насторожился, но не выбѣжалъ изъ комнаты, а, точно испугавшись чего-то, началъ пятиться и рычать.

— Онъ несносенъ! — сказала Бюиссонъ, и ея пронзительные глаза стали тревожными. — Что такой?

Тетя Поля смѣшала карты, встала и подошла къ креслу Анны Алексѣевны.

— Теперь долго-долго не будетъ почты? — спросила она и внимательно стала разглядывать наперстокъ, который взяла со стола.

Анна Алексѣевна подняла къ ней лицо и улыбнулась.

— Не надо такъ тревожиться, — тихо сказала она. — Вотъ и Маша въ тебя такая нервная. Но вѣдь я не такъ давно видѣла ее и нашла, что у нея совсѣмъ недурной видъ.

— Милая! — сказала тетя Поля, надѣвая на ея палецъ наперстокъ: — я вѣдь и не тревожусь. Въ особенности теперь, когда, благодаря тебѣ, она на время обезпечена... Я не знаю, почему у меня сейчасъ такъ... ёкнуло сердце. Точно кто-то предупредилъ меня: „берегись!“

— Нѣтъ, нѣтъ! — увѣренно сказала Анна Алексѣевна. — Полно, Поля! Пустяки!

Въ залѣ послышались спѣшные шаги, и сейчасъ же въ комнату вбѣжала Мариша.

— Барыня! Съ нянюшкой нашей что-то неладное, — сказала она, испуганно вытаращивая глаза. Какъ бы не померла.

— Таня! Не смѣй ходить! — закричала Анна Алексѣевна, когда Таня сразу вскочила. — Пока не позову тебя, ни за что!

Она бросила работу и ушла, и вслѣдъ за ней пошла тетя Надя, оставляя за собой густые клубы дыма.

Тетя Поля подсѣла къ Танѣ и отвѣтила на ея испуганный взглядъ своимъ печальнымъ, сострадательнымъ взглядомъ.

— Она очень старенькая, Таня, — сказала она. — Можетъ-быть, и такъ, голубчикъ. Что же дѣлать?

— О, смерть... это часто только избавленіе, — откликнулась Бюиссонъ, не переставая вязать.

— Нѣтъ, ей жилось хорошо, — сказала Поля: — она даже забыла, что живетъ. Теперь, быть-можетъ, даже не замѣтитъ, какъ умретъ. Безъ болѣзни... Догорѣла, какъ свѣчечка... Это такъ надо, Таня.

— Нянечка!.. Жалко!..

Таня быстро повернулась, спрятала лицо въ подушку дивана и заплакала.

— Пусть свершится воля Господа! — торжественно по-французски сказала Бюиссонъ.

Всѣ долго молчали и прислушивались къ тишинѣ дома. Таня беззвучно плакала.

По крышѣ гулко шумѣлъ дождь, и вдругъ Танѣ представилось, что весь сказочный лѣсъ нянинаго прошлаго подошелъ къ дому, окружилъ его и теперь шумитъ тамъ за окнами, волнуется... Сейчасъ нянечка умретъ, и тогда не останется больше ничего-ничего изъ всего, что она пережила, что она любила. Она сама уйдетъ къ своимъ воспоминаніямъ, которыя умерли раньше ея; уйдетъ въ этотъ темный лѣсъ тѣнью прошлаго, къ забытымъ тѣнямъ прошлаго. Увидитъ тамъ мужа своего Петра, всѣхъ своихъ умершихъ дѣтей и, можетъ-быть, дѣдушкину разбитую чашку...

— Нянечка! — шептала Таня. — Ахъ, какъ жаль, нянечка!

Анна Алексѣевна вернулась и на испуганно-вопросительный взглядъ Тани, которая сейчасъ же вскочила, пожала плечами:

— Ну, иди, если хочешь. Она тебя ищетъ, — сказала она.

Около няниной комнатки толпилась вся дворня, но было такъ тихо, будто не было никого. Отъ одной этой тишины въ комнатѣ, гдѣ было столько людей, Танѣ стало страшно.

Собаку-то, барышня... — шопотомъ сказала Матрена.

Таня оглянулась и увидѣла, что за ней тихо идетъ Дриль, понурый и весь съежившійся. Его подхватила Мариша и унесла.

Няня лежала на своей пышной бѣлой постели, такая худенькая и маленькая въ своемъ черномъ платьѣ и черномъ платочкѣ. Тетя Надя дѣлала что-то около образницы, должно-быть, что-то очень нужное и спѣшное, потому что она одна нарушала странное спокойствіе того, что теперь должно было совершиться.

Таня жадно впилась глазами въ лицо няни и удивилась, что оно совсѣмъ не страшное, а обыкновенное, знакомое, любимое и только почему-то гораздо значительнѣе, точно няня стала гордой или важной или почувствовала, что она гораздо умнѣй и выше всѣхъ.

— Таня пришла, няня, вотъ она! — сказала Анна Алексѣевна.

Глаза няни повернулись, но она не двинулась и не сказала ни слова.

Таня оглянулась на мать и, видимо, не знала, что ей дѣлать. И страхъ и жалость ея прошли, и оставались только удивленіе и неловкость передъ тѣмъ, что она не понимала и что такъ поразило ее своимъ величіемъ и простотой. Въ открытую дверь она видѣла всю дворню, мужиковъ и бабъ. Кто стоялъ, кто сидѣлъ, но у всѣхъ на лицахъ и въ глазахъ была одинаковая торжественная, строгая печаль. И стояли и сидѣли эти люди неподвижно, и въ этой неподвижности выражалось то простое и еще болѣе величавое въ своей простотѣ отношеніе къ тому, что сейчасъ должно было здѣсь совершиться.

Мать взяла руку няни и держала ее въ своей.

— Не надо, Надя: поздно, — сказала она тетѣ Надѣ, которая о чемъ-то совѣтовалась съ ней. — Впрочемъ, если хочешь, читай. — еще отвѣтила она.

Тетя Надя поспѣшно ушла куда-то и вернулась съ книгами, которыя всегда лежали въ маминой образницѣ, и съ восковыми свѣчами въ рукахъ.

— Отходитъ матушка, — сказала Матрена.

Мать опустилась на колѣни, немного отстранивъ Таню, и приблизила свое лицо къ лицу умирающей.

— Прощай, родная, вѣрный другъ мой, — ласково, точно убаюкивая, говорила она: — нянюшка наша, голубка наша милая, кроткая душа твоя...

Въ комнатѣ рядомъ теперь слышались глубокіе вздохи, тихіе стоны, — тамъ мужскія лица стали еще строже и суровѣе, женскія — умиленнѣе и свѣтлѣе.

— Таня, уйди-ка лучше, — сказала тетя Надя.

— Нѣтъ, отчего? — обернувшись, сказала мать и сейчасъ же опять припала къ нянѣ и стала шептать ей что-то на ухо.

— Кончилась матушка. Отошла наша старушка, — слезливымъ голосомъ пропѣла Матрена. — Глазки-то ей закройте своей ручкой.

Мать медленно встала съ колѣнъ и, наклонившись, крестила няню и еще что-то шептала ей. Таня взяла ея руку, свѣсившуюся къ кровати, и, почувствовавъ ея холодъ, быстро оставила ее, вздрогнула и ушла.

— Пойдемъ, — сказала тетя Поля, обнимая ее за плечи. — Хорошо она умерла: безъ боли, безъ тоски. Говорятъ, что послѣднее ея слово было „Степа“. Это ея старшаго сына звали Степаномъ, и никогда она его не вспоминала.

— Неужели она совсѣмъ-совсѣмъ умерла? — сказала Таня, недоумѣвая.

— Мариша мнѣ разсказывала, что она уже сегодня весь день не пила и не ѣла и все вспоминала то тѣхъ, то другихъ. Передъ смертью вспоминалось. А потомъ легла и заснула. Во снѣ съ ней что-то сдѣлалось... Какъ хоронить-то въ такое время?

Бюиссонъ сидѣла на своемъ мѣстѣ и вязала.

Мариша уже прибѣгала разсказать ей, что няня умерла.

— О, я сегодня не засну всю ночь! — огорченно сказала она. — О, теперь кончено съ моимъ сномъ, я это чувствую!

— А дождь прошелъ, — замѣтила тетя Поля.

„Нѣтъ теперь темнаго лѣса, — подумала Таня. — И нянечки нѣтъ... Нѣтъ!“

Гдѣ-то протяжно и жалобно завылъ Дриль.

— О, во имя Бога! — точно ужаленная, вскрикнула по-французски Бюиссонъ.

— Но его же заперли, заперли! Понимаете? — вдругъ разсердилась на нее Таня и неожиданно для себя заплакала. — Няня умерла, а вы... Вашъ шарфъ! Кому онъ нуженъ? Это нехорошо-нехорошо!

Она затопала ногами и вдругъ бросилась бѣжать, и сейчасъ же вся ея любовь и жалость къ нянѣ хлынули въ ея душу, и она разрыдалась, лежа ничкомъ на своей постели.

„Что тамъ дѣлаютъ съ ней? — думала она. — Какъ это умерла? Совсѣмъ? Навсегда? Я тоже думала, что умру въ институтѣ. Но не такъ! Такъ слишкомъ просто и слишкомъ страшно. Нѣтъ, я не умру!“

— Таня! — сказала мать и ласково взяла ее за плечи. — Танюша! А была такимъ молодцомъ... Ну, Таня...

Прожурчали воды, впитались въ землю, поднялись туманами и разсѣялись въ голубыхъ весеннихъ небесахъ. Жарко грѣло солнышко, и зеленая травка, свернувшись трубочкой, продиралась на свѣтъ Божій и развертывалась.

Мѣстами пообсохло, мѣстами еще лежалъ укрывшійся отъ солнечныхъ лучей снѣгъ.

Библиотека "Руниверс"

Бѣлое платье природы было скинуто, но зеленое еще не было готово, и земля торопилась, жадно вбирая въ себя влагу, полная вдохновенія творчества. Теперь каждая минута была дорога для ея дѣла. Не успѣла продраться травка, какъ въ ней заблестѣли серебристые стебельки одуванчика, и уже нѣсколько желтыхъ цвѣтковъ поспѣшили раскрыть свои вѣнчики.

Дриль ходилъ и нюхалъ. Онъ былъ заинтересованъ. Его розовый носъ съ наслажденіемъ втягивалъ новые запахи, и, сосредоточивая свое вниманіе, онъ забывалъ встать на всѣ четыре ноги и долго стоялъ на трехъ, точно боялся промочить четвертую лапу.

Любилъ Дриль и спать на солнышкѣ, и поохотиться за птицами, и помогать садовнику вскапывать клумбы, и сбѣгать съ Ванькой-козявкой въ амбаръ за овсомъ. Въ закромѣ были мыши, а въ домѣ ихъ уже почти совсѣмъ не стало, и, конечно, это было скучно и жаль. Таня тоже умѣла выдумывать хорошія забавы, но она стала что-то много сидѣть съ книгой и часто ходила куда-то, куда ни за что не хотѣла взять его съ собой.

Таня ходила на нянину могилу и обдумывала, какой бы ей тамъ развести цвѣтничокъ. Ей хотѣлось очень пестрый и очень душистый, и чтобы крестъ весь завился зеленью.

Уходила она туда еще и отъ Бюиссонъ, которая теперь особенно надоѣдала ей, потому что мать была очень занята, а тетя Поля и тетя Надя уѣхали. Тетя Надя уѣхала курить и хлопотать въ Петербургъ, а тетя Поля увезла всѣ старыя колоды картъ въ свой городишко, гдѣ у нея имѣлся свой домъ, который приносилъ до 20-ти рублей въ мѣсяцъ доходу. Она надѣялась, что ея Маша послѣ своихъ экзаменовъ пріѣдетъ къ ней, и что тогда, хотя на время, ея сердце перестанетъ болѣть за нее, и она отдохнетъ.

Бюиссонъ не уѣхала. Она жаловалась, что птицы вьютъ гнѣзда надъ ея окномъ и не даютъ ей спать. Она жаловалась на то, что Маріша теряетъ и рветъ ея бѣлье, и каждое утро вывѣшивала и выставляла на солнце всѣ свои простыни, полотенца и подушки, чтобы дезинфецировать ихъ. Вечеромъ она восхищалась природой и отмѣчала все, что находила красивымъ. Чтобы не обижать ея, Таня ходила съ ней иногда гулять.

— Эти прогулки приносятъ вамъ очевидную пользу,— говорила Бюиссонъ. — Вы загорѣли и поправились. Но, моя милая Таня, когда обладаешь здоровьемъ, надо беречь его. Это первое правило. Вы слишкомъ долго остаетесь на воздухѣ по вечерамъ. Этого я бы вамъ не совѣтовала. И на этомъ кладбищѣ, куда вы такъ часто ходите, могутъ быть испаренія... Кто знаетъ! Но взгляните мнѣ на это облако! Взгляните, какъ красиво оно освѣщено... Я хотѣла бы, чтобы вы научились чувствовать красоту...

Но Таня чувствовала только жизнь. Какъ переболѣвшее деревцо, которое на цѣлую зиму выдернули, а потомъ опять посадили въ родную почву, она теперь забиралась силой, вытягивала изъ всего окружающаго живительные соки. Вся природа — это была она: ея жизнь, ея красота, ея душа, ея жажда счастья. Это она просочилась капелькой въ землю и выдралась оттуда травкой... Это она прилетѣла перелетной птичкой изъ чужой стороны, гдѣ едва не умерла отъ тоски по родинѣ.

— Я не люблю вашу природу, — сказала Таня.

— Мою?—удивилась Бюиссонъ.—Вы называете природу моей?

Таня немного сконфузилась, но Бюиссонъ въ этотъ день была снисходительнѣе.

— Впрочемъ, вы еще не цѣните красоты, потому что вы очень молоды, — со вздохомъ сказала она. — Вамъ еще не нужно этого единственнаго утѣшенія.

300-лѣтіе осады Троице-Сергіевой Лавры поляками.

(Съ 8 рис. на стр. 113, 114, 115, 116, 117 и 118).

Верстахъ въ 60—70 отъ Москвы, по Ярославской ж. д., въ живописной холмистой мѣстности раскинулась знаменитая Троице-Сергіевская обитель. Красота окружающей природы, величіе и богатство старинныхъ златоверхихъ храмовъ и великое историческое прошлое этого монастыря невольно обращаютъ вниманіе мимопроѣзжающаго путника. Здѣсь, въ этой бѣлостѣнной и златоверхой обители, сосредоточены величайшія и священнѣйшія воспоминанія русскаго народа: Троице-Сергіева Лавра въ теченіе долгихъ вѣковъ была оплотомъ русской національности, отстаивая ее отъ инородцевъ и иновѣрцевъ и храня въ себѣ какъ бы зерно русской народности и государственности. Изъ ея стѣнъ вышли соратники Дмитрія Донского въ его побѣдоносной борьбѣ съ татарами, Пересвѣтъ и Ослябя; она — въ лицѣ и образѣ своего создателя, прен. Сергія Радонежскаго—вдохновляла и благословляла московскихъ царей въ ихъ собираніи и укрѣпленіи Руси; она отстояла въ Смутное время нашу народность, и наконецъ въ ея же стѣнахъ спасся отъ стрѣлецкой расправы Царь-Преобразователь Россіи, Петръ Великій.

12-го января текущаго года исполнилось трехсотлѣтіе со времени осады Троице-Сергіевой Лавры поляками въ Смутное время. Точнѣе, трехсотлѣтіе со дня *снятія осады*, такъ какъ триста лѣтъ тому назадъ, 12-го января 1610 года, поляки послѣ 16-мѣсячной неудачной осады отошли наконецъ отъ обители.

Троице-Сергіева Лавра, основанная св. Сергіемъ Радонежскимъ около 1355 года, представляла собою къ началу XVII-го столѣтія (Смутное время) обширный и благоустроенный монастырь, къ которому были приписаны многоземельныя вотчины. Лавра имѣла тогда немалыя богатства, а храмы ея были обширны и благолѣпны. Съ внѣшней стороны она походила на настоящую крѣпость, такъ какъ была обнесена толстою и высокою стѣною (до 3-хъ саженъ толщины и 4 саж. вышины) съ бойницами и боевыми башнями. На башняхъ стояли пушки (до ста орудій), а въ монастырѣ издавна имѣлся боевой запасъ на случай частыхъ тогда разбойныхъ нападеній.

Въ началѣ 1600-хъ годовъ Лаврѣ пришлось серьезно использовать эти боевыя приспособленія и припасы. Въ 1607—8 гг. почти вся тогдашняя Русь была уже охвачена смутой. Появился тушинскій воръ, вторглись поляки и Литва, и за царемъ Василіемъ Шуйскимъ оставались только Москва, Переяславль Рязанскій, Казань, Нижній и Троицкая Лавра. Почти вся остальная земля цѣловала крестъ „вору“. Понимая огромное нравственное значеніе Лавры, какъ хранительницы духа народнаго, тушинцы особенно стремились овладѣть ею, чтобы воспользоваться ея авторитетностью и заставить ея иноковъ повліять на остальныхъ русскихъ людей: если бы и Лавра цѣловала крестъ „вору“, то ни у кого изъ русскихъ людей не осталось бы уже и тѣни сомнѣнія, что *такъ и быть должно*...

И вотъ въ это трудное время троицкіе иноки и остались на высотѣ своего духа и, наоборотъ, показали Русской Землѣ, что *такъ быть не должно*, и что воръ—есть воръ, а цѣлованіе креста ему и его полякамъ есть клятвопреступленіе противъ русскаго духа и вѣры.

Осада Лавры тушинцами началась 23 сентября 1608 года. Въ этотъ день къ ней подошелъ со своимъ 30.000 войскомъ польскій воевода Сапѣга. Его армію составляли кромѣ поляковъ литовцы, угры, казаки (подъ предводительствомъ Лисовскаго) и русскіе измѣнники. О своемъ прибытіи войско Сапѣги извѣстило лаврскихъ монаховъ пушечными выстрѣлами, а затѣмъ съ музыкою обошло кругомъ монастыря, отыскивая удобныя мѣста для лагеря.

Сапѣга съ главными силами сталъ на Дмитровской дорогѣ, а Лисовскій со своими казаками — между Московской и Александровской дорогами, у такъ называемой Терентьевской рощи. Лагери ихъ были укрѣплены острогомъ (ровъ и тынъ) и снабжены пушками и стѣнобитными ступами. Вскорѣ были подвезены приспособленія для штурма—„лазни“ (лѣстницы), „тарасы“ или „турусы“ (подвижные щиты на колесахъ)—и началась правильная осада Лавры съ приготовленіями къ приступу.

Положеніе Лавры было тяжелое. Селенія кругомъ нея были выжжены, а крестьяне изъ нихъ укрылись со своими пожитками и припасами въ монастырскихъ стѣнахъ, вслѣдствіе чего въ Лаврѣ сдѣлалась „великая тѣснота“. А между тѣмъ защитниковъ, т.-е. людей, способныхъ къ ратному дѣлу, въ Лаврѣ было немного—не свыше 3000 человѣкъ. Въ ихъ числѣ было нѣсколько десятковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, нѣсколько сотенъ стрѣльцовъ и казаковъ. Остальные защитники были монахи и монастырскіе служки, волею судьбы смѣнившіе крестъ на мечъ, а также и крестьяне, способные носить оружіе. Начальство надъ лаврскимъ гарнизономъ приняли князь Григорій Борисовичъ Долгоруковъ и его товарищъ дворянинъ А. И. Голохвастовъ. Душою защиты былъ архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры Іоасафъ, внушавшій защитникамъ рвеніе и бодрость и увѣщевавшій ихъ служить на-крѣпко православной вѣрѣ противъ иновѣрнаго врага. Среди людей разнаго званія, нашедшихъ въ это время пріютъ въ стѣнахъ Троице-Сергіевой Лавры, были двѣ представительницы царскаго рода: старица Марѳа — бывшая Ливонская королева, Марія Владиміровна, двоюродная племянница Грознаго, и инокиня Ольга — въ мірѣ несчастная Ксенія Борисовна Годунова.

3 октября осаждающіе впервые открыли огонь по Лаврѣ. Съ этого дня Троице-Сергіева Лавра въ теченіе долгихъ 16 мѣсяцевъ не переставала испытывать всевозможныя страданія и бѣдствія. 13 октября тушинцы пошли въ первый разъ на приступъ. Осажденные лили на нихъ съ башенъ кипящую смолу, бросали негашеную известь и кидали „козы съ огнемъ“, т.-е. кувшины съ порохомъ. Въ отраженіи непріятеля принимали участіе даже женщины—казачьи и крестьянскія жены. Приступъ былъ отбитъ, и осажденные, произведя затѣмъ удачную вылазку, отобрали и и изрубили на дрова вражескіе „лазни“ и „турусы на колесахъ“. Кстати, дровъ въ Лаврѣ было запасено мало, и защитники ея сильно страдали отъ наступившихъ холодовъ.

Успѣхъ этотъ ободрилъ защитниковъ; но потомъ опять наступили тяжелые дни. Поляки стали рыть подкопъ, и, только благодаря перебѣжчикамъ, монахи узнали объ этомъ во-время. Опять произвели вылазку и послѣ большихъ потерь и трудовъ нашли устье подкопа, уже наполненнаго порохомъ, и взорвали его. Подкопныя работы были уничтожены этимъ взрывомъ, но зато при взрывѣ и во время вылазки погибло до 350 защитниковъ монастыря.

Дальнѣйшая исторія осады монастыря исполнена всевозможныхъ страданій его защитниковъ и — съ другой стороны — великихъ подвиговъ храбрости и самопожертвованія. Вслѣдствіе тѣсноты и недостатка припасовъ, начались моровыя болѣзни, уно-

Библиотека "Руниверс"

С. Д. Милорадовичъ. Оборона Свято-Троицкой Лавры.

Библиотека "Руниверс"

Защитники Свято-Троицкой Сергіевой Лавры 1608 г. Картина проф. В. П. Верещагина, гравюра Шюблера.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

1609-1909

Троице-Сергіева Лавра. Общій видъ.

Крестный ходъ вокругъ монастыря.

Крестный ходъ вокругъ монастыря.

По пути слѣдованія крестнаго хода.

Празднованіе 300-лѣтія освобожденія Троице-Сергіевой Лавры отъ осады 12 января 1910 г. (По фот. А. Савельева).

сившія чуть-ли не болѣе жертвъ, чѣмъ ядра и стрѣлы тушинцевъ. Наступившіе страшные холода жестоко мучили осажденныхъ. На топливо были изрублены всѣ кровли, сѣни, чуланы. За топливомъ ратные люди устраивали вылазки, и, по словамъ лѣтописца, каждая вязанка хвороста была полита человѣческой кровью.

Осаждающіе громили обитель изъ пушекъ, сотрясали ея стѣны стѣнобойными снарядами, убивали ея защитниковъ стрѣлами и пулями. Каждый день защитники выходили на вылазку и бились грудь съ грудью съ тушинцами, а по ночамъ служили непрерывные молебны св. Сергію Радонежскому. Многіе, смертельно раненые защитники принимали передъ кончиной иноческій чинъ. Послѣ каждаго боя несли въ Троицкій Соборъ умиравшихъ воиновъ, и тамъ они посвящались въ иночество. Одинъ изъ такихъ эпизодовъ изображаетъ знаменитая картина В. П. Верещагина—„Осада Троице-Сергіевой Лавры", находящаяся въ Русскомъ Музеѣ Императора Александра III въ С.-Петербургѣ.

Яркую картину осады Троицкой Лавры рисуетъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній гр. А. К. Толстой („Ночь передъ приступомъ"):

«Валя толпою пѣшею,
Пришла за ратью рать
Съ Лисовскимъ и Сапѣгою
Престолъ нашъ воевать...
И вотъ, махая бурками
И шпорами звеня,
Веселыми мазурками
Вкругъ яркаго огня,
Съ ухватками удалыми
Несутся ихъ ряды...
...А тамъ, едва замѣтная,
Межъ сосенъ и дубовъ,
Во мглѣ стоитъ завѣтная
Обитель черницовъ.
Всю ночь они морозную
До утренней поры
Рукою держатъ грозною
Кресты иль топоры.
Не разъ, сверкая взорами,
Они въ глубокій ровъ
Сбивали шестопёрами
Литовскихъ удальцовъ...

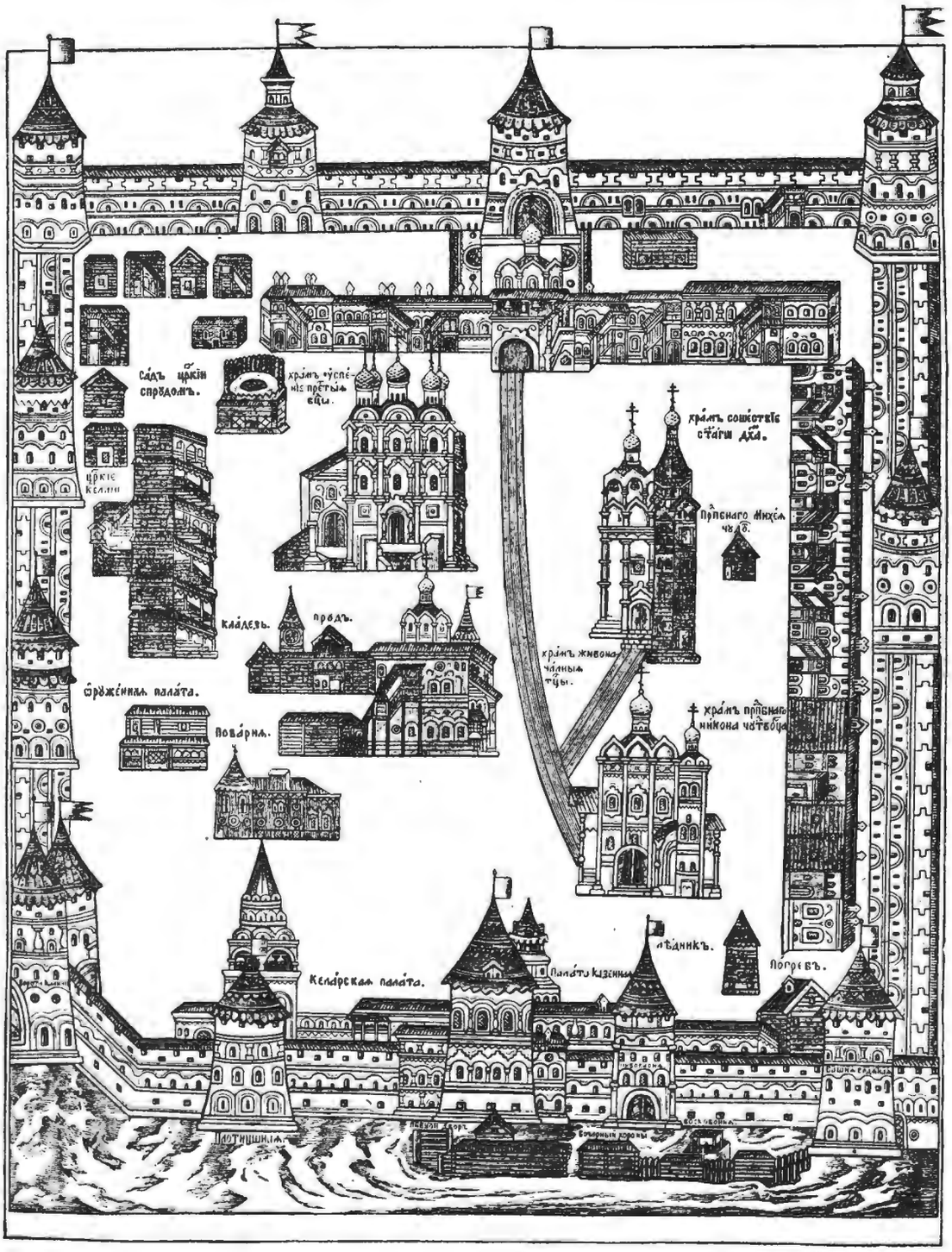
Въ теченіе всего тяжкаго времени осады вѣрующимъ защитникамъ слышались небесные голоса и являлись видѣнія. Св. Сергій Радонежскій посѣщалъ иноковъ въ сновидѣніяхъ и такъ „охрабрялъ" ихъ, по выраженію лѣтописца, что даже самые робкіе сражались, какъ львы.

Въ іюнѣ 1609 года Сапѣга произвелъ еще одинъ рѣшительный приступъ. Положеніе обители къ этому времени сдѣлалось критическимъ: защитниковъ оставалась всего треть, въ обители свирѣпствовала моровая болѣзнь, припасы истощались. Приступъ длился всю ночь, но и на этотъ разъ тушинцы ничего не могли подѣлать съ мужествомъ защитниковъ и постыдно отступили съ большими потерями. Вскорѣ изъ Тушина на подмогу осаждающимъ явился съ полкомъ панъ Зборовскій и насмѣшливо укорялъ Сапѣгу и Лисовскаго за ихъ „бездѣльное стояніе" и неумѣнье взять *„это лукошко"*, т.-е. Лавру.

— Поди, попробуй, возьми его! — отвѣчалъ Сапѣга...

Между тѣмъ на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Россіи началось отложеніе отъ Лжедмитрія. Поволжскіе города возставали противъ него и присоединялись къ московскому царю. Царскій воевода Θед. Ив. Шереметевъ много содѣйствовалъ этому повороту обстоятельствъ своими удачными выступленіями противъ „вора". А затѣмъ началось побѣдоносное движеніе на Москву и Лавру знаменитаго нашего національнаго героя—Мих. Вас. Скопина-Шуйскаго, соединившагося со шведами подъ начальствомъ Делагарди.

Медленно подвигался осторожный Скопинъ-Шуйскій, но зато неуклонно и неотступно. Въ началѣ 1610 года онъ отрядилъ впередъ воеводу Жеребцова съ 900 ратниковъ. Жеребцовъ пробрался сквозь ряды осаждающихъ въ



300-лѣтіе осады Троице-Сергіевой Лавры поляками. Видъ Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка.

Библиотека "Руниверс"

Троице-Сергіеву Лавру, гдѣ изнемогала въ непосильной борьбѣ растаявшая кучка ея защитниковъ. Новоприбывшіе воины сдѣлали вылазку и разгромили тушинцевъ на-голову.

Это была уже послѣдняя битва подъ стѣнами обители. Угрожаемый Скопинымъ, Сапѣга снялъ *12 января 1610 года* осаду и отошелъ отъ Троице-Сергіевой Лавры къ Дмитрову. А вскорѣ послѣ того въ Лавру прибылъ Скопинъ-Шуйскій и былъ встрѣченъ въ обители съ великимъ почетомъ и радостью...

Осада Троице-Сергіевой Лавры кончилась, но участіе ея въ національномъ дѣлѣ освобожденія Россіи отъ иноплеменниковъ еще не кончилось. По уходѣ поляковъ, иноки обители, во главѣ съ знаменитыми Авраміемъ Палицынымъ и архимандритомъ Діонисіемъ, вошли въ тѣсныя сношенія съ дружинами Минина и Пожарскаго и оказали имъ большую поддержку. Эти же лица позднѣе способствовали избранію на престолъ Михаила Ѳедоровича Романова. Много помогала тогда Лавра русскому государству и матеріально: въ государственной казнѣ не было денегъ: Москва и войско оставались безъ хлѣба. Троице-Сергіева Лавра открыла тогда свои сокровищницы, выдавала деньги, серебро, золото, посылала въ Москву хлѣбъ.

12 января с. г. Троице-Сергіева Лавра торжественно праздновала 300-лѣтіе со дня своего освобожденія отъ поляковъ. Празднества продолжались три дня. На торжество прибыли изъ Москвы губернаторъ ген.-м. Джунковскій и столичное духовенство съ преосвященнымъ Трифономъ во главѣ. Прибыла также депутація Военно-Историческаго Общества.

Главная часть торжества была сосредоточена въ историческомъ Троице-Сергіевомъ соборѣ, гдѣ преосвященный Трифонъ совершилъ литургію, а послѣ нея молебствіе. Передъ молебномъ была прочитана телеграмма Государя Императора.

Послѣ богослуженія состоялся грандіозный крестный ходъ изъ всѣхъ церквей и соборовъ. По окончаніи крестнаго хода всѣмъ приглашеннымъ была предложена трапеза въ Лаврѣ. На площадкѣ передъ Лаврой состоялся церковный парадъ Троице-Сергіевскому полку.

Свирѣпствовавшая въ этотъ день жестокая снѣжная буря, къ сожалѣнію, значительно повредила внѣшней красотѣ этого историческаго торжества.

Городское управленіе Троицко-Сергіевскаго Посада учредило въ память 300-лѣтія освобожденія Лавры пять стипендій въ Московскомъ университетѣ и въ мѣстныхъ, посадскихъ, учебныхъ заведеніяхъ.

Въ память того же событія Лаврѣ принесены двѣ серебряныя хоругви и цѣнное Евангеліе по подпискѣ отъ мѣстнаго общества.

Троице-Сергіева Лавра обладаетъ величайшими историческими рѣдкостями и реликвіями. Среди нихъ выдѣляются старинныя одѣянія, утварь, царскія грамоты и древнія иконы. Сама по себѣ Лавра величайшій историческій памятникъ со своими древними соборами, стѣнами и башнями.

Въ Троицкомъ соборѣ почиваютъ мощи св. Сергія Радонежскаго и находится чудотворный образъ Св. Троицы. Тамъ же хранится другой чтимый образъ Видѣнія Пресвятой Богородицы преподобнымъ Сергіемъ. Образъ этотъ, написанный на отрѣзкѣ гробовой доски св. Сергія, неоднократно сопровождалъ наши войска въ походахъ. Такъ, онъ сопутствовалъ царю Алексѣю Михайловичу въ польскомъ походѣ; затѣмъ былъ въ 1703 г. отправленъ гр. Б. П. Шереметеву, воевавшему со шведами. Въ 1812 г. онъ сопровождалъ московское ополченіе, а въ 1855 году былъ въ крымской арміи.

300-лѣтіе осады Троице-Сергіевой Лавры поляками. Изображеніе чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, пожертвованной царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ. Хранится въ ризницѣ Троице-Сергіевой Лавры.

Итоги англійскихъ выборовъ.

(Политическое обозрѣніе).

Ходъ и результаты англійскихъ парламентскихъ выборовъ глубоко взволновали не только Англію, но и всю Европу. Напряженная борьба уніонистовъ съ либералами, единоборство на жизнь и смерть между демократіей и крупной земельно-промышленной олигархіей выходили изъ ряда обычныхъ событій политической и соціальной жизни и возбуждали жгучій интересъ. Быть-можетъ, одинъ только англійскій народъ, исторически воспитанный въ традиціяхъ свободы, могъ удержаться въ такой моментъ въ рамкахъ политической корректности, ограничить поле борьбы баллотировочнымъ ящикомъ, въ каждомъ избирательномъ округѣ покорно преклонить голову передъ рѣшеніемъ урны, каково бы оно ни было, и въ защитѣ своихъ гражданскихъ и человѣческихъ правъ не попытаться прибѣгнуть къ грубому насилію. Неограниченная свобода англійскаго гражданина служитъ лучшимъ стражемъ порядка и законности. Народъ понялъ, что если онъ не явился побѣдителемъ, то виноватъ въ этомъ больше всего онъ самъ, потому что его голоса раздѣлились между кандидатами друзей и враговъ, въ то время какъ побѣдоносные враги вездѣ шли сомкнутымъ строемъ, старая кличка партіи уніонистовъ получила въ нынѣшней избирательной борьбѣ совершенно новый смыслъ. Когда-то, во время обсужденія Гладстоновскаго билля объ Ирландскомъ гомрулѣ, часть либераловъ покинула своего престарѣлаго идеалиста-вождя и во главѣ съ Чемберлэномъ присоединилась къ консерваторамъ. Они-то и назывались уніонистами. Теперь этотъ терминъ получилъ соціальный смыслъ и, въ сущности, означаетъ соединеніе, сплоченіе земельной аристократіи и крупной торгово-промышленной плутократіи. Обѣ соціальныя группы до такой степени тѣсно слились одна съ другой, что партія консерваторовъ считается какъ бы безслѣдно исчезнувшей съ арены избирательной борьбы, и въ то же время въ ряды своихъ противниковъ сумѣли внести раздоръ и раздѣленіе, выдвинувъ въ предвыборной агитаціи на первый планъ не вопросъ о защитѣ прерогативъ палаты лордовъ и не протестъ противъ демократическаго бюджета Ллойдъ-Джоржа, а необходимость законодательной защиты національнаго труда противъ завоеванія англійскаго рынка германской промышленностью и принятія энергичныхъ мѣръ къ удержанію морского первенства Англіи, оспариваемаго титаническимъ ростомъ германскаго флота.

Отчасти подъ вліяніемъ германскаго ввоза, доходящаго уже до 300—400 милліоновъ руб. въ годъ, Англія въ настоящее время переживаетъ тяжелый промышленный кризисъ, и сотни тысячъ ея рабочихъ голодаютъ отъ безработицы. Либеральная партія горячо отстаиваетъ свободу торговли и, слѣдовательно, принципіально отказывается принять какія бы то ни было мѣры къ ограниченію германской конкуренціи, которая считается главной виновницей народнаго бѣдствія. Итоги выборовъ ознаменовались прежде всего головокружительными завоеваніями идеи промышленнаго протекціонизма, какъ среди буржуазіи, такъ и среди демократіи. Какихъ-нибудь 6—7 лѣтъ назадъ необходимость охранительныхъ пошлинъ осмѣливались проповѣдывать всего нѣсколько человѣкъ, надъ которыми всѣ смѣялись, теперь

Библиотека "Руниверс"

Посѣщеніе пострадавшихъ отъ наводненія президентомъ республики. Лодка инженернаго вѣдомства съ президентомъ, министрами и префектомъ полиціи г. Лепиномъ въ наводненномъ кварталѣ Иври.

Провалъ на улицѣ Сенъ-Лазаръ.

Пристань Сенъ-Николя.

Въ улицѣ Лилль. Одинъ изъ туристовъ, покидающихъ Парижъ.

Улица Фелисьенъ-Давидъ. Посѣщеніе членами городского управленія наводненныхъ кварталовъ.

Вокзалъ Сенъ-Лазаръ, затопленный наводненіемъ.

Наводненіе въ Парижѣ.

Библиотека "Руниверс"

за нихъ голосуютъ уже милліоны избирателей. Въ высшей степени характерно и поучительно объясняемое именно ростомъ и популярностью протекціонизма огромное паденіе соціалистической и рабочей группы въ парламентѣ, сократившейся почти вдвое. Рабочіе округа, посылающіе отъ себя въ парламентъ уніонистовъ, готовы примириться даже съ средневѣковыми привилегіями лордовъ, чтобы только отстоять свое право на трудъ и возможность заработка на своей родинѣ. Широкіе круги либеральныхъ избирателей, тоже массами передавшихся на сторону уніонистовъ, выражали свое сочувствіе ихъ горячему національному патріотизму, сказавшемуся въ томъ, что первымъ пунктомъ своей программы партія Чемберлэна и Бальфура поставила энергичное продолженіе морскихъ вооруженій Англіи. Наблюдатели избирательной кампаніи говорятъ, что наибольшую службу консерваторамъ сослужила распространенная въ милліонахъ экземпляровъ картинка, показывавшая сравнительный ростъ германскихъ и англійскихъ флотовъ въ 1900 и 1910 годахъ.

При всѣхъ потеряхъ и пораженіяхъ либералы въ союзѣ съ рабочими все-таки располагаютъ большинствомъ въ 40—45 голосовъ. Съ присоединеніемъ 80-ти ирландскихъ націоналистовъ это большинство достигаетъ уже крупной цифры 125-ти голосовъ. Оно обезпечиваетъ утвержденіе отвергнутаго лордами бюджета и даже законодательное ограниченіе права лордовъ ставить свое veto на бюджетныя назначенія нижней палаты, но оно все-таки не даетъ нравственной силы либеральному правительству для проведенія смѣлыхъ реформъ. Для того, чтобы спокойно и увѣренно управлять страной, необходимо имѣть прочную опору въ общественномъ мнѣніи, нужно чувствовать за собою большинство націи. Министерство Асквита этими условіями не располагаетъ. Число либераловъ въ палатѣ только на два голоса превысило число консерваторовъ. Такимъ образомъ власть надъ страной оно получитъ не изъ рукъ своихъ единомышленниковъ-избирателей, а только по соглашенію съ другими парламентскими группами рабочими и ирландцами. Трудность управленія съ столь разношерстнымъ и случайнымъ большинствомъ заставляетъ ожидать скораго роспуска парламента и новыхъ выборовъ, при которыхъ правительственное большинство должно будетъ слиться въ единую обще-демократическую партію съ различной окраской на флангахъ по соціальнымъ и національнымъ вопросамъ, подобно тому, какъ чемберлэновцы слились съ консерваторами. Еще тактичнѣе было бы со стороны демократическаго блока, въ виду быстраго роста протекціонизма, объявить вопросъ о свободѣ торговли внѣ-программнымъ и допустить подъ свое знамя въ союзъ демократическихъ партій сторонниковъ протекціонизма, исповѣдующихъ необходимость справедливаго обложенія крупной собственности и своевременность ограниченія палаты лордовъ. Протекціонизмъ логически нисколько не противорѣчитъ принципу демократизма, и такое совмѣщеніе взглядовъ является на практикѣ довольно частымъ. Допущеніе въ свою среду протекціонистовъ значительно усилитъ ряды демократической партіи и обезпечитъ ей на слѣдующихъ выборахъ рѣшительную побѣду.

Въ Государственной Думѣ.

Первое послѣ рождественскихъ вакацій, *33-е засѣданіе Гос. Думы* состоялось 20 января и было занято разсмотрѣніемъ ряда мелкихъ законопроектовъ, большинство которыхъ было принято безъ преній, и нѣсколькихъ проектовъ, внесенныхъ въ порядкѣ думской иниціативы, по вопросу о желательности. Между прочимъ, Дума признала желательнымъ и передала въ комиссію для разработки проектъ временныхъ правилъ для пріема учащихся въ высшія учебныя заведенія, несмотря на протестъ тов. мин. нар. просв. Ульянова, заявившаго, что предлагаемый проектъ совершенно непріемлемъ, и къ тому же, что никакой нужды въ временныхъ правилахъ такого рода нѣтъ, потому что университетскій уставъ уже разработанъ и вскорѣ будетъ внесенъ въ Думу. Точно также, невзирая на протестъ представителя правительства, дир. деп. полиціи Зуева, признана почти единогласно желательность законопроекта объ отмѣнѣ административной ссылки,— законопроекта, внесеннаго правыми, которые предлагали прекратить высылку лишь въ губерніи Евр. Россіи, но расширеннаго комиссіями законодат. предположеній и судебною, нашедшими нужнымъ отмѣнить административную ссылку вообще.

Въ томъ же засѣданіи было отклонено 114 гол. противъ 113-ти спѣшное заявленіе трудовой группы о назначеніи судебной комиссіи двухнедѣльнаго срока для выработки доклада по законопроекту объ отмѣнѣ смертной казни, внесеннаго еще въ первую сессію III Гос. Думы.

34-е и 35-е засѣданія, 22 и 25 января, были посвящены почти исключительно преніямъ по законопроекту о мѣстномъ судѣ, именно по вопросу о цензѣ для мировыхъ судей. По проекту отъ кандидата въ мир. судьи требуется: возрастъ не менѣе 25 лѣтъ, дипломъ высшаго учебнаго заведенія или, при среднемъ образованіи, трехлѣтняя служба по судебному вѣдомству и, наконецъ, владѣніе не менѣе одного года, въ предѣлахъ данной губерніи, либо полнымъ цензомъ для избранія въ земскіе гласные, либо недвижимой собственностью иного рода, оцѣненной не менѣе 15.000 р. Изъятія допускаются только для лицъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, если эти лица мѣстнаго происхожденія и не менѣе пяти лѣтъ проживали въ данной губерніи.

Къ этой статьѣ внесено множество поправокъ. Между прочимъ, фракція к.-д. предложила исключить имущественный цензъ.

Докладчикъ комиссіи, деп. Шубинскій въ заключительномъ словѣ объяснилъ, что законопроектъ есть дѣло компромисса между правительствомъ и судебной комиссіей, и тѣ, кто стремится отвергнуть этотъ компромиссъ, стремятся разрушить и самый проектъ, ибо, проводя такія основныя положенія, которыя не будутъ приняты правительствомъ, противники ценза тѣмъ самымъ разрушаютъ мировой институтъ и оставляютъ народъ съ нынѣшними земскими начальниками.

При голосованіи принята голосами октябристовъ и правыхъ противъ всей оппозиціи поправка деп. Опочинина (окт.), предлагающая допущеніе всероссійскаго ценза, т.-е. права быть избраннымъ при наличности ценза, составленнаго изъ владѣній, находящихся въ другихъ мѣстностяхъ, чѣмъ та, гдѣ кандидатъ баллотируется. Далѣе, голосами оппозиціи, правыхъ, крестьянъ и части священниковъ, принята поправка деп. Андрейчука объ уменьшеніи земельнаго ценза до одной шестой ценза гласнаго и стоимости ценза до 3.000 руб. вмѣсто 15.000 руб.: голосами центра противъ оппозиціи и правыхъ поправка октябристовъ о квалифицированномъ большинствѣ, и, наконецъ, голосами всей оппозиціи, правыхъ и части крестьянъ и священниковъ противъ октябристовъ и націоналистовъ отклоняется п. 3-й ст. 19-й, устанавливающій для кандидатовъ имущественный цензъ.

При обсужденіи ст. 21-й (принята въ редакціи комиссіи), перечисляющей лицъ, которыя не могутъ быть мировыми судьями,— именно по вопросу о недопущеніи лицъ іудейскаго исповѣданія,— разыгрался скандалъ. Деп. Марковъ 2-й, неоднократно останавливаемый предсѣдательствовавшимъ кн. Волконскимъ, былъ, наконецъ, лишенъ слова послѣ того, какъ отвѣтилъ на замѣчаніе предсѣдательствовавшаго, сославшагося на наказъ, что онъ наказа читать не будетъ, потому что наказъ этотъ незаконенъ. Сходя съ трибуны, деп. Марковъ 2-й позволилъ себѣ крикнуть, обращаясь къ Гос. Думѣ: „Вы—шабесъ-гои, жидовскіе наемники!“ По предложенію предсѣдательствовавшаго кн. Волконскаго, онъ былъ исключенъ на 15 засѣданій.

Срокъ службы мировыхъ судей установленъ, согласно проекту комиссіи, трехлѣтній, однако избирательнымъ коллегіямъ предоставлено право (поправка кн. Тенишева) выбирать мировыхъ судей, уже прослужившихъ 3 года, на 6 лѣтъ.

Къ рисункамъ.

Предъ нами нѣсколько бытовыхъ сценъ, проникнутыхъ грустнымъ настроеніемъ. „Жизнь грустна, тяжела, полна страданія,—говорятъ намъ авторы этихъ картинъ:—скорбь сторожитъ насъ на каждомъ шагу“. Глядя на произведенія гг. Шклявера, Полторацкой, Кулеша и Михновскаго, невольно думаешь, что авторы взяли основною своею темой слова А. П. Чехова (разсказъ „Крыжовникъ“): „Надо, чтобы за дверью каждаго довольнаго, счастливаго человѣка стоялъ кто-нибудь съ молоточкомъ и постоянно напоминалъ стукомъ, что есть несчастные, что, какъ бы онъ ни былъ счастливъ, жизнь рано или поздно покажетъ ему свои когти: стрясется бѣда, болѣзнь, бѣдность, и его никто не увидитъ и не услышитъ, какъ теперь онъ не видитъ и не слышитъ другихъ“... Картина М. Кулеша „*Умерла*“ тяжелая драма въ семьѣ столяра,—драма, къ сожалѣнію, слишкомъ обыденная, чтобы бросаться въ глаза „довольнымъ и счастливымъ людямъ“. „*Въ минувшемъ*“ У. Шклявера—драма угасающей молодой жизни, у которой осталось уже только прошедшее, а будущее—не сегодня-завтра постучится костлявою рукою въ окно. „*Поздней ночью*“ А. Полторацкой—драма безпредѣльной нужды и неустанной работы, не знающей ни сна, ни отдыха. „*Выдала*“ И. Михновскаго—семейная драма въ крестьянскомъ быту, начинающаяся бабьими сплетнями, подкарауливаньемъ другъ друга и навѣтами и кончающаяся нерѣдко убійствомъ...

Таковъ общій характеръ этихъ жанровыхъ картинъ. Рисунокъ И. Ижакевича—„*Забытая обитель*“—производитъ болѣе спокойное и мягкое впечатлѣніе, но и отъ него вѣетъ грустнымъ лиризмомъ и настроеніемъ забвенія одинокой, никому ненужной старости и мрачной зимней ночи.

Это же настроеніе забвенія и одиночества чувствуется въ пейзажѣ С. Колесникова—„*Въ старой усадьбѣ*“; но въ немъ много яркаго свѣта, и какъ бы слышатся шаги приближающейся весны, которая придаетъ такъ много жизни даже и заброшеннымъ, покинутымъ уголкамъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Лапушка и Ехидна. Повѣсть В. А. Тихонова.—Родное. Разсказъ Л. Авиловой (Окончаніе).—300-лѣтіе осады Троице-Сергіевой Лавры поляками.—Итоги англійскихъ выборовъ (Политическое обозрѣніе).—Въ Государственной Думѣ.—Къ рисункамъ.—Объявленія.
РИСУНКИ: Въ старой усадьбѣ.—Выдала.—Поздней ночью.—Умерла.—Въ минувшемъ.—Забытая обитель.—Празднованіе 300-лѣтія освобожденія Троице-Сергіевой Лавры отъ осады 12 января 1910 г. (8 рисунковъ).—Наводненіе въ Парижѣ (6 рисунковъ).
Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за февраль 1910 г. съ 40 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 13 рис. для выжиганія.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., Измайл. просп., № 22.

Библиотека "Руниверс"

ОЧЕНЬ ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ

варить мыло разныхъ сортовъ моимъ раціонал., т.-е. правильнымъ и выгоднымъ способомъ. Научаю **на практикѣ и заочно.** Отъ учениковъ своихъ имѣю уже болѣе 100 благодарств. писемъ, каковыя и впредь надѣюсь получать. Ручаюсь въ этомъ. Условіе обученія и предостереженіе отъ обмана высылаю безплатно. Адресъ: **Красноуфимскъ, (Перм. губ.), мыловару КЛЮКАНОВУ, собств. мылов. заводъ.**

3000

рублей и больше ежегодно можетъ зарабатывать каждый, чрезъ принятіе нашей агентуры. Особой спеціальности не требуется. Агентами могутъ состоять и дамы. Капиталъ для этого дѣла требуется всего только отъ 500 до 600 руб. Предложенія просятъ адресовать: **Торговый Домъ С. ЧЕРТОВЪ, Ростовъ н/Д.** По полученіи 4-хъ 7-ми коп. почтовыхъ марокъ высылаются проспекты. 4—1

Часы „МОЗЕРЪ“

За 2 руб. 70 коп.

Часы мужскіе извѣстной фабр. **„Мозеръ“**, очень модные и плоскіе, толщина час. не болѣе серебр. рубля, изъ настоящей черно-ворон. стали, открытые, ходъ на 15 камняхъ, заводъ головкой, разъ въ 36 часовъ, съ фантазійн. металлич. цифербл., съ ручательствомъ за вѣрность хода на 5 лѣтъ, только за 2 р. 70 к. Такіе же, безусловно вѣрный ходъ, анкерные на 23 камняхъ 3 р. 75 к., глухіе на 1 руб. дороже.

Прошу довѣриться, товаръ доброкачественный. **Адресовать: Складъ часовъ Т-во „Трансваль“, Варшава, Кармелитская, № 9—31.**

За 2 рубля Швейцарск. блузка

не шитая, въ спеціально примѣренномъ отрѣзѣ **изъ настоящ. шелков. заграничн. батиста,** роскошно вышитая изящн. шелков. ажурн. рисунками по новѣйш. заграничн. моделямъ. Цвѣта: бѣлый, кремъ, суровый, голуб., розов., лилов. и черн. Эти блузки въ высш. степени элегантны, модны и практичны и расходятся сотнями тысячъ. Фирма ручается за прочность ихъ въ стиркѣ и носкѣ. Онѣ разсчитаны на сам. больш. ростъ и къ каждой прилагается фасонъ для шитья, **а также письм. обязательство фирмы возвратить немедленно деньги полностью, если блузки не понравятся покупателю.** За пересылку одной или двухъ блузокъ прибавл. 35 коп. При выпискѣ же 3-хъ или болѣе штукъ пересылка на счетъ фирмы. Въ Сибирь и Аз. Россію присчитыв. разница стоимости туда почтов. пересылки. Требованія высылаются немедленно почтой съ налож. платеж. и безъ задатка. Адресъ для таковыхъ:

Торговому Дому З. Я. ПОЛЯКЪ и К°.
№ 32663 **Фабричный Складъ, г. ЛОДЗЬ—А.** 3—2

Требуйте вездѣ.

Парфюмированы экстрактами изъ живыхъ цвѣтовъ!

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ.

АМЕРИКАНСКІЯ ТУАЛЕТНЫЯ МЫЛА

величайшей въ мірѣ фабрики **ARMOUR & Cº, Chicago.**

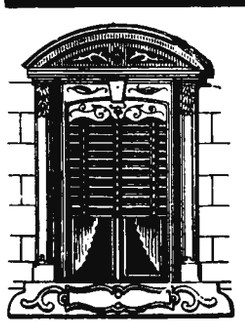
Пережирены и потому чрезвычайно благопріятно вліяютъ на кожу, дѣлая послѣднюю нѣжной и эластичной. ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

Въ случаѣ затрудненія въ полученіи, просимъ обращаться непосредственно къ главному представителю, и вамъ будетъ выслана наложеннымъ платежомъ изящная коробка въ 3 куска за 1 р. 50 к. Пересылка— № 32632 **безплатно.** Требуйте прейсъ-куранты. Адресъ: 4—2

Москва, М. М. СЕЛИТРЕННОМУ (почт. ящ. 399).

Требуйте вездѣ.

НОВОСТЬ!



Варшавская фабрика деревянныхъ жалюзи **Э. Рады,**

Варшава, Рымарская, № 6.

рекомендуетъ спеціально опатентованные деревянно-рольныя жалюзи отъ взлома, гораздо прочн. желѣзныхъ, а также полосовыя жалюзи новѣйшей системы, до сихъ поръ неизвѣстной конструкціи, служащія для жилыхъ домовъ, балконовъ, верандъ, лавокъ, оранжерей и разныхъ помѣщеній. Кромѣ того, деревянныя переносныя № 32691 ширмы. 3—1

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Представитель на С.-Петербургъ:

М. А. ДОЛГОПОЛОВЪ,

Васил. Остр., 8 линія, соб. д. № 31. Телеф. 209-65.

Золотые часы 56 пробы

высшаго качества, которымъ цѣна **120 руб. Вы платите не за золото, а за механизмъ;** въ сущности стоимость золота не соотвѣтствуетъ и половинѣ ихъ цѣны, поэтому **гораздо выгоднѣе пріобрѣсти часы системы „Хронометръ“, которые имѣютъ тотъ же самый видъ и точный ходъ,** потому что они покрыты **14%** карат. толст. слоемъ золота, **цѣна 5 р. 50 к., 2 шт. 10 р. 50 к.,** механизмъ этихъ час. швейцарскій на камняхъ, заводъ головкой съ 3-мя массив. крышками. Часы эти **изъ настоящаго нов. золота, награждены золотыми медалями и знакомъ отличія.** Такіе же часы **откр. мужск. „Анкеръ“ 3 р. 25 к., 2 шт. 6 руб.** Такіе же часы **дамскіе открытые 4 руб., закрытые дамскіе** съ 3-мя крышками **7 р. 50 к.** № 230. **Часы высшаго сорта „Анкеръ“** на 23-хъ камняхъ съ 3-мя крышками изъ настоящаго америк. нов. золота, **покрытые 18% карат. золота 7 р. 50 к., 2 шт. 14 р. 50 к.** № 392. Часы чер. вор. стали, плоскіе съ золоченымъ или серебр. цифер., марки **„Мозеръ“ открытые 3 р. 25 к., 2 шт. 6 р.** (закрытые на 1 р. 50 к. дороже). Ручательство за прочность металла и вѣрность хода на **5 лѣтъ. Ко всѣмъ часамъ безплатно прилагается цѣпочка америк. нов. золота.** Требованія высылаются немедленно наложеннымъ платеж. (можно и безъ задатка). Пересылка отъ 1-ой до **6** шт. 50 к., въ Сибирь 85 к. Адрес.: **Единственный представитель Т-во „ОБОРОТЪ“, Варшава, Королевская, 29, отд.—19.**

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY E.TAT — **VICHY** — VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворять Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекарь получилъ отъ одного изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель, на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты и отъ всего этого я совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего я страшно кашляю и отплевываюсь въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мокрота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю особенно зимою; отъ всего этого меня постоянно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разныя настойки изъ травъ и сиропы, но ничто мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развивается астма; я совсѣмъ потерялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Франсуа Мартинэ.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случаяхъ выздоровленія, достигнутаго при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, пріемами дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Будьте любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капсюль Гюйо; я надѣюсь, что онѣ принесутъ мнѣ пользу». Подписалъ: Франсуа Мартинэ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинэ, испробовавъ настоящія Капсюли Гюйо, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я использовалъ присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой ѣдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсюли; уже послѣ пріема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ состояніи моего здоровья; я съ гораздо большею легкостью сталъ отплевывать мокроту, обременявшую мой желудокъ: аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣсколько часовъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ лѣченіе Капсюлями Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступы кашля, который меня душилъ, совершенно прекратились; теперь у меня прекрасный аппетитъ, я пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполнѣ возстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капсюль Гюйо и могу усиленно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписалъ: Франсуа Мартинэ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой **изъ особаго вида морской сосны,** растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной, наискосъ этикетки,* на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.**

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Библиотека "Руниверс"

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Др. ГОММЕЛЯ.

Благодаря ГЕМАТОГЕНУ Д-ра ГОММЕЛЯ

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю **заочно** каждаго въ 8 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. **Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО,** Дерибасовская, д. № 19.

Тайны искусства предсказанія соч. **Тума и Рупа.** Руководство къ гаданію на картахъ. Предсказаніе будущаго по рукѣ, чертамъ лица и пр. Мудрость Сибиллы. Астрологія. Цѣна съ 2-мя колод. астрол. и медіум. изящно выпол. въ краскахъ картъ—1 р. 50 к., нал. пл.—1 р. 80 к. (Добавоч. колоды по 35 к. за каждую). Адресъ: Научно-Психологическое Издательство, Москва, Б. Сухар. пер., № 32523 домъ № 23/103. 3—3

ГЛИНОБИТНЫЙ дешевый **домъ** изящной архитект. съ водян. отоплен. отъ русск. печи и всѣми удобств. можетъ **поставить** всякій, выписавш. подробн. чертежи, смѣту и описаніе за 5 руб. **Покровское-Алабино,** Моск. губ., **Л. П. Петрову.**

НАСТОЯЩІЙ ФОТОГР. АППАРАТЪ

Съ ПОЛНЫМЪ НАБОРОМЪ ДЛЯ СНИМАНІЯ и ПРОБНЫМ СНИМКОМ

Заказы адресовать: ХАРЬКОВЪ Анатолію Вернеру

Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 75 к.

ДѢТИ! не затрачивайте денегъ на пустыя забавы

займитесь фотографіей

обратите вниманіе на отзывы, полученные складомъ:

Глубокоуважаемый, г. Вернеръ.

Выписанный мною въ прошломъ году изъ Вашего магазина аппаратъ „Картонъ", къ моему изумленію и товарищей, подшучивавшихъ надъ моей затѣей по поводу выписки аппарата, превзошелъ мои ожиданія, дѣлая снимки настолько порядочные, что нѣсколькихъ лицъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ я свялъ и карточки были приложены къ удостовѣреніямъ личности.

Выражая настоящимъ свою... и т. д. П. И. Шиолянскій.

Асхабадъ, Центральная аптека, 19 Марта 1910 г.

М. Г. Спѣшу сообщить, что выписанный аппаратъ „Картонъ" вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Признаться, я не ожидалъ хорошихъ результатовъ, но пришлось измѣнять мнѣніе на этотъ счетъ. Сдѣланные аппаратомъ „Картонъ" снимки не уступаютъ снимкамъ аппарата „Меркурій" въ 10 руб. Съ удовольствіемъ рекомендую и впредь буду рекомендовать Вашу фирму своимъ знакомымъ.

Остаюсь... и т. д. В. Синькевичъ.

Екатеринодаръ, уг. Длинной и Динской, № 159 91. 3—2

М. Г. Сердечно Вамъ благодаренъ за аппаратъ „Картонъ"; я никогда не повѣрилъ бы другому, если бы самъ не испыталъ, что съ аппаратомъ въ 75 коп. можно снимать такъ же чудно, какъ съ аппаратомъ цѣнностью въ 42 руб. Я спеціалистъ фотографъ-любитель и выписалъ Вашъ аппаратъ „Картонъ" лишь для любопытства и испытанія; испытавъ, я не въ силахъ умолчать и вынужденъ спросить Васъ, почему же прочіе аппараты такъ дороги. Аппаратъ „Картонъ" работаетъ чудно...

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго О-ва Станиславъ Брицъ.

Ст. Вышки, Сѣв.-Зап. ж. д. № 32622

ФИСГАРМОНІИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ и извѣстныхъ фабрикъ Карпентеръ и Шидмайеръ

въ очень большомъ выборѣ:

въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240, 250, 300, 400, 500 руб. и дороже.

Дешевыя въ 90 и 100 р.

Складныя въ 35 р.

Допускается разсрочка.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. **Москва,** Кузнецкій м. **Рига,** Сарайная, 15.

PURGEN Dr BAYER БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше" **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Спермину-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ"** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ спермином является Сперминъ-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., Литейный просп., № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 7. Выданъ 15 мая 1910 г.

XLI г. изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 3.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

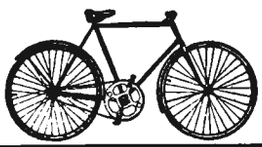
„О ВЕГЕТАРІАНСТВѢ“ 60 к.
„Я НИКОГО НЕ ѢМ!“ 2 р.
II изданіе 7-я тысяча экз.
1500 вегетаріанских рецептов, 365 меню (По временам года) под редакціей Д-ра мед. Зеленкова. Автор („Вегетаріанка“ гор. Царское Село, Московская ул., 15) высылает нал. платеж. Перес. 60 к. Прод. в маг. „Нов. Врем.“

ВЕЗДѢ ОХОТНО пьютъ **Вѣнскую смѣсь** изъ чистаго кофе (мокка) фнт. 95 к. Выс. нал. пл. Требуйте пробу за двѣ 7 коп. марки **Г. КАПЕЛЛЕРЪ, РИГА** Александровская улица № 17

С. А. ВЕРЕТЕННИКОВЪ.
ПУТЕВОДИТЕЛИ по **Швейцаріи**
75 к. Въ пер. 1 р. Въ кн. м. Вольфъ, Карбасникова. Вып. отъ автора (Г. Воронежъ, Дѣвицк., 28) за пересылку не платятъ.
Изъ отзыв. печ. ...„туристу, имѣющему въ своемъ распоряженіи недѣли 3—4 для обозрѣнія Швейцаріи, она (эта книга) можетъ всецѣло замѣнить лучшіе путеводители на иностранныхъ языкахъ“.... („Давосскій Вѣстникъ“. 10. IV. 1910.).

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ (трихофитоз) и паршу головы, без выдергиванія волос, лично и заочно излѣчивает д-р Посвольскій, Н. Новгород. На отв. 11 к. м.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА
Его Императорскаго Величества
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„ПОБѢДА“
СПБ., Мойка, 61.
При этомъ № разсылаетъ всѣмъ иногороднимъ подписчикамъ „Нивы“, за исключеніемъ Сибири, свой каталогъ
III ВЕЛОСИПЕДОВЪ, МОТОЦИКЛЕТОКЪ и АВТОМОБИЛЕЙ,
съ условіями льготной продажи этихъ предметовъ въ кредитъ на
20 мѣсяцевъ.



НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**
Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

Утверж. Мед. Деп. лѣчебн. зав. отъ
ЗАИКАНІЯ
Психо-терапія (укрѣпленіе самоувѣренности). Блест. офиціальн. отз. **А. К. Рейхе. СПБ., Итальянская, 15. (Пансіонъ). Условія высыл. безплатно. Лѣтн.** санаторія: **КЕЛЛОМЯКИ,** № 32583 Финл. ж. д. Соб. дом. 2—1

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ, СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ.
34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги безплатно. Отправка нотъ **наложен. платежомъ.**
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

СЕМЬЯ ОХОТНИКОВЪ 24 к. 4 к. 50
III-й годъ изданія. АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: МОСКВА, ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, Д. 11, кв. 5. 1910 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
1 руб. 50 коп. и болѣе
для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платимъ наличными. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно. I-е Западное т-во вяз. изд. Главн. Управл. Варшава, Крак. Предм., № 71—7.

„ОБЩЕСТВО ПОПЕЧЕНІЯ О СИРОТАХЪ-ДѢТЯХЪ ВРАЧЕЙ“,
крайне нуждаясь въ средствахъ, проситъ членскіе взносы (3 р. въ годъ) и пожертвованія направлять въ С.-Петербургъ: Предсѣдателю — **д-ру А. П. Грязнову** (Смольный проспектъ, 6, кв. 9; телеф. 75—36), или казначею—**д-ру А. Ю. Бушу** № 31767 (Невскій, 122; телеф. 33—31). 7—3

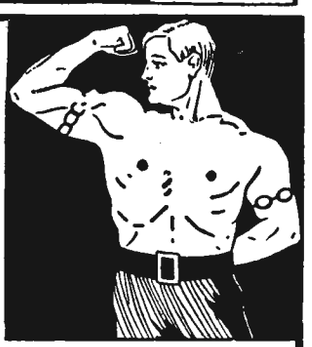
Théodore CHAMPION & Cie
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
прейсъ-курантъ безплатно.

Слабительныя пилюли Ара
нѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

ПЕРУИН-ПЕТО
безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что **ПЕРУИН** всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. **ПЕРУИН** безвреденъ и составл. на научн. началахъ.
ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.
Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ,** СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

СИЛУ И КРОВЬ
даетъ организму физіологическое питательное средство **„Ауролинъ“.**
Настоящаго Ауролина, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.
Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства спеціально для нервовъ, относится къ нашему препарату **„Ауролинъ“** и легло въ основу его приготовленія.
Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю **„Ауролина“** выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.



ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,
если испытываете чувство безотчетной тоски, неувѣренности въ себѣ, боязнь пространства, застѣнчивость, если страдаете неврастеніей, половою слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебіеніемъ,
НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО
и Вы получите пробный пакетъ **„Ауролина“** и нашу популярно-научную брошюру.
Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинъ **не** возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.
БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.
Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Совѣтуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Васъ адресъ.
Требованіе адресуйте: № 32709 3—1
С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

Библиотека "Руниверс"

5% закладн. съ выигр. листы Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г. 41 тиражъ 1-го мая 1910 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ.

№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.
30	3	500	1290	1	500	3047	47	500	4723	47	1000	6175	12	500	7877	43	500	9622	48	500	11438	27	500	12903	27	75000	14609	4	500
31	22	500	1301	6	500	3108	41	1000	4788	32	500	6186	3	1000	7905	12	500	9812	42	500	11443	43	500	12974	43	500	14621	24	500
57	16	500	1306	23	500	3173	19	1000	4812	2	500	6294	48	500	7958	1	500	9913	6	500	11489	38	500	13048	30	500	14681	20	500
96	6	500	1343	20	500	3198	36	500	4936	29	500	6406	50	500	8007	19	500	9935	43	1000	11492	15	8000	13085	35	10000	14708	13	500
111	26	500	1364	2	500	3201	32	500	4994	12	500	6422	34	500	8007	29	500	9959	42	500	11552	11	1000	13257	12	500	14719	27	500
171	28	500	1477	40	500	3215	4	500	4994	35	500	6474	12	500	8129	8	1000	9979	31	500	11634	40	500	13259	19	500	14739	26	500
176	27	500	1571	23	500	3272	30	500	5077	44	500	6664	39	500	8246	20	500	10010	46	500	11640	42	500	13298	29	500	14757	43	500
231	35	5000	1588	1	500	3290	41	1000	5091	38	500	6695	17	500	8286	46	500	10026	44	500	11709	4	500	13308	50	500	14852	11	500
237	24	500	1765	27	500	3325	47	500	5127	15	500	6695	31	500	8443	18	500	10035	48	500	11732	10	500	13337	40	500	14876	17	5000
280	28	500	1916	5	500	3332	29	500	5144	08	500	6790	5	500	8553	40	500	10080	6	500	12002	25	500	13419	38	500	14884	30	500
291	5	5000	1944	15	500	3338	5	500	5145	26	500	6837	30	500	8609	28	5000	10084	43	500	12028	20	500	13477	44	200000	14901	35	500
323	44	500	2027	46	500	3349	45	1000	5165	13	8000	6857	10	500	8616	44	500	10378	18	500	12060	35	500	13507	1	500	14920	31	500
349	43	500	2076	31	500	2501	29	500	5189	04	500	6867	40	500	8749	44	500	10416	13	500	12061	12	500	13632	19	500	14954	36	5000
416	25	500	2082	3	500	3707	21	500	5220	18	1000	6934	8	500	8769	40	500	10451	13	500	12167	40	500	13704	21	500	15087	33	500
494	32	500	2141	13	500	3747	15	500	5267	28	500	6940	33	500	8800	15	500	10487	13	500	12196	32	500	13754	32	500	15213	44	500
566	1	500	2409	11	500	3786	24	500	5367	27	500	7069	27	500	8800	32	500	10520	46	500	12208	38	500	13759	32	1000	15223	47	500
606	18	500	2410	9	500	3790	14	500	5404	13	10000	7072	33	500	8802	16	500	10704	47	500	12246	46	1000	13815	19	500	15250	28	500
629	44	500	2424	49	1000	3846	31	500	5405	24	500	7172	2	500	8937	28	500	10787	38	500	12257	14	500	13875	32	500	15264	14	500
657	14	500	2426	17	500	3850	29	500	5515	43	500	7180	49	500	8975	16	500	10855	26	500	12264	2	500	13909	20	500	15284	22	500
676	45	500	2548	32	500	4067	47	500	5551	17	500	7213	1	10000	9042	30	500	11110	3	500	12288	1	1000	13925	48	1000	15385	20	500
689	20	500	2553	14	1000	4126	24	500	5664	14	500	7250	19	500	9072	33	500	11144	47	500	12367	31	500	13953	31	500	15540	35	500
887	40	500	2681	46	25000	4205	31	500	5712	48	500	7275	11	500	9164	3	500	11161	35	500	12459	28	500	13979	10	500	15544	8	500
918	22	40000	2790	44	500	4250	3	500	5718	45	500	7419	35	500	9167	36	5000	11164	7	500	12529	26	500	14057	25	500	15702	35	500
966	42	500	2834	47	500	4265	37	500	5781	1	500	7435	9	500	9211	42	500	11188	6	500	12546	20	500	14192	5	500	15718	9	500
1095	47	500	2859	25	500	4307	8	500	5851	42	5000	7458	19	500	9235	38	500	11210	3	500	12559	16	500	14235	16	500	15729	4	500
1118	11	500	2908	31	500	4310	2	500	5885	13	500	7465	33	1000	9296	20	500	11289	17	500	12560	39	500	14242	9	500	15735	25	500
1119	11	500	2920	41	500	4329	35	1000	5941	17	500	7492	21	8000	9436	4	500	11314	49	500	12611	16	500	14292	13	8000	15868	22	500
1130	46	500	2967	13	500	4338	13	500	5975	40	500	7531	39	500	9487	33	500	11336	3	500	12748	16	5000	14438	2	8000	15869	6	500
1236	49	500	3012	34	500	4478	18	500	6051	21	500	7617	30	500	9525	32	500	11360	37	500	12759	14	500	14538	10	500	15904	5	500
1284	40	500	3035	43	500	4596	21	500	6066	44	500	7742	32	1000	9613	10	500	11390	44	1000	12818	28	500	14565	27	500	15971	37	500

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія: 17, 24, 227, 237, 279, 397, 466, 506, 760, 978, 982, 1104, 1160, 1246, 1449, 1484, 1918, 1929, 1986, 2121, 2186, 2414, 2470, 2473, 2484, 2553, 2614, 2837, 2857, 2884, 2960, 3017, 3018, 3022, 3166, 3179, 3342, 3462, 3594, 3732, 3808, 3865, 3964, 3999, 4039, 4280, 4281, 4284, 4341, 4343, 4352, 4379, 4400, 4493, 4616, 4664, 4707, 4778, 4804, 4927, 4995, 5045, 5063, 5104, 5107, 5145, 5180, 5235, 5241, 5614, 5620, 5661, 5664, 5669, 5694, 5701, 5858, 5899, 5910, 5934, 5982, 6074, 6099, 6213, 6285, 6481, 6598, 6644, 6684, 6745, 6893, 6940, 7144, 7152, 7248, 7323, 7401, 7429, 7569, 7715, 7744, 7771, 7831, 7845, 7853, 7867, 7899, 7921, 7943, 7945, 7984, 7987, 8068, 8141, 8255, 8390, 8478, 8520, 8534, 8554, 8732, 8793, 9007, 9142, 9202, 9355, 9408, 9637, 9764, 9801, 9814, 10041, 10123, 10248, 10362, 10410, 10467, 10600, 10602, 10614, 10880, 10911, 11022, 11285, 11400, 11554, 11567, 11595, 11762, 11880, 12004, 12069, 12107, 12189, 12428, 12469, 12507, 12523, 12594, 12621, 12714, 12721, 12761, 12916, 13017, 13060, 13080, 13206, 13228, 13339, 13373, 13380, 13402, 13424, 13435, 13470, 13478, 13501, 13507, 13508, 13529, 13547, 13616, 13647, 13740, 13750, 13870, 13982, 14311, 14329, 14395, 14450, 14475, 14515, 14579, 14726, 14903, 14943, 15065, 15076, 15177, 15253, 15376, 15630, 15759, 15769, 15805, 15806, 15808, 15810.

Всего 210 серій, составляющихъ 10.500 листовъ, на сумму 1.417.500 рублей.

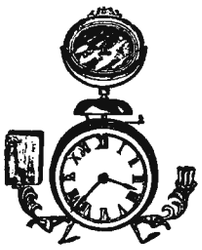
„НЕ МОГУ НАЙТИ

себѣ по вкусу покупныхъ папиросъ, придется бросить курить", говорятъ многіе.

Вотъ хорошій совѣтъ. Пусть они выберутъ себѣ по вкусу табакъ, купятъ ГИЛЬЗЫ КАТЫКА и велятъ ихъ набить. Тогда они будутъ курить папиросы по вкусу.

Но предупреждаемъ: хорошій табакъ

И ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.



ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ІОСИФЪ ГОЛЬДМАНЪ

ВАРШАВА, Новолипье, 14.

ВЫСЫЛАЕМЪ

наложеннымъ платежомъ

БЕЗЪ ЗАДАТКА

Хорошій полуторасуточный никкелированный будильникъ „РЕФОРМЪ" съ подсвѣчникомъ, спичечницей и хорошимъ зеркаломъ. № 32585 3—3

Необходимое и полезн. украшен. любой комнаты.

Цѣна 2 руб. 65 коп.

Пересылка согласно почтовому тарифу.

Патентованный за № 1640.

Требуйте безпл. пр.-кур. швейныхъ маш. системы Зингеръ, велосипед. и граммофоновъ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!!! НАСТОЯЩЕЕ

Прозрачно-глицериновое

МЫЛО

С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

для устройства и перестройки

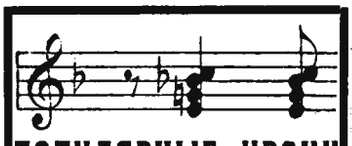
Крахмальныхъ, паточныхъ,

декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ

В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голисъ.

Сорокалѣтній опытъ.

Поставка во всѣ части свѣта.



ПОПУЛЯРНЫЕ УРОКИ

чтенія нотъ и игры.

НА ФОРТЕПІАНО БЕЗЪ УЧИТЕЛЯ

СОСТ.

С. Гилевъ.

Цѣна 1 р. 75 к.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ,

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ.

Рига, Сарайная, 15.

ZEISS

БИНОКЛИ

для охоты, спорта и путешествія. Большое поле зрѣнія. Больш. свѣтосила. Проспекты Т. 72. высылаются безплатно.

КАРЛЪ ЦЕЙССЪ, СПБургъ, Казанская, 2.

и въ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ.

ПОСЛУШАЙТЕСЬ

ДОБРАГО СОВѢТА,

ЕСЛИ ВЫ СТРАДАЕТЕ ЗАПОРОМЪ!

Употребленіе при запорахъ сильныхъ, проносныхъ слабительныхъ настолько же гибельно, насколько и безполезно. Не говоря уже объ отвращеніи, которое внушаютъ подобныя слабительныя, они совершенно недѣйствительны и даже вредны, такъ какъ послѣ опорожненія кишечника, которое они вызываютъ, появляются еще болѣе упорные запоры, которые весьма трудно устранить.

Но что слѣдуетъ употреблять, это средство слегка возбуждающее—безъ всякаго раздраженія—дѣятельность вялаго кишечника. Подобнымъ средствомъ является Скавулинъ, приготовленный въ формѣ пилюль, безъ всякаго вкуса. Скавулинъ—единственное слабительное, которое дѣйствуетъ благотворно и излѣчиваетъ вѣрно и быстро запоры; его употребленіе не требуетъ никакого измѣненія въ привычкахъ и образѣ жизни. Скавулинъ дѣйствуетъ деликатно, безъ боли, безъ тошноты.

Скавулинъ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. Депо въ С.-Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11; Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12. Цѣна коробки: 1 руб.

Скавулинъ!

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 7 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 13-го февраля 1910 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 3.

Лапушка и Ехидна.

Повѣсть **В. А. Тихонова.**

(Продолженіе).

XXVI.

Прошло лѣто. Калиновичъ вернулся изъ Карлсбада, Елисавета Павловна переѣхала съ дачи на городскую квартиру, собирался переѣзжать и Агеевъ. Но его задержалъ неожиданный ремонтъ, начавшійся въ домѣ, въ которомъ онъ жилъ: гдѣ-то лопнула какая-то труба, ее нужно было замѣнить новой, и Евгеній Александровичъ рѣшилъ переждать это время на дачѣ.

Стоялъ пасмурный, осенній день. Агеевъ въ компаніи немногихъ, остававшихся въ Лѣсномъ, дачниковъ, отправился въ городъ. Онъ былъ въ нѣсколько тревожномъ настроеніи духа: Надюшѣ что-то въ этотъ день нездоровилось. У нея оказался небольшой жарокъ, и она, что называется, куксилась.

„Сыро становится на дачѣ, — размышлялъ онъ: — долго ли ребенку простудиться. Проклятый ремонтъ!“

По дорогѣ изъ Лѣсного тянулись возы дачниковъ, и Агеевъ съ завистью посматривалъ на нихъ.

Пріѣхавъ въ городъ и побывавъ въ двухъ-трехъ мѣстахъ, онъ отправился къ Калиновичамъ, имѣя приглашеніе у нихъ отобѣдать. Но отворившій ему дверь человѣкъ какъ-то странно посмотрѣлъ на него и сказалъ, что „господъ дома нѣтъ“.

— Какъ дома нѣтъ? — удивился Агеевъ.—Да они меня сегодня обѣдать звали.

— Не могу знать-съ! — отвѣтилъ лакей и захлопнулъ у него подъ самымъ носомъ дверь.

„Что за странность? — изумлялся Агеевъ, спускаясь съ лѣстницы. — Не случилось ли у нихъ чего-нибудь? Не заболѣла ли Елисавета Павловна?“

И сердце его мучительно заныло.

Выйдя на улицу, онъ зашелъ въ бли-

Э. Райтъ. Св. Роза.

Библиотека "Руниверс"

жайшій ресторанъ, гдѣ его хорошо знали, и направился къ телефонному аппарату. Онъ попросилъ соединить себя съ квартирой Калиновича.

— Кто говоритъ?—услышалъ онъ въ трубку какъ всегда отчетливый и твердый голосъ самого Калиновича.

— Андрей Андреевичъ, вы дома?—заговорилъ Агеевъ.

— Кто говоритъ?—послышался опять вопросъ.

— Это я, Андрей Андреевичъ! Агеевъ. Что у васъ случ... — началъ-было Евгеній Александровичъ.

Но вдругъ раздался какой-то звукъ и затѣмъ послышался изъ квартиры Калиновича отбой.

Агеевъ весь похолодѣлъ: ноги у него тряслись, по черепу пробѣжали мурашки.

— Что же это? Что же это такое? — растерянно шепталъ онъ, держа въ рукахъ телефонную трубку.

Страшное подозрѣніе начало закрадываться къ нему въ душу. Онъ хотѣлъ-было опять позвонить, но не рѣшился.

Покачиваясь, какъ пьяный, онъ вышелъ изъ ресторана и побрелъ по Невскому проспекту. Моросилъ мелкій осенній дождикъ: брызгая грязью, катились по торцамъ извозчичьи пролетки. Высоко подобравъ платья, черезъ улицу проходили женщины, на углу стоялъ городовой въ клеенчатомъ колпакѣ и накидкѣ.

Агеевъ шелъ, самъ не зная—куда. Вѣтеръ, налетавшій порывами, рвалъ въ его рукахъ зонтикъ, дождь брызгалъ ему въ лицо и заливалъ стекла его пенснэ. И онъ шелъ, ничего не видя, кромѣ тусклыхъ сумерекъ осенняго дня.

— Что же это? Что же это такое случилось? — продолжалъ шептать онъ. „Неужели? Неужели Андрей Андреевичъ узналъ все? — приходила ему въ голову мысль, и онъ съ ужасомъ гналъ ее прочь. — Но откуда? Какъ?“

И онъ готовъ былъ молиться, чтобы ничего этого не было, чтобы все объяснилось какимъ-нибудь простымъ недоразумѣніемъ.

Возлѣ Доминика онъ столкнулся съ какимъ-то человѣкомъ. Человѣкъ этотъ вдругъ фамильярно хлопнулъ его по плечу. Агеевъ всмотрѣлся и узналъ Вершкова.

— Сколько лѣтъ, сколько зимъ, дружище! Куда идешь? Какъ поживаешь? —торопливо болталъ тотъ.

Агеевъ ничего не отвѣтилъ, а спросилъ только:

— А ты откуда идешь?

— Да вотъ къ Доминику наскоро перехватить чего-нибудь! Пойдемъ-ка и ты со мной, цапнемъ по рюмашечкѣ!

И Вершковъ потащилъ его за рукавъ въ ресторанъ.

Евгеній Александровичъ и не замѣтилъ, какъ они очутились передъ буфетной стойкой, онъ увидѣлъ только передъ собой рюмки водки и Вершкова, весело улыбавшагося и закусывающаго уже какимъ-то бутербродомъ.

Агеевъ машинально опрокинулъ въ ротъ рюмку водки, но она показалась ему такой противной, что онъ чуть-чуть не выплюнулъ ее тутъ же, у буфета.

— Ну, что жъ, братъ, давай поѣдимъ тутъ! А? По старой памяти! А?—верещалъ возлѣ него Вершковъ.

— Нѣтъ, здѣсь я ѣсть не стану, а вотъ что: поѣдемъ со мной ко мнѣ на дачу,—сказалъ Агеевъ, чувствуя, что возвращаться домой ему одному почему-то страшно.

— Да развѣ ты еще на дачѣ? Что жъ, поѣдемъ! Мнѣ все равно! Я—человѣкъ свободный!—согласился Вершковъ.

И они взяли извозчика на Выборгскую сторону, къ Лѣсному трамваю.

Всю дорогу Вершковъ болталъ что-то неумолкаемо и ерзалъ на сидѣньи. Агеевъ ничего этого не замѣчалъ: одна мысль сверлила ему мозгъ: „Да что же? Что же такое случилось у Калиновичей?“

Когда они въѣхали въ Лѣсное, было уже почти совершенно темно. Но въ нѣкоторыхъ дачахъ свѣтились огоньки; на улицахъ было безлюдно и тихо. Дождикъ пересталъ, но качавшіяся подъ вѣтромъ деревья кропили ихъ брызгами.

Быстрыми шагами шелъ по узенькой дорожкѣ Агеевъ къ своей дачѣ. Возлѣ него семенилъ Вершковъ. Вотъ и палисадникъ. Калитка почему-то открыта, а въ окнахъ темно.

„Почему же это темно въ окнахъ?“ — подумалъ Агеевъ, и сердце у него вдругъ мучительно заныло: что-то недоброе почуяло оно.

Они поднялись на веранду. Евгеній Александровичъ дернулъ звонокъ, и почти сейчасъ же мелькнулъ свѣтъ. Кухарка Настасья съ подсвѣчникомъ въ рукахъ отперла ему дверь. За Настасьей стояла горничная Анпушка. Лица у нихъ были какія-то странныя, растерянныя.

— Отчего у васъ темно въ комнатахъ? — дрогнувшимъ голосомъ, спросилъ Агеевъ.

Ему ничего не отвѣтили, только Анпушка принялась зажигать стѣнную лампу.

— Я васъ спрашиваю: отчего темно? — повторилъ Агеевъ и уже почти раздраженно спросилъ: —да гдѣ же барыня?

— Барыня уѣхали,—запинаясь, отвѣтила Настасья.

— Куда уѣхала?—почти шопотомъ выговорилъ Евгеній Александровичъ.

— Совсѣмъ уѣхали. И Надечку съ собой увезли.

Агеевъ пошатнулся.

— Да вѣдь Надя больна!— могъ только выговорить онъ.

— Извѣстно, больна! Сегодня весь день плакала и на головку жаловалась,—мы говорили... Да развѣ съ нашей барыней сговоришься! Нянюшка даже въ городъ поѣхала, васъ отыскивать, думала, что, можетъ, на вокзалѣ вы ихъ поймаете. Да вонъ тамъ онѣ вамъ письмо оставили. — закончила Настасья, указывая рукой на дверь кабинета.

Агеевъ, взявъ свѣчку у Настасьи, быстро прошелъ туда. На письменномъ столѣ лежалъ клочокъ бѣлой бумаги, а на немъ почеркомъ Анечки было написано:

„Я уѣзжаю совсѣмъ, куда — это васъ не касается, и увожу съ собой мою дочь, которую вы тоже никогда больше не увидите. Вообще вы теперь пожнете все то, что посѣяли. А. С.“.

— А-а-а!—простоналъ Агеевъ и даже закрылъ глаза.

Но онъ сейчасъ же взялъ себя въ руки и, вынувъ изъ кармана ключъ отъ письменнаго стола, хотѣлъ отпереть средній ящикъ. Но столъ былъ не запертъ, и въ замочной скважинѣ торчалъ какой-то другой ключъ. Дрожащими руками выдвинулъ Агеевъ ящикъ и началъ рыться въ бумагахъ, отыскивая письма Елисаветы Павловны. Вотъ они, но не всѣ, нѣкоторыхъ нѣтъ! Нѣтъ и портрета! Портрета нѣтъ, вотъ что самое ужасное!

— Господи! А Надюша! Надюша! Гдѣ же теперь Надюша? — стоналъ Евгеній Александровичъ.

Подъ руку ему подвернулся револьверъ. Онъ торопливо вытащилъ его изъ кобуры, отодвинулъ задвижку барабана и одинъ за другимъ вытряхнулъ всѣ шесть патроновъ. Затѣмъ, взявъ эти патроны въ руку, онъ всталъ, подошелъ къ окну, пріотворилъ его и выбросилъ ихъ въ бывшую подъ окномъ канаву.

„Надо жить! Надо жить для Надюши!“ — думалъ онъ въ это время про себя.

Затѣмъ, взявъ со стола свѣчку, онъ прошелъ черезъ столовую въ дѣтскую. Тамъ стояла кроватка его дочери, тамъ лежали ея игрушки, тамъ былъ даже пузырекъ съ ея лѣкарствомъ. Но Надюши тамъ не было!

„Повезла больного ребенка, а лѣкарство взять забыла!“ — злобно про себя подумалъ Агеевъ, опять вышелъ въ столовую и увидѣлъ Вершкова, какъ-то растерянно стоявшаго возлѣ двери.

— Что у тебя случилось?—спросилъ тотъ Агеева.

— У меня украли дочь и разбили всю мою жизнь! — почти спокойно проговорилъ Евгеній Александровичъ.

— Баринъ! Вы хоть бы поплакали! — сказала бывшая все еще въ столовой кухарка Настасья, съ ужасомъ глядя на мертвенно-блѣдное лицо Агеева. — Поплакали бы, вамъ бы и легче стало!

— Да, поплакать бы теперь хорошо!—спокойно подтвердилъ Евгеній Александровичъ. —Слезы вообще хорошая вещь, а вотъ та... она... ехидна... она никогда не плакала!

— Ну, что жъ ты теперь будешь дѣлать? — спросилъ его Вершковъ.

— Ничего. Жить или, вѣрнѣе, умирать понемногу.

— Но постой! Ты вѣдь, какъ отецъ, имѣешь право вытребовать ребенка!

— Ребенокъ незаконнорожденный, и у меня нѣтъ на него никакихъ правъ. — отвѣтилъ Евгеній Александровичъ и потомъ, вдругъ мѣняя тонъ и обращаясь къ Вершкову, заговорилъ: — Однако ты меня прости, я тебя везъ обѣдать, а привезъ вотъ...

Библиотека "Руниверс"

на... разгромъ... Я не могу самъ больше оставаться дома. Поѣдемъ обѣдать въ городъ. Я завтра, Настя, вернусь, — уже поворачиваясь къ кухаркѣ, продолжалъ онъ:—и распоряжусь... объ остальномъ... А теперь я уѣду.

И онъ, взявъ шляпу и зонтикъ—пальто и калоши онъ такъ и не снималъ—направился къ выходу.

На этотъ разъ всю дорогу они оба ѣхали молча.

Пріѣхавъ въ городъ, они отправились въ какой-то ресторанъ и заказали себѣ поѣсть. Вершковъ ѣлъ и пилъ, по обыкновенію, наскоро, съ большимъ аппетитомъ. Агеевъ ѣсть почти ничего не могъ: во рту у него было горько, кушанья казались противными. Онъ попробовалъ-было выпить вина, но послѣ перваго же глотка съ отвращеніемъ отставилъ стаканъ.

— Нѣтъ, я и пить теперь не могу! И это—большое счастье!—сказалъ онъ.

— Почему счастье? — удивился Вершковъ.

— А потому что напиться теперь пьянымъ — это было бы преступленіемъ,—преступленіемъ противъ той, противъ Надюши.

Вершковъ не понялъ, но дальше и не разспрашивалъ.

— А гдѣ жъ ты будешь сегодня ночевать? — спросилъ онъ Агеева.

— Не знаю, гдѣ-нибудь, въ гостиницѣ, — отвѣтилъ тотъ.

— Хочешь у меня?

— А развѣ у тебя можно?

— Можно. Я живу съ матушкой и съ сестрой.

Агеевъ впервые узналъ, что у Вершкова есть матушка и сестра.

— Такъ что тамъ тебѣ все соорудятъ.

Агеевъ поблагодарилъ и поѣхалъ къ Вершкову. Одинъ онъ оставаться не могъ.

Матушка и сестра Вершкова оказались очень симпатичными и простыми женщинами. И квартирка у нихъ была такая опрятная и уютная. Агеева приняли очень радушно и пригласили въ столовую напиться чаю. И онъ сидѣлъ въ этой семьѣ, никого не видя, ничего не понимая.

Хозяйки чувствовали, что съ этимъ человѣкомъ стряслось какое-то горе, но не разспрашивали его. Потомъ Агееву сказали, что постель ему послана въ кабинетѣ у Миши, и онъ прошелъ туда, машинально раздѣлся, потушилъ свѣчу и легъ въ постель.

— Ехидна!.. Ехидна!.. — шепталъ онъ про себя и все обдумывалъ: „Куда? Куда же могла дѣваться Анечка и куда она увезла Надюшу?“

Около трехъ часовъ ночи Вершковъ, спавшій въ сосѣдней комнатѣ, проснулся и сталъ прислушиваться, — изъ кабинета до него явственно доносились рыданія Агеева.

„Плачетъ, — подумалъ онъ. — Ну, и отлично! Слезы — вещь хорошая!“—повторилъ онъ мысленно слова Евгенія Александровича и, повернувшись на другой бокъ, снова заснулъ...

Куда же въ самомъ дѣлѣ скрылась „Ехидна“? А чтобы узнать это, нужно вернуться далеко назадъ и посмотрѣть, что за это время дѣлала „Лапушка?“

XXVII.

„Не родись богатымъ, не родись красивымъ, а родись удачливымъ да счастливымъ“,—гласитъ пословица.

Счастье да удача были всегда вѣрными и постоянными спутниками милой Любови Ивановны Стрючковой — Лапушки то жъ.

Стоило ей только посовѣтовать тетенькѣ жильца пустить, какъ и жилецъ нашелся. Впрочемъ, объ этомъ надо поподробнѣе.

Въ маленькихъ уѣздныхъ городкахъ — не знаю, какъ теперь, но въ тѣ времена, когда нашъ разсказъ ведется — не было въ обычаѣ привѣшивать къ воротамъ объявленія о сдачѣ квартиръ, комнатъ и т. п. Все дѣлалось устно: сказали въ бакалейной лавкѣ купца Носова, что Стрючковы не прочь къ себѣ хорошаго жильца пустить,—и расползлась эта вѣсть по всему городку, и принялись досужія кумушки обсуждать, почему-де это Любовь Степановна съ племянницей до такого рѣшенія додумались. Толковали различно: одни говорили, что неудобно однѣмъ женщинамъ въ домѣ жить, другіе утверждали, что просто изъ жадности, а третьи — и эти, кажется, были ближе всѣхъ къ истинѣ — намекали, что такимъ путемъ легче всего для Любиньки женишка высмотрѣть.

Недаромъ же у Носовыхъ говорили, что жильца, а не жилицу ищутъ, — подчеркивали они.

Стали и жильцы навѣдываться, но хозяйки дома были разборчивы и не торопились. Акцизный чиновникъ разлетѣлся-было, но съ нимъ даже и разговаривать не стали, а прямо объявили, что ищутъ онѣ человѣка солиднаго и непьющаго. Учитель одинъ былосунулся, но учитель былъ женатъ, да мало того — жена его готовилась сдѣлаться матерью. И тутъ объявили, что Любовь Степановна, по нездоровью своему, ищетъ жильца тихаго, а съ ребенкомъ ужъ тишины не жди.

— Женниха ищутъ, — судачили кумушки.

— Ну, а ежели хоть бы и жениха, такъ что жъ тутъ дурного? — обрывали ихъ кумовья, т.-е. мужья этихъ кумушекъ.

А тетка съ племянницей хоть и не сговаривались, а дѣйствительно эту самую мысль каждая въ глубинѣ души своей таила.

„Пусть хоть годъ, хоть два комнаты пустыя простоятъ, а безъ толку сдавать нечего“, — думали онѣ и ждали.

И дождались.

Верстахъ въ десяти отъ города было небольшое имѣньице — „Коротни“, принадлежавшее старому бездѣтному вдовцу, Ильѣ Васильевичу Коротневу, съ незапамятныхъ временъ жившему безвыѣздно въ своей усадьбѣ и отличавшемуся большой нелюдимостью и разными чудачествами. Въ городѣ рѣдко когда Коротнева видали, развѣ изрѣдка заѣдетъ въ лавку купца Носова, купитъ у него разной бакалеи да выругаетъ за недобросовѣстную торговлю.

Но вотъ пробѣжалъ слухъ, что старикъ Коротневъ умеръ. На другой день слухъ подтвердился, а на третій стараго бирюка и похоронили. Затѣмъ заговорили о наслѣдникахъ. Сначала вопрошали, имѣются ли таковые, потомъ исправникъ сказалъ, что наслѣдникъ есть—родной племянникъ Ильи Васильевича, но гдѣ онъ обрѣтается — неизвѣстно. А потомъ извѣстно стало, что наслѣдникъ въ Москвѣ живетъ. А тамъ — глядь — онъ и самъ пожаловалъ. А тутъ и дня не прошло, какъ о немъ всю уже подноготную знали. Знали, что зовутъ его Степаномъ Николаевичемъ, по фамиліи тоже Коротневъ, что лѣтъ ему около тридцати, изъ себя такой видный, нравомъ веселый, обращеніемъ привѣтливый, по видимости — добродушный человѣкъ. А по спеціальности — докторъ.

Пріѣхалъ Степанъ Николаевичъ въ городокъ, переночевалъ на постояломъ дворѣ, на утро къ исправнику заѣхалъ и о дѣлахъ съ нимъ переговорилъ.

— Пріятный человѣкъ! — отзывался о немъ исправникъ. — Но, кажется, тоже большой руки фантазеръ. Помилуйте! Человѣку полныхъ тридцати лѣтъ еще нѣтъ, а онъ уже отдыхать собирается. „Буду, говоритъ, жить въ своей усадьбѣ и отдыхать“.— Да отчего отдыхать-то? — спрашиваю. — Вы еще и устать-то, сударь, какъ слѣдуетъ, не успѣли. „Эхъ, говоритъ, отъ холоду да голоду быстро человѣкъ устаетъ. А я, говоритъ съ самой гимназической скамейки впроголодь живу“. Докторъ — и вдругъ „впроголодь“. Ну, а я ему на это, разумѣется, говорю, что мы вотъ разсчитываемъ на него, какъ на врача, что онъ, можетъ-быть, и не откажется для общаго блага и на земской нивѣ поработать. Такъ куда тебѣ! Только рукой машетъ! „Это, говоритъ, что! Это, говоритъ, тамъ — впереди! А первое дѣло, говоритъ, мнѣ бы поѣсть да выспаться“. Такой чудакъ, право!

— Ну, а гдѣ же онъ теперь?

— Да вчера же къ себѣ въ усадьбу уѣхалъ. Нужно вѣдь тамъ разныя формальности по вводу во владѣніе произвести.

Формальности были произведены довольно скоро, и Степанъ Николаевичъ Коротневъ сдѣлался законнымъ владѣтелемъ родовыхъ въ ихъ семьѣ „Коротней“.

Но отдыхать ему тамъ пришлось недолго. Красивое зарево, поднявшееся на горизонтѣ, привлекло разъ вечеромъ вниманіе нашихъ горожанъ.

— Гдѣ бы это могло горѣть?—разсуждали они.—Если „Хорузино“, такъ это полѣвѣе будетъ. „Самойловка“? Да для „Самойловки“ что-то близко больно.

— Да не „Коротни“ ли это горятъ? — предположилъ кто-то.

— А вѣдь и то — „Коротни“, — подтвердилъ другой.

— „Коротни“ и есть! — раздались уже увѣренные голоса.

Горѣли дѣйствительно „Коротни“, и не самыя „Коротни“, а именно усадьба Степана Николаевича.

Исправникъ велѣлъ заложить свою тройку и, несмотря на ночь,

Библиотека "Руниверс"

Ярославъ Вешинъ. Опрокинулись.
Гравировалъ Геданъ.

Библиотека "Руниверс"

Г. Жакье. Смерть героя.
Гравировалъ Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

поскакалъ къ застигнутому бѣдой новому помѣщику. Къ утру они вернулись въ городъ вдвоемъ. Усадьба вся до тла выгорѣла.

— Ну, что жъ!—не унывалъ Степанъ Николаевичъ...—Новую выстрою, благо дядюшка помимо имѣнія и кой-какой капиталецъ оставилъ.

— Да вѣдь и домъ же тоже у старика былъ—труха-трухой,— утѣшалъ его исправникъ. — Того и гляди, потолки бы провалились.

Эту ночь или, вѣрнѣе, остатокъ ея, Коротневъ провелъ въ домѣ исправника, а на утро рѣшено было, что онъ найметъ въ городѣ квартиру и будетъ здѣсь жить, пока усадьбу заново не отстроитъ.

— У Стрючковыхъ жильца пустить хотѣли, такъ чего же бы вамъ лучше! Домикъ у нихъ чистенькій, и по крайней мѣрѣ безъ всякихъ хлопотъ, — посовѣтовала исправничиха за утреннимъ чаемъ.

А послѣ чаю исправникъ самъ повелъ Степана Николаевича къ Стрючковымъ.

Странно, что Любовь Степановну, фамилія которой была по мужу Косоворотова, а урожденная — Недошивина, всѣ тоже по фамиліи ея племянницы называли.

У Стрючковыхъ про Коротнева знали, знали уже и о бѣдѣ, постигшей его, а когда онъ пришелъ къ нимъ въ сопутствіи исправника, то и лично произвелъ самое пріятное впечатлѣніе, и комнаты ему были не только сейчасъ же сданы, но хозяйки простерли настолько свою любезность, что приняли его „на полный коштъ“ и плату назначили крайне умѣренную, не опредѣливъ даже ея, а просто сказавъ: „Ну, тамъ видно будетъ, сколько выйдетъ!“

Степанъ Николаевичъ былъ въ восторгѣ и, пояснивъ, какъ приготовить ему комнаты, съѣздилъ на почтовыхъ къ себѣ въ „Коротни“, чтобы захватить кой-что изъ спасеннаго имущества, и въ тотъ же вечеръ уже водворился въ уютномъ и дѣйствительно чистомъ домикѣ Стрючковыхъ и крѣпко уснулъ на мягкихъ пуховикахъ покойной Надежды Степановны, на той самой кровати, на которой мать Любочки многіе-многіе годы спала, да и отдала Богу душу.

XXVIII.

— Ну какъ почивать изволили?—спросила его Любовь Степановна, когда онъ на другое утро, свѣжій, бодрый и веселый, вышелъ къ нимъ въ столовую, къ чаю.

— Великолѣпно! Удивительно! Давно уже такъ не спалъ! — отвѣтилъ онъ, пожимая руки обѣимъ хозяйкамъ.

— Ну а что во снѣ видѣли? — продолжала тетушка, ставя передъ нимъ большую чашку съ чаемъ.

— Во снѣ?—переспросилъ Коротневъ и почесалъ себѣ лобъ.—Во снѣ? Что же я такое, въ самомъ дѣлѣ, видѣлъ? А вѣдь видѣлъ что-то! Позвольте, позвольте! Да! Васъ я видѣлъ! — вспомнилъ онъ, обращаясь къ племянницѣ. — И вѣдь какъ курьезно видѣлъ-то! Будто пришли вы ко мнѣ и будто хотите отобрать у меня и комодъ и умывальникъ. А я вамъ говорю: „Да позвольте! Какъ же я безъ всего этого буду?“ А вы мнѣ на это будто бы говорите: „Ну, и такъ обойдетесь какъ-нибудь! А намъ эти вещи самимъ нужны!“ Вотъ что значитъ привычка жить у московскихъ квартирныхъ хозяекъ. Онѣ вѣдь всегда такъ: когда нанимаете, всю комнату вамъ мебелью заставятъ, а потомъ понемножку всю и отберутъ, — простодушно разсказывалъ Степанъ Николаевичъ, совсѣмъ не замѣчая, какъ обѣ хозяйки потупились, а Любинька при этомъ еще и закраснѣлась, какъ маковъ цвѣтъ.

Онъ и не зналъ, этотъ наивный человѣкъ, исконной русской примѣты, что на новомъ мѣстѣ всегда снится женихъ — невѣстѣ, ну, и, конечно, невѣста — жениху.

Но и тетка и племянница примѣту эту не только знали, но и глубоко въ нее вѣрили, а потому-то сонъ Степана Николаевича такъ и смутилъ ихъ.

— Ну, мы-то ужъ не таковы! — нашлась наконецъ Любовь Степановна:—что поставили, не отберемъ, а если что нужно, такъ и еще поставимъ.

Теперь настала очередь Степану Николаевичу смутиться, и онъ несвязно пробормоталъ не то какія-то извиненія, не то объясненія.

Послѣ чаю онъ уѣхалъ хлопотать о своей постройкѣ, а тетка съ племянницей, оставшись вдвоемъ, какъ-то странно переглянулись и улыбнулись даже.

— А что, Любинька, ежели его сонъ да въ руку?—спросила Любовь Степановна.

Любинька отвѣтила не сразу. Она опять потупилась, потомъ обдернула скатерть на столѣ, передвинула зачѣмъ-то чашку и тогда ужъ только сказала:

— Ну, что, тетенька, объ этомъ загадывать! Тамъ видно будетъ!

Но и въ ея душу глубоко запала эта же самая мысль. Сидя въ своей комнаткѣ за какой-то работой, она вся углубилась въ мысли.

„Коротневъ... Что такое Коротневъ? Годами — подходящъ... Самый настоящій возрастъ для мужа. Наружностью — недуренъ... — Любинькѣ нравились такіе высокіе, плотные, слегка развалистые мужчины. — Дворянинъ... Докторъ... Помѣщикъ... Состояніе есть у него, конечно, не ахти какое, но вѣдь о принцѣ да милліонерахъ только мечтать хорошо, а на дѣлѣ надо довольствоваться подходящимъ. А онъ — подходящій. Характера веселаго и, кажется, мягкаго: вѣжливый да ласковый такой... Что жъ, тамъ видно будетъ!“ — закончила она, и сложивъ работу, вышла въ садъ.

Стоялъ теплый іюльскій день. Въ саду цвѣли розы, левкои, резеда, пчелки жужжали. Любинька раза два прошлась по дорожкѣ, потомъ сходила въ домъ, принесла оттуда ножницы да нитокъ и принялась собирать букетъ. Умѣла она это дѣлать, былъ у нея на это вкусъ прирожденный. Кромѣ того, была у нея и книжка — „Языкъ цвѣтовъ“, и по этой книжкѣ знала она, что какой цвѣтокъ означаетъ.

И вотъ, соображаясь съ этимъ, собирала она теперь букетъ такой, чтобы онъ ничего не говорилъ, а такъ, намекалъ только на то, что человѣкъ, которому этотъ букетъ поднесутъ — симпатиченъ, а человѣкъ, который этотъ букетъ поднесетъ — молодъ и чистъ душою. Поэтому, хотя ни одной красной розы въ букетѣ не было, онъ все-таки вышелъ очень красивымъ и даже эффектнымъ.

Коротневъ книжки „Языкъ цвѣтовъ“ никогда не читалъ и понятія о значеніи ихъ никакого не имѣлъ, но когда вечеромъ, поздно, вернувшись домой, онъ въ своей комнатѣ увидѣлъ въ стеклянной вазочкѣ этотъ пахучій букетъ, то испыталъ нѣкоторое чувство удовольствія,—его тронуло вниманіе милыхъ хозяекъ.

Тѣмъ не менѣе, ложась спать, букетъ онъ выставилъ въ другую комнату, боясь, какъ бы отъ аромата у него голова не разболѣлась.

А на утро за чаемъ онъ поблагодарилъ Любиньку за вниманіе. Та ничего не отвѣтила, только потупилась. Тетушка же, ничего не знавшая о букетѣ, покосилась на племянницу, но безъ всякаго неудовольствія, а какъ бы даже ободряя ея предусмотрительность.

Въ тотъ же день Коротневъ Любинькѣ конфетъ привезъ. Конфеты были самыя лучшія, т.-е. лучшія изъ всѣхъ, какія можно было найти въ лавкѣ купца Носова. Любинька вспыхнула и поблагодарила.

Да такъ у нихъ и началось: она ему букетъ, а онъ ей — конфетъ; она ему букетъ, а онъ ей — конфетъ!

Скоро у Любиньки столько конфетъ скопилось, что она ихъ и дѣвать не знала куда. И въ Любинькиныхъ букетахъ стали мелькать и красныя розы.

Разговаривали они между собой мало, больше только улыбались другъ другу. Да и разговаривать-то было некогда: онъ утромъ, какъ встанетъ, чаю напьется и сейчасъ же къ себѣ въ „Коротни“ уѣдетъ, на постройку. А вернется только вечеромъ, усталый, у себя въ комнатѣ поужинаетъ, да и спать ляжетъ. Ну, а на улыбку много ли время надо! Взглянетъ на него Любинька, и милая, почти дѣтская улыбочка скользнетъ по ея губамъ, а онъ такъ и просіяетъ весь, и глаза у него замаслятся, и бѣлые, ровные зубы засверкаютъ.

„Экая вѣдь милая дѣвочка!“ — подумаетъ онъ, и мысль эта такъ цѣликомъ у него на лицѣ и отпечатается.

Да, Степанъ Николаевичъ „клевалъ“, въ этомъ не было уже никакого сомнѣнія,—и все раньше и раньше сталъ возвращаться съ работъ. А разъ, въ воскресенье, когда онъ по случаю праздника совсѣмъ въ „Коротни“ не поѣхалъ, у нихъ даже разговоръ завязался. Завела его за обѣдомъ тетушка, Любовь Степановна.

Библиотека "Руниверс"

— Ну, какъ у васъ работы идутъ? — спросила она Коротнева.

— Да ничего! Съ заготовленіемъ матеріала уже кончено. Службы даже кой-какія начали, да вотъ только съ домомъ вожусь! Никакъ не могу плана выработать! Никогда у меня своего дома не было, и никогда я одинъ въ цѣломъ домѣ не жилъ. И все у меня такъ выходитъ: вотъ это моя комната, а это вотъ — хозяйскія. А какъ хозяйскія расположены — я не знаю! Черчу-черчу — а все у меня ничего не выходитъ! — весело улыбаясь, говорилъ Степанъ Николаевичъ.

— А вы бы намъ свои чертежи показали, мы бы, можетъ-быть, что-нибудь и присовѣтовали, — сказала тетушка.

— А вѣдь и то! — спохватился Коротневъ.

И послѣ обѣда принесъ въ столовую нѣсколько листовъ исчерченной бумаги.

— Ну вотъ, хорошо! Ну вотъ, это передняя, — обсуждали они всѣ трое одинъ изъ чертежей. — Изъ передней направо — скажемъ — кабинетъ...

— А это на какую сторону будетъ, на солнечную или нѣтъ?— спрашивала Любинька.

— А въ самомъ дѣлѣ! На какую это сторону будетъ? — соображалъ Степанъ Николаевичъ и вставалъ съ мѣста, вспоминалъ, гдѣ и какъ тѣнь ложилась, и говорилъ, что какъ разъ на солнечную.

— Ну, для кабинета это ничего! Веселѣе работать,—одобряла тетушка:—только ужъ спальни рядомъ съ кабинетомъ тогда дѣлать нельзя! Потому что лѣтомъ въ ней очень душно будетъ. Можетъ-быть, послѣ обѣда отдохнуть когда захотите, а тамъ, какъ въ банѣ.

— Да, дѣйствительно! — соглашался Коротневъ.

Любинька ничего не говорила. Молча и вдумчиво смотрѣла она на чертежъ, и въ головѣ ея складывался уже свой планъ расположенія комнатъ.

— Такъ-съ, — продолжала Любовь Степановна: — кухню можно рядомъ и со столовой. Это даже очень удобно. А лѣтнюю кухню—черезъ сѣни хорошо. Здѣсь, значитъ, спальня! Только смотрите, не тѣсновата ли будетъ!

Степанъ Николаевичъ смотрѣлъ, теръ себѣ переносицу и соображалъ. По его чертежу квартира выходила холостая, а по плану Любовь Степановны — семейная. И онъ никакъ не могъ себѣ уяснить поэтому значенія нѣкоторыхъ комнатъ.

— Позвольте! А если вотъ такъ? — вмѣшалась вдругъ Любинька и, взявъ въ руки карандашъ, сама стала чертить имъ по бумагѣ. — Здѣсь—кабинетъ: здѣсь вотъ—гостиная, залъ, а къ залу примыкаетъ галлерея въ садъ: тутъ вотъ—столовая, а тутъ вотъ—еще комната, а тутъ вотъ—еще!

— Спальня-то которая же?—спросила тетушка.

Любинька карандашомъ показала на одну изъ клѣтокъ и продолжала чертить.

— А тутъ вотъ еще, а вотъ еще...

— Ну, а дѣтская-то гдѣ же? — спросила опять Любовь Степановна.

Любинька ничего не отвѣтила. Степанъ же Николаевичъ не безъ удивленія посмотрѣлъ на тетеньку.

— Какая дѣтская? — спросилъ онъ.

— Какъ, какая дѣтская? Да неужто же вы всю жизнь думаете холостякомъ прожить? А женитесь, такъ и немудрено, что Господь и дѣтками благословитъ. Не перестраивать же тогда весь домъ сызнова, — резонировала старуха.

— А вѣдь я объ этомъ и не подумалъ! — сознался онъ и совсѣмъ уже добродушно спросилъ:—Такъ гдѣ же дѣтская-то, Любовь Ивановна?

Любинька потупилась и, какъ-то небрежно скользнувъ карандашомъ по одной изъ клѣтокъ, почти прошептала:

— Ну, „это“ можно и здѣсь устроить!

— Отлично!—одобрила тетушка.—Хорошая дѣтская: — и отъ кабинета далеко, и отъ спальни только черезъ комнатку!

Планъ выходилъ на славу, и Степанъ Николаевичъ, вникая въ него, думалъ, что если и впрямь его Господь дѣтками благословитъ, такъ лучшаго расположенія комнатъ и сочинить нельзя. Все было такъ хозяйственно, такъ удобно предусмотрѣно! И даже нѣкоторыя основы гигіены приняты во вниманіе.

— Да вы — архитекторъ, Любовь Ивановна! Ей-Богу, архитекторъ!—улыбаясь, шутилъ онъ.

Любочка тоже улыбалась и слегка краснѣла.

— Стало-быть, такъ и рѣшено! По вашему чертежу и домъ строить буду, — заключилъ Степанъ Николаевичъ и, собравъ бумаги, ушелъ къ себѣ въ комнату.

А придя туда и просмотрѣвъ еще планъ Любиньки, онъ прилегъ на диванъ и предался размышленіямъ о своей будущей жизни.

„Въ самомъ дѣлѣ! Можетъ же вѣдь и такъ случится, что и женится онъ, и семьей обзаведется. И хорошо, если бъ это такъ случилось! Безъ семьи жизнь не полна“, думалъ онъ, покуривая толстую папироску-самокрутку.

И ему уже представлялось, что лежитъ онъ у себя, въ своемъ собственномъ домѣ, а тутъ къ нему его дѣти прибѣжали, вскарабкались на диванъ и тормошатъ своего „папку“. А жена съ самымъ маленькимъ, грудянымъ еще, ребенкомъ на рукахъ стоитъ и съ доброй улыбкой любуется на нихъ. И такъ ему хорошо! Такъ уютно! А трудъ его, большой, ученый трудъ, задуманный имъ еще на университетской скамьѣ и невыполненный по недостатку средствъ къ спокойной жизни, растетъ и растетъ... И вотъ закончитъ онъ этотъ трудъ, создастъ себѣ имъ славное имя, и дѣти его будутъ гордиться этимъ именемъ. Хорошо!

„А зачѣмъ же дѣло стало? — продолжалъ размышлять онъ, поворачиваясь на другой бокъ.—Средства къ спокойной жизни — есть, ничто не будетъ мѣшать трудиться, надо только обставить себя тепло и уютно. Стало-быть, надо семью завести“.

И вдругъ передъ его глазами, словно живая, выросла Любинька, потупившаяся надъ планомъ и тихо, словно сконфуженная, шепчущая:

„Ну, *это* можно и здѣсь устроить!“

„Это про дѣтскую-то она такъ! Назвать не рѣшилась, а вѣдь предусмотрѣла! Стало-быть, инстинкты-то материнства въ ней какъ слѣдуетъ развиты! Что жъ, это и хорошо! Во всякомъ случаѣ это здорово и нормально. Да и сама-то она такая здоровенькая, свѣженькая! Славная-славная дѣвочка!“ — похвалилъ онъ мысленно Любиньку и зѣвнулъ.

„А сколько ей можетъ быть лѣтъ? Лѣтъ семнадцать-восемнадцать, поди, не больше! Хорошій возрастъ!“

И онъ опять зѣвнулъ.

„И вообще все очень хорошо! И хорошо, что дядюшка наслѣдство... И дѣтская будетъ большая, свѣтлая... А ванну-то мы и позабыли... Ванну можно возлѣ кухни... гдѣ столовая“.

Мысли его стали путаться, глаза закрылись, и онъ тихо уснулъ.

А Любинька сидѣла въ своей комнаткѣ и тоже думала, какой матеріей обить мебель въ гостиной: темно-голубой или бордо? Лучше бордо съ золотыми пуговками...

Затѣмъ съ мебели она перешла на свой туалетъ. Начала съ капотовъ: одинъ непремѣнно изъ тармаламы, какъ у купчихи Феклистовой, только кружевной воротникъ она сдѣлаетъ не бѣлый, а темно-темно-кремовый, почти кофейный, а туфельки — бронзовыя. Къ тармаламѣ это очень пойдетъ. Другой капотъ — блѣдно-голубой, съ легкимъ вырѣзомъ на шеѣ...

Любинька приподняла слегка голову и посмотрѣла въ висѣвшее передъ ней зеркальце на свою бѣленькую, полненькую шейку.

„Вотъ до этого мѣста вырѣзъ можно будетъ сдѣлать“,—подумала она и указала даже пальцемъ на мѣстечко, немного пониже „душки“.

„Затѣмъ выѣздныя платья: одно, въ которомъ въ церковь ѣздить, а другое—вечернее. А ему халатъ сошьетъ тоже тармаламовый“. — и воображеніе нарисовало передъ ней высокаго, плотнаго мужчину въ тармаламовомъ халатѣ, а лицо этого мужчины было совсѣмъ такое же, какъ у Степана Николаевича.

Любинька мысленно вглядѣлась въ это лицо и улыбнулась.

„Что жъ, ничего! Очень пріятное!“ — хвалила она, и ей вспомнилось другое лицо, съ закрученными кверху усиками, съ приподнятой губой, съ выпяченными голубоватыми глазами, однимъ словомъ, лицо ея перваго жениха, Александра Ивановича, и она почти съ брезгливостью отвернулась отъ него.

„Нѣтъ, этотъ гораздо лучше!“ — рѣшила Любинька и потянулась руками и плечиками.

Библиотека "Руниверс"

В. Кузнецовъ. Канунъ (обрядъ поминовенія у старообрядцевъ).
Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника и дана заграничная поѣздка).

Библиотека "Руниверс"

Изъ сосѣдней комнаты до нея доносился звучный храпъ. Это спала тетушка Любовь Степановна.

Любинька встала, поправила передъ зеркаломъ прическу и пошла въ садъ. Проходя мимо комнаты Степана Николаевича, она на секунду пріостановилась и прислушалась: оттуда тоже слышалось легкое похрапываніе. Любинька слегка-было надула губки, но потомъ, рѣшивъ, что „для мужчины это даже очень естественно“, отворила дверь въ сѣни и, миновавъ ихъ, спустилась въ цвѣтникъ.

Любинькѣ уже казалось, что на ней блѣдно-голубой капотъ съ вырѣзомъ на шейкѣ, и что она — замужняя женщина и гуляетъ по своей усадьбѣ.

„Только бы клюнулъ!“ — подумала она и стала соображать: какія бы приманки еще пустить въ ходъ?

Если бы Любинка могла знать, что за сонъ снился въ это время Степану Николаевичу, она не стала бы даже особенно о „приманкахъ“ заботиться.

А Степану Николаевичу снилась Любинька, и будто она у него сидитъ на колѣняхъ, и будто онъ ее цѣлуетъ, цѣлуетъ и цѣлуетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пассажиръ съ чемоданомъ.

Разсказъ **Б. Никонова.**

...Уже стали убирать сходни. На мостикѣ выросла плотная фигура капитана. Пассажиры тѣсною, пестрою толпой собрались у борта и съ любопытствомъ глядѣли на пристань, словно ожидали увидѣть что-то необыкновенное въ томъ, что пароходъ отвалитъ сейчасъ отъ нея и пойдетъ дальше по Волгѣ.

Но не успѣли еще убрать трапъ, какъ вдругъ на пристани, въ толпѣ публики и пристанскихъ служащихъ послышались неистовые вопли:

— Погодите!.. Постойте!.. Погодите!..

Вслѣдъ за этими воплями выскочилъ длинный и тонкій, необыкновенно растрепанный господинъ съ желтымъ чемоданомъ. Отчаянно-громадными шагами, почти скачками, онъ пролетѣлъ по пристани и вскочилъ по неубраннымъ сходнямъ на пароходъ.

Все это произошло съ фантастической быстротой. Мгновенно появившись откуда-то изъ небытія, длинный господинъ такъ же мгновенно исчезъ въ пароходныхъ нѣдрахъ, словно видѣніе.

— Отдавай носовую!—раздалось съ мостика:—пролетную отдай! Самый тихій назадъ!

Пароходъ яростно зашипѣлъ, какъ бы негодуя на то, что его слишкомъ долго держали на этой пристани. Отданныя чалки грузно шлепнулись въ воду. Пристань медленно поплыла въ сторону. Пассажиры все съ тѣмъ же любопытствомъ и ожиданіемъ чего-то интереснаго стояли у борта.

И вотъ длинный пассажиръ съ желтымъ чемоданомъ появился среди нихъ.

Онъ имѣлъ такой несуразно-взволнованный видъ, былъ такъ растрепанъ, такъ тяжело отдувался и такъ вспотѣлъ, что привлекъ къ себѣ общее вниманіе.

— Уфъ, слава Тебѣ, Господи!—промолвилъ онъ, обращаясь ко всѣмъ окружающимъ:—попалъ-таки на пароходъ!

Да, еще немножко, и опоздали бы.

— Вы понимаете, какія минуты я пережилъ? — продолжалъ длинный господинъ, блаженно улыбаясь: — цѣлая трагедія! Надо вамъ сказать, что мнѣ былъ самый крайній зарѣзъ поѣхать на этомъ пароходѣ. Опоздай я—и бѣда. Все мое дѣло пропало бы! Ну-съ, такъ, значитъ, ѣду я на извозчикѣ и трепещу... Тороплюсь ужасно, нервы такъ и дребезжатъ... А извозчикъ, чортъ его знаетъ, какой попался—чуть плетется. И вотъ слышу я второй свистокъ... „Это любимовскій?“ „Любимовскій!“—говорятъ. — Ай, батюшки! Какое свинство! Я извозчика въ спину. Тотъ нахлестываетъ лошадь... И вдругъ бацъ — колесо сломалось! Я соскочилъ, бѣгу пѣшкомъ. И вдругъ третій свистокъ! Вообразите мое нравственное волненіе! И какъ ужъ я проскочилъ сюда, не помню, хоть убейте!

— Ну, что жъ? Все-таки вѣдь попали. Ваше счастье!

Ужъ именно это счастье. Необыкновенное счастье! Еще какая-нибудь злополучная секунда — и пропало бы мое дѣло... Другихъ пароходовъ сегодня нѣтъ.

— Какъ нѣтъ? За нами идетъ какой-то пароходъ.

— Увѣряю васъ, что нѣтъ. Я это доподлинно знаю.

Длинный господинъ съ блаженнымъ видомъ еще разъ улыбнулся и, поставивъ между ногъ свой желтый чемоданъ, усѣлся на диванчикѣ. Лицо его сіяло полнѣйшимъ благополучіемъ и наслажденіемъ. Пароходъ между тѣмъ сдѣлалъ оборотъ и уже полнымъ ходомъ шелъ внизъ по рѣкѣ.

Длинный господинъ взглянулъ направо, потомъ налѣво и вдругъ обезпокоился.

— Послушай,—обратился онъ къ матросу:—это мы за нефтью, что ли, идемъ?

— Никакъ нѣтъ. За нефтой ужъ ходили.

— Такъ чего же это?.. Чего же мы туда-то идемъ? Съ какой стати?

Матросъ съ недоумѣніемъ скосилъ на него глаза.

Идемъ, куда слѣдуетъ. Въ Перму.

— Какъ въ Перму? Въ какую Перму? Въ Нижній мы должны итти, а не въ Перму!

Окружающіе разсмѣялись:

— Да вы, батенька, не на тотъ пароходъ еще попали!

— Какъ не на тотъ пароходъ? — сердито возразилъ пассажиръ съ чемоданомъ. — Въ объявленіи ясно было сказано: „Екатеринбургъ“ имѣетъ отправиться въ Нижній.

— Да вы не на „Екатеринбургѣ“. Это „Кама“.

— Да неужто?..

Длинный господинъ вскочилъ на ноги и поблѣднѣлъ.

— Послушайте, да не можетъ быть! Да что жъ это такое?.. — плачущимъ голосомъ промолвилъ онъ. — Это же, наконецъ, я не знаю, что такое... Вотъ она бѣда-то матушка пришла!..

— А вѣдь какъ торопились, бѣжали-то сюда, — соболѣзновали пассажиры. — И стоило, подумаешь, такъ безпокоиться! Посидѣли бы на пристани часика съ два спокойно, тихо. Екатеринбургъ“ - отъ еще и не бывалъ. Запоздалъ что-то сегодня.

— Что же это теперь будетъ? — горевалъ несчастный, схвативъ себя за голову. — Вѣдь пропалъ я! Проклятая разсѣянность! Ужъ сколько разъ она меня подводила... Что жъ я теперь буду дѣлать?..

Пассажиръ съ чемоданомъ стоналъ и горевалъ такъ жалостно, что возбудилъ состраданіе у всѣхъ спутниковъ. Въ немъ приняли живѣйшее участіе пассажиры обоихъ классовъ.

Одинъ изъ пассажировъ второго класса, купецъ, съ такимъ вниманіемъ разспрашивалъ огорченнаго путника, что тотъ повѣдалъ ему свою тоску и даже показалъ, вынувъ изъ желтаго чемодана, всѣ свои документы и счета. Оба они удалились въ общую каюту второго класса и тамъ бесѣдовали добрыхъ полчаса. Купецъ убѣдился, что у длиннаго господина дѣйствительно вышла порядочная промашка.

— Представьте, — промолвилъ онъ: — вѣдь я по такому же дѣлу ѣду въ Чистое Поле. Я вполнѣ могу сочувствовать вамъ. Вполнѣ понимаю васъ.

— Посовѣтуйте, голубчикъ, какъ мнѣ быть?

— Не знаю, что вамъ посовѣтовать. Ежели, скажемъ, вамъ вылѣзть въ Чистомъ Полѣ да ждать встрѣчнаго порахода, то раньше, какъ завтра утромъ, не дождетесь, а вѣдь дѣло спѣшное...

— Какъ же можно. Дѣло, вы сами понимаете, мгновенное!

Вотъ ежели бы васъ на „Екатеринбургъ“ въ пути пересадили, — задумчиво продолжалъ купецъ: — это бы вамъ пришлось въ самый разъ. „Екатеринбургъ“ долженъ сейчасъ съ нами встрѣтиться.

— О, Господи! Вотъ бы...

— Трудно это. Обычая такого нѣтъ, чтобы середи рѣки пассажировъ заурядъ пересаживать. При мнѣ только губернатора такъ переметнули съ парохода на пароходъ, да и то хлопотъ было безъ конца.

— Попробовать бы... — заикнулся несчастливецъ.

— Капитанъ у насъ, знаете, строгій. Баловства этого не любитъ. Я его очень даже хорошо знаю. Земляки мы...

Длинный господинъ вдругъ вскочилъ и умоляюще простеръ къ купцу руки.

— Голубчикъ, если вы съ нимъ знакомы, такъ сдѣлайте такую милость, попросите его ссадить меня на „Екатеринбургъ“. Онъ васъ, быть-можетъ, послушаетъ...

Купецъ пожалъ плечами. Онъ ужъ не радъ былъ, что сболтнулъ про капитана. Къ тому же онъ заказалъ селянку и съ минуты на минуту ждалъ, что ее принесутъ. Но пассажиръ съ чемоданомъ такъ приставалъ къ нему, такъ убѣдительно упрашивалъ, что купецъ оставилъ селянку и отправился хлопотать за него.

Капитанъ спалъ, а помощникъ встрѣтилъ его нелюбезно:

— Мы и такъ запоздали, — проворчалъ онъ: — а тутъ извольте еще возиться съ пересадкой.

— Ужъ очень жалко человѣка! Представьте, какое у него положеніе...

— Самъ виноватъ!

— Ужъ сжальтесь по человѣчеству! — упрашивалъ купецъ, испытывая непріятное ощущеніе, какъ будто онъ самъ былъ виноватъ въ ротозѣйствѣ, и помощникъ капитана бранилъ его самого.

Библиотека "Руниверс"

— Я самъ не могу. Обратитесь къ капитану! — уклонился помощникъ.

— Да коли онъ спитъ! Возбудить его развѣ? Чай, осердится?

— Какъ хотите...

Купецъ отправился будить капитана. Проходя по галлереѣ, онъ наткнулся на пассажира съ чемоданомъ. Послѣдній взволнованно шагалъ взадъ и впередъ въ такомъ-же растрепанномъ видѣ, въ какомъ онъ вскочилъ часъ тому назадъ на пароходъ. Онъ умоляюще схватилъ купца за руку:

— Отецъ родной! Похлопочите... Пароходъ-отъ, говорятъ, ужъ видать за поворотомъ. Ужъ я совсѣмъ готовъ перекинуться!

— Положьте-ка чемоданчикъ-то обратно въ каюту, да пойдемте вмѣстѣ вѳзбудимъ командира! — посовѣтовалъ купецъ.

Онъ далъ вахтенному матросу изъ своихъ собственныхъ средствъ двугривенный, чтобы тотъ разбудилъ капитана. Капитанъ принялъ его еще суровѣе, чѣмъ помощникъ:

— Никогда у насъ этого не практикуется, чтобы середи рѣки для одного пассажира сцѣпляться... Точно вы не знаете!

— Ну, полноте, Иванъ Андреевичъ! — возражалъ купецъ. — А кто губернатора середь рѣки переваливалъ?

— Не знаю-съ такого случая.

— А управляющаго вашего? Не вы развѣ на „Неву“ его опредѣлили? Я небось помню...

— Некогда... И безъ того запоздали. Почту веземъ.

— Но вообразите, господинъ капитанъ, какое мое положеніе! началъ, подойдя, самъ пострадавшій. — Позвольте, я васъ ознакомлю. Получилъ я депешу изъ Нижняго...

— Коммерческое дѣло, Иванъ Андреевичъ!—перебилъ купецъ.— Вотъ я самъ по такому-же дѣлу спѣшу. День пропустишь—вѣкъ потеряешь. Вѣдь это не баловство какое-нибудь... Губернаторъ-то, небось, по пустякамъ переметывался.

— Дался вамъ губернаторъ...—проворчалъ капитанъ, но, наконецъ, согласился. И уже было время: изъ-за поворота показался, ярко бѣлѣя на солнцѣ, двухъ-этажный „Екатеринбургъ“.

Длинный пассажиръ снова пришелъ въ восторженно-радостное настроеніе. Онъ обнялъ и поцѣловалъ купца и началъ произносить по адресу капитана благодарственную рѣчь.

— Погодите благодарить! Можетъ, „Екатеринбургъ“ еще и не остановится, — прервалъ его капитанъ. — Что ему за резонъ терять время?..

Длинный пассажиръ пришелъ снова въ безпокойство. Онъ шагалъ огромными шагами по галлереѣ, наступая всѣмъ на ноги, теребилъ волосы и восклицалъ съ тоской:

— Ахъ, Боже мой! Вдругъ онъ не остановится!..

Начались свистки. „Кама“ жалобно взывала къ „Екатеринбургу“, но тотъ, повидимому, и въ усъ не дулъ и шелъ своей дорогой. Тогда длинный пассажиръ простеръ къ нему руки и началъ кричать:

— „Екатеринбургъ“, милый!.. остановись!

— Ну, скорѣе, скорѣе! — торопилъ капитанъ съ мостика. — Не задерживайте...

— Скорѣе! — кричалъ другой капитанъ. — Не мѣшайте.

— Скорѣе! — торопили матросы.

Длинный пассажиръ съ растерянным видомъ метался по палубѣ въ состояніи отчаяннаго волненія, съ краснымъ лицомъ и выпученными глазами и вдругъ низринулся къ выходу.

— Чемоданъ! Чемоданъ забыли! — крикнулъ ему купецъ: — въ каютѣ оставили!

— Ахъ, Господи! — взметнулся пассажиръ, не помня себя. Онъ бросился въ каюту и черезъ секунду, уже съ желтымъ чемоданомъ въ рукахъ, пронесся, какъ бомба, по трапу и исчезъ въ нѣдрахъ сосѣдняго парохода.

— Вѳ-время спохватился!—смѣялись пассажиры.—Хорошъ-бы онъ опять былъ безъ чемодана...

— Готово! — раздался снизу голосъ.

Пароходы вздрогнули, пустили облака пара и стали медленно расходиться. Счастливый пассажиръ съ желтымъ чемоданомъ стоялъ уже на галлереѣ „Екатеринбурга“ и выдѣлывалъ тамъ своими длинными руками какіе-то сигналы — вѣроятно, благодарственные.

Пароходы посвистали другъ другу на прощанье и разошлись.

И когда „Екатеринбургъ“ уже скрылся изъ виду, и капитанъ „Камы“ снова легъ спать, купецъ, облагодѣтельствовавшій длиннаго пассажира, вдругъ словно сумасшедшій побѣжалъ съ воплями по галлереѣ и уже безъ помощи матроса самъ сталъ стучаться къ капитану:

— Иванъ Андреевичъ! Догони „Екатеринбургъ“!..

— Ты съ ума спятилъ, что-ли?—гнѣвно изумился капитанъ, переходя въ тонъ ему на „ты“.

— Спятишь... Вѣдь онъ м о й чемоданъ-то ухватилъ!..

— Кто?

— Да этотъ, песъ его знаетъ, кто онъ... Мерзавецъ-то этотъ!.. Догони, Христа ради!.. Вѣдь зарѣзъ мнѣ!.. Что я буду безъ чемодана-то дѣлать?

Капитанъ наотрѣзъ отказался догонять „Екатеринбургъ“. Купецъ умолялъ, доказывалъ, даже грозилъ, но все было тщетно; наконецъ, онъ самъ созналъ невозможность этого. Онъ ушелъ въ каюту и тамъ въ присутствіи соболѣзнующихъ пассажировъ горько плакалъ и каялся въ своемъ великодушіи.

— Подлецъ этакій! Мерзавецъ! Что онъ теперича со мной сдѣлалъ?.. Я для него хлопоталъ, какъ для сына родного, печалился о немъ, бѣгалъ къ капитану, кровныя двадцать копеекъ для него прожертвовалъ, а онъ, негодяй, мой-же чемоданъ и сцапалъ!..

— А вѣдь и онъ-то, чай, теперь плачетъ съ вашимъ чемоданомъ!—замѣтилъ одинъ изъ спутниковъ.

— И пусть плачетъ!.. Пусть пошибче плачетъ!.. Такъ ему, негодяю, и надо!.. Всѣ мои документы увезъ... Ну что я теперь стану дѣлать?..

Пассажиры жалѣли его, но никто ему помочь не могъ...

Эльфы.

(Гекзаметры).

Чулятся струны порой,
Шепчутъ лозы, въ садъ эльфы слетѣли.
Свѣтлый и юный ихъ рой,
Точно грёзы, несется безъ цѣли.
Таютъ, витаютъ, поютъ
Надъ цвѣтами, въ зеленыхъ оливахъ...
Въ тихій влетаютъ пріютъ
Мотыльками, въ мечтаньяхъ счастливыхъ.
Смолкла цикада, нѣтъ сна.
Сладкой власти, любви упоеній
Ночь въ чащѣ сада полна.
Бредомъ страсти обвѣялъ злой геній.
Рѣетъ эфира дитя,—
Духъ прекрасный! Играютъ стрекозы,
Нѣжнаго мира, шутя,
Просятъ страстно плѣненныя розы.
Листья, мимозы краса,
Словно пылью дрожатъ серебристой.
Жемчугъ и слезы—роса.
Блещутъ крылья во влагѣ росистой.
Звонъ, перезвоны вдали,—
Пѣснь о феяхъ, мечта золотая.
Эльфовъ короны легли
На челѣ ихъ, какъ вѣнчикъ, блистая.
Мчится ихъ стая къ землѣ,
Точно пчелы жужжатъ у глициній.
Таетъ, витая во мглѣ,
Рой веселый въ дали темно-синей.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ хороводомъ они
Понеслись, какъ малютки, играя,
Къ дремлющимъ водамъ въ тѣни
Или въ высь лучезарнаго рая.

Небо все въ звѣздахъ... Летятъ
Къ ихъ лампадамъ моленья влюбленныхъ.
Дремлющій воздухъ объятъ
Жгучимъ ядомъ цвѣтовъ благовонныхъ.

В. Шуфъ.

Зимовка насѣкомыхъ.

Очеркъ **Е. Лондона.**

(Съ 2 рис. на этой стр.).

На первый взглядъ можетъ показаться весьма страннымъ, что маленькія, повидимому, беззащитныя насѣкомыя, не покрытыя ни шерстью, ни перьями, могутъ тѣмъ не менѣе выносить самые сильные морозы. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что ледниковыя блошки (Decoria glacialis) могутъ цѣлыми днями оставаться во льду, затѣмъ, оттаявъ, снова начать свои обычныя воздушныя путешествія какъ ни въ чемъ не бывало. И личинки капустника, висящія въ воздухѣ, свободно переносятъ сильные двадцати-пяти-градусные морозы. Протасову-Бахметьеву въ Софіи удалось при помощи термо-электрическихъ приспособленій ближе изучить эту особенность насѣкомыхъ.

Способъ Протасова-Бахметьева основывается на томъ, что въ мѣстѣ спайки двухъ металловъ при измѣненіи температуры возбуждается электрическій токъ. Бахметьевъ бралъ для своихъ опытовъ двѣ тоненькія проволоки—одну стальную (*a*), а другую магнитную (*в*)—и спаивалъ ихъ такъ, что получалось одно остріе, которое и вводилось въ насѣкомое. Проволоки проводятся черезъ

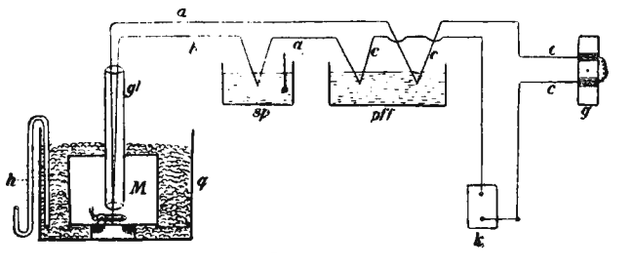


Рис. 1.

стеклянную трубку (рис. 1). Насѣкомое помѣщается въ сосудѣ *M*, который вставляется въ холодильникъ, наполненный смѣсью воды и льда. Тутъ же придѣланъ самодѣйствующій ливеръ *h*, который удаляетъ избытокъ воды. Проволока *b* примыкаетъ сначала къ стальной проволокѣ *a'*, а затѣмъ къ мѣдной проволокѣ *c*. Мѣста спайки проволокъ погружены въ сосудъ со спиртомъ (*sp*) и въ чашечку съ жидкимъ парафиномъ, что даетъ возможность поддерживать въ проволокахъ одинаковую температуру. Для болѣе удобнаго прерыванія тока введенъ еще аппаратъ *k*.

Пользуясь описаннымъ приборомъ, Бахметьевъ и производилъ опыты надъ бабочками, жуками и стрекозами. Опыты эти показали, что у названныхъ насѣкомыхъ лѣтомъ температура тѣла соотвѣтствуетъ температурѣ окружающей среды. Она повышалась и понижалась параллельно температурѣ воздуха. Если температура ихъ поднималась искусственными мѣрами до 46—47°, то они погибали безвозвратно.

Что касается искусственнаго пониженія температуры, то оказалось, что для каждаго вида насѣкомыхъ существуетъ своя критическая температурная точка. Возьмемъ для примѣра нарисованную на рис. 2-мъ кривую, показывающую критическую точку для такъ называемаго ночного павлиньяго глаза (Saturnia pyri). Цифры, опускающіяся по вертикальной линіи слѣва, показываютъ градусы ниже нуля, а цифры подъ нижней горизонтальной линіей обозначаютъ минуты послѣ начала охлажденія. Оказывается, что при охлажденіи даннаго насѣкомаго у него понижается температура—вначалѣ весьма медленно, затѣмъ вдругъ начинаетъ круто опускаться и достигаетъ до—9°,5, послѣ чего температура круто поднимается до критической высоты, т.-е. до—1°,3.

Опыты Бахметьева показали, что критическая температура не только различна для разныхъ видовъ насѣкомыхъ, но измѣняется также для каждаго индивида въ зависимости отъ питанія. Чѣмъ дольше животное голодало, тѣмъ ниже лежитъ для него эта точка. Такъ какъ зимой насѣкомыя находятся въ состояніи голоданія, то они и могутъ выносить легко холодъ. Самцы оказались выносливѣе въ этомъ отношеніи, чѣмъ самки, а взрослыя особи выносливѣе личинокъ и куколокъ.

Вотъ какъ на основаніи этихъ опытовъ Бахметьевъ описываетъ жизнь насѣкомыхъ.

Весной самка положила яйца, изъ которыхъ въ маѣ вышли личинки, которыя тотчасъ же принялись дѣятельно пожирать молодые листья крушины и черемухи. Къ концу іюля личинки обратились въ куколокъ, изъ которыхъ въ августѣ вышли чудныя желтыя бабочки-желтобрюшки. Температура тѣла ихъ то повышалась, то понижалась сообразно съ измѣненіями погоды, но она нисколько не пострадала отъ этого, такъ какъ природа

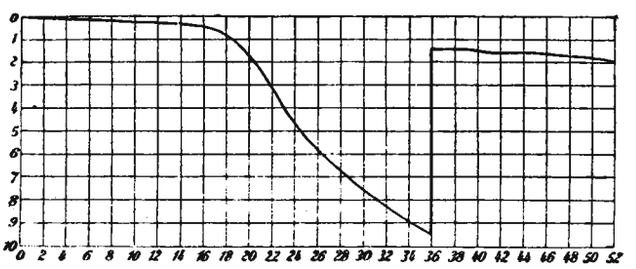


Рис. 2.

дала имъ способность приноравливаться къ средѣ. Наступила затѣмъ осень съ ея холодными ночами. Уже рѣже блистало солнышко, повяли цвѣты, и отъ недостатка пищи бабочки исхудали. Это повлекло за собою пониженіе критической температуры, т.-е. той самой низкой температуры, при которой возможно ея существованіе. Наконецъ наступили ноябрь и декабрь съ ихъ снѣжными бурями, и бабочка пріютилась подъ корой дерева, не очень страдая отъ холода, отчасти благодаря корѣ, а отчасти оттого, что тѣло ея находилось въ состояніи переохлажденія, и критическая точка не была еще достигнута. Бабочка спала, но продолжала жить. Въ январѣ насталъ страшный морозъ. Тѣло бабочки вдругъ отвердѣло, и температура его вслѣдствіе этого поднялась на 1°,5. Повышеніе это продолжалось однако недолго, и тѣло ея стало скоро снова охлаждаться. Бабочка погибла бы, достигнувъ критической точки, если бы на слѣдующій день не наступила оттепель. Насталъ февраль, и съ нимъ вернулись болѣе теплые дни. Бабочка оттаяла. Дни становятся все теплѣе, и бабочкѣ уже нѣтъ надобности въ защитѣ коры деревьевъ. Но вотъ опять настали морозы, и бабочка опять замерзла. Теперь критическая ея температура понизилась, и она сдѣлалась выносливѣе въ отношеніи холода. Конецъ марта — и бабочка внѣ опасности. Въ апрѣлѣ она положила яйца и, совершивъ свой жизненный путь, выполнивъ свое назначеніе... погибла. Она погибла не отъ холода, а отъ старости.

Не страшенъ для насѣкомыхъ голодъ, не страшенъ и холодъ, а страшна старость, наступающая для нихъ по волѣ Провидѣнія слишкомъ рано.

Библиотека "Руниверс"

Фредерикъ Шопенъ.

Къ столѣтію со дня его рожденія.

Критическія размышленія.

Очеркъ **М. Д. Кальвокоресси** *).

10 февраля исполнилось сто лѣтъ, какъ въ маленькой деревушкѣ Желязова Воля, близъ Варшавы, родился знаменитый польскій композиторъ и піанистъ Фредерикъ Шопенъ. И юбилей этотъ, который торжественно празднуютъ музыканты всего свѣта, является наиболѣе удобнымъ случаемъ, чтобы сказать нѣсколько словъ о геніи великаго польскаго композитора, о его произведеніяхъ и въ особенности о тѣхъ заслугахъ, о томъ вліяніи, которое они имѣли, да и имѣютъ еще и по сей день въ музыкѣ. Болѣе шестидесяти лѣтъ прошло со дня его смерти, такой же преждевременной, какъ и смерть Моцарта, а восторженность отзывовъ, которыми современники встрѣтили появленіе въ свѣтъ первыхъ его произведеній, не только не ослабѣла, а стала еще горячѣе, еще искреннѣе. Мало того, лишь теперь, внимательно прослѣдивъ и разобравъ вліяніе, оказанное имъ на эволюцію музыки въ XIX вѣкѣ, мы можемъ отдать должное его генію.

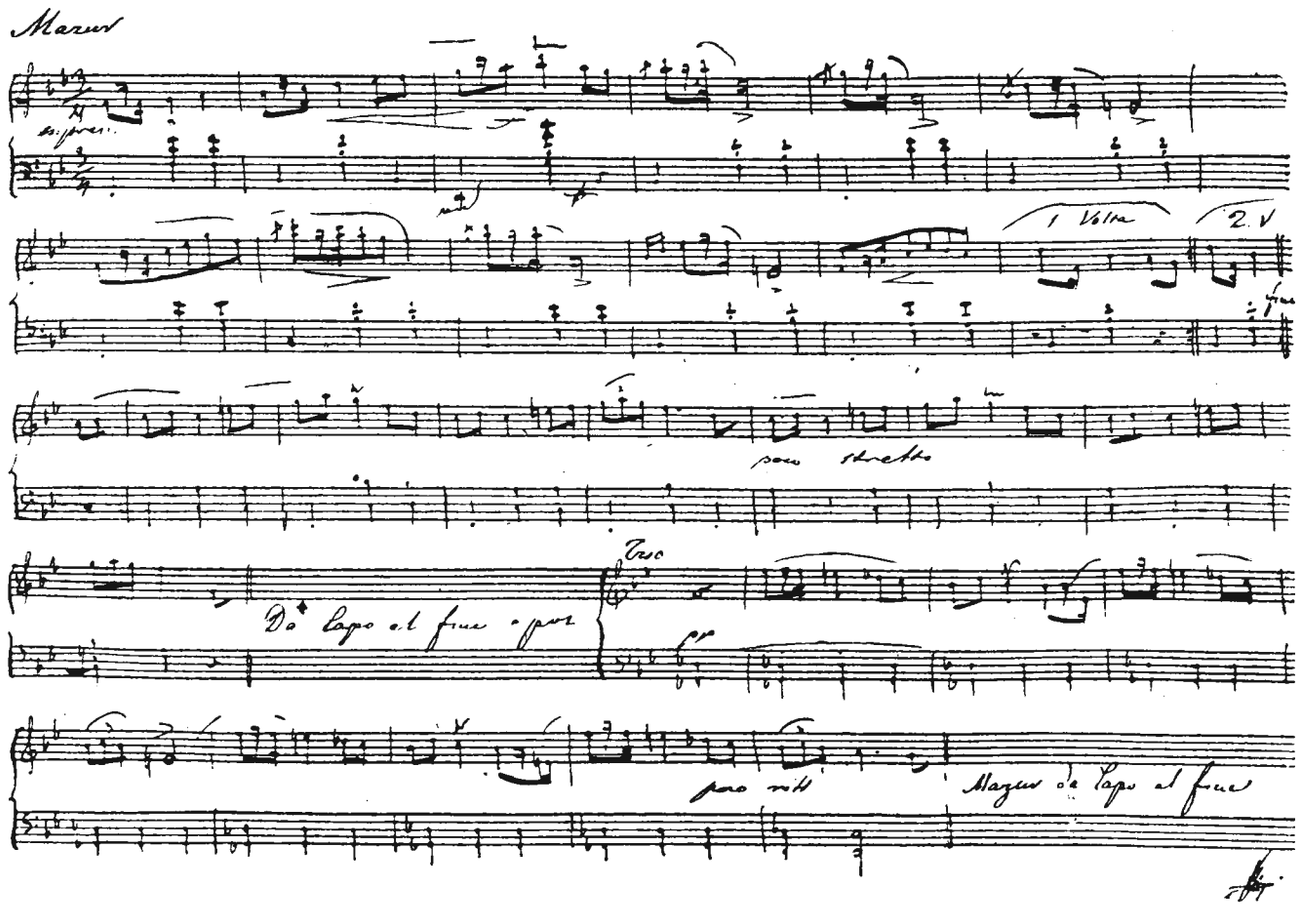
*) М. Д. Кальвокоресси, извѣстный французскій музыкальный критикъ, спеціально изучившій русскую музыку, написавшій большое изслѣдованіе о Мусоргскомъ, — доставилъ намъ въ рукописи печатаемыя здѣсь свои критическія размышленія о Шопенѣ.

Изъ первыхъ отзывовъ о немъ наиболѣе достойна вниманія появившаяся въ 1835 году серьезная критическая статья въ большомъ музыкальномъ словарѣ Шиллинга (въ Штуттгартѣ), представляющемъ теперь чуть ли не библіографическую рѣдкость.

„Шопенъ, говорится въ этой статьѣ, первый внесъ въ музыку тотъ романтическій элементъ, который болѣе всего позволяетъ художнику проявлять въ творимыхъ имъ мелодіяхъ свою индивидуальность. Порывистая свѣжесть, ритмическая новизна, гармоничность фигуръ, совершенство формы, смѣлость, изобразительность, оригинальность, тонкость контуровъ и одновременно удивительная мощь — вотъ главныя, отличительныя качества произведеній этого великаго музыканта-поэта, являющагося наиболѣе типичнымъ національнымъ композиторомъ и въ то же время выступившаго новаторомъ въ музыкѣ“.

Могли ли бы мы сегодня лучше охарактеризовать талантъ Шопена?

„Шляпы долой, господа, геній идетъ!“ — еще раньше воскликнулъ Шуманъ, когда въ 1831 году Шопенъ издалъ свой ор. 2, варіаціи для рояля съ оркестромъ, на тему *la ci darem*



Автографъ Шопена. Мазурка B-dur.

Библиотека "Руниверс"

la mano. Въ томъ же году Берліозъ познакомилъ публику со своей *Фантастической симфоніей*. И Шуманъ не ошибся, какъ не ошибся онъ и тогда, когда назвалъ *Ноктюрнъ* g-moll объявленіемъ жесточайшей войны цѣлому музыкальному прошлому.

Юный композиторъ-піанистъ, радушно принятый и обласканный въ аристократическихъ салонахъ, сумѣвшій расположить въ свою пользу даже критику, обыкновенно столь враждебно встрѣчавшую все новое и свѣжее въ искусствѣ, но на этотъ разъ проглядѣвшую опасность, грозившую покровительствуемой ею традиціи и рутинѣ въ музыкѣ,—сразу завоевалъ себѣ прочное положеніе въ сферѣ звуковъ. Шопенъ пользовался традиціями, но никогда рабски имъ не подчинялся и немедленно отбрасывалъ ихъ въ сторону, какъ только ему удавалось найти, создать что-либо новое. Онъ всегда слѣдовалъ своему вдохновенію и, благодаря рѣдкимъ техническимъ способностямъ, умѣлъ отливать его въ совершенныя формы. Своей смѣлостью въ ритмѣ и въ мелодіи онъ превосходилъ всѣхъ самыхъ отважныхъ музыкантовъ своего времени настолько, что вначалѣ мало кто даже изъ нихъ и рѣшался примкнуть къ его школѣ.

Одинъ изъ послѣднихъ французскихъ біографовъ Шопена, И. Пуаре, пишетъ о немъ:

„Благодаря своему необыкновенно тонкому музыкальному чутью, умѣющему улавливать малѣйшій диссонансъ въ мелодіи, благодаря своему дивному генію гармонической ткани, Шопенъ является основателемъ новаго интереснаго теченія въ музыкѣ. Дальнѣйшій ходъ и развитіе этому направленію далъ Вагнеръ... Но эти новшества, эти отступленія отъ старыхъ правилъ не были сразу одобрены и приняты въ музыкѣ. Шуманъ, несмотря на все свое восхищеніе молодымъ композиторомъ, не разъ называетъ его аккорды дикими и произвольными. Мошелесъ считаетъ чуть ли не варварствомъ его смѣлыя модуляціи. Впослѣдствіи онъ перемѣнилъ мнѣніе; впослѣдствіи также почти всѣ музыканты пошли по пути, начертанному геніемъ Шопена“.

Фредерикъ Шопенъ.

Вліяніе его сказалось на Листѣ, на Вагнерѣ, на русской музыкѣ, на гармоничности стиля и на инструментовкѣ почти всѣхъ современныхъ школъ. Но съ особенною силою и глубиною оно отразилось на томъ, кто въ свою очередь оказалъ неоспоримыя заслуги въ развитіи музыки во второй половинѣ XIX столѣтія, — на Францѣ Листѣ.

Вліяніе это станетъ совершенно яснымъ, если подробно разобрать произведенія венгерскаго композитора, и сказывается оно не только въ техникѣ, инструментовкѣ и формѣ — что само по себѣ весьма немаловажно — но и во вложенныхъ въ нихъ перворазрядныхъ мелодическихъ и гармоническихъ красотахъ.

Но если Шопенъ, одаренный колоссальнымъ геніемъ мелодіи, богатой содержаніемъ, то глубокой и возвышенной, то недосягаемо легкой, очаровательно улыбающейся, представляетъ для насъ главный интересъ, какъ новаторъ въ музыкѣ, отбросившій узкія рамки рутины и условности и вступившій на новый путь поэтическаго романтизма,—путь, по которому за нимъ восторженною толпою послѣдовали его младшіе братья по искусству,—у него есть еще и другая заслуга, достойная неменьшаго съ нашей стороны вниманія.

Заслуга эта заключается въ томъ, что Шопенъ былъ не только выразителемъ въ музыкѣ своего времени, но и своего народа. Онъ излилъ свою дивно-прекрасную душу, свое небесное вдохновеніе въ произведеніяхъ, ярко выдвигающихъ прелестныя черты музыкальнаго народнаго языка. Можетъ-быть, одной изъ наиболѣе характерныхъ чертъ эволюціи въ музыкѣ XIX столѣтія и было это все болѣе и болѣе яркое проявленіе національности. Наблюдалось это проявленіе національности, конечно, и раньше, напримѣръ, у Шуберта и даже у Вебера, несмотря на итальянское вліяніе, которому этотъ послѣдній всецѣло подчинился. Въ произведеніяхъ этихъ двухъ мастеровъ звука есть что-то такое специфически-германское, чего мы не находимъ не только у Моцарта, но даже у современника ихъ—Бетховена. Впослѣдствіи разница въ школахъ еще увеличивалась: въ 1843 г. Шуманъ въ статьѣ о Нильсѣ Гаде отмѣчаетъ глубину новаго движенія и предчувствуетъ его значительность. Но Шопенъ, несомнѣнно, является первымъ, въ произведеніяхъ котораго національность обнаруживается не только въ духѣ, но и во внѣшнихъ формахъ, и тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ неоспоримое право на дальнѣйшее существованіе. И тѣ послѣдствія, которыя имѣло это новое направленіе въ музыкѣ, и составляетъ одну изъ наиболѣе важныхъ заслугъ Шопена. Своимъ значеніемъ, какъ главнаго представителя новизны стиля, онъ обязанъ не столько своему композиторскому генію, заставлявшему его отыскивать все новыя и новыя формы, дабы отлить въ нихъ свое вдохновеніе, сколько тому, что въ своихъ твореніяхъ онъ является какъ бы выразителемъ музыкальнаго духа своего народа.

Въ настоящее время было бы смѣшно отрицать, что большинство современныхъ музыкантовъ черпаетъ свое вдохновеніе въ различныхъ фольклорахъ *), какъ національныхъ, такъ и экзотическихъ. Вторженіе національнаго духа въ музыку обогатило современныя концепціи гармоніи и ритма и позволило композиторамъ, отбросивъ сдѣлавшіяся слишкомъ узкими и условными рамки старой школы, пойти по пути исканій новыхъ, болѣе соотвѣтствующихъ ихъ таланту и времени, формъ. И въ этомъ опять-таки первый шагъ принадлежитъ Шопену, сумѣвшему придать славянскій колоритъ большинству изъ своихъ произведеній.

Веберъ въ „Оберонѣ“ и въ нѣкоторыхъ другихъ своихъ произведеніяхъ подалъ первый, правда, довольно робкій, сигналъ къ этой революціи, но Шопенъ поспѣшилъ откликнуться на него и, болѣе талантливый, чѣмъ его предшественникъ, сумѣлъ дойти въ своихъ исканіяхъ до конца и, вмѣсто того, чтобы, заимствовавъ сюжетъ въ сказаніяхъ народныхъ, облечь его въ традиціонныя классическія формы, постарался выработать для этихъ сюжетовъ новыя, болѣе совершенныя формы, опять-таки основанныя на народной музыкѣ и, слѣдовательно, народу болѣе близкія.

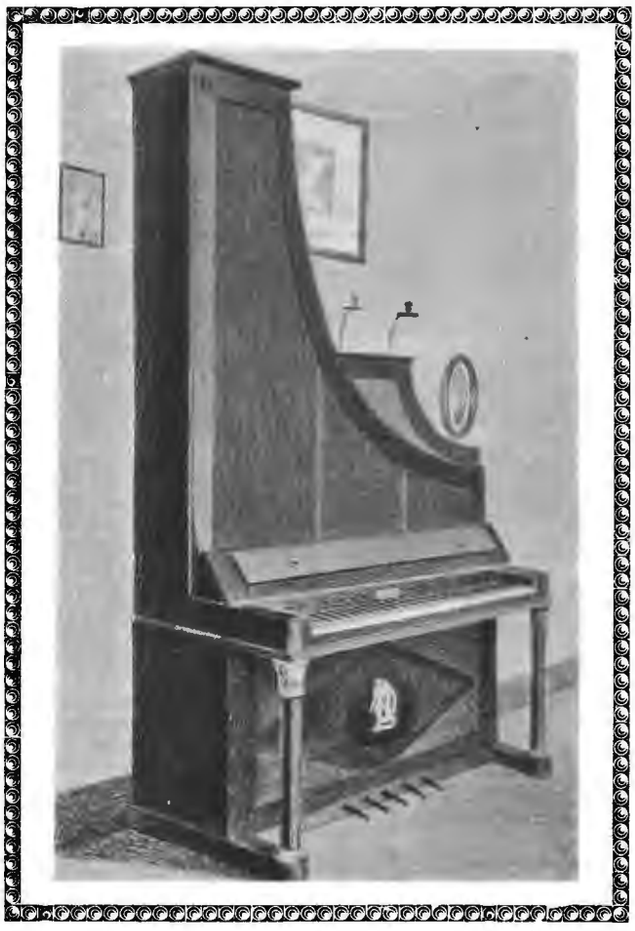
Исходя изъ этой точки зрѣнія, русскіе должны привѣтствовать Шопена, какъ предтечу, предвозвѣстника и главнаго вдохновителя ихъ школы, возникшей на основаніи желанія представителей ея быть прежде всего національными, — создавать мелодіи, въ которыхъ, какъ говоритъ Глинка, „соотечественники ихъ могли бы разбираться, какъ у себя дома“ **). Достигли же они этого тѣмъ же самымъ путемъ, какъ и Шопенъ, именно пользуясь и усваивая себѣ формы и духъ національной музыки.

Шопенъ оставилъ послѣ себя немного произведеній,—все творчество его умѣщается въ нѣсколькихъ довольно тоненькихъ тетрадкахъ. Но представляютъ изъ себя эти тетрадки неоцѣнимое сокровище. Творчество его поражаетъ еще и своимъ разнообразіемъ. Извѣстно, что за всѣ двадцать лѣтъ своей музыкальной дѣятельности Шопенъ ни на одинъ шагъ не двинулся впередъ, ибо въ первомъ своемъ произведеніи выступилъ совершенно уже законченнымъ, зрѣлымъ художникомъ, умѣвшимъ вносить въ творимыя имъ мелодіи свою личную индивидуальность.

*) Народная поэзія въ своемъ цѣломъ.

**) Полное собраніе писемъ М. И. Глинки. СПБ. 1909 г. Стр. 8.

Библиотека "Руниверс"



Клавикорды, распространенные въ Варшавѣ въ1830 г.

душа великаго композитора въ его *Полонезахъ*, являющихся однимъ изъ наиболѣе совершенныхъ типовъ національной музыки. Этимъ они рѣзко отличаются отъ прежнихъ *Полонезовъ*, бывшихъ лишь просто торжественными, праздничными мелодіями.

Точно такъ же ярко выразился націонализмъ Шопена и въ его *Мазуркахъ*, о которыхъ И. Пуаре говоритъ, что „онѣ являются одновременно безличнымъ фольклоромъ и индивидуальнымъ произведеніемъ, ибо въ нихъ народныя темы обработаны съ такою смѣлостью и оригинальностью, которыя поражаютъ насъ и посейчасъ".

Но какъ въ *Полонезахъ*, такъ и въ этихъ *Мазуркахъ* мы замѣчаемъ одну очень интересную и характерную для Шопена особенность. Несмотря на то, что онъ пользуется для этихъ формъ извѣстнымъ типомъ ритма и мелодій, онъ умѣетъ, благодаря своей богатѣйшей фантазіи, избѣжать какихъ бы то ни было повтореній. И дѣйствительно каждая изъ его 50 *Мазурокъ* представляетъ особый интересъ, говоритъ намъ о чемъ-нибудь новомъ, неожиданномъ, вполнѣ законченномъ.

Однако лучшая возможность оцѣнить по достоинству творческій геній мастера представляется намъ въ его *Этюдахъ* и *Прелюдахъ*.

Въ своихъ *Этюдахъ* Шопенъ использовалъ всѣ техническія преимущества рояля—звучность, тембръ его—и достигъ въ этомъ направленіи такихъ блестящихъ результатовъ, такихъ эффектовъ мелодическихъ и гармоническихъ красотъ, что равнаго ему не было и нѣтъ до сихъ поръ. Никто изъ композиторовъ никогда не умѣлъ заставить такъ звучно пѣть рояль. Но, помимо своей удивительной техники, *Этюды* Шопена дышатъ еще и юношеской порывистой свѣжестью, драматическимъ выраженіемъ, глубиной содержанія.

Точно такое же значеніе имѣютъ въ исторіи музыкальнаго творчества и вліянія Шопена и его *Прелюды*, несмотря на то, что они весьма коротки, нѣкоторые состоятъ всего лишь изъ нѣсколькихъ тактовъ. И. Пуаре называетъ ихъ,—„страницами книги музыкальныхъ мыслей, равными иногда по своей краткости и силѣ стариннымъ максимамъ и являющимися какъ бы значками для выраженія внезапно нахлынувшей струи вдохновенія".

Въ этомъ отношеніи Шопенъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ предтеча многихъ музыкантовъ нашего времени, напримѣръ, такихъ представителей французской школы, какъ Клодъ Дебюсси, которые усвоили себѣ наиболѣе точныя, сильныя и краткія формы. Точно такъ же послѣдователемъ Шопена въ этомъ направленіи можетъ быть названъ одинъ изъ самыхъ типичныхъ представителей русской школы — Мусоргскій, выработавшій себѣ для передачи наивысшихъ красотъ мелодіи наиболѣе сжатыя, простыя формы.

Одинъ еще молодой, но очень талантливый и уже извѣстный французскій музыкантъ считаетъ *Прелюды* Шопена лучшимъ примѣромъ того оформленнаго реализма, къ которому такъ стремится современная школа, выступившая непримиримымъ врагомъ рутины и отбросившая всѣ авторитеты въ музыкѣ, всѣ правила

И прослѣдить, подмѣтить эту индивидуальность во всѣхъ его произведеніяхъ не трудно: отбросивъ въ сторону легкомысленную грацію и однообразіе старинныхъ мелодій, онъ придаетъ своимъ вальсамъ легкую мечтательность, такую душевную интимность, что они невольно заставляютъ насъ понять и полюбить внутренній міръ мастера: онъ вложилъ цѣлый поэтическій міръ въ свою *„Колыбельную пѣснь"*, поразилъ смѣлостью и оригинальностью въ своей *„Баркароллѣ"*, внесъ всю душу и музыкальную мысль въ свои чарующія *„Impromptus"!*

Сколько мечтательности, граціи, дивной музыки въ его *Ноктюрнахъ*, этомъ новомъ типѣ салонныхъ пьесъ, созданныхъ Фильдомъ! Шопенъ вложилъ въ нихъ все, что было лучшаго, наиболѣе совершеннаго въ немъ самомъ. Въ *Балладахъ*, форму которыхъ можно всецѣло отнести къ изобрѣтенію Шопена, поражающихъ насъ своею оригинальностью и страстною мощью, онъ является великимъ національнымъ художникомъ, рисующимъ картины своей родины. Его *Скерцо*, такія разнообразныя по формѣ и содержанію, полны поэтическаго лиризма. Шуманъ говоритъ, что *Скерцо ор. 31* „напоминаетъ собою лучшія поэмы Байрона, столько въ нихъ смѣлости, нѣжной граціи, любви и презрѣнія".

Но вполнѣ высказались характеръ и

Лѣвая рука Шопена по слѣпку, сдѣланному Клезингеромъ.

Библиотека "Руниверс"

музыкальной грамматики, усматривая въ нихъ не положенія науки, а лишь сборникъ композиторскихъ пріемовъ прежнихъ эпохъ. Музыкантъ этотъ — Деодатъ де-Северакъ, авторъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ и вполнѣ оцѣненныхъ по достоинству во Франціи произведеній. Вотъ что онъ говоритъ:

„Музыкантъ, менѣе излюбленный музами, воспользовавшись такими богатыми по фантазіи и матеріалу темами, счелъ бы нужнымъ излить ихъ въ широкія формы. Искушеніе было бы слишкомъ велико, — врядъ ли у кого хватило бы силъ и умѣнья устоять противъ него. Но Шопену, повидимому, какъ разъ и нравилось облекать эти фантазіи въ форму ювелирныхъ бездѣлушекъ и въ короткихъ словахъ выражать геніальныя мысли. Его созидательный талантъ настолько великъ, что онъ даже и не пытается извлечь изъ него и развить тѣ несмѣтныя богатства, которыя въ формѣ зерна заложены во всѣхъ этихъ коротенькихъ отрывкахъ".

Домъ, въ которомъ родился Шопенъ, въ мѣстечкѣ Желязовая Воля.

Итакъ, каждое изъ произведеній Шопена имѣетъ свое особое значеніе въ исторіи музыки и, конечно, не осталось безъ вліянія на дальнѣйшее ея развитіе. Для того, кто хочетъ безпристрастно судить художника - композитора и безошибочно опредѣлить его мѣсто въ исторіи музыки, необходимо помнить слѣдующее: надо разбирать не только то, что онъ создалъ, но и тѣ пути, которые онъ открылъ и проложилъ въ своей сферѣ. Фредерикъ Шопенъ въ настоящее время является для насъ одинаково великимъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи. И среди мастеровъ, достойныхъ нашего удивленія, мы не можемъ назвать ни одного, который бы съ такою пламенною любовью, съ такою богатою послѣдствіями прозорливостью служилъ своему искусству, какъ Шопенъ.

Большая комета 1910 „а"

Очеркъ **Г. Тихова.** (Съ 2 рис. на стр. 136.)

Начало текущаго года ознаменовалось неожиданнымъ появленіемъ яркой кометы съ большимъ хвостомъ. Такихъ яркихъ кометъ не было съ 1882 г. Какъ первая, открытая въ настоящемъ, 1910 году, эта комета обозначена буквой „а". Комета была впервые замѣчена на обсерваторіи въ Іоганнесбургѣ (Южная Африка) на разсвѣтѣ 4 января стараго стиля. Въ это время она была настолько ярка, что была видна въ телескопы даже послѣ восхода солнца въ непосредственной близости отъ него. Двигаясь съ громадной скоростью въ 130 километровъ въ секунду, она быстро обогнула солнце и уже на слѣдующій день перешла на востокъ отъ него.

Прошло всего 3 дня послѣ открытія ея спеціалистами-астрономами, какъ въ Пулковскую обсерваторію стали поступать сначала телеграммы, а затѣмъ письма изъ разныхъ концовъ Россіи съ извѣстіями о появленіи большой кометы, видимой на западѣ вскорѣ послѣ заката солнца. Первая телеграмма отправлена изъ Кушки 7-го января вечеромъ завѣдывающимъ змѣйковой станціей Туркестанской телеграфной роты, капитаномъ Эсауловымъ. Всего получено въ Пулковѣ изъ разныхъ мѣстъ Россіи 14 телеграммъ и 21 письмо.

Въ Пулковѣ впервые увидѣли комету 12-го января около 5½ часовъ вечера. Въ самомъ началѣ 7-го часа комета уже скрылась за горизонтъ, такъ что на наблюденія пришлось около получаса. Хотя къ этому времени комета уже значительно ослабѣла, но все же она производила очень сильное впечатлѣніе. Голова ея была очень отчетливая, золотистаго цвѣта; изъ нея выходилъ длинный хвостъ, который легко было прослѣдить на 10°. Ближайшая къ головѣ часть хвоста была оранжеваго цвѣта, который, съ удаленіемъ отъ головы, переходилъ постепенно въ лиловато-бѣлый. Хвостъ былъ почти вертикаленъ, съ загибомъ на востокъ, и значительно расширялся кверху.

Въ телескопъ было видно, что голова по своей отчетливости походитъ на звѣзды, и изъ нея выходятъ два изогнутыхъ луча (начало хвоста). Краткость времени наблюденія позволила сдѣлать въ этотъ вечеръ только два фотографическихъ снимка съ небольшими экспозиціями.

Одинъ снимокъ былъ сдѣланъ мною въ красныхъ лучахъ (экспозиція 7 минутъ) и другой—въ желтыхъ (экспозиція 16 минутъ). Изъ этихъ снимковъ ясно обнаружилось, что голова и ближайшія части хвоста дѣйствительно очень богаты красными лучами, такъ какъ первый снимокъ вышелъ почти такимъ же яркимъ, какъ второй, несмотря на значительно меньшую экспозицію. Прилагаемая здѣсь фотографія (рис. 1) представляетъ собою увеличенный въ нѣсколько разъ второй снимокъ. На немъ вышла только ближайшая къ головѣ часть хвоста, около 1½° длиною. Какъ видно изъ этой фотографіи, хвостъ представляетъ собою типичную форму коноида, замѣтно изогнутаго и болѣе темнаго въ серединѣ. Какъ обыкновенно бываетъ, передняя часть коноида (правая) замѣтно ярче и отчетливѣе послѣдующей (лѣвой).

Небольшое проясненіе неба въ Пулковѣ было еще 15 и 18 января. Къ этому времени комета настолько ослабѣла, что цвѣтъ хвоста уже было трудно опредѣлить, и онъ казался бѣлесоватымъ, какъ всякое свѣченіе ниже извѣстнаго предѣла яркости. 15 января мнѣ удалось все-таки получить фотографію въ оранжево-красныхъ лучахъ съ экспозиціей въ 20 минутъ, обнаруживающую ниже главнаго хвоста другой, болѣе слабый. Эти снимки въ связи съ наблюдавшейся американскими астрономами въ спектрѣ кометы линіей натрія указывали уже на то, что хвостъ кометы состоитъ изъ сравнительно тяжелыхъ газовъ, составляющихъ, согласно теоріямъ покойнаго академика Ѳ. А. Бредихина, хвосты II и III типовъ.

15 января наблюдатель метеорологической станціи въ Кисловодскѣ г. Пашинъ прислалъ телеграмму съ очень обстоятельнымъ указаніемъ положенія разныхъ точекъ хвоста между звѣздами въ этотъ день, при чемъ хвостъ былъ прослѣженъ имъ на протяженіи 40°. Воспользовавшись этими наблюденіями, пулковскій астрономъ С. К. Костинскій вычислилъ по формуламъ Бредихина величину отталкивательной силы солнца, развившей хвостъ кометы. Оказалось, что для крайней точки хвоста эта сила имѣетъ величину отъ 0,5 до 0,7 силы солнечнаго притяженія, а для болѣе близкихъ точекъ сила отталкиванія колеблется между 1 и 2.

Сопоставляя эти результаты съ таблицами Бредихина, можно заключить, что въ главный хвостъ кометы входятъ газы ціанъ (синеродъ), а также углеводороды и металлъ натрій въ газообразномъ состояніи. Хвостъ III-го типа, сфотографированный мною въ Пулковѣ 15 января, состоитъ, согласно теоріямъ Бредихина, изъ паровъ болѣе тяжелыхъ металловъ, всего вѣроятнѣе желѣза. Что касается истинной длины хвоста, то она превосходила въ это время разстояніе земли отъ солнца.

На рисункѣ 2-омъ представлена орбита кометы, вычисленная на основаніи наблюденій въ разныхъ мѣстахъ земного шара, произведенныхъ въ первые 6 дней послѣ открытія. Плоскости кометной и земной орбитъ наклонены другъ къ другу подъ угломъ въ 42°. На рис. 2 плоскость кометной орбиты совмѣщена съ пло-

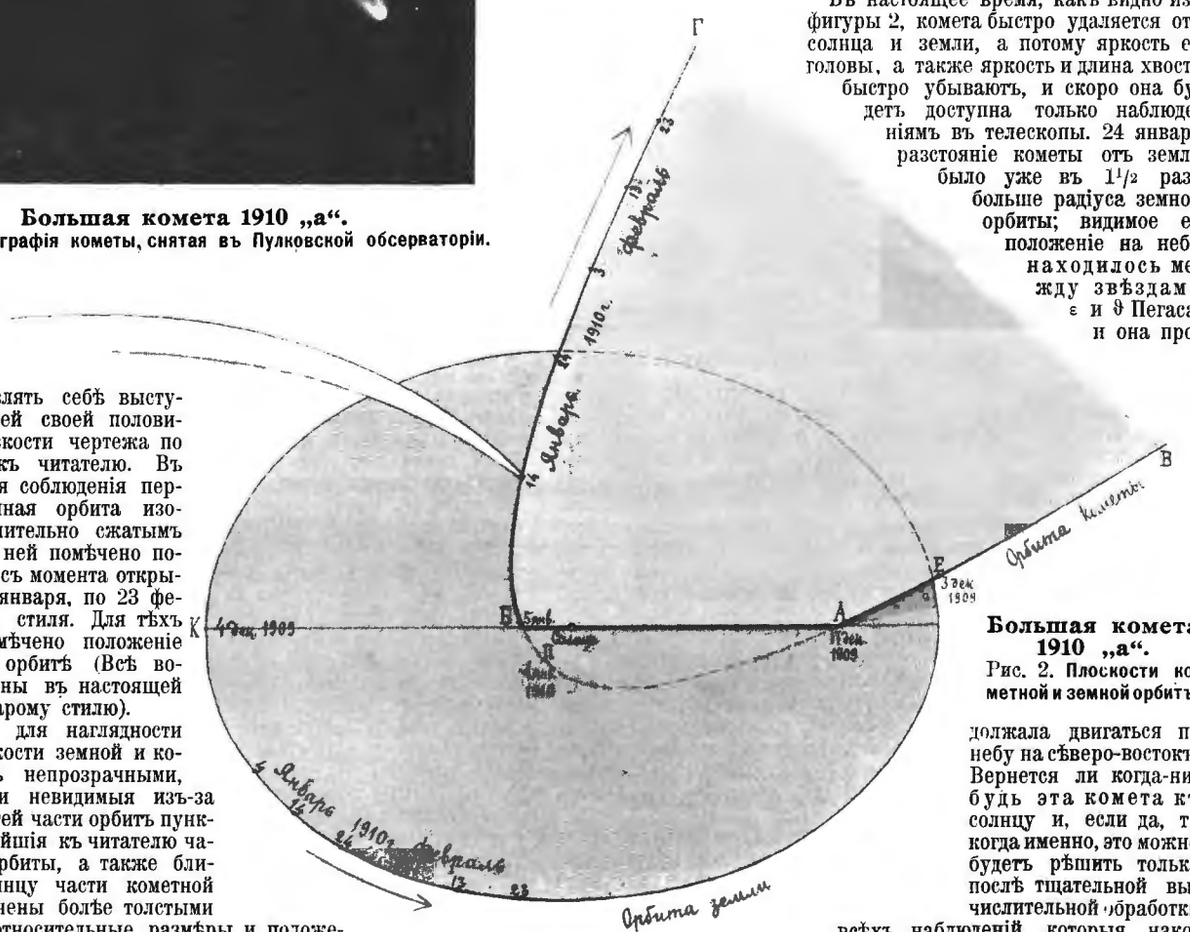
Библиотека "Руниверс"

Большая комета 1910 „а“.
Рис. 1. Фотографія кометы, снятая въ Пулковской обсерваторіи.

наблюденіямъ. Орбиту кометы нужно представлять себѣ продолженной въ обѣ стороны за точки B и Γ очень далеко, если не до безконечности — такъ, чтобы получился очень вытянутый эллипсъ или даже парабола. Плоскости кометной и земной орбитъ пересѣкаются по линіи $AБ$. По вычисленіямъ пулковскаго астронома Л. Л. Маткевича, комета пересѣкла плоскость земной орбиты (точка A) 17 декабря 1909 г. и, находясь послѣ этого къ югу отъ нея, прошла 4 января черезъ ближайшую точку $П$ (перигелій), а черезъ 34 часа послѣ этого пересѣкла снова плоскость земной орбиты въ точкѣ $Б$ и перешла опять на сѣверную сторону земной орбиты. Въ это же приблизительно время комета прошла въ ближайшемъ разстояніи отъ земли, которое равнялось 0,87 разстоянія земли отъ солнца, т.-е. приблизительно 130 милліонамъ километровъ. Ближайшее разстояніе отъ земной орбиты комета прошла 3 декабря 1909 г. въ точкѣ $Е$. Это разстояніе равнялось тогда 16,000.000 километровъ, но земля въ это время была въ прямо противоположной точкѣ своей орбиты.

Всѣ эти данныя относятся къ головѣ кометы. Что̀ касается хвоста, то 6 января, приблизительно черезъ сутки послѣ прохожденія головы черезъ точку $Б$, онъ пересѣкъ земную орбиту въ точкѣ $К$, черезъ которую земля прошла за мѣсяцъ передъ тѣмъ, именно 4 декабря 1909 г. Къ 6 января земля ушла уже отъ точки $К$ на разстояніе около 80 милліоновъ километровъ. Такимъ образомъ во все время движенія этой кометы она и ея хвостъ находились на очень большомъ разстояніи отъ земли. Если бы комета появилась на мѣсяцъ раньше, то, находясь въ точкѣ $К$, мы бы встрѣтились съ ея хвостомъ и имѣли бы случай любоваться очень рѣдкимъ и чрезвычайно интереснымъ сіяніемъ неба, напоминающимъ сѣверныя сіянія.

Въ настоящее время, какъ видно изъ фигуры 2, комета быстро удаляется отъ солнца и земли, а потому яркость ея головы, а также яркость и длина хвоста быстро убываютъ, и скоро она будетъ доступна только наблюденіямъ въ телескопы. 24 января разстояніе кометы отъ земли было уже въ $1^1/_2$ раза больше радіуса земной орбиты; видимое ея положеніе на небѣ находилось между звѣздами ε и ϑ Пегаса, и она продолжала двигаться по небу на сѣверо-востокъ. Вернется ли когда-нибудь эта комета къ солнцу и, если да, то когда именно, это можно будетъ рѣшить только послѣ тщательной вычислительной обработки всѣхъ наблюденій, которыя накопятся за нѣсколько мѣсяцевъ.



Большая комета 1910 „а“.
Рис. 2. Плоскости кометной и земной орбитъ.

скостью чертежа, а потому плоскость земной орбиты слѣдуетъ представлять себѣ выступающей нижней своей половиной изъ плоскости чертежа по направленію къ читателю. Въ виду этого, для соблюденія перспективы, земная орбита изображена значительно сжатымъ эллипсомъ; на ней помѣчено положеніе земли съ момента открытія кометы, 4 января, по 23 февраля стараго стиля. Для тѣхъ же чиселъ помѣчено положеніе кометы на ея орбитѣ (Всѣ вообще числа даны въ настоящей замѣткѣ по старому стилю).

Представляя для наглядности чертежа плоскости земной и кометной орбитъ непрозрачными, мы обозначили невидимыя изъ-за этихъ плоскостей части орбитъ пунктиромъ. Ближайшія къ читателю части земной орбиты, а также ближайшія къ солнцу части кометной орбиты, начерчены болѣе толстыми линіями. Всѣ относительные размѣры и положенія орбитъ и хвоста кометы соблюдены согласно

Національное собраніе въ Греціи.

(Политическое обозрѣніе).

Кипучій и жизнедѣятельный Западъ недаромъ противополагается недвижимому Востоку. Быть-можетъ, всего рѣзче ихъ противоположность сказывается въ политической жизни. Въ этомъ отношеніи объятый безпрерывнымъ броженіемъ западный міръ, гдѣ все перемѣнчиво, все неустойчиво, все какъ бы ищетъ новыхъ формъ,—дѣйствительно по безпокойному духу своему діаметрально противоположенъ Востоку съ его тысячелѣтними монархіями, гдѣ все, казалось, уже пришло въ равновѣсіе, гдѣ жизнь кристаллизировалась въ окончательныя формы и навѣки погрузилась въ состояніе какого-то созерцательнаго покоя.

Въ отличіе отъ господствующей на всемъ Востокѣ монархической формы государственнаго быта, на всемъ Западѣ почти безъ изъятія установлена республиканско-конституціонная форма правленія. Многіе думаютъ, что конституція служитъ источникомъ политическихъ тревогъ и борьбы только до тѣхъ поръ, пока она не утвердилась, но, повидимому, самое начало народоправства уже въ самомъ себѣ носитъ зародышъ вѣчнаго внутренняго броженія различныхъ соціальныхъ элементовъ и группъ. Никогда неутихающее, ни на чемъ непримиряющееся окончательно, оно не только бурлитъ и клокочетъ внутри существующихъ политическихъ формъ, но въ то же время постоянно пытается измѣнить эти формы по новому согласно интересамъ и

Библиотека "Руниверс"

требованіямъ недовольныхъ или мятежныхъ элементовъ. Оглянитесь съ этой точки зрѣнія на современное состояніе Европы. Всѣ европейскія страны давно уже пользуются благами конституціи и почти всѣ онѣ за весьма малыми исключеніями занимаются въ настоящій моментъ перекройкой своихъ конституцій. Родоначальница конституціоннаго правленія — Англія — пытается урѣзать полномочія своихъ лордовъ. Венгрія, добиваясь національнаго государственнаго банка и національной команды въ арміи, остается совсѣмъ безъ парламента, который распущенъ по повелѣнію императора съ грубымъ нарушеніемъ конституціи. Австрійскій парламентъ не работаетъ вслѣдствіе дружной общеславянской обструкціи, мѣстный чешскій парламентъ закрытъ вслѣдствіе непримиримой нѣмецкой обструкціи; новый турецкій псевдо-парламентъ во всемъ покорно творитъ волю захватившей военную власть младотурецкой партіи, т.-е. кружка передовыхъ офицеровъ; въ Испаніи одновременно происходитъ и подготовка республиканско - революціоннаго движенія въ массахъ городского рабочаго населенія, и формируется военная диктатура въ видѣ тайной организаціи офицерскаго союза въ рядахъ арміи; въ Португаліи послѣ убійства короля и наслѣдника идетъ дѣятельная пропаганда республики; во Франціи рабочіе синдикаты, извѣрившись въ благахъ республиканскаго народоправства, мечтаютъ осуществить свои права и установить соціальное равенство путемъ всеобщей забастовки, активнаго „недѣланія", которое вынудитъ къ капитуляціи властвующую буржуазію, наконецъ въ Греціи при наличности народоправства, парламента, отвѣтственнаго передъ парламентомъ министерства и проч., власть, по примѣру Турціи, попадаетъ въ руки анонимной военной лиги.

Могила А. П. Чехова въ Москвѣ.

Такая внутренняя неустойчивость и постоянная измѣнчивость конституціонной жизни не должна никого удивлять, потому что она входитъ въ основу самаго понятія о народоправствѣ. Недаромъ Лассаль опредѣлялъ конституцію, какъ соотношеніе борющихся политическихъ силъ: такъ какъ соотношеніе постоянно измѣняется въ зависимости отъ ихъ роста, то и самыя конституціи должны постоянно измѣняться. Въ концѣ-концовъ представители настоящей реальной, т.-е. военной, силы сообразили, что истинными носителями власти въ странѣ являются именно они, и стали захватывать ее въ свои руки. Примѣръ Турціи соблазнилъ на этотъ путь Грецію, а примѣръ Греціи, повидимому, толкнетъ на тотъ же путь Испанію. Въ виду международной заразительности военно-политическихъ переворотовъ, дальнѣйшее развитіе греческаго кризиса представляетъ всеобщій интересъ. Несмотря на преждевременную, ничѣмъ не обоснованную и плохо подготовленную полупровокаторскую революціонную попытку лейтенанта миноноснаго флота, власть греческой военной лиги не пошатнулась и даже выросла. По ея приказамъ смѣнялись министры и министерства, передъ нею покорно склоняли голову и многоголовый парламентъ и коронованный король.

Въ концѣ-концовъ лига формально завладѣла военнымъ министерствомъ, заставила короля и народныхъ представителей принять выработанную ею программу обновленія арміи и флота съ непосильными расходами для худосочной греческой казны и при посредствѣ выходца изъ Крита составила новое министерство, согласившееся созвать національное собраніе, которое выработаетъ народу новую конституцію. Свою покорность передъ приказами военной лиги греческій король маскируетъ тѣмъ, что

У могилы А. П. Чехова въ Москвѣ. Панихида, 17 января с. г. По фот. А. Савельева.

Къ 50-лѣтію дня рожденія А. П. Чехова.

Библиотека "Руниверс"

согласіе на созывъ національнаго собранія онъ далъ только подъ условіемъ немедленнаго роспуска лиги, возобновленія силы присяги военныхъ повиноваться королю и заручившись обязательствомъ, что національное собраніе не будетъ учредительнымъ, т.-е. не присвоитъ себѣ правъ коренного измѣненія существующей конституціи и перемѣны династіи. Нетрудно видѣть, что всѣ эти обязательства не имѣютъ ровно никакого значенія. Присяга офицера своему монарху не такая условная вещь, которую можно объявлять то потерявшею, то возстановившею свою силу. Трудно говорить о ненарушимости правъ династіи и неприкосновенности основъ конституціи, когда въ дѣйствительной жизни отъ власти короля и отъ всей конституціи почти ничего не осталось, когда министръ, ставленникъ военной лиги, дерзко заявляетъ съ трибуны, что не намѣренъ считаться съ мнѣніями депутатовъ. Составляя приказы, покорно подписываемые королемъ, игнорируя парламентъ, лига говоритъ отъ имени народа черезъ головы его представителей. Политическую власть штыка они пытаются утвердить на широкомъ основаніи народныхъ правъ, прикрыть свою узурпацію идеей права и справедливости. Единственно только такой характеръ можетъ имѣть эта комедія предстоящаго созыва національнаго собранія. Казарма, ставшая на мѣсто парламента, лукаво стремится замаскировать свою власть идеей народнаго представительства, которое она попираетъ. Народное недовольство королемъ и правительствомъ, давшее возможность мятежному офицерству захватить въ свои руки бразды правленія, основано на безсиліи Греціи присоединить къ себѣ Критъ и южную часть Македоніи: но, ставъ фактически во главѣ правленія, и сама военная лига сталкивается лицомъ къ лицу все съ тою же роковою задачею. Участіе критянъ въ будущемъ національномъ собраніи заранѣе учитывается всей Европой, какъ предлогъ къ новой греко-турецкой войнѣ, къ неотразимому турецкому вторженію въ Ѳессалію. Турція уже готовитъ стотысячную армію, готовую каждую минуту перейти греческую границу. Такимъ образомъ предѣлы своевластія, которыхъ греческая военная лига не находитъ внутри государства, она найдетъ внѣ его — въ твердомъ рѣшеніи турецкой военной лиги не допускать оскорбительныхъ для національнаго чувства новыхъ анексій въ пользу ничтожно-слабыхъ сосѣдей. Если бы за спиною обѣихъ лигъ не стояла нейтральная Европа со своимъ грознымъ veto, подкрѣпленнымъ милліонными арміями и могущественными флотами, дѣло кончилось бы новымъ оттоманскимъ поглощеніемъ Греціи. Но европейскій концертъ не допуститъ ничего подобнаго, и если даже греко-турецкая распря окончится новой войной, то эта война будетъ заранѣе объявлена въ территоріальномъ отношеніи совершенно безрезультатною для обѣихъ сторонъ.

Наводненіе въ Парижѣ. Доставка почты въ наводненныхъ частяхъ города. Почтальонъ, требующій лодку для развозки корреспонденціи.

Въ Государственной Думѣ.

Послѣднія засѣданія Гос. Думы были заняты преніями по законопроекту о мѣстномъ судѣ.

Правыми неоднократно дѣлались попытки провести положеніе, чтобы не-христіане, и въ частности евреи, не могли быть мировыми судьями. До сихъ поръ всѣ эти попытки устранялись Гос. Думой посредствомъ такъ называемаго „предварительнаго вопроса“, т. е. постановленіемъ Думы вовсе не обсуждать предлагаемой поправки, но *въ 36-мъ засѣданіи*, 27 января, поправка деп. Коваленко, редактированная въ этомъ смыслѣ, голосовалась и была отклонена 127 голосами противъ 61, при чемъ въ большинствѣ голосовали вмѣстѣ со всей оппозицией и октябристы.

Въ томъ же засѣданіи, несмотря на протесты тов. мин. юстиціи Веревкина и комиссіи, за почетными мировыми судьями оставлено право замѣнять участковыхъ судей,—право, котораго законопроектъ комиссіи не желалъ признавать за ними.

Въ 37-мъ засѣданіи, 29 января, Гос. Дума отклонила поправку тов. мин. юстиціи о предоставленіи надзора надъ мировыми судьями окружнымъ судамъ, принявъ предложеніе комиссіи, согласно которому таковой надзоръ предоставляется прокуратурѣ и судебнымъ палатамъ.

Наконецъ, въ *38-мъ засѣданіи*, 1 февраля, при обсужденіи главы 2-й раздѣла IX проекта—„о присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ“, тов. мин. юстиціи предложилъ снять всю эту главу съ обсужденія, такъ какъ въ ней возбужденъ рядъ предположеній, выходящихъ изъ предѣловъ обсуждаемаго законопроекта, которыя поэтому не могутъ разсматриваться вмѣстѣ съ проектомъ мѣстнаго суда, а должны быть предметомъ отдѣльнаго законопроекта, или внесеннаго правительствомъ, или возбужденнаго въ порядкѣ законодательной иниціативы самой Думой.

Это заявленіе представителя правительства было встрѣчено Думою рядомъ протестовъ, и не только со стороны оппозиціи, даже докладчикъ комиссіи, деп. Шубинскій, возражалъ ему, находя, впрочемъ, что, если въ министерствѣ юстиціи вырабатывается общій законопроектъ объ адвокатурѣ, тогда можно временно снять эту главу съ обсужденія. И хотя тов. мин. юстиціи заявилъ, что онъ не давалъ обѣщанія внести проектъ объ адвокатурѣ, однако Гос. Дума все-таки исключила данную главу изъ разсматриваемаго законопроекта, принявъ 157 голосами октябристовъ и правыхъ противъ 92 соотвѣтственное предложеніе деп. Антонова, мотивировавшаго его тѣмъ, что попутное разсмотрѣніе общихъ вопросовъ, какъ вопроса объ адвокатурѣ, при обсужденіи проекта мѣстнаго суда несвоевременно и неумѣстно, и что внесеніе этихъ статей въ первоначальный проектъ было ошибкой.

Подсудность мировымъ судьямъ принята въ редакціи комиссіи, значительно расширившей компетенцію мировыхъ судей, которая будетъ охватывать рядъ дѣлъ, не бывшихъ подсудными прежнимъ мировымъ судьямъ, какъ, напр., земельныя дѣла, о недвижимостяхъ, споры о правѣ собственности, дѣла о принудительномъ исполненіи рѣшеній на всякую сумму, и пр.; такимъ образомъ мировымъ судьямъ поручается все то, что прежде вѣдали волостные суды, земскіе начальники, уѣздные члены окр. суда, и часть дѣлъ окружнаго суда.

Въ 37-мъ засѣданіи разсматривалось предложеніе октябристовъ о передачѣ въ комиссію, по вопросу о желательности, внесеннаго ими же законопроекта о вычетахъ съ депутатовъ, устраняемыхъ по постановленію Думы на одно или нѣсколько засѣданій. Противъ такой передачи высказались правые, въ лицѣ деп. Пуришкевича, и с.-д., отъ которыхъ говорилъ деп. Покровскій 2-й. Оба оратора находили, что этотъ проектъ будетъ имѣть послѣдствіемъ лишь ограниченіе свободы слова, и предлагали немедленно отклонить его. Деп. кн. Тенишевъ былъ за передачу проекта въ комиссію для всесторонняго обсужденія, а кн. Волконскій 1-й выразилъ сомнѣніе, достигнетъ ли проектъ поставленной имъ себѣ цѣли, и потому признавалъ необходимымъ предварительное обсужденіе его въ комиссіи.

Большинствомъ 139 голосовъ (октябристы, прогрессисты, к.-д.) противъ 99 (оба крайніе крыла) проектъ переданъ въ комиссію по наказу.

Въ 36-мъ засѣданіи разсматривались два запроса—о продажѣ церковной земли Александро-Свирской церкви въ Екатеринославской губ. и о захватѣ римско-католическаго храма въ с. Ополе, Сѣдлецкой губ. Пренія по этимъ вопросамъ еще не закончены, и отчетъ о нихъ мы отлагаемъ до одного изъ слѣдующихъ №№.

Къ рисункамъ.

Св. Роза, чтимая во всѣхъ католическихъ странахъ, а въ особенности въ Испаніи, родилась въ Лимѣ (Перу) въ 1586 году. При крещеніи она получила имя Изабеллы, но еще въ колыбели ее стали звать „Розой“, потому что она имѣла необыкновенно нѣжный розовый цвѣтъ лица. По другому преданію, свое второе имя она получила вслѣдствіе того, что ея мать однажды увидѣла у нея на щекѣ таинственную мистическую розу, имѣющую особое значеніе въ католическомъ культѣ Богоматери. Св. Роза прославилась многими чудесами, и папа Климентъ X канонизировалъ ее. Обитатели г. Лимы чтутъ св. Розу, какъ свою покровительницу. Картина художника Э. Райтъ представляетъ намъ дѣвственно-чистое, прекрасное лицо этой святой.

Библиотека "Руниверс"

Наводненіе въ Парижѣ. Видъ улицы Сены.

С. С. Боткинъ работалъ преимущественно въ области бактеріологіи, а также по изслѣдованію крови и инфекціоннымъ болѣзнямъ. Ему принадлежитъ цѣлый рядъ цѣнныхъ изслѣдованій, вносящихъ много новаго въ медицинскую науку. Изъ нихъ наиболѣе выдаются: „Вліяніе солей рубидія и цезія на сердце и кровообращеніе“, „О желудочномъ сокѣ при скорбутѣ“, „Колебанія въ составѣ желудочнаго сока при острыхъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ“, „Къ вопросу о патологической анатоміи инфекціонной желтухи“, „О гастроэнтеритахъ во время холеры“, „Объ иммунитетѣ“ и т. д. Наиболѣе же цѣннымъ вкладомъ въ медицину являются изслѣдованія С. С. Боткина надъ особымъ видомъ тифа, который былъ имъ наблюдаемъ въ Манчжуріи во время русско-японской войны. Тифъ этотъ (или, вѣрнѣе, тифы, ибо С. С. Бот-

Картина Ярослава Вешина — „*Опрокинулись*“ — милый, незатѣйливый жанръ изъ крестьянскаго быта юго-западныхъ славянъ. Неловкій возница опрокинулъ сани, а вмѣстѣ съ санями и всю свою семью, и теперь принужденъ выслушивать справедливые попреки строгой супруги и плачъ дѣтей.

Совсѣмъ другого характера и другого настроенія картина Г. Жакье — „*Смерть героя*“. Глядя на нее, какъ бы слышишь похоронный маршъ Бетховена, — такъ много въ ней величія, возвышенной скорби и мѣрнаго ритма.

„*Канунъ*“ (карт. В. Кузнецова) — поминальный обрядъ у старообрядцевъ. „Кануны (каноны) читать“ — значитъ читать чрезъ начетчиковъ или начетчицъ молитвы въ память умершаго. На картинѣ В. Кузнецова изображено чтеніе каноновъ старообрядческими старицами на кладбищѣ предъ дубовою „домовиною“. Типичныя строгія лица старицъ, угрюмая обстановка обряда, глухая заросль лѣсного кладбища — все это невольно переноситъ мысль къ знаменитому роману Мельникова-Печерскаго „Въ лѣсахъ“. За свою картину В. Кузнецовъ получилъ званіе художника и заграничную поѣздку на счетъ Академіи.

С. С. Боткинъ.

(Портр. на стр. 140).

29-го января внезапно скончался отъ кровоизліянія въ мозгъ проф. Военно-Медицинской Академіи, лейбъ-медикъ Двора Его Величества, Сергѣй Сергѣевичъ Боткинъ.

Покойный сынъ знаменитаго терапевта, С. П. Боткина, родился въ 1859 году. Въ 1883 году онъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета, а послѣ того поступилъ въ Военно-Медицинскую Академію, въ которой и окончилъ курсъ въ 1886 году первымъ съ награжденіемъ преміей Буша.

По окончаніи академическаго курса, С. С. Боткинъ работалъ въ терапевтической клиникѣ своего отца, а позднѣе — послѣ заграничной командировки — былъ избранъ профессоромъ Военно-Медицинской Академіи по каѳедрѣ заразныхъ болѣзней и бактеріологіи. Спустя два года покойный занялъ другую каѳедру — терапевтическую, унаслѣдовавъ ее, такимъ образомъ, отъ своего отца.

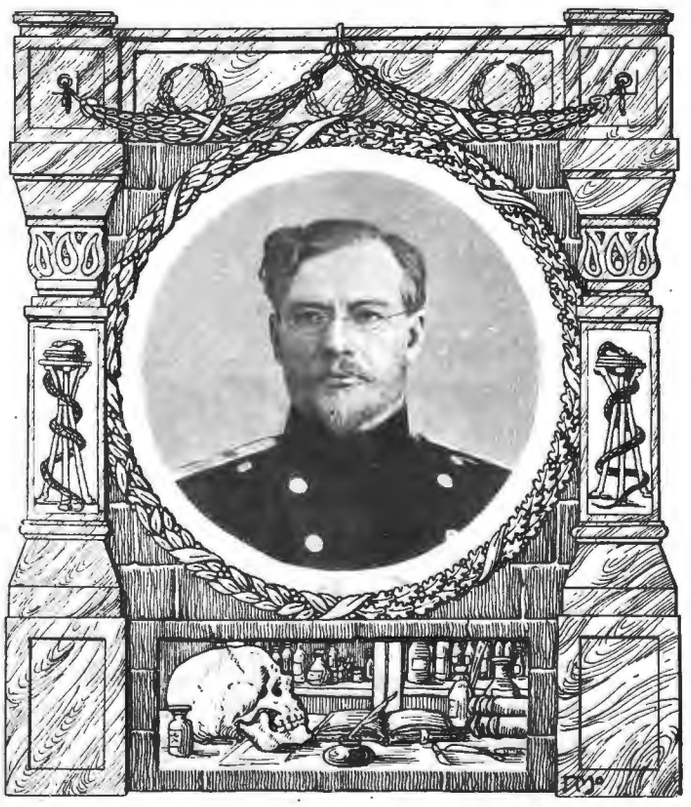
Наводненіе въ Парижѣ. На бульварѣ Гаусманъ, одной изъ главнѣйшихъ улицъ въ центрѣ города. Жители вынуждены были спасаться изъ квартиръ черезъ окна на лодки.

Библиотека "Руниверс"

кинъ установилъ нѣсколько видовъ ихъ) былъ имъ названъ „манчжурскимъ“. Въ свое время была найдена имъ и особая палочка этой болѣзни.

Во время японской войны С. С. Боткинъ былъ назначенъ главноуполномоченнымъ Краснаго Креста сѣверо-восточнаго района дѣйствующей арміи. Ему пришлось потратить много труда и энергіи на благоустройство лазаретовъ и на борьбу съ болѣзнями въ арміи. Онъ оставался на театрѣ войны до самаго ея окончанія и при всѣхъ своихъ административныхъ трудахъ еще находилъ время для трудовъ чисто научныхъ.

С. С. Боткинъ пользовался заслуженной извѣстностью, какъ прекрасный педагогъ. Его лекціи всегда давали слушателямъ массу новаго матеріала, умѣло разработаннаго и освѣщеннаго. Неменьшей извѣстностью покойный профессоръ пользовался и какъ практикующій врачъ. У него была огромная практика, преимущественно по болѣзнямъ почекъ, поглощавшая у него много времени, очень утомлявшая его и въ значительной степени отразившаяся на его здоровьѣ.



Лейбъ-медикъ Двора Его Величества, профессоръ С. С. Боткинъ (1859—1910).

С. С. Боткинъ былъ однимъ изъ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ ученыхъ, которые не зарываются въ свою спеціальность, ничего не желая знать, кромѣ нея, но, обладая широкимъ кругозоромъ, откликаются и на иныя стороны жизни. Онъ горячо интересовался искусствомъ, былъ участникомъ художественныхъ кружковъ въ Петербургѣ, между прочимъ, участвовалъ въ кружкѣ „Міръ Искусства“ и любилъ искусство во всѣхъ его проявленіяхъ. Занятія С. С. Боткина въ области искусства были такъ серьезны, что онъ былъ въ 1905 году избранъ членомъ Академіи Художествъ за свою дѣятельность на поприщѣ русскаго искусства. Покойный былъ также большой любитель и знатокъ русской старины; послѣ него остались цѣнныя коллекціи, относящіяся ко временамъ Петра Великаго и Екатерины II.

Какъ человѣкъ, С. С. Боткинъ отличался рѣдкостною душевностью. Онъ пользовался искреннѣйшими симпатіями всѣхъ, кто хоть сколько-нибудь зналъ его. Врачъ, педагогъ, общественный дѣятель—онъ былъ прежде всего человѣкъ, и притомъ человѣкъ необыкновенно сердечный и добрый. Въ немъ было много какого-то внутренняго сіянія, которое озаряло не только его, но и то общество, въ которомъ онъ присутствовалъ. Въ его присутствіи становилось свѣтлѣе—быть-можетъ отъ его непосредственной и искренней любви ко всему, что носитъ печать добра, красоты и нравственнаго благородства. Горячо любя добро и красоту въ жизни, С. С. Боткинъ какъ бы носилъ отпечатокъ ихъ на всемъ своемъ существѣ.

Его неожиданная кончина—большая и тяжелая потеря и для науки и для общества.

Смѣсь.

Самый маленькій чекъ въ мірѣ. Коммерческая дѣятельность Соединенныхъ Штатовъ Америки давно уже считается первою въ мірѣ по финансовымъ оборотамъ: самые крупные чеки въ мірѣ оплачиваются американскими банками, и янки по праву гордятся этимъ. Но наряду съ этимъ именно въ Америкѣ былъ выпущенъ и находится въ обращеніи по сіе время самый маленькій чекъ въ мірѣ,—чекъ на одинъ центъ (около 2 копѣекъ).

Подписывается этотъ чекъ правительствомъ Висконсина или, лучше сказать, его казначеемъ на имя г-на Мавриція Проктора въ Минералъ-Пуантѣ. Маврикій Прокторъ стоитъ во главѣ крупнаго желѣзнодорожнаго предпріятія для перевозки путешественниковъ и товарнаго груза между Минералъ-Пуантомъ и Богдевиллемъ, на протяженіи восьми миль. Эксплоатація этого пути приноситъ ему значительную прибыль. но, въ виду явившейся большой конкуренціи, онъ захотѣлъ ради рекламы добиться концессіи на обслуживаніе почты, чтобы получить право выставить на вагонахъ своего пути официальную надпись: «U. S.-A. Post Office». Для этого онъ принялъ участіе въ публичныхъ торгахъ и безъ всякаго труда вытѣснилъ всѣхъ соискателей, предложивъ перевозить почтовые тюки за ежегодную плату въ одинъ центъ.

Характерно, что первый полученный имъ на эту сумму чекъ былъ у него тотчасъ же купленъ однимъ богатымъ коллекціонеромъ за 56 долларовъ (болѣе 100 рублей).

Еще не завладѣли.—Англійскій миссіонеръ въ британскихъ владѣніяхъ Центральной Африки передаетъ отвѣтъ одного кафра, очень мѣтко характеризующій хитрость африканскихъ дикарей. Чернокожій очень внимательно прислушивался къ пѣнію миссіонера; мелодія одной изъ пѣсенъ ему очень понравилась. Онъ сталъ подробно разспрашивать о содержаніи этой пѣсни. Миссіонеръ сказалъ ему, что въ этой пѣснѣ описываются красоты неба.

— Гдѣ же, собственно, находится это небо и дѣйствительно ли оно представляетъ красивую страну?—спросилъ кафръ.

Миссіонеръ старался осторожно обойти вопросъ о мѣстонахожденіи неба и сталъ распространяться главнымъ образомъ о роскошныхъ видахъ, которыми оно славится.

— Въ такомъ случаѣ англичане навѣрно завладѣли небомъ, если оно дѣйствительно представляетъ такую благодатную страну?—спросилъ каффръ.

— О, далеко нѣтъ,—отвѣтилъ миссіонеръ:—небо назначено для всѣхъ людей.

— Мудрено что-то,—возразилъ чернокожій, покачивая головой.

Онъ, повидимому, сильно усомнился въ красотахъ неба, разъ англичане не пожелали завладѣть имъ.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.	Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ	Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ
А. Ѳ. Писемскаго.	**Всев. М. Гаршина.**	**Кнута Гамсуна.**

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . **6 р. 50 к.** | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . **7 р. 25 к.** | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.** | Съ доставкою въ Петербургѣ . . **7 р. 50 к.** | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . **8 р.** | За границу. **12 р.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Лапушка и Ехидна. Повѣсть В. А. Тихонова.—Пассажиръ съ чемоданомъ. Разсказъ Б. Никонова.—Эльфы. Стихотвореніе В. Шуфа.—Зимовка насѣкомыхъ. Очеркъ Е. Лондона.—Фредерикъ Шопенъ. Очеркъ М. Д. Кальвокоресси.—Большая комета 1910 „а“. Очеркъ Г. Тихова.—Національное собраніе въ Греціи (Политическое обозрѣніе).—Въ Государственной Думѣ.—Къ рисункамъ.—С. С. Боткинъ.—Смѣсь.—Объявленія.

РИСУНКИ: Св. Роза.—Опрокинулись.—Смерть героя.—Камунъ (обрядъ поминовенія у старообрядцевъ).—Фредерикъ Шопенъ (портретъ и 4 рисунка).—Большая комета 1910 „а“ (2 рисунка).—Могила А. П. Чехова (2 рисунка).—Наводненіе въ Парижѣ (3 рисунка).—Лейбъ-медикъ Двора Его Величества, профессоръ С. С. Боткинъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 3.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., Улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

КУМЫСЪ въ САМАРѢ.

Съ 5-го Мая по 1-ое Сентября 1910 г.

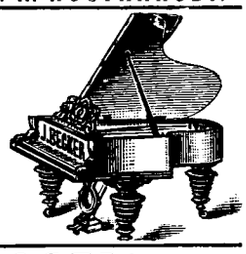
53-ій ЛѢЧЕБНЫЙ СЕЗОНЪ I-го КУМЫСО-ЛѢЧЕБНАГО ЗАВЕДЕНІЯ

№ 32614 Д-ра мед. **Н. В. ПОСТНИКОВА.** 4—4

Проспектъ ВЫСЫЛАЕТСЯ по требованію во всѣ гор. Россіи.

Стерилизов. кумысъ „ЭКСПОРТЪ", сохраняющійся безъ порчи.

Требованія и запросы адресовать: г. САМАРА, *С. Н. ПОСТНИКОВУ.*

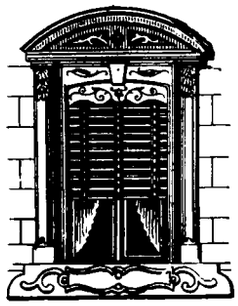


РОЯЛИ и ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.

Каталогъ № 21 по востребованію.



НОВОСТЬ!

Варшавская фабрика деревянныхъ жалюзи **Э. Рады,**

Варшава, Рымарская, № 6.

рекомендуетъ спеціально опатентованные дерев.-рольныя жалюзи отъ взлома, гораздо прочн. желѣзныхъ, а также полосовыя жалюзи новѣйшей системы, до сихъ поръ неизвѣстной конструкціи, служащія для жилыхъ домовъ, балконовъ, верандъ, лавокъ, оранжерей и разныхъ помѣщеній. Кромѣ того, деревянныя переносныя ширмы. № 32691 3—2

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Представитель на С.-Петербургъ:

М. А. ДОЛГОПОЛОВЪ,

Васил. Остр., 8 линія, соб. д. № 31. Телеф. 209-65.

Натуральныя минеральныя воды

VICHY

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS — Болѣзни почекъ, мочеваго пузыря. Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE — Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL — Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ.

300 рублей награды получитъ всякій, который докажетъ, что предлагаемые нами по небывалой до сихъ поръ цѣнѣ, 16 цѣн. предметовъ не стоятъ назнач. имъ цѣны всего только 4 р. 50 к. вмѣсто 12 руб. **Требуйте и убѣждайтесь.** 1) Прелестн. мужск. карм. откр. часы изъ настоящ. черн. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ (не цилиндръ) на камняхъ, съ устройств. предохран. отъ ломки пружины и звучнымъ до минуты провѣрен. ходомъ. 2) Цѣпь изъ америк. нов. золота или настоящ. бѣлаго металла. 3) НОВОСТЬ, брелокъ изящной работы съ двойн. мѣняющ. видами интереси. женщинъ. 4) Замшевый кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часовъ отъ воровъ. 6) НОВОСТЬ **вѣчное автоматическ. заграничное перо** (стоющ. въ розн. 1 р. 50 к.). 7) Заграничное кож. портмоне съ 7-ю отд. 8) Каучуковый штемпель съ имен., отч. и фамиліей заказчика. 9) Флаконъ краски для штемпеля. 10) Настоящ. безопасная стальная бритва „МУЛЬКУТО", которой каждый можетъ себя брить безъ всякой подготовки. 11) Чашку изъ чистаго никеля. 12) Никельная кисточка. 13—15) 3 брелка серебр. 84 пробы „Вѣра", „Надежда" и „Любовь". 16) Золотое кольцо 56 проб. съ американск. бриллiантомъ (см. рис.). Весь этотъ гарн. только за 4 р. 50 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (цил.) 5 руб., съ мужск. или дамск. глухими час. съ 3-мя крышк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Высыл. налож. плат. безъ задатка. Пер. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ: 2—1

Складу часовъ Я. П. ФИШЕЛЬСОНУ, Варшава, Панская, № 14. Отд. И.

PURGEN

Dr BAYER

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ШИНЫ КОНТИНЕНТАЛЬ

для автомобилей
для велосипедовъ
для экипажей

ЛУЧШІЯ въ МІРѢ

Континентальная Каучуковая и Гуттаперчевая К°.

№ 32541 А. А. Вольфъ. 2—2

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Зиминъ пер., I.

МОСКВА, Большая Дмитровка, II.

Для прочтенія всѣмъ тѣми, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсюли Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать.

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣплялись, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время;—и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсюли Гюйо изъ дегтя, превосходящія своимъ дѣйствіемъ всѣ остальныя средства, какъ-то спиропы, лепешки и т. п.

Францъ Бергхеймъ.

Послѣ пріема одного только флакона этихъ капсюль мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сидя въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣченіе мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнутъ къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернутся покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще разъ выражаю самую мою глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсюль». Подписалъ: Францъ Бергхеймъ; Коссларицъ въ Германіи, 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой **изъ особаго вида морской сосны**, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной, наискосъ этикетки,* на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно были, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.**

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Библиотека "Руниверс"

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ

обыкновенныя, хвойныя, желѣзистыя. Безусловно замѣняя Нарзанъ, Наугеймъ и др., приготовляются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описанія безплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ. Б. Конюшенная, 8.

ГОРДОСТЬ КОНТОРЫ:
ПИШУЩАЯ МАШИНА
„АДЛЕРЪ“

Въ употребленіи болѣе 50000.

Сразу виденъ шрифтъ. Валикъ мѣняется. — Наибольшая пробивная сила (весьма важно для копій).—Рычагъ для постепеннаго обратнаго движенія каретки. — Различные шрифты (антич., блок., жемчужн., актов., курсивъ и пр.). — Болѣе 50 спеціальныхъ клавіатуръ. Около 100 знаковъ при 30 клавишахъ. Легкое изученіе. Обращеніе легкое и удобное. Многостороннее при-№ 32373 мѣненіе. 3—3

Особыя приспособленія: табуляторъ, перемѣна шрифтовъ, приспособл. для растягнутаго шрифта — каретки для спец. широкой бумаги (до 60 с. м.) — спец. легкія машины изъ аллюминія для дороги и проч.

Машина съ двойнымъ шрифтомъ напр., русскимъ, нѣмецко- или польско-французск.

Требуйте каталогъ № 7.

ЗАВОДЫ:

Адлерверке бывш. Генрихъ Клейеръ Акц. О-во, Франкфуртъ н./М.

Основ. въ 1880 г. Болѣе 3000 рабочихъ.

Автомобили, велосипеды, пишущія машины и двигатели для аэропланов.

Спец. каталоги по желанію.

Многочисленныя награды въ Германіи и за границей.

ЗОЛОТАЯ ГОСУДАРСТВ. МЕДАЛЬ.

Нужны дѣятельные и солидные перепродавцы, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ.

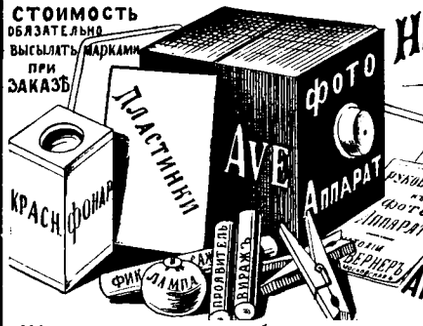
Dr. Benguè, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Benguè

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА Цѣна 1р.20 к. НЕВРАЛЬГІИ Цѣна 1р.20к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

СТОИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЫСЫЛАТЬ МАРКАМИ ПРИ ЗАКАЗѢ



Настоящій фотогр. аппаратъ

Съ полнымъ наборомъ для сниманія и пробнымъ снимкомъ

Заказы адресовать: ХАРЬКОВЪ Анатолію Вернеру

Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 75 к.

ДѢТИ! не затрачивайте денегъ на пустыя забавы

займитесь фотографіей

обратите вниманіе на отзывы, полученные складомъ:

Глубокоуважаемый, г. Вернеръ.

Выписанный мною въ прошломъ году изъ Вашего магазина аппаратъ „Картонъ“, къ моему изумленію и товарищей, подшучивавшихъ надъ моей затѣей по поводу выписки аппарата, превзошелъ мои ожиданія, дѣлая снимки настолько порядочные, что нѣсколькихъ лицъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ я снялъ и карточки были приложены къ удостовѣреніямъ личности.

Выражая настоящимъ свою... и т. д. П. Н. Шполянскій.

Асхабадъ, Центральная аптека, 19 Марта 1910 г.

М. Г. Спѣшу сообщить, что выписанный аппаратъ „Картонъ“ вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Признаться, я не ожидалъ хорошихъ результатовъ, но пришлось измѣнить мнѣніе на этотъ счетъ. Сдѣланные аппаратомъ „Картонъ“ снимки не уступаютъ снимкамъ аппарата „Меркурій“ въ 10 руб. Съ удовольствіемъ рекомендую и впредь буду рекомендовать Вашу фирму своимъ знакомымъ.

Остаюсь... и т. д. В. Синькевичъ.

Екатеринодаръ, уг. Длинной и Динской, № 159/91. 3—3

М. Г. Сердечно Вамъ благодаренъ за аппаратъ „Картонъ“; я никогда не повѣрилъ бы другому, если бы самъ не испыталъ, что съ аппаратомъ въ 75 коп. можно снимать такъ же чудно, какъ съ аппаратомъ цѣнностью въ 42 руб. Я спеціалистъ фотографъ-любитель и выписалъ Вашъ аппаратъ „Картонъ“ лишь для любопытства и испытанія; испытавъ, я не въ силахъ умолчать и вынужденъ спросить Васъ, почему же прочіе аппараты такъ дороги. Аппаратъ „Картонъ“ работаетъ чудно...

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго О-ва Станиславъ Брянъ.

Ст. Вышки, Свв.-Зап. ж. д. № 32622

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ
ОСНОВА КАЖДОЙ КУХНИ

ЖЕЛѢЗНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ
СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

выложенныя внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, ПРОЧНѢЕ изразцовыхъ и требуютъ ВДВОЕ меньше топлива.

Т-во Сущевскаго Завода.

Москва. МЯСНИЦКАЯ, уг. Фуркасов. пер., рядомъ съ Духовной Консисторіей.

Прейсъ-куранты по требованію.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТЪ

для русскихъ юношей и мальчиковъ въ **Берлинѣ**. Обученіе языкамъ (нѣм., франц. и т. д.), также подготовка для желающихъ продолжать свое образованіе въ нѣмецкихъ школахъ. Домашняя жизнь. Умѣренная плата. Проспекты по желанію: **д-ръ ШВАБЕ**, № 32657 **Берлинъ**, Luisen—Str. 41. 4—3

Сухой квасъ

и КИСЛ. ЩИ въ коробк. изъ КАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.

Анализъ № 9462, привил. № 38582,

изобрѣт. ***І. Д. СКВОРЦОВА.***

МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

ЕВПАТОРІЯ
(КРЫМЪ)

ПЛЯЖ (морской берегъ) „Sanitas“ **д-ра Галицкой и д-ра мед. Казаса**, для взрослыхъ и дѣтей. Песочн., солнечн., воздушн. ванны съ гимн., морск. ванн. Морскія купанія. Лѣченіе: рахита, золот., малокр., нервн. и женск. бол., ревмат., туб. костей. За справк., проспект. (безплатно) обращ. въ г. Евпаторію, къ д-ру мед. Галицкой или Казасу.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Сперминѣ-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

При этомъ № прилагается для гг. подписчиковъ г. Москвы и трактовъ 1—32, 34—38, 42—57 прейсъ-курантъ Торговаго Дома „Побѣда“ въ СПБ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

1910 г. № 8.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLI г. изданія

Выданъ 22 мая 1910 г.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку конпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Гамсуна“ кн. 2.

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ) укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.

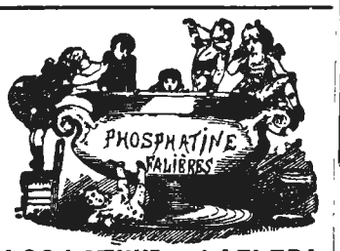
ЗАИКАНІЕ

дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупицина. Проспектъ безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомич. бандажъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы набавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. Цѣна 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р., двухст. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, пахов. или мошон. СПБургъ, 8-ая Рожд., 19, кв. 6, Земскеру.

ФОТО графическ. оригинальн. снимки Парижск. жанр. Каталогъ и 20 интересн. образц. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN Nr. 27, PARIS (Франція). 4—3



ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсячн. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. *Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обусловливаетъ правильное развитіе костей.*

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 32769

♪ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

ВЪ КН. МАГ. ПОСТ. ВЪ ПРОДАЖУ:

Н. Н. ШУЛЬГОВСКІЙ.

„АѲА“.

Истор. и религіозно-философск. драма изъ жизни Александріи V в. по Р. Х.

Цѣна 1 рубль.

Изъ провинціи выпис. черезъ кн. маг. „Право“. СПБ., Владимірскій пр., д. 19. № 32551 налож. платежомъ. 3—3

Настольныя книги о музыкѣ:

Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки музык. эстетики. Перев. Г. Ларошъ. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.

Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 8°. Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,

Неглинный пр., № 14. 3—3

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

КЕММЕРНЪ

Сѣрный и грязевой курортъ въ 40 верстахъ отъ Риги.

Сезонъ съ 15 мая по 25 августа.

№ 32669 Пріѣздъ болѣе 6000 чел. 2—2

Подробныя свѣдѣнія высылаются по первому заявленію.

Директоръ водъ д-рь мед. *А. А. Лозинскій.*

Т-во А. РАЛЛЕ и К°

МОСКВА.

ВЕСНУШКИ ПРОПАДУТЪ

ЧЕРЕЗЪ НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ ПОСЛѢ УПОТРЕБЛЕНІЯ

МЫЛО ЛЕДА

СМЯГЧАЕТЪ КОЖУ.

КРЕМА ЛЕДА

СОВМѢСТНО СЪ ПУДРОЙ.

CONSTIPATION

PILULES DE CASCARA MIDY Midy

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО отъ ОБЫЧН. ЗАПОРА

Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать.

Не производитъ болей въ желудкѣ, ни тошноты.

Премиров. наивысш. наградами.

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ

Arthur Seyfarth,

Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ

ПОРОДИСТ. СОБАКЪ

чистокровныхъ, начиная отъ миніатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также ОХОТНИЧЬИХЪ. и всѣхъ породъ

Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Поставщ. многих. европ. Дворовъ.

ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ПИТАНІЕ

№ 32611 не только правильное и раціональное оздоровляетъ организмъ 6—3

ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ.

Если Вы страдаете МАЛОКРОВІЕМЪ, НЕРВНОЙ СЛАБОСТЬЮ во всѣхъ ея проявленіяхъ, ГОЛОВНЫМИ БОЛЯМИ (МИГРЕНЯМИ), НЕВРАЛЬГІЕЙ, БЕЗСОННИЦЕЙ, ПЕРЕУТОМЛЕНІЕМЪ, ОТСУТСТВІЕМЪ АППЕТИТА, потребуйте БЕЗПЛАТНО мою строго научную и общедоступную книгу: — „КРОВООБРАЩЕНІЕ и НЕРВНАЯ СИСТЕМА“. Она разъяснитъ Вамъ, что нужно дѣлать для возстановленія здоровья. Пришлите открыткой Вашъ точный адресъ. Д-РЪ МЕД. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ, СПБ., Екатерининскій каналъ, 29, отд. питаніе 17.

Библиотека "Руниверс"

Золотая медаль въ Парижѣ 1900.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Золотая медаль Нижній-Новг. 1896.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Измайловскій пр., № 27.

ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ

Средство для предохраненія кожи отъ загара, весенней красноты, обвѣтриванія и вліянія холода.

Общество **„С.-Петербургская Химическая Лаборатоpія“** проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее **только** изъ трехъ словъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,

и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

СЕНСАЦІОННАЯ НОВОСТЬ!

Взамѣнъ золотыхъ часовъ, стоящ. 200 руб., мы предлагаемъ часы **„Сецессія“**, которые по фасону и взяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящаго американ. нов. золота, никогда не теряетъ своего первоначальнаго вида, съ штампов. оригинальн. рисунками **„цвѣтовъ“** (см. рис.). Часы **„Сецессія“** отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и особой изящностью художеств. отдѣлки; ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 час. Цѣна **3 р. 75 к.**, 2 час.—**7** р. Такіе же дамскіе—**4 р. 75 к. Безплатно** прилагается изящн. цѣпь нов. зол. съ брелок. и замш. кошелекъ для предохраненія час. Высыл. часы, вывѣрен. до минуты, налож. плат. и безъ задат. съ ручател. на 6 лѣтъ; **если часы не понравятся, возвращаю деньги обратно.** Перес. до 2 шт. **40 к.** (въ Сибирь 75 коп.). Адре.: Экспортн. домъ **И. Штрумфельдъ, Варшава, Св. Креста, 48, Отд. 93.** 2—2

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА

RUBINAT LLORACH

Всемірная Выставка Парижъ, 1900 г. ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

Разрѣшена въ Россіи постан. Врач. Управл. за № 821 отъ **12** августа 1908 г. Изв. врачи Франціи и друг. стр. уже болѣе 30 л. назнач. воду RUBINAT-LLORACH при временныхъ и хронич. запорахъ, приливахъ крови, тучности, разстройств. пищеварительныхъ органовъ, болѣзн. печени и пр. Вслѣдств. своего превосходн. минеральн. состава Rubinat-Llorach произв. сильное дѣйст. уже послѣ дозы въ полстакана, между тѣмъ, какъ нѣмецкіе источ. той-же группы послабляютъ только нѣсколькихъ стакановъ.

Продается во всѣхъ аптекахъ, въ складѣ аптек. тов. **В. Бюллера (Нев. пр., 49)** въ Русск. Общ. торговли фармац. тов. **(Казанск. 12)** въ С.-Петербургѣ. **О. Шустера.** Средн. р., 275, въ Москвѣ, **І. Лемме и К°**, Аптека въ Одессѣ; въ Кавказ. фармац. Общ. въ Тифлисѣ: аптекѣ **Таленъ** въ Саратовѣ.

СѢДЫМЪ ВОЛОСАМЪ

постепенно, а потому незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ возвращаетъ натуральный цвѣтъ и мягкость безвредное средство

Возстановитель **„ОРІАНТИНЪ“**

фирмы **Parfumerie d'Orient.**

Примѣненіе этого средства очень простое. Продается по 3 руб. (двойная коробка безъ приборовъ 5 руб.) въ парфюмерныхъ магазинахъ или высылаетъ налож. платежомъ В. Жолновскій, Варшава, Зельная, 4.

Главные склады въ Петербургѣ: В. Бюлеръ, Невскій просп.; Чекушкинъ и К°, Садовая, 38; Русское Общество Тор. Апт. Тов. Въ Москвѣ: И. Г. Зиминъ, Софійка; В. К. Феррейнъ. Въ Екатеринбургѣ: Рус. Общ. Тор. А. Т. Въ Кіевѣ: Южно-Рус. Общ. Тор. А. Т. Въ Харьковѣ: Рус. Общ. Тор. А. Т. Въ Одессѣ: И. Бланкъ, Рішельевская, 25. Въ Ростовѣ и Д.: Ю. Леммо и К°. Въ Тифлисѣ: Кавказское Общ. Т. А. Т.

Остерегайтесь подражаній! 10—8

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНІЕ.

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОК

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, **ЗАПОРАМИ**, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. **Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ,** Химич. Лаборат., № 32479 С.-Петербургъ, Екатерининск. каналъ, № 29—17. 8—4

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрих отъ

ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ

Продается вездѣ по **1 р. 90 к. за банку.** Перес. налож. плат. изъ оптов. склада **Рич. Пето,** СПБ., Караванная ул., 16, кв. 8

СРЕДСТВО ДЛЯ УХОДА ЗА ВОЛОСАМИ.

НЕДѢЛЬНЫЙ КУРСЪ УХОДА ЗА ВОЛОСАМИ

только 7 коп. въ день.

Я предлагаю каждому, недовольному своими волосами, потребовать у меня полный недѣльный курсъ ухода за волосами, состоящій изъ:

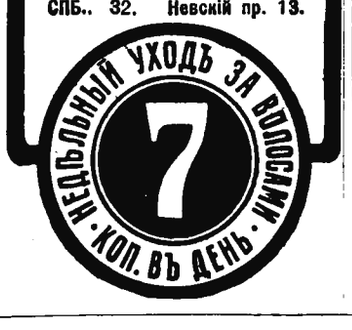
1. Одной большой пробной банки моего вѣрнаго средства для волосъ.
2. Одного куска **спеціальнаго мыла** для головы.
3. Всѣхъ подробныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильнаго примѣненія моего способа.

Все это я высылаю за свой счетъ по полученіи **семи семикопеечныхъ марокъ**; такимъ образомъ недѣльный курсъ ухода за волосами обходится не дороже семи копеекъ въ день, и каждому дается возможность за весьма умѣренную цѣну на опытѣ убѣдиться въ правдивости моего способа.

Отправка каждому клиенту совершается безъ задержки немедленно по полученіи письма съ марками.

ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ.

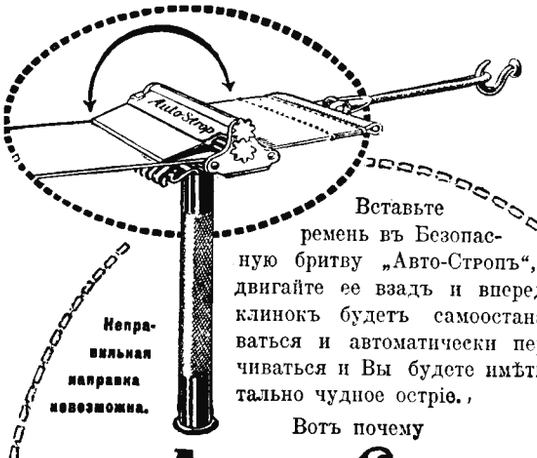
СПБ., 32. Невскій пр. 13.



Неврастенія

женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются раціональному лѣченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умѣренныя. Русскій врачъ. Требуйте иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу:

Sanatorium „Silvana“ Genève 567 a. Suisse.



Вставьте ремень въ Безопасную бритву „Авто-Стропъ“, двигайте ее взадъ и впередъ, клинокъ будетъ самоостанавливаться и автоматически переворачиваться и Вы будете имѣть моментально чудное остріе.,

Неправильная направка невозможна.

Вотъ почему

Auto Strop

Безопасная бритва „АВТО-СТРОПЪ“

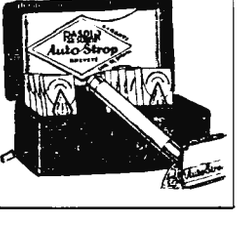
даетъ Вамъ **всегда** возможность роскошнаго и гладкаго бритія.

Не нужно разнимать ее на части для чистки или направки. Употребленіе нашей бритвы гораздо удобнѣе и обходится дешевле обыкновенныхъ несамоправящихся бритвъ и сберегаетъ время.

Имѣется у всѣхъ высококлассныхъ продавцевъ.

Полный приборъ включаетъ самоправящуюся бритву изъ накладнаго серебра; дюжину спеціальныхъ стальныхъ клинковъ; ремень сдѣланный изъ лошалинной кожи; приборъ помѣщенъ въ красивомъ футлярѣ величиной 50 х 95 милимет.

Цѣна полному прибору **10 руб.** безъ всякихъ дальнѣйшихъ расходовъ.



Акц. Общ. Безопасныхъ бритвъ „Авто-Стропъ“

Auto Strop Safety Razor Co. Ltd

61, New Oxford St., London, W.C.

Отдѣленія въ Дублинѣ, Парижѣ, Нью-Іоркѣ и Монтралѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 8 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 20-го февраля 1910 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на 2/3 года 4 р., на 1/2 года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: **„Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 2.**

Г. Ангермейеръ. На Масленой.

Библиотека "Руниверс"

Лапушка и Ехидна.

Повѣсть **В. А. Тихонова.**

(Продолженіе.)

XXIX.

— Фу! Что за чертовщина! — проворчалъ Степанъ Николаевичъ, приподнимаясь съ дивана. — Вѣдь могутъ же этакіе сны сниться!

Онъ со стаканомъ въ рукахъ отправился въ сѣни, гдѣ стояла кадка съ водой. Изъ сѣней въ маленькое оконце былъ виденъ садъ, а по саду гуляла Любинька, такая бѣленькая, чистенькая, точь-въ-точь такая, какую онъ ее во снѣ видѣлъ.

Выпивъ стакана два холодной воды, онъ вернулся къ себѣ въ комнату. На письменномъ столикѣ лежали проекты его будущаго дома.

„Ну, это вопросъ рѣшенный, — подумалъ онъ. — Не въ томъ сила, каковъ домъ будетъ, а въ томъ сила—что я въ этомъ домѣ дѣлать буду“.

Когда мѣстный исправникъ выразилъ надежду, что Степанъ Николаевичъ, поселившись въ ихъ уѣздѣ, не будетъ сидѣть сложа руки, а примется за частную практику и поработаетъ на пользу общаго земскаго дѣла, Коротневъ отвѣтилъ ему, что не имѣлъ въ виду заниматься медицинской практикой, но и не объ отдыхѣ думалъ онъ. Онъ мечталъ о томъ времени, когда больныхъ будутъ лѣчить не лѣкарствами, а правильнымъ режимомъ, разумнымъ отношеніемъ къ природѣ.

— Санаторія, а не больница нужна намъ!—говорилъ онъ часто въ кругу своихъ товарищей.— Лучшіе цѣлители человѣка— это воздухъ и солнце.

Пріятели улыбались и продолжали прописывать свои лѣкарства. Прописывалъ лѣкарства и Степанъ Николаевичъ, зная, что изъ аптеки воздухъ можно получить только въ видѣ кислорода въ подушкахъ, а солнце оттуда и совсѣмъ не получишь.

„Если бъ у меня были хоть какія-нибудь средства къ существованію, я бы непремѣнно посвятилъ всю свою жизнь для укорененія здравыхъ понятій въ людяхъ“, — мечталъ онъ.

И вотъ теперь мечты его сбылись. Средства явились, сталобыть, оставалось только приступить къ труду.

Степанъ Николаевичъ наклонился къ чемодану, слегка закоптѣвшему съ одного бока во время пожара, вынулъ изъ него большую папку съ безпорядочно исписанными страницами бумаги и сталъ просматривать ихъ. Это были по большей части замѣтки и отмѣтки того матеріала, съ которымъ Степану Николаевичу необходимо было познакомиться.

„Конечно, мой трудъ не будетъ носить строго-научнаго оттѣнка, это будетъ скорѣе рядъ статей, популярныхъ, по вопросамъ физіатріи, — думалъ онъ, разсматривая весьма скудный матеріалъ, собранный имъ, и очень краткія, малозначущія замѣтки.— Это будетъ просто публицистика въ извѣстномъ направленіи. Я — не ученый и менѣе всего — врачъ. Просто люблю людей, и мнѣ хочется сказать имъ доброе слово, предостеречь ихъ отъ одного, направить къ другому. Я могу теперь это дѣлать безкорыстно, не заботясь о хлѣбѣ насущномъ, ну, и буду дѣлать мое маленькое дѣльце“, — утѣшалъ онъ себя, какъ бы стыдясь того, что до сихъ поръ онъ ничего не дѣлалъ, и продолжая рыться въ своихъ бумагахъ.

Но это занятіе ему скоро надоѣло, да и въ комнатѣ было душно, да и наконецъ что теперь заниматься, пока еще жизнь не вошла въ свою колею! Вотъ выстроитъ онъ себѣ домъ, переѣдетъ въ него, выпишетъ необходимыя книги, ну, тогда и примется за дѣло, а пока...

И онъ, уложивъ обратно въ чемоданъ бумаги и задвинувъ его подъ диванъ, надѣлъ фуражку и вышелъ въ садъ.

— Проснулись?—съ милой и наивной улыбкой встрѣтила его тамъ Любинька.

— Ужъ и не говорите! Грѣхъ это большой!—тяжело вздыхая, отвѣтилъ Коротневъ.

— Что грѣхъ?

— Да вотъ спать-то послѣ обѣда! — сталъ пояснять онъ. — Вотъ ужъ тутъ поистинѣ: врачу, исцѣли себя самъ. Всѣхъ стараюсь отучить отъ этой пагубной привычки, а самъ—нѣтъ-нѣтъ да и согрѣшу.

— Ну, это еще не великъ грѣхъ,—начала-было Любинька.

Но Коротневъ ее перебилъ:

— Нѣтъ, не говорите! Самые большіе грѣхи—это грѣхи передъ природой, и, что знаменательнѣе всего, это то, что ни одинъ изъ этихъ грѣховъ не остается безнаказаннымъ. И всѣ животныя, инстинктомъ зная это, стараются какъ можно менѣе нарушать законы природы. Человѣкъ же, какъ на зло, все дѣлаетъ ей наоборотъ. Ну, и платится же за это!

— А какіе-такіе бываютъ грѣхи противъ природы? — спросила Любинька, срывая вѣтку акаціи.

— Да разные бываютъ, — улыбаясь, началъ Коротневъ. — Напримѣръ, животныя пьютъ, когда имъ пить хочется, а человѣкъ всегда можетъ пить; животныя пьютъ только воду, а человѣкъ чортъ знаетъ какихъ напитковъ не придумалъ, и все одинъ вреднѣе другого. Животное ѣстъ, чтобы жить, а люди очень часто живутъ, чтобы ѣсть.

— А для чего живутъ животныя?

— Для поддержанія своего вида,—уже впадая въ серьезный тонъ, продолжалъ Коротневъ.—И вотъ тутъ-то человѣкъ больше всего и прегрѣшаетъ. Мы надумали тысячи дурацкихъ китайскихъ церемоній, тысячи требованій, условій, чортъ знаетъ чего не надумали, а у животныхъ все ясно и просто: пришла пора любить—и люби! А у насъ что дѣлается? Почему у насъ такъ много дѣвушекъ остаются въ старыхъ дѣвахъ? Почему есть такъ много холостяковъ? Почему...

Любинька шла съ нимъ рядомъ по саду и все ниже и ниже потупляла свою бѣлокурую головку. И вдругъ Степанъ Николаевичъ, взглянувъ на нее, понялъ, что онъ болтаетъ что-то неладное.

— Вы, что это шепчете? — спросилъ онъ, замѣтивъ, что его собесѣдница, видимо, совсѣмъ не слушая его, обрываетъ листочки акаціи съ вѣтки, бывшей у нея въ рукахъ, и что-то тихо бормочетъ.

— Я? Что? Ахъ!— словно застигнутая врасплохъ, смѣшалась Любинька, вскидывая на Коротнева свои веселые голубые глазки.—Я!.. Гадаю.

— Какъ гадаете?—спросилъ тотъ.

— А вотъ вы сказали, что много дѣвушекъ остается въ старыхъ дѣвахъ, я и загадала: что мнѣ предстоитъ?

— Ну! Ну! Какъ же вы гадаете-то?

— Ахъ! Да это очень глупо!—зажеманилась Любинька и даже слегка покраснѣла.

— Нѣтъ - нѣтъ! Пожалуйста! Ну, я васъ прошу, скажите мнѣ—какъ вы гадаете?

— Да право же...

Но, видя устремленный на нее взглядъ Коротнева, она какъ бы сдалась и, слегка отвернувъ головку, стала обрывать листочки, приговаривая:

„Быть богатой... знатной дамой... Бѣдной самой... Иль морякъ прельстится мной... Генералъ ли со звѣздой... Камеръ-юнкеръ... Камергеръ... Или просто офицеръ... Попъ... Дьяконъ... Въ дѣвушкахъ остаться“...—заключила она и, бросивъ общипанный стебелекъ, сказала:—Ну, вотъ мнѣ и вышло „въ дѣвушкахъ остаться“.

Библиотека "Руниверс"

Степанъ Николаевичъ весело расхохотался.

— Да это просто прелесть что такое! — заговорилъ онъ, захлебываясь отъ смѣха. — Только... только вы... только вы не бойтесь: вы въ дѣвушкахъ не останетесь! Такія, какъ вы, не остаются.

Любинька нахмурилась: что-то обидное почудилось ей въ его словахъ, а главное—въ этомъ смѣхѣ.

— Какія же это „такія, какъ я“? Такія глупыя, что ли? — спросила она.

— Боже мой! Боже мой! Что вы говорите? — замахалъ на нее руками Коротневъ.—У меня и въ мысляхъ ничего подобнаго не было: я хотѣлъ сказать: „такія милыя, такія славныя, такія близкія къ природѣ дѣвушки, какъ вы!“ Да, да, нечего вамъ конфузиться!—опять увлекаясь, заговорилъ онъ своимъ сбивчивымъ языкомъ. — Я именно хотѣлъ сказать, что именно такія дѣвушки и должны быть женами, т.-е. что онѣ самыя лучшія жены бываютъ, потому что другія—все мудрствуютъ, ну, и это—глупо! А вотъ такія, какъ вы — честно исполняютъ законъ природы. Понимаете? Въ васъ все есть: и молодость, и здоровье, и красота, а главное дѣло—въ васъ есть здравыя понятія...

Откуда Степанъ Николаевичъ узналъ, что у Любиньки есть здравыя понятія,—сказать бы было трудно, но въ эту минуту онъ глубоко былъ убѣжденъ въ этомъ.

— Такая дѣвушка, какъ вы,—продолжалъ онъ:—ставъ женжиной... отлично, т.-е. понимаете, превосходно все выполнитъ: и матерью будетъ, и выраститъ дѣтей и, мало того, скажу, даже прокормитъ ихъ, да-съ, прокормитъ! И все это не мудрствуя лукаво, все это — просто и не думая о томъ, что она подвигъ дѣлаетъ! А другія — мудрствуютъ, мудрствуютъ-чортъ знаетъ! И себѣ всю жизнь отравятъ, да и другимъ испортятъ... Ну, тамъ великіе люди, геніальные... или даже просто талантливые... ну, тѣ тамъ пускай... Отлично... у нихъ тамъ свое предназначеніе... но они не норма... Талантливыхъ людей мало, а геніальныхъ и того меньше. Нѣтъ, я говорю про насъ, про простыхъ, рядовыхъ людей. Мы по одежкѣ должны протягивать ножки и отнюдь не искажать природы. И вотъ поэтому-то вы... — и онъ чуть не прибавилъ „да я“:—вотъ вы-то и есть самая настоящая,—понимаете—черноземъ и такъ далѣе.

Любинька слушала, плохо понимая, но ей почему-то нравилось то, что говорилъ Коротневъ. Во-первыхъ, ей чувствовалось, что онъ ее хвалитъ, а, во-вторыхъ, ей казалось, что въ то же время онъ бранитъ ея сестру Анечку, потому что вѣдь это Анечка всегда „мудрствовала лукаво“, „ну, вотъ и просидитъ всю жизнь въ старыхъ дѣвкахъ“, — не безъ злорадства думала она.

И нѣсколько разъ она ласково взглядывала на своего собесѣдника, хотя при этомъ отрицательно покачивала головкой, какъ бы говоря: „Ну, что это вы? Ужъ вовсе я не такая хорошая!“

И Коротневъ съ удовольствіемъ ловилъ ея взглядъ, все болѣе и болѣе расхваливая ей ее-же.

Наконецъ онъ усталъ и, остановившись передъ скамейкой, сказалъ:

— А что, не присядемъ ли?

Любинька сѣла, и Коротневъ сѣлъ рядомъ съ ней.

„А что, если онъ вдругъ теперь цѣловаться начнетъ?“—не безъ замиранія сердца подумала она, вспоминая, какъ на этой же самой скамейкѣ цѣловалъ ее ея первый женихъ.

Но Степанъ Николаевичъ цѣловаться не началъ. Онъ даже говорить пересталъ, а только блаженно улыбался, поглядывая то на ясное, безоблачное небо, сквозившее надъ ними сквозь вѣтви сирени и акацій, то на ясное безоблачное личико Любиньки, сидѣвшей рядомъ съ нимъ. И такъ прошла минута, двѣ. Любинька не вытерпѣла и заговорила первая.

— А вы, должно-быть, очень умный, — сказала она.

Коротневъ разсмѣялся.

— Ну, какой я умный! Просто — болтунъ! — запротестовалъ онъ, но въ глубинѣ души ему это замѣчаніе понравилось. — Да и что такое умъ? Вѣдь это понятіе чрезвычайно относительное,— принялся опять развивать онъ. — Уменъ тотъ, кто честно и здорово проживетъ свою жизнь. Умнымъ, собственно, быть даже не трудно, надо только поближе къ природѣ жить, а то, другое все—просто игра въ шахматы. Можно быть дуракомъ и отлично играть въ шахматы: а можно и ни одной книжки не читавши быть очень умнымъ человѣкомъ. Вотъ между нашими крестьянами — какіе умницы попадаются! А откуда у нихъ это? Да просто отъ созерцанія природы, отъ созерцанія и пониманія ея.

„Ну это ужъ онъ что-то скучное заговорилъ“,—подумала Любинька, нѣсколько разочарованная въ своихъ ожиданіяхъ поцѣлуевъ, и опять сорвала вѣтку акаціи.

Коротневъ понялъ ея движеніе и оборвался.

— А можете мнѣ погадать? — спросилъ онъ.

— Да я не знаю, какъ на мужчинъ гадаютъ, — отвѣтила Любинька.

— Да я думаю такъ же, какъ на женщинъ, только слова нѣсколько другія. Ну, вотъ, давайте! Ну!

Любинька оторвала листочекъ, а онъ сказалъ:

— „Быть богатымъ... знатнымъ бариномъ“... Дальше-то какъ?

— „Бѣднымъ самымъ“... подсказала Любинька.

— Ну-съ дальше?

— „Иль морякъ прельстится мной“...

— Ну, какъ же тутъ замѣнить это? Ну, скажемъ: „морячиха“ или еще лучше „рыбачка“, — смѣялся Коротневъ.

— „Генералъ ли со звѣздой“... улыбалась Любинька.

— Ну, вмѣсто генерала — „генеральша... со звѣздой“.

— Этого нельзя.

— Почему нельзя?

— Да потому что генеральша — значитъ замужняя, а на замужней нельзя же жениться!

— А если вдова?

— Да, вдова — тогда можно! — согласилась Любинька.

— Ну, вмѣсто „камеръ-юнкера“ можно „фрейлину“ поставить, а вмѣсто „камергера“ „статсъ-даму“ и тоже вдову, — уже хохоталъ Коротневъ, помогая Любинькѣ обрывать листокъ за листкомъ.

— Что это вы тутъ? Никакъ гадаете? — раздался надъ ними голосъ Любови Степановны.

Они и не замѣтили, какъ тетенька, отхвативъ свои положенные послѣ обѣда два часа, тоже вышла въ садъ и тихонько подобралась къ нимъ.

— Да, вотъ! Любовь Ивановна мнѣ судьбу пророчитъ, — отвѣтилъ Коротневъ, поднимаясь со скамейки и очищая мѣсто для старухи.

— Ну, и что же выходитъ? Да вы сидите, не безпокойтесь, я вотъ тутъ, рядомъ съ ней присяду! — говорила тетенька, усаживаясь на скамейку. — Такъ что же выходитъ-то? — повторила она.

— Да пока еще ничего. На статсъ-дамѣ со звѣздой остановились.

— Ну, и быть вамъ со звѣздой! — сказала старуха.

— Мнѣ? Со звѣздой? — развелъ руками Коротневъ. — Я вѣдь не служу, да и служить не собираюсь.

— Ну, Богъ захочетъ, такъ и безъ службы получите.

— А вотъ вы мнѣ про звѣзду-то напомнили, я вѣдь чуть и не забылъ, что сегодня къ исправнику чай пить обѣщался! — сказалъ Коротневъ и, распростившись со своими хозяйками, ушелъ въ домъ.

— Ну, что? Какъ? — спросила тетка племянницу, когда черезъ минуту со двора донесся стукъ затворяемой калитки.

— Это вы насчетъ чего? — переспросила Любинька, дѣлая видъ, что не понимаетъ вопроса.

— Ну, насчетъ чего! Вѣстимо насчетъ его... подъѣзжаетъ, что ли?

— Не умѣю я вамъ этого сказать. Говоритъ со мной много, да все больше по ученому, — скромно отвѣтила Любинька, потупляя глазки.

— На то и ученый человѣкъ, чтобъ по ученому говорить. А ты смотри, дѣвушка, маху-то тутъ не давай! Женишокъ-то больно хорошій! Не на каждомъ шагу такіе попадаются. Привѣчай его по-своему, по-дѣвичьи! Конечно, стыдъ помни, но тоже и не очень засушивай, — наставляла тетушка племянницу.

А племянница слушала, молчала, даже краснѣть старалась, а про себя думала:

„Ахъ, тетенька, и безъ васъ знаю! Только способы-то тутъ не тѣ, не ваши нужны, не купеческіе!“

Библиотека "Руниверс"

П. Тиріанъ. На парижскомъ бульварѣ во время карнавала.

Библиотека "Руниверс"

И. Ижакевичъ. Изъ сказокъ Г. П. Данилевскаго „Лѣсная хатка“.

Библиотека "Руниверс"

Какіе способы были нужны, Любинька еще хорошенько не понимала, да и, конечно, умомъ-разумомъ не поняла бы никогда. Но инстинктъ, всегда и во всемъ руководившій ею, и на этотъ разъ подсказалъ ей эти способы.

XXX.

На другой же день, за утреннимъ чаемъ, Любинька сказала Коротневу:

— А что, Степанъ Николаевичъ, нѣтъ ли у васъ какой-нибудь книжки почитать?

— Книжки? — удивился тотъ. — Книжки-то у меня есть, да все скучныя!

— Дайте хоть скучную, а то безъ дѣла еще скучнѣе.

— Да развѣ у васъ дѣла мало?

— Да велико ли у насъ дѣло? Намъ вдвоемъ съ тетенькой его и на полдня не хватаетъ, а я не люблю такъ, сложа руки, сидѣть.

— Да, сложа руки сидѣть — это, конечно, нехорошо! — подтвердилъ Коротневъ, помѣшивая ложечкой въ стаканѣ.

— А у насъ въ городишкѣ никакой работы достать нельзя. Скучно! Тутъ вотъ учитель хрестоматію было-началъ составлять, такъ ему изъ книгъ разные стихи выписывать надо было. Всѣ барышни за это дѣло ухватились, такъ что на мою долю всего три стихотворенія пришлось. А тутъ и самого-то учителя въ губернскій городъ перевели...

Коротневъ слушалъ, потиралъ лобъ ладонью и вдругъ спросилъ:

— А взялись бы вы для меня тоже изъ разныхъ книгъ выписки дѣлать?

— Ну, конечно, бы взялась! — радостно воскликнула Любинька. — Для меня бы это прямо большимъ удовольствіемъ было!

— Ну, и отлично-съ! Ну, и великолѣпно! — перебилъ ее Степанъ Николаевичъ. — Стало-быть, занятія я вамъ найду! И много занятій! Мнѣ нужно цѣлую массу выписокъ сдѣлать. А теперь вотъ я постройкой занятъ, не до того мнѣ. Такъ вотъ вы и помогите!.. Нѣтъ, позвольте, позвольте! — остановилъ онъ собиравшуюся что-то сказать Любиньку. — Только я долженъ васъ предупредить, что работа эта отнюдь не веселая и не забавная, и потому даромъ эксплоатировать вашъ трудъ я ни за что не стану! И только въ томъ случаѣ дамъ вамъ работу, если вы за нее отъ меня согласитесь какую-нибудь плату принять.

— Ну, это ужъ зачѣмъ же? — надувши губки, сказала Любинька. — Я не изъ-за денегъ работать хочу.

А тутъ и тетенька ее поддержала.

— Что вы, батюшка, плату-то предлагаете? Мы вѣдь этимъ не торгуемъ.

И какъ ни протестовалъ Степанъ Николаевичъ, но ему категорически заявили, что работу его возьмутъ и даже просятъ его объ этомъ, но чтобы о какой-нибудь платѣ онъ и въ мысляхъ не держалъ. И — дѣлать нечего — ему пришлось согласиться.

И сейчасъ же послѣ чая Степанъ Николаевичъ принесъ въ столовую цѣлую охапку книгъ,—Любинька къ нему въ комнату никогда не входила, т.-е. при немъ не входила, а безъ него иногда, случалось, заглядывала, — и началъ пояснять: что нужно изъ нихъ выписывать, какъ выписывать и даже на чемъ выписывать: „это вотъ на цѣлыхъ листахъ бумаги, а это вотъ — на карточкахъ“. И какія на этихъ карточкахъ помѣтки ставить — все объяснилъ.

Любинька слушала внимательно, стараясь все хорошенько понять и запомнить.

Съ этого-то вотъ дня и началась ихъ совмѣстная работа. Любинька не только дѣлала выписки изъ разныхъ книгъ, но старалась даже понять ихъ сущность. Трудно это было, да что дѣлать— „женишокъ-то больно хорошъ“, — думала она.

Разъ даже за какимъ-то разъясненіемъ она къ Коротневу и въ комнату вошла и только уже послѣ того, какъ онъ ей разъясненіе это сдѣлалъ, она вдругъ сконфузилась, словно сейчасъ только вспомнивъ, что молодой дѣвушкѣ входить въ комнату холостого мужчины не полагается. Даже извиняться начала.

Но Степанъ Николаевичъ ободрилъ ее, сказавъ, что въ данномъ случаѣ онъ не мужчина, а она не дѣвушка, а оба они просто сотрудники въ одномъ и томъ же дѣлѣ.

И съ тѣхъ поръ Любинька стала чаще къ нему въ комнату заглядывать. Любовь Степановна вздумала-было ей по этому поводу замѣчаніе сдѣлать, но Любинька ей только отвѣтила:

— Ахъ, тетенька, оставьте! Это нужно такъ!

И старуха смирилась. А Любинька не только заглядывать, но и засиживаться у жильца начала по получасу и болѣе.

Сначала Степанъ Николаевичъ только разъясненія давалъ по каждому данному вопросу, а потомъ о своемъ трудѣ во всемъ его объемѣ и по существу заговорилъ. И выступили опять на сцену непреложные законы природы и опять сорвалась фраза: „Пришла пора любить — ну, и люби!“ И когда эта фраза сорвалась, Степанъ Николаевичъ внимательно посмотрѣлъ на свою собесѣдницу.

Свѣжая, румяненькая — она вся такъ и дышала здоровьемъ. Грудь ея плавно колыхалась подъ легкой батистовой блузочкой, бѣлѣла нѣжная шейка, мягкими колечками закручивались на затылкѣ бѣлокурые волосики.

И Степанъ Николаевичъ почувствовалъ, что у него какая-то спазма горло перехватила, и что дальнѣйшихъ разъясненій онъ онъ уже давать не можетъ. Тогда онъ всталъ со стула и прошелся взадъ и впередъ по комнатѣ, затѣмъ вздохнулъ и опять повторилъ:

— Да, Любовь Ивановна, пришла пора любить—ну, и люби!

Любинька молчала.

— А сколько вамъ лѣтъ? — вдругъ спросилъ Коротневъ.

И на этотъ вопросъ она отвѣтила не сразу.

— Семнадцать — восемнадцатый, — тихо выговорила наконецъ она.

Теперь замолчалъ Коротневъ.

— А вамъ сколько лѣтъ?—почему-то дрогнувшимъ голоскомъ спросила Любинька.

— Тридцать два — тридцать третій!

И опять настало молчаніе.

Любинька собрала свою работу и, сказавъ: — Мы сегодня, вѣроятно, заниматься больше не будемъ! — вышла изъ комнаты.

А Степанъ Николаевичъ, оставшись одинъ, продолжалъ, какъ маятникъ, ходить взадъ и впередъ, пріостанавливаясь то въ одномъ углу—у окна, то въ другомъ—у дивана. И когда онъ пріостанавливался у окна, то думалъ:

„Отчего бы въ самомъ дѣлѣ? Чего искать лучшаго?“

А когда у дивана, то подтверждалъ:

„Да и пора ужъ! Право, пора!“

И, походивъ такъ съ четверть часа, онъ надѣлъ фуражку и вышелъ на улицу. Съ улицы свернулъ на набережную, спустился къ рѣкѣ и пошелъ вдоль берега. Тутъ онъ принялся-было взвѣшивать шансы, но все это взвѣшиваніе ограничивалось двумя фразами: „Отчего бы въ самомъ дѣлѣ?“ и „Да и пора ужъ!“

А воображеніе рисовало ему Любиньку, такую бѣленькую, свѣженькую и дышащую здоровьемъ, и колечки на затылкѣ, и нѣжную шейку...

„А и руки у нея хороши,—вспоминалъ онъ... Надъ каждымъ пальчикомъ по ямочкѣ... и на щечкахъ ямочки... и глазки веселенькіе... А главное дѣло, — хорошая она ему помощница будетъ!—останавливалъ онъ потокъ чувственныхъ представленій.— И работой его, видимо, интересуется! А ужъ какая изъ нея мать и хозяйка выйдетъ, такъ это и говорить нечего. Что не особенно полирована-то она, такъ на что ему эта полировка? Зато... зато“...

Вернулся Степанъ Николаевичъ домой поздно вечеромъ и всю ночь, несмотря на усталость, плохо спалъ. Сновъ онъ не видѣлъ, но Любинька ему такъ, наяву грезилась, а когда на утро онъ въ столовую вышелъ, ея тамъ не было.

— А Любовь Ивановна гдѣ? — спросилъ онъ у тетушки.

— Да нездоровится ей что-то. На голову жалуется. У себя лежитъ.

— О! Что такое? — забезпокоился Коротневъ.

— Да ужъ, право, не знаю. И ночь, говоритъ, плохо спала, да и теперь все мечется.

— А нельзя мнѣ ее осмотрѣть? — спросилъ онъ.

— Т.-е. какъ же это осмотрѣть? — удивилась старуха.

— Такъ вѣдь я же докторъ. — напомнилъ ей Степанъ Николаевичъ. — Можетъ-быть, чѣмъ-нибудь и помочь могу.

Библиотека "Руниверс"

— Ужъ, право, не знаю, батюшка! Пойду спрошу ее.

И Любовь Степановна поплелась въ комнату племянницы, а минуты черезъ двѣ вернулась и заявила, что Любинька и слышать не хочетъ — конфузится?

— Ну, что за вздоръ такой! — запротестовалъ Коротневъ.— Какъ же можно доктора конфузиться!

И онъ, подойдя къ двери Любинькиной комнаты, началъ увѣщевать больную:

— Да что же это вы, Любовь Ивановна, конфузитесь! Какъ это вамъ не стыдно?—говорилъ онъ, тихо постукивая пальцами въ дверь: — вѣдь я только какъ докторъ на васъ посмотрю. Ну, пропишу вамъ чего-нибудь, вотъ и дѣло съ концомъ.

Любинька сдалась не сразу и только послѣ долгихъ увѣщеваній тихо отвѣтила:

— Ну, хорошо! Войдите... Только не смотрите на меня! — сказала она, когда Коротневъ вошелъ къ ней въ комнату.

Степанъ Николаевичъ на это лишь улыбнулся.

Въ комнатѣ отъ спущенныхъ занавѣсокъ былъ пріятный полусвѣтъ. Любинька, покрытая до горла бѣлымъ пикейнымъ одѣяломъ, лежала на своей чистенькой постелькѣ съ уксуснымъ компрессомъ на головѣ.

Тихо и уже совсѣмъ серьезно подошелъ къ ней Степанъ Николаевичъ.

— Что же это вы, голубушка, не хорошо себя ведете? А? — ласково заговорилъ онъ. — Ну-ка, дайте пульсъ!

Пульсъ былъ хорошій, ровный, жару тоже не было замѣтно: языкъ Любинька ни за что показать не согласилась.

— Да что вы чувствуете-то? — спросилъ Коротневъ.

— Голова ужасно болитъ. Все въ лѣвый високъ стукаетъ, и тошнитъ слегка.

— А мигрени у васъ бываютъ?

— Бываютъ, но рѣдко! — подумавъ немного, отвѣтила Любинька.

Коротневъ опять сталъ упрашивать ее показать языкъ.

Согласилась, показала: слегка обложенъ.

Тогда онъ сталъ ее уговаривать позволить сердце выслушать. Отъ одной этой просьбы Любинька разгорѣлась вся яркимъ румянцемъ и начала-было протестовать. Но тутъ уже вмѣшалась Любовь Степановна, вошедшая вмѣстѣ съ Коротневымъ къ племянницѣ.

— Да полно. Ну, что ты! Не съѣдятъ вѣдь тебя!

И Любинька конфузливо согласилась.

Выслушалъ Степанъ Николаевичъ и сердце и легкія и только крякнулъ отъ удовольствія: въ такомъ прекрасномъ порядкѣ были всѣ эти органы.

— Ну, что, батюшка? — спросила его тетенька.

— Да ничего. Просто мигрень легенькій, — отвѣтилъ Степанъ Николаевичъ и хотѣлъ-было прибавить, что организмъ у этой больной такъ хорошъ, что дай Богъ каждому здоровому, но удержался и вмѣсто этого сказалъ, что такъ какъ онъ врагъ всякихъ лѣкарствъ, то безъ нужды и прописывать ихъ не станетъ, а пусть, дескать, Любовь Ивановна еще часика два полежитъ спокойно— все и пройдетъ.

Здоровый организмъ Любиньки рѣшилъ все дѣло. Ко всѣмъ ея прекраснымъ внѣшнимъ качествамъ прибавились еще два, въ глазахъ Степана Николаевича весьма немаловажныхъ: великолѣпное сердце и не менѣе великолѣпныя легкія.

— Отчего бы въ самомъ дѣлѣ? Чего искать лучшаго?— шепталъ Коротневъ, вернувшись отъ больной къ себѣ въ комнату и останавливаясь въ углу у окна.—Да и пора уже! Право, пора!—подтверждалъ онъ, переходя въ другой уголъ—у дивана.

XXXI.

И съ этого дня для Степана Николаевича, что называется, все кругомъ пошло: поѣдетъ къ себѣ въ „Коротни“ на работу, смотритъ, какъ рабочіе кирпичную кладку ведутъ, смотритъ, а самъ ничего не понимаетъ. И неймется ему въ „Коротняхъ“: походитъ вокругъ постройки, махнетъ рукой, сядетъ въ тарантасъ и опять въ городъ.

Къ исправнику въ гости зайдетъ—и тутъ у него никакой разговоръ не клеится. Исправникъ о чемъ-нибудь важномъ съ нимъ заговоритъ, а ему все сказать хочется, что лучше Любиньки и дѣвушки не найти. А домой вернется, тутъ ужъ и совсѣмъ бѣда! Покою ему нѣтъ — все прислушивается, не раздадутся ли гдѣ-нибудь ея дробныя шажки, не донесется ли откуда-нибудь ея веселенькій голосъ. А увидитъ ее—весь сморщится отъ удовольствія и говорить даже не можетъ, а все только улыбается.

И она ничего не говоритъ и тоже все ему улыбается, словно и съ ней то же самое, что и съ нимъ творится.

Томленіе, да и только!

Но томленіе это продолжалось не долго, съ недѣлю — не больше.

Вернулась разъ Любинька въ воскресенье изъ церкви съ тетенькой. Тетенька прямо къ самовару подсѣла, а Любинька въ садъ прошла, чтобы Степана Николаевича чай пить познать. Нашла она его въ тѣнистомъ уголку на скамейкѣ и мило, по обыкновенію, улыбаясь, сказала что-то.

Но Степанъ Николаевичъ ея словъ не понялъ, да и не разслышалъ, можетъ-быть, совсѣмъ. Протянувъ обѣ руки навстрѣчу къ ней, онъ тихо, совсѣмъ не своимъ голосомъ сказалъ:

— Голубушка моя! Люблю я васъ! Будьте моей женой!

А лицо у него въ это время было серьезное, страдальческое даже кое-то.

Любинька такъ и застыла предъ нимъ со своей милой улыбкой на губахъ, застыла и съ минуту ничего отвѣтить не могла. А потомъ вмѣсто словъ какъ-то странно потянулась къ нему, положила свою ручку ему на голову, а другую— на плечо и, мигая глазами, словно говоря: „да, да, да!“ — склонила свою головку.

Дрожащими руками схватилъ онъ ее за талію и крѣпко-крѣпко цѣловать началъ—въ лобъ, въ глаза, въ щеки, въ шейку ея бѣленькую. А Любинька зажмурилась и улыбалась. Потомъ, какъ-то порывисто поцѣловавъ его прямо въ губы и вырвавшись, со всѣхъ ногъ бросилась изъ сада въ домъ.

— Ну, вотъ!.. Ну, вотъ и все!.. Ну, вотъ и все! — шепталъ, глядя ей вслѣдъ, обезумѣвшій отъ счастья Степанъ Николаевичъ.—Ну, вотъ я и счастливъ! Ну, вотъ я и счастливъ! — повторялъ онъ, испытывая во всемъ тѣлѣ какое-то удивительное наслажденіе.

А Любинька, вбѣжавъ въ столовую и бросившись на шею тетенькѣ, принялась тѣми же поцѣлуями осыпать старое, обрюзгшее лицо Любови Степановны, ея жирную, всю въ складкахъ, шею, ея полусѣдые, сильно порѣдѣвшіе волосы.

— Что? Что такое? Что случилось?— спрашивала и старуха, поворачивая голову то въ ту, то въ другую сторону.

— Все готово, тетенька, все готово!—отвѣтила Любинька и, закрывъ лицо руками, выбѣжала изъ столовой въ свою комнатку.

Любинька на этотъ разъ радовалась совершенно искренно и уже плакала отъ радости: женишокъ то дѣйствительно былъ больно хорошъ!

А когда, полчаса спустя, Степанъ Николаевичъ вошелъ въ столовую и взволнованнымъ, но веселымъ голосомъ попросилъ у тетеньки руки ея племянницы, заплакала отъ радости и Любовь Степановна.

Позвали Любиньку. Та пришла вся переконфуженная, не смѣя глазъ поднять. Старуха взяла образъ, женихъ и невѣста стали передъ ней на колѣни и съ тихими слезами радости приняли благословеніе.

Послѣ этого въ головѣ Степана Николаевича еще болѣе все перепуталось. На постройку ужъ онъ совсѣмъ ѣздить не могъ и къ исправнику въ гости не ходилъ, а все дома сидѣлъ и съ невѣстой цѣловался. Тетенька обратила на это вниманіе и стала свадьбой торопить.

Степанъ Николаевичъ тоже торопилъ. Любинька не протестовала.

И скоро весь маленькій городокъ облетѣла веселая вѣсть: Любинька Стрючкова за Коротневскаго помѣщика замужъ выходитъ! Кумушки стали обсуждать этотъ бракъ на всѣ лады и говорили, что Стрючкова—счастливая. Молодые люди завидовали Коротневу, а наши уѣздныя барышни обдумывали свои туалеты, которые имъ предстояло надѣть для этого высокоторжественнаго дня. Исправникъ и исправничиха съ удовольствіемъ— у нихъ дочерей не было—согласились быть посаженными отцомъ и матерью Степана Николаевича, а городской голова, Матвѣюшкинъ, былъ приглашенъ въ посаженные отцы къ Любинькѣ.

Библиотека "Руниверс"

Л. Поповъ. На улицѣ.

Библиотека "Руниверс"

Клубскій буфетчикъ то и дѣло бѣгалъ въ лавку къ кущу Носову и совѣтовался тамъ насчетъ винъ и закусокъ. Регентъ, Никодимъ Агафангеловъ, разучивалъ со своимъ хоромъ концертъ, которымъ онъ долженъ былъ встрѣтить въ церкви „грядущую голубицу“. Но больше всѣхъ волновался — вы думаете женихъ? Нѣтъ, женихъ просто „плавалъ въ эмпиреяхъ“, — а уѣздный портной Ѳедосѣй Куриленокъ, которому предстояла великая задача: сшить новый фракъ для господина Степана Николаевича Коротнева.

Однимъ словомъ, нашъ муравейникъ ожилъ и зашевелился, и, чѣмъ ближе подходилъ срокъ свадьбы, тѣмъ это оживленіе становилось все болѣе и болѣе.

Но вотъ насталъ и день. Съ утра по городу все какія-то тройки и пары разъѣзжали. Пожарные даже улицы подмели. Изъ уѣзда кой-кто понаѣхалъ.

День стоялъ такой ясный, погожій. Въ воздухѣ паутина плыла, солнце напослѣдяхъ ярко играло на куполѣ Покровской церкви. Все подъ его лучами лоснилось и блестѣло. „Бабье лѣто“ въ этомъ году выдалось на диво.

Лоснился и блестѣлъ и Степанъ Николаевичъ въ новомъ, сшитомъ Куриленкомъ фракѣ. Да и фракъ удался удивительно: рѣзалъ только подъ правой мышкой, подъ лѣвой—совсѣмъ не рѣзалъ. Зато правая фалда энергично надвигалась на лѣвую, лѣвая же, словно желая избѣжать этого, слегка оттопыривалась въ сторону. Но Куриленокъ былъ вполнѣ доволенъ своимъ произведеніемъ. Счастливый же женихъ въ эти дни положительно ни въ чемъ не могъ замѣтить никакого недостатка. Любиньку, пухлую Любиньку съ ея веселыми ямочками на щечкахъ, видѣли только его восторженные глаза.

Невѣста тоже сіяла отъ счастья, но, какъ приличная дѣвушка, старалась скрывать это, и удавалось это ей настолько, что раза два она принималась даже плакать...

Но вотъ Никодимъ Агафангеловъ, энергично тряхнувъ головою, махнулъ рукой, и хоръ грянулъ: „Гряди, гряди, голубица“...

Степанъ Николаевичъ стоялъ подъ вѣнцомъ и, блаженно улыбаясь, смотрѣлъ въ затылокъ отцу Алексѣю, совершавшему обрядъ бракосочетанія. По виду онъ былъ необычайно счастливъ, но странная мысль вертѣлась у него все это время въ головѣ.

„Все равно, не вернешь ужъ теперь!“ — какъ будто утѣшалъ онъ самъ себя.

Любинька была серьезна и внимательна. Когда настало время вступать на платокъ, она вскользь взглянула на блестящій сапогъ своего жениха, и ея бѣленькій башмачокъ на секунду только, нѣтъ, даже меньше — на четверть секунды, но все-таки раньше сталъ на заповѣдное мѣсто, такъ что впослѣдствіи между кумушками споръ даже былъ: кто раньше вступилъ — женихъ или невѣста? Любинька знала—кто, и съ нея этого было довольно.

Во время обряда она молилась усердно и сосредоточенно. Тихо, но твердо сказала свое „да“; застѣнчиво, но безъ жеманства, поцѣловала мужа по окончаніи обряда. Однимъ словомъ, провела все такъ, что комару и носу подточить бы негдѣ было, словно она и не въ первый разъ уже замужъ выходила, и что дѣло это для нея привычное. Недаромъ же Любинька съ отрочества любила посѣщать свадьбы и всегда очень внимательно присматривалась къ тому, что совершалось на нихъ.

Кончился обрядъ, начались поздравленія. Степанъ Николаевичъ принималъ ихъ съ самой блаженной улыбкой, какъ бы говорившей: „все равно, теперь ужъ не воротишь, такъ будемъ же радоваться“, и искренно и крѣпко пожималъ протянутыя ему руки и съ кѣмъ-то даже цѣловался. И вообще былъ такъ милъ, что съ этого дня у насъ въ городѣ всѣ какъ-то его особенно полюбили.

Любинька, знавшая, что теперь уже плакать и грустить неприлично, улыбалась тихой, застѣнчивой улыбкой.

Ну а затѣмъ начался пиръ и удался на славу. Всѣ пили, кричали, заставляли молодыхъ цѣловаться; потомъ всѣ подпили и уже цѣловались между собой. Потомъ нѣкоторые еще подпили и начинали затѣивать ссоры, но были своевременно удаляемы нашимъ энергичнымъ исправникомъ. Потомъ въ концѣ-концовъ и самъ исправникъ подпилъ, но, когда это случилось, „молодыхъ“ уже въ клубѣ не было.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Госпожа.

Разсказъ **В. Васильева.**

Старый шаманъ видѣлъ скверный сонъ въ эту ночь.

Быть бѣдѣ! — перебѣгало страшное извѣстіе изъ чума въ чумъ по всему стойбищу, раскинувшемуся на одномъ изъ волнистыхъ уваловъ тундры.

— Что видя и зная, сидите вы здѣсь, друзья? О чемъ думаете?— глухимъ, замогильнымъ голосомъ говорилъ посланецъ стараго шамана, войдя въ одинъ изъ чумовъ и обращаясь къ обитателямъ.—Знаете ли вы, что близка она, лихая бѣда?

— Да спасутъ насъ великіе духи земли!—въ суевѣрномъ испугѣ вскричали въ одинъ голосъ обитатели чумы.

— „Онъ“ послалъ меня обойти всѣ чумы наши и оповѣстить, что вечеромъ будетъ камлать духамъ, чтобъ просить ихъ всѣмъ народомъ отвести идущую на насъ бѣду. Надо принести жертву духамъ, и пусть каждый дастъ, что можетъ.

Старикъ замолчалъ на мгновеніе, посидѣлъ молча, пошевелилъ губами, какъ бы собираясь съ мыслями, и потомъ заговорилъ снова. Все замолкло въ чумѣ и стало тихо... Что-то зловѣще-пророческое было во всей фигурѣ посланца, и слова ужаснаго предсказанія гвоздили, какъ тяжелымъ молотомъ, головы приникшихъ вокругъ людей.

— Страшный сонъ снился шаману, - началъ старикъ попрежнему тихо и таинственно. — Пошелъ онъ искать разбѣжавшихся оленей и далеко зашелъ отъ нашего стойбища. Вдругъ какая-то тяжесть легла на все его тѣло, словно придавила его огромная лиственница въ лѣсу; по спинѣ пробѣжалъ холодъ, сердце раскололось на части, растаяли мозги въ костяхъ. Остановился онъ, оглянулся вокругъ и обмеръ. Глаза застлало тьмой, мысль помутилась, и самъ онъ не зналъ, куда онъ дѣвался вдругъ. Потомъ очнулся шаманъ. Глядитъ онъ и видитъ: — на сосѣднемъ увалѣ, среди тундры, стоитъ женщина, ростомъ раза въ три выше чума, въ красной русской рубахѣ, а голова ея закутана въ черную шаль. Глаза острые - острые, какъ отказъ *), и горятъ, какъ раскаленные угли. Постояла она немного, взглянула на шамана и быстрыми шагами направилась къ нашему стойбищу. Дойдя до него, она умѣрила шагъ и стала подходить къ каждому чуму, внимательно заглядывая внутрь. За крайнимъ чумомъ она исчезла, и не замѣтилъ шаманъ, куда она дѣвалась—въ землю ли провалилась, поднялась ли къ небу, или скрылась куда-нибудь въ сторону. Только проснулся тутъ онъ, весь мокрый, въ холодномъ поту. Это была сама „Госпожа“, не иначе, — говоритъ „онъ“. Готовьтесь, быть бѣдѣ!—сказалъ „онъ“, а „онъ“ все знаетъ...

— Чуръ насъ! чуръ насъ!—набожно залопотали люди въ одинъ голосъ, когда смолкъ разсказъ старика.—Чуръ насъ! Сама Госпожа идетъ!.. Спасите насъ, духи горъ и воды! Защитите насъ, великіе духи земли, защитите своихъ бѣдныхъ, несчастныхъ дѣтей!

Идетъ бѣда! Не обманется старый шаманъ.

И безотчетный страхъ закрадывается въ сердца людей... Тихо, почти шопотомъ, таинственно говорятъ о Госпожѣ въ красной русской рубахѣ, съ огненными, острыми, какъ ножъ, глазами. Всѣ знаютъ, что Госпожа является предъ великой „смертной“ бѣдой, и ничто не можетъ избавить людей отъ ея гнѣва. Даже въ силы шамана и его духовъ плохо вѣрили тунгусы—сомнѣвались они въ глубинѣ души, что могутъ духи отвратить гнѣвъ Госпожи. Неумолима и безпощадна она, и самое имя ея должно быть произносимо не иначе, какъ вполголоса, чтобъ рѣчи не дошли до ея слуха.

Спасенья не было. И подавленно звучали въ чумѣ набожныя взыванія обитателей:

— Великіе духи, спасите насъ! Никола-Угодникъ, помилуй насъ!

И долго-долго въ этотъ страшный день были слышны по всему стойбищу тяжелые вздохи, заклинанія, и изъ всѣхъ чумовъ доносились одни и тѣ же невнятныя, странно звучавшія среди тишины тундры, моленія объ отвращеніи грядущей бѣды.

Короткій полярный день на тундрѣ поздней осенью. Ненадолго блеснетъ изъ-за ея горизонта скупое солнце, холодно-равнодушно глянетъ на угрюмую, безжизненную пустыню, едва скользнетъ по ней холодными, уже негрѣющими лучами и торопливо скроется за открытой далью, спѣша куда-то освѣтить и пригрѣть другія мѣста, гдѣ больше радости и жизни. Чаще же тяжелыя, свинцовыя тучи, обложивъ весь безграничный тундровый горизонтъ, тянутся и тянутся съ сѣвера длинными, безконечными вереницами и окутываютъ тундру безнадежно-унылой, безпросвѣтной мглой. И въ такіе дни ея необозримое, слегка волнистое море уныло и угрюмо еще болѣе, еще болѣе расплывчаты и неуловимы ея очертанія, и уходятъ въ мутную даль ея обнаженные сѣрые увалы. Ни деревца ни кустика; лишь въ ложкахъ между увалами желтѣетъ кое-гдѣ тощая, заморенная травка, да въ низинахъ блеснетъ холоднымъ сѣрымъ отливомъ сталь озерковъ и

*) Длинный ножъ на древкѣ.

Библиотека "Руниверс"

болотъ. Ни звука ни души. Пустынно. Мертво. Не вспорхнетъ испуганная птица, не залаетъ песецъ, нарушая жуткую тишину. Тоска и унынiе охватываютъ человѣка, забредшаго въ это голое, пустынное царство смерти. Въ тонъ всей этой окружающей природѣ заволакивается въ душѣ его все свѣтлое, живое и радостное; какое-то невидимое чудовище охватываетъ и присасывается къ нему своими холодными липкими щупальцами и обдаетъ чѣмъ-то мутнымъ, склизлымъ, безформенно-сѣрымъ, какъ все это необъятное пространство лежащей вокругъ сѣрой, голой земли, какъ это сѣрое надъ ней небо.

Быстро спускались на стойбище осеннiя сумерки. Все больше сгущалось что-то темное вокругъ десятка чумовъ, раскинутыхъ въ ложкѣ межъ уваловъ. И одинъ лишь дымъ изъ верхушекъ чумовъ выдавалъ здѣсь присутствiе жизни. Словно вымерло стойбище въ этотъ день. Никто не копошился на дворѣ, возясь съ санками, упряжью или роясь въ толстыхъ сумахъ дорожнаго скарба. Сонъ шамана и предчувствiе неотвратимой бѣды заслонили собой все. Забыты были уже начавшiеся сборы къ обратной кочевкѣ, и никто уже не думалъ о ней. Какъ будто вмѣстѣ съ ожидаемымъ несчастьемъ что-то ушло изъ жизни обитателей чумовъ — никого уже не интересовали всѣ будничныя заботы. И когда совсѣмъ смерклось, въ самомъ большомъ, просторномъ чумѣ началось шаманское камланiе.

Вокругъ ярко горящаго на очагѣ костра, сбившись по краямъ стѣнокъ, сидѣло все населенiе рода. А въ переднемъ углу, одѣтый въ свой шаманскiй фантастическiй костюмъ, съ длинной бахромой изъ кожаныхъ ремней и громыхающими желѣзными подвѣсками, скакалъ и вертѣлся, ударяя въ бубенъ, старый шаманъ. Слова мольбы и заклинанiй къ духамъ лились изъ его устъ въ длинныхъ и протяжныхъ стихосложенiяхъ. Частые удары въ бубенъ, то рѣзкiе, то разсыпающiеся длинной дробью, вторили этимъ заклинанiямъ и моленiямъ. И время отъ времени весь чумъ повторялъ дружно нараспѣвъ слова шаманскихъ заклинанiй.

Долго продолжался этотъ танецъ. Шаманъ вертѣлся порывисто и бѣшенно, какъ волчокъ, въ какомъ-то дикомъ изступленiи, и въ тактъ его движенiямъ громыхалъ бубенъ рѣзкой и отчетливой дробью. Голосъ шамана уже слабѣлъ, но онъ все еще выкрикивалъ свои многосложныя длинныя заклинанiя, перемѣшивая ихъ съ мольбами къ духамъ-заступникамъ отъ всѣхъ несчастiй и бѣдъ. И чѣмъ больше вертѣлся и скакалъ шаманъ, тѣмъ все больше и больше входилъ онъ въ свое изступленiе. Насталъ наконецъ самый важный моментъ священнодѣйствiя. Шаману открылся міръ духовъ, онъ вступилъ съ ними въ общенiе. Онъ просилъ и умолялъ ихъ въ своихъ заклинанiяхъ отвести несчастiе, грозящее людямъ его рода, онъ умилостивлялъ духовъ жертвой, состоявшей изъ крови, жира и молока оленя, онъ обѣщалъ имъ еще много такихъ же жертвъ, только бы могучiе духи отвратили идущую на стойбище бѣду. И молча внимали шаману тунгусы, сидя съ поджатыми ногами на оленьихъ шкурахъ. Яркое пламя костра лило багровый свѣтъ на эту картину. Дико-фантастичное было въ этомъ безумномъ изступленiи скакавшаго и вертѣвшагося съ разными тѣлодвиженiями человѣка въ странномъ гремящемъ балахонѣ и съ бубномъ, разсыпавшимся подъ руками шамана гулкой дробью грохающихъ звуковъ.

До самаго утра продолжалось камланiе, и когда на востокѣ слабо забрезжило надъ тундрой, тунгусы закололи нѣсколькихъ оленей въ жертву духамъ; кровью животныхъ окропили всѣ чумы, и усталый родъ разошелся по своимъ жилищамъ.

Послѣ камланiя стойбище почувствовало себя нѣсколько бодрѣй. Еще оставалась какая-то слабая надежда на помощь умилостивленныхъ жертвами духовъ. Кое-кто сталъ уже возиться съ укладкой вещей, и предстоящая перекочевка опять заняла на короткое время вниманiе стойбища. Ожилъ немного таборъ, кое-гдѣ шли бесѣды и разговоры. Копошились у скарба, поправляя санки и упряжь, возились съ оленями. Но страшное предчувствiе все еще гнѣздилось и пряталось въ глубинѣ полудикихъ душъ, сжимая среди возни сердца робкимъ страхомъ предъ Госпожей.

И предчувствiе было не ложно. Госпожа уже невидимо стояла у стойбища и намѣчала свои жертвы...

Къ вечеру, лишь окутала тундру темная паутина сумерекъ, сбылся вѣщiй сонъ шамана.

— Началось!

Это страшное слово вынырнуло откуда-то, изъ внутренности одного изъ чумовъ и зловѣще-быстро, какъ электрическая искра, передалось по всему стойбищу, перебѣгая изъ чума въ чумъ.

Началось! Пришла она, ужасная Госпожа! Духи не смогли, видно, отвратить лихую бѣду.

Въ одномъ изъ чумовъ захворала дѣвочка. У нея сдѣлались жаръ, ознобъ, тошнота и боли въ животѣ. Словно въ огнѣ металась она на постели изъ оленьей шкуры. И почти одновременно въ сосѣднемъ чумѣ заболѣлъ мальчикъ, а ночью слегъ и самъ старый шаманъ. Къ утру у больныхъ почувствовался полный упадокъ силъ. Но Госпожа не ограничилась тремя захворавшими. На разсвѣтѣ свалилось еще двое—старуха и молодой парень. И съ каждой ночью, съ каждымъ днемъ болѣзнь валила одного за другимъ обитателей стойбища. Дня черезъ четыре уже не было чума, въ которомъ не было бы хотя одного больного. У захворавшихъ первыми тѣло обсыпала красноватая сыпь, обращавшаяся затѣмъ въ пузырьки, налитые кровью. И эта сыпь была ужасна, безобразна и смрадна.

То была страшная гостья тундры—черная оспа.

Тунгусы знали эту болѣзнь, знали и то, что, появившись на тундрѣ, она уноситъ сотнями свои жертвы, и что спастись отъ нея невозможно. Ничто не можетъ избавить отъ черной гостьи. Очень смутно слыхали они отъ кого-то, что есть у русскихъ одно какое-то средство, котораго боится Госпожа, но въ чемъ именно заключалось это средство — они не знали. И были они безпомощны предъ Госпожей, были безоружны предъ ея силой, не щадящей никого и валящей съ ногъ и дѣтей, и молодыхъ, и старыхъ.

Не было спасенья... Не было ничего, за что могли бы ухватиться эти полудикiе люди въ постигшемъ ихъ несчастьѣ. Одинъ робкiй суевѣрный ужасъ охватывалъ сердца уцѣлѣвшихъ еще отъ болѣзни при видѣ заболѣвшихъ родныхъ, обезображенныхъ страшной болѣзнью до потери человѣческаго облика, — живыхъ мертвецовъ, сплошь облѣпленныхъ зловонной коростой, со смраднымъ дыханiемъ.

Какъ будто вымерло уже все стойбище. Тупая безнадежность, покорность судьбѣ и несчастiю, безысходное, безпросвѣтное отчаянiе повисли надъ нимъ. Ожидая безропотно своей участи, слонялись люди, апатичные, вялые, какъ осеннiя мухи. Никто уже не думалъ о кочевкѣ. Все было въ забросѣ. Къ чему было готовиться къ переѣзду, заниматься теперь хозяйствомъ? Не оставалось уже никакихъ нитей, привязывающихъ къ жизни. Желанiя и надежды были убиты, и люди погрузились въ мракъ, застлавшiй всякую мысль, обезсилившiй волю. Это было царство отчаянiя и ужаса, и надъ всѣмъ этимъ парилъ и стоялъ зловѣщiй, неумолимо-безпощадный образъ Госпожи въ красной русской рубахѣ, съ головой, закутанной въ русскую шаль, и съ раскаленными, какъ угли, острыми, жадными глазами...

И никто не сказалъ бы—что̀ болѣе наводило ужасъ на этихъ людей: сама ли безобразная болѣзнь, или этотъ жуткiй призракъ, неотступно стоявшiй предъ глазами кочевниковъ. Все стойбище, и здоровые и больные, носили въ себѣ этотъ ужасный образъ, не знали, какъ отдѣлаться отъ навязчиваго кошмара Госпожи... И отпечатокъ этого ужаса предъ краснымъ видѣнiемъ застылъ на всѣхъ лицахъ, еще не покрытыхъ зловонной корой.

А люди валились и валились. И ужасъ все росъ и росъ съ каждымъ днемъ, съ каждой ночью, съ каждымъ новымъ больнымъ.

На шестой день трое заболѣвшихъ первыми, въ томъ числѣ и шаманъ, умерли въ страшныхъ мученiяхъ, и никто не говорилъ ни о какихъ погребальныхъ обрядахъ. Выкопали для мертвыхъ небольшую яму, бросили туда трупы, завалили землей и сдѣлали лишь сверху деревянный настилъ, чтобы медвѣди не разрыли могилы.

Ужаса уже не было. Одно безумiе повисло надъ умирающимъ, безжизненнымъ кочевьемъ среди такой же безжизненной тундры. Самое небо было густо застлано черными зловѣщими тучами, и отъ нихъ тундра глядѣла еще мрачнѣе и зловѣщѣй, разнося съ вѣтрами ядовитое дыханiе зараженнаго стойбища. И страшное несчастiе и сама природа какъ будто слились въ одномъ желанiи погубить кочующiй безпомощный родъ. Безпомощно-рабски ждали всѣ смерти... Одной смерти, чтобъ только отдѣлаться отъ страшнаго призрака въ красной рубахѣ, стоявшаго всюду и ходившаго по пятамъ за людьми...

Умирали и падали и валились люди, и каждый ждалъ очереди...

И вдругъ среди этого кошмара, изъ глубины царящаго безумiя, всплыло на поверхность одно, такое же безумное, роковое слово:

„Бѣжать!..“

...Бѣжать отъ краснаго призрака! Бѣжать изъ страшныхъ, объятiй стоящей надъ стойбищемъ Госпожи...

И никто не зналъ, кѣмъ было произнесено это жестокое слово, откуда явилось оно среди общаго смятенiя и ужаса; но это было то самое слово, которое люди какъ бы утеряли въ своемъ безумiи.

И, словно молнiя, озарило оно притупленное сознанiе. Это было то слово, которое вселяло теперь въ робкiя души лучъ надежды и мысль о самосохраненiи. Съ нимъ просыпалась утраченная жажда жизни.

...Бѣжать!.. Сейчасъ же, немедля! Бѣжать изъ этихъ смрадныхъ мѣстъ, изъ царства черной Госпожи! Бѣжать, бросивъ больныхъ, на вѣрную смерть... Бѣжать!..

Черезъ какой-нибудь часъ разрушенное и обобранное стойбище представляло ужасное гноище. Вмѣсто стройныхъ чумовъ стояли обнаженные, полуразвалившiеся ихъ остовы. Валялись забытые впопыхахъ бѣгства посуда, одежда, куски мяса, набитыя разнымъ хламомъ сумы. И среди всего этого сидѣли и корчились, издавая вздохи и хрипъ, ужасные, обезображенные больные, посылавшiе во слѣдъ убѣгавшимъ свои стоны и проклятiя. Среди нихъ одинъ заливался дикимъ, судорожнымъ хохотомъ. Онъ заболѣлъ лишь этой ночью, но мозгъ его не выдержалъ ужаса, который открывался теперь для больныхъ съ бѣгствомъ здоровыхъ. И жутко дрожали среди тишины пустыни раскаты его безумнаго смѣха.

А вдали, по коричнево-темной глади тундры, по ея увалamъ въ полномъ безпорядкѣ—кто пѣшкомъ, кто верхомъ на оленяхъ, въ саняхъ, гоня вьючныхъ оленей, сшибаясь одни съ другими, теряя вещи—бѣшенно мчались люди, гонимые безотчетнымъ страхомъ предъ краснымъ призракомъ Госпожи и распространяемой ею смертью.

Библиотека "Руниверс"

И страхъ этотъ сквозилъ во всемъ: въ обезумѣвшихъ, судорожно-сведенныхъ мускулахъ лицъ и остановившихся глазахъ бѣглецовъ, въ ихъ безтолковыхъ движеніяхъ и суетѣ, во всемъ ихъ безпорядочномъ, паническомъ бѣгствѣ. Онъ засѣлъ какъ будто и въ робко жавшихся другъ къ другу оленяхъ и въ собакахъ, бѣжавшихъ съ уныло поджатыми хвостами...

То было безумное бѣгство... Такъ бѣжитъ, чуя смертельную опасность, стадо дикихъ оленей въ тайгѣ, загнанное ловкимъ охотникомъ...

Прошло нѣсколько дней. Та же дикая, безлюдная тундра лежала необозримо вокругъ. То же темное, свинцовое небо было надъ нею. Лишь вдали, на горизонтѣ, ея коричневая гладь прорѣзывалась свѣтлой, зеленоватой полоской океана. На одномъ изъ самыхъ высокихъ уваловъ, на голой землѣ и щебнѣ виднѣлись какъ бы остатки разореннаго стойбища: валялись разбросанныя санки, вьюки, принадлежности чума и разный скарбъ. Но не было видно ни чумовъ, ни даже остововъ ихъ. Около страннаго табора бродило лишь вокругъ, разсыпавшись, съ десятокъ оленей. Разведенный костеръ давно уже погасъ, и, видно, некому было подбросить въ него новаго хвороста и дровъ. Гдѣ-то вблизи жалобно выла голодная собака. Какъ будто ни души не было въ странномъ таборѣ. Но это было не такъ. Были здѣсь и люди. Среди скарба и кучъ всякаго тряпья и хлама лежали на землѣ три человѣческихъ фигуры.

То были остатки бѣжавшихъ со стойбища...

Вотъ все, что спаслось отъ цѣпкихъ рукъ Госпожи, гнавшейся за ними по пятамъ. Но двое были уже мертвы: одна—женщина, что лежала, скорчившись, ничкомъ на землѣ, другой—мужчина, неестественно вытянувшійся, со вспухшимъ лицомъ. Живъ былъ лишь одинъ. Жажда жизни еще боролась въ немъ изъ послѣднихъ силъ со смертью. Временами вздохъ и стоны вырывались изъ его груди. Но Госпожа стояла уже и надъ нимъ въ сумеркахъ осенняго дня. Вотъ онъ откинулся на спину, со страшнымъ, болѣзненнымъ усиліемъ раскрылъ запухшія, изъязвленныя вѣки, взглянулъ на небо съ плывущимъ свинцомъ тучъ,— и страшные, хриплые, какіе-то лающіе звуки огласили вдругъ безмолвіе тундры.

— О духи, могучіе и сильные! За что убили вы меня? Не я ли молился вамъ всю жизнь самыми лучшими словами, какія зналъ, не я ли отдавалъ вамъ лучшіе куски жира и мяса изъ своей добычи? Не я ли любилъ и почиталъ васъ, какъ своихъ покровителей и заступниковъ?.. А вы?.. Вы отвернулись отъ меня и бросили въ жадную пасть Госпожи. О, жестокіе, безжалостные! За что вы погубили меня? Проклинаю я васъ. Будьте прокляты... Будьте про...

Рѣзкій, пронзительный крикъ взвился къ небу и огласилъ жуткую тишину тундры и замеръ, оборвавшись. У больного вырвался предсмертный хрипъ, лицо судорожно перекосилось, ротъ раскрылся, скрючились пальцы... и онъ умеръ. Онъ былъ послѣдній изъ бѣжавшихъ съ зараженнаго стойбища, оставленнаго на произволъ судьбы. Онъ былъ послѣдній изъ всего рода.

Вымеръ тогда весь этотъ родъ — и оставленные и бѣжавшіе. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ далекихъ временъ, но на тундрѣ помнятъ до сихъ поръ эту страшную человѣческую драму. Поздними вѣчерами, у свѣта костра въ чумѣ, тунгусы вспоминаютъ о страшномъ повѣтріи, унесшемъ когда-то цѣлый тунгускій родъ. Это былъ одинъ изъ большихъ и богатыхъ родовъ. Память о немъ сохранилась только въ устномъ преданіи тунгусовъ, да посреди открытой тундры, на томъ мѣстѣ, гдѣ погибли послѣдніе изъ бѣжавшихъ со стойбища, стоитъ и понынѣ поставленный кѣмъ-то одинокій, посѣрѣвшій отъ времени крестъ.

Триптихи.

Предъ статуей Будды, предъ ликомъ Христа,
Въ мечети во имя Аллаха
Пусть шепчутъ молитвы людскія уста
Въ бореньяхъ надежды и страха.

Не все-ли равно, какъ зовется твой Богъ,
Кто правитъ предвѣчно надъ міромъ,
Кому посвятишь ты послѣдній свой вздохъ
И въ сердцѣ воздвигнешь кумиромъ.

Есть высшая сила за гранью міровъ,
Въ ней истина, въ ней непреклонность,—
Лишь ей, Безыменной, молися безъ словъ,
Предъ нею мы прахъ и ничтожность!

* * *

Возвращайся, моя ненаглядная,
Возвращайся изъ дальнихъ краевъ,
Миновала пора безотрадная
Мимолетныхъ, несбывшихся сновъ.

Оживаютъ желанія смѣлыя,
Такъ раскроемъ же настежь имъ дверь!
Ночи майскія, наглыя, бѣлыя,
Намъ не будутъ помѣхой теперь.

Ночь безсвѣтная, ночь темнокрылая
Убаюкаетъ сбывшимся сномъ...
Приходи же на мигъ, моя милая,
Чтобъ навѣки проститься потомъ.

* * *

На бархатѣ синихъ небесъ
Горятъ золотые узоры
Уму недоступныхъ словесъ,
Влекущихъ и мысли и взоры.

Начертаны тамъ письмена
Десницею Божьей отъ вѣка,
И въ смыслъ ихъ глубокій должна
Проникнуть душа человѣка.

Блаженъ, кто пойметъ ихъ языкъ!
Онъ духомъ упавшимъ воспрянетъ
И въ Божій, взыскующій Ликъ
Въ день смерти безтрепетно взглянетъ.

* * *

Старыя, дребезжащія дроги,
Старая, понурая кляча,
За гробомъ никто не идетъ вдоль дороги,
Вздыхая и плача.

Только дождь мороситъ неустанно,
Барабаня по желтому гробу,
Проявляетъ природа безсмысленно-странно
Затаенную злобу.

Гробъ на дроги небрежно поставленъ,
Не слыхать ни слезъ ни моленій...
Счастливъ тотъ, кто хоть мертвый избавленъ
Отъ людскихъ сожалѣній!

* * *

Слышишь шорохъ бѣлой ночи,
Слышишь шопотъ бѣлыхъ сновъ;
Тише, медленнѣй, короче
Звукъ рѣчей и шумъ шаговъ.

Подъ прозрачнымъ покрываломъ,
Точно бѣлое пятно,
Взоромъ зоркимъ, хоть усталымъ,
Ночь глядитъ ко мнѣ въ окно

И улыбкой охладѣлой
Совѣсть мучаетъ мою...
Этой ночи, ночи бѣлой,
Я боюсь и не люблю!

В. Мазуркевичъ.

Библиотека "Руниверс"

Маски и маскарады.

Очеркъ **М. А. Орлова.**

(Съ 23 рисунками на стр. 153, 154, 155 и 156).

Происхожденіе слова *маска* очень темное. Иные видѣли его корень въ древнегерманскомъ словѣ *masca*, означающемъ сѣть, сѣтку (откуда нынѣшнее нѣмецкое слово *Masche*, петля). Отсюда пошли названія маски на романскихъ языкахъ:—древне-французское *mascarel*, нынѣшнее *masque*, итальянское *màschera*, испанское и португальское *màscara*. Производили это слово и отъ греческаго μάγος и μαγεία, т.-е. колдунъ и колдовство; производили и отъ арабскаго слова *мастарадъ*, означающаго забава, шутка.

Если бъ мы вздумали прослѣдить исторію возникновенія маски, то намъ пришлось бы проникнуть въ самую глубь исторіи человѣчества. На это сразу наводитъ тотъ фактъ, что маску мы находимъ у самыхъ духовно-убогихъ племенъ, стоящихъ на тѣхъ ступеняхъ, съ которыхъ началась культура. Можно думать, что маска появилась съ первой идеей превращеній, т.-е. съ того момента, когда первобытный человѣкъ увѣровалъ въ *оборотней*. Нетрудно представить себѣ, какъ дикарь объяснялъ и истолковывалъ явленія окружающей природы. Вѣчно измѣнчивое облако съ его дождями, вѣтрами, молніями, громомъ, градомъ несомнѣнно олицетворялось дикаремъ, и онъ видѣлъ въ немъ то птицу, то коня, то оленя, то пса, то волка, то медвѣдя, кота, корову, зайца, и т. д., и т. д. Облака „барашки“ прекрасно поддавались толкованію, какъ руно, въ которое облачаются боги. Божества вихрей, грома и другихъ разрушительныхъ и грозныхъ явленій представлялись воображенію дикаря птицами и звѣрями, а превращеніе божествъ въ этихъ птицъ совершалось посредствомъ переодѣванія въ облака.

Маскарадъ, значитъ, начался на небѣ, а людямъ оставалось только перенять его, перенести на землю. Дикарь видѣлъ въ полетѣ грозовыхъ облаковъ толпу боговъ или демоновъ, одѣвшихся въ звѣриныя и птичьи шкуры; это представленіе легко могло переродиться въ религіозный обрядъ, въ которомъ мало-по-малу стали главными дѣйствующими лицами ряженые, *окрутники*, какъ и до сихъ поръ называетъ нашъ народъ святочныхъ маскированныхъ, одѣвающихъ шубы на-выворотъ. Самое слово окрутникъ несомнѣнно происходитъ отъ крутить, т. е. завивать, плести; его производныя перешли потомъ и на названія обычной одежды: въ Новгородской губерніи окрутою и окрутьемъ называется одежда вообще, въ частности нарядная женская одежда; въ Псковской губ. окрута—бабій головной уборъ; въ Тверской и Псковской губ. окрутами называютъ людей, любящихъ кутаться въ теплое.

Въ представленіи первобытнаго народа тайной превращеній, заимствованной отъ боговъ, раньше другихъ овладѣли колдуны и волхвы. Самое названіе колдуна, кудесника стало почти синонимомъ человѣка, обладающаго способностью превращенія, и мы видимъ, что по народному вѣрованію колдуну и вѣдьмѣ приписывается способность перекидываться въ волка, сороку и въ другихъ птицъ, животныхъ и даже вообще во что угодно, напр., въ вихрь. Слѣды этого воззрѣнія, опять-таки, мы находимъ въ народномъ языкѣ: — праздничное ряженье, вездѣ почти обрядовое, называется въ Новгородской губерніи *кудесы*. Кудесъ — значитъ замаскированный.

Маски, какъ культурно-историческій фактъ, очень долго оставались въ тѣни, и только въ послѣднее время за ихъ изученіе взялись археологи и этнографы. Теперь въ музеяхъ старательно собираются большія коллекціи масокъ, особенно дикихъ народовъ. Начали уже классифицировать ихъ, но до сихъ поръ пока еще эти попытки нельзя назвать удачными, и вообще полная исторія маски еще впереди. Удалось пока распознать только значеніе маски и вообще переодѣванія. Объ этомъ мы, конечно, не можемъ судить по нашимъ, европейскимъ, маскамъ и наряженьямъ, потому что наши маскарады давно превратились въ простую забаву. Тутъ, очевидно, произошло обычное явленіе такъ называемаго „переживанія“ въ культурѣ, при которомъ обычай, имѣвшій въ свое время большое значеніе, вытекавшій изъ самой глубины народныхъ вѣрованій, совершенно утрачиваетъ первоначальный смыслъ, а остается лишь какъ привычный пережитокъ. Люди соблюдаютъ древній обрядъ, просто забавляясь, развлекаясь этимъ, утративъ всякое понятіе о его быломъ значеніи.

Вникая въ суть маскировки, мы прежде всего, конечно, устанавливаемъ, что она служитъ для того, чтобы скрыть личность, чтобы заставить зрителей видѣть передъ собою не то, что на самомъ дѣлѣ скрывается подъ маскою, но то, что она изображаетъ. Человѣкъ, надѣвшій маску, перестаетъ быть человѣкомъ, простымъ смертнымъ, а является либо представителемъ какой-нибудь высшей силы, либо даже самымъ носителемъ этой силы, т.-е. существомъ божественнымъ или демоническимъ. Это воззрѣніе на маску вообще, на переодѣванье пережило до нашихъ дней, хотя и выпало изъ круга чисто религіозныхъ вѣрованій.

Маска передѣлывала человѣка, возводила его со ступени простого смертнаго на ступень существа высшаго, часто страшнаго, грознаго, во всякомъ случаѣ могучаго, свершающаго то, чего смертные свершать не могутъ. У дикихъ и полуцивилизованныхъ народовъ маска — обычное воинское снаряженіе. Въ этомъ примѣненіи ей придаютъ пугающій, страшный обликъ, и такова она и должна быть въ этомъ случаѣ; военныя маски приняты многими племенами негровъ, примѣнялись древними мексиканцами. У японцевъ военныя маски дѣлались прочныя, металлическія: онѣ защищали лицо и въ то же время пугали врага своимъ ужаснымъ видомъ, длинными носами и ушами. Маски оставались даже и въ Европѣ въ средніе вѣка на шлемахъ воиновъ, но только онѣ помѣщались не на самомъ лицѣ, а выше, на головѣ; обычно онѣ представляли какое-нибудь устрашающее лицо въ родѣ Медузы. Маски по первобытному вѣрованію скрывали личность не только отъ людей, но и отъ зловредныхъ духовъ, быть-можетъ, даже пугали и отгоняли ихъ. Слѣды этого вѣрованія выступаютъ въ обычаѣ многихъ дикихъ племенъ маскировать покойниковъ, очевидно, для того, чтобы ихъ скрыть и защитить отъ какихъ-то враждебныхъ демоническихъ существъ. Кстати, эти погребальныя маски найдены у многихъ народовъ, напр., у древнихъ египтянъ, у грековъ и римлянъ, въ Ниневіи, въ Перу, у аборигеновъ Сибири; иногда ихъ чисто устрашающая роль какъ будто бы даже утрачивается, о чемъ можно судить по явной попыткѣ сдѣлать маску подобной физіономіи усопшаго; въ этихъ случаяхъ, вѣроятно, имѣлось въ виду увѣковѣчить личность покойнаго, для защиты же его отъ враждебныхъ силъ прибѣгали къ какимъ-нибудь другимъ обрядностямъ и пріемамъ. Перуанцы запаковывали своихъ покойниковъ въ мѣшки; мѣшокъ сверху, надъ головою трупа, плотно завязывали, а надъ головою укрѣпляли раскрашенную маску изъ дерева, которая надѣвалась на чурбанъ, представлявшій подобіе головы.

Вообще у народовъ первобытныхъ и малокультурныхъ маска—одна изъ существеннѣйшихъ принадлежностей религіозной обрядности. Многія религіозныя церемоніи разыгрываются не иначе, какъ въ маскахъ,—такова роль маски на островахъ Тихаго Океана, у американскихъ индѣйцевъ, у разныхъ племенъ Азіи и Африки. Шаманъ азіатскихъ племенъ, напр., нашихъ сибирскихъ инородцевъ, совершаетъ свое „камланіе“ не иначе, какъ въ маскѣ, и вообще въ полномъ маскарадномъ костюмѣ и даже говоритъ въ это время не своимъ голосомъ.

Въ настоящее время въ музеяхъ можно видѣть многочисленные и любопытные образцы масокъ различныхъ низшихъ расъ; нѣкоторыя изъ этихъ масокъ представлены на нашихъ рисункахъ. На островахъ Новой Каледоніи и Новомъ Мекленбургѣ туземцы выдѣлываютъ очень хитрой работы деревянныя размалеванныя маски; на другихъ островахъ Великаго Океана маски мастерятъ изъ человѣческихъ череповъ, придѣлывая къ нимъ волосы и глаза; сѣверо-американскіе индѣйцы дѣлаютъ маски въ видѣ человѣческихъ лицъ, либо уродливыхъ, либо устрашающихъ, а также въ видѣ звѣриныхъ головъ. Въ странахъ, гдѣ населеніе приняло буддійскую религію, выдѣлываютъ по преимуществу маски, изображающія злобныхъ божествъ. У нашихъ инородцевъ, живущихъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ и ведущихъ охоту на медвѣдей, разработался особый культъ этого звѣря, возведеннаго въ божество. Его, положимъ, убиваютъ, но просто убить нельзя, это грозило бы большими бѣдами; надо надъ убитымъ звѣремъ совершить особую церемонію, и участники этой обрядности надѣваютъ маски изъ древесной коры съ длиннымъ носомъ.

Въ высшей степени разнообразны театральныя маски, которыя въ наше время въ большомъ ходу на востокѣ Азіи, въ Сіамѣ, Японіи, въ Китаѣ, на Зондскихъ островахъ. Театральная маска, несомнѣнно переработавшаяся изъ маски религіозныхъ обрядовъ, имѣетъ свою обстоятельную исторію благодаря тому, что она занимала выдающееся мѣсто въ культурѣ классическаго міра, у грековъ и римлянъ, а все, что касается этого міра, изучено тщательно.

У грековъ маски появились впервые на праздникахъ, посвященныхъ веселому божеству вина и хмеля—Вакху. Впрочемъ, разные классическіе писатели приписываютъ введеніе масокъ разнымъ лицамъ: Харилу, Фриниху, Неофону, знаменитому драматургу Эсхилу. Греческія маски строились по опредѣленнымъ образцамъ, имѣли каждая установленную внѣшность, такъ что привычный зритель по маскѣ прямо опредѣлялъ, кого изображаетъ актеръ: Юпитера, Меркурія, купца, раба, педагога и т. д. Какъ въ наше время за костюмомъ и гримомъ (который, по существу, та же маска), такъ и у грековъ самъ актеръ исчезалъ за дѣйствующимъ лицомъ, которое изображалъ. Но у греческой маски было еще другое назначеніе: она служила акустическимъ приборомъ, чѣмъ-то въ родѣ рупора. Ротъ маски устраивался такъ, что его наружное отверстіе было шире внутренняго: противъ рта актера приходился раструбъ маски, черезъ который звукъ выходилъ громче и отчетливѣе. Иногда ротъ маски обдѣлывался металлической втулкой; бывало и такъ, что вся исподняя сторона маски выстилалась бронзовымъ листомъ,—все съ тою же цѣлью — усилить резонаторную способность маски. Первоначально театральныя маски были грубы, выдѣлывались изъ простѣйшаго матеріала, напр., изъ древесной коры, но потомъ ихъ значительно

Библиотека "Руниверс"

Марія-Антуанетта и Людовикъ XVI въ домино на маскарадѣ въ Парижской городской ратушѣ, въ 1782 году.

Библиотека "Руниверс"

Маска для танцевъ южно-американскихъ индѣйцевъ. Изъ Штутгартскаго музея народовѣдѣнія.

Китайскій жрецъ въ маскѣ, изображающей оленью голову. Съ китайской гравюры.

Тирольская маска чорта. Изъ музея въ Инсбрукѣ.

Маска сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. Изъ Штутгартскаго музея народовѣдѣнія.

Портной на столѣ за работой; правая половина рисунка объясняетъ устройство маскировки.

Карликъ-великанъ, типическая и очень любимая маскарадная фигура 30-хъ годовъ минувшаго стол.

Старуха съ коробомъ на спинѣ, въ которомъ сидитъ Арлекинъ; на правой половинѣ рисунка чертежъ, объясняющій устройство этой маскировки.

Трехногая, двухголовая маска съ двухгнѣздной шляпой.

Маски и маскарады.

Библиотека "Руниверс"

Муза съ маскою изъ римскаго саркофага, хранящаяся въ Мюнхенской Глиптотекѣ.

Японская маска „собака" (Бау-бау).

Соломенная маска сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. Изъ Штутгартскаго музея.

Маска для танцевъ туземцевъ Новой-Померанін. Изъ Штутгартскаго музея.

Танцевальная маска туземцевъ Новаго Мекленбурга. Изъ Штутгартскаго музея.

Японскій плясунъ съ факелами на головѣ. Изъ художественно-ремесленной библіотеки въ Берлинѣ.

Старая японская маска. Изъ Берлинскаго музея народовѣдѣнія.

Греческая маска VI вѣка до Р. Хр Изъ Берлинскаго музея народовѣд.

Африканская маска. Изъ Штутгартскаго музея народовѣдѣнія.

Египетскій жрецъ въ звѣриной маскѣ. Изображеніе на стѣнѣ храма въ Дендерахѣ.

Маска туземцевъ Камеруна. Изъ Берлинскаго музея народовѣдѣнія.

Японская маска XVII столѣтія.

Греческая маска. Изъ Мюнхенскаго собранія древнихъ сосудовъ.

Маски и маскарады.

Библиотека "Руниверс"

усовершенствовали, стали дѣлать изъ кожи, изъ металловъ. Были особые мастера, которые изготовляли маски по заказу, приноровляя ихъ къ изображаемому персонажу. Кстати, это слово персона, персонажъ—вѣроятно, произошло именно отъ названія, которое римляне давали маскѣ. Мы уже упомянули о томъ, что маска служила для усиленія голоса актера: римляне и называли ее persona, отъ personare—звучать. Маска породила типы драматическихъ произведеній; отсюда и до сихъ поръ сохранившіеся традиціонные маскарадные костюмы, напр., арлекина—въ Италіи, полишинеля—во Франціи. У римлянъ маски впослѣдствіи сошли съ театральныхъ подмостковъ и вошли въ разныя житейскія и главнымъ образомъ религіозныя обрядности. Такъ, во время торжествъ въ честь Пана (луперкалій) употреблялась маска въ видѣ винограднаго листа съ отверстіями для глазъ и рта. Въ похоронныхъ процессіяхъ обычно участвовалъ такъ называемый архимимъ. На немъ была маска, напоминавшая какими-нибудь чертами покойника, котораго хоронили, и во время похоронъ этотъ лицедѣй долженъ былъ представлять въ лицахъ все, что покойникъ совершалъ при жизни,—это было надгробное слово въ дѣйствіи.

Выходя мало-по-малу изъ круга религіозныхъ обрядностей, маска все шире распространялась въ простомъ житейскомъ обиходѣ. Распространеніе ея началось въ Италіи, главнымъ образомъ въ Венеціи, а отсюда, черезъ Ломбардію, она проникла во Францію. Первоначальное ея значеніе постепенно утрачивалось; подъ маской стало скрываться все вообще, что пряталось, не хотѣло быть узнаннымъ, и, прежде всего, конечно, преступники, убійцы, воры; затѣмъ маска стала обычнѣйшимъ увеселительнымъ предметомъ. Во Франціи маски такъ вошли въ нравы, что, напр., въ средніе вѣка въ маскарадныхъ увеселеніяхъ въ толпѣ народа участвовали короли. Филиппъ Красивый и Карлъ VI были завзятыми любителяли маскарадовъ. При бракосочетаніи Карла VI съ Изабеллой Баварской (1385 г.) маскарады были главнымъ нумеромъ программы празднествъ. Скоро маски сдѣлались во Франціи почти необходимой статьей туалета, какъ платокъ, перчатки, вѣеръ. Но затѣмъ обнаружилась и оборотная сторона маскированья:—подъ кровомъ масокъ начали совершаться такія вопіющія гадости, что правительство было вынуждено сначала ограничить употребленіе маски, а потомъ и вовсе запретить ее. Дошло до того, что стали жестоко карать за ношеніе масокъ; такъ, въ 1626 году въ Парижѣ казнили двухъ гулякъ, вздумавшихъ во время карнавала появиться въ маскахъ. Потомъ эти строгости ослабли, да и въ самое суровое время преслѣдованій маски не изгонялись изъ обихода знати, а запрещались только среди простонародья. Въ Италіи маски распространились, между прочимъ, среди духовенства, которое безъ нихъ не могло посѣщать театровъ и публичныхъ баловъ, а подъ масками чрезвычайно усердно участвовало въ этихъ развлеченіяхъ.

Можно думать, что первоначальное значеніе маски, какъ символа, устраняющаго личность и придающаго ей особенное, часто грозное и устрашающее положеніе, снабжающаго ее исключительными полномочіями, отозвалось впослѣдствіи въ томъ фактѣ, что за маской осталась неприкосновенность и почти неограниченная свобода слова, то, что̀ обычно называется маскарадною вольностью. Во Франціи, напр., всякій замаскированный гость на придворныхъ балахъ пользовался неимовѣрной привилегіей приглашать на танецъ кого вздумается, хотя бы и особу королевской семьи. Однажды при Людовикѣ XIV кто-то одѣтый въ лохмотья, но въ маскѣ, пригласилъ на придворномъ балу на танецъ герцогиню Бургундскую, и она, не рѣшаясь нарушить обычай, пошла съ нимъ танцовать. На основѣ того же обычая насильственное срываніе маски съ ея носителя считается проступкомъ, невѣротнымъ по своей дерзости.

Сцена во время маскарада въ Большой Оперѣ въ Парижѣ, въ 60-хъ годахъ.

Маска, какъ и многое другое въ жизни, испытывала на себѣ вліяніе моды. Такъ, одно время, въ 30—40 годахъ минувшаго вѣка, очень любили маски-двойники и вообще уродовъ; образцы такихъ переодѣваній представлены на нашихъ рисункахъ. Такъ, напр., средняя часть замаскированнаго тѣла покрывалась громадной маской-головой, подъ которой ниже прилаживалось тѣло въ какомъ-нибудь костюмѣ; такимъ образомъ выходила фигура толстаго, большеголоваго карлика, надъ которой возвышалась голова самого замаскированнаго. Или: человѣкъ прилаживалъ себѣ спереди фигуру старухи съ большою корзиною на спинѣ, а въ корзинѣ сидѣла фигура арлекина, изображаемая самимъ замаскированнымъ. Или: двое становились рядомъ, вплотную другъ къ другу, обѣ соприкасавшіяся ноги одѣвали въ одну половину панталонъ и въ одинъ сапогъ, и выходило чудовище съ двумя головами и тремя ногами. Или: появлялся ходячій столъ съ сидящимъ на немъ, скрестивъ ноги, портнымъ. Подобныя маскарадныя шутки продѣлывались и въ древней Греціи. На рисункахъ ясно показано все нехитрое устройство такихъ штукъ.

Библиотека "Руниверс"

ПОСМЕРТНЫЕ ОЧЕРКИ САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА.

Въ слѣдующемъ нумерѣ „Нивы“ будетъ помѣщенъ одинъ изъ поступившихъ въ наше распоряженіе, еще не напечатанныхъ очерковъ знаменитаго сатирика, „Глуповское распутство“, являющійся дополненіемъ къ его безсмертной „Исторіи одного города“ (Глупова). Въ виду исключительнаго литературнаго и общественнаго значенія этого новаго для русскаго читателя произведенія сатирическаго таланта Салтыкова-Щедрина, и чтобы не нарушать цѣльности впечатлѣнія, мы помѣщаемъ весь очеркъ въ одномъ нумерѣ „Нивы“ и поэтому переносимъ продолженіе повѣсти В. А. Тихонова „Лапушка и Ехидна“ въ № 10.

Лауреаты Императорской Академіи Художествъ на конкурсной выставкѣ 1909 г.

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

(Съ 5-ю портретами на этой стр.).

На послѣднемъ конкурсѣ въ Императорской Академіи Художествъ званіе художника получили слѣдующія лица: Б. Анисфельдъ, П. Беньковъ, П. Евстафьевъ, А. Егоровъ, Т. Карпинская, М. Кулеша, Л. Мардиросовъ, Я. Милькинъ, Р. Тильбергъ и І. Шкляверъ по классу проф. Д. Н. Кардовскаго; Я. Веберъ, С. Колесниковъ, П. Красновъ и П. Сизовъ по пейзажному классу проф. А. А. Киселева; И. Грабовскій, И. Левитъ, А. Любимовъ, В. Малышевъ, Д. Окроянцъ, Я. Павловъ, Л. Полторацкая, С. Прохоровъ, О. Сердобинская, Г. Слобожаниновъ, В. Ткаченко, Н. Фешинъ, Н. Харитоновъ и И. Шульга по классу проф. П. П. Чистякова; К. Лѣпиловъ, И. Мясоѣдовъ и В. Щербаковъ по классу проф. Ф. А. Рубо; В. Кузнецовъ, И. Михновскій и Н. Шариковъ по классу проф. В. Е. Маковскаго; И. Малашкинъ, Я. Троупянскій и И. Шишкинъ по скульптурному классу проф. В. А. Беклемишева и Л. Овсянниковъ по классу гравюры проф. В. В. Матэ.

Кромѣ званія художника, удостоены высшей награды — посылки на казенный счетъ за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія: С. Колесниковъ (за кар. „Въ старой усадьбѣ“, воспроизведенной въ № 6 „Нивы“), В. Кузнецовъ (за карт. „Канунъ“, воспр. въ № 7), И. Мясоѣдовъ (за карт. „Походъ Минійцевъ“), Л. Овсянниковъ (за офорты и рисунки) и Н. Фешинъ (за карт. „Капустница“).

Степанъ Ѳеодоровичъ Колесниковъ, сынъ крестьянина-хлѣбопашца, родился въ селѣ Адріанополѣ, Екатеринославской губ., 13 іюля 1879 г. Самоучка, съ дѣтскихъ лѣтъ посвящавшій всѣ досуги отъ крестьянскихъ работъ рисованію, онъ впервые познакомился съ пріемами живописи въ 1895 г. у иконописцевъ, ремонтировавшихъ мѣстную церковь. Въ 1897 г., получивъ стипендію отъ уѣздной земской управы, С. Ѳ. Колесниковъ поступилъ въ Одесскую рисовальную школу и, окончивъ курсъ въ 1903 г., былъ принятъ въ Академію Художествъ; ежегодно выставлялъ свои картины на „Весеннихъ“ выставкахъ, гдѣ нѣсколько разъ получалъ Куинджевскія преміи, а на международной выставкѣ въ Мюнхенѣ въ 1909 г. за картину „Весна“, принадлежащую музею Академіи Художествъ, былъ награжденъ большой золотой медалью I класса.

Владиміръ Александровичъ Кузнецовъ родился въ 1878 г., первоначальное образованіе получилъ въ школѣ Императорскаго общества Поощренія Художествъ въ Петербургѣ и въ Академію поступилъ въ 1901 г.

Иванъ Григорьевичъ Мясоѣдовъ, сынъ извѣстнаго художника Г. Мясоѣдова, родился въ 1881 г., съ 1896 г., учился въ Московскомъ училищѣ Живописи и Ваянія, но по окончаніи курса въ 1900 г. забросилъ занятія живописью и поступилъ въ Академію Художествъ лишь въ 1908 г., за годъ до настоящаго конкурса.

Леонидъ Ѳеодоровичъ Овсянниковъ родился 25 мая 1881 г. въ с. Юринѣ, Васильсурскаго уѣзда, Нижегородской губ.; поступилъ въ Академію въ 1901 г. по окончаніи Казанской рисовальной школы.

Николай Ивановичъ Фешинъ, сынъ казанскаго цехового, родился 26 ноября 1881 г. въ г. Арзамасѣ, Нижегородской губ., вначалѣ учился у иконописцевъ, но, поступивъ въ Казанскую рисовальную школу и окончивъ курсъ въ 1901 г., перешелъ въ Академію Художествъ, занимаясь въ классѣ проф. И. Е. Рѣпина, а по уходѣ послѣдняго изъ Академіи — у П. П. Чистякова. Ученикомъ Академіи онъ нѣсколько разъ участвовалъ на „Весеннихъ“ выставкахъ, гдѣ въ 1908 г. получилъ первую Куинджевскую премію въ 1000 р., а съ прошлаго года приглашенъ преподавателемъ въ ту же Казанскую рисовальную школу, въ которой самъ получилъ первоначальное образованіе.

Французскіе гости въ С.-Петербургѣ.

(Группа на стр. 158)

Съ 5 по 8 февраля Петербургъ принималъ у себя гостей изъ Франціи. Къ намъ пріѣхали съ визитомъ французскіе народные представители, члены французской палаты депутатовъ, составляющіе группу „Междупарламентскаго Союза Мира“, во главѣ съ президентомъ этого союза, сенаторомъ барономъ д'Эстурнель-де-Констанъ.

Петербургъ встрѣчалъ и принималъ у себя французскихъ гостей и ранѣе—въ дни зарожденія франко-русскаго союза, и позднѣе—въ 1902 году. Нынѣшній визитъ не былъ такъ шуменъ и ярокъ, какъ тогдашнія франко-русскія манифестаціи, но въ немъ проявилось гораздо болѣе, чѣмъ тогда, глубокой внутренней взаимной симпатіи. Нынѣшнее „братаніе“ съ французами оказалось гораздо серьезнѣе и глубже, чѣмъ прежнее. Въ немъ сказались такія чувства и такое настроеніе, которыя позволяютъ думать, что между нами и французами крѣпнутъ и растутъ органическія связи, зародившіяся въ глубинѣ народнаго сердца. Прежде при „франко-русскихъ манифестаціяхъ“—происходили ли онѣ въ Ту-

Библиотека "Руниверс"

Стоятъ во второмъ ряду: Полковникъ Маттокъ, Максутовъ, графъ Лорансъ, Вьеге, Стаховичъ, Бенеже, Маршанъ, Вотье, графъ Дрю, баронъ де-Гранъ-Мэзонъ, де-Ліонъ, Голубевъ, Милюковъ, Минскій.
Стоятъ въ первомъ ряду: Баллера, Шидловскій, Поллакъ, Лебукъ, Грожанъ, Корвинъ-Милевскій, Ласкеръ, Менье, Андрепъ, виконтъ дела-Батю, Колэнъ, Фромаже, Дарси.
Сидятъ: Леру, супруга посла г-жа Луи, предсѣдатель Государственнаго Совѣта сенаторъ Акимовъ, баронъ д'Эстурнель, Зиновьевъ, посолъ Ж. Луи, Ермоловъ, Ефремовъ, кн. Трубецкой.

Французскіе гости въ Петербургѣ. Сенаторы и члены Французской Палаты депутатовъ вмѣстѣ съ русскими членами Государственнаго Совѣта и Государственной Думы на банкетѣ у французскаго посла при Русскомъ Дворѣ, Ж. Луи. По фот. К. Булла.

лонѣ, или Кронштадтѣ — чувствовался налетъ скорѣе чего-то внѣшняго, Нынче послѣ визита французскихъ парламентаріевъ приходится сознаться, что налетъ этотъ исчезъ. Въ рѣчахъ барона д'Эстурнель, которыя были имъ произнесены за это время, чувствуется не только глубокая внутренняя серьезность новаго свиданія нашего съ французами, но и внутренняя *необходимость* его.

Старый французскій парламентъ, считающій за собою уже свыше ста лѣтъ, пережившій всевозможныя государственныя потрясенія, послалъ своихъ представителей въ гости къ нашему парламенту—молодому и только-что вышедшему изъ государственной бури. Такова схема французскаго визита. Схему эту проникаетъ и одушевляетъ живая и симпатичная идея поддержанія франко-русскаго союза. Союзъ поддерживается и крѣпнетъ, благодаря свиданіямъ и живому общенію. А такъ какъ самый франко-русскій союзъ возникъ ради поддержанія и сохраненія европейскаго мира, то и нынѣшній пріѣздъ къ намъ французскихъ гостей главною цѣлью имѣлъ поддержаніе и распространеніе идей европейскаго мира. Поэтому и пріѣхала къ намъ группа „Междупарламентскаго Союза Мира“: поэтому и главнымъ представителемъ посѣтившей насъ делегаціи явился извѣстный поборникъ идеи мира, президентъ упомянутаго Союза, баронъ д'Эстурнель-де-Констанъ, недавно получившій, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, премію имени Нобеля за свою дѣятельность въ пользу мира.

Кромѣ барона д'Эстурнель въ число членовъ пріѣхавшей делегаціи вошли слѣдующія лица: вице-президентъ „Международнаго Парламентскаго Союза Мира“, сенаторъ Гастонъ Менье, извѣстный общественный дѣятель и фабрикантъ (ему принадлежатъ огромныя шоколадныя фабрики). Далѣе, сенаторы Грожанъ и П. Леру, депутатъ Ларкье, депутатъ Алжира Колэнъ, депутаты: Лабатю, Гранъ-Мэзонъ, Ліонъ-де-Фроншенъ, Пуланъ, Лебукъ и Жерве, и постоянный секретарь, г. Фромаже.

Французская делегація прибыла въ Петербургъ 5-го февраля, въ 2 ч. дня. На Варшавскомъ вокзалѣ состоялась торжественная встрѣча гостей представителями нашего Госуд. Совѣта, Государственной Думы и Городской Думы. Представители послѣдней поднесли гостямъ постановленіе Думы о передачѣ имъ 30,000 франковъ въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія парижанъ и альбомы съ видами Петербурга.

На другой день, 6-го февраля, французская делегація, въ сопровожденіи членовъ Государственнаго Совѣта (А. С. Ермолова, И. О. Корвинъ-Милевскаго) и членовъ Государственной Думы (И. Н. Ефремова, гр. Бобринскаго и др.) посѣтила Петропавловскую крѣпость и Соборъ, при чемъ французы поклонились праху Императора Александра III, творца франко-русскаго союза. Затѣмъ состоялся осмотръ Храма Воскресенія Христова и Музея Императора Александра III. Въ тотъ же день, нѣсколько позднѣе, делегація отправилась вмѣстѣ съ французскимъ посломъ г. Луи, въ Царское Село, и тамъ состоялся Высочайшій пріемъ французскихъ гостей Государемъ Императоромъ. Послѣ аудіенціи у его Величества посолъ г. Луи ввелъ делегацію въ угловую гостиную, гдѣ находился Государь Императоръ, и здѣсь представилъ Государю Императору президента делегаціи д'Эстурнель-де-Констанъ. А баронъ д'Эстурнель представилъ Его Величеству всѣхъ прочихъ членовъ группы. Государь изволилъ нѣкоторое время бесѣдовать съ каждымъ изъ членовъ делегаціи. Пріемъ продолжался около 40 минутъ, послѣ чего гостямъ былъ предложенъ чай.

Около 5-ти часовъ вечера, въ тотъ же день, делегація посѣтила Государственную Думу.

Встрѣча французскихъ народныхъ представителей съ русскими носила чрезвычайно теплый, сердечный характеръ. Таврическій дворецъ былъ парадно освѣщенъ, и въ его залахъ собралась почти вся Дума; французскіе депутаты перезнакомились съ нашими, осмотрѣли всѣ помѣщенія Думы, и вскорѣ состоялось засѣданіе русской междупарламентской группы съ участіемъ представителей такой же группы французской. Блестящую рѣчь произнесъ д'Эстурнель-де-Констанъ, начавшій ее сожалѣніемъ, что не можетъ поблагодарить русскихъ друзей за ихъ пріемъ дважды: на французскомъ и на русскомъ языкахъ.

Библиотека "Руниверс"

„Мы прибыли сюда, — говорилъ далѣе баронъ д'Эстурнель: — во имя французскаго патріотизма, какъ его понимаютъ теперь въ вѣкъ единенія, прогресса и просвѣщенія. Патріотизмъ—это не ревнивое противопоставленіе націй другъ другу, а стремленіе сблизиться, чтобы имѣть средства интеллектуальныя и моральныя для того, чтобы работать. Мы становимся близки другъ другу потому, что этого требуютъ разумно-понятые національные интересы... Я хочу подчеркнуть признакъ того, — продолжалъ ораторъ: — что наше дѣло (т.-е. дѣло сближенія съ Россіей) со дня на день развивается и его вліяніе становится очевиднѣе,—этотъ признакъ — тотъ блестящій пріемъ, которымъ встрѣченъ былъ нашъ парламентскій визитъ во всѣхъ русскихъ сферахъ"... Рѣчь д'Эстурнель была прерываема и покрываема дружными аплодисментами.

На слѣдующій день, 7-го февраля, французскіе гости побывали въ Аэро-клубѣ, при чемъ депутатъ Лебукъ выразилъ увѣренность, что „какъ въ Россіи, такъ и во Франціи, воздухоплаваніе должно совершить чудеса, потому что основная черта характера русскаго и француза—это храбрость". Центральнымъ событіемъ этого дня однако было посѣщеніе французской делегаціей торжественнаго засѣданія общества „Миръ" (въ залѣ Городской Думы).

Засѣданіе это происходило подъ предсѣдательствомъ М. М. Ковалевскаго (предсѣдателя общества „Миръ") въ присутствіи многихъ видныхъ общественныхъ дѣятелей и членовъ Госуд. Совѣта и Госуд. Думы. Появленіе французской делегаціи вызвало шумныя манифестаціи, которыя еще усилились послѣ прекрасной рѣчи барона Д'Эстурнель на тему о всеобщемъ мирѣ и о значеніи и дѣятельности международныхъ союзовъ и трибуналовъ, преслѣдующихъ задачи мира. Баронъ д'Эстурнель говорилъ, между прочимъ: „Наши задачи являются задачами воспитанія народовъ, которые, прислушиваясь къ нашей пропагандѣ, дѣлаются убѣжденными борцами за миръ. Россіи предстоитъ великая будущность, и, чѣмъ сильнѣе утвердятся идеи мира, тѣмъ скорѣе пойдетъ она по пути прогресса и славы"... Далѣе ораторъ коснулся вопроса о совмѣстимости пропаганды всеобщаго мира съ идеей патріотизма: „Мы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, умремъ за нашу родину, когда увидимъ, что она въ опасности, но мы должны приложить всѣ усилія, чтобы избѣжать кровопролитія".

Блестящую рѣчь на ту же тему произнесъ и алжирскій депутатъ, г. Колэнъ, призывавшій всѣхъ—„и въ особенности женщинъ—продолжать великую работу мира".

Вечеромъ въ этотъ день состоялся блестящій банкетъ въ ресторанѣ „Медвѣдь", гдѣ центромъ общаго вниманія была опять прекрасная рѣчь президента французской делегаціи. Баронъ д'Эстурнель снова говорилъ о междупарламентскомъ союзѣ, о франко-русскомъ сближеніи и о реальномъ значеніи миролюбивой политики этого сближенія, выразившейся, между прочимъ, въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ организація Гаагской мирной конференціи.

8-го февраля французскіе гости побывали въ Эрмитажѣ и въ Зимнемъ Дворѣ, гдѣ они обратили особое вниманіе на кабинетъ Императора Александра II, вся обстановка котораго сохраняется въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ день злодѣянія 1-го марта. Затѣмъ французская делегація посѣтила Государственный Банкъ, гдѣ ей былъ показанъ золотой фондъ въ 906 милліоновъ рублей.

Его Высочество Эмиръ Бухарскій Сеидъ-Абдулъ-Ахидъ-Ханъ на торжествѣ закладки мечети въ С.-Петербургѣ, 3 февраля 1910 г. Рядомъ съ Эмиромъ—глава мусульманскаго духовенства ахунъ Баязитовъ. По фот. К. Булла.

Въ 10 час. вечера французскіе гости уѣхали въ Москву послѣ торжественныхъ и сердечныхъ проводовъ на Николаевскомъ вокзалѣ. Впечатлѣніе отъ ихъ визита осталось чрезвычайно хорошее и глубокое. И, какъ мы уже видѣли, этотъ визитъ былъ сдѣланъ не только для знакомства съ русскимъ парламентомъ и не только для поддержанія франко-русскаго союза, но и для совмѣстнаго съ нами обсужденія гораздо болѣе значительной идеи—идеи всеобщаго мира. И это обстоятельство придаетъ упомянутому посѣщенію характеръ особой сердечности и особую значительность.

Закладка мечети въ С-Петербургѣ.

(Группа на этой стр.).

3-го февраля у мусульманъ, живущихъ въ нашей столицѣ, былъ большой праздникъ: въ этотъ день состоялась торжественная закладка первой мечети въ Петербургѣ.

Въ Петербургѣ насчитывается нѣсколько тысячъ татаръ и иныхъ иновѣрцевъ магометанскаго вѣроисповѣданія, но до сихъ поръ они не имѣли своего храма и были принуждены для отправленія общественнаго богослуженія нанимать частныя помѣщенія. Въ теченіе долгихъ лѣтъ они мечтали о мечети, но не имѣли возможности осуществить эту мечту: не было средствъ на пріобрѣ-

Библиотека "Руниверс"

теніе необходимаго участка земли и постройку приличнаго зданія. Открытая нѣсколько времени тому назадъ всероссійская подписка хотя и доставила мусульманамъ Петербурга нѣкоторыя средства для этого, но все-таки недостаточныя. И только щедрый даръ Эмира Бухарскаго, пріѣхавшаго въ Петербургъ, сразу подвинулъ дѣло и далъ петербургскимъ магометанамъ возможность создать для себя подобающій столицѣ храмъ.

Закладка мечети состоялась въ присутствіи Эмира Бухарскаго и была пріурочена къ 25-лѣтнему юбилею его правленія. Мѣстомъ построенія мечети избранъ участокъ земли по Кронверкскому проспекту, близъ Троицкаго моста, и въ день торжества здѣсь былъ поставленъ ообый шатеръ съ входнымъ портикомъ въ восточно-азіатскомъ стилѣ. Шатеръ, портикъ и все мѣсто кругомъ были украшены флагами. Фундаментъ мечети уже былъ возведенъ ранѣе и на немъ приготовлено (подъ особою сѣнью) мѣсто для оффиціальной закладки, гдѣ лежали традиціонные молотокъ и лопатка, серебряная закладная доска и бѣлые мраморные кирпичи. Кругомъ были поставлены особые щиты съ арабскими надписями изъ Корана.

На торжество закладки мечети собрался почти весь мусульманскій міръ столицы, начиная съ гостящаго здѣсь Эмира Бухарскаго и лицъ сановныхъ и высокопоставленныхъ (между прочимъ, здѣсь присутствовала и мусульманская группа представителей Государственной Думы) и кончая простыми рабочими. Кругомъ шатра на улицѣ тѣснилась тысячная толпа народа, а самый шатеръ былъ полонъ лицъ, приглашенныхъ на торжество.

Торжество началось молитвословіемъ и рѣчью ахуна Баязитова. Въ своей рѣчи Баязитовъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Коранъ говоритъ: „Богъ красивъ и любитъ красоту". Мечеть наша будетъ красивой и послужитъ славой архитектурѣ и красой городу. Такой мечети, какая будетъ въ Петербургѣ, нѣтъ ни въ Парижѣ ни въ Лондонѣ. Мечеть красива, но надо, чтобы она блистала не одной внѣшней красотой, и надо молить Аллаха, чтобы мечеть эта воспроизводила насъ въ духовно-нравственной красотѣ".

По окончаніи рѣчи ахуна, Эмиръ Бухарскій поднялся къ мѣсту закладки и положилъ первый камень. Послѣ того начался пріемъ депутацій — отъ мусульманскихъ приходовъ столицы, изъ Кронштадта, Москвы, съ Кавказа, и т. д. А затѣмъ въ конторѣ постройки состоялся завтракъ съ тостами и рѣчами, при чемъ вмѣсто шампанскаго былъ поданъ лимонадъ. Первый тостъ Эмиръ провозгласилъ по-русски за Государя Императора — и въ отвѣтъ грянуло „ура".

Уѣзжая съ торжества, Эмиръ заявилъ, что, счастливый пріемомъ населенія, онъ въ этотъ радостный для него, какъ мусульманина, день, жертвуетъ 5000 р. для бѣдныхъ столицы.

Мечеть строится по проектамъ и подъ наблюденіемъ академика архитектуры фонъ-Гогена и архитекторовъ Васильева и Кричинскаго. Проектъ составленъ въ стилѣ самаркандской мечети (временъ Тимура). Надъ средней (главной) частью зданія будетъ возвышаться грандіозный куполъ, покрытый маіоликовой черепицей. Главный входъ будетъ въ видѣ величественнаго портала, отдѣланнаго зеленой персидской маіоликой. По сторонамъ входа поднимутся два стройные минарета. Мечеть будетъ вмѣщать не менѣе 3000 молящихся, и въ ней будетъ устроено отдѣльное помѣщеніе для молящихся женщинъ, которыя по магометанскому закону не могутъ быть въ храмѣ въ одной толпѣ съ мужчинами.

Работы по постройкѣ начались еще съ августа истекшаго года. Окончаніе же постройки предвидится не ранѣе 1912 года. Лишь чрезъ два года Петербургъ обогатится этимъ оригинальнымъ и красивымъ зданіемъ, мѣсто для котораго выбрано очень удачно — напротивъ тѣнистаго Кронверкскаго парка, въ оживленномъ мѣстѣ столицы, близъ Народнаго Дома, и по дорогѣ на Острова, гдѣ каждый день проѣзжаетъ „весь Петербургъ".

Къ рисункамъ.

Въ рисункахъ настоящаго № „Нивы" царитъ настроеніе масленичной недѣли. „Государыня Масленица" и „Его Величество Карнавалъ" проходятъ въ нихъ рука объ руку предъ нашими читателями. Картина Л. Попова—*„На улицѣ"*—говоритъ намъ о русской масленицѣ, о тройкахъ съ бубенцами, о катаньѣ съ горъ и шумныхъ прогулкахъ съ гармоникой по улицѣ, при чемъ у подвыпившихъ гуляющихъ считается особымъ шикомъ итти „сразу по обѣимъ сторонамъ улицы", т. е. не разбирая дороги, и толкать встрѣчнаго и поперечнаго. Грубовата наша „Государыня Масленица", надо сказать правду, зато оригинальна и затѣйлива въ своихъ прибауткахъ: каждый день ея имѣетъ свое особое прозвище: понедѣльникъ—„Встрѣча", вторникъ—„Заигрыши", среда—„Лакомка", четвергъ—„Широкій четвергъ", пятница—„Тещины вечерки", суббота—„Золовкины посидѣлки", воскресенье—„Проводы".

Заграничный карнавалъ изящнѣе и тоньше и въ такихъ „очагахъ" карнавальнаго веселья, какъ Парижъ или Ницца, пожалуй, веселѣе. Тамъ карнавалъ не знаетъ жарко-натопленныхъ, душныхъ комнатъ, а цѣликомъ проходитъ подъ открытымъ небомъ, на улицѣ, среди живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ, въ веселомъ гомонѣ фантастически-разряженной толпы. Картины Г. Ангермейера—*„На масленой"* и П. Тиріанъ—*„На парижскомъ бульварѣ во время Карнавала"*—даютъ представленіе о яркой и нарядной, полной остроумныхъ затѣй и брызжущаго веселья заграничной масленицѣ.

Рисунокъ И. Ижакевича—*„Лѣсная хатка"*—тоже соотвѣтствуетъ своимъ фантастически-сказочнымъ характеромъ фантастической масленичной порѣ. Онъ является иллюстраціей къ извѣстной народной сказкѣ о падчерицѣ и дочери, изъ которыхъ первая за свое добронравіе получаетъ награду, а вторая злонравная—терпитъ наказаніе. Эта тема обработана Г. П. Данилевскимъ въ его стихотворной сказкѣ „Лѣсная хатка". Дѣдъ везетъ, по настоянію злой бабки, добрую падчерицу въ страшную „Лѣсную хатку" и тамъ покидаетъ ее. Является „Лошадиная голова" и приказываетъ дѣвушкѣ понять и кормить себя, а въ награду за хорошій уходъ велитъ ей „влѣзть въ одно ухо, а вылѣзть въ другое". Послѣ этой операціи дѣвушка „стала красоты несказанной":

«Черевною сѣла въ рыдванъ золоченый,
Серебряный конь ее вывезъ изъ лѣса.
Къ отцу завезла на слободку подарки,
И всѣ выбѣгали, глядѣли, какъ ѣдетъ
Царевна въ свои государскія земли».

Этотъ эпизодъ изящной сказки Г. П. Данилевскаго и изображенъ И. Ижакевичемъ въ его рисункѣ.

Въ Государственной Думѣ.

Поддержавъ поправку оппозиціи объ отмѣнѣ имущественнаго ценза для кандидатовъ въ мировые судьи,—въ цѣляхъ сдѣлать законопроектъ о мѣстномъ судѣ, по ихъ собственному заявленію, совершенно непріемлемымъ, правая часть Гос. Думы отказалась отъ дальнѣйшаго участія въ преніяхъ, и благодаря этому первое чтеніе законопроекта быстро пришло къ концу: послѣднія главы его принимались большинствомъ центра въ редакціи комиссіи, всѣ поправки оппозиціи дружно отклонялись, и въ *41-мъ засѣданіи*, 5 февраля, онъ переданъ былъ въ комиссію для редакціонной обработки. Можно отмѣтить лишь, что Думою отклонена вся X глава законопроекта о судебныхъ приказахъ, признанная первоначально комиссіей пріемлемою, но отъ которой докладчикъ комиссіи, деп. Шубинскій, затѣмъ отказался. Институтъ судебныхъ приказовъ имѣлъ въ виду дать мировому судьѣ право — по дѣламъ, влекущимъ наказаніе не свыше денежныхъ взысканій либо пени до 300 р. или ареста до 3 мѣс., если судья усмотритъ изъ поступившихъ къ нему сообщеній полиціи, присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ достаточныя доказательства виновности даннаго лица, — не обращая дѣла къ судебному разбирательству, приговорить обвиняемаго къ наказанію судебнымъ приказомъ.

Въ *40-мъ засѣданіи*, 3 февраля, Гос. Дума признала безъ преній желательнымъ законопроектъ о дополнительномъ ассигнованіи 3 милл. р. на нужды школьнаго строительства. И въ тотъ же день, вечеромъ, былъ оглашенъ и всѣми голосами противъ одного деп. Тимошкина принятъ запросъ с.-д. фракціи о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ губернатора Амурской обл., запретившаго мукомоламъ и торговцамъ покупать зерновой хлѣбъ отъ землевладѣльцевъ, которые не представятъ отъ интендантства удостовѣренія въ томъ, что запроданное ими въ казну зерно поставлено сполна. Директоръ деп. полиціи Зуевъ объяснилъ, что такое распоряженіе было дѣйствительно отдано, но немедленно же отмѣнено генералъ-губернаторомъ, какъ незаконное. Это объясненіе вполнѣ удовлетворило, конечно, Гос. Думу.

Въ *42-мъ засѣданіи*, 8 февраля, Гос. Дума приняла 24 мелкихъ законопроекта и 4 признала желательными. Принципіальнаго интереса ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ, и нѣкоторыя пренія возникли лишь по законопроекту о дополнительныхъ кредитахъ на переселенческое дѣло (Дума, отклонивъ въ смѣтномъ порядкѣ ассигнованіе на покрытіе перерасхода, отпустила только тѣ суммы, которыя еще имѣютъ быть израсходованы) и по законопроекту объ ассигнованіи 250.000 р. на выдачу пособій чинамъ общей полиціи и жандармамъ. Трудовики и с.-д. находили необходимымъ отклонить законопроектъ, но большинствомъ противъ голосовъ всей оппозиціи принятъ былъ переходъ къ постатейному чтенію, а затѣмъ и самый законопроектъ.

ПОПРАВКА. Въ № 6 „Нивы" на стр. 104 подъ картиной „Выдала" вмѣсто напечатанной фамиліи художника: И. Михайловскій слѣдуетъ читать: **И. Михновскій.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Лапушка и Ехидна. Повѣсть В. А. Тихонова.—Госпожа. Разсказъ В. Васильева.—Триптихи. Стихотворенія В. Мазуркевича.—Маски и маскарады. Очеркъ М. А. Орлова.—Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.—Французскіе гости въ С.-Петербургѣ.—Закладка мечети въ С.-Петербургѣ.—Къ рисункамъ.—Въ Государственной Думѣ.——Поправка.—Объявленія.

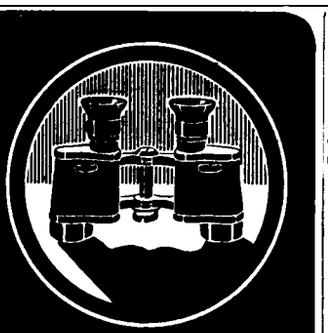
РИСУНКИ: На Масленой.—На парижскомъ бульварѣ во время карнавала.—Изъ сказокъ Г. П. Данилевскаго „Лѣсная хатка".—На улицѣ.—Маски и маскарады (23 рисунка).—Лауреаты Императорской Академіи Художествъ на конкурсной выставкѣ 1909 г.—Французскіе гости въ Петербургѣ.—Бухарскій Эмиръ Сеидъ-Абдулъ-Ахидъ-Ханъ на торжествѣ закладки мечети въ С.-Петербургѣ 3 февраля 1910 г.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна" кн. 2.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"



ZEISS

БИНОКЛИ

для охоты, спорта и путешествія. Большое поле зрѣнія. Больш. свѣтосила. Проспекты Т. 72. высылаются безплатно.

КАРЛЪ ЦЕЙССЪ, СПБургъ,

Казанская, 2.

и въ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ.

ФОТОграфическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталогъ и образц. въ закр. пакетѣ 50 к. почт. марками. **Artistic-Edition, r. Solitaire, № 36 Paris XIX.** (Франція) Изд-ву „Артистикъ", ул. Солитеръ, № 36 Парижъ XIX. Адресъ на конвертѣ (также и письма) можно по-русски. 5—2

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль

Лѣтній сезонъ. Хорош. результ. Поосп. безпл.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

М. Т. и П.

„НАРЗАНЪ" Столовыя: **„ЭССЕНТУКИ № 20".**

Требуйте вездѣ! Лѣчебныя:

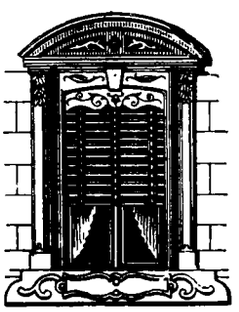
Ессентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская**-желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Ессентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Ессентукская соль** (замѣняетъ воду № 17). **Жидкая углекислота** абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана" въ Кисловодскѣ.

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

Петербургъ (Невскій, № 55), **Москва** (Б. Дмитровка, д. Обухова), **Баку** (Телефонная, д. Арзумова), **Одесса** (Садовая, № 19), **Ташкентъ** (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифъ-Хаджи), **Лодзь** (Видзевская ул., д. № 50, кв. 45), **Нижній-Новгородъ** (Рождественская, д. Блинова), **Самара** (Дворянская, д. Шумовой, № 91), **Царицынъ** (уг. Екатерин. и Елизавет., д. Губанова), **Екатеринославъ** (уг. Яковлевскаго сквера и проспекта, д. Ильева), **Рига** (Александровская, № 6), **Ялта** (Набережная, д. Джалита), **Кіевъ** (Крещатикъ, № 45, во дворѣ), **Тифлисъ** (Гановская, № 10), **Харьковъ** (Екатеринославская, № 24), **Ростовъ и Д.** (Никольская, № 82), **Вильно** (Ботаническая, № 1), **Варшава** (Королевская, № 27), **Саратовъ** (Нѣмецкая, д. Германа), **Астрахань** (Продольно-Волжская, д. Косова).

Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и прейсъ-курантами обращаться: **Пятигорскъ—Управленіе водъ.**

№ 32716



НОВОСТЬ!

Варшавская фабрика деревянныхъ жалюзи **Э. Рады,**

Варшава, Рымарская, № 6.

рекомендуетъ спеціально опатентованные дерев.-рольныя жалюзи отъ взлома, гораздо прочн. желѣзныхъ, а также полосовыя жалюзи новѣйшей системы, до сихъ поръ неизвѣстной конструкціи, служащія для жилыхъ домовъ, балконовъ, верандъ, лавокъ, оранжерей и разныхъ помѣщеній. Кромѣ того, деревянныя переносныя ширмы. № 32691 3—3

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Представитель на С.-Петербургъ:

М. А. ДОЛГОПОЛОВЪ,

Васил. Остр., 8 линія, соб. д. № 31. Телеф. 209-65.

PURGEN

Dr BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Почему моряки всегда отличаются такимъ здоровымъ тѣлосложеніемъ?

Вы навѣрное всегда восхищались крѣпкимъ здоровьемъ моряковъ и рыбаковъ. Они живутъ на морѣ, среди волнъ и вѣтровъ, и постоянно вы видите ихъ съ открытою грудью; несмотря на то никто менѣе ихъ не подверженъ простудамъ, никогда они не болѣютъ бронхитами и катаррами, рѣдко приходится слышать ихъ кашляющими. Среди нихъ не встрѣтишь слабогрудыхъ и чахоточныхъ.

Почему же это? Причина сего извѣстна со временъ самой глубокой древности. Во всѣ времена врачи приписывали этотъ феноменъ тому, что моряки постоянно вдыхаютъ здоровый, свѣжій смолистый запахъ, коимъ пропитаны ихъ суда.

Молодой морякъ.

Всякому вѣдь извѣстно, насколько деготь полезенъ для бронхъ и груди.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, можетъ свободно перейти въ бронхитъ, и нѣтъ ничего болѣе труднаго, какъ избавиться отъ застарѣлаго бронхита, или злокачественнаго катарра. Поэтому нельзя достаточно совѣтовать больнымъ принимать противъ ихъ болѣзни мѣры съ самаго ея появленія; наилучшимъ же, наиболѣе дѣйствительнымъ, простымъ и дешевымъ для того средствомъ является пріемъ дегтя.

Въ настоящее время, благодаря извѣстному Парижскому аптекарю, г. Гюйо, который нашелъ способъ приготовлять деготь въ видѣ маленькихъ круглыхъ капсюль, оказывается возможнымъ принимать это прекрасное средство безъ малѣйшаго затрудненія; дегтярныя Капсюли Гюйо находятся въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой **изъ особаго вида морской сосны**, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной, наискось этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.**

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Библиотека "Руниверс"

Для МАТЕРИ и РЕБЕНКА

лучшее укрѣпляющее средство
Гематогенъ
Д-ра ГОММЕЛЯ.

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

Сухой квасъ
и КИСЛ. ЩИ въ коробк.
изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582,
изобрѣт. **І. Д. СКВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.
Тел. 233-90.

XXIV г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ XXIV г.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

№ 32676 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова, № 31. 3—3

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ и 1-го ІЮНЯ. — Программы высылаются безплатно.

Бухгалтерія торговая, банк., фабричная, сельско-хозяйств., винной монопол., город. и земск. управъ, исправл. почерка.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 24 г. свыше 6.470 чел.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

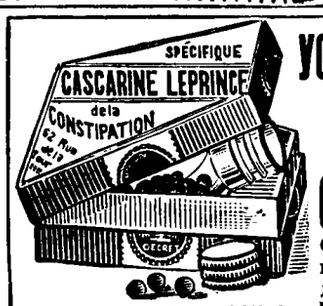
„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ"
(записки массажистки)
ром. Арт. Бернзда.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину, С.-Петерб., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 8—3

Выборъ между слабительными средствами.

НАТУРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

ФРАНЦЪ ІОСИФЪ

является между минеральными водами средней части Европы богатой слабительными солями. Поэтому она дѣйствуетъ, въ противоположность къ искусственнымъ солямъ. Уже по принятіи небольшой дозы (приблизительно, 1/2 винного стакана). Горькая вода Францъ-Іосифъ заслуживаетъ особое вниманіе, потому что она не ослабляетъ кишекъ, какъ большинство лепешекъ, пилюль и тайныхъ средствъ всякаго рода, употребляемыхъ публикой. Кромѣ того, натуральная горькая вода Францъ-Іосифъ содержитъ двууглекислый натръ, что составляетъ большое преимущество, такъ какъ ее можно пить продолжительное время безъ вреда для пищеваренія. Поэтому она занимаетъ вполнѣ заслуженно одно изъ первыхъ мѣстъ между слабительными средствами.



УСТРАНЕНІЕ ПРИЧИНЪ,
вызывающихъ запоръ,
потребленіемъ
КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ
CASCARINE LEPRINCE
Одна или двѣ пилюли вечеромъ передъ сномъ. Правильное дѣйствіе. Превосходное слабительное, предписываемое всѣми врачами.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНІИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клап., двухголосныя.

№ 4540. Двухголосная о 15 клапан. и 6 басахъ, мѣдн. планки, голоса нов. сереб., вышина 5 1/2 верш. **8 р. 50 к.**

№ 4553—10	бас.,	гол. нов. серебр., выш. 6 1/8 вер. . . . 12 р.
№ 4556—12	„	гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 3/4 в. 15 р.
№ 4559—12	„	лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . 20 р.
№ 4562—12	„	со стальн. гол. . . . 22 р.
№ 4566—12	„	со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкрустаціей, густые, низкіе басы. . . . . 35 р.
№ 4573—12	„	Трехголосная, концертная, стальные голоса, корпусъ палис. дер., выш. 7 1/4 вер. . 45 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 28, 35, 40, 50, 60 р. и дороже.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенки въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянки въ 5, 6, 8 и 13 р., Азіатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 14 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 30 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. **Москва,** Кузнецкій м. **Рига,** Сарайная, 15.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ETAT **VICHY** VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить **Соль** и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше" **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подражаніямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Спермину-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ"** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

1910 г. № 9.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLI г. изданія

Выдань 29 мая 1910 г

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 4.

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ.

SAGRADA BARBER

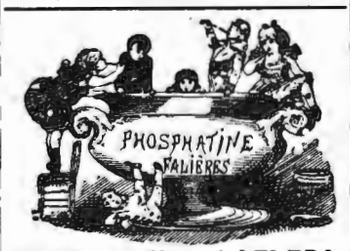
(САГРАДА БАРБЕРЪ) укрѣпляетъ желудокъ, СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

ВНИМАНІЮ ДАМЪ.

За 2 р. 75 к. высылаю почтой налож. платеж. готовую дамскую верхнюю юбку изъ прочнаго и новѣйшаго трико, сшитую по послѣднему фасону. Цвѣта: темно- и св.-сѣр., коричн. и оливков.; лучш. сортъ **3 р. 25 к.** **Спеціальныя штучки** для лѣтнихъ блузъ шелковистыми вышивками послѣдняго фасона заграничной выдѣлки во всѣхъ цвѣтахъ за шт. **1 р. 25 к.**; отдѣльно блузы высылаются не менѣе 3-хъ штукъ. За пересылку одной юбки присчитывается 35 коп. При требованіи 3-хъ юбокъ пересылка за нашъ счетъ. При заказѣ прошу указать размѣръ юбокъ: длину и объемъ талія. За непоправившійся товаръ возвращаю деньги. Адресуйте фирмѣ **М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь, Н.** Въ Сибирь присчитывается разница вѣсовыхъ.

!!! ИЗЯЩНАЯ СВѢТОПИСЬ !!!

Увелич. роскошн. портр. со всевозм. фот. карт., 10 на 12 верш., въ анг. паспар. и узорч. багет. рамѣ, съ упак.—3 р. Акв. худ. краск.—4 р. Прошу убѣд. въ добр. исполн. Перес. заказч. исполн. въ 15 дн. Ателье Свѣтоп.: **СПБ., Ѳ. Леонова, Невскій пр., 147.**



ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсячн. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. *Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обусловливаетъ правильное развитіе костей.*

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 32769

~~2# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.~~

Изданіе С. Я. ЯЖБОРЪ.

Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

ФОТО графическ. оригиналы. снимки Парижск. жанр. Каталогъ и 20 интересн. образц. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN Nr. 27, PARIS (Франція). 4—3

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14. Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній **(болѣе 900 томовъ).** Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Клиндворта, Пабста, Н. Рубинштейна, Черни и др. **Каталоги высылаются безплатно.**

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ иллюстрированное ОПИСАНІЕ

ВАШИНГТОНСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ

(Libraru of Congress).

Съ 118 рисунками. Москва. 1910. 8°, 130 стр.

Цѣна 75 коп. безъ пересылки. Съ пересылкою 1 рубль.

Для любителей отпечатано вѣсколько **роскошныхъ** экземпляровъ въ 4 д. л. съ большими полями. **Цѣна 50 рублей.**

Съ требованіями прошу обращаться въ книжные магазины **Н. П. КАРБАСНИКОВА** въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ.

№ 32798 Редакторъ-издатель *Г. В. Юдинъ.*

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое училище по **машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).**

Программа высылается безплатно. № 31964 26—9

СТРОГО-НАУЧНО, ДОБРОСОВѢСТНО, ОБЩЕДОСТУПНО

МУЖЧИНАМЪ

страдающимъ безсиліемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями, послѣдствіями секретныхъ привычекъ и проч. **БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ** НЕОБХОДИМАЯ БРОШЮРА **ВЪ ЗАКРЫТОМЪ КОНВЕРТѢ.** Съ треб. обращаться: **МОСКВА, М. Лубянка, д. № 17,** О-ва Россія, Книгонзд. „СИЛА ЗНАНІЯ“.

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключительно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маслъ и другихъ эссенцій и мазей. Въ **ПЕРУИНѢ** устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результаты, внѣ сравненія съ другими средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА - ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы приклеена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Маронъ,** СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ОГРАЖД. ПАТЕНТ. и УДОСТ. ЗОЛОТ. и СЕРЕБР. МЕДАЛЯМИ.

КОНТРОЛЬНЫЯ КАССЫ „PROGRESS“

СЪ ВЫДАЧЕЙ АВТОГРАФ. ЧЕКОВЪ

совершеннѣйшія въ мірѣ по устройству и легкости работы. Даютъ полный контроль дневной выручки и продажи.

Съ доставк. и пошлин. Руб. 125.— Контр. кассы „PROGRESS“ безъ выдачи чековъ на разн. цѣны, смотря по отдѣлкѣ и величинѣ отъ **40** до **75 руб.** *Каталоги безплатно.*

Гл. предст. для всей Россіи: **Export-Bureau J. FEINSTEIN, Berlin N. W. 52.**

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ ПРОНОСНЫЯ КРОВООЧИСТИТЕЛЬНЫЯ

А АРА А 95 КОП.

Слабительныя пилюли Ара

нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ПАРФЮМЕРІЯ ЭКСТАЗЪ.

ПАРФЮМЕРІЯ КАРДИНАЛЪ.

Т-во А. РАЛЛЕ и К°

Библиотека "Руниверс"

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голисъ.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка во всѣ части свѣта.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. пт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

№ 32637 3—3

— НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

МГНОВЕННО дѣлаетъ руки абсолютно чистыми, мягкими и бархатистыми
ИДЕАЛЬНО БѢЛЫЯ РУКИ
КТО ЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ ВМѢСТО КРАСНЫХЪ И МОРЩИНИСТЫХЪ ПУСТЬ УПОТРЕБЛЯЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗВРЕДНОЕ
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО да КОСТА
ВЪ ВИДѢ БѢЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА.
ПРОДАЕТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Коробка 75 к.—3 кор. съ пересылк. въ Европейск. Россію изъ Главнаго Склада **БОРЕЛЬ** (СПБ. Мойка, 56, кв. 54) 2 р. 75 к.; 6 кор. 5 р.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ
посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспектъ и условія безплатно. Адресъ: **И. Я. МАРКЪ**, г. Либава, Курл. губ. 3—2

ZEISS
БИНОКЛИ
для охоты, спорта и путешествія.
Большое поле зрѣнія. Больш. свѣтосила.
Проспекты Т. 72. высылаются безплатно.
КАРЛЪ ЦЕЙССЪ, СПБургъ,
Казанская, 2.
и въ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ.

ПОКУПАЯ ГИЛЬЗЫ

не говорите: „Дайте мнѣ коробку хорошихъ гильзъ“, а скажите
ДАЙТЕ ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.
Лишь тогда Вы увѣрены, что получили гильзы, которыя не рвутся, не мнутся, тонки и гигіеничны.
ДА, ГИЛЬЗЫ ТОЛЬКО КАТЫКА.

КУРСЫ Общедоступ. коммерч. образов. ЗАОЧНЫЕ. **БУХГАЛТЕРІЯ**
коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. Аттестатъ бухгалтера. Отзыв. извѣст. спец. Россіи. Льготныя условія. Проспектъ требуйте безплатно.
Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразованія, СПБ., Невскій 92 56*

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРІИ
Первоклассныя іодо-бромистыя купанья
Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.
Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Подробныя свѣдѣнія сообщаются Управленіемъ.
№ 32536 Санаторія д-ра Герстеля открыта также и зимою. 4—2

Théodore CHAMPION & Cie
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
прейсъ-курантъ безплатно.

ПИСЬМО ПАРИЖАНКИ.

М-lle Моранъ страдала въ продолженіе двухъ лѣтъ болѣзнью желудка и разстройствомъ кишечника; въ послѣдніе четыре мѣсяца болѣзнь до того усилилась, что она не могла болѣе ѣсть ничего питательнаго. «Послѣ всякой ѣды,—писала она:—я ощущаю чрезвычайно острыя боли въ желудкѣ, ибо пища тяжело на него давитъ; кромѣ того у меня постоянно бываетъ какой-то непріятный жаръ, ударяющій мнѣ по временамъ въ голову, часто также случаются и нервные припадки, питаюсь я исключительно молокомъ и вообще совершенно недостаточно для поддержанія моихъ силъ.» Какъ-то одна изъ ея подругъ дала ей принять угольную Лепешку Беллока и убѣдила ее немедленно послѣ того съѣсть маленькую котлетку и немного бѣлаго куринаго мяса.

М-lle МОРАНЪ.

«Каково же было мое удивленіе,—разсказываетъ она:—когда я убѣдилась, что мой желудокъ свободно переварилъ эту пищу, которую до того я не могла съѣсть безъ жестокихъ страданій; пищевареніе совершилось очень быстро, точно по волшебству. Въ теченіе нѣкотораго времени я продолжала принимать это чудесное средство, при чемъ ѣла всегда съ прекраснымъ аппетитомъ, легко переваривая пищу. Мои желудочныя боли исчезли окончательно, такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло уже пять лѣтъ и теперь я чувствую себя вполнѣ поправившеюся, никогда болѣе не испытывая былыхъ страданій.» Подписала Луиза Моранъ, улица Газа, Парижъ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинятъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появлялись въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непремѣнно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. **«Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.**

Депо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ко, Садовая, 38

ЗА 1 р. 15 к. (можно марки) вышлю знаменит. наглядный методъ съ картин. Каждый оч. легко въ 3 мѣс. обучится, безъ учителя, **французск., нѣмецк.** или **англійск.** яз. Тысячи благодарн. получ. Профес. яз. И. Скарбье. Одесса. Курсы. Скобелева, 56. Три метода 3 р. Нал. вышлю.

— БЕЗПЛАТНО. —
Выпишите нашъ оптово-розн. прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстр. для сравненія цѣнъ. Тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3 на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже; безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 6 р.; безопасная бритва Жиллетъ 8 р. 50 к. Столовые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже изъ цѣльнаго куска стали гравированные и блестящіе никкелированные 12 паръ—5 р. 70 к., электр. фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к. Карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестинокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к. Ножевой товаръ, ножницы, ремни и оселки для правки бритвъ, бритвенные, парикмахерскіе и туалетные приборы и принадл., ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печи керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки и ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы, кофейные и друг. хозяйств. принадл., парфюмерія и проч. товары. С.-Петербургъ, Садовая, 9, Т-во Плоховъ и Готтардн.

ВЫГОДНЫЯ ЦѢННЫЯ БУМАГИ.
Доходныя, съ крупными выигрышами и безплатной страховкой на 5 лѣтъ.
— Свѣдѣнія высылаются безплатно. —
Т-во торговли цѣнными бумагами
БЕРНАРЪ и Ко., Парижъ,
Севастопольскій Бульваръ, 30—1.
Писать и адресовать можно по-русски.
Письма за границу оплачиваются:
Открытое 4 коп., закрытое 10 коп.

Прославились во всѣхъ странахъ!
АВТОМОБИЛИ
наивысшаго совершенства!
Крайне надежны. — Замѣчательно тихій ходъ. — Полное отсутствіе шума при выключеніи рычага. — Самой изящной отдѣлки; полный комфортъ и т. д.
АВТОМОБИЛИ „АДЛЕРЪ“

Лимузины, ландолэ, ландо, фаэтоны, тонно, дрожки, автомобили для перевозки больныхъ, для врачей, путешествій, гостинницъ, охоты, омнибусы и проч.
Требуйте каталогъ № **8.**

Грузовики и фургоны для разнаго промысла.
Требуйте каталогъ № **4.**

МАЛЫЕ АВТОМОБИЛИ: съ 2-хъ и 4-хъ-цилиндровымъ моторомъ, 2-хъ и 4-хъ-мѣстн. коляски; фургоны для доставки товара и проч.
Требуйте каталогъ № **9.**

Съемный ободъ „АЛЬФА“.
Проспектъ № **6** по желанію.

ЗАВОДЫ:
Адлерверке бывш. Генрихъ Клейеръ Акц. О-во, Франкфуртъ н. М.
Основ. въ 1880 г. Около 3000 рабочихъ.
Автомобили, велосипеды, пишущія машины и двигатели для аэроплановъ.
Многочисленныя награды въ Германіи и за границей.
ЗОЛОТАЯ ГОСУДАРСТВ. МЕДАЛЬ.

Нужны дѣятельные и солидные перепродавцы, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 9 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 27-го февраля 1910 г. | Подписная цѣна съ достав. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. | Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается **„Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 4.**

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.	Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ	Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ
А. Ѳ. Писемскаго.	**Всев. М. Гаршина.**	**Кнута Гамсуна.**

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . **6 р. 50 к.** | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . **7 р. 25 к.** | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.** | Съ доставкою въ Петербургѣ . . **7 р. 50 к.** | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . **8 р.** | За границу. **12 р.**

К. Цеви. Звукъ во тьмѣ.

Библиотека "Руниверс"

Къ исторіи города Глупова.

Посмертные очерки **М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина).**

Развертывая передъ читателями величественную и необыкновенно колоритную панораму русской жизни, современной ему общественности, нашъ незабвенный сатирикъ Салтыковъ-Щедринъ останавливаетъ свое особенное вниманіе на картинахъ жизни города Глупова, стараго и новаго. Этотъ фантастическій или, правильнѣе сказать, *собирательный* городъ, получившій подъ перомъ Щедрина необыкновенную типичность, ставшій именемъ нарицательнымъ, изображенъ яркими красками въ разныя эпохи его прозябанія, начиная отъ послѣднихъ пережитковъ дореформеннаго строя и кончая днями „возрожденія“. Съ грустью смотрѣлъ нашъ сатирикъ-художникъ, какъ *староглуповцы* оправдывали на себѣ старинное изреченіе: „не вливайте вина новаго въ мѣхи старые“, и какъ всѣми силами стремились „въ новыхъ формахъ сохранить старое содержаніе“. Мастерски изображая, такъ сказать, „домашнюю исторію“ русскаго общества въ эпоху перелома, Щедринъ безцеремонно обнаруживаетъ фальшь и ложь обитателей города Глупова и приходитъ къ прискорбному заключенію. *Староглуповецъ*, по наблюденіямъ сатирика, „представлялся милымъ уже потому, что былъ не ужасно, а смѣшно отвратителенъ: *новоглуповецъ* продолжаетъ быть отвратительнымъ—и въ то же время утратилъ способность быть „милымъ“. Такимъ образомъ глуповцы очутились въ безнадежномъ положеніи, — на сказочномъ перепутьѣ: итти впередъ—бездна работы, чтобы проложить дорогу, обратиться вспять—немыслимо... И глуповцы не знаютъ, какъ имъ быть; пробуютъ заигрывать съ „черномазымъ“, который тоже себѣ на умѣ и съ обиднымъ сожалѣніемъ смотритъ на нихъ, — и чувствуютъ, что изъ этого ничего не выйдетъ; а хуже всего, что глуповцамъ не хочется, жаль разстаться со своими распутными привычками „добраго стараго времени“...

Именно эту пору жизни Глупова нашъ сатирикъ живописуетъ въ предлагаемыхъ очеркахъ: „Глуповское распутство“ и „Каплуны“, являющихся дополнительными къ ряду его прежнихъ очерковъ: „Скрежетъ зубовный“, „Нашъ губернскій день“, „Клевета“, „Наши глуповскія дѣла“ и проч. и находящихся съ послѣдними въ тѣсной связи. Эти новые очерки — послѣсловіе къ названнымъ „сатирамъ въ прозѣ“ и появляются впервые въ печати. Предназначались они для „Современника“ 1862 года. Но въ этомъ злополучномъ для русской прогрессивной журналистики году очерки были запрещены 27 апрѣля, мѣсяца за два до пріостановки (на восемь мѣсяцевъ) „Современника“ и „Русскаго Слова“. Кстати сказать, къ этому времени относится и „воспрещеніе надворному совѣтнику Аксакову (Ив. Серг.) продолжать изданіе газеты „День“. „На основаніи параграфа VI Высочайше утвержденныхъ 12 мая сего (1862) года временныхъ правилъ по цензурѣ, — гласитъ оффиціальное сообщеніе „Сѣверной Почты“—г. министръ Внутреннихъ Дѣлъ и г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по взаимному соглашенію, признали нужнымъ прекратить на восемь мѣсяцевъ изданіе журналовъ „Современникъ“ и „Русское Слово“. Тотъ же г. управляющій Министерствомъ Народнаго просвѣщенія, А. В. Головнинъ, по докладу цензора Ѳ. П. Еленева, воспретилъ печатаніе и этихъ двухъ очерковъ Щедрина, причисленныхъ къ произведеніямъ вреднымъ, опаснымъ, несмотря на то, что оба очерка написаны „эзоповскимъ языкомъ“... „Глуповское распутство“ и „Каплуны“ печатаются здѣсь съ двухъ корректурныхъ оттисковъ, принадлежащихъ Пушкинскому Музею при Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ, которому Салтыковъ обязанъ своимъ высшимъ образованіемъ. Очерки нисколько не устарѣли и нынѣ, и если читатель поглубже вдумается въ нихъ, онъ придетъ къ заключенію, далеко не лестному для нашего времени, сопоставивъ съ нимъ изображенное у Щедрина.

I.

Глуповское распутство.

„Я былъ уже малымъ лѣтъ тринадцати, когда papa и maman заблагоразсудили ввѣрить мое воспитаніе нѣкоему мосье Жоливѣ. Этотъ ужасный французъ заставлялъ меня зубрить безъ отдыха и, сверхъ того, за малѣйшую шалость немилосердно колотилъ. Тѣло мое бывало буквально сплошь покрыто синяками, но жаловаться на моего тирана я не смѣлъ, потому что жалобы обыкновенно кончались тѣмъ, что maman уводила меня за ухо въ свою комнату и тамъ пребольно сѣкла. Вслѣдствіе этого я терпѣлъ молча, но злился и присматривался.

„Однажды мнѣ удалось-таки поймать моего учителя съ горничной.

„Съ тѣхъ поръ все измѣнилось. Я не только заставилъ Жоливѣ на колѣняхъ просить у меня прощенія, но еще завладѣлъ его любовницей (мнѣ было тогда около пятнадцати лѣтъ, и я уже въ то время высказывалъ замѣчательно какія способности!). Съ тѣхъ поръ мы сдѣлались неразлучны: вмѣстѣ отправлялись на село въ ночныя экспедиціи по части клубнички, вмѣстѣ напивались пьяны, воруя нужное для насъ вино изъ отческаго погреба...

„Однимъ словомъ, я получилъ возможность развиваться разносторонне и вполнѣ безпрепятственно. Жоливѣ изъ прежняго тирана, приводившаго меня въ трепетъ однимъ своимъ появленіемъ, сдѣлался милѣйшимъ изъ людей и преданнѣйшимъ изъ наперсниковъ. И тутъ-то именно я имѣлъ случай убѣдиться, какія огромныя преимущества имѣетъ за собой цивилизація старинная, окрѣпшая и опредѣлившаяся, передъ цивилизаціей едва возникающей, робкой и безпрестанно оглядывающейся. Истинно вамъ говорю: il n'y a que les Francais pour toutes ces jolies choses, которые сдабриваютъ скуку и невыносимую прозу жизни! Мастерство изумительное! Жоливѣ ни слова не зналъ по-русски, однако-жъ такой имѣлъ даръ убѣжденія, что не было, кажется, на селѣ ни одной крестьянской бабы, которая противостояла бы ему! Только скажетъ-бывало: mily Tipasch (Степаша) schilit moupa или тѣлодвиженіе какое-нибудь уморительное сдѣлаетъ — и дѣло въ шляпѣ! Все это у него какъ-то такъ мило выходило, что дѣвки дурѣли почти мгновенно.

И вотъ теперь, какъ видите: живу, жуирую и даже произвожу нѣкоторый эффектъ въ обществѣ!“

Такъ разсказывалъ мнѣ простодушный пріятель мой, Митрофанъ Простаковъ, трогательную исторію своей юности.

Если вѣрить исторіи Кайданова, нѣчто подобное описанному выше происшествію случилось нѣкогда съ Западной Римской Имперіей. Долго древній Римъ, гордый своими славными побѣдами, гордый доблестью сыновъ своихъ, гордый могуществомъ своего имени, твердою рукою держалъ бразды правленія вселенной, долго обуздывалъ онъ страсти, обуревавшія дикихъ варваровъ, поселившихся на граняхъ образованнаго міра, долго однихъ изъ нихъ гладилъ по головкѣ, другимъ же безтрепетно и часто подсматривалъ подъ рубашку... покуда наконецъ бѣдному пастухову сыну Генсериху не удалось его застать... Извѣстно всѣмъ учащимъ и учащимся, какого страшнаго переполоха надѣлало это само по себѣ весьма простое происшествіе: во-первыхъ, при помощи его пастуховы дѣти сдѣлались владыками міра, и, во-вторыхъ, міру отнюдь не стало оттого лучше.

Увы! Пастуховы дѣти безчеловѣчны! Увы! Если имъ чего-нибудь хочется, то на первомъ планѣ у нихъ всегда и непремѣнно дѣйствуетъ „логика страстей“. Увы! Имъ нѣтъ дѣла до того, что въ неуклюжихъ ихъ объятіяхъ бьется и стонетъ тысячелѣтняя цивилизація; они даже нимало не обращаютъ вниманія на то, что отдаленное потомство за неучтивое обращеніе можетъ назвать ихъ варварами... Они, не обинуясь, идутъ къ самому предмету своихъ вожделѣній и продерзостно мнутъ и колотятъ его, если онъ изъявляетъ хотя малѣйшее поползновеніе къ сопротивленію... Но зато, по временамъ, дарятъ его и наслажденіями, тѣми жгучими, почти невыносимыми наслажденіями, тайной которыхъ обладаютъ только пастуховы дѣти. Такого рода наслажденія изъ моихъ знакомыхъ испытывала только добрая барыня,

Библиотека "Руниверс"

Любовь Александровна, въ то время, когда возвысила до себя дворового своего человѣка Петрушку...

Нѣчто подобное совершается на нашихъ глазахъ и съ роднымъ Глуповымъ. Долго и безнаказанно распутствовалъ старый Глуповъ, но теперь онъ трещитъ, ибо его застали, теперь онъ разлагается, ибо собственное его распутство точитъ его. И въ немъ-таки высказался свой Митрофанъ, который не усумнился отнять все, даже до послѣдней любовницы; и въ немъ народился свой злой Генсерихъ, который не затруднился поднять руку даже на такую заплеснѣвшую и почтенную вещь, какъ глуповская цивилизація. Но глуповскій Генсерихъ не прозывается ни Генсерихомъ, ни Бренномъ, ни Атиллой, ни даже Митрофаномъ. Онъ зовется Иваномъ. Хорошо и мягко Митрофанъ, но Иванъ еще звончѣе и слаще звучитъ для глуповскаго уха, ибо къ нему какъ-то складнѣе и удобнѣе прилагается прозвище „дурачокъ“, которое онъ справедливо стяжалъ безчисленными годами усилій (тоже своего рода глуповская цивилизація).

Вселенная, свидѣтельница этого явленія, притаила дыханіе и не шелохнется. „Что-то будетъ? что-то будетъ? спрашиваетъ она себя въ замѣтномъ смущеніи:—испытаетъ ли Глуповъ тѣ жгучія наслажденія, которыя нѣкогда испытывала въ древнихъ стѣнахъ его добрая барыня, Любовь Александровна?“

Но для того, чтобъ поставить вопросъ какъ можно яснѣе, необходимо разсказать читателю исторію Петрушки.

Петрушка росъ на глазахъ у Любови Александровны, и Любовь Александровна съ удовольствіемъ замѣчала, что изъ него формируется молодой человѣкъ—сильный, статный и красивый. Любовь Александровна была вдова, и притомъ вдова слабая, нервная и очень добрая. Сколько разъ, бывало, въ интимной бесѣдѣ съ своей компаньонкой она говаривала:

— Ахъ, другъ мой, Надежда Ивановна! если-бъ вы знали, какъ мнѣ тяжко! Ахъ, какъ мнѣ тяжко!

И хотя не объясняла, какого рода удручаетъ ее тяжесть, но Надежда Ивановна умѣла хорошо понимать и безъ лишнихъ словъ. И обѣ онѣ вздыхали, обѣ вперяли глаза въ неизглядную даль, на туманномъ фонѣ которой кокетливо рисовался Петрушка, играющій въ бабки, Петрушка, стоящій за стуломъ съ тарелкой подъ мышкой, Петрушка, поѣдающій объѣдки, оставшіеся послѣ жирной барской трапезы.

— А какъ вы думаете, Надежда Ивановна—изъ Пьера выйдетъ вѣрный слуга? спрашивала съ безпокойствомъ Любовь Александровна:—онъ не обманетъ? Онъ не сдѣлаетъ, какъ этотъ мерзавецъ Костяшка? Онъ не забудется противъ своей благодѣтельницы, какъ Іонка-подлецъ?

Надежда Ивановна удостовѣряла, что „не обманетъ“, „не сдѣлаетъ“ и „не забудется“. Послѣ этого Любовь Александровна опять легонько вздыхала, и опять произносила:

— Ахъ, ma chère, если-бъ вы только знали, какъ мнѣ тяжко! Ахъ, какъ мнѣ тяжко!

А Петрушка между тѣмъ росъ себѣ да росъ; въ плечахъ широкъ, тѣломъ бѣлъ, съ лица румянъ—заглядѣнье! Да и баловала же его добрая барыня, Любовь Александровна! Накладетъ, бывало, себѣ на тарелку всякаго кушанья стосомъ, чуточку вилкой поворошитъ и сдастъ все Петрушкѣ. А Петрушка лопаетъ себѣ, и думаетъ, что такъ тому и быть должно. Или вотъ встрѣтится съ Петрушкой въ коридорѣ: „Пьеръ!—скажетъ,—ты будешь мнѣ вѣрнымъ слугой?“ И сказавши это, словно растеряется.

— А что вамъ служить-то? Нешто вы стоите?—отвѣтитъ Петрушка, а самъ такъ и загорится весь.

Такимъ манеромъ мялось да тянулось у нихъ это дѣло до тѣхъ поръ, пока барынѣ въ городъ не занадобилось ѣхать. Собралась и Петрушку съ собой захватила. Дорогой все представлялся Любови Александровнѣ Іонка-подлецъ, который однажды чуть-чуть въ нее подсвѣчникомъ не пустилъ („еще, слава Богу, что хоть потомъ-то кой-какъ его въ солдаты сбыла!“), а Петрушка тѣмъ временемъ лихачемъ такимъ на облучкѣ приснастился, только и дѣла, что къ барынѣ оборачивается да смотритъ на нее... ну, словно твой май радостный смотритъ! Къ ночи на постоялый дворъ въѣхали. Покушала Любовь Александровна чаю; хотѣлось еще курочки домашненькой до бѣлорыбицы провѣсненькой покушать, однако не могла. Даже Надежда Ивановна выговорила:

— Ахъ, ma chère, я просто не постигаю, какъ только это вы ѣсть въ состояніи!

Только непроглядная же и ночь на дворѣ стояла! Ни огонька въ мужичьихъ избахъ ни души на улицѣ; даже собаки притаились и не вякнутъ; даже извозчичьи лошади перестали мотать головами и вздрагивать бубенчиками. А вѣтеръ все крѣпчаетъ да крѣпчаетъ и, прорываясь сквозь пазы ветхихъ мужичьихъ избенокъ, такъ-то жалостливо воетъ, словно все сердце человѣческое высосать хочетъ. А сверху все сыплетъ да сыплетъ пушистымъ бѣлымъ саваномъ на помертвѣвшую землю, и вдругъ точно ливнемъ какимъ засыплетъ въ окошко, и выглянетъ въ горницу со двора словно голова мертвеца безокая...

Говоритъ этотъ вѣтеръ Ивану молодшему:

„Спи, молодшій Иванъ! Спи, сирота! Однако ума, смотри, не проспи! Охъ, измаялся, извздыхался ты, разанаѳемское тягло жизни тянучи! Поизмяло-таки, поистратило тебя злое, лютое горевaньице! Ж-ж-ж-и-и-и! Спи, Иванъ! Ж-ж-ж-и-и-и! сирота!

„Ужъ и холодно жъ молодшему Ивану на нетопленной печкѣ спати! Ужъ и голодно-жъ дураку, не лопавши, длинну ночь коротати! Оборвался весь! Изломался весь! Обмололся весь! Ж-ж-ж-и-и-и! спи, Иванъ! Ж-ж-ж-и-и-и! сирота!

„Ужъ и гдѣ-жъ молодшему Ивану сытаго ѣства добывати! Ужъ и гдѣ же дураку пьянаго пойла промышляти! Гдѣ ему для младой хозяюшки платья цвѣтнаго поискати! Ж-ж-ж-и-и-и! спи, Иванъ! ж-ж-ж-и-и-и! сирота!

„Вышелъ бы Иванъ въ темную дубраву ѣства добывати! Сталъ бы я, Иванъ, на большой дорогѣ пойла промышляти! Взялъ бы я, Иванъ, свой топорикъ вострый! Ж-ж-ж-и-и-и! спи, Иванъ! Ж-ж-ж-и-и-и! сирота!

„Темную дубраву снѣгомъ завалило! Ждать-то на дорогѣ холодно да жутко! Былъ топорикъ вострый—былъ да притупился! Ж-ж-ж-и-и-и! спи, Иванъ! Ж-ж-ж-и-и-и! сирота!

„Встань же, молодшій Иванъ, помолися святому Николѣ! Милостивъ угодникъ—можетъ, и пособитъ! Именемъ Христовымъ хлѣбца насбираешь, печурку истопишь, бабу нарядишь! Ж-ж-ж-и-и-и! спи, Иванъ! ж-ж-ж-и-и-и! сирота!“

А Любови Александровнѣ не спится. И жутко-то ей и сладко. Слышитъ она, какъ Петрушка на сундукѣ за перегородкой съ боку на бокъ ворочается, слышитъ и думаетъ: „Господи! да неужто-жъ и въ самомъ дѣлѣ на дворѣ такая ночь темная?“

— Петруня, а Петруня! говоритъ она,—встань да посмотри-ка въ окно: никакъ кто глядитъ!

Всталъ Петрушка, подошелъ къ окну: ничего; никто-таки въ окно не глядитъ!

И опять все смолкло. Въ сосѣдней комнатѣ безтолково стучитъ маятникъ, и въ тактъ ему вторитъ тонкій свистъ безмятежной Надежды Ивановны. Господи! Вотъ и опять бѣлая голова въ окно показалась! Вонъ кто-то словно стукнулъ подъ окномъ... У Любови Александровны сердце замерло; Любови Александровнѣ душно и страшно...

— Петруня! а Петруня! Чтой-то словно мнѣ робко! шепчетъ она,—кабы ты легъ на полу...

Да; на дворѣ непроглядная ночь стояла, а у Любови Александровны майское солнышко въ сердцѣ разгоралося; да; на дворѣ бушевала бѣшеная вьюга, а у Любови Александровны райскіе цвѣтики на сердцѣ расцвѣтали! Охъ, да и свѣтла же, тепла же была ночь темная, длинная!..

— Ты будешь, Петруня, мнѣ вѣрнымъ слугой? шептала Любовь Александровна, когда сквозь окошки робко проглянулъ первый лучъ бѣлаго свѣта . . . . . .

. . . . . .

Однако, Любовь Александровна ошиблась въ расчетѣ. Петрушка слишкомъ скоро доказалъ, что онъ еще болѣе невѣжливъ, нежели Костяшка-мерзавецъ и Іонка-подлецъ. Во-первыхъ, онъ немедленно потребовалъ, чтобъ его величали Петромъ Ѳоанасьичемъ; во-вторыхъ, началъ знаться только съ попами да съ сосѣдними приказчиками, и въ-третьихъ, наконецъ, винища этого сталъ напиваться даже до скверноты. И добро бы еще тихимъ манеромъ, въ четырехъ стѣнахъ натрескаться, а то норовитъ какъ бы въ чужихъ людяхъ, и чѣмъ больше народу, тѣмъ сильнѣй да сильнѣй его словно чортъ подъ бока толкаетъ:

Библиотека "Руниверс"

И. Шульга. Казаки ушли. Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ (Присуждено званіе художника).

Библиотека "Руниверс"

Н. Бунинъ. По первой порошѣ.

Библиотека "Руниверс"

— Я, говоритъ, у барыни первый человѣкъ есть! Я, говоритъ, съ барыней, что̀ желаю, то и сдѣлаю!

Любовь Александровна слушаетъ, бывало, разсказы о Петрушкиныхъ продѣлкахъ, да только пальчикомъ около пальчика перевертываетъ.

— А что, говоритъ, вѣдь эдакъ онъ, Надежда Ивановна, меня на весь околотокъ ославитъ!

Надежда Ивановна молчитъ и вздыхаетъ.

— Да онъ, видно, позабылъ, курицынъ сынъ, что я ему завтра же лобъ забрить велю! храбрится Любовь Александровна.

Надежда Ивановна опять молчитъ и вздыхаетъ.

— Да что-жъ молчишь-то, сударыня! пристаетъ Любовь Александровна: — что ты, какъ лошадь сапатая, все „фу“ да „фу“! Вѣдь я его, подлеца, сегодня же въ Сибирь упеку!

— Все-то вы только хвастаетесь! молвитъ Надежда Ивановна и отойдетъ отъ разстроенной барыни прочь.

И сядетъ наша барыня около окошечка и учнетъ опять на дорожку поглядывать, не ведутъ ли ея Петрушеньку ненагляднаго, не наставили ли ему злые люди фонарей подъ глаза, не ушибли ли вымерясь его, голубя кроткаго? И какъ увидитъ, что везутъ, вся такъ встрепенется, сердечная: и самоваръ-то ставить велитъ, и закуску-то готовитъ, и постелюшку-то стлать приказываетъ — неравно-молъ отдохнуть съ дороги захочется.

А онъ себѣ ломитъ нахрапомъ впередъ да сопитъ съ пьяныхъ глазъ. Она къ нему съ лаской да съ вѣжливостью, а онъ въ отвѣтъ: „Отвяжись-молъ, ты, старыя дрожжи!.. Надоѣла!“ Ну и отойдетъ: только поплачетъ гдѣ-нибудь въ уголку, да потихонечку скажетъ:

— Не попоить ли его малинкой съ дороги-то, Надежда Ивановна?

— Нашли чего... малинки! желчно огрызнется Надежда Ивановна.

Такъ-таки и не отдали въ солдаты Петрушеньку.

Разберемъ этотъ случай логически.

Вопросъ первый. Почему Любовь Александровна обратила вниманіе на Петрушку и могла ли она не обратить его?

Выше было сказано, что Любовь Александровна была вдова разстроенная. Увы! кто испыталъ на себѣ, что значитъ всеобщее разстройство, тотъ знаетъ, какъ оно тяжело! Это совсѣмъ не то, что какой-нибудь пальчикъ болитъ,—нѣтъ, это общее, повсемѣстное воздыханіе, это тоска, это потерянный аппетитъ къ жизни. Болѣзнь подкрадывается неслышными шагами; постепенно, одинъ за другимъ, она обрываетъ цвѣты человѣческой жизни и наконецъ оставляетъ лишь остовъ, нагой и безобразный остовъ. Нѣтъ больше утѣхъ! Виды мелькаютъ впереди все туманные да сомнительные, воображеніе тухнетъ, изобрѣтательность оказывается ничтожною! Что дѣлать, куда дѣваться, чтобъ поднять жизненный уровень?

Любовь Александровна узнала на опытѣ и эту тоску, и это повсемѣстное воздыханіе. „Господи! Скука какая!“ говаривала она, наслушавшись вдоволь сплетенъ горничныхъ и Надежды Ивановны и взаимныхъ другъ на друга доносовъ старосты и ключницы: — „хоть бы кто-нибудь заѣхалъ, что-ли!“ Но, какъ на зло, никто не заѣзжалъ, никто и не думалъ разсѣять скучающую вдову, потому что кругомъ жили тоже все вдовы, разстроенныя и скучающія, которымъ впору было совладать со своей собственной скукой. И снова она принималась за сплётни и пересуды, и снова зѣвала и жаловалась, не находя въ нихъ ничего такого, что не было бы ей заранѣе и наизустъ извѣстно. А между тѣмъ внутри что-то горитъ и подманиваетъ; съ каждымъ днемъ настоятельнѣе и настоятельнѣе сказывается неутоленная жажда жизни; сердце болитъ, сердце изнемогаетъ и стонетъ...

Любовь Александровна оглядывается и ищетъ; но, по примѣру прочихъ своихъ согражданъ, она не запосится мыслью далеко, а ищетъ около себя, стремится устроить себѣ утѣху домашнюю, такую утѣху, которая была бы всегда подъ руками.

А подъ руками что? Подъ руками Петрушка, у котораго только-что черный усъ надъ губой начинаетъ прорѣзываться, Петрушка, отъ котораго щекъ, покрытыхъ нѣжнѣйшимъ персиковымъ пухомъ, такъ и пышетъ здоровьемъ и силою: подъ руками Петрушка, черноволосый, чернобровый и черноглазый; глаза у него такъ и искрятся, такъ и жгутъ, а пухлыя малиновыя губы такъ и манятъ... „Ахъ, чортъ побери да и со всѣмъ!“ въ волненьи произноситъ Любовь Александровна и даже повертывается на стулѣ.

— Скучно жить на свѣтѣ, Надежда Ивановна! въ сотый разъ обращается она къ своей приживалкѣ.

— Ужъ на что же, матушка, вашей жизни постылѣе! въ сотый же разъ отвѣчаетъ ей приживалка.

Любовь Александровна изнемогаетъ и таетъ. Она сознаетъ, что жизнь для нея невозможна, что ей не всласть ни грибки въ уксусѣ, ни оестринка съ хрѣномъ, — однимъ словомъ, ничего изъ того, что прежде такъ сладко тѣшило и наполняло жизнь. Рокъ неудержимо влечетъ ее на новую дорогу: онъ заставляетъ сильнѣе стучать ея сердце; онъ нѣжитъ ея лицо напоенными весеннимъ ароматомъ вѣтрами, онъ распаляетъ ея голову... Любовь Александровна стонетъ и идетъ, стонетъ и идетъ...

— Петруня, а Петруня! никакъ кто въ окно смотритъ! лепечетъ она безсознательно.

А у Петруни дыханье занимается, глаза меркнутъ, губы бѣлѣютъ, гортань засыхаетъ...

Нѣтъ, воля ваша, а Любовь Александровна поступаетъ совершенно логично, обращая вниманіе на Петрушку; она должна это сдѣлать, она *не можетъ* поступить иначе.

Второй вопросъ. Имѣла ли Любовь Александровна основаніе надѣяться, что Петрушка будетъ ей вѣрнымъ слугой? Не должны ли были остановить ее въ этихъ ожиданіяхъ примѣры Костяшки-мерзавца и Іонки-подлеца, отплатившихъ своей благодѣтельницѣ такою черною неблагодарностью?

Я полагаю, что имѣла, и въ этомъ случаѣ примѣры Костяшки и Іонки не только не опровергаютъ мою мысль, но даже подтверждаютъ ее. Костяшка и Іонка дѣйствительно были большіе грубіяны, но вѣдь Любовь Александровна управилась же съ ними, и притомъ какъ легко управилась! Забрила лбы—такъ и канули оба въ воду! Имѣя такой precedent, надѣяться легко и удобно. Съ одной стороны, есть въ виду соображеніе, что Петрушка не осмѣлится, что онъ, зная участь, постигшую его предшественниковъ, убоится идти по стопамъ ихъ; съ другой стороны, въ запасѣ всегда хранится надежная лазейка, удостовѣряющая въ томъ, что если Петрушка и впрямь тово... то можно будетъ и съ нимъ поступить по всей строгости. Однимъ словомъ, удобство и легкость наслажденія умопомрачительныя! Какъ ни прикинь, все хорошо выходитъ, да и какъ еще хорошо-то!

— Ахъ, чортъ возьми, да и совсѣмъ! повторяетъ Любовь Александровна и еще нетерпѣливѣе повертывается на стулѣ.

Но къ чести нашей барыни слѣдуетъ сказать, что ею руководили не одни изложенныя выше соображенія. Нѣтъ, она серьезно вѣрила, что Петрушка будетъ любить ее, что онъ оцѣнитъ ея ласку. Она вѣрила, потому что у нея самой раскрывалось сердце, потому что ее саму томила жажда любви. Примѣръ Іонки, едва не бросившаго въ нее подсвѣчникомъ, отнюдь не могъ быть для нея убѣдительнымъ: Іонка былъ подлецъ, а Петруня такой славный, кроткій да смирный! Увы! ей никакъ не могло придти въ голову, что пастуховы дѣти всегда остаются вѣрными себѣ, что у нихъ есть врожденное свойство не помнить ласкъ и благодѣяній, и что бросаніе подсвѣчниками составляетъ слишкомъ привычное для нихъ ремесло, чтобъ они отказались отъ него добровольно!

Да и Надежда Ивановна („эта скверная Надёха!“—какъ называла ее Любовь Александровна въ порывахъ гнѣва) тутъ подвернулась. Лебезитъ языкомъ да виляетъ своимъ поганымъ хвостомъ передъ разстроенной барыней. „Будетъ вѣрнымъ слугой! не забудется передъ свой благодѣтельницей!“ говоритъ она, и говоритъ не потому, чтобы въ самомъ дѣлѣ радовалась возвышенію Петрушки (она очень хорошо понимаетъ, что съ этимъ возвышеніемъ вліяніе ея въ домѣ необходимо должно умалиться), а потому, что видитъ неотразимость факта, потому что, за ея предостереженія, Петрушка можетъ впослѣдствіи отплатить ей знатной трепкой, потому наконецъ, что самый языкъ не поворачивается, чтобъ выговорить что-нибудь иное... Нѣтъ, воля ваша, а тутъ, куда ни обернись, вездѣ фатумъ, вездѣ непреодолимая воля судебъ! И примѣры, и Надежда Ивановна, и наконецъ сама Любовь Александровна— все это въ заговорѣ въ пользу Петрушки, все это выноситъ его на своихъ плечахъ, все это убаюкиваетъ и ублажаетъ его, какъ любимое и дорогое сердцу дѣтище!

Скажите же на милость, можетъ ли послѣ этого быть допу-

Библиотека "Руниверс"

щено хотя малѣйшее сомнѣніе насчетъ содержанія отвѣтовъ на предложенные вопросы? Могутъ ли самые вопросы быть названы сколько-нибудь резонными?

Третій вопросъ. Долженъ ли былъ Петрушка оставаться вѣрнымъ? имѣла ли возможность Любовь Александровна избѣжать подчиненія ему?

Повидимому, вопросъ разрѣшается легко, и именно въ утвердительномъ смыслѣ, т.-е. „долженъ“ и „имѣла“. Не говоря уже о томъ, что платить черною неблагодарностью за оказанныя благодѣянія очень стыдно, спрашивается: какой разсчетъ, какой смыслъ въ этомъ? Всѣмъ извѣстно, что людямъ ласковымъ, кроткимъ, „благонравнымъ“ несравненно теплѣе жить на свѣтѣ, нежели грубіянамъ и буянамъ. Сынъ ласковый и почтительный, сынъ, даже во снѣ безпрерывно повторяющій: „милый papa!“ „дорогая maman!“ (хотя бы папаша былъ извѣстный шуллеръ, а мамаша — не менѣе извѣстная femme galante), получаетъ изъ наслѣдственнаго достоянія гораздо большую часть, нежели сынъ угрюмый и огрызающійся. Чиновникъ, изображающій на лицѣ своемъ свѣтлый праздникъ при видѣ добраго начальника, чиновникъ, поспѣшающій подать начальнику стулъ, а при случаѣ дерзающій поцѣловать его въ плечико, получитъ и чинишко раньше и изъ остаточковъ къ праздникамъ побольше, нежели чиновникъ, который при видѣ начальника неприлично харкаетъ, а когда начальникъ садится, то не только не пододвигаетъ ему стула, но даже стремится оный изъ подъ него выдернуть (за что этакихъ-то и любить?). Слѣдовательно, прямая выгода Петрушки, какъ облагодѣтельствованнаго лица, требовала, чтобъ онъ потихоньку пользовался пріятностями своего положенія и хорошимъ поведеніемъ радовалъ и утѣшалъ свою благодѣтельницу.

Но, разсуждая такимъ образомъ, мы упускаемъ изъ виду, что имѣемъ дѣло съ человѣкомъ необразованнымъ, съ простосердечнымъ сыномъ пастыря, не получившимъ никакого понятія ни объ изяществѣ манеръ, ни о томъ, что благодарность есть первое и отличительное качество благовоспитанныхъ дѣтей. Намъ, людямъ хорошаго тона, всѣ эти истины, конечно, должны быть очень понятны, ибо мы съ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ вращались, такъ-сказать, въ области joli; ибо мы постоянно имѣли въ глазахъ своихъ пріятные и милые образцы. У насъ papa и maman были такіе хорошенькіе (почти сахарные!); при насъ никто никогда не рискнулъ произнести двусмысленное слово: намъ давали столько конфетъ и игрушекъ, что мы не имѣли никакого повода ни дерябить, ни злиться... Такъ! мы должны быть благодарными! мы не смѣемъ быть неблагодарными! Но Петрушкино дѣло — совсѣмъ иное. Выросъ онъ, что называется, какъ крапива растетъ: солнышкомъ палило, дождичкомъ поливало — онъ и росъ. Но по этой то, быть можетъ, причинѣ и заползала въ его сердце вся этакая грязь да нечистота — ни тѣни благодарности! Тятька и мамка были у него персоны оборванныя и пахли навозомъ — ни тѣни пріятныхъ манеръ! Самъ онъ проводилъ время въ томъ, что либо сосалъ корку чернаго хлѣба, либо во всю мочь дерябилъ, за что былъ немедленно и въ изобиліи награждаемъ подзатыльниками — ни тѣни возвышеннаго, ни тѣни поучительнаго! Провидите ли вы, о, чувствительныя сердца! какое богатое будущее зарождается въ этомъ богатомъ настоящемъ?

Однимъ словомъ, грубый дворовый мальчишка, Петрушка, не могъ и не обязывался сдѣлаться ничѣмъ инымъ, какъ грубымъ же простолюдинымъ—аксіосъ! Изъ-за чего же ему надрываться? Изъ-за чего же ему совершенствовать свое сердце, пріобрѣтать благородныя наклонности и увеселять взоры дамъ „совсѣмъ не простолюдинскими“ манерами? Да если-бъ и хотѣлъ онъ совершенствоваться, надрываться и увеселять взоры — не можетъ! Сказано, грубый простолюдинъ—и дѣло съ концомъ!

Но, кромѣ всѣхъ этихъ данныхъ, есть еще у него и умишко кой-какой. Этотъ умишко подсказываетъ, что если Любовь Александровна возвысила его до себя, стало быть, она имѣетъ въ томъ надобность. А если онъ ей нуженъ, стало быть, они квиты. Отсюда: „Любка! пляши!“, „Любка! пой пѣсни!“, „Любка! снимай сапоги!“ и т. д. Такова ужъ дурацкая манера разсуждать у грубыхъ простолюдиновъ. Не въ силахъ они постигнуть, что въ хорошо организованной человѣческой головѣ съ большою удобностью могутъ рядомъ умѣщаться такія понятія, какъ „равенъ“ и „неравенъ“, „квитъ“ и „не квитъ“. Что-жъ? Это ихнее простолюдинское несчастіе, а не злонамѣренность же!

Итакъ, Петрушка не могъ быть благодарнымъ, не могъ быть вѣрнымъ слугой. Кромѣ того, что онъ не обладалъ необходимою для подобнаго ремесла возвышенностью чувствъ, онъ измѣнилъ бы себѣ, если-бъ, въ благодарность за ласку, не положилъ немедленно ноги на столъ, онъ измѣнилъ бы своему прошлому, онъ сдѣлался бы перебѣжчикомъ и ренегатомъ, онъ сдѣлался бы презрѣннымъ отъ всѣхъ людей!

Не имѣла ли возможности Любовь Александровна избѣжать подчиненія Петрушкѣ? Нѣтъ, не имѣла, потому что, какъ доказано выше, въ одномъ Петрушкѣ видѣла для себя спасеніе и жизнь. Однако не подчинялась же она ни Костяшкѣ, ни Іонкѣ? Дѣйствительно, не подчинялась, но почему? А потому что Костяшка и Іонка, хотя и были тѣ же Петрушки, но Петрушки преждевременные, Петрушки, такъ сказать, не выросшіе въ мѣру настоящаго крѣпыша Петрушки. Въ то счастливое время Любовь Александровна не была еще такъ разстроена; въ то счастливое время она имѣла голосъ властный, походку твердую, а взорами приводила въ трепетъ не только Петрушекъ, но, пожалуй, и Глуповъ въ цѣломъ его составѣ. При такой обстановкѣ, само собою разумѣется, что Петрушки могли только дѣлать попытки, но очевидно также, что попытки эти не могли быть ни своевременными, ни удачными. А теперь... что за перемѣна, что за странный видъ представляется взорамъ! Съ одной стороны, Любовь Александровна съ померкшими взорами, съ невѣрною поступью, Любовь Александровна дряхлѣющая, но все еще жаждущая любви и жизни, разстроенная, но все еще надѣющаяся и живущая въ будущемъ; съ другой стороны, Петрушка, не тотъ робкій Петрушка, огрызающійся лишь подъ пьяную руку и цѣпенѣющій при одномъ взорѣ гнѣвной барыни, но Петрушка властный, Петрушка, собирающійся унести на плечахъ своихъ вселенную, Петрушка румяный и довольный, Петрушка въ красномъ жилетѣ и голубыхъ штанахъ, Петрушка въ енотахъ и соболяхъ, Петрушка, показывающій цѣлый рядъ бѣлыхъ, какъ кипѣнь, зубовъ... Или этого мало! Или молодое, свѣжее и здоровое не посѣчетъ ветхаго, изгниваюшаго и издыхающаго? Да гдѣ-жъ послѣ этого была бы справедливость, читатель?

Нѣтъ, Любовь Александровна не могла не подчиняться Петрушкѣ! Если хотите, она могла жаловаться на него и Надеждѣ Ивановнѣ, и дѣвкѣ Аришкѣ, и Агашкѣ-паскудѣ; но противорѣчить ему, но бунтоваться противъ него не могла—это вѣрно!

А теперь, объяснивъ исторію Любови Александровны, вновь обратимся къ милому Глупову.

Въ его исторіи я нахожу поразительное сходство съ исторіей Митрофана, древняго Рима и Любови Александровны, хотя несомнѣнно, что относительно величія Глуповъ скорѣе напоминаетъ древній Римъ, нежели Митрофана.

Что Глуповъ великъ—въ этомъ легко убѣдится всякій, кто не полѣнится взглянуть на планъ его. Мало того, что раскинулся неглижэ по обѣимъ Глуповицамъ, но кузницами своими уперся почти въ самое Дурацкое Городище (тоже замѣчательная въ своемъ родѣ муниципія!). Я утверждаю, что въ этомъ отношеніи онъ даже имѣетъ превосходство надъ Римомъ, потому что послѣдній обладалъ въ стѣнахъ своихъ только одною рѣкою Тибромъ, да и то грязною, болѣе похожею на нашъ Дурій бродъ, нежели на настоящую рѣку. О кузницахъ же и говорить нечего,— онѣ составляютъ нашу гордость и славу, потому что въ нихъ изготовляются не только прекрасныя и блестящія подковы, но и весьма прочные кандалы. Затѣмъ, говорятъ, что у Рима было семь холмовъ—эка невидаль! Да у насъ въ Глуповѣ можно насчитать до сотни такихъ разанаѳемскихъ горушъ и косогоровъ, на которыхъ ежегодно набивается до тысячи извозчичьихъ клячъ—ей, не лгу! А огороды-то наши! А пустыри-то наши! Ахъ, матушки вы мои!

Итакъ, насчетъ красоты и величія бабушка еще на-двое сказала, кто кому носъ утретъ! Но, быть-можетъ, Римъ имѣетъ преферансъ по части доблести сыновъ своихъ? Посудимъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что сыны Рима были доблестны. Стоитъ только вспомнить Сципіоновъ до Аннибала въ древнѣйшія времена, а позднѣе Геліогабала да Калигулу, чтобы растеряться отъ удовольствія. Но вѣдь если начать считаться, то и мы, глуповцы, не

Библиотека "Руниверс"

уступимъ, потому что такихъ пріятныхъ гражданъ, какъ Калигула, и у насъ предовольно найдется. Еще намеднись у насъ городничій цѣлый обывательскій овинъ сжегъ единственно для того, чтобъ показать начальству, какъ у него команда исправно дѣйствуетъ. Чѣмъ не Неронъ! А третьёваднись земскій исправникъ съ цѣлой стаей собакъ въ судъ вломился, — чѣмъ не Калигула! Нѣтъ, ужъ если мы возьмемся за дѣло, да начнемъ пересчитывать,—никакому Риму не устоять передъ нами въ отношеніи доблести! Только кругъ дѣйствія не такъ обширенъ, по наклонности тѣ же,—это вѣрно.

Дѣло въ томъ, что въ то время, когда у насъ развеселое житье на Глуповѣ стояло, да харчу всякаго разливанное море было, намъ куда какъ ловко было оказывать себя доблестными. Созовемъ-бывало нашихъ Иванушекъ, да прикажемъ имъ быть доблестными,—кто же намъ въ этомъ могъ сдѣлать препятствіе? Прутъ, бывало, наши Иванушки да прутъ себѣ полегоньку впередъ, а мы только знай сидимъ на полатяхъ да покрикиваемъ:— „Молодца, Иванъ! Ай да глуповцы! наяривай, братцы, его, супостата! наяривай!“ И столь много лестнаго о себѣ мы такимъ манеромъ накричали, что цѣлый даже свѣтъ, какъ завидитъ, бывало, нашихъ глуповскихъ ребятъ, такъ въ одинъ голосъ и зазываетъ: „Посторонитесь, господа! Это непобѣдимые глуповцы идутъ“!

Стало быть, и насчетъ доблести сыновъ тоже бабушка еще надвое сказала, кто кому носъ утретъ...

Но Римъ, несмотря ни на величіе свое, ни на доблесть сыновъ своихъ, все-таки палъ отъ руки пастуховыхъ дѣтей... Боже! ужели та же участь предстоитъ и Глупову?

Но здѣсь я долженъ разстаться съ Римомъ и обратиться къ исторіи Любови Александровны, какъ наиболѣе намъ современной и сильнѣе отдающей глуповскимъ запахомъ.

Подобно Любови Александровнѣ, Глуповъ сморщился и одряхлѣлъ; подобно ей, онъ чувствуетъ, что жизненныя начала, которыми пробавлялся до сихъ поръ, изсякли, и что для того, чтобъ не лишиться возможности продолжать жить, необходимо, чтобы скверная, густая кровь, до сего времени поддерживавшая организмъ, обновилась новою, свѣжею струей, непричастною глуповскому міросозерцанію, не подкупленною ни глуповскими устными преданіями, ни глуповскою исторіей.

— Господи! совсѣмъ-таки невозможно жить стало! и скучно-то! и дорого-то! и мелкихъ денегъ нѣтъ! вопитъ Глуповъ и нюхаетъ по сторонамъ, какъ будто спрашиваетъ: откуда мнѣ сіе?.. и ничего-таки не понимаетъ!

Да! великую и скорбную думу думаешь ты, старый Глуповъ! Вотъ и поѣлъ бы ты, да кусокъ въ горлѣ поперекъ становится: вотъ и поспалъ бы ты, да клопы какіе-то ползутъ изъ щелей диковинные, не то, что прежніе, что напьются, бывало, до барабаннаго состоянія, да и спать уйдутъ, а какіе-то несыти, что пьютъ-пьютъ и въ то же время все вонъ изъ себя испускаютъ, и опять пьютъ, и опять испускаютъ! И въ карты бы ты поигралъ, но къ тебѣ лѣзутъ все двойки, не то, что бывало, прежде: тузы да короли! тузы да короли! Ахъ! заѣла разумную твою головушку думушка черная да заботушка горькая: „что, молъ, это значитъ такое, что я какъ будто все тотъ же, что и прежде былъ: и брюхо пространное, и инстинкты тѣ же, а вотъ не живется, да и не живется совсѣмъ!“

Это оттого, милый Глуповъ, что тебѣ любви хочется.

На лысую твою голову ударилъ живительный лучъ солнца, въ заспанное твое лицо пахнуло благоухающими вѣтрами весны... Отсюда зудъ во всемъ тѣлѣ, тотъ возбуждающій зудъ, который съ особенной настойчивостью сказывается въ старческихъ организмахъ. Ахъ! былъ бы ты молодъ, размоталъ бы ты, по вѣтру развѣялъ бы думушку черную, да и пошелъ бы себѣ, подплясывая, по дорогѣ жизни торёной, уѣзжанной, а теперь вотъ при твоей старости, да при твоей слабости, и развѣять-то некуда и размотать-то некому: засѣла, проклятая, въ самую центру, и жжетъ, и точитъ тамъ, а ты няньчись съ ней, носи ее завсегда съ собою, будь рабомъ своей недавней крѣпостной холопки!

А Иванушки проходятъ мимо, кудрявые Иванушки, кровь съ молокомъ, Иванушки, у которыхъ подъ ногами пространство горитъ! Проходятъ они, и зубы, какъ кипѣнь, бѣлые, показываютъ!

„Семъ-ка“, думаешь ты: „понюхаю я этихъ Иванушекъ! Встарину бывали они народъ смирный, работяга-народъ!“

И здѣсь, какъ и въ исторіи Любови Александровны, съ одной стороны дѣйствуетъ роковая сила обстоятельствъ, а съ другой— затаенный расчетъ. Роковая сила говоритъ: „нельзя жить!“ И жить дѣйствительно оказывается нельзя. Что ни выдумывай, какъ ни перевертывайся, какъ ни играй шарами, какъ ни стучи лбомъ объ стѣну—пользы отъ этого не выйдетъ ни на грошъ.

Ибо:

Воображеніе и всегда-то было тускло и неизобрѣтательно, а тутъ еще память проклятая, словно на зло, сохранила всю юношескую свѣжесть и силу: все-то прежнія, бывалыя штуки-фигуры подсовываетъ, и ничего-то новаго, ничего-то непротухлаго, насквозь не проѣденнаго молью! Память прошлаго, какъ репейникъ скверный, заполонила ниву воображенія и въ конецъ убила силу творчества.

Шары... но и шары сами собой выпадаютъ изъ рукъ, къ великому скандалу глазѣющей публики, потому что руки трясутся и положительно оказываются лишенными прежняго проворства.

Стѣна... но стѣна тоже ничего не говоритъ желающему сокрушить ее лбу, потому что она—стѣна, и можетъ вести разговоръ лишь о томъ, кто кого разобьетъ: она ли глуповскій огнепостоянный лобъ или глуповскій огнепостоянный лобъ ее.

Перевертываться... Но скажите на милость, какая тутъ прибыль особенная, или какая тутъ грація со спины на брюшко, да съ брюшка на спину перевертываться? Что тутъ поучительнаго? Гдѣ тутъ пища для возвышенныхъ чувствъ?

— Нельзя жить! нельзя жить! долбитъ роковая сила обстоятельствъ, и будетъ долбить и долбить до тѣхъ поръ, пока въ конецъ не раздолбитъ старую голову Глупова.

И таково могущество этой силы, что голова Глупова, которая безопасно сокрушала стѣны, которая раздробляла самые твердые орѣхи и вышибала двери изъ петель, внезапно оказалась несостоятельною. „Все истреблю, все обращу въ пепелъ, но ей... противостоять не могу!“—говоритъ Глуповъ и чувствуетъ при этомъ нѣчто въ родѣ желудочнаго разстройства.

— Но если въ тебѣ самомъ нѣтъ средствъ настроить жизнь на иной ладъ, шепчетъ роковая сила: быть можетъ, она найдется въ „непочатыхъ рудникахъ“ (извѣстно, что въ Глуповѣ „непочатыми рудниками“ именуются Иванушки).

И въ самомъ дѣлѣ, отчего не найтись? Покуда мы, коренные глуповцы, жуировали жизнью и отдыхали подъ сѣнью смоковницъ, Иванушки все молчали да вздыхали. Что же нибудь да бродило въ это время въ головахъ ихъ? О чемъ же нибудь да вздыхали они? Во времена нашей славы мы не задумывались надъ подобными вопросами, да и въ голову они не могли намъ придти, ибо это было не наше, а ихнее, ванькинское: пускай же ихъ тамъ и разбираются между собой семейно; въ эти времена, мы даже не прочь были доказывать, что эти вздохи не болѣе, какъ слѣдствіе желудочнаго засоренія (жрутъ они этотъ лучище да рѣдчищу! говорили мы). Но теперь, когда въ нашемъ собственномъ желудкѣ оказалось непристойное засореніе, и когда притомъ мы зашли въ трущобу, изъ которой нѣтъ другого выхода, кромѣ какъ на стѣну, мы начали сомнѣватья и подозрѣвать: „А что, если въ самомъ дѣлѣ эти подлецы-ваньки молчали-молчали, да и выдумали? А можетъ быть, они до чего нибудь и додумались? А можетъ быть, въ нихъ-то и сила вся?“

И какъ бы въ подтвержденіе нашихъ догадокъ, память, какъ нарочно, вытаскиваетъ изъ архива глуповской жизни такіе поразительные примѣры человѣческихъ заблужденій, съ одной стороны, и человѣческой скрытности—съ другой, передъ которыми всякія сомнѣнія должны непремѣнно умолкнуть.

Жилъ, напримѣръ, у насъ въ Глуповѣ нѣкоторый старецъ убогій, надъ которымъ не мало-таки мы утѣшались, потому что у него были голубой носъ и желтые глаза („Отъ старости это, сударь, отъ старости“ говаривалъ онъ намъ, когда мы веселой толпой обступали его: „съ молоду-то я тоже красавчикъ былъ!“. Ходилъ онъ постоянно во фракѣ („да ты, никакъ, и родился во фракѣ?“ говаривали мы) и столь былъ ко всѣмъ почтителенъ, что даже мы, глуповцы, сомнѣвались, чтобъ можно было до преклонныхъ лѣтъ сохранить этакой ароматъ пріятный, не протушивъ его. Одно насъ интриговало въ немъ: карманъ боковой что-то слишкомъ безобразно у него оттопырился.

Библиотека "Руниверс"

— Что это у тебя, однако, Титъ Титычъ (а онъ совсѣмъ и не звался Титомъ Титычемъ... ха-ха!), карманъ-то оттопыривается? допрашиваемъ, бывало, его:—вѣрно, все сторублевыя?

— Помилуйте-съ, какія же сторублевыя-съ! Старая газетная бумага-съ!—объяснялся старецъ и въ доказательство вынималъ изъ кармана аккуратненько сложенный старый номеръ „Московскихъ Вѣдомостей“.

Ну, мы и вѣрили: вѣрили до самой смерти старца, вѣрили, потому что собственными глазами видѣли старыя „Московскія Вѣдомости“ и собственнымъ умомъ догадывались, что для старца, пожалуй, и небезполезно имѣть при себѣ запасъ старыхъ газетъ. Но каково же было наше удивленіе, когда, по смерти старца, мы убѣдились, что онъ надувалъ насъ, и что у него дѣйствительно оттопыривались все сторублевыя да пятипроцентныя! Цѣлый годъ только и разговоровъ было въ Глуповѣ, что объ этомъ происшествіи!

Другой примѣръ. Былъ у насъ въ Глуповѣ молодой человѣкъ одинъ и слылъ за франта первой руки. Входитъ, бывало, въ гостиную: на лѣвой рукѣ перчатка надѣта, а другая перчатка въ шляпу кинута (у насъ въ Глуповѣ за неучтивость считается, если кто подаетъ другому руку въ перчаткѣ). Ну, и ничего: видимъ мы это и смекаемъ: должно быть, хорошій молодой человѣкъ, коли въ перчаткахъ ходитъ. И, что же бы вы думали, потомъ оказалось? Что у него, у мошенника, обѣ перчатки на лѣвую руку были!..

Каково заблужденіе, но какова же, съ другой стороны, и скрытность!

Прилагая эти примѣры къ нашему настоящему положенію, мы не можемъ не дать мѣста подозрѣнію, что дѣйствительно въ иванушкиныхъ головахъ что-нибудь да кроется, и только одного еще не можемъ рѣшить утвердительно: окажутся ли тамъ сторублевыя бумажки, или же двѣ старыя перчатки, обѣ на лѣвую руку?

Но, помимо этихъ соображеній, насъ поражаетъ еще и то обстоятельство, что Иванушки какъ-то сами все лѣзутъ да лѣзутъ впередъ. „Стало быть, у нихъ есть резонъ, коли лѣзутъ!“ — разсуждаемъ мы; „стало быть, есть насчетъ этого предписаніе какое-нибудь?“

— Слышали? шопотомъ спрашиваетъ Яковъ Петровичъ, встрѣчая на улицѣ Петра Яковлевича.

Петръ Яковлевичъ только вздыхаетъ въ отвѣтъ.

„Убѣждаясь“, говоритъ, „въ совершенной неспособности старыхъ глуповцевъ, приглашаемъ ихъ очистить мѣсто для Иванушекъ, кои, яко не искусившіеся еще въ бездѣльныхъ изворотахъ и въ лѣности не обрюзгшіе, вящшую для процвѣтанія глуповскаго принести пользу могутъ!..“

Каково-съ?

Петръ Яковлевичъ вздыхаетъ еще глубже.

— Однако, позвольте, Петръ Яковлевичъ, тутъ рождается весьма важный вопросъ: обижаться намъ или нѣтъ?

Петръ Яковлевичъ мотаетъ головой.

— Да не мотайте вы головой, ради Христа! Давеча Павелъ Николаичъ, какъ прочиталъ это, прямо такъ говоритъ: „теперь, говоритъ, вся надежда на Петра Яковлевича!“

— Я полагаю: не обижаться!—кротко отвѣчаетъ Петръ Яковлевичъ.

Друзья идутъ нѣсколько времени молча.

— Вѣрите ли вы мнѣ? торжественно спрашиваетъ, наконецъ, Петръ Яковлевичъ, останавливая своего друга.

— Отчего жъ вамъ не вѣрить?

— Ну, такъ я вамъ говорю, что тутъ есть штука!

— Се...

— Тамъ вы какъ себѣ хотите, а я свое дѣло сдѣлалъ! Я свою мысль не потаилъ, я высказался! Помяните мое слово... тутъ есть штука!

И, добравшись до такого блистательнаго результата, пріятели расходятся и спѣшатъ пропагандировать между глуповцами интересное открытіе одного изъ своихъ согражданъ. И такъ какъ подобныя идеи прививаются и зрѣютъ въ Глуповѣ весьма быстро, то къ вечеру же всѣ глуповцы, собравшіеся для совѣщанія у Павла Николаича, на перебой другъ передъ другомъ спѣшатъ подписать краткій, но бунтовской протоколъ: „не обижаться, ибо тутъ штука“.

— Водки и закусить! кричитъ радушный хозяинъ, радуясь благополучному исходу дѣла.

Итакъ, все говоритъ въ пользу Иванушекъ: и стѣсненныя глуповскія обстоятельства, и наше глуповское неразуміе, и „штука“. Обойти Иванушекъ невозможно—въ этомъ мы убѣдились; но, сознаюсь откровенно, что, когда намъ приходится обдумывать свое положеніе, то ожидаемый наплывъ Иванушекъ вообще производитъ въ насъ легкую дрожь. Не отнимутъ ли сладкихъ кусковъ нашихъ? Не будутъ ли безъ пути будить отъ сна? Не заставятъ ли исполнять служительскія должности?.. И мы начинаемъ разсчитывать, мы начинаемъ спорить, шумѣть и горячиться.

— Позвольте, господа! Я такъ полагаю, что Иванушка долженъ быть призванъ для того только, чтобъ подать намъ полезный совѣтъ! ораторствуетъ Павелъ Николаичъ.

— Браво! браво! раздаются восторженные клики глуповцевъ.

— И затѣмъ, по исполненіи этой обязанности, онъ долженъ скрыться... немедленно! продолжаетъ тотъ же ораторъ.

— Немедленно! немедленно! вопятъ глуповцы.

— Говорю „немедленно“, настойчиво напираетъ Павелъ Николаичъ, ибо всякая дальнѣйшая въ этомъ смыслѣ проволочка можетъ повредить его собственнымъ интересамъ, можетъ отвлечь его отъ приличныхъ званію его занятій. И зачѣмъ ему медлить, спрашиваю я васъ, милостивые государи?—Онъ высказалъ все, что отъ него требовалось, онъ свято исполнилъ свой долгъ, какъ свято же исполнялъ таковой и въ древнѣйшія времена, т.-е. не уклоняясь, но и не выступая насильственно впередъ,—этого достаточно для успокоенія его совѣсти! Затѣмъ онъ обязывается возвратиться къ домашнему очагу своему и, съ утѣшительнымъ сознаніемъ свято исполненнаго долга, предаться свойственнымъ его званію трудамъ, дабы впослѣдствіи вкусить отъ плода ихъ. Милостивые государи! Смотря на будущее съ этой точки зрѣнія, я вижу его для себя неогорчительнымъ, да и для древняго нашего отечества необременительнымъ! Славная наша исторія служитъ мнѣ въ семъ случаѣ не только достаточною порукою, но и неменьшею утѣхою. Вездѣ и всегда показываетъ она намъ Иванушку надежною опорой глуповской славы и глуповскаго величія! Вездѣ и всегда она представляетъ его: въ мирное время—кротко воздѣлывающимъ землю, во время брани — безпрекословно сѣющимъ смерть въ рядахъ непріятельскихъ! („Браво! браво!“, „добрый Иванушка“, „добрый Иванушка!“). Ужели же *теперь* онъ захочетъ измѣнить столь славнымъ преданіямъ? Ужели *теперь*, когда нашъ старый, славный Глуповъ трещитъ, онъ не потащится вмѣстѣ съ нами возстановить его посрамленную физіономію? Нѣтъ, моя мысль не въ состояніи обнять предположенія, столь мало патріотическаго! Скажу болѣе: если-бъ она и была въ состояніи, то я не допустилъ бы ея до этого, я воспретилъ бы ей воспитывать столь противный и даже преступный замыселъ! Я скрылъ бы ее не только отъ васъ, милостивые государи, но даже отъ себя самого.

Эта рѣчь производитъ самое благопріятное впечатлѣніе. Признаться сказать, если мы и находили причины тревожиться, то внутренне были сами не рады этой тревогѣ. Въ этомъ случаѣ мы уподоблялись зайцу, котораго заѣзжій фигляръ заставляетъ дергать за шнурокъ, прикрѣпленный къ курку пистолета: заяцъ дергаетъ и стрѣляетъ, но въ тотъ же моментъ падаетъ въ обморокъ. Мы тоже протягиваемъ руку къ шнурку, но идемъ дальше зайца, т.-е. падаемъ въ обморокъ, не выпаливши. Но, быть можетъ, насъ смущаетъ мысль, что пистолетъ, пожалуй, и не выпалитъ совсѣмъ? Мудренаго нѣтъ, что и такъ, но во всякомъ случаѣ мы очень рады, когда насъ успокоиваютъ, когда намъ доказываютъ, что все пустяки, и что лишь водевиль есть вещь, а прочее все гиль... Однако, и между нами, старыми глуповцами, любящими такое развитіе жизни, все-таки выискиваются такія занозы, которыя никакъ не могутъ обойтись безъ того, чтобъ не отравить своими сомнѣніями самое пріятное времяпрепровожденіе.

— А я такъ думаю, что не потщится! внезапно восклицаетъ Финогей Родивонычъ, гнѣвно вращая своими круглыми, налитыми кровью, глазами.

Надобно замѣтить, что Финогей Родивонычъ пользуется репутаціей самаго свирѣпаго и неукротимаго изъ глуповцевъ. Раз-

Библиотека "Руниверс"

суждать съ нимъ, особливо если онъ передъ тѣмъ выпилъ водки, никакъ невозможно, ибо онъ имѣетъ ни съ чѣмъ несообразную привычку въ отвѣтъ на всякое возраженіе немедленно бить возражателя по лицу и затѣмъ считаетъ споръ уже окончательно рѣшеннымъ въ его пользу.

Принявъ во вниманіе это обстоятельство, Павелъ Николаичъ и не возражаетъ, но только озираетъ всѣхъ съ горестнымъ изумленіемъ.

— Позвольте, господа! вступается Петръ Яковлевичъ. — Я полагаю, что Финогей Родивонычъ правъ! Очень и очень можетъ случиться, что Иванушка и не потщится, но...

— Что тутъ за „можетъ быть!“ какое тутъ еще „но!“ Сказано: не потщится — и дѣло съ концомъ! огрызается Финогей Родивонычъ, исподлобья выглядывая на своего оппонента.

Петръ Яковлевичъ умолкаетъ въ свою очередь: мы всѣ въ смущеніи и только шепотомъ соболѣзнуемъ между собой, что бываютъ же люди, которые находятъ наслажденіе даже въ томъ, чтобы горесть, и безъ того великую, усугублять горестью еще большею. Къ счастью, Финогей Родивонычъ оказывается столь пьянымъ, что вскорѣ опускается въ кресло и засыпаетъ. Пользуясь симъ случаемъ, Петръ Яковлевичъ снова спѣшитъ заявить мнѣніе.

— Милостивые государи! говоритъ онъ, конечно, случайность, на которую указалъ почтеннѣйшій нашъ согражданинъ, не должна быть оставлена безъ вниманія. Но, по мнѣнію моему, если она и представляется не невозможною, то, съ другой стороны, никто не можетъ воспрепятствовать намъ своевременно изыскать средства.

Павелъ Николаичъ встаетъ и трепетными руками обнимаетъ своего друга. Мы всѣ сладко хихикаемъ.

— Примѣры подобныхъ мѣропріятій попадаются въ нашей исторіи нерѣдко. Ваньки встрѣчались во всякое время; бывали случаи, когда они даже очень достаточно пакостили, но, получивъ въ непродолжительномъ времени возмездіе, скрывались и на долгое время уже не огорчали Глупова проявленіями своей необузданности. Еще недавно Большая Глуповица была позорищемъ безпорядочности ванькинскихъ чувствъ, но что осталось отъ этого?—одно свидѣтельство глуповскаго величія и крѣпости! Злонамѣренныя шайки разсѣяны, мятежныя скопища уничтожены, преступныя ковы разрушены,—а Глуповъ стоитъ! Главное, милостивые государи, въ этомъ дѣлѣ: скорость и строгость. Ибо скорость пресѣкаетъ зло въ самомъ его корнѣ, а строгость назидательною своею силою спасительно дѣйствуетъ на самое отдаленное потомство. Итакъ, не станемъ унывать духомъ, но не останемся же и безпечными! Прошедшее успокоиваетъ насъ, будущее тревожитъ. Устроимъ такъ, чтобъ это будущее было результатомъ прошедшаго... изыщемъ средства, господа!

— Водки и закусить! восклицаетъ Павелъ Николаичъ, восторженно пожимая руку своему пріятелю.

Всѣ лица веселы, всѣ лица исполнены довѣрія. Самъ Финогей Родивонычъ какъ-то веселѣе потягивается послѣ сна и ищетъ глазами водку, соображая въ то же время, какъ бы такую штуку соорудить, чтобъ можно было напиться пьянымъ мгновенно, не сходя, такъ-сказать, съ мѣста.

— Изыщемъ средства! говоритъ Яковъ Петровичъ, потирая руки и переходя отъ одного собесѣдника къ другому. Какъ другъ Петра Яковлевича, онъ считаетъ своимъ долгомъ обезпечить успѣхъ его рѣчи.

— Еще бы не изыскать! отзывается Ѳерапонтъ Сидорычъ,— въ то время, когда я служилъ въ бѣлобородовскомъ гусарскомъ полку, мы знатныя трепки этимъ ванькамъ задавали!

— Сс... произноситъ Яковъ Петровичъ, останавливаясь на минуту передъ своимъ собесѣдникомъ.

— Это вѣрно! Первое дѣло, бывало, женскій полъ къ отвѣту пригласишь, а эти ваньки насчетъ женскаго пола куда какъ обидчивы!

— A propos, messieurs! Надо бы нашихъ дамъ пригласить къ участію! восклицаетъ Сеня Бирюковъ.

— Гм... да... знамя какое-нибудь этакое... шелками, знаете...— бормочетъ Павелъ Николаичъ,—что-жъ, это можно!

— Это можно! повторяетъ Павелъ Николаичъ.

— Господа! крикнемте нашимъ дамамъ „ура!“

— Уррр-а-а! У-р-р-а-а!

Графинъ съ водкой весело переходитъ изъ рукъ въ руки, и веселѣе и откровеннѣе становятся съ каждой минутой рѣчи.

— Ужъ я вамъ говорю, господа, что исторія—это вещь!

— Шалишь, братъ Ванюха! Не пикнешь!

— Ужъ коли на исторію не полагаться, такъ что-жъ послѣ этого будетъ?

— А я, Семенъ Ѳомичъ, такъ не столько насчетъ исторіи, сколько насчетъ этихъ средствъ.. ха-ха!

— Выпьемъ, Семенъ Ѳомичъ... хи-хи!

— Выпьемъ, Ѳедоръ Григорьичъ... хе-хе!

Повидимому, и Павелъ Николаичъ, и всѣ эти собравшіеся вкупѣ Трифонычи правы въ своихъ ожиданіяхъ, ибо, имѣя за плечами такую поощрительную исторію, какъ глуповская, дѣйствительно можно дерзать, сколько душѣ угодно. И впрямь, что могъ вынести Иванушка изъ этой исторіи?—воспоминанія о мѣропріятіяхъ! Какія посылки къ будущему, какія ожиданія могъ онъ влечь собственно для себя изъ этихъ воспоминаній?—ожиданія новыхъ и новыхъ мѣропріятій! Спрашивается послѣ этого, есть ли возможность придти къ заключенію, что циклъ этихъ мѣропріятій истощился? Есть!—Но какое же резонное основаніе представляется для подобной дерзкой самонадѣянности? Но не назвалъ ли бы Иванушку за такую самонадѣянность всякій маломальски основательный глуповецъ лгуномъ и хвастунишкой?

Да, худо Иванушкѣ! худо сиротѣ! и позади у него стѣнь и впереди стѣнь,—нѣтъ тебѣ ни правой, ни лѣвой!

И вотъ можете себѣ однако-жъ представить, что онъ пришелъ-таки къ изложенному выше заключенію, и пришелъ такъ себѣ... безъ всякихъ основаній!

Въ томъ-то и ошибка старыхъ глуповцевъ, что когда они разсуждаютъ о различныхъ иванушкиныхъ качествахъ, то всегда забываютъ главное изъ нихъ—иванушкину неосновательность. Это послѣднее качество, соединенное съ иванушкинымъ неразумѣемъ, до такой степени извѣстно цѣлому міру, что ни для кого не можетъ составлять тайны. Разъяснить его съ раціональной точки зрѣнія едва ли возможно, но исторія положительно доказываетъ, что Иванушки вездѣ и во всѣ времена были одинаковы, и что, какъ ни выбивались изъ силъ благодѣтельные начальники, чтобъ вывести ихъ изъ колеи невѣжества и заблужденій, они все-таки упорно оставались при своей неосновательности. Видя такое упорство, будучи свидѣтелемъ столь жалкаго неуспѣха благонамѣренности, невольно усомнишься. Стало быть, есть тому какой-нибудь резонъ? Ибо невѣроятно, чтобъ, напримѣръ, Генсерихъ преднамѣренно и въ веселіи сердца своего тигосилъ такую почтенную и нѣжную вещь, какъ римская цивилизація, затѣмъ единственно, чтобъ намѣсто ея поставить какую-то зловонную навозную пирамиду!

Что до меня, то я полагаю, что неосновательность Иванушекъ именно отъ того и происходитъ, что точка зрѣнія, съ которой они смотрятъ на міръ, совершенно навозная. Это очень имъ помогаетъ. Имъ бы только лопать да пить, подлецамъ, да съ бабами на печи валяться, а о томъ, въ какой мѣрѣ въ отечествѣ ихъ процвѣтаютъ науки и искуства, имъ и горя мало. Быть можетъ, они и объ этомъ современемъ подумаютъ, но время это, я полагаю, наступитъ тогда, когда брюхо будетъ достаточно обезпечено продовольствіемъ. Ибо относительно ѣды Иванушка немилосердъ. Всякій кусокъ, идущій въ чужой ротъ, кажется ему кускомъ, собственно ему принадлежащимъ и не попадающимъ ему въ ротъ лишь по несправедливымъ интригамъ людей, занимающихся науками и искусствами. Поэтому онъ протягиваетъ руку, поэтому онъ усиливается ухватиться. И если во время этихъ усилій кто-нибудь будетъ столь остроуменъ, чтобъ сказать ему: „не годится, другъ Иванушка! Этотъ хорошенькій кусочекъ принадлежитъ не тебѣ, а тебѣ принадлежитъ скверненькій!“; то онъ не повѣритъ этому ни за что на свѣтѣ, а, напротивъ того, возразитъ своему наставнику: „Скверненькій кусочекъ принадлежитъ не мнѣ, а тебѣ, ибо ты занимаешься науками и искусствами!“

Что-жъ? По-моему, онъ будетъ правъ. Мы, глуповцы высокаго полета, имѣемъ слишкомъ много наслажденій высшаго разряда, чтобъ насъ могла интересовать утѣха столь обыкновенная, какъ ѣда. Въ нашихъ рукахъ цивилизація, въ нашихъ рукахъ сокровища наукъ и искуствъ,—пускай же каждый и остается въ своей

Библиотека "Руниверс"

сферѣ: мы въ нагорной, Иванушки—въ низменной. Изъ-за чего же мы хлопочемъ такъ объ ѣдѣ? А вѣдь хлопочемъ! Скажу по секрету, что не только хлопочемъ, но даже готовы были бы уступить Иванушкамъ заразъ всѣ науки и искусства, лишь бы они нашихъ сладкихъ кусковъ не трогали!

Итакъ, Иванушка не повѣритъ и не перестанетъ протягивать руку до тѣхъ поръ, пока не получитъ желаемаго. Сказано: неосновательность много ему въ этомъ случаѣ помогаетъ.

На это многіе возражаютъ: пробавлялся же Иванушка не лонавши до сихъ поръ, отчего-жъ бы ему и напредки не остаться на томъ же положеніи? Но и это возраженіе слабо, ибо всякому извѣстно, что каково бы ни было брюхо, но и оно можетъ оставаться безъ ѣды лишь опредѣленное время, а не безсрочно.

Остроумнѣйшіе изъ глуповцевъ такъ и понимаютъ это дѣло. Они смекаютъ, что какъ ни сладко поютъ Петръ Яковлевичъ съ Павломъ Николаевичемъ, но въ словахъ захмелѣвшаго Финогея Родивоновича все-таки больше правдоподобія. Они смекаютъ, что ихъ застали, и что, при ихней слабости, не о мѣропріятіяхъ приличествуетъ помышлять, а о кончинѣ праведной. Какъ справиться съ утлой ладьей? какъ привести ее къ безопасной гавани?

Откуда эта неистощимая любезность въ Глуповѣ? Откуда эти клики: „cher ami! поцѣлуй меня!“ „cher ami! позабудемъ прошлое!“ „cher ami! жить безъ тебя мнѣ тошнехонько!“?

Увы! это опять-таки сказывается старое глуповское распутство,—это оно выходитъ изъ Глупова старымъ, заржавѣвшимъ гвоздемъ. Пьяницы говорятъ: „первая рюмка коломъ, вторая соколомъ, третья мелкими пташечками“. Глуповцы же впередъ знаютъ, что для нихъ всѣ рюмки будутъ коломъ, и потому трепещутъ и взываютъ къ дружелюбію и забвенію! Разберемъ главные глуповскіе тезисы.

„Cher ami! поцѣлуй меня!“ Что долженъ подумать Ванька, услышавъ подобное приглашеніе? Во-первыхъ, онъ навѣрное вообразитъ себѣ, что ему надо дать яйцо, потому что очень хорошо помнитъ, что глуповцы цѣловались съ нимъ только въ Свѣтлое Воскресеніе и непремѣнно требовали за это яйцо. Во-вторыхъ, онъ-таки и не приготовился къ принятію столь желаннаго поцѣлуя: онъ не утерся, онъ не расправилъ щетину, не вычистилъ носа. Имѣя дѣло съ природой и наблюдая лишь за голубями да горлинками, онъ знаетъ, что эти послѣдніе прежде, нежели начать цѣловаться, всегда крылышки носикомъ расправляютъ и въ хвостикѣ почешутъ... Бѣдный! онъ и не подозрѣваетъ, что въ Глуповѣ дѣйство любви проявляется внезапно, и что, слѣдовательно, некогда тутъ думать о чисткѣ хвоста и крыльевъ, когда любовь, съ быстротою электрическою, пронизываетъ насквозь всѣ глуповскія сердца! Онъ просто, благодаря своей неосновательности, опасается, чтобъ ему сюрпризомъ не откусили носа, и до такой степени зараженъ этимъ опасеніемъ, что на всѣ предложенія цѣловаться отвѣчаетъ однимъ упорнымъ высовываньемъ языка.

„Cher ami! забудемъ прошлое!“ Я понимаю, что можно позабыть зло, что этого требуетъ благородство чувствъ и рыцарское великодушіе; но вѣдь вы сами же надрываетесь, утверждая, что зла не было, а были только ласки и благодѣянія. Ванька вѣритъ вамъ и справедливо разсуждаетъ, что забыть ласки было бы не только неблагодарно, но и неблагородно. Ванька имѣетъ чувствительное сердце: онъ охотно забываетъ тычки, но ласки помнитъ. Все его прошлое представляется ему въ настоящую минуту, какъ на ладонкѣ, съ ясностью и отчетливостью изумительными. Тогда-то его потрепали по щечкѣ („милый Иванушка!“), тогда-то его опредѣлили въ рабочій домъ, дабы не предавался вредной праздности („трудолюбивый Иванушка!“), тогда-то его поставили въ ряды защитниковъ отечества (что можетъ быть славнѣе, завиднѣе этой роли?.. „Храбрый Иванушка!“). Воля ваша, но такихъ ласкъ забывать нельзя, потому что онѣ огненными чертами врѣзываются въ благодарныхъ сердцахъ, потому что ихъ благодѣтельная сила захватываетъ не только Ванькино настоящее, но и его будущее. „Коли вы желаете, то можете позабыть свое прошлое, говоритъ Ванька, — что касается до меня, то я своимъ очень доволенъ“. И опять-таки, по неосновательности своей, высовываетъ языкъ.

„Cher ami! жить безъ тебя тошнехонько!“ Но очевидно, что эта фраза есть только варіантъ другой: „cher ami! Поцѣлуемся!“, и что Ванька столь же мало можетъ согласиться на сожительство, какъ и на поцѣлуи. „Другъ! вѣдь это неестественно! вѣдь это пахнетъ алхиміей! говоритъ онъ, — вѣдь это все равно, что connubio двухъ черныхъ пѣтуховъ!“ И, по своей неосновательности, упускаетъ изъ виду, что послѣдствіемъ сожительства черныхъ пѣтуховъ предполагалось появленіе золотыхъ яицъ, и что хотя древніе алхимики и не дождались этихъ яицъ, но ожидали и надѣялись.

Да; и остроумнѣйшіе изъ глуповцевъ должны будутъ обмануться въ своихъ примирительныхъ попыткахъ: да; и они должны будутъ сознать, что времена сознали, и что Иванушка ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ быть вѣрнымъ слугой!

Но покамѣстъ они еще надѣются; покамѣстъ они, словно рыбка на солнышкѣ, еще поигрываютъ розовыми своими мечтаніями... Отсюда цѣлый рядъ явленій и сценъ, исполненныхъ самаго добродушнаго комизма.

Прежде всего займемся нашимъ старымъ знакомымъ, господиномъ Зубатовымъ.

Читатель удивится. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, я такъ часто потчую его Зубатовымъ? Зубатовъ! отчего я люблю тебя? отчего я всегда и вездѣ нахожу тебя на твоемъ мѣстѣ? Отчего, по мнѣнію моему, ни одинъ глуповскій соусъ не можетъ обойтись безъ того, чтобы въ него не было подпущено хоть чуточку triple éssence de Zoubatoff?

А оттого, милый мой, что ты многоцѣннѣйшій перлъ глуповской цивилизаціи, оттого, что ты архистратигъ великаго глуповскаго воинства, что въ тебѣ, какъ въ наилучше устроенномъ фокусѣ, отражаются всѣ глуповскія вожделѣнія, всѣ глуповскія смиренія, всѣ глуповскія надежды и мечты.

Я долженъ сказать правду: Глуповъ составляетъ для меня истинный кошмаръ. Ни мысль, ни дѣйствія мои не свободны: Глуповъ давитъ ихъ всею своею тяжестью; Глуповъ представляется мнѣ вездѣ: и въ хлѣбѣ, который я ѣмъ, и въ винѣ, которое я пью. Войду ли я въ гостиную—онъ тамъ, выйду ли я въ сѣни—онъ тамъ, сойду ли въ погребъ или въ кухню—онъ тамъ... Въ самый мой кабинетъ, какъ я ни провѣтриваю его, настойчиво врываются глуповскіе запахи...

Но если Глуповъ до такой степени преслѣдуетъ меня, то какая же возможность избавиться отъ Зубатова, этого, такъ сказать, перваго глуповскаго гражданина?

Я знаю, что въ настоящее время между глуповскими Сидорычами и Трифонычами вошло въ обычай подсмѣиваться надъ Зубатовымъ и отрекаться отъ родства съ нимъ. Но подобныя дѣйствія Сидорычей, по мнѣнію моему, доказываютъ не только неправоту, но даже совершенное ихъ легкомысліе. Подумайте, въ самомъ дѣлѣ: кто предводительствовалъ нами въ то время, когда мы войной шли на Дурацкое Городище (помните, та самая война, которая изъ-за гряды, засаженной капустой, загорѣлася, и во время которой глуповцы, на удивленіе цѣлой Россіи, успѣли выставить цѣлый вооруженный вилами баталіонъ)?—Зубатовъ. Кто помогалъ намъ безпечально жуировать жизнью въ теченіе стольких вѣковъ? — Зубатовъ. Кто, съ другой стороны, постоянно простиралъ къ намъ объятья и называлъ насъ, Сидорычей, нѣжнѣйшею и надежнѣйшею опорой?—Зубатовъ!

Какъ поразмыслишь обо всемъ этомъ, какъ соединишь всѣ эти заслуги въ одинъ фокусъ—становится жутко... ей-Богу!

„А кто тебѣ помогъ сплутовать, когда ты строилъ мостъ и написалъ дерева на двадцать тысячъ, тогда какъ его и на сто рублей не было?“ допрашивалъ Сквозникъ-Духмановскій купцовъ, явившихся къ нему съ повинной, послѣ благополучнаго обрученья Маріи Антоновны съ Хлестаковымъ, и тутъ же очень резонно отвѣтилъ: „я помогъ тебѣ, козлиная борода!“

Я раздѣляю вполнѣ негодованіе Антона Антоныча и утверждаю, что купцы были совершенно не правы, жалуясь на него „его высокоблагородному свѣтлости господину Финансову“. Они увлеклись въ этомъ случаѣ пустою и нестоящею вниманія частностью (а именно тѣмъ, что Антонъ Антонычъ два раза въ годъ именины свои справлялъ) и упустили изъ виду общую связь явленій. Если-бъ они не упустили этой связи, если-бъ они помнили слова поэта:

„Что имя?- звукъ пустой“...

то, всеконечно, поняли бы, что для нихъ несравненно выгоднѣе

Библиотека "Руниверс"

обставить Антона Антоныча всего, до самой крышки, сахарными головами, нежели желать его удаленія изъ города. Правда, что онъ себя не забывалъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ наблюдалъ и другихъ, и съ этой точки зрѣнія имѣлъ полное право отъ глубины оскорбленной души, сказать: „а кто тебѣ помогъ сплутовать?“ и т. д. А отдувались за все про все въ этомъ случаѣ какія-нибудь унтеръ-офицерши да слесарши Пошленкины, о которыхъ не стоитъ и говорить.

Подобно сему, и глуповцы рѣшительно упускаютъ изъ виду общую связь явленій, посмѣиваясь надъ Зубатовымъ и называя его дряхлымъ и выжившимъ изъ ума старикашкой. По мнѣнію моему, они доказываютъ этимъ лишь вящшее глуповское распутство, доходящее даже до неумѣнія различать истинные, родные глуповскіе запахи, столь несомнѣнно сохранившіеся въ достойномъ ихъ сосудѣ—Зубатовѣ.

Сидорычи обвиняютъ Зубатова въ томъ, будто онъ первый открылъ Иванушекъ.

— Не болтай этотъ скверный старикашка „тяфъ-тяфъ“, да сиди смирно на мѣстѣ — никто бы и не ворохнулся! говорилъ недавно на нашей глуповской сходкѣ Сила Терентьичъ.

Но, ахъ! какъ несправедливы эти упреки, достойные мои сограждане! Дѣйствительно, Зубатовъ первый запримѣтилъ Иванушекъ, но справедливость требуетъ сказать, что запримѣтилъ тогда, когда уже и нельзя было не запримѣтить ихъ, — это первое. Во-вторыхъ, въ ту минуту, когда онъ запримѣтилъ, то не возрадовался и не сталъ плясать какъ оглашенный, но смѣшался и началъ путать (доказательствомъ, что это справедливо, служитъ то, что онъ продолжаетъ путать даже и до этого дня). Въ-третьихъ, не онъ открылъ Иванушекъ, а Иванушки открыли сами себя. Въ-четвертыхъ, наконецъ, когда Иванушки упали къ нему, какъ снѣгъ на голову, онъ вздохнулъ... и вздохнулъ объ васъ, Сидорычи! Я самъ былъ свидѣтелемъ этого вздоха и могу заявить формально, что вздохъ этотъ былъ до того искрененъ, что я едва-едва не покатился со смѣха.

Повторяю: вы несправедливы, сограждане. Зубатовское сердце не можетъ не болѣть объ васъ, хотя бы и хотѣло. Зубатовъ принадлежитъ вамъ всѣми своими преданіями, всѣми своими наклонностями и привычками. Онъ такъ же, какъ и вы, питался мясомъ, а не мякиною, и потому, какъ онъ тамъ ни гайгайкай, какъ ни рядись, какъ ни кумись съ Иванушками, все-таки отъ него будетъ нести сидоровщиной да трифоновщиной—и ничѣмъ больше.

Конечно, онъ одряхлѣлъ и выжилъ изъ ума, но на первый разъ Иванушкамъ это не противно, потому что такихъ можно свободнѣе по плѣши ладонью хлопать. Я знаю, что вамъ это не можетъ нравиться (вамъ все хотѣлось бы „мѣропріятій“), но обвинять его въ дряхлости вамъ все-таки не приходится, потому что дряхлость эта—ваша общая. Сколько лѣтъ вы ѣли и спали вмѣстѣ, сколько лѣтъ обнимались и цѣловались и все увѣряли другъ-друга:

„— Ты—моя надежда!
„— Я—твой другъ!“

Отчего же вы, во времена этого диковиннаго connubi, во времена этихъ страстныхъ изліяній, не подновили Зубатова? отчего вамъ тогда не пришло на мысль хорошенько поразмять старичка, смазать его скрипящіе члены и сдѣлать молодцомъ? А оттого, друзья, что у васъ у самихъ подновки въ запасѣ не имѣется, оттого, что вы съ Зубатовымъ ровесники и можете сообщить другъ другу только дряхлость и слабость!

А потому я не только не сочувствую обвиненіямъ, которыя сыплются на Зубатова, я не только не подплясываю и не хихикаю, когда, при мнѣ, остроумнѣйшіе изъ Сидорычей пускаютъ въ этого заслуженнаго администратора напоенныя ядомъ стрѣлы, но вчужѣ совѣщусь и краснѣю. Мнѣ все кажется, что передо мной толпа калѣкъ, изъ которыхъ каждый, обладая своимъ собственнымъ замѣчательнымъ безобразіемъ, считаетъ, однако-жъ, долгомъ упрекнуть своего сосѣда въ томъ, что у него рука на поросенка похожа, или носъ для двухъ росъ—одному достался.

— Знаете ли что? на вашемъ мѣстѣ, я полюбилъ бы Зубатова—истинно вамъ говорю! Я все бы твердилъ себѣ: „а кто тебѣ помогъ двадцать тысячъ украсть?“ Попробуйте-ка подтвердить это себѣ, можетъ, и хорошо выйдетъ!

— Но нѣтъ! не можетъ оно выйти хорошо, потому что положеніе-то наше умопомрачительное. Какъ тутъ, въ самомъ дѣлѣ, не ругаться и не винить всѣхъ и каждаго, когда вдругъ, чортъ его знаетъ, какая штука на свѣтъ произошла!

„Жилъ я, мальчикъ, веселился
И имѣлъ свой капиталъ,
Капиталу, мальчикъ, я лишился,
Во неволю вдругъ попалъ...“

— И откуда эта пакость надъ нами стряслась? и кто ее выдумалъ? кто эту заразу въ Глуповъ занесъ? Думаешь, думаешь, и никакъ-таки умомъ не прикинешь! Потому, наукъ не знаемъ, сравнивать ни съ чѣмъ не можемъ, а природной глупости—предостаточно.

— Это все онъ, это все Зубатовъ натяфтяфкалъ! подстрекаетъ Сила Терентьичъ.

— Врешь ты, сивый меринъ! Это мы сами, Сидорычи, нагайгайкали! возражаетъ Финогей Родивонычъ.

— Прислушайте, господа, какъ онъ меня обзываетъ! жалуется Сила Терентьичъ.

— Позвольте, Сила Тереньичъ! теперь ужъ не до того, чтобъ обижаться, а надо дѣло говорить! вступается Петръ Яковлевичъ.

— А по дѣлу-то надо бы намъ всѣмъ вокругъ Зубатова стѣной стать! горячится Яковъ Петровичъ.

— Но поздно, ибо Зубатовъ, вами отвергнутый, вами поруганный, растерялся самъ. Подобно вамъ, онъ заботится лишь о собственномъ своемъ добромъ здоровьѣ, а не объ васъ, выдохшихся старыхъ глуповцахъ.

— А ну-тко, Иванушка, будь ласковъ, дружокъ! безпрестанно взываетъ онъ, улыбаясь до ушей.

Зубатовъ знаетъ, что съ Иванушками не мѣшаетъ иногда простячкомъ прикинуться.

— Ну, что, какъ хозяюшка? какъ малыя дѣтушки? почемъ на базарѣ гречиху продалъ? допрашиваетъ онъ.

Иванушка кланяется и благодаритъ, а самъ думаетъ:

„Экъ тебя черти носятъ! словно банный листъ присталъ.“

— Ты, дружокъ, пирожка не хочешь ли? подчуетъ Зубатовъ, — я, братъ, на это простъ! У меня, братъ, по пословицѣ: „для милаго дружка и сережка изъ ушка“ (Зубатовъ припоминаетъ, что Иванушка любитъ говорить пословицами, ибо самъ сочинилъ ихъ)!

Иванушки отъ хлѣба-соли не отказываются, находятъ пирогъ различно: иной, помоложе да пошустрѣе, за обѣ щеки уписываетъ: ничего, молъ, что пирогъ зубатовскій, черезъ часъ словно съ гуся вода! другой, постарше да пообколоченнѣе, ѣстъ нехотя, словно сердце у него воротитъ.

Замѣчая такую безчувственность, Зубатовъ не задумывается прибѣгнуть къ стратагемѣ.

— Это, братъ, все Сидорычи! шепчетъ онъ на ухо Иванушкѣ, — я бы, братъ, и тово... да понимаешь ли — Сидорычи!

Слыша эту рѣчь, Иванушка начинаетъ ѣсть ходчѣе. Надо сказать правду, онъ не любитъ Сидорычей, и даже разумѣетъ ихъ за пустыхъ людей.

— Не облыжно говорю тебѣ: все Сидорычи! ябедничаетъ Зубатовъ, — я, братъ, тебѣ другъ... Я, братъ, и прежде... Эхъ! да что тутъ толковать, Анна Ивановна! а прикажи-ка, сударыня, попросить дорогого гостя водкой.

Мы, Сидорычи, видимъ эти маневры, и сами начинаемъ мало по-малу воспламеняться. Мы чувствуемъ, что любовь, какъ нѣкій пожаръ, внезапно охватываетъ наши сердца, и что въ то же время въ нихъ заползаетъ змѣя ревности. „А ну, какъ онъ отобьетъ у насъ Иванушекъ! а ну, какъ Иванушка сгоряча отдастъ руку и сердце Зубатову?“

— Не вѣрь, голубчикъ! Это не мы! Наше дѣло тоже подневольное... Это все онъ, это все Зубатовъ! — обращаемся мы, стараясь придать нашему голосу выраженіе сколь возможно болѣе обольстительное.

Иванушка кланяется и благодаритъ; онъ не безъ основанія думаетъ, что если Зубатовъ, за доброе его расположеніе, далъ ему пирогъ, то нѣтъ резона не содрать съ Сидорычей цѣлыхъ двухъ.

— А не хочешь ли пирожка? соника спрашиваемъ мы, — ты, братъ, пожалуйста, распорядись!

Библиотека "Руниверс"

Иванушка не отказывается; онъ прекисправно ѣстъ себѣ пироги то у Зубатова то у Сидорычей, и, поѣвши спрашиваетъ:

— А что, Сидоръ Сипорычъ, скоро ли опять за пирогомъ приходить прикажете?

„Вѣдь вотъ каковъ скотъ безчувственный!“ думаетъ про себя Сидоръ Сидорычъ, но вслухъ мыслитъ такъ:

— Я ужъ сказалъ тебѣ, дружокъ, распоряжайся!

— И Машку приводить прикажете?

— И Марью Ивановну приводи.

Сладко и умилительно путешествовать въ настоящую минуту по глуповскимъ палестинамъ. Нигдѣ-то крику и гама, нигдѣ-то ямской брани! Исправники не дерутся, потому что Зубатовъ циркулярно и наистрожайше запретилъ употреблять что бы то ни было, кромѣ кротости; что же касается до Сидорычей... о, Сидорычи точно только что родились, точно не вчера еще утверждали, что съ этими разбойниками Ваньками только и возьмешь, что зуботычинами... Однимъ словомъ, учтивость и благоуханіе повсемѣстныя и неописанныя! Выѣдешь въ поле — даже сердце не нарадуется.

— А ну-ко, Иванушки! какъ вамъ Богъ работать помогаетъ? говоритъ Сидоръ Сидорычъ, а самъ такъ-то веселенько хихикаетъ.

— Рады стараться для вашего здоровья, Сидоръ Сидорычъ!

Шапочки снимаютъ, всѣ учтивенько таково кланяются, однако сами ни съ мѣста.

— Что, видно, не спорится? Или дребнуть для куражу?

— Покорно благодаримъ, Сидоръ Сидорычъ!

— Эй, водки сюда! Только вы ужъ не оставьте, голубчики!

— Мы вашу ласку завсегда помнимъ, Сидоръ Сидорычъ!

Приносятъ водку. Иванушки пьютъ и похваливаютъ.

— Вы это гдѣ, Сидоръ Сидорычъ, такое зѣлье покупать изволите? спрашиваетъ одинъ изъ нихъ.

— Въ городѣ, милые, въ городѣ!

— Ну, такъ! Вотъ робята еще давеча промежъ себя все гуторили, что ужъ противъ сидорочевской водки другой такой не сыскать!

— Хочь всѣ теперича кабаки перерой, нигдѣ такой водки не найдешь, — вѣрное слово! — подхватываетъ другой Иванушка.

Сидоръ Сидорычъ пуще хихикаетъ, потому что простосердечный лепетъ невинныхъ дѣтей природы не можетъ не веселить его сердца. Но водка кончилась, а Иванушки все ни съ мѣста. Этого мало: по отвратительному, звѣриному своему обычаю, они начинаютъ во все горло драть пѣсни.

„Ахъ, пострѣлъ васъ горой!“ думаетъ Сидоръ Сидорычъ, но вслухъ выражаетъ свою мысль такъ: — Ужъ видно, сегодня надо отдохнуть, голубчики!

Иванушки соглашаются и, дерябня, расходятся по домамъ. Съ своей стороны Сидоръ Сидорычъ, понуривъ буйную головушку, отправляется домой. Дорогой онъ мнитъ себя кроткимъ страдальцемъ, но все еще надѣется, все уповаетъ... Онъ надѣется, что все это пройдетъ, потому что Иванушка добрый, Иванушка умный, и что онъ, Сидорычъ, по прежнему, пріобрѣтетъ голосъ властный, походку гордую и твердую.

А дома не лучше, чѣмъ въ полѣ. Завелись гармоники да балалайки разныя; въ дѣвичьей грохотъ и гамъ, на крыльцѣ пѣсни и плясъ.

— Голубчики, у Прасковьи Павловны головка болитъ, — кротко увѣщеваетъ Сидоръ Сидорычъ.

— Сидоръ Сидорычъ, вчерашній день намъ щи съ солониной за обѣдъ подавали, докладываетъ одинъ Ванька.

— Ну что жь на здоровье, голубчики!

— Только эту солонину намъ ѣсть теперича невозможно! лѣзетъ впередъ другой Ванька.

— Что, развѣ пахнетъ? А вы, друзья, кухарку за бока! Хорошенько ее, мерзкую!

— Она отговаривается, что вы сами приказывали!

— И-и-и, какой грѣхъ! Лжетъ она, старая! А вы, друзья, въ другой разъ, какъ станетъ она это сказывать, отнимите у ней ключъ отъ погреба, да и распорядитесь по своему!

— Рады стараться, Сидоръ Сидорычъ!

И Сидоръ Сидорычъ вновь мнитъ себя кроткимъ страдальцемъ и вновь надѣется, вновь уповаетъ. До такой степени надѣется, что когда Прасковья Павловна колко замѣчаетъ ему: „ну что? Вѣрно, опять съ Ваньками литки нили?“ — то онъ не отвѣчаетъ ей, а возводитъ взоры къ небу и вздыхаетъ тѣмъ легкимъ, освѣжающимъ воздухомъ, какимъ могутъ вздыхать только люди, свято исполнившіе свой долгъ, предписанный совѣстью.

Нѣкоторые изъ Сидорычей до такой степени усовершенствовали себя въ учтивости, что даже начали говорить Ванькамъ „вы“ и называть ихъ Иванами Иванычами. Услыхавъ это, Ваньки серьезно взбудоражились, тотчасъ же собрали сходку и приступили къ всестороннему обсужденію вопроса: что бы это значило, и не пора ли имъ класть ноги на столъ? Къ сожалѣнію, современная лѣтопись не занесла на листы своего рѣшенія, которое состоялось по этому предмету.

Читатель! Я не знаю, какъ вамъ, а мнѣ кажется, что въ этихъ фактахъ глуповское распутство дошло до тѣхъ крайнихъ предѣловъ, далѣе которыхъ итти невозможно. Все позабыто: и чувство стыдливости, и требованія разума, и даже расчетъ! Ну, скажите на милость, не мерзость ли, напримѣръ, хитрить насчетъ солонины, когда рѣчь идетъ о паденіи стараго Глупова? Такъ ли поступили древніе римскіе сенаторы, когда Бреннъ, съ мечомъ въ рукахъ, ворвался въ форумъ? Ссылались ли они облыжно на кухарку, отдавали ли ее на растерзаніе разсвирѣпѣвшему врагу? Нѣтъ, хотя я и самъ сынъ Глупова, но долженъ сознаться, что въ этомъ отношеніи сыны Рима оказались болѣе доблестными, нежели мы. Сіагрій оборонялъ границы Римской имперіи отъ франковъ даже въ то время, когда пастуховъ сынъ Одоакръ уже отрѣшилъ Ромула Августула отъ должности. Нѣтъ, тутъ не могло быть рѣчи ни о солонинѣ, ни о водкѣ. Древніе римлянѣ, видя необходимость умереть, стоически разрѣзывали себѣ жилы, садились въ теплую ванну и умирали. Если это и нелѣпость, то, по крайней мѣрѣ, нелѣпость благообразная, грандіозная... А Глуповъ?!...

Все это происходитъ оттого, что въ насъ, старыхъ глуповцахъ, никакъ не хочетъ укорениться мысль, что никакой организмъ не имѣетъ права два вѣка жить, что всякій законъ, разъ исчерпавши свое содержаніе, обязанъ дать дорогу другому закону, болѣе откликающемуся на зовъ жизненныхъ потребностей. Мы все еще упорствуемъ, все надѣемся и ищемъ кругомъ глазами, нельзя ли кого-нибудь обвинить, какъ будто все дѣло состоитъ въ попрекахъ, поклёпахъ и обвиненіяхъ, а не въ томъ, чтобы откровенно окунуться въ рѣку забвенія.

Иванушки смотрятъ на насъ и дивуются: тошнехонько имъ! Или мы думаемъ, что Иванушка и впрямь дурачокъ, что онъ и впрямь не догадается, что кухарка Акулина въ томъ виновата, что за обѣдомъ протухлую солонину вчера подавали?

Да, мы думаемъ это, мы надѣемся на наши дипломатическія способности. Призывая на помощь практику прошлыхъ лѣтъ, мы съ удовольствіемъ припоминаемъ, что во времена оны намъ стоило только солгать, чтобъ отдѣлаться отъ какой угодно невзгоды. „Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю“; „это не я — это курицынъ сынъ“, — вотъ любезные отвѣты, посредствомъ которыхъ мы выгораживали себя изъ затруднительныхъ обстоятельствъ. И хотя насъ не однажды уличали во лжи и даже колачивали за это, но это ничего, потому что мы очень хорошо понимали, что гнѣвъ страшенъ только въ минуту первыхъ порывовъ, и что ложь имѣетъ спасительное свойство отвращать именно эти первые порывы. Что же касается до тычковъ и колотушекъ, то мы, по свойственному намъ добросердечію, никогда и не считали ихъ за что-либо важное и существенное.

Однако мы ошибаемся въ нашихъ расчетахъ. Мы ошибаемся столь же горько, какъ ошибалась добрая барыня Любовь Александровна въ своихъ соображеніяхъ насчетъ обожаемаго Петрушки. Вся бѣда въ томъ, что мы взираемъ на Иванушку тѣми же глазами, какими взирали на него во времена нашего величія и славы. А онъ, между тѣмъ, выросъ, а онъ окрѣпъ и возмужалъ.

„Будетъ ли Иванушка вѣрнымъ слугой“ — вотъ тотъ безполезный вопросъ, который мы ежечасно повторяемъ и, повторяя, тутъ же утѣшаемъ себя, пуская въ ходъ разныя авоси да небоси. А Иванушка слушаетъ да дивуется.

— Что только они отъ меня хотятъ? говоритъ онъ.

Иванушка правъ: онъ хочетъ, чтобъ его оставили въ покоѣ —

Библиотека "Руниверс"

ничего больше. Потрудился-таки, помаялся онъ на своемъ вѣку, чтобъ имѣть право на удовлетвореніе хоть этой скромной претензіи. Послѣ, когда онъ поотдохнетъ и сообразится съ мыслями, онъ посудитъ, прилично ли ему войти въ компанію съ Сидорычами, а теперь онъ отдыхаетъ, онъ нѣжится, онъ даже капризничаетъ. Теперь онъ не видитъ никакой возможности поставить свою нечесаную мочалку рядомъ съ выскобленною физіономіей Сидорыча. И если понятно, что послѣдній имѣетъ страстное желаніе предложить руку и сердце Иванушкѣ, то столь же понятно, что первый смотритъ на это предложеніе не только равнодушно, но и подозрительно.

— Сидорычъ, а Сидорычъ, останемся пока на своихъ мѣстахъ! говоритъ онъ: — тамъ что выйдетъ: твоя возьметъ — ты баринъ; моя возьметъ—я баринъ!

И говоритъ такъ, потому что навѣрное знаетъ, что возьметъ его, а не Сидорычева. Ему достаточно нашепталъ объ этомъ не только Зубатовъ, но и сами Сидорычи. Впрочемъ, послѣдніе не столько шептали, сколько зубами отъ страха щелкали, а Иванушка догадался.

Сколько разъ раскаивалась добрая барыня, Любовь Александровна, въ томъ, что Петрушку-подлеца до себя возвысила! Сколько разъ сулила она ему всѣ нелегкія! И все-таки Петрушка остался роковою силой въ жизни Любови Александровны и довелъ-таки эту жизнь до опредѣленнаго судьбою конца!

Мы тоже раскаиваемся, мы тоже сулимъ нелегкія, но въ то же время чувствуемъ, что въ нашей жизни присутствуетъ роковая сила... Откуда эта сила, какимъ образомъ стряслась надъ нами бѣда—мы не знаемъ, но склоняемся передъ нею, но суетимся и хлопочемъ, чтобъ какъ-нибудь да вынырнуть... хотя бы для того только, чтобъ вновь и окончательно затонуть.

Да, скорбную думу ты думаешь, старый Глуповъ! Вижу и понимаю твое грустное положеніе, но помочь не могу! Не ныряй, mon cher! ухни, благословясь, въ болото—и дѣло съ концомъ!

Ахъ, если-бъ у тебя не было исторіи, какъ бы это славно было! Ахъ, если-бъ никто не имѣлъ повода припомнить тебѣ, что вотъ тогда-то ты сдѣлалъ такую-то пакость, а въ такомъ-то случаѣ сдѣлалъ пакость сугубую,—то-то бы житье было! Иванушки должны были бы поневолѣ вѣрить тебѣ, и пошелъ бы у васъ тогда пиръ горой! Зубатовъ съежился бы и поджалъ бы хвостъ... А теперь!

А теперь, Сидорычъ, я полагаю, не напрасно ли ты пускаешь въ ходъ всю твою изысканную вѣжливость. Во-первыхъ, она не успокоиваетъ, а напротивъ того, увеличиваетъ недовѣріе („Стало быть, есть у него въ головѣ что-нибудь разанаѳемское, коли такъ хвостомъ вертитъ!—"толкуетъ Иванушка); во-вторыхъ, ты не выдержишь, ты непремѣнно измѣнишь самому себѣ. Есть у тебя трясеніе въ голосѣ какое-то, есть какое-то подергиваніе въ лицѣ, которыя тебя выдаютъ даже въ то время, когда ты самымъ простодушнымъ образомъ приглашаешь Иванушку хлѣба-соли отвѣдать. „Ай-ай-ай! да куда-жъ это они огурцы несутъ!" инстинктивно восклицаешь ты среди самыхъ гостепріимныхъ привѣтствій и черезъ секунду спохватываешься и, устроивши на лицѣ улыбку, говоришь: „Кушайте, милые, кушайте!" И ты думаешь, что этого не замѣчаютъ? Ты думаешь, что спряталъ голову за кресло, такъ никто тебя и не видитъ?

Несмотря на свою неумытость и непричесанность, Ваньки прозорливый народъ. Къ тому же, они пустились нынче въ какія-то психологическія тонкости: разбираютъ себѣ на досугѣ не только дѣйствія, но и поводы, но и побудительныя причины къ нимъ. При такомъ настроеніи, что можно ожидать отъ нихъ хорошаго?

Неудобная привычка разсуждать и анализировать овладѣла Иванушкой лишь въ недавнее время, и многіе не безъ основанія полагаютъ, что она именно явилась въ немъ, какъ слѣдствіе праздности. И въ самомъ дѣлѣ, лежитъ онъ-себѣ на печи да позѣвываетъ, то на одинъ бокъ ляжетъ, то на другой перевернется,—что-жъ ему и дѣлать, какъ не анализировать? Отчего, напримѣръ, изба у него на бокъ повалилась? Отчего у него въ избѣ не свѣча, а лучина горитъ и чадомъ своимъ выѣдаетъ глаза ему и трудолюбивой Машкѣ, которая и доднесь все прядетъ свою пряжу? По неосновательности его, ему никакъ не придетъ въ голову, что все это очень естественно, что стоитъ только прочитать то и то, чтобъ объяснить себѣ всю законность и необходимость подобнаго явленія. Онъ положительно не признаетъ никакихъ оффиціальныхъ истинъ, изъ какого бы источника онѣ не выходили: онъ хочетъ до всего дойти своимъ собственнымъ умомъ и, разумѣется, доходитъ до результатовъ нелѣпыхъ. Намъ, глуповцамъ, кажется это страннымъ. До сихъ поръ мы къ анализу не прибѣгали, а преимущественно руководились въ жизни синтезомъ. Жизнь наша представляла собой такой пріятный и цѣльный ералашъ, что мы не имѣли никакой охоты анализировать его. Но теперь, къ удивленію, мы видимъ, что составныя частицы этого ералаша расползаются врозь, что онѣ вовсе не такъ прочно сплочены между собой, чтобъ составлять одно нераздѣлимое и ненарушимое цѣлое. И вотъ, скрѣпя сердце, мы тоже начинаемъ анализировать и съ огорченіемъ видимъ, что передъ умственными взорами нашими обнажаются не фіалки и ландыши, но экскременты.

Куда же итти? Куда дѣваться отъ зловонныхъ испареній?

Сознаюсь, старый Глуповъ, что положеніе твое очень трогательно, но выходъ изъ него невозможенъ.

Будь искрененъ, старый Глуповъ! и дай каждому изъ дѣтей твоихъ возможность быть искреннимъ! Не виляй хвостомъ и не оттопыривай губы для поцѣлуевъ, дабы черезъ то не опротивѣть Иванушкамъ окончательно. Докажи, что ты сознаешь свое положеніе. Коли хочешь, не скрывай даже своей горести: эта горесть будетъ принята, ибо всякому понятно, что разставаться съ тысячелѣтней цивилизаціей тяжело... даже невыносимо! Но заруби себѣ однажды навсегда на носу: „я знаю, что времена моего величія кончились... твори, Господи, волю Свою!"

А главное, не жалуйся, не кляньсь, позабудь о солонинѣ и огурцахъ. Повѣрь, что это поможетъ тебѣ. Это поможетъ тебѣ умереть съ честью, а не съ посрамленіемъ.

Въ степи.

(Изъ книги скитаній).

С. Семенова-Волжскаго.

Только вчера пріѣхала Нина, которую я ждалъ цѣлый годъ, и всѣмъ, которые знаютъ, какъ люблю я ее, кажется страннымъ и нелѣпымъ, что я уѣзжаю изъ города.

О, они не знаютъ, какъ трепетной и сладкой болью наполняется и дрожитъ сердце, когда дразнишь его ѣдкой мыслью о желанномъ и недоступномъ. Вотъ хочется быть съ ней — любимой, но заставляю себя уйти отъ нея, и вспыхиваетъ въ глубокихъ тайникахъ вся острота и нѣжность невысказанной любви.

Сегодня утромъ я былъ у нея и сказалъ, что уѣзжаю.

Отъ удивленія вздрогнули въ глубокихъ глазахъ ея острые огоньки, и она быстро спросила:

— Куда? Зачѣмъ?

— Туда, куда нужно...—шутливо отвѣтилъ я.

— Это безобразіе...—скривила она капризно губы.—Я только-что пріѣхала, а вы уѣзжаете...

Она не успѣла еще, какъ слѣдуетъ, одѣться, и волосы ея были распущены. Нетерпѣливыми движеніями она собирала ихъ, расчесывала, сплетала въ косы, а я стоялъ передъ ней и думалъ:

„Если бы она сказала мнѣ сейчасъ, чтобы я не уѣзжалъ, я никогда-никогда не уѣхалъ бы отъ нея, и это было бы моимъ счастьемъ, моей радостью"...

* * *

Совсѣмъ недавно растаялъ снѣгъ, и улицы еще слегка сырыя.

Пахнетъ мягкой сочной землей, и чувствуется, какъ плаваетъ въ воздухѣ тихая весенняя радость.

Я ѣду вдвоемъ съ Павломъ Васильевичемъ.

Онъ вдвое старше меня, здоровѣе и бодрѣе. У него веселые сѣрые глаза, открытое лицо, и весь онъ точно выкованъ изъ плотной прочной массы.

Онъ шутитъ, смѣется, что-то разсказываетъ мнѣ, а я съ трудомъ понимаю, о чемъ говоритъ онъ, потому что неотступно стоитъ предо мной Нина — съ распущенными волосами, съ острыми огоньками въ глубокихъ глазахъ.

Лѣнивыми шагами бѣжитъ лошадь, трещитъ и подскакиваетъ на скверной мостовой пролетка, толстый извозчикъ дергаетъ привычными руками вожжи, причмокиваетъ губами и вяло тянетъ унылую однотонную татарскую пѣсню.

Библиотека "Руниверс"

В. Овсянниковъ. **Великій Четвергъ.** Осенняя выставка Товарищества Художниковъ въ Петербургѣ.

Волга встрѣчаетъ насъ свѣтлая и радостная. На ней длинное-длинное серебряное покрывало, а тамъ, гдѣ спускается къ ней солнце, она горитъ яркой позолотой. Ласково касается она берега, и, кажется, смѣшно ей и весело, что не сковываетъ ее твердый и неподвижный ледъ, и она свободна...

Странно: мнѣ все кажется—я ѣду къ Нинѣ.

Вотъ мы ѣдемъ по Волгѣ, потомъ поѣдемъ маленькими рѣчками и ериками, а къ вечеру будемъ въ степи, гдѣ только простая степная трава и нѣжное небо. Тамъ я встрѣчусь съ ней, и такой близкой будетъ она мнѣ, какой давно уже стала она въ моихъ мечтахъ.

Но вѣдь это неправда: она осталась въ городѣ, а я ѣду въ степь и тамъ, вдали отъ нея, буду дразнить себя мыслью о желанномъ и недоступномъ...

* * *

Смуглый сумракъ, близкій къ тихой темной ночи, плавалъ уже въ воздухѣ, когда мы сошли съ парохода.

Только-что прошли мимо какихъ-то построекъ на берегу—и вотъ уже кругомъ степь и темнѣющее небо.

Куда итти—прямо, направо или налѣво?

Кажется, все равно, куда ни итти.

Гладкая, ровная, притаившаяся въ ожиданіи ночи степь смотритъ на насъ наивными глазами, и такъ хочется безостановочно двигаться по ней все дальше, все дальше, войти въ безпредѣльную глубину ея и слиться съ нею въ одномъ дыханіи.

Но спокойными, знающими шагами идетъ Павелъ Васильевичъ вправо, гдѣ темнѣетъ что-то вдалекѣ, и говоритъ мнѣ:

— Вотъ дойдемъ до того бугра, за нимъ будетъ ерикъ. Ерикъ обойдемъ—аулъ встрѣтится. Потомъ еще немного пройдемъ—и будемъ на ночлегѣ... Ну, смѣлѣе...—шутливо прибавляетъ онъ.—Разъ, два...

Онъ совсѣмъ хозяинъ здѣсь и такъ подходитъ онъ — рослый, здоровый и крѣпкій—къ этой большой упругой степи.

Пахнетъ раннимъ ковылемъ, колючки хрустятъ подъ ногами, сѣрая полынь чутъ-чуть темнѣетъ разбросанными кругомъ клочьями.

Вырастаетъ въ глазахъ темный бугоръ, ширится, и труднымъ кажется перейти черезъ него. Но легко и свободно бѣжитъ къ нему Павелъ Васильевичъ, бѣгу за нимъ я, и вотъ мы уже на бугрѣ, а внизу глядитъ на насъ сливающійся съ вечернимъ сумракомъ большой широкій ерикъ.

— Вотъ такъ разъ!—удивленно вскрикиваетъ Павелъ Васильевичъ. —Раньше былъ совсѣмъ маленькій, а теперь, смотрите, какъ разнесло его... Вонъ оно гдѣ оканчивается... Смотрите-ка.

А я и не вижу, гдѣ оканчивается ерикъ. Да и оканчивается ли онъ? Можетъ-быть, тамъ далеко вправо тоже вода, можетъ-быть, это туманъ бѣлѣетъ, можетъ-быть, вечерній сумракъ гуляетъ тамъ или небо сползло на землю и загородило намъ дорогу.

— Какъ же быть-то?—волнуется Павелъ Васильевичъ.—Вѣдь мы къ утру только успѣемъ обойти его.

— А не все ли равно? — говорю я. — Куда намъ торопиться? Переночуемъ здѣсь...

— Вы что?—возмущается Павелъ Васильевичъ. Что за удовольствіе ночью въ степи валандаться? Нужно что-нибудь предпринять. Вы постойте пока здѣсь, а я пойду, посмотрю, нельзя ли переплыть какъ-нибудь... Вонъ вѣдь аулъ-то на той сторонѣ.

Я смотрю. За гладкимъ ерикомъ торчитъ что-то темное. Можетъ-быть, это и аулъ. Но на что онъ мнѣ, когда я всю ночь могу провести здѣсь, въ степи, гдѣ такъ легко и ясно чувствуется, какъ колышется степной воздухъ, какъ темнѣетъ смуглый вечеръ и переходитъ въ черную ночь?

Вѣдь я знаю, я вѣрю, я хочу вѣрить: ночью будутъ бродить здѣсь милыя привидѣнія, нѣжный степной богъ спустится на землю, и, какъ свѣтлое видѣніе, прорѣжетъ темную, глухую ночь она—Нина съ распущенными волосами, съ острыми огоньками въ глубокихъ глазахъ. И тогда въ единое и нераздѣльное сольется все: и богъ, и эта степь, и небо, и ночь, и мысль о Нинѣ,—ибо развѣ не единое это, созданное ясной и направленной мыслью, острымъ чувствомъ моимъ и безпредѣльнымъ желаніемъ?

Вотъ чуть-чуть замѣтнымъ сталъ Павелъ Васильевичъ — внизу подъ бугромъ. Онъ что-то ищетъ, внимательно всматривается въ противоположный берегъ и громкимъ расплывающимся по всей степи голосомъ кричитъ:

— Лодку! Ло-о-одку!

Какъ подхваченный ураганомъ, какъ встревоженный опасностью, начинаю кричать и я:

— Лодку!.. Ло-о-одку!

Мнѣ нравится растягивать это круглое, какъ кольцо, упругое слово, и я кричу все сильнѣе, все напряженнѣе, хотя совсѣмъ не нужно мнѣ лодку и съ радостью остался бы я на всю ночь на этомъ бугрѣ.

Сливаются наши голоса — мой и Павла Васильевича—рвутъ ясный и открытый воздухъ, а на той сторонѣ, за ерикомъ, тихо и неподвижно. Можетъ-быть, спятъ всѣ, можетъ-быть, нѣмые и безстрастные, творятъ послѣднія вечернія молитвы или сидятъ неподвижно на корточкахъ и спокойно говорятъ:

— Вотъ кричатъ лодку...

Я спускаюсь къ Павлу Васильевичу и продолжаю кричать. Мо-

Библиотека "Руниверс"

ментами мы замолкаемъ и прислушиваемся: нѣтъ ли отзвука на той сторонѣ? Но тихо тамъ, какъ раньше.

— Вотъ исторія-то! — недовольнымъ тономъ говоритъ Павелъ Васильевичъ.—Неужели кругомъ придется итти?

— Пойдемъ...—предлагаю я.

Но онъ не слушаетъ и пронзительно вскрикиваетъ:

— Лодку!.. Ло-о-одку!

И вдругъ я слышу, какъ шуршитъ гдѣ-то слѣва прибрежная трава, какъ чьи-то быстрыя ноги топчутъ спокойную землю. Напряженно смотрю влѣво и вотъ вижу: что-то небольшое бѣлое среди потемнѣвшаго уже воздуха точно катится вдоль берега прямо къ намъ.

„Привидѣніе!“—вздрагиваю я отъ странной мысли.

— Кто это?—оборачивается и вскрикиваетъ Павелъ Васильевичъ.

Но безмолвно подкатывается это небольшое бѣлое, и вотъ передъ нами маленькій киргизскій мальчишка. На немъ грязные, очень широкіе парусинные штаны, такая же рубашка, а на головѣ огромная, круглая, какъ блинъ, шапка изъ черной овчины.

Онъ останавливается передъ нами и зорко осматриваетъ насъ маленькими черными, блестящими во тьмѣ, какъ у хищной птицы, глазами.

Нарочно ломая и уродуя слова, точно онъ лучше могъ такъ понять, и показывая руками, Павелъ Васильевичъ объясняетъ ему, что намъ нужно лодку, чтобы переѣхать на ту сторону.

— Каюкъ? — сразу понявъ, вскрикнулъ мальчишка и быстро подбѣжалъ къ ерику, засунулъ въ ротъ три пальца и разрѣзалъ ночную тишину пронзительнымъ свистомъ.

— Каюкъ! — острымъ и очень высоко вскинувшимся голосомъ крикнулъ онъ потомъ.—Каюкъ!.. Ка-а-а-юкъ!..

— Ло-о-одку! — густымъ басомъ вторилъ ему Павелъ Васильевичъ.

— Лодку! Ка-а-юкъ! — крикнулъ и я.

— Стой! — спокойно сказалъ мальчишка. — Есть.

— Что есть?—спросилъ Павелъ Васильевичъ.

— Человѣкъ есть... Вонъ... — махнулъ мальчишка рукой въ ту сторону, гдѣ былъ аулъ.

Острымъ слухомъ услышалъ онъ шаги за ерикомъ и закричалъ что-то длинное, звонкое, причудливо сцѣпившееся изъ массы короткихъ словъ, точно это мелкіе камешки стремительно падали въ воду и звонко булькали въ ней. Съ той стороны отвѣтилъ что-то сильный мужской голосъ, и опять закричалъ мальчишка, а потомъ обернулся къ намъ и сказалъ:

— Каюкъ есть!

— Якши!..—обрадовался Павелъ Васильевичъ.

Стало уже совсѣмъ темно.

Какъ-то сразу упала на землю ночь, и вотъ не видно уже ерика, чуть замѣтны Павелъ Васильевичъ и киргизскій мальчишка, и слышно только, какъ вздрагиваетъ среди спокойной ночной тишины и плещется въ ерикѣ вода, точно недовольная тѣмъ, что встревожила ее лодка.

Близко кричитъ что-то сильный мужской киргизскій голосъ, и звонко отвѣчаетъ ему мальчишка.

— Урусь?—спрашиваетъ киргизъ съ лодки.

— Урусъ, урусъ... — весело отвѣчаетъ ему Павелъ Васильевичъ.

— Якши...—привѣтливо говоритъ онъ совсѣмъ уже близко отъ берега.—Каюкъ даемъ...

И вотъ въ послѣдній разъ всплеснулась сердито вода, и лодка мягко ударилась о берегъ.

Чуть-чуть различая черныя очертанія, влѣзли мы въ лодку, тяжело отпихнулись отъ берега, и опять зажурчала близко-близко отъ уха черная вода.

Ломанымъ языкомъ, съ трудомъ подбирая слова, разспрашиваетъ насъ киргизъ: кто мы, куда и зачѣмъ ѣдемъ, и, такъ же уродуя слова, отвѣчаетъ ему Павелъ Васильевичъ.

Я сижу въ кормѣ, напряженно всматриваюсь въ сплошную неподвижную тьму кругомъ меня, но не вижу ничего, и странно мнѣ ощущать, что я во власти этой непроницаемой ночи и безпредѣльной степи, гдѣ плотно-плотно слилась земля съ темнымъ небомъ. А когда мы вышли на берегъ, и холодная мягкая трава обняла мои ноги, во мнѣ вспыхнуло почему-то — развѣ я знаю, почему?—взволновавшее меня желаніе: броситься на сырую темную землю, припасть къ ней горячимъ лицомъ и изступленными поцѣлуями долго-долго цѣловать ее. Можетъ-быть, все, что скопилось во мнѣ за этотъ день—и трепетная мысль о Нинѣ, и предчувствіе Бога, и радость прикосновенія къ сырой и пахучей землѣ—все спустилось вдругъ, слилось въ единое, нераздѣльное, властно требующее выхода, и неизбѣжнымъ стало излить его въ этихъ радостныхъ поцѣлуяхъ?

Но, конечно, я не дѣлаю этого,—я, взрослый въ городѣ среди людей, издавна уже изсушившихъ свои души тяжелыми запретами, робкими мыслями, искусно сплетенными, чтобы отдалить человѣка отъ природы, отъ земли, отъ Бога.

Спокойно стараюсь я разговаривать съ Павломъ Васильевичемъ, настойчиво прячу въ своей душѣ волнующее меня желаніе, и такимъ кощунствомъ кажется мнѣ итти сейчасъ по землѣ и топтать ногами траву, можетъ-быть, уже слившуюся съ Богомъ!

Злобно лаютъ бѣгующія навстрѣчу намъ злыя киргизскія собаки. Что-то кричитъ имъ киргизъ, но чуютъ онѣ острымъ степнымъ чутьемъ, что идутъ чужіе, и злобно и неудержимо лаютъ

С. Егоровъ. Финляндія. Осенняя выставка въ Пассажѣ.

Библиотека "Руниверс"

Мы идемъ вдоль берега влѣво, къ аулу.

Какъ мягко пахнетъ земля! Какимъ густымъ чернымъ сокомъ налилась вдругъ темная ночь! И кто увѣритъ меня, кто посмѣетъ сказать мнѣ, что не идетъ подъ покровомъ ея, по этой безмолвной, притаившейся степи близко-близко отъ меня нѣжный степной богъ, не бѣжитъ навстрѣчу мнѣ Нина съ распущенными волосами, съ острыми огоньками въ глубокихъ глазахъ, не разрываютъ ночной мракъ милыя и свѣтлыя ночныя привѣдѣнія?

Я оборачиваюсь, я настойчиво вглядываюсь въ густой мракъ и вотъ вижу, ясно все вижу!

Уже поздно ночью устраиваемся мы на ночлегъ. Но не могу я уснуть отъ встревоженныхъ за этотъ день острыхъ и волнующихся мыслей, и долго-долго, даже во снѣ, стоятъ передо мной: свѣтлый богъ, Нина съ распущенными волосами, съ острыми огоньками въ глубокихъ глазахъ и милыя степныя привѣдѣнія...

Высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій (Портр. на этой стр.).

2-го февраля текущаго года исполнилось четверть вѣка служенія въ архіерейскомъ санѣ одного изъ извѣстнѣйшихъ пастырей нашей церкви, высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій (по поводу 25-лѣтія священнослуженія въ архіерейскомъ санѣ).

Юбиляръ родился въ 1840 году въ г. Орлѣ и въ мірѣ носилъ имя Николая Николаевича Городецкаго. Образованіе онъ получилъ свѣтское (въ Орловской гимназіи и Московскомъ университетѣ по юридическому факультету), но глубокая религіозность, запавшая ему въ душу еще съ дѣтскихъ лѣтъ, побудила его порвать связи съ мірскими дѣлами, и студентъ 4-го курса Московскаго университета Николай Городецкій покинулъ университетъ и отправился пѣшкомъ за 90 верстъ въ Николо-Спѣшинскій монастырь.

Тамъ онъ былъ принятъ въ число послушниковъ, и съ этого времени началась для него новая жизнь — въ служеніи Богу.

Въ декабрѣ 1863 года будущій митрополитъ поступилъ послушникомъ въ Московскій Симоновъ монастырь и вскорѣ былъ тамъ посвященъ въ стихарь и сталъ исполнять тяжелую и черную работу простого пономаря. Но, спустя три года, въ его жизни произошла крупная перемѣна: онъ поступилъ частнымъ секретаремъ къ архимандриту Гурію, назначенному настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ, и въ томъ же 1866 году былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Флавіана. Въ Римѣ іеродіаконъ Флавіанъ пробылъ однако недолго и вскорѣ вмѣстѣ съ архимандритомъ Гуріемъ направился въ Неаполь, оттуда обратно въ Россію — и притомъ въ далекую Казань, куда Гурій былъ назначенъ на каѳедру епископа. Іеродіаконъ Флавіанъ зачислился въ составъ братіи одного изъ мѣстныхъ монастырей, но и здѣсь пробылъ недолго, и вскорѣ мы видимъ его въ Крыму, въ Симферополѣ, уже въ санѣ іеромонаха. Изъ Крыма затѣмъ—въ 1873 году—іеромонахъ Флавіанъ, въ составѣ пекинской миссіи, направляется въ Китай и тамъ ведетъ трудную миссіонерскую жизнь, тщательно изучая китайскій языкъ и проповѣдуя Евангеліе среди язычниковъ-китайцевъ. Благодаря его трудамъ, православіе въ Китаѣ встало на твердую почву и значительно окрѣпло, особенно съ той поры, когда юбиляръ сталъ начальникомъ миссіи въ санѣ архимандрита.

Десять лѣтъ жизни юбиляра были посвящены миссіонерству. Въ 80-хъ годахъ онъ вернулся въ Россію и былъ назначенъ епископомъ Аксайскимъ, затѣмъ епископомъ Люблинскимъ и Холмско-Варшавскимъ. 13 лѣтъ владыка провелъ въ Западной окраинѣ, ведя борьбу съ воинствующимъ католицизмомъ и высоко держа хоругвь православія и русской народности. Въ 1896 году онъ принималъ участіе въ Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, а вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ въ далекую Грузію.

Въ настоящее время владыка Флавіанъ занимаетъ (съ 1903 г.) высокій постъ митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Многолѣтняя служба владыки Флавіана въ архіерейскомъ званіи была исполнена многихъ нелегкихъ трудовъ на пользу церкви. Всюду, гдѣ онъ ни былъ—а былъ онъ, какъ мы видѣли, въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ нашей родины, — онъ проповѣдывалъ слово Божіе, содѣйствовалъ народному просвѣщенію и бодрымъ духомъ своей дѣятельности оживлялъ дѣла церкви и благотворительности.

Личность митрополита Флавіана всюду вызывала глубочайшее уваженіе и пріязнь своей рѣдкой обаятельностью.

2-го февраля въ Кіевѣ и Петербургѣ предполагалось торжественное чествованіе архипастырскаго юбилея митрополита Флавіана, но владыка смиренно отклонилъ его.

М. М. Шершевскій (Портр. на стр. 178).

Столичный медицинскій міръ лишился 6-го февраля одного изъ своихъ выдающихся представителей — лейбъ-медика, члена Военно-Медицинскаго Комитета и выдающагося врача-терапевта, М. М. Шершевскаго.

Покойный былъ крупной величиной не въ одномъ мірѣ ученыхъ медиковъ. Его хорошо знала и широкая публика, какъ прекраснаго врача-практика и знаменитаго діагноста. За послѣднее время Михаилъ Марковичъ Шершевскій значительно сократилъ свои пріемы и вслѣдствіе этого отошелъ отъ широкой популярности вглубь кабинета, къ своимъ книгамъ и ученымъ занятіямъ; но слава его, какъ діагноста болѣзней, оставалась за нимъ, и Шершевскаго, упорно уклонявшагося отъ практики, упорно звали на консиліумы почти до послѣдняго дня его жизни. М. М. Шершевскій былъ однимъ изъ тѣхъ очень рѣдкихъ врачей, которые видятъ больного особымъ зрѣніемъ, доступнымъ только *таланту*, только человѣку съ искрой Божіей.

М. М. Шершевскій обладалъ необыкновенной научной прозорливостью въ дѣлѣ распознаваніи болѣзней. Большую роль въ этой прозорливости играло, конечно (кромѣ его таланта и глубокаго обобщающаго ума), и его стремленіе къ знанію прежде всего. Ради того, чтобы какъ можно основательнѣе изучать больныхъ и быть всегда знакомымъ съ послѣднимъ словомъ своей науки, М. М. Шершевскій и сокращалъ свою практику: онъ предпочиталъ лѣчить немногихъ, но зато лѣчить ихъ какъ можно добросовѣстнѣе и внимательнѣе. И при первомъ досугѣ онъ замыкался въ своемъ ученомъ кабинетѣ, насыщаясь все новыми и новыми знаніями, которыя и дѣлали изъ него рѣдкаго спеціалиста въ своемъ дѣлѣ.

М. М. Шершевскій родился въ 1846 году. По окончаніи курса въ Медико-Хирургической Академіи, онъ работалъ въ Николаевскомъ и Клиническомъ Госпиталяхъ и служилъ военнымъ врачомъ въ нѣсколькихъ полкахъ. Позднѣе онъ состоялъ врачомъ при почившемъ великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ и въ теченіе многихъ лѣтъ состоялъ врачомъ-консультантомъ Николаевскаго Военнаго Госпиталя. Въ послѣдніе годы жизни М. М. Шершевскій занималъ должность непремѣннаго члена Военно-Медицинскаго Комитета.

Ученая дѣятельность покойнаго была посвящена главнымъ образомъ изученію внутреннихъ и нервныхъ болѣзней. Изъ его работъ въ этой области пользуются извѣстностью: „Къ патологіи печени“, „Къ патологіи нейрозовъ кишечнаго канала“, „Термическіе нейрозы“, „Мѣстобоязнь“ и т. д. Не ограничиваясь занятіями съ врачами-практикантами при Николаевскомъ Госпиталѣ, М. М. Шершевскій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ устраивалъ у себя на дому для молодыхъ врачей частный курсъ нервныхъ и внутреннихъ болѣзней и пользовался репутаціей прекраснаго педагога.

Будучи спеціалистомъ-ученымъ, М. М. Шершевскій никогда не былъ чуждъ и инымъ интересамъ и явленіямъ общественной жизни. Онъ любилъ и прекрасно зналъ изящную литературу и былъ всесторонне-образованнымъ человѣкомъ. По своимъ общественнымъ взглядамъ онъ былъ типичнымъ шестидесятникомъ, являя въ себѣ всѣ лучшія качества людей этой эпохи: любовь къ знанію, просвѣщенную гуманность и вѣру въ человѣчество.

Альбертъ Генр. Цабель (Портр. на стр. 179).

9-го февраля с. г. скончался знаменитый арфистъ, старѣйшій изъ профессоровъ Петербургской Консерваторіи, солистъ Его Величества, *Альбертъ Генриховичъ Цабель*. Смерть его не была неожиданной: онъ долгое время болѣлъ и былъ уже въ преклонномъ возрастѣ.

Рѣдко случается, чтобы изъ такъ называемыхъ „Wunderkind'овъ“ дѣйствительно выходили великіе артисты, чтобы ихъ духовное развитіе шло параллельно съ физическимъ. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ рѣдкимъ исключеніемъ. Еще восьмилѣтнимъ мальчикомъ обративъ на себя вниманіе Мейербера, увидѣвшаго въ немъ рѣдкія музыкальныя способности, Цабель въ этомъ возрастѣ поступилъ въ Берлинское Королевское Музыкальное Училище безплатнымъ ученикомъ, благодаря принятому въ его судьбѣ участію автора „Гугенотовъ“. И Мейерберъ не ошибся: десятилѣтній Цабель блистательно окончилъ курсъ и вмѣстѣ со слави-

Библиотека "Руниверс"

Лейбъ-медикъ, докторъ медицины М. М. Шершевскій (1846—1910).

вшимся въ то время Гунглемъ концертировалъ въ теченіе трехъ лѣтъ по Германіи, Англіи, Россіи и Сѣверной Америкѣ, удивляя всѣхъ своимъ могучимъ талантомъ.

Возвратившись въ 1851 г. на родину, т.-е. въ Берлинъ, Цабель тотчасъ былъ приглашенъ солистомъ въ оперу, гдѣ прослужилъ три года, а затѣмъ переѣхалъ въ Петербургъ солистомъ въ итальянскую оперу и съ этого времени, т.-е. съ 1854 г., никогда не разставался съ Россіей, съ которой связаны вся его дальнѣйшая жизнь и художественная дѣятельность, какъ на поприщѣ виртуозномъ и педагогическомъ, такъ и композиторскомъ.

Приглашенный А. Г. Рубинштейномъ въ качествѣ профессора по классу арфы съ самаго основанія Консерваторіи, въ 1862 г., Цабель не покидалъ своего поста до тѣхъ поръ, пока силы позволяли ему работать и болѣзнь не приковала его къ дому; болѣе сорока лѣтъ онъ съ честью занималъ эту должность, давъ нашему музыкальному міру цѣлый рядъ блестящихъ артистовъ, среди которыхъ назовемъ: Помазанскаго (сначала артиста, а потомъ хормейстера русской оперы), г-жу Кюне-Вальтеръ, г. Миклашевскаго, г-жу Цабель (дочь А. Г., состоящая въ настоящее время профессоромъ по классу арфы въ Консерваторіи) и др.

Кромѣ занятій по Консерваторіи, Маріинскому театру, многочисленнымъ концертамъ, въ которыхъ онъ особенно охотно участвовалъ съ благотворительной цѣлью, и пр., А. Цабель находилъ еще время для композиціи: имъ написано очень много произведеній для арфы. Изъ большихъ его трудовъ назовемъ: концертъ для арфы съ оркестромъ и „Grand duo pour deux harpes“; кромѣ того, имъ составлена брошюра: „Слово композиторамъ относительно практическаго примѣненія арфы въ оркестрѣ“,— въ отвѣтъ на обращенный къ нему Вагнеромъ вопросъ по этому предмету.

В. Баскинъ.

Главная гимнастическо-фехтовальная школа.

(Группа на стр. 179).

Минувшая война съ Японіей указала, что физическое воспитаніе, важнѣйшая отрасль боевой подготовки войскъ, поставлено было у насъ крайне неудовлетворительно.

Еще въ 1898 г. бывшій тогда еще военнымъ министромъ генералъ Куропаткинъ возбудилъ вопросъ о необходимости поднятія въ арміи физическаго развитія офицеровъ и распространенія среди нихъ искусства владѣнія холоднымъ оружіемъ. Для этой цѣли стало необходимымъ учрежденіе особой гимнастическо-фехтовальной школы—для подготовки офицеровъ-инструкторовъ гимнастики и фехтованія въ войскахъ. Несмотря на всю важность этого вопроса, онъ неоднократно откладывался, главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія средствъ.

Только въ 1909 г. была сформирована и начала свою работу главная гимнастически-фехтовальная школа для офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. Курсъ въ школѣ продолжается 10 мѣсяцевъ.

Ежегодно въ эту школу командируется отъ частей войскъ 100 офицеровъ, вполнѣ здоровыхъ, не старше 30 лѣтъ, прослужившихъ въ строю не менѣе 3-хъ лѣтъ и преимущественно изъ числа желающихъ и притомъ хорошо аттестованныхъ своимъ начальствомъ.

Практически будущіе инструкторы проходятъ: гимнастику, легкую атлетику, всякаго рода спортивныя упражненія и игры, фехтованіе на рапирахъ, эспадронахъ и ружьяхъ и рубку шашками.

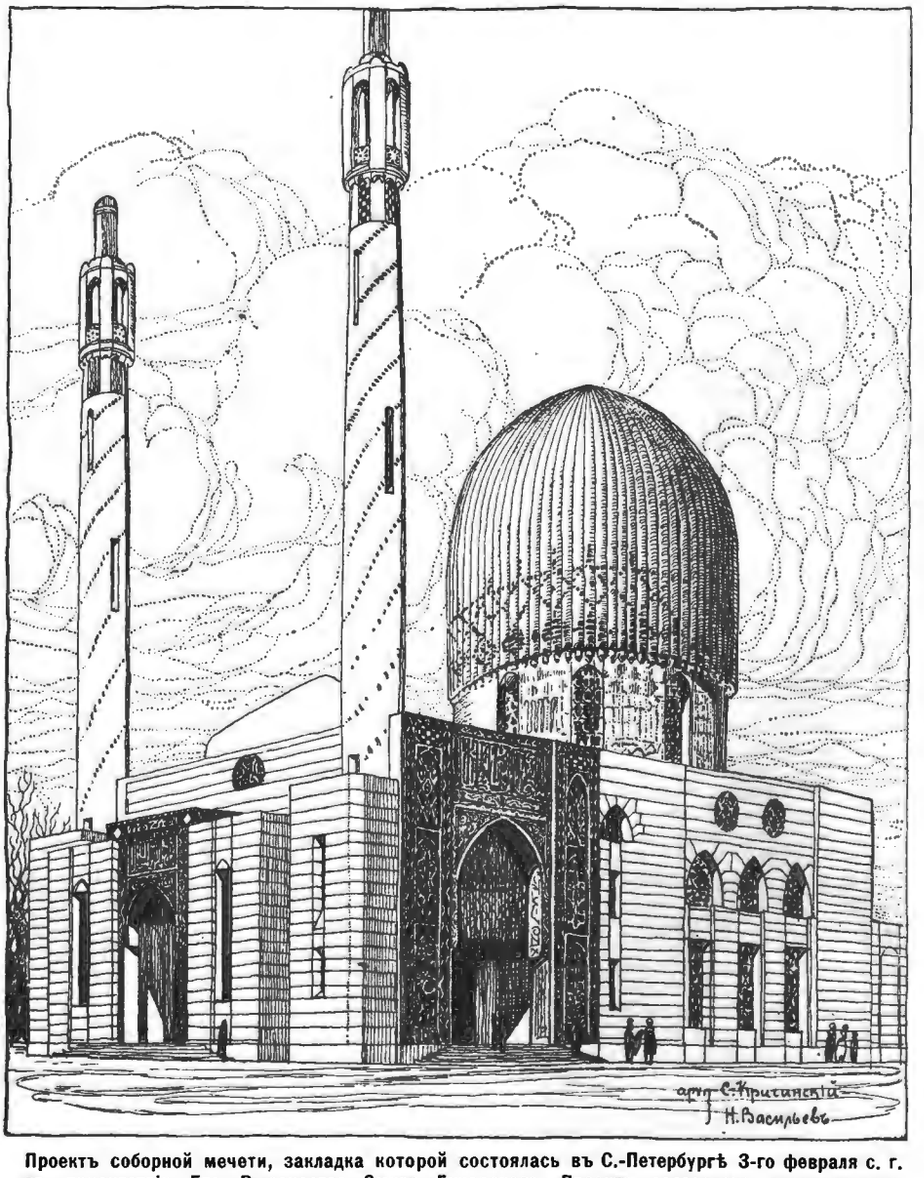
Теоретически въ школѣ изучается: анатомія, физіологія, гигіена въ томъ объемѣ, который необходимъ для правильнаго пониманія вліянія тѣхъ или другихъ физическихъ упражненій на организмъ человѣка, и методика и исторія тѣлесныхъ упражненій вообще и фехтованія и военной гимнастики въ частности.

Школа находится въ вѣдѣніи штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа, при чемъ общее наблюденіе за правильностью ея дѣятельности поручено начальнику Николаевскаго кавалерійскаго училища г.-м. де-Витту.

Къ рисункамъ.

Что̀ можетъ быть ужаснѣе слѣпоты? Весь міръ Божій съ его яркими красками и свѣтлымъ солнцемъ утраченъ для слѣпца, и только міръ звуковъ остается для него. Картина И. Цеви *„Звукъ во тьмѣ“* съ необыкновенной выразительностью изображаетъ это общеніе слѣпого человѣка съ звуками: молоденькая слѣпая дѣвушка вся поглощена мелодіей, которую для нея играютъ на скрипкѣ — и, Богъ знаетъ, во что̀, въ какіе образы и видѣнія, превращаются въ ея бѣдномъ воображеніи эти красивые звуки?

Картина И. Шульги — *„Казаки ушли“*—появилась на послѣдней конкурсной выставкѣ въ Академіи Художествъ и доставила своему автору званіе художника. Предъ нами сцена изъ далекой украинской старины: казаки отправились въ одинъ изъ обычныхъ



Проектъ соборной мечети, закладка которой состоялась въ С.-Петербургѣ 3-го февраля с. г. въ присутствіи Его Высочества Эмира Бухарскаго. Проектъ составленъ архитекторами С. С. Кричинскимъ и Н. В. Васильевымъ.

Библиотека "Руниверс"

походовъ въ Туретчину или Литву. Ушли казаки—и горюютъ по нимъ дѣвушки и жены, и посылаютъ имъ послѣдній привѣтъ безсильные старики, остающіеся въ станицѣ...

Н. Бунинъ въ своей картинѣ *„По первой порошѣ“* даетъ современный жанръ — сценку изъ помѣщичьей жизни. Глядя на эти сборы на охоту въ морозныхъ сумеркахъ во дворѣ помѣщичьей усадьбы „средней руки“, невольно вспоминаешь Тургенева и Толстого съ ихъ изумительными описаніями этого быта; и картина Н. Бунина кажется прекрасной иллюстраціей къ какому-либо изъ ихъ произведеній.

В. Овсянниковъ — настоящій художникъ-антикварій. Съ рѣдкой любовью и тщательностью воспроизводитъ онъ въ своихъ картинахъ до-петровскую Русь съ ея деревянными, затѣйливыми хоромами и всякимъ старинымъ узорочьемъ. *„Великій Четвергъ“* — одно изъ такихъ антикварныхъ изображеній: старинные, деревянные храмы, остроконечный тынъ и ужасающая весенняя распутица сразу переносятъ насъ въ старинную Москву, въ пасхальные дни при комъ-либо изъ московскихъ великихъ князей, когда даже въ стольномъ городѣ люди жили въ такой же простотѣ, какъ въ деревнѣ.

„Финляндія“ (С. Егорнова) — типичный пейзажъ, хорошо знакомый всякому, кто посѣщалъ „страну тысячи озеръ“—каменистую и лѣсистую Финляндію. Огромные бѣлесоватые валуны, на которыхъ какимъ-то чудомъ растутъ огромныя ели, свѣтлая вода безконечныхъ озеръ и блѣдное небо — вся Финляндія предъ нами въ этой картинѣ. Не та Финляндія, которая въ своихъ городахъ такъ походитъ на культурную и вылощенную Европу, но Финляндія лѣсовъ и горъ, въ которыхъ какъ будто все еще звенитъ голосъ стараго дѣда Вейнемейнена.

Солистъ Его Величества, заслуженный проф. С.-Петербургской Консерваторіи А. Г. Цабель (1835—1910).

Въ Государственной Думѣ.

Въ *45-мъ засѣданіи* Гос. Думы, 12 февраля, начались наконецъ давно ожидаемыя пренія по бюджету, и впервые за все время дѣятельности русской Думы начались они съ общихъ преній, до сихъ поръ всегда отмѣнявшихся по недостатку времени.

Докладчикъ бюджетной комиссіи, ея несмѣнный предсѣдатель, проф. Алексѣенко въ своей вступительной рѣчи указалъ, что комиссія увеличила ожидаемые по проекту доходы на 33 милл. руб. и сократила расходы на 55 м. р., и вслѣдствіе этого роспись, вмѣсто имѣвшагося по проекту дефицита въ 84 м. р., заключена съ излишкомъ въ 3,6 милл. руб., которые комиссія предлагаетъ обратить на погашеніе государственнаго долга. Докладчикъ подчеркнулъ исключительно благополучное положеніе нашихъ финансовъ, но не умолчалъ о томъ, что оно вызвано главнымъ образомъ давно небывалымъ урожаемъ, и что нужно заботиться для упроченія его о развитіи производительныхъ силъ, объ улучшеніи податной системы, о приведеніи въ порядокъ доходныхъ статей государства и о строгой законности въ расходованіи государственныхъ средствъ, — а для осуществленія этихъ пожеланій требуется широкая инициатива правительства и неуклонная работа законодательныхъ учрежденій.

Вслѣдъ за проф. Алексѣенко выступилъ министръ финансовъ. По словамъ В. Н. Коковцова, исчисленіе доходовъ, сдѣланное комиссіей, не грѣшитъ преувеличеніемъ и представляется „правильнымъ, осторожнымъ и умѣреннымъ“. Съ другой стороны, ростъ государственныхъ расходовъ до сихъ поръ всегда опережалъ ростъ государственныхъ доходовъ, и лишь съ 1909 г. доходы начинаютъ расти быстрѣе расходовъ, и между ними устанавливается болѣе благопріятное соотношеніе, дающее возможность не прибѣгать къ займамъ, отъ которыхъ Россія устала. Министръ очень хорошаго мнѣнія о настоящемъ экономическомъ положеніи Россіи и высказываетъ, что правительство стояло на правильномъ пути, охраняя бюджетное равновѣсіе и денежное обращеніе, и „искало и нашло тотъ путь, на которомъ оно можетъ работать спокойно и дружно съ народнымъ представительствомъ“.

По мнѣнію деп. Кутлера, отвѣчавшаго министру, отсутствіе дефицита въ бюджетѣ 1910 г. вызвано исключительно случайнымъ благопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ и чрезвычайно послѣдовательно и энергично проведенной политикой бюджетной бережливости. Но наступитъ время, когда придется перейти къ удовлетворенію неотложныхъ потребностей страны,—а тогда снова

Сидятъ слѣва: **поручикъ Молчановъ (инструкторъ гимнастики), кап. Сарнавскій (завѣд. обучающимися въ школѣ офицерами), подполк. Мордовинъ (начальникъ школы), ген.-маіоръ де-Виттъ (набл. за школой), капитанъ Галкинъ (зав. обуч. въ школѣ офиц.), шт.-кап. Самойловъ (зав. обуч. въ школѣ офиц.), шт.-кап. Тилло (препод. фехт. на ружьяхъ).**

Стоятъ слѣва: **Д-ръ Стасенковъ (врачъ школы), поручикъ Яковлевъ (зав. обуч. въ школѣ офиц.), кап. Мартюшевъ (преп. фехт. на рапирахъ), г-нъ Балковъ (преп. фехт. на штыкахъ), поручикъ Гостевъ (инструкторъ).**

Главная Гимнастическо-фехтовальная школа въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

явятся и дефициты „и займы, и финансовое благополучіе, которое рисуется теперь, разсѣется, какъ дымъ". Это благополучіе можетъ быть достигнуто лишь путемъ самодѣятельности населенія, и, пока остается въ силѣ неустройство земскихъ и городскихъ финансовъ, не можетъ быть и рѣчи о полномъ порядкѣ финансоваго хозяйства страны, ибо это хозяйство охватываетъ всю совокупность хозяйства казеннаго, земскаго и городского.

Національная фракція, устами деп. Половцова, въ *46-мъ засѣданіи*, 13 февраля, подчеркнула прекрасную дѣятельность правительства, благодаря которой сдѣлалась возможной блестящая реализація урожая, но высказала неодобреніе „нѣкоторымъ антинаціональнымъ чертамъ бюджета", выразившимся въ томъ, что „слишкомъ много обращается вниманія на окраины и забывается центръ".

Зданіе пріюта на Крестовскомъ островѣ (Надеждинская улица, д. 14).

Трудовая группа, въ лицѣ деп. Дзюбинскаго, заявила, что будетъ голосовать противъ росписи, такъ какъ утвержденіе ея нужно правительству лишь для поддержанія иллюзіи о существованіи въ Россіи конституціоннаго строя, — безъ чего было бы затруднительно помѣщеніе за границей русскихъ займовъ, — и такъ какъ роспись совершенно не соотвѣтствуетъ интересамъ народныхъ массъ.

Деп. Н. Н. Львовъ отмѣтилъ, что наше налоговое обремененіе чрезвычайно велико, и уже замѣчаются признаки налогового утомленія, а государственное хозяйство представляется въ крайне запущенномъ видѣ, доказательствомъ чего является хроническій дефицитъ. Для улучшенія народнаго хозяйства нужно громадное напряженіе матеріальныхъ средствъ, нужно поднять производительныя силы страны, — но трудно ожидать успѣха при безпорядочности веденія народнаго хозяйства. „Дѣло возрожденія арміи и дѣло поднятія страны есть дѣло національное!"—закончилъ ораторъ.

Деп. Еропкинъ (окт.) подчеркнулъ отсутствіе у правительства планомѣрности въ области народныхъ нуждъ и расходовъ, равно какъ отсутствіе дѣйствительнаго контроля.

Въ *47-мъ засѣданіи*, 15 февраля, большую рѣчь произнесъ деп. Шингаревъ (к.-д.). Начавъ съ критики всѣхъ отраслей государственнаго хозяйства, ораторъ повторилъ свои слова, сказанныя годъ назадъ: „Правительство безъ плана и отвѣтственности, Дума безсильна, а страна въ разореніи". Плана и теперь у правительства нѣтъ,—утверждалъ онъ:—такъ идетъ дѣло въ финансовой области, такъ идетъ оно и въ общей политикѣ. И самое ужасное въ современной жизни Россіи—это вопросъ національный: „въ ту минуту, когда нужно единой грудью стать передъ лицомъ внѣшняго врага, — дразнятъ, злятъ, оскорбляютъ и зря унижаютъ массу національностей, населяющихъ Россію", но строительство русскаго государства не можетъ итти по пути національной вражды: по мнѣнію оратора, надо бросить національную травлю, ибо только дружная совмѣстная работа всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, способна поднять производительныя силы.

Пренія были бы закончены въ этомъ засѣданіи, но новое выступленіе министра финансовъ, пожелавшаго отвѣтить на рѣчи депутатовъ, дало ораторамъ право возобновить пренія.

Министръ отвѣчалъ главнымъ образомъ деп. Шингареву, усматривая въ его рѣчи и рѣчахъ другихъ ораторовъ желаніе уничтожить благопріятное впечатлѣніе, оставшееся отъ рѣчи предсѣдателя бюджетной комиссіи. Министръ призналъ невозможнымъ широкое удовлетвореніе и государственныхъ нуждъ и мѣстныхъ потребностей за счетъ казначейства, но муниципальному кредиту предложилъ частныя средства. Что касается общей политики,— то формула правительства, надъ которой такъ издѣваются: — „сперва успокоеніе, потомъ устроеніе, потомъ реформы", — въ основѣ своей вѣрна. И планъ у правительства есть: оно стремится къ укрѣпленію военной мощи, къ улучшенію народной школы, къ поднятію земледѣлія и созданію уклада крестьянской жизни. Пусть правительство медленно двигается впередъ, какъ черепаха, но такое медленное движеніе впередъ предпочтительнѣе гигантскихъ шаговъ Ахиллеса, которые доведутъ страну до разоренія.

А. А. Бруннеръ, д-ръ лейбъ-мед. А. Ф. Бруннеръ, А. А. Владимировъ, ген.-маіоръ Юрьевъ, А. В. Полосухина, лейбъ-медикъ Т. Ф. Унтербергеръ, Л. А. Зильбербергъ, графиня Е. И. Бобринская (въ центрѣ среди дѣтей), Н. Ф. Чигаевъ, прот. В. Ф. Богулевскій, діаконъ М. Л. Умирновъ, д-ръ Маркошинъ, М. П. Орлова.

Открытіе пріюта домашней санаторіи для слабогрудыхъ дѣтей, находящагося подъ покровительствомъ СПБ. Общества попеченія о больныхъ бугорчаткой.

Остальныя рѣчи этого дня особаго интереса не представляли.

Отмѣтимъ, въ заключеніе, что въ 43-мъ и 45-мъ засѣданіяхъ, 10 и 12 февраля, происходило второе постатейное обсужденіе законопроекта объ обложеніи городскихъ недвижимостей, при чемъ Гос. Дума приняла большинствомъ 166 голосовъ противъ 121 поправку финансовой комиссіи о распространеніи этого законопроекта на губерніи Царства Польскаго (при первомъ чтеніи большинствомъ 1 голоса эти губерніи были изъяты изъ дѣйствія проекта), а большинствомъ 154 голосовъ противъ 126 принята была поправка комиссіи о томъ, чтобы 10%-ное обложеніе въ Царствѣ Польскомъ, установленное тамъ вмѣсто 6%, взимаемыхъ въ городахъ Имперіи, оставалось въ силѣ лишь до введенія въ Польшѣ городового положенія, когда обложеніе должно быть сравнено съ Имперіей (по мнѣнію тов. мин. фин. Покровскаго, вопросъ о размѣрѣ налога въ Польшѣ по введеніи городового положенія долженъ быть подвергнутъ новому обсужденію).

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Къ исторіи города Глупова. Посмертные очерки М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина).—Въ степи (Изъ книги скитаній). С. Семенова-Волжскаго.—Высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.—Лейбъ-мед. М. М. Шершевскій.—Альбергъ Григ. Цабель.—Главная гимнастическо-фехтовальная школа.—К рисункамъ.—Въ Государственной Думѣ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Звукъ во тьмѣ.—Казаки ушли.—По первой порошѣ.—Великій Четвергъ.—Финляндія.—Высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій (по поводу 25-лѣтія служенія въ архіерейскомъ санѣ).—Лейбъ-медикъ докторъ медицины М. М. Шершевскій (1846—1910).—Проектъ соборной мечети, закладка которой состоялась 3-го февраля въ присутствіи Его Высочества Эмира Бухарскаго.—Солистъ Его Величества, заслуженный проф. С.-Петербургской Консерваторіи А. Г. Цабель (1835—1910).—Главная Гимнастическо-фехтовальная школа въ Петербургѣ.—Открытіе пріюта домашней санаторіи для слабогрудыхъ дѣтей (2 рис.).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. „Писемскаго" кн. 4.

Редакторъ **Л. Ф. Маркесъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркесъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркесъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ВСѢМЪ и ВСЮДУ

(даже въ деревнѣ) доступно теперь устройство **домашняго электрическаго освѣщенія.** Популярное, общепонятное, практическое указаніе къ собственноручному устройству у себя на дому **электрическаго освѣщенія** безъ машинъ и станцій, простыми, несложными домашними средствами. Обходится на 50% дешевле керосина. Цѣна съ пересыл. и упаковкой **1 руб. 20 коп.** налож. платежомъ. Адресовать: **Лодзь, Контора Ш. РОЗЕНТАЛЯ, 31.**

БУРСКІЙ указатель ПОГОДЫ.

Полезный для каждаго дома, интересн. и практичн. украшеніе. Цѣна за № 1 обыкн. 1 р. 60 к., за № 2 лучш. сорта съ градусникомъ 1 р. 95 к. высылается по полученіи стоимости. Адресъ для требованій: въ гор. НАРВУ, С.-Петерб. губ., соб. д. № 54. В. Д. МИХАЙЛОВСКОМУ.

—Дѣйствительно ли порошокъ**МАОК** такъ полезенъ для истребленія насѣкомыхъ, какъ про него говорятъ?

— Убѣдитесь, расходъ самый малый, но помните, что настоящій**МАОК** упакованъ въ треугольной красной коробкѣ съ жестяной трубочкой.

Въ мѣстности, гдѣ аптек. магаз. не имѣютъ, высылаетъ фабрика 5 большихъ коробокъ по полученіи 1 р. 75 к. почтов. марками. **С. М. Мамльок,** Сосновицы, Петрок. губ.

ФОТОграфическіе снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: **R. GENNERT,** 228 rua B. de S. Cosme, **Porto** (Португалія). 10—3

ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА и ПОДАГРЫ

безвредное внутреннее средство

„БЕРТОЛИНЪ“

Безвредность Бертолина при лѣченіи ревматизма и подагры, а также его дѣйствіе удостовѣрены тайн. совѣтникомъ Проф. Др. Вирховымъ въ Берлинѣ. Получить можно въ аптекахъ и по рецептамъ врачей. Представитель О. Блюмбергъ, Невскій 52/2. С.-Петербургъ. (Брошюра безплатно). Цѣна флак. 5 руб. съ перес.

Величайшее изобрѣтеніе XX вѣка

ПРОЧТИТЕ СО ВНИМАНІЕМЪ!

Предостереженіе: Въ виду того, что многія русскія и германскія фирмы, перепечатывая наши оригинальные тексты, высылаютъ ихъ къ чему не годные подѣльные „НЕОФОНЫ“, обращаемъ вниманіе гг. Заказчиковъ, что съ требованіями на „НЕОФОНЫ“ слѣдуетъ обратиться исключит. къ нашему торгов. дому.

Всякія изобрѣтенія послѣдн. времени все больше усовершенствуются, улучшаются и доходятъ наконецъ до такого совершенства, о которомъ и сниться не могло и даже самой богатой фантазіи. Граммофонъ, въ числѣ другихъ новыхъ изобрѣтеній, прошелъ цѣлый рядъ измѣненій и если появленіе перваго граммофона вызвало во всемъ мірѣ удивленіе своей передачей человѣческаго голоса, то послѣднее изобрѣтеніе въ этой отрасли превзойдетъ всякое ожиданіе, а именно появленіе **безрупорнаго, безшумнаго** (при желан. игр. безъ игол.) **граммофона „НЕОФОНЪ“,** который отличается отъ всѣхъ прочихъ предыдущихъ граммофоновъ, **что безъ рупора** (трубы) передаетъ удивительно громкіе, чистые, тонкіе и натуральные звуки; нѣніе, разговоръ, рѣчь, музыку, всякіе инструменты (соло) лучшихъ артистовъ міра. **Прислушиваясь къ нашему НЕОФОНУ,** Вы будете **увѣрены, что не аппар. у Васъ, а артистъ** самъ **передъ Ваш. глазами. „НЕОФОНЪ“** кромѣ своей достопримѣчат. въ передачѣ звук., которые удовлетв. самый тонк. вкусъ, отличается своей художеств. наружностью, украшая любую комнату. Желая дать возможность кажд. жителю Россіи воспользоваться послѣдн. изобрѣтен. науки и техники, мы назначили самую доступную цѣну, а именно: **НЕОФОНЪ № 1, корпусъ** подъ красное дубовое дерево, съ украшен., дл. 42 см., шир. 36 см., вышина 20 см., съ метал. дверц., раскраш. карниз. ручной работы, съ закруглен. стѣнками. **Механизмъ** съ регулятор., съ продолжит. хода на 3 большія пластинки при одн. заводѣ, вѣрный ходъ и безшумный отъ спеціальн. такъ назыв. фибернаго приспособл. колеса. **Дискъ** въ діаметрѣ 25 сант. никелирован. и номеров. съ патентов. защитой сукна отъ требки. **Тонармъ** никелиров. массивн. **Мембрама** самой лучшей конструкціи въ мірѣ; двойная концертная. **Цѣна съ приложен. 12 большихъ безшумн. пластинокъ на русск. языкѣ „Акціон. О-ва Грамм.“ (оперы, пѣніе, куплеты, оркестръ, польки, вальсы,** малорос. пѣсни и т. п.) **и 3000 концерт. игол. 20 р. 50 к.** Такой же **НЕОФОНЪ № 2** орѣхов. дерева, большаго размѣра, съ болѣе художеств. отдѣлкой, съ **16 пьесами и 4000 конц. иголками цѣна 28 р. 50 к.** За пересылку и пошлину причитывается въ Европейскую Россію и Кавказъ 2 р. 90 к., въ Азіатскую Россію 3 р. 75 к., въ Восточн. Сибирь 4 р. 50 к. Заказы высылаются налож. платежомъ безъ задатка. Адресъ, который можно здѣсь вырѣзать и наклеить на конвертѣ:

W. Edelstein, Berlin, Kantstrasse, 78—66.
Торгов. Домъ В. Эдельштейнъ, Берлинъ, ул. Кантъ, 78—66.

Съ заказами можно обращаться на русскомъ языкѣ. Письмо въ Берлинъ оплачив. 10 коп., открытое 4 коп.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ НА ВЫГНУТОЕ ЛЕЗВІЕ

ЖИЛЛЕТТА

Посредствомъ выгнутаго лезвія получается быстрое и безопасное самобритье, чѣмъ и объясняется безподобный успѣхъ аппарата „GILLETTE“ во всѣхъ странахъ свѣта.

НОВОСТЬ! Аппаратъ **„GILLETTE“** **НОВОСТЬ!** въ плоск. карм. футлярѣ.

Цѣна аппарата „GILLETTE“ сильно высеребреннаго съ 12 запасными лезвіями двухсторонними Руб. 10.—за штуку

Аппаратъ „GILLETTE“ и запасныя лезвія можно получать во всѣхъ первоклассныхъ магазинахъ стальныхъ, дорожныхъ и предметовъ спорта.

Gillette Safety Razor Ltd., London & Boston.

Складъ для Россіи и Польши: **Рихардъ Гардеръ и Ко.,** Гамбургъ, 14.
Представитель для С.-Петербурга: **Робертъ Ромпе,** Стремянная, 8.
Для Москвы: **О. К. Спандиковъ и В. Маціонъ,** Москва, Театральная площ., 2.

ЖИЛЛЕТТЪ БЕЗОПАСНАЯ БРИТВА

безъ правки и точки.

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставая кашляетъ съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохо вылѣченной простудѣ.

Каждое утро въ теченіе не менѣе часа онъ упорно кашляетъ съ мокротою и желчью, съ трудомъ отдѣляющимися; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слабогрудаго.

Г. Денуа.

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ вылѣчилась благодаря пріемамъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства». Подписала: Марія Денуа, 125, улица Севръ, Парижъ.

Аптекарь, коему было адресовано 19 Октября 1896 года это письмо, тотчасъ выслалъ требуемый флаконъ.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вами ему дегтярныя Капсюли Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали возстановляться и послѣ пріема въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго лѣкарства онъ въ скорости совсѣмъ выздоровѣлъ.

Приношу вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно безпокоиться о здоровьѣ моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лѣкарство всѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болѣзнями». Подписала: Марія Денуа.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой **изъ особаго вида морской сосны,** растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной, наискось этикетки,* на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не черныя цвѣта, и, наоборотъ, чрезвычайно блѣды, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.**

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Библиотека "Руниверс"

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

Синяя марка и подпись главн. представ. СПБ. Гороховая 33

Лозанна Швейцарія

Продается въ аптекахъ и аптек. магаз.

Александръ Венцель

СТИРКА БѢЛЬЯ ВОЗДУХОМЪ.

ХОЗЯЙКИ! Ручной аппаратъ Прачка-американка стираетъ **всякое бѣлье воздухомъ** болѣе **200** штукъ въ **часъ легко и чисто, предохраняетъ** бѣлье отъ **порчи**, величина менѣе аршина, **необходимъ въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.**

◆ **Огромная Экономія** ◆ **времени, денегъ и труда.**

Г. Чиднеръ! Аппаратъ „прачка-американка" **дѣйствуетъ превосходно,** за что приношу В. **искреннюю** благодарность. **Благочинный** церкви Эрив. г. **Протоіерей** Николай Ѳедотовъ, г. Эрквань.

Г. Чиднеръ! В. аппаратъ «Прачка-Американка» вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію, весьма хорошая вещь въ каждомъ хозяйствѣ. Никто не раскается, когда будетъ имѣть эту вещь. Чистка бѣлья очень удобная, легкая и скорая, безъ тренія, даже самыя ветхія вещи не рвутся. Я и семейство мое очень довольны аппаратомъ и благодарны. Г. Орскъ, Оренб. г., пом. уѣзднаго исправника В. И. Пырьевъ.

Г. Чиднеръ! Имѣя Вашу «Прачку-Американку», которой я **очень довольна,** прошу выслать **еще** 5 штукъ; въ задатокъ посылаю 5 руб. Ст. Пильна, Симбир. губ. **Жена священника** Марія **Воскресенская.**

Г. Чиднеръ! В. аппаратъ „Прачка-Американка" вполнѣ **оправдалъ** мои ожиданія. Работаетъ **быстро** и хорошо. Очень В. благодаренъ. Прошу выслать для знак. **еще** пять. **Священникъ** Тимофей **Богацкій.** г. Переяславъ, Полтав. г.

Г. Чиднеръ! Благодарю В. за Вашу машину. «Прачка-Американка», очень чисто и скоро моетъ. Пришлите еще одну налож. платежомъ. Г. Житоміръ, канцелярія губернатора, Б. В. Синегубъ.

Получено масса благодарностей. Цѣна аппарата съ перес. **по почтѣ** 5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к. Задатокъ треб. 2 р.

Новая модель 1910 г. на 75 к. дороже. Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте настоящій аппаратъ высшаго сорта только отъ меня, изобрѣтателя его.

Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА, Новолипки, 20, соб. домъ.

Сухой квасъ

и КИСЛ. ЩИ въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.

Анализъ № 9462, привил. № 38582,

изобрѣт. **І. Д. СКВОРЦОВА.**

МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ"

(записки массажистки)

ром. Арт. Бернэда.

Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться **только** къ М. Малкину. С.-Петерб., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 8—4

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.

МОЗОЛИН 35 к.

РЕЙНГЕРЦ

ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ

Фабр: СПБ. 10 Рождеств. 24.

„PILULES MARBOR"

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную полноту, въ то же время не утолщая таліи.

Флаконъ съ наставлен. **3 р. 50 к.** фран.

„PILULES MARBOR" 5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Депо въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юротать. Тифлисъ.—Парфюм. магаз. І. Б. Сегаль; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ

обыкновенныя, хвойныя, желѣзистыя. Безусловно замѣняя Нарзанъ, Наугеймъ и др., приготовляются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описанія безплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, 8.

САМЫЯ ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

100 открытыхъ писемъ разнообр. содержанія заграничной работы за 2 или 3 руб. **КРАСАВИЦЫ** Парижск. салонъ за 1910 г. скульптуры Третьяковск галлереи и разн. другихъ интересн. содерж., все въ лучшемъ бромо-серебристомъ исполненіи за 4 р. и 5 р. съ пересылкой. Требованія высылаемъ съ наложен. платеж. безъ задатка. Адресъ: **БОРНШТЕЙНЪ и ОСТРОВСКІЙ,** г. Лодзь, почтов. ящ. № 300. Торговцамъ высылается оптовый прейсъ-курантъ худож. откр. писемъ и писчебум. принадлежностей. 3—1

ПАВЕЛЪ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

Ст. Петербургъ: Невскій пр. 23 | **Москва: Кузнецк. м. уг. Неглинн.**

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на препараты „Лаинъ" (мазь, кремъ, мыло, пудра, наборъ травъ и пр.) **Сергѣя Адольфовича Ростена, нынѣ приготовляемый А. Т. Филипповой,** вызвалъ въ послѣднее время **грубыя поддѣлки,** предлагаемыя подъ похожими названіями и иногда даже названіемъ „Лаинъ", при чемъ дѣйствіе препаратовъ поддѣлывателями приравнивается къ настоящему „Лаину". Такъ какъ **настоящій рецептъ** изобрѣтателя при жизни его **никогда никому не передавался и находился въ рукахъ его долголѣтней сотрудницы „А. Т. Филипповой",** то появившіеся подъ этимъ названіемъ препараты являются **поддѣлками** и вводятъ лишь въ заблужденіе потребителей этого **полезнаго средства, противъ различн. болѣзней кожи** и ничего общаго съ настоящими препаратами не имѣютъ. При покупкѣ прошу обращать вниманіе на названіе **„Лаинъ Сергѣя Адольфовича Ростенъ—нынѣ А. Т. Филипповой"** и на **торговый знакъ,** сбоку котораго имѣется надпись: **„утвер. правит.",** безъ чего всѣ препараты „Лаинъ" являются поддѣлками. **Настоящій „Лаинъ Сергѣя Адольфовича Ростена" изготовляется только въ С.-Петербургѣ, у А. Т. Филипповой, Казанская, 26, бель-этажъ;** никакихъ отдѣленій въ Москвѣ или друг. город. не имѣется.

Товарн. знакъ утвер. правит.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

М. Т. и П.

„НАРЗАНЪ" Столовыя: „ЭССЕНТУКИ № 20".

Требуйте вездѣ!

Лѣчебныя: **Ессентукскія** (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская**-желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Ессентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Ессентукская соль** (замѣняетъ воду № 17). **Жидкая углекислота** абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана" въ Кисловодскѣ.

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

Петербургъ (Невскій, № 55), **Москва** (Б. Дмитровка, д. Обухова), **Баку** (Телефонная, д. Арзумова), **Одесса** (Садовая, № 19), **Ташкентъ** (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифъ-Хаджи), **Лодзь** (Видзевская ул., д. № 50, кв. 45), **Нижній-Новгородъ** (Рождественская, д. Блинова), **Самара** (Дворянская, д. Шумовой, № 91), **Царицынъ** (уг. Екатерин. и Елизавет., д. Губанова), **Екатеринославъ** (уг. Яковлевскаго сквера и проспекта, д. Ильева), **Рига** (Александровская, № 6), **Ялта** (Набережная, д. Джалита), **Кіевъ** (Крещатикъ, № 45, во дворѣ), **Тифлисъ** (Гановская, № 10), **Харьковъ** (Екатеринославская, № 24), **Ростовъ н Д.** (Никольская, № 82), **Вильно** (Ботаническая, № 1), **Варшава** (Королевская, № 27), **Саратовъ** (Нѣмецкая, д. Германа), **Астрахань** (Продольно-Волжская, д. Косова).

Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и прейсъ-курантами обращаться: **Пятигорскъ—Управленіе водъ.**

№ 32776

ГИПНОТИЗМЪ

Хотѣли бы Вы обладать этой удивительной, таинственной силой, которая **восхищаетъ и очаровываетъ мущинъ и женщинъ,** вліяетъ на ихъ мысли, управляетъ ихъ дѣйствіями и сдѣлаетъ Васъ безусловно господиномъ всякаго положенія. Тотъ кто овладѣлъ секретомъ гипнотическаго внушенія и развилъ свои магнетическія силы, найдетъ въ жизни массу новаго, интереснаго и привлекательнаго. У себя дома, Вы научитесь лѣчить болѣзни безъ лѣкарствъ, искоренять дурныя привычки. Вы узнаете какъ снискать дружбу и любовь другихъ, какъ **увеличить Вашъ доходъ,** осуществить Ваши стремленія, изгнать заботы и печаль изъ ума и сердца Вашего, улучшить Вашу память, какъ устранять семейныя непріятности, давать самыя захватывающія изъ когда—либо виданныхъ представленій и развить удивительную магнетическую силу воли, которая дастъ Вамъ возможность одолѣть всѣ препятствія на пути къ Вашему успѣху. **Вы можете загипнотизировать людей моментально,**—съ быстротой молніи,—усыпить себя или кого угодно во всякое время дня и ночи, уничтожать боль и страданія. **Наша безплатная книга** открываетъ Вамъ тайны этой удивительной науки. Она точно объясняетъ, какъ Вы можете использовать эту силу для улучшенія Вашего положенія въ жизни. Мы имѣемъ сотни восторженныхъ отзывовъ отъ священниковъ, юристовъ, врачей, коммерсантовъ. Эта книга полезна для всѣхъ. **Она Вамъ ничего не стоитъ.** Мы дадимъ Вамъ ее даромъ, чтобы Васъ ознакомить съ нашимъ институтомъ. **Потребуйте ее сегодня.**

НЬЮ-ІОРКСКІЙ ИНСТИТУТЪ ЗНАНІЙ, Москва, Кузнецкій пер., д. Соколъ № 3 отд. В. В.

Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ пишите разборчиво.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ. [illegible] 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. | № 10. | Выдань 5 іюня 1910 г. | XLI г. изданія

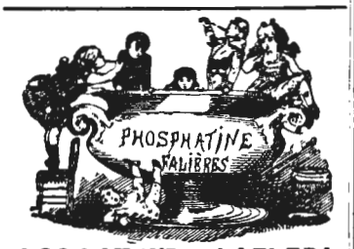
Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку петитовую въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил." и „Париж. Моды" за мартъ.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ЕВГЕНІЙ ЗНОСКО-БОРОВСКІЙ
Крейсеръ „Алмазъ"
(Цусима). Сцены изъ войны. Ц. 50 коп. Выписывать отъ автора: Спб., Мойка, 24, кв. 6, ред. „АПОЛЛОНЪ".



ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА
Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсячн. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. *Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обусловливаетъ правильное развитіе костей.*
Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 32769

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Бокинъ, П. Н. „ПОДВИЖНЫЯ ИГРЫ". Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся. 2-ое изданіе. Съ 81 рис. Въ книгѣ приведены только **игры, провѣренныя на практикѣ и оказавшіяся достаточно жизненными, интересными и легко усвояемыми.** Цѣна книги въ прочной папкѣ — **2 руб.**, съ перес. **2 р. 30 к.**

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.

ЗАИКАНІЕ
излѣчиваетъ внушеніемъ наяву! Пров. М. Г. Вагнеръ, СПБ., Пантелеим. ул., 8. Брошюр. съ услов. безплатно.

Parfum
PRINCE IGOR
V. Rigaud
Paris.

Духи „Князь Игорь"
В. Риго — Парижъ.
I, Faubourg St. Honoré.

ЗАИКАНІЕ
дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница **К. Ю. ЭРНСТЪ**, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупицина. Проспектъ безплатно. **РУКОВОДСТВО** къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

ТРЕБУЙТЕ
Необходимый подробн. Прейсъ-курантъ резиновыхъ издѣлій американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52. Высылка безплатно! Желающ. въ закрыт. конвертѣ присыл. 2 семи коп. марки.

ноты 10 коп. экз.
Изданіе **С. Я. ЯЖБОРЪ.**
Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. пьесъ,
расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.
Для фортепіано:
„Классная библіотека", проф. **К. Черни** (409 №№). „Прогрессивная библіотека", **Р. Вильшау** (398 №№). „Recueil de pièces classiques et modernes", **H. Harthan** (130 №№).
Для скрипки съ фортепіано:
„Полн. курсъ скрипичной игры", проф. **Г. Дулова** (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ", проф. **Г. Дулова** № 32516 (56 №№). 3—3
(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Théodore CHAMPION & Cie
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
прейсъ-курантъ безплатно.

Августъ Эриксонъ
хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ 3—1 и пр. и пр. № 32806
СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Илл. прейсъ-куранты гг. иногороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.
Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку **„БЕЛЛА-ФОРМА"**, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ПИТАНІЕ
№ 32611 не только правильное и раціональное оздоровляетъ организмъ 6—4
ЖЕНЩИНЫ и МУЖЧИНЫ.
Если Вы страдаете **МАЛОКРОВІЕМЪ, НЕРВНОЙ СЛАБОСТЬЮ во всѣхъ ея проявленіяхъ, ГОЛОВНЫМИ БОЛЯМИ (МИГРЕНЯМИ), НЕВРАЛЬГІЕЙ, БЕЗСОННИЦЕЙ, ПЕРЕУТОМЛЕНІЕМЪ, ОТСУТСТВІЕМЪ АППЕТИТА,** потребуйте **БЕЗПЛАТНО** мою строго научную и общедоступную книгу: — **„КРОВООБРАЩЕНІЕ и НЕРВНАЯ СИСТЕМА".** Она разъяснитъ Вамъ, что нужно дѣлать для возстановленія здоровья. Пришлите открыткой Вашъ точный адресъ. **Д-РЪ МЕД. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ, СПБ., Екатерининскій каналъ, 29, отд. питаніе 17.**

Библиотека "Руниверс"

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Ѳ. М. Достоевскаго

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗД. въ 14 том., на веленев. бум., ц. 25 р., съ перес. 30 р. Вышли всѣ 14 том. Покупающіе отъ издательн. **А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ** (Спб., Преображенская, д. 40, кв. 4) пользуются разсрочкою платежа по 2 р. ежемѣсячно и безплатною пересылкою, при чемъ гг. служащіе при первомъ взносѣ получаютъ 7 или 14 том.

Парижскіе — снимки **СЪ НАТУРЫ.**

Только оригиналы, высылаемъ каждому интересный пр.-кур., въ закрытомъ конвертѣ, по получ. 7 коп. марки. Адресъ: „**ФОТОССЪ**“, г. Лодзь, Центральная.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ,** СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

„Авто-Стропъ“ есть единственная бритва которую можно сохранить острой не прибѣгая къ покупкѣ новыхъ клинковъ.

Автоматическое устройство направки представляетъ Вамъ возможность употреблять каждый разъ острую бритву, предохраняетъ Васъ отъ неправильной направки, избавляетъ Васъ отъ необходимости мѣнять постоянно клинки и разнимать аппаратъ на части при чисткѣ или направкѣ. Безопасная бритва „Авто-Стропъ“ гораздо удобнѣе и дешевле обыкновенныхъ несамоправящихся бритвъ и сберегаетъ Вамъ время.

Она красиво отдѣлана очень тонкой работой какъ драгоцѣнная вещь.

AutoStrop

Безопасная бритва „АВТО-СТРОПЪ“

Полный приборъ состоитъ изъ самоправящейся бритвы изъ накладнаго серебра; дюжины спеціальныхъ стальныхъ клинковъ; ремня изъ лошадиной кожи; приборъ помѣщенъ въ красивомъ футлярѣ величиной 50 х 95 милиметр. Цѣна полному прибору **10 руб.** безъ всяк. дальнѣйш. расходовъ

Вставьте ремень въ Безопасную бритву Авто-Стропъ, клинокъ автоматически переворачивается и Вы моментально имѣете чудное остріе

Акц. Общ. Безопасн. бритвъ Авто-Стропъ
AutoStrop Safety Razor Co. Ltd
61, New Oxford Street, London, W.C.
Отдѣленія въ Дублинѣ, Парижѣ, Нью-Іоркѣ и Монтралѣ.

БАДЪ ЭМСЪ
(ГЕРМАНІЯ)
ЛѢЧИТЪ КАТАРРЫ

какъ напр.:

катарры дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, катарры желудка и мочевыхъ путей, ревматизмъ, подагру, одышку.

Лѣченіе источниками, ваннами, ингаляціей, пневматическія камеры.

Проспекты черезъ Kurkommission. Минеральныя воды (Kränchenbrunnen), источниковую соль, Эмскія лепешки можно получать вездѣ.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ

желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ,** Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. № 32315 Прейсъ-курантъ безплатно. (7)

ВЫГОДНЫЯ ЦѢННЫЯ БУМАГИ.

Доходныя, съ крупными выигрышами и безплатной страховкой на 5 лѣтъ. — Свѣдѣнія высылаются безплатно. —

Т-во торговли цѣнными бумагами

БЕРНАРЪ и Ко., Парижъ,

Севастопольскій Бульваръ, 30—1.

Писать и адресовать можно по-русски. Письма за границу оплачиваются: **Открытое 4 коп., закрытое 10 коп.**

Бильца Санаторія ДРЕЗДЕНЪ-Радебейль

Лѣтній сезонъ. Хорош. результ. Просп. безпл.

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНІЕ.

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОК

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, **ЗАПОРАМИ,** геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. **Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ,** Химич. Лаборат., № 32479 С.-Петербургъ, Екатерининск. каналъ, № 29—17. 8—5

СИЛУ И КРОВЬ

даетъ организму физіологическое питательное средство **„Ауролинъ“.**

Настоящаго Ауролина, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.

Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства спеціально для нервовъ, относится къ нашему препарату **„Ауролинъ“** и легло въ основу его приготовленія.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю **„Ауролина“** выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,

если испытываете чувство безотчетной тоски, неувѣренности въ себѣ, боязнь пространства, застѣнчивость, если страдаете неврастеніей, половою слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебіеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО

и Вы получите пробный пакетъ **„Ауролина“** и нашу популярно-научную брошюру.

Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинъ **не** возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спиннаго мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.

Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Совѣтуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Васъ адресъ.

Требованіе адресуйте: № 32709 3—2

С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 10 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 6-го марта 1910 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за мартъ 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАРТЪ 1910 г. съ 33 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. велич. и 38 рис. для выпиливанія.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ** сочиненій

А. Ѳ. Писемскаго первыя **18** книгъ **полнаго собранія.**

Всев. М. Гаршина **полное собраніе** въ **4**-хъ книгахъ.

Полное собраніе сочиненій **Кнута Гамсуна** въ **18**-ти книгахъ.

12 №№. „Парижскихъ модъ“ и друг. прилож.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **6 р. 50 к.**

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. **7 р. 25 к.**

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 22. **7 р. 50 к.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . **7 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . **8 р.**

Заграницу. **12 р.**

Р. Берггольцъ. Таетъ.

Библиотека "Руниверс"

Лапушка и Ехидна.

Повѣсть **В. А. Тихонова.**

(Продолженіе).

XXXIII.

На утро тетенька Любовь Степановна проснулась съ сильной головной болью, но, вспомнивъ, что произошло вчера, набожно перекрестилась и, прошептавъ: — Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!—стала подниматься съ постели.

Изъ сосѣдней съ ея спальной комнаты, обращенной теперь въ столовую, донеслось до нея легкое побрякиваніе посудой. Выглянувъ въ дверь, она увидѣла, что вновь нанятая горничная Марьюшка накрываетъ уже столъ къ чаю.

— Спятъ еще? — шопотомъ спросила Любовь Степановна.

Марьюшка только улыбнулась да головой кивнула.

А Любовь Степановна зачѣмъ-то опять перекрестилась.

Черезъ часъ времени Любовь Степановна сидѣла за столомъ и ждала выхода молодыхъ. Первой вышла Любинька, и даже не вышла, а сначала какъ-то прошмыгнула къ тетенькѣ въ комнату, гдѣ и принялась довершать туалетъ при помощи самой тетеньки, не утерпѣвшей и прошедшей туда вслѣдъ за племянницей.

О чемъ онѣ тамъ шушукались, мы не знаемъ, да и не будемъ любопытствовать. Это ихъ—„дамское“ дѣло. Заглянемъ лучше въ спальню новобрачныхъ, гдѣ Степанъ Николаевичъ, оставшись одинъ, стоялъ въ раздумьѣ надъ новымъ тармаламовымъ халатомъ. Онъ только-что умылся и въ рукахъ еще держалъ полотенце. Халатъ же, раскинувшись на диванчикѣ, щеголяя своимъ шелковымъ воротникомъ и шелковыми же отворотами на рукавахъ, какъ бы приглашалъ новобрачнаго въ свои „халатныя объятія“.

У Степана Николаевича никогда въ жизни не бывало халата, а этотъ „тармаламовый франтъ“ былъ первымъ подаркомъ его супруги.

— Ты къ чаю непремѣнно въ халатѣ выходи!—шепнула ему она, убѣгая изъ спальни.

И вотъ теперь Степанъ Николаевичъ стоялъ и, блаженно улыбаясь, думалъ:

„А вѣдь въ халатѣ, должно-быть, дѣйствительно очень удобно, но только... странно какъ-то!“

Когда же наконецъ онъ, преодолѣвъ нерѣшительность, облекся въ это восточное одѣяніе, то почему-то ему вдругъ даже жутко стало, какъ бываетъ жутко штатскому, впервые надѣвшему военный мундиръ.

Подойдя къ новокупленному трюмо и осмотрѣвъ себя въ немъ, Степанъ Николаевичъ улыбнулся и промолвилъ:

— Чудно!

Ему было крайне неловко выходить къ людямъ, да еще къ женщинамъ, въ такомъ необычномъ для него нарядѣ. Но Любинька, убѣгая, шепнула:

— Ты къ чаю непремѣнно въ халатѣ выходи!

И Степанъ Николаевичъ, поправивъ слегка на головѣ волосы, пошелъ въ столовую.

— Ну, съ добрымъ утромъ! — пропѣла ему навстрѣчу тетенька Любовь Степановна и облобызала его уже по-родственному.

А Любинька, въ бѣломъ капотикѣ, сидѣла возлѣ нея и какъ-то не то сконфуженно, не то лукаво улыбалась.

Сконфузился и Степанъ Николаевичъ. Онъ сѣлъ на свое мѣсто и, внимательно глядя къ себѣ въ стаканъ, принялся размѣшивать сахаръ ложечкой.

— Кому сегодня визиты-то дѣлать будете?—спросила тетенька.

— Визиты? — удивился Степанъ Николаевичъ и даже ложечку выпустилъ изъ рукъ.—А развѣ сегодня надо визиты дѣлать?

— А то какъ же? Посажёнымъ-то ужъ во всякомъ случаѣ! Другимъ-то, пожалуй, можно и до завтра отложить, а посажёнымъ безпремѣнно сегодня надо,—увѣряла тетенька.

Степану Николаевичу это было крайне непріятно. Онъ думалъ весь этотъ день провести дома вдвоемъ со своей молодой женкой, съ которой ему такъ хотѣлось поговорить сегодня о многомъ-многомъ. И вдругъ извольте одѣваться и визиты дѣлать. Онъ хотѣлъ-было даже запротестовать и сказать, что и „посажёныхъ“ можно до завтра отложить, но Любинька, тронувъ его за рукавъ, твердо сказала:

— Ты, смотри, фракъ надѣнь для визитовъ-то!

— Фракъ? Зачѣмъ же фракъ? У насъ въ Москвѣ въ сюртукахъ визиты дѣлаютъ,—началъ-было онъ.

— Ну, то у васъ въ Москвѣ, а у насъ здѣсь на сюртукъ-то и обидѣться могутъ,—перебила его Любинька.

Степанъ Николаевичъ только плечами пожалъ, какъ бы говоря: „Ну, что жъ! Во фракѣ, такъ во фракѣ! Будь по-вашему“.

Послѣ чая Любинька пошла одѣваться въ комнату къ тетенькѣ, а Степанъ Николаевичъ направился къ себѣ въ спальню.

Фракъ его, смятый, лежалъ гдѣ-то въ углу, на стулѣ. При осмотрѣ на немъ оказалось нѣсколько пятенъ не то отъ вина, не то отъ соуса. Степанъ Николаевичъ позвалъ Марьюшку и попросилъ все это почистить хорошенько. Марьюшка вошла въ спальню и оглядѣла ее съ какой-то странной улыбкой, какъ бы говорившей:

„Ну, что жъ, поздравляю! Поздравляю!“

Степанъ Николаевичъ отъ этой улыбки почему-то сконфузился и принялся энергично вдѣвать запонки въ свѣжую рубашку.

Любинька къ нему на минутку въ спальню забѣжала за какой-то принадлежностью своего туалета. Степанъ Николаевичъ, воспользовавшись минутой, охватилъ ее рукой и принялся цѣловать.

— Только осторожно! Только осторожно! — шептала отвѣчавшая ему на поцѣлуи поцѣлуями же Любинька.—Осторожнѣе! Я уже причесана, не сомни!

И какъ разъ въ эту минуту Марьюшка въ спальню заглянула, чтобы саноги взять. Степанъ Николаевичъ сконфуженно отскочилъ, а Любинька — ничего, только улыбнулась, взглянувъ на Марьюшку. Улыбнулась и Марьюшка, какъ бы опять повторяя этой улыбкой: „Ну, что жъ, поздравляю, поздравляю!“

Затѣмъ Любинька и Марьюшка ушли вмѣстѣ, и Степанъ Николаевичъ уже безпрепятственно принялся за свой туалетъ.

Около одиннадцати часовъ къ крыльцу Стрючковскаго дома подъѣхала пролетка, запряженная парой на-отлетъ. Это нашъ предупредительный исправникъ прислалъ свой экипажъ, въ которомъ молодые могли бы визиты дѣлать. Коротневъ все еще не успѣлъ купить себѣ городского выѣзда, и поэтому любезность эта была какъ нельзя болѣе кстати.

И вотъ молодые вышли на крыльцо. Она—во всемъ, во всемъ новенькомъ—весело шурша юбками, усѣлась на дрожки; онъ — въ рѣзавшемъ подъ правою мышкой фракѣ и въ свѣтло-сѣромъ, еще московскомъ, пальто и свѣтло-сѣрой же пуховой шляпѣ — цилиндра у него тоже еще не было — примостился осторожно возлѣ нея.

Первый визитъ былъ къ исправнику. Хозяева, уже ожидавшіе ихъ, встрѣтили ихъ въ передней. Лица ихъ улыбались, глаза какъ-то странно щурились.

„Ну, что жъ, поздравляемъ, поздравляемъ!“ — какъ бы говорили эти улыбки.

Затѣмъ, перецѣловавшись, они вошли въ гостиную. Подали кофе.

Наступило минутное неловкое молчаніе. Степанъ Николаевичъ

Библиотека "Руниверс"

конфузливо мялъ шляпу въ рукахъ, Любинька перебирала шнурки сумочки. Исправничиха, сладко улыбаясь, смотрѣла на новобрачную, а исправникъ похлопывалъ себя рукой по колѣнкѣ.

— Ну, что жъ, поздравляемъ! Ну, что жъ, поздравляемъ! — выговорилъ онъ наконецъ вслухъ сквозившую въ ихъ улыбкѣ фразу.

Затѣмъ, какъ человѣкъ тактичный, перевелъ разговоръ на хозяйство: скоро ли, дескать, въ „Коротняхъ“ постройки окончатся, и когда молодые къ себѣ въ домъ переѣдутъ?

— Да раньше будущей весны и думать нечего!—сказалъ Степанъ Николаевичъ.—Затянулась постройка-то...

— Ну, а какъ же теперь, не тѣсно вамъ будетъ?—спросила исправничиха.

— Нѣтъ, ничего! — отвѣтила Любинька. — Мы тетеньку наверхъ, въ мою бывшую комнату переведемъ, такъ намъ и совсѣмъ хорошо станетъ.

Степанъ Николаевичъ не безъ удивленія взглянулъ на свою молодую жену: переводъ тетеньки наверхъ, въ крошечную Любинькину дѣвичью комнатку, былъ для него сюрпризомъ, и онъ подумалъ:

„А вѣдь и въ самомъ дѣлѣ: если бы тетеньку наверхъ, такъ внизу-то намъ совсѣмъ хорошо!“

И потомъ, когда они отъ исправника ѣхали уже къ головѣ, онъ спросилъ у Любиньки:

— Это когда же вы съ тетенькой рѣшили ее наверхъ перевести?

Любинька улыбнулась.

— Тетенька еще объ этомъ не знаетъ,—сказала она. — Это я сама надумала.

— А не запротестуетъ старуха?

— Уломаемъ, — отвѣтила Любинька, прижимаясь къ плечу мужа.

Городской голова, купецъ Матвѣюшкинъ, встрѣтилъ ихъ торжественно и чинно, т.-е. пригласилъ въ гостиную, усадилъ рядомъ на диванъ, помѣстился напротивъ нихъ и принялся нудно молчать. Молчали и новобрачные и чувствовали себя крайне неловко.

Затѣмъ, словно тараканы изъ щелей, изъ разныхъ дверей начали выползать родныя чада и домочадцы купеческой „фамиліи“. Всѣ они подходили къ молодымъ, пожимали имъ руки и молча разсаживались по угламъ. Затѣмъ вышелъ какой-то „малый“ съ подносомъ въ рукахъ. На подносѣ стояли уже откупоренная бутылка шампанскаго и четыре бокала. Матвѣюшкинъ самъ разлилъ вино и самъ же роздалъ бокалы: сначала новобрачному, потомъ новобрачной, потомъ своей старухѣ, а послѣдній бокалъ приподнялъ немного кверху и заговорилъ:

— Примѣрно...—онъ всякую рѣчь начиналъ словомъ „примѣрно“ — вы у насъ, Степанъ Николаевичъ, недавно живете, а мы васъ уже давно полюбили отъ всего сердца. Такъ-то-съ! — лицо его, когда онъ произносилъ эти слова, было чрезвычайно скучно, даже сонно. — Полюбили мы васъ отъ всего сердца, — продолжалъ онъ:—и поэфтому стали желать вамъ всякаго добра. Ну и вотъ, примѣрно, барышня эта, Любовь Ивановна Стрючкова, — мы и родителя ихняго хорошо знали, — была у насъ всегда на отличномъ счету, какъ дѣвица благонравная, ну и вообще... Такъ что, когда вы, примѣрно, съ ней сочетались законнымъ бракомъ, то мы всѣ къ эфтому очень склонны были и сердечно теперича васъ съ эфтимъ поздравляемъ... За здоровье новобрачныхъ!—заключилъ онъ, сердито посмотрѣвъ на всѣхъ чадъ и домочадцевъ, стоявшихъ по угламъ гостиной, а затѣмъ, чокнувшись съ молодоженами и со своей женой-старухой, неторопливо, глотокъ за глоткомъ, выпилъ вино изъ бокала.

Потомъ онъ утеръ губы и трижды облобызался, сначала съ Коротневымъ, а потомъ съ Любинькой.

— Допейте! — уже послѣ этого обратился онъ къ домочадцамъ, указывая на оставшееся въ бутылкѣ вино.

На этомъ визитъ и кончился.

Выходя изъ дома Матвѣюшкина, Степанъ Николаевичъ весело улыбался: очень ужъ забавной показалась ему вся эта процедура.

— А я думала, что какой подарокъ сдѣлаетъ, — вслухъ выразила свою мысль Любинька, усаживаясь въ дрожки.

— Какой подарокъ?—удивился Степанъ Николаевичъ.

— Да какъ же! Моимъ посажёнымъ отцомъ былъ, могъ бы и раскошелиться немножко.

Степану Николаевичу это замѣчаніе не понравилось, но онъ ничего не сказалъ, а спросилъ только:

— Что жъ, теперь домой или, можетъ, еще визиты подѣлаемъ?

— Какъ хочешь. Только я думаю, что къ почтмейстеру заѣхать бы слѣдовало,—отвѣтила Любинька.

Поѣхали къ почтмейстеру.

Самого Ѳедора Саввича не видали: былъ занятъ въ почтовой конторѣ. Почтмейстерша же, Неонила Филипповна, заставила ихъ прождать добрые полчаса, такъ какъ она была застигнута врасплохъ и убѣжала принаряжаться. А потомъ, когда вышла, принялась извиняться и все хотѣла за мужемъ въ контору послать. Молодые ее отъ этого отговорили и, просидѣвъ минутъ пять, уѣхали.

Разохотившись дѣлать визиты, они побывали еще у соборнаго протопопа, но ни батюшки ни матушки дома не было. Потомъ заѣхали къ вдовому старику-смотрителю училища, но и тотъ былъ въ отлучкѣ. Побывали еще въ двухъ-трехъ домахъ и въ заключеніе уже поѣхали къ уѣздному доктору, Андрею Павловичу Старобѣльскому. Любинька намекала-было, что къ этому можно и совсѣмъ не ѣздить, но Степанъ Николаевичъ настоялъ на этотъ разъ на своемъ, не желая обидѣть „коллегу“.

Старобѣльскій этимъ визитомъ былъ, кажется, искренно удивленъ и даже какъ будто сконфуженъ. Дѣло въ томъ, что у него сейчасъ только произошла бурная сцена съ женой, и та отработала передъ нимъ великолѣпную истерику, къ которымъ Старобѣльскій хотя уже давно привыкъ, но тѣмъ не менѣе не могъ относиться равнодушно.

Жилъ этотъ уѣздный докторъ бѣдно, но не отъ отсутствія практики, которой у него было достаточно, даже, можетъ-быть, слишкомъ достаточно, а по странностямъ и причудливостямъ характера: съ богатыми и вліятельными обитателями города онъ почти со всѣми былъ въ какихъ-то неладахъ, и тѣ лѣчились у земскаго врача; съ бѣдныхъ же ничего не хотѣлъ брать за лѣченіе. Да, кромѣ того, и выпивалъ и въ картишки поигрывалъ, а главное — съ женой вѣчно ссорился, и она-то ему именно всякія отношенія съ мѣстными обывателями и портила.

Встрѣтивъ новобрачныхъ сконфуженно, Старобѣльскій сейчасъ же на нихъ за это разсердился, а потомъ, понявъ свою несправедливость, разсердился на самого себя и, чтобы загладить свою вину, сдѣлался необычайно любезенъ и хлопотливъ.

— Ну, вотъ и отлично! Ну, вотъ и благодарю васъ, очень благодарю! Сейчасъ мы и закусимъ и водочки выпьемъ!

И онъ то и дѣло выбѣгалъ въ сосѣднюю комнату, съ кѣмъ-то тамъ шушукался, потомъ тотчасъ же возвращался, потиралъ себѣ руки и пожималъ Коротневу локоть.

— Да, да! Чудесное дѣло, чудесное дѣло! Спасибо за честь!— торопливо болталъ онъ при этомъ.

А Степанъ Николаевичъ, глядя на него, думалъ, что нервы этого человѣка находятся въ такомъ возбужденномъ состояніи, что не ему другихъ лѣчить, а самому бы полѣчиться нужно было. И ему было жалко коллегу, и хотѣлось чѣмъ-нибудь помочь

Любинька уже нѣсколько разъ трогала его за рукавъ фрака и выразительнымъ взглядомъ говорила ему:

„Ну, поѣдемъ поскорѣй отсюда! Стоитъ ли тутъ сидѣть!“

Но онъ дѣлалъ видъ, что не понимаетъ ея взгляда, и съ плохо скрываемымъ состраданіемъ смотрѣлъ на этого безпомощно топтавшагося передъ нимъ товарища.

— Вотъ и жена сейчасъ выйдетъ! И жена сейчасъ выйдетъ! Познакомитесь, — обращался тотъ къ слегка уже насупившейся гостьѣ. — Не могла она у васъ вчера на свадьбѣ-то быть! Не могла! Прихварываетъ, знаете, все. Нервы тамъ, ну, и прочее... Вотъ хоть бы вы, коллега, полѣчили ее немножко!—перекинулся онъ уже къ Коротневу. — Да, да! Полѣчили бы!.. А я вчера у васъ въ клубѣ, кажется, неприлично велъ себя? Выпилъ, выпилъ лишняго! Что дѣлать—слабъ! Ну, а вотъ сегодня и голова трещитъ и „мэнъ драже“—и онъ показалъ на свои трясущіяся руки—ну, и все прочее. Да нѣтъ!—вдругъ мѣняя тонъ, продолжалъ Старобѣльскій: — возмутилъ меня этотъ негодяй! Этотъ толстомордый мерзавецъ Илья Ильичъ!

Библиотека "Руниверс"

Н. Харитоновъ. Икаръ (Присуждено званіе художника).

А. Любимовъ. Каинъ (Присуждено званіе художника).

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

П. Беньковъ. Покорность (Присуждено званіе художника).

И. Левитъ. У окна (Присуждено званіе художника).

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

— А имъ только однимъ и на мѣстѣ держишься! — раздался изъ-за двери рѣзкій, надорванный женскій голосъ.

Любинька даже вздрогнула отъ неожиданности. Покосился на дверь и Степанъ Николаевичъ, а Старобѣльскій какъ-то сконфуженно съежился и зашепталъ, кивая головой на дверь:

— Все нервы!.. Все нервы!.. Жена это. Впрочемъ, я сейчасъ! Я сейчасъ!

И онъ юркнулъ въ сосѣднюю комнату.

Оставшись вдвоемъ, новобрачные переглянулись. Лицо Любиньки было надуто и сердито. Такою ее Степанъ Николаевичъ еще никогда не видѣлъ.

— Несчастье, — прошепталъ онъ, какъ бы желая смягчить суровый приговоръ, прочитанный имъ на лицѣ Любиньки.

— Просто пьяница!—такъ же шопотомъ, но съ брезгливостью, отвѣтила та.

И, словно въ подтвержденіе ея словъ, изъ-за неплотно прикрытой двери донесласъ перебранка:

— Не пей больше! Не пей больше! Не дамъ я тебѣ больше!— пищѣлъ женскій надорванный голосъ.

— Оставь! Оставь, тебѣ говорятъ! —задыхаясь, отвѣчалъ ей шопотомъ Старобѣльскій.

Любинька рѣшительно поднялась съ мѣста.

— Поѣдемъ! — твердо сказала она совсѣмъ поникнувшему головой Степану Николаевичу.

— Что, уже уѣзжаете? — заметался вбѣжавшій въ комнату докторъ.

— Да, намъ нужно... некогда... еще, знаете, визиты, — промолвилъ Степанъ Николаевичъ, дружески и крѣпко пожимая руку своему несчастному коллегѣ.

— Понимаю, голубчикъ, понимаю!—тихо вздыхая и отвѣчая пожатіемъ на пожатіе, заговорилъ тотъ. — Да и вы скоро все поймете, а, можетъ, и того хуже, сами все переживете и почувствуете! Эхъ, напрасно вы женились, голубчикъ, напрасно! Женитьба—это гибель для человѣка съ сердцемъ! Гибель и смерть.

— Самъ подлецъ! Самъ мерзавецъ, а на другихъ сваливаетъ!—почти уже кричалъ голосъ изъ-за двери.

И Любинька, ничего уже не слушая и не простившись съ хозяиномъ, выбѣжала въ переднюю, а оттуда прямо на крыльцо.

Степанъ Николаевичъ торопливо вышелъ за нею.

Когда они проѣзжали мимо оконъ докторскаго дома, оттуда уже неслись истерическіе вопли и выкрикиванія.

— Говорила тебѣ я!—начала Любинька, почти сердито взглядывая на мужа. — Говорила тебѣ я, что сюда и заѣзжать совсѣмъ не надо было! Вотъ не послушалъ...

— ...„И покушалъ“,—договорилъ Степанъ Николаевичъ.

— Что? Что такое? Что покушалъ? — не понявъ его, переспросила Любинька.

— Да нѣтъ! Такъ! Вспомнилась мнѣ одна курьезная эпитафія,—нерѣшительно проговорилъ Степанъ Николаевичъ.

— Какая такая эпитафія?

— Да такъ, пустяки, анекдотъ! Говорятъ, будто бы одна жена на могилѣ мужа написала:

„Говорила тебѣ я:
Ахъ, не ѣшь грибовъ, Илья!
Не послушалъ и покушалъ,
Вотъ теперь—бѣда твоя!“

Любинька на секунду задумалась и потомъ, словно сообразивъ что-то, весело-весело разсмѣялась.

— Ахъ, какъ это забавно! — лепетала она и повторяла: — „Не послушалъ и покушалъ! Вотъ теперь—бѣда твоя!“

Домой они вернулись — она веселая, сіяющая, какъ ясный майскій день; онъ — задумчивый и грустный, какъ догорающій осенній вечеръ.

Но, оставшись вдвоемъ, Любинька своими поцѣлуями быстро развѣяла эту грусть на челѣ Степана Николаевича, и онъ опять былъ счастливъ.

XXXIII.

Тетеньку „уломали“, т.-е. уломала одна Любинька. Какъ это она сдѣлала, Степанъ Николаевичъ не зналъ. Только дня черезъ два тетенькины вещи были перенесены наверхъ, а за ними, кряхтя и охая, поползла и старушка.

— По лѣстницѣ-то она не много разгуляется и намъ меньше мѣшать будетъ!—цѣлуя мужа, весело шептала Любинька.

Теперь внизу имъ стало дѣйствительно просторно: перемѣстили мебель, прикупили по случаю кой-что новое и зажили.

А къ тому времени погода испортилась, стали дожди перепадать, и Степанъ Николаевичъ съ Любинькой почти все время сидѣли дома, болтали о разныхъ пустякахъ, пасьянсъ раскладывали, въ карты играли, а главнымъ образомъ все цѣловались. Постройка по случаю дождливой погоды пріостановилась, да и работа по „составленію книги“ какъ-то не шла: не до того имъ было.

Степанъ Николаевичъ, случалось, брался иногда за свои выписки да замѣтки, но Любинька каждый разъ его останавливала:

— Ну, брось! Успѣемъ еще, наработаемся! — говорила она и, обвивъ руками шею мужа, сыпала на его лицо нѣжные поцѣлуи.

Необычайно быстро проснувшаяся въ Любинькѣ чувственность сначала-было даже пугала Степана Николаевича, но затѣмъ онъ и самъ сталъ какъ-то поддаваться ея обаянію и блаженствовалъ.

Тетеньку почти совсѣмъ забыли на ея мезонинѣ. Отъ сырой ли погоды, или отъ какихъ другихъ причинъ, но старуха разнемоглась. Пуще всего ее ревматизмъ донималъ, да и ноги что-то отекать начали. Степанъ Николаевичъ прописывалъ ей разныя лѣкарства, но помогали они плохо, и старуха цѣлыми днями сидѣла въ своей каморкѣ, въ широкомъ мягкомъ креслѣ, раскладывала карты, гадала да бормотала что-то себѣ подъ носъ. Когда кто входилъ, она начинала стонать и жаловаться на свое нездоровье. Это было скучно, и потому приходили къ ней все рѣже и рѣже. На ночь, помимо предписанныхъ Степаномъ Николаевичемъ лѣкарствъ, она принимала еще и вишневую наливочку. И когда Марьюшка, доставлявшая ей потаенно это средство изъ виннаго погребка купца Науткина, говаривала ей: — Ахъ, какъ бы, матушка, вамъ это не повредило! — Любовь Степановна раздражалась и въ оправданіе своего пристрастія къ наливочкѣ, увѣряла, что „безъ эфтаго у нея и сна нѣтъ“.

Про наливочку Степанъ Николаевичъ ничего не зналъ и удивлялся только, что лѣкарства его нисколько не помогаютъ. Любинька, можетъ-быть, и знала, да такъ какъ-то сквозь пальцы смотрѣла на тайный порокъ тетеньки: не до того ей теперь было. Страсть къ молодому, красивому мужу всецѣло поглощала ее.

Но страсть — страстью, а все-таки, какъ женщина благоразумная, она и дѣла не забывала: во-первыхъ, привела въ извѣстность все наличное состояніе Степана Николаевича. Оказалось, что оно было не такимъ, какъ она предполагала—меньше, чѣмъ казалось ей, немногимъ, положимъ, а все-таки поменьше. Затѣмъ она провѣрила смѣты и расходы по постройкѣ и тутъ нашла нѣкоторыя передержки и указала на нихъ мужу.

— Двоетесъ-то тебѣ подрядчикъ по рублю шести гривенъ ставитъ, а его можно и за рубль сорокъ пять купить.

— Откуда ты все это знаешь? — удивлялся Степанъ Николаевичъ.

— Ахъ, миленькій, нужда всему научитъ,—говорила она: — въ позапрошломъ году мы крышу перекрывали, такъ я весь матерьялъ сама покупала.

Степанъ Николаевичъ покрякивалъ и думалъ:

„Что жъ, это хорошо. Она будетъ хозяйствомъ заниматься, а я всецѣло своему труду себя отдамъ“.

Къ началу октября погода неожиданно опять выравнялась, и Любинька съ мужемъ поѣхали въ „Коротни“.

— Экій ты молодецъ какой! — искренно восхищался Степанъ Николаевичъ своей молоденькой женой, глядя, какъ она не только съ интересомъ, но съ какимъ-то врожденнымъ знаніемъ дѣла осматривала уже сооруженное и дѣлала замѣчанія по поводу еще предстоящихъ работъ.

— Молода, а доходчива! — говорилъ про нее и подрядчикъ, почесывая затылокъ, какъ бы предчувствуя, что эту не оплетешь такъ скоро, какъ добродушнаго и довѣрчиваго Степана Николаевича.

Но такъ какъ „оплести“ онъ все-таки старался, то при слѣдующихъ наѣздахъ Любиньки въ „Коротни“ у него съ ней даже и схватки происходили, и молодая хозяйка почти всегда изъ нихъ выходила побѣдительницей.

Библиотека "Руниверс"

— Если ты такъ, какъ я говорю, не сдѣлаешь, то смотри: не только ничего не получишь, но еще и неустойку заплатишь! — пригрозила разъ ему, уѣзжая, Любинька.

И подрядчикъ долго ей смотрѣлъ вслѣдъ, потомъ вздохнулъ, почесалъ затылокъ и неожиданно промолвилъ:

— Обстоятельное существо!

Любинька быстро подвинула работы впередъ, но все-таки переѣзжать раньше весны нельзя было, и Коротневы зиму проводили въ городѣ.

Первый пылъ страсти Степана Николаевича началъ уже погасать. Да и Любинька сдѣлалась какъ будто немного поспокойнѣе, хотя ревниво подмѣчала малѣйшую холодность въ своемъ мужѣ.

— Вѣдь ты любишь меня голубчикъ, любишь? — нѣжно лепетала она, свертываясь клубочкомъ на колѣняхъ у мужа.

— Ну, еще бы не любить! Тебя-то не любить! Конечно, люблю!—ласково ворковалъ Степанъ Николаевичъ.

— Больше всѣхъ на свѣтѣ?

— А то какъ же!

— Нѣтъ-нѣтъ, ты скажи, что больше всѣхъ на свѣтѣ!— настаивала Любинька.

— Больше всѣхъ на свѣтѣ! — какъ попугай, повторялъ Степанъ Николаевичъ.

— И никогда не разлюбишь?

— И никогда не разлюблю!

— И никѣмъ никогда не увлечешься?

— Да полно, Богъ съ тобой!

— И ни на одну женщину никогда не посмотришь?

Тутъ уже обыкновенно Степанъ Николаевичъ обрывалъ бесѣду долгимъ и нѣжнымъ поцѣлуемъ.

А послѣ поцѣлуя Любинька переходила на другую тему, на хозяйственную, такъ-сказать. Говорила, какой она огородъ разведетъ въ „Коротняхъ“ и овощи съ него не только въ уѣздный, но и въ губернскій городъ отправлять будетъ. И о молочныхъ скопахъ поднимала рѣчь, да добавляла, что и картофелю у нихъ въ уѣздѣ мало сажаютъ, а что картофель въ хозяйствѣ тоже статья доходная. Главное дѣло—по причинѣ почвы: пески пропадать не будутъ.

Степанъ Николаевичъ начиналъ слегка позѣвывать.

Чтобы развлекать мужа, она начала его „въ свѣтъ“ вывозить. Заставила перезнакомиться не только со всѣмъ городскимъ, но и уѣзднымъ обществомъ. Любинька очень любила „въ гости ѣздить“, но у себя принимала не такъ охотно:

— Расходовъ больно съ этими пріемами много, — объясняла она.

Съѣздили они и въ губернскій городъ и погостили тамъ недѣли двѣ. Въ театрѣ побывали, познакомились кое съ кѣмъ, а главное дѣло—Любинька тамъ свой гардеробъ пополнила, да и мужу кое-что заказала. И сдѣлала она это все такъ практично и дешево, что наши уѣздныя дамы, даже и весьма опытныя по части женской премудрости, и тѣ только удивлялись.

Степанъ Николаевичъ такъ разошелся, что сталъ-было Любиньку даже въ Москву уговаривать съѣздить. Но Любинька благоразумно отвѣтила:

— Успѣется еще. Всему свое время.

Несмотря на свою молодость, Любовь Ивановна Коротнева въ въ нашемъ уѣздномъ обществѣ какъ-то удивительно сразу заняла себѣ подобающее мѣсто. Во-первыхъ, она теперь была дворянка, а во-вторыхъ—помѣщица, и даже не изъ мелкихъ, а изъ средственныхъ. А такъ какъ въ уѣздѣ у насъ изъ крупныхъ помѣщиковъ никто не жилъ, предпочитая медвѣжьей глуши столицы да заграницы, то Коротневы естественно заняли мѣсто первыми изъ вторыхъ, и, не живи у себя въ имѣніи безвыѣздно Антонъ Антоновичъ Пушкаревъ, нашъ безсмѣнный уѣздный предводитель, человѣкъ еще не старый и здоровый, то Любинька, пожалуй, начала бы мечтать и уѣздной предводительшей сдѣлаться.

И всѣ-то у насъ въ уѣздѣ Коротневыхъ полюбили. Его—за милый и добрый нравъ: ее... да какъ же и не любить было эту хорошенькую, веселенькую и умненькую Любиньку! Она во-время нужному человѣку и пріятное слово скажетъ: она первая подастъ сигналъ и къ осужденію какого-нибудь безнравственнаго поступка. И мужъ ее на рукахъ носитъ, да и она на него не надышится. Такая парочка, что даже самые завистливые люди и тѣ примирялись съ ними и завидовать не смѣли.

Любинька послѣ свадьбы еще похорошѣла: „наливаться начала“,—какъ говорили про нее кумушки,—и становилась все вальяжнѣе и вальяжнѣе. Пораздобрѣлъ и Степанъ Николаевичъ. Окруженный женина лаской да заботливостью, онъ уже теперь и отъѣлся, какъ слѣдуетъ, и выспался вволю.

— Пора бы ужъ и за дѣло приниматься!—говорилъ онъ иногда.

— Погоди! Успѣемъ еще! Вотъ переѣдемъ къ себѣ въ усадьбу, тамъ ты на свободѣ и примись, — останавливала его Любинька, въ глубинѣ души почему то не вѣря въ серьезность его дѣла и считая его пустою забавой.

Степанъ Николаевичъ откладывалъ, а чтобы какъ-нибудь время убить, ходилъ къ исправнику Ильѣ Ильичу въ винтъ играть— всегда, впрочемъ, въ сопровожденіи Любиньки, которая въ это время съ исправничихой, Матильдой Карловной, разные хозяйственные вопросы обсуждала.

Хорошо началась жизнь супруговъ Коротневыхъ, но такъ какъ говорятъ, что и на солнцѣ бываютъ пятна, то и на ихъ горизонтѣ два-три пятнышка не замедлили обнаружиться.

XXXIV.

Первымъ яблокомъ раздора и, пожалуй, еще не раздора, а такъ только—сначала пререканій, послужилъ докторъ Андрей Павловичъ Старобѣльскій. Любинька имени его и слышать не могла, называла его „пустымъ человѣкомъ“ да „пьяницей“ и, кажется, готова была обвинить въ тиранствѣ, доведшемъ жену его до полупомѣшаннаго состоянія. Степанъ же Николаевичъ понималъ своего коллегу совершенно иначе. Онъ ясно видѣлъ, что истеричная и взбалмошная жена довела этого слабаго человѣка до того состоянія, когда люди совершенно теряютъ голову и начинаютъ дѣлать всякаго рода несообразности. И, жалѣя бѣднаго товарища, Степанъ Николаевичъ время отъ времени навѣщалъ его и бесѣдовалъ съ нимъ. Но такъ какъ спокойно бесѣдовать имъ было негдѣ, потому что у Старобѣльскаго то и дѣло жена въ комнату врывалась и дѣлала мужу и гостю самыя непріятныя сцены, у Коротнева же Любинька шипѣла и дулась при каждомъ посѣщеніи ненавистнаго доктора, то свиданія свои они устраивали на нейтральной почвѣ, т. е. въ клубѣ. Ну, а въ клубѣ, какъ извѣстно, всегда буфетъ имѣется. Передъ буфетомъ же Старобѣльскій былъ слабъ и удержаться отъ соблазна не могъ. Сначала по водочкѣ пройдется, а потомъ и на пиво перейдетъ. Пиво же одному пить скучно, онъ и Коротнева начнетъ уговаривать.

Степанъ Николаевичъ былъ человѣкъ вообще не пьющій, и отъ двухъ-трехъ стакановъ пива у него ужъ въ головѣ шумѣть начинало. А придетъ онъ въ такомъ видѣ домой, Любинька — въ слезы: когда нужно, она и плакать умѣла, т. е. не то, чтобы настоящимъ образомъ, а такъ, въ родѣ какъ бы плакать.

— Милый, дорогой мой, голубчикъ! Сгубитъ тебя этотъ мерзавецъ!—причитала въ этихъ случаяхъ Любинька.

А когда Степанъ Николаевичъ, чтобы загладить свою вину, начиналъ ее ласкать, она слегка отворачивалась и говорила:

— Вонъ отъ тебя какъ винищемъ-то разитъ!

А затѣмъ уже переходила на резоны.

— Ну, скажи, ну что тебѣ въ этомъ Старобѣльскомъ интереснаго?—начинала она.—Человѣкъ онъ пьяный, умѣетъ только ругаться да про всѣхъ гадости говорить. Всѣ отъ него давно отвернулись, а ты посмотри-ка, какъ твое знакомство съ нимъ и для другихъ непріятно! Ты съ нимъ посидишь, поговоришь, а на тебя всѣ уже коситься начинаютъ. Думаютъ, что и ты съ нимъ заодно про нихъ разныя гадости разсказываешь, а тебя всѣ такъ любятъ! И для всѣхъ твое знакомство съ нимъ такъ обидно, такъ обидно!

Степанъ Николаевичъ сначала-было возражалъ и говорилъ, что Старобѣльскій, правда, человѣкъ безхарактерный, но хорошей и честной души человѣкъ, а что если онъ пьетъ, такъ во всемъ этомъ взбалмошная жена виновата.

— Не говори! Не говори! И слушать не хочу!—возмущалась Любинька:—жена виновата! Ты когда-нибудь такъ и про меня скажешь! А чѣмъ она виновата? Будешь такой, если мужъ пьяница.

— А если Старобѣльскій рѣзко о нашихъ согражданахъ выражается,—не унимался Степанъ Николаевичъ:—то, въ сущности,

Библиотека "Руниверс"

Э. Баклундъ. На лыжахъ.

Библиотека "Руниверс"

и тутъ онъ правъ, потому что, по совѣсти говоря, вѣдь всѣ эти наши Ильи Ильичи да Федоры Саввичи...

Но тутъ Любинька срывалась съ мѣста и зажимала ему ротъ рукой.

— Молчи! Молчи! Не говори! — испуганно шептала она. — Чувствовало мое сердце, что испортитъ онъ тебя. Вонъ ужъ ты какія слова говорить началъ!

Степанъ Николаевичъ улыбался, цѣловалъ зажимавшую ему ротъ руку и умолкалъ, не желая раздражать своей миленькой, такъ горячо любящей его женушки.

„Вѣдь обо мнѣ заботится! Конечно, по-своему, но обо мнѣ!“— оправдывалъ онъ ее и все рѣже и рѣже встрѣчался съ докторомъ Старобѣльскимъ.

Да и дѣйствительно бесѣды съ этимъ погибающимъ человѣкомъ и ему доставляли мало удовольствія. Старобѣльскій обыкновенно въ началѣ ихъ нервно и раздражительно принимался разносить все уѣздное начальство: уѣздный голова, по его мнѣнію, былъ идіотъ, исправникъ—хапуга; почтмейстеръ—и то и другое вмѣстѣ, ну и остальные всѣ въ томъ же родѣ. Потомъ, подъ впечатлѣніемъ четырехъ-пяти рюмокъ водки, размякалъ и принимался хныкать, жалуясь на свое горькое житье-бытье, а перейдя на пиво, каркать начиналъ:

— Вотъ погодите! Вспомните вы меня, когда самому все пережить придется! Знаю я этихъ женщинъ, знаю! Всѣ онѣ на одинъ фасонъ! Всѣ онѣ...—и Старобѣльскій сердито ударялъ кулакомъ по столу.—Повѣрьте, что и ваша не лучше! Что и ваша...

Тутъ уже Степану Николаевичу становилось непріятно, онъ брался за шапку и уходилъ изъ клуба домой. А на вопросъ Любиньки: „гдѣ былъ?“—что-нибудь всегда выдумывалъ, не желая огорчить ее и сказать, что онъ былъ въ клубѣ съ ненавистнымъ ей докторомъ.

— А отчего отъ тебя пивомъ пахнетъ?

— Ахъ, Боже мой! Ну, просто оттого, что... ну, пива выпилъ!

— Гдѣ выпилъ?

— Ну, шелъ мимо погребка Пауткина и... и... ну...

Степанъ Николаевичъ лгать не умѣлъ, и допросы эти ему были всегда крайне непріятны, и онъ, чтобъ отдѣлаться отъ нихъ, махалъ рукой и уходилъ къ себѣ въ кабинетъ. А тамъ ложился на диванъ и думалъ:

„Ахъ, поскорѣй бы въ усадьбу переѣхать, тамъ по крайней мѣрѣ за дѣло приняться можно“.

Что ему мѣшало приняться за дѣло—онъ и самъ не зналъ, но что-то, впрочемъ, мѣшало...

Вторымъ пятномъ въ жизни Коротневыхъ явилась горничная Марьюшка.

Марьюшка была вдова, такъ лѣтъ подъ тридцать, женщина еще очень свѣжая, черноглазая, чернобровая, въ походкѣ вальяжная, рѣчью пѣвучая, всегда съ привѣтливой улыбкой на устахъ и какимъ то „себѣ на умѣ“ во взглядѣ.

Любинька, начавшая замѣчать, что мужъ ея все холоднѣе и холоднѣе становится къ ея ласкамъ, стала причины доискиваться: полгода еще со дня свадьбы не прошло, а онъ куда ужъ не таковъ, какъ въ первые дни. Прежде, бывало, такъ и горитъ весь, а теперь—приласкаетъ ее, поцѣлуетъ, да смотришь—и зѣвнетъ! Однимъ словомъ, остывать началъ, тогда какъ въ Любинькѣ страсть разгоралась все сильнѣе и сильнѣе.

Гдѣ жъ сему причина? И взглядъ ея остановился на Марьюшкѣ, и стала Любинка за ней да за мужемъ слѣдить, каждое слово подмѣчать—и видитъ, что когда Марьюшка съ ней говоритъ, то держитъ себя почтительно и сдержанно, а заговоритъ со Степаномъ Николаевичемъ, такъ и расцвѣтетъ вся улыбкой. Да и Степана Николаевича съ Марьюшкой обращеніе что-то ей ужъ очень привѣтливымъ кажется. Выводъ ясенъ: неладно тутъ! Сталобыть, надо удалить.

И стала Любинька къ Марьюшкѣ придираться, и чѣмъ больше придирается, тѣмъ Марьюшка суше съ ней, а чѣмъ суше съ ней, тѣмъ привѣтливѣе со Степаномъ Николаевичемъ. Сталъ даже и самъ Степанъ Николаевичъ это замѣчать и разъ сказалъ женѣ:

— Что это ты, Люба, къ Марьѣ все придираешься? Чѣмъ она тебѣ не угодила? Кажется, служитъ хорошо.

Ни слова Любинька не отвѣтила на это замѣчаніе, даже сдѣлала видъ, что не слышала его, только крѣпко нижнюю губку закусила да еще болѣе утвердилась въ своихъ подозрѣніяхъ.

А тутъ скоро и сцена произошла: вошла разъ Марьюшка въ кабинетъ къ Степану Николаевичу и заговорила чуть не плача:

— Батюшка-баринъ, хоть вы заступитесь! Отъ Любви Ивановны просто житья нѣтъ! — Марьюшка Степана Николаевича всегда звала „бариномъ“, а Любиньку — „Любовь Ивановной“, словно не удостаивая ее барыней признать.—Ничѣмъ-то я на нее угодить не могу! Что ни сдѣлаю, все неладно! Да и намеки разные пускаетъ! Развѣ я не понимаю? А чиста я передъ ней, какъ передъ Истиннымъ! И въ мысляхъ у меня ничего нѣтъ, сами хорошо знаете!

Степанъ Николаевичъ слушалъ и растерянно моргалъ глазами.

— Какіе такіе намеки?—спросилъ наконецъ онъ.

— Да какіе намеки! Извѣстно—какіе! Самые фальшивые намеки: будто промежъ насъ съ вами чувство есть!

И Марьюшка даже стыдливо закрыла лицо рукою.

— Чувство? — удивился Степанъ Николаевичъ и всталъ съ мѣста.—Какое чувство?

— Да будто мы другъ къ другу любовь имѣемъ.

— Вотъ что! Любовь имѣемъ! Чувство?! Любовь имѣемъ?!— растерянно повторялъ Степанъ Николаевичъ, глядя на стоявшую передъ нимъ Марьюшку.—Этого еще не доставало! Вотъ вздоръ! Да нѣтъ, вы... вы успокойтесь! Я ей скажу! Что за пустяки! Ну, откуда она это выдумать могла? Вы успокойтесь! Я все это ей разъясню!

— На васъ только и надежда! А то просто житья нѣтъ!—уже всхлипывала Марьюшка.

— Нѣтъ-нѣтъ! Вы не безпокойтесь! Я разъясню, и все уладится!

И онъ, чтобы чѣмъ-нибудь утѣшить обиженную женщину, ласково потрепалъ ее по плечу. А та — въ порывѣ благодарности или иного какого чувства—вдругъ схватила его руку и крѣпко поцѣловала ее.

Степанъ Николаевичъ даже отшатнулся въ сторону.

И нужно же было, что какъ разъ въ эту минуту Любинька—шасть въ кабинетъ. И всѣ они трое такъ и замерли въ разныхъ позахъ: Марьюшка, сконфуженно склонивъ голову; Степанъ Николаевичъ съ растерянно остановившемся на Любинькѣ взглядомъ, а Любинька—какъ окаменѣвшая тигрица, не рѣшившая еще, на которую изъ двухъ жертвъ броситься.

— Это что жъ такое?—едва переводя дыханіе, проговорила наконецъ она и, видя, что тѣ оба молчатъ, рѣшительнѣе уже повторила вопросъ:—Я васъ спрашиваю, что жъ это такое?

— Да, въ самомъ дѣлѣ, что жъ это такое?—выговорилъ наконецъ и Степанъ Николаевичъ. — Вотъ она пришла ко мнѣ и жалуется, что ты насъ въ чемъ-то тамъ, чортъ знаетъ, подозрѣваешь!

— Ахъ, чортъ знаетъ въ чемъ! Такъ ты самъ-то не знаешь, въ чемъ? Не знаешь?—уже съ легкимъ взвизгиваніемъ и, наступая на мужа, закричала Любинька.—И ты, подлая, поди, тоже не знаешь?—перекинулась она ужъ на Марьюшку.

Но Марьюшка была человѣкъ съ самолюбіемъ и „на натискъ пламенный дала отпоръ суровый“.

— Не имѣете вы никакого полнаго права мнѣ такія слова говорить! Никогда я въ подлыхъ не была, да и не буду! — завопила и она.

И пошла баталія!

— Вонъ, мерзавка! Вонъ, гадина! Чтобъ и духу твоего не было!

— Сама мерзавка! Отъ гадины слышу!—вторила ей Марьюшка.

— Что это? Да что это такое? — кричалъ совсѣмъ растерявшійся Степанъ Николаевичъ, становясь между женой и горничной и предчувствуя, что вотъ-вотъ онѣ сейчасъ другъ другу въ косы вцѣпятся.—Люба, Любочка, Любинька! Что ты? Что ты? Опомнись! Марья, да хоть вы уймитесь! Господи! Да что это такое? Да убирайтесь же вы наконецъ въ самомъ дѣлѣ вонъ!— крикнулъ онъ въ концѣ-концовъ на Марьюшку и, повернувъ ее за плечи, вытолкнулъ изъ кабинета.

Любинька сдѣлала было движеніе, чтобы броситься вслѣдъ за ней, но Степанъ Николаевичъ остановилъ ее:

— Остановись! Опомнись! Что ты! Богъ съ тобой! — успокаи-

Библиотека "Руниверс"

валъ онъ эту почти дѣвочку, такъ вдругъ неожиданно обозлившуюся и сразу превратившуюся въ разъяренную женщину.

Марьюшка въ тотъ же часъ, конечно, была удалена изъ дому и окончательно уволена, но Степану Николаевичу еще цѣлыхъ три дня приходилось божиться и давать всевозможныя клятвы Любинькѣ, что у него ничего съ этой „тварью Машкой“ не было, и что она ему всегда противна была. Въ послѣднемъ случаѣ Степанъ Николаевичъ даже душой кривилъ, потому что ни противна ни непротивна Марьюшка ему отнюдь не была, даже напротивъ — какъ горничной, онъ ею былъ вполнѣ доволенъ, а какъ женщину, онъ ее совсѣмъ не замѣчалъ. Но что же было дѣлать — Любинька настойчиво требовала этихъ увѣреній, а чтобы успокоить ее, онъ готовъ ужъ былъ и солгать что угодно.

И Любинька успокоилась. И мужу она повѣрила, но въ томъ, что Марьюшку выгнала, ничуть не раскаялась, потому что если, положимъ, у Степана Николаевича и не было такихъ чувствъ, то та, подлая, навѣрное всѣ эти чувства питала. Ну, и подѣломъ ей!

Вмѣсто Марьюшки взяли рябую, кривобокую дѣвку Афроську: Любинька давно ужъ ее присмотрѣла, еще когда у нея первыя подозрѣнія зародились.

„Ну, а съ такой-то все поспокойнѣе будетъ“, — думала она, глядя на это неуклюжее созданье и гордо сравнивая себя съ нею.

Въ видѣ компенсанціи и уже для полнаго успокоенія она при семъ удобномъ случаѣ потребовала еще отъ мужа, чтобы ужъ онъ рѣшительно отказался отъ всякаго знакомства съ докторомъ Старобѣльскимъ.

— Тогда посмотри, миленькій, какая у насъ тишь да гладь будетъ! Просто въ раю заживемъ! — щебетала она, сидя на колѣняхъ у Степана Николаевича.

А тотъ такъ еще былъ потрясенъ происшедшей сценой и такъ жаждалъ этой „тиши и глади“, что готовъ былъ въ эту минуту на всякія уступки. Ну, и мудрено ли, что, размякнувъ отъ ласкъ своей миленькой женушки, своей ненаглядной Лапушки, онъ легкомысленно пожертвовалъ злосчастнымъ коллегой и далъ слово прекратить съ нимъ всякое знакомство?

(Продолженіе слѣдуетъ).

О жизни св. Моники и сынѣ слезъ ея, св. Августинѣ.

Сказаніе **Щепкиной-Куперникъ.**

...Такъ разсказывалъ намъ старый монахъ-августинецъ въ бѣлой галереѣ надъ моремъ, въ тихій часъ заходящаго солнца...

* * *

...И если я буду повѣствовать вамъ о страданіяхъ и скорби святой Моники, то не придется мнѣ говорить о томъ, какъ претерпѣвала она мученія и пытки отъ руки жестокаго палача, или какъ нумидійскіе львы разрывали ея тѣло, или какъ томилась она голодомъ и жаждою въ мрачныхъ подземельяхъ темницы; ибо жила она тогда, когда уже возсіялъ свѣтъ правды, — когда болѣе трехъ вѣковъ громче и громче повторялось имя Христа цѣлымъ міромъ, и десница гонителей ослабѣла отъ безплодныхъ усилій своихъ.

Но о горшихъ мукахъ повѣдаю я вамъ, которыя терпѣло сердце матери, видя гибнущей душу возлюбленнаго сына своего и не имѣя силы спасти его. Ибо казалось ей, что не можетъ она спасти его. Это только казалось, и чистыя источники материнскихъ слезъ омыли его мятущуюся душу; но больше потратила она мукъ и слезъ, чтобы возродить его къ жизни истинной, чѣмъ когда въ мученіяхъ родила его.

* * *

На сѣверномъ берегу Африки, тамъ, гдѣ морской вѣтеръ умѣряетъ жаръ пустыни, среди лимонныхъ, оливковыхъ и пальмовыхъ рощъ, на почвѣ плодородной, подобно той, какую воспѣвалъ Виргилій, говоря, что люди тамъ такъ же прекрасны, какъ прекрасны пышныя жатвы, въ городѣ Тагастѣ—родилась Моника въ благородной христіанской семьѣ.

Не очень богато, но съ достаткомъ и привольно жили родители Моники; не утомляли себя излишнимъ рвеніемъ къ вѣрѣ Христовой и думали о мірскихъ радостяхъ и выгодахъ; и дочь свою любили и нѣжили главнымъ образомъ оттого, что красотою затмила она всѣхъ своихъ сверстницъ. Съ ранняго дѣтства ея утѣшались родители необыкновенной красотой Моники и гадали о ея будущемъ. Заботливая мать не оставляла опочивальни ребенка раньше, чѣмъ не повѣситъ сама у всѣхъ входовъ пахучей бѣлой мяты, чтобы завистливый вампиръ не выпилъ красоты Моники и не согналъ нѣжнаго румянца съ ея щекъ. И всячески пеклась она о здоровьѣ малютки.

Но была у нихъ въ семьѣ старая служанка, вскормившая еще отца Моники. Въ молодости она, по обычаю женщинъ Тагаста, носила своего питомца за спиною, кормила, лелѣяла его и выростила на славу; нынѣ была она стара, ослабѣли руки ея, и согнулись плечи; уже не могла она носить маленькую Монику, но носила ее въ душѣ своей. И не молокомъ своимъ поила ее, но добротой и благотворной строгостью, млекомъ и медомъ рѣчей своихъ питала душу ребенка.

Тихо взрастала Моника среди розовыхъ кустовъ и виноградниковъ Тагаста, внимательно прислушиваясь къ великой тайнѣ, разлитой кругомъ нея, и, по мѣрѣ того, какъ открывались глаза ея, все больше видѣла она правды. Доброты полно было сердце ребенка. Мать кормила ее своимъ молокомъ до двухлѣтняго возраста; и еще не лепетала Моника, а уже приносила матери своихъ куколъ изъ слоновой кости и глины и знаками просила, чтобы накормили и ихъ... Когда же подросла она, старая служанка внушила дѣтскому сердцу горячую любовь къ бѣднымъ и обездоленнымъ. Лучшею радостью для Моники бывало тайно накормить голоднаго; по праздникамъ же, когда нищихъ и убогихъ сзывали на трапезу въ домъ ихъ, она сама омывала имъ ноги и со смиреніемъ прислуживала имъ такъ же, какъ на пирахъ знатнымъ товарищамъ ея отца.

Во всемъ повиновалась Моника родителямъ, только одного не могли они принудить ее принять: нарядовъ, благовоній и цѣнныхъ украшеній. Тщетно приходили торговцы въ длинныхъ одеждахъ и развертывали свои товары во дворѣ ихъ дома; когда другія дѣвушки спѣшили къ нимъ, подобно пчелкамъ, слетающимся на цвѣты, и восхищались златотканными шелками изъ Тира и Антіохіи и Косскими воздушными покрывалами, цвѣта которыхъ напоминали то молодые побѣги мирты, то солнечныя краски шафрана, то голубыя волны Эгейскаго моря, — она отказывалась отъ обновокъ, качая своей прекрасной головкой. Понимала она, что подъ роскошной одеждой труднѣе сохранить сердце, способное къ молитвѣ и тоскѣ. Всегдашнимъ ея облаченіемъ была просторная одежда изъ простой бѣлой ткани, которую сама и пряла она и ткала, въ то время какъ старая ея пѣстунья, суча нитку сморщенными руками, разсказывала ей подъ стукъ веретена чудесныя исторіи. Но не волшебныя сказки о царскихъ дочеряхъ, о смѣлыхъ воинахъ и дышащихъ огнемъ драконахъ разсказывала она: рѣчи ея были — слова Господни, слова чистыя — серебро, очищенное въ плавильнѣ у земли, седмикратно переплавленное. Поученія св. Кипріана или Тертулліана повторяла она или сказанія о судьбѣ блаженныхъ дѣвъ и великомученицъ. Особенно любила Моника слушать о св. Агнесѣ-отроковицѣ, которую въ самомъ нѣжномъ возрастѣ оторвали отъ родной семьи и привели къ римскому консулу и тамъ сперва просьбами и соблазнами, а потомъ угрозами и пытками, принуждали отречься отъ Единаго Бога и хотя бы только принести жертву идолу; но она поднимала руку лишь для того, чтобы сотворить знаменіе креста, и такъ къ бѣлымъ лиліямъ своей непорочности прибавила колючія терновыя вѣтви мученическаго вѣнца.

Вздыхала Моника, слушая эти разсказы, и слезы ея падали на пряжу, а въ глубинѣ души она завидовала невѣстѣ Христовой, пострадавшей и принявшей смерть за своего возлюбленнаго; и любовь ея жаждала подвига.

Но иной подвигъ ждалъ ее: медленный, долгій подвигъ всей жизни.

* * *

Долго удавалось Моникѣ отказываться отъ искательствъ жениховъ, долго соглашались любящіе родители лелѣять ее подъ роднымъ кровомъ, но наконецъ терпѣніе матери истощилось. Двадцать лѣтъ было Моникѣ, и сосѣднія матроны начали посмѣиваться надъ благородной Факуидой, что такъ долго не отдаетъ дочь свою замужъ, что, вѣрно, она ожидаетъ посла отъ цезаря, и раздосадованная Факуида рѣшила больше не попускать настояніямъ Моники,— ибо дѣвицѣ подобало уже много раньше стать хозяйкой въ своемъ домѣ и узнать радости материнства.

Въ это время за Монику посватался Патрицій. Былъ онъ вдвое старше ея и притомъ язычникъ, но происхожденія весьма благороднаго и другъ отца Моники. Твердо заявила Факуида дочери о своемъ рѣшеніи отдать ее за Патриція; та поблѣднѣла смертельно— и только, подобно св. Петронилѣ, попросила три дня на размышленіе.

Петронилла была дѣвой-христіанкой, жившей вѣками двумя ранѣе; ее полюбилъ богатый юноша Флаккъ. Родители хотѣли

Библиотека "Руниверс"

принудить ее къ браку, она же мечтала сохранить дѣвство и вѣрность Христу. Испросивъ себѣ три дня на размышленіе, она удалилась въ свою свѣтлицу и тамъ три дня и три ночи молилась, чтобы Господь указалъ ей путь и, если возможно, охранилъ ее отъ земной любви. На утро же четвертаго дня, придя къ ней, домашніе нашли ее мертвой, но съ улыбкой небеснаго блаженства на лицѣ.

Такъ ушла къ себѣ и Моника и твердо вѣрила, что если молитва ея угодна небу, то оно ниспошлетъ ей ласковую смерть. Но, видя, что ни слезы ни молитвы не спасаютъ ея, она подчинилась своей участи и рѣшила, что это—испытаніе, которое она должна снести покорно.

И потому, хотя и старая служанка и подруги Моники трепетали за ея судьбу и плакали о ней, зная буйный нравъ и развратное поведеніе Патриція, она пошла подъ вѣнецъ съ сіяніемъ чистой радости на челѣ, и всѣ кругомъ дивились, не зная, что это та же радость, которая сіяла на челѣ св. Агаты, когда она бросилась на раскаленныя уголья...

Въ надеждѣ привести Патриція на путь правды, Моника отдавала чистоту свою, свои одинокія ночи, свои дѣвичьи молитвы и тихую радость пробужденія за жизнь съ человѣкомъ грубымъ, властнымъ и развратнымъ.

Не успѣли погаснуть свадебные факелы, не успѣли завянуть зеленыя вѣтви, украшавшія жилище новобрачныхъ, какъ Патрицій вернулся къ своей прежней жизни.

Мать его, какъ и онъ, была язычница, также и всѣ слуги. Среди нихъ Моникѣ приходилось какъ бы съ борьбою добывать себѣ все то, что ранѣе составляло привычную жизнь ея. Надъ молитвами ея Патрицій смѣялся; милостыню запрещалъ ей; кроткое обхожденіе съ рабами раздражало его.

И точно, какъ христіанкѣ служить Богу рядомъ съ супругомъ невѣрующимъ? Если надо ей итти въ храмъ, онъ ранѣе обыкновеннаго прикажетъ ей прійти въ купальни; если она должна поститься, онъ умышленно въ этотъ день устроитъ пиръ; надо ли ей выйти — рабы всѣ заняты. Позволитъ ли язычникъ своей супругѣ посѣщать изъ улицы въ улицу по бѣднымъ квартирамъ нуждающихся братьевъ? Потерпитъ ли онъ, чтобы она покинула его ночью для присутствія на торжественномъ Пасхальномъ богослуженіи? Пуститъ ли онъ ее къ Святой трапезѣ? Найдетъ ли возможнымъ, чтобы она прокрадывалась въ темницы и тамъ цѣловала цѣпи заключенныхъ и обмывала ноги несчастнымъ? Откроетъ ли онъ погреба, чтобы раздать подаяніе путникамъ?

Такъ, оторванная отъ всего, что любила, жила Моника въ домѣ своего мужа.

Но, къ изумленію окружающихъ, скоро замѣтили всѣ, что все такъ же ясно чело Моники, какъ когда дѣвушкой въ саду своемъ пряла она рядомъ со старой служанкой; что никогда не появляется она передъ людьми со слѣдами побоевъ на лицѣ и плечахъ и груди, какъ большинство ея замужнихъ подругъ (ибо нравы тогда были грубы, и считалось, что мужъ долженъ учить, т.-е. бить жену свою). Но Патрицію не за что было бить свою молодую супругу,— никогда не слышалъ онъ рѣзкаго слова отъ нея. Просьбою о прощеніи, умильнымъ взоромъ отвѣчала она на гнѣвъ его, и поднятая рука его опускалась сама собою. Молча терпѣла она его отлучки, безропотно сносила и его невѣрность и небреженіе. Господь послалъ ей награду: она стала матерью.

* * *

Любимецъ, гордость и надежда ея—Августинъ—сперва былъ сыномъ только радости ея. Въ его душу старалась она перелить все то, что сберегла въ своей; слова истины говорила она ему вмѣсто колыбельныхъ пѣсенъ, вмѣсто дѣтскихъ сказокъ учила его любить Христа и съ радостью видѣла, какъ его пылкая, живая душа принимаетъ въ себя сѣмена правды. Увы, не скоро суждено было имъ дать пышный цвѣтъ, и политы слезами матери были они!

Ребенкомъ, опасно заболѣвъ, самъ просилъ Августинъ окрестить его; но тогда невозможно было это сдѣлать, ибо не крестили до сознательнаго возраста, только внесли его въ разрядъ чающихъ крещенія. Но когда оправился онъ отъ болѣзни, и взяли его изъ нѣжныхъ материнскихъ объятій и стали учить — скоро поняла Моника, что нѣтъ радости, — и сынъ ея сталъ для нея сыномъ слезъ.

Одаренный душою пылкой, умомъ вопрошающимъ, съ ранняго юношескаго возраста изучая древнихъ философовъ, еще въ Мадаврѣ, сталъ Августинъ колебаться мучительно въ исканіи истины, казавшейся ему слишкомъ простой въ устахъ его матери. Въ отцѣ поддержки онъ найти не могъ. Патрицій только гордился красотою юноши, его умомъ, его дарованіями и мечталъ сдѣлать изъ него великаго оратора, потому рѣшилъ онъ отправить сына въ Карѳагенъ, чтобы тамъ довершить его образованіе.

Африканскій Римъ, Карѳагенъ съ бѣлыми стѣнами, неоднократно разрушаемый и возникавшій подобно Фениксу изъ пепла въ новой красотѣ, блисталъ не только ученостью, но и пышностью и весельемъ. Подобно вырѣзанному изъ драгоцѣнной слоновой кости на финикійской синей эмали, стоялъ онъ надъ синимъ моремъ и не уступалъ ни Антіохіи ни Александріи. Въ прекрасную гавань стекались корабли со всего міра; набережныя были широки и хорошо вымощены; на улицахъ били фонтаны, насыщая воздухъ алмазной пылью, осаждавшейся на цвѣтахъ садовъ; Небесная улица полна была храмовъ: улица Банкировъ сверкала мраморомъ и золотомъ; на рынкахъ свершались громадныя сдѣлки: житница Африки поставляла хлѣбъ и скотъ и шелка во многія страны міра; караваны привозили драгоцѣнные товары и привозили черныхъ рабовъ. По улицамъ и площадямъ подъ звуки музыки, подъ дождь розъ проходили процессіи языческихъ богослуженій, накрашенныхъ женщинъ, евнуховъ, вакханокъ, музыкантовъ и танцовщицъ; въ циркѣ происходили бои гладіаторовъ и дикихъ звѣрей; въ театрѣ представляли исторіи олимпійскихъ боговъ.

Августинъ быстро сдѣлался звѣздой школы, гордостью товарищей, надеждой учителей; но, юный, красивый, онъ быстро подпалъ подъ власть земныхъ наслажденій.

И отступила скорбная Марія передъ торжествующей Астартой финикійской—ибо часъ ея не насталъ еще.

Въ вихрѣ страсти, какъ сухой листъ по волѣ вѣтра, закружился юноша. Хоть былъ онъ воспитанъ чистою матерью, взращенъ бдѣніемъ неустаннымъ, одаренъ отъ природы добротою и умомъ, и должна была бы послѣ чистаго дѣтства быть у него и чистая юность — отецъ его думалъ иначе, чѣмъ Моника. Блестящаго сына вѣка хотѣлъ онъ видѣть въ немъ и одобрялъ его пороки и самъ наталкивалъ на нихъ юношу, гордясь его мужественной красотой и его успѣхами и тѣмъ восхищеніемъ, которое вызывалъ онъ у женщинъ, — всѣмъ, что считалъ доблестью его. Когда же отецъ увидѣлъ, что со свойственною Августину во всемъ пылкостью онъ безудержно вступилъ на опасный путь — вернуть его было уже невозможно. Изъ ошибки впадалъ юноша въ ошибку; рано извѣдалъ всѣ бури страстей, отчаянія, ревности, наслажденій, всего, что ведетъ за собою, какъ гибельный кортежъ, земная любовь,—и надолго остался ея плѣнникомъ.

Безпорядокъ душевный наказуется помраченіемъ ума: и Августинъ публично отрекся отъ вѣры своего дѣтства, — и, какъ челнъ, колеблемый вѣтромъ, кидало его въ пучинѣ сомнѣній и безвѣрія.

* * *

Тѣмъ временемъ умеръ отецъ его. Но передъ смертью своей онъ пожелалъ обратиться въ христіанство. Такъ не безплодной оказалась жертва Моники. Въ послѣдніе дни, когда человѣкъ ближе къ правдѣ, Патрицій понялъ, что одушевляло всѣ эти долгіе годы его вѣрную подругу, и, цѣлуя ея руки, сказалъ ей:

— Я тебѣ отяготилъ жизнь, Моника, а ты за это облегчила мнѣ смерть; но ты всегда платила мнѣ ласкою за жестокость, добромъ за зло. Благослови тебя Богъ!

И утѣшили эти слова Монику; и смѣшали супруги свои слезы и поцѣлуи такъ, какъ не дѣлали этого, когда еще были зелены свадебныя вѣтви, украшавшія ихъ жилище.

Моника погребла Патриція и приготовила себѣ мѣсто рядомъ съ нимъ, чтобы послѣ смерти лежать возлѣ того, кому, надѣялась, теперь суждено быть съ нею вмѣстѣ и въ загробной жизни. Сама же она повела жизнь, какой давно жаждала ея душа, какъ лань жаждетъ найти водные источники. Кормила, учила и лѣчила сиротъ, ночи проводила у изголовья больныхъ, напутствовала умирающихъ. Гдѣ было горе, гдѣ была нужда—всюду спѣшила она, тихая, въ своихъ вдовьихъ бѣлыхъ одеждахъ, окаймленныхъ пурпурной полосой, и всюду вносила утѣшенье и свѣтъ. Свободные же часы она простаивала на колѣняхъ въ томъ самомъ храмѣ, куда ребенкомъ ходила молиться со своей старой служанкой. И мечтала она, какъ о недоступномъ счастьѣ, о святой жизни отшельницъ въ Ѳиваидѣ, — но не могла уйти отъ міра: у нея былъ сынъ.

Всѣ взоры души своей обратила она на Августина; но съ ужасомъ видѣла только, какъ онъ погрязаетъ все глубже и глубже. О, сколько разъ завидовала она судьбѣ св. Симфорозы или св. Фелицаты, видѣвшихъ тѣлесную смерть сыновей своихъ, но спасшихъ ихъ души отъ вѣчной гибели; охотно пошла бы она за него на мученическій костеръ и подставила бы голову свою подъ сѣкиру палача, она молила подвига, которымъ могла бы спасти его... Но подвига не было.

Услыхавъ разъ о нездоровьѣ Августина, рѣшила Моника отправиться къ нему. Съ холмовъ Тагаста, изъ тихаго бѣлаго дома спустилась она къ морю, въ блистательный Карѳагенъ. Оглушили и ослѣпили ее шумъ и пышность городскихъ улицъ,—ее, привыкшую къ тишинѣ полей, къ спокойствію смиреннаго храма въ Тагастѣ, къ обществу только бѣдныхъ и больныхъ своихъ; робкою чужестранкой пробиралась она по уже темнѣющимъ улицамъ, ища дома, гдѣ жилъ сынъ ея у одного своего друга.

Наконецъ съ просьбою указать, гдѣ этотъ домъ, она обратилась къ какимъ-то юношамъ, вышедшимъ изъ раскошной виллы. Юноши оказались учениками школы Карѳагенской, изъ шайки тѣхъ дерзкихъ и распутныхъ молодыхъ людей, которые пріѣзжали въ Карѳагенъ не столько для ученія, сколько для того, чтобы заставить весь городъ говорить о себѣ, подражая Алкивіаду, но безъ его доблести, и сами себя называли „eversores“, что значитъ: разрушители.

Увидѣвъ Монику, еще прекрасную лицомъ и станомъ, въ бѣлыхъ одеждахъ своихъ походившую на статую весталки съ римскаго форума, они окружили ее съ шумомъ, хохотомъ и кликами.

— Къ Августину, къ Августину? Мы тебя сведемъ къ Августину!— И повлекли ее въ ближайшую виллу. Напрасно отбивалась Моника отъ разбушевавшихся юношей, почти силой втолкнули они

Библиотека "Руниверс"

ее въ ярко-освѣщенный атріумъ, гдѣ за остатками пира возлежали хозяинъ дома и его гости. И посреди полупьяныхъ гостей и танцовщицъ, прикрытыхъ только гирляндами цвѣтовъ, и мальчиковъ, разливавшихъ вино, увидѣла Моника на ложѣ рядомъ съ полуобнаженной вольноотпущенницей, увѣнчанной фіалками и нарциссами, сына своего.

Шумная толпа молодежи, восклицая: — Мы привели тебѣ живую статую, Августинъ, она тебя искала!—раступилась, и Августинъ увидалъ Монику.

— Мать моя! Оставьте ее! — съ гнѣвомъ воскликнулъ онъ и бросился къ матери; но Моника тихо отстранила его и, заплакавъ, ушла, не поднявъ глазъ на смущенныхъ и примолкшихъ гостей.

Больше она не ходила въ Карѳагенъ, и только доходили до нея смутныя вѣсти объ Августинѣ, и наконецъ дошла самая ужасная, что онъ поддался грубой ереси Манеса.

Не хотѣла повѣрить этому Моника и ждала возвращенія Августина въ Тагастъ, чтобы самой узнать отъ него правду; но съ первыхъ же словъ свиданія ихъ поняла, что это такъ, и что сынъ ея не только не христіанинъ, а поклонникъ Манихейства, секты, подъ видомъ религіи предавшейся разврату и кощунству.

Дрожа отъ негодованія, подняла она руку и, указавъ сыну на дверь, сказала:

— Не входи болѣе въ домъ матери твоей!

А сама удалилась къ себѣ и рыдала, пока не заснула. Но тутъ привидѣлся ей вѣщій сонъ: будто сидитъ она на узкой скамьѣ и продолжаетъ горько оплакивать своего сына; въ это время подходитъ къ ней свѣтлый ликомъ юноша и спрашиваетъ:

— О чемъ плачешь?

— О сынѣ моемъ!—отвѣчаетъ она.

— Не скорби: гдѣ ты нынѣ, тамъ и онъ будетъ!— успокаивая, возражаетъ ей юноша. И дѣйствительно, оглянувшись, видитъ она, что сынъ ея рядомъ съ ней.

Тутъ пробудилась она, и душа ея была полна столь горячей надежды и любви къ заблудшему, что, не взирая на то, что едва еще первые лучи солнца озарили землю, кинулась Моника въ домъ, гдѣ жилъ Августинъ, и сказала ему:

— Кѣмъ бы ты ни былъ, не уйду отъ тебя, ибо знаю: гдѣ я нынѣ, тамъ и ты будешь.

* * *

Въ Тагастѣ поселился Августинъ не у матери, потому что жилъ онъ со своей возлюбленной вольноотпущенницей, которую привезъ изъ Карѳагена и звалъ Амата, что значитъ любимая, и хотя жениться на ней не могъ, но связь эту считалъ нерасторжимой и сына грѣха своего назвалъ Адеодатъ, что значитъ — богомъ данный.

И этому не противилась Моника, ибо не могла ни видѣть сына своего печальнымъ ни прожить дня, не видя его. Часто же тайно навѣщала она грѣшную женщину, державшую Августина въ плѣну объятій своихъ, и старалась научить ее правдѣ.

Какъ-то одинъ святой старецъ сказалъ Моникѣ: „Не скорби о сынѣ, сынъ столькихъ слезъ не погибнетъ!“

Этою вѣрою и жила Моника.

А Августинъ предавался радостямъ жизни такъ, какъ будто она никогда не должна была прерваться.

Философскія бесѣды, чтеніе поэтовъ, прогулки въ пригородныхъ рощахъ, банкеты, бани, игры съ друзьями, ласки прекрасной женщины—все это смѣнялось легкимъ роемъ, гирляндой наслажденій, и веселымъ хороводомъ шли его дни, пока не постигло его истинное горе: смерть самаго любимаго друга.

Отчаяніе этой потери наполнило сердце его мракомъ. Все, что онъ видѣлъ вокругъ — была смерть; родина была для него страданіемъ, мученіемъ—родной домъ; все, что нравилось ему въ присутствіи друга, стало пыткой. Глаза его искали друга всюду, но его не было; и все становилось пустымъ и ненужнымъ для него. Ничто не могло сказать ему: „вотъ онъ, вотъ идетъ онъ!“—какъ было при его жизни. И самъ себѣ сталъ онъ въ тягость, однѣ слезы еще услаждали его. Банкеты, пѣсни, игры друзей, чтенія, поэзія, сонъ, даже солнечный свѣтъ—все казалось ему ужаснымъ. Онъ удивлялся, что видитъ, какъ живутъ другіе послѣ смерти того, кто былъ для него половиной его души. Не могъ онъ работать, кинулъ занятія, тоска съѣдала его и гнала прочь изъ родныхъ мѣстъ. Онъ снова покинулъ Тагастъ и вернулся въ Карѳагенъ, но тутъ уже не въ силахъ былъ предаваться наслажденіямъ. Онъ сталъ писать. Думая о своемъ другѣ, онъ написалъ трактатъ *о прекрасномъ*; думая о прекрасномъ, онъ не могъ не думать *о вѣчномъ*. И тутъ съ особою силою разгорѣлась въ немъ жажда истины. Приверженность его къ Манихейству давно уже пошатнулась подъ вліяніемъ изученія математики, физики и астрономіи, указавшей ему всю ту грубую ложь магической астрологіи, которой украсилъ Манесъ свое ученіе, чтобы блескомъ ея затмить невѣжественные умы. Но, еще въ жаждѣ услышать отвѣты на свое „зачѣмъ“, Августинъ пошелъ къ епископу манихейцевъ, многопрославленному Фавету.

Фаветъ могъ дать ему только слова. Пустые, хотя и красивые сосуды, въ которыхъ тщетно онъ сталъ бы искать утоленія жажды своей.

Разочарованный, Августинъ порвалъ съ манихейцами и остался въ полномъ мракѣ сомнѣнія, даже безъ блуждающаго огня ложной истины. Разрушено было все старое, новаго не было ничего. Тогда, гонимый вихремъ сомнѣній своихъ, думая, что, можетъ-быть, найдетъ истину въ городѣ, и тогда считавшемся свѣточемъ міра, Августинъ рѣшилъ уѣхать въ Римъ.

* * *

Когда Моника узнала, что сынъ ея думаетъ искать правды въ Римѣ, ужаснулась она. Для нея Римъ былъ тотъ страшный городъ, гдѣ гонители Христа до сихъ поръ еще водружали свое знамя, гдѣ волны крови христіанской сдѣлали навѣки мутными воды Тигра, гдѣ все еще было полно язычества; она боялась, что сынъ ея въ Римѣ порветъ всякую связь съ нею. И снова бросилась она въ Карѳагенъ, нашла Августина и со слезами, съ отчаяніемъ охватывая руками колѣни сына, молила его не уѣзжать, не покидать ее или ужъ взять ее съ собою. Она готова была все покинуть для него; подобно орлицѣ, защищающей птенца крыльями отъ стрѣлъ, она хотѣла защитить его своей любовью. Боясь скорби и слезъ ея, Августинъ согласился не уѣзжать; сильная буря къ тому же задерживала судно въ гавани. Онъ сказалъ матери, что только проводитъ друга своего Алиппа, уѣзжавшаго съ этимъ кораблемъ; но она не отступала отъ нихъ и до ночного мрака,—подъ дождемъ, подъ порывами вѣтра, въ тревогѣ своей не могла покинуть ихъ. Наконецъ Августинъ убѣдилъ мать отдохнуть хоть немного до утра; но спать была она не въ силахъ и лишь вошла помолиться въ стоявшую на берегу часовню во имя св. Кипріана. Августинъ обѣщалъ прійти за ней черезъ нѣсколько времени, подкрѣпившись сномъ; и она отпустила его, жалѣя его слабость, какъ въ дѣтствѣ, и желая ему счастливаго сна: а сама долго лежала на каменномъ полу и молилась за сына своего. Когда же первые розовые лучи солнца осіяли стѣны часовни, и немного успокоившееся море заалѣлось послѣ бури, удивляясь, что сынъ не идетъ за ней, вышла Моника изъ часовни и узнала, что корабль отплылъ, и на немъ отплылъ Августинъ.

Долго предавалась отчаянію покинутая сыномъ Моника на берегу моря. Вѣтеръ, развѣвая ея волоса, крутилъ ея покрывало, волны, пѣнясь, обрызгивали ея ноги, она не замѣчала ничего, подобно обезумѣвшей, и, простирая руки вслѣдъ исчезавшему вдали кораблю, звала сына тѣми же нѣжными именами, какъ звала его въ дѣтствѣ, пока въ изнеможеніи не упала на камни.

* * *

Годъ прошелъ одинокой жизни въ Тагастѣ, пока Моника не узнала о тяжелой болѣзни сына. Сердце матери не выдержало: все простила она обманувшему ее сыну, продала то немногое, что у нея было, простилась съ гробницей мужа, въ послѣдній разъ преклонила колѣни въ родномъ храмѣ — и навсегда покинула цвѣтущія рощи Тагаста.

* * *

Тяжелъ и труденъ былъ переѣздъ до Италіи. Сильная буря свирѣпствовала на морѣ, и на кораблѣ царило смятеніе и страхъ. Даже закаленные моряки думали, что пришелъ ихъ послѣдній часъ; одни молились, другіе проклинали. Одна мать знала, что имъ не суждено погибнуть, что дастъ ей Господь насытить очи видомъ сына, и, подобная бѣлому ангелу въ бѣлыхъ одеждахъ своихъ, ободряла она моряковъ, наклонялась надъ страждущими и долго-долго молилась, воздѣвъ руки къ небу, пока другая Мать, звѣзда морей, Пречистая Марія, не отвратила отъ нихъ гнѣва бури и не ввела корабль въ тихую пристань.

Не кончились этимъ скитанія Моники: въ Римѣ узнала она, что сынъ ея отбылъ въ Миланъ, и уже только въ Миланѣ наконецъ обняла она Августина.

* * *

Въ Миланѣ въ это время былъ великій и святой человѣкъ, епископъ Амвросій. На него возложила надежду Моника; но не онъ—Нѣкто Другой руководилъ душой Августина.

Въ это время, бросивъ чтеніе Платона, долгое время наполнявшаго его умъ, взялся Августинъ за иныя книги. Уже читая Платона, приникся онъ духовной сущностью Бога и бытіемъ Его глагола; но не могъ еще онъ постичь ни любви ни самопожертвованія Воплощеннаго Глагола; прекрасная душа Платона провидѣла свѣтъ,—но не показалъ онъ Августину Бога, Коего самъ не зналъ,— Бога—такимъ, какимъ полюбилъ его Августинъ: бѣднымъ, смиреннымъ, любящимъ человѣка до того, чтобы жизнь Свою отдать за него: высшее воплощеніе Бога на землѣ, — Бога, *имя Которому—Любовь*.

Другого вождя надо было Августину. И невидимая рука заставила его открыть посланія Павла. То, что онъ прочелъ въ нихъ, заставило открыться его глаза. Не быть мѣдью звенящею именно жаждалъ онъ, но какъ достичь этого—еще не зналъ.

Въ это время рядомъ съ нимъ свершалось чудо, котораго онъ не замѣтилъ. Въ душѣ его подруги пробуждалось сознаніе грѣховности той жизни, какую они вели. Неоднократно прокрадывалась она за Моникой въ церковь и слушала великія слова Амвросія, призывающія къ чистотѣ и небесной радости и подобно солнечнымъ лучамъ озаряющія мракъ ея души. За Моникой робкими устами повторяла она слова псалмовъ, воспѣваемыхъ Амвросіемъ такъ сладостно, что враги его—аріане увѣряли, будто онъ околдовывалъ людей волшебными пѣснями... Завидуя Моникѣ, носила она тайкомъ подаяніе бѣднымъ и дивилась той кроткой ясности, которой полны были глаза Моники, несмотря на всѣ пролитыя ею слезы, — и видѣла рядомъ съ собою мятущуюся душу Августина, которой не было покоя, не было отвѣта;

Библиотека "Руниверс"

видѣла его безсонныя ночи, его отчаяніе, котораго не могли прогнать ея горячія ласки; видѣла, что не даетъ она ему счастья. И она пришла къ Моникѣ и, впервые назвавъ ее матерью. сказала:

— Мать моя, я хочу остатокъ дней своихъ посвятить тому, чтобы вымолить покой душѣ возлюбленнаго моего. Я столько лѣтъ держала его въ плѣну земной любви: пора ему узнать любовь небесную, о которой услышала я. Я уйду въ монастырь; ты же воспитай моего сына такъ, какъ не можетъ его грѣшная мать.

И упала на колѣни передъ Моникой, прося прощенія, что отнимала сына у нея и у добродѣтели, которой алчетъ его сердце.

Разъ Августинъ сидѣлъ съ другомъ своимъ Алиппомъ въ небольшомъ саду, прилегающемъ къ дому его, и оба молчали въ томъ единеніи дружбы, когда слова излишни; но у обоихъ было тяжело на душѣ. Въ это время пришелъ къ нему старый товарищъ ихъ, Потиціанъ, котораго они не видали нѣсколько лѣтъ. Онъ много путешествовалъ и видѣлъ много людей; началъ онъ разсказывать Августину обо многомъ, чего тотъ и не зналъ въ своей свѣтской жизни. Именно о томъ началъ говорить онъ, чего жаждала и искала душа Августина, какъ часто это бываетъ, когда Провидѣніе направляетъ нить разговора какъ бы съ тѣмъ, чтобы дать намъ ее въ руки подобно путеводному клубку Аріадны.

Когда сказалъ Августинъ, что стремится онъ къ дѣлу правды,

Ари Шеферъ. Св. Августинъ и св. Моника.

Но Моника сама поцѣловала руки ея и, какъ дочь, проводила въ святую обитель. Тамъ онъ кончила дни свои, и если и грѣшила при жизни, то за любовь ея все простилось ей

* * *

Уходъ ея былъ для Августина потрясеніемъ и горестью; но, думая, что голодъ душевный можно обмануть земными наслажденіями, онъ кинулся снова въ водоворотъ кипучей жизни и хоть земную, но вѣрную, любовь своей подруги замѣнилъ продажными ласками. Но отъ этого скоро очнулся онъ полный ужаса и отвращенія къ себѣ самому и тутъ, задыхаясь во мракѣ собственнаго отчаянія, былъ онъ ближе, чѣмъ когда-либо, къ полной смерти души.

* * *

Но на крылахъ любви возносилась за него молитва матери...

хочетъ подвига, кругомъ же себя видитъ одно тлѣніе,—отвѣтилъ ему Потиціанъ: — Не туда смотришь, другъ!—И сталъ говорить о томъ, что много кругомъ и подвижниковъ и людей вѣры, не менѣе, чѣмъ во времена Павла, что не видятъ этого только добровольно закрывающіе глаза. Разсказывалъ онъ объ отшельникахъ Ѳиваиды; о блестящихъ юношахъ, удаляющихся отъ міра, чтобы изъ друзей Цезаря стать друзьями Господа, — о храбрыхъ воинахъ, идущихъ служить бѣднымъ и страждущимъ; о прекрасныхъ юныхъ дѣвахъ, съ улыбкой отрекающихся отъ земныхъ радостей, чтобы посвятить себя младшимъ братіямъ, и о чистой радости служенія Богу и общенія съ нимъ, о радости, которая ждетъ всякаго совлекшаго съ себя ветхую одежду страстей и пороковъ, чтобы одѣться въ нетлѣнный виссонъ Непорочности и Мудрости.

Много говорилъ онъ, а когда ушелъ, сдѣлавъ свое дѣло подобно

Библиотека "Руниверс"

пахарю, взрыхлившему землю для чудесной жатвы, поднялся Августинъ и обратился къ Алиппу въ волненіи:

— Что мы дѣлаемъ?—сказалъ онъ.—Слышишь ты, что мы дѣлаемъ? Нищіе наслѣдуютъ Царствіе Божіе. А мы, мы съ нашими познаніями, съ нашей мудростью,—мы стыдимся послѣдовать за ними?

Сердце его было переполнено. Слова Потиціана вызвали въ немъ жгучее сожалѣніе о даромъ протекшихъ годахъ съ той самой минуты, когда впервые отъ прочтенной книги Цицерона пробудилась въ немъ жажда истины,—о годахъ, которые проблуждалъ онъ на зыбучихъ пескахъ невѣрія и ложныхъ ученій.

И настала для него минута рѣшительная, послѣдняя минута борьбы его съ Богомъ — подобно Іаковлевой.

Вся сила души толкала его къ истинѣ, крича ему „смѣлѣй“, и казалось ему, что вотъ-вотъ порвется цѣпь, приковывающая его къ прежней жизни; но одно звено еще оставалось и не пускало его, и страхъ наполнялъ его сердце.

Подобно улыбающимся тѣнямъ, обступали Августина его прежнія наслажденія, все то, отъ чего онъ долженъ былъ отречься, вступая на новый путь; въ бьющихся вискахъ его звенѣла нѣжная музыка, лепестки розъ касались пылающаго чела, и легкія руки ласкали его, и открывались румяныя уста, и благовонія вѣяли на него, и тысячи голосовъ спрашивали его съ тихимъ смѣхомъ:

— Сможешь ли жить безъ насъ?..

Но тутъ же, чистые и бѣлые, какъ Божье войско, выступали другіе образы: дѣти, юныя дѣвушки, женщины во цвѣтѣ лѣтъ, отдавшія себя смиренію, чистотѣ и бѣдности.

И образъ матери его, непорочной и сильной духомъ, всталъ ближе всѣхъ и точно сказалъ:

— Или ты не въ силахъ сдѣлать то, что дѣлаютъ, улыбаясь, эти дѣвушки, эти слабыя дѣти?..

И стыдно ему стало. И онъ удалился отъ Алиппа и, закрывъ лицо руками, упалъ на землю подъ фиговымъ деревомъ и въ тѣни его звѣздчатыхъ листьевъ заплакалъ:

— Доколѣ, доколѣ, Господи? Отчего не сейчасъ?...

Въ это время нѣжный дѣтскій или женскій голосъ надъ самымъ ухомъ его явственно произнесъ:

— Возьми и прочти! Возьми и прочти!..

Словно повинуясь нездѣшнему приказанію, невольно схватился Августинъ за книгу, лежавшую рядомъ съ нимъ, и вотъ на чемъ открылась она:

„Не живите въ пиршествахъ и развратѣ, въ наслажденіяхъ нечистыхъ, въ ревности и ссорахъ, но облекитесь во Христа и больше не пещитесь о тѣлѣ своемъ, чтобы удовлетворять жажду пороковъ своихъ“.

Больше не надо было читать Августину; онъ только показалъ книгу другу своему—и бросился къ матери и ей первой повѣдалъ о своемъ духовномъ перерожденіи, о рѣшеніи стать христіаниномъ и отречься отъ суеты мірской.

Ни слова не сказала ему Моника, только въ нѣмомъ объятіи прижала къ груди своей голову дважды обрѣтеннаго сына.

Покинувъ городской шумъ, оставивъ свою каѳедру и толпу учениковъ, Августинъ удалился въ тихое убѣжище Кассіакума, чтобы въ уединеніи и созерцаніи приготовиться къ тому, что по-истинѣ было для него великимъ таинствомъ. Посреди виноградниковъ, надъ голубымъ озеромъ съ жемчужной цѣпью горъ вдали стоялъ тихій домъ, какъ бы созданный для того, чтобы въ немъ протекали, подобно счастливому сну, дни самоуглубленія и познаванія истины.

Нѣсколько вѣрныхъ друзей и учениковъ раздѣляли съ Августиномъ уединеніе; въ дружескихъ собесѣдованіяхъ, въ чтеніи и толкованіи святыхъ книгъ открывались имъ все новые пути свѣта. И благословеніемъ было среди нихъ присутствіе Моники, которая пеклась о каждомъ изъ нихъ, какъ если бы онъ былъ ея сынъ, и служила каждому, какъ если бы онъ былъ ея отецъ. Но дѣлила она съ ними не только пищу тѣлесную, а и духовную, участвовала въ бесѣдахъ ихъ и мудростью и крѣпостью своею, какъ тихимъ луннымъ свѣтомъ, озаряла ихъ вечера.

Кнутъ Гамсунъ. Набросокъ.

Въ сладкомъ одиночествѣ Кассіакума Августинъ бродилъ подъ тѣнью деревьевъ, упиваясь новымъ открывшимся ему чувствомъ, и вопрошалъ себя:—Что же люблю я, возлюбивъ Бога? Я вопросилъ землю, и она отвѣтила: „Не меня любишь ты“. И все, что она носитъ на себѣ, дало мнѣ тотъ же отвѣтъ. Тогда вопросилъ я море и пропасти его и всякое живое твореніе, скользящее подъ водами, и все это отвѣчало мнѣ: „Не мы твой Богъ, ищи выше, выше!“ И воздухъ вопросилъ я, коимъ дышу, и воздухъ со всѣмъ, что въ немъ обитаетъ, отвѣтилъ мнѣ: „Онаксименъ ошибся, я не Богъ!“ Я вопросилъ небо, солнце, луну, звѣзды и отъ нихъ услыхалъ все тотъ-же отвѣтъ: „Не мы тотъ Богъ, Котораго ты ищешь!“ И всѣмъ предметамъ, тѣснящимся у вратъ чувствъ моихъ, крикнулъ я: „Если вы не Богъ мой—говорите-же мнѣ о Немъ, скажите, гдѣ Онъ?..“ И все отвѣтило мнѣ тысячегласнымъ хоромъ:

„Онъ—создалъ насъ!..“

* * *

Наступила весна, и послѣ долгаго поста, въ Пасхальную ночь, Августинъ крестился. Святой Амвросій самъ крестилъ его и облекъ въ бѣлую одежду, которую выткала для него Моника подъ деревьями Кассіакума. Сколько горькихъ слезъ падало когда-то на ея работу, пока прилежныя руки пряли или ткали бѣлую шерсть, и вотъ имъ было суждено стать слезами радости; такъ капли росы животворящимъ солнцемъ претворяются въ блестящіе алмазы и красотою облекаютъ міръ.

Ангельскія слова нужны были бы для того, чтобы описать, какъ въ концѣ обряда престарѣлый Амвросій воздѣлъ руки къ небу и, вдохновившись, началъ славить Бога, и какъ сталъ вторить ему Августинъ—и какъ родился тогда гимнъ, величія и сладости неизреченной полный—пѣснь „Te Deum“ зазвучала на ихъ устахъ. Были они въ это время подобны заходящему солнцу и восходящему мѣсяцу, когда оба свѣтила блистаютъ на закатномъ небѣ одинаковымъ сіяніемъ.

* * *

Вскорѣ послѣ крещенія Августинъ и присные его рѣшили покинуть Италію и вернуться на родину, чтобы тамъ основать общину и жить такъ, какъ мечтала душа его, отрѣшившись отъ горестей и утѣхъ міра, посвятивъ себя служенію Богу и страждущимъ людямъ.

Въ осенніе дни простились они съ Миланомъ и направились въ Остію, чтобы оттуда переправиться въ Африку. Первый снѣгъ уже выпалъ на Аппенинахъ, когда они прибыли въ Остію. Тамъ пришлось имъ подождать нѣсколько дней корабля, который отплывалъ въ Африку; но не знали они, что на иныхъ парусахъ отплыветъ отъ нихъ Моника въ страну, куда давно рвалась ея душа—въ ея небесную родину.

На закатѣ тихаго дня сидѣла Моника у окна на берегу моря. Послѣдними огнями сверкали волны морскія, и бѣлыя чайки летали подобно серебрянымъ стрѣламъ, купаясь въ розовомъ воздухѣ. И, какъ въ дѣтствѣ, пришелъ и сѣлъ Августинъ у ногъ своей матери.

Молчаніе вечера, бездонность небесъ, безбрежность морская—все говорило о вѣчности; и облака громоздились на западѣ, и переливы янтарей, топазовъ, рубиновъ, золота казались входомъ въ городъ небесный. Шепчущій плескъ прибоя подобно струнамъ арфы славилъ красоту вселенной, и въ души матери и сына снизошла тишина полнаго счастія.

Одни передъ лицомъ моря и неба, повели они сладкую, тихую бесѣду. Забывъ прошлое, чтобы думать лишь о грядущемъ, вопрошали они другъ друга:

— Какое же будетъ въ вѣчной жизни счастье, ожидающее души праведныхъ? То счастье, котораго не видѣли земныя очи, не слышалъ земной слухъ, не вмѣстило человѣческое сердце?

Устами души приникали они къ источнику высшей любви, въ жаждѣ хотя бы отчасти проникнуть, отчасти постигнуть это блаженство. И ясно имъ стало, что всѣ наслажденія земныя, и

Библиотека "Руниверс"

Кнутъ Гамсунъ.

блескъ красоты, и дары роскоши—недостойны даже быть упомянуты рядомъ съ блаженствомъ небеснымъ.

И новый порывъ увлекъ ихъ къ этому незыблемому блаженству. Словно на крыльяхъ, въ мощномъ полетѣ поднялись они, минуя одну за другой всѣ тѣлесныя и видимыя вещи, даже небо, озаренное огнями исчезающаго солнца и загорающихся звѣздъ; выше, выше мыслью и словомъ, проникая въ твореніе Бога, дошли они до созданія душъ и тутъ не остановились, но миновали, чтобы достичь той

Это была послѣдняя бесѣда между матерью и сыномъ. Нѣсколько дней спустя, смотря на море и сжимая руку сына, Моника тихо угасла.

Передъ смертью она сказала сыну своему:

— Ты похоронишь меня, гдѣ хочешь. Думала я умереть на родинѣ и лежать рядомъ съ отцомъ твоимъ; но вижу нынѣ, что все равно, гдѣ будетъ покоиться прахъ мой: Господь вездѣ найдетъ рабу свою. Я вездѣ одинаково близко къ Нему. Не скорби о томъ, что оставишь меня здѣсь; одно прошу тебя: когда бы ты ни приблизился къ Господнему алтарю—вспомни о своей матери!..

И облобызала она Августина и назвала его добрымъ сыномъ и радостью своею. Потомъ долго лежала, сжимая распятіе въ рукахъ своихъ, и вдругъ воскликнула:

— Къ небу! Летимъ къ небу!

Это были послѣднія слова Моники. Она умерла, устремивъ взоръ любви на своего сына, а когда юный Адеодатъ съ воплемъ и рыданіями бросился къ ней—всѣ невольно заставили его умолкнуть: лицо Моники сіяло такимъ счастьемъ, что кощунственно было бы оскорблять слезами и стенаніями красоту и тишину этой смерти

* * *

Подобно пылающему факелу, духъ Августина возгорѣлся и осіялъ христіанство; и первою святое пламя это возожгла рука Моники. Кто вспоминаетъ теперь о вождѣ сердецъ и глашатаѣ Бога, святомъ Августинѣ, неразрывно рядомъ съ нимъ видитъ

Jul i det Fremmede

Jeg var Sporvognskonduktör i Chicago

Först var jeg ansat paa Halsted-Linjen, det var en Hestesporvej som gik fra Midten af Byen helt ud til Kvægmarkedet. Vi som havde Nattjeneste var ikke videre trygge paa denne Linje formedelst alle de skumle Folk som passered denne Vej ved Natteti. Vi havde ikke Lov til at skyde og dræbe Folk for Gestatningens Skyld som Sporvognskompaniet i Tilfælde maatte betale; jeg for min Del havde heller ingen Revolver, saa jeg fik lide paa Lykken. Forresten er man sjeldne helt vaabenlös: jeg havde nu Vejven til Bræmsen, den var til at ta af i et Øjeblik og bli til stor Hjælp. Ikke for det, jeg fik ikke Brug for den mere end en Gang

Автографъ Кнута Гамсуна.

Переводъ автографа Гамсуна. Рождество на чужбинѣ.

Я былъ кондукторомъ на конно-желѣзной дорогѣ въ Чикаго.

Сперва я служилъ на Хальстэдской линіи, которая начиналась съ центра города и доходила до самаго скотнаго рынка. Мы, исполнявшіе службу ночью, не чувствовали себя въ полной безопасности, благодаря множеству подозрительныхъ личностей, проѣзжавшихъ ночью по этому пути. Намъ было запрещено стрѣлять и убивать людей вслѣдствіе штрафа, который должна была платить за это конно-желѣзнодорожная компанія; и у меня не было даже при себѣ револьвера, такъ что мнѣ оставалось полагаться только на счастье. Впрочемъ, человѣкъ рѣдко остается вполнѣ безоружнымъ—и я въ данномъ случаѣ возлагалъ свои надежды на тормозъ, который можно было снять въ одно мгновеніе, и который могъ оказать хорошую услугу. Но мнѣ пришлось воспользоваться имъ только одинъ разъ.

Въ 1886 году я все Рождество каждую ночь работалъ на конкѣ, и ничего особеннаго за это время не случилось. Но вотъ забралась какъ-то въ конку цѣлая куча ирландцевъ, возвращавшихся со скотнаго рынка, и они заполнили весь мой вагонъ. У нихъ были съ собой бутылки, и они были пьяны; они горланили и ни за что не хотѣли платить, хотя мы уже тронулись въ путь. Они цѣлый годъ платили компаніи по пяти центовъ утромъ и вечеромъ, заявили они, а теперь Рождество, и они не хотятъ платить. Они разсуждали довольно правильно, но я не могъ уступить имъ изъ боязни «шпіоновъ», находившихся на службѣ у компаніи и наблюдавшихъ за честностью кондукторовъ. Въ конку вошелъ констэбль. Онъ...

области, гдѣ жизнь настоящая, неистощимая, вѣчная. И когда она открылась ихъ внутреннимъ очамъ, ослѣпленнымъ свѣтомъ несказаннымъ, ихъ наполнило такое чувство, что—показалось обоимъ—они сердцами на мигъ коснулись Вѣчности и познали небо на землѣ.

* * *

И оба замолкли.

* * *

Не знали они, сколько времени молчали, но очнулись и поняли, что надо спуститься на землю, и со вздохомъ вернулись туда, гдѣ раздавался звукъ голосовъ земли, гдѣ звучало Слово, имѣющее начало и конецъ.

И первымъ заговорилъ Августинъ:

— Что̀, если въ душѣ будутъ сразу всѣ молчанія: молчаніе страстей, молчаніе тщетныхъ звуковъ и голосовъ земли, моря, неба и воздуха; молчаніе всякой мечты, воображенія, словъ, знаковъ—всего, что̀ происходитъ? Если смолкнетъ даже голосъ вещей и твореній Бога, учащихъ насъ его Величію словами: „Онъ создалъ насъ“, и только Богъ будетъ говорить,—не смертнымъ языкомъ, не гласомъ ангела, не раскатами грома, не символами, не черезъ свои созданія,—но *Самъ*, какъ мы слышали Его сейчасъ въ одно незабываемое мгновеніе, когда мы ощутили присутствіе вѣчности и любви? *И жизнь будетъ вѣчно подобна этому бѣглому мгновенію восторга?..* Можетъ-быть, это и есть та радость: Intra in gaudium Domini Tui..?

И нѣжно и тихо отвѣтила ему Моника:

— Сынъ мой, мое счастье уже осѣнило меня. Желаніе жизни моей свершилось. Что̀ мнѣ больше здѣсь дѣлать? Больше ничто не удерживаетъ меня на землѣ.

* * *

и воплощеніе материнской любви, Монику, мать великихъ слезъ.

Eia, Mater et matrona,
Advocata et patrona
Sis pro tuis filiis;
Ut dum carne exuemur,
Nato tuo sociemur,
Paradisi gaudiis“.

* * *

...Такъ кончилъ повѣствованіе свое старый августинскій монахъ, и къ этому времени солнце совсѣмъ погрузилось въ воды моря.

Бюстъ Кнута Гамсуна.

Библиотека "Руниверс"

Утренняя прогулка.

Разсказъ **Георгія Аркатова.**

Пассажиръ I-го класса, статскій совѣтникъ въ отставкѣ, Павелъ Павловичъ Марквашинъ, путешествовавшій для собственнаго удовольствія, проснулся рано утромъ въ своей одномѣстной каютѣ и почувствовалъ, что пароходъ не двигается.

Павелъ Павловичъ поднялъ шторку. Въ каюту брызнулъ яркій и веселый солнечный свѣтъ. Пароходъ дѣйствительно стоялъ у какой-то большой пристани. На берегу виднѣлись ослѣпительная бѣлая церковь и рядъ чистенькихъ каменныхъ домовъ. А поодаль такъ же ослѣпительно бѣлѣла подъ солнцемъ монастырская ограда въ зеленой рамкѣ береговыхъ холмовъ и сосѣдней рощи.

Марквашинъ былъ идиллически настроенъ въ теченіе всего своего путешествія. Домашнія заботы, сердитая жена, дочка, упорно не выходившая замужъ — все это отошло отъ него на пароходѣ и забылось. Каюта на пароходѣ была удобная, кормили превосходно, спутники попались солидные — такіе, знакомство съ которыми было весьма небезполезно. Погода все время стояла хорошая, солнечная... И Павелъ Павловичъ чувствовалъ себя не то именинникомъ, не то поэтомъ.

Сейчасъ, поутру, послѣ крѣпкаго и спокойнаго сна, идиллическое настроеніе еще усилилось: видъ бѣлыхъ церковныхъ стѣнъ рощи и зеленой травы растрогалъ его почти до слезъ.

„Господи, какая красота!—вздохнулъ онъ.—Солнышко-то такъ и играетъ... Вотъ прогуляться бы теперь по берегу, въ монастырь бы зайти, надъ Волгой посидѣть... Хорошо бы!..“

Эта мимолетная мысль неожиданно овладѣла имъ. „Можетъ-быть, пароходъ еще долго простоитъ здѣсь? — подумалъ Павелъ Павловичъ.—Погулять развѣ въ самомъ дѣлѣ?“

Ему не хотѣлось одѣваться, какъ слѣдуетъ, по настоящему. Пассажиры, которые посолиднѣе, навѣрное еще спали... Шокировать, стало-быть, было некого. И Павелъ Павловичъ надѣлъ лишь халатъ и сапоги на босу ногу, чтобы погулять налегкѣ, безъ стѣсненія. Выйдя изъ каюты, онъ аккуратно заперъ ее на ключъ и спустился на нижнюю палубу. Пассажиры дѣйствительно еще спали, но внизу, на палубѣ и на пристани, происходила обычная суета.

Павелъ Павловичъ вышелъ на пристань—и спохватился: онъ забылъ навести справку, долго ли простоитъ пароходъ? Заторопившись, онъ повернулъ назадъ, пробрался по сходнямъ на пароходную палубу и сталъ искать только-что виденнаго имъ помощника капитана. Но его затолкали грузчики, вдругъ хлынувшіе откуда-то толпой, и оттерли въ сторону. У него даже закружилась въ этой суматохѣ голова. Но вотъ онъ увидѣлъ помощника и освѣдомился:

— Долго ли простоитъ здѣсь пароходъ?

— До десяти часовъ.

— Такъ долго? Значитъ, я успѣю погулять?

— Безусловно! Даже въ городъ успѣете съѣздить.

— Въ городъ мнѣ, собственно, незачѣмъ... Я такъ немножко пройдусь здѣсь по бережку, по травкѣ... Въ церковь зайду...

— Погуляйте, погуляйте!—улыбнулся любезный помощникъ и побѣжалъ по своему дѣлу.

Марквашинъ съ спокойнымъ сердцемъ отправился на берегъ.

Чувствуя пріятную легкость отъ своего костюма и прохладнаго утренняго вѣтерка, онъ прошелъ по набережной въ рощу и долго гулялъ тамъ, слушая пѣніе птицъ и звонъ монастырскаго колокола. На рѣкѣ свистѣлъ пароходъ, и звукъ его мѣднаго голоса красиво сливался съ колокольнымъ звономъ. Затѣмъ Павелъ Павловичъ, несмотря на свой легкомысленный костюмъ, зашелъ въ церковь и тамъ постоялъ въ уголкѣ, испытывая все то же идиллическое настроеніе тихой радости и общенія съ чѣмъ-то умиляющимъ и возвышающимъ.

Погулявъ около часа, онъ вернулся на пристань. Тамъ происходила прежняя суета: грузчики попрежнему сновали взадъ и впередъ съ ящиками и кулями на спинѣ. Изъ пароходныхъ нѣдръ съ тяжелымъ грохотомъ и мучительнымъ визгомъ катились бочки, и Павлу Павловичу пришлось съ большой осторожностью лавировать между задыхающимися отъ тяжести грузчиками и визжащими бочками. Пароходъ мирно шипѣлъ у пристани. На галлерейкѣ было пусто. Пассажиры все еще спали.

Павелъ Павловичъ поднялся въ коридоръ I-го класса.

День поминовенія усопшихъ въ Италіи. Въ Ломбардіи, въ Терра Левантина, справляется особая церемонія, въ которой участвуютъ три женщины и одинъ мужчина. Женщины изображаютъ собою геніевъ судьбы, т. е. тѣхъ богинь, которыхъ древніе называли Парками, а мужчина — представителя человѣчества. Эта процессія входитъ на кладбище и кидаетъ на могилы вѣнки, а потомъ всѣ четверо принимаются косить траву на кладбищѣ и жгутъ ее. Народъ окружаетъ кладбище на лодкахъ (кладбище на островѣ) со свѣчами и цвѣтами и все время поетъ гимны.

День поминовенія усопшихъ въ Италіи. Въ Римѣ въ этотъ день вѣрующіе молятся въ развалинахъ Колизея, гдѣ, какъ извѣстно, погибло множество христіанскихъ мучениковъ.

Библиотека "Руниверс"

отыскалъ свою каюту № 6 и, нащупавъ въ карманѣ ключъ, сталъ отпирать ее.

Ключъ не входилъ въ замочное отверстіе: мѣшало что-то. Павелъ Павловичъ всовывалъ ключъ и такъ и этакъ,—и все не выходило, и онъ уже сталъ раздражаться. Проходившій мимо лакей съ тупымъ удивленіемъ поглядѣлъ на него. Марквашинъ наконецъ совсѣмъ разсердился: съ силою ткнулъ ключомъ въ скважину и, ухвативъ дверь за ручку, потрясъ ее.

И вдругъ внутри каюты что-то завозилось, и раздалось неясное бормотанье.

Павелъ Павловичъ остолбенѣлъ.

Въ первое мгновеніе онъ ничего не понялъ, но затѣмъ ему вспомнилось, что еще въ Петербургѣ, когда онъ собирался ѣхать на Волгу, его предупреждали насчетъ пароходныхъ воровъ и вообще жуликовъ. Очевидно, въ каюту къ нему сейчасъ забрался одинъ изъ этихъ господъ.

Онъ хотѣлъ-было крикнуть: «Эй, вы! Убирайтесь оттуда!»—но сообразилъ, что воръ можетъ внезапно выскочить изъ двери прямо на него и еще, чего добраго, убьетъ. Необходимо было дѣйствовать осторожнѣе.

Павелъ Павловичъ поманилъ дрожащей отъ волненія рукой лакея.

— Послушай, братецъ,—обратился онъ къ нему, понизивъ голосъ: — у васъ тутъ неладно... Воришки бѣгаютъ... Покарауль-ка мою каюту, чтобы изъ нея не выскочилъ этотъ чортъ... А я покуда капитану да полиціи заявлю...

Испуганный лакей покосился на каюту, а Павелъ Павловичъ уже летѣлъ искать пароходное начальство. На галереѣ онъ поймалъ помощника капитана и, задыхаясь, обратился къ нему:

— Послушайте!.. Нельзя ли того... полицію позвать?.. У меня въ каютѣ неладно!..

Помощникъ, видя предъ собою взволнованнаго человѣка въ халатѣ, принялъ его въ первый моментъ за буйнаго сумасшедшаго и хотѣлъ-было спастись отъ него бѣгствомъ. Но Павелъ Павловичъ такъ убѣдительно внушилъ ему, что въ каютѣ № 6 сидитъ воръ, что помощникъ пересталъ сомнѣваться въ его душевномъ здравіи и охотно поспѣшилъ на помощь и откомандировалъ матроса за полиціей.

Павелъ Павловичъ, подбирая полы халата, осторожно, словно шелъ по болоту, пробрался слѣдомъ за помощникомъ въ каютный коридоръ. Чрезъ минуту оба они стояли у двери № 6. Лакей съ недоумѣвающе-встревоженной физіономіей глядѣлъ на нихъ, благоразумно держась въ сторонѣ.

Помощникъ потрогалъ ручку двери и нерѣшительно постучалъ ею.

— Вы его сразу... Вы его ошеломите... шепталъ Павелъ Павловичъ, трясясь отъ волненія: — хотя, чортъ его знаетъ, можетъ-быть, лучше полиціи подождать? Еще хватитъ чѣмъ-нибудь изъ-за двери...

Помощникъ еще разъ постучалъ и нерѣшительно промолвилъ:

— Послушайте, вы тамъ... Что вы тамъ дѣлаете?

Павелъ Павловичъ вдругъ набрался храбрости и крикнулъ:

— Мазурикъ! Воръ! Мы вотъ покажемъ тебѣ, какъ поступаютъ съ вашимъ братомъ!

Въ каютѣ опять что-то завозилось и метнулось, но уже съ большей нервностью. Извнутри щелкнулъ ключъ, дверь отворилась, и изъ-за двери высунулась сѣдая голова съ огромными бакенбардами и розовымъ выбритымъ подбородкомъ.

— Что тутъ за свинство?—густымъ начальственнымъ басомъ воскликнула она.—Какіе болваны тутъ скребутся и не даютъ спать? Что за безпорядки? Эй, человѣкъ, позови капитана, пусть уберутъ этихъ нахаловъ!

— Послушайте!—началъ пораженный этимъ явленіемъ Павелъ Павловичъ:—по какому же это праву вы въ мою каюту забрались? Вотъ полиція явится...

— Что-о?—заоралъ «воръ» такъ громко, что изъ сосѣднихъ каютъ высунулись испуганныя головы.—Въ какую это твою каюту? Что за нахалъ? Откуда ты взялся?..

— Помилуйте!—забормоталъ, подойдя, лакей.—Вѣдь это ѣдутъ генералъ Петрищевъ! Это ихняя каюта... Я имъ ночью и ключъ приносилъ. А ихъ (онъ указалъ на Павла Павіовича) я и не знаю совсѣмъ.

Въ коридоръ заглянулъ околоточный съ портфелемъ. Генералъ Петрищевъ увидѣлъ его и воскликнулъ:

— Ага! Иди-ка, братецъ, сюда! Возьми этого скандалиста!

— Ваше превосходительство!—дрожащимъ голосомъ промолвилъ растерявшійся Павелъ Павловичъ:—я ничего не понимаю... Извините, Бога ради, но что же это такое?..

— Да вы куда, собственно, ѣдете?—догадался спросить помощникъ.

— Т. е. какъ это куда? Въ Нижній, конечно.

— Ну, вотъ! А мы идемъ въ Рыбинскъ. Вы не на свой пароходъ попали.

Павелъ Павловичъ замѣтилъ, что стѣны коридора дѣйствительно какъ будто посвѣтлѣе, и самый коридоръ шире. Да и лакей былъ другой. И какъ это не бросилось ему въ глаза сразу же?

— Тутъ давеча другой пароходъ стоялъ,—продолжалъ помощникъ:—вы, стало-быть, оттуда... Ошиблись маленечко. Пароходы-то однотипные.

— А гдѣ же тотъ пароходъ?

— Ушелъ. У него отвалъ въ семь часовъ.

Павелъ Павловичъ поблѣднѣлъ.

— А какъ же... какъ же мнѣ сказали, что онъ простоитъ до десяти?

— Вамъ, видно, про нашъ сказали.

— Но, послушайте...—дрожащимъ голосомъ произнесъ Павелъ Павловичъ:—какъ же это такъ?.. Что же я теперь буду дѣлать?.. Вѣдь, значитъ, всѣ мои вещи уѣхали... И мой костюмъ... и... какъ же я теперь?..

—

Спустя полчаса, Павелъ Павловичъ сидѣлъ въ своемъ неглиже въ каютѣ пристанскаго агента. Изъ оконъ и дверныхъ щелей на него глядѣли любопытные и смѣялись... Смѣялся весь пароходъ, смѣялась вся пристань. Павлу Павловичу казалось, что онъ слышитъ раскатистый хохотъ генерала Петрищева. Монастырскіе колокола весело гудѣли надъ рѣкой и тоже какъ будто смѣялись надъ неудачнымъ туристомъ. Вонъ на пароходъ пробирается съ кружкой какая-то монашенка... Узнаетъ эту исторію и принесетъ въ монастырь, и тамъ начнутъ смѣяться: «Это, молъ, тотъ самый, что къ намъ въ церковь въ халатѣ заходилъ»...

Солнце сіяло такъ же весело и радостно, какъ и утромъ. Монастырская ограда и церковь такъ же сверкали на солнцѣ. Роща такъ же зеленѣла. Волга была попрежнему прекрасна. Но Павлу Павловичу все это казалось теперь отвратительнымъ.

Онъ послалъ телеграмму о задержаніи его вещей, но отъ этого не стало легче.

Агентъ далъ ему брюки и пиджакъ. И въ чужомъ одѣяніи, скрываясь отъ насмѣшливыхъ взоровъ, Павелъ Павловичъ просидѣлъ на пристани восемь безконечныхъ часовъ, покуда наконецъ дождался другого парохода вдогонку ушедшему.

Жена потомъ не давала ему прохода, попрекая его этимъ происшествіемъ:

— И подѣломъ тебѣ! Если бы я съ тобой ѣхала, ни за что не допустила бы тебя до такого безобразія. Вотъ тебя Богъ и наказалъ за то, что ты не взялъ меня кататься по Волгѣ!

«Нѣтъ, меня не за это Богъ наказалъ!»—думалъ, вздыхая, Павелъ Павловичъ:—а за то, что я пошелъ въ монастырь въ непристойномъ видѣ: въ утреннемъ неглиже!.. Да еще въ какой монастырь-то! Въ дѣвичій!..»

В. И. Шенрокъ (Портр. на стр. 198).

29 января въ Москвѣ скончался извѣстный историкъ литературы, Владиміръ Ивановичъ Шенрокъ. Его имя неразрывно связано съ именами Гоголя, Бѣлинскаго, Плетнева, Языкова, А. О. Смирновой. В. И. Шенрокъ былъ на рѣдкость добросовѣстный, знающій и любящій свое дѣло біографъ и комментаторъ, и, благодаря ему, сочиненія и біографіи нашихъ писателей XIX вѣка, а отчасти также и исторія русскаго театра, освѣщены и пополнены множествомъ новыхъ матеріаловъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ неутомимыхъ и полезнѣйшихъ работниковъ въ области исторіи русской литературы.

Но главнымъ образомъ В. И. Шенрокъ занимался изученіемъ Гоголя, и то, что сдѣлано имъ для освѣщенія личности и литературной дѣятельности создателя «Мертвыхъ Душъ», является поистинѣ памятникомъ не только для Гоголя, но и для В. И. Шенрока. Онъ сдѣлалъ огромный вкладъ въ русскую исторію своими «Матеріалами для біографіи Н. В. Гоголя» (4 тома), изданіями сочиненій Гоголя и редактированіемъ писемъ Гоголя (въ изданіи А. Ф. Маркса). Благодаря В. И. Шенроку, мы имѣемъ прекрасную біографію Гоголя и обстоятельнѣйшее освѣщеніе его сочиненій всевозможными комментаріями.

В. И. Шенрокъ родился въ 1853 году, образованіе получилъ въ Рязани и въ Петербургскомъ университетѣ (окончилъ въ немъ курсъ въ 1875 году). По окончаніи университетскаго курса, В. И. Шенрокъ вступилъ на педагогическое поприще и взялся за скромное учительское дѣло въ Тулѣ, а позднѣе въ Москвѣ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ онъ служилъ въ должности педагога цѣлыхъ 25 лѣтъ—вплоть до 1902 года. Педагогъ онъ, по общимъ отзывамъ, былъ прекрасный, одинъ изъ тѣхъ учителей, которые служатъ своему дѣлу по призванію, съ глубокой вѣрой въ него и съ искренней любовью къ дѣтямъ.

Многотрудная и хлопотливая дѣятельность педагога совмѣщалась у В. И. Шенрока съ такой же многотрудной дѣятельностью учено-литературной. Годами и мѣсяцами тянулась кропотливая, неблагодарная, незамѣтная для читательскаго глаза работа по редактированію и комментированію сочиненій и писемъ любимаго его писателя Гоголя. Вся жизнь В. И. Шенрока прошла въ напряженной ученой работѣ, въ служеніи родной литературѣ — служеніи безкорыстномъ, потому что никакой славы оно не могло принести съ собою — хотя бы уже по одному тому, что имя и трудъ комментатора всегда тонутъ въ ореолѣ комментируемаго имъ писателя.

Послѣдніе годы жизни В. И. Шенрока были омрачены тяжелымъ недугомъ. Усиленная работа—педагогическая и ученая—и тяжкія семейныя обстоятельства сломили его здоровье, и В. И. Шенрокъ былъ пораженъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ нервнымъ ударомъ. Умственная жизнь, умственные интересы, которыми до

Библиотека "Руниверс"

того времени онъ только и жилъ, почти угасли, обычная его дѣятельность должна была прекратиться, и В. И. Шенрокъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ велъ горестное существованіе человѣка, отрѣшеннаго судьбою отъ общенія съ человѣчествомъ. Такъ скорбно кончилъ свое бытіе этотъ необычайно-энергичный труженикъ мысли и пера.

Личность покойнаго В. И. Шенрока была въ полномъ смыслѣ этого слова обаятельна. Это былъ идеалистъ чистой воды, человѣкъ съ чистымъ сердцемъ и ясной, открытой для всякаго душою. Доброта его и отзывчивость привлекали къ нему живыя симпатіи всѣхъ, съ кѣмъ онъ ни встрѣчался.

П. Я. Дашковъ.

(На этой стр. фот. снимокъ).

6 февраля не стало П. Я. Дашкова. Неожиданная смерть отъ кровоизліянія въ мозгъ унесла въ могилу одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей нашего времени, извѣстнаго и популярнаго библіофила и библіографа и обладателя рѣдкихъ коллекцій гравюръ, картинъ и старинныхъ грамотъ и рукописей.

„Изъ коллекціи П. Я. Дашкова...“ Кому не случалось встрѣчать эту подпись въ множествѣ различныхъ художественно-историческихъ изданій? Можно смѣло сказать, что почти все, что ни было наиболѣе интереснаго, оригинальнаго и рѣдкаго въ иллюстраціяхъ этихъ изданій, непремѣнно носило упомянутую подпись. Коллекціи П. Я. Дашкова казались неисчерпаемой сокровищницей русской исторіи и художественной старины. И пользовались ими съ большой расточительностью. П. Я. Дашковъ не отказывалъ почти никогда и никому въ просьбахъ воспроизвести для того или иного изданія ту или иную рѣдкую гравюру, письмо, документъ изъ своего собранія. Мало того: онъ съ величайшей охотой и готовностью шелъ на помощь самъ въ такихъ случаяхъ и, тратя иной разъ бездну времени, искалъ въ своихъ коллекціяхъ просимую гравюру или историческую справку. Къ нему пріѣзжали съ подобнаго рода просьбами со всей Россіи, и П. Я. цѣлыми днями трудился для совершенно незнакомыхъ ему людей, добывая нужные имъ матеріалы. Со свойственной ему рѣдкой деликатностью онъ говаривалъ въ такихъ случаяхъ: „Я не могу быть спокоенъ, пока не отпущу его домой. Не могу видѣть его лица равнодушно, зная, что онъ долженъ жить въ Петербургѣ, пока я буду откладывать его дѣло“.

В. И. Шенрокъ (1853—1910).

Многіе изслѣдователи старины, историки и библіографы только благодаря П. Я. Дашкову могли закончить свои труды. Только въ архивахъ этого удивительнаго любителя старины и можно было во многихъ случаяхъ найти требуемый историческій документъ, справку и т. п. Даже такія солидныя произведенія, какъ труды покойнаго Шильдера его „Исторія царствованія императоровъ Павла I, Александра I и Николая I“, съ ихъ рѣдкими портретами и иллюстраціями не могли-бы появиться въ свѣтъ безъ содѣйствія П. Я. Дашкова. Его частная сокровищница была во многихъ отношеніяхъ богаче нашихъ хранилищъ — Публичной Библіотеки и архивовъ обѣихъ Академій. И, что̀ еще важнѣе — доступъ въ архивы П. Я. Дашкова былъ гораздо болѣе легокъ, чѣмъ въ упомянутыя казенныя сокровищницы. Къ П. Я. Дашкову шли безъ всякихъ стѣсненій, какъ къ близкому человѣку, и встрѣчали полный радушный пріемъ. Въ противоположность большинству другихъ коллекціонеровъ, ревниво оберегающихъ свои сокровища отъ постороннихъ, П. Я. считалъ свое достояніе какъ-бы достояніемъ общимъ и тратилъ свои силы и матеріальныя средства на пользу общую.

Значеніе П. Я. Дашкова и роль, которую онъ сыгралъ въ исторіи нашей науки и литературы, еще не выяснены и не оцѣнены надлежащимъ образомъ, но они громадны. Съ ранняго времени онъ поставилъ своей задачей *спасать* нашу русскую старину отъ разгрома, расхищенія и растраты. Когда изъ дѣдовскихъ усадебъ выкидывались на улицу семейныя бумаги или же сбывались легкомысленными потомками за границу рѣдкіе семейные портреты и гравюры, П. Я. Дашковъ тратилъ всю свою энергію, а также и немалыя деньги, на пріобрѣтеніе и выкупъ этихъ пренебреженныхъ сокровищъ. Много денегъ оставлялъ онъ за границей, перекупая у тамошнихъ антикваріевъ рѣдкія русскія рукописи. Въ результатѣ всего этого въ собственность П. Я. попали кромѣ множества рѣдкихъ гравюръ, каррикатуръ и т. п., частные архивы и семейныя бумаги многихъ выдающихся литературныхъ, общественныхъ и государственныхъ дѣятелей Россіи. Нельзя не отмѣтить при этомъ рѣдкаго безкорыстія и чисто рыцарскаго безсребренничества покойнаго. Передаютъ, напримѣръ, слѣдующій эпизодъ изъ его дѣятельности: П. Я. Дашковъ пріобрѣлъ за не малую сумму архивъ извѣстнаго министра, Валуева, отъ наслѣдниковъ послѣдняго. Но часть пріобрѣтенныхъ бумагъ ему пришлось передать въ Зимній Дворецъ; и когда онъ былъ запро-

П. Я. Дашковъ (1849—1910).

Библиотека "Руниверс"

шенъ, въ какой суммѣ онъ желаетъ быть вознагражденъ за понесенный имъ ущербъ, то П. Я. заявилъ, что въ таковомъ вознагражденіи не нуждается, но проситъ, чтобы было вознаграждено то близкое Валуеву лицо, которое понесло расходы по его лѣченію и похоронамъ. Желаніе П. Я. было, конечно, исполнено.

Такимъ великодушіемъ, сердечной добротой и чисто-русскимъ широкимъ размахомъ своихъ душевныхъ стремленій всегда отличался покойный. Эти именно качества и создали обширный кругъ душевно симпатизирующихъ ему лицъ, и нежданная кончина этого рѣдкаго по душѣ и сердцу человѣка отозвалась искреннимъ горемъ среди всѣхъ, знавшихъ его.

В. Ѳ. Коммиссаржевская.
(1863—1910).
По фот. Е. Мрозовской.

П. Я. Дашковъ родился въ 1849 году; образованіе получилъ въ Александровскомъ лицеѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ состоялъ на службѣ при Государственной Канцеляріи въ отдѣленіи Свода Законовъ. На этой должности и застигла его смерть.

В. Ѳ. Коммиссаржевская.

(2 портр. на этой стр.).

Краса и гордость русской сцены, В. Ѳ. Коммиссаржевская скончалась 10 февраля въ далекомъ Ташкентѣ, куда она пріѣхала со своей труппой на гастроли. Скончалась отъ оспы, осложнившейся зараженіемъ крови. Послѣдніе два дня артистка жестоко страдала отъ развивавшагося омертвѣнія тканей и умерла въ безсознательномъ состояніи, не узнавая никого изъ окружающихъ, въ чужой обстановкѣ, въ чужомъ, полуазіатскомъ городѣ...

Какая ужасная, скорбная кончина! Какой обидный конецъ блестящей жизни, полной творческаго вдохновенія и рѣдкой духовной красоты! Изъ театра, когда тамъ играла Коммиссаржевская, люди уходили лучшими, просвѣтленными. Это былъ уже не театръ, не зрѣлище, а проповѣдь красоты, добра и любви къ страдающему, заблудившемуся въ осеннюю ночь человѣчеству. Коммиссаржевскую нельзя было причислять къ обыкновеннымъ — хотя бы и очень талантливымъ — актрисамъ. Бывали актрисы даже и искуснѣе ея и съ гораздо большимъ репертуаромъ и разнообразіемъ типовъ. Коммиссаржевская создала немного ролей и нерѣдко оставалась въ нихъ сама собой, внося въ сценическое творчество слишкомъ много своей собственной личности. Но трудно и даже невозможно указать другую артистку, которая такъ захватывала бы зрителя нервнымъ подъемомъ и *душою* исполненія. У огромнаго большинства актрисъ — какъ великолѣпно онѣ ни играли-бы — всегда чувствуется, что онѣ играютъ роль. А за Коммиссаржевскую иногда становилось страшно: казалось, что эта маленькая, хрупкая женщина съ ея громадными глазами и необыкновеннымъ, льющимся въ душу голосомъ — эта Ларисса, Магда, Клерхенъ, Маринка — переживаетъ дѣйствительную драму, что она въ самомъ дѣлѣ умерла... И странная вещь—когда занавѣсъ опускался, Коммиссаржевскую *не хотѣлось* вызывать, но хотѣлось плакать надъ ней... Театръ съ его условностями, съ его *игрою*, рукоплесканіями, вызовами уходилъ куда-то въ сторону, и предъ нами оставалась подлинная драма. И думалось, что все кончено, что мы уже никогда не увидимъ *ея* болѣе... И какая игра судьбы: въ концѣ-концовъ такъ и случилось: В. Ѳ. Коммиссаржевская умерла почти на сценѣ, почти въ театрѣ. По крайней мѣрѣ, играя въ послѣдній разъ въ „Боѣ бабочекъ", она играла уже больною, уже съ смертельнымъ ядомъ болѣзни въ тѣлѣ, вся въ жару, и по окончаніи спектакля слегла и... уже не вставала... Почетная смерть „на своемъ посту", но все-таки обидная, жестокая смерть!

В. Ѳ. Коммиссаржевская дочь извѣстнаго артиста русской оперы Ѳ. Коммиссаржевскаго и, какъ говорили, готовилась сначала тоже въ оперныя артистки. По крайней мѣрѣ пѣла она прекрасно, и голосъ у нея былъ дивный: достаточно вспомнить „безприданницу" - Ларису съ ея романсомъ — „Но не любилъ онъ", романсомъ, отъ котораго плакала театральная зала. Артистка начала свою театральную карьеру въ провинціи: въ Новочеркасскѣ и Вильнѣ и изъ Вильны явилась въ столицу, уже предшествуемая большою извѣстностью. Въ Петербургѣ В. Ѳ. Коммиссаржевскую встрѣтилъ огромный успѣхъ, и „Безприданница" А. Н. Островскаго, въ которой такъ дивно-хороша была В. Ѳ., не сходила со сцены Александринскаго театра въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ. Изъ другихъ пьесъ покойная выступала въ „Гибели Содома", „Боѣ бабочекъ", „Родинѣ", „Огняхъ Ивановой ночи", „Дикаркѣ", „Волшебной сказкѣ", „Гамлетѣ" (Офелія), Ибсеновской „Норѣ" и въ Чеховской „Чайкѣ", первое представленіе которой окончилось такъ печально, но которая тѣмъ не менѣе вплела одинъ изъ самыхъ крупныхъ лавровъ въ вѣнокъ даровитой артистки. „Въ настоящее время это—лучшая актриса въ Россіи",—писалъ о ней Чеховъ по поводу представленія „Чайки".

В. Ѳ. Коммиссаржевская въ своемъ рабочемъ кабинетѣ. По фот. К. Булла.

Библиотека "Руниверс"

Позднѣе, В. Ѳ. Коммиссаржевская ушла изъ Александринскаго театра и основала свой собственный театръ—сначала въ Пассажѣ, потомъ на Офицерской улицѣ. Объ этомъ театрѣ было много споровъ, но одно неоспоримо: В. Ѳ. Коммиссаржевская всегда упорно и страстно искала новыхъ путей въ искусствѣ. Недаромъ она съ такой любовью и проникновенностью играла „Чайку“, ту самую „Чайку“, которой молодой энтузіастъ, герой пьесы, Треплевъ, говорилъ: „Нужны новыя формы... Новыя формы нужны“...— Это исканіе новыхъ формъ и заняло артистку въ послѣдніе 2—3 года ея театральной дѣятельности. Она съ любовью, почти съ самоотреченіемъ отдалась этому неблагодарному дѣлу, терпѣла матеріальныя и нравственныя неудачи, и антреприза ея была, въ сущности, неуспѣшной. Потомъ начались дальнія турнэ—въ Америку и по окраинамъ Россіи. Артисткѣ какъ бы не оказалось мѣста въ столицѣ, и она вела нелегкую перелетную жизнь, словно настоящая чайка. И вотъ судьба убила ее—бѣлоснѣжную, милую чайку въ далекомъ, полудикомъ городѣ.

И только теперь, послѣ ея смерти, сказалось, какъ любили ее вездѣ, и въ то же время, какъ мало цѣнили и берегли этотъ хрупкій талантъ, эту, горѣвшую святымъ огнемъ безпокойства, творческую душу. Ее бранили за „декадентство“, надъ ней смѣялись—и допустили ее чуть ли не разориться и остаться на положеніи кочующей провинціальной актрисы. А теперь по всей Россіи и на всемъ пути слѣдованія ея праха служили по ней панихиды, говорили яркія, грустныя рѣчи, на похороны ея въ Александро-Невскую лавру собралась вся интеллигенція столицы.

Артисты театральнаго міра не оставляютъ послѣ себя ничего—никакого реальнаго слѣда. Они создаютъ художественныя произведенія, но произведенія эти исчезаютъ съ послѣднимъ смытымъ мазкомъ грима и послѣдней погасшей лампой въ театрѣ. Остаются ихъ образы только въ памяти у тѣхъ счастливцевъ, которые наслаждались ихъ игрою. Но и память не вѣчна.

И тѣмъ грустнѣе, когда уходитъ, исчезаетъ навсегда крупный артистъ. Какое молніеносное—яркое, но недолгое существованіе! Артистка Коммиссаржевская, художница Коммиссаржевская — мелькнула яркимъ метеоромъ и исчезла. И нѣтъ ея и не будетъ! Пришла, какъ молнія, ушла, какъ вѣтеръ!

Къ рисункамъ.

Большинство рисунковъ, помѣщенныхъ въ этомъ № нашего журнала, воспроизводитъ картины молодыхъ художниковъ съ послѣдней Конкурсной Выставки въ Академіи Художествъ.

Н. Харитоновъ въ своей картинѣ „*Икаръ*“ изображаетъ трагическій финалъ извѣстной древне-греческой легенды объ Икарѣ, который сдѣлалъ себѣ крылья, слѣпивъ ихъ воскомъ, и полетѣлъ надъ моремъ къ солнцу, но солнце растопило воскъ—и юноша упалъ на прибрежные камни. И собрались кругомъ него робкія наяды и удивлялись и жалѣли его...

А. Любимовъ сумѣлъ дать нѣчто новое и оригинальное въ такомъ, казалось бы, использованномъ сюжетѣ, какъ убіеніе Авеля Каиномъ. Его „*Каинъ*“—олицетвореніе мукъ совѣсти и ужаса предъ злымъ дѣломъ. Мрачныя фигуры „черныхъ мыслей“ грозно распростерли надъ Каиномъ свои крылья и закрыли отъ него и небо и солнце...

Въ картинѣ П. Бенькова „*Покорность*“ много настроенія и чувства глубокой подавленности предъ рокомъ, разбившимъ молодую жизнь и пощадившимъ старую, отцвѣтшую. Много настроенія и въ окружающей обстановкѣ—въ этомъ старинномъ храмѣ, гдѣ стоитъ гробъ молодой покойницы, и тускло горятъ восковыя свѣчи...

Совсѣмъ другое впечатлѣніе производитъ картина И. Левита—„*У окна*“. Въ тихій уголокъ изъ больного окна льется свѣтъ и врывается шумная жизнь, зовущая къ себѣ молодость. И молодость жадно стремится къ ней, тогда какъ старость упорно отворачивается отъ этого окна жизни и погружается въ мертвыя книги...

Авторамъ всѣхъ этихъ картинъ присуждено званіе художника.

Послѣдніе два рисунка (Р. Берггольцъ—„*Таетъ*“ и Э. Баклундъ—„*На лыжахъ*“) полны свѣжести и снѣжной бѣлизны, и отъ нихъ вѣетъ могучею жизнью природы, среди которой человѣкъ чувствуетъ себя здоровымъ, сильнымъ и смѣлымъ.

Въ Государственной Думѣ.

Общія пренія по бюджету закончились въ *48-мъ засѣданіи* Государственной Думы, 16 февраля. Заключительное слово произнесъ докладчикъ, проф. Алексѣенко, и Государственная Дума простымъ переходомъ приступила къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ нумеровъ росписи.

Принята смѣта Гос. Думы, и на очередь стала смѣта св. синода. Комиссія указала, что главнѣйшія пожеланія Думы—о приходѣ, о реформѣ консисторій, о преобразованіи духовныхъ учебныхъ заведеній—остались невыполненными.

Ораторы изъ духовенства—еп. Митрофанъ и Евлогій и др. находили эти пожеланія непріемлемыми, особенно протестуя противъ распространенія гос. контроля на обороты св. синода: подъ видомъ контроля скрыты-де порабощеніе церкви государству и экспропріація церковнаго имущества.

Оберъ-прокуроръ св. синода, заявивъ, что и духовное вѣдомство и онъ самъ далеки отъ нежеланія считаться съ соображеніями народнаго представительства, обѣщалъ принять во вниманіе лишь указаніе комиссіи по поводу ассигнованій на нужды церковно-школьнаго дѣла, относительно же остальныхъ пожеланій Гос. Думы сталъ на сторону духовныхъ ораторовъ.

Докладчикъ, деп. Ковалевскій, выяснилъ, что комиссія, говоря о распространеніи контроля на расходы вѣдомства православнаго исповѣданія, отнюдь не ставила вопросъ на почву отношеній между церковью и государствомъ, а лишь считала необходимымъ контроль всѣхъ казенныхъ средствъ, кому бы они ни были ассигнованы. Деп. Карауловъ указалъ на преобладающее значеніе и власть оберъ-прокурора св. синода, доказательствомъ чему является вся исторія синода; мѣсто церкви, по его словамъ, заняло казенное вѣдомство, а церковную каѳедру—чиновники и монахи-честолюбцы, вполнѣ подчинившіеся полицейскому государству, страдающей же стороной всегда являлось приходское бѣлое духовенство.

Перейдя къ постатейному обсужденію смѣты, Государственная Дума приняла всѣ пожеланія бюджетной комиссіи (противъ голосовъ націоналистовъ и правыхъ) и затѣмъ самую смѣту.

Въ *51-мъ засѣданіи*, 18 февраля, началось обсужденіе смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ. Докладчикъ кн. Голицынъ, отмѣтивъ, что почти ни одно изъ пожеланій Государственной Думы не осуществлено министерствомъ, настаивалъ на скорѣйшей и коренной реформѣ полиціи, безъ которой невозможны ни реформа мѣстнаго суда, ни введеніе неприкосновенности личности, волостного суда и ряда другихъ реформъ.

Тов. мин. вн. дѣлъ Крыжановскій согласился на предложенное комиссіей сокращеніе почти на ½ милл. руб. кредита на содержаніе политическихъ ссыльныхъ и стражи для нихъ и отказался отъ кредитовъ на содержаніе ген.-губернаторовъ виленскаго и московскаго.

Деп. Маклаковъ въ большой рѣчи объ общей политикѣ правительства поставилъ себѣ цѣлью убѣдить большинство Гос. Думы, что правительство, поддерживаемое обществомъ, не справилось со своей задачей и не исполнило своихъ обѣщаній—дать послѣ успокоенія реформы. И въ концѣ-концовъ получилось такое положеніе: 3-я Гос. Дума пришла дать правительству все то, что отъ нея требовали. И „если-бы правительство поняло, въ чемъ его сила, въ чемъ его долгъ, поняло-бы, что теперь оно должно осуществить начала, когда-то имъ объявленныя, возбудить общественную самодѣятельность, поставить на свое мѣсто законъ и законность,—оно помирило бы съ собою страну, оно добило бы революцію“...

Деп. Н. Н. Львовъ и представители различныхъ національностей говорили о подъемѣ націоналистической ненависти. Деп. Родичевъ сказалъ, что руководители нашей внутренней политики не исполнили обѣщаній Верховной Власти, возвѣщенныхъ передъ созывомъ перваго русскаго народнаго представительства.

Наконецъ, въ заключеніе преній, высказался отъ имени союза 17 окт. деп. Гучковъ. По его словамъ, партія центра уже въ настоящее время не видитъ препятствій, которыя оправдывали бы замедленіе въ осуществленіи гражданскихъ свободъ, и не допускали бы болѣе быстраго водворенія прочнаго правопорядка на всѣхъ ступеняхъ нашей государственной и общественной жизни. Однако законодательная работа Думы встрѣчаетъ очень большія препятствія при дальнѣйшемъ прохожденіи чрезъ иныя инстанціи,—и вотъ въ этихъ препятствіяхъ заключается главная угроза для всей работы новаго строя. Необходимо, чтобы правительство ускорило перевоспитаніе мѣстной администраціи и внушило ея органамъ, что они должны стоять внѣ политическихъ партій; своевременно отмѣнить административную ссылку и создать законъ о печати, который изъялъ бы изъ рукъ администраціи право налагать взысканія за злоупотребленія въ печати и передалъ бы это право исключительно суду.

Переходъ къ постатейному разсмотрѣнію смѣты былъ принятъ въ *53-мъ засѣданіи*, 22 февраля, противъ всей оппозиціи (за исключеніемъ прогрессистовъ).

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Лапушка и Ехидна. Повѣсть В. А. Тихонова.—О жизни св. Моники и сынѣ слезъ ея, св. Августинѣ. Сказаніе Щепкиной-Куперникъ.—Утренняя прогулка. Разсказъ Георгія Аркатова.—В. И. Шенрокъ.—П. Я. Дашковъ.—В. Ѳ. Коммиссаржевская.—Къ рисункамъ.—Въ Государственной Думѣ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Таетъ.—Икаръ.—Каинъ.—Покорность.—У окна.—На лыжахъ.—Св. Августинъ и св. Моника.—Кнутъ Гамсунъ (3 портрета и автографъ).—День поминовенія усопшихъ въ Италіи (2 рис.).—В. И. Шенрокъ (1853—1910).—П. Я. Дашковъ (1849—1910).—В. Ѳ. Коммиссаржевская (2 портр.).

Къ этому № прилагается: I) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за мартъ 1910 г., 3) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ.“ за мартъ 1910 г. съ 33 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. велич и 38 рис. для выпиливанія.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ. Литейный пр., № 22.

Библиотека Румянцева

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ,

Гематогенъ **Д-ра ГОММЕЛЯ** выдающееся укрѣпляющее средство.

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

КУРСЫ Общедоступ. коммерч. образов. **ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ**

коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и това-, роведѣніе. Аттестатъ бухгалтера. Отзыв. извѣст. спец. Россіи. Льготныя условія. Проспектъ требуйте безплатно. Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразованія, СПБ., Невскій 92 58*

Француженки выписыв. изъ собств. бюро въ Парижѣ, конторa I-го разряда Заленской, Варшава, Мазовецкая, 3. Рекоменд. Нѣмки, Англичанки.

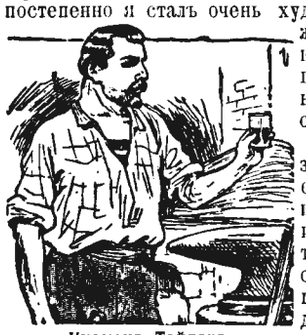
ДУХИ ASTRIS L·T·PIVER PARIS

Сухой квасъ и КИСЛ. ЩИ въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ. Анализъ № 9462, привил. № 38582, *изобрѣт. І. Д. СНВОРЦОВА.* МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

СЧАСТЛИВЫЙ КУЗНЕЦЪ.

«Г. Гюйо, я кузнецъ по профессіи; часто мой сонъ прерывался ощущеніемъ давленія въ груди; это случалось обыкновенно среди ночи и потомъ подъ утро при пробужденіи, особенно же во время сырой погоды и тумановъ; иногда это давленіе бывало до того сильно, что я едва могъ дышать.

Въ то же время у меня былъ постоянный сильнѣйшій кашель, припадки коего продолжались обыкновенно по крайней мѣрѣ отъ 20 до 25 минутъ. Утромъ, уходя на работу, я выпивалъ всегда чашку горячаго молока съ большимъ количествомъ сахара, или чернаго кофе; постепенно я сталъ очень худѣть, а цвѣтъ лица у меня сдѣлался желтымъ. Я испробовалъ много средствъ, но никакія настойки, равно какъ и пластыри, не могли меня излѣчить. Никто никогда не могъ принести мнѣ никакого облегченія въ моей болѣзни.



Кузнецъ Тайлоръ.

Однажды я услыхалъ про случаи выздоровленія, достигнутые благодаря пріемамъ вашихъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо и, по настоянію моей жены, рѣшился ихъ испробовать. «Мы вѣдь рискуемъ только небольшими деньгами,—сказала она мнѣ:—всякому же извѣстно, что деготь лучшее средство при всѣхъ болѣзняхъ дыхательныхъ путей и груди и никогда не можетъ принести никакого вреда».

Я принялъ одинъ флаконъ, какъ это предписано вашими рецептами, т.-е. по 2 или 3 капсюли за каждой ѣдой. Тотчасъ послѣ перваго же флакона я почувствовалъ себя лучше и не чувствовалъ прежняго давленія въ груди. Сонъ мой пересталъ быть прерывистымъ; я продолжалъ лѣченіе вашими Капсюлями изъ дегтя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ перерыва и теперь я счастливъ сообщить вамъ, что я болѣе совсѣмъ не кашляю, даже въ сырую погоду, и не ощущаю въ груди никакого давленія. Я вылѣчился совершенно.

Примите, г. Гюйо, мои поздравленія и искреннюю благодарность. Надѣюсь, что всѣ тѣ, кто вынужденъ часто подвергаться то жару, то холоду и не могутъ остерегаться простуды, станутъ употреблять дегтярныя Капсюли Гюйо, которыя я не могу назвать иначе, какъ «благодѣтельными», въ виду того облегченія, которое онѣ мнѣ принесли, давъ мнѣ возможность не оставлять своей работы». Подписалъ: Тайлоръ, 33, улица Берна, Парижъ, 14 Апрѣля 1896 года.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой **изъ особаго вида морской сосны**, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной, наискось этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же**—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

БУМАГА. ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

DOLLFUS-MIEG & Cie SOCIETE ANONYME

D·M·C

УТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ 1й ДОБРОТЫ ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

MULHOUSE-BELFORT-PARIS

№ 32701 12—2

ПОДАРИТЕ СЕБѢ И СЕМЕЙСТВУ 20 ЦѢННЫХЪ и ПОЛЕЗНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ, вмѣсто 15 руб., **ТОЛЬКО за 5 руб. 90 коп.**

Настоящ. интересн. и полезн. подарокъ является предметомъ первой домашней необходимости. Каждый, выписавъ его, скажетъ **„большое спасибо"**, а потому не теряйте времени и выпишите:

1) **Прелестн. муж. карм. откр. часы** настоящ. англійск. черн. ворон. стали, крѣпк. конструк., анкерн. (не цил.) ходъ, на камн., съ вѣчн., неперекручив. пружиной, пылепредохр. стекломъ и звучн. до мин. провѣр. ход.; или же дамск. часы.

2) **Цѣпь** никельн. или амер. зол., длин. или висяч., а къ дам. час. шейн. америк. зол. 3) **Предохранитель часовъ отъ воровъ.** 4) **Замшевый кошелекъ для часовъ.** 5) **НОВОСТЬ! Настоящ. карман. металлич. компасъ-путеводитель изъ черн. африк. зол., точно показыв. всѣ 4 стороны земн. шара.** 6) **Портмонэ для денегъ** изъ хор. загр. мягк. кожи, съ 6-ю разн. отд., съ механ. замкомъ, содерж. секр. мѣсто для штемпеля. 7) **Штемпель** каучуковый для имени, отч. и фамиліи заказчика. 8) **Флаконъ** штемпельной краски. 9—20) **Полный столовый приборъ**, заключ.: а) 1/4 **дюж. столов. ножей изъ лучш. стали „СОЛИНГЕНЪ"**; б) 1/4 **дюж. стол. вилокъ той же стали**; в) 1/4 **дюж. стол. ложекъ** и г) 1/4 **дюж. чайн. ложекъ. ЛОЖКИ изъ НАСТОЯЩ. БѢЛ. МЕТ.** Все это, вмѣсто 15 руб., **только 5 р. 90 к. Глух. муж. или дам. часы съ 19 приложен. 6 р. 90 к.** Пересылка 60 к., въ Запад.-Сиб. и Ср.-Аз. влад.—1 р. и Вост.-Сиб.—1 р. 45 к. Въ Вост.-Сиб. безъ 1 руб. зад. не высыл. Къ кажд. час. прилаг. ручат. за вѣрн. хода на 6 л. и высылается немедленно по полученіи заказа и безъ задатка. Адресовать: № 32813

въ „БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ", Варшава, Граничная, 5—37.

PS. **Благодарность!** Выслан. В. гарнитуръ оказался очень правильный, а часы очень вѣрные. За все это приношу В. искреннюю благодарность. **Калачъ, Вор. губ. М. Гончаровъ.**

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ" (записки массажистки) ром. Арт. Бернзда. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться **только** къ М. Малкину. С.-Петерб., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 8—5

Новая книга Ж. де-ла БОДЕРЪ **„ДВУПОЛЫЕ"** (Les Androgynes) пер. съ франц. Книга рисуетъ нравы парижск. богемы, ихъ бытъ и безумныя празднества. Выдержала свыше 20 издан. и пользуется шумн. успѣхомъ. Цѣна съ перес. и налож. плат. 1 р. 50 к. Съ требован. обращ. въ Книгоиздательство „Союзъ", СПБургъ, Ивановская, д. 3, Отд. 3. Книгопродавц. № 32646 обычн. скидка. 8—6

КАЖДЫЙ КУРЯЩІЙ самъ **СЕБѢ ФАБРИКАНТЪ**, купивъ патент. папир. машинку **„РЕКОРДЪ"** удост. почетн. отзыва на Выставкѣ 1909 г. **въ минуту 10 кручен. папиросъ.** Машинка сдѣлана изъ лучшаго матеріала, эмалирована и никкелирована, прочной конструкціи, изящна и можетъ служить украшеніемъ для письмен. стола. Вполнѣ замѣняетъ машинки, стоящія 50 и 60 руб.

Цѣна только 3 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россію 4 р. 10 к., въ Азіатскую Россію 4 р. 50 к. Машинки имѣются слѣдующ. №№ 10, 11, 12 толщина 6½, 7, 7½ м/м. въ діам. Гл. складъ: С.-Петербургъ, **В. ЛУКСЪ**, Невскій пр., № 20, кв. 22.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ETAT **VICHY** VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить **Соль** и **Comprimés** въ перевареной и охлажденной водѣ.

Библиотека "Руниверс"

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

діэтетическіе препараты
СЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
КАКАО.
ШОКОЛАДЪ.
ЭКСТРАКТЪ.
БИСКВИТЫ.
Д-ра ЛАМАННА:
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.
№ 30845

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи Д-ра ЛАМАННА
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейс-куранты безплатно.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспектъ и условія безплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ, г. Либава, Курл. губ. 3—3

— БЕЗПЛАТНО. —

Выпишите нашъ оптово-розн.прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстр. для сравненія цѣнъ. Тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3 на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже; безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 6 р.; безопасная бритва Жиллетъ 8 р. 50 к. Столовые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже изъ цѣльнаго куска стали гравированные и блестящіе никкелированные 12 паръ—5 р. 70 к., электр. фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к. Карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к. Ножевой товаръ, ножницы, ремни и оселки для правки бритвъ, бритвенные, парикмахерскіе и туалетные приборы и принадл., ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печи керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки и ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы, кофейные и друг. хозяйств. принадл., парфюмерія и проч. товары. С.-Петербургъ, Садовая, 9, Т-во Плоховъ и Готтардъ.

ПОРА ВѢРИТЬ! ЧТО УБѢДИТЬСЯ!

вновь усовершенствован. пневматическій ручной стиральный аппаратъ

„ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“

стираетъ всякое — БѢЛЬЕ — ВОЗДУХОМЪ

200 и БОЛѢЕ ШТУКЪ въ ЧАСЪ

Аппаратъ „ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“—самый новѣйшій, самый дешевый и удобный для всѣхъ; занимаетъ мѣсто менѣе аршина, сдѣланъ прочно изъ нержавѣющаго металла; стираетъ безъ топки и безъ всякихъ приспособленій (кромѣ простой кадки) даже самое тонкое бѣлье: батистов., шелков. кружева, тюлев. занавѣсы, не рветъ, предохраняетъ бѣлье отъ порчи, ибо стираетъ безъ варки, безъ ѣдкихъ примѣсей, безъ всякаго тренія. Даже дѣти 12 лѣтъ стираютъ аппаратомъ бѣлоснѣжно, чисто и легко. Каждое семейство можетъ позволить себѣ ежедневно мѣнять бѣлье, ибо трудъ и расходъ при стиркѣ аппаратомъ ничтожные и потому аппаратъ необходимъ въ КАЖДОМЪ ДОМѢ и ХОЗЯЙСТВѢ. ОГРОМНОЕ СБЕРЕЖЕНІЕ ВРЕМЕНИ, ДЕНЕГЪ и ТРУДА.

Цѣна аппарата съ перес. ПО ПОЧТѢ 5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75. к. Новая модель 1910 г. на 75 коп. дороже.

ДАРОМЪ высылаю описаніе и подробные адреса лицъ, пославшихъ мнѣ благодарств. письма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ и убѣдиться. Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте настоящій аппаратъ высшаго сорта только отъ меня, изобрѣтателя его.

Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА, Новолипки, 20, соб. домъ.

НУЖНЫ ВСЮДУ

ДѢЯТЕЛЬНЫЕ АГЕНТЫ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ВЕЛИКОЛѢПНАГО ПРЕДМЕТА.

Съ запросами обращаться въ г. ЛОДЗЬ, 1-е почт. отд., ящикъ № 9.

КАРМАН. ПИШУЩ. МАШИНА „TAURUS“

Необход. вещь въ домѣ, незам. въ дорогѣ.

Цѣна 10 руб. съ пер.

ОДЕССА. Почт. ящ. 378.

ТОРЖАНСКОМУ.

Магаз. агент. скидка. 2—1

Народный общедоступный

ОГНЕТУШИТЕЛЬ

для тушенія пожаровъ, дающій струю воды до 7 саж., а также для поливки улицъ, огородъ, садовъ и для дезинфекціи конюшенъ, цейхаузовъ и т. д.

Цѣна только 3 руб.

Единствен. представ. для всей Россіи

СКЛАДЪ А. В. ГАПѢЕВОЙ,

МОСКВА, Б. Никитская, д. № 3.

Адр. для тел.: Москва, „Огнетушитель“.

Проспекты высылаются безплатно.

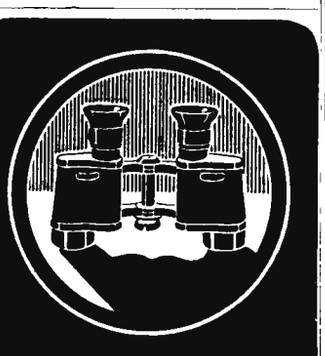
Заказы исполн. по получ. задатка половины стоимости. 2—2

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

ДЕШЕВО и СЕРДИТО!

100 лист. Почтовой бумаги, 100 Конвертовъ, 100 Визитн. карточекъ, всѣ отпечатанные съ именемъ, отчествомъ и фамиліей заказчика. Цѣна за всѣ 300 вышеупомянут. предметовъ съ прибавленіемъ 50 штукъ конвертовъ для визитн. карточекъ ТОЛЬКО 2 РУБЛЯ. Высыл. по получ. стоимости; адресъ для требованій: въ гор. ПАРВУ, С.-Петерб. губ., соб. д. № 54, В. Д. МИХАЙЛОВСКОМУ.



ZEISS

БИНОКЛИ

для охоты, спорта и путешествія. Большое поле зрѣнія. Больш. свѣтосила. Проспекты Т. 72. высылаются безплатно.

КАРЛЪ ЦЕЙССЪ, СПБургъ, Казанская, 2.

и въ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ.

ВЛУЧНАЯ КРЫША ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО СПЛАВЛЕННАГО СЪ ЧИСТЫМЪ ЦИНКОМ НИКОГДА НЕРЖАВѢЮЩАГО ЖЕЛѢЗА

25 ЛѢТЪ ГАРАНТІЯ

Иллюстрир. прейс-куранты и образцы высылаются безплатно.

ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ. Бутырки, Царскій пр. С.-Д.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и МАГАЗИНЪ: Неглинная, противъ Александровскаго сада, домъ Свѣшниковыхъ

ЖЕЛЕ ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ

Желе ФИЛОДЕРМИНЪ представляетъ собой лучшее средство для кожи лица и рукъ. Дѣйствуя смягчающимъ образомъ, оно предохраняетъ кожу отъ трещинъ, отъ загара и придаетъ ей бархатистость, свѣжесть и чрезвычайную бѣлизну. Цѣна 35 коп.

Продажа вездѣ. Главный складъ: Москва, Бутырская, 97—99.

CONSTIPATION

PILULES DE CASCARA MIDY Liliy

ОТЪ ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА

Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать.

Не производитъ болей въ желудкѣ, ни тошноты.

PURGEN

Dr BAYER

БУДАПЕШТЪ.

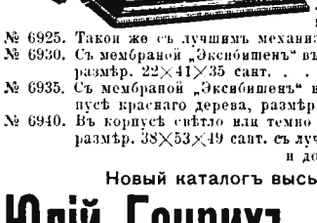
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

НОВОСТЬ! БЕЗРУПОРНЫЕ ГРАММОФОНЫ.

УДОБНЫ ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ. ПРОЧНАЯ КОНСТРУКЦІЯ. НАТУРАЛЬНАЯ ПЕРЕДАЧА.



№ 6920. Съ концертн. мембраной, въ дубовомъ полирован. корпусѣ. 25 руб.
№ 6925. Такой же съ лучшимъ механизмомъ и крышкой. . . . . 35 руб.
№ 6930. Съ мембраной „Экспбишенъ“ въ корпусѣ свѣтло-краснаго дерева, размѣр. 22×41×35 сант. . . . . 45 руб.
№ 6935. Съ мембраной „Экспбишенъ“ въ изящномъ полированномъ корпусѣ краснаго дерева, размѣр. 35×46×41 сант. . . . . 75 руб.
№ 6940. Въ корпусѣ свѣтло или темно полированнаго краснаго дерева, размѣр. 38×53×49 сант. съ лучшимъ механизмомъ и передачей. 100 руб. и дороже.

Новый каталогъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

1910 г. № 11.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLI г. изданія

Выданъ 12 іюня 1910 г.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующимъ цѣнамъ за строку петитовыхъ (6½ пунктовъ) шрифтовъ: передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Гамсуна“ кн. 3.

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ.

„О ВЕГЕТАРІАНСТВѢ“ 60 к. „Я НИКОГО НЕ ѢМ!“ 2 р.

II изданіе 7-я тысяча экз. 1500 вегетаріанских рецептов, 365 меню (По временам года) под редакціей Д-ра мед. Зеленкова. Автор („Вегетаріанка“ гор. Царское Село, Московская ул., 15) высылает нал. платеж. Перес. 60 к. Прод. в маг. „Нов. Врем.“

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсячн. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. *Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обусловливаетъ правильное развитіе костей.*

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 32769

ВЫГОДНЫЯ ЦѢННЫЯ БУМАГИ.

Доходныя, съ крупными выигрышами и безплатной страховкой на 5 лѣтъ. — Свѣдѣнія высылаются безплатно. —

Т-во торговли цѣнными бумагами

БЕРНАРЪ и Ко., Парижъ,

Севастопольскій Бульваръ, 30—1.

Писать и адресовать можно по-русски. Письма за границу оплачиваются: Открытое 4 коп., закрытое 10 коп.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

УКРѢПЛЯЕТЪ ЖЕЛУДОКЪ, СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

— НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

МГНОВЕННО ДѢЛАЕТЪ РУКИ АБСОЛЮТНО ЧИСТЫМИ, МЯГКИМИ и БАРХАТИСТЫМИ

ИДЕАЛЬНО ВѢЛЫЯ РУКИ

КТО ЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ ВМѢСТО КРАСНЫХЪ и МОРЩИНИСТЫХЪ ПУСТЬ УПОТРЕБЛЯЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗВРЕДНОЕ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО да КОСТА

ВЪ ВИДѢ БѢЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Коробка 75 к.—3 кор. съ пересылк. въ Европейск. Россію изъ Главнаго Склада БОРЕЛЬ (СПБ. Мойка, 56, кв. 54) 2 р. 75 к.; 6 кор. 5 р.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ ЗА РУЖЬЯ ИМѢЕТЪ ТОЛЬКО

Ружейная фабрика Ивана Федоровича ПЕТРОВА

въ Ижевскомъ заводѣ Вятской губ.

ВСЕ ЛУЧШЕЕ и ПРАКТИЧНОЕ

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составл. на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы приклеена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

Н. Э. ГЕЙНЦЕ.

Въ дѣйствующей арміи. Письма военнаго корреспондента. Русско-японская война. Изд. 2-е, цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к. Съ требованіями обращаться къ издателю Д. А. Зубкову. СПБ., Невскій проспектъ, д. 105, кв. 12.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги безплатно. Отправка нотъ наложен. платежомъ.

Нотная бумага. Струны. Метрономы.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРІИ

Первоклассныя іодо-бромистыя купанья

Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.

Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Подробныя свѣдѣнія сообщаются Управленіемъ.

№ 32536 Санаторія д-ра Герстеля открыта также и зимою. 4—3

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое училище по **машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).**

Программа высылается безплатно. № 31964 26—10

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ

для зарядк. 6 пласт.	4½ × 6 сант.	4 руб.	— к.	безъ перес.
„ „ 6 „	6 × 9 „	6 „	— „	
„ „ 12 „	9 × 12 „	13 „	60 „	
универс. аппаратъ 9	× 12 „	12 р. 60 к. и	17 „	60 „

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и Ко.

№ 32438 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. 5—5

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ

основан. въ 1860 году

Т. Д. Э. БЕРИГАРДЪ и Ко

преемникъ И. ШЕНБРУНЕРЪ,

Москва, Кузнецкій мостъ, 5,

рекомендуетъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ

Безкурковыя ружья фабрики СКОТТА и СЫНЪ

цѣною отъ 140 руб. и курковыя отъ 125 руб.

Подробное описаніе въ прейсъ-курантѣ, который высылается по первому требованію.

Слабительныя пилюли Ара

нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

Библиотека "Руниверс"

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(CRÊME AMYKOS)
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ, **угряхъ** и проч. Въ особенности рекомендуется гг. артисткамъ и артистамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гримировки. **ЦѢНА** банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торговый домъ **„Парфюмерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.**

за **1 р. 15 к.** (можно марки) вышлю знаменит. **наглядный методъ** съ картин. Каждый оч. легко въ 3 мѣс. обучится, безъ учителя, **французск., нѣмецк.** или **англійск.** яз. Тысячи благодарн. получ. Профес. яз. Н. Скарбье. Одесса. Курсы Скобелева, 56. Три метода 3 р. Нал. вышлю.

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ
(трихофитоз) и паршу головы, без выдергиванія волос, лично и заочно излѣчиваетъ д-р Посвольскій, Н.-Новгород. На отв. 11 к. м.

ЕСЛИ ДѢТИ КУРЯТЪ,

и Вы ихъ не можете отъ этого отучить ни просьбами, ни наказаніями, то посовѣтуйте имъ, по крайней мѣрѣ, курить **только Гильзы Катыка.**

Помните, что **Гильзы Катыка** фабрикуются безъ прикосновенья рукъ и что **Гильзы Катыка самыя гигіеничныя.**

САМЫЯ ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

100 открытыхъ писемъ разнообр. содержанія заграничной работы за 2 или 3 руб. **КРАСАВИЦЫ** Парижск. салона за 1910 г., скульптуры Третьяковск. галлереи и разн. другихъ интересн. содерж., все въ лучшемъ бромо-серебристомъ исполненіи за 4 р. и 5 р. съ пересылкой. Требованія высылаемъ съ наложен. платеж. безъ задатка. Адресъ: **БОРНШТЕЙНЪ и ОСТРОВСКІЙ**, г. Лодзь, почтов. ящ. № 300. Торговцамъ высылается оптовый прейсъ-курантъ худож. откр. писемъ и писчебум. принадлежностей. 3—2

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к.
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
ФАБР: СПБ. 10 Рождеств. 24.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

КУРСЫ

Общедоступ. коммерч. образов.
ЗАОЧНЫЕ.
БУХГАЛТЕРІЯ

коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. **Аттестатъ бухгалтера.** Отзыв. извѣст. спец. Россіи. **Льготныя условія.** □ Проспектъ требуйте **безплатно.**
Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразованія, СПБ., Невскій 92 5д*

Натуральныя минеральныя воды

VICHY
VICHY ETAT — VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

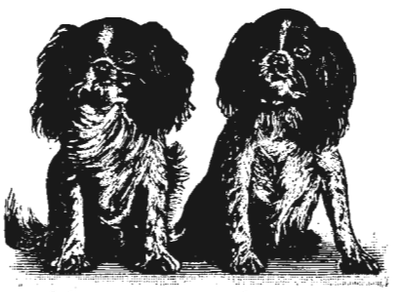
VICHY CÉLESTINS — **Болѣзни почекъ, мочеваго пузыря. Желудокъ.**
VICHY GRANDE GRILLE — **Болѣзни печени и желчнаго пузыря.**
VICHY HOPITAL — **Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ**

Cäsar & Minka

ПИТОМНИКЪ И ПРОДАЖА ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ.

Zahna (Пруссія).

Чистокровнѣйшія породистыя собаки



всякаго рода (**сторожевыя, дамскія, для прогулокъ, охотничьи** всѣхъ породъ и др.), начиная съ громаднаго **ульмскаго дога** и **ньюфаундленда** до самой миніатюрной **комнатной собачки.**
Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается безплатно.
Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года.
Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna. Брошюра „Воспитаніе породистыхъ собакъ, уходъ за ними, дрессировка и лѣченіе“ 6 м. 50 пф.
Корреспондировать прос. на французск. или нѣмецк. языкѣ. 5—1

Нѣтъ
тупыхъ бритвъ
и не нужно покупать новыя.

Устройство аппарата нашей Безопасной бритвы „Авто-Стропъ“ позволяетъ Вамъ сохранить хорошее остріе впродолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Запомните, что для сохраненія нашей самоправящейся бритвы въ совершенномъ состояніи не требуется ни ловкости и ни опытности.

Auto Strop

Безопасная бритва „АВТО-СТРОПЪ“

Для чистки или направки нѣтъ надобности разнимать бритву на части или держать клинокъ въ рукахъ.

Не отбрасывайте пригодныхъ клинковъ.

Полный приборъ включаетъ Безопасную бритву „Авто-Стропъ“ изъ наклаонаго серебра; **12** спеціальныхъ клинковъ, спеціальный ремень сдѣланный изъ лошадинной кожи; приборъ помѣщенъ въ красивомъ футлярѣ величиной **50 х 95** милиметровъ. Цѣна **10 руб.**

Акц. Общ. Безопасныхъ бритвъ „АВТО-СТРОПЪ“
Auto Strop Safety Razor Co. Ltd
61, New Oxford St.,
London, W.C.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ

СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ **отвращеніе даже къ запаху вина.**

Средство Алкола **спасло тысячи семействъ** отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

Если больные не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чаѣ, супѣ, пищѣ и питьѣ. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха и больной впослѣдствіи будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Трубочистный мастеръ К. О. Квейзеръ, Павловскъ, Спб. г., Крѣпостн. ул., с. д.

7 Февраля 1909 г. Гигіеническому Университету. Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 12.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!

Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленіи только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно перемѣнилось. Къ нему возвратились работоспособность, хорошее расположеніе духа и совѣ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, больной поправился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже питаетъ къ нему отвращеніе. **„Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семьѣ кормильца.**

Примите увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искренняго сторонника и добровольнаго распространителя „Алколы“. Прошу опубликовать это письмо.

Съ искреннимъ почтеніемъ К. Квейзеръ.

Такой добровольный отзывъ изъ публики ясно показываетъ дѣйствительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такія письма обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алкоголиковъ. № 32708

КНИГА ДАРОМЪ Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы разсылаемъ безплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами просимъ обращаться: **С.-Петербургъ, Гигіеническій Университетъ, Отд. № 3 „Алкола“**, Екатерининскій каналъ, 12. 3—2

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 11 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 13-го марта 1910 г. Подписная цѣна съ достав. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: **„Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 3.**

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“,** содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.
А. Ѳ. Писемскаго.

Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ
Всев. М. Гаршина.

Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ
Кнута Гамсуна.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . **6 р. 50 к.**

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . **7 р. 25 к.**

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.**

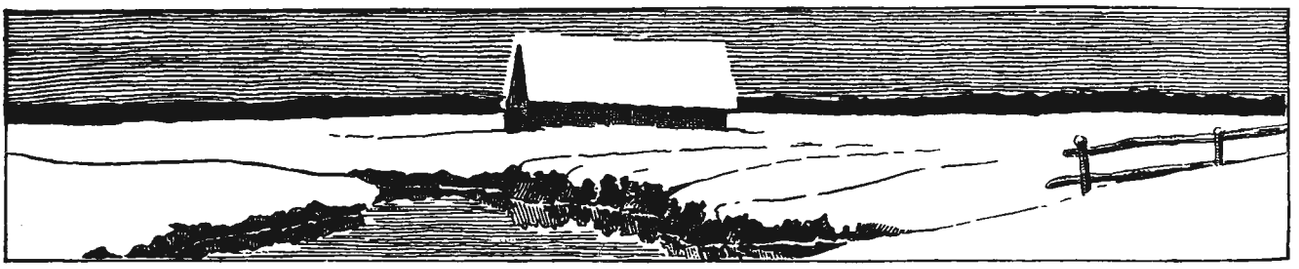
Съ доставкою въ Петербургѣ . . **7 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . **8 р.**

За границу. **12 р.**

С. Федоровъ. Зимній день.

Библиотека "Руниверс"



Лапушка и Ехидна.

Повѣсть **В. А. Тихонова.**

(Продолженіе).

XXXV.

Въ нашемъ городкѣ вся жизнь на ладони, другой разъ и самъ про себя того не знаешь, что всѣмъ давно уже извѣстно.

Степанъ Николаевичъ думалъ, что исторія съ Марьюшкой такъ и осталась въ четырехъ стѣнахъ его домика, а на самомъ дѣлѣ не было такой лачужки, въ которой этотъ „шкандалъ“ не обсуждали и не пересуживали.

— Любовь-то Ивановна своего мужа съ горничной застала!— говорили въ одномъ мѣстѣ. — Вотъ они, мужчины-то, каковы! Давно ли женился, а ужъ и на сторону!

— Коротневъ-то! Коротневъ-то! Тихоня-то этотъ! Амишку себѣ въ слободѣ завелъ!—толковалъ кто-то въ клубѣ.

— Не въ слободѣ, а у себя дома, съ горничной!—поправлялъ другой.

— Ну, вотъ, разсказывайте мнѣ, съ горничной!—возражалъ первый. — Горничная-то просто письма переносила, ну, и попалась. За это и выгнали. А „амишка“ въ слободѣ жила.

— Да кто жъ такая? Изъ здѣшнихъ?

— Нѣтъ, не изъ здѣшнихъ! Изъ здѣшнихъ-то кому же? Изъ губернскаго города выписалъ и у мѣщанки Суслопаровой комнату ей нанималъ.

— Хорошенькая?

— Самъ не видалъ, но говорятъ—недурна!

— А что жъ она уѣхала или здѣсь еще?

— А вамъ на что-съ? Смотрите, Неонилѣ Филипповнѣ все разскажу!

И собесѣдники, хихикая, подходили къ буфету.

— Каковъ мальчикъ? — говорилъ исправникъ Илья Ильичъ своей супругѣ Матильдѣ Карловнѣ.

— Это ты про Коротнева? Слышала! Въ слободѣ завелъ!

— Ну, что за вздоръ — въ слободѣ! Никакой тутъ слободы нѣтъ! Просто у себя дома съ горничной

— Удивляюсь я на этихъ мужчинъ, — всплескивала руками Матильда Карловна. — Жена молоденькая, какъ огурчикъ, свѣженькая, а онъ—нате-ка что выдумалъ! Да еще добро бы кѣмъ прельстился, а то какая-то черномазая да долгоносая!

— О вкусахъ, матушка, не спорятъ,—философски заключалъ Илья Ильичъ.

Даже у городского головы объ этомъ шушукались, но такъ тихо, что и комару не разслышать.

А между тѣмъ супруги Коротневы продолжали вездѣ бывать, и Любинка, казалось, еще болѣе, чѣмъ прежде, нѣжничала со своимъ мужемъ. И всѣ ею восхищались, и всѣ ее одобряли: „вонъ, дескать, и молоденькая, а съ какой выдержкой!“

Кумушки пробовали даже ей сочувствіе выражать—и ничего! Сочувствіе она принимала охотно, только дѣлала видъ, что не понимаетъ, чѣмъ оно вызвано. А когда ее спрашивали, почему она Марьюшку уволила, такъ она отвѣчала, что она и не думала увольнять, а что та сама о своихъ родныхъ соскучилась и къ себѣ въ „Прибылое“ домой уѣхала. Но при этомъ не упускала случая слегка только намекнуть, что уже послѣ отъѣзда Марьюшки обнаружилось, что какъ будто не совсѣмъ она чиста на руку была, и что у нихъ въ домѣ кой-какія пропажи оказались.

Любинькой всѣ восхищались, Степана же Николаевича осуждали, не особенно, а такъ, слегка. Къ такимъ слабостямъ у насъ вообще люди снисходительны.

Степанъ же Николаевичъ, ничего не подозрѣвая, благодушествовалъ въ наступившей въ его жизни тиши да глади. Улыбочки да намеки, которые ему иногда дѣлали, онъ и не замѣчалъ совсѣмъ, и только разъ встрѣтившійся съ нимъ на улицѣ пьяный докторъ Старобѣльскій крикнулъ ему:

— Что, коллега! И васъ, небось, на сторону потянуло? Что жъ, одобряю! Одобряю! Скоро и не до того дойдете! Скоро и пить приметесь!

Но Степанъ Николаевичъ объяснилъ эти слова полупьянымъ бредомъ спившагося человѣка и только рукой махнулъ.

Прошла зима. Прошла она какъ-то удивительно скоро. Не успѣли оглянуться, какъ уже и ручьи потекли, жаворонки прилетѣли, и въ „Коротнихъ“ начались усиленныя работы по завершенію постройки.

Степанъ Николаевичъ за всю зиму такъ и не улучилъ времени за свою работу приняться.

„Ну, да вотъ переѣдемъ въ „Коротни“, тамъ и начну!—успокаивалъ онъ себя. — А то здѣсь, въ городѣ, больно развлеченій много“.

А развлеченій дѣйствительно было много: сегодня у исправника въ карты играютъ; завтра у протоіерея; послѣ-завтра—у головы и т. д., и т. д. Гдѣ тутъ время для работы выберешь?

За зиму Степанъ Николаевичъ не только отъѣлся, но и значительно пополнѣлъ, брюшко округляться начало, на всѣхъ рубашкахъ пришлось воротнички передѣлывать.

— Это отъ отсутствія моціона! — объяснялъ Степанъ Николаевичъ.

— Ну, да вотъ переѣдемъ въ „Коротни“, тамъ все выправимъ!

Пополнѣла и Любинька и тоже лифчики поразставила, но это очень къ лицу ей было, такъ что она и не сокрушалась объ этомъ.

Пополнѣла и Любовь Степановна, сидя безвыходно у себя на мезонинѣ, но для той эта полнота не прошла безнаказанно: на Пасхѣ ее параличъ разбилъ. Думали — умретъ, однако выжила, только безъ ногъ да безъ языка осталась. Степанъ Николаевичъ говорилъ, что вотъ переѣдутъ въ „Коротни“ — и тетушку на ноги поставятъ.

Въ началѣ мая переѣхали. Много хлопотъ было и по переѣзду и по устройству на новомъ мѣстѣ, такъ много, что и Любинька и Степанъ Николаевичъ даже въ тѣлѣ сдали. Только одна Любовь Степановна осталась безъ измѣненій, но капризна стала старуха до нестерпимости. Цѣлый день, бывало, раздраженно мычитъ да здоровой лѣвой рукой по столу колотитъ. А увидитъ Любиньку, даже головой мотать примется, видимо, поругаться хочетъ да не можетъ.

А Любинькѣ не до тетеньки: столько заботъ да хлопотъ по хозяйству, что голова кругомъ идетъ. И сердитъ ее эта тетенька! Извольте ее тоже по саду на креслѣ катать! Люди-то всѣ наперечетъ! Рукъ не хватаетъ, а тутъ нате-ка еще, возитесь съ ней!

— И что это она такъ долго не умираетъ? Развязала бы! — вырвалось у нея какъ-то разъ за обѣдомъ.

— Люба! И не грѣшно это тебѣ!—вздумалъ-было ее пристыдить Степанъ Николаевичъ.

— Что грѣшно? Почему грѣшно? — вскипѣла Любинька. — Вонъ маменька-покойница, Царство ей небесное, какъ заболѣла, такъ и скончалась сейчасъ! А эта тянетъ-тянетъ, глаза бы мои не смотрѣли!

— И откуда у тебя такія выраженія явились? — удивился мужъ.

Библиотека "Руниверс"

— Ахъ, не до выраженій мнѣ! День то денской маешься-маешься съ нашими людишками, такъ всякія выраженія забудешь! Не ахти вѣдь тоже какіе капиталы у насъ! Приходится о каждой копеечкѣ подумать!

Степанъ Николаевичъ только плечами пожималъ: ему, наоборотъ, казалось, что „капиталы“ его именно такіе, что можно и не думать о хлѣбѣ насущномъ и всецѣло отдаться давно намѣченному труду.

И съ переѣздомъ въ „Коротни“ онъ дѣйствительно нѣсколько разъ принимался за этотъ трудъ свой, но Любинька то и дѣло мѣшала ему.

— Погоди, успѣешь! А теперь съѣзди-ка на „Петрову Заимку“,—тамъ, говорятъ, бычка хорошаго продаютъ. Ты вѣдь докторъ, такъ долженъ въ этомъ толкъ знать.

И Степанъ Николаевичъ ѣхалъ покупать бычка.

— Да не переплати, смотри! — напутствовала его Любинька.

Но онъ, какъ водится, всегда переплачивалъ, т.-е. по крайней мѣрѣ по ея мнѣнію такъ выходило...

Вотъ и лѣто прошло, а работа его и на волосъ впередъ не подвинулась. Думали на зиму городской домъ внаймы сдать, да никто не нанялъ. Подумали-подумали, да и переѣхали сами въ городъ, убоялись деревенской скуки.

— Ну, пока молоды, повеселимся еще!—благодушно резонировала Любинька.

И принялись веселиться, т.-е. по воскресеньямъ у протоіерея въ карты играть, по понедѣльникамъ—у головы, по вторникамъ—у исправника, и все въ этомъ родѣ.

Время отъ времени вечеринки устраивались то въ клубѣ, то у кого-нибудь на дому, Любинька на этихъ вечеринкахъ царила: „Такая миленькая! И танцуетъ, положимъ, съ приступочкой — а все же легче другихъ дамъ!“

И дивится, глядя на нее, Степанъ Николаевичъ: давно ли, кажется, часу не прошло, какъ эта самая Любинька кухарку Осиповну изъ-за передержаннаго коровьяго масла на чемъ свѣтъ костила, а теперь вотъ сидитъ въ гостиной у исправничихи и такъ граціозно вѣеромъ обмахивается, что нашъ самый блестящій уѣздный кавалеръ, поручикъ Федоренко, глазъ съ нея не спускаетъ и то и дѣло шпорами позвякиваетъ.

Глазъ съ Любиньки многіе не спускали, но она держала себя со всѣми необычайно ровно и сдержанно и только, отыскавъ взоромъ гдѣ-нибудь среди нетанцующихъ своего мужа, бросала на него нѣжные, выразительные взгляды. Да, съ этой стороны подъ ея репутацію и комаръ бы носу не подточилъ.

А Степанъ Николаевичъ—кто объяснитъ этихъ мужчинъ?—все чаще и чаще позѣвывалъ подъ ласками своей супруги. Правда, онъ и на другихъ женщинъ не засматривался, но и къ женѣ остывалъ все болѣе и болѣе. Уѣздная жизнь всасывала его. Да и что, въ самомъ дѣлѣ, была это за жизнь: встанутъ они обыкновенно часовъ въ восемь утра, чаю напьются. Она сейчасъ же въ кухню отправится, а онъ съ тяжелой послѣ вчерашняго вечера головой бродитъ взадъ и впередъ по кабинету. Газету развернетъ—скучно: все объ одномъ пишутъ! Выдвинетъ лѣвый ящикъ письменнаго стола, гдѣ у него его „трудъ“ сложенъ, посмотритъ-посмотритъ на этотъ „трудъ“, да и рѣшитъ:

„Вотъ въ „Коротни“ весной переберемся, такъ какъ слѣдуетъ примусь!“—и опять задвинетъ ящикъ обратно.

Потомъ снова побродитъ взадъ и впередъ по комнатамъ, затѣмъ карты возьметъ, перетасуетъ ихъ и примется пасьянсъ раскладывать. Одинъ пасьянсъ разложитъ, другой, третій... Исправничиха Матильда Карловна его многимъ пасьянсамъ научила. Раскладываетъ пасьянсы и думаетъ:

„Освинѣлъ я! Ну, да вотъ погоди! Придетъ весна, встряхну же я съ себя эту спячку!“

Къ обѣду кто-нибудь изъ холостыхъ пріятелей завернетъ: или поручикъ Федоренко или податной инспекторъ Симоновичъ, — противъ *одного* пріятеля за обѣдомъ Любинька ничего не имѣла, только не любила, когда земскій статистикъ Трюхаревъ приходилъ: во-первыхъ, потому, что этотъ Трюхаревъ на нее, Любиньку, никогда никакого вниманія не обращалъ; а, во-вторыхъ, потому, что всегда со Степаномъ Николаевичемъ спорилъ, и Степанъ Николаевичъ отъ этихъ споровъ волновался и горячился и отъ волненія двѣ-три лишнихъ рюмки водки какъ-то незамѣтно выпивалъ.

Обѣдъ у нихъ всегда жирный и вкусный. Послѣ обѣда ко сну клонитъ. Гость уйдетъ, смотришь—часика два и всхрапнутъ оставшіеся вдвоемъ супруги. Проснувшись, чайку попьютъ, а за чаемъ вспомнятъ, что сегодня у Ѳедора Саввича винтъ. Ну и отправятся къ Ѳедору Саввичу.

Любинька тоже въ карты играть выучилась и по общему отзыву играла такъ, что любого мужчину заткнуть за поясъ могла. Послѣ винта — закуска, а за закуской, конечно, и выпивка. Затѣмъ вернутся они на своей пролеткѣ домой—ну и въ постель!

Жизнь эта разнообразилась только мѣстомъ, гдѣ играли въ винтъ, да иногда, кромѣ винта, для дѣвицъ и дамъ танцы устраивались.

У себя Коротневы баловъ не давали — тѣсенъ домъ былъ, но винтъ стали устраивать все чаще и чаще, чтобы изъ гостей далеко не возвращаться, а прямо послѣ закуски — бай-бай.

Степанъ Николаевичъ тяжелѣлъ все болѣе и болѣе, но Любинька, несмотря на то, что ея формы тоже сильно закруглялись, оставалась все той же дѣятельной, подвижной женщиной. Она и домъ вела, да и въ „Коротняхъ“ все хозяйство на ея рукахъ было. Никогда, бывало, недѣли не пропуститъ, чтобы у себя въ усадьбѣ не побывать, и непремѣнно вѣдь кого-нибудь тамъ или обличитъ или подтянетъ.

Степанъ Николаевичъ рѣдко туда заглядывалъ. Онъ предпочиталъ дома сидѣть да пасьянсъ раскладывать. Иногда, впрочемъ, скуки-ради шутилъ надъ кривобокой и рябой Афроськой, забавляясь ея платонической и нераздѣленной любовью къ щеголеватому писарю уѣзднаго воинскаго начальника. Онъ даже по этому поводу стихи сочинилъ:

Афроська! Афроська!
Гдѣ твое достоинство?
Ты брось-ка, ты брось-ка
Россійское воинство!

декламируетъ, глядя на кривобокую, рябую Афроську.

Афроська ухмыляется. Ухмыляется и Степанъ Николаевичъ. Потомъ ему скучно станетъ. Пройдетъ онъ къ себѣ въ кабинетъ и ляжетъ на диванъ.

„Хоть бы Любинька поскорѣй изъ „Коротней“ пріѣхала! Обѣдать бы можно было!“ — лѣниво думается ему.

Но Любинька не ѣдетъ. Степанъ Николаевичъ пройдетъ въ столовую и „заморитъ червячка“, т.-е. выпьетъ рюмки двѣ водки да закуситъ балыкомъ, потомъ опять въ кабинетъ, на диванъ. Курить примется, куритъ до одуренія и потомъ вдругъ застонетъ:

— Господи, Боже мой! Хоть бы что-нибудь такое человѣческое сдѣлать!

Пріѣдетъ Любинька, пообѣдаютъ, потомъ приласкаетъ она его, и опять все человѣческое изъ головы вонъ.

Жаловаться Степану Николаевичу не на что: не жизнь, а масленица! Только вотъ человѣческаго чего-то не хватаетъ!

„Ну, да погоди! Переѣдутъ въ „Коротни“ — онъ тамъ примется!“

XXXVI.

Прошло два слишкомъ года, и все оставалось безъ измѣненій, только еще болѣе пополнѣли супруги Коротневы, да тетушка меньше мычать стала и при видѣ Любиньки ужъ не головой мотала, а только языкъ высовывала.

Въ жизни уѣзднаго города тоже мало что измѣнилось: все, какъ было замариновано, такъ маринованнымъ и осталось, только земскаго статистика Трюхарева перевели куда-то подальше.

Хозяйство Любиньки все расширялось и расширялось. Стала она кое-что даже въ губернскій городъ сбывать и сама туда раза три-четыре въ годъ навѣдываться.

Степанъ Николаевичъ былъ этимъ весьма доволенъ, не безъ основанія разсчитывая не слыхать уже больше никогда ненавистной ему фразы:

„Не Богъ вѣсть вѣдь какіе капиталы у насъ! Приходится о каждой копейкѣ позаботиться!“

И вдругъ всѣ его расчеты разрушились.

— Что это ты ничего не дѣлаешь? — сказала однажды ему Любинька.

Степанъ Николаевичъ не безъ удивленія посмотрѣлъ на нее.

Библиотека "Руниверс"

Клодъ Жоржъ. Генрихъ IV принимаетъ посла.

Библиотека "Руниверс"

Ц. Клейнъ. Король Сигизмундъ возводитъ Нюренбергскаго бургграфа Фридриха Гогенцоллернскаго въ маркграфы Бранденбургскіе (18 апрѣля 1417 г.).

Библиотека "Руниверс"

— То-есть, какъ ничего не дѣлаю?—началъ-было онъ и запнулся, потому-что дальше сказать дѣйствительно было нечего.

— Да такъ ничего не дѣлаешь! Сидишь только, пасьянсъ раскладываешь да папиросы куришь! Капиталы-то у насъ не Богъ вѣсть какіе! Надо и про черный день подумать!—отрѣзала Любинька и замолчала.

— А что бы вамъ, Степанъ Николаевичъ, заняться чѣмъ-нибудь! — сказалъ ему на другой день за картами исправникъ Илья Ильичъ.

— Заняться?—повторилъ Степанъ Николаевичъ и спросилъ:— А чѣмъ?

— Да какъ чѣмъ? Ну, хоть бы практикой своей! А то вѣдь этакъ и перезабыть все можно.

Степанъ Николаевичъ ничего не отвѣтилъ, но въ душѣ согласился, что не только можно перезабыть, но, кажется, онъ многое ужъ и перезабылъ.

— Скучно вамъ, поди, безъ дѣла-то? — спросилъ его черезъ нѣсколько дней въ клубѣ городской голова.

— Скучно! — подтвердилъ Степанъ Николаевичъ и выпилъ водки.

И стоило ему только въ этомъ сознаться, какъ вдругъ сразу какъ-то все измѣнилось: и Любинька, что ни день, то твердитъ ему, что нельзя же всю жизнь сложа руки просидѣть! Вонъ она— женщина, а какъ работаетъ! И друзья-пріятели въ унисонъ ей эту же пѣсню поютъ.

И не прошло мѣсяца, какъ Степанъ Николаевичъ и самъ сталъ утверждать, что безъ дѣла совсѣмъ освинячиться можно.

— Лишь бы дѣло по душѣ выбратъ! — добавлялъ онъ.

Дѣло по душѣ у него было, только какъ-то странно: все до рукъ не доходило оно.

— Ну, да вотъ весной переѣдемъ въ „Коротни“...—начиналъ-было онъ, но Любинька и слушать ничего не хотѣла.

— Брось ты, пожалуйста, эти глупости! — кричала она на него. — Ну, какое это такое дѣло твое? Книгу, изволите видѣть, сочинить хочетъ, чтобы, значитъ, людей не надо лѣчить было! — обращалась она къ присутствующимъ. — Ну, статочное ли это дѣло, чтобы вдругъ докторъ и вдругъ — людей не лѣчить! Нѣтъ, книги-то ты брось сочинять!—(это уже опять къ мужу). — И безъ тебя ихъ много сочинили, а ты поди-ка, полѣчи по этимъ самымъ книгамъ! Вотъ что! Такъ ли я говорю?

— Такъ-такъ!—подтверждали присутствующіе.—Нѣтъ, ужъ вы лучше насъ полѣчите! — добавляли они уже отъ себя.

И произошло странное дѣло: кто-то сочинилъ прошеніе, кто-то его переписалъ, кто-то къ этому прошенію отзывъ приложилъ. Степану Николаевичу оставалось только подписать. И онъ подписалъ прошеніе. Прошеніе куда-то ушло, а потомъ послѣдовало назначеніе Степана Николаевича городскимъ и уѣзднымъ врачомъ. Потомъ портной мундиръ сшилъ; потомъ Степанъ Николаевичъ въ этомъ мундирѣ начальству являлся, а послѣ этого у него самого подчиненные оказались, и больница на рукахъ, а въ больницѣ — больные, а на больныхъ — халаты. Словно во снѣ все произошло это. И всѣ были очень довольны: и Любинька, говорившая, что теперь онъ не только доходъ имѣть будетъ, но и чины получать; и уѣздныя власти, рѣшившія между собой: „ну, этотъ нашъ, собственный! Съ этимъ какую угодно кашу варить можно!“

И даже Степанъ Николаевичъ былъ доволенъ.

„Много „человѣческаго“ на этомъ мѣстѣ сдѣлать можно, — утѣшалъ онъ себя.—Хоть это и противъ моихъ убѣжденій, но все-таки на каждомъ посту хоть маленькую пользу людямъ, а приносить можно“.

Только одинъ докторъ Андрей Павловичъ Старобѣльскій, оставшійся за штатомъ съ больной женой и съ голодными дѣтьми на рукахъ, былъ „при особомъ мнѣніи“.

— Всѣ люди свиньи и скоты!—бормоталъ онъ, сидя пьяный въ трактирѣ купца Пауткина—въ клубъ ужъ его больше не пускали— всѣ мерзавцы! Вотъ меня теперь по міру пустили! До пенсіи года дослужить не дали, а изъ-за кого? Изъ-за этого брюхача-Коротнева, у котораго и безъ того разныя имѣнія да усадьбы есть! Такъ мало ему! У нищаго еще кусокъ отнимаетъ! Ска-а-тина! Но, ничего-ничего, молчаніе! Сказано: homo homini lupus est.

Но мнѣніе этого спившагося человѣка врядъ ли кого могло интересовать, да и къ тому же онъ очень скоро послѣ этого исчезъ куда-то со всей своей семьей съ нашего уѣзднаго горизонта.

Такимъ образомъ началъ Степанъ Николаевичъ дѣлать „общечеловѣческое дѣло“. Въ домѣ у него были попрежнему тишь да гладь, да Божья благодать.

Впрочемъ, будемъ безпристрастны! Вся эта тишь да гладь досталась не даромъ, но имѣла она и обратную сторону медали. На обратной сторонѣ ея было написано только одно слово: „Совѣсть“, и что ни день, то чаще просыпалось это неспокойное чувство въ сердцѣ Степана Николаевича, потому-что—что ни день, то все чаще и чаще приходилось вступать въ сдѣлки съ этой совѣстью. И она воиіяла. Она не хотѣла итти на компромиссы, она хватала за сердце, хватала за горло и душила бѣднаго Коротнева. И онъ метался, близкій къ отчаянію, готовый все бросить, все разрушить, включительно до самого себя.

Но онъ былъ не одинъ. У него была „подруга жизни“, милая, ласковая Лапушка-Любинька. Стоило только ей замѣтить, что совѣсть подступаетъ къ самому горлу Степана Николаевича, Любинька ужъ тутъ какъ тутъ.

— Полно-ка ты, полно о пустякахъ-то думать! — воркуетъ она, обвивая его шею бѣлой, полной рукой. — Что всѣ люди, что ли хуже насъ? А всѣ такъ же живутъ! Одинъ въ полѣ не воинъ, да и воевать-то, признаться, не за что, да и не за кого. А что, небось, лучше было, когда на твоемъ мѣстѣ пьяница Старобѣльскій сидѣлъ? Ты по крайней мѣрѣ лѣчишь, а вѣдь онъ калѣчилъ людей-то! Поди, изъ-за его пьянства сколько народу перемерло!

И это былъ резонъ: дѣйствительно, Степанъ Николаевичъ и раньше удивлялся, какъ могъ на такомъ отвѣтственномъ мѣстѣ держаться этотъ вѣчно полупьяный человѣкъ?

Или:

— Ну, чего ты кипятишься? Да они (т.-е. больные) дома-то у себя и десятой части тѣхъ удобствъ не имѣютъ, что у тебя въ больницѣ! А что фордыбачатъ да жалуются, такъ просто съ жиру бѣсятся! Дома гнилой сухарь гложутъ, а въ больницу попалъ — разносоловъ ему подавай!

И тэо была правда: больные иногда нестерпимо капризны и отъ больницы требуютъ Богъ знаетъ ужъ чего.

Или:

— Скажите, пожалуйста! Ссору съ нужными людьми поднимать изъ-за какихъ-то тамъ лѣкарствъ! Лѣкарствъ, видите, не хватаетъ! А не самъ ли ты мнѣ говорилъ, что всѣ эти лѣкарства пустяки одни, что лѣкарство давать—только природѣ мѣшать! Помню вѣдь я!

И это была правда: эка бѣда, что тамъ хины не хватаетъ, да отъ хины-то, можетъ, еще хуже,—не хина, а natura sana!

И если прибавить къ тому, что всѣ эти утѣшенія и успокоенія сдабривались и лаской и нѣжной заботливостью, то мудрено ли, что Степанъ Николаевичъ очень охотно поворачивалъ медаль той стороной, на которой была написана „Совѣсть“—книзу, а той стороной, на которой значилось: „Дѣла житейскія“—кверху.

И всѣ его любили и уважали.

— Этотъ свой, не выдастъ! — говорили про него.

Но когда совѣсть особенно упрямо начинала донимать Степана Николаевича, то для борьбы съ ней, помимо Лапушки, у него являлся и еще одинъ союзникъ,—союзникъ, давно испытанный русскимъ слабымъ человѣкомъ: „водочка“.

Лапушка говоритъ, иногда ее плохо понимаешь, а какъ сдобришь ея слова водочкой—смотришь, все какъ по маслу пошло. Но и у водочки врагъ есть, врагъ этотъ — похмелье. Наступитъ оно, не осилитъ его водочка, ну тогда держись только! Все наружу полезетъ: и тѣнь доктора Старобѣльскаго и гнилая говядина въ больницѣ, поставляемая туда городскимъ головой, купцомъ Матвѣюшкинымъ, и протоколъ о вскрытіи, написанный по настоянію исправника, Ильи Ильича, однимъ словомъ, всякая нежить да нечисть донимать примутся.

И такъ вотъ между Лапушкой да водочкой съ одной стороны да похмельемъ и совѣстью—съ другой и потекла жизнь Степана Николаевича. И чѣмъ дальше она текла, тѣмъ глубже засасывала въ эту пропасть, тѣмъ труднѣе изъ этой пропасти было вырваться.

— Эхъ, Господи, Боже мой! Господи, Боже мой! Хоть бы что-

Библиотека "Руниверс"

нибудь такое человѣческое сдѣлать! — простонетъ онъ иногда, да и оборвется.

XXXVII.

Однажды — это было въ тяжелую полосу похмелья — Степанъ Николаевичъ, вернувшись изъ больницы, зашелъ въ комнату къ женѣ. Любиньки дома не было: она съ утра уѣхала въ „Коротни“ и до сихъ поръ не возвращалась.

На столѣ, возлѣ лампы, онъ увидѣлъ какое-то письмо. Совершенно машинально развернулъ его и сталъ читать:

„Сестра! Ты, конечно, отлично сама понимаешь, какъ нелегко мнѣ обращаться къ тебѣ съ какой-нибудь просьбой. Ну, да я заплачу. Ты не безпокойся, твои деньги не пропадутъ, а мое положеніе очень несносное. Судьба меня связала съ ничтожнымъ человѣкомъ. У насъ есть незаконная дочь. Но жить съ этимъ человѣкомъ я больше не въ силахъ: онъ негодяй и тиранъ и настолько низкая личность, что позволяетъ себѣ даже поднимать руку на женщину. Мнѣ необходимо съ нимъ разойтись и даже совсѣмъ уѣхать изъ Петербурга, потому что здѣсь онъ найдетъ и будетъ дѣлать гадости. Это ужасный человѣкъ! А потому я обращаюсь къ тебѣ: мнѣ бы нужно денегъ, уѣхать, а, во-вторыхъ: куда уѣхать?—то-есть я не знаю, куда уѣхать. Мнѣ бы въ такое мѣсто, гдѣ никого бы не было, ну, въ деревню или въ село. Если ты мнѣ пришлешь денегъ — сто рублей — я обдумаю все и найду. А потомъ, когда отдѣлаюсь отъ этого человѣка—буду работать и деньги тебѣ отдамъ. У меня есть дипломъ городской учительницы, стало-быть, мѣсто всегда легко найти. Только дѣвочка мѣшаетъ, но ее можно устроить у людей за извѣстную плату... Однимъ словомъ, положеніе очень тяжелое, если обращаюсь къ тебѣ. Пришли сто рублей и можешь быть увѣрена, что отдамъ, даже если хочешь— съ процентами. Анна Стрючкова“.

Затѣмъ слѣдовалъ адресъ Илларіи Варваринской, по которому можно было выслать деньги.

Прочитавъ письмо, Степанъ Николаевичъ сталъ задумчиво бродить по комнатѣ. Онъ давно уже зналъ объ этой сестрѣ — Аютѣ, т.-е. зналъ, что она существуетъ, живетъ въ Петербургѣ и занимается педагогической дѣятельностью. И только. Да врядъ ли и Любинька знала что-нибудь больше: сестры никогда не переписывались, и Анечка даже свое письмо адресовала: „Любови Ивановнѣ Стрючковой“,— очевидно, и не подозрѣвая о замужествѣ своей сестры.

Похмельный червь сильно глодалъ въ это утро сердце Степана Николаевича. Всѣ его грѣхи и прегрѣшенія и вся пошлая подкладка ихъ мѣщанской жизни ѣли ему глаза. А тутъ новая капля и такая ѣдкая: родная сестра жены его находится въ страшной нуждѣ, съ незаконнымъ ребенкомъ на рукахъ, во власти какого-то звѣря-человѣка, тиранящаго и истязующаго ее въ то время, какъ они благодушно предаются всѣмъ радостямъ жизни.

— Это низко и гадко! — сказалъ себѣ Степанъ Николаевичъ и въ порывѣ благородно-похмельнаго чувства отправился въ кабинетъ, сѣлъ къ столу и написалъ Анечкѣ отвѣтъ. Въ краткихъ словахъ онъ сообщилъ ей о замужествѣ ея сестры, рекомендовался со всѣхъ сторонъ, посылалъ ей сто рублей денегъ и приглашалъ, немедленно покинувъ „тирана“, пожаловать на родное пепелище и жить съ ними влюбѣ и вкупѣ.

„А если вы желаете уединенія, — добавлялъ онъ: — то и для этого у насъ есть прекрасное мѣсто: въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города у меня имѣніе — „Коротни“, гдѣ вы можете поселиться съ вашей дочкой и отдохнуть отъ пережитыхъ вами треволненій и страданій“.

Подписавъ письмо и взглянувъ на часы, Степанъ Николаевичъ поспѣшилъ на почту, гдѣ, что называется, на самомъ хвостѣ захватилъ отправку денежной корреспонденціи.

— Кому это вы, батюшка, посылаете? — спросилъ его почтмейстеръ Ѳедоръ Саввичъ.

— Да такъ, одной родственницѣ въ Петербургѣ,—почему-то уклончиво отвѣтилъ Коротневъ.

Ѳедоръ Саввичъ только сомнительно покачалъ головой: „знаемъ, молъ, какой родственницѣ! Опять, значитъ, шашни заводишь!“

И въ тотъ же вечеръ сообщилъ женѣ, Неонилѣ Филипповнѣ, что докторъ себѣ новую „аминшку“ заводитъ, изъ Петербурга выписываетъ.

— Врешь?—усумнилась почтмейстерша.

— Чего врать! Я даже имя знаю: Илларія Флегонтовна Варваринская.

А Степанъ Николаевичъ, совершивъ „человѣческое“ дѣло, съ нѣсколько успокоенной совѣстью возвращался домой. О своемъ поступкѣ онъ рѣшилъ женѣ пока ничего не говорить, чтобы устроить ей свиданіе съ сестрой пріятнымъ сюрпризомъ. Любинька всегда ему говорила, что она очень-очень любитъ Анечку, но что та такая безчувственная, что даже никакихъ свѣдѣній о себѣ не сообщаетъ, и что у нея за сестру давно все сердце изболѣло.

„Ну, вотъ, безчувственная-то и явится, да не безчувственной, а растроганной добрымъ и родственнымъ отношеніемъ къ ней!“— думалъ Степанъ Николаевичъ, почти весело потирая руки.

Любинька была уже дома, но о томъ, что она получила письмо отъ сестры, ни слова мужу не сказала.

„Тоже, вѣрно, сюрпризъ мнѣ готовитъ, — подумалъ Коротневъ, пытливо посматривая на жену. — Не бѣда вѣдь, если и она еще сто рублей пошлетъ! Тѣмъ трогательнѣе будетъ свиданье!“—заключилъ онъ и съ аппетитомъ принялся за обѣдъ.

„Похмельный червь“ этимъ „добрымъ дѣломъ“ былъ утоленъ окончательно.

Прошла недѣля. Отъ Анечки не было никакихъ извѣстій. Степанъ Николаевичъ началъ уже безпокоиться и однажды, не утерпѣвъ, спросилъ жену:

— А скажи пожалуйста, гдѣ ты ихъ думаешь поселить: здѣсь или въ „Коротняхъ“?

— Кого это „ихъ?“ — искренно удивляясь, переспросила Любинька.

— Ну, что тамъ хитрить! Извѣстно, кого: Анечку съ дочкой!

— Анечку съ дочкой? — широко раскрывая глаза, выговорила Любинька. — Такъ ты, стало-быть, знаешь?

— Ну, конечно, знаю! А ты такъ вотъ не знаешь, что я имъ тоже сто рублей послалъ!

— Тоже... послалъ... сто рублей? Да какъ же ты... какъ же ты смѣлъ это сдѣлать? — взвизгнула, не сдержавшись, вдругъ Любинька.

На этотъ разъ настала очередь вытаращить глаза Степану Николаевичу.

— То-есть какъ? То-есть какъ? — забормоталъ онъ. — Да я въ полной увѣренности, что это тебѣ большое удовольствіе, радость даже...

— Большое удовольствіе! Радость! — раскачивая головой, повторяла Любинька. — Да если бъ ты зналъ эту ехидну, такъ увидалъ бы, какая эта радость!

— Почему ехидну?

— А потому ехидну, что ты дуракъ! — вскрикнула Любинька и выбѣжала изъ комнаты.

До этого у нихъ еще никогда не доходило, и Степанъ Николаевичъ былъ положительно ошеломленъ, ерошилъ на головѣ волосы, курилъ папиросу за папиросой и все-таки ничего не могъ понять.

— То-есть какъ же это? Какъ же это? Говорила всегда, что страстно любитъ сестру, тяготится въ разлукѣ съ ней и вдругъ— „ехидна!“ — бормоталъ онъ, шагая взадъ и впередъ по кабинету.—И наконецъ, какое она имѣетъ право называть меня дуракомъ? Нѣтъ, это уже слишкомъ! — возмутился онъ и хотѣлъ было пойти рѣшительно объясниться со своей женой, но та сама шла къ нему навстрѣчу.

Любинька „одумалась“. Она почувствовала, что хватила черезъ край, и шла заметать слѣды.

— Не сердись на меня!—заговорила она первая.—Я и сама не знаю, съ чего я погорячилась. Просто разсердилась, что ты ни о чемъ не предупредилъ меня. Видишь ли, я все обдумывала и тоже хотѣла послать деньги, да не знала, какъ бы это устроить получше. Все-таки, что ни говори, а у нея незаконный ребенокъ, шила въ мѣшкѣ не утаишь, и это на насъ... на нашей репутаціи отозваться можетъ. Ты знаешь, какъ люди на все на это смотрятъ? А мнѣ твоя репутація дороже всего.

— Да какъ же это можетъ отозваться на нашей репутаціи? уже размякнувъ, заговорилъ Степанъ Николаевичъ. — Мы же вѣдь тутъ не при чемъ! Наконецъ она можетъ поселиться въ „Коротняхъ“,—сама же проситъ уединенія...

Библиотека "Руниверс"

Робертъ Шмальцъ.
Въ пустынѣ.

Библиотека "Руниверс"

— Да-да, именно въ „Коротняхъ“, — подтвердила Любинька. — И за тетенькой тамъ присмотритъ (Любовь Степановну уже больше въ городъ не перевозили). — И отдохнетъ тамъ, пока не устроится какъ-нибудь. Лишнихъ два рта не объѣдятъ насъ. Пусть поживетъ.

— Ну, конечно, не объѣдятъ! — разсмѣялся Степанъ Николаевичъ, окончательно побѣжденный ласковымъ тономъ жены.

— Такъ ты на меня сердишься? — прижимаясь къ мужу, спросила Любинька.

А у того уже радостныя слезы на глазахъ блестѣли.

XXXVIII.

Анечка пріѣхала, не предупредивъ ни письмомъ, ни телеграммой.

На другой же день послѣ объясненія супруговъ къ пріѣзду ихъ дома, дребезжа всѣми винтами и гайками, подъѣхала линейка одного изъ нашихъ трехъ извозчиковъ — Кузьмы. На линейкѣ сидѣла Анечка, а на колѣняхъ у Анечки дремала, утомленная дорогой, полубольная Надюша.

Коротневъ самъ выскочилъ на крыльцо встрѣчать свояченицу. За нимъ, сіяя милой улыбкой, вышла и Любинька.

Увидѣвъ эту встрѣчу, блѣдная, исхудалая Анечка сдѣлала было тоже попытку улыбнуться, но вмѣсто улыбки на лицѣ ея появилась какая-то гримаса. Проснувшаяся Надюша большими красивыми глазами смотрѣла на этихъ незнакомыхъ „дядю“ и „тетю“.

— Милости просимъ! Милости просимъ! — говорилъ Степанъ Николаевичъ, пожимая руку Анечки.

Любинька молча, но нѣжно поцѣловала сестру, а потомъ посмотрѣла на племянницу, погладила ее рукой по головкѣ и сказала:

— Какая она у тебя хорошенькая. Въ отца, вѣрно?

Анечка вздрогнула отъ этой шпильки, но промолчала. Дѣвочка же, услыхавъ знакомое слово „отецъ“, вдругъ накуксилась, опустила нижнюю губку, какъ бы собираясь заплакать, и, протянувъ ручонки къ Степану Николаевичу, вдругъ зашептала:

— Хочу къ папѣ! Гдѣ мой папа? Хочу къ папѣ!

Степанъ Николаевичъ взялъ ее на руки и, нѣжно прижавъ къ груди, растерянно сказалъ:

— Хорошо, милочка, сейчасъ-сейчасъ! Мы пойдемъ къ папѣ!

Анечка потупилась, Любинька съ подчеркнутой укоризной посмотрѣла на мужа, и всѣмъ вдругъ стало неловко.

— Ты писала, что ищешь уединенія, — говорила черезъ часъ Любинька сестрѣ, сидя за чайнымъ столомъ. — Оно понятно въ твоемъ положеніи. Ну, вотъ мы тебѣ и приготовили уединеніе великолѣпное! Ты сегодня туда же можешь и переѣхать.

— Отчего же сегодня? — запротестовалъ было Степанъ Николаевичъ. — Анна Ивановна могла бы и погостить съ нами!

— Ну, что ей тутъ гостить? Здѣсь ничего для нихъ не приготовлено, а тамъ весь домъ въ ея распоряженіи, — резонировала Любинька, соображая, что сегодня вечеромъ у нихъ назначенъ винтъ, и поэтому присутствіе сестры въ домѣ было для нея нежелательно. — Я ужъ распорядилась и лошадей заложить. Вотъ, напьемся чайку, а потомъ ты, Стена, ихъ и проводишь!

Степанъ Николаевичъ про себя удивлялся такому быстрому водворенію свояченицы въ „Коротняхъ“, но не возражалъ. Анечка тоже на все отвѣчала молчаливымъ согласіемъ.

Послѣ чая къ крыльцу дома былъ поданъ тарантасъ, и Степанъ Николаевичъ съ Анечкой и Надюшей отправились въ „Коротни“.

— Илья! Да куда-жъ ты ѣдешь? — крикнулъ Степанъ Николаевичъ кучеру, видя, что тотъ взялъ какое-то странное направленіе.

— Любовь Ивановна приказали, чтобъ задворками объѣхать, а по улицѣ чтобъ ни-ни! — полуобернувшись, объяснилъ Илья.

Коротневъ понялъ предусмотрительность жены и сконфуженно улыбнулся. Поняла и Анечка и тоже улыбнулась, только не сконфуженно, а саркастически.

— Сестра, кажется, боится, чтобъ меня не увидѣлъ кто-нибудь изъ знакомыхъ, — сказала она.

— Да, да! Кажется! Смѣшная она! Все, видите, насчетъ хорошаго тона... Однимъ словомъ, уѣздная аристократія... — сбиваясь, самъ не зная, что говоритъ, началъ объяснять Степанъ Николаевичъ.

Анечкѣ его слова понравились.

„Должно-быть, хорошая личность“, — подумала она.

Хотя Любинька передъ отъѣздомъ и наказывала Степану Николаевичу, чтобы Анечкѣ съ Надюшей отвести въ „Коротняхъ“ одну только комнату, что рядомъ съ тетенькиной, но тотъ, вопреки приказанію своей жены, введя свояченицу въ свой деревенскій домъ, сказалъ, широко разводя руками:

— Ну, вотъ, вся наша хата въ вашемъ распоряженіи. Только здѣсь вотъ тетушка живетъ.

Анечка была уже предупреждена о болѣзни Любови Степановны, но видѣться съ ней не торопилась.

Степанъ Николаевичъ позвалъ бабу Аксинью и объяснилъ ей, что вотъ это, дескать, сестрица барынина, будетъ жить здѣсь, и чтобы та слушалась ея, какъ полной хозяйки. Аксинья побаивалась Любови Ивановны, а взглянувъ на строгое лицо Анечки, заробѣла еще больше.

Степану Николаевичу было нужно немедленно возвращаться въ городъ, и когда лошади немного передохнули, онъ сталъ прощаться со свояченицей, говоря, что и онъ, и жена его будутъ здѣсь навѣщать ее теперь часто.

— Мнѣ нравится вашъ образъ мыслей, — сказала Анечка, протягивая ему руку. — Изъ всего того, что вы сейчасъ говорили дорогой, я вижу, что вы человѣкъ неглупый и, кромѣ того, кажется, благородный, а потому я всегда буду рада съ вами разговаривать. Сестрѣ же скажите, чтобы она обо мнѣ не безпокоилась: у насъ едва ли найдутся общіе интересы. Правда, я давно ея не видѣла, но и по тѣмъ немногимъ словамъ, которыми мы съ ней перекинулись теперь, при свиданіи, я вполнѣ могу заключить, что она вылилась въ совершенную форму буржуазной хозяйки. Мы съ ней всегда говорили на разныхъ языкахъ, а теперь едва ли не дальше другъ отъ друга, чѣмъ когда-либо.

И, выговоривъ всю эту, еще дорогой подготовленную тираду, Анечка крѣпко пожала Коротневу руку.

Степанъ Николаевичъ возвращался назадъ нѣсколько ошеломленнымъ.

„Странная дѣвушка, — думалъ онъ про себя: видимо, сильно ушибленная жизнью, но гордости не утратившая! Что жъ, гордость — это вещь хорошая, особенно если человѣкъ гордъ не тогда, когда его превознесли, а когда его умалили. Петербургская, конечно, фигура, но... ничего, не безъ здраваго смысла, кажется, да и не безъ наблюдательности“.

То, что Анечка успѣла разсмотрѣть въ немъ умъ и благородство, видимо, льстило ему. Два эти качества, которыя онъ сознавалъ въ себѣ, не имѣли никакого спроса въ ихъ уѣздномъ обиходѣ, и понятно, онъ не безъ удовольствія встрѣтилъ человѣка, который на нихъ-то именно въ немъ и обратилъ свое вниманіе.

— Ну, какъ ты ихъ тамъ устроилъ? — сейчасъ же спросила Любинька, какъ только онъ возвратился.

— Да такъ, какъ ты именно и говорила, — уклончиво отвѣтилъ Степанъ Николаевичъ.

Любинька подозрительно посмотрѣла ему въ глаза.

— Охъ, чувствуетъ мое сердце, что напуталъ ты тамъ что-нибудь. Ну, да я вотъ завтра съѣзжу сама, все передѣлаю. Сегодня-то, жаль, мнѣ вырваться нельзя было.

Степанъ Николаевичъ обиженно пожалъ плечами и прошелъ къ себѣ въ кабинетъ. Его коробило всегда, когда жена третировала его, какъ какого-то несмышленыша.

На другой день Любинька съѣздила въ „Коротни“ и возвратилась къ обѣду крайне раздраженная.

— Ну, такъ я и знала, что ты все перепутаешь! — напустилась она на мужа. — Помилуйте! Пріѣзжаю, а та весь домъ подъ себя заняла: во всѣхъ комнатахъ расположилась, и дѣвчонка по всѣмъ комнатамъ бѣгаетъ, какъ-будто у себя дома.

— Вѣдь ты сама же говорила, что весь домъ въ ея распоряженіи! Что же онѣ полъ протопчутъ, что ли? — съ укоризной спросилъ Степанъ Николаевичъ.

— Вотъ если бъ ты зналъ, какая Анечка неряха, такъ не говорилъ бы этого! Полъ не протопчутъ, а что мебель переломаютъ или обивку перервутъ — того и жди! Ну, да я сократила ихъ, какъ слѣдуетъ!

Между сестрами при второмъ свиданіи ихъ въ „Коротняхъ“ произошла непріятная сцена. Анечка дѣйствительно расположи-

Библиотека "Руниверс"

лась во всѣхъ комнатахъ, т. е. велѣла отворить всѣ двери, и Надюша, которую вслѣдствіе осенней размокропогодицы нельзя было выпустить на воздухъ, бѣгала изъ гостиной въ кабинетъ, изъ кабинета въ залу.

Любиньку это самовластіе раздражило. Она позвала сейчасъ же бабу Аксинью и приказала запереть и кабинетъ, и гостиную, и залу, а изъ своей спальни, гдѣ было-расположилась Анечка, велѣла перенести ея вещи въ узенькую проходную. Туда же была снесена сверху и запасная кровать.

— Ну, а дѣвочкѣ можно и на стульяхъ стлать, — сказала она, устраивая помѣщеніе для сестры.

Анечка смотрѣла все это время на нее съ нескрываемой злобной улыбкой, а когда на вопросъ Аксиньи, чѣмъ гостей кормить прикажетъ, Любинька категорически отвѣтила:

— А тѣмъ, что ты сама ѣшь и чѣмъ тетеньку кормятъ.

Анечка не вытерпѣла и сказала:

— Однако какая ты, Люба, жадная стала!

— А вотъ ты, Анюта, кажется, ни капельки не измѣнилась!— особенно подчеркивая слово „не измѣнилась“, отвѣтила Любинька.

— То-есть что ты хочешь сказать этимъ „не измѣнилась“?

— А то, что ты, какъ и прежде, ничѣмъ не довольна и всякаго осудить готова!

— Нѣтъ, я не всякаго осуждаю. Вотъ про твоего мужа я ничего дурного сказать не могу, — проговорила Анечка.

— А ты бы поменьше чужими-то мужьями интересовалась, а лучше своего бы завела, — парировала ей Любинька.

Ударъ былъ вѣренъ. Анечка закусила губу и замолчала.

Затѣмъ Любинька сухо простилась съ сестрой и уѣхала обратно въ городъ, а Анечка сейчасъ же сѣла писать негодующее письмо Степану Николаевичу. Она жаловалась ему на его жену и, какъ бы забывая, что эта жена — сестра ея, упрекала его за то, что онъ, зная характеръ этой особы, заманилъ ее къ себѣ гостить. Въ концѣ-концовъ она заключила, что, оставаясь при прежнемъ мнѣніи объ его умѣ и благородствѣ, она прибавляетъ только къ его характеристикѣ новое, открытое ею въ немъ качество — полнѣйшую безхарактерность и даже тряпичность.

Письмо это она отправила на другой же день съ какимъ-то мужикомъ, ѣхавшимъ изъ „Коротней“ въ городъ.

И письмо это по самымъ естественнымъ причинамъ—а именно потому, что ничто не попадало въ руки Степана Николаевича раньше, чѣмъ не побывало въ рукахъ у Любови Ивановны — было предварительно прочитано ею.

— Ты что это? Кажется, намѣренъ съ моей сестрицей въ переписку вступить? — не безъ ехидства спросила она мужа за ужиномъ.

— То-есть въ какую переписку? — недоумѣвая, проговорилъ онъ.

— А вотъ на, прочитай!

И она швырнула ему письмо Анечки.

Степанъ Николаевичъ прочелъ, все время сконфуженно улыбаясь, и затѣмъ, передавая письмо обратно женѣ, сказалъ только:

— Странная дѣвушка!

— И вовсе не странная, а какъ была ехидна, такъ ехидной и осталась! — заключила Любинька.

Но на Степана Николаевича письмо это не произвело, видимо, такого непріятнаго впечатлѣнія, какъ на Любиньку, и ему хотѣлось еще разъ повидаться и поговорить съ Анечкой. Чѣмъ-то не здѣшнимъ, не затхлымъ, вѣяло отъ нея. Что-то „человѣческое“ чувствовалось ему въ ея словахъ.

„Жизнь людей уродуетъ, — говорилъ онъ себѣ: — однихъ она уродуетъ въ одну сторону, т. е. освинячиваетъ, вотъ какъ насъ, грѣшныхъ, уѣздныхъ, у другихъ же возбуждаетъ нервную чувствительность и дѣлаетъ похожими на карикатуру, но все-таки на карикатуру человѣка, а не на портретъ свиньи. Анечка, конечно, карикатура, но все человѣческое въ ней не умерло, а только издергано и возбуждено; мы же здѣсь все человѣческое въ себѣ придушили, и нервы наши вполнѣ спокойны“.

И Степанъ Николаевичъ черезъ нѣсколько дней, улучивъ минутку, тихонько отъ жены съѣздилъ въ „Коротни“.

Анечка встрѣтила его сухо, но въ этой сухости проскальзывало какое-то сожалѣніе къ нему.

„Что же, можетъ-быть, она и права, — думалъ про себя Степанъ Николаевичъ. — Немнѣ ее жалѣть, а ей меня пожалѣть можно. Она вотъ въ одной комнатѣ съ дочерью ютится, а я — со всѣми моими угодьями куда-то подъ скамейку загнанъ и сижу тамъ, поджавши хвостъ. Въ ея глазахъ я — тряпка... Да развѣ и не тряпка я на самомъ дѣлѣ?“

И онъ ласковыми, сочувствующими глазами смотрѣлъ на Анечку и пробовалъ даже нѣсколько разъ извиняться передъ нею за жену.

— Совершенно напрасно, — сказала Анечка. — Я и безъ васъ хорошо знаю, въ какое гнусное положеніе можетъ попасть человѣкъ и даже не такой безхарактерный, какъ вы. Мой личный примѣръ у меня на глазахъ.

— Скажите мнѣ, что вы пережили? — запинаясь и почти робко спросилъ Степанъ Николаевичъ.

Анечка подумала немного и потомъ, какъ-то странно тряхнувъ головой, начала разсказывать. Она разсказывала все довольно искренно: какъ она познакомилась съ Агеевымъ, какъ, принявъ его за недюжинную личность, увлеклась имъ, какъ разочаровалась потомъ, какъ мучилась въ тискахъ безвыходнаго положенія и какъ наконецъ рѣшилась разорвать все и выйти на свободу.

Она, повторяемъ, говорила искренно, но въ ея разсказѣ Агеевъ вырисовывался просто какимъ-то извергомъ естества, пустымъ фразёромъ, развратнымъ пьяницей и даже деспотомъ и тираномъ.

— Онъ билъ меня! — сказала Анечка, и сказала правду, т. е. почти правду.

Дѣйствительно, однажды Агеевъ, выведенный изъ терпѣнія ея небрежнымъ отношеніемъ къ ребенку, въ то время какъ разъ больному, крѣпко схватилъ ее за руку и, швырнувъ на диванъ, сердито сказалъ:

— Ты не человѣкъ, ты не женщина, ты даже не животное, потому что въ тебѣ нѣтъ самыхъ простыхъ инстинктовъ семьи — материнства! Ты просто какая то слякоть!

Анечка никогда не могла забыть этого, и сцена эта выросла въ ея воспоминаніи въ картину битья и истязанія. И когда она, разсказывая Коротневу о своей жизни съ Агеевымъ, сказала: „онъ билъ меня“,—она была глубоко убѣждена, что говоритъ правду.

— Ужасный, ужасный человѣкъ, звѣрь! — подавленный ея разсказомъ, прошепталъ Степанъ Николаевичъ.

— Послушайте,—продолжала Анечка:—этотъ человѣкъ будетъ искать меня, искать для того, чтобы отнять у меня дочь, хотя онъ на это не имѣетъ никакого законнаго права, но господинъ Агеевъ не изъ тѣхъ людей, которые надъ чѣмъ-нибудь задумываются. Они могутъ даже рѣшиться на преступленіе. Дайте мнѣ слово, что вы не выдадите ему меня, а если онъ откроетъ мой слѣдъ, — то скажите ему, что ребенокъ умеръ, и тогда онъ, можетъ-быть, оставитъ меня въ покоѣ, и я опять буду въ состояніи вернуться къ человѣческой жизни. Дайте мнѣ слово, что, пока я у васъ, вы не допустите этого человѣка до меня!

— Клянусь! — почти патетически воскликнулъ Степанъ Николаевичъ и протянулъ обѣ руки Анечкѣ.

А та крѣпко, по-мужски, пожала ихъ.

— Я уже написала ему письмо, что ребенокъ умеръ, но онъ можетъ этому не повѣрить, если же и вы подтвердите... Вѣдь и ребенокъ-то ему нуженъ только для того, чтобы истязать меня!

— О, будьте увѣрены, что я защищу васъ! Клянусь вамъ въ этомъ! — искренно растроганный, заключилъ Степанъ Николаевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Пѣсня нищаго.

(Изъ Эд. Бауэрнфельда)
Стихотвореніе **Вл. Лихачова.**

Изъ вѣдомыхъ міру занятій людскихъ
Нѣтъ лучше хожденья съ сумою;
Ни дней ни ночей не жалѣя своихъ,
Иду я своею тропою.
Вольнѣе, чѣмъ нищаго, поприща нѣтъ:
Того не раздѣнутъ, кто раньше раздѣтъ.

Разумный боится работы, и я
Отъ рабской избавился ноши;
Питаетъ же зернами Богъ воробья,
А мы воробьевъ-то не плоше:
Летаютъ, порхаютъ, щебечутъ, клюютъ,—
Не сытно, положимъ... однако живутъ.

По правдѣ, я дѣлаю то, что̀ кругомъ
Честнѣйшіе дѣлаютъ люди;
Они только трусы и жить день за днемъ
Боятся по старой причудѣ;
Взглянуть же на нихъ безпристрастно—любой,
Ужъ такъ либо этакъ, но бродитъ съ клюкой,

Тотъ молитъ богатства, тотъ почестей, тотъ
Словесной хоть ласки немного!
Съ мольбой затаенной всю ночь напролетъ
Влюбленный стоитъ у порога;
Въ храмъ творческихъ мукъ всѣ извѣдавъ тропы,
Хвалы ждетъ художникъ отъ глупой толпы.

Ребенокъ, едва лишь явился на свѣтъ,
Просить и безъ слова умѣетъ;
Надежно и вѣрно съ младенческихъ лѣтъ
Въ немъ будущій нищій ужъ зрѣетъ:
Даровъ будь земныхъ у него черезъ край,
Еще ему звѣзды и мѣсяцъ подай!

А я съ легкимъ сердцемъ останусь и впредь
Въ своемъ ремеслѣ неизмѣнно;
Мнѣ любо въ упоръ на счастливца смотрѣть
Съ протянутой шапкой смиренно
И думать лукаво: «Ну, что, братъ-гордецъ?
Такой же вѣдь нищій и ты подъ конецъ!»

Алкоголизмъ и школа.

Очеркъ д-ра **Г. Гордона.**

Алкоголизмъ — величайшій бичъ современнаго общества. Отъ него, по выраженію проф. И. Сикорскаго, „гибнетъ больше человѣческихъ жизней, чѣмъ отъ рукъ убійцъ, яда, зимней стужи и отъ грома небеснаго“. Человѣчество борется противъ алкоголизма съ незапамятныхъ временъ. Въ древнемъ Египтѣ пьяницъ подвергали публичному осмѣянію и другимъ унизительнымъ наказаніямъ. Въ Китаѣ за 2286 лѣтъ до Р. Хр. былъ изданъ эдиктъ, воспрещавшій подъ страхомъ наказанія неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ. Въ 2205 году пьянство тамъ наказывалось смертной казнью. Въ 1279 г. до Р. Хр. изъ Китая изгнаны были всѣ винокуры. Примѣру китайцевъ послѣдовали японцы. Древніе законы запрещали, какъ мы знаемъ, продажу и потребленіе спиртныхъ напитковъ. У римлянъ пьянство женщинъ наказывалось смертной казнью. Всякій римлянинъ имѣлъ право убить свою жену, если она напивалась пьяной. Однимъ словомъ, съ незапамятныхъ временъ и вплоть до настоящихъ дней человѣчество энергично и неустанно борется противъ этого страшнаго врага—алкоголя. Но до сихъ поръ—увы!—результаты этой борьбы ничтожны. Количество потребляемыхъ спиртныхъ напитковъ увеличивается всюду съ каждымъ годомъ, какъ это доказывается вполнѣ точными статистическими данными.

Изслѣдованіями установленъ по-истинѣ печальный фактъ, что пьянство въ Россіи все болѣе и болѣе возрастаетъ. Такъ, въ 1904 г. у насъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, было выпито всего 71 милліонъ ведеръ казеннаго вина, что составляетъ приблизительно по 11 бутылокъ на каждую душу населенія. Въ 1905 г. количество выпитаго вина поднялось до 75 милліонъ ведеръ—по 12 бутылокъ на одну душу населенія, въ 1906 г. оно достигло уже 85 милл. — по 13 бутылокъ на каждую душу населенія, а въ 1907 г. оно поднялось до 100 милл. ведеръ, т. е. около 15 бутылокъ на одну душу населенія. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ нашихъ алкоголизмъ такъ сильно распространенъ, что ихъ по справедливости называютъ „пьяными“ губерніями.

По словамъ г. Челышева, одинъ Самарскій уѣздъ пропилъ за послѣдніе годы около 50 милліоновъ рублей.

Въ Ярославской губ., по сообщеніямъ газетъ, замѣчается въ послѣднее время неимовѣрное развитіе пьянства. Вотъ нѣкоторые краснорѣчивые факты. Въ деревнѣ Васильевкѣ, Троицкой волости, состоящей изъ 60 дворовъ, въ одинъ изъ престольныхъ праздниковъ 1907 года выпито было водки на 117 рублей, а въ одной изъ деревень Даниловскаго уѣзда, состоящей изъ 40 дворовъ, выпито было за одинъ храмовой праздникъ 108 четвертей водки на сумму въ 200 слишкомъ рублей *). Такія же вѣсти идутъ изъ любого угла нашего обширнаго отечества. Возьмите газету, выходящую гдѣ-нибудь на Кавказѣ или въ Сибири, въ Крыму или на Уралѣ, въ Царствѣ Польскомъ или Уссурійскомъ краѣ—вы всюду натолкнетесь на ужасающія данныя о развитіи алкоголизма, вы всюду встрѣтите жалобы на растущее безпрестанно пьянство. Но наиболѣе печальнымъ въ подобной алкоголизаціи населенія является пьянство малолѣтнихъ вообще и учащихся въ частности, на что было обращено самое серьезное вниманіе на недавно закончившемся Первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ. По даннымъ, сообщеннымъ на этомъ съѣздѣ различными изслѣдователями, алкоголизмъ, оказывается, довольно сильно распространенъ среди воспитанниковъ не только высшихъ, но и среднихъ учебныхъ заведеній, даже низшихъ школъ, среди дѣтей самаго юнаго и нѣжнаго возраста.

Докторъ М. Членовъ произвелъ въ 1904 г. анкету среди московскаго студенчества, давшую слѣдующіе результаты: изъ 2150 обслѣдованныхъ студентовъ алкоголь употребляли 64%.

Такіе же приблизительно результаты получилъ другой изслѣдователь, д-ръ Н. Малыгинъ, подвергшій обслѣдованію студентовъ Юрьевскаго университета. По его даннымъ, изъ 1210 опрошенныхъ имъ студентовъ оказалось пьющихъ почти 3/4. По свѣдѣніямъ д-ра Никольскаго, сообщеннымъ въ 1908 г. на Петербургскомъ Съѣздѣ Представителей Студенческихъ Экономическихъ Организацій *), среди студентовъ Технологическаго института пьющихъ 70%. Приведенныя цифры достаточно свидѣтельствуютъ о значительности распространенія алкоголизма среди учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Но еще печальнѣе пьянство среди учащихся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. М. Плотниковъ собралъ довольно обширный матеріалъ по алкоголизму въ низшихъ школахъ. Дѣлаемъ нѣкоторыя выдержки изъ него.

Одинъ учитель Псковской губ. писалъ ему: „Пьянство безусловно развито между крестьянскими дѣтьми (до- и школьнаго возраста). Дѣти пьютъ, не стѣсняясь ни родителей ни постороннихъ, во время воскресныхъ гуляній и „богомолій“, храмовыхъ праздниковъ,—пьютъ до-пьяна, наравнѣ со взрослыми“.

Другой учитель сельской школы Челябинскаго уѣзда сообщилъ д-ру Плотникову, что „мальчики въ его школѣ всѣ знаютъ вкусъ водки. Напивались до-пьяна 8 человѣкъ. Чаще всего пили по примѣру и угощенію родителей. Въ праздникъ 1 октября почти всѣ дѣти съ 9 до 12 лѣтъ, не говоря уже о старшихъ, пили водку“.

Изъ одной школы Новгородской губ. д-ръ Плотниковъ получилъ такія свѣдѣнія: изъ 58 мальчиковъ одной школы 10 старшаго отдѣленія всѣ бывали пьяны, изъ 21 средняго — 10 человѣкъ пили водку, а изъ 27 учениковъ младшаго отдѣленія 19 пили водку и 14 изъ нихъ бывали пьяны.

Опросъ дѣтей въ одномъ народномъ училищѣ Лифляндской губ. далъ, по словамъ д-ра Плотникова, слѣдующіе результаты. Опрошено было всего 50 учениковъ, изъ нихъ русскихъ было 21, остальные были нѣмцы, латыши и эстонцы. Знакомыхъ съ спиртными напитками среди нихъ оказалось 92%, при чемъ латыши и эстонцы всѣ пили пиво, но были хорошо знакомы также со вкусомъ и дѣйствіемъ водки.

*) „Донъ“, отъ 25 января 1908 г.

*) „Врачебная Газета“ 1908 г. стр. 43.

Библиотека "Руниверс"

Петербургскій врачъ Н. И. Григорьевъ собралъ любопытныя данныя о пьянствѣ дѣтей въ городскихъ школахъ. По его анкетѣ въ школахъ пьетъ подавляющее большинство дѣтей. Въ одной школѣ изъ 50 учениковъ только 6 не знали вкуса водки, а въ другой—изъ 52 учениковъ въ возрастѣ отъ 8 до 13 лѣтъ не пьющихъ было только четверо.

Не менѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, распространенъ алкоголизмъ и въ другихъ городахъ. Такъ, по свѣдѣніямъ казанской газеты „Дѣятель", изъ 58 дѣтей, учившихся въ одной казанской городской школѣ, 10 человѣкъ въ старшемъ отдѣленіи и 21—въ младшемъ бывали уже пьяны неоднократно.

Въ Курской губ. алкоголизмъ среди учащихся въ городскихъ и сельскихъ школахъ получилъ уже давно настолько широкое распространеніе, что на него обратило серьезное вниманіе губернское земство. Произведенная имъ въ 1904 г. анкета показала, что пьянство въ нѣкоторыхъ школахъ приняло даже массовый характеръ. По даннымъ, полученнымъ изъ 486 опрошенныхъ школъ, оказалось, что ученики пьютъ водку не менѣе, какъ въ $^3/_4$ всѣхъ школъ.

„Пермскія Вѣдомости" въ № отъ 20 октября 1908 г. приводятъ слѣдующіе факты, рисующіе распространеніе алкоголизма въ школахъ Пермской губ. „Учащіе сообщаютъ, что имъ нерѣдко приходится наблюдать особенное состояніе учениковъ мальчиковъ: воспаленные глаза, вялость, сонливость, а иногда какую-то дикость. По наведеннымъ справкамъ, оказывалось, что ученики эти наканунѣ пили спиртные напитки на какомъ-либо семейномъ праздникѣ или опохмелялись передъ уходомъ въ школу".

Въ прошлогоднемъ земскомъ собраніи въ Чистополѣ былъ, между прочимъ, прочитанъ докладъ инспекторомъ народныхъ училищъ Стрѣльниковымъ о пьянствѣ среди крестьянскаго населенія и среди малолѣтнихъ учениковъ народныхъ школъ. По словамъ г. Стрѣльникова, пьянство послѣднихъ замѣтно усиливается. Сельскіе учителя сообщаютъ ему, что ихъ малолѣтніе ученики даже въ пьяномъ видѣ нерѣдко приходятъ въ школу и здѣсь, „подражая взрослымъ, безобразничаютъ" („Сура", 1 ноября 1908 г.).

Такимъ образомъ мы видимъ, какіе глубокіе корни пустило пьянство среди учащихся въ низшей школѣ... Но не лучше, если не хуже, обстоитъ въ этомъ отношеніи дѣло и въ средней школѣ. Очень печальныя данныя на этотъ счетъ мы находимъ у д-ра Н. Малыгина. Задавшись именно цѣлью выяснить, въ какомъ возрастѣ студенчество начинаетъ пить, онъ получилъ слѣдующіе результаты. Начали употреблять спиртные напитки:

Въ младшихъ классахъ средней школы (съ дѣтства до 16 лѣтъ) 32,5% „ старшихъ „ „ „ (съ 17 до 20 лѣтъ) 40,3%,

т. е. ночти $^3/_4$ студентовъ, употребляющихъ въ большей или меньшей мѣрѣ алкоголь, пріучились къ нему еще на школьной скамьѣ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ *).

Другой авторъ, д-ръ М. Членовъ, получилъ въ своей анкетѣ относительно московскаго студенчества нѣсколько меньшія цифры. Именно по его даннымъ начали пить въ средней школѣ только 50% всѣхъ студентовъ **). На основаніи этихъ данныхъ, д-ръ А. М. Коровинъ считаетъ алкоголизмъ *юношеской* болѣзнью, такъ какъ „ядовитыя сѣмена его, по словамъ его, сѣются по преимуществу въ годы первой юности, въ годы гимназическаго просвѣщенія".

Описанія случаевъ пьянства среди учащейся молодежи сдѣлались довольно частымъ явленіемъ на страницахъ нашей повседневной печати. Въ послѣднее время пьянство это въ формѣ кутежей и оргій получило повальный характеръ въ разныхъ „лигахъ любви" и „свободныхъ кружкахъ" и „союзахъ", обильно выросшихъ въ разныхъ углахъ нашего обширнаго отечества. Сообщенія объ этихъ лигахъ и союзахъ обошли чуть не всѣ газеты, и общество было крайне поражено тѣмъ нравственнымъ разложеніемъ, отраженіемъ и показателемъ котораго они явились. Пусть сообщенія газетъ полны преувеличеній, но самый фактъ существованія подобныхъ „лигъ" и „союзовъ" уже въ достаточной степени говоритъ за процвѣтаніе въ нихъ и культа Бахуса, который идетъ обыкновенно рука объ руку съ культомъ Венеры.

Можно ли послѣ всего сказаннаго отрицать, что алкоголизмъ—это язва, которая сильно подтачиваетъ и безъ того слабый и хилый организмъ нашей низшей и средней школы?

Спрашивается, что же можетъ сдѣлать школа въ борьбѣ съ подобнымъ зломъ, такъ сильно подрывающимъ ея жизненность? Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы должны хоть немного остановиться на томъ вліяніи, какое оказываетъ школа на физическое и умственное состояніе учащагося.

Ни для кого не тайна, что вліяніе это въ общемъ неудовлетворительное. Школа ослабляетъ ученика, способствуетъ развитію у него цѣлаго ряда болѣзней (такъ назыв. „школьныхъ болѣзней"), которыя дѣлаютъ его слабымъ и неустойчивымъ. Причина этого печальнаго явленія кроется въ слѣдующемъ. Ученикъ проводитъ ежедневно въ школѣ 5—6 часовъ, при чемъ почти все это время дышитъ испорченнымъ класснымъ воздухомъ, отравленнымъ продуктами дыханія и кожныхъ испареній. Наши школы не имѣютъ, за весьма рѣдкими исключеніями, такой вентиляціи, которая обезпечивала бы постоянный притокъ чистаго воздуха въ теченіе всего класснаго времени. Между каждыми двумя уроками у насъ обыкновенно открываютъ классныя форточки на нѣсколько минутъ, но въ такое короткое время воздухъ освѣжается только отчасти. Во время слѣдующихъ уроковъ все болѣе и болѣе чувствуются и даютъ себя знать порча воздуха и недостатокъ въ немъ кислорода. Ученики, пришедшіе въ школу розовыми и здоровыми, становятся къ концу занятій блѣдными и вялыми.

Кромѣ дурного воздуха, на учащихся дурно вліяетъ также продолжительное сидѣніе на неудобныхъ классныхъ партахъ. Послѣднія обыкновенно устроены такъ, что сидѣть на нихъ нужно болѣе или менѣе согнувшись и опустивъ голову. Такое положеніе туловища является причиной затрудненнаго дыханія и неправильнаго кровообращенія, что въ общемъ сказывается обыкновенно головными болями.

Наконецъ къ этимъ вреднымъ вліяніямъ присоединяется еще то, что учащійся обыкновенно остается въ школѣ безъ горячей пищи съ утра до 2—3 часовъ дня, т. е. въ теченіе 5—6 часовъ, что также не можетъ не отражаться вредно на его здоровьѣ. Такое физическое ослабленіе учащагося, создаваемое школой, должно, понятно, легко способствовать проявленію у него вредной наслѣдственности вообще и алкогольной въ частности.

Если ребенокъ или юноша носитъ въ себѣ гибельные зародыши страсти къ вину, то при такомъ ослабленіи его организма страсть эта получитъ, конечно, мощный толчокъ къ своему дальнѣйшему развитію.

Поэтому мѣры борьбы со школьнымъ алкоголизмомъ должны быть сведены къ всестороннему и возможно полному оздоровленію школы въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Подобное оздоровленіе должно коснутся какъ врачебно-гигіенической, такъ и преподавательской и воспитательской дѣятельности ея.

При школахъ слѣдуетъ устраивать кухни, для того, чтобы учащіеся могли получать въ нихъ горячіе завтраки. Должна быть организована правильная борьба съ пылью. Старыя неудобныя парты слѣдуетъ замѣнить новыми, такъ называемыми „нормальными". Наконецъ нужно по возможности измѣнить программы въ смыслѣ ихъ планомѣрности и вообще сдѣлать обученіе таковымъ, чтобы не имѣло больше мѣста умственное переутомленіе учащагося. Слѣдовало бы также обратить вниманіе на изобиліе праздниковъ, мѣшающихъ регулярности школьныхъ занятій.

Затѣмъ прекраснымъ средствомъ для подъема общаго физическаго уровня учащихся и для отвлеченія ихъ отъ всякихъ дурныхъ привычекъ вообще и отъ алкоголя въ частности—являются гимнастика, игры и спортъ. Та гимнастика, которая преподается въ нашихъ школахъ, въ сущности, только жалкая пародія на то, что должно быть и что дѣлается въ другихъ государствахъ. У насъ гимнастика выродилась въ скучную шагистику или безсмысленные „ручные или ножные пріемы", отъ которыхъ школьники стараются всячески отдѣлаться. Въ Швейцаріи, Англіи, Швеціи и даже маленькой Греціи гимнастика — это одинъ изъ обязательныхъ и серьезныхъ предметовъ школьнаго преподаванія. Тамъ физически плохо развитый ученикъ является такимъ же укоромъ для семьи и школы, какъ у насъ умственно отсталый, и школа сдѣлаетъ, конечно, все для его исправленія въ этомъ смыслѣ.

За границей принято гордиться постановкой гимнастики въ школахъ. Въ 1904 г. Аѳины послали на Олимпійскія игры не только борцовъ и атлетовъ, но также и маленькихъ школьниковъ, которые удивляли всѣхъ своимъ молодецкимъ видомъ и удивительной гимнастикой. Вмѣстѣ съ гимнастикой на Западѣ, особенно въ Англіи, процвѣтаютъ игры и всевозможный спортъ. У насъ игръ боятся, а спорта не любятъ. Вѣдь мальчикъ во время игры можетъ, спаси Богъ, упасть и разбить себѣ носъ. Что скажутъ на это родители?—Что „школа совсѣмъ не слѣдитъ за учениками, которые „на головахъ ходятъ въ ней". А спортъ — это прямо опасная вещь: займется юноша спортомъ—и занятія совсѣмъ заброситъ. На умѣ у него будутъ не уроки, а экскурсіи да всякія спортивныя развлеченія. А вотъ въ Англіи и другихъ государствахъ спорта не боятся. Тамъ каждый юноша непремѣнно членъ какого-нибудь спортивнаго клуба. Спортомъ занимаются тамъ рѣшительно всѣ: и мелкій служащій, и чиновникъ, и ученый, и важный государственный сановникъ! И странно, какъ они не забываютъ при этомъ о своихъ занятіяхъ и обязанностяхъ! Пусть наши школы для опыта введутъ у себя игры и спортъ. Авось ученики также не забудутъ при этомъ о своихъ урокахъ! Авось они въ трудныя минуты, когда захочется чѣмъ-нибудь разсѣяться и развлечься, будутъ отправляться не въ кафе и рестораны, не въ пивныя и трактиры, а въ поле или въ лѣсъ, на рѣку или за городъ. И будутъ они возвращаться послѣ этихъ прогулокъ болѣе отдохнувшими и успокоенными душой, чѣмъ изъ кафе и пивныхъ!

Чрезмѣрное физическое утомленіе и ослабленіе организма легче всего способствуетъ проявленію той заразы, которая таится въ организмѣ въ видѣ болѣзненно отягощенной наслѣдственности вообще и предрасположенія къ алкоголю въ частности.

Что касается другихъ мѣръ, то мы остановимся на анти-алкогольномъ преподаваніи въ школѣ. За границей вездѣ въ школахъ, какъ низшихъ, такъ и среднихъ, преподаются извѣстные отдѣлы гигіены съ обращеніемъ особеннаго вниманія на употребленіе спиртныхъ напитковъ и вредъ ихъ для организма. Этому вопросу тамъ посвящаютъ не менѣе 1—2 часовъ въ недѣлю. Въ Англіи борьба съ пьянствомъ въ школахъ началась еще въ 1830 г. Во Франціи эта борьба поставлена на правильную почву

*) „Журн. Общества Русск. Врач." въ память Н. И. Пирогова 1907 г., № 1.
**) „Врачебная Газета" № 2, 1908 г.

Библиотека "Руниверс"

только съ конца 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, съ тѣхъ поръ, какъ преподаваніе анти-алкоголизма сдѣлано по распоряженію министра народнаго просвѣщенія обязательнымъ предметомъ школьныхъ программъ.

Характерна борьба съ алкоголизмомъ въ школахъ въ Финляндіи, въ которой по указу сената отъ 20 сентября 1898 г. во всѣхъ школахъ учащихся знакомятъ съ вредомъ спиртныхъ напитковъ и проповѣдуютъ полное воздержаніе отъ нихъ. По послѣднимъ изслѣдованіямъ оказалось, что здѣсь въ гимназіяхъ число непьющихъ держится около 80%, а въ народныхъ школахъ достигаетъ даже 100%.

А у насъ, въ Россіи, если не считать слабыхъ попытокъ курскаго земства, въ среднихъ и низшихъ школахъ не дѣлается никакихъ шаговъ для дѣйствительной борьбы со зломъ алкоголизма. Не пора ли у насъ заняться правильнымъ преподаваніемъ въ школахъ гигіены съ обращеніемъ особеннаго вниманія на вредныя послѣдствія употребленія спиртныхъ напитковъ? Не пора ли и намъ серьезно взяться за преподаваніе анти-алкоголизма въ нашихъ школахъ? Къ сожалѣнію, дѣйствительность даетъ отрицательные отвѣты на подобный вопросъ. На минувшемъ съѣздѣ по борьбѣ съ алкоголизмомъ проф. М. М. Ковалевскій сообщилъ, что его предложеніе о введеніи преподаванія антиалкоголизма въ нашей средней школѣ не встрѣтило сочувствія со стороны членовъ Государственнаго Совѣта, и вопросъ этотъ остается такимъ образомъ и далѣе открытымъ.

Наконецъ мы укажемъ еще на одинъ фактъ, который, по нашему мнѣнію, можетъ играть огромную роль въ дѣлѣ борьбы школы съ алкоголизмомъ. Фактъ этотъ — вліяніе женскаго элемента на учащуюся молодежь. Женщины въ качествѣ учительницъ и особенно воспитательницъ молодого поколѣнія, какъ это давно уже установлено несомнѣнными наблюденіями, имѣютъ очень сильное и въ высшей степени благотворное вліяніе на него. Женщина по природѣ своей болѣе мягка и чутка, чѣмъ мужчина. Она легче можетъ понять молодую, впечатлительную душу своего воспитанника, привязать его къ себѣ, мягче настроить и вообще дать ему то душевное равновѣсіе, которое такъ часто недостаетъ молодежи. Женское общество можетъ отучить лучше всего молодого человѣка отъ привычки искать искусственнаго возбужденія въ нездоровой атмосферѣ пивныхъ и кафе-ресторановъ.

Я. Троупянскій. Съ охоты.
Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника).

Съ другой стороны, благотворное вліяніе женскаго элемента очень сказывается при совмѣстномъ обученіи. По единогласному мнѣнію педагоговъ, при этомъ смягчается и облагораживается характеръ мальчиковъ и юношей: въ школахъ съ совмѣстнымъ обученіемъ никогда не наблюдаются такія грубыя шалости и не имѣютъ мѣста такіе эксцессы, какъ въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Совмѣстное обученіе получило въ Европѣ и въ Америкѣ широкое распространеніе. Мы видимъ тамъ съ совмѣстнымъ обученіемъ всѣ три типа школы: низшія, среднія и высшія. У насъ, въ Россіи, мысль о совмѣстномъ обученіи долгое время встрѣчала упорное сопротивленіе, и только въ послѣднія 10 лѣтъ отношеніе къ ней общества и правительства стало постепенно измѣняться.

Мы видѣли, какіе глубокіе корни пустилъ алкоголизмъ и въ нашей средней школѣ. Поэтому бороться съ нимъ необходимо при помощи самыхъ радикальныхъ мѣръ, которыя должны пересоздать всю нашу школьную систему. Будемъ надѣяться, что правительство и общество обратятъ наконецъ надлежащее вниманіе на этотъ тяжелый наболѣвшій вопросъ.

Михаилъ Никитичъ Романовъ.

(Съ 6 рис. на стр. 216).

Въ Пермской губ., въ Чердынскомъ уѣздѣ, существуетъ и понынѣ село Ныробъ. Въ Ныробѣ, въ царствованіе Бориса Годунова, былъ заточенъ бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, шуринъ царя Іоанна Васильевича, и въ Ныробѣ же было явленіе иконы Святителя и Чудотворца Николая. На этихъ мѣстахъ и до настоящаго времени сохранились древніе храмы. Первая деревянная церковь въ Ныробѣ была выстроена по указу царя Михаила Ѳеодоровича Романова въ 1613 — 1617 г., чтобы почтить мѣсто страданій его дяди, Михаила Никитича; выстроена она на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась икона Николая Чудо-

Библиотека "Руниверс"

К. Крыжицкій. Этюдъ.
Осенняя выставка „Товарищества художниковъ" въ Петербургѣ.

творца. Изъ ныробской приходской лѣтописи и изъ путешествій извѣстнаго Берха мы узнаемъ, что какимъ-то купцамъ, проѣзжавшимъ мимо Ныроба въ Чердынь въ 1613–1614 г., явилась эта икона. Они объявили о видѣнномъ чердынцамъ, которые и поспѣшили перенести ее къ себѣ. На слѣдующее утро иконы въ Чердыни не оказалось,—она была на прежнемъ мѣстѣ. Чердынцы опять ее унесли, и на этотъ разъ случилось то же самое. Тогда на томъ мѣстѣ, куда возвращалась икона, поставили часовню *). Въ 1617 г. церковь сгорѣла, икона была спасена, а въ 1619 г. былъ выстроенъ новый деревянный храмъ, такъ какъ по тогдашнему заявленію ныробцевъ отъ явленнаго образа „многимъ людямъ бываетъ прощеніе и цѣльба". Но въ 1680 г. и этотъ храмъ сгорѣлъ, а вмѣстѣ съ нимъ и весь „погостъ" Ныробъ. Вскорѣ опять былъ выстроенъ деревянный храмъ, но кѣмъ и на чьи средства—неизвѣстно; а въ 1705 г. была уже построена каменная церковь во имя Чудотворца Николая. Въ 1736 г. построили и второй каменный храмъ въ честь Богоявленія Господня; оба эти храма существуютъ и въ настоящее время.

Храмъ Святителя Николая очень красивъ снаружи, внутри же очень мраченъ: всѣ стѣны и иконы почернѣли. Храмъ же Богоявленія, напротивъ, свѣтелъ и богатъ красками и живописью. Иконостасъ рѣзной, иконы стариннаго письма. Въ трапезной старинный, деревянный, рѣзной образъ Св. Великомученицы Параскевы, а по обѣ стороны ея—Св. Екатерины и Варвары. Слѣва—ниша съ подобіемъ гроба, покрытаго парчей, надъ гробомъ лампада и полукруглый балдахинъ; надъ гробомъ доска съ надписью: „Присланіе боярина Михаила Никитича Романова въ село Ныробъ въ 7109 году. Присланъ былъ изъ Москвы царемъ Борисомъ Годуновымъ, за стражею Романовъ Тушинымъ съ командою въ лѣтнее время, въ глухой кибиткѣ, окованъ желѣзами, въ Пермь великую, въ Чердынскій уѣздъ, въ погостъ Ныробъ, въ заточеніе, блаженныя памяти бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, а по родству блаженныя памяти Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Россіи Самодержцу, былъ дядя родной, а Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу брать родной; въ погостѣ Ныробѣ въ заточеніи, въ земляной темницѣ сидѣлъ годъ и преставился. Въ 1710 г. на той темницѣ построена часовня деревянная и погребенъ былъ у церкви Николая Чудотворца, подлѣ-алтарь, на сѣверной сторонѣ, и гдѣ тѣло его лежало,—построена была церковь и въ ней гробница покрыта сукномъ и крестъ вышитъ, и повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца тѣло его по преставленіи въ пятое лѣто изъ земли взято ни чѣмъ не вредимо, только отъ руки отъ перста нѣкоторый членъ земля взяла, и свезено къ Москвѣ и положено въ монастырѣ 7 Спаса на новомъ, и гдѣ прежде тѣло его лежало, та гробница и все строеніе отъ пожара сгорѣло, и послѣ, по указу Преосвященнаго Іоны, архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, также часовня, въ ней гробница, построена, покрыта сукномъ краснымъ и крестъ вышитъ, а въ 7237 году деревянная церковь и часовня, грѣхъ ради нашихъ, Божіимъ попущеніемъ паки сгорѣла, а нынѣ на томъ мѣстѣ построена сія каменная часовня единственно въ воспоминаніе здѣ преставльшагося страдальца боярина Михаила Никитича Романова. На семъ невинномъ страдальцѣ были желѣза 1 пудъ 39 фунтовъ, ручныя желѣза 19 фунт., кандалы или ручныя желѣза 19 фунт., замокъ 10 фунт., всего 3 пуда" *).

Около гробницы ящикъ съ оковами вѣсомъ менѣе 2-хъ пудовъ; ручныхъ оковъ нѣтъ, онѣ увезены были съ тѣломъ Михаила Никитича въ Москву.

Справа отъ Царскихъ вратъ „списокъ" съ явленной иконы, считающійся чудотворнымъ. Противъ него, на аналоѣ, другой образъ Свят. Николая, явившійся въ 1613 г., размѣромъ въ $6^1/_2 \times 5^1/_4$ вершк. Въ храмѣ еще хранятся деревянный съ серебромъ крестъ съ частицами св. мощей, серебряные вѣнцы, деревянные вѣнцы, сосуды и Евангелія въ серебрѣ съ рѣзными и выпуклыми изображеніями.

Колокольня на оба храма одна; одинъ колоколъ расколотъ, на немъ шведская надпись и годъ 1600.

Часовенъ въ Ныробѣ—три. Одна надъ земляной тюрьмой Михаила Никитича; она окружена оградой; около крыши, по карнизу, славянская надпись: „По указу Ея Императорскаго Величества, Вятской духовной Преосвященнаго Лаврентія, Епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, консисторіи, въ 7109 г. присланъ былъ изъ Москвы отъ Царя Бориса Годунова въ Пермь великую, въ Чердынскій

*) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ рукописи, хранившейся въ часовнѣ на мѣстѣ заточенія Михаила Никитича Романова.

К. Горбатовъ. Историческая улица въ Псковѣ.
Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

*) Брошюра изслѣдователя старины — ныробскаго священника В. Е. Попова.

Библиотека "Руниверс"

уѣздъ, въ погостъ Ныробъ въ заточеніе блаженныя памяти боляринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу братъ родной, а по родству блаженныя памяти Государю, Царю и Великому Князю всея Россіи Самодержцу, былъ дядя родной. Въ погостѣ Ныробѣ въ заточеніи, въ земляной темницѣ, сидѣлъ годъ; на томъ мѣстѣ была построена деревянная часовня. Нынѣ вмѣсто оной деревянной, по указу Ея Императорскаго Величества, въ 1793 г. построена сія каменная часовня единственно въ память бывшаго на томъ мѣстѣ въ заточеніи болярина Михаила Никитича Романова тщаніемъ и коштомъ здѣшней волости крестьянъ, а усердіемъ и стараніемъ крестьянина Михаила Пономарева".

Стѣны внутри часовни выбѣлены, у входа та же „лѣтопись", что и на доскѣ въ церкви. Полъ каменный, слѣва — отверстіе, спускъ въ яму, гдѣ томился бояринъ. Стѣны ямы впослѣдствіи выложены бутомъ и служатъ фундаментомъ для часовни. На потолкѣ ямы отверстіе для спуска пищи. У восточной стѣны часовни деревянный иконостасъ грубой работы. Живопись иконъ очень плоха.

Вторая часовня построена при въѣздѣ въ село. Третья—надъ днемъ, подъ которымъ ныробцы прятали явленную икону въ 1652 г., когда ждали нападенія вогуловъ. Изъ подъ пня билъ ключъ, называющійся „Никольскимъ родникомъ".

К. Вроблевскій. Старый домъ.
Осенняя выставка картинъ „Товарищества художниковъ" въ Петербургѣ.

У окна.

Какъ тиха ночь въ пустынной глуши, какъ ясна,—
Не забыться мнѣ сномъ предразсвѣтнымъ.
Въ эту ночь, въ эту дивную ночь не до сна,—
Не до сна моимъ грезамъ завѣтнымъ.

По полямъ, по широкимъ равнинамъ разлитъ
Лунный свѣтъ серебристымъ сіяньемъ,
А въ дали чья-то чудная пѣсня звенитъ
То печалью, то робкимъ признаньемъ.

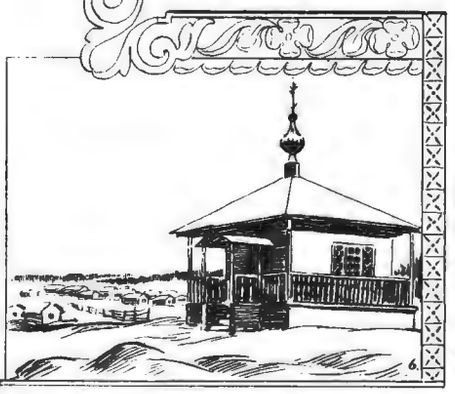
Я, какъ тѣнь, у окна неподвижно стою,
Никого, никого нѣтъ со мною...
Только ночь, только въ мягкую душу мою
Льется пѣсня шипящей волною.

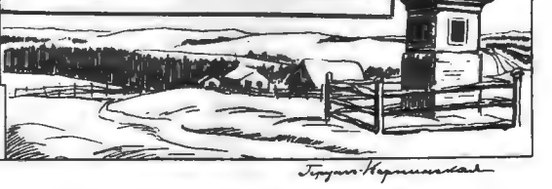
Мнѣ легко, такъ легко, что я снова могучъ,
Снова духомъ упавшимъ воспрянулъ,
Словно дней,—свѣтлыхъ дней моей юности лучъ
Прямо въ сердце больное мнѣ глянулъ.

И готовъ безъ конца, безъ конца я стоять,
Такъ безмолвно стоять, какъ на стражѣ,
Только-бъ грусть,—злая грусть не проснулась опять,
Только-бъ пѣсня звучала все та-же.

Я. Тисленко.

Библиотека "Руниверс"





1. Храмъ Св. Николая въ селѣ Ныробѣ, построенный въ 1705 г.
2. Часовня надъ земляной темницей, гдѣ былъ въ заточенiи Михаилъ Никитичъ.
3. Гробница Михаила Никитича.
4. Кандалы, въ которые былъ закованъ Михаилъ Никитичъ.
5. Часовня надъ ключемъ.
6. Часовня на мѣстѣ, гдѣ была найдена икона Св. Николая.

Заточеніе Михаила Никитича Романова въ селѣ Ныробѣ, Чердынскаго уѣзда, Пермской губ.

Библиотека "Руниверс"

М. Г. Савина. (Портр. на этой стр.).

24 февраля въ Александринскомъ театрѣ состоялось торжественное юбилейное чествованіе знаменитой драматической артистки М. Г. Савиной по случаю 35-лѣтія ея пребыванія на сценѣ Императорскихъ театровъ.

Александринскій театръ въ этотъ вечеръ былъ переполненъ избранной публикой, пришедшей поздравить прекрасную артистку съ ея сценическими именинами. Спектакль состоялъ изъ четырехъ дѣйствій пьесъ: 1-го дѣйствія „Холоповъ“, 3-го дѣйствія „Власти тьмы“, 3-го дѣйствія „Мѣсяца въ деревнѣ“ и сцены изъ 1-го дѣйствія „Дикарки“. Предъ зрителями прошла какъ бы исторія художественной дѣятельности юбиляршы въ рядѣ живыхъ и разнообразныхъ, созданныхъ ею типовъ. Подростокъ Варя — „Дикарка“ и величавая княгиня-старуха изъ „Холоповъ“, грубая, крикливая Акулина изъ толстовской драмы и изящная, вся проникнутая поэзіей красивой старинной барской жизни, Наталья Петровна изъ пьесы Тургенева, — между этими четырьмя типами дистанція огромнаго размѣра. Это — вѣхи, обозначающія цѣлыя эпохи въ творчествѣ Савиной. И нужно обладать необычайно гибкимъ талантомъ, чтобы сдѣлать то, что сдѣлала въ вечеръ своего юбилея Савина — соединить всѣ эти вѣхи въ одно цѣлое и показать зрителямъ какъ бы конспектъ всей своей художественной жизни. Художница-артистка дѣйствительно прожила въ этотъ вечеръ цѣлую жизнь и заставила старыхъ театраловъ вспомнить ея блестящее былое, а современнымъ посѣтителямъ театра дала почувствовать, какая огромная сила творческаго вдохновенія таится въ ней въ наши дни...

М. Г Савина.

По поводу 35-лѣтія артистической дѣятельности на Императорской сценѣ.

Чествованіе М. Г. Савиной состоялось послѣ сцены изъ „Дикарки“. Когда занавѣсъ поднялся, на сценѣ была вся труппа Александринскаго театра, представители другихъ петербургскихъ труппъ, депутаціи различныхъ обществъ и учрежденій и вѣнки, вѣнки и подарки, подарки безъ конца...

Артистъ В. Н. Давыдовъ прочелъ рескриптъ Августѣйшаго президента Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества, великаго князя Сергія Михайловича. „Сегодня праздникъ русской сцены! — говорилось въ рескриптѣ: — Сегодня Россія празднуетъ день 35-лѣтія Вашей высокохудожественной дѣятельности. Созданные вами сценическіе образы, проникнутые глубокой правдой, будутъ жить вѣчно, какъ вѣчна въ жизни сама правда“...

Затѣмъ началось чтеніе адресовъ, начались привѣтствія, рѣчи. Растроганная артистка плакала. „Слава нашему театру, слава нашей Савиной!“ — слышались восторженныя слова одного изъ привѣтствій. Безконечной вереницей шли депутаціи. Почти вся театральная и художественная Россія прислала сюда своихъ представителей, чтобы чествовать королеву русской драматической сцены въ ея юбилейный праздникъ.

Это былъ блестящій праздникъ. При мысли и воспоминаніи о немъ становится радостно за наше искусство, которое можетъ похвалиться такими талантами, какъ М. Г. Савина.

Тридцать пять лѣтъ тому назадъ, на тѣхъ самыхъ подмосткахъ, которые 24 февраля были загромождены цвѣтами и юбилейными подарками, появилась смуглая и худенькая „Дикарка“... Потомъ обрисовалась, словно акварель, нѣжная, вся проникнутая поэзіей старинной усадьбы, молоденькая Вѣрочка изъ прекрасной Тургеневской пьесы. Позднѣе артистка нашла болѣе зрѣлые и яркіе бытовые тона: предъ театральной залой прошла вереница живыхъ образовъ, такъ мало похожихъ одинъ на другой и такихъ выпуклыхъ. Надо ли перечислять ихъ? Они и такъ у всѣхъ передъ глазами. Но если закрыть глаза и представить Савину, то она чаще всего представляется въ одномъ изъ Тургеневскихъ образовъ: Вѣрочка, Наталья Петровна, Лиза... Есть нѣчто преемственное въ творчествѣ великаго писателя и великой артистки. Чувствуется глубокая духовная связь между ихъ твореніями. Савина въ лучшихъ своихъ созданіяхъ какъ бы дополняетъ Тургенева, рисуя *красивую и поэтическую Россію*, коренную Россію, съ ея запущенными усадьбами, мечтательнымъ и немного грустнымъ просторомъ полей и рѣкъ и медлительной красотой ея жизни и ея духа.

Честь и слава прекрасной русской артисткѣ, и дай ей Богъ многихъ лѣтъ для такой же плодотворной и красивой художественной дѣятельности и далѣе!

Квириналъ Востока.

(Политическое обозрѣніе).

Западъ чрезвычайно заинтересованъ, а буддійскій Востокъ глубоко взволнованъ бѣгствомъ Далай-Ламы изъ его резиденціи — Лхассы и переселеніемъ духовнаго главы милліоновъ правовѣрныхъ послѣдователей Будды подъ охрану англійскихъ войскъ, въ столицу Индіи — Калькутту. Какъ и на Западѣ Европы въ судьбахъ Рима духовно-религіозные интересы тѣсно переплетались съ политическими, такъ и на Востокѣ вторженіе китайцевъ въ священную страну буддійскаго Квиринала имѣетъ огромное политическое значеніе для сосѣднихъ государствъ — Россіи и Англіи, насчитывающихъ на своей территоріи многіе милліоны буддистовъ. Если слово преемника Будды что-нибудь значитъ для его послѣдователей, то, владѣя его страной, его жилищемъ и его личностью, Китай можетъ непосредственно воздѣйствовать на подданныхъ сосѣднихъ государствъ. Международное распространеніе буддизма дѣлаетъ почти обязательной нейтрализацію Тибета, какъ резиденціи Далай-Ламы. Единственной прочной гарантіей законныхъ интересовъ всѣхъ трехъ государствъ, имѣющихъ буддистовъ-подданныхъ, является независимость ихъ духовнаго руководителя отъ каждаго изъ трехъ правительствъ. До сихъ поръ она фактически существовала. Хотя Тибетъ уже почти два столѣтія формально признается вассаломъ Китая, но, благодаря своей разслабленности, постоянно урѣзываемый предпріимчивыми европейцами даже въ его собственныхъ предѣлахъ, одряхлѣвшій сюзеренъ не былъ въ силахъ осуществлять свою власть на практикѣ и въ дѣйствительности не могъ оказывать никакого давленія на совѣсть буддійскаго міра за предѣлами Китая. Но теперь желтый старецъ пробуждается, пытается возродиться къ новой жизни и больше уже не хочетъ скромно довольствоваться однѣми почетными фикціями. Китай завелъ себѣ небольшую армію, организованную по японскому образцу, вооружилъ ее малокалиберными скорострѣльными ружьями и горной артиллеріей и исподволь сталъ подготовлять вооруженную экспедицію въ Тибетъ, благо что нѣсколько лѣтъ тому назадъ сами англичане вторженіемъ въ священный городъ дали примѣръ грубаго неуваженія дипломатовъ къ народнымъ святынямъ. Взаимное не-

Библиотека "Руниверс"

довольство между Далай-Ламой и китайскимъ правительствомъ назрѣвало уже давно, оно только по внѣшности было сглажено при послѣднемъ паломничествѣ Далай-Ламы въ Пекинъ; но, идя на примиреніе, обѣ стороны, слѣдуя обычнымъ пріемамъ лукавой восточной дипломатіи, вѣрили другъ другу очень мало, и въ то время, какъ китайцы втайнѣ снаряжали свои войска для захвата верховнаго главы ламаитовъ, его дворъ въ такой же глубокой тайнѣ дѣлалъ приготовленія къ бѣгству за предѣлы китайской досягаемости. Далай-Лама своимъ исчезновеніемъ изъ Лхассы опередилъ китайское вторженіе и своимъ переселеніемъ въ Калькутту сразу поставилъ вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ родной страны на международную почву. Торжественной встрѣчей бѣглеца, почестями, оказанными ему какъ на границѣ Индіи, такъ и въ столицѣ послѣдней, индійское правительство отчасти исправило свои старыя ошибки и подчеркнуло признаніе высокаго званія изгнанника. С.-Джемскій кабинетъ обратился къ русскому правительству съ предложеніемъ выступить совмѣстно въ Пекинѣ для охраны своеобразной тибетской культуры отъ своеволія разнузданныхъ китайскихъ войскъ и возстановленія Далай-Ламы на его покинутомъ престолѣ.

Русскій посланникъ заявилъ китайскому министерству иностранныхъ дѣлъ, что Императорское правительство не можетъ отнестись безучастно къ низложенію Далай-Ламы, какъ главы русскихъ буддистовъ. Но пока этотъ шагъ не далъ никакихъ практическихъ результатовъ, судя по тому, что китайское правительство ограничилось увѣреніями, что означенная мѣра не отразится никакими перемѣнами на внутреннемъ строѣ Тибета и на ламаитской религіи. Можно думать, что нашъ представитель почувствовалъ себя удовлетвореннымъ такими завѣреніями, потому что никакихъ дальнѣйшихъ шаговъ съ его стороны больше уже не послѣдовало. Между тѣмъ указомъ богдыхана бѣжавшій Далай-Лама уже смѣщенъ и лишенъ духовныхъ прерогативъ, и уже назначены выборы его преемника.

Послѣ исчезновенія одного Далай-Ламы отчего китайскому правительству не сдѣлать себѣ другого? Мандарины съ павлиньимъ перомъ, повидимому, несмотря на свою пресловутую приверженность къ 77-ми церемоніямъ, очень мало привыкли церемониться съ народными вѣрованіями, и тѣ щекотливые вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ европейскіе политики бьются чуть ли ни столѣтіями, на Далекомъ Востокѣ рѣшаются по чрезвычайно упрощенному рецепту. Въ результатѣ такой политики получится, что у Англіи будетъ свой Далай-Лама, у Китая свой, назначенный мандаринами. Быть-можетъ, и Россіи тоже не мѣшаетъ обзавестись своимъ собственнымъ наслѣдникомъ Будды, но пока никакого проекта въ этомъ смыслѣ не составлено. Основная ошибка заключается въ томъ, что китайскіе правители смотрятъ на буддизмъ, какъ на мертвую религію, не располагающую поддержкой народа. Поэтому-то китайскій отрядъ безъ всякаго стѣсненія самовластно хозяйничаетъ въ Тибетѣ. Въ странѣ, управляемой монастырями, они выгоняютъ монаховъ изъ ихъ келій, насильно заставляютъ ихъ жениться и совершенно спокойно присваиваютъ себѣ всѣ сокровища божницъ. Между тѣмъ въ одномъ Тибетѣ числится около 7 милліоновъ ламаитовъ, и хотя у него нѣтъ никакой арміи, тѣмъ не менѣе китайскія войска уже подвергались отчаяннымъ нападеніямъ и въ одной схваткѣ потеряли четыреста съ лишнимъ человѣкъ. Дальнѣйшее развитіе агрессивной политики, стремящейся слить Тибетъ съ Китаемъ, грозитъ тѣмъ, что такія непріятности могутъ повториться въ еще большихъ размѣрахъ, особенно при дружескомъ содѣйствіи Англіи, которая не откажется негласно снабдить тибетцевъ оружіемъ и инструкторами. Сколько-нибудь здравая и разумная политика должна бы побуждать и Китай, и Англію, и Россію къ сохраненію независимости Тибета не только изъ уваженія къ неприкосновенной святынѣ, признаваемой подданными всѣхъ трехъ государствъ, но и по чисто практическимъ соображеніямъ, какъ своеобразнаго буфера, предохраняющаго ихъ отъ непосредственнаго столкновенія другъ съ другомъ.

«Квириналъ Востока». Далай-Лама — наслѣдникъ Будды на землѣ, верховный властитель Тибета.

Въ Государственной Думѣ.

Гос. Дума очень энергично продолжаетъ разсмотрѣніе бюджета и даже на масленой недѣлѣ засѣдала ежедневно, кромѣ субботы.

Въ *54-мъ засѣданіи*, 23 февраля, обсуждалась и принята смѣта деп-та гос. казначейства; въ 55-мъ засѣданіи приняты смѣты деп-товъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ, въ 57-мъ зас. — таможеннаго, желѣзно-дорожныхъ дѣлъ, отд. корпуса пограничной стражи и въ 58-мъ зас.—особой канцеляріи по кредитной части.

По смѣтѣ деп. неокл. сборовъ было высказано пожеланіе о скорѣйшемъ пониженіи цѣны на сахаръ путемъ уменьшенія акциза (деп. Щепкинъ). На это мин. финансовъ отвѣтилъ, что мин-ство внесло въ Думу представленіе по этому вопросу и ждетъ, чтобы Дума это представленіе разсмотрѣла. Относительно вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ министръ присоединился къ словамъ деп. Щепкина, который заявилъ, что „благодаря звукамъ іерихонскихъ трубъ вопросъ не сдвинется съ мѣста“: онъ можетъ быть разрѣшенъ лишь путемъ культурнаго и экономическаго подъема населенія. — Во время этихъ преній былъ исключенъ на 5 засѣданій деп. Мягкій (с.-д.) за то, что въ своей рѣчи, говоря о томъ, что могло бы сдѣлать въ отношеніи борьбы съ пьянствомъ православное духовенство, онъ выразился, что это духовенство „слишкомъ далеко уклонилось въ непринадлежащую ему область, и слишкомъ много требуется воды, чтобы выкрестить его самого“...—Ассигновка на попечительства о народной трезвости, несмотря на возраженія министра финансовъ, сокращена на 500.000 р.

Наиболѣе оживленныя пренія возникли по смѣтѣ особой канцеляріи по кредитной части. Деп. Шингаревъ указывалъ на то, что эта канцелярія и комиссія погашенія государственныхъ долговъ — учрежденія архаическія, что иностранное отдѣленіе канцеляріи, обороты котораго достигаютъ нѣсколькихъ сотенъ милліоновъ рублей, должно передать всѣ свои операціи государственному банку, а комиссія погашенія государственныхъ долговъ обратила на себя вниманіе цѣлымъ рядомъ хищеній; нуждается-де въ упорядоченіи и Крестьянскій банкъ.

Опровергая критику деп. Шингарева, котораго министръ финансовъ назвалъ „спеціалистомъ по обличенію министерства финансовъ и пособникомъ по его благоустройству“, В. Н. Коковцовъ утверждалъ, что критикуемыя учрежденія прекрасно выполняютъ возложенныя на нихъ функціи, и операціи ихъ контролируются государственнымъ контролемъ.

По мин-ству внутр. дѣлъ принята въ *57-мъ засѣданіи*, 25 февраля, поправка деп. Годнева (окт.) о сокращеніи кредита по надзору за ссыльными на 170.000 р. (большинствомъ противъ націоналистовъ и правой). А въ *58-мъ засѣданіи*, 26 февраля, Гос. Дума перешла къ разсмотрѣнію смѣтъ министерства юстиціи.

Фракція к.-д. предложила выразить осужденіе дѣятельности министра юстиціи за то, что онъ, по мнѣнію оппозиціи, подчиняетъ своими дѣйствіями и стремленіями дѣятельность суда опредѣленной политической тенденціи. Однако такое предложеніе не было принято Гос. Думой.—Деп. Годневъ указалъ, что, вопреки ст. 24 осн. зак., до настоящаго времени Высочайшіе указы и повелѣнія не публикуются Сенатомъ, а безъ такого опубликованія Гос. Дума не имѣетъ возможности слѣдить за законномѣрной дѣятельностью административныхъ лицъ. Кромѣ того, тотъ же ораторъ отмѣтилъ, что кодификаціоннымъ порядкомъ видоизмѣнены тѣ основные законы, которые гарантировали Гос. Думѣ возможность слѣдить за правильностью и законномѣрностью дѣйствій властей,— на что Гос. Дума должна обратить особое вниманіе.

Тов. мин. юстиціи Веревкинъ отвѣчалъ на эти обвиненія, что министры отвѣтственны передъ Государемъ, а не передъ Думой; что министръ юстиціи никакого давленія на судей не производитъ и заботится лишь о томъ, чтобы личный составъ мин-ства отвѣчалъ своему назначенію, и наконецъ, что указанныя неправильности кодификаціи — дѣло гос. секретаря, а не министра юстиціи, и представляютъ очень серьезный вопросъ, который можетъ составить предметъ запроса и долженъ обсуждаться особо, а не въ связи со смѣтой.

Ораторы справа (Замысловскій, Марковъ 2-й) старались доказать, что если законы и измѣнялись въ кодификаціонномъ порядкѣ, то это было въ 1906 г., „когда кодификаціоннымъ дѣломъ овладѣли теченія ка-детскія и лѣво-октябристскія“, и что русскіе суды развращаются адвокатами, „потерявшими всякое этическое представленіе и наносящими моральный вредъ суду, въ который они входятъ“.

Библиотека "Руниверс"

Новыя просвѣтительныя учрежденія.

(2 рис. на этой стр.).

Городское училищное дѣло въ Петербургѣ совершенствуется съ каждымъ годомъ. Городскія низшія учебныя заведенія прогрессируютъ, какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ. Низшее образованіе, такимъ образомъ, поставлено въ нашей столицѣ сравнительно даже лучше, чѣмъ среднее.

Эти прекрасные результаты достигнуты, благодаря энергіи и любви къ дѣлу лицъ, входящихъ въ составъ городской училищной комиссіи, и главнымъ образомъ—М. М. Стасюлевича и П. А. Потѣхина. П. А. Потѣхинъ посвятилъ училищному дѣлу уже свыше четверти вѣка. И вотъ въ ознаменованіе его многолѣтней дѣятельности на этомъ поприщѣ открыта новая городская школа его имени.

Школа эта своеобразная, единственная въ Петербургѣ, какъ по устройству, такъ и по принятымъ въ ней методамъ преподаванія. Она четырехклассная, соотвѣтствующая общему типу начальныхъ городскихъ училищъ, но въ ней устроены особые отдѣльные классы лабораторіи, посвященные каждый или отдѣльному предмету, или группѣ разнородныхъ. Эти „лабораторіи“ предназначены для того, чтобы вести все преподаваніе чисто-практическимъ, по возможности, наглядным способомъ. Математика, географія, начатки естественныхъ наукъ, и даже чтеніе и письмо проходятся въ особыхъ классахъ, спеціально приноровленныхъ къ данному предмету. Классы снабжены множествомъ спеціальныхъ приборовъ, иногда очень остроумныхъ и являющихся послѣднимъ словомъ въ педагогикѣ. Вообще обстановка школы и ея инвентарь поражаютъ оригинальностью и многообразіемъ. Съ перваго взгляда школа кажется даже роскошно обставленной: между тѣмъ асенгновка на нее была сдѣлана такая же, какъ и на другія училища. Весь секретъ здѣсь въ энергіи кружка устроительницъ-преподавательницъ, которыя съ большой любовью и внимательностью отнеслись къ каждой мелочи.

14 февраля с. г. состоялось торжество открытія новой школы.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ и другое просвѣтительное учрежденіе для народа, открытое почти одновременно съ только-что описанной школой—Народная библіотека имени гр. Л. Н. Толстаго.

Библіотека эта учреждена Московскимъ Обществомъ Грамотности и находится въ Ясной Полянѣ. На открытіи библіотеки присутствовалъ самъ великій писатель, такъ много потрудившійся въ свое время на поприщѣ народнаго первоначальнаго образованія.

Народная библіотека Московскаго общества грамотности. Крестьянская изба, въ которой помѣщается библіотека имени гр. Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ. По фот. Савельева.

Къ рисункамъ.

„Зима“, С. Ф. Ѳедорова типичный русскій пейзажъ съ его мягкими, расплывчатыми тонами и настроеніемъ грустной задумчивости. Такимъ же настроеніемъ вѣетъ отъ картины Герберта Шмальца—*„Въ пустынѣ“*, хотя въ ней иныя краски, иная природа и иное содержаніе: необъятный просторъ пустынной долины съ свѣтлѣющимъ вдали озеромъ и задумчивая фигура усталаго проповѣдника, пришедшаго сюда, въ уединеніе, предаться думамъ о судьбахъ человѣческихъ.

К. Клейнъ въ своей эффектной картинѣ: *„Король Сигизмундъ возводитъ Нюрнбергскаго бургграфа, Фридриха Гогенцоллернскаго въ маркграфы Бранденбургскіе“* знакомитъ насъ съ одною изъ страницъ исторіи правящаго германскаго дома Гогенцоллерновъ.

Владѣтели рыцарскаго замка Цоллернъ или Гогенцоллернъ въ Швабіи представляли въ XV столѣтіи могущественный княжескій

Четырехклассная школа имени П. А. Потѣхина въ Петербургѣ, открытая 14 февраля с. г.
Въ лѣвомъ углу вверху—**портретъ П. А. Потѣхина.** По фот. А. Опупа.

Библиотека "Руниверс"

домъ, представители котораго уже въ то время играли видную роль въ политическихъ судьбахъ Западной Европы. Одинъ изъ нихъ, Фридрихъ VI, Нюрнбергскій бургграфъ, былъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ знаменитымъ императоромъ Сигизмундомъ, и тотъ въ награду за вѣрную службу торжественно возвелъ Фридриха Гогенцоллернскаго въ курфюрсты Бранденбургскіе. Это торжество, изображенное на картинѣ Клейна, происходило въ г. Констанцѣ 18 апрѣля 1417 г. (по другимъ источникамъ—въ 1415 году). 11-й потомокъ курфюрста Фридриха, тоже курфюрстъ Фридрихъ, сталъ первымъ прусскимъ королемъ. 17-й же потомокъ — король Вильгельмъ I — былъ первымъ императоромъ Германіи, сдѣлавшись таковымъ послѣ разгрома французовъ 18-го января 1871 года.

Рѣдко о комъ изъ историческихъ лицъ существуетъ такъ много анекдотовъ и всевозможныхъ легендъ, какъ объ излюбленномъ французами королѣ—Генрихѣ IV. Въ преданіе перешло множество любопытныхъ исторій, случившихся съ нимъ, и сказанныхъ имъ мѣткихъ словъ. Одну изъ такихъ исторій, сопровождавшихся королевскими bons-mots, изображаетъ картина Клода Жоржа —*„Генрихъ IV принимаетъ посла“*. Нѣкій посланникъ, явившійся къ королю съ засвидѣтельствованіемъ своего почтенія, засталъ короля въ нѣсколько несоотвѣтствующемъ видѣ: Генрихъ IV скакалъ по комнатѣ на четверенькахъ, посадивъ на спину своего маленькаго сына. — Милостивый государь, у васъ есть дѣти? — спросилъ король, видя изумленіе посланника. — Да, ваше величество! — Въ такомъ случаѣ я продолжаю! — замѣтилъ король и принялся снова изображать собою лошадку...

С. Н. Кругликовъ, извѣстный музыкальный дѣятель и критикъ, директоръ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія въ Москвѣ (1851 — 1910).

СМѢСЬ.

Наблюдателямъ природы.—Извѣстный метеорологъ и натуралистъ проф. Д. Н. Кайгородовъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обращается ко всѣмъ наблюдателямъ природы съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ присылкѣ сообщеній о времени появленія въ ихъ мѣстности тѣхъ или другихъ птицъ, насѣкомыхъ и другихъ животныхъ, отсутствовавшихъ въ зимнее время, о времени зацвѣтанія весеннихъ цвѣтовъ, зеленѣнія и цвѣтенія древесныхъ и кустарныхъ растеній, вскрытія рѣкъ, начала полевыхъ работъ, первой весенней грозы и проч. Въ особенности желательно имѣть свѣдѣнія о дняхъ, въ которые произошло: 1) появленіе первыхъ перелетныхъ птицъ (грачей, скворцовъ, жаворонковъ и друг.); 2) зацвѣтаніе перваго весенняго цвѣтка (если названіе цвѣтка неизвѣстно — приложить его къ письму); 3) прилетъ аистовъ; 4) вскрытіе мѣстныхъ рѣкъ (озеръ, прудовъ); 5) начало зеленѣнія кустовъ крыжовника; 6) появленіе ласточекъ (городскихъ или воронковъ, деревенскихъ или косатокъ, земляныхъ или стрижковъ); 7) начало зеленѣнія перваго дерева (появленія зеленой «дымки»); если дерево неизвѣстно — прислать отъ него листъ; 8) начало цвѣтенія фруктовыхъ деревьевъ (упомянуть, какое именно дерево когда зацвѣло); 9) первое кукованіе кукушки; 10) первая пѣсня соловья; 11) прилетъ чернаго стрижа; 12) первый крикъ перепела; 13) первый крикъ коростеля (дергача); 14) начало зацвѣтанія черемухи; 15) начало зацвѣтанія сирени; 16) начало отцвѣтанія сирени (начало опаданія цвѣточковъ съ кистей); 17) начало зацвѣтанія бѣлой акаціи; 18) начало зацвѣтанія шиповника. При каждомъ письменномъ сообщеніи (можно открытымъ письмомъ) необходимъ адресъ отправителя, а въ заголовкѣ обозначать губернію и уѣздъ, въ которыхъ наблюдались сообщаемыя явленія; также необходима помѣтка времени (годъ и число мѣсяца), когда сообщеніе отправлено.

Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Лѣсной институтъ, профессору Дм. Никиф. Кайгородову; для телеграммъ: Петербургъ. Лѣсной, Кайгородову.

2 внутренній 5% съ выигрышами заемъ 1866 г. 88 тиражъ 1-го марта 1910 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
21	5	8000	2372	7	500	4372	41	1000	6320	43	5000	8478	16	500	10239	15	500	11913	33	8000	14430	21	1000	16569	33	500	18011	45	500
219	34	500	2375	12	500	4410	6	500	6474	20	500	8572	24	500	10290	29	500	11970	8	500	14572	14	500	16636	4	1000	18021	26	40000
231	27	500	2462	35	500	4424	36	25000	6567	33	1000	8670	35	500	10412	42	500	11976	19	500	14583	16	500	16649	11	500	18059	47	500
294	8	10000	2466	13	500	4425	32	500	6773	18	500	8700	26	500	10416	37	500	12009	20	1000	14600	23	500	16696	42	500	18164	37	500
353	18	500	2593	22	500	4504	22	500	7000	13	500	8718	41	500	10421	32	500	12182	50	500	14665	50	500	16713	25	500	18359	41	500
363	21	500	2702	33	500	4535	10	500	7000	42	500	8820	50	500	10429	20	10000	12271	4	500	14687	45	500	16727	12	500	18367	21	500
403	25	500	2735	23	500	4545	42	10000	7063	12	500	8831	39	500	10436	33	500	12317	50	500	14769	29	500	16780	49	500	18533	2	500
418	44	500	2753	14	500	4596	45	500	7224	35	500	8981	18	500	10637	12	500	12337	35	500	14827	30	500	16843	41	500	18534	12	500
509	11	500	2854	14	500	4627	9	500	7330	24	500	9093	29	500	10695	17	1000	12563	22	500	14848	31	500	16844	44	500	18568	43	500
526	45	500	2866	46	500	4762	49	1000	7354	27	500	9174	20	500	10701	18	500	12655	43	500	14864	13	500	16924	3	500	18577	48	500
540	21	500	2868	42	500	4776	7	500	7368	46	500	9215	50	1000	10773	20	1000	12678	7	500	14939	39	500	16926	28	500	18671	44	5000
550	43	500	2893	25	500	4903	7	500	7416	21	500	9237	26	500	10822	28	500	12714	2	1000	15396	15	500	17051	8	500	18672	17	500
660	44	500	2988	23	500	4950	20	500	7455	2	1000	9251	6	500	10894	38	5000	12817	38	1000	15434	22	500	17106	47	500	18773	29	500
800	46	500	3172	28	500	4959	18	500	7572	42	500	9359	45	1000	10993	33	500	12819	14	500	15460	5	500	17111	9	500	18791	26	500
804	5	8000	3187	9	500	4990	1	500	7596	21	500	9397	29	500	11008	43	500	12922	30	500	15560	11	500	17181	46	500	18846	31	8000
863	31	500	3225	9	500	5006	4	500	7620	41	500	9398	7	5000	11069	29	500	12967	6	500	15579	7	500	17280	21	500	18936	18	500
932	8	500	3246	7	500	5112	33	5000	7693	14	500	9424	27	500	11077	3	500	12991	13	500	15587	8	500	17385	39	500	19007	23	500
981	49	500	3407	50	500	5194	23	1000	7695	13	500	9449	33	500	11113	29	500	13102	16	500	15810	16	500	17413	6	500	19129	32	1000
1209	22	500	3416	22	500	5230	21	1000	7740	14	500	9450	44	1000	11150	31	500	13105	17	500	15938	10	500	17426	33	500	19177	4	500
1250	31	500	3549	22	500	5344	43	5000	7901	33	500	9462	37	500	11152	5	500	13237	32	500	15950	46	500	17494	13	500	19201	5	200000
1290	37	500	3658	36	500	5497	15	500	7904	4	500	9472	9	500	11499	5	500	13817	16	500	15960	48	500	17582	23	500	19233	2	500
1302	28	500	3702	19	500	5499	18	5000	7924	47	500	9578	17	500	11601	34	500	13867	19	500	15975	37	500	17655	48	500	19260	46	500
1388	36	500	3908	15	500	5619	49	500	7974	30	500	9593	18	500	11602	22	500	13882	1	500	15987	22	500	17683	32	500	19261	2	500
1533	8	500	3926	27	500	5621	46	500	7992	03	500	9604	28	500	11626	26	1000	13889	32	500	16013	36	500	17734	8	500	19303	44	500
1650	38	500	3981	36	500	5645	17	500	8000	35	500	9802	29	500	11650	18	8000	13973	8	500	16075	2	500	17863	14	500	19306	44	500
1656	4	500	3991	36	500	5685	36	500	8006	21	1000	9854	21	500	11668	25	500	13997	47	500	16109	8	500	17871	20	500	19350	23	500
1656	23	500	4083	27	500	5692	50	500	8106	3	500	10005	47	500	11718	21	500	14115	20	500	16278	27	500	17883	17	500	19796	44	500
1910	37	500	4117	31	500	5810	37	500	8111	46	500	10166	28	500	11739	47	500	14242	4	500	16284	31	500	17927	15	500	19876	5	500
2240	20	500	4197	10	500	6004	34	500	8161	33	500	10183	46	75000	11741	3	500	14389	42	500	16422	31	500	17948	35	1000	19886	39	500
2266	36	500	4209	48	500	6058	22	500	8225	29	500	10222	48	500	11814	11	500	14415	47	500	16545	37	5000	17977	14	500	19912	21	500

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія: 103, 211, 650, 654, 734, 908, 1253, 1343, 1373, 1443, 1509, 1671, 1675, 1698, 1786, 1845, 1962, 2192, 2234, 2441, 2636, 2760, 2860, 2861, 2867, 2886, 2899, 2985, 3008, 3214, 3260, 3616, 3662, 3710, 3728, 3775, 3969, 4027, 4034, 4051, 4211, 4232, 4325, 4348, 4418, 4464, 4517, 4608, 4620, 4651, 4761, 4773, 4775, 5542, 5625, 5685, 5772, 5788, 5831, 5936, 6002, 6186, 6225, 6331, 6332, 6347, 6409, 6432, 6502, 6851, 6928, 7079, 7269, 7440, 7465, 7657, 7688, 7721, 7859, 7866, 7974, 8225, 8436, 8510, 8538, 8670, 8709, 8795, 8852, 8969, 9078, 9133, 9170, 9179, 9294, 9302, 9569, 9825, 9880, 10099, 10100, 10169, 10298, 10506, 10529, 10753, 10789, 10808, 10832, 10848, 10948, 10961, 11004, 11126, 11188, 11312, 11380, 11419, 11467, 11515, 11616, 11647, 11671, 11692, 11822, 11828, 11872, 12105, 12222, 12430, 12458, 12471, 12555, 12563, 12568, 12653, 12677, 12699, 12742, 12775, 13048, 13211, 13298, 13552, 13865, 13986, 14099, 14123, 14338, 14344, 14440, 14452, 14511, 14523, 14567, 14607, 14624, 14663, 14755, 14847, 14988, 15322, 15356, 15520, 15587, 15674, 15756, 15919, 16081, 16618, 16774, 16965, 16975, 17025, 17147, 17177, 17360, 17529, 17586, 17590, 17627, 17706, 17806, 17892, 17920, 18009, 18050, 18141, 18273, 18457, 18469, 18509, 18530, 18656, 18725, 18754, 18789, 18791, 18878, 18984, 19001, 19459, 19514, 18549, 19693, 10702, 19718, 19752, 19831, 19990.

Всего 210 серій, составляющихъ 10.500 билетовъ, на сумму 1.417.500 рублей.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Лапушка и Ехидна. Повѣсть В. А. Тихонова.—Пѣсня нищаго. Стихотвореніе Вл. Лихачова.—Алкоголизмъ и школа. Очеркъ д-ра Г. Гордона.—Михаилъ Никитичъ Романовъ.—У окна. Стихотвореніе Я. Тисленко.—М. Г. Савина.—Квириналъ Востока (Политическое обозрѣніе).—Въ Государственной Думѣ.—Новыя просвѣтительныя учрежденія.—Къ рисункамъ.—Тиражъ выигрышей въ государственномъ банкѣ. Объявленія.

РИСУНКИ: Зимній день.—Генрихъ IV принимаетъ посла.—Король Сигизмундъ возводитъ Нюренбергскаго бургграфа Фридриха Гогенцоллернскаго въ маркграфы Бранденбургскіе (18 апрѣля 1417 г.).—Въ пустынѣ.—Съ охоты.—Этюдъ.— Историческая улица въ Псковѣ.—Старый домъ.—Заточеніе Михаила Никитича Романова въ селѣ Ныробѣ, Чердынскаго уѣзда, Пермской губ. (6 рис.).—М. Г. Савина по поводу 35-лѣтія артистической дѣятельности на Императорской сценѣ.—Квириналъ Востока. Далай-Лама, наслѣдникъ Будды на землѣ, верховный властитель Тибета.—Народная библіотека Московскаго Общества Грамотности имени гр. Л. Н. Толстого.—Четырехклассная школа имени П. А. Потѣхина, въ Петербургѣ.—С. Н. Кругликовъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 3.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29 Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

Синяя марка и подпись главн. представ. СПБ. Гороховая 33

Лозанна Швейцарія

Продается въ аптекахъ и аптек. магаз.

Александръ Вендель

Новая книга Ж. де-ла ВОДЕРЪ

„ДВУПОЛЫЕ“ (Les Androgynes)

пер. съ франц. Книга рисуетъ нравы парижск. богемы, ихъ бытъ и безумныя празднества. Выдержала свыше 20 издан. и пользуется шумн. успѣхомъ. Цѣна съ перес. и налож. плат. 1 р. 50 к. Съ требован. обращ. въ Книгоиздательство „Союзъ“, СПБургъ. Ивановская, д. 3. Отд. 3. Книгопродавц. № 32646 обычн. скидка. 8—7

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“

(записки массажистки)

ром. Арт. Бернэда.

Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться **только** къ М. Малкину. С.-Петерб., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 8—6

БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ ВАРШАВА

ДВѢ ПАРЫ

ЭЛЕГАНТНЫХЪ И ПРОЧНЫХЪ БОТИНОКЪ ТОЛЬКО 5 р. 95 к.

ОДНА ПАРА МУЖСК. И ОДНА ПАРА ДАМСК.

Многимъ цѣна покажется чудовищной и примутъ это за рекламу. Во избѣжаніе этого, заявляемъ, что **200 руб. штрафа** уплатимъ тому, кто сможетъ доказать, что означен. 2 пары ботиноκъ не соотвѣтствуютъ назначен. имъ цѣнѣ. Не смотря на такую низк. цѣну, наша обувь изготовляется по послѣдней модѣ, на шпилькахъ. Подошвы, задники и др. подкладки чисто кожаныя. Заготовки составлены изъ прочн. черн. или цвѣтн. глянцевой мягкой кожи на шнуркахъ и крючкахъ, очень удобн. и легкія для ношенія. Для скор. выполнен. прос. съ заказ. поспѣшить съ указаніемъ точнаго нумера или же размѣра въ вершкахъ. Пересылка по почтов. тарифу за счетъ зак. Высыл. немедленно съ налож. плат. и безъ задатка. Только изъ Вост. Сибири и Маньчжуріи треб. 2 руб. № 32829 зад. (мож. почт. и герб. марк.). Требов. прос. адресовать: 2—2

Въ „БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ“, Варшава, Граничная, № 5—83.

Желающ. только 1 пару ботиноκъ платятъ: за мужск. 3 р. 25 к. и за дамск. 3 руб. Прос. не смѣшив. нашу обувь съ обувью друг. фирмъ, объявляющ. 2 пары ботин. за 5 р. и дешевле, ибо они на бумажн. подошв., груб. отдѣлки и безъ всякаго фасона.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ НА ВЫГНУТОЕ ЛЕЗВІЕ

ЖИЛЛЕТТА

Посредствомъ выгнутаго лезвія получается быстрое и безопасное самобритье, чѣмъ и объясняется безподобный успѣхъ аппарата „GILLETTE“ во всѣхъ странахъ свѣта.

НОВОСТЬ! Аппаратъ „GILLETTE“ НОВОСТЬ! въ плоск. карм. футлярѣ.

Цѣна аппарата „GILLETTE“ сильно высеребреннаго съ 12 запасными лезвіями двухсторонними Руб. **10**.—за штуку.

Аппаратъ „GILLETTE“ и запасныя лезвія можно получать во всѣхъ первоклассныхъ магазинахъ стальныхъ, дорожныхъ и предметовъ спорта.

Gillette Safety Razor Ltd., London & Boston.

Складъ для Россіи и Польши: **Рихардъ Гардеръ и Ко.**, Гамбургъ, 14.
Представитель для С.-Петербурга: **Робертъ Ромпе**, Стремянная, 8.
Для Москвы: **О. К. Спандиковъ и В. Маціонъ**, Москва, Театральная площ., 2.

ЖИЛЛЕТТЪ БЕЗОПАСНАЯ БРИТВА

безъ правки и точки.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Сперминъ-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

СТИРКА БѢЛЬЯ ВОЗДУХОМЪ.

ХОЗЯЙКИ! Ручной аппаратъ Прачка-американка стираетъ **всякое бѣлье воздухомъ** болѣе **200** штукъ въ **часъ легко и чисто, предохраняетъ** бѣлье отъ **порчи,** величина менѣе аршина, **необходимъ въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.**

◆ **Огромная Экономія** ◆ **времени, денегъ и труда.**

☛ Г. Чиднеръ! В. аппаратъ „Прачка-Американка" вполнѣ **оправдалъ** мои ожиданія. Работаетъ **быстро** и хорошо. Очень В. благодаренъ. Прошу выслать для знак. **еще** пять. **Священникъ** Тимофей **Богацкій,** г. Переяславъ, Полтав. г.

☛ Г. Чиднеръ! За В. машину „Прачка-американка" **спасибо, дешева, практична,** стираетъ **прекрасно.** Посылаю 11 р. 90 коп., прошу выслать **еще двѣ** штуки. **Судебный слѣдователь** г. Майкопа, Куб. обл., Ѳ. Кольбиковъ.

☛ Г. Чиднеръ! Проба машины „Прачка-американка" дала **блестящіе результаты,** бѣлье выстирано **скоро,** и вышло гораздо чище, нежели отъ прачки-профессіоналки, стирали **жена и дѣти. Инспекторъ народныхъ** училищъ Дм. Петровъ, с. Бугульма, Самар губ.

☛ Цѣна аппарата съ перес. **по почтѣ** 5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к. Задатокъ треб. 2 руб. Адресъ: **Изобрѣтателю „Прачка-Американка" Н. Ф. Чиднеру, ВАРШАВА, Новолипки, соб. д., 20.**

Сухой квасъ

и КИСЛ. ЩИ въ коробк. **изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.**

Анализъ № 9462, привил. № 38582.

изобрѣт. **І. Д. СКВОРЦОВА.**

МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

БЕЗПЛАТНО.

Выпишите нашъ оптово-розн. прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстр. для сравненія цѣнъ. Тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3 на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже; безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 6 р.; безопасная бритва Жиллетъ 8 р. 50 к. Столовые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже изъ цѣльнаго куска стали гравированные и блестящіе никкелированные 12 паръ—5 р. 70 к., электр. фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к. Карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к. Ножевой товаръ, ножницы, ремни и оселки для правки бритвъ, бритвенные, парикмахерскіе и туалетные приборы и принадл., ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печи керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки и ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы, кофейные и друг. хозяйств. принадл., парфюмерія и проч. товары. С.-Петербургъ, Садовая, 9, Т-во Плоховъ и Готтарди.

РУМЯНЕЦЪ

который никто не отличитъ отъ натуральнаго, придаетъ „Вода здоровье". „Eau de Santé" соверш. безвредн.

ВО ИЗБѢЖ. ПОДДѢЛКИ прод. **ТОЛЬКО** Спб., Коломенская, 27, соб. домъ Salon de Beauté, съ 1—7 ч. Высыл. наложен. платеж. флак. 3 р., достат. на 3 мѣс. **ПРОБА ВЪ САЛОНѢ БЕЗПЛАТНО,** но не высыл. Денегъ впередъ не высылать. Первая посылка отправл. только черезъ 4—5 дней по случ. многочисл. заказовъ. Магазинамъ на продажу не даю. Отдѣленій не имѣю.

НИГДѢ НѢТЪ ПОКА НИЧЕГО ЛУЧШАГО.

МУЖЧИНАМЪ

Я ПОСЫЛАЮ ДРАГОЦѢННЫЙ РЕЦЕПТЪ ДАРОМЪ.

У меня имѣется подлинный рецептъ чрезвычайно полезнаго средства, противъ нервнаго разстройства, импотенціи, болей въ крестцѣ, утраты мужества, памяти и силы воли, а также разстройствъ, вызванныхъ чрезмѣрнымъ куреніемъ, злоупотребленіемъ спиртными напитками, безсонницей, секретными дурными привычками и тяжелыми болѣзнями.

Рецептъ этотъ полезенъ для мужчинъ всѣхъ возрастовъ, которые страдаютъ послѣдствіями грѣховъ молодости, потерей мужества, слабостью зрѣнія, неврастеніей, худосочіемъ, безсонницей, упадкомъ духа, безпокойствомъ и проч.

Рецептъ составленъ докторомъ, посвятившимъ всю свою жизнь практическому изученію вышеозначенныхъ болѣзней. **Каждый аптекарь можетъ приготовить это питательное средство.**

Люди слабые и совершенно упавшіе духомъ принимали этотъ препаратъ и сообщаютъ объ его поразительно успѣшномъ дѣйствіи. Я человѣкъ честный, сочувствующій каждому ближнему, будь то юноша, мужчина среднихъ лѣтъ или старикъ. То, что я обѣщаю здѣсь, есть сущая правда.

Я вышлю подлинный рецептъ, составленный такъ ясно, что каждый аптекарь сможетъ приготовить по немъ лѣкарство и **этотъ рецептъ Вамъ ровно ничего не будетъ стоить.** Когда Вы совершенно возстановите силы и здоровье, а также полное душевное равновѣсіе, тогда Вы поблагодарите меня, но помните мой другъ: **этотъ драгоцѣнный рецептъ и интересную брошюру Вы получите безплатно въ конвертѣ безъ фирмы,** если Вы напишите мнѣ требованіе и приложите 3 семикопеечн. марки для отвѣта.

Корреспонденція держится въ строжайшей тайнѣ.

Адресъ Д-ръ **Вильямъ А. МАНКЕНЪ,** Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голицына, № 73.

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ
ОСНОВА КАЖДОЙ КУХНИ

ЖЕЛѢЗНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ
СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

выложенныя внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, ПРОЧНѢЕ изразцовыхъ и требуютъ ВДВОЕ меньше топлива.

Т-во Сущевскаго Завода.

Москва. МЯСНИЦКАЯ, уг. Фуркасов. пер., радомъ съ Духовной Консисторіей.

Прейсъ-куранты по требованію.

„PILULES MARBOR"
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную полноту, въ то же время не утолщая талію.

Флаконъ съ наставл. **3 р. 50 к.** фран. „PILULES MARBOR" 5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Депо въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юротатъ; Тифлисъ.—Парфюм. магаз. І. Б. Сегаль; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочные и умѣло провѣренные часы, показывающіе **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ**

М. СОКОЛОВЪ—мастеръ-спеціалистъ,

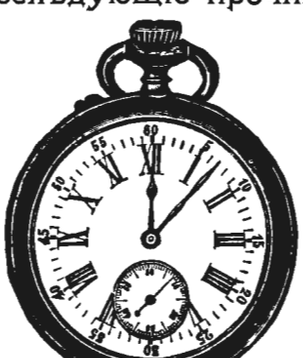
работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К°**

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, **складъ часовъ.**

Рекомендуетъ нижеслѣдующіе прочные и вѣрные часы.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

Личная провѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на 5 лѣтъ.



Личная провѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на 5 лѣтъ.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. **12** р. и **13** р. **50** к.
Такіе же высш. сорта. . . . . **15** и **18** р.

№ 150. Часы мужск., черные, открытые, хорош. сорта, цилиндр. **3** р. **75** к. и **4** р. **80** к.
Такіе же высш. сорта анкерн. **7** р. **75** к. и **12** р.
Закр. черн. часы анкерн. **10** р. и **12** р. **50** к.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. **10** р. **35** к. и **11** р.
Такіе же высшаго сорта. . . **13** р. **75** к. и **15** р.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркс, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркс, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 12. Выданъ 19 іюня 1910 г.

XLI г. изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ѳ. Писемскаго" кн. 5.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

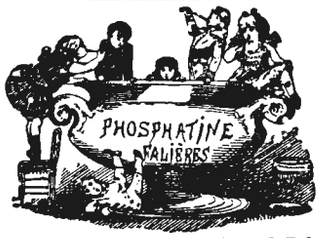
ФОТО графическ. оригинальн. снимки Парижск. жанр. Каталогъ и 20 интереси. образц. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р.
N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN Nr. 27, PARIS (Франція). 4—4

ПОСЛѢДНІЯ ПАРИЖСКІЯ **МОДЕЛИ**
помѣщаются на страницахъ журнала
ЖЕНСКОЕ ДѢЛО.
Цѣна нумера 15 коп., иногороднимъ высылается за три 7 коп. марки.
Главная контора: Москва, Неглинный проѣздъ, 8.

Parfum
GREGORIA
V. Rigaud
Paris.

Духи „ГРЕГОРІА"
В. Риго—Парижъ.
1, Faubourg St. Honoré.

ЗАИКАНІЕ
дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупицина. Проспектъ безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.



ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА
Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсячн. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. *Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обусловливаетъ правильное развитіе костей.*
Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 32769

ноты 10 коп. экз.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

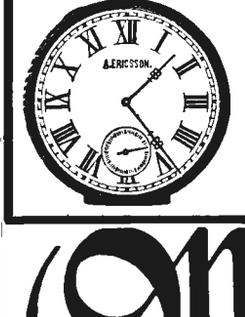
ДЛЯ ГЛУХОНѢМЫХЪ
Малинское церк.-приходск. училище.
Въ Малинское церковно-приходское училище глухонѣмыхъ приним. дѣти об. пола безъ различ. вѣроиспов. и сослов. Возрастъ для пріема отъ 7-ми до 10-ти л. Обуч. для православ. безплатн. За содерж. въ общежитіи взим. 60 руб. въ годъ. Курсъ обуч. 6-ти-лѣтній. Дѣти обуч.: чтен., счисл., письму, разговорной рѣчи, рукодѣл. и мастерств. Прош. подаютъ на имя о. завѣдывающ. училищ. до 15 авг. Программа, прав. пріема и содерж. высыл. за 2 десятикоп. марки.
Адресъ: для писемъ — м. Малинъ, Кіевск. губ., для телеграммъ — Малинъ, священ. Яворскому. Желѣзнодорожная ст. Малинъ, Кіево-Ковельской ж. д.

Настольныя книги о музыкѣ:
Ганслинъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки музык. эстетики. Перев. Г. Ларош. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 8°. Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14. 4—1

ТРЕБУЙТЕ
Необходимый подробн. Прейсъ-курантъ резиновыхъ издѣлій американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр., 52. Высылка безплатно! Желающ. въ закрыт. конвертѣ присыл. 2 семи коп. марки.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

КРЕМЪ АМИКОСЪ (CRÊME AMYKOS) ГИГІЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА
употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ, **угряхъ** и проч. Въ особенности рекомендуется гг. артисткамъ и артистамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гриммировки. **ЦѢНА** банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торговый домъ **„Парфюмерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ": С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 18.**



АВГУСТЪ ЭРИКСОНЪ
хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и пр. и пр. № 32806
3—2
СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Илл. прейсъ-куранты гг. иногороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю **заочно** каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профессс. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ИСХОДАТАЙСТВОВАНІЕ ПРИВИЛЕГІЙ НА ИЗОБРѢТЕНІЯ. УТВЕРЖДЕНІЕ ФАБРИЧН. МАРОКЪ и МОДЕЛЕЙ
ИНЖЕНЕРЪ **Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ.**
С.П.Б. НЕВСКІЙ 65. ТЕЛЕФОНЪ 48-94.

Опасность грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять
ПЕРУИН-ПЕТО
средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы приѣтена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ,** СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

РОДИТЕЛЯМЪ и ВОСПИТАТЕЛЯМЪ.
Книга: 1910—11 учебный годъ
ПРОГРАММЫ, правила и **УКАЗАНІЕ**
СПОСОБОВЪ ПРОХОЖДЕНІЯ
учебнаго метеріала для поступающихъ въ приг. и I классы мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ц. 35 коп. (съ перес.—45 коп.).
Новороссійскъ, В. И. ШАМОВУ,
преподавателю гимназіи.
СПБ. — у Карбасникова, Москва — у Сытина, Саратовъ — въ „Новомъ Времени", Тифлисъ—у Хиддекеля, Баку—у Сегаля.

Библиотека "Руниверс"

ПРИНИМАЙТЕ

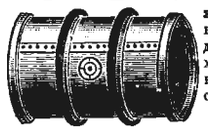
ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ **Гематогена *Д-ра Гоммеля.*** У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро возстановится. **Предостереженіе!** Требуйте непремѣнно имя Д-ра Гоммеля.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТЪ

для русскихъ юношей въ **Берлинѣ.** Одобренный школьнымъ начальствомъ. Курсы по всѣмъ предметамъ среднихъ учеб. заведеній. Также спеціальные курсы для желающихъ изучить только языки (нѣм., франц., англ. и т. д.). Умѣр. плата. Проспекты по желанію. **Д-ръ Швабе, Берлинъ,** Luisen—Str. 41.

Ни хищеній!
Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ



желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ,** Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. № 32315 Прейсъ-курантъ безплатно. (8)

— НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

МГНОВЕННО дѣлаетъ руки абсолютно чистыми, мягкими и бархатистыми

ИДЕАЛЬНО БѢЛЫЯ РУКИ

КТО ЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ ВМѢСТО КРАСНЫХЪ И МОРЩИНИСТЫХЪ ПУСТЬ УПОТРЕБЛЯЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗВРЕДНОЕ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО да КОСТА

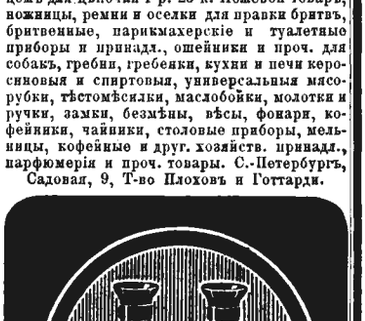
ВЪ ВИДѢ БѢЛОСНѣЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

Коробка 75 к.—3 кор. съ пересылк. въ Европейск. Россію изъ Главнаго Склада **БОРЕЛЬ** (СПБ. Мойка, 56, кв. 54) 2 р. 75 к.; 6 кор. 5 р.

— **БЕЗПЛАТНО.** —

Выпишите нашъ оптово-розн. прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстр. для сравненія цѣнъ. Тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3 на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже; безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 6 р.; безопасная бритва Жиллетъ 8 р. 50 к. Столовые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже изъ цѣльнаго куска стали гравированные и блестяще никкелированные 12 паръ—5 р. 70 к., электр. фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к. Карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к. Ножевой товаръ, ножницы, ремни и оселки для правки бритвъ, бритвенные, парикмахерскіе и туалетные приборы и принадл., ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печи керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки и ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы, кофейные и друг. хозяйств. принадл., парфюмерія и проч. товары. С.-Петербургъ, Садовая, 9, Т-во Плоховъ и Готтарди.



ZEISS

БИНОКЛИ

для охоты, спорта и путешествія. Большое поле зрѣнія. Больш. свѣтосила. Проспекты Т. 72. высылаются безплатно.

КАРЛЪ ЦЕЙССЪ, СПБургъ,
Казанская, 2.
и въ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"

(основана 1860 года).

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ. № 27.

О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),

качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія" проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ",

и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА

заграничной работы, всевозможныхъ сюжетовъ. Преобладающіе—весьма интереснаго, захватывающаго содержанія. Всѣ послѣднія новости. Имѣются репродукціи произведеній лучшихъ мастеровъ кисти и рѣзца. Цѣна за 100 шт.—**1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. 25 к., 4 р. 50 к.** Сортъ Прима 5 руб. „Экстра" 6 руб. **Третьяковская Галлерея въ 3 р. 50 к.** Лучш. сортъ **4 р. 50 к.** Заказы исполняются скоро и аккуратно налож. плат. даже безъ задатка. Пересылка за счетъ фирмы. Требованія адресовать: Лодзь, складъ художественныхъ открытокъ **А. А. Пеніонжека, почт. ящ. 498 А.**

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспектъ и условія безплатно. Адресъ: **И. Я. МАРКЪ,** г. Либава, Курл. губ. 2—1

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль

3 Врача

Лѣтній сезонъ. Хорош. результ. Просп. безпл.

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНІЕ.

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОКЪ

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, **ЗАПОРАМИ,** геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ"** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. **Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ,** Химич. Лаборат., № 32479 С.-Петербургъ, Екатерининск. каналъ, № 29—17. 8—6

ВСЯКАЯ ДАМА

МОЖЕТЪ ИМѢТЬ

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку **„БЕЛЛА-ФОРМА",** прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ИНТЕРЕСНО

Парижскіе — снимки

СЪ НАТУРЫ.

Только оригиналы, высылаемъ каждому интересный пр.-кур., въ закрытомъ конвертѣ, по получ. 7 коп. марки. Адресъ: **„ФОТОССЪ", г. Лодзь,** Центральная.

НОВОСТЬ! НОВОСТЬ!

ГЛУХІЕ!

Слуховой аппаратъ **„ОДИТОРЪ"** немедленно дѣйствуетъ! **Глухіе пріобрѣтаютъ полность слуха!** Обращайтесь съ 4-хъ коп. маркой на открытку и **требуйте безплатно проспектъ** по адресу: **Dr. J. Schroeter, Berlin-Charlottenburg** 2/5 **Д-ръ Я. Шретеръ,** Берлинъ-Шарлотенб. 2/5 Фамилію и адресъ писать разборчиво!

Гг. ОХОТНИКИ!

Состоя поставщикомъ Императорскаго Общества Охоты, Вологодскаго, Южно-Русскаго и Донского отдѣловъ и 14 другихъ охотничьихъ обществъ, оружейный магазинъ

А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО

въ Москвѣ, Б. Лубянка, № 3, рѣшилъ съ 1910 года фактически держать свои цѣны значительно **дешевле всѣхъ** оружейныхъ магазиновъ Россіи.

Требуйте новый прейсъ-курантъ и убѣдитесь!

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ.

ВѢЧНАЯ КРЫША
ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО СПЛАВЛЕННАГО СЪ ЧИСТЫМЪ ЦИНКОМЪ НИКОГДА НЕРЖАВѢЮЩАГО ЖЕЛѢЗА

25 ЛѢТЪ ГАРАНТІЯ

Иллюстрир. пр. куранты и образцы высылаются безплатно.

ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ.
Бутырки, Царскій пр. С.А.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА и МАГАЗИНЪ:
Неглинная, противъ Александровскаго сада, домъ Свѣшниковыхъ

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 12 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 20-го марта 1910 г. | Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р. | Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается **„Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 5.**

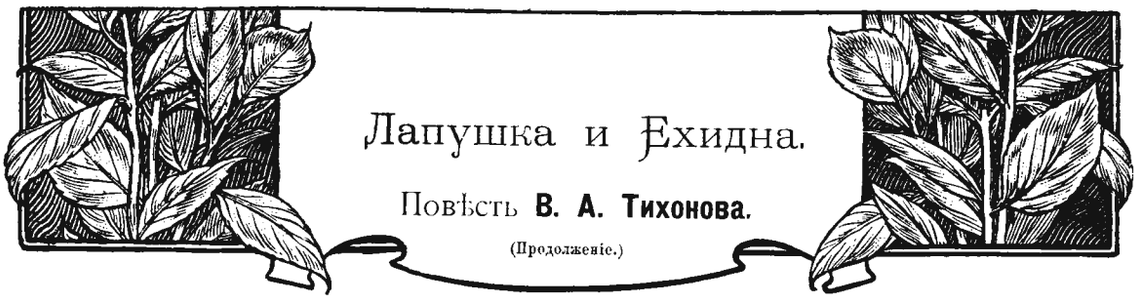
Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч. А. Ѳ. Писемскаго.	Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ Всев. М. Гаршина.	Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ Кнута Гамсуна.
Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . 6 р. 50 к.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . 7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12. 7 р. 50 к.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . 7 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . 8 р.	За границу. 12 р.

А. Пятигорскій. Послѣднія минуты.

Библиотека "Руниверс"



Лапушка и Ехидна.

Повѣсть **В. А. Тихонова.**

(Продолженіе.)

XXXIX.

Агеевъ дѣйствительно не повѣрилъ письму Анечки. Страшный ударъ, разразившійся надъ его головой, жестоко потрясъ его. Онъ потерялъ мѣсто, потерялъ страстно любимую имъ Елисавету Павловну,—и все бы это было ничего,—но онъ потерялъ и ребенка. А въ этомъ ребенкѣ была вся его жизнь.

Какъ затравленный звѣрь, метался онъ по Петербургу, отыскивая украденную дочь. То какая-то смутная надежда осѣняла его, то онъ снова впадалъ въ безысходное отчаяніе.

— Надя! Надюша! Гдѣ ты?—шепталъ онъ и днемъ и въ сонномъ бреду.

— Надо жить, чтобы отыскать ее!—твердилъ онъ себѣ и отказался отъ вина, отъ всякихъ развлеченій: онъ берегъ жизнь для того, чтобы найти ребенка.

Но слѣдовъ не было.

Въ нѣсколько дней онъ постарѣлъ и осунулся до неузнаваемости. Его черные курчавые волосы подернулись густой сѣдиной.

— Если я не найду Надюшу—жизнь кончена!—твердилъ онъ самому себѣ.

И на какія бы жертвы онъ не пошелъ въ эту минуту только для того, чтобы вернуть своего ребенка. Онъ былъ готовъ, пресмыкаясь на колѣняхъ, умолять мать этого ребенка простить ему все прежнее: готовъ былъ дать самыя искреннія клятвы, самыя безграничныя обѣщанія быть вѣчнымъ рабомъ этой женщины, чтобъ только она возвратила ему дочь. Какъ юристъ, онъ зналъ, что всѣ права на ея сторонѣ, что онъ самъ въ этомъ дѣлѣ внѣ защиты закона, что все зависитъ теперь отъ ея воли, отъ ея сердца.

— Господи! Да есть ли въ ней хоть капля этого сердца?—спрашивалъ онъ себя.

И то ему казалось, что есть, что не безсердечная же она, и сейчасъ же этотъ слабый проблескъ надежды заволакивался безысходнымъ отчаяніемъ, и онъ говорилъ себѣ, что нѣтъ въ ней сердца, нѣтъ въ ней человѣческихъ чувствъ.

Но главное теперь: найти, гдѣ онѣ обѣ—и мать и дочь?

И вотъ онъ получилъ письмо. По почерку онъ сразу узналъ, что это отъ Анечки, и прежде, чѣмъ разорвать конвертъ, сталъ жадно разсматривать почтовый штемпель, и штемпель этотъ открылъ ему сразу все.

Странно! Ужасно! Поразительно, какъ онъ сразу не могъ понять, что некуда ей было больше дѣваться, какъ въ свой родной городокъ, къ живущимъ тамъ сестрѣ и теткѣ. И, не читая еще письма, онъ сейчасъ же рѣшилъ ѣхать туда, чтобы цѣною какихъ угодно жертвъ и униженій вымолить себѣ свою дочь.

Послѣ этого онъ распечаталъ конвертъ и сталъ читать Анечкино письмо. Оно было недлинно.

„Теперь уже все между нами кончено. Вы для меня больше не существуете, какъ и я не существую больше для васъ. Вы можете наслаждаться въ объятіяхъ всѣхъ женщинъ на свѣтѣ, если только онѣ этого пожелаютъ! Единственная связь, бывшая между нами—исчезла. Нашъ ребенокъ вчера умеръ, а потому вамъ и искать насъ больше не надо“.

— Неправда!—дикимъ голосомъ закричалъ Евгеній Александровичъ. — Неправда! Надюша жива, жива, жива! И я теперь знаю, гдѣ онѣ, и я найду ихъ!

Да, письмо Анечки безусловно убѣдило его, что Надюша—жива, а разъ живъ его ребенокъ—живъ еще и онъ самъ.

И онъ сталъ собираться въ дорогу.

Въ тотъ же вечеръ Агеевъ пріѣхалъ на Николаевскій вокзалъ къ скорому поѣзду. Проходя по вокзалу мимо буфета, онъ увидѣлъ за однимъ изъ столиковъ своего пріятеля Горбунцова. Въ другое время Агеевъ непремѣнно обрадовался бы этой встрѣчѣ. Онъ любилъ Горбунцова и за его умъ и за его талантъ. Горбунцовъ было тоже присяжный повѣренный, только моложе Агеева, и одно время былъ даже его помощникомъ, но, выйдя изъ помощниковъ, быстро пошелъ въ гору и дѣлалъ теперь блестящія дѣла. Да, въ другое время Агеевъ обрадовался бы Горбунцову, но теперь боялся какой бы то ни было встрѣчи и особенно этой. Горбунцовъ хорошо зналъ жизнь Агеева съ Анечкой и называлъ эту жизнь не иначе, какъ „крестнымъ путемъ“, а когда узналъ о ихъ разрывѣ — онъ не зналъ, что Анечка бѣжала отъ Агеева — первымъ явился къ нему, чтобъ поздравить съ освобожденіемъ отъ мытарствъ, но, не заставъ Агеева дома, оставилъ ему лаконическую записку:

„Поздравляю! Ваши пытки окончились и, слава Богу для васъ, не на Голгоѣ. Не такъ ли?“

Агеевъ торопливо прошелъ мимо вокзальнаго буфета и, какъ только явилась возможность, сѣлъ въ вагонъ второго класса. Его трясла лихорадка. Въ вагонѣ ему было душно, и онъ опустилъ окно.

Ударили третій звонокъ, и какъ разъ въ эту минуту широкое, радостное лицо Горбунцова, провожавшаго кого-то съ этимъ поѣздомъ, заглянуло съ платформы въ окно.

— Domine,—воскликнулъ Горбунцовъ, удивленный и обрадованный при видѣ Агеева.—Quo vadis, domine?

— Venio iterum crusifigi,—горько улыбаясь, отвѣтилъ Евгеній Александровичъ.

Поѣздъ тронулся.

Мелькали станціи, мѣнялись люди. Агеевъ ѣхалъ, какъ въ бреду.

Въ Москвѣ онъ остановился всего на нѣсколько часовъ. У него тамъ было много знакомыхъ, но онъ никого изъ нихъ не навѣстилъ и даже боялся встрѣтить кого-нибудь. Мысли его неслись впередъ—туда, гдѣ была его Надюша, туда, гдѣ была развязка его драмы.

Послѣ безсонной ночи, сидя въ вагонѣ Курской желѣзной дороги, Агеевъ въ тысячный разъ и уже совсѣмъ машинально повторялъ тѣ слова, которыя онъ скажетъ сегодня Анечкѣ. И вдругъ среди этихъ повтореній сердце его сразу и мучительно сжалось:

„А что, если и въ самомъ дѣлѣ умерла?“—мелькнуло у него въ головѣ. И онъ вспомнилъ, что Надюшу увезли больную, въ дорогѣ ребенокъ могъ расхвораться еще болѣе и...

— Что, если умерла?—повторилъ онъ, съ ужасомъ глядя въ окно вагона на развертывавшіяся передъ нимъ унылыя осеннія поля.—Тогда и я умру! Умру, потому что дѣлать больше нечего! Умру, потому что жить больше нечѣмъ!

И, чѣмъ ближе подходилъ поѣздъ къ той станціи, на которой Агеевъ долженъ былъ сойти, тѣмъ мучительнѣе ныло его сердце, тѣмъ безнадежнѣе были его мысли. Минутами ему даже не хотѣлось ѣхать дальше, а просто остановиться на первомъ же полустанкѣ и умереть, т. е. прекратить всѣ мученія, оборвать эту ноющую тоску жизни.

Но вотъ провылъ паровозъ, и поѣздъ остановился. Агеевъ взялъ свой небольшой саквояжъ и вышелъ изъ вагона. Двигался онъ медленно, словно въ туманѣ.

— Куда-жъ теперь итти?—спросилъ онъ себя и, пройдя маленькій вокзалъ, вышелъ на площадь.

Тамъ стояли три извозчика, и одинъ нихъ, именно тотъ самый Кузьма, который на-дняхъ только привезъ съ вокзала къ Коротневымъ Анечку съ Надюшей, подкатилъ къ крыльцу. Агеевъ сѣлъ къ нему на линейку, а Кузьма спросилъ:

Библиотека "Руниверс"

— Куда везти-то?

— Въ гостиницу съ номерами. Есть тутъ номера?—спросилъ Агеевъ.

— У Науткина есть,—отвѣтилъ Кузьма и задергалъ веревочными вожжами.

По грязной скрипучей лѣстницѣ поднялся Агеевъ въ номера и занялъ первую попавшуюся комнату.

— Самоваръ прикажете? Али умываться?—спросилъ его коридорный.

Агеевъ зналъ, что нужно умыться, но мысль о водѣ пугала его. Чаю ему тоже не хотѣлось.

— Ничего не надо. — сказалъ онъ коридорному и затворилъ за нимъ дверь.

Потомъ онъ растегнулъ саквояжъ и досталъ оттуда полотенце и флаконъ съ одеколономъ. Въ глубинѣ саквояжа мелькнуло что-то черное, блестящее. Агеевъ вздрогнулъ: онъ зналъ, что это кобура, въ которой лежалъ его хорошенькій никкелированный револьверъ.

„Зачѣмъ я взялъ съ собой револьверъ? Или это, можетъ-быть, предзнаменованіе?“—какъ-то машинально подумалъ онъ, освѣжая лицо и руки одеколономъ.

Затѣмъ онъ вышелъ изъ номера и спустился внизъ.

— Гдѣ у васъ тутъ домъ Стрючковыхъ? — спросилъ онъ какого-то человѣка въ жилеткѣ.

— Домъ Стрючковыхъ?—переспросилъ тотъ и посмотрѣлъ на Агеева.

— Дома Стрючковыхъ больше нѣтъ. Это теперь Коротневыхъ домъ, вотъ чей, а не Стрючковыхъ.

— А гдѣ же Стрючковы живутъ? — почему-то пугаясь этого сообщенія, спросилъ опять Евгеній Александровичъ.

— Гдѣ живутъ? Да тамъ же и живутъ! Да вамъ котóру Стрючкову-то? Ежели Любовь Ивановну, такъ она тамъ и живетъ, потому что она за Степана Николаевича Коротнева, стало-быть, замужъ вышла, а Коротневъ, Степанъ Николаевичъ, у насъ здѣсь дохтуромъ. Такъ. Ну, а если тетеньку, Любовь Степановну...

— Нѣтъ, мнѣ Любовь Ивановну надо,—перебилъ Агеевъ человѣка въ жилеткѣ.

— Такъ вы такъ бы и говорили! Вотъ она и есть самая Коротнева теперь. А то еще у насъ есть Стрючковъ, но тотъ дѣйствительно дьячокъ и живетъ не въ городѣ, а въ селѣ, верстъ за сорокъ отсюда...

— Нѣтъ-нѣтъ, мнѣ Любовь Ивановну надо!—уже съ нетерпѣніемъ перебилъ словоохотливаго человѣка Агеевъ. — Какъ къ нимъ пройти?

— А вотъ видите гостиный дворъ? Ну, вотъ, этотъ гостиный дворъ вы пройдете, а потомъ возьмите влѣво и все прямо по Церковной улицѣ, а тамъ, кого ни спросите, всякій покажетъ. И все равно — Стрючковыхъ ли спросите, Коротневыхъ ли — все одно, покажутъ!

Агеевъ поблагодарилъ и пошелъ не спѣша мимо гостинаго двора, стараго, полуразвалившагося каменнаго зданія, гдѣ торговали, кажется, исключительно только лопатами и проволочными мышеловками.

Онъ умышленно замедлялъ шагъ и разсѣянно смотрѣлъ по сторонамъ. Каждый встрѣчный человѣкъ, каждый домъ, на который онъ взглядывалъ, представлялись ему необычайно ясно и отчетливо, но сейчасъ же и забывались. Онъ боялся итти скоро, боялся дойти до того, къ чему онъ такъ стремился, и когда наконецъ онъ у какой-то старухи спросилъ, гдѣ домъ Коротневыхъ, то оказалось, что давно уже миновалъ его, и ему пришлось возвращаться назадъ.

Но вотъ и крылечко, а на дверяхъ доска, на которой написано: „Городовой врачъ Степанъ Николаевичъ Коротневъ“.

Агеевъ нерѣшительно дернулъ ручку звонка. Никто не отзывался. Еще разъ! И тотъ же результатъ.

— Да вамъ кого нужно?—спросилъ его кто-то черезъ улицу.

Агеевъ обернулся. Изъ окна противуположнаго дома на него смотрѣлъ человѣкъ съ ремешкомъ на лбу, должно-быть, сапожникъ.

— Любовь Ивановну Коротневу!—отвѣтилъ Агеевъ.

— Она уѣхала въ усадьбу еще съ утра.

— Ну, а самъ господинъ Коротневъ?

— Тотъ, поди, въ больницѣ, — началъ сапожникъ и вдругъ сталъ присматриваться вдоль по улицѣ.—Нѣтъ, постойте-ка! Никакъ онъ и самъ идетъ! Видите, вонъ, въ сѣромъ пальтѣ, такъ это вотъ и есть Степанъ Николаевичъ! Да вы что, ихъ знакомый, что ли?

Но Агеевъ, не слушая далѣе сапожника, пошелъ навстрѣчу „сѣрому пальто“.

Коротневъ, еще издали замѣтивъ какого-то человѣка у своего подъѣзда, шелъ быстро, придерживая рукою отъ вѣтра фуражку съ кокардой.

— Вамъ меня?—спросилъ онъ, встрѣтившись съ Агеевымъ.

Да, васъ! Т.-е. мнѣ Любовь Ивановну, урожденную Стрючкову! Да только сказали, что она уѣхала...—сбивчиво отвѣтилъ Евгеній Александровичъ.

Коротневъ пытливо посмотрѣлъ на него. Онъ по этому отвѣту почему-то сразу догадался, что это именно Агеевъ, и сейчасъ же насторожился.

— А вамъ собственно что угодно?—почти сухо спросилъ онъ.

— Тутъ, видите ли, странная вещь! Я изъ Петербурга... Вы, можетъ-быть, знаете? Сестра Любовь Ивановны, Анна Ивановна, уѣхала...

— Да вы господинъ Агеевъ? — перебивая его, спросилъ Коротневъ.

— Да, я Агеевъ, — почему-то обрадовавшись этому вопросу, отвѣтилъ Евгеній Александровичъ. — И вотъ я хотѣлъ бы знать про Анну Ивановну...

— Что же вамъ знать про Анну Ивановну? — отворачивая лицо въ сторону и не глядя на Агеева, заговорилъ Степанъ Николаевичъ. — Что же вамъ знать про нее? Она здѣсь, т. е. не здѣсь, а въ надежномъ мѣстѣ. Видѣть она васъ, вѣроятно, не пожелаетъ. Что же вамъ еще больше знать про нее? Лучше, если вы оставите ее въ покоѣ.

— Ну, а моя дочь?.. — дрогнувшимъ голосомъ спросилъ Агеевъ.

Наступила секунда молчанія.

— Ваша дочь,—еще болѣе отворачиваясь и тоже дрожащимъ голосомъ началъ Степанъ Николаевичъ:—т. е. ея дочь... Вы сами должны знать... вамъ писали...

— Неужели... правда? Неужели умерла?—прошепталъ Агеевъ.

— У-у-мерла-съ!—съ трудомъ, но сердито отвѣтилъ Степанъ Николаевичъ.

Агеевъ закрылъ глаза руками. Столбъ пыли, поднятый вѣтромъ, пронесся мимо. За заборомъ въ садикѣ зашумѣли деревья.

— Такъ вотъ и все-съ! — разслышалъ Евгеній Александровичъ непріязненный голосъ Коротнева.—Вамъ больше ничего не надо-съ?

— Ничего!..—отвѣтилъ Агеевъ, опуская руки.

Коротневъ попрежнему не смотрѣлъ на него.

— А похоронена?—спросилъ онъ опять.

— Да-съ, похоронена! У насъ въ имѣніи, далеко отсюда! Извините, я тороплюсь.

И Коротневъ, приложившись рукой къ козырьку, зашагалъ-было дальше.

— Анна Ивановна не хочетъ меня видѣть? — спросилъ ему вслѣдъ Агеевъ.

Коротневъ пріостановился.

— Зачѣмъ вамъ видѣться? Что тутъ хорошаго? Сами понимаете. Ничего хорошаго нѣтъ.

Но Агеевъ его уже больше не слушалъ. Опустивъ голову, онъ шагалъ вдоль по улицѣ обратно къ гостиному двору. Коротневъ смотрѣлъ ему вслѣдъ.

Статная фигура Агеева—въ щегольскомъ, петербургскаго покроя, пальто, въ мягкой фетровой, слегка сдвинутой на-бокъ шляпѣ, съ тоненькимъ шелковымъ зонтикомъ въ рукѣ—была въ эту минуту Коротневу и ненавистна и жалка.

А Агеевъ шелъ, глядя себѣ подъ ноги, и крупныя слезы одна за другой капали изъ его глазъ.

— Умерла!.. — твердилъ онъ себѣ. — Умерла!.. Ну, и мнѣ можно! И мнѣ можно...

И ему представлялась Надюша, блѣдненькая, почти синенькая, въ гробикѣ, съ вѣнчикомъ на лбу и съ прозрачными, восковыми ручками, сложенными на груди.

Библиотека "Руниверс"

М. Авиловъ. Потѣха молодого Грознаго.

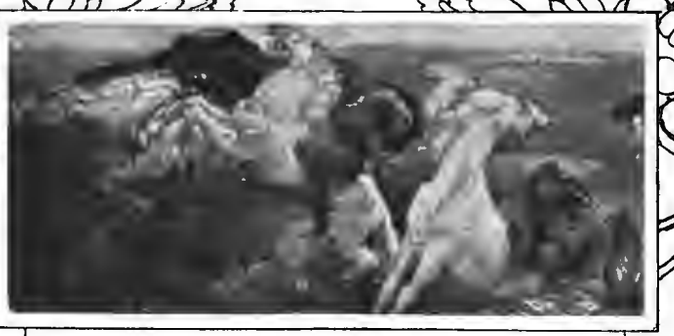
И. Мясоѣдовъ. Борьба за тѣло Патрокла.

Е. Сотниковъ. Смерть Годуновыхъ.

Н. Сергѣевъ. На Волгѣ.

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. Премированные эскизы.

Библиотека "Руниверс"



Ѳ. Кричевскій. Амазонки.

И. Мясоѣдовъ. Венеціанскіе купцы грабители.

П. Мальцевъ. Передъ ханской ставкой.

Г. Кравченко-Гукъ. Пастухи.

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. Премированные эскизы.

Библиотека "Руниверс"

— Умерла... ну, и мнѣ можно! — почти машинально повторилъ онъ.

Смеркалось. Изъ надвинувшихся тучъ брызгало дождемъ. Агеевъ дошелъ до своей гостиницы и того же человѣка въ жилеткѣ спросилъ, когда идетъ поѣздъ въ Москву.

— Тридцать пять минутъ второго, — обстоятельно отвѣтилъ тотъ.

— Ночи?—переспросилъ Агеевъ.

— Ночи-съ. А то можно такъ сказать, что и утра-съ. Потому что второй часъ... такъ, значитъ, къ утру идетъ-съ!

Агеевъ пошелъ къ себѣ въ номеръ и сѣлъ на жесткій диванчикъ у стола. Вошелъ коридорный.

— Кушать чего-нибудь не прикажете ли? — спросилъ онъ.

— А у васъ можно?

— Борщъ можно-съ, котлеты.

— Ну, хорошо,—согласился Агеевъ.

— А на закуску что прикажете: селедку или балычку-съ? Если балычку, такъ къ Носову сноситься придется, а селедка сейчасъ готовая на буфетѣ есть.

— Ну, хорошо, селедку, — согласился Агеевъ.

Коридорный сталъ накрывать на столъ, а Агеевъ подошелъ къ окну и сталъ смотрѣть на улицу.

Шелъ дождь, и потоки воды текли по закрытымъ окнамъ. Черезъ улицу перебѣжалъ какой-то мастеровой, прикрывшись кожанымъ передникомъ. Маленькая темнорыжая собачка зябко ежилась, вся мокрая, прижимаясь къ стѣнѣ противуположнаго дома. Становилось все темнѣе и темнѣе.

Коридорный внесъ въ номеръ зажженную свѣчку. Агеевъ обернулся.

На столѣ стояли уже приборъ, тарелка съ селедкой и бутылка водки. Агеевъ подошелъ и налилъ себѣ рюмку. Холодная водка пріятно согрѣла ему горло, и онъ сейчасъ же налилъ вторую. Рюмки были большія, именно такія, какія любилъ Агеевъ въ то время, когда пилъ. И селедка оказалась вкусная, особенно лукъ. Агеевъ выпилъ третью рюмку и сѣлъ на диванъ.

— Ну, умерла!—прошепталъ онъ, и ему стало стыдно этихъ словъ. — Зачѣмъ я все это говорю? Это такъ похоже на рисовку, а вовсе не на настоящее горе. Умерла, ну, и все! Стало-быть, остается только обвинить себя и наказать. Который часъ? — спросилъ онъ вошедшаго съ миской коридорнаго.

— Седьмой ужъ, поди, въ началѣ!

Отъ борща пахло чѣмъ-то кисловато-вкуснымъ. Агеевъ вспомнилъ, что вотъ уже второй день, что ничего не ѣлъ, и сталъ ѣсть борщъ. А съ борщомъ выпилъ еще рюмки двѣ-три водки.

Какая-то дрема охватывала его.

— А вино у васъ есть?—спросилъ онъ вошедшаго съ котлетами коридорнаго.

— Есть. Какого прикажете?

— Все равно. Какого-нибудь.

Коридорный принесъ бутылку краснаго портвейна. Котлеты были мягкія, но отзывали саломъ, и Агеевъ сталъ пить портвейнъ, чтобъ заглушить этотъ непріятный вкусъ.

Онъ уже давно не пилъ, но ему казалось, что вино не дѣйствуетъ на него, а только клонитъ ко сну.

— Я сегодня уѣзжаю отсюда въ часъ ночи,—сказалъ онъ коридорному, собиравшему посуду.—Вы разбудите меня часовъ въ двѣнадцать, я сейчасъ лягу спать.

— Слушаю-съ!—отвѣтилъ коридорный и вышелъ со всей посудой, оставивъ только недопитую бутылку съ водкой и портвейнъ.

Агеевъ посмотрѣлъ на часы—было безъ четверти семь.

Онъ выпилъ еще стаканъ вина и прилегъ на диванъ.

„Она умерла!“ хотѣлъ онъ прошептать, но тряхнулъ головой и остановился.

— Спать надо, вотъ что!—сказалъ онъ себѣ и почти сейчасъ же заснулъ.

А Надюша влѣзла къ нему на грудь и стала теребить его за усы. Она весело смѣялась, и онъ смѣялся, только ему было тяжело дышать, но онъ не рѣшался сбросить съ себя Надюшу, а все крѣпче и крѣпче прижималъ ее къ себѣ.

— Пойдемъ со мной, папа! Пойдемъ со мной! Мнѣ теперь тамъ такъ хорошо на томъ свѣтѣ, такъ хорошо! — шептала ему Надюша.

— Хорошо, пойдемъ! Только вотъ я никакъ не могу разжать рукъ,—отвѣчалъ ей Евгеній Александровичъ, дѣйствительно дѣлая страшныя усилія, чтобы разжать скрещенныя на груди руки...

Онъ уже проснулся, но не могъ пошевелить ни однимъ членомъ: руки сплелись на груди и не раздвигались; ноги, какъ прикованныя, лежали на диванѣ. Онъ сдѣлалъ страшное усиліе, вскрикнулъ и поднялся.

На столѣ горѣла свѣчка, а возлѣ нея стояла недопитая бутылка съ водкой и такая же съ портвейномъ.

— Просто надо обвинить себя и наказать!—вслухъ проговорилъ Евгеній Александровичъ и стиснулъ зубы отъ страшной головной боли.

Затѣмъ онъ посмотрѣлъ на часы. Было четверть десятаго, стало-быть, онъ спалъ всего полтора часа. Онъ машинально вылилъ себѣ въ стаканъ остатокъ портвейну, но пить не могъ: сладкое, теплое вино показалось ему противнымъ. Покачиваясь на ослабѣвшихъ ногахъ, онъ подошелъ къ двери и выглянулъ въ коридоръ. Тамъ никого не было, и онъ сиплымъ голосомъ крикнулъ коридорнаго.

По лѣстницѣ раздался топотъ сапогъ, и коридорный вошелъ къ номеръ.

— Принесите мнѣ коньяку!—сказалъ Агеевъ.

Коридорный весело улыбнулся и побѣжалъ внизъ.

Черезъ четверть часа Агеевъ сидѣлъ передъ столомъ и пилъ рюмку за рюмкой коньякъ. Туманъ окутывалъ его голову. Сквозь этотъ туманъ передъ нимъ появился коридорный и сталъ ему что-то предлагать. Агееву скучно было пить одному, и онъ согласился. Коридорный пропалъ, а вмѣсто него на диванѣ, рядомъ съ Агеевымъ, сидѣла какая-то женщина и тоже пила коньякъ. Она обнимала рукой шею Агеева и что-то говорила. Голова Агеева безпомощно склонялась то къ одному, то къ другому плечу, и дрема то и дѣло окутывала его, а сквозь дрему онъ пилъ коньякъ, потомъ раскрылъ глаза. На столѣ уже горѣли двѣ свѣчки, стояли какія-то тарелки съ объѣдками и нѣсколько бутылокъ. Женщина сидѣла на ручкѣ дивана и держала въ своихъ объятіяхъ голову Агеева.

— Птюшка! Что ты такой скучный? Птюшка! Ну, поцѣлуй меня! Давай, выпьемъ еще! Птюшка! — пьянымъ голосомъ бормотала она, наклоняя къ Агееву свое красное, толстое, безобразное лицо.

Евгеній Александровичъ сдѣлалъ усиліе и оттолкнулъ отъ себя женщину.

— Птюшка! Ну, что жъ ты такой? — прошептала женщина, безпомощно опускаясь на стулъ.

Агеевъ всталъ и, покачиваясь, началъ надѣвать на себя жилетку и пиджакъ.

Вошелъ коридорный.

— На вокзалъ!—сказалъ ему Агеевъ.

— Еще двѣнадцать часовъ всего только-съ,—отвѣтилъ тотъ.

Но Агеевъ не могъ больше оставаться здѣсь и повторилъ:

— На вокзалъ! Счетъ!

Когда онъ сталъ расплачиваться, женщина сдѣлала попытку поцѣловать его. Но онъ опять оттолкнулъ ее и далъ ей денегъ.

Коридорный вызвался проводить Агеева на вокзалъ. Шелъ дождь, но Агеевъ ѣхалъ, не раскрывая зонтика и даже снявъ шляпу. Лошадь въ глубокой тьмѣ шлепала ногами, колеса журчали по лужамъ, коридорный, сидѣвшій рядомъ съ Агеевымъ на линейкѣ, поддерживалъ его рукою.

На вокзалѣ Агеевъ опять задремалъ. Провожавшій коридорный разбудилъ его передъ самымъ отходомъ поѣзда, и Агеевъ очутился одинъ въ купэ перваго класса. Вагонъ стучалъ по рельсамъ. Агеевъ покачивался, сидя на диванѣ. Онъ почему-то боялся лечь.

Мелькали станціи. Сквозь ночную тьму прорывались огоньки фонарей. Вотъ поѣздъ остановился. Было около трехъ часовъ утра.

Станція была большая, съ буфетомъ. Агеевъ вышелъ на платформу. Въ поѣздъ садились новые пассажиры. Завывалъ вѣтеръ и брызгалъ дождемъ по желѣзнымъ крышамъ вагоновъ. Агеевъ прошелъ въ буфетъ. Тамъ было свѣтло. За общимъ столомъ си-

Библиотека "Руниверс"

дѣли какіе-то офицеры и громко разговаривали. Агеевъ забрался въ уголъ и сѣлъ къ столику.

— Пива! — сказалъ онъ подбѣжавшему къ нему лакею во фракѣ.

„Такъ вотъ оно все какъ кончается!“ — думалъ онъ, глядя на разговаривавшихъ офицеровъ и залпомъ выпивая стаканъ за стаканомъ холодное пиво.

— Аннушка! — крикнулъ буфетчикъ какой-то проходившей мимо горничной.

Но та, не обративъ вниманія на этотъ окрикъ, прошла дальше.

— Аннушка!.. Будь моя избраннушка!—прошепталъ Агеевъ, и воспоминанія замелькали у него въ головѣ. Вспомнилась ему Анечка, худая, некрасивая, долгоносая... И Надюша, свѣженькая, румяная Надюша.

Это я, я, я, а не она убила ребенка!—сталъ твердить онъ себѣ.

— Сейчасъ поѣздъ отходитъ!—сказалъ ему лакей.

— Я съ этимъ не поѣду. Я назадъ поѣду,—совершенно увѣренно отвѣтилъ ему Евгеній Александровичъ и велѣлъ подать еще пива.

Гдѣ-то позвонили, потомъ вдали провылъ паровозъ. Лакей поставилъ передъ Агеевымъ новую бутылку пива.

Офицеровъ за столомъ больше не было. Буфетъ опустѣлъ. Буфетчикъ покрывалъ какимъ-то полотенцемъ закуски. Сторожъ завертывалъ газовые рожки.

— Обратный черезъ сорокъ семь минутъ пойдетъ, — сказалъ Агееву лакей.

— Ну, и хорошо,—отвѣтилъ тотъ ему.

И вдругъ вспомнилъ, что онъ оставилъ въ купэ саквояжъ, а въ саквояжѣ именно то, что ему было сейчасъ нужно.

— Да развѣ это нужно?—спросилъ онъ самого себя.—Конечно, нужно, потому что назадъ уже больше нельзя! Никуда больше нельзя! Я убилъ ребенка и я долженъ наказать себя! Да, я убилъ!—настойчиво повторялъ онъ.

Ему вспомнилось, какъ однажды Анечка, доведенная до изступленія его издѣвательствами, крикнула ему:

— Смотри! Ты за это погибнешь!

А онъ расхохотался и цинически продекламировалъ:

„Такъ вотъ гдѣ таилась погибель моя:
Мнѣ смертію кость угрожала!“

„Ну, и вотъ онъ теперь погибнетъ! Только, какъ безъ „того“-то?—подумалъ онъ и въ глубинѣ души обрадовался.—Можетъ-быть, не надо будетъ?“ — мелькнуло у него въ головѣ.

— Надо, надо, надо! — твердилъ онъ какъ-то спокойнѣе, словно сознавая, что „того“ нѣтъ съ нимъ.

— Сейчасъ заплатите или послѣ? — спросилъ его лакей, какъ-то подозрительно посматривая на него.

— Сейчасъ!—сказалъ Агеевъ, опуская руку въ карманъ, и вдругъ весь похолодѣлъ: рука въ карманѣ охватила кобуру съ револьверомъ.

— Послѣ!—какъ-то хрипло проговорилъ онъ лакею.

Тотъ отошелъ. А Агеевъ съ ужасомъ смотрѣлъ ему въ спину и шепталъ:

— Это чортъ... чортъ... чортъ подложилъ мнѣ! Стало-быть, надо наказать себя!

И онъ осторожно вынулъ изъ кобуры красивый никкелированный револьверъ.

— Надюша! Я къ тебѣ иду!—почти вслухъ проговорилъ онъ и, обезсиленный, склонился къ ручкѣ дивана.

„У меня женская натура! У меня женская натура! Это говорилъ Горбунцовъ. Есть даже инстинкты матери... А у „той“—мужская натура, и потому—разладъ... Это говорилъ Горбунцовъ“...—несвязно мелькало у него въ головѣ.

— Надюша, я къ тебѣ иду! — повторилъ онъ, глядя въ полумракъ станціоннаго зала.

И вдругъ на ручкѣ дивана очутилась толстая женщина въ одной рубашкѣ. Она тянула свое красное лицо къ Агееву и шептала:

— Птюшка! Отчего ты такой грустный? Поцѣлуй меня, птюшка!

Это было такъ отвратительно, что Агеевъ поднялъ руку...

Грохнулъ выстрѣлъ...

На вокзалѣ поднялся переполохъ.

XI.

Коротневъ послѣ разговора съ Агеевымъ былъ очень взволнованъ. Онъ чувствовалъ, что поступилъ именно такъ, какъ слѣдовало поступить. Нужно же было, въ самомъ дѣлѣ, оградить несчастную Анечку отъ этого элегантнаго—Агеевъ казался Коротневу элегантнымъ—тирана.

„Довольно помучилъ онъ ее! — думалъ Степанъ Николаевичъ, шагая взадъ и впередъ по своему кабинету.—Довольно! Всю жизнь искалѣчилъ, всю судьбу разбилъ! Такъ мало еще ему! Сюда издѣваться пріѣхалъ. Нѣтъ-съ, довольно-съ! Довольно-съ!“

И чѣмъ больше старался сердиться Степанъ Николаевичъ, тѣмъ менѣе это ему удавалось. „Элегантная“, но словно пришибленная, фигура Агеева то и дѣло представлялась ему. Вспоминались его дрожащій голосъ, его робкіе, какіе-то неувѣренные жесты. Все это такъ мало походило на „тирана“.

„Актеръ и притворщикъ! — успокаивалъ себя Степанъ Николаевичъ и тутъ же задавалъ себѣ вопросъ: „Но, въ сущности, зачѣмъ Агеевъ пріѣхалъ? Украсть дочь? Но зачѣмъ ему дочь, когда онъ никого не любитъ, этотъ, по словамъ Анечки, сухой эгоистъ? Зло для зла? Да развѣ оно существуетъ въ мірѣ?“—спрашивалъ себя Коротневъ, и душа его не допускала возможности существованія зла для зла.—Но, во всякомъ случаѣ, я поступилъ хорошо: Анечка меня такъ просила, а ей лучше знать, какъ нужно!“—опять успокаивалъ онъ себя.

Любинька изъ „Коротней“ вернулась поздно вечеромъ, и вернулась, что называется, туча тучей. Степанъ Николаевичъ нѣсколько разъ ласково принимался съ ней заговаривать, но она не обращала никакого вниманія на его заискиванія и молчала. Но въ концѣ-концовъ не вытерпѣла и за ужиномъ разразилась.

— Что же вы это, романы вздумали заводить? — обратилась она къ мужу, блестя своими бѣленькими зубками.

— Романы? Съ кѣмъ? — недоумѣвая, спросилъ Степанъ Николаевичъ.

— Ладно! Ладно! Не прикидывайтесь! Сами знаете, съ кѣмъ! Ну, да погодите! Я вамъ покажу романы! Я вамъ Машку простила, ну, а этого не прощу! Нѣтъ-съ, этого я вамъ не прощу!

— Да объясни, пожалуйста, что такое? Въ чемъ дѣло?

— А въ томъ, что моя сестра сама мнѣ призналась, что вы влюблены другъ въ друга!

Любинька безбожно лгала: Анечка и не думала ни въ чемъ подобномъ ей признаваться, но дѣйствительно сказала Любинькѣ, что если бъ у нея, у Анечки, былъ такой мужъ, какъ Степанъ Николаевичъ, то она сумѣла бы его сдѣлать счастливымъ и ужъ конечно не обезличила бы человѣка до послѣдней крайности. Это-то больше всего и взбѣсило Любиньку, и съ этого именно сыръ-боръ и загорѣлся.

— Постой! Постой! Что за вздоръ ты говоришь? — началъ было Степанъ Николаевичъ.

Но Любинька уже его не слушала.

— Я васъ обезличила! Я васъ тряпкой сдѣлала! Я вашу душу гублю!—трещала она, размахивая руками.—Да безстыдный, безсовѣстный вы человѣкъ! Кто, какъ не я, васъ на ноги-то поставила? Кто васъ въ люди вывелъ? Да вы бы безъ меня спились и погибли со своими Трюхаревыми да Старобѣльскими! Я васъ отъ разныхъ дурныхъ людей охраняю, всякую дрянь отстраняю отъ васъ! Черезъ меня вы въ хорошемъ обществѣ приняты! И вдругъ смѣете говорить, что я вашу душу гублю! Что я изъ васъ тряпку сдѣлала! Да подумайте только, чѣмъ вы безъ меня-то были бы?..

Степанъ Николаевичъ сидѣлъ, слушалъ и только глазами моргалъ.

— Господи, да что это такое? Господи, да что это такое? — шепталъ онъ про себя.

— Ну, да погодите! Отольются вамъ мои слезы! За все вы за это заплатите! — не унималась, между тѣмъ, Любинька и даже кулакомъ по столу стучала.

„А что, если... а что, если и Агеевъ передъ Анечкой такъ же виноватъ, какъ я передъ Любинькой? — мелькнула вдругъ мысль въ головѣ у Степана Николаевича. — Вѣдь вотъ и эта про какія-то слезы говоритъ. И та тоже! И объ непремѣнно грозятъ, что эти слезы „отольются“.

— О, женщины, женщины! Кто васъ пойметъ? — неожиданной

Библиотека "Руниверс"

К. Вещиловъ. Парома ждутъ (XVII вѣкъ). XXIX выставка Русскихъ Акварелистовъ въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

сентенціей заключилъ онъ свою мысль и всталъ съ мѣста съ непоколебимымъ рѣшеніемъ завтра же утромъ разыскать Агеева и еще разъ объясниться съ нимъ.

— Что же, вы со мной больше и разговаривать не желаете?—кричала, между тѣмъ, на него Любинька.

— Разговаривать?—удивился Коротневъ.—Да развѣ ты разговариваешь? Ты просто производишь физическій шумъ.

Это ужъ было слишкомъ! Это ужъ былъ открытый бунтъ, и перенести этого Любинька была не въ силахъ. Рука ея какъ-то машинально потянулась къ корзинкѣ съ хлѣбомъ, и большая краюха прямо хлопнулась Коротневу въ грудь.

— Вотъ это... вотъ это ужъ совсѣмъ хорошо!—сказалъ Степанъ Николаевичъ и, отряхивая крошки, побрелъ къ себѣ въ кабинетъ.

„Такъ зло для зла существовать не можетъ, — думалъ онъ черезъ минуту, сидя на своемъ диванѣ и покуривая папиросу:— и представить себѣ человѣка съ исключительно звѣрскими наклонностями — нельзя. Стало-быть, и нельзя себѣ представить, чтобы Агеевъ могъ пріѣхать сюда только для того...—у него что-то щекотало за воротникомъ рубашки — только для того, чтобы дѣлать зло“.—Коротневъ запустилъ пальцы за воротникъ и вынулъ оттуда кусочекъ ржаной корки. — Да! дѣлать зло! — повторилъ онъ, глядя на этотъ кусочекъ:—а вотъ она въ меня пустила цѣлой краюхой и пустила совершенно ни за что, ни про что... И Марью вспомнила, хотя отлично знаетъ, что съ Марьей ничего у меня не было. И вообще ничего никогда не было! А между тѣмъ грозитъ, что отольются слезы... Какія слезы? За что отольются? А между тѣмъ зло для зла существовать не можетъ,— вернулся онъ къ прежней мысли.—Да! Завтра же онъ переговоритъ еще съ Агеевымъ, а потомъ и съ Анечкой, да кстати узнаетъ: что она тамъ такое наговорила Любинькѣ, и съ чего *эта* взяла, что мы влюблены другъ въ друга?“

Коротневъ посмотрѣлъ на часы. Былъ одиннадцатый часъ. Ему хотѣлось спать, но онъ не рѣшался итти въ спальню къ женѣ. Въ эту минуту онъ прямо-таки боялся ея.

„Эхъ, женщины, женщины! Кто васъ пойметъ?“—повторилъ онъ свою сентенцію.

И, поправивъ подъ головой кожаную подушку, растянулся на диванѣ.

Черезъ полчаса онъ спалъ уже крѣпкимъ, сладкимъ сномъ. Дверь слегка скрипнула и отворилась. Любинька, въ ночной кофтѣ и юбкѣ, на цыпочкахъ вошла въ кабинетъ. Лицо ея было уже почти спокойно, но на мужа она взглянула съ какой-то презрительной улыбкой, затѣмъ тихо подошла къ письменному столу, потушила лампу и беззвучно вышла изъ комнаты.

Въ „Коротняхъ“ у сестеръ произошла бурная сцена. Пріѣхала туда Любинька въ болѣе или менѣе миролюбивомъ настроеніи. Ей захотѣлось повыспросить у Анечки всѣ подробности ея неудачнаго романа, узнать, кто отецъ ребенка, какъ они сошлись, и что побудило ихъ разстаться. Когда Любинькѣ нужно было кого-нибудь очаровать, ей всегда это блестяще удавалось. Удалось и на этотъ разъ. Обольщенная привѣтливостью сестры, Анечка, что называется, распахнулась и такъ же, какъ и Коротневу, разсказала все и Любинькѣ, прибавивъ даже нѣсколько подробностей въ родѣ того, что Агеевъ очень красивъ и интересенъ. Анечка описывала наружность Агеева такъ красочно, что Любинькѣ даже завидно стало. Съ этого-то и началось.

— Если онъ такъ интереенъ, какъ ты говоришь, то, стало-быть, ты сама виновата, что не ужилась съ нимъ!—сказала она сестрѣ.

— Какъ ты не понимаешь, что одна физическая сторона еще недостаточна для того, чтобы любить человѣка! Я не знаю, какимъ надо быть животнымъ, чтобъ довольствоваться только однимъ этимъ!—вспыхнула Анечка.

И Любинька приняла это на свой счетъ.

— Да, можетъ-быть, и душевная-то сторона у него была повыше твоей, да только ты ея оцѣнить не сумѣла!—шпилькой на шпильку отвѣтила она.

— Не душевная, а *духовная* сторона, — поправила Анечка Любиньку: — была у Агеева — ничтожна! А духовную сторону я всегда оцѣнить сумѣю! Вотъ, напримѣръ, твой мужъ...

— Что, мой мужъ?

— А то, что онъ дѣйствительно духовный человѣкъ! Но ты его понять не умѣешь, а низводишь!

— Я низвожу?!

— Да, ты низводишь! До степени тряпки! Да будь у меня такой мужъ...

— Да тебя такой мужъ, какъ мой, въ шею выгонитъ!

— Нѣтъ, не выгонитъ, а любить будетъ!

— Тебя любить?!

— Да, меня любить!

— Ну, такъ я тебѣ покажу, какъ онъ тебя будетъ любить! Чтобъ твоего духу здѣсь не было! Укладывай свои пожитки, чтобы завтра же тобой не пахло! Съ дѣвчонкой своей убирайся! И чтобъ не слыхала я про тебя больше никогда! Кто тебя сюда звалъ? Кто тебя сюда звалъ? Кто тебя сюда звалъ?

— Мужъ твой звалъ!

— Врешь, мужъ не звалъ! Сама напросилась!

— Ты врешь, а не я вру!..

Ну, и пошло!.. Ну, и поѣхало!..

Любинька укатила изъ „Коротней“ вся трепеща отъ гнѣва, а доѣзжая, наказала старостѣ, чтобы завтра же утромъ „барышню“ — она особенно подчеркнула слово „барышня“—вмѣстѣ съ дочкой на подводѣ прямо на вокзалъ отправить.

— Скажите, пожалуйста, какая „духовная“ нашлась, — злилась она всю дорогу изъ „Коротней“ въ городъ, не безъ удовольствія въ то же время думая, что завтра уже въ ея домѣ этой „ехидны“ не будетъ.

Ну, а затѣмъ извѣстная сцена за ужиномъ включительно до краюхи хлѣба, шлепнувшейся въ грудь Степана Николаевича.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ лѣсу.

(Изъ Лиліенкрона).

„Пять сутокъ безъ пищи, работы нигдѣ,
Далеко отъ дома, въ жестокой нуждѣ;
Все ходишь да молишь, не чувствуя ногъ,
И еле гдѣ вымолишь хлѣба кусокъ!“

Что манитъ его подъ зеленую сѣнь?
Что значитъ на лбу эта жуткая тѣнь?
На что онъ такъ скорбно въ пространство глядитъ?
Зачѣмъ по деревьямъ онъ взглядомъ скользитъ?

Склоняется солнце, вокругъ тишина;
Лишь дроздъ копошится, ему не до сна.
Кто тамъ, на опушкѣ, ольху покачнулъ?
Въ листву человѣкъ торопливо нырнулъ.

Обрывокъ веревки доставъ изъ мѣшка,
Онъ дѣлаетъ петлю, не дрогнетъ рука;
И петля на шеѣ—повисъ человѣкъ,
Сегодня онъ съ солнцемъ простился навѣкъ.

Роса его моетъ, и день настаетъ,
И птица за птицей, проснувшись, поетъ;
Все тотъ же повсюду и миръ и покой,
И вѣтеръ шумитъ равнодушно листвой.

Случайный прохожій набрелъ на него;
Обрѣзалъ веревку онъ прежде всего,
Потомъ поспѣшилъ съ донесеньемъ къ властямъ:
„Жандармовъ скорѣй!“—и жандармъ ужъ тамъ.

И въ свѣтлыхъ перчаткахъ потомъ прокуроръ:
„Убійство, быть-можетъ?“ — и смотритъ въ упоръ.
Кладутъ на носилки, ихъ совѣсть чиста,
И въ полѣ землѣ предаютъ безъ креста.

Никѣмъ не опознанный, здѣсь погребенъ
Подъ нумеромъ триста тринадцатымъ онъ;
А триста двѣнадцать легли передъ нимъ,
Кто каждаго зналъ? Кѣмъ былъ каждый любимъ?

В. Лихачовъ.

Библиотека "Руниверс"

Вѣнценосцы въ домашней жизни.

Очеркъ **М. А. Орлова.**

Еще недалеко ушло отъ насъ то время, когда розга была положена „во главу угла“ педагогическаго искусства; въ тѣ времена разнаго рода рукопашныя внушенія приходилось испытывать и юнымъ представителямъ вѣнценосныхъ семействъ. Когда нынѣшній германскій императоръ былъ еще мальчикомъ, у него однажды вырвалось очень игривое замѣчаніе по поводу тѣлеснаго наказанія. Какъ-то его младшій братъ, принцъ Генрихъ, жестоко напроказилъ, и воспитательница безъ церемоніи уложила его и высѣкла по всѣмъ правиламъ искусства. Экзекуція сопровождалась послѣсловіемъ: „Вѣрьте, ваше высочество, — сказала экзекуторша: — мнѣ было такъ же больно прибѣгать къ такому наказанію, какъ вамъ переносить его“. — „И въ томъ же мѣстѣ больно?“ — освѣдомился будущій императоръ Вильгельмъ, присутствовавшій при этой сценѣ.

Къ нынѣшнему испанскому королю примѣнялись наказанія болѣе мягкія, но для него болѣе чувствительныя, чѣмъ розги. Мальчикъ былъ необычайно пылкій, не выносившій никакого насилія, но поведеніе его было часто такое, что его нельзя было оставлять безъ возмездія. Самой ужасной для него карой было заточеніе въ темную комнату. Когда его впервые ввергли въ эту темницу, онъ прямо обезумѣлъ и началъ неистовствовать: повалился на полъ, кидался на двери, на стѣны, стучалъ въ нихъ ногами, колотилъ кулаками. Истощивъ всѣ силы въ этихъ проявленіяхъ протеста, онъ началъ во весь голосъ вопить: „Да здравствуетъ республика!“ Волей-неволей пришлось его освободить. Онъ былъ ужасно гордъ своимъ королевскимъ достоинствомъ и ревниво оберегалъ его прерогативы. Случилось, что въ раннемъ еще дѣтствѣ онъ сильно захворалъ. Врачи колебались, не рѣшались сдѣлать благопріятное предсказаніе объ исходѣ болѣзни; положеніе было опасное, и было рѣшено созвать совѣтъ министровъ, чтобъ обсудить дѣло и приготовиться на случай печальнаго исхода, который поднималъ бы вопросъ о престолонаслѣдіи. Передъ самымъ засѣданіемъ одинъ изъ министровъ зашелъ навѣстить больного малютку и, взявъ его за пылавшую отъ жара ручку, проникнутый жалостью, проговорилъ:—„Pobre Alfonsito!“ (бѣдный Альфонсикъ!). Мальчикъ выдернулъ свою ручонку изъ руки министра, собралъ всѣ силы, приподнялся, гордо выпрямился и сказалъ: — „Я Альфонсикъ только для моей мамы, а для васъ я король!“

Сознаніе своего исключительнаго положенія часто появляется у дѣтей-вѣнценосцевъ съ самаго ранняго возраста. Такъ было, напримѣръ, съ молодой голландской королевой. Однажды, напримѣръ, когда ей было шесть лѣтъ, она постучалась въ двери покоевъ матери и, на вопросъ: „кто тамъ?“—отвѣтила:—„голландская королева!“ Дверь, конечно, немедленно отворилась. Дѣвочка вбѣжала въ комнату, бросилась къ матери и вскрикнула: — „Это я, мамочка, я пришла поцѣловать тебя!“ Къ маленькой Вильгельминѣ примѣнялось наказаніе, въ которомъ всего удивительнѣе было то, что оно ее приводило въ крайнее отчаяніе, хотя само по себѣ это воздаяніе за строптивый нравъ было очень мягкое: ее просто раньше положеннаго времени укладывали спать. Но дѣвочка никогда не могла перенести этого спокойно.—„Какъ,—кричала она:—меня, королеву Голландіи, заставляютъ ложиться спать въ семь часовъ!.. Никогда, ни за что!.. Лучше я откажусь отъ трона моихъ предковъ!“ Но не проходило и пяти минутъ, какъ она уже покоилась сладчайшимъ сномъ. Однажды миніатюрная королева, узнавъ, что въ залѣ, около которой она проходила, идетъ засѣданіе совѣта министровъ, внезапно открыла дверь, вошла туда и прямо направилась къ министру-президенту.—„Г. министръ,—сказала она ему:—я вижу, что на почтовыхъ маркахъ меня до сихъ поръ изображаютъ маленькой дѣвочкой; между тѣмъ мнѣ уже двѣнадцать лѣтъ, и я теперь вовсе не такая, какъ была тогда. Пожалуйста, потрудитесь распорядиться, чтобы мой портретъ на маркахъ передѣлали“.

По голландскому придворному этикету маленькой королевѣ не полагается имѣть сверстницъ-подругъ, участницъ дѣтскихъ игръ; она обречена на печальное одиночество, среди котораго единственнымъ развлеченіемъ, являющимся суррогатомъ общества, служитъ обширный штатъ куколъ. Случалось, что, разсердясь на какую-нибудь изъ этихъ куколъ, маленькая Вильгельмина грозила ей пальцемъ и внушительно говорила: — „Ты смотри у меня! Я тебя сдѣлаю принцессой, и тогда тебѣ плохо придется. У тебя не будетъ ни одной подруги, да еще, кромѣ того, заставятъ тебя каждый день ѣздить по городу и всѣмъ кланяться и улыбаться и посылать поцѣлуи ручкой!“ Эти прогулки съ улыбками и поклонами были тоже одною изъ египетскихъ казней бѣдненькой королевы-малютки.

„Аккуратность — вѣжливость королей“, гласитъ пословица. Щепетильно аккуртными изъ здравствующихъ вѣнценосцевъ надо считать англійскаго короля и германскаго императора. Король Эдуардъ каждый вечеръ распредѣляетъ буквально по минутамъ весь свой завтрашній день и не терпитъ отступленій отъ этого разъ утвержденнаго порядка. Императоръ Вильгельмъ суровъ, строгъ и аккуратенъ во всемъ, что̀ касается военной жизни, но склоненъ къ снисходительности въ своей частной, личной жизни. Такъ, одно время всѣ изумлялись его терпѣнью съ парикмахеромъ. Этому человѣку были назначены строго опредѣленные утренніе часы для работы, а онъ то и дѣло опаздывалъ, иногда на 10—15 минутъ, задерживая этимъ императора, нарушая порядокъ его дня. Правда, онъ умѣлъ очаровать Вильгельма своимъ неподражаемымъ мастерствомъ. Желая дать ему почувствовать свое неудовольствіе за его неаккуратность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наградить его художественное рвеніе, Вильгельмъ подарилъ ему превосходные золотые часы, при чемъ не преминулъ упомянуть, что часы эти хорошіе, точные, вѣрные, и что если артистъ стрижки и завивки будетъ съ ними сообразоваться, то никогда не будетъ опаздывать. Брадобрей понялъ внушеніе и оцѣнилъ даръ и одно время былъ безупречно точенъ, а потомъ опять свихнулся. Однажды, когда онъ пожаловалъ на работу, заставивъ императора дожидаться чуть не полчаса, Вильгельмъ, какъ только увидалъ его, тотчасъ же спросилъ: гдѣ тѣ часы, которые онъ ему подарилъ? — Парикмахеръ вынулъ часы. Императоръ приказалъ ему снять ихъ и, взявъ ихъ у него, посмотрѣлъ на нихъ и сказалъ:—„Ну, я вижу, что ошибся, эти часы ничего не стоятъ, не помогаютъ вамъ быть аккуратнымъ. Я ихъ оставлю у себя, а вамъ дамъ вотъ эти, которые нисколько не хуже ходятъ!“ Это были простѣйшіе никкелевые часы цѣною въ 10 марокъ.

У вѣнценосцевъ много времени отнимаетъ личная переписка. Говорятъ, что англійскій король ежедневно получаетъ среднимъ числомъ 200 писемъ, а императоръ Вильгельмъ — 500. Эдуардъ всѣ ихъ самъ прочитываетъ, на всѣ даетъ наброски отвѣта; отвѣты на большинство писемъ составляетъ потомъ секретарь короля. Вильгельмъ же любитъ отвѣчать на письма собственноручно. Это настоящій любитель переписки. Онъ то и дѣло пишетъ посланія по 16 — 18 страницъ. Раньше онъ всегда писалъ перомъ; но его почеркъ неразборчивъ, и потому многія мѣста его писемъ оставались неразрѣшимой загадкой. Въ послѣдніе годы онъ ловко выучился писать на машинѣ, достигъ значительной быстроты въ работѣ:— до полусотни словъ въ минуту.

Императоръ Вильгельмъ очень бережливъ. Онъ самолично входитъ въ экономическое устройство своего хозяйства. У него, напримѣръ, строго опредѣлена стоимость продовольствія всего придворнаго штата. Завтракъ придворныхъ чиновъ стоитъ двѣ марки, обѣдъ—восемь марокъ. Англійскій король расточителенъ на столъ. Его поваръ-французъ получаетъ сорокъ тысячъ франковъ годового жалованья. Это—настоящій джентльмэнъ, живущій, какъ крупные чиновники Англіи, завѣдующіе какой-нибудь отдѣльной частью. У него своя особая квартира внѣ дворца: онъ является въ дворцовую кухню только во время изготовленія блюдъ для обѣда, завтрака, всего на часъ—на два, ибо ему принадлежитъ лишь верховный надзоръ за гастрономическимъ святилищемъ; онъ вовсе не обязанъ цѣлый день торчать на кухнѣ.

Англійскій король очень заботливо относится къ своему здоровью, при его особѣ состоитъ цѣлый штатъ врачей: — пять терапевтовъ, пять хирурговъ, дантистъ, окулистъ, аптекарь. Въ путешествіяхъ его сопровождаетъ обыкновенно санитарный врачъ Лекингъ. Онъ до-нельзя разборчивъ и строгъ въ одеждѣ. Онъ долженъ быть первымъ джентльмэномъ Соединеннаго Королевства и съ честью несетъ на себѣ это отвѣтственное бремя. Его гардеробъ—истый образецъ изящества и вкуса. Онъ сторонникъ обычнаго, статскаго костюма, тогда какъ его племянникъ, императоръ Вильгельмъ, проявляетъ разборчивость и строгость лишь въ военной обмундировкѣ. Король Эдуардъ до такой степени внимателенъ къ одеждѣ, что однажды, замѣтивъ дивно сшитый костюмъ на какомъ-то пріѣзжемъ актерѣ-французѣ, пригласилъ его къ себѣ, тщательно осмотрѣлъ весь его костюмъ и разспросилъ о портномъ, создателѣ этого удивительнаго произведенія искусства.

Покойный бельгійскій король Леопольдъ былъ настоящій негоціантъ по всему складу своей натуры. Онъ обладалъ значительнымъ состояніемъ, но непрестанно мечталъ о томъ, чтобы его удвоить, утроить. Онъ былъ очень экономенъ. Онъ, напримѣръ, крайне неохотно тратилъ деньги на искусства, на музыку, на театръ, да и не любилъ этихъ развлеченій.

Во время своихъ путешествій король Леопольдъ нерѣдко разочаровывалъ содержателей гостиницъ, въ которыхъ останавливался. Тѣ изо всѣхъ силъ старались угодить рѣдкому гостю, а онъ вознаграждалъ потомъ ихъ усердіе расплатою въ предѣлахъ обычныхъ цѣнъ.

Рѣдко у кого изъ вѣнценосцевъ нѣтъ своей маленькой страсти къ чему-нибудь. Королева Вильгельмина пристрастилась къ живописи. Греческій король въ часы досуга уединяется въ особую комнатку и съ наслажденіемъ слушаетъ куранты, т. е. игру колокольчиковъ. Король Леопольдъ любилъ что-нибудь сооружать, строить. Австрійскій императоръ страстно любитъ раскладывать пасьянсъ. Большинство современныхъ вѣнценосцевъ — люди подвижные, любятъ путешествовать.

Библиотека "Руниверс"

Анри Фабръ, другъ насѣкомыхъ.

(Портр. на стр. 235).

Въ настоящее время во Франціи готовится торжественное чествованіе знаменитаго энтомолога, Анри Фабра, этого прославленнаго „друга насѣкомыхъ“, съ сочиненіемъ котораго „Инстинктъ и нравы насѣкомыхъ“ *) хорошо знакомы и русскіе читатели.

Почитатели Фабра во Франціи организовали уже особый „Comité Fabre“. Комитетъ этотъ, кромѣ устройства самого торжества чествованія Фабра, собирается выбить особую медаль въ его честь и, что̀, пожалуй, всего важнѣе, — оказать матеріальную поддержку этому необыкновенному труженику, доживающему свои дни, несмотря на всю свою знаменитость, въ большой нуждѣ.

Читая книгу Фабра о насѣкомыхъ, ясно представляешь себѣ весь симпатичный обликъ этого своеобразнаго ученаго, который однако никогда не имѣлъ никакой оффиціальной ученой степени и всю жизнь оставался скромнымъ учителемъ физики въ одномъ изъ провинціальныхъ захолустій на югѣ Франціи. Его учительство было для него, какъ онъ самъ говоритъ, тяжелымъ, каторжнымъ трудомъ, необходимымъ способомъ добыванія скудныхъ средствъ къ жизни, и не въ немъ заключалась цѣль и любовь его жизни, а въ „постороннихъ занятіяхъ“—въ наблюденіяхъ надъ насѣкомыми и ихъ бытомъ.

Въ пустынныхъ равнинахъ и нагорьяхъ Лангедока, сожженыхъ палящимъ солнцемъ, этотъ „натуралистъ Божьей милостью“, проводилъ цѣлые часы подъ солнцемъ, гдѣ-нибудь на склонѣ песчанаго холма, наблюдая какую-нибудь осу или тарантула, занятыхъ своими житейскими дѣлишками. Онъ видѣлъ въ нихъ своихъ близкихъ друзей, обращался съ ними запросто и вникалъ во всѣ ихъ привычки, вкусы и занятія. Съ необыкновеннымъ терпѣніемъ, путемъ остроумныхъ опытовъ, Фабръ добивался точнѣйшихъ свѣдѣній ихъ жизни и рода занятій. Тамъ, гдѣ мы видимъ ничтожныхъ букашекъ и назойливыхъ непріятныхъ мелкихъ тварей, Фабръ видѣлъ цѣлый огромный міръ, въ которомъ удивительнѣйшимъ образомъ сплетаются красота, разумъ и необыкновенная замѣна его — инстинктъ, позволяющій ничтожнымъ насѣкомымъ творить чудеса цѣлесообразности и логичности.

Фабръ любилъ „своихъ милыхъ насѣкомыхъ“, а любовь творитъ чудеса. И вотъ эти-то чудеса онъ и собралъ въ своей удивительной книгѣ, которая ничѣмъ, кромѣ царящаго въ ней научнаго метода наблюденій и выводовъ, не напоминаетъ ученое сочиненіе, и которая тѣмъ не менѣе дала чистой наукѣ болѣе, чѣмъ иные многотомные трактаты. Его сочиненіе — сама жизнь. Оно такъ и написано, какъ велись его авторомъ наблюденія. Читатель словно самъ присутствуетъ при всѣхъ опытахъ и изслѣдованіяхъ Фабра. И невольно привязываешься къ этому добродушному „учителю изъ Сериньяна“, причуды котораго иногда кажутся мѣстнымъ крестьянамъ выходками сумасшедшаго. Начинаешь искренно любить и его самого и его знаменитый пустырь въ Сериньянѣ, — эту „энтомологическую лабораторію“, которую онъ такъ образно описываетъ въ своей книгѣ (рис. 2). Что̀ это за лабораторія? А это крошечный клочокъ земли въ провансальской глуши, жалкій пустырь, гдѣ „лишь весной появляется немного травы“, а въ иное время торчатъ сухія и колючія вѣтки бурьяна, репейника и другихъ такихъ же непривлекательныхъ растеній. Но такъ какъ эти растенія и весь этотъ убогій клочокъ земли населены всевозможными насѣкомыми, то для Фабра нѣтъ милѣе пейзажа и нѣтъ пріятнѣе мѣстожительства, чѣмъ эта „энтомологическая лабораторія“. И съ какимъ трудомъ, съ какими лишеніями пріобрѣлъ онъ свою недвижимую собственность! „Сорокъ лѣтъ,—говоритъ онъ:—съ непоколебимой твердостью боролся я съ жалкими житейскими нуждами, находясь постоянно подъ гнетомъ ужасной заботы о ежедневномъ кускѣ хлѣба, но въ концѣ-концовъ получилъ-таки такъ страстно желанную лабораторію подъ открытымъ небомъ“.

Сорокъ лѣтъ нужды и погони за скуднымъ кускомъ хлѣба не погасили въ Фабрѣ любви къ знанію и научнымъ работамъ. Близкое знакомство съ интимнѣйшей жизнью насѣкомыхъ,—знакомство, результаты котораго были имъ критически провѣрены путемъ чисто-научнаго опыта и мышленія, доставило этому „диллетанту-натуралисту“ почетное мѣсто въ ученомъ мірѣ Западной Европы. Съ нимъ вели корреспонденцію такія свѣтила научнаго міра, какъ Дарвинъ. Изслѣдованія Фабра признаны драгоцѣннымъ вкладомъ въ науку. Такъ много совершила его любовь къ міру насѣкомыхъ,—любовь, озаренная знаніемъ и проникнутая великимъ терпѣніемъ и почти самоотверженіемъ!

*) *А. Фабръ.* „Инстинктъ и нравы насѣкомыхъ“. Перев. съ франц. СПБ. 1906 г. 2 т. Цѣна за каждый томъ 3 р. Изданіе Т-ва А. Ф. Марксъ.

Самая первая работа Фабра — наблюденія надъ нравами осы-церцерисъ— появилась въ 1855 году въ „Annales des Sciences Naturelles“, а въ слѣдующемъ году была опубликована въ томъ же журналѣ его знаменитая работа о превращеніяхъ жуковъ-маекъ, доставившая автору наибольшую извѣстность. Позднѣе всѣ работы Фабра вышли въ свѣтъ подъ общимъ заглавіемъ „Энтомологическія воспоминанія“ („Souvenirs Entomologiques“). Послѣдній томъ этихъ „воспоминаній“ появился въ 1891 году.

Для того, чтобы лучше и ближе познакомиться не только съ работами Фабра, но и съ его личностью, самое цѣлесообразное средство — это прочесть хотя бы одну главу изъ его книги: „Инстинктъ и нравы насѣкомыхъ“ (русское изданіе „Энтомологическихъ воспоминаній“). Въ виду этого мы позволяемъ себѣ привести здѣсь его „воспоминаніе“, посвященное обычаямъ осъ-охотницъ. Въ немъ съ необыкновенной яркостью сказывается удивительная мощь инстинкта у насѣкомыхъ, подмѣченная Фабромъ.

Рѣчь идетъ о нѣкоторыхъ породахъ осъ, которыя охотятся за особыми жучками съ тѣмъ, чтобы припасти ихъ въ пищу своимъ личинкамъ. Поймавъ свою дичь, онѣ не убиваютъ ея, но приводятъ въ состояніе паралича, такъ что жучки теряютъ способность двигаться, но въ то же время продолжаютъ жить растительной жизнью и сохраняютъ эластичность и свѣжесть своего тѣла. Это требуется для того, чтобы личинки осъ могли питаться „свѣжей провизіей“, т. е. живою дичью, и въ то же время не были бы погублены брыканіями этой дичи, если бы она не была парализована заблаговременно. Во всемъ этомъ много загадочнаго: почему оса, которая сама питается только сокомъ цвѣтовъ, добываетъ съ тысячью опасностей животную пищу для своихъ плотоядныхъ дѣтей-личинокъ, которыхъ она къ тому же никогда и не увидитъ, и какимъ способомъ достигается такое необыкновенное сохраненіе дичи впрокъ? И почему наконецъ оса выбираетъ въ качествѣ своей дичи только жучковъ строго опредѣленнаго рода и никогда не ошибается въ нихъ?

Посмотримъ, какъ изслѣдуетъ эти явленія и разбирается въ нихъ Фабръ.

„Вторая половина сентября — это время, когда наши роющія осы приготовляютъ свои норки и закапываютъ въ глубинѣ ихъ добычу, назначенную для личинокъ. Нашей церцерисъ (рис. 3) нужны отвѣсная поверхность откосовъ на краю дорогъ, стѣнки овраговъ и канавъ, промытыхъ дождемъ среди песчаныхъ мѣстъ.

При яркомъ солнцѣ очень красивое зрѣлище представляютъ маневры этихъ трудолюбивыхъ землекоповъ. Одни терпѣливо вытаскиваютъ изъ углубленія челюстями крупныя зерна песку и выталкиваютъ оттуда тяжелую массу. Другіе, выскребывая стѣнки хода острыми граблями своихъ лапокъ, образуютъ кучу оскребковъ, которые выметаютъ, пятясь назадъ, и которые длинными струйками сыплются внизъ. Иная изъ нихъ, окончивъ свою трудную работу и отдыхая послѣ нея, разглаживаетъ свои усики и крылышки или-же неподвижно сидитъ во входѣ норки и показываетъ только свою широкую квадратную голову, пестрѣющую желтымъ и чернымъ цвѣтами.

Норка бываетъ готова въ нѣсколько дней. Въ концѣ норки находятся въ довольно маломъ числѣ ячейки, и каждая снабжена пятью или шестью жуками. Жертва, которую бугорчатая церцерисъ выбираетъ для прокормленія своихъ личинокъ, это крупный жукъ изъ рода клеоновъ (рис. 8) — клеонъ глазчатый.

Оса прилетаетъ, тяжело нагруженная, держа свою жертву между ножками, брюшкомъ къ брюшку, голова къ головѣ, и тяжело садится на землю въ нѣкоторомъ разстояніи отъ гнѣзда и, уже безъ помощи крыльевъ, тяжело тащитъ добычу челюстями по вертикальной или по крайней мѣрѣ очень наклонной поверхности. При этомъ часто спотыкается и толкается, отчего и охотникъ и жертва катятся иногда, какъ попало, что однако не обезкураживаетъ неутомимую мать: вся покрытая пылью, она спускается наконецъ въ свою норку съ добычей, которую не отпускала ни на минуту.

Я полюбопытствовалъ сравнить вѣсъ церцерисъ и ея дичи: первая вѣсила 150 миллиграммовъ, а вторая въ среднемъ 250— почти вдвое. Я не могъ достаточно налюбоваться, съ какой быстротой и легкостью охотникъ принимался летѣть съ такой тя-

Библиотека "Руниверс"

желой жертвой въ ножкахъ и, поднимаясь на высоту, терялся изъ виду, когда, испуганный моимъ слишкомъ нескромнымъ любопытствомъ, рѣшался бѣжать, чтобы спасти свою добычу. Иногда мнѣ удавалось отнять у него добычу, опрокинувъ его предварительно легкой соломенкой, и тогда ограбленная церцерисъ искала ее тамъ и сямъ, входила поминутно въ свое жилище и скоро выходила оттуда, чтобы летѣть на новую охоту. Меньше, чѣмъ въ десять минутъ, неутомимая изслѣдовательница нашла новую жертву, убила ее и принесла, но я часто позволялъ себѣ опять обращать добычу въ свою пользу.

Этимъ пріемомъ или разоряя ячейки, въ которыхъ уже была запасена провизія, я собралъ до сотни жучковъ и не могъ при этомъ сдержать удивленія при видѣ странной коллекціи, которая у меня составилась.

Бугорчатая церцерисъ, гигантъ между своими родичами, нападаетъ преимущественно на глазчатаго клеона. Но, когда этой любимой дичи не хватаетъ, насѣкомое нападаетъ на другіе виды клеоновъ, хотя бы меньшіе по величинѣ. Другіе виды осъ-охотницъ ловятъ тоже клеоновъ-долгоносиковъ, но иныхъ типовъ, въ зависимости отъ своей собственной величины и силы. Но вотъ церцерисъ Дюфура (Cerceris bupr. Duf.) не желаетъ знать клеоновъ, а ловитъ исключительно златокъ, которыя по наружности ничѣмъ не похожи на долгоносиковъ. Но еще удивительнѣе то, что церцерисъ-златкоубійца умѣетъ разбираться въ самыхъ разнообразныхъ видахъ златокъ. Какое-то чутье внушаетъ ей держаться при выборѣ своей добычи одной только группы—златокъ и ловить виды, хотя очень различные по величинѣ, цвѣту и строенію тѣла, но относящіеся всегда къ одному роду — златки (Buprestis). Между тѣмъ по внѣшности нѣкоторые виды златокъ совсѣмъ не походятъ другъ на друга (рис. 5 и 6).

Изъ восьми видовъ осы-церцерисъ, кормящихъ своихъ личинокъ жуками, семь ловятъ долгоносиковъ и одинъ—златокъ. На основаніи какихъ особенныхъ причинъ эти осы держатся въ столь тѣсныхъ границахъ? Что служитъ причиной столь исключительнаго выбора? Какая черта внутренняго сходства соединяетъ златокъ съ долгоносиками, ничѣмъ на нихъ по наружности не похожими, и дѣлаетъ тѣхъ и другихъ одинаково пищей плотоядныхъ личинокъ церцерисъ? Безъ всякаго сомнѣнія, между однимъ и другимъ родомъ жертвъ существуетъ разница во вкусѣ и питательныхъ свойствахъ, которую личинки отлично умѣютъ оцѣнить. Но не эта, а другая, болѣе серьезная, причина должна оказывать давленіе на всѣ эти гастрономическія соображенія и мотивировать это странное предпочтеніе.

Всѣ долгоносики, какъ тѣ, которыхъ я извлекалъ изъ земли, такъ и тѣ, которыхъ отнималъ изъ лапокъ охотниковъ, хотя были навсегда лишены способности движенія, были въ состояніи совершенной свѣжести. Яркость красокъ, гибкость члениковъ и малѣйшихъ сочленій, нормальное состояніе внутренностей—все соединялось для того, чтобы сомнѣваться въ ихъ смерти, тѣмъ болѣе, что даже въ лупу невозможно замѣтить ни малѣйшаго поврежденія, и невольно ждешь, что насѣкомое съ минуты на минуту задвигается и пойдетъ.

Еще замѣчательная вещь: въ такія жары, которыя въ нѣсколько часовъ высушили бы и обратили въ прахъ умершихъ обыкновенною смертью насѣкомыхъ, также въ сырую погоду, когда мертвое насѣкомое быстро сгнило бы, я сохранялъ безъ всякой особенной предосторожности въ теченіе мѣсяца и болѣе этихъ насѣкомыхъ въ стеклянныхъ трубочкахъ или бумажныхъ мѣшочкахъ, и, необыкновенная вещь: черезъ такой громадный промежутокъ времени внутренности нисколько не потеряли свой свѣжести, и анатомировать ихъ было такъ же легко, какъ живыхъ насѣкомыхъ. Подобныя явленія нельзя объяснить дѣйствіемъ антисептической жидкости, какъ нельзя повѣрить, что здѣсь настоящая смерть *). Жизнь еще не покинула тѣло: въ немъ остается скрытая и пассивная растительная жизнь. Она одна, борясь успѣшно съ разрушительнымъ дѣйствіемъ химическихъ силъ, можетъ такъ долго предохранять организмъ отъ разрушенія. Жизнь еще тутъ, но только безъ движенія. И передъ глазами имѣешь чудо, причина котораго скрыта въ таинственныхъ законахъ нервной системы.

Отправленія этой растительной жизни, безъ сомнѣнія, замедлены, нарушены, но все-таки они глухо совершаются. Хотя раздражимость, повидимому, уничтожена навсегда, но мнѣ удавалось пробудить нѣкоторые ея признаки. Опустивъ только что взятыхъ изъ норки осы долгоносиковъ въ флаконъ съ опилками, смоченными бензиномъ, я немало былъ удивленъ, увидѣвъ, что четверть часа спустя жуки двигали усиками и лапками. Одну минуту я думалъ, что могу вернуть имъ жизнь. Тщетная надежда. Эти движенія—послѣдніе признаки угасающей раздражимости — быстро останавливаются и не могутъ быть вызваны въ другой разъ. Черезъ десять дней послѣ операціи, которую произвела надъ ними оса, я не могъ уже этимъ способомъ вызвать ни малѣйшаго раздраженія. Тогда я прибѣгъ къ электричеству. Достаточно одного или двухъ элементовъ Бунзена, которыми заряжаются разъединенныя точки. Погрузивъ остріе одной изъ нихъ подъ самое заднее кольцо брюшка, а остріе другой подъ шею, получаемъ всякій разъ, какъ проведенъ токъ, кромѣ дрожанія лапокъ сильное сгибаніе ножекъ.

*) Энтомологъ Дюфуръ объяснялъ сохраняемость жуковъ антисептическими качествами яда осы.

Я подвергалъ для сравненія дѣйствію тока дѣйствительно мертвыхъ жуковъ, умерщвленныхъ бензиномъ или сѣрнистымъ газомъ:—уже черезъ два часа послѣ удушенія невозможно было вызвать движеній, которыя такъ легко получались у долгоносиковъ, находившихся въ теченіе нѣсколькихъ дней въ томъ особенномъ состояніи, среднемъ между жизнью и смертью, въ какое повергаетъ ихъ церцерисъ.

Всѣ эти факты противорѣчатъ предположенію, будто насѣкомое совершенно мертво и не подвергается гніенію лишь благодаря вліянію предохраняющей жидкости. Это можно объяснить только тѣмъ, что у насѣкомаго поражена способность движенія.

Частность, которую особенно было важно выяснить, это — способъ убиванія. Очевидно, ядовитое жало церцерисъ должно тутъ играть первую роль. Но какъ и куда проникаетъ оно въ тѣло долгоносика, покрытое со всѣхъ сторонъ твердымъ панцыремъ, части котораго такъ тѣсно прилегаютъ другъ къ другу? На немъ даже въ лупу нельзя разсмотрѣть никакихъ слѣдовъ раны. Итакъ, значитъ, надо прямымъ наблюденіемъ узнать пріемы операціи—задача, предъ трудностями которой нельзя было не задуматься, и рѣшеніе которой мнѣ казалось нѣкоторое время невозможнымъ. Однако я попытался это сдѣлать—и не безъ успѣха.

Вылетѣвъ изъ норокъ на охоту, церцерисы безразлично направляются въ ту или другую сторону и возвращаются съ добычей также со всѣхъ сторонъ. Слѣдовательно, всѣ окрестности посѣщались ими безразлично. Итакъ, я принялся ходить по сосѣднимъ мѣстамъ, со всевозможнымъ вниманіемъ стараясь захватить церцерисъ на охотѣ. Посвятивъ цѣлое послѣобѣденное время этой работѣ, я кончилъ тѣмъ, что убѣдился въ безполезности моихъ поисковъ. Я отказался отъ этого. Нельзя ли принести живыхъ долгоносиковъ въ сосѣдство гнѣзда—соблазнить церцерисъ готовой, найденной безъ труда добычей и присутствовать при желанной драмѣ? Эта мысль показалась мнѣ хорошей, и со слѣдующаго же утра я отправился въ поиски за живыми клеонами.

Виноградники, поля люцерны, хлѣбныя поля, кучи камней, окраины дорогъ—все посѣтилъ и изслѣдовалъ я и послѣ двухдневныхъ тщательныхъ поисковъ былъ обладателемъ — посмѣю ли сказать—трехъ долгоносиковъ, измятыхъ, покрытыхъ пылью, съ оторванными усиками или лапками, хромыхъ ветерановъ, которыхъ церцерисъ, быть-можетъ, и не захотятъ. Удивительное могущество инстинкта: въ тѣхъ же мѣстахъ въ очень короткое время наши осы находятъ сотнями тѣхъ насѣкомыхъ, которыхъ человѣкъ никакъ не можетъ найти, и находятъ ихъ свѣжими и блестящими, безъ сомнѣнія, только что вышедшими изъ куколки.

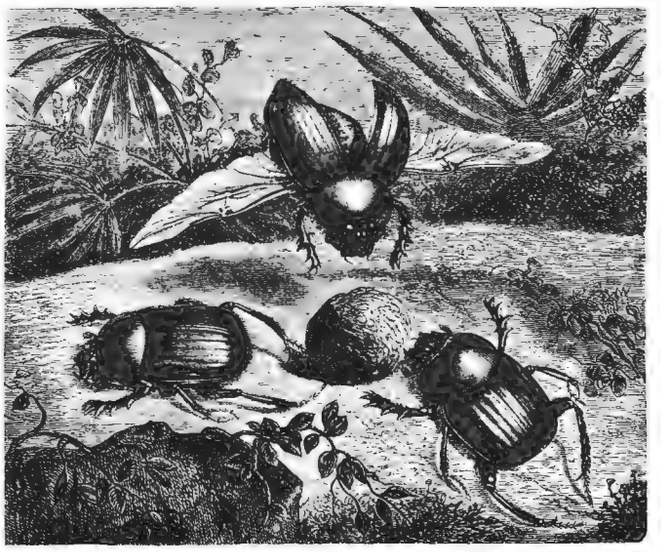
Ну, что же дѣлать. Попробуемъ сдѣлать опытъ съ моей жалкой дичью. Церцерисъ только что вошла въ свою галлерею съ обыкновенной добычей, и, прежде, чѣмъ она вышла на другую экспедицію, кладу клеона въ нѣсколькихъ дюймахъ отъ гнѣзда. Наконецъ церцерисъ показываетъ свою широкую голову и выходитъ изъ норы. Сердце бьется у меня отъ волненія. Оса карабкается нѣсколько мгновеній на закраины своего жилья, видитъ клеона, подходитъ къ нему, толкаетъ его, поворачиваетъ, проходитъ нѣсколько разъ по его спинѣ и улетаетъ, не удостоивъ ни однимъ ударомъ челюстей моего плѣнника, который такъ дорого мнѣ стоилъ. Я былъ смущенъ, подавленъ. Новые опыты у другихъ норокъ: новыя разочарованія. Рѣшительно, эти дикіе охотники не желаютъ дичи, которую я имъ предлагаю. Можетъ-быть, они находятъ ее слишкомъ старой, увядшей? Можетъ-быть, беря ее въ руки, я сообщилъ ей запахъ, который имъ не нравится? У нихъ такой утонченный вкусъ, что постороннее прикосновеніе внушаетъ имъ отвращеніе.

Буду ли я болѣе счастливъ, вынудивъ осу употребить свое жало для собственной защиты? Я заперъ въ одномъ и томъ же флаконѣ церцерисъ и клеона и раздражаю послѣдняго толчками. Оса, натура болѣе тонкая и впечатлительная, думаетъ не о нападеніи, а о бѣгствѣ. Даже роли перемѣнились: долгоносикъ, сдѣлавшись нападающимъ, схватываетъ иногда хоботомъ лапку своего смертельнаго врага, который до того подавленъ страхомъ, что даже не пытается защищаться. Мои рессурсы истощились, а желаніе присутствовать при развязкѣ только увеличилось. Посмотримъ, поищемъ еще.

Является новая блестящая мысль. Надо предложить мою пренебреженную дичь осѣ какъ разъ въ разгаръ ея охоты. Тогда въ увлеченіи она не замѣтитъ ея несовершенства. Я уже говорилъ, что, возвращаясь съ охоты, церцерисъ садится внизу обрыва въ нѣкоторомъ разстояніи отъ норки и тяжело дотаскиваетъ свою добычу пѣшкомъ. Въ этотъ моментъ надо отнять у нея жертву, схватить ее пинцетомъ за лапку и сейчасъ же въ обмѣнъ бросить ей моего живого клеона. Это прекрасно удалось мнѣ. Какъ только церцерисъ почувствовала, что добыча скользитъ у нея подъ брюшкомъ и исчезаетъ, она нетерпѣливо бьетъ лапками по землѣ, оборачивается и, замѣтивъ новаго клеона, который замѣнилъ ея добычу, кидается на него и обхватываетъ лапками, чтобы унести. Но скоро она замѣчаетъ, что добыча жива, и тогда начинается драма, оканчивающаяся съ непостижимой быстротой.

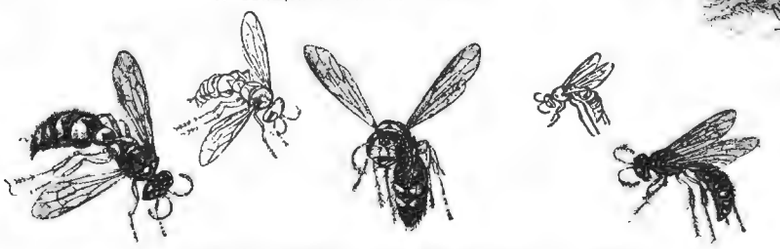
Оса становится лицомъ къ лицу съ своей жертвой, схватываетъ ея хоботъ своими могучими челюстями и въ то время, какъ долгоносикъ выгибается на своихъ ножкахъ, оса передними лапками усиленно давитъ его въ спину, какъ будто для того, чтобы

Библиотека "Руниверс"

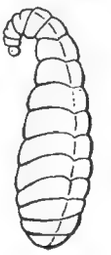


1. Священные навозники.

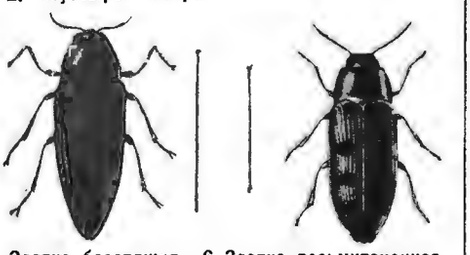
2. «Пустырь» Фабра.



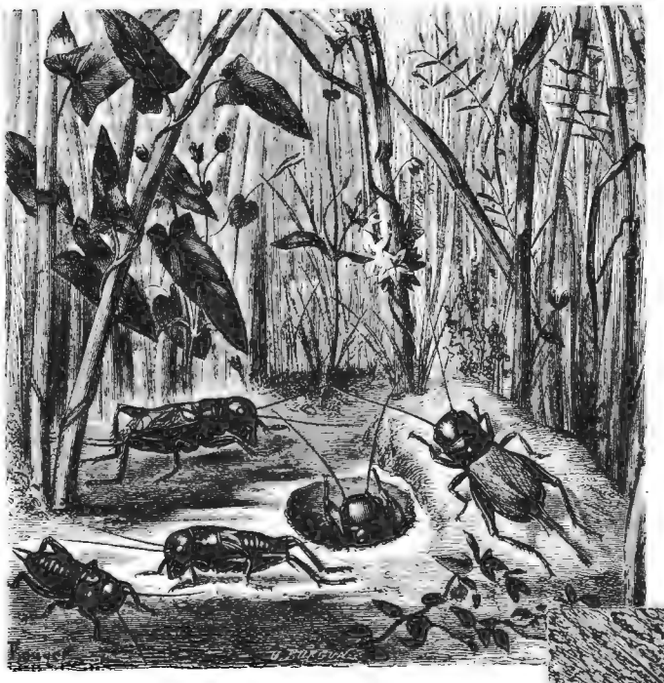
3. Оса церцерисъ песочная (переднія слабо увеличены).



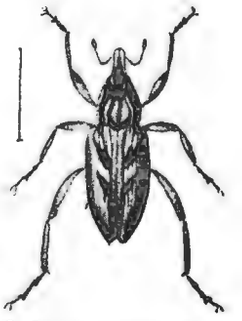
4. Личинка сфекса.



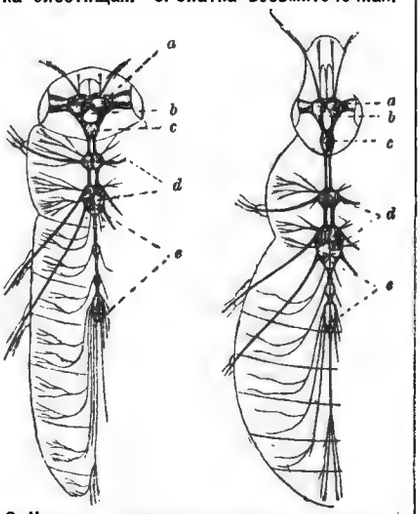
5. Златка блестящая. 6. Златка восьмиточечная.



7. Сверчки полевые.

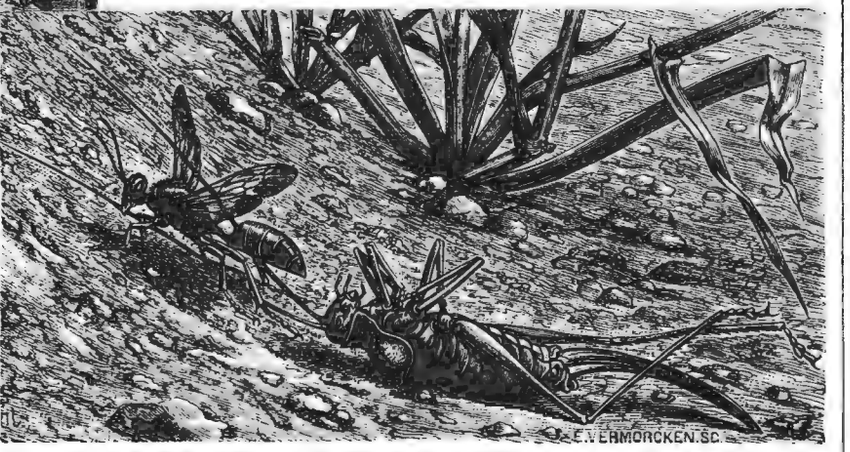


8. Долгоносикъ-клеонъ.



9. Нервная система златки и долгоносика.

10. Желтокрылый сфексъ.



11. Сфексъ тащитъ свою добычу въ гнѣздо.

Изъ книги А. Фабра „Инстинктъ и нравы насѣкомыхъ“.

Библиотека "Руниверс"

раскрыть какое-нибудь сочлененіе брюшка. Тогда брюшко убійцы скользитъ подъ брюшкомъ клеона и живо — въ два или три пріема—впускаетъ свой ядовитый стилетъ въ мѣсто прикрѣпленія передней части груди, между первой и второй парами ножекъ. Все сдѣлано въ одно мгновеніе. Безъ малѣйшаго конвульсивнаго движенія жертва, какъ пораженная громомъ, падаетъ навсегда неподвижная. Это столь же ужасно, какъ и удивительно по быстротѣ. Потомъ охотникъ поворачиваетъ трупъ на спину, обхватываетъ его лапками и улетаетъ съ нимъ. Три раза я возобновлялъ этотъ опытъ съ моими долгоносиками, и пріемы борьбы ни разу не перемѣнились.

Само собою разумѣется, что потомъ я возвращалъ осѣ ея первую добычу и отнималъ моего клеона, котораго на досугѣ хорошенько разсматривалъ. Это изслѣдованіе только укрѣпило мое высокое мнѣніе объ ужасномъ талантѣ бандита. Въ точкѣ укола невозможно замѣтить ни малѣйшей ранки ни малѣйшаго сока. Но что имѣетъ особенное право на наше удивленіе, такъ это такое быстрое и полное уничтоженіе движенія. Сейчасъ же послѣ операціи я напрасно искалъ у долгоносиковъ, парализованныхъ на моихъ глазахъ, слѣдовъ раздражимости. Итакъ, сильные жуки, клеоны, которые, будучи живыми наколоты булавкой на фатальную пробку коллекціонеровъ, бьются цѣлыя недѣли, да что я говорю — цѣлые мѣсяцы, — въ одно мгновеніе теряютъ движенія подъ вліяніемъ тонкаго укола церцерисъ, которая впускаетъ имъ капельку яда.

Что же такое находится въ точкѣ, куда проникаетъ жало? Не надо ли обратиться къ физіологіи и анатоміи для объясненія причины столь поразительно быстраго и полнаго обмиранія?"

„Въ какомъ затрудненіи очутились бы мы, если бы намъ предложили убить мгновенно, не оставляя раны, животное, настолько упорно сохраняющее жизнь, что оно трепещетъ даже съ оторванной головой. А церцерисъ дѣлаетъ это такъ просто и быстро, даже при грубомъ предположеніи, что ея жертва дѣлается настоящимъ трупомъ.

Трупомъ! Но развѣ стали бы ѣсть трупъ ея личинки—эти маленькіе хищники, жадные до свѣжаго мяса, которымъ сколько-нибудь испорченная дичь внушаетъ непреодолимое отвращеніе: имъ необходима сегодняшняя говядина, безъ малѣйшаго запаха, перваго указателя порчи. А между тѣмъ, для нихъ нельзя заготовить живой дичи. Что сталось бы съ нѣжнымъ яичкомъ осы, отложенномъ среди живой провизіи? Что сталось бы съ ея слабой личинкой, крошечнымъ червячкомъ, котораго всякая малость можетъ умертвить, среди сильныхъ жуковъ, которые цѣлыя недѣли двигались бы тамъ со своими длинными ножками съ острыми шипами? Здѣсь требуется нѣчто, противорѣчащее само себѣ и кажущееся неразрѣшимымъ: неподвижность смерти и свѣжесть жизни. Передъ подобной задачей окажется безсильнымъ всякій человѣкъ, какимъ бы образованіемъ онъ ни обладалъ. Предположимъ, что мы имѣемъ дѣло съ академіей анатомовъ и физіологовъ. Ученые прежде всего обратятся къ мысли о питательныхъ консервахъ съ предохранительной жидкостью, какъ это сдѣлалъ по поводу златокъ знаменитый Дюфуръ, и предположатъ при этомъ чрезвычайныя антисептическія свойства въ ядовитой жидкости осы.

Если будутъ настаивать, что личинкамъ нужны не консервы, но нужна добыча, которая была бы, какъ живая, несмотря на полную неподвижность, то ученый конгрессъ послѣ зрѣлаго размышленія остановится на мысли о парализованіи. Да, это именно оно! Надо парализовать животное. Надо лишить его способности движеній, не лишая жизни. Достичь этого можно однимъ путемъ: повредить, перерѣзать, уничтожить нервную систему насѣкомаго въ одной или въ нѣсколькихъ удачно выбранныхъ точкахъ.

Но какъ устроена эта нервная система? И гдѣ она прежде всего? Насѣкомое есть какъ бы опрокинутое животное, которое ходитъ на спинѣ, т. е. вмѣсто того, чтобы имѣть спинной мозгъ вверху — вдоль спины, оно имѣетъ его внизу — вдоль груди и брюшка. Значитъ, парализовать насѣкомое можно, лишь оперируя его съ нижней стороны.

Но затѣмъ является другое серьезное затрудненіе: жертва осы—жукъ—покрытъ плотнымъ и твердымъ панцыремъ, а жало осы—оружіе тонкое, крайне нѣжное и не можетъ проколоть этого панцыря. Только нѣкоторыя точки доступны этому орудію, а именно только мѣста сочлененій, которыя покрыты нѣжной перепонкой. Сверхъ того, сочлененія, хотя бы и уязвимыя, никоимъ образомъ не представляютъ желанныхъ условій, потому что черезъ нихъ можетъ получиться самое бо̀льшее—мѣстная парализація, но не общая, обнимающая движенія всего организма. Дѣло должно окончиться безъ продолжительной борьбы, которая должна быть роковой сразу, безъ повторныхъ операцій, ибо послѣднія могли бы угрожать жизни паціента, будучи слишкомъ многочисленными. Оса должна, если возможно, однимъ ударомъ уничтожить всякое движеніе. Значитъ, ей необходимо воткнуть свое жало въ центръ нервной системы, откуда нервы расходятся въ видѣ радіусовъ къ различнымъ органамъ движенія. У насѣкомыхъ эти очаги движенія, эти нервные центры состоятъ изъ извѣстнаго числа нервныхъ узловъ или гангліевъ и расположены на средней линіи нижней стороны тѣла. Взрослыя, окрыленныя насѣкомыя имѣютъ обыкновенно по три грудныхъ ганглія, т. е. по три грудныхъ нервныхъ узла, которые даютъ начало нервамъ крыльевъ и ножекъ и управляютъ ихъ движеніемъ. Вотъ точки, въ которыя надо попасть. Если тѣмъ или инымъ способомъ нарушить ихъ дѣйствіе, то будетъ уничтожена способность движенія (рис. 9).

Но это еще не все. Выбрать для укола жаломъ точку, которую могъ бы указать впередъ лишь физіологъ, глубоко знающій анатомію насѣкомыхъ, еще далеко недостаточно. Оса должна преодолѣть гораздо большую трудность и преодолѣваетъ ее съ совершенствомъ, поражающимъ наблюдателя.

Три упомянутыхъ нервныхъ центра лежатъ въ грудныхъ кольцахъ насѣкомаго и болѣе или менѣе удалены другъ отъ друга. (Иногда, но рѣдко, они, впрочемъ, какъ увидимъ ниже, бываютъ сближены). Центры эти обладаютъ извѣстной независимостью дѣйствій, такъ что поврежденіе одного изъ нихъ ведетъ за собою параличъ только соотвѣтствующихъ ему членовъ безъ вреда для другихъ гангліевъ и управляемыхъ ими членовъ. Поразить поочередно эти три двигательные центра однимъ путемъ и за одинъ пріемъ кажется операціей неосуществимой для жала, слишкомъ короткаго и, сверхъ того, трудно направляемаго въ условіяхъ борьбы.

Но есть жуки, у которыхъ грудные гангліи очень сближены. Есть и такіе, у которыхъ два послѣднихъ грудныхъ ганглія совершенно спаяны вмѣстѣ. Вотъ такая именно дичь и нужна церцерисъ. Жуки со сближенными или даже слившимися нервными центрами могутъ быть парализованы мгновенно, однимъ уколомъ жала.

Какіе же это жуки, которыхъ такъ необыкновенно легко парализовать?

Такая централизація нервной системы свойственна прежде всего пластинчатоусымъ жукамъ. Но большая часть изъ нихъ слишкомъ велики: оса не могла бы ни побѣдить ни унести ихъ. Кромѣ того, многіе изъ нихъ живутъ въ навозѣ, куда чистенькая и опрятная оса не пойдетъ искать ихъ (рис. 1). Сближенные двигательные центры встрѣчаются еще у коропузиковъ (Hysteridae), которые живутъ среди гніющихъ труповъ и, слѣдовательно, также не подходятъ, у короѣдовъ, которые слишкомъ малы, и наконецъ у златокъ и долгоносиковъ...

Какой неожиданный свѣтъ среди потемокъ, окружавшихъ нашъ вопросъ сначала! Среди громаднаго числа жуковъ, за которыми, казалось, могли бы охотиться церцерисы, только двѣ группы отвѣчаютъ необходимымъ условіямъ—златки и долгоносики. Они живутъ далеко отъ грязи и вони, и среди нихъ встрѣчаются виды всевозможной величины, пропорціонально величинѣ охотниковъ, и въ то же время они болѣе другихъ уязвимы въ единственной точкѣ груди, гдѣ у долгоносиковъ три грудные ганглія очень сближены, а задніе два даже сливаются. Въ этой самой точкѣ у златокъ 2-й и 3-й гангліи вблизи 1-го соединены въ одну массу. И вотъ именно долгоносиковъ и златокъ и ловятъ тѣ восемь видовъ церцерисъ, личинки которыхъ питаются жуками.

Какая мудрость научила осу всему этому? Кто научилъ ее искать только такихъ жуковъ, которыхъ можно парализовать сразу? Кто научилъ ее поражать ихъ въ строго опредѣленное уязвимое мѣсто?..

Во всемъ этомъ обнаруживается такое знаніе опыта, что спрашиваешь себя, не поддался ли я въ своихъ разсужденіяхъ невольно какому-либо заблужденію, не затемнены ли факты предвзятыми теоріями, наконецъ не описало ли перо воображаемыя чудеса? Подвергнемъ опытной провѣркѣ физіологическую операцію, которой только-что научила насъ церцерисъ.

Если можно искусственно получить то, что церцерисъ получаетъ съ помощью своего жала, т. е. уничтожить движенія и сохранить оперированнаго жука надолго въ состояніи свѣжести, то надо будетъ признать, какъ бы ни трудно было это доказать, что оса обладаетъ въ безсознательныхъ внушеніяхъ инстинкта источникомъ высшаго знанія. Посмотримъ, что скажетъ опытъ.

Способъ оперированія очень простъ. Металлическимъ перомъ съ каплей амміака я дѣлаю уколъ насѣкомому въ указанное мѣсто. Послѣдствія совершенно различны, смотря по тому, оперируется ли насѣкомое съ сближенными грудными гангліями или раздвинутыми.

У насѣкомыхъ первой категоріи дѣйствіе укола мгновенно: всякое движеніе прекращается быстро, безъ конвульсій, какъ только капелька амміака коснется нервныхъ центровъ. Далѣе, эти насѣкомыя (долгоносики, златки и т. п.), искусственно уколотыя, несмотря на полную неподвижность, сохраняютъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ совершенную гибкость сочлененій и нормальную свѣжесть внутренностей. Однимъ словомъ, они ведутъ себя совершенно такъ же, какъ жуки, пораженные церцерисъ.

У второй категоріи жуковъ, т. е. у тѣхъ, у которыхъ гангліи удалены другъ отъ друга, амміакъ производитъ совершенно другое дѣйствіе. Напримѣръ, у жужелицъ амміакъ производитъ только жестокія и безпорядочныя конвульсіи. Мало-по-малу насѣкомое успокаивается и послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха опять получаетъ способность къ обыкновеннымъ движеніямъ, какъ будто бы оно ничего не испытало...

Итакъ, демонстрація рѣшительна: церцерисы, охотясь за жуками, сообразуются въ своемъ выборѣ съ тѣмъ, чему могли бы

Библиотека "Руниверс"

ихъ научить только физіологія съ анатоміей. Напрасно старались бы мы видѣть въ этомъ только совпаденіе случайностей. Такой гармоніи нельзя объяснить случаемъ".

Таковы наблюденія Фабра надъ нравами и инстинктомъ его маленькихъ друзей, и таковы дѣлаемые имъ глубокіе, строго провѣренные и критически взвѣшенные выводы. То, что ускользало отъ иныхъ ученыхъ, не говоря уже о простыхъ смертныхъ, открылось его пытливому взору. Поистинѣ, имъ открытъ цѣлый рядъ прекраснѣйшихъ и глубочайшихъ тайнъ матери-природы.

„Теперь, если мы пожелаемъ познакомиться съ этими тайнами далѣе и поинтересуемся, какая участь ожидаетъ несчастныхъ полу-убитыхъ жертвъ осъ-охотницъ въ ихъ могилахъ, и какъ ведутъ себя плотоядныя личинки, для которыхъ ихъ матери-осы проявляютъ такія чудеса инстинкта, то намъ нужно познакомиться съ нравами другой осы-охотницы—сфекса. (Рис. 10 и 11).

Сфексъ охотится за полевыми сверчками (рис. 7). Убиваетъ онъ ихъ съ тою же логичностью и высшимъ знаніемъ, свойственными инстинкту, съ какими церцерисъ убиваетъ златокъ и долгоносиковъ. Такъ какъ сверчокъ обладаетъ тремя отдѣльными нервными центрами, управляющими движеніями, то сфексъ поражаетъ его тремя ударами, безошибочно направляемыми въ соотвѣтственныя мѣста. Но вотъ сверчокъ убитъ и притащенъ сфексомъ въ норку. Предоставляемъ опять слово самому Фабру.

А. Фабръ.

„Яичко сфекса — бѣлое, продолговатое, цилиндрическое, отъ 3 до 4 миллим. въ длину. Оно кладется всегда на одно избранное мѣсто—поперекъ груди сверчка. Личинка вылупляется черезъ три-четыре дня. Появляется тщедушный червячокъ, безногій, прозрачный, какъ хрусталь. Слабое созданіе занимаетъ то же положеніе, какое занимало яйцо. Голова его какъ бы всажена въ ту точку, куда была прикрѣплена передняя часть яйца, а остальная часть тѣла просто покоится на жертвѣ, не будучи прилѣплена къ ней.

Добыча, т. е. сверчокъ, лежитъ неподвижно на спинѣ. Червячокъ погибъ, если его оторвать отъ того мѣста, изъ котораго онъ черпаетъ жизнь. Если онъ упадетъ, для него все погибло, ибо онъ слабъ и лишенъ способности передвигаться. Пустяка достаточно жертвѣ для того, чтобы освободиться отъ микроскопическаго животнаго, которое сосетъ ея внутренности, а между тѣмъ гигантская добыча позволяетъ дѣлать это безъ малѣйшаго вздрагиванья. Она парализована, но такая, какъ она теперь, она сохраняетъ еще болѣе или менѣе свои двигательныя и чувствительныя способности въ областяхъ, не пораженныхъ жаломъ. Брюшко пульсируетъ, челюсти открываются и закрываются, брюшныя нити колеблются такъ же, какъ усики. Что случилось бы, если бы червячокъ началъ кусать въ какой-нибудь еще чувствительной части, вблизи челюстей или даже въ брюшко? Тогда у жертвы задрожала бы по крайней мѣрѣ кожа, и этого было бы достаточно, чтобы слабая личинка сорвалась, упала и погибла.

Но есть часть тѣла, на которой эта опасность не угрожаетъ, часть, раненая осою,—это грудь. Здѣсь—и только здѣсь—на свѣжей жертвѣ экспериментаторъ можетъ копаться остріемъ иглы, колоть тамъ и сямъ, и паціентъ не проявитъ ни малѣйшаго знака страданія. И здѣсь же неизмѣнно откладывается яичко, здѣсь же начинаетъ сосать молодая личинка свою добычу. Позднѣе, когда рана увеличится и дойдетъ до чувствительнаго мѣста, сверчокъ, можетъ-быть, станетъ биться въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это ему возможно, но это будетъ уже слишкомъ поздно: оцѣпенѣніе его будетъ слишкомъ велико, да и врагъ войдетъ въ силу. Такимъ образомъ объясняется, почему яйцо неизмѣнно кладется въ точку, расположенную вблизи мѣста уколовъ, нанесенныхъ жаломъ: на груди, но не въ серединѣ, гдѣ кожа можетъ быть слишкомъ толстой для новорожденнаго червячка, а сбоку, у мѣста прикрѣпленія ножки, гдѣ кожа гораздо тоньше. Какой благоразумный выборъ, какая логика со стороны матери, когда подъ землею, въ полной темнотѣ, она различаетъ на жертвѣ и выбираетъ единственную подходящую для яичка точку.

Я воспитывалъ личинокъ сфекса, давая имъ одного за другимъ сверчковъ, взятыхъ изъ ячеекъ, и могъ такимъ образомъ изо дня въ день слѣдить за быстрыми успѣхами моихъ питомцевъ.

Черезъ нѣсколько дней молодая личинка вырыла въ груди жертвы углубленіе достаточное для того, чтобы до половины погрузиться въ него. Тогда нерѣдко можно видѣть, какъ сверчокъ, укушенный ею въ живое мѣсто, безполезно двигаетъ усиками и брюшными нитями, открываетъ и закрываетъ попусту челюсти и даже двигаетъ какой-нибудь лапкой. Но врагъ въ безопасности и роется безнаказанно въ его внутренностяхъ. Какой ужасный кошмаръ для парализованнаго сверчка!

Эта первая порція, т. е. первый сверчокъ, съѣдается въ 6—7 дней. Отъ нея остается только кожистый остовъ. Личинка вылѣзаетъ тогда изъ дыры, которую продѣлала въ груди сверчка, и въ это время линяетъ, такъ что верхняя кожица часто остается въ отверстіи, чрезъ которое личинка вышла. Послѣ отдыха, слѣдующаго за линькой, начата вторая порція. Теперь личинка нисколько не боится слабыхъ движеній сверчка. Оцѣпенѣніе его, увеличиваясь съ каждымъ днемъ, уничтожаетъ послѣднія попытки къ сопротивленію. А потому теперь личинка безъ всякихъ предосторожностей нападаетъ прежде всего на брюшко, какъ на болѣе нѣжную и сочную часть тѣла. Скоро наступаетъ очередь третьяго сверчка, потомъ наконецъ четвертаго. Послѣдній поѣдается въ какой-нибудь десятокъ часовъ.

Въ общемъ, пиршество личинки продолжалось отъ 10 до 12 дней, и длина ея теперь доходитъ до 25—30 миллим., а наибольшая ширина 5—6 м. (рис. 4).

Сожравъ послѣдняго сверчка, личинка начинаетъ ткать себѣ коконъ и оканчиваетъ эту работу менѣе, чѣмъ въ двое сутокъ.

Отнынѣ ловкая работница можетъ въ безопасности подъ своимъ непроницаемымъ покровомъ предаться тому глубокому оцѣпенѣнію, которое мало-по-малу непобѣдимо охватываетъ ее,—тому безыменному состоянію, которое не сонъ, не бодрствованіе, не жизнь, не смерть, и изъ котораго она должна выйти, превратившись въ осу черезъ десять мѣсяцевъ.

И вотъ проходятъ эти девять мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ въ коконѣ совершается тайна превращенія.

Наступаетъ іюль. Личинка только что сбросила свою изношенную кожицу. Куколка — переходный организмъ или, лучше сказать, взрослое насѣкомое въ пеленкахъ—ждетъ неподвижно пробужденія, которое наступитъ еще мѣсяцъ спустя. Ножки, усики, растянутыя части рта и свернутыя крылья имѣютъ видъ самаго прозрачнаго хрусталя и вытянуты подъ грудью и брюшкомъ. Остальная часть тѣла бѣлаго, опаловаго цвѣта, слегка оттѣненнаго желтымъ. Таково деликатное существо, которое для того, чтобы сдѣлаться сфексомъ, должно одѣться въ платье, наполовину черное, наполовину красное, и сбросить съ себя этотъ тоненькій, тѣсно пеленающій его покровъ.

Вотъ сфексъ уже въ полномъ нарядѣ, въ теченіе 6—7 дней онъ пріобрѣлъ мало-по-малу свою пышную окраску, и ему остается только сбросить съ себя оболочку куколки. Это очень тоненькая туника, точно прилегающая къ малѣйшимъ изгибамъ тѣла. Предъ послѣднимъ актомъ превращенія сфексъ, выйдя изъ оцѣпенѣнія, начинаетъ отчаянно двигаться, какъ будто для того, чтобы вызвать жизнь въ своихъ членахъ, бывшихъ такъ долго въ оцѣпенѣніи. Брюшко поочередно то вытягивается, то сокращается; ножки то расправляются, то сгибаются. Животное сгорбливается, упирается на голову и на кончикъ брюшка, при чемъ нижнею частью тѣла обращено вверхъ, растягиваетъ нѣсколько разъ энергичными толчками сочлененіе стебелька, прикрѣпляющаго брюшко къ груди. Наконецъ его усилія увѣнчиваются успѣхомъ, и послѣ четверти часа этой гимнастики чехолъ разрывается у шеи и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ подвижность частей допускала достаточно сильныя сгибанья. Сбросивъ отдѣльныя лоскутья съ головы, груди и брюха, сфексъ отдыхаетъ нѣсколько времени, а затѣмъ освобождаетъ ножки изъ ихъ чехловъ.

Самое замѣчательное въ операціи скидыванія кожицы — это способъ, которымъ крылья выходятъ изъ ихъ чехловъ. У куколки они сложены складками въ продольномъ направленіи и очень укорочены. Незадолго до ихъ нормальнаго появленія ихъ легко можно извлечь изъ чехловъ, но тогда ихъ нельзя растянуть, и они все остаются сжатыми. Напротивъ, при нормальномъ ходѣ они понемногу появляются изъ чехловъ и сейчасъ же принимаютъ, по мѣрѣ того, какъ становятся свободными, несоразмѣрно большую величину по сравненіи съ своими узкими чехлами. Тогда они наливаются соками, которое вдуваетъ ихъ и растягиваетъ. Когда крылья только что расправлены, они тяжелы, полны соковъ и цвѣта блѣдно-желтаго.

Сбросивъ съ брюшка чехолъ, который увлекаетъ за собой

Библиотека "Руниверс"

Д. Шибневъ. На дачѣ (Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ). Премированный эскизъ.

чехлы съ крыльевъ, сфексъ опять впадаетъ въ неподвижность, продолжающуюся около трехъ дней. Въ это время крылья принимаютъ нормальную окраску, лапки окрашиваются, а части рта, сначала вытянутыя, приходятъ въ нужное положеніе и втягиваются. Проведя 24 дня въ состояніи куколки, насѣкомое достигаетъ взрослаго окрыленнаго состоянія. Пригрѣваемый солнцемъ, сфексъ чиститъ себѣ усики и крылья, много разъ проводитъ ножками по брюшку, промываетъ глаза передними лапками, смоченными слюной, какъ это дѣлаютъ кошки, и, покончивъ свой туалетъ, весело улетаетъ. Жить ему предстоитъ два мѣсяца.

Прекрасные сфексы, вылупившіеся на моихъ глазахъ,—вы, за превращеніемъ которыхъ я слѣдилъ шагъ за шагомъ, просыпаясь по ночамъ изъ боязни пропустить моментъ, когда куколка разрываетъ свои пеленки, или когда крыло выходитъ изъ чехла, вы, которые научили меня столь многому, а сами ничему не научились, такъ какъ и безъ учителей знаете все, что должны знать; о, мои прекрасные сфексы! улетайте, не боясь моихъ коробокъ и флаконовъ, къ жаркому солнцу, которое такъ любятъ цикады! Идите съ миромъ, ройте свои норки, мудро пронзайте вашихъ сверчковъ и продолжайте расу для того, чтобы доставить другимъ то, что вы доставляли мнѣ: рѣдкіе моменты счастья въ моей жизни".

Политическое обозрѣніе.

Австро-венгерская распря и Славянскій Востокъ.– Австро-русское сближеніе. — „Красная недѣля" въ Берлинѣ.

За послѣднее время событія международной жизни идутъ какимъ-то усиленнымъ темпомъ, не въ одиночку, а цѣлой толпой: бѣгство Далай-Ламы изъ Лхассы, полуреволюціонное движеніе въ Пруссіи по поводу нелѣпаго избирательнаго закона, пересмотръ конституціи въ Греціи, правительственный кризисъ въ Англіи, борьба между Венгріей и Австріей, визиты Эренталя въ Берлинъ и Мюнхенъ и царской болгарской четы въ Петербургъ, дарованіе конституціи Босніи и пр., и пр., и пр. Ближе всего насъ касаются послѣднія событія, имѣющія между собой скрытую внутреннюю связь. Внутренняя слабость Австріи всегда заставляла ее въ борьбѣ съ венграми опираться на помощь славянъ. Въ данномъ случаѣ буквально повторяется старая исторія: какъ только окончательно обнаружился разрывъ Вѣны съ Пештомъ, такъ тотчасъ же вѣнскіе политики проявили отеческую заботу о славянахъ, стали искать соглашенія съ Россіей и провозгласили боснійскую конституцію. Въ общихъ очертаніяхъ политическая конъюнктура нашихъ дней имѣетъ много общаго съ положеніемъ дѣлъ наканунѣ 1848 года, не хватаетъ только хорватскихъ генераловъ, истреблявшихъ возставшихъ венгерцевъ, да печальной памяти венгерскаго похода русскихъ войскъ, спасшихъ имперію Габсбурговъ отъ ея естественной смерти. Правда, сейчасъ, кромѣ слѣпой покровительницы—Россіи, на сѣверѣ Австріи имѣется еще другой вѣрный и могущественный другъ—Германія, котораго не было 60 лѣтъ назадъ, но этотъ разсчетливый другъ не позволитъ вовлечь себя въ невыгодную сдѣлку и благоразумно не употребитъ своего оружія противъ возставшихъ венгровъ, дабы не отягощать себя ненавистью народовъ. Полувассальное въ дипломатическомъ смыслѣ положеніе Австріи по отношенію къ Германіи все-таки побудило гр. Эренталя наканунѣ новаго поворота политики съѣздить за благословеніемъ въ Берлинъ. Требуемое благословеніе на сближеніе съ Россіей, очевидно, было дано; но самая необходимость въ немъ, самое исканіе опоры извнѣ и для внѣшней и даже для внутренней политики государства не свидѣтельствуетъ ли о его крайней слабости, не говоритъ ли о томъ, что въ дни анексіи наша дипломатія дрогнула передъ мнимой и вполнѣ фантастической силой? Старчески немощную Австрію обременяютъ даже ея лавры, и вотъ она сама старается смягчить свой тріумфъ, ослабить недовольство босняковъ и горцеговинцевъ, ищетъ сближенія со славянами и Россіей цѣною отреченія отъ дальнѣйшей наступательной политики на Балканахъ.

За все время существованія Австрія и Россія никогда не вели между собой войнъ. Напротивъ того, самое свое существованіе на свѣтѣ, какъ въ періодъ наполеоновскихъ войнъ, такъ и во время венгерскаго возстанія, Австрія отстаивала съ помощью русскихъ штыковъ. Интересы обѣихъ державъ впервые столкнулись только на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ на долю Австріи выпала роль агрессивнаго хищника, стремящагося къ поглощенію славянскихъ народовъ, а на долю Россіи—роль защитницы и охранительницы послѣднихъ. Здѣсь старые друзья дѣйствительно встрѣчаются лицомъ къ лицу, какъ враги. Ихъ распря можетъ окончиться или тевтонскимъ порабощеніемъ балканскихъ славянъ или торжествомъ славянской самозащиты противъ тевтонскаго натиска. Въ политической жизни Россіи славянскій вопросъ имѣетъ первенствующее значеніе. Если за предѣлами границъ у нея есть какія-нибудь интересы, то они неразрывны съ грядущими судьбами славянства. Но ея славянскіе интересы по самой природѣ своей глубоко альтруистичны.

Е. Чепцовъ. На паперти (Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ). Премированный эскизъ.

Библиотека "Руниверс"

Славянство пережило тяжелый ударъ, однако же оно не поставило въ вину Россіи хищническій австрійскій захватъ Босніи и Герцоговины, потому что знало, что сердце великой, хотя и временно обезсиленной, страны, ея симпатіи и сочувствіе всецѣло на сторонѣ пострадавшихъ, а не на сторонѣ торжествующихъ. Примиреніе Россіи съ Австріей послѣ анексіи безъ возмѣщенія интересовъ славянства и безъ существенныхъ уступокъ Австріи въ пользу славянъ немыслимо. Нашу искреннюю дружбу Австрія можетъ пріобрѣсть цѣною примиренія съ чехами, отмѣны всѣхъ репрессій противъ словаковъ, руссинъ, хорватовъ и сербовъ и дарованія автономнаго самоуправленія босно-герцеговинцамъ, которое должно быть первымъ шагомъ къ объединенію славянъ внутри самой Австріи и къ перерожденію ея изъ двухъединой нѣмецко-венгерской монархіи въ тріединую нѣмецко-венгерско-славянскую федерацію.

Визитъ въ Петербургъ болгарскаго царя Фердинанда явился лишь отголоскомъ этой перемѣны общаго положенія: теперь максимумъ барометрическаго давленія передвинулся въ Петербургъ—и царь болгарскій пріѣхалъ къ намъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ радушный пріемъ. Привѣтственный тостъ, выслушанный имъ, нашелъ громкій откликъ во всей Европѣ. Напоминаніе о томъ, что Болгарія самымъ существованіемъ своимъ на свѣтѣ обязана Россіи, вызвало нѣсколько раздраженныя реплики со стороны младотурецкой печати.

Дружескій пріемъ, оказанный въ Петербургѣ царю Фердинанду, ни въ какомъ случаѣ нельзя истолковывать, какъ покровительство какимъ бы то ни было замысламъ хищнаго завоевательнаго честолюбія. Всю силу своего вліянія Россія направляетъ на сохраненіе status quo и поддержанія мира, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ старыхъ границахъ процвѣли новые порядки гражданской равноправности и національно-культурной свободы единоплеменныхъ намъ славянъ. Таковъ девизъ нашей дружбы и съ Австріей и съ Турціей. Отъ Австріи русское общественное мнѣніе требуетъ примиренія съ славянскимъ большинствомъ и на объявленіе боснійской конституціи смотритъ только, какъ на первый шагъ, ведущій къ политической автономіи австрійскаго славянства. Отъ Турціи она ожидаетъ проведенія либеральныхъ реформъ не на словахъ, а на дѣлѣ, и полагаетъ, что сохраненіе оттоманскаго суверенитета въ Европѣ возможно только подъ условіемъ неприкосновенныхъ племенныхъ автономій и въ Македоніи, и въ Албаніи, и въ Ѳессаліи, и на Критѣ.

Генералъ-лейтенантъ А. Ѳ. Забѣлинъ, назначенный начальникомъ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.

Пруссія переживаетъ что-то въ родѣ революціи. Ежедневныя демонстраціи рабочихъ, митинги негодованія, собирающіе подъ красныя знамена сотни тысячъ протестантовъ и кончающіеся кровавыми свалками съ полиціей — все это уже выходитъ изъ обычныхъ предѣловъ и нормъ свободной конституціонной жизни и пахнетъ чѣмъ-то другимъ. Рабочимъ массамъ, какъ это ни странно, взбудораженнымъ и поднятымъ уже первой полууступкой правительства, давшему имъ въ проектѣ новаго закона вмѣсто полнаго удовлетворенія маленькое снисхожденіе, психологически невозможно отступиться отъ своихъ требованій: съ другой стороны, полное удовлетвореніе послѣднихъ послѣ происшедшихъ кровавыхъ событій знаменовало бы собою капитуляцію правительства, всегда обидную для дѣятелей власти. Прусская демократія не можетъ отречься отъ своихъ человѣческихъ и гражданскихъ правъ, а прусскіе министры должны стойко охранять свой престижъ.

Какой же выходъ изъ положенія найдетъ талантливый руководитель иностранной политики, императоръ Вильгельмъ, человѣкъ желѣзнаго характера и непоколебимой устойчивости, органически враждебный всякой демагогіи и прекрасно понимающій всю рискованность для правительства итти въ моменты кризисовъ за уличной толпой? Уже въ томъ, что улица захватила изъ рукъ власти инціативу назрѣвшихъ реформъ, нельзя не видѣть большой ошибки прусскаго министерства и прусскаго короля. Трудность положенія осложняется еще тѣмъ, что къ рабочимъ протестамъ всецѣло присоединяется и мелкое бюргерство, что избирательнымъ законопроектомъ одинаково недовольны органы почти всѣхъ направленій.

Все это заставляетъ думать, что правительство, опирающееся на сочувствующія ему консервативныя партіи ландтага, разошлось уже со всѣмъ обществомъ, что противъ него идетъ вся страна, а именно нравственный разрывъ со страной и превращаетъ обычныя рабочія демонстраціи въ массовое движеніе, близкое къ революціи.

Возможность мирнаго исхода такъ неожиданно разыгравшагося политическаго конфликта основывается на двухъ рессурсахъ: на образцовой дисциплинированности рабочихъ массъ, издавна выработанной соціалъ-демократіей, и на безусловной вѣрности императору войскъ. Къ счастью, вожаки рабочихъ держатъ ихъ въ строгомъ повиновеніи, войска еще не выводились противъ народа, борьбу съ демонстрантами ведутъ пока только отряды берлинской полиціи, и количество кровавыхъ жертвъ исчисляется не сотнями, а только десятками. Народное движеніе должно быть или подавлено оружіемъ или успокоено введеніемъ широкой избирательной реформы. Третьяго исхода пока не видно. Сомнительно, чтобы императоръ Вильгельмъ при всемъ его властолюбіи рѣшился прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ и ввергнуть Пруссію въ непримиримую борьбу народа съ властью. Нѣтъ, пока кровавый Рубиконъ еще не перейденъ — примиреніе еще возможно. Вспомнимъ, что молодой императоръ началъ свою политическую карьеру съ чрезвычайно умнаго, тактичнаго и гуманнаго акта. Послѣ долгихъ лѣтъ практики бисмарковскихъ исключительныхъ законовъ противъ соціалистовъ юноша-императоръ, вступивъ на тронъ, сталъ не на сторону великаго канцлера и послушнаго ему рейхстага, а на сторону гонимыхъ рабочихъ организацій, высказался противъ исключительныхъ законовъ, сразу пріобрѣлъ огромную популярность и далъ внутренній миръ и спокойствіе странѣ, подавленной, угнетенной, близкой къ бунту. Въ настоящее время для поддержанія высокаго престижа императорской власти онъ тоже можетъ стать на сторону народа въ его спорѣ съ ландтагомъ и правительствомъ и, водворивъ миръ, предупредить гражданскую войну. Такое выступленіе императора несомнѣнно дало бы Пруссіи самую радостную и счастливую развязку кризиса.

Генералъ-лейтенантъ А. Ѳ. Забѣлинъ.

(Портр. на этой стр.).

Въ большомъ и отвѣтственномъ дѣлѣ воспитанія юношества для воинской службы и подготовки для арміи соотвѣтственно его высокому назначенію корпуса офицеровъ, объединенномъ въ совершенно самостоятельномъ Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній, состоялась крупная реформа. Государь Императоръ призналъ необходимымъ ввести въ отношеніи дѣятельности военно-учебныхъ заведеній тѣ же начала инспекціи со стороны Военнаго Министерства, которыя установлены по отношенію къ войскамъ, и этимъ Высочайшимъ актомъ окончательно объединено въ лицѣ военнаго министра все управленіе военными силами страны — дѣйствующими, воспитываемыми и образовываемыми.

Руководившій всей дѣятельностью военно-учебныхъ заведеній, бывшій ихъ душой и направлявшій ихъ твердою рукою къ развитію и совершенствованію, Августѣйшій начальникъ—Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ избранъ Высочайшей волею на еще болѣе высокій, особо учрежденный постъ Генералъ-Инспектора военно-учебныхъ заведеній.

Какъ указано въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Его Императорскому Высочеству, миссія Генералъ-Инспектора: „наблюдать за выполненіемъ военно-учебными заведеніями своихъ основныхъ задачъ и находить способы къ ихъ непрерывному усовершенствованію, содѣйствовать и помогать наиболѣе плодотворному направленію дѣятельности всего военнаго министерства“.

Все же сложное дѣло управленія военно-учебными заведе-

Библиотека "Руниверс"

Стоятъ слѣва: С. К. Кузьминъ, ген.-отъ-арт. Н. Н. Трегубовъ, ген.-отъ-инф. Н. Ф. Мешетичъ, гофм. С. А. де-Карьеръ, д. т. с. А. С. Ермоловъ, ген.-отъ-арт. В. Н. Хлѣбниковъ, ген.-адъют. К. У. Арановъ, кн. А. А. Куракинъ (попечитель), кн. Е. Н. Куракина, ген.-адъют. баронъ Л. А. Фредериксъ, штатск. А. В. Пантелѣевъ, Н. Г. Енько, ген.-лейт. А. Д. Всеволожскій, ген.-лейт. гр. Н. Ф. Гейденъ.

Стоятъ сзади: О. К. Адеркасъ, свящ. прот. М. И. Дымскій, д-ръ л. с. с. П. И. Симъ, наставн. П. Е. Поповъ, инсп. Н. М. Латовскій, директоръ П. Д. Енько.

Столѣтній юбилей Императорскаго С.-Петербургскаго Училища Глухонѣмыхъ. Группа начальствующихъ, почетныхъ гостей, учебнаго и учащагося персонала.

ніями, завѣдываніе огромнымъ личнымъ составомъ нашихъ „рыцарскихъ академій“ и „школъ полководцевъ“ (такъ называли въ Италіи военно-учебныя заведенія), повседневное разрѣшеніе многочисленныхъ вопросовъ текущей жизни,—все это возложено на новаго начальника Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній генералъ-лейтенанта А. Ѳ. Забѣлина.

Призванный съ должности начальника канцеляріи Военнаго Министерства къ исполненію своего новаго отвѣтственнаго поста, генералъ-лейтенантъ А. Ѳ. Забѣлинъ увѣнчалъ свою почти сорокалѣтнюю службу Царю и родинѣ боевыми отличіями въ двухъ кампаніяхъ: русско-турецкой, гдѣ былъ раненъ и контуженъ, и послѣдней — русско-японской, за которую удостоенъ былъ чина генералъ-лейтенанта и орденовъ св. Анны 1 ст. и св. Владиміра 2 ст.

Генералъ-лейтенантъ А. Ѳ. Забѣлинъ родился въ 1856 г., воспитывался въ I военномъ Павловскомъ училищѣ и высшее образованіе получилъ въ Николаевской академіи Генеральнаго штаба, курсъ которой окончилъ по 1-му разряду. **А. С.**

Въ Государственной Думѣ.

Наибольшій интересъ за отчетный періодъ въ Гос. Думѣ возбудили пренія по смѣтамъ мин-ства иностр. дѣлъ и мин-ства нар. просвѣщенія.

Смѣта мин-ства иностр. дѣлъ была поставлена на очередь въ *60-мъ засѣданіи*, 2-го марта. На этотъ разъ министръ ограничился разъясненіями по вопросамъ, затронутымъ бюджетной комиссіей.

Деп. Милюковъ въ длинной рѣчи доказывалъ Гос. Думѣ, что причина нашихъ дипломатическихъ пораженій за истекшій годъ лежитъ въ томъ, что политика министерства иностр. дѣлъ—слишкомъ личная политика, и цѣли ея недостаточно твердо опредѣлены и находятся въ постоянномъ колебаніи; что колебанія эти вызываются подчиненіемъ вліяніямъ, идущимъ со стороны, въ томъ числѣ и безотвѣтственнымъ, и что недостаточно использованы имѣющіеся рессурсы международныхъ союзовъ и соглашеній.—Деп. Пуришкевичъ, считая себя не въ правѣ касаться дѣятельности мин-ства въ области внѣшней политики, угрожалъ въ будущемъ, въ случаѣ дальнѣйшихъ оффиціальныхъ пріемовъ иностранныхъ представителей законодательныхъ палатъ, протестомъ „громадныхъ монархическихъ организацій, которыя, объединившись въ твердый монархическій кулакъ, не допустятъ ничего подобнаго“, и выразилъ пожеланіе, чтобы мин-ство было болѣе одухотворено русскимъ національнымъ чувствомъ, чѣмъ теперь.

Въ томъ же засѣданіи была принята смѣта и выражено пожеланіе (противъ всей оппозиціи), чтобы Финляндія была привлечена къ уплатѣ справедливой части расходовъ мин-ства иностр. дѣлъ.

Разсмотрѣніе смѣты мин-ства нар. просв., начавшееся въ *61-мъ засѣданіи*, 3 марта, все время сопровождалось скандалами и закончилось совершенно неожиданнымъ образомъ.

Выступившій въ этомъ засѣданіи министръ нар. просв. отмѣтилъ разницу въ отношеніяхъ къ мин-ству Гос. Совѣта и Гос. Думы. Финансовая комиссія Гос. Совѣта встрѣтила работу мин-ства очень доброжелательно и признала, что мин-ство идетъ навстрѣчу всѣмъ пожеланіямъ Гос. Совѣта: бюджетная же коммиссія Гос. Думы совершенно не удовлетворилась дѣятельностью мин-ства и нашла, что оно заслуживаетъ однихъ упрековъ, такъ какъ не хочетъ работать и не хочетъ исправлять недостатковъ народнаго образованія. Но вѣдь Гос. Дума высказываетъ „такія неопредѣленныя и неумѣстныя, по своей общности, пожеланія“, что на нихъ отвѣта отъ мин-ства и быть не можетъ.

Докладчикъ бюджетной комиссіи, проф. Капустинъ, протестовалъ противъ обвиненія комиссіи въ недоброжелательномъ къ министерству отношеніи, говоря, что депутаты, указывая на недостатки въ области народнаго просвѣщенія,

Библиотека "Руниверс"

исполняютъ лишь обязанности, возложенныя на нихъ избирателями. Когда же на трибуну вторично поднялся министръ, — раздались общіе крики: „перерывъ!“, такъ какъ наступилъ часъ дня, — и министръ послѣ тщетной попытки начать рѣчь долженъ былъ оставить свое намѣреніе и тотчасъ же послѣ этого покинулъ зданіе Гос. Думы.

Послѣ перерыва выступилъ деп. Пуришкевичъ и произнесъ рѣчь, прибѣгнувъ въ концѣ ея къ столь рискованнымъ выраженіямъ, что въ Думѣ разразился неслыханный скандалъ: на скамьяхъ оппозиціи поднялся страшный шумъ, хлопанье пюпитрами, слышались требованія, чтобы Пуришкевичъ былъ лишенъ слова.

Скандалъ продолжался и въ *64-мъ засѣданіи*, 6-го марта, вслѣдствіе новой рѣчи деп. Пуришкевича съ обвиненіями по адресу учащейся молодежи. За обоюдную ругань депутаты Гегечкори и Тимошкинъ были исключены на 2 засѣданія, а деп. Булатъ на 15 засѣданій. За насильственное препятствованіе крикомъ и шумомъ деп. Пуришкевичу окончить его рѣчь были исключены на одно засѣданіе депутаты: Захаровъ, Чхеидзе и Милюковъ, а деп. Кузнецовъ былъ исключенъ на 2 засѣданія, но наконецъ взяли верхъ рѣчи, призывавшія Думу къ благоразумію.

По настоянію предсѣдательствовавшаго кн. Волконскаго, защищавшаго принципъ свободы слова, деп. Пуришкевичъ докончилъ свою рѣчь. При невѣроятномъ шумѣ онъ выкрикивалъ что-то, но ни одного его слова не было слышно. Въ результатѣ — скандалъ, 7 исключеній депутатовъ и безполезная пріостановка законодательной работы на 2 дня.

Въ 64-мъ засѣданіи были приняты всѣ пожеланія бюджетной комиссіи, а 8 марта—и самая смѣта.

Уже 3-го марта, послѣ перваго скандала, Н. А. Хомяковъ рѣшилъ сложить съ себя званіе предсѣдателя Гос. Думы, а въ *66-мъ засѣданіи*, 8 марта, Гос. Дума приступила къ избранію его преемника. Фракція с.-д., к.-д. и трудовая группа отказались отъ участія въ выборахъ. Избранъ былъ на постъ предсѣдателя деп. Гучковъ 221 голосомъ противъ 68 (кр.-прав.).

Столѣтіе Училища Глухонѣмыхъ въ С.-Петербургѣ

(Группа на стр. 238).

22 февраля у воспитанниковъ Петербургскаго Училища Глухонѣмыхъ былъ большой, рѣдкій въ ихъ обиходѣ праздникъ: бѣдные „пасынки жизни“, лишенные по капризу судьбы величайшаго дара—живой рѣчи и живого слуха—праздновали въ этомъ день столѣтній юбилей ихъ училища.

Сто лѣтъ тому назадъ въ февралѣ 1810 года въ Бозѣ почивающая Императрица Марія Ѳеодоровна основала въ Петербургѣ первое—и долгое время единственное въ Россіи—„Училище Глухонѣмыхъ“ для дѣтей обоего пола и всѣхъ сословій. Августѣйшая основательница обезпечила созданное ею училище какъ своими личными средствами, такъ и доходами съ воспитательныхъ домовъ.

Въ настоящее время Петербурское Училище Глухонѣмыхъ представляетъ собою одно изъ наиболѣе совершенныхъ учрежденій этого типа. Обученіе дѣтей ремесламъ поставлено въ немъ на должную высоту, объемъ учебнаго курса значительно расширенъ, развито преподаваніе *устной рѣчи* вмѣсто прежняго мимическаго разговора. И наконецъ при Училищѣ открыты особые учительскіе курсы.

Чрезвычайно много содѣйствовалъ благоустройству и подъему училища покойный И. К. Мердеръ, состоявшій до своей кончины попечителемъ училища и основавшій цѣлый рядъ другихъ такихъ же учрежденій, изъ которыхъ наибольшей извѣстностью пользуется прекрасная колонія для глухонѣмыхъ въ Мурзинкѣ близъ Петербурга.

Много потрудился для училища и нынѣшій директоръ его, г. Енько. Ему принадлежитъ особый методъ обученія глухонѣмыхъ чтенію и пониманію прочитаннаго. Общими усиліями современныхъ педагоговъ училища дѣло преподаванія поставлено настолько хорошо, что глухонѣмые не только изучаютъ разныя ремесла и становятся способными самостоятельно зарабатывать свой хлѣбъ, но — что всего важнѣе и дороже для нихъ — они пріобщаются къ обществу остальныхъ людей возможностью *говорить* и усваивать то, что говорятъ по ихъ адресу. Мало того: *глухіе* оказываются способными танцовать подъ *музыку* и очень любятъ ее. Неощутимая для нихъ въ своемъ обычномъ видѣ, она все-таки даетъ имъ какія-то своеобразныя, пріятныя ощущенія. Все это—результатъ упорнаго, проникнутаго умомъ и настойчивостью воспитанія, почти чудеснаго въ своей сущности... И такимъ образомъ пасынки природы, которые безъ спеціальнаго воспитанія были бы обречены на дикость и полную инвалидность, выходятъ изъ училища правоспособными и работоспособными членами общества и иногда пополняютъ собою даже кадры интеллигентныхъ профессій.

Курсъ обученія въ училищѣ продолжается 9 лѣтъ. Учащихся—свыше 100 человѣкъ. Для огромнаго общаго числа глухонѣмыхъ въ Россіи (свыше 200,000 человѣкъ!) это, конечно, немного, но надо добавить, что Петербургское Училище Глухонѣмыхъ, къ счастью, не единственное въ Россіи. Кромѣ него, имѣются упомянутыя выше учрежденія, основанныя И. К. Мердеромъ (колонія въ Мурзинкѣ, пріютъ на Подъяческой улицѣ и др.), а также школы въ Москвѣ, Варшавѣ, Александровскѣ, Нарвѣ, Сестрорѣцкѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ.

День юбилея былъ отпразднованъ въ училищѣ очень торжественно. На юбилей прибыла Августѣйшая покровительница училища Императрица Марія Ѳеодоровна. Главноуправляющій вѣдомствомъ Учрежденій Императрицы Маріи, кн. Голицынъ, прочиталъ Высочайшій рескриптъ Государя Императора, каковымъ рескриптомъ училищу отнынѣ присвоено названіе Императорскаго.

Аэро-буеръ С. А. Мейснера и В. А. Лебедева.

Аэро-сани, изобрѣтенныя студентами Сикорскимъ и Былинкинымъ.

Библиотека "Руниверс"

Были прочитаны адреса отъ различныхъ лицъ и учрежденій, при чемъ всеобщее вниманіе привлекли привѣтствія глухонѣмыхъ — живая, ясная рѣчь, столь странная въ устахъ дѣтей, которыя самою судьбою были обречены на безмолвіе.

Глухонѣмыя дѣти декламировали стихотворенія, разсказывали басни въ лицахъ, пѣли хоромъ „Боже, Царя храни".

По окончаніи торжества приглашенные почетные гости осматривали интересную выставку работъ глухонѣмыхъ: рисунки, фотографіи, столярныя и рукодѣльныя работы и т. д. Выставка эта послужила хорошимъ способомъ ознакомленія стороннихъ лицъ съ дѣятельностью училища, такъ умѣло развивающаго въ своихъ питомцахъ общечеловѣческія дарованія и способности.

Аэро-буеръ и аэро-сани. (Съ 2 рис. на стр. 239).

Аэропланы, т. е. летательные аппараты тяжелѣе воздуха, приводятся въ движеніе, какъ извѣстно, особыми винтами, разсѣкающими съ неимовѣрной быстротою воздухъ. Эти винты играютъ для воздушнаго аппарата такую же роль, какъ корабельные гребные винты для корабля: у нихъ и внѣшность очень схожая. До сихъ поръ воздушные винты примѣнялись только для аэропланов, но вотъ нѣкоторымъ изобрѣтателямъ пришло въ голову употребить ихъ и для способовъ передвиженія по землѣ: снабдить такими винтами буеръ и даже простыя сани.

Аэро-буеръ, воспроизводимый на нашемъ рисункѣ, принадлежитъ С. А. Мейснеру и В. А. Лебедеву. На немъ установленъ моторъ завода „Радій" въ 30 лошадиныхъ силъ, съ пропеллеромъ (винтомъ) въ 3 метра въ діаметрѣ. Пропеллеръ русской работы, деревянный, сдѣланъ по системѣ Шовьера изъ 7 слоевъ дерева и оклеенъ по концамъ перкалемъ. Онъ дѣлаетъ до 500 оборотовъ въ минуту. Аэро-буеръ поднимаетъ до 4 пассажировъ.

Не менѣе, если еще не болѣе интересны и аэро-сани, изобрѣтенныя студентами Кіевскаго Политехническаго института Сикорскимъ и Былинкинымъ. Во всякомъ случаѣ онѣ практичнѣе буера и, повидимому, даже быстроходнѣе его.

Аэро-сани Сикорскаго и Былинкина имѣютъ моторъ Анзани въ 30 силъ и на испытаніи развили скорость до 70 верстъ въ часъ.

Въ самомъ дѣлѣ, легко представить полезность и цѣлесообразность такихъ саней для обширныхъ снѣжныхъ равнинъ нашего сѣвера, гдѣ такъ мало желѣзныхъ дорогъ и почти нѣтъ дорогъ, пригодныхъ для автомобиля.

Г. А. Тиме (Портр. на этой стр.).

25 февраля неожиданно скончался извѣстный русскій математикъ, заслуженный профессоръ Горнаго института, Георгій Августовичъ Тиме.

Цѣлый рядъ поколѣній студенческой молодежи прошелъ предъ каѳедрой этого ветерана науки. Покойный Г. А. Тиме не дожилъ только одного года до 80 лѣтъ, и почти вся жизнь его была посвящена наукѣ: онъ скончался среди своихъ обычныхъ ученопедагогическихъ занятій, не прерывая ихъ почти до самаго послѣдняго мгновенія: за нѣсколько минутъ до смерти онъ собирался въ Горный институтъ на экзаменъ.

Одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ нашихъ ученыхъ, Георгій Августовичъ Тиме пользовался извѣстностью не только у насъ, но и за границей. Спеціалистъ по теоретической механикѣ и начертательной геометріи, онъ былъ блестящимъ математикомъ, вызывавшимъ удивленіе и восхищеніе въ своихъ слушателяхъ. Въ то же время онъ былъ превосходный педагогъ, настолько владѣвшій даромъ преподаванія, что даже его *публичныя* лекціи лекціи по математикѣ! имѣли огромный успѣхъ.

Г. А. Тиме родился въ 1831 году. Въ 1851 году онъ окончилъ курсъ въ Корпусѣ Горныхъ Инженеровъ (прежній Горный институтъ) и послѣ заграничной командировки и занятій подъ руководствомъ величайшаго математика XIX вѣка, Римана, занялъ въ Горномъ институтѣ каѳедру высшей математики. Въ 1862 году онъ сталъ читать высшую математику въ Морской академіи. И съ той поры и до послѣдней минуты своей жизни въ теченіе долгихъ 60 лѣтъ Г. А. Тиме уже не покидалъ обоихъ этихъ заведеній.

Заслуженный профессоръ Горнаго Института Г. А. Тиме (1831 — 1910).

Къ рисункамъ.

Мы даемъ цѣлый рядъ премированныхъ эскизовъ съ послѣдней ученической (Конкурсной) выставки въ Академіи Художествъ. Эти эскизы исполняются учениками Академіи въ теченіе года на собственныя, избранныя ими самими, темы, и за лучшія изъ нихъ Академія присуждаетъ денежныя преміи. Такимъ образомъ, воспроизводимые нами рисунки представляютъ собою какъ бы обзоръ художественной дѣятельности наиболѣе даровитыхъ молодыхъ художниковъ - академистовъ въ теченіе послѣдняго года.

Темы ихъ эскизовъ очень разнообразны: И. Мясоѣдовъ изображаетъ *венеціанскихъ купцовъ-грабителей*, отправляющихся на гребной галерѣ въ свою воровскую экспедицію. Онъ же въ другомъ эскизѣ даетъ прекрасную, полную жизни и драматическаго движенія иллюстрацію къ „Иліадѣ" („*Борьба за тѣло Патрокла*"). Ѳ. Кричевскій трактуетъ миѳологію („*Амазонки*"), а М. Авиловъ и Е. Сотниковъ — русскую исторію. На эскизѣ перваго изъ нихъ мы видимъ *молодого Грознаго*, который, потѣхи ради, скачетъ по московскимъ улицамъ на бѣшеномъ конѣ и давитъ прохожихъ. Е. Сотниковъ изображаетъ драматическій моментъ нашей исторіи — *гибель Годуновыхъ* (1605 годъ) — начало Московской Смуты и Безвременья. Наше историческое прошлое чувствуется также и въ эскизѣ П. Мальцева — „*Предъ ханской ставкой*".

Остальные художники даютъ намъ современный жанръ съ нѣкоторой долей характерной бытовой типичности. Таковы: „*Пастухъ*", Гухъ-Кравченко, „*На дачѣ*", Д. Шибнева, „*На Волгѣ*", Н. Сергѣева, и „*На паперти*", Е. Чепцова, — рядъ бытовыхъ сценокъ и характерныхъ типовъ, интересныхъ и художественныхъ по выполненію.

Нѣсколько бросается въ глаза отсутствіе среди перечисленныхъ академическихъ эскизовъ пейзажа, столь любимаго русскими художниками. Авторы эскизовъ ушли въ историческій и бытовой жанръ. Зато въ акварели К. Вещилова „*Парома ждутъ*" (Выставка Русскихъ Акварелистовъ) опять чувствуется пейзажъ, несмотря даже на жанровое содержаніе картины; важный, вліятельный бояринъ, ѣдущій со всей семьей куда-нибудь „на кормленіе, въ воеводство", добрался до рѣки. И, какъ на грѣхъ, парома нѣтъ. Бояринъ гнѣвается, подчиненные молятъ о прощеніи, а иные, пользуясь случаемъ, пристаютъ къ великому боярину съ челобитьемъ по своему дѣлу. А кругомъ разстилается хмурый пейзажъ, голыя деревья, облачное небо, мрачная, сердитая рѣка... Живая русская природа въ дни ранней весны.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала «Нива» проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой платы за 1910 годъ, озаботиться **своевременными взносами** подписныхъ денегъ, **согласно условіямъ разсрочки.** Гг. иногородніе подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначить на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Лапушка и Ехидна. Повѣсть В. А. Тихонова.—Въ лѣсу (Изъ Лидіенкрона). Стихотвореніе В. Лихачева. — Вѣнценосцы въ домашней жизни. Очеркъ М. А. Орлова.—Анри Фабръ, другъ насѣкомыхъ.—Политическое обозрѣніе.—Генералъ-лейтенантъ А. Ѳ. Забѣлинъ. — Въ Государственной Думѣ.—Столѣтіе Училища Глухонѣмыхъ въ С.-Петербургѣ.—Аэро-буеръ и аэро-сани.—Г. А. Тиме.—Къ рисункамъ.

РИСУНКИ: Послѣднія минуты.—Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. Премированные эскизы: 1) Потѣха молодого Грознаго. 2) Борьба за тѣло Патрокла. 3) Смерть Годуновыхъ. 4) На Волгѣ. 5) Амазонки. 6) Венеціанскіе купцы-грабители. 7) Передъ ханской ставкой. 8) Пастухи.—Парома ждутъ (XVII вѣкъ).—Изъ книги А. Фабра „Инстинктъ и нравы насѣкомыхъ" (11 рисунковъ).—А. Фабръ.—На дачѣ.—На паперти.—Генералъ-лейтенантъ А. Ѳ. Забѣлинъ.—Столѣтній юбилей Императорскаго СПБ. Училища Глухонѣмыхъ. — Аэро-буеръ С. А. Мейснера и В. А. Лебедева.—Аэро-сани, изобрѣтенныя студентами Сикорскимъ и Былинкиномъ.—Заслуженный профессоръ Горнаго института Георгій Августовичъ Тиме.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. „Писемскаго" кн. 6.

Редакторъ **Л. Ф. Маркъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркъ, СПБ., улица Гоголя (м. морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Неврастенія

женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются раціональному лѣченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана", Женева, Швейцарія. Цѣны умѣренныя. Русскій врачъ. Требуйте иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: **Sanatorium „Silvana" Genève 567 a.** Suisse.

Новая книга **Ж. де-ла ВОДЕРЪ**
„ДВУПОЛЫЕ" (Les Androgynes)
пер. съ франц. Книга рисуетъ нравы парижск. богемы, ихъ бытъ и безумныя празднества. Выдержала свыше 20 издан. и пользуется шумн. успѣхомъ. Цѣна съ перес. и налож. плат. 1 р. 50 к. Съ требован. обращ. въ Книгоиздательство „Союзъ", СПБургъ, Ивановская, д. 3. Отд. 3. Книгопродавц. № 32646 обычн. скидка. 8—8

КАРМАН. ПИШУЩ. МАШИНА
„TAURUS"
Необход. вещь въ домѣ, незам. въ дорогѣ.
Цѣна **10 руб.** съ пер.
ОДЕССА. Почт. ящ. 378.
ТОРЖАНСКОМУ.
Магаз. агент. скидка. 2—2

ДАМАМЪ и БАРЫШНЯМЪ
чудный подарокъ. Новость послѣдней моды: **кавказскій поясъ**, цѣлый, изъ настоящ. накладного серебра — **„КАВКАЗЪ"**, гравирован. настоящей кавказской эмалью, застегивающ. кинжальчикомъ. Цѣна **1 р. 95 к.**, 2 шт.—**3 р. 50 к.** Мужскіе по той же цѣнѣ. Перес. отъ 1 до 4 шт.—40 к., въ Сибирь—65 к. Высыл. налож. платеж. и безъ зад.
№ 32857 Т-во **„ПИТЕРЪ"**, С.-Петербургъ, **Коммерческій, 382—И.**

КУРСЫ

Общедоступ. коммерч. образов.
ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ
коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. Аттестатъ бухгалтера. Отзыв. извѣст. спец. Россіи. Льготныя условія. Проспектъ требуйте безплатно.
Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразованія, СПБ., Невскій 92 58*

БОРЬБА СЪ ОГНЕМЪ

посредствомъ дешевыхъ огнестойкихъ построекъ изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней и цементной черепицы—**самая побѣдоносная.**
Утилизація мѣстнаго песка, мѣстныхъ рабочихъ силъ при производствѣ холоднымъ способомъ дастъ безъ особыхъ знаній, безъ риска **вѣрную прибыль.**
Стоимость полнаго оборудованія завода, способнаго вырабатывать **еженедѣльно** количество матеріала, достаточное для стѣнъ и кровли дома 3×4 сажени,
№ 32820 **всего только 750 рублей.** 2—2
БОГАТАЯ ЛИТЕРАТУРА. КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.
В. РОТЕРТЪ и К°.
СПБургъ. Красносельская, 10—12.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY ETAT **VICHY** VICHY ETAT
Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить **Соль** и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

До употребленія. Послѣ употребленія.

Красота человѣка немыслима

если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти непріятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства **„Угринъ"**. Красота а также и

БѢЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ

легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. **„Угринъ"** имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, **не** являются вновь. **„Угринъ"** продается вездѣ по **1 р. 90 к.** или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада.
Рич. Цето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

Натуральная горькая вода

ФРАНЦЪ ІОСИФЪ

есть испытанное слабительное средство для тучныхъ людей, склонныхъ къ подагрѣ, у которыхъ надо урегулировать обмѣнъ веществъ. Горькая вода Францъ-Іосифъ извѣстна своимъ пріятнымъ свойствомъ даже въ небольшихъ дозахъ и безъ посторонніихъ непріятныхъ явленій дѣйствовать вѣрно. Рекомендуется врачами, имѣется въ аптекахъ
№ 32862 и аптекарскихъ магазинахъ.

СЕНСАЦІОННАЯ НОВОСТЬ.

Взамѣнъ золотыхъ часовъ, стоящ. 200 р., мы предл. часы **„Сецессія"**, кот. по фасону и изящ. не уступ. золотымъ. Корпусъ час. сам. плоскій, толщ. въ сер. рубль, изъ настоящ. амер. нов. золота, никогда не тер. своего первонач. вида, съ штам. ориг. рисунками **„цвѣтовъ"** (см. рис.). Часы **„Сецессія"** отлич. своимъ вѣрнѣйш. ходомъ и особ. изящ. худож. отдѣл., ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 ч. Цѣна открытыхъ 3 р. 75 к., 2 час. 7 р. Глух. съ 3 массив. крышками 4 р. 75 к. Такіе же дамскіе 4 р. 75 к., глух. 5 р. 75 к. **Безплатно** прилаг. изящн. цѣпь нов. золота съ брел. и замш. кошелекъ для предохр. час. Высыл. часы вывѣрен. до минуты, съ ручател. на 6 лѣтъ, налож. платежъ и безъ задатка.
Адресовъ.: складу часовъ Т-ва **„Универсаль", Варшава,**
№ 32861 Холодная, № 22.—6. 3—1

Для прочтенія всѣмъ тѣми, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсюли Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать.

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣплялись, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время;—и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсюли Гюйо изъ дегтя, превосходящія своимъ дѣйствіемъ всѣ остальныя средства, какъ-то сиропы, лепешки и т. п.

Францъ Бергхеймъ.

Послѣ пріема одного только флакона этихъ капсюль мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сидя въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣченіе мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнутъ къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернутся покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще разъ выражаю самую мою глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсюль». Подписалъ: Францъ Бергхеймъ; Косслярнъ въ Германіи. 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой **изъ особаго вида морской сосны**, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной*, наискосъ *этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не черная цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.**

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Библиотека "Руниверс"

ЧУДО Ручной аппаратъ „ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“. Стираетъ всякое бѣлье воздухомъ болѣе 200 штукъ въ часъ, чисто и легко; величина менѣе аршина. Необходимъ въ каждомъ домѣ. Огромная экономія времени, денегъ и труда. Цѣна съ перес. 5 р. 95 к., въ Сибирь 6 р. 75 к. Задат. треб. 2 р.

ДАРОМЪ высылаю описаніе и подробные адреса лицъ, пославшихъ мнѣ благодарств. письма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ и убѣдиться. Адр.: **Н. ЧИДНЕРУ.** ВАРШАВА, Новолипки, 20, соб. д.

Сухой квасъ и КИСЛ. ЩИ въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ. Анализъ № 9462, привил. № 38582. изобрѣт. **І. Д. СКВОРЦОВА.** МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ

Умываніе Людвига Деканъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, **во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ.** *Свѣдѣнія безплатно.* Высылается безвозмездно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: **L. DEQUEANT**, Phien, 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ для оркестра, школы и дома.

Прейсъ-курантъ струнныхъ инструм. безплатно.

Складъ итальянскихъ, французск. и нѣмецк. старыхъ скрипокъ.

Юлій Генрихъ **ЦИММЕРМАНЪ**

С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. **Цѣна 50 коп.** (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: **Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.**

PURGEN Dr BAYER

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА НЕВРАЛЬГІИ

Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Настоящій фотогр. аппаратъ съ полнымъ наборомъ для сниманія и пробным снимком

Заказы адресовать: ХАРЬКОВЪ **Анатолію Вернеру**

Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 75 к.

ДѢТИ! не затрачивайте денегъ на пустыя забавы

займитесь фотографіей

обратите вниманіе на отзывы, полученные складомъ:

М. Г. Аппаратъ „Картонъ“ я выписывалъ не для училища, а для одного изъ учениковъ на его деньги, при чемъ этотъ аппаратъ по своему изяществу и чрезвычайной простотѣ ему очень понравился. Между учениками явились желающіе его выписать и думаю, что въ недалекомъ будущемъ, а именно лѣтомъ, Вашъ аппаратъ „Картонъ“ распространится среди моихъ учениковъ.

Къ сожалѣнію, у насъ въ Корчевѣ дорого продаются принадлежности, а у Васъ дешевле. Поэтому желательно, чтобы при заказахъ принадлежностей (пластинокъ, бумаги, соли) на сумму болѣе 4-хъ рублей, Вашъ магазинъ пересылалъ эти предметы безплатно.

Желаю успѣха въ продажѣ и распространеніи среди всей Россіи Вашего аппарата „Картонъ“.

Учитель-Инспекторъ Н. Пелчъ.

Гор. Корчева. Городское Училище.

Глубокоуважаемый г. Вернеръ.

Выписанный мною въ прошломъ году изъ Вашего магазина аппаратъ „Картонъ“, къ моему изумленію и товарищей, подшучивавшихъ надъ моей затѣей по поводу выписки аппарата, превзошелъ мои ожиданія, дѣлая снимки настолько порядочные, что нѣсколькихъ лицъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ я снялъ и карточки были приложены къ удостовѣреніямъ личности.

Выражая настоящимъ свою... и т. д. П. Н. Шполянскій.

Асхабадъ, Центральная аптека, 19 Марта 1910 г.

М. Г. Сердечно Вамъ благодаренъ за аппаратъ „Картонъ“; я никогда не повѣрилъ бы другому, если бы самъ не испыталъ, что съ аппаратомъ въ 75 коп. можно снимать такъ же чудно, какъ съ аппаратомъ цѣнностью въ 42 руб. Я спеціалистъ фотографъ-любитель и выписалъ Вашъ аппаратъ „Картонъ“ лишь для любопытства и испытанія; испытавъ, я не въ силахъ умолчать и вынужденъ спросить Васъ, почему же прочіе аппараты такъ дороги? Аппаратъ „Картонъ“ работаетъ чудно...

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго О-ва Станиславъ Брицъ.

Ст. Вышки, Сѣв.-Зап. ж. д. № 32819 3—3

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Спермину-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

1910 г. № 13.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLI г. изданія

Выданъ 26 іюня 1910 г.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующимъ цѣнамъ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Гамсуна" кн. 4.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ) укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.

ФОТО графическіе снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENNERT, 228 rua B. de S. Cosme, Porto (Португалія). 10—6

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТЪ для русскихъ юношей въ Берлинѣ. Одобренный школьнымъ начальствомъ. Курсы по всѣмъ предметамъ среднихъ учеб. заведеній. Также спеціальные курсы для желающихъ изучить только языки (нѣм., франц., англ. и т. д.). Умѣр. плата. Проспекты по желанію. Д-ръ Швабе, Берлинъ, Luisen—Str. 41.

ФОТО графическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталогъ и образц. въ закр. пакетѣ 50 к. почт. марками. Artistic-Edition, r. Solitaire № 36, Paris XIX. (Франція) Изд-ву „Артистикъ", ул. Солитеръ № 36, Парижъ XIX. Адресъ на конвертѣ (также и письма) можно по-русски. 4—2

ноты 10 коп. экз. Изданіе С. Я. ЯЖБОРЪ. Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ Москва, Н. Басманная, 14. для страдающихъ **ЗАИКАНІЕМЪ** При лѣчебницѣ ПАНСІОНЪ.—ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.—Условія высыл. безплатно

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ **П. ЮРГЕНСОНА.** Москва, Неглинный пр., 14. Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ). Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Клиндворта, Пабста, Н. Рубинштейна, Черни и др. Каталоги высылаются безплатно.

ТЕПЕРЬ ПОРА употреблять для волосъ исключительно **ПЕРУИН-ПЕТО** вмѣсто всякихъ помадъ, маслъ и другихъ эссенцій и мазей. Въ **ПЕРУИНѢ** устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результаты, внѣ сравненія съ другими средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА ЗАИКАНІЕ ЛѢЧЕНІЕ ВЪ ДѢТСКОМЪ ВОЗРАСТѢ И У ВЗРОСЛЫХЪ НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ СПОСОБЪ. СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У АВТОРА МОСКВА, Пречистен. бул., д. Бочарова, лѣчебн. для заикающ. Д-ра мед. НЕТКАЧЕВА. Цѣна 3 руб.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія). Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое училище по **машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).** Программа высылается безплатно. № 31964 26—11

Dr. Benguè, 47, Rue Blanche, Paris. **Baume Benguè** ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА НЕВРАЛЬГІИ Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к. Депо во всѣхъ аптекахъ.

СИЛУ И КРОВЬ даетъ организму физіологическое питательное средство „Ауролинъ".

Настоящаго Ауролина, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.

Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства спеціально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Ауролинъ" и легло въ основу его приготовленія.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Ауролина" выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ, если испытываете чувство безотчетной тоски, неувѣренности въ себѣ, боязнь пространства, застѣнчивость, если страдаете неврастеніей, половою слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебіеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО

и Вы получите пробный пакетъ „Ауролина" и нашу популярно-научную брошюру.

Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинъ **не** возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спиннаго мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.

Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Совѣтуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ.

Требованіе адресуйте: № 32709 3—3

С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНІИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕННЫХЪ МАГАЗИНАХЪ КОМПАНІИ.

Разсрочка платежа отъ 1 руб.

Ручныя машины отъ 25 руб.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА

Остерегайтесь поддѣлокъ

Магазины во всѣхъ городахъ Имперіи.

Библиотека "Руниверс"

Золотая медаль Парижъ 1900. Золотая медаль Нижній-Новг. 1896.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Измайловскій пр., № 27.

ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ

средство для предохраненія кожи отъ загара, веснушекъ, красноты, обвѣтриванія и вліянія холода.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лаборатория“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,

и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

ДУЮ, ДУЮ

и ничего.

Да, дѣйствительно не рвутся эти ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.

СПРАВОЧНИКЪ ПО ЖЕНСКОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Сборн. правилъ и условій поступленія въ высшія женскія уч. заведенія на 1910—11 учеб. г. Права ихъ. Сост. по послѣдн. свѣдѣн. Ц. 60 к., съ пер. 70 к., нал. пл. 85 к. Москва, Трубниковскій пер., д. 30, кв. 6.

Б. В. Иссинскому. 2—2

№ 32637 3—3

ПАВЕЛЪ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

Ст Петербургъ: Невскій пр. 23 | Москва: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

СОБСТВ. ФАБРИКИ

Правильное пищевареніе = достигается = Флатулиновыми пилюлями Дра Рооса.

ПРОДАЖА ВЪ АПТЕКАХЪ. ОРИГИН. КОРОБКА 75 КОП.

= ПРЕКРАСНО ДѢЙСТВУЮТЪ ПРИ = ОБРАЗОВАНІИ ГАЗОВЪ, КИСЛОТЫ, ИЗЖОГѢ.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ

КРАУСЪ

БИНОКЛИ ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ

Полископъ идеальный стереоскопич. аппаратъ.

Бебе карманная камера.

Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ ул. ГОГОЛЯ 5.

Каталогъ № 5 безплатно.

Слабительныя пилюли Ара

нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

Натуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT — VICHY — VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS — Болѣзни почекъ, мочеваго пузыря. Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE — Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL — Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ

МИКУЛИНО-ГОРОДИЩЕНСКІЕ ДВУХГОДИЧНЫЕ КУРСЫ ВИНОКУРЕНІЯ

(Преобразованы изъ Микулино-Городищенскаго химико-техническаго училища).

Курсы учреждены Старицкимъ Предводителемъ Дворянства и Предсѣдателемъ Старицкой Земской Управы Александромъ Федоровичемъ Бухмейеръ при принадлежащемъ ему Микулино-Городищенскомъ Учебномъ образцовомъ винокуренномъ заводѣ, пользующемся по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію особыми льготами, облегчающими обученіе винокуренію.

Для людей, желающихъ получить профессіональное образованіе, курсы винокуренія представляютъ особыя преимущества, т. к. должности винокуровъ-ректификаторовъ оплачиваются отлично. Винокуреніе продолжается отъ пяти до восьми мѣсяцевъ въ году, остальное же время винокуры свободны. Обучавшіеся въ Микулинѣ-Городищѣ имѣютъ мѣста. Свыше 150 изъ нихъ работаютъ уже на заводахъ, получая отъ 500 до 3000 руб. жалованія, смотря по опытности и величинѣ завода. Такимъ образомъ затраченныя на ученіе деньги возвращаются въ первый же годъ по поступленіи на мѣсто. Ученіе продолжается два года. Начало занятій 1-го сентября, но пріемъ продолжается до 1-го октября. Кандидаты зачисляются по очереди подачи прошеній. Возрастъ и семейное положеніе безразличны. Никакихъ свидѣтельствъ объ окончаніи учебныхъ заведеній не требуется. Надо быть лишь достаточно грамотнымъ для усвоенія проходимыхъ предметовъ. Условія пріема высылаются немедленно и безплатно. Адресоваться: почт.-тел. отд. Микулино-Городище, Тверской губ., Завѣдующему курсами. Телеграфный адресъ: Микулино-Городище. Курсы.

Администрація курсовъ винокуренія рекомендуетъ отвѣтственныхъ винокуровъ-ректификаторовъ, помощниковъ винокуровъ и практикантовъ, какъ окончившихъ курсъ въ семъ году, такъ и прежнихъ выпусковъ.

На курсахъ продаются винокуренныя сѣмянныя дрожди, чистой культуры, рассы: „второй“, „двѣнадцатой“, „пятой“ и рассы „М“, разводки молочно-кислой бактеріи, кислотомѣры Бухмейера, книги: „Руководство къ винокуренію Меркеръ-Дельбрюкъ, въ 2-хъ томахъ, около 1511 стр., въ русскомъ переводѣ, изд. А. Бухмейеръ“, „Примѣненіе денатурированнаго спирта въ техникѣ, медицинѣ и домашнемъ быту, сост. А. Бухмейеръ“, конторская „книга-дневникъ“ для записи хода винокуренія и журналъ „Винокуреніе“ за 1905, 1906 и 1907 гг. № 32896

СПАСЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ,

этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „Алкола“. Мы несемъ эту

РАДОСТНУЮ ВѢСТЬ,

движимые желаніемъ помочь каждому алкоголику этимъ средствомъ, которое спасло уже многихъ страдальцевъ и вырвало изъ объятій нищеты, позора и отчаянія ихъ самихъ и семья ихъ. Нашъ девизъ

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,

мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, давайте ему „Алколу“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а потому незамѣтно въ пищѣ и питьѣ и больной впослѣдствіи будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы разсылаемъ безплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами обращаться: С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Отд. № 3. „Алкола“, Екатерининскій каналъ, 12. № 32787

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 13 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 27-го марта 1910 г. Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: **„Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 4.**

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч. А. Ѳ. Писемскаго. | **Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ Всев. М. Гаршина.** | **Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ Кнута Гамсуна.**

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . **6 р. 50 к.** | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . **7 р. 25 к.** | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.** | Съ доставкою въ Петербургѣ . . **7 р. 50 к.** | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . **8 р.** | За границу. **12 р.**

И. Владиміровъ.
Ледъ тронулся.

Библиотека "Руниверс"

Лапушка и Ехидна.

Повѣсть **В. А. Тихонова.**

(Окончаніе).

XII.

На утро Коротневъ проснулся въ своемъ кабинетѣ и, осмотрѣвшись, горько улыбнулся.

— Эхе-хе-хе!—вздохнулъ онъ: — придется повинную нести, потому что, покамѣстъ Любинька мнѣ не проститъ, она никому и другимъ житья не дастъ.

И онъ понесъ къ женѣ свою повинную.

Любинька въ это утро проснулась въ хорошемъ расположеніи духа, но, встрѣтившись съ мужемъ, сдѣлала видъ, что все еще дуется. Она видѣла по его глазамъ, что онъ сейчасъ будетъ просить прощенія, и дешево это прощеніе уступить не хотѣла.

— Что жъ, — отвѣтила она на заискивающія рѣчи мужа: — сегодня ты чувствуешь, что виноватъ передо мной, а завтра поѣдешь въ „Коротни", и тебя „ехидна" опять напротивъ настроитъ.

— Да нѣтъ же, моя душечка, нѣтъ, моя Лапушка, никто меня никогда противъ тебя не настраивалъ и настроить не можетъ!— почти искренно лепеталъ Степанъ Николаевичъ.

— Это ты теперь такъ говоришь!

— Теперь и всегда!

— Да, небось одному-то скучно спать показалось!

Степана Николаевича передернуло, но онъ скрылъ это.

— Ну, хорошо, пупсикъ, ну, я не буду сердиться.—сдавалась черезъ минуту Любинька: — только и ты для меня что-нибудь сдѣлай!

— Все, что хочешь, мамочка!

— Самые пустяки! Не уговаривай только сестру остаться.

— Т. е. какъ не уговаривать?

— Да видишь ли, она сегодня уѣхать хочетъ, туда, обратно къ себѣ въ Петербургъ! Такъ ты только не отговаривай ее! Богъ съ ней! Пусть уѣзжаетъ.—право, намъ безъ нея спокойнѣе жить будетъ!

— Уѣхать? Въ Петербургъ? — повторилъ Степанъ Николаевичъ, почесывая лобъ, и вдругъ сказалъ:—а знаешь, вѣдь Агеевъ-то здѣсь!

— Какой Агеевъ? Тотъ самый? Ея, этотъ? — удивилась Любинька.

— Ну, да, да! Однимъ словомъ, отецъ ея ребенка. Я вчера самъ видѣлся съ нимъ.

— И ты мнѣ ничего не разсказалъ?

— Да когда жъ тебѣ, милая, вчера разсказывать-то было? Суди сама!

— Ну, хорошо-хорошо!—перебила его Любинька. — Скажи теперь, какъ было, гдѣ видѣлись, что говорили?

И Степанъ Николаевичъ подробно разсказалъ ей о своей встрѣчѣ съ Агеевымъ.

— И ты сказалъ ему, что ребенокъ умеръ? — съ укоромъ перепросила Любинька.

— Что дѣлать? Она сама просила.

— Да подумалъ ли ты, какой ударъ ты, можетъ-быть, нанесъ ему этимъ! Вѣдь онъ — отецъ! Боже мой! Боже мой! Что ты надѣлалъ! Да ты, можетъ-быть, этимъ убилъ его! Степа, Степа! Что ты надѣлалъ!

Любинька была прекрасна въ своемъ „святомъ негодованіи", а Степанъ Николаевичъ стоялъ передъ ней убитый, чувствуя своей стѣсненной душой, что онъ дѣйствительно надѣлалъ что-то ужасное.

— Иди же! Иди же скорѣй! Отдай ему ихъ! Пусть онъ ихъ увозитъ! Я увѣрена, что онъ отличный человѣкъ! Верни отцу ребенка!

И Степанъ Николаевичъ, не допивъ даже стакана чаю, торопливо надѣвъ пальто и фуражку, вышелъ на улицу.

— Куда итти? Гдѣ разыскивать? Конечно, въ гостиницу купца Пауткина! Она одна у нихъ, единственная на весь городъ.

И онъ отправился къ гостиному двору.

Въ гостиницѣ купца Пауткина ему сказали, что дѣйствительно вчера пріѣзжалъ съ поѣзда какой-то господинъ, разспрашивалъ о немъ, потомъ уходилъ куда-то, а затѣмъ, вернувшись, все время пилъ, затѣмъ, расплатился за все и уѣхалъ съ ночнымъ поѣздомъ. И на вокзалъ его Егорка-коридорный провожалъ. И что пилъ онъ дѣйствительно очень много, но „безобразіевъ" никакихъ не дѣлалъ, только развѣ вотъ, что изъ саквояжа все револьверъ доставалъ, да говорилъ, что ему теперь все равно— одинъ конецъ.

По описанію наружности это былъ несомнѣнно Агеевъ, а упоминаніе о револьверѣ заставило Степана Николаевича похолодѣть.

Выйдя изъ гостиницы, онъ хотѣлъ-было итти сейчасъ же домой, да вспомнилъ, что еще вчера начальникъ станціи просилъ его заѣхать больного ребенка посмотрѣть, и, взявъ извозчика, поѣхалъ на вокзалъ.

— А вы знаете новость? — сказалъ ему начальникъ станціи, встрѣтившій его при самомъ входѣ.

— Что такое? — спросилъ Коротневъ, предчувствуя что-то недоброе.

— Да въ Сердобинѣ сегодня ночью пассажиръ застрѣлился!

— Застрѣлился!? — повторилъ Коротневъ, тупо глядя на розоваго и веселаго начальника станціи.

— Да, да! Въ самомъ буфетѣ. Сидѣлъ, пилъ пиво и вдругъ— тара-рахъ—и готово! И никакой записки не оставилъ, ничего, и только по визитнымъ карточкамъ, что въ карманѣ у него нашлись, узнали — кто такой.

— А какъ его зовутъ? — все болѣе и болѣе блѣднѣя, спросилъ Коротневъ.

— Какъ его зовутъ-съ? Извольте, сейчасъ. У меня здѣсь въ книжечкѣ записано. Тутъ сегодня наши были, такъ я узналъ!

И начальникъ станціи, вынувъ изъ бокового кармана записную книжку, прочиталъ:

— Агеевъ, Евгеній Александровичъ, присяжный повѣренный, изъ Петербурга.

— Такъ!—проговорилъ Степанъ Николаевичъ, опускаясь на скамейку.—Такъ, стало-быть, застрѣлился!

— Да-съ, застрѣлился! — подтвердилъ тотъ и тутъ только обратилъ вниманіе на странное состояніе Коротнева.

— Да что, не знакомый ли это вашъ былъ?—участливо освѣдомился онъ,

Коротневъ ничего не отвѣтилъ, но, посидѣвъ немного, всталъ и спросилъ:

— Какъ здоровье ребенка?

— Да ничего, сегодня, слава Богу, играетъ. Совсѣмъ, кажется, здоровъ. Вы не зайдете взглянуть?

— Да нѣтъ, что же, если здоровъ. Мнѣ въ больницу надо.

И Коротневъ, простившись съ начальникомъ станціи, пошелъ къ выходу. Какая-то тяжесть давила ему плечи. Въ головѣ путались мысли, ему хотѣлось остановиться на какой-нибудь изъ нихъ, и онъ не могъ. Стоя на крыльцѣ вокзала, онъ увидѣлъ вдругъ что-то странное и очень ему знакомое. Онъ сталъ всматриваться. Несомнѣнно, это былъ коротневскій мужикъ Егоръ, и Егоръ этотъ держалъ на поводу лошадь, запряженную въ телѣгу.

Библиотека "Руниверс"

а на телѣгѣ сидѣла Анечка и держала на рукахъ Надюшу. Только странно, почему все это было здѣсь, у вокзала, а не въ „Коротняхъ“?

И Степанъ Николаевичъ взглядывалъ то на Егора, то на Анечку и ничего не понималъ. И тѣ оба смотрѣли на него, но молчали. Наконецъ первымъ заговорилъ Егоръ:

— Доставилъ, Степанъ Николаевичъ, — сказалъ онъ, снимая шапку.

Коротневъ спустился со ступеней и подошелъ къ все еще сидѣвшей на возу Анечкѣ.

— Вы что же это?.. Какъ же это тутъ? — проговорилъ онъ, глядя на нее.

— У меня денегъ очень мало, не знаю даже, хватитъ ли на билетъ до Петербурга,—сердито сказала Анечка.

— Такъ... такъ!..—подтвердилъ Коротневъ и протянулъ руку къ Надюшѣ.

Дѣвочка потянулась къ нему, щечки у нея горѣли, глаза смотрѣли какъ-то странно.

— Ребенокъ совсѣмъ боленъ. Какъ я ее повезу такую,—говорила Анечка, слѣзая наконецъ съ телѣги.

— Такъ... такъ!.. — повторилъ Коротневъ и вдругъ, взглянувъ на Анечку, совершенно просто выговорилъ: — а вы знаете, Агеевъ застрѣлился!

Анечка замерла, стоя на средней ступенькѣ лѣстницы.

— Да, сегодня ночью, на станціи Сердобино, полтора часа отсюда. А вчера онъ былъ у меня, и я сказалъ ему, что ребенокъ умеръ. Вотъ онъ и застрѣлился,—несвязно говорилъ Коротневъ, прижимая къ груди дремавшую на его рукахъ Надюшу.

Блѣдныя, сухія губы Анечки какъ-то мучительно искривились, и она, не говоря ни слова, поднялась по лѣстницѣ вовнутрь вокзала.

Коротневъ съ Надюшей на рукахъ пошелъ за ней.

Анечка, не оборачиваясь, прошла въ дамскую комнату и затворила за собой дверь. Коротневъ остался въ общей залѣ.

Головка болитъ?—спросилъ онъ Надюшу.

— Болитъ,—тихо отвѣтила дѣвочка и потомъ, положивъ головку на плечо Коротневу, прошептала:—я къ папѣ хочу!

Изъ глазъ Коротнева сначала брызнули слезы, и затѣмъ подступившія рыданія сдавили ему горло.

Дѣвочка замѣтила это, опустила нижнюю губку и заплакала:

— Я къ папѣ хочу!—повторяла она.

Коротневъ не сдержался и зарыдалъ.

Изъ дамской комнаты выглянула Анечка. Увидѣвъ эту сцену, она вернулась назадъ и сейчасъ же вынесла стаканъ воды.

— Выпейте!—сказала она Коротневу.

Коротневъ, всхлипывая, пилъ воду. Анечка взяла съ его рукъ Надюшу и сѣла на деревянный диванъ. Она была блѣдна, широко раскрытые глаза ея испуганно смотрѣли куда-то вдаль.

Выпивъ воду и поставивъ стаканъ на столъ, Коротневъ подошелъ къ ней и, покачивая головой, сказалъ:

— Эхъ, что мы надѣлали! Что мы надѣлали!

Анечка отвернулась.

— А я все-таки поѣду!—проговорила она послѣ небольшого, тяжелаго молчанья.—Только... только... какъ же я теперь съ ребенкомъ, когда *его* больше нѣтъ? Куда я теперь съ ребенкомъ?

— Оставьте Надюшу мнѣ,—тихо выговорилъ Степанъ Николаевичъ.

Анечка радостно, но недовѣрчиво взглянула на него.

— Да, да! Оставьте Надюшу мнѣ! — уже рѣшительно повторилъ Коротневъ.—Ее, больную, нельзя везти, да и вообще вамъ теперь съ ней дѣваться некуда.

— Вы правы!—подтвердила Анечка и сейчасъ же спросила:— а когда поѣздъ на Москву?

Коротневъ посмотрѣлъ на часы и сказалъ, что черезъ полчаса.

И Анечка, передавъ ему задремавшую опять Надюшу, быстро принялась развязывать внесенный Егоромъ чемоданъ. Она выкладывала оттуда какія-то вещи и свертывала ихъ въ узелокъ. Это было бѣлье и платьице Надюши.

— Вы сказали, что у васъ денегъ мало? — спросилъ ее Коротневъ.

— Нѣтъ, теперь мнѣ одной хватитъ,—не глядя на него, отвѣтила Анечка.

— А то я вамъ могу дать.

— Говорю, хватитъ. Не надо!

Голосъ у Анечки дрожалъ, и лицо то и дѣло передергивали какія-то судороги.

— Вотъ тутъ всѣ вещи Надюши,—заговорила она, отодвигая отъ себя узелокъ.—Возьмите и не провожайте меня! Я не люблю. Я одна уѣду. Возьмите дѣвочку и... и... пожалѣйте ее!

Выговоривъ это слово, Анечка отвернулась и закрыла лицо руками. Потомъ черезъ секунду, тряхнувъ головой, она опять обернулась къ Коротневу и уже болѣе твердымъ голосомъ сказала:

— Ну, и поѣзжайте! Не ждите! Она, кажется, уснула?

— Да, спитъ,—отвѣтилъ Коротневъ, взглядывая на горѣвшее лихорадочнымъ румянцемъ лицо Надюши.

— Не будемъ ни о чемъ разговаривать. Прощайте. Это хорошо, что она спитъ. Постойте!

И, подойдя совсѣмъ близко, она, словно сдѣлавъ усиліе, трижды перекрестила ребенка. Потомъ, какъ бы хотѣла поцѣловать ее, но удержалась и, прошептавъ:

— Ну, прощайте!— повернулась къ своему чемодану и стала его снова завязывать.

— Прощайте! — тихо сказалъ Коротневъ и, не пожавъ ей руки, съ Надюшей и ея узелкомъ пошелъ изъ вокзала...

— Тише!—проговорилъ онъ, входя къ себѣ въ домъ, встрѣтившей его женѣ,—ребенокъ боленъ и спитъ.

И звукъ его голоса былъ такъ страненъ, что Любинька вдругъ притихла.

— Что такое? — шопотомъ спросила она, съ удивленіемъ глядя на мужа, проходившаго черезъ столовую съ ребенкомъ и узелкомъ къ себѣ въ кабинетъ.

— Послѣ, — сказалъ онъ.

Любинька такъ и осталась, застывъ въ недоумѣвающей позѣ въ столовой.

Черезъ минуту Степанъ Николаевичъ позвалъ ее къ себѣ.

— Прежде всего,—заговорилъ онъ тихимъ, но какимъ-то необычайно увѣреннымъ голосомъ: — прежде всего нужно раздѣть и уложить ребенка. Дѣвочка совсѣмъ больна.

— Такъ не лучше ли у насъ въ спальнѣ? — предложила Любинька.

Степанъ Николаевичъ посмотрѣлъ на нее, подумалъ и, сказавъ:

— Хорошо, въ спальнѣ! — осторожно перенесъ Надюшу въ спальню.

— Тарасаба... саба... сабачка...—забредила Надюша и опять стихла.

Быстрыми и умѣлыми руками Любинька раздѣла и уложила дѣвочку на широкомъ диванчикѣ, стоявшемъ у нихъ въ спальнѣ. Афроська сбѣгала за льдомъ, и на головку Надюши положили холодный компрессъ. Присѣвшій возлѣ нея на стулѣ Степанъ Николаевичъ измѣрилъ ей температуру.

— Сорокъ и двѣ десятыхъ,—сказалъ онъ, взглянувъ на градусникъ и затѣмъ, шепнувъ Афроськѣ:—Посиди здѣсь, посмотри за ней,—вышелъ въ столовую.

Любинька пошла за нимъ. Она была растеряна и, какъ бы не понимая, что вокругъ нея дѣлается, ни на что еще не рѣшалась.

Степанъ Николаевичъ закурилъ папиросу и нѣкоторое время молча ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ. Потомъ, остановившись передъ женой, сказалъ:

— Агеевъ застрѣлился!

Любинька вздрогнула и перекрестилась.

— Онъ застрѣлился не здѣсь. Вчера еще онъ уѣхалъ и застрѣлился въ Сердобинѣ. Сестра твоя уѣхала сейчасъ въ Москву, т. е. въ Петербургъ. Дѣвочка совсѣмъ больна, я оставилъ ее у насъ. Она у насъ будетъ жить, потому что жить ей больше негдѣ.

Послѣднія слова Степанъ Николаевичъ произнесъ съ подчеркнутой твердостью, какъ бы боясь, что ему возразятъ.

Но Любинька не возражала. Молча глядя на мужа, она что-то обдумывала.

— Смерть Агеева — мой грѣхъ, и я долженъ что-нибудь сдѣлать, понимаешь — *долженъ*!

— Понимаю,— отвѣтила Любинька.

— Ну, и ты мнѣ, пожалуйста, въ этомъ не помѣшай!

— Конечно, ты виноватъ! Я тебѣ еще утромъ сказала. Развѣ

Библиотека "Руниверс"

Ж. Оберъ. Марія посѣщаетъ Елисавету.

Библиотека "Руниверс"

Ж. Оберъ. Благовѣщеніе.

Библиотека "Руниверс"

можно отцу такъ прямо про ребенка, что умеръ? — начала-было Любинька, но Степанъ Николаевичъ, стиснувъ голову руками, бросился къ себѣ въ кабинетъ и, упавъ тамъ на диванъ, принялся горько-горько рыдать...

Любинька совсѣмъ поразила Степана Никилаевича. Не прошло и получасу, какъ она заглянула къ нему, и, увидѣвъ мужа, ничкомъ лежавшаго на диванѣ, тихо подошла и стала гладить его рукой по волосамъ.

— Ну, полно, полно убиваться! Сдѣланнаго не воротишь!— говорила она. — Теперь нужно обдумать, что дальше дѣлать? Нельзя же *того* тамъ такъ бросить!

Степанъ Николаевичъ поднялъ голову и посмотрѣлъ на жену.

— Все-таки похоронить его надо, какъ слѣдуетъ: хотя и самоубійца, а какъ-нибудь вѣдь можно устроить. Ты бы вотъ написалъ письмо тамошнему доктору. Можно вѣдь свидѣтельство, что въ припадкѣ сумасшествія...

— Я самъ туда поѣду, — сказалъ Коротневъ, вставая съ дивана.

— Вотъ этого я бы не совѣтовала. Самъ поѣдешь, себя только измучаешь, да и какъ ты больного ребенка бросишь. А лучше-ка я съѣзжу. Не безпокойся, не хуже тебя все устрою.

— А вѣдь ты права! — подумавъ немного, согласился Коротневъ и въ порывѣ нѣжной благодарности прижалъ голову жены къ своей груди.

И въ тотъ же день послѣ обѣда Любинька съ письмомъ мужа выѣхала въ Сердобино.

Степанъ же Николаевичъ остался съ больнымъ ребенкомъ.

Черезъ нѣсколько дней не только весь нашъ городокъ, но и далеко кругомъ всѣ уже знали о трагической кончинѣ Агеева, о томъ, что послѣ него осталась незаконная дочь, и что дочь эту на воспитаніе взяла Любовь Ивановна Коротнева, что Любовь же Ивановна сама и похоронила несчастнаго самоубійцу, въ то время, какъ родная сестра ея, Анна Ивановна, главная виновница его смерти, проѣхала черезъ Сердобино, даже не взглянувъ на трупъ своей жертвы.

Однимъ словомъ, знали все и во всѣхъ подробностяхъ, и всѣ только и дѣлали, что прославляли доброе сердце и христіанскую душу Любовь Ивановны. Вспоминали и Анечку, но недобрымъ словомъ. У насъ еще многіе помнили ее, помнили, какой она была въ дѣтствѣ, помнили, какъ она себя держала на похоронахъ матери, и говорили:

— Вотъ вѣдь однихъ родителей дѣти, а разница—что небо и земля!

Надюша поправлялась и — странно — перенеся болѣзнь, какъ бы совсѣмъ забыла о матери и, почти никогда не вспоминая о ней, часто говорила, что, какъ только она выздоровѣетъ, они вмѣстѣ съ дядей, т. е. Степаномъ Николаевичемъ, къ папѣ поѣдутъ.

Степанъ Николаевичъ недоумѣвалъ. Онъ—почти раскусившій свою жену — не ожидалъ съ ея стороны такой заботливости и любви, которую та проявила по отношенію и къ сироткѣ Надѣ и къ ея несчастному отцу. Это было для него загадкой.

Загадка скоро разъяснилась.

XLII.

Приближался рекрутскій наборъ. Начальствующія лица нашего города были какъ-то необычайно оживлены. Они часто видѣлись между собою, о чемъ-то совѣщались, что-то таинственно сообщали другъ другу. Къ совѣщаніямъ этимъ была привлечена Любовь Ивановна Коротнева и каждый разъ возвращалась она съ нихъ какая-то озабоченная, задумчивая, даже растерянная. Она какъ бы что-то разсчитывала и подсчитывала въ своей головѣ.

И вотъ въ одинъ прекрасный вечеръ она, съ Надюшей на рукахъ, вошла къ мужу въ кабинетъ.

Спустивъ дѣвочку на полъ, она присѣла рядомъ съ мужемъ на диванъ и, положивъ къ нему голову на плечо, тихо заговорила. Сначала рѣчь шла о Надюшѣ, разсматривавшей тутъ-же какую-то книжку съ картинками.

— Я просто бояться начинаю, — сказала Любовь Ивановна.

— Чего бояться?—спросилъ Коротневъ.

— Да вотъ!—и она кивнула головой на Надюшу. — Привязываюсь къ ней, словно къ родной дочери.

— Такъ что жъ тутъ страшнаго? Я эту дѣвчурку съ перваго же взгляда полюбилъ, какъ родную, и не только не боюсь этого, а даже радуюсь.

— А разставаться придется!

— Зачѣмъ же разставаться?

— Такъ не вѣкъ же ей у насъ жить.

— Отчего жъ бы и не вѣкъ?—спросилъ онъ и сейчасъ же поправился:—Ну, положимъ, не вѣкъ — вырастетъ, замужъ выйдетъ, придется разстаться. Ну, да до этого еще далеко,—заключилъ онъ и, притянувъ къ себѣ ребенка, поцѣловалъ его нѣжные пушистые волосики.

— А развѣ ты въ самомъ дѣлѣ хочешь ее совсѣмъ у насъ оставить?—помолчавъ немного, спросила Любовь Ивановна.

— Конечно, въ самомъ дѣлѣ! А ты развѣ имѣешь что-нибудь противъ этого?—насторожился Степанъ Николаевичъ.

— Я... видишь ли... собственно говоря... я бы ничего не имѣла противъ этого, только средства наши...—какъ-то раздумчиво проговорила Любинька.

— Что жъ наши средства? Средства у насъ достаточныя. Мы можемъ воспитать и не одного ребенка.

— Это ты только такъ думаешь, потому что дѣлами не занимаешься, а на самомъ дѣлѣ... И Любинька стала подсчитывать ему ихъ средства, ихъ доходы и расходы, убытки, которые якобы они потерпѣли, затраты, которыя имъ предстоитъ сдѣлать, и по ея словамъ дѣйствительно выходило, какъ будто средства у нихъ и невелики.

Степанъ Николаевичъ слушалъ довольно разсѣянно. Онъ ужъ давно привыкъ къ жалобамъ своей жены на эту, по его мнѣнію, кажущуюся только ей недостаточность средствъ.

Но она заговорила о Надюшѣ, и онъ сталъ прислушиваться. Любинька съ необычайной точностью пересчитывала, во что должно было обойтись сначала воспитаніе дѣвочки, потомъ образованіе ея, а затѣмъ, когда она вырастетъ, нельзя же оставить ее безъ приданаго, да и замужъ выйдетъ—помогать придется и т. д., и т. д.

— Ну, на все хватитъ! — улыбаясь, сказалъ Степанъ Николаевичъ.

— Вотъ ты смѣешься, потому что ко всему легкомысленно относиться привыкъ, а я впередъ люблю смотрѣть!

„Знаю-знаю твою заботливость!“ — хотѣлъ-было перебить ее Степанъ Николаевичъ и даже съ поцѣлуемъ къ ней потянулся.

— Погоди! Постой! Теперь не до шутокъ! — остановила его Любинька и продолжала: — А я вотъ обо всемъ подумала! И изыскала новыя средства, такъ сказать, исключительно для нашего пріемыша.

Слово „пріемышъ“ Степану Николаевичу не понравилось, но онъ удержался отъ замѣчанія и спросилъ только:

— Какія же это такія изысканія?

Любинька заговорила еще тише. Голосъ ея звучалъ ласково, почти вкрадчиво. Степанъ Николаевичъ слушалъ ее сначала съ снисходительной улыбкой, потомъ сталъ хмурится, наконецъ рѣшительно произнесъ:

— Никогда!

Любинька вспыхнула-было, но, закусивъ губку, сдержалась и сказала только:

— Я не о себѣ хлопочу, а ради успокоенія твоей же совѣсти передъ этимъ ребенкомъ, котораго ты по своему легкомыслію можетъ-быть лишилъ отца.

— Хорошо успокоеніе совѣсти, когда ты мнѣ предлагаешь самыя безсовѣстныя вещи! — сердито проговорилъ Степанъ Николаевичъ.

— Ну, коли не нравится, такъ не дѣлай, только и отъ меня ужъ ничего не требуй! Если ты для своего развлеченія ребенка принялъ и, мало того, что его отца лишилъ, но еще и ему всю жизнь хочешь искалѣчить — поступай, какъ желаешь! Только меня ужъ въ это дѣло не вмѣшивай! Воспитывай своего пріемыша гдѣ угодно, а я руки умываю! Я на себя такую обузу не возьму! Растить-растить, а потомъ по міру пустить! Нѣтъ ужъ меня уволь отъ этого!

И Любинька вышла изъ кабинета, хлопнувъ дверью.

Недобрыми глазами проводилъ ее Степанъ Николаевичъ.

„Есть же вѣдь вотъ такіе люди,— думалъ онъ: — которыхъ, сколько ни корми, а имъ все мало, все еще просятъ! Милліонъ ей дай, а она еще тысячу рублей прихватитъ! Экая жадность какая!“

Библиотека "Руниверс"

Потомъ онъ взглянулъ на дѣвочку. Та съ недоумѣніемъ своими большими глазками смотрѣла на дядю.

— Тебя тетя обидѣла?—спросила она вдругъ.

— Нѣтъ, милая, нѣтъ! — тихо отвѣтилъ Степанъ Николаевичъ и, взявъ ребенка на колѣни, сталъ ласкать. — Проживемъ мы, голубка, съ тобой и безъ милліоновъ. Неправда ли? Проживемъ вѣдь?

— Проживемъ!—подтверждала дѣвочка.

— Лишь бы намъ совѣсть не утратить, да человѣческій ликъ сохранить, такъ вѣдь? А? Такъ?

— Такъ.—подтверждала Надюша.

— Душу, душу спасти надо! Душа, дѣточка моя, это самое главное, что есть въ насъ. Душу будемъ беречь... Да, душу... душу...—уже несвязно повторялъ Степанъ Николаевичъ.

Дѣвочкѣ стало скучно и отъ этихъ непонятныхъ для нея словъ, и отъ того грустнаго тона, которымъ они произносились. И она осторожно сползла съ колѣнъ дяди и опять принялась за свою книжку съ картинками.

А Степанъ Николаевичъ въ глубокомъ раздумьѣ сидѣлъ на диванѣ.

Онъ твердо рѣшилъ не поддаваться уговорамъ своей жены и ни въ какомъ случаѣ не сдѣлать уже того шага, на который она толкала его.

„А ужъ сколько подобныхъ шаговъ сдѣлано! — вспоминалось ему въ то же время. — Положимъ, не такихъ крупныхъ, какъ этотъ, но вѣдь и маленькая подлость такъ же пятнаетъ душу, какъ и большая. Да, правъ былъ писатель, сказавшій, что „сегодня маленькій компромиссъ, завтра маленькій компромиссъ, а послѣзавтра—смотришь—и большой подлецъ вышелъ!“

Нѣтъ, все-таки на этотъ шагъ онъ никогда не рѣшится!

Нужно ли говорить, что Степанъ Николаевичъ Коротневъ рѣшился и на этотъ шагъ.

Какъ это произошло? Да очень просто. Сначала исчезли въ домѣ тишь да гладь да Божья благодать. Любинька ходила хмурая, надутая, ко всему придиралась и все твердила, что пора дѣвочку и къ матери отправить. Потомъ ребенокъ сталъ плакать и нервничать. Тетино обращеніе было теперь совсѣмъ не то, что прежде, и дѣвочка, чувствуя это, мучилась. Степанъ Николаевичъ пробовалъ вступаться за нее, но отъ этого выходило только хуже, и каждый разъ, когда возвращался домой, онъ заставалъ Надюшу въ слезахъ, нервную, почти больную. А потомъ она и въ самомъ дѣлѣ расхворываться начала.

У Степана Николаевича не было больше покоя даже и внѣ дома. Онъ все мучился за ребенка.

„Отца погубилъ, неужели и дочь сгублю?“ — думалъ онъ про себя.

А тутъ и другіе соблазнители нашлись: и исправникъ, Илья Ильичъ, разныя лукавыя рѣчи ему на ухо нашептывалъ, и городской голова Матвѣюшкинъ мычалъ что-то, даже воинскій начальникъ, майоръ Штопоровъ, очень ужъ выразительно ему глазомъ подмигивалъ.

И не устоялъ Степанъ Николаевичъ—сдался.

Только-что онъ сдался, какъ тишь да гладь да Божья благодать снова воцарились въ его домѣ.

Въ тотъ же самый вечеръ, когда рѣшился онъ на этотъ роковой шагъ, Любинька, только-что сдѣлавшая Надюшѣ ванночку и уложившая ее спать, вошла въ кабинетъ къ мужу и, нѣжно обвивъ руками его шею, стала цѣловать его въ лобъ, въ глаза, въ губы и ласково нашептывать:

— Вотъ видишь, мой пупсикъ, теперь ты самъ понимаешь, что не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ! Ужъ повѣрь, пупсеночекъ, что ничего дурного я тебѣ не посовѣтую.

Ласки жены на этотъ разъ ему были почему-то противны. Онъ сдержанно отстранилъ ее отъ себя и, ссылаясь на головную боль, надѣлъ шапку и пальто и пошелъ погулять по улицѣ. Проходя мимо освѣщенныхъ оконъ уѣзднаго клуба, онъ машинально зашелъ туда.

А тамъ была веселая компанія: и поручикъ Федоренко тутъ былъ, и податной инспекторъ Симоновичъ, и земскій врачъ Кропотовъ, да и еще кое-кто изъ развеселой братіи. Въ карты играли, водку пили. И Степанъ Николаевичъ присоединился къ нимъ и и тоже сталъ въ карты играть и водку пить.

А потомъ ужинать сѣли и за ужиномъ, кромѣ водки, и пиво пили, и вино, и ликеры, и когда уже всѣ сильно подвыпили, земскій врачъ Кропотовъ, почему-то недолюбливавшій Степана Николаевича, вдругъ сказалъ:

— А я сегодня отъ вдовы Трюхаревой препечальное письмо получилъ.

— Какъ вдовы?—удивился Степанъ Николаевичъ.

— Да такъ и вдовы! Потому что самъ Трюхаревъ волею Божьею и стараніями нѣкоторыхъ лицъ—померъ, какъ-то особенно подчеркивая слова „нѣкоторыхъ лицъ“. — отвѣтилъ Кропотовъ.

Степанъ Николаевичъ вздрогнулъ, почувствовавъ въ этомъ какой-то намекъ. Переглянулись между собой и другіе сотрапезники.

— Не можете ли вы высказаться яснѣе, — сказалъ Степанъ Николаевичъ.

— Отчего же, могу-съ! — иронически улыбаясь, проговорилъ Кропотовъ и высказалъ то, что другимъ было уже давно извѣстно, но Коротнева поразило, какъ громомъ.

Теперь только, изъ словъ Кропотова, онъ узналъ, что жена его, Любовь Ивановна, въ непрестанной заботливости о благополучіи супруга своего и боясь дурного вліянія на него уѣзднаго статистика Трюхарева, ухитрилась при помощи своихъ друзей и пріятелей не только этого „зловреднаго“ человѣка изъ нашего богоспасаемаго городка сплавить, но и лишить куска хлѣба.

Загнанный судьбою, олицетворившейся въ данномъ случаѣ въ особѣ Любови Ивановны, въ какой-то медвѣжій уголъ, Трюхаревъ сгибъ и умеръ, оставивъ безъ всякихъ средствъ вдову съ тремя малолѣтними дѣтьми.

Узнавъ все это, Степанъ Николаевичъ всталъ изъ-за стола и, не простившись ни съ кѣмъ, вышелъ изъ клуба. Покачиваясь, дошелъ онъ до дому, прошелъ въ спальню и разбудилъ жену.

— Правда ли все это?—спросилъ онъ ее, передавъ разсказъ Кропотова.

— Ну, а хотя бы и правда! Такъ что жъ? Лучше было бы развѣ, если бы тебя этотъ Трюхаревъ въ какую-нибудь исторію запуталъ?—сердито отвѣтила Любовь Ивановна и повернулась на другой бокъ, лицомъ къ стѣнѣ.

Степанъ Николаевичъ постоялъ немного, затѣмъ вздохнулъ и молча побрелъ къ себѣ въ кабинетъ, гдѣ послѣднее время онъ уже спалъ постоянно. По дорогѣ въ столовой онъ пріостановился, досталъ изъ буфетнаго шкафа бутылку коньяку и серебряный стаканчикъ и прослѣдовалъ дальше.

До самаго утра горѣла лампа въ кабинетѣ Степана Николаевича, а самъ онъ, какъ былъ одѣтый, спалъ на застланномъ постелью диванѣ. Возлѣ него на курительномъ столикѣ стояла пустая бутылка изъ подъ коньяку, а на полу валялся серебряный стаканчикъ...

XLIII.

Прошелъ годъ, и надъ нашимъ городкомъ разразилась гроза. Пріѣзжали прокуроръ, судебные слѣдователи. Вызывали наше начальство въ губернскій городъ, а потомъ посадили ихъ на скамью подсудимыхъ и судили.

И Степанъ Николаевичъ сидѣлъ между ними. И его судили тоже. И послѣ этого суда начальство къ намъ пріѣхало уже новое, а прежнее куда-то было отправлено въ другія мѣста и уже не въ качествѣ начальства, а съ лишеніемъ всякихъ правъ и преимуществъ и т. д., и т. д.

Изъ подсудимыхъ только двое вернулись къ намъ въ городокъ: городской голова Матвѣюшкинъ, по недостаточности уликъ оправданный, да уѣздный и городской врачъ Степанъ Николаевичъ Коротневъ, не то, чтобы совсѣмъ оправданный, но и не очень ужъ обвиненный, такъ, съ лишеніемъ тамъ чего-то, съ исключеніемъ изъ службы. Однимъ словомъ, вернулся онъ къ намъ уже не человѣкомъ, а „существомъ“, какъ, горько улыбаясь, самъ заявилъ про себя.

У „существа“ этого ничего уже больше не было: ни мѣста, ни чина, ни званія, ни даже средствъ къ существованію. Мѣсто, чинъ и званіе были оставлены имъ на скамьѣ подсудимыхъ, а всѣ средства къ существованію были еще заранѣе предусмотрительно переведены на имя супруги его, Любови Ивановны Коротневой.

Но „существу“ вѣдь все-таки гдѣ-нибудь да существовать надо. И Любовь Ивановна милостиво опредѣлила ему для этого „Коротни“.

Библиотека "Руниверс"

Альб. Бенуа. Дорога въ гостиницу «Каскадъ» на Иматрѣ.

Альб. Бенуа. Крестьянскія постройки близъ Иматры.

XXIX выставка Русскихъ Акварелистовъ въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

И, покорно склонивъ голову, переселился туда на вѣчное существованіе съ истерзанной душой, съ разбитымъ сердцемъ и даже тѣломъ истощеннымъ Степанъ Николаевичъ.

И жили они тамъ сначала втроемъ: совсѣмъ уже выжившая изъ ума и едва шевелящаяся тетенька Любовь Степановна: согбенный и вѣчно полупьяненькій Степанъ Николаевичъ, да растущая, что называется, не по днямъ, а по часамъ, и рвущаяся къ жизни Надюша.

Теперь она живетъ съ ними только лѣтомъ. На зиму ее отправляютъ въ губернскій городъ, въ гимназическій пансіонъ, и каждой осенью Любовь Ивановна заявляетъ:

— Не довольно ли ужъ дѣвочкѣ-то учиться? Вѣдь столько, столько траты на нее!

Надюша смотритъ въ это время на нее полными слезъ, молящими глазами, а Степанъ Николаевичъ ползаетъ на колѣняхъ передъ женой и, цѣлуя край ея платья, проситъ не губить дѣвушку, не лишать ея свѣта истины.

И Любовь Ивановна сдается и вноситъ за Надюшу слѣдуемыя деньги. Это даетъ ей право гордиться своими благодѣяніями.

Каждый разъ тяжело Степану Николаевичу разставаться со своей племянницей, но радостно благословляетъ онъ ея отъѣздъ въ гимназію и въ слезахъ его, капающихъ въ это время изъ потускнѣвшихъ и красныхъ глазъ, больше счастья за молодую жизнь, чѣмъ горя о разлукѣ.

Передъ отъѣздомъ онъ обыкновенно говоритъ Надюшѣ:

— Ну, пойдемъ, пойдемъ благодарить тетку-то! Будемъ передъ ней „вилянсы“ дѣлать!

И, взявъ носовой платокъ, машетъ имъ сзади, какъ собака хвостомъ. Это-то на его жаргонѣ и называется „дѣлать вилянсы“.

Надюша грустно улыбается и идетъ благодарить тетку.

И разстаются дядя съ племянницей на долгую-долгую зиму. Надюша учится въ гимназіи, а Степанъ Николаевичъ одиноко бродитъ по Коротневскому дому и то и дѣло прикладывается къ графинчику. Въ этой слабости Любовь Ивановна ему не препятствуетъ.

Самыми свѣтлыми минутами въ эти темные дни бываютъ для Степана Николаевича полученіе писемъ отъ племянницы. Она горячо любитъ своего дядю,—да и какъ не любить? Отъ него она только и видѣла искреннюю, теплую ласку, неустанную заботливость, почти самоотверженную любовь. Да кромѣ того, онъ сослужилъ ей и другую, добрую службу. Онъ создалъ въ сердцѣ ея благородный образъ погибшаго отца.

Надюша знаетъ все. Она знаетъ—кто она, какъ и когда умеръ ея отецъ: она знаетъ, кто ея мать, только не знаетъ—гдѣ она находится.

Степанъ Николаевичъ давно уже разсказалъ ей все это. Но, разсказывая ей про ея отца, онъ взялъ-таки грѣхъ на душу. Видѣвшій всего разъ въ жизни Агеева, сказавшій съ нимъ всего какихъ-нибудь два-три слова, онъ въ разсказахъ бѣдной сироткѣ сумѣлъ изъ Агеева создать какую-то чудную фигуру. Онъ говорилъ Надюшѣ, что отецъ ея былъ и уменъ, и благороденъ, и даже красоты удивительной. И Надюша всему этому охотно вѣрила, и образъ отца росъ вмѣстѣ съ нею, и во всемъ она старалась подражать этому, созданному разсказами дяди, да ея пылкимъ воображеніемъ—идеалу.

Да, взялъ грѣхъ на душу Степанъ Николаевичъ, погрѣшилъ противъ правды! Но мы не осудимъ его за этотъ грѣхъ, а Надюша платитъ ему за него горячею любовью. И нѣжно цѣлуетъ Степанъ Николаевичъ письма своей племянницы и радуется, видя, какъ растетъ большая душа въ этой сироткѣ.

Но такія минуты радости все-таки не часты и не заполняютъ онѣ тусклыхъ зимнихъ дней и длинныхъ зимнихъ ночей.

Изрѣдка Любовь Ивановна навѣщаетъ „Коротни“, и каждое ея посѣщеніе ознаменовывается какой-нибудь непріятностью: непремѣнно кого-нибудь подтянетъ, разнесетъ, поймаетъ въ хищеніи, уличитъ въ растратѣ, а попутно и на Степана Николаевича прикрикнетъ.

— Вотъ тоже два дармоѣда съ тетенькой навязались! И смертито на васъ нѣтъ! — говоритъ она обыкновенно, усаживаясь въ кибитку, чтобъ ѣхать въ городъ.

А Степанъ Николаевичъ стоитъ на крыльцѣ и, провожая кибитку глазами, шепчетъ:

— Лапушка!.. Прорвушка!.. Ненасытушка!.. Кровопивушка!..

А когда кибитка совсѣмъ далеко отъѣдетъ, рѣшается даже погрозить кулакомъ.

Потомъ возвращается въ домъ, останавливается передъ какимъ-нибудь зеркаломъ и долго смотритъ на свое обрюзгшее, преждевременно постарѣвшее и какъ-то даже оглупѣвшее лицо, и вспоминается ему въ это время прошлое: трудовая молодость, пылкія мечты, а потомъ женитьба, тишь да гладь, да Божья благодать!..

— И всего этого я лишенъ теперь! Всего!—шепчетъ онъ про себя. — Теперь ужъ и смерти на меня нѣтъ, а давно ли еще я для нея былъ „пупсикомъ“, „пупсенкомъ“, „пупсеночкомъ“? У-у! Подлая!—скрежещетъ зубами Степанъ Николаевичъ и, подбѣгая къ окну, опять грозитъ кулаками... Но на открытый протестъ онъ никогда не рѣшается, трепеща за Надюшу.

Любовь Ивановна почти всегда теперь живетъ въ городѣ. Часто ѣздитъ она и въ губернію. Дѣла ея растутъ и ширятся. Растетъ и ея богатство, и на это богатство не безъ зависти посматриваетъ дальновиднымъ взглядомъ бывшій поручикъ, а нынѣ отставной штабсъ-капитанъ Федоренко, вѣчный и неизмѣнный спутникъ Любови Ивановны.

Впрочемъ, въ нашемъ уѣздномъ обществѣ она пользуется прежнимъ уваженіемъ и любовью.

Анечка въ Петербургѣ. Она снова вернулась къ педагогической дѣятельности. Еще больше постарѣла она и совсѣмъ высохла, но тѣмъ не менѣе не теряетъ еще надежды, что найдется наконецъ человѣкъ, который ее дѣйствительно пойметъ и оцѣнитъ.

КОНЕЦЪ.

Заря.

Рано просыпалася, рано загоралася
Алою улыбкою свѣтлая заря.
Заплетала косыньку, умывалась росынькой,
Жлала-дожидалася солнышка-царя.

Вотъ прилетъ и встрѣтится... Ласкою засвѣтится,
Обойметъ, и вымолвить слова не посмѣй—
Огненными струями, жаромъ-поцѣлуями
Зацѣлуетъ дѣвушку, сонъ разскажетъ ей.

Тихо улыбаяся, солнца дожидаяся,
Зорька разукрасила степи и лѣса.
Думала ли милая, что прилетъ постылая
Непоголь косматая къ ней на небеса?

Думалось ли зоренькѣ, что въ небесной горенкѣ
Въ чистенькомъ, рубиновомъ, свѣтломъ терему
Злой туманъ появится, полонитъ красавицу
И запрячетъ бѣдную въ темную тюрьму?

Думали-гадали: утромъ ожидали-ли
Всѣ лѣса зеленые, степи и поля,
Что водой холодною, тучей многоводною
Захлебнется матушка черная земля?

Черный Боръ.

Библиотека "Руниверс"

Къ исторіи города Глупова.

Посмертные очерки **М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина)** *).

II.

Каплуны.

Послѣднее сказаніе.

„Кастраты все бранили
Меня за пѣснь мою,
И жалобно твердили,
Что грубо я пою.
И нѣжно всѣ запѣли:
Ихъ дисканты неслись...
И, какъ кристаллы, трели
Такъ тонко въ нихъ лились...“

Начиная говорить о каплунахъ, я ощущаю нѣкоторую робость. Каплунъ птица нешуточная. Будучи досыта накормленъ, онъ тихо курлыкаетъ и чувствуетъ себя совершенно довольнымъ, — качество, какъ извѣстно, слишкомъ рѣдко встрѣчающееся въ наше тревожное и тяжелое время. Отсюда всегдашняя ровность и ясность духа, отсюда—самоувѣренная законченность видовъ и соображеній, отсюда — текучесть и плавность рѣчи, отсюда, наконецъ,—права на всеобщее уваженіе.

Каплунъ — консерваторъ по природѣ, и даже нѣсколько доктринеръ. Онъ любитъ именно тотъ порядокъ вещей, который посылаетъ ему въ ротъ катышки, и потому, со стороны доктрины, шагнулъ дальше самого доктора Панглосса, утверждавшаго, что все идетъ къ лучшему въ наилучшемъ изъ міровъ. Каплунъ удостовѣряетъ, что Панглоссъ оказалъ себя въ этомъ случаѣ пѣтухомъ, а если и каплуномъ, то каплуномъ недавнимъ, не позабывшимъ еще старыхъ, пѣтушиныхъ проказъ. Ибо, поучаютъ каплуны, въ прекраснѣйшемъ изъ міровъ не можетъ быть движенія къ лучшему: въ прекраснѣйшемъ изъ міровъ все такъ премудро устроено, что не для чего искать лучшаго, да и негдѣ его найти: въ прекраснѣйшемъ изъ міровъ изготовляются удивительнѣйшіе катышки и—вѣнецъ созданія—каша изъ грецкихъ орѣховъ, замысловато перемѣшанныхъ съ творогомъ.

Благонамѣренность каплуновъ вошла въ пословицу. Это и понятно, потому что имъ нѣоткуда взять неблагонамѣренности. Неблагонамѣренность предполагаетъ страстность, а эта послѣдняя, горькимъ насиліемъ судьбы, подрѣзана у каплуновъ въ самомъ источникѣ: слѣдовательно.... Поэтому, каплуны слывутъ самыми лучшими судьями и самыми безошибочными рѣшителями судебъ вселенной.

Несмотря, однакожь, на всѣ эти положительныя достоинства, каплуны, при неумѣренномъ употребленіи, дѣлаются противными. Благонамѣренность и постоянная невозмутимость души производятъ въ нихъ какое-то непріятное ожирѣніе, отъ котораго, по временамъ, дѣлается тошно. Явленіе тѣмъ болѣе печальное, что достовѣрныя изысканія показываютъ, что причина его заключается не въ самихъ каплунахъ, а въ томъ, что наука гастрономіи, находясь еще въ младенчествѣ, не успѣла придумать такихъ разнообразныхъ соусовъ, съ помощью которыхъ они были бы вѣчно новы и вѣчно милы.

Каплуны-люди встрѣчаются во всѣхъ слояхъ, на всѣхъ ступеняхъ глуповскаго общества. Чтобы сдѣлаться каплуномъ, нужно очень не много. Нужно выбрать идейку съ булавочную головку, возлюбить ее, какъ самого себя, и затѣмъ, съ спокойною совѣстью, мѣрить этимъ огромнымъ масштабомъ всѣ явленія, проходящія передъ глазами. Устроившись такимъ образомъ, каплунъ складываетъ лапки и спокойно ожидаетъ, чтобы природа сама собой довершила блистательно начатое дѣло. Душевныя силы невольно устремляются къ готовому центру, который, какъ всесильный и притомъ брезгливый деспотъ, беретъ отъ нихъ лишь то, что необходимо для его поддержанія; затѣмъ все остальное отбрасывается и постепенно подрѣзывается и подсыхаетъ. Послѣ того каплунъ жирѣетъ и дѣлается отличнымъ судьей и непогрѣшимымъ рѣшителемъ судебъ вселенной.

Выше было сказано, что каплунъ—консерваторъ по природѣ: но здѣсь слово „консерваторъ“ слѣдуетъ разумѣть не въ тѣсномъ, общепринятомъ значеніи этого слова, ибо консерватизмъ не въ томъ только заключается, чтобъ возлюбить именно Машку, а не Варьку. Нѣтъ, можно придумать катышки даже весьма забористаго свойства, можно сочинить себѣ, такъ сказать, кашицу будущаго, и, объѣвшись ея, курлыкать. Если вы видите передъ собой человѣка, который безтрепетно наслаждается благами глуповской современной цивилизаціи и благословляетъ судьбу, создавшую его именно глуповскимъ, а не саратовскимъ или рязанскимъ гражданиномъ, — это каплунъ; если вы встрѣчаете человѣка, который, не удовлетворяясь современною глуповской цивилизаціей, хотя и развиваетъ передъ вами иного рода жизненный строй, но при этомъ обнаруживаетъ то душевное самоуслажденіе, которое не останавливается ни передъ какими преткновеніями, не затрудняется никакими жизненными протестами—это тоже каплунъ. Оба удовлетворились, оба курлыкаютъ, но первый—каплунъ настоящаго, а второй—каплунъ будущаго, хотя, современемъ, тоже сдѣлается каплуномъ настоящаго. Главное въ этомъ случаѣ — вѣра въ непогрѣшимость булавочной головки.

Въ тѣ трудныя эпохи, когда жизненные интересы, еще не сдѣлавшись интересами дѣйствительными, выказываютъ, однакожь, поползновеніе обмірщиться и стать общимъ достояніемъ, каплунство является во всемъ своемъ торжествѣ и олимпійскомъ величіи. Въ то время, какъ цѣлое общество трепещетъ и движется подъ вліяніемъ какого-то одуряющаго обмана чувствъ и мысли, въ то время, какъ человѣкъ, не видя передъ собой непосредственнаго практическаго дѣла, жадно привязывается къ каждой насущной истинѣ, лишь бы она не носила на себѣ слишкомъ явныхъ признаковъ безобразія и лжи, и охотно принимаетъ ее за окончательную цѣль своихъ безпокойныхъ усилій, каплунье воинство уже все разрѣшило, все распредѣлило заранѣе, и только курлыкаетъ да улыбается той горячкѣ, которой предаются необузданные пѣтухи.

— А какъ вы думаете, говоритъ Иванъ Петровичъ Петру Иванычу, указывая на пѣтуха, разбѣжавшагося, что есть мочи, на стѣну: — а какъ вы думаете, разобьетъ онъ себѣ голову?

— Разобьетъ-съ,—отвѣчаетъ Петръ Иванычъ.

— А какъ вы думаете, еслибъ онъ чуточку взялъ вправо.... уцѣлѣла бы у него голова?

— Уцѣлѣла бы, потому что правѣе брешь сдѣлана.

— Такъ-то-съ, Петръ Иванычъ!

— Точно такъ-съ, Иванъ Петровичъ!

Да, бываютъ такія страшныя минуты въ исторіи, когда случайность и заблужденіе дѣлаются какъ бы общимъ руководящимъ закономъ для всего живущаго, когда лѣтопись съ какимъ-то горькимъ нетерпѣніемъ жгучими буквами заноситъ на страницы свои извѣстія.... всѣ объ ошибкахъ, да объ уступкахъ, да о паденіяхъ.... Какъ бы ни были чисты, крѣпки и даже односторонни убѣжденія, но передъ ними стоитъ жизнь, стоитъ школа, сквозь которую они должны пройти: но рядомъ съ ними стоятъ другія убѣжденія, въ основѣ которыхъ тоже лежитъ нѣчто жизненное; но сзади ихъ стоитъ память прошлаго и весь гнетъ вчерашняго (а отчего же и не сегодняшняго?) плѣненія вавилонскаго. Не будемъ ошибаться: насиліе еще не упразднено, хотя и подрыто; въ предсмертной агоніи оно еще простираетъ искривленныя судорогой руки, чтобъ задушить ищущее, но не обрѣтающее, алкающее, но не находящее утоленія: оно еще злоумышляетъ.... Оно видитъ силу, которая его подтачиваетъ, и можетъ на досугѣ изыскивать средства защиты; оно знаетъ, что хотя сила эта подступаетъ къ нему со всѣхъ сторонъ, но она еще разсѣяна, но у нея еще нѣтъ центра. Что дѣлать бѣдной подтачивающей силѣ, когда противъ нея, независимо отъ торжествующаго еще и всегда стоящаго наготовѣ насилія, дѣйствуютъ и собственная ея слабость, и разрозненность, и память прошлаго, и совершенная неясность очертаній будущаго?

Подтачивающая сила пробуетъ; она сознаетъ, что въ ней еще нѣтъ условій, которыя могутъ дать побѣду, она чувствуетъ свою слабость, которая не дозволяетъ ей открыто выступить впередъ, и потому пролагаетъ себѣ дорогу подземною работой. Но клики

*) См. „Нива“ № 9 с. г. стр. 162.

Библиотека "Руниверс"

жизни и въ подземельяхъ настигаютъ-таки ее; жизнь зоветъ и обманываетъ: „я не буду матерью для однихъ и мачехой для другихъ“, говоритъ она, „я всѣхъ равно согрѣю и успокою на груди своей“, и все-таки согрѣваетъ лишь избранниковъ и обдаетъ холодомъ отверженниковъ.

Повторяю: сзади насиліе и плѣнъ, подъ ногами земля, но не прежняя, неподвижная и какъ бы окаменѣвшая земля, а колеблющаяся, ежеминутно готовая раскрыться, впереди—неоглядная степь. Ни назадъ опрокинуться, ни на мѣстѣ стоять—равно невозможно; надобно идти впередъ.... но куда идти? Въ этомъ именно и заключается жгучій вопросъ эпохи: идти ли на сдѣлку съ установившимися формами жизни, признать ли, что и въ нихъ есть нѣчто хорошее и примиряющее, или откровенно взглянуть на нихъ, какъ на старый хламъ, негодный даже для справокъ?

Веселые каплуны курлыкаютъ:

„Съ жизнью надо обращаться осторожно, потому что она сама, собственною внутреннею силой, вырабатываетъ для себя принципы, потому что она сама представляетъ не застой, а вѣчное, неперемежающееся движеніе. Удовлетворяйтесь истиной минуты, ибо эта истина есть единственная, той минутѣ приличествующая: не насильствуйте, не волнуйтесь, не забѣгайте впередъ: все, что вы ни добудете этимъ забѣганьемъ, будетъ негодно и непримѣнимо, все будетъ лишь напрасною тратой силъ. Берите у жизни только то, что она добровольно даетъ вамъ; ласкайтесь къ ней, и она еще больше поступится тѣми благами, которыя скрыты въ нѣдрахъ ея; но будьте терпѣливы, но помните, что не вы господствуете надъ жизнью, а она обладаетъ вами, что она можетъ, по произволу, дать и не дать, приголубить и отвергнуть“.

Угрюмые каплуны курлыкаютъ:

„Жизнь, которую мы знаемъ, и съ которой имѣемъ дѣло, есть старый вывѣтрившійся хламъ: кромѣ того, что онъ отвратителенъ, онъ еще и безполезенъ, потому что не заключаетъ въ себѣ ни одного принципа, изъ котораго, какъ изъ исходнаго пункта, можно было бы идти впередъ. Всѣ эти уступки, всѣ эти подачки, бросаемыя ею на потѣху глупцамъ, ничего болѣе, какъ ложь, съ помощью которой она хочетъ отвести глаза и протянуть послѣднія минуты своего издыханія. Надобно обратиться къ идеаламъ, надобно забыть объ отживающихъ (хотя и торжествующихъ еще) формахъ жизни, надобно сдѣлать такъ, чтобы самое воспоминаніе объ нихъ не сквернило честнаго воображенія! Въ идеальномъ созерцаніи есть нѣчто освѣжающее и окрыляющее душу человѣка. Что нужды до того, что по глуповскимъ улицамъ волкъ рыщетъ, что глуповская атмосфера заражена міазмами, которые мѣшаютъ дышать нашимъ добрымъ согражданамъ? Мы, каплуны будущаго, не имѣетъ ничего общаго съ глуповской жизнью, съ глуповскими вѣрованіями и ожиданіями: мы давно махнули на нихъ рукой и совершенно равнодушно смотримъ на то, сколько погибнетъ глуповцевъ жертвою волчьихъ зубовъ и удушливой глуповской атмосферы. Быть можетъ, мы и сами погибнемъ—ну, и погибнемъ: мы и на это готовы махнуть рукой. У насъ имѣются готовые идеалы, въ которые мы вѣруемъ, и внѣ сферы которыхъ ничего не признаемъ“.

Несмотря на все различіе содержанія обоихъ курлыканій, въ нихъ есть, однако, нѣчто общее. Это общее—отрицаніе личнаго дѣятельнаго участія въ жизни. Одни говорятъ „сложи руки и мирись съ жизнью, потому что она одна можетъ дать во время и въ мѣру“; другіе говорятъ: „сложи руки и смотри равнодушно на жизнь, потому что съ нею не стоитъ спорить, потому что это хламъ, на которой слѣдуетъ махнуть рукой или наплевать“.

Глуповъ! милый Глуповъ! Кто-жъ похлопочетъ о тебѣ? Кто озаботится объ истребленіи волка, рыскающаго по стогнамъ твоимъ, о разрѣженіи міазмовъ, насыщающихъ воздухъ твой?

Мелодично курлыканье каплуновъ настоящаго, но въ немъ есть недомолвка, въ немъ недостаетъ одной нотки. Нельзя удовлетвориться жизнью съ распространенными въ воздухѣ міазмами, съ рыскающими по улицамъ волками. „Жизнь даетъ, жизнь поступается!“ — но вѣдь она даетъ смерть, но вѣдь она поступается веревкой на шею! Радъ бы сложить руки, радъ бы сидѣть у моря и ждать погоды, да ждать-то нельзя, потому что душа стонетъ и изнемогаетъ подъ гнетомъ житейской мерзости, потому что кровь бьетъ въ голову и туманитъ ее отъ недостатка воздуха. Простора и свѣта ищетъ смертный, хотя бы этотъ смертный былъ и коренной глуповецъ. „Зачѣмъ ты волнуешься, зачѣмъ забѣгаешь впередъ?“ вопрошаетъ благонамѣренное каплунское воинство.—А просто потому и волнуюсь, потому и забѣгаю впередъ, что усидѣть на мѣстѣ не могу! Несмотря на глуповскую структуру этого отвѣта, онъ правиленъ и правдивъ. Прежде всего, я волнуюсь по чувству самосохраненія. Я вижу, что старый Глуповъ трещитъ, я обоняю признаки его разложенія; стало быть, если я не приму заблаговременно мѣръ, если я заранѣе не выскочу, то могу погибнуть подъ развалинами, то, наравнѣ съ закоренѣлыми и жуирующими глуповцами, могу подвергнуться гніенію. Во-вторыхъ, я волнуюсь по чувству стыдливости, волнуюсь потому, что мнѣ совѣстно жить среди разложенія; скажу болѣе: если бы я даже могъ до такой степени освоиться съ зараженнымъ воздухомъ, чтобъ свободно дышать имъ, я скрылъ бы это отъ самого себя. Въ-третьихъ, наконецъ, я волнуюсь потому, что меня не удовлетворяютъ ни блага глуповской жизни, ни послѣдствія глуповскаго міросозерцанія. Я соглашаюсь, что и глуповская жизнь имѣетъ свою устойчивость, что и она не случайно вылилась въ тѣ, а не въ иныя формы, но нахожу, что въ настоящую минуту ея блага протухли, а міросозерцаніе подернулось ржавчиной. Я не могу ѣсть, спать и топтать жизнь, какъ ѣдятъ, спятъ и топчутъ ее глуповцы, ибо у меня другіе вкусы, другія наклонности. Я просто нахожу это занятіе непроизводительнымъ, непредставляющимъ ничего возвышеннаго, ничего поучительнаго для ума и сердца. Да и сами глуповцы, какъ ни усердно занимаются топтаніемъ жизни, не все же сидятъ сложа руки, а тоже ругаются, тоже хватаются за жизнь руками и впиваются въ нее зубами: стало быть, и у нихъ есть своя жизненная работа, хотя и имѣющая простой, даже нѣсколько плотоядный характеръ. Нельзя мириться съ жизнью, еслибъ даже она ничѣмъ не пахла, потому что она ни однимъ изъ своихъ благъ не поступится иначе, какъ съ боя: сама жизнь насильно вызываетъ на верхъ, сама жизнь протестуетъ противъ раба лѣниваго и лукаваго, который заранѣе объявляетъ удовольствіе на всѣ ея рѣшенія и запросы.

Еще мелодичнѣе курлыканье каплуновъ будущаго. Въ немъ все стройно, все чуждо непотребства сдѣлокъ и компромиссовъ. Мелодія развивается просто и ясно: махни рукою на жизнь, потому что она не стоитъ того, чтобъ съ ней связываться; прикосновеніе къ ней можетъ только замарать честнаго человѣка; обратись къ идеаламъ и живи въ будущемъ. Нѣтъ спора — это прекрасно; оно не марко, потому что избавляетъ отъ необходимости копаться въ землѣ; оно возвышенно, потому что обращеніе съ идеалами облагораживаетъ душу и сердце. Но главное достоинство этой теоріи заключается все-таки въ томъ, что она позволяетъ человѣку жить безгорестно и наслаждаться собой сколько душѣ угодно. Однако, и въ этомъ курлыканьи есть недомолвка. Несомнѣнно, что текучая жизнь изобилуетъ мерзостью, и что формы ея, передъ судомъ безотносительной истины, равно несостоятельны, но на практикѣ дѣло складывается нѣсколько иначе. Вотъ мерзость мерзкая, и вотъ мерзость еще мерзѣйшая: я оставляю за собой право выбора и избираю просто мерзкую мерзость предпочтительно передъ мерзѣйшею. Я не только не отрицаю идеаловъ, но даже нахожу, что безъ нихъ невозможно дышать, и за всѣмъ тѣмъ не могу, однако, признать, чтобъ мнѣ слѣдовало жить только въ будущемъ, потому что у меня на рукахъ настоящее, котораго мнѣ нѣкуда дѣть, и которое порядочно-таки даетъ мнѣ чувствовать себя всякаго рода тычками и щипываніями. Куда я уйду отъ него? запрусь ли? стану ли въ сторонѣ?

Но вѣдь надо же понять, что запереться—значитъ добровольно обречь себя на нравственное самоубійство, значитъ добровольно отказаться отъ всякихъ надеждъ на осуществленіе идеаловъ. Очевидно, что это плохая услуга даже тому дѣлу, которому мы претендуемъ служить. Какъ бы ни было прекрасно будущее, но не сдѣлается же оно само собой, но и оно должно быть результатомъ соединенныхъ усилій. Покуда мы будемъ ревниво оберегать идеалы, какъ исключительную нашу собственность, покуда мы не объявимъ себя въ пользу дѣятельности воинствующей, мы напрасно станемъ кичиться нашими честными убѣжденіями, напрасно станемъ выставлять впередъ наше чистое существованіе. Убѣжденія эти, не проникнувъ въ дѣйствительность, навсегда останутся мертвою

Библиотека "Руниверс"

буквой, существованіе это пройдетъ безслѣдно, и не прольетъ ни одного луча въ тотъ густой мракъ, которой тяжелымъ покровомъ налегъ на все живущее. Во имя одного этого простого разсчета нельзя бросить жизнь на жертву роковой силѣ, нельзя устранить себя отъ участія въ ней.

Что пользы въ томъ, что я запрусь у себя дома и буду хорошо мыслить? Прекрасныя мысли мои сдѣлаютъ мнѣ честь.... а дальше? А дальше узкій и незамысловатый эгоизмъ, дальше холодная и разсчитывающая робость души, боящейся прикоснуться къ дѣйствительности потому только, что она можетъ помять наши идеалы, а пожалуй забрызгать и насъ самихъ. О, чортъ побери! да забрызгивайтесь же, да ступайте же смѣло въ грязь, да падайте и погибайте, но дѣйствуйте, но недовольствуйтесь юпитеровскимъ плеваніемъ на жизнь, когда она сама признаетъ себя несостоятельною, когда она сама взываетъ къ вамъ о помощи! Вамъ страшно, что вы можете погибнуть; вамъ еще страшнѣе, что вы можете замарать ваши свѣтозарныя одежды: но намъ, черни, это ничего: намъ свѣтозарныя ваши одежды не кажутся свѣтозарными; мы прямо и откровенно говоримъ: падайте, погибайте, окунайтесь въ грязь—мы отъ этого пожнемъ сторицею!

Быть можетъ, вы думаете, что можно отъ дѣйствительности прямо перейти къ идеаламъ—ну, и переходите. Мы, люди слабые и простые, мы, люди до такой степени засоренные старымъ глуповскимъ хламомъ, что самые жгучіе вопросы жизни лишь мало-по-малу пролагаютъ себѣ сквозь него дорогу, мы охотно пойдемъ туда, куда вы насъ поведете. Мы пойдемъ за вами, потому что въ насъ уже шевелится тревожное чувство будущаго, потому что въ сердцахъ нашихъ уже горько и болѣзненно откликаются стоны прошедшаго и пени настоящаго: но не накидывайтесь же на насъ, не грызите же насъ за то, что мы часомъ поскользнемся, а часомъ и совсѣмъ упадемъ. Сознаемся откровенно, что мы не понимаемъ возможности непосредственаго перехода отъ дѣйствительности къ идеаламъ, ибо видимъ тутъ перерывъ, который также необходимо чѣмъ-нибудь наполнить: по мнѣнію нашему, помимо идеаловъ отдаленныхъ и руководящихъ, у жизни имѣются еще и ближайшіе идеалы, но все равно! мы пойдемъ за вами, не смотря на перерывъ! Мы пойдемъ, потому что стремленія наши намъ сочувственны, а глуповское міросозерцаніе уже вызываетъ въ насъ тошноту!

Но нѣтъ, вы сами хорошо понимаете, что непосредственный переходъ къ идеаламъ невозможенъ, что нужно еще черезъ множество лужъ перешагнуть, чтобъ выбраться на сухое и ровное мѣсто. Потому-то вы и не дѣлаете ничего, потому-то вы и создали себѣ теорію благороднаго сидѣнья сложа руки. Еслибъ вы могли обойти жизненные перерывы, вы обошли бы ихъ, вы, безъ лишнихъ разговоровъ, приступили бы къ предметамъ вашихъ вожделѣній, но васъ останавливаетъ... васъ просто останавливаетъ подъемъ, который находится между вами и ими. Подъемъ этотъ крутъ и безобразенъ: на протяженіи его находятся мерзости: истина, красота и счастье живутъ за подъемомъ, гдѣ витаетъ и душа ваша... Не могу воздержаться, чтобъ не разсказать по этому случаю анекдота.

Жилъ нѣкогда въ странѣ египетской (почему-жъ и не въ Глуповѣ?) мужъ честенъ и угоденъ. Возгнушался онъ мірской прелестью и возжелалъ житія нуждаго, житія пустыннаго. Возжелалъ акридъ паче сота медвянаго и гнилой воды болотной паче пьянаго питія. И пошелъ въ пустыню, и поселился у подошвы нѣкоей горы. Вотъ только однажды, попостившись довольно и желая испытать силу благодати, въ немъ дѣйствующей, онъ вышелъ изъ пещеры и обратился къ горѣ: „горо! приди ко мнѣ!“—но гора ни съ мѣста. Онъ въ другой разъ: „горо! приди ко мнѣ!“—но гора опять ни съ мѣста. Онъ въ третій разъ, и опять съ тѣмъ же успѣхомъ. Но пустынникъ не пришелъ въ отчаяніе и не пришелъ самъ къ горѣ, но прилежнѣе прежняго началъ совершенствовать себя и воспитывать въ своемъ сердцѣ сѣмена благодати.

„И бѣ той мужъ святъ!“ прибавляетъ преданіе.

Да за что же? да вѣдь гора не сдвинулась? вѣдь гора не пришла? Оно конечно, не пришла, говорятъ толкователи преданія, но каково благородство, какова вѣрность своимъ убѣжденіямъ!

О, каплуны будущаго! подобно мужу честну, вы взываете къ горѣ! „горо, приди къ намъ!“, и когда гора не приходитъ, не впадаете въ отчаянье, не идете къ ней, но удаляетесь въ пещеру! Это очень благородно и очень покойно; коли хотите, это даже красиво, потому-что позволяетъ принимать позы угнетенной невинности: но какъ это безполезно, какъ это нелѣпо... Боже! какъ это нелѣпо!

. . . . . .

Отнынѣ я оставляю въ сторонѣ веселыхъ каплуновъ и обращаю рѣчь свою исключительно къ каплунамъ угрюмымъ.

Въ то время, какъ каплуны, одни по благоразумію, другіе по застѣнчивости, уклоняются въ сторону, жизнь настоятельно вызываетъ къ дѣятельности.

Жизнь страшна: на поверхности ея нѣтъ мѣста, гдѣ нельзя было бы не поскользнуться, не оступиться, не упасть. Въ данныя минуты она представляетъ собой сплошной обманъ, сплошную массу противорѣчій и заблужденій. Но не отвѣтить на призывъ ея, не окунуться въ этотъ колышущійся омутъ—все-таки невозможно.

Повторяю: насиліе не упразднено, а идеалы далеко: даже посредствующее звено между вчерашнимъ насиліемъ и грядущими идеалами не выработалось, не опредѣлилось. Мы или слишкомъ много мечтали объ идеалахъ, или слишкомъ охотно удовлетворялись насущными дарами жизни, но отнюдь не думали о томъ, что между этими двумя крайними пунктами лежитъ цѣлый путь, который надлежитъ пройти, и который остается не освѣщеннымъ. Увы! здѣсь все неизвѣстность, все смѣшеніе! нѣчто шевелится на днѣ, даже на самой поверхности, повременамъ, показываются пузыри, но что это за движеніе, что это за пузыри — различить трудно.

А дѣло необходимо, то будничное, некрасивое дѣло, которое однѣми своими мелочами можетъ истратить цѣлую жизнь человѣка. Оно необходимо уже по тому одному, что мысль, какъ бы она ни была грандіозна, но покуда сосредоточена въ кабинетѣ, покуда обращается въ тѣсномъ кругу знакомыхъ каплуновъ и не пущена въ толпу, до тѣхъ поръ она не мысль, а одинокое, любострастное самоуслажденіе. Дѣло необходимо хотя бы для того, чтобы раздавить гидру прошлаго....

Куда же идти? какъ дѣйствовать? что предпринять?

Нельзя сказать себѣ: пойду направо, потому-дескать, что тамъ дорога не захламощена корягами и нѣтъ засасывающихъ болотъ. Кромѣ того, что мы скоро убѣдимся, что и тамъ коряги, и тамъ болота, но самая дорога, незамѣтно для зрѣнія, пріобрѣтаетъ такое склоненіе, что дѣятель, искренно мечтающій о томъ, что идетъ направо, внезапно видитъ, что онъ совсѣмъ не тамъ, что онъ, противъ воли, взялъ влѣво, и, вмѣсто предполагаемаго храма утѣхъ (монплезиръ) и отдохновенія (монрепо), со всего размаха разбѣжался въ огромную, дымящуюся кучу навоза.... Каковъ сюрпризъ!

Нельзя сказать себѣ: до конца жизни буду пѣть одну и ту же пѣсенку. Много звуковъ, много пѣсенъ раздается въ природѣ, и какъ ни разнообразны они, но въ общемъ, все-таки подчинены извѣстному строю, и этотъ строй насильственно втягиваетъ въ себя всѣ отдѣльные, вступающіе въ хоръ голоса. Тщетно усиливается упрямый пѣвецъ выдѣлывать любезное сердцу колѣно — увы! звукъ его непримѣтно развращается раздающимися окрестъ звуками, и непримѣтно же, противъ воли, голосъ слѣдуетъ за указаніями слуха.

Нельзя сказать себѣ: выйду къ толпѣ и увлеку ее въ ту или другую сторону. Толпа не вдругъ и не всю открываетъ грудь свою: какъ ни распутна она съ перваго взгляда, но любитъ, чтобъ за ней походили, чтобъ къ ней относились вѣжливо. Надобны сверхъестественныя силы, чтобъ увлечь толпу сразу, а много ли найдется дѣятелей, обладающихъ этими силами? Огромное большинство дѣятелей — простые труженики, для которыхъ толпа представляетъ любезнѣйшій и сподручнѣйшій предметъ разработки, но которые и сами еще недавно были въ толпѣ. Толпа ревниво оберегаетъ преданія прошедшаго и туго рѣшается на рискъ, потому что уже не мало она поризковала на своемъ вѣку, но мало извлекла изъ того для себя пользы. Мудрено ли, что человѣкъ, имѣющій дѣло съ этою плотною массою, неслышно для самого себя проникается инстинктами толпы? Мудрено ли даже, что, вмѣсто того, чтобъ увлечь толпу за собою, онъ самъ станетъ въ ея ряды! Но не смѣйтесь ему, не порицайте его слишкомъ поспѣшно, ибо онъ не пропалъ безъ вѣсти. Положимъ, что самъ

Библиотека "Руниверс"

онъ засосался на дно. положимъ, что онъ и не выплыветъ никогда, но мысль, имъ брошенная, все-таки принесетъ свой плодъ, но минутное противодѣйствіе, оказанное имъ толпѣ, все-таки сдѣлаетъ ее болѣе податливою.... хотя бы для послѣдующихъ дѣятелей. Въ этомъ случаѣ, онъ не болѣе, какъ жертва, принесенная новому Ваалу, но жертва небезслѣдная, ибо кровь ея утучнила почву.

Да; страшна жизнь, и не легко выносится бремя ея! Дѣятели, которые обладаютъ достаточными для того силами, называются героями, а званія этого, какъ извѣстно, у насъ въ Глуповѣ и по штату совсѣмъ не положено.

Увы!—за недостаткомъ героевъ, ихъ мѣсто занимаютъ у насъ каплуны! Имъ тоже легко жить на свѣтѣ, потому что все ихъ дѣло заключается въ подглядываніи и въ судаченьи, какъ необходимомъ послѣдствіи подглядыванія. Продолжительное и усердное упражненіе въ праздности въ замѣчательной степени изощрило ихъ способности въ этомъ смыслѣ, а смѣшеніе и мракъ, царствующіе окрестъ, даютъ достаточный для того матеріалъ. „Глуповцамъ хлѣба не надо, глуповцы другъ друга ѣдятъ и сыты бываютъ“. сказалъ нѣкоторый мудрецъ, и сказалъ истину неоспоримую. Угрюмые каплуны чутьемъ слышатъ, что гдѣ-то, около нихъ, имѣется поводъ къ скандалу, и, поднюхавши его, выказываютъ плотоядность примѣрную. Забывая, что въ этомъ случаѣ они являются драгоцѣннѣйшими сосудами древняго глуповскаго распутства, они, подобно достославнымъ предкамъ своимъ, простодушно и въ веселіи сердца распластываютъ жизнь перваго попавшагося имъ подъ руку субъекта, и, накушавшись вдоволь живого мяса, съ наслажденіемъ облизываютъ обагренныя кровью губы. Имъ дѣла нѣтъ до того, что въ безконечной цѣпи живыхъ существъ субъектъ, котораго они сейчасъ обглодали, быть можетъ, составляетъ ближайшее звено къ нимъ самимъ; имъ нѣтъ дѣла до того, что вся разница между нимъ и ими заключается въ томъ, что онъ жилъ дѣятельною жизнью, а они отдыхали: въ томъ-то и заключается, по мнѣнію ихъ, истинное геройство, чтобы обгадить именно ближайшаго сосѣда, а не уходить куда-нибудь вдаль. Устроивши столь великій подвигъ, они не только убѣждаются, что цѣлая вселенная взираетъ на нихъ, какъ на героевъ, но сами искренно мнятъ себя таковыми.

Но пусть не заблуждаются каплуны: геройства тутъ нѣтъ. Тотъ, кто извѣдалъ глубину глуповскихъ омутовъ, кто собственными боками позналъ непроходимость глуповскихъ трущобъ, тотъ засвидѣтельствуетъ, что дѣйствительное геройство заключается не въ праздномъ судаченіи, не въ неистовомъ терзаніи другъ друга, но въ упорномъ и непрерывномъ раздалбливаньи туго уступающей глуповской среды. Ремесло зрителя вообще легко и удобно: и потрясаешься, и утѣшаешься поочередно, и вообще ощущаешь себя властелиномъ своихъ чувствованій, размышленій и убѣжденій. Зрѣлище кончилось; много вызвано наружу пошлости и бѣдности, но много и горячаго, искренняго энтузіазма; много осталось на сценѣ заколотыхъ „мечомъ картоннымъ“, но много и дѣйствительно побитыхъ. Зрителю каплуну легко; онъ юркнулъ себѣ въ свой каплуній кружокъ, и тамъ, съ точки зрѣнія абсолютной истины, курлыкаетъ, что дѣятельность, мелькнувшая ему въ глаза, есть дѣятельность мнимая; но каково актерамъ? каково тѣмъ, которые на эту мнимую дѣятельность потратили всѣ свои силы?

„Мнѣ можно плясать!“ восклицаетъ у Островскаго Юсовъ:—„я все въ жизни сдѣлалъ, что предписано человѣку“. Подобно Юсову, этому полнѣйшему представителю каплуновъ настоящаго, каплуны будущаго также полагаютъ, что они сдѣлали все, что предписано человѣку, и что на этомъ основаніи имъ можно плясать съ легкимъ сердцемъ.

„Мы не сдѣлали въ жизни ни одного дурного поступка, говорятъ они,—мы не протягивали руки неправдѣ дня, мы не измѣняли своимъ убѣжденіямъ. Намъ можно плясать“.

Положимъ, что это такъ. Положимъ, что дѣятельность, которой судьба васъ сдѣлала зрителями, есть дѣятельность призрачная, что-то, чего человѣкъ, цѣною неимовѣрныхъ усилій, достигъ сегодня, еще вчера, еще прежде рожденія на свѣтъ, уже оказало себя несостоятельнымъ,—что-же изъ этого? Неужели вы не видите, что это несостоятельное, это отжившее и выдохшееся, тѣмъ не менѣе давало опору для жизни цѣлаго общества, что здѣсь самая преждевременная несостоятельность есть уже результатъ весьма положительный, есть первая побѣда жизни надъ смертью, первый шагъ къ упраздненію ея. На развалинахъ старой истины зрѣетъ новое слово, и чѣмъ скорѣе оно зрѣетъ, тѣмъ скорѣе выкажется въ свою очередь и его запоздалость, тѣмъ ближе будемъ мы къ идеаламъ.

Возражаютъ: „но для того, чтобъ бороться съ дѣйствительностью, нѣтъ никакой надобности входить въ соглашеніе съ жизнью, достаточно воздерживаться отъ участія въ ней“. Согласенъ. Воздержаніе также великая сила, воздержаніе также протестъ, и притомъ страшный протестъ противъ торжествующаго насилія. Встрѣчая на пути своемъ пустоту и инерцію, не находя нигдѣ пищи для новыхъ подвиговъ, насиліе потеряется и пойметъ, что циклъ его вакханалій истощился. Но для того, чтобъ эта инертная сила была дѣйствительною, все-таки необходимо предварительно разработать почву для нея. Какая польза отъ того, что я одинъ или самъ-другъ въ цѣломъ Глуповѣ буду воздерживаться, когда вокругъ меня цѣлыя стада глуповцевъ простираютъ руки насилію? Какая польза отъ того, что я уступлю свое мѣсто Сенькѣ Бирюкову, а самъ брезгливо стану въ сторонкѣ отъ дѣятельной жизни, когда упомянутый Сенька готовъ за двугривенный на всякій подвигъ, служащій на пользу и вящшее процвѣтаніе глуповскаго міросозерцанія? Не вчера ли мы видѣли, какъ честные бойцы падали въ борьбѣ, и на трупы ихъ, мгновенно, невѣдомо, изъ какихъ трущобъ, налетали громадныя стаи галокъ и воронъ? Не вчера ли мы видѣли, какъ Сенька Бирюковъ, почуявъ верхнимъ чутьемъ мертвечину, уже протискивался, задыхаясь отъ радостнаго волненія, сквозь тѣсную толпу глуповцевъ, чтобъ поскорѣе занести ногу на упраздненное мѣсто, предварительно забросавъ его своимъ собственнымъ навозомъ? Еще не умеръ человѣкъ, а глуповцы ужъ сотнями налетѣли на него, и разѣваютъ сладострастно носы, и, поднявъ кверху головы, жадно смакуютъ..... О, глуповцы насчетъ этого прехитрый и преостроумный народъ! Бѣдные идеями, бѣдные воображеніемъ, они богаты аппетитомъ и плотоядностью и, для удовлетворенія этой страшной страсти, готовы кусаться, топтать и клеветать!

Видите ли вы радость злобы дня при этомъ неслыханно безнравственномъ зрѣлищѣ? Слышите ли торжествующіе клики ея?

Покуда мы, глуповцы, не освободились отъ вопроса о личной обстановкѣ, покуда эта послѣдняя стоитъ на первомъ планѣ, никто не имѣетъ права отказываться отъ участія въ жизни, какъ бы она ни была преисполнена лжи и нечестія. Жизнь сама, изнемогая подъ бременемъ насилія, взываетъ о помощи, и тотъ не исполнитъ своего долга, какъ человѣкъ, кто отвратится отъ нея.

Но для того, чтобы успѣшно бороться со зломъ, необходимо, по крайней мѣрѣ, знать, въ чемъ оно состоитъ, необходимо изучить его позиціи, его сильныя и слабыя стороны,—однимъ словомъ, необходимо самому пожить въ этомъ злѣ. Мудрый строжко и тихо подступаетъ къ злу: онъ гладитъ зло по головкѣ, играетъ роль ложнаго друга, и потомъ, вызнавъ отъ него все, что на потребу, немедленно и безъ малѣйшаго опасенія сдѣлать фіаско плюетъ ему въ самое лицо. Зло, какъ сила торжествующая, довѣрчиво, и потому тутъ ошибки не можетъ быть. Уличенное врасплохъ, застигнутое въ своемъ собственномъ логовищѣ, зло трепещетъ и нѣмѣетъ. Оно чувствуетъ, что передъ нимъ стоитъ судья и властелинъ его, что погибель пришла къ нему не откуда нибудь извнѣ, а изъ его собственныхъ внутренностей..... и умираетъ, умираетъ, не возражая..... И нѣтъ нужды, что для многихъ изъ собравшихся на борьбу жизнь будетъ рядомъ ошибокъ, источникомъ, а быть можетъ и конечной гибели: если одинъ изъ нихъ сотретъ главу змія—и того достаточно. Значеніе прочихъ—значеніе простыхъ изслѣдователей въ странѣ неизвѣстнаго. Несмотря на кажущуюся некрасивость своего труда, изслѣдователи эти встрѣчаютъ на пути своемъ гораздо больше препятствій и достигаютъ благотворнѣйшихъ для человѣчества результатовъ, нежели знаменитые открыватели истоковъ Нигера, которыхъ подвиги признаются, однако же, исполинскими. Пускай они ошибаются, пускай погибаютъ сотнями и тысячами, но каждый изъ нихъ можетъ поставить въ заслугу себѣ, что успѣлъ опредѣлить хотя небольшой признакъ области неизвѣстнаго; но каждый гибелью своей утучнилъ почву будущаго.

Каплуновъ губитъ себялюбивая брезгливость мысли. Ставши на высоту отдаленныхъ идеаловъ, они забываютъ, что у массъ

Библиотека "Руниверс"

на первомъ планѣ стоитъ требованіе насущнаго хлѣба, что массы мало заботятся о томъ, умрутъ ли они праведниками или грѣшниками.

Скажу болѣе: презрѣніе къ массамъ слышится въ этомъ высокомѣрномъ отношеніи къ жизни. Чувствуется, что здѣсь массы представляютъ нѣчто постороннее, что здѣсь дѣло идетъ не о счастіи и успокоеніи ихъ, а о торжествѣ той или другой идеи, для которой массы нужны не болѣе, какъ въ качествѣ animavilis, т.-е. для производства надъ ними всякого рода операцій. Массы живутъ ближайшими идеалами, массы ищутъ не исцѣленія, а облегченія тѣхъ вѣковыхъ болей, которыя такъ упорно грызутъ ихъ доднесь (ужь гдѣ же совсѣмъ вылѣчиться: хотя бы маленько-то полегчило!—говорятъ онѣ). Что сказалъ бы голодный, если-бъ воображеніе его поманили тонкимъ французскимъ обѣдомъ, вмѣсто того, чтобъ просто на просто утолить его голодъ кускомъ чернаго хлѣба? Онъ сказалъ бы, что съ нимъ сыграли злую и непристойную шутку, а положенія его не улучшили ни на волосъ. Дайте же массамъ сначала хоть то, чего онѣ сами неотложно просятъ, безъ чего они жить и дышать не могутъ, и потомъ развивайте вашу мысль на досугѣ. А можетъ быть, это дальнѣйшее воспитаніе укажетъ на формы жизни, совершенно отличныя отъ тѣхъ, которыя составляютъ предметъ вашихъ мечтаній и надеждъ!

Массы спеленаны и придавлены: снимите же съ нихъ гнетъ, распеленайте ихъ, и если не можете сдѣлать это добровольно, съ обоюднаго согласія, сдѣлайте исподтишка, устройте воровскимъ образомъ. Пожалуйста, не стѣсняйтесь! пожалуйста, не восклицайте: fi, quelle horreur! Смѣло могу ручаться, что исторія проститъ вамъ прегрѣшеніе ваше.

А какъ же вы устроите это воровство, если сами не будете находиться въ центрѣ дѣятельной жизни?

Увы! мнѣ сдается, что въ васъ еще дѣйствуетъ древнее глуповское самодурство. Вѣковой опытъ убѣдилъ васъ, что массы безгласны, что изъ нихъ можно кроить всякую штуку, что ихъ можно топтать сколько душѣ угодно, и хотя вы не высказываете всенародно такого убѣжденія, хотя вы даже не сознаете его присутствія въ себѣ (въ этомъ отношеніи отдается вамъ полная справедливость: вы искренно и горячо сочувствуете массамъ), но вы безсознательно носите его съ собою, но оно впилось въ васъ, но оно, вмѣстѣ съ прочей глуповской закваской, залегло далеко въ самую глубь вашего существа. „Нѣтъ болѣе геморроя!“ „нѣтъ плѣшивыхъ! или мазь для рощенія волосъ“, твердила глуповская исторія въ теченіе многихъ вѣковъ и безъ лишнихъ церемоній тутъ же прилагала къ дѣлу мнимо-цѣлебныя свойства своихъ секретовъ, не открывая, однакожь, никому ихъ сущности. Пользуясь этимъ примѣромъ, и вы провозглашаете себя обладателями секретовъ, и жалуетесь на несправедливость судьбы, связавшей вамъ руки. А не то, вѣдь и вы, пожалуй, съ неменьшею безцеремонностью, потщились бы прилагать цѣлебныя свойства этихъ секретовъ, а не то вѣдь и вы, пожалуй, готовы были бы задушить того грубіяна, который нашелъ бы лучшимъ для себя обойти вашу лавочку и обратиться за исцѣленіемъ къ инымъ шарлатанамъ! Главное — будь счастливъ и молчи: вотъ теорія, породившая ту горькую глуповскую практику, которой мы состоимъ счастливыми свидѣтелями даже до сего дня.

Но подумайте же, что за страшная вещь этотъ чудовищный искусъ безмолвія! Подумайте, сколько боли должно было накипѣть за нимъ, сколько крови источиться капля по каплѣ во время этого вѣкового подплясыванья! Или опять начинать съ начала, или, лучше сказать, продолжать никогда непрерывавшуюся глуповскую практику? Или опять кроить и урѣзывать до тѣхъ поръ, покуда и впрямь не останутся одни лоскутки?

Массы сами желаютъ устроить свою жизнь, и, до поры до времени, требуютъ отъ васъ одного: отгоняйте тѣхъ, которые мѣшаютъ имъ, а паче всего не мѣшайте имъ сами. Онѣ требуютъ отъ васъ дѣятельности чисто отрицательной, но и для нея нужно еще много черной работы, нужно много общенія съ обманомъ и зломъ, со всѣмъ, отъ чего подъ-часъ такъ несносно воротитъ сердце честнаго дѣятеля. Какая надобность до того, что изъ этого общенія могутъ возникнуть ошибки и уклоненія отъ прямой дороги, если общеніе есть роковое условіе дѣятельности, если уклоненія и ошибки, его сопровождающія, выкупаются общимъ подвигомъ жизни? Массы незлобивы; онѣ не помнятъ случайныхъ заблужденій и долго хранятъ въ благодарной памяти своей имена тѣхъ, которые служили имъ словомъ и дѣломъ.

Одни каплуны, стоя въ сторонѣ, угрюмо курлыкаютъ:

— А какъ вы думаете, разобьетъ онъ себѣ голову?

— Разобьетъ-съ.

— А какъ вы думаете, если-бъ онъ взялъ чуточку вправо.... уцѣлѣла бы у него голова?

— Уцѣлѣла бы, потому что вправо брешь сдѣлана.

— Такъ-то-съ!

— Точно такъ-съ!

КОНЕЦЪ.

Я тебѣ разскажу.

Стихотвореніе **С. Караскевичъ.**

Я тебѣ разскажу,
Какъ въ дремучемъ лѣсу
На весенней туманной зарѣ,—
Весь въ алмазахъ и весь въ серебрѣ,
Ландышъ съ листьевъ ронятъ росу...
Я тебѣ разскажу!

Я тебѣ разскажу,
Какъ въ полночной тиши,
Когда мѣсяца искрится блескъ,—
Слышенъ хохотъ русалочій, плескъ
Тамъ, гдѣ буйно растутъ камыши...
Я тебѣ разскажу!

Я тебѣ разскажу,
Какъ на мшистомъ лугу,
Когда въ селахъ затихнетъ народъ,—
Водяницы ночной хороводъ
На росистомъ вздутъ берегу...
Я тебѣ разскажу!

Одного разсказать не смогу,—
Какъ въ душѣ нарастаетъ тоска,
Какъ въ безумномъ бреду
Я хочу, я зову тебя, жду,—
Какъ, далекая, ты мнѣ близка!..
Не смогу разсказать, не смогу...

Библиотека "Руниверс"

Утомленіе почвы.

Очеркъ **Е. С. Лядова.**

Какъ извѣстно, плодородность земли не является неистощимой: если необрабатываемая до тѣхъ поръ дѣвственная почва можетъ давать подъ-рядъ богатые урожаи безъ унаваживанія, безъ удобренія, безъ отдыха, то земли, обрабатываемыя въ теченіе многихъ вѣковъ, истощаются. Для сохраненія ихъ плодородности требуется особая предосторожность: нельзя изъ году въ годъ засѣвать участокъ земли однимъ и тѣмъ же растеніемъ. Послѣ двухъ-трехъ лѣтъ непрерываемой обработки необходимо или предоставить землѣ отдыхъ, оставить ее подъ „паръ" или искусственно возстано-

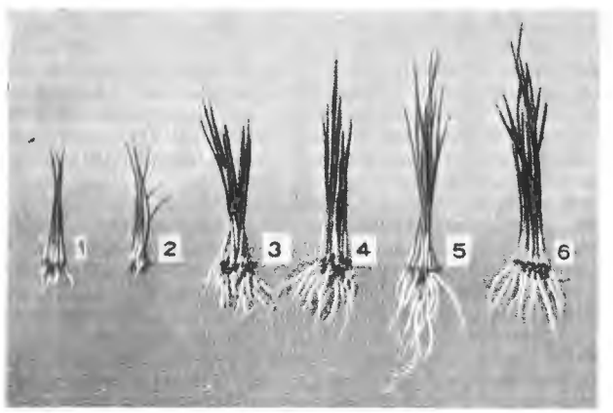


Рис. 1. **Растенія, выращенныя въ токсическомъ растворѣ, содержащемъ почвенный „агростероль" (1, 2—неразведенный растворъ; 3, 4, 5, 6—разведенный въ возрастающей пропорціи дистиллированной водой.**

вить ея плодородность. Наконецъ нельзя получать каждый годъ громадный урожай, усиливая плодородность земли большими количествами навоза, удобренія или химическихъ веществъ. Отъ чего зависятъ эти измѣненія плодородности? Или земля, какъ это утверждали прежде, „утомляется" производить безъ перерыва, и ей необходимъ отдыхъ? Или же, по теоріи извѣстныхъ агрономовъ XIX вѣка, интенсивная культура растеній извлекаетъ изъ почвы ея составные ассимилируемые элементы, и мы должны возвратить землѣ эти составныя части, выдѣленныя урожаемъ?

Эти вопросы чрезвычайно интересны. Съ научной точки зрѣнія весьма важно разрѣшить вопросъ: дѣйствительно ли ассимиляція, усвоеніе составныхъ частей почвы, является источникомъ всей жизни? Для земледѣльцевъ же важно въ точности изучить процессъ оплодотворенія земли, что позволитъ примѣнять раціонально удобреніе почвы и даетъ возможность получать наибольшій урожай при минимальныхъ затратахъ. Новѣйшія изслѣдованія американскихъ агрономовъ даютъ новое объясненіе тонкаго механизма оплодотворенія почвы. Если новыя теоріи являются въ значительной степени спорными, то, съ другой стороны, факты, на которыхъ онѣ основываются, должны имѣть чрезвычайно важное значеніе для земледѣлія.

Классическіе взгляды на плодородность, раздѣлявшіеся всѣми агрономами со временъ Либиха, даютъ возможность точно опредѣлить значеніе удобренія въ этомъ вопросѣ. Однако они безсильны освѣтить извѣстные, но еще не разъясненные факты, имѣющіе важное значеніе. Хотя при научныхъ изслѣдованіяхъ часто случается, что не принимаютъ во вниманіе нѣкоторые извѣстные факты, противорѣчащіе въ частности господствующей теоріи. Такой пріемъ очень удобенъ съ педагогической точки зрѣнія, но съ научной точки зрѣнія очень печаленъ.

Количество активныхъ элементовъ фосфора, калійныхъ солей, азота, приносимыхъ землѣ съ удобреніемъ, абсолютно не можетъ имѣть никакого значенія для плодородности почвы, если сравнить таковое съ количествомъ тѣхъ же веществъ, уже имѣющихся въ почвѣ.

Въ плодородномъ слоѣ одного гектара (9/10 десятины) находится около 5000 килограммовъ фосфорной кислоты, 35.000 кил. калійныхъ солей, что не покажется удивительнымъ, если принять во вниманіе, что корешки культурныхъ растеній углубляются на 1½ вершка. Не слѣдуетъ ли отсюда, что при такихъ условіяхъ прибавленіе нѣсколькихъ сотенъ килограммовъ ничего не прибавитъ къ плодородности почвы? Изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ показали несостоятельность прежней теоріи. Опыты показали, что растенія отлично могутъ усваивать свою минеральную пищу при ничтожной концентраціи, при громадномъ разведеніи. Растворъ, содержащій одну десятимилліонную часть калійной соли, уже достаточенъ для того, чтобы растенія могли извлечь все необходимое ему количество таковой. Съ другой стороны, анализы американскихъ почвъ, произведенные съ большой точностью, показали, что при чрезвычайномъ разнообразіи состава почвъ онѣ содержатъ въ растворенномъ видѣ больше количествъ минеральныхъ веществъ, чѣмъ это необходимо для питанія растеній. Послѣ этого невозможно утверждать, что удобреніе приноситъ землѣ тѣ составныя части, которыя были извлечены предшествовавшими урожаями. Еще одно необъяснимое явленіе. Земледѣльцамъ издавна извѣстно, что смѣна воздѣлываемыхъ растеній усиливаетъ плодородность. Такимъ образомъ слѣдуетъ, что растеніе является истощающимъ землю, если оно культивируется много лѣтъ подъ рядъ на одномъ и томъ же участкѣ и не является таковымъ, если воздѣлывается послѣ предшествовавшаго урожая другого растенія. Этотъ фактъ, очевидно, не можетъ быть приписанъ недостатку усваиваемыхъ веществъ, содержащихся въ почвѣ. Это ясно доказываютъ опыты англійскихъ агрономовъ Lawes и Gilbert. Одна и та же разновидность томатовъ культивировалась въ теченіе 15 лѣтъ непрерывно на одномъ и томъ же полѣ безъ удобренія.

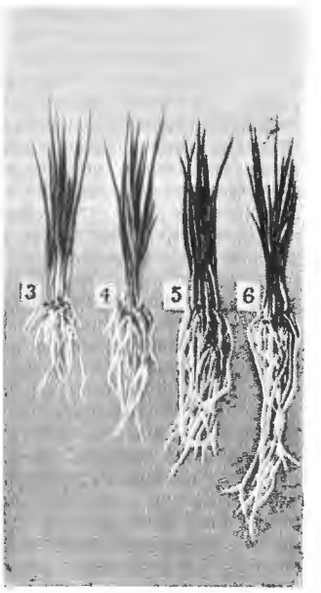


Рис. 2. **Растенія въ водной вытяжкѣ изъ истощенной земли. Развитіе идетъ параллельно количеству прибавленной дистиллированной воды: 3 — 1/5 дист. воды, 4 — 2/5 дист. воды, 5 — 3/5 дист. воды, 6 — 4/5 дист. воды.**

Урожай падалъ съ каждымъ годомъ, растенія почти не развивались. Было ли здѣсь истощеніе почвы? Нѣтъ, такъ какъ достаточно было посѣять ячмень, чтобы получить пышное произрастаніе. Наконецъ есть новыя наблюденія, противорѣчащія объясненіямъ классической теоріи: въ Америкѣ существуютъ участки земли, не годные для обработки. Какого бы рода ни производилось унаваживаніе или удобреніе, ни одно растеніе не можетъ развиваться нормально на этой почвѣ. Отчего зависитъ это странное безплодіе?

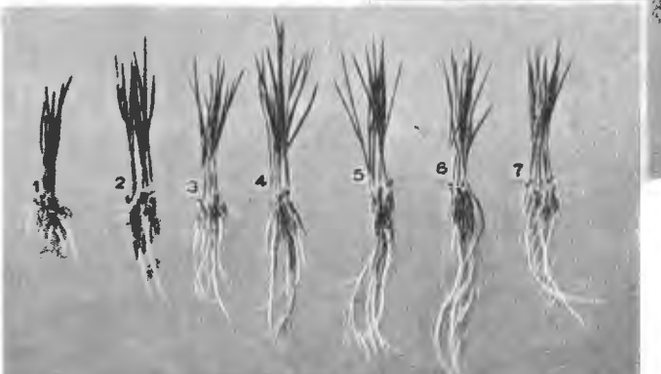


Рис. 4. 1—**Растеніе, выращенное въ отравленной водѣ; 2, 3, 4, 5, 6 — въ той же водѣ съ прибавленіемъ возрастающихъ количествъ извести, 7 — въ чистой водѣ, 8 — въ водѣ съ прибавленіемъ извести.**

Рис. 3. **Растеніе, выращенное въ водѣ, отравленной ванилиномъ; растенія развиваются очень плохо (1), но второй урожай даетъ лучшіе результаты (2). Та же вода, очищенная азотнокислымъ натромъ или известью, даетъ лучшіе результаты, чѣмъ контрольный опытъ съ чистой водой (7).**

Всѣ эти факты находятся въ непримиримомъ противорѣчіи съ господствующими теоріями. Они побуждаютъ къ изслѣдованіямъ, и аме-

Библиотека "Руниверс"

риканскіе агрономы, особенно интересующіеся разрѣшеніемъ этого вопроса, добыли весьма интересныя данныя, которыя дають новое освѣщеніе процессу оплодотворенія почвы. Въ началѣ XIX вѣка извѣстный ботаникъ Кандоль наблюдалъ, что если онъ помѣщалъ какое-нибудь растеніе въ песокъ въ прозрачномъ сосудѣ, то въ теченіе ночи на концахъ корешковъ собирались маленькія капельки. Онъ думалъ, что это особаго рода выдѣленія: растеніе выдѣляетъ вредныя, токсическія вещества, остаточныя, которыя получаются въ результатѣ жизненныхъ процессовъ. Эта мысль была подтверждена другими изслѣдователями. Оказалось, что фасоль очень плохо произрастала въ водѣ, которыя содержала вещества, предварительно выдѣленныя корнями другихъ индивидуумовъ того же рода; въ то же время хлѣбныя растенія благоденствовали въ той же самой водѣ. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что токсическія вещества, выдѣляемыя корешками растеній, ядовиты только для растеній того же вида, но не другого. Эти новые факты вполнѣ объясняютъ, почему перемѣнныя культуры дають лучшіе урожаи, чѣмъ повтореніе одной и той же: накопляющіяся въ почвѣ вредныя для растеній токсическія вещества ядовиты только для извѣстнаго вида, но не для другого. Шрейнеръ и Шоре установили присутствіе въ почвѣ сложнаго органическаго вещества и выдѣлили этотъ ядъ, который получилъ названіе „агростероля", въ кристаллическомъ видѣ. Растворы этого яда тѣмъ менѣе были вредны для растенія, чѣмъ болѣе былъ разведенъ растворъ. Опыты были произведены при различныхъ условіяхъ и съ разными растеніями—результатъ получался всегда одинъ и тотъ же.

Послѣдующіе опыты показали, что токсическія выдѣленія могутъ быть нейтрализованы органическими веществами. Плодородность почвы сохраняется, если мы нейтрализуемъ токсическія выдѣленія произраставшихъ въ почвѣ растеній. Наоборотъ, прибавляя къ почвѣ удобреніе безъ предварительнаго выдѣленія токсиновъ, мы получаемъ урожай вдвое меньшій. Изъ этого слѣдуетъ, что фосфоръ и калійная соль не имѣютъ значенія для плодородности. Если взять водную вытяжку изъ неплодородной земли, то въ неразведенной жидкости растенія почти не развиваются. Наоборотъ, развитіе идетъ гораздо лучше въ разведенной жидкости и пропорціонально степени разведенія. Если бы плодородность зависѣла исключительно отъ количества содержащихся въ растворѣ минеральныхъ веществъ, а не отъ количества токсическихъ продуктовъ, то получилось бы обратное отношеніе. Такимъ образомъ плодородность почвы истощается не такъ, какъ это предполагали. Почва обладаетъ неистощимымъ запасомъ минеральныхъ веществъ, которыя постоянно и постепенно растворяются въ достаточныхъ количествахъ.

Но потерявшая свою плодородность земля окажется просто „утомленной". Аналогичный случай тому, какъ въ организмахъ, стоящихъ на болѣе высокихъ ступеняхъ біологическаго развитія, при жизненныхъ процессахъ накопляются вредныя токсическія вещества, которыя необходимо выдѣлить или разрушить. Земля, какъ человѣкъ, черпаетъ новыя силы въ отдыхѣ. Это сравненіе не ново: извѣстный химикъ Бертело уже сказалъ, что „почва—живой организмъ".

Въ теченіе вѣковъ плодородіе земли достигалось смѣной посѣвовъ и отдыхомъ земли: паровымъ полемъ заканчивался кругъ посѣвовъ въ многопольной системѣ. Но въ нашъ вѣкъ при прогрессирующей замѣнѣ естественныхъ процессовъ искусственными способами, болѣе удобными, болѣе быстрыми и экономными, не раціонально примѣнять эти способы. Если плодородность почвы уменьшится отъ дѣйствія выдѣляемыхъ растеніями токсическихъ веществъ, то должны быть найдены другія средства для утучнѣнія почвы кромѣ смѣны посѣвовъ и отдыха. Съ другой стороны, въ теченіе долгаго времени примѣнялись чрезмѣрныя количества химическихъ веществъ.

Новая теорія, ограничивающая ихъ роль въ утучнѣніи почвы, даетъ возможность примѣнять ихъ болѣе совершеннымъ способомъ.

Если заставить произрастать зерно въ водной вытяжкѣ земли, отравленной токсинами, то, естественно, развитіе будетъ очень слабое. Если прибавлять возрастающія количества извести, ростъ растенія будетъ болѣе и болѣе сильнымъ. Въ результатѣ этого прибавленія токсины разрушаются, совершенно нейтрализуются, что̀ можно констатировать, сравнивая растенія, выращенныя въ чистой водѣ съ прибавленіемъ извести. Если искусственно отравить питательную среду прибавленіемъ ванилина, то эффектъ получится такой же, какъ и отъ настоящихъ токсиновъ: произрастаніе будетъ слабое.

Но если приблизительно прибавить извести въ соединеніи съ нормальными количествами азотнокислаго натра, то результатъ получится несравненно лучшій, чѣмъ въ контрольномъ посѣвѣ. Здѣсь мы имѣемъ воспроизведеніе въ лабораторіи и при условіяхъ, обезпечивающихъ точность наблюденія и легкость сравненія, явленій, наблюдаемыхъ въ земледѣліи при различнаго рода удобреніяхъ почвъ и смѣнахъ посѣвовъ. Можно надѣяться, что

И. Колесниковъ. Ранняя весна.

Библиотека "Руниверс"

этотъ способъ, примѣненный ко многимъ случаямъ, встрѣчающимся въ практикѣ земледѣлія, позволитъ употреблять удобренія самымъ раціональнымъ способомъ.

Новыя теоріи послѣ точнаго выясненія значенія удобренія дадутъ возможность возстановить болѣе активно и энергично понижающуюся плодородность почвы. Токсины утомленной земли накопляются въ безконечно малыхъ величинахъ: не будетъ ли возможно замѣнить огромныя количества удобренія малыми дозами болѣе активнаго вещества? Нельзя ли уничтожить парализующее дѣйствіе „токсиновъ" органическими „антитоксинами"?

Извѣстно, что во всѣхъ жизненныхъ процессахъ образованія сложныхъ веществъ, получаемыхъ отъ процесса питанія, принимаютъ участіе діастазы. Наиболѣе важные изъ діастазовъ—оксидазы, содержащіе кислородъ—сильнѣе проявляютъ свою окисляющую способность въ присутствіи извѣстныхъ веществъ: марганца, магнезіи. Съ другой стороны, токсины почвы легко окисляются. Способъ обработки почвы—вспахиваніе, боронованіе—имѣютъ значеніе, облегчая доступъ воздуха къ почвѣ, что вызываетъ окисленіе токсиновъ. Такимъ образомъ, прибавляя къ почвѣ марганецъ или магнезію, мы споспобствуемъ процессамъ разрушенія токсиновъ. Японскіе агрономы, примѣняя въ числѣ другихъ соединеній такого рода сѣрнокислыя соединенія марганца при возлѣываніи риса, получали значительно большіе урожаи.

Опыты, произведенные въ различныхъ странахъ и съ различными растеніями (зерновыми, свекловицей, помидорами и множествомъ другихъ), оказались весьма убѣдительными. Съ другой стороны, микробы, размножающіеся въ почвѣ въ конечномъ результатѣ разнообразныхъ химическихъ реакцій ихъ жизненнаго процесса, могутъ оказывать разрушающее вліяніе на выдѣленія растеній. Можно предполагать, что растительность необработаннаго поля способствуетъ лучшему разрушенію токсиновъ съ помощью микробовъ, чѣмъ культурныя растенія. Можно заключить, что если мы иммунизируемъ, дѣлаемъ невоспріимчивымъ, животное, впрыскивая ему сыворотку, богатую „антитоксинами", то, можетъ-быть, возможно подготовлять почву, прибавляя къ ней разводки микробовъ. Безъ сомнѣнія послѣдніе способствуютъ превращенію азота воздуха, переводя его въ азотистыя соединенія органическихъ веществъ, легко усваиваемыя растеніями.

Можно предполагать, что ихъ дѣйствіе на вредныя выдѣленія должно быть связано съ ихъ дѣйствіемъ на азотъ. Новыя изслѣдованія должны окончательно установить роль микробовъ и способъ примѣненія. Извѣстный англійскій химикъ Круксъ утверждалъ, что въ недалекомъ будущемъ наступитъ время, когда вся земля, пригодная для обработки, не будетъ въ состояніи дать столько хлѣба, сколько необходимо, чтобы доставить пищу непрерывно увеличивающемуся народонаселенію. Онъ не принялъ при этомъ въ расчетъ несомнѣнный прогрессъ, осуществляющійся въ агрономіи. Земля открываетъ намъ мало-по-малу свои секреты, и наступитъ время, когда мы будемъ обладать достаточными познаніями, чтобы безъ усилій извлекать тѣ неистощимыя богатства, которыя она скрываетъ.

Парламентскіе скандалы въ Венгріи.

(Политическое обозрѣніе).

Быть-можетъ, нигдѣ въ мірѣ парламентская жизнь не сопровождается такими болѣзненными внутренними треніями, не вызываетъ такихъ возмутительныхъ скандаловъ, какъ въ Австро-Венгріи. Главная причина парламентской деморализаціи у нашихъ юго-западныхъ сосѣдей заключается въ томъ, что почти всѣ вопросы текущей государственной жизни и работы осложняются у нихъ жгучимъ и неразрѣшимымъ національнымъ вопросомъ. Если партійная борьба и сама по себѣ ведетъ къ раздробленію единой совѣсти и правды, заставляющему людей одного народа говорить на разныхъ языкахъ, то, осложненная борьбой національной, она превращаетъ парламентскую жизнь въ подобіе настоящей племенной войны съ распаленной ненавистью, съ изступленными ругательствами, съ готовностью къ кровопролитіямъ, съ взаимными насиліями, съ кулачнымъ боемъ и всеобщими свалками. Кажется, въ одной только Англіи, гдѣ парламентаризмъ органически выросъ изъ нравовъ народа, политическіе борцы стоятъ на высотѣ парламентской культуры, умѣютъ оставаться въ меньшинствѣ и уважать права меньшинства, чему въ значительной мѣрѣ способствовалъ единоплеменный составъ палаты общинъ,—но и тамъ небольшая группа ирландскихъ націоналистовъ еще со временъ Парнеля ухитрялась нарушать нормальный ходъ парламентскихъ работъ и одно время грозила совершенно затормозить дѣятельность палатъ путемъ изобрѣтенной Парнелемъ обструкціи. Политическая корректность англичанъ съ успѣхомъ выдержала даже это испытаніе, воочію показавъ міру, что значитъ испытанная терпимость и уваженіе къ свободѣ слова. Но въ разноплеменной Австро-Венгріи та же система парламентской обструкціи приводитъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ и вмѣсто образчика высокой культуры даетъ картины нравовъ готтентотскаго одичанія: тамъ во дворцѣ народнаго собранія то нѣмцы бьютъ чеховъ, то чехи бьютъ нѣмцевъ, словесная борьба сама собою переходитъ въ кулачную и заставляетъ чувствовать всю призрачность парламентскихъ установленій безъ парламентскихъ нравовъ.

Еще хуже пошло дѣло въ Венгріи. Безпощадно подавляя численно слабыя народности хорватовъ и румынъ, венгры въ то же время страстно отстаиваютъ свою собственную независимость отъ всякаго австрійскаго посягательства. Даже подавленная при помощи русскихъ штыковъ революція 48 года все же принесла имъ почти полную политическую независимость отъ Австріи. Вѣнское правительство поняло, что оно не располагаетъ физическими силами для того, чтобы держать въ рабствѣ энергичную и культурную народность, и пошло на всѣ уступки. Единая священная Имперія выродилась въ двуединую конституціонную монархію съ двумя парла-

Бѣга на Семеновскомъ плацу въ Петербургѣ, 28 февраля 1910 г. Розыгрышъ Императорскаго приза въ 10.200 руб. Побѣдитель—жеребецъ «Пустякъ»—родился въ 1902 г.: владѣлецъ Л. Ф. Рѣзниковъ, наѣздникъ В. Катаевъ. Моментъ выдачи приза. По фот. К. Булла.

Библиотека "Руниверс"

ментами и двумя правительствами, назначаемыми однимъ и тѣмъ же императоромъ. Повидимому, никакія уступки не могутъ удовлетворить распаленную національную гордыню и создать сколько-нибудь прочное примиреніе. То, чѣмъ довольствовались, и къ чему, какъ къ идеалу, стремились вчера, сегодня уже никого не удовлетворяетъ. Но удовлетвореніи старыхъ требованій вырастаютъ новыя. Аппетитъ приходитъ съ ѣдой, дѣлается все болѣе и болѣе алчнымъ по мѣрѣ его насыщенія и въ концѣ-концовъ превращается въ ни чѣмъ неутолимую волчью прожорливость, дѣлающую неизбѣжнымъ окончательный разрывъ насильственно связанныхъ народовъ. Изъ-за недовольства общностью консуловъ Норвегія разорвала вѣковую унію съ Швеціей, а шествующая по тому пути Венгрія готова изъ-за національнаго языка команды въ войскахъ и независимаго государственнаго банка разорвать послѣднюю связь съ Австріей. Такова логика національныхъ страстей, влекущая къ роковому концу всякую попытку половинчатыхъ соглашеній. На этотъ разъ корона не хотѣла уступать и вызвала небывалый въ парламентскихъ лѣтописяхъ конфликтъ - повальное избіеніе министровъ возмущенными депутатами. Назначенный министромъ-президентомъ гр. Кунъ-Гедервари, бывшій укротитель Хорватіи, сразу повелъ дѣло слишкомъ круто и послѣ резолюціи, выражавшей недовѣріе депутатовъ правительству, надъ мѣсяца пріостановилъ работы парламента. Тѣмъ временемъ онъ пытался воскресить прежнюю либеральную партію, создавалъ новую политическую платформу, въ основѣ которой было введеніе всеобщаго избирательнаго права и заигрываніе съ славянскимъ меньшинствомъ, и перемѣнилъ весь административный персоналъ въ видахъ подготовки новыхъ выборовъ. Быть-можетъ, тонкая политика притворнаго демократизма и двоедушнаго славянолюбія при возможности административнаго давленія на выборы, къ которымъ премьеръ разсчитывалъ приступить, распустивъ палату въ подходящій моментъ, когда почва для побѣды правительства была бы уже подготовлена, привела бы предпріимчиваго министра къ торжеству надъ врагами, но неожиданно разыгравшійся парламентскій скандалъ сразу перепуталъ у него въ рукахъ всѣ карты.

А. И. Гучковъ, вновь избранный Предсѣдатель Государственной Думы.

Собранный по истеченіи срока пріостановки работъ парламентъ подавляющимъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ объявилъ свой временный роспускъ незаконнымъ и создалъ такое положеніе, которое нельзя иначе назвать, какъ парламентской революціей. Вѣдь если министры вступили на путь открытаго нарушенія закона, то они подлежатъ судебной карѣ, и всѣ ихъ дальнѣйшія распоряженія теряютъ силу обязательности для свободныхъ гражданъ. Страна отказывается платить подати и посылать новобранцевъ для комплектованія арміи. Разъ во главѣ движенія становится самъ парламентъ, то подавить его путемъ мѣръ военно-полицейскаго обузданія будетъ весьма трудно. Вѣроятно, Вѣна и не пойдетъ такимъ рискованнымъ путемъ, памятуя суровый опытъ 48-го года и принимая во вниманіе, что съ того времени силы внутренняго сопротивленія Венгріи значительно выросли, а рессурсы внѣшней помощи австрійцамъ сократились. Быть-можетъ, всего тяжелѣе для австрійскаго правительства символическій характеръ избіенія его министровъ въ венгерскомъ парламентѣ: министровъ били не кулаками, а тяжелыми томами свода законовъ, били такъ жестоко, что у трехъ членовъ кабинета оказались разсѣченными и лбы и лица. Послѣ побоища участники его, по вызову предсѣдателя, назвали себя, при чемъ одинъ изъ нихъ, депутатъ Закоянъ, находчиво мотивировалъ свое битье тяжелымъ томомъ закона по головѣ гр. Гедервари желаніемъ привести министра въ соприкосновеніе съ закономъ, котораго онъ не знаетъ. На другой же день парламентъ былъ распущенъ указомъ императора, и виновники избіенія привлечены къ судебной отвѣтственности, но всѣ эти мѣры нисколько не облегчаютъ положенія правительства ни въ дѣлѣ подавленія венгерскихъ протестовъ, принимающихъ явно революціонный характеръ, ни въ мирной избирательной борьбѣ. Несмотря на непримиримо-воинственное настроеніе престолонаслѣдника, котораго считаютъ истиннымъ вдохновителемъ крутой политики Гедервари, Австрія стоитъ, повидимому, наканунѣ новыхъ уступокъ Венгріи.

Въ Государственной Думѣ.

Обсужденіе росписи быстро подвигается впередъ. За отчетный періодъ разсмотрѣны смѣты министерства путей сообщенія, торговли и промышленности и главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. Въ *67-мъ засѣданіи*, 9 марта, докладчикъ деп. Герценвицъ обратилъ вниманіе Думы на то, что въ результатѣ эксплоатаціи жел. дорогъ пока видны одни убытки, какъ слѣдствіе главнымъ образомъ безхозяйственности, безсистемности и злоупотребленій. Министръ путей сообщенія, съ своей стороны, утверждалъ, что убыточность нашей жел.-дор. сѣти нельзя приписывать исключительно безхозяйственности жел.-дор. дѣла: значительные расходы вызываютъ приспособленія дорогъ къ военнымъ нуждамъ, безплатная перевозка почты, перевозка по пониженной таксѣ воинскихъ чиновъ и переселенцевъ.

Въ слѣдующемъ, *70-мъ засѣданіи*, 10 марта, выступилъ министръ торговли и промышленности. Признавая справедливыми большинство замѣчаній, высказанныхъ бюджетной комиссіей, и соглашаясь съ тѣмъ, что вѣдомство это нуждается въ полной реорганизаціи, министръ намѣтилъ порядокъ наиболѣе неотложныхъ реформъ. Главной своей задачей министръ ставитъ подъемъ производительныхъ силъ страны, въ единеніи съ вѣдомствомъ землеустройства, такъ какъ источникъ нашего благосостоянія лежитъ въ сельскомъ хозяйствѣ; выдвигаемыя министромъ мѣры организація кредита, устройство зернохранилищъ и широкое развитіе заграничной агентуры, строительство портовъ. Далѣе, министерство озабочено развитіемъ профессіональныхъ школъ. Затѣмъ имѣется въ виду рядъ мѣръ для подъема покупной силы населенія, и наконецъ весьма важно развитіе кредита для мелкихъ промышленныхъ предпріятій. Въ заключеніе министръ высказалъ, что въ данную минуту онъ въ сущности ничего не представляетъ Думѣ, кромѣ обѣщаній, и просилъ отложить судъ надъ нимъ до разсмотрѣнія бюджета на 1911 годъ. Эта рѣчь была принята большинствомъ весьма сочувственно, и даже ораторы оппозиціи подчеркнули, что врядъ ли можно отыскать другое вѣдомство, которое съ такою полною готовностью и предупредительностью шло бы навстрѣчу начинаніямъ Думы: и что министерство торговли и промышленности не отдѣляетъ даже своихъ пожеланій отъ пожеланій Думы, однако какъ тѣ, такъ и другіе одинаково не исполняются (деп. Степановъ).

Въ *71-мъ засѣданіи*, 13 марта, Дума приступила къ разсмотрѣнію смѣты главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, законченному въ слѣдующемъ, 72-мъ засѣданіи, 15 марта, при чемъ всѣ смѣты приняты были въ томъ видѣ, какъ ихъ предложила бюджетная комиссія.

Наибольшій интересъ за отчетный періодъ представляло *70-е засѣданіе*, 12 марта, въ которомъ предсѣдательское кресло впер-

Библиотека "Руниверс"

вые занялъ новый предсѣдатель Гос. Думы, А. И. Гучковъ. Поднявшись на трибуну въ сопровожденіи обоихъ своихъ товарищей, А. И. Гучковъ прочиталъ программную рѣчь, начавъ ее съ выраженія благодарности за оказанную ему высокую честь, и затѣмъ въ общихъ штрихахъ очертилъ „тотъ объемъ законодательной работы, который могъ бы быть исполненъ Гос. Думой въ текущую сессію при нормальныхъ условіяхъ работы“,—а такими условіями А. И. Гучковъ считаетъ быстрый и усиленный темпъ работы: „На первой очереди стоятъ вопросы обороны страны. Ожидается внесеніе крупнаго законопроекта, имѣющаго своей задачей придать многочисленнымъ мѣропріятіямъ въ области обороны планомѣрный и систематическій характеръ. Изъ законопроектовъ этого же порядка, но болѣе частнаго характера, я указалъ бы на предпринятый пересмотръ устава о воинской повинности, а также на два пенсіонныхъ законопроекта: одинъ о пенсіяхъ офицерамъ, а другой—объ обезпеченіи раненыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ на войнѣ. Въ области школы наша думская комиссія закончила разсмотрѣніе законопроекта о всеобщемъ начальномъ обученіи, и Гос. Дума могла бы послѣ Пасхи уже приступить къ его обсужденію... Изъ другихъ законопроектовъ я позволю себѣ указать на реформу мѣстнаго суда, уже оцѣненную по громадной важности Гос. Думою, на законопроектъ объ исключительномъ положеніи и о неприкосновенности личности; на мѣры къ развитію мелкаго кредита для нуждъ земледѣльческаго населенія; на законопроекты о нормальномъ отдыхѣ и страхованіи рабочихъ, на рядъ законодательныхъ предположеній финансоваго характера, имѣющихъ цѣлью привлечь менѣе обремененные классы населенія къ удовлетворенію насущныхъ государственныхъ потребностей. Изъ законодательныхъ мѣръ болѣе частнаго, мѣстнаго характера отмѣчу законопроекты о распространеніи земскихъ учрежденій на нѣкоторыя новыя губерніи, законопроектъ о правѣ застройки и о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ.

„Удастся ли исполнить эту законодательную работу въ ближайшее время—зависитъ отъ насъ самихъ. Мы часто жалуемся на различныя внѣшнія препятствія, тормозящія нашу работу или искажающія ея конечные результаты. Мы не должны закрывать на нихъ глаза: съ ними придется намъ считаться, а можетъ-быть, придется и сосчитаться (движеніе на всѣхъ скамьяхъ). Но рядомъ съ ними есть и препятствія внутреннія, въ насъ самихъ, среди насъ самихъ, препятствія, надъ которыми мы властны. И не кажется ли вамъ, господа, что, преодолѣвая послѣднія препятствія, мы въ значительной мѣрѣ ослабляемъ и роль первыхъ?

„Господа, я—убѣжденный приверженецъ конституціонно-монархическаго строя. И притомъ не со вчерашняго дня. Внѣ формъ конституціонной монархіи, а отнюдь не парламентаризма, я не могу мыслить мирнаго развитія современной Россіи, со всѣми тѣми особенностями, которыя завѣщаны русской исторіей и коренятся въ русской дѣйствительности. Съ народнымъ представительствомъ, облеченнымъ широкими правами законодательствовать на пользу управленія, съ сильной исполнительной властью, отвѣтственной только передъ монархомъ, а не передъ политическими партіями. Но этотъ вопросъ—вопросъ политическій, а не вопросъ очередной. Очередными является та тысяча вопросовъ, которые я бѣглыми штрихами намѣтилъ. Въ разработкѣ и рѣшеніи большинства изъ нихъ политическія точки зрѣнія, казалось, могли бы отойти на задній планъ, самыя рѣзкія политическія разногласія могли бы соединиться въ дружной работѣ.

„Господа, та предсѣдательская власть, которую вамъ угодно было мнѣ поручить, тѣ статьи наказа, которыя предоставлены въ мое распоряженіе, могутъ быть использованы мною въ интересахъ огражденія достоинства Гос. Думы, укорененія культурныхъ парламентскихъ нравовъ и охраненія того порядка, безъ котораго немыслима законодательная работа, только при вашемъ, гг., участіи, только при вашей поддержкѣ. Но нужно помнить, что однимъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ пріобрѣтеній новаго строя являются та независимость слова и та свобода критики, съ которыми связана находящаяся передо мною трибуна. Правда, эти гарантіи свободы и независимости, эти коренные устои всякаго государственнаго строя, покоющагося на началахъ политической свободы, могутъ ввести въ естественный соблазнъ злоупотребленія. Но я бы сказалъ, что лучше погрѣшить въ сторону излишняго расширенія свободы, нежели въ сторону нетерпимаго или боязливаго ея стѣсненія. Въ борьбѣ со словомъ неправды сильнѣе слова правды, чѣмъ предсѣдательскій звонокъ и примѣненіе соотвѣтствующихъ статей наказа. Итакъ, гг., съ Божьей помощью примемся за нашу тяжелую, но, право же, благодарную работу!“.

Въ общемъ, рѣчь эта была сочувственно принята всѣми думскими фракціями, не исключая и крайнихъ лѣвыхъ.

Его Царское Величество Царь болгаръ Фердинандъ I. Его Королевское Величество Король Сербіи Петръ I.

Къ пребыванію Славянскихъ Монарховъ въ Россіи.

Библиотека "Руниверс"

В. А. Алексѣевъ (Портр. на этой стр.).

20 марта исполнилось двадцатипятилѣтіе литературной дѣятельности извѣстнаго переводчика древнихъ классическихъ писателей и знатока классическихъ древностей, В. А. Алексѣева.

В. А. Алексѣеву принадлежитъ рядъ прекрасныхъ переводовъ античныхъ произведеній художественной литературы. Хорошій художественный переводъ древнихъ классиковъ—дѣло крайне нелегкое и заслуживающее всякаго уваженія. И В. А. Алексѣеву принадлежитъ безспорная честь возстановленія доброй славы незаслуженно презрѣнныхъ и обиженныхъ великихъ писателей древности. Въ его переводахъ чувствуются красоты подлинника, бережно охраненныя любящей и опытной рукой отъ малѣйшихъ уклоненій въ область учебника и школьной макулатуры. Въ нихъ ясно слышится то великое и прекрасное, что придало этимъ старинамъ произведеніямъ способность и силу нетлѣнными пройти чрезъ вѣка...

Литературная дѣятельность Василія Алексѣевича Алексѣева началась съ изданія прекраснаго перевода Овидіевыхъ „Метаморфозъ". Затѣмъ появился цѣлый рядъ переводовъ другихъ античныхъ писателей, изъ которыхъ многіе были до той поры совершенно неизвѣстны у насъ. Изъ греческихъ авторовъ В. А. Алексѣевымъ были переведены: избранныя эпиграммы греческой антологіи, Антонинъ Либералъ, Аристофанъ, Эврипидъ, Эпиктетъ, Каллимахъ, Лукіанъ, Плутархъ, Софоклъ, Теофрастъ, Эзопъ, Эсхилъ и Ѳукидидъ. Изъ римскихъ писателей В. А. Алексѣевъ переводилъ Вергилія, Овидія, Квинтиліана, Плавта, Светонія, Сенеку, Теренція и Цицерона. Всѣ эти переводы снабжены прекрасными комментаріями.

В. А. Алексѣевъ. (По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности).

Кромѣ того, В. А. Алексѣевъ составилъ обширные и совершенно своеобразные сборники, единственные въ русской литературѣ: „Древне-греческіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ" и „Древне-римскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ" превосходное пособіе для лицъ, интересующихся античной литературой. Далѣе, имъ составлены: интересная „Хрестоматія по исторіи древней Греціи" и „Избранные латинскіе афоризмы и цитаты".

В. А. Алексѣеву принадлежатъ также труды и въ области новѣйшей литературы. Такъ, имъ выпущены переводы „Разбойниковъ" Шиллера и „Притчъ" Крумахера. Послѣдняя книга обратила на себя особое вниманіе нашей читающей публики: знаменитыя притчи нѣмецкаго поэта и философа появились въ переводѣ В. А. Алексѣева впервые на русскомъ языкѣ въ полномъ видѣ. Въ короткое время онѣ выдержали у насъ нѣсколько изданій.

В. А. Алексѣевъ сотрудничаетъ въ очень многихъ журналахъ и газетахъ, помѣщая въ нихъ статьи и замѣтки по вопросамъ классической библіографіи. Среди занятій классической литературой онъ находитъ также время и для изысканій о жизни и личности нашего знаменитаго полководца Суворова, въ которомъ онъ видитъ много общихъ чертъ съ героями излюбленной юбиляромъ классической древности. В. А. Алексѣевъ издалъ нѣсколько книгъ и статей о Суворовѣ и подготовляетъ къ выпуску въ свѣтъ „Письма Суворова", критически провѣренныя и снабженныя обширными историческими примѣчаніями.

Къ рисункамъ.

Многимъ знакомую „обывательскую" трагедію изображаетъ П. Владиміровъ на своей картинѣ *„Ледъ тронулся"*. Путешественники подъѣхали къ переправѣ. Вчера еще здѣсь была прямая дорога по льду на ту сторону, но сегодня эта дорога уѣхала внизъ по теченію. Рѣка ожила и сокрушила переправу—и ямщикъ съ сконфуженнымъ видомъ докладываетъ господамъ объ этомъ печальномъ обстоятельствѣ...

Французскій художникъ Ж. Оберъ трактуетъ въ своихъ картинахъ—*„Благовѣщеніе"* и *„Марія посѣщаетъ Елисавету"* извѣстныя событія Священной Исторіи. Обѣ его картины исполнены особенной нѣжной изящности и тонкой воздушной красоты. Величественныя страницы Священной Исторіи разсказаны имъ въ яркихъ образахъ, съ рѣдкимъ проникновеніемъ въ ихъ смыслъ и съ большимъ знаніемъ древняго быта и обстановки Св. Земли.

Акварели А. Бенуа—*„Дорога въ гостиницу „Каскадъ" на Иматрѣ"* и *„Крестьянскія постройки близъ Иматры"*—появились на послѣдней (XXIX) выставкѣ русскихъ акварелистовъ. Намъ уже неоднократно приходилось говорить объ изумительномъ мастерствѣ этого художника, и обѣ эти акварели лишь еще разъ характеризуютъ и удостовѣряютъ его сильный и яркій талантъ.

„Фіорды".

Вышелъ въ свѣтъ 4-й сборникъ „Фіорды" (изд. Т-ва А. Ф. Марксъ).

Сборникъ открывается произведеніемъ, принадлежащимъ одному изъ старыхъ скандинавскихъ писателей—маститому датскому беллетристу Генрику Понтоппидану, извѣстному и у насъ. Въ „Фіордахъ" помѣщена послѣдняя его новелла—„Царственный Гость". Въ этомъ оригинально задуманномъ произведеніи причудливо сочетаются здоровый и трезвый реализмъ съ красивой символикой и легкимъ элементомъ сказочности. Въ общемъ, это настоящій „святочный разсказъ", какъ по тону, такъ и по настроенію. „Царственный Гость" это—таинственный важный незнакомецъ, который является въ домъ молодыхъ Гойеровъ подъ видомъ проѣзжаго путника, непринужденно держитъ себя и называетъ себя „Принцемъ Карнаваломъ". Авторъ мастерскими штрихами рисуетъ ту забавную психологическую путаницу и неурядицу, которая воцаряется у Гойеровъ съ прибытіемъ „Царственнаго Гостя". Этотъ „Гость" символизируетъ настроеніе праздничной радости и подъема фантазіи, которое иногда вспыхиваетъ въ душѣ человѣка среди самой будничной обстановки и на всю жизнь остается въ его душѣ сказочнымъ свѣтлымъ видѣніемъ.

Далѣе идетъ рядъ разсказовъ уже извѣстнаго нашимъ читателямъ Іоганнеса Іенсена, автора миѳовъ о Ледниковомъ періодѣ. Въ 4-мъ сборникѣ „Фіордовъ" І. Іенсенъ представленъ небольшими новеллами, входящими въ серію его „Гиммерландскихъ разсказовъ", рисующихъ своеобразный бытъ и нравы ютландскихъ крестьянъ.

Изъ этихъ разсказовъ наиболѣе выдѣляется „Уомбвель"—исторія о томъ, какъ посѣтилъ ютландское захолустье всемірно-извѣстный звѣринецъ „Уомбвель"—и что изъ этого вышло. Въ мирное, безоблачное существованіе обывателей захолустья ворвалось нѣчто ослѣпительное, громоносное, взбудораживающее, нѣчто изъ иного міра, гдѣ все по особому. Іоганнесъ Іенсенъ близко знаетъ несложную, но своеобразную психологію простого человѣка и изображаетъ съ удивительной яркостью и выпуклостью тѣ новыя понятія и мнѣнія, которыя воцарились въ крестьянскихъ головахъ съ пріѣздомъ звѣринца. Невозможно безъ улыбки читать страницы, посвященныя первому знакомству крестьянъ съ невиданными звѣрями и цирковыми упражненіями артистки мисъ Алисы. Такъ, крестьяне рѣшили, что тигръ—это простой котъ, но только раздобрѣвшій отъ хорошей жизни. Относительно гну рѣшили, что это „рогатая лошадь". А когда мисъ Алиса вошла въ клѣтку къ львамъ и положила въ пасть льву свою голову, зрители остались недовольны благополучнымъ результатомъ этого представленія: они были увѣрены, что мисъ Алиса дастъ въ самомъ дѣлѣ сожрать себя льву... Такъ же оригинальны и ярки и другіе „Гиммерландскіе разсказы" Іенсена.

Авторъ слѣдующихъ разсказовъ, объединенныхъ общимъ заглавіемъ—„Обывательское благочестіе"—датскій писатель І. Анкеръ Ларсенъ—писатель, уже оцѣненный у себя на родинѣ, но еще совершенно неизвѣстный у насъ. Это—трезвый и смѣлый реалистъ, склонный къ сатирѣ и сарказму и умѣющій обобщать въ одно значительное цѣлое различныя „мелочи повседневной жизни". Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи разсказъ „Мое", рисующій жалкаго старика, Пера Кучку, и отношеніе къ нему его односельчанъ. Всѣ четыре разсказа Ларсена, помѣщенные въ „Фіордахъ", носятъ печать большой самобытности и серьезнаго культурнаго таланта.

Послѣднее произведеніе, входящее въ 4-й сборникъ „Фіордовъ"—пьеса Іогана Бойера „Глазами любви". Это одна изъ послѣднихъ новинокъ скандинавской литературы. „Преемникъ Ибсена" (такъ зовутъ въ Норвегіи Бойера) даетъ въ этой пьесѣ совершенно иное настроеніе, чѣмъ въ извѣстной нашимъ читателямъ первой пьесѣ его „Сила вѣры". Тамъ—мрачный тупикъ, здѣсь—солнце и широкіе горизонты. Интересны выводимые авторомъ типы, напримѣръ, „птичій король", Захарія Педерсенъ. Въ общемъ, „Глазами любви"—живое и содержательное произведеніе, на которомъ дѣйствительно какъ бы почилъ духъ Ибсена, но помолодѣвшій и, если такъ можно выразиться, перерожденный духъ его...

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Лапушка и Ехидна. (Окончаніе). Повѣсть В. А. Тихонова.—Заря. Стихотвореніе Черный Боръ.—Къ исторіи города Глупова. Посмертные очерки М. Е Салтыкова (Н. Щедрина).—Я тебѣ разскажу. Стихотвореніе С. Караскевичъ.—Утомленіе почвы. Очеркъ Е. С. Лядова.—Парламентскіе скандалы въ Венгріи (Политическое обозрѣніе).—Въ Государственной Думѣ.—В. А. Алексѣевъ.—Къ рисункамъ.—„Фіорды".—Объявленія.
РИСУНКИ: Ледъ тронулся. Марія посѣщаетъ Елисавету.—Благовѣщеніе.—Дорога въ гостиницу „Каскадъ" на Иматрѣ.—Крестьянскія постройки близъ Иматры.—Утомленіе почвы (4 рисунка).—Ранняя весна.—Бѣга на Семеновскомъ плацу 28 февраля 1910 г. Розыгрышъ Императорскаго приза въ 10,200 руб.—А. И. Гучковъ.—Къ пребыванію Славянскихъ Монарховъ въ Россіи.—В. А. Алексѣевъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна" кн. 4.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспектъ и условія безплатно. Адресъ: **И. Я. МАРКЪ,** г. Либава, Курл. губ. 3—1

ГЛУХІЕ СЛЫШАТЪ!

Со времени изобрѣтенія искусственной барабанной перепонки „Здравый Смыслъ“, возстанавляющей слухъ, необходимость употребленія громоздкихъ и стѣснительныхъ трубокъ отпала.

Это удивительное маленькое изобрѣтеніе легко вкладывается въ ушную раковину и совершенно незамѣтно.

Высылаемая ДАРОМЪ брошюра вполнѣ объясняетъ значеніе этого незамѣнимаго изобрѣтенія.

Никого нѣтъ надобности посвящать теперь въ то, что Вы глухи, такъ какъ Вы можете выбросить Вашу трубку и прекрасно слышать безъ помощи ея, употребляя искусственныя барабанныя перепонки „Здравый Смыслъ“, въ ношеніи которыхъ Васъ никто не заподозритъ, между тѣмъ какъ онѣ возстановляютъ природный слухъ. Онѣ не имѣютъ ничего общаго со всѣми другими изобрѣтеніями этого рода и только онѣ могутъ дѣйствительно возстановить способность слышать. Онѣ воспринимаютъ каждую звуковую волну и передаютъ ее, такъ называемому, второму уху—и Вы **слышите.**

Незаписимо отъ причинъ, вызвавшихъ Вашу глухоту (только исключая глухорожденныхъ), барабанныя перепонки „Здравый Смыслъ“ возстановятъ Вашъ слухъ, и Вы слышите не хуже другихъ. Возрастъ Вашъ роли не играетъ.

Барабанныя перепонки „Здравый Смыслъ“ окажутся одинаково дѣйствительными, какъ для ребенка, такъ и для пожилого человѣка. Онѣ не стѣсняютъ. Онѣ сдѣланы не изъ металла. Вы можете носить ихъ и днемъ и ночью, не ощущая никакого неудобства.

Вставьте барабанныя перепонки „Здравый Смыслъ“ въ Ваши уши,—**Вы будете слышать!**

Всѣхъ, страдающихъ отъ этого физическаго недостатка, мы приглашаемъ обратиться за высылкой даровой брошюры, дающей подробное описаніе барабанной перепонки „Здравый Смыслъ“ и доказательства ея поразительнаго дѣйствія.

Если Вы хотите **слышать**—напишите **сегодня же** и вложите почтовую 7-ми коп. марку на отвѣтъ.

Чѣмъ дольше Вы будете медлить, тѣмъ дольше Вы будете глухи, поэтому Вы не должны откладывать въ долгій ящикъ.

Озаботьтесь возстановленіе утеряннаго слуха и напишите сегодня же.

Адр.: Всеобщая Экспортная Контора,
С.-Петербургъ, Невскій, 18—48 Н.

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ

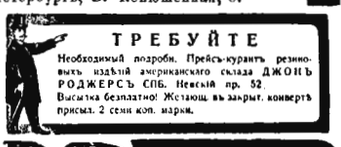
обыкновенныя, хвойныя, желѣзистыя. Безусловно замѣняя Нарзанъ, Наугеймъ и др., приготовляются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описанія безплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, 8.

Тайны искусства предсказанія соч. **Тума и Рупа.** Руководство къ гаданію на картахъ. Предсказаніе будущаго по рукѣ, чертамъ лица и пр. Мудрость Сибиллы. Астрологія. Цѣна съ 2-мя колод. астрол. и медіум. изящно выпол. въ краскахъ картъ—1 р. 50 к., нал. пл.—1 р. 80 к. (Добавоч. колоды по 35 к. за каждую). Адр.: Научно-Психологическое Изда-во, Москва, Б. Сухар. пер., д. № 23/103.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕМЪ

всѣмъ требующимъ нашъ иллюстриров. прейсъ-курантъ всѣхъ сорт. **ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ** первокласси. заграничн. фабрикъ съ вышивальными аппаратами, по прочности, дешевизнѣ цѣнъ и изяществу стоящ. внѣ конкуренціи. Стоимость провоза по жел. дор. беру на свой счетъ. Съ требованіями просимъ обращаться: Торговому Дому **Ш. Кульварскій, Варшава, ул. Холодная, № 22—4.**

Благодарности и лестные отзывы, полученные фирмой со всѣхъ концовъ Россіи, при прейсъ-курантѣ. 3—2



ТРЕБУЙТЕ

Необходимый подробн. Прейсъ-курантъ резиновыхъ издѣлій американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52. Высылка безплатно! Желающ. въ закрыт. конвертѣ присыл. 2 семи коп. марки.

Сухой квасъ
и КИСЛ. ЩИ въ коробк. **изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.**
Анализъ № 9462, привил. № 38582,
изобрѣт. І. Д. СКВОРЦОВА.
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

МНОГО НОВОСТЕЙ!

Не покупайте ружей и принадлежностей, не прочитавъ нашего прейсъ-куранта.

ТРЕБУЙТЕ

новѣйшій только-что вышедшій иллюстрированный

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА **на 19 10/11 г.**

Т-ВА НА ПАЯХЪ **„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“**

въ МОСКВѢ, Петровка, № 3.

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Богатѣйшій выборъ ружей, револьверовъ и охотничьихъ принадлежностей. Быстрое и аккуратное исполн. заказовъ г.г. иногородн. покупателей. **Полная гарантія за высыл. товаръ.**

НАШЪ

полн. иллюстриров. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Высыл. безплатно. Для полученія въ запечатанномъ конвертѣ просятъ прилагать 21 коп. марками на почтов. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гигіеническ. резин. издѣлій

М. Руссель

Адрес.: **МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.**

ГИПНОТИЗМЪ

ПУТЬ КЪ УСПѢХУ.

Задумывались ли Вы когда нибудь надъ тѣмъ, почему нѣкоторые люди имѣли успѣхъ во всемъ, что они предпринимали: почему все, что они только брали въ руки, какъ будто бы превращалось въ золото, почему они безъ замѣтныхъ усилій добивались богатства, положенія, власти и вліянія. Такіе люди всегда окружены друзьями, всѣ ихъ уважаютъ и почитаютъ. Они безъ всякаго труда добились отличій, чиновъ, положенія.—Думали ли Вы когда нибудь объ этомъ?

Не тяжелымъ трудомъ, такъ какъ бѣдные работаютъ больше, чѣмъ богатые. Не счастьемъ, ибо не мало счастливыхъ людей умерли покинутыми и нищими.

КАКЪ ДАЕТСЯ УСПѢХЪ?

Мы Вамъ откроемъ, какъ добиться успѣха. Весь секретъ успѣха заключается въ личномъ вліяніи; въ способности заставить другихъ думать такъ, какъ Вы думаете: въ умѣніи заручаться довѣріемъ, пріобрѣтать дружбу и использовать это такъ, чтобы всѣ Вамъ помогали. Есть сила, благодаря которой Вы можете оказывать на всѣхъ неограниченное вліяніе, преодолѣвать въ жизни всѣ препятствія, очаровывать людей и привязывать ихъ къ себѣ, облегчать страданія и избавиться отъ всѣхъ дурныхъ наклонностей и привычекъ.

Эта сила называется Личнымъ Магнетизмомъ или Гипнотизмомъ. Это прочный фундаментъ успѣха въ каждомъ дѣлѣ и каждой профессіи.

ВРОЖДЕННАЯ СИЛА.

Эта сила врождена намъ всѣмъ, какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ. Это изумительнѣйшая наука этого столѣтія. Подумайте о томъ, что значитъ съумѣть каждаго убѣдить, что, напримѣръ, Вашъ товаръ самый лучшій въ мірѣ, что Ваши услуги неоцѣнимы, что безъ Васъ нельзя обойтись, что все то, что Вы продаете, каждому безусловно нужно; съ Вашимъ мнѣніемъ будутъ соглашаться и будутъ поступать такъ, какъ Вы совѣтуете.

Если Вы хотите получить хорошее мѣсто, если Вы хотите, чтобы Вамъ прибавили жалованіе, чтобы Ваши доходы увеличились,—то знаніе личнаго магнетизма для Васъ безусловно необходимо.

Въ очень многихъ случаяхъ, благодаря этой чудесной силѣ, жизнь многихъ несчастныхъ, находившихся на краю гибели безъ всякой надежды на лучшее будущее, внезапно измѣнялась.

УЧИТЕСЬ ДОМА.

Мы только что издали самую замѣчательную книгу этого столѣтія, въ которой указано все, что касается гипнотизма, личнаго магнетизма и магнетической силы. Эта книга написана такъ понятно, что она доступна каждому. Это знаменитое сочиненіе доктора правъ Ла Мотъ Седжъ, самаго извѣстнаго и замѣчательнаго гипнотизера нашего вѣка. Въ этой книгѣ указаны самые лучшіе методы для изученія этихъ поразительныхъ наукъ у себя дома въ самый короткій срокъ.

Докторъ Седжъ авторъ этой знаменитой книги, рѣшился открыть всѣмъ, какъ бѣднымъ такъ и богатымъ, секреты, которые были скрываемы въ теченіе столѣтій.

РѢДКАЯ КНИГА БЕЗПЛАТНО.

Д-ръ Седжъ продалъ право изданія этой книги подъ условіемъ, что 10.000 экземпляровъ будутъ розданы безплатно всѣмъ интересующимся гипнотизмомъ. Сообщите немедленно Вашу фамилію и точный адресъ и Вы получите эту интересную книгу съ обратной почтой.

Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ пишите разборчиво.

Адресуйте: **Нью-Іоркскій Институтъ Знаній,**
Москва, Кузнецкій пер., домъ Соколъ 3 отд. В. К.

„Эта книга цѣннѣе золота. Вы въ ней найдете поразительныя открытія, она Вамъ дастъ массу удивительныхъ свѣдѣній. Я совѣтую каждому выписать эту книгу“.
Пасторъ ПАВ. ВЕЛЛЕРЪ. Горхамъ, Нью-Іоркъ.

СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.

НЕДѢЛЬНЫЙ КУРСЪ УХОДА ЗА ВОЛОСАМИ только 7 копѣекъ въ день.

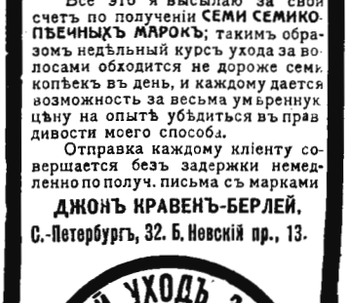
Я предлагаю каждому, недовольному ростомъ своихъ волосъ, потребовать у меня полный недѣльный курсъ ухода за волосами состоящій изъ:

1. **Одной большой пробной банки моего вѣрнаго волосорастителя.**
2. **Одного куска спеціальнаго мыла для головы.**
3. **Порошка для очищенія головной кожи.**
4. **Всѣхъ подробныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильнаго примѣненія моего способа.**

Все это я высылаю за свой счетъ по полученіи **СЕМИ СЕМИКОПѢЕЧНЫХЪ МАРОКЪ;** такимъ образомъ недѣльный курсъ ухода за волосами обходится не дороже семи копѣекъ въ день, и каждому дается возможность за весьма умѣренную цѣну на опытѣ убѣдиться въ правдивости моего способа.

Отправка каждому клієнту совершается безъ задержки немедленно по получ. письма съ марками

ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ,
С.-Петербургъ, 32. Б. Невскій пр., 13.



Библиотека "Руниверс"

За 2 руб. 75 коп.

Готовая дамская верхняя юбка изъ красив., прочнаго рисуночн. трико, сшитая по послѣд. модѣ, отдѣлка пуговиц. и шелков. шнурками, во всѣхъ темн. цвѣтахъ, высыл. почтой наложен. платежемъ, безъ задатка, присчитыв. за пересылку 55 к. При требов. 3-хъ юбокъ, перес. на нашъ счетъ. Непонравится—возвращ. деньги. Юбка изъ лучш. матеріала и красив. отдѣлкой 3 р. 25 к. Указать длину и объемъ пояса сантим. или шнур. Адресъ:

Фабрика **А. КИВМАНА, Лодзь, № 30.**

ГОТОВЫЙ КОСТЮМЪ

пиджакъ, брюки и жилетъ, хорошо сшитый, одно- или 2-хъ-бортный изъ прочнаго и элегантнаго шерстянаго Шевіота-трико, новѣйшаго рисунка, во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ за 7 р. 75 к., лучшій сортъ—9 руб. За упаковку (въ ящикъ) и пересылку присчитыв. 75 коп., а въ Сибирь еще 80 коп. Мѣрку указать: длину пиджака и рукав., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Отдѣльные брюки съ пересылкой 2 р. 85 к. **БЕЗЪ РИСКА,** не понравится возвращаемъ деньги. Адресуйте: **А. Кивману, Лодзь, № 30.**

СТИРКА БѢЛЬЯ ВОЗДУХОМЪ. ХОЗЯЙКИ!

Ручной аппаратъ Прачка-американка стираетъ **всякое бѣлье воздухомъ** болѣе **200** штукъ въ **часъ легко и чисто, предохраняетъ** бѣлье отъ **порчи,** величина менѣе аршина, **необходимъ въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.**

◆ **Огромная Экономія** ◆ **времени, денегъ и труда.**

☛ Г. Чиднеръ! Аппаратъ „прачка-американка" **дѣйствуетъ превосходно,** за что приношу В. **искреннюю** благодарность. **Благочинный** церкви Эрив. г. **Протоіерей** Николай Ѳедотовъ, г. Эривань.

☛ Г. Чиднеръ! В. аппаратъ «Прачка-Американка» вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію, весьма хорошая вещь въ каждомъ хозяйствѣ. Никто не раскается, когда будетъ имѣть эту вещь. Чистка бѣля очень удобная, легкая и скорая, безъ тренія, даже самыя ветхія вещи не рвутся. Я и семейство мое очень довольны аппаратомъ и благодарны. Г. Орскъ, Оренб. г., пом. уѣзднаго исправника В. И. Ныревъ.

☛ Г. Чиднеръ! Имѣя Вашу «Прачку-Американку», которой я **очень довольна,** прошу выслать **еще** 5 штукъ; въ задатокъ посылаю 5 руб. Ст. Пильна, Самбир. губ. **Жена священника** Марія **Воскресенская.**

☛ Г. Чиднеръ! В. аппаратъ „Прачка-Американка" вполнѣ **оправдалъ** мои ожиданія. Работаетъ **быстро** и хорошо. Очень В. благодаренъ. Прошу выслать для знак. **еще** пять. **Священникъ** Тимофей **Богацкій,** г. Переяславъ, Полтав. г.

☛ Г. Чиднеръ! Благодарю В. за Вашу машину. «Прачка-Американка», очень чисто и скоро моетъ. Пришлите еще одну налож. платежомъ. Г. Житомиръ, канцелярія губернатора, Б. В. Синегубъ.

Получено масса благодарностей. Цѣна аппарата съ перес. **по почтѣ** 5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к. Задатокъ треб. 2 р.

☛ **Новая модель 1910 г. на 75 к. дороже. Остерегайтесь поддѣлокъ** и требуйте настоящій аппаратъ высшаго сорта только отъ меня, изобрѣтателя его.

Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА, Новолипки, 20, соб. домъ.

ИНТЕРЕСНО

Парижскіе — снимки СЪ НАТУРЫ.

Только оригиналы, высылаемъ каждому интересный пр.-кур., въ закрытомъ конвертѣ, по получ. 7 коп. марки. Адрес.: **„ФОТОССЪ", г. Лодзь,** Центральная.

„PILULES MARBOR"

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную полноту, въ то же время не утолщая талію. Флаконъ съ наставлен. **3 р. 50 к.** фран.

„PILULES MARBOR" 5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Депо въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брусъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юротатъ; Тифлисъ.—Парфюм. магаз. І. Б. Сегаль; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(CRÊME AMYKOS)

ГИГІЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ, **угряхъ** и проч. Въ особенности рекомендуется гг. артисткамъ и артистамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гримировки. **ЦѢНА** банки 1 руб. **25** коп., 2 банки высылаются за **3** руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торговый домъ **„Парфюмерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ":** С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 18.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

М. Т. и П.

Столовыя: **„НАРЗАНЪ"** | **„ЭССЕНТУКИ № 20".**

Требуйте вездѣ!

Лѣчебныя: **Ессентукскія** (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская**-желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Ессентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Ессентукская соль** (замѣняетъ воду № 17). **Жидкая углекислота** абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана" въ Кисловодскѣ.

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

Петербургъ (Невскій, № 55), **Москва** (Б. Дмитровка, д. Обухова), **Баку** (Телефонная, д. Арзумова), **Одесса** (Садовая, № 19), **Ташкентъ** (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифъ-Хаджи), **Лодзь** (Видзевская ул., д. № 50, кв. 45), **Нижній-Новгородъ** (Рождественская, д. Блинова), **Самара** (Дворянская, д. Шумовой, № 91), **Царицынъ** (уг. Екатерин. и Елизавет., д. Губанова), **Екатеринославъ** (уг. Яковлевскаго сквера и проспекта, д. Ильева), **Рига** (Александровская, № 6), **Ялта** (Набережная, д. Джалита), **Кіевъ** (Крещатикъ, № 45, во дворѣ), **Тифлисъ** (Гановская, № 10), **Харьковъ** (Екатеринославская, № 24), **Ростовъ н/Д.** (Никольская, № 82), **Вильно** (Ботаническая, № 1), **Варшава** (Королевская, № 27), **Саратовъ** (Нѣмецкая, д. Германа), **Астрахань** (Продольно-Волжская, д. Косова).

Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и прейсъ-курантами обращаться:

№ 32886 **Пятигорскъ—Управленіе водъ.**

Почему моряки всегда отличаются такимъ здоровымъ тѣлосложеніемъ?

Вы навѣрное всегда восхищались крѣпкимъ здоровьемъ моряковъ и рыбаковъ. Они живутъ на морѣ, среди волнъ и вѣтровъ, и постоянно вы видите ихъ съ открытою грудью; несмотря на то никто менѣе ихъ не подверженъ простудамъ, никогда они не болѣютъ бронхитами и катаррами, рѣдко приходится слышать ихъ кашляющими. Среди нихъ не встрѣтишь слабогрудыхъ и чахоточныхъ.

Почему же это? Причина сего извѣстна со временъ самой глубокой древности. Во всѣ времена врачи приписывали этотъ феноменъ тому, что моряки постоянно вдыхаютъ здоровый, свѣжій смолистый запахъ, коимъ пропитаны ихъ суда.

Молодой морякъ.

Всякому вѣдь извѣстно, насколько деготь полезенъ для бронхъ и груди.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, можетъ свободно перейти въ бронхитъ, и нѣтъ ничего болѣе труднаго, какъ избавиться отъ застарѣлаго бронхита, или злокачественнаго катарра. Поэтому нельзя достаточно совѣтовать больнымъ принимать противъ ихъ болѣзни мѣры съ самаго ея появленія; наилучшимъ же, наиболѣе дѣйствительнымъ, простымъ и дешевымъ для того средствомъ является пріемъ дегтя.

Въ настоящее время, благодаря извѣстному Парижскому аптекарю, г. Гюйо, который нашелъ способъ приготовлять деготь въ видѣ маленькихъ круглыхъ капсюль, оказывается возможнымъ принимать это прекрасное средство безъ малѣйшаго затрудненія; дегтярныя Капсюли Гюйо находятся въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой **изъ особаго вида морской сосны,** растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной, наискосъ этикетки,* на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день,** выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

— БЕЗПЛАТНО. —

Вышлите нашъ оптово-розн. прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстр. для сравненія цѣнъ. Тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3 на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже; безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 6 р.; безопасная бритва Жиллетъ 8 р. 50 к. Столовые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже изъ цѣльнаго куска стали гравированные и блестящіе никкелированные 12 паръ—5 р. 70 к., электр. фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к. Карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к. Ножевой товаръ, ножницы, ремни и оселки для правки бритвъ, бритвенные, парикмахерскіе и **туалетные** приборы и принадл., **ошейники и проч.** для собакъ, гребни, гребенки, **бухи и щечи** керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки и ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы, кофейные и друг. хозяйств. принадл., парфюмерія и проч. товары. С.-Петербургъ, Садовая, 9, Т-во Плоховъ и Готтардъ.

GOERZ

ГЁРЦЪ

ТРІЕДЕРЪ-БИНОКЛИ

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.

Получить можно во всѣхъ надлежащихъ магазинахъ.

Каталоги безплатно.

ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Ц. П. ГЁРЦЪ,

Берлинъ-Фриденау, **№ 166** (Германія).

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркс, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркс, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 14. XLI г. изданія

Выданъ 3 апрѣля 1910 г. Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку петитъ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Моды“ за апрѣль.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ПОМНИТЕ! ТОЛЬКО ТѢ КАРАНДАШИ ФАБРИКИ **Іоганъ Фаберъ - НЕПОДДѢЛЬНЫЕ,** КОТОРЫЕ СНАБЖЕНЫ ФАБРИЧН. КЛЕЙМОМЪ: (ДВА МОЛОТКА).

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ) укрѣпляетъ желудокъ, СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

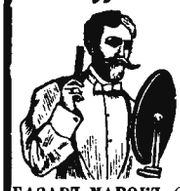
КРЕМЪ РЕГИНА Провизора Б. З. Холявскаго.

Уничтожаетъ прыщи, веснушки, желтыя пятна и угри.

Банка—1 руб., 1/2 банки—50 коп.

Высылаетъ Главн. скл. **Пров. ХОЛЯВСКАГО,** СПБ., Вознесенскій пр., д. 22/43.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“



красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Жильбертъ

ЛУЧШІЙ ВЪ СВѢТѢ **САМОБРЕЮЩІЙ АППАРАТЪ**

съ 12 запасн. обоюдо-острыми ножами.

Съ перес. и тамож. пошлиной **5 р. 50 к.**

Export-Bureau J. Feinstein Berlin NW 52.

ОПТОВЩИКАМЪ СКИДКА.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р. съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Выгодно торг. Москва, почт. ящ. 712

ЗАИКАНІЕ

дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупикина. Проспектъ безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ с. Дерновѣ строится храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Денегъ нѣтъ. Откликнитесь, Благодѣтели, на мое всеусерднѣйшее прошеніе, помогите, кто чѣмъ можетъ. Скажи, добрый братъ, свое имя, я буду молиться за тебя. Адресъ: ст. Мятлево, Калужской губ., въ село Дерново, Священнику Александру Тихомирову.

Parfum

PRINCE IGOR

V. Rigaud

Paris.

Духи „Князь Игорь“

В. Риго—Парижъ.

I, Faubourg St. Honoré.

~~**ноты 10 коп. экз.**~~

Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**

Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

НОВАЯ КНИГА

Т. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИКЪ

СКАЗАНІЯ о ЛЮБВИ.

ЦѢНА ОДИНЪ РУБЛЬ.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ

П. ЮРГЕНСОНА.

(Москва, Неглинный пр., 14. Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ). Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Клиндворта, Пабста, П. Рубинштейна, Черни и др. Каталоги высылаются безплатно.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ **ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ** для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими-естественными силами природы по системѣ извѣстнаго **Д-ра мед. ЛАМАНА** (Дрезденъ). Въ г. ЕВПАТОРІИ (Крымъ) у берега моря. Примѣняются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются безплатно. Адресъ: г. ЕВПАТОРІЯ (Крымъ). Директору-учредителю Санаторія Н. Д. ЛОСЕВУ.

„ТРАНСПИРЪ“ ТУРЕЦКАЯ (съ горяч. воздухомъ) и РИМСКО-РУССКАЯ (паровая) БАНЯ складная, переносная, примѣнимая въ любой комнатѣ.

Отзывы и брошюры высылаются безплатно.

Предметъ первой необходимости, какъ для **ЗДОРОВЫХЪ и БОЛЬНЫХЪ.**

Результаты поразительны. № 32486

МОСКВА, О. ГОРШЪ, Милютинскій пер., д. № 14.

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ ПРОНОСНЫЯ КРОВООЧИСТИТЕЛЬНЫЯ — АРА — 95 КОП.

Слабительныя пилюли **Ара** **нѣжное, безъ боли**

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

Августъ Эриксонъ

хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и пр. и пр. № 32445

2—2

СУЩ. СЪ 1865 Г.

ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.

Илл. прейсъ-куранты гг. иногороднымъ безплатно.

СПБ., Невскій пр., № 13.

Библиотека "Руниверс"

МЫЛО
Цвѣтущая фіалка
признанное лучшимъ для бѣлизны и нѣжности кожи
производитъ полное впечатлѣніе запаха свѣже-сорванной фіалки
кус. 20 коп.
С.ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
зарот. мед. парижъ 1900 г.
продажа вездѣ

Моторные катера, лодки, буксиры, яхты.
Флисгольмская верфь
Е. А. РЕЙНЕ и К°, Гельсингфорсъ.
Единств. Представители англійск. фабрики моторовъ
I. Торникрофтъ и К° въ Лондонѣ.
Каталогъ высылается за 2 семикоп. марки.

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ.
Посредствомъ спеціальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ.
Единственные представители для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К°.
Москва — Кузнецкій мостъ, **Петербургъ**—Невскій, 18, **Варшава**—Вержбовая, 7. **Екатеринбургъ**—Богоявленская ул., **Тифлисъ**—Головинскій просп.

ОРДИНЪ. **„ПО ФИНЛЯНДСКОМУ ВОПРОСУ“.**
Т. I. Ц. 2 р. II и III („ПОКОРЕНІЕ ФИНЛЯНДІИ“) 5 р.
СПБ., Шпалерная, 34 и въ книжныхъ магазинахъ.

ГИЛЬЗОВАЯ ФАБРИКА Торговаго Дома **А. КАТЫКЪ и К°** МОСКВА.

ПОДДѢЛЫВАЮТЪ только ПРЕКРАСНОЕ

Благодаря своему несравненно высокому качеству, наши извѣстныя всему міру гильзы пріобрѣли огромное распространеніе по всей Россіи и даже заграницей. Этотъ небывалый успѣхъ всегда вызывалъ и продолжаетъ вызывать **подражанія и поддѣлки:** уже давно рынокъ сталъ наводняться массой негоднаго товара въ упаковкѣ, **сходной съ нашей** не только по **этикету**, но даже **по фирмѣ**, имѣющей цѣлью своимъ внѣшнимъ видомъ ввести въ заблужденіе гг. курящихъ.

Предостерегая отъ этого гг. потребителей, мы считаемъ необходимымъ рекомендовать имъ, въ ихъ собственныхъ интересахъ, при покупкѣ нашихъ гильзъ, обращать вниманіе, чтобъ на этикетѣ **имѣлась наша марка** (утвержденная правительствомъ), изображающая льва съ гильзой въ лапахъ и **наша фирма:** Торговый Домъ **А. КАТЫКЪ и К° въ Москвѣ.**

TRADE MARK. ФАБРИЧНАЯ МАРКА.

При этомъ присовокупляемъ, что наша фабрика **отдѣленій нигдѣ не имѣетъ.**

Съ почтеніемъ

Торговый Домъ А. КАТЫКЪ и К°.

Безъ труда, скоро, основательно
МОЖНО ВЫУЧИТЬСЯ ИГРАТЬ
на ФОРТЕПІАНО
по новой школѣ
Г. Полэ
считающейся въ настоящее время лучшей, легко понятной методой, на русск., франц. и нѣмецк. языкѣ, часть I и II по 1 р. 50 к., обѣ части вмѣстѣ 2 р. 50 к.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.
Высылка въ провинцію налож. плат.

МѢСИЛЬНИКИ
для домашняго тѣста, малые, средніе и большіе. Наставленіе съ рецептами высылается по запросу.
КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34/а.

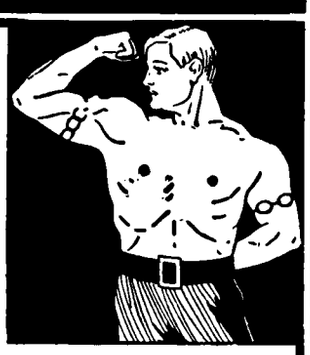
Королевскій **ЭМСЪ** Минеральный источникъ
КРЕНХЕНЪ
ИЗДАВНА ИСПЫТАННЫЙ ПРИ КАТАРРАХЪ, КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТѢ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТѢ.
ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.
Требовать только натуральный продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусственной эмской воды и солей).

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНІЕ.
ЕСЛИ ВАШЪ
ЖЕЛУДОК
плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, **ЗАПОРАМИ**, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. **Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ**, Химич. Лаборат., № 32479 С.-Петербургъ, Екатерининск. каналъ, № 29—17. 8—1

Премиров. наивысш. наградами.
Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.
Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ миніатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.**
Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).
Поставщ. мног. европ. Дворовъ.

СИЛУ И КРОВЬ
даетъ организму физіологическое питательное средство **„Ауролинъ“.**
Настоящаго Ауролина, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.
Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства спеціально для нервовъ, относится къ нашему препарату **„Ауролинъ“** и легло въ основу его приготовленія.
Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю **„Ауролина“** выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.
ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,
если испытываете чувство безотчетной тоски, неувѣренности въ себѣ, боязнь пространства, застѣнчивость, если страдаете неврастеніей, половою слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебіеніемъ,
НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО
и Вы получите пробный пакетъ **„Ауролина“** и нашу популярно-научную брошюру.
Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинъ **не** возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.
БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.
Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Совѣтуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Васъ адресъ.
Требованіе адресуйте: № 32478 2—1
С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ,
что Скавулинъ—новѣйшее и лучшее слабительное средство.—Почти всѣ пожилые люди страдаютъ значительнымъ замедленіемъ пищеварительныхъ и кишечныхъ отправленій. Лица въ преклонномъ возрастѣ перевариваютъ съ трудомъ, не вполнѣ, и страдаютъ запорами. Вслѣдствіе запоровъ наступаетъ отравленіе организма тѣми остатками, которые слишкомъ долго пребываютъ въ кишечникѣ и тамъ подвергаются ненормальному броженію. Послѣдствіемъ такого отравленія является масса недомоганій, и подобное состояніе ведетъ къ разнообразнѣйшимъ заболѣваніямъ. Скавулинъ облегчаетъ пищевареніе, благопріятствуетъ правильному стулу и удаляетъ изъ тѣла всѣ нечистоты. Скавулинъ дѣйствительно представляетъ для лицъ преклоннаго возраста лучшее слабительное средство. Увеличивая и уменьшая дозы, можно достичь большаго и меньшаго результата. Скавулинъ приготовленъ въ пилюляхъ, безъ вкуса, безъ запаха; онъ не раздражаетъ кишечника, не вызываетъ тошноты. Скавулинъ дѣйствуетъ безъ боли, мягко и на долгое время излѣчиваетъ самые упорные поносы.
Продается во всѣхъ аптекахъ. Цѣна коробки, содержащей многочисленныя дозы—1 руб. Депо въ С.-Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11; Русское общество торговли аптекар. товарами, Казанская ул., № 12.
Скавулинъ



Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | № 14 | г. XLI | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложениемъ 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 3-го апрѣля 1910 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) **„Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“** за апрѣль 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за АПРѢЛЬ 1910 г. съ 37 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. велич. и 34 рис. для рукодѣлій.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

К. Крыжицкій. Весенніе воды. XXIX Выставка Русскихъ Акварелистовъ въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

Между трехъ сосенъ.

Новелла нашихъ дней.

П. П. Гнѣдича.

I.

Это была одна изъ тѣхъ „исторій“, которыя въ послѣднее время все чаще и чаще разыгрывались въ семействѣ Чепылевыхъ. Анна Васильевна не могла болѣе себя сдерживать, да и не хотѣла. Говорить она больше уже была не въ силахъ — она только взвизгивала и бѣжала среди кустовъ и деревьевъ къ морю. Добѣжавъ до песчанаго побережья, она, задыхаясь, съ полураспустившейся косой, приподнявъ подолъ свѣтленькаго платья, кинулась прямо къ водѣ, хрипло вскрикивая:

— Довольно, довольно!

За ней бѣжалъ ея мужъ Павелъ Ивановичъ, тощій тридцатипятилѣтній чиновникъ, въ черепаховомъ пенснэ, въ соломенной шляпѣ и въ клѣтчатыхъ панталонахъ. Онъ не кричалъ, только глаза у него какъ-то выкатились, и онъ безсознательно бормоталъ:

— Дура, дура, дура!

Ему стыдно было бѣжать черезъ паркъ, гдѣ всегда было много гуляющихъ, — стыдно, потому что онъ въ его года не привыкъ бѣгать, и потому что жена визжала съ истерическими всхлипываніями. По счастью для него, кромѣ нянекъ съ дѣтьми никто навстрѣчу имъ не попался. Дѣти отнеслись къ ихъ бѣгу равнодушно, а до прислуги ему не было никакого дѣла. Песчаный „пляжъ“ былъ совершенно безлюденъ; солнце стояло еще высоко и невыносимо пекло іюльскими лучами. Только въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ берега сидѣлъ на камнѣ босой матросикъ и удилъ рыбу.

Перебѣжавъ полосу прибережнаго песка, Анна Васильевна, не сдерживая алюра, съ тѣмъ же визгомъ бросилась въ воду, почувствовала, что она доходитъ ей едва до половины икръ, почувствовала, какъ сразу захлебнулись ея башмаки и стянулись фильдекосовые чулки, и ринулась впередъ, ища глубокаго мѣста.

Павелъ Ивановичъ остановился и перевелъ духъ.

— Пусть топится, пусть, пусть!—со злобнымъ, искривленнымъ лицомъ говорилъ онъ. — Чортъ ее возьми... И съ меня тоже довольно... Я самъ готовъ повѣситься, самъ...

Но въ ту же минуту онъ невольно вскрикнулъ: Анна Васильевна, наткнувшись на камень — плоскій, скользкій, весь обтянутый зеленой тиной—ударилась о него колѣномъ и плашмя упала въ воду. Она вся скрылась съ головою, сильно всплеснувъ паденіемъ тихую гладь залива. Но голова сейчасъ же показалась снова.

Матросъ спрыгнулъ съ камня и побѣжалъ къ ней, высоко поднимая ноги съ засученными штанами. Должно-быть, она стояла въ водѣ на колѣняхъ, потому что плечи тоже выставились наружу: она отфыркивалась отъ воды, попавшей ей и въ ротъ, и въ носъ, и въ уши. Когда матросъ подбѣжалъ къ ней, она исподлобья посмотрѣла на него. Онъ добродушно облапилъ ее за плечи и покачалъ въ обѣ стороны, какъ бы желая увѣриться, что она не пустила въ дно корней, и ее можно поднять.

— И ахъ, съ чего же это вы, барыня? — спросилъ онъ.

Она не отвѣчала.

— Неси сюда! — донесся съ берега голосъ Павла Ивановича.

Матросъ неторопливо оглянулся, посмотрѣвъ на барина; такъ-же неторопливо наклонился, взялъ Анну Васильевну подъ мышки, поставивъ ее на ноги, потомъ подхватилъ ее мокрыми, красными, волосатыми руками, прижалъ къ своей здоровой груди и, тихо шагая, пошелъ къ берегу, держа свою ношу съ такой осторожностью, словно это была бомба.

Анна Васильевна тяжело дышала. Завитки ея прически распустились. Платье облѣпило тѣло. Глаза были закрыты, губы сжаты. Уткнувшись носомъ въ грудь своего носильщика, она чувствовала крѣпкій запахъ махорки и тихо покачивалась съ каждымъ его шагомъ. Она знала, что онъ несетъ ее къ мужу: но теперь ей было все равно.

— Куда класть прикажете? — спросилъ матросъ.

— Куда класть? — переспросилъ мужъ. — Все равно, куда-нибудь... Или нѣтъ, — ты можешь ее до дому снести? На дачу Охлибкина... Тутъ сейчасъ за паркомъ. Я могу помочь...

— Ежели дозволите за сапогами сходить? — спросилъ солдатикъ.

Онъ положилъ осторожно барыню на песокъ и пошелъ по водѣ къ камню. Павелъ Ивановичъ присѣлъ на корточки и зачѣмъ-то дотронулся до лба жены. Она глазъ не открыла, а попрежнему порывисто дышала.

— Накупалась? — иронически спросилъ онъ. — Мать семейства, жена коллежскаго ассесора... Чортъ знаетъ что...

— Барыня, барыня! — раздался вопль сзади его, и изъ парка показалась толстая, грудастая дѣвка съ пухлыми губами и низкимъ лбомъ. Она бѣжала, размахивая локтями и сильно вдавливая свои широкіе слѣды въ сухой прибрежный песокъ. — Матушка, утопла, милая!

Она повалилась рядомъ съ Павломъ Ивановичемъ, схвативъ Анну Васильевну за бёдра.

— Тебя еще зачѣмъ принесло? — взбѣсился Павелъ Ивановичъ, вскакивая на ноги. — Утопла, утопла! Ничего не утопла. Утопишь васъ, какъ же!

Онъ нарочно выговаривалъ злобно и раздѣльно каждое слово. Ему казалось, что жена слышитъ его, и ему хотѣлось сказать что-нибудь дурное, обидное. Онъ ненавидѣлъ всей душой эту бѣлотѣлую, хорошенькую женщину, мать его дѣтей, на которой онъ женился не только по любви, но по „безумной страсти“. По крайней мѣрѣ четыре года назадъ ему казалось, что его страсть

Библиотека "Руниверс"

была „безумной“. Но теперь, въ послѣдній годъ, ему было противно все — и эти сѣрые, грустные глаза, и маленькія уши, и слегка вздернутый носъ, и полуоткрытыя пухленькія губы. Стоило имъ остаться вдвоемъ, какъ въ немъ поднималась какая-то безотчетная ненависть къ ней; и стоило ему перешагнуть за порогъ своего дома, какъ въ душѣ воцарялось совершенное спокойствіе. Его она раздражала, какъ быка красное знамя, и онъ зналъ, что и она то же чувствуетъ къ нему. Но онъ, какъ мужчина, все же былъ сдержаннѣе, она, какъ женщина, подчинялась наплыву истеріи,—и тогда бились тарелки, рвались платья, она стучалась головой объ стѣну,—словомъ, продѣлывалось все то, что продѣлываютъ глупыя женщины въ пароксизмѣ истерическаго гнѣва.

Но до „утопленій“ дѣло еще не доходило,—это случилось сегодня въ первый разъ.

— Пойдетъ сплетня по всему парку, — судорожно сжимая кулаки, шепталъ онъ себѣ подъ носъ. — Потомъ пальцами будутъ указывать: Чепылеву мужъ до самоубійства довелъ!..

Матросъ вернулся и надѣлъ сапоги. Онъ вмѣстѣ съ мамкой поднялъ барыню, и они понесли ее боковой дорожкой. Гимназистка въ короткой юбкѣ, дочь дьякона, съ любопытствомъ смотрѣла, какъ ее несутъ. Она хорошо знала, кто такіе Чепылевы, и не безъ удовольствія ухмылялась на процессію. Павелъ Ивановичъ сдѣлалъ видъ, что ея не замѣчаетъ, что онъ очень обезпокоенъ, и прошелъ мимо, сдвинувъ брови и сжавъ губы.

— Одинъ выходъ изъ положенія, — говорилъ онъ: — одинъ выходъ! Сказать, всѣмъ сказать, что она ненормальна. Именно ненормальна. Развѣ нормальная женщина такъ топится? Развѣ она кричитъ? Наконецъ кто же топится днемъ, въ тихую погоду, въ заливѣ, гдѣ воды только по колѣна?

Когда Анну Васильевну внесли въ домъ, старая кухарка-чухонка, подслѣповатая, но тѣмъ не менѣе по воскресеньямъ поившая кофе какихъ-то солдатъ, — встрѣтила процессію восклицаніемъ:

— Посе мой, сто такая? Совсѣмъ мокра?

Анну Васильевну положили на турецкій диванъ, обитый пестрымъ тикомъ. На этомъ диванѣ спалъ глава дома, считая невозможнымъ проводить ночь въ комнатѣ своей супруги. Теперь, когда мокрую супругу помѣстили на его ложе, — онъ подумалъ:

— Здравствуйте! Какъ же я на мокромъ спать буду?

И онъ распорядился, чтобы какъ можно скорѣе ее раздѣли. Матросъ ушелъ на кухню, а горничная и кухарка стали освобождать барыню отъ тряпокъ. Барыня тихо стонала, точно надъ ней совершили только-что операцію. Труднѣе всего было стянуть съ нея тонкую кофточку, потому что руки у нея болтались во всѣ стороны и не хотѣли загибаться кзади. Тѣмъ не менѣе кофточку стянули и обнажили ея кругленькія плечи. Дальнѣйшее раздѣваніе, по мнѣнію горничной, было неприлично въ присутствіи барина, и она сказала:

— Шли бы вы въ садъ къ Сонечкѣ,—мы безъ васъ обрядимъ.

Но Павелъ Ивановичъ не пошелъ къ своей трехлѣтней дочкѣ, которая возилась въ садикѣ въ кучѣ песку, а прошелъ на кухню, гдѣ стоялъ матросъ, улыбаясь и показывая выбитые передніе зубы. Онъ хотѣлъ дать матросу цѣлковый, но цѣлковаго у него не было. Дать три рубля за спасеніе жены ему казалось много. Но потомъ онъ сообразилъ, что, быть-можетъ, слухъ о его щедрости разнесется по пляжу, и глубина его несчастья будетъ еще болѣе понятна. Онъ протянулъ зелененькую ассигнацію солдату. Тотъ не особенно удивился, взялъ ее широкими плоскими пальцами и сказалъ:

— Покорнѣйше благодаримъ, ваше высокородіе.

— Видишь ли, мой другъ, — началъ Павелъ Ивановичъ: — у меня въ домѣ несчастье: жена тронутая. Понимаешь, — она ненормальна.

— Такъ точно, — подтвердилъ матросъ.

— Ты слышалъ, какъ она вопила? Какъ деревенская баба. Какъ самая простая, заурядная баба.

— Такъ точно. Есть которыя изъ кликушъ...

— Вотъ-вотъ! Она тоже кликуша. Ничего не подѣлать. Ты понимаешь мое несчастье?

— Такъ точно. Что хорошаго, когда хозяйка съ норовомъ.

— Съ норовомъ, да. Такъ вотъ, спасибо. Ты сильный такой.

— Такъ точно. Двѣнадцать пудъ ношу съ легкимъ духомъ.

— Вотъ молодецъ, молодецъ!

Они помолчали. Матросъ все улыбался, и въ его улыбкахъ было что-то ласковое и снисходительное. Точно онъ смотрѣлъ не на коллежскаго ассесора, а на глупенькаго подростка.

— Тогда прощавайте, — вдругъ сказалъ онъ. — Премного благодарны.

— Да и я, и я благодаренъ, — отвѣтилъ Павелъ Ивановичъ. — Я всегда-всегда цѣню услуги...

Онъ отворилъ наружную дверь и предложилъ ему выйти. Солдатикъ еще разъ остановился на порогѣ и сказалъ:

— Радъ стараться. Ежели и въ другой разъ — будьте благонадежны...

II.

Павелъ Ивановичъ прошелъ въ свою комнату. Анну Васильевну вытерли полотенцами, надѣли на нее сухую рубашку и умоляли ее перейти въ спальню. Глаза ея были открыты, но блуждали неопредѣленно по потолку. Наконецъ она поняла, что отъ нея требовали, позволила надѣть на голыя ноги туфельки и пошла, поддерживаемая мамкой, въ спальню. Тамъ она упала на подушки и горько заплакала. Слезами разрѣшился кризисъ. Но слезы тотчасъ же прекратились, когда мамка воскликнула:

— Барынька, да у васъ вся ножка въ крови.

Колѣнка въ самомъ дѣлѣ была расшиблена, и сквозь полотно чистой рубашки расползалось кровяное пятно. Анна Васильевна испугалась и только теперь почувствовала боль. Мамка заголосила, и потребовали Павла Ивановича. Павелъ Ивановичъ боялся крови и, увидя ее, замахалъ руками.

— Обмойте, обмойте теплой водой и сейчасъ позовите Степана Петровича... Степанъ Петровичъ, вѣрно, еще спитъ, поэтому дома. Подите кто-нибудь и скажите, что вотъ у барыни — колѣнка...

Исполнивъ долгъ заботливаго мужа, онъ опять насупился, но не ушелъ, а сталъ ходить по спальнѣ изъ угла въ уголъ. Жена лежала навзничь неподвижно, изрѣдка издавая стонъ.

— Да, — началъ онъ: — это надо кончить. Согласись, Анна, такъ дальше продолжать нельзя. Мы съ тобой заряжены настолько, что взрывъ надо ожидать ежеминутно. Я не хочу тебя обвинять... О, ты, можетъ-быть, болѣе права, чѣмъ я,—но все же надо выйти изъ этого круга.

Она перевела свои глубокіе сѣрые глаза на него и смотрѣла вопросительно, какъ бы поощряя его продолжать.

— Да, — продолжалъ онъ: — надо разобраться. Пять лѣтъ назадъ мы были два совершенно постороннія существа. Ты жила у себя въ семьѣ, я служилъ, былъ свободенъ и независимъ. Мы встрѣтились. Намъ показалось, что мы можемъ быть счастливы...

Онъ горько улыбнулся.

— Показалось, — именно показалось!.. Я рѣшился пожертвовать своей свободой. Ты рѣшила выйти изъ семейнаго ярма на свободу. И вотъ — мы стали мужемъ и женой...

Она презрительно посмотрѣла на него, какъ будто подумала: „хорошъ вы были, какъ мужъ, нечего сказать!“

— Первое время, — продолжалъ онъ: — это была идиллія любви. Старая, вѣковѣчная сказка. Мы были упоены другъ другомъ. Мы были пастушкомъ и пастушкой. Но этотъ сонъ любви скоро миновался...

Анна Васильевна вдругъ сѣла на постели.

— У тебя есть привычка, — рѣзко начала она: — постоянно говорить въ приподнятомъ тонѣ, точно ты играешь мелодраму. Никакимъ пастушкомъ никогда ты не былъ, — а всегда былъ развратнымъ худосочнымъ чиновникомъ. Какъ ты смѣлъ жениться на мнѣ? Кто позволилъ тебѣ посягнуть на меня, чистую, хорошую дѣвушку, мечтавшую о мужѣ, семьѣ и дѣтяхъ? Зачѣмъ я тебѣ была нужна? Гдѣ тѣ четыре тысячи, что даны были мамой въ приданое? О, конечно, тебѣ было пріятно ввести въ свою квартиру молоденькую, хорошенькую женщину и сдѣлать ее экономкой, судомойкой и прачкой. Ты на третій день свадьбы обратился ко мнѣ съ просьбой пришить оторванную пуговицу... Твой идеалъ былъ — женщина, ухаживающая за мужчиной, лишенная своего облика, преклоняющаяся передъ мужемъ... Но я не такая... Слышишь, я не такая...

— Анна, это все слова! — строго сказалъ онъ. — Я всегда признавалъ за женщиной активность. Я, напротивъ, хотѣлъ,

Библиотека "Руниверс"

В. Имменкампъ. Воскрешеніе Лазаря.

Библиотека "Руниверс"

Рембрандтъ. Христосъ, исцѣляющій больныхъ и призывающій дѣтей.

Библиотека "Руниверс"

чтобъ ты была гражданкой. Я хотѣлъ, чтобъ ты реагировала на всѣ отзвуки текущей жизни. Но ты была вѣчно полна узкихъ кухонныхъ интересовъ...

— Я, кухонныхъ интересовъ? — взвизгнула она.

— Да, да, припомни девятьсотъ пятый годъ. Помнишь, когда въ городѣ потухъ газъ, потухло электричество, когда опасались за водопроводную башню, — ты заботилась только о томъ, чтобъ хватило воды на кушанье и самовары, — а развѣ ты думала объ освободительномъ движеніи?

Она захохотала рѣзко и откинулась на подушки.

— Ахъ, ты, — новый революціонеръ выискался! — Сидитъ на казенномъ жалованьѣ, ничего, кромѣ своихъ глупыхъ бумагъ, не знаетъ и думаетъ, что онъ прогрессивный дѣятель! Въ каждомъ бревнѣ больше смысла, чѣмъ въ тебѣ. Ты глупый, пошлый человѣкъ, ни на что не способный, ни на что не отзывчивый. Ты можешь только писать свои отношенія, играть въ винтъ и думать о себѣ, что ты уменъ и талантливъ. А для меня ты—пигмей. Жалкая маленькая гадина. Весь ужасъ въ томъ, что ты отецъ моихъ дѣтей. За какіе грѣхи мнѣ послалъ тебя Господь? Неужели я такъ грѣшна?

Онъ схватился за голову.

— Анна, Анна, Анна! — залепеталъ онъ, закрывая глаза и раскачиваясь:—пощади меня. Что ты дѣлаешь со мною? Это выматыванье жилъ,—это какая-то дыба...

— Зачѣмъ-зачѣмъ меня вытащили изъ воды?—все повышая голосъ, продолжала она. — Кому я нужна? Тебѣ? Для тебя — я обуза. Дѣтямъ? Но дѣти малы: Лешѣ всего одиннадцать мѣсяцевъ...

Онъ кинулся къ ея кровати.

— Чего ты хочешь?—трагически заговорилъ онъ. — Хочешь разводъ? Изволь,—я все продамъ, заложу себя, но разведусь съ тобой. Хочешь уѣхать назадъ, въ домъ къ матери? Поѣзжай-поѣзжай.—Я самъ посажу тебя въ карету и отправлю. Хочешь, чтобъ я умеръ? И это—сколько угодно: я съ удовольствіемъ повѣшусь на первой осинѣ, чтобы только тебя не видѣть... Но я не могу терпѣть далѣе этихъ исторій. Я не могу допустить, чтобъ ты визжала на весь паркъ и дѣлала видъ, что хочешь топиться. Слышишь: я этого больше не потерплю...

Онъ зашагалъ опять изъ угла въ уголъ, топая каблуками башмаковъ и стараясь ступать черезъ половицу. Вокругъ пищали комары и назойливо садились на щеки и шею. Оса жужжала и билась въ стекло. Сердце стучало въ тактъ осѣ и тоже точно билось о какое-то стекло. Онъ чувствовалъ страданіе, внутреннее, тяжелое, кошмарное, и не понималъ — почему онъ долженъ ему подчиняться. Онъ старался представить себѣ съ наибольшей ясностью, что онъ чиновникъ съ хорошимъ чиномъ. Коллежскій ассессоръ въ доброе старое время давалъ право на личное дворянство. Онъ сумѣлъ дослужиться до этого положенія. Онъ кончилъ университетъ и считаетъ себя юристомъ. Познанія его по вопросамъ юриспруденціи очень смутныя, и окончилъ онъ курсъ такъ — между прочимъ. Профессора не обращаютъ вниманіе на лѣнивыхъ, безцвѣтныхъ студентовъ, которые какъ будто что-то знаютъ, что-то отвѣчаютъ и зачѣмъ-то стремятся окончить курсъ. О такихъ юношахъ профессоръ думаетъ: — „Чего же я его буду задерживать? — Все-таки понятіе у него есть, хочетъ быть гражданиномъ, — чортъ съ нимъ, пусть будетъ“. И Павлы Ивановичи проскакиваютъ и получаютъ почетный дипломъ. Но, чтобы сдѣлаться присяжнымъ повѣреннымъ, слѣдователемъ, прокуроромъ—у нихъ нѣтъ ни способностей, ни силы воли. И вотъ они идутъ служить въ министерство ради жалованья и, прикрываясь университетскимъ дипломомъ, проявляютъ аппетиты къ усиленному жалованію. И начальники все же благосклонно говорятъ:

— А! Онъ университетскій!

Ничего общаго между университетскими знаніями и практикой службы нѣтъ. Но начальство смотритъ такъ: „Коли онъ осилилъ экзаменаціонныя испытанія,—такъ осилитъ и нашу службу“. — И Павелъ Ивановичъ осилилъ. Онъ не спѣша присмотрѣлся, не спѣша охватилъ и, какъ сегодня матросъ неторопливо вынесъ его жену на берегъ, — такъ и онъ неторопливо, истово вникъ въ свою должность и снискалъ благоволеніе. Вдобавокъ высшимъ начальникомъ у него былъ крестный отецъ Анны Васильевны. Многіе думали, что онъ и женился-то на Аннѣ Васильевнѣ потому, что зналъ о ея отношеніи къ начальнику. Но какъ бы то ни было, начальство его цѣнило, и потому онъ смѣло взиралъ на дальнѣйшую карьеру.

Анна Васильевна заломила руки и стала давить свои глаза. У нея была привычка какъ-то выдавливать глазное яблоко. Мужъ этого не любилъ, и потому она постоянно это дѣлала.

— Разводъ?—говорила она. — О, я ничего не имѣю противъ развода, но куда же прикажешь мнѣ дѣваться съ дѣтьми? Можешь ты насъ обезпечить?

— Я готовъ жить въ углу,—проговорилъ онъ, запуская руки въ карманы панталонъ и опираясь спиною о шкапъ.—Я все тебѣ отдамъ, я буду питаться черствой коркой хлѣба,—только бы не видѣть тебя.

— И чудесно! Ты будешь въ углу, въ подвалѣ, я наверху на чердакѣ. Гдѣ будутъ дѣти—не знаю...

Онъ почувствовалъ, что они стоятъ на обрывѣ. Дальше итти было некуда. Можно говорить много, долго,—но все это безцѣльно и ни къ чему не приведетъ. Все это одна изъ накипей, и все это надо отбросить въ сторону и жить простой, свободной, свѣтлой жизнью. Но какъ это сдѣлать — онъ не зналъ и тупо смотрѣлъ на хорошенькую раздѣтую женщину, метавшуюся по постели. Онъ видѣлъ, что она страдаетъ, но не хотѣлъ принять этого на себя, что именно онъ причина этихъ страданій, потому что увѣрялъ самого себя, что страдаетъ онъ самъ, а не она, и страданія мужчины куда глубже, чѣмъ страданія женщины.

— Я завтра же, — возвышая голосъ и дѣлая совершенно неожиданные для себя выводы, заговорилъ онъ: — я завтра же ѣду къ твоему крестному отцу. Я ему скажу прямо все. Я скажу, что терпѣніе истощилось. Я чувствую, что схожу съ ума. Сегодня я всю ночь видѣлъ себя въ видѣ какого-то краснаго шара, стоящаго среди поля. Это былъ шаръ сажень въ діаметрѣ, и, кромѣ этого шара, ничего на землѣ не было. Я знаю, что, если такъ продолжать — мы оба можемъ кончить домомъ сумасшедшихъ. И, спрашивается: почему, зачѣмъ, во имя чего мы обрекаемъ себя на такую муку? Твой крестный отецъ — человѣкъ разсудительный, — пусть онъ что-нибудь предприметъ, посовѣтуетъ...

Онъ остановился и поглядѣлъ на жену. Та лежала въ чистой рубашкѣ, навзничь, заложивъ подъ затылокъ руки, стиснувъ зубы, и широко открытыми глазами глядѣла въ потолокъ, гдѣ ходили тѣни отъ шевелившейся за окномъ вѣтки липы. Онъ посмотрѣлъ на ея полныя молочныя руки съ ямочками, на открытую шею и вдругъ прибавилъ:

— Надо же тебѣ что-нибудь надѣть сверху. Нельзя же Варгасова принимать въ такомъ видѣ. Пока ты у меня въ домѣ, я этого допустить не могу.

Запыхавшаяся мамка вошла и сказала, что докторъ спалъ, а теперь проснулся и идетъ.

— Видишь, идетъ,—подтвердилъ онъ свою мысль и распорядился, чтобъ мамка сейчасъ же, сейчасъ надѣла на барыню какую-нибудь кофту, потому что это чортъ знаетъ что,—нельзя такъ принимать посторонняго мужчину только потому, что онъ когда-то въ клиникѣ рѣзалъ человѣческое мясо и получилъ какую-то печатную бумагу, которая называется дипломомъ.

III.

Варгасовъ, заспаный, съ нѣсколько отекшими щеками, пришелъ скоро. Онъ былъ товарищъ Павла Ивановича по гимназіи, и они были на ты. Онъ былъ приземистъ, отдувался на ходу, носилъ широкополую шляпу и въ трезвомъ видѣ никогда не улыбался. Въ его глазахъ было какое-то изумленіе, какъ у щенка, который второй день смотритъ на міръ. Онъ смотрѣлъ всегда куда-то вдаль, всегда былъ меланхоличенъ, но предупредителенъ. У него была скверная память на имена и названія. Онъ всегда забывалъ, какой мѣсяцъ, какое число надо проставить на рецептѣ, забывалъ названіе лѣкарствъ, забывалъ фамилію больного, забывалъ, въ какихъ дозахъ надо прописывать лѣкарство. Поэтому онъ всегда ходилъ съ маленькой, ему одному понятной, книжечкой и, разспросивъ ближнихъ о состояніи больного, сперва смотрѣлъ въ книжечку, а потомъ уже шелъ къ паціенту. И теперь, вйодя къ Павлу Ивановичу и встрѣтивъ его въ крохотной гостиной, онъ присѣлъ на диванъ и спросилъ:

— Что случилось?

Библиотека "Руниверс"

Онъ уже вынулъ книжку и приготовился въ нее заглянуть. Но Павелъ Ивановичъ его успокоилъ.

— Ничего не случилось. Нервы, вопли, крики. Ей скучно, я заѣдаю ей жизнь, она хочетъ свободы. Бросилась къ морю топиться...

— Топиться?—переспросилъ Варгасовъ.

— Ну, да, — если только возможно топиться въ этой лужѣ. Упала, расшибла ногу. Теперь лежитъ, уставилась въ потолокъ.

Степанъ Петровичъ сжалъ губы.

— Да, да,—сказалъ онъ:—конечно, такъ и должно быть.

— Почему же это должно быть?—раздраженно спросилъ Павелъ Ивановичъ.

— Почему? — Да потому что всегда и вездѣ бываетъ такъ. Нервная система въ женщинѣ — самая чувствительная Эолова арфа...

— Пошелъ ты со своими арфами. Все это вздоръ. Почему у мамки нѣтъ Эоловой арфы, а у Анны есть? — По-моему, у нея вмѣсто нервовъ стальныя проволоки, на которыхъ можетъ повѣситься двѣнадцатипудовый мужчина... А просто—распускаютъ дѣвчонокъ съ дѣтства. Неудовлетворенность, видите ли, жизнью! А какого лѣшаго ей надо? Стоитъ она чего-нибудь большаго, чѣмъ имѣетъ? Конечно, нѣтъ! Туда же — неудовлетворенность!

Мамка вошла и сказала, что барыня „просятъ“.

Варгасовъ кряхтя поднялся съ дивана и пошелъ съ такимъ видомъ, точно его вели на колесованіе. Павелъ Ивановичъ вошелъ слѣдомъ за нимъ.

— Здравствуйте,—началъ лѣкарь, осторожно присаживаясь на кончикъ кровати и еще осторожнѣе пожимая руку больной.— Что же такое?

— Подъ колѣнкой все разбили,—заговорила мамка:—ужъ я мокренькимъ обтирала кровь.

Степанъ Петровичъ, конфузясь Павла Ивановича, пытливо смотрѣвшаго на его движенія, отогнулъ простыню, снялъ мокрый компрессъ и увидѣлъ окровавленную, разорванную кожу. Павелъ Ивановичъ сморщился и забѣгалъ по комнатѣ.

— Растворъ борной есть? — спросилъ лѣкарь.

Но мамка сказала, что нѣтъ. Не было и ваты.

— Какъ же нѣтъ?—укоризненно покачивая головой, сказалъ Варгасовъ. — Дѣти въ домѣ, и не держать борнаго раствора, не держать ваты...

— У насъ все такъ, все, — подтвердилъ Павелъ Ивановичъ.

— Было, да вышло,—сказала въ оправданіе мамка.

— Да, такъ надо въ аптеку... Я пропишу... А пульсъ какъ?.. Больше ссадинъ нигдѣ нѣтъ?..

— Кажется, нѣтъ, — отвѣтила Анна Васильевна, разжавъ зубы и въ первый разъ заговоривъ.

— Да... успокоиться надо... Хоть мадеры дай ей выпить. Есть хоть мадера? Дай большую рюмку мадеры.

Онъ присѣлъ къ столу и сталъ писать записку въ аптеку. Въ головѣ, какъ всегда, все путалось, и соотвѣтствующія названія не желали выходить наружу. Онъ написалъ по-русски: „Калистый бромъ“; потомъ зачеркнулъ, сказалъ:—„Что я?“—и написалъ „Бромистый калій“. Потомъ опять зачеркнулъ и написалъ „Бромистый натръ“. Потомъ задумался: не взять ли коллодія, чтобъ залить рану?—Написалъ „коллодій“. Потомъ нужна еще кисточка, чѣмъ мазать. Потомъ онъ сказалъ:

— Я лучше самъ схожу въ аптеку.

— Нѣтъ, я не хочу, чтобъ вы уходили, — сказала Анна Васильевна.

Онъ повернулъ голову, посмотрѣлъ на нее и послушно проговорилъ:

— Хорошо, пусть сходитъ мамка.

Онъ опять подошелъ къ постели и сѣлъ рядомъ на стулъ.

— Что же моя нога,—это опасно?—спросила она.

Онъ перевелъ глаза со стѣны на нее и по обыкновенію переспросилъ:

— То есть, какъ это опасно? Кожа сорвана, больше ничего.

— А нога не переломлена, не вывихнута?

Онъ виновато осмотрѣлся по сторонамъ.

— Я не думаю... Вы можете ею шевелить? Постарайтесь встать сами.

Она протянула ему руки, но онъ уклонился.

— Постарайтесь самостоятельно сами пройтись по комнатѣ.

Павелъ Ивановичъ стоялъ въ углу, прислонившись къ стѣнѣ и съ какой-то гадливой ироніей смотрѣлъ, какъ показались изъ подъ простыни ея бѣленькія ноги съ розовыми ногтями, какъ несмѣло она ступила на коврикъ и, прихрамывая, сдѣлала два шага по некрашеному полу.

— Пройдите, пройдите,—отмахиваясь отъ ея рукъ, говорилъ Варгасовъ.—Можете двигаться? Ну, хорошо,—очевидно, все на мѣстѣ.

Онъ помогъ ей лечь и поспѣшно закрылъ ее одѣяломъ.

— У меня былъ женихъ, артиллеристъ Михайловъ,—вдругъ сказала она, натягивая простыню до подбородка. — Отчего я не вышла за него замужъ?

На это мужчины ей не отвѣтили ничего. Мужъ старался припомнить — какой это такой Михайловъ, но вспомнить не могъ. Оса попрежнему билась въ верхнее стекло, да съ сосѣдней дачи доносились звуки грамофона, изображавшаго Фигнера въ наркозѣ жесточайшаго бронхита.

— Просто царапина,—повторилъ Степанъ Петровичъ.—Это, конечно, больно, но безопасно. Разумѣется, не слѣдуетъ засорить. Бываетъ такъ, что попадетъ въ тѣло волосъ изъ обивки дивана, а смотришь—зараженіе крови.

Опять наступило молчаніе. Павелъ Ивановичъ покачивался въ своемъ углу съ ноги на ногу, какъ восковая фигура, которую завели и забыли остановить: брови теперь у него были сдвинуты и выражали жестокую рѣшимость.

— Былъ такой врачъ Ошольцеръ,—заговорилъ Варгасовъ.— Жилъ онъ въ Вѣнѣ и вылѣчилъ короля Франца-Іосифа отъ судорогъ въ рукѣ, отъ которыхъ никто его не могъ вылѣчить.

Павелъ Ивановичъ косо усмѣхнулся.

— Отчего же его никто не могъ вылѣчить? — спросилъ онъ.

— Оттого, что искали причинъ болѣзни въ организмѣ, а причина стояла въ углу: на палкѣ съ серебрянымъ набалдашникомъ было слишкомъ много олова,—и при ходѣ руки образовывался поэтому вольтовъ столбъ...

Анна Васильевна вдругъ засмѣялась.

— Вы хотите сказать, что причина моей болѣзни также стоитъ въ углу, — и у нея въ головѣ гораздо больше олова, чѣмъ надо?

Павелъ Ивановичъ быстро вышелъ изъ своего угла, а Варгасовъ густо покраснѣлъ.

— Сохрани, Господи, — сказалъ онъ.—Я совсѣмъ не объ этомъ...

Онъ спутался и виновато посмотрѣлъ на своего товарища.

— Я только хотѣлъ сказать, что мы, медики, часто ищемъ причину болѣзни слишкомъ конкретно, матеріально...

— Да,—сказала Анна Васильевна:—пусть Павелъ дастъ мнѣ денегъ и позволитъ уѣхать въ Крымъ на осень—и я сейчасъ же буду здорова.

— Крымъ?— закричалъ Павелъ Ивановичъ,—почему Крымъ? Что такое Крымъ? Почему всѣ дамы туда стремятся? Это старо! Ахъ, какъ это старо! Опять проводники-татары, пикники, дамы съ собачками... Да вѣдь ты носишь мою фамилію!

Онъ ударилъ себя въ грудь съ такимъ видомъ, какъ будто онъ былъ послѣдній Гогенштауфенъ.

— Я не позволю волочить мое имя по грязи татарскихъ закоулковъ. Довольно Ореанды у меня нѣтъ, а если бъ и были—я не далъ бы. О, проклятая, проклятая жизнь...

Онъ схватился за свои жидкіе волосы, побѣжалъ къ себѣ въ комнату, повалился на мокрый диванъ и все повторялъ:

— Прокляты мы, прокляты...

Что это обозначало, почему и кѣмъ былъ проклятъ и кто проклятъ, и что такое проклятіе — онъ этого не сознавалъ, да это было все равно. Онъ считалъ необходимымъ лежать ничкомъ на диванѣ и считать себя несчастнымъ. А жена въ это время лежала навзничь и, крѣпко сжимая руку невозмутимаго Степана Петровича, все повторяла съ мучительной болью:

— Тоска! Ахъ, какая тоска!

IV.

Спустился прохладный вечеръ. Сѣверныя ночи въ концѣ іюля уже темны, и на небѣ высыпаютъ мелкія серебряныя звѣзды. Кровавый мѣсяцъ поднялся изъ-за лѣса: на морѣ, на далекихъ

Библиотека "Руниверс"

"Штурм" из на осаду" Вид эпохи Творчество Шарф - Рис. Н.Г. Пырогова.

судахъ, зажглись какіе-то огоньки. Раны были обмыты, заклеены, бромистый натръ въ нужномъ количествѣ проглоченъ; маленькая дѣвочка была уложена спать; еще болѣе маленькій мальчикъ накормленъ жирной грудью мамки, и медикъ простился съ паціенткой, чувствуя себя болѣе виноватымъ, чѣмъ когда-нибудь.

— Я съ тобою,— сказалъ Павелъ Ивановичъ, нахлобучивая соломенную шляпу.—Я не могу оставаться въ этомъ вертепѣ.

Онъ взялъ товарища подъ руку; они прошли молча вдоль забора до линіи пляжа и пошли у самой воды, гдѣ песокъ былъ не такой топкій.

— Слушай, Степанъ,—началъ Павелъ Ивановичъ:—конечно, насъ связываетъ съ тобой прошлое, наши юношескіе и дѣтскіе годы. Но ты пойми, что все-таки тѣ одолженія, то время, что ты тратишь на насъ, — не можетъ же остаться... такъ сказать, неоплаченнымъ. Ты упорно отказываешься брать деньги и даже не хочешь взять того портсигара... Помнишь, я весной предложилъ тебѣ...

Несмотря на сгущавшуюся темноту, Варгасовъ покраснѣлъ.

— Оставь это, Павелъ, оставь, ради Бога,—дрожащимъ голосомъ заговорилъ онъ. — Вообще подло, что мы беремъ деньги за лѣченіе; а тутъ—когда ты, старый товарищъ... Какъ тебѣ не совѣстно, ей-Богу, поднимать такіе вопросы?.. Клянусь, я никогда не переступлю порога вашего дома, если бы вы оба плавали въ крови, — и тогда не переступлю, если ты еще разъ заикнешься... Что это такое въ самомъ дѣлѣ?..

Павелъ Ивановичъ крѣпко пожалъ ему руку.

— Ты—настоящій другъ:—сказалъ онъ, чувствуя приливъ нѣжности и успокоенія, что приготовленная пятирублевая бумажка останется лежать въ его карманѣ. — Ты входишь въ мое адское положеніе, ты понимаешь...

— Ну, почему адское?—спокойно переспросилъ Степанъ Петровичъ.—Если твое положеніе адское, такъ какъ же назвать положеніе вообще всѣхъ обывателей? У тебя жена, хорошенькая, молодая. У тебя приличное мѣсто съ тремя тысячами жалованья; у тебя нѣтъ ни ревматизма, ни аневризма, ни астмы, ни рака... Чего еще надо? Что же долженъ я говорить о своемъ положеніи?

— Да я на тебя всегда удивлялся, — все хмурясь, отвѣтилъ Павелъ Ивановичъ, со злостью ударяя палкой по сухимъ цвѣтамъ вереска, еле сѣрѣвшаго въ надвигающейся тьмѣ. — Я не понимаю, какъ ты давно не сбѣжалъ отъ своей семейной жизни.

— А зачѣмъ?—спокойно возразилъ медикъ.—Если я уйду — изъ этого выйдетъ только завируха. Шуринъ—нѣмецъ, юристъ, да еще играющій на флейтѣ! Поди-ка, помѣрься съ нимъ. Да и теща нѣмка...

— Я не понимаю, какъ тебя угораздило жениться,—проскрипѣлъ Павелъ Ивановичъ сквозь зубы.

— Да я и самъ не знаю. Ты вѣдь видишь, что моя Эльза похожа на недосиженнаго утенка. Меня какъ-то позвали къ ней, когда она была еще дѣвицей. Жалуется на лѣвое легкое. Попросилъ снять корсетъ. Только приложилъ ухо—мамахенъ входитъ. Увидѣла—бацъ въ обморокъ. Привели ее въ чувство, она говоритъ: „Что жъ дѣлать? я согласна...“

— И за визитъ, небось, не заплатили? — ехидно спросилъ Павелъ Ивановичъ.

— Не заплатили, — подтвердилъ Варгасовъ. — Я до сихъ поръ не знаю, что это было у нихъ: молчаливое соглашеніе, заранѣе обдуманная интрига или геніальный экспромтъ со стороны мамаши? Хотя это одинъ чортъ, и все равно гнусно.

— Я бы не могъ видѣть вѣчно передъ собой твою Эльзу.

Степанъ Петровичъ покрутилъ бровями.

— Да я ея никогда не вижу. Я на нее не смотрю. Не интересно. Бываетъ, что по мѣсяцамъ не вижу.

Они шли нѣкоторое время молча.

— А вотъ у меня, — заговорилъ снова Варгасовъ: — есть двоюродный братъ — художникъ. Знаешь, рисуетъ этакіе пейзажи. Нарисуетъ дачу, взморье, лодку, чухонца, — и все это очень хорошо, потому что онъ въ академіи кончилъ... Давно кончилъ, лѣтъ десять назадъ... Ну, знаешь, очень доволенъ всѣмъ былъ... То есть когда кончилъ... Впереди ширь такая, — молодость, кровь играетъ... Одну картину въ Александровскій музей купили... Словомъ, вся программа всей жизни ясно открыта... И вдругъ, понимаешь...

Варгасовъ остановился и перевелъ дыханіе, точно у него не хватило воздуха.

— Вдругъ начинаетъ онъ чувствовать внутри что-то сумбурное. Ничего не можетъ понять. Понимаешь, открылись эти новыя теченія. Начали смотрѣть другими глазами. Онъ видитъ зеленое пятно, а новые художники рисуютъ лиловое. И началъ онъ терзаться мыслью: онъ ли этого не видитъ, или надъ нимъ издѣваются? Понимаешь, драма какая? Или все, чему онъ учился — чепуха, или чепуха все, чѣмъ они морочатъ публику, — и разобраться въ этомъ онъ не можетъ. Не спитъ ночей, руки стали трястись, запилъ даже одно время. А отвѣта на вопросы такъ и нѣтъ. Понимаешь, гдѣ драма? Это хуже нашего. Ну, у насъ жены не вытанцовались, — велика бѣда, зато мы внутри спокойны... По крайней мѣрѣ я—въ спокойной спячкѣ.

— Ты опускаешься, почтенный другъ,—укоризненно сказалъ Павелъ Ивановичъ.

Докторъ сдвинулъ шляпу на затылокъ.

— Я не опускаюсь, это не то слово,—заговорилъ онъ.—Для того, чтобы опуститься куда-нибудь, надо передъ этимъ быть на высотѣ. А я на высотѣ никогда не былъ... Я почувствовалъ, что я врачъ неспособный,—у меня нѣтъ на черепѣ шишки распознавать болѣзнь, и при этомъ я робокъ. Понимаешь, я боюсь прописывать лѣкарства. А вдругъ хватишь что-нибудь не то. Чуть болѣзнь посерьезнѣе — сейчасъ рекомендую кого изъ коллегъ... Робость духа... Иной и меньше меня знаетъ, да не задумывается—валитъ сплеча въ микстуру, что въ голову взбредетъ... Смотришь, иной разъ и выздоровѣетъ паціентъ.

Они дошли до дачи Варгасова.

— Зайдешь?—спросилъ онъ.

Павелъ Ивановичъ нерѣшительно остановился.

— Что я у васъ буду дѣлать?

— Повинтимъ. Пошлемъ за Карлушей.

— Не люблю я твоего Карлушу.

— Почему онъ мой? Что шуринъ—такъ это женино дѣло. Твой же онъ сослуживецъ.

— Не люблю его,—повторилъ Павелъ Ивановичъ.

— Однако онъ идетъ впередъ у васъ въ министерствѣ! Онъ вѣдь скользкій, какъ налимъ. Его не ухватишь.

— Да, у него есть пріятныя для департамента качества. Онъ шпіонъ.

— О, а развѣ это у васъ любятъ?

— Это, душа моя, вездѣ любятъ, не только у насъ.

— И что же—предаетъ?

— Предаетъ. И даже безъ поцѣлуя.

— Скажи пожалуйста!

Варгасовъ покачалъ головой.

— Я думалъ, что онъ не такой махровый. Ну, думалъ, полижетъ пятки у директора, на ушко пошепчетъ, подведетъ кого,— а онъ такъ прямо и ломитъ?

— Прямо!

— Гм... Но все-таки въ винтъ онъ хорошо играетъ.

— Въ винтъ хорошо играетъ,—согласился Павелъ Ивановичъ.

— Такъ пойдемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Нудные люди.

Разсказъ **Осипа Дымова.**

— Васъ просятъ къ телефону, — сказала горничная, постучавъ въ спальню Прерозова.

— Сейчасъ. Спросите, кто? — отвѣтилъ Прерозовъ, прекращая умываніе.

Горничная отошла. Прерозовъ продолжалъ плескаться и потомъ взялся за мягкое, пушистое полотенце. Билъ одиннадцатый часъ утра.

— Говорятъ, вашъ другъ съ Васильевскаго острова, Сартинъ.

Прерозовъ подумалъ и вспомнилъ. Живо накинувъ что-то на плечи, онъ прошелъ въ свой кабинетъ, гдѣ на дорогомъ письменномъ столѣ стоялъ новенькій кокетливый телефонъ.

— Я слушаю. — Да. — Здравствуй. — Да, я дома. — Черезъ полчаса? Хорошо. — Нѣтъ, ничуть. — Буду радъ. — Да, да, черезъ полчаса. — Такъ я буду ждать. — До свиданія.

Сартинъ былъ пожилой необезпеченный человѣкъ, который уже двѣнадцать лѣтъ ждалъ повышенія по службѣ и за это время пріобрѣлъ восемь человѣкъ дѣтей. Прерозовъ, которому удалось занять извѣстное положеніе, рѣдко видѣлся со своимъ школьнымъ другомъ, такъ какъ вращался въ другомъ кругу знакомствъ. Направляясь обратно въ спальню доканчивать туалетъ, онъ думалъ, что будетъ искренно радъ исполнить ту просьбу, о которой Сартинъ вскользь упомянулъ по телефону. Вмѣстѣ съ тѣмъ явилось еще какое-то ощущеніе или мысль, которая имѣла отношеніе именно къ Сартину и которую онъ забылъ.

„Вѣдный человѣкъ,—думалъ Прерозовъ:—этакую лямку тянуть! Непремѣнно надо ему помочь, непремѣнно".

У Прерозова были связи, а нѣкоторыя такъ даже вліятельныя. Если дѣло касалось повышенія или увеличенія содержанія, то это, пожалуй, могло бы устроиться.

Не успѣлъ онъ застегнуть жилетку, какъ за дверью опять послышался голосъ Аннушки:

— Къ телефону просятъ.

Онъ безъ сюртука направился въ кабинетъ. Прерозовъ жилъ одинъ, и ему некого было стѣсняться.

— Кто у телефона? — спросилъ онъ: — кто?

Оказалось, что это звонила изъ конторы сестра Сартина, Ольга Максимовна. Прерозовъ съ нею тоже дружилъ прежде.

Она сказала въ телефонъ:

— Мнѣ только что звонилъ братъ Ипполитъ (это былъ Сартинъ). Онъ хочетъ къ вамъ пріѣхать и спрашиваетъ...

Прерозовъ перебилъ:

— Я уже съ нимъ говорилъ.

Ольга Максимовна зашептала въ трубку:

— Я знаю. Но онъ проситъ васъ быть дома. Потому что, если вы его не дождетесь, то онъ напрасно проѣдется.

Я буду дома.

— Да. У него въ послѣднее время разболѣлись ноги...

— Я буду дома, — повторилъ Прерозовъ: — я его жду.

И ему трудно подниматься по лѣстницѣ. Такъ что, будьте добры, дождитесь его.

— Да, да.

— Тѣмъ болѣе, что черезъ полчаса онъ навѣрное у васъ будетъ. У него къ вамъ просьба.

— Я буду радъ помочь.

— Дѣло въ томъ... Впрочемъ, онъ самъ скажетъ.

— Да, я буду ждать.

— Не стоитъ говорить по телефону. Дѣло въ томъ, что его начальникъ, Алексѣевскій, уходитъ, и Коршуновъ — вы знаете Коршунова? Не тотъ, который знакомъ съ Ивановымъ, а другой?

— Не знаю. Но онъ мнѣ самъ разскажетъ.

— Онъ самъ вамъ разскажетъ. Алексѣевскій уходитъ и Коршуновъ...

— Хорошо. До свиданія. Я буду радъ, если смогу помочь.

— Вотъ онъ и просилъ передать вамъ, что черезъ полчаса пріѣдетъ. У него слабыя ноги. И проситъ извинить, что помѣшаетъ.

— Хорошо, хорошо. Я жду. До свиданія.

Ольги Максимовны Прерозовъ тоже давно не видѣлъ и боялся ея. Она всегда жаловалась на судьбу и вѣчно кого-то устраивала.

Онъ сѣлъ пить чай, просматривая газеты. Дѣйствительно, черезъ полчаса горничная Аннушка доложила, что пришелъ Сартинъ.

Онъ очень постарѣлъ; борода сдѣлалась почти совершенно бѣлой, лысина увеличилась, и щеки ввалились.

— Извини, что мѣшаю тебѣ,—сказалъ Сартинъ, цѣлуясь съ хозяиномъ:—но если ты захочешь, то сможешь мнѣ помочь.

— Я буду очень радъ,—искренно отвѣтилъ Прерозовъ.

— У тебя есть знакомства и связи. А для меня это въ высшей степени важно. Бьюсь, какъ рыба объ ледъ. Зиночка болѣла два мѣсяца, а теперь захворала Ниночка.

— Что̀ съ ней?

— Тифъ. Ты къ намъ не заглядываешь, — съ кроткимъ упрекомъ замѣтилъ Сартинъ. — Просто ужъ отчаялись, что на ноги поставимъ. Слава Богу, поправилась. Почему ты не заходишь,— опять деликатно упрекнулъ гость.

Прерозовъ опять хотѣлъ вспомнить то ощущеніе и ту мысль, которыя связаны у него съ представленіемъ о Сартинѣ; онъ чувствовалъ, что это имѣетъ непосредственное отношеніе къ тому, что не бываетъ у стараго друга. Но не могъ припомнить и сказалъ:

— Занятъ... Собирался... Дѣла. Я непремѣнно зайду.

— Зайди. Почти два года не видѣлись. Андрюша будетъ радъ— твой крестникъ. Онъ тебя вспоминаетъ. И Петрушка также.

— Да, да. Такъ въ чемъ дѣло? Алексѣевскій уходитъ?

— Да. Алексѣевскій, видишь ли, уходитъ. Это былъ плохой человѣкъ, очень плохой. Ну, да Богъ съ нимъ. На его мѣсто назначается Коршуновъ. Не тотъ, который знакомъ съ Ивановымъ, а...

— Съ какимъ Ивановымъ?

— Михаилъ Михайловичемъ Ивановымъ.

— Не знаю.

— Ну, Ивановъ женатъ на Дриль.

— Не знаю.

— Играетъ на рояли.

— Кто играетъ?

— Она, жена.

— Не знаю.

— Странно. А я думалъ, что ты знаешь. Рыжій, плечистый.

— Нѣтъ. Такъ въ чемъ дѣло?

— Ну, да. Это не важно. Это не тотъ Коршуновъ. Это другой, Алексѣй Михайловичъ. Съ Шерковымъ играетъ часто.

— Коршуновъ?

— Нѣтъ, Иванова, то есть урожденная Дриль.

— Ну, Богъ съ ней,—разсмѣялся хозяинъ:—вѣдь намъ Коршуновъ важенъ.

— Разумѣется, Коршуновъ. Я только хочу тебѣ пояснить, какой Коршуновъ. Потому что ихъ два.

— Да, да.

— Однимъ словомъ, отъ Коршунова все...

— Михаилъ Алексѣевичъ?

— Алексѣй Михайловичъ. Отъ него все зависитъ. То есть не столько отъ него, сколько отъ Симановича.

— При чемъ же Симановичъ?

— Симановичъ держитъ въ рукахъ Коршунова.

— Вотъ какъ?

— Да. Это извѣстно. Коршуновъ чувствуетъ себя отвратительно. Но если сказать обо мнѣ Симановичу, то Алексѣевскій ничего не будетъ имѣть противъ.

— То есть Коршуновъ.

— Нѣтъ, Алексѣевскій.

— Не понимаю. Вѣдь Алексѣевскій уходитъ.

— Онъ дѣйствительно уходитъ; но тутъ цѣлая интрига. Сынъ Симановича...

Сартинъ началъ подробно разсказывать. Имена: Алексѣевскій, Коршуновъ одинъ и Коршуновъ другой, Ивановъ, Дриль, Шерковъ, Симановичъ съ сыномъ и опять Коршуновъ, и опять Алексѣевскій, и опять Шерковъ и Симановичъ-отецъ—образовали пестрый калейдоскопъ. Прерозовъ, поглаживая свой бритый, немолодой подбородокъ, силился что-то понять, но потомъ вздохнулъ и пересталъ слушать. У него слегка закружилась голова. Онъ въ упоръ глядѣлъ на стараго друга и старался, чтобы тотъ не замѣтилъ его невниманія. Когда онъ окончилъ, хозяинъ сказалъ:

— Значитъ, я долженъ поѣхать къ Алексѣевскому и...

— Къ Симановичу, потомъ къ Алексѣевскому.

— Да. Я такъ и говорю. И сказать ему, что Коршуновъ...

— Про Коршунова именно не говори. То есть про того Коршунова, который знакомъ съ Ивановымъ. Напротивъ, если Симановичъ спроситъ: знаетъ ли Сартинъ Коршунова, то отвѣтить, что того Коршунова, который знакомъ съ Ивановымъ, онъ не знаетъ. Это очень важно.

— Я понимаю. Конечно, это важно.

— Потому что тогда сынъ Симановича будетъ переведенъ на мѣсто Коршунова, и Алексѣевскій...

— Да, да. Можетъ-быть, ты все это напишешь? Для вѣрности.

— Зачѣмъ же писать? Надо только такъ устроить, чтобы Симановичъ не зналъ про меня.

— Понимаю. Вотъ ты и изложи все это въ короткихъ словахъ. Садись за столъ и пиши. Я не буду мѣшать.

Хозяинъ, у котораго стоялъ легкій шумъ въ ушахъ отъ этихъ

Библиотека "Руниверс"

фамилій, вышелъ изъ комнаты въ гостиную. Тамъ онъ снова принялся за газеты.

Онъ прочелъ всѣ телеграммы, передовыя статьи и даже отдѣлъ спорта. На свою службу онъ уже опоздалъ. Наконецъ черезъ часъ вошелъ гость со стопочкой исписанной бумаги.

— Вотъ, написалъ,—сказалъ онъ:—здѣсь все изложено.

— Можетъ-быть, я могу это оставить Симановичу?—спросилъ хозяинъ, съ тоской посмотрѣвъ на мелко исписанные листочки.

— Боже избави,—вскричалъ Сартинъ:—онъ можетъ узнать мой почеркъ.

— Тогда я отдамъ переписать на пишущей машинѣ.

— Да, на машинѣ это было бы прекрасно. Но оригиналъ, пожалуйста, возврати мнѣ. Потому что если Симановичъ узнаетъ, то...

— Я верну,—прервалъ не совсѣмъ любезно хозяинъ.

— Когда ты думаешь быть у него?

— Въ пятницу или субботу. Сегодня что? Вторникъ? Ну, да, въ субботу. Скажу откровенно: мнѣ не совсѣмъ пріятно просить у Симановича, но все-таки я для тебя это сдѣлаю.

Онъ сталъ ждать, чтобы гость ушелъ. Но Сартинъ минутъ десять говорилъ еще, разъясняя интригу, которую Прерозовъ съ трудомъ понималъ. Наконецъ онъ попрощался.

Прерозовъ быстро вернулся въ спальню и надѣлъ форменный сюртукъ. Вдругъ опять постучала горничная.

— Баринъ проситъ васъ.

Прерозовъ вышелъ. Въ передней стоялъ Сартинъ.

— Я вернулся. Дѣло въ томъ, что Симановичъ не долженъ знать, что я былъ у тебя, иначе онъ подумаетъ...

— Ты уже сказалъ это,—нѣсколько раздраженно отвѣтилъ хозяинъ.

— И поэтому всего лучше записку отдать переписать на машинѣ.

— Я сегодня же отдамъ барышнѣ.

— Да. Спасибо. А если она потеряетъ рукопись?

— Она не потеряетъ.

Пожалуйста, оригиналъ пришли мнѣ. Я не буду спокоенъ. Этотъ воришка Алексѣевскій думаетъ, что ему удастся выжить Коршунова, но...

— Я все сдѣлаю,—обѣщалъ Прерозовъ.

Гость ушелъ. Прерозовъ, посматривая на часы, уѣхалъ къ себѣ на службу.

Черезъ часъ во время присутствія курьеръ доложилъ, что его просятъ къ телефону. Говорила Ольга Максимовна.

— Здравствуйте. Я говорю отъ имени Ипполита: онъ проситъ оригиналъ своей записки вернуть ему.

— Да, я знаю.

— Потому что Симановичъ можетъ узнать его почеркъ.

— Я все сдѣлаю. Я знаю,—сказалъ нетерпѣливо Прерозовъ.

— Это для него очень важно. Симановичъ можетъ предложить ему высшій окладъ и мѣсто въ другомъ отдѣленіи.

— Мы обо всемъ уже переговорили,—совсѣмъ сухо сказалъ Прерозовъ.—До свиданія.

Прерозовъ былъ холостъ, но держалъ повара и любилъ хорошо пообѣдать.

Между рыбой и мяснымъ въ кабинетѣ затрещалъ звонокъ.

— Спросите, что нужно?—съ неудовольствіемъ сказалъ Прерозовъ Аннушкѣ.

Онъ не любилъ, когда его поднимали съ мѣста во время обѣда, и считалъ это вреднымъ для здоровья.

— Господинъ Сартинъ просятъ васъ,—сказала Аннушка, вернувшись.

Прерозовъ съ перекошеннымъ отъ досады лицомъ подошелъ къ телефону.

— Слушаю,—крикнулъ онъ намѣренно громко.

— Это ты?—зашептала, цокая, трубка.—Я только хотѣлъ сказать, что Алексѣевскій тоже не долженъ знать про твой визитъ къ Симановичу. И, можетъ-быть, лучше совсѣмъ не ѣздить къ Алексѣевскому.

— Хорошо,—крикнулъ Прерозовъ.

— Только къ Симановичу. Кромѣ того, очень тебя прошу, пришли мнѣ мою записку обратно. Потому что Симановичъ можетъ какъ-нибудь узнать мой почеркъ. Она еще не переписана?

Прерозовъ поблѣднѣлъ отъ досады и раздѣльно, медленно, отчеканивая слова, началъ говорить:

— Ты былъ у меня въ одиннадцать часовъ. Свою записку окончилъ писать въ четверть перваго. Я отдалъ переписать ее барышнѣ въ половинѣ пятаго. А теперь три четверти шестого.

— Ну, да,—невозмутимо зацокало въ трубкѣ.—Но когда она окончитъ переписку...

— Завтра въ два часа я получу и тотчасъ же пришлю. До свиданія.

Онъ продолжалъ обѣдать. Но настроеніе было испорчено. Жаркое не понравилось, соусъ казался горковатымъ. Прерозовъ вспомнилъ наконецъ ту мысль и ощущеніе, которыя связывалъ съ Сартинымъ. Это было настроеніе невылазной, унылой неразберихи, тоскливой путаницы и ужасающаго вороха, нудныхъ мелочей, которое приводили съ собой оба—братъ и сестра. Сладкое тоже не понравилось.

Вечеромъ, передъ самымъ отправленіемъ на концертъ, опять затрещалъ звонокъ. Прерозовъ, надѣвъ шубу на одинъ рукавъ, подошелъ къ телефону.

— Братъ Ипполитъ просилъ вамъ передать, что...

— Простите меня, Ольга Максимовна, я спѣшу, мнѣ надо уходить,—какъ можно болѣе любезно сказалъ Прерозовъ, и его руки задрожали.

— Одну минуту. Онъ просилъ непремѣнно...

Прерозовъ почти съ удивленіемъ увидѣлъ, что его рука сама, ни у кого не спрашиваясь, положила телефонную трубку на вилки и даже прижала ее съ нѣкоторымъ злорадствомъ.

Прерозовъ поѣхалъ на концертъ.

На другое утро въ половинѣ одиннадцатаго, когда Прерозовъ былъ еще въ халатѣ, Аннушка учтиво постучала въ дверь и проговорила:

— Васъ просятъ къ телефону.

— Это тотъ чортъ,—вслухъ сказалъ себѣ Прерозовъ:—несчастіе, а не другъ.

— Я слушаю, Ипполитъ Максимовичъ,—проговорилъ Прерозовъ, поднося трубку къ уху.

У того конца проволоки вовсе не удивились тому, что Прерозовъ сразу, еще не слыша голоса, догадался, кто у телефона.

Голосъ Сартина заговорилъ:

— Извини, что я тревожу. Но я хотѣлъ узнать, въ какомъ положеніи мое дѣло.

— То есть какъ въ какомъ положеніи?—удивился Прерозовъ.

— Ты не былъ у Симановича?

— Несчастіе!—сказалъ самъ себѣ Прерозовъ.—Чума!—и громко, даже визгливо началъ объяснять:

— Ты былъ у меня вчера, во вторникъ. Мы условились, что я буду у Симановича въ субботу. А сегодня среда.

Вѣроятно, Сартинъ разобралъ кое-что въ голосѣ Прерозова, потому что изъ телефонной трубки послышалось:

— Пожалуйста, прости, что я мѣшаю и отрываю тебя отъ дѣлъ, но для меня это крайне важно. Восемь человѣкъ дѣтей,—что прикажешь дѣлать? А я ужъ не молодъ.

Прерозовъ слушалъ и думалъ:

„Это правда. Я не долженъ такъ волноваться. Необходимо устроить это дѣло. Онъ хорошій, милый человѣкъ, и вполнѣ естественно, что дѣло его безпокоитъ. Я слишкомъ нервничаю".

— Я непремѣнно это устрою,—совсѣмъ мягко сказалъ онъ въ телефонъ.

Но черезъ пятнадцать минутъ его вызвала къ телефону Ольга Максимовна.

— Ипполитъ просилъ узнать...

— Я говорилъ уже съ Ипполитомъ,—какъ можно мягче сказалъ Прерозовъ.

— Онъ проситъ узнать...

— Я уже все объяснилъ ему, Ольга Максимовна,—блѣднѣя прервалъ онъ.

— ...просилъ узнать,—невозмутимо продолжала шептать телефонная трубка:—въ какомъ положеніи его дѣло?

Прерозовъ топнулъ ногой и такъ неловко, что задергало въ колѣнѣ.

— Я въ субботу буду у Симановича,—крикнулъ онъ не то отъ раздраженія, не то отъ боли въ колѣнѣ.

Въ телефонной трубкѣ нѣсколько секундъ была пауза. Потомъ зацокало:

— Простите, если онъ мѣшаетъ вамъ. Но для Ипполита это крайне важно. Онъ ужъ не молодъ, а особенно слабы ноги. Восемь человѣкъ дѣтей и...

Но, странное дѣло, теперь эти восемь человѣкъ дѣтей не произвели ужъ никакого впечатлѣнія. Прерозовъ, стоя у трубки, морщился и, изогнувшись, старался потереть занывшее колѣно.

Ольга Максимовна, еще разъ подробно разсказавъ о Симановичѣ, двухъ Коршуновыхъ, Алексѣевскомъ, Ивановѣ и его женѣ, играющей на роялѣ,—отпустила его. Прерозовъ, осторожно ступая, чтобы не растревожить колѣна, съ трудомъ переводилъ духъ.

До самаго вечера не звонили. Но въ семь часовъ пришла переписчица и принесла записку Сартина, четко и ясно переписанную. Увидѣвъ знакомый мелкій почеркъ и имена Коршунова, Алексѣевскаго, Симановича и опять Коршунова съ Алексѣевскимъ, Прерозовъ ощутилъ тяжелое ноющее сердцебіеніе, словно получилъ толчокъ.

„Надо ему отослать оригиналъ",—подумалъ онъ, и въ ту же минуту, какъ будто телефонъ понялъ его мысль, послышался звонокъ.

— Здравствуй,—зашептала трубка.—Это опять я. Извини, что я тревожу тебя... Меня безпокоитъ моя записка. Если Симановичъ узнаетъ мой почеркъ, то все погибнетъ. Кромѣ того, я могу потерять и теперешнее свое мѣсто.

Прерозовъ отвѣтилъ, радуясь, что можетъ успокоить Сартина и такимъ образомъ хоть немного отъ него отдѣлаться:

— Твоя записка лежитъ у меня на столѣ. Только что принесли. Послать тебѣ ее по почтѣ?

— Спасибо. Зачѣмъ по почтѣ? На почтѣ она можетъ какъ-нибудь затеряться, и тогда... Лучше всего сожги ее.

— Хорошо, я сожгу.

— Затопи, пожалуйста, печку и сожги.

— Да, хорошо.

— Но самъ сожги, не давай прислугѣ.

— У меня въ спальнѣ какъ разъ теперь топится печка. Я сейчасъ сожгу.

— Вотъ спасибо. Ты меня успокоишь. Приходится изворачиваться, что дѣлать!

Библиотека "Руниверс"

Разговоръ прекратился. Прерозовъ, чувствуя боль въ колѣнѣ, прилегъ на диванъ. Онъ посмотрѣлъ на часы и подумалъ, что черезъ полчаса надо пойти въ гости, гдѣ его ждали.

Но не успѣлъ онъ, какъ слѣдуетъ, уложить занывшую ногу, какъ затрещалъ звонокъ телефона.

— Это Ольга Максимовна—двойное несчастіе! — проговорилъ, волнуясь, Прерозовъ, подходя къ аппарату. Но онъ ошибся. Говорилъ Сартинъ.

— Ты еще не сжегъ моей записки?

— Нѣтъ, сейчасъ сожгу.

— Лучше я пришлю за нею своего Андрюшку. Кстати ты его повидаешь. Прости, что надоѣдаю тебѣ, но такъ я буду спокойнѣе. Андрюша сейчасъ придетъ. Такъ что ты не сжегъ ея?

— Нѣтъ, не сжегъ. Пусть придетъ Андрюшка. Если меня не будетъ дома, ему передастъ горничная.

Въ трубкѣ явно запахло испугомъ.

— Ты меня извини,—сказалъ, волнуясь, Сартинъ:—но я очень прошу тебя дождаться Андрюшки и передать ему мою записку изъ рукъ въ руки. Потому что если записка пропадетъ, и Симановичъ какъ-нибудь ее увидитъ...

— Какъ же она можетъ пропасть? —возразилъ Прерозовъ.

— Нѣтъ, ужъ сдѣлай это для стараго друга. Очень тебя прошу. Андрюшка черезъ полчаса будетъ у тебя.

— Дѣло въ томъ, что мнѣ надо уходить.

Черезъ двадцать пять минутъ онъ придетъ. Я сначала думалъ самъ заѣхать, но плохо себя чувствую и стараюсь по вечерамъ не выходить. Старость—не радость. А можетъ-быть, мнѣ все-таки самому заѣхать? Вѣрнѣе.

Прерозовъ испугался и поспѣшно сказалъ:

— Хорошо, я дождусь Андрюшки. Къ чему тебѣ трудиться? Я дождусь его.

Онъ отошелъ отъ телефона, но не уходилъ изъ кабинета, потому что зналъ, что сейчасъ позвонитъ сестра Сартина.

Ждать пришлось не долго. Затрещалъ звонокъ.

— Это я говорю,—послышался голосъ Ольги Максимовны.

— Ольга Максимовна, — жалобно проговорилъ Прерозовъ: — милая, хорошая, умная Ольга Максимовна, я знаю, я все знаю. Сейчасъ придетъ Андрюша. Я его жду.

— Горничная можетъ перепутать и передать записку кому-нибудь другому. А очень важно, чтобы...

Прерозовъ отнялъ трубку отъ уха и держалъ ее въ воздухѣ. Онъ не слышалъ, что говорила сестра Сартина, но въ черной, гнутой, особенно пахнущей трубкѣ что-то жило и слабо дрожало.

— Цо-цо-цо-цо,—доносилось изъ трубки.

Прерозовъ глядѣлъ на стѣну и чувствовалъ, какъ его сердце въ тактъ цоканью тоже стучало:

— То-то-то-то.

Онъ боялся, что Ольга Максимовна заговоритъ быстрѣе, и тогда его сердце, поспѣвая за ритмомъ, тоже застучитъ быстрѣе, и это будетъ очень мучительно. Не надо было раздражать Сартину, и онъ, преодолѣвая дрожь и невыразимое ощущеніе раздраженія, поднесъ трубку къ уху и сказалъ наугадъ:

— Да, да.

— ...Коршуновъ, повидимому, что-то подозрѣваетъ. То есть онъ не подозрѣваетъ Ипполита, но думаетъ, что это исходитъ отъ Алексѣевскаго. Ипполитъ, конечно, настолько деликатенъ, что Коршуновъ...

Прерозовъ вытаращивъ глаза, какъ будто ему не хватало воздуху, опустилъ трубку и вдругъ, злорадно усмѣхнувшись, какъ скверный мальчикъ, который выкинулъ нехорошую шутку, сунулъ трубку въ лѣвый карманъ брюкъ. Онъ прислушивался — все было тихо, даже не слышалось цоканья.

— Да, да. Конечно, — говорилъ онъ въ аппаратъ веселымъ голосомъ.

Когда онъ черезъ нѣкоторое время вытащилъ трубку изъ кармана и приложилъ ее къ уху, въ ней была мертвая тишина. Ольга Максимовна окончила разговоръ. Прерозовъ отошелъ отъ телефона.

Сердце стучало глухо, напряженно, быстро и все время непрерывно напоминало:

„Вотъ я теперь отбиваю тактъ, но стоитъ мнѣ только остановиться—и ты пропалъ!"

Стало страшно. Прерозовъ ходилъ по комнатамъ и смотрѣлъ на стѣны, на письменный столъ и гнутую тяжелую мебель. Это все были предатели, измѣнники. Развѣ они заступятся? Развѣ стѣны или гнутые стулья охранятъ, спрячутъ? Нѣтъ, стѣны раздвинутся, а стулъ сброситъ съ себя...

„Пятьдесятъ четыре года, — думалъ Прерозовъ. — Превосходно. Сколько еще осталось жить? До шестидесяти? Семидесяти? Превосходно. Съ такимъ сердцемъ вы намѣреваетесь прожить до семидесяти лѣтъ? Посмотримъ. Вотъ это мы по-осмотримъ. Лю-юбопытно-съ!"

Онъ грозилъ кому-то, полуиздѣваясь, но вдругъ вспоминалъ, что это онъ самому себѣ грозилъ.

Черезъ полчаса пришелъ Андрюша, крѣпкій, молчаливый мальчикъ, похожій на отца. Прерозовъ подумалъ, что надо быть любезнымъ съ крестникомъ, но не могъ себя переселить; онъ молча подалъ ему конвертъ, въ которомъ были мелко исписанные листочки бумаги, взглянулъ на него и отвелъ глаза.

„Уши оборвать", — подумалъ онъ, взглянувъ на торчащіе въ стороны уши Андрюши.

— Больше ничего? — спросилъ мальчикъ, удивленный пріемомъ.

— Нѣтъ. Передай.

Андрюша ушелъ. Зазвонилъ телефонъ. Сартинъ спрашивалъ, былъ ли Андрюша, и передана ли ему записка лично или черезъ горничную. Потому что если черезъ горничную, то она могла перепутать, и тогда...

Прерозовъ остался дома и ужъ никуда не поѣхалъ. Вечеръ тянулся длинно, медленно, съ однотоннымъ боемъ часовъ въ столовой.

Часы тикали и говорили:

„Вотъ мы теперь отбиваемъ тактъ, но стоитъ намъ остановиться—и ты пропалъ".

Онъ сѣлъ читать какую-то книгу, гдѣ доказывалось, что переселеніе крестьянъ на югъ вредно, а на востокъ — полезно. При этомъ приводились цифры. Цифры были добыты рядомъ многолѣтнихъ наблюденій, и вообще вся книга была написана очень добросовѣстно, но Прерозовъ почему-то совершенно не вѣрилъ ей, т. е. не вѣрилъ тому, чтобы она кому-нибудь и для чего-нибудь была нужна. Онъ читалъ, и все время было такое ощущеніе, какъ будто сзади что-то стоитъ и напоминаетъ и требуетъ вниманія. Онъ прекращалъ чтеніе, думалъ и, медленно поднявшись, подходилъ къ золоченымъ часамъ. Маятникъ двигался взадъ и впередъ, какъ юркій, молчаливый звѣрь въ клѣткѣ. Прерозовъ открылъ стекляную крышку и, вставивъ ключъ, медленно, чтобы какъ-нибудь не встревожить юркаго, молчаливаго звѣря, завелъ часы.

„Пусть покушаетъ", — подумалъ онъ и отошелъ, удовлетворенный.

Часы были дорогіе и заводились разъ въ недѣлю по субботамъ, но Прерозову въ глубинѣ души казалось, что они могутъ какъ-нибудь остановиться до субботы. И тогда произойдетъ несчастье.

— Пусть покушаетъ,—повторилъ онъ и снова взялся за книгу.

Спалъ онъ плохо. Представлялось, что ихъ два—этихъ Прерозовыхъ. Обоимъ пятьдесятъ четыре года, и оба до ужаса боятся чего-то. Одинъ изъ нихъ лежитъ съ длинными худыми старческими ногами въ постели, въ ночной бѣлой короткой сорочкѣ съ разстегнутымъ воротомъ. А другой, полуодѣтый, въ зеленыхъ туфляхъ ходитъ по комнатамъ со свѣчой въ рукахъ: у этого второго прищухло колѣно, и первый Прерозовъ, неподвижно лежащій въ постели и притворяющійся, что онъ спитъ, чувствуетъ эту постороннюю боль въ чужомъ колѣнѣ. Второй медленно идетъ въ столовую, подходитъ къ часамъ и, приподнявъ надъ головой зажженую свѣчу, смотритъ на стрѣлки часовъ—не остановились ли? Юркій, молчаливый, зловѣще-хитрый звѣрь тихонько ходитъ взадъ и впередъ, и нельзя угадать, что онъ замышляетъ. А вдругъ онъ перестанетъ ходить? Нарочно, на зло, издѣваясь, — онъ прекратитъ свое движеніе... Первый Прерозовъ угадываетъ эту скрытую мысль маятника-звѣря, и ему дѣлается страшно. Подъ стеганымъ фіолетовымъ одѣяломъ холодѣютъ старческія ноги, начинаетъ тяжелѣть сердце, надо проснуться... Второй Прерозовъ быстро отлетаетъ отъ часовъ въ спальню и входитъ въ первато насквозь, сливается съ нимъ. Свѣчу, которую онъ держалъ въ вытянутой рукѣ, онъ забылъ потушить, и поэтому такъ горятъ, обжигая глаза, вѣки...

Онъ просыпался, какъ будто валился куда-то, гдѣ все было уже, ниже, тяжелѣе, унылѣе...

Нѣсколько разъ въ теченіе ночи кошмаръ возвращался. Ночь тянулась длинная, черная: казалось, конца ей не будетъ: она росла сама изъ себя, или солнце забыло подняться.

Прерозовъ всталъ старикомъ. Почему-то сдѣлались желтые виски, и волосы трудно было причесать, они торчали въ стороны. Пришлось глотать для успокоенія какія-то пилюли.

На письменномъ столѣ стоялъ, притворяясь мертвымъ, неподвижнымъ и нѣмымъ, изящный телефонъ. Прерозовъ не могъ освободиться отъ мысли, что вотъ-вотъ онъ затрещитъ. Но онъ не звонилъ. Отъ этого постояннаго ожиданія нервы не успокаивались. Два-три раза онъ бросилъ на аппаратъ пугливый, встревоженный и злобный взглядъ. Гдѣ-то въ самой глубинѣ изящнаго металлическаго прибора сидѣли, спрятавшись, его враги и караулили, выжидая момента. Они могутъ броситься на него въ любую минуту. Но не бросались. Очевидно, они припасали что-то...

Но день прошелъ, и Сартины — братъ и сестра — не давали о себѣ знать. Вечеръ Прерозовъ провелъ въ обществѣ какихъ-то скучныхъ старыхъ дамъ, которыя всѣ были похожи одна на другую и говорили о томъ, гдѣ бы онѣ хотѣли быть послѣ смерти. Было очень скучно, но онъ боялся остаться дома,—дома, гдѣ загадочно молчалъ аппаратъ телефона, и зловѣще ходилъ взадъ и впередъ юркій, хищный, злой маятникъ.

Ночь шла клочьями, отрывками; онъ спалъ, и вдругъ обрывалось сердце, кто-то извнутри ударялъ въ голову, и онъ просыпался. Такъ происходило нѣсколько разъ. Но кошмара съ двойникомъ, который ходилъ по комнатамъ со свѣчой въ рукѣ и смотрѣлъ на стрѣлки, уже не было... Эти внезапные толчки имѣли тоже какой-то внутренній ужасъ, но Прерозовъ не успѣвалъ вдумываться въ нихъ, потому что засыпалъ.

„Старикъ. Я — старикъ, старичишка..." — вяло и туманно отвѣчалъ мозгъ.

Утро онъ встрѣтилъ съ тайной радостью: сегодня онъ пойдетъ къ Симановичу, Сартинъ опять на годы исчезнетъ изъ его жизни,

Библиотека "Руниверс"

и всѣ страхи предыдущей ночи исчезнутъ. Представлялось даже, что и здоровье возстановится, укрѣпится сердце, а можетъ-быть, вернется сама молодость. Теперь даже не были страшны звонки Сартина или его сестры, какъ не страшенъ булавочный уколъ передъ большой радостью. И даже то, что̀ придется просить Симановича, который явно недоброжелательствовалъ ему, какъ-то стушевывалось и не замѣчалось.

Симановичъ жилъ неподалеку въ старомъ, своеобразно красивомъ домѣ. Раздувая дряблыя щеки, похудѣвшія и пожелтѣвшія за послѣдніе дни, Прерозовъ поднялся къ нему.

— Баринъ занятъ, просятъ обождать,—сказалъ безшумно двигавшійся лакей, взявъ карточку гостя и появившись снова.

Но ждать пришлось довольно долго. Прерозовъ не хотѣлъ замѣчать этого, но часы, висящіе противъ него, отмѣчали продолжительность его ожиданія. Большой, длинный, тяжелый маятникъ ходилъ взадъ и впередъ и опять говорилъ о больномъ сердцѣ. Становилось тоскливо.

Симановичъ былъ плотный, умный, кряжистый старикъ съ очень короткой шеей и краснымъ каменнымъ лицомъ. Онъ выслушалъ Прерозова очень холодно, не глядѣлъ на него и жевалъ губами. Нѣсколько разъ Прерозовъ намѣренно дѣлалъ паузу, давая возможность Симановичу сказать что-нибудь, но тотъ, словно на зло, молчалъ, и это выходило даже невѣжливо.

Когда Прерозовъ подробно изложилъ дѣло, съ которымъ уже свыкся, Симановичъ хриплымъ голосомъ, выдавливая слова изъ пухлой, короткой шеи проговорилъ:

— Извините. Я ничего не понялъ.

Прерозовъ и самъ чувствовалъ, что выходило глупо и нескладно. Онъ злобно сжалъ губы и вынулъ заготовленную записку Сартина.

— Вотъ здѣсь изложено подробно,— сказалъ онъ, нѣсколько повысивъ голосъ.

Симановичъ какъ будто только того и ждалъ, чтобы его гость обнаружилъ раздраженіе. Словно сдержанность и корректность посѣтителя связывали его.

— Ко мнѣ обращаются разные люди,— сказалъ онъ, не скрывая холодности:—по самымъ разнообразнымъ дѣламъ. То, о чемъ вы говорите, совершенно далеко отъ меня.

— Это—бѣдный и очень добросовѣстный человѣкъ,— вставилъ сухо Прерозовъ вовсе не для того, чтобы склонить Симановича, а чтобы быть спокойнымъ, что-де исполнилъ просьбу.

— Впрочемъ, я посмотрю, я посмотрю. Оставьте это,—сказалъ хозяинъ и потянулся.

Оставалось встать и уйти. Надѣвая у швейцара шубу, Прерозовъ чувствовалъ себя мальчишкой, которому сдѣлали выговоръ. Но онъ мало останавливался на этой мысли: ощущеніе свободы и того, что нѣчто сброшено съ плечъ, было слишкомъ сильно.

На службѣ въ присутствіи ему казалось, что у него приливъ силъ, онъ помолодѣлъ. Домой, вопреки обыкновенію, онъ пошелъ не кратчайшей дорогой, а сдѣлалъ легкій крюкъ и бодро стучалъ по мерзлому тротуару своими крѣпкими, чистыми, американскаго фасона ботинками.

И обѣдъ тоже показался вкуснымъ, и вино мягко разливалось и согрѣвало желудокъ. Но сейчасъ же послѣ обѣда, когда Прерозовъ, отстегнувъ пуговицу жилета, готовился мягко опуститься въ покойное кресло,—явился Сартинъ.

Яковъ Іордансъ. Праздникъ Бобоваго Короля (Королевская галлерея въ Вѣнѣ).

Хозяинъ встрѣтилъ его съ легкой, довольной улыбкой.

— Ты былъ у Симановича?—спросилъ посѣтитель, поздоровавшись и безпокойно глядя въ лицо хозяина.

Былъ. И долженъ сказать...

Значитъ, ты былъ,—прервалъ Сартинъ.

Ну, да. И долженъ сказать тебѣ...

Напрасно,—уныло произнесъ гость.

— Что̀ напрасно?

Почему ты мнѣ не позвонилъ?

Я не понимаю,—сказалъ Прерозовъ, и у него сжались судорогой губы.

— Не надо было ходить. Симановичъ, какъ теперь выяснилось, не только не поможетъ, но еще и повредитъ. Я нарочно пріѣхалъ сказать, чтобы ты не шелъ къ нему. Я думалъ, что ты прежде, чѣмъ поѣдешь, позвонишь мнѣ по телефону. Дѣло въ томъ, что Алексѣевскій съ Коршуновымъ оказываются очень приличными людьми. Напрасно.

У Прерозова забилось сердце такъ сильно, что заныли горло и грудь. Онъ нагнулъ голову и, смотря прямо въ глаза гостю, неторопливымъ, негромкимъ голосомъ произнесъ:

Библиотека "Руниверс"

— Убирайся сію минуту отсюда вонъ... къ чортовой бабушкѣ... вонъ.

Сартинъ отъ удивленія разинулъ ротъ и предобродушно глядѣлъ на говорившаго.

— Чтобы духу твоего не было... — продолжалъ Прерозовъ, постепенно возвышая голосъ: — и не смѣть мнѣ звонить въ телеграфъ... въ телефонъ, никуда, никто, не смѣть!

Тутъ Сартинъ понялъ, что отъ него хотятъ, и поднялся.

— Если такъ, — сказалъ онъ, разводя руками и подрыгивая ногой: —то, конечно, мнѣ ничего не остается, какъ только... конечно.

— Вотъ двери... шубу... выгоню... въ двери, окно... — безсмысленно кричалъ Прерозовъ и, прикладывая руку къ тому мѣсту, гдѣ билось это тяжелое, свинцовое сердце.

Сартинъ, согнувшись, шелъ къ двери и на ходу размахивалъ смѣшно руками. Вдругъ онъ обернулся и сказалъ на порогѣ:

— Ты всегда былъ нетерпимый, тяжелый человѣкъ. Всѣ это знаютъ, потому я и не обижаюсь... Нудный, нескладный человѣкъ.

Отъ неожиданности и изумленія Прерозовъ остановился.

— Кто нудный человѣкъ? — крикнулъ онъ, уже не обращая вниманія на боль въ сердцѣ: — я нудный человѣкъ?.. Это вы, вы оба, ты и твоя сестрица, — нескладные, несуразные, нудные, трижды нудные люди. Вѣдь отъ васъ надо въ темный лѣсъ бѣжать! Вы человѣка убить можете. Вы хуже палачей, вы извести можете вашей нудностью, неразберихой, мелочами. О, чортова бабушка!

Говоря это, онъ все время нажималъ кнопку электрическаго звонка, и, когда прибѣжала испуганная горничная, онъ, протягивая костлявый, дрожащій въ воздухѣ палецъ, прокричалъ:

— Проводите его и никогда не принимайте эту размазню... нуднаго этого...

Къ вечеру Прерозовъ настолько оправился отъ припадка, что поѣхалъ къ своимъ знакомымъ старымъ дамамъ, которыя говорили о смерти и о загробной жизни. Тамъ онъ разсказывалъ:

— Это ужасно. За эти пять дней я постарѣлъ на годъ.

— А что съ вами? — участливо спросили старыя дамы, похожія одна на другую.

— Понимаете? Приходитъ ко мнѣ мой старый школьный пріятель. То есть, не приходитъ, а сначала звонитъ по телефону, что придетъ. Это было утромъ, я умывался... Потомъ позвонила по телефону его сестра, Ольга Максимовна. Потомъ...

Для того, чтобы наглядно представить слушателямъ, какія невыносимыя существа эти Сартины — братъ и сестра, онъ подробно разсказывалъ про каждый звонокъ, про каждое посѣщеніе, про Коршунова и другого Коршунова и Алексѣевскаго, и Шерканова, и Иванова, и Симановича, и Андрюшку...

— Алексѣевскій уходитъ со своего мѣста, — медленно и обстоятельно говорилъ онъ: — какъ оказывается, это очень плохой человѣкъ. То есть, потомъ выясняется, что онъ вовсе не плохой человѣкъ, а напротивъ, очень приличный. На его мѣсто назначаютъ Коршунова. Не того Коршунова, который знакомъ съ Ивановымъ...

— Съ какимъ Ивановымъ? — спросили старыя дамы.

— Михаиломъ Михайловичемъ Ивановымъ, женатымъ на Дриль. Это Алексѣй Михайловичъ Коршуновъ, но его держитъ въ рукахъ Симановичъ...

Прерозовъ разсказывалъ, какъ ему не давали спокойно обѣдать, какъ заболѣло колѣно, и какую ужасную ночь онъ провелъ.

Дамы переглядывались и слушали только изъ вѣжливости. Потомъ одна вышла куда-то, не дослушавъ про эпизодъ съ запиской. А черезъ нѣсколько минутъ ушла и другая. Про визитъ къ Симановичу слушала уже только одна, самая старая и добрая. Она сердобольно въ тактъ кивала головой, при чемъ рѣшительно ничего не понимала. Въ сосѣдней комнатѣ шушукались.

Ушелъ Прерозовъ очень поздно и говорилъ въ сѣняхъ:

— И послѣ всего этого онъ приходитъ и заявляетъ, что я напрасно ходилъ, этого не было. Я не выдержалъ и...

— Да, да, да,—сонно кивала старая дама.

— Надо сказать горничной, чтобы его не принимали,—рѣшили старыя дамы:—нѣтъ силъ, ужасный, нудный человѣкъ.

Слѣдующій вечеръ Прерозовъ проводилъ у другихъ знакомыхъ— отставного военнаго съ двумя взрослыми дочерьми.

Онъ говорилъ:

— За эти пять дней я постарѣлъ на годъ. Понимаете? Звонитъ ко мнѣ по телефону мой старый школьный другъ Сартинъ. Это было утромъ. Я еще умывался, но..

И дальше слѣдовало:

— Алексѣевскій, видите ли, уходитъ со своего мѣста. Это очень плохой человѣкъ, то есть, потомъ оказалось, что...

Отставной военный курилъ уже восьмую папиросу. У него сдѣлались злые глаза, и онъ старался избѣгать смотрѣть на гостя.

Гость непрерывно чувствовалъ свое свинцовое, тяжелое сердце, которое какъ-будто куда-то опускалось, но продолжалъ разсказъ:

— Черезъ полчаса опять звонокъ. Я подхожу и...

— Который часъ? — громко и злобно крикнулъ дочерямъ военный.

— Подхожу и узнаю голосъ Ольги Максимовны — сестры Сартина. Она начинаетъ объяснять, что Коршуновъ...

Военный слушалъ и думалъ: когда же наконецъ уйдетъ этотъ несносный, ужасный, нудный человѣкъ?..

Латышскіе разсказы.

И. Акуратера

Зачѣмъ любишь меня?

Зачѣмъ любишь меня, человѣка безумія? Знаю ли я, гдѣ цвѣтутъ розы, чтобы ими украшать твои волосы и молодую грудь? Знакомы ли мнѣ слова любви, чтобы въ одиночествѣ шептать тебѣ на ухо, когда ты желаешь мечтать?

Я ничего не имѣю: ни цвѣтовъ, ни ласкъ, ни поцѣлуевъ... Зачѣмъ любишь меня? Мечтаешь ли ты устроить свое „гнѣздышко“ гдѣ-нибудь въ уютномъ уголку и о мирной, счастливой жизни, которая проходитъ, какъ желтый, тихій осенній день?— Ничего, ничего у меня нѣтъ.

Мнѣ знакома дорога черезъ скалы и пропасти, я люблю мракъ, ночь и одиночество; хочу вѣчно странствовать, жажду вѣчной борьбы. И рано или поздно она втянетъ меня въ среду своихъ трупoвъ, и я сгнію тамъ одинъ, забытый... Кто тогда будетъ ласкать тебя и говорить о любви? Зачѣмъ любишь меня, больного человѣка? Иди туда, гдѣ міръ цвѣтетъ, гдѣ здоровые, жаждущіе любви люди рвутъ цвѣты и поютъ пѣсни, — тамъ ты найдешь свою весну... Но около меня твоя любовь угаснетъ, какъ огонекъ въ ночной темнотѣ, и никто не будетъ въ силахъ его снова раздуть въ яркое пламя. Любви нуженъ отдыхъ, зеленыя поля и золото, а я бѣденъ, — мое единственное сокровище это мои мысли, но и онѣ безумны.

Зачѣмъ любишь меня?.. Бѣги, бѣги отъ меня.

Или ты все-таки хочешь любить и понять меня? Хочешь любить меня, какъ мечту, какъ нѣчто давно позабытое? Да, тогда я не буду спрашивать, зачѣмъ любишь меня, а буду чувствовать вблизи себя существо, отъ теплаго дыханія котораго оживетъ весь міръ и зацвѣтетъ и улыбнется мнѣ. Тогда буду жить, сдѣлаюсь великимъ и могучимъ, и никто не узнаетъ ту силу, которая меня подняла, а ты за это поблекнешь, увянешь и будешь плакать о своей любви...

Зачѣмъ любишь меня, если тебѣ не нравятся слезы и горе? Надъ слезами и горемъ міръ смѣется, онъ смѣется также и надъ тобой и надо мною...

Зачѣмъ любишь меня?

Одиночество.

Знаешь ли ты, другъ мой, что такое одиночество? Тебя я объ этомъ спрашиваю: я хочу знать, посѣщаетъ ли и тебя этотъ странный гость?

Теперь онъ у меня. Я не въ силахъ передать тебѣ, какой онъ тяжелый и печальный, когда опирается на мое плечо и идетъ со мной. Но въ немъ есть особенная прелесть, и я, весь находясь во власти его обаянія, радостно прижимаю его къ груди.

Библиотека "Руниверс"

цѣлую и чувствую, какъ у меня льются слезы. Но это не слезы счастья, радости или тоски, а слезы, безъ которыхъ я не могу жить.

Знаешь ли ты, что̀ значитъ быть одному? Стоялъ ли ты когда-нибудь въ темнотѣ, когда вокругъ тебя тишина, всѣми забытый, непонятый и брошенный, какъ сумасшедшій и негодный для жизни человѣкъ? Извѣстны ли тебѣ та безумная тоска и желаніе имѣть вблизи себя существо, на чье плечо ты могъ бы склонить свою голову и разсказать ему все: о чемъ мечталъ, страдалъ и куда направляешь свой путь,—но разсказать такъ, какъ это дѣлаетъ дитя на рукахъ милой матери, безъ боязни, что останешься непонятымъ и незамѣченнымъ? Ахъ, какъ тогда сердце хочетъ жить!

Вокругъ тебя шумитъ толпа людей, они веселятся, плачутъ и наслаждаются жизнью и они довольны. Но тебѣ этого мало. Ты не можешь понять ихъ слезы и смѣхъ: ты не сочувствуешь имъ—это одиночество.

Оно какъ бы влюбляется въ тебя, заколдовываетъ и ненавидитъ, и ты тогда—одинъ...

И тогда оно начинаетъ разсказывать, а ты слушаешь и не вѣришь этой дивной, волшебной сказкѣ, отъ которой ты становишься чище и испытываешь радость и счастье.

Ты дѣлаешься великимъ, тоски больше нѣтъ, ты — побѣдилъ...

Ты выходишь изъ оковъ одиночества въ бѣлой одеждѣ, съ жгучей любовью въ душѣ, полный жизни и спокойствія.

Одиночество воскресило тебя—таково оно!

Знакомо ли тебѣ, другъ мой, такое одиночество?

Жизнь.

...И какъ темная, холодная туча закрываетъ небо и солнце, такъ и меня преслѣдуетъ постоянно одна и та же мысль, одинъ и тотъ же вопросъ, вѣчно неразрѣшимый, надоѣвшій, но неизмѣримо великій. Тысячу разъ онъ уже былъ у меня, какъ у должника... Приходитъ, какъ ночное привидѣніе, садится рядомъ и шепчетъ: „поговоримъ“...

Какой ужасъ и сколько грусти въ этомъ словѣ: „поговоримъ“!.. Змѣи Лаокоона не могли бы больнѣе ужалить, чѣмъ это ужасное слово; я весь дрожу, хочу подняться и бѣжать отъ него далеко-далеко, чтобъ подышать свѣжимъ майскимъ воздухомъ подъ голубымъ небомъ и забыть, что я уже жилъ на свѣтѣ.

Но я сознаю, что напрасно и безполезно бѣжать... Разъ я повѣрилъ въ возможность скрыться отъ грязной земли и больныхъ людей, но этотъ же самый вопросъ, который теперь меня связываетъ своими цѣпями, убилъ мою вѣру. И теперь, какъ тѣнь, онъ слѣдуетъ за мною и повторяетъ свое вѣчно искушающее: „поговоримъ“... Я молчу, и онъ нашептываетъ:—Развѣ тебѣ еще не довольно, ты, съ больнымъ воображеніемъ, безумецъ? Не видно ли еще на тебѣ слѣдовъ грязи?—и ты смѣешься надъ такой жизнью... Ты развѣ не нищій, кому всякій мимоходомъ бросаетъ крохи, и не топчутъ ли тебя ногами сытые, честные люди?.. Все, что̀ ты ищешь—воображеніе, обманъ. И неужели не сознаешь ты, что жизненный водоворотъ можетъ уничтожить тебя въ одно мгновеніе?..

Грызущая боль мучаетъ меня: я не хочу больше слушать, хочу умереть. Я иду, спѣшу, хочу избѣжать всего: но, когда, усталый, склоняю голову, онъ, мой вопросъ, великій и непобѣдимый, садится рядомъ и шепчетъ: „поговоримъ“...

И я, словно скованный, не сопротивляюсь ему и начинаю вѣрить, что нѣтъ другой, какъ только эта маленькая, печальная, полная страстей жизнь.

И тогда я хочу забвенія. Желаю покоя и смерти.

Въ гору.

Внизу за нами мгла—холодная, непроницаемая, осенняя мгла. Какъ ночное привидѣніе, она окутываетъ землю своимъ широкимъ саваномъ. Гробовую тишину хранитъ она, и смертное дыханіе исходитъ отъ нея...

Противъ насъ—гора,—неровная, скалистая громада.

Намъ хочется подняться на вершину этой горы—и мы идемъ.

Нѣтъ, не мы хотимъ: невѣдомая сила, какъ вихрь, понесла насъ и подняла туда. Мы же знаемъ только одно чувство, одно слово: „въ гору“.

Изрѣдка мы останавливаемся и оглядываемся назадъ въ ту густую мглу, откуда только что вышли.

Было ли тамъ хорошо? — Тамъ же остались еще многіе, имъ тепло и спокойно... Спокойно? Нѣтъ, мы не желаемъ ихъ спокойствія. Мы ищемъ поцѣлуя того, который зажегъ въ нашей душѣ огонь желаній и звалъ и манилъ насъ итти выше на гору. Онъ обѣщалъ намъ счастье.

И мы идемъ въ гору. Мы одни, безъ друзей и дороги.

Вокругъ насъ ни жизни ни свѣта: лишь насмѣшки и хохотъ снизу доносятся до насъ, это—смѣхъ сытыхъ и глупыхъ,—они зовутъ насъ обратно...

Мгла поднимается выше и закрываетъ нашу дорогу; тьма, какъ сѣть, окутываетъ насъ: мракъ и сомнѣнія ложатся на душу: грудь устаетъ, и ноги едва волочатся, и мы отдыхаемъ на каменной скалѣ одни, между землею и небомъ, а снизу несутся жестокіе крики: „Умереть вамъ въ пустынѣ, безумные!“

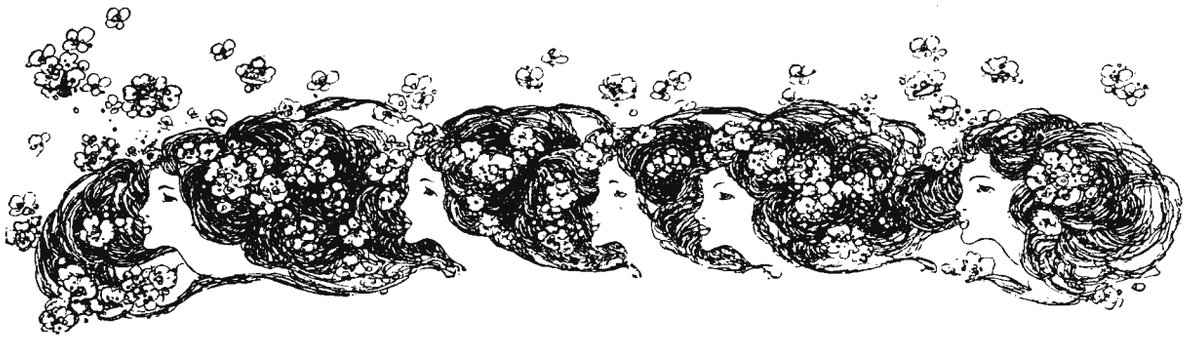
Но мы идемъ все выше и выше. И рады въ душѣ, что одни: усталость намъ пріятна: мы, какъ дѣти, полны вѣры въ свои силы, безъ слезъ и заботъ... Туда, въ свободную даль, туда, наверхъ!

И хорошо намъ итти въ гору—наши силы растутъ.

А дальше?

Мы уже тамъ. Мгла осталась внизу; вѣчно высокая гора кончилась, и мы стоимъ на ея вершинѣ.

Солнце и свѣтъ! Южный вѣтеръ! Запахъ цвѣтовъ и ликованіе! Просторъ и радужно сіяющая даль! Вѣчная ширь, вѣчная весна! Мы—безсмертны! Мы—боги! Мы дошли до цѣли—теперь мы дома... Мы больше не знаемъ, какъ шли, но мы знаемъ, что тысячу разъ еще шли бы, такъ хорошо было итти въ гору.



Пѣсня о фіалкахъ.

1.

Пронеслось по дубравамъ порывистымъ лепетомъ,
звонкимъ,
Вѣтеркомъ прошумѣло въ весенней зеленой дали,
Что̀ со свѣжестью грезъ, съ ароматомъ, и нѣжнымъ,
и тонкимъ,
На лугахъ и полянахъ фіалки за ночь расцвѣли!

2.

Ихъ нарядъ не назойливъ, ихъ взоры задумчиво-сини
И полны неразгаданной, вѣчно-глубокой мечтой...
Не пройди мимо нихъ равнодушно по тихой долинѣ,
Чтобы не было жаль незамѣченной прелести той!..

3.

Такъ, со скромной красой и съ изяществомъ тонкимъ
и нѣжнымъ,
Дивно-чуткія души порою цвѣтутъ въ тишинѣ.
Не обидятъ онѣ опрометчиво словомъ небрежнымъ,
И до ранъ незажившихъ касаются мягко онѣ;

4.

И цвѣтутъ онѣ часто для насъ сокровенно... незримо...
Въ нихъ— поэзія думъ, затаенная кротко печаль...
Берегись! Не пройди же ты, путникъ разсѣянный,
мимо
Чтобы не было позже красы незамѣченной жаль!

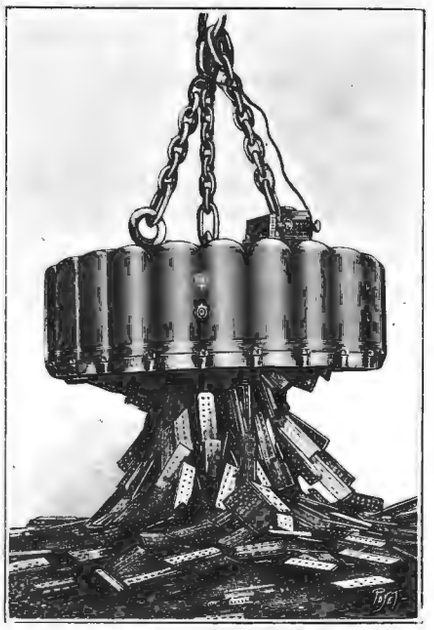
Кн. Марія Трубецкая.

Библиотека "Руниверс"

Электромагнитъ для передвиженія тяжестей.

Очеркъ. (Съ 5 рис. на этой стр.).

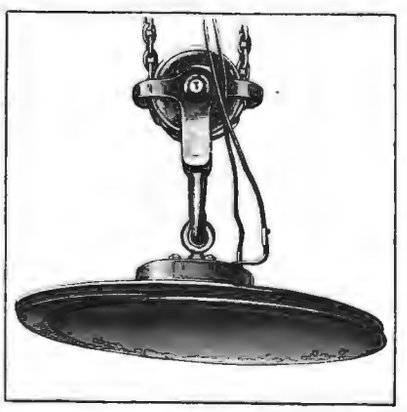
Вѣроятно, каждый изъ насъ имѣлъ въ рукахъ намагниченную полоску стали въ формѣ подковы и забавлялся въ дѣтствѣ тѣмъ, какъ этотъ игрушечный магнитъ притягивалъ иглы, стальныя перья и т. п. мелкія металлическія вещицы. Въ настоящее время эта дѣтская игрушка нашла примѣненіе въ промышленности въ видѣ электромагнита, но только вмѣсто мелкихъ перышекъ здѣсь притягиваются и передвигаются желѣзныя массы, достигающія огромнаго вѣса. Для притяженія такой тяжести мы не можемъ пользоваться натуральнымъ магнитомъ или полосами намагниченной стали, такъ какъ потребовались бы магниты огромнаго размѣра. Для этого пользуются способностью мягкаго желѣза намагничиваться при пропусканіи электрическаго тока. Если на полосу желѣза намотать проволоку и пропускать токъ, то эта катушка будетъ играть роль настоящаго магнита, при чемъ, чѣмъ большей силы мы будемъ пропускать токъ, тѣмъ большую силу притяженія будетъ имѣть нашъ магнитъ. При незначительномъ объемѣ электромагнитъ такимъ образомъ можетъ развить значительную силу притяженія. Этотъ физическій законъ нашелъ приложеніе въ электромагнитной подъемной машинѣ, получившей значительное распространеніе въ теченіе послѣдняго времени. Устройство ея таково. На стальной коробкѣ съ крѣпкими стѣнками помѣщается катушка съ толстой изолированной проволокой. Коробка составляетъ основу электромагнита и имѣетъ волнообразную боковую поверхность для лучшаго разсѣянія тепла, образующагося при прохожденіи тока. Въ центрѣ находится отверстіе для свободнаго движенія воздуха при опусканіи и подъемѣ машины. Къ нижней, хорошо укрѣпленной поверхности будутъ притягиваться передвигаемые предметы. Наконецъ вся система укрѣпляется на вращающемся кранѣ или вращающемся мосту. Для передвиженія при помощи такого электромагнита тяжести на нее опускаютъ электромагнитъ. Въ этотъ моментъ машинистъ пропускаетъ электрическій токъ чрезъ катушку, замыкая прерыватель.



Электромагнитъ, притягивающій куски желѣза.

Электромагнитъ, переносящій кучу обрѣзковъ проволоки.

Подъ дѣйствіемъ тока развивается значительная сила притяженія: тяжесть плотно пристаетъ къ аппарату и, составляя съ нимъ одно цѣлое, передвигается краномъ на предназначенное мѣсто. Затѣмъ токъ размыкаютъ (при помощи прерывателя), притяженіе исчезаетъ, и аппаратъ ставится въ прежнее положеніе. Для притяженія тяжести служитъ только нижняя поверхность аппарата, а не боковыя; если подымаются нѣсколько предметовъ различной тяжести, то ихъ размѣщаютъ предварительно въ наиболѣе удобномъ положеніи. При этомъ, конечно, не требуется вовсе цѣпей для укрѣпленія подымаемыхъ тяжестей, и съ одинаковымъ удобствомъ электромагнитъ можетъ захватывать какъ одну большую тяжесть, такъ и значительное количество мелкихъ предметовъ. Притягивая только металлическіе предметы, электромагнитъ можетъ найти широкое примѣненіе въ сталелитейныхъ заводахъ для перемѣщенія отливаемыхъ изъ стали предметовъ на механическихъ заводахъ, гдѣ онъ можетъ съ большой быстротой перемѣщать тяжелые листы желѣза для заклепки. Практичные японцы примѣнили электромагнитъ при постройкѣ судовъ на верфи въ Іокогамѣ. Для подъема мелкихъ кусковъ желѣза или обрѣзковъ проволоки притягивающей поверхности придаютъ вогнутую форму съ цѣлью лучшей утилизаціи притяженія: но эта форма будетъ неудобна для плоскихъ тяжестей, такъ какъ поверхность соприкосновенія будетъ умень-



Электромагнитъ, 25 сантим. въ діаметрѣ, передвигающій три крышки для резервуаровъ.

Электромагнитъ, переносящій 6 бочекъ съ гвоздями.

Электромагнитъ, вынимающій изъ песку отлитую форму.

Библиотека "Руниверс"

щена. Форма электромагнита можетъ быть различна: или круглая или четырехугольная, вѣсъ его можетъ доходить до 20 тоннъ съ діаметромъ 1,5 метра. Для дѣйствія аппарата требуется электрическій токъ въ 35 амперовъ напряженія въ 200 вольтъ, что приблизительно соотвѣтствуетъ десяти лошадинымъ силамъ—для аппарата въ 10 тоннъ. Такой аппаратъ съ діаметромъ въ 1,30 метра непригоденъ для передвиженія тяжестей съ объемистой поверхностью, и, въ свою очередь, для мелкихъ предметовъ могутъ примѣняться электромагниты незначительнаго размѣра. Само собой понятно, что электромагнитъ неприменимъ для тѣхъ предметовъ, которые не притягиваются магнитомъ, напримѣръ, мѣдныхъ. Электромагнитъ въ 10 тоннъ можетъ перемѣстить въ 24 часа около 800 тоннъ тяжести. Здѣсь мы имѣемъ одинъ изъ многихъ случаевъ, когда наука является драгоцѣннымъ союзникомъ промышленности.

Ликвидація военной диктатуры.

(Политическое обозрѣніе).

Въ теченіе послѣдняго полугодія Европа безмолвно присутствовала при чрезвычайно интересномъ политическомъ опытѣ диктаторскаго управленія конституціонной страной кружкомъ рѣшительныхъ и предпріимчивыхъ офицеровъ. Греческіе офицеры соблазнились блестящей удачей своихъ младотурецкихъ коллегъ и смѣло пошли по ихъ стопамъ. Они сказали королю и парламенту: „въ нашихъ рукахъ вся сила, — слѣдовательно, намъ же должна принадлежать и вся власть". Съ точки зрѣнія расшатаннаго и деморализованнаго общества, вѣрующаго только въ одно право — въ право сильнаго — они были правы. Внѣшнія обстоятельства благопріятствовали имъ. Греческое общество было въ высшей степени недовольно тѣмъ, что въ моментъ внутренней турецкой смуты Критъ не былъ присоединенъ къ Греціи, и отвѣтственность за горькое разочарованіе въ націоналистическихъ надеждахъ, разумѣется, возложило на свое правительство. Виноватый у сердитаго хозяина всегда найдется. Въ качествѣ виноватыхъ летѣли кувыркомъ министерскіе кабинеты, не сумѣвшіе-де использовать благопріятный моментъ; въ качествѣ виноватыхъ вылетѣли изъ арміи принцы, не умѣвшіе поддерживать въ полкахъ дѣловой режимъ и разслаблявшіе своимъ отношеніемъ къ служебному долгу военную силу; въ качествѣ виноватаго передъ націей зашатался на своемъ тронѣ и самъ король Георгъ. Онъ былъ нравственно подавленъ чувствомъ національнаго протеста, съ которымъ выступили недовольные офицеры, и безпрекословно исполнилъ всѣ ихъ требованія. Иностранная печать обвинила его за это въ малодушіи и безличности, но дальнѣйшее развитіе событій явно показало, что такой примирительный образъ дѣйствій былъ съ его стороны самымъ разсчетливымъ и мудрымъ. Если бы онъ ревниво держался за свою власть въ минуту остраго разочарованія націи, онъ могъ потерять и тронъ и жизнь, какъ потерялъ ихъ король сербскій: но онъ передалъ кормило правленія въ руки революціонной организаціи какъ бы во временное храненіе и тѣмъ избавилъ страну отъ всякихъ кровавыхъ потрясеній и въ концѣ-концовъ сохранилъ не только тронъ, но даже и фактическую власть, которая неминуемо должна была рано или поздно выпасть изъ рукъ военно-революціонной организаціи. По капризной прихоти судьбы обстоятельства складывались такимъ образомъ, что всякое сопротивленіе усиливало бы мощь военной лиги, тогда какъ полная уступка всѣмъ ея требованіямъ совершенно обезсиливала ее. Какихъ нибудь шести мѣсяцевъ военной диктатуры оказалось вполнѣ достаточнымъ, чтобы и страна, и народъ, и даже сами офицеры окончательно убѣдились на опытѣ, что такой образъ правленія рѣшительно ничего не даетъ націи. Въ самомъ дѣлѣ: въ теченіе полугода правительство и король безпрекословно исполняли всѣ требованія лиги, назначали угодныхъ ей министровъ, проводили подъ диктовку военные и гражданскіе законы, ассигновывали непомѣрныя суммы на усиленіе арміи и флота и пр., и пр. Въ ея руки было отдано и управленіе военными силами и направленіе внѣшней политики Греціи. И что же? Нація за это время не дождалась рѣшительно никакихъ побѣдъ — ни военныхъ ни дипломатическихъ. Попытки привлечь критянъ къ участію въ національномъ греческомъ собраніи встрѣтили грозный отпоръ въ Константинополѣ и кончились такой же обидной неудачей, какъ всѣ предшествовавшія поползновенія королевскаго правительства. Перемѣна командира не придала Греціи новой силы. То разочарованіе, которое нація испытала раньше въ королѣ, теперь она испытала въ надеждахъ на лигу. Общество убѣдилось, что офицерская диктатура не можетъ дать ничего положительнаго, потому что не можетъ сдѣлать слабаго народа сильнымъ. Она родилась изъ національнаго разочарованія и кончилась національнымъ же разочарованіемъ. Она была убита тѣми неудачами въ области внѣшнихъ отношеній, которыя ее породили, а въ области преобразованія внутренней жизни ей и совсѣмъ нечего было дѣлать. Вѣдь если военная диктатура офицеро-салоникскаго корпуса могла сыграть такую блестящую роль въ исторіи Турціи, то лишь потому, что, слившись съ либеральнымъ общегражданскимъ младотурецкимъ движеніемъ, она хотя бы только формально превратила одряхлѣвшую и внутренне-разлагающуюся восточную деспотію въ конституціонное государство, а офицеры аѳинскаго гарнизона эту преобразовательную задачу застали уже выполненной за много лѣтъ народомъ до организаціи лиги и, слѣдовательно, не могли ничего ни прибавить ни убавить къ тому, что уже было на-лицо. Немудрено поэтому, что имъ такъ скоро пришлось снова спрятать свои шпаги въ ножны, какъ совершенно ненужную вещь. Они потребовали, правда, созыва національнаго собранія и общаго пересмотра конституціи, но, когда ихъ требованіе было удовлетворено, сами же прекрасно поняли, что законодательное строительство государства— совсѣмъ не ихъ дѣло. За нѣсколько бурныхъ мѣсяцевъ военная лига пережила самое себя и разсыпалась по своему собственному постановленію: 31-го марта комитетъ лиги подписалъ протоколъ, которымъ объявилъ лигу закрытой и силу присяги передъ королемъ возстановленной, а королю Георгу при въѣздѣ въ новооткрытый парламентъ для прочтенія тронной рѣчи о пересмотрѣ конституціи были устроены бурныя привѣтственныя овації. Исторію объ опытѣ офицерскаго правленія Греціей можно было бы заключить словами: все хорошо, что хорошо кончается, однако, къ сожалѣнію, примѣръ смуты, поданной сверху, нашелъ подражаніе и снизу: цѣлый рядъ телеграммъ говоритъ о возникновеніи въ сѣверныхъ провинціяхъ Греціи кровавыхъ аграрныхъ безпорядковъ съ крестьянскими захватами помѣщичьихъ земель, со стрѣльбою въ толпу и прочими ужасами карательныхъ экспедицій. Повидимому, крестьянское движеніе кое-гдѣ приняло очень серьезные размѣры, и благополучно перебунтовавшимся офицерамъ придется теперь рѣшительными мѣрами усмирять взбунтовавшихся крестьянъ. Таковы отрицательные результаты военной революціи, а ея единственнымъ положительнымъ результатомъ окажется, вѣроятно, только прекращеніе служебной бездѣятельности принцевъ, чрезвычайно вредно и даже растлѣвающе дѣйствующей на дѣловой и суровый духъ арміи.

И. И. Глазуновъ, новый городской голова г. С.-Петербурга.

Въ Государственной Думѣ.

При переполненной залѣ открылось *74-е засѣданіе* Гос. Думы, 17-го марта: на очереди — законопроектъ о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ общегосударственнаго значенія. Предсѣдательствовалъ А. И. Гучковъ—и предсѣдательствовалъ во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно...

Ораторы оппозиціи предлагали отвергнуть законопроектъ, не передавая его въ комиссію. Деп. Милюковъ доказывалъ, что законопроектъ неправомѣренъ, и что правительство требуетъ отъ Гос. Думы участія въ неправомѣрномъ актѣ; что безъ согласія финляндскаго сейма не могутъ быть ни измѣняемы финляндскіе законы, ни вводимы новые, настоящій же законопроектъ не представленъ на разсмотрѣніе сейма, и принятіе его Гос. Думою было бы явнымъ нарушеніемъ государственной автономіи Финляндіи, гарантированной ей всѣми русскими Государями, начиная съ Императора Александра I. Къ этой точкѣ зрѣнія присоединились и прочіе ораторы съ лѣвыхъ скамей за исключеніемъ деп. Маклакова, который, признавая, что законопроектъ внесенъ въ порядкѣ незакономѣрномъ,—все-таки полагаетъ, что разрѣшеніе вопроса невозможно, пока комиссія, согласно наказу, не представитъ своихъ заключеній; фракція прогрессистовъ также находила необходимымъ передачу законопроекта въ комиссію, не предрѣшая этимъ своего отношенія къ нему по существу.

Гр. Беннигсенъ (окт.) возражалъ деп. Милюкову, утверждая, что Финляндіи была обѣщана монархами внутренняя, а не государственная автономія, и если вопросъ объ общеимперскомъ законодательствѣ по дѣламъ, касающимся Финляндіи, переданъ на разсмотрѣніе Гос. Думы и Совѣта, а не разрѣшенъ личной волей Государя,—какъ предлагали нѣкоторыя высшія лица нашей администраціи, то Дума должна отнестись съ благодарностью къ этому акту Монаршей милости, а не отвергать законопроектъ. Съ правыхъ скамей заявлено было требованіе (деп. Марковъ 2-й),

Библиотека "Руниверс"

чтобы Дума возможно скорѣе приступила къ огражденію правъ русскаго народа отъ систематическаго ограбленія со стороны финляндцевъ и выполнила совершенно ясное Высочайшее повелѣніе, которое должно быть закономъ для Думы.

Въ результатѣ — законопроектъ, большинствомъ противъ к.-д., трудовиковъ и с.-д., переданъ въ особую комиссію изъ 21 члена.

Разсмотрѣніе бюджета быстро подвигается впередъ. Въ *76-мъ засѣданіи*, 18 марта, Гос. Дума приступила къ обсужденію смѣтъ военнаго министерства, начавъ со смѣты главнаго интендантскаго управленія, при чемъ выразила пожеланіе о скорѣйшемъ проведеніи въ жизнь реформы интендантскаго вѣдомства. Далѣе, были приняты смѣты артиллерійскаго, инженернаго военно-учебныхъ заведеній, генеральнаго штаба и казачьихъ войскъ, и признано необходимымъ усиленіе нашей полевой артиллеріи, созданіе военнаго воздушнаго флота, увеличеніе числа военныхъ училищъ и немедленное введеніе въ казачьихъ областяхъ мѣстнаго самоуправленія. А въ *78-мъ засѣданіи*, 22 марта, при обсужденіи смѣты военно-медицинскаго управленія вспыхнули пренія по еврейскому вопросу, вызванныя пожеланіемъ комиссіи гос. обороны о недопущеніи евреевъ въ Военно-Медицинскую Академію. Послѣ цѣлаго ряда рѣчей, сказанныхъ *за* и *противъ* врачей-евреевъ, обнаружилось, что въ Академіи числятся сейчасъ лишь два студента-еврея, изъ которыхъ одинъ зачисленъ въ Академію по Высочайшему повелѣнію, — предложеніе комиссіи обороны оказалось отклоненнымъ 115 голосами противъ 97, но справа поднялся шумъ и крики: „Не можетъ быть!“,— поведшіе въ концѣ-концовъ къ повѣрочному голосованію посредствомъ выхода въ двери,— при чемъ въ пользу формулы комиссіи высказалось уже 144 голоса противъ 116-ти.

Въ этомъ же засѣданіи приняты смѣты военно-суднаго управленія и канцеляріи военнаго министра, и Гос. Дума перешла къ разсмотрѣнію смѣты морского министерства.

Докладчикъ, деп. Звегинцевъ, указалъ, что большинство, отказывавшее министерству въ кредитахъ на судостроеніе, было право, потому что изъ 29 милл. р., ассигнованныхъ на этотъ предметъ за послѣдніе 3 года, въ дѣйствительности на кораблестроеніе затрачено не болѣе 3 милл., а остальные 26 милл. пошли на уплату долговъ, которые и до сей поры не всѣ уплачены, и на оборудованіе морскихъ заводовъ, которые и по сей день не оборудованы. Поэтому прежде всего надо распутаться съ долгами, выяснить истинное положеніе дѣла, реформироваться, а потомъ уже говорить о судостроеніи. Единственное средство разобраться въ хаосѣ морского министерства докладчикъ видитъ въ назначеніи сенаторской ревизіи.

Деп. Челышевъ предлагалъ отказать въ ассигновкѣ на постройку четырехъ броненосцевъ, такъ какъ на-дняхъ долженъ быть внесенъ законопроектъ о постройкѣ флота, и если правительство увѣрено въ томъ, что законопроектъ будетъ принятъ, то тамъ окажется и сумма на постройку броненосцевъ.—Гр. Уваровъ доказывалъ необходимость отпустить требуемые кредиты, такъ какъ нельзя въ нихъ отказывать только потому, что Гос. Думѣ не представлено никакихъ плановъ и никакой программы дѣятельности морского министерства. Этого Гос. Дума не въ правѣ и требовать, а должна только ассигновать средства, отвѣтственность же за постройку должно и будетъ нести правительство.—Націоналисты высказались за ассигновку на постройку броненосцевъ.

Деп. Савичъ въ *79-мъ засѣданіи*, 23 марта, подчеркнулъ, что морское вѣдомство привыкло обращаться съ кредитами незакономѣрно и смотрѣть на смѣту, только какъ на средство провести необходимые кредиты, чтобы затѣмъ расходовать ихъ по своему усмотрѣнію, — и предложилъ выразить въ формулѣ перехода пожеланіе о томъ, чтобы морской министръ испросилъ Высочайшее повелѣніе о назначеніи сенаторской ревизіи хозяйственнаго управленія морского министерства.

Эта формула была принята единогласно, а затѣмъ подавляющимъ большинствомъ (противъ правыхъ и націоналистовъ) отклонены кредиты на постройку броненосцевъ.

Въ томъ же засѣданіи были разсмотрѣны и приняты смѣты гос. контроля и по системѣ гос. кредита, а также смѣты чрезвычайныхъ расходовъ министерствъ военнаго и путей сообщенія.

Наконецъ безъ преній принята была смѣта доходовъ, исчисленныхъ комиссіей въ общей суммѣ 2.579 милл. р.,—и тѣмъ закончилось разсмотрѣніе росписи, сведенной съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами на 4.240.000 р. Бюджетныя пренія заняли въ настоящую сессію одинъ мѣсяцъ и доведены до конца почти на 2 мѣсяца ранѣе предшествовавшей сессіи.

Предсѣдателю бюджетной комиссіи, проф. Алексѣенко, была устроена бурная овація, въ которой приняли участіе всѣ думскія фракціи.

Мельхіоръ де-Вогюэ. (Портр. на этой стр.).

Смерть унесла одного изъ выдающихся французскихъ писателей, извѣстнаго критика, виконта Мельхіора де-Вогюэ. Онъ скончался 11-го марта, оставивъ по себѣ большія симпатіи и сожалѣнія въ русскомъ литературномъ мірѣ.

Мельхіоръ де-Вогюэ былъ близокъ намъ. Онъ долго жилъ въ Россіи, былъ женатъ на нашей соотечественницѣ, хорошо зналъ русскій языкъ и искренно любилъ все русское, а въ особенности русскую художественную литературу. Онъ любовно изучалъ ее, зналъ ее прекрасно и всегда хотѣлъ, чтобы и его соотечественники знали и любили ее. Получивъ у себя на родинѣ почетное званіе академика, сдѣлавшись однимъ изъ „безсмертныхъ“ французской Академіи, Мельхіоръ де-Вогюэ охотно употреблялъ и свой талантъ и свою блестящую ученую эрудицію и наконецъ свой академическій авторитетъ для того, чтобы познакомить французовъ съ русскими классическими писателями. Въ цѣломъ ряду прекрасныхъ критическихъ монографій онъ объяснялъ французскому читателю значеніе Гоголя, Достоевскаго, Толстого и знакомилъ его съ лучшими образчиками ихъ творчества. Успѣшнѣе и быстрѣе, чѣмъ политики—творцы франко-русскаго союза — Мельхіоръ де-Вогюэ сближалъ Россію и Францію въ глубочайшемъ „двойственномъ союзѣ“, — союзѣ взаимныхъ симпатій въ области художественнаго творчества и живой мысли. Въ этомъ отношеніи покойный „русскій французъ“, какъ въ шутку звали Вогюэ, сыгралъ огромную культурную роль, значеніе которой пока еще не поддается надлежащей оцѣнкѣ и учету.

Викомтъ Мельхіоръ де-Вогюэ, французскій писатель (1848—1910).

Викомтъ Мельхіоръ де-Вогюэ родился въ 1848 году. Онъ началъ карьеру въ дипломатическомъ вѣдомствѣ и служилъ во французскомъ посольствѣ въ Константинополѣ. Позднѣе онъ много путешествовалъ, былъ въ Малой Азіи, Греціи и Египтѣ и наконецъ посѣтилъ Россію. Въ Россіи Вогюэ прожилъ въ теченіе долгихъ лѣтъ, женился и прекрасно изучилъ русскій языкъ. Литературная дѣятельность Вогюэ, посвященная Россіи, началась съ 1870 года. Въ этомъ году впервые появились на страницахъ „Revue de deux Mondes“ его статьи о русской литературѣ, а также и путевые очерки. Въ 1886 году вышло въ свѣтъ его крупное произведеніе, въ которомъ онъ собралъ рядъ статей о русскихъ писателяхъ,—„Le roman russe“. Это была справедливая, умная, трезвая и обстоятельная книга. Русскіе писатели впервые предстали въ ней предъ французами въ яркой и вѣрной обрисовкѣ. Можно не обинуясь сказать, что „Le roman russe“ послужилъ въ значительной степени распространенію произведеній русской литературы во Франціи и создалъ имъ читателей и почитателей во Франціи.

Въ 1888 году М. де-Вогюэ былъ избранъ въ академики. Въ 1891 году появилась его знаменитая статья о Салтыковѣ (въ „Revue Encyclopédique“). Затѣмъ появился цѣлый рядъ критическихъ монографій и переводовъ съ русскаго на страницахъ „Temps“ и „Figaro“. Между прочимъ, Мельхіоръ де-Вогюэ познакомилъ французовъ и съ Л. Андреевымъ и М. Горькимъ.

Въ прошломъ году, весною, Вогюэ еще разъ посѣтилъ Россію. Онъ прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ академикомъ Леруа Больё на гоголевскія торжества въ качествѣ представителя отъ французской Академіи. Всѣмъ, кто присутствовалъ тогда въ Москвѣ на упомянутыхъ торжествахъ, памятна прекрасная рѣчь М. де-Вогюэ. Начавъ ее по-французски, онъ неожиданно перешелъ на русскій языкъ и сказалъ блестящую импровизацію, полную трогательнаго вниманія къ странѣ, въ которой онъ самъ прожилъ 15 лѣтъ, и къ ея великому національному генію—Гоголю. Успѣхъ этой рѣчи былъ огромный, и М. де-Вогюэ явился тогда центромъ всеобщаго

Библиотека "Руниверс"

восторженнаго вниманія. Недаромъ онъ на одномъ банкетѣ обмолвился тогда остроумнымъ замѣчаніемъ: „Я, право, чувствую себя въ положеніи Хлестакова: я кажусь себѣ человѣкомъ, котораго чествуютъ по ошибкѣ, принимая его за кого-то другого“.

До послѣднихъ дней Мельхіоръ де-Вогюэ слѣдилъ за русской жизнью и литературой. Онъ собирался написать еще цѣлый рядъ монографій о новыхъ теченіяхъ въ русской литературѣ, но нежданная смерть навсегда прервала его работу и его жизнь. Въ его лицѣ Россія потеряла искренняго „зарубежнаго“ друга, для котораго однако существовалъ лишь одинъ рубежъ по отношенію къ Россіи — степень даровитости изучаемыхъ имъ русскихъ писателей и художниковъ.

В. В. Безекирскій.

(Портр. на этой стр.).

Рѣдко кому изъ артистовъ выпадаетъ на долю празднованіе сверхъ-полувѣкового юбилея. Уже и пятьдесятъ лѣтъ художественной дѣятельности — нѣчто очень рѣдкое. Жизнь артиста—непрерывное горѣніе, и трудно дожить въ этой вѣчно напряженной и нервной дѣятельности до заповѣдныхъ юбилейныхъ годовъ „золотой свадьбы“ артиста съ его искусствомъ.

15-го марта одинъ изъ выдающихся нашихъ артистовъ и дѣятелей на музыкальномъ поприщѣ, В. В. Безекирскій, справлялъ *60-лѣтній* юбилей. Свыше полувѣка этотъ талантливый виртуозъ-скрипачъ, педагогъ и композиторъ трудится въ области излюбленнаго имъ искусства. Цѣлыя поколѣнія молодыхъ музыкантовъ учились у В. В. Безекирскаго, какъ преподавателя музыкальныхъ курсовъ. И время словно не имѣетъ никакой власти надъ юбиляромъ: попрежнему пѣвучъ его смычокъ и энергична его преподавательская дѣятельность.

В. В. Безекирскій.

(По поводу 60-лѣтія музыкальной дѣятельности).

В. В. Безекирскій долгіе годы состоялъ также преподавателемъ въ Московскомъ Филармоническомъ Обществѣ. Вообще во всѣхъ музыкальныхъ кружкахъ и обществахъ въ Россіи, а также коегдѣ и за границей, юбиляръ пользуется рѣдкой популярностью. Безспорно, онъ одинъ изъ самыхъ выдающихся и заслуженныхъ русскихъ артистовъ.

Извѣстенъ онъ и какъ писатель по вопросамъ искусства. В. В. Безекирскому принадлежитъ цѣлый рядъ очерковъ и монографій, трактующихъ о музыкѣ, ея значеніи и ея техникѣ.

На юбилей В. В. Безекирскаго отозвался цѣлый рядъ лицъ и учрежденій. Между прочимъ, прислали свои поздравленія композиторы Направникъ, Кюи, Соловьевъ, отдѣленія Русскаго Музыкальнаго Общества, Московская Филармонія, издательская фирма Юргенсона (Петербургъ и Москва) и Шоттъ (Майнцъ).

Слѣдуетъ пожелать маститому артисту-юбиляру дальнѣйшихъ успѣховъ въ его плодотворной дѣятельности. Дѣятельность музыканта-артиста—одна изъ самыхъ свѣтлыхъ, яркихъ и нужныхъ для скорбнаго человѣчества. Тѣмъ сильнѣе и ярче должна быть наша благодарность артисту, который поколѣніе за поколѣніемъ утѣшалъ и успокаивалъ свѣтлыми звуками своей пѣвучей скрипки.

Н. И. Казанли. (Портр. на этой стр).

Въ февралѣ с. г. на сценѣ Императорскаго Маріинскаго театра въ Петербургѣ состоялось первое представленіе новой оперы даровитаго молодого композитора Н. И. Казанли—„Миранда“.

Имя Н. И. Казанли уже извѣстно нашимъ меломанамъ. Не говоря уже о его симфоническихъ произведеніяхъ и романсахъ, пользующихся успѣхомъ и исполняющихся въ концертахъ,—его „Миранда“ еще до своего появленія на сценѣ быстро разошлась въ печатномъ изданіи и пріобрѣла популярность помимо сцены,—обстоятельство, достойное вниманія... Обычно бываетъ наоборотъ.

Н. И. Казанли воспитывался въ Петровско-Полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ и Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Музыкѣ онъ первоначально учился дома, а затѣмъ (еще до поступленія въ корпусъ) въ Одесской музыкальной школѣ. Любовь къ музыкѣ и музыкальный талантъ сказались въ Н. И. Казанли съ ранняго дѣтства.

Будучи юнкеромъ, онъ подпалъ подъ благотворное вліяніе извѣстнаго композитора М. А. Балакирева и при его посредствѣ вошелъ въ близкое знакомство съ Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ. По выходѣ въ офицеры, Н. И. Казанли поступилъ въ Консерваторію, въ классъ только-что упомянутаго знаменитаго композитора и сталъ однимъ изъ любимыхъ его учениковъ. Онъ продолжалъ и по окончаніи курса въ Консерваторіи заниматься теоріей композиціи подъ руководствомъ проф. Римскаго-Корсакова и Іогансона, изучая контрапунктъ и фугу. Н. И. Казанли въ музыкѣ больше всего привлекала область самостоятельнаго музыкальнаго творчества, и онъ выступилъ на композиторское поприще, какъ только почувствовалъ достаточно силы и знанія для этого.

Почти одновременно съ выступленіемъ въ качествѣ композитора Н. И. Казанли много потрудился для популяризаціи чужихъ произведеній: онъ съ успѣхомъ дирижировалъ оркестромъ въ концертахъ въ Мюнхенѣ, Берлинѣ и Прагѣ. Подъ управленіемъ Н. И. Казанли въ Германіи была впервые исполнена опера Глинки „Русланъ и Людмила“—въ Мюнхенѣ и Берлинѣ. Въ 1899 году Н. И. Казанли вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами былъ командированъ въ Берлинъ для участія въ церемоніи укрѣпленія памятныхъ досокъ на томъ домѣ, гдѣ жилъ и умеръ Глинка.

Какъ композиторъ, Н. И. Казанли дебютировалъ въ 1893 году небольшимъ оркестровымъ произведеніемъ „Симфоніэта“, которая впервые была исполнена въ Павловскѣ и была встрѣчена публикою и критикою сочувственно. Изъ дальнѣйшихъ его произведеній слѣдуетъ упомянуть: „Симфонію“, симфоническую балладу „Ленора“, музыкальную картину „Русалка“ и цѣлый рядъ оркестровыхъ переложеній („Лѣсной Царь“ Шуберта, „Глинкиніана“—сюита изъ сочиненій Глинки, патетическая симфонія Бетховена) и романсовъ. Наконецъ мы имѣемъ и цѣлую оперу Н. И. Казанли—упомянутую выше „Миранду“.

Н. И. Казанли.

(По поводу постановки его оперы „Миранда“).

Сюжетъ этой оперы несложенъ и изобилуетъ лирическими моментами, которые вообще наиболѣе удаются автору. Стиль „Миранды“—широко-мелодичный. Въ ея музыкѣ много свѣжести, разнообразія и чувства, чѣмъ отчасти и объясняется ея популярность. Инструментовка — богатая, технически — блестящая, и въ ней сказывается вліяніе такого великолѣпнаго мастера по этой части, какъ покойный Римскій-Корсаковъ.

Дѣйствіе оперы происходитъ въ Палестинѣ, въ XII вѣкѣ, т. е. въ эпоху Крестовыхъ походовъ. На фонѣ борьбы рыцарей-тампліеровъ съ сарацинами протекаетъ трагическая исторія любви Персевальда и Миранды, заканчивающаяся ихъ гибелью. Кромѣ прекраснаго любовнаго дуэта этихъ героевъ, въ оперѣ выдѣляются красивыя вступленія, мелодическіе ансамбли и въ особенности эффектная музыкальная картина сраженія.

Въ общемъ, эта красивая, умная и культурная музыка характеризуетъ все творчество молодого композитора—изящное, полное благороднаго вкуса и мелодичности. Н. И. Казанли принадлежитъ къ военному міру. Онъ—подполковникъ и состоитъ въ распоряженіи Августѣйшаго Генералъ-Инспектора военно-учебныхъ заведеній.

Библиотека "Руниверс"

Къ статьѣ „Алкоголизмъ и Школа“.

По поводу помѣщенной въ № 11 „Нивы“ статьи д-ра Гордона „Алкоголизмъ и Школа“ намъ доставленъ статистическимъ отдѣленіемъ Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей рядъ цифровыхъ данныхъ. Въ цѣляхъ всесторонняго выясненія истины, помѣщаемъ, въ дополненіе къ даннымъ д-ра Гордона, присланныя намъ свѣдѣнія, съ тѣмъ, чтобы читатели наши, интересующіеся этимъ вопросомъ, могли взвѣсить тѣ выводы, которые вытекаютъ изъ этихъ цифръ.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ статистическихъ изданій Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей:

Потреблено питей въ	По даннымъ Гл. Упр. Всего м. вед.	На душу бут.
1904 г.	72	10,2
1905 „	75	10,6
1906 „	86	12
1907 „	88	11,8
1908 „	87	11,4

Въ мѣстностяхъ же, гдѣ монополіи не имѣется, напр., въ Уссурійскомъ краѣ, душевое потребленіе водки выражается слѣдующими величинами:

1904 г.	0,51 ведра	10,2 бут.
1905 „	0,55 „	11 „
1906 „	0,62 „	12,4 „
1907 „	0,63 „	12,6 „
1908 „	0,61 „	12,2 „
1909 „	0,59 „	11,8 „

Изъ приведенныхъ таблицъ усматривается, что повышеніе потребленія водки въ Россіи хотя и имѣло мѣсто, но въ настоящее время уже значительно упало.

Потребленіе спирта (въ ведрахъ въ 40°) **въ Россіи за 1863—1908 гг.**

Годы.	Общее потребленіе.	На душу.	Годы.	Общее потребленіе.	На душу.
1863	90.087,000	1,23	1886	64.054,000	0,58
1864	62.594,000	0,84	1887	65.970,000	0,58
1865	69.620,000	0,93	1888	66.764,000	0,58
1866	67.675,000	0,88	1889	66.152,000	0,57
1867	70.484,000	0,88	1890	62.705,000	0,53
1868	71.208,000	0,87	1891	58.408,000	0,49
1869	74.170,000	0,89	1892	59.431,000	0,49
1870	72.781,000	0,86	1893	59.390,000	0,49
1871	76,277,000	0,89	1894	63.996,000	0,52
1872	76.385,000	0,88	1895	64.886,000	0,52
1873	76.130,000	0,87	1896	63.939,000	0,51
1874	71.510,000	0,80	1897	62.810,000	0,50
1875	70.049,000	0,78	1898	64.347,000	0,50
1876	67.284,000	0,74	1899	70.264,000	0,54
1877	66.638,000	0,73	1900	69.578,000	0,52
1878	73.329,000	0,79	1901	65.793,000	0,49
1879	78.886,000	0,83	1902	66.970,000	0,49
1880	76.084,000	0,78	1903	72.596,000	0,52
1881	73.976,000	0,74	1904	72.198,000	0,51
1882	73.388,000	0,72	1905	75.967,000	0,53
1883	74.549,000	0,71	1906	86.515,000	0,60
1884	70.252,000	0,66	1907	88.072,000	0,59
1885	66.596,000	0,61	1908	87.224,047	0,57

Изъ помѣщаемой таблицы, въ которой приведены статистическія данныя съ 1863 года, т. е. года основанія акцизной системы, видно, что потребленіе водки, какъ общее, такъ и душевое, сильно упало, замѣченный же въ 1905 году и въ особенности въ 1906 г. подъемъ потребленія болѣе чѣмъ понятенъ, если принять во вниманіе, что именно въ это время велась несчастная для насъ война и началось движеніе, сопровождавшееся аграрными безпорядками, экспропріаціями и т. д.

Въ 1907 году при начавшемся успокоеніи страны потребленіе начало падать, и паденіе это продолжалось и въ 1908 и 1909 г.г.

При этомъ надо имѣть въ виду, что при аналогичныхъ явленіяхъ въ иностранныхъ государствахъ (напр., въ 1848 году во Франціи и Германіи) потребленіе возростало несравненно сильнѣе и съ замираніемъ революціоннаго броженія тоже падало, т. е. приходило къ нормѣ данной страны.

Что̀ касается отдѣльныхъ мѣстностей Россіи, то, по оффиціальнымъ даннымъ о потребленіи спирта въ Самарскомъ уѣздѣ за послѣднія 14 лѣтъ, видно, что со дня основанія казенной винной монополіи, т. е. съ 1 января 1895 года, по 31 декабря 1908 г., всего за 14 лѣтъ, по Самарскому уѣзду продано казенныхъ питей всего на 13.907,151 руб.

Израсходовано на казенное вино (въ рубляхъ) по Самарскому уѣзду:

Годы:	
1895	603.788
„ 1896	645.111
„ 1897	764.318
„ 1898	678.766
„ 1899	756.847
„ 1900	990.579
„ 1901	936.099
„ 1902	860.236
„ 1903	1.040.659
„ 1904	1.206.603
„ 1905	1.406.161
„ 1906	1.274.172
„ 1907	1.311.160
„ 1908	1.432.652
Итого . . .	13.907.151

Къ рисункамъ.

Шумно и весело несутся *вешнія воды*. Спустя какой-нибудь мѣсяцъ, отъ нихъ не останется и слѣда: онѣ промчатся, какъ короткая сказка весны—шумная и яркая, вся осіянная помолодѣвшимъ весеннимъ солнцемъ. Но сейчасъ онѣ во всей своей красотѣ и жизни:

Еще въ поляхъ бѣлѣетъ снѣгъ,
А воды ужъ весной шумятъ,
Бѣгутъ и будятъ сонный брегъ...

Это красивое стихотвореніе А. Майкова невольно приходитъ на память при видѣ акварели К. Крыжицкаго, воспроизводимой въ настоящемъ № „Нивы“. Отъ нея вѣетъ вешнимъ воздухомъ, какъ изъ только-что открытаго въ весенній день окна...

Картины В. Имменкампфа — *„Воскрешеніе Лазаря“* и Рембрандта—*„Христосъ, исцѣляющій больныхъ и призывающій къ себѣ дѣтей“*—трактуютъ всѣмъ извѣстныя евангельскія темы. Въ картинѣ Имменкампфа много живой выразительности, какъ въ лицѣ и позѣ Спасителя, такъ и въ лицахъ и движеніяхъ окружающей толпы. Картина Рембрандта, какъ и всѣ произведенія этого великаго художника, поражаетъ своимъ величавымъ спокойствіемъ и мастерскимъ сочетаніемъ свѣта и тѣни, въ которой чувствуется такъ много жизни и теплоты.

Рисуновъ Н. Пирогова *„Шествіе на ослятѣ въ эпоху Грознаго Царя“* воспроизводитъ одну изъ типичныхъ сценъ древнерусской жизни. Въ эпоху московскихъ царей въ вербное воскресеніе по московскимъ улицамъ двигалось торжественное шествіе: патріархъ съ крестомъ и иконами ѣхалъ „на ослятѣ“, т. е. на пышно-убранномъ конѣ, а царь сопровождалъ его въ полномъ царскомъ облаченіи, съ пальмовой вѣтвью въ рукѣ, окруженный ближними боярами и духовенствомъ. Художнику удалось въ своемъ рисункѣ передать оригинальный характеръ этого шествія, представлявшаго яркую и колоритную картину.

Смѣсь.

Примѣненіе телефона при ловлѣ рыбы.—Такое удивительное примѣненіе телефона было недавно сдѣлано въ Норвегіи. Этотъ рыболовный телефонный аппаратъ состоитъ изъ двухъ частей: микрофона и телефона. Микрофонъ, заключенный въ водонепроницаемой металлической коробкѣ, опускается въ воду и тамъ улавливаетъ тѣ характерные звуки и шумы, которые производятся плавниками и жабрами рыбы, идущей цѣлымъ стадомъ. Какъ показалъ опытъ, каждая порода рыбъ даетъ свой особый шумъ, по которому ее можно безошибочно опредѣлить. Такъ, стадо сельдей испускаетъ что-то въ родѣ свиста, навага—звукъ, напоминающій хрюканье, и т. д. Отъ микрофона, погруженнаго въ воду, идутъ проволоки-проводники, соединяющія его съ телефономъ, находящимся на рыбачьей баркѣ. Здѣсь по доносящимся изъ глубины воды звукамъ люди судятъ о приближеніи рыбы, о ея породѣ, о величинѣ стада. Нѣкоторая практика даетъ возможность дѣлать обо всемъ этомъ безошибочныя заключенія по силѣ и характеру шума, доходящаго черезъ микрофонъ изъ глубины океана.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Между трехъ сосенъ. Новелла нашихъ дней П. П. Гнѣдича.—Нудные люди. Разсказъ Осипа Дымова.—Латышскіе разсказы. И. Акуратера.—Пѣсня о фіалкахъ. Стихотвореніе Кн. Маріи Трубецкой.—Электромагнитъ для передвиженія тяжестей.—Ликвидація военной диктатуры (Политическое обозрѣніе).—Въ Государственной Думѣ.—Мелькіоръ де-Вогюэ.—В. В. Безекирскій.—Н. И. Казанли.—Къ статьѣ „Алкоголизмъ и Школа“.—Къ рисункамъ.—Смѣсь.—Объявленія.

РИСУНКИ: Весеннія воды. — Воскрешеніе Лазаря. — Христосъ, исцѣляющій больныхъ и призывающій дѣтей.—„Шествіе на ослятѣ“ въ эпоху Грознаго Царя.—Праздникъ Бобоваго Короля. — Электромагнитъ для передвиженія тяжестей (5 рисунковъ). — И. И. Глазуновъ. — Викторъ Мелькіоръ де-Вогюэ. — В. В. Безекирскій. — Н. И. Казанли.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за апрѣль 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за апрѣль 1910 г. съ 37 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. велич и 34 рис. для рукодѣлій.

Редакторъ **Л. Ф. Маркъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль

3 Врача

Весенній сезонъ. Хорош. результ. Просп. безпл.

ЧЕРНАЯ и БѢЛАЯ МАГІЯ

раскрываетъ тайны, которыя интересовали человѣчество во всѣ времена. Обладатель этихъ тайнъ пріобрѣтаетъ необычайную силу, дающую ему возможность достигнуть того, что было до сихъ поръ недоступно. Всякій долженъ спѣшить заручиться такой книгой, потому что она дастъ такія сокровища, которыя раньше нельзя было пріобрѣсти никакой цѣной.

Цѣна книги съ пересылкой 2 р. 55 к.

продается только у

В. ЛЕГАУ, С.-Петербургъ. 15 т. Троицкій пр., 18.

ГОТОВЫЯ

МОДНЫЯ ПРИЧЕСКИ. КОСЫ, ПРЯДИ, ТОРСАДЫ, ЛОКОНЫ и проч.

въ художественномъ исполненіи изъ натуральныхъ совершенно обезвреженныхъ волосъ.

Роскошный иллюстрированный каталогъ высыл. БЕЗПЛАТНО.

Т-ВО БУДО и К°,

МОСКВА,

Столешник. пер., № 5.

КАЛО-шапочки изъ натуральныхъ волосъ отъ 7 р.
шапочки—подкладки. . . . . отъ 1 р. 50 к.
Украшеніе для причесокъ. ◆ Модныя шпильки.
◆◆ ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ. ◆◆

№ 4711.

Eau de Cologne

О-ДЕ-КОЛОНЪ

величайшее благо для кожи и цвѣта лица.

Нѣсколько капель въ водѣ для купанья или умыванья сообщаютъ тѣлу упругость и гибкость. — Кожа пріобрѣтаетъ розовый цвѣтъ, юную свѣжесть и тонкій ароматъ.

Настоящій одеколонъ снабж. законно утвержденнымъ во всѣхъ государствахъ.

№ 4711.

на сине-золотистомъ ярлыкѣ.

Требуйте непремѣнно этотъ сортъ, а не другой!

Ферд. Мюльгенсъ,
Кельнъ н/Рейнѣ и Рига.

НЕ СМѢШИВАТЬ съ ВАРШАВОЙ

ВСЕОБЩІЙ ВОСТОРГЪ ВЫЗЫВАЮТЪ НАШІЙ ГРАММОФОНЪ,

МОМЕНТАЛЬНО ПРЕВРАЩАЮЩІЕСЯ ВЪ ПАТЕФОНЫ

БЕЗПЛАТНО ТРЕБУЙТЕ НЕМЕДЛЕННО КАТАЛОГИ

и БЛАГОДАРСТВ. ОТЗЫВЫ НАШИХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ

Т-во Франко-Русскій Граммофонный Аукціонъ Г.г. Гродно

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекарь получилъ отъ одного изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель, на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты и отъ всего этого я совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего я страшно кашляю и отплевываюсь въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мокрота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю особенно зимою; отъ всего этого меня постоянно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разныя настойки изъ травъ и сиропы, но ничто мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развивается астма; я совсѣмъ потерялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Франсуа Мартинэ.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случаяхъ выздоровленія, достигнутаго при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, пріемами дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Будьте любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капсюль Гюйо; я надѣюсь, что онѣ принесутъ мнѣ пользу». Подписалъ: Франсуа Мартинэ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинэ, испробовавъ настоящія Капсюли Гюйо, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я использовалъ присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой ѣдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсюли; уже послѣ пріема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ состояніи моего здоровья; я съ гораздо большею легкостью сталъ отплевывать мокроту, обременявшую мой желудокъ: аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣсколько часовъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ лѣченіе Капсюлями Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступы кашля, который меня душилъ, совершенно прекратились; теперь у меня прекрасный аппетитъ, я пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполнѣ возстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капсюль Гюйо и могу усиленно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписалъ: Франсуа Мартинэ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной, наискосъ этикетки,* на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.**

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Библиотека "Руниверс"

ВЕЛИКОЛѢПНОЕ ФРАНЦУЗСКОЕ ВИНО „СЕНЪ-РАФАЭЛЬ“

Укрѣпляетъ организмъ, способствуетъ пищеваренію, востанавливаетъ силы и пр.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

Gesundheit ist Reichthum

ФАБРИК. МАРКА

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

діэтетическіе препараты
СЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
КАКАО. ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ.
Д-ра ЛАМАННА:
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.
№ 30845

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи Д-ра ЛАМАННА
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-куранты безплатно.

Если Ваши
ВОЛОСЫ
выпадаютъ, если у Васъ есть жирная или сухая перхоть, и желаете имѣть прекрасные волосы, то сообщите свой адресъ. № 32421 3—2
С.-Петербургъ, Кирпичный пер., 1. К.
ЛАБОРАТОРІЯ „ДЕВЕСЪ“.

РУЖЬЯ
охотничьи различныхъ сортовъ;
Ижевскій оруж. зав. Вятск. губ
и ВАС. ПЕТРОВА,
Прейсъ-куранты безплатно.

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ (трихофитоз) и паршу головы излѣчиваетъ д-р Посвольскій, Н. Новгород. На отв. 11 к. марк. 5—3

ДУХИ ASTRIS L·T·PIVER PARIS

GAVRIILЪ SLICANЪ и К°. въ РИГѢ
фабричный складъ часовъ.

Просимъ не смѣшивать съ Варшавскими и другими фирмами.

По примѣру прежнихъ лѣтъ къ предстоящимъ праздникамъ высылаемъ наложеннымъ платежомъ можно и безъ задатка всевозможные до минуты провѣренные часы (какъ и прежде, только заграничнаго производства) съ многолѣтней гарантіей. Притомъ въ виду громаднаго сбыта цѣны нами значительно понижены: Часы черные открытые англійской стали хорошаго сорта цилиндръ—3 р. 50 к., 4 р. 50 к. и 7 р.; такіе же анкерные, ходъ на 15 камняхъ—7 р. 50 к., 9 р., 11 р. 50 к. и 15 р.; черные дамскіе часики изящныхъ фасоновъ только лучшаго сорта 4 р. 75 к., 7 р. 25 к., 9 р. и 12 р.; часы серебрян. крытые 84 пр., прочнаго сорта, анкерные на 15 камняхъ, заводъ ключомъ—8 р. 50 к., 10 р., 11 р. 50 к. и 15 р.; такіе же заводъ головкой (ремонтуаръ)—10 р. 50 к., 13 р. 50 к., 16 р. и 18 р.; часы серебр. 84 пр. дамскіе крытые или открытые самыхъ новѣйшихъ фасоновъ—7 р. 75 к., 9 р. 50 к., 12 р. и 14 р. 50 к. **ПРИ ВСѢХЪ ЧАСАХЪ ПРИЛАГАЕТСЯ ИЗЯЩНАЯ ЦѢПЬ СЪ БРЕЛКОМЪ БЕЗПЛАТНО.** Требуйте безплатно илл. прейсъ-кур. посл. изд. 1910 г., фирма удостоена нѣсколькими золотыми медалями и дипломами въ Россіи и за границей. Масса благодарственныхъ писемъ отъ 1г. заказчиковъ.
№ 32480 Адресъ для заказовъ: Г. Слицану, Рига, 931/1. 2—1

CONSTIPATION
PILULES DE CASCARA MIDY Liuiy
ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО отъ ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать.
Не производитъ болей въ желудкѣ, ни тошноты.
Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué
ПОДАГРЫ · РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1 р. 20 к. НЕВРАЛЬГІИ Цѣна: 1 р. 20 к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНІИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клап., двухголосныя.

№ 4540. Двухголосная о 15 клапан. и 6 басахъ, мѣдн. планки, голоса нов. сереб., вышина 5½ верш. 8 р. 50 к.

№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6⅛ вер. . . . 12 р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6¾ в. 15 р.
№ 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . 20 р.
№ 4562—12 „ со стальн. гол.. . . 22 р.
№ 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкрустаціей, густые, низкіе басы. . . . . 35 р.
№ 4573—12 „ Трехголосная, концертная, стальные голоса, корпусъ палис. дер., выш. 7¼ вер. . 45 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 28, 35, 40, 50, 60 р. и дороже.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенки въ 5½, 7, 8½ р. и дороже, Итальянки въ 5, 6, 8 и 13 р., Азіатскія въ 8½ и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 14 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 30 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. **Москва,** Кузнецкій м. **Рига,** Сарайная, 15.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ

Лолископъ
ИДЕАЛЬНЫЙ СТЕРЕОСКОПИЧ. АППАРАТЪ.

КРАУСЪ
БИНОКЛИ
ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ

Бебе
КАРМАННАЯ КАМЕРА.

Е. КРАУСЪ — С.ПЕТЕРБУРГЪ ул. ГОГОЛЯ 5.
Каталогъ № 5 безплатно.

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ,
гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочные и умѣло провѣренные часы, показывающіе
ТОЧНОЕ ВРЕМЯ

М. СОКОЛОВЪ—мастеръ-спеціалистъ,
работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы Г. МОЗЕРЪ и К°
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, **складъ часовъ.**
Рекомендуетъ нижеслѣдующіе прочные и вѣрные часы.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к.
Такіе же высш. сорта. . . . . 15 и 18 р.

Личная провѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на **5** лѣтъ.

№ 150. Часы мужск., черные, открытые, хорош. сорта, цилиндр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к
Такіе же высш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р.
Закр. черн. часы анкерн. 10 р. и 12 р. 50 к.

Личная провѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на **5** лѣтъ.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р.
Такіе же высшаго сорта. . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ. Бульвар. Гоголя (М.) Мясницкая, № 22.

Библиотека Руниверс

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. | № 15. | XLI г. изданія

Выданъ 10 апрѣля 1910 г. | Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 6.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

II изданіе 7-я тысяча экз.
„Я НИКОГО НЕ ѢМ!“ 2 р.
1500 вегетаріанских рецептов, 365 меню (по временам года) под редакціей Д-ра мед. Зеленкова. Автор („Вегетаріанка“ гор. Царское Село, Московская ул., 15) высылает нал. платеж. Перес. 45 к. Прод. в маг. „Нов. Врем.“

Принимаю повсемѣстно заказы на
ДЕРЕВЯН. ЖАЛЮЗЫ И ШТОРЫ
для оконъ **Г. Циллiакусъ**,
СПБургъ, Басковъ пер., 10.
№ 32515 Требуются агенты. 2—1

ФОТО графическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталогъ и образц. въ закр. пакетѣ 50 к. почт. марками. **Artistic-Edition, 36 r. Solitaire, Paris XIX.** (Франція) Изд-во „Артистикъ“, 36 ул. Солитеръ, Парижъ XIX. Адресъ на конвертѣ (также и письма) можно по-русски. 4—3

МОСКОВСКІЙ ИНЖЕНЕРНЫЙ КАБИНЕТЪ ИНЖЕНЕРА В. ПАНТЕЛѢЕВА.
Проекты, работы, экспертиза и консультація по механической и химической спеціальностямъ. Москва, Каретный рядъ, д. № 18—28. Телеф. 229-00.

ДОБРЫЕ ХРИСТІАНЕ!
Помогите, ради Христа, построить храмъ во имя св. Николая. Мы бѣдны и нуждаемся въ кускѣ хлѣба. „Милуяй нища въ заемъ даетъ Богу и Рука дающаго не оскудѣетъ“. Бѣдные Смоліговскіе крестьяне. Адресъ: **„Кислинъ**, Волын. губ. Причту или церк. старостѣ с. Смолигова“. № 32535

ВЪ КН. МАГ. ПОСТ. ВЪ ПРОДАЖУ:
Н. Н. ШУЛЬГОВСКІЙ.
„АВА“.
Истор. и религіозно-философск. драма изъ жизни Александріи V в. по Р. Х.
Цѣна 1 рубль.
Изъ провинціи вышлю черезъ кн. маг. „Право“. СПБ., Владимірскій пр., д. 19.
№ 32551 **налож.** платежомъ. 3—1

ноты 10 коп. экз.
Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**
Москва. Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. пьесъ,
расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.
Для фортепіано:
„Классная библіотека“, проф. **К. Черни** (409 №№). „Прогрессивная библіотека“, **Р. Вильшау** (398 №№). „Recueil de pièces classiques et modernes“ **H. Harthan** (130 №№).
Для скрипки съ фортепіано:
„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. **Г. Дулова** (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. **Г. Дулова** (56 №№).
№ 32516 3—1
(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

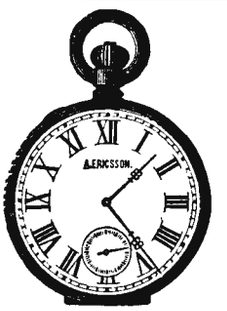
ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ **ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ**
для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими-естественными силами природы по системѣ извѣстнаго **Д-ра мед. ЛАМАНА (Дрезденъ).**
Въ г. ЕВПАТОРІИ (Крымъ) у берега моря. Примѣняются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются безплатно.
Адресъ: г. ЕВПАТОРІЯ (Крымъ). Директору-учредителю Санаторіи Н. Д. ЛОСЕВУ.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Цѣна 3 руб.
ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА ЗАИКАНІЕ
ЛѢЧЕНІЕ ВЪ ДѢТСКОМЪ ВОЗРАСТѢ И У ВЗРОСЛЫХЪ
НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ СПОСОБЪ.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У АВТОРА
МОСКВА, Пречистен. бул., д. Бечарова, лѣчебн. для заикающ. Д-ра мед. НЕТКАЧЕВА.

ОЗОН оздоровляетъ воспаленныя ткани желудка и кишекъ,
УСТРАНЯЕТЪ ЗАПОРЫ
облегчаетъ геморроидальныя страданія, уничтожаетъ тошноту, изжогу и вздутіе живота. Потребуйте мою книгу „ОБЪ ОЗОНѢ“.
Она научитъ Васъ какъ избавиться отъ желудочныхъ страданій. Я долго работалъ надъ этими вопросами и вышлю Вамъ свою КНИГУ **БЕЗПЛАТНО.**
Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ. Химич. Лабор. СПБ., Екатерин. кан., № 29.—17.

GRAND-PRIX 1905. **высшая награда на Международной Гигіенической**
Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА **ЭЛЕОПАТЪ**
наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра **„ВОЛОСЫ“**
д-ра медицины Ю. Э. Фридлендера
уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена.
Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.** 14—8
№ 27537 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.



АВГУСТЪ ЭРИКСОНЪ
хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ
2—2 и пр. и пр. № 32445
СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Илл. прейсъ-куранты гг. иногороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА - ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ**, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

НОТНЫЙ МАГАЗИНЪ
Россійскаго музыкальнаго издательства.
СКЛАДЪ СОБСТВЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ.
Постоянный складъ для Россіи изданій **Брейткопфъ и Гертель.** Ноты и книги по всѣмъ отраслямъ музык. знанія всѣхъ русскихъ и иностранныхъ издательствъ.
Заказы гг. иногороднимъ покупателей исполняются быстро и аккуратно. Отправка налож. платеж. № 32537 2—1
МОСКВА. Кузнецкій мостъ, д. № 6, Бр. Джамгаровыхъ.
Телефонъ № 217-07. Телеграммы: Москва, Руссмузнк.

Библиотека "Руниверс"

РОЗА-ЧАРОДѢЙКА

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ,
обливные и дождевые, замѣняющіе ванну и баню.
Иллюстр. наставл. безплатно.
КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34а.

Моторные катера, лодки, буксиры, яхты.
Флисгольмская верфь
Е. А. РЕЙНЕ и К°, Гельсингфорсъ.
Единств. Представители англійск. фабрики моторовъ
I. Торникрофтъ и К° въ Лондонѣ.
Каталогъ высыл. за 2 семикоп. марки.
СПБургъ, В. О., 9 лин., 24.

Спб., Морская, 23,
А. СКРОНЪ.
КРАСКИ
маслян., темпер., аквар., фарфор., настольн. кисти, рисунки, бумага. Дерево. вещей и аппар. для выжиганія, терракотта и всѣхъ принадлежностей для художниковъ.

Неврастенія
женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются раціональному лѣченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана", Женева, Швейцарія. Цѣны умѣренныя. Русскій врачъ. Требуйте иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу:
Sanatorium „Silvana" Genève 567 a. Suisse.

ВЕЛИЧАЙШАЯ въ МІРѢ
ГИЛЬЗОВАЯ ФАБРИКА
Торговаго Дома
А. КАТЫКЪ и К°
МОСКВА, Воронцовская, соб. домъ.

Первѣйшія требованія гигіены при изготовленіи папиросныхъ гильзъ заключаются въ слѣдующемъ:
1) **ГИЛЬЗЫ** не должны содержать въ себѣ такихъ веществъ, которыя даютъ ядовитые продукты горѣнія, могущіе оказать вредное вліяніе на полость рта, гортани и на бронхи курильщика, въ виду чего самое тщательное вниманіе должно быть обращено на **химическій составъ** папиросной бумаги.
2) **НА ГИЛЬЗАХЪ** недопустимы **ни малѣйшіе слѣды тѣхъ или иныхъ выдѣленій** организма рабочаго, т. к. иначе курильщику грозитъ опасность заразиться сифилисомъ, чахоткой или какими-нибудь иными инфекціонными заболѣваніями.
Въ безусловномъ соблюденіи этихъ главнѣйшихъ требованій современной гигіены **полную** и **абсолютную гарантію** даетъ фабрика **А. КАТЫКЪ и К°.**
Фабрика въ постоянныхъ своихъ заботахъ о широкихъ и всесторонникъ усовершенствованіяхъ въ гильзовомъ производствѣ, какъ въ **гигіеническомъ,** такъ и въ **механическомъ** отношеніяхъ, не останавливаясь ни передъ какими матеріальными затратами, установила у себя машины **самыхъ новѣйшихъ** и **усовершенствованныхъ конструкцій.**

ХИМИКО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ И БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ВЫСОЧАЙШЕ утвержден. РОССІЙСКАГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Москва, 21 февраля 1907 г.

ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.
№ 10252.
АНАЛИЗЪ ГИЛЬЗЪ.

Торговымъ Домомъ А. КАТЫКЪ и К° представлены гильзы своей фабрики для испытанія, не содержитъ-ли бумага какихъ либо вредныхъ для здоровья веществъ.
При химическомъ изслѣдованіи бумаги, а также продуктовъ горѣнія таковой, никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ не обнаружено, причемъ установлено, что бумага состоитъ исключительно изъ растительной клѣтчатки.
Завѣдующій лабораторіей:
инженеръ-химикъ А. ШТАНГЕ.

Полная гигіеничность нашихъ гильзъ вполнѣ подтверждается и приведеннымъ здѣсь анализомъ **Высочайше** утвержденнаго Россійскаго Фармацевтическаго О-ва.

Кто скоро и легко
ХОЧЕТЪ ВЫУЧИТЬСЯ
ИГРАТЬ НА ФОРТЕПІАНО,
тотъ пріобрѣтетъ наилучшую
ШКОЛУ
Г. ПОЛЭ.
На русск., франц. и нѣмецк. языкѣ.
Ч. I и II по . . . . . 1 р. 50 к.
Обѣ части вмѣстѣ . . . . 2 р. 50 к.
Въ переплетѣ. . . . . 3 р. 50 к.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.
Высылка наложеннымъ платежомъ.

ВОЗЗВАНІЕ
Во имя Божіе и на молитвенную память помогите намъ, добрые люди, достроить и благоукрасить храмъ Господенъ во славу Рождества Пр. Богородицы. **Адресъ:** г Лихвинъ, Калужской губ., село Жеремино, церковно - приходскому Попечительству, или Священнику Александру Смирнову.

КРЕМЪ РЕГИНА
Провизора **Б. З. Холявскаго.**
Уничтожаетъ **прыщи, веснушки, желтыя пятна и угри.**
Банка—1 руб., 1/2 банки—50 коп.
Высылаетъ Главн. скл. **Пров. ХОЛЯВСКАГО,**
СПБ., Вознесенскій пр., д. 22/43.

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
1 руб. 50 коп. и болѣе
для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платимъ наличными. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно. I-е Западное т-во вяз. изд. Главн. Управл. Варшава, Крак. Предм., № 71—7.

Мыло изъ молока лиліи-конекъ
Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ, дѣлаетъ кожу мягкой и бархатной, придаетъ свѣжій и моложавый видъ и нѣжный ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лицу. Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ вездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

СЧАСТЛИВЫЯ КРАСАВИЦЫ!
Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ
чисты и нѣжны только благодаря употребленію **УГРИНА,** который скоро и радикально уничтожаетъ всякіе прыщи, угри и пр. недостатки кожи.
УГРИН вездѣ 1 р. 90 к. банка.
СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ
ВСЕОБЩІЙ ВОСТОРГЪ ВЫЗЫВАЮТЪ НАШІЙ ГРАММОФОНЪ,
МОМЕНТАЛЬНО ПРЕВРАЩАЮЩІЕСЯ ВЪ ПАТЕФОНЫ
БЕЗПЛАТНО ТРЕБУЙТЕ НЕМЕДЛЕННО КАТАЛОГИ
и БЛАГОДАРСТВ. ОТЗЫВЫ НАШИХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ
Т-во Франко-Русскій Граммофонный Аукціонъ Г.г. Гродно

PURGEN
Dr BAYER.
БУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 15 | Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ. | 1910

Выданъ 10-го апрѣля 1910 г. | Подписная цѣна съ достав. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. | Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается **„Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 6.**

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“,** содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.	Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ	Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ
А. Ѳ. Писемскаго.	**Всев. М. Гаршина.**	**Кнута Гамсуна.**

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . **6 р. 50 к.** | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. **7 р. 25 к.** | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.** | Съ доставкою въ Петербургѣ . . **7 р. 50 к.** | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . **8 р.** | За границу. **12 р.**

Ф. Каульбахъ. Положеніе во гробъ.

Библиотека "Руниверс"

Между трехъ сосенъ.

Новелла нашихъ дней.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Они стали по лѣстницѣ спускаться внизъ. Дача почему-то была построена въ ямѣ, гдѣ росли ольхи, черемуха и акаціи. По вечерамъ здѣсь всегда было сыро, а во время дождей по садику можно было ходить только въ калошахъ. На небольшой террасѣ, обитой парусиной, горѣла керосиновая лампа подъ матовымъ колпакомъ и былъ приготовленъ вечерній чай. У лампы сидѣла молодая женщина съ длиннымъ узкимъ лицомъ, сплошь усѣяннымъ веснушками, которыя у нея не проходили круглый годъ. Она шила теплый колпакъ на чайникъ, шила дѣловито и истово. При видѣ гостя она улыбнулась, выставила желтые зубы и протянула ему руку со стальнымъ наперсткомъ на пальцѣ.

— Мамахенъ,—крикнула она по-нѣмецки:—пришелъ Павелъ Ивановичъ.

На зовъ тотчасъ же появилась высокая худая дама, никогда не сгибавшаяся и твердо ступавшая пятками по полу. Несмотря на строгость, всегда присущую ея лицу, она тоже постаралась вызвать отдаленную тѣнь улыбки и тотчасъ спросила гостя:

— А у васъ сегодня произошелъ ужасъ?

Павелъ Ивановичъ повелъ плечомъ.

— Въ сущности, ужаса никакого... Анна нервничаетъ,—у нея наслѣдственная истерія. Побѣжала, разбила колѣно, вотъ и все.

— И все?—переспросила мамахенъ.

— Все, — повторилъ Павелъ Ивановичъ и сѣлъ къ лампѣ, повидимому, не желая продолжать непріятный разговоръ.

Но это не входило въ расчеты дамъ.

— Ахъ, а мы слышали такія страсти!—сказала дочь.

— Именно страсти!—подхватила мать.—Вѣдь у насъ сплетнями живетъ весь паркъ. Фуй, какіе злые, негодные языки!

— Что же такое говорили?—сдерживаясь, спросилъ онъ.

— Фуй, противно повторять. — Говорили, будто ваша супруга схватилась за ножъ, — за тотъ турецкій кинжалъ, что виситъ у васъ на коврѣ надъ диваномъ, и хотѣла заколоть кого-то—или васъ, или самое себя... И будто вы у нея вырвали это оружіе, и будто бы тогда она кинулась къ шкапу и хотѣла выпить какую-то фотографическую жидкость. И потомъ будто бы вы все это отъ нея отняли, и она выбросилась изъ окна...

— Но вѣдь я живу въ нижнемъ этажѣ,—съ перекошеннымъ лицомъ сказалъ онъ.

— Ну, да, и поэтому она сейчасъ же встала и побѣжала и опрокинула въ паркѣ колясочку съ четырехмѣсячнымъ ребенкомъ, такъ что дитя получило сотрясеніе мозга. И потомъ она кинулась въ море и поплыла, но спасительный баркасъ ее вытащилъ со дна съ переломанной ногой...

— У Анны Васильевны ноги цѣлы,—отозвался докторъ:—и вообще, кромѣ царапины на колѣнѣ, она совершенно здорова.

У обѣихъ дамъ расплылось по лицу полное разочарованіе.

— Ахъ, только!—вырвалось у Эльзы.—Какъ жаль! Я такъ искренно привязана къ вашей супругѣ. Въ ней столько женственнаго...

— Да, она заслуживаетъ глубокаго уваженія,—подтвердила мать.

— Вѣрнѣе—сожалѣнія,—поправилъ ихъ гость.—Это психическій недугъ, который отравляетъ жизнь и ей и мнѣ.

— Бѣдное существо! — запѣла Эльза. — О, какъ вы должны ее хранить, какъ бережно вы должны съ ней обращаться. Такія хрупкія фигурки должны быть всегда подъ стекломъ. Какое счастье имѣть такую женственную, нѣжную натуру. Я по себѣ знаю. Я тоже женственна. Я тоже ощущаю въ себѣ ту хрупкость, которая требуетъ бережнаго ухода.

— А мужья,—продолжала мамахенъ:—никогда не считаются съ этой стороной нашего существованія. Они требуютъ только грубыхъ качествъ отъ своей жены, — чтобъ она была кухаркой, мамкой и горничной.

Варгасовъ сидѣлъ невозмутимо и барабаня пальцами по столу, смотрѣлъ куда-то въ пространство. Его дѣтскіе глаза были чисты и ясны. Онъ давно привыкъ къ сентенціямъ тещи и жены и не обращалъ на нихъ никакого вниманія.

V.

Черезъ полчаса пришелъ Карлъ Ивановичъ Блюмъ. Онъ былъ очень похожъ на сестру и носилъ синіе очки, потому что у него глаза были вѣчно воспалены. Подрыгивая своими тонкими ногами и улыбаясь тонкимъ ртомъ безъ всякаго признака губъ, онъ насмѣшливо поздоровался съ Павломъ Ивановичемъ.

— У васъ опять скандалъ? — сказалъ онъ. — Нѣтъ-нѣтъ, не возражайте. Я все видѣлъ въ зрительную трубу. Это было возмутительно. Конечно, это необходимо прекратить.

— Нервы,—сказалъ Варгасовъ.

— Для этого есть водолѣчебницы, — возразилъ Карлъ Ивановичъ.

— Только этого не доставало; что же мнѣ дѣлать: везти ее на Удѣльную?

— Куда-нибудь, только свезти. Вы шокируете все наше министерство. У чиновниковъ не можетъ быть такая обстановка семейной жизни, чтобы на него указывали пальцами. Честь у чиновника должна быть выше подозрѣній.

— Даже когда онъ шпіонитъ и предаетъ?— спросилъ внезапно Варгасовъ.

Взгляды ихъ встрѣтились. У Карла Ивановича замѣтно было изумленіе.

— Я не понимаю, о чемъ ты говоришь,—сказалъ онъ.

— О клеветѣ, доносахъ — и обо всемъ, что у васъ тамъ практикуется.

— Фуй, — остановила его жена: — ты тоже сегодня въ нервахъ, и потому лучше помолчать.

Карлъ Ивановичъ перевелъ глаза на своего сослуживца, и сквозь очки можно было прочитать въ нихъ:

„А вѣдь это вы, милостивый государь, разсказали про шпіонство. Я это вамъ попомню“.

— Карлъ, — ты принесъ флейту, конечно? — спросила мамахенъ.

— Конечно,—подтвердилъ онъ.

— Тогда ты можешь сыграть.

Каждый разъ, когда Блюмъ приходилъ играть въ винтъ, онъ захватывалъ флейту и игралъ для мамахенъ и швестерлейнъ три пьесы. Варгасовъ въ эти минуты уходилъ наверхъ въ свою комнату, ложился въ постель, клалъ сверхъ головы подушку и терпѣливо дожидался окончанія концерта.

Такъ сдѣлалъ онъ и теперь. Но Павелъ Ивановичъ былъ гость и не имѣлъ права сунуть голову подъ подушку. Поэтому онъ пересѣлъ подальше отъ солиста и съ ненавистью началъ наблюдать, какъ тотъ готовится къ свисту. Длинные тонкіе пальцы Блюма, расплюснутые на концахъ, были похожи на большихъ бѣлыхъ червей, — такъ они были гибки и судорожно крючились. Языкъ у Карла Ивановича имѣлъ какую-то странную форму, точно спеціально былъ созданъ для клапановъ флейты, и былъ еще противнѣе флейты, потому что былъ ярко-малиноваго цвѣта. Онъ игралъ всегда стоя.

При первыхъ же звукахъ, послѣ трехъ-четырехъ свистковъ, на лицѣ мамахенъ выразилось блаженство. Ея объемистый ротъ растянулся, глазки сузились, голова откинулась навзничь и оперлась затылкомъ объ стѣну. Дочка оставила работу, даже сняла

Библиотека "Руниверс"

напёрстокъ и стала смотрѣть на огонь лампы. За заборомъ недовольно тявкнула собака, прислушалась и жалобно въ унисонъ стала подвывать флейтисту.

— Какая подлая тварь, — это она каждый разъ! — сказала мамахенъ.

„Ну, вотъ,—думалъ Павелъ Ивановичъ:—тамъ, какъ-ни-какъ, а съ завтрашняго дня начну рвать все, всѣ эти семейныя путы, всю эту мерзость, всю гадость семейнаго очага. Ахъ, какъ гадка, какъ противна жизнь. Та же флейта подъ аккомпанементъ собачьяго воя. Весь свѣтъ только въ этой гнусной лампѣ, вся женская красота — въ этихъ двухъ уродахъ, весь человѣческій геній—въ этомъ глистообразномъ Карлѣ. И ничего больше нѣтъ въ мірѣ, кромѣ этой смрадной дыры".

Эльза въ винтъ не играла. Она разливала всегда чай, намазывала скернымъ мягкимъ масломъ кусокъ шведскаго хлѣба и клала сверху четырехугольные ломти голландскаго сыра. Она садилась съ своей работой сзади мамахенъ и внимательно слѣдила за игрой. Когда ей не везло, дочь говорила:

— Мамочка, переверните стулъ.

И мамочка переворачивала, послѣ чего карта перемѣнялась.

Въ этой сырой, но теплой, полутьмѣ четыре человѣка сидѣли, то собирая, то бросая карты. Какъ всегда бываетъ, каждый изъ нихъ бралъ отъ игры то, что хотѣлъ. Карлъ игралъ виртуозно, изъ любви къ искусству, соображалъ, рисковалъ, — хотѣлъ проникнуть подъ черепъ своего партнера, никогда не возмущался, никогда не бранился, только улыбался иронически и презрительно. Докторъ игралъ автоматически. Онъ ни о чемъ болѣе не думалъ, кромѣ того, какъ сбросить и передать, какъ пойти и какъ назначить. Никакой медицины, никакой тещи и жены больше не существовало. Весь кругозоръ совмѣщался на вытертомъ зеленомъ сукнѣ, на обломкахъ мѣлковъ, на глупо нарисованыхъ дамахъ и валетахъ. Это былъ наркозъ, заставлявшій его на два часа забывать о вселенной. Его теща — та хотѣла одного: выиграть какъ можно больше. Поэтому она ёрзала на стулѣ, метала грозные взгляды, краснѣла, сжимала губы и говорила:

— Такъ играть — значитъ залѣзать въ карманъ.

Павелъ Ивановичъ былъ далекъ отъ всего. Какъ сквозь густыя облака дыма, онъ различалъ десятки и двойки. Онъ тупо выслушивалъ замѣчанія старухи, безъ ненависти смотрѣлъ на гладкую прическу Блюма и думалъ:

„Если пойду съ двойки — роберъ пропадетъ. Если пойду съ короля — тоже пропадетъ. А ну-ка пойду съ девятки. Если все кончится благополучно, значитъ, меня крестный завтра приметъ, и мы будемъ говорить объ Аннѣ".

И онъ шелъ ни съ того ни съ сего девяткой и, къ всеобщему удивленію, выигрывалъ и даже улыбался, успокаиваясь на томъ, что крестный все устроитъ.

По дачамъ вездѣ горѣли огни, — гдѣ зеленые, гдѣ желтые, гдѣ красные. И всюду, наклонившись надъ столомъ, сидѣли люди и передавали другъ другу карты. Тутъ были плѣшивыя старческія головы, были модныя женскія прически надъ бѣлыми, чистыми лбами. Тутъ были чиновники, фабриканты, архитекторы, репортеры, актеры, доктора, нотаріусы, ихъ жены, дочери, племянницы, тетки, тещи, свекрови. Нигдѣ не было видно книгъ, никто не читалъ, никто не гулялъ; только у воротъ лаяли собаки, да откуда-то издали доносился звукъ сторожевой колотушки.

— Я слышалъ, — вдругъ заговорилъ Павелъ Ивановичъ: — что истерію излѣчиваютъ физической болью.

Онъ посмотрѣлъ на Варгасова, тотъ холодно посмотрѣлъ на него.

— Да, говорятъ, — медленно поворачивая языкомъ, отвѣтилъ онъ. — Бывали случаи, когда тѣлесныя наказанія излѣчивали истерію. По крайней мѣрѣ останавливали припадки. Въ католическихъ монастыряхъ монахинь, одержимыхъ припадками, сѣкли, — и помогало...

— Какое варварство! — воскликнула Эльза и прибавила: — милый Павелъ Ивановичъ, не желаете ли еще одинъ стаканъ чаю?

— Вы что же, хотите подвергать жену тѣлесному наказанію?— спросилъ Карлъ, усмѣхаясь. — Впрочемъ, я тѣлесно наказываю свою шестилѣтнюю дочь.

— Дѣтей это необходимо, — подтвердила Эльза.

— А за что ты ее наказываешь? — спросилъ машинально Варгасовъ.

— За воровство, — спокойно отвѣтилъ Блюмъ.

— Это въ такихъ молодыхъ лѣтахъ? — покачивая головой, проговорила мамахенъ.

— А что же она украла? — допытывался Варгасовъ.

— Она взяла два куска сахара изъ закрытой сахарницы и, зажавъ ихъ въ кулакъ, чтобъ никто не видѣлъ, снесла какой-то дѣвчонкѣ, дочери сосѣдней кухарки. Вы понимаете, какіе инстинкты развиваются въ ней съ дѣтства? Она должна попросить, а не брать сама.

— А развѣ бы ей дали, если бъ она попросила? — спросилъ докторъ.

— Конечно, узнавъ причину, не дали бы. Но ей растолковали бы всю нелѣпость и необдуманность ея поступка, весь тотъ вредъ, что она приноситъ своей протежэ.

— Съ какимъ бы удовольствіемъ я тебя выпоролъ! — воскликнулъ Варгасовъ.

Карлъ ожесточенно бросилъ карты, такъ что онѣ вѣеромъ разлетѣлись по столу.

— Это уже слишкомъ! — сказалъ онъ. — Ты позволяешь слишкомъ много, милый другъ, и сдѣлаешь то, что я прерву съ тобой всякія сношенія.

Мамахенъ, которой пришла отчаянно плохая игра, воспользовалась этимъ и бросила тоже свои карты.

— Я не выношу сценъ, — сказала она: — и мы не мѣщане и не истеричныя монахини.

Павелъ Ивановичъ хотѣлъ ей что-то отвѣтить, но сдержался и открылъ свои карты, показывая коронку въ червяхъ до девятки.

— О, поле, поле, кто тебя
Усѣялъ мертвыми костями?..

запѣлъ фальшиво докторъ.

— Вы извините, мама, я уйду!—сказалъ, вставая, Блюмъ.— Я тутъ въ выигрышѣ. Сочтите потомъ и пришлите черезъ кухарку.

— Нѣтъ, Карлъ, ты не уйдешь такъ изъ дома матери, — отвѣтила муттерхенъ. — Ты не уйдешь такъ. Мой зять извинится. Не правда ли, докторъ, вы извинитесь?

Докторъ посмотрѣлъ мимо тещи на стѣну и запѣлъ еще громче:

Быть-можетъ, на холмѣ нѣмомъ
Поставятъ тихій гробъ...

Павелъ Ивановичъ вдругъ громко и неприлично засмѣялся. Старуха на него строго посмотрѣла.

— Я беру въ свидѣтели Павла Ивановича, — сказала она: — человѣка всегда корректнаго и сдержаннаго. Выскажите свое мнѣніе: долженъ ли извиниться мой зять передъ моимъ сыномъ?

— А ужъ это его дѣло, — отвѣтилъ гость.

— Мое дѣ-ѣло, мое дѣ-ѣло, мое дѣ-ѣло! — запѣлъ докторъ и вдругъ поднялся изъ-за стола.

— Карлъ, — строго сказалъ онъ: — тебѣ нечего обижаться, потому что я не нанесъ никакой обиды. Во-первыхъ, еще Шекспиръ сказалъ словами одного изъ своихъ героевъ, что если всѣмъ воздавать по заслугамъ, то кого же не придется высѣчь? А, во-вторыхъ, я только высказалъ свою завѣтную мысль. Я всегда думалъ, что хорошо бы это сдѣлать. Неужели ты можешь сердиться за мои мечты?

Карлъ сѣлъ на стулъ, подсчиталъ записи и сказалъ, что ему кто-то долженъ два рубля семьдесятъ двѣ копѣйки.

— Карлъ, еще осталось полтора робера,—возразила мать.— Ты обязанъ доиграть, потому что въ проигрышѣ я, — а теперь счастье можетъ перемѣниться, и я могу выиграть.

Сынъ пожалъ плечами и послушно согласился.

VI.

Послѣ шести роберовъ Павелъ Ивановичъ и Блюмъ поднялись по мокрой отъ росы лѣстницѣ въ паркъ. Имъ надо было итти въ разныя стороны. Блюмъ холодно пожалъ руку сослуживца и спросилъ:

— Завтра на десятичасовомъ поѣздѣ?

Сослуживецъ на это отвѣтилъ:

— Да.

Павелъ Ивановичъ пошелъ домой, вдыхая мягкій, душистый воздухъ парка. Луна поднялась высоко и серебристо-пепельными озерами освѣщала полянки, обильно спрыснутыя холодной росой. Черные корявые стволы старыхъ липъ и дубовъ, какъ великаны

Библиотека "Руниверс"

I. Валь. Передъ Голгоѳой. Грав. Р. Іерике.

Библиотека "Руниверс"

Ф. Гете. Христосъ на горѣ Елеонской.

Библиотека "Руниверс"

старинныхъ сагъ, протягивали въ воздухъ свои узлистые сучья. Прохожихъ почти не было, только на дальнихъ скамейкахъ сидѣли какія-то смутныя пары. Павелъ Ивановичъ сперва шелъ быстро, помахивая палкой, но, чѣмъ ближе подходилъ къ дачѣ, тѣмъ болѣе замедлялъ шагъ, и у калитки остановился въ раздумьѣ: полно, заходить ли домой, не пойти ли побродить по пляжу?

Онъ постоялъ, потомъ раздумалъ, отворилъ калитку палисадника и вошелъ въ садикъ. Едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по направленію балкона, какъ навстрѣчу ему однимъ скачкомъ бросилась какая-то темная фигура. Павелъ Ивановичъ отмахнулся палкой и ударилъ фигуру по ногѣ, но она вдругъ наклонилась и круглой твердой головой ударила его такъ, что онъ потерялъ равновѣсіе и упалъ въ мокрую траву, придавивъ ее клѣтчатыми панталонами. Сидя подъ кустомъ калины, онъ видѣлъ, какъ посѣтитель сдѣлалъ опять скачокъ и, вмѣсто того, чтобъ выйти въ калитку, перепрыгнулъ черезъ рѣшетку забора. Одновременно съ его прыжкомъ раздался какой-то звонъ: онъ наклонился, что-то поднялъ и опять кинулся бѣжать легкими, козлиными прыжками.

— Что такое? — проговорилъ Павелъ Ивановичъ, подымаясь съ травы. — Кто это? Зачѣмъ былъ у меня этотъ господинъ?

Балконная дверь была открыта. Сквозь кисейныя занавѣски ярко свѣтила луна. Дверь въ комнату жены была тоже открыта. Онъ вошелъ туда. Постель была несмятая и холодная. Тогда онъ кинулся въ кухню.

Чухонка спала, опрокинувшись навзничь, не чувствуя цѣлой стаи комаровъ, свирѣпо ее сосавшихъ. Онъ началъ толкать ее, спрашивать, гдѣ барыня, но толку не могъ добиться,—она говорила: „парыня питъ“. Но онъ зналъ, что она не спитъ, и ея нѣтъ. На шумъ показалась мамка, завернутая въ одѣяло. Она сказала, что барыня съ часъ назадъ вышла, сказала, что погуляетъ въ саду, и велѣла всѣмъ ложиться спать.

— А кто же здѣсь былъ сейчасъ? — допытывался онъ.

— Никого не было, — сонно отвѣтила она.

— Мужчина въ фуражкѣ...

Онъ побѣжалъ въ садъ, обѣжалъ всѣ закоулки, заглянулъ въ бесѣдку, но жены нигдѣ не было.

— Что же это такое? — спрашивалъ онъ самъ себя. — Это кошмаръ какой-то!

Онъ заперъ балконную дверь, сунулъ ключъ въ карманъ и выбѣжалъ на улицу. Добѣжавъ до парка, онъ началъ колесить тѣми дорожками, по которымъ она ходила, но и здѣсь, кромѣ лунныхъ пятенъ, ничего не было. Онъ дошелъ до берега. Море лежало синее, спокойное. Мѣсяцъ дробился жидкимъ ртутнымъ столбомъ, и этотъ столбъ шелъ прямо отъ горизонта до самой черты прибоя. Тутъ бѣлѣлись какія-то фигуры, опять попарно. Гдѣ-то громко хохотали и слышался визгъ. На камняхъ у воды сидѣло нѣсколько гимназистовъ и гимназистокъ, образовавшихъ лигу чего-то свободнаго.

Когда онъ проходилъ мимо, дочь дьякона крикнула ему:

— Вы не жену ли ищете?

Онъ остановился.

— Такъ она съ полчаса назадъ здѣсь мимо прошла, — пояснила она.

Онъ хотѣлъ что-то спросить, но запнулся.

— Одна-одна была! — съ успокоительнымъ смѣхомъ продолжала дѣвочка. — Главное, не надо волноваться, Примите брома.

— Благодарю за совѣтъ, — пробормоталъ онъ и пошелъ дальше. За нимъ послышался смѣхъ, и кто-то свистнулъ.

Онъ встрѣтилъ полковника въ кителѣ и вдову профессора химіи. Она шла, томно склонивъ голову на его плечо. А онъ жалъ ей руку и говорилъ:

— Повѣрьте, другъ мой, выше нѣтъ счастья, нѣтъ выше...

— Идіоты!—бурчалъ Павелъ Ивановичъ.—Ночью таскаются по песку, луной любуются. А что въ этой лунѣ? Такая же идіотская рожа, какъ и у нихъ всѣхъ.

Проходя мимо кустовъ, онъ услышалъ звукъ поцѣлуя. Подъ большимъ развѣсистымъ кленомъ бѣлѣло, облитое мѣсяцемъ, свѣтлое платье, и рядомъ блестѣли лакированные высокіе сапоги. Онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по направленію сидящихъ. Но тѣ быстро встали и пошли къ нему навстрѣчу. Онъ увидѣлъ совершенно незнакомую женщину, на голову выше Анны. Господинъ въ лакированныхъ сапогахъ посмотрѣлъ на него неодобрительно и, казалось, хотѣлъ его вытянуть хлыстомъ. Онъ сѣлъ на ихъ мѣсто, на скамью, и рѣшился ждать, хотя ждать рѣшительно было нечего, и часы показывали двадцать минутъ второго.

Мѣсяцъ медленно ползъ слѣва направо. По морю проѣхала шлюпка съ двумя разноцвѣтными фонарями.

„А можетъ, она тамъ, въ шлюпкѣ? — подумалъ онъ и сейчасъ же прибавилъ: — А мнѣ что за дѣло, — хоть на душегубку садись“.

Вдоль берега зашагала фигура, похожая на ту, что онъ видѣлъ у себя въ саду: та же круглая голова и длинныя ноги. Павелъ Ивановичъ храбро пошелъ къ нему навстрѣчу, стискивая въ рукахъ палку и крича:

— Слушайте, какъ васъ, постойте-ка.

Но загадочный человѣкъ круто свернулъ въ сторону и юркнулъ въ кусты.

— Надо будетъ выхлопотать право на револьверъ, — сказалъ самъ себѣ Павелъ Ивановичъ. — Поѣду къ градоначальнику и объясню...

Въ садъ къ себѣ онъ входилъ уже съ осторожностью. Опять обошелъ онъ всѣ закоулки и отперъ ключомъ дверь. Въ комнатѣ жены былъ свѣтъ. Она лежала раздѣтая и читала книгу.

— Гдѣ ты была? — спросилъ онъ, стараясь сдѣлать лицо возможно болѣе свирѣпымъ.

Она не отвѣчала и не отрывала глазъ отъ книги. Онъ вырвалъ книгу и швырнулъ ее въ уголъ.

— Отвѣчай, — прошипѣлъ онъ, наклоняясь надъ ней.

Вдругъ глаза ея засмѣялись, и она воскликнула:

— Какой ты смѣшной!

Онъ крѣпко стиснулъ ея руку.

— Отвѣчай, гдѣ ты была?

— Гуляла. Что тебѣ за дѣло?

— Съ кѣмъ?

— Одна.

— А кто былъ тотъ, кто спрыгнулъ съ балкона?

— У тебя горячка? Ты бредишь?

— Къ несчастью, это правда...

— Что ты говоришь?

Она сѣла на кровати.

— Я полчаса назадъ вернулась черезъ кухню, мнѣ отворила мамка. Неужели къ нимъ кто-нибудь ходитъ? — спросила она.

Вмѣсто сцены, которую ожидалъ разыграть Павелъ Ивановичъ, получался какой-то мѣщанскій дѣловитый разговоръ. Онъ совершенно выбился изъ настроенія. Онъ былъ расположенъ ее задушить или по крайней мѣрѣ сдѣлать видъ, что онъ хочетъ душить ее, — а теперь никакъ нельзя было ни къ чему придраться.

— Эта ночь меня успокоила, — заговорила она: — откидываясь на подушки. Свѣжій воздухъ, луна, море — это лучше всѣхъ лѣкарствъ. Я вдругъ поняла, какъ я дѣтски глупо себя вела, какъ все это было ненужно...

— Слава Богу, — сквозь зубы проговорилъ онъ.

— Я поняла, что нельзя тратить жизнь, тратить силы на протестъ противъ тебя! Да развѣ ты стоишь этого? Развѣ стоишь хоть одной моей слезы? Тебя можно только презирать, гнушаться тобою, относиться къ тебѣ съ брезгливой насмѣшкой, — да и то для тебя слишкомъ много чести.

Онъ вышелъ изъ ея комнаты, хлопнувъ дверью. Онъ опустилъ шторы, но луна проходила черезъ нихъ и заливала матовымъ свѣтомъ противуположную стѣну. Онъ раздѣлся, легъ и не могъ уснуть. Жужжали комары, гдѣ-то трещала цикада. Онъ ворочался, мялъ подушки, вспоминалъ о своемъ департаментѣ, о директорѣ, объ отъѣздѣ. Мысли, тяжелыя, навязчивыя, носились надъ нимъ, надоѣдливѣе комаровъ, и ночь тянулась, тянулась безъ конца.

„А вотъ подлецъ Блюмъ спитъ“, — вспомнилъ онъ и самъ заснулъ на этой мысли.

VII.

На слѣдующее утро, когда онъ всталъ въ половинѣ девятаго, многое стало яснымъ изъ событій прошлой ночи. Ни одной серебряной ложки изъ числа тѣхъ, что были даны въ приданое за

Библиотека "Руниверс"

Анной Васильевной, не оказалось въ буфетѣ. Были похищены двѣ серебряныхъ солонки, два кольца для салфетокъ и по дорогѣ мельхіоровый подстаканникъ. Анна Васильевна припомнила, что, когда она выходила изъ калитки на прогулку, на противоположномъ углу, въ тѣни сосѣдняго дома, стоялъ молодой человѣкъ съ круглой головой и длинными ногами и курилъ вонючую папиросу. Очевидно, по ея уходѣ онъ пробрался въ садъ и воспользовался чѣмъ можно.

Какъ всегда, ровно въ половинѣ десятаго, къ ихъ дачѣ подкатила чухонская таратайка, гдѣ сидѣлъ Блюмъ. Они всегда ѣздили въ должность вмѣстѣ, и подряженный на все лѣто извозчикъ аккуратно пріѣзжалъ за ними въ извѣстномъ часу. Сухо пожавъ руку сослуживцу, Павелъ Ивановичъ забрался въ кузовъ телѣжки, и жирная палевая лошадь покатила ихъ по узкой, избитой колесами дорогѣ. И впереди и сзади длинной вереницей тянулись такія же таратайки, и въ нихъ все сидѣли чиновники разныхъ сортовъ и ранговъ. Тутъ были двадцати-двухлѣтніе юнцы, шестидесятилѣтніе старцы, блестящіе департаментскіе дэнди, неопрятные мелкіе чиновники. Все это должно было къ одиннадцати часамъ быть на мѣстѣ своего служенія, и все это торопилось, сердилось, негодовало на жизнь и на судьбу.

Пыль густымъ облакомъ несется за ними. Она забивается въ уши, за воротникъ, въ портфели съ бумагами. Дышать нечѣмъ. Отъ толчковъ встряхиваетъ всѣ внутренности. Держатся другъ за друга, за желѣзную рѣшетку задняго мѣста, за кушакъ чухонца. Солнце уже паритъ, обжигая правую сторону ѣдущихъ. Мелькаютъ мимо дачи съ башнями и безъ башенъ, съ флагами и безъ флаговъ, съ мезонинами, фронтонами, стеклянными галлереями и рѣзными коньками. Все это скучено, нѣтъ воздуха, нѣтъ пространства и воли,—на всемъ печать безвкусія, унылости, мѣщанскаго довольства жизнью. Тамъ, гдѣ живутъ директора банкирскихъ конторъ, стоятъ шорные шарабаны, запряженные рослыми жеребцами. Одинъ изъ представителей мануфактуры ѣздитъ на моторѣ, и онъ—желтый, неуклюжій—почему-то напоминающій допотопное сооруженіе, стоитъ торохтя и вздрагивая возлѣ кустовъ отцвѣтшей сирени. Чиновничьи тѣла трясутся, желудокъ взбалтывается. Старые чиновники ухитряются, несмотря на ранній часъ, влить въ себя по три рюмки водки и напиться чаю съ ромомъ и потому ѣдутъ съ красными носами и щеками и съ ароматомъ, заглушаемымъ папиросным дымомъ. Есть служащіе, которые бѣгутъ до станціи пѣшкомъ, обливаясь потомъ, но не имѣя возможности платить ежедневно извозчикамъ по 30 копеекъ за конецъ. Есть и такіе, что живутъ возлѣ самой станціи и выходятъ изъ дачи только, когда прозвонитъ второй звонокъ къ отходу.

Вотъ и станція — безобразное желтое зданіе, съ претензіями на какой-то стиль, съ площадкой, усыпанной щебнемъ, съ мелочной лавочкой, пріютившейся сбоку, и съ павильономъ минеральныхъ водъ. Какія-то полузаспанныя барышни, чего-то ожидающія отъ жизни, ходятъ по платформѣ въ короткихъ платьяхъ и желтыхъ башмакахъ. Опять дьяконская дочка ужъ здѣсь, и два упитанныхъ гимназиста изъ „лиги“ тоже при ней. Есть какая-то странная особа, которая въ десять часовъ утра уже подкрасилась, натянула перчатки и надѣла на голову огромную шляпу. Дѣвочки-подростки завистливо смотрятъ на нее и мечтаютъ о своемъ будущемъ.

Родительницы этого почтеннаго поколѣнія еще спятъ, папаши—уѣзжаютъ въ должность.

Папаши здороваются. Всѣ они ненавидятъ другъ друга, ненавидятъ свою должность, ненавидятъ поѣздъ, ненавидятъ дачу. Солнце жжетъ. Пыль отъ таратаекъ облакомъ носится надъ станціей. Вдали, въ просѣкѣ, показывается паровозъ — жиденькій, слабосильный; онъ тянетъ рядъ небольшихъ запыленныхъ снаружи, заплеванныхъ изнутри вагоновъ. Кряхтя, онъ подходитъ къ станціи. Чиновники лѣзутъ наверхъ и размѣщаются по душнымъ несчастнымъ конуркамъ. Барышни съ завистью смотрятъ на нихъ: имъ хочется въ городъ. Чиновники съ завистью смотрятъ на барышенъ: имъ хочется остаться здѣсь и съ утра засѣсть за винтъ.

Поѣздъ трогается. Мимо несутся такія же дачи, съ такими же чиновничьими семьями. А сами главы семействъ на каждомъ полустанкѣ влѣзаютъ въ вагоны и все больше и больше ихъ переполняютъ. Уже стоятъ въ проходахъ, на площадкахъ, въ багажномъ вагонѣ. Всѣ съ портфелями, всѣ съ дѣлами,—всѣ ѣдутъ отправлять свой священный долгъ службы государству.

Но тѣмъ не менѣе больше всего разговоровъ о вчерашнемъ винтѣ. Почему дѣлопроизводителю департамента общихъ мнѣній не даетъ покоя вчерашняя коронка до девятки—неизвѣстно, но онъ не можетъ ее забыть и съ паосомъ разсказываетъ о ней протоіерею, который говоритъ:

— Бываетъ, это бываетъ. Совокупность стеченій такъ сказать.

Блюмъ все время насмѣшливо улыбается. Онъ огнеупоренъ. Ему никогда не жарко. Даже пыль на него не садится, и комары не кусаютъ. Все время, пока они ѣхали на таратайкѣ, онъ молчалъ. Теперь онъ вспомнилъ вчерашнее.

— А дуракъ этотъ Варгасовъ,—сказалъ онъ.—Хамъ.

— Ну, почему хамъ, онъ добрый малый,—возразилъ Павелъ Ивановичъ.

— Однако вчера, что онъ позволилъ сказать мнѣ! Вѣдь вы помните?

— Что же, вы родственники, — успокоительно отвѣтилъ сослуживецъ.

— А у васъ какъ? — спросилъ Карлъ послѣ минутнаго молчанія.

— Обокрали вчера ночью, украли серебро.

— Нѣтъ, я спрашиваю про жену.

— Жена ничего, а серебряныхъ ложекъ жалко.

— Зачѣмъ брать на дачу серебро!

— Мы не привыкли къ мельхіору.

— Напрасно. Мельхіоръ не чернѣетъ и вообще пріятнѣе въ употребленіи.

Они опять помолчали.

— Я не понимаю,—началъ Карлъ:—почему можно привыкнуть къ серебру или къ мельхіору? Не все ли это равно? У меня нѣтъ никакихъ привычекъ.

— Даже къ флейтѣ?

— Ну, съ флейтой я органически слился.

Это было сказано такъ серьезно, будто Карлъ былъ увѣренъ, что онъ родился съ этимъ инструментомъ, и тотъ былъ присущъ ему, какъ слону хоботъ.

Когда поѣздъ сталъ приближаться къ Петербургу, разговоры о винтѣ смолкли. Жара въ вагонѣ была удушающая. Передъ глазами ходили какіе-то зеленые круги. Карлъ сжалъ губы, крѣпко притиснулъ къ груди портфель и злобно сталъ смотрѣть на приближающійся дымный, вонючій городъ.

Носильщики презрительно посматривали на чиновничій поѣздъ. Онъ былъ самый бездоходный, потому что чиновники ѣхали безъ багажа. Многіе изъ пассажировъ кинулись бѣгомъ съ вокзала, чтобы преждевременно занять мѣсто въ трамваѣ. Но Карлъ былъ такъ же степененъ и такъ же неторопясь шелъ по платформѣ.

— Подлая наша жизнь,—сказалъ Павелъ Ивановичъ.—Въ такую жару—кому къ чорту нужно наше департаментское дѣло?

Карлъ повернулъ къ нему красныя вѣки.

— Государству,—отвѣтилъ онъ.

— Государству! Вообще, я думаю, все наше учрежденіе слѣдовало бы отдать первому проходящему чорту. Изъ-за чего мы цѣлый годъ, зиму и лѣто толчемся, какъ въ ступкѣ? У всѣхъ есть отдыхъ,—только чиновники работаютъ, какъ анаѳемы.

— Вы неправы,—поправилъ его сослуживецъ.—Напротивъ того, чиновникъ пользуется особливыми прерогативами. Изъ 365 дней мы больше половины пропускаемъ. Вы сочтите: пятьдесятъ два воскресенья, рядъ двунадесятыхъ праздниковъ, царскіе дни, Рождество, Пасха, недѣля для говѣнья, двадцать восемь дней отпуска, и съ мая по сентябрь свободные суббота и понедѣльникъ—это еще 32 дня. Да прибавьте недѣли три на болѣзнь. И выйдетъ 170 дней по крайней мѣрѣ праздниковъ. А если у кого командировка есть — совсѣмъ малина, а не жизнь. Да какой же работникъ имѣетъ 200 разъ въ году праздникъ? Я очень доволенъ, что имѣю честь служить въ нашемъ вѣдомствѣ:— и легко, и пріятно, и выгодно.

VIII.

Казенное учрежденіе, куда пріѣзжали сослуживцы, представляло собою общій, давно извѣстный типъ такого рода учрежденій. Это было старинное огромное зданіе съ крѣпостными стѣ-

Библиотека "Руниверс"

К. Костанди. Сирень. Одесскій Музей Изящныхъ Искусствъ.

К. Костанди. У больного товарища. Третьяковская галлерея въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

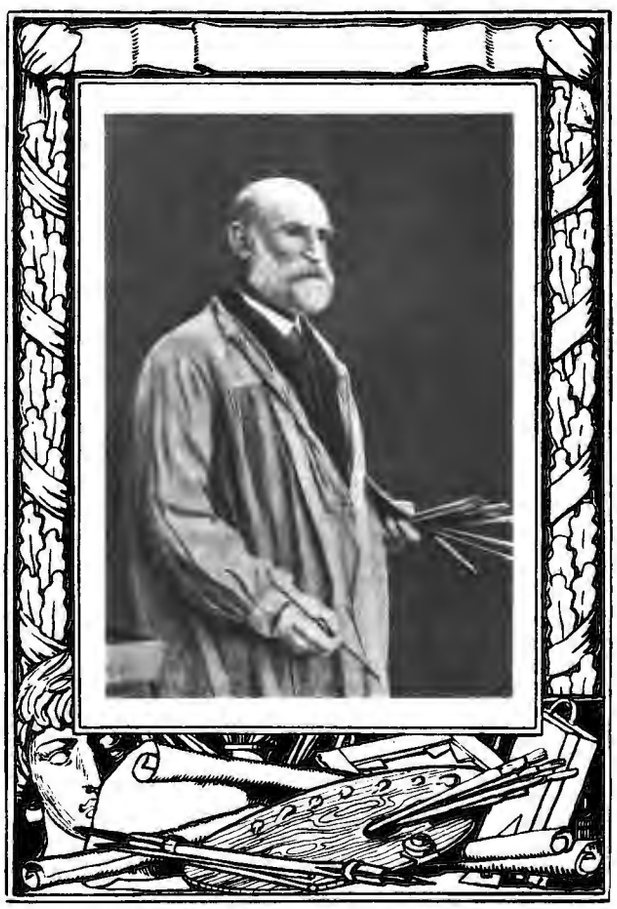
нами, высокими окнами, съ великолѣпными квартирами въ бельэтажѣ и отвратительными сырыми подвалами внизу, гдѣ жили сторожа. Смотритель дома, человѣкъ опытный, уже дважды оправданный по суду въ другомъ учрежденіи, гдѣ онъ служилъ раньше, сумѣлъ внушить своему начальству, что столь высокое учрежденіе, какъ ихъ, должно служить образцомъ для всего населенія столицы. Поэтому ему удвоили сумму на ремонтъ зданія, и каждую осень всѣ стѣны перекрашивались заново въ нѣжную сѣро-желтоватую краску съ бѣлыми разводами. Въ окраскѣ этой былъ какой-то секретъ, потому всего черезъ мѣсяцъ послѣ конца ремонта зданіе покрывалось плѣшинами, и краска скатывалась ручьями. Этого какъ будто никто не замѣчалъ и не хотѣлъ замѣчать, — какъ не хотѣли замѣчать и того, что дождевая вода, лившаяся изъ водосточныхъ трубъ, всегда была краснаго цвѣта, пока вся мумія не сходила съ крыши. Во времена оны на фасадѣ въ нишахъ стояли фигуры, изображающія какихъ-то серьезныхъ дамъ съ одной грудью, открытой для обозрѣнія проѣзжающихъ, и съ рукой, показывающей на небо. Но потомъ одинъ изъ начальниковъ вѣдомства обидѣлся на эти изображенія и, позвавъ смотрителя, потребовалъ отъ него отчета.

— Кто такія эти женщины?— строго спросилъ онъ.

Смотритель запнулся.

— Достовѣрно не могу знать, ваше-ство.

— Позвольте, — кто же долженъ знать? Если не знаете вы, то къ кому же обращаться? Вы приставлены къ зданію, слѣдовательно, и ко всѣмъ произведеніямъ ваянія. Какъ же вы не знаете, кто эти женщины, находящіяся подъ вашимъ вѣдѣніемъ?



К. К. Костанди (По поводу 25-лѣтія художественной и педагогической дѣятельности).

— Я полагаю, ваше-ство, — заговорилъ ободрившись полковникъ: — что это аллегорія.

— Аллегорія,—но чего же?

— Дѣятельности нашего учрежденія, ваше-ство.

— Гм... дѣятельности. Но почему же она въ распущенномъ видѣ?

— Это мнѣ неизвѣстно.

— Соберите справки.

Но, несмотря на всѣ усилія, смотритель никакъ не могъ дознаться, что должны изображать статуи. Онъ привозилъ даже профессора изъ академіи,—но тотъ сказалъ, что никакихъ опредѣленныхъ указаній на профессію этихъ госпожъ нѣту. Все, что можно сказать, что это плохая работа 30-хъ годовъ XIX вѣка, и что такія статуи тогда отливались сотнями.

Тогда его —ство распорядился статуи снять, а вмѣсто нихъ поставить въ нишахъ тумбы съ кошницами цвѣтовъ и плодовъ, дабы аллегорія была бы проста и понятна всѣмъ мимоидущимъ. Но проекта этого не удалось исполнить. Его —ство внезапно получилъ шлепокъ сзади и полетѣлъ съ мѣста. Кошницы такъ и застряли гдѣ-то въ мастерской, а ниши навсегда остались пустыми.

Второй особенностью этого учрежденія было необычайное количество горшковъ съ цвѣтами. Они стояли на всѣхъ окнахъ и тщательно поливались ежедневно искуснымъ садовникомъ. Совершенно неизвѣстно, кѣмъ было введено это садоводство, — но, очевидно, оно имѣло за собой какое-нибудь основаніе, если въ теченіе четверти вѣка съ усердіемъ разводились цѣлыя оранжереи. Новый помощникъ начальника хотѣлъ-было упразднить этотъ непроизводительный расходъ, но главный начальникъ пришелъ въ ужасъ.

— Да вы съ ума сошли, почтеннѣйшій. Упразднить эти горшки — значитъ расписаться въ томъ, что мы двадцать лѣтъ терпѣли незаконный расходъ и не замѣчали этого. Пусть продолжаютъ.

И цвѣтоводство продолжалось.

Карла Ивановича и Павла Ивановича встрѣтили въ прихожей знакомые сторожа въ сѣрыхъ тужуркахъ и съ неизмѣннымъ букетомъ, свидѣтельствующимъ о ихъ завтракѣ. Каждый изъ сослуживцевъ прошелъ въ свое отдѣленіе. Блюмъ — въ большую отдѣльную комнату, гдѣ пять дѣвицъ, влюбленныхъ въ него, щелкали на грязныхъ машинкахъ, а Павелъ Ивановичъ — въ бухгалтерію, гдѣ, кромѣ его начальника, сидѣло три помощника, и дѣвицъ не было вовсе. Такъ какъ начальникъ былъ уже два года боленъ, то Павелъ Ивановичъ занималъ его мѣсто и потому держалъ себя важнѣе обыкновеннаго. Онъ сѣлъ на свое кресло, сморщился, небрежно принялъ доклады и сталъ провѣрять какую-то отчетность.

(Продолженіе слѣдуетъ).

К. К. Костанди.

(Портр. на этой стр.).

7 февраля исполнилось двадцатипятилѣтіе художественной и педагогической дѣятельности художника Киріака Константиновича Костанди.

К. К. Костанди пользуется заслуженной извѣстностью какъ въ художественномъ мірѣ, такъ и въ публикѣ, которая всегда отмѣчаетъ особымъ вниманіемъ картины юбиляра (къ сожалѣнію, немногочисленныя), появляющіяся на передвижныхъ выставкахъ.

К. К. Костанди родился въ 1852 году въ небогатой семьѣ, въ деревнѣ Дофиновкѣ, близъ Одессы. Первые шаги его на художественномъ поприщѣ были и нелегки и несоотвѣтственны его настоящему призванію. Прежде всего К. К. Костанди, несмотря на страстное тяготѣніе къ живописи, не могъ въ теченіе долгаго времени пройти настоящую художественную школу. Уже шестнадцатилѣтнимъ юношей онъ, ради выучки, а также и ради заработка, поступилъ на службу къ одесскому фотографу Бюлову, который выпускалъ въ продажу фотографическіе портреты, раскрашенные масляными красками. К. К. Костанди сталъ расписывать эти портреты, которые имѣли тогда въ Одессѣ огромный успѣхъ. На этой работѣ, почти ничѣмъ не отличающейся отъ работы простого ретушера, будущій художникъ учился рисовать. Вмѣстѣ съ тѣмъ—для той же учебной цѣли—онъ срисовывалъ эстампы съ извѣстной иллюстрированной Библіи Шнора.

Конечно, это была работа далеко не художественная, и К. К. вскорѣ самъ почувствовалъ необходимость оставить это ремесленное размалевываніе и копированье. Въ 1870 году ему наконецъ удалось поступить въ воскресные классы рисованія Одесскаго Общества Изящныхъ Искусствъ, и чрезъ годъ онъ сталъ постояннымъ ученикомъ этой школы.

Въ 1874 году К. К. Костанди ее окончилъ. Его школьные товарищи уѣхали въ Академію доканчивать образованіе, а онъ, не имѣя средствъ, принужденъ былъ остаться дома. Изъ этого трагическаго положенія ему помогъ выбраться И. К. Айвазовскій, который пріѣхалъ тогда на побывку въ Одессу. Айвазовскій принялъ сердечное участіе въ молодомъ художникѣ, одобрилъ его

Библиотека "Руниверс"

работы и доставилъ ему возможность отправиться въ Петербургъ.

Въ томъ же 1874 г. К. К. поступилъ въ Академію Художествъ и сталъ работать подъ руководствомъ художника Чистякова, одного изъ лучшихъ профессоровъ Академіи. Кромѣ того, онъ пользовался совѣтами И. Н. Крамского, И. Е. Рѣпина и А. И. Куинджи. Спустя десять лѣтъ, въ 1884 году, онъ дебютировалъ впервые на Передвижной Выставкѣ картиною „У больного товарища“ и имѣлъ крупный успѣхъ. Эта картина тогда же была пріобрѣтена Третьяковымъ для галлереи. Съ 1884 года К. К. Костанди сталъ постояннымъ участникомъ Передвижныхъ Выставокъ. Кромѣ того, вотъ уже въ теченіе 20 лѣтъ онъ выставляетъ свои картины и на одесскихъ выставкахъ „Товарищества Южно-Русскихъ Художниковъ“.

Въ 1885 году юбиляръ былъ приглашенъ въ качествѣ преподавателя въ Одесскую рисовальную школу „Общества Изящныхъ Искусствъ“—въ свою alma mater—и съ тѣхъ поръ въ теченіе четверти вѣка состоитъ старшимъ преподавателемъ въ ней. Въ 1906 году онъ былъ избранъ академикомъ Императорской Академіи Художествъ.

Какъ художникъ, К. К. Костанди занимаетъ довольно своеобразное положеніе въ русскомъ искусствѣ. Тонко чувствуя природу, онъ заставляетъ героевъ своихъ картинъ жить одною жизнью съ нею, какъ бы ставя ихъ въ зависимость отъ нея. Большинство картинъ К. К. Костанди — настоящія маленькія симфоніи, въ которыхъ слышится пѣсня окружающей природы, то грустная, то радостная, отражающаяся въ душѣ человѣка тѣмъ или инымъ настроеніемъ. Иногда К. К. Костанди даетъ красивые символы, почерпнутые имъ опять-таки изъ жизни природы и ея вліянія на душу и чувство человѣка. Таковы двѣ послѣднія картины его, появившіяся на послѣдней Передвижной Выставкѣ: „Свѣтлое облако“ и „Темная туча“ *). Въ обѣихъ картинахъ одинъ и тотъ же пейзажъ—садъ въ барской усадьбѣ. Но на первой картинѣ лежитъ отсвѣтъ огромнаго свѣтлаго облака, и на первомъ планѣ мы видимъ веселыхъ молодыхъ женщинъ съ ребенкомъ. На второй картинѣ тотъ же садъ осѣненъ вздымающейся тяжелой тучей, и по дорожкѣ бредетъ, сгибаясь, словно подъ тяжестью этой тучи, ветхая старуха. Противоположныя настроенія беззаботной радости и мрачной старушечьей думы переданы въ обѣихъ картинахъ чрезвычайно ярко и выразительно. Не менѣе выразительна фигура молодого монашка въ картинѣ „Сирень“: грустно поникъ онъ головою и тихо плачетъ въ одиночествѣ—въ свѣтломъ и ароматномъ покоѣ весенняго сада, у вратъ обители. И сразу становится понятна его тоска: съ расцвѣтомъ сиреней нахлынуло на него желаніе иной жизни — на свободѣ и просторѣ, вдали отъ монастырской тишины и замкнутости. Весенняя природа томитъ его опьяняющимъ ароматомъ сирени и мучаетъ тоскою по недоступномъ,—и такъ рѣзокъ и выразителенъ контрастъ его мрачной, безнадежно-печальной фигуры на фонѣ радостной весны. Эта прелестная картина, воспроизводимая вмѣстѣ съ упомянутымъ выше жанромъ „У больного товарища“ въ настоящемъ № нашего журнала, находится нынѣ въ Одесскомъ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ.

К. К. Костанди — рѣдкій колористъ. Его картины удивительно красивы и гармоничны по краскамъ. На такія картины, какъ „Сирень“, „Свѣтлое облако“, „Раннею весною“ и т. п., пріятно смотрѣть даже независимо отъ ихъ содержанія. Не хочется оторвать глазъ отъ мягкой и нѣжной гармоніи тоновъ, въ которыхъ есть что-то общее съ пѣніемъ и музыкой. Эта *пѣвучесть*—характерное качество и особенность художественнаго таланта К. К. Костанди.

Юбиляръ-художникъ пользуется славой прекраснаго педагога. Внимательный, терпѣливый и чрезвычайно тактичный по отношенію къ своимъ ученикамъ, онъ обладаетъ способностью воспитывать въ нихъ художественный вкусъ, пониманіе красокъ и прекрасную технику. Въ настоящее время К. К. Костанди по справедливости считается однимъ изъ самыхъ выдающихся преподавателей рисованія и живописи.

*) Будутъ воспроизведены въ одномъ изъ послѣдующихъ №№ „Нивы“.

Изъ посмертныхъ стихотвореній М. Л. Михайлова.

Жестокая судьба, постигшая Михаила Ларіоновича Михайлова, поэта, блестящаго переводчика Гейне и другихъ иностранныхъ поэтовъ, какъ будто вычеркнула его имя изъ памяти читателей. Съ момента ссылки писателя въ Сибирь оно стало запретнымъ и исчезло со страницъ журналовъ и сборниковъ. Даже подъ прежними стихотвореніями его, взятыми въ хрестоматіи, было дозволено ставить только звѣздочки вмѣсто имени Михайлова, которое было такъ популярно въ 50-хъ и 60-хъ годахъ. Въ исходѣ 60-хъ годовъ, уже послѣ смерти Михайлова, книгопродавецъ С. В. Звонаревъ намѣревался выпустить собраніе его сочиненій. Оно было отпечатано, но ему не суждено было увидѣть свѣтъ. Единственно изъ-за запретнаго имени оно подверглось сожженію, и случайно уцѣлѣвшіе экземпляры стали величайшей библіографической рѣдкостью.

Только черезъ двадцать пять лѣтъ послѣ смерти злополучнаго писателя появилось на книжномъ рынкѣ собраніе стихотвореній М. Михайлова. Отчество не было дозволено поставить послѣ имени, и въ текстъ воспрещено включить нѣсколько стихотвореній, въ сущности, самыхъ невинныхъ, въ родѣ „Пѣсни о рубашкѣ“ Томаса Гуда, „Основьяненко“ Шевченко, „Придворное платье“ Беранже и проч. Оригинальныхъ стихотвореній въ этомъ сборникѣ совсѣмъ не было: но и переводныя представляли собою далеко не все изъ того, что было разсѣяно по всевозможнымъ журналамъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Кстати сказать, М. Л. Михайловъ печатался во всѣхъ нашихъ ежемѣсячникахъ, начиная отъ „Москвитянина“ и кончая „Русскимъ Словомъ“, но больше всего въ „Современникѣ“, гдѣ помѣщены и надѣлавшія шуму его статьи по женскому вопросу.

Такова исторія произведеній М. Л. Михайлова, имя котораго было искусственно предано забвенію. Въ печати стали появляться свѣдѣнія о Михайловѣ и пожеланія, чтобы его произведенія были наконецъ исторгнуты изъ мрака забвенія. Какъ бы идя навстрѣчу этимъ пожеланіямъ, Товарищество А. Ф. Марксъ предпринимаетъ издать собраніе произведеній М. Л. Михайлова—стихотвореній, романовъ, повѣстей, разсказовъ. Посчастливилось найти нѣсколько стихотвореній, совсѣмъ не бывшихъ въ печати. Здѣсь мы помѣщаемъ два изъ нихъ, наиболѣе ярко характеризующія музу талантливаго поэта, ставшаго жертвою своихъ политическихъ убѣжденій. Эти стихотворенія отысканы очень недавно въ одномъ изъ частныхъ альбомовъ.

I.

Какъ храмъ безъ жертвъ и безъ боговъ,
Душа угрюмо сиротѣетъ,
Надъ нею время тяготѣетъ
Съ суровымъ опытомъ годовъ.

Кумиры старые во прахѣ,
Погасъ безплодный фиміамъ...
Но близокъ мигъ — и, въ вѣщемъ страхѣ,
Иного бога чуетъ храмъ...

II.

Когда пройдутъ искуса годы?
Когда изъ лона черныхъ тучъ
Тебя, колоссъ, освѣтитъ лучъ —
Животворящій лучъ свободы?

Ты гордо голову вознесъ,
Дивя испуганное око;
Но безглаголенъ ты, колоссъ!..
Когда же тьма сойдетъ съ востока?

Когда подъ заревымъ огнемъ
Твоихъ рѣчей раздастся громъ?
Вѣдь говорятъ: во время оно
И неподвижный столбъ Мемнона
Гудѣлъ подъ солнечнымъ лучомъ?!

Легенда о Крестѣ.

Во всѣхъ государствахъ существуютъ ордена и почетные знаки, которыми награждаются люди, заслужившія, по мнѣнію власти, отличія предъ иными смертными или долгою и безпорочною службою, или какимъ-либо подвигомъ, или вообще дѣломъ, имѣющимъ общественное или государственное значеніе. Такой способъ воздаянія не представляетъ особенно большихъ затрудненій для награждающаго, а потому практикуется въ широкихъ размѣрахъ во всѣхъ странахъ и практиковался во всѣ времена. Естественно ожидать большого разнообразія въ этихъ знакахъ отличія. Но если присмотрѣться къ нимъ хорошенько да посравнить ихъ между собою, то замѣчается любопытное явленіе: все творчество, вся фантазія въ этой области вездѣ и всегда сводились почти исключительно къ знакамъ съ изображеніемъ креста.

Въ орденахъ европейскихъ странъ или странъ, населенныхъ европейцами, находимъ крестъ. У азіатскихъ народовъ всегда что-нибудь иное: полумѣсяцъ, солнце, дѣйствительно существующее или фантастическое животное, цвѣтокъ, и т. п.

Эти маленькіе блестящіе знаки отличія довольно точно опредѣляютъ границы высшей цивилизаціи.

Но если мы перенесемся на двѣ тысячи лѣтъ назадъ, то мы

Библиотека "Руниверс"

увидимъ, что крестъ знали только, какъ орудіе казни. И это было орудіе казни, назначенной самымъ низкимъ преступникамъ и рабамъ,—казни самой жестокой и самой ужасной. Людямъ благороднымъ просто отсѣкали голову.

Теперь крестъ—почетный знакъ у всѣхъ народовъ, стоящихъ во главѣ цивилизаціи. Даже и нехристіане—іуден, магометане—часто домогаются его. Уже одно это показываетъ всю громадность революціи, произведенной этимъ деревяннымъ предметомъ, одареннымъ такимъ сверхъестественнымъ могуществомъ.

Откуда явилось это дерево? Кто обдѣлалъ его? Нѣтъ ли въ его матеріалѣ и формѣ чего-нибудь предопредѣленнаго?

Исторія молчитъ въ отвѣтъ на эти вопросы, но легенда съ избыткомъ пополняетъ ее. Толпа всегда любила отыскивать полную родословную знаменитыхъ предметовъ, какъ и знаменитыхъ людей, и приписывать и тѣмъ и другимъ почти божественное происхожденіе. Людямъ казалось невозможнымъ, чтобы предметъ, послужившій орудіемъ побѣды или обновленія, былъ обыкновеннымъ, заурядньмъ предметомъ, случайно попавшимся. Казалось невозможнымъ допустить, что крестъ, его форма, его матеріалъ не были предопредѣлены предвѣчно къ тому, чтобы сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ сдѣлался для всѣхъ новыхъ народовъ—орудіемъ и эмблемой спасенія.

Вотъ почему и создалась „легенда о Крестѣ".

Теперь она забыта, но цѣлые вѣка она привлекала воображеніе и вдохновляла художниковъ. Поэты и трубадуры много разъ пользовались ею, точно такъ же, какъ и художники. Она вся изображена во Флоренціи, на стѣнахъ церкви Санта-Кроче, церкви св. Креста, художникомъ Аньоло Гадди, въ 1390 г. Она же написана въ Ареццо, въ церкви св. Франческа, художникомъ Паоло делла Франческо, въ 1460 г. Вотъ что можно прочитать въ этихъ замѣчательныхъ фрескахъ.

„Уже много времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ Адамъ покинулъ земной рай. 432 года прожилъ онъ въ долинѣ Гедронской. Однажды, когда онъ орошалъ свои первыя насажденія, онъ усталъ и прилегъ и сталъ оплакивать себя и думать о великихъ несчастіяхъ, какія ему придется еще увидѣть на землѣ, и причиною которыхъ является его прегрѣшеніе. Жизнь очень тяготила его, и онъ позвалъ своего сына Сиѳа.

„— Милый сынъ мой,—сказалъ Адамъ Сиѳу:—я посылаю тебя къ херувиму, ангелу рая, охраняющему Великое Древо Жизни съ двухлезвійнымъ мечомъ въ рукѣ. Скажи ему, что мнѣ горько жить, и что я прошу послать мнѣ утѣшеніе, обѣщанное мнѣ Богомъ при изгнаніи изъ рая. Держи свой путь на востокъ. Ты найдешь долину, которая приведетъ тебя къ раю. Чтобы не сбиться съ вѣрнаго пути, приглядывайся къ слѣдамъ, оставленнымъ моими ногами и ногами твоей матери, когда мы шли съ нею по этой долинѣ послѣ изгнанія изъ рая; грѣхъ нашъ былъ такъ великъ, что трава никогда не могла возрасти тамъ, гдѣ коснулись земли наши ноги.

„Сиѳъ отправился въ путь. Онъ нашелъ дорогу, дошелъ до ангела, который открылъ ему дверь сада, навсегда утраченнаго. Онъ увидѣлъ тамъ множество чудесныхъ вещей, а по самой серединѣ—источникъ, изъ котораго выходили четыре большія рѣки, орошающія землю, и на берегу этого источника — громадное дерево съ множествомъ вѣтвей, но безъ коры и безъ листьевъ. Это обнаженное дерево и было Древо Грѣха его отца и его матери Евы.

„Тогда ангелъ сказалъ ему:

„— Вотъ отъ этого дерева произойдетъ обѣтованное Богомъ отцу твоему избавленіе. Но это время еще не пришло и придетъ только черезъ пять тысячъ пятьсотъ лѣтъ. Вотъ одно сѣмячко изъ плода его. Возьми его. Когда твой отецъ умретъ,—а это случится скоро, ты положи ему въ ротъ это зерно. Изъ него вырастетъ дерево, плодъ на которомъ явится очень много времени спустя. Когда оно принесетъ свой плодъ—это и будетъ спасеніе.

„Сиѳъ со слезами удалился. То, что предсказалъ ангелъ, случилось, и то, что приказалъ онъ—Сиѳъ исполнилъ. Адамъ умеръ черезъ три дня, и дерево выросло на его могилѣ. Выросшее изъ зерна дерево во времена Авраама имѣло только одну вѣтку наверху. Протекли тысячи лѣтъ. Народъ іудейскій претерпѣлъ много перемѣнъ и испытаній. Исторія дерева была совсѣмъ забыта. Но въ Іудеѣ знали великолѣпное тысячелѣтнее дерево, подъ которымъ любилъ уединяться Давидъ, чтобы оплакивать свои грѣхи и создавать свои псалмы. Это удивительное дерево не приносило ничего похожаго на плоды. И никто не зналъ, что это было дерево Адама.

„Послѣ смерти Давида Соломонъ началъ строить свой знаменитый храмъ. Много работъ уже было сдѣлано: не хватало только одной балки, но балки такихъ размѣровъ, какой, казалось, нельзя было и найти въ лѣсахъ. Одно только это древнее, чтимое дерево, безъ сѣмени, безъ плода, могло бы дать ее. Рѣшили срубить его. Вытесали балку, которая послѣ точнаго измѣренія оказалась длиною въ тридцать одинъ локоть, на одинъ локоть длиннѣе всѣхъ остальныхъ балокъ. Но когда попробовали положить ее на мѣсто, она оказалась на одинъ локоть короче, чѣмъ надо. Взяли ее оттуда и снова измѣрили, и снова въ ней насчитали тридцать одинъ локоть, какъ и при первомъ измѣреніи. Опять попробовали приложить ее къ мѣсту, но въ ней оказалось всего двадцать девять локтей. Это было какое-то чудо! Мастера разсердились и оставили въ сторонѣ эту несчастную балку, которая не хотѣла итти въ дѣло, и перетащили ее къ купели Силоамской и тамъ положили ее надъ водою для перехода.

„Пришлось переходить по этому дереву и царицѣ Савской. Привлеченная славою о мудрости Соломона, она пришла посѣтить храмъ, имъ построенный. Для этого ей и ея свитѣ необходимо было перейти надъ водоемомъ. Но когда она хотѣла вступить на дерево, она духомъ познала, что на этомъ деревѣ будетъ распятъ Спаситель міра, и она не пошла по нему, а поклонилась ему, и за нею вся свита ея. Извѣстно, что царица Савская была отчасти пророчица. Во дворцѣ она полусмутно сказала Соломону о томъ, что она видѣла и предугадывала. Но царь понялъ только одно—что это дерево послужитъ орудіемъ для разрушенія царства еврейскаго, и, чтобы не случилось этого, велѣлъ снять дерево съ источника и зарыть его глубоко въ землю.

„Но какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ было погребено оно, преемники Соломона вырыли Овчую купель, которая скоро пріобрѣла чудесную славу, такъ какъ больные, погрузившись въ воду пруда, выходили изъ нея исцѣленными. Это оттого, что чудесное древо было на днѣ ея.

„Много-много времени проклятая Соломономъ балка пребывала невидимою. Но одинъ разъ землетрясеніе оторвало ее отъ дна, и балка всплыла на поверхность воды. Когда она плавала, одинъ человѣкъ проходилъ у купели, ища чего-то. Этотъ человѣкъ былъ палачъ. Онъ искалъ дерево, изъ котораго можно было бы сдѣлать крестъ. Было это въ 785 году отъ основанія Рима, въ царствованіе Тиберія. Наканунѣ вечеромъ стража Синедріона схватила молодого галилейскаго пророка, по имени Іисусъ, обвиненнаго въ богохульствѣ. Онъ былъ приговоренъ къ распятію, и палачъ искалъ орудіе казни. Онъ увидѣлъ на водѣ это большое дерево, извлекъ его и перенесъ на обнаженный холмъ близъ Іерусалима, гдѣ совершались казни,—Голгоѳу. На этотъ разъ дерево послушно приняло ту форму, какую хотѣли дать ему. Къ нему и былъ пригвожденъ Іисусъ Христосъ.

„Такъ съ первыхъ дней міра это дерево было предназначено сдѣлаться Крестомъ, и Іисусу съ первыхъ дней Его жизни было предопредѣлено быть распятымъ. Когда ангелы явились привѣтствовать Его при рожденіи, они поднесли Ему, какъ игрушку, маленькій крестикъ. Такова была Его дѣтская игрушка. Потомъ, играя въ мастерской Іосифа-плотника, Онъ прежде всего сдѣлалъ маленькій крестъ. Матерь Его видѣла все это, но не понимала, пока однажды болѣе ясное знаменіе не открыло Ей глазъ.

„Это было къ концу дня, въ Назаретѣ, когда солнце начинало спускаться къ горизонту. Христосъ, Которому тогда былъ тридцатый годъ, весь день работалъ въ плотничьей мастерской, окна которой, наверху полукруглыя, по восточному обычаю, выходили на долину. Спина Его устала за день надъ верстакомъ, и Онъ всталъ, выпрямился и, воздѣвъ въ стороны руки и слегка склонивъ на-бокъ голову, шепталъ молитву. Лучи заходящаго солнца, ударявшіе Ему прямо въ грудь, отбрасывали Его тѣнь на стѣну, гдѣ на поперечной полкѣ были расположены разные плотничьи инструменты. Въ общемъ, получалась тѣнь человѣка, какъ бы висящаго на крестѣ. Его Мать въ это время, стоя на колѣняхъ, искала что-то въ сундукѣ, гдѣ хранились дары волхвовъ. Случайно Она взглянула на стѣну, и зловѣщее знаменіе поразило Ее. Въ наше время знаменитый англійскій художникъ прерафаэлитъ Гольманъ Гентъ изобразилъ эту сцену на своей извѣстной картинѣ „Тѣнь смерти".

Много и другихъ трогательныхъ легендъ создалось вокругъ Креста. Разсказываютъ, что во время агоніи Христа кровь Его, стекавшая вдоль креста, не вся была собрана ангелами въ ихъ золотыя чаши; нѣсколько капель ея упали на мохъ, росшій на камняхъ Голгоѳы, и тотчасъ же этотъ мохъ покрылся розами, тѣмъ сортомъ розъ, которыя называются „моховыми".

Разсказываютъ еще, что одна маленькая птичка, пролетая близъ Голгоѳы, увидѣла страданія Творца міра и, растроганная, сѣла на крестъ. Ей очень хотѣлось помочь умирающему Господу, но что могла подѣлать маленькая птичка? И вотъ въ ея маленькой головкѣ блеснула мысль вырвать гвозди, пронзавшіе руки и ноги Іисуса. Долго трудилась она, но гвозди сидѣли крѣпко, и она не вырвала ихъ и только согнула свой клювъ, который съ тѣхъ поръ у всей ея породы и остался искривленнымъ въ формѣ Андреевскаго креста. Эта птичка—клёстъ. За ея доброе сердце ей было дано красивое опереніе.

Другая маленькая птичка обратила свои старанія на иглы, терзавшія чело Спасителя. Долго и усердно трудилась она надъ ними и наконецъ вырвала одну иглу, и кровь Господа Іисуса Христа брызнула на ея шею и навсегда окрасила ее. Поэтому птичка эта и называется красношейкой.

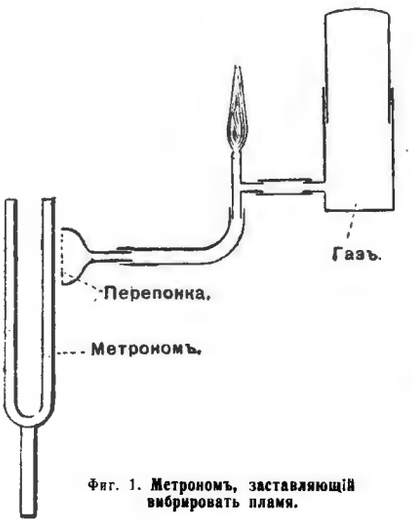
Что сдѣлалось къ Крестомъ послѣ смерти Христа и Его воскресенія?

„Онъ былъ,—гласитъ легенда:—зарытъ въ землю евреями и забытъ всѣми.

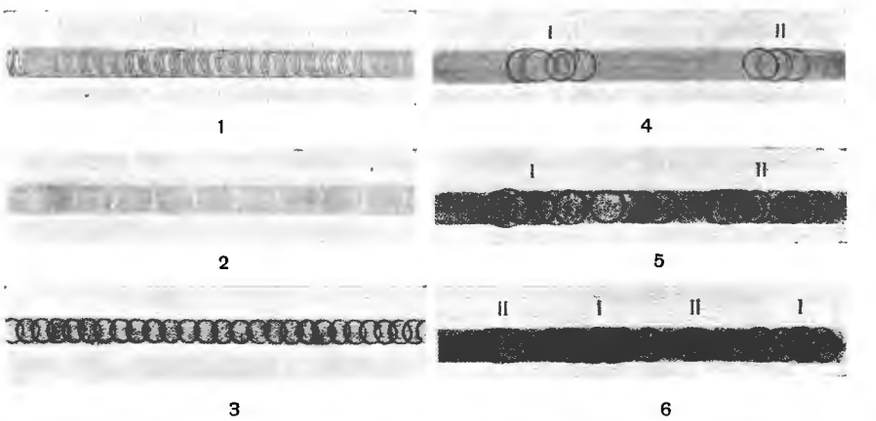
„Но два вѣка спустя варвары, обрушившіеся на Имперію Римскую, пришли ордами къ берегамъ Дуная, и императоръ Константинъ пошелъ имъ навстрѣчу. Наканунѣ дня рѣшительной битвы, когда онъ спалъ въ своей палаткѣ, ему предстало удивительное видѣніе. Онъ увидѣлъ ангела съ огненнымъ крестомъ, надъ которымъ было написано: „Симъ побѣдиши". Вдохновенный этимъ небеснымъ знаменіемъ, Константинъ велѣлъ сдѣлать изобра-

Библиотека "Руниверс"

женіе креста и нести его во главѣ войска и напалъ на враговъ и обратилъ ихъ въ бѣгство и множество истребилъ. Послѣ этого онъ собралъ всѣхъ ученыхъ, какихъ только могъ найти, и жрецовъ всѣхъ религій, и спросилъ ихъ, что значитъ все это, и какой религіи знакомъ является крестъ. Никто ничего не могъ ответить. Къ счастью, нашлось нѣсколько христіанъ, и они объяснили императору смыслъ знаменія, и императоръ сдѣлался христіаниномъ.



Фиг. 1. **Метрономъ, заставляющій вибрировать пламя.**

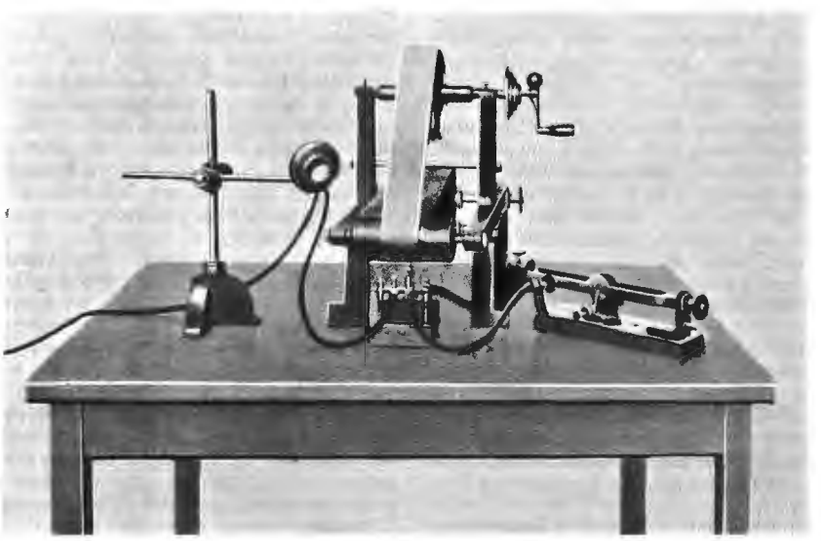


Фиг. 2. **Изображенія, оставляемыя копотью вибрирующаго пламени на равномѣрно движущейся бумажной лентѣ.** Рис. 1. **Изображеніе гласной „а“, снѣтой непосредственно передъ пламенемъ.** Рис. 2. **Пламя, колеблющееся отъ индукціоннаго тока.** Рис. 3. **Тоже отъ перемѣннаго тока.** Рис. 4, 5, 6. **Толчки сердца.**

„Но какова же была судьба подлиннаго Креста? Сынъ Константина, тоже Константинъ по имени, захотѣлъ отыскать его и для этого послалъ мать свою Елену въ Іерусалимъ. Эта Елена, дочь кабатчика, на которой императоръ женился за ея замѣчательную красоту, отличалась большою мудростью. Въ Іерусалимѣ она приказала всѣмъ еврейскимъ ученымъ собраться къ ней. Евреи, охваченные страхомъ, говорили другъ другу;

„— Не знаете ли вы, по какой причинѣ императрица собрала насъ?

„На этотъ вопросъ одинъ изъ евреевъ, по имени Іуда, отвѣтилъ:—Она хочетъ узнать отъ насъ, гдѣ древо креста, на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ. Мой дѣдъ Захей повѣдалъ объ этомъ отцу моему Симону, а мой отецъ Симонъ, умирая, сказалъ мнѣ: „Запомни, мой сынъ, если тебя спросятъ, гдѣ крестъ Христа, не обнаруживай его, что бы не пришлось тебѣ претерпѣть за это, потому что съ той минуты не еврейскій народъ будетъ господствовать, а тѣ, кто поклоняется Христу Распятому“.



Фиг. 4. **Приборъ Марба для записыванія вибрацій пламени.**

„Евреи впервые слышали объ этомъ. Они клялись императрицѣ, что ничего не знаютъ о крестѣ. Но мудрая императрица пригрозила сжечь ихъ всѣхъ, и они выдали Іуду и сказали:—Вотъ кто знаетъ!—Она всѣхъ ихъ отослала и осталась только съ Іудою и спросила его. Но Іуда отвѣтилъ:—Какъ могу я знать это мѣсто, если больше двухсотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ? Меня тогда и на свѣтѣ не было!

Фиг. 3. **Акустическій приборъ, передающій пламени толчки сердца.**

„Императрица отвѣтила ему:

„— Я уморю тебя голодомъ, если не скажешь мнѣ правды!

„И она приказала бросить его въ высохшій колодецъ и мучить голодомъ. На седьмой день Іуда сталъ просить, чтобы освободили его, обѣщая указать крестъ. Его извлекли изъ колодца и, давъ оправиться, повели къ указанному имъ мѣсту. Это были развалины храма, когда-то посвященнаго Венерѣ. Іуда сталъ молиться, и, когда онъ молился, задрожала земля и благоуханіе наполнило воздухъ. Тогда императрица Елена велѣла разрушить храмъ сверху до низу, и, когда очистили землю отъ камней и мусора, Іуда сталъ рыть землю. На глубинѣ двадцати футовъ онъ нашелъ крестъ, но не одинъ, а три креста. Который же былъ крестъ Христа? Мудрая Елена скоро нашла, какъ узнать это. Она велѣла перенести всѣ три креста въ центръ города. Въ девятомъ часу проносили на кладбище мимо крестовъ тѣло умершаго молодого человѣка. Іуда остановилъ гробъ. Онъ положилъ сначала одинъ крестъ, потомъ другой на мертвое тѣло — оно оставалось недвижимымъ. Но, когда положили на него третій крестъ, мертвецъ въ ту же минуту воскресъ. Іуда всплеснулъ руками, обратился въ христіанство и потомъ умеръ подъ именемъ Киріака, епископа Іерусалимскаго.

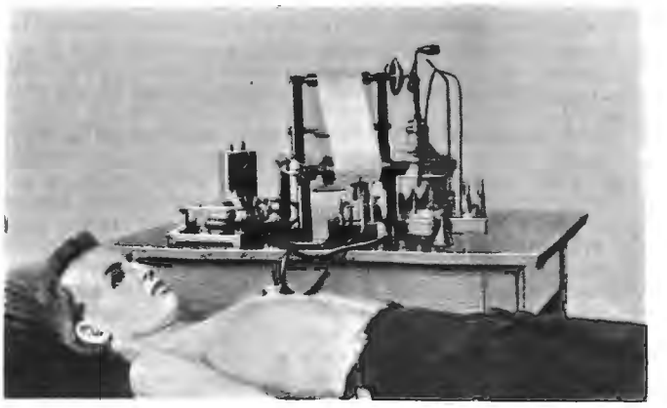
„Такъ было найдено или „обрѣтено“ Древо Креста Господня. Теперь сарацины владѣютъ имъ, но христіане вновь обрѣтутъ его, если такъ будетъ угодно Господу. Аминь“.

Такова была легенда, которую пѣли, переходя изъ замка въ замокъ, трубадуры XII вѣка. Теперь „Легенда о Крестѣ“ забыта. Ни одинъ художникъ не изображаетъ ее на стѣнахъ, какъ Аньоло Гадди или Паоло делла Франческо. Никакой разсказчикъ больше не разсказываетъ ее. И никому изъ тѣхъ, кто видитъ крестъ на флагахъ, развѣвающихся въ сѣверныхъ моряхъ или подъ лазурнымъ небомъ Греціи, или кресты, сверкающіе на фракахъ дипломатовъ,—никому и въ голову не придетъ, что въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ это было въ воображеніи христіанскомъ формою, которую приняло въ концѣ-концовъ таинственное древо земного рая, Древо Познанія Добра и Зла!

Вибрирующее пламя.

(Съ 5 фиг. на этой стр.).

Уже давно Кенигъ осуществилъ идею превращенія колебаній звучащаго тѣла въ колебанія пламени газовой горѣлки, идею сдѣлать звукъ видимымъ. Принципъ прибора заключается въ слѣ-



Фиг. 5. **Изслѣдованіе дѣятельности сердца при помощи аппарата Марба.**

Библиотека "Руниверс"

дующемъ. Къ газовой горѣлкѣ подходятъ двѣ соединенныя другъ съ другомъ трубки: одна—приводящая къ горѣлкѣ газъ изъ газометра, и другая, имѣющая на концѣ круглое расширеніе, затянутое эластической перепонкой. Фиг. 1-я показываетъ схематически камертонъ, вибрація котораго передается черезъ воздухъ перепонкѣ и чрезъ каучуковую трубку—газовому пламени, которое совершитъ столько колебаній, сколько и звучащій передъ перепонкой камертонъ. Если мы заставимъ двигаться равномѣрно бумажную ленту такимъ образомъ, чтобы она слегка налегала на верхушку пламени, то мы получимъ равномѣрную полоску копоти, если это было обыкновенное пламя. Если же мы превращаемъ обыкновенное пламя въ мигающее, вибрирующее пламя Кенига, то мы замѣтимъ на лентѣ кружки копоти, соотвѣтствующіе каждой вибраціи пламени. Фиг. 2-я даетъ изображеніе отпечатка пламени, при чемъ перепонка прибора подвергалась дѣйствію камертона, совершавшаго сто колебаній въ секунду. Такія же кольца получаются безразлично, какой бы мы ни взяли источникъ звука. Если произнести передъ перепонкой какую-нибудь фразу, то кольца копоти расположатся болѣе или менѣе приближенными другъ къ другу.

М. К. Марбъ, профессоръ академіи въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, производя изслѣдованія подобнаго рода, сдѣлалъ интересное открытіе, что аппаратъ Кенига вовсе не имѣетъ такого существеннаго значенія для передачи пламени вибраціи звучащаго тѣла, и что обыкновенное пламя, непосредственно подвергающееся дѣйствію акустическихъ волнъ, даетъ серію кружковъ копоти. При такомъ упрощенномъ способѣ наблюденія возможно опредѣлить не только количество, но и форму, характеръ вибрацій, воспроизводимыхъ колеблющимся пламенемъ. Фиг. 2-я, напримѣръ, показываетъ гласную „а“, спѣтую непосредственно передъ пламенемъ; различной величины кружки въ каждой группѣ воспроизводятъ составныя части этого звука, характерные для него призвуки. Вибрирующее пламя можетъ имѣть широкое приложеніе въ промышленномъ примѣненіи электричества. Сильный токъ отклоняетъ пламя, а разрядъ электричества вблизи пламени заставляетъ пламя колебаться. Всѣ эти колебанія могутъ быть записаны на бумажной лентѣ остающимися слѣдами копоти. Если помѣстить, напримѣръ, во вторичный токъ индукціонной катушки разрядникъ, заключающій ацетиленовое пламя, касающееся электродовъ, то при каждомъ замыканіи первичнаго тока мы получимъ колебаніе пламени и послѣдовательно кольцо копоти записаннымъ на лентѣ. Этотъ способъ можетъ имѣть широкое примѣненіе въ научной области. Такимъ образомъ возможно графически изобразить ритмъ рѣчи, что̀ представляетъ большой интересъ для психологовъ и лингвистовъ. Физики могутъ легко и весьма точно измѣрять при помощи регистрирующаго пламени число вибрацій камертона или какого-нибудь другого источника звука. Этотъ же способъ даетъ возможность записывать колебанія у перемѣннаго тока болѣе точно и удобно, чѣмъ это позволяютъ другіе употребляемые способы.

Укажемъ еще на одно интересное примѣненіе этого способа: графическое изображеніе тоновъ человѣческаго сердца. На груди помѣщаютъ маленькій аппаратъ, состоящій изъ металлическаго кольца, въ нѣсколько миллиметровъ толщиною, на которомъ натянута тонкая каучуковая перепонка, ограничивающая минимальный объемъ газа. Позади перепонки расположены двѣ трубки, оканчивающіяся у поверхности перепонки: одна приводитъ газъ изъ ацетиленоваго генератора въ газопріемникъ, а другая отводитъ его въ вертикально поставленную горѣлку. Вибрація и толчки сердца, образующіе токъ, называемые „тонами“ сердца, передаются перепонкѣ и чрезъ посредство газа приходящему въ колебаніе пламени. Если помѣстить надъ послѣднимъ движущуюся равномѣрно бумажную ленту, то всѣ колебанія будутъ записаны. М. Марбъ конструировалъ спеціальный приборъ, который позволяетъ ввести этотъ способъ въ практическую медицину. Поворачивая ручку, пускаютъ въ ходъ бумажную ленту надъ пламенемъ, сбоку котораго помѣщается другое пламя, которое соединяется съ электрическимъ камертономъ, дающимъ сто колебаній въ секунду. Обѣ горѣлки помѣщаются такъ, чтобы изображенія, получаемыя отъ одного пламени, приходились сбоку другого. Такимъ образомъ изображенія толчковъ и интерваловъ сердечныхъ сокращеній будутъ приходиться противъ сотыхъ дѣленій секунды и могутъ быть весьма точно измѣрены.

Турецкія затрудненія.

(Политическое обозрѣніе).

Младо-турецкой партіи, захватившей въ свои руки управленіе Турціей, никакъ нельзя отказать въ большомъ политическомъ талантѣ. Она достигла огромныхъ успѣховъ въ дѣлѣ упроченія новаго строя и сумѣла для достиженія своихъ цѣлей использовать вліяніе иностранныхъ державъ, обыкновенно чрезвычайно могущественное въ странахъ, охваченныхъ внутреннимъ разваломъ. Турецкая конституція была признана европейскими кабинетами едва ли даже не раньше, чѣмъ внутренними народами Турціи, а быстрое упроченіе международнаго положенія не могло не примирить съ новымъ режимомъ многихъ изъ его враговъ. Какъ бы то ни было, постройку своего государственнаго зданія младо-турки начали извнѣ, и на помощь ихъ архитектурному генію пришелъ ихъ безспорный дипломатическій талантъ, ихъ глубокое знаніе Европы, почерпнутое въ теченіе многихъ лѣтъ заграничныхъ скитаній въ ту черную пору безпросвѣтной реакціи, когда огромное большинство нынѣшнихъ правителей числилось въ рядахъ политическихъ бѣглецовъ и эмигрантовъ. Всѣ европейскія правительства оказали самую дружескую поддержку младо-туркамъ, помогли имъ поднять и утвердить свой авторитетъ и сломать силу оппозиціи. Обновленная Турція дѣлаетъ быстрые успѣхи, энергично возрождаетъ свой флотъ, заботливо реформируетъ свою армію и съ прирожденнымъ дипломатическимъ талантомъ умѣло направляетъ свою иностранную политику въ естественное русло балканскаго союза.

Торжественныя поѣздки въ Константинополь обоихъ славянскихъ государей — сербскаго и болгарскаго, дружескіе пріемы, оказанные имъ въ столицѣ прежнихъ враговъ, благополучное разрѣшеніе пограничныхъ недоразумѣній на турецко-болгарской границѣ, растущее, благодаря новому послу, г. Чарыкову, сближеніе съ Россіей, недвусмысленно подчеркнутое посѣщеніемъ нашей столицы первымъ по вліянію сановникомъ Турціи Хильми-пашей,—все говоритъ, что кровавая страница исторіи славяно-турецкихъ отношеній уже перевернута, и послѣ долгихъ вѣковъ кровавой розни начинается эпоха дружеской солидарности и братскаго союза, вызваннаго необходимостью совмѣстной защиты отъ страшнаго и дѣятельнаго общаго врага, мечтающаго о захватѣ балканскаго полуострова.

Русское общество можетъ только отъ всей души привѣтствовать новый курсъ турецкой политики, но сочувствіе послѣдней не должно закрывать глаза на тяжелыя внутреннія затрудненія, переживаемыя дружественной державой. Несмотря на внѣшніе успѣхи младо-турокъ, внутреннія дѣла ихъ совсѣмъ не такъ блестящи, какъ кажется ихъ друзьямъ. Еще въ самомъ Константинополѣ и въ Малой Азіи послѣ энергичнаго подавленія противу-армянскихъ безпорядковъ царитъ сравнительное спокойствіе; если есть недовольство, то лишь скрытое и затаенное, но зато добрая половина Аравіи чуть не формально свергла съ себя турецкую власть; цѣлый сорокатысячный корпусъ лучшихъ войскъ въ теченіе многихъ мѣсяцевъ никакъ не можетъ привести арабовъ къ повиновенію и постоянно терпитъ обидныя неудачи; вся Албанія охвачена возстаніемъ, для подавленія которой передвинуты полки съ греческой и болгарской границъ; въ Македоніи снова начинаетъ зарождаться четничество, а Критъ, несмотря на грозные окрики европейскихъ кабинетовъ, ни за что не хочетъ примириться съ господствомъ иноплеменниковъ. Критская революція, къ счастью, не идетъ дальше флаговъ и эмблемъ, но албанцы — народъ дикій и начинаютъ борьбу съ правительствомъ поголовнымъ отказомъ отъ платежа податей и открытыми нападеніями на правительственныя войска. При появленіи карательной экспедиціи первымъ былъ убитъ турецкій полковникъ, и это послужило знакомъ къ общему возстанію. Повстанцы захватили нѣсколько пушекъ, которыя были отбиты впослѣдствіи войсками съ тяжелыми потерями. Въ албанскомъ лагерѣ въ Приштинѣ и Призренѣ собралось около 15—20 тыс. воиновъ, но движеніе этимъ не ограничивается, силы мятежниковъ растутъ, возстаніе охватываетъ всю страну. Съ сербской границы слышна несмолкаемая пушечная пальба. Многіе города отрѣзаны отъ сообщенія съ Салониками обложившими ихъ отрядами инсургентовъ, телеграфныя линіи, мосты, дороги поспѣшно разрушаются для того, чтобы затруднить подвозъ турецкихъ подкрѣпленій. Турки уже успѣли сосредоточить до 40 батальоновъ съ артиллеріей, примѣненіе которой въ сильно пересѣченной мѣстности представляетъ огромныя затрудненія. Во многихъ мѣстахъ небольшіе турецкіе отряды подвергаются неожиданнымъ нападеніямъ, попадаютъ въ засады и несутъ большія потери людьми. Крупный бой 23 марта, длившійся съ 2-хъ часовъ дня до полуночи, не далъ рѣшительныхъ результатовъ. Повидимому, турецкое наступленіе было отбито съ утратою двухъ орудій, но и албанцы, перейдя въ атаку, 26 марта тоже потерпѣли неудачу. Приштинскій мутесарифъ доноситъ, что въ городѣ возстановленъ порядокъ и работаетъ военный судъ. Однако при наличности быстраго развитія албанской революціи на эти мѣры трудно возлагать преувеличенныя надежды. Повидимому, турецкое правительство не желаетъ щадить враговъ и, сосредоточивъ какъ можно больше войска, рѣшилось залить пожаръ албанской кровью. Настоянія албанскихъ депутатовъ, чтобы отъ парламента была послана примирительная депутація, рѣшительно отвергнуты. Лидеръ оппозиціи, Али-Кемилъ, доказывалъ, что возстаніе вызвано злоупотребленіями мѣстныхъ властей, и называлъ командующаго усмирительнымъ отрядомъ Шефкетъ-пашу—звѣремъ. Произошелъ шумный скандалъ, оратору не дали говорить, а великій визирь доложилъ, что усиленное сосредоточеніе войскъ производится именно для предупрежденія кровопролитія, и что сами албанцы уже изъявляютъ покорность и просятъ мира. Судя по тому, что консульскія донесенія, напротивъ, свидѣтельствуютъ о дальнѣйшемъ быстромъ ростѣ инсурекціи, можно заподозрить турецкаго премьера въ излишнемъ оптимизмѣ. Истинный характеръ албанской революціи до сихъ поръ остается мало выясненнымъ. Говорятъ, что во главѣ его стоитъ знаменитый разбойникъ и черносотенецъ Исса-Болитенацъ, что тайную поддержку возставшіе получаютъ изъ Австріи. Отстаиваютъ ли албанцы свою чисто бытовую автономію, или же сражаются за турецкій абсолютизмъ? Быть-можетъ, въ Албаніи младо-турки нашли свою Вандею. Во всякомъ случаѣ, несмотря на самыя успокоительныя телеграммы изъ Салоникъ и Константинополя, едва ли возможно ожидать, чтобы

Библиотека "Руниверс"

умиротвореніе наступило такъ быстро и такъ легко, какъ увѣряютъ официальные источники. Безпощадное истребленіе населенія еще надолго продлитъ возстаніе, сдѣлаетъ его упорнымъ и ожесточеннымъ. Даже Наполеонъ не смогъ управиться съ исполинскими гверильясами, а Шефкетъ-паша все же немного меньше Наполеона. И географическія особенности страны и своеобразный полунезависимый укладъ жизни воинственнаго населенія заставляютъ думать, что младо-турецкое правительство попало въ очень затруднительное положеніе, тѣмъ болѣе, что сосредоточеніе всѣхъ военныхъ силъ на взбунтовавшейся окраинѣ создаетъ—при тайномъ недовольствѣ реакціонныхъ элементовъ—возможность новыхъ мятежей даже въ самой столицѣ.

Въ Государственной Думѣ.

Обсужденіе государственной росписи приведено къ концу.

80-е засѣданіе, 24 марта, было сплошь занято мелкими законопроектами, — „вермишелью“, по остроумному опредѣленію бывшаго предсѣдателя Гос. Думы, Н. А. Хомякова: признанъ желательнымъ проектъ упрощеннаго порядка наложенія опеки на крестьянъ за расточительность; ассигновано дополнительно 250 т. р. на уплату проѣздныхъ денегъ и суточныхъ чинамъ мин-ства вн. д., командируемымъ по дѣламъ службы; принятъ проектъ о суммахъ гос. налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ на 1910 г., и т. д.

Въ *81-мъ засѣданіи*, 26 марта, Г. Дума приступила ко второму постатейному чтенію законопроекта о мѣстномъ судѣ и внесла въ него нѣкоторыя существенныя измѣненія. Такъ, Гос. Дума, въ противность своего постановленія о назначаемыхъ предсѣдателяхъ мировыхъ съѣздовъ (за исключеніемъ столицъ и пяти другихъ крупнѣйшихъ городовъ), въ *82-мъ засѣданіи*, 27 марта, послѣ оживленныхъ преній приняла большинствомъ 27-ми голосовъ (правые, оппозиція, часть октябристовъ и прогрессистовъ) поправку деп. Булата о томъ, что „предсѣдатель мирового съѣзда избирается баллотировкой мировымъ съѣздомъ изъ своей среды“, и отвергла поправку министра юстиціи о назначеніи предсѣдателей мир. съѣздовъ повсюду, не исключая столицъ и большихъ городовъ. Съ другой стороны, въ *83-мъ засѣданіи*, 29 марта, Гос. Дума отказалась отъ своего взгляда о ненужности имущественнаго ценза для кандидатовъ въ мировые судьи и большинствомъ въ 42 голоса (октябристы, націоналисты, часть прогрессистовъ и мусульманъ и польское коло противъ к.-д., с.-д., трудовиковъ и крайнихъ правыхъ) приняла поправку деп. Скоропадскаго, устанавливающую этотъ цензъ въ размѣрѣ половины ценза земскаго гласнаго, съ тѣмъ однако, что отъ ценза освобождаются лица съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, избранныя большинствомъ не менѣе $^3/_4$ голосовъ. Министръ юстиціи предлагалъ возстановить уничтоженный при первомъ чтеніи имущественный цензъ въ размѣрѣ полнаго ценза земскаго гласнаго. Далѣе, поименнымъ голосованіемъ и большинствомъ 31 голоса послѣ очень рѣзкихъ преній Гос. Дума сняла съ обсужденія поправку кр. правыхъ о недопущеніи іудеевъ въ число кандидатовъ въ мировые судьи.

Наибольшій интересъ возбудили пренія въ *81-мъ засѣданіи* по запросу о примѣненіи 96-й статьи осн. зак. Дѣло шло о томъ, что годъ назадъ, когда законопроектъ о штатахъ морского генеральнаго штаба, прошедшій Гос. Думу и Гос. Совѣтъ, не былъ утвержденъ Монархомъ, одновременно былъ изданъ рескриптъ на имя П. А. Столыпина о разъясненіи въ порядкѣ верховнаго управленія ст. 96 осн. зак.; въ исполненіе этого рескрипта были опубликованы правила 24 авг. 1909 г. относительно примѣненія ст. 96 осн. зак., — эти-то правила и дали поводъ къ запросу. Авторы послѣдняго утверждаютъ, что эти правила, являясь законодательнымъ актомъ, нарушаютъ единственный, существующій по основнымъ законамъ, порядокъ законодательства чрезъ Гос. Думу и Гос. Совѣтъ, а кромѣ того, и штаты составляютъ прерогативу законодательныхъ палатъ и не могутъ быть проведены въ какомъ-либо иномъ порядкѣ. Однако комиссія по запросамъ признала эти правила указомъ, изданнымъ въ порядкѣ верховнаго управленія, и пришла къ заключенію, что они имѣютъ инструкціонный характеръ, которыми и должны руководиться военный и морской министры и которыя не касаются Думы. Поэтому, не находя въ изданіи этихъ правилъ никакого нарушенія закона, комиссія предлагала запросъ отклонить.

Деп. Гегечкори, наоборотъ, находилъ въ этихъ правилахъ несомнѣнное частичное измѣненіе основныхъ законовъ, а деп. Соколовъ доказывалъ, что Дума, оберегая свои права, обязана предъявить запросъ правительству, такъ какъ она, во-первыхъ, всегда ассигновывала средства на нужды арміи и не заслужила стѣсненія ея правъ въ области военно-морскихъ вопросовъ, а во-вторыхъ — отклонить настоящій запросъ, не выслушавъ правительства, значило бы прегрѣшить передъ страной и взять на себя большую отвѣтственность передъ русской исторіей.

Деп. Шечковъ считалъ нужнымъ отклонить запросъ, но не по тѣмъ мотивамъ, на которые указывала комиссія; по его словамъ, въ Россіи существуютъ два порядка законодательства — обыкновенный, чрезъ Гос. Думу и Гос. Совѣтъ, и чрезвычайный—изданіе законовъ непосредственно Монархомъ: „въ лицѣ Государя мы имѣемъ живого законодателя, и Россіей пока еще управляетъ не основной законъ, а живое лицо Монарха“. — Докладчикъ комиссіи, деп. Шубинскій, призналъ штаты неподлежащими разсмотрѣнію Думы и доказывалъ, что предметомъ запроса могутъ быть лишь дѣйствія министровъ или подвѣдомственныхъ имъ лицъ, а не вопросъ о томъ, почему одни правила изданы такъ, а другія — иначе, и поддерживалъ предложеніе отклонить запросъ.

Пренія еще далеко не закончились: записано очень много ораторовъ. — Въ этотъ день въ Гос. Думѣ впервые присутствовалъ, послѣ 9-ти-мѣсячнаго промежутка, предсѣдатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ.

Альбертъ I, князь Монако, основатель Океанографическаго музея.

Къ рисункамъ.

Рисунки, воспроизводимые въ настоящемъ № „Нивы“, посвящены событіямъ земной жизни Іисуса Христа, происходившимъ 1910 лѣтъ тому назадъ въ Палестинѣ. Художники Ф. Каульбахъ, І. Валь и Ф. Гете избрали сюжетами своихъ картинъ страданія Спасителя предъ распятіемъ и положеніе Его во гробъ. На картинѣ І. Валя „*Спаситель передъ Голгоѳой*“, передъ тѣмъ, какъ итти на смертныя муки. Ф. Гете изображаетъ „*Христа на Елеонской горѣ*“ въ ту ночь, когда Спаситель молился: „Отче! да минуетъ меня чаша сія!“, а Ангелъ явился съ небесъ и укрѣплялъ Его (Луки, гл. 22, 42—43), наконецъ Ф. Каульбахъ въ своей картинѣ запечатлѣваетъ скорбное событіе „*Положенія Христа во гробъ*“: „и взявъ тѣло, Іосифъ обвилъ его чистою плащаницею; и положилъ его въ новомъ своемъ гробѣ, который высѣкъ онъ въ скалѣ. И, приваливъ большой камень къ двери гроба, удалился“ (Матѳ. 28, 59—60).

Всѣ три картины дали глубоко-прочувствованныя и полныя выразительности картины, отличающіяся строгимъ и изящнымъ рисункомъ.

О картинахъ К. Костанди, воспроизводимыхъ въ этомъ же № нашего журнала, читатели найдутъ свѣдѣнія въ отдѣльной статьѣ, посвященной этому художнику.

Океанографическій музей въ Монако.

(Съ портр. и 2 рис. на стр. 294 и 295)

16 марта „на Лазурномъ берегу“ — въ Монако состоялось торжественное открытіе огромнаго и роскошнаго научнаго учрежденія, созданнаго Монакскимъ княземъ Альбертомъ I и пожертвованнаго имъ Франціи. Учрежденіе это — Океанографическій музей.

Князь Альбертъ I посвятилъ свыше 25 лѣтъ (съ 1885 года) на собираніе интересныхъ морскихъ коллекцій. Плавая на своихъ яхтахъ по Средиземному морю и Атлантикѣ, онъ почти каждый годъ занимался изслѣдованіемъ морскихъ глубинъ и добывалъ рѣдкіе образчики подводной флоры. Со временемъ онъ пришелъ къ убѣжденію о необходимости поставить изученіе морской пучины на чисто-научную почву и для этого рѣшилъ основать институтъ Океанографіи и, какъ служебное учрежденіе къ этому институту, Океанографическій музей, въ которомъ и должны были храниться собранныя княземъ коллекціи.

Библиотека "Руниверс"

Океанографическій институтъ будетъ открытъ въ Парижѣ въ будущемъ октябрѣ (Впрочемъ, *курсы океанографіи* существуютъ въ Парижѣ уже съ 1903 года: они помѣщались сначала въ Консерваторіи Искусствъ и Ремеслъ, а позднѣе въ Сорбоннѣ). Что̀ касается Океанографическаго музея, то онъ представляетъ собою великолѣпное научное учрежденіе, выдѣляющееся даже среди царственнаго великолѣпія остальныхъ зданій и дворцовъ „Лазурнаго берега“.

Океанографическій музей въ Монако. Сѣверный фасадъ зданія.

Океанографическій музей воздвигнутъ на скалѣ, у самаго моря. Онъ производитъ сильное впечатлѣніе своими размѣрами: высота зданія достигаетъ 78 метровъ—на 10 метровъ выше башенъ знаменитаго Собора Парижской Богоматери, длина зданія доходитъ до 100 метровъ. Стиль постройки очень простой, и эта простота отчасти даже скрадываетъ колоссальные размѣры музея. Внутреннія помѣщенія необыкновенно свѣтлы и просторны и вполнѣ оправдываютъ названіе „Морской дворецъ“, данное мѣстными жителями Океанографическому музею.

Подвалы музея заняты акваріумами, кабинетами для занятій и лабораторіями. Ихъ двери широко открыты для всѣхъ иноземныхъ ученыхъ, которые пожелали бы заниматься здѣсь изученіемъ морскихъ глубинъ. Верхніе этажи музея предназначены для выставки интереснѣйшихъ коллекцій морской фауны и различныхъ орудій и приспособленій для изслѣдованія морского дна. Коллекціи эти чрезвычайно богаты и представляютъ огромный интересъ даже и для обыкновенныхъ туристовъ. Особенно занимательны собранныя здѣсь породы рыбъ, обитающихъ въ максимальныхъ глубинахъ океана: это какія-то чудовищныя, невиданныя и неслыханныя животныя, совершенно своеобразныя по своей окраскѣ и внѣшнему виду.

Постройка музея обошлась въ 8 милліоновъ франковъ; что̀ касается коллекцій, то стоимость ихъ неисчислима. Во всякомъ случаѣ этотъ даръ князя Монакскаго европейской наукѣ — даръ дѣйствительно царскій. Благодаря этому музею и курсамъ океанографіи, наука о морскихъ флорѣ и фаунѣ подвинется впередъ быстрыми шагами, и мало-по-малу наконецъ будутъ раскрыты чудесныя тайны морскихъ пучинъ.

Океанографическій музей въ Монако. Южный фасадъ зданія.

Эдуардъ Колоннъ. (Порт. на стр. 296).

15 марта въ Парижѣ скончался на 72-мъ году знаменитый капельмейстеръ Эдуардъ Колоннъ, учредитель концертовъ, носившихъ его имя. Колоннъ былъ однимъ изъ тѣхъ музыкантовъ, дѣятельность которыхъ не ограничивается предѣлами своего отечества. Начавъ свое музыкальное дѣло въ Парижѣ, Колоннъ потомъ предпринималъ путешествія по Европѣ и нѣсколько разъ посѣтилъ Россію.

Эдуардъ Колоннъ родился въ Бордо, въ 1838 году. Музыкальное образованіе получилъ въ Парижской Консерваторіи, гдѣ былъ ученикомъ извѣстнаго композитора А. Тома. Свою карьеру Колоннъ началъ довольно скромно: онъ занялъ должность скрипача въ оркестрѣ Комической оперы. Въ 1873 году въ „Одеонѣ“ ставили драму Леконтъ-де-Лилля „Эринніи“. Къ этой пьесѣ Масснэ написалъ музыку, но въ „Одеонѣ“ не было своего оркестра. И вотъ музыкальный

Библиотека "Руниверс"

издатель Гартманъ посовѣтовалъ Колонну организовать небольшой оркестръ для „Одеона“. Колоннъ послѣдовалъ этому совѣту и создалъ свой собственный оркестръ. „Эринніи“ съ музыкой Масснэ особаго успѣха не имѣли, но Колоннъ рѣшилъ не разставаться съ оркестромъ и захотѣлъ попытаться создать впервые въ Парижѣ „общедоступные“ концерты.

Колоннъ затѣялъ живое и благодарное дѣло, и предпріятіе его имѣло огромный успѣхъ. Въ этихъ воскресныхъ дневныхъ концертахъ онъ исполнялъ произведенія такихъ композиторовъ, какъ Мендельсонъ, Шуманъ, Бизэ, Сенъ-Сансъ, Ц. Франкъ и др. Въ „Одеонѣ“ не хватало мѣста для всѣхъ желающихъ послушать эту музыку въ прекрасномъ исполненіи талантливаго капельмейстера. Колонну пришлось перенести свои концерты въ огромный театръ Шатлэ.

Покойный капельмейстеръ чрезвычайно способствовалъ популяризаціи русской музыки у европейской публики и сдѣлалъ ее близкой и понятной массамъ, до него почти незнакомымъ съ русскими композиторами. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ „проводниковъ прекраснаго“, которые заслуживаютъ вѣчной благодарности за свое посредничество между тѣми, кто одаренъ искрой Божьей и кто лишенъ ея свѣта.

Эдуардъ Колоннъ.

Знаменитый капельмейстеръ (1838 — 1910).

Смѣсь.

Случаи изъ жизни знаменитаго укротителя звѣрей Крейцберга. Покойный Крейцбергъ былъ въ минувшемъ столѣтіи однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ укротителей звѣрей. Его обширный звѣринецъ много лѣтъ путешествовалъ по Европѣ, привлекая всюду многочисленную публику. Старому укротителю, великому знатоку звѣрей, было что поразсказать изъ своей полной приключеній жизни. Передаемъ здѣсь нѣсколько случаевъ, особенно ярко характеризующихъ хладнокровіе, самообладаніе Крейцберга и его умѣнье ладить со звѣрями, вытекавшее изъ глубокаго изученія ихъ натуры.

Однажды Крейцбергу посчастливилось пріобрѣсти великолѣпную гіену. Въ ея клѣткѣ случилась какая-то неисправность, и, чтобы сдѣлать необходимую починку, Крейцбергъ вошелъ въ клѣтку, зная, что гіена, по своей трусости, не можетъ внушать человѣку никакихъ опасеній. Почти не глядя на звѣря, Крейцбергъ дѣлалъ свое сдѣло и, когда кончилъ, хотѣлъ спокойно выйти изъ клѣтки. Но гіена стояла поперекъ выхода, загородивъ его своимъ тѣломъ, и, что особенно удивило укротителя, смотрѣла прямо на него явно враждебнымъ взглядомъ. Крейцбергъ крикнулъ, топнулъ, замахалъ руками,—все было напрасно: гіена не двигалась съ мѣста. Ободривъ себя мыслью, что такая тварь ничего не можетъ сдѣлать человѣку, Крейцбергъ наконецъ пошелъ прямо на звѣря, думая просто пинкомъ ноги отогнать его отъ двери, но гіена вдругъ прыгнула на него, повалила его и вонзилась зубами ему въ ногу. Дѣло было рано утромъ: всѣ люди, служившіе при звѣринцѣ, спали, и на крики Крейцберга прибѣжалъ только мальчикъ, чуть ли не наканунѣ нанятый и еще ничего не понимавшій въ обращеніи со звѣрями. Малый, видя своего хозяина подмятымъ подъ звѣря, могъ только въ ужасѣ метаться и кричать, не оказывая никакой дѣйствительной помощи. Но Крейцбергъ не растерялся. Онъ кое-какъ, съ величайшимъ напряженіемъ силъ, подавляя страшную боль въ искусанной ногѣ, которую гіена не выпускала изъ зубовъ, скинулъ съ себя верхнюю одежду, накинулъ ее на голову гіены, а рукава обмоталъ и завязалъ вокругъ ея шеи. Звѣрь, ослѣпленный этой повязкой, разжалъ зубы; Крейцбергъ наказалъ его за дерзость двумя-тремя могучими ударами бича, и гіена, поджавъ хвостъ, забилась въ уголъ.

У Крейцберга были два индѣйскихъ леопарда, сильные, молодые звѣри, превосходно дрессированные и вполнѣ ручные и покорные хозяину. Онъ часто пользовался ими для укрощенія другихъ звѣрей. Такъ, однажды новокупленный волкъ забрался въ чужую клѣтку, и его не было никакой возможности оттуда выселить, хотя за это дѣло взялись всѣ служащіе звѣринца. Крейцбергъ послѣ долговременной напрасной возни удалилъ всѣхъ людей и впустилъ въ клѣтку своихъ леопардовъ. Они живо смяли волка и такъ ловко и крѣпко держали его, что Крейцбергъ могъ, войдя въ клѣтку, спокойно спутать упрямому звѣрю ноги веревкой и затѣмъ вынести его, какъ тюкъ, изъ чужой клѣтки и водворить въ свою.

Однимъ изъ самыхъ страшныхъ эпизодовъ своей жизни Крейцбергъ считалъ происшествіе съ жившимъ у него въ звѣринцѣ тигро-львомъ, т. е. ублюдкомъ отъ львицы и тигра. Однажды Крейцбергъ круто расправился съ двумя своими сторожами, и тѣ, желая отомстить ему, ночью сняли замокъ съ клѣтки тигро-льва. Крейцбергъ спалъ рядомъ со своимъ звѣринцемъ. Ночью онъ услыхалъ неистовый ревъ всѣхъ своихъ звѣрей и тотчасъ же, вскочивъ съ кровати, побѣжалъ взглянуть, что встревожило его питомцевъ. И вотъ, едва онъ вступилъ въ коридоръ между клѣтками, какъ увидѣлъ, что тигро-левъ тихо, мягко, по-кошачьи крадется куда-то по этому коридору. Крейцбергъ сообразилъ, что звѣрь ползетъ прямо къ нему, на него, очевидно, намѣтивъ въ немъ свою добычу. Спасенья не было. Крейцбергъ мгновенно это понялъ и, окаменѣвъ на мѣстѣ, ждалъ, стараясь не терять самообладанія, но въ то же время почти уже прощаясь съ жизнью. Звѣрь былъ громаденъ, сиденъ и страшно дикъ и кровожаденъ,—Крейцбергу, несмотря на всѣ старанія, не удалось сдѣлать ни шага по пути его приученія. Прошло нѣсколько ужасныхъ мгновеній... И вдругъ Крейцбергъ съ облегченнымъ сердцемъ убѣдился, что звѣрь на него даже и не смотритъ, что его вниманіе устремлено совсѣмъ на что-то другое. Крейцбергъ прослѣдилъ направленіе его взгляда и понялъ, что звѣрь крадется къ огромному слону, который стоялъ въ концѣ коридора. Тигры нападаютъ на слоновъ, и борьба этихъ двухъ звѣрей полна драматическаго интереса. Хищникъ знаетъ уязвимый пунктъ слона — хоботъ. Если ему удастся прыгнуть прямо на хоботъ и овладѣть имъ, то слонъ погибъ. Но зато, если слонъ не дастъ захватить свой хоботъ, то гибель тигра неминуема. Такъ и было на этотъ разъ у Крейцберга. Его громадный, могучій слонъ, звѣрь умный и осторожный, по счастью, вовремя замѣтилъ врага и не прозѣвалъ критическаго момента. Онъ ждалъ его, высоко поднявъ хоботъ. Когда тигро-левъ ринулся на слона мощнымъ прыжкомъ, хоботъ метнулся въ воздухѣ, ударилъ хищника по спинѣ и сразу переломилъ ему позвоночникъ; звѣрь грохнулся на землю, а слонъ подхватилъ его трупъ и швырнулъ его вверхъ, прямо въ потолочную балку звѣринца, съ такой силой, что вся постройка содрогнулась.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала «Нива» проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой платы за 1910 годъ, озаботиться **своевременными взносами** подписныхъ денегъ, **согласно условіямъ разсрочки.** Гг. иногородніе подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначить на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Между трехъ сосенъ. Новеллы нашихъ дней П. П. Гнѣдича.—К. К. Костанди.—Изъ посмертныхъ стихотвореній М. Л. Михайлова.—Легенда о Крестѣ.—Вибрирующее пламя. — Турецкія затрудненія (Политическое обозрѣніе). — Въ Государственной Думѣ. — Къ рисункамъ.—Океанографическій музей въ Монако.—Эдуардъ Колоннъ.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Положеніе во гробъ. — Передъ Голгоѳой. — Христосъ на горѣ Елеонской. — Сирень.—У больного товарища.—К. К. Костанди.—Вибрирующее пламя (5 фигуръ).—Океанографическій музей въ Монако (1 портретъ и 2 рисунка).—Эдуардъ Колоннъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. „Писемскаго“ кн. 6.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Пойдемте сегодня въ оперу!

Часто Вы говорили сами эту фразу, часто слышали это предложеніе отъ другихъ. Но сколько разъ это посѣщеніе оперы не осуществилось, несмотря на Ваше желаніе, по разнымъ причинамъ, и Вы оставались дома. Ваше желаніе оставалось неудовлетвореннымъ. Но у Васъ всегда могъ бы быть выходъ изъ этого непріятнаго положенія, будь у Васъ дома граммофонъ. Пріобрѣтите аппаратъ **Акц. О-ва Граммофонъ**, и Вы у себя дома будете имѣть возможность слушать и оперу, и оперетты, и декламацію, однимъ словомъ, все, что вошло въ огромный репертуаръ Акц. О-ва Граммофонъ. **Въ каталогахъ Акц. О-ва Граммофонъ** Вы найдете самые **разнообразные типы аппаратовъ** съ рупорами отъ 35 руб. до 1000 руб. и **безрупорные** отъ 65 руб. до 250 руб. **Ни въ одномъ домѣ не долженъ отсутствовать этотъ великолѣпный, развлекающій** каждаго **музыкальный инструментъ. Рѣшитесь теперь же пріобрѣсти граммофонъ къ празднику Св. Пасхи,** чѣмъ Вы доставите себѣ и Вашимъ домашнимъ **большое** удовольствіе.

НОВЫЯ ЗАПИСИ
Акц. Общ. ГРАММОФОНЪ.

ОПЕРНЫЯ: Л. В. СОБИНОВА, Д. А. СМИРНОВА, В. П. ДАМАЕВА, Н. В. ГРЫЗУНОВА, Л. М. СИБИРЯКОВА, А. В. НЕЖДАНОВОЙ, М. А. МИХАЙЛОВОЙ, Н. С. ЕРМОЛЕНКО-ЮЖИНОЙ, В. Н. ПЕТРОВОЙ-ЗВАНЦОВОЙ, Е. Н. ЗБРУЕВОЙ, М. В. КОВАЛЕНКО и др.

ОПЕРЕТОЧНЫЯ: Н. Ф. МОНАХОВА, М. И. ВАВИЧА, Н. Г. СѢВЕРСКАГО, В. М. ШУВАЛОВОЙ, В. КАВЕЦКОЙ, З. Ф. БАУЭРЪ, С. Л. СВѢТЛОВОЙ и др.

ЖИВЫЯ СЛОВА: Гр. Л. Н. ТОЛСТОГО, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА, И. БУНИНА, Н. ТЕЛЕШОВА, Н. ЗЛАТОВРАТСКАГО, С. А. МУРОМЦЕВА; драматическихъ артистовъ ИМПЕРАТ. театр.: А. И. ЮЖИНА, Н. М. ПАДАРИНА, М. Н. ЕРМОЛОВОЙ, Г. Н. ФЕДОТОВОЙ, А. ЯБЛОЧКИНОЙ и др.

ИНОСТРАННАЯ ЗАПИСЬ: ЭНРИКО КАРУЗО, М. БАТТИСТИНИ, ТИТТА РУФФО, Ф. де-ЛЮЧІЯ, А. СКОТТИ, А. ПАОЛИ, М. ЖУРНЭ, А. СКАМПИНИ, САМАРКО, НЕЛЛИ МЕЛЬБА, ТЕТРАЦЦИНИ, М. ГАЛЬВАНИ, Ж. ФАРРАРЪ, МАРІЯ ГАЙ, Ц. БОНИНСЕНЬЯ и др.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВО ВСѢХЪ ГРАММОФОННЫХЪ И МУЗЫКАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Обращаемъ особое вниманіе, что пластинки Акц. О-ва Граммофонъ русскаго репертуара снабжены фабр. маркой „Пишущій Ангелъ", а иностраннаго репертуара — фабричной маркой „Голосъ Хозяина".

Просимъ остерегаться поддѣлокъ.

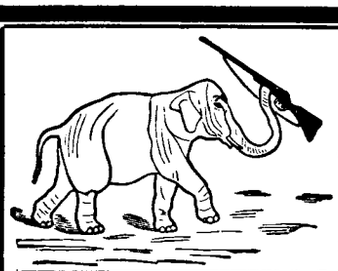
Библиотека "Руниверс"

САМООБРАЗОВАНІЕ.

Первый и единственный журналъ для подготовки безъ помощи учителей

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ

на званія: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., вольноопред. 1 и 2 разр., офицера, аптек. ученика, ученаго управителя, священника, частнаго повѣреннаго, техника, **на аттестатъ зрѣлости,** полный курсъ реальнаго и коммерч. уч., кадет. корпуса или въ учебное заведеніе—высшее или среднее. Съ помощью журнала **каждый можетъ подготовиться къ любому экзамену въ короткое время безъ книгъ и безъ учителей:** журналъ даетъ все, что нужно для подготовки и руководитъ занятіями подписчиковъ. Годъ изданія 3-й. **ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ СЪ ЖУРНАЛОМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ЖЕЛАЮЩИМЪ БЕЗПЛАТНО ПРОГРАММА И СПИСОКЪ ЭКЗАМЕНОВЪ.** Адресовать: **Москва,** Петровка, 1-й Знаменскій пер., соб. домъ № 23, редакціи журнала **„Самообразованіе“.** № 32540



СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ

основан. въ **1860** году

Т. Д. Э. БЕРНГАРДЪ и К°

преемникъ **И. ШЕНБРУНЕРЪ,**

Москва, Кузнецкій мостъ, 5,

рекомендуетъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ

Дешевыя ружья съ хорошимъ боемъ Національной Бельгійской фабрики, кал. 16—28 р., 35 р.; кал. 12—30 р., 35 р., 40 р.

Каталогъ высылается по первому требованію.

КУРСЫ

Общедоступ. коммерч. образов. ЗАОЧНЫЕ. БУХГАЛТЕРІЯ

коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. **Аттестатъ бухгалтера.** Отзыв. извѣст. спец. Россіи. **Льготныя условія.** Проспектъ требуйте **безплатно.**

Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразованія, СПБ., Невскій 92* **56**

ГАВРІИЛЪ СЛИЦАНЪ и К°. въ РИГѢ

фабричный складъ часовъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ къ предстоящимъ праздникамъ высылаемъ наложеннымъ платежомъ можно и безъ задатка всевозможные до минуты провѣренные часы (какъ и прежде, только заграничнаго производства) съ многолѣтней гарантіей. Притомъ въ виду громаднаго сбыта цѣны нами значительно понижены: Часы черные открытые англійской стали хорошаго сорта цилиндръ—3 р. 50 к., 4 р. 50 к. и 7 р.; такіе же анкерные, ходъ на 15 камняхъ—7 р. 50 к., 9 р., 11 р. 50 к. и 15 р.; черные дамскіе часики изящныхъ фасоновъ только лучшаго сорта 4 р. 75 к., 7 р. 25 к., 9 р. и 12 р.; часы серебрян. крытые 84 пр., прочнаго сорта, анкерные на 15 камняхъ, заводъ ключомъ—8 р. 50 к., 10 р., 11 р. 50 к. и 15 р.; такіе же заводъ головкой (ремонтуаръ)—10 р. 50 к., 13 р. 50 к., 16 р. и 18 р.; часы серебр. 84 пр. дамскіе крытые или открытые самыхъ новѣйшихъ фасоновъ—7 р. 75 к., 9 р. 50 к., 12 р. и 14 р. 50 к. **ПРИ ВСѢХЪ ЧАСАХЪ ПРИЛАГАЕТСЯ ИЗЯЩНАЯ ЦѢПЬ СЪ БРЕЛКОМЪ БЕЗПЛАТНО.** Требуйте безплатно илл. прейсъ-кур. посл. изд. 1910 г., фирма удостоена нѣсколькими золотыми медалями и дипломами въ Россіи и за границей. Масса благодарственныхъ писемъ отъ гг. заказчиковъ.

№ 32480 Адресъ для заказовъ: Г. Слицану, Рига, 931/1. 2—2

Просимъ не смѣшивать съ Варшавскими и другими фирмами.

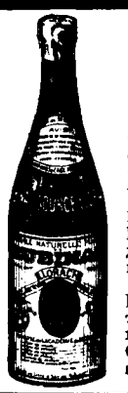
ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

въ 10, 18, 25, 40, 60, 85, 110, 150 р. Автоматы 120—215 р. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Настоящія Фортуны имѣютъ надпись: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann“.



Требовать на этикетѣ подпись ARGER & Cie

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА

RUBINAT LLORACH

Всемірная Выставка Парижъ, 1900 г. ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

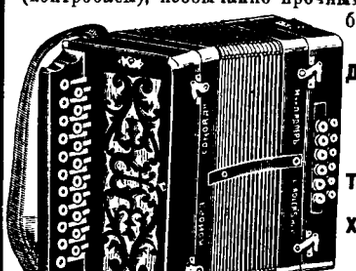
Разрѣшена въ Россіи постан. Врач. Управл. за № 821 отъ 12 августа 1908 г. Изв. врачи Франціи и друг. стр. уже болѣе 30 л. назнач. воду RUBINAT-LLORACH при временныхъ и хронич. запорахъ, приливахъ крови, тучности, разстройств. пищеварительныхъ органовъ, болѣзн. печени и пр. Вслѣдств. своего превосходн. минеральн. состава Rubinat-Llorach произв. сильное дѣйст. уже послѣ дозы въ полстакана, между тѣмъ, какъ нѣмецкіе источ. той-же группы ослабляютъ только нѣсколькихъ стакановъ.

Продается во всѣхъ аптекахъ, въ складѣ аптек. тов. **В. Бюллера** (Нев. пр., 49) въ Русск. Общ. торговли фармац. тов. (Кавказск. 12) въ С.-Петербургѣ. **О. Шустера**, Средн. р., 275, въ Москвѣ, **І. Лемне и К°**, Аптека въ Одессѣ; въ Кавказ. фармац. Общ. въ Тифлисѣ: аптекѣ **Таленъ** въ Саратовѣ.

ЗНАМЕНИТЫЯ ГАРМОНІИ „КОНОРА“.

Патенты: въ Россіи № 14934, въ Германіи № 114896.

Гармоніи **„Конора“** обладаютъ сильнымъ, сочнымъ и въ высшей степени пріятнымъ мелодическимъ звукомъ, органными басами (контробасы), необычайно прочнымъ мѣхомъ, очень изящной работой, кусковыя планки стальные голоса.



Двухрядныя 21 кл. 12 бас. 26 р.
Тоже лучш. качест. 30 р.
„ 23 кл. 12 бас. нов. модель. . . . 36 р.
„ 3-хголос. лучш. кач. 42 р.
Трехрядныя 31 кл. 12 бас. 40 р.
„ 33 кл. 18 бас. 55 р.
Хроматическія (роскош. футл.)
„ 37 кл. 36 бас. 110 р.
„ 43 кл. 42 бас. 130 р.
„ 49 кл. 48 бас. 160 р.

Исключительная продажа для всей Россіи

Н-КИ Л. АДЛЕРЪ. РОСТОВЪ нД. Сущ. съ 1880 г.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подражаніямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Сперминъ-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

При этомъ № прилагается для гг. подписчиковъ трактовъ 1—43 объявленіе объ „Угрикѣ“ и „Ара“ и тракт. 44—52 объявл. о „Перунитѣ“.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. | № 16. | XLI г. изданія

Выданъ 17 апрѣля 1910 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Гамсуна“ кн. 5.

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ) укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

НОВАЯ КНИГА

Т. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИКЪ

СКАЗАНІЯ о ЛЮБВИ.

ЦѢНА ОДИНЪ РУБЛЬ.

Parfum

GREGORIA

V. Rigaud

Paris.

Духи „ГРЕГОРІА“

В. Риго—Парижъ.

1, Faubourg St. Honoré.

Утверж. Мед. Деп. лѣчебн. зав. отъ

ЗАИКАНІЯ

Психо-терапія (укрѣпленіе самоувѣренности). Блест. официальн. отз. А. К. Рейхе. СПБ., Москва, Садов., Тріумф., 189. Катал. безпл. Итальянская, 15. (Пансіонъ). Условія высыл. безплатно. Лѣти. санаторія: КЕЛЛОМЯКИ, № 32583 Финл. ж. д. Соб. дом. 2—1

ПРЫЩИ, ВЕСНУШКИ, ЖЕЛТЫЯ ПЯТНА и УГРИ

уничтожаетъ

КРЕМЪ РЕГИНА.

Банка одинъ рубль.

Треб. вездѣ. Высылаетъ главн. скл.

Провиз. ХОЛЯВСКАГО.

СПБ., Вознесенскій пр., д. 22/43.

ноты 10 коп. экз.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. нт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги безплатно. Отправка нотъ наложен. платежомъ.

Нотная бумага. Струны. Метрономы.

СЕМЬЯ ОХОТНИКОВЪ 1910 г.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ МОСКВА, ЛОПАТИНСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, Д. № 5

ЗАИКАНІЕ

дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупицина. Проспектъ безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

Къ лѣтн. сезону вышло 2-ое изд. 1910 г. Женщ.-врачъ Волкова:

„КАКЪ ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ ПОЛНОТЫ И ОЖИРѢНІЯ“

ц. 80 коп., вал. плат. 1 р. 5 к. СПБ., Знаменская, 19. Книжн. складъ Жукова.

ВЕЗДѢ ОХОТНО пьютъ Вѣнскую смѣсь изъ чистаго кофе (мокка) фнт. 95 к. Выс. нал. пл. Требуйте пробу за двѣ 7 коп. марки Г. КАПЕЛЛЕРЪ, РИГА Александровская улица № 17

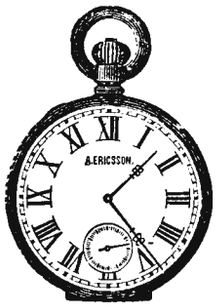
ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ

для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими-естественными силами природы по системѣ извѣстнаго Д-ра мед. ЛАМАНА (Дрезденъ).

Въ г. ЕВПАТОРІИ (Крымъ) у берега моря. Примѣняются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются безплатно. Адресъ: г. ЕВПАТОРІЯ (Крымъ). Директору-учредителю Санаторіи Н. Д. ЛОСЕВУ.

ФОТО графическ. снимки фран-цузск. жанръ... Русск. каталогъ и образц. въ закр. пакетѣ 50 к. почт. марками. Artistic-Edition, r. Solitaire, № 36 Paris XIX.

(Франція) Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солитеръ, № 36 Парижъ XIX. Адресъ на конвертѣ (также и письма) можно по-русски. 4—1



АВГУСТЪ ЭРИКСОНЪ

хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и пр. и пр. № 32589

СУЩ. СЪ 1865 Г.

ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.

Илл. прейсъ-куранты гг. иногороднымъ безплатно.

СПБ., Невскій пр., № 13.

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ

для заряж. 6 пласт.	4½×6 сант.	4 руб.	— к.	безъ перес.
„ „ 6 „	6×9 „	6 „	— „	
„ „ 12 „	9×12 „	13 „	60 „	
универс. аппаратъ 9	×12 „	12 р. 60 к. и 17 „	60 „	

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и КО.

№ 32438 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. 5—3

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ

Arthur Seyfarth,

Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Поставщ. многт. европ. Дворовъ

Премиров. наивысш. наградами.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ

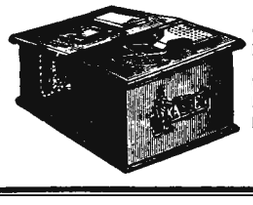
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ

чистокровныхъ, начиная отъ миніатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ ОХОТНИЧЬИХЪ. Гарант. навлучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

ОГРАЖД. ПАТЕНТ. и УДОСТ. ЗОЛОТ. и СЕРЕБР. МЕДАЛЯМИ.

КОНТРОЛЬНЫЯ КАССЫ „PROGRESS“

СЪ ВЫДАЧЕЙ АВТОГРАФ. ЧЕКОВЪ



совершеннѣйшія въ мірѣ по устройству и легкости работы. Даютъ полный контроль дневной выручки и продажи.

Съ доставк. и пошлин. Руб. 125. —

Контр. кассы „PROGRESS“ безъ выдачи чековъ на разн. цѣны, смотря по отдѣлкѣ и величинѣ отъ 40 до 75 руб. ◆ Каталоги безплатно. ◆

Гл. предст. для всей Россіи:

Export-Bureau J. FEINSTEIN, Berlin N. W. 52.

РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕССЪ ПЕТТЕРА

Изготовляетъ высококачественный дешевый кирпичъ прямо изъ жирной глины, безъ песка и воды. Машина эта не требуетъ какихъ-либо опытныхъ рабочихъ, а потому она особенно цѣнна въ сельскомъ хозяйствѣ. Цѣна 150 руб. Подробное описаніе съ отзывами сельск. хозяевъ высылается безплатно. Н. ПЕТТЕРЪ, машинный № 32595 заводъ. Тамбовъ 31. 2—1

Библиотека "Руниверс"

ГОРДОСТЬ КОНТОРЫ:

ПИШУЩАЯ МАШИНА „АДЛЕРЪ“

Въ употребленіи болѣе 50000.

Сразу виденъ шрифтъ. Валикъ мѣняется. — Наибольшая пробивная сила (весьма важно для копій).—Рычагъ для постепеннаго обратнаго движенія каретки. — Различные шрифты (антич., блок., жемчужн., актов., курсивъ и пр.). — Болѣе 50 спеціальныхъ клавіатуръ. Около 100 знаковъ при 30 клавишахъ. Легкое изученіе. Обращеніе легкое и удобное. Многостороннее при-№ 32373 мѣненіе. 3—2

Особыя приспособленія: табуляторъ, перемѣна шрифтовъ, приспособл. для растянутаго шрифта — каретки для спец. широкой бумаги (до 60 с. м.) — спец. легкія машины изъ аллюминія для дороги и проч.

Машина съ двойнымъ шрифтомъ, вапр., русскимъ, нѣмецко- или польско-французск.

Требуйте каталогъ № 7.

ЗАВОДЫ:

Адлерверке бывш. Генрихъ Клейеръ Акц. О-во, Франкфуртъ н./М.

Основ. въ 1880 г. Болѣе 3000 рабочихъ.

Автомобили, велосипеды, пишущія машины и двигатели для аэропланов.

Спец. каталоги по желанію.

Многочисленныя награды въ Германіи и за границей.

ЗОЛОТАЯ ГОСУДАРСТВ. МЕДАЛЬ.

Нужны дѣятельные и солидные перепродавцы, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 года).

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),

качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,

и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ!
БЕЗЪ УЧИТЕЛЯ!
ВЪ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ!

можно выучиться играть на:

Балалайкѣ, по самоучителю Насонова-Андреева, часть I и II по 75 к. Обѣ части вмѣстѣ 1 р. 25 к.

Гитарѣ—7-и струнн., по самоучителю Деккеръ Шенка 1 р. Къ нему 11 продолженій—альбомовъ, сод. пьесы, танцы, романсы. Каждый альбомъ по 1 р.

Мандолинѣ, по самоучителю Андерсена 1 р. Къ нему 8 альбомовъ, сод. пьесы, танцы, романсы. Кажд. альб. по 75 к.

Каталоги нотъ для балалайки, гитары и мандолины высылаются **безплатно.**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.

Высылка въ провинцію налож. платеж.

Слабительныя пилюли **Ара**

нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

РАЗВИТІЕ СИЛЫ

поддержка **здоровья** и лѣченіе различн. недуговъ **домашней гимнастикой.**

Иллюстр. брошюра высылается по запросу.

Конст. Мальмъ

С.-Петербургъ, Морская, 34/а.

PARFUM POMPEÏA L.T. PIVER PARIS

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО

книги о стенографіи. И. Могилевскій, г. Одесса, II. Арнаутская улица, д. № 11.

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ Вятской губ.

А. Н. ЕВДОКИМОВА.

вырабатываетъ ружья шомпол. и централ. отъ 3 до 500 р.

Въ огромномъ выборѣ центральныя ружья и револьверы, лучшихъ заграничн. заводовъ.

Ремонтъ и передѣлка всѣхъ системъ оружій.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что **ПЕРУИН** всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. **ПЕРУИН** безвреденъ и составл. на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. **или** изъ склада. **Базаръ Марокъ,** СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА - ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ,** СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое училище по **машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).**

Программа высылается безплатно. № 31964 26—6

СПАСЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ,

этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата **„Алкола“.** Мы несемъ эту

РАДОСТНУЮ ВѢСТЬ,

движимые желаніемъ помочь каждому алкоголику этимъ средствомъ, которое спасло уже многихъ страдальцевъ и вырвало изъ объятій нищеты, позора и отчаянія ихъ самихъ и семьи ихъ. Нашъ девизъ

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,

мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, давайте ему **„Алколу“** секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а потому незамѣтно въ пищѣ и питьѣ и больной впослѣдствіи будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы разсылаемъ безплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами обращаться: **С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Отд. № 3. „Алкола“,** Екатерининскій каналъ, 12. № 32580

ПРЕКРАСНО ДѢЙСТВУЕТЪ, ЛЕГКО ПРИНИМАЕТСЯ.

Не воображайте, что Скавулинъ—недѣйствительное средство, потому что его легко принимать. Остальныя слабительныя тошнотворны. Скавулинъ же приготовленъ въ видѣ пилюль, не имѣющихъ ни вкуса ни запаха, и настолько же пріятенъ нёбу, какъ и полезенъ кишечнику. Дѣйствуетъ Скавулинъ безъ боли, безъ раздраженія, безъ рѣзи въ животѣ, онъ вызываетъ правильный стулъ, избавляетъ кишечникъ отъ всѣхъ нечистотъ, отравляющихъ кровь, и окончательно устраняетъ упорнѣйшіе запоры. Скавулинъ укрѣпляетъ отравленія кишечника, печени, почекъ, улучшаетъ цвѣтъ лица, очищаетъ дыханіе, предотвращаетъ мигрени и улучшаетъ аппетитъ.

Скавулинъ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. Депо въ С.-Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11; Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12. Цѣна коробки: 1 руб.

Скавулинъ!

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | № 16 | г. XLI | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 17-го апрѣля 1910 г. | Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. | Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: **„Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 5.**

В. Полѣновъ. „На разсвѣтѣ пришла Марія“.

Библиотека "Руниверс"

Три Пасхи.

Очеркъ **И. Н. Потапенко.**

I.

Маленькій, полный, краснощекій, съ русыми мягкими природными кудрями, съ быстрыми любопытными глазками, съ тонкими прямыми ногами, въ коротенькихъ штанишкахъ, въ матросской рубахѣ...

Такимъ я помню себя, когда мнѣ было, вѣроятно, лѣтъ шесть. Помню нашъ деревенскій домъ вмѣстѣ съ какими то сараями, съ погребомъ, съ отдѣльной постройкой для кухни, съ садомъ, растилавшимся по берегу ставка, и съ палисадникомъ около самаго дома,—обнесенный невысокой каменной стѣной.

И домъ и всѣ постройки были изъ камня. Помню широкій ставокъ, который собственно былъ заливомъ отъ Днѣпра, зеленые камыши, вербы и плакучія ивы.

Нашъ домъ былъ строг . сдержанный, „порядочный“, когда въ деревню пріѣзжалъ изъ Петербурга отецъ. Тогда все какъ-то подтягивалось—и люди, и собаки, и даже, какъ мнѣ казалось, деревья въ саду выпрямлялись и не такъ свободно шумѣли своими листьями.

Отецъ былъ высокій, худощавый, съ строгими крупными чертами лица, съ гладко выбритой верхней губой, съ пробритымъ подбородкомъ, изъ подъ котораго выглядывала не то англійская, не то голландская, а скорѣе всего сановническая борода. Въ то время всякій сановникъ, достигнувъ чина статскаго совѣтника, спѣшилъ завести себѣ такую наружность.

Какой чинъ былъ у моего отца—я не зналъ. Иногда я видѣлъ его въ бѣлыхъ штанахъ, которые меня умиляли. Я не понималъ ихъ значенія, но почему-то чувствовалъ, что они какъ-то почетно отличаютъ моего отца отъ другихъ смертныхъ.

Выглядывавшіе изъ-подъ подбородка у моего отца волосы были страннаго, какого-то пѣгаго цвѣта, и мнѣ почему-то думалось, что они, въ сущности, должны быть бѣлые, но съ ними что-то дѣлаютъ. И, должно-быть, это такъ и было, потому-что отецъ, какъ узналъ я впослѣдствіи, былъ значительно старше моей матери.

Мнѣ было странно смотрѣть на нихъ, когда они были рядомъ. Она—свѣжая, молодая, красивая и такая живая, столько въ ней было подвижности, блеска, веселости и какой-то внутренней радости, и онъ — сухой, сдержанный во всѣхъ своихъ движеніяхъ, какъ будто на его члены была наложена гипсовая повязка, съ желтымъ пергаментнымъ лицомъ, съ лысой головой.

Мы съ матерью, т. е. я и сестра, которая была старше меня года на полтора, жили въ деревнѣ круглый годъ. А отецъ пріѣзжалъ изрѣдка и оставался съ нами недѣли на двѣ. Поэтому я почти не зналъ его. Осталось только впечатлѣніе, что наша веселая, безалаберная, разгильдяйская жизнь, когда онъ пріѣзжалъ, дѣлалась томительной и скучной. Никто не требовалъ отъ насъ, чтобы мы мѣнялись, но мы сами почему-то вдругъ увядали, дѣлались сдержанными, тихими, молчаливыми и необыкновенно благоразумными.

По всей вѣроятности, это происходило по той причинѣ, что такою дѣлалась наша мать. Она совершенно измѣнялась, какъ будто вмѣстѣ съ пріѣздомъ отца на нее налагали путы. И въ домѣ дѣлалось прескучно.

Но отецъ никогда не засиживался. У него обыкновенно бывалъ „отпускъ“, къ которому онъ пріурочивалъ всѣ свои дѣйствія. Точно высчитывалось, что, такъ какъ ему необходимо продѣлать трехнедѣльный курсъ въ Виши, два дня пробыть въ Берлинѣ, чтобъ посовѣтоваться съ какимъ то знаменитымъ врачомъ, и столько-то дней употребить на дорогу, — изъ „отпуска“ остается всего одиннадцать дней, которые онъ можетъ подарить намъ. И мы съ сестрой считали эти дни, негодуя, что они слишкомъ медленно идутъ...

За исключеніемъ этихъ дней, остававшихся на нашу долю отъ „отпуска“,—дѣтство мое проходило шаловливо, шумно, радостно. Мать давала волю всѣмъ нашимъ дѣтскимъ порывамъ и стремленіямъ, и мы весело рѣзвились на волѣ, окруженные достаткомъ, комфортомъ и ея любовнымъ попеченіемъ.

Но помню я, какъ удивительно отличались отъ всего этого нѣсколько дней въ году, отличались только для меня, — сестра не принимала въ этомъ никакого участія. И отца никогда не бывало въ деревнѣ въ эти дни. Это было какое то исключительно *мое* переживаніе.

Меня учили многому, и все слегка касалось моей души и отлетало отъ нея, не оставляя почти никакого слѣда и оставаясь только въ памяти.

Но *это* завладѣло ею вполнѣ. То была исторія Христа, разсказъ о тѣхъ мученіяхъ, которымъ Его подвергли люди. Мать—она вовсе не отличалась глубокой религіозностью—сама знакомила насъ съ Евангеліемъ, и отъ нея я узналъ эту исторію. Она считала меня легкомысленнымъ мальчикомъ, да такимъ я и былъ, и тѣмъ болѣе она была поражена впечатлѣніемъ, какое произвелъ на меня этотъ разсказъ.

Я краснѣлъ и блѣднѣлъ, мое лицо выражало страданіе, глаза наполнялись слезами. Подавленный ужасомъ, я забрасывалъ ее вопросами. — Какъ же это такъ? За что? Развѣ можно? Развѣ люди могутъ быть такими слѣпыми, несправедливыми и жестокими?

У меня оказалось пламенное воображеніе, и, когда послѣ знакомства съ этой исторіей наступила Страстная недѣля, я каждый день ходилъ въ церковь на всѣ церковныя службы. Навѣрно, ни одинъ изъ множества взрослыхъ людей, наполнявшихъ церковь, не прислушивался съ такимъ чуткимъ вниманіемъ къ словамъ, которыя въ эти дни читались и пѣлись въ церкви. Я понималъ только десятую долю, потому что славянскій языкъ былъ мнѣ незнакомъ, но я чутьемъ улавливалъ то, что зналъ, и тѣ самые факты, которые такъ поразили меня.

И воображеніе живо рисовало мнѣ, картину за картиной, всѣ событія послѣднихъ дней Христа. Я видѣлъ все такъ, какъ будто это вторично происходило передо мной.

Я видѣлъ, какъ Онъ, добрый, кроткій и весь свѣтящійся божественнымъ свѣтомъ, сидѣлъ со Своими учениками за длиннымъ столомъ, какъ Онъ, взойдя на Масличную гору, скорбно смотрѣлъ на востокъ, воздѣвая руки и тихо роняя на землю слезы...

Передо мной вставала утоптанная дорожка между деревьями

Библиотека "Руниверс"

Геѳсиманскаго сада, и я видѣлъ, какъ ворвалась туда свора грубыхъ людей съ озлобленными, искаженными лицами, и какъ одинъ, самый ужасный человѣкъ, какого когда-либо мыслилъ мой умъ, съ холоднымъ и темнымъ лицомъ, подошелъ къ нему и поцѣлуемъ предалъ его...

Холодный ужасъ охватывалъ въ это время и безжалостно стискивалъ мое сердце. Я никакъ не могъ понять этого, я не понималъ этого никогда...

И потому въ теченіе этихъ великопостныхъ дней я переживалъ муки. Какъ прикованный, стоялъ я въ церкви, приходя въ нее раньше всѣхъ и уходя послѣднимъ.

Я видѣлъ, какъ били Его по лицу, оскорбляли, плевали, я съ болью чувствовалъ, какъ вколачивали въ Его голову острыя терновыя спицы, и каплями струилась кровь. Мнѣ хотѣлось подставить свою дѣтскую спину, чтобы облегчить Его ношу, когда Онъ, изнеможенный, несъ на гору крестъ для Своей казни.

Я рыдалъ настоящими неудержимыми слезами, когда видѣлъ Его распростертымъ на крестѣ, съ пригвожденными къ дереву руками и ногами, и трепеталъ отъ ужаса, когда даже солнце, пораженное жестокостью людей, померкло...

Моя мать страшно тревожилась, видя, какъ необъятно глубоко переживаю я впечатлѣнія моего воображенія.

— Ахъ, милый... Такъ нельзя... Ты слишкомъ даешь волю воображенію... Это опасно! Ты такъ еще малъ. Это тебѣ не по силамъ...

Но, разумѣется, это ничего не помогало. Могли не разсказывать мнѣ этой исторій, тогда я стоялъ бы въ церкви, какъ стояли всѣ, держа въ рукахъ зажженныя свѣчи, становясь на колѣни и ударяя поклоны въ тѣ моменты, когда это полагалось. И даже, должно-быть, не стоялъ бы, а давно мнѣ стало бы отъ этого однообразнаго занятія скучно, я вышелъ бы въ ограду и гонялся бы за скворцами, которые прилетали и садились на вѣтви деревьевъ.

Насъ каждое воскресенье возили въ церковь, и не столько потому, чтобы мать находила это нужнымъ, сколько по желанію отца. Это было одно изъ правилъ, которыя онъ установилъ, какъ необходимыя.

Мать моя вообще не придерживалась его правилъ и воспитывала насъ вполнѣ самостоятельно. О, если бъ она выполняла ихъ хотя бы только наполовину, то не было бы болѣе скучнаго существованія, чѣмъ наше.

Но это правило она почему-то не считала себя въ правѣ нарушить. И мы съ сестрой всегда скучали въ церкви и старались при первой же возможности выйти изъ нея.

И послѣ того, какъ я узналъ трагическую исторію замученнаго людьми ихъ Бога, это отношеніе не измѣнилось. Эти обязательныя очередныя, каждое воскресенье, выстаиванья обѣдни были для меня такъ же принудительны и скучны, какъ и прежде. То, что происходило въ церкви, было слишкомъ сложно и слишкомъ условно для моего младенческаго ума. Онъ не умѣлъ еще символизировать, откликаться на условленныя дѣйствія и слова.

Но семь дней послѣдней недѣли поста были какими-то исключительными днями моей жизни. Тутъ для меня не было ничего условнаго, и никакого символа мнѣ не предлагали. Я слышалъ и вспоминалъ настоящія событія, которыя были въ дѣйствительности, мое воображеніе одѣвало ихъ въ плоть и кровь, и они меня потрясали.

Съ субботы на воскресенье я такъ же живо переживалъ переходъ отъ скорби къ радости. Я вмѣстѣ съ близкими и родными Его снималъ съ креста Его тѣло, омывалъ Его и натиралъ ароматными составами и клалъ въ гробъ. Вмѣстѣ съ женами-мироносицами я приходилъ къ Его гробу и видѣлъ, какъ ангелъ отвалилъ камень отъ Его могилы, и какъ Онъ, воздушный и свѣтлый, какъ утреннее облако, поднялся изъ гроба...

Я видѣлъ и ликовалъ, и этотъ день былъ самымъ радостнымъ днемъ моей жизни.

И правда, я могу сказать по чистой совѣсти, что этотъ, богато и разнообразно убранный пасхальный столъ, на которомъ были разставлены сказочно-роскошныя яства, составлявшія гордость нашего искуснаго повара Антона, не вызывали во мнѣ того животнаго аппетита, съ какимъ, напримѣръ, уплетала все безъ различія моя сестренка Лися, которая, какъ и я, всегда обладала большой охотой вкусно поѣсть. Я тоже ѣлъ много и не стѣсняясь. Но было особенное чувство какой-то трепетной радости въ каждомъ моемъ движеніи, чувство, котораго, конечно, не испытывала Лися. Она просто насыщалась съ той дѣтской беззаботностью, которая во всемъ была ей свойственна, а потомъ, утомленная и ѣдой и ночной возней, падала въ постель и засыпала.

А я долго отказывался итти спать. Я переживалъ чувство, которое мѣшало мнѣ сознательно укоротить этотъ торжественный день сномъ. Я крѣпился, пока не засыпалъ нечаянно гдѣ-нибудь въ креслѣ, откуда меня, спящаго, переносили въ постель.

Такъ было и въ два слѣдующихъ года. А затѣмъ все вдругъ измѣнилось.

II.

Въ Петербургѣ умеръ мой отецъ. Мать, получивъ срочную телеграмму, забрала насъ и буквально черезъ полчаса послѣ полученія телеграммы выѣхала изъ усадьбы; потомъ въ вагонѣ, въ которомъ мы сидѣли больше тридцати часовъ, и вотъ мы въ Петербургѣ.

И меня ужасно удивило, что въ квартирѣ, гдѣ въ большой комнатѣ на длинномъ столѣ лежалъ отецъ, покрытый парчой и окруженный горящими восковыми свѣчами въ высокихъ церковныхъ подсвѣчникахъ, мать уже была въ траурномъ платьѣ и шляпкѣ. Все это совершилось во время нашей десятиминутной остановки около портнихи, по дорогѣ съ вокзала.

Отца похоронили въ деревнѣ, куда сопровождала его моя мать, рѣшившаяся первый разъ въ жизни оставить насъ на цѣлую недѣлю у своей сестры, нашей тетушки.

Всѣ впечатлѣнія этихъ дней какъ-то тускло отмѣтились въ моей душѣ. Помню только, что я не чувствовалъ настоящей живой скорби по поводу смерти отца. Я, въ сущности, почти не зналъ его. Онъ, должно-быть, заботился обо мнѣ, думалъ, безпокоился, но тоже какъ о какомъ-то отсутствующемъ. Онъ тоже не зналъ меня, и я, по всей вѣроятности, представлялся ему мальчикомъ тихимъ, ходящимъ на цыпочкахъ и тщательно соблюдающимъ его строгія педагогическія правила, тогда какъ въ дѣйствительности я былъ мальчикъ разбитной, своевольный и порядочно-таки избалованный.

Если онъ и любилъ, то другого мальчика, не такого, какимъ былъ я.

Но все же я испытывалъ какую-то странную, офиціальную скорбь, очевидно, навѣянную на меня обстановкой. Всѣ были въ печальныхъ черныхъ одеждахъ, всѣ смотрѣли такъ принужденно и скучно, у всѣхъ были такіе сдержанные голоса, и говорили они сжатыми короткими фразами.

Но никто не плакалъ. У отца, кажется, не было близкихъ родственниковъ. Всѣ собравшіеся на похороны были родные моей матери. И мать моя тоже не плакала.

Она вернулась черезъ недѣлю и объявила, что мы останемся жить въ Петербургѣ. Квартира, въ которой жилъ и умеръ отецъ, была оставлена, мы наняли другую. Довольно долго обставляли ее, и наконецъ она сдѣлалась красивой, уютной и милой.

Но я уже недолго пользовался благами домашней жизни. Мы прожили такъ до весны, на лѣто опять поѣхали въ деревню, но это лѣто было для меня короткое. Въ началѣ августа мы вернулись въ Петербургъ, и меня отдали въ пансіонъ одного закрытаго и очень привилегированнаго учебнаго заведенія.

И пошла жизнь совсѣмъ новая. Пансіонъ — это другой міръ. Моя мать всегда нѣжно заботилась о моемъ характерѣ и направленіи ума. И она находила, что характеръ у меня прекрасный, и умъ мой направленъ, какъ слѣдуетъ. По всей вѣроятности, это такъ и было.

Но, отдавая меня въ пансіонъ очень привилегированнаго учебнаго заведенія, она совсѣмъ не подумала о томъ, какой тяжкій переломъ долженъ былъ пережить мой характеръ, и какъ должно измѣниться направленіе моего ума.

Почему собственно она отдала меня туда? Я думаю, она и сама не могла отвѣтить на этотъ вопросъ. Въ ея сознаніи были, очевидно, какіе-то этапы, установленные кѣмъ-то другимъ, можетъ-быть, обществомъ, въ которомъ она вращалась, и она не могла ихъ миновать.

Библиотека "Руниверс"

В. Малышевъ. Пасхальное утро (XVI вѣкъ).

Библиотека "Руниверс"

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Возвращеніе отъ св. заутрени.

Библиотека "Руниверс"

Я долженъ сдѣлать извѣстную карьеру. Почему и для чего я долженъ былъ ее сдѣлать, я, у котораго было очень хорошее имѣніе и солидное состояніе?.. А очень привилегированное учебное заведеніе—это готовые рельсы, по которымъ легко двинется мой карьерный экипажъ. Таково было общее мнѣніе, которому безпрекословно и охотно послѣдовала моя мать.

А между тѣмъ, я дѣйствительно попалъ сразу въ иной міръ, гдѣ все, рѣшительно все трактовалось иначе, чѣмъ за его стѣнами, въ моемъ прежнемъ мірѣ. Когда я, при пріемѣ, видѣлъ пансіонеровъ—чистенькихъ, въ хорошо-сидящихъ мундирчикахъ, съ приглаженными волосами на головахъ—я думалъ, что меня ожидаетъ благовоспитанная, сдержанная, изящная среда, и я даже боялся, что окажусь для этой среды слишкомъ рѣзвымъ и распущеннымъ.

Но меня встрѣтили такіе деспотизмъ и грубость, что я въ первое время ошалѣлъ и ничего не понималъ. Въ этомъ мірѣ были выработаны особыя правила жизни, не имѣвшія ничего общаго съ тѣми правилами, по которымъ люди живутъ обыкновенно,—эти правила передавались изъ курса въ курсъ и уже превратились въ традиціи.

И по этимъ-то традиціямъ меня оскорбляли, толкали, даже били, третировали, какъ слугу, заставляли выполнять нелѣпыя порученія, издѣвались,—и все это безъ малѣйшей злости или раздраженія, просто по традиціи.

Меня „закаляли“, дѣлали изъ меня хорошаго товарища. Изгоняли изъ меня чувствительность, откровенность, доброту, даже простую вѣжливость. Эти качества принадлежали къ заслуживающимъ осмѣянія, и ихъ осмѣивали.

Моя бѣдная душа оказалась безсильной бороться съ этимъ массовымъ вліяніемъ. Мой дѣтскій умъ слишкомъ былъ слабъ, чтобы въ то время, какъ весь пансіонъ, т. е. двѣ слишкомъ сотни человѣкъ, мыслили извѣстнымъ образомъ, онъ одинъ мыслилъ иначе.

И я поддался. Встрѣчаясь съ матерью и Лисей только по праздникамъ, мой прежній духъ не нашелъ въ нихъ поддержки. Напротивъ, когда я разсказывалъ имъ о пансіонныхъ традиціяхъ, имъ это скорѣе нравилось, казалось оригинальнымъ и интереснымъ. Онѣ, не желая этого, способствовали моему „закаленію“.

И вотъ не прошло и года, какъ я уже былъ закаленъ. Вывѣтрились изъ моей души всѣ признаки нормальнаго ребенка, и я сталъ настоящимъ пансіонеромъ очень привилегированнаго учебнаго заведенія, полнымъ традицій и гордящимся этими традиціями.

Въ домѣ нашемъ теперь было весело. Мать моя, разумѣется, ни въ чемъ не перемѣнилась. Она только дала просторъ своимъ склонностямъ. Не имѣя возможности сдѣлать это при старомъ мужѣ, который не выносилъ шумной свѣтской жизни и къ тому же ревновалъ ее ко всему обществу, она, обладавшая твердымъ характеромъ, рѣшила вопросъ очень просто: ссылаясь на здоровье мое и Лиси, удалилась въ деревню.

Теперь въ домѣ бывало большое общество. Хозяйка его одѣвалась нарядно и изящно, была красива и умна и, несомнѣнно, была въ этомъ обществѣ привлекательной центральной фигурой. Словомъ, послѣ смерти отца она разрѣшила себѣ жить и, въ предѣлахъ свѣтскихъ правилъ, широко пользовалась жизнью. Конечно, у нея были не только толпа поклонниковъ, но и серьезно привязанные къ ней люди, готовые поднять на свои плечи иго супружества. Они дѣлали ей предложенія, но она, уже разъ испытавъ прелести этого рода счастья, страшно дорожила своей свободой и непреклонно оставалась интересной вдовой.

Каждую недѣлю по субботамъ я находилъ въ домѣ моей матери веселое общество. Субботы были, повидимому, выбраны ради меня. Въ особенности это имѣло нѣкоторое значеніе, когда я достигъ четырнадцатилѣтняго возраста, а Лися, которая была въ это время институткой, подбиралась къ шестнадцати. Намъ уже не нужно было въ девять часовъ итти спать, мы могли принимать участіе въ общемъ веселіи, танцовать и оставаться за ужиномъ.

Вотъ именно въ тотъ годъ, когда мнѣ стало четырнадцать лѣтъ, я ужъ не помню, по какой причинѣ—должно-быть, изъ-за какой-нибудь эпидеміи, въ учебныхъ заведеніяхъ кончились занятія очень рано, а Пасха была поздняя, и мы попали въ деревню какъ разъ на седьмой недѣлѣ поста.

Первые дни мы устраивались. Хотя всю зиму домъ былъ запертъ, тѣмъ не менѣе, неизвѣстно почему, во всемъ оказывался безпорядокъ. Попросту, у насъ измѣнились вкусы и требованія, и хотѣлось устроиться иначе, чѣмъ прежде.

Въ четвергъ вечеромъ мы рѣшили отправиться въ церковь на двѣнадцать Евангелій. Мысль исходила отъ моей матери, и соображенія, которыя она при этомъ привела, были особаго рода. Отсутствіе религіозныхъ потребностей въ ней за жизнь въ Петербургѣ сдѣлало успѣхи.

— Не слѣдуетъ давать повода къ осужденіямъ. Деревенскій людъ привыкъ видѣть насъ въ церкви въ эти дни, и наше отсутствіе можетъ повести къ неблагопріятнымъ толкамъ.

Вотъ мы въ церкви. Она полна народа. У всѣхъ въ рукахъ горящія свѣчи. Намъ разъ навсегда отведено мѣсто позади праваго клироса. Оно неприкосновенно, а для большей гарантіи на немъ постланъ коврикъ, который никогда не снимается. Лися въ черномъ закрытомъ платьѣ (институтскій скромный нарядъ она во время каникулъ отвергала), я въ свѣженькомъ мундирчикѣ, который, какъ я замѣтилъ, несказанно изумлялъ наивныхъ хохловъ, наполнявшихъ церковь. Они пристально осматривали меня и какъ бы спрашивали:

„Господи! Что за чиновникъ юный такой?“

Мать моя тоже, сообразно обстоятельствамъ, была въ черномъ кружевномъ платьѣ.

Дамы стояли впереди, а я позади ихъ. И страннымъ мнѣ казалось видѣть, что моя мать, совершенно равнодушная къ религіи, съ видомъ почти пламеннаго усердія, не становилась, а падала на колѣни, и дѣлала всѣ молитвенныя движенія и жесты въ тѣ моменты, когда дѣлали это другіе, и когда, очевидно, это полагалось. Лися, подражая ей, дѣлала то же самое, и при томъ съ удивительной точностью.

Онѣ дѣлали это ради „деревенскаго люда“, „чтобы не подать повода къ осужденіямъ“, но дѣлали такъ правдоподобно, какъ будто практиковались въ этомъ очень долго.

А я? Мнѣ страшно даже вспомнить, до какой степени я не былъ похожъ на того мальчика 6—7 лѣтъ, который, слушая чтеніе о великихъ страданіяхъ Бога, замученнаго людьми, плакалъ искренними и горячими слезами.

Нѣтъ, я этихъ словъ уже больше не чувствовалъ. Слушая ихъ, я вспоминалъ урокъ закона Божія въ школѣ, гдѣ старый батюшка, смѣшно произносившій слова на „о“, изъ года въ годъ разсказывалъ ученикамъ одно и то же, придерживаясь школьной программы, анекдоты, которые пансіонеры сочиняли и разсказывали по поводу его, и тѣ безчисленныя ребяческія выходки и шутки, которыя пускались въ ходъ на его урокахъ.

Я стоялъ холодный и равнодушный, какъ мраморное изваяніе! Когда вся церковь падала на колѣни, я чувствовалъ, что мои колѣни въ это время какъ бы отвердѣвали. Нѣтъ, они ни за что не согнутся. Я, пансіонеръ очень привилегированнаго учебнаго заведенія, очень твердо зналъ, что все это предразсудки толпы, и слишкомъ былъ гордъ, чтобы присоединиться къ ней.

Та непосредственная воспріимчивость, которая заставляла меня, не вникая въ обсужденіе причинъ, не критикуя, возмущаться, сочувствовать и страдать при разсказѣ о величайшей несправедливости и о глубочайшей трагедіи, какая только была на землѣ, вывѣтрилась, пропала, исчезла...

Въ иныя мгновенія я чувствовалъ, что изъ глубины моего сердца какъ будто старается пробиться наружу какая-то теплая струйка, но мнѣ сейчасъ же становилось неловко, стыдно, мною овладѣвала „традиція“, и губы мои складывались въ чуть замѣтную скептическую усмѣшку.

Раза два за время службы моя мать, падая на колѣни, оглядывалась на меня, и я замѣтилъ въ ея глазахъ неодобреніе, молчаливый выговоръ. Но меня это, конечно, нисколько не смутило. Несмотря на свои четырнадцать лѣтъ, я чувствовалъ уже себя самостоятельнымъ человѣкомъ, отвѣтственнымъ за свои поступки. Я былъ пансіонеръ очень привилегированнаго учебнаго заведенія—отъ ногъ до головы. А тамъ, въ пансіонѣ, я уже давно

Библиотека "Руниверс"

прошелъ искусъ, выдержалъ всѣ стадіи и былъ причисленъ къ „взрослымъ“.

У меня не было другой точки зрѣнія, какъ пансіонская, и все, что не подходило къ ней, встрѣчало съ моей стороны въ лучшемъ случаѣ снисходительную усмѣшку.

Когда, по окончаніи службы, мы ѣхали въ экипажѣ домой, мать сказала мнѣ:

— Какъ ты неосторожно ведешь себя въ церкви... Ты ужасно выдѣляешься...

— Я не умѣю ломаться!—отвѣтилъ я.

— Это вовсе не значитъ ломаться... Это просто уваженіе къ мнѣніямъ другихъ... Въ такомъ случаѣ лучше не ходить въ церковь...

— Но вѣдь это *ты* захотѣла сегодня поѣхать въ церковь. Я не выражалъ желанія...

— Однако какъ васъ странно воспитываютъ тамъ, въ пансіонѣ! Я думала, что, наоборотъ, тамъ внушаютъ...

— Да, мама, внушаютъ и очень даже... но какъ-то такъ это дѣлаютъ, что никто не вѣритъ, и всѣмъ хочется наоборотъ.

— Это странно!

— У насъ очень много страннаго, мама. Вѣдь ты, когда отдавала меня въ пансіонъ, даже не полюбопытствовала узнать, какъ тамъ живутъ и чему тамъ учатъ.

— Но что же можетъ быть? Живутъ, какъ слѣдуетъ; за этимъ, я думаю, тамъ хорошо смотрятъ; а учатъ—чему полагается... Вѣдь ты не первый тамъ. Оттуда вышли тысячи людей, которые теперь занимаютъ положеніе...

Она еще что-то говорила, а я, самъ не знаю, почему, внутренно злился. Я почему-то былъ ужасно недоволенъ собой. Было ли то безсознательное сожалѣніе о потерянномъ чувствѣ, или меня угнеталъ холодъ, который былъ въ моемъ сердцѣ,—Богъ знаетъ.

Къ пасхальной заутрени я все-таки поѣхалъ, и было то же самое. Я не ощущалъ и тѣни той трепетной радости, которая охватывала мою душу въ годы ранняго дѣтства. Я даже не достоялъ до конца службы, вышелъ въ церковную ограду, гдѣ собралась деревенская молодежь въ пестрыхъ праздничныхъ одеждахъ, и „наблюдалъ мѣстные нравы“.

А потомъ, дома, былъ, какъ и прежде, пышный и разнообразный пасхальный столъ. Здѣсь ужъ моя иронія пансіонера очень привилегированнаго учебнаго заведенія дошла до крайнихъ предѣловъ.

— Не понимаю,—говорилъ я, глядя на то, какъ мать и Лиля „разговлялись“:—не понимаю, почему нужно ни съ того ни съ сего наѣдаться въ четыре часа утра. Прежде всего это негигіенично. Вѣдь мы сейчасъ спать пойдемъ. И у Лили будетъ кошмаръ. Ей привидится институтская классная дама...

— Но это—старинный русскій обычай!..—возразила мать.

— Это—обычай, имѣющій смыслъ для тѣхъ, кто цѣлый постъ дѣйствительно постился. А мы еще вчера за обѣдомъ ѣли бульи и суфле изъ пулярды...

— Ну, ты ужасно придираешься. Это пріятно. Это доставляетъ удовольствіе...

Мнѣ это не доставляло удовольствія, и, если говорить правду, отъ этого было досадно. Какая-то смутная неудовлетворенность, чувство „отсутствія чего-то“ охватывало и меня, и я впадалъ въ дурное настроеніе, съ которымъ и ушелъ спать.

Это былъ для меня очень скучный праздникъ. Все было совершенно такъ, какъ прежде. Тѣ же приготовленія, та же возня въ домѣ, то же стояніе въ церкви, та же пестрая толпа по-своему разодѣтыхъ хохловъ, то же множество горящихъ свѣчей и таинственная нарядность церкви и ограды, тѣ же слова и обычаи, тотъ же пасхальный столъ.

Но я утратилъ внутреннее побужденіе къ радости, и не было радости, и праздникъ былъ скученъ.

III.

Теперь, когда я разсказываю все это, уже нѣтъ такой вещи, которая не принадлежала бы прошлому. Все прошлое—и дѣтскіе и юношескіе годы, и впечатлѣнія, и переживанія. И многое другое стало прошлымъ. Туда ушла школа со всѣми ея традиціями и „закаломъ“. Мои русые кудри сильно порѣдѣли и уже давно не кудри. Школа съ традиціями и закаломъ дала мнѣ еще нѣчто такое, отъ чего порѣдѣли мои волосы и одряблѣло мое, нѣкогда здоровое, тѣло.

Окончивъ школу, я почему-то сдѣлался чиновникомъ. Совершенно такъ, какъ мать моя, отдавая меня въ пансіонъ очень привилегированнаго учебнаго заведенія, была увѣрена, что я долженъ сдѣлать карьеру,—я, окончивъ школу, ни на минуту не сомнѣвался въ этомъ и сейчасъ же принялся дѣлать ее.

Я вступилъ на обычный путь, зачислившись въ тотъ департаментъ, гдѣ директоромъ было лицо, ухаживавшее за моей матерью и очень расположенное къ нашей семьѣ. Лицо это сдѣлало карьеру подъ покровительствомъ моего отца, и естественно, оно считало себя обязаннымъ отплатить мнѣ тѣмъ же. И мнѣ оставалось только слѣдовать за нимъ. Когда его назначили на высшую должность, онъ перевелъ и меня съ собой, конечно, съ повышеніемъ. Когда его назначали въ какую-нибудь, облеченную полномочіями, командировку, онъ бралъ съ собой и меня.

Онъ всячески доставлялъ мнѣ возможность совершать служебные подвиги, что выдвигало меня и тянуло вверхъ. Такимъ образомъ это совершалось само собой, безъ всякихъ хлопотъ и усилій съ моей стороны.

И теперь я стою уже на вѣрной дорогѣ. Меня уже никакъ не могутъ забыть, затереть, обойти, потому что у меня есть заслуги.

Да, заслуги. Это очень странная вещь — чиновничьи заслуги. Отъ нихъ ни тепло ни холодно отечеству и народу, отъ нихъ едва ли есть какая-нибудь польза государству. И тѣмъ не менѣе они—заслуги. Это не есть нѣчто выдуманное для того, чтобы возвысить покровительствуемаго человѣка. Если вы разскажете о нихъ обыкновенному обывателю, никогда близко не соприкасавшемуся съ чиновной средой, онъ ничего не пойметъ и только пожметъ плечами.

Но если вы познакомите съ ними чиновника, вовсе не имѣющаго никакой охоты вамъ покровительствовать, онъ скажетъ, что это заслуги.

Если, напримѣръ, была командировка, и вы, взятый покровительствующимъ вамъ начальникомъ, по его указанію собрали и записали матеріалъ и составили докладъ или отчетъ самаго формальнаго и казеннаго свойства, не обнаруживъ при этомъ ни особеннаго ума ни своихъ оригинальныхъ идей,—у васъ уже есть заслуга. Вашъ начальникъ укажетъ на нее, и ее отмѣтятъ.

Командировки особенно полезны для образованія заслугъ. Рядовая работа при каждодневномъ хожденіи въ канцелярію имѣетъ видъ чего-то обычнаго и обязательнаго. Командировка—это нѣчто внѣ колеи. Это какъ будто что-то сверхъ обязательнаго. И это само собою отмѣчается. Кромѣ того, у меня великолѣпныя знакомства. Этимъ я обязанъ моей матери, которая сумѣла сосредоточить въ своемъ салонѣ сливки бюрократическаго круга. А это имѣетъ значеніе, пожалуй, большее, чѣмъ служебные подвиги.

Моя мать, какъ я вижу теперь, женщина замѣчательная. Ей уже больше пятидесяти лѣтъ. Она удивительно сохранилась, разумѣется, насколько это позволяетъ природа. Но во всякомъ случаѣ я могу сказать съ увѣренностью, что она не принадлежитъ къ тѣмъ увядшимъ существамъ женскаго пола, которыя стараются во что бы-то ни стало всѣхъ убѣдить въ томъ, что онѣ неувядаемы.

Она не подкрашиваетъ ни щекъ ни волосъ. Волосы ея уже давно начали сѣдѣть, и она предоставила имъ этотъ естественный ходъ вещей. Маленькія морщинки около глазъ съ каждымъ годомъ увеличиваются въ числѣ, и она ничего не предпринимаетъ для того, чтобы сдѣлать ихъ незамѣтными. Она чуть-чуть располнѣла, но фигура ея все еще довольно стройная. Туалеты ея попрежнему богаты и изящны, но никогда она не позволяетъ себѣ явиться въ театръ съ открытыми плечами и шеей,—въ одеждѣ она держится строгаго стиля.

Словомъ, она сумѣла найти оболочку, соотвѣтствующую ея возрасту, и оказалась настолько проницательной, чтобы никогда не поставить себя въ смѣшное положеніе. И это всѣ понимали и цѣнили. И домъ ея, несмотря на то, что у нея уже не могло быть поклонниковъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, былъ такъ же полонъ и оживленъ, какъ прежде.

И она была очень далека отъ желанія разыгрывать роль не-

Библиотека "Руниверс"

Воскресеніе.

Библиотека "Руниверс"

желающей сдаться всесокрушающему времени привычной львицы. Мужчины почтительно цѣловали ей руку, и въ этомъ чувствовалось настоящее, неподдѣльное почтеніе.

Но она была попрежнему умна и блестяща. Ея умѣнье подбирать людей, создавать для нихъ временный общій интересъ,—привлекало къ ней всѣхъ, и ея гостиная была одной изъ самыхъ интересныхъ и, какъ я увѣренъ, долго еще будетъ сохранять это значеніе.

И теперь больше, чѣмъ когда бы то ни было, проявилась ея любовь къ свободѣ. Выдавъ замужъ Лисю, она осталась одна. Лися и мужъ ея съ удовольствіемъ жили бы вмѣстѣ съ нею, но она это деликатно и нѣжно отклонила.

— Я очень люблю Лисю,—говорила она:—и была бы счастлива прожить съ нею всю жизнь. Но, выйдя замужъ, Лися уже не Лися. Это уже Лисина семья, нѣчто новое съ своими новыми интересами, вкусами и требованіями. И для меня уже будетъ нѣкоторымъ усиліемъ примѣняться ко всему этому, да и имъ пришлось бы примѣняться ко мнѣ. Словомъ, маленькія жертвы съ обѣихъ сторонъ,—а къ чему онѣ, когда можно жить врозь и безъ жертвъ?..

И она живетъ одна, потому что я вѣдь тоже женился. Произошло это самымъ обыкновеннымъ образомъ. Когда я былъ мальчикомъ и юношей и читалъ романы, мнѣ всегда нравились браки, связанные съ какими-нибудь исторіями и приключеніями. Въ особенности сердце мое лежало къ такъ называемымъ неравнымъ бракамъ, потому что при этомъ обыкновенно съ обѣихъ сторонъ выказывается много благородства. И я даже смутно мечталъ о такомъ бракѣ,—разумѣется, когда наступитъ для этого время.

Но на дѣлѣ ничего такого не вышло. Моя невѣста принадлежала къ тому же кругу, къ которому причислялся и я. Нашъ романъ прошелъ такъ гладко, такъ общепринято, шелъ такими истоптанными тропинками, что, право, даже скучно вспоминать. Ну, просто вспоминать нечего.

Я былъ молодъ, и она была молода. Моя наружность была привлекательна, и она была хорошенькая. Ничего особеннаго,—ну, просто хорошенькая. У меня порядочное состояніе и очень вѣрная карьера, у нея тоже хорошія средства и именитое родство, что дѣлало мою карьеру еще болѣе вѣрной. Всѣ эти данныя уже ясно показываютъ, что тутъ не могло быть никакой „исторіи“. Первая искра чувства, какъ легко догадаться, вспыхнула на балу, во время танцевъ, послѣ чего я началъ ухаживать.

Это тоже штука извѣстная: немножко томленія, чуточка сомнѣнія, которое было чрезвычайно легко превратить въ увѣренность. Въ сущности, такого рода романы чрезвычайно прѣсны на вкусъ. Въ нихъ нѣтъ мѣста для борьбы — ну, хотя бы между чувствомъ и долгомъ, нѣтъ и напряженнаго достиженія желанной цѣли.

Влюбившіеся при такой обстановкѣ молодые люди могутъ съ перваго взгляда быть увѣрены въ благополучномъ теченіи ихъ романа. Имъ стоитъ только взвѣсить обстоятельства. И хуже всего то, что эти обстоятельства давно взвѣшены, и не ими, а самимъ положеніемъ вещей. Въ нашемъ ограниченномъ кругу всѣ знаютъ всѣхъ. Случайно они могли еще не встрѣчаться, т. е. не быть знакомыми, но все равно въ ихъ семьяхъ ведется хроника всѣхъ людей, принадлежащихъ къ кругу.

И если мы на нѣкоторое время позволили себѣ удовольствіе сомнѣнія и какъ бы неизвѣстности своей судьбы, то это единственно для приданія полноты роману. Въ сущности, сомнѣваться было не въ чемъ. При обнаружившемся взаимномъ влеченіи родство моего и ея семействъ было выгодно и пріятно для того и другого.

Я ухаживалъ съ безошибочными шансами, потомъ сдѣлалъ предложеніе безъ колебанія и безъ малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что оно будетъ принято,—и это такъ и случилось.

Потомъ былъ назначенъ нѣкоторый узаконенный обычаемъ промежутокъ между помолвкой и вѣнчаньемъ, и наконецъ совершилось самое вѣнчаніе.

Все это я разсказываю безъ малѣйшей досады и безъ осужденія, какъ безстрастный лѣтописецъ. Досадовать мнѣ не на что. Нѣтъ въ этой любви ничего демоническаго, она обыкновенна, какъ вся эта исторія, но я — отъ головы до ногъ произведеніе той среды, въ которой живу, и такая любовь какъ разъ мнѣ по плечу. Я считаю себя счастливымъ,—это, кажется, все, что нужно. У насъ уже двое дѣтей, при чемъ жена съ увѣренностью сказала мнѣ, что больше не будетъ. Ей, конечно, это лучше извѣстно, я же съ своей стороны могу сказать, что больше и не требую.

Въ деревню мы не ѣздимъ. Мать моя отдаетъ дань старой привычкѣ и ѣздитъ туда каждое лѣто. Къ тому же она является и распорядительницей въ имѣніи, такъ между нами условлено. Но, кромѣ того, она говоритъ, что если бъ не жила въ деревнѣ каждый годъ мѣсяца четыре, то давно состарилась бы.

А у меня нѣтъ ни малѣйшаго вкуса къ деревенской жизни. Въ дѣтствѣ я любилъ деревню, но многолѣтнее петербургское дѣланіе карьеры совершенно изгнало изъ души эти вкусы. Ежегодно я пользуюсь отпускомъ, и мы съ женой отправляемся за границу. Хроническихъ болѣзней у меня еще, благодареніе Богу, нѣтъ,—онѣ, конечно, придутъ въ свое время; поэтому мы не бываемъ въ лѣчебныхъ курортахъ, а посѣщаемъ просто пріятныя мѣста.

И жизнь идетъ по заведенному порядку. Все въ этомъ году идетъ такъ, какъ шло въ прошломъ, а въ будущемъ пойдетъ совершенно такъ, какъ идетъ въ настоящемъ. Маленькія случайныя перемѣны, право же, нисколько не мѣняютъ дѣла въ существѣ. Если я въ прошломъ году ходилъ въ сѣромъ пиджакѣ, а въ нынѣшнемъ красуюсь въ коричневомъ изъ такой же шерстяной матеріи, то неужели это внесетъ хоть незначительную перемѣну въ мою жизнь?

Но если меня спросятъ, какъ я проведу—ну, скажемъ, Рождество въ будущемъ году, я почти безошибочно могу разсказать это по днямъ, даже по часамъ. Такимъ путемъ человѣчество приближается къ искусству предсказывать будущее. Стоитъ только имѣть устойчивые принципы и жить по разъ навсегда принятымъ правиламъ.

Иногда однако мой душевный покой нарушается обрывками воспоминаній о какой-то прежней жизни, и она кажется такой давней, какъ будто происходила до сотворенія міра.

И какъ-то странно, безъ всякой причины врываются въ голову эти воспоминанія. Иногда они смутны, похожи на едва-едва обозначившіеся силуэты, но иногда поразительно ярки. Вдругъ среди обычныхъ заботъ будничной жизни, какъ грозовая молнія разсѣкаетъ густую темноту ночи, ворвется цѣлый снопъ лучей въ душу и яркимъ заревомъ освѣтитъ ее. Но ненадолго. Будничная жизнь идетъ безостановочно, ея неизбѣжные факты, цѣпляясь одинъ за другой, шествуютъ непрерывной чередой и вытѣсняютъ изъ души все постороннее и случайное.

Но недавно одно воспоминаніе надолго приковало къ себѣ мой умъ. Никто не знаетъ законовъ, которые управляютъ мыслями. Самое святое въ прошломъ можно притоптать къ землѣ, безпечно ступая по немъ десятки лѣтъ, и кажется, что оно уже растоптано и никогда не оживетъ. И вдругъ точно сѣмена таились въ землѣ,—безъ всякихъ усилій съ вашей стороны, безъ всякаго повода вырастаетъ пышное дерево прошлаго, вѣтви котораго затѣняютъ настоящую жизнь...

Было это на Пасхѣ. Я готовился къ ней и проводилъ ее, какъ всегда, какъ давно уже это практиковалось съ тѣхъ поръ, какъ я сдѣлался петербургскимъ чиновникомъ и въ особенности—когда женился.

На седьмой недѣлѣ я не ходилъ на службу. Въ сущности, она вся проходила въ головоломномъ подыскиваніи подарковъ. Занятіе это чрезвычайно глупое и по своему характеру вполнѣ мѣщанское, но ему предаются всѣ.

Въ наивныя патріархальныя времена родственники, христосуясь въ день Пасхи, дарили другъ другу искусно расписанныя или просто крашеныя яйца, и это имѣло смыслъ, потому что это былъ символъ. Но символъ давно уже отпалъ, и осталась только необходимость подарка.

И вотъ моя мать, сестра, ея мужъ, моя жена и два десятка родственниковъ съ обѣихъ сторонъ—каждый въ одиночку ломаетъ голову надъ вопросомъ, какой подарокъ сдѣлать мнѣ въ этомъ году, а я въ свою очередь рѣшаю вопросъ, что подарить каждому изъ нихъ. Выборъ долженъ быть сдѣланъ осторожно, съ принятіемъ во вниманіе тысячи самыхъ тонкихъ соображеній. Женѣ я

Библиотека "Руниверс"

могу просто поднести брильянтовую брошь, но какой-нибудь отдаленной родственницѣ я могу преподнести цѣнную вещь только въ шутливой формѣ. И всю недѣлю происходятъ ѣзда по магазинамъ, выборъ, тысячи раздумій и сомнѣній.

Но я въ то же время помню, что состою на государственной службѣ, и потому обязанъ говѣть. И я успѣваю раза три заглянуть въ церковь, мимоходомъ отдать свои грѣхи батюшкѣ и совершить все, что полагается.

Но вотъ наступаетъ пасхальная ночь. Уже заранѣе я озаботился полученіемъ билетовъ въ „фешенебельную“ церковь, гдѣ обязательно будутъ всѣ „наши“. Жена также своевременно заказала себѣ пасхальный туалетъ, который столько же могъ бы быть и бальнымъ, я наряжаюсь въ расшитый золотомъ мундиръ неописуемой красоты, и мы торжественно отправляемся въ церковь.

Здѣсь мы встрѣчаемъ почти весь кругъ своихъ знакомыхъ. Подъ пѣніе стройнаго хора дамы осматриваютъ и оцѣниваютъ туалеты другъ у дружки, а мужчины вполголоса сообщаютъ другъ другу новости и разсказываютъ болѣе или менѣе скромные анекдоты.

Разговляемся мы почти всегда у моей матери. Дѣлается это механически, безъ всякаго смысла и значенія. Всѣ ѣдятъ все, точно по обязанности, безъ всякаго аппетита, почти съ отвращеніемъ, потому что никто не привыкъ ѣсть въ этотъ часъ, всѣ утомлены и всѣмъ хочется спать.

А послѣ сна... О, вотъ когда для меня начинается настоящая работа! Еще наканунѣ я составилъ точный и основательный списокъ всѣмъ предстоящимъ визитамъ и, что вовсе не такъ легко,— маршрутъ, т. е. съ какой части города начать и по какой ломаной линіи гонять кучера.

Я опять въ мундирѣ. На плечи накинуто легкое пальто, голова прикрыта треуголкой, я выхожу изъ дому, сажусь въ экипажъ и начинаю мчаться по городу, буквально сломя голову. Обыкновенно я дѣлаю отъ 65 до 70 визитовъ, при чемъ, разумѣется, всѣ знакомые, зная мое отчаянное положеніе, любезно даютъ мнѣ возможность не заставать ихъ дома.

И вотъ однажды въ самый разгаръ этихъ, рѣшительно никому не нужныхъ, разъѣздовъ, между двумя визитными пунктами, когда я отъ усталости закрылъ глаза, вдругъ, неизвѣстно почему, воображеніе нарисовало мнѣ знакомый, но забытый пейзажъ, деревню, церковь и семилѣтняго мальчика, который, до глубины души потрясенный чѣмъ-то, открывшимся его дѣтской душѣ, новымъ, всю недѣлю страдалъ и плакалъ горючими слезами, а потомъ трепеталъ отъ радости и восторга...

Я открылъ глаза и снова закрылъ ихъ. Я въ изумленіи спрашивалъ себя: „Да было ли это когда-нибудь, не приснилось ли это мнѣ?“

Но эта штука мнѣ не удалась. Мое воображеніе было неумолимо и безжалостно. Краснощекій мальчикъ съ своими искренними слезами и съ своей неподдѣльной радостью, казалось, сидѣлъ въ экипажѣ рядомъ со мной — полинялымъ, выцвѣтшимъ петербургскимъ чиновникомъ въ мундирѣ и треуголкѣ, съ предстоящей блестящей карьерой и съ истоптанной, какъ старая калоша, душой...

И внутренній голосъ спрашивалъ: зачѣмъ? Въ угоду какому Богу ты принесъ въ жертву свою душу, свою человѣческую сущность, лучшее, что у тебя было? И мнѣ такъ нестерпимо захотѣлось выскочить изъ экипажа, броситься на шею первому встрѣчному и, лобзая его, воскликнуть: „Христосъ воскресе“!

Экипажъ остановился у подъѣзда. Выскочилъ ливрейный швейцаръ, я далъ ему свои визитныя карточки съ загнутыми краями и рубль на чай и покатилъ дальше—дѣлать то же самое...

ПАСХАЛЬНОЕ УТРО.

(Изъ Эм. Гейбеля).

Въ просторѣ синемъ что за пѣнье
Навстрѣчу солнечнымъ лучамъ?
То невидимкой Воскресенье
Вѣщаетъ жаворонокъ намъ.
И, разливаясь по равнинѣ,
Ему веселый вторитъ клиръ:
«Проснись, нѣтъ стараго въ поминѣ,
Проснись, воскресшій новый міръ!

Проснись со звономъ вѣчной славы
На ложѣ бархатномъ, ручей!
Проснись, листва, проснитесь, травы,
Въ зеленой свѣжести своей!
Пучки фіалокъ на опушкѣ,
Первинокъ бѣлая кайма,
Шепчите радостно другъ дружкѣ:
Любовь сильнѣй, чѣмъ смерть сама!

Проснитесь, зимней спячки лѣнью
Отягощенныя сердца:
Гдѣ нѣтъ порыва къ обновленью,
Тамъ нѣтъ и Божьяго лица.

Духъ жизни вѣетъ съ небосклона,
Пока онъ ввысь не отлетѣлъ,
Прочь путы, вспомните Сампсона!
Парить орлами — вашъ удѣлъ.

Умы, разбившіе скрижали
У развалившихся гробницъ,
Глаза въ слезахъ, что не видали
Нарядныхъ вешнихъ вереницъ,
И вы, гонимые мечтою
Подъ дальній кровъ чужихъ небесъ, —
Всѣ, всѣ проснитесь: надъ землею
Свершилось чудо изъ чудесъ!

Откройте души благодати,
Что изливается на васъ,
И да встоскуетъ братъ о братѣ
Смиреннымъ сердцемъ въ этотъ часъ!»
Все ожило, все засверкало,
Какъ лучъ росистый на зарѣ,
И въ край изъ края прозвучало:
«Проснитесь! Пасха на дворѣ!

Вл. Лихачовъ.

Библиотека "Руниверс"

Сурдъ. Пастырь добрый.

Библиотека "Руниверс"

Небесная колокольня.

Стихотвореніе **М. Пожаровой.**

Къ сердцу матери-земли въ утро пасхальное
Доносятся зовы міра не здѣшняго.
Въ синевѣ разсвѣтной ангелы безпечальные
Воздвигли колокольню изъ облака вешняго.

Легкая колокольня, воздушная, какъ дымъ,
Въ глубинѣ лазурной надъ просторомъ земнымъ.
Бѣлая колокольня изъ бѣлыхъ облаковъ
Внятный только сердцу звонъ колоколовъ.

Ангелы небесные,
Духи свѣтоносные,
Славятъ въ синемъ храмѣ
Чудо изъ чудесъ.
И въ ущелья тѣсныя
И въ долины росныя
Съ первыми лучами
Льется: Онъ воскресъ!

Странница-Весна для земли покинула
Свой теремъ смарагдовый и сады безбрежные.
Ковры зеленотканные по пути раскинула,
Въ оврагахъ взрастила цвѣты подснѣжные.

Въ утро пасхальное чудится ей
Дальній блескъ отъ крыльевъ небесныхъ звонарей.
Улыбнулась. Очи къ небу подняла:
На бѣлой колокольнѣ поютъ колокола.

Библиотека "Руниверс"

Пасха красная.

Разсказъ

В. Микуличъ.

Ахъ, какой ты, Бобочка! Какой ты мальчикъ! Ну, куда мы съ тобой?..

— Няня, — говоритъ Вѣруша. — Вонъ скверъ близко. Побѣжимъ туда.

— Ладно. Держи крѣпче Гогу за ручку и сама за меня держись. Бобочка, иди къ нянѣ на руки!

Молодая чернобровая няня, въ драповомъ сакѣ и бѣлой косынкѣ на вьющихся волосахъ, подхватываетъ на руки трехлѣтняго Бобочку и, слѣдя взглядомъ за старшими дѣтьми, перебирается съ ними черезъ улицу, лавируя среди несущихся со всѣхъ сторонъ пролетокъ, каретъ и автомобилей. Опасностей немало, и зѣвать нельзя! Восьмилѣтняя Вѣруша, въ бѣлой шляпкѣ и синемъ плюшевомъ пальто съ горностаевой пелериной и муфточкой, озабоченно тянетъ и теребитъ за руку оглушеннаго уличнымъ шумомъ пятилѣтняго Гогочку, который кротко и растерянно посматриваетъ на нее. Гогочка и Бобочка маленькіе, бѣленькіе, точно игрушечные, мальчики, на тонкихъ ножкахъ, обтянутыхъ гамашами. Оба въ одинаковыхъ темно-синихъ суконныхъ пальтецахъ съ воротниками изъ черной мерлушки и въ такихъ же шапочкахъ.

На дворѣ конецъ апрѣля. Снѣгъ таялъ, и колеса грохочутъ на обнаженномъ камнѣ. По тротуару весело движется тѣсная толпа гуляющихъ; небо чисто и сине, и весеннее солнце ярко освѣщаетъ пеструю картину праздничной уличной сутолоки.

Благополучно миновавъ опасности, няня вводитъ дѣтей въ тихій скверъ.

— Няня, снѣгъ!

— Няня, няня, травка!..

Успокоивъ Бобочку, няня предлагаетъ дѣтямъ посидѣть и отдохнуть, какъ слѣдуетъ, передъ возвращеніемъ домой. Она вытираетъ скамейку сначала лоскутомъ газеты, потомъ носовымъ платкомъ и полой своего драповаго сака и усаживается между Бобой и Гогой, придерживая обоихъ руками, такъ какъ скамейки высоки, и тонкія ножки въ гамашахъ далеко не достаютъ до земли. Сквозь рѣшетку сквера дѣти видятъ все тѣ же ряды высокихъ каменныхъ домовъ, пестрѣющихъ вывѣсками, тѣ же скрещивающіеся трамваи, экипажи и снующихъ пѣшеходовъ.

— Няня, трубочисты идутъ, три трубочиста!

— Няня, киска маленькая... ке-кс-кс... Поймаемъ ее... Няня, убизаля!.. Убизаля за лисотку!.. Киска, киска!.. Поди сюда!

— Няня, хочешь, я тебѣ разскажу, что я въ циркѣ видѣла? Очень интересно!..

— Ну, разскажи, разскажи. Вотъ и хорошо, Вѣруша разсказывать будетъ, а вы, дѣтки, слушайте. Не болтай ногами, Гогочка!.. Разсказывай, Вѣруша...

— Ну, вотъ! Выбѣгаетъ обезьянка. Вотъ такая маленькая. Нѣтъ, побольше... Вотъ какая...

— Что у тебя воротъ-то разстегнутъ? Не сходится, что ли?

— Вотъ такая обезьянка!.. И одѣта, какъ кукла, офицеромъ...

— Узко тебѣ или крючка нѣтъ? Поди-ка сюда...

— Ахъ, няня, не надо! Мнѣ жарко... Мама позволяетъ... Честное слово, позволяетъ... Вѣдь мнѣ жарко! Я вспотѣю, честное слово... Такъ неловко...

— Ну, ладно — готово дѣло! Такъ какъ обезьянка-то одѣта была?

— Въ военномъ. Совсѣмъ, какъ всамдѣлишный офицеръ. На головѣ шапка, мундиръ красный и сабля на боку...

Бобочка не заинтересовывается разсказомъ и продолжаетъ плаксиво жаловаться на то, что киска „убизаля за лисотку“... Гогочка же слушаетъ съ удовольствіемъ.

— Сабля настоящая, большая?—спрашиваетъ онъ.

— Нѣтъ, конечно, маленькая, игрушечная. Потомъ вдругъ выбѣгаетъ собака...

Оба мальчика становятся внимательнѣе.

— Большая черная собака... Не пудель, а какая-то... Лаетъ-лаетъ и бѣгаетъ кругомъ...

„Дждкшшій!..“—раздается неожиданно пронзительный вопль пролетающаго у самой рѣшетки автомобиля, и нервный Гогочка, заслушавшійся разсказа о собакѣ, вздрагиваетъ, теряетъ равновѣсіе и падаетъ на сырую дорожку. Румяная няня, еще ярче вспыхивая отъ тревоги, стремительно наклоняется къ нему и, придерживая одной рукой Бобочку, оставшагося на высотѣ, другою подбираетъ опрокинувшагося Гогочку.

— Чего ты? Ну, вставай, не плачь! Ушибся?

Но Гогочка и не думаетъ плакать. Онъ геройски встаетъ и молча снова карабкается на скамейку.

— Чего ты испугался?—говоритъ Вѣруша:—это моторъ...

Пока Гогочка падаетъ и пока его поднимаютъ и усаживаютъ, къ скамейкѣ приближается группа другихъ дѣтей. Блѣдная рыжая дѣвочка лѣтъ двѣнадцати катитъ старенькую визжащую колясочку со сломаннымъ верхомъ, во многихъ мѣстахъ перевязанную веревками. Въ убогой колясочкѣ почиваетъ еще болѣе блѣдный младенецъ, укутанный ватнымъ одѣяломъ изъ ситцевыхъ треугольничковъ. На дѣвочкѣ грязное выцвѣтшее пальто, которое когда-то было краснымъ и было ей впору, а теперь коротко и узко. На головѣ рваная черная косынка, спущенная угломъ на спину. По обѣ стороны колясочки, держась за ея края грязными ручонками, шествуютъ еще дѣвочка лѣтъ семи въ длинномъ до пятъ коричневомъ пальто и пятилѣтній мальчуганъ въ заплатанной сѣрой курткѣ и огромной фуражкѣ. Миловидныя личики дѣтей грязны и точно разрисованы кофейной гущей; подъ носами засохли ненужныя украшенія, но добрые, смышленые глазки смотрятъ изъ-подъ густыхъ черныхъ рѣсницъ жизнерадостно и весело. Одѣнія всей братіи крѣпко пропитаны ѣдкимъ запахомъ бѣдности и сырости; а отъ самаго маленькаго блѣднаго существа нестерпимо пахнетъ грязными пеленками. Шествіе останавливается въ нѣсколькихъ шагахъ отъ скамейки, и бѣдныя дѣти застываютъ на мѣстѣ, уставившись глазами на нарядныхъ дѣтей и прислушиваясь къ ихъ лепету.

— Няня,—говоритъ Бобочка:—Гога упаль, а я не упаль. Я няня, маленькій, а я не упаль...

— Ты у меня умница извѣстный!..

— Слушайте же,—говоритъ Вѣруша:—слушайте же! Я про обезьянку не докончила! Когда собака стала бѣгать, какъ лошадь, обезьянка вскочила на нее, какъ офицеръ, и ѣдетъ... А всѣ хлопаютъ!.. Сцена круглая... Дай, няня, зонтикъ, я нарисую!.. Вотъ какая сцена, видите...

Вѣдно одѣтыя дѣти дѣлаютъ еще нѣсколько шаговъ впередъ

Библиотека "Руниверс"

и, вытянувъ шеи, съ благоговѣніемъ вглядываются въ чертежи Вѣруши.

— Видите, сцена круглая. Тутъ калитка и тутъ калитка!.. Отсюда всѣ выходятъ, потому что тутъ конюшни, въ которыхъ живутъ акробаты, наѣздницы, клоуны и лошади. А тутъ наша ложа.

— Никакъ Настя? — говоритъ няня, встрѣчаясь глазами съ блѣдной рыжей дѣвочкой.

— Съ праздникомъ, тетенька, Христосъ воскресе!..

— Воистину воскресе! И Лунька! И Ванька! Ишь, какой большой сталъ.

— Скажи, Ванька, Христосъ воскресе, хрѣна!..

— Это твой крестникъ, няня? Какой хорошенькій!.. Вотъ душка! Ваня, тебя Ваней зовутъ? Сколько тебѣ лѣтъ, Ванечка?..

— Не знаю,—говоритъ Ваня, потупившись и охрипая отъ смущенія.

— Ну, что, мать какъ?

— Слава Богу! Сегодня ужъ на стирку къ Калачовымъ пошла. Ноги очень болятъ, а вчера еще и зубы разболѣлись. Просто всю ночь мучилась. Такъ, говоритъ, болѣли, такъ болѣли, что хоть провалиться!..

— Вырвать надо.

— Ну, конечно. И хозяйка наша, кислощейница, то же говоритъ. А мама говоритъ: „Кто жъ ихъ дармà рвать будетъ? Кабы я, говоритъ, одинъ человѣкъ былъ, а то какъ у меня семейство накопивши, гдѣ ужъ тутъ зубы рвать! И сами, дастъ Богъ, выпадутъ“. Подвязалась да и пошла.

Сыро ужъ очень у васъ.

— Страсть! По стѣнѣ грибы зеленые ползутъ.

— А это чей же маленькій у васъ, Софьинъ, что ли? Блѣдный какой!

— Нѣтъ, это сапожниковъ Арсентій. Тетенька Софья ужъ не живетъ у насъ. Да и маленькій ейный померъ.

— Отчего померъ? Ужъ не корь ли тамъ у васъ?

— Нѣтъ, отъ драки умеръ. Въ первый день праздника.

— Съ чего жъ это передрались такъ?

— Ну, конечно, пьяны были. Праздникъ!

— Дунька яйцо съѣла,—флегматично вставляетъ маленькая Лунька.

— Да,—подхватываетъ рыжая Настя:—съ этого и началось. Дунька яйцо безъ спросу взяла. Мать ее бить стала... А дяденька Тимонинъ за Дуньку заступился. Дяденьку Тимонина знаете? Скандалистъ и бродяга, онъ и въ тюрьмѣ два раза сидѣлъ, и по этапу высылали... А ужъ ругатель какой, страсть! Его всѣ боятся. Акулина—нищая старуха—передъ нимъ просто трясется... Она, конечно, скупая, богатая... Денегъ дома не держитъ, а на книжкѣ: но сундукъ у ней подъ кроватью стоитъ, такъ она за него боится... Какъ уходитъ милостыню просить, она сундукъ креститъ-креститъ и Полѣ разносчиковой пятакъ въ недѣлю платитъ, чтобъ безъ нея за сундукомъ смотрѣла.

— Ну, а передрался-то кто же?

— Всѣ дрались. Во всѣхъ трехъ комнатахъ такой кавалдакъ былъ, страсть!

— Вотъ тебѣ и Пасха! Грѣшно даже такъ праздникъ встрѣчать!

— Нѣтъ, тетенька, мы праздникъ хорошо встрѣтили. А это ужъ потомъ... А сначала все тихо было. Все прибрали, вымыли, всего наготовили. Ночью въ церкву ходили, паски святили, разговлялись... И утромъ встали, цѣловались всѣ, христосовались, „Христосъ воскресе“ пѣли...

— „Ангелъ вопіяше“, — напоминаетъ Лунька, и маленькій Ванька, услыхавъ знакомыя слова молитвы, улыбается и начинаетъ шептать:

— „Тистая Дѣво ладойся и пакилякиладойся!..“

Блѣдная Настя снисходительно улыбается въ его сторону и, захлебываясь, быстрой, нервной скороговоркой продолжаетъ разсказывать:

— Сначала все тихо было. Ну, и, конечно, какъ цѣлый день всѣ ѣли и пили, у кого что было, то и стали пьяны. Къ тетенькѣ Софьѣ полотеръ ейный знакомый пришелъ, напился и заснулъ. А Дунька видитъ на тарелкѣ яйца крашеныя, облупила одно и давай ѣсть, думаетъ: всѣ спятъ. Марѳушка говоритъ: „Дай и мнѣ“. Дунька молчитъ, сама давится, боится, что доѣсть не дадутъ. Марѳушка и зареви!.. Тетенька Софья вскочила и нашлепала обѣихъ. Онѣ и зареви! А дяденька Тимонинъ вышелъ изъ разносчиковой комнаты—онъ у ихъ уголъ снимаетъ—и заругался. „Это, говоритъ, что? Воспитаніе? Всякая, говоритъ, сука своихъ щенятъ лижетъ, кормитъ, подойтить къ нимъ не даетъ, а ты, паршивая, сама своихъ грызешь“... А тетенька Софья, какъ сама сильно выпивши была, говоритъ съ форсомъ: „Ты, обормотъ, лучше въ тюрьмѣ проповѣдуй. А что до насъ, то сами умѣемъ, какъ намъ быть“. А дяденька Тимонинъ говоритъ: „Что ты о тюрьмѣ тоже понимаешь? Въ тюрьмѣ, говоритъ, вентиляція и камеры не хуже подвала вашего вонючаго, въ могилѣ свѣтлѣе...“ Мама тихонько говоритъ: „Молчи, Софья, ой, молчи!“ А тетенька Софья не слушаетъ, говоритъ: „Не ндравится подвалъ, скатертью дорога. Иди, гдѣ лучше. Никто не заплачетъ!..“ Ну, а дядюшка Тимонинъ не привыкши, чтобъ ему напоперекъ говорили. Онъ и давай ее ругать ни на есть самымъ худымъ словамъ, какихъ хуже нѣтъ. Всѣмъ просто холодно сдѣлалось. Полячка у дверей съ маленькимъ стояла, такъ только головой покачала и ушла и даже дверь свою закрыла. Мама въ уголъ забилась, шепчетъ: „Господи, Іисусе Христе!..“ Акулина-нищая трясется, говоритъ: „Царица Небесная!.. Разрази, Христосъ!..“ Вы, тетенька, квартеру нашу помните? Со двора какъ спустишься восемь ступенекъ, тутъ сѣни темныя и дверь къ намъ, въ большую комнату: тутъ сейчасъ налѣво плита, направо хозяйскій уголъ, а дальше, къ окошечкамъ, направо — мы, налѣво — тетенька Софья. А потомъ еще двѣ комнатки поменьше. Налѣво—полякъ безъ мѣста, направо—разносчикъ. Вотъ и всѣ мы. А изъ сѣней дальше ужъ тамъ другой подвалъ, гдѣ столяры живутъ. И хозяева это наши, кислощейники, въ своемъ углу сидятъ, у ихъ столъ, и закуска, и самоваръ, и все такое, и гости сидятъ... Мостовщикъ съ женой и хозяйская племянница, городовихина дочка, въ мастерицахъ у портнихи живетъ. Ну, конечно, хозяйкѣ и непріятно, что при ейной при роднѣ самымъ ни на есть худымъ словамъ ругаются. Она и говоритъ: „Вотъ чудакъ какой! Что жъ онъ, чудакъ, поетъ?.. Мѣсто ли здѣсь пѣть? Вася, скажи ему...“ Ну, и самъ хозяинъ, кислощейникъ отъ Андреева, всталъ и говоритъ: „Что жъ это, Никандра, ты говоришь такъ нехорошо? Зачѣмъ ты выражаешься? Хочешь выражаться, иди въ поле и выражайся. А что же на людяхъ подобнымъ словамъ объясняться? Я не говорю: по своему семейному положенію, бабы, конечно, всякое знаютъ, и ихъ словомъ не убьешь, это глупости: но тутъ, между прочимъ, очевидно, дѣвица сидитъ, дочь служащаго при полиціи. Такъ что съ вашей стороны это буквальное невѣжество безо всякаго уваженія. Также, возьми, и дѣти малыя слушаютъ и отъ тебя научаются. Грѣхъ какой! День великій, Пасха красная, святая, — Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, а ты, какъ, собака лаешься, чертыхаешься...“ И всѣ говорятъ: „вѣрно, вѣрно, правильно!..“ Но дядюшка Тимонинъ еще хуже огрызаться сталъ и какъ хлестнетъ по щекѣ тетеньку Софью. Она на крикъ закричала и скорѣй своимъ маленькимъ закрылась. Мама ей опять: „Молчи, Софья!..“ А она не слушаетъ и тарахтитъ-тарахтитъ и сама не знаетъ, что тарахтитъ. А дяденька Тимонинъ самъ пьяный, глаза злющіе, кровью налившись, голова косматая, ухватилъ ее этакъ за плечи, трясетъ ее и говоритъ: „Скажи еще слово, вѣдьма вшивая! Скажи слово!..“ Тетенька увернулась у его изъ-подъ рукъ, отбѣжала съ маленькимъ и издали говоритъ, задыхается: „Душегубъ, злодѣй!..“ А онъ и хвать изъ сапога ножъ. Всѣ такъ и притихли. Тетенька Софья какъ завизжитъ (говорятъ, на улицѣ слыхать было) и бѣгомъ отъ него, а онъ за ней: а мы, ребята, за нимъ. Въ сѣняхъ онъ споткнулся и упалъ. Мы-то рады, что тетенька схорониться успѣетъ! Но только онъ скоро поднялся и на дворъ и въ ворота. Выбѣжали мы на улицу, глядимъ: тетенька Софья ужъ на панели лежитъ, вся въ крови, и ребеночекъ ейный сбоку, точно помершій, и толпа собралась, говорятъ: „Кто убилъ? Кого убили?“ А это она, какъ выбѣжала, на панели-то склизко было, она поскользнулась и чебурахнулась, да съ разбѣгу ребеночка-то

Библиотека "Руниверс"

В. Полѣновъ. „Возвѣстила плачущимъ“.

Библиотека "Руниверс"

головой о тумбу; головка такъ напополамъ и треснула. Аптекарь изъ окошка видѣлъ и мужика прислалъ позвать ихъ, что онъ имъ помощь сдѣластъ. Дяденьку Тимонина дворники и мужики схватили, и самъ городовой пришелъ разбирать. А тетенька, плечомъ расшибшись, на панели лежитъ и сама встать не можетъ. И всѣ люди кругомъ стали городового просить, чтобы онъ ее въ аптеку отпустилъ за помощью. Городовой самъ ее и поднялъ, ейный адресъ записалъ, нашего дворника потребовалъ, объ ей разспросилъ и отпустилъ въ аптеку. А дяденьку Тимонина за безобразіе въ участокъ отвели, потому онъ и дворника чужого ножомъ поранилъ. Мы въ подвалъ побѣжали, говоримъ: „Дяденьку Тимонина въ участокъ взяли“. А всѣ рады. Акулина-нищая крестится, говоритъ: „Радуйся, радосте наша!.. Миколай Угодникъ!..“ А къ хозяйкѣ новые гости еще пришли: паркетчиковъ сынъ и дворничиха наша, второго дворника жена. Спрашиваютъ: „А ребенокъ-то что жъ, живъ али померъ?“ А мы и не знаемъ. И всѣ стали говорить, что, вѣрно, ужъ помереть ему, потому что и *предметы* все такіе были. У мамы бровь чесалась, сама тетенька сонъ худой видѣла. А дворничиха говоритъ: „Это что? У меня, говоритъ, курица пѣтухомъ пѣла. А ужъ это люди недаромъ примѣчаютъ, что такую курицу сейчасъ зарѣзать надо! Нѣтъ, ужъ помереть ему, видно. Потому я курицу не зарѣзала, пожалѣла... Желтая клуха, такая славная... Ужъ я ее била, била... Я бью, а она пѣтухомъ кричитъ. И не умѣетъ, а кричитъ... Я ее била!..“ А всѣ говорятъ: „Да что жъ бить? Бить мало, надо было зарѣзать!“ А пока разговариваютъ, у насъ ужъ и новая драка идетъ. Разносчикъ жену колотитъ. Они оба пьяницы; жена цѣлый день на постели валяется, а мужъ торговать уйдетъ, а самъ въ карты да въ кости играетъ. Что наторгуетъ, то и пропьетъ. Дома дѣти голодныя сидятъ, семь человѣкъ. Кабы не Поля, старшая дѣвочка, имъ бы всѣмъ пропасть. Полю всѣ любятъ, и на дворѣ и въ подвалѣ, кому что нужно, всѣ: Поля, да Поля!.. Она и дровъ принесетъ, и печку затопитъ, на ребятъ посмотритъ, полъ вымоетъ. Каждый день полъ моетъ. „Не могу, говоритъ, видѣть, когда дома грязно!..“ Мать валяется пьяная, а Поля говоритъ: „Моя мама больная, сама работать не можетъ!..“ А еще старше Поли у нихъ Филимонъ есть, ужъ шестнадцати лѣтъ. Онъ ушелъ отъ нихъ и въ „Мясной“ теперь на хозяйскихъ харчахъ и на жалованьи. А только отцу-матери жалованья ни копейки не даетъ, все на книжку кладетъ. Ужъ они его били-били, и на Акулину-нищую страсть злятся, говорятъ: „старая сквалыга научила мальчишку родителей не уважать“. Въ Пасху Филимонъ пришелъ, а отецъ и мать спятъ. Онъ ребятамъ леденцовъ принесъ, съ Олей похристосовался, поглядѣлъ на мать, видитъ: глазъ подбитый, на щекѣ синякъ, на лбу шрамъ. Филимонъ отвернулся и заплакалъ, потомъ сѣлъ, съ Полей поговорилъ. Она говоритъ: „Посиди. Они скоро проснутся. Съ праздникомъ проздравишь“. Онъ говоритъ: „А что сидѣть-то? Хорошаго не дождешься. Исколотятъ, какъ послѣдній разъ. Лучше ужъ я къ товарищу пойду“. Поля говоритъ: „Ну, какъ знаешь“. Онъ ей сорокъ копеекъ далъ дѣтямъ на хлѣбъ. А отецъ-мать все спятъ Только когда тетенька Софья такъ завизжала страшно, они проснулись и къ намъ вышли посмотрѣть, что случилось? Ну, мама имъ разсказываетъ, а разносчица и видитъ, что Надюшка ейная леденецъ сосетъ. „Кто тебѣ, Надюшка, гостинца далъ?“ „Филимонъ“. Разносчикъ и жена сейчасъ назадъ къ Полѣ. „Былъ Филимонъ?“—„Былъ“.—„Денегъ далъ?“—„Далъ сорокъ копеекъ дѣтямъ на хлѣбъ“.—„Давай сюда!“ Поля подала отцу, а мать выхватила, отняла. Онъ ее по зубамъ кулакомъ, а у ней изъ роту кровь на полъ хлынула. Поля говоритъ: „Перестаньте вы, Христа ради!.. Папа, ты трудовъ моихъ не жалѣешь! И въ Свѣтлый праздникъ мнѣ полы мыть! У меня и воды нѣтъ!..“ Онъ не слушаетъ, кричитъ: „Подай деньги, ты пропьешь ихъ, пьяница!..“ А она денегъ не даетъ, стоитъ блѣдная, растрепанная, глазъ подбитый, кровь на губахъ, и говоритъ хриплымъ голосомъ: „А кто меня пить научилъ? Кто меня пить заставлялъ? Я у мамы жила, ничего худого акромя хорошаго не знала. Ты меня споилъ. Ты—подлецъ и мерзавецъ! Я черезъ тебя больная, я несчастная, я — мученица...“ А онъ ее кулакомъ по спинѣ: „Вотъ тебѣ, святая мученица! Небось: воронъ ворону глазъ не выклюетъ!“ Поля вся дрожитъ, проситъ: „Перестаньте, папа, мама, перестаньте, побойтесь Бога!..“ Тутъ кто-то закричалъ, что тетенька Софья идетъ. Разносчикъ отнялъ сорокъ копеекъ и пошелъ къ хозяевамъ, а жена его на кровать легла, стонетъ: „Боже мой!.. Боже мой!.. Поленька, гдѣ ты, милая? Ничего не вижу. Сдѣлай примочки поскорѣй“. „Тетенька Софья идетъ, плачетъ, маленькаго несетъ. Всѣ спрашиваютъ: „живъ?“ „Померъ“, говоритъ. Ужъ аптекарь, говоритъ, его трёсъ-трёсъ, мялъ-мялъ, — никакого толку. Думается, онъ и убилъ его, потому на улицѣ еще дышатъ онъ, Ванюшка-то... И сама плачетъ, плачетъ. Ей всѣ говорятъ: „Что жъ ужъ такъ жалѣть-то особенно? При твоихъ ли достаткахъ столько ребятъ запасать. Ужъ Богъ знаетъ, что дѣлаетъ!“ А у тетеньки Софьи и хмель прошелъ. Сняла тарелки на полку, на столъ покойничка положила. Всѣ стали подходить, головку смотрѣть. А полячка ей говоритъ: „Зачѣмъ ты головку показываешь? Лучше чепчикъ чистенькій надѣть“. Мама ее утѣшаетъ, что это хорошо въ Пасху помереть. Кого при открытыхъ вратахъ хоронятъ, тому всѣ грѣхи простятся. „А что ему-то, тетенька Софья говоритъ, безъ мѣсяца году не прожилъ. Какіе у его грѣхи?“ „Это, хозяинъ говоритъ, не намъ судить. Одинъ Богъ безъ грѣха“. И опять стали всѣ вспоминать, какъ у мамы бровь чесалась, и какъ курица дворницкая пѣтухомъ кричала. Тетенька Софья говоритъ: „Да, видно, Божья воля! Я и сама про его сонъ видѣла. Будто парюсь въ банѣ на полкѣ,—а старуха мнѣ гнилое яблоко подаетъ... Такъ оно и вышло: и бѣда и слезы... Ахъ, Ванюшка, Ванюшка!“. Ну, потомъ гости хозяйскіе опять за столъ сѣли угощаться, стали пѣсни пѣть, разносчикъ запѣвалой. „Христосъ воскресе“ спѣли, а потомъ „Коробочку“. Столяровъ набралось, гармонистъ пришелъ, паркетчиковъ сынъ съ барышней, съ хозяйской племянницей краковякъ и подзефиръ проплясали. Такое веселье пошло!.. А тетенька Софья въ своемъ углу саванъ шила, мама ей чепчичекъ сдѣлала, и полячка бѣлую ленточку принесла. При всѣхъ тетенька говорить не хотѣла, а мамѣ и полячкѣ призналась, что ей въ аптекѣ господа какіе-то денегъ дали. Мама говоритъ: „Вотъ и отдай скорѣй хозяйкѣ, а то она тебя гнать хочетъ“. Тетенька Софья говоритъ: „Раньше отдамъ, что въ мелочной забрато. Не могу же я, чтобъ дѣти мои вовсе ѣсть перестали“. Долго у насъ шумъ стоялъ. Ну, а какъ хозяинъ примѣтилъ, что которые уже буянить отъ водки начинаютъ, онъ ихъ самъ выводить сталъ. Такъ всѣ и разошлись понемножку. Послѣ всѣхъ и барышня-племянница прощаться стала. Надѣла шапочку передъ зеркаломъ, а полякъ нашъ подскочилъ, ей жакетъ подаетъ, потомъ въ сѣняхъ свѣтить сталъ, говоритъ: „Позвольте, я васъ провожу“. А полячка страсть ревнивая. Она кормитъ своего маленькаго, а мужу что-то по-ихнему, по-польски, говоритъ. Онъ и виду не подалъ, что нравится ли ему, не нравится ли, что она говоритъ. Только ужъ потомъ, какъ домой пришелъ,—а долго барышню провожалъ,—онъ тоже что-то по-ихнему говоритъ. Полячка не успѣла и „цо“ сказать, какъ онъ бацнетъ ее тубареткой по головѣ разъ, другой и третій. А она такая, что не кричитъ, только зубы стиснетъ да застонетъ тихо. Францишка за мать заступиться хотѣла, онъ и ее тубареткой бацнулъ, а мальчишекъ ужъ просто ногами и палкой отдулъ. У насъ въ комнатѣ тогда ужъ тихо было. Кислощейникъ къ столярамъ ушелъ, тетенька Софья съ ребятами полотера провожать пошла. Одинъ помёршій ребеночекъ на столѣ лежитъ. Мама слышитъ польскую драку, говоритъ хозяйкѣ: „У людей праздникъ. А у насъ и Пасха-то только драками да зуботычинами красна. „Да ужъ, и хозяйка говоритъ, чисто, что Пасха красная. Въ каждой комнатѣ кровь проливается. Ни за что ребенка убили, тамъ баба съ поломанными ребрами валяется, теперь и здѣсь побоище! Я сама виновата, что до сихъ поръ такихъ безпелюхъ да скандалистовъ терплю. Слава Богу, у меня сейчасъ хорошіе жильцы просятся“... Такъ день и кончился. И всѣ спать легли. А подъ утро просыпаемся, слышимъ крикъ страшеннѣйшій. Что такое? Смотримъ, дверь отворяется, и полякъ весь блѣдный, перепугавшій, своихъ ребятъ выталкиваетъ, а они плачутъ. Онъ ихъ къ мамѣ моей, говоритъ: „У меня несчастье случилось. Жена съ ума сошла“. И правда: черезъ дверь видимъ, стоитъ она посреди комнаты сама

Библиотека "Руниверс"

не своя, смѣется, никого не узнаётъ, не своимъ голосомъ кричитъ. Всѣ его ругать стали, говорятъ: „Самъ виноватъ. Нешто можно такъ,—баба молодая, кормитъ, а ее по головѣ тубареткой трескать? Отъ побоевъ, говорятъ, и молоко въ головѣ ударилось. Вотъ теперь и радуйся!..“ Утромъ ее въ больницу увезли. А потомъ сейчасъ же хозяйка-кислощейница стала и тетеньку Софью и поляка съ квартеры гнать. Онѣ со слезамъ говорятъ: „Куда же намъ съ дѣтямъ? Кто насъ въ праздникъ пуститъ?“... Она говоритъ: „А мнѣ какое дѣло? Ничего знать не хочу! Довольно мнѣ безобразіевъ! По восьми рублей зажили, да еще скандалите!..“ Къ вечеру совсѣмъ ихъ выжила, а черезъ день и новые жильцы въѣхали. Въ полякову комнату—сапожникъ съ семействомъ, восемь штукъ ребятъ. Это вотъ Арсентій ихъ, самый маленькій, а дома еще Гриша, Миша, Мотя, Маня, Петька, Катька и Серега. А тетеньки Софьи уголъ сняла тетенька Матрена, поденщица. У ней одна дѣвчонка маленькая, вотъ какъ Лунька наша, Ксюшей звать. Озорная дѣвчонка, бѣдовая!.. Тетенька Матрена и раньше въ нашемъ домѣ жила, на чердакѣ, у папиросницы. А въ 29-мъ нумерѣ поваръ ейный знакомый. Онъ имъ каждый день и хлѣбъ и горячее все присылаетъ, и коклеты, и гуркилесъ, чай, кофе... Тетенька Матрена и сама съ дѣвчонкой сыта и намъ еще даетъ. Мама говоритъ: „Вотъ ужъ сосѣдка попалась, благодарить Бога!..“ А только съ тетенькой Матреной какое несчастье случилось. Иголка ей въ палецъ вошла, а потомъ, какъ она полы мыла, туда грязь попала. Палецъ у ней и разболись. Поваръ велѣлъ ей къ доктору сходить. Тотъ какъ развязалъ, посмотрѣлъ, палецъ черный весь, онъ и говоритъ: „Ну, милая, надо палецъ отрѣзать. Если, милая, теперь не отрѣжемъ, потомъ вотъ докудова руку рѣзать придется“. Тетенька испугалась: „Хорошо, говоритъ, господинъ докторъ, я завтра приду на операцію“. А сама со всѣхъ ногъ къ акушеркѣ. Плачетъ, говоритъ: „Такъ что докторъ желаетъ операціи, а я, говоритъ, въ послѣднемъ положеніи...“ Акушерка палецъ посмотрѣла, говоритъ: „Операцію сдѣлать обязательно, но, говоритъ, тогда ребенокъ умретъ...“ Тетенька Матрена теперь не знаетъ, что и дѣлать, плачетъ, плачетъ... И пальца жалко и ребенка жалко...

— Отчего, если палецъ отрѣзать, ребенокъ умретъ? — неожиданно спрашиваетъ хорошенькая Вѣруша, все время внимательно слушавшая разсказы рыжей Насти. — Няня, отчего?..

Няня спохватывается, что дѣти слушали не совсѣмъ подобающее, и, чтобъ поправить дѣло, внушительно изрекаетъ:

— Все врутъ доктора. И ребенокъ не умретъ, и пальца не надо рѣзать. Видѣла я этихъ докторовъ, какъ сама въ больницѣ лежала. Имъ такую власть дали, что они ходятъ и только и смотрятъ, кого бы рѣзать... Ну и довольно, поболтали. Домой пора. Не озябли вы, дѣтки?

— Что ты, няня, тепло! Посидимъ еще.

— Нѣтъ, пора. Мамочка разсердится. Прощай, Настя, матери кланяйся.

— Буду кланяться. Прощайте, тетенька, будьте здоровы! Прощайте, барышня, будьте здоровы! Прощайте, Гогочка, прощайте, Бобочка!

— Прощай, Настя, прощай, Луня, прощай, Ванечка!.. Прощайте, прощайте!..

— Няня, и они домой пойдутъ?—спрашиваетъ Гогочка, дружелюбно улыбаясь толстощекому Ванѣ.

— И они, и они...

— Мы пойдемъ, и они пойдутъ...

Простые дѣти провожаютъ своихъ нарядныхъ знакомыхъ до воротъ сквера и смотрятъ имъ вслѣдъ, пока тѣ не исчезаютъ въ пестрой толпѣ на противоположномъ тротуарѣ. Тогда рыженькая Настя поворачиваетъ обратно визжащую колясочку съ проснувшимся и плачущимъ Арсентіемъ, вся компанія возвращается къ прежней скамейкѣ, Луня садится на мѣсто Гогочки, Ваня садится на мѣсто Бобочки, Настя укачиваетъ плачущаго Арсентія. И долго еще дѣти сидятъ все на томъ же мѣстѣ, глядя сквозь рѣшетку на грохочущую и непрерывно движущуюся улицу.

А нарядныя дѣти, попавъ въ теченіе толпы, льющейся по широкому тротуару, идутъ домой. Бобочка не хочетъ итти на ножкахъ, предпочитая болѣе покойное положеніе у нянинаго лѣваго плеча. Правой рукой няня ведетъ за руку спотыкающагося Гогочку, который тихо бормочетъ что-то себѣ подъ носъ. Вѣруша идетъ впереди одна, молча, заложивъ руки въ бѣлыхъ перчаткахъ въ горностаевую муфточку, и внимательно заглядываетъ въ каждое окно подвала, мимо котораго проходитъ. Раньше она совершенно не замѣчала этихъ оконъ,—точно ничего тутъ и не было. Теперь ее манятъ, привлекаютъ эти странныя, маленькія, точно срѣзанныя, на землѣ лежащія окна. Дверей нѣтъ! Какъ же туда пролѣзть? И гдѣ тамъ полъ, гдѣ потолокъ?

Дѣвочка оборачивается и спрашиваетъ няню:

— И ты жила въ подвалѣ?

— Обязательно.

— Тамъ же, гдѣ Настя живетъ, ты жила?..

— Нѣтъ, къ нимъ я только въ гости ходила. А ты, пожалуйста, о подвалахъ брось думать. Это я, дура, виновата, что позволила дѣвчонкѣ при васъ всякія глупости говорить. Мамочка узнаетъ, разсердится, еще отъ мѣста мнѣ откажетъ...

— Нѣтъ, нянечка, нѣтъ...

— Откажетъ. И придетъ къ вамъ другая, новая няня. Француженка придетъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

Гогочка и Бобочка крѣпко прижимаются къ нянѣ, а Вѣруша горячо повторяетъ:

— Нѣтъ, нѣтъ! Мы не скажемъ. Мы никому не скажемъ.

— Ну, иди себѣ, ладно... Да смотри себѣ подъ ноги.

— Няня, купи шарики!.. — молятъ Гогочка и Бобочка, съ вожделѣніемъ заглядываясь на развѣвающуюся по вѣтру связку пестрыхъ шаровъ.

— Безъ денегъ не купишь. Вотъ скажемъ мамочкѣ,—дастъ завтра денегъ, такъ и купимъ.

Гогочка смиряется, но Бобочка не понимаетъ, что безъ денегъ нельзя купить, и продолжаетъ требовать шарика.

— Няня,—говоритъ Вѣруша:—отчего ты говоришь: мамочка разсердится? Развѣ Настя нехорошая дѣвочка?

— И хорошая, да, извѣстно, подвальная, все ужъ не господская, не ученая... Васъ вотъ всему учатъ: то скажи, этого не говори... А ее кто научитъ? Мать съ утра на стирку уйдетъ да весь день и простоитъ за корытомъ. Вотъ она и говоритъ все по-просту, напрямки. А вамъ нельзя такъ; вы — благородныя...

Вѣруша умолкаетъ и снова идетъ съ сосредоточеннымъ видомъ, поглядывая на подвальныя окна.

— Разскажи-ка Гогочкѣ, какъ обезьянка на собачкѣ верхомъ ѣздила.

— Здѣсь нельзя. Шумъ. Я дома разскажу.

— И то. Прибавимъ шагу. Придемъ домой, чай пить будемъ съ булочками.

— И съ пирожными? — спрашиваетъ Гогочка, прибавляя шагу.

— И съ пирожными, съ куличомъ и съ бабой...

— И съ пасхой?

— И съ пасхой. Мамочка спроситъ: „Ну, какъ дѣтки гуляли?“ Скажу:—Очень хорошо.—Скажу:—Бобочка пай былъ...

— Онъ плачетъ, няня...

— Бобочка?!. На улицѣ?! Ай-ай-ай, срамъ какой; что люди-то скажутъ? А смотри, лошадка какая!.. Ай, какая лошадка хорошая!

Но Бобочка не хочетъ смотрѣть на лошадку. Ему все надоѣло: и весенній воздухъ и пестрая толпа. Онъ и самъ не знаетъ, отчего ему грустно и скверно, отчего ему хочется кричать и топать ножками. Слезы текутъ по хнычущей рожицѣ, и онъ повторяетъ съ отчаяніемъ: „Саликъ, саликъ, саликъ!..“ Послѣ этого ему становится еще грустнѣе, онъ безсильно опускается на плечо румяной няни и безутѣшно рыдаетъ.

— Ахъ, какой ты, Бобочка! Какой ты мальчикъ! Ну, что мнѣ съ тобой дѣлать?

Библиотека "Руниверс"

К. В. Лемохъ. (Порт. на стр. 315).

25 февраля 1910 г. скончался извѣстный художникъ Карлъ Викентьевичъ Лемохъ, постоянный участникъ передвижныхъ выставокъ, хорошо знакомый нашимъ читателямъ своими небольшими жанрами изъ крестьянскаго быта, въ которыхъ у него всегда фигурировали крестьянскія ребятишки. Кромѣ живыхъ и типичныхъ фигурокъ дѣтей, онъ почти всегда давалъ яркую картину быта (крестьянскаго) и пронизывалъ свои картины характерной идейной тенденціей: сочувствія и состраданія къ народу. Въ свое время передвижныя выставки (а Лемохъ, какъ мы сказали, былъ ихъ постояннымъ участникомъ) избрали эту тенденцію какъ бы однимъ изъ своихъ лозунговъ. Существовало цѣлое „сермяжное направленіе“ въ живописи — отголосокъ тогдашняго народничества и увлеченія поэзіей Некрасова. И Лемохъ былъ однимъ изъ представителей этого направленія.

К. В. Лемохъ родился въ Москвѣ, въ 1841 году. Первоначальное художественное образованіе онъ получилъ въ Московскомъ Училищѣ Живописи, Ваянія и Зодчества, а затѣмъ поступилъ въ Академію Художествъ. Въ бытность свою въ Академіи онъ получилъ золотую медаль за программную картину: „Моисей источаетъ воду изъ скалы“. За другую картину—„Семейное горе“, въ которой уже сказалась типическая черта творчества Лемоха — тяготѣніе къ крестьянскому жанру, онъ былъ удостоенъ званія художника первой степени. Въ 1875 году К. В. Лемохъ былъ избранъ въ число академиковъ, а съ 1878 года вошелъ въ составъ членовъ общества передвижныхъ выставокъ.

За послѣднее время покойный художникъ давалъ сравнительно немного картинъ на передвижныя выставки. Его скромныя картины съ незамысловатыми сюжетами были какъ-то не ко двору въ наше бурное и полное исканій время. Да и передвижныя выставки стали уже не тѣ: онѣ какъ бы утратили подъ собой почву послѣ того, какъ прошла эпоха народничества. Но значеніе Лемоха, какъ художника, отъ этого не становится меньше. И картины его—такія милыя и сердечныя, пронизанныя теплой любовью къ „меньшому брату“—всегда будутъ вызывать симпатіи и любовь.

В. П. Верещагинъ. (Портр. на стр. 316).

Не такъ давно на страницахъ нашего журнала была воспроизведена картина профессора В. П. Верещагина „Осада Троице-Сергіевой Лавры“. Авторъ этой картины въ истекшемъ году скончался, оставивъ послѣ себя огромное художественное наслѣдство въ видѣ сотенъ картинъ, эскизовъ, рисунковъ, этюдовъ и пр. Въ Академіи Художествъ въ настоящее время открыта его посмертная выставка, дающая понятіе о той массѣ художественныхъ работъ, которыя были исполнены покойнымъ художникомъ.

Василій Петровичъ Верещагинъ является однимъ изъ виднѣйшихъ представителей нашей „старой“ Академіи. Прекрасный, немного суховатый рисовальщикъ, онъ былъ однимъ изъ столповъ

Э. Маскенсъ. „Angelus“.

Библиотека "Руниверс"

Академіи, всегда требовавшей отъ своихъ учениковъ большой технической работы и добросовѣстнаго умѣнія рисовать. Картины покойнаго свидѣтельствуютъ объ огромной подготовительной работѣ художника надъ всѣми деталями картины, о большой эрудиціи. Это былъ художникъ культурнаго труда, умнаго и глубокаго...

В. П. Верещагинъ родился въ Перми, въ 1835 году. Первоначальное образованіе онъ получилъ у какого-то иконописца, но въ 1856 году онъ уже былъ ученикомъ Академіи. И за время прохожденія академическаго курса онъ получилъ всѣ академическія медали и былъ отправленъ на казенный счетъ за границу.

Съ 1869 года В. П. Верещагинъ сталъ профессоромъ исторической и портретной живописи.

Число его художественныхъ произведеній громадно. Изъ большихъ его картинъ извѣстны: „Св. Анна молится о дарованіи ей сына", „Св. Григорій наказываетъ нарушеніе монашескаго обѣта", „Свиданіе узника съ семействомъ", „Ночь на Голгоѳѣ". „Великая княгиня Софія Витовтовна вырываетъ поясъ у Василія Косого", „Осада Троице-Сергіевой Лавры" и цѣлый рядъ картинъ изъ русскаго эпоса и исторіи: „Русскіе богатыри", „Крещеніе св. Владиміра", „Закладка Десятинной церкви въ Кіевѣ" и т. д. Всѣ эти картины отличаются прекраснымъ рисункомъ и большимъ знаніемъ изображаемой эпохи.

К. В. Лемохъ (1841—1910).
Цвѣтной бюстъ Л. Позена (XXXVIII Передвижная Выставка картинъ въ Петербургѣ).

Къ рисункамъ.

Зазвенѣли колокола, и въ ночной темнотѣ наступилъ праздникъ любви и свѣта, праздниковъ праздникъ, величайшее торжество человѣческаго духа, провидящаго свое безсмертіе. *Воскресъ Христосъ*, воскресло весеннее солнце, воскреснемъ и мы, умирающіе и приближающіеся къ землѣ...

Радостью Воскресенія проникнуты двѣ картины В. Полѣнова, взятыя нами изъ цикла его картинъ на евангельскія темы—*„На разсвѣтѣ пришла Марія"* и *„Возвѣстила плачущимъ"*. „На разсвѣтѣ перваго дня недѣли пришли Марія Магдалина и другая Марія посмотрѣть гробъ. И вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе,—ибо Ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ гроба" (Матѳ. гл. 28).

„Воскресши рано въ первый день недѣли, Іисусъ явился сперва Маріи Магдалинѣ. Она пошла и возвѣстила бывшимъ съ Нимъ, плачущимъ и рыдающимъ". (Марка, гл. 16, 9—10).

Картина Сурда — *„Пастырь добрый"*—прекрасная иллюстрація къ извѣстной евангельской притчѣ: „Если бы у кого было сто овецъ, и одна изъ нихъ заблудилась, то не оставитъ ли девяносто девять въ горахъ и не пойдетъ ли искать заблудившуюся? И если случится найти ее, то, истинно говорю вамъ, онъ радуется о ней болѣе, нежели о девяносто девяти незаблудившихся" (Матѳ. гл. 18, 12—13). Это—тоже Воскресеніе, ибо всякая возстановленная утрата есть радость, а радость есть воскресеніе духа.

К. Лемохъ. Гдѣ болтались?

Библиотека "Руниверс"

Праздничнымъ настроеніемъ проникнуты историческія жанровыя картины В. Малышева—„*Пасхальное утро*“ и П. Горюшкина-Сорокопудова—„*Возвращеніе отъ св. заутрени*“. Христосованье боярынь и боярышенъ съ удалыми добрыми молодцами, „веселая улица“ съ празднично-подвыпившими горожанами, тихая пасхальная ночь съ сіяющей огнями церковью все это такъ характерно и такъ знакомо намъ, хотя мы уже далеко отошли отъ XVI вѣка, изображеннаго В. Малышевымъ. Старинныя обычаи не мѣняются, особенно въ захолустьяхъ...

Заключительнымъ аккордомъ ко всѣмъ этимъ рисункамъ звучитъ кроткій и тихій „*Angelus*“ Эд. Максенса. Бодрый и гулкій благовѣстъ праздничнаго дня умолкъ—и тихо звенитъ послѣдній колоколъ вечерней молитвы. Завтра опять встанетъ солнце, опять засмѣются радостные утренніе колокола, а теперь — день конченъ, и пора на покой.

Въ Государственной Думѣ.

Въ *84-мъ* и *85-мъ засѣданіяхъ* Гос. Думы, 30 и 31 марта, закончилось разсмотрѣніе въ третьемъ чтеніи законопроекта о мѣстномъ судѣ. Особенно долгія пренія возникли по вопросу о судебныхъ приказахъ: однако всѣ попытки оппозиціи убѣдить большинство въ необходимости отклонить этотъ институтъ оказались безуспѣшны, хотя и указывалось на то, что мин-ство юстиціи для проведенія приказовъ вступило въ соглашеніе съ большинствомъ Думы и условилось, что въ первомъ чтеніи приказы будутъ отклонены, а во второмъ приняты,—и объ этомъ соглашеніи за спиной Думы говорилъ депутатъ Черносвитовъ. Въ общемъ, проектъ принятъ въ редакціи судебной комиссіи, и лишь норма для освобожденія исковъ отъ судебныхъ пошлинъ понижена со 100 до 30 рублей.

Въ томъ же *85-мъ засѣданіи* разсматривался въ порядкѣ спѣшности законопроектъ о борьбѣ съ чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ на сахаръ. Комиссія измѣнила правительственный проектъ слѣдующимъ образомъ: предлагается временно прекратить возвратъ акциза съ сахара при вывозѣ его за границу и временно же понижать ввозную пошлину съ такимъ расчетомъ, чтобы цѣна привезеннаго изъ-за границы сахара не превышала нормальной цѣны на внутреннемъ рынкѣ. Во время преній было указано, что обсуждаемый законопроектъ является лишь палліативомъ, такъ какъ „сахарный голодъ“ искусственно вызывается именно правительственной нормировкой (деп. Дзюбинскій и Килевейнъ), что спекуляція играла въ повышеніи цѣнъ рѣшающую роль, и наличность готоваго сахара значительно повышаетъ его потребленіе (бар. Черкасовъ). Даже оппозиція единогласно признавала необходимымъ поддержать правительство, когда оно склонно, какъ въ данномъ случаѣ, принять во вниманіе интересы населенія. — Законопроектъ принятъ въ редакціи комиссіи.

Въ *85-мъ* же *засѣданіи* началось обсужденіе законопроекта о правѣ застройки. Этотъ проектъ уже былъ поставленъ на очередь наканунѣ закрытія осенней сессіи, но затѣмъ снять съ обсужденія. Сущность законопроекта сводится къ тому, что срокъ найма недвижимаго имѣнія, ограниченный по дѣйствующему закону самое большее 12-ю годами, устанавливается неопредѣленный, но не менѣе 36 лѣтъ, само право застройки признаётся правомъ вещественнымъ, которое можетъ быть закладываемо и продаваемо, и наконецъ проектъ регулируетъ интересъ тѣхъ застройщиковъ, которые построили зданія на чужой землѣ до изданія новаго закона. Благодаря поддержкѣ оппозиціи, правымъ не удалось отсрочить разсмотрѣніе законопроекта, и въ *89-мъ засѣданіи*, 3 апрѣля, Дума приступила къ постатейному чтенію и въ *91-мъ засѣданіи*, 5 апрѣля, Гос. Дума закончила обсужденіе I отдѣла, принявъ его въ редакціи комиссіи. Отдѣлъ II законопроекта, по предложенію октябристовъ, переданъ въ чиншевую комиссію для ознакомленія съ поправками къ нему, для которыхъ установленъ 6-ти дневный срокъ.

Наконецъ въ *88-мъ, закрытомъ засѣданіи*, 2 апрѣля, былъ разсмотрѣнъ рядъ секретныхъ мелкихъ законопроектовъ военнаго мин-ства, въ томъ числѣ объ ассигнованіи 37 милл. руб. на пополненіе запасовъ и матеріальной части арміи и на постройку для нихъ помѣщеній, и законопроектъ о контингентѣ новобранцевъ въ призывъ 1910 г. Этотъ контингентъ исчисленъ въ 456.635 чел., и комиссія не встрѣтила препятствій къ принятію его, а деп. А. А. Ѳедоровъ предложилъ сократить контингентъ, потребный для морского вѣдомства, на 2.690 чел., въ цѣляхъ побудить морское мин-ство болѣе энергично ступить на путь исполненія думскихъ пожеланій,—однако эта поправка была отклонена, и законопроектъ былъ принятъ во всѣхъ трехъ чтеніяхъ. Оппозиція не участвовала въ обсужденіи и голосованіи на томъ основаніи, что большинство отказало ей въ ознакомленіи съ подлиннымъ секретнымъ законопроектомъ, а с.-д. и трудовики даже покинули залу засѣданій... Поправка кр.-правыхъ о недопущеній въ армію евреевъ и о замѣнѣ для нихъ воинской повинности денежною была отмѣнена.

Профессоръ живописи В. П. Верещагинъ (1835—1910).

СМѢСЬ.

Основатель первой конторы объявленій. Англичанину Гуггтону въ 1682 году пришла впервые мысль эксплоатировать публичное объявленіе съ коммерческой цѣлью (первое объявленіе принадлежало какому-то книготорговцу и было помѣщено въ 1682 году въ журналѣ «Mercurius Politicus». Гуггонъ по профессіи былъ аптекарь, но впослѣдствіи основалъ газету только ради печатанія въ ней объявленій. Систему, которой онъ считается изобрѣтателемъ, примѣняютъ еще и донынѣ. Онъ ходилъ изъ дома въ домъ, отъ одного дѣльца къ другому и старался убѣдить всякаго, что объявленіе, помѣщаемое въ журналѣ, попадающемъ въ такое множество рукъ, можетъ принести ему только выгоду. При этомъ онъ бралъ за каждое объявленіе три съ половиною шиллинга. Гуггонъ, кромѣ того, принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ счастливцевъ, идеи которыхъ осуществляются съ блестящимъ успѣхомъ. «Листокъ Объявленій» сталъ доставлять ему большой доходъ, и онъ оставилъ своимъ наслѣдникамъ большое состояніе.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву“** сего 1910 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести **не менѣе 4 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 мая—съ 18-го нумера.** При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ №. печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.** При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. **Три Пасхи.** Очеркъ **И. Н. Потапенко.**—**Пасхальное утро.** Стихотвореніе (изъ Эм. Гейбеля). **Вл. Лихачова.**—**Небесная колокольня.** Стихотвореніе **М. Пожаровой.**—**Пасха красная.** Разсказъ **В. Микуличъ.**—**К. В. Лемохъ.** — **В. П. Верещагинъ.** — **Къ рисункамъ.** — **Въ Государственной Думѣ.**—**Смѣсь.**—**Заявленіе.**—**Объявленія.**

РИСУНКИ: **„На разсвѣтѣ пришла Марія“.**—**Пасхальное утро (XVI вѣкъ).**—**Возвращеніе отъ св. заутрени.**—**Воскресеніе.**—**Пастырь добрый.**—**„Возвѣстила плачущимъ“.**—**„Angelus“.**—**К. В. Лемохъ.**—**Гдѣ болтались?**—**В. П. Верещагинъ.**

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 5.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), №22.

Библиотека "Руниверс"

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

Синяя марка и подпись главн. представ. СПБ. Гороховая 33

Лозанна Швейцарія

Продается въ аптекахъ и аптек. магаз.

Александръ Вендель

ТРЕУГОЛЬНИКЪ

лучшія велосипедныя шины.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Т-во ТРЕУГОЛЬНИКЪ,

Москва, Б. Дмитровка, 22.

С.-Петербургъ, Екатерин. кан., 34.

Выгодныя цѣнныя бумаги съ постояннымъ доходомъ и крупными выигрышами.

Безплатная страховка въ теченіе 5 лѣтъ.

Составляютъ навсегда прочный капиталъ. Подробныя свѣдѣнія высылаются безплатно. Писать и адресовать можно по-русски.

№ 32532 Т-во торговли цѣнными бумагами 3—2

БЕРНАРЪ и Ко., въ ПАРИЖѢ,

30. Севастопольскій бульваръ, 30.

Тиражи всѣхъ цѣн. бумагъ печатаются и въ русск. газетахъ. („Вѣстникъ Тиражей" С.-Петербургъ, Невскій, 9).

ВЪ РАЗСРОЧКУ

БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ ПО ВСЕЙ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Балалайки отъ. . .	1 р. — к.
Скрипки „ . . .	2 „ — „
Гитары „ . . .	3 „ — „
Мандолины „ . . .	3 „ 50 „
Цитры „ . . .	3 „ 50 „
Ручн. органы отъ.	3 „ 50 „
Зав. шкатулки „ .	3 „ 50 „
Гармон. на всѣ цѣны въ 1 рядъ, 2 ряд. и 3 ряд. Школы, самоуч.	

УДЕШЕВЛЕННЫЯ ЦѢНЫ НА ГРАММОФОНЫ:

съ заводомъ на двѣ пластинки однопружинный: въ 10 р. 12 р., 15 р., 18 р., 20 р., 25 р. и 50 р. двухпружинный съ заводомъ на три пластинки: въ 35 р., 40 р., 45 р., 50 р. двухпружинный съ завод. на 4 пласт.: 60 р., 70 р., 75 р. съ заводомъ на восемь пластинокъ: 85 р.. 90 р., 100 р. 125 р., 150 р. и 250 р Каталогъ граммофон. за 7 к. марку.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ въ СПБ. СКЛАДЪ ПЛАСТИНОКЪ:

„ОРФЕОНЪ"	„БЕКА"	„ТОНОФОНЪ"	„ЗОНОФОНЪ"	„ОМОКОРДЪ"	„ФАВОРИТЪ"	„СТЕЛЛА"
по 75 к.	по 1 р.	по 75 к.	по 1 р.	по 1 р. 25 к.	по 1 р. 25 к.	по 1 р. 25 к.

КАТАЛОГЪ УДЕШЕВЛЕНЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Большой роскошный иллюстрированный прейсъ-курантъ въ 190 стр. и условія разсрочки высылаются за три 7-ми коп. марки.

Т-во И. ВИНОКУРОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ, Спб., Садовая, 29.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

«Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.

«Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ *Дентолемъ*, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ въ рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущеніе; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.

Г. РЕСТРЕПО.

Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ. Подписалъ: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка)».

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественные микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнечный пер., д. 1—2. Москва: В. К. Феррейнъ, аптекарское депо. — К. Эрмансъ и К°, Тверская. — Р. Келеръ и К° (Торгово-промышленное Общество).—Оскаръ Гетлингъ, Петровка. Варшава: Ф. Карпинскій, Электоральная, № 35.—Владиславъ Гофманъ и К°, Ясна, 5.—Скоморовскій, Эмиль, Длуга ул., 29. Одесса: І. Лемме и К°, Одесское фармацевтическое Общество. І. Б. Сегаль, Гававная, № 11. Вильна: І. Б. Сегаль. Кіевъ: Иссерлинъ братья.—Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Харьковъ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами. Ростовъ-на-Дону: Лемме и К°. Казань: Грахе. Тифлисъ: Кавказское Общество торговли аптекарскими товарами. Рига: Братья Камаринны.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше" **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Спермином**ъ отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Спермину-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ"** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ спермином**ъ **является Сперминъ-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

КТО ИНТЕРЕСУЕТСЯ:

Евангельской духовной литературой и Евангельскимъ религіознымъ движеніемъ въ **Россіи** и за границей, тому **необходимо** выписать каталогъ книгъ **Радуга,** или же подписаться на еженедѣльный журналъ **„УТРЕННЯЯ ЗВѢЗДА“** и ежемѣсячный журналъ **„ХРИСТІАНИНЪ“.** По желанію, высылается для ознакомленія одинъ № **„Утренняя Звѣзда“** безплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРІЕМЪ ПОДПИСКИ на 1910 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Прогрессивный органъ религіознаго пробужденія русскаго народа.

УТРЕННЯЯ ЗВѢЗДА.

Главная цѣль **журнала** заключается въ томъ, чтобы въ хорѣ различныхъ голосовъ, раздающихся въ русской общественной жизни, сдѣлать слышнымъ также и голосъ **новой прогрессивно-религіозной Россіи,** и освѣщать государственные, общественные и др. вопросы русской жизни съ точки зрѣнія русскихъ евангельскихъ христіанъ.

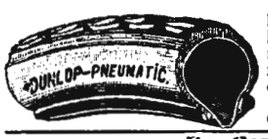
Условія подписки:	На годъ:	На полгода.	На 1 мѣс.
Въ г. С.-Петербургѣ	2 р. 50 к.	1 р. 40 к.	30 к.
Для иногородныхъ	3 „ 00 „	1 „ 60 „	35 „
За границей	5 „ 00 „	3 „ 00 „	50 „

Статьи просятъ адресовать на имя редактора ***Ивана Степановича Проханова,*** СПБургъ, Чернышевъ пер., д. № 12.

Подписныя деньги и объявленія по адресу: № 32586

Книжный магазинъ „РАДУГА“ С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 40 *д.*

ВЕЛОСИПЕДНЫЕ ШИНЫ!!



ПОКРЫШКИ наружн. отъ . . . . 3 р. 15 к. шт.
КАМЕРЫ внутрен. отъ . . . . . 1 р. 60 к. шт.
и всѣ велосипедныя принадлежности первокласси. заграничн. и русск. фабрикъ, только въ первомъ СПБ. складѣ автомобильн. и велосипедныхъ шинъ и принадлежностей **А. А. Зельтенъ,** **СПБ., Казанск. ул., №№ 17, 19 и 22.** Катал. высыл. безпл.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

УСТРАНЕНІЕ ПРИЧИНЪ,

вызывающихъ запоръ, потребленіемъ

КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ

CASCARINE LEPRINCE

Одна или двѣ пилюли вечеромъ передъ сномъ. Правильное дѣйствіе. Превосходное слабительное, предписываемое всѣми врачами.

Натуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT — **VICHY** — VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

Остерегаться подделокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS — Болѣзни почекъ, мочеваго пузыря. Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE — Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL — Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ.

НАШЪ

полн. иллюстриров. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Высыл. безплатно. Для полученія въ запечатанномъ конвертѣ просятъ прилагать 21 коп. марками на почтов. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гигіеническ. резин. издѣлій

М. Руссель

Адресъ.: **МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.**

До 20 р. со 100 р.

ежегодно можно заработать посредствомъ доходн. дѣла. Подробн. узнать по слѣд. адр.: Г. С. Либава, почт. ящ. 36. 6—1

ВОЗЗВАНІЕ

Во имя Божіе и на молитвенную память помогите намъ, добрые люди, достроить и благоукрасить храмъ Господень во славу Рождества Пр. Богородицы. **Адресъ:** г Лихвинъ, Калужской губ., село Жеремино, церковно-приходскому Попечительству, или Священнику Александру Смирнову.

Сухой квасъ

и КИСЛ. ЩИ въ коробк. **изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.**

Анализъ № 9462, привил. № 38582.

изобрѣт. **І. Д. СКВОРЦОВА.**

МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ

ОСНОВА КАЖДОЙ КУХНИ

ЖЕЛѢЗНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ

СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

выложенныя внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, ПРОЧНѢЕ изразцовыхъ и требуютъ ВДВОЕ меньше топлива.

Т-во Сущевскаго Завода.

Москва, МЯСНИЦКАЯ, уг. Фуркасов. пер., радомъ съ Духовной Консисторіей.

Прейсъ-куранты по требованію.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Балалайки

въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р., дешевыя 1½, 2 и 3 руб.

Граммофоны

усовершенствованной конструкціи въ 15, 18, 25, 35, 40, 50, 70, 100 р. и дороже.

Мандолины

въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Гармоніи

въ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 125 руб.

Фортуна

лучшія музыкальныя шкатулки въ 4½, 6½, 7½, 10, 18, 25, 40 р. и дороже.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

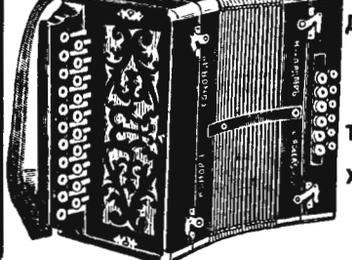
С.-Петербургъ, Морская, 34. **Москва,** Кузнецкій м. **Рига,** Сарайная, 15.

ЗНАМЕНИТЫЯ

ГАРМОНІИ „КОНОРА“.

Патенты: въ Россіи № 14934, въ Германіи № 114896.

Гармоніи **„Конора“** обладаютъ сильнымъ, сочнымъ и въ высшей степени пріятнымъ мелодическимъ звукомъ, органными басами (контробасы), необычайно прочнымъ мѣхомъ, очень изящной работой, кусковыя планки стальные голоса.



Двухрядныя 21 кл. 12 бас. 26 р.
Тоже лучш. качест. 30 р.
„ 23 кл. 12 бас. нов. модель. . . . 36 р.
„ 3-хголос. лучш. кач. 42 р.
Трехрядныя 31 кл. 12 бас. 40 р.
„ 33 кл. 18 бас. 55 р.
Хроматическія (роскош. футл.)
„ 37 кл. 36 бас. 110 р.
„ 43 кл. 42 бас. 130 р.
„ 49 кл. 48 бас. 160 р.

Исключительная продажа для всей Россіи

Н-ки Л. АДЛЕРЪ. **РОСТОВЪ нД.** Сущ. съ 1880 г.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 17. XLI г. изданія

Выданъ 24 апрѣля 1910 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ѳ. Писемскаго" кн. 7.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ, СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

Списокъ пособій и руководствъ по **МАТЕМАТИКѢ** высыл. безпл. Оренбург. Д. В. АГАПОВУ.

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ 1 руб. 50 коп. и болѣе для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платимъ наличными. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно. I-е Западное т-во вяз. изд. Главн. Управл. Варшава, Крак. Предм., № 71—7.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ. Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ. Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

ФОТО графическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталогъ и образц. въ закр. пакетѣ 50 к. почт. марками. Artistic-Edition, r. Solitaire, № 36 Paris XIX. (Франція) Изд-ву „Артистикъ", ул. Солитеръ, № 36 Парижъ XIX. Адресъ на конвертѣ (также и письма) можно по-русски. 4—2

Настольныя книги о музыкѣ:

Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки музык. эстетики. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.

Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 8°. Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14. 3—2

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ

КРАУСЪ

Полископъ идеальный стереоскопич. аппаратъ.

БИНОКЛИ ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ

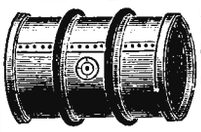
БЕБЕ КАРМАННАЯ КАМЕРА.

Е. КРАУСЪ — С.ПЕТЕРБУРГЪ ул. ГОГОЛЯ 5.

Каталогъ № 5 безплатно.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ



желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮЛИНГЪ, Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. № 32315 Прейсъ-курантъ безплатно. (4)

ФАЗАНЬИ ЯЙЦА.

ГАРАНТІЯ 80% оплодотворяемости, могутъ быть доставлены послѣ 15-го Мая сего года, 35 коп. штука. Управленіе Рябовскими фазанниками, Ириновская жел. дор. Станція Всеволожская, Штейнгауэру. 3—1

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНІЕ.

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОК

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, **ЗАПОРАМИ**, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ"** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ, Химич. Лаборат., № 32479 С.-Петербургъ, Екатерининск. каналъ, № 29—17. 8—2

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ **ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ** для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими-естественными силами природы по системѣ извѣстнаго **Д-ра мед. ЛАМАНА (Дрезденъ).** Въ г. ЕВПАТОРІИ (Крымъ) у берега моря. Примѣняются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются безплатно. Адресъ: г. ЕВПАТОРІЯ (Крымъ). Директору-учредителю Санаторіи Н. Д. ЛОСЕВУ.

КИПЯТОК без огня | **СТУДЕНОЕ** без льда

Патент. во вс. мірѣ

НАСТОЯЩІЕ ТЕРМОСЪ-СОСУДЫ

только со штемп. THERMOS-PATENT

сохран. напит. и кушан.

БЕЗЪ ОГНЯ и БЕЗЪ ЛЬДА

24 часа горячими или **2 недѣли холодными.**

Продаются вездѣ.

Главн. предст. для вс. Россіи: Export-Bureau J. Feinstein, Berlin N. W. 52. Предст. для Петерб. Т. Д-м Блюмберг и Ромпе, Думская, 10. **Остерегайтесь поддѣлок! Настоящіе только со штамп. THERMOS-PATENT.**

— БЕЗПЛАТНО. —

Выпишите нашъ оптово-розн. прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстр. для сравненія цѣнъ. Тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3 на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже; безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 6 р.; безопасная бритва Жиллетъ 8 р. 50 к. Столовые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже изъ цѣльнаго куска стали гравированные и блестяще никкелированные 12 паръ—5 р. 70 к., электр. фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к. Карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к. Ножевой товаръ, ножницы, ремни и оселки для правки бритвъ, бритвенные, парикмахерскіе и туалетные приборы и принадл., ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печи керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки и ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы, кофенные и друг. хозяйств. принадл., парфюмерія и проч. товары. С.-Петербургъ, Садовая, 9, Т-во Плоховъ и Готтарди.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНІИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНІИ.

Разсрочка платежа отъ 1 руб.

Ручныя машины отъ 25 руб.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

Библиотека "Руниверс"

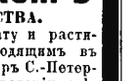
АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ Химическая Лабораторія.
Измайловскій просп., № 27.
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ.
Парижъ 1900. Нижн. Новг. 1896.
ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.
Благодаря пріятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лабораторіи сдѣлался необходимымъ предметомъ туалета.
Зубные порошки—зубная паста.

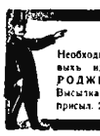
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

ЗА 1 р. 15 К. (можно марки) вышлю знаменит. наглядный методъ съ картин. Каждый оч. легко въ 3 мѣс. обучится, безъ учителя, **французск.**, **нѣмецк.** или **англійск.** яз. Тысячи благодарн. получ. Директ. курсовъ нов. яз. Н. Мальчевскому, Одесса, Скобелева, 56. Три метода 3 р. Наложен. плат. вышлю. Проспект. безпл.

МНѢНІЕ НАУКИ
О ГИЛЬЗАХЪ КАТЫКА.
Торговымъ Домомъ А. КАТЫКЪ и К° представлены гильзы своей фабрики для испытанія, не содержитъ-ли бумага какихъ либо вредныхъ для здоровья веществъ. При химическомъ изслѣдованіи бумаги, а также продуктовъ горѣнія таковой, никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ не обнаружено, причемъ установлено, что бумага состоитъ исключительно изъ растительной клѣтчатки.
Завѣдующій лабораторіей: **инженеръ-химикъ А. ШТАНГЕ.**
Химико-аналитическая и бактеріологическая лабораторія высочайше утвержденнаго Россійскаго Фармацевтическаго Общества. Москва 21 февраля 1907 г.
Требуйте ТОЛЬКО ГИЛЬЗЫ КАТЫКА!

КАЖДЫЙ МОЖЕТЪ
въ короткое время
выучиться играть на:
МАНДОЛИНѢ
БАЛАЛАЙКѢ
ГИТАРѢ
по самоучителямъ:
АНДЕРСЕНА, д. манд. 1 р.—Къ нему 8 альбомовъ по 75 к. каждый.
НАСОНОВА, д. балал. ч. I и II по 75 к., обѣ части вмѣстѣ 1 р. 25 к.
ДЕККЕРЪ ШЕНКА, д. гитары 1 р.—Къ нему 11 альбомовъ по 1 р. каждый.
Требуйте каталоги нотъ для мандолины, балалайки, гитары **безплатно!**
Юлій Генрихъ Циммерманъ.
С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.
Высылка въ провинцію налож. платеж.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю **заочно** каждаго въ 8 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфъ **НОСОДО**, Дерибасовская, д. № 19.


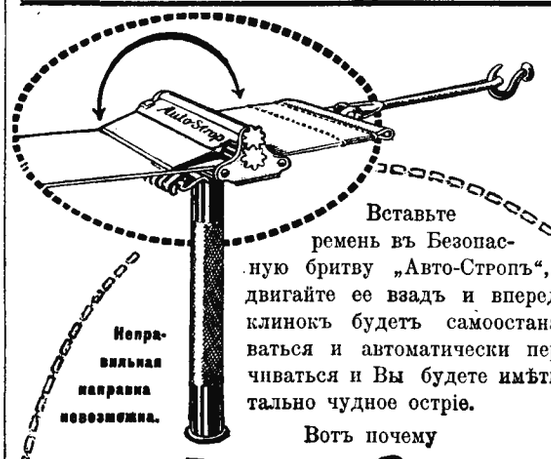

ТРЕБУЙТЕ
Необходимый подробн. Прейсъ-курантъ резиновыхъ издѣлій американскаго склада **ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ.** Невскій пр. 52. Высылка безплатно! Желающ. въ закрыт. конвертѣ присыл. 2 семи коп. марки.

Приборы для лѣченія тепломъ
РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ, ЛОМОТЫ и пр.
Илл. описаніе высылается по запросу.
КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34/а.

ЛѢПНЫЯ БУМАЖНЫЯ
архитектур. украшенія всѣхъ стилей, для отдѣлки домовъ, дачъ, церквей, торговыхъ помѣщеній, парадныхъ лѣстницъ и т. п., какъ-то: розеты, углы, карнизы, фризы, тяги, багеты, цѣлые потолки, панели, рамки и всевозм. украшенія для стѣнъ. Дешевы, красивы и практичн.; легки для перевоз. и при постанов. Реком. фабр. издѣл. изъ бумаги А. Г. Ильина, **С.-Петерб.**, Боровая, 5. Иллюстр. прейсъ-курантъ высыл. по получ. 70 к. марк. Медаль Межд. Строит. Выст. 1908 г.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.
Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку **„БЕЛЛА-ФОРМА“**, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

БАДЪ ЭМСЪ
(ГЕРМАНІЯ)
ЛѢЧИТЪ КАТАРРЫ
какъ напр.:
катарры дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, катарры желудка и мочевыхъ путей, ревматизмъ, подагру, одышку.
Лѣченіе источниками, ваннами, ингаляціей, пневматическія камеры.
Проспекты черезъ Kurkommission. Минеральныя воды (Kränchenbrunnen), источниковую соль, Эмскія лепешки можно получать вездѣ.



Вставьте ремень въ Безопасную бритву „Авто-Стропъ“, двигайте ее взадъ и впередъ, клинокъ будетъ самоостанавливаться и автоматически переворачиваться и Вы будете имѣть моментально чудное остріе.
Вотъ почему
Auto Strop
Безопасная бритва „АВТО-СТРОПЪ“
даетъ Вамъ **всегда** возможность роскошнаго и гладкаго бритія.
Не нужно разнимать ее на части для чистки или направки. Употребленіе нашей бритвы гораздо удобнѣе и обходится дешевле обыкновенныхъ несамоправящихся бритвъ и сберегаетъ время.
Имѣется у всѣхъ высококлассныхъ продавцевъ.
Полный приборъ включаетъ самоправящуюся бритву изъ накладнаго серебра; дюжину спеціальныхъ стальныхъ клинковъ; ремень сдѣланный изъ лошадиной кожи; приборъ помѣщенъ въ красивомъ футлярѣ величиной 50 х 95 милимет.
Цѣна полному прибору **10 руб.** безъ всякихъ дальнѣйшихъ расходовъ.
Акц. Общ. Безопасныхъ бритвъ „Авто-Стропъ“
Auto Strop Safety Razor Co. Ltd
61, New Oxford St., London, W.C.
Отдѣленія въ Дублинѣ, Парижѣ, Нью-Іоркѣ и Монтралѣ.

№ 4711.
О-ДЕ-КОЛОНЪ
НЕЗАМѢНИМЫЙ СПУТНИКЪ ВЪ ПУТЕШЕСТВІИ.
Нѣсколько капель его освѣжаютъ воздухъ въ душномъ купэ вагона и дѣлаютъ пребываніе въ немъ пріятнымъ.
Безподобенъ въ гигіеническомъ отношеніи, какъ антисептическ. и дезинфекц. средство.
При покупкѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на законно утвержденный
№ 4711
на сине-золотистомъ ярлыкѣ.
Требуйте непремѣнно этотъ сортъ, а не другой!
Ферд. Мюльгенсъ,
Кельнъ/Рейнъ и Рига.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 17 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 24-го апрѣля 1910 г. Подписная цѣна съ достав. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 7.

Между трехъ сосенъ.

Новелла нашихъ дней.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Но молчаливое спокойствіе недолго царило въ департаментѣ. Въ комнатѣ Блюма уже родилась сплетня дня, подняла свою головку и поползла оттуда въ сосѣднія помѣщенія.

— Вчера, — внезапно заговорилъ Блюмъ, оглядывая загорѣвшіяся любопытствомъ лица подвластныхъ ему дѣвицъ: — въ семьѣ нашего почтеннѣйшаго Павла Ивановича произошла опять катастрофа.

Онъ откинулся на спинку кресла, держа въ рукахъ какую-то бумагу и, не торопясь, продолжалъ:

— Его законная супруга выбила раму въ окнѣ, выбросилась на улицу, вся въ крови кинулась въ море и была извлечена оттуда въ видѣ безформенной массы.

Крики ужаса вырвались у дѣвицъ.

— Ее приволокли черезъ гуляющую публику къ дому, при чемъ голова ея билась по песку... Э... Марья Алексѣевна,—это вы перепечатывали отношеніе управляющему?

Марья Алексѣевна поспѣшно поднялась съ мѣста.

— Я-съ, Карлъ Ивановичъ.

— Почему же у васъ іюнь написано съ маленькаго „і“?

— Мѣсяцы не пишутся съ большой буквы, Карлъ Ивановичъ.

— Кто вамъ сказалъ?

— Я кончила Высшіе Курсы. Посмотрите Грота.

— Оставьте вы вашего Грота и Высшіе Курсы. Наше министерство пишетъ мѣсяцы съ большой буквы,—и этого довольно. Вонъ Гротъ требуетъ писать копейка черезъ „е“,—а Экспедиція За-

Янъ Стыка. Лигія. Изъ романа Г. Сенкевича „Quo vadis?“

Библиотека "Руниверс"

готовленія Государственныхъ Бумагъ и Монетный Дворъ признаютъ „ѣ“. Спрашивается, кому же я больше повѣрю—самой ли монетѣ и ассигнаціи, или отвлеченному корнепроизводству, подверженному сомнѣнію?

— Я вѣрю Академіи Наукъ,—храбро возразила Марья Алексѣевна.

Карлъ Ивановичъ кисло улыбнулся.

— Ну, тогда и служите въ Академіи Наукъ, а ужъ наше учрежденіе оставьте

Она вспыхнула. Барышни замерли.

— То есть, я должна уйти?

Карлъ Ивановичъ выдержалъ долгую паузу.

— Перепишите отношеніе вновь,—медленно проговорилъ онъ.

Она почти вырвала у него изъ рукъ бумагу и быстро отвернулась, чтобъ онъ не видѣлъ ея лица. Онъ усмѣхнулся и протянулъ подъ столомъ ноги, совершенно лишенныя икръ.

— Когда несчастную женщину притащили домой, — продолжалъ онъ:—испуганная прислуга кинулась за докторами. Первый явился на помощь мой beau-frère—извѣстный докторъ Варгасовъ. Онъ перевязалъ раненую, выправилъ ей руки и ноги, всю забинтовалъ и оставилъ подъ присмотромъ супруга. Добрый Павелъ Ивановичъ не могъ по своему мягкосердечію перенести такого печальнаго зрѣлища: онъ пошелъ къ знакомымъ и всю ночь провинтилъ...

Вздохи соболѣзнованія опять раздались среди барышенъ.

— Это—камень!—воскликнула одна.

— Только не драгоцѣнный,—поправилъ начальникъ.

— Но выживетъ ли она?—спросила другая.

— Говорятъ—да. Хотя, быть-можетъ, лишится глаза.

Новый вздохъ, какъ меланхолическій порывъ вѣтра, пронесся по комнатѣ.

— Можно ли протягивать руку этому господину? — спросилъ Карлъ Ивановичъ.—Какая уважающая себя женщина кивнетъ головой этому средневѣковому феодалу, растаптывающему ногами мать его дѣтей...

У двухъ дѣвицъ навернулись слезы. Плакала еще третья—Марья Александровна,—но плакала отъ безсильной злобы.

Спустя нѣсколько минутъ маленькая, гладенькая барышня, Глафира Антоновна, выскользнула за какимъ-то дѣломъ за дверь. Вмѣстѣ съ ней выскользнулъ и разсказъ объ истязаніяхъ бухгалтерши. Онъ перебросился къ барышнѣ, что занималась въ хозяйственномъ департаментѣ, и къ барышнѣ, что сидѣла въ отдѣленіи ревизіи и смѣтъ. Прошло полчаса,—а уже все учрежденіе только и говорило о звѣрствѣ бухгалтера. Къ Карлу Ивановичу стали приходить чиновники, спрашивать, правда ли это.

Карлъ Ивановичъ взбѣсился.

— Этакія сороки! — не стѣсняясь крикнулъ онъ дѣвицамъ.—Ничего нельзя сказать, сейчасъ на хвостахъ разнесутъ. Я смотрю на эту комнату, какъ на свою семью,—мало ли, что у себя говорится, — нѣтъ, надо непремѣнно разнести по всѣмъ угламъ!

По Карлу Ивановичу особенно двѣ изъ его барышенъ страдали страстью. Трудно было сказать, чѣмъ онъ привлекъ ихъ сердца. Быть-можетъ, тѣмъ, что, держа ихъ въ неумолимой строгости, временами становился обаятельно ласковъ и выхлопатывалъ имъ прибавки къ содержанію. Но была еще третья, дочка какого-то майора, полная прилива безумной влюбленности, носившая поэтическое имя Валентины Эрастовны,—черненькая, съ крохотнымъ ртомъ и болѣзненно приподнятыми бровками. Она прислала ему въ первый день Пасхи любовное признаніе. Оно было коротко и вразумительно. „Простите,—писала она:—я знаю, чѣмъ рискую, но не могу долѣе молчать. Я люблю васъ. Не сердитесь. Я люблю“.

„Замужъ за меня норовитъ шельма! Не знаетъ, что я женатъ!“—подумалъ онъ и тутъ же написалъ ей въ третьемъ лицѣ:

„Такой-то покорнѣйше проситъ такую-то пожаловать для объясненія завтра, въ три часа дня, въ обычное мѣсто служенія“.

Дѣвочка не спала всю ночь. Одѣвшись по праздничному, завившись и надушившись, вся трепещущая, она пріѣхала въ департаментъ. Занятій не было, но у Карла Ивановича была привычка каждый праздникъ заглядывать на службу хоть на минутку, хотя бы для того, чтобы поймать дежурнаго чиновника въ неисполнительности и пожаловаться на него потомъ начальству. Онъ сидѣлъ на своемъ креслѣ, когда она вошла, и, посмотрѣвъ на нее спокойно, не придалъ лицу никакого выраженія. Онъ пододвинулъ ей самъ кресло, сѣлъ противъ нея и смотрѣлъ, какъ поднимается и опускается ея грудь, какъ кровь то приливаетъ къ ея щекамъ, то отливаетъ.

— Я получилъ вашу записку, — проговорилъ онъ, медленно отчеканивая слова. — Не можете ли мнѣ объяснить, что все это значитъ?

— Простите,—прошептала она.

Онъ пожалъ плечами.

— Мнѣ нечего васъ прощать или не прощать. Но я долженъ разобраться въ этомъ положеніи. Такъ оставить этого нельзя.

— Что же мнѣ дѣлать, если...

Она набралась храбрости и молящимъ взглядомъ посмотрѣла на него.

— Если я—люблю васъ?

Онъ закинулъ ногу на ногу въ знакъ нетерпѣнія.

— Все имѣетъ смыслъ и цѣль въ жизни. Какая цѣль вашего признанія?

Она покачала головой.

— Никакой, милый Карлъ Ивановичъ,—увѣряю васъ, никакой. Вы мнѣ нравитесь, и больше ничего. Если хотите уволить меня за это со службы—увольняйте, я и къ этому готова.

Она такъ безпомощно смотрѣла на него, что, повидимому, онъ былъ тронутъ. Онъ сдѣлалъ неопредѣленный жестъ по направленію ея руки и сказалъ начальническимъ тономъ:

— Снимите вашу перчатку.

Она сняла. Онъ взялъ ее руку съ двумя кольцами на безымённомъ пальцѣ, подержалъ ее въ своей рукѣ, медленно поднесъ къ губамъ и поцѣловалъ. Она наклонилась и прильнула къ его щекѣ.

— Все имѣетъ свою цѣль,—повторилъ онъ, принимая прежнее положеніе. — Что вы хотите отъ меня? Брака? Свободной любви? Заманиваете ли вы меня въ ловушку?..

Она, оскорбленная, поднялась со стула.

— Какъ вамъ не грѣшно,—начала она.

Онъ взялъ ее за руку и посадилъ на прежнее мѣсто.

— Полно, мы разговариваемъ, какъ два симпатизирующіе другъ другу человѣка. Да, я симпатизирую вамъ. Но именно моя симпатія и не позволяетъ легкомысленнаго къ вамъ отношенія. Представьте, мы вступили бы съ вами въ легкую интригу... Вступили въ интригу,—повторилъ онъ:—что бы изъ этого вышло? Вы выдали бы себя передъ сослуживицами; я, несмотря на мою сдержанность, могъ бы тоже выдать себя извѣстной снисходительностью, мягкостью, доброжелательствомъ въ ущербъ службѣ...

Онъ всталъ, подошелъ къ топящемуся камину (Пасха была ранняя) и сталъ возлѣ него, поодаль отъ гостьи, какъ бы опасаясь теперь же чѣмъ-нибудь проявить свою доброжелательность.

— Жениться на васъ,—продолжалъ онъ:—я не могу, потому что женатъ. Я недостаточно обезпеченъ для того, чтобъ воспитать рядъ дѣтей, который можетъ быть слѣдствіемъ безразсуднаго поступка, то есть нелегальной связи.

Онъ высоко поднялъ голову.

— Вступить съ вами въ предосудительныя сношенія, воспользоваться вашимъ чувствомъ и неопытностью — это совершенно не входитъ въ программу моей служебной карьеры,—объ этомъ и нечего говорить. Наконецъ я имѣю нѣкоторое право считать себя честнымъ человѣкомъ...

— Вы—благородный человѣкъ,—прошептала она.

— Во всякомъ случаѣ,—закончилъ онъ:—позвольте искренно, отъ всей души поблагодарить васъ за то святое чувство, которымъ вы вздумали подарить меня. Этого я никогда не забуду.

Онъ подошелъ къ ней, она растерянно поднялась. Онъ осторожно дотронулся руками до ея плечъ и приблизилъ свое лицо къ ней. Посмотрѣвъ ей въ глаза, онъ приложилъ свои губы, если можно было назвать губами то, что окружали его ротъ, къ ея подбородку, почувствовалъ душистую свѣжесть ея кожи, но тотчасъ же отдернулъ голову и взялъ ее за обѣ руки.

— Вотъ что я предложу вамъ, — сказалъ онъ. — Оставимъ вопросъ открытымъ на нѣкоторое время. Время подскажетъ намъ дальнѣйшій образъ дѣйствій. Будемъ друзьями. Но вы должны мнѣ дать слово, что никогда никто не узнаетъ ничего о томъ, что насъ связываетъ.

Библиотека "Руниверс"

— О, даю!—искренно сказала она.—Какой вы благородный!

— Вы хорошая дѣвушка, — стараясь придать своему голосу искренность, сказалъ онъ.—Вы хорошая дѣвушка, и вы не раскаетесь въ томъ, что довѣрились мнѣ.

IX.

Этотъ дружественный союзъ заключенъ былъ года полтора назадъ. Вскорѣ послѣ его заключенія, въ одинъ изъ праздниковъ, Карлъ Ивановичъ предложилъ Валентинѣ позавтракать съ нимъ въ ресторанѣ. Она вспыхнула отъ неожиданности и потупилась.

— Вы можете быть увѣрены въ моей порядочности,—сказалъ онъ, замѣтивъ ея волненіе.—Я не позволю себѣ ничего, что могло бы бросить тѣнь на мою или вашу честь.

— О, я въ васъ увѣрена!—прошептала она.

На другой день они встрѣтились на улицѣ въ условленномъ мѣстѣ и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ за уголъ, вошли въ ресторанъ. Завтракъ былъ заказанъ еще наканунѣ, кабинетъ провѣтренъ и протопленъ. Онъ не безъ нѣжности поцѣловалъ ея руку, потомъ выпилъ рюмку оранжъ-амеръ, закусилъ ее икрою, спросилъ, удобно ли ей на диванѣ, и даже подложилъ ей подъ спину подушку.

— Я давно хотѣлъ побесѣдовать съ вами, — началъ онъ, когда они съѣли спаржу.—Ваше откровенное признаніе, такъ сказать, окрылило меня. Вы—прекрасная служащая.

Она вся расцвѣла отъ похвалы начальника.

— Я горжусь счастьемъ имѣть подъ своимъ вѣдомствомъ такую дѣвушку, какъ вы. Всѣ остальныя—такъ, вертихвостки. Имъ нужно выскочить замужъ, а не служить большому государственному дѣлу. Я хотѣлъ бы быть вамъ полезнымъ, но подъ условіемъ, чтобы вы были полезны мнѣ.

— Я всею душой...—начала-было она.

— Постойте, не перебивайте, — остановилъ онъ, кладя ей на тарелку кусокъ пулярды.—Дайте мнѣ договорить до конца. Я навелъ справки о вашемъ семейномъ и имущественномъ положеніи. Я знаю и о болѣзни вашей матушки и о вашемъ малолѣтнемъ братѣ,—мнѣ извѣстно все. Служба для васъ—большой ресурсъ. Такъ?

— Такъ, — подтвердила она, мучительно думая, къ чему онъ ведетъ весь этотъ разговоръ.

— Ну-съ, такъ вотъ я рѣшилъ улучшить ваше матеріальное положеніе. Я вамъ прибавлю нѣсколько занятій, но зато вы получите прибавку въ двадцать пять рублей въ мѣсяцъ.

Онъ торжествующе посмотрѣлъ на нее.

— Вы будете старшей надъ всѣми. Болѣе того—вы получите единовременно двѣсти рублей на лѣченіе и мѣсячный отпускъ.

Она крѣпко сжала ему руку.

— О, какъ вы добры,—пролепетала она.

— Но, — продолжалъ онъ, высвобождая руку и обращая свои красныя вѣки съ Валентины на пулярду:—за это, повторяю, вы должны нести извѣстную отвѣтственность. Вы должны отвѣчать передо мною за всѣхъ. Неисправность какой-нибудь изъ вашихъ юбочницъ отразится первымъ дѣломъ на васъ. Вы будете не начальница ихъ, но контролершей. Ясно вамъ? Мнѣ надоѣло возиться съ ними, дѣлать имъ выговоры. Я хочу имѣть дѣло только съ вами.

— Не знаю, сумѣю ли я, — смущенно сказала она.

— О, я ни минуты въ этомъ не сомнѣваюсь. Взаимное служеніе упрочитъ нашу дружбу... А тамъ будетъ видно, что намъ подскажетъ жизнь.

И онъ чокнулся съ ней стаканомъ редерера.

Такимъ образомъ Карлъ Ивановичъ пріобрѣлъ въ лицѣ Валентины законную шпіонку. Относясь къ ней холодно и небрежно при другихъ, глазъ на глазъ онъ былъ съ ней ласковъ, нѣжно держалъ за руку и пріучилъ собирать ото всюду свѣдѣнія. Она, незамѣтно для себя, подглядывала за всѣми, выпытывала, какъ будто случайнымъ разговоромъ, какой-нибудь секретъ отъ того или другого чиновника, узнавала, если въ какомъ-нибудь отдѣленіи происходила путаница, которую слѣдовало скрыть отъ начальства,—и все это немедленно передавалось Карлу Ивановичу. Она не сознавала всей гнусности своего положенія, — напротивъ, ей казалось, что она именно несетъ государственную обязанность, и съ наивностью неиспорченной натуры шпіонила и доносила.

Сегодня, когда Карлъ Ивановичъ назвалъ всѣхъ сороками, Валентина осталась совершенно спокойной: она знала, что Карлъ Ивановичъ именно для того и разсказываетъ про Павла Ивановича, чтобы немедленно всѣ объ этомъ узнали. Она и бровью не повела, когда онъ возвысилъ голосъ. Она вѣрила, что такого звѣря, какъ Павелъ Ивановичъ, слѣдуетъ ошельмовать. Чувство злобы за попранныя права женщины заставило ее сейчасъ сдѣлать что-нибудь ему непріятное. Она встала и пошла къ нему въ бухгалтерію. Подойдя къ его помощнику, сидѣвшему наискосокъ отъ него, она поздоровалась и, опершись о столъ, стала спрашивать о какой-то ассигновкѣ.

— Здравствуйте, Валентина Эрастовна, — окликнулъ ее Павелъ Ивановичъ.

Она не оглянулась и продолжала говорить. Онъ зналъ, что справку скорѣе всего можно навести у него, а не у его помощника, и ему показалось страннымъ ея поведеніе. Когда она повернулась, чтобы итти, взгляды ихъ встрѣтились. Онъ привсталъ со стула и шутливо сказалъ:

— А вы меня не замѣчаете, Валентина Эрастовна?

Она посмотрѣла на него и молча прошла мимо. Вся бухгалтерія переглянулась.

— Съ чего это она? — сконфуженно спросилъ Павелъ Ивановичъ.

— Настрочилъ ее, должно-быть, Карлушка,—замѣтилъ его помощникъ.

— Да, что она, любовница его, что ли?

— Чортъ ихъ знаетъ, должно-быть!

Павелъ Ивановичъ не выдержалъ и пошелъ къ Карлу Ивановичу. При входѣ его всѣ барышни какъ-то пискнули, а Валентина уткнулась носомъ въ машинку. Павелъ Ивановичъ прямо пошелъ къ ней.

— Здравствуйте!—сказалъ онъ, протягивая ей руку.

Она подняла на него глаза, потомъ перевела ихъ на своего обожаемаго начальника. Тотъ съ внезапнымъ удовольствіемъ смотрѣлъ на эту сцену. Она протянула похолодѣвшую руку и ничего не сказала.

— Вы, Валентина Эрастовна, — продолжалъ Павелъ Ивановичъ:—напрасно за справками обращаетесь къ Лядвенцову, когда я здѣсь. Лядвенцовъ вамъ ничего сказать помимо меня не можетъ. Вы его ставите только въ неловкое положеніе.

— Благодарю васъ за наставленіе,—пробурчала она.

— А затѣмъ,—продолжалъ Павелъ Ивановичъ:—что это за манера не отвѣчать, когда съ вами здороваются? Вы пользуетесь тѣмъ, что вы женщина, потому что, если бы вы были мужчиной, я иначе поговорилъ бы съ вами. А теперь я только замѣчу другу моему Карлу Ивановичу, что ему недурно было бы внушить своимъ барышнямъ правила вѣжливости.

— Слышите, mesdames? — иронически спросилъ Карлъ Ивановичъ:—васъ приглашаетъ мой сослуживецъ къ болѣе приличному поведенію.

Внезапно, совершенно неожиданно для всѣхъ, а болѣе всего для самого Карла Ивановича, поднялась съ мѣста Марья Алексѣевна.

— Господинъ Чепылевъ,—заговорила она, вся дрожа, задыхаясь и судорожно мигая опухшими отъ слезъ вѣками. — Позвольте замѣтить вамъ, что мы первымъ долгомъ люди, мы женщины. Мы женщины, и мы не можемъ видѣть и слышать о томъ, какъ топчутся въ прахъ всѣ наши права. — Мы знаемъ вашъ взглядъ на насъ, мы знаемъ ваши отношенія къ семьѣ...

Павелъ Ивановичъ посмотрѣлъ на Карла.

— Съ чего это она?—спросилъ онъ.

Но тотъ только улыбался.

— Я не „она“,—возвысила голосъ барышня.—Я—дочь извѣстнаго естественника, я кончила Высшіе Курсы.

— Ну, и поздравляю васъ, — пробовалъ отшутиться Павелъ Ивановичъ:—но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ вы имѣли право касаться моихъ семейныхъ отношеній.

— Гражданскій долгъ заставляетъ меня это дѣлать. Вы истязаете вашу жену, издѣваетесь надъ ея истерзаннымъ тѣломъ...

— Я? — уже крикнулъ внѣ себя Павелъ Ивановичъ. — Да велите же наконецъ замолчать этой истеричкѣ.

Карлъ сидѣлъ, заложа руки въ карманы панталонъ, блаженно улыбался и ничего не говорилъ.

Библиотека "Руниверс"

Янъ Стыка. „Камо грядеши, Господи?“

Изъ романа Г. Сенкевича „Quo vadis?“

Библиотека "Руниверс"

Янъ Стыка. Передъ казнью апостола Петра.

Изъ романа Г. Сенкевича „Quo vadis?“

Библиотека "Руниверс"

— Да, я истеричка, пусть я истеричка! — взвизгнула она:— а вы—подлый, безжалостный человѣкъ.

Въ это время дверь отворилась, и курьеръ съ шестью медалями заявилъ:

— Васъ, Карлъ Ивановичъ, просятъ его превосходительство Анисимъ Прокофьевичъ.

Анисимъ Прокофьевичъ былъ помощникъ главнаго начальника, года два назадъ поступившій, кончившій почему-то Іенскій университетъ и перекрасившій всѣ стѣны департаментовъ изъ голубыхъ въ зеленыя, — вѣроятно, въ честь надежды.

Карлъ Ивановичъ быстро поднялся съ мѣста и сдѣлался серьезнымъ.

— Я прошу васъ прекратить эту неумѣстную сцену, — строго сказалъ онъ.—Въ такихъ учрежденіяхъ, какъ наше, — не мѣсто истерическимъ женщинамъ. Да и вамъ, Павелъ Ивановичъ, не слѣдовало бы читать нотацій нигдѣ, кромѣ вашей бухгалтеріи.

— Шутъ вы гороховый, — внезапно сказалъ Павелъ Ивановичъ и, стукнувъ дверью, вышелъ.

X.

Анисимъ Прокофьевичъ былъ одутловатый, близорукій господинъ лѣтъ сорока съ отекшими щеками, въ форменномъ фракѣ, въ безукоризненной рубашкѣ и съ орденомъ на шеѣ. Глаза его имѣли способность вертѣться колесомъ, точно они ввинчивали свой взглядъ въ собесѣдника. На столѣ у него всегда стояли какія-то облатки, которыя онъ принималъ черезъ каждые два часа. Голосъ у него былъ рѣзкій, говорилъ онъ сильно въ носъ и дергалъ головой, какъ лошадь, непривычная къ хорошему уходу.

— Здравствуйте, — крикнулъ онъ Карлу Ивановичу, когда тотъ показался въ дверяхъ. — Здравствуйте.

Онъ протянулъ ему пухлую руку и небрежно пожалъ.

— Я позвалъ васъ, чтобъ сказать, что я сегодня всѣхъ разношу, всѣхъ — и правыхъ и виноватыхъ.

— Что жъ, это чудесно! — замѣтилъ Карлуша.

Глаза начальника завертѣлись.

— Что вы сказали?

— Говорю, что чудесно. Это очень хорошо, когда разносятъ.

— Да что же тутъ чудеснаго?

— Подтягиваются. У насъ всѣ распущены.

— Затеряны три бумаги, — зычно завопилъ Анисимъ Прокофьевичъ. — Три бумаги затеряны, посланныя отъ „Управленія сверхсмѣтныхъ остатковъ и негласныхъ вспомоществованій“ въ „Управленіе Контроля надъ ассигнованіемъ суммъ изъ неприкосновеннаго фонда“. И бумагъ нѣтъ.

— Меня это не касается, ваше превосходительство, — возразилъ Карлуша такъ же степенно и добронравно.

— Ахъ, вы думаете? — крикнулъ начальникъ. — Вы думаете не касается? А я вамъ говорю, что это касается васъ.

И онъ въ подтвержденіе ударилъ кулакомъ по столу.

— Касается, потому что держать вмѣсто копій какіе-то черновики, въ которыхъ самъ чортъ сломитъ ногу, — нельзя. Я этого не потерплю, — вы меня знаете, надѣюсь?

— Это великолѣпно, что вы не потерпите.

— Великолѣпно! Все у васъ великолѣпно. А вотъ извольте, чтобы съ каждой бумаги оставалась копія, сдѣланная на ремингтонѣ, совершенно тожественная съ посланной бумагой.

— Давно было пора это сдѣлать,—сказалъ Карлъ Ивановичъ.

— Давно? Такъ отчего же вы давно не вошли съ предложеніемъ?

— Какое же я имѣю право?

Начальникъ взбѣсился.

— Каждый чиновникъ имѣетъ полное право входить съ предложеніями. За нами остается право его не принять, но предлагать можетъ всякій.

— Въ такомъ случаѣ, ваше превосходительство, позвольте немедленно сдѣлать вамъ предложеніе.

— Ну?

— У насъ, въ нашемъ учрежденіи, дѣйствительно нерѣдко затериваются бумаги. По небрежности, халатности, разгильдяйству. Кромѣ моего отдѣленія, вы всюду увидите допотопный хаосъ. Мнѣ нерѣдко приходилось констатировать утерю копій, особенно въ отдѣленіи бухгалтеріи.

— Надо взыскивать.

— Этого мало. Слѣдуетъ, кромѣ того, дѣлать двѣ копіи. Одна остается въ отдѣленіи, другая — въ общемъ архивѣ. Одна будетъ — копія, другая — копія съ копіи.

Анисимъ Прокофьевичъ громко захохоталъ.

— Это ужъ будетъ „перекопія“, — сказалъ онъ.

— Остроумное названіе, — не смутился Карлуша. — Правда, при этомъ нѣсколько увеличится письменная производительность, но зато выиграетъ порядокъ.

— Да, это мысль. — Я вамъ благодаренъ за нее. — Вы говорите, что копіи пропадаютъ?

— Особенно въ бухгалтеріи.

— У Павла Ивановича?

Начальникъ сморщился.

— Не люблю я этого Чепылева. Онъ всегда о чемъ-то другомъ думаетъ.

— Будешь думать о другомъ.

— А что?

Начальникъ насторожился.

— Вѣчныя семейныя непріятности.

— Онъ женатъ вѣдь на крестницѣ Виктора Павловича?

— Къ несчастью.

— А что?

— Вчера топилась изъ-за него.

— Неужели?

Начальникъ страшно выпучилъ глаза.

— И что же, утонула?

— Вытащили. Всю избитую...

— Викторъ Павловичъ это знаетъ?

— Едва ли. Этотъ фактъ имѣлъ мѣсто вчера вечеромъ.

— Избитую? Навѣрно вы знаете?

— Мой beau-frère—одинъ изъ лучшихъ русскихъ докторовъ— вчера дѣлалъ ей перевязки.

— Надо доложить.

— Слѣдовало бы.

— Я скажу. Я черезъ полчаса пойду къ нему и скажу. — Какова злобная скотина?.. А она миленькая?

— Красавица.

— Что жъ, бьетъ онъ ее, тиранитъ?

— Вся избита.

— Я скажу.

— Всю ночь играетъ въ карты. Какая же тутъ бухгалтерія? Да и что онъ понимаетъ въ ней? Выскочилъ на должность благодаря женѣ. Я могъ бы вамъ двадцать человѣкъ рекомендовать на его мѣсто — дѣйствительно спеціалистовъ.

— Объ этомъ надо подумать. Родственныя связи, конечно, имѣютъ свое значеніе, — но вѣдь нельзя же ради нихъ жертвовать справедливостью. Вѣдь всѣ мы отвѣтственны передъ закономъ.

— Всѣ.

Они помолчали.

— Ну, можете итти, — сказалъ начальникъ и благосклонно протянулъ руку.

— Еще одно слово, Анисимъ Прокофьевичъ. Есть у меня въ отдѣленіи дѣвица Марья Алексѣевна Репьева. Кончила Высшіе Курсы.

— Это хорошо.

— Очень хорошо. Но только дѣло въ томъ, что она истерична.

— Это дурно.

— Очень дурно.

— Что она манкируетъ дѣломъ, лежитъ по три дня въ постели, Богъ съ ней, я за этимъ не гонюсь. У меня есть работоспособныя дѣвицы, онѣ ее замѣняютъ, не говоря ни слова. Но сегодня, напримѣръ, она цѣлый скандалъ устроила. Съ пѣной у рта накинулась на одного чиновника, кричала, топала, назвала его подлецомъ, врывалась въ интимныя стороны семейной жизни. Весь департаментъ сбѣжался.

— Да что у насъ водолѣчебница для истеричныхъ? — спросилъ Анисимъ Прокофьевичъ.

— Вотъ спросите, ваше превосходительство, курьера Непорстянкина. Онъ былъ свидѣтель.

Карлуша открылъ дверь и позвалъ курьера.

— Непорстянкинъ, — сказалъ онъ: — ты когда входилъ ко мнѣ, слышалъ, какъ кричала барышня Репьева?

Библиотека "Руниверс"

— Такъ точно, — отвѣтилъ Непорстянкинъ.

— Какъ она кричала?

— Шибко кричала. Какъ ежели въ обидѣ большой или выпивши.

— Неужели она пьетъ? — удивился Анисимъ Прокофьевичъ.

— Нѣтъ, это ужъ фантазія вашего аргуса.

— Я такъ и думалъ, — продолжалъ курьеръ: — что имъ вступило гдѣ-нибудь.

— Вступило? — переспросилъ генералъ.

— Такъ точно. Спроста нельзя такъ. На людей кидается. Такой, говоритъ, сякой...

— Хорошо, иди.

Непорстянкинъ вышелъ.

— Вы мнѣ позволите ее уволить, ваше превосходительство? Пусть за этотъ мѣсяцъ получитъ жалованье — и конецъ.

— Понятно! У насъ не водолѣчебница.

— У меня найдется взамѣнъ ее превосходная дѣвушка только что кончившая гимназію — двоюродная сестра старшей нашей барышни. По крайней мѣрѣ на ту хоть можно будетъ положиться.

— Да-да, конечно, — о чемъ говорить. Велите уволить, и дѣло съ концомъ. И такъ ей и скажите: у насъ не водолѣчебница. До свиданія.

Уже взявшись за ручку двери, чтобы уходить, Карлъ Ивановичъ напомнилъ начальнику:

— А вы долджите ихъ высокопревосходительству о ихъ несчастной крестницѣ?

Начальникъ сказалъ, что непремѣнно.

XI.

Почти одновременно съ тѣмъ, какъ Анисимъ Прокофьевичъ потребовалъ къ себѣ Карлушу, главный начальникъ, Викторъ Павловичъ, прислалъ за Павломъ Ивановичемъ. По пріѣздѣ на службу, Павелъ Ивановичъ послалъ ему письмо, гдѣ въ соотвѣтствующихъ выраженіяхъ просилъ получасовой аудіенціи по поводу его крестницы Анны. Павелъ Ивановичъ заклиналъ всѣмъ святымъ его высокопревосходительство не отказать ему въ аудіенціи, такъ какъ чаша терпѣнія была переполнена.

Викторъ Павловичъ кончалъ завтракъ всегда ровно въ двѣнадцать. Это былъ мягкій, обходительный человѣкъ, вращавшійся весь вѣкъ въ придворныхъ сферахъ, еще свѣжій, остроумный, побаивавшійся своей супруги, желавшій всегда всѣмъ сдѣлать что-нибудь пріятное. И теперь онъ принялъ Павла Ивановича не какъ подчиненнаго, а какъ своего человѣка, женатаго на его родственницѣ. Онъ встрѣтилъ его у порога своего кабинета, сплошь заставленнаго витринами, гдѣ подъ стеклами лежали Екатерининскіе подарки его предкамъ, и сплошь увѣшаннаго фамильными портретами съ изображеніемъ бабушекъ и прабабушекъ, дѣдушекъ и прадѣдушекъ. Тутъ были и фижмы, и станиславскія звѣзды, и гатчинскіе мундиры, и фельмаршальское шитье.

— Здравствуйте, Павелъ Ивановичъ,—радушно заговорилъ онъ. — Какъ поживаете? Что такое у васъ, какое горе? Садитесь.

Павелъ Ивановичъ сѣлъ и началъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ свой разсказъ. Онъ описывалъ свою любовь къ Аннѣ, желаніе поступиться всѣмъ, лишь бы ей было покойно. Но ея нервы дошли до такой разнузданности, что далѣе совмѣстная жизнь невозможна. Онъ не знаетъ, что ему дѣлать. Если бъ у него были средства, онъ отправилъ бы ее съ какой нибудь дамой и дѣтьми въ Швейцарію или Крымъ. Но средствъ у него нѣтъ на это, и онъ не знаетъ, какъ быть. Очевидно, развода не миновать. Но бѣдныя дѣти? Что же дѣлать съ бѣдными дѣтьми? Онъ долго не рѣшался безпокоить его высокопревосходительство, — но наконецъ вчерашній скандалъ съ утопленіемъ переполнилъ чашу. Несомнѣнно, она разлюбила его, хотя временами въ ней какъ будто просыпается къ нему прежнее чувство. Онъ готовъ всѣмъ пожертвовать, готовъ сдѣлать все, что скажетъ его высокопревосходительство, только пусть его высокопревосходительство возьмется за дѣло.

Викторъ Павловичъ слушалъ очень сочувственно. Онъ иногда восклицалъ: „охъ!“ — иногда — „ахъ!“, разъ даже сказалъ: „ай-яй-яй!“ Онъ качалъ головой, причмокивалъ, соболѣзновалъ и, когда Павелъ Ивановичъ кончилъ, любезно сказалъ ему:

— Вы отлично сдѣлали, что пришли ко мнѣ. Конечно, я этого не оставлю. Надо это урегулировать. Я урегулирую. Я самъ къ вамъ пріѣду. Послѣ-завтра праздникъ, и я пріѣду къ вамъ. Вдобавокъ, я никогда не былъ тамъ, въ вашемъ районѣ. Встрѣтьте меня на поѣздѣ. На какомъ? Въ три съ половиной? — хорошо... А пока я напишу ей записку.

Онъ вынулъ изъ коробки листъ толстѣйшей англійской бумаги и написалъ:

„Милая моя Аннетъ, — слышалъ, твой мужъ сообщалъ мнѣ, о твоемъ здоровьѣ. Хочу навѣстить васъ, и не далѣе, какъ послѣ-завтра. Угости меня такой же ботвиньей, какъ два года назадъ. До сихъ поръ вспоминаю ее съ неописуемымъ наслажденіемъ. Храни тебя Богъ. Искренно любящій тебя отецъ“.

— Я пишу Аннетъ, — сказалъ онъ: — запечатывая письмо, что мечтаю о ботвиньи. У нея это выходитъ удивительно. Вчера я ѣлъ у моего стараго пріятеля Бельгорна простой рыбный супъ. Что это за прелесть, если умѣло его приготовить! Изъ простыхъ двухъ сижковъ сваренъ супецъ, но при этомъ весь наваръ изъ нѣсколькихъ десятковъ ершей, которые протерты. И къ этому въ послѣднюю минуту добавлены рюмка старой мадеры, горсточка кэри и полъ-лимона. Вы не можете себѣ представить, до чего это простое кушанье специфично. Стерляди, налимы — это одно, а это — совершенно иное...

Викторъ Павловичъ весь превратился въ одно сіяніе. Казалось, солнце выглянуло изъ-за тучъ и согрѣваетъ міръ.

— А вѣдь я далеко не гурманъ, — продолжалъ онъ. — Я порицаю эти животныя наклонности къ поглощенію мяса, зелени и всего прочаго. Но я люблю изящную ѣду, какъ люблю изящный пейзажъ, изящную женщину, даже изящный почеркъ. Все изящное...

Онъ облизнулся, — и опять вспомнилъ объ Аннетъ.

— Что касается моей милой крестницы, а вашей жены, то, конечно, я употреблю всѣ усилія, чтобы это сгладить. Сглаживать необходимо всѣ рѣзкости. Жизнь и безъ того мрачна, чтобъ еще ее омрачать. Я вѣрю, что встрѣчу съ вашей стороны самопожертвованіе.

Павелъ Ивановичъ еще разъ подтвердилъ это. Онъ готовъ отдать жизнь за дѣтей и за жену.

— Ну, тогда мы, другъ мой, все уладимъ. Секретъ жизни очень простъ: любовь. Любовь, которая все прощаетъ. Секретъ административной службы тотъ же. Администраторъ долженъ любить все окружающее и ни къ кому не выказывать нерасположенія. Дѣйствовать администраторъ долженъ кроткими мѣрами. Если онъ ненавидитъ — онъ не администраторъ, а палачъ. То же и мужъ. Мужъ долженъ все прощать женѣ, а жена — все мужу. Тогда будетъ идеалъ сожитія.

Онъ протянулъ руку Павлу Ивановичу.

— И я надѣюсь, вы ее простите?

Павелъ Ивановичъ съ чувствомъ пожалъ руку и подтвердилъ:

— Прощу, ваше высокопревосходительство.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

И. Левитъ. Головка.

М. Соломоновъ. Баллада.

П. Захаровъ. Морской берегъ.

Кольвицъ-Кэтъ. Изъ эпохи крестьянскихъ войнъ.

Е. Киселева. Романсъ.

Выставка рисунковъ и эстамповъ въ Императорской Академіи Художествъ 1910 г.

Библиотека "Руниверс"

Янъ Стыка. (Съ портр. и 4 рис. на 317, 320, 321 и 325 стр.).

Янъ Стыка одинъ изъ самыхъ выдающихся современныхъ художниковъ, пишущихъ панорамы.

Подобно Семирадскому, съ которымъ Янъ Стыку связываетъ не только общность происхожденія, но и любовь къ античнымъ сюжетамъ, онъ любитъ большія полотна, крупные историческіе сюжеты и пышную декоративность деталей картины. Это художникъ высоко-культурный, чрезвычайно образованный и необыкновенно добросовѣстный во всемъ, что касается изображаемаго имъ быта или обстановки: его картины свидѣтельствуютъ о глубочайшемъ, всестороннемъ изученіи трактуемаго имъ сюжета. Многія изъ произведеній Стыки являются настоящими учеными монографіями въ области исторіи и археологіи.

У насъ Стыку знаютъ только, какъ автора двухъ панорамъ: „Циркъ Нерона“ и „Голгоѳа“. На Западѣ онъ извѣстенъ вообще, какъ историческій живописецъ, трактующій исторію своей родной Польши и затѣмъ исторію первыхъ вѣковъ христіанства. Въ послѣднее же время за Стыкой упрочилась сверхъ того слава оригинальнаго иллюстратора знаменитаго романа Сенкевича „Quo vadis?“ При чемъ чрезвычайно характерно и любопытно то, что Стыка, начавъ съ обычныхъ иллюстрацій - рисунковъ, кончилъ огромными картинами, создавъ цѣлую картинную галлерею къ роману „Quo vadis?“.

Янъ Стыка родился въ Лембергѣ, въ 1858 году. Художественное образованіе онъ получилъ въ вѣнской Академіи Живописи. Получивъ римскую премію, онъ отправился на два года въ Римъ, гдѣ основательно изучалъ античные памятники, а затѣмъ вернулся въ Польшу, гдѣ сталъ учиться у знаменитаго Яна Матейки. Послѣ того Стыка жилъ то въ Парижѣ, то въ своей родной Польшѣ и побывалъ въ Палестинѣ, откуда вывезъ богатый художественный матеріалъ для своей „Голгоѳы“.

Одною изъ первыхъ крупныхъ картинъ Яна Стыки является „Lilla veneda“, написанная еще въ Римѣ. Эта картина, а также послѣдовавшая за нею „Св. Дѣва, благословляющая польскій народъ“ (1886 г.), имѣли огромный успѣхъ и сразу выдвинули имя Яна Стыки, доставивъ ему извѣстность въ западно-европейскихъ художественныхъ кругахъ. Не меньшій успѣхъ принесли ему и „Пророчица Ольга, предсказывающая несчастія Израилю“. Наконецъ панорама „Голгоѳа“ сдѣлала имя Яна Стыки популярнымъ не только за границей, но и въ Россіи.

Въ 1900 году во время всемірной парижской выставки въ одномъ изъ выставочныхъ павильоновъ появилась новая панорама Стыки—„Христіанскіе мученики въ циркѣ Нерона“. Панорама эта, написанная съ большимъ искусствомъ и прекраснымъ знаніемъ эпохи, не возбудила однако особаго интереса въ массѣ выставочной публики. Но нѣкоторые изъ парижскихъ друзей Стыки обратили вниманіе на его удивительное знаніе римской исторіи и античнаго быта временъ Цезарей и посовѣтовали ему иллюстрировать романъ „Quo vadis?“, который только-что появился тогда во Франціи и произвелъ огромную сенсацію.

Для пробы онъ сначала иллюстрировалъ небольшую новеллу Сенкевича изъ той же эпохи—„Пойдемъ за нимъ“. Послѣ огромной „Голгоѳы“ это былъ легкій трудъ для Стыки: здѣсь онъ имѣлъ дѣло съ тѣми же красками и типами, что и тамъ, но въ крошечномъ размѣрѣ. Новелла Сенкевича съ рисунками Стыки была издана Э. Фламмаріономъ въ Парижѣ и имѣла хорошее

Янъ Стыка.

распространеніе. Ободренный этимъ успѣхомъ, Стыка рѣшилъ иллюстрировать „Quo vadis?“, а Фламмаріонъ взялся издать и его.

И вотъ, взявшись за этотъ трудъ, Стыка вдохновился на нѣчто большее. Онъ захотѣлъ разсказать романъ Сенкевича своими словами, какъ художникъ, т. е. изобразить его въ краскахъ, въ цѣломъ рядѣ крупныхъ картинъ. Онъ избралъ 15 главныхъ эпизодовъ изъ „Quo vadis?“ и въ теченіе какихъ-нибудь 5 мѣсяцевъ написалъ 15 огромныхъ картинъ, изъ которыхъ каждая—внѣ связи съ остальными—имѣетъ художественную цѣлость и значеніе.

Какъ *иллюстраторъ*, Стыка идетъ вровень съ Сенкевичемъ, давая именно тѣ художественные образы, какіе имѣлъ въ виду авторъ романа, ничуть не ослабляя ихъ силы и художественной выразительности: читатель, знакомый съ „Quo vadis?“, долженъ сознаться, что онъ именно такими и представляетъ себѣ Лигію, Виниція, Петронія, какими ихъ нарисовалъ Стыка...

А какъ *художникъ*, Стыка даетъ въ этихъ картинахъ даже нѣчто большее, чѣмъ Сенкевичъ: онъ соперничаетъ съ нимъ и побѣждаетъ его въ знаніи археологіи и быта римлянъ. Тамъ, гдѣ авторъ иногда отдѣлывается простыми словами, разсчитывая на воображеніе читателя, художникъ долженъ давать точныя и опредѣленныя изображенія. И Стыка дѣйствительно даетъ документально-вѣрныя картины римскаго быта, болѣе выпуклыя и яркія, чѣмъ у вдохновившаго его романиста.

Всѣ пятнадцать картинъ, которыя входятъ въ серію „Quo vadis?“,—настоящая симфонія съ разнообразнѣйшими переливами настроеній, красокъ и идей... Начиная отъ „Поцѣлуя Эвники“ и кончая „Сицилій“, предъ зрителемъ проходитъ вереница яркихъ образовъ, то мрачныхъ и уродливыхъ, какъ, напримѣръ, Неронъ, Тигеллинъ, Вителлій, то трогательныхъ и прекрасныхъ.

Въ настоящемъ № нашего журнала мы даемъ нѣкоторыя изъ иллюстрацій Стыки къ „Quo vadis?“. Для тѣхъ, кто знакомъ съ знаменитымъ романомъ, не трудно вспомнить лица и эпизоды романа, къ которымъ относятся эти иллюстраціи.

Вотъ прекрасная Лигія, „которую называютъ такъ, потому что она происходитъ отъ Лигійскаго народа, и, кромѣ того, у нея есть свое варварское имя, Каллина“... Лигія, царская дочь, заложница римлянъ, возлюбленная Виниція, обреченная Цезаремъ на муки въ циркѣ и неожиданно спасенная диковиннымъ силачомъ Урсомъ...

Вотъ совсѣмъ другой образъ: предъ нами св. Петръ, уходящій изъ Рима и встрѣчающій на пути видѣніе Христа.

„Камо грядеши, Господи?“—спрашиваетъ Петръ, и до ушей его дошелъ грустный и кроткій голосъ, который говорилъ:

— Если ты оставилъ Мой народъ, то Я иду въ Римъ, чтобы Меня снова распяли.

Янъ Стыка. «Голова льва».

Библиотека "Руниверс"

А вотъ и казнь св. Петра послѣ того, какъ онъ вернулся въ Римъ и былъ схваченъ язычниками.

Солнце все больше склонялось къ Остіи огромнымъ краснымъ шаромъ. Вся западная часть неба загорѣлась яркимъ пламенемъ. Солдаты приблизились къ Петру, чтобы обнажить его.

Но онъ вдругъ выпрямился и высоко воздѣлъ правую руку. Палачи остановились, какъ будто испуганные. Вѣрные затаили дыханіе въ груди, думая, что Петръ хочетъ сказать что-то. Наступила ничѣмъ ненарушимая тишина.

А Петръ, стоя на возвышенности, сдѣлалъ крестное знаменіе, давая благословеніе въ минуту смерти:

— Urbi et orbi!—(„Городу и міру“).

„Неронъ прошелъ, какъ минуютъ вихрь, буря, пожаръ, война или моръ“...—говорится въ послѣднихъ строкахъ романа. Неронъ прошелъ, а христіанство осталось. Эта мысль въ той или иной формѣ и степени ясности сквозитъ почти во всѣхъ картинахъ талантливаго художника,—и отъ всего его творчества вѣетъ глубокой и искренней вѣрой въ конечное торжество добра и правды надъ ужасами тупой злобы. „Неронъ еще не совсѣмъ прошелъ,—думаешь, глядя на нихъ:—Неронъ еще и теперь даетъ себя знать во образѣ войнъ и дикихъ преступленій, но онъ непремѣнно пройдетъ и исчезнетъ, какъ исчезли звѣри, пожиравшіе христіанъ по его приказанію... А христіане остались и останутся“... Эта мысль придаетъ художественному творчеству Яна Стыки огромное идейное значеніе и смыслъ. Идея, проникающая его творчество—это идея о тяжкомъ, но полномъ прекрасныхъ обѣтованій пути отъ Голгоѳы въ Царствіе Небесное. По этому пути идутъ государства и народы и отдѣльныя личности. И талантливый художникъ даетъ намъ „Голгоѳу“ и „Христіанъ въ циркѣ Нерона“, но затѣмъ даетъ и св. Петра, благословляющаго міръ... Солнце закатилось кровавымъ шаромъ надъ Остіей, но оно снова взойдетъ золотымъ сіяніемъ надъ всей землей...

Б. Н.

Враги яблони и борьба съ ними.

(Съ 6 рис. на стр. 326 и 327).

У всѣхъ нашихъ плодовыхъ деревьевъ есть, кромѣ насъ, хозяевъ-людей, хозяева-насѣкомыя, которыя, не спрашивая у насъ позволенія, отнимаютъ у насъ четверть, треть, половину урожая, а случается—и весь урожай цѣликомъ. Въ числѣ этихъ непрошенныхъ застольниковъ хозяина-человѣка есть такіе, которые нападаютъ на всякія фруктовыя деревья почти безъ разбора, есть и такіе, которые отдаютъ явное предпочтеніе извѣстной породѣ и не трогаютъ другихъ. Самыя названія этихъ нашихъ враговъ, какъ, напр.: *яблонная* плодожорка, *яблоневая* моль, *грушевый* пилильщикъ, *вишневый* пилильщикъ, *сливной* долгоносикъ, и т. д., — показываютъ, что у каждой породы есть свой любитель, съ которымъ и приходится по преимуществу бороться.

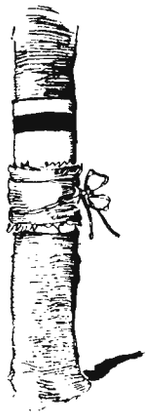


Рис. 1. Ловчія и клеевыя кольца на деревьяхъ для ловли жучковъ.

Вредныя насѣкомыя и борьба съ ними,—предметъ столь обширный, что мы въ маленькой журнальной замѣткѣ можемъ коснуться его лишь мимоходомъ. Мы именно хотимъ дать понятіе о томъ, какъ ведется борьба съ главнымъ врагомъ яблони, жучкомъ яблоневымъ цвѣтоѣдомъ (Anthonomus pomorum). Этотъ жучокъ принадлежитъ къ семьѣ такъ называемыхъ долгоносиковъ, главная особенность которыхъ ясно охарактеризована самымъ названіемъ: длинный, далеко выдающійся впередъ хоботообразный, часто согнутый, носъ, на которомъ сидятъ сяжки (усики), сразу кидается въ глаза у этихъ жучковъ, и по немъ ихъ легко отличить отъ другихъ породъ. Яблоневый цвѣтоѣдъ очень маленькій жучокъ, темнаго цвѣта, съ свѣтлой поперечной полосой. Въ южной Россіи этотъ жучокъ появляется въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля и приступаетъ къ размноженію. Самки кладутъ яички, изъ нихъ вылупляются личинки; въ концѣ апрѣля личинки жука превращаются въ куколки, а въ первой половинѣ мая уже появляется новое поколѣніе жуковъ, которое и зимуетъ обычно въ землѣ, около яблонь, а иногда подъ корою старыхъ яблонь.

Изъ этого обзора круговорота жизни яблоневаго цвѣтоѣда видно, что основная мѣра борьбы съ нимъ должна состоять въ томъ, чтобы не допускать его весною, послѣ перезимовки въ почвѣ, всползать на деревья. Какъ только жучку это удалось, онъ тотчасъ добирается до цвѣточной почки; своимъ носикомъ онъ прокалываетъ въ почкѣ каналъ и на дно его кладетъ одно яичко; потомъ переползаетъ на другую почку и обрабатываетъ ее такимъ же порядкомъ и такъ хозяйничаетъ на деревѣ, пока не пристроитъ весь запасъ своихъ яичекъ. А вылупившіяся изъ яичекъ личинки потомъ питаются сочными лепестками и листками яблочной почки. Значитъ, каждое яичко цвѣтоѣда обходится хозяину въ одно яблоко, и если на дерево нападетъ цѣлое полчище такихъ жуковъ, то будетъ неудивительно, если оно вовсе не дастъ плодовъ.

Какъ мы уже сказали, жучки зимуютъ либо подъ корою старыхъ яблонь, либо въ землѣ, около деревьевъ. Отсюда слѣдуетъ, что сдираніе старой коры, за которой ютятся зимующіе жуки, является первой мѣрой борьбы съ ними. Надо снимать съ дерева старую, отжившую кору, тщательно осматривать ее и тѣ мѣста, съ которыхъ она снята, и если тамъ или здѣсь окажутся жучки, то истреблять ихъ, сжигая кору и обметая обнаженныя мѣста на стволѣ. Такимъ путемъ будетъ уничтожена та часть арміи врага, которая перезимовала подъ корою. Операція, конечно, должна быть произведена по возможности ранней весной, передъ временемъ выползанія жуковъ изъ зимнихъ квартиръ, которое, какъ мы замѣтили выше, происходитъ, смотря по мѣстности, у насъ, въ Россіи, въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля.

Теперь остается еще сразиться съ тѣми отрядами, которые зимовали въ землѣ. Какъ только ихъ пригрѣетъ весеннее солнышко, они пробуждаются отъ зимняго оцѣпенѣнія и начинаютъ медленно всползать вверхъ по стволамъ яблонь. Цвѣтоѣды—творенія неповоротливыя, неохотно летающія. По крайней мѣрѣ весною, истощенные зимнимъ сномъ, они и вовсе не летаютъ, а ползаютъ и при малѣйшей опасности вмѣсто того, чтобы улетѣть, предпочитаютъ падать на землю; отсюда, по минованіи опасности, можно вѣдь снова всползти на дерево.

Для ловли жуковъ, всползающихъ на дерево снизу, употребляются ловчія кольца. Ихъ нехитрое устройство показано на рисункѣ 1. На стволѣ дерева, примѣрно, на высотѣ груди, накладываютъ кольцо изъ бумаги, склеиваютъ или привязываютъ его, а на немъ намазываютъ полосу (на рисункѣ обозначенную чернымъ) густого клея, долго не высыхающаго, т. е. смѣшаннаго съ патокой или глицериномъ. Каждые три-четыре дня это клеевое кольцо подновляютъ. Ниже бумажнаго кольца дѣлается другое, толстое кольцо, изъ соломенныхъ жгутовъ; оно рыхло навивается на стволъ и обертывается газетной бумагой, которую потомъ обвязываютъ веревочкой или мочалой такъ, чтобы она только держала и ее было легко развязывать, чтобы снять кольцо.

Жучки начинаютъ всползать на дерево. Первое, нижнее кольцо изъ бумаги и соломы ихъ, конечно, не удерживаетъ. Они переползаютъ черезъ него, поднимаются по верхнему кольцу; но тутъ ихъ встрѣчаетъ клеевая обмазка; прикоснувшись къ ней, они поворачиваютъ назадъ и, доползая до соломеннаго кольца, предпочитаютъ, вмѣсто того, чтобы спускаться дальше, на землю, забиться въ солому, гдѣ имъ и тепло и уютно. Ежедневно эти кольца осматриваютъ и, найдя въ нихъ жуковъ, развязываютъ ихъ и стряхиваютъ жуковъ въ ведро съ водою; послѣ этого соломенный поясъ вновь накладываютъ на то же мѣсто.

Рис. 2. Снятіе ловчаго кольца и улавливаніе падающихъ жучковъ въ подносъ.

Но при сниманіи пояса часть жучковъ сваливается на землю, и здѣсь ихъ бываетъ трудно всѣхъ переловить. Чтобы предупредить это, передъ развязываніемъ кольца къ стволу дерева, внизу, подъ кольцомъ, приставляютъ родъ подноса или лотка съ закраинами изъ жести или листового желѣза; лотокъ состоитъ изъ двухъ половинъ съ вырѣзомъ, охватывающимъ стволъ. На рис. 2 и 4 показанъ и этотъ лотокъ и способъ пользованія имъ: то и другое не требуетъ дальнѣйшихъ объясненій. Съ помощью этихъ нехитрыхъ приспособленій можно сладить съ жучками, зимовавшими въ землѣ. Теперь остается покончить съ тѣми, которые зимовали на самомъ деревѣ подъ корою.

Часть этихъ жучковъ удаляется со старою корою, о чемъ мы уже говорили. Но часть остается въ складкахъ свѣжей коры, которую нельзя обдирать; часть успѣетъ уже выползти и разбрестись по дереву. Для удаленія этихъ жучковъ дерево осторожно поколачиваютъ палкой, и жучки отъ сотрясенія сваливаются; они вообще охотно падаютъ съ дерева на землю иногда даже сами при какой-либо тревогѣ или опасности. Для того, чтобы ударами палки не повредить вѣтвей, на конецъ палки наматываютъ тряпки, кожу или, всего лучше, надѣваютъ кусокъ старой резиновой пожарной кишки; тогда ударъ палкой будетъ и упругій и мягкій. А для уловленія падающихъ съ дерева жучковъ подъ нимъ ставятъ большія полотнища, набитыя гвоздями на рамы, снабженныя ножками. Эти рамы очень легки, и ихъ одинъ человѣкъ безъ затрудненія можетъ переносить отъ дерева къ дереву. Рама эта изображена на рис. 3, палка для околачиванія дерева—на рис. 5, а на рис. 6 показанъ весь этотъ снарядъ въ работѣ.

Надо еще замѣтить, что отъ ударовъ съ дерева валятся на полотнища всякія насѣкомыя, и надо ихъ тщательно осмотрѣть. Такъ, напр., муравьи, принадлежащія къ числу безразличныхъ существъ—ни вредныхъ ни полезныхъ—могутъ быть просто сброшены долой: божьи коровки и жужелицы, испытанные друзья человѣка (какъ истребители вредныхъ насѣкомыхъ, не трогающіе

Библиотека "Руниверс"

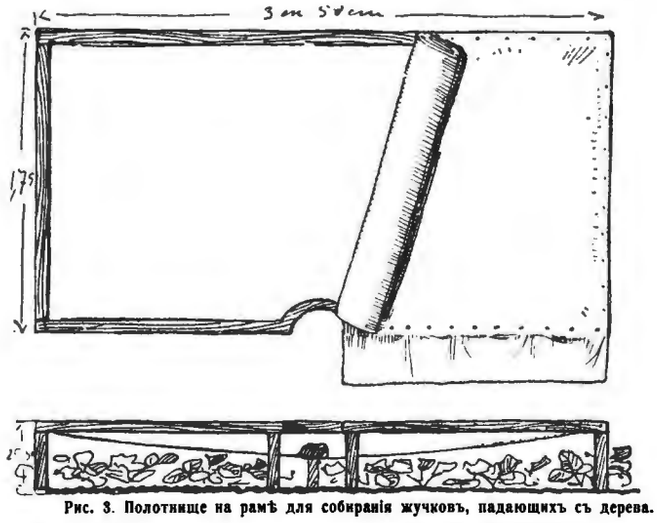


Рис. 3. Полотнище на рамѣ для собиранія жучковъ, падающихъ съ дерева.

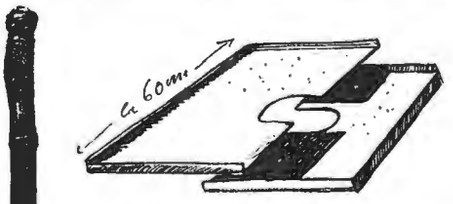


Рис. 4. Подносъ для улавливанія падающихъ жучковъ.

растеній), должны быть тщательно отобраны и водворены на деревья или вообще отпущены съ миромъ для дальнѣйшаго продолженія своей вѣрной службы. Жучки же цвѣтоѣды, конечно, подвергаются безпощадному истребленію.

Рис. 5. Палка для околачиванія дерева, на которомъ сидятъ жучки.

Оселъ въ роли художника.

(Съ 2 рис. на стр. 328).

Много разъ обрушивалась здравомыслящая художественная критика на художниковъ-декадентовъ съ ихъ эксцентрическими, явно нелѣпыми произведеніями; но никогда никакая критика не достигала такихъ громовыхъ результатовъ, какихъ достигъ остроумный фарсъ, недавно продѣланный парижскимъ журнальчикомъ „Fantasio“ надъ художниками кружка „Независимыхъ“.

„Независимые“ имѣютъ свой „Салонъ“, усердно посѣщаемый публикой, которая удивляется, негодуетъ, смѣется, но охотно ходитъ къ „Независимымъ“ ради любопытства и нѣкоторой любви къ скандалу. Въ этомъ году дѣйствительно съ этими художниками произошелъ скандалъ—небывалый, злостный...

Приблизительно мѣсяца полтора-два тому назадъ въ нѣкоторыхъ газетахъ появился пламенный манифестъ „Школы Эксцессивистовъ“. Манифестъ былъ подписанъ звучнымъ, донынѣ еще никому неизвѣстнымъ именемъ Іоахима-Рафаэля Боронали и гласилъ слѣдующее:

„Чрезмѣрность во всемъ—это сила, единственная сила! Солнце никогда не можетъ быть слишкомъ жаркимъ, небо слишкомъ зеленымъ, отдаленное море слишкомъ краснымъ, сумерки слишкомъ черными... Истребимъ безсмысленные музеи! Долой постыдную рутину ремесленниковъ, изготовляющихъ конфетныя коробки вмѣсто картинъ! Не нужно ни линій, ни рисунка, ни ремесла, но да здравствуютъ ослѣпительная фантазія и воображеніе!“

Вскорѣ послѣ того въ „Салонѣ Независимыхъ“ появилась необыкновенная картина, подписанная тѣмъ же самымъ Боронали. „Независимые“ пришли отъ нея въ восторгъ: въ ней дѣйствительно не было ни линій ни рисунка, а какой-то хаосъ кричащихъ, вопіющихъ красокъ. Красная, голубая, зеленая, краски танцовали въ ней какую-то дикую тарантеллу... Содержаніе картины было абсолютно непонятное и невозможное. Однако она носила весьма поэтическую подпись: „Et le soleil s'endormit sur l'Adriatique“... („И солнце уснуло надъ Адріатическимъ моремъ“...). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и другія картины на выставкѣ „Независимыхъ“ были въ этомъ же родѣ...

Картина Боронали сдѣлалась „гвоздемъ“ выставки. „Независимые“ взирали на нее съ умиленіемъ. Имя „знаменитаго“ Боронали было у всѣхъ на устахъ. И вдругъ произошло нѣчто въ высокой степени неожиданное: въ „Салонъ“ явились нѣкіе господа и предъявили нотаріальное удостовѣреніе о томъ, что картину „И солнце уснуло надъ Адріатикой“ — писалъ оселъ своимъ хвостомъ...

Въ нотаріальномъ протоколѣ, составленномъ нотаріусомъ П. А. Бріоннъ, было очень обстоятельно и дѣловито изложено слѣдующее: „Редакція журнала „Fantasio“, желая дискредитировать художниковъ-декадентовъ, „ангажировала“ изъ кабарэ „Lapin agile“ осла. Въ присутствіи нотаріуса къ хвосту осла привязали кисть съ краской, поставили осла задомъ къ полотну, и одинъ изъ „злоумышленниковъ“ сталъ кормить его печеньемъ. Оселъ благодарно помахивалъ хвостомъ — и... рисовалъ имъ Адріатическое море... Кисть неоднократно мѣняли—и въ результатѣ получилась вышеупомянутая картина, „поражающая богатствомъ и изысканностью своего колорита“.

Скандалъ вышелъ потрясающій... И только теперь „Независимые“ догадались, что звучная „итальянская“ фамилія Боронали есть просто анаграмма французскаго слова „Aliboron“, т. е. „оселъ“, „невѣжда“...

Этотъ чисто-французскій фарсъ съ участіемъ представителя публичной власти и приложеніемъ казенной печати оказался прекраснымъ способомъ борьбы съ невѣжествомъ и наглостью маляровъ-модернистомъ. „Смѣшное убиваетъ“,—говорятъ французы, и можно съ увѣренностью сказать, что „Эксцессивисты“ въ родѣ „Независимыхъ“ или нашихъ „Треугольниковъ“ могутъ быть совершенно развѣнчаны подобнымъ путемъ въ глазахъ публики, которую они морочатъ своимъ художествомъ. Монмартрскій Алиборонъ задѣлъ своимъ хвостомъ не однихъ только французскихъ художниковъ-неучей: исторія съ картиной Боронали успѣла облетѣть уже всю Европу...

Въ самомъ дѣлѣ, что теперь могутъ возразить всякіе эксцессивисты? Многаго ли стоятъ ихъ произведенія, когда оселъ своимъ хвостомъ рисуетъ ничуть не хуже ихъ? Какой блестящей конкуренціи дождались они!

Рис. 6. Околачиваніе жучковъ на разостланное полотнище.

Охота за орхидеями.

Охота за орхидеями—одинъ изъ самыхъ опаснѣйшихъ видовъ спорта. Никому и въ голову не приходитъ, сколькихъ человѣческихъ жизней стоитъ добыча каждаго рѣдкаго цвѣтка каждой новой, еще неизвѣстной разновидности. Эти красавицы-орхидеи расцвѣтаютъ лишь въ чрезвычайно жаркомъ и влажномъ климатѣ, въ самыхъ нездоровыхъ частяхъ земного шара. Чѣмъ онѣ болѣе прекрасны и рѣдки, тѣмъ болѣе злокачественна почва, на которой онѣ произрастаютъ.

Самые извѣстные охотники за орхидеями поплатились жизнью за свое влеченіе къ этимъ соблазнительнымъ и смертоноснымъ цвѣткамъ, которые въ силу какого-то каприза моды являются показателями роскоши и изящнаго вкуса. За добычей орхидей погибли: Фалькенбургъ въ Панамѣ, Клэбекъ въ Мексикѣ, Уиллисъ въ Бразиліи. Дигансъ на Экваторѣ, Арнольдъ на берегахъ Ориноко, и многіе другіе, еще не успѣвшіе пріобрѣсти себѣ славу своей профессіей.

Одинъ изъ богатѣйшихъ англійскихъ торговыхъ домовъ, занимающійся продажею орхидей, командировалъ восемь агентовъ на восточный склонъ Гималая въ поиски за этими цѣнными и рѣд-

Библиотека "Руниверс"

кими растеніями. Въ теченіе какого-нибудь года всѣ восемь охотниковъ стали добычей смерти.

Но однако всѣ эти жертвы страсти къ этимъ удивительнымъ цвѣтамъ погибли не только изъ-за нездороваго климата. Фостерманъ, открывшій не менѣе сорока новыхъ видовъ орхидей, разсказываетъ, что какъ-то, находясь въ одномъ изъ лѣсовъ Сіама, онъ обсуждалъ со своимъ проводникомъ вопросъ о наилучшемъ способѣ добыть орхидею, взгромоздившуюся въ видѣ паразитнаго растенія на макушкѣ чрезвычайно высокаго дерева. Такъ какъ солнце уже склонялось къ горизонту, и мѣстность была слишкомъ болотистая, чтобы рѣшиться провести въ ней ночь, было рѣшено, что нѣсколько проводниковъ-туземцевъ попробуютъ влѣзть на вершину дерева въ то время, какъ одинъ изъ нихъ отправится на розыски мѣстечка, гдѣ бы можно было расположиться на ночь лагеремъ. Не успѣлъ проводникъ сдѣлать и нѣсколькихъ шаговъ, какъ Фостерманъ услыхалъ ужасающій крикъ и увидѣлъ, какъ тигръ накинулся на несчастнаго проводника и уволокъ его. Солнце уже зашло, и было слишкомъ поздно, чтобы пуститься въ погоню за мощнымъ хищникомъ, и единственное, что оставалось охотникамъ — это назвать орхидею именемъ жертвы.

„И солнце заснуло надъ Адріатическимъ моремъ"... Картина, которую нарисовалъ оселъ. Техника и художественные пріемы его изображены на фотографическомъ снимкѣ, помѣщенномъ внизу.

Eulophiella Elisabethae также была добыта цѣною человѣческой жизни. Въ то время, какъ въ одномъ изъ лѣсовъ Мадагаскара охотникъ за орхидеями заставилъ негра свалить подрубленное дерево, на макушкѣ котораго находилось это растеніе (до тѣхъ поръ еще неизвѣстное въ теплицахъ Европы), *fossa* — нѣчто въ родѣ огромной дикой кошки—прыгнула на негра и такъ искусала несчастнаго, что онъ черезъ нѣсколько часовъ умеръ.

Дикарей упрекаютъ въ томъ, что они срубаютъ деревья для того, чтобы воспользоваться ихъ плодами. Охотники за орхидеями идутъ дальше: они губятъ дерево, чтобы воспользоваться однимъ цвѣткомъ!

Подобное уничтоженіе деревьевъ съ перваго взгляда должно казаться непростительнымъ, а между тѣмъ оно неизбѣжно. Тропическіе лѣса изобилуютъ змѣями, скрывающимися въ цвѣтахъ и представляющими не воображаемую, а самую реальную смертельную опасность. Для человѣка, встрѣтившагося со змѣей на вершинѣ дерева, гибель неизбѣжна. На землѣ бѣгство отъ нея возможно, но на этой высотѣ у человѣка нѣтъ никакой надежды на спасенье.

Въ одной изъ подобныхъ экспедицій два человѣка были укушены змѣей въ ногу и оба погибли. Туземцы Каледоніи не останавливаются передъ немедленной ампутаціей части тѣла, укушенной этими маленькими змѣйками, которыми кишатъ американскіе лѣса, и ядъ которыхъ безусловно смертеленъ.

Одного индѣйца, сопровождавшаго охотника за орхидеями, змѣя ужалила въ правую руку, и онъ тутъ же на мѣстѣ упросилъ одного изъ своихъ товарищей отрубить ему кисть руки, что и было исполнено.

Хотя эти примѣры доказываютъ, что, и срубая деревья, охотники за орхидеями не всегда избѣгаютъ встрѣчи со змѣей, но во всякомъ случаѣ легче уйти отъ нея, будучи на землѣ, чѣмъ въ поспѣшномъ бѣгствѣ съ дерева или быстромъ восхожденіи съ вѣтки на вѣтку, хотя бы даже съ ловкостью и живостью обезьяны.

Но недостаточно избѣжать маляріи, укуса змѣи или пасти хищника,—самая большая опасность для охотника за орхидеями является не отъ климата, не отъ змѣи и даже не отъ тигра. Самый его опасный врагъ—человѣкъ.

Изъ восьми охотниковъ, посланныхъ въ Индію англійскимъ торговымъ домомъ, пятеро были убиты дикими племенами восточнаго склона Гималаевъ, а троихъ подвергли всѣмъ мукамъ рабства, существующаго еще и сейчасъ въ Центральной Азіи. Общеизвѣстенъ фактъ, что африканскіе негры наслаждаются тѣмъ, что подвергаютъ своихъ жертвъ самымъ утонченнымъ пыткамъ.

Однажды они обмазали тѣло взятаго въ плѣнъ охотника толстымъ слоемъ жира и сожгли его на медленномъ огнѣ. Подобная же участь чуть не постигла другого европейца, единственная вина котораго состояла въ томъ, что ему не удалось спасти отъ зубовъ хищныхъ звѣрей проводника-туземца во время одной изъ экспедицій за орхидеями. Но одинъ изъ родственниковъ погибшаго, пользующійся большой властью, предложилъ помилованіе европейца при условіи, что онъ женится на вдовѣ покойнаго и будетъ содержать всю семью. На эти условія европеецъ съ радостью согласился.

Не рѣдко результатомъ всѣхъ этихъ опасностей, труда и утомленія является полнѣйшая неудача.

Оселъ въ роли художника. Оселъ выражаетъ въ краскахъ свои пріятныя вкусовыя ощущенія. Фотографическій снимокъ, сдѣланный кружкомъ парижскихъ молодыхъ художниковъ для „Салона Независимыхъ" въ насмѣшку надъ „декадентами".

Библиотека "Руниверс"

Одному счастливцу удалось по болотамъ бассейна рѣки Ориноко собрать четыре тысячи орхидей самыхъ рѣдкихъ видовъ и почти безъ исключенія удивительной красоты. Цѣною невообразимыхъ усилій и настойчивости драгоцѣнная коллекція была доставлена на берегъ. Въ ту минуту, когда всѣ цвѣты уже были погружены на судно, и оно собиралось отплыть въ Европу, вспыхнулъ пожаръ—и всѣ четыре тысячи орхидей стали жертвою огня!

Нѣсколько лѣтъ назадъ г. Рёцль, извѣстный охотникъ, отправилъ одной англійской фирмѣ 27.000 родовъ одной разновидности орхидей, произрастающей только въ Колумбіи. Когда судно подошло къ берегамъ Великобританіи, лишь два экземпляра этихъ рѣдкихъ и особенно цѣнныхъ растеній выжили. Каждое было продано за 1000 фр. — ничтожная сумма сравнительно съ той, во что эти цвѣты обошлись.

Сто туземцевъ подъ командой опытнаго охотника за орхидеями въ теченіе болѣе года изслѣдовали самые безлюдные, самые негостепріимные и самые нездоровые изъ Филиппинскихъ острововъ. Эта экспедиція стоила огромныхъ денегъ, и въ результатѣ была добыта тысяча удивительно красивыхъ и рѣдкихъ экземпляровъ орхидей. Всѣ онѣ были отправлены въ Англію, но ни одинъ цвѣтокъ не дошелъ живымъ.

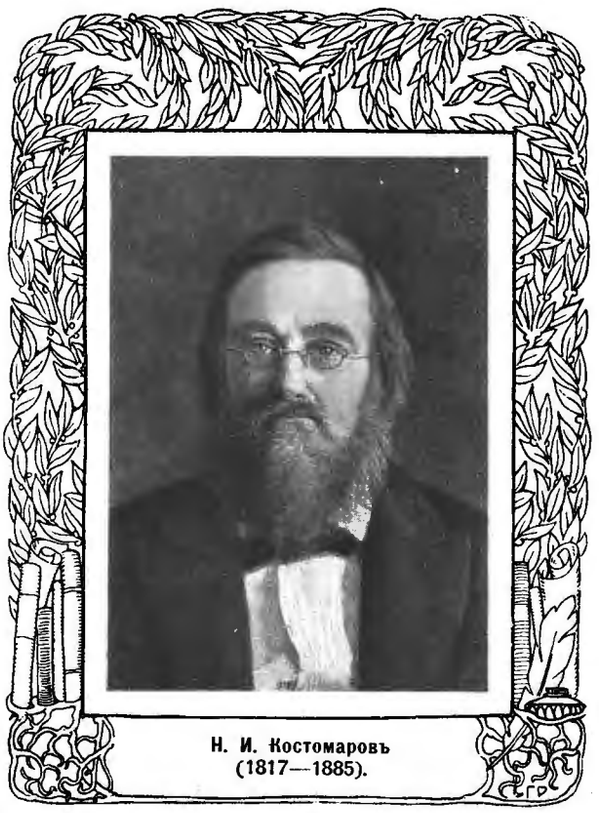
Чѣмъ же объяснить, что такое огромное количество людей берется за это столь опасное и столь невыгодное предпріятіе? Только тѣмъ, что охота за орхидеями не есть ремесло, а захватывающая человѣка страсть.

Европейская рознь въ персидскихъ дѣлахъ.

(Политическое обозрѣніе).

Персидскій вопросъ вступаетъ въ новый, чрезвычайно опасный для европейскаго мира фазисъ. Персія становится ареной торговаго и финансоваго соперничества между Германіей съ одной стороны и Англіей и Россіей — съ другой. Пока происходитъ, правда, только чернильная война между заинтересованными сторонами, но нерѣдко случается, что вслѣдъ за бурными потоками чернилъ проливаются и потоки человѣческой крови. Слишкомъ активное вмѣшательство въ дѣла слабаго сосѣда на Востокѣ грозитъ привести насъ къ конфликту съ самой могущественнѣйшей державой на Западѣ. Съ Россіи и Англіи въ Персіи Германія надѣется сорвать свою долю куртажа или маленькое отступное, какое ей въ свое время удалось получить съ Англіи и Франціи въ Марокко. Таковъ истинный смыслъ назрѣвающаго дипломатическаго осложненія. Оно началось съ обычныхъ просьбъ персидскаго правительства о займѣ. Россія, поддерживавшая раньше шаха Магомета-Али, вмѣстѣ съ Англіей въ послѣдній періодъ персидской революціи оказала открытую поддержку революціонерамъ. Пресловутая казачья бригада не оказала никакого сопротивленія фидаямъ, посредничество въ переговорахъ между воюющими сторонами взяли на себя русскіе дипломатическіе агенты и повели его такимъ образомъ, что шахъ отказался отъ престола, и охранявшая его казачья бригада поступила подъ команду новаго революціоннаго правительства. Далѣе, когда возродилось движеніе шахсевановъ, и они захватили Ардебиль, то же русское правительство послало новый отрядъ русскихъ войскъ для охраны порядка, городъ былъ очищенъ и при поддержкѣ русскихъ штыковъ персидская революція снова восторжествовала надъ персидской реакціей. Однако торжество это было только формальнымъ и временнымъ. Орды дикихъ шахсевановъ покорно ушли въ свои горы, но прочный порядокъ въ странѣ не возстановился. Мирное населеніе подвергается разграбленію то реакціонеровъ, то революціонеровъ и не видитъ конца безпрерывной многолѣтней смуты. Для того, чтобы установился сколько-нибудь прочный порядокъ, нужна твердая и сильная власть, для власти нужна военная сила, а для организаціи военной силы нужны деньги, деньги и деньги, которыхъ въ наличности не имѣется и взять въ странѣ неоткуда. Поневолѣ правительство Сапехдара обратилось къ иностраннымъ покровителямъ персидской конституціи съ просьбой о финансовой поддержкѣ послѣдней. Несмотря на плохое состояніе персидскаго государственнаго хозяйства, близкаго къ безнадежности, Россія и Англія не отказали въ денежной поддержкѣ, но дали почувствовать, что она не можетъ быть безкорыстной. Чѣмъ хуже платежныя обстоятельства должника, тѣмъ строже должны быть требованія кредитора. Пока въ счетъ займа Персіи предлагали получить только 10 милліоновъ рублей, да и изъ нихъ 7 милліоновъ удерживалось на погашеніе платежей по старымъ долгамъ. Такимъ образомъ персидскому правительству попадала бы въ руки только сравнительно ничтожная сумма въ 3 милліона руб., за что Персія обязывалась не выдавать желѣзнодорожныхъ концессій никому кромѣ Англіи и Россіи, выдать Россіи монополію на пароходство по Урмійскому озеру, пользоваться только русскими и англійскими военными инструкторами, подчиниться финансовому контролю въ расходованіи суммъ и въ поступленіи доходовъ и сверхъ всего платить по 7% годовыхъ.

Такія условія показались персамъ черезчуръ тяжелыми и даже обидными для національнаго достоинства. Обнародованіе требованій кредиторовъ вызвало въ странѣ и въ меджилисѣ бурю негодованія. Общественное мнѣніе рѣзко высказалось противъ займа. Волна патріотическаго движенія выразилась въ горячихъ призывахъ къ заключенію внутренняго займа и къ собиранію пожертвованій въ пользу страждущаго отечества. Рѣчей, протестовъ и призывовъ было очень много, а пожертвованій и сборовъ на внутренній заемъ очень мало: во всемъ Тавризѣ наскребли, напр., всего какихъ-то 317 тумановъ. Женщины краснорѣчиво приглашали другъ друга отказываться отъ всякой роскоши и дорогихъ украшеній, но денегъ правительству никто не давалъ. Въ концѣ-концовъ правительству пришлось бы, конечно, капитулировать и принять всѣ условія кредиторовъ, но тутъ за бѣдную Персію вступилась Германія. Колоссальный по своимъ оборотамъ нѣмецкій банкъ прислалъ въ Тегеранъ своего агента, который выступилъ съ предложеніемъ значительно облегченнаго кредита. Нѣмцы вошли въ положеніе бѣдной Персіи, посочувствовали ея горю, побранили Россію и Англію за жестокое политическое ростовщичество и предложили дать денегъ на очень льготныхъ условіяхъ... лишь при непремѣнномъ согласіи правительства на проведеніе Багдадской желѣзной дороги до самаго Тегерана, которое завалитъ страну дешевымъ германскимъ товаромъ. Разумѣется, съ объективной точки зрѣнія въ дружескихъ приглашеніяхъ Германіи нельзя не усмотрѣть политическаго расчета, но нельзя отрицать, что каждый новый кредиторъ все же будетъ значительно милостивѣе старыхъ уже хотя бы въ силу того, что онъ не потребуетъ значительной части займа въ погашеніе прежнихъ займовъ. Съ другой стороны, выступленіе Германіи не можетъ не казаться Англіи и Россіи грубымъ вторженіемъ въ область ихъ политическихъ, финансовыхъ и торговыхъ интересовъ. Они раньше вложили въ дѣло не мало трудовъ и денегъ и не въ силахъ отойти въ сторону, предоставивъ жатву новымъ труженикамъ. Чтобы заручиться большими силами, державы-опекунши привлекаютъ къ участію въ займѣ и Францію, а Германія вступаетъ въ союзъ съ революціонными силами Персіи и агитируетъ противъ насъ въ Тегеранѣ. Послѣдствіемъ ея агитаціи явилось паденіе Сапехдара и Асада, вынужденныхъ уступить мѣсто болѣе крайнимъ преемникамъ. Русскія войска, подъ прикрытіемъ которыхъ строилась вся персидская конституція, теперь по внушенію невѣдомыхъ дирижеровъ предаются проклятіямъ, какъ угнетатели персидской свободы. Непримиримые интересы затягиваются въ какой то кровавый узелъ, который можетъ быть разрубленъ, пожалуй, только мечомъ. Къ сонму вопросовъ, угрожающихъ Европѣ, теперь неожиданно прибавился еще одинъ: персидскій.



Н. И. Костомаровъ (1817—1885).

Комната имени А. П. Чехова.

(Съ 3 рис. на стр. 330 и 331).

Недалеко отъ Москвы (всего часъ ѣзды по жел. дор.) около станціи „Крюково“, Николаевской ж. д., въ имѣніи Рукавишниковой, среди хвойнаго лѣса и живописной мѣстности, находится большая, великолѣпно оборудованная по послѣднимъ изысканіямъ науки, гигіены и комфорта санаторія. Тамъ принимаются только усталые отъ жизни и съ ослабѣвшими нервами люди.

Способъ леченія: собрать въ больномъ его разсѣянную на мелочи личность, окружить всѣми удобствами комфорта, избавить его душу отъ раздражающихъ треній и вернуть семьѣ и обществу укрѣпившагося духомъ и тѣломъ дѣятеля. Санаторія со своими образцовыми условіями представляетъ культурный уголокъ Россіи.

Во главѣ санаторіи стоитъ бывшій членъ 1-ой Государственной Думы, А. Г. Хрущовъ, и д-ръ В. А. Вырубовъ.

Библиотека "Руниверс"

Санаторія для нервныхъ больныхъ на станціи Крюково, Никол. ж. д. Общій видъ.

Но самое главное, самое хорошее—это то, что въ концѣ минувшаго года директора санаторіи учредили при ней (съ дѣятельной помощью извѣстнаго П. А. Сергѣенко) *безплатную* комнату съ полнымъ содержаніемъ и комфортомъ въ память незабвеннаго Антона Павловича Чехова для нуждающихся литераторовъ и врачей.

Обществомъ дѣятелей періодической печати и литераторами была создана, вслѣдствіе этого, Чеховская комиссія, которая и организовала 24-го декабря 1909 г. открытіе Чеховской комнаты.

Къ открытію собрались въ эту санаторію всѣ представители литературы и искусства Москвы и близкіе родственники А. П. Чехова.

Чеховскій уголокъ былъ украшенъ зеленью и портретами А. П. Чехова.

Открытіе началось вступительной рѣчью А. И. Южина (кн. Сумбатова); затѣмъ говорили Влад. Ив. Немировичъ-Данченко и др., жена А. П. Чехова, О. Л. Книпперъ, артистъ Н. О. Правднпъ, В. Ф. Лебедевъ и др. прочитали отрывки изъ произведеній Чехова. Въ заключеніе была исполнена кантата въ честь Чехова, написанная А. В. Новинскимъ и исполненная на скрипкѣ и віолончелѣ сестрами Любашицъ.

Итакъ, открыта комната имени Чехова. Мысль хорошая, добрая! И какъ можно лучше чествовать память А. П. Чехова, какъ не созданіемъ такой и подобной ей комнатъ въ разныхъ санаторіяхъ во всѣхъ уголкахъ Россіи?

Литераторы и врачи. Люди, всю свою жизнь и дѣятельность посвятившіе на служеніе и пользу человѣчеству, по большей части матеріально не обезпеченные, разстроившіе свое здоровье въ борьбѣ съ общественнымъ зломъ и, надо сказать правду, съ общественнымъ же равнодушіемъ къ ихъ усиліямъ, къ ихъ полной самоотверженной жертвы жизни. Кому, какъ не имъ, слѣдуетъ отдохнуть въ комнатѣ имени Чехова, соединявшаго въ себѣ и литератора и доктора, всю жизнь свою тоже положившаго на борьбу съ болѣзнью душевной и тѣлесной русскаго общества и самого всю жизнь страдавшаго, больного, утомленнаго жизнью и наконецъ такъ рано угасшаго — кто знаетъ — можетъ-быть, оттого, что во времена его матеріальной нужды, его заботъ о своей семьѣ и ея необезпеченности, не нашлось въ Россіи уголка, гдѣ бы спокойно пожить 2—3 мѣсяца, не думая о завтрашнемъ днѣ, не нуждаясь, пользуясь безплатно необходимымъ утомленному человѣку покоемъ и леченіемъ.

Нельзя не привѣтствовать добраго почина Крюковской санаторіи и не пожелать, чтобъ и другія русскія (а можетъ-быть, и заграничныя санаторіи) послѣдовали примѣру этому и дали пріютъ усталымъ работникамъ пера.

Желающіе ознакомиться съ этимъ учрежденіемъ поподробнѣе

Санаторія для нервныхъ больныхъ на станціи Крюково, Никол. ж. д. Комната имени А. П. Чехова, предназначенная для безплатнаго пользованія больными литераторами и врачами. Внутренній видъ.

Библиотека "Руниверс"

могутъ обращаться или къ *Петру Алексѣевичу Серьенкъ* — (г. Клинъ, Московской губерніи) или въ Чеховскую Комиссію (Москва, Б. Дмитровка, д. Востряковыхъ, Художественный Кружокъ. Общество періодической печати и литературы).

И. Н. Костомаровъ. (Портр. на стр. 329).

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, 7-го апрѣля 1885 года, скончался извѣстнѣйшій нашъ историкъ, Николай Ивановичъ Костомаровъ, создавшій у насъ особое направленіе въ изученіи исторіи и оставившій послѣ себя цѣлый рядъ замѣчательныхъ трудовъ, одинаково цѣнныхъ, какъ въ научномъ, такъ и художественно-литературномъ отношеніи.

Н. И. Костомаровъ родился въ 1817 году въ мѣстечкѣ Юрасовкѣ Воронежской губерніи, въ семьѣ богатаго мѣстнаго помѣщика, очень образованнаго и своеобразнаго человѣка. Мать будущаго историка была простая крестьянская дѣвушка. Можетъ-быть, это происхожденіе было причиной постояннаго тяготѣнія Костомарова къ народу, народной литературѣ, народной исторіи, ко всей, словомъ, народной душѣ,—въ этомъ, повидимому, сказалась наслѣдственность со стороны матери. Но немало онъ также унаслѣдовалъ и отцовскихъ чертъ — повышенной интеллигентности и сильнаго, яркаго темперамента.

Еще ребенкомъ Костомаровъ обращалъ на себя вниманіе своихъ воспитателей, его даже прозвали „enfant miraculeux“. Первый дебютъ его на поприщѣ образованія былъ неудаченъ: даровитаго мальчика выключили изъ воронежскаго пансіона за шалости. Но затѣмъ воспитаніе его пошло нормальнымъ порядкомъ. Н. И. Костомаровъ кончилъ гимназію и поступилъ въ Харьковскій университетъ, гдѣ увлекся изученіемъ исторіи. И уже тогда онъ высказалъ совершенно своеобразный взглядъ на изученіе ея: „Отчего въ исторіи толкуютъ о герояхъ, говорилъ онъ, и пренебрегаютъ жизнью народной массы? Бѣдный мужикъ, земледѣлецъ-труженикъ, какъ-будто не существуетъ для исторіи. Отчего исторія не говоритъ ничего о его бытѣ, о его духовной жизни и чувствованіяхъ?“ „Я пришелъ къ убѣжденію, говорилъ онъ далѣе, что исторію нужно изучать не только по мертвымъ лѣтописямъ и записками, а и въ живомъ народѣ“. И вотъ, руководимый и движимый этой мыслью, которую онъ потомъ воплотилъ въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ, молодой Костомаровъ посѣщалъ мѣста, гдѣ собирается простой народъ, устраивалъ „этнографическія экскурсіи“ по окрестностямъ Харькова и изучалъ и записывалъ народныя сказки, сказанія, пѣсни. Одновременно съ этимъ онъ усердно занимался изящной литературой и выпустилъ въ свѣтъ подъ псевдонимомъ „Іереміи Галки“ сборникъ стихотвореній и двѣ драмы на малорусскомъ языкѣ.

Въ 1843 году Костомаровъ успѣшно защитилъ при Кіевскомъ университетѣ диссертацію: „Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи“. Затѣмъ онъ учительствовалъ въ гимназіяхъ Ровненской и Кіевской, а позднѣе былъ приглашенъ въ Кіевскій университетъ преподавателемъ русской исторіи. Блестяще налаживавшаяся ученая карьера (его лекціи въ университетѣ имѣли громадный успѣхъ) была на нѣкоторое время прервана извѣстнымъ политическимъ дѣломъ о всеславянской федераціи. Костомаровъ оказался замѣшаннымъ въ это дѣло и поплатился цѣлымъ годомъ заключенія въ Петропавловской крѣпости и высылкою въ Саратовъ. Въ Саратовѣ онъ взялъ должность дѣлопроизводителя губернскаго комитета по улучшенію быта крестьянъ и такимъ образомъ принималъ участіе въ подготовкѣ знаменитой реформы освобожденія крестьянъ.

Съ 1859 года начинается расцвѣтъ учено-литературной дѣятельности Н. И. Костомарова и вмѣстѣ съ тѣмъ громкая его популярность среди тогдашней интеллигенціи. Костомарову было предложено занять каѳедру русской исторіи въ Петербургскомъ университетѣ. Блестящія по формѣ и содержанію лекціи талантливаго историка-литератора имѣли неслыханный успѣхъ. Слушать Костомарова ходили въ университетъ совершенно посторонніе университету люди, а учащаяся молодежь, что̀ называется, носила его на рукахъ.

Какъ ученый, Костомаровъ имѣлъ однако много противниковъ. Онъ исповѣдывалъ совершенно своеобразныя историческія воззрѣнія, шедшія вразрѣзъ съ господствовавшей тогда славянофильской школой (во главѣ съ С. М. Соловьевымъ), которая на первое мѣсто выдвигала политическое и національное единство Россіи въ ея исторіи. Костомаровъ, наоборотъ, утверждалъ, что „Русское государство складывалось изъ частей, которыя прежде жили собственной независимой жизнью“, и что „послѣ того жизнь частей высказывалась особенными стремленіями въ общемъ государственномъ строѣ“. На историческое прошлое Россіи Костомаровъ смотрѣлъ довольно мрачно и подвергалъ критическому сомнѣнію многіе блестящіе эпизоды въ русской исторіи, напримѣръ, эпизодъ съ Иваномъ Сусанинымъ, считая все это простыми легендами. За это на него постоянно обрушивались нападки со стороны другихъ историковъ, съ которыми Костомаровъ энергично состязался и въ печати и даже на извѣстномъ публичномъ диспутѣ (съ проф. Погодинымъ)—на тему: откуда пошла русская земля?

Санаторія для нервныхъ больныхъ на станціи Крюково, Никол. ж. д. Группа московскихъ литераторовъ и артистовъ, присутствующихъ на открытіи комнаты имени А. П. Чехова. Между ними братъ, сестра и супруга писателя.

Въ 1861 году, послѣ извѣстныхъ студенческихъ безпорядковъ, Петербургскій университетъ былъ закрытъ. Возникъ „частный“ или „вольный“ университетъ въ зданіи городской думы. Костомаровъ продолжалъ свои лекціи и тамъ, но университетъ этотъ просуществовалъ недолго, а вслѣдъ за его закрытіемъ прекратилась и университетская дѣятельность Костомарова. Послѣ того онъ уже не имѣлъ нигдѣ каѳедры и отдался исключительно литературной работѣ.

Скончался онъ 7-го апрѣля 1885 года послѣ долгой и тяжелой болѣзни.

Знаменитый историкъ оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ замѣчательныхъ трудовъ. Наиболѣе выдающимися изъ нихъ являются: „Сѣверноруссія народоправства“, „Смутное время Московскаго государства“ и „Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой“. Большою популярностью пользуются также прекрасныя историческія монографіи Костомарова: „Богданъ Хмѣльницкій“, „Стенька Разинъ“ и др.

Всѣ эти сочиненія написаны блестящимъ языкомъ и читаются съ увлеченіемъ. Вѣрный своей идеѣ — давать преимущественно исторію самого народа, исторію его духовной жизни и его частнаго быта—Костомаровъ украсилъ свои монографіи необыкновенно интересными и живыми проникновеніями въ душу народа и его бытовое прошлое. Онъ постоянно приводитъ народныя ле-

Библиотека "Руниверс"

генды, пѣсни, сказанія и съ чрезвычайной яркостью, какъ настоящій поэтъ-художникъ, рисуетъ историческія личности и окружавшую ихъ среду.

Общее значеніе Костомарова въ развитіи русской исторіографіи громадно. Онъ положилъ начало совершенно новому теченію въ исторіи: исторіи внутренней жизни народа. Его идея народной исторіи взамѣнъ исторіи отдѣльныхъ вождей и героевъ уже давно вошла въ жизнь. Не менѣе важна и другая выдвинутая имъ идея—о необходимости изученія племенныхъ особенностей каждой части народа и созданія областной исторіи. Талантливый, обладающій широчайшимъ кругозоромъ, историкъ, онъ двинулъ нашу исторіографію огромными шагами впередъ. И, что, пожалуй, всего важнѣе, онъ умѣлъ своими вдохновенными полетами въ давнопрошедшее пробуждать въ своихъ слушателяхъ и читателяхъ любовь къ изученію исторіи. Это былъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ ученыхъ, которые заражаютъ своей дѣятельностью другихъ...

М. И. Аѳанасьевъ.

(Портр. на этой стр.).

4 апрѣля скончался популярнѣйшій петербургскій врачъ и видный представитель медицинской науки, профессоръ Клиническаго института великой княгини Елены Павловны, Михаилъ Ивановичъ Аѳанасьевъ.

Покойный—уроженецъ г. Оренбурга. Родился онъ въ 1850 году. Высшее образованіе получилъ въ Петербургскомъ университетѣ (по естественному факультету) и въ Медико-Хирургической (нынѣ Военно-Медицинской) Академіи, по окончаніи курса въ которой онъ отправился на театръ тогда русско-турецкой войны. По возвращеніи въ Петербургъ, М. И. Аѳанасьевъ получилъ стипендію имени Вилліе и былъ отправленъ за границу для усовершенствованію. М. И. Аѳанасьевъ спеціализировался въ области бактеріологіи и внутреннихъ болѣзней, и особенное вниманіе обратили на себя его труды о желтухѣ и коклюшѣ. Онъ открылъ особый болѣзнетворный возбудитель коклюша, который теперь такъ и называется по его имени „Bacillus Affanassievi".

Профессоръ М. И. Аѳанасьевъ.

(1850—1910).

Въ 1880 году покойный выбранъ профессоромъ въ Клинический институтъ великой княгини Елены Павловны. Съ этого времени началась его плодотворнѣйшая дѣятельность по ученой и практической подготовкѣ медицинскаго персонала въ Россіи. Въ Клиническій институтъ, какъ извѣстно, идутъ „доучиваться" молодые врачи, не рѣшающіеся брать на себя отвѣтственную дѣятельность врача съ той подготовкой, которую они выносятъ изъ высшаго учебнаго заведенія. И Клиническій институтъ—высшее *ученое* учрежденіе—даетъ имъ серьезную врачебную подготовку по различнымъ спеціальностямъ медицины. Изъ Клиники и бактеріологической лабораторіи М. И. Аѳанасьева (эта лабораторія является первой въ Россіи по времени) вышло до пятидесяти научныхъ работъ и диссертацій.

Изъ работъ самого М. И. Аѳанасьева слѣдуетъ упомянуть превосходный курсъ „Лекцій по клинической микроскопіи и бактеріологіи", и труды его по изслѣдованію холеры: „По поводу азіатской холеры, ея предупрежденія и лѣченія" и (совмѣстно съ д-ромъ Риделемъ) „Азіатская холера, ея происхожденіе, сущность предупрежденія и лѣченіе".

Покойный пріобрѣлъ большую извѣстность во врачебной журналистикѣ, какъ редакторъ огромнаго изданія „Реальной энциклопедіи медицинскихъ наукъ" и редакторъ-издатель двухъ распространенныхъ медицинскихъ журналовъ „Терапевтическаго Вѣстника" и „Современной Медицины и Гигіены".

М. И. Аѳанасьевъ имѣлъ огромную практику и славился, какъ замѣчательный діагностъ, особенно въ опредѣленіи заразныхъ болѣзней. Благодаря умѣлому примѣненію микроскопическихъ изслѣдованій, онъ поставилъ діагностику этихъ болѣзней на небывалую высоту.

Хорошую память онъ оставилъ о себѣ и какъ человѣкъ, и кончина его отзывается тяжелой скорбью среди его безчисленныхъ паціентовъ и учениковъ.

СМѢСЬ.

Способъ спасанія утонувшихъ, предложенный докторомъ Шеферомъ.—Способъ, предлагаемый докторомъ Шеферомъ, особенно цѣненъ по своей простотѣ и общедоступности. По своей сути онъ не является новостью и состоитъ въ искусственномъ возстановленіи дыханія у захлебнувшагося водою, и вся его особенность сводится къ цѣлесообразности строгой ритмичности движеній, придаваемыхъ тѣлу утопленника. Въ Англіи и во всѣхъ ея колоніяхъ способъ Шефера признанъ самымъ дѣйствительнымъ и потому офиціально рекомендуется въ наставленіяхъ, преподаныхъ станціямъ спасанія на водѣ. Вотъ въ главныхъ чертахъ техника этого способа. Утопленника, немедленно послѣ извлеченія изъ воды, не тратя ни минуты на его раздѣваніе, кладутъ навзничь съ вытянутыми вверхъ, т. е. надъ головою, руками; голову повертываютъ бокомъ. Оживитель становится надъ утопленникомъ на колѣни, раздвинувъ ноги, разставивъ ихъ по обѣ стороны тѣла. Затѣмъ онъ кладетъ руки на крестецъ утопленника, держа ихъ такъ, чтобъ большіе пальцы соприкасались и лежали рядомъ. Послѣ того оживитель плавно наклоняется впередъ, опираясь на руки и производя постепенно усиливающееся давленіе на тѣло утопленника, на нижнюю часть его спины, т. е. на поясницу и нижнія ребра. Это надавливаніе продолжается приблизительно секунды 4—5; обычно во время всей операціи оживитель размѣренно и медленно считаетъ про себя. Просчитавъ до трехъ, онъ отклоняется назадъ, ослабляя давленіе, но не снимая рукъ съ тѣла. Ослабленіе давленія продолжается короче, чѣмъ давленіе; надо просчитать при этомъ тѣмъ же темпомъ до двухъ и т. д. Послѣ того снова производится надавливаніе на крестецъ, снова за нимъ ослабленіе давленія, и такъ надо продолжать до тѣхъ поръ, пока у утопленника не начнется естественное дыханіе. Счетъ движеній надо распредѣлить такъ, чтобъ на одну минуту приходилось двѣнадцать надавливаній и двѣнадцать ослабленій. Какъ только обнаружится естественное дыханіе, давленіе прекращается. Утопленникъ тогда кладется на бокъ, и ему даютъ внутрь соотвѣтствующія средства для согрѣванія и возбужденія кровообращенія.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву"** сего 1910 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести **не менѣе 4 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 мая—съ 18-го нумера.** При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ №. печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.** При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Между трехъ сосенъ. Новелла нашихъ дней. П. П. Гнѣдича.—Янъ Стыка. — Враги яблони и борьба съ ними. — Оселъ въ роли художника. — Охота за орхидеями. — Европейская рознь въ персидскихъ дѣлахъ (Политическое обозрѣніе).—Комната имени А. П. Чехова.—Н. И. Костомаровъ.—М. И. Аѳанасьевъ.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Лигія.—„Камо грядеши, Господи?"—Передъ казнью апостола Петра.—Выставка рисунковъ и эстамповъ въ Императорской Академіи Художествъ 1910 г.: 1) Головка. 2) Баллада. 3) Морской берегъ. 4) Изъ эпохи крестьянскихъ войнъ. 5) Романсъ.—Голова льва. — Янъ Стыка.—Враги яблони и борьба съ ними (6 рисунковъ).—Оселъ въ роли художника (2 рисунка).—Н. И. Костомаровъ.—Санаторія для нервныхъ больныхъ на станціи Крюково, Николаевской ж. д. (3 рисунка). — М. И. Аѳанасьевъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. „Писемскаго" кн. 7.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе **Т-ва А. Ф. Марксъ**, Измайл. просп., № 29. Изд. **Т-ва А. Ф. Марксъ**, СПБ., у Николаевскаго моста, № 2.

Библиотека "Руниверс"

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА

Цѣна 1р.20 к. НЕВРАЛЬГІИ Цѣна 1р.20к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Опасность

грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО

средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Кто хочетъ работать

Тому мы предлагаемъ вѣрный заработокъ и обезпеченное существованіе. Занимаясь предлагаемымъ дѣломъ, каждый легко и свободно можетъ заработать

отъ 50 до 100 р.

и болѣе въ мѣсяцъ. Для этого надо только заняться мыловареніемъ по рекомендуемому нами способу провизора

А. Остроумова,

мыло, какъ и хлѣбъ

нужны въ каждомъ домѣ. Книга указываетъ не только домашнее приготовленіе, но и полное оборудованіе завода для приготовленія мыла горячимъ и холоднымъ способомъ безъ всякихъ затратъ. Не надо платить мыловарамъ за обученіе 200—300 руб., когда теперь каждый при помощи нашей новой, большой книги „Мыловареніе“ можетъ въ 2—3 недѣли изучить полный курсъ приготовленія простыхъ, миндальныхъ, кокосовыхъ, туалетныхъ и др. мылъ. Всѣ рецепты и указанія, неудачи, совѣты. Тысячи благодарностей изъ провинціи за этотъ прекрасный самоучебникъ. Мы вѣримъ, что каждому эта книга принесетъ не только пользу, но полное матеріальное обезпеченіе. Цѣна книги съ перес. 1 р. 25 к., налож. плат. на 25 коп. дороже (вмѣсто денегъ можно марками въ заказн. письмѣ).

Адресовать въ Москву, Лубянская пл., № 1—20, Книжному магазину „НАДЕЖДА“.

3 р. 50 к. чтобы вездѣ и повсюду

ввести наши товары и чтобы каждому съ малой затратой денегъ дать возможность убѣдиться въ до сихъ поръ недостигнутой доброкачественности и дешевизнѣ ихъ, мы доставляемъ слѣдующія 10 вещей только за 3 р. 50 к.: 1) часы черн. воронен. стали Анкеръ на камняхъ, зав. безъ ключа разъ въ 36 часовъ, прочн. механизмъ и звучн. ходъ, вывѣренные до минуты, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ; 2) изящн. элегантная цѣпочка, нечернѣющая; 3) такой же новомодный брелокъ; 4) замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи; 5) хорошій золингенскій ножикъ; 6) полезная новость: Американская бритва „Джилетъ“, которой каждый можетъ брѣться безопасно и очень легко безъ всякой подготовки; 7) кисточка для бритья; 8) ник. чашка; 9) коробка пудры и 10) коробка мыльнаго порошка. Всѣ эти вещи высылаемъ по полученіи заказа наложен. платежомъ безъ задатка только за 3 р. 50 к., тотъ же гарнитуръ лучшаго сорта съ плоскими или дамскими часами 4 р. 50 к. Адрес.: Въ русскій Экспортный Домъ „Молотъ“, Варшава, Центральная 5/34а. За пересылку присчит. 55 к., въ Сибирь 90 к. Даромъ получаетъ каждый, выписывающій одновременно 2 гарнитура: двѣ дамскія броши.

№ 32216 5—4

PURGEN

Dr BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

СЕРГІЕВСКІЯ СѢРНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

Самарской губерніи.

Сильнѣйшія въ Европейск. Россіи.

Сезонъ 1910 г. съ 10 мая по 25 августа.

Подробный путеводитель 50 к. по адресу: Сѣрноводскъ, Самарской губ. Управленію водъ.

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставая кашляетъ съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохо вылѣченной простудѣ.

Каждое утро въ теченіе не менѣе часа онъ упорно кашляетъ съ мокротою и желчью, съ трудомъ отдѣляющимися; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слабогрудаго.

Г. Денуа.

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ вылѣчилась благодаря пріемамъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства». Подписала: Марія Денуа, 125, улица Севръ, Парижъ.

Аптекарь, коему было адресовано 19 Октября 1896 года это письмо, тотчасъ выслалъ требуемый флаконъ.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вами ему дегтярныя Капсюли Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали возстановляться и послѣ пріема въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго лѣкарства онъ въ скорости совсѣмъ выздоровѣлъ.

Приношу вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно безпокоиться о здоровьѣ моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лѣкарство всѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болѣзнями». Подписала: Марія Денуа.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной, наискосъ этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно были, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Библиотека "Руниверс"

Сухой квасъ
и КИСЛ. ЩИ въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582.
изобрѣт. **І. Д. СКВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

АНГЛІЙСКІЙ ПЕРВОКЛАССНЫЙ ВЕЛОСИПЕДЪ

можно пріобрѣсть за **3 руб. 50 коп.** по работно-комиссіонной системѣ конторы. **Magarba & C°, London, W. C. 118. Chancery Lane, Англія.** Проспектъ съ благодарственными отзывами высылается безплатно.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. **Цѣна 50 коп.** (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: **Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.**

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ № 29879 магазинахъ. 26—28

КУРСЫ Общедоступ. коммерч. образов. **ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ**

коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. **Аттестатъ бухгалтера.** Отзыв. извѣст. спец. Россіи. **Льготныя условія.** Проспектъ требуйте **безплатно.** Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразованія, СПБ., Невскій 97* 56

ПАРФЮМЕРІЯ ЭКСТАЗЪ.

ПАРФЮМЕРІЯ КАРДИНАЛЪ.

Т-во А. РАЛЛЕ и К°

Вальтеръ и Кохъ.

С.-Петербургъ, улица Гоголя. Телефонъ № 62—66.

Шорная и сѣдельная фабрика, основана въ 1786 г.

РУССКАЯ УПРЯЖЬ всѣхъ видовъ городская и загородная.
АНГЛІЙСКІЯ, АМЕРИКАНСКІЯ, ВЕНГЕРСКІЯ и **ФРАНЦУЗСКІЯ** шторы изящной отдѣлки по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Всѣ конюшенныя и манежныя принадлежности: попоны, троки, недоуздки, выводныя уздечки, мундштуки, удила, трензеля г. Джемса Филлиса, намордники, ногавки, щетки, скребницы, бичи, хлысты, стеки, гетры, штиблеты и проч.
Сбруйная мазь, копытная и красная мазь, эмброкешъ, сѣдельное мыло, сѣдельная паста и проч.
ДАМСКІЯ, ДѢТСКІЯ, АНГЛІЙСКІЯ и СКАКОВЫЯ СѢДЛА.
ОХОТНИЧЬИ, МАНЕЖНЫЯ и ВОЛЬТИЖЕРНЫЯ СѢДЛА.
ОФИЦЕРСКІЯ, ФОРМЕННЫЯ СѢДЛА и **ВАЛЬТРАПЫ ДЛЯ КАВАЛЕРІИ, АРТИЛЛЕРІИ, ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА и ПѢХОТЫ.**
ОФИЦЕРСКІЯ СѢДЛА для ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ.
ОФИЦЕРСКІЯ СѢДЛА КАЗАЧЬИХЪ ЧАСТЕЙ.
СѢДЕЛЬНЫЕ УБОРЫ и СОЛДАТСКІЯ СѢДЛА ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.
Походные вьюки генерала Струкова и друг. системъ, походныя кровати, офицерскія чемоданъ-кровати. „Походное офицерское снаряженіе въ пѣхотѣ и кавалеріи, введенное приказомъ по военному вѣдомству отъ 27 мая 1909 г. за № 232“. Офицерскія форменныя, походныя, полевыя сумки для картъ, „приказъ № 17 отъ 26 января 1889 г.“, а также системы ротмистра Самонова.
Дорожные сундуки, чемоданы, сакъ-вояжи и портъ-пледы лучшаго качества.
ЗАКАЗЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО ПО ПОЛУЧЕНІИ ЗАДАТКА.
Прейсъ-курантъ высылается по требованію. **ПРОИЗВОДИТСЯ ПОЧИНКА и ОБНОВЛЕНІЕ.**

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.

Прейсъ-курантъ струнныхъ инструм. безплатно.

Складъ итальянскихъ, французск. и нѣмецк. старыхъ скрипокъ.

Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ

Умываніе Людвига Деканъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, **во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ.** *Свѣдѣнія безплатно.* Высылается безвозмездно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: **L. DEQUEANT, Phien, 38, rue Clignancourt, Paris.** Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вовсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ.

ВѢЧНАЯ КРЫША изъ оцинкованнаго сплавленнаго съ чистымъ цинкомъ никогда нержавѣющаго **ЖЕЛѢЗА**

25 лѣтъ гарантія

Иллюстриров. пр. куранты и образцы высылаются безплатно.

ЗАВОДЪ въ МОСКВѢ. Бутырки, Царскій пр. с. д.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА и МАГАЗИНЪ: Неглинная, противъ Александровскаго сада, домъ Свѣшниковыхъ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Спермину-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. иногородныхъ подписчиковъ проспектъ „Русскаго Солепромышленнаго Акціонернаго Общества“.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 18. Выданъ 1 мая 1910 г.

XLI г. изданія

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Моды“ за май

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

АПОЛЛОНЪ, САМЫЙ ПРЕВОСХОДНЫЙ и ЭКОНОМНЫЙ КАРАНДАШЪ

QUALITÉ EXTRA-FINE DE JOHANN FABER - „APOLLON“ - HB

ВЪ 15 ТВЕРДОСТЯХЪ: 6B - 7H.

ФАБРИКИ ИОГАНЪ ФАБЕРЪ.

ОБРАЩАЙТЕ ВНИМАНІЕ на Фабричн. Знакъ: (ДВА МОЛОТКА.)

ФАЗАНЬИ ЯЙЦА.

ГАРАНТІЯ 80% оплодотворяемости, могутъ быть доставлены послѣ 15-го Мая сего года, 35 коп. штука. Управленіе Рябовскими фазанниками, Ириновская жел. дор. Станція Всеволожская, Штейнгауэру. 3—2

Принимаю повсемѣстно заказы на **ДЕРЕВЯН. ЖАЛЮЗЫ И ШТОРЫ** для оконъ Г. Цилліакусъ, СПБургъ, Басковъ пер., 10. № 32515 Требуются агенты. 3—2

ВЕЗДѢ ОХОТНО

пьютъ Вѣнскую смѣсь изъ чистаго кофе (мокка) конт. 95 к. Выс. мал. гл. Требуйте пробу за двѣ 7 коп. марки Г. КАПЕЛЛЕРЪ, РИГА Александровская улица № 17

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ) укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.

ДУХИ КАМІА

В. РИГО 1, Faubourg Saint-Honoré ПАРИЖЪ

ВЪ КН. МАГ. ПОСТ. ВЪ ПРОДАЖУ: **Н. Н. ШУЛЬГОВСКІЙ. „АѢА“.**

Истор. и религіозно-философск. драма изъ жизни Александріи V в. по Р. Х. **Цѣна 1 рубль.**

Изъ провинціи выпис. черезъ кн. маг. „Право“. СПБ., Владимірскій пр., д. 19. № 32551 налож. платежомъ. 3—2

БЮРО **ГАЗЕТНЫХЪ ВЫРѢЗОКЪ**

Надеждинская, 32. Тел. 61-59.

Доставляетъ вырѣзки изъ газетъ русскихъ и иностранныхъ по всѣмъ вопросамъ текущей жизни.

Цѣна **5—13** коп. за вырѣзку.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. **2 рубля 50 коп.**

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

~~Ноты 10 коп. экз.~~

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

1-й ЧАСТНЫЙ САНАТОРІЙ ВЪ ПЯТИГОРСКѢ

Д-ра М. С. ГУРЕВИЧА.

Болѣзни внутр. (особ. ревматизмъ), нервныя (особ. параличи), обмѣна (особ. подагра) и женскія.—Сезонъ съ 1 мая по 15 сент.—За справк. обращ.: Пятигорскъ, Санаторій Гуревича.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ

П. ЮРГЕНСОНА.

(Москва, Неглинный пр., 14. Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній **(болѣе 900 томовъ).**

Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Кляндворта, Пабста, Н. Рубинштейна, Черни и др.

Каталоги высылаются безплатно.

Француженки выписыв. изъ собств. бюро въ Парижѣ, конт. 1-го разряда Заленской, Варшава, Мазовецкая, 3. Рекоменд. **Нѣмки, Англичанки.**

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ **ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ** для лѣченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней физическими-естественными силами природы по системѣ извѣстнаго **Д-ра мед. ЛАМАНА** (Дрезденъ). Въ г. ЕВПАТОРІИ (Крымъ) у берега моря. Примѣняются всѣ новѣйшіе методы лѣченія. Подробности въ брошюрахъ, которыя по требов. высылаются безплатно. Адресъ: г. ЕВПАТОРІЯ (Крымъ). Директору-учредителю Санаторія Н. Д. ЛОСЕВУ.

НОТНЫЙ МАГАЗИНЪ Россійскаго музыкальнаго издательства.

СКЛАДЪ СОБСТВЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ.

Постоянный складъ для Россіи изданій **Брейткопфъ и Гертель.** Ноты и книги по всѣмъ отраслямъ музык. знанія всѣхъ русскихъ и иностранныхъ издательствъ.

Заказы гг. иногородныхъ покупателей исполняются быстро и аккуратно. Отправка налож. платеж. № 32537 2—2

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. № 6, Бр. Джамгаровыхъ.

Телефонъ № 217-07. Телеграммы: Москва, Руссмузник.

Слабительныя пилюли Ара нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

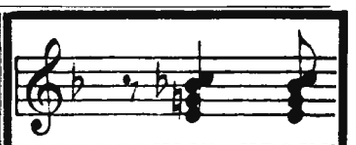
Библиотека "Руниверс"

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
и
ДУХИ
RÊVERIE
(МЕЧТА)
Модный и Пріятный
Стойкій Запахъ.
ИЗОБРѢТЕННЫЙ
С.ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІЕЮ

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ и Ко
С.Петербургъ Невскій Пр. N 25 (входъ съ Казанской)
Граммофоны и фонографы
Кратк. Прейсъ-Курантъ безплатно.

№ 32637 3—1

ОДѢНЬТЕ ХОРОШАГО
человѣка въ скверно сшитое платье: у него будетъ отвратительный видъ. Вѣдь правильно!
А попробуйте набить хорошимъ табакомъ плохую гильзу: получится скверная папироса.
Вѣдь вѣрно?
А поэтому, если хотите имѣть хорошія набивныя папиросы, то покупайте только ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.
Помните ХОРОШІЯ ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.
БВ

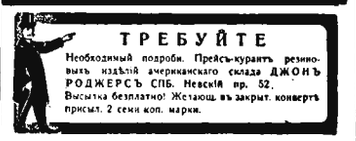


ПОПУЛЯРНЫЕ УРОКИ

чтенія нотъ и игры
НА ФОРТЕПІАНО БЕЗЪ УЧИТЕЛЯ
СОСТ.
С. Гилевъ.
Цѣна 1 р. 75 к.
Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ. Рига, Сарайная, 15.

КЕММЕРНЪ

Сѣрный и грязевой курортъ въ 40 верстахъ отъ Риги.
Сезонъ съ 15 мая по 15 августа.
№ 32669 Пріѣздъ болѣе 6000 чел. 2—1
Подробныя свѣдѣнія высылаются по первому заявленію.
Директоръ водъ д-ръ мед. *А. А. Лозинскій.*


ТРЕБУЙТЕ
Необходимый подробн. Прейсъ-курантъ резиновыхъ издѣлій американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52.
Высылка безплатно! Желающ. въ закрыт. конвертѣ присыл. 2 семи коп. марки.

РОЯЛИ и ПІАНИНО
Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

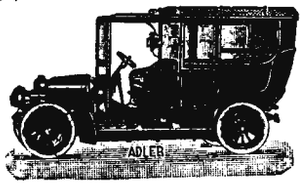
БЫВШАЯ ФИРМА
„КІЕВСКАЯ ФАБРИКА ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ ЯКУБИНСКАГО“
ТОВАРИЩЕСТВО
П. ЯКУБИНСКІЙ и А. ЕФИМОВЪ,
м. Городокъ, Подольской губ.

По новымъ требованіямъ, и не получившимъ, прейсъ-куранты будутъ высланы въ маѣ съ подробнымъ описаніемъ размѣровъ и цѣнъ на станки отъ 75 руб.

СТРОГО-НАУЧНО, ДОБРОСОВѢСТНО, ОБЩЕДОСТУПНО
МУЖЧИНАМЪ
страдающимъ безсиліемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями, послѣдствіями секретныхъ привычекъ и проч. **БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ** НЕОБХОДИМАЯ БРОШЮРА **ВЪ ЗАКРЫТОМЪ КОНВЕРТѢ.** Съ треб. обращаться: **МОСКВА, М. Лубянка, д. № 17,** О-ва Россія, Книгоизд. „СИЛА ЗНАНІЯ“.

Прославились
во всѣхъ странахъ!
АВТОМОБИЛИ
наивысшаго совершенства!
Крайне надежны. — Замѣчательно тихій ходъ.—Полное отсутствіе шума при выключеніи рычага. — Самой изящной отдѣлки; полный комфортъ и т. д.

АВТОМОБИЛИ „АДЛЕРЪ“



Лимузины, ландолэ, ландо, фаэтоны, тонно, дрожки, автомобили для перевозки больныхъ, для врачей, путешествій, гостинницъ, охоты, омнибусы и проч.
Требуйте каталогъ № **8.**

Грузовики и фургоны
для разнаго промысла.
Требуйте каталогъ № **4.**

МАЛЫЕ АВТОМОБИЛИ: съ 2-хъ и 4-хъ-цилиндровымъ моторомъ, 2-хъ и 4-хъ-мѣстн. коляски; фургоны для доставки товара и проч.
Требуйте каталогъ № **9.**

Съемный ободъ „АЛЬФА“.
Проспектъ № **6** по желанію.

ЗАВОДЫ:
Адлерверке бывш. Генрихъ Клейеръ Акц. О-во, Франкфуртъ н./М.
Основ. въ 1880 г. Около 3000 рабочихъ.
Автомобили, велосипеды, пишущія машины и двигатели для аэроплановъ.
Многочисленныя награды въ Германіи и за границей.
ЗОЛОТАЯ ГОСУДАРСТВ. МЕДАЛЬ.

Нужны дѣятельные и солидные перепродавцы, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ
СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ **отвращеніе даже къ запаху вина.**

Средство Алкола **спасло тысячи семействъ** отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

Если больные не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чаѣ, супѣ, пищѣ и питьѣ. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха и больной впослѣдствіи будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Трубочистный мастеръ К. О. Квейзеръ, Павловскъ, Спб. г., Крѣпостн. ул., с. д.

7 Февраля 1909 г. Гигіеническому Универсуму. Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 12.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!

Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ вину, по употребленіи только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно перемѣнилось. Къ нему возвратились работоспособность, хорошее расположеніе духа и сонъ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, больной поправился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже питаетъ къ нему отвращеніе. **„Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семьѣ кормильца.**

Примите увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искренняго сторонника и добровольнаго распространителя „Алколы“. Прошу опубликовать это письмо.

Съ искреннимъ почтеніемъ К. Квейзеръ.

Такой добровольный отзывъ изъ публики ясно показываетъ дѣйствительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такія письма обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алкоголиковъ. № 32441

КНИГА ДАРОМЪ Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы разсылаемъ безплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами просимъ обращаться: **С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Отд. № 3 „Алкола“,** Екатерининскій каналъ, 12. 2—2

ЖЕНСКІЙ ВРАГЪ.

Наибольшій врагъ женщинъ — это запоры, которые не только вредятъ ихъ здоровью, но и вліяютъ неблагопріятно на ихъ красоту; цвѣтъ лица у женщинъ, страдающихъ запоромъ, быстро желтѣетъ, черты лица портятся, дыханіе теряетъ свою свѣжесть, животъ твердѣетъ и вспухаетъ, и талья теряетъ гибкость. Если женщина желаетъ сохранить свою красу и не состариться преждевременно; если она не желаетъ подвергнуться всѣмъ печальнымъ послѣдствіямъ запоровъ, то она должна лѣчиться. Скавулинъ устраняетъ самые упорные запоры; приготовленъ Скавулинъ въ видѣ пилюль, безъ вкуса и запаха, его легко и пріятно принимать и употребленіе его не измѣняетъ ни въ чемъ образа жизни. Дѣйствуетъ Скавулинъ безъ боли, безъ раздраженія кишечника.

Скавулинъ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. Депо въ С.-Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11; Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12. Цѣна коробки: 1 руб.

Скавулинъ!

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 18 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 1-го мая 1910 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 35 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за май 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАЙ 1910 г. съ 36 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. велич. и 14 рис. для выжиганія.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Между трехъ сосенъ.

Новелла нашихъ дней.

П. П. Гнѣдича

(Продолженіе).

Выходя отъ начальника, Павелъ Ивановичъ встрѣтилъ Анисима Прокофьевича. Тотъ сдѣлалъ видъ, что его не замѣчаетъ, и прошелъ, вперивъ глаза въ землю. Войдя къ Виктору Павловичу, онъ сказалъ съ раздраженіемъ:

— Охота вамъ принимать это пресмыкающееся! Его бы надо по третьему пункту уволить.

— Какъ вы жестоки,—мой другъ, качая головой, сказалъ Викторъ Павловичъ. —Уволить! Легко сказать — уволить! Развѣ мы имѣемъ право увольнять? Мы должны только принимать.

— Тогда образуется переполненіе.

— И пусть. Пусть мы будемъ переполнены людьми, жаждущими дѣятельности. Это лучше, чѣмъ плодить бездѣльниковъ.

— Ну, а знаете ли вы, что онъ истязуетъ жену? — мрачно спросилъ Анисимъ Прокофьевичъ.

Но и этимъ Виктора Павловича нельзя было пронять.

— Истязуетъ! Въ наши дни очень трудно истязать. Въ прежнее время бароны держали въ подвалахъ на цѣпяхъ своихъ женъ. А теперь попробуйте. Вмѣсто феодальнаго замка—квартира съ ванной. Это хорошо, когда, какъ у насъ, по шестнадцати комнатъ съ крѣпостными стѣнами. А у простого обывателя—курятники. Онъ чихнетъ, а сосѣдъ говоритъ: „будьте здоровы“. Если чадъ идетъ отъ кухни—такъ онъ общій всему этажу. Если у одного жена ро-

Г. Прель. Русалка.

Библиотека "Руниверс"

жатъ — и въ сосѣдней квартирѣ не спятъ. Вы думаете, я такъ изолированъ отъ жизни, какъ вы, и держу себя въ ватѣ? Я всегда раскрываю объятія мелкой чиновничьей средѣ, потому что хочу поднять въ ней человѣческое достоинство.

— Вы альтруистъ, — сморщившись, сказалъ Анисимъ Прокофьевичъ.—При васъ перепроизводство чиновниковъ достигло ужасающей степени.

Викторъ Павловичъ осклабился и показалъ двѣ фальшивыя челюсти.

— А я радъ!—сказалъ онъ.—Я сорокъ одинъ годъ служу, и на меня ни разу не была принесена жалоба. А на васъ мнѣ жалуются каждый день...

— Я дѣло знаю,—хмуро сказалъ Анисимъ Прокофьевичъ.

— Да, но вы все приправляете соусомъ человѣконенавистничества. Для васъ подчиненные — не милыя, заблуждающіяся дѣти, а босяки и мерзавцы.

— Да вѣдь они и есть мерзавцы!

— Даже если бы и такъ! Пусть! Но мы зато не будемъ мерзавцами. Въ этомъ наша миссія.

— Странный вы человѣкъ, Викторъ Павловичъ. Если вы не обидитесь, я скажу, что это не служеніе государству, а маниловщина.

— И пусть! Лучше быть Маниловыми, чѣмъ Собакевичами.

— Всѣмъ вы вѣрите.

— Никому! Никому никогда въ жизни! Будемъ откровенны. Вы думаете, я вамъ вѣрю?

— Полагаю.

— Да никогда! Вы думаете, Анисимъ Прокофьевичъ, я не знаю, что вы на меня доносите, интригуете и хотите попасть на мое мѣсто? Вы думаете, я не получаю по десятку анонимныхъ писемъ насчетъ васъ?

Анисимъ Прокофьевичъ былъ пораженъ.

— И никогда мнѣ ни слова? Значитъ, вы увѣрены въ ихъ лживости?

— Совсѣмъ не увѣренъ. Я даже навѣрно думаю, что вы хотите всѣми силами сѣсть на мое мѣсто. Я это знаю, я въ этомъ убѣжденъ. И пусть, и пусть! Я знаю, — и васъ не пущу на свое мѣсто. Больше ничего. Мнѣ всегда показываютъ все, что вы пишете противъ меня, и я говорю — и пусть, и пусть! Смѣнить васъ — другой будетъ еще хуже. Къ вамъ я привыкъ. Я васъ люблю...

Анисимъ Прокофьевичъ растерялся.

— Это все очень странно, — говорилъ онъ, растопыривая руки.—Я бы на вашемъ мѣстѣ меня выгналъ, если вы вѣрите во все то, что говорите.

— Ну, вотъ, дорогой мой,—мягко отвѣтилъ Викторъ Павловичъ: — вы бы выгнали, а я васъ, напротивъ, не только не выгоняю, но даже награждаю. Нехорошо одно: зачѣмъ вы приплетаете къ этому дѣлу Зою Павловну?

Зоя Павловна была жена Виктора Павловича, урожденная Бамбукъ-Тируаръ, дама энергичная и властная.

— Я знаю, — продолжалъ Викторъ Павловичъ: — у нея характеръ не поддающійся учету, — есть нетерпимость, иногда нетактичность. У нея есть желанія высказывать свои мнѣнія по вопросамъ управленія министерствомъ,—что совершенно не соотвѣтствуетъ нѣжности женской натуры. Но зачѣмъ же вы вездѣ разсказываете, что я нахожусь подъ ея туфлей? Это, дорогой мой Анисимъ Прокофьевичъ, ложныя свѣдѣнія. Я терплю въ домашнемъ обиходѣ многое,—но всѣ мы должны терпѣть во имя христіанства и любви. Когда Зоя Павловна начинаетъ дѣлать нетактичности — я осторожно ее сдерживаю, натягиваю, такъ сказать, повода, и она стихаетъ. Зачѣмъ же вы такъ излишне густо накладываете краски на ея характеръ, да еще въ жалобахъ къ высшему начальству?

Онъ пожалъ своему помощнику руку повыше локтя.

— Такъ-то, дорогой мой. Вы сами знаете, мнѣ стоитъ заикнуться—и васъ переведутъ за двѣ тысячи верстъ. Быть-можетъ, съ повышеніемъ, но все-таки въ Тамбовъ, Семипалатинскъ или въ Кишиневъ. Но я не заикаюсь. Я думаю: „Пусть! Онъ энергиченъ, онъ работоспособенъ, онъ любитъ дѣло. Я возьму его въ шенкеля, и онъ не будетъ давать сбоевъ“... О, я знаю, вы всегда думали, что меня обкормили въ дѣтствѣ черносливомъ, и я съ тѣхъ поръ чувствую вѣчную слабость. Но это не совсѣмъ такъ. Я слабъ, но упрямъ. Я очень близорукъ, но при этомъ весьма дальновиденъ.

Онъ откинулся на спинку кресла и загоготалъ пріятнымъ салоннымъ смѣшкомъ, любуясь на впечатлѣніе, что онъ производитъ на своего помощника.

— Я вижу, дорогой мой, вижу по вашему лицу, — продолжалъ онъ:—что вы неожиданно поражены сегодняшнимъ разговоромъ. Вдругъ вашъ черносливный начальникъ разговариваетъ? Вы думали, что я совсѣмъ пророкъ Іона, а вы китъ, во чревѣ котораго я сижу?.. Хе... А на повѣрку оказывается, что вы—въ моемъ чревѣ...

Онъ пододвинулъ къ нему ящикъ съ сигарами.

— Попробуйте,—чудесныя сигары,—продолжалъ онъ:—вѣдь вы любитель. Боже мой, вы, кажется, смущены?

Анисимъ Прокофьевичъ тряхнулъ головой.

— Да, Викторъ Павловичъ,—я въ смущеніи,—сказалъ онъ:—но въ смущеніи радостномъ...

— Ну, какъ я радъ, добрѣйшій, возьмите же сигару... Сорокъ рублей безъ бандероли... Такъ вы почему, собственно говоря, охвачены столь радостнымъ смущеніемъ?

— Будемъ откровенны, ваше высокопревосходительство,— нагло глядя въ глаза начальника, заговорилъ Анисимъ Прокофьевичъ.—Да, вы правы, вы дальновидны,—вы угадали многое. Я послѣдніе три года былъ очень недоволенъ вами...

Викторъ Павловичъ покачалъ головой.

— Ай-яй-яй! Отчего же вы прямо мнѣ этого не высказыли? А вмѣсто этого писали на меня... Ну, какъ это называется, я забылъ? Нехорошее такое названіе...

— Я, ваше высокопревосходительство, дѣйствительно считалъ васъ слишкомъ обкормленымъ черносливомъ, — это совершенно вѣрно. Мнѣ казалось, что вы слишкомъ слабой рукой держите кормило правленія. Мнѣ хотѣлось видѣть намѣсто васъ болѣе сильнаго и энергичнаго человѣка.

— Напримѣръ, самого себя?.. Хе-хе!.. Да вы три раза начинали объ этомъ разговоръ съ княземъ Дмитріемъ Николаевичемъ... Онъ мнѣ говорилъ.

Лицо Анисима Прокофьевича совсѣмъ перекосилось.

— Неужели онъ?.. Онъ меня не понялъ...—нетвердымъ голосомъ сказалъ онъ.

— Нѣтъ, — онъ превосходно васъ понялъ. Онъ уменъ, князь Дмитрій Николаевичъ,—и напрасно вы его считаете олухомъ. Я вѣдь такъ и сказалъ ему: тебя, князь, мой Анисимъ Прокофьевичъ считаетъ за олуха, но не поддавайся ему и не вѣрь ничему изъ того, что онъ говоритъ, — какъ я ему не вѣрю. Постойте, не перебивайте. Служба держится, какъ я уже сказалъ вамъ сегодня, на любви къ сослуживцамъ. Но я не прибавилъ еще — и на взаимномъ недовѣріи. Довѣрять никому нельзя въ дѣлѣ службы. Любовно примите всякаго подчиненнаго, но памятуйте всегда, что довѣрять ему нельзя ни на волосъ и, кромѣ самаго гадкаго подвоха, отъ него ничего нельзя ожидать.

Въ дверь степенной походкой вошелъ бритый лакей и доложилъ бархатнымъ баритономъ:

— Ихъ высокопревосходительство изволили приказать доложить, что онѣ готовы и ждутъ ваше высокопревосходительство.

— А, да, да!—засуетился старикъ.—Скажи ихъ высокопревосходительству, что я готовъ и иду. Моторъ поданъ?

— Такъ точно,—четырехмѣстный.

— Хорошо.

Онъ всталъ.

— Итакъ, до завтра. Мы ѣдемъ на архитектурную выставку. Я интересуюсь вопросомъ о выгребныхъ ямахъ для имѣнья. Это существенный вопросъ. До свиданья. Я такъ радъ иногда побесѣдовать отъ чистаго сердца. Вы не видѣли сегодня жены? Пройдемте къ ней. Она васъ такъ любитъ.

И они прослѣдовали во внутренніе апартаменты.

XII.

Ожидаемый пріѣздъ начальника сильно взволновалъ супруговъ. Внезапно въ семьѣ водворился миръ и покой,—какъ будто ничего и не случилось. Два мѣсяца они почти не говорили другъ съ другомъ,—теперь же вопросъ о томъ, гдѣ взять лососину для ботвиньи, всколыхнулъ ихъ. Конечно, рыба должна быть перво-

Библиотека "Руниверс"

степенной свѣжести, но везти ее изъ города при тридцатиградусной жарѣ было опасно. Впрочемъ, нашелся рыбакъ, увѣрившій, что на первомъ утреннемъ поѣздѣ довезетъ во льду лосося въ лучшемъ видѣ.

Еще болѣе затрудненій было съ экипажемъ. По финскому обыкновенію, перевозочныя средства состояли исключительно изъ рессорныхъ тарантасовъ, до странности валкихъ, имѣвшихъ обыкновеніе заваливаться то однимъ колесомъ, то другимъ въ придорожныя колеи. Мѣстные жители, наученные опытомъ, какъ мало надо питать довѣрія къ такимъ экипажамъ, напрактиковались очень искусно дѣлать пируэты съ высоты карафашки на землю, прежде чѣмъ она перекувырнулась. И не только представители разныхъ министерствъ удачно занимались этой эквилибристикой, — даже ихъ жены съ большой энергіей слѣдовали примѣру мужей. Но сановнику, имѣвшему столько звѣздъ, ѣздившему на двухъ моторахъ, невозможно было предложить столь примитивный способъ передвиженія. Отъ какого-нибудь неожиданнаго толчка могло зависѣть все счастье ихъ дальнѣйшаго супружескаго сожитія, — и потому слѣдовало предотвратить самую тѣнь катастрофы.

Въ виду этого, Павелъ Ивановичъ обходилъ наканунѣ всѣ дачи, гдѣ имѣлись коляски или шарабаны, съ намѣреніемъ подкупить кучера и достать экипажъ. Но всѣ кучера были строгими хранителями долга и были неподкупны. Наконецъ ему указали на одну дачу, гдѣ какая-то особа женскаго пола въ колоссальной шляпкѣ ѣздила на крохотныхъ пони въ плетенкѣ. Особу эту компанія скаковыхъ офицеровъ повезла въ Москву на скачки, а кучеру вмѣнили въ обязанность проѣзжать лошадокъ. Поэтому онъ за десять рублей согласился и привезти и отвезти генерала. Рѣшено было, что Анна Васильевна сама встрѣтитъ гостя на платформѣ.

Въ назначенный часъ подъ раскаленными лучами солнца подкатилъ къ платформѣ раскаленный, пахнувшій смазнымъ масломъ поѣздъ. Въ англійскомъ широкомъ пальто, съ крохотной шляпой на головѣ и съ палкой, набалдашникъ которой изображалъ серебряный витой рогъ, вышелъ изъ вагона его высокопревосходительство. Увидя крестницу, онъ протянулъ по ея направленію обѣ руки и сказалъ:

— Боже мой,—ты сама? Какъ это любезно.

Онъ прикоснулся своими усами до ея пухленькихъ губъ, и она почувствовала острый запахъ его излюбленныхъ духовъ.

— Молода, хороша!—продолжалъ онъ:—одѣта немножко съ претензіей, но мило...

Онъ оглядѣлъ внимательно ея блѣдно-сиреневое съ кружевами платье, цвѣты на шляпѣ и большой зонтикъ. Онъ былъ доволенъ, что съ ней не стыдно стоять среди праздничной толпы.

— И вы бодры и свѣжи,—сказала она.

— Ну, мой другъ, я уже намѣченъ къ сдачѣ въ архивъ. Бодрюсь, конечно, не выходитъ. Пришлось почти все лѣто прожить въ городѣ... Вы здѣсь наслаждаетесь природой, а мы живемъ въ каменныхъ ящикахъ, — такова участь администратора. Впрочемъ, на-дняхъ ѣду за границу.

Но при видѣ плетенки, пестрыхъ пони съ бубенцами и грума въ ярко-желтыхъ сапогахъ онъ нѣсколько опѣшилъ.

— Что это за ужасъ?—сказалъ онъ.

Она объяснила: — все, что могли для него достать. Онъ сѣлъ въ плетенку первый, чтобы быть слѣва. Она легко вспрыгнула рядомъ съ нимъ. Бубенцы заговорили, лошади затрясли головами и колеса зашуршали по гравію.

— Въ такихъ экипажахъ, — громко высказалъ свою мысль Викторъ Павловичъ: — можно или катать грудныхъ дѣтей, или возить кокотокъ. Но, слава Богу, насъ, кажется, никто не видитъ.

— Вы не сердитесь на меня, крестный?—спросила она.

— Chère petite, — за что? Я очень радъ быть тебѣ полезнымъ. Что у васъ вышло, разскажи! Audiator et altera pars. Твой мужъ говорилъ много, но я, конечно, ему не повѣрилъ.

Она начала разсказывать. Грудь стала дышать порывисто. Миловидное лицо подернулось налетомъ злости. Она стала говорить о вѣковѣчныхъ сумеркахъ жизни. Сумерки изо дня въ день, и никакого просвѣта. Она дѣтей не любитъ. Ну, что же ей дѣлать, что она не любитъ ихъ? Она принуждаетъ себя ласкать ихъ, ходить за ними, но все это неискренно, дѣланно. Мужа она тоже не любитъ. Мужъ—человѣкъ ограниченный. Его кругозоръ тѣсенъ. Люди, окружающіе ихъ—мелкіе, неинтересные людишки. Она много читаетъ. Но пишутъ такъ скучно, неинтересно—все одно и то же. Чего она хочетъ, она не знаетъ, но днями она близка къ самоубійству. На нее находитъ ужасъ за свое существованіе, и она готова тогда уйти изъ этой жизни, изъ этого склепа въ небытіе. Ей не жалко навсегда оставить и дѣтей, и мужа, и это блѣдное небо, и эти мрачныя сосны и ели. Но въ то же время ее тянетъ, какъ птицу, куда-то на югъ, къ лазурному морю, къ вѣчному прекрасному свѣту...

— Я понимаю тебя, — сказалъ генералъ, выслушавъ ее. — Что тебя тянетъ подальше отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ — это я понимаю. Кого изъ насъ не тянетъ? А только теперь на югѣ градусовъ 50 жарищи, и на улицу нельзя носа показать. А вотъ гдѣ-нибудь въ Богеміи или Швейцаріи... Тамъ теперь жить можно. Да, надо пріискать выходъ, непремѣнно надо. Подумаемъ, обсудимъ. Я тебя понимаю, я самъ терпѣть не могъ дѣтей всю мою жизнь. Эти будущіе граждане — наказаніе, ниспосланное свыше. Маленькіе Каины и Авели, Симы, Хамы и Іафеты.

Павелъ Ивановичъ встрѣтилъ шарабанъ у калитки дачи. Онъ пожалъ руку, протянутую генѣраломъ, и счелъ долгомъ представить ему дочку, одѣтую въ кружевное платьице съ голубымъ широкимъ поясомъ и ходившую съ голенькими ногами, которыя сплошь были изъѣдены всякой летучей тварью. Несмотря на нелюбовь къ дѣтямъ, Викторъ Павловичъ посмотрѣлъ на дѣвочку благосклонно, поднялъ ее съ земли до высоты своего лица и напечатлѣлъ на ея пухлыхъ щекахъ два дѣдовскихъ поцѣлуя. Потомъ онъ посмотрѣлъ на сѣренькую унылую дачку, на цвѣтникъ, гдѣ росли трехцвѣтныя фіалки, душистый горошекъ, маргаритки и настурціи, увидѣлъ въ окнѣ дешевыя кисейныя занавѣски и сказалъ:

— Что же — премило!

Онъ сказалъ это тѣмъ тономъ, какимъ докторъ говоритъ, впервые изслѣдуя больного:

— Повидимому — тифъ.

Потомъ онъ сѣлъ на скамейку, положивъ обѣ руки на палку, а на руки подбородокъ, и сталъ ждать, что будутъ говорить хозяева. Ему было жарко: крахмальные воротнички рубашки намокли. Дорожная пыль его раздражала. Онъ предпочелъ бы сидѣть теперь въ большихъ прохладныхъ комнатахъ своей казенной квартиры. Но долгъ любви къ человѣчеству заставлялъ его быть альтруистомъ и сидѣть здѣсь.

— Ну, такъ какъ же? — спросилъ онъ, стараясь улыбнуться и быть любезнымъ.

Вопросъ этотъ былъ поставленъ хотя и твердо, но не настолько убѣдительно, чтобъ на него необходимо было отвѣчать. Обѣ стороны высказались до конца и больше ничего не имѣли сказать. Поэтому оба супруга промолчали.

— Да, — сказалъ Викторъ Павловичъ: — всюду колеблются устои. Началась какая-то расшатанность. Мы опредѣленнѣе смотрѣли на жизнь. А теперь даже насъ сбиваетъ съ толку эта путаница.

— Мнѣ кажется, никакой путаницы нѣтъ, — вдругъ твердо заговорила Анна Васильевна. — Въ чемъ, крестный, вы видите путаницу? Человѣкъ задыхается въ окружающей его атмосферѣ...

Павелъ Ивановичъ кисло улыбнулся и пробормоталъ про себя:

— Почему такой высокій стиль?..

Но она не обратила на это вниманія и продолжала:

— Я задыхаюсь, чувствую, что еще минута — у меня разорвется сердце. Несомнѣнно, надо найти выходъ и уйти! А мнѣ на это говорятъ: прими валеріана, все пройдетъ.

— Дѣти! дѣти! дѣти! — сказалъ мужъ.—Всякое животное— и то любитъ своихъ дѣтенышей.

— Какое мнѣ дѣло до твоихъ животныхъ!—крикнула она.— Я тебѣ говорила, когда еще была невѣстой, что не хочу себя связывать какими обѣщаніями. Говорила я это или нѣтъ?

— Говорила... Но я думалъ, ты шутишь.

— Думалъ! Онъ думалъ! Слышите, папа крестный: — онъ думалъ! Ему дѣвушка передъ вѣнцомъ говоритъ: „Я тебя не люблю и не могу обѣщать, что полюблю въ будущемъ; я не хочу себя связывать ничѣмъ и желаю остаться свободной“. А онъ говоритъ, что я шучу! Да развѣ такими вещами шутятъ?

Библиотека "Руниверс"

XXIX ВЫСТАВКА РУССКИХЪ *АКВАРЕЛИСТОВЪ* ВЪ С-ПЕТЕРБУРГѢ

К. Горбатовъ.
Псковская старина.

П. Ламбинъ. Гензель и Гретель.

Ѳ. Сычковъ.
Полоскальщицы.

Ѳ. Сычковъ.
Смѣющаяся дѣвочка.

К. Гефтлеръ.
У эллинга.

Ѳ. Сычковъ.
Послѣ дождя.

А. Чумаковъ.
Въ Нормандіи.

Библиотека "Руниверс"

— Нормально ли все, что она говоритъ? — спросилъ Павелъ Ивановичъ.

— Отчего же нѣтъ? — внезапно сообразилъ Викторъ Павловичъ.—Что вы хотите, другъ мой? Дѣвушка въ наши дни выродилась въ такую форму, которая по духовной структурѣ значительно разнится отъ своихъ матерей. Онѣ хотятъ чувствовать шире.

— Нѣтъ, крестный, нѣтъ,—съ волненіемъ заговорила она.— Я хочу только чувствовать проще. Вы всѣ такъ сложно думаете, сидите въ такихъ лабиринтахъ. А я хочу смотрѣть въ глаза жизни такъ, какъ вотъ смотрю на васъ. Мнѣ молодой человѣкъ говоритъ: „Вы мнѣ нравитесь; подите ко мнѣ въ домъ, ведите мое хозяйство, спите со мной въ одной комнатѣ, — за это я буду дѣлиться съ вами всѣмъ, что зарабатываю, и при томъ обѣщаюсь не только предъ Богомъ, но и предъ полицейскимъ участкомъ, что буду съ вами хорошо обращаться и прокармливать васъ по мѣрѣ силъ“. Я на это отвѣчаю: „Хорошо, я пойду къ вамъ, но предупреждаю — это только опытъ. Если онъ окажется неудачнымъ, если наши духовныя начала не сойдутся—я уйду отъ васъ“...

— Вотъ, изволите видѣть,—началъ-было Павелъ Ивановичъ.

— Нѣтъ-нѣтъ, не перебивайте меня,—снова закричала она.— Дѣло слишкомъ-слишкомъ большое, и надо высказаться до конца. Я вхожу къ нему въ домъ чистой, довѣрчивой дѣвушкой...

— Хорошо довѣріе! — опять не выдержалъ Павелъ Ивановичъ:—заранѣе ставитъ условія возможнаго развода.

— Я хочу вѣрить въ то,—продолжала она:—что онъ лучше, чѣмъ я себѣ его представляю. Я ищу въ немъ только одиѣ хорошія стороны, дурныхъ же не хочу даже замѣчать. Но я вижу, что онъ карты предпочитаетъ мнѣ, что онъ сидитъ цѣлыя ночи съ товарищами...

— Но вѣдь и Пушкинъ на вторую недѣлю послѣ свадьбы ушелъ на три дня отъ жены! — воскликнулъ Павелъ Ивановичъ.

— Вотъ вы и говорите съ нимъ,—возразила она:—Пушкинъ!

— Да, Пушкинъ,—твердо стоялъ онъ на своемъ.—Пушкинъ писалъ стихи, а я пишу входящія и исходящія. У меня такая же плоть и кровь, какъ у него. Если ты смотришь прямо на вещи, такъ и я хочу смотрѣть прямо. Почему, если у меня въ домѣ жена, я не могу просидѣть за бутылкой марго у моего стараго товарища? Почему я долженъ быть связанъ разными условіями?

— Да я и не говорю, что ты долженъ быть связанъ!—возразила она.—И ты можешь быть такъ же свободенъ, какъ и я. Къ чему же намъ разыгрывать роль каторжниковъ, прикованныхъ къ общей тачкѣ? Два ненавистныхъ человѣка должны весь вѣкъ смотрѣть другъ другу въ лицо... Дѣти! Да какой же ужасный примѣръ дѣтямъ дастъ наша жизнь?

Она выхватила изъ-за пояса платокъ и собиралась разрыдаться. Викторъ Павловичъ зашаркалъ по песку ногами и всталъ.

— Chère petite, не разстраивайся, — морщась, заговорилъ онъ.— Я далъ слово, что разсмотрю этотъ вопросъ всесторонне. Пойдемъ въ паркъ, сдѣлаемъ передъ обѣдомъ моціонъ, подумаемъ и взвѣсимъ.

Онъ обратился къ хозяину.

— Мы не обидимъ васъ, — сказалъ онъ: — мы побесѣдуемъ tête-à-tête.

Павелъ Ивановичъ на все былъ согласенъ.

XIII.

Въ паркѣ было людно и перстро. Праздничное оживленіе замѣчалось и на дѣтяхъ и на взрослыхъ. Дѣти были наряднѣе одѣты, чѣмъ въ будни, даже руки у нихъ какъ будто были чище. Няньки добродушнѣе улыбались, мамаши шли важной, степенной походкой, иныя переваливаясь, другія выставляя шейку и ручки, третьи—какъ-то вихляя подвздошными костями. Викторъ Павловичъ, одѣтый нѣсколько пестро для своихъ лѣтъ, съ яркимъ цвѣткомъ въ петличкѣ, шелъ прямо и твердо, ведя крестницу подъ руку. Она, легко опираясь на его еще сильную руку, шла легкой походкой, сохранившейся у нея, хотя она и растолстѣла въ послѣдніе два года. Сдѣлавъ зигзагъ съ полверсты, его высокопревосходительство нашелъ умѣстнымъ отдохнуть.

— Никогда не надо переутомляться, — сказалъ онъ, и они сѣли на скамью.

Онъ закурилъ тонкую папиросу и взглянулъ бочкомъ на крестницу.

— Я буду съ тобой говорить, какъ духовникъ,—началъ онъ:— и ты, пожалуйста, отвѣчай мнѣ на все безъ утайки.

— Спрашивайте, крестный,—пролепетала она.

— Твой мужъ внушаетъ тебѣ отвращеніе, это несомнѣнно. Теперь—весьма важный вопросъ: отвращеніе это моральное или физическое?

Она запнулась.

— Скорѣй моральное...

— Гм!.. — сказалъ крестный: — это скверно.

— Физическое было бы лучше?

— Пожалуй. Когда женѣ не нравятся у мужа уши, руки или зубы, то стоитъ ей только завести друга дома, чтобы примириться со всѣми недостатками мужа. Но когда она видитъ ущербъ съ нравственной стороны — тутъ уже ничѣмъ не поможешь...

Онъ стряхнулъ пепелъ съ папиросы и повернулся къ крестницѣ.

— Вопросъ очень простъ: мужъ тебѣ надоѣлъ, и его надо перемѣнить. Ты жалуешься на жизнь. Что такое жизнь? Это вѣчная, безконечная фантасмагорія. А фантасмагорія не можетъ надоѣсть... Надоѣдаютъ люди. Надоѣдаютъ одни и тѣ же башмаки, цѣпочки, портмонэ, жены, мужья... Неужели ты думаешь, мнѣ давно не надоѣла моя жена? Что ты такъ смотришь на меня? Конечно надоѣла,—до пресыщенія, до дурноты. Но мы все-таки живемъ совмѣстно.

— Значитъ, любите другъ друга!

— Никогда и не любили!—цинично замѣтилъ онъ.—Секретъ нашей жизни заключается въ томъ, что больше получаса въ день мы не видимся, и то предпочтительно при третьемъ лицѣ. Мы никогда не рискуемъ вмѣстѣ ѣхать за границу,— даже къ себѣ въ деревню. Обѣдаемъ же всегда не одни и другъ съ другомъ не разговариваемъ. А, разумѣется, если жить, какъ вы живете — на крохотной дачкѣ, въ крохотныхъ комнатахъ, на носу другъ у друга,—тогда, конечно, дѣло кончится тѣмъ, что кто-нибудь изъ васъ кинется въ воду.

Онъ опять посмотрѣлъ на нее. Она сидѣла, какъ-то сконфуженно теребя платокъ и исподлобья глядя на него.

— Вамъ надо разстаться хотя бы на время,— сказалъ онъ.

Лицо ея вспыхнуло отъ радости.

— Я тоже говорю. Онъ меня долженъ отпустить.

Въ это время мимо нихъ проходила Варгасова съ мамахенъ. Онѣ подозрительно посмотрѣли на красиваго старика и остановились.

— Ну, какъ ваша рана? Вы уже двигаетесь?—участливо спросила докторша.

— Какая рана?—смущенно пробормотала Анна Васильевна.

— Мнѣ братъ передавалъ,—мы все знаемъ...

— Да, намъ зять передавалъ, мы все знаемъ,—подтвердила маменька. — Ну, что же дѣлать! Это судьба. Вотъ читали вы въ газетахъ: въ Пухтала чухонецъ зарѣзалъ свою жену, разрубилъ на куски и скормилъ ею собакъ... Это чудовищно! А еще говорятъ, что Финляндія передовая страна.

Слѣдомъ за барынями шелъ Карлуша. Увидя Виктора Павловича, онъ сначала замеръ, потомъ весь затрепеталъ, потомъ бросился къ нему, какъ пуля.

— Ваше высокопревосходительство,—заговорилъ онъ, пуская отъ волненія пузыри на губахъ: — какая честь для нашего медвѣжьяго угла.

Его высокопревосходительство любезно потрясъ ему руку.

— Да, вотъ собрался къ крестницѣ, — сказалъ онъ.

Карлъ Ивановичъ тогда только замѣтилъ крестницу и отвѣсилъ ей почтительный поклонъ.

— Какъ изволите находить нашу мѣстность?—спросилъ онъ, виновато улыбаясь, какъ бы неся отвѣтственность за природу Финляндіи.

— То-есть этотъ паркъ? — спросилъ Викторъ Павловичъ.— Да ничего — паркъ, какъ паркъ. Не петергофскій и не павловскій, не Версаль и не Фонтенебло.

Варгасова съ мамашей выпучили глаза на трепетавшаго Карлушу и, почувствовавъ, что проврались въ чемъ-то, поспѣшно пошли дальше.

— Что это, ma petite, за халды?—спросилъ Викторъ Павловичъ, когда тѣ отошли на нѣсколько саженъ.

Карлуша опять весь скрутился. У Анны Васильевны достало

Библиотека "Руниверс"

силы сдѣлать видъ, что она ничего не слышитъ. Викторъ Павловичъ всталъ и сказалъ Карлушѣ „до свиданія“ съ своей обычной любезной улыбкой. Потомъ онъ подалъ крестнишѣ руку, и они пошли. Карлъ Ивановичъ, прищурясь, посмотрѣлъ имъ вслѣдъ.

— Знаменательно! — сказалъ онъ. — Не пойти ли къ сослуживцу, утѣшить его?

Но онъ не пошелъ, а направился сперва къ своимъ дамамъ, не безъ удовольствія думая о томъ, какъ онъ передастъ имъ мнѣніе сановника о нихъ, при чемъ старался пріискать по-нѣмецки выраженіе, соотвѣтствующее понятію „халда“, но не нашелъ.

Прогулка возбудила аппетитъ его высокопревосходительства. Онъ не безъ удовольствія помѣстился на балконѣ, вынилъ рюмку англійской горькой, взялъ розовую редиску и вспомнилъ:

— Покойница маман всегда ѣла редиску со сметаной.

— Я велю подать, — сказалъ торопливо Павелъ Ивановичъ.

— Мой другъ, я не покойница матушка, — возразилъ Викторъ Павловичъ. — Я вижу комамберъ. Съ комамберомъ редиска восхитительна.

И онъ намазалъ комамберомъ редиску. Павелъ Ивановичъ испытующе смотрѣлъ на него и на жену, стараясь проникнуть въ тайну ихъ совѣщанія, но ничего уловить не могъ.

Ботвинья привела еще въ бо́льшій восторгъ сановника. Онъ съѣлъ два куска лососины, приправлялъ укропомъ и горчицей квасъ и все повторялъ:

— Единственное блюдо русской кухни, которое я признаю. Да еще, пожалуй, хорошую солянку.

— Ну, до чего же вы договорились?—несмѣло спросилъ Павелъ Ивановичъ.

— Никогда не надо во время ѣды говорить о дѣлахъ,—остановилъ его начальникъ.

Глазки Анны Ивановны загорѣлись и потухли. Она чувствовала, что крестный ей поможетъ, и что наконецъ она избавится отъ этого тощаго, прыщаваго господина, который почему-то называется ея мужемъ. Она мелкомъ оглядывала его, точно видѣла въ первый разъ, и все повторяла: — „Господи, да неужели онъ такой?“ Она тоже не безъ нѣкоторой боязни ждала конца обѣда. Какой-то важный переломъ въ жизни долженъ былъ свершиться и разомъ поломать эту жизнь надвое.

Но самый конецъ обѣда оказался испорченнымъ неожиданнымъ эпизодомъ. Отворилась калитка, и въ садъ вошелъ Варгасовъ. Шелъ онъ не мрачный, какъ всегда, а весело улыбаясь, что было съ нимъ очень рѣдко — только тогда, когда онъ напивался. И Павелъ Ивановичъ съ ужасомъ замѣтилъ, что его гимназическій товарищъ намокъ, какъ губка. Онъ быстро поднялся къ нему навстрѣчу, но было уже поздно: медикъ стоялъ на балконѣ.

— Простите меня!—снимая шляпу и младенчески склоняя голову на-бокъ, заговорилъ онъ.— Я думалъ, что вы уже кончили трапезу... Иначе я бы не осмѣлился... Ваше высокопревосходительство,— я никогда бы не рѣшился. Но мнѣ было необходимо... немедленно... Statim. Вамъ извѣстно, мы всегда пишемъ на рецептахъ: Statim, когда требуется немедленно. Statim!.. Виноватъ...

Онъ сдѣлалъ шагъ къ хозяйкѣ дома, зацѣпился за стулъ, но удержался на ногахъ, только повалилъ рукою рюмку, стоявшую близко къ краю стола. Онъ нагнулся, противъ обыкновенія поцѣловалъ руку Анны и весело тряхнулъ головой.

— Старый товарищъ, — сказалъ онъ: — представь меня его высокопревосходительству... Я осмѣлился, ваше высокопревосходительство, прійти сюда не по благопріобрѣтенному нахальству, а по врожденной скромности...

Викторъ Павловичъ сразу не разобралъ настроенія гостя, радушно протянулъ ему руку и даже спросилъ:

— Чѣмъ могу служить?

— Я только на два слова, ваше высокопревосходительство. Я только для возстановленія истины.

Онъ сѣлъ противъ сановника и радостно уставился на него.

— Для меня не существуетъ лжи, ваше высокопревосходительство. Я врагъ ея. Что́ можетъ быть хуже лжи? Для меня равны всѣ люди. Мы, медики,—все равно, что́ банщики въ банѣ,— какъ тѣ одинаково парятъ и генерала и лавочника, такъ и мы одинаково вскрываемъ трупъ каждаго смертнаго. Я сижу предъ вашимъ высокопревосходительствомъ и рѣшительно не ощущаю никакого страха.

— Чего же меня бояться? — спросилъ Викторъ Павловичъ, нѣсколько супясь.

— Да-съ, я не боюсь васъ, ваше высокопревосходительство, и пришелъ только васъ поблагодарить. Вы изволили два часа назадъ въ паркѣ обозвать мою жену и тещу превосходнымъ эпитетомъ. Вы сказали, что онѣ—халды. Это очень тонко, проникновенно и изумительно близко къ истинѣ... Я, кажется, употребилъ не то слово. Я не хотѣлъ сказать обольстительно, но иногда, знаете, въ мозгу точно что́ защелкаетъ...

Викторъ Павловичъ нѣсколько смутился.

— Если это были ваша супруга и теща,—заговорилъ онъ: — то мнѣ остается только просить у васъ прощенія.

Варгасовъ перегнулся черезъ столъ и схватилъ его за руку.

— Я долженъ благодарить ваше высокопревосходительство, а не прощать васъ,—широко раскрывая свой улыбающійся ротъ, заговорилъ онъ. — И повѣрьте, что я не ради этихъ отребьевъ человѣчества осмѣлился утруждать васъ своимъ присутствіемъ... У всякаго человѣка есть какая-нибудь болѣзнь, которая точитъ его... Вотъ моя болѣзнь — двѣ эти представительницы слабаго пола. Это—ржа, которая переѣдаетъ корабельные якоря...

— Мнѣ, право, такъ грустно, — попробовалъ перебить его Викторъ Павловичъ, хмурясь все больше.

— О, не грустите, не грустите! — протягивая къ нему обѣ руки, проговорилъ Варгасовъ. — Клянусь вамъ, я пришелъ не о себѣ говорить. Но мнѣ передали, что эти гнусныя огородныя пугалы осмѣлились при васъ сослаться на меня, будто бы я констатировалъ присутствіе ранъ на тѣлѣ Анны Васильевны, якобы нанесенныхъ Павломъ Ивановичемъ. Ваше высокопревосходительство, если бы Павелъ былъ не только моимъ школьнымъ товарищемъ, но роднымъ братомъ, близнецомъ,—и тогда бы я предалъ его на вашъ судъ,—знай я только, что онъ калѣчитъ свою жену. Но, увѣряю васъ—даже отдаленной тѣни правды нѣтъ въ этой подлой сплетнѣ подлыхъ женщинъ. У Анны Васильевны подъ колѣномъ правой ноги ссадина въ два дюйма, быть-можетъ, болѣзненная, но отнюдь не вредящая здоровью. Это—ссадина отъ паденія на камень. И никакихъ иныхъ поврежденій на тѣлѣ нѣтъ. Готовъ дать присягу.

Викторъ Павловичъ совсѣмъ обидѣлся.

— Но когда же, милостивый государь, я высказывалъ вамъ сомнѣнія въ томъ, что Павелъ Ивановичъ неделикатно обращается съ женою? — проговорилъ онъ. — Въ деликатности его я и не сомнѣвался. Я удивляюсь: что́ васъ побудило удостовѣрять то, что́ ясно и очевидно?

— Произошло это, ваше высокопревосходительство, —съ еще большей радостью продолжалъ врачъ:—въ силу того обстоятельства, что служащій въ вашемъ почтенномъ учрежденіи нѣкій Карлъ Ивановичъ, Карлушка, патентованный прохвостъ и мерзавецъ, приходится мнѣ довольно близкимъ родственникомъ, какъ единоутробный братъ законной моей супруги. Такіе гады, сколь извѣстно вамъ, составляютъ необходимое дополненіе каждаго министерства и имѣютъ успѣхъ, ибо на законной почвѣ основываютъ все свое гнусное міросозерцаніе...

— А-а!—обрадовался Викторъ Павловичъ:—это очень интересно... Да, да,—я помню его... Я сегодня его видѣлъ...

— Видѣли? И могли послѣ этого обѣдать? Сколь не накостное впечатлѣніе производитъ моя законная супруга, но все же она въ сорокъ тысячъ разъ благороднѣе, возвышеннѣе и честнѣе ея брата.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Библиотека "Руниверс"

В. Навозовъ. На урокѣ.

Е. Вахтеръ. Сборы на балъ.

XXIX Выставка Русскихъ Акварелистовъ въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

Комета Галлея.

(Съ 16 рис. на стр. 342 и 343).

„Эта комета своимъ ужаснымъ видомъ привела весь народъ въ великое волненіе и породила такую тревогу въ сердцахъ людей, что иные заболѣвали, а иные даже и умирали со страха. Свѣтило это было громадно и блистало кровавымъ свѣтомъ. Около него ясно можно было различить руку, державшую пламенный мечъ, вокругъ котораго расположились три звѣзды, а за ними со всѣхъ сторонъ вокругъ кометы были въ безпорядкѣ разбросаны кинжалы, ножи, мечи, а среди нихъ окровавленныя человѣческія головы съ волосами дыбомъ и страшно выкатившимися глазами".

Эти слова, относящіяся къ кометѣ 1528 года, мы заимствуемъ не изъ лѣтописи какого-нибудь скромнаго и темнаго монаха, а изъ записокъ знаменитѣйшаго въ свое время врача Амбруаза Парэ, которому можно повѣрить. Для насъ важно это свидѣтельство знаменитаго ученаго, какъ подтвержденіе того суевѣрнаго ужаса, который кометы внушали человѣчеству, кажется, всегда и повсюду, во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Комета—вѣрная предвѣстница чего-нибудь ужаснаго,—таковъ взглядъ на нее народа: древніе писатели усердно подтверждаютъ и подчеркиваютъ эту мрачную роль кометъ въ историческихъ судьбахъ человѣчества. Такъ, Діодоръ Сицилійскій съ простодушнымъ убѣжденіемъ говоритъ о томъ, что комета 371 года до Р. Х. была предвѣстницею паденія Спарты. Въ началѣ V вѣка Константинополь постигли всяческія бѣдствія, и какъ разъ передъ тѣмъ надъ нимъ зловѣще сверкала комета 400 года, имѣвшая форму меча: эта комета, какъ увѣряютъ писатели того времени Сократъ и Созоменъ, коснулась города своимъ хвостомъ,—чему потомъ непосредственно и приписали всѣ одолѣвшія городъ напасти. Громадное впечатлѣніе произвела также комета 1456 года. Ее описываютъ, какъ настоящее страшилище; она была громадна, ея хвостъ растягивался на 60°, т. е. занималъ треть небеснаго свода, и походилъ на волнующійся огонь. Она привела въ трепетъ всѣ народы Запада и Востока. Христіане видѣли въ ней изображеніе кроваваго турецкаго меча и ждали грозныхъ бѣдствій со стороны магометанскаго Востока; а передъ тѣмъ только что палъ Константинополь, завоеванный турками. Съ своей стороны, магометане, видѣвшіе въ кометѣ знаменіе креста, трепетали отъ опасенія бѣдствій, которыми имъ грозилъ христіанскій міръ.

Не малое впечатлѣніе произвела въ свое время и комета Галлея, которой главнымъ образомъ и посвящается нашъ очеркъ, такъ какъ эта комета—наша гостья въ настоящемъ году. При ея появленіи въ 1680 году, когда Галлей своими наблюденіями надъ ней связалъ съ нею свое имя, она встревожила и европейцевъ и восточныхъ жителей. Живши въ то время знаменитый математикъ Бернулли, наравнѣ съ простымъ народомъ, былъ увлеченъ и охваченъ поднявшейся волной суевѣрной тревоги: онъ былъ убѣжденъ, что эта комета—явное знаменіе небеснаго гнѣва, и только оговаривался, что угроза сосредоточена не въ самой кометѣ, а въ ея хвостѣ.

Страхи передъ кометами держались еще и въ прошломъ, XIX вѣкѣ, да, навѣрное, держатся въ народѣ и теперь. Въ 1832 году появилась комета Біелы; французскій астрономъ Дамуазо, вычисливъ ея путь, установилъ, что она пересѣчетъ орбиту земли. Это извѣстіе было подхвачено газетами и перетолковано уже прямо въ смыслѣ столкновенія земли съ кометою, что и породило въ то время не мало волненій и самыхъ ужасныхъ опасеній. Многіе думали, что земля треснетъ отъ столкновенія и разлетится на куски. Араго въ особой статьѣ успокаивалъ публику, доказывая ей, что комета пройдетъ на разстояніи 70 милліоновъ верстъ отъ нашей земли. У многихъ, вѣроятно, еще на памяти толки, порожденные кометами 1858, 1872 и 1881 годовъ.

Несомнѣнно, кометы существуютъ съ тѣхъ же поръ, какъ и солнца и звѣзды и планеты, и потому человѣчество должно ихъ знать съ самаго своего младенчества. Объ этомъ мы судимъ по упоминаніямъ о нихъ въ лѣтописяхъ всего міра. Древніе, конечно, поражались кометами и много разъ пытались постигнуть и истолковать ихъ. Аристотель, напримѣръ, училъ, что кометы—воспламенившіяся испаренія океана и земли, высоко взвившіяся на небо. Гераклидъ принималъ ихъ просто за особый видъ свѣтящихся облаковъ. Въ болѣе позднія времена Тихо-де-Браге высказывалъ мнѣніе, что кометы образуются изъ вещества Млечнаго пути (который въ его время еще не былъ разложенъ на звѣзды); Галилей считалъ кометы какимъ-то выдѣленіемъ изъ луны. Всего же ближе къ современнымъ воззрѣнія Сенеки, которыя онъ, впрочемъ, и самъ заимствовалъ отъ халдеевъ (онъ на нихъ и ссылается). Сенека думалъ, что кометы—тоже планеты: онѣ круглы и только отбрасываемый ими свѣтъ принимаетъ разныя формы: халдеи, а за ними и Сенека, были увѣрены, что кометы такъ же правильно обращаются по небу, какъ и планеты, тогда какъ ученый Кеплеръ полагалъ, что кометы—совершенно случайныя бродячія небесныя тѣла, внезапно и невѣдомо откуда появляющіяся, а потомъ исчезающія и вновь не возвращающіяся: обращеніе кометъ около солнца онъ отрицалъ. Итальянскій астрономъ Риччоли полагалъ, что кометы безпрестанно вновь нарождаются и быстро разрушаются,—другими словами, что каждая комета, которую мы видимъ—тѣло новорожденное, только что появившееся на свѣтъ Божій.

Періодичность кометъ, т. е. ихъ возвраты на наше небо черезъ опредѣленные промежутки времени, вслѣдствіе того, что онѣ обращаются вокругъ нашего центральнаго свѣтила, такъ же, какъ и земля и другія планеты, была впервые установлена Ньютономъ и Галлеемъ, и именно на основаніи наблюденій послѣдняго надъ кометой, носящей его имя и ожидаемой въ этомъ году. На этомъ и зиждется все значеніе кометы Галлея въ исторіи астрономіи.

Когда эта комета появилась на небѣ во времена Ньютона и Галлея въ 1680 году, послѣдній, сравнивая ея путь по небу съ путемъ кометы 1607 года, описанной знаменитымъ Кеплеромъ, нашелъ, что оба пути вполнѣ схожи, что обѣ кометы проходятъ по своду неба по одной и той же линіи, такъ что для невооруженнаго глаза оба пути сливались въ одинъ. Это и навело его на мысль, что въ оба раза, т. е. въ 1607 и 1680 году, появилась одна и та же комета; а отсюда слѣдовало, что эта комета не бродячее и случайное свѣтило, какъ думалъ Кеплеръ, а постоянный членъ нашей солнечной системы, подобно Юпитеру, Сатурну, Марсу, Землѣ, Венерѣ и т. д. Если такъ, то время ея обращенія около солнца должно было составлять около 75 лѣтъ, и, значитъ, слѣдующаго ея появленія надобно было ожидать около 1759 г. Ранѣе же она должна была появиться въ 1532 году, далѣе въ 1456 г., а затѣмъ вообще въ 75-лѣтніе промежутки. Просмотрѣвъ астрономическія лѣтописи, Галлей и убѣдился, что въ эти промежутки появлялись кометы, хотя по оставшимся древнимъ записямъ было трудно установить тожество тѣхъ кометъ съ его кометой. Наиболѣе вѣроятными совпаденіями являлись кометы 1106 года и 531 года. Это было первымъ заключеніемъ о томъ, что кометы обращаются около солнца. Вслѣдъ затѣмъ астрономъ Дерфель, прослѣдивъ путь кометы 1680 года по небу, установилъ, что она описала кривую, которая по своей фигурѣ является параболою, и фокусомъ этой параболы было солнце. Тогда за тщательное изученіе этого вопроса взялся самъ знаменитый Ньютонъ. Мы не имѣемъ возможности прослѣдить здѣсь весь ходъ его изслѣдованій и должны ограничиться только указаніемъ его окончательныхъ выводовъ. Эти выводы были такъ основательны и тверды, что удержались въ наукѣ и до сихъ поръ.

Ньютонъ доказалъ, что кометы движутся по кривымъ, всего болѣе подходящимъ къ параболѣ: но парабола—линія разомкнутая, путь же кометы вокругъ солнца—линія, конечно, сомкнутая; а изъ такихъ линій къ параболѣ всего ближе эллипсъ. На этомъ и зиждется слава кометы Галлея: это была первая комета, наблюденіе надъ которой выяснило натуру кометъ, доказало, что онѣ не „знаменія", посылаемыя рокомъ въ видѣ угрозы, а такія же небесныя тѣла, какъ и планеты, движущіяся по пространству вселенной по тѣмъ же законамъ.

Нельзя, разумѣется, утверждать, что кометы во всѣхъ отношеніяхъ то же, что и планеты. Не говоря уже о внѣшнемъ видѣ, кометы отличаются отъ планетъ и по своему движенію. Всѣ планеты движутся вокругъ солнца въ плоскости, почти совпадающей съ тою, по какой движется наша земля; кометы же движутся въ плоскостяхъ, сильно наклоненныхъ къ земному пути, и притомъ разныя кометы имѣютъ разный уклонъ, доходящій у иныхъ изъ нихъ почти до перпендикуляра къ плоскости земной орбиты. Затѣмъ, еще особенность кометъ: планеты движутся всѣ въ одну сторону, кометы же движутся—однѣ по направленію движенія планетъ, другія—въ обратномъ направленіи.

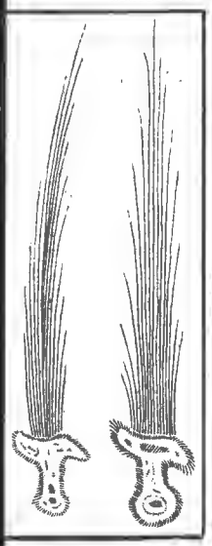
Орбита кометы — сильно растянутый эллипсъ, по своей кривизнѣ приближающійся къ параболѣ. Полагаемъ, что фигуру эллипса всякій знаетъ. А для того, чтобы представить себѣ параболу, вообразите, что одинъ изъ фокусовъ эллипса постепенно удаляется отъ другого на безконечное разстояніе. Если такъ, то эллипсъ будетъ растягиваться, и его вѣтви, конечно, не сомкнутся, пока фокусъ не остановится на опредѣленномъ мѣстѣ. Такая кривая съ кривизною эллипса, но съ однимъ фокусомъ, не сомкнутая, и будетъ парабола. Если распилить конусъ параллельно его основанію, то получится правильный кругъ; если распилить косвенно—получится эллипсъ; если распилить параллельно боку—получится парабола; если распилить параллельно оси—получится гипербола.

Изъ чего состоитъ комета? На этотъ вопросъ можно дать общій отвѣтъ при одномъ взглядѣ на комету въ сильный телескопъ. Часто сквозь самое ядро кометы можно видѣть звѣзду, находящуюся позади. Ясно, что комета состоитъ изъ какого-то крайне разрѣженнаго вещества. Можетъ-быть, это газъ; можетъ-быть, пыль, та самая *космическая* пыль, которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ современныхъ астрономовъ, служитъ первоначальнымъ матеріаломъ для созиданія міровъ. Въ настоящее время наука располагаетъ средствомъ распознавать составъ тѣлъ по виду даваемаго ими спектра; этотъ способъ называется спектральнымъ анализомъ. Подвергая такому анализу кометы, нашли, что ихъ обычною составною частью является уголь и его соединенія; значитъ, главная масса кометы можетъ состоять изъ окиси углерода, изъ углекислоты, изъ всевозможныхъ углеводородовъ (въ родѣ свѣтильнаго газа, болотнаго газа, ацетилена, и т. д.); можетъ, пожалуй, со-

Библиотека "Руниверс"

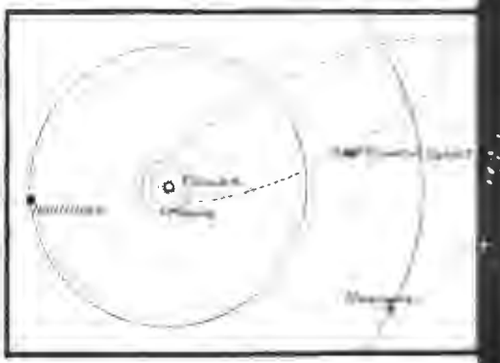
Портретъ Эдмунда Хелли (или Галлея), открывшаго комету, которая должна появиться въ текущемъ году.

Изображеніе кометы Галлея, изъ книги, изданной въ 1066 г.

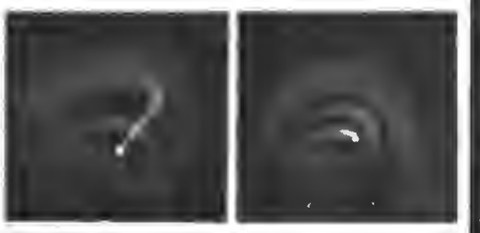


Какъ изображались кометы въ XV вѣкѣ.

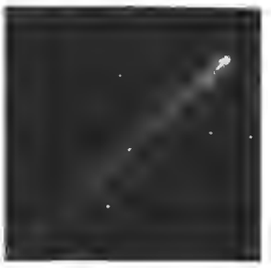
Комета Донати, 1858 года.



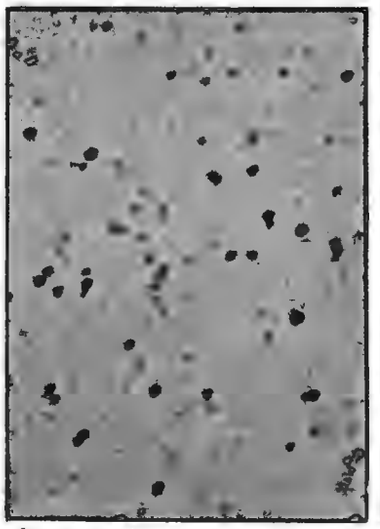
Орбита кометы Галлея, ея путь среди солнечной системы.



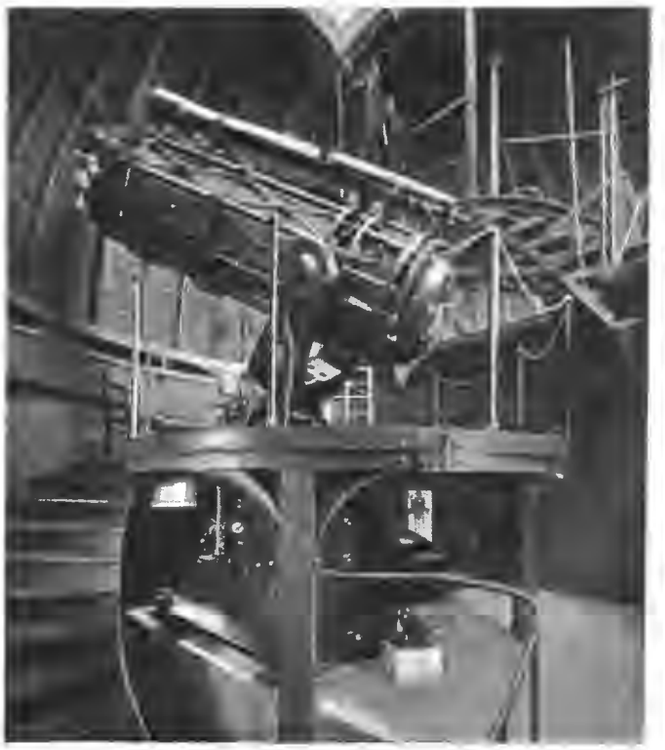
Видъ кометы 1881 года



Видъ кометы Галлея въ 1835 году.



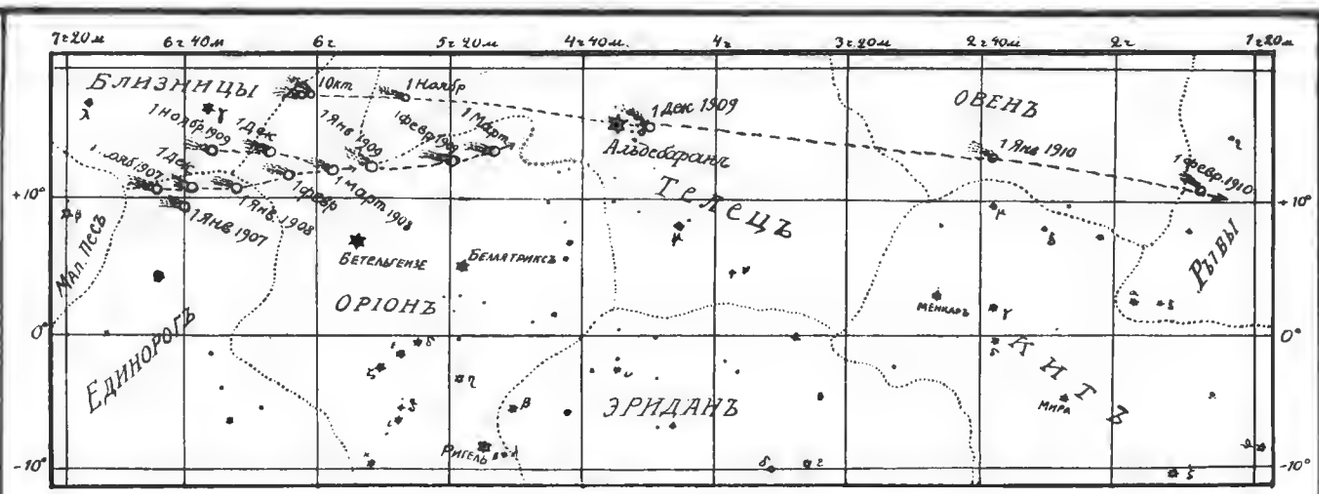
Фотографическій снимокъ кометы Галлея, исполненный 11 сентября 1909 г. въ Гейдельбергской обсерваторіи проф. Вольфомъ. Увеличенъ въ 10 разъ.



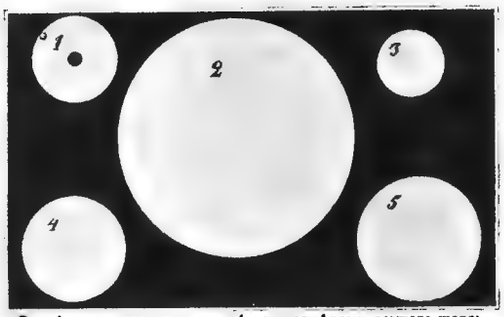
Рефракторъ (т. е. зеркальный телескопъ) Гейдельбергской обсерваторіи, которымъ была снята комета Галлея при ея появленіи въ 1909 году.

Комета Галлея и кометы прошлаго.

Библиотека "Руниверс"



Путь по небу кометы Галлея съ января 1907 по февраль 1910 года.

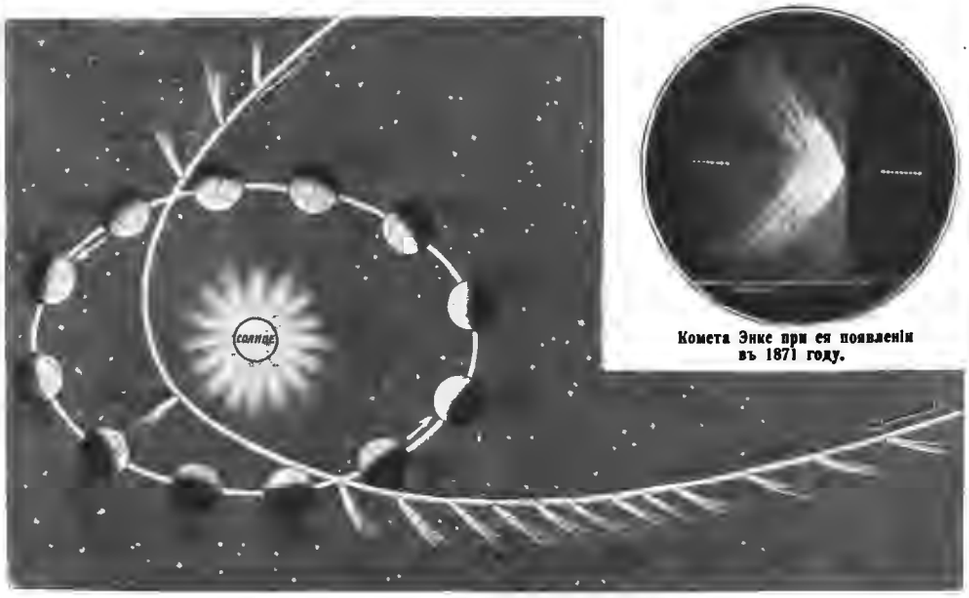


Размѣры кометъ въ сравненіи съ размѣрами земного шара: 1) земля, 2) комета 1811 г., 3) комета Бройзена, 4) комета Энке, 5) комета Галлея.

Комета Кодджа въ іюлѣ 1874 г.

Комета 1843 года.

Раздвоившаяся комета Біелы; видъ ея въ февралѣ 1846 г.



Комета Энке при ея появленіи въ 1871 году.

Комета Галлея. Путь кометы Галлея съ 2 мая 1909 г. по 16 іюля 1910 г.

Комета Галлея и кометы прошлаго.

Библиотека "Руниверс"

стоять и изъ синерода и даже синильной кислоты. Въ самой внутренности, въ центрѣ кометнаго ядра, иногда присутствуютъ болѣе плотныя вещества, быть-можетъ, крупные камни, метеориты, уранолиты. Такимъ образомъ, мы можемъ сдѣлать нѣкоторыя заключенія насчетъ послѣдствій, какими могло бы сопровождаться столкновеніе земли съ ядромъ кометы. Прежде всего замѣтимъ, что шансъ такого столкновенія ничтоженъ: по расчету знаменитаго французскаго астронома Араго, этотъ шансъ выражается дробью, равною *одной 280-милліонной*. Затѣмъ, если бъ столкновеніе и совершилось, то въ большинствѣ случаевъ дѣло ограничилось бы паденіемъ на землю тучи падающихъ звѣздъ и мелкихъ уранолитовъ. Но въ особо неблагопріятномъ случаѣ, когда, напр., комета состояла бы изъ смертоноснаго газа въ родѣ окиси углерода или изъ громадныхъ твердыхъ массъ, тогда, очевидно, угрожала бы не только гибель всему живому на землѣ, но и самой землѣ, которая могла бы разлетѣться на тысячи кусковъ и образовать изъ себя столько же новыхъ „малыхъ“ планетъ въ добавленіе къ сотнямъ тѣхъ, которыя и сейчасъ движутся между Марсомъ и Юпитеромъ и, быть-можетъ, тоже произошли отъ разрушенія какой-нибудь крупной планеты, когда-то обращавшейся около солнца на томъ самомъ мѣстѣ.

Но то, что сейчасъ сказано, относится только до самаго ядра кометы. Что же касается кометнаго хвоста, то его, кажется, всего правильнѣе разсматривать, какъ оптическое явленіе: хвостъ кометы едва ли матерьяленъ. Объ этомъ можно заключить по быстротѣ движенія этого хвоста во время обхода кометы вокругъ солнца. Дѣло въ томъ, что комета всегда обращена къ солнцу своей головой, хвостъ же ея всегда вытянутъ въ противоположную сторону. Въ то время, какъ комета обходитъ солнце, хвостъ, сохраняя обычное положеніе (т. е. по направленію отъ солнца), долженъ описывать въ пространствѣ колоссальную дугу. Комета, огибая солнце, мчится съ неимовѣрной быстротой: такъ, комета 1843 года, огибая солнце, подошла къ нему на 50.000 верстъ, разстояніе ничтожное, въ семь разъ меньше, чѣмъ отъ земли до луны: она мчалась въ это время со скоростью болѣе 500 верстъ въ секунду. Спрашивается, съ какою же скоростью долженъ былъ двигаться конецъ ея хвоста, отстоящій отъ ядра на нѣсколько милліоновъ верстъ? И возможно ли вообразить, чтобы при такой быстротѣ движенія онъ былъ матерьяленъ, т. е. состоялъ изъ какого бы то ни было вещества? Поэтому-то и столкновеніе земли съ кометнымъ хвостомъ не угрожаетъ землѣ ровно ничѣмъ. Притомъ такія столкновенія уже и случались не разъ: 30 іюня 1861 года въ 6 часовъ утра земля и луна прошли черезъ хвостъ кометы, и никто кромѣ астрономовъ объ этомъ даже и не подумалъ. 19 мая нынѣшняго года мы, вѣроятно, будемъ въ хвостѣ кометы Галлея, въ то время какъ она будетъ на ближайшемъ разстояніи отъ насъ, между нами и солнцемъ.

Кометъ большихъ, т. е. видимыхъ простымъ глазомъ, появляется сравнительно ничтожное число. Большинство кометъ, попадающихъ въ нашу солнечную систему, такъ мелки, что ихъ можно видѣть только вооруженнымъ глазомъ, почему онѣ и называются телескопическими. Такихъ кометъ открываютъ ежегодно среднимъ числомъ 6—7 штукъ. Такимъ образомъ, если бы люди съ момента своего появленія на землѣ считали всѣ появляющіяся кометы, то ихъ набралось бы нѣсколько десятковъ тысячъ. Но вѣдь это только тѣ кометы, которыя залетаютъ въ нашу солнечную систему. А сколько ихъ во всей вселенной? „Столько—сколько рыбъ въ океанѣ“,—говорилъ Кеплеръ и, вѣроятно, былъ правъ.

О происхожденіи кометъ далеко еще не высказано рѣшительнаго мнѣнія. Вѣроятно, ихъ происхожденіе бываетъ различно. Однѣ изъ нихъ — скопленія первоначальнаго пылеобразнаго вещества, какъ мы упомянули выше; другія, быть-можетъ, продукты взрывовъ и изверженій на какихъ-нибудь безконечно отдаленныхъ отъ насъ мірахъ, которые мчатся по вселенной и залетаютъ въ сферу притяженія разныхъ солнцъ, въ томъ числѣ и нашего; иныя, быть-можетъ, не что иное, какъ обломки міровъ, потерпѣвшихъ крушеніе при какой-нибудь небесной катастрофѣ.

Обратимся къ кометѣ Галлея, гостьѣ настоящаго года, давно уже ожидаемой. Мы уже сказали, что Галлей предсказалъ ея возвращеніе въ концѣ 1758 или началѣ 1759 года. Французскій астрономъ Клеро провѣрилъ вычисленія Галлея и предсказалъ возвратъ кометы въ апрѣлѣ 1759 года, допуская погрѣшность въ мѣсяцъ. Онъ ошибся не на мѣсяцъ, а на нѣсколько лѣтъ: комета вернулась въ мартѣ 1754 года: новое же ея появленіе было настоящимъ торжествомъ астрономіи: это была первая заранѣе предсказанная комета; ошибка же охотно извинялась очень долгимъ періодомъ обращенія. Теперь слѣдующее возвращеніе кометы падало на 1835 годъ. За эти годы астрономія сдѣлала огромные успѣхи. Во времена Клеро послѣдняя самая дальняя изъ извѣстныхъ планетъ была Сатурнъ; Уранъ и Нептунъ еще не были извѣстны. Въ 1781 г. Гершель открылъ Уранъ, и, такимъ образомъ, вычисленія слѣдующаго появленія кометы Галлея могли быть точнѣе. Вычисленія эти были произведены въ Германіи Розенбергеромъ и Леманомъ, а во Франціи Дамуазо и Понтекуляномъ. Дамуазо вычислилъ, что комета пройдетъ черезъ точку ближайшаго разстоянія отъ солнца (такъ называемый перигелій) 4 ноября 1835 года. Понтекулянъ давалъ другое время—13 ноября, Розенбергеръ—12 ноября. На самомъ же дѣлѣ комета прошла черезъ перигелій 16 ноября: ошибка въ вычисленіяхъ была всего на три дня. Тотъ же Понтекулянъ вычислилъ и время слѣдующаго возврата кометы—въ 1910 г. Онъ предсказалъ его на 17 мая нынѣшняго года. Послѣ него вычисленія вели англійскіе астрономы Кроммелинъ и Коуэлль: по первымъ ихъ выводамъ комета должна была совершить прохожденіе черезъ перигелій 8 апрѣля, но потомъ они исправили первый выводъ и указали окончательно на 16 апрѣля. Здѣсь, кстати, небезынтересно будетъ отмѣтить, что наиболѣе сильное вліяніе на ходъ кометъ оказываетъ Юпитеръ, что и неудивительно при его громадной массѣ. Такъ, напримѣръ, на этотъ разъ онъ ускорилъ ходъ кометы Галлея на 22½ мѣсяца.

Самыя обстоятельныя и подробныя исчисленія пути кометы Галлея за послѣдніе годы были произведены вѣнскимъ астрономомъ Холечекомъ. По его расчетамъ зимою 1907—8 гг. комета находилась между Сатурномъ и Юпитеромъ на разстояніи 1200 милліоновъ верстъ отъ земли; въ это время она была звѣздочкой 19-й величины, т. е. такой, какую нельзя разсмотрѣть даже въ большіе телескопы. Осенью 1908 г. она приблизилась къ землѣ на 900 милліоновъ верстъ и стала звѣздочкой 18-й величины. Въ телескопъ ее было все еще не видно; иногда удается сдѣлать фотографическій снимокъ со звѣзды, недоступной телескопу; но съ кометою Галлея это все не удавалось до сентября 1909 года. Въ это время она приблизилась къ землѣ на 570 милліоновъ верстъ и находилась между Юпитеромъ и Марсомъ. Профессоръ Вольфъ въ Гейдельбергѣ, пользуясь превосходнымъ инструментомъ тамошней обсерваторіи, представленнымъ на нашемъ рисункѣ, 11 сентября получилъ первый неясный снимокъ кометы въ видѣ крошечнаго пятнышка. Въ это время она уже становилась звѣздочкой 14-й величины и стала видна въ телескопы. Невооруженный же глазъ, какъ извѣстно, видитъ звѣзды не менѣе 6-й величины; лишь люди съ очень острымъ зрѣніемъ видятъ звѣзды 7-й величины.

Время прохожденія кометы черезъ перигелій въ нынѣшнемъ году — 16 апрѣля: оно вычислено съ точностью до полусутокъ, т. е. можетъ совершиться на 12 часовъ раньше или позже. Съ января она уже стала видна въ небольшіе телескопы. Весною она будетъ быстро увеличиваться, но скоро, подойдя къ солнцу, потонетъ въ его лучахъ и будетъ невидима; притомъ же, въ моментъ прохожденія черезъ перигелій она будетъ еще далеко отъ земли, а послѣ прохожденія комета и земля пойдутъ навстрѣчу одна другой, и 19 мая окажутся на ближайшемъ разстояніи между собою — около 20 милліоновъ верстъ. Это и будетъ наилучшее время для наблюденія кометы.

На нашихъ рисункахъ представлено нѣсколько замѣчательныхъ кометъ, появлявшихся въ прошедшемъ столѣтіи; по рисункамъ можно судить о ихъ формѣ и размѣрахъ. Изъ нихъ комета 1858 года (Донати) была самая красивая. Ея ядро имѣло 900 верстъ въ поперечникѣ, а хвостъ былъ длиною въ 88 милліоновъ верстъ. Время ея обращенія исчислено въ 1950 лѣтъ: значитъ, она будетъ услаждать взоры только отдаленнѣйшихъ нашихъ потомковъ. Еще значительнѣе время обращенія знаменитой блестящей кометы 1811 года—3.000 лѣтъ. Впрочемъ, пути такихъ кометъ, только разъ появлявшихся, съ трудомъ поддаются точному исчисленію. Чрезвычайно интересна судьба кометы Біэлы 1827 года. Она долго появлялась въ правильные промежутки: черезъ 6½ лѣтъ. При появленіи въ 1846 г. съ ней приключилось необычайное происшествіе: она раздвоилась,—изъ одной кометы вышло двѣ: разстояніе между ними постепенно увеличивалось, и когда комета вновь появилась въ 1852 году, то разстояніе между ея половинами дошло уже до 2 милліоновъ верстъ. Въ 1859, 1866 и 1872 гг. она вовсе не появлялась. Порѣшили, что съ нею что-нибудь случилось совсѣмъ особенное, и она окончательно погибла. И вдругъ вечеромъ 27 ноября 1877 года, какъ разъ въ то время, когда комета Біэлы должна была появиться, если бы оставалась цѣла, на землю обрушился настоящій ливень падающихъ звѣздъ, который, вѣроятно, многіе изъ читателей помнятъ. Астрономы насчитали въ ту ночь свыше 150.000 падающихъ звѣздъ. Это и были бренные останки кометы Біэлы. Такимъ образомъ, тутъ произошло уже реальное столкновеніе кометы съ землею, вполнѣ для земли благополучное.

Однако, отложивъ тревогу о катастрофѣ отъ столкновенія съ кометой, ученые все же ожидаютъ отъ него любопытныхъ явленій и готовятся наблюдать и изучать ихъ. Дѣло въ томъ, что еще раньше наибольшаго схожденія съ землею комета гораздо ближе сойдется съ Венерой, и наша небесная сосѣдка вся потонетъ въ ея хвостѣ. 1 и 2 мая (н. с.) комета взойдетъ во 2-мъ часу и будетъ видна влѣво выше Венеры на разстояніи 10° отъ нея. Это очень рѣдкій въ исторіи астрономіи случай, когда мы съ земли будемъ наблюдать погруженіе ближайшей планеты въ хвостъ кометы.

Въ настоящее время многими учеными принята гипотеза, что хвостъ кометы состоитъ изъ космическихъ пылинокъ, свѣтящихся подъ вліяніемъ катодовыхъ лучей, исходящихъ отъ солнца. Катодовыми называются тѣ, пока еще таинственныя, излученія, которыя исходятъ изъ стеклянныхъ сосудиковъ особаго устройства, въ которыхъ заключается до-нѣльзя разрѣженный газъ, и внутрь которыхъ пропущены полосы электрическаго тока, положительный и отрицательный, анодъ и катодъ. Эти лучи исходятъ отъ отъ катода и его именемъ названы. Какъ извѣстно, Рентгенъ первый показалъ, что эти лучи пронизываютъ непрозрачныя тѣла и дѣлаютъ ихъ видимыми съ помощью особыхъ приспособленій.

Библиотека "Руниверс"

Норвежскій физикъ Биркеландъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ задумалъ и выполнилъ очень любопытные опыты. Онъ изготовилъ особаго устройства шары, которые представляли собою какъ бы тѣло планеты, и погружалъ эти шары въ потокъ катодовыхъ излученій. При этомъ ему удалось наблюдать разнообразныя свѣтовыя явленія на полюсахъ и на экваторѣ устроеннаго имъ шара: свѣтовыя кольца, спирали, полосы. Онъ полагалъ, что эти опыты бросятъ свѣтъ на исторію происхожденія полярнаго сіянія. Теперь Биркеландъ надѣется наблюдать подобныя же свѣтовыя явленія около Венеры, когда она погрузится въ хвостъ кометы, а затѣмъ и у насъ на землѣ, когда она въ свою очередь будетъ въ хвостѣ кометы, если только онъ дотянется до нея (ожидаютъ, что дотянется). Можно ожидать, что подъ вліяніемъ тѣхъ же катодовыхъ лучей, поглощенныхъ кометнымъ веществомъ, на землѣ произойдутъ очень бурныя нарушенія равновѣсія магнетизма (такъ называемыя магнитныя бури), послѣдствіемъ которыхъ, вѣроятно, явится полная пріостановка работы телеграфа, телефона и въ особенности безпроволочнаго телеграфа. Биркеландъ собирается наблюдать эти явленія въ сѣверной Норвегіи, именно въ мѣстечкѣ Каафіордѣ. Онъ полагаетъ, что въ полярныхъ странахъ эти явленія будутъ выражены съ особеннымъ напряженіемъ.

Его Королевское Величество Эдуардъ VII, король Англіи, скончавшійся 24 апрѣля с. г.

Политическое обозрѣніе.

Нельзя не огорчаться, когда сбываются пессимистическія предсказанія: наше недовѣріе къ увѣреніямъ турецкихъ офиціозовъ о полномъ прекращеніи албанскаго возстанія (см. „Полит. обозр." въ № 15 „Нивы"), въ которыя слѣпо увѣровала почти вся русская печать, быстро оправдались на дѣлѣ. Послѣ газетныхъ телеграммъ о безкровномъ умиротвореніи Албаніи снова приходится читать цѣлый рядъ извѣстій о кровавыхъ столкновеніяхъ съ сотнями раненыхъ и убитыхъ, о пылающихъ албанскихъ селеніяхъ, о поѣздахъ, наполненныхъ трупами турецкихъ солдатъ и офицеровъ, павшихъ на полѣ сраженія. Рапорты Шефкета-паши доносили, что все обстоитъ благополучно, что Албанія смирилась и ликуетъ, а смутьяны захвачены и преданы военному суду,—вдругъ оказалось, что какой-то Качаникскій проходъ занятъ возставшими, что тамъ перехватываютъ турецкіе военные поѣзда, разоружаютъ солдатъ и отправляютъ назадъ, оставляя въ неприкосновенности только пассажирское и товарное движеніе. Захватомъ перевала оперирующій въ глубинѣ Албаніи отрядъ Османа-паши былъ отрѣзанъ отъ сообщенія съ штабомъ арміи. Передъ главнокомандующимъ возникала задача во что бы то ни стало немедленно же отбить перевалъ и возстановить связь съ отрѣзаннымъ отрядомъ. Однако первая попытка наступленія кончилась неудачно для турокъ, и послѣ дневной перестрѣлки наступающія колонны благополучно вернулись къ Ферезивичамъ, отдѣлавшись сравнительно незначительными потерями. Тогда турецкое правительство прибѣгло къ исключительнымъ мѣрамъ. Оно поняло, что положеніе слишкомъ серьезно, и требуетъ напряженія всѣхъ силъ. Въ подкрѣпленіе 60-ти баталіонамъ, стянутымъ уже ранѣе, оно спѣшно передвинуло къ албанскому театру войны двѣ дивизіи Смирнскаго корпуса и мобилизовало редифы Салоникскаго округа. Подкрѣпленія продолжаютъ прибывать безпрерывно. Общая численность карательнаго отряда Шефкета-паши достигаетъ уже около ста тысячъ штыковъ. Это уже большая армія, для содержанія и вооруженія которой приходится дѣлать колоссальныя затраты, едвали посильныя истощенной турецкой казнѣ. При такихъ условіяхъ даже побѣду надъ албанцами турки должны оплакивать, какъ тяжелую финансовую невзгоду. Но близка ли побѣда? Вѣрна ли она? Пока успѣхи безусловно на сторонѣ турокъ. Вторичный натискъ противъ перевала, поддержанный движеніемъ обходныхъ колонъ, закончился овладѣніемъ Качаникскаго прохода. Оно стоило туркамъ двухдневнаго сраженія, четырехсотъ убитыхъ и двухсотъ раненыхъ, въ числѣ которыхъ значится и самъ главнокомандующій. Таковы офиціальныя цифры потерь. Весьма возможно, что на самомъ дѣлѣ онѣ еще значительнѣе. Но вѣдь народная, партизанская война имѣетъ свои особенности, свою тактику, свои пріемы. Тамъ, гдѣ правильно веденная война кончается, тамъ партизанская только начинается. Албанцы, повидимому, не очень отстаивали перевалъ. Когда они увидѣли, что противъ нихъ сосредоточивается сильный артиллерійскій огонь, и узнали, что обходныя колонны жгутъ ихъ деревни, они отступили частью на недоступныя артиллеріи высоты, а частью бросились на обходные отряды, сраженія съ которыми по послѣднимъ телеграммамъ еще продолжаются,

Библиотека "Руниверс"

частью же передвинулись горными тропами въ Гилянскую казу, гдѣ оперируетъ Османъ-паша. Шефкетъ-паша торжествуетъ, что врагъ разсѣянъ, но онъ разсѣялся только для того, чтобы неожиданно собраться въ другомъ мѣстѣ, гдѣ представится удобный случай для нападенія,—и тѣ же константинопольскія телеграммы говорятъ о цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ сраженій. „Сраженія на Верхней Моравѣ продолжаются". „Албанцы изъ Дьякова напали на войска, расположенныя въ деревнѣ Наковчи. Деревня разрушена",—глухо говоритъ турецкая телеграмма. Другое сраженіе произошло въ деревнѣ Кабахіадъ. Въ Люмѣ большое скопленіе албанцевъ. „Изъ Ипека нѣтъ никакихъ извѣстій". „Изъ Дьякова никакихъ извѣстій нѣтъ: сообщеніе съ Призрѣномъ и Ипекомъ прервано, почта и телеграфъ бездѣйствуютъ, окрестности заняты возставшими. Албанскія полчища опять скапливаются въ окрестностяхъ Чернолева". „Въ сраженіи при Студенѣ албанцы потерпѣли пораженіе". „Албанцы идутъ къ Митровицѣ,—приняты соотвѣтствующія мѣры обороны".

Мы нарочно выписываемъ такъ много отрывочныхъ телеграммныхъ сообщеній съ мало говорящими русскому читателю названіями мѣстностей, чтобы дать представленіе о широкой разбросанности военныхъ дѣйствій, требующей усиленнаго вниманія вездѣсущей власти. При безконечной подвижности партизанскихъ отрядовъ наступательная тактика съ ихъ стороны дѣлаетъ оборону чрезвычайно затруднительной. Въ концѣ-концовъ боевая сила всякой арміи измѣряется ея настойчивостью, быстротой передвиженія частей и способностью сосредоточенія въ наиболѣе важномъ пунктѣ. На сторонѣ турокъ огромное преимущество артиллерійскаго огня и прочной военной организаціи, открывающей возможность планомѣрныхъ дѣйствій, но въ смыслѣ способности къ передвиженію и сосредоточенію лишенные артиллеріи албанскіе отряды несомнѣнно поставлены въ болѣе счастливыя условія. Преимущество артиллеріи почти совсѣмъ сходитъ на нѣтъ въ пересѣченной, гористой мѣстности и при переходѣ иниціативы боя къ быстро разсыпающемуся, невѣдомо куда исчезающему и невѣдомо откуда появляющемуся предпріимчивому противнику. Даже турецкія телеграммы рисуютъ картину положенія, уже не оставляющую сомнѣній, что иниціатива боя находится въ рукахъ повстанцевъ. Во множествѣ случаевъ они являются нападающей стороной, а турки обороняющейся,—симптомъ, чрезвычайно зловѣщій для турокъ.

Турецкое правительство напрягаетъ всѣ свои военныя и финансовыя средства, но пока оно борется только съ южной Албаніей, насчитывающей около полумилліона жителей, когда же къ возстанію примкнутъ и всѣ албанцы, которыхъ насчитывается около 2-хъ милліоновъ, то побѣда будетъ значительно труднѣе. Если самъ Наполеонъ отступилъ передъ испанскими гверильясами, если Англія могла сломить маленькое государство буровъ только въ теченіе двухлѣтней войны и съ затратой нѣсколькихъ милліардовъ рублей, то полунищая и дезорганизованная Турція едва ли обладаетъ англійскими средствами и наполеоновскимъ геніемъ для того, чтобы побѣдоносно выдержать долгое и настойчивое сопротивленіе. Ей

Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи л.-гв. Гренадерскому полку. Его Императорское Величество Государь Императоръ въ формѣ л.-гв. Гренадерскаго полка и Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Августѣйшими дѣтьми.

Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи л.-гв. Гренадерскому полку. Прохожденіе полка церемоніальнымъ маршемъ.

Библиотека "Руниверс"

Новый французскій академикъ Марсель Прево

нельзя забывать, что, кромѣ албанцевъ, у нея есть еще много другихъ враговъ, и необходимо погасить пожаръ въ самомъ началѣ. Младо-турки прекрасные дипломаты. Не надѣясь на свои побѣды, они пытаются окончить албанскій вопросъ миромъ и посылаютъ къ возставшимъ для переговоровъ знаменитаго Бекиръ-бея, который всегда былъ посредникомъ-умиротворителемъ между Абдулъ-Гамидомъ и албанцами. Для того, чтобы албанское возстаніе не сдѣлалось началомъ общаго развала Турціи, младо-турецкому правительству необходимо установить внутренній миръ во что бы то ни стало.

Въ Государственной Думѣ.

Въ *86-мъ и 93-мъ засѣданіяхъ*, 31 марта и 7 апрѣля, продолжалось обсужденіе запроса о ст. 96-й. Деп. Половцевъ подчеркнулъ, что въ Россіи никакой конституціи нѣтъ, что русскій государственный строй не конституціонный, а своеобразный, именно—„самодержавно-представительный строй", къ которому никакія общія конституціонныя начала подводимы быть не могутъ. — Длинную рѣчь произнесъ деп. Милюковъ, доказывавшій необходимость принять запросъ, чтобы дать возможность правительству объясниться всенародно. Эта рѣчь не была однако докончена за истеченіемъ часа, который полагается каждому оратору.

Въ 86-мъ засѣданіи выступилъ предсѣдатель совѣта министровъ. По словамъ П. А. Столыпина, запросъ совершенно непріемлемъ и даже невозможенъ „вслѣдствіе несоотвѣтствія его существа самой природѣ запроса": актъ 24 августа не есть дѣйствіе министра или подвѣдомственныхъ ему чиновъ,—это актъ руководительства Верховной власти по отношенію къ своему правительству; это не есть распоряженіе властей, подлежащихъ контролю Гос. Думы,—это выраженіе воли Государя Императора, послѣдовавшее въ порядкѣ верховнаго управленія, на точномъ основаніи ст. 11 осн. зак. П. А. Столыпинъ отвергалъ всякія обвиненія правительства въ томъ, будто бы оно стремится къ преуменьшенію правъ Гос. Думы и желаетъ свести ея дѣятельность на нѣтъ. Правительство, вполнѣ признавая удѣлъ народнаго представительства въ дѣлѣ сотрудничества по укрѣпленію вооруженныхъ силъ страны, выражающійся въ обсужденіи представленій объ ассигнованіи средствъ на военныя нужды, никогда не допускало мысли, чтобы устройство военныхъ частей, а слѣдовательно и штатовъ этихъ частей, могло проходить иначе, чѣмъ въ порядкѣ ст. 96-й. Сомнѣнія правительства заключались лишь въ томъ, гдѣ установить грань между функціями гражданскими и административными,—къ коимъ нѣкоторые относили и устройство центральныхъ вѣдомствъ,—и чисто военными. Рѣшеніе Государя положило конецъ этимъ сомнѣніямъ; правительство получило указаніе отъ единственно компетентной въ дѣлѣ военнаго строительства инстанціи—отъ Верховнаго Вождя арміи. „Такимъ образомъ былъ разрѣшенъ внутри-правительственный вопросъ, но этимъ не было установлено какое-либо новое разграниченіе правъ правительства и народнаго представительства, такъ какъ таковой вопросъ и не возбуждался". Все это опрокидываетъ не только правильность построенія самаго запроса, но и „правильность построенія забывшей мысли, пытавшейся внести разладъ въ согласованную работу высшихъ гос. органовъ въ дѣлѣ укрѣпленія военной мощи Россіи",—и предсѣдатель совѣта министровъ выразилъ увѣренность, что Дума отклонитъ запросъ, „предуказавъ этимъ, что въ дѣлѣ защиты Россіи мы должны согласовать свои усилія, свои обязанности и свои права въ поддержаніи одного высшаго историческаго права—права Россіи быть сильной".

Въ *93-мъ засѣданіи*, 7 апрѣля, точку зрѣнія деп. Половцева развивалъ болѣе обстоятельно деп. В. Н. Львовъ (окт.). По его словамъ, невѣрно, будто законодательная власть, по нашимъ основнымъ законамъ, раздѣляется между представительными учрежденіями и Монархомъ: „тамъ, гдѣ, какъ у насъ, законодательная воля исходитъ изъ единаго источника, изъ воли Монарха, о какомъ-нибудь раздѣленіи законодательной власти говорить не приходится": наши основные законы построены на принципѣ монархическомъ, т. е. „вся полнота власти покоится въ лицѣ Монарха, и нашимъ представительнымъ учрежденіямъ предоставлено только осуществлять законодательную власть". Верховной власти, которой принадлежитъ весь суверенитетъ, должно принадлежать и право толкованія и изъясненія основныхъ законовъ и право разрѣшенія любого вопроса при спорахъ между правительствомъ и представительными учрежденіями. Поэтому настоящій запросъ, какъ не имѣющій никакого основанія, долженъ быть отвергнутъ, какъ „попытка поколебать и монархическій принципъ и основные законы". — Эта рѣчь была встрѣчена бурными рукоплесканіями справа, а во время перерыва крайніе правые устроили деп. Львову шумную овацію.

Въ *92-мъ засѣданіи*. 7 апрѣля, Гос. Дума еще разъ вернулась къ росписи: именно, повысила роспись доходовъ на 12½ мил. р. въ виду ожидаемаго дохода казначейства отъ дополнительнаго выпуска 6 мил. пудовъ сахара (10½ мил. р.) и возврата части долга казнѣ О-ва Юго-Западныхъ ж. д. (2 мил. р.). Въ концѣ-концовъ госуд. роспись показываетъ теперь превышеніе доходовъ надъ расходами въ 17 мил. р.

Въ томъ же засѣданіи Гос. Дума приняла законопроектъ объ отчужденіи киргизскихъ земель въ Туркестанскомъ краѣ для нуждъ переселенія. Гос. Совѣтомъ этотъ законопроектъ былъ уже отклоненъ, такъ какъ въ немъ не оговорено, какія изъ земель туркестанскихъ кочевниковъ подлежатъ изъятію, и такъ какъ изъятіе земель, даже при принятіи всѣхъ мѣръ охраны въ интересахъ туземнаго населенія, представляетъ крупный переворотъ въ экономическомъ быту. Напрасно оппозиція указывала, что, по даннымъ ревизіи сенатора гр. Палена, земельный запасъ въ Туркестанѣ весьма незначителенъ, что переселенческое дѣло тамъ поставлено крайне неудовлетворительно, что наконецъ въ отношеніи киргизскихъ земель правительство идетъ гораздо дальше, чѣмъ всѣ проекты лѣвыхъ партій о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель, — большинство стало на ту позицію, что данный вопросъ надо разсматривать лишь съ точки зрѣнія русской колонизаціи, а не съ точки зрѣнія интересовъ киргизскаго населенія, и что надо превратить Туркестанъ въ русскую провинцію, тѣмъ болѣе, что Туркестанъ есть наилучшее мѣсто для переселенія южныхъ крестьянъ, которые никакъ не могутъ освоиться съ суровымъ сибирскимъ климатомъ. Законопроектъ былъ признанъ спѣшнымъ и, какъ уже сказано, принятъ въ томъ же засѣданіи.

Шпага академика, поднесенная Марселю Прево.

94-е засѣданіе. 9 апрѣля, продолжалось лишь два часа, при чемъ Дума послѣ нѣсколькихъ редакціонныхъ докладовъ приняла съ чрезвычайной быстротой 25 мелкихъ законопроектовъ, и депутаты разъѣхались на пасхальныя вакаціи. Слѣдующее засѣданіе ея назначено на 26 апрѣля.

Новый французскій академикъ Марсель Прево.

(Съ портр. и 1 рис. на этой стр.)

21 апрѣля н. с. состоялось принятіе извѣстнаго писателя Марселя Прево въ число „безсмертныхъ" Французской Академіи. Давно подъ куполомъ дворца Мазарини не собиралось такого блестящаго общества, какъ въ этотъ день. Множество представителей литературы, искусствъ, высшаго свѣта, сошлось сюда, чтобы привѣтствовать новаго „безсмертнаго".

Согласно установившемуся обычаю, Марсель Прево былъ введенъ въ залу двумя своими будущими товарищами по Академіи: Жюлемъ Кларси и Франсисомъ Шармъ. На немъ былъ офиціальный костюмъ академика съ полагающейся къ послѣднему шпагой.

Эта шпага была поднесена Марселю Прево редакціей журнала „Femina". Рукоятка ея, работы Фализа, представляющая

Библиотека "Руниверс"

драгоцѣнное и изящное произведеніе искусства, изображаетъ ленту изъ слоновой кости, на которой изъ лавровыхъ листьевъ вычеканена буква „F".

Вступительная рѣчь новаго академика была посвящена „прославленію" Викторьена Сарду, несравненнаго знатока сцены, создателя театральныхъ эффектовъ, тонкаго и умѣлаго драматурга.

По окончаніи этой рѣчи говорилъ Поль Эрвэ о заслугахъ передъ французской литературой Марселя Прево, при чемъ перечислилъ тѣ изъ его произведеній, которыя пріобрѣли выдающуюся извѣстность: „Скорпіонъ", „Шоншеттъ", „М-lle Жофрэ", „Кузина Лаура", „Исповѣдь влюбленнаго", „Осень женщины", „Полудѣвы", „Сильныя дѣвы", „Тайный садъ", „Господинъ и госпожа Молохъ", „Письма женщины", „Письма къ Франсуазѣ".

Говоря о его литературныхъ достоинствахъ, ораторъ обрисовалъ Марселя Прево, какъ тонкаго психолога женской души, вѣрнаго изобразителя душевныхъ волненій и чувствъ, умѣющаго сочетать наблюдательность съ романтической изобрѣтательностью беллетриста, излагающаго все въ элегантной, но въ то же время простой формѣ. „Ему такъ же легко удаются изображенія сценъ соціальной жизни, какъ и вопросы о женскомъ воспитаніи..." — закончилъ Эрвэ.

Новый „безсмертный" родился въ Парижѣ 1-го мая 1862 года (ему теперь сорокъ восемь лѣтъ) онъ окончилъ Политехническую школу въ 1884 году, семь лѣтъ служилъ инженеромъ.

Никто не предполагалъ за это время, что изъ скромнаго инженера выйдетъ знаменитый французскій писатель.

„Первая моя повѣсть, посланная въ журналъ „Le Clairon", называлась „Conscrard Chambergeot", подписанная псевдонимомъ „Schlem", не была совсѣмъ напечатана, — сообщилъ авторъ интервьюеру одной изъ парижскихъ газетъ. Послѣ появленія въ свѣтъ моего перваго романа „Скорпіонъ" я былъ приглашенъ по рекомендаціи Хозе Марія д'Эредія работать въ „Débats". Здѣсь я началъ сотрудничество моимъ романомъ „Chonchette"...

Марсель Прево одинъ изъ счастливѣйшихъ людей въ мірѣ: онъ сумѣлъ устроить свою жизнь вполнѣ по своему желанію. Полгода онъ проводитъ въ Парижѣ, остальное время живетъ въ Ла-Рошъ, въ своемъ имѣніи.

Въ настоящее время, кромѣ Французской Академіи, онъ еще состоитъ президентомъ общества „Gens de Lettres", которому отдаетъ не мало своего времени. Выступая драматургомъ, онъ далъ двѣ выдающіяся пьесы: „Полудѣвы" и „Самая слабая", имѣвшія крупный успѣхъ, но тѣмъ не менѣе онъ предпочитаетъ быть беллетристомъ и въ этой отрасли литературы считается однимъ изъ лучшихъ писателей Франціи.

М. А. Врубель.
(† 1 апрѣля с. г.).

М. А. Врубель (Портр. на этой стр.).

1 апрѣля скончался талантливый, но безвременно — еще при жизни — угасшій художникъ, Михаилъ Александровичъ Врубель. Покойный уже давно погибъ для искусства и общества и короталъ свои скорбные дни въ одной изъ петербургскихъ больницъ. Тяжкій душевный недугъ отнялъ его отъ нормальной жизни и здраваго творчества и нынче наконецъ погасилъ послѣдніе огни его больного и скорбнаго существованія.

Врубель — совершенно своеобразное явленіе въ художественномъ мірѣ. Въ немъ свѣтился огромный талантъ, и сказывалась необычайная творческая работоспособность. При иныхъ условіяхъ онъ могъ бы создать невиданныя произведенія. У него было много иниціативы, своеобразности и художественной смѣлости для того, чтобы говорить „новыя слова" и прокладывать новые пути. Но болѣзненная неуравновѣшенность помѣшала ему творить нормально, и постепенно Врубель уклонился въ болѣзненное же творчество. И тѣмъ не менѣе даже тогда у него бывали такія яркія вспышки, что передъ его — завѣдомо больными — произведеніями зрители останавливались, пораженные и растроганные... И, пожалуй, ни объ одномъ изъ нормальныхъ и здравомыслящихъ художниковъ у насъ такъ яростно не спорили и въ публикѣ и въ критикѣ и такъ страстно не бесѣдовали, какъ о больномъ Врубелѣ.

Врубель, какъ художникъ, началъ блестяще. Это былъ превосходный, тонкій и умный рисовальщикъ, обладавшій поразительной техникой рисунка. Въ Музеѣ Академіи Художествъ хранится его рисунокъ, изображающій подвыпившаго римскаго сенатора. Это — подлинный шедевръ рисованія. Въ немъ сказывается не только большой талантъ, но еще и талантъ культурный, прошедшій прекрасную школу и блестяще отшлифованный.

Затѣмъ онъ поражалъ (и это у него осталось и позднѣе) необыкновенной гармоничностью, силою и смѣлостью колорита. Врубель былъ дивный виртуозъ — симфонистъ въ краскахъ. Онѣ у него пѣли, словно волшебный оркестръ. Даже въ позднѣйшее время въ его, почти всегда неоконченныхъ, композиціяхъ, поражала эта нѣжная красочная гамма, въ которой сказывался удивительный колористъ...

Кромѣ того, покойный художникъ всегда поражалъ оригинальностью замысла. Его талантъ воистину имѣлъ „всеобщее выраженіе". Уже первыя его иллюстраціи къ „Демону" сразу обратили на себя вниманіе своеобразностью. Такъ же оригинальны и смѣлы были его иллюстраціи къ „Царю Салтану". Такъ же оригиналенъ былъ онъ въ „Принцессѣ Грезѣ", „Микулѣ Селяниновичѣ" и другихъ своихъ произведеніяхъ и, конечно, въ излюбленномъ имъ „Демонѣ".

Навѣрное многіе изъ петербуржцевъ помнятъ Врубелевскаго „Демона" — одного изъ многихъ написанныхъ имъ „Демоновъ": великолѣпная гамма фіолетовыхъ тоновъ, и на ней блѣдное лицо съ необыкновенными черными глазами. Это былъ не тотъ „Демонъ", котораго мы привыкли видѣть въ оперѣ, но тѣмъ не менѣе въ немъ чувствовался именно Лермонтовскій Демонъ, прекрасный павшій ангелъ...

Умеръ Врубель — и съ нимъ умерло что-то волшебное, фантастическое, близкое къ тайникамъ человѣческой души, гдѣ возникаютъ ростки всего того, чему радуется и чѣмъ держится міръ. Покойный художникъ унесъ съ собою въ могилу нѣчто невысказанное, но глубоко-трогательное и прекрасное. *Это* въ немъ и чувствовали всѣ, кто зналъ его и кто задумывался надъ его странными картинами... Это и было въ немъ дорого. Умеръ талантъ, который, подобно солнцу, могъ бы давать жизнь росткамъ красоты, добра и правды...

СМѢСЬ.

Отъ „Союза для борьбы съ дѣтской смертностью въ Россіи".—„Союзъ борьбы съ дѣтской смертностью", основанный по мысли покойнаго проф. Н. П. Гундобина, рѣшилъ увѣковѣчить память его созданіемъ въ Петербургѣ музея по дѣтской гигіенѣ съ отдѣленіями въ провинціи. Это будетъ постоянная выставка вещей, относящихся къ раціональному уходу, питанію, воспитанію и лѣченію дѣтей.

Устроенный музей явился бы постояннымъ представительствомъ знанія въ средѣ невѣжества, слишкомъ опаснаго, когда дѣло касается здоровья дѣтей! При этомъ музеѣ будутъ читаться отъ времени до времени безплатныя лекціи по дѣтской гигіенѣ. Какая мать не пожелала бы просвѣтить себя по этой части, и какая разумная дѣвушка не согласилась бы прослушать извѣстный курсъ по предмету, самому жизненному и необходимому для будущей матери?

Совѣтъ „Союза для борьбы съ дѣтской смертностью въ Россіи" приглашаетъ русское общество дать жизнь этой прекрасной мысли. Пусть каждый счастливый отецъ, каждая счастливая мать дадутъ свою лепту для тѣхъ несчастныхъ дѣтей, родители которыхъ теперь не въ силахъ отстоять ихъ отъ смерти. Пожертвованія принимаютъ: 1) Тов. предсѣдателя совѣта, профессоръ А. А. Руссовъ, Лиговка, 8. 2) Секретарь совѣта, д-ръ мед. В. Г. Дементьевъ, Бронницкая, 1—3, кв. 14.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Между трехъ сосенъ. Новелла нашихъ дней. П. П. Гнѣдича.—Комета Галлея. — Политическое обозрѣніе.—Въ Государственной Думѣ.—Новый французскій академикъ Марсель Прево. — М. А. Врубель.—Смѣсь.—Объявленія.
РИСУНКИ: Русалка.—XXIX выставка Русскихъ Акварелистовъ въ С.-Петербургѣ: 1) Полоскальщицы. 2) У эллинга. 3) Псковская старина. 4) Гензель и Гретель. 5) Послѣ дождя. 6) Въ Нормандіи. 7) Смѣющаяся дѣвочка.—На Урокѣ.—Сборы на балъ. — Комета Галлея (16 рисунковъ). — Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи л.-гв. Гренадерскому полку (2 рисунка).—Новый французскій академикъ Марсель Прево.—Шпага академика, поднесенная Марселю Прево.—М. А. Врубель.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія" за май 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за май 1910 г. съ 36 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. велич и 14 рис. для выжиганія.

Редакторъ **Л. Ф. Маркесъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркесъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркесъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Сухой квасъ
и КИСЛ. ЩИ въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582,
изобрѣт. **І. Д. СКВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

ПОДТЯЖКИ НЕ НУЖНЫ

По полученіи 75 к. почт. марк. эласт. **Брюкодержатель**, легко заложить. Выгодный, безъ пуговицъ, безъ пота, безъ давленія, свободная вытяжка. По полученіи 75 к. выс. **Приборъ для острепія** всякихъ **ножей**, ножницъ, **косъ** и т. п. Налож. платеж. высыл. Брюкодерж. и Приборъ не менѣе какъ: 3 шт. за 2 р., 6 шт. за 3 р. 25 к. съ пересылкой безъ задатка **В. П. ЕЖЕВСКІЙ**, Варшава, 74, ящ. 258, Гожая, 66 А. Нужны агенты. 2—2

СЕМЬЯ ОХОТНИКОВЪ
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: МОСКВА, ЛЕНТОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, Д. 11, КВ. 5
1910 г.

Вы **искорените** у всякаго **стремленіе**
къ САМОУБІЙСТВУ
въ 10—20 сутокъ, строго соблюдая способъ, изложенный въ новой книгѣ Г. Гансовъ
„Идеальное леченіе“
29 прим. поразит. излеченій разн. болѣз. Цѣна 1 руб., съ нал. плат. 1 р. 25 к. Адрес.: Книгоиздательству **Я. Ревицъ**, гор. **Юрьевъ**, Лифл. губ.

ИСХОДАТАЙСТВОВАНІЕ ПРИВИЛЕГІЙ НА ИЗОБРѢТЕНІЯ
УТВЕРЖДЕНІЕ ФАБРИЧНЫХЪ МАРОКЪ и МОДЕЛЕЙ
ИНЖЕНЕРЪ **Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ.**
С.П.Б. НЕВСКІЙ 65. ТЕЛЕФОНЪ 48-94.

Dr. Benguè, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Benguè
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1 р. 20 к. **НЕВРАЛЬГІИ** Цѣна: 1 р. 20 к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.

Требуйте вездѣ.
Парфюмированы экстрактами изъ живыхъ цвѣтовъ!
ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ.
АМЕРИКАНСКІЯ ТУАЛЕТНЫЯ МЫЛА
величайшей въ мірѣ фабрики **ARMOUR & Co, Chicago.**
Пережирены и потому чрезвычайно благопріятно вліяютъ на кожу, дѣлая послѣднюю нѣжной и эластичной. ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.
Въ случаѣ затрудненія въ полученіи, просимъ обращаться непосредственно къ главному представителю, и вамъ будетъ выслана наложеннымъ платежомъ взящная коробка въ 3 куска за 1 р. 50 к. Пересылка— № 32632 **безплатно.** Требуйте прейсъ-куранты. Адресъ: 4—1
Москва, М. М. СЕЛИТРЕННОМУ (почт. ящ. 399).
Требуйте вездѣ.

КРЕМЪ ЭОСЪ ЛЕМЕРСЬЕ,
противъ веснушекъ, безвредное средство. Цѣна 2 р. 50 к. за банку. Оптовый складъ: Москва, Бутырская ул., 96. 2—2

Т-во А. РАЛЛЕ и Кº
МОСКВА.
ВЕСНУШКИ ПРОПАДУТЪ
ЧЕРЕЗЪ НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ ПОСЛѢ УПОТРЕБЛЕНІЯ
МЫЛО ЛЕДА
СМЯГЧАЕТЪ КОЖУ.
КРЕМА ЛЕДА
СОВМѢСТНО СЪ ПУДРОЙ.

Кто хочетъ работать
Тому мы предлагаемъ вѣрный заработокъ и обезпеченное существованіе. Занимаясь предлагаемымъ дѣломъ, каждый легко и свободно можетъ заработать
отъ 50 до 100 р.
и болѣе въ мѣсяцъ. Для этого надо только заняться мыловареніемъ по рекомендуемому нами способу провизора **А. Остроумова,**
мыло, какъ и хлѣбъ
нужны въ каждомъ домѣ. Книга указываетъ не только домашнее приготовленіе, но и полное оборудованіе завода для приготовленія мыла горячимъ и холоднымъ способомъ безъ всякихъ затратъ. Не надо платить мыловарамъ за обученіе 200—300 руб., когда теперь каждый при помощи нашей новой, большой книги „Мыловареніе“ можетъ въ 2—3 недѣли изучить полный курсъ приготовленія простыхъ, миндальныхъ, кокосовыхъ, туалетныхъ и др. мылъ. Всѣ рецепты и указанія, неудачи, совѣты. Тысячи благодарностей изъ провинціи за этотъ прекрасный самоучебникъ. Мы вѣримъ, что каждому эта книга принесетъ не только пользу, но полное матеріальное обезпеченіе. Цѣна книги съ перес. 1 р. 25 к., налож. плат. на 25 коп. дороже (вмѣсто денегъ можно марками въ заказн. письмѣ).
Адресовать въ Москву, Лубянская пл., № 1—20, Книжному магазину „НАДЕЖДА“.

PURGEN
Dr BAYER.
БУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

МОЙ СКВЕРНЫЙ ЖЕЛУДОКЪ КОНЧИТЪ ТѢМЪ, ЧТО УБЬЕТЪ МЕНЯ.

Г-жа Роза Маршаль, 51 года отъ роду, негоціантка, долго ужасно страдала желудкомъ и была вылѣчена въ госпиталѣ де ла Шарите (de la Charité) въ Парижѣ, куда она помѣстилась въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. Вотъ, что она писала по этому поводу.

«Я страдаю уже 5 лѣтъ; въ теченіе же послѣднихъ пяти мѣсяцевъ я испытывала въ желудкѣ невыносимыя боли и рѣзи, доходившія до спинного хребта и плечъ; иногда боли эти бывали не такъ сильны, но зато теперь всякій день у меня бываетъ три или четыре припадка, продолжающіеся отъ часу до двухъ часовъ каждый; тогда боли до того невыносимы, что я просто кричу, онѣ особенно усиливаются послѣ пріема горячей пищи: давленіе, производимое корсетомъ, какъ будто немного ихъ уменьшаетъ; меня часто тошнитъ и рвота выходитъ въ видѣ мокроты очень прогорклой и дурного запаха; послѣдніе пятнадцать дней у меня кромѣ того появилась отрыжка газами, пахнущими какъ гнилыя яйца. Я все время бываю голодна, но ѣмъ мало, такъ какъ пища только усиливаетъ мои страданія. Понятно, что, благодаря всему этому, я сплю очень мало и замѣтно сильно худѣю. Мой скверный желудокъ кончитъ тѣмъ, что убьетъ меня.»

Г-жа РОЗА МАРШАЛЬ.

Однажды ее заставили принять двѣ угольныя Лепешки Беллока и съ того дня она стала продолжать это лѣченіе. Прочтите, что она отъ того почувствовала:

«Въ первый день,—говоритъ она:—я не испытала особенно замѣтной перемѣны, однако меня совершенно не рвало; на слѣдующій день у меня не было болѣе ни тошноты ни позыва на нее: на третій—моя тяжелая отрыжка совершенно прекратилась, хотя желудочныя боли были все же еще очень сильны; онѣ замѣтно уменьшились на четвертыя сутки и почти окончательно исчезли на слѣдующіе. Наконецъ послѣ шести дней лѣченія я легко могла переварить два супа, чего не случалось со мною уже цѣлыхъ пять мѣсяцевъ; еще черезъ день я съ восторгомъ съѣла немного мяса, тоже переваренпаго мною легко. А еще черезъ нѣсколько дней я была въ силахъ выписаться изъ больницы, совершенно выздоровѣвшею; съ тѣхъ самыхъ поръ, вотъ уже два года, я не страдаю болѣе желудкомъ. Я безконечно благодарна угольнымъ Лепешкамъ Беллока, такъ чудесно меня исцѣлившимъ, и не могу достаточно порекомендовать ихъ пріемъ всѣмъ лицамъ, страдающимъ желудкомъ.» Подписала Роза Маршаль, негоціантка, Парижъ, улица Сенъ-Моръ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинятъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появлялись въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непремѣнно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. **«Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.**

Депо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Кº, Садовая, 38. Въ Москвѣ: торгово-промышленное товарищество Р. Келеръ и Комп., К. Оскаръ Гетлингъ, Петровка, д. Матвѣева, К. Эрмансъ и Комп., Тверская, домъ Матейсена и во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магаз.

Библиотека "Руниверс"

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диэтетическіе препараты
СЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
КАКАО.
ШОКОЛАДЪ.
ЭКСТРАКТЪ.
БИСКВИТЫ.
Д-ра ЛАМАННА:
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
№ 30845
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Д-ра ЛАМАННА
Брошюры и прейсъ-куранты безплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ІОСИФЪ ГОЛЬДМАНЪ
ВАРШАВА, Новолипье, 14.
ВЫСЫЛАЕМЪ
наложеннымъ платежомъ
БЕЗЪ ЗАДАТКА

Хорошій полуторасуточный никкелированный будильникъ „РЕФОРМЪ“ съ подсвѣчникомъ, спичечницей и хорошимъ зеркаломъ. № 32585 3—2
Необходимое и полезн. украшен. любой комнаты.
Цѣна 2 руб. 65 коп.
Пересылка согласно почтовому тарифу.
Патентованный за № 1640.
Требуйте безпл. пр.-кур. швейныхъ маш. системы Зингеръ, велосипед. и граммофоновъ.

Континенталь-
Пневматикъ
самая лучшая шина въ мірѣ, которая имѣется во всѣхъ частяхъ свѣта
Континентальная Каучуковая и Гуттаперчевая К°.
№ 32571 А. А. Вольфъ. 2—1
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Зиминъ пер., I.
МОСКВА, Большая Дмитровка, II.

Каждое утро одна и та же бритва но съ свѣжимъ остріемъ.

Не смѣшивайте Безопасную бритву „Авто-Стропъ“ съ другими бритвами.

Для направки Безопасной бритвы Авто-Стропъ вставьте ремень въ бритву, двигайте ее взадъ и впередъ, при чемъ клинокъ будетъ самоостанавливаться и автоматически переворачиваться, и Вы моментально будете имѣть чудное остріе.

Согласитесь это гораздо скорѣе и удобнѣе обыкновенныхъ несамонаправляющихся бритвъ и обходится дешевле; наша бритва даетъ Вамъ возможность роскошнаго и нетруднаго бритія, избавляетъ Васъ отъ безпрестанныхъ расходовъ связанныхъ съ покупкою новыхъ клинковъ необходимыхъ при употребленіи обыкновенныхъ безопасныхъ бритвъ.

Цѣна: 10 руб. безъ всякихъ дальнѣйшихъ расходовъ.

Auto Strop
Безопасная бритва „АВТО-СТРОПЪ“
Полный приборъ состоитъ изъ самоправящейся бритвы изъ накладнаго серебра; дюжины спеціальныхъ стальныхъ клинковъ; ремня сдѣланнаго изъ лошадинной кожи; приборъ помѣщенъ въ красивомъ футлярѣ величиной 50 x 95 милиметр.
Имѣется у всѣхъ высококлассныхъ продавцовъ.
Акц. Общ. Безопасныхъ бритвъ „Авто-Стропъ“
Auto Strop Safety Razor Co. Ltd 61, New Oxford St., London, W.C.
Отдѣленія въ Дублинѣ, Парижѣ, Нью-Іоркѣ и Монтралѣ

ГИТАРА
Условія заочнаго обученія игрѣ безплатно. 1-я лекція 35 к. Г. Тюмень, Тоб. губ., А. М. Афромѣеву. № 30951

МОНЕТЫ Россіи, старин. покупаю. Мѣдн., сер., зол. и платин. Плачу до 3000 р. за монету. Полн. каталогъ рѣдк. монетъ съ оттиск. и цѣн. высылаю за 90 к. (марками): гор. Ровно, Волын. губ. М. Ш. ТИНЕ, соб. домъ, № 7-Н.

КУМЫСЪ въ САМАРѢ.
Съ 5-го Мая по 1-ое Сентября 1910 г.
53-ій ЛѢЧЕБНЫЙ СЕЗОНЪ 1-го КУМЫСО-ЛѢЧЕБНАГО ЗАВЕДЕНІЯ
№ 32614 Д-ра мед. Н. В. ПОСТНИКОВА. 4—2
Проспектъ ВЫСЫЛАЕТСЯ по требованію во всѣ гор. Россіи.
Стерилизов. кумысъ „ЭКСПОРТЪ“, сохраняющійся безъ порчи.
Требованія и запросы адресовать: г. САМАРА, С. Н. ПОСТНИКОВУ.

Натуральныя минеральныя воды
VICHY ETAT — VICHY — VICHY ETAT
Источники принадлежащіе Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.
VICHY CÉLESTINS — Болѣзни почекъ, мочеваго пузыря. Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE — Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL — Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА
RUBINAT LLORACH
Всемірная Выставка Парижъ, 1900 г. ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Разрѣшена въ Россіи постан. Врач. Управл. за № 821 отъ 12 августа 1908 г. Изв. врачи Франціи и друг. стр. уже болѣе 30 л. назнач. воду RUBINAT-LLORACH при временныхъ и хронич. запорахъ, приливахъ крови, тучности, разстройств. пищеварительныхъ органовъ, болѣзн. печени и пр. Вслѣдств. своего превосходн. минеральн. состава Rubinat-Llorach произв. сильное дѣйст. уже послѣ дозы въ полстакана, между тѣмъ, какъ нѣмецкіе источ. той-же группы ослабляютъ только нѣсколькихъ стакановъ.
Продается во всѣхъ аптекахъ, въ складѣ аптек. тов. В. Бюллера (Нев. пр., 49) въ Русск. Общ. торговли фармац. тов. (Казанск. 12) въ С.-Петербургѣ. О. Шустера, Средн. р., 275, въ Москвѣ, І. Лемне и К°, Аптека въ Одессѣ; въ Кавказ. фармац. Общ. въ Тифлисѣ: аптекѣ Таленъ въ Саратовѣ.

Настоящій фотогр. аппаратъ
Съ ПОЛНЫМЪ НАБОРОМЪ ДЛЯ СНИМАНІЯ и ПРОБНЫМЪ СНИМКОМ
Заказы адресовать: ХАРЬКОВЪ Анатолію Вернеру
Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 75 к.

ДѢТИ!
не затрачивайте денегъ на пустыя забавы
займитесь фотографіей
обратите вниманіе на отзывы, полученные складомъ:

Глубокоуважаемый, г. Вернеръ.
Выписанный мною въ прошломъ году изъ Вашего магазина аппаратъ „Картонъ“, къ моему изумленію и товарищей, подшучивавшихъ надъ моей затѣей по поводу выписки аппарата, превзошелъ мои ожиданія, дѣлая снимки настолько порядочные, что нѣсколькихъ лицъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ я снялъ и карточки были приложены къ удостовѣреніямъ личности.
Выражая настоящимъ свою... и т. д. П. Н. Шполянскій.
Асхабадъ, Центральная аптека, 19 Марта 1910 г.

М. Г. Спѣшу сообщить, что выписанный аппаратъ „Картонъ“ вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Признаться, я не ожидалъ хорошихъ результатовъ, но пришлось измѣнить мнѣніе на этотъ счетъ. Сдѣланные аппаратомъ „Картонъ“ снимки не уступаютъ снимкамъ аппарата „Меркурій“ въ 10 руб. Съ удовольствіемъ рекомендую и впредь буду рекомендовать Вашу фирму своимъ знакомымъ.
Остаюсь... и т. д. В. Синькевичъ.
Екатеринодаръ, уг. Длинной и Динской, № 159.91. 3—1

М. Г. Сердечно Вамъ благодаренъ за аппаратъ „Картонъ“; я никогда не повѣрилъ бы другому, если бы самъ не испыталъ, что съ аппаратомъ въ 75 коп. можно снимать такъ же чудно, какъ съ аппаратомъ цѣнностью въ 42 руб. Я спеціалистъ фотографъ-любитель и выписалъ Вашъ аппаратъ „Картонъ“ лишь для любопытства и испытанія; испытавъ, я не въ силахъ умолчать и вынужденъ спросить Васъ, почему же прочіе аппараты такъ дороги. Аппаратъ „Картонъ“ работаетъ чудно...
Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго О-ва Станиславъ Бриць.
Ст. Вышки, Сѣв.-Зап. ж. д. № 32622

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. иногородныхъ подписчиковъ и для петербургскихъ съ доставкою—брошюра Берлинскаго Акц. О-ва Анилиновой фабрикаціи о фотографическихъ принадлежностяхъ „Агфа“.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркъ, СПБ., улица Гоголя (И. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 19. Выданъ 8 мая 1910 г.

XLI г. изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующимъ цѣнамъ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Гамсуна“ кн. 6.

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

„СТЕПНОЙ КУМЫСЪ“
И. Т. Гусарова близъ ст. „Тоцкая“ Ташкентской ж. д. Сезонъ съ 10-го Мая по 20 Августа. Полный интернатъ 90—120 р. въ мѣсяцъ. Подробные проспекты высылаю по адресу: г. Бузулукъ, Самарск. губ. № 32668 И. Т. ГУСАРОВУ. 4—2

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленія новаго средства
Угрих
отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 5, кв. 8.

Неврастенія
у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ
посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспектъ и условія безплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ, г. Либава, Курл. губ. 3—2

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
Könitz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Постащ. многимъ европ. Дворамъ. Премиров. наивысш. наградами.
Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ миніатюрной комнатной собачки и кончая громади. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

♪ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

ФОТО графическ. оригинальн. снимки Парижск. жанр. Каталогъ и 20 интересн. образц. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN Nr. 27, PARIS (Франція). 4—1

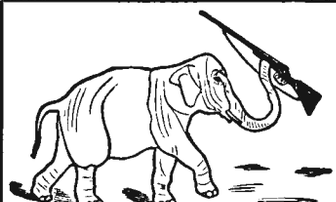
ЗАИКАНІЕ
дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупицина. Проспектъ безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.
Для фортепіано:
„Классная библіотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильшау (398 №№). „Recueil de pièces classiques et modernes“, H. Harthan (130 №№).
Для скрипки съ фортепіано:
„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова № 32516 (56 №№). 3—2
(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ,
обливные и дождевые, замѣняющіе ванну и баню.
Иллюстр. наставл. безплатно.
КОНСТ. МАЛЬМЪ, СПБ., Морская, 34а.

ФАЗАНЬИ ЯЙЦА.
ГАРАНТІЯ 80% оплодотворяемости, могутъ быть доставлены послѣ 15-го Мая сего года, 35 коп. штука. Управленіе Рябовскими фазанниками, Ириновская жел. дор. Станція Всеволожская, Штейнгауэру. 3—3


СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
основан. въ 1860 году
Т. Д. Э. БЕРНГАРДЪ и К°
преемникъ И. ШЕНБРУНЕРЪ,
Москва, Кузнецкій мостъ, 5,
рекомендуетъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ
Собственныя модели ружей, заказанныя по спеціальнымъ рисункамъ всемірно-извѣстной фабрикѣ Ав. Франкотта въ Льежѣ. Большой выборъ. Цѣною отъ 48 р.—800 руб. Каталогъ высылается по первому требованію.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.
Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ПИТАНІЕ
№ 32611 не только правильное и раціональное оздоровляетъ организмъ 6—2
ЖЕНЩИНЫ и МУЖЧИНЫ.
Если Вы страдаете МАЛОКРОВІЕМЪ, НЕРВНОЙ СЛАБОСТЬЮ во всѣхъ ея проявленіяхъ, ГОЛОВНЫМИ БОЛЯМИ (МИГРЕНЯМИ), НЕВРАЛГІЕЙ, БЕЗСОННИЦЕЙ, ПЕРЕУТОМЛЕНІЕМЪ, ОТСУТСТВІЕМЪ АППЕТИТА, потребуйте БЕЗПЛАТНО мою строго научную и общедоступную книгу: — „КРОВООБРАЩЕНІЕ и НЕРВНАЯ СИСТЕМА“. Она разъяснитъ Вамъ, что нужно дѣлать для возстановленія здоровья. Пришлите открыткой Вашъ точный адресъ. Д-РЪ МЕД. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ, СПБ., Екатерининскій каналъ, 29, отд. питаніе 17.

Библиотека "Руниверс"

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ОСНОВАНА 1860 ГОДА
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

МОМЕНТАЛЬНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

„ВѢЧНАЯ МОЛОДОСТЬ" мгновенно и натурально окрашиваетъ волосы въ черный, темно-русый и каштановый цвѣтъ

Цѣна 1 руб.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптек. магазинахъ.

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ
(трихофитов) и паршу головы, без выдергиванія волос, лично и заочно излѣчиваетъ д-р Посвольскій, П. Новгород. На отв. 11 к. м.

Неврастенія

женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются раціональному лѣченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана", Женева, Швейцарія. Цѣны умѣренныя. Русскій врачъ. Требуйте иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу:
Sanatorium „Silvana" Genève 567 a. Suisse.

ЗА 1 р. 15 к. (можно марки) вышлю знаменит. наглядный методъ съ картин. Каждый оч. легко въ 3 мѣс. обучится, безъ учителя, **французск., нѣмецк.** или **англійск.** яз. Тысячи благодарн. получ. Директ. курсовъ нов. яз. Н. Мальчевскому, Одесса, Скобелева, 56. Три метода 3 р. Наложен. плат. вышлю. Проспект. безпл.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
1-е въ Рос. Сущ. 5-й г. Лично и **заочно** подгот. лицъ об. пола въ сотрудн. Спец.: фельет., статьи, разск., корресп., стенограф. и пр. Выд. свид. Рек. ред. Прежн. курс. работ. въ газет. на жалов. Подр. за 7 к. м. Лекціи и матер. Леон. Андреева, Амфитеатр., Куприна, и др. Одесса, Дерибасовская, д. Мар. № 21, **Чивонибару.**

КАЖДЫЙ МОЖЕТЪ
въ короткое время
выучиться играть на:
МАНДОЛИНѢ
БАЛАЛАЙКѢ
ГИТАРѢ
по самоучителямъ:
АНДЕРСЕНА, д. мавд. 1 р.—Къ нему 8 альбомовъ по 75 к. каждый.
НАСОНОВА, д. балал. ч. I и II по 75 к., объ части вмѣстѣ 1 р. 25 к.
ДЕККЕРЪ ШЕНКА, д. гитары 1 р.—Къ нему 11 альбомовъ по 1 р. каждый.
Требуйте каталоги нотъ для мандолины, балалайки, гитары **безплатно!**
Юлій Генрихъ Циммерманъ.
С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.
Высылка въ провинцію налож. платеж.

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль
3 Врача
Лѣтній сезонъ. Хорош. результ. Просп. безпл.

Сухой квасъ и КИСЛ. ЩИ въ коробк. **изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.**
Анализъ № 9462, привил. № 38582,
изобрѣт. **І. Д. СКВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

КУРСЫ Общедоступ. коммерч. образов.
ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ
коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. **Аттестатъ бухгалтера.** Отзыв. извѣст. спец. Россіи. **Льготныя условія.** Проспектъ требуйте **безплатно.**
Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразованія. СПБ., Невскій* 56

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРІИ
Первоклассныя Іодо-бромистыя купанья
Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.
Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Подробныя свѣдѣнія сообщаются Управленіемъ.
№ 32536 Санаторія д-ра Герстеля открыта также и зимою. 4—1

СѢДЫМЪ ВОЛОСАМЪ

постепенно, а потому незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ возвращаетъ натуральный цвѣтъ и мягкость безвредное средство
Возстановитель „ОРІАНТИНЪ"
фирмы **Parfumerie d'Orient.**
Примѣненіе этого средства очень простое. Продается по 3 руб. (двойная коробка безъ приборовъ 5 руб.) въ парфюмерныхъ магазинахъ или высылаетъ налож. платежомъ В. Жолновскій, Варшава, Зельная, 4.
Главные склады въ Петербургѣ: В. Бюлеръ, Невскій просп.; Чекушкинъ и К°, Садовая, 38; Русское Общество Тор. Ант. Тов. Въ Москвѣ: Н. Г. Зиминъ, Софійка; В. К. Феррейнъ. Въ Екатеринбургѣ: Рус. Общ. Тор. А. Т. Въ Кіевѣ: Южно-Рус. Общ. Тор. А. Т. Въ Харьковѣ: Рус. Общ. Тор. А. Т. Въ Одессѣ: П. Бланкъ, Ришельевская, 25. Въ Ростовѣ и Д.: Ю. Лемме и К°. Въ Тифлисѣ: Кавказское Общ. Т. А. Т.
Остерегайтесь подражаній! 10—7

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНІЕ.
ЕСЛИ ВАШЪ
ЖЕЛУДОК
плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, **ЗАПОРАМИ**, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ"** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. **Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ**, Химич. Лаборат., № 32479 С.-Петербургъ, Екатерининск. каналъ, № 29—17. 8—3

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА
RUBINAT LLORACH

Требовать на этикетѣ подпись ARGER & Cie

Всемірная Выставка Парижъ, 1900 г. ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Разрѣшена въ Россіи постан. Врач. Управл. за № 821 отъ 12 августа 1908 г. Изв. врачи Франціи и друг. стр. уже болѣе 30 л. назнач. воду RUBINAT-LLORACH при временныхъ и хронич. запорахъ, приливахъ крови, тучности, разстройств. пищеварительныхъ органовъ, болѣзн. печени и пр. Вслѣдств. своего превосходн. минеральн. состава Rubinat-Llorach произв. сильное дѣйст. уже послѣ дозы въ полстакана, между тѣмъ, какъ нѣмецкіе источ. той-же группы послабляютъ только нѣсколькихъ стакановъ.
Продается во всѣхъ аптекахъ, въ складѣ аптек. тов. **В. Бюллера** (Нев. пр., 49) въ Русск. Общ. торговли фармац. тов. (Каванск. 12) въ С.-Петербургѣ. **О. Шустера**, Средн. р., 275, въ Москвѣ, **І. Лемме и К°**, Аптека въ Одессѣ; въ Кавказ. фармац. Общ. въ Тифлисѣ: аптекѣ **Таленъ** въ Саратовѣ.

„Авто-Стропъ" есть единственная бритва которую можно сохранить острой не прибѣгая къ покупкѣ новыхъ клинковъ.

Автоматическое устройство направки представляетъ Вамъ возможность употреблять каждый разъ острую бритву, предохраняетъ Васъ отъ неправильной направки, избавляетъ Васъ отъ необходимости мѣнять постоянно клинки и разнимать аппаратъ на части при чисткѣ или направкѣ. Безопасная бритва „Авто-Стропъ" гораздо удобнѣе и дешевле обыкновенныхъ несаморавляющихся бритвъ и сберегаетъ Вамъ время.
Она красиво отдѣлана очень тонкой работой какъ драгоцѣнная вещь.

AutoStrop
Безопасная бритва „АВТО-СТРОПЪ"
Полный приборъ состоитъ изъ самоправящейся бритвы изъ накладнаго серебра; дюжины спеціальныхъ стальныхъ клинковъ; ремня изъ лошадинной кожи: приборъ помѣщенъ въ красивомъ футлярѣ величиной 50 х 95 милиметр. Цѣна полному прибору **10 руб.** безъ всяк. дальнѣйш. расходовъ

Вставьте ремень въ Безопасную бритву Авто-Стропъ, клинокъ автоматически переворачивается и Вы моментально имѣете чудное остріе

Акц. Общ. Безопасн. бритвъ Авто-Стропъ
AutoStrop Safety Razor Co. Ltd
61, New Oxford Street, London. W.C.
Отдѣленія въ Дублинѣ, Парижѣ, Нью-Іоркѣ и Монтралѣ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА - ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Маронъ**, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 19 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 8-го мая 1910 г. Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 6.

Между трехъ сосенъ.

Новелла нашихъ дней.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XIV.

— Но при чемъ же тутъ ваша супруга? — съ недоумѣніемъ спрашивалъ сановникъ, поглядывая на хозяевъ, которые не знали, куда дѣваться.

— Супруга? Супруга не при чемъ. Супруга—просто мокрое мѣсто, слякоть, желвакъ, лишай, который садится на шею, и который иногда очень трудно бываетъ свести. Супруга у каждаго человѣка тогда только хороша, когда въ ней есть хоть какое-нибудь достоинство. Но такъ какъ черезъ два дня послѣ брака всякія достоинства въ женахъ пропадаютъ...

Онъ остановился и вдругъ схватилъ за руку Анну Васильевну.

— Паціентка, виноватъ! — воскликнулъ онъ. — Клянусь Творцомъ, дѣло идетъ не о васъ. Вы — исключеніе, вы — феноменъ, вы — божество! Я говорю о нашихъ женахъ... Да и вообще я не говорю о женахъ, а говорю о Карлушкахъ. Я говорю, что, когда заведется въ министерствѣ Карлушка, это равносильно тому, какъ заведется въ квартирѣ тараканъ. Его ужъ не выведешь. Онъ расплодится и выползетъ изъ всѣхъ щелей. Персидскій порошокъ — палліативъ. Бура — палліативъ. Нужна генеральная дезинфекція.

Викторъ Павловичъ поджалъ губы.

— Но изъяснитесь наконецъ, что же вамъ угодно? — спросилъ онъ.

— Мнѣ, ваше высокопревосхо-

Н. Пимоненко. Идиллія.

Библиотека "Руниверс"

дительство, ничего не угодно,—мнѣ хочется только указать вамъ на то, что подъ вашимъ высокогуманнымъ, высокопросвѣщеннымъ, высокоблистательнымъ и, тамъ чортъ знаетъ, еще какимъ управленіемъ — все же плодятся пауки, жабы, черви, которыхъ надо давить пятою. Такая жаба закинетъ въ своего просвѣщеннаго начальника зерно сомнѣнія, и если почва для зерна окажется достаточно унавоженной, — какой злакъ можетъ вырасти изъ него? Развѣ мы не видимъ сплошь и рядомъ, какъ среди тучной нивы пышнымъ цвѣтомъ распускается чертополохъ? Да еще чертополохъ туда-сюда, — а то вырастаетъ белена, беладонна, мандрагора, которая заражаетъ окрестность на квадратное льё...

— Дурную траву слѣдуетъ сжигать, — сказалъ его высокопревосходительство.

— Позвольте еще разъ пожать вашу десницу!—воскликнулъ врачъ.—О, если бы всѣ были такого мнѣнія! Какое ауто-да-фэ вспыхнуло бы во всѣхъ министерствахъ! Какъ огонь его освѣтилъ бы мрачныя подземелья департаментовъ!

— Но позвольте, милостивый государь,—остановилъ его Викторъ Павловичъ:—въ чемъ же вы обвиняете этого Карлушу?

— Въ чемъ-съ? Я обвиняю не его, а тѣхъ изъ числа власть предержащихъ, кто Карлушекъ держатъ, дѣлаютъ ихъ надворными совѣтниками и поощряютъ въ томъ, что они играютъ на флейтѣ.

— На флейтѣ? — удивился сановникъ. — А отчего бы ему не играть на флейтѣ? Пусть.

— И я говорю—пусть. Пусть играетъ. Но зачѣмъ же шпіонить, зачѣмъ заниматься каверзами?

— А онъ хорошо играетъ?

— Господь его знаетъ. Высунетъ языкъ, подуетъ—палка и свиснетъ. Не думаю, чтобъ хорошо. Какой же музыкантъ можетъ совмѣщать шпіонство съ музыкой? Вѣдь не можетъ же шпіонство отзывать ноктюрномъ,—какъ и въ ноктюрнѣ не можетъ звучать шпіонство... Смѣшано два ремесла-съ. А это самое поскудное дѣло... Ежели же начальство это поощряетъ—то и начальству вся цѣна—три ломаныхъ гроша... Нѣтъ, нѣтъ, ваше высокопревосходительство... Вы такъ изволили дернуть головой, какъ будто я поднесъ вамъ нашатырь къ ноздрямъ. Развѣ я осмѣлюсь...

Анна Васильевна встала.

— Слушайте, дорогой мой,—ласково положивъ руку на плечо доктора, заговорила она. — Будетъ! Неужели вы не понимаете, какъ вся эта сцена противна? Подите домой, у насъ есть свое семейное дѣло, для котораго папа крестный и пріѣхалъ къ намъ. Вы намъ мѣшаете.

Онъ взялъ съ плеча ея руку и нѣжно поцѣловалъ.

— Милая, хорошая моя паціенточка, — мягко заговорилъ онъ.—Я уйду, я уйду сейчасъ. Я зашелъ сюда — потому что во мнѣ заговорила кровь. Это такъ рѣдко бываетъ со мною. Вѣдь я тоже—печальный обыватель... А если разъ въ мѣсяцъ развернусь и подобіе Божіе обнаружу, такъ ужъ не такой же это грѣхъ, и можетъ же меня простить его высокопревосходительство.

— Что же мнѣ васъ прощать? — возразилъ Викторъ Павловичъ.—Я, напротивъ, долженъ быть вамъ благодаренъ...

— Ну, вотъ, я и вознагражденъ, — совсѣмъ путаясь и скисая, проговорилъ Варгасовъ.

Онъ съ трудомъ всталъ, но улыбнулся и спросилъ:

— Осмѣлюсь протянуть руку?

Викторъ Павловичъ протянулъ свою и сказалъ:

— Пожалуйста.

Онъ готовъ былъ протянуть ему обѣ, лишь бы онъ ушелъ.

— Не сердитесь, ваше высокопревосходительство, на заурядн­аго обывателя, что онъ осмѣлился выразить вамъ свои мысли. Если въ васъ еще осталась сообразительность... виноватъ,—я какъ-то не такъ выразился... Если у васъ осталась хоть капля чутья, что такое человѣческое чувство... Нѣтъ, я положительно путаюсь... Защелкнетъ —и баста. Я хотѣлъ сказать, что вы еще можете, несмотря на преклонные ваши годы, реагировать на правду и честность... Не вѣрьте ползунамъ, что ютятся у вашихъ ногъ и только подымаютъ смрадную пыль у носа вашего высокопревосходительства. — Возвысьтесь до смѣлости библейскаго Исайя! Осмѣлься, старикъ, и скажи: сгиньте! И погибнутъ бѣси отъ лица любящихъ Бога!

— Онъ, кажется, мнѣ говоритъ „ты“?—съ удивленіемъ замѣтилъ Викторъ Павловичъ.

— Богу, царямъ, родителямъ, родственникамъ и лицамъ, заступающимъ мѣсто оныхъ, любящія дѣти говорятъ „ты“. Не сердись, старикъ, и да благословятъ тебя небеса!

Варгасовъ всталъ, повелъ вокругъ посоловѣвшими глазами и опять широко улыбнулся.

— А ежели, ваше высокопревосходительство, поведеніе мое кажется вамъ предосудительнымъ, то да не падетъ кара ваша на сихъ невинныхъ агнцевъ—рабовъ Божіихъ Павла и Анну. Если же мечъ возмездія долженъ поразить—пусть онъ поразитъ Карлушку. Вѣдь онъ мой родственникъ. Вотъ за это самое его, подлеца, и уязвите!

Онъ вѣжливо поклонился и неторопливой, размѣренной походкой удалился съ сознаніемъ исполненнаго долга.

Павлу Ивановичу давно хотѣлось взять своего товарища гимназіи за воротъ и вышвырнуть за балконъ, что нетрудно было сдѣлать въ виду его безпомощно-разжиженнаго состоянія. Но тогда бы вышелъ просто скандалъ, непріятность, тѣмъ худшая, что съ улицы сквозь акаціи былъ виденъ балконъ, да и отъ сосѣдей верхнія окна дачи глядѣли прямо на нихъ. Приходилось сдерживаться, насколько хватало возможности.

— Простите, папа крестный,—заговорила первая Анна Васильевна:—онъ очень хорошій человѣкъ и... несчастный. Когда онъ выпьетъ, — а это съ нимъ такъ рѣдко бываетъ, — онъ дѣлается невозможнымъ.

— Да,—морщась заговорилъ Викторъ Павловичъ: — да, я сколько разъ замѣчалъ, что у насъ, въ Россіи, искони такъ ведется: если очень хорошій человѣкъ, то непремѣнно несчастный. И неизвѣстно, потому ли онъ хорошъ, что несчастенъ, или потому несчастенъ, что хорошъ. И при этомъ всегда пьетъ. Дурные и счастливые люди никогда не пьютъ...

— Мнѣ такъ непріятно,—началъ Павелъ Ивановичъ.

— Полноте! — перебилъ его начальникъ. — Въ этой пьяной болтовнѣ были искры осмысленной идеи. Только онъ воображалъ, что меня поучаетъ. Это у всѣхъ — всеобщая болѣзнь. Всѣ меня хотятъ чему-то поучать. Меня хотятъ научить быть администраторомъ. Мнѣ пишутъ письма, какъ надо управлять... Это мнѣ напоминаетъ старый латинскій анекдотъ, какъ какой-то римскій философъ, чуть-ли не Цицеронъ, пришелъ къ какому-то великому полководцу и началъ развивать передъ нимъ широкую картину удачныхъ войнъ. Полководецъ — Юлій Цезарь, что ли,—цѣлый вечеръ его внимательно слушалъ, а потомъ, когда онъ ушелъ, воскликнулъ:—„Никогда въ жизни еще не встрѣчался съ такимъ глупымъ старымъ болтуномъ“...

XV.

Отъ посѣщенія ли Варгасова, или отъ ботвиньи, или отъ того и другого вмѣстѣ, но Викторъ Павловичъ почувствовалъ вскорѣ какую-то тяжесть въ желудкѣ и истому подъ ложечкой. Прохладный вечеръ тихо наплывалъ съ востока, и вѣтерокъ мягкими волнами переливался между деревьевъ. Виктору Павловичу все стало немило. Онъ сознавалъ, что слѣдуетъ довести до конца ту миссію, ради которой онъ пріѣхалъ, но въ то же время онъ не могъ собрать мыслей, и въ головѣ все какъ-то путалось. Съ большимъ усиліемъ ему удалось подтянуть себя и сказать:

— Ну, а въ вашемъ дѣлѣ я все устрою.

Оба супруга насторожились.

— Ясно,—нужна временная разлука. Надо же быть человѣчнымъ. Она больна. Когда больная не можетъ видѣть пищи—ее надо предоставить собственному инстинкту: пусть ѣстъ, что хочетъ, что требуетъ ея натура,—нельзя же заставить ее глотать ежедневную пищу, годную только въ здоровомъ состояніи. Annette нуженъ режимъ при совершенно другихъ условіяхъ. Ей надо уѣхать, и она уѣдетъ. Вы говорите о средствахъ? Подайте завтра же мнѣ прошеніе о болѣзни. Пусть вамъ напишетъ вотъ этотъ самый юродствующій докторъ свидѣтельство. У насъ есть остатки суммъ,— вы получите на лѣченіе, да я могу еще добавить изъ запаснаго безотчетнаго фонда.

Анна Васильевна обняла его за шею и поцѣловала въ щеку.

— Вы меня возвращаете къ жизни, папа,—со слезами сказала она.

Библиотека "Руниверс"

Павелъ Ивановичъ сдвинулъ брови, закусилъ усъ, но сохранилъ хладнокровіе и сказалъ:

— Конечно, это—самый лучшій исходъ. Мы должны отдохнуть другъ отъ друга.

— Отдохните, — подтвердилъ Викторъ Павловичъ: — непремѣнно отдохните. Иначе кончится плохо. У меня въ имѣньи конюхъ отстегалъ вожжами жену. Я спрашиваю: „За что?“ „Скучно, говоритъ, было ваше высокопревосходительство,—давно не билъ!“ И я его понимаю. Рискните на двухмѣсячный опытъ. Если черезъ два мѣсяца вы почувствуете другъ въ другѣ что-то хорошее, забытое, что-то милое, старое,—то къ чему же разводъ? Можно будетъ протянуть еще годикъ-другой на старыхъ основаніяхъ.

— Съ кѣмъ же ты поѣдешь? — спросилъ испытующе Павелъ Ивановичъ.

— Я возьму съ собой нашу дѣвочку.

На это Павелъ Ивановичъ сказалъ только „гм!“ — Онъ хорошо зналъ, что у жены не только нѣтъ любовника, но за ней даже никто не ухаживалъ. И тѣмъ не менѣе онъ считалъ возможнымъ ревновать ее вообще ко всѣмъ мужчинамъ въ мірѣ. Онъ думалъ такъ: она пошла за меня, человѣка не имѣющаго ни средствъ ни красивой внѣшности. Почему же она не сойдется съ человѣкомъ, который будетъ красивъ и имѣть средства?

— Это—прекрасная мысль,—сказалъ Викторъ Павловичъ.— Именно ты возьмешь съ собой дочку. Одѣнься скромно, въ темное дорожное платье, поѣзжай въ отдѣльныхъ купэ,—я тебѣ все это устрою,—и все будетъ прекрасно. Я постараюсь обставить твою поѣздку съ возможно меньшими затратами для тебя. И замѣть—никто не будетъ платить... Ты получишь деньги на проѣздъ. Потомъ получишь проѣздной безплатный билетъ; потомъ тебѣ дадутъ безплатно купэ... Сочтутъ даже за особенное удовольствіе мнѣ услужить. Зачѣмъ же платить, когда можно всюду ѣхать на общественный счетъ? Положимъ, наше министерство не имѣетъ никакого отношенія къ путямъ сообщенія,—но довольно того, что ты—моя крестница, чтобы все это было исполнено такъ, какъ я хочу.

Крестница еще разъ его поцѣловала.

Непріятное ощущеніе въ желудкѣ продолжалось. Онъ выпилъ соды. Стало какъ будто полегче, но не надолго. Какъ только пріѣхали лошади, онъ тотчасъ же началъ собираться.

На этотъ разъ провожалъ его Павелъ Ивановичъ. Опять игрушечныя лошадки зазвенѣли бубенцами и покатили знакомой дорогой. Викторъ Павловичъ помѣстился поудобнѣе на бѣлыхъ суконныхъ подушкахъ коляски и, когда они отъѣхали отъ дачи съ полверсты, спросилъ у Павла Ивановича:

— Я не понимаю, мой другъ, чего вы теперь кукситесь?

— Я не куксюсь,—сказалъ онъ.

— Кукситесь.

— Да съ чего бы мнѣ?

— Именно съ чего бы?

Павелъ Ивановичъ нѣсколько помедлилъ.

— Я... я ревную, — сказалъ онъ, чувствуя, что говоритъ глупости.

— О!

— Да, — и ничего не подѣлать.

— Гм... Конечно, Annette молода и хороша. Пріятно удержать ее, какъ неотъемлемую собственность. Но вы для этого мало предприняли мѣръ.

— Какія же мѣры я могъ бы принять?

— Она скоро васъ разгадала. Мужъ для жены долженъ быть всегда загадкой.

— Первый разъ слышу.

— Да. Женѣ должно казаться, что онъ ее безумно любитъ, а временами она должна находить, что онъ ей измѣняетъ съ сосѣдской гувернаткой, хотя это подозрѣніе ни на чемъ не должно быть основано.

— Неужели вы такъ держали себя, Викторъ Павловичъ, по отношенію вашей супруги? — не выдержалъ Павелъ Ивановичъ.

Викторъ Павловичъ сложилъ губы воронкой.

— Ну, зачѣмъ я буду вамъ о себѣ говорить... Но помните: женщина всегда останется женщиной. „Varium et mutabile“, — какъ сказалъ Горацій. Женщина — это ящикъ съ хрусталемъ. Наверху всегда пишутъ: „fragile“. И у Гамлета тоже, — помните, онъ кричитъ про женщину — „fragility“!.. Помните, какой-то идіотъ перевелъ: „о, женщины, ничтожество вамъ имя“?—Женщина, конечно, не ничтожна,—она хрупка, ломка, непостоянна, измѣнчива, отъ женщины никогда нельзя ожидать, когда она встаетъ утромъ, что она приметъ солнце за солнце, а не за керосиновую лампу. Съ этимъ надо мириться... Не знаю, отъ ботвиньи, что ли, но ужасныя непріятности въ желудкѣ... Тутъ я видѣлъ у станціи аптеку,—заѣдемъ—я приму полсотни боткинскихъ капель. Менѣе пятидесяти на меня не дѣйствуетъ.

Они заѣхали въ аптеку. Горькія травы возродили сановника, и онъ повеселѣлъ. Ходя по платформѣ, онъ продолжалъ развивать взглядъ на женщину.

— Никогда еще ни одинъ мужчина не сходился во мнѣніяхъ ни съ одной женщиной. Вѣдь это не простыя дроби, которыя можно всегда привести къ одному знаменателю. Ну, что же дѣлать, если мозги у нихъ сидятъ въ черепномъ пузырѣ кверхъ ногами?

Когда вдали блеснули огоньки поѣзда, онъ пожалъ руку Павла Ивановича и милостиво сказалъ:

— А насчетъ денегъ я завтра же улажу.

Въ самую послѣднюю минуту, когда Викторъ Павловичъ занесъ уже ногу на подножку вагона, внезапно возлѣ него выросъ Варгасовъ. Онъ былъ безъ шляпы, но, повидимому, протрезвѣлъ.

— Нѣтъ-нѣтъ,—пожалуйста завтра!—испуганно зашипѣлъ Викторъ Павловичъ и съ несвойственной для его лѣтъ быстротой скрылся въ вагонѣ.

— Что ты сдѣлалъ сегодня со мной, что сдѣлалъ? — страшно выкатывая глаза, спрашивалъ у медика Павелъ Ивановичъ, когда поѣздъ тронулся.

— А что?—въ свой чередъ спросилъ тотъ, растерянно мигая.

— Какъ же можно врываться подъ кровъ... такъ сказать, семьи, да еще въ такомъ видѣ?..

— Но я тебя же хотѣлъ оправдать...

— Не надо мнѣ твоего заступничества! Что у тебя за скверная привычка: какъ напьешься, такъ и говоришь все, что думаешь.

— Да-да, — это скверно, — согласился Варгасовъ: — очень скверно. Конечно, никогда не надо этого говорить... Что же, онъ обидѣлся?

— Не обидѣлся, но, конечно, ты ему доставилъ мало удовольствія.

Они сдѣлали нѣсколько шаговъ по платформѣ.

— Ты слышалъ? — заговорилъ Варгасовъ. — Когда я хотѣлъ сейчасъ извиниться, — ты слышалъ, что онъ сказалъ?

— А что?

— Онъ сказалъ:—„пожалуйста, завтра“.—Что бы это могло значить?

— Ничего не значитъ. Просто сказалъ, чтобы отстать отъ тебя.

— А не значитъ ли это, что онъ намекнулъ на необходимость съ моей стороны заѣхать къ нему завтра въ городъ и извиниться?

— Нѣтъ, ужъ ради Бога не ѣзди. Ты и такъ мнѣ сегодня испортилъ нѣсколько фунтовъ крови. Я до сихъ поръ опомниться не могу. Иди спать, самое лучшее.

XVI.

Павелъ Ивановичъ подошелъ къ плетенкѣ. Грумъ въ цилиндрѣ, съ баками колбасками, гладко выбритый, но сохранившій чистѣйшій тверской говоръ, сказалъ ему съ высоты козелъ:

— Ваше высокородіе, здѣсь вонъ у лавочки стоитъ Устинья Адамовна, вы извольте ей деньги отдать. Онѣ у насъ въ должности заправительницы.

— Какая еще Устинья Адамовна? Никакой мнѣ Устиньи Адамовны не нужно, — сердито сказалъ Павелъ Ивановичъ.

— Помилуйте, безъ нихъ нѣтъ никакихъ возможностей, — стоялъ на своемъ кучеръ. — Онѣ у насъ первое мѣсто въ домѣ заполняютъ. Черезъ нихъ перешагнуть никакъ нельзя. Да вотъ онѣ сами приближаются.

Къ нимъ въ самомъ дѣлѣ приближалась, плывя съ перевалкой, высокая полная женщина лѣтъ тридцати, въ большомъ бѣломъ шелковомъ платкѣ, который она придерживала обнаженной рукой съ тоненькимъ золотымъ браслетомъ. На ней было надѣто бѣлое платье, изъ подъ котораго выставлялись узкія длинныя

Библиотека "Руниверс"

Вильямъ Котъ. Любовь и смерть. Гравировалъ Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

Н. Пимоненко. Гопакъ. XXXVIII Передвижная Выставка картинъ въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

ступни въ желтыхъ башмакахъ. Когда она подошла въ упоръ, Павелъ Ивановичъ увидѣлъ, что у нея были сѣрые небольшіе глаза между пухлыми вѣками, красныя чувственныя губки и щеки съ двумя ямочками. Изъ подъ платка на лобъ выбѣгалъ завитокъ свѣтлыхъ волосъ и заставлялъ думать, что она была блондинка. Подойдя къ Павлу Ивановичу, она посмотрѣла на него нѣсколько сверху, такъ какъ оказалась выше его ростомъ, и, помолчавъ, сказала:

— Траствуйте.

— Здравствуйте, — отвѣтилъ онъ.

— Я, стобъ васъ не тревожить, сама за теньками сюта ріѣхала, — проговорила она.

— Вы очень любезны,—сказалъ онъ и вынулъ бумажникъ.

— Посалуста если ессе закотите, я дамъ всегда лосатокъ, наса парысня нескоро ріѣдетъ.

— Нѣтъ, спасибо, больше не надо, — сказалъ онъ.

— А то мосетъ — молоко, ворокъ, метана, яица — у насъ се есть. Никтѣ такого нѣтъ. Сайтите посмотрѣть мое косяйство.

Онъ посмотрѣлъ на ея богатырскую выпуклую грудь и руки, предназначенныя для объятій по крайней мѣрѣ Голіафа, потомъ перевелъ взглядъ на сѣрые смѣющіеся глаза и сказалъ:

— Хорошо, я зайду.

— Я сесть сасовъ утра усе стала. Рихотите пораньсе—я вамъ се покасу. Парное молоко само-луссее. Лѣбъ сама пеку—и сѣрный и пѣлый.

— Вы хорошая хозяйка?

Она засмѣялась.

— Та, — осень каросая.

Онъ приподнялъ шляпу и хотѣлъ итти. Она удивилась.

— А развѣ вы пѣскомъ?

— Пѣшкомъ, я хочу пройтись.

— Сто вы, носью! Нѣтъ, я васъ довесу. Какъ се мосно. Посалуста сатитесь, — это нисего не бутетъ тоить для перваго накомства.

Она первая сѣла въ коляску, сильно покачнувъ ее своей шестипудовой фигурой, потомъ подобрала складки юбки и дала ему мѣсто сѣсть рядомъ. Онъ почувствовалъ ея упругое, точно вылитое изъ мѣди бедро, и такую же руку. Какъ она ни старалась занять меньше мѣста, но все же занимала три четверти экипажа.

Полная луна свѣтила имъ прямо въ глаза. Фонари плетенки померкли въ ея яркомъ сіяніи. Черные сады покрылись росою и смыли съ себя дневную пыль. Павлу Ивановичу вдругъ стало хорошо: точно онъ сѣлъ въ теплую мыльную ванну.

— Васъ зовутъ Устинья Адамовна? — спросилъ онъ.

— Юстина, — поправила она. — Меня се савутъ Юстя. Савите и вы меня Юстей.

— Я совсѣмъ васъ мало знаю, — возразилъ онъ.

— Ничего. Се равно савите Юстей. Я люблю, когда савутъ меня такъ. Ну, касите: Юстя.

Она повернула къ нему голову и подставила лучамъ мѣсяца свое широкое свѣжее лицо съ ямочками и пухлыми губами. Лицо такъ и говорило:

„Да ты не стѣсняйся, я добрая!“

Онъ посмотрѣлъ на нее и сказалъ:

— А какая вы красивая, Юстя!

Она звонко захохотала.

— Какіе вы мѣсные муссины!

— Почему же мы смѣшные мужчины?

— Усь сейчасъ и говорить, сто я расива. Я сама снаю, сто я расива.

— Скажите, Юстя, а кто же ваша барышня?

— Парысня? Дось генерала.

— Богатая?

— Да. Она не покатая, но у нея снакомыя генералы покатыя. Это се равно.

— Вы ее любите?

— А за сто мнѣ ее любить?

— Кого же вы любите?

Она опять засмѣялась.

— Я осень коровъ люблю.

— Вы дѣвица?

— Ой, сто вы! Мнѣ усь двадцать семь лѣтъ. Я семь лѣтъ, какъ самусемъ.

— Замужемъ?

Онъ задумался.

— А гдѣ же вашъ мужъ?

— А я рогнала его.

— Прогнали? За что?

— Онъ топографъ.

— А развѣ за это мужей выгоняютъ изъ дому?

— Та нѣтъ, — вы послусайте. Онъ пилъ вино и ничего не дѣлалъ и силъ на мои теньки. Я не люблю пьяныхъ, — я его и рогнала.

— Вы финлядка?

— Мой отецъ сведъ, а мать финляндка.

— Значитъ, вы полу-финка?

— Это се равно.

— Нѣтъ, не все равно. Смѣшанная кровь даетъ сильныхъ людей.

— Та, я сильная.

Она правой рукой потянула кверху короткій рукавъ лѣвой руки, и онъ увидѣлъ атлетическую мышцу, достойную патентованнаго гладіатора.

— Поссупайте-ка, — предложила она.

Онъ взялъ руку двумя пальцами, но они скользили, какъ по мрамору, по упругой атласистой кожѣ.

— Я всера теленка на рукахъ серезъ весь дворъ несла, — похвасталась она.—Я и васъ могу таксе серезъ дворъ перенести.

— Куда? — спросилъ онъ.

Она лукаво повела на него глазами.

— А это — куда я захосу.

Потомъ она повернулась къ нему, сѣла бокомъ, сдѣлала серьезное лицо и вдругъ спросила:

— А сто васа жена, засто въ воду кидается?

Вопросъ былъ поставленъ и нахально и участливо. Ни малѣйшей шутки не сквозило въ тонѣ. Но Павла Ивановича это покоробило.

— Какое вамъ дѣло до этого? — спросилъ онъ.

Она вздохнула во всю мочь своей колоссальной груди. Это былъ вздохъ кузнечныхъ мѣховъ. Когда она ночью вздыхала на своей кровати, волна воздуха, добѣгая до кисейныхъ занавѣсей на окнахъ, всегда колыхала ихъ и заставляла просыпаться задремавшихъ мухъ.

— Я сегда такъ сосуствую, когда мусъ и сена... Снаете, одинъ хосетъ повѣситься, а она — утопиться. Это такъ салко-салко, сто я всегда пласу.

— Вотъ тебѣ разъ! Чего жъ вамъ плакать?

— Я лакала, когда уснала, сто васа сена побѣсала въ море и стала тонуть... Мнѣ васъ салко стало.

— Меня или ее?

— Васъ, конесно. Мнѣ всегда салко не того, кто топится, а того, кто не хосетъ топиться. Мой мусъ, снаете, расъ захотѣлъ повѣситься. Сялъ онъ веревку, дѣлалъ петлю, закинулъ на рюсокъ отъ лампы и повѣсился. Ну, я увидѣла, сейсасъ его сняла и стала лакать, такъ мнѣ себя салко стало: вотъ, думаю, какая я нессасная, какой мусъ у меня подлый! Та, вотъ вы не снали, сто я въ сетвергъ изъ-за васъ лакала.

Онъ улыбнулся.

— Спасибо за сочувствіе.

— Мнѣ осень скусно это лѣто,—хмуря бровки, сказала она.

— Отчего?

— Ну сто се я? Экономка. Да ессе у парысни, къ которой генералы ѣздятъ. Полосимъ, генералы самыя настояссія: товарисцы ея отца по корпусу, — а все се, развѣ это хоросо? Какая се моя репутація? У меня вонъ въ Або домъ есть, тамъ мама сиветъ и сестра сиветъ. У меня въ банкѣ теньки есть...

— Такъ зачѣмъ же вы служите?

— А сто сь мнѣ дѣлать?

Онъ затруднился.

— Открыли бы свою ферму...

— Та... я сама думаю... Только се нѣтъ такъ ного тенекъ. Ферма должна быть коровъ на сорокъ... Тысячъ на десять марокъ однѣхъ коровъ... Только тенекъ нѣтъ...

Библиотека "Руниверс"

Они завернули въ улицу, гдѣ жилъ Павелъ Ивановичъ. Она вдругъ велѣла кучеру остановиться.

— Если васа сена увидитъ, сто вы ріѣхали съ сенсиной, — лукаво сказала она: — такъ опять побѣситъ на море. Луссе вылѣзайте здѣсь.

— А знаете что, Юстя, — заговорилъ онъ. — Я хотѣлъ пройтись, но вы меня повезли насильно. Теперь свезите меня до вашей дачи, — это отсюда версты четыре, а назадъ я пойду пѣшкомъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, — заговорила она:—какъ это мосно! Теперь свѣжая такая нось, вы мосете растудиться. Вотъ у васъ пидсакъ разстегнутъ.

Она наклонилась къ нему и быстро застегнула обѣ пуговицы.

— Вотъ такъ, — сказала она. — Итите теперь къ вашей сенѣ, посѣлуйте ее, риласкайте, закутайте въ одѣяльце и сами лоситесь. Ну, вылѣсайте.

Онъ вышелъ изъ плетенки.

— Какой вы перецъ! — сказалъ онъ смѣясь.

Она тоже засмѣялась.

— И касите васей сенѣ, — сказала она: — стобъ непремѣнно у меня молоко прала.

— Я самъ сперва вашихъ сливокъ попробую,—сказалъ онъ.

— Хоросо, я сду!—отвѣтила она и велѣла груму поворачивать назадъ.

XVII.

Когда боткинскія капли успокоили Виктора Павловича, онъ, привалившись къ вагоннымъ подушкамъ, сталъ соображать положеніе дѣлъ. Онъ очень рѣдко позволялъ себѣ спускаться до низшихъ сферъ, какъ это позволилъ себѣ сегодня. Но для крестницы было сдѣлано исключеніе. Онъ нервно встряхивался, вспоминая пьяную болтовню медика, и оттягивалъ внизъ углы рта. Онъ смотрѣлъ на сегодняшнюю поѣздку, какъ на необходимость встряхнуться отъ департаментской пыли. Такъ иногда главнокомандующій съ удовольствіемъ ѣстъ солдатскія щи и кашу, такъ какъ отъ пронтаньеровъ и ризотто его уже начинаетъ мутить.

Онъ былъ занятъ важными соображеніями. Надо кое-что было сообразить передъ отъѣздомъ за границу. Викторъ Павловичъ былъ человѣкъ рѣшительный. Когда его сослуживцы недовольно поёживались, вспоминая о думскомъ контролѣ всѣхъ ихъ мѣропріятій,—Викторъ Павловичъ попрежнему оставался неуязвимо-радостнымъ.

— Что мнѣ Дума? — говорилъ онъ. — Если мои мѣропріятія имѣютъ государственное значеніе и достигаютъ цѣли, то, кромѣ поддержки со стороны Думы, я ничего иного не могу ожидать.

Потомъ у Виктора Павловича былъ еще одинъ странный пріемъ. Онъ былъ либераломъ до послѣдней степени во всѣхъ мнѣніяхъ по отношенію къ другимъ министерствамъ и неумолимо-консервативенъ по отношенію своего. Въ своемъ — онъ проповѣдывалъ любовь, но подтверждалъ, что и любовь есть элементъ консервативный. Всѣ реформы проводились имъ съ такою нѣжностью, точно онъ погонялъ слона вѣткой сирени. Если являлась какая-нибудь задержка, онъ хладнокровно говорилъ:

— Отложимъ на годъ.

Если же, неожиданно для него, реформа проходила, то онъ самъ уже отъ себя распоряжался:

— Время терпитъ: отложите исполненіе мѣсяцевъ на шесть.

На другое утро послѣ поѣздки онъ сказалъ Анисиму Прокофьевичу:

— Кстати, велите выдать бухгалтеру Павлу Ивановичу восемьсотъ рублей на лѣченіе,—немедленно.

— У насъ нѣтъ такихъ суммъ, — нахмурился Анисимъ Прокофьевичъ.

— Суммы всегда есть,—съ видомъ знатока возразилъ Викторъ Павловичъ.—Стоитъ захотѣть, а деньги есть.

— Но по его окладу такая сумма несовмѣстима съ нашими постоянными вспомоществованіями, — началъ-было опять Анисимъ Прокофьевичъ.

Викторъ Павловичъ посмотрѣлъ ему прямо въ глаза.

— Я, дорогой мой, — медленно проговорилъ онъ: — сверхъ того дамъ ему тысячу рублей изъ негласнаго фонда.

Анисимъ Прокофьевичъ растопырилъ руки.

— Да хоть десять, хоть двадцать тысячъ давайте,—а только это незаконно.

— Незаконно? А по-моему, это совершенно законно. Это дѣло любви къ ближнему. Отвѣтъ за это я дамъ передъ престоломъ Всевышняго.

Анисимъ Прокофьевичъ разсердился.

— На это ссылаться нельзя-съ, — заговорилъ онъ. — Всевышній по своему безконечному милосердію васъ проститъ...

— Ну, и довольно!—строго сказалъ Викторъ Павловичъ.— Я не люблю кощунства.

— Да помилуйте, какое же кощунство? Я же говорю о милосердіи.

— Ну, такъ вотъ распорядитесь объ ассигновкѣ. А онъ подастъ вамъ прошеніе и свидѣтельство отъ врача.

— Какая же у него болѣзнь?

— А вы тамъ прочтете. Тамъ будетъ по-латыни прописаны. Вѣдь вы—классикъ?

— Но не медикъ.

— И не велите болтать объ этомъ пособіи. Этимъ возбуждается ненужная зависть.

— Я думаю, возбуждается.

Не прошло и двухъ часовъ, какъ всѣ знали, что Павелъ Ивановичъ боленъ, что Павелъ Ивановичъ подалъ прошеніе о лѣченіи, и ему сразу обѣщали восемьсотъ рублей.

— Что же это такое?—спрашивалъ Карлъ Ивановичъ у своихъ одалисокъ, сидя въ креслѣ и заложивъ ногу на ногу.—Я васъ спрашиваю: что это такое?

Одалиски трепетали.

— Хорошенькая жена, крестница, — и потому восемьсотъ рублей. Господа, позвольте. Всему есть границы!

Одна изъ барышень положила передъ нимъ карандашную записку.

„У дверей стоитъ сторожъ счетнаго отдѣленія Стамескинъ и подслушиваетъ“.

— Я никого не боюсь! — брезгливо продолжалъ онъ, разрывая записку.—Я открыто возстаю противъ такого режима.

Видъ у него былъ вызывающій. Ему не были страшны никакіе перуны. Дѣвицы наслаждались его смѣлостью.

Въ это время въ комнату влетѣла Валентина, вся красная отъ волненія. Она не могла говорить, дыханье ея спиралось, она едва стояла на ногахъ. Всѣ всколыхнулись.

— Что, что такое?—раздались голоса.

— Ав... Ав... Пав... Павелъ Иванычъ,—начала она:—кромѣ назначенныхъ восьмисотъ рублей еще...

Спазмъ сдавилъ ей горло, и она схватилась за него руками.

Карлъ Ивановичъ всталъ, подошелъ къ водѣ, налилъ стаканъ, поднесъ самъ ей и сказалъ:

— Успокойтесь и выпейте.

Она выпила и стала успокаиваться. Всѣ ждали.

— Ну, теперь можете говорить, — сказалъ Карлуша: — я слушаю.

Лицо его было таково, что онъ могъ бы воспринять какую угодно новость—о землетрясеніи, чумѣ, взрывѣ — и остался бы спокойнымъ.

— Я слушаю,—повторилъ онъ.

— Кромѣ того... ему выдаютъ изъ негласныхъ суммъ тысячу рублей.

Вся комната ахнула. Сразу наступила тишина. Только слабый отзвукъ уличнаго движенія долеталъ сквозь окна.

Карлъ Ивановичъ запустилъ руки въ карманы брюкъ и сталъ ходить по діагонали комнаты. Онъ былъ блѣденъ. Одалиски слѣдили за нимъ глазами, боясь высморкаться. Такъ было сдѣлано концовъ пятнадцать.

Потомъ его лицо стало искажаться улыбкой. Искаженіе расползалось все шире, пока не охватило всей физіономіи. Тогда онъ остановился, поднялъ голову и сказалъ:

— Я тоже заболѣю.

Онъ повернулся и вышелъ изъ кабинета, хлопнувъ дверью.

Черезъ четверть часа онъ вернулся очень довольный.

— Я просилъ тоже выдать мнѣ тысячу рублей на лѣченіе, ссылаясь на переутомленіе,—сказалъ онъ.—Анисимъ Прокофьевичъ уже пошелъ съ докладомъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ Русской старины

В. Плотниковъ. Церковь, бывшая Пресненская пустынь, дерев. Монастырь, Пермской губ.

Н. Соболевъ. Святыя ворота Покровскаго женскаго монастыря въ Суздалѣ.

В. Шульцъ. Кладбищенская Никольская церковь у могилы Трувора (Изборскъ, Псковской губ.).

П. Соболевъ. Благовѣщенская церковь, мѣсто заточенія Евдокіи Лопухиной.

В. Плотниковъ. Часовня въ деревнѣ Сюлькина, Пермской губ., Соликамскаго уѣзда.

Библиотека "Руниверс"

Онъ вытянулъ подъ столомъ длинныя ноги и, улыбаясь, сталъ смотрѣть на потолокъ. Дѣвицы не осмѣливались нарушить молчаніе.

Но черезъ полчаса его позвали опять къ начальнику, и оттуда онъ вылетѣлъ, какъ котъ, котораго окатилъ поваръ горячими помоями. Онъ былъ зеленаго цвѣта, а бѣлки налились желчью.

Дѣвицы поняли, что случилось что-то ужасное, непоправимое, какой-то громовой ударъ разразился надъ самыми ихъ головами.

Онъ молча показалъ свое прошеніе. Рукою Виктора Павловича сбоку было написано лаконично:

„Отклонить".

— Но почему же?—воскликнула Валентина.

Отвѣта не послѣдовало.

Карлъ Ивановичъ получасомъ раньше отпустилъ барышень. Когда осталась одна Валентина, онъ жестомъ подозвалъ ее къ себѣ.

— Я этого не оставлю!—сказалъ онъ.

— Возможно ли оставить!—подтвердила она.

— Я измелю его. Вы увидите.

— Я васъ знаю.

Онъ протянулъ ей руку.

— Вы хорошая, честная дѣвушка, — проговорилъ онъ. — Если бъ вы знали, какъ я несчастливъ.

Она вздрогнула отъ неожиданности. До такихъ интимностей онъ никогда не доходилъ.

— Вы несчастливы?—пролепетала она.

— Да... Если бъ вы знали, какъ я каюсь въ одномъ необдуманномъ поступкѣ, совершенномъ когда-то по легкомыслію и молодости.

— О чемъ вы говорите?

— О чемъ? Вы не догадываетесь?

Она опустила глаза.

— Нѣтъ.

— О моей женитьбѣ... Какъ было бы хорошо, если бъ моей женой были вы.

Это признаніе охватило ее лихорадкой. Она съ испугомъ смотрѣла на него. Онъ сидѣлъ въ креслѣ и спокойно, испытующе слѣдилъ за ней.

— Да, — продолжалъ онъ: — да, моя милая, дорогая дѣвушка, моя умница, мое проникновенное существо, — какъ хорошо было бы, если бъ мы рука объ руку шли въ жизни.

Проникновенное существо не знало, что сказать, и пугливо жалось. Онъ тихо притянулъ ее къ себѣ.

— Моя жена,—полушопотомъ продолжалъ онъ:—болѣзненное, слабое, малокровное созданіе, безъ иниціативы, безъ мысли... Она точно сдѣлана изъ глины... А вы — твердая, упругая, сильная на борьбу...

Онъ крѣпко держалъ ее за талію и снизу смотрѣлъ на ея круглый подбородокъ и раздувающіяся ноздри. Онъ видѣлъ, какъ она тяжело дышала, какъ колыхалась ея грудь,—и наслаждался ея волненіемъ.

— Но судьба рѣшила иначе,—закончилъ онъ:—мы съ вами—только сослуживцы, а я связанъ на весь вѣкъ цѣпями съ какимъ-то рахитичнымъ цыпленкомъ.

Онъ оттолкнулъ Валентину, всталъ и провелъ нѣсколько разъ рукой по лбу. Она вѣрила, что онъ былъ взволнованъ.

Онъ взялъ свою шляпу, поцѣловалъ ея руку, глянулъ ей прямо въ глаза и проговорилъ:

— Я иду на борьбу. Благословляете?

Ея лицо озарилось наивно-дѣтскимъ блескомъ.

— Да-да!—воскликнула она.—Идите—боритесь. Жизнь — это борьба!

Онъ пожалъ ей руку и вышелъ. Она очарованной осталась посреди комнаты, счастливая сознаніемъ, что работаетъ рука объ руку съ человѣкомъ такой энергіи, ума и силы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Соловьи.

Стихотвореніе

Чернаго Бора.

Прилетѣли и запѣли...
Засвистали, зарыдали
По роднымъ лѣсамъ и доламъ соловьи.
Вѣдь наскучили метели,
Всѣ такъ долго-долго ждали
Той поры, когда воскреснутъ всѣ ручьи.

Всѣ воскресли, пробудились,
Шумомъ жизни зашумѣли,
Понеслись съ весенней пѣсней по холмамъ.
Пѣсни въ воздухѣ носились,
Пѣсни звонкія звенѣли,
Словно тѣшились на волѣ по лѣсамъ.

Въ этихъ пѣсняхъ расцвѣтали
И надежды золотыя,
И цвѣты любви, и ласки, и огня,
А свѣтлѣющія дали
Наряжались въ голубыя,
Свѣтозарныя одежды для меня.

Что мнѣ свѣтлыя одежды?
Что мнѣ пѣсни и журчанье
Искрометнаго весенняго ручья?
Мнѣ такъ дороги надежды,
Звонкій смѣхъ и трепетанье
Въ безпредѣльно-вольной пѣснѣ соловья.

Библиотека "Руниверс"

Кеммернъ.

Очеркъ д-ра А. А. Лозинскаго.

Приближается время года, когда врачи будутъ совѣтовать многимъ больнымъ ѣхать для лѣченія болѣзней, мало поддающихся обычному городскому лѣченію, на различные курорты, гдѣ при этихъ болѣзняхъ большей частью быстро достигается желанный успѣхъ.

Несмотря на то, что у насъ въ Россіи имѣется громадное число минеральныхъ источниковъ, нисколько не уступающихъ по своей лѣчебной силѣ заграничнымъ источникамъ, а нерѣдко и превосходящихъ ихъ въ этомъ отношеніи, русскіе больные обыкновенно предпочитаютъ ѣздить на иностранные курорты. Въ настоящей краткой статьѣ я, конечно, не буду касаться всѣхъ причинъ, побуждающихъ русскихъ больныхъ ежегодно увозить за границу десятки милліоновъ рублей, но думаю, что одна изъ причинъ, вызывающихъ упомянутое прискорбное явленіе, заключается въ томъ, что и русскіе врачи и русскіе больные не вполнѣ освѣдомлены о томъ прогрессивномъ развитіи, которое испытали главнѣйшіе русскіе курорты за послѣдніе годы. Цѣль настоящей статьи познакомить русскихъ больныхъ съ однимъ изъ такихъ курортовъ—Кеммерномъ.

Мало кому изъ лицъ, незнакомыхъ съ Прибалтійскимъ краемъ, извѣстно, что въ 40 верстахъ отъ Риги по Риго-Виндавской желѣзной дорогѣ и въ 5 верстахъ отъ Рижскаго взморья среди сосноваго лѣса расположенъ сѣрный и грязевой курортъ Кеммернъ,—курортъ, который черезъ 3 года будетъ праздновать 75-лѣтній юбилей своего оффиціальнаго существованія. Между тѣмъ, Кеммернъ ежегодно привлекаетъ много больныхъ, и это количество за послѣдніе годы растетъ особенно сильно (за 5—6 лѣтъ оно увеличилось на 50%—съ 4.000 до 6.000 человѣкъ).

Сѣрные источники Кеммерна принадлежатъ къ группѣ холодныхъ сѣрныхъ источниковъ со значительнымъ содержаніемъ сѣроводорода и гипса. Изъ 6 существующихъ въ настоящее время источниковъ, имѣющихъ въ общемъ одинаковый химическій составъ, для отпуска ваннъ пользуются двумя источниками, общій резервуаръ которыхъ находится въ машинномъ зданіи курорта. Одинъ источникъ (№ 6) находится въ самомъ паркѣ: его водой пользуются для питья, хотя практикующіе въ Кеммернѣ врачи обыкновенно не назначаютъ пріема сѣрной воды внутрь. Количество воды, доставляемое источниками, громадно: въ разгарѣ сезона ежедневно отпускается болѣе 2.000 ваннъ, преимущественно сѣрныхъ. Можно думать, какъ это и думаютъ нѣкоторыя лица, бывавшія въ Кеммернѣ очень много лѣтъ тому назадъ, что громадное количество поступающаго изъ источниковъ сѣроводорода настолько измѣняетъ составъ кеммернскаго воздуха, что этотъ воздухъ является „непріятнымъ" и даже „вреднымъ" для больныхъ. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго въ Кеммернѣ нѣтъ. Вода изъ ваннъ отводится по трубамъ за предѣлы парка, и только тамъ ощущается запахъ сѣроводорода. Я считаю необходимымъ подчеркнуть это обстоятельство въ виду того, что на нѣкоторыхъ сѣрныхъ курортахъ, гдѣ не устроенъ правильный отводъ сѣрной воды, а также и въ Кеммернѣ въ прежнее время, дѣйствительно запахъ сѣроводорода былъ для нѣкоторыхъ чувствительныхъ и нервныхъ лицъ довольно непріятенъ. Въ настоящее время ничего подобнаго нѣтъ, и читатели смѣло могутъ опровергать приведенное мнѣніе, если его выскажетъ кто-либо, бывшій въ Кеммернѣ много лѣтъ тому назадъ.

Вторымъ лѣчебнымъ средствомъ Кеммернскаго курорта является торфяная грязь, изъ которой приготовляются грязевыя ванны. Грязелѣченіе вообще является однимъ изъ методовъ лѣченія, преимущественно разработаннымъ въ Россіи.

Могучія цѣлебныя свойства этого сильнаго метода лѣченія извѣстны не только врачамъ, но и публикѣ, и въ этой статьѣ я не буду говорить о лѣчебномъ значеніи даннаго средства, такъ какъ вообще интересы больныхъ требуютъ, чтобы все лѣченіе было въ рукахъ врачей.

Прежде, чѣмъ попасть въ грязевую ванну, торфъ долженъ быть подвергнутъ цѣлому ряду сложныхъ пріемовъ переработки: размѣшиванія съ водой, процѣживанія черезъ сита, отстиванія, затѣмъ размѣшиванія съ горячей сѣрной водой и подогрѣванія паромъ, и только послѣ всѣхъ этихъ пріемовъ полученная кашицеобразная масса накладывается въ ванну и отвозится въ комнату, гдѣ принимаютъ грязевую ванну.

На одномъ изъ рисунковъ изображены мостки около зданія для грязевыхъ ваннъ съ двумя ваннами, привезенными для промыванія послѣ отпуска грязевой ванны. У мостковъ находится вагонетка, въ которую сливаютъ содержимое ванны для отвоза къ торфяному болоту. Кромѣ рабочихъ, на рисункѣ виденъ студентъ-контролеръ, на обязанности котораго лежитъ надзоръ за приготовленіемъ ваннъ.

Кромѣ сѣрныхъ и грязевыхъ ваннъ, въ Кеммернѣ отпускаются всевозможныя ванны: прѣсныя, соляныя, хвойныя, углекислыя, паровыя и пр. Для приготовленія хвойныхъ ваннъ пользуются отваромъ и экстрактомъ, приготовляемымъ изъ свѣжей хвои въ машинномъ зданіи курорта. Для того, чтобы больные послѣ горячихъ ваннъ могли постепенно подвергнуться охлажденію и такимъ образомъ избѣжать возникновенія новыхъ болѣзней при возвращеніи домой, въ курортѣ существуетъ также водолѣчебница, въ которой отпускаются всѣ виды душей высокаго давленія.

У многихъ больныхъ возникаетъ сомнѣніе, возможно ли излѣчиться отъ ревматизма и другихъ болѣзней, подлежащихъ лѣченію на курортѣ въ Кеммернѣ, при условіяхъ сѣверной погоды, въ умѣренно-влажномъ климатѣ, и не требуется ли для этой цѣли непремѣнно ѣхать на Кавказъ или южныя мѣста Европы? На этотъ вопросъ при современномъ состояніи нашихъ научныхъ знаній мы должны отвѣтить, что для жителей сѣверныхъ мѣстностей курортное лѣченіе въ климатѣ, подходящемъ къ ихъ обычнымъ условіямъ, не только не вредно, но даже и болѣе полезно, чѣмъ поѣздки на югъ, при которыхъ новый приступъ заболѣванія сразу послѣ возвращенія на сѣверъ осенью является довольно частымъ и непріятнымъ сюрпризомъ. Поѣздка на югъ предпочтительна въ случаѣ, если больной имѣетъ много свободнаго времени и въ состояніи совершать путешествіе съ перерывами, постепенно привыкая къ новымъ условіямъ, постепенно подвергаясь акклиматизаціи, какъ до начала лѣченія, такъ и послѣ его окончанія. Само собою разумѣется, что въ данномъ случаѣ я говорю только о курортномъ лѣченіи вообще, и что каждому отдѣльному больному можетъ дать соотвѣтствующій, всего болѣе полезный совѣтъ относительно выбора курорта только пользующій его врачъ.

Однимъ изъ счастливыхъ условій, свойственныхъ Кеммернскому курорту и дающихъ гарантію успѣха лѣченія, является тишина кеммернской жизни, приспособленной для отдохновенія разстроенныхъ нервовъ, для укрѣпленія здоровья лицъ, измученныхъ болѣзнью и утомленныхъ условіями городской жизни. Обильный кислородомъ и озономъ хвойный воздухъ курорта, отсутствіе шумныхъ развлеченій, иногда затягивающихся на нѣкоторыхъ русскихъ курортахъ далеко за полночь, правильная, урегулированная на заграничный ладъ пансіонная жизнь—представляютъ настолько цѣнныя условія для настоящихъ больныхъ, что больной, который разъ былъ въ Кеммернѣ, и которому предстоитъ еще разъ долѣчиваться на курортѣ, обыкновенно предпочитаетъ извѣстный ему Кеммернъ другимъ курортамъ...

Кеммернскій паркъ считается лучшимъ на всемъ Рижскомъ взморьѣ: онъ перерѣзанъ живописными дорожками, по которымъ можно гулять на значительномъ протяженіи (ихъ длина около 10 верстъ); есть мѣста, посѣщаемыя публикой въ изобиліи, есть и болѣе удаленные отъ курзала уголки, гдѣ любители тишины и одиночества могутъ свободно наслаждаться красотами природы.

Въ паркѣ находится и самое ванное зданіе или, правильнѣе сказать, рядъ ванныхъ зданій, расположенныхъ въ видѣ радіусовъ, исходящихъ изъ одного общаго центра—машиннаго зданія. Спереди машинное зданіе закрыто выстроеннымъ въ 1906 году „домомъ администраціи", въ которомъ помѣщаются сезонная контора, почтово-телеграфное отдѣленіе, читальня, кабинеты врачей, лабораторія, массажныя комнаты и пр. На фермѣ, находящейся въ паркѣ, въ 350 саженяхъ отъ курзала, пьютъ молоко, кефиръ, чай и кофе. Ферма—излюбленная цѣль прогулки больныхъ. Новое зданіе фермы построено въ 1908 году взамѣнъ зданія, сгорѣвшаго послѣ окончанія сезона въ 1907 году.

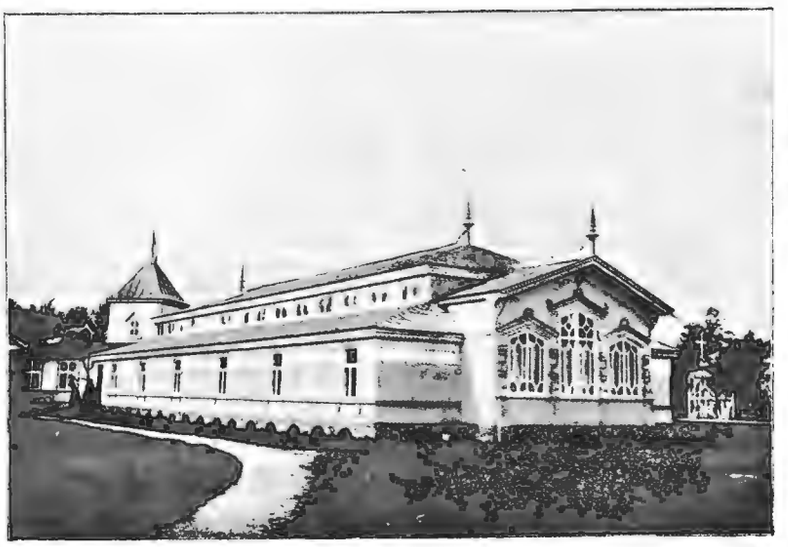
Во время лѣчебнаго сезона въ паркѣ 2 раза въ день играетъ оркестръ, разъ въ недѣлю устраиваются танцовальные вечера, бываютъ концерты и спектакли, но всѣ развлеченія отличаются тѣмъ, что оканчиваются рано и такимъ образомъ не могутъ принести больнымъ никакого ущерба при стремленіи ихъ осуществить главную цѣль, ради которой они пріѣхали на курортъ,—излѣченіе отъ болѣзни.

Жизнь въ Кеммернѣ отличается сравнительной дешевизной. Изъ сказаннаго ясно, что лица, у которыхъ нѣтъ достаточно времени, чтобы совершить поѣздку въ далекія края, и у которыхъ нѣтъ достаточныхъ средствъ, чтобы оплатить эту поѣздку и жизнь въ дорогомъ курортѣ, могутъ попробовать полѣчиться въ сѣверномъ курортѣ, въ тихой атмосферѣ правильной жизни.

Въ ближайшемъ будущемъ Кеммернъ, надо думать, еще быстрѣе пойдетъ впередъ. Къ лѣчебному сезону 1911 года Кеммернъ будетъ соединенъ съ принадлежащимъ ему берегомъ посредствомъ электрическаго трамвая, и такимъ образомъ вмѣсто одного здѣсь будутъ два курорта: одинъ сѣрный и грязевой, другой—курортъ морскихъ купаній.

Лица, пріѣзжающія въ Кеммернъ, поступятъ осторожнѣе, если не будутъ вѣрить комиссіонерамъ, которые всегда готовы заманить публику въ скверные пансіоны, и затѣмъ публикѣ бываетъ ужъ трудно отказаться отъ нанятаго помѣщенія. Лучше, если передъ наймомъ квартиры или пансіона больные обратятся на кеммернскомъ вокзалѣ за безплатными справками въ квартирное бюро, устроенное управленіемъ минеральныхъ водъ для удобства публики.

Библиотека "Руниверс"



Общій видъ зданія сѣрныхъ ваннъ.

Паркъ Кеммернскаго курорта.

Сѣрный источникъ.

Памятникъ основателю курорта и бывшимъ директорамъ водъ.

Вагонетки для отвоза грязи къ торфяному болоту.

Кеммернскія минеральныя воды (Лифляндской губ.).

Библиотека "Руниверс"

Н. К. Пимоненко (Портр. на этой стр.).

Въ настоящемъ году исполнилось двадцатипятилѣтіе художественной дѣятельности извѣстнаго жанриста, „пѣвца Малороссіи", Николая Корнильевича Пимоненко.

Постоянный участникъ „Передвижныхъ Выставокъ", юбиляръ хорошо знакомъ посѣтителямъ этихъ выставокъ своими изящными картинами, изображающими обыкновенно сцены и типы изъ малороссійскаго быта. Красивыя хохлушки, бравые парубки, сѣдоусые, апатичные дѣды, загорѣлыя ребятишки въ вышитыхъ сорочкахъ вотъ главные и почти исключительные персонажи произведеній Пимоненко. И всѣ они у него живутъ такой полной, яркой жизнью—поютъ, танцуютъ, влюбленно шушукаются, молчаливо—всѣмъ своимъ существомъ созерцаютъ яркую прелесть родной Украйны или же упорно и рьяно исполняютъ подъ палящимъ солнцемъ свою страдную крестьянскую работу. И вездѣ и всюду у талантливаго художника цвѣтетъ и красуется свѣтлая и радостная природа Малороссіи: пышные вишневые сады, привольныя, залитыя солнечнымъ свѣтомъ степи, тихія заводи Днѣпра. Картины Н. К. Пимоненко полны свѣтлаго, идиллически-яснаго настроенія, столь рѣдкаго и цѣннаго въ нашей сумрачной и тоскливой жизни. Отъ нихъ вѣетъ свѣжимъ воздухомъ и привольемъ прекраснаго юга, пронизаннаго смѣющимся и знойнымъ солнцемъ, которое дѣлаетъ людей веселѣе, добрѣе, отзывчивѣе на все свѣтлое и прекрасное.

Н. К. Пимоненко — уроженецъ Малороссіи. Онъ родился въ Кіевѣ въ 1862 году. Когда будущему художнику исполнилось семь лѣтъ, его родители были принуждены покинуть Кіевъ и поселиться въ деревнѣ. Это переселеніе на лоно прекрасной, цвѣтущей природы чрезвычайно рѣзко и благотворно повліяло на душу даровитаго ребенка, который уже тогда обнаруживалъ огромныя способности къ рисованію и постоянно рисовалъ. Деревенскій бытъ и типы деревенскаго простонародья съ той поры стали дороги и близки Н. К. Пимоненко, и можно сказать, что деревня была для него первой школой искусства. Она, конечно, не научила его техническимъ пріемамъ рисованья, но, несомнѣнно, воспитала въ его душѣ тѣ художественныя стремленія и исканія, которыя потомъ такъ ярко развернулись въ его картинахъ изъ быта и жизни малороссійской природы и деревни.

По возвращеніи изъ деревни, Н. К. Пимоненко поступилъ въ Кіевскую рисовальную школу, прошелъ тамъ курсъ первоначальнаго рисованія, а оттуда перешелъ въ Петербургъ, въ Академію Художествъ. Но вскорѣ въ его академическихъ занятіяхъ произошелъ досадный перерывъ: по требованію врачей молодой южанинъ-художникъ, не вынесшій петербургскаго климата, долженъ былъ покинуть столицу и переселиться обратно на югъ.

Н. К. Пимоненко вернулся въ свой родной Кіевъ и тамъ поступилъ на должность преподавателя въ мѣстную рисовальную школу, въ которой самъ учился незадолго до того.

Педагогическая дѣятельность не помѣшала ему совершенствоваться въ своемъ искусствѣ. Н. К. Пимоненко продолжалъ и безъ участія Академіи упорно работать надъ своимъ талантомъ и въ 1885 году написалъ и выставилъ свою первую картину „Галёрка". Эта картина произвела прекрасное впечатлѣніе своей свѣжестью и яркой талантливостью и была вскорѣ пріобрѣтена извѣстнымъ меценатомъ П. Н. Терещенко для своей галлереи.

Н. К. Пимоненко въ своей мастерской (По поводу 25-лѣтія его художественной дѣятельности).

Съ этого времени и началась настоящая художественная дѣятельность Н. К. Пимоненко, какъ художника, вполнѣ законченнаго и участника въ художественной жизни страны. Начиная съ упомянутаго года и до 1893 года, онъ выставлялъ свои произведенія на академическихъ выставкахъ, а съ 1893 года сталъ участникомъ Товарищества Передвижныхъ Выставокъ, гдѣ состоитъ и въ настоящее время. Вмѣстѣ съ Васнецовымъ, Котарбинскимъ и другими художниками Н. К. Пимоненко принималъ дѣятельное участіе въ расписываніи знаменитаго собора св. Владиміра въ Кіевѣ и въ 1897 году былъ удостоенъ Высочайшей награды за эту работу.

Въ 1904 году Академія Художествъ избрала Н. К. Пимоненко за его художественные труды въ число академиковъ живописи. Такимъ образомъ юбиляръ снова вернулся въ Академію послѣ насильственно прерваннаго болѣзнью пребыванія въ ея средѣ, но вернулся уже не академистомъ, а академикомъ.

Съ недавняго времени юбиляръ сталъ участвовать и въ заграничныхъ выставкахъ: въ Мюнхенѣ, Парижѣ, Берлинѣ. Его кар-

Библиотека "Руниверс"

тина „Страстной Четвергъ“ имѣла большой успѣхъ на выставкѣ въ мюнхенскомъ „Glas-Palast'ѣ“, при чемъ авторъ картины былъ избранъ въ члены „Münchener-Künstler-Genossenschaft“. Въ 1909 году Н. К. Пимоненко получилъ почетный отзывъ (Mention honorable) въ парижскомъ „Société des Artistes Français“ за картину „Гопакъ“, которая воспроизводится въ настоящемъ №.

Въ томъ же году юбиляръ былъ избранъ въ члены общества „Union Internationale des Beaux Arts et des Lettres“ въ Парижѣ.

Н. К. Пимоненко постоянно живетъ въ своемъ родномъ Кіевѣ. Наша южная Россія имѣетъ въ его лицѣ одного изъ наиболѣе видныхъ и талантливыхъ представителей искусства. Не ища никакой рекламы, онъ спокойно и любовно дѣлаетъ свое дѣло художественнаго прославленія родимой Украйны съ ея жизнерадостнымъ и красивымъ народомъ. **Б. Н.**

Политическое обозрѣніе.

Смерть Эдуарда Англійскаго.—Парламентскіе выборы во Франціи.

Неожиданная кончина короля Эдуарда поразила Англію, какъ ударъ грома, и мучительно отозвалась на континентѣ. Личность покойнаго играла слишкомъ замѣтную, слишкомъ активную роль и во внутренней и во внѣшней политикѣ своей страны для того, чтобы смерть его могла остаться незамѣтной. Онъ не былъ своимъ собственнымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, какъ любятъ говорить о себѣ дѣятельные монархи, но несомнѣнно, что именно ему принадлежало руководящее вліяніе въ общемъ направленіи международныхъ отношеній Англіи. Безспорно, что дѣлами министерства въ конституціонной странѣ правятъ отвѣтственные передъ парламентомъ министры, и тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что съ воцареніемъ Эдуарда они стали править совсѣмъ иначе и совсѣмъ по другому курсу, чѣмъ правили въ долгое царствованіе Викторіи. Въ Англіи короли только царствуютъ, но не управляютъ, и все-таки съ перемѣною короля нерѣдко мѣняется все направленіе политики. Англійская печать, нисколько не измѣняя священнымъ конституціоннымъ традиціямъ, единодушно отмѣчаетъ тотъ фактъ, что при восшествіи на престолъ король Эдуардъ засталъ Англію въ глубокой и закоренѣлой враждѣ съ Франціей и Россіей, а сходя въ могилу, оставилъ свою страну почти-что въ неоформленномъ союзѣ съ обоими вчерашними врагами. Нельзя отрицать, что за время царствованія Эдуарда рѣзко измѣнилась и вся міровая политическая конъюнктура, благодаря быстрому нарастанію промышленной, торговой и военно-морской мощи Германіи. Но это нисколько не уменьшаетъ заслуги покойнаго, такъ какъ задача дипломата въ томъ именно и заключается, чтобы учесть и использовать всякую внѣшнюю перемѣну, всякое благопріятное обстоятельство.

Всю силу своего вліянія и авторитета Эдуардъ употреблялъ на зарожденіе и укрѣпленіе англо-франко-русскаго сближенія и вынестовалъ свое чадо въ мощный, неписанный на бумагѣ союзъ сердецъ, ставшій осью всей современной міровой политики.

Его значеніе во внутренной жизни родины было, пожалуй, еще крупнѣе. Въ его царствованіе началось демократическое возрожденіе Англіи. Послѣ бурской войны, окончившейся поглощеніемъ южно-африканскихъ республикъ, въ нѣдрахъ англійскаго общества началась глубокая реакція противъ имперіалистическаго консерватизма. Ближайшіе выборы дали небывалую ощутительную побѣду либеральной партіи, сумѣвшей внести въ свою программу нѣкоторыя требованія рабочей англійской демократіи. По пути осуществленія объявленной программы либеральная партія, соединившаяся на выборахъ съ рабочей, пришла къ справедливому бюджету Ллойдъ-Джоржа, къ необходимости государственнаго обложенія земельной и владѣльческой аристократіи, которая объявила подобныя попытки революціонными и, вопреки вѣковымъ обычаямъ парламентской старины, пріостановила исполненіе бюджета. Въ свое время мы отмѣтили этотъ фактъ, какъ роковую ошибку лордовъ, которые такимъ неосмотрительнымъ злоупотребленіемъ властью сами поставили передъ общественнымъ мнѣніемъ страны вопросъ о дальнѣйшемъ сохраненіи своихъ политическихъ привилегій. Какъ и можно было предвидѣть, несмотря на колоссальные избирательные расходы консерваторовъ, почти двѣ трети англійскихъ избирателей встали на защиту своего бюджета. Отвергнутый лордами бюджетъ былъ формально проголосованъ въ новомъ составѣ палаты и вслѣдъ затѣмъ буквально въ нѣсколько минутъ безъ всякихъ преній принятъ смирившимися пэрами. Но, къ несчастью для нихъ, ихъ смиреніе передъ народной волей пришло слишкомъ поздно. Вмѣстѣ съ бюджетомъ палата общинъ голосовала двѣ резолюціи, значительно ограничивающія на будущее время право veto, принадлежащее верхней палатѣ. Кромѣ чисто финансовыхъ биллей и такихъ, на которыхъ спикеръ поставитъ ярлыкъ финансовыхъ, veto отмѣняется и по тѣмъ биллямъ, которые получили троекратное признаніе нижней палаты въ теченіе трехъ послѣдовательныхъ сессій. Такое троекратное признаніе придаетъ биллю силу закона даже безъ утвержденія верхней палатой. Обѣ резолюціи внесены въ палату въ видѣ отдѣльнаго билля, въ предисловіи къ которому правительство выражаетъ убѣжденіе, что палата лордовъ должна быть уничтожена и замѣнена второй палатой, избираемой на демократическихъ началахъ. А такъ какъ эта мѣра пока неосуществима въ виду противодѣйствія лордовъ, то временно предлагается билль объ ограниченіи veto.

Очевидно, демократизація Англіи не остановилась на демократическомъ бюджетѣ Ллойдъ-Джоржа, она пошла дальше и посягаетъ на самыя основы олигархическаго строя государства. Борьба демократіи съ буржуазно-аристократической и помѣщичьей олигархіей обостряется до послѣднихъ предѣловъ и грозитъ странѣ возможностью серьезныхъ потрясеній.

Въ такой моментъ авторитетное и тактичное посредничество короля могло сыграть большую роль. Въ преніяхъ по поводу резолюцій Асквитъ выражалъ намѣреніе, въ случаѣ отказа лордовъ принять любезно посланный имъ шелковый шнурокъ, посовѣтовать королю назначить въ верхнюю палату столько либеральныхъ лордовъ, чтобы и въ ней большинство оказалось на сторонѣ реформъ. Неожиданная смерть Эдуарда спутала всѣ эти расчеты и оставила враждующія партіи лицомъ къ лицу другъ къ другу безъ властнаго и авторитетнаго посредника. Самый билль объ ограниченіи veto, какъ видно уже изъ цитированнаго предисловія къ нему, представляетъ собою либеральный компромиссъ между рѣшительными требованіями ирландцевъ и рабочихъ съ одной стороны и не менѣе рѣшительнымъ сопротивленіемъ консервативныхъ лордовъ—съ другой. При жизни Эдуарда борьба и должна была бы кончиться этимъ компромиссомъ, но съ его смертью она можетъ принять въ высшей степени затяжной и обостренный характеръ. Если молодой преемникъ—король Георгъ—не сумѣетъ проявить должнаго авторитета и вліянія и откажется дать либераламъ ту поддержку, которую Асквитъ разсчитывалъ получить отъ покойнаго Эдуарда, то либеральный кабинетъ подастъ въ отставку, страна понесетъ новые громадные расходы на новые выборы, и если даже благодаря новымъ пожертвованіямъ Ротшильда, давшаго на прошлые выборы 500.000 фунтовъ съ обязательствомъ сдѣлать такое же пожертвованіе на слѣдующихъ выборахъ, позлащенныя консерваторами урны заговорятъ въ пользу дальнѣйшаго сохраненія олигархическихъ привилегій лордовъ,—масса народная все-таки будетъ настроена противъ нихъ, и лишенная внутренняго мира Англія надолго утратитъ покой и тишину довольной своей судьбой страны. Все это заставляетъ еще глубже оцѣнивать понесенную утрату и привлекаетъ искреннее сочувствіе всего человѣчества къ горю осиротѣвшей Англіи.

Французскіе выборы закончились. Политическія партіи вернулись въ Тюльерійскій дворецъ почти въ томъ же составѣ, какъ были. Французскій избиратель отнесся къ выборамъ совершенно спокойно и даже равнодушно и въ массѣ своей уклонился отъ участія въ избирательной борьбѣ. Все остается по-старому, ни въ чемъ нѣтъ намека на перемѣну къ лучшему, даже на исканіе этихъ перемѣнъ. Официальная республиканская печать привѣтствуетъ такое состояніе страны, какъ доказательство общаго довольства и прочности существующаго порядка, но болѣе вдумчивые политики видятъ въ немъ совершенно безотрадный застой. „Matin“ серьезно убѣжденъ, что избиратели не идутъ къ урнамъ только потому, что не видятъ никакой опасности для республики и всецѣло довѣряютъ стоящему у власти правительству. Такое объясненіе плохо вяжется съ самой идеей парламентскаго и республиканскаго правленія. Если народъ желаетъ самъ управлять своими государственными дѣлами, то онъ не можетъ отказываться массами отъ избранія уполномоченныхъ. Всецѣло полагаться на мудрость правителей пристало только народамъ-монархистамъ, но не республиканцамъ. „Настоящіе выборы не возбуждаютъ интереса потому, что отъ нихъ никто не ожидаетъ перемѣнъ, а перемѣнъ не ожидается потому, что настоятельной надобности въ нихъ не чувствуется“, — такъ разсуждаютъ публицисты, рапортующіе на манеръ нашихъ становыхъ, что все обстоитъ благополучно. Воспѣвая идиллическое процвѣтаніе французскаго сельскаго хозяйства, промышленности и торговли, они забываютъ, что „счастливая“ нація путемъ прогрессивнаго пониженія рождаемости идетъ къ быстрому вырожденію, умышленно умалчиваютъ о полной безплодности соціальнаго законодательства Третьей Республики и, объясняя абсентеизмъ избирателей всеобщимъ довольствомъ, закрываютъ глаза на цѣлый рядъ кровавыхъ столкновеній между войсками и мятежными рабочими въ С.-Дени, Шамбонъ-Фежеролѣ, Коньякѣ и т. д., разразившихся именно во время выборовъ. Достаточно только вспомнить колоссальную стачку углекоповъ, подавленную съ помощью военной силы Клемансо; недавнюю винодѣльческую революцію, охватившую южные департаменты; ужасающій ростъ революціоннаго синдикализма — и уклоненіе населенія отъ выборовъ уже не будетъ казаться доказательствомъ народнаго довольства. Скорѣе абсентеизмъ народныхъ массъ доказываетъ, что онѣ уже извѣрились въ республикѣ, въ обычныхъ способахъ народнаго представительства и начинаютъ искать другихъ путей къ достиженію возможнаго благополучія. Та мертвая тишина, въ которой проходятъ выборы, не содержитъ въ себѣ ничего успокоительнаго, ничего радостнаго. Она свидѣтельствуетъ о томъ, что пульсъ національной жизни уже не трепещетъ въ избирательныхъ урнахъ, что воля народная безмолвствуетъ и не находитъ своего выраженія въ официальной политикѣ, что правительство оторвалось отъ народа. Въ Англіи жива связь между народомъ и парламентомъ, и англійскіе выборы не прошли въ безмолвіи и равнодушіи. Тамъ вопіяли даже камни стѣнъ, покрытыхъ плакатами и воззваніями, здѣсь безмолвствуютъ даже люди. Близоруко радоваться зловѣщей и могильной тишинѣ: она предвѣщаетъ или близость смерти или близость бури.

Библиотека "Руниверс"

Въ чемъ же кроется причина постепеннаго обмиранія французскихъ политическихъ учрежденій? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ самой системѣ французскихъ парламентскихъ выборовъ. Какъ филоксера поражаетъ корни виноградника куста, такъ же точно и тайная болѣзнь французскаго парламентаризма изсушаетъ самые корни парламента, обновляющіе его составъ. Изъ опасенія за прочность государственнаго порядка, которому угрожалъ быстрый ростъ популярности отдѣльныхъ политическихъ дѣятелей, палата депутатовъ послѣ избирательныхъ тріумфовъ генерала Буланже, явившагося въ парламентъ избранникомъ чуть не половины Франціи, поспѣшила замѣнить систему выборовъ по департаментскимъ спискамъ системою выборовъ по округамъ. Разница между обѣими системами заключается въ томъ, что раньше избиратели могли подавать голоса сразу за многихъ извѣстныхъ въ странѣ политическихъ дѣятелей, теперь они голосуютъ только за мѣстныхъ людей своего округа. Раньше право на избраніе давала популярность въ странѣ, теперь его даетъ только популярность въ данной мѣстности. Это повело къ извѣстному суженію политическаго горизонта и къ усиленію вліянія мѣстныхъ связей, нерѣдко чисто личнаго и даже имущественнаго характера. Политическій уровень избирательной борьбы сразу принизился, идейная борьба въ значительной мѣрѣ уступила мѣсто дѣловымъ и практическимъ комбинаціямъ. На этой почвѣ незамѣтно выросло духовное отчужденіе страны отъ палаты. Выборами интересовались всего больше тѣ, кто былъ заинтересованъ ими лично въ видѣ обязательствъ кандидата въ депутаты насчетъ проведенія разныхъ дѣлъ и дѣлишекъ. Такъ какъ фактически принимаетъ участіе въ голосованіи только около трети пользующихся избирательнымъ правомъ, а права голосующаго меньшинства сведены къ нулю за отсутствіемъ пропорціональнаго представительства, то, въ сущности, выбираетъ палату депутатовъ всего какая-нибудь шестая часть избирателей, а правятъ Франціей избранники парламентскаго большинства, т. е. организовавшіеся въ господствующую партію избранники $^1/_{12}$ или $^1/_{10}$ части избирателей, матеріально заинтересованныхъ въ побѣдѣ правительственнаго большинства, вся же остальная масса народная остается въ состояніи управляемой, но не самоуправляющейся. Такая меркантильная постановка народнаго представительства ведетъ къ страшному пониженію моральнаго уровня политической жизни и политическихъ дѣятелей, которое сказалось въ цѣломъ рядѣ позорныхъ скандаловъ съ расхищеніемъ церковныхъ имуществъ, съ растратами суммъ, собранныхъ на помощь пострадавшимъ отъ наводненія, и т. д. Продажность печати, продажность депутатовъ, продажность избирателей—все это толкаетъ страну на путь деморализаціи и внутренняго разложенія, на путь скандала и позора. Республика не благоденствуетъ потому, что въ самомъ построеніи своей государственной власти отходитъ отъ республиканскихъ и демократическихъ началъ.

Бьёрнстьерне-Бьёрнсонъ (1832—1910).

Бьёрнстьерне-Бьёрнсонъ.

(Портр. и 8 рис. на стр. 362 и 363).

Норвегія погрузилась въ глубокій трауръ. Скончался знаменитѣйшій и популярнѣйшій изъ норвежскихъ современниковъ, писатель и драматургъ, Бьёрнстьерне-Бьёрнсонъ. Скончался онъ 12 апрѣля, въ Парижѣ, на 77 году отъ рожденія. Изумительна творческая энергія этого великаго норвежца: всего только нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ имъ была написана и съ большимъ успѣхомъ поставлена на сценѣ въ Норвегіи, Германіи и у насъ въ Россіи его послѣдняя комедія „Когда цвѣтетъ молодое вино“, напечатанная въ IV выпускѣ „Фіордовъ“, въ изд. т-ва А. Ф. Марксъ. Какъ всѣ великіе люди, Бьёрнсонъ умеръ на своемъ посту.

Въ Норвегіи имя и личность Бьёрнсона пользовались необычайной популярностью: его встрѣчали и провожали съ королевскими почестями. Театры каждый сезонъ устраивали „недѣлю Бьёрнсона“, исполняя въ теченіе цѣлой недѣли произведенія одного только автора „Перчатки“. Журналы и газеты были полны статей и воспоминаній о немъ и интервью съ нимъ. Типичная физіономія „великаго старца“ глядѣла во всѣхъ норвежскихъ городахъ изъ оконъ магазиновъ. Бьёрнсонъ наполнялъ собою всю Норвегію.

Покойный писатель былъ вмѣстѣ съ Ибсеномъ однимъ изъ первыхъ скандинавовъ, которые вновь завоевали Европу, выйдя изъ своихъ неприступныхъ фіордовъ. Онъ создалъ имя не только себѣ, но и всей скандинавской литературѣ новѣйшаго времени, возбудивъ интересъ къ ней въ остальной Западной Европѣ. И притомъ онъ обратилъ на себя общеевропейское вниманіе не только какъ беллетристъ-художникъ, но и какъ проповѣдникъ-моралистъ, громко поднявшій голосъ о нравственномъ самоусовершенствованіи и моральномъ оздоровленіи народа. Съ неменьшимъ успѣхомъ Бьёрнсонъ выступалъ и на публицистическомъ поприщѣ въ защиту попранныхъ человѣческихъ правъ, и вся Европа въ свое время съ глубочайшимъ вниманіемъ прислушивалась къ его статьямъ въ защиту Дрейфуса.

Бьёрнсонъ родился въ 1832 году въ мѣстечкѣ Квикнэ, въ величественной Ромсдаленской долинѣ, въ одной изъ красивѣйшихъ мѣстностей Норвегіи. Его отецъ былъ пасторомъ. На литературное поприще Бьёрнсонъ выступилъ очень рано, и первыми его произведеніями были стихотворенія и пѣсни въ народномъ духѣ, вскорѣ пріобрѣвшія большую популярность на его родинѣ. Затѣмъ молодой писатель выступилъ въ качествѣ критика, и его критическія статьи и замѣтки вызывали большую сенсацію и ожесточенные споры. Наконецъ Бьёрнсонъ увлекся театромъ и сталъ писать драматическія произведенія. Первая его пьеса „Между битвой“ была забракована копенгагенскимъ театромъ (Бьёрнсонъ жилъ одно время въ Даніи), но потомъ была поставлена въ Христіаніи и послужила началомъ драматургическихъ успѣховъ Бьёрнсона. Слѣдующія его пьесы шли съ возраставшимъ успѣхомъ, особенно историческая драма „Марія Стюартъ

Библиотека "Руниверс"

Въ 1859 г.
(По старинной литографіи).

Въ 1901 г.
Портретъ работы П. С. Крейера.

Отецъ писателя, пасторъ
Педеръ Бьёрнсонъ.

Бьёрнсонъ въ рабочемъ кабинетѣ.

Мать писателя, Элиза Бьёрнсонъ, рожденная Нордраакъ.

Домъ, въ которомъ родился Бьёрнсонъ
Пасторскій домъ въ Квикнэ.

Бьёрнсонъ на Ромсдальфіордѣ.

Бьёрнсонъ въ кругу семьи,
за чтеніемъ.

Бьёрнстьерне-Бьёрнсонъ 1833—1910.

Библиотека "Руниверс"

въ Шотландіи". Въ 1858—59 гг. Бьёрнсонъ былъ директоромъ театра въ Бергенѣ, а позднѣе въ Христіаніи. А въ семидесятыхъ годахъ онъ имѣлъ свой собственный театръ, гдѣ ставилъ съ успѣхомъ свои пьесы „Гульда Хромая", „Марія Стюартъ", „Новобрачные" и др.

Въ серединѣ семидесятыхъ годовъ (приблизительно съ 1875 года) въ творчествѣ Бьёрнсона произошелъ рѣзкій переворотъ. Отъ романтическихъ сагъ и старинныхъ преданій онъ перешелъ къ общественной и политической сатирѣ и морализированію. Такой характеръ имѣли его произведенія: „Банкротство", „Редакторъ", „Король", „Черезъ силу" и въ особенности знаменитая „Перчатка", въ которой Бьёрнсонъ бросилъ рѣзкій и справедливый упрекъ мужчинамъ за несоблюденіе физической чистоты до брака.

Одновременно съ драматургіей Бьёрнсонъ не забывалъ и публицистики. Огромный успѣхъ имѣла его статья „Единобрачіе и многобрачіе", трактующая все о томъ же нравственномъ оздоровленіи общества и о супружеской вѣрности. Проповѣдь Бьёрнсона имѣла реальный успѣхъ: подъ вліяніемъ его статей и художественныхъ произведеній на тему о нравственномъ самоусовершенствованіи въ Норвегіи стали возникать кружки и общества, ставящія своей задачей проведеніе въ жизнь идей Бьёрнсона.

Большинство произведеній Бьёрнсона, какъ драматическихъ, такъ и повѣствовательныхъ и публицистическихъ, переведены на всѣ европейскіе языки. Его драмы съ успѣхомъ шли и идутъ во всѣхъ европейскихъ театрахъ. Пользовались успѣхомъ онѣ и у насъ, особенно „Перчатка", идея которой такъ близка нашему нравственному кругозору, расширенному и поднятому произведеніями Л. Н. Толстого. Невольно напрашивается уподобленіе норвежскаго моралиста нашему великому писателю: Бьёрнсона можно назвать норвежскимъ Толстымъ, потому что его творчество и общественная дѣятельность почти одного порядка съ творчествомъ и дѣятельностью Толстого, съ тѣмъ только существеннымъ различіемъ, что Бьёрнсонъ былъ ярымъ націоналистомъ и много содѣйствовалъ политическому обособленію и единству Норвегіи.

Кончина Бьёрнсона вызвала огромную волну народной скорби во всей Скандинавіи. Тѣлу его оказаны королевскія почести. Прахъ великаго норвежца перевезенъ въ Христіанію на особо командированномъ норвежскомъ броненосцѣ, и по прибытіи въ столицу Норвегіи онъ былъ встрѣченъ по-королевски — пушечнымъ салютомъ. Общественныя дѣла и интересы въ Христіаніи отошли на задній планъ; глубочайшій трауръ окуталъ столицу и всю страну,—народъ хоронилъ короля и патріарха своей національной литературы.

М. Л. Кропивницкій, малорусскій драматургъ и артистъ (1841—1910).

М. Л. Кропивницкій (Портр. на этой стр.).

9 апрѣля — печальный день для малорусскаго искусства: въ этотъ день неожиданно скончался патріархъ малорусскаго театра, извѣстный драматургъ и артистъ, Маркъ Лукичъ Кропивницкій. Да и не одно только малорусское искусство оплакиваетъ теперь его, а и вся Россія, которой покойный показалъ впервые организованный имъ „хохлацкій" театръ, вызывавшій въ свое время такіе искренніе восторги. Было время, когда малороссы сводили съ ума нашу театральную публику необыкновенной жизненностью и реализмомъ своей игры. Малорусскій театръ немало повліялъ на общій ходъ нашего театральнаго дѣла, внеся въ него живую струю. Создателемъ и вдохновителемъ этого малорусскаго театра и былъ покойный М. Л. Кропивницкій.

Онъ былъ и артистъ и драматургъ. Театральная литература въ Малороссіи до Кропивницкаго была очень бѣдна, въ особенности бытовая. Кропивницкому пришлось заводить ее, подобно тому, какъ Петру Великому пришлось заводить литературу въ Россіи. И талантливый малороссъ написалъ цѣлый рядъ хорошихъ драмъ и комедій изъ жизни своего родного края. Его пьесы: „Невольникъ", „Дай сердцу волю", „Пошились у дурни", „Глытай, абожъ павукъ" и множество другихъ расширили скудный репертуаръ малорусской сцены. Вслѣдъ за Кропивницкимъ явились и другіе талантливые драматурги, и созданный имъ малорусскій театръ всталъ прочно на ноги. Какъ артистъ, М. Л. Кропивницкій производилъ едва ли еще не лучшее впечатлѣніе, чѣмъ драматическій писатель. Это былъ великолѣпный актеръ на бытовыя роли. Въ немъ было много внутренняго огня и вдохновенія. Созданные имъ художественные образы въ пьесахъ „По ревизіи", Дай сердцу волю", „Глытай" и др. никогда не забудутся тѣми, кто ихъ видѣлъ.

Но покойный Кропивницкій былъ, кромѣ того, прекраснымъ организаторомъ всего театральнаго дѣла. Созданная имъ первая малорусская труппа поражала прекрасными, словно на подборъ артистами и рѣдкой сыгранностью. Въ составѣ труппы Кропивницкаго были такія выдающіяся силы, какъ Заньковецкая, Затыркевичъ, Саксаганскій, Садовскій, Карпенко-Карый и др. Что̀ касается сыгранности этихъ малороссовъ, то ихъ удивительный ансамбль порождалъ всеобщее изумленіе и восторги. Недаромъ артистовъ Кропивницкаго сравнивали съ пресловутыми „мейнингенцами".

Маркъ Лукичъ Кропивницкій родился въ 1841 году въ маленькомъ уѣздномъ городкѣ Херсонской губерніи. Образованіе онъ получилъ въ Кіевской гимназіи, по окончаніи курса въ которой поступилъ въ Кіевскій университетъ, на филологическій факультетъ. По выходѣ изъ университета онъ отдался излюбленному имъ дѣлу театра и сталъ выступать въ качествѣ профессіональнаго артиста.

Наконецъ въ 1880 году Кропивницкій основалъ свою собственную труппу. Этотъ годъ, по справедливости, слѣдуетъ считать годомъ основанія малорусскаго театра. Петербургъ, а вслѣдъ за нимъ русская провинція создали славу этому талантливому драматургу-артисту и антрепренеру, и съ того времени, т. е. съ восьмидесятыхъ годовъ, и началась громкая популярность его и созданнаго имъ „хохлацкаго" театра.

М. Л. Кропивницкій до конца своихъ дней сохранилъ удивительную свѣжесть таланта и рѣдкую жизненную энергію. Въ самые послѣдніе дни предъ кончиной онъ выступалъ въ Одессѣ и былъ тамъ встрѣченъ восторженными овиціями.

Скончался онъ на маленькой желѣзнодорожной станціи по дорогѣ въ г. Голту. Смерть пришла къ нему нежданно, и какъ-то не вѣрилось, чтобы она могла свалить этотъ кряжистый малороссійскій дубъ, еще такъ недавно пышно зеленѣвшій во славу роднаго искусства.

Къ рисункамъ.

Воспроизводимые въ настоящемъ № нашего журнала рисунки, объединенные въ одно цѣлое подъ общимъ названіемъ „*Изъ русской старины*", представляютъ собою рядъ художественныхъ попытокъ увѣковѣчить нашу архитектурную старину, сохранившуюся на сѣверѣ Россіи — въ Псковской, Пермской и Владимірской губерніяхъ. Чрезвычайно любопытны деревянныя церкви, находящіяся въ Пермскомъ краю и зарисованныя художникомъ В. Плотниковымъ. Обращаетъ на себя вниманіе также и старинная Благовѣщенская церковь въ Суздалѣ (акварель Н. Соболева). Въ этой церкви была заточена несчастная Евдокія Лопухина.

Всѣ эти „архитектурныя памятки", увѣковѣчивающія исчезающую русскую старину, взяты нами съ акварельной выставки и съ выставки рисунковъ и эстамповъ.

Картина англійскаго художника Вильяма Котъ „*Любовь и Смерть*"—проникнута глубокой идеей о любви, сопровождающей человѣка до предѣловъ его небытія. Темный и безстрастно-спокойный ангелъ смерти увлекаетъ молодую женщину въ неподвижную, черную пучину забвенія. Но любовь не покидаетъ ее и въ этомъ предѣлѣ всѣхъ предѣловъ и границъ и, осѣняя ее траурными крыльями своей скорби, поддерживаетъ ее и даетъ ей лобзаніе послѣдняго „прости"... И когда черныя волны сомкнутся надъ усопшей, и уже никто въ мірѣ не будетъ помнить о ней, ея любовь все еще будетъ плакать о своей незабвенной утратѣ и нетерпѣливо ждать и къ себѣ крылатаго и безстрастнаго вѣстника смерти...

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Между трехъ сосенъ. Новелла нашихъ дней. П. П. Гнѣдича.—Соловьи. Стихотвореніе Чернаго Бора. — Кеммернъ. Очеркъ д-ра А. А. Лозинскаго.—Политическое обозрѣніе.—Бьёрнстьерне-Бьёрнсонъ.—М. Л. Кропивницкій.—Къ рисункамъ.—Объявленія.
РИСУНКИ: Идиллія.—Любовь и смерть.—Гопакъ.—Изъ Русской старины: 1) Церковь, бывшая Пресненская пустынь, дерев. Монастырь, Пермской губ., 2) Благовѣщенская церковь, мѣсто заточенія Евдокіи Лопухиной, 3) Кладбищенская Никольская церковь у могилы Трувора (Изборскъ, Псковской губ.), 4) Святыя ворота Покровскаго женскаго монастыря въ Суздалѣ, 5) Часовня въ деревнѣ Сюлькина, Пермской губ., Соликамскаго уѣзда. — Кеммернскія минеральныя воды (Лифляндской губ.).—Н. К. Пимоненко въ своей мастерской.—Бьёрнстьерне-Бьёрнсонъ (9 рисунковъ).—М. Л. Кропивницкій.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна" кн. 6.

Редакторъ Л. Ф. Маркъсъ. Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркъсъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркъсъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

КУМЫСЪ въ САМАРѢ.

Съ 5-го Мая по 1-ое Сентября 1910 г.

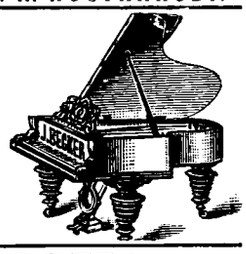
53-ій ЛѢЧЕБНЫЙ СЕЗОНЪ I-го КУМЫСО-ЛѢЧЕБНАГО ЗАВЕДЕНІЯ

№ 32614 Д-ра мед. **Н. В. ПОСТНИКОВА.** 4—4

Проспектъ ВЫСЫЛАЕТСЯ по требованію во всѣ гор. Россіи.

Стерилизов. кумысъ „ЭКСПОРТЪ", сохраняющійся безъ порчи.

Требованія и запросы адресовать: г. САМАРА, *С. Н. ПОСТНИКОВУ.*

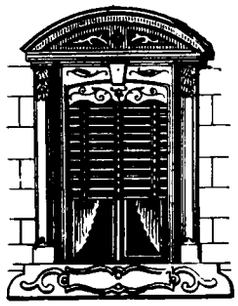


РОЯЛИ и ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.

Каталогъ № 21 по востребованію.



НОВОСТЬ!

Варшавская фабрика деревянныхъ жалюзи **Э. Рады,**

Варшава, Рымарская, № 6.

рекомендуетъ спеціально опатентованные дерев.-рольныя жалюзи отъ взлома, гораздо прочн. желѣзныхъ, а также полосовыя жалюзи новѣйшей системы, до сихъ поръ неизвѣстной конструкціи, служащія для жилыхъ домовъ, балконовъ, верандъ, лавокъ, оранжерей и разныхъ помѣщеній. Кромѣ того, деревянныя переносныя ширмы. № 32691 3—2

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Представитель на С.-Петербургъ:

М. А. ДОЛГОПОЛОВЪ,

Васил. Остр., 8 линія, соб. д. № 31. Телеф. 209-65.

Натуральныя минеральныя воды

VICHY

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS — Болѣзни почекъ, мочеваго пузыря. Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE — Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL — Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ

300 рублей награды получитъ всякій, который докажетъ, что предлагаемые нами по небывалой до сихъ поръ цѣнѣ, 16 цѣн. предметовъ не стоятъ назнач. имъ цѣны всего только 4 р. 50 к. вмѣсто 12 руб. **Требуйте и убѣждайтесь.** 1) Прелестн. мужск. карм. откр. часы изъ настоящ. черн. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ (не цилиндръ) на камняхъ, съ устройств. предохран. отъ ломки пружины и звучнымъ до минуты провѣрен. ходомъ. 2) Цѣпь изъ америк. нов. золота или настоящ. бѣлаго металла. 3) НОВОСТЬ, брелокъ изящной работы съ двойн. мѣняющ. видами интереси. женщинъ. 4) Замшевый кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часовъ отъ воровъ. 6) НОВОСТЬ **вѣчное автоматическ. заграничное перо** (стоющ. въ розн. 1 р. 50 к.). 7) Заграничное кож. портмоне съ 7-ю отд. 8) Каучуковый штемпель съ имен., отч. и фамиліей заказчика. 9) Флаконъ краски для штемпеля. 10) Настоящ. безопасная стальная бритва „МУЛЬКУТО", которой каждый можетъ себя брить безъ всякой подготовки. 11) Чашку изъ чистаго никеля. 12) Никельная кисточка. 13—15) 3 брелка серебр. 84 пробы „Вѣра", „Надежда" и „Любовь". 16) Золотое кольцо 56 проб. съ американск. бриллiантомъ (см. рис.). Весь этотъ гарн. только за 4 р. 50 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (цил.) 5 руб., съ мужск. или дамск. глухими час. съ 3-мя крышк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Высыл. налож. плат. безъ задатка. Пер. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ: 2—1

Складу часовъ Я. П. ФИШЕЛЬСОНУ, Варшава, Панская, № 14. Отд. И.

PURGEN

Dr BAYER

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ШИНЫ КОНТИНЕНТАЛЬ

для автомобилей
для велосипедовъ
для экипажей

ЛУЧШІЯ въ МІРѢ

Континентальная Каучуковая и Гуттаперчевая К°.

№ 32541 А. А. Вольфъ. 2—2

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Зиминъ пер., I.

МОСКВА, Большая Дмитровка, II.

Для прочтенія всѣмъ тѣми, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсюли Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать.

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣплялись, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время;—и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсюли Гюйо изъ дегтя, превосходящія своимъ дѣйствіемъ всѣ остальныя средства, какъ-то спиропы, лепешки и т. п.

Францъ Бергхеймъ.

Послѣ пріема одного только флакона этихъ капсюль мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сидя въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣченіе мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнутъ къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернутся покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще разъ выражаю самую мою глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсюль». Подписалъ: Францъ Бергхеймъ; Коссларисъ въ Германіи, 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой **изъ особаго вида морской сосны**, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной, наискосъ этикетки,* на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно были, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.**

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Библиотека "Руниверс"

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Др. ГОММЕЛЯ.

Благодаря ГЕМАТОГЕНУ Д-ра ГОММЕЛЯ

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю **заочно** каждаго въ 8 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. **Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО,** Дерибасовская, д. № 19.

Тайны искусства предсказанія соч. **Тума и Рупа.** Руководство къ гаданію на картахъ. Предсказаніе будущаго по рукѣ, чертамъ лица и пр. Мудрость Сибиллы. Астрологія. Цѣна съ 2-мя колод. астрол. и медіум. изящно выпол. въ краскахъ картъ—1 р. 50 к., нал. пл.—1 р. 80 к. (Добавоч. колоды по 35 к. за каждую). Адресъ: Научно-Психологическое Издательство, Москва, Б. Сухар. пер., № 32523 домъ № 23/103. 3—3

ГЛИНОБИТНЫЙ дешевый **домъ** изящной архитект. съ водян. отоплен. отъ русск. печи и всѣми удобств. можетъ **поставить** всякій, выписавш. подробн. чертежи, смѣту и описаніе за 5 руб. **Покровское-Алабино,** Моск. губ., **Л. П. Петрову.**

Настоящій фотогр. аппаратъ

Съ полнымъ наборомъ для снимания и пробнымъ снимкомъ

Заказы адресовать: Харьковъ Анатолію Вернеру

Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 75 к.

ДѢТИ! не затрачивайте денегъ на пустыя забавы

займитесь фотографіей

обратите вниманіе на отзывы, полученные складомъ:

Глубокоуважаемый, г. Вернеръ.

Выписанный мною въ прошломъ году изъ Вашего магазина аппаратъ „Картонъ", къ моему изумленію и товарищей, подшучивавшихъ надъ моей затѣей по поводу выписки аппарата, превзошелъ мои ожиданія, дѣлая снимки настолько порядочные, что нѣсколькихъ лицъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ я свялъ и карточки были приложены къ удостовѣреніямъ личности.

Выражая настоящимъ свою... и т. д. П. И. Шиолянскій.

Асхабадъ, Центральная аптека, 19 Марта 1910 г.

М. Г. Спѣшу сообщить, что выписанный аппаратъ „Картонъ" вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Признаться, я не ожидалъ хорошихъ результатовъ, но пришлось измѣнять мнѣніе на этотъ счетъ. Сдѣланные аппаратомъ „Картонъ" снимки не уступаютъ снимкамъ аппарата „Меркурій" въ 10 руб. Съ удовольствіемъ рекомендую и впредь буду рекомендовать Вашу фирму своимъ знакомымъ.

Остаюсь... и т. д. В. Синькевичъ.

Екатеринодаръ, уг. Длинной и Динской, № 159 91. 3—2

М. Г. Сердечно Вамъ благодаренъ за аппаратъ „Картонъ"; я никогда не повѣрилъ бы другому, если бы самъ не испыталъ, что съ аппаратомъ въ 75 коп. можно снимать такъ же чудно, какъ съ аппаратомъ цѣнностью въ 42 руб. Я спеціалистъ фотографъ-любитель и выписалъ Вашъ аппаратъ „Картонъ" лишь для любопытства и испытанія; испытавъ, я не въ силахъ умолчать и вынужденъ спросить Васъ, почему же прочіе аппараты такъ дороги. Аппаратъ „Картонъ" работаетъ чудно...

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго О-ва Станиславъ Брицъ.

Ст. Вышки, Сѣв.-Зап. ж. д. № 32622

ФИСГАРМОНІИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ и извѣстныхъ фабрикъ Карпентеръ и Шидмайеръ

въ очень большомъ выборѣ:

въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240, 250, 300, 400, 500 руб. и дороже.

Дешевыя въ 90 и 100 р.

Складныя въ 35 р.

Допускается разсрочка.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. **Москва,** Кузнецкій м. **Рига,** Сарайная, 15.

PURGEN Dr BAYER

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше" **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Спермину-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ"** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., Литейный просп., № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 20. Выданъ 15 мая 1910 г.

XLI г. изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. В. М. Гаршина“ кн. 2.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

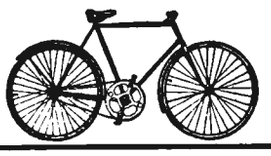
„О ВЕГЕТАРІАНСТВѢ“ 60 к.
„Я НИКОГО НЕ ѢМ!“ 2 р.
II изданіе 7-я тысяча экз.
1500 вегетаріанских рецептов, 365 меню (По временам года) под редакціей Д-ра мед. Зеленкова. Автор („Вегетаріанка“ гор. Царское Село, Московская ул., 15) высылает нал. платеж. Перес. 60 к. Прод. в маг. „Нов. Врем.“

ВЕЗДѢ ОХОТНО пьютъ **Вѣнскую смѣсь** изъ чистаго кофе (мокка) фнт. 95 к. Выс. нал. пл. Требуйте пробу за двѣ 7 коп. марки
Г. КАПЕЛЛЕРЪ, РИГА
Александровская улица № 17

С. А. ВЕРЕТЕННИКОВЪ.
ПУТЕВОДИТЕЛИ по **Швейцаріи**
75 к. Въ пер. 1 р. Въ кн. м. Вольфъ, Карбасникова. Вып. отъ автора (Г. Воронежъ, Дѣвицк., 28) за пересылку не платятъ.
Изъ отзыв. печ. ...„туристу, имѣющему въ своемъ распоряженіи недѣли 3—4 для обозрѣнія Швейцаріи, она (эта книга) можетъ всецѣло замѣнить лучшіе путеводители на иностранныхъ языкахъ“.... („Давосскій Вѣстникъ“. 10. IV. 1910.).

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ (трихофитоз) и паршу головы, без выдергиванія волос, лично и заочно излѣчивает д-р Посвольскій, Н. Новгород. На отв. 11 к. м.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА
Его Императорскаго Величества
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„ПОБѢДА“
СПБ., Мойка, 61.
При этомъ № разсылаетъ всѣмъ иногороднимъ подписчикамъ „Нивы“, за исключеніемъ Сибири, свой каталогъ
III ВЕЛОСИПЕДОВЪ, МОТОЦИКЛЕТОКЪ и АВТОМОБИЛЕЙ,
съ условіями льготной продажи этихъ предметовъ въ кредитъ на
20 мѣсяцевъ.



НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**
Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

Утверж. Мед. Деп. лѣчебн. зав. отъ
ЗАИКАНІЯ
Психо-терапія (укрѣпленіе самоувѣренности). Блест. офиціальн. отз. **А. К. Рейхе. СПБ., Итальянская, 15. (Пансіонъ). Условія высыл. безплатно. Лѣтн.** санаторія: **КЕЛЛОМЯКИ,** № 32583 Финл. ж. д. Соб. дом. 2—1

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ.
34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги безплатно. Отправка нотъ **наложен. платежомъ.**
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

СЕМЬЯ ОХОТНИКОВЪ 24 к. 4 к. 50
III-й годъ изданія. АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: МОСКВА, ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, Д. II, кв. 5. 1910 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
1 руб. 50 коп. и болѣе
для мужчинъ и женщинъ при удобной домашней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За работу платимъ наличными. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно. I-е Западное т-во вяз. изд. Главн. Управл. Варшава, Крак. Предм., № 71—7.

„ОБЩЕСТВО ПОПЕЧЕНІЯ О СИРОТАХЪ-ДѢТЯХЪ ВРАЧЕЙ“,
крайне нуждаясь въ средствахъ, проситъ членскіе взносы (3 р. въ годъ) и пожертвованія направлять въ С.-Петербургъ: Предсѣдателю — **д-ру А. П. Грязнову** (Смольный проспектъ, 6, кв. 9; телеф. 75—36), или казначею—**д-ру А. Ю. Бушу** № 31767 (Невскій, 122; телеф. 33—31). 7—3

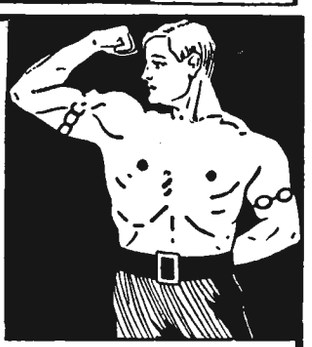
Théodore CHAMPION & Cie
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
преисъ-курантъ безплатно.

Слабительныя пилюли Ара
нѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

ПЕРУИН-ПЕТО
безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что **ПЕРУИН** всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. **ПЕРУИН** безвреденъ и составл. на научн. началахъ.
ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.
Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ,** СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

СИЛУ И КРОВЬ
даетъ организму физіологическое питательное средство **„Ауролинъ“.**
Настоящаго Ауролина, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.
Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства спеціально для нервовъ, относится къ нашему препарату **„Ауролинъ“** и легло въ основу его приготовленія.
Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю **„Ауролина“** выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.



ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,
если испытываете чувство безотчетной тоски, неувѣренности въ себѣ, боязнь пространства, застѣнчивость, если страдаете неврастеніей, половою слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебіеніемъ,
НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО
и Вы получите пробный пакетъ **„Ауролина“** и нашу популярно-научную брошюру.
Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинъ **не** возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.
БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.
Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Совѣтуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Васъ адресъ.
Требованіе адресуйте: № 32709 3—1
С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

Библиотека "Руниверс"

5% закладн. съ выигр. листы Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г. 41 тиражъ 1-го мая 1910 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ.

№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.
30	3	500	1290	1	500	3047	47	500	4723	47	1000	6175	12	500	7877	43	500	9622	48	500	11438	27	500	12903	27	75000	14609	4	500
31	22	500	1301	6	500	3108	41	1000	4788	32	500	6186	3	1000	7905	12	500	9812	42	500	11443	43	500	12974	43	500	14621	24	500
57	16	500	1306	23	500	3173	19	1000	4812	2	500	6294	48	500	7958	1	500	9913	6	500	11489	38	500	13048	30	500	14681	20	500
96	6	500	1343	20	500	3198	36	500	4936	29	500	6406	50	500	8007	19	500	9935	43	1000	11492	15	8000	13085	35	10000	14708	13	500
111	26	500	1364	2	500	3201	32	500	4994	12	500	6422	34	500	8007	29	500	9959	42	500	11552	11	1000	13257	12	500	14719	27	500
171	28	500	1477	40	500	3215	4	500	4994	35	500	6474	12	500	8129	8	1000	9979	31	500	11634	40	500	13259	19	500	14739	26	500
176	27	500	1571	23	500	3272	30	500	5077	44	500	6664	39	500	8246	20	500	10010	46	500	11640	42	500	13298	29	500	14757	43	500
231	35	5000	1588	1	500	3290	41	1000	5091	38	500	6695	17	500	8286	46	500	10026	44	500	11709	4	500	13308	50	500	14852	11	500
237	24	500	1765	27	500	3325	47	500	5127	15	500	6695	31	500	8443	18	500	10035	48	500	11732	10	500	13337	40	500	14876	17	5000
280	28	500	1916	5	500	3332	29	500	5144	08	500	6790	5	500	8553	40	500	10080	6	500	12002	25	500	13419	38	500	14884	30	500
291	5	5000	1944	15	500	3338	5	500	5145	26	500	6837	30	500	8609	28	5000	10084	43	500	12028	20	500	13477	44	200000	14901	35	500
323	44	500	2027	46	500	3349	45	1000	5165	13	8000	6857	10	500	8616	44	500	10378	18	500	12060	35	500	13507	1	500	14920	31	500
349	43	500	2076	31	500	2501	29	500	5189	04	500	6867	40	500	8749	44	500	10416	13	500	12061	12	500	13632	19	500	14954	36	5000
416	25	500	2082	3	500	3707	21	500	5220	18	1000	6934	8	500	8769	40	500	10451	13	500	12167	40	500	13704	21	500	15087	33	500
494	32	500	2141	13	500	3747	15	500	5267	28	500	6940	33	500	8800	15	500	10487	13	500	12196	32	500	13754	32	500	15213	44	500
566	1	500	2409	11	500	3786	24	500	5367	27	500	7069	27	500	8800	32	500	10520	46	500	12208	38	500	13759	32	1000	15223	47	500
606	18	500	2410	9	500	3790	14	500	5404	13	10000	7072	33	500	8802	16	500	10704	47	500	12246	46	1000	13815	19	500	15250	28	500
629	44	500	2424	49	1000	3846	31	500	5405	24	500	7172	2	500	8937	28	500	10787	38	500	12257	14	500	13875	32	500	15264	14	500
657	14	500	2426	17	500	3850	29	500	5515	43	500	7180	49	500	8975	16	500	10855	26	500	12264	2	500	13909	20	500	15284	22	500
676	45	500	2548	32	500	4067	47	500	5551	17	500	7213	1	10000	9042	30	500	11110	3	500	12288	1	1000	13925	48	1000	15385	20	500
689	20	500	2553	14	1000	4126	24	500	5664	14	500	7250	19	500	9072	33	500	11144	47	500	12367	31	500	13953	31	500	15540	35	500
887	40	500	2681	46	25000	4205	31	500	5712	48	500	7275	11	500	9164	3	500	11161	35	500	12459	28	500	13979	10	500	15544	8	500
918	22	40000	2790	44	500	4250	3	500	5718	45	500	7419	35	500	9167	36	5000	11164	7	500	12529	26	500	14057	25	500	15702	35	500
966	42	500	2834	47	500	4265	37	500	5781	1	500	7435	9	500	9211	42	500	11188	6	500	12546	20	500	14192	5	500	15718	9	500
1095	47	500	2859	25	500	4307	8	500	5851	42	5000	7458	19	500	9235	38	500	11210	3	500	12559	16	500	14235	16	500	15729	4	500
1118	11	500	2908	31	500	4310	2	500	5885	13	500	7465	33	1000	9296	20	500	11289	17	500	12560	39	500	14242	9	500	15735	25	500
1119	11	500	2920	41	500	4329	35	1000	5941	17	500	7492	21	8000	9436	4	500	11314	49	500	12611	16	500	14292	13	8000	15868	22	500
1130	46	500	2967	13	500	4338	13	500	5975	40	500	7531	39	500	9487	33	500	11336	3	500	12748	16	5000	14438	2	8000	15869	6	500
1236	49	500	3012	34	500	4478	18	500	6051	21	500	7617	30	500	9525	32	500	11360	37	500	12759	14	500	14538	10	500	15904	5	500
1284	40	500	3035	43	500	4596	21	500	6066	44	500	7742	32	1000	9613	10	500	11390	44	1000	12818	28	500	14565	27	500	15971	37	500

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія: 17, 24, 227, 237, 279, 397, 466, 506, 760, 978, 982, 1104, 1160, 1246, 1449, 1484, 1918, 1929, 1986, 2121, 2186, 2414, 2470, 2473, 2484, 2553, 2614, 2837, 2857, 2884, 2960, 3017, 3018, 3022, 3166, 3179, 3342, 3462, 3594, 3732, 3808, 3865, 3964, 3999, 4039, 4280, 4281, 4284, 4341, 4343, 4352, 4379, 4400, 4493, 4616, 4664, 4707, 4778, 4804, 4927, 4995, 5045, 5063, 5104, 5107, 5145, 5180, 5235, 5241, 5614, 5620, 5661, 5664, 5669, 5694, 5701, 5858, 5899, 5910, 5934, 5982, 6074, 6099, 6213, 6285, 6481, 6598, 6644, 6684, 6745, 6893, 6940, 7144, 7152, 7248, 7323, 7401, 7429, 7569, 7715, 7744, 7771, 7831, 7845, 7853, 7867, 7899, 7921, 7943, 7945, 7984, 7987, 8068, 8141, 8255, 8390, 8478, 8520, 8534, 8554, 8732, 8793, 9007, 9142, 9202, 9355, 9408, 9637, 9764, 9801, 9814, 10041, 10123, 10248, 10362, 10410, 10467, 10600, 10602, 10614, 10880, 10911, 11022, 11285, 11400, 11554, 11567, 11595, 11762, 11880, 12004, 12069, 12107, 12189, 12428, 12469, 12507, 12523, 12594, 12621, 12714, 12721, 12761, 12916, 13017, 13060, 13080, 13206, 13228, 13339, 13373, 13380, 13402, 13424, 13435, 13470, 13478, 13501, 13507, 13508, 13529, 13547, 13616, 13647, 13740, 13750, 13870, 13982, 14311, 14329, 14395, 14450, 14475, 14515, 14579, 14726, 14903, 14943, 15065, 15076, 15177, 15253, 15376, 15630, 15759, 15769, 15805, 15806, 15808, 15810.

Всего 210 серій, составляющихъ 10.500 листовъ, на сумму 1.417.500 рублей.

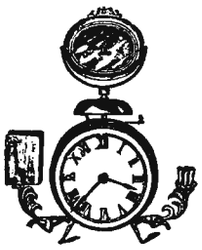
„НЕ МОГУ НАЙТИ

себѣ по вкусу покупныхъ папиросъ, придется бросить курить", говорятъ многіе.

Вотъ хорошій совѣтъ. Пусть они выберутъ себѣ по вкусу табакъ, купятъ ГИЛЬЗЫ КАТЫКА и велятъ ихъ набить. Тогда они будутъ курить папиросы по вкусу.

Но предупреждаемъ: хорошій табакъ

И ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.



ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ІОСИФЪ ГОЛЬДМАНЪ

ВАРШАВА, Новолипье, 14.

ВЫСЫЛАЕМЪ

наложеннымъ платежомъ

БЕЗЪ ЗАДАТКА

Хорошій полуторасуточный никкелированный будильникъ „РЕФОРМЪ" съ подсвѣчникомъ, спичечницей и хорошимъ зеркаломъ. № 32585 3—3

Необходимое и полезн. украшен. любой комнаты.

Цѣна 2 руб. 65 коп.

Пересылка согласно почтовому тарифу.

Патентованный за № 1640.

Требуйте безпл. пр.-кур. швейныхъ маш. системы Зингеръ, велосипед. и граммофоновъ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!!! НАСТОЯЩЕЕ

ПРОЗРАЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

для устройства и перестройки

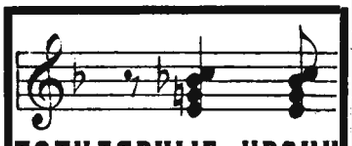
Крахмальныхъ, паточныхъ,

декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ

В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голисъ.

Сорокалѣтній опытъ.

Поставка во всѣ части свѣта.



ПОПУЛЯРНЫЕ УРОКИ

чтенія нотъ и игры.

НА ФОРТЕПІАНО БЕЗЪ УЧИТЕЛЯ

СОСТ.

С. Гилевъ.

Цѣна 1 р. 75 к.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ,

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ.

Рига, Сарайная, 15.

ZEISS

БИНОКЛИ

для охоты, спорта и путешествія.

Большое поле зрѣнія. Больш. свѣтосила.

Проспекты Т. 72. высылаются безплатно.

КАРЛЪ ЦЕЙССЪ, СПБургъ,

Казанская, 2.

и въ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ.

ПОСЛУШАЙТЕСЬ

ДОБРАГО СОВѢТА,

ЕСЛИ ВЫ СТРАДАЕТЕ ЗАПОРОМЪ!

Употребленіе при запорахъ сильныхъ, проносныхъ слабительныхъ настолько же гибельно, насколько и безполезно. Не говоря уже объ отвращеніи, которое внушаютъ подобныя слабительныя, они совершенно недѣйствительны и даже вредны, такъ какъ послѣ опорожненія кишечника, которое они вызываютъ, появляются еще болѣе упорные запоры, которые весьма трудно устранить.

Но что слѣдуетъ употреблять, это средство слегка возбуждающее—безъ всякаго раздраженія—дѣятельность вялаго кишечника. Подобнымъ средствомъ является Скавулинъ, приготовленный въ формѣ пилюль, безъ всякаго вкуса. Скавулинъ—единственное слабительное, которое дѣйствуетъ благотворно и излѣчиваетъ вѣрно и быстро запоры; его употребленіе не требуетъ никакого измѣненія въ привычкахъ и образѣ жизни. Скавулинъ дѣйствуетъ деликатно, безъ боли, безъ тошноты.

Скавулинъ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. Депо въ С.-Петербургѣ: Штоль и Шмидтъ, ул. Гоголя, № 11; Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12. Цѣна коробки: 1 руб.

Скавулинъ!

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 20 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 15-го мая 1910 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: **„Полнаго собранія сочин. Всев. М. Гаршина“ кн. 2.**

Юрій Рѣпинъ. Великій вождь.

Картина удостоена первой преміи въ 2.000 руб. на конкурсѣ въ Императорскомъ Обществѣ Поощренія Художествъ въ Петербургѣ 1910 г.

Библиотека "Руниверс"

Новелла нашихъ дней.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XVIII.

Ослуживцы вернулись на дачу на разныхъ поѣздахъ. И настроеніе ихъ было разное.

Павелъ Ивановичъ чувствовалъ себя родившимся вторично для новой жизни. Вдругъ ему ясно, сознательно представилось, что рухнула стѣна, отдѣляющая его отъ живой дѣйствительности. Онъ понялъ, что поставленъ крестъ надъ прошлымъ. Какія-то полторы тысячи какихъ-то казенныхъ денегъ, выданныхъ изъ какихъ-то казенныхъ залежей, потому что онъ женатъ на крестницѣ кого-то, почему-то дѣлаютъ его счастливымъ. И солнце свѣтитъ веселѣе, и чухонцы-кондуктора не выражаютъ антагонизма къ имперскимъ интересамъ, и грудь дышитъ свободнѣе и легче. Вдобавокъ сѣрые, искристые и нѣсколько наглые глаза, что вчера свѣтились такъ близко къ нему, кажутся огнями какого-то маяка, куда онъ готовъ направить свой курсъ. Безотчетное, глупое, радостное, ликующее чувство чего-то помимо крика грудного младенца и капризовъ маленькой Соньки смутнымъ, опаловымъ туманомъ волнуется впереди. Среди бухгалтерскихъ цифръ, подсчетовъ, ассигновокъ и всей той дряни, которая кошмаромъ лежитъ на его существованіи, вдругъ чувствуется просвѣтъ, куда-то манящій, что-то обѣщающій.

Онъ знаетъ, что и Анна встрѣтитъ его ласково, и въ глазахъ ея не будетъ ненависти, и она ни въ какомъ случаѣ не побѣжитъ сегодня топиться. Глаза у Анны нѣсколько похожи на глаза Юсти, но у Анны глаза — тихой воды, а у Юсти — тихаго омута. У Анны бѣленькія, матовыя, стройныя ручки—точно отлитыя изъ воска. У Юсти—онъ не можетъ забыть этого налитого круглаго мускула—точно подъ кожу всунута свинцовая гиря. Вѣроятно, у нея такія же икры, и вся она — воспроизведенія статуи какой-нибудь богини города, какого-нибудь Тавастгуса, какъ любятъ изображать сѣверные художники такихъ богинь: въ греческой бѣлой рубашкѣ до пятъ, съ распущенными волосами, перевязанными красной ленточкой въ двадцать пенни, одной рукой опирающейся на щитъ, гдѣ изображенъ гербъ города, а другой — держащей оливу или мечъ, судя по политическому барометру страны. При воспоминаніи о Юстѣ Павелъ Ивановичъ даже нѣсколько робѣлъ, — такъ казалась ему монументальна эта особа.

И въ то же время что-то подло-скверное, но пріятное шевелилось въ его душѣ. Онъ почти радовался мысли: вотъ его жена уѣдетъ,—уѣдетъ куда-то на югъ, ея не будетъ. Останется толстая мамка съ вывороченными губами и будетъ кормить своей жирной грудью Лёшеньку, — маленькаго, глупаго Лёшеньку, у котораго глаза такіе же, какъ у матери, и который, можетъ-быть, будетъ образцовымъ мерзавцемъ въ родѣ Карлушки, или дипломатомъ въ родѣ Гладстона, или подвижникомъ въ родѣ Іоанна Кронштадтскаго, — а можетъ-быть, его повѣсятъ. И послѣ отъѣзда Анны дача сдѣлается просторной, не будетъ ея окриковъ на прислугу, не будетъ на пескѣ оттисковъ ея французскихъ каблуковъ, совершенно несовмѣстимыхъ съ лѣтней жизнью, не будетъ истерикъ,—будетъ тишина и спокойствіе. И, кромѣ того, гдѣ-то тутъ неподалеку, будетъ эта высокая бѣлокурая Юстя. И все это хорошо.

Поѣздъ шелъ, какъ всегда, торохтя и неторопливо выбрасывая изъ своихъ нѣдръ на станціяхъ голодныхъ чиновниковъ. Но и голодные чиновники были пріятны Павлу Ивановичу, и самъ онъ не чувствовалъ голода и любовно смотрѣлъ на воронъ, сидящихъ на заборахъ. Ему даже показался милымъ сидѣвшій противъ него сѣдой нѣмецъ, курившій сигару такого страннаго аромата, который едва ли могъ напоминать что-нибудь иное, кромѣ жженой щетины. Ему мила была дѣвица съ уныло-тонкимъ носомъ и съ подвязанной фланелью щекой, хотя термометръ въ вагонѣ показывалъ 28 по Цельзію. Ему хотѣлось поцѣловать и нѣмца въ пахнувшія щетиной губы, и дѣвицу въ ея лакированный носикъ, и заодно поцѣловать кондуктора, который систематически стригъ билеты и говорилъ всѣмъ:

— Посальста.

Карлуша ѣхалъ на поѣздѣ получасомъ позднѣе. Его настроеніе было другого разбора. Нервы его были взвинчены. Иногда, несмотря на свою благонамѣренность и почтенный чинъ, онъ чувствовалъ себя анархистомъ. Ему хотѣлось взорвать министерство и потомъ съ адскимъ хохотомъ протанцовать побѣдный танецъ на его развалинахъ. Ему хотѣлось уничтожить свое начальство, какъ недостойное управлять имъ, Карломъ Ивановичемъ. Но болѣе всего ему хотѣлось испепелить Павла Ивановича. Эта ненавистная, гнусная фигура стояла у него на пути, мѣшала ему дышать, мѣшала жить.

Но, впрочемъ, террористическіе замыслы Карлуши все же имѣли чисто-платоническій характеръ. Онъ не шелъ даже настолько далеко, чтобы жажда мести вызывала у него жажду крови. Ему рисовалась месть болѣе департаментскаго характера. Высшей наградой ему было бы исключеніе Павла Ивановича со службы. И если бы ему, Карлу Ивановичу, поручили исполнить этотъ приговоръ, — вотъ въ чемъ заключалась бы наивысшее его торжество. Онъ позвалъ бы въ свой кабинетъ Павлушку, легъ бы въ кресло и, заложивъ нога на ногу, сказалъ бы:

— Па-а-асслушьте, вы! Я призвалъ васъ... Призвалъ, чтобъ сказать... Что васъ по третьему пункту изгоняютъ. Да! По третьему. Именно по третьему, — не по второму или четвертому, — а по третьему, т. е. безъ объясненія причинъ. Что? Объясненія? На кой чортъ вы нужны? Вы глупы, бездарны, у васъ скандалистка жена, и вамъ не мѣсто въ столь солидномъ и почтенномъ учрежденіи, какъ наше! Что? Безъ разсужденій! Я этого не люблю. Со всѣми потрохами — вонъ!

Но, къ сожалѣнію, Павлушку не только никто по третьему пункту не прогоняетъ, но вообще его не прогоняютъ, а даже награждаютъ. У Карла Ивановича чесались челюсти. Ему хотѣлось кусаться,— кусаться съ остервенѣніемъ, до кости, впиваться въ мясо, какъ бульдогъ, чтобъ потомъ зубы можно было разжать только палкой. Онъ готовъ былъ грызть обивку вагона, откусить набалдашникъ у своего зонтика, причинить себѣ какую-нибудь физическую боль, но только уйти отъ круговорота этихъ ужасныхъ, томительныхъ мыслей.

Мрачно сѣлъ онъ въ телѣжку и мрачно погналъ чухонца къ своей дачѣ. У калитки его встрѣтила жена—что-то миніатюрное, скучное, ноющее, золотушное, нѣжное и глупое.

— Чарли,—сказала она (она всегда звала мужа Чарли, хотя и не была американкой):— у насъ произошло на дачѣ бѣдствіе.

Карлъ Ивановичъ замеръ.

— Еще бѣдствіе? Развѣ я Іовъ?

— Ты не Іовъ, Чарли, но нашъ жилецъ, архитекторъ, сошелъ съ ума.

— Какъ, Бибиковъ?

— Бибиковъ. Милый Бибиковъ сошелъ съ ума. Онъ повторяетъ только два слова, и очень странныхъ. Одно похоже какъ будто на собаку, а другое—не то Ефимъ не то графинъ. А когда къ нему стучатся, онъ начинаетъ пѣть: — „Къ чорту, къ чорту, къ чорту!“

„Ахъ, бѣсъ его дери! Еще возиться съ нимъ“...

Библиотека "Руниверс"

Наверху слышны были мѣрные шаги. Бибиковъ—архитекторъ, учится въ Академіи Художествъ и готовится къ переходнымъ экзаменамъ. Теперь онъ шатается изъ угла въ уголъ...

„Ну, и пусть сходитъ съ ума, — велика важность. Однимъ скернымъ архитекторомъ будетъ меньше“, — подумалъ Карлъ.

Супъ жидкій. Лапша какая-то скользкая. Въ говядинѣ какія-то красныя волокна. Въ жареномъ лещѣ столько костей, что можно дѣлать съ нимъ все, что̀ угодно, только не ѣсть. Съ сосѣдней дачи тянетъ чадомъ отъ жаренаго кофе. Слѣва настраиваютъ фортепіано. Комары жалятъ въ лобъ, въ щеки, въ затылокъ. Мухи ползаютъ по горячему мясу. Нахальный воробей сидитъ на балюстрадѣ балкона и хищно смотритъ на крошки хлѣба. Жена томится въ вѣчномъ тикѣ. А сверху несутся дикія восклицанія тронутаго архитектора.

Послѣ обѣда Карлъ Ивановичъ рѣшился подняться наверхъ. Тамъ, за дверью, все было тихо. Онъ стукнулъ въ дверь. Молчаніе. Онъ стукнулъ энергичнѣе.

— Что̀ еще? — раздался сонный окликъ.

— Это я, — отозвался Карлуша.

— Съ чѣмъ васъ и поздравляю.

Карлъ Ивановичъ обидѣлся.

— Я совсѣмъ не пришелъ сюда затѣмъ, чтобъ получать отъ васъ поздравленія, — сказалъ онъ.

— Такъ что̀ жъ вамъ надо?

— Вы больны?

— Я здоровъ, какъ китъ.

— Почему китъ? — удивился Карлуша.

— Потому что киты живутъ тысячу лѣтъ.

— Отворите.

— Зачѣмъ? Я въ нагомъ видѣ.

— Мнѣ сказали, что вы нуждаетесь въ помощи.

— Да, — рублей бы двадцать пять.

— Я о медицинской помощи.

— Къ чорту, къ чорту, къ чорту! А, впрочемъ, стойте, я отворю.

Онъ откинулъ крючокъ двери, и Карлъ Ивановичъ убѣдился, что дѣйствительно, кромѣ рубашки, на жильцѣ ничего не было.

— А это что̀?—спросилъ онъ, въ изумленіи указывая на стѣну

На свѣтлыхъ обояхъ крупными буквами углемъ начертано было.

„Абака, абака, абака, абака,
Эхинъ, эхинъ, эхинъ, эхинъ,
Энтазисъ, энтазисъ, энтазисъ, энтазисъ,
Акротеріа, акротеріа, акротеріа, акротеріа“.

— Вы мнѣ обои замарали!—воскликнулъ дачевладѣлецъ.

— Къ чорту обои! Мнѣ не лѣзутъ въ мозги эти жупелы, — я ихъ и начерталъ для непрестаннаго созерцанія.

— Однако обои 15 копеекъ кусокъ.

— Выклею вамъ новыми! Акротерія вы этакая!

— Позвольте, что̀ значитъ акротерія?

— А этого я вамъ не скажу. Эхинъ, Энтазисъ!

— Однако я вижу, вамъ медицинская помощь дѣйствительно нужна. Вы такъ кричите, что внизу все слышно. Не забудьте, что домъ принадлежитъ моей женѣ. Жена женщина болѣзненная. Я самъ чувствую наступленіе какого-то недомоганія. Я не знаю, что̀ это будетъ, но въ головѣ у меня бьютъ какіе-то молоты.

Архитекторъ легъ на свое убогое ложе и натянулъ простыню, такъ какъ комары успѣли уже облѣпить его нагія икры.

— Слушайте вы,—заговорилъ онъ:— чиновникъ, флейтистъ, мужъ собственной жены! Не бойтесь,—въ моихъ эпитетахъ нѣтъ и тѣни оскорбленія, это только выписка изъ вашего послужного списка. Войдите же наконецъ, тысяча бомбъ, и въ мое настроеніе. Я при наймѣ дачи толковалъ русскимъ языкомъ, что нуждаюсь въ изоляціи отъ всего вещественнаго міра. Говорилъ я это?

— Положимъ, — согласился Карлъ Ивановичъ.

— Вы завѣряли меня, стоя на этомъ самомъ мѣстѣ, что я буду дѣйствительно изолированъ, что я буду въ состояніи готовиться къ сентябрьскому экзамену, и ни одна тварь не нарушитъ моего покоя. Было это говорено?

— Было.

— Правда, вы заявили, что иногда позволяете себѣ свистѣть на флейтѣ. Виноватъ, былъ употребленъ какой-то иной музыкальный терминъ... но это не мѣняетъ сущности дѣла. Но вы сказали, что на это нарушеніе тишины вы отводите не свыше полутора часа въ день, и, конечно, въ это время я могу пользоваться моціономъ.

— Развѣ я не сдержалъ этого слова?—спросилъ Карлъ Ивановичъ.

— Да, я ничего не имѣю именно противъ вашей дудки, — подтвердилъ зодчій. — Но въ остальное время?

— Что въ остальное время?

— Вмѣсто спокойнаго проникновенія въ перистили, нартексы и всю прочую архитектурную чепуху, — безъ чего я не могу, понимаете, не могу перейти на слѣдующій курсъ, — я долженъ воспринимать чуткимъ ухомъ вопли и проклятія, раздающіеся ежедневно въ рэ-де-шоссе вашей виллы.

— Проклятія? — изумился Карлъ Ивановичъ.

— Именно проклятія. Является ваша достойная родительница—и начинается опера. Я говорю: достойная, потому что она вполнѣ достойна васъ. Если вы позволяете себѣ играть на флейтѣ, то она играетъ на инструментѣ еще болѣе чувствительномъ.

— Моя мать играетъ? — изумился Карлуша

— Oh, ja, mein Herr, ja! Она играетъ на своемъ самолюбіи.

— О-о!

— Да, этотъ инструментъ въ рукахъ или, вѣрнѣе, въ устахъ женщины — ужасенъ! Это сплошная какофонія.

— Но откуда же вы можете знать?..

— Откуда, синьоръ? Но стоитъ вамъ только уѣхать въ вашу департаментскую дыру, какъ является сюда ваша мамочка и начинаетъ пилить вашу глубокочтимую супругу. Если я употребляю по отношенію къ ней терминъ „глубокочтимая“, вѣрьте, что онъ выходитъ изъ самыхъ нѣдръ моего сердца. Я ее глубоко чту,— клянусь этимъ безоблачнымъ небомъ. Въ ней есть величайшее изъ достоинствъ, такъ рѣдко отпускаемыхъ природой женщинѣ: никогда не слышно ея голоса. Она нѣма, какъ честная, хорошая корюшка. Это достоинство гораздо большее, чѣмъ то, что̀ было у Корделіи. Лиръ говорилъ, что она обладала кроткимъ, нѣжнымъ голосомъ. О, за это можно дать золотую медаль. А тутъ никакого голоса. Это уже grand-prix—высшая награда! И вотъ ее-то, эту святую, безмолвную женщину, ваша муттерхенъ перепиливаетъ то вдоль, то поперекъ, ругая васъ и требуя, чтобъ она васъ исправила.

— О-о! — съ негодованіемъ сказалъ Карлуша.

— Потомъ является ваша сестра, которая продолжаетъ дѣло родительницы, и сыплетъ изъ рога изобилія такія мерзости, что у меня дѣлаются спазмы подъ ложечкой. Наконецъ, въ довершеніе всего, приходитъ пьяный эскулапъ, средній обыватель, мужъ вашей сестры, и убѣдительно начинаетъ доказывать, что вы шпіонъ, провокаторъ, про...—ну, и такъ далѣе... И все это раздается подъ самымъ моимъ ухомъ, виситъ въ воздухѣ, какъ пасхальный трезвонъ, забирается въ самыя сокровенныя извилины моего мозга и начинаетъ буравить, сверлить и жечь его. Какія тутъ къ дьяволу занятія, спрашиваю я васъ? И вотъ я пишу аршинными буквами то, что̀ не лѣзетъ само мнѣ въ голову, и кричу во весь голосъ, чтобы перекричать вашъ кагалъ: — „Эхинъ, эхинъ, эхинъ!“ „Энтазисъ, энтазисъ, энтазисъ!“

— Я, въ сущности, очень вамъ благодаренъ,—сказалъ Карлъ Ивановичъ.—Хотя мнѣ, съ одной стороны, было очень непріятно выслушать все это. Но, съ другой стороны, это необходимо было узнать.

Онъ протянулъ руку архитектору.

— Будьте спокойны, — я васъ изолирую.

Тотъ пожалъ руку.

— Вотъ за это и я скажу спасибо, — отвѣтилъ онъ.— Нѣтъ ничего хуже эгоизма и бабьяго визга.

XIX.

Бесѣда съ зодчимъ окончательно разстроила Карла Ивановича. Онъ потерялъ то внутреннее равновѣсіе, которымъ всегда гордился самъ передъ собою. Ему казалось, что его дачное гнѣздо неприкосновенно, что его не могутъ коснуться никакія дрязги. И вдругъ оказывается, что и тутъ пошлая житейская проза охватываетъ его поэтическое обиталище.

Онъ сошелъ внизъ. Жена лежала на кровати и по обыкновенію даже не дышала. Онъ тоже цѣнилъ въ женѣ ея молчаливыя достоинства. Онъ взялъ шляпу и пошелъ бродить, куда глаза глядятъ. Онъ хотѣлъ переварить въ себѣ всю накипь, что̀ поднялъ этотъ разговоръ.

Библиотека "Руниверс"

ВЫСТАВКА
современныхъ русскихъ ЖЕНСКИХЪ ПОРТРЕТОВЪ
въ редакціи ежемѣсячника „АПОЛЛОНЪ"

Г. Бобровскій. Портретъ г-жи Z.

К. Сомовъ. Эскизъ къ портрету Е. П. Остроумовой.

Е. Киселева.
„La belle Hortense".

Л. Бакстъ. Портретъ г-жи К-ой.

В. Сѣровъ.
Портретъ г-жи Е. И. Рерихъ.

М. Сабашникова-Волошина.
„Мой портретъ".

А. Головинъ. Портретъ г-жи А. П. Люцъ.

Л. Пастернакъ. Портретъ г-жи М. Б.

Б. Кустодіевъ. Рисунокъ къ портрету г-жи А. Д. Романовой.

М. Сабашникова-Волошина.
Портретъ Нины Бальмонтъ.

Б. Кустодіевъ. Портретъ г-жи Нотгафтъ.

О. Бразъ. Дама въ розовомъ.

Библиотека "Руниверс"

— И все въ одинъ день!— негодовалъ онъ на судьбу.— Все заразъ. Іовъ. Да, Іовъ! Хорошо было Іову выносить несчастія, сидя въ шалашѣ. Іовъ не служилъ въ министерствѣ. Іовъ былъ предоставленъ самъ себѣ. Наконецъ Іовомъ интересовался самъ Іегова.

Онъ такъ крѣпко сжималъ свою палку, точно собирался кого-нибудь отхлестать по ребрамъ. Онъ крѣпко стискивалъ свои зубы, хмурилъ брови и свирѣпо смотрѣлъ на прохожихъ.

Полнолуніе уже миновало, и луна съ одного бока стала кривоватой. Но это не мѣшало давать ей яркія пятна на бѣлый песокъ. Лѣсъ казался еще чернѣе и таинственнѣе. Воздухъ былъ прозраченъ и чутокъ. Карлъ Ивановичъ, впрочемъ, почти не замѣчалъ окружающей природы и шагалъ грузно, сосредоточенно и автоматически.

Его взбѣсилъ разговоръ съ Бибиковымъ. Не то, чтобы онъ любилъ жену. Онъ былъ къ ней совершенно равнодушенъ, но мысль о томъ, что ее,—ее, жену такого человѣка, какъ онъ,—смѣютъ безпокоить, производить на нее какое-то давленіе, — этого онъ не могъ перенести ни отъ кого, даже отъ собственной матери.

Карлуша считалъ себя натурой исключительной. Ему казалось, что онъ „человѣкъ во всемъ значеніи слова“. Ему иногда приходили въ голову глубокія мысли о томъ, какова миссія человѣчества на землѣ. Зачѣмъ ниспосланъ на эту хрупкую кору земного шара человѣческій геній? Что онъ долженъ совершить въ предѣлахъ своего долга?

И отвѣтъ былъ для него ясенъ и простъ. Что было „камнемъ преткновенія“ для великихъ умовъ—то было легкой ариѳметической задачей для Карлуши. Человѣкъ—исполнитель извѣстнаго долга. Если онъ служитъ въ министерствѣ, если онъ чиновникъ, то, очевидно, служебный долгъ—его миссія. И чѣмъ строже, чѣмъ рьянѣе отнесется онъ къ этому долгу, тѣмъ совершеннѣе онъ исполнитъ возложенную на него задачу. Провидѣніе диктуетъ — онъ записываетъ буква за буквой, слово за словомъ, безъ уклоненія въ сторону, безъ колебаній.

Монахъ-аскетъ, отстранившись отъ міра, покрывшій себя схимой, творитъ передъ образомъ тысячи земныхъ поклоновъ. Быть-можетъ, этотъ старецъ заблуждается, — не въ поклонахъ миссія человѣчества? Но его никто не осуждаетъ, и народъ несетъ въ кружку монастыря послѣдніе, кровью пропитанные, гроши на содержаніе схимника... Великій ученый зарылся въ архивной пыли, изыскивая тайну ударенія въ шестисложныхъ и восьмисложныхъ гомеровскихъ эпитетахъ — и ему за это даютъ тайнаго совѣтника. Быть-можетъ, и это заблужденіе, но и его никто не осуждаетъ... Политическій дѣятель впадаетъ въ ошибки, переусердствовавъ на стезѣ своего долга, о немъ пишутъ въ газетахъ, его возносятъ или унижаютъ,—и опять-таки это слѣпой исполнитель долга... И онъ, Карлуша, тоже слѣпой исполнитель рока. Онъ, какъ планета, течетъ по указанной орбитѣ, вращаясь вокругъ оси и вокругъ центральнаго свѣтила и, не разсуждая, исполняетъ предопредѣленный свыше законъ тяготѣнія. Пусть издѣваются злорадные, подлые люди,—онъ не боится насмѣшекъ, не боится клеветы, зависти, злобы и съ открытымъ челомъ проноситъ факелъ черезъ жизнь.

И все, чѣмъ онъ окружилъ себя, должно носить ореолъ той же неподкупной честности и свѣта. Если онъ далъ свое имя женщинѣ — она освящена этимъ, и ея не можетъ касаться клевета. Онъ никому не дозволитъ касаться этой женщины. Пусть она похожа на мороженую осетрину, какъ осмѣлился одинъ разъ въ пьяномъ видѣ выразиться этотъ лѣкарь; но довольно того, что они раздѣляютъ пополамъ свою жизнь, и одна кровля защищаетъ обоихъ отъ непогоды, — этого довольно, чтобъ онъ стоялъ вокругъ нея несокрушимой оградой.

Онъ силенъ,—силенъ умомъ. У него мозгъ необычайно извилистый. По крайней мѣрѣ онъ убѣжденъ въ этомъ. Въ немъ есть что-то привлекательное. Вѣдь почему же нибудь Валентина горитъ и таетъ при видѣ его. Но онъ честенъ и никогда не воспользуется ея непосредственнымъ чувствомъ.

И всѣ должны чувствовать и понимать его достоинство и его силу. И если не понимаетъ и не цѣнитъ его начальство по близорукости, косности, то отъ окружающихъ онъ въ правѣ требовать уваженія по заслугамъ.

Онъ думалъ, какъ надо поговорить съ матерью—чтобъ вышло строго, серьезно, внушительно. Онъ и на разговоръ съ нею смотрѣлъ съ департаментской точки зрѣнія: онъ хотѣлъ „внушить“, чтобъ она чувствовала виновность и сознавала его превосходство. Сестру онъ хотѣлъ распечь еще сильнѣе. Что же касается медика, то онъ его нѣсколько побаивался, и потому рѣшилъ оставить въ покоѣ.

Полный этихъ мыслей, онъ пробѣжалъ весь пляжъ, никого не замѣчая, смотря себѣ подъ ноги. Потомъ онъ повернулъ въ паркъ и пошелъ опушкой. Пробираясь межъ кустовъ, онъ вышелъ на прогалину, которую со всѣхъ сторонъ обступили молодой ивнякъ и ольха. Онъ бросился на песокъ, еще не совсѣмъ остывшій отъ горячаго дня, и, лежа ничкомъ, продолжалъ думать. Онъ думалъ, какая сволочь всѣ люди, какъ они не могутъ понять и оцѣнить истинный талантъ. Уже одна игра его на флейтѣ такова, что онъ могъ бы сдвигать съ мѣста горы, какъ Орфей, — а развѣ чувствуютъ это люди?

Вдругъ онъ услышалъ приближающійся разговоръ. Шла пара— мужчина и женщина. Мужчина знакомымъ голосомъ сказалъ:

— Сядемъ здѣсь, отсюда видно море, а насъ не видно.

И они сѣли.

— Такъ вотъ Юстя, — продолжалъ голосъ: — на будущей недѣлѣ жена моя уѣдетъ, и я остаюсь одинокимъ.

— Та... — послышался отвѣтъ.

— Вы знаете, какъ тяжело оставаться мужу съ грудным ребенкомъ, когда бросаетъ его жена?

— Та... Та вѣдь у васъ мамка есть, не сами вы его кормите?

— Конечно, не самъ, вы глупости говорите, Юстя.

— Посему глупости? Я не люблю говорить глупости. А только я снаю, къ сему вы это говорите.

— Къ чему?

— Сто вамъ будетъ скусно.

— Да, мнѣ будетъ скучно.

Послышался женскій смѣшокъ.

— Сѣ вы муссины такіе. Какъ сенсины нѣтъ, такъ и скусно.

— Ну, такъ что же? Вѣдь и женщинамъ скучно безъ мужчинъ?

— Дасе очень.

— Видите, даже очень. Сами сознаетесь.

— А сто съ мнѣ не соснаваться? Я сегда сё рямо говорю.

— Это хорошо, что прямо

— Осень каросо. Са это меня не любятъ.

— А я именно за это васъ и люблю.

Она опять засмѣялась.

— Вотъ такъ скоро. Три дня насадъ познакомились — и усь любите!

— А что жъ такое? Вы такая... Сдобная.

— Вотъ тосе касали. Сто я — булка?

— Совсѣмъ булка, — прямо изъ печки.

— А сасѣмъ вы руку мою берете?

— Я трогаю,—какая мягкая, гладкая.

— Я вся гладкая.

— Вы много ѣдите?

— Молока много пью, а ѣмъ мало. У меня кость сирокая.

— А теленка сегодня носили на рукахъ?

— Сасѣмъ каждый день его носить!

Они помолчали.

— Такъ вотъ, Юстенька, — продолжалъ мужской голосъ: — когда жена уѣдетъ, будемъ мы съ вами видѣться?

— А при ней вы боитесь? — иронически спросила она.

— Я же вамъ говорю, что мнѣ безъ нея будетъ скучно.

— Такъ я васъ веселить долсна? Многаго сакотѣли.

— Почему многаго?

— А сто я вамъ такое? Сто мнѣ до васъ са дѣло? Коли скусно — идите къ знакомымъ.

— И съ знакомыми скучно.

— А со мной весело?

— А съ вами весело.

— А мосетъ, мнѣ будетъ съ вами скусно?

— Посмотрите.

— У васъ есть товарисць, этотъ нѣмецъ Карлъ Ивановисъ, — длинный такой, длинный, глупый такой...

— Вотъ дура! — пробурчалъ Карлъ Ивановичъ и хотѣлъ захлопать въ ладоши, чтобъ ихъ спугнуть, да удержался.

Библиотека "Руниверс"

— Какой онъ мнѣ товарищъ, — мы служимъ вмѣстѣ, вмѣстѣ въ винтъ играемъ.

— У него сена есть, — совсѣмъ дохлая утка. А сестра ессе кусе. Нельзя касать, на сто похоса. А студентъ у нихъ на верху сиветъ, осень красивый.

— Все-то вы знаете, Юстя.

— А сто съ мнѣ не снать? Я все снаю.

— Такъ какъ же, Юстя?

— Сто?

— Будемъ пріятели?

— Я въ винтъ не играю.

— И не нужно. Намъ и безъ винта будетъ хорошо.

— Вы про себя говорите, а не про меня... Я васъ свала къ себѣ на ферму молоко пить, творогъ ѣсть.

— Приду.

— А о томъ, стобъ снакомыми быть, я не говорила. Вы опять меня са плечо трогаете?

— Вы же мнѣ тогда мускулы показывали?

— Сто сама покасывала — это мое дѣло. А вы — не мосете. Какая скверная у муссинъ манера: никогда спокойно сидѣть не могутъ...

— Неужели всѣ такіе мужчины?

— Всѣ. И чѣмъ старсе, тѣмъ хусе.

— Ну, я еще не старъ.

— Нѣтъ усъ лучше пойдемте, — коли вы сидѣть не мосете смирно.

— Посидимте, Юстя, еще.

— Нѣтъ. Вотъ васа сена уѣдетъ, — мосетъ, тогда посидимъ, а мосетъ, и нѣтъ.

— Идете?

— Коли встала, сначитъ иду. Какой вы смѣсной. Развѣ мосно меня за руку дерсать? Вѣдь я васъ могу въ охапку взять и въ море посадить.

— Ну, нечего съ вами дѣлать, пойдемъ, — согласился онъ.

Голоса стали удаляться.

— Я думаю, — говорилъ онъ: — она уѣдетъ въ четвергъ или пятницу, — какъ только я получу деньги...

— Ге-ге-ге! — сказалъ Карлуша, подымаясь съ песка. — Вотъ оно куда пошло. Ну, что же, примемъ къ свѣдѣнію.

XX.

Анна Васильевна получила отъ крестнаго письмо. Онъ писалъ ей:

„Ангелъ мой, если можешь, заѣзжай завтра ко мнѣ въ городъ. Необходимо видѣться и спѣшно. Ровно въ двѣнадцать жду тебя“.

Ровно въ двѣнадцать она вошла въ его пріемную. Свѣжая, радостная, молодая, въ новенькомъ платьѣ, она нравилась сама себѣ. Въ большомъ зеркалѣ, какого не было у нихъ на дачѣ, она отражалась во весь ростъ — отъ верхняго пера шляпки до кончика кожанаго башмака. Загаръ мало коснулся ея, и она была такъ же томно блѣдна, какъ всегда.

Викторъ Павловичъ встрѣтилъ ее на порогѣ кабинета. При видѣ ея онъ сказалъ — „ахъ“, и восклицаніе его было непритворно. Потомъ онъ взялъ обѣими ладонями ее за щеки и нѣжно поцѣловалъ въ лобикъ.

— Очень радъ, — сказалъ онъ, пожимая ея руку въ свѣтлой шведской перчаткѣ: — очень радъ, что ты аккуратна.

Онъ слегка обнялъ ее за плечо и повелъ черезъ кабинетъ къ дивану, гдѣ имѣлъ обыкновеніе принимать дамъ.

— Садись, мой дружокъ, — сказалъ онъ, слегка поворачивая ее къ свѣту и самъ садясь рядомъ въ кресло. — Я тебя вызвалъ спѣшно, потому что вопросъ надо рѣшить безотлагательно. При этомъ я тебя предупреждаю: я врагъ всякихъ насилій. Я никогда въ жизни никому ничего не навязывалъ, никогда никого ни о чемъ не просилъ, даже женщину. Я просто тебѣ предлагаю... Ты мнѣ позволишь продолжать курить?

Анна Васильевна позволила.

— Третьяго дня у меня опять начались припадки печеночныхъ болей. Ты не можешь себѣ представить, до чего это гнусное состояніе. Двѣ ночи не спалъ, глаза лѣзутъ на лобъ. Ну, словомъ — старость, старость со всѣми онёрами. Собралъ врачей, пріѣхалъ самъ Левъ Бернардовичъ, — ну, и опять старая исторія: — Поѣзжайте немедля въ Карлсбадъ!

— Вѣдь Карлсбадъ, кажется, вамъ помогаетъ? — спросила Анна Васильевна.

Викторъ Павловичъ сморщился.

— Палліативъ, душа моя, — все это палліативы! Но, конечно, временно наступаетъ облегченіе. Былъ у меня вчера одинъ затрапезный докторъ, по фамиліи Демикатоновъ. Онъ увѣряетъ, что надо ѣхать въ Эссентуки, что это цѣлесообразнѣе Карлсбада, — но я не довѣряю нашимъ курортамъ и ужъ лучше поѣду на насиженное мѣсто. А надо тебѣ замѣтить, что какъ разъ наканунѣ припадка ея высокопревосходительство, моя супруга, отбыла въ свою Горѣловку. Она не можетъ лѣто прожить, чтобъ хоть на мѣсяцъ не съѣздить въ эту трущобу.

— Кажется, папа, это огромное имѣнье?

— Безобразно-огромное — съ конскимъ заводомъ, прядильней, еще съ чѣмъ-то, чуть ли не съ сахарнымъ заводомъ. Она тамъ родилась, выросла, и поэтому ее туда тянетъ. Она забираетъ своихъ старыхъ кузеновъ и кузинъ и сидитъ тамъ весь конецъ лѣта, да еще сердится, что я съ ними не ѣзжу. Я долженъ тебѣ сказать, что всю жизнь ненавидѣлъ галушки и вареники, — подлѣе этихъ кушаньевъ — только сало и колбасы, поджаренныя въ маслѣ! Брр! Между тѣмъ, она меня тянетъ въ эту Горѣловку, какъ будто это Эдемъ. Ну, конечно, я никогда не ѣзжу съ нею, — что, впрочемъ, какъ я уже имѣлъ случай говорить тебѣ, только упрочиваетъ наши хорошія отношенія.

— Да, вы говорили, — подтвердила она.

— Ну-съ, — теперь главное. На будущей недѣлѣ я думаю ѣхать, — беру на два мѣсяца отпускъ. Я хочу тебѣ сдѣлать вотъ какое предложеніе: поѣдемъ вмѣстѣ.

Она съ изумленіемъ посмотрѣла ему въ глаза.

— Въ Карлсбадъ?

— Да, въ Карлсбадъ. Потомъ, кончивъ лѣченье, проѣдемъ отдохнуть черезъ Венецію и Италію въ Парижъ. Ты вѣдь не была въ Парижѣ?

— Я, папа, нигдѣ не была за границей.

— Ну, тѣмъ лучше. Я полагаю, что ѣхать тебѣ со мной — не представитъ ни малѣйшаго „шокингъ“. Я слишкомъ старъ, чтобы могъ набросить на тебя какую-нибудь тѣнь. Наконецъ мы даже поселимся въ разныхъ этажахъ отеля.

— Мнѣ это все равно, папа, — храбро сказала она.

— Ну, и прекрасно. Я не думаю, чтобы мужъ что-нибудь имѣлъ противъ. Я беру тебя съ собой, какъ мою крестницу, и, конечно, не позволю тебѣ платить ни за что ни гроша. Я радъ буду, что возлѣ меня будетъ молодое, свѣжее существо, что мы вмѣстѣ будемъ гулять и кататься. Въ Венеціи ты мнѣ напомнишь мою молодость: въ 69-мъ году я тамъ провелъ очаровательную весну. Первый романъ съ женщиной mond'а, — когда все еще молодо, все вѣритъ въ безконечную любовь... Я былъ атташе. Теперь все это глупо вспомнить.

— Развѣ глупо?

— Глупо, моя душа. Когда дѣлаешься старъ — всѣ прежнія увлеченія кажутся глупыми и пошлыми. Сколько времени, здоровья, силъ, и на что — на препровожденія времени съ какой-то накрашеной дурой!

Она сдвинула брови.

— Папа, развѣ за все, что было, она достойна только названія раскрашеной дуры?

Онъ засмѣялся.

— Только, душа моя. Неужели ты думаешь, что она любила меня? Она была старше на одиннадцать лѣтъ, и ей нравились моя молодость, увлеченье, угаръ страсти. Она смотрѣла на это со стороны и любовалась на мое горѣніе. А сама, конечно, наслаждалась эгоистически, водила меня на веревочкѣ, покуда я ей не надоѣлъ, — и тогда меня вышвырнули за подворотню.

— Однако у васъ осталось пріятное воспоминаніе о Венеціи!

— Да-да! Даже прогорклая вонь каналовъ, грязь и назойливость итальянцевъ — все это мило для меня. Вѣдь моя дама сердца была не дѣйствительностью, — это была то же, что дульцинея Тобосская для Донъ-Кихота. И какъ я за декораціей Венеціи не чувствовалъ ея грязи, такъ и подъ эмалировкой моей дамы я не чувствовалъ самаго шаблоннаго разврата...

— Отчего же вы не хотите вѣрить въ ея искреннее увлеченіе? — все еще не сдавалась Анна Васильевна.

Библиотека "Руниверс"

А. Якобсонъ. Весной.

Библиотека "Руниверс"

— Оттого, мой другъ, что у нея помимо меня были возлюбленные, и она еще заводила новыхъ.

— Вы это навѣрно знаете?

— Еще бы! Вѣдь я съ револьверомъ врывался въ ея спальню... Боже, какъ я былъ глупъ!..

Онъ блаженно улыбнулся при этомъ воспоминаніи.

— Дѣло дошло до того, что я могъ стать убійцей. Каково? Я — убійца! Посмотри на меня внимательно. Похожъ я на разбойника? И я хотѣлъ убить какого-то доктора-гомеопата, — несчастнаго, жиденькаго итальянчика, хорошенькаго, какъ херувимчикъ, если только херувимы бываютъ съ усами. Къ счастью, она подставила свою грудь подъ дуло и сказала трагически: „Сперва меня!“

— Развѣ это не благородно? — воскликнула съ восторгомъ Анна.

— Какъ тебѣ сказать? Я думаю, она была увѣрена, что я не выстрѣлю въ нее. Впрочемъ, я тебѣ могу показать архаическую древность, — суди сама.

Онъ подошелъ къ столу, отперъ боковой ящикъ и досталъ оттуда выцвѣтшій кабинетный портретъ.

— Полюбуйся на эту пару,—сказалъ онъ.—Особенно хорошъ я.

Онъ стоялъ въ бѣломъ цилиндрѣ, въ манишкѣ съ широкимъ галстукомъ и смотрѣлъ гордо и побѣдительно. Рядомъ съ нимъ, у столика съ вазой цвѣтовъ, сидѣла красивая полная женщина, въ шляпѣ формы сковороды, надвинутой совсѣмъ на лобъ. Въ такихъ шляпахъ всегда пляшутъ собачки въ циркахъ, изображая дамъ. Платье по тогдашней модѣ было съ высокой таліей, изъ-подъ которой расходились въ разныя стороны полы какихъ-то казакиновъ—точно ихъ было три, надѣтыхъ одинъ на другой. Лицо у нея было тоже побѣдоносное, но менѣе вызывающее, чѣмъ у ея кавалера. Въ этомъ лицѣ чувствовалось скорѣе полное довольство и пресыщеніе, чѣмъ неотразимость. Но въ общемъ женщина была элегантна и на молодого человѣка могла дѣйствовать обаятельно.

— Посмотри на этотъ низкій лобъ,—говорилъ Викторъ Павловичъ: — на эти чувственныя губы, на подбородокъ съ ямочкой. Правда, сколько здѣсь животнаго! Что-то чувствуется двухкопытное, жвачное.

— Фу, папа, — васъ противно слушать! — воскликнула крестница.

— Напрасно кипятишься!—съ усмѣшкой возразилъ старикъ. — Все это юношеское кипѣніе хорошо тогда, когда сходятся Ромео и Джульетта. Когда оба молоды, заряжены, какъ двѣ электрическія батареи. Для нихъ все возможно, все нравственно, — нѣтъ ни паденія ни разврата, есть одна страсть. Но когда многообѣщающій чиновникъ дипломатическаго корпуса, воспитанный въ школѣ французскихъ кокотокъ, сходится съ женщиной свѣта, выдрессированной конной гвардіей и французами-гувернерами, — тогда получается только одна мерзость.

Онъ бросилъ портретъ обратно въ столъ и задвинулъ ящикъ.

— Ну, такъ какъ же?—спросилъ онъ.—Ѣдешь или нѣтъ?

Видите ли, папа крестный, —заговорила она: — въ сущности, я ничего не имѣю, чтобъ ѣхать. Но надо сшить нѣсколько платьевъ, не могу же я ѣхать такъ... Потомъ — мужъ не получилъ еще денегъ.

— Пустяки, мой другъ, — перебилъ ее старикъ. — У тебя платья есть, тебя тамъ никто не знаетъ,—на первое время хватитъ, а потомъ кое-что сдѣлаемъ и придѣлаемъ... Если бъ немножко меня боли отпустили, можно было бы начать съ Парижа,— тамъ бы тебѣ приготовили все въ недѣлю. А деньги — это тѣмъ болѣе вздоръ, — денегъ я дамъ сколько надо, а потомъ мы сочтемся.

Онъ выбросилъ изъ стола нѣсколько сотенныхъ бумажекъ.

— Возьми пока, — сказалъ онъ: — на первый обиходъ. Ты, можетъ-быть, сейчасъ что-нибудь закажешь, что-нибудь прикупишь? Но, главное, развяжи мнѣ руки — скажи, что ѣдешь. Скажу откровенно, для меня это большой вопросъ: одинокій больной старикъ, который каждую минуту можетъ заболѣть припадкомъ. У меня нѣтъ даже лакея, который всегда со мной ѣздилъ. Онъ самъ лежитъ въ нашемъ госпиталѣ.

Викторъ Павловичъ спохватился и взялъ крестницу за руку.

— Не подумай, chère amie, что я беру тебя вмѣсто человѣка, — быстро заговорилъ онъ. — Но вѣдь ты пойми, что все же одному — это ужасно. Я знаю, я тебя обрекаю на нѣкоторыя стѣсненія, но они не будутъ простираться далѣе того, что ты будешь проживать въ томъ же городѣ, гдѣ и я. Ты совершенно во всемъ остальномъ свободна. Ты можешь вставать, ложиться, гулять, сводить знакомства, даже обѣдать и завтракать совершенно по своей волѣ, и я тебя ни на волосъ стѣснять не буду. Если ты на десять минутъ въ день два раза заѣдешь ко мнѣ — этого для меня совершенно довольно. Я буду знать, что ты тутъ возлѣ меня,—и больше ничего не надо.

Онъ поцѣловалъ ея руку и не безъ грусти посмотрѣлъ ей въ глаза.

— Конечно, — продолжалъ онъ: — о нашей поѣздкѣ будутъ говорить разныя мерзости,—но безъ этого нельзя. Люди себѣ не могутъ представить человѣка даже моихъ лѣтъ съ молодой женщиной въ чужомъ городѣ, безъ того, чтобы не создать цѣлый узоръ всякихъ сплетенъ. Но для меня это все равно, — для тебя, я думаю, тоже.

Она посмотрѣла на его оживленное лицо, на его глаза, въ которыхъ еще свѣтились какіе-то огоньки если не страстнаго любовника, то опытнаго сатира, и подумала:

„Куда ни шло, не съѣстъ же онъ меня“.

— А жена ваша, — спросила она: — серьезно ничего не будетъ имѣть противъ нашей поѣздки?

Онъ откинулся въ креслѣ и посмотрѣлъ на нее издали.

— Она будетъ очень рада,—сказалъ онъ. Она рада, когда знаетъ, что возлѣ меня есть существо, которое меня интересуетъ. Она знаетъ, что я легче дышу внѣ дома. Вѣдь и я знаю, что ей легче дышится въ Горѣловкѣ, что этотъ докторъ—ея старый пріятель, они знакомы лѣтъ двадцать пять,—и она охотно проводитъ съ нимъ цѣлые вечера. Я никогда не только не спрошу чего-нибудь у нея на этотъ счетъ, но даже не подумаю. Если я не спрашивалъ прежде, — тѣмъ болѣе нѣтъ причины спрашивать теперь.

Она уложила деньги въ крохотное портмоне и встала.

— Такъ рѣшено?—спросилъ онъ.

— Рѣшено.

— Я велю заготовить билеты. У тебя будетъ въ вагонѣ свое отдѣленіе. Да, берешь ты съ собой дѣвочку или нѣтъ?

Она посмотрѣла на него открыто, почти цинично.

— А вы какъ думаете, брать ли?

Онъ вытянулъ нижнюю губу.

— Другъ мой, я тебѣ сказалъ, что никогда никого не стѣсняю, и не привыкъ никому навязывать своихъ мыслей. Если тебѣ тяжело оставить ее, если ты ее любишь, если тебѣ оставить ее не на кого...

— Нѣтъ, я ее не люблю, — возразила она, чувствуя, что свободный циничный тонъ все болѣе подчиняетъ ее, и она ощущаетъ внутри себя что-то веселое, дьявольское, что играетъ и зоветъ ее куда-то въ даль, въ заманчивую, таинственную, веселую. — Я ее оставлю совершенно спокойно: — мнѣ безъ нея будетъ свободнѣе.

— Меня эта дѣвочка не стѣснятъ, — поспѣшилъ онъ сказать. — Ты въ этомъ отношеніи не бойся. Не все ли равно, будетъ ли возлѣ насъ вертѣться эта маленькая юбочка, или нѣтъ. Даже скажу болѣе. Такая дѣвочка даетъ извѣстный кашэ нашему пребыванію. Grand-papa такъ идетъ ко мнѣ, — гораздо болѣе, чѣмъ крестный папа. Для крестнаго, я, надо правду сказать, устарѣлъ... Ну, конечно,—крестные немного ухаживаютъ за своими крестницами. Но я уже старъ для роли Мазепы.

Онъ захихикалъ, снисходительно посмѣиваясь надъ собой и надъ своими немощами, — и опять она замѣтила въ его глазахъ зеленый огонекъ фавна.

— Все-таки я думаю ее не брать, — сказала она твердо. — Зачѣмъ она намъ?

Она стояла передъ нимъ съ своимъ плюшевымъ ридикюльчикомъ и вызывающе смотрѣла сверху внизъ. Онъ опять выпятилъ нижнюю губу, что всегда дѣлалось въ затруднительныхъ случаяхъ жизни, особенно при докладахъ.

— Какъ хочешь, какъ хочешь, — поспѣшно сказалъ онъ. — Я ничѣмъ не стѣсняю и никого не насилую.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Домъ Фабра въ Сериньянѣ.

Жанъ-Анри Фабръ — «Виргилій насѣкомыхъ».

Священные жуки («навозники») катятъ слѣпленный ими изъ навоза шаръ—свою пищу. Самка «священнаго жука» лѣпитъ овечій навозъ въ одну массу (въ видѣ груши) въ запасъ для питанія своихъ личинокъ.

„Виргилій насѣкомыхъ“.

Библиотека "Руниверс"

Памятная дощечка съ изображеніемъ Фабра (лицевая и оборотная сторона), выбитая ко дню юбилея друзьями и почитателями знаменитаго энтомолога.

Влюбленные скорпіоны.

Самка тарантула, грѣющая на солнцѣ мѣшокъ съ яйцами.

Фабръ наблюдаетъ насѣкомыхъ въ саду на волѣ, и въ неволѣ, въ стеклянной витринѣ.

Траншеи, вырытыя въ землѣ жуками-навозниками („минотаврами-тифеями“) и представляющія своеобразную „мельницу“ и „булочную“. Самецъ-минотавръ, сидя вверху траншеи, размалываетъ лапами и челюстями круглые комки овечьяго навоза, самка же внизу подбираетъ падающую „муку“ и лѣпитъ изъ нея круглые „хлѣбцы“.

„Виргилій насѣкомыхъ“.

Библиотека "Руниверс"

„Виргилій насѣкомыхъ".

(Съ портр. и 8 рис. на стр. 374 и 375).

21 марта с. г. во Франціи былъ отпразднованъ юбилей знаменитаго энтомолога Жана-Анри Фабра. Въ № 12 нашего журнала мы уже упоминали объ этомъ юбилеѣ и о замѣчательныхъ работахъ Фабра въ области изученія жизни и нравовъ насѣкомыхъ. Теперь мы можемъ подѣлиться съ читателями свѣдѣніями о прошлой жизни Фабра и о томъ, какъ живетъ и работаетъ въ настоящее время этотъ замѣчательный изслѣдователь, этотъ поэтъ энтомологіи — „Виргилій насѣкомыхъ", какъ назвалъ Фабра Эдмонъ Ростанъ въ привѣтственной телеграммѣ въ день юбилея.

Ж.-А. Фабръ — сынъ простого провансальскаго крестьянина. Онъ родился въ 1823 году въ Сенъ-Леонѣ. Еще ребенкомъ онъ проявлялъ страстный интересъ къ жизни насѣкомыхъ. „Насколько я могу себя помнить, — говоритъ онъ: — я приходилъ въ совершенный экстазъ предъ великолѣпіемъ навозныхъ жуковъ или при видѣ разукрашенныхъ крыльевъ бабочки. Мальчуганомъ пяти-шести лѣтъ, еще въ дѣтскомъ передникѣ, я забывалъ все на свѣтѣ, наблюдая за движеніемъ ночной бабочки, залетѣвшей въ комнату на огонь лампы".

Такой дѣятельный и пытливый умъ настойчиво требовалъ знаній. Но знанія достались Фабру съ большимъ трудомъ. Родители еле-еле могли содержать его въ школѣ и наконецъ принуждены были за недостаткомъ средствъ перестать вносить за него плату въ тотъ колледжъ, въ которомъ учился маленькій Фабръ. Фабру пришлось самому заботиться о своемъ воспитаніи и образованіи. Онъ удвоилъ усердіе, сталъ самостоятельно заниматься — и въ результатѣ добился стипендіи въ „Нормальной школѣ" въ Авиньонѣ. Оттуда онъ вышелъ девятнадцатилѣтнимъ юношей съ учительскимъ дипломомъ въ карманѣ и вскорѣ получилъ мѣсто преподавателя физики и химіи въ Карпантра и (позднѣе) въ Аяччіо. Еще позднѣе онъ перешелъ учительствовать въ Авиньонъ.

Но скромная и однообразная преподавательская дѣятельность и притомъ очень узкая—на уровнѣ начальной школы — не удовлетворяла Фабра. Онъ неоднократно признавался потомъ, что этотъ трудъ былъ для него „тѣмъ ядромъ, которое каторжникъ таскаетъ на своей ногѣ, будучи прикованъ къ нему". Вся любовь и всѣ симпатіи Фабра склонялись къ наблюденіямъ надъ насѣкомыми, которыми такъ богатъ залитый солнцемъ Провансъ. Стремленіе его къ этой дѣятельности окончательно разгорѣлось послѣ того, какъ онъ познакомился съ книгой энтомолога Дюфура. Фабръ рѣшилъ покинуть городъ и переселиться въ деревню, чтобы тамъ, вдали отъ людской толпы, на лонѣ природы, быть поближе къ своимъ любимымъ насѣкомымъ.

Онъ перебрался въ Сериньянъ, небольшое селеніе на югѣ Франціи, въ департаментѣ Воклюзъ, и занялъ тамъ должность сельскаго учителя. Порвать съ учительствомъ Фабръ не могъ: это „ядро каторжника" доставляло ему тогда единственныя средства къ жизни, и онъ еще очень долго — въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ — тянулъ тяжелую лямку подневольнаго труда, отдыхая отъ него только за другимъ трудомъ, не менѣе легкимъ, но зато страстно любимымъ: теперь, находясь въ деревнѣ, онъ по крайней мѣрѣ былъ въ тѣсномъ общеніи съ насѣкомыми и отдавалъ теперь все свободное время изученію ихъ своеобразной, незамѣчаемой людьми жизни.

Спустя долгое время по переселеніи въ Сериньянъ, Фабру удалось путемъ всевозможныхъ лишеній и самой тяжкой экономіи пріобрѣсти знаменитый пустырь, о которомъ онъ съ такой любовью говоритъ въ своихъ „Энтомологическихъ Воспоминаніяхъ". Это былъ небольшой и жалкій клочокъ земли, выжженный солнцемъ и безплодный, но зато богато-населенный всевозможными насѣкомыми. Имѣя подъ руками эту блестящую „энтомологическую лабораторію". Фабръ съ утроеннымъ усердіемъ предался своему излюбленному дѣлу. Цѣлые часы онъ проводилъ, лежа на пескѣ, полусожженный солнцемъ, подкарауливая какую-нибудь осу, наблюдая ея малѣйшія движенія и ухватки, раскрывая всѣ секреты ея домашняго очага.

Въ 1879 году вышли въ свѣтъ знаменитыя „Энтомологическія Воспоминанія" Фабра („Souvenirs entomologiques", въ русскомъ переводѣ „Инстинктъ и нравы насѣкомыхъ", въ нашемъ изданіи) — великолѣпная, единственная въ своемъ родѣ книга, съ увлекательными страницами которой наши читатели уже знакомы. Глубочайшее знаніе предмета, множество интереснѣйшихъ открытій соединялись въ ней съ чисто-научными методами изслѣдованія. „Это научно, но не академично", — отзывался самъ авторъ объ „Энтомологическихъ Воспоминаніяхъ", давая понять, что въ его книгѣ нѣтъ педантической сухости, но имѣется зато въ большомъ количествѣ поэзія и картинность, недопускаемая въ академическихъ диссертаціяхъ, и что въ то же время въ ней содержится самая подлинная наука, т. е. чрезвычайно планомѣрное и методическое изученіе предмета, подкрѣпляемое и сопровождаемое богатыми опытами, систематическими наблюденіями и логическими выводами изъ нихъ.

Тѣмъ не менѣе официальная наука долго не признавала Фабра, считая его диллетантомъ и любителемъ-самоучкой. Однако знаменитый Дарвинъ сразу оцѣнилъ дѣятельность скромнаго сериньянскаго педагога, вступилъ съ нимъ въ переписку и отзывался о немъ съ величайшимъ уваженіемъ, какъ о „неподражаемомъ наблюдателѣ". Вообще Фабръ былъ оцѣненъ прежде всего за предѣлами своего отечества. Постоянная исторія съ пророкомъ, которому всѣ въ мірѣ внимаютъ, и о которомъ никто ничего не знаетъ въ его родномъ городѣ! Во Франціи только теперь спохватились, только теперь сдѣлали открытіе, что у нихъ имѣется блестящій естествоиспытатель и талантливѣйшій писатель, Анри Фабръ... Зато теперь Фабръ объявленъ „національной славой и гордостью", въ честь его выбита художественная памятка-плакетъ изъ золота, и 21 марта депутація изъ ученыхъ, писателей и представителей власти торжественно чествовала Фабра въ его скромномъ сельскомъ домикѣ въ Сериньянѣ. Все это, конечно, не мѣшало бы сдѣлать немножко ранѣе: нынѣ Фабру стукнуло уже восемьдесятъ шесть лѣтъ, и уже почти треть столѣтія его насѣкомыя удивляютъ міръ своимъ инстинктомъ и своими нравами. Но лучше поздно, чѣмъ никогда... И надо отдать французамъ справедливость: они сумѣли обставить этотъ запоздалый юбилей рѣдкой сердечностью и въ то же время торжественностью. И „Виргилію насѣкомыхъ", хотя и на закатѣ его славной жизни, все-таки блеснулъ яркій и теплый лучъ привѣта отъ его соотечественниковъ.

Въ юбилейномъ торжествѣ въ честь Фабра, впрочемъ, приняли участіе не одни только его соотечественники: Стокгольмская Королевская Академія послала Фабру медаль въ память Линнея. Одно изъ ученыхъ учрежденій Швейцаріи — Женевскій Институтъ — присудило ему почетный дипломъ. Знаменитый бельгійскій поэтъ, Морисъ Метерлинкъ, авторъ „Жизни пчелъ", послалъ Фабру теплое привѣтствіе.

Анри Фабръ вмѣстѣ со своей многочисленной семьей, представители которой отъ мала до велика усердно помогаютъ ему въ энтомологическихъ изысканіяхъ, постоянно живетъ въ своемъ сельскомъ домѣ въ Сериньянѣ. Это очень скромный домикъ, выкрашенный въ розовую краску, съ зелеными ставнями, осѣненный садомъ. Здѣсь же находится и знаменитый „пустырь", окруженный теперь оливами и виноградниками.

„Виргилій насѣкомыхъ" бодро носитъ свои восемьдесятъ шесть лѣтъ. Слегка сгорбленный, но еще крѣпкій и очень живой старикъ, съ выразительнымъ старческимъ лицомъ и юношески живыми глазами, онъ донынѣ ведетъ чрезвычайно дѣятельную жизнь. Съ трубкой въ зубахъ, не разставаясь съ огромной черной фетровой шляпой, онъ то роется въ пескѣ, наблюдая своихъ осъ и жуковъ, то цѣлыми часами занимается около стекляннаго ящика, гдѣ у него живутъ подъ постояннымъ наблюденіемъ „хищники" — крупныя твари въ родѣ скорпіоновъ, тарантуловъ и т. п. Или же онъ работаетъ въ своей „энтомологической лабораторіи" — особой комнатѣ, сплошь заставленной банками, бокалами, стеклянными пробирками и глиняными горшечками. Эта лабораторія находится въ первомъ этажѣ его дома и выходитъ на солнечную сторону — къ знойному источнику тепла и свѣта, необходимому для его насѣкомыхъ, но несносному для человѣка, въ особенности не провансальца...

Здѣсь, въ этой лабораторіи, Фабръ съ такимъ успѣхомъ примѣняетъ къ наблюденіямъ надъ жизнью насѣкомыхъ свой экспериментальный методъ. Онъ одинъ изъ первыхъ сталъ пользоваться этимъ методомъ въ энтомологіи, задавая насѣкомымъ разныя задачи и ставя имъ вопросы, на которые они должны были отвѣтить сами. Онъ бралъ насѣкомое въ разгарѣ его житейской работы и направлялъ его работу по той или иной колеѣ, ставя его въ такія положенія, изъ которыхъ объектъ наблюденія долженъ былъ выбираться только послѣ раздумыванья и соображеній. И вотъ при такихъ-то опытахъ выбитыя изъ обычной колеи насѣкомыя и обнаруживали удивительное богатство и силу инстинкта и не менѣе удивительную бѣдность и безсиліе самостоятельнаго ума. Здѣсь, въ этихъ скромныхъ горшечкахъ и бокалахъ, Фабръ ухитрялся создавать и инсценировать цѣлые трагедіи, драмы, фарсы и жанровыя сцены изъ жизни своихъ маленькихъ многоногихъ друзей. Здѣсь же онъ искусственнымъ путемъ выводилъ бабочекъ и осъ изъ ихъ личинокъ и куколокъ, наблюдая то, что обычно совершается въ глубокой тьмѣ и тайнѣ гдѣ-нибудь въ нѣдрахъ земли.

Знаменитый „пустырь" Фабра представляетъ собою довольно обширную площадь, сплошь покрытую мелкой, по большей части сухой и колючей порослью. Это настоящій хаосъ грубыхъ листьевъ, колючихъ вѣтокъ, сухой травы, низкорослыхъ кустарниковъ, цѣпляющихся за платье. Здѣсь пышно разрослись репейникъ, бурьянъ, тминъ, дикій лавръ и чертополохъ, — и все это своеобразное богатство растительности всецѣло предоставлено насѣкомымъ въ ихъ полное и потомственное пользованіе. Ихъ тутъ необозримое количество. Они гнѣздятся вверху и внизу, въ землѣ и на вѣткахъ растеній, ползаютъ, летаютъ, жужжатъ и трещатъ. Это тоже лабораторія, но лабораторія на открытомъ воздухѣ, устроенная самой природой и жизнью. Ея хозяинъ имѣетъ здѣсь подъ рукою всевозможные виды мѣстныхъ насѣкомыхъ. Ему не нужно блуждать по дорогамъ и чужимъ садамъ, разыскивая какую-нибудь церцерисъ-златоубійцу. Онъ создалъ

Библиотека "Руниверс"

Королева-мать Александра, вдова покойнаго короля Эдуарда VII.

Первый выѣздъ короля Георга V и королевы Маріи изъ Букингэмскаго дворца послѣ кончины короля Эдуарда VII.

Большой колоколъ на соборѣ св. Павла, въ который возвѣщаютъ смерть короля.

Въ Букингэмскомъ дворцѣ. 1 и 2—окна спальни короля, въ которой онъ скончался, 3—окна спальни королевы Александры.

Часовня въ Букингэмскомъ дворцѣ, въ которой совершена была заупокойная служба по почившемъ королѣ Эдуардѣ VII.

Къ кончинѣ англійскаго короля Эдуарда VII.

Библиотека "Руниверс"

такое положеніе вещей, что нѣкомыя насѣкомыя сами летятъ къ нему. Въ пустырѣ-лабораторіи Фабра имѣются для нихъ такія пріятныя условія жизни, что они со всѣхъ сторонъ слетаются сюда... Спросъ на этотъ пустырь среди мѣстныхъ насѣкомыхъ огромный.

Невольно обращаетъ на себя вниманіе простота обстановки, въ которой работаетъ Фабръ. Фабръ всегда боролся съ нуждою и создалъ все свое ученое царство буквально на гроши. Со свойственнымъ ему мягкимъ юморомъ онъ называетъ себя „принцемъ безденежья".

Таковъ этотъ оригинальный поэтъ-ученый — „одна изъ наиболѣе славныхъ нашихъ знаменитостей", какъ называетъ Фабра Э. Ростанъ. Долгая славная жизнь, вся посвященная безкорыстной и беззавѣтной работѣ знанія, благородный, полный сердечнаго благодушія человѣкъ, и неутомимый, ревностный работникъ, забывающій за работой свой болѣе, чѣмъ преклонный возрастъ, — вотъ что такое Жанъ-Анри Фабръ, „Виргилій насѣкомыхъ".

Воспроизводимые въ настоящемъ № нашего журнала рисунки, изображающіе сцены изъ жизни насѣкомыхъ, представляютъ собою любопытные результаты примѣненія фотографіи къ изслѣдованію этой жизни. Рисунки эти воспроизведены со снимковъ, сдѣланныхъ Фабромъ: нѣкоторые изъ нихъ относятся къ новымъ наблюденіямъ знаменитаго энтомолога, еще не вошедшимъ въ русское изданіе его книги, и представляютъ въ виду этого особый интересъ.

Вотъ, напримѣръ, „влюбленные скорпіоны". Люди привыкли считать скорпіона отъявленнымъ злодѣемъ и разбойникомъ, которому свойственны одни только адскіе замыслы. Но оказывается, что и скорпіону не чужды нѣжныя чувства и сентиментальность. Влюбленные скорпіоны (женихъ и невѣста) проявляютъ трогательную взаимную нѣжность: они берутся за клешни и совершенно застываютъ въ умиленномъ созерцаніи другъ друга. А затѣмъ понрежнему, держась за клешни, совершаютъ продолжительныя сентиментальныя прогулки...

Далѣе мы видимъ самку тарантула („Lycose de Narbonne"), которая подвергаетъ благотворному дѣйствію солнечныхъ лучей свои яйца. Яйца заключены въ особомъ мѣшкѣ. Тарантулиха сидитъ у входа въ свое гнѣздо и, держа мѣшокъ съ яйцами въ лапахъ, выставляетъ его на солнце.

Остальные рисунки изображаютъ сцены изъ быта жуковъ-навозниковъ. Вотъ громадные скарабеи (навозный жукъ), которые считались у древнихъ египтянъ священными, катятъ слѣпленный ими изъ навоза шаръ,—это ихъ пища. Одинъ изъ жуковъ толкаетъ шаръ задними ногами, опираясь передними о землю, другой помогаетъ ему. Впрочемъ, помощь его довольно сомнительна: скарабеи, несмотря на свою благочестивую репутацію, большіе воры и грабители и охотнѣе отнимаютъ шары у своихъ собратій, чѣмъ лѣпятъ ихъ сами. Стоитъ хозяину шара немного зазѣваться — и „помощникъ" проворно укатитъ шаръ къ себѣ или по крайней мѣрѣ откромсаетъ отъ него изрядный кусокъ.

Другіе навозники—минотавры-тифеи—роютъ въ землѣ глубокія траншеи и устраиваютъ тамъ мельницу и булочную. Пищевымъ матеріаломъ у нихъ служитъ овечій навозъ. Самецъ-минотавръ усаживается наверху траншеи и размалываетъ своими могучими лапами и челюстями круглые комки навоза. Самка сидитъ внизу, подбираетъ падающую къ ней „муку" и лѣпитъ изъ нея круглые „хлѣбцы", которые потомъ частью поѣдаются супругами, частью же сохраняются впрокъ для питанія личинокъ.

По словамъ Фабра, примѣненіе фотографіи къ энтомологическимъ изслѣдованіямъ очень затруднительно: трудно оперировать съ громоздкимъ фотографическимъ аппаратомъ при такихъ обстоятельствахъ, когда со стороны наблюдателя требуются почти полная неподвижность и крайняя осторожность, чтобы не испугать насѣкомое и не помѣшать ему въ его интимныхъ дѣлишкахъ. Тѣмъ болѣе, что для фотографированія такого маленькаго объекта, какъ какой-нибудь жукъ, необходимо приставить объективъ аппарата почти къ самому его носу. „Объекты" въ такихъ случаяхъ глубоко возмущаются и поспѣшно убѣгаютъ, бросая самые нужнѣйшія дѣла.

Но, конечно, тѣмъ цѣннѣе подобныя попытки увѣковѣчить интимный бытъ насѣкомыхъ такимъ точнымъ и обстоятельнымъ способомъ, какъ фотографированіе.

Экзотическія конституціи.

(Политическое обозрѣніе).

Выборы въ Аргентинѣ, выборы въ Австраліи, выборы въ Испаніи... Въ каждой странѣ они носятъ свой отпечатокъ, отмѣчены какой-нибудь особенной черточкой. Въ испанскихъ выборахъ поражаетъ обиліе попавшихъ въ депутаты эксъ-министровъ. Оказывается, что таковъ уже издавно сложившійся мѣстный обычай: въ случаѣ бывшій министръ выставляетъ свою кандидатуру— остальные кандидаты уступаютъ ему поле битвы безъ борьбы. Другой, не менѣе священный, обычай всегда даетъ въ Испаніи побѣду на выборахъ той партіи, которая стоитъ у кормила правленія. Составъ кабинета опредѣляетъ король, вручая власть представителю той или другой партіи, и благородные испанцы, не измѣняющіе старымъ традиціямъ и при новомъ строѣ, подаютъ свои голоса по указкѣ правительства. Незадолго до выборовъ король, разочаровавшись въ консерваторѣ Маурѣ, вручилъ бразды правленія либералу Коналехасу, и сообразно съ этимъ въ обновленныхъ кортесахъ будутъ засѣдать 230 либераловъ и только 105 консерваторовъ. Правда, какъ бы ненарокомъ, въ законодатели Испаніи проскочило также и 45 республиканцевъ, и даже какимъ-то чудомъ попалъ одинъ соціалистъ, но это произошло уже сверхъ установленной программы и объясняется главнымъ образомъ ростомъ оппозиціоннаго движенія подъ впечатлѣніемъ военныхъ неудачъ въ Марокко и жестокаго подавленія барселонскаго возстанія. При такомъ пассивномъ отношеніи гражданъ къ своимъ правамъ и при такой отчужденности правительства и народнаго представительства отъ народа трудно ожидать, чтобы оно могло уврачевать застарѣлые соціально-политическіе недуги Испаніи.

Пожалуй, еще болѣе печальную картину представляютъ выборы въ другой латинской странѣ—въ Аргентинѣ. Тамъ правомъ голоса пользуется каждый гражданинъ 22-хъ лѣтъ, и ничѣмъ не ограничено также право довѣрять подачу своего голоса другому лицу. На этой почвѣ возникаютъ самыя возмутительныя злоупотребленія — до массовой скупки голосовъ включительно. На нынѣшнихъ выборахъ къ широкому и беззастѣнчивому подкупу прибѣгла въ борьбѣ съ либералами болѣе консервативная партія уніонистовъ. Въ избирательныхъ участкахъ при выборахъ происходили массовыя мошенническія сдѣлки, и въ сенатъ ежечасно поступали все новые и новые протесты. Тѣмъ не менѣе выборы перваго періода закончились полной побѣдой уніонистовъ 22.242 голосами противъ 17.394. Оказалось, что всѣ чиновники получили предписаніе подавать свои голоса за кандидата уніонистовъ, а съ другой стороны, итальянецъ, нѣкій Ганги, купилъ у всѣхъ мясоторговцевъ, извозчиковъ и тачечниковъ свыше 4.500 голосовъ и подалъ ихъ за уніонистовъ, получивъ за это отъ нихъ въ награду 20.000 десятинъ казенной земли. Благодаря такимъ мѣрамъ, побѣдили уніонисты. На слѣдующій день либералами былъ устроенъ митингъ, на которомъ постановлено было отказаться отъ участія въ дальнѣйшихъ выборахъ. При выборахъ президента и вице-президента дѣло пошло еще хуже. Здѣсь въ борьбу съ уніонистами вступили взамѣнъ либераловъ мѣстные соціалисты. Продолжалась та же покупка избирательныхъ голосовъ. Вмѣсто 150.000 избирателей голосовали за избраніе президента и вице-президента республики всего лишь около 25.000. Такая индифферентность объясняется простымъ нежеланіемъ народа выставляемыхъ кандидатовъ. Всѣ избранные— уніонисты. Соціалисты же, собравшись на площади противъ конгресса, устроили многолюдный митингъ. Возлѣ ораторской трибуны стоялъ огромный баранъ, къ рогамъ котораго былъ прикрѣпленъ флагъ съ надписью: „Выборы президента республики", а къ хвосту— другой флагъ съ надписью: „Столѣтній юбилей Аргентинской республики". Полиція пыталась-было разогнать митингъ, но была встрѣчена градомъ камней и поспѣшила ретироваться. Но, къ счастью, не вездѣ государственныя дѣла ведутся по такому упрощенному способу. У народовъ, издавна привыкшихъ къ самоуправленію, исторически пришедшихъ къ конституціонному строю жизни, послѣдній даетъ совершенно иные результаты. Напримѣръ, послѣдніе выборы въ федеральный австралійскій парламентъ дали, по словамъ „Times", полную побѣду рабочей партіи. До сихъ поръ тамъ вели борьбу фритредеры съ протекціонистами, побѣждавшіе другъ друга обыкновенно при поддержкѣ рабочихъ, но теперь рабочіе сорганизовались въ самостоятельную партію и сразу же получили значительный перевѣсъ надъ обѣими буржуазными партіями. Въ новомъ федеративномъ парламентѣ, который соберется въ іюнѣ, рабочая партія будетъ располагать 45 голосами, а объединившіеся противъ нея фритредеры и протекціонисты только 30-ю. Правительственная власть должна перейти къ лидеру рабочей партіи—Андрею Фишеру. Его программа чрезвычайно близка къ программѣ англійскихъ трудовиковъ, но еще больше отстраняется отъ соціалъ-демократическаго догматизма и книжныхъ соціалъ-демократическихъ отвлеченностей. Во внутренней программѣ рабочей партіи чрезвычайно интересенъ проектъ новаго, такъ сказать, соціальнаго протекціонизма въ видѣ предложеннаго еще въ позапрошломъ году Фишеромъ спеціальнаго обложенія издѣлій тѣхъ фабрикантовъ, которые не подчиняются рѣшеніямъ третейскихъ посредниковъ и неумѣренно эксплоатируютъ трудъ своихъ рабочихъ. Если проектъ лидера рабочей партіи осуществится, въ чемъ не возникаетъ почти никакихъ сомнѣній, то Австралія подъ флагомъ парламентаризма переживетъ начало мирной соціальной революціи въ смыслѣ полной реорганизаціи взаимоотношеній капитала и труда. Великій англійскій народъ вообще, повидимому, переживаетъ въ настоящее время коренной нравственный переворотъ. Опытъ рабочаго управленія цѣлой страной представляетъ собою огромный интересъ. Первые шаги рабочаго правительства Австраліи съ будущимъ премьеромъ Андреемъ Фишеромъ во главѣ невольно привлекутъ къ себѣ взоры всего міра. Пока австралійскіе рабочіе успѣли зарекомендовать себя убѣжденными сторонниками сильной государственности и задались цѣлью сосредоточить законодательную власть въ центральномъ федеративномъ парламентѣ, сокративъ законодательныя полномочія провинціальныхъ собраній въ виду того, что въ нѣкоторыхъ штатахъ верхнія палаты избираются ограниченнымъ кругомъ лицъ и имѣютъ чересчуръ консервативный характеръ. Централизація, проводимая во имя демократизаціи, найдетъ горячую поддержку въ населеніи и въ нижнихъ палатахъ самыхъ отсталыхъ штатовъ и еще больше укрѣпитъ положеніе побѣдителей.

Библиотека "Руниверс"

Авіаторъ Моранъ, взявшій 3-й призъ, у своего моноплана Блеріо.

Авіаторъ Христіансъ, взявшій 1-й призъ.

Полетъ Морана.

Авіаторъ Эдмондъ, взявшій 4-й призъ, у своего биплана Фарманъ.

Авіаторъ Поповъ, взявшій 2-й призъ за продолжительность и 1-й призъ за высоту.

Полетъ Попова.

Христіансъ послѣ своего полета.

Авіаціонная недѣля въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

Недѣля авіаціи. (Съ 7 рис. на стр. 379).

Съ 25 апрѣля по 2 мая въ Петербургѣ происходили международныя состязанія по авіатикѣ, организованныя особымъ Авіаціоннымъ Комитетомъ подъ покровительствомъ Императорскаго Всероссійскаго Аэроклуба.

Годъ тому назадъ мы только на страницахъ иностранныхъ журналовъ видѣли этихъ „сверхчеловѣковъ“ на ихъ фантастически-диковинныхъ машинахъ, похожихъ то на стрекозу, то на гигантскую клѣтку съ человѣкомъ-птицей внутри ея. Но вотъ настала весна — и мы своими глазами увидѣли всѣ эти „Блеріо“, „Райты“, „Антуанетты“ и „Фарманы“.

Въ состязаніяхъ, кромѣ русскаго Попова, приняли участіе еще слѣдующіе авіаторы: Христіансъ (Бельгія), Моранъ (Франція), Винцерсъ (Германія), Эдмондъ (Швейцарія) и баронесса де-Ларошъ (Франція).

Удачнѣйшими днями полетовъ были вторникъ, 27-го, и среда, 28-го апрѣля. Въ эти два дня русскій авіаторъ Н. Е. Поповъ поразилъ всѣхъ своими рѣдкими по красотѣ и смѣлости полетами ввысь на неудобномъ и опасномъ „Райтѣ“.

Свои дебюты въ Петербургѣ Поповъ началъ еще въ воскресенье, 25 апрѣля, когда онъ вечеромъ поднялся на воздухъ и подъ звуки національнаго гимна описалъ нѣсколько круговъ по воздуху надъ Коломяжскимъ скаковымъ ипподромомъ. Но настоящимъ торжествомъ русскаго авіатора былъ день 27 апрѣля.

Юрій Ильичъ Рѣпинъ.

Залитый солнцемъ и окруженный тысячами платныхъ и безплатныхъ зрителей, скаковой ипподромъ увидѣлъ въ этотъ день небывалое зрѣлище: на скаковую дорожку былъ введенъ своеобразный аппаратъ съ огромными бѣлыми крыльями и двумя вращающимися, какъ у парохода, винтами. Внутрь этого аппарата, похожаго на ажурную коробку, забрался высокій худощавый человѣкъ и усѣлся въ какое-то креслице, какъ-то сбоку, среди путаницы проволочныхъ проводовъ и скрѣпленій. Винты за его спиной неторопливо завертѣлись, хитроумная коробка-клѣтка покатилась по проложенному на дорожкѣ длинному рельсу, быстро соскользнула, приподнявшись вверхъ, и предъ нашими глазами совершилось невиданное дотолѣ чудо: человѣкъ полетѣлъ по воздуху на тяжелой, многопудовой механической птицѣ, и полетѣлъ такъ же просто и легко, какъ живая птица.

Но вотъ появляются новые люди-птицы. Откуда-то изъ-за сараевъ вылетаетъ величественный „Фарманъ“ и, гудя на все поле могучимъ моторомъ, несется на зрителей Это Христіансъ отправился на завоеваніе воздуха и состязаніе съ Поповымъ. Но онъ не забирается такъ высоко, какъ тотъ, а летитъ вдаль — за предѣлы ипподрома, надъ многотысячной толпой народа, запрудившей все поле по ту сторону рельсоваго пути Приморской дороги. Христіансъ летитъ удивительно увѣренно и „прочно“, безъ малѣйшихъ качаній, словно катитъ по землѣ на хорошемъ автомобилѣ. Онъ улетаетъ куда-то вдаль, почти за предѣлы горизонта, затѣмъ быстро возвращается назадъ на ипподромъ.

Затѣмъ новое явленіе: на скаковой дорожкѣ показывается легкая стрекоза „Блеріо“. На ней отправляется въ воздухъ французъ Моранъ. Стрекоза быстро вертитъ свои металлическіе усики, бѣжитъ по дорожкѣ и плавно взлетаетъ. Она стрѣлою носится надъ трибунами, забирается на огромную высоту и „падаетъ“ оттуда, словно ястребъ, внизъ. Почти коснувшись земли, она опять взмываетъ на высоту и тѣшится тамъ, выдѣлывая восьмерки въ воздухѣ, словно велосипедистъ. Но вотъ начинаетъ опускаться и позабывшій землю Поповъ.

Такова общая картина и общее впечатлѣніе отъ всѣхъ полетовъ, происходившихъ въ первые дни недѣли. Были, впрочемъ, и неудачи въ эти дни: сломалась „Антуанетта“ у Винцерса, ломался „Райтъ“ Попова.

Послѣдніе дни „авіаціонной недѣли“, наоборотъ, оказались неудачными. Испортилась погода, подулъ вѣтеръ, и машины стали нырять при полетахъ и сваливаться на землю. Поповъ разбилъ оба свои аппарата и едва не получилъ тяжкаго пораненія при одномъ изъ своихъ неудачныхъ спусковъ. Поломался и упалъ на землю и аппаратъ Морана, при чемъ получили ушибы и пораненія попавшіе подъ него посторонніе зрители.

Результаты „авіаціонной недѣли“ слѣдующіе:

Первый призъ „за совокупность полетовъ“ присужденъ Христіансу (5.500 р.) второй Попову (3.800 р.).За „наибольшую дистанцію безъ остановки“ первый призъ взялъ Поповъ (3.000 р.), пролетавшій за одинъ пріемъ безъ остановокъ 2 часа слишкомъ. Второй призъ достался Христіансу. Призы за высоту полета взяли Поповъ (3.000 р. и почетный кубокъ) и Моранъ. Поповъ поднимался на высоту 454 метровъ, а Моранъ на 191 метръ. Въ общемъ, считая еще нѣкоторые другіе призы, авіаторы заработали слѣдующія суммы: Христіансъ—10.815 р.; Поповъ 10.080 р.: Моранъ—4.850 р.; Эдмондъ—2.800 р. и Винцерсъ—1.375 р.

4 мая авіаторамъ, принимавшимъ участіе въ полетахъ въ теченіе прошлой недѣли, были выданы Всемилостивѣйше пожалованные Его Величествомъ Государемъ Императоромъ подарки: русскому авіатору Попову — золотые съ цѣпочкой часы съ изображеніемъ государственнаго герба, украшеннаго брильянтами; Морану и Эдмонду — золотые портсигары съ изображеніемъ государственнаго герба: Винцерсу и Христіансу -золотые съ цѣпочкой часы съ изображеніемъ государственнаго герба. Г-жѣ Де-Ларошъ — золотой браслетъ съ изображеніемъ государственнаго герба, украшеннаго брильянтами. Кромѣ того, всѣ авіаторы получили золотыя, а механики серебряныя медали.

Къ рисункамъ.

Среди современныхъ русскихъ молодыхъ художниковъ начинаетъ обращать на себя вниманіе талантливый сынъ геніальнаго И. Е. Рѣпина, Юрій Ильичъ Рѣпинъ, картина котораго *„Великій вождь“* доставила автору премію въ 2.000 р. на послѣднемъ конкурсѣ въ Обществѣ Поощренія Художествъ.

Ю. И. Рѣпинъ родился въ г. Чугуевѣ (Харьковской губерніи) въ 1877 году. Художественное образованіе онъ получилъ въ Академіи Художествъ сперва въ качествѣ ученика, а затѣмъ вольнослушателя. Отсутствіе у Ю. И. Рѣпина обще-образовательнаго ценза сильно затруднило ему полученіе званія художника даже несмотря на явный талантъ его. Произведенія молодого художника однако доказываютъ, что можно быть настоящимъ художникомъ и не нося этого официальнаго званія. Въ 1907 году произведенія Рѣпина—портретъ его жены съ маленькимъ сыномъ—было пріобрѣтено Третьяковской Галлереей. Въ „Великомъ вождѣ“ мы узнаемъ Петра Великаго, поздравляющаго войска съ одержаніемъ побѣды надъ шведами. Это, безспорно, удачная, правдивая и экспрессивная картина.

Недавно возникшій журналъ „Аполлонъ“ организовалъ истекшей зимою интересную и оригинальную „Выставку современныхъ русскихъ женскихъ портретовъ“. Эта выставка является первой попыткой представить *современную русскую женщину* въ пониманіи и изображеніи художниковъ. На выставкѣ женскихъ портретовъ приняли участіе такіе художники, какъ В. Сѣровъ, Б. Кустодіевъ, М. Врубель (портреты его жены), Л. Бакстъ, Л. Пастернакъ, К. Сомовъ и др. Общій характеръ изображенныхъ ими современныхъ русскихъ женщинъ — утонченная нервность и полнота духовной жизни, сквозящая въ особенной выразительности ихъ лицъ.

Картина А. Якобсона *„Весна“*—жизнерадостный весенній пейзажъ, обвѣянный свѣжимъ весеннимъ ароматомъ и пронизанный лучами весенняго солнца.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву“** сего 1910 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести **не менѣе 6 руб.**

Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **скорѣйшею присылкою** слѣдующаго взноса.

При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.** При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Между трехъ сосенъ. Новелла нашихъ дней. П. П. Гнѣдича.—„Виргилій насѣкомыхъ“.—Экзотическія конституціи (Политическое обозрѣніе).—Недѣля авіаціи.—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленія.

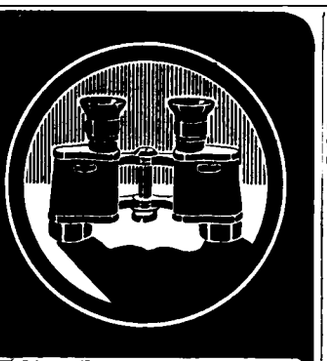
РИСУНКИ: Великій вождь.—Выставка современныхъ русскихъ женскихъ портретовъ въ редакціи ежемѣсячника „Аполлонъ“ (12 портретовъ).—Весной.—„Виргилій насѣкомыхъ“ (Портретъ и 8 рисунковъ).—Къ кончинѣ англійскаго короля Эдуарда VII.—Авіаціонная недѣля въ Петербургѣ.—Юрій Ильичъ Рѣпинъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Всев. М. Гаршина“ кн. 2.

Редакторъ **Л. Ф. Маркъ.** Редакторъ **В. И. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"



ZEISS

БИНОКЛИ

для охоты, спорта и путешествія. Большое поле зрѣнія. Больш. свѣтосила. Проспекты Т. 72. высылаются безплатно.

КАРЛЪ ЦЕЙССЪ, СПБургъ,

Казанская, 2.

и въ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ.

ФОТОграфическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталогъ и образц. въ закр. пакетѣ 50 к. почт. марками. **Artistic-Edition, r. Solitaire, № 36 Paris XIX.** (Франція) Изд-ву „Артистикъ", ул. Солитеръ, № 36 Парижъ XIX. Адресъ на конвертѣ (также и письма) можно по-русски. 5—2

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль

3 Врача

Лѣтній сезонъ. Хорош. результ. Поосп. безпл.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

М. Т. и П.

„НАРЗАНЪ" Столовыя: **„ЭССЕНТУКИ № 20".**

Требуйте вездѣ!

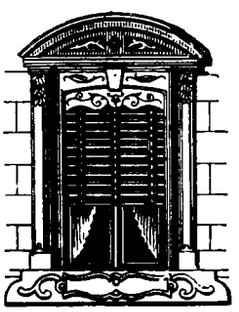
Лѣчебныя: **Ессентукскія** (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская**-желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Ессентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Ессентукская соль** (замѣняетъ воду № 17). **Жидкая углекислота** абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана" въ Кисловодскѣ.

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

Петербургъ (Невскій, № 55), **Москва** (Б. Дмитровка, д. Обухова), **Баку** (Телефонная, д. Арзумова), **Одесса** (Садовая, № 19), **Ташкентъ** (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифъ-Хаджи), **Лодзь** (Видзевская ул., д. № 50, кв. 45), **Нижній-Новгородъ** (Рождественская, д. Блинова), **Самара** (Дворянская, д. Шумовой, № 91), **Царицынъ** (уг. Екатерин. и Елизавет., д. Губанова), **Екатеринославъ** (уг. Яковлевскаго сквера и проспекта, д. Ильева), **Рига** (Александровская, № 6), **Ялта** (Набережная, д. Джалита), **Кіевъ** (Крещатикъ, № 45, во дворѣ), **Тифлисъ** (Гановская, № 10), **Харьковъ** (Екатеринославская, № 24), **Ростовъ и Д.** (Никольская, № 82), **Вильно** (Ботаническая, № 1), **Варшава** (Королевская, № 27), **Саратовъ** (Нѣмецкая, д. Германа), **Астрахань** (Продольно-Волжская, д. Косова).

Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и прейсъ-курантами обращаться: **Пятигорскъ—Управленіе водъ.**

№ 32716



НОВОСТЬ!

Варшавская фабрика деревянныхъ жалюзи **Э. Рады,**

Варшава, Рымарская, № 6.

рекомендуетъ спеціально опатентованные дерев.-рольныя жалюзи отъ взлома, гораздо прочн. желѣзныхъ, а также полосовыя жалюзи новѣйшей системы, до сихъ поръ неизвѣстной конструкціи, служащія для жилыхъ домовъ, балконовъ, верандъ, лавокъ, оранжерей и разныхъ помѣщеній. Кромѣ того, деревянныя переносныя ширмы. № 32691 3—3

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Представитель на С.-Петербургъ:

М. А. ДОЛГОПОЛОВЪ,

Васил. Остр., 8 линія, соб. д. № 31. Телеф. 209-65.

PURGEN

Dr BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Почему моряки всегда отличаются такимъ здоровымъ тѣлосложеніемъ?

Вы навѣрное всегда восхищались крѣпкимъ здоровьемъ моряковъ и рыбаковъ. Они живутъ на морѣ, среди волнъ и вѣтровъ, и постоянно вы видите ихъ съ открытою грудью; несмотря на то никто менѣе ихъ не подверженъ простудамъ, никогда они не болѣютъ бронхитами и катаррами, рѣдко приходится слышать ихъ кашляющими. Среди нихъ не встрѣтишь слабогрудыхъ и чахоточныхъ.

Почему же это? Причина сего извѣстна со временъ самой глубокой древности. Во всѣ времена врачи приписывали этотъ феноменъ тому, что моряки постоянно вдыхаютъ здоровый, свѣжій смолистый запахъ, коимъ пропитаны ихъ суда.

Молодой морякъ.

Всякому вѣдь извѣстно, насколько деготь полезенъ для бронхъ и груди.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, можетъ свободно перейти въ бронхитъ, и нѣтъ ничего болѣе труднаго, какъ избавиться отъ застарѣлаго бронхита, или злокачественнаго катарра. Поэтому нельзя достаточно совѣтовать больнымъ принимать противъ ихъ болѣзни мѣры съ самаго ея появленія; наилучшимъ же, наиболѣе дѣйствительнымъ, простымъ и дешевымъ для того средствомъ является пріемъ дегтя.

Въ настоящее время, благодаря извѣстному Парижскому аптекарю, г. Гюйо, который нашелъ способъ приготовлять деготь въ видѣ маленькихъ круглыхъ капсюль, оказывается возможнымъ принимать это прекрасное средство безъ малѣйшаго затрудненія; дегтярныя Капсюли Гюйо находятся въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой **изъ особаго вида морской сосны**, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной, наискось этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.**

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Библиотека "Руниверс"

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ

обыкновенныя, хвойныя, желѣзистыя. Безусловно замѣняя Нарзанъ, Наугеймъ и др., приготовляются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описанія безплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ. Б. Конюшенная, 8.

ГОРДОСТЬ КОНТОРЫ:

ПИШУЩАЯ МАШИНА „АДЛЕРЪ“

Въ употребленіи болѣе 50000.

Сразу виденъ шрифтъ. Валикъ мѣняется. — Наибольшая пробивная сила (весьма важно для копій).—Рычагъ для постепеннаго обратнаго движенія каретки. — Различные шрифты (антич., блок., жемчужн., актов., курсивъ и пр.). — Болѣе 50 спеціальныхъ клавіатуръ. Около 100 знаковъ при 30 клавишахъ. Легкое изученіе. Обращеніе легкое и удобное. Многостороннее при-мѣненіе. № 32373 3—3

Особыя приспособленія: табуляторъ, перемѣна шрифтовъ, приспособл. для растягнутаго шрифта — каретки для спец. широкой бумаги (до 60 с. м.) — спец. легкія машины изъ аллюминія для дороги и проч.

Машина съ двойнымъ шрифтомъ напр., русскимъ, нѣмецко- или польско-французск.

Требуйте каталогъ № 7.

ЗАВОДЫ:

Адлерверке бывш. Генрихъ Клейеръ Акц. О-во, Франкфуртъ н./М.

Основ. въ 1880 г. Болѣе 3000 рабочихъ.

Автомобили, велосипеды, пишущія машины и двигатели для аэропланов.

Спец. каталоги по желанію.

Многочисленныя награды въ Германіи и за границей.

ЗОЛОТАЯ ГОСУДАРСТВ. МЕДАЛЬ.

Нужны дѣятельные и солидные перепродавцы, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ.

Dr. Benguè, 47, Rue Blanche, Paris.

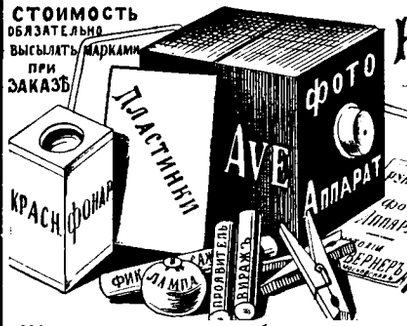
Baume Benguè

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА НЕВРАЛЬГІИ

Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

СТОИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЫСЫЛАТЬ МАРКАМИ ПРИ ЗАКАЗѢ



Настоящій фотогр. аппаратъ

Съ полнымъ наборомъ для сниманія и пробнымъ снимкомъ

Заказы адресовать: ХАРЬКОВЪ Анатолію Вернеру

Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 75 к.

ДѢТИ! не затрачивайте денегъ на пустыя забавы

займитесь фотографіей

обратите вниманіе на отзывы, полученные складомъ:

Глубокоуважаемый, г. Вернеръ.

Выписанный мною въ прошломъ году изъ Вашего магазина аппаратъ „Картонъ“, къ моему изумленію и товарищей, подшучивавшихъ надъ моей затѣей по поводу выписки аппарата, превзошелъ мои ожиданія, дѣлая снимки настолько порядочные, что нѣсколькихъ лицъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ я снялъ и карточки были приложены къ удостовѣреніямъ личности.

Выражая настоящимъ свою... и т. д. П. Н. Шполянскій.

Асхабадъ, Центральная аптека, 19 Марта 1910 г.

М. Г. Спѣшу сообщить, что выписанный аппаратъ „Картонъ“ вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Признаться, я не ожидалъ хорошихъ результатовъ, но пришлось измѣнить мнѣніе на этотъ счетъ. Сдѣланные аппаратомъ „Картонъ“ снимки не уступаютъ снимкамъ аппарата „Меркурій“ въ 10 руб. Съ удовольствіемъ рекомендую и впредь буду рекомендовать Вашу фирму своимъ знакомымъ.

Остаюсь... и т. д. В. Синькевичъ.

Екатеринодаръ, уг. Длинной и Динской, № 159/91. 3—3

М. Г. Сердечно Вамъ благодаренъ за аппаратъ „Картонъ“; я никогда не повѣрилъ бы другому, если бы самъ не испыталъ, что съ аппаратомъ въ 75 коп. можно снимать такъ же чудно, какъ съ аппаратомъ цѣнностью въ 42 руб. Я спеціалистъ фотографъ-любитель и выписалъ Вашъ аппаратъ „Картонъ“ лишь для любопытства и испытанія; испытавъ, я не въ силахъ умолчать и вынужденъ спросить Васъ, почему же прочіе аппараты такъ дороги. Аппаратъ „Картонъ“ работаетъ чудно...

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго О-ва Станиславъ Брянъ.

Ст. Вышки, Свв.-Зап. ж. д. № 32622

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ

ОСНОВА КАЖДОЙ КУХНИ

ЖЕЛѢЗНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

выложенныя внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, ПРОЧНѢЕ изразцовыхъ и требуютъ ВДВОЕ меньше топлива.

Т-во Сущевскаго Завода.

Москва. МЯСНИЦКАЯ, уг. Фуркасов. пер., рядомъ съ Духовной Консисторіей.

Прейсъ-куранты по требованію.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТЪ

для русскихъ юношей и мальчиковъ въ **Берлинѣ**. Обученіе языкамъ (нѣм., франц. и т. д.), также подготовка для желающихъ продолжать свое образованіе въ нѣмецкихъ школахъ. Домашняя жизнь. Умѣренная плата. Проспекты по желанію: **д-ръ ШВАБЕ**, № 32657 **Берлинъ**, Luisen—Str. 41. 4—3

Сухой квасъ

и КИСЛ. ЩИ въ коробк. изъ КАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.

Анализъ № 9462, привил. № 38582,

изобрѣт. ***І. Д. СКВОРЦОВА.***

МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

ЕВПАТОРІЯ

(КРЫМЪ)

ПЛЯЖ (морской берегъ) „Sanitas“ **д-ра Галицкой и д-ра мед. Казаса**, для взрослыхъ и дѣтей. Песочн., солнечн., воздушн. ванны съ гимн., морск. ванн. Морскія купанія. Лѣченіе: рахита, золот., малокр., нервн. и женск. бол., ревмат., туб. костей. За справк., проспект. (безплатно) обращ. въ г. Евпаторію, къ д-ру мед. Галицкой или Казасу.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подражаніямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Сперминъ-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

При этомъ № прилагается для гг. подписчиковъ г. Москвы и трактовъ 1—32, 34—38, 42—57 прейсъ-курантъ Торговаго Дома „Побѣда“ въ СПБ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

1910 г.

№ 21.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLI г. изданія

Выданъ 22 мая 1910 г.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку конпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 8.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,

СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

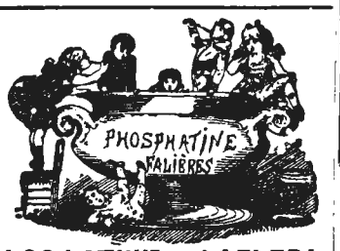
ЗАИКАНІЕ

дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупицина. Проспектъ безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Пріѣзжайте усовер. анатомич. бандажъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы набавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. Цѣна 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р., двухст. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, пахов. или мошон. СПБургъ, 8-ая Рожд., 19, кв. 6, Земскеру.

ФОТО графическ. оригинальн. снимки Парижск. жанр. Каталогъ и 20 интересн. образц. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN Nr. 27, PARIS (Франція). 4—3



ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсячн. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. *Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обусловливаетъ правильное развитіе костей.*

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 32769

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

ВЪ КН. МАГ. ПОСТ. ВЪ ПРОДАЖУ:

Н. Н. ШУЛЬГОВСКІЙ.

„АѲА“.

Истор. и религіозно-философск. драма изъ жизни Александріи V в. по Р. Х.

Цѣна 1 рубль.

Изъ провинціи выпис. черезъ кн. маг. „Право“. СПБ., Владимірскій пр., д. 19. № 32551 налож. платежомъ. 3—3

Настольныя книги о музыкѣ:

Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки музык. эстетики. Перев. Г. Ларошъ. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.

Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 8⁰. Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,

Неглинный пр., № 14. 3—3

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

КЕММЕРНЪ

Сѣрный и грязевой курортъ въ 40 верстахъ отъ Риги.

Сезонъ съ 15 мая по 25 августа.

№ 32669 Пріѣздъ болѣе 6000 чел. 2—2

Подробныя свѣдѣнія высылаются по первому заявленію.

Директоръ водъ д-рь мед. *А. А. Лозинскій.*

Т-во А. РАЛЛЕ и К°

МОСКВА.

ВЕСНУШКИ ПРОПАДУТЪ

ЧЕРЕЗЪ НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ ПОСЛѢ УПОТРЕБЛЕНІЯ

МЫЛО ЛЕДА

СМЯГЧАЕТЪ КОЖУ.

КРЕМА ЛЕДА

СОВМѢСТНО СЪ ПУДРОЙ.

CONSTIPATION

PILULES DE

CASCARA MIDY

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО отъ **ОБЫЧН. ЗАПОРА**

Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать.

Не производитъ **болей въ желудкѣ, ни тошноты.**

Премиров. наивысш. наградами.

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ

Arthur Seyfarth,

Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ

ПОРОДИСТ. СОБАКЪ

чистокровныхъ, начиная отъ миніатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также **ОХОТНИЧЬИХЪ.** и всѣхъ породъ

Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Поставщ. многих. европ. Дворовъ.

ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ПИТАНІЕ

№ 32611 не только правильное и раціональное оздоровляетъ организмъ 6—3

ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ.

Если Вы страдаете **МАЛОКРОВІЕМЪ, НЕРВНОЙ СЛАБОСТЬЮ во всѣхъ ея проявленіяхъ, ГОЛОВНЫМИ БОЛЯМИ (МИГРЕНЯМИ), НЕВРАЛЬГІЕЙ, БЕЗСОННИЦЕЙ, ПЕРЕУТОМЛЕНІЕМЪ, ОТСУТСТВІЕМЪ АППЕТИТА,** потребуйте **БЕЗПЛАТНО** мою строго научную и общедоступную книгу: — **„КРОВООБРАЩЕНІЕ и НЕРВНАЯ СИСТЕМА“.** Она разъяснитъ Вамъ, что нужно дѣлать для возстановленія здоровья. Пришлите открыткой Вашъ точный адресъ. **Д-РЪ МЕД. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ, СПБ., Екатерининскій каналъ, 29, отд. питаніе 17.**

Библиотека "Руниверс"

Золотая медаль въ Парижѣ 1900. — АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО — Золотая медаль Нижній-Новг. 1896.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"

Измайловскій пр., № 27.

ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ

Средство для предохраненія кожи отъ загара, весенней красноты, обвѣтриванія и вліянія холода.

Общество **„С.-Петербургская Химическая Лабораторія"** проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее **только** изъ трехъ словъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ",

и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

СЕНСАЦІОННАЯ НОВОСТЬ!

Взамѣнъ золотыхъ часовъ, стоящ. 200 руб., мы предлагаемъ часы **„Сецессія"**, которые по фасону и взяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящаго американ. нов. золота, никогда не теряетъ своего первоначальнаго вида, съ штампов. оригинальн. рисунками **„цвѣтовъ"** (см. рис.). Часы **„Сецессія"** отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и особой изящностью художеств. отдѣлки; ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 час. Цѣна **3 р. 75 к.**, 2 час.—**7** р. Такіе же дамскіе—**4 р. 75 к. Безплатно** прилагается изящн. цѣпь нов. зол. съ брелок. и замш. кошелекъ для предохраненія час. Высыл. часы, вывѣрен. до минуты, налож. плат. и безъ задат. съ ручател. на 6 лѣтъ; **если часы не понравятся, возвращаю деньги обратно.** Перес. до 2 шт. **40 к.** (въ Сибирь 75 коп.). Адре.: Экспортн. домъ **И. Штрумфельдъ, Варшава, Св. Креста, 48, Отд. 93.** 2—2

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА

RUBINAT LLORACH

Всемірная Выставка Парижъ, 1900 г. ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

Разрѣшена въ Россіи постан. Врач. Управл. за № 821 отъ **12** августа 1908 г. Изв. врачи Франціи и друг. стр. уже болѣе 30 л. назнач. воду RUBINAT-LLORACH при временныхъ и хронич. запорахъ, приливахъ крови, тучности, разстройств. пищеварительныхъ органовъ, болѣзн. печени и пр. Вслѣдств. своего превосходн. минеральн. состава Rubinat-Llorach произв. сильное дѣйст. уже послѣ дозы въ полстакана, между тѣмъ, какъ нѣмецкіе источ. той-же группы послабляютъ только нѣсколькихъ стакановъ.

Продается во всѣхъ аптекахъ, въ складѣ аптек. тов. **В. Бюллера** (Нев. пр., 49) въ Русск. Общ. торговли фармац. тов. (**Казанск. 12**) въ С.-Петербургѣ. **О. Шустера.** Средн. р., 275, въ Москвѣ, **І. Лемме и К°**, Аптека въ Одессѣ; въ Кавказ. фармац. Общ. въ Тифлисѣ: аптекѣ **Таленъ** въ Саратовѣ.

СѢДЫМЪ ВОЛОСАМЪ

постепенно, а потому незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ возвращаетъ натуральный цвѣтъ и мягкость безвредное средство

Возстановитель **„ОРІАНТИНЪ"** фирмы **Parfumerie d'Orient.**

Примѣненіе этого средства очень простое. Продается по 3 руб. (двойная коробка безъ приборовъ 5 руб.) въ парфюмерныхъ магазинахъ или высылаетъ налож. платежомъ В. Жолновскій, Варшава, Зельная, 4.

Главные склады въ Петербургѣ: В. Бюлеръ, Невскій просп.; Чекушкинъ и К°, Садовая, 38; Русское Общество Тор. Апт. Тов. Въ Москвѣ: И. Г. Зиминъ, Софійка; В. К. Феррейнъ. Въ Екатеринбургѣ: Рус. Общ. Тор. А. Т. Въ Кіевѣ: Южно-Рус. Общ. Тор. А. Т. Въ Харьковѣ: Рус. Общ. Тор. А. Т. Въ Одессѣ: И. Бланкъ, Рішельевская, 25. Въ Ростовѣ и Д.: Ю. Леммо и К°. Въ Тифлисѣ: Кавказское Общ. Т. А. Т.

Остерегайтесь подражаній! 10—8

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНІЕ.

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОКЪ

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, **ЗАПОРАМИ**, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ"** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. **Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ,** Химич. Лаборат., № 32479 С.-Петербургъ, Екатерининск. каналъ, № 29—17. 8—4

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрих отъ

ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ

Продается вездѣ по **1 р. 90 к. за банку.** Перес. налож. плат. изъ оптов. склада **Рич. Пето,** СПБ., Караванная ул., 16, кв. 8

СРЕДСТВО ДЛЯ УХОДА ЗА ВОЛОСАМИ.

НЕДѢЛЬНЫЙ КУРСЪ УХОДА ЗА ВОЛОСАМИ

только 7 коп. въ день.

Я предлагаю каждому, недовольному своими волосами, потребовать у меня полный недѣльный курсъ ухода за волосами, состоящій изъ:

1. Одной большой пробной банки моего вѣрнаго средства для волосъ.
2. Одного куска **спеціальнаго мыла** для головы.
3. Всѣхъ подробныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильнаго примѣненія моего способа.

Все это я высылаю за свой счетъ по полученіи **семи семикопеечныхъ марокъ**; такимъ образомъ недѣльный курсъ ухода за волосами обходится не дороже семи копеекъ въ день, и каждому дается возможность за весьма умѣренную цѣну на опытѣ убѣдиться въ правдивости моего способа.

Отправка каждому клиенту совершается безъ задержки немедленно по полученіи письма съ марками.

ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ.

СПБ., 32. Невскій пр. 13.

НЕДѢЛЬНЫЙ УХОДЪ ЗА ВОЛОСАМИ · 7 · КОП. ВЪ ДЕНЬ ·

Неврастенія

женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются раціональному лѣченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана", Женева, Швейцарія. Цѣны умѣренныя. Русскій врачъ. Требуйте иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: **Sanatorium „Silvana" Genève 567 a.** Suisse.

АНУЗОЛЬ

МАРКА УТВЕРЖД. ГЕДЕКЕ и К°. ПРАВИТ. № 4530.

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДДѢЛКИ И ВСЯКІЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

СВѢЧИ

АНУЗОЛЬ

ГЕДЕКЕ и К°.

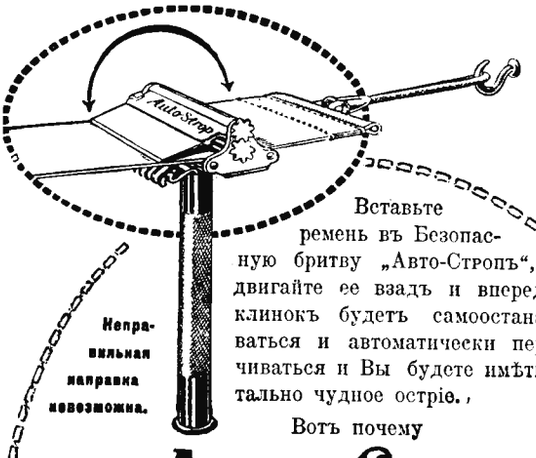
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛѢЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна **1 р. 75 к.**

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазин.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССІИ пров. **Э. ЮРГЕНСЪ.** *Волхонка, МОСКВА.*



Вставьте ремень въ Безопасную бритву „Авто-Стропъ", двигайте ее взадъ и впередъ, клинокъ будетъ самоостанавливаться и автоматически переворачиваться и Вы будете имѣть моментально чудное остріе.,

Неправильная направка невозможна.

Вотъ почему

Auto Strop

Безопасная бритва „АВТО-СТРОПЪ"

даетъ Вамъ **всегда** возможность роскошнаго и гладкаго бритія.

Не нужно разнимать ее на части для чистки или направки. Употребленіе нашей бритвы гораздо удобнѣе и обходится дешевле обыкновенныхъ несамоправящихся бритвъ и сберегаетъ время.

Имѣется у всѣхъ высококлассныхъ продавцевъ.

Полный приборъ включаетъ самоправящуюся бритву изъ накладнаго серебра; дюжину спеціальныхъ стальныхъ клинковъ; ремень сдѣланный изъ лошалинной кожи; приборъ помѣщенъ въ красивомъ футлярѣ величиной 50 х 95 милимет.

Цѣна полному прибору **10 руб.** безъ всякихъ дальнѣйшихъ расходовъ.

Акц. Общ. Безопасныхъ бритвъ „Авто-Стропъ"

Auto Strop Safety Razor Co. Ltd

61, New Oxford St., London, W.C.

Отдѣленія въ Дублинѣ, Парижѣ, Нью-Іоркѣ и Монтралѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 21 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“. содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 22-го мая 1910 г. Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается **„Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 8.**

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“,** содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.	Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ	Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ
А. Ѳ. Писемскаго.	**Всев. М. Гаршина.**	**Кнута Гамсуна.**

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . **6 р. 50 к.**

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. НЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . **7 р. 25 к.**

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . **7 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . **8 р.**

За границу. **12 р.**

З. Марина. Осенній листъ.
Весенняя выставка 1910 г. въ Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

Между трехъ сосенъ.

Новелла нашихъ дней. **П. П. Гнѣдича.**

(Продолженіе).

XXI.

Павелъ Ивановичъ принялъ отъ жены сообщеніе объ этой программѣ путешествія не такъ хладнокровно, какъ она думала,—ему оказалось нужнымъ переварить это событіе.

Онъ выслушалъ ее наморщась, затѣмъ пошелъ въ палисадникъ: тамъ онъ долго кружился по окраинной дорожкѣ, которая составляла въ кругѣ сто семьдесятъ два шага, что онъ зналъ еще съ мая мѣсяца. Онъ сталъ соображать, прилично или неприлично отпускать жену вдвоемъ съ этимъ старикомъ на два мѣсяца. Что будутъ говорить въ департаментѣ? Не будутъ ли на него указывать пальцами? Почему она не беретъ съ собой Соню? И что онъ будетъ дѣлать съ этой дѣвочкой, когда она уѣдетъ? Все это надо было разрѣшить, а мысли въ головѣ какъ-то не складывались и ползли въ разныя стороны, какъ раки изъ корзины.

— Послушай,—заговорилъ онъ, входя въ комнату жены. — Ну, все это прекрасно. Ты поѣдешь съ нимъ вдвоемъ. Хорошо...

Онъ остановился, собираясь съ духомъ.

— Но какъ къ этому отнесутся мои сослуживцы?

Она засмѣялась.

— А какое мнѣ дѣло до твоихъ сослуживцевъ? — спросила она.

— Тебѣ нѣтъ дѣла, но есть дѣло мнѣ,—сказалъ онъ.—Будутъ говорить, что я дѣлаю карьеру при помощи... Ну, ты сама понимаешь!..

— И будутъ тебѣ завидовать?—подсказала она.

— При чемъ тутъ „завидовать“?—возразилъ онъ и началъ ходить по комнатѣ. — А все же, я думаю, вамъ надо уѣхать на разныхъ поѣздахъ.

— Зачѣмъ?

— Ты поѣдешь двумя днями позже. Это будетъ благовиднѣе.

Она снова засмѣялась.

— Ты удивляешь меня своей наивностью, — сказала она. — Да кто же будетъ знать, что я ѣду съ нимъ? Я пріѣду, войду въ свое купэ и даже не выйду на платформу, пока поѣздъ не тронется. Конечно, если ты явишься меня провожать, возьмешь Соню, мамку съ Лешей, да еще пригласишь Карлушу съ женой и тещей, — тогда все это будетъ разблаговѣщено по всему городу. А такъ кто же узнаетъ? Почемъ знаютъ, когда, куда и зачѣмъ я ѣду? Вѣдь ты, ты одинъ только и будешь въ это посвященъ. А именно тебя-то я и попрошу не провожать меня. То есть, ты привезешь меня на поѣздъ, посадишь въ вагонъ, простишься и уѣдешь.

Это показалось ему логичнымъ, и онъ сказалъ:

— Гм!

— Неужели ты ревнуешь меня?—прибавила она.

— Ревнуешь! Ну, это не то слово, — медленно растягивая рѣчь, проговорилъ онъ.—Съ какой стати я буду тебя ревновать къ этому рамоли? Но мнѣ, конечно, многое непріятно въ этой совмѣстной поѣздкѣ.

— Что же именно?

— Ну, какъ тебѣ сказать...

Онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ.

— Ну, вы — въ одной гостиницѣ. Раннее утро. Онъ стучитъ въ дверь, — ты еще причесываешься. Ты подходишь и открываешь щелку. Онъ видитъ тебя въ капотѣ. Даже ты его впускаешь въ комнату. Онъ садится на стулъ и смотритъ, какъ ты причесываешься.

Она весело улыбнулась.

— Ну, хотя бы и такъ.

— А что же хорошаго? Потомъ вы вмѣстѣ идете въ паркъ на музыку. Всѣ идутъ и на васъ смотрятъ.

— И этого нельзя?

— Можно. Но тутъ разговоры: „Кто это?“ „Такой-то, сановникъ,—ну, знаете, — извѣстный “. „А эта съ нимъ?“ „Жена одного изъ его чиновниковъ“. „При чемъ же она?“ „Ну... хорошенькая женщина,—онъ покровительствуетъ“. „Хорошо бы съ ней завести флиртъ...“

— Надо говорить флёртъ, а не флиртъ, — поправила она:— такъ всегда говоритъ крестный.

— Не въ этомъ дѣло. Но сообщество Виктора Павловича дастъ для тебя налетъ доступной женщины.

— Ну, а если бъ я была одна?—спросила она.

Онъ на секунду запнулся.

— Если бы ты была съ Соней—другой былъ бы видъ.

— Она бы меня защитила отъ флёрта?

— Да, если хочешь, отчасти...

— А мнѣ кажется, что крестный скорѣй меня защититъ, — сказала она.

— Ну, конечно, онъ будетъ чучеломъ, что пугаетъ воробьевъ,—подтвердилъ онъ.—За обѣдомъ вмѣстѣ, въ экипажѣ вмѣстѣ, вечеромъ за чаемъ вмѣстѣ. Онъ заболѣетъ—попроситъ тебя. Ты придешь къ нему,—онъ лежитъ въ шлафрокѣ,—ты будешь за нимъ ходить. Заболѣешь ты—онъ тоже придетъ къ тебѣ въ комнату и тоже сядетъ въ кресло у твоей кровати...

— Да зачѣмъ же мнѣ болѣть?—удивилась она.

— Словомъ, — продолжалъ онъ: — явится интимность, противная мнѣ, какъ мужу.

Она сѣла противъ него и внимательно посмотрѣла ему въ лицо.

— Можно подумать, Павелъ, что ты меня не только ревнуешь, но и любишь.

Онъ разсердился.

— Тутъ дѣло не въ любви, а въ извѣстной чистоплотности. Я оберегаю честь своей фамиліи.

Анна Васильевна расхохоталась.

— Какой фамиліи? — спросила она. — Что у тебя за особая фамилія?

— Всякому дорого свое имя. Я не хочу, чтобы про тебя осмѣлился бы кто-нибудь заикнуться.

— Слушай, Павелъ,—заговорила она: — я никогда не говорила тебѣ, что хочу сейчасъ сказать. И не сказала бы, если бъ ты не началъ этого разговора.

Онъ насторожился, какъ лошадь въ сумеркахъ.

— Что такое?—безпокойно спросилъ онъ.

— Видишь ли, я боюсь утверждать... У меня нѣтъ данныхъ... Но вполнѣ возможно...

Она остановилась и сдѣлала надъ собой усиліе.

— Что я его дочь,—выговорила наконецъ она.

Павелъ Ивановичъ откинулся назадъ такъ, что стукнулся спиной о печку.

— До-о-чь?— протянулъ онъ съ изумленіемъ. — Ты до-очь? Дочь Виктора Павловича?

— Ну, что же тутъ такого?

Онъ взялся за виски и пробѣжалъ нѣсколько разъ изъ угла въ уголъ.

— Постой-постой! заговорилъ онъ. — Дочь? Какъ дочь? Почему дочь? Отчего ты раньше не говорила?

— Я не утверждаю, но мнѣ кажется,—продолжала она.—Я вѣдь отца не помню. Онъ умеръ, когда мнѣ было четыре года. Но я помню всегда у насъ Виктора Павловича. Разъ въ недѣлю онъ у насъ обѣдалъ, всегда такъ нѣжно цѣловалъ у матери руку... А разъ... мнѣ было семь лѣтъ. Я вошла къ ней въ комнату, и мнѣ показалось, что она сидитъ у него на колѣняхъ...

— Ага, ага!—сказалъ Павелъ Ивановичъ.

— Онъ всегда ласкалъ меня,—не брата моего, а меня. Возилъ дорогія игрушки, конфеты, бралъ меня на руки. Я всегда звала его папа. Не крестный папа, а просто папа. И мама

Библиотека "Руниверс"

всегда мнѣ „говорила: подойди къ папѣ, поцѣлуй папу, поблагодари папу“.

— Ну-ну!—съ трепетомъ проговорилъ Павелъ Ивановичъ.

— Вотъ и все... Впрочемъ, нѣтъ... Самое главное не въ этомъ... Я какъ-то нашла мое метрическое свидѣтельство... Тамъ крестнымъ отцомъ моимъ записанъ какой-то инспекторъ морскихъ госпиталей Кутыгинъ, а совсѣмъ не Викторъ Павловичъ.

Пенсне соскочило съ носа Павла Ивановича.

— Что ты говоришь? Инспекторъ? Инспекторъ госпиталей? Да еще морскихъ?.. Да онъ никогда не былъ въ морскихъ госпиталяхъ... И фамилія его никогда не была Кутыгинъ...

Онъ не зналъ, что говорить, и путался въ словахъ.

— Ну, а какъ же онъ, знаетъ это?—спросилъ онъ, еще разъ пробѣжавъ по комнатѣ.

— Что ты говоришь за вздоръ! — остановила его жена. — Если онъ дѣйствительно мой отецъ—такъ вѣроятно это знаетъ лучше, чѣмъ кто-нибудь другой.

— Гм.. Пожалуй, да, это такъ, такъ... Конечно, тогда ему лучше знать. Но это такъ ново, ново...

Онъ сѣлъ на стулъ.

— Тогда, конечно, понятно и то, что онъ везетъ тебя на свой счетъ... Тогда многое измѣняетъ... Да, но это неожиданно... Погоди, надо хорошенько сообразить.

И онъ опять побѣжалъ въ садъ.

Анна Васильевна сказала о Викторѣ Павловичѣ, какъ о своемъ отцѣ, совершенно неожиданно для самой себя. У нея, въ сущности, не было никакихъ данныхъ для этого предположенія, кромѣ того, что она дѣвочкой играла на колѣняхъ у него, а въ метрикѣ онъ почему-то былъ не записанъ. Что онъ бывалъ у ея матери, еще молодой вдовы, и что между ними существовала интимность—это было для нея внѣ сомнѣнія,—но до родной дочери было далеко. Теперь, когда внезапно она сказала объ этомъ мужу и видѣла, какой эффектъ произвели ея слова, она рѣшила:

„А не поговорить ли какъ-нибудь въ дорогѣ объ этомъ съ „крестнымъ“? Осторожно подойти и сразу ошеломить? Что онъ скажетъ?“

Мысль эта ей понравилась. И она легла въ постель довольная, счастливая, болѣе спокойная, чѣмъ всегда.

XXII.

Зодчій, поселившійся въ мезонинѣ дачи жены Карла Ивановича, велъ жизнь очень замкнутую и только имѣлъ обыкновеніе въ двѣ недѣли разъ выпивать дюжину пива. Послѣ шестой бутылки онъ начиналъ тихо напѣвать довольно странную пѣсню, первый куплетъ которой былъ таковъ:

И ахъ, все болитъ,
И ахъ, все томитъ,
И ахъ, Господи, прости —
Просто мѣста не найти.

Къ концу дюжины онъ уже пѣлъ громче, хотя все же вполголоса. При этомъ очень странный былъ припѣвъ этой пѣсенки:

Бренди, бренди, перебренди,
Перебренди — трухъ-тахъ-тахъ!

Сначала Карлъ Ивановичъ думалъ, что это по-персидски, но студентъ ему объяснилъ, что это международный языкъ, нѣчто въ родѣ упрощеннаго воляпюка, и при этомъ прибавилъ, что его „бренди“ съ „шери-бренди“—столь излюбленнымъ напиткомъ многихъ — ничего общаго не имѣетъ.

Изъ гостей ходилъ къ архитектору только одинъ человѣкъ. Это былъ японецъ — человѣкъ лѣтъ тридцати, гладенькій, желтенькій, съ умными черными глазками, въ очкахъ, всегда очень чисто одѣтый и еще чище говорившій по-русски. Правда, онъ говорилъ неторопливо, взвѣшивая каждое слово, но обработка звуковъ была превосходная, ни дать ни взять—миніатюрная работа на лакированныхъ подносахъ. Самыя непреодолимыя для японца гласныя онъ преодолѣвалъ блестяще и самъ заслушивался музыкой своей рѣчи. Жилъ онъ неподалеку на дачкѣ, тоже въ мезонинѣ, и былъ окруженъ цѣлой библіотекой англійскихъ и французскихъ книгъ. Пристрастіе къ національности сказывалось въ немъ только тогда, когда ему надо было наводить важныя справки. Тогда онъ непремѣнно садился на полъ, на циновку, и раскладывалъ вокругъ книги, при чемъ умѣлъ ловкимъ движеніемъ доставать ихъ изъ дальняго угла комнаты, вытягиваясь, какъ резиновый шнуръ. Познакомился онъ съ архитекторомъ на музыкѣ, оказался человѣкомъ общительнымъ, и они сразу сошлись.

Впрочемъ, японецъ былъ молчаливъ. Онъ больше курилъ, улыбался и наблюдалъ. Высказывался онъ очень осторожно и никогда не бранилъ ничего русскаго.

Послѣ двухъ-трехъ визитовъ Карлъ Ивановичъ забезпокоился и спросилъ зодчаго:

— А какъ вы думаете, это не военный шпіонъ?

Студентъ выпучилъ глаза.

— Шпіонъ? Да что ему здѣсь дѣлать въ Оннеля?

— Не говорите. Вы отлично знаете сепаратизмъ Финляндіи. Неужели вы думаете, что японцы давно уже не намѣтили себѣ финновъ, какъ матеріалъ для пропаганды?

— Да какіе же здѣсь финны? Господь съ вами! Здѣсь не финны, а вейки: живутъ извозомъ лѣто, а зимой ледъ колютъ на Невѣ, — отхожій промыселъ тоже.

— Но отчего же ему не собирать матеріаловъ именно здѣсь, поблизости русской границы? Вѣдь я убѣжденъ, что въ одинъ прекрасный день на Выборгскій вокзалъ въ Петербургѣ пріѣдутъ сто тысячъ шведскаго и финскаго войска и займутъ нашу столицу.

Архитекторъ взялъ своего домохозяина осторожно за пульсъ.

— Вамъ слѣдуетъ лѣчиться, — сказалъ онъ. — Вы, уравновѣшенный нѣмецъ, вдобавокъ служащій въ министерствѣ, гдѣ, по словамъ вашего beau frère'а, столь развито шпіонство, и вы думаете, что можно на поѣздѣ, да еще финляндскомъ, провезти сто тысячъ войска?

— Ну, если нельзя, тѣмъ лучше.

— Вообще здѣсь передвиженіе по быстротѣ равняется величинамъ несоизмѣримымъ. Это въ родѣ того луча, который летитъ къ намъ съ неподвижныхъ звѣздъ. Быстрота невѣроятная, но длина разстоянія такова, что лучъ доходитъ къ намъ только черезъ семь тысячъ лѣтъ. Здѣсь то же, только наоборотъ. Разстоянія мизерныя, но быстрота движенія такова, что только въ семь тысячъ лѣтъ можно переѣхать съ одного конца Финляндіи на другой. А ужъ если говорить правду о японцѣ,—можетъ онъ и шпіонъ, но все его шпіонство заключается въ томъ, что онъ къ намъ принюхивается.

— Ну и что же?

— Ну, и чѣмъ больше принюхивается, тѣмъ дѣлается веселѣе. Онъ такъ теперь сталъ веселъ, такъ веселъ.

— Съ чего же онъ?

— Да какъ же, помилуйте. Вчера онъ говоритъ: Японіи предстоитъ путь мирнаго процвѣтанія. Перекуемъ мечи на сохи и косы и пойдемъ работать на Сахалинъ. Бюджетъ, говоритъ, можно теперь сократить, такъ какъ опасности странѣ Восходящаго Солнца болѣе не предстоитъ никакой.

— Оптимисты!

— Почему же? Вѣдь видите: флота нѣтъ, крѣпостей нѣтъ, денегъ нѣтъ. То есть это у насъ нѣтъ. Протянемъ другъ другу лапы— и начнется мирное процвѣтаніе. Два друга: Митроша и Яноша. Вчера онъ съ такимъ наслажденіемъ мнѣ разсказывалъ, какъ пьютъ у насъ въ Россіи. Онъ въ Нижнемъ на ярмаркѣ былъ, любовался. Потомъ въ фабричныхъ центрахъ проживалъ, въ Москвѣ даже былъ и вездѣ столько пьянства видѣлъ, что безъ смѣха вспомнить не можетъ. Какъ вспомнитъ, такъ и защекочетъ у него въ селезенкѣ, и начнетъ хохотать,—ужъ очень весело.

Японецъ приходилъ къ архитектору обыкновенно часовъ въ семь вечера, поднимался къ нему по скрипучей лѣстницѣ, весело стучался и спрашивалъ:

— Возможно?

На это отвѣчалъ всегда хозяинъ:

— И очень.

Тогда гость весело входилъ, весело протягивалъ руку и весело говорилъ:

— Здравствуйте, добрый вечеръ, какъ ваше здоровье?

Хозяинъ отвѣчалъ:

— Живемъ, въ потолокъ плюемъ.

Гость весело садился и говорилъ:

— Многіе этимъ занимаются, но не сознаются. А вотъ вы — человѣкъ очень сознательный и не боитесь разрѣзать правду-матку. Такъ, кажется, у васъ говорятъ?

У нихъ было условіе, что архитекторъ поправляетъ, когда

Библиотека "Руниверс"

Дейродь. Весенній пѣсня.

Библиотека "Руниверс"

Б. Гензонеръ. Вечернее солнце.

Библиотека "Руниверс"

японецъ что-нибудь навретъ по-русски. Но онъ рѣдко этимъ занимался, а, напротивъ, поощрялъ въ японцѣ самыя нелѣпыя ошибки. Поэтому тотъ говорилъ: „Безъ Бога нѣтъ порога“, „Семь разъ разрѣжь, а одинъ примѣрь“. Когда приходилъ Варгасовъ, становилось еще веселѣе. Лѣкарь требовалъ отъ японца, чтобъ онъ ему показывалъ пріемы японской борьбы и самозащиты. Онъ радовался отъ души, когда тощій и хлипкій Ямомото легкимъ движеніемъ руки бросалъ его на полъ, и потомъ, вставая и потираясь, объяснялъ архитектору:

— Пойми, это все основано на законѣ рычага. Пустое дѣло, человѣкъ моментально теряетъ равновѣсіе. Видѣлъ, какъ я брякнулся? Ну-ка еще!

И японецъ еще разъ валилъ его.

Иногда они сплетались руками, и Ямомото легкимъ, неуловимымъ движеніемъ вдругъ ставилъ лѣкаря на колѣни, а когда тотъ хотѣлъ подняться, онъ заставлялъ его совсѣмъ ложиться или такъ схватывалъ его руку, что при малѣйшей оборонѣ она должна была сломаться въ суставѣ. Иногда онъ таинственно прикасался къ шеѣ двумя пальцами и говорилъ:

— Ткните здѣсь — и смерть.

Или показывалъ, какъ на-отмашь надо бить ребромъ ладони подъ подбородокъ, и утверждалъ:

— Никто не выдержитъ.

Японецъ былъ немножко хирургъ, потому что во время войны состоялъ при корабельныхъ лазаретахъ. Этимъ тоже воспользовался Варгасовъ, я взялъ у него нѣсколько пріемовъ хирургіи.

Но особенно тѣсно слился тріумвиратъ ихъ съ того дня, когда выпиваніе дюжины пива зодчимъ совпало съ внезапнымъ запоемъ медика и самой повышенной веселой температурой японца. Произошло это какъ разъ на другой день послѣ того, какъ Карлъ Ивановичъ объяснялся съ зодчимъ по поводу написанныхъ на стѣнѣ абракадабръ. Варгасовъ началъ съ утра.

„Время вышло изъ пазовъ“, какъ выражался Шекспиръ. Весь день какъ-то перевернулся. Солнце днемъ свѣтило такъ, какъ будто былъ вечеръ. Эльза казалась если не красивѣе, то привлекательнѣе, чѣмъ всегда, а это, между прочимъ, и была одна изъ причинъ, почему медикъ напивался: ему хотѣлось окрасить окружающее въ болѣе радужные тона, чѣмъ тѣ, которые соотвѣтствовали дѣйствительности. Даже Карлъ Ивановичъ, подавшій рапортъ о болѣзни и переставшій ѣздить на службу, казался ему въ это время болѣе забавнымъ, чѣмъ вреднымъ.

Какъ всегда, когда должно было наступить для него печальное время запоя, онъ утромъ просыпался въ настроеніи какой-то близкой безотчетной тревоги. Какъ топорщится воробей, предчувствуя близкую бурю, и судорожно барахтается въ пескѣ,—такъ онъ судорожно одѣвался, безъ толку совался изъ угла въ уголъ, хмуро пилъ чай, хмуро смотрѣлъ куда-то вдаль своими тусклыми глазами, терявшими въ это время всю прелесть всегдашней дѣтской наивности, и заявлялъ тещѣ и супругѣ, что ему недомогается. И надо правду сказать, онѣ почти никогда не чувствовали, что у главы дома начинается запой, такой это было обставлено съ его стороны тайной. Напившись чаю, онъ долго лежалъ на спинѣ, разсматривая узоръ обоевъ. Потомъ медленно вставалъ, медленно подходилъ къ шкапику, отъ котораго ключъ находился всегда у него въ жилетномъ карманѣ, ибо въ шкапу, какъ это всѣмъ извѣстно, находились, помимо прочаго, яды, неизвѣстно кому и для чего нужные. Здѣсь онъ бралъ бутылку водки, наливалъ изъ нея большой стаканъ, выпивалъ его залпомъ, утирался и начиналъ медленно шагать по комнатѣ. Потомъ онъ снова ложился на кровать и снова разсматривалъ букеты обоевъ. Проходило съ четверть часа; опять медленное вставаніе, систематическое щелканье ключа, бульканье изъ бутылки въ стаканъ и опрокидываніе его въ горло. Три стакана исчерпывали всю бутылку. Узоры становились на обояхъ пестрѣе, ласточки, поселившіяся надъ балкономъ, казались жестоко подвыпившими, а карта Кореи, висѣвшая со временъ войны на Дальнемъ Востокѣ,—еще глупѣе, чѣмъ всегда.

Онъ быстро одѣвался. Выполоскавъ ротъ какой-то ѣдкой пахучей жидкостью, онъ спускался внизъ, готовый на все доброе, хорошее и честное. Проходя мимо жены, онъ гладилъ ее любовно по головѣ, и когда она спрашивала:

— Сергунчикъ, ты нездоровъ?

Онъ неопредѣленно отвѣчалъ:

— Да, Эльза, да. Я иду въ аптеку.

Даже если ему случалось встрѣтить тещу, и тутъ онъ напоминалъ версальскаго маркиза. Онъ нѣжно здоровался съ ней за руку и говорилъ:

— Пожалѣйте меня.

Тогда она цѣловала его въ лобъ и съ чувствомъ произносила:

— О, я очень, очень васъ жалѣю. Я всегда васъ жалѣю, — только вы не желаете это видѣть и чувствовать.

— О, я чувствую, мамахенъ, — говорилъ онъ и въ доказательство чувствъ подносилъ ея руку къ губамъ.

У Эльзы на глазахъ появлялись слезы умиленія, и она говорила:

— Я однимъ несчастна, что у насъ нѣтъ дѣтей.

Но Варгасовъ объ этомъ не сожалѣлъ. Онъ сдвигалъ на затылокъ свою шляпу и, улыбаясь, выходилъ изъ калитки. Онъ шелъ прямо въ мѣстный курзалъ, гдѣ ему дѣлали яичницу и приносили графинъ холодной водки.

XXIII.

На этотъ разъ изъ курзала медикъ прямо пошелъ къ японцу. Японецъ удивился столь раннему посѣщенію: онъ только-что по всему полу разложилъ изданія и намѣревался дѣлать на ихъ поляхъ гіероглифическія отмѣтки, когда дверь растворилась, и улыбающаяся физіономія Варгасова показалась на темномъ фонѣ лѣстницы. Сначала брови Ямомото сдвинулись: онъ не любилъ, когда его выбиваютъ изъ колеи. Но лучезарная физіономія посѣтителя примирила его съ неожиданностью. Точно солнце пришло въ комнату и озарило ее. Хозяинъ понялъ сразу, что гость неблагополученъ, и отдѣлаться отъ него все равно нельзя. Онъ захлопнулъ записную книжку и пошелъ къ нему навстрѣчу.

Медикъ долго жалъ ему руку, ласково глядя ему въ глаза. Хозяинъ тоже сталъ улыбаться. Онъ не выпускалъ своей руки, которую тотъ раскачивалъ изъ стороны въ сторону, точно хотѣлъ вызвать этимъ покачиваніемъ потокъ краснорѣчія. Наконецъ хозяинъ предложилъ сѣсть.

— Помѣшалъ? — заговорилъ Варгасовъ, усаживаясь и все блаженно улыбаясь. — Да, помѣшалъ, знаю-знаю. Вы человѣкъ выдержанный, заполированный, огнеупорный, вы распредѣлили всю жизнь на клѣточки, каморки, ящички. Какъ у насъ въ аптекѣ: все по ярлычкамъ и отдѣламъ. И вдругъ врывается дикій скиѳъ и все путаетъ.

— Но почему дикій скиѳъ?— осклабился японецъ. — Вы — культурный и образованный европеецъ.

Медикъ повилялъ указательнымъ пальцемъ передъ самымъ его носомъ справа налѣво.

— Никогда! Никогда, мой дорогой, мой почтенный другъ. Я закорузлый, подлый скиѳъ. Я лежебока, я пень, я колода. Мы всѣ пни, всѣ колоды. Вы, — вы японцы — резиновые препараты, вы каучуки, вы вьюны, налимы, угри. Вы люди другой планеты, другихъ нервовъ, другой силы.

Ямомото снисходительно улыбнулся.

— Человѣческій духъ общій у насъ и у васъ,—сказалъ онъ.

— Нѣтъ, японецъ, нѣтъ, милый, въ томъ-то и горе, что не общій. Вы профильтрованы на вашемъ блюдечкѣ; вы на трехъ аршинахъ земли культивируете ваше хозяйство. Вы изъ лучинокъ ставите себѣ дома и питаетесь рисомъ. А мы, душенька, мы воспитаны на безконечной равнинѣ, которую не охватить глазомъ. Вмѣсто лучинокъ натаскали на избы себѣ такихъ бревенъ, что двумъ человѣкамъ не обхватить. Мы изобрѣли пирогъ подовый, кулебяку, свинину, бараній бокъ съ кашей. Вы сухой рисъ жрете, а мы въ кашу льемъ по фунту топленаго жира. Вы босикомъ бѣгаете, а у насъ валенки, да подъ валенками двойныя онучи. Вы цѣлый годъ что-то постукиваете, красите, пилите, вырѣзаете, а мы полгода на печи лежимъ. Вы въ загробную жизнь не вѣрите, а мы только на молитвы Прасковьи Пятницы и полагаемся, потому что она только насъ тамъ послѣ смерти и устроитъ...

— Это все детали, — сказалъ японецъ.

— Извините, почтенный представитель Востока, вы заблуждаетесь и даже весьма. Хороши детали — загробная жизнь!

— Да вы-то лично вѣрите въ нее?

— Я? Ну, конечно, нѣтъ! Къ чему мнѣ она? Какъ ни поворачивай, ни на что не надо. Я съ ужасомъ не могу помыслить, неужели земной жизнью не исчерпывается удовольствіе видѣть своихъ ближнихъ? Неужели и послѣ смерти опять я увижу своихъ

Библиотека "Руниверс"

пацiентовъ, Карловъ Ивановичей, чиновниковъ, аптекарей, кондукторовъ, тещу, жену?

Японецъ оскалилъ зубы.

— Да, это очень печальная перспектива, — сказалъ онъ.

— Мнѣ будущая жизнь не нужна, и поэтому я хочу какъ можно долѣе остаться здѣсь, подъ этимъ глупымъ солнцемъ. И мнѣ только завидно, что есть же такіе люди, какъ вы, японцы, сознательно отдающіеся труду и вѣрящіе въ него.

— Да какъ же не вѣрить въ трудъ? — сказалъ японецъ:— безъ труда вѣдь можно умереть съ голоду.

— Да мы и помираемъ... Вотъ и здѣсь чухны. Они зимой древесину ѣдятъ, а отъ зайца морду воротятъ: „Янисъ поганый“. Только одно спасеніе—водка.

Японецъ слегка повелъ плечомъ.

— Китаецъ куритъ опіумъ,—сказалъ онъ.

— Да, китаецъ куритъ опіумъ,—повторилъ лѣкарь. И, одурманивая себя, онъ переноситъ свое міросозерцаніе въ другую сферу.

— Да, человѣкъ опускается ниже, отравленный опіумомъ.

— А можетъ—выше?

— Нѣтъ ниже.

— Да есть ли въ природѣ верхъ и низъ? Что наверху на землѣ, что внизу? Вотъ почему-то мы рѣшили, что сѣверъ наверху, а югъ внизу,—а, можетъ, совсѣмъ наоборотъ.

— Я говорю въ смыслѣ чистоты сферы.

— И это неизвѣстно. Почемъ мы знаемъ, что чисто, что нечисто? А, быть-можетъ, алкоголь меня переноситъ въ такое астральное состояніе, откуда я яснѣе вижу всю сущность дѣлъ? Вотъ и ваши, говорятъ, солдаты передъ боемъ напивались.

— Передъ боемъ, — подтвердилъ японецъ... А вы пьете не передъ Цусимой, а просто съ утра.

— Пьемъ, пьемъ, милый, дорогой человѣкъ, — пьемъ по непреодолимому року. Ну, посмотрите на меня строго, внимательно, какъ вы тамъ у себя въ центръ вещей смотрите. Видите меня? Докторъ я. Учился. Выучился. Сколько я заучилъ названій, номенклатуръ. Цѣлый лексиконъ. Я—полноправный гражданинъ—никогда меня даже у мирового не судили. Никогда я не скандалился, никогда не имѣлъ протестованныхъ векселей,—даже никому не долженъ. Если-бъ я захотѣлъ—прибилъ бы объявленьице на столбикѣ, и каждый день у меня было бы рублей на пятнадцать пацiентовъ. А вмѣсто этого я съ утра выпилъ два графина водки.

— Зачѣмъ?

— Это совершенно неизвѣстно.

— Жажда была?

— Никакой жажды. Какая тамъ къ чорту жажда! У меня нѣтъ ни горя ни непріятности,—я чувствуя себя здоровымъ и нормальнымъ. Я, какъ медикъ, знаю, что вливаніе въ себя алкоголя вредно, ненужно, глупо, гнусно, безсмысленно.

— Ну, и что же?

— Ну, и вставши утромъ, я отворяю шкапикъ, вынимаю графинъ и начинаю тянуть эту вонючую, отвратительную жидкость.

— Значитъ, имѣете наслажденіе?

— Почти никакого. Недавно я испыталъ... О, да, я испыталъ серьезное и большое наслажденіе. Я говорилъ съ сановникомъ. Долженъ былъ говорить... А безъ алкоголю это было невозможно. Ну, это я понимаю:—то былъ пріемъ мускуса. А потомъ я глотнулъ нашатыря, и все какъ рукой сняло. Но сегодня, я васъ спрашиваю: зачѣмъ мнѣ пить сегодня?

— А я почемъ знаю?

— Нѣтъ, быть-можетъ, вы съ своей японской точки зрѣнія можете уловить неуловимое... Я не могу. Я чувствую только себя отвратительной, подлой корокатицей...

— Развѣ корокатица пьетъ?—попробывалъ сострить хозяинъ.

— Пьетъ, — пьетъ какую-то мерзость у себя, тамъ, на днѣ. Но къ корокатицѣ можно и не предъявлять никакихъ требованій хотя бы потому, что она не была въ медицинской академіи. Ну, а я-то?

— Я думаю, тутъ причина кроется въ отсутствіи задерживающихъ центровъ, какъ это говорится у васъ въ медицинѣ.

Медикъ засмѣялся.

— Да. — у васъ эти центры развиты зѣло! — сказалъ онъ и внезапно прибавилъ:—А выпить ничего нѣтъ?

— Выпить? Водки нѣтъ.—А есть нѣчто лучшее.

— А ну-ка, покажьте.

Японецъ пошелъ въ уголъ и вынулъ оттуда бутылку стараго коньяку.

— Хорошая марка,—похлопывая по этикету, сказалъ онъ.

Варгасовъ опять замахалъ передъ нимъ пальцемъ.

— Никогда. Водка, такъ водка. Коньякъ можетъ быть употребленъ только вечеромъ, да и то подъ сомнѣніемъ. Во всемъ нужна послѣдовательность.

— Ну, тогда я могу предложить вамъ чаю.

— Оставьте это пойло.

Онъ подошелъ и положилъ хозяину на плечи обѣ руки.

— Какъ вы хорошо сдѣлали, — радостно заговорилъ онъ: какъ чудесно сдѣлали, что вздули насъ.

— Для насъ это хорошо,—согласился японецъ.

— А для насъ еще лучше.

— О!

— Ужъ повѣрьте. Когда встрепку такую дадутъ — поневолѣ почешешься и оглянешься. А нѣтъ хуже, какъ жить безъ оглядки.

— Да, смотрѣть на всѣ четыре стороны надо.

— Главное, назадъ оглядывайся... Вотъ и оглянулись...

— Нехорошо?

— Нехорошо. Такъ въ самой жижѣ по горло. Думали, что въ бассейнѣ мраморномъ,—анъ, это болото ржавое... Чудесно... Понимаешь, японецъ, почему чудесно?

— Понимаю, да не совсѣмъ.

— Ну, я раскажу тебѣ, сядь.

Онъ посадилъ хозяина, опять взялъ его за плечи и сталъ передъ нимъ, наклонившись къ самому его лицу.

— Когда мы,—шопотомъ заговорилъ онъ:—въ старыхъ калошахъ по Цусимѣ плыли, а вы насъ изъ своихъ модныхъ орудій ко дну пускали,—мы не пикнули... Когда мы, вшами заѣденные, безъ подошвъ, въ лохмотьяхъ шли на васъ, а вы съ браслетками на рукахъ, съ компасами да картами насъ подъ орѣхъ раздѣлывали,—мы и тутъ молчали...

— Русскіе — народъ очень храбрый, — спокойно сказалъ японецъ.

— Не въ храбрости дѣло. А вотъ въ томъ, япоша, весь секретъ,—для меня по крайней мѣрѣ,—что многострадальная наша потылица и не то вынесетъ.

— Это гдѣ же потылица?

Медикъ показалъ ему, гдѣ.

— Ага,—догадался японецъ.

— Крѣпка, милый, она у насъ, — ахъ, какъ крѣпка. Татаръ вынесла, хановъ московскихъ вынесла, Петра перенесла, Севастополь на собственныхъ закуркахъ пронесла, — васъ перетерпѣла: на собственной шкурѣ всю революціонную чесотку вынесла, а теперь только отряхается...

Японецъ одинъ глазъ прищурилъ.

— Долго отряхаться будетъ,—лукаво сказалъ онъ.

— Оставь!—вдругъ крикнулъ Варгасовъ и сильно тряхнулъ его за плечи. Онъ вообще былъ очень силенъ, а пьяный—въ особенности. Это было такъ неожиданно, что японецъ чуть не свалился со стула, но быстро справился и ловкимъ ударомъ отшвырнулъ гостя въ сторону, и Варгасовъ засмѣялся.

— Во всемъ система, — сказалъ онъ, удерживаясь за край стола, чтобъ не упасть. — Молодцы-ребята! А ну, какъ ты мнѣ вчера показывалъ?

И быстро шагнувъ къ японцу, онъ сильно и ловко выбилъ его изъ стула. Но это было мгновеніе. Тотъ вскочилъ на ноги, быстро сбросилъ съ носа очки и сталъ въ оборонительную позу.

— Полно, будетъ!—сказалъ добродушно медикъ. — Чего вы взъерепенились? Лучше поцѣлуемся.

И они—неожиданно для себя—поцѣловались.

— Пойдемъ къ зодчему,—сказалъ Варгасовъ:—я вѣдь и зашелъ къ вамъ, чтобъ звать васъ къ нему. Онъ сегодня чертитъ.

— Планы?—спросилъ японецъ.

— Нѣтъ, есть другой терминъ—чертитъ. Пиво пьетъ.

— А!—удивился хозяинъ и что-то записалъ себѣ въ книжку.

Медикъ посмотрѣлъ на столъ, заваленный книгами, вдругъ поднялъ кулакъ и съ размаху опустилъ его на уголъ стола. Уголъ доски треснулъ и отвалился.

Библиотека "Руниверс"

К. Костанди. Свѣтлое облако.

К. Костанди. Синяя туча.

Библиотека "Руниверс"

Японецъ посмотрѣлъ на это разрушеніе равнодушно.

— Кулаку не больно? — спросилъ онъ.

— Нѣтъ, ничего!—отвѣтилъ Варгасовъ, потирая руку.

— А я думаю, все-таки больно. Ну, пойдемъ.

И они пошли.

XXIV.

Зодчій дѣйствительно выстроилъ батарею пива и думалъ освѣжиться. Онъ работалъ истово, упорно всю недѣлю, и ему хотѣлось отрѣшиться отъ чертежей и долбни. Его, какъ молодого, сильнаго человѣка, манила природа: и голубое небо, и тучи, и лѣсъ, и песокъ, и вода. Но сознаніе долга мѣшало гулять, дышать и наслаждаться жизнью. Когда онъ видѣлъ розовыя платья дѣвицъ, ихъ широкія шляпки и острые носки туфелекъ, ему казалось заманчивымъ быть съ ними, даже обнимать ихъ подъ тѣнью сосенъ и цѣловать въ молодыя, влажныя губки. Но сознаніе, что не надо этого, что это мѣшаетъ чему-то главному, большому, что должно повліять на всю его жизнь, — мѣшало ему свободно отдаваться чувству. И онъ бродилъ одиноко, но съ сознаніемъ того, что сила воли преодолѣла минутную слабость. И онъ съ презрѣніемъ смотрѣлъ на гимназистовъ и студентовъ въ косовороткахъ, которые ходили по платформѣ, по перрону и по пляжу съ гимназистками, телеграфистками и курсистками. Ему было противно, что они улыбаются взаимно другъ другу, что дѣвицы вздрагиваютъ и вытягиваются, что юнцы напускаютъ на себя равнодушіе, а сами страдаютъ и съ отчаянія выкуриваютъ по тридцати папиросъ въ день. Онъ невольно слѣдилъ глазами за пышной блондинкой, что шла съ путейцемъ, слегка исподлобья взглядывая на него: столько молодости, здоровья и силы было въ ея розовыхъ щекахъ, полной груди и стройномъ тѣлѣ. Ему до боли тяжело было видѣть, какъ черненькая четырнадцатилѣтняя гимназистка съ агатовыми глазами шла подъ руку съ толстокожимъ гимназистомъ въ блузѣ и страстно смотрѣла на него. Онъ нервно дергалъ за жидкіе усы и говорилъ:

— Мерзость какая,—фу!

Къ 300-лѣтію кончины князя Скопина-Шуйскаго. Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій встрѣчаетъ шведскаго воеводу Делагарди близъ Новгорода (1609 г.). Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Шюблеръ.

Батарея пива отвлекала его: это была мушка, при помощи которой онъ освобождался отъ накопившихся въ организмѣ излишнихъ элементовъ, мѣшавшихъ заниматься. На другой день наступало просвѣтленіе—и снова онъ принимался за работу. Медикъ оставилъ японца на улицѣ и отправился къ зодчему одинъ.

— Я пью и никуда не двинусь!—заявилъ зодчій.

— Врете, Растрелли, врете! — возразилъ Варгасовъ. — Вы сейчасъ натянете на себя соотвѣтствующій виссонъ, и мы пойдемъ.

— Куда?

— А не все ли равно? Божій міръ прекраснъ. Пчелки жужжатъ, солнышко свѣтитъ, птички поютъ. Чего еще надо? Нечего сидѣть въ четырехъ стѣнахъ. Я пьянѣе васъ, но желаю свободы. „Мнѣ душно здѣсь,—я въ лѣсъ хочу!..“

— Такъ одѣваться?—все еще съ сомнѣніемъ спросилъ архитекторъ.

— Натурально! Завяжите ремни у сандалій, и грядемъ.

Зодчій неторопливо сталъ натягивать на себя одежды.

Въ это время стукнули въ дверь, и вошелъ Карлъ Ивановичъ.

— Тамъ опять этотъ японскій шпіонъ,—сказалъ онъ.

— Развѣ? — удивился зодчій.

— Если я говорю, — обидѣлся хозяинъ.

— Это я его привелъ, — сказалъ медикъ. — Онъ наблюдаетъ за вашимъ замкомъ.

— А вѣдь ты пьянъ, — догадался Карлуша.

Еще не совсѣмъ.

— Для такого ранняго часа — достаточно.

— Что за ранній? Теперь въ Казани половина третьяго.

Карлъ Ивановичъ съ грустью покачалъ головой.

— Что можетъ быть гаже пьянаго? — спросилъ онъ.

— Пьянаго дурака? — подсказалъ ему Варгасовъ.—Трезвый подлецъ гораздо хуже.

Бренди, бренди, перебренди
Перебренди, трухъ тахъ-тахъ!

—запѣлъ зодчій.

Къ 300-лѣтію кончины князя Скопина-Шуйскаго. Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій на пиру у князя Воротынскаго (1610 г.). Ориг. рис. А. Земцова, грав. Шюблеръ (1890).

Библиотека "Руниверс"

— И это—молодость! — съ укоризной сказалъ Карлъ Ивановичъ.—Когда я былъ въ Дерптскомъ университетѣ, и мы дѣлали глупости — мы дрались на шпагахъ, занимались амурами,—но все же мы...

Онъ остановился и не могъ докончить начатой фразы.

— Но все же вы были глупѣе насъ,—подсказалъ медикъ.

Зодчій одѣлся и сказалъ, что готовъ

— Ну, идемъ! — весело воскликнулъ Варгасовъ и, ухвативъ за шею Карлушу, прошипѣлъ:

— Покажи языкъ.

— Зачѣмъ?

— Покажи, — я медикъ.

Тотъ показалъ.

— Непремѣнно выпей стаканъ Франца-Іосифа,— это тебя успокоитъ. Видишь, какіе у тебя налеты. Ну, айда!

Японецъ покорно бродилъ по дорогѣ, ожидая спутниковъ. Зодчій пожалъ ему руку и сказалъ:

— Здорово, товарищъ.

На что японецъ отвѣтилъ:

— Здорово, спасибо.

И потомъ прибавилъ:

— Спасибо, это сокращенное—спаси, Богъ?

— Вѣрно.

Это я самъ ночью придумалъ.

— Умный.

— А теперь, господа, намъ надо захватить дона Пабло, — сказалъ медикъ. — Онъ сидитъ и смотритъ, какъ его Жанна, но не д'Аркъ, укладывается. Надо его отвлечь отъ мрачныхъ мыслей! Захватимъ его,—насъ будетъ четверо.

Насъ четверо, четверо, четверо здѣсь подъ окномъ,

—запѣлъ зодчій, у котораго былъ хорошій баритонъ: —

Пустите, пустите, пустите, пустите вы насъ:
Мы любимъ всѣ четверо, четверо, четверо васъ!

— Хорошая пѣсня, — похвалилъ японецъ.

Они дошли до дачи Павла Ивановича. Медикъ повернулъ къ зодчему лицо.

— Какъ мой ликъ? Еще не очень расписанъ? Дамѣ показаться можно?

— Какъ тебѣ сказать,—серьезно замѣтилъ Бибиковъ.—Если незнакомой, то лучше не показываться.

— А паціенткѣ?

— Паціенткѣ можно, но не прописывай рецептовъ.

Варгасовъ поправилъ волосы и вошелъ въ калитку.

Японецъ стоялъ, растопыривъ короткія ноги, заложивъ руки назадъ и помахивая тросточкой. На лицѣ его, казалось, было написано:

„Сколько попусту тратятъ словъ и времени русскіе!“

Павелъ Ивановичъ читалъ газету. Была суббота — неслужебный день, и онъ наслаждался покоемъ и мыслью о томъ, что послѣ-завтра жена уѣзжаетъ. Онъ уже примирился съ тѣмъ, что ничего не будетъ неприличнаго въ путешествіи ея со старцемъ, особенно если этотъ старецъ ея отецъ, и если объ этомъ путешествіи никто не знаетъ. Даже то, что она ѣдетъ на его счетъ, не смущало Павла Ивановича. Коли отецъ — такъ оно и надлежитъ быть. Съ Анной Васильевной у него установились самыя мирныя отношенія — ни дать ни взять, что были въ первые мѣсяцы брака. И онъ невольно вспоминалъ слова Виктора Павловича:

„Да, согласіе возможно между супругами только при постоянной разлукѣ“.

Увидя своего товарища по школѣ въ приподнятомъ настроеніи, Павелъ Ивановичъ тотчасъ согласился съ нимъ итти, только бы онъ не оставался у него въ домѣ. Чепылева познакомили съ японцемъ, съ которымъ, впрочемъ, онъ уже оказался знакомымъ. Вообще, не было человѣка въ округѣ, съ кѣмъ бы ни былъ знакомъ японецъ, — онъ былъ удивительно общительное существо.

— А куда мы идемъ? — спросилъ Павелъ Ивановичъ.

— Всего четыре версты лѣсомъ. Новый ресторанчикъ,—отвѣтилъ Варгасовъ.

— Четыре версты! — ухнулъ Павелъ Ивановичъ: — по такой жарѣ?

— Нѣтъ, не говорите, пріятно, — отозвался Ямомото.

— Далеко. — выразилъ свое мнѣніе зодчій.

— А все-таки пойдемъ! — упрямо стоялъ на своемъ медикъ. — Въ лѣсу пахнетъ озономъ. Выпотѣніе способствуетъ вытрезвленію.

Насъ четверо, четверо, четверо здѣсь подъ окномъ!

—опять запѣлъ Бибиковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Его Величество Король Великобританіи и Ирландіи Императоръ Индіи Георгъ V.

Библиотека "Руниверс"

Латышскіе разсказы.

НА СКАЛѢ.

И. Акуратера.

Неизмѣримо и необъятно высоко растилается голубое небо, а за его далью горитъ солнце. И, какъ предвѣстники печали и радости, плывутъ бѣлыя тучи надъ этой бездной, тихо, какъ въ полуснѣ, полны тоски и печали: они не могутъ итти свободной дорогой ихъ гонитъ вѣтеръ...

Внизу—зіяющая пропасть, темная, неспокойная пучина. Сквозь бѣлые слои извѣстняка пробивается черноглазая Двина и мчится и спѣшитъ, точно ищетъ выхода. Безжизненныя скалы нависли надъ пучиной и, какъ горные духи, пытливо слѣдятъ за ея теченіемъ. Волны бьются, плачутъ и омываютъ подножія скалъ своими слезами, просятъ свободы, желая разлиться надъ бѣдной изсохшей землей. Но скалы ихъ не понимаютъ: холодна ихъ грудь, онѣ знаютъ только покой...

На твердой скалѣ, между землей и небомъ, стоитъ одиноко невысокая, вѣтвистая сосна. Глубоко пустила она въ трещину скалы свои корни. Обхвативъ ее со всѣхъ сторонъ, высасываютъ они послѣдніе соки изъ каменной массы.

Въ пучину тянутся эти корни; они хотятъ пробраться между камнями, зачерпнуть изъ глубины ея влагу, утолить хоть разъ свою жажду и забыться у прохладныхъ водъ.

Въ скалѣ они пробиваютъ себѣ дорогу и съ сверхъестественной силой спѣшатъ внизъ: оттуда доносится шумъ потока—желанная пѣсня немощныхъ корней...

Тамъ обвиваетъ плющъ скалу, растутъ водяные цвѣты, темнозеленые липы и дубы, тамъ пляшутъ эльфы и поютъ соловьи... Но еще глубже — пучина... Сотни лѣтъ, какъ стремятся къ ней маленькіе корни и, не найдя, умираютъ въ груди скалы.

А на скалу солнце щедро льетъ лучи. Они цѣлуютъ зеленыя вѣтви сосны, зовутъ ихъ съ ними подняться наверхъ, въ заоблачную высь... Тамъ они будутъ бесѣдовать съ ними и съ презрѣніемъ смотрѣть на землю, гдѣ живетъ столько ничтожныхъ твореній, не чувствуя ни малѣйшей нужды ни въ свободѣ ни въ солнцѣ.

Сотни лѣтъ уже роютъ корни путь къ скалѣ, и сотни лѣтъ, точно молясь, тянется кверху сосна. Но она остается такой же убогой, маленькой и сгорбившейся... Угрюмо звучитъ ея шелестъ, но скала не слышитъ ее, ей знакомъ лишь вѣчный покой...

Вѣчно между землею и небомъ! Безъ спасенія, покоя и выхода! Тамъ, на скалѣ, между землей и небомъ, и ты, моя жизнь...

Ихъ Величества Король Георгъ V, Королева Марія и ихъ сынъ, наслѣдникъ англійскаго престола Принцъ Эдуардъ Уэльскій.

НОВАЯ ЖИЗНЬ.

Э. Балтурвина.

Наскучили горному орлу вѣчно голыя скалы и ихъ недоступныя, снѣжныя вершины.

Когда глубоко внизу все таяло и кипѣло, какъ въ исполинскомъ котлѣ, и вершины горъ грустили словно безлюдные, уединенные острова въ безбрежно-бушующемъ морѣ; когда твердыя стѣны скалъ тянулись и дрожали, какъ синевато-бѣлыя цѣпи, а вокругъ нихъ, злобно воя, виталъ вѣтеръ,—тогда онъ былъ доволенъ. Но эта праздничная тишина, искрящіяся на солнцѣ снѣжныя вершины и тихій, далекій небесный сводъ наполняли его сердце жгучей тоской. Одинокимъ и покинутымъ чувствовалъ себя царь заоблачныхъ высотъ въ этомъ обширномъ пространствѣ.

Далеко подъ нимъ и синими тучами купались въ солнечныхъ лучахъ серебристыя озера, шумѣли лѣса и благоухали поля и нивы. Словно осыпанныя горящимъ золотомъ, искрились покрытыя мхомъ крыши поселковъ. Тамъ жизнь кипѣла и била ключомъ.

И захотѣлось гордому отшельнику быть среди маленькихъ птичекъ въ лѣсу, строить въ селѣ гнѣздо подъ кровлей, оглашать лѣса и поля звонкими пѣснями и кружиться вокругъ этихъ маленькихъ, прелестныхъ, робкихъ подругъ въ цвѣтущемъ саду.

Уже давно хотѣлъ онъ спуститься на землю въ эту толпу, чтобы дѣлиться съ нею радостью и печалью. Теперь же онъ это рѣшилъ.

Съ широко раскрытыми крыльями, вытянувъ шею, медленно и плавно спустился надъ лѣсомъ могучій и гордый царь птицъ. Тяжело закачалась стройная верхушка березы, на которую онъ сѣлъ.

Гм! Такой лѣсъ казался совсѣмъ не такимъ плохимъ! Хотя отсюда и не видно было величавой дали съ селами и городами, ни океановъ съ черными кораблями, но зато всюду разстилалась свѣжая зелень, которая, радостно улыбаясь, привѣтствовала солнечный свѣтъ и тепло. Здѣсь воздухъ не былъ такъ чистъ и прозраченъ, какъ тамъ, за гранью тучъ, но полонъ аромата и нѣги. Все окружающее такъ поразило орла, что онъ не сразу замѣтилъ, что творится вокругъ. Вмѣсто звонкихъ трелей его слуха косну-

Библиотека "Руниверс"

лось рѣзкое щебетанье, какъ издѣвательство и презрѣніе. Всѣ лѣсныя птицы бѣжали прочь отъ него, какъ отъ хищника.

И царь загрустилъ.

„Друзья! Вы ошиблись!“ — хотѣлъ онъ сказать имъ, но онѣ, сбившись въ толпу, перекричали его.

Съ негодованіемъ и мрачно взглянулъ онъ въ чащу лѣса, гдѣ скрылись маленькіе крикуны. Чѣмъ же они были лучше его? Развѣ хищничества не знали они, уничтожая комаровъ и мухъ? Значитъ, сильный—слабаго? И не только это одно! Другъ друга ненавидятъ ли они, постоянно воюя между собой? Ихъ стремленіе и мечта—вырвать кусокъ у другого и наполнить своимъ крикомъ эту лѣсную просѣку. Они дѣлали то же, въ чемъ упрекали его. Нѣтъ, имъ не быть его товарищами! Никогда не летать имъ въ тѣхъ высотахъ, гдѣ только онъ царилъ...

И еще болѣе одинокимъ и покинутымъ почувствовалъ себя ихъ царь.

Пусть! Онѣ вѣдь были только лѣсныя птицы.

И гордый отшельникъ широко распростеръ свои крылья.

И снова закачалась верхушка березы.

Мощно махая стройными крыльями, кружился онъ надъ селомъ и наконецъ опустился на низкую липу.

Убогія избы, обрѣзанныя, одинокія деревья, крошечная конопля и огородъ—все это было такъ ничтожно-мало и тѣсно въ сравненіи съ сѣдыми величественными стѣнами скалъ и окружающимъ ихъ просторомъ, даже съ тѣнистымъ лѣсомъ, такъ таинственно манившимъ къ себѣ...

Изъ открытыхъ оконъ избы лились дивныя мелодіи. Тамъ спокойно и счастливо прыгали въ своихъ клѣткахъ милыя, прелестныя птички.

„Вы всѣмъ довольны?“—хотѣлъ онъ спросить ихъ привѣтливо, но голосъ его прозвучалъ сурово и глухо. Испуганныя птички затихли.—Я пришелъ издалека, гдѣ лишь вѣтры и бури, воя, кружатъ среди голыхъ скалъ, гдѣ царитъ вѣчная тишина, и гдѣ въ одиночествѣ мечтанія и грезы не знаютъ предѣловъ.

Но маленькіе узники гордо и съ презрѣніемъ отвѣтили ему:

— Безуміе! Мы честныя птицы! Мы не обманываемъ и не похищаемъ.

Стройныя крылья орла вздрогнули. Долго глядѣлъ онъ молча на этихъ маленькихъ, изящныхъ узниковъ, которымъ чуждо было стремленіе къ свободѣ и простору.

Вотъ-вотъ уже казалось, что онъ улетитъ, но, какъ бы на что-то рѣшившись, онъ бросился на одну изъ клѣтокъ, вонзилъ когти въ ея золоченую сѣтку и выгнулъ большое отверстіе.

Ошеломленныя птицы забились въ уголъ и подняли отвратительный писк...

Ихъ царь ждалъ...

И, выгнувъ отверстія еще въ другихъ клѣткахъ, онъ снова ждалъ...

Показался дымъ... послышался выстрѣлъ...

И взмахнулъ крыльями гордый отшельникъ. Крупныя капли крови, падая на цвѣтущую землю, искрились на солнцѣ.

Еще едва виднѣлась черная точка вдали, — наконецъ и она скрылась.

На недоступной вершинѣ скалы, гдѣ лишь вѣтры витаютъ, и гдѣ царитъ вѣчно праздничный миръ, — на залитомъ солнцемъ ледяномъ плато, съ распростертыми крыльями, словно желая подняться за тучи, склонивъ величавую голову, лежитъ окоченѣлый гордый царь заоблачныхъ высотъ — освободитель. Въ широко раскрытыхъ его глазахъ свѣтится миръ, понятный только тѣмъ, которые отгадали тайну жизни. Днемъ его мертвое тѣло

Къ 300-лѣтію кончины князя Скопина-Шуйскаго. Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій разрываетъ грамоту пословъ Ляпунова о призваніи на царство (1609). Ориг. рис. Н. Лоренца, грав. Ю. Барановскій.

цѣлуютъ огненные лучи солнца, а ночью звѣзды льютъ свой свѣтъ надъ нимъ.

Но глубоко внизу, за синими тучами — міръ его грезъ; темно-зеленые лѣса, цвѣтущія долины, несмолкаемый говоръ и будничная суета... и клѣтки, вокругъ которыхъ порхаютъ освобожденныя птички. Онѣ не въ силахъ подняться надъ синими тучами, гдѣ весь міръ лежитъ у ногъ, гдѣ царитъ вѣчная тишина, и гдѣ неподвижно лежитъ ихъ освободитель...

И навѣрное всѣ онѣ вернулись бы обратно если не въ свои, то въ чужія клѣтки, но всѣ отверстія снова задѣланы. И теперь онѣ поневолѣ летаютъ внѣ клѣтокъ и думаютъ о новой, свободной жизни.

Князь Скопинъ-Шуйскій.

(Къ 300-лѣтію со дня его смерти).

(Съ 3 рис. на стр. 389 и 392).

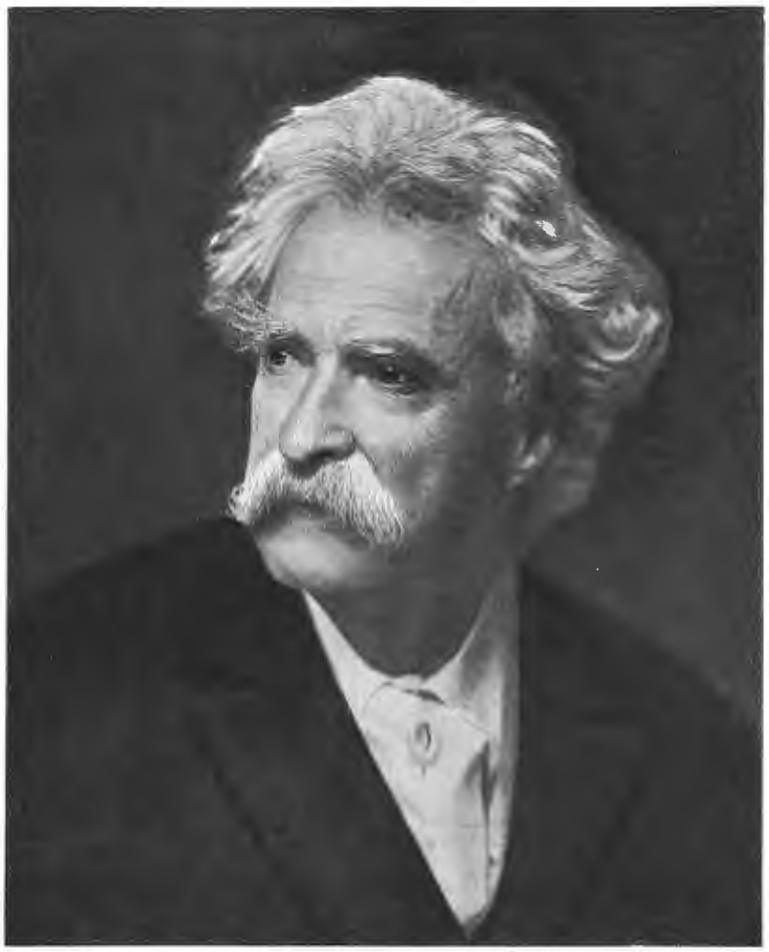
Бываютъ историческія личности, которыя проносятся въ жизни блестящимъ метеоромъ. Къ числу такихъ блестящихъ, но кратковременныхъ существованій принадлежитъ и славная жизнь народнаго русскаго героя, знаменитаго борца съ московской разрухой, князя Михаила Скопина-Шуйскаго.

Онъ приходился племянникомъ царю Василію Шуйскому. Когда смутное время достигло наивысшаго кипѣнія, и, по словамъ лѣтописца, „омраченіе бѣсовское, произведенное духомъ лжи“, охватило почти всю страну, царь Василій вызвалъ молодого племянника (онъ едва достигъ совершеннолѣтія) и поручилъ ему начальство надъ разрозненными остатками цар-

Библиотека "Руниверс"

скихъ войскъ. Молодой Скопинъ выказалъ блестящія способности военнаго организатора. Онъ соединилъ разбитыя воинскія части, заключилъ договоръ о помощи со шведами и въ союзѣ со шведскимъ полководцемъ Делагарди сталъ тѣснить со всѣхъ позицій и Болотникова, и Шаховского, и Ляпунова, и иныхъ мятежниковъ. Тушинцы, поляки и бунтовавшіе казаки шагъ за шагомъ стали отступать передъ юношей Скопинымъ. Онъ освободилъ отъ долговременной осады Троице-Сергіеву Лавру и очистилъ дорогу къ Москвѣ. Скопинъ-Шуйскій явился опорою для всей страны, и недаромъ, когда онъ 2 марта 1610 года вступилъ въ Москву, вся Москва, съ царемъ во главѣ, вышла къ нему навстрѣчу и слезно благодарила за избавленіе отъ разрухи.

Умный и представительный собою, чрезвычайно тактичный, Михаилъ Скопинъ-Шуйскій словно былъ рожденъ для того, чтобы быть объединителемъ и организаторомъ. Это понимали всѣ, кто зналъ его; и когда приверженцы Лже-Дмитрія увидали, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, они пытались переманить Скопина на свою сторону. Еще когда Скопинъ шелъ на освобожденіе Москвы, къ нему явились послы отъ Ляпунова изъ Рязани и, поздравивъ его царемъ, подали ему грамоту, содержащую укоризны и обвиненія по адресу царя Василія Шуйскаго. Ляпуновцы звали его къ себѣ, объясняя свою правоту и неправоту Василія, и обѣщали полное свое содѣйствіе и покорность. Для всякаго иного человѣка соблазнъ въ данномъ случаѣ былъ бы очень великъ: титулъ царя могъ бы ослѣпить и увлечь на сторону „воровъ". Но Скопинъ не поддался на эту ловушку. Онъ разорвалъ поданную ему грамоту и велѣлъ схватить и задержать пословъ Ляпунова. Впрочемъ, онъ не донесъ на нихъ въ Москву и даже отпустилъ ихъ потомъ съ миромъ въ Рязань. Врожденное благородство этого витязя не позволило ему поступить иначе...



Знаменитый американскій писатель Маркъ-Твэнъ (1835—1910).

Быстро разросшаяся слава Скопина и направленное къ нему всеобщее вниманіе, къ сожалѣнію, послужили причиной его преждевременной гибели. Нашлись люди, которые стали бояться разраставшагося вліянія и популярности его въ Москвѣ. Существуютъ нѣкоторыя указанія на то, что и самъ Василій побаивался его. И въ концѣ-концовъ народный герой, достигшій, несмотря на свои 24 года, всероссійской славы, сдѣлался жертвой мелкой боярской интриги и преждевременно погибъ при обстоятельствахъ довольно недвусмысленнаго характера.

Въ числѣ тайныхъ враговъ Скопина былъ князь Дмитрій Шуйскій, братъ царя. По своему положенію, Дмитрій Шуйскій имѣлъ виды на престолъ, и появленіе въ Москвѣ молодого и чрезвычайно любимаго народомъ Михаила Скопина-Шуйскаго казалось ему очень опаснымъ... И, по преданію, онъ пригласилъ его на пиръ къ Воротынскому. Во время пира хозяйка дома, якобы оказывая дорогому гостю особую честь, поднесла ему чару вина. Скопинъ выпилъ—и сейчасъ же почувствовалъ себя дурно. Изъ носа и ушей у него хлынула кровь, и онъ повалился замертво. Его отвезли съ пира домой, и онъ вскорѣ умеръ.

Случилось это 23 апрѣля 1610 года, ровно триста лѣтъ тому назадъ.

Князь Скопинъ скончался, оплаканный всѣмъ народомъ. Въ его лицѣ русскіе люди потеряли одного изъ лучшихъ своихъ государственныхъ дѣятелей и національныхъ героевъ.

Маркъ Твэнъ (Портр. на этой стр.).

9 апрѣля скончался знаменитый американскій писатель Самюэль Клеменсъ, извѣстный всему міру подъ псевдонимомъ Марка Твэна. Это былъ одинъ изъ великихъ беллетристовъ Новаго свѣта. Бретъ Гартъ, Эдгаръ По, Лонгфелло, Маркъ Твэнъ—эти американскіе „классики"—получили широкую извѣстность не только у себя дома, но и въ Старомъ свѣтѣ и высоко подняли литературу своей родной страны, за которой издавна установилась репутація страны чисто-дѣловой и неспособной къ художественному творчеству.

Покойный М. Твэнъ обладалъ драгоцѣннымъ талантомъ — талантомъ юмориста. Онъ утѣшалъ человѣчество, заставляя читателей забывать горе за чтеніемъ живой и умной книги, въ которой всегда было такъ много веселья, остроумія, знанія жизни и такъ много состраданія и скрытой любви къ людямъ. Марка Твэна справедливо сравниваютъ съ Диккенсомъ,—только у Диккенса можно найти страницы, сверкающія такимъ же юморомъ, какъ у М. Твэна.

У насъ, въ Россіи, Маркъ Твэнъ былъ чрезвычайно популяренъ. Знакомство съ М. Твэномъ обыкновенно начиналось у насъ съ „Принца и Нищаго". Этотъ „дѣтскій" романъ, эта „книга для дѣтей" захватывала вниманіе маленькаго читателя необыкновенными приключеніями маленькаго принца, попадающаго къ нищимъ и ворамъ въ то время, какъ похожій на него лицомъ и фигурой маленькій нищій попадаетъ на его мѣсто во дворецъ. Затѣмъ читались „Приключенія Тома Соуэра", а далѣе — уже во взрослому возрастѣ — мы переходили къ забавнымъ новелламъ М. Твэна изъ американской и англійской жизни, къ „Банковому билету въ милліонъ фунтовъ стерлинговъ", къ роману „Янки при дворѣ короля Артура" и т. д. Но потомъ намъ на глаза попадалась уже полузабытая дѣтская книжка о приключеніяхъ „Принца и Нищаго"—и, къ нашему удивленію, мы снова пресерьезно зачитывались ею и удивлялись не только богатству фантазіи Марка Твэна, но и глубокой идейности его произведенія и въ то же время глубочайшей сатирѣ на человѣчество, преклоняющееся предъ внѣшними знаками и атрибутами власти и не умѣющаго различить подъ королевской порфирой нищаго и подъ лохмотьями—настоящаго принца... И при томъ какое знаніе историческаго быта, какія яркія картины англійской жизни стараго времени!

Въ произведеніяхъ американскаго юмориста, конечно, не все одинаково прекрасно и не все цѣнно для насъ, русскихъ читателей. У него попадаются произведенія черезчуръ американскія, осмѣивающія явленія чуждой и потому малопонятной для насъ жизни. Но огромное большинство его новеллъ и юмористическихъ очерковъ вполнѣ общечеловѣчны и пріемлемы для всякаго читателя. Въ мелкихъ очеркахъ и разсказахъ — преимущественно бытовыхъ—талантъ М. Твэна достигаетъ удивительной яркости и силы. Столь же блестящи его сатирическія картинки, высмѣивающія европейскій туризмъ. Невозможно безъ смѣха читать, напримѣръ, разсказъ о томъ, какъ англійскіе туристы наблюдали съ какой-то горы восходъ солнца, но по разсѣянности и по винѣ проводника смотрѣли въ противоположную сторону, и солнце взошло у нихъ за спиной...

М. Твэнъ началъ свою житейскую карьеру службой во флотѣ, но довольно скоро оставилъ ее и отдался литературѣ. На этомъ поприщѣ онъ дебютировалъ въ 1867 году своимъ первымъ юмористическимъ произведеніемъ „The Fumping Frog". Затѣмъ онъ выпустилъ въ свѣтъ „Innocents abroad", гдѣ такъ блестяще описана имъ Святая Земля. Эти два произведенія создали Твэну извѣстность въ Америкѣ, а вскорѣ слава его переплыла и черезъ океанъ въ Европу. Въ Америкѣ популярность великаго юмориста достигла необыкновенной степени: его произведенія оцѣнивались журналами почти на вѣсъ золота. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ литературной карьеры онъ составилъ себѣ вмѣстѣ съ громкимъ именемъ и огромное состояніе, которое, впрочемъ, совершенно погибло потомъ въ крахѣ банка.

Послѣдніе годы жизни М. Твэна были нерадостны. Онъ потерялъ горячо любимую жену, а затѣмъ и дочь, которая трагически погибла, утонувъ въ ваннѣ. Скончался онъ отъ болѣзни сердца,

Библиотека "Руниверс"

на рукахъ у своей другой дочери, вышедшей замужъ за извѣстнаго русскаго піаниста г. Габриловича.

Замѣтимъ кстати, что покойный писатель очень симпатизировалъ русскимъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ распространилось ложное извѣстіе о кончинѣ Марка Твэна. Великій юмористъ наемѣшилъ тогда весь міръ, заявивъ, что „слухи о моей смерти сильно преувеличены"... На этотъ разъ, къ сожалѣнію, извѣстіе о его кончинѣ уже ничуть не преувеличено. Прекрасный писатель уснулъ на вѣки, но сочиненія его, конечно, надолго переживутъ его.

Аннексія Кореи.

(Политическое обозрѣніе).

Политическія ошибки влекутъ за собою неизбѣжныя послѣдствія. Эту печальную истину приходится теперь познавать намъ на горькомъ опытѣ. Отклоненіе петербургскимъ кабинетомъ американскаго предложенія о нейтрализаціи китайскихъ желѣзныхъ дорогъ оставляетъ Россію лицомъ къ лицу со всевозможными случайностями. Нейтрализація дальневосточныхъ линій знаменовала бы собою съ нашей стороны формальное отреченіе отъ какой бы то ни было агрессивной политики на Желтомъ Востокѣ и имѣла за себя всѣ преимущества болѣе или менѣе безубыточной ликвидаціи постройки Манчжурской ж. д.

Осуществленіе комбинаціи американскаго министра иностранныхъ дѣлъ Нокса представляло огромную опасность только для воинственныхъ замысловъ Японіи, потому что подъ знаменемъ солидарности торгово-промышленныхъ интересовъ объединяло на защиту уже создавшагося политическаго положенія всю капиталистическую Европу и Америку. Дипломатическая сплоченность всей бѣлой рассы при благожелательномъ нейтралитетѣ Китая, удовлетвореннаго формальнымъ признаніемъ его суверенныхъ правъ надъ областями, оспариваемыми у него Японіей и Россіей, неизбѣжно нейтрализовала бы военную энергію Японіи, сдѣлала бы заранѣе безплодными и ни къ чему ненужными всѣ ея колоссальныя вооруженія и способствовала бы установленію прочнаго мира на Дальнемъ Востокѣ. Въ случаѣ принятія предложенія Нокса Россія выручила бы значительную часть уже понесенныхъ затратъ на постройку Манчжурской дороги и освобождалась бы отъ дальнѣйшихъ весьма и весьма обременительныхъ приплатъ, совершенно безнадежныхъ къ возмѣщенію, такъ какъ по истеченіи договорнаго срока дорога все равно должна безвозмездно перейти къ Китаю, а доходность ея должна еще больше понижаться отъ постройки конкурирующихъ линій. Китай получилъ бы моральное удовлетвореніе въ признаніи своего суверенитета и финансовое въ смыслѣ быстраго экономическаго развитія испещренныхъ даровыми дорогами областей, а капиталистическая Европа и Америка пріобрѣтали неограниченное поле производительной работы и высокихъ заработковъ. Страдающей стороной оставалась бы одна только Японія, но и она подъ давленіемъ суровой необходимости въ концѣ-концовъ примирилась бы съ положеніемъ, перековала бы мечи на плуги и направила бы свою изумительную энергію на мирныя, культурно-промышленныя цѣли.

Къ великому сожалѣнію для человѣчества, практическое предложеніе мистера Нокса не встрѣтило сочувствія именно со стороны тѣхъ державъ, которыя были бы наиболѣе заинтересованы въ его осуществленіи. Подъ давленіемъ Японіи отвѣтилъ на него отказомъ Китай, и въ то же время противъ предложенія высказались и русская дипломатія и русская вліятельная печать.

Отказъ отъ агрессивной политики можетъ считаться убыточнымъ для націи только въ періодъ ея буйнаго роста, въ эпоху мощнаго накопленія національныхъ силъ, избытокъ которыхъ даетъ удачу во всѣхъ начинаніяхъ, ведетъ къ славнымъ подвигамъ и громкимъ побѣдамъ на всѣхъ поприщахъ. Но со временъ Крымской кампаніи русская государственность, очевидно, вступила въ совершенно иную полосу жизни, на всѣхъ путяхъ ее преслѣдуютъ горестныя неудачи, всюду сказываются внутренняя дезорганизація, упадокъ творческихъ силъ, дошедшій до наиболѣе яркаго выраженія въ Манчжурской войнѣ. Въ такія эпохи впору заботиться только о сохраненіи неприкосновенности собственныхъ границъ, а не объ расширеніи ихъ насчетъ сосѣда. Конечно, со временемъ все можетъ повернуться иначе, но для активной политики благоразуміе предписываетъ ждать наступленія другихъ временъ. Мы не сумѣли ориентироваться въ собственныхъ переживаніяхъ и несемъ теперь наказаніе за допущенную ошибку. Въ политикѣ нельзя быть слабымъ безнаказанно — вашу слабость сейчасъ же учтутъ болѣе сильные сосѣди. Мы не успѣли возродить своей военной силы послѣ Манчжурской войны, и Австрія безпрепятственно учла благопріятный моментъ, аннексировавъ Боснію и Герцеговину. На Дальнемъ Востокѣ „соотношеніе силъ" сдѣлалось, повидимому, еще менѣе благопріятнымъ для насъ, чѣмъ было въ 1904 году.

Послѣ Цусимы и Мукдена передъ лицомъ нашей арміи, остановившейся на позиціяхъ, Японія во время портсмутскихъ переговоровъ не осмѣлилась настаивать на присоединеніи Кореи, теперь она уже готова объявить и всему міру объ аннексіи послѣдней. Присоединеніе Кореи было ловко подготовлено цѣлымъ рядомъ искусственно вызванныхъ ходатайствъ о немъ со стороны самихъ корейцевъ. Европейская печать основательно замѣчаетъ, что Россія не окажетъ никакого противодѣйствія задуманному перевороту, такъ какъ для нея совершенно безразлично официальное названіе японскаго владычества въ Кореѣ. Ея торговые обороты со страною Утренней Прохлады по ввозу и вывозу исчисляются въ нѣсколько тысячъ рублей,—значитъ, ей рѣшительно нечего терять. Но всего опаснѣе, что косвенные убытки отъ умаленія русскаго престижа на Востокѣ, которымъ угрожаетъ аннексія Кореи, желаютъ возмѣстить усиленіемъ вліянія Россіи въ сѣверной части Манчжуріи. Англійская пресса съ понятной тревогой передаетъ слухи о состоявшемся тайномъ соглашеніи Россіи съ Японіей въ смыслѣ братскаго примиренія вчерашнихъ враговъ насчетъ третьяго сосѣда. Такая политика совершенно логически вытекаетъ изъ отклоненія предложенія Нокса, она съ своей точки зрѣнія вполнѣ послѣдовательна, но въ то же время и чрезвычайно опасна, потому что ставитъ насъ во враждебныя отношенія съ возрождающимся колоссомъ Востока. Желтые враги скоро между собою помирятся, а намъ въ ближайшемъ будущемъ придется считаться съ безчисленными полчищами китайцевъ, дѣятельно вооружающихъ свои войска на европейскій ладъ и мечтающихъ довести ихъ численность до 48 дивизій. Вмѣсто того, чтобы стоять въ союзѣ со всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, мы идемъ противъ всѣхъ, опираясь на одну только очень невѣрную и неустойчивую въ своихъ симпатіяхъ Японію, и вмѣсто солидарности съ Европой и Америкой и китайскимъ колоссомъ снова бросается гордый вызовъ и бѣлой и желтой рассамъ, особенно рискованный именно въ эпоху временнаго упадка внутренняго государственнаго творчества и національно-политической мысли.

Послѣдній даръ: Королева Александра вкладываетъ розу въ руку своего почившаго супруга Короля Эдуарда.

Въ Государственной Думѣ.

26 апрѣля возобновились послѣ пасхальныхъ вакацій засѣданія Гос. Думы, и на очереди сейчасъ же сталъ правительственный законопроектъ о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ. Защищалъ его министръ торговли и промышленности. Продолжительность рабочаго дня устанавливается законопроектомъ въ 12 час. съ обязательнымъ отдыхомъ въ 2 часа, т. е. сводится къ 10-часовому рабочему дню, но обязательными постановленіями мѣстныхъ учрежденій она можетъ быть какъ понижаема,—однако не далѣе 9 час.,—такъ и повышаема до 12 час., при томъ не болѣе 40 дней въ году,—и лишь для торговли съѣстными припасами допускается 15-часовой трудъ. Что касается праздничнаго отдыха, то торговля воспрещается законопроектомъ безусловно только въ дни Рождества, Пасхи и Троицы, въ дни же воскресные и дву-

Библиотека "Руниверс"

Гробъ съ останками короля Эдуарда VII, выставленный для поклоненія народа въ Вестминстерской залѣ.

Погребальная колесница короля Эдуарда VII. Орудіе, взятое изъ Вульвичскаго арсенала и никогда не бывшее на войнѣ. Платформа на лафетѣ, на которой помѣщался гробъ короля, служила также и при погребеніи королевы Викторіи.

Печальная процессія перевезенія тѣля короля Эдуарда VII на пути въ Уайтголлъ.

Погребеніе короля Эдуарда VII.

Библиотека "Руниверс"

надесятые праздники устанавливается лишь условное воспрещеніе въ зависимости отъ постановленій мѣстныхъ учрежденій.

Посвятивъ общимъ преніямъ два дня, Гос. Дума въ *98-мъ засѣданіи*, 30 апрѣля, перешла къ постатейному обсужденію проекта.

Ст. 1-я законопроекта, опредѣляющая нормальный рабочій день въ 12 часовъ (съ 2-часовымъ перерывомъ), принята съ поправкой деп. Коваленко 1-го о томъ, чтобы за работу свыше 12 час., если бы таковая потребовалась, приказчики получали дополнительное вознагражденіе. Принята и ст. 2-я, допускающая сверхурочную работу на 2 ч. въ сутки въ теченіе 40 дней въ году, равно какъ и послѣдующія статьи, повышающія до 15 ч. въ сутки производство торговли съѣстными припасами изъ торговыхъ помѣщеній и печатными произведеніями, цвѣтами и растеніями, табакомъ, мелкимъ простонароднымъ галантерейнымъ товаромъ и игрушками—изъ временныхъ помѣщеній и передвижныхъ приспособленій, а также въ разносъ и развозъ, — и наконецъ торговля кушаньями и напитками на мѣстѣ потребленія; эта же норма предоставлена купальнямъ и банямъ, заведеніямъ по отпуску лошадей и экипажей, похоронному бюро, выставкамъ и базарамъ съ благотворительной цѣлью. Отклонена ст. 6-я, которая устанавливала право отпуска товара послѣ истеченія срока закрытія торговли лицамъ, прибывшимъ въ торговыя заведенія до наступленія этого срока. Перерывъ для принятія пищи опредѣленъ при 11 — 12-часовой торговлѣ—въ 2 часа, при 10-часовой торговли — въ 1 часъ и при 8-часовой—въ $^1/_2$ часа.

Безмолвная печаль: бѣлый терьеръ, любимая собака почившаго короля Эдуарда VII—„Цезарь", сопровождавшая монарха во всѣхъ его путешествіяхъ. На ошейникѣ собаки выгравировано: «Меня зовутъ „Цезарь", мой хозяинъ король».

Обширныя пренія вызвали ст. 9-я и 10-я о праздничномъ отдыхѣ. Оппозиція требовала полнаго воскреснаго отдыха; представители національныхъ группъ доказывали необходимость предоставить иновѣрцамъ право избирать для прекращенія торговли вмѣсто воскресенья—пятницу (для мусульманъ) и субботу (для евреевъ). Октябристы (деп. Протопоповъ) указывали, что установленіе полнаго воскреснаго отдыха въ Россіи невозможно, такъ какъ крестьяне не могутъ, безъ ущерба для своего хозяйства, ѣздить въ городъ по будням ни за покупками ни для продажи своихъ произведеній. Правые присоединились къ точкѣ зрѣнія оппозиціи на томъ основаніи, что нельзя насиловать чужую совѣсть. Товарищъ мин. торг. П. И. Миллеръ находилъ невозможнымъ установленіе полнаго воскреснаго отдыха, такъ какъ при такомъ установленіи иновѣрцамъ пришлось бы не торговать 2 дня въ недѣлю, а съ другой стороны нельзя воспрещать торговлю по воскресеньямъ христіанамъ и разрѣшать ее иновѣрцамъ.

Въ результатѣ, — значительнымъ большинствомъ оппозиціи и правыхъ противъ октябристовъ, поляковъ и части націоналистовъ,—Гос. Дума приняла полное воспрещеніе торговли во всѣ воскресные дни, въ двунадесятые праздники, во 2-й день Р. Х. и Пасхи, въ Новый годъ и въ день освобожденія крестьянъ (19 февраля), — при чемъ домогательства мусульманъ и евреевъ отклонены. Изъятія изъ дѣйствія этого положенія приняты, съ ничтожными измѣненіями, въ редакціи комиссіи (ст. 12-я).

На этомъ остановилось, въ *100-мъ засѣданіи*, 3 мая, обсужденіе даннаго законопроекта.

Въ *97-мъ засѣданіи*, 28 апрѣля, закончились наконецъ пренія по запросу о 96-й ст.

Въ *99-мъ засѣданіи*, 1 мая, обсуждалась спѣшность внесеннаго правыми запроса о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Представители оппозиціи, за исключеніемъ крайнихъ лѣвыхъ, и центръ высказались за передачу запроса въ комиссію, такъ какъ въ немъ нѣтъ никакихъ указаній на опредѣленныя законномѣрныя дѣйствія правительства. Къ этому послѣднему предложенію присоединилось и большинство Гос. Думы.

Къ рисункамъ.

Тихо падаютъ осенніе листья, сорванные съ деревьевъ дыханіемъ первыхъ холодовъ. Они—блѣдныя и скорбныя воспоминанія о весеннихъ дняхъ, о минувшей молодости и радости. И съ глубокой тоской склоняется надъ ними душа, омраченная надвигающейся тьмою.

Такова идея красивой скульптурной группы *„Осенній листъ"* З. Мариной. Въ ней много выразительности и поэтическаго настроенія. Но что же именно утрачено съ ушедшими весенними днями? О чемъ говорятъ падающіе желтые листья? Отвѣтъ на это даютъ намъ картины художниковъ Ф. Дейроля *„Весенняя пѣсня"* и Б. Генцонера *„Вечернее солнце"*. Съ весною природы проходитъ и весна человѣка — его юность, свѣжесть, жизнерадостность. Проходятъ веселые дни и ясные вечера, не отравленные проклятыми вопросами о цѣли и смыслѣ существованія и смерти, но озаренные солнцемъ и сопровождаемые пѣснями. Весна уходитъ, молодость гаснетъ, и желтые листья уносятся бурею по невѣдомымъ дорогамъ...

Съ произведеніями и творчествомъ художника Костанди наши читатели уже знакомы. Въ настоящемъ № воспроизводятся двѣ его картины *„Синяя туча"* и *„Свѣтлое облако"*, о которыхъ мы упоминали въ статьѣ, посвященной этому художнику. Обѣ эти картины появились на послѣдней Передвижной Выставкѣ и обратили на себя всеобщее вниманіе поэтичностью содержанія и мягкой колоритностью.

Смѣсь.

С.-Петербургское Общество борьбы съ бугорчаткой.—Однимъ изъ самыхъ злыхъ враговъ человѣчества, несомнѣнно, является бугорчатка (чахотка). Борьба съ нею должна составлять задачу не однихъ только врачей, но и всего общества. Въ виду этого крайне желательно, чтобы отзывчивые люди откликнулись на призывъ «С.-Петербургскаго Общества борьбы съ бугорчаткой» и оказали матеріальное и нравственное содѣйствіе этому симпатичному обществу, которое имѣетъ свою амбулаторію въ Петербургѣ (Преображенская, уголъ Бассейной, д. 46—27) и дачу для туберкулезныхъ дѣтей въ Теріокахъ. Теперь названное общество задумало устроить дачу-санаторію для взрослыхъ гдѣ-нибудь поблизости отъ столицы и въ хорошихъ климатическихъ условіяхъ,—напримѣръ, въ г. Лугѣ. Но средствъ на это пока не имѣется, и остается надѣяться на общественную помощь.

Пожертвованія принимаются въ конторѣ газеты «Новое Время», Невскій пр. 40.

ПОПРАВКА. Въ № 19, на стр. 356, подъ картиной В. Плотникова вмѣсто подписи „Церковь, бывшая Прѣсненская пустынь, дерев. Монастырь, Пермской губ." слѣдуетъ читать: **„Церковь въ деревнѣ Піяла, Архангельской губ., Онежскаго уѣзда".**

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву"** сего 1910 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **скорѣйшею присылкою** слѣдующаго взноса.

При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.** При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Между трехъ сосенъ. Новелла нашихъ дней. П. П. Гнѣдича. — Латышскіе разсказы. И. Акуратера и Э. Балтурвина. — Князь Скопинъ-Шуйскій. — Маркъ Твэнъ. — Аннексія Кореи (Политическое обозрѣніе). — Въ Государственной Думѣ. — Къ рисункамъ. — Смѣсь. — Поправка.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Осенній листъ. — Весенняя пѣсня.—Вечернее солнце. — Свѣтлое облако. — Синяя туча.—Къ 300-лѣтію князя Скопина-Шуйскаго (3 рисунка). — Его Величество Король Великобританіи и Ирландіи Императоръ Индіи Георгъ V. — Ихъ Величества Король Георгъ V, Королева Марія и ихъ сынъ, наслѣдникъ англійскаго престола Принцъ Эдуардъ Уэльскій.—Знаменитый американскій писатель Маркъ Твэнъ.—Послѣдній даръ: Королева Александра вкладываетъ розу въ руку своего почившаго супруга Короля Эдуарда.—Погребеніе Короля Эдуарда VII.—Безмолвная печаль: любимая собака короля Эдуарда VII, „Цезарь".

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго" кн. 8.

Редакторъ **Л. Ф. Маркъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ВСѢМЪ и ВСЮДУ

(даже въ деревнѣ) доступно теперь устройство **домашняго электрическаго освѣщенія.** Популярное, общепонятное, практическое указаніе къ собственноручному устройству у себя на дому **электрическаго освѣщенія** безъ машинъ и станцій, простыми, несложными домашними средствами. Обходится на 50% дешевле керосина. Цѣна съ пересыл. и упаковкой **1 руб. 20 коп.** налож. платежомъ. Адресовать: **Лодзь,** Контора **Ш. РОЗЕНТАЛЯ, 31.**

БУРСКІЙ указатель ПОГОДЫ.

Полезный для каждаго дома, интересн. и практичн. украшеніе. Цѣна за № 1 обыкн. 1 р. 60 к., за № 2 лучш. сорта съ градусникомъ 1 р. 95 к. высылается по полученіи стоимости. Адресъ для требованій: въ гор. НАРВУ, С.-Петерб. губ., соб. д. № 54.

В. Д. МИХАЙЛОВСКОМУ.

—Дѣйствительно ли порошокъ**МАОК** такъ полезенъ для истребленія насѣкомыхъ, какъ про него говорятъ?

— Убѣдитесь, расходъ самый малый, но помните, что настоящій**МАОК** упакованъ въ треугольной красной коробкѣ съ жестяной трубочкой.

Въ мѣстности, гдѣ аптек. магаз. не имѣютъ, высылаетъ фабрика 5 большихъ коробокъ по полученіи 1 р. 75 к. почтов. марками. **С. М. Мамльок,** Сосновицы, Петрок. губ.

ФОТОграфическіе снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: **R. GENNERT,** 228 rua B. de S. Cosme, **Porto** (Португалія). 10—3

ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА и ПОДАГРЫ

безвредное внутреннее средство

„БЕРТОЛИНЪ“

Безвредность Бертолина при лѣченіи ревматизма и подагры, а также его дѣйствіе удостовѣрены тайн. совѣтникомъ Проф. Др. Вирховымъ въ Берлинѣ. Получить можно въ аптекахъ и по рецептамъ врачей. Представитель О. Блюмбергъ, Невскій 52/2. С.-Петербургъ. (Брошюра безплатно). Цѣна флак. 5 руб. съ перес.

Величайшее изобрѣтеніе XX вѣка

ПРОЧТИТЕ СО ВНИМАНІЕМЪ!

Предостереженіе: Въ виду того, что многія русскія и германскія фирмы, перепечатывая наши оригинальные тексты, высылаютъ ихъ къ чему не годные подѣльные „НЕОФОНЫ“, обращаемъ вниманіе гг. Заказчиковъ, что съ требованіями на „НЕОФОНЫ“ слѣдуетъ обратиться исключит. къ нашему торгов. дому.

Всякія изобрѣтенія послѣдн. времени все больше усовершенствуются, улучшаются и доходятъ наконецъ до такого совершенства, о которомъ и сниться не могло и даже самой богатой фантазіи. Граммофонъ, въ числѣ другихъ новыхъ изобрѣтеній, прошелъ цѣлый рядъ измѣненій и если появленіе перваго граммофона вызвало во всемъ мірѣ удивленіе своей передачей человѣческаго голоса, то послѣднее изобрѣтеніе въ этой отрасли превзойдетъ всякое ожиданіе, а именно появленіе **безрупорнаго, безшумнаго** (при желан. игр. безъ игол.) **граммофона „НЕОФОНЪ“,** который отличается отъ всѣхъ прочихъ предыдущихъ граммофоновъ, **что безъ рупора** (трубы) передаетъ удивительно громкіе, чистые, тонкіе и натуральные звуки; пѣніе, разговоръ, рѣчь, музыку, всякіе инструменты (соло) лучшихъ артистовъ міра. **Прислушиваясь къ нашему НЕОФОНУ,** Вы будете **увѣрены, что не аппар. у Васъ, а артистъ** самъ **передъ Ваш. глазами. „НЕОФОНЪ“** кромѣ своей достопримѣчат. въ передачѣ звук., которые удовлетв. самый тонк. вкусъ, отличается своей художеств. наружностью, украшая любую комнату. Желая дать возможность кажд. жителю Россіи воспользоваться послѣдн. изобрѣтен. науки и техники, мы назначили самую доступную цѣну, а именно: **НЕОФОНЪ № 1, корпусъ** подъ красное дубовое дерево, съ украшен., дл. 42 см., шир. 36 см., вышина 20 см., съ метал. дверц., раскраш. карниз. ручной работы, съ закруглен. стѣнками. **Механизмъ** съ регулятор., съ продолжит. хода на 3 большія пластинки при одн. заводѣ, вѣрный ходъ и безшумный отъ спеціальн. такъ назыв. фибернаго приспособл. колеса. **Дискъ** въ діаметрѣ 25 сант. никелирован. и номеров. съ патентов. защитой сукна отъ требки. **Тонармъ** никелиров. массивн. **Мембрама** самой лучшей конструкціи въ мірѣ; двойная концертная. **Цѣна съ приложен. 12 большихъ безшумн. пластинокъ на русск. языкѣ „Акціон. О-ва Грамм.“ (оперы, пѣніе, куплеты, оркестръ, польки, вальсы,** малорос. пѣсни и т. п.) **и 3000 концерт. игол. 20 р. 50 к.** Такой же **НЕОФОНЪ № 2** орѣхов. дерева, большаго размѣра, съ болѣе художеств. отдѣлкой, съ **16 пьесами и 4000 конц. иголками цѣна 28 р. 50 к.** За пересылку и пошлину присчитывается въ Европейскую Россію и Кавказъ 2 р. 90 к., въ Азіатскую Россію 3 р. 75 к., въ Восточн. Сибирь 4 р. 50 к. Заказы высылаются налож. платежомъ безъ задатка. Адресъ, который можно здѣсь вырѣзать и наклеить на конвертѣ:

W. Edelstein, Berlin, Kantstrasse, 78—66.
Торгов. Домъ В. Эдельштейнъ, Берлинъ, ул. Кантъ, 78—66.

Съ заказами можно обращаться на русскомъ языкѣ. Письмо въ Берлинъ оплачив. 10 коп., открытое 4 коп.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ НА ВЫГНУТОЕ ЛЕЗВІЕ

ЖИЛЛЕТТА

Посредствомъ выгнутаго лезвія получается быстрое и безопасное самобритье, чѣмъ и объясняется безподобный успѣхъ аппарата „GILLETTE“ во всѣхъ странахъ свѣта.

НОВОСТЬ! Аппаратъ **„GILLETTE“** **НОВОСТЬ!** въ плоск. карм. футлярѣ.

Цѣна аппарата „GILLETTE“ сильно высеребреннаго съ 12 запасными лезвіями двухсторонними Руб. 10.—за штуку

Аппаратъ „GILLETTE“ и запасныя лезвія можно получать во всѣхъ первоклассныхъ магазинахъ стальныхъ, дорожныхъ и предметовъ спорта.

Gillette Safety Razor Ltd., London & Boston.

Складъ для Россіи и Польши: **Рихардъ Гардеръ и Ко.,** Гамбургъ, 14.
Представитель для С.-Петербурга: **Робертъ Ромпе,** Стремянная, 8.
Для Москвы: **О. К. Спандиковъ и В. Маціонъ,** Москва, Театральная площ., 2.

ЖИЛЛЕТТЪ БЕЗОПАСНАЯ БРИТВА

безъ правки и точки.

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

«Если я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, то это ради моего сына, который не переставая кашляетъ съ самаго своего возвращенія изъ полка; въ продолженіе своей военной службы онъ заболѣлъ, благодаря плохо вылѣченной простудѣ.

Каждое утро въ теченіе не менѣе часа онъ упорно кашляетъ съ мокротою и желчью, съ трудомъ отдѣляющимися; послѣ завтрака кашель успокаивается.

Какъ только наступаютъ холода, кашель его усиливается; когда съ холода онъ переходитъ въ тепло ему становится лучше и кашель уменьшается. Помимо этого онъ чувствуетъ себя хорошо и не жалуется на отсутствіе аппетита. Мы, его родители, никогда не страдали грудными болѣзнями; въ нашей семьѣ вообще не было никого слабогрудаго.

Г. Денуа.

Одна изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ вылѣчилась благодаря пріемамъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо; будьте добры прислать мнѣ одинъ флаконъ этого средства». Подписала: Марія Денуа, 125, улица Севръ, Парижъ.

Аптекарь, коему было адресовано 19 Октября 1896 года это письмо, тотчасъ выслалъ требуемый флаконъ.

Нѣсколько недѣль спустя г-жа Денуа написала ему снова слѣдующее: «21 Ноября 1896 г.—Г. Гюйо, какъ только мой сынъ началъ принимать присланныя вами ему дегтярныя Капсюли Гюйо, у него не только при кашлѣ перестала отдѣляться мокрота съ желчью, но скоро онъ вовсе пересталъ кашлять. Силы его стали возстановляться и послѣ пріема въ теченіе еще нѣкотораго времени вашего превосходнаго лѣкарства онъ въ скорости совсѣмъ выздоровѣлъ.

Приношу вамъ мою искреннюю благодарность; всю мою жизнь я буду вамъ признательна, такъ какъ я начинала уже сильно безпокоиться о здоровьѣ моего сына, который долженъ располагать хорошимъ здоровьемъ, такъ какъ ему приходится трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Я охотно даю вамъ мое согласіе на напечатаніе моего письма, такъ какъ не знаю, какъ и рекомендовать ваше чудесное лѣкарство всѣмъ, страдающимъ бронхитами или всякими грудными болѣзнями». Подписала: Марія Денуа.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой **изъ особаго вида морской сосны,** растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной, нашлось этикетки,* на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, и, наоборотъ, чрезвычайно были, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.**

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Библиотека "Руниверс"

Для МАТЕРИ и РЕБЕНКА

лучшее укрѣпляющее средство
Гематогенъ
Д-ра ГОММЕЛЯ.

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

Сухой квасъ
и КИСЛ. ЩИ въ коробк.
изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582,
изобрѣт. **І. Д. СВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.
Тел. 233-90.

XXIV г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ XXIV г.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,

№ 32676 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова, № 31. 3—3

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ и 1-го ІЮНЯ. — Программы высылаются безплатно.

Бухгалтерія торговая, банк., фабричная, сельско-хозяйств., винной монопол., город. и земск. управъ, исправл. почерка.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 24 г. свыше 6.470 чел.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

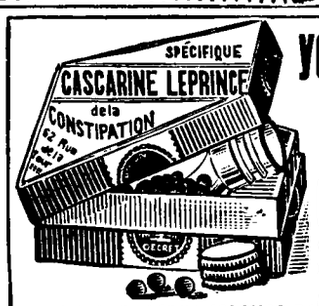
„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ"
(записки массажистки)
ром. Арт. Бернзда.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину, С.-Петерб., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 8—3

Выборъ между слабительными средствами.

НАТУРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

ФРАНЦЪ ІОСИФЪ

является между минеральными водами средней части Европы богатой слабительными солями. Поэтому она дѣйствуетъ, въ противоположность къ искусственнымъ солямъ. Уже по принятіи небольшой дозы (приблизительно, 1/2 винного стакана). Горькая вода Францъ-Іосифъ заслуживаетъ особое вниманіе, потому что она не ослабляетъ кишекъ, какъ большинство лепешекъ, пилюль и тайныхъ средствъ всякаго рода, употребляемыхъ публикой. Кромѣ того, натуральная горькая вода Францъ-Іосифъ содержитъ двууглекислый натръ, что составляетъ большое превмущество, такъ какъ ее можно пить продолжительное время безъ вреда для пищеваренія. Поэтому она занимаетъ вполнѣ заслуженно одно изъ первыхъ мѣстъ между слабительными средствами.



УСТРАНЕНІЕ ПРИЧИНЪ,
вызывающихъ запоръ,
потребленіемъ
КАСКАРИНЪ ЛЕПРЕНСЪ
CASCARINE LEPRINCE
Одна или двѣ пилюли вечеромъ передъ сномъ. Правильное дѣйствіе. Превосходное слабительное, предписываемое всѣми врачами.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНІИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клап., двухголосныя.

№ 4540. Двухголосная о 15 клапан. и 6 басахъ, мѣдн. планки, голоса нов. сереб., вышина 5 1/2 верш. **8 р. 50 к.**

№ 4553—10	бас.,	гол. нов. серебр., выш. 6 1/8 вер. . . . 12 р.
№ 4556—12	„	гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 3/4 в. 15 р.
№ 4559—12	„	лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . 20 р.
№ 4562—12	„	со стальн. гол. . . . 22 р.
№ 4566—12	„	со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкрустаціей, густые, низкіе басы. . . . . 35 р.
№ 4573—12	„	Трехголосная, концертная, стальные голоса, корпусъ палис. дер., выш. 7 1/4 вер. . 45 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 28, 35, 40, 50, 60 р. и дороже.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенки въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянки въ 5, 6, 8 и 13 р., Азіатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 14 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 30 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. **Москва,** Кузнецкій м. **Рига,** Сарайная, 15.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ETAT **VICHY** VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить **Соль** и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше" **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подражаніямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Спермину-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ"** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 22. Выданъ 29 мая 1910 г

XLI г. изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Гамсуна" кн. 7.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

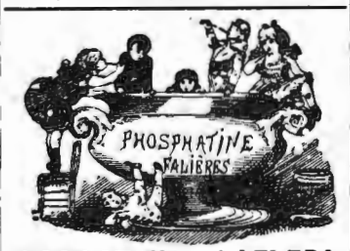
укрѣпляетъ желудокъ, СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

ВНИМАНІЮ ДАМЪ.

За 2 р. 75 к. высылаю почтой налож. платеж. готовую дамскую верхнюю юбку изъ прочнаго и новѣйшаго трико, сшитуя по послѣднему фасону. Цвѣта: темно- и св.-сѣр., коричн. и оливков.; лучш. сортъ **3 р. 25 к. Спеціальныя штучки** для лѣтнихъ блузъ шелковистыми вышивками послѣдняго фасона заграничной выдѣлки во всѣхъ цвѣтахъ за шт. **1 р. 25 к.**; отдѣльно блузы высылаются не менѣе 3-хъ штукъ. За пересылку одной юбки присчитывается 35 коп. При требованіи 3-хъ юбокъ пересылка за нашъ счетъ. При заказѣ прошу указать размѣръ юбокъ: длину и объемъ таліи. За непонравившійся товаръ возвращаю деньги. Адресуйте фирмѣ **М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь, Н.** Въ Сибирь присчитывается разница вѣсовыхъ.

!!! ИЗЯЩНАЯ СВѢТОПИСЬ !!!

Увелич. роскошн. портр. со всевозм. фот. карт., 10 на 12 верш., въ анг. паспар. и узорч. багет. рамѣ, съ упак.—3 р. Акв. худ. краск.—4 р. Прошу убѣд. въ добр. исполн. Перес. заказч. исполн. въ 15 дн. Ателье Свѣтоп.: **СПБ., Ѳ. Леонова, Невскій пр., 147.**



ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсячн. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. *Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обусловливаетъ правильное развитіе костей.*

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 32769

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**

Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

ФОТОграфическ. оригинальн. снимки **Парижск.** жанр. Каталогъ и 20 интересн. образц. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN Nr. 27, PARIS (Франція). 4—3

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.

Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній **(болѣе 900 томовъ).**

Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Клиндворта, Пабста, Н. Рубинштейна, Черни и др.

Каталоги высылаются безплатно.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ иллюстрированное ОПИСАНІЕ

ВАШИНГТОНСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ

(Libraru of Congress).

Съ 118 рисунками. Москва. 1910. 8°, 130 стр.

Цѣна 75 коп. безъ пересылки. Съ пересылкою 1 рубль.

Для любителей отпечатано нѣсколько **роскошныхъ** экземпляровъ въ 4 д. л. съ большими полями. **Цѣна 50 рублей.**

Съ требованіями прошу обращаться въ книжные магазины **Н. П. КАРБАСНИКОВА** въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ.

№ 32798 Редакторъ-издатель *Г. В. Юдинъ.*

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое училище по **машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).**

Программа высылается безплатно. № 31964 26—9

СТРОГО-НАУЧНО, ДОБРОСОВѢСТНО, ОБЩЕДОСТУПНО

МУЖЧИНАМЪ

страдающимъ безсиліемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями, послѣдствіями секретныхъ привычекъ и проч. **БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ** НЕОБХОДИМАЯ БРОШЮРА **ВЪ ЗАКРЫТОМЪ КОНВЕРТѢ.** Съ треб. обращаться: **МОСКВА, М. Лубянка, д. № 17,** О-ва Россія, Книгоизд. „СИЛА ЗНАНІЯ".

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключительно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маслъ и другихъ эссенцій и мазей. Въ **ПЕРУИНѢ** устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результаты, внѣ сравненія съ другими средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ,** СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Слабительныя пилюли **Ара**

нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ОГРАЖД. ПАТЕНТ. и УДОСТ. ЗОЛОТ. и СЕРЕБР. МЕДАЛЯМИ.

КОНТРОЛЬНЫЯ КАССЫ „PROGRESS"

СЪ ВЫДАЧЕЙ АВТОГРАФ. ЧЕКОВЪ

совершеннѣйшія въ мірѣ по устройству и легкости работы. Даютъ полный контроль дневной выручки и продажи.

Съ доставк. и пошлин. Руб. 125.—

Контр. кассы „PROGRESS" безъ выдачи чековъ на разн. цѣны, смотря по отдѣлкѣ и величинѣ отъ **40** до **75 руб.** *Каталоги безплатно.*

Гл. предст. для всей Россіи:

Export-Bureau J. FEINSTEIN, Berlin N. W. 52.

ПАРФЮМЕРІЯ ЭКСТАЗЪ.

ПАРФІОМЕРІЯ КАРДИНАЛЪ.

Т-во А. РАЛЛЕ и К°

Библиотека "Руниверс"

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голисъ.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка во всѣ части свѣта.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. пт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

№ 32637 3—3

— НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

МГНОВЕННО дѣлаетъ руки абсолютно чистыми, мягкими и бархатистыми
ИДЕАЛЬНО БѢЛЫЯ РУКИ
КТО ЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ ВМѢСТО КРАСНЫХЪ И МОРЩИНИСТЫХЪ ПУСТЬ УПОТРЕБЛЯЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗВРЕДНОЕ
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО да КОСТА
ВЪ ВИДѢ БѢЛОСНѣЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА.
ПРОДАЕТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Коробка 75 к.—3 кор. съ пересылк. въ Европейск. Россію изъ Главнаго Склада **БОРЕЛЬ** (СПБ. Мойка, 56, кв. 54) 2 р. 75 к.; 6 кор. 5 р.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ
посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспектъ и условія безплатно. Адресъ: **И. Я. МАРКЪ,** г. Либава, Курл. губ. 3—2

ZEISS
БИНОКЛИ
для охоты, спорта и путешествія.
Большое поле зрѣнія. Больш. свѣтосила.
Проспекты Т. 72. высылаются безплатно.
КАРЛЪ ЦЕЙССЪ, СПБургъ,
Казанская, 2.
и въ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ.

ПОКУПАЯ ГИЛЬЗЫ
не говорите: „Дайте мнѣ коробку хорошихъ гильзъ“, а скажите
ДАЙТЕ ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.
Лишь тогда Вы увѣрены, что получили гильзы, которыя не рвутся, не мнутся, тонки и гигіеничны.
ДА, ГИЛЬЗЫ ТОЛЬКО КАТЫКА.

КУРСЫ Общедоступ. коммерч. образов. **ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ**
коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. Аттестатъ бухгалтера. Отзыв. извѣст. спец. Россіи. Льготныя условія. Проспектъ требуйте безплатно.
Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразованія, СПБ., Невскій 92 56*

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРІИ
Первоклассныя іодо-бромистыя купанья
Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.
Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Подробныя свѣдѣнія сообщаются Управленіемъ.
№ 32536 Санаторія д-ра Герстеля открыта также и зимою. 4—2

Théodore CHAMPION & Cie
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
прейсъ-курантъ безплатно.

ЗА 1 р. 15 к. (можно марки) вышлю знаменит. наглядный методъ съ картин. Каждый оч. легко въ 3 мѣс. обучится, безъ учителя, французск., нѣмецк. или англійск. яз. Тысячи благодарн. получ. Профес. яз. И. Скарбье. Одесса. Курсы. Скобелева, 56. Три метода 3 р. Нал. вышлю.

БЕЗПЛАТНО.
Выпишите нашъ оптово-розн. прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстр. для сравненія цѣнъ. Тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3 на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже; безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 6 р.; безопасная бритва Жиллетъ 8 р. 50 к. Столовые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже изъ цѣльнаго куска стали гравированные и блестящіе никкелированные 12 паръ—5 р. 70 к., электр. фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к. Карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к. Ножевой товаръ, ножницы, ремни и оселки для правки бритвъ, бритвенные, парикмахерскіе и туалетные приборы и принадл., ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печи керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки и ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы, кофейные и друг. хозяйств. принадл., парфюмерія и проч. товары. С.-Петербургъ, Садовая, 9, Т-во Плоховъ и Готтардъ.

ВЫГОДНЫЯ ЦѢННЫЯ БУМАГИ.
Доходныя, съ крупными выигрышами и безплатной страховкой на 5 лѣтъ.
— Свѣдѣнія высылаются безплатно. —
Т-во торговли цѣнными бумагами
БЕРНАРЪ и Ко., Парижъ,
Севастопольскій Бульваръ, 30—1.
Писать и адресовать можно по-русски.
Письма за границу оплачиваются:
Открытое 4 коп., закрытое 10 коп.

ПИСЬМО ПАРИЖАНКИ.

М-lle Моранъ страдала въ продолженіе двухъ лѣтъ болѣзнью желудка и разстройствомъ кишечника; въ послѣдніе четыре мѣсяца болѣзнь до того усилилась, что она не могла болѣе ѣсть ничего питательнаго. «Послѣ всякой ѣды,—писала она:—я ощущаю чрезвычайно острыя боли въ желудкѣ, ибо пища тяжело на него давитъ; кромѣ того у меня постоянно бываетъ какой-то непріятный жаръ, ударяющій мнѣ по временамъ въ голову, часто также случаются и нервные припадки, питаюсь я исключительно молокомъ и вообще совершенно недостаточно для поддержанія моихъ силъ.» Какъ-то одна изъ ея подругъ дала ей принять угольную Лепешку Беллока и убѣдила ее немедленно послѣ того съѣсть маленькую котлетку и немного бѣлаго куринаго мяса.

М-lle МОРАНЪ.

«Каково же было мое удивленіе,—разсказываетъ она:—когда я убѣдилась, что мой желудокъ свободно переварилъ эту пищу, которую до того я не могла съѣсть безъ жестокихъ страданій; пищевареніе совершилось очень быстро, точно по волшебству. Въ теченіе нѣкотораго времени я продолжала принимать это чудесное средство, при чемъ ѣла всегда съ прекраснымъ аппетитомъ, легко переваривая пищу. Мои желудочныя боли исчезли окончательно, такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло уже пять лѣтъ и теперь я чувствую себя вполнѣ поправившеюся, никогда болѣе не испытывая былыхъ страданій.» Подписала Луиза Моранъ, улица Газа, Парижъ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинятъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появлялись въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непремѣнно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. **«Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.**

Депо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ко, Садовая, 38

Прославились во всѣхъ странахъ!
АВТОМОБИЛИ
наивысшаго совершенства!
Крайне надежны. — Замѣчательно тихій ходъ. — Полное отсутствіе шума при выключеніи рычага. — Самой изящной отдѣлки; полный комфортъ и т. д.
АВТОМОБИЛИ „АДЛЕРЪ“

Лимузины, ландолэ, ландо, фаэтоны, тонно, дрожки, автомобили для перевозки больныхъ, для врачей, путешествій, гостинницъ, охоты, омнибусы и проч.
Требуйте каталогъ № **8.**
Грузовики и фургоны для разнаго промысла.
Требуйте каталогъ № **4.**
МАЛЫЕ АВТОМОБИЛИ: съ 2-хъ и 4-хъ-цилиндровымъ моторомъ, 2-хъ и 4-хъ-мѣстн. коляски; фургоны для доставки товара и проч.
Требуйте каталогъ № **9.**
Съемный ободъ „АЛЬФА“.
Проспектъ № **6** по желанію.
ЗАВОДЫ:
Адлерверке бывш. Генрихъ Клейеръ Акц. О-во, Франкфуртъ н. М.
Основ. въ 1880 г. Около 3000 рабочихъ.
Автомобили, велосипеды, пишущія машины и двигатели для аэроплановъ.
Многочисленныя награды въ Германіи и за границей.
ЗОЛОТАЯ ГОСУДАРСТВ. МЕДАЛЬ.
Нужны дѣятельные и солидные перепродавцы, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | № 22 | г. XLI 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 29-го мая 1910 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: **„Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 7.**

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч. А. Ѳ. Писемскаго. | **Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ Всев. М. Гаршина.** | **Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ Кнута Гамсуна.**

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . **6 р. 50 к.** | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. **7 р. 25 к.** | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.** | Съ доставкою въ Петербургѣ . . **7 р. 50 к.** | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . **8 р.** | За границу. **12 р.**

I. Крачковскій. Весна въ Крыму (Гурзуфъ).
Выставка картинъ «Товарищества художниковъ» въ Петербургѣ, 1910.

Библиотека "Руниверс"

Между трехъ сосенъ.

Новелла нашихъ дней.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XXV.

Когда они пришли во вновь открытый ресторанчикъ, носившій наименованіе „Тиволи“, хотя между пескомъ, соснами и римскимъ водопадомъ ничего общаго не было, имъ лакеи обрадовались, какъ близкимъ родственникамъ, внезапно пріѣхавшимъ изъ Америки. Даже хотѣли постлать чистую скатерть на столъ, но медикъ ихъ остановилъ:

— Терпѣть не могу этихъ тряпокъ,—вытри на-чисто доску, и кончено дѣло.

Мѣстность до того была уныла, что надо было, повидимому, имѣть неизсякаемо богатую фантазію, чтобы создать здѣсь привлекательный уголъ для туристовъ. Изъ кухни несло чадомъ. Двѣ тощія кошки сидѣли въ кустахъ и желтыми глазами смотрѣли на недосягаемыхъ птицъ. Зато лакеевъ было очень много, и выраженіе у нихъ было такое, точно имъ всѣмъ поставили по дюжинѣ піявокъ, и они не знаютъ, куда дѣваться отъ зуда. Впрочемъ, прислуживающій гостямъ мило улыбался и притворялся счастливымъ.

Медику подали водку и селедку. Остальнымъ — пиво.

— Господа, — началъ зодчій.—Воспользовавшись тѣмъ, что мы собрались, правда, столь маленькой, но честной компаніей, я хочу развить передъ вами проектъ нѣкой идеи, который зародился въ моей начиненной перестилями головѣ. Думаю, что не токмо со стороны вашей удостоюсь одобренія, но, быть-можетъ, и подмоги.

— Не стѣсняйся,—сказалъ Варгасовъ.— Откройся, какъ на духу, не скрой ни одного тайнаго извива сердца.

Архитекторъ выпилъ стаканъ пѣнящагося холоднаго пива, утеръ расшитымъ платкомъ губы и заговорилъ:

— Что жизнь? Пасмурный день. Люди идутъ сѣрой, скучной вереницей подъ низкимъ небомъ; идутъ однозвучно, тяжело, въ ногу, какъ арестанты. Иногда даже кажется, что звучатъ кандалы. Жизнь — сонъ, тяжелый, смутный, давящій. Жизнь — это глупый разсказъ посредственнаго писателя, гдѣ интрига подавляетъ смыслъ. Жизнь—это ночное привидѣніе, не имѣющее ничего реальнаго. Жизнь — это казематъ...

— Фу, скучно! — сказалъ Варгасовъ.— Довольно метафоръ, иначе я буду кричать...

— Ну, довольно, — согласился зодчій. — Пусть будетъ довольно. Словомъ, мы живемъ въ спертой глухой атмосферѣ, безъ воздуха и свѣта. Неужели васъ не тянетъ на воздухъ?

— Тянетъ, — подтвердилъ Варгасовъ: — недаромъ я васъ сюда привелъ. Продолжай, строитель Сольнесъ.

— Неужели васъ не тянетъ, — продолжалъ строитель: — къ свѣтлымъ краскамъ, къ цвѣтамъ, къ пестротѣ, къ смѣху, къ музыкѣ, къ веселью?

— Музыка — это хорошо, — сказалъ японецъ.

— Я не могу сидѣть въ сумеркахъ жизни!— трагически произнесъ зодчій: — и потому я долженъ все время разрывать этотъ пузырь, въ которомъ сижу. Пусть я—представитель въ будущемъ смѣтъ, пусть я буду съ маковкой погруженъ въ кипень балокъ, наличниковъ и автаблементовъ,—но это не мѣшаетъ мнѣ создавать иные образы, которыми полна моя душа.

Онъ передохнулъ, осмотрѣлся кругомъ и понизилъ голосъ.

— Извѣстно вамъ,—заговорилъ онъ:—о томъ странномъ событіи, которое произошло вчера у насъ возлѣ курортнаго павильона передъ вечеромъ,—событіи, потребовавшемъ вмѣшательства самого ленсмана? Посреди пруда внезапно появился трехлѣтній голый младенецъ синеватаго цвѣта. Онъ то выставлялъ высоко свою голову изъ воды, то съ головой погружался въ воду.

— О, да, я былъ тамъ,— сказалъ японецъ и показалъ свою веселую улыбку и бѣлые зубы.

— Натурально,— продолжалъ строитель: — часть гулявшихъ дамъ попадала въ обморокъ. Съ пятью мамашами сдѣлалась истерика, такъ какъ онѣ приняли тонущаго за своего собственнаго ребенка. Стали требовать лодку. Но какая лодка на пруду! Сами знаете. И публика толпилась и кричала, оркестръ пересталъ играть, послали за ленсманомъ... Съ опасностью для жизни два храбрыхъ полисмена добрались до утопленника...

— Да-да! Это было очень смѣшно,—подтвердилъ японецъ.— Я очень близорукъ, но хорошо вижу въ очки, и я сразу увидѣлъ, въ чемъ дѣло. Это было чрезвычайно смѣшно!

— Что же произошло? — спросилъ въ недоумѣніи Павелъ Ивановичъ.

— Младенецъ оказался простой картонной головой съ налѣпленнымъ жидкимъ парикомъ. Онъ былъ покрытъ густо лакомъ и не промокалъ. Но главная странность заключалась въ томъ, что къ нему были привязаны двѣ здоровенныя лягушки, которыя съ остервенѣніемъ возили его по пруду.

— Чортъ знаетъ, какая глупость! — сказалъ Павелъ Ивановичъ, сморщившись.

— Да, это было глупо! — подтвердилъ японецъ. — Но это было достаточно смѣшно.

— Это было не только глупо, — подтвердилъ зодчій: — это было возмутительно пошло, это была дешевая шутка, достойная пріемовъ подростковъ. И эта глупость цѣликомъ принадлежитъ по концепціи и по исполненію одному мнѣ. И я стоялъ въ толпѣ, я махалъ руками, ажитировался, я оттиралъ и мочилъ тѣхъ дамъ, которыя были помоложе. Я почти влѣзалъ въ воду!.. И когда вытащили этихъ земноводныхъ, — въ сбруѣ, перевязанной на-крестъ подъ брюшкомъ,—я восклицалъ: „Господа, да неужели же здѣсь нѣтъ ни одного члена общества покровительства животнымъ?“ Я самъ нѣжно и осторожно при общихъ крикахъ ужаса и негодованія срѣзалъ съ нихъ эту сбрую. Когда ленсманъ хотѣлъ приложить животныхъ къ дѣлу, какъ вещественное доказательство, я началъ протестовать и собственноручно выбросилъ лягушекъ въ прудъ. О, какъ я негодовалъ, и какъ мнѣ сочувствовали.

— Зачѣмъ же вы все это сдѣлали? — спросилъ Павелъ Ивановичъ.

— Зачѣмъ? А затѣмъ, что я испыталъ величайшее наслажденіе, сидя потомъ на скамьѣ и видя, что оживленіе все растетъ, что толпы прибываютъ, что жизнь всколыхнулась. Я видѣлъ веселье, оживленныя лица, какъ будто только-что передъ ними сыгралъ Коклэнъ. И я зналъ, что я причина этого веселья, что я двумя бѣдными лягушатами, которымъ дѣйствительно доставилъ нѣсколько скверныхъ минутъ, далъ столько веселья, столько радости бѣдной толпѣ. Не видѣлъ ли я въ этомъ, друзья мои, награду свыше?

— Я могу констатировать,—сказалъ японецъ:—что дѣйствительно большинство публики было весьма довольно. Я это приписываю отсутствію дѣйствительныхъ интересовъ. Если бы тонулъ дѣйствительный ребенокъ,—конечно, эмоція была бы несравненно выше. Но что же дѣлать, если все ограничилось картонной головой? Зато было весьма смѣшно. Еще сегодня утромъ на станціи болѣе всего говорили объ этомъ.

— Видите ли, друзья,—подтвердилъ Бибиковъ:—видите ли, какъ мало нужно усилій, чтобы сдѣлать человѣчество счастливымъ? Вотъ смотрите, у меня въ рукѣ полтинникъ. Что такое полтинникъ? Что можно на полтинникъ сдѣлать?.. А и онъ можетъ доставить счастье, — глубокое, почти бездонное... Вонъ смотрите, тамъ у забора стоитъ дѣвчонка, босоногая, грязная. Если я этотъ полтинникъ отдамъ ей...

— Я съ вами мало согласенъ,—сказалъ японецъ. — Счастье человѣка заключается въ томъ, что внѣшній міръ соотвѣтствуетъ его внутреннему міру. Счастье индивидуально и для каждаго че-

Библиотека "Руниверс"

ловѣка и для цѣлаго народа. Вы знаете, что по берегамъ сибирскихъ морей живутъ люди, которые ѣдятъ яйца только протухшими и любятъ мясо только протухшее. Собаки даже хорошей породы предпочитаютъ тухлое мясо свѣжему. Счастье для нихъ—имѣть мясо порченое. Какое же право имѣютъ европейцы утверждать, что счастье—въ свѣжей провизіи?

— Дорогой другъ мой,—сказалъ лѣкарь:—это сравненіе отзываетъ кухней.

— Да, но кухня—микрокосмосъ міра,—не смутился японецъ. Если я люблю только толстую женщину, если въ моемъ воображеніи—это идеалъ, то почему же тонкая француженка, хотя бы получившая на конкурсѣ красоты первую премію, должна меня удовлетворять? Счастье въ томъ, чтобы обладать тѣмъ, что кажется пріятнымъ. Китаецъ ѣстъ ласточкины гнѣзда, французъ ѣстъ бри, русскіе ѣдятъ окрошку,—и всѣ довольны и счастливы. Да, если этой дѣвочкѣ дать пятьдесятъ копеекъ, она будетъ довольна, какъ и лондонская дѣвочка, получившая шиллингъ,—потому что вы ей даете символъ счастья, и она купитъ на этотъ символъ то, что ей дѣйствительно нравится.

— Онъ сталъ лучше говорить, этотъ японецъ, по-русски,—сказалъ Бибиковъ.—Но все же я долженъ остановить его, ибо веду бесѣду къ главной и основной темѣ.

— Слушаемъ,—отозвались собесѣдники.

— Господа!—продолжалъ зодчій:—я все же не приступилъ къ основной темѣ моего предложенія. Дѣло въ томъ, что на будущей недѣлѣ состоится день рожденія Карлуши,—этого очаровательнѣйшаго изъ смертныхъ, этого перла созданія. Сколь извѣстно мнѣ отъ прислуги, ожидается ежегодный фестиваль и еще въ грандіозномъ размѣрѣ. Прибудутъ разные родственники и знакомые со всѣхъ четырехъ странъ свѣта. Будетъ финансовая аристократія въ лицѣ директора банкирской конторы, основатель которой хотя и повѣсился три года назадъ, но которая тѣмъ не менѣе работаетъ блестяще. Будетъ представитель науки въ лицѣ владѣльца двухъ аптекъ и бактеріологической станціи; будетъ элементъ художественный въ лицѣ солиста на корнетѣ-а-пистонѣ и солиста на віолончели. Впрочемъ, надѣюсь, они пріѣдутъ безъ инструментовъ. Будетъ представлена индустрія, мѣдно-котельное производство, торговля резиновыми препаратами, департаментская бюрократія, и прочее, и прочее.

— Да намъ-то что до этого?—спросилъ Павелъ Ивановичъ.—Я даже постараюсь уѣхать на этотъ день отсюда.

— Напрасно,—возразилъ строитель.—Зачѣмъ чуждаться общества? Человѣкъ—животное стадное.

— Именно стадное,—подтвердилъ японецъ.—Вы хорошо сказали.

— Я хотѣлъ, господа,—продолжалъ зодчій:—я именно хотѣлъ предложить вамъ сплотиться въ тѣсный кружокъ безпардоннаго веселья.

— Какого вы сказали?—переспросилъ японецъ.

— Безпардоннаго. Это съ французскаго sans pardon. По-русски это выйдетъ—„безшабашное“ веселье.

Японецъ вынулъ книжку и записалъ.

— Отчего бы намъ не явиться душою общества?—продолжалъ ораторъ.—Отчего бы не внести восторгъ въ среду мѣдно-котельныхъ и резиново-мануфактурныхъ гостей? Пусть встряхнуться, чортъ ихъ раздери, пусть поймутъ, что жизнь не одна резина. Что есть высшіе, горніе пути, по которымъ люди доходятъ до высшаго самосознанія.

— Но достоинъ ли этотъ индивидуумъ, чтобы мы вокругъ него создали ореолъ стремленій высшаго порядка?—поставилъ вопросъ медикъ и внимательно посмотрѣлъ на графинъ, много ли тамъ осталось влаги.

— Отчего же нѣтъ?—удивился зодчій.—Я знаю, никто изъ насъ не питаетъ особенной симпатіи къ этой микробной залежи. Мы знаемъ, что онъ сансавонистъ...

— Что такое сансавонистъ?—спросилъ японецъ и вынулъ книжку.

— Опять французское слово. Sans savon—человѣкъ, способный влѣзать въ душу ближняго безъ мыла.

— Ага, это интересно.

И онъ записалъ.

— Положимъ, онъ недостоинъ развязать ремень сандаліи у этого хама, что намъ прислуживаетъ. Положимъ, онъ со своей флейтой представляетъ одну изъ подлѣйшихъ разновидностей человѣчества. Но кто же мѣшаетъ намъ, чествуя его и прославляя, дать ему въ то же время урокъ гражданскаго мужества? Пусть долго-долго вспоминаетъ онъ этотъ день и почесывается. Что вы мнѣ скажете на это, други мои?

— Это интересно,—сказалъ японецъ.

— Я думаю,—началъ кисло Павелъ Ивановичъ:—что такое фиглярство не достойно ни насъ, какъ представителей интеллигенціи, ни того тяжелаго времени, что мы переживаемъ. Неужели смѣхъ возродитъ насъ, а не самосознаніе? Мы блуждаемъ во тьмѣ, ищемъ выхода, а вы хотите насъ забавлять шутовствомъ.

— Да вѣдь вы уѣдете на этотъ день отсюда?—ядовито сказалъ архитекторъ.—А мы напомнимъ заблудшимъ людямъ о ихъ назначеніи.

— Шутовствомъ?

— Да. Всякій изъ нихъ, соприкоснувшись съ нами, прозрѣетъ и скажетъ: „Ахъ, чортъ возьми, да я совсѣмъ не директоръ конторы, а просто шутъ гороховый,—вотъ мое настоящее положеніе“. И эта прелесть самосознанія будетъ для меня наградой за всѣ труды, что я положу на пользу ближнихъ моихъ.

— Строитель Сольнесъ, я присоединяюсь къ твоему блистательному проекту,—сказалъ Варгасовъ и вылилъ въ рюмку остатки изъ графина.

— Какъ вы много пьете!—сказалъ японецъ.

— Третій графинъ съ утра.

— Ужасно!

— Ничего ужаснаго. Это со стороны кажется ужаснымъ. Попробуйте.

— Нѣтъ, я пью только коньякъ.

— По рюмкѣ въ день?

— Не больше.

— Въ прошломъ году я съ художникомъ однимъ, пейзажистомъ, пилъ въ ротондѣ коньякъ. Спрашиваемъ въ концѣ-концовъ: „Сколько рюмокъ?“—А татаринъ, добродѣтельный такой, говоритъ: „Вамъ выгоднѣе будетъ сосчитать бутылками“.—Три съ половиной вышло.

— Ужасно!—повторилъ японецъ.

— Итакъ,—продолжалъ медикъ:—я присоединяюсь къ мысли—чествовать моего безцѣннаго родственника, этого гнуснаго шпіона, по свидѣтельству донъ-Пабло.

— Нѣтъ, ты меня оставь въ покоѣ,—сказалъ донъ-Пабло.—Я о сослуживцахъ никогда дурно не говорю.

— Сколько въ васъ куриной трусости!—съ отвращеніемъ сказалъ медикъ.—Всего боитесь, ежитесь, прячетесь.

Онъ бросилъ голову селедки кошкѣ. Кошка понюхала, фыркнула и не стала ѣсть.

XXVI.

Анна Васильевна уѣхала. Мужъ свезъ ее на вокзалъ. Въ вагонѣ на ея имя было приготовлено отдѣленіе. Когда всѣ вещи были размѣщены по стѣнамъ и угламъ, она сказала:

— А теперь до свиданія. Уходи. Я буду здѣсь сидѣть и больше не выйду. Дальніе проводы—лишнія слезы. И не жди пожалуйста папу, не свидѣтельствуй ему почтенія—это совершенно никому и ни на что не нужно.

Онъ вытащилъ бумажникъ и порылся тамъ.

— Нюта,—запинаясь сказалъ онъ:—не можешь же ты во всемъ одолжаться своему отцу. Вотъ тутъ триста рублей—понимаешь, карманныхъ денегъ.

Она взяла и только спросила:

— Ты развѣ получилъ изъ министерства?

— Нѣтъ, я не получилъ. Я занялъ пока.

— У Карла?

— Нѣтъ... Въ другомъ мѣстѣ. Да это все равно. Я считалъ невозможнымъ, чтобы все было на счетъ отца...

Она видѣла, съ какимъ удовольствіемъ онъ подчеркивалъ слово „отецъ“. Онъ очень скоро привыкъ къ нему и нашелъ его очень выгоднымъ, по крайней мѣрѣ и со стороны нравственной и матеріальной.

— Ну, береги Соню,—сказала она.

— Тебѣ не жалко ея?—осторожно спросилъ онъ.

Она отрицательно покачала головой.

Библиотека "Руниверс"

П. Жервэ. Праздникъ въ честь Бахуса.

Библиотека "Руниверс"

— Нѣтъ. Я ее не люблю. — Что ты смотришь на меня? Да, не люблю. Это ужасно, это скверно, но побороть себя я не могу. Ну, уходи отсюда, я прошу тебя, и не подходи къ окну, пожалуйста.

Она протянула къ нему свои губы для поцѣлуя. Уже мѣсяца три она не цѣловалась,—и въ этомъ поцѣлуѣ было много всего, только не любви.

— Не сердись на меня... береги дѣтей...—шепнула она:—иди.

Онъ вышелъ, какъ ему казалось, разстроеннымъ. Онъ постоялъ на платформѣ, посмотрѣлъ на длинный коричневый вагонъ, хотѣлъ перекрестить его, но сдержался и побрелъ къ выходу.

— Все это странно, очень странно! — бормоталъ онъ.

У самаго вокзала онъ увидѣлъ автомобиль Виктора Павловича, поворачивавшій къ подъѣзду. Онъ быстро отвернулся и погналъ извозчика.

„Юстя, Юстя, Юстя!..“—повторялъ онъ про себя, желая отогнать мысли объ женѣ.—„Вотъ теперь она будетъ обѣдать въ вагонѣ съ этимъ старикомъ... съ отцомъ. Конечно, съ отцомъ. А онъ вечеромъ непремѣнно зайдетъ къ Юстѣ и скажетъ, что послѣ-завтра отдастъ ей триста рублей, потому что къ этому времени онъ получитъ пособіе“.

Онъ занялъ эти деньги у нея совершенно неожиданно. Онъ пришелъ попробовать ея творогъ и засталъ господина, который отдавалъ ей какія-то деньги и говорилъ:

— Расписочку-то, сударыня, назадъ.

— Ну, конечно, — отвѣтила она и отдала расписку.

Когда господинъ ушелъ, она сказала:

— Я подъ проценты деньги даю, кому нусно, кому вѣрю. Я и вамъ дамъ, коли хотите.

— А дайте, — внезапно сказалъ онъ. — Дайте на недѣлю триста рублей.

— На недѣлю?

Она задумалась.

— Пятнадцать рублей процентовъ.

— Ого! Пятнадцать! Сколько же это въ годъ?

— Сто такое — котъ? При семъ тутъ котъ? Са котъ я возьму только сто рублей.

— Ну, а за недѣлю хотите десять? — поторговался онъ.

— Луссе — двѣнадцать.

— Лучше — десять.

— Тогда—девять. Три процента. Для перваго снакомства.

Онъ потрепалъ ее по рукѣ.

— Хорошая вы какая.

— Я коросая, — подтвердила она.

Деньги онъ получилъ, расписку написалъ. Она отдала деньги и заперла расписку.

— Ну вотъ, и дѣла у насъ насались, — сказала она весело.

— А если я во-время не заплачу, вы податите на меня въ судъ? — спросилъ онъ.

— Сасѣмъ? — удивилась она. — Я даю тѣмъ, кто платитъ, а тѣмъ, кто мосетъ не саплатить — никогда не дамъ.

— Вы увѣрены, что я заплачу?

— Да еще проценты больсіе дадите...

Она засмѣялась...

— Процентовъ двѣсти въ мѣсяцъ.

Онъ вдругъ потянулся и поцѣловалъ ее въ щеку, тамъ, гдѣ была ямочка. Она не сопротивлялась, но и не выказала особеннаго одобренія.

Когда сегодня жена протянула ему губы для поцѣлуя, онъ вдругъ вспомнилъ вчерашній „грѣхъ“ и почувствовалъ себя передъ женой виноватымъ. Но мысль, что она ѣдетъ съ Викторомъ Павловичемъ, опять оправдала его въ собственныхъ глазахъ. У него престранно балансировала логика. Когда онъ чувствовалъ себя передъ женою неправымъ — онъ вспоминалъ, что она уѣхала отъ него съ чужимъ человѣкомъ. Когда онъ вспоминалъ, что она ѣдетъ на чужой счетъ, и что его могутъ укорить чуть ли не въ альфонсизмѣ,—онъ призывалъ на помощь воспоминаніе о нелегальномъ отцѣ жены. Жена ему сказала, что она разрѣшитъ ему этотъ вопросъ во время путешествія, и онъ еще болѣе успокоился на этотъ счетъ.

Онъ ѣхалъ прямо на Финляндскій вокзалъ. Душный городъ обнималъ его своими тисками и давилъ. Онъ гналъ извозчика, все набавляя ему цѣну. Въ головѣ смутно носился цѣлый калейдоскопъ ощущеній и впечатлѣній: оставленныя женой дѣти съ грудастой мамкой; Карлуша съ его рожденьемъ; свѣжая, здоровая Юстя; получка „пособія на лѣченіе“; бухгалтерія; пьяный лѣкарь, японецъ и зодчій; луна, что идетъ на ущербъ, и опять Викторъ Павловичъ съ женой... Надъ всѣмъ этимъ смутно повисла цѣль жизни. Какая цѣль? О какой цѣли онъ говорилъ? Онъ возмущался шутовству зодчаго, а не прочь побыть въ сообществѣ полнотѣлой, красивой Юсти. Что хуже? Что подлѣе? И зачѣмъ объ этомъ думать? И потомъ — еще тутъ гражданская скорбь. Служеніе отечеству. Можно ли служить отечеству и отдаваться скорби, если занимаешь мѣсто бухгалтера?

Онъ сидѣлъ въ маленькомъ душномъ вагонѣ и думалъ — въ какихъ тискахъ, въ какомъ плѣну его мысль. Но онъ былъ доволенъ своимъ внутреннимъ самоуслажденіемъ и рѣшилъ такъ: а чортъ съ нимъ, съ плѣномъ, наступаетъ полоса, когда можно вздохнуть полной грудью, безъ нервной супруги и со здоровой Юстей.

А супруга тоже плавно неслась въ огромномъ прохладномъ вагонѣ, мягко качающемся на мягкихъ рессорахъ. Когда поѣздъ тронулся, въ ея дверь постучались, и носъ крестнаго привѣтливо просунулся въ щелку.

— Ты здѣсь, радость моя! Ну, какъ я радъ. Боялся опоздать къ поѣзду... Вотъ была бы штука, если бы опоздалъ... За семь минутъ пріѣхалъ. Ну, мы съ тобой рядомъ. Общій умывальникъ—lavabo, какъ здѣсь называютъ. Надѣюсь, тамъ не встрѣтимся? Обѣдать будемъ въ общемъ вагонѣ?.. А то сюда подадутъ,—здѣсь весьма предупредительны... Погоди,—я скоро къ тебѣ приду.

И онъ дѣйствительно скоро пришелъ. Онъ былъ утомленъ, тяжело дышалъ, но для своихъ лѣтъ еще былъ терпимъ. Платье было съ иголочки. Галстукъ повязанъ настолько небрежно, что даже не соотвѣтствовалъ чину дѣйствительнаго тайнаго. Изношенное лицо освѣщалось бодрыми, хитрыми, веселыми глазами. Ротъ кривился въ ироническую, но милую улыбку. Онъ былъ свѣжъ и чистъ. Выхоленность, красота ногтей, чистота волосъ, превосходно вымытыя, отполированныя уши—все говорило о культѣ тонкой чистоплотности. Онъ сѣлъ на диванъ рядомъ съ нею, откинулся на спинку дивана и заговорилъ опять:

— Ну, я очень радъ, милая дѣвочка, что мы вмѣстѣ ѣдемъ. Ты никогда не была за границей? Мы ѣдемъ черезъ Вѣну. У меня тамъ маленькое дѣло. Я терпѣть не могу этого города. Его святой Стефанъ напоминаетъ чугунный котелъ, а весь городъ вообще—портмонэ изъ прессованной кожи. Скверный вкусъ буржуа, который хочетъ казаться парижаниномъ. Но мелкая индустрія поразительна.

Ей хотѣлось сказать: „Крестный, я давно хотѣла спросить васъ, можетъ-быть, вы мнѣ совсѣмъ не крестный, а такъ-таки настоящій отецъ?“

Но она этого не спросила. Ей казалось это несвоевременнымъ. Еще до Луги не доѣхали—а ужъ рѣшать семейные вопросы!

— Ну, а скажи, ma petite,—продолжалъ онъ: — тебя не будетъ шокировать, если мы съ тобой будемъ обѣдать за отдѣльнымъ столикомъ въ вагонѣ-столовой?

— Что вы, папа, развѣ можете вы меня шокировать, — съ напускнымъ возмущеніемъ возразила она и ждала, что онъ скажетъ. Но онъ остался хладнокровнымъ.

— Конечно, все это вздоръ! — сказалъ онъ. — Здѣсь ѣдутъ Голицыны, Оболенскіе, Шереметевы. Представлять имъ я тебя не буду, но скажу, что ты—моя крестница.

Легкая краска заиграла на ея лицѣ. Но она понимала, что представить ее Голицынымъ и Оболенскимъ нельзя, потому что она не знаетъ, что надо говорить съ ними и какъ держаться.

— Покажи шляпку!—спросилъ онъ. — Ничего, это хорошо. Ты будешь обѣдать въ этой шляпкѣ. Одна для дороги? Не стѣсняйся. Обойдемся одной.

И тутъ Анна почувствовала сразу, что „крестный“ будетъ держать ее изолированно отъ тѣхъ знакомыхъ, что ѣдутъ въ поѣздѣ, и изъ боязни, что она не сумѣетъ держать себя такъ, какъ это надлежитъ, конечно, никому не представить.

Но все-таки она пошла въ общую столовую. Имъ былъ приготовленъ маленькій столикъ. Рядомъ, за столомъ побольше, си-

Библиотека "Руниверс"

дѣло семейство, ѣхавшее на Ривьеру. Старикъ-графъ былъ красавецъ съ сѣдой расчесанной бородой и въ черепаховомъ пенснэ. Жена его была увядшая графиня, но дочки — здоровенныя дѣвицы, ѣвшія за обѣ щеки скверный вагонный обѣдъ. Онѣ смотрѣли бочкомъ, но мало стѣсняясь, на Анну Васильевну и не выносили о ней, повидимому, никакого опредѣленнаго впечатлѣнія— ни положительнаго ни отрицательнаго. Должно-быть, графы были предупреждены, съ кѣмъ ѣдетъ Викторъ Павловичъ: такъ, крестница, жена мелкаго чиновника. Но въ это же время Анна замѣтила, что „крестный“ къ ней очень внимателенъ, самъ накладываетъ ей кушанья и, вѣжливо отвѣчая сосѣдямъ, отвѣчаетъ не сразу, а дѣлаетъ видъ, что недослышалъ. Это ее нѣсколько успокоило.

„Высшее общество“, которое она ожидала встрѣтить въ вагонѣ, состояло на три четверти изъ нѣмцевъ-купцовъ, ѣхавшихъ по дѣламъ за границу. Это тоже ее успокоило. Глядя на толстые красные пальцы этихъ фабрикантовъ, она не безъ удовольствія посмотрѣла на свои выхоленныя ручки.

„А все-таки, — думала она:—все-таки я заставлю этого старика сказать, что онъ мой отецъ. И я полноправно буду подходить къ нему, садиться на колѣни, цѣловать его щетинистую, небритую щеку и брать отъ него деньги. И онъ ничего не потеряетъ, потому что я буду нисколько не хуже настоящей родной, законной дочери. Только надо сдѣлать это осторожно“.

— У тебя есть что читать?— спросилъ онъ послѣ обѣда. — Я сейчасъ завалюсь у себя спать. Теперь нѣтъ девяти, — что ты будешь дѣлать весь вечеръ?

Она не знала, что будетъ дѣлать весь вечеръ.

— У меня привычка,—продолжалъ онъ:—перечитывать въ дорогѣ тѣ старыя книги, которыя я читалъ юношей. Поэтому я читаю Бальзака, Поль-де-Кока и Дюма. Ты не смѣйся надъ Поль-де-Кокомъ. Это писатель удивительной чистоты языка. О скабрезности говорить нечего: онъ казался скабрезнымъ нашимъ бабушкамъ. Послѣ Зола и Мопассана развѣ Кокъ скабрезенъ?

Она никогда не читала Поль-де-Кока и взяла желтенькую книжку. Черезъ дверь она слышала, какъ въ умывальникѣ съ часъ возился старикъ, полоскалъ ротъ, чистилъ зубы, плескался, отирался. Наконецъ все стихло, и она осталась одна, закупоренная въ своемъ купэ.

Она въ первый разъ почувствовала свободу. Она ѣдетъ куда-то за границу — куда, сама не знаетъ. Никому не должна давать отчета въ томъ, когда заснетъ, когда встанетъ. Впереди мѣсяцъ или два такой жизни. Ни матери ни мужа... Наконецъ она на свободѣ.

Она смотрѣла широко раскрытыми глазами въ полутьму вагона. Неужели все прошлое совмѣстилось въ этой крохотной комнаткѣ съ кроватью и столомъ? Мужъ, дѣти гдѣ они? Тамъ, на чухонскомъ побережьѣ.

Она вздрогнула отъ отвращенія. Она вспомнила, какъ бѣжала тогда топиться. Какъ это было гадко, возмутительно гадко! Какъ она могла себѣ это позволить?

Она даже покраснѣла при этомъ воспоминаніи. Что за мѣщанство, что за распущенность! Конечно, это въ будущемъ никогда-никогда не повторится.

Съ этой мыслью она стала засыпать.

XXVII.

День рожденія Карла Ивановича наступилъ. Заранѣе Бибиковъ имѣлъ объясненіе съ хозяйкой дома. Степенно и разсудительно онъ нарисовалъ картину празднества, какъ оно ему представляется. Рахитичная дачевладѣлица смутилась и сказала:

— Я, право, не знаю, какъ Чарли.

Зодчій сдѣлалъ изумленное лицо.

— При чемъ же тутъ Чарли? Согласитесь, что разъ это для него сюрпризъ и экспромтъ, то не можемъ же мы заранѣе посвящать его въ это?

Она согласилась, но, подумавъ, прибавила:

— А если посовѣтоваться съ его мамой и сестрицей?

Бибиковъ нашелъ, что эта идея великолѣпна.

— У нихъ обѣихъ здраваго смысла гораздо болѣе, чѣмъ этого надо,—сказалъ онъ.—Поэтому совѣтъ намъ можетъ быть блистательнымъ.

Когда три представительницы прекрасной половины человѣчества сошлись на другой день на балконѣ, архитекторъ, смотря на нихъ, подумалъ:

„Великолѣпный матеріалъ для шабаша на Броккенѣ“.

Но онъ вслухъ этого не высказалъ. Онъ началъ рисовать имъ заманчивыя картины неожиданностей.

— Вдругъ, понимаете, взлетаетъ римская свѣча. Или вдругъ въ саду появляется гномъ съ фонарикомъ и пускаетъ бенгалку. Или вдругъ изъ темной аллеи выходитъ чиновникъ въ вицмундирѣ ростомъ въ двѣ сажени...

— Почему же чиновникъ? — спросила муттерхенъ. — Лучше страусъ.

— Ну, страусъ,—это все равно,—согласился зодчій.—Или вдругъ засіяетъ вензель—Огромное „како“. Како — это Карлъ. Или вдругъ...

— Да,—сказала мамахенъ.—Но Карлъ такъ серьезенъ, что, пожалуй, этихъ шутокъ не допуститъ.

— Тогда я могу прочесть рефератъ. У меня есть интересный матеріалъ для лекціи.

— А о чемъ?—поинтересовалась Эльза.

— О системѣ кладки стѣнъ въ Ниневіи и Вавилонѣ. Это очень поучительно. Особенно обжиганіе кирпичей.

— А не обидятся гости?— спросила муттерхенъ:—вѣдь все-таки они пріѣхали на праздникъ, а ихъ кирпичами угощаютъ.

— Ну, тогда можно другую тему. Нашъ японецъ можетъ прочесть о состояніи финансовъ въ Японіи въ до-конституціонную эпоху ихъ государственной жизни. Потомъ у меня есть знакомый архитекторъ, который изобрѣлъ новую систему вентиляціи для тѣхъ помѣщеній, гдѣ почему-нибудь дурно пахнетъ. Все это можно облечь въ легкую форму и пояснить иллюстраціями. Сдѣлать туманное чтеніе съ популярными картинами. Словомъ, надо пріятно провести время. Есть еще у меня одинъ актеръ, у котораго удивительно дрессированный пудель. Можно его пригласить. Пудель будетъ курить трубку, рѣшать ариометическія задачи.

— Такой онъ развитой?—спросила Эльза.

— Удивительно. Онъ даже за хозяина пригласительныя записки пишетъ къ знакомымъ, когда тому некогда. И недурнымъ почеркъ.

— Но это шутка?—спросила мамахенъ.

— Пудель-то шутка? Вы сперва посмотрите, а потомъ будемъ говорить.

Въ концѣ-концовъ дамы планъ одобрили. Пользуясь отсутствіемъ Карлуши (не получивъ отпуска, онъ опять началъ ѣздить въ должность), зодчій провелъ какіе-то провода подъ землею, устроилъ какіе-то аппараты въ своей мансардѣ и ликовалъ заранѣе.

Но самъ Карлуша къ этому дню готовился неохотно. Ему противны были человѣческія лица, и онъ готовъ былъ предпочесть уединеніе. Вдобавокъ, наканунѣ съ нимъ произошло пренепріятное происшествіе.

Онъ въ послѣднее время привыкъ ходить по ночамъ и мечтать. Мечталъ онъ все о мести. Такъ было и въ вечеръ кануна его рожденія. Онъ шелъ вдоль линіи прибрежныхъ кустовъ, смотря больше подъ ноги, чѣмъ по сторонамъ. Вдругъ высокій, тощій мужчина загородилъ ему дорогу и въ то же время кто-то сильно скрутилъ ему руки сзади.

Блеснуло ли предъ его глазами „дуло браунинга“, какъ обыкновенно сообщается въ репортерскихъ замѣткахъ, описывающихъ подобныя нападенія, или просто это былъ здоровый кулакъ, поднесенный къ его носу—онъ не помнитъ. Онъ помнитъ только хриплый голосъ, который кроткимъ шопотомъ произнесъ:

— Только пикни!

Да онъ и не собирался пикнуть. По бокамъ его оказались двѣ фигуры, значительно уже пониже ростомъ, и, разстегнувъ его пиджакъ, стали съ большимъ проворствомъ и ловкостью обшаривать его карманы. Золотые часы его отца, кожаный портсигаръ съ серебряными иниціалами, носовой платокъ, пятирублевая бумажка, двугривенный и гривенникъ моментально исчезли въ карманахъ его новыхъ знакомыхъ. Но имъ показалось этого мало.

— Раздѣвай его, пара новая!—раздался голосъ сзади.

Съ него уже начали за рукава стягивать пиджакъ, когда чувство стыдливости заговорило въ немъ сильнѣе страха.

— Господа,—тоже шопотомъ заговорилъ онъ: — господа,

Библиотека "Руниверс"

И. Ижакевичъ. Набѣгъ свирѣпаго Баяна Хана Аварскаго на дунайскихъ славянъ (VI в.).

Библиотека "Руниверс"

позвольте съ вами объясниться. Я предложу вамъ нѣчто, что̀ будетъ гораздо вамъ выгоднѣе моего стараго платья. Увѣряю, что оно старое.

Рослый парень посмотрѣлъ на него подозрительно.

— Чего такого?—спросилъ онъ.

— Вы знаете меня и знаете, гдѣ я живу.

— Знаемъ, — заговорилъ фистулой стоящій справа:—ты бобовъ не разводи.

— При чемъ тутъ бобы? Вы только послушайте. Я ничего не имѣю противъ того, что вы экспропріировали у меня деньги, — ваше дѣло. Но вы взяли отцовскіе часы. Они золотые, но старые, открытые. Болѣе десяти рублей за нихъ вамъ нигдѣ не дадутъ. А я вамъ дамъ за нихъ пятнадцать. Скажите, гдѣ положить деньги, подъ какой камень, — я положу ихъ завтра, а вы положите часы... Мнѣ они дороги, господа, какъ память моего отца. Это одно. Согласны на это?

— Да охота намъ съ тобой возжаться!—отвѣтилъ владѣтель большого кулака.—Такъ мы и повѣримъ тебѣ...

— А еще что?—спросилъ человѣкъ въ фуражкѣ на маленькой круглой головѣ...

— Ну, если не хотите со мной разговаривать—какъ хотите,— болѣе твердымъ голосомъ сказалъ Карлъ Ивановичъ. — Я думалъ оказать вамъ услугу за услугу. Оставьте мнѣ мое платье, возвратите часы, а я укажу вамъ мѣсто, гдѣ вы можете взять денегъ болѣе тысячи рублей.

— Чего таково? — опять повторилъ кулакъ. — Да вѣдь ты соврешь съ перепугу-то.—а мы такъ и повѣримъ.

— Я—надворный совѣтникъ,—строго сказалъ Карлъ Ивановичъ.

Стоявшій сзади тряхнулъ его, какъ бы желая испробовать, прочны ли надворные совѣтники.

— Ну, говори.

— Отпустите, тогда скажу.

— Отпускай, что ли... А только ежели ты, надворный совѣтникъ, соврешь, такъ тебѣ напрѣетъ.

— Знаю... Но вотъ условіе. Если вамъ предпріятіе удастся— вы возвратите мнѣ часы...

— Ну, ладно. Отпускай его, Абрамка.

Онъ почувствовалъ руки свободными и не безъ удовольствія запустилъ ихъ въ пустые карманы.

— Охлябкина дачу знаете?

— Ну?

— Знаете, кто живетъ тамъ?

— Чепылкинъ.

— Не Чепылкинъ, а Чепелевъ.

— Чиновникъ?

— Да. Завтра онъ привезетъ изъ города больше полутора тысячъ денегъ. Хотите вѣрьте, хотите нѣтъ.

— Что̀ же, засаду тамъ для насъ поставишь?

— Ваше дѣло итти или нѣтъ туда. Я вамъ сказалъ—и конецъ.

Обладатель кулака взялъ его всей пятерней за грудь.

— Ежели фальшь съ твоей стороны окажется—не быть тебѣ живу. Такъ вздуемъ!..

— Понимаю, — спокойно сказалъ Карлъ Ивановичъ: — на это и иду.

Его отпустили. Велѣли не оглядываться и неторопливо итти домой. Одинъ былъ настолько любезенъ, что возвратилъ ему обратно платокъ и портсигаръ, впрочемъ вынувъ предварительно всѣ папиросы.

Карлъ Ивановичъ, чувствуя дрожь во всемъ тѣлѣ и боль въ тѣхъ мѣстахъ рукъ, гдѣ ихъ ему скручивали, пошелъ сперва тихо, потомъ все скорѣе и скорѣе. Предательство мало его безпокоило. Онъ рѣшилъ предупредить Чепелева о готовящемся нападеніи. Онъ зналъ, что Павелъ Ивановичъ ѣдетъ завтра за полученіемъ денегъ и, конечно, въ банкъ ихъ класть не будетъ, а привезетъ сюда. Онъ даже составилъ планъ, какъ предупредить его, такъ какъ самъ въ день рожденія въ должность не ѣхалъ.

Ему жалко было часовъ. Онъ очень хотѣлъ, чтобы Павла Ивановича обокрали. Но совѣсть подсказывала ему, какъ надо дѣйствовать. И онъ рѣшилъ, что завтра утромъ, до того, какъ Павелъ Ивановичъ уѣдетъ въ должность, онъ пришлетъ ему анонимную записку съ предупрежденіемъ, нанявъ для этого посломъ какого-нибудь нищаго мальчишку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бьёрнстьерне-Бьёрнсонъ на смертномъ одрѣ. У изголовья его дочь, г-жа Сигурдъ-Ибсенъ, супруга сына знаменитаго писателя Генрика Ибсена.

Библиотека "Руниверс"

«Сомнительныя картины». Ф. Гальсъ. Художникъ и его семья.

Червячокъ

Разсказъ **А. Сайгатскаго.**

I.

Я сидѣлъ на галлереѣ „американскаго“ парохода и, при всемъ своемъ желаніи читать только-что пріобрѣтенную на послѣдней пристани свѣжую газету, никакъ не могъ усвоить ни одной строки.

Было такъ жарко и душно, что не хотѣлось не только шевелиться, но и думать. Мучительный послѣполуденный зной былъ тѣмъ мучительнѣе, что дулъ попутный вѣтеръ. Дулъ онъ въ тылъ пароходу, что было гораздо хуже, чѣмъ полное безвѣтріе: пароходъ уходилъ отъ вѣтра, но и его собственное движеніе не давало вѣтра, и на галлереѣ застаивался тяжелый парной зной, доводившій пассажировъ до полнаго изнеможенія.

Я увидѣлъ предъ собою улыбающагося молодого человѣка въ форменной фуражкѣ. Молодой человѣкъ одѣтъ былъ очень прилично, даже изящно, и видъ имѣлъ граціозный, но тѣмъ не менѣе сразу напомнилъ мнѣ маленькаго извивающагося червячка, благодаря тонкости своей фигуры и круглымъ, выпуклымъ, глупымъ глазкамъ. Къ моему неудовольствію (мнѣ не хотѣлось шевелить языкомъ), онъ явно покушался на мое одиночество.

— Позвольте представиться! — обратился онъ ко мнѣ, пріятно улыбаясь:—мѣстный земскій начальникъ, Ивановъ.

Онъ усѣлся рядомъ со мною и продолжалъ:

— Какая жаркая погода! Удивительно! Вѣдь только еще начало іюня, а какія жары. Просто дышать нечѣмъ.

Я изъявилъ сочувствіе.

— Я, знаете, только что сѣлъ на этотъ пароходъ на послѣдней пристани, — продолжалъ земскій начальникъ: — и, представьте, какая неудача: никого изъ знакомыхъ... Ужасно скучно. Я люблю всегда быть въ обществѣ. Я не могу безъ общества.

Я промолчалъ. Онъ повернулся ко мнѣ всѣмъ корпусомъ и, еще пріятнѣе улыбнувшись, промолвилъ:

— Позвольте попросить васъ откушать вмѣстѣ со мною!

Предложеніе было такъ неожиданно, что, несмотря на жару, я пришелъ въ изумленіе и отвѣтилъ сознательнымъ и довольно рѣшительнымъ отказомъ.

— Ну, пожалуйста! Я очень прошу васъ!— настаивалъ земскій начальникъ такимъ тономъ, какъ будто мой отказъ ставилъ его на край гибели.—Вы сдѣлаете чрезвычайное одолженіе для меня. Пожалуйста!

— Очень вамъ благодаренъ, — промолвилъ я:— но я только-что пообѣдалъ.

— Въ такомъ случаѣ выпьемте кофе!

— И кофе я уже пилъ!

— Ну, бутылку вина? Бѣлаго. Со льдомъ!

— Благодарствуйте. Совершенно не въ состояніи.

Должно-быть, на моемъ лицѣ черезчуръ явственно выражалось недоумѣніе отъ этого страннаго посягательства на мою особу, потому что земскій начальникъ счелъ нужнымъ объяснить свой образъ дѣйствій:

— Какъ жаль, что вы отказываетесь... Вы даже обижаете меня! Вѣдь я здѣшній земскій начальникъ—такъ сказать, хозяинъ всѣхъ этихъ мѣстъ, и вы мой гость. И я считаю своей обязанностью угостить васъ.

Такъ какъ я удивился еще болѣе, то послѣдовало второе объясненіе, гораздо болѣе правдоподобное:

— Я, знаете, совсѣмъ не могу кушать въ одиночествѣ. Я нуждаюсь въ обществѣ. Ну, сдѣлайте одолженіе, откушаемте вмѣстѣ! Позвольте васъ угостить.

Но я отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ, и земскій начальникъ, грустно улыбнувшись, раскланялся и отошелъ отъ меня.

Прежде, чѣмъ пристать ко мнѣ, земскій начальникъ, повидимому, обошелъ уже всѣхъ пассажировъ перваго класса, потому что теперь я увидѣлъ его уже во второмъ классѣ. Тамъ ему повезло: онъ сидѣлъ въ рубкѣ за отдѣльнымъ столикомъ, въ обществѣ какихъ-то двухъ старцевъ очень благообразнаго и благороднаго вида. Всѣ трое обѣдали. На столикѣ передъ ними красовалась изысканная ѣда, и стояли бутылки. Червячокъ покраснѣлъ, глазки его выкатились еще болѣе, и онъ жестикулировалъ довольно развязно. Старцы, наоборотъ, были въ высшей степени корректны и держались съ большимъ достоинствомъ. Одѣты они были съ иголочки, въ легкіе англійскіе костюмы, и производили впечатлѣніе богатыхъ баръ, помѣщиковъ или заводчиковъ. Земскій начальникъ теперь окончательно казался тоненькой и маленькой личинкой передъ этими монументальными мужчинами.

II.

Прошло часа два-три. Жара стала спадать. Рѣка все еще казалась растопленнымъ серебромъ, но ея поверхность рябилась свѣжимъ сѣвернымъ вѣтромъ, который налеталъ время отъ времени порывами взамѣнъ теплаго попутнаго вѣтерка и обѣщалъ холодный вечеръ. Онъ сразу выдулъ духоту и зной изъ всѣхъ пароходныхъ закоулковъ.

Земскій начальникъ, ежась въ бѣлой тужуркѣ отъ вѣтра, быстро кружилъ по галлереѣ форсированнымъ маршемъ вмѣстѣ со старцами. Я сидѣлъ на носовомъ балкончикѣ, и всѣ трое появлялись передо мной и снова скрывались съ регулярностью небесныхъ свѣтилъ, совершающихъ свой путь по опредѣленной орбитѣ. И, когда они появлялись, я слышалъ обрывки ихъ разговора:

— Пожалуйста!..—упрашивалъ земскій начальникъ.

— Стоитъ ли?—возражали старцы.

И исчезали. Потомъ опять:

— Сколько разъ я ни ѣздилъ, всегда компанія составляется. Ну, посудите сами, вѣдь скучно!

— Скучновато! — соглашались почтенные помѣщики. — Но въ салонѣ жарко этимъ заниматься, а на палубѣ невозможно. Вѣтрено.

И опять исчезали и появлялись снова:

— Право, сыграли бы... Ну, что такъ скитаться безъ всякой цѣли?

«Сомнительныя картины». Д. Веласкезъ. Венера съ зеркаломъ.

Библиотека "Руниверс"

Тысячелистникъ.

Кудрявая мята.

Римская ромашка.

— Отчего жъ и не погулять? — возражали помѣщики. — Природа... Ароматъ...

Затѣмъ планеты куда-то исчезли. Очевидно, мольбы земскаго начальника достигли цѣли.

Прошло еще нѣкоторое время. Я сидѣлъ на самомъ верху и бесѣдовалъ съ помощникомъ капитана. Къ намъ подошелъ капитанъ.

— Василій Николаевичъ!—обратился онъ къ помощнику, щуря на заходящее солнце свои хитрые глазки съ нависшими сѣдыми бровями.—Тамъ въ салонѣ „на одного вдвоемъ ударимъ разомъ“... „Не стая вороновъ слеталась...“

Помощникъ понялъ это иносказаніе.

— Опять они?

— Они самые.

— Кого?

— Молоденькаго земскаго. Щиплютъ его, дурака, а онъ и не чувствуетъ. Выманили бы вы его, да предупредили!

Василій Николаевичъ поднялся и ушелъ.

— Кто это „они“?—спросилъ я.

— Шулера.

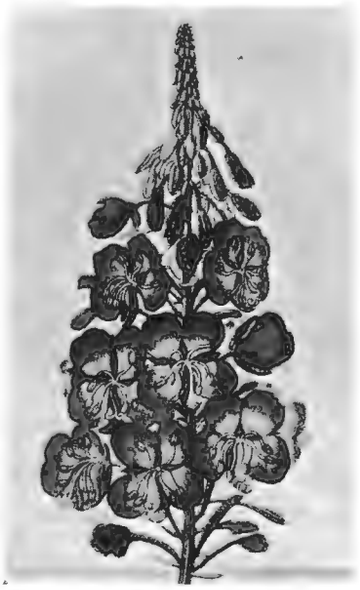
— Эти старцы-то? Благообразные-то?

— Вотъ-вотъ... Ужъ сколько разъ я ихъ высаживалъ. У насъ съ ними знакомство большое, старинное...

— Помилуйте! удивился я.—Да они тутъ не при чемъ: онъ самъ умолялъ ихъ играть, а они отнѣкивались...

Капитанъ лукаво подмигнулъ:

— Отнѣкивались... Мы эту психологію-то хорошо знаемъ. Надо же имъ изобразить, что они никого не ловятъ... Наше, молъ, дѣло сторона... Мы никого не обижаемъ... Насъ самихъ обижаютъ. А, впрочемъ, чортъ ихъ знаетъ, можетъ-быть, и въ самомъ дѣлѣ по своимъ дѣламъ ѣхали и не собирались грабить. Они у меня вѣдь школеные... Да и то сказать, батенька, публика у насъ вѣдь большая дура. Иной разомлѣетъ на пароходѣ со скуки, да только о томъ и мечтаетъ, какъ бы ему на шулера напороться...



Капорскій чай, кипрей.

Василій Николаевичъ снова взобрался къ намъ наверхъ.

— Ну, что? Предупредили?

Помощникъ разсмѣялся:

— Неймется ему... Я вызвалъ его:—„Пожалуйте, молъ, насчетъ багажной квитанціи“. Онъ выскочилъ: я ему и сообщилъ. А онъ только руками замахалъ: „Помилуйте, вы ошибаетесь! Они совершенно порядочные... Не можетъ быть!“ Я ему и такъ и этакъ... „Все равно,—говоритъ: неприлично теперь бросать игру!..“ И со всѣхъ ногъ убѣжалъ опять проигрываться...

Капитанъ разсердился.

— Этакій болванъ! Вѣдь слопаютъ они его безъ остатка. Придется мнѣ самому впутаться въ эту грязную исторію...

III.

Коньякъ уже былъ весь выпитъ: закуска съѣдена. Зеленый столъ въ салонѣ былъ весь исчерченъ таинственными мѣловыми знаками. Старцы, склонясь надъ нимъ, производили подсчеты. Земскаго начальника здѣсь не было. Онъ стоялъ вмѣстѣ съ капитаномъ въ уголкѣ, за дверью въ столовую, и выслушивалъ настоящую нотацію:

— Развѣ можно садиться играть съ первыми попавшимися?—выговаривалъ ему капитанъ: вотъ и нарвались... Скажите откровенно, сколько вы имъ проиграли?

— Около двухсотъ.

— Пожалуйста, не вздумайте имъ платить.

— Помилуйте... — ежился земскій начальникъ.

— Ни подъ какимъ видомъ не платите имъ! Я вамъ говорю, что это шулера... Извѣстные и переизвѣстные. Ужъ сколько исторій я съ ними имѣлъ! Прекратите игру и сдѣлайте видъ, будто ничего и не было... Увѣряю васъ, что они и пикнуть не посмѣютъ. Они боятся меня...

— Помилуйте, какъ же? Неловко!.. Неудобно...

— Да что жъ тутъ неудобнаго? Бросать такія деньги! Да съ какой стати?..

Земскій начальникъ попытался убѣжать въ салонъ, но капитанъ взялъ его подъ руку.

Обыкновенная ромашка.

Липа.

Бузина.

Народный чай.

Библиотека "Руниверс"

— Послушайте! — промолвилъ онъ. — Дайте мнѣ ваши двѣсти рублей... Я за васъ съ ними раздѣлаюсь.

— Нѣтъ, это невозможно!..—лепеталъ червячокъ.—Я со стыда сквозь землю провалюсь... Ну, пусть они шулера... Я вѣрю вамъ. Но все равно, это неприлично... Я человѣкъ служащій. Я состою на государственной службѣ. Меня здѣсь всѣ знаютъ... Пойдутъ разговоры, что я уклоняюсь отъ карточныхъ долговъ...

— Да полноте! — возражалъ капитанъ. — Наоборотъ, разъ вы земскій начальникъ, власть предержащая, — вы даже обязаны пресѣкать зло, а вы ему потворствуете.

— Нѣтъ, ужъ, Богъ съ ними!.. — упорствовалъ земскій. — Въ сущности, я самъ виноватъ. Значитъ, я и долженъ поплатиться за неосторожность.

Онъ еще довольно долго бормоталъ на эту тему, извиваясь подъ ударами тяжеловѣсной капитанской логики. А старцы съ чисто ангельскимъ терпѣніемъ поджидали его въ салонѣ, куря сигары. Они удивительно походили теперь въ своихъ сѣрыхъ англійскихъ костюмахъ на огромныхъ хищныхъ рыбъ, которыя спокойно и лѣниво нѣжатся въ густомъ камышѣ, слегка повиливая хвостами, въ полной увѣренности, что предназначенный имъ въ пищу червячокъ не минуетъ своей участи и самъ явится къ нимъ въ пасть.

И червячокъ явился. И расплатился съ ними.

Старцы уложили добычу въ свои портмонэ и съ невиннымъ видомъ усѣлись въ столовой пить вечерній чай. Но торжество ихъ было преждевременно.

Въ столовую заглянулъ капитанъ и пригласилъ старцевъ слѣдовать за собою. Къ моему изумленію, они повиновались безпрекословно. Въ торжественномъ молчаніи прошли они вслѣдъ за капитаномъ въ его каюту. Двери за ними плотно закрылись, и я уже не могъ быть очевидцемъ того, что тамъ происходило.

Чѣмъ же все это кончилось?—спросилъ я потомъ капитана, когда мы въ тишинѣ и благоуханіи волжской ночи, подъ лучами звѣздъ, сидѣли наверху у скрипѣвшаго штурвала.

Капитанъ усмѣхнулся.

— Пришлось мнѣ влѣзть въ эту исторію съ головой!—отвѣтилъ онъ.—Сначала его усовѣщивалъ, потомъ ихъ. „Давайте, говорю, ребята, вашу добычу назадъ безъ скандала“. Поотнѣкивались было, да я имъ представилъ кое-какіе резоны, они и отдали — честь-честью... „А проѣздные билеты у васъ, спрашиваю, имѣются?“ „Нѣтъ, не успѣли еще взять!“ „Что жъ вы, какіе неаккуратные,— говорю:—извольте взять два билета перваго класса.“ „А изъ какихъ же средствъ,—говорятъ:—когда вы весь доходъ у насъ отобрали?“ Ну, что жъ! Надо войти и въ ихъ положеніе... Выдалъ я имъ изъ двухсотъ рублей четыре рубля сорокъ копеекъ и велѣлъ немедленно взять билеты до ближайшей пристани. Теперь они у меня въ родѣ какъ бы подъ полицейскимъ надзоромъ: если сами въ Батракахъ не уйдутъ, я ихъ силой выставлю...

— А земскій что же?

— Сначала не хотѣлъ брать денегъ. „Помилуйте,—говоритъ:— мнѣ стыдно, онѣ мнѣ руки жгутъ, эти деньги!“—Но все-таки взялъ. Теперь въ каютѣ сидитъ, прячется. Не знаетъ, какъ шулерамъ на глаза показаться. Такой стыдливый!..

Капитанъ посмѣивался въ бороду:

— Я ему говорю: „А я васъ на четыре рубля съ копейками оштрафовалъ за неосторожность. Коли хотите, апеллируйте въ пароходное правленіе.“ „Помилуйте,—говоритъ:—я вамъ и такъ сколько хлопотъ причинилъ“...

Подошла пристань.

Стоя у борта, я видѣлъ, какъ оба старца медленно и чинно, подобно важнымъ государственнымъ дѣятелямъ, прошли со своими чемоданами на пристань. Видъ у нихъ былъ такой, какъ-будто сюда-то именно они и ѣхали. И ѣхали не попусту, а по ревизіи, для преслѣдованія важныхъ злоупотребленій...

А вслѣдъ за ними — я это ясно видѣлъ — съ парохода вышелъ и земскій начальникъ... Весьма возможно, что онъ и долженъ былъ здѣсь выйти, но я какъ-то невольно поставилъ его выходъ въ связь съ высадкой старцевъ...

Можно предположить съ большой достовѣрностью, что онъ такъ и не ушелъ отъ рока... И такъ какъ ему не удалось проиграться на пароходѣ, то онъ отправился восполнить этотъ пробѣлъ на пристань.

И хищныя рыбы въ концѣ-концовъ навѣрное проглотили маленькаго червячка...

„Сомнительныя“ картины.

(Съ 2 рис. на стр. 406).

Художественный міръ за границей взволнованъ неожиданнымъ происшествіемъ: одна изъ драгоцѣннѣйшихъ картинъ Лондонской Національной Галлереи — „Венера съ зеркаломъ“, работы знаменитаго Веласкеза, объявлена „не настоящей“. А между тѣмъ за нее въ свое время было уплачено 1.125.000 франковъ!

Весь этотъ шумъ поднялъ небезызвѣстный англійскій художественный критикъ Джемсъ Григъ, который въ своемъ письмѣ, адресованномъ въ газету „Morning Post“, категорически заявилъ, что „Венера съ зеркаломъ“ приписывается Веласкезу ошибочно, а на самомъ дѣлѣ принадлежитъ кисти Хуана Батиста дель Мацо, зятя и „поддѣлывателя“ Веласкеза. Въ доказательство своего мнѣнія Григъ указывалъ на якобы обнаруженныя имъ въ углу картины буквы: J. B. D. M., т. е. таинственную подпись „зятя Веласкеза“.

Письмо Джемса Грига произвело въ художественныхъ кругахъ Англіи и Франціи вполнѣ понятную сенсацію.

Національная Галлерея поручила особой комиссіи изъ шести членовъ провѣрить „доносъ“ Грига. Члены комиссіи безконечно долго изслѣдовали знаменитую картину, вооружившись очками и лупами, и въ концѣ-концовъ торжественно опровергли заявленіе безпокойнаго критика. Буквы J. B. D. M. не были ими найдены. Можетъ-быть, Джемсъ Григъ обладаетъ болѣе безпристрастнымъ зрѣніемъ, чѣмъ они? Однако защитники подлинности упоминаемой картины нашли еще свидѣтельство въ свою пользу: инвентарь старинной коллекціи Оливареса, въ которомъ ясно и опредѣленно описана картина, находящаяся теперь въ Лондонской Галлереѣ, и указано, что она „оригинальное произведеніе Донъ Діэго де Веласкеза“.

Такимъ образомъ, инцидентъ съ лондонской картиной, повидимому, слѣдуетъ считать исчерпаннымъ, хотя критики все еще не унимаются и продолжаютъ опровергать подлинность „Венеры съ зеркаломъ“.

Почти одновременно съ этой исторіей разыгралась и другая въ томъ же родѣ. Нѣкій американскій богачъ пріобрѣлъ за два съ половиной милліона франковъ превосходную картину голландскаго мастера Франца Гальса, представляющую портреты самого художника, его жены, Лизбеты Гальсъ, и ихъ дѣтей. Теперь и эта картина, къ прискорбію ея американскаго владѣльца, „опровергается“.

Въ обѣихъ этихъ исторіяхъ характерно и любопытно то, до какой степени вздуваются теперь цѣны за картины старинныхъ мастеровъ. Авторамъ такихъ картинъ, какъ „Венера съ зеркаломъ“, конечно, и одна сотая теперешней стоимости ихъ произведеній показалась бы колоссальной суммой.

Народный чай.

(Съ 7 рис. на стр. 407).

Китайскій чай, который теперь такъ широко распространился по всему свѣту, былъ издавна, съ незапамятныхъ временъ только у себя на родинѣ истинно народнымъ напиткомъ. У насъ же, въ Европѣ, онъ появился лишь въ XVII столѣтіи, въ кругъ же общаго потребленія началъ входить не раньше, какъ въ минувшемъ вѣкѣ. Но люди всегда имѣли склонность къ горячимъ напиткамъ и, прежде чѣмъ узнали „Китайскую траву“, знали не мало своихъ растеній, отваръ которыхъ охотно пили. Правда, эти напитки употреблялись скорѣе какъ лѣкарство, чѣмъ предметъ обиходнаго потребленія, да и до сихъ поръ большинство этихъ снадобій употребляется народомъ именно въ качествѣ лѣчебныхъ средствъ.

Во главѣ этихъ горячихъ напитковъ у насъ, въ Россіи, да и у нашихъ заграничныхъ сосѣдей стоитъ липовый цвѣтъ, любимѣйшее народное потогонное. Въ средней полосѣ Россіи липа цвѣтетъ съ конца іюня до половины іюля, на сѣверѣ — попозже, къ югу — пораньше. Ея цвѣтъ домовитыя хозяйки непремѣнно запасаютъ, сушатъ и хранятъ на случай недуговъ, особенно простуднаго свойства. Особенно цѣнится у насъ и въ Германіи цвѣтъ мелколистной породы липы (Tilii parvifolia).

За липой надо поставить мяту. У насъ ее мѣстами разводятъ въ огромномъ количествѣ, напр., въ Тульской губ. Здѣсь крестьяне давно уже научились гнать изъ нея благовонное масло, которое у нихъ охотно покупаютъ. Сухая мятная трава, какъ обычный напитокъ въ холерное время, въ послѣдніе годы вошла въ самое широкое употребленіе. У насъ разводятъ двѣ породы мяты: англійскую, перечную, называемую иногда холодкою, потому что она холодитъ во рту (Mentha piperita), и кудрявую или квасную, которой ароматизируютъ квасъ (Mentha crispa). Рядомъ съ мятою можно поставить малину, которая раздѣляетъ съ липовымъ цвѣтомъ славу панацей противъ простудныхъ немочей. Другія ягоды, напр., чернику, землянику, черемуху, тоже охотно заготовляютъ впрокъ въ видѣ сухихъ консервовъ и употребляютъ въ видѣ отваровъ и похлебокъ; особенно популяренъ черничный супъ, оставляющій по себѣ яркое украшеніе губъ и полости рта.

Затѣмъ, въ числѣ уже чисто лѣкарственныхъ травъ, настой которыхъ употребляется лишь въ опредѣленныхъ случаяхъ, надо упомянуть бузину, ромашку, тысячелистникъ. Бузина употребляется въ дѣло обыкновенная, такъ называемая черная (Sambucus nigra), общеизвѣстное небольшое дерево съ характерной рыхлой и мягкой сердцевиной. Съ него собираютъ цвѣтъ и сушатъ его въ запасъ. Ромашки у насъ двѣ: одна настоящая (иначе называемая моргунъ и сосонька, — Matricaria camomilla), другая — аптечная или римская, она-же пупавка (Anthemis nobilis). Обѣ даютъ горькій, сильно ароматическій настой, считающійся (и не безъ основанія) хорошимъ средствомъ при простудныхъ болѣзняхъ. Тысячелистникъ (деревей, подбѣлъ, кровеникъ, рудометка, гумавица, рябинка, бѣлоголовецъ) (Achillea millefolium), общеизвѣстное распространенное по всей Россіи растеніе, дающее крѣпкій, сильно ароматическій и горькій настой; обладаетъ почти одинаковыми съ ромашкою свойствами, да и ботанически родствененъ съ нею.

Однако всѣ перечисленныя нами растенія, при несомнѣнной ихъ популярности, не служатъ матерьялами для настоящихъ горячихъ напитковъ, какъ предметъ обиходнаго потребленія, не представляютъ собою народнаго чая. Такимъ напиткомъ скорѣе является настой кипрея (Epilobium hirsutum и angustifolium);

Библиотека "Руниверс"

самое названіе этого растенія—„конорскій чай", „Иванъ-чай"—указываютъ на его употребленіе. Кипрей очень красивое, статное растеніе; его стебель вытягивается иной разъ въ человѣческій ростъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе разводитъ его, нарочно устраиваютъ палы, т. е. жгутъ-траву, или удобряютъ почву золою съ углями. Спросъ на него громадный, потому что имъ поддѣлываютъ обыкновенный чай. „Плантаторы" копорскаго чая заготовляютъ его, въ общихъ чертахъ, такимъ же способомъ, какъ настоящій чай: — вялятъ листъ, наполовину высушиваютъ его, а потомъ поджариваютъ на желѣзныхъ противняхъ до полнаго высыханія. При этой операціи листья кипрея сморщиваются, скручиваются и пріобрѣтаютъ видъ чая, такъ что только опытный глазъ можетъ отличить его отъ настоящаго чая. По вкусу кипрей похожъ на чай до такой степени, что различеніе ихъ доступно только для тонкаго знатока. Кипрей безвреденъ или, говоря точнѣе, не болѣе вреденъ, чѣмъ чай. „Плантаціи" кипрея процвѣтаютъ у насъ подъ Петербургомъ (въ старой крѣпости Копорьѣ, откуда пошло и названіе „копорскаго" чая), далѣе, во Ржевѣ, во многихъ другихъ мѣстахъ, преимущественно въ сѣверной полосѣ Россіи.

Затѣмъ, по среднему и нижнему теченію Волги, въ Самарской и Саратовской губерніяхъ, среди тамошнихъ нѣмецкихъ колонистовъ распространенъ очень оригинальный мѣстный чай, который пьютъ и сосѣди нѣмцевъ, русскіе. Чай этотъ состоитъ изъ отвара лакрицы и богородской травы. Лакрица (солодка, солодковый корень, Glycirrhiza glabra, Gl. echinata)—растеніе изъ семейства бобовыхъ: она обладаетъ очень длиннымъ многолѣтнимъ корнемъ, который весь пропитанъ особеннымъ сладкимъ веществомъ; изъ корня дѣлаютъ отваръ и потомъ сгущаютъ его до вязкости, почти до твердости, и эту массу формуютъ въ палочки, которыя и продаются въ аптекахъ подъ названіемъ лакрицы. Нѣмцы-поволжане дѣлаютъ отваръ этого корня и къ нему прибавляютъ сухой богородской травы. Это растеніе (иначе тимьянъ, чебрецъ, Thymus serpyllum) обладаетъ такими же врачебными свойствами, какъ лакрица, настою же оно придаетъ прекрасный ароматъ.

Въ числѣ суррогатовъ чая, распространенныхъ внѣ Европы, надо упомянуть о парагвайскомъ или іезуитскомъ чаѣ. Его туземное названіе—матэ. Это сушеные и поджареные листья растенія Ilex paraguaiensis, родственнаго съ нашимъ остролистомъ или падубомъ (Ilex aquifolium).

Ради полноты нашего очерка упомянемъ еще о вероникѣ (veronica officinalis), которую когда-то пили въ Западной Европѣ и которую, въ отличіе отъ китайскаго, звали европейскимъ чаемъ. Въ Мексикѣ народъ пьетъ настой одного туземнаго растенія (Ansorina) родственнаго съ нашей лебедой, — это — „мексиканскій" чай. Есть еще „бурбонскій" чай, т. е. употребляемый на островѣ Бурбонъ.

Кап. I-го ранга, извѣстный писатель В. И. Семеновъ. (1867—1910).

Греко-турецкая распря.

(Политическое обозрѣніе).

Есть основаніе опасаться, что европейскому миру угрожаетъ новая кровавая вспышка греко-турецкой розни. Война съ слабой и ничтожной Грецією становится необходимой для поддержанія внутренняго мира въ Турціи, для укрѣпленія значительно пошатнувшагося вслѣдствіе албанскаго и аравійскаго возстаній господства младо-турецкой партіи. Быть-можетъ, младо-турки далеко не первоклассные воины, во всякомъ случаѣ они прекрасные дипломаты. Это качество они еще разъ блестяще доказали при подавленіи албанскаго возстанія. Истинный глава и диктаторъ младо-турецкаго правительства, военный министръ Шефкетъ-паша, послѣ понесенныхъ неудачъ турецкаго оружія стоялъ лично во главѣ правительственной арміи и довольно быстро умиротворилъ страну не столько съ помощью военной стратегіи, сколько съ помощью мирной тактики въ обращеніи съ возставшими племенами. Онъ овладѣлъ, правда, Черноловскимъ переваломъ и заставилъ непріятеля отступить въ горы и очистить путь въ Дьяково и Призренъ,—но горе въ томъ, что въ партизанской войнѣ отступленіе врага вовсе не обозначаетъ побѣды надъ нимъ и нерѣдко ведетъ къ гибели не отступающаго. Прекрасно понимая тщету своихъ побѣдъ, Шефкетъ-паша принялъ мѣры, чтобы повліять на психологію возставшаго населенія: онъ разослалъ по всей странѣ агитаторовъ, призывавшихъ къ миру съ турками во имя защиты противъ грековъ, собиралъ по всѣмъ городамъ митинги, гдѣ читались умиротворяющія воззванія авторитетныхъ лицъ мусульманскаго духовенства и т. д. Въ то же время въ занятыхъ правительственными войсками селеніяхъ онъ отбиралъ оружіе, втихомолку производя разоруженіе страны, и при весьма сомнительныхъ успѣхахъ на бранномъ полѣ одерживалъ крупные успѣхи въ дипломатической борьбѣ съ полудикими инсургентами. Мы не знаемъ, какими предложеніями и обѣщаніями склонилъ онъ къ миру албанскихъ вождей, но они стали уже колебаться надъ вопросомъ— продолжать ли сопротивленіе, и заявили, что въ случаѣ войны съ Греціей тотчасъ же присоединятся къ правительственнымъ войскамъ.

Такимъ образомъ обостреніе отношеній съ Греціей сдѣлалось необходимымъ для умиротворенія Албаніи. Младо-турки отлично поняли, что разгромить грековъ имъ несравненно легче, чѣмъ осилить албанцевъ, и выдвинули на первую очередь критскій вопросъ. Между тѣмъ и Греція и Европа не мало смущены грознымъ натискомъ мусульманскаго воинства, носящимъ нѣсколько декоративный характеръ. Въ робкомъ воображеніи дипломатовъ встаютъ грозныя тѣни великихъ мусульманскихъ завоевателей, покорившихъ мечомъ столько христіанскихъ народовъ. Кажется, одни только критяне не боятся политическихъ призраковъ и, чувствуя себя въ полной безопасности подъ покровительствомъ державъ, приносятъ всѣмъ парламентомъ торжественную присягу не турецкому султану, а греческому королю. Вмѣстѣ съ тѣмъ они изгоняютъ турецкихъ чиновниковъ, отказываютъ имъ въ уплатѣ податей и даже не допускаютъ къ присутствованію въ палатѣ представителей отъ магометанскаго населенія. Отторженіе Крита отъ Турціи производится, что называется, явочнымъ порядкомъ, подъ носомъ у дипломатовъ, которые взялись рѣшать критскій вопросъ, но никакого рѣшенія сами не придумали и только пассивно передали его на волю судебъ. По законамъ всякой страны, присяга иноземному государю карается, какъ измѣна отечеству; но какъ покарать цѣлый парламентъ, какъ покарать все населеніе острова, идущее за своимъ парламентомъ? Практическое благоразуміе заставляетъ признать его и примириться съ нимъ, но политическое тщеславіе младо-турокъ, такъ покорно преклонившихъ голову передъ захватомъ Босніи и Герцеговины, не позволяетъ имъ согласиться на уступку Крита маленькой и слабой Греціи.

За невозможностью расправиться съ Критомъ, младо-турки угрожаютъ напасть на Грецію, но великія державы едва ли позволятъ имъ учинить даже и этотъ дебошъ. Греція не даетъ имъ никакого повода, оправдывающаго нападеніе. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ объявлять войну сосѣдямъ изъ-за того, что не умѣешь справиться съ собственными подданными, и на актъ критскаго парламента отвѣчать ультиматумомъ въ Аѳины. По всѣмъ этимъ признакамъ можно думать, что и на сей разъ дѣло ограничится однимъ бряцаніемъ сабель. Патріотически-воинственная декламація младо-турокъ проникнута самыми мирными стремленіями. Кровавый призракъ на границахъ Ѳессаліи вызывается только для того, чтобы умиротворить возставшую Албанію.

В. И. Семеновъ (Портр. на этой стр.).

Въ ночь на 20 апрѣля скончался капитанъ I-го ранга В. И. Семеновъ, герой русско-японской войны и извѣстный писатель. Покойный былъ сотрудникомъ нашего журнала, и наши читатели навѣрное помнятъ прекрасные, яркіе и живые разсказы и очерки его изъ морской жизни. Какъ писатель, В. И. Семеновъ выступилъ уже довольно давно, но особенную извѣстность не только у насъ, но и за границей (за границей даже болѣе, чѣмъ у насъ), онъ пріобрѣлъ за послѣдніе три-четыре года. Крупную популярность создали ему его публицистическія статьи по военно-морскому дѣлу и воспоминанія о морской войнѣ съ японцами, столь несчастной для насъ. Эти воспоминанія были художественно обработаны покойнымъ въ его трилогіи: „Расплата", „Бой при Цусимѣ" и „Цѣна крови", имѣвшей особенный успѣхъ за границей. Въ короткое сравнительно время всѣ три книги В. И. Семенова были переведены на всѣ европейскіе языки, при чемъ въ Германіи ихъ издало морское министерство.

Такой интересъ, проявленный за границей къ трилогіи покойнаго, объясняется прежде всего, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ описалъ въ ней личныя впечатлѣнія, т. е. то, чему онъ былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ. А ему пришлось быть

Библиотека "Руниверс"

„Историческая шеренга": Гвардейскіе моряки въ историческихъ формахъ подъ командою кап. 2-го ранга графа Литке. Первый, подлѣ гр. Литке, представляетъ придворнаго гребца Петровскаго времени, въ треугольной шляпѣ, въ красномъ кафтанѣ, съ серебрянымъ нагруднымъ знакомъ гребца Далѣе—гребцы въ формѣ временъ императрицъ Елисаветы Петровны, Анны Іоанновны, Екатерины II и императора Павла I. Форма временъ императрицъ — зеленые бархатные кафтаны, подъ ними платье краснаго или бѣлаго цвѣта; унтеръ-офицеръ времени Павла I въ зеленомъ суконномъ кафтанѣ, съ тростью въ рукѣ. Рядомъ четыре гвардейца въ формахъ позднѣйшихъ царствованій.

Командиръ Гвардейскаго Экипажа свиты Его Величества контръ-адмиралъ графъ Н. М. Толстой.

Молебенъ въ Царскомъ Селѣ въ день юбилея Гвардейскаго Экипажа, 10 мая с. г.

Освященіе новаго знамени, пожалованнаго къ 200-лѣтію существованія Гвардейскаго Экипажа.

Государь Императоръ изволитъ обходить фронтъ Гвардейскаго Экипажа.

Фл.-адъютантъ капитанъ 2-го ранга С. С. Фабрицкій.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ графъ Н. М. Толстой.

Адъютантъ Гвардейскаго Экипажа лейтенантъ баронъ Остенъ-Сакенъ.

200-лѣтіе Гвардейскаго Экипажа. Парадъ 10 мая въ Высочайшемъ присутствіи, въ Царскомъ Селѣ.

Библиотека "Руниверс"

1810

Государь Императоръ принимаетъ рапортъ Начальника Офицерской Кавалерійской школы.

Эскадронъ гг. офицеровъ перемѣннаго состава. (×) Е. И. В. Вел. Кн. Дмитрій Павловичъ, проходящій курсъ въ школѣ.

Историческія формы со временъ имп. Александра I.

Начальникъ Офицерской Кавалерійской школы г.-м. В. А. Химецъ.

Иностранныя депутаціи.

Освященіе новаго штандарта.

Столѣтіе Офицерской Кавалерійской школы. Парадъ Офицерской Кавалерійской школы 11 мая с. г. въ Высочайшемъ присутствіи, въ Царскомъ Селѣ.

Библиотека "Руниверс"

свидѣтелемъ грандіознѣйшей военной катастрофы, которая поразила весь міръ. Явный художественно-беллетристическій талантъ проникаетъ и другія произведенія В. И. Семенова и его стихотворенія: напримѣръ, прекрасную поэму „Петропавловскъ", которая была напечатана въ нашемъ журналѣ. Вообще приходится съ горькимъ сожалѣніемъ сказать, что въ лицѣ покойнаго бытописателя Цусимы безвременно погибъ крупный писатель-художникъ. Послѣдняя книга покойнаго—„Страшное слово"—свидѣтельствовала о полной зрѣлости его таланта, о выработавшемся художественномъ тактѣ и чувствѣ, и о тѣхъ огромныхъ шагахъ впередъ, которые дѣлалъ его талантъ. Но тутъ-то и подкралась смерть... Скончался В. И. Семеновъ всего 42 лѣтъ отъ роду,—обидно рано, не совершивъ и десятой части того, что онъ могъ и долженъ былъ совершить.

Боевая карьера покойнаго началась еще съ боксерскаго возстанія, когда онъ участвовалъ въ штурмѣ Таку. Затѣмъ онъ вновь выступилъ на боевое поприще съ первыхъ же дней японской войны. Онъ участвовалъ во всѣхъ морскихъ дѣлахъ, происходившихъ послѣ гибели адмирала Макарова, и особенно отличился въ бою 28 іюля, когда „Діана" прорвалась и ушла въ Сайгонъ. Во время этого боя В. И. Семеновъ съ громаднымъ рискомъ для жизни задѣлалъ подводную пробоину.

Послѣ разоруженія „Діаны" онъ бѣжалъ изъ Сайгона, не желая сидѣть сложа руки, когда война еще была въ полномъ разгарѣ. Явившись въ Либаву, онъ вступилъ въ составъ 2-й эскадры и въ штабѣ адмирала Рожественскаго совершилъ весь историческій походъ русской армады вплоть до самой Цусимы. Въ бою при Цусимѣ В. И. Семеновъ получилъ тяжкія раны и, будучи перегруженъ вмѣстѣ съ Рожественскимъ на миноносецъ „Буйный", а съ него на „Бѣдовый", попалъ въ плѣнъ къ японцамъ. Въ плѣну покойный пролежалъ четыре мѣсяца въ госпиталѣ, а по возвращеніи въ Россію былъ отданъ подъ судъ по обвиненію въ сдачѣ японцамъ „Бѣдоваго". На судѣ однако выяснилось, что въ день сдачи, несмотря на тяжкія раны, В. И. выполз наверхъ и требовалъ, чтобы миноносецъ шелъ полнымъ ходомъ. Спустившись внизъ, онъ потерялъ сознаніе и пришелъ въ себя, когда миноносецъ былъ уже сданъ. Узнавъ объ этомъ, онъ пытался застрѣлиться, но докторъ вырвалъ у него револьверъ. Судъ оправдалъ покойнаго, но послѣ того онъ не захотѣлъ оставаться на дѣйствительной службѣ во флотѣ и вышелъ въ отставку.

Покойный сотрудничалъ, кромѣ нашего журнала, въ газетахъ „Русь" и „Новое Время", а за послѣднее время въ „Вѣстникѣ Европы". Онъ прекрасно зналъ японскій языкъ, и въ свое время съ большимъ интересомъ читались его статьи о японской поэзіи. Вообще это былъ чрезвычайно даровитый и дѣятельный морякъ-офицеръ и талантливый писатель, и кончина его—обидная утрата, о которой грустно писать...

Международное состязаніе автомобилей: С.-Петербургъ—Кіевъ—Москва—С.-Петербургъ.

Автомобиль все болѣе и болѣе завоевываетъ права гражданства у насъ въ Россіи. Проходятъ тѣ времена, когда экипажъ, двигающійся безъ лошадей, привлекалъ къ себѣ вниманіе зѣвакъ, какъ нѣчто фантастическое и небывалое. Къ этимъ могучимъ, какъ паровая машина, и красивымъ, какъ изящная игрушка, экипажамъ привыкли, и они уже обратились въ обиходное средство передвиженія.

Но, конечно, далеко еще не вездѣ въ Россіи автомобиль пріобрѣлъ такую популярность. Въ захолустьяхъ провинціи (а этихъ захолустій у насъ такъ много!) самодвижущійся экипажъ еще слишкомъ мало популяренъ. Сознаніе полезности и культурности такого способа передвиженія и перевозки тяжестей, какъ автомобиль, мало-по-малу проникаетъ въ массу населенія, но все-таки довольно туго. И вотъ одною изъ задачъ нашихъ спортивныхъ клубовъ автомобилистовъ—и во главѣ ихъ Императорскаго Россійскаго Автомобильнаго Общества—является распространеніе идеи автомобилизма въ Россіи.

Съ этой цѣлью Императорское Россійское Автомобильное Общество устраиваетъ въ іюнѣ настоящаго года грандіозное международное состязаніе автомобилей по огромному маршруту С.-Петербургъ—Кіевъ—Москва—С.-Петербургъ. Состязающіеся участники этого пробѣга пересѣкутъ такимъ образомъ цѣлыя три части Русскаго государства—Великую, Малую и Бѣлую Россію—и ознакомятъ русскія захолустья со своими усовершенствованными самодвижущимися экипажами. Это будетъ, такъ сказать, демонстративно-популяризаціонный пробѣгъ автомобилей, который долженъ обратиться въ событіе и привлечь къ себѣ особое вниманіе, тѣмъ болѣе, что состязаніе будутъ сопровождать не только русскіе, но и иностранные корреспонденты. У насъ, въ Россіи, такія состязанія—большая рѣдкость, а между тѣмъ за границей они устраиваются очень часто и всякій разъ являются настоящимъ національнымъ празднествомъ, будучи очень торжественно и красиво обставлены и сопровождаемы вниманіемъ всего общества.

Устраиваемое Россійскимъ Автомобильнымъ Обществомъ состязаніе не будетъ имѣть ничего общаго съ гонками на скорость: оно является *дорожнымъ испытаніемъ автомобилей*, т. е. испытаніемъ прочности и раціональности ихъ конструкцій и регулярности работы моторовъ примѣнительно къ ѣздѣ по русскимъ дорогамъ. Поэтому въ описываемомъ состязаніи будетъ совершенно отсутствовать непріятный элементъ азарта, сопровождающагося катастрофами и общимъ нервничаньемъ. Это состязаніе будетъ походить на тріумфальное шествіе, а не на гонку. Оно и должно быть по самой своей идеѣ тріумфальнымъ шествіемъ по Россіи идеи автомобилизма...

Маршрутъ состязанія таковъ: 9-го іюня начало состязанія—Ц. Село, Луга и Псковъ. 10-го—Псковъ, Опочка, Витебскъ. 11-го—Витебскъ, Гомель. 12-го—Гомель, Черниговъ и Кіевъ. Съ 12-го по 15-е—Кіевъ. 15-го—отъѣздъ изъ Кіева, Черниговъ и Гомель. 16-го—Гомель, Рославль. 17-го—Рославль, Юхновъ, Москва. Съ 17-го по 21-е—Москва. 21-го отъѣздъ изъ Москвы и Тверь. 22-го—Тверь и Новгородъ. 23-го Новгородъ и прибытіе въ Петербургъ.

За наилучшіе результаты состязанія будетъ выдано много призовъ (почетные кубки и вообще художественныя произведенія изъ серебра). Главными призами являются: призъ Государя Императора, призъ В. Кн. Михаила Александровича, призъ В. Кн. Андрея Владиміровича, призъ В. Кн. Николая Николаевича и призъ В. Кн. Сергія Михаиловича. Затѣмъ идутъ призы отъ городовъ и различныхъ спортивныхъ (преимущественно автомобильныхъ) обществъ и клубовъ.

Слѣдуетъ надѣяться, что наша провинція съ должнымъ вниманіемъ отнесется къ этому рѣдкому у насъ въ Россіи событію, и оно превратится въ настоящій праздникъ культуры и культурнаго туризма.

Къ рисункамъ.

Среди нашихъ пейзажистовъ видное мѣсто занимаетъ акад. І. Е. Крачковскій, пѣвецъ Крыма съ его богатой и яркой природой. Воспроизводимая въ настоящемъ № „Нивы" картина І. Е. Крачковскаго *„Весна въ Крыму"* (появившаяся на послѣдней выставкѣ Товарищества Художниковъ)—одна изъ цѣлаго ряда картинъ, посвященныхъ изображенію Крыма.

Въ древней Греціи, въ позднѣйшую эпоху ея исторіи, пользовался большимъ распространеніемъ культъ бога Діониса (Вакха), занесенный въ Грецію извнѣ, повидимому, изъ Египта. Діонисіанство представляло собою довольно странное сочетаніе возвышеннаго мистицизма и вѣры въ загробную жизнь съ культомъ тѣлесныхъ наслажденій. Ежегодно происходили въ честь Діониса и его невѣсты, дочери миѳическаго критскаго царя, Аріадны, пышныя празднества, во время которыхъ устраивались жертвоприношенія предъ статуей Діониса, и разыгрывались театральныя зрѣлища. Картина французскаго художника П. Жервэ представляетъ одно изъ такихъ *празднествъ въ честь Діониса и Аріадны*.

Въ VI вѣкѣ по Р. Х. дунайскіе славяне пользовались политической свободой и были могущественнымъ народомъ. Но, вступивъ въ распрю съ аварскимъ ханомъ Баяномъ, быстро утратили свое могущество. Они оскорбили Баяна, убивъ его посла, и тогда Баянъ вторгся къ нимъ съ 60 тысячами отборнаго войска. Славянскіе города и селенія были преданы огню и мечу, а жители перебиты тысячами. Жуткую картину такого набѣга рисуетъ намъ И. Ижакевичъ въ своемъ рисункѣ *„Набѣгъ Баяна, хана аварскаго"*.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву"** сего 1910 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести **не менѣе 6 руб.**

Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **скорѣйшею присылкою** слѣдующаго взноса.

При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.** При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Между трехъ сосенъ. Новелла нашихъ дней. П. П. Гнѣдича.—Червячокъ. Разсказъ А. Сайгатскаго.—„Сомнительныя" картины.—Народный чай.—Греко-турецкая распря (Политическое обозрѣніе).—В. И. Семеновъ.—Международное состязаніе автомобилей: С.-Петербургъ—Кіевъ—Москва—С.-Петербургъ.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Весна въ Крыму (Гурзуфъ).—Праздникъ въ честь Бахуса.—Набѣгъ свирѣпаго Баяна, хана Аварскаго на дунайскихъ славянъ (VI в.).—Бьёрнстьернъ-Бьёрнсонъ на смертномъ одрѣ.—„Сомнительныя" картины (2 рисунка). Народный чай (7 рисунковъ).—В. И. Семеновъ.—200-лѣтіе Гвардейскаго Экипажа.—100-лѣтіе Офицерской Кавалерійской школы.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна" кн. 7.

Редакторъ **Л. Ф. Маркесъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркесъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркесъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ,

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ

выдающееся укрѣпляющее средство.

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

КУРСЫ Общедоступ. коммерч. образов. ЗАОЧНЫЕ. БУХГАЛТЕРІЯ

коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и това-, роведѣніе. Аттестатъ бухгалтера. Отзыв. извѣст. спец. Россіи. Льготныя условія. Проспектъ требуйте безплатно. Адресовать: Курсы Коммерч. Самообразованія, СПБ., Невскій 92 58

Француженки выписыв. изъ собств. бюро въ Парижѣ, контора I-го разряда Заленской, Варшава, Мазовецкая, 3. Рекоменд. Нѣмки, Англичанки.

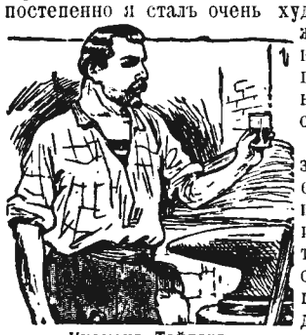
ДУХИ ASTRIS L·T·PIVER PARIS

Сухой квасъ и КИСЛ. ЩИ въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ. Анализъ № 9462, привил. № 38582, изобрѣт. І. Д. СНВОРЦОВА. МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

СЧАСТЛИВЫЙ КУЗНЕЦЪ.

«Г. Гюйо, я кузнецъ по профессіи; часто мой сонъ прерывался ощущеніемъ давленія въ груди; это случалось обыкновенно среди ночи и потомъ подъ утро при пробужденіи, особенно же во время сырой погоды и тумановъ; иногда это давленіе бывало до того сильно, что я едва могъ дышать.

Въ то же время у меня былъ постоянный сильнѣйшій кашель, припадки коего продолжались обыкновенно по крайней мѣрѣ отъ 20 до 25 минутъ. Утромъ, уходя на работу, я выпивалъ всегда чашку горячаго молока съ большимъ количествомъ сахара, или чернаго кофе; постепенно я сталъ очень худѣть, а цвѣтъ лица у меня сдѣлался желтымъ. Я испробовалъ много средствъ, но никакія настойки, равно какъ и пластыри, не могли меня излѣчить. Никто никогда не могъ принести мнѣ никакого облегченія въ моей болѣзни.



Кузнецъ Тайлоръ.

Однажды я услыхалъ про случаи выздоровленія, достигнутые благодаря пріемамъ вашихъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо и, по настоянію моей жены, рѣшился ихъ испробовать. «Мы вѣдь рискуемъ только небольшими деньгами,—сказала она мнѣ:—всякому же извѣстно, что деготь лучшее средство при всѣхъ болѣзняхъ дыхательныхъ путей и груди и никогда не можетъ принести никакого вреда».

Я принялъ одинъ флаконъ, какъ это предписано вашими рецептами, т.-е. по 2 или 3 капсюли за каждой ѣдой. Тотчасъ послѣ перваго же флакона я почувствовалъ себя лучше и не чувствовалъ прежняго давленія въ груди. Сонъ мой пересталъ быть прерывистымъ; я продолжалъ лѣченіе вашими Капсюлями изъ дегтя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ перерыва и теперь я счастливъ сообщить вамъ, что я болѣе совсѣмъ не кашляю, даже въ сырую погоду, и не ощущаю въ груди никакого давленія. Я вылѣчился совершенно.

Примите, г. Гюйо, мои поздравленія и искреннюю благодарность. Надѣюсь, что всѣ тѣ, кто вынужденъ часто подвергаться то жару, то холоду и не могутъ остерегаться простуды, станутъ употреблять дегтярныя Капсюли Гюйо, которыя я не могу назвать иначе, какъ «благодѣтельными», въ виду того облегченія, которое онѣ мнѣ принесли, давъ мнѣ возможность не оставлять своей работы». Подписалъ: Тайлоръ, 33, улица Берна, Парижъ, 14 Апрѣля 1896 года.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной, наискось этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же**—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

БУМАГА. ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

DOLLFUS-MIEG & Cie SOCIETE ANONYME

D·M·C

УТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ 1й ДОБРОТЫ ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

MULHOUSE-BELFORT-PARIS

№ 32701 12—2

ПОДАРИТЕ СЕБѢ И СЕМЕЙСТВУ 20 ЦѢННЫХЪ и ПОЛЕЗНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ, вмѣсто 15 руб., ТОЛЬКО за 5 руб. 90 коп.

Настоящ. интересн. и полезн. подарокъ является предметомъ первой домашней необходимости. Каждый, выписавъ его, скажетъ „большое спасибо", а потому не теряйте времени и выпишите:

1) Прелестн. муж. карм. откр. часы настоящ. англійск. черн. ворон. стали, крѣпк. конструк., анкерн. (не цил.) ходъ, на камн., съ вѣчн., неперекручив. пружиной, пылепредохр. стекломъ и звучн. до мин. провѣр. ход.; или же дамск. часы.

2) Цѣпь никельн. или амер. зол., длин. или висяч., а къ дам. час. шейн. америк. зол. 3) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 4) Замшевый кошелекъ для часовъ. 5) НОВОСТЬ! Настоящ. карман. металлич. компасъ-путеводитель изъ черн. африк. зол., точно показыв. всѣ 4 стороны земн. шара. 6) Портмонэ для денегъ изъ хор. загр. мягк. кожи, съ 6-ю разн. отд., съ механ. замкомъ, содерж. секр. мѣсто для штемпеля. 7) Штемпель каучуковый для имени, отч. и фамиліи заказчика. 8) Флаконъ штемпельной краски. 9—20) Полный столовый приборъ, заключ.: а) 1/4 дюж. столов. ножей изъ лучш. стали „СОЛИНГЕНЪ"; б) 1/4 дюж. стол. вилокъ той же стали; в) 1/4 дюж. стол. ложекъ и г) 1/4 дюж. чайн. ложекъ. ЛОЖКИ изъ НАСТОЯЩ. БѢЛ. МЕТ. Все это, вмѣсто 15 руб., только 5 р. 90 к. Глух. муж. или дам. часы съ 19 приложен. 6 р. 90 к. Пересылка 60 к., въ Запад.-Сиб. и Ср.-Аз. влад.—1 р. и Вост.-Сиб.—1 р. 45 к. Въ Вост.-Сиб. безъ 1 руб. зад. не высыл. Къ кажд. час. прилаг. ручат. за вѣрн. хода на 6 л. и высылается немедленно по полученіи заказа и безъ задатка. Адресовать: № 32813

въ „БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ", Варшава, Граничная, 5—37.

PS. Благодарность! Выслан. В. гарнитуръ оказался очень правильный, а часы очень вѣрные. За все это приношу В. искреннюю благодарность. Калачъ, Вор. губ. М. Гончаровъ.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ" (записки массажистки) ром. Арт. Бернзда. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину. С.-Петерб., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 8—5

Новая книга Ж. де-ла БОДЕРЪ „ДВУПОЛЫЕ" (Les Androgynes) пер. съ франц. Книга рисуетъ нравы парижск. богемы, ихъ бытъ и безумныя празднества. Выдержала свыше 20 издан. и пользуется шумн. успѣхомъ. Цѣна съ перес. и налож. плат. 1 р. 50 к. Съ требован. обращ. въ Книгоиздательство „Союзъ", СПБургъ, Ивановская, д. 3, Отд. 3. Книгопродавц. № 32646 обычн. скидка. 8—6

КАЖДЫЙ КУРЯЩІЙ самъ СЕБѢ ФАБРИКАНТЪ, купивъ патент. папир. машинку „РЕКОРДЪ" удост. почетн. отзыва на Выставкѣ 1909 г. въ минуту 10 кручен. папиросъ. Машинка сдѣлана изъ лучшаго матеріала, эмалирована и никкелирована, прочной конструкціи, изящна и можетъ служить украшеніемъ для письмен. стола. Вполнѣ замѣняетъ машинки, стоящія 50 и 60 руб.

Цѣна только 3 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россію 4 р. 10 к., въ Азіатскую Россію 4 р. 50 к.

Машинки имѣются слѣдующ. №№ 10, 11, 12

толщина 6½, 7, 7½ м/м. въ діам.

Гл. складъ: С.-Петербургъ, В. ЛУКСЪ, Невскій пр., № 20, кв. 22.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ перевареной и охлажденной водѣ.

Библиотека "Руниверс"

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

Синяя марка и подпись главн. представ. СПБ. Гороховая 33

Лозанна Швейцарія

Продается въ аптекахъ и аптек. магаз.

Александръ Венцель

СТИРКА БѢЛЬЯ ВОЗДУХОМЪ.

ХОЗЯЙКИ! Ручной аппаратъ Прачка-американка стираетъ **всякое бѣлье воздухомъ** болѣе **200** штукъ въ **часъ легко и чисто, предохраняетъ** бѣлье отъ **порчи**, величина менѣе аршина, **необходимъ въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.**

◆ **Огромная Экономія** ◆ **времени, денегъ и труда.**

Г. Чиднеръ! Аппаратъ „прачка-американка" **дѣйствуетъ превосходно,** за что приношу В. **искреннюю** благодарность. **Благочинный** церкви Эрив. г. **Протоіерей** Николай Ѳедотовъ, г. Эрквань.

Г. Чиднеръ! В. аппаратъ «Прачка-Американка» вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію, весьма хорошая вещь въ каждомъ хозяйствѣ. Никто не раскается, когда будетъ имѣть эту вещь. Чистка бѣлья очень удобная, легкая и скорая, безъ тренія, даже самыя ветхія вещи не рвутся. Я и семейство мое очень довольны аппаратомъ и благодарны. Г. Орскъ, Оренб. г., пом. уѣзднаго исправника В. И. Пырьевъ.

Г. Чиднеръ! Имѣя Вашу «Прачку-Американку», которой я **очень довольна,** прошу выслать **еще** 5 штукъ; въ задатокъ посылаю 5 руб. Ст. Пильна, Симбир. губ. **Жена священника** Марія **Воскресенская.**

Г. Чиднеръ! В. аппаратъ „Прачка-Американка" вполнѣ **оправдалъ** мои ожиданія. Работаетъ **быстро** и хорошо. Очень В. благодаренъ. Прошу выслать для знак. **еще** пять. **Священникъ** Тимофей **Богацкій.** г. Переяславъ, Полтав. г.

Г. Чиднеръ! Благодарю В. за Вашу машину. «Прачка-Американка», очень чисто и скоро моетъ. Пришлите еще одну налож. платежомъ. Г. Житоміръ, канцелярія губернатора, Б. В. Синегубъ.

Получено масса благодарностей. Цѣна аппарата съ перес. **по почтѣ** 5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к. Задатокъ треб. 2 р.

Новая модель 1910 г. на 75 к. дороже. Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте настоящій аппаратъ высшаго сорта только отъ меня, изобрѣтателя его.

Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА, Новолипки, 20, соб. домъ.

Сухой квасъ

и КИСЛ. ЩИ въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.

Анализъ № 9462, привил. № 38582,

изобрѣт. **І. Д. СКВОРЦОВА.**

МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ"

(записки массажистки)

ром. Арт. Бернэда.

Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться **только** къ М. Малкину. С.-Петерб., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 8—4

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.

МОЗОЛИН 35 к.

РЕЙНГЕРЦ

ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ

Фабр: СПБ. 10 Рождеств. 24.

„PILULES MARBOR"

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную полноту, въ то же время не утолщая таліи.

Флаконъ съ наставлен. **3 р. 50 к.** фран.

„PILULES MARBOR" 5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Депо въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юротать. Тифлисъ.—Парфюм. магаз. І. Б. Сегаль; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ

обыкновенныя, хвойныя, желѣзистыя. Безусловно замѣняя Нарзанъ, Наугеймъ и др., приготовляются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описанія безплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, 8.

САМЫЯ ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

100 открытыхъ писемъ разнообр. содержанія заграничной работы за 2 или 3 руб. **КРАСАВИЦЫ** Парижск. салонъ за 1910 г. скульптуры Третьяковск галлереи и разн. другихъ интересн. содерж., все въ лучшемъ бромо-серебристомъ исполненіи за 4 р. и 5 р. съ пересылкой. Требованія высылаемъ съ наложен. платеж. безъ задатка. Адресъ: **БОРНШТЕЙНЪ и ОСТРОВСКІЙ,** г. Лодзь, почтов. ящ. № 300. Торговцамъ высылается оптовый прейсъ-курантъ худож. откр. писемъ и писчебум. принадлежностей. 3—1

ПАВЕЛЪ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

Ст. Петербургъ: Невскій пр. 23 | Москва: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

Собств. фабрики

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на препараты „Лаинъ" (мазь, кремъ, мыло, пудра, наборъ травъ и пр.) **Сергѣя Адольфовича Ростена, нынѣ приготовляемый А. Т. Филипповой,** вызвалъ въ послѣднее время **грубыя поддѣлки,** предлагаемыя подъ похожими названіями и иногда даже названіемъ „Лаинъ", при чемъ дѣйствіе препаратовъ поддѣлывателями приравнивается къ настоящему „Лаину". Такъ какъ **настоящій рецептъ** изобрѣтателя при жизни его **никогда никому не передавался и находился въ рукахъ его долголѣтней сотрудницы „А. Т. Филипповой",** то появившіеся подъ этимъ названіемъ препараты являются **поддѣлками** и вводятъ лишь въ заблужденіе потребителей этого **полезнаго средства, противъ различн. болѣзней кожи** и ничего общаго съ настоящими препаратами не имѣютъ. При покупкѣ прошу обращать вниманіе на названіе **„Лаинъ Сергѣя Адольфовича Ростенъ—нынѣ А. Т. Филипповой"** и на **торговый знакъ,** сбоку котораго имѣется надпись: **„утвер. правит.",** безъ чего всѣ препараты „Лаинъ" являются поддѣлками. **Настоящій „Лаинъ Сергѣя Адольфовича Ростена" изготовляется только въ С.-Петербургѣ, у А. Т. Филипповой, Казанская, 26, бель-этажъ;** никакихъ отдѣленій въ Москвѣ или друг. город. не имѣется.

Товарн. знакъ утвер. правит.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

М. Т. и П.

„НАРЗАНЪ" Столовыя: „ЭССЕНТУКИ № 20".

Требуйте вездѣ!

Лѣчебныя: **Ессентукскія** (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская**-желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Ессентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Ессентукская соль** (замѣняетъ воду № 17). **Жидкая углекислота** абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана" въ Кисловодскѣ.

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

Петербургъ (Невскій, № 55), **Москва** (Б. Дмитровка, д. Обухова), **Баку** (Телефонная, д. Арзумова), **Одесса** (Садовая, № 19), **Ташкентъ** (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифъ-Хаджи), **Лодзь** (Видзевская ул., д. № 50, кв. 45), **Нижній-Новгородъ** (Рождественская, д. Блинова), **Самара** (Дворянская, д. Шумовой, № 91), **Царицынъ** (уг. Екатерин. и Елизавет., д. Губанова), **Екатеринославъ** (уг. Яковлевскаго сквера и проспекта, д. Ильева), **Рига** (Александровская, № 6), **Ялта** (Набережная, д. Джалита), **Кіевъ** (Крещатикъ, № 45, во дворѣ), **Тифлисъ** (Гановская, № 10), **Харьковъ** (Екатеринославская, № 24), **Ростовъ н Д.** (Никольская, № 82), **Вильно** (Ботаническая, № 1), **Варшава** (Королевская, № 27), **Саратовъ** (Нѣмецкая, д. Германа), **Астрахань** (Продольно-Волжская, д. Косова).

Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и прейсъ-курантами обращаться: **Пятигорскъ—Управленіе водъ.**

№ 32776

ГИПНОТИЗМЪ

Хотѣли бы Вы обладать этой удивительной, таинственной силой, которая **восхищаетъ и очаровываетъ мущинъ и женщинъ,** вліяетъ на ихъ мысли, управляетъ ихъ дѣйствіями и сдѣлаетъ Васъ безусловно господиномъ всякаго положенія. Тотъ кто овладѣлъ секретомъ гипнотическаго внушенія и развилъ свои магнетическія силы, найдетъ въ жизни массу новаго, интереснаго и привлекательнаго. У себя дома, Вы научитесь лѣчить болѣзни безъ лѣкарствъ, искоренять дурныя привычки. Вы узнаете какъ снискать дружбу и любовь другихъ, какъ **увеличить Вашъ доходъ,** осуществить Ваши стремленія, изгнать заботы и печаль изъ ума и сердца Вашего, улучшить Вашу память, какъ устранять семейныя непріятности, давать самыя захватывающія изъ когда—либо виданныхъ представленій и развить удивительную магнетическую силу воли, которая дастъ Вамъ возможность одолѣть всѣ препятствія на пути къ Вашему успѣху. **Вы можете загипнотизировать людей моментально,**—съ быстротой молніи,—усыпить себя или кого угодно во всякое время дня и ночи, уничтожать боль и страданія. **Наша безплатная книга** открываетъ Вамъ тайны этой удивительной науки. Она точно объясняетъ, какъ Вы можете использовать эту силу для улучшенія Вашего положенія въ жизни. Мы имѣемъ сотни восторженныхъ отзывовъ отъ священниковъ, юристовъ, врачей, коммерсантовъ. Эта книга полезна для всѣхъ. **Она Вамъ ничего не стоитъ.** Мы дадимъ Вамъ ее даромъ, чтобы Васъ ознакомить съ нашимъ институтомъ. **Потребуйте ее сегодня.**

НЬЮ-ІОРКСКІЙ ИНСТИТУТЪ ЗНАНІЙ, Москва, Кузнецкій пер., д. Соколъ № 3 отд. В. В.

Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ пишите разборчиво.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ. Отдѣлъ Котелъ М. Рудневъ, № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 23. Выдань 5 іюня 1910 г.

XLI г. изданія

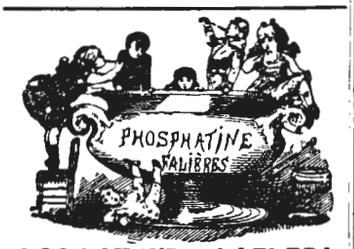
Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку петитовую въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил." и „Париж. Моды" за іюнь.

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ.

ЕВГЕНІЙ ЗНОСКО-БОРОВСКІЙ
Крейсеръ „Алмазъ"
(Цусима). Сцены изъ войны. Ц. 50 коп. Выписывать отъ автора: Спб., Мойка, 24, кв. 6, ред. „АПОЛЛОНЪ".



ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА
Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсячн. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. *Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обусловливаетъ правильное развитіе костей.*
Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 32769

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Бокинъ, П. Н. „ПОДВИЖНЫЯ ИГРЫ". Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся. 2-ое изданіе. Съ 81 рис. Въ книгѣ приведены только **игры, провѣренныя на практикѣ и оказавшіяся достаточно жизненными, интересными и легко усвояемыми.** Цѣна книги въ прочной папкѣ — **2 руб.**, съ перес. **2 р. 30 к.**

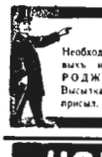
SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.

ЗАИКАНІЕ
излѣчиваетъ внушеніемъ наяву! Пров. М. Г. Вагнеръ, СПБ., Пантелеим. ул., 8. Брошюр. съ услов. безплатно.

Parfum
PRINCE IGOR
V. Rigaud
Paris.

Духи „Князь Игорь"
В. Риго — Парижъ.
I, Faubourg St. Honoré.

ЗАИКАНІЕ
дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница **К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупицина.** Проспектъ безплатно. **РУКОВОДСТВО** къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.



ТРЕБУЙТЕ
Необходимый подробн. Прейсъ-курантъ резиновыхъ издѣлій американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52. Высылка безплатно! Желающ. въ закрыт. конвертѣ присыл. 2 семи коп. марки.

ноты 10 коп. экз.
Изданіе **С. Я. ЯЖБОРЪ.**
Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. пьесъ,
расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.
Для фортепіано:
„Классная библіотека", проф. **К. Черни** (409 №№). „Прогрессивная библіотека", **Р. Вильшау** (398 №№). „Recueil de pièces classiques et modernes", **H. Harthan** (130 №№).
Для скрипки съ фортепіано:
„Полн. курсъ скрипичной игры", проф. **Г. Дулова** (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ", проф. **Г. Дулова** № 32516 (56 №№). 3—3
(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Théodore CHAMPION & Cie
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
прейсъ-курантъ безплатно.

Августъ Эриксонъ
хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ 3—1 и пр. и пр. № 32806
СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Илл. прейсъ-куранты гг. иногороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.
Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку **„БЕЛЛА-ФОРМА"**, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ПИТАНІЕ
№ 32611 не только правильное и раціональное оздоровляетъ организмъ 6—4
ЖЕНЩИНЫ и МУЖЧИНЫ.
Если Вы страдаете **МАЛОКРОВІЕМЪ, НЕРВНОЙ СЛАБОСТЬЮ во всѣхъ ея проявленіяхъ, ГОЛОВНЫМИ БОЛЯМИ (МИГРЕНЯМИ), НЕВРАЛЬГІЕЙ, БЕЗСОННИЦЕЙ, ПЕРЕУТОМЛЕНІЕМЪ, ОТСУТСТВІЕМЪ АППЕТИТА,** потребуйте **БЕЗПЛАТНО** мою строго научную и общедоступную книгу: — **„КРОВООБРАЩЕНІЕ и НЕРВНАЯ СИСТЕМА".** Она разъяснитъ Вамъ, что нужно дѣлать для возстановленія здоровья. Пришлите открыткой Вашъ точный адресъ. **Д-РЪ МЕД. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ, СПБ., Екатерининскій каналъ, 29, отд. питаніе 17.**

Библиотека "Руниверс"

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Ѳ. М. Достоевскаго

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗД. въ 14 том., на веленев. бум., ц. 25 р., съ перес. 30 р. Вышли всѣ 14 том. Покупающіе отъ издательн. **А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ** (Спб., Преображенская, д. 40, кв. 4) пользуются разсрочкою платежа по 2 р. ежемѣсячно и безплатною пересылкою, при чемъ гг. служащіе при первомъ взносѣ получаютъ 7 или 14 том.

Парижскіе — снимки **СЪ НАТУРЫ.**

Только оригиналы, высылаемъ каждому интересный пр.-кур., въ закрытомъ конвертѣ, по получ. 7 коп. марки. Адресъ: „**ФОТОССЪ**“, г. Лодзь, Центральная.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ,** СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

„Авто-Стропъ“ есть единственная бритва которую можно сохранить острой не прибѣгая къ покупкѣ новыхъ клинковъ.

Автоматическое устройство направки представляетъ Вамъ возможность употреблять каждый разъ острую бритву, предохраняетъ Васъ отъ неправильной направки, избавляетъ Васъ отъ необходимости мѣнять постоянно клинки и разнимать аппаратъ на части при чисткѣ или направкѣ. Безопасная бритва „Авто-Стропъ“ гораздо удобнѣе и дешевле обыкновенныхъ несамоправящихся бритвъ и сберегаетъ Вамъ время.

Она красиво отдѣлана очень тонкой работой какъ драгоцѣнная вещь.

AutoStrop

Безопасная бритва „АВТО-СТРОПЪ“

Полный приборъ состоитъ изъ самоправящейся бритвы изъ накладнаго серебра; дюжины спеціальныхъ стальныхъ клинковъ; ремня изъ лошадиной кожи; приборъ помѣщенъ въ красивомъ футлярѣ величиной 50 х 95 милиметр. Цѣна полному прибору **10 руб.** безъ всяк. дальнѣйш. расходовъ

Вставьте ремень въ Безопасную бритву Авто-Стропъ, клинокъ автоматически переворачивается и Вы моментально имѣете чудное остріе

Акц. Общ. Безопасн. бритвъ Авто-Стропъ
AutoStrop Safety Razor Co. Ltd
61, New Oxford Street, London, W.C.
Отдѣленія въ Дублинѣ, Парижѣ, Нью-Іоркѣ и Монтралѣ.

БАДЪ ЭМСЪ
(ГЕРМАНІЯ)
ЛѢЧИТЪ КАТАРРЫ

какъ напр.:

катарры дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, катарры желудка и мочевыхъ путей, ревматизмъ, подагру, одышку.

Лѣченіе источниками, ваннами, ингаляціей, пневматическія камеры.

Проспекты черезъ Kurkommission. Минеральныя воды (Kränchenbrunnen), источниковую соль, Эмскія лепешки можно получать вездѣ.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ

желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ,** Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. № 32315 Прейсъ-курантъ безплатно. (7)

ВЫГОДНЫЯ ЦѢННЫЯ БУМАГИ.

Доходныя, съ крупными выигрышами и безплатной страховкой на 5 лѣтъ. — Свѣдѣнія высылаются безплатно. —

Т-во торговли цѣнными бумагами

БЕРНАРЪ и Ко., Парижъ,

Севастопольскій Бульваръ, 30—1.

Писать и адресовать можно по-русски. Письма за границу оплачиваются: **Открытое 4 коп., закрытое 10 коп.**

Бильца Санаторія ДРЕЗДЕНЪ-Радебейль

Лѣтній сезонъ. Хорош. результ. Просп. безпл.

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНІЕ.

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОК

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, **ЗАПОРАМИ,** геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. **Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ,** Химич. Лаборат., № 32479 С.-Петербургъ, Екатерининск. каналъ, № 29—17. 8—5

СИЛУ И КРОВЬ

даетъ организму физіологическое питательное средство **„Ауролинъ“.**

Настоящаго Ауролина, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.

Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства спеціально для нервовъ, относится къ нашему препарату **„Ауролинъ“** и легло въ основу его приготовленія.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю **„Ауролина“** выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,

если испытываете чувство безотчетной тоски, неувѣренности въ себѣ, боязнь пространства, застѣнчивость, если страдаете неврастеніей, половою слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебіеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО

и Вы получите пробный пакетъ **„Ауролина“** и нашу популярно-научную брошюру.

Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинъ **не** возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спиннаго мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.

Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Совѣтуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Васъ адресъ.

Требованіе адресуйте: № 32709 3—2

С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 23 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 5-го іюня 1910 г. Подписная цѣна съ достав. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) **„Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“** за іюнь 1910 г., 2) **„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“** за ІЮНЬ 1910 г. съ 42 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. выкр. въ натур. велич. и 49 рис. для выпиливанія.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

В. Плотниковъ. Деревянный соборъ въ Кеми, Архангельской губ.. (Картина принадлежитъ Академіи Художествъ).

Библиотека "Руниверс"

Между трехъ сосенъ

Новелла нашихъ дней.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XXVIII.

Съѣздъ на другой день начался на дачѣ Карла Ивановича съ часу дня. Съ утра уже рубили, толкли, жарили и пекли всевозможную снѣдь. Три дамы въ пенюарахъ съ восьми часовъ занимались украшеніемъ балкона и пріемной комнаты. Для этого были свиты длиннѣйшія гирлянды изъ ельника и украшены бумажными розанами. Посрединѣ балкона изъ ельника образовано было огромное колесо съ какой-то цифрой, обозначавшей число лѣтъ новорожденнаго; но разобрать эту цифру не представлялось ни малѣйшей возможности, и она осталась загадочной пентограммой. Къ двѣнадцати часамъ дамы были уже надушены и одѣты. На мамахенъ было сиреневое платье, на Эльзѣ—розовое, а на хозяйкѣ дома—песочное.

Въ саду еще съ вечера было всажено въ землю много кольевъ. Они были обернуты краснымъ кумачемъ и бѣлымъ коленкоромъ: отчасти напоминали собою балаганные столбы на масленичномъ гуляньѣ. Верхъ ихъ увѣнчивался тоже пучками ельника,—и все это было дѣло рукъ зодчаго, обѣщавшаго много неожиданностей.

Первая неожиданность совпала съ пріѣздомъ владѣтеля мѣдно-котельнаго заведенія, очень почтеннаго остзейскаго нѣмца тучной комплекціи. Едва ступилъ онъ на нижній балконъ, какъ сверху, съ балкона зодчаго, раздался оглушительный ударъ въ японскій гонгъ, который доставилъ еще съ вечера Ямомото, привезя его отъ какого-то важнаго японца. Гостя даже отбросило въ сторону, и онъ отъ неожиданности спросилъ по-русски:

— Фуй! Что такое?

Его чѣмъ-то успокоили. Карлъ Ивановичъ думалъ-было подняться наверхъ для объясненія, но такъ какъ звукъ не повторялся, то всѣ даже забыли объ этомъ убійственномъ инструментѣ. Тѣмъ не менѣе, когда черезъ полчаса явилось семейство, состоявшее изъ пяти человѣкъ, въ числѣ которыхъ четверо принадлежало къ слабому полу, — пять оглушительныхъ ударовъ точно залпы изъ пушки опрокинулись на балконъ.

— Что вы дѣлаете? — воскликнулъ Карлъ Ивановичъ, врываясь съ сжатыми кулаками въ комнату зодчаго.

Но тамъ никого не было, кромѣ нечесанаго малаго лѣтъ тринадцати, сидѣвшаго на крышѣ съ палкой въ рукахъ возлѣ подвѣшеннаго къ балюстрадѣ тамъ-тама.

— Ты кто?—накинулся на него новорожденный.

Но чухонецъ не понималъ ни слова по-русски, только говорилъ:

— Рицать копеекъ.

Его убрали,—и первый сюрпризъ былъ устраненъ.

Къ обѣду собралось много гостей, но ни доктора, ни зодчаго, ни японца, тоже приглашеннаго, не было. Павелъ Ивановичъ пришелъ, но ничего не слышалъ насчетъ этихъ господъ. Правда, всѣ трое еще въ десять часовъ являлись съ поздравленіями, а Ямомото даже подарилъ новорожденному шкатулочку съ секретомъ японской работы. Но гдѣ они были потомъ—никто не зналъ.

Случилась же большая непріятность. Блестяще задуманному плану не довелось осуществиться, такъ какъ къ четыремъ часамъ и зодчій и медикъ, сидя за шитьемъ маскарадныхъ костюмовъ, предназначенныхъ для вечера, — оказались совершенно неожиданно въ состояніи полной невмѣняемости. Японецъ даже сѣлъ на полъ отъ изумленія, такъ это было неожиданно. Они явились къ нему на квартиру съ запасомъ питей и закусокъ,—но все же онъ не предполагалъ, что такъ скоро ихъ одурманитъ алкоголь.

— Что же теперь дѣлать?—спросилъ онъ ихъ.

— Теперь ужъ ничего не подѣлать!—блаженно улыбаясь, сказалъ зодчій, ложась на его кровать.

— А обѣдъ?

— А ну его! Очень нужно. Наверху чухонецъ бьетъ въ тамъ-тамъ, довольно съ нихъ.

— Да вѣдь его прогнали, онъ былъ у васъ, — сами же разсказывали!

Блаженная улыбка Бибикова смѣнилась загадочной.

— Неужели я такъ глупъ, что откажусь сразу отъ идеи? Я собралъ всѣ свои свѣдѣнія по чухонскому діалекту и выяснилъ этому юношѣ, что онъ получитъ еще полтинникъ... И я показалъ ему монету, но въ руки не далъ; — я сказалъ, что онъ получитъ еще полтинникъ, если проберется опять на крышу и, когда всѣ сядутъ обѣдать и закричатъ „гура!“ —начнетъ колотить въ тамъ-тамъ, что есть силы. Я самъ его провелъ къ себѣ, черезъ задній ходъ, и онъ лежитъ у меня подъ кроватью.

— А ну-ка, подвинься, — сказалъ Варгасовъ, толкая колѣномъ зодчаго.

Тотъ подвинулся. Медикъ повалился рядомъ съ нимъ,—и черезъ пять минутъ оба спали. Японецъ посидѣлъ возлѣ нихъ на стулѣ, внимательно смотря на ихъ красныя лица. Потомъ всталъ, взялъ кусокъ марли и покрылъ ихъ отъ мухъ.

Онъ рѣшилъ, что оставить ихъ такъ нельзя. А такъ какъ онъ былъ очень неприхотливъ на пищу, то и удовольствовался двумя сардинками и ломтемъ сыра, принесенными пріятелями. Потомъ онъ вытащилъ какіе-то планы, снялъ съ полки двѣ толстыя англійскія книги и началъ что-то отмѣчать въ записной книжкѣ.

Уже темнѣло, когда пріятели пробудились.

— Какой день? Утро? Вечеръ? Ночь? — спросилъ въ испугѣ Варгасовъ.—Ужели проспали, и погибло все?

Оказалось, еще не все погибло. Они почистились, помылись и рѣшили итти. Но Ямомото отказался.

— Почему? спросилъ медикъ.

— Потому что если бъ вы были въ костюмахъ, какъ хотѣли, я пошелъ бы съ вами. Мы пошутили бы немного—и скрылись. А теперь костюмы не готовы, а у васъ обоихъ такой видъ, что въ гости итти нельзя.

— Развѣ?—удивился зодчій.

Пріятели посмотрѣли другъ на друга.

— Плевать, пойдемъ,—сказалъ Бибиковъ.—Вѣдь я все равно домой иду. Пойдемъ тогда ко мнѣ, а внизъ и заходить не будемъ. Пренебрежемъ.

— Я послѣ приду,—сказалъ японецъ.

И дѣйствительно, зодчій и медикъ, не торопясь, проникли наверхъ, ни для кого невидимые. Мальчика не было, и „тамъ-тамъ“ одиноко чернѣлъ у балкона. Вечеръ былъ теплый, влажный, накрапывалъ дождь. Внизу было оживленно и шумно, какъ бываетъ только тогда, когда двадцать человѣкъ, пившіе подъ-рядъ шесть часовъ пиво, говорятъ заразъ, не слушая одинъ другого. Бренчали ножи, вилки, тарелки, и кто-то кричалъ:

— Пусть новорожденный играетъ на флейтѣ! Мы хотимъ, чтобъ новорожденный игралъ на флейтѣ!

„Гура!“—раздавалось откуда-то сбоку.

Пивомъ пахло даже во второмъ этажѣ. Женскій голосъ визжалъ и кричалъ, что облили юбку.

— Слушайте! Слушайте!—вопилъ кто-то.

Зодчій стиснулъ руку медика.

— Вашъ родственникъ будетъ сейчасъ потрясать флейтой стѣны этого зданія.

— Очевидно,—уныло отвѣтилъ Варгасовъ.

— Я этого не допущу.

— Какъ же?

— Вотъ тутъ на сковородѣ бенгальскій огонь. Выѣзайте на балконъ и, какъ только я хвачу въ гонгъ,—зажигайте.

Кое-какъ внизу водворили тишину. Слышны были только вздохи и отфыркиванье. Очевидно, Карлуша готовился къ серенадѣ. Но

Библиотека "Руниверс"

не успѣлъ онъ взять первой ноты, какъ гонгъ заревѣлъ,—и вся дача озарилась зеленымъ цвѣтомъ.

„Гурр-а-а!“—раздалось снизу.

Когда взошли наверхъ, комната оказалась запертой. Новорожденный бѣшено стукнулъ въ дверь два раза кулакомъ и крикнулъ:

— Я васъ покорнѣйше прошу прекратить эти пошлыя выходки.

Дверь отворилась, и на порогѣ показался его деверь.

— Нельзя ли потише?—сказалъ лѣкарь.

— И я тоже попрошу тебя быть потише, — возразилъ Карлуша. — Это ты занимаешься барабаннымъ боемъ?

Медикъ прошелъ мимо него, не отвѣчая, и спустился на террасу. Большинство гостей его знало, и потому раздались радостные возгласы:

— А, эскуланъ! Гура!..

— Это вы звонили?—спросилъ фабрикантъ.

— Нѣтъ, я свѣтилъ!—отвѣтилъ ему въ рифму медикъ.

— Да,—это карашо! А то мало свѣту на вашей дачѣ.

— Да, пробасилъ дьяконъ:—это, знаете, здѣсь не принято просвѣщать, такъ сказать, улицы.

— Зато что-то таинственное, — сказала мечтательная молодая дама:—точно совершается какое-то таинство...

— Ну, ужъ это таинство еле-освѣщенія! — сострилъ медикъ.

Соль остроты оцѣнилъ только дьяконъ и загоготалъ густымъ баскомъ.

— Но какой дуракъ тамъ билъ въ доска и насъ пугаль?— не отставалъ фабрикантъ.

— Почему же дуракъ?— спросилъ Варгасовъ. — Я бы васъ попросилъ отзываться осторожнѣе о моемъ другѣ.

— Что мнѣ вашъ другъ,— онъ мнѣ не братъ!—сказалъ фабрикантъ.

— Вотъ потому-то и не дуракъ,—брякнулъ Варгасовъ

Эльза безпомощно пискнула.

— А я думалъ, что вамъ онъ не родственникъ? — спросилъ мѣднокотельникъ.

Вдругъ всѣ почувствовали, что сейчасъ будетъ что-то скверное, какой-то скандалъ. Впереди стоялъ господинъ съ желтыми кривыми зубами и улыбался съ такимъ видомъ, точно собирался перегрызть кому-нибудь горло. Атмосфера была такъ сгущена, что ударъ грома былъ неизбѣженъ.

Но, прежде чѣмъ Варгасовъ отвѣтилъ, въ саду зажглось синее колесо и шипя стало вертѣться; оно подмокло и разсыпало только искры.

— Не надо, не надо! — закричала мамахенъ. — Вы зажжете дачу!

— Молчите, теща!—сказалъ медикъ:—нехорошо при людяхъ выказывать свою глупость.

Тутъ хозяинъ опять появился:

— Это моя мать!—сказалъ онъ.

— Несомнѣнно,—подтвердилъ Варгасовъ. — Отъ нея, кромѣ тебя, никто не могъ родиться.

— Го-го! Фуй! О-о! А-а!—раздалось кругомъ.

— Поди вонъ,—крикнулъ Карлъ Ивановичъ. — Тебѣ здѣсь не мѣсто!

Въ это время римская свѣча запрыгала возлѣ самаго балкона; дамы завизжали опять.

— Ѣхалъ я на Валаамъ,—басилъ дьяконъ:—качка была,—и тоже дамы, извините, такъ же кричали.

— Кто тамъ смѣетъ пускать фейерверкъ? — вопилъ новорожденный:—я запрещаю!

Паффъ!—разорвалось что-то въ кустахъ и разлетѣлось на части, а наверху на деревѣ, освѣщенномъ снизу адскимъ огнемъ, закачался висѣльникъ.

— Пфуй!—закричалъ мѣднокотельный фабрикантъ: — пфуй, не хорошо!..

Директоръ банка увидѣлъ въ висѣльникѣ намекъ на основателя ихъ фирмы и тоже сказалъ:

— Зачѣмъ?

Эльза визгнула еще разъ и упала въ обморокъ.

— Помогите вашей женѣ!—кричали медику.

— Не помретъ, — скептически отозвался онъ и влѣзъ на стулъ.

— Слушайте вы, гости!—закричалъ онъ.—Вы, которые пьете пиво, водку, вино и прочее. Опомнитесь, остепенитесь! Оглянитесь на себя. Зачѣмъ вы подрываете свое здоровье алкоголическими снадобьями? Во имя чего? Что Карлушка родился? Ну, чортъ съ нимъ, пускай. Вамъ-то что? Зачѣмъ же самоотравляете себя? Вмѣсто кроткихъ наслажденій жизнью, вы—капля по каплѣ точите ее. Опомнитесь, народы! Несчастные! Близокъ день, когда грянетъ свыше голосъ...

Бумсъ!—долетѣло сверху. Это зодчій опять билъ въ гонгъ насколько хватало силъ. Кто-то взялъ за ногу доктора и стащилъ его. Тогда тотъ схватилъ стулъ и крикнулъ:

— Убью!

Часть гостей шарахнулась. Загорѣлась еще какая-то петарда и заскакала по саду. У калитки стоялъ Ямомото и говорилъ:

— Ай-яй-яй! Ай-яй-яй!

Трахъ! Трахъ!—разрывались петарды.

Бумсъ! Бумсъ! — доносилось сверху. — А на балконѣ кричали и ругались.

XXIX.

Ямомото и Павелъ Ивановичъ, наблюдавшій съ нимъ издали безобразный дебошъ, только пройдя до угла улицы, гдѣ стоялъ фонарь, остановились, чтобы перевести духъ. Павелъ Ивановичъ посмотрѣлъ на японца и вдругъ покатился со смѣха.

Ямомото посмотрѣлъ на него съ удивленіемъ, потомъ сталъ осматривать себя: не онъ ли причина такого припадка смѣха. Но одежда его была въ порядкѣ, и, очевидно, взрывъ веселости исходилъ изъ нѣдръ чиновника. Тогда японцу стало весело,—онъ сощурилъ глаза и показалъ зубы. А такъ какъ смѣхъ не менѣе заразителенъ, чѣмъ зѣвота, то вскорѣ его тощенькое брюшко тоже стало колыхаться отъ смѣха.

Такъ они долго стояли другъ передъ другомъ. Потомъ Павелъ Ивановичъ утеръ слезы и сказалъ:

— Умирать буду—не забуду. Вотъ такъ фестиваль.

И они пошли. Ямомото вызвался проводить Павла Ивановича. Ночь была темная, гдѣ-то трепетали зарницы. Освѣщеніе было дѣйствительно скудное. Къ счастью, японецъ отличался дальнозоркостью кошки и отлично видѣлъ въ темнотѣ на далекія разстоянія.

— Бываетъ у васъ что-нибудь такое въ Токіо? — спросилъ Чепелевъ.

— Такого точно не бываетъ. А въ этомъ родѣ, конечно, иногда, но только совсѣмъ иначе.

— Я тоже думаю, что совсѣмъ иначе, — согласился съ нимъ Павелъ Ивановичъ.

— Я былъ въ Москвѣ,—заговорилъ Ямомото:—и что меня тамъ очень поразило: до чего Москва похожа на Китай. Не тамъ, гдѣ электричество горитъ, а тамъ, гдѣ простыя купчихи сидятъ. Ахъ, до чего купчихи похожи на китаянокъ. Такъ же гладко причесаны, такъ же набѣлены, нарумянены, и такія же цвѣта у нихъ на платьяхъ и кофтахъ. Мужчины больше похожи на татаръ, а женщины—на китаянокъ. И какъ я удивился, когда вдругъ мнѣ сказали, что главная часть Москвы называется „Китай-городъ“. Это очень странно и очень интересно.

— Ну, спасибо, — сказалъ Павелъ Ивановичъ, протягивая своему спутнику руку:—спасибо за проводы.

— А вѣдь ужъ ваша жена уѣхала?—спросилъ Ямомото:—и вы одинъ?

— Да, одинъ, — стараясь вздохнуть, сказалъ Павелъ Ивановичъ.

— Вотъ у насъ въ Японіи этимъ хорошо: въ случаѣ разлуки супруги могутъ на время жениться и выходить замужъ.

— Да,—у васъ это чудесно придумано!—согласился Чепелевъ.

Они еще разъ пожали другъ другу руки и разстались. Но не успѣлъ японецъ сдѣлать нѣсколькихъ шаговъ по переулку, какъ услышалъ сзади себя странный, неясный шумъ, — какія-то подавленныя восклицанія. Оглянувшись, онъ увидѣлъ смутныя, неясныя тѣни, шумъ и возню въ саду Чепелева. Онъ взялъ наперевѣсъ свою гибкую, упругую палку и однимъ скачкомъ очутился въ саду. Малый съ круглой головкой на высокихъ паучьихъ ногахъ загородилъ ему дорогу; но Ямомото хватилъ его ребромъ руки по горлу тѣмъ самымъ ударомъ, который онъ столько разъ показывалъ доктору,—и малый повалился безъ звука на-

Библиотека "Руниверс"

В. Бугро. Улыбка весны.

Библиотека "Руниверс"

К. Кизель. Среди цвѣтовъ.

Библиотека "Руниверс"

взничъ. Потомъ онъ прыгнулъ къ тому, что держалъ Чепелева, сдавилъ ему руками шею такъ, что тотъ захрипѣлъ и тоже повалился, а самъ отпрыгнулъ въ сторону, увидя что-то въ родѣ ножа, занесеннаго надъ нимъ. Въ эту минуту раздался отчаянный вопль чиновника, крикнувшаго:

— Караулъ!

Японецъ издалъ тоже какой-то крикъ, — острый, пронзившій ночной воздухъ, какъ пуля. Гдѣ-то звякнуло, посыпалось стекло,— и къ общей кутерьмѣ присоединился голосъ — женскій, визгливый, кошачій, который вопилъ:

— Помогите, рѣжутъ!

Вокругъ поднялась суматоха; замелькали снова тѣни, затрещалъ заборъ. Японецъ ухватилъ кого-то за руку и, закрутивъ ее за спину, заставилъ его сѣсть на землю; но этотъ кто-то выругался:

— Ну васъ къ чорту,—вѣдь это я!

Ямомото выпустилъ изъ рукъ Павла Ивановича и сказалъ:

— Простите,—темно.

Между тѣмъ начали сбѣгаться люди. Съ сосѣдней дачи прибѣжалъ дворникъ, зажгли фонари, пошли въ домъ. И столъ, и комодъ, и шкапъ были открыты, бумаги и бѣлье разбросаны по полу. Мамка вопила:

— Мы спали, ничего не слыхали. А потомъ они стали кричать, и мы стали кричать.

И кухарка подтверждала тоже:—Тали рисать, и мы тали рисать.

Въ саду нашелся длинный малый въ безчувственномъ состояніи.

Его окатили, по совѣту японца, водой, связали и куда-то увели. Онъ дико блуждалъ глазами и ничего не понималъ. Дача освѣтилась,—зажгли свѣчи и лампы. Явился ленсманъ, жившій неподалеку, и сталъ дѣлать опросъ. Мамка заявила, что замѣтила одного грабившаго, и съ увѣренностью показала на японца. Тогда ей предложили ложиться спать и отправили въ дѣтскую.

Ни часовъ, ни бумажника, ни денегъ не оказалось ни въ столѣ ни въ карманахъ. Но Павелъ Ивановичъ какъ будто не очень былъ этимъ огорченъ. Онъ пробовалъ все правую руку и вдругъ сказалъ:

— Да вѣдь она у меня сломана!

Ямомото схватилъ ее своими цѣпкими пальцами и сталъ щупать. Потомъ, какъ всегда—быстрымъ и ловкимъ движеніемъ—сорвалъ съ него пиджакъ и рубашку и радостно заявилъ:

— Вывихъ.

Ленсманъ подошелъ, посмотрѣлъ на лопатку и сказалъ:

— Та. Надо токторъ.

— Я самъ докторъ,—все улыбаясь говорилъ японецъ.—Держите его здѣсь, ленсманъ. Вы сильный, ленсманъ? Крѣпко держите. А я тутъ надавлю. Ну, а теперь я буду тянуть.

— Фу, дьяволы!—закричалъ Павелъ Ивановичъ: — да вѣдь мнѣ больно!

— Да, должно-быть, больно,—подтвердилъ японецъ и съ такой силой потянулъ его за руку, что у того опять завертѣлись зеленыя огненныя колеса передъ глазами, — совсѣмъ какъ въ саду у Карлушки.

— Что-то внутри не то щелкнуло, не то треснуло. Зубы Ямомото всѣ вышли внаружу, и онъ сказалъ:

— Это очень хорошо!

Павелъ Ивановичъ сидѣлъ полуголый на полу и тяжело дышалъ.

— Это очень каросо!—подтвердилъ ленсманъ.

Ямомото пошелъ въ сосѣднюю комнату; тамъ валялось на полу выброшенное изъ комода бѣлье. Онъ нашелъ сорочку, принесъ, надѣлъ ее осторожно на больного. Потомъ досталъ шелковый шарфъ, туго привязалъ руку и сказалъ, чтобъ до утра не развязывать. Потомъ посадили Павла Ивановича на диванъ, посмотрѣли въ его помутившіеся глаза и нашли, что онъ какъ будто близокъ къ обмороку. Но японецъ и тутъ не растерялся, отыскалъ въ буфетѣ бутылку, попробывалъ, увѣрился, что это хересъ, и налилъ полный стаканъ. Павелъ Ивановичъ выпилъ залпомъ и вздохнулъ.

— Ловко!—сказалъ онъ.

Къ чему это относилось „ловко“ — къ вывиху или къ тому, какъ быстро кость вправили,—осталось неизвѣстнымъ. Ленсманъ сказалъ:

— Мы сё найтемъ, одинъ попался,—другіе тосе путутъ у насъ. И сё мы найтемъ, не беспокойтесь.

Понемногу всѣ разошлись, и все утихло. Кухарка начала ставить самоваръ по распоряженію Ямомото. Японецъ рѣшился не оставлять своего паціента.

— Я такъ думаю,—говорилъ онъ:—что все будетъ очень хорошо. Завтра утромъ вы покажетесь докторамъ. Если Варгасовъ будетъ еще пьянъ, — я приведу другого, тутъ есть одинъ: онъ совсѣмъ хирургъ. Вы сами ни о чемъ не безпокойтесь,—я рано утромъ приведу его.

— Какой вы славный!—сказалъ Павелъ Ивановичъ, протягивая ему здоровую лѣвую руку.—Вы добрый. Мнѣ неловко, что я причинилъ вамъ столько безпокойства. Идите теперь: вы спать хотите.

— Я могу не спать три ночи,—сказалъ японецъ.—Я на войнѣ не спалъ три ночи и былъ совсѣмъ свѣжимъ человѣкомъ. У меня очень сильные нервы. Я очень радъ, что такъ могъ скоро помочь вамъ. Черезъ полчаса было бы ужъ не то—затекло бы все. Я вѣдь помогалъ всегда врачу на броненосцѣ. Матросы часто руки вывихиваютъ, особенно во время качки. Очень радъ, что помогъ.

Онъ въ самомъ дѣлѣ былъ радъ. Онъ самъ заварилъ чай, самъ налилъ и себѣ и хозяину, самъ помогъ ему раздѣться, уложилъ его въ постель и покрылъ одѣяломъ.

— Ну, вотъ и хорошо,—сказалъ онъ:—совсѣмъ хорошо. Теперь только поменьше надо шевелиться, проносить съ мѣсяцъ повязку черезъ шею—и все будетъ очень хорошо.

Онъ ушелъ на разсвѣтѣ, когда Павелъ Ивановичъ заснулъ. Онъ строго внушилъ прислугѣ крѣпко все запереть кругомъ и сказалъ, что скоро вернется.

XXX.

Еще не было девяти часовъ, какъ онъ пришелъ и привелъ сѣдого господина, остриженаго бобромъ, съ сѣдой эспаньолкой и въ очкахъ. Это былъ извѣстный хирургъ, лѣтомъ не практиковавшій, но по настоянію японца рѣшившій сдѣлать исключеніе ради несчастнаго случая, который долженъ былъ сдѣлаться злобой дня для всего округа. Внимательно выслушавъ Ямомото и еще внимательнѣе осмотрѣвъ паціента, онъ похлопалъ японца по плечу и сказалъ:

— Я, collega, беру васъ къ себѣ въ ассистенты. Даже повязка—и та наложена превосходно.

Онъ тоже предписалъ меньше движенія, очень заинтересовался разрытыми комодами и шкапами и сказалъ:

— Да, ночи дѣлаются темныя. Лучше переѣзжать въ городъ. Обкрадутъ—еще ничего, а то еще укокошатъ.

— У васъ есть деньги дать ему за визитъ? — спросилъ хозяина японецъ, суя ему въ руку красную бумажку. — А то возьмите, потомъ сочтемся.

Профессоръ раскланялся и ушелъ, повидимому, совершенно довольный своимъ визитомъ.

— А вѣдь у меня въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ни гроша денегъ,— сообразилъ Павелъ Ивановичъ.—Очистили совсѣмъ.

Ямомото тотчасъ же вынулъ изъ кармана портфель и предложилъ Павлу Ивановичу на первый разъ двадцать пять рублей. Тотъ поблагодарилъ и взялъ.

Вѣсть объ „экспропріаціи“, какъ электрическій токъ, распространилась по всѣмъ дачамъ. Стали приходить толпами и смотрѣть на крышу, высившуюся изъ-за деревьевъ, и на часть стекляннаго балкона, гдѣ вчера мамка выдавила съ перепугу стекло собственнымъ лбомъ. Явился и Карлуша, блѣдный и даже зеленый.

— Что такое, что такое?—заговорилъ онъ.—И рука, и грабежъ?.. Ай-яй... Деньги-то всѣ унесли?

— Всѣ... рублей четырнадцать...

Карлъ Ивановичъ вздохнулъ облегченно.

— Значитъ, вы не получили вчера талоновъ?

— Талоны получилъ... И талоны украли... Но что же въ нихъ безъ моей подписи?

— Гм... Я заявлю... Надо заявленіе сдѣлать. Я напишу, вы подпишите. Надо же устроиться, чтобъ прежній талонъ считать недѣйствительнымъ... Я это устрою...

— Ну, а какъ вчера у васъ?—спросилъ Павелъ Ивановичъ:— чѣмъ все кончилось?

Библиотека "Руниверс"

Карлъ Ивановичъ схватился за голову.

— Варгасовъ спитъ до сихъ поръ на балконѣ. Сестра Эльза плакала вчера всю ночь напролетъ.

— О чемъ?

— Помилуйте! Достойно ли медика такое поведеніе! Это же возмутительно...

Онъ хотѣлъ пойти, но его безпокоилъ одинъ вопросъ.

— Скажите: кажется, одинъ изъ экспропріаторовъ изловленъ?—спросилъ онъ.

— Да, кажется. Тутъ японецъ одного уложилъ.

— Онъ, вы не знаете, не давалъ въ полиціи показаній? Не было ли тутъ подстрекательства?

— Почему?

— Но въ тотъ самый день, когда вы должны были получить деньги...

— Да кто же это здѣсь могъ знать? Только одинъ вы!

Глаза хозяина и гостя встрѣтились. Они смотрѣли съ минуту прямо другъ въ друга. Затѣмъ вѣки опустились, и головы отвернулись. Произошла минута смущенія.

Потомъ Карлъ Ивановичъ всталъ и объявилъ, что ѣдетъ на службу.

— Если талонъ сегодня не найдется, — сказалъ онъ: — я завтра вамъ все устрою.

И онъ, пожавъ крѣпче обыкновеннаго руку сослуживцу, отправился въ городъ.

Потомъ заходилъ медикъ съ зодчимъ. Оба были опухши и говорили низкимъ басомъ. Глаза ихъ точно смотрѣли черезъ непромытыя стекла.

Когда спросилъ Павелъ Ивановичъ:

— Ну, какъ же вчера кончилось?

Варгасовъ махнулъ рукой, зодчій прибавилъ только:

— Едва ли стоитъ вспоминать. Одна подлость.

— А хотѣли принести пользу человѣчеству,—напомнилъ ему больной.

— Да польза-то, можетъ-быть, и принесена, — сквозь зубы сказалъ Бибиковъ.

— Какая?

— Человѣкъ никогда не долженъ быть спокоенъ. Онъ отъ покоя жирѣетъ. Человѣкъ всегда долженъ быть на-чеку. Онъ всегда долженъ ожидать, что на него свалится камень и придавитъ его. Вчера именно было увеселеніе такого характера. Люди безпечно веселились, одѣвались въ пурпуръ и виссонъ,—и вдругъ на нихъ посыпались камни, какъ въ Содомѣ и Гоморрѣ. Впрочемъ, кажется, камней не сыпалось? Но это все равно,—эффектъ былъ тотъ же.

— Вы же хотѣли человѣчеству дать смѣхъ и радость?—опять укорилъ его Павелъ Ивановичъ.

— Нѣтъ, вы меня не поняли. Я хотѣлъ приблизить человѣка къ вѣчному источнику духа. Я не хотѣлъ ему позволить коснѣть во лжи и лѣни. А какимъ путемъ я его всколыхну—смѣхомъ или слезами—это ужъ деталь.

— Вчера были слезы?

— Да. Это былъ послѣдній день Помпеи. Дѣти рыдали навзрыдъ. У женщинъ лица помертвѣли. У мужчинъ они стали какого-то пепельно-зеленаго цвѣта. И никто по-человѣчески не говорилъ, всѣ какъ-то странно, по-скотски хрюкали...

— Почему же вы думаете, что здѣсь первоисточникъ духа?

— А какъ же? Была боязнь за собственную шкуру, боязнь за то, что сейчасъ вся правда будетъ обнажена передъ ними. Нашъ медикъ былъ идеаленъ. Это былъ древній пророкъ Исайя, который гремѣлъ, какъ перуны.

— Ну, и головизна же трещитъ сегодня послѣ этого!— сказалъ Варгасовъ, стискивая виски ладонями. — Сейчасъ пойду въ аптеку, хвачу пять десятыхъ аспирина и потомъ — спать.

Послѣ всѣхъ пріѣхала Юстя, но визитъ ея зато былъ самый продуктивный. Она вошла въ комнату — вся сила, мощь и здоровье. Казалось, въ домъ привели великолѣпную молодую голландскую корову, у которой ноздри дышатъ, широко раскрываясь, уши нервно шевелятся, бока мѣрно вздымаются и опускаются, и только глаза смотрятъ спокойно и томно. Она въ первый разъ была у него, но вошла, какъ будто бы десять лѣтъ была съ нимъ знакома. Онъ радостно ахнулъ, увидѣвъ ее, а она сѣла рядомъ съ нимъ въ кресло и громко заговорила:

— Сто такое! Сто такое! Я услысала и такъ испукалась, тумала, сто такое! Сейсасъ салосила сарабанъ и поѣхала къ ленсману... Ну, сперва касите, какъ вы сдоровы и гдѣ сто болитъ?

Онъ разсказалъ.

— А, снаю японса, онъ хоросій японесъ,—сказала она:—и осень коросо, сто онъ вамъ ее поставилъ опять на мѣсто. Вы теперь только не тыкайтесь изъ укла въ уколъ, а ситите на одномъ мѣстѣ или лесите, а я буду сидѣть вослѣ васъ и съ вами расговаривать. Когда вы были сдоровы — я не хотѣла съ вами сидѣть и смѣяться. А теперь, когда вы больны, я буду сидѣть съ вами и смѣяться.

— Ну, вотъ и прекрасно,—сказалъ онъ:—но крайней мѣрѣ стоило изъ-за чего вывертывать руку.

— Вы говорите глупости, а вотъ я разскасу вамъ сто-то такое, сто интересное.

Она подвинула кресло поближе къ нему и стала разсказывать:

— Сиветъ у меня на фермѣ старая сенсина, русская, и совутъ ее Θекла. Снаете, такая каросая сенсина: у нея все такъ кипитъ, кипитъ въ рапотѣ, и осень каросо она тоитъ коровъ, и систо такъ ихъ терситъ, — такъ, снаете, всегда онѣ каросо подмыты, такъ сто молоко не сѣмъ не пахнетъ, а вѣдь русскія осень несистоплотны и коровъ дерсатъ всегда осень грясно. И вотъ, снаете, у нея есть сынъ,—и такой поканій, скверный мальсиска: двадсать лѣтъ, и онъ всегда пьетъ, и въ тюрьмѣ два раса сидѣлъ, и былъ подрусный въ булосной, и булосникъ его прогналъ; и былъ онъ ессе маляромъ—и тосе прогнали его. И беретъ съ матери деньги. Я сапретила ему ходить на ферму и скасала, сто если онъ притетъ, то восьму дысло отъ коляски и буду бить его, пока онъ не исдохнетъ. А сегодня утромъ я встала рано, сасовъ въ сесть, и высла посмотрѣть, какъ привязаны коровы, потому сто вчера двѣ отвясались и усли въ поле. И вдругъ я вису, какъ этотъ Васька крадется, крадется по стѣнкѣ. И я тосе потихоньку по стѣнкѣ посла. И вису онъ поселъ въ коровникъ, въ уголъ, и сто-то тамъ присѣлъ и насалъ сто-то копать, и потомъ опять поселъ, поселъ, тиконько-тиконько, потомъ скорѣе-скорѣе, доселъ до дороги и побѣсалъ, побѣсалъ скоро-скоро. Я сейсасъ посла въ уголъ и стала рыть, — и вису двое солотыхъ сасовъ и одни совсѣмъ съ такой сѣноской, какъ я видѣла у васъ, и потомъ броска съ семсугомъ и сапонки съ рубиномъ. И я сейсасъ все это сабрала себѣ и посвала Θеклу и скасала: „Вотъ твой сынъ какой некаросій“, — и она упала, снаете, въ ноги и говоритъ: „И матуска, если бъ его, поскудника, засадить въ тюрьму“. И стала намъ обѣимъ салко, и стали мы обѣ плакать. А потомъ вдругъ я слысу, сто васъ крабили и сто-то вамъ сломали, и сто вы въ кровати лесите, и доктора къ вамъ ѣздятъ. Я сейсасъ же всяла сарабанъ и поѣхала къ ленсману. А ленсманъ — каросій селовѣкъ,—онъ у меня двухъ телокъ купилъ, и сена у него такъ каросо ведетъ хосяйство. Я рямо къ нему присла и говорю: — „Вотъ сто я вамъ скажу, и какъ вы мнѣ будете благодарны“. И все ему по-фински разсказала. И онъ такъ былъ радъ, все потиралъ руки и говорилъ: „Да, да,—это очень каросо, и вы очень умная сенсина, и вамъ надо не у барысни слусить, а въ полиціи“. Онъ придетъ къ вамъ и покасетъ часы,—и вы скасите, сто они васи, и онъ вамъ ихъ отдастъ.

Все это она сказала быстро, безъ передышки: потомъ перевела духъ и закончила:

— И вотъ я сейсасъ же пріѣхала къ вамъ, потому сто снала, сто васъ надо успокоить. И отсего только у васъ такой безпорятокъ? Посовите мнѣ васу прислугу, я сейсасъ все приведу въ порядокъ.

Онъ позвалъ сонную мамку. Юстя посмотрѣла на нее внимательно и сказала:

— Давайте убирать, баринъ сердится, сто у васъ безпорядокъ, наволоски на полу и скапы раскрыты.

— Это отъ разбойниковъ осталось,—пояснила мамка.

— Ну, и надо за разбойниками убрать. Давайте-ка вмѣстѣ.

И сильными, ловкими руками она стала подбрасывать одну вещь за другой и укладывать на полкахъ. Буфетъ былъ отодвинутъ на поларшина отъ стѣны: очевидно, ночные посѣтители

Библиотека "Руниверс"

Рубенсъ. Вѣнчаніе Пресвятой Богородицы.
(Берлинскій музей).

Библиотека "Руниверс"

искали чего-то за нимъ. Юстя охватила его руками, натужилась и вплотную поставила къ стѣнѣ.

— А вы, барыня, сильная!—замѣтила мамка.

— А ты глупая, — отрѣзала та. — Сѣмъ на меня смотрѣть, помогай луссе.

И работа закипѣла. Минутъ черезъ двадцать все было приведено въ порядокъ, шкапы и комоды заперты, комнаты подметены, пыль стерта, подносы и стаканы убраны, обѣдъ заказанъ, Соня осмотрѣна и переодѣта. Передъ Соней Юстя сидѣла на корточкахъ, цѣловала ее въ пухленькія щечки, а Соня смѣялась и цѣловала ее.

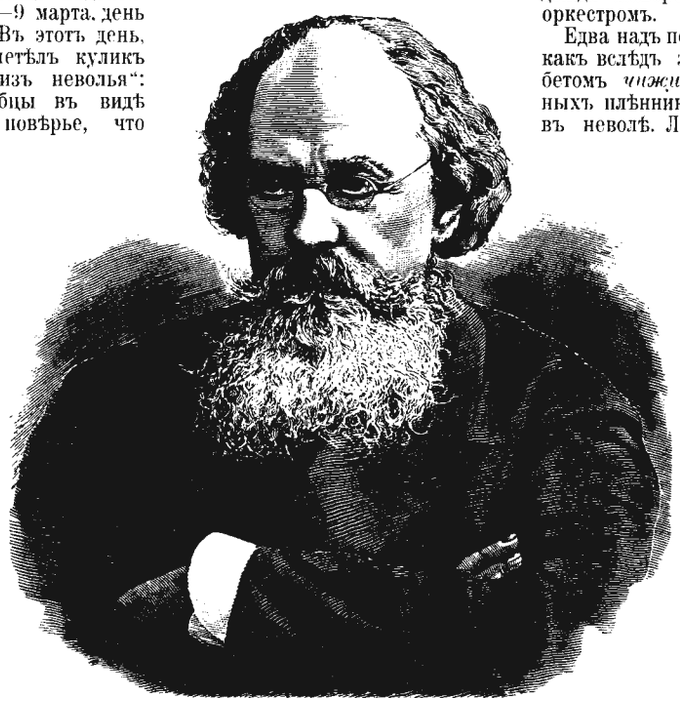
— Я у васъ саведу въ домѣ порядокъ,—говорила она:—я у васъ такой порядокъ саведу!..

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Пернатые вѣстники весны.

(Очеркъ съ 19 рис. на стр. 422, 423).

Въ народѣ ожиданіе весны начинается, по древнему преданію, съ праздника Срѣтенія, 2 февраля. „Зима съ лѣтомъ встрѣчается,“— говорятъ въ народѣ про этотъ день. Св. Власій, память котораго празднуется 11 февраля, носитъ въ народѣ прозвище „сшиби рогъ съ зимы“. Но настоящая встрѣча весны происходитъ 1 марта, въ день святой Евдокіи. Начинается таяніе снѣга, начинаетъ хлюпать талая вода подъ ногами, люди „плюхаютъ“ по грязи; отсюда и прозвище Евдокея-Плющиха. Вторая встрѣча весны—9 марта, день всѣхъ святыхъ (сѳороки святые). Въ этотъ день, по народному присловью, „прилетѣлъ куликъ изъ заморья, принесъ весну изъ неволья“: въ этотъ же день пекутъ хлѣбцы въ видѣ жаворонковъ, и существуетъ повѣрье, что эти птички прилетаютъ около этого дня. 25 марта — третья встрѣча весны, къ которому народное вѣрованіе пріурочиваетъ прилетъ ласточекъ.



К. Д. Кавелинъ (По поводу 25-лѣтія со дня его кончины).

Птицы въ повѣрьяхъ не могли не занять вѣрнаго мѣста, какъ вѣстники весны: это явилось результатомъ непосредственнаго наблюденія надъ круговоротомъ жизни природы изъ года въ годъ. Нельзя было не замѣтить, напр., нашего перваго вѣстника весны *грача*. День святого Герасима (4 марта) отмѣченъ народомъ сѣверной половины Россіи, какъ средній день прилета грачей. „Герасимъ-грачовникъ грачей пригналъ“. Коли грачи прямо летятъ на свои старыя гнѣздовища, то весна будетъ дружная. Выше мы сказали, что 4-е марта — средній день прилета грачей. И въ самомъ дѣлѣ, наблюденіе показало (что̀, впрочемъ, относится и ко всѣмъ перелетнымъ птицамъ), что время вешняго прилета зависитъ отъ погоды: иногда грачи появляются уже въ февралѣ, иногда ихъ не видать до половины марта. Первое время по прилетѣ грачъ кормится—чѣмъ Богъ послалъ, всякими отбросами. Но какъ только земля покажется изъ-подъ снѣга, онъ летитъ на пашню и тамъ подбираетъ червей и личинокъ майскаго жука, этихъ плотныхъ, крупныхъ, жирныхъ червей, до которыхъ онъ великій охотникъ. Когда начинается пахоть, грачъ становится неизмѣннымъ спутникомъ пахаря. Плугъ и соха выворачиваютъ вмѣстѣ съ пластами земли личинокъ майскаго жука; грачъ неотступно идетъ за сохою и подбираетъ лакомую снѣдь.

Второй очередной вѣстникъ нашей весны — *скворецъ*, шпакъ, какъ называютъ на югѣ. Первая забота скворца по прилетѣ — пріисканіе квартиры для семейства, которымъ онъ немедленно обзаводится. Скворецъ—птица въ высшей степени общественная, и тотчасъ по прилетѣ скворцы держатся плотными компаніями: всегда въ это время можно ихъ видѣть гдѣ-нибудь на крышахъ, на деревьяхъ, сидящихъ по нѣскольку штукъ рядышкомъ. Надо думать, что нашъ повсемѣстный очень милый обычай заготовлять для скворцовъ домики, скворочни, установился не ради одного только наслажденія громкимъ фигурнымъ пѣніемъ скворца, но и издревле сдѣланнымъ наблюденіемъ надъ его кормленіемъ. Скворецъ—великій истребитель насѣкомыхъ, особенно вредныхъ, нападающихъ на сады. Народъ не могъ не замѣтить, что, чѣмъ больше въ мѣстности держится скворцовъ, тѣмъ цѣлѣе наши сады и огороды, и привыкъ постепенно привлекать полетную да еще вдобавокъ и занятную птицу къ своему жилью.

За скворцами прилетаютъ *жаворонки*. Прилетъ ихъ въ средней полосѣ Россіи очень часто приходится на вторую четверть марта, почему, вѣроятно, и установилось мнѣніе, что они появляются къ 9 марта, когда повсюду пекутъ и ѣдятъ ихъ изображенія. На сѣверъ они долетаютъ попозже и, напр., подъ Петербургомъ появляются въ 20-хъ числахъ марта. Пѣсенка жаворонка, всегда льющаяся съ высоты, съ полета, сначала слышится только по утрамъ: птичка утомляется отъ дальняго перелета и поетъ еще вяло, но она снуетъ по проталинамъ полей и луговъ, отыскиваетъ тамъ палыя зерна и быстро откармливается ими, а набравшись силъ, начинаетъ пѣть цѣлые дни, хотя все же максимумъ музыкальнаго настроенія у жаворонка падаетъ на утро и вечеръ. Жаворонокъ любитъ теплый, влажный воздухъ послѣ дождя, и въ это время его пѣсня становится особенно весела и громка: часто въ хорошіе, теплые вечера послѣ дождя жаворонки гремятъ съ высоты цѣлымъ оркестромъ.

Едва надъ полями раздались трели жаворонка, какъ вслѣдъ за ними и лѣса наполняются щебетомъ *чижиковъ*, нашихъ любимыхъ комнатныхъ плѣнниковъ, такъ легко приживающихся въ неволѣ. Лѣсъ, несмотря на свое весеннее убожество, всегда можетъ прокормить чижика, скромно довольствующагося ольховыми сѣменами.

Зяблики появляются немедленно вслѣдъ за чижиками; сначала летятъ стайки самцовъ, потомъ черезъ недѣлю послѣ нихъ самки,—таковъ ужъ обычай у зябликовъ, что кавалеры и дамы путешествуютъ отдѣльными партіями. Другая особенность зябликовъ—рѣдкостная приверженность къ старому гнѣздовищу. Часто замѣчали, что зябликъ гнѣздуетъ много лѣтъ подъ рядъ не только въ одной и той же мѣстности, но на одномъ и томъ же деревѣ, даже на одной и той же вѣтви.

За зябликами прилетаютъ *зеленушки*, потомъ *коноплянки*, потомъ *щеглы*, а за ними или одновременно съ ними и *трясогузки*. У насъ ихъ двѣ породы — бѣлая и желтая. Первая — самая обыкновенная птичка, стройненькая, тоненькая, сизовато-сѣрая, съ бѣлыми щечками и черной манишкой на грудкѣ. Она вѣчно помахиваетъ длинненькимъ хвостикомъ и, безъ сомнѣнія, за эту манеру и получила свое названіе. Весною ее всего чаще можно видѣть около полѣницъ, около заборовъ, вообще у предметовъ, освѣщенныхъ солнцемъ, куда любятъ садиться насѣкомыя, которыми трясогузка кормится. Потомъ, когда ея летучее продовольствіе размножится и разлетится повсюду, трясогузка всего охотнѣе держится около воды: она особенно любитъ лакомиться тѣми насѣкомыми, которыхъ привлекаетъ вода.

Вслѣдъ затѣмъ начинается уже широкій прилетъ птицъ. Одна за другой появляются пѣвчія птички: дрозды, малиновки, горихвостки, соловьи, кропивники, овсянки, за ними утки, гуси, журавли, кулики, чайки и т. д.

Любителямъ музыки природы можно посовѣтовать ближе ознакомиться съ нашими талантливѣйшими, послѣ соловья, пѣвцами: пѣвчимъ дроздомъ, малиновкою, горихвосткою, варакушками. *Пѣвчій дроздъ* — настоящій артистъ, любящій себя послушать и любящій, чтобъ всѣ его слушали. Замысливъ концертъ, онъ забирается куда-нибудь повыше, на верхушку ели или пихты. Кто желаетъ его послушать, тому надо пойти въ хорошій хвойный лѣсъ въ тихій, теплый вечеръ. Дроздъ не любитъ тянуть свои колѣна, какъ соловей,—у него пѣсня отрывистая, чаще всего свистовая, но чрезвычайно громкая, гулкая, слышная за версту.

Малиновка (иначе реполовъ, зарянка) поетъ негромко, но чрезвычайно мелодично: любимое время ея концертовъ—раннее утро и поздній вечеръ. Она раньше другихъ птичекъ начинаетъ день и позднѣе другихъ его кончаетъ.

Варакушка — красивая птичка съ темно-голубой грудкой—можетъ быть у насъ, на сѣверѣ, распознана по своему пѣнію: она поетъ очень рано на зарѣ, а такъ какъ на сѣверѣ, напримѣръ, подъ Петербургомъ, въ маѣ и іюнѣ заря длится всю ночь, то и варакушка поетъ всю ночь.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о ласточкѣ. Судя по множеству присловій и поговорокъ, въ которыхъ упоминается

Библиотека "Руниверс"

эта птичка, надо заключить, что народъ изстари взялъ ее въ кругъ своихъ вѣрованій и сказаній. Въ народѣ считается грѣхомъ разорять гнѣздо ласточки. Голубь и ласточка — любимыя Богомъ птицы. „Ласточка весну начинаетъ, а соловей кончаетъ". Ея прилетъ въ народныхъ примѣтахъ связанъ съ весною. Благовѣщенье безъ ласточекъ считается признакомъ холодной весны: вообще же ранній прилетъ ласточекъ — предзнаменованіе удачливаго, счастливаго года.

На нашихъ рисункахъ представлены нѣкоторые изъ вѣстниковъ весны.

К. Д. Кавелинъ (Портр. на стр. 421).

Двадцать пять лѣтъ назадъ, 2 мая 1885 года, скончался замѣчательный русскій писатель, ученый и общественный дѣятель Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ. Въ исторіи культурнаго развитія русскаго общества его имя окружено такимъ же ореоломъ, какъ и имена Грановскаго, Бѣлинскаго и Станкевича. Съ первыми двумя онъ былъ даже близокъ: Бѣлинскій былъ его домашнимъ учителемъ, а Грановскій — товарищемъ по университетской каѳедрѣ въ Москвѣ.

Кавелинъ, подобно многимъ другимъ выдающимся людямъ, работалъ въ нѣсколькихъ областяхъ ученой мысли, всюду проявляя глубину ума, тонкость и оригинальность сужденій.

Онъ былъ однимъ изъ своеобразнѣйшихъ русскихъ философовъ: его „Задачи психологіи" и „Задачи этики" до сихъ поръ поражаютъ свѣжестью и яркостью положеній и выводовъ.

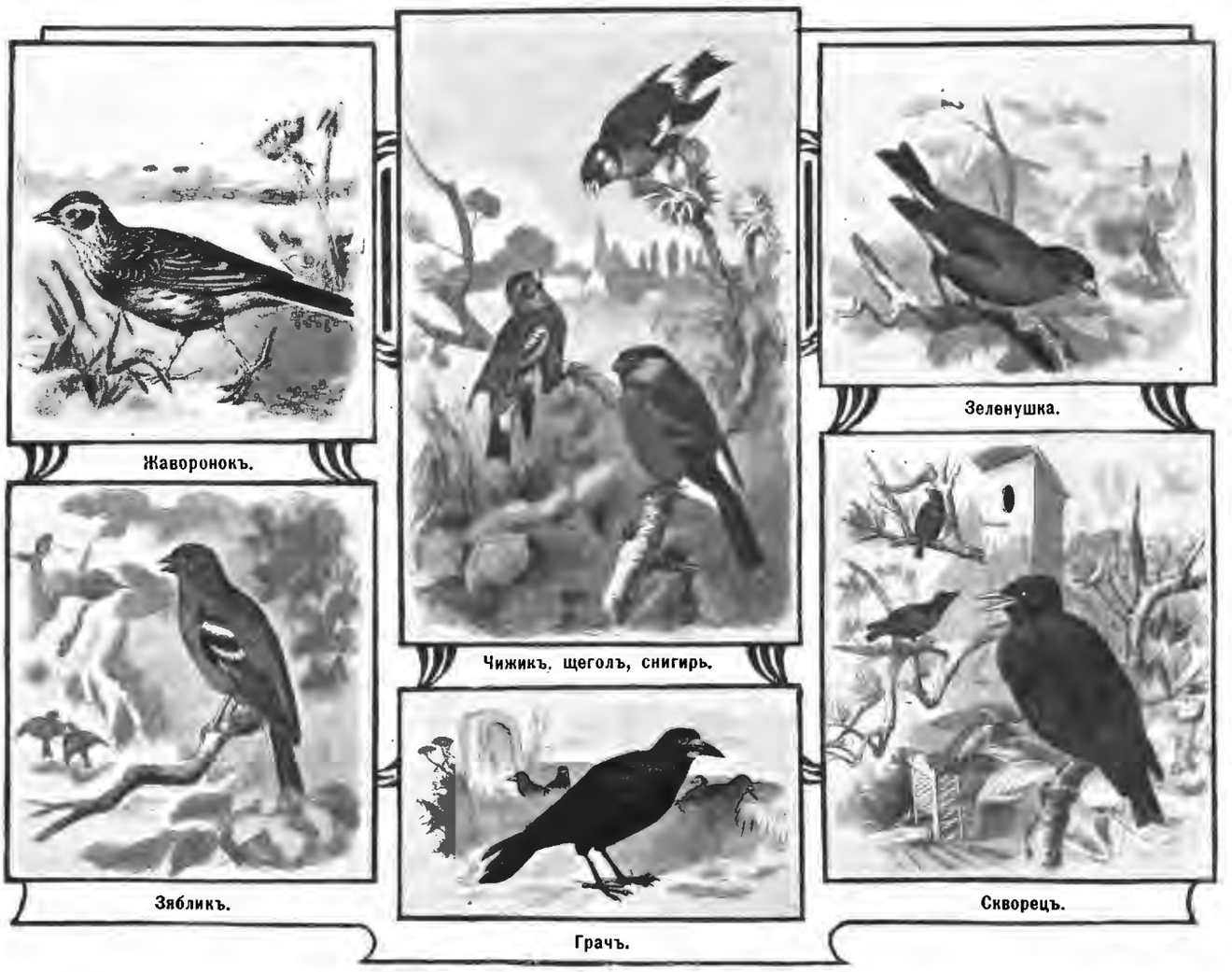
Онъ былъ историкомъ и юристомъ: историкомъ юридическихъ и государственныхъ отношеній въ Россіи. Какъ юристъ, онъ внесъ много новаго въ наше гражданское право и способствовалъ установленію новаго реальнаго направленія въ наукѣ о правѣ, которая въ прежнее время была наукой чисто схоластической.

Наконецъ Кавелина, по справедливости, слѣдуетъ считать однимъ изъ моральныхъ творцовъ великихъ реформъ 60-хъ годовъ: своими сочиненіями и всей своей общественной дѣятельностью онъ способствовалъ возникновенію и проведенію въ жизнь крестьянской, земской и судебной реформъ. Въ области современной общественной жизни и мысли нѣтъ почти ни одного уголка, котораго не коснулась бы творческая культурная дѣятельность К. Д. Кавелина. Даже его газетныя публицистическія статьи по разнымъ общественнымъ вопросамъ до сихъ поръ не утратили ни свѣжести ни значенія и кажутся написанными только вчера, — такъ близко подходилъ къ нашему времени со всѣми его задачами и запросами этотъ замѣчательный человѣкъ.

К. Д. Кавелинъ родился въ 1818 году, въ Рязани. До-университетское образованіе онъ получилъ дома, и притомъ превосходное. Достаточно сказать, что въ числѣ его домашнихъ учителей былъ, какъ мы уже упомянули, В. Г. Бѣлинскій — въ ту пору начинающій писатель. Университетскій курсъ (въ Москвѣ) Кавелинъ окончилъ блестяще и въ 1844 году, послѣ удачнаго магистерскаго диспута, занялъ каѳедру въ Московскомъ университетѣ по исторіи русскаго законодательства. Какъ профессоръ, Кавелинъ сразу выдвинулся даже среди такихъ именъ, какъ Грановскій, Кудрявцевъ, Рѣдкинъ, Н. Крыловъ. Его лекціи производили на слушателей неотразимое впечатлѣніе своей яркостью, изяществомъ и воодушевленіемъ.

Въ Московскомъ университетѣ Кавелинъ пробылъ однако недолго и, оставивъ его, перешелъ въ Петербургъ. Обстоятельства сложились для него такъ, что ему пришлось вмѣсто университетской каѳедры получить должность начальника учебнаго отдѣленія въ штабѣ военно-учебныхъ заведеній. Между тѣмъ подоспѣла реформа освобожденія крестьянъ. Кавелинъ составилъ обширную записку объ освобожденіи крестьянъ съ землею и о выкупѣ ими надѣла въ собственность — тогда такой взглядъ считался очень радикальнымъ, и его раздѣляли лишь немногіе. Записка Кавелина имѣла большой успѣхъ въ обществѣ, и, благодаря ей, онъ вошелъ въ среду главнѣйшихъ дѣятелей по освобожденію крестьянъ (Самаринъ, Милютины, вел. кн. Елена Павловна и др.) и много способствовалъ проведенію реформы въ жизнь.

Въ 1857 году Кавелинъ снова занялъ профессорскую каѳедру — на этотъ разъ уже въ Петербургѣ. Здѣсь, какъ и въ Москвѣ, онъ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ профессорской коллегіи, и лекціи его (онъ читалъ въ Петербургскомъ университетѣ гражданское право) привлекали массу слушателей; но въ концѣ 1861 года Петербургскій университетъ былъ вслѣдствіе волненій закрытъ, и Кавелину опять пришлось прекратить профессорскую дѣятельность и поступить на чиновническую службу. Однако онъ не прекращалъ ученыхъ трудовъ и послѣ того и выпустилъ въ свѣтъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ сочиненій по исторіи, юриспруденціи и философіи.



Пернатые вѣстники весны.

Библиотека "Руниверс"

Конопляпка.

Ласточка.

Варакушка.

Пѣвчій дроздъ.

Дятелъ.

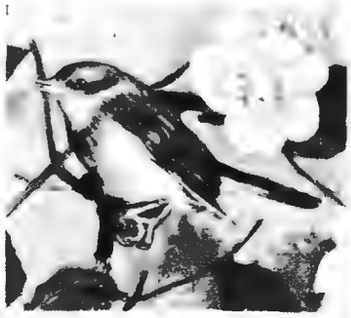
Трясогузка.

Овсянка.

Соловей.

Удодъ.

Горихвостка.



Кропивникъ.

Малиновка.

Травникъ.

Пернатые вѣстники весны.

Библиотека "Руниверс"

Только въ 1878 году Кавелинъ снова получилъ каѳедру, но на этотъ разъ уже не въ университетѣ, а въ Военно-Юридической Академіи.

Въ началѣ 80-хъ годовъ Кавелинъ занялъ должность президента Вольно-Экономическаго Общества, и это была его послѣдняя общественная должность. Удрученный годами и семейными несчастіями, онъ прожилъ послѣ того уже недолго и весною 1885 года скончался.

Кавелинъ придавалъ особенное значеніе философіи. Однимъ же изъ самыхъ главныхъ интересовавшихъ его вопросовъ былъ вопросъ о взаимоотношеніи между личностью и обществомъ. Онъ признавалъ необходимость и неизбѣжность усовершенствованія личности въ современномъ обществѣ для того, чтобы оно могло, какъ слѣдуетъ, пользоваться культурными формами самоуправленія. Онъ былъ убѣжденъ, что, помимо административныхъ реформъ, нужна переработка общественныхъ нравовъ и нравственная культурность.

Личность Кавелина была окружена въ глазахъ его современниковъ особымъ ореоломъ. Его авторитетъ стоялъ чрезвычайно высоко въ общественномъ мнѣніи не только потому, что Кавелинъ былъ извѣстнымъ ученымъ и публицистомъ, но и потому главнымъ образомъ, что вся его дѣятельность носила характеръ высокаго нравственнаго благородства. Онъ увѣковѣчилъ свое имя не только какъ философъ, юристъ, историкъ и этнографъ, но и какъ человѣкъ необыкновенной нравственной чистоты и ясности. Подобно Грановскому, Станкевичу и другимъ замѣчательнымъ „людямъ сороковыхъ годовъ", Кавелинъ воспитывалъ общество своей нравственной личностью, своимъ огромнымъ личнымъ вліяніемъ.

Кавелинъ оставилъ послѣ себя огромное количество печатныхъ трудовъ. Наиболѣе выдающимися изъ нихъ являются слѣдующіе: „Взглядъ на юридическій бытъ древней Руси", „Мысли и замѣтки о русской исторіи", „Что есть гражданское право и гдѣ его предѣлы", „Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ", „Крестьянскій вопросъ" и наконецъ его знаменитыя „Задачи психологіи" и „Задачи этики".

Элиза Ожешко.

(Портр. на этой стр.).

...„Съ своихъ блестящихъ высотъ посмотрѣли ли вы когда-нибудь внизъ, вглубь тѣхъ общественныхъ слоевъ, которые тяжко работаютъ во мракѣ и нуждѣ, лишенные всякой красоты? Видѣли ли вы, сколько страданій тамъ, въ глубинѣ? Какія муки потрясаютъ эту мутную для вашихъ глазъ волну живыхъ людей?.."

Элиза Ожешко, знаменитая польская писательница (1842—1910).

Такъ обращается къ читателямъ въ одной изъ своихъ повѣстей недавно скончавшаяся (5-го мая) извѣстная польская писательница Элиза Ожешко. Эти слова можно поставить эпиграфомъ ко всему ея творчеству: она видѣла страданія „тамъ, въ глубинѣ", видѣла муки, потрясающія мутную волну живыхъ людей, и заставляла и насъ видѣть все это. Ея произведенія были проникнуты любовнымъ вниманіемъ къ страдающему человѣчеству, попираемому съ „блестящихъ высотъ" сильными. Въ повѣстяхъ и разсказахъ польской писательницы всегда звучали нотки состраданія и сочувствія униженнымъ и оскорбленнымъ и, въ частности, къ несчастному родному „быдлу", угнетаемому богатой и самодовольной шляхтой...

Покойная писательница родилась въ 1842 году, въ селѣ Милковщинѣ, Гродненской губерніи. Прекрасная природа Волыни и полудикій, забитый бѣлорусскій народъ, которымъ помыкали польскіе паны—вотъ главныя впечатлѣнія, полученныя Элизою Ожешко въ дѣтствѣ и ранней юности. Двадцати лѣтъ она вышла замужъ, но неудачно, и вскорѣ развелась съ мужемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она сразу порвала съ шумной и пустой свѣтской жизнью, которой увлекалась до этого времени, и посвятила себя литературѣ. Первые опыты ея въ этомъ дѣлѣ были удачны. Литературный міръ Польши и Россіи сразу обратилъ вниманіе на небольшія, но художественныя и проникнутыя гуманной идеей повѣсти Элизы Ожешко, и ея произведенія стали появляться въ журналахъ, какъ польскихъ, такъ и русскихъ (въ переводѣ) все чаще и чаще. Было время, когда рѣдкая книжка „толстаго" журнала обходилась безъ произведенія польской писательницы.

Она дебютировала въ печати „Картинкою изъ голодныхъ лѣтъ". Это былъ небольшой разсказъ изъ крестьянскаго быта. Крестьянскую жизнь она изображала и въ позднѣйшихъ своихъ произведеніяхъ: „Низины", „Семейство Дзюрдзей", „Хамъ" и др. Затѣмъ Элиза Ожешко стала изображать бытъ средняго класса. Цѣлый рядъ ея романовъ и повѣстей былъ посвященъ различнымъ вѣяніямъ времени въ средѣ зажиточной буржуазіи: женской эмансипаціи, борьбѣ родителей съ дѣтьми и т. п. Съ особеннымъ вниманіемъ покойная писательница изучала женскую душу и рисовала женскіе типы. Изъ этихъ послѣднихъ въ ея произведеніяхъ чаще всего фигурируютъ два излюбленныхъ ею типа — пустой свѣтской куклы и интеллигентной молодой женщины съ неяснымъ порывами „къ лучшей жизни". Много также нарисовано ею цѣльныхъ и оригинальныхъ типовъ изъ народа, который она такъ хорошо знала.

Большимъ достоинствомъ Элизы Ожешко, какъ писательницы, является бытовой колоритъ ея произведеній. Она прекрасная жанристка и пейзажистка, если опредѣлить ея дарованіе терминами художническими. Помимо идейности и общей содержательности ея романовъ и повѣстей, они всегда читались съ особеннымъ интересомъ, благодаря художественному изображенію мѣстной жизни и природы. У Ожешко было много настоящаго художественнаго вкуса и чувства мѣры, что всегда сказывалось и на чисто технической сторонѣ ея творчества: ей были присущи художественная краткость и ясность изложенія и внѣшнее изящество рѣчи.

Пріятную сторону таланта Элизы Ожешко составляютъ также удивительная задушевность и искренность общаго тона. Ей совершенно чужды надуманность и искусственность. Читая ея повѣсти, какъ бы бесѣдуешь съ простымъ, милымъ и душевно-чистымъ человѣкомъ, къ которому приходятъ въ горькія минуты за участіемъ и состраданіемъ—и не встрѣчаютъ отказа.

Такой и была въ дѣйствительности Элиза Ожешко. Это была удивительно добрая и отзывчивая женщина, готовая на самоотверженный порывъ для своего ближняго. Душевное участіе, проявляемое ею къ людямъ, нерѣдко принимало характеръ какой-то совершенно материнской, чистой любви. Недаромъ она пользовалась такими горячими симпатіями и въ мѣстномъ обществѣ.

Элиза Ожешко писала по-польски и была полькою по рожденію и воспитанію. Но намъ, русскимъ, она не чужая. Ея произведенія всегда принимались въ Россіи съ распростертыми объятіями. Она и по мѣсту своего постояннаго жительства была близка намъ: покойная до самой своей кончины почти безвыѣздно жила въ Гроднѣ.

Польская и русская литература потеряли въ ея лицѣ прекрасную писательницу, удивительно продуктивную въ творчествѣ: Ожешко оставила послѣ себя цѣлую библіотеку своихъ произведеній. Она написала болѣе 60 романовъ, не считая болѣе мелкихъ произведеній. Большинство ихъ („Хамъ", „Сильфида", „Милордъ", „Аскеты" и др.) переведены на русскій языкъ.

5-й сборникъ „Фіорды"

Въ только что вышедшій въ свѣтъ 5-й сборникъ „Фіорды" (изд. Т-ва А. Ф. Маркса) входятъ произведенія датской писательницы *Маріи Сикъ*, норвежскаго писателя *Ганса Э. Кинка* и уже извѣстнаго читателямъ „Фіордовъ" шведскаго писателя *Пера Гальстрёма*. Первыя два имени являются совершенно новыми для русскихъ читателей.

Повѣсть М. Сикъ „*На высотахъ*" имѣла огромный успѣхъ на родинѣ писательницы, выдержавъ въ короткое время цѣлыхъ одиннадцать изданій. Сюжетъ ея имѣетъ нѣчто общее съ ибсеновскимъ „Брандтомъ": молодой идеалистъ-священникъ Гальфданъ, искренній и горячій проповѣдникъ „истиннаго общенія" съ Богомъ, полюбилъ молодую дѣвушку—изящную и веселую „датскую гостью". Полюбила и она его и готова была раздѣлить съ нимъ судьбу. Но пасторъ Гальфданъ, охваченный идеей миссіонерства въ дикомъ краю, на высотахъ сѣвернаго нагорья, принялъ должность сельскаго священника въ уединенной, глухой мѣстности, почти совершенно отрѣзанной отъ остального міра. Его возлюбленная не смутилась бы ожидающими тамъ лично ее всевозможными лишеніями, но она пришла къ убѣжденію, что въ союзѣ

Библиотека "Руниверс"

съ нею идеалистъ Гальфданъ неизбѣжно уклонится отъ своей идеи во всей ея чистотѣ и соскользнетъ съ избранной имъ высоты. Поэтому послѣ долгой и мучительной нравственной борьбы она рѣшается порвать съ нимъ. Но, чтобы облегчить для него тоску разрыва, она не даетъ ему ни словомъ ни намекомъ понять своихъ идейныхъ побужденій, но представляется пустенькой свѣтской барышней, не пожелавшей отказаться отъ благъ веселой и культурной жизни для прозябанія „на высотахъ“.

Проходятъ тринадцать лѣтъ. Пасторъ Гальфданъ дѣятельно служитъ Богу и людямъ на своихъ „высотахъ“. Разрывъ съ любимой дѣвушкой, правда, потрясъ его до глубины души, но зато далъ толчокъ къ подъему на истинныя высоты духа человѣческаго. Онъ—истинный свѣтильникъ предъ Богомъ и соль земли. И вотъ неожиданно наступаетъ для него великое счастье: его возлюбленная, его невѣста возвращается къ нему. Она приходитъ въ бѣлую ночь къ пасторскому дому „на высотахъ“, пробравшись чрезъ горы, болота и озера къ той любви, которая неугасимо свѣтилась здѣсь для нея всѣ эти долгіе годы. Прекрасная повѣсть М. Сикъ завершается гармоническимъ аккордомъ этого нежданнаго свиданія, и въ этой послѣдней главѣ передъ читателемъ загорается какъ бы апоѳеозъ свѣтлой женской души, которая открываетъ новые горизонты мужской душѣ, страстно, но односторонне охваченной идеей.

Повѣсть М. Сикъ имѣетъ, кромѣ своей идейной цѣнности, большой бытовой интересъ. Чрезвычайно занимательно и картинно изображены природа и жизнь дикаго сѣвернаго нагорья Норвегіи, до котораго „три года скачи, не доскачешь“. Съ величайшимъ интересомъ читается описаніе путешествія туда,—путешествія, во время котораго сначала ѣдутъ на пароходѣ, потомъ на лошадяхъ, потомъ пѣшкомъ, потомъ вязнутъ цѣлый день въ болотѣ, и т. д.

Своеобразный, любопытный бытъ, оригинальная страна!

Норвежскій беллетристъ *Гансъ Э. Кинкъ* по характеру своего творчества напоминаетъ Чехова: въ его разсказахъ сквозятъ тотъ же юморъ, тотъ же мягкій лиризмъ и симпатія къ маленькимъ людямъ, какъ и у нашего писателя. Основнымъ мотивомъ произведеній Г. Кинка является, такъ сказать, трагедія неиспользованныхъ силъ: внутренній разладъ въ человѣкѣ, происходящій отъ того, что онъ не можетъ развернуться и проявить себя сообразно своимъ природнымъ способностямъ и силамъ. Въ прекрасномъ разсказѣ „*Конекъ*“ Г. Кинкъ показываетъ намъ, во что̀ превращается запасъ неиспользованной энергіи у южныхъ людей: грубый извозчикъ терзаетъ свою клячу, чуть даже ни сжигаетъ ее, и окружающая толпа по-дѣтски радуется этому зрѣлищу и отъ всей души помогаетъ извозчику бить и калѣчить его лошадь... „Они показались мнѣ дико чужими,—говоритъ авторъ въ заключеніе: принадлежащими совсѣмъ къ иной породѣ людей“.

Интересны также и другіе разсказы Кинга, помѣщенные въ 5-мъ сборникѣ „Фіордовъ“, и среди нихъ прелестная миніатюра „*Бѣленькая барынька*“.

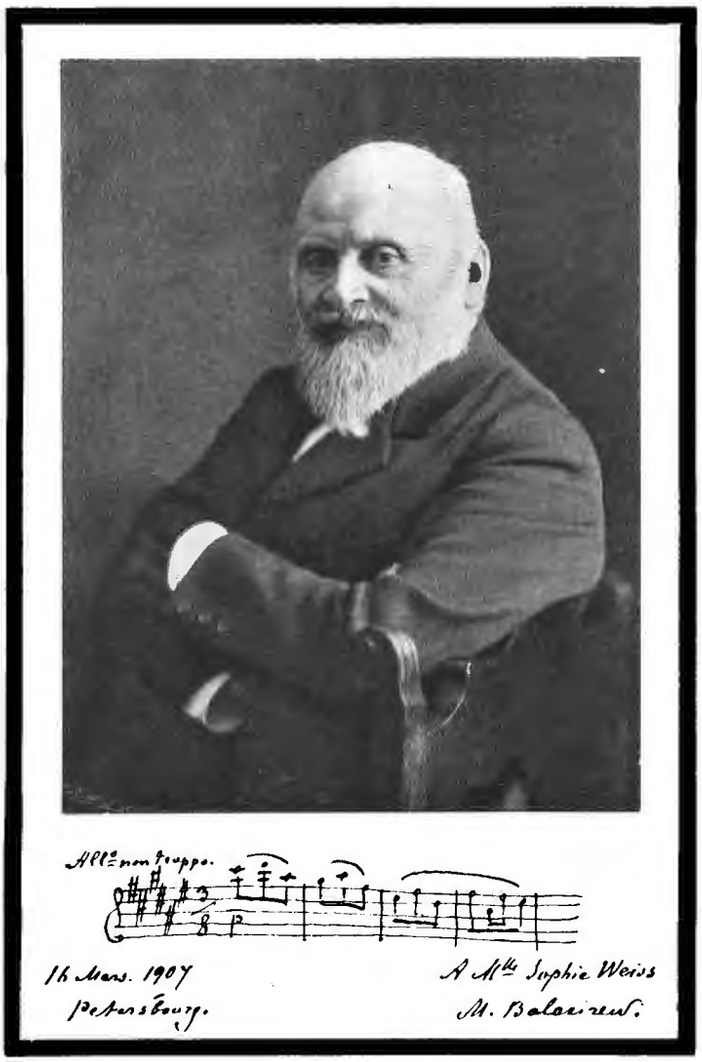
Перъ Гальстрёмъ представленъ въ 5-мъ сборникѣ „Фіордовъ“ тремя изъ лучшихъ его новеллъ и драмою „*Агасферъ*“.

„Агасферъ“—драматическое воспроизведеніе извѣстной легенды объ іерусалимскомъ сапожникѣ Агасферѣ, который оттолкнулъ отъ своего жилища Христа, когда Онъ шелъ на Голгоѳу и пожелалъ отдохнуть около дома Агасфера. „Иди, иди своей дорогой!“—крикнулъ Христу сапожникъ. „Я ухожу,—сказалъ Христосъ:—но и ты пойдешь—и будешь ходить, пока Я не вернусь“. И Агасферъ бросилъ домъ и семью и пошелъ за Христомъ и бродилъ по землѣ, тщетно ожидая изъ столѣтія въ столѣтіе своей кончины. Эта легенда вылилась у Гальстрёма въ красивую и глубокую драму. Въ ней много движенія и внутренней силы и интересныхъ бытовыхъ чертъ.

М. А. Балакиревъ (Съ портр. на этой стр.).

Сошелъ съ жизненной сцены одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ музыкальныхъ дѣятелей—Милій Алексѣевичъ Балакиревъ, имя котораго принадлежитъ исторіи русской музыки не только въ качествѣ композитора, а и по тому вліянію, какое онъ имѣлъ въ свое время на развитіе нашей музыки и музыкальнаго образованія. М. А. былъ и композиторомъ, и піанистомъ, и дирижеромъ, и директоромъ основанной имъ и Ломакинымъ „Безплатной Музыкальной Школы“, и одно время управляющимъ Придворной Пѣвческой Капеллой, и собирателемъ русскихъ народныхъ пѣсенъ.

Дѣятельность М. А. относится главнымъ образомъ къ семидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія, когда въ литературѣ и искусствѣ провозглашенъ былъ принципъ народности. Покойный Балакиревъ перенесъ это теченіе въ музыку; это было время самой кипучей его работы; онъ организовалъ такъ называемую „новую русскую школу“, которую Стасовъ окрестилъ именемъ „могучей кучки“,—состоявшую изъ Балакирева (по его имени и кружокъ назывался Балакиревскимъ), Кюи, Мусоргскаго, Бородина и Римскаго-Корсакова. Въ этой новой школѣ М. А. былъ вождемъ и руководителемъ.



М. А. Балакиревъ (1836—1910).

Желающіе ближе познакомиться съ исторіей этой новой школы и съ справедливой оцѣнкой этого періода, равно какъ и личности вождя, найдутъ въ книгѣ Римскаго-Корсакова „Лѣтопись моей музыкальной жизни“ и отчасти въ письмахъ и статьяхъ Чайковскаго много весьма цѣннаго матеріала. Вліяніе, какое имѣлъ покойный Балакиревъ на этотъ кружокъ, вначалѣ было огромное. Заслуга школы въ томъ, что новыя тенденціи, проводившіяся новаторами, возбуждали горячіе споры въ литературѣ, заинтересовывали большую публику. Благодаря имъ, пробудился въ обществѣ интересъ къ музыкѣ. Въ этомъ безспорная и великая заслуга Балакирева.

Но и кромѣ этого покойный М. А. обнаружилъ въ началѣ своей дѣятельности большую энергію въ дѣлѣ пропагандированія новой музыки въ устраиваемыхъ имъ концертахъ. Необходимо вспомнить, что это было время борьбы двухъ партій, дѣйствовавшихъ одинаково горячо, совершенно противоположныхъ по своимъ взглядамъ и принципамъ на музыку и имѣвшихъ такъ или иначе вліяніе на массу. Съ одной стороны, стала процвѣтать Консерваторія, созданная А. Г. Рубинштейномъ; какъ бы въ противовѣсъ ей, основывается Балакиревымъ и Ломакинымъ „Безплатная Музыкальная Школа“, дававшая свои концерты параллельно съ симфоническими собраніями Русскаго Музыкальнаго Общества.

Правда, первая пропагандировала только своихъ членовъ или исполняла произведенія новаторовъ: Шумана, Листа, Берліоза; она преслѣдовала интересы школы, выдвигая исключительно своихъ членовъ; въ этомъ ея заслуга: она знакомила публику съ новыми сочиненіями русскихъ авторовъ. Роль, которую игралъ Балакиревъ въ то время, нельзя не признать многозначительной и полезной для развитія музыкальнаго дѣла въ Россіи.

Балакиревъ былъ очень устойчивъ и рѣшителенъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Стоя во главѣ Придворной Пѣвческой Капеллы въ теченіе двѣнадцати лѣтъ (1883—1895) послѣ Бахметева, онъ улучшилъ ея репертуаръ, поднялъ преподаваніе пѣнія и теоріи музыки на должную высоту и прочно поставилъ инструментальные классы. Будучи убѣжденнымъ поклонникомъ Глинки и Шопена, онъ содѣйствовалъ ознакомленію чеховъ съ обѣими операми Глинки, поставленными имъ въ Прагѣ, и, благодаря ему, сооруженъ былъ памятникъ Шопену на родинѣ этого композитора, въ Желѣзовой Волѣ.

Роль вождя отнимала у М. А. много энергіи, силъ и времени, и поэтому имъ сдѣлано меньше, чѣмъ можно было ожидать на композиторскомъ поприщѣ, если принять во вниманіе огромный

Библиотека "Руниверс"

періодъ времени, охватывающій полстолѣтіе. Онъ писалъ романсы (изъ нихъ нѣкоторые пользуются до сихъ поръ популярностью), фортепіанныя и оркестровыя произведенія: симфоническая поэма „Тамара“, начатая въ 1867 г., была окончена въ 1882 г., а симфонія C-dur, набросокъ которой относится къ 1860 г., была доведена до конца лишь въ 1897 г. Кромѣ названныхъ сочиненій, имъ написаны: вторая симфонія (недавно), увертюра къ „Королю Лиру“, увертюры на „Три русскія темы“, „1.000 лѣтъ“, переименованная въ „Русь“, чешская и испанская увертюры (на темы, данныя Глинкой), фортепіанная фантазія „Исламей“, нѣкоторыя транскрипціи и др.

Къ композиторскимъ заслугамъ Балакирева слѣдуетъ отнести изданный имъ сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, относящійся еще къ 1866 г.

Виртуозомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова Балакиревъ никогда не былъ, но прекрасно игралъ, особенно Шопена; выступалъ онъ довольно рѣдко. Музыкальное образованіе онъ получилъ у матери: но на его развитіе имѣлъ огромное вліяніе извѣстный Улыбышевъ, авторъ новыхъ біографій Моцарта и Бетховена, въ имѣніи котораго юный М. А. могъ познакомиться со многими произведеніями въ оркестровомъ исполненіи и съ народными пѣснями Нижегородской губерніи. Улыбышеву же онъ обязанъ знакомствомъ въ Петербургѣ, куда онъ прибылъ въ 1885 г., съ Глинкой и Даргомыжскимъ. О необычайныхъ способностяхъ Балакирева говоритъ уже и то, что онъ восемнадцати лѣтъ окончилъ Казанскій университетъ по математическому факультету.

25-ти лѣтъ. 75-ти лѣтъ.

Полина Віардо, знаменитая пѣвица (1821—1910).

Намъ остается еще упомянуть о немъ, какъ о дирижерѣ. И тутъ онъ проявлялъ свою энергію и преданность кружку; это сказалось главнымъ образомъ въ его программахъ, въ которыхъ почти вездѣ на первомъ планѣ были интересы новой школы. Но все это относится къ старымъ временамъ, отошедшимъ уже давно въ вѣчность, еще при жизни покойнаго, давно уже удалившагося отъ нашего музыкальнаго міра и только изрѣдка вспоминавшаго о музѣ. Поэтому мы бы сказали, что онъ уже давно принадлежитъ исторіи нашей музыки, которой предстоитъ разбираться безпристрастно въ сдѣланномъ имъ въ той или другой отрасли; мы же должны признать, что сдѣланное имъ имѣетъ безспорныя художественныя заслуги, и имя его навсегда останется въ исторіи русской музыки.

М. А. умеръ на 74-мъ году, не оставивъ ничего, такъ какъ онъ все отдавалъ бѣднымъ; умеръ М. А. въ той квартирѣ, въ которой жилъ 28 лѣтъ. Похороненъ Балакиревъ въ Александро-Невской лаврѣ.

П. Віардо (Портреты на этой стр.).

6 мая въ Парижѣ скончалась на 89 году отъ рожденія знаменитая пѣвица и композиторъ, Полина Віардо, получившая такую громкую извѣстность у насъ, въ Россіи, благодаря своей дружбѣ съ геніальнымъ нашимъ писателемъ И. С. Тургеневымъ.

П. Віардо происходила изъ знаменитой артистической семьи Гарсіа, представители которой изумляли Европу своими талантами. Отецъ ея, братъ, родная сестра—всѣ были знаменитостями. Сестра Полины Віардо, оперная пѣвица Малибранъ, была одной изъ самыхъ замѣчательныхъ артистокъ своего времени. Такой же артисткой суждено было сдѣлаться и Полинѣ. Ученица своего отца и знаменитаго композитора-виртуоза Листа, П. Віардо чрезвычайно рано начала артистическую карьеру и 17-ти лѣтъ отъ роду уже пѣла во всѣхъ оперныхъ театрахъ Европы съ колоссальнымъ успѣхомъ. Современники (и въ ихъ числѣ И. С. Тургеневъ) говорятъ о ней, что она совсѣмъ не была красива; но въ ея пѣніи и въ ея игрѣ, полной художественнаго, тонкаго драматизма, таилось величайшее очарованіе. Оперы—„Сомнамбула“, „Любовный напитокъ“, „Ромео“ (Вакаи), „Норма“, „Донъ Пасквале“ и др. приводили тогдашнюю публику въ совершенный экстазъ, когда въ нихъ выступала Полина Віардо. Віардо пріѣхала въ Россію въ сезонъ 1843—1844 гг., когда ей было всего 22 года, и сразу покорила петербуржцевъ. „На представленія, въ которыхъ участвовала Віардо,—говоритъ о ней одинъ изъ театральныхъ писателей:—забирались въ верхніе ярусы и раекъ лица, никогда не бывавшія выше бель-этажа. Люди серьезные, даже знатоки музыки, въ томъ числѣ самъ Глинка, увлекались не менѣе свѣтскихъ дилетантовъ“.

Да, Полиной Віардо увлекались дѣйствительно „люди серьезные“, и не только Глинка, но и величайшій нашъ писатель сороковыхъ годовъ, знаменитый авторъ „Записокъ охотника“. И увлеченіе этого послѣдняго было такъ сильно, такъ могущественно, что уже не могло оставить его въ теченіе всей его остальной жизни. Встрѣча Тургенева съ Віардо въ 1843 году была въ полномъ смыслѣ этого слова роковой для писателя.

И для насъ, современныхъ русскихъ людей, Полина Віардо интересна ровно постольку, поскольку ея судьба связана съ судьбою Тургенева. Ея артистическіе успѣхи, ея колоссальный драматическій талантъ, ея прекрасное пѣніе—все это для насъ теперь что-то совершенно далекое и чуждое. Но мы знаемъ, что Полина Віардо была другомъ Тургенева, близкимъ къ нему и озареннымъ имъ,—и вотъ смерть этой женщины будитъ въ насъ воспоминанія о другой жизни и о другой смерти, совершившейся 27 лѣтъ тому назадъ въ Буживалѣ, близъ Парижа, предъ лицомъ скончавшейся теперь престарѣлой Віардо.

Выражаясь собственными словами Тургенева, онъ „прикрѣпился“ къ семейству Віардо (П. Віардо была замужемъ, когда Тургеневъ познакомился съ нею), къ этимъ, въ сущности, чужимъ для него людямъ, и, навсегда оставшись холостякомъ, прожилъ съ ними и для нихъ всю вторую половину своей жизни. Мать Тургенева недаромъ говаривала о своемъ сынѣ, что онъ „изъ породы однолюбовъ“, т. е. людей, которые только одинъ разъ въ жизни могутъ любить истинно, глубоко, самоотверженно и всю жизнь остаются вѣрны первой привязанности. Тургеневъ ѣздилъ съ семействомъ Віардо по всей Европѣ, жилъ съ нимъ преимущественно въ Баденъ-Баденѣ и Парижѣ и въ Россію только заглядывалъ по временамъ и ненадолго. Несомнѣнно, это было нелегко для него, пѣвца русской жизни и русской природы.

Проживъ съ семействомъ Віардо неотлучно долгіе годы до самой своей кончины, Тургеневъ отдалъ своему другу, m-me Віардо, не только всего себя, но и свои матеріальныя средства, подаривъ ей домъ въ Парижѣ и завѣщавъ ей всѣ свои посмертныя авторскія права. Такимъ образомъ П. Віардо вплоть до самой своей смерти офиціально представительствовала за Тургенева, являясь юридической носительницей его литературнаго имени.

Объ отношеніяхъ Тургенева къ Віардо писалось и говорилось очень много,—и говорилось, какъ водится, много лишняго. Но несомнѣнно одно, привязанность Тургенева къ Віардо и ко всей ея семьѣ не только уменьшалась съ годами, но, наоборотъ, крѣпла. Онъ былъ настоящимъ органическимъ членомъ этой семьи, принималъ къ сердцу мельчайшіе ея интересы, защищая ихъ вездѣ и всюду, какъ только могъ. Читая его письма къ разнымъ лицамъ въ позднѣйшую эпоху его жизни, на каждомъ шагу встрѣчаешь въ нихъ упоминанія о томъ или другомъ событіи въ жизни семейства Віардо. Видно, что Тургеневъ только о нихъ и думалъ, только и жилъ для нихъ.

П. Віардо пережила своего знаменитаго друга на цѣлую четверть вѣка съ лишнимъ. До послѣднихъ дней она сохранила удивительную свѣжесть ума и ясность воспоминаній и любовь къ музыкѣ. Собственно, артистическая, т. е. оперная, дѣятельность прекратилась у нея довольно рано—приблизительно на сороковомъ году ея жизни, послѣ чего она занималась педагогической дѣятельностью, открывъ школу пѣнія. Усердно работала она и на композиторскомъ поприщѣ, оставивъ немало романсовъ и другихъ небольшихъ композицій, отличающихся изяществомъ и хорошимъ вкусомъ.

Босно-Герцеговинское королевство.

(Политическое обозрѣніе).

Путешествіе престарѣлаго императора Франца-Іосифа въ Боснію и Герцеговину, вопреки тревожнымъ ожиданіямъ вѣнской печати и придворной партіи наслѣдника престола, закончилось вполнѣ благополучно. Даже больше: оно привѣтствуется теперь офиціозами, какъ тріумфальное шествіе властителя по его новымъ владѣніямъ. Дѣйствительно, въ рѣчахъ, тостахъ и привѣтствіяхъ не-

Библиотека "Руниверс"

достатка не было, и подготовкой приличной встрѣчи немало потрудились мѣстные администраторы.

Одни изъ мѣстныхъ корреспондентовъ увѣряютъ, что Франца-Іосифа горячо привѣтствовалъ весь боснійскій народъ, другіе утверждаютъ, что народъ даже и не думалъ собираться на пустующихъ площадяхъ Сараева, а мирно сидѣлъ себѣ по домамъ, предоставляя услаждать императорское сердце и очи сараевскимъ чиновникамъ, полиціи и солдатамъ;— но на чьей сторонѣ правда—рѣшить издалека трудно. Судя по исходу мѣстныхъ выборовъ, давшихъ ярко оппозиціонное большинство, благодаря совершенно непредусмотрѣнному вѣнскими политиками соединенію въ избирательной борьбѣ въ одну національную партію босняковъ-католиковъ съ магометанами и православными, — можно думать, что, пожалуй, правы не оптимисты, а пессимисты. Австрійскій патріотизмъ босно-герцеговинцевъ, если бы онъ существовалъ въ натурѣ, навѣрное сказался бы не только при встрѣчахъ коронованныхъ особъ, но и на выборахъ, и если они при всемъ усердіи властей дали совсѣмъ не австрофильское большинство, то поневолѣ приходится усумниться также и въ теплотѣ оказаннаго населеніемъ императору пріема. Въ благодарность ли за оказанный пріемъ, или изъ желанія побороть обнаруженную холодность, высшія австрійскія сферы въ связи съ поѣздкою императора неожиданно заговорили объ образованіи Босно-Герцеговинскаго королевства. Дѣйствительно, съ учрежденіемъ мѣстнаго парламента или, точнѣе, сейма, въ аннексированныхъ областяхъ еще рѣзче выдвигается вопросъ—какъ обойтись съ ними съ точки зрѣнія общаго строя двуединой имперіи: присоединить ли ихъ къ Австріи, или сопричислить къ Венгріи, или же наконецъ образовать изъ нихъ особую политическую составную единицу въ видѣ королевства Босно-Герцеговинскаго и превратить двуединую монархію въ монархію тріединую?

Памятникъ Императору Петру I, воздвигнутый чинами л.-гв. Преображенскаго полка передъ казармами на Кирочной ул. Петръ I основалъ этотъ полкъ. Памятникъ представляетъ копію такого-же памятника работы Антокольскаго въ Петергофѣ. На одной сторонѣ памятника подпись: „Потомъ трудовъ моихъ создалъ я васъ", а на другой: „При Полтавской баталіи сражался я съ полкомъ моимъ, лично былъ въ великомъ огнѣ". Основаніе памятника пріурочено къ двухсотлѣтію Полтавской битвы.

Въ качествѣ безправныхъ рабынь, управляемыхъ назначенными чиновниками, лишенныхъ какихъ бы то ни было гражданскихъ правъ, Боснія и Герцеговина могли, разумѣется, оставаться и подъ австрійской и подъ венгерской короной, но, пріобщенныя къ культурно-гражданскимъ условіямъ быта, располагающія правомъ посылать своихъ депутатовъ, онѣ, пожалуй, способны внести много осложненій и непріятностей, такъ какъ присоединеніе ихъ должно еще больше увеличить силу славянскаго элемента и въ австрійскомъ и въ венгерскомъ парламентахъ. Австрійскіе политики и сейчасъ должны итти на всевозможные компромиссы, чтобы хоть какъ-нибудь сладить съ славянскимъ большинствомъ своего «ейхсрата, а вся правительственная политика кабинета Куна Хедервари въ Венгріи на только-что закончившихся выборахъ послѣ роспуска буйнаго парламента построена на систематическомъ заигрываніи съ демократическими теченіями и угнетенными славяно-румынскими партіями.

Съ этой точки зрѣнія присоединеніе аннексированныхъ славянскихъ провинцій къ Венгріи окончательно отдало бы управленіе послѣдней въ руки вѣнскихъ чиновниковъ. Словомъ, ясные и очевидные расчеты самаго элементарнаго политическаго благоразумія предписываютъ побѣдителямъ всячески уклоняться отъ присоединенія захваченныхъ областей въ виду опасности сдѣлаться въ концѣ-концовъ рабами побѣжденныхъ. Отсюда рождается великодушная мысль дать имъ полное внутреннее національное самоуправленіе, объединить всѣ сербско-хорватскія мѣстности въ одно королевство и перестроить имперію на началахъ тріединства. Финалъ — логически неизбѣжный, и къ нему толкаетъ вѣнскихъ правителей вовсе не отвлеченная гуманность, не высокое велико-

Освященіе памятника Петру I, воздвигнутаго чинами л.-гв. Преображенскаго полка, состоявшееся 13 мая с. г. въ Высочайшемъ присутствіи.

Библиотека "Руниверс"

душіе, а непосредственный инстинктъ политическаго самосохраненія, предписывающій заботиться о томъ, чтобы по возможности уменьшить и ослабить всякое внутреннее треніе въ сложномъ государственномъ механизмѣ. Положимъ, энергичные государственные дѣятели умѣютъ обходить или сметать съ своего пути всякія препятствія. Тотъ же Кунъ Хедервари, который теперь ухаживаетъ за славянскими народностями, раньше прославился, какъ самый крутой администраторъ, при управленіи Хорватіей. Вчера онъ обуздалъ хорватовъ, сегодня обузываетъ венгровъ,—и все это продѣлываетъ самымъ якобы конституціоннымъ путемъ, проводитъ выборы депутатовъ съ помощью введенія во многіе округа Венгріи австрійскихъ войскъ, иногда даже со стрѣльбой по избирателямъ и прочими, строго соблюдаемыми, конституціонными обрядностями. Всего только три-четыре мѣсяца назадъ въ качествѣ присланнаго изъ Вѣны чиновника онъ организовалъ новую партію, распустилъ бушевавшій парламентъ, назначилъ на должности полицейскихъ чиновниковъ и избирательныхъ комиссаровъ своихъ ставленниковъ, мобилизовалъ полицію, привелъ изъ Австріи солдатъ и оказался полнымъ побѣдителемъ на выборахъ. Правда, слишкомъ большая легкость такихъ побѣдъ конституціоннаго управленія можетъ только внушить сомнѣніе въ конституціонализмѣ, но вѣдь, съ другой стороны, извѣстно, что въ политикѣ побѣдителей не судятъ. Старая помѣщичья Венгрія, располагающая въ парламентѣ полуторастами голосовъ оппозиціи, не хочетъ сложить оружіе, она разрывается отъ бѣшенства и ненависти и заранѣе готовится къ самой необузданной парламентской обструкціи. Вмѣсто мира и спокойствія побѣда Хедервари открываетъ эру жестокой внутренней борьбы и непримиримыхъ разладовъ. Она не окупается результатами и, слѣдовательно, не можетъ считаться сколько-нибудь прочной. Какъ военныя побѣды 1833 года кончились, въ сущности, капитуляціей побѣдителей, такъ и избирательные тріумфы Хедервари подготовляютъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ торжество побѣжденныхъ. Внутреннее спокойствіе и счастье придунайская монархія найдетъ только тогда, когда всѣ образующія ея племенныя стихіи прійдутъ въ равновѣсіе и найдутъ прочную гарантію своихъ національныхъ, гражданскихъ и политическихъ правъ подъ флагомъ федеративной тріединой государственности. Аннексія Босніи и боснійская поѣздка императора незамѣтно, и быть-можетъ, даже невѣдомо для ея устроителей приближаютъ Австро-Венгрію къ перерожденію на новыхъ началахъ.

Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, членъ св. Сунода о. А. А. Желобовскій (1834—1910).

Въ Государственной Думѣ.

Въ *101-мъ засѣданіи Гос. Думы*, 5 мая, закончено постатейное обсужденіе законопроекта о нормальномъ отдыхѣ приказчиковъ; послѣднія статьи его приняты въ редакціи рабочей комиссіи, и добавлено лишь освобожденіе отъ работъ по случаю родовъ служащихъ женщинъ на 6 недѣль съ сохраненіемъ содержанія. Гос. Дума, въ противность своему постановленію о полномъ воскресномъ отдыхѣ, разрѣшила въ воскресные и праздничные дни розничную и мелочную торговлю съѣстными припасами.

Стоявшій на очереди законопроектъ о нормальномъ отдыхѣ ремесленниковъ отложенъ, чтобы поставить на первую очередь законопроектъ о введеніи земства въ шести западныхъ губерніяхъ.

Въ *102-мъ, вечернемъ, засѣданіи*, 5 мая, окончено и обсужденіе запроса о 96-й статьѣ. Запросъ былъ отвергнутъ большинствомъ 161 голоса противъ 100.

Засѣданія 103—105-е, 7, 8 и 10 мая, были заняты исключительно общими преніями по законопроекту о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ, еще не законченными.

По этому законопроекту, на губерніи: Витебскую, Минскую, Могилевскую, Кіевскую, Волынскую и Подольскую распространяется земское положеніе 1890 г., но съ многочисленными измѣненіями. Цензъ для выбора гласныхъ устанавливается въ размѣрѣ ценза для выбора членовъ Гос. Думы. Для избранія гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія избирательные съѣзды дѣлятся на русское и польское отдѣленія, и количество гласныхъ отъ каждой національной куріи заранѣе опредѣляется закономъ. Губернскіе гласные выбираются уѣздными земскими собраніями также по національнымъ куріямъ. Предсѣдатель и большинство членовъ земской управы должны быть русскими по происхожденію, равно какъ и вольнонаемные служащіе, завѣдующіе отдѣльными отраслями.

Комиссія по самоуправленію понизила наполовину цензъ, допустила совмѣстное избраніе какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ гласныхъ обѣими куріями, если въ пользу такого соединенія выскажутся двѣ трети состава въ каждой куріи, и исключила обязательность русскаго происхожденія для предсѣдателя и большинства членовъ и служащихъ управы, кромѣ членовъ управы, завѣдующихъ народнымъ образованіемъ, но затѣмъ предложила законопроектъ отклонить.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ рисункамъ.

Цѣлый рядъ нашихъ художниковъ поставилъ своей задачей увѣковѣчить русскую архитектурную старину, разрушаемую временемъ и невѣжественными людьми. Мы уже неоднократно воспроизводили на страницахъ нашего журнала рисунки этихъ художниковъ. Въ настоящемъ № „Нивы“ читатели встрѣтятъ еще одно такое увѣковѣчиваніе разрушающейся русской старины: рисунокъ В. Плотникова *„Деревянный соборъ въ Кеми, Архангельской губ.“*.

Картины В. Бугро *„Улыбка весны“* и К. Кизеля *„Среди цвѣтовъ“* представляютъ собою какъ бы художественное дополненіе одна къ другой. И тамъ и здѣсь цвѣты—радость и краса обновленной природы.

Знаменитая картина Рубенса *„Вѣнчаніе Пресвятой Богородицы“* представляетъ собою одинъ изъ шедевровъ великаго художника. Она чрезвычайно характерна для Рубенса—этого замѣчательнаго колориста и рисовальщика, пѣвца яркой и сильной, хотя и немного тяжелой красоты въ краскахъ и человѣческомъ тѣлѣ.

ПОПРАВКА. Въ № 17 „Нивы“, на стр. 332, въ отдѣлѣ „Смѣси“ напечатана замѣтка о способѣ спасанія утонувшихъ, предложенномъ докторомъ Шеферомъ. Въ этой замѣткѣ можетъ породить недоразумѣніе слово **навзничь**, поставленное вмѣсто слова **ничкомъ**, хотя изъ послѣдующаго описанія пріемовъ ясно видно, что утопленникъ долженъ быть положенъ на животъ (ничкомъ), а не на спину (навзничь).

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву“** сего 1910 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **скорѣйшею присылкою** слѣдующаго взноса.

При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.** При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Между трехъ сосенъ. Новелла нашихъ дней. П. П. Гнѣдича.—Перистые вѣстники весны.—К. Д. Кавелинъ.—Элиза Ожешко.—М. А. Балакиревъ.—П. Віардо.—Босно-Герцеговинское королевство (Политическое обозрѣніе).—Въ Государственной Думѣ.—Къ рисункамъ.—Поправка.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ. Деревянный соборъ въ Кеми, Архангельской губ.—Улыбка весны.—Среди цвѣтовъ.—Вѣнчаніе Пресвятой Богородицы.—К. Д. Кавелинъ.—Перистые вѣстники весны (19 рисунковъ).—Элиза Ожешко, знаменитая польская писательница.—М. А. Балакиревъ.—Полина Віардо, знаменитая пѣвица.—Памятникъ Императору Петру I, воздвигнутый чинами л.-гв. Преображенскаго полка передъ казармами на Кирочной ул. (2 рисунка).—Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, членъ св. Сунода о. А. А. Желобовскій.

Къ этому № прилагается: I) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за іюнь 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за іюнь 1910 г. съ 42 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. выкр. въ натур. велич. и 49 рис. для выпиливанія.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе **Т-ва А. Ф. Марксъ**, Измайл. просп., № 29. **Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ**, СПБ., улица Гоголя (м. морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

Синяя марка и подпись главн. представ. СПБ. Гороховая 33

Лозанна Швейцарія

Продается въ аптекахъ и аптек. магаз.

Александръ Вендель

Новая книга Ж. де-ла ВОДЕРЪ

„ДВУПОЛЫЕ“ (Les Androgynes) пер. съ франц. Книга рисуетъ нравы парижск. богемы, ихъ бытъ и безумныя празднества. Выдержала свыше 20 издан. и пользуется шумн. успѣхомъ. Цѣна съ перес. и налож. плат. 1 р. 50 к. Съ требован. обращ. въ Книгоиздательство „Союзъ“, СПБургъ. Ивановская, д. 3. Отд. 3. Книгопродавц. № 32646 обычн. скидка. 8—7

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“
(записки массажистки)
ром. Арт. Бернэда.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться **только** къ М. Малкину. С.-Петерб., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 8—6

БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ ВАРШАВА

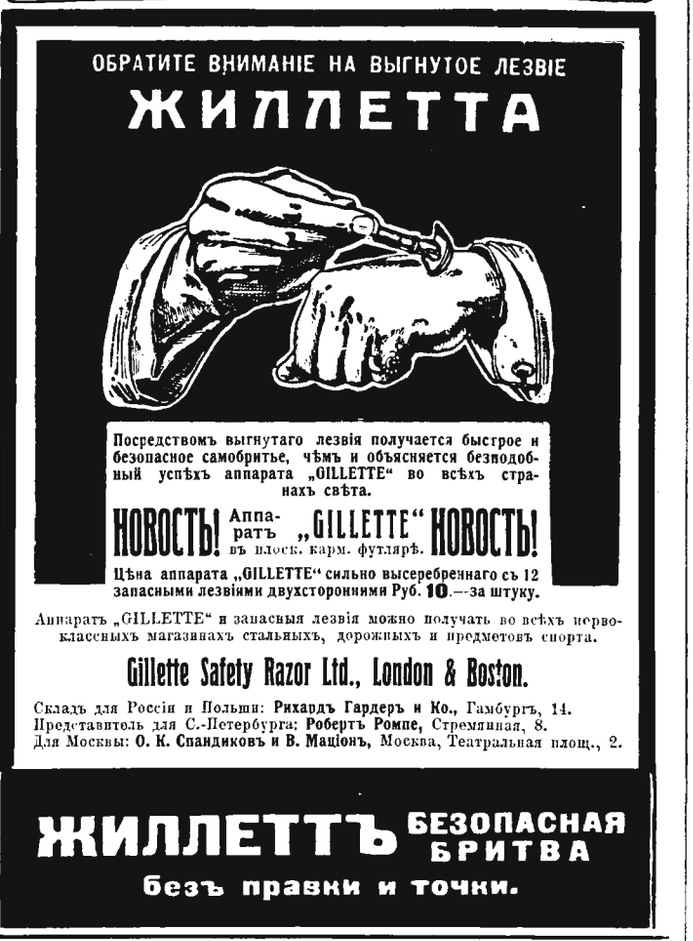
ДВѢ ПАРЫ
ЭЛЕГАНТНЫХЪ и ПРОЧНЫХЪ БОТИНОКЪ ТОЛЬКО 5 р. 95 к.

ОДНА ПАРА МУЖСК. И ОДНА ПАРА ДАМСК.

Многимъ цѣна покажется чудовищной и примутъ это за рекламу. Во избѣжаніе этого, заявляемъ, что **200 руб. штрафа** уплатимъ тому, кто сможетъ доказать, что означен. 2 пары ботинокъ не соотвѣтствуютъ назначен. имъ цѣнѣ. Не смотря на такую низк. цѣну, наша обувь изготовляется по послѣдней модѣ, на шпилькахъ. Подошвы, задники и др. подкладки чисто кожаныя. Заготовки составлены изъ прочн. черн. или цвѣтн. глянцевой мягкой кожи на шнуркахъ и крючкахъ, очень удобн. и легкія для ношенія. Для скор. выполнен. прос. съ заказ. поспѣшить съ указаніемъ точнаго нумера или же размѣра въ вершкахъ. Пересылка по почтов. тарифу за счетъ зак. Высыл. немедленно съ налож. плат. и безъ задатка. Только изъ Вост. Сибири и Маньчжуріи треб. 2 руб. № 32829 зад. (мож. почт. и герб. марк.). Требов. прос. адресовать: 2—2

Въ „БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ“, Варшава, Граничная, № 5—83.

Желающ. только 1 пару ботиновъ платятъ: за мужск. 3 р. 25 к. и за дамск. 3 руб. Прос. не смѣшив. нашу обувь съ обувью друг. фирмъ, объявляющ. 2 пары ботин. за 5 р. и дешевле, ибо они на бумажн. подошв., груб. отдѣлки и безъ всякаго фасона.



ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Сперминъ-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диэтетическіе препараты
СЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
КАКАО.
ШОКОЛАДЪ.
ЭКСТРАКТЪ.
БИСКВИТЫ.
Д-ра ЛАМАННА:
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
№ 30845
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи Д-ра ЛАМАННА
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейс-куранты безплатно.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспектъ и условія безплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ, г. Либава, Курл. губ. 3—3

— БЕЗПЛАТНО. —

Выпишите нашъ оптово-розн.прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстр. для сравненія цѣнъ. Тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3 на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже; безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 6 р.; безопасная бритва Жиллетъ 8 р. 50 к. Столовые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже изъ цѣльнаго куска стали гравированные и блестящіе никкелированные 12 паръ—5 р. 70 к., электр. фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к. Карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к. Ножевой товаръ, ножницы, ремни и оселки для правки бритвъ, бритвенные, парикмахерскіе и туалетные приборы и принадл., ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печи керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки и ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы, кофейные и друг. хозяйств. принадл., парфюмерія и проч. товары. С.-Петербургъ, Садовая, 9, Т-во Плоховъ и Готтардъ.

ПОРА ВѢРИТЬ! ЧТО УБѢДИТЬСЯ!

вновь усовершенствован. пневматическій ручной стиральный аппаратъ

„ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“

стираетъ всякое — БѢЛЬЕ — ВОЗДУХОМЪ

200 и БОЛѢЕ ШТУКЪ въ ЧАСЪ

Аппаратъ „ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“—самый новѣйшій, самый дешевый и удобный для всѣхъ; занимаетъ мѣсто менѣе аршина, сдѣланъ прочно изъ нержавѣющаго металла; стираетъ безъ топки и безъ всякихъ приспособленій (кромѣ простой кадки) даже самое тонкое бѣлье: батистов., шелков. кружева, тюлев. занавѣсы, не рветъ, предохраняетъ бѣлье отъ порчи, ибо стираетъ безъ варки, безъ ѣдкихъ примѣсей, безъ всякаго тренія. Даже дѣти 12 лѣтъ стираютъ аппаратомъ бѣлоснѣжно, чисто и легко. Каждое семейство можетъ позволить себѣ ежедневно мѣнять бѣлье, ибо трудъ и расходъ при стиркѣ аппаратомъ ничтожные и потому аппаратъ необходимъ въ КАЖДОМЪ ДОМѢ и ХОЗЯЙСТВѢ. ОГРОМНОЕ СБЕРЕЖЕНІЕ ВРЕМЕНИ, ДЕНЕГЪ и ТРУДА.

Цѣна аппарата съ перес. ПО ПОЧТѢ 5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75. к. Новая модель 1910 г. на 75 коп. дороже.

ДАРОМЪ высылаю описаніе и подробные адреса лицъ, послав. шихъ мнѣ благодарств. письма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ и убѣдиться. Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте настоящій аппаратъ высшаго сорта только отъ меня, изобрѣтателя его.

Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА, Новолипки, 20, соб. домъ.

НУЖНЫ ВСЮДУ

ДѢЯТЕЛЬНЫЕ АГЕНТЫ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ВЕЛИКОЛѢПНАГО ПРЕДМЕТА.

Съ запросами обращаться въ г. ЛОДЗЬ, 1-е почт. отд., ящикъ № 9.

КАРМАН. ПИШУЩ. МАШИНА „TAURUS“

Необход. вещь въ домѣ, незам. въ дорогѣ.

Цѣна 10 руб. съ пер.

ОДЕССА. Почт. ящ. 378.

ТОРЖАНСКОМУ.

Магаз. агент. скидка. 2—1

Народный общедоступный

ОГНЕТУШИТЕЛЬ

для тушенія пожаровъ, дающій струю воды до 7 саж., а также для поливки улицъ, огород., садовъ и для дезинфекціи конюшенъ, цейхаузовъ и т. д.

Цѣна только 3 руб.

Единствен. представ. для всей Россіи

СКЛАДЪ А. В. ГАПѢЕВОЙ,

МОСКВА, Б. Никитская, д. № 3.

Адр. для тел.: Москва, „Огнетушитель“.

Проспекты высылаются безплатно.

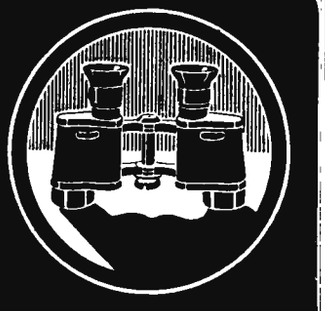
Заказы исполн. по получ. задатка половины стоимости. 2—2

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

ДЕШЕВО и СЕРДИТО!

100 лист. Почтовой бумаги, 100 Конвертовъ, 100 Визитн. карточекъ, всѣ отпечатанные съ именемъ, отчествомъ и фамиліей заказчика. Цѣна за всѣ 300 вышеупомянут. предметовъ съ прибавленіемъ 50 штукъ конвертовъ для визитн. карточекъ ТОЛЬКО 2 РУБЛЯ. Высыл. по получ. стоимости; адресъ для требованій: въ гор. ПАРВУ, С.-Петерб. губ., соб. д. № 54, В. Д. МИХАЙЛОВСКОМУ.



ZEISS

БИНОКЛИ

для охоты, спорта и путешествія. Большое поле зрѣнія. Больш. свѣтосила. Проспекты Т. 72. высылаются безплатно.

КАРЛЪ ЦЕЙССЪ, СПБургъ, *Казанская, 2.*

и въ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ.

ВЛУЧНАЯ КРЫША ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО СПЛАВЛЕННАГО СЪ ЧИСТЫМЪ ЦИНКОМ НИКОГДА НЕРЖАВѢЮЩАГО ЖЕЛѢЗА

25 ЛѢТЪ ГАРАНТІЯ

Иллюстрир. прейс-куранты и образцы высылаются безплатно.

ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ. Бутырки, Царскій пр. С.-Д.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и МАГАЗИНЪ: Неглинная, противъ Александровскаго сада, домъ Свѣшниковыхъ

ЖЕЛЕ ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ

Желе ФИЛОДЕРМИНЪ представляетъ собой лучшее средство для кожи лица и рукъ. Дѣйствуя смягчающимъ образомъ, оно предохраняетъ кожу отъ трещинъ, отъ загара и придаетъ ей бархатистость, свѣжесть и чрезвычайную бѣлизну. Цѣна 35 коп.

Продажа вездѣ. Главный складъ: Москва, Бутырская, 97—99.

CONSTIPATION

PILULES DE CASCARA MIDY Lilly

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОТ ОБЫЧН. ЗАПОРА

Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать.

Не производитъ болей въ желудкѣ, ни тошноты.

PURGEN

Dr BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

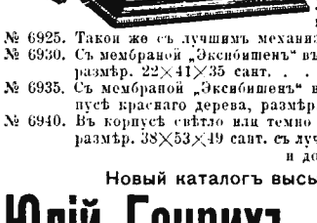
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

НОВОСТЬ! БЕЗРУПОРНЫЕ ГРАММОФОНЫ.

УДОБНЫ ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ. ПРОЧНАЯ КОНСТРУКЦІЯ. НАТУРАЛЬНАЯ ПЕРЕДАЧА.



№ 6920. Съ концертн. мембраной, въ дубовомъ полирован. корпусѣ. 25 руб.
№ 6925. Такой же съ лучшимъ механизмомъ и крышкой. . . . . 35 руб.
№ 6930. Съ мембраной „Экспибишенъ“ въ корпусѣ свѣтло-краснаго дерева, размѣр. 22×41×35 сант. . . . . 45 руб.
№ 6935. Съ мембраной „Экспибишенъ“ въ изящномъ полированномъ корпусѣ краснаго дерева, размѣр. 35×46×41 сант. . . . . 75 руб.
№ 6940. Въ корпусѣ свѣтло или темно полированнаго краснаго дерева, размѣр. 38×53×49 сант. съ лучшимъ механизмомъ и передачей. 100 руб. и дороже.

Новый каталогъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 24. Выданъ 12 іюня 1910 г.

XLI г. изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. О. Писемскаго" кн. 9.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

„О ВЕГЕТАРІАНСТВѢ" 60 к.
„Я НИКОГО НЕ ѢМ!" 2 р.

II изданіе 7-я тысяча экз.

1500 вегетаріанскихъ рецептовъ, 365 меню (По временам года) под редакціей Д-ра мед. Зеленкова. Автор („Вегетаріанка" гор. Царское Село, Московская ул., 15) высылает нал. платеж. Перес. 60 к. Прод. в маг. „Нов. Врем."

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсячн. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. *Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обусловливаетъ правильное развитіе костей.*

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 32769

ВЫГОДНЫЯ ЦѢННЫЯ БУМАГИ.

Доходныя, съ крупными выигрышами и безплатной страховкой на 5 лѣтъ.
— Свѣдѣнія высылаются безплатно. —
Т-во торговли цѣнными бумагами
БЕРНАРЪ и Ко., Парижъ,
Севастопольскій Бульваръ, 30—1.
Писать и адресовать можно по-русски.
Письма за границу оплачиваются:
Открытое 4 коп., закрытое 10 коп.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ"

красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

— НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

! ЧТВ ФАБР. МАЙКА !

МГНОВЕННО ДѢЛАЕТЪ РУКИ АБСОЛЮТНО ЧИСТЫМИ, МЯГКИМИ и БАРХАТИСТЫМИ

ИДЕАЛЬНО БѢЛЫЯ РУКИ

КТО ЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ ВМѢСТО КРАСНЫХЪ и МОРЩИНИСТЫХЪ ПУСТЬ УПОТРЕБЛЯЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗВРЕДНОЕ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО да КОСТА

ВЪ ВИДѢ БѢЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

Коробка 75 к.—3 кор. съ пересылк. въ Европейск. Россію изъ Главнаго Склада **БОРЕЛЬ** (СПБ. Мойка, 56, кв. 54) 2 р. 75 к.; 6 кор. 5 р.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**

Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

Н. Э. ГЕЙНЦЕ.

Въ дѣйствующей арміи. Письма военнаго корреспондента. Русско-японская война. Изд. 2-е, цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к. Съ требованіями обращаться къ издателю Д. А. Зубкову. СПБ., Невскій проспектъ, д. 105, кв. 12.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ.

34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги безплатно. Отправка нотъ **наложен. платежомъ.**

Нотная бумага. Струны. Метрономы.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРІИ

Первоклассныя іодо-бромистыя купанья

Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.

Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Подробныя свѣдѣнія сообщаются Управленіемъ.

№ 32536 Санаторія д-ра Герстеля открыта также и зимою. 4—3

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое училище по **машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).**

Программа высылается безплатно. № 31964 26—10

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ

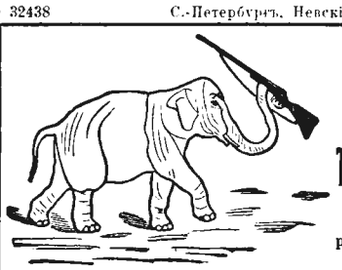
для заряж. 6 пласт.	4½ × 6 сант.	4 руб.	— к.	безъ перес.
„ „ 6 „	6 × 9 „	6 „	— „	
„ „ 12 „	9 × 12 „	13 „	60 „	
универс. аппаратъ	9 × 12 „	12 р. 60 к. и 17 „	60 „	

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и Ко.

№ 32438 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. 5—5

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ ЗА **РУЖЬЯ** ИМѢЕТЪ ТОЛЬКО **РУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА** ИВАНА ФЕДОРОВИЧА **ПЕТРОВА** въ ИЖЕВСКОМЪ ЗАВОДѢ ВЯТСКОЙ ГУБ.

ВСЕ ЛУЧШЕЕ и ПРАКТИЧНОЕ ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.



СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ

основан. въ **1860** году

Т. Д. Э. БЕРНГАРДЪ и Ко

преемникъ И. ШЕНБРУНЕРЪ,
Москва, Кузнецкій мостъ, 5,
рекомендуетъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ

Безкурковыя ружья фабрики СКОТТА и СЫНЪ

цѣною отъ 140 руб. и курковыя отъ 125 руб.

Подробное описаніе въ прейсъ-курантѣ, который высылается по первому требованію.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что **ПЕРУИН** всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. **ПЕРУИН** безвреденъ и составл. на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.

Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ,** СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Слабительныя пилюли Ара

нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

Библиотека "Руниверс"

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(CRÊME AMYKOS)
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ, **угряхъ** и проч. Въ особенности рекомендуется гг. артисткамъ и артистамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гримировки. **ЦѢНА** банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торговый домъ **„Парфюмерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.**

ЗА 1 р. 15 К. (можно марки) вышлю знаменит. **наглядный методъ** съ картин. Каждый оч. легко въ 3 мѣс. обучится, безъ учителя, **французск., нѣмецк.** или **англійск.** яз. Тысячи благодарн. получ. Профес. яз. Н. Скарбье. Одесса. Курсы Скобелева, 56. Три метода 3 р. Нал. вышлю.

СТРИГУЩІЙ ЛИШАЙ
(трихофитоз) и паршу головы, без выдергиванія волос, лично и заочно излѣчиваетъ д-р Посвольскій, Н.-Новгород. На отв. 11 к. м.

ЕСЛИ ДѢТИ КУРЯТЪ,

и Вы ихъ не можете отъ этого отучить ни просьбами, ни наказаніями, то посовѣтуйте имъ, по крайней мѣрѣ, курить **только Гильзы Катыка.**

Помните, что **Гильзы Катыка** фабрикуются безъ прикосновенья рукъ и что **Гильзы Катыка самыя гигіеничныя.**

САМЫЯ ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

100 открытыхъ писемъ разнообр. содержанія заграничной работы за 2 или 3 руб. **КРАСАВИЦЫ** Парижск. салона за 1910 г., скульптуры Третьяковск. галлереи и разн. другихъ интересн. содерж., все въ лучшемъ бромо-серебристомъ исполненіи за 4 р. и 5 р. съ пересылкой. Требованія высылаемъ съ наложен. платеж. безъ задатка. Адресъ: **БОРНШТЕЙНЪ и ОСТРОВСКІЙ**, г. Лодзь, почтов. ящ. № 300. Торговцамъ высылается оптовый прейсъ-курантъ худож. откр. писемъ и писчебум. принадлежностей. 3—2

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35 К.
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
ФАБР: СПБ. 10 Рождеств. 24.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

КУРСЫ

Общедоступ. коммерч. образов.
ЗАОЧНЫЕ.
БУХГАЛТЕРІЯ

коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. **Аттестатъ бухгалтера.** Отзыв. извѣст. спец. Россіи. **Льготныя условія.** □ Проспектъ требуйте **безплатно.**
Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразованія, СПБ., Невскій 92 5д*

Натуральныя минеральныя воды

VICHY (VICHY ETAT)

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS — **Болѣзни почекъ, мочеваго пузыря. Желудокъ.**

VICHY GRANDE GRILLE — **Болѣзни печени и желчнаго пузыря.**

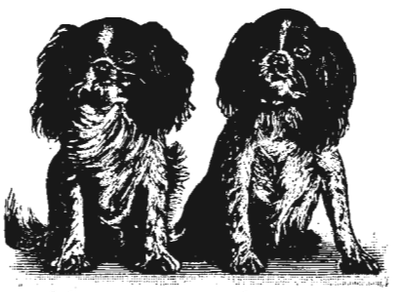
VICHY HOPITAL — **Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ**

Cäsar & Minka

ПИТОМНИКЪ И ПРОДАЖА ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ.

Zahna (Пруссія).

Чистокровнѣйшія породистыя собаки



всякаго рода (**сторожевыя, дамскія, для прогулокъ, охотничьи** всѣхъ породъ и др.), начиная съ громаднаго **ульмскаго дога** и **ньюфаундленда** до самой миніатюрной **комнатной собачки.**
Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается безплатно.
Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года.
Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna. Брошюра „Воспитаніе породистыхъ собакъ, уходъ за ними, дрессировка и лѣченіе“ 6 м. 50 пф.
Корреспондировать прос. на французск. или нѣмецк. языкѣ. 5—1

Нѣтъ
тупыхъ бритвъ
и не нужно покупать новыя.

Устройство аппарата нашей Безопасной бритвы „Авто-Стропъ“ позволяетъ Вамъ сохранить хорошее остріе впродолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Запомните, что для сохраненія нашей самоправящейся бритвы въ совершенномъ состояніи не требуется ни ловкости и ни опытности.

Auto Strop

Безопасная бритва „АВТО-СТРОПЪ“

Для чистки или направки нѣтъ надобности разнимать бритву на части или держать клинокъ въ рукахъ.

Не отбрасывайте пригодныхъ клинковъ.

Полный приборъ включаетъ Безопасную бритву „Авто-Стропъ“ изъ наклаонаго серебра; **12** спеціальныхъ клинковъ, спеціальный ремень сдѣланный изъ лошадинной кожи; приборъ помѣщенъ въ красивомъ футлярѣ величиной **50 х 95** милиметровъ. Цѣна **10 руб.**

Акц. Общ. Безопасныхъ бритвъ „АВТО-СТРОПЪ“
Auto Strop Safety Razor Co. Ltd
61, New Oxford St.,
London, W.C.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ

СЕКРЕТНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ АЛКОГОЛИЗМА.

Удивительные результаты достигнуты благодаря средству „Алкола“. Алкола не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ **отвращеніе даже къ запаху вина.**

Средство Алкола **спасло тысячи семействъ** отъ стыда, позора и нищеты. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

Если больные не желаютъ сами пользоваться имъ **МОЖНО ДАВАТЬ АЛКОЛА СЕКРЕТНО** въ чаѣ, супѣ, пищѣ и питьѣ. Алкола не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха и больной впослѣдствіи будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія. Отпускается изъ аптекъ по рецептамъ врачей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Трубочистный мастеръ К. О. Квейзеръ, Павловскъ, Спб. г., Крѣпостн. ул., с. д.

7 Февраля 1909 г. Гигіеническому Университету. Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 12.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!

Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ поблагодарить Васъ за Ваше безспорно отличное средство „Алкола“. Лицо, страдавшее свыше 5 лѣтъ пристрастіемъ къ винѣ, по употребленіи только въ теченіе недѣли Вашего средства уже совершенно перемѣнилось. Къ нему возвратились работоспособность, хорошее расположеніе духа и совѣ. Въ настоящее время, употребивъ одну порцію, больной поправился настолько, что не только воздерживается отъ питья вина, но уже питаетъ къ нему отвращеніе. **„Алкола“ возвратила мнѣ хорошаго служащаго, а семьѣ кормильца.**

Примите увѣреніе, что въ моемъ лицѣ Вы всегда встрѣтите искренняго сторонника и добровольнаго распространителя „Алколы“. Прошу опубликовать это письмо.

Съ искреннимъ почтеніемъ К. Квейзеръ.

Такой добровольный отзывъ изъ публики ясно показываетъ дѣйствительное значеніе нашего чудеснаго препарата. Такія письма обильно стекаются къ намъ ежедневно отъ тысячи алкоголиковъ. № 32708

КНИГА ДАРОМЪ Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы разсылаемъ безплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами просимъ обращаться: **С.-Петербургъ, Гигіеническій Университетъ, Отд. № 3 „Алкола“**, Екатерининскій каналъ, 12. 3—2

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 24 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдавъ 12-го іюня 1910 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 9.

Между трехъ сосенъ.

Новелла нашихъ дней.

П. П. Гнѣдича.

(Окончаніе).

XXXI.

Едва переѣхали границу, Виктору Павловичу стало лучше. На его щекахъ заигралъ свѣжій старческій румянецъ, спина выпрямилась, глаза засвѣтились молодымъ огнемъ, и онъ сказалъ крестницѣ:

— Я себя не узнаю, Аннетъ,—что̀ значитъ воздухъ!

Къ вечеру второго дня онъ рѣшилъ, что Карлсбадъ надо отложить.

— Зачѣмъ Карлсбадъ, — если я чувствую себя превосходно? При чемъ тутъ лѣченіе? Это порча организма.

Они остановились на одинъ день въ Вѣнѣ для какого-то таинственнаго дѣла Виктора Павловича. Какъ ни просила Анна Васильевна показать ей городъ и театры, старикъ настоялъ на своемъ.

— Тутъ, мой другъ, нечего смотрѣть: скука, художественная бездарность и мертвая индустрія. Это—базаръ размалеванныхъ декорацій, базаръ желудка, а не искусства. Поѣдемъ прямо въ Венецію — тамъ отдохнемъ.

Хотя Аннѣ Васильевнѣ отдыхать было не отъ чего, но пришлось покориться.

И вотъ они въ Венеціи. Они живутъ въ старинныхъ стѣнахъ палаццо, который, очевидно, столько видѣлъ мерзостей и преступленій, что

В. Замирайло. «Неистовый Роландъ» (рисунокъ).
VII выставка «Союза русскихъ художниковъ» въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

рѣдкое исправительное заведеніе можетъ потягаться съ нимъ болѣе длиннымъ синодикомъ бывшихъ обитателей. Они ѣдятъ скверный обѣдъ и скверный завтракъ; имъ подаютъ еще болѣе скверный чай и кофе. Но имъ кажется все это прекраснымъ, потому что онъ—полонъ воспоминанія о 1868 годѣ, а она—въ первый разъ дышитъ воздухомъ лагунъ.

Очарованіе, дымка прелести, окружающее слово „гондола“, не разсѣивается и здѣсь. Длинная черная лодка съ тяпкой на носу кажется поэтичной. Гондольеръ кажется теноромъ изъ оперы. Грязные каналы кажутся волшебной оперной декораціей. Узкіе переулки — это живыя картины, перенесенныя съ полотна въ дѣйствительность. На площади Марка голуби—какія-то священныя птицы. „Мостъ вздоховъ“ — сколько поэзіи въ одномъ названіи благодаря невѣрному толкованію названія. Это „мостъ стоновъ“, потому что черезъ него водили на пытку или бросали съ него тѣла осужденныхъ въ каналъ. Ни крови ни пытокъ никто не хочетъ видѣть и слышать, всѣ говорятъ о поэзіи и красотѣ.

Былъ какой-то праздникъ. Почему-то Венеція разукрасилась огнями, какъ въ дни карнавала. Загремѣли пѣсни, лютни, мандолины, повѣяло средневѣковьемъ. Настроеніе у всѣхъ, даже у англичанъ, стало размяклое, юное. Казалось, говоря словами поэта, что—

Снова въ сердцѣ ничѣмъ не умѣришь
До ланитъ восходящую кровь,
И душою подкупленной вѣришь,
Что, какъ міръ, безконечна любовь...

Викторъ Павловичъ взялъ гондолу,—и они поѣхали въ устье Canal Grande, мимо Riva degli Schiavoni по направленію Лидо. Лодка мѣрно покачивалась подъ сильными ударами весла, и Викторъ Павловичъ въ самомъ радужномъ настроеніи декламировалъ:

Старый дожъ плыветъ въ гондолѣ
Съ догарессой молодой...

И вдругъ догаресса рѣшила сразу разрубить гордіевъ узелъ. Она внезапно прижалась къ старику и обвила рукой его шею.

— Папа,—шопотомъ сказала она: — папа, я хотѣла съ тобой поговорить, давно хотѣла.

Первое его движеніе было—отшатнуться, такъ неожиданъ съ ея стороны былъ этотъ натискъ. Но онъ сдержался и почувствовалъ даже нѣкоторое удовольствіе отъ ея близости. Онъ чувствовалъ, какъ дышитъ ея грудь возлѣ его плеча, онъ чувствовалъ на щекѣ ея дыханіе. И онъ спросилъ у нея:

— Что скажешь, ma petite?

— Только, папа, я хочу знать правду, — правду, какая бы она ни была, и какъ бы тяжела она ни была для васъ.

Викторъ Павловичъ забезпокоился. Онъ безсознательно вынулъ платокъ, высморкался и потомъ уже сказалъ:

— Ты пугаешь меня. Что случилось?

— Ничего не случилось... Я хочу вспомнить старое-старое время...

Онъ чутко насторожился.

— Спрашивай,—упавшимъ голосомъ сказалъ онъ.

— Я помню васъ съ ранняго дѣтства, помню, какъ сидѣла на вашихъ колѣняхъ, какъ засыпала у васъ на рукахъ, какъ вы гладили мою голову, какъ цѣловали меня...

— Да, да...—лепеталъ онъ въ тактъ.

— Помню, какъ вы нѣжно, ласково смотрѣли на мать. Какъ вы осторожно подносили ея руку къ своимъ губамъ... Помню большее... Вѣдь дѣти такъ наблюдательны.

— Ахъ, ты помнишь большее...—забезпокоился онъ.

— Да... Мнѣ все ясно. То есть теперь ясно,—тогда я инстинктивно запечатлѣвала въ памяти, что видѣла, а теперь—теперь я все сознаю съ полной ясностью.

Старикъ нѣсколько смутился.

— Ну, да, мой другъ, да... Я совсѣмъ не хочу отрицать, — да. Я любилъ твою мать. Скажу болѣе — это была единственная моя святая любовь... Когда она овдовѣла — она была еще такъ молода. Я, къ сожалѣнію, былъ уже женатъ... Я любилъ ее давно, еще когда живъ былъ твой отецъ — человѣкъ больной, умирающій.

Анна быстро отстранилась отъ него.

— Зачѣмъ ты зовешь его моимъ отцомъ?—спросила она его съ затаеннымъ негодованіемъ.

Онъ даже растерялся.

— Отцомъ? А какъ же его иначе назвать? Вѣдь онъ же отецъ твой?

Она потупила голову и закрыла лицо руками.

— Что ты? Что съ тобой? — испуганно говорилъ онъ. — Что случилось? Скажи.

Она тихо плакала, не отнимая рукъ.

— Какъ я несчастна, — можно только было разобрать среди ея плача.

Онъ началъ гладить ее по рукѣ, по головкѣ, цѣловать въ щечку. Она постепенно стихла.

— Что съ тобой?—повторилъ онъ.

— Моя мать,—заговорила она, успокоясь:—сказала мнѣ передъ своей смертью, что тотъ, кого я считала всегда моимъ отцомъ,—не былъ имъ.

У Виктора Павловича отпала нижняя челюсть.

— Какъ?—спросилъ онъ, чувствуя, что въ головѣ его вертятся какія-то колеса.

— Она сказала, что не онъ былъ моимъ отцомъ...

— А кто же? — въ предчувствіи чего-то ужаснаго спросилъ онъ.

Она смѣло глянула ему въ глаза.

— А ты!—внезапно проговорила она.

Онъ сбросилъ съ себя шляпу и сталъ отирать платкомъ лысину и затылокъ. Казалось, онъ лишился дара слова и превратился въ восковую заводную куклу, способную только отирать потъ.

— Она, она это сказала?—съ горечью спросилъ онъ.

— Да,—смѣло подтвердила она.

Онъ застылъ. Онъ никакъ не могъ собрать мыслей. Гондолы, дурацки разукрашенныя огнями, плыли навстрѣчу. Жгли гдѣ-то бенгальскіе огни, и они огненными пятнами отражались на водахъ спокойной Адріатики. Возлѣ него лежала молодая хорошенькая женщина и съ боязливымъ трепетомъ слѣдила за нимъ.

— Скажи, скажи, что ты мой отецъ, — нѣжнымъ шопотомъ говорила она.—Я такъ была несчастна всю жизнь. Какое счастье было бы теперь найти отца, прижаться къ нему, обнять его и сказать: я твоя, твоя!

И онъ чувствовалъ, какъ она жмется къ нему, чувствовалъ ея теплое, молодое тѣло и соображалъ: а что, если въ самомъ дѣлѣ она его дочь? Онъ сразу никакъ не могъ разобраться въ этомъ неожиданномъ вопросѣ.

Вдобавокъ, она не давала ему опомниться.

— Скажи, — говорила она:—отчего я звала тебя крестнымъ отцомъ, когда ты имъ никогда не былъ?

— Какъ не былъ? Я крестилъ же тебя.

— Зачѣмъ ты говоришь мнѣ это? Зачѣмъ? Вѣдь ты знаешь, что мой крестный былъ генералъ Кутыгинъ.

Викторъ Павловичъ сталъ тереть лобъ.

— Кутыгинъ? Кутыгинъ? Постой... Кутыгинъ? — соображалъ онъ. — Да, тебя долженъ былъ крестить Кутыгинъ. Его и записали, а онъ не пріѣхалъ, и носилъ тебя вокругъ купели я... Да, да... Я помню... Твой отецъ тогда просилъ меня...

— Опять отецъ? — поправила она.

— Да ей-Богу же онъ отецъ, — началъ онъ.

Она выпрямилась.

— Ты отрекаешься отъ меня? — спросила она.

Онъ схватилъ ее за руку.

— Нѣтъ-нѣтъ, что ты, сохрани Богъ! Какъ можно... Но...

— Какое же тутъ возможно „но“?

— Но... Я никогда этого не предполагалъ.

— Не предполагалъ?—изумилась она.—Ты не предполагалъ? И никогда ни слова не сказалъ моей матери обо мнѣ?..

— Да... и она о тебѣ тоже.

— Она — понятно. Она ждала, что ты начнешь...

— А что жъ она тебѣ сказала? — несмѣло спросилъ онъ.

— Она сказала, когда у нея обнаружилась сахарная болѣзнь: „Помни, если нужно тебѣ будетъ когда-нибудь обратиться къ кому за помощью — у тебя есть отецъ“...

— Она такъ и сказала „отецъ?“

— Ты точно мнѣ не вѣришь?

— О, конечно-конечно, вѣрю. Но, можетъ-быть, она сказала: „крестный отецъ“?

Библиотека "Руниверс"

— Я отлично помню, что она сказала. И когда я вскрикнула: „Какъ! Онъ?“—она обняла меня и шепнула: „Да“.

Викторъ Павловичъ слезливо замигалъ и заерзалъ на подушкѣ.

— Да, да...—сказалъ онъ: — конечно, на смертномъ одрѣ... Какъ жаль, что тогда меня не было, я лѣчился!

— Да, тогда тебя въ Петербургѣ не было...

Она сжала ему руку.

— Милый, простите, я вамъ говорю „ты“. Можетъ-быть, я не имѣю права?

— Нѣтъ-нѣтъ, зови меня, зови „ты“ — всегда-всегда,— торопливо сказалъ онъ и почувствовалъ опять ея мягкія, душистыя объятія и поцѣлуи и въ щеки и въ губы съ тихой, нѣжной дочерней лаской.

— Папа, папа! — шептала она. — Какое счастье. Ты мой, правда, ты мой? Твое сердце бьется, какъ и мое? Гдѣ твое сердце? Я—часть тебя, да. Эта кровь, что течетъ во мнѣ—твоя? Правда, она твоя?

— Милое дитя,—бормоталъ онъ, поглаживая по ея кругленькому плечу.—Да, да, конечно, это большое счастье: на краю могилы найти дочь...

— Не говори о могилѣ, ты еще долго-долго будешь жить, мы будемъ жить счастливо, мирно.

— Да, да, — подтвердилъ онъ. — Но видишь ли, я не знаю, какъ мнѣ быть съ моей женой. Положимъ, она очень хорошо къ тебѣ относится, очень тебя любитъ... Но, я думаю, все же лучше, если ты останешься для всѣхъ моей крестницей. Ты будешь звать меня „папа“, я тебя „Annette“— и будетъ все прекрасно. А то, согласись: двадцать-пять лѣтъ ничего не говорилъ и вдругъ — отецъ. Если бъ ты была не замужемъ, могъ быть бы вопросъ о томъ, чтобъ тебя удочерить... А теперь...

Ему вдругъ стало казаться, что она въ самомъ дѣлѣ его дочь... Нѣчто въ родѣ того блужданія мыслей, что было у ея мужа, теперь происходило и въ его головѣ.

„Или дочь, или нѣтъ, — соображалъ онъ. — Очевидно, тутъ только два выхода, третьяго быть не можетъ. Если дочь — ну, такъ что же, пусть будетъ дочь, я даже радъ. А если не дочь — такъ все равно, пусть будетъ, какъ дочь. Она будетъ ко мнѣ совсѣмъ близко,—ближе, чѣмъ теперь, молоденькая, хорошенькая. Это смѣшно. Чужая, такъ чужая, а между тѣмъ все равно, какъ своя“.

И онъ даже хихикнулъ при этой мысли.

— Что ты?— спросила она.

— Ничего, такъ, смѣшно стало,—проговорилъ онъ, повернувъ ея голову къ себѣ, и сталъ при тускломъ свѣтѣ фонаря и луны всматриваться въ ея черты.

Онъ искалъ въ нихъ самого себя и никакъ не могъ найти. Подбородокъ у нея былъ назадъ, а у него впередъ. У него носъ острый, у нея—небольшой и скорѣе курносый. У него зубы, пока еще были зубы, были крупные, а у нея—мелкій-мелкій жемчугъ. Потомъ—онъ былъ высокъ ростомъ, а она низкорослая. У него пальцы были длинные, у нея короткіе.

— Что ты меня разсматриваешь? — спросила она.

— Это ты, ты? — спросилъ онъ.

— Я, — засмѣялась она.

И родственный поцѣлуй соединилъ новыхъ отца и дочь.

XXXII.

Павелъ Ивановичъ получилъ отъ жены письмо.

„Милый другъ,—писала она:—дѣло кончено. Вопросъ о томъ, что я дочь В. П.—рѣшёнъ... Надо ли говорить, какое это счастье для насъ и для нашихъ дѣтей? Завтра ты получишь большой заказной пакетъ, который отвезешь къ помощнику присяжнаго повѣреннаго Балдуинову. Отъ него ты получишь — ужъ не знаю тамъ, какъ это будетъ—десять тысячъ. Это деньги, что В. П. даритъ Сонѣ и Лешѣ.

„Тѣмъ не менѣе мы рѣшили, что все остается попрежнему. Онъ разумно говоритъ:—Не могу же я оказывать протекціи моему зятю. Мужъ крестницы — другое дѣло. Не могу же я внезапно представить тебя въ свѣтѣ, какъ мою дочь,—кромѣ скандала, ничего не будетъ!

„Но онъ въ сердцѣ своемъ призналъ меня своей дочерью, а это самое главное. Онъ поставилъ условіемъ, чтобы я не развелась тобой. Что ты на это скажешь? — До сихъ поръ я совѣтовалъ тебѣ, — говорилъ онъ мнѣ вчера: — а теперь я приказываю.

„Вообще, наша жизнь измѣнится. Явилась какая-то цѣль... Ты не находишь? Я, съ своей стороны, готова забыть все прошлое. Дѣтей я не люблю, но о ихъ будущемъ, какъ мать, я должна заботиться.

„Наше объясненіе потрясло старика. Ему надо лѣчиться, и серьезно. Доктора говорятъ—главное отдыхъ. Онъ хочетъ взять отдыхъ до Рождества. Для него, ты знаешь, все возможно. Конечно, я останусь съ нимъ и ни на шагъ не отойду отъ него. Это мой священный и первый долгъ.

„Съ нетерпѣніемъ буду ждать отвѣта. Пиши Sorrento poste restante. Будемъ жить или тамъ, или на Капри. Смотри за дѣтьми, главное, чтобъ Соня меня не забывала. Чтобъ непремѣнно молилась за меня каждый день и утромъ и вечеромъ, и выучи ее такъ молиться: „Спаси, Господи, и помилуй маму, папу, дѣдушку!“ Чтобъ она помнила и любила его—купи ей дорогую куклу и скажи, что онъ ей прислалъ. Деньги дѣдушка, конечно, отдастъ. Сдѣлай это къ ея именинамъ, да смотри, купи рублей въ сорокъ“.

Черезъ двѣ недѣли она получила отвѣтъ.

„Это такъ все хорошо, — писалъ Павелъ Ивановичъ: — что лучшаго и не надо. Я всегда уважалъ и чтилъ Виктора Павловича. Теперь, когда онъ сталъ мнѣ роднымъ, я его люблю, какъ любилъ бы родного отца. Скажи ему, что я готовъ посвятить ему всѣ силы и способности, если на что-нибудь ему буду нуженъ. Да, счастье имѣть такого отца, какъ онъ, съ такимъ безукоризненнымъ прошлымъ. Какъ я счастливъ, что въ жилахъ моихъ дѣтей течетъ его благородная кровь!

„Я противъ того, что ты позволила ему прислать эти десять тысячъ. Зачѣмъ? Мы не умремъ съ голода. Онъ всегда успѣлъ бы обезпечить своихъ внуковъ. Къ чему такая торопливость?

„Что ты останешься до Новаго года за границей—это вполнѣ понятно, иначе ты поступить не можешь. Но какъ же быть съ Соней? Не могу же я ее сдать на руки глупой мамкѣ? Мнѣ пришла въ голову вотъ какая мысль: взять на время, пока тебя нѣтъ (только пока тебя нѣтъ), хорошую ключницу, которая вела бы хозяйство и смотрѣла за Соней, что самое главное. Но я не хотѣлъ бы русскую. Что-нибудь въ родѣ шведки или даже финки. Онѣ какъ-то яснѣе сознаютъ свой долгъ, чистоплотнѣе и интеллигентнѣе. Какъ ты думаешь, дорогой другъ мой? Спроси объ этомъ мнѣніе у Виктора Павловича. Къ сожалѣнію, у меня никого нѣтъ на примѣтѣ. Рука моя зажила почти совсѣмъ, хотя не могу поднимать ничего тяжелаго“.

Анна Васильевна отвѣтила ему, что взять въ домъ шведку — отличная мысль. Но только не старуху. Она противъ старухи. Это должна быть подвижная, молодая женщина. Того же мнѣнія и папа. Папа проситъ не стѣсняться жалованьемъ. Лучше заплатить дороже, но быть довольнымъ. И еще одно: чтобъ къ ней не ходили мужчины. Это условіе непремѣнное.

Павлу Ивановичу повезло. Онъ вскорѣ написалъ, что ему довелось найти превосходную экономку—Юстину Раутіо, отличную хозяйку, умѣющую печь даже выборгскіе крендели. Онъ ею очень доволенъ, но все же думаетъ, что, по возвращеніи Аннетъ домой, едва ли она будетъ нужна. А, впрочемъ, это должна она сама рѣшить.

Время шло. Наступила осень. Павелъ Ивановичъ перемѣнилъ квартиру—взялъ побольше. Мамка съ ребенкомъ и Соней помѣстились въ обширной дѣтской. Экономка потребовала себѣ отдѣльную комнату и привезла огромную высокую кровать съ горою подушекъ и великолѣпными одѣялами. Она привезла три гигантскихъ сундука, въ которыхъ неизвѣстно, что было. Обойдя еще неустроенную квартиру, Юстя заявила, что никакихъ обойщиковъ не надо, сама навѣсила всѣ занавѣски и шторы, сама наколотила, гдѣ надо, ковры, сама наблюдала, какъ выбиваютъ мебель, и даже двѣ занавѣски собственноручно положила на зеленый коленкоръ, при чемъ машинка стучала на всю квартиру.

Къ изумленію Павла Ивановича, Соня не отходила отъ нея, а смотрѣла на нее влюбленными глазами. А Юстя сама ее мыла, чесала, одѣвала и возилась съ ней. Она только терпѣть не могла, чтобы въ комнатѣ, гдѣ она спитъ, были дѣти. Павелъ Ивановичъ съ этимъ былъ тоже совершенно согласенъ.

Библиотека "Руниверс"

М. Добужинскій. Эскизъ декораціи къ „Мѣсяцу въ деревнѣ“ Тургенева. I актъ.

М. Добужинскій. Эскизъ декораціи къ „Мѣсяцу въ деревнѣ“ Тургенева. III актъ.

М. Добужинскій. Эскизъ декораціи къ „Мѣсяцу въ деревнѣ“ Тургенева. IV актъ.

Б. Кустодіевъ.
Портретъ гр. Голенищевой-Кутузовой.

А. Остроумова.
Ростральная колонна подъ снѣгомъ.

С. Судьбининъ. Раздумье (мраморъ).

В. Сѣровъ.
Портретъ свѣтлѣйшей Кн. А. П. Ливенъ.

А. Остроумова.
У Биржи (изъ видовъ Петербурга).

В. Суриковъ. Портретъ И. Е. Цвѣткова.

Н. Рерихъ. Кремль. („Князь Игорь“).

Н. Рерихъ. Угличъ.

Н. Рерихъ. Путивль. („Князь Игорь“).

VII выставка „Союза русских художниковъ“ въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

Когда къ Павлу Ивановичу кто-нибудь пріѣзжалъ, Юстя точно сквозь землю проваливалась. Но когда никого постороннихъ не было, она одновременно была во всѣхъ комнатахъ, чистила, шила, пѣла, читала финскія и русскія газеты, и когда Павелъ Ивановичъ засматривался на нее, щурилась и говорила:

— Ну?

А онъ ей говорилъ:

— Отчего ты всегда весела?

А она отвѣчала:

— Оттого, сто вы сегда скусны.

Однажды онъ ей сказалъ:

— А вѣдь я, ей-Богу, тебя люблю.

Она отвѣтила:

— Ну, сто съ, люпите.

— А ты вѣдь меня не любишь?

— А са сто мнѣ васъ люпить?

Онъ даже потерялся отъ этого вопроса.

— Развѣ меня нельзя любить? — спросилъ онъ.

— Мосно, отсего се. А только я васъ не люплю.

Онъ тихонько взялъ ее за затылкомъ, тамъ, гдѣ выше бѣлой крутой шеи росли золотистыя колечки волосъ.

— Почему же я тебѣ не нравлюсь?—спросилъ онъ, нагибаясь къ ней, и прибавилъ:—какая у тебя кожа бѣлая.

— Какъ у индѣйки всера. Правда, всера была каросая индѣйка?

— Я не объ индѣйкѣ васъ спрашиваю, Юстя.

— Вотъ это каросо, сто вы не „ты“, а „вы“ скасали. Я привыкла, чтобъ мнѣ „вы“ говорили.

— А я бы хотѣлъ, чтобъ и вы мнѣ говорили „ты“.

— Ишь какъ! Сасѣмъ вамъ?

— Повторяю тебѣ, я все больше и больше къ тебѣ привыкаю.

— Это не каросо. Сена рѣдетъ, я уѣду, вы плакать будете.

— Я васъ не отпущу.

Она вызывающе посмотрѣла на него.

— И я и она въ одной квартирѣ будемъ?

— Ну, такъ что жъ?

— Не селаю.

— Ну, можно нанять отдѣльную квартиру.

— Спасипо! Такъ я туда и переѣду! А вотъ вы купите луссе мысу. Теперь въ Финляндіи не дорого мосно купить, въ рассрочку. Сдѣлайте меня управительницей, я вамъ хосяйство саведу. Лѣтомъ вмѣстѣ сить будемъ...

— А зимой порознь?

— А симой вы пудете два раса въ мѣсяцъ ѣздить ко мнѣ са отчетомъ...

Онъ задумался.

— А это идея! — сказалъ онъ.

— Если срасу три тысячи дать, а потомъ года на сетыре рассрочку, — хорошую виллу купить мосно...

Онъ долго ходилъ изъ комнаты въ комнату. Потомъ подошелъ къ своей новой экономкѣ и взялъ ее за плечи.

— Купимъ, — сказалъ онъ.

— Денегъ у васъ не хватитъ — я своихъ дамъ, — прибавила она.

— За большіе проценты? — спросилъ онъ.

— А тамъ видать пудетъ.

Онъ сталъ гладить ея золотисто-пепельные, вьющіеся, но не густые волосы. Она сидѣла за работой и быстро водила ниткой, какъ будто не замѣчая его.

— Хосяйство осень больсой просентъ дастъ, — вамъ и платить мнѣ не придется, — сказала она, помолчавъ.

— Такъ большое заведемъ? — спросилъ онъ.

— Больсое. Весело тогда будетъ, вотъ весело!

Онъ смотрѣлъ на нее и думалъ:

„Вѣдь вотъ столько лѣтъ онъ прожилъ съ женою, и она ни разу ему не предложила завести хозяйство, завести что-нибудь такое, что могло бы не перемалывать деньги, а фабриковать ихъ. А эту онъ знаетъ какихъ-нибудь три-четыре мѣсяца, и она прямо какъ-то входитъ въ его жизнь, какъ будто двѣ рѣки сливаются въ одно русло“.

И это показалось ему чѣмъ-то новымъ и страннымъ и хорошимъ.

Когда онъ уходилъ въ министерство — никакихъ непріятностей не было, какъ въ прежнее время съ женою. Когда онъ возвращался — обѣдъ былъ готовъ, нигдѣ не было ни пылинки, и его встрѣчали объятія дочурки и веселое лицо Юсти.

XXXIII.

Но жизнь иногда престранно слагается. Однажды Павелъ Ивановичъ увидѣлъ на первой страницѣ газеты траурное объявленіе о кончинѣ супруги Виктора Павловича. Ея высокопревосходительство скончалась у себя въ имѣньи, въ Малороссіи, и о днѣ привоза тѣла въ Петербургъ обѣщали извѣстить особо. Но проходили дни, прошло двѣ недѣли, — никакого извѣщенія не было.

Зато получено было письмо отъ Анны Васильевны. Смерть жены такъ повліяла на Виктора Павловича, что онъ совсѣмъ потерялъ силы. Она неотлучно при немъ. Перевозъ тѣла въ Петербургъ отложенъ до прибытія туда же Виктора Павловича. Но нечего и думать, что это совершится въ ближайшемъ будущемъ. Доктора говорятъ, что ему необходимо въ Африку. Несомнѣнно, придется выйти, бѣдному, въ отставку.

Черезъ недѣлю опять письмо, и еще болѣе неутѣшительное, хотя при этомъ находился ордеръ на полученіе двадцати пяти тысячъ Павломъ Ивановичемъ. Все это на внуковъ. Добрый старикъ! Они ѣдутъ въ Африку, должно-быть, въ Каиръ. Тамъ тропическое солнце, быть-можетъ, возвратитъ силы старцу.

Отставка его неизбѣжна. Всѣ сожалѣютъ прекраснаго государственнаго дѣятеля, принужденнаго оставить кормило правленія, которое столько лѣтъ было въ его власти.

Въ министерствѣ одни подняли головы, другіе опустили. Павелъ Ивановичъ рѣшилъ, что служить больше здѣсь нельзя. Онъ написалъ женѣ письмо на двѣнадцати страницахъ и просилъ ее серьезно похлопотать о переводѣ въ другое министерство. А это можетъ сдѣлать одинъ Викторъ Павловичъ, которому стоитъ только заикнуться.

И онъ немедленно заикнулся. Павелъ Ивановичъ получилъ письмо въ незапечатанномъ пакетѣ на имя нѣкоего министра, котораго въ эту минуту считали геніемъ. Викторъ Павловичъ полу-пріятельски, полу-официально просилъ его сдѣлать ему „личное“ одолженіе. Павелъ Ивановичъ, несмотря на то, что дѣло происходило утромъ, натянулъ фракъ и поѣхалъ. Его приняли милостиво. Черезъ три дня пригласили вновь. Онъ поѣхалъ въ сюртукѣ, желая доказать нѣкоторую независимость. Сюртукъ произвелъ благопріятное впечатлѣніе. Ему предложили должность, онъ нѣсколько смутился.

— Ваше—ство, вѣдь эта должность требуетъ техническихъ познаній!

На лицѣ особы появилась улыбка.

— Первымъ дѣломъ — административныхъ. Если у васъ есть способности административныя, то техническую сторону вы всегда усвоите. Неужели министръ всегда долженъ быть спеціалистомъ по своей части? Развѣ мы не видѣли министровъ народнаго просвѣщенія, которые не были знакомы съ полнымъ курсомъ гимназіи? Министровъ военныхъ, которые никогда не были въ академіи? Министровъ путей сообщенія, которые никогда ничего не строили? Тѣмъ наипаче — низшія должности. Надо „хотѣть и умѣть“ — вотъ девизъ.

Павелъ Ивановичъ „захотѣлъ“ и принялъ должность. Жалованье было не особенно большое — всего три тысячи, но при этихъ трехъ тысячахъ прилѣпилялись еще четыре. Какія-то разъѣздныя, наградныя, квартирныя, сверхъ-смѣтныя, ежегодное пособіе, а главное — остатки отъ неизрасходованныхъ суммъ, — все это въ совокупности представляло весьма пріятную перспективу.

И вотъ жизнь влилась въ новыя формы. Павелъ Ивановичъ сталъ заказывать себѣ платье у другого портного. Перемѣнилъ заодно и сапожника. Онъ обилъ полъ въ кабинетѣ голубымъ сукномъ. Онъ купилъ часы декадентскаго рисунка, дубовые, бившіе басомъ. Онъ аккуратно ходилъ въ должность, „вникалъ“ въ нее и старался быть образцовымъ чиновникомъ.

Иногда ночью ему приходила мысль: отчего его жена въ Египтѣ? Что общаго между Анной Васильевной и Египтомъ? Знакомство съ этой страной у него началось съ перваго класса гимназіи, когда десятилѣтнимъ мальчикамъ почтенный, сѣдой священникъ разсказывалъ исторію жены Пентефрія. Разсказывалась тутъ же исторія о томъ, какъ семь тощихъ коровъ съѣли семь жирныхъ,

Библиотека "Руниверс"

какъ было ниспослано семь казней египетскихъ, — а дома старая нянька увѣряла, что у нихъ въ губернскомъ монастырѣ у одного схимника даже хранилась въ склянкѣ часть египетской тьмы. Потомъ учитель исторіи разсказывалъ что-то скучное про Сезостриса, Рампсинита, Псаметиха. Потомъ онъ видѣлъ Дузе въ „Клеопатрѣ Египетской“, а въ Эрмитажѣ—какую-то старую рухлядь, которая привезена была именно изъ Египта. Теперь тамъ живетъ Анна Васильевна, его законная жена, и живетъ вдобавокъ съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Странно все это.

Министерство сроднилось съ мыслью, что Викторъ Павловичъ уходитъ и вѣчное общеніе съ чиновниками замѣняетъ общеніемъ съ крокодилами. Пока начальникъ служитъ—перемѣна считается невозможной. Какъ только онъ ушелъ или уѣхалъ въ отпускъ—всякое замѣстительство кажется вполнѣ нормальнымъ. И чиновничья жизнь потекла своимъ чередомъ. Стали заготовлять вмѣсто одной три копіи, и была выработана новая формула для лицъ, заступающихъ должность отсутствующаго директора, еще не утвержденнаго въ этой должности: „господинъ исправляющій должность господина въ должности директора“.

Особенно хорошо отразился новый режимъ на кухонномъ столѣ Павла Ивановича. У Юсти была способность покупать изумительную провизію. Надо было видѣть сочныхъ, душистыхъ гусей, торжественно лежащихъ на блюдахъ со скорченными лапами, этихъ индѣекъ съ каштанами, этихъ кедровыхъ рябчиковъ, этихъ заливныхъ поросятъ, нѣжную баранину, молочную телятину! Она подавала какіе-то шведскіе винегреты изъ маринованной корюшки, маринованныхъ огурцовъ, помидоровъ, оливокъ и лимоновъ. Она сама пекла сдобныя булки, приводя въ изумленіе кухарку глубочайшими познаніями въ области кухонной энциклопедіи. И все это было удивительно дешево.

Такъ шла зима, такъ прошло Рождество. Время шло быстро, головокружительно быстро. Изъ Египта стали приходить извѣстія все болѣе и болѣе утѣшительнаго характера. Его высокопревосходительство окрѣпъ, и къ Пасхѣ можно было надѣяться на то, что перевезеніе праха супруги его состоится, и онъ будетъ въ состояніи встрѣтить ее на вокзалѣ и проводить до Дѣвичьяго монастыря.

„Ты не можешь себѣ представить, что̀ это за милый старикъ,—писала мужу Анна Васильевна.—Онъ такъ бываетъ веселъ, такъ шутитъ, такъ изящно говоритъ по-французски, что мнѣ порой кажется, что я родилась отъ маркиза эпохи Людовика XIV. Онъ такъ окрѣпъ, такъ бодръ, что ухаживаетъ (и, кажется, не безъ успѣха) за продавщицей цвѣтовъ — дѣвушкой лѣтъ семнадцати. Я ему не мѣшаю,—мнѣ остается радоваться бодрости моего отца. Онъ обѣщалъ по пріѣздѣ въ городъ немедленно отдѣлить намъ сто тысячъ, что̀ съ прежними составитъ уже порядочный капиталъ. Послѣ же его смерти наши дѣти, конечно, будутъ богаты“.

XXXIV.

Варгасовъ сидѣлъ какъ-то у Павла Ивановича. Кипѣлъ самоваръ. Юстя открытыми по локоть бѣлыми, сдобными руками заваривала и разливала чай. Соня уже спала, и только ихъ трое было въ уютной, только-что заново обставленной столовой. Юстя доктора не стѣснялась, выходила къ нему, и они были большими пріятелями.

Павелъ Ивановичъ только-что демонстрировалъ передъ своимъ школьнымъ товарищемъ новыя покупки: дюжину сафьянныхъ стульевъ американскаго орѣха, буфетъ и дрессуаръ Henri IV. Докторъ одобрилъ, но сказалъ, что предпочитаетъ для столовой жесткую мебель: это гигіеничнѣе.

Юстя покупала гдѣ-то удивительный коньякъ, который контрабандой шелъ изъ Финляндіи. Она не могла не похвастаться передъ гостемъ этой частью хозяйства и поставила передъ нимъ гарраховскій графинъ съ темно-золотистой жидкостью. Варгасовъ изумился вкусу, аромату, крѣпости и пріятности этого напитка. Три стакана чаю способствовали тому, что на днѣ графина только заплескались какія-то жалкія остатки финь-шампань.

По мѣрѣ того, какъ убавлялась жидкость въ графинѣ, по лицу медика все больше и больше проступала счастливая улыбка. Все чаще и чаще онъ останавливалъ масляные глаза на оголенныхъ ручкахъ экономки и невольно переходилъ взглядами на ея плечи. Она смотрѣла на него одобрительно и поощрительно. Павелъ Ивановичъ тоже былъ доволенъ, курилъ хорошую сигару и философствовалъ:

— Да, братъ, странная штука—жизнь!—говорилъ онъ.—Въ молодости мнѣ казалось, что человѣчество должно жить одной общей жизнью, что данная нація дышитъ одними интересами, стремится къ одной общей цѣли. Но вотъ, чѣмъ дольше я живу, тѣмъ болѣе вижу, какъ ошибоченъ на практикѣ этотъ взглядъ. Посмотри, какую эволюцію мы переживаемъ, какими гигантскими шагами идетъ впередъ исторія. А между тѣмъ, посмотри, какъ я изолированъ отъ всего этого поступательнаго движенія. Мнѣ не только некогда заняться этими великими вопросами, мнѣ некогда утромъ прочитать газетъ...

— Чего ихъ читать!—сказалъ медикъ.

— Я полонъ своей частичной гражданской дѣятельности, и съ меня довольно сознанія того, что я честно исполняю свой долгъ...

— Это точно,—сказалъ опять медикъ и вылилъ изъ графина остатки коньяка въ стаканъ.

— Еще дать?—спросила Юстя.

— Вѣдь напьюсь!—возразилъ Варгасовъ.

— Такъ напейтесь,—одобрила она.

— Нехорошо. Вдругъ проговорюсь?

— Проговоритесь.

— Когда я проговариваюсь, выходятъ непріятности.

— У насъ не выйдутъ.

— Ну, тогда давайте. Что̀ можетъ быть выше, какъ напиться до положенія ризъ? Нѣтъ въ мірѣ ничего краше сознанія, что ты свинья и твое мѣсто въ хлѣву!

Павелъ Ивановичъ слушалъ его машинально, пуская клубы дыма. Когда значительная часть второго графинчика была перелита въ докторскій желудокъ, обладатель его вдругъ откинулся на спинку сафьяннаго стула и покатился со смѣху.

— Что ты?—спросилъ Павелъ Ивановичъ.

— Весело!

— Ну, какъ я радъ, что тебѣ весело.

— Чувствую проникновенность. Я, когда выпью, всегда чувствую проникновенность.

— Во что̀ же ты проникъ?

— Въ суть.

— Въ какую суть?

— Въ суть вещей.

— И смѣшно стало?

— Смѣшно.

— Подѣлись.

— Извольте.—Только не обижаться...

— Развѣ можно на тебя обижаться?

— Когда я пьянъ? Вѣрно!—Вотъ что̀ хотѣлъ я сказать, другъ моего дѣтства. Ну, развѣ не достойна смѣха наша печальная жизнь? Развѣ не смѣшно, что я женатъ на женщинѣ съ утинымъ лицомъ, и неизвѣстно, кто глупѣе—она или ея мамаша? Развѣ не смѣшно, что иногда по ночамъ меня это терзаетъ, и я бью кулакомъ подушку?

— Это совсѣмъ не смѣшно,—сказалъ Павелъ Ивановичъ.

— Не смѣшно? Не смѣшно, потому что ты трезвъ. А выпей столько коньяку, сколько я выпилъ, и увидишь, что это очень смѣшно. А еще смѣшнѣе то, что я медикъ, съ дипломомъ...

Онъ опять расхохотался, отвалясь на спинку Henri IV.

— А паціентовъ-то у меня нѣтъ, — лѣчить-то некого. Никто не хочетъ...

— А вѣдь вы—каросій докторъ,—сказала Юстя.

— Вотъ спасибо за комплиментъ. Можно ручку поцѣловать? Павелъ, можно?

— Чего ты меня спрашиваешь? Ея руки не мои.

— Нельзя,—сказала она:—и спрятала ихъ подъ чайное полотенце.

Но онъ наклонился, силой взялъ ея руку и поцѣловалъ, но не въ кисть, а повыше, у локтя. Она отмахнулась:

— Насли тосе санятіе!

— Ну, а не смѣшно то, что ты куришь сигару, —продолжалъ Варгасовъ: — и думаешь, что совершилъ въ предѣлахъ земныхъ все земное? Ходитъ въ большое каменное зданіе, для чего-то надѣ-

Библиотека "Руниверс"

А. Цвиллеръ. Адамъ и Ева.

Библиотека "Руниверс"

ваетъ синій фракъ со свѣтлыми пуговицами и воображаешь, что это назначеніе жизни?

— Да, назначеніе,—строго сказалъ Павелъ.

— Изъяснитесь донъ Пабло.

— Изъяснюсь. Видѣлъ когда муравья? Онъ на зарѣ встанетъ, позавтракаетъ—и идетъ на службу, въ лѣсъ. Присмотритъ тамъ соотвѣтствующій предметъ, уцѣпится и потащитъ въ муравейникъ. Если онъ одинъ не въ силахъ, позоветъ помощника, и они вдвоемъ, втроемъ, если нужно—вдесятеромъ—тащутъ добычу. Они не спрашиваютъ — почему, зачѣмъ? Ими руководитъ инстинктъ.

— Ага! Ага! — завопилъ Варгасовъ:—вотъ и договорились: инстинктъ! Чего инстинктъ? Созданія муравейника, чтобъ онъ былъ удобный, большой, чтобъ въ немъ сохранялись на зиму запасы? Они это дѣлаютъ изъ идеи коммунистическаго идеала государственности.

— И у насъ идеалъ государственности. Мы отправляемъ одну изъ функцій.

Медикъ замахалъ руками.

— Оставь! Оставь эту чепуху. Государственность! Да неужели ты вѣришь хоть одну минуту въ цѣлесообразность и нужность вашего учрежденія?

— Вѣрю.

— Врешь, не вѣришь!

— Если я говорю.

— Поклянись.

— Зачѣмъ я буду клясться?

— Поклянись могилой твоихъ предковъ и колыбелями твоихъ потомковъ, что ты вѣришь. И не поклянешься, — потому что не только не вѣришь, но твердо убѣжденъ,—убѣжденъ всѣми фибрами души,—что вашъ департаментъ никакому лѣшему не нуженъ.

— Да какъ же безъ него можно обойтись? Вѣдь я же говорю: онъ отправляетъ извѣстныя функціи...

— Ничего онъ не отправляетъ. Если онъ провалится, и на его мѣстѣ останется грязная лужа,—никто этого, кромѣ сторожей и курьеровъ, даже не замѣтитъ. А вы этого не чувствуете, и, когда по утрамъ напяливаете куртку съ хвостами, вамъ не кажется это идіотствомъ.

— Не кажется,—подтвердилъ Павелъ Ивановичъ.

— А я вотъ, какъ увижу вашъ вицмундиръ,—такъ и покачусь отъ хохота.

— Смѣшливъ очень.

— И ты споришь только для того, чтобы спорить, — ты не такъ же глупъ, чтобы не сознавать, что ты топчешься на одномъ мѣстѣ, подписывая никому не нужныя бумаги, и, въ сущности, не понимаешь — зачѣмъ нуженъ такой-то запросъ, и почему на такой-то запросъ нуженъ такой-то отвѣтъ... Но ты получаешь семь тысячъ въ годъ, и тебя съ утра лупятъ по башкѣ этими входящими и исходящими. Ты съ утра такъ одурманенъ, что начинаешь думать: „Въ самомъ дѣлѣ, если я буду прочитывать и подписывать бумаги, то исполню свой человѣческій долгъ—начальству на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу“.—А въ душѣ-то, въ душѣ у тебя свербитъ: — „А что, если я прохвостъ и толку воду въ ступѣ?“

— Нѣтъ, не свербитъ.

— Это тебѣ кажется. Напейся—и засвербитъ.—Вотъ я сегодня у этого японца былъ. Вижу — человѣкъ дѣломъ занятъ. Сидитъ по уши въ книгахъ и все что-то выписываетъ. Можетъ, шпіонитъ. Но это по-нашему шпіонитъ, а съ ихъ точки зрѣнія—изучаетъ непріятельскую страну. И я понимаю, что у него есть счастливое самосознаніе красоты своего дѣла. А вотъ Карлушка: онъ получилъ чинъ къ Рождеству и ходитъ теперь, какъ фря. И три какихъ-то дѣвчонки влюблены въ него, — а онъ ими командуетъ и издѣвается надъ ними. А дома жену онъ довелъ до каталепсіи, играя послѣ обѣда на флейтѣ. Такъ какъ онъ никогда не напивается, то и не можетъ понять, что такое его департаментъ, что такое флейта, что такое барышня съ пишущей машинкой, и что изъ этого глупѣе всего.

Павелъ Ивановичъ пустилъ клубъ дыма.

— Мнѣ твоя философія не нравится.—сказалъ онъ.

— Отчего? Я говорю, что думаю. Слыхалъ про пошехонцевъ, которые между трехъ сосенъ заблудились? Попали въ три сосны и никакъ выйти не могутъ,—ужъ и на солнце смотрятъ, и нюхаютъ, откуда дымомъ тянетъ, и встрѣчныхъ спрашиваютъ,—не могутъ выйти, хоть что хочешь!

— Умные! —засмѣялась Юстя.

— Вотъ-вотъ, умные! Топчутся-топчутся, устанутъ, спать полягутъ; проснутся, поѣдятъ, опять топтаться начнутъ,—и все на одномъ мѣстѣ... И чѣмъ глупѣе тупикъ, въ который мы загнаны, тѣмъ лучше...

— Ты—пессимистъ, — сказалъ Павелъ Ивановичъ.

— Какой тамъ пессимистъ! Ну, будемъ откровенны до конца. Если бъ и ты и я не были пошехонцами, женились ли бы мы на нашихъ женахъ? Кто насъ на арканѣ тянулъ? Чтобы всю жизнь смотрѣть на это галочье яйцо—развѣ стоило родиться и кончать курсъ въ академіи? Да и твоя Анна Васильевна...

Павелъ Ивановичъ нѣсколько покраснѣлъ.

— Что ты хочешь сказать? — договаривай:—произнесъ онъ.

— И договорю. Я тебѣ вотъ что скажу. Ну, она миленькая, субтильненькая,—впрочемъ, въ послѣдніе годы располнѣла; ну, съ выгоднымъ крестнымъ..

Хозяинъ покраснѣлъ еще больше и только стиснулъ зубы.

— Ну, а развѣ стоило все это тѣхъ кувыркологій, которыя ты испыталъ въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, когда она бѣгала топиться въ лужѣ, хотѣла повѣситься на веревкѣ изъ-подъ сахара и отравиться о-де-колономъ? Надо было сразу стряхнуть ее съ себя и пойти въ сторону, на свободу. Такъ нѣтъ: мечется отъ сосенки къ сосенкѣ, да еще прохожихъ зазываетъ: „Землякъ, не знаешь ли, гдѣ тутотка выйти?“

— Кого жъ я зазывалъ?—сквозь зубы спросилъ Павелъ Ивановичъ.

— Да меня перваго. Не плакалъ ты въ мой жилетъ? Не ходилъ, какъ опоенный меринъ? И это вѣдь у васъ называется семейнымъ очагомъ? Да твоя Сонька нынче потому только и здорова, что вмѣсто родной матери Юстенька за ней смотритъ. И любитъ-то Сонька Юстеньку больше, чѣмъ родительницу. Да и ты, я полагаю, предпочтешь ее своей супругѣ.

У Юсти даже рѣсница не дрогнула. Она сидѣла, подпершись пухлымъ кулачкомъ, и спокойно поводила глазами съ одного собесѣдника на другого. Павелъ Ивановичъ нервно стряхнулъ пепелъ съ сигары.

— У меня съ Анной Васильевной самыя дружескія отношенія,—сказалъ онъ.

— Потому это, дорогой другъ мой, что между вами четыре тысячи верстъ разстоянія. Но больше всего смѣшно, что вы живете въ полнѣйшемъ ладу и спокойствіи—ты и Юстя.

— А сто съ смѣсного?—спросила Юстя.

— Смѣшно, милая бабица, очень смѣшно. Вѣдь вы вашего мужа отъ себя прогнали?

— Та.

— И, кажется, даже субсидію ему выдаете, чтобъ онъ на глаза вамъ не показывался?

— Та.

— А теперь вамъ хорошо?

— Нисего.

— Такъ развѣ не смѣшно? И у него тоже, у Павла: была законная жена. Какъ надо, вокругъ аналоя ходили, попъ имъ поученье читалъ. Потомъ стали играть въ семейный домъ, мебелью обзавелись, посудой, потомъ дѣвочкой, потомъ мальчикомъ. И вдругъ оказывается, что не только посуда и мебель, но ни дѣвочка ни мальчикъ никому не нужны. Ахъ, какъ это смѣшно, бабица моя, какъ смѣшно!

— А дальше что?—хмуро спросилъ Павелъ Ивановичъ.

— Дальше? Что же дальше? Дальше — вдругъ въ печени у какого-то сановника начинаютъ шалить камни. А такъ какъ когда-то онъ держалъ на рукахъ Анну Васильевну, когда она была еще маленькой и голенькой, и такъ какъ, держа свѣчку, онъ тогда дулъ и плевалъ на нечистаго, то поэтому вдругъ вы нашли выходъ изъ вашихъ сосенъ,—и она скрашиваетъ послѣдніе дни старца...

— То есть какъ это скрашиваетъ? — возвысивъ голосъ, спросилъ Павелъ Ивановичъ.

Медикъ смѣло глянулъ ему въ глаза.

— Лаской. — сказалъ онъ.

Библиотека "Руниверс"

Павелъ Ивановичъ пересилилъ себя, сдержался и ничего не сказалъ.

— А здѣсь,—продолжалъ медикъ:—вдругъ все прояснило. Дѣти здоровы, стулья Henri IV, появилось въ домѣ такое великолѣпіе, какъ эта Юстиція! Ну, развѣ не великолѣпіе? Хоть на выставку сейчасъ! Вотъ это семейный очагъ, это я понимаю. Въ прошломъ году онъ по вечерамъ изъ клуба не выходилъ, а теперь его изъ дому палкой не выгонишь.

Юстя благосклонно посмотрѣла на Павла Ивановича.

— Тома луссе, сѣмъ въ клубѣ,—сказала она.

А Варгасовъ всталъ и протянулъ надъ столомъ руки.

— Милые мои пошехонцы!—торжественно сказалъ онъ.—Да будетъ надъ вами миръ, счастье и любовь. Сидите вы въ трехъ соснахъ, купите лѣтомъ имѣнье, которое такъ и назовите—„Три сосны“, доите коровокъ, пишите входящія и исходящія,—и да поможетъ вамъ Богъ вѣчно просидѣть на травкѣ въ вашемъ тупичкѣ, въ безоблачномъ и тихомъ веселъѣ. Что же, донъ Пабло, ты не говоришь: Аминь?

Донъ Пабло хмуро посмотрѣлъ на него изъ-подъ сдвинутыхъ бровей и ничего не отвѣтилъ.

КОНЕЦЪ.

Красота и гимнастика.

(Очеркъ съ 11 рисунками).

Въ Англіи славится своей красотой Модъ Оделль, получившая золотую медаль на одномъ изъ конкурсовъ красавицъ, которые устраивались въ послѣдніе годы. Эта особа поразила экспертовъ не столько врожденной прелестью чертъ лица и здоровьемъ, сколько силой, ловкостью, граціей движеній. Опытному глазу не могло не кинуться въ глаза, что Модъ Оделль работала надъ усовершенствованіемъ своей красоты, и на сдѣланный по этому поводу вопросъ она отвѣчала, что она давно уже примѣняетъ извѣстные гимнастическіе пріемы для развитія своего корпуса въ направленіи усовершенствованія округлости, красоты формы и граціи движеній.

Рис. 1. **Упражненіе шеи. Наклоненіе головы.**

Система гимнастики, разработанная Модъ Оделль, совсѣмъ проста, состоитъ изъ обыкновенныхъ гимнастическихъ движеній и требуетъ только аккуратности, повторенія изо дня въ день въ опредѣленные часы. Эта гимнастика отнимаетъ ничтожное время, какихъ-нибудь десять минутъ, нисколько не утомляетъ и, будучи введена въ ежедневный обиходъ, будетъ столь же мало тяготить, какъ, напр., прическа, съ той разницей въ пользу гимнастики, что она полезна далеко не только для усовершенствованія красоты, но и вообще для здоровья, чего нельзя сказать про современныя прически съ ихъ горячими щипцами, сильно портящими волосы и отнимающими гораздо больше времени, чѣмъ гимнастика.

Модъ Оделль, по ея словамъ, упражняется ежедневно рано утромъ передъ ванною. Ванну она считаетъ какъ бы заключительной статьей своей гимнастики. Сама она всегда беретъ холодную ванну, но утверждаетъ, что температура ванны не имѣетъ значенія,—кто какъ привыкъ купаться, тотъ такъ пускай и дѣлаетъ.

Рис. 3. **Упражненіе для развитія грудной клѣтки. Первое положеніе.**

Упражненія распространяются на всѣ части корпуса, начиная съ плечъ и кончая ступнями ногъ. Гимнастика начинается съ установки въ позицію, напоминающую строевую солдатскую: пятки вплоть одна къ другой, грудь впередъ, плечи назадъ. Во все время упражненій надо ровно и глубоко дышать. Первое упражненіе имѣетъ цѣлью развитіе гибкости шеи. Оно очень просто, какъ, впрочемъ, и всѣ упражненія, предлагаемыя Модъ Оделль. Надо сгибать шею, сначала откидывая голову, до отказа, назадъ, а потомъ наклоняя ее впередъ, такъ, чтобъ подбородокъ касался груди. Движеніе должно быть энергичное, сильное, съ напряженіемъ мускуловъ, но плавное и медленное. Модъ Оделль предписываетъ дѣлать двадцать пять такихъ движеній въ теченіе одной минуты. Обѣ крайнія позиціи этого движенія ясно видны и понятны по рис. 1 и 2.

Развитіе грудной клѣтки осуществляется пріемами, представленными на двухъ слѣдующихъ рис. 3 и 4. Руки сводятся, на высотѣ плечъ, впереди, затѣмъ въ той же плоскости разводятся и, насколько возможно, откидываются назадъ, такъ что описываютъ приблизительно около трехъ четвертей окружности; въ это время надо глубоко дышать черезъ носъ. Движенія дѣлаются медленно, но съ возможнымъ напряженіемъ мускуловъ; такихъ движеній въ теченіе минуты надо сдѣлать тридцать.

Рис. 2. **Упражненіе шеи. Откидываніе головы назадъ.**

Развитіе рукъ, всѣхъ ихъ суставовъ и костей достигается движеніемъ, двѣ крайнія фазы котораго изображены на рис. 5 и 6. Руки вытягиваются горизонтально въ стороны, на уровнѣ плечъ; кулаки сжаты, и кисть руки послѣдовательно сгибается книзу (рис. 5) и кверху (рис. 6). Сгибъ производится сильный, энергичный, такъ, чтобы по возможности кулакъ находился подъ прямымъ угломъ къ локтевой половинѣ руки. Упражненіе повторяется двадцать разъ подъ рядъ.

Далѣе слѣдуетъ восемнадцать движеній обѣихъ рукъ, имѣющихъ цѣлью развитіе грудной клѣтки и бюста. Упражненіе это состоитъ въ томъ, что рука вытягивается вбокъ, во всю длину, со сжатымъ кулакомъ (рис. 7), а затѣмъ съ силою отводится внизъ, въ позицію, показанную на рис. 8. Другая рука въ это время свободно лежитъ на бедрѣ;

Рис. 4. **Упражненіе для развитія грудной клѣтки. Второе положеніе.**

а потомъ и ею продѣлывается такое же движеніе, повторяемое обѣими руками попеременно восемнадцать разъ.

Для развитія гибкости таліи можно употреблять два движенія. По одному способу руки кладутся ладонями на голову, а корпусъ

Библиотека "Руниверс"

Рис. 5. **Упражненіе для рукъ и кистей. Первое положеніе.**

сгибается до отказа впередъ и назадъ. Упражненіе это превосходно по своему дѣйствію на талію, но утомительно. Модъ Оделль рекомендуетъ другое, которое легко себѣ уяснить по рис. 9. Корпусъ держится сначала прямо, и обѣ руки вытягиваются въ стороны во всю длину съ сжатыми кулаками. Затѣмъ корпусъ сгибается вбокъ; та рука, которая приходится со стороны наклона, съ силою вытягивается книзу, а другая рука съ сжатымъ кулакомъ подводится подъ мышку. Это упражненіе исполняется плавно и ритмично сорокъ разъ подъ рядъ.

Для развитія мускулатуры торса дѣлается слѣдующее упражненіе. Надо лечь на полъ, на спину, вытянувшись во всю длину корпуса, руки скрестить надъ головою. Затѣмъ поднять верхнюю часть тѣла такъ, чтобъ прійти въ сидячее положеніе, руки вытянуть вверхъ и продолжать сгибаться, пока концы пальцевъ рукъ не притронутся къ носкамъ обуви. Потомъ надо снова разогнуться и перегибаться назадъ въ первоначальное лежачее положеніе. Упражненіе повторяется двадцать разъ.

Рис. 7. **Упражненіе бюста. Первое положеніе.**

Развитіе ступни и ея суставовъ достигается присѣданіемъ. Уперевъ руки въ бедра, сдвигаютъ пятки, поднимаются на носки, потомъ опускаются на пятки, потомъ присѣдаютъ, потомъ поднимаются. Упражненіе это, довольно утомительное, повторяется сколько можно разъ подъ рядъ, до утомленія. Затѣмъ развитію ступни хорошо содѣйствуетъ подпрыгиваніе, которое можно повторить разъ двадцать. Подпрыгиваніе очень энергическое упражненіе, сильно дѣйствующее на мускулы; въ этомъ легко убѣдиться по усталости мускулатуры ногъ, если прыжокъ повторить, напр., сотню разъ.

Ежедневное, систематическое повтореніе такихъ упражненій влечетъ за собою самыя благопріятныя послѣдствія. При нихъ не только развивается мускулатура, пріобрѣтается сила, ловкость, гибкость, проворство, увѣренность и грація всѣхъ движеній; они, кромѣ того, способствуетъ правильному кровообращенію, а слѣдовательно и питанію всего тѣла.

Рис. 10. **Правильная манера держаться стоя.**

Рис. 9. **Упражненіе для развитія гибкости таліи.**

Двадцатипятилѣтіе податной инспекціи.

(Рис. на 441 стр.)

30 апрѣля с. г. исполнилось четверть вѣка со дня учрежденія должности податныхъ инспекторовъ.

Въ 1885 году министръ финансовъ Бунге внесъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ положенія объ учрежденіи должностей податныхъ инспекторовъ въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ. Первоначально онъ счелъ возможнымъ остановиться на сравнительно небольшомъ числѣ новыхъ чиновниковъ: всего на пятистахъ.

Проектъ Бунге былъ одобренъ Гос. Совѣтомъ, получилъ 30 апрѣля Высочайшее утвержденіе, и съ этого дня началъ свое офиціальное существованіе популярный нынѣ институтъ податной инспекціи, успѣвшій пріобрѣсть за четверть вѣка симпатіи какъ населенія, такъ и правительственной власти.

Рис. 6. **Упражненіе для рукъ и кистей. Второе положеніе.**

Рис. 8. **Упражненіе бюста. Второе положеніе.**

Первое время на податного инспектора однако смотрѣли весьма недоброжелательно, видя въ немъ своего рода „мытаря“, т. е. сборщика податей и вымогателя казенныхъ недоимокъ. Настоящая сущность податной инспекціи, какъ безпристрастной посредницы между платежеспособнымъ населеніемъ и казною, долгое время оставалась непонятной населенію, и понадобилось немало такта и нелегкой работы со стороны податныхъ инспекторовъ перваго призыва (т. е. первыхъ пятисотъ), чтобы разъяснить населенію истинную суть ихъ дѣятельности и поднять ее въ глазахъ публики. Характерно то, что на податныхъ инспекторовъ сильно косилась вначалѣ и администрація, вообще не любящая, чтобы кто-нибудь новый оспаривалъ у нея власть. Непріязненно были встрѣчены податные инспектора и земствомъ, которое боялось повышенія обложенія земли.

Со временемъ все это коренным образомъ измѣнилось. Населеніе убѣдилось, что новые чиновники ничуть не стремятся къ выматыванію и „придумыванію“ налоговъ, но просто стараются правильнѣе регулировать платежныя силы населенія и охотно идутъ навстрѣчу всякимъ заявленіямъ о тягостности платежей и представительствуютъ за заявителей предъ казной. Плательщики увидѣли, что на новыхъ чиновниковъ возложено главнымъ образомъ ознакомленіе съ матеріальными средствами той или другой области для болѣе правильнаго распредѣленія податей и налоговъ, и

Рис. 11. **Неправильная манера держаться стоя.**

Библиотека "Руниверс"

Какъ китайцы чествуютъ своихъ великихъ людей. Вмѣсто того, чтобы воздвигать, какъ у насъ, памятники національнымъ героямъ, китайцы строятъ въ честь своихъ великихъ людей маленькіе храмы (часовни). Внутри такого храма помѣщается камень, на которомъ выгравировывается памятная записка о дѣяніяхъ и заслугахъ даннаго лица. Рисунокъ изображаетъ храмъ, недавно воздвигнутый въ Шанхаѣ въ честь знаменитаго китайскаго государственнаго дѣятеля Ли-Хунъ-Чана.

что такимъ образомъ, благодаря дѣятельности податныхъ инспекторовъ, налоги и недоимки взимаются правильнѣе и легче для населенія. И вмѣсто прежняго недоброжелательства и всяческаго укрыванія своихъ платежныхъ силъ, населеніе стало охотно посвящать инспекторовъ въ свои финансовыя тайны.

Любопытно и достойно замѣчанія то обстоятельство, что въ самомъ министерствѣ финансовъ ни одно учрежденіе не пользовалось такимъ фаворомъ и особеннымъ вниманіемъ, какъ податная инспекція. За четверть вѣка ея существованія всѣ министры финансовъ, какъ одинъ, единогласно отмѣчали ея полезность и необходимость и ходатайствовали объ увеличеніи состава податныхъ инспекторовъ.

Дѣйствительно, полезность этого учрежденія въ смыслѣ увеличенія государственныхъ доходовъ сказалась очень скоро. Особенно ярко проявилось это на промысловомъ и квартирномъ налогахъ. Въ 1884 году промысловаго налога поступило 18 милліоновъ, а черезъ годъ, по учрежденіи должности податного инспектора, уже 21 милліонъ. Квартирный налогъ, кстати сказать, разработанный податными инспекторами, далъ въ 1894 г. около 2 милліоновъ, а въ 1908 г.—уже 6 милліоновъ.

За 25 лѣтъ на податныхъ инспекторовъ выпало немало трудной организаторской дѣятельности, не говоря уже объ ихъ обычной текущей работѣ. Такъ, на нихъ была въ свое время возложена работа по пониженію окладовъ выкупныхъ платежей государственныхъ крестьянъ. Затѣмъ имъ пришлось много потрудиться по подготовленію квартирнаго налога. Далѣе, податные инспектора принимали участіе въ работѣ уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію земскими сборами. Немало было и другихъ работъ такого же характера, и податная инспекція съ честью несла ихъ бремя.

Въ настоящее время числится 1016 человѣкъ податныхъ инспекторовъ и 256 помощниковъ ихъ. Большинство обладаетъ высшимъ образовательнымъ цензомъ, что такъ важно было для поднятія общаго уровня этого учрежденія.

Двадцатипятилѣтній юбилей податной инспекціи вызвалъ много симпатизирующихъ откликовъ по адресу ея дѣятелей и всего учрежденія въ цѣломъ. Это скромное и небольшое торжество вполнѣ заслужено инспекціей—всей ея долгой и трудовой жизнью въ нѣдрахъ нашей государственной системы.

Робертъ Кохъ.

(Портр. и 2 рис. на стр. 442 и 443).

14 мая въ Баденъ-Баденѣ скончался знаменитый бактеріологъ и врачъ проф. Робертъ Кохъ. Съ его кончиной наука понесла тяжелую утрату: нѣтъ почти ни одной инфекціонной болѣзни, которой не подвергъ бы всесторонему изученію этотъ замѣчательный ученый. Имъ были открыты болѣзнетворные возбудители чахотки и холеры. Онъ же первый установилъ общеизвѣстное теперь положеніе, что существуютъ заразныя заболѣванія, вызываемыя опредѣленными микроорганизмами, которые можно прививать отъ животнаго къ животному. Знаменитый методъ прививокъ бактерій, принесшій столько пользы человѣчеству, ведетъ свое начало отъ Коха.

Р. Кохъ выступилъ на арену общественной и научной дѣятельности въ 1864 году 21-го года отъ роду. Онъ окончилъ въ упомянутомъ году Геттингенскій университетъ и поступилъ на службу ассистентомъ при мѣстномъ патологическомъ музеѣ. Затѣмъ онъ былъ провинціальнымъ врачомъ и имѣлъ довольно обширную практику въ Ганноверѣ и Познани. Въ 1872 году онъ получилъ назначеніе въ Вольштейнъ окружнымъ врачомъ, и здѣсь ему удалось сдѣлать серьезное открытіе, сразу поставившее его въ ряды самыхъ выдающихся естествоиспытателей: онъ доказалъ (на примѣрѣ сибирской язвы) существованіе причинной связи между извѣстными заразными болѣзнями и особыми бактеріями, которыя можно прививать отъ одного живого организма къ другому.

Изслѣдованіе о сибирской язвѣ было первымъ крупнымъ этапомъ въ научной дѣятельности Коха. Молодой ученый вскорѣ былъ переведенъ въ Берлинъ и тамъ началъ производить одно открытіе за другимъ, возбуждая всеобщее удивленіе въ ученомъ мірѣ. Въ 1882 году онъ открылъ возбудителя туберкулеза, названнаго въ честь его—„коховской палочкой". Въ

Новый автомобиль-прожекторъ во французской арміи. Во французской арміи только-что введенъ въ употребленіе новый автомобиль-прожекторъ, обладающій тѣмъ преимуществомъ, что въ немъ на одной телѣжкѣ соединены различные аппараты. Моторъ этого автомобиля служитъ одновременно для приведенія въ движеніе самого автомобиля и находящейся на немъ динамо-машины, которая вырабатываетъ электрическую энергію для огромнаго (въ 7000 свѣчей) фонаря-прожектора.

Библиотека "Руниверс"

1884 году, изучая на мѣстѣ, въ Египтѣ и Индіи, холеру, онъ нашелъ ея возбудителя — холернаго вибріона или „Коховскую запятую". Эти открытія создали Коху громкую извѣстность и широко раскрыли предъ нимъ всѣ пути для научной и общественной дѣятельности. Спеціально для него была создана въ 1885 году при Берлинскомъ университетѣ каѳедра гигіены, и Кохъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ученыхъ путешествій вернулся въ свою лабораторію и отдался работамъ надъ вопросомъ о лѣченіи чахотки. Въ 1890 году онъ опубликовалъ результаты своихъ работъ въ этой области и предложилъ, какъ средство противъ туберкулеза, открытый имъ туберкулинъ. Къ сожалѣнію, Кохъ нѣсколько поторопился съ примѣненіемъ туберкулина къ лѣченію: средство это оказалось недостаточно испытаннымъ и дало довольно отрицательные результаты. Однако ошибка Коха оказалась не въ принципѣ, а только въ способѣ примѣненія туберкулина, и значительно позднѣе онъ убѣдился, что стоялъ на вѣрномъ пути: въ послѣдніе годы многочисленные ученики и послѣдователи Коха разработали методъ успѣшнаго примѣненія туберкулина къ лѣченію чахотки, и такимъ образомъ Кохъ имѣлъ большое нравственное удовлетвореніе послѣ перенесенныхъ имъ разочарованій и огорченій.

Много потрудился покойный ученый и надъ изслѣдованіями чумы, маляріи, тифа, сонной болѣзни и нѣкоторыхъ другихъ заболѣваній. Послѣдніе годы онъ состоялъ директоромъ института для изученія заразныхъ болѣзней и былъ не только директоромъ, т. е. хозяиномъ и администраторомъ этого учрежденія, но и однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ работниковъ въ немъ.

Въ исторіи бактеріологіи имя Роберта Коха начертано золотыми буквами. Трудно было бы перечислить его труды по изслѣдованію невидимыхъ враговъ человѣчества—бактерій. Это былъ одинъ изъ величайшихъ медицинскихъ дѣятелей истекшаго вѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ необычайныхъ тружениковъ: вся жизнь этого замѣчательнаго человѣка протекла въ непрерывномъ трудѣ на пользу страждущаго человѣчества. И настанетъ время, когда человѣчество будетъ съ особенной благодарностью вспоминать имя Роберта Коха: онъ первый сталъ на путь, ведущій къ избавленію людей отъ страшнаго бича—туберкулеза, а избавленіе это, повидимому, уже не за горами...

Въ Государственной Думѣ.

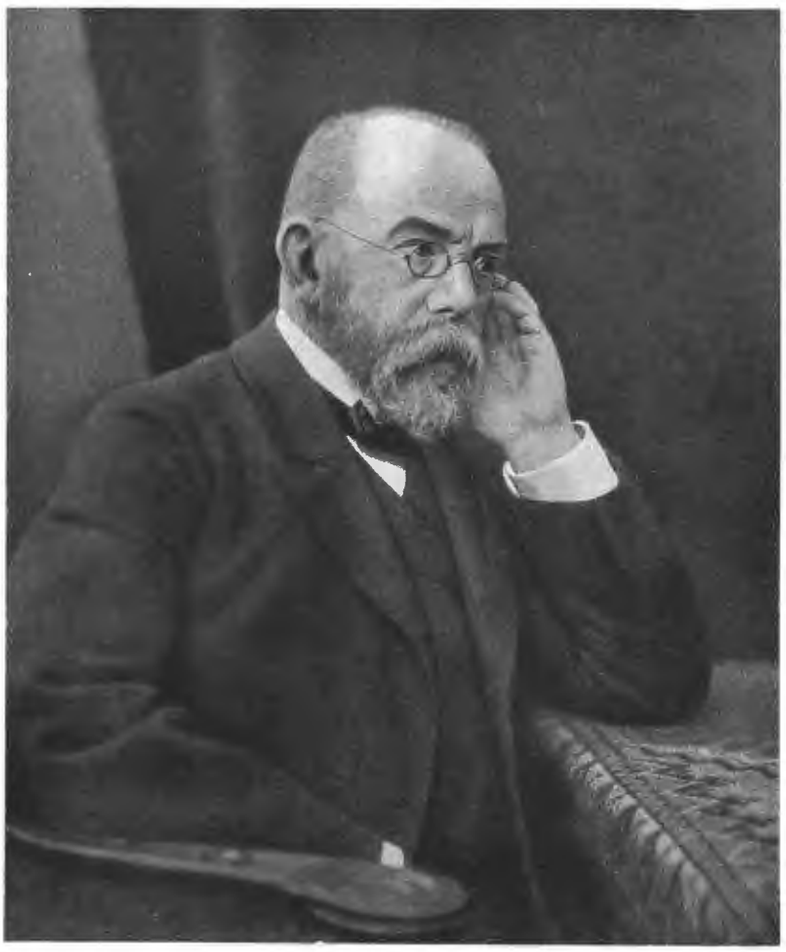
Защищалъ законопроектъ о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ лично предсѣдатель Совѣта Министровъ. П. А. Столыпинъ объяснилъ, что годъ назадъ правительство измѣнило способъ избранія членовъ Гос. Совѣта отъ 9-ти губерній Западнаго края, создавъ такое избирательное собраніе, въ которомъ права русскаго, экономически слабаго большинства, оказались огражденными отъ польскаго, экономически и культурно сильнаго меньшинства. Если земское положеніе донынѣ еще не распространено на Западный край, то именно вслѣдствіе того, что не было увѣренности въ томъ, что русскія государственныя начала будутъ достаточно ограждены отъ напора многочисленныхъ мѣстныхъ вліяній и вожделѣній. Однако благополучное разрѣшеніе этой задачи для избирательнаго собранія явилось разрѣшеніемъ ея и по отношенію къ земству, — и правительству оставалось только внести законопроектъ измѣненнаго, согласно мѣстнымъ условіямъ, положенія 1890 г. „съ тѣмъ, чтобы будущія

Гг.: 1) Томашайтисъ. 2) Газетти. 3) Бойчевскій. 4) Дубецкій. 5) Юрковскій. 6) Саблинъ. 7) Филичкенко. 8) Любимовъ. 9) Яроцкій. 10) Волковичъ. 11) Корякинъ. 12) Сергѣенко. 13) Ничипоренко. 14) Степановъ. 15) Васильевъ 16) Борзенко. 17) Колосовъ. 18) Ковалевскій. 19) Ивановъ. 20) Пургольдъ. 21) Михайловъ. 22) Коломейкинъ. 23) Вышеславцевъ. 24) Генкузенъ. 25) Миклашевскій. 26) Хвитіа. 27) Нюренбергъ. 28) Навалихинъ. 29) Макаровъ. 30) Очневъ. 31) Слюсаревъ. 32) Соловьевъ.

Къ 25-лѣтію Податной Инспекціи (по фот. К. Булла).

Библиотека "Руниверс"

земскія собранія явились избирательными коллегіями для выборовъ членовъ Государственнаго Совѣта". Поэтому правительство сочло нужнымъ разграничить во время выборовъ польское и русское населенія, установить процентное отношеніе русскихъ и польскихъ гласныхъ, „не только фиксировавъ ихъ имущественное положеніе, но и запечатлѣвъ исторически сложившіяся соотношенія этихъ силъ", учесть въ будущемъ земствѣ историческую роль и значеніе православнаго духовенства и наконецъ оградить права русскаго населенія въ будущихъ земскихъ учрежденіяхъ. Мѣры эти необходимы потому, что „негосударственно ставить себѣ извѣстную задачу и не обезпечить въ полномъ объемѣ ея достиженіе". Потому именно правительство и рѣшило отсрочить введеніе земства въ трехъ губерніяхъ виленскаго генералъ-губернаторства, что тамъ русскій элементъ настолько невеликъ, что передать въ его руки земскія учрежденія оказывается невозможнымъ. Правительство не питаетъ никакой непріязни къ польскому населенію, однако оно не забываетъ, что всѣ прежніе опыты привлеченія поляковъ въ кругъ русской государственной идеи предоставленіемъ имъ самоуправленія оканчивались возстаніями: политика императора Александра I вызвала мятежъ 1831 г., политика императора Александра II повела къ возстанію 1863 г., наконецъ опытъ 1905—1906 гг. вызвалъ со стороны поляковъ сильный подъемъ враждебнаго настроенія по отношенію ко всему русскому. Вотъ почему необходимо оградить Западный край отъ племенной борьбы во время выборовъ въ земства и отъ преобладающаго вліянія польскаго элемента въ экономической жизни, „поставивъ государственныя грани для защиты русскаго элемента, который иначе неминуемо будетъ оттѣсненъ". Законопроектъ даетъ законное представительство всѣмъ слоямъ мѣстнаго населенія, но ставитъ предѣлъ дальнѣйшей многовѣковой племенной борьбѣ, ограждая властнымъ и рѣшительнымъ словомъ русскія государственныя начала. „Подтвержденіе этого принципа въ этой залѣ,—закончилъ П. А. Столыпинъ при громкихъ возгласахъ „браво" и продолжительныхъ рукоплесканіяхъ справа и въ центрѣ: — разрушить, можетъ-быть, немало иллюзій и надеждъ, но предупредить и немало несчастій и недоразумѣній, запечатлѣвъ открыто и нелицемѣрно, что Западный край есть и будетъ край русскій навѣки."



Проф. Робертъ Кохъ, знаменитый бактеріологъ (1843—1910).

Оппозиція отнеслась и къ этой рѣчи и къ самому законопроекту отрицательно и предложила отклонить законопроектъ, не переходя къ постатейному обсужденію.

Центръ высказалъ, что надо зорко стоять на стражѣ русскихъ интересовъ въ Западномъ краѣ и предоставить преобладаніе русскому элементу; поэтому большинство ораторовъ находило правительственный законопроектъ вполнѣ пріемлемымъ, а поправки комиссіи — непріемлемыми. Того же взгляда держались ораторы націоналистовъ и правыхъ.

Въ засѣданіяхъ *106-мъ*, 11 мая, и *107-мъ*, 12 мая, продолжались общія пренія по законопроекту о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ. Выступали преимущественно ораторы оппозиціи.

Переходъ къ постатейному чтенію былъ принятъ поименнымъ голосованіемъ, большинствомъ 195 противъ 141, при 10 воздержавшихся. Центръ голосовалъ вмѣстѣ съ правыми фракціями.

Послѣдующія засѣданія—*109-е*, 15 мая, *110-е* и *111-е*, 17 мая—доказали, что руководящее положеніе въ Гос. Думѣ окончательно перешло отъ октябристовъ къ націоналистамъ. При постатейномъ чтеніи законопроекта обсуждаемыя статьи принимались почти безъ исключеній въ правительственной редакціи, и почти всѣ предложенныя поправки отклонялись, а принятыя являлись совершенно не существенными. Съ правыхъ скамей дѣлались даже попытки ограничить пренія, которыя еще не начинались. Распредѣленіе гласныхъ между русскими и поляками и исчисленіе ихъ по уѣздамъ и губерніямъ прошло такъ, какъ того желало правительство: при этомъ предсѣдатель Совѣта Министровъ высказалъ, что правительство, дорожа культурнымъ элементомъ, своимъ проектомъ предоставило возможность участвовать въ земскомъ самоуправленіи и полякамъ, несмотря на то, что польское населеніе въ шести западныхъ губерніяхъ составляетъ лишь 2—8% общаго количества населенія, и что введеніе большаго количества крестьянскаго элемента въ земство могло бы произойти лишь въ ущербъ культурнымъ элементамъ края. Принята лишь поправка гр. Уварова о пониженіи на половину имущественнаго ценза для участія въ избирательныхъ собраніяхъ, да и то лишь потому, что П. А. Столыпинъ призналъ эту поправку для правительства вполнѣ пріемлемой. Отклонена лишь одна статья, предоставлявшая министру внутр. д. право, по ходатайству губернскаго земскаго собранія, измѣнять распредѣленіе гласныхъ по національнымъ куріямъ.

Не обошлось дѣло безъ крупнаго скандала: деп. Пуришкевичъ швырнулъ съ трибуны стаканъ въ деп. Милюкова и—былъ исключенъ на 7 засѣданій.

108-е засѣданіе, 13 мая, было занято обсужденіемъ запросовъ. Запросъ о снятіи съ мели крейсера „Олегъ" былъ отклоненъ, запросъ о незаконномъ постановленіи саратовскаго губернскаго присутствія, примѣнившаго къ еланскому сельскому обществу, владѣющему землей на правѣ собственности, нормы закона 9 ноября, относящагося только къ общинному землевладѣнію,—взятъ назадъ его иниціаторомъ, а обсужденіе запроса о злоупотребленіяхъ вятской полиціи при взысканіи недоимокъ только-что началось и протянется довольно долго, такъ какъ записалось 61 ораторъ.

Въ *112-мъ* и *113-мъ* (вечернемъ) *засѣданіяхъ Гос. Думы*, 18 мая, законопроектъ о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ законченъ въ первомъ постатейномъ обсужденіи, при чемъ проектъ принятъ въ правительственной редакціи. Дума отклонила лишь всѣ установленныя этой редакціей ограниченія относительно состава земскихъ управъ, оставивъ лишь одно: именно, что большинство членовъ управы должно быть изъ лицъ русскаго происхожденія, а также оставила въ силѣ постановленіе земскаго положенія 1890 г. о томъ, что въ земскихъ собраніяхъ участвуетъ по одному назначаемому представителю православнаго духовенства (вмѣсто предлагаемыхъ проектомъ 3—4 священниковъ).

114-е и *115-е засѣданія*, 19 мая, были заняты мелкими проектами и преніями по вятскому запросу, а въ *116-мъ засѣданіи*, 21 мая, началось обсужденіе *финляндскаго законопроекта*.

Финляндская комиссія (докладчикъ гр. Бенигсенъ) нашла, что настоящій законопроектъ основанъ на вполнѣ планомѣрныхъ началахъ, и осуществленіе его отнюдь не нарушаетъ финляндской конституціи. Съ другой стороны, онъ безусловно цѣлесообразенъ и не только не вызоветъ обостренія вражды финляндцевъ къ Россіи, — обостренія, обусловливаемаго именно неопредѣленностью въ отношеніяхъ финляндцевъ къ Россіи, — а напротивъ, внесетъ успокоеніе, и будущее покажетъ, что финляндскій народъ и при дѣйствіи этого законопроекта можетъ быть спокоенъ за интересы своей національности и своей культуры.

Законопроектъ признанъ спѣшнымъ большинствомъ 186 противъ 120 (оппозиція и прибалтійскіе депутаты).

Начались пренія. Деп. Гегечкори протестовалъ отъ имени фракціи с.-д. противъ насилія надъ Финляндіей. Деп. Замысловскій утверждалъ, что въ Финляндіи конституціи никогда не было и не будетъ, и что тамъ такое же неограниченно-самодержавное правленіе, какъ и въ остальныхъ областяхъ имперіи. Деп. фонъ-Анрепъ доказывалъ, что, разъ существуетъ государственная необходимость, ей должны подчиняться всѣ конституціи, даже

Библиотека "Руниверс"

если онѣ существуютъ, и что надо избѣгать исканія любви у окраинъ, ибо уступками только вселяется раздраженіе. Деп. Милюковъ далъ подробную критику доклада комиссіи, доказывая незакономѣрность проекта. Послѣ него выступилъ съ рѣчью предсѣдатель Совѣта Министровъ.

П. А. Столыпинъ остановился раньше всего на вопросѣ: выгодно ли Россіи невмѣшательство въ финляндскія дѣла?— И, какъ и по отношенію къ Польшѣ, доказывалъ, что ослабленіе связи между Финляндіей и Россіей всякій разъ вело къ возрастанію со стороны финляндскаго населенія враждебности ко всему русскому: такъ было послѣ воцаренія имп. Александра II, такъ было и при ген.-губ. кн. Оболенскомъ, когда обозначился поворотъ въ сторону соглашенія съ финляндцами, такъ же было наконецъ и послѣ изданія октябрьскаго манифеста 1905 г., когда Финляндія, казалось, достигла всего, о чемъ она могла только мечтать. Далѣе, государственное самоопредѣленіе Финляндіи крайне невыгодно отражается матеріально на Россіи: помимо льготъ таможенныхъ, тарифныхъ, монетныхъ, и т. д., предоставленныхъ Финляндіи, финляндцы не участвуютъ въ уплатѣ процентовъ по обще-имперскимъ займамъ, хотя она должна была бы ложиться равномѣрно на всѣ части государства, и даже не несутъ расходовъ по защитѣ государства, по содержанію Мин-ства Имп. Двора и Мин-ства Ин. Дѣлъ, которыхъ на долю Финляндіи пришлось бы около 10 м. р. въ годъ. Необходимость обще-имперскаго законодательства, вслѣдствіи настоящей необезпеченности общеимперскихъ интересовъ, была сознана уже очень давно, при имп. Александрѣ II: и хотя справедливы всѣ доводы защитниковъ финляндской точки зрѣнія о необходимости финляндскихъ основныхъ законовъ, тѣмъ не менѣе правительство считаетъ, что Финляндія пользуется лишь широкой мѣстной автономіей, но всѣ тѣ предметы, которые обнимаютъ всю имперію, выходятъ за предѣлы компетенціи финляндскаго сейма. Законодательныя нормы измѣняются вслѣдъ за развитіемъ жизни народной,— должны измѣниться и взаимоотношенія Россіи и Финляндіи, и должна быть какая-нибудь верховная власть, которая бы рѣшала эти вопросы. Предоставленіе сейму рѣшенія принципіальнаго вопроса объ общеимперскомъ законодательствѣ было бы равносильно предоставленію ему учредительныхъ правъ, а это было бы незаконно по отношенію къ Россіи. Эта суверенная власть за истекшее столѣтіе принадлежала русскимъ государямъ, которые и осуществляли общегосударственное законодательство. Манифестомъ 20 февраля 1906 г. Государь Императоръ оставилъ за

Рабочій кабинетъ Р. Коха въ Королевскомъ институтѣ для изученія инфекціонныхъ болѣзней.

собою право установить въ свое время законы общегосударственные. Онъ могъ сдѣлать это самъ, могъ сдѣлать это съ помощью финляндскаго сейма, могъ наконецъ призвать къ этому дѣлу русское народное представительство. Монархъ соизволилъ на послѣднее,— и законопроектъ внесенъ былъ въ Думу. Государь довѣрилъ дѣло Думѣ,— и ей остается разрушить опасный признакъ презрѣнія къ Россіи, доказать, что при новомъ строѣ Россія не разваливается, не расчленяется на части, а крѣпнетъ и познаетъ себя. Олицетворяя собой Россію, опрошенную Царемъ въ дѣлѣ, равнаго которому Дума еще не вершила, она должна доказать, что въ Россіи выше всего право, опирающееся на всенародную силу.

Эта рѣчь была покрыта продолжительными рукоплесканіями справа и въ центрѣ.

Быстро прошелъ всѣ стадіи думской работы финляндскій законопроектъ: въ *124-мъ засѣданіи* Гос. Думы, 31 мая, онъ былъ принятъ въ третьемъ—и послѣднемъ—чтеніи. А общія пренія по нему закончились въ *120-мъ засѣданіи*, 25 мая, и постатейное обсужденіе—въ *122-мъ засѣданіи*, 28 мая.

Лабораторія Р. Коха въ Королевскомъ институтѣ для изученія инфекціонныхъ болѣзней.

Въ дебатахъ (засѣданія 117—120) участвовали главнымъ образомъ противники законопроекта. Деп. Милюковъ доказывалъ, что этотъ законопроектъ не только не вызванъ жизненными потребностями и представляетъ серьезную законодательную опасность,—но онъ просто неисполнимъ въ странѣ съ прочно укоренившейся конституціонной жизнью: и что дѣяніе, которое правительство собирается совершить при пособничествѣ думскаго большинства, стоитъ на одной линіи съ раздѣломъ Польши.—По словамъ деп. Булата, „можно подумать, что какой-нибудь изъ опаснѣйшихъ противниковъ Россіи посовѣтовалъ русскому правительству разжигать ненависть къ Россіи во всѣхъ народностяхъ Запада, чтобы легче было, въ случаѣ нападенія на Россію, имѣть эти народности на своей сторонѣ". — Къ этому деп. Жуковскій прибавилъ, что законопроектъ ставитъ роковой вопросъ: „существуетъ ли вообще, при настоящемъ курсѣ правительства и большинства Думы, для нерусскихъ народностей возможность охранять свою народность въ русскомъ государствѣ, и согласима ли поэтому преданность русской государственности со своей нерусской народностью?" — Деп. Маклаковъ высказалъ, что законопроектъ возвращаетъ насъ къ 1809 году, вычеркиваетъ всю вѣковую исторію Финляндіи въ составѣ

Библиотека "Руниверс"

русской имперіи.—Рѣзко нападалъ на законопроектъ бар. Мейендорфъ, указывая, что всѣ русскія правительственныя комиссіи, которыя работали по вопросу объ установленіи порядка общеимперскаго законодательства, не пришли ни къ какому безспорному, съ русской точки зрѣнія, заключенію; доказывая незакономѣрность проекта, ораторъ напомнилъ, что и по существующему законодательству прерогативы русскаго Монарха для Финляндіи гораздо шире, чѣмъ права его по основнымъ законамъ имперіи.

Защитники законопроекта доказывали, что финская конституція можетъ быть признаваема лишь постольку, поскольку она не противорѣчитъ началу единства Россіи, и въ дѣлахъ общеимперскихъ Россія властна заставить Финляндію подчиниться своей волѣ (кн. Тенишевъ), и что статьи 1-я и 2-я русскихъ основныхъ законовъ доказываютъ право Гос. Думы разсматривать финляндскій законопроектъ.

По окончаніи общихъ преній, с.-д. фракція и трудовая группа отказались принять участіе въ голосованіи и въ постатейномъ обсужденіи законопроекта, и переходъ къ постатейному чтенію былъ принятъ большинствомъ 196 противъ 105-ти. Послѣ оглашенія этого результата фракціи к.-д., прог., польское коло и мусульмане сдѣлали заявленіе, что они находятъ законопроектъ непріемлемымъ въ самыхъ основныхъ его началахъ и считаютъ невозможнымъ улучшить его путемъ частичныхъ исправленій, но тѣмъ не менѣе будутъ участвовать въ постатейномъ обсужденіи его; но въ слѣдующемъ же, *121-мъ засѣданіи*, 26 мая, передъ обсужденіемъ ст. 2-й проекта, состоящей изъ 19-ти пунктовъ, Гос. Дума постановила отвести на всѣ пренія 20 минутъ и голосовать всю статью сразу,—эти четыре группы удалились изъ залы.

Въ *122-мъ засѣданіи* закончилось постатейное обсужденіе проекта, который и былъ принятъ въ цѣломъ большинствомъ 164 противъ 23.

Тогда же состоялось второе постатейное обсужденіе законопроекта о введеніи земства въ 6-ти западныхъ губерніяхъ; въ *123-мъ засѣданіи*, 29 мая, этотъ проектъ принятъ въ цѣломъ большинствомъ 165 (центръ и націоналисты) противъ 139 (оппозиція и правые).

Наконецъ въ *124-мъ* (закрытомъ) *засѣданіи*, 31 мая, Гос. Дума приняла нѣсколько мелкихъ военныхъ законопроектовъ бюджетнаго характера.

И. С. Симоновъ, новый редакторъ „Педагогическаго Сборника".

И. С. Симоновъ. (Портр. на этой стр.).

Извѣстный военно-педагогическій журналъ „Педагогическій Сборникъ", редактировавшійся извѣстнымъ А. Н. Острогорскимъ, получилъ новаго редактора. На эту должность назначенъ одинъ изъ видныхъ военныхъ педагоговъ, полковникъ И. С. Симоновъ.

Полковникъ Симоновъ—питомецъ Военно-Юридической Академіи. Несмотря на спеціально-юридическое образованіе, онъ посвятилъ себя педагогикѣ, принявъ скромную должность офицера-воспитателя Николаевскаго кадетскаго корпуса. Позднѣе полк. Симоновъ былъ командированъ на Педагогическіе курсы при Главномъ Управленіи Военно-учебныхъ заведеній, которые и окончилъ блестяще.

Въ минувшемъ году И. С. Симоновъ прослушалъ спеціальные курсы для подготовки учителей при Главномъ Управленіи Военно-учебныхъ заведеній.

Впрочемъ, И. С. не былъ чуждъ практической учительской дѣятельности и ранѣе: еще съ 1905 года онъ сталъ читать лекціи по законовѣдѣнію въ Николаевскомъ кавалерійскомъ и Павловскомъ училищахъ.

Въ литературѣ И. С. Симоновъ выступилъ уже довольно давно, при чемъ вначалѣ сотрудничалъ въ провинціальныхъ изданіяхъ. Позднѣе онъ сталъ работать исключительно въ педагогическихъ изданіяхъ и въ томъ числѣ въ „Педагогическомъ Сборникѣ" и „Русской Школѣ". Изъ крупныхъ работъ И. С. Симонова слѣдуетъ упомянуть его статьи: „О классномъ и внѣклассномъ чтеніи нашихъ кадетъ" (результаты предпринятой И. С. Симоновымъ интересной анкеты) и „Школа и половой вопросъ".

Кромѣ того, полк. Симоновъ принималъ дѣятельное участіе въ редактированіи „Трудовъ съѣзда руководителей и слушателей Педагогическихъ курсовъ Военно-учебныхъ заведеній, посвященныхъ А. Н. Макарову", „Сборника педагогическихъ статей въ честь А. Н. Острогорскаго" и „Трудовъ I-го съѣзда офицеровъ-воспитателей кадетскихъ корпусовъ".

Всѣ эти данныя—вся предыдущая педагогическая и литературная дѣятельность И. С. Симонова—позволяютъ надѣяться, что „Педагогическій Сборникъ" пріобрѣлъ въ его лицѣ знающаго и опытнаго руководителя.

Къ рисункамъ.

Рисунокъ В. Замирайло *„Неистовый Роландъ"* обращаетъ на себя вниманіе стихійностью изображеннаго на немъ бѣшенаго движенія. Неистовый бѣгъ фантастическаго коня по воздуху, надъ горами и лѣсами, въ вихрѣ и въ грохотѣ бури—переданъ художникомъ съ большой выразительностью и заставляетъ насъ вспомнить о знаменитомъ героѣ французскаго эпоса, Роландѣ, и его волшебномъ конѣ.

Двѣ страницы рисунковъ посвящены послѣдней (VII-й) выставкѣ „Союза русскихъ художниковъ" въ С.-Петербургѣ. Среди нихъ встрѣчаемъ интересные эскизы декораціи къ пьесѣ Тургенева—*„Мѣсяцъ въ деревнѣ"* (М. Добужинскаго) для постановки этой пьесы на сценѣ Московскаго Художественнаго театра. Въ нихъ удивительно переданъ стиль и характеръ эпохи 30-хъ годовъ, съ его мягкой и ясной наивностью. Н. К. Рерихъ далъ не менѣе интересныя и стильныя изображенія старинныхъ церковныхъ и крѣпостныхъ построекъ. В. Суриковъ, В. Сѣровъ и Б. Кустодіевъ участвовали на упоминаемой выставкѣ прекрасными портретами *И. Е. Цвѣткова*, извѣстнаго мецената и коллекціонера, обладателя замѣчательной картинной галлереи, пожертвованной имъ г. Москвѣ. Изъ скульптурныхъ произведеній, появившихся на выставкѣ „Союза", мы помѣщаемъ мраморъ С. Судьбинина *„Раздумье"* — склоненная фигура задумавшагося, глубоко-ушедшаго въ себя человѣка.

Картина А. Цвиллера—*„Адамъ и Ева"*—одна изъ многихъ картинъ на эту библейскую тему, останавливаетъ на себѣ вниманіе выраженіемъ глубокаго отчаянія обоихъ прародителей, только-что изгнанныхъ изъ Эдема. Отчаяніе проникаетъ и окружаетъ ихъ со всѣхъ сторонъ словно дымная туча; и чувствуется настроеніе непоправимой бѣды, катастрофы, ужаса.

СМѢСЬ.

Международное состязаніе автомобилей: С.-Петербургъ—Кіевъ—Москва—С.-Петербургъ (см. № 22 «Нивы») переносится съ 9 на 16-ое іюня.

Международная выставка гигіены въ Дрезденѣ.—Въ маѣ будущаго 1911 года въ Дрезденѣ откроется международная выставка гигіены. Выставка имѣетъ цѣлью представить полную систематическую картину современнаго положенія государственной, общественной и частной гигіены въ культурныхъ странахъ всего міра. Государственная Дума и Государственный Совѣтъ признали необходимымъ офиціальное участіе Россіи на этой выставкѣ.

Выставка раздѣляется на пять отдѣловъ: научный, историческій, народной гигіены, спорта и промышленный.

Заявленія о желаніи участвовать на выставкѣ съ указаніемъ потребной площади для экспонатовъ слѣдуетъ присылать не позже 20 іюля текущаго года на имя правительственнаго комиссара выставки, проф. В. В. Подвысоцкаго (СПБ., Лопухинская, 12). Экспоненты научнаго отдѣла не платятъ ничего за мѣста въ выставочныхъ зданіяхъ. Для экспонатовъ промышленнаго отдѣла установлена 50%-ная скидка съ опредѣленнаго тарифа.

6-й конкурсъ имени А. Н. Островскаго.—Союзомъ драм. и муз. писателей объявляется 6-й конкурсъ имени А. Н. Островскаго.

Пьесы на конкурсъ должны быть представлены не позже 1 октября с. г. по адресу: С.-Петербургъ, въ правленіе союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей.

На конкурсъ допускаются лишь оригинальныя пьесы на русскомъ языкѣ, не менѣе чѣмъ въ трехъ актахъ (или соотвѣтственной продолжительности исполненія), еще нигдѣ не игранныя и притомъ не отпечатанныя, не отлитографированныя и вообще не выпущенныя въ свѣтъ.

За пьесу, вполнѣ удовлетворяющую литературнымъ и сценическимъ требованіямъ, присуждается премія въ 600 руб.

Премія присуждается не иначе, какъ полностью.

Подробныя условія конкурса высылаются по первому требованію изъ канцеляріи Союза.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Между трехъ сосенъ. Новелла нашихъ дней. П. П. Гнѣдича.—Красота и гимнастика (Очеркъ).—Двадцатипятилѣтіе Податной Инспекціи.—Въ Государственной Думѣ.—И. С. Симоновъ. Къ рисункамъ.—Смѣсь.—Объявленія.
РИСУНКИ. „Неистовый Роландъ".—VII выставка „Союза русскихъ художниковъ" въ Петербургѣ (12 рисунковъ).—Адамъ и Ева.—Красота и гимнастика (11 рисунковъ).—Какъ китайцы чествуютъ своихъ великихъ людей.—Новый автомобиль-прожекторъ во французской арміи.—Къ 25-лѣтію Податной Инспекціи.—Проф. Робертъ Кохъ (портретъ и 2 рисунка).—И. С. Симоновъ, новый редакторъ „Педагогическаго Сборника".

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго" кн. 9.

Редакторъ Л. Ф. Маркъ. Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркъ, СПБ., Невскій, № 22.

Библиотека Университета

Неврастенія

женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются раціональному лѣченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана", Женева, Швейцарія. Цѣны умѣренныя. Русскій врачъ. Требуйте иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: **Sanatorium „Silvana" Genève 567 a.** Suisse.

Новая книга **Ж. де-ла ВОДЕРЪ**
„ДВУПОЛЫЕ" (Les Androgynes)
пер. съ франц. Книга рисуетъ нравы парижск. богемы, ихъ бытъ и безумныя празднества. Выдержала свыше 20 издан. и пользуется шумн. успѣхомъ. Цѣна съ перес. и налож. плат. 1 р. 50 к. Съ требован. обращ. въ Книгоиздательство „Союзъ", СПБургъ, Ивановская, д. 3. Отд. 3. Книгопродавц. № 32646 обычн. скидка. 8—8

КАРМАН. ПИШУЩ. МАШИНА
„TAURUS"
Необход. вещь въ домѣ, незам. въ дорогѣ.
Цѣна **10 руб.** съ пер.
ОДЕССА. Почт. ящ. 378.
ТОРЖАНСКОМУ.
Магаз. агент. скидка. 2—2

ДАМАМЪ и БАРЫШНЯМЪ
чудный подарокъ. Новость послѣдней моды: **кавказскій поясъ**, цѣлый, изъ настоящ. накладного серебра — **„КАВКАЗЪ"**, гравирован. настоящей кавказской эмалью, застегивающ. кинжальчикомъ. Цѣна **1 р. 95 к.**, 2 шт.—**3 р. 50 к.** Мужскіе по той же цѣнѣ. Перес. отъ 1 до 4 шт.—40 к., въ Сибирь—65 к. Высыл. налож. платеж. и безъ зад.
№ 32857 Т-во **„ПИТЕРЪ"**, С.-Петербургъ, **Коммерческій, 382—И.**

КУРСЫ
Общедоступ. коммерч. образов.
ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ
коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. **Аттестатъ бухгалтера.** Отзыв. извѣст. спец. Россіи. **Льготныя условія.** Проспектъ требуйте **безплатно.**
Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразованія, СПБ., Невскій 92 58*

БОРЬБА СЪ ОГНЕМЪ
посредствомъ дешевыхъ огнестойкихъ построекъ изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней и цементной черепицы—**самая побѣдоносная.**
Утилизація мѣстнаго песка, мѣстныхъ рабочихъ силъ при производствѣ холоднымъ способомъ дастъ безъ особыхъ знаній, безъ риска **вѣрную прибыль.**
Стоимость полнаго оборудованія завода, способнаго вырабатывать **еженедѣльно** количество матеріала, достаточное для стѣнъ и кровли дома 3×4 сажени,
№ 32820 **всего только 750 рублей.** 2—2
БОГАТАЯ ЛИТЕРАТУРА. КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.
В. РОТЕРТЪ и К°.
СПБургъ. Красносельская, 10—12.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY ETAT **VICHY** VICHY ETAT
Источники принадлежащіе Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.
Растворить **Соль** и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

До употребленія. Послѣ употребленія.

Красота человѣка немыслима
если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти непріятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства **„Угринъ"**. Красота а также и
БѢЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ
легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. **„Угринъ"** имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, **не** являются вновь. **„Угринъ"** продается вездѣ по **1 р. 90 к.** или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада.
Рич. Цето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

Натуральная горькая вода
ФРАНЦЪ ІОСИФЪ
есть испытанное слабительное средство для тучныхъ людей, склонныхъ къ подагрѣ, у которыхъ надо урегулировать обмѣнъ веществъ. Горькая вода Францъ-Іосифъ извѣстна своимъ пріятнымъ свойствомъ даже въ небольшихъ дозахъ и безъ посторонніихъ непріятныхъ явленій дѣйствовать вѣрно. Рекомендуется врачами, имѣется въ аптекахъ
№ 32862 и аптекарскихъ магазинахъ.

СЕНСАЦІОННАЯ НОВОСТЬ.
Взамѣнъ золотыхъ часовъ, стоящ. 200 р., мы предл. часы **„Сецессія"**, кот. по фасону и изящ. не уступ. золотымъ. Корпусъ час. сам. плоскій, толщ. въ сер. рубль, изъ настоящ. амер. нов. золота, никогда не тер. своего первонач. вида, съ штам. ориг. рисунками **„цвѣтовъ"** (см. рис.). Часы **„Сецессія"** отлич. своимъ вѣрнѣйш. ходомъ и особ. изящ. худож. отдѣл., ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 ч. Цѣна открытыхъ 3 р. 75 к., 2 час. 7 р. Глух. съ 3 массив. крышками 4 р. 75 к. Такіе же дамскіе 4 р. 75 к., глух. 5 р. 75 к. **Безплатно** прилаг. изящн. цѣпь нов. золота съ брел. и замш. кошелекъ для предохр. час. Высыл. часы вывѣрен. до минуты, съ ручател. на 6 лѣтъ, налож. платежъ и безъ задатка.
Адресовъ.: складу часовъ Т-ва **„Универсаль", Варшава,**
№ 32861 Холодная, № 22.—6. 3—1

Для прочтенія всѣмитѣми, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсюли Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать.

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣплялись, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время;—и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсюли Гюйо изъ дегтя, превосходящія своимъ дѣйствіемъ всѣ остальныя средства, какъ-то сиропы, лепешки и т. п.

Францъ Бергхеймъ.

Послѣ пріема одного только флакона этихъ капсюль мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сидя въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣченіе мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнутъ къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернутся покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще разъ выражаю самую мою глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсюль». Подписалъ: Францъ Бергхеймъ; Косслярнъ въ Германіи. 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой **изъ особаго вида морской сосны**, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной*, наискосъ *этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не черная цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же**—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Библиотека "Руниверс"

СТИРКА БѢЛЬЯ ВОЗДУХОМЪ.

ХОЗЯЙКИ! Ручной аппаратъ Прачка-американка стираетъ **всякое бѣлье воздухомъ** болѣе **200** штукъ въ **часъ легко и чисто, предохраняетъ** бѣлье отъ **порчи,** величина менѣе аршина, **необходимъ въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.**

◆ **Огромная Экономія** ◆ **времени, денегъ и труда.**

☛ Г. Чиднеръ! В. аппаратъ „Прачка-Американка" вполнѣ **оправдалъ** мои ожиданія. Работаетъ **быстро** и хорошо. Очень В. благодаренъ. Прошу выслать для знак. **еще** пять. **Священникъ** Тимофей **Богацкій,** г. Переяславъ, Полтав. г.

☛ Г. Чиднеръ! За В. машину „Прачка-американка" **спасибо, дешева, практична,** стираетъ **прекрасно.** Посылаю 11 р. 90 коп., прошу выслать **еще двѣ** штуки. **Судебный слѣдователь** г. Майкопа, Куб. обл., Ѳ. Кольбиковъ.

☛ Г. Чиднеръ! Проба машины „Прачка-американка" дала **блестящіе результаты,** бѣлье выстирано **скоро,** и вышло гораздо чище, нежели отъ прачки-профессіоналки, стирали **жена** и **дѣти. Инспекторъ народныхъ** училищъ Дм. Петровъ, с. Бугульма, Самар губ.

☛ Цѣна аппарата съ перес. **по почтѣ** 5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к. Задатокъ треб. 2 руб. Адресъ: **Изобрѣтателю „Прачка-Американка" Н. Ф. Чиднеру, ВАРШАВА, Новолипки, соб. д., 20.**

Сухой квасъ

и КИСЛ. ЩИ въ коробк. **изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.**

Анализъ № 9462, привил. № 38582.

изобрѣт. **І. Д. СКВОРЦОВА.**

МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

БЕЗПЛАТНО.

Выпишите нашъ оптово-розн. прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстр. для сравненія цѣнъ. Тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3 на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже; безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 6 р.; безопасная бритва Жиллетъ 8 р. 50 к. Столовые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже изъ цѣльнаго куска стали гравированные и блестящіе никкелированные 12 паръ—5 р. 70 к., электр. фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к. Карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к. Ножевой товаръ, ножницы, ремни и оселки для правки бритвъ, бритвенные, парикмахерскіе и туалетные приборы и принадл., ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печи керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки и ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы, кофейные и друг. хозяйств. принадл., парфюмерія и проч. товары. С.-Петербургъ, Садовая, 9, Т-во Плоховъ и Готтарди.

РУМЯНЕЦЪ

который никто не отличитъ отъ натуральнаго, придаетъ „Вода здоровье". „Eau de Santé" соверш. безвредн.

ВО ИЗБѢЖ. ПОДДѢЛКИ прод. **ТОЛЬКО** Спб., Коломенская, 27, соб. домъ Salon de Beauté, съ 1—7 ч. Высыл. наложен. платеж. флак. 3 р., достат. на 3 мѣс. **ПРОБА ВЪ САЛОНѢ БЕЗПЛАТНО,** но не высыл. Денегъ впередъ не высылать. Первая посылка отправл. только черезъ 4—5 дней по случ. многочисл. заказовъ. Магазинамъ на продажу не даю. Отдѣленій не имѣю.

НИГДѢ НѢТЪ ПОКА НИЧЕГО ЛУЧШАГО.

МУЖЧИНАМЪ

Я ПОСЫЛАЮ ДРАГОЦѢННЫЙ РЕЦЕПТЪ ДАРОМЪ.

У меня имѣется подлинный рецептъ чрезвычайно полезнаго средства, противъ нервнаго разстройства, импотенціи, болей въ крестцѣ, утраты мужества, памяти и силы воли, а также разстройствъ, вызванныхъ чрезмѣрнымъ куреніемъ, злоупотребленіемъ спиртными напитками, безсонницей, секретными дурными привычками и тяжелыми болѣзнями.

Рецептъ этотъ полезенъ для мужчинъ всѣхъ возрастовъ, которые страдаютъ послѣдствіями грѣховъ молодости, потерей мужества, слабостью зрѣнія, неврастеніей, худосочіемъ, безсонницей, упадкомъ духа, безпокойствомъ и проч.

Рецептъ составленъ докторомъ, посвятившимъ всю свою жизнь практическому изученію вышеозначенныхъ болѣзней. **Каждый аптекарь можетъ приготовить это питательное средство.**

Люди слабые и совершенно упавшіе духомъ принимали этотъ препаратъ и сообщаютъ объ его поразительно успѣшномъ дѣйствіи. Я человѣкъ честный, сочувствующій каждому ближнему, будь то юноша, мужчина среднихъ лѣтъ или старикъ. То, что я обѣщаю здѣсь, есть сущая правда.

Я вышлю подлинный рецептъ, составленный такъ ясно, что каждый аптекарь сможетъ приготовить по немъ лѣкарство и **этотъ рецептъ Вамъ ровно ничего не будетъ стоить.** Когда Вы совершенно возстановите силы и здоровье, а также полное душевное равновѣсіе, тогда Вы поблагодарите меня, но помните мой другъ: **этотъ драгоцѣнный рецептъ и интересную брошюру Вы получите безплатно въ конвертѣ безъ фирмы,** если Вы напишите мнѣ требованіе и приложите 3 семикопеечн. марки для отвѣта.

Корреспонденція держится въ строжайшей тайнѣ.

Адресъ Д-ръ **Вильямъ А. МАНКЕНЪ,** Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голицына, № 73.

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ

ОСНОВА КАЖДОЙ КУХНИ

ЖЕЛѢЗНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ

СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

выложенныя внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, ПРОЧНѢЕ изразцовыхъ и требуютъ ВДВОЕ меньше топлива.

Т-во Сущевскаго Завода.

Москва. МЯСНИЦКАЯ, уг. Фуркасов. пер., радомъ съ Духовной Консисторіей.

Прейсъ-куранты по требованію.

„PILULES MARBOR"

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную полноту, въ то же время не утолщая талію.

Флаконъ съ наставл. **3 р. 50 к.** фран. „PILULES MARBOR" 5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Депо въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юротатъ; Тифлисъ.—Парфюм. магаз. І. Б. Сегаль; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочные и умѣло провѣренные часы, показывающіе **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ**

М. СОКОЛОВЪ—мастеръ-спеціалистъ,

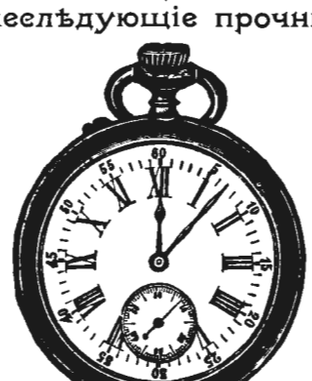
работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К°**

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, **складъ часовъ.**

Рекомендуетъ нижеслѣдующіе прочные и вѣрные часы.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

Личная провѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на 5 лѣтъ.



Личная провѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на 5 лѣтъ.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. **12** р. и **13** р. **50** к.
Такіе же высш. сорта. . . . . **15** и **18** р.

№ 150. Часы мужск., черные, открытые, хорош. сорта, цилиндр. **3** р. **75** к. и **4** р. **80** к.
Такіе же высш. сорта анкерн. **7** р. **75** к. и **12** р.
Закр. черн. часы анкерн. **10** р. и **12** р. **50** к.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. **10** р. **35** к. и **11** р.
Такіе же высшаго сорта. . . **13** р. **75** к. и **15** р.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркс, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркс, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 25. Выданъ 19 іюня 1910 г.

XLI г. изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Гамсуна" кн. 8.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,

СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

ФОТО графическ. оригинальн. снимки Парижск. жанр. Каталогъ и 20 интереси. образц. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р.
N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN Nr. 27, PARIS (Франція). 4—4

ПОСЛѢДНІЯ ПАРИЖСКІЯ **МОДЕЛИ** помѣщаются на страницахъ журнала **ЖЕНСКОЕ ДѢЛО.**
Цѣна нумера 15 коп., иногороднимъ высылается за три 7 коп. марки.
Главная контора: Москва, Неглинный проѣздъ, 8.

Parfum

GREGORIA

V. Rigaud

Paris.

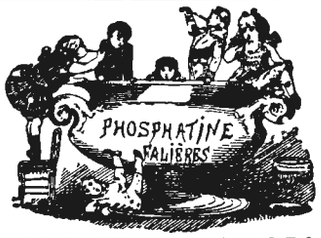
Духи „ГРЕГОРІА"

В. Риго—Парижъ.

1, Faubourg St. Honoré.

ЗАИКАНІЕ

дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупицина. Проспектъ безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.



ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсячн. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. *Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обусловливаетъ правильное развитіе костей.*

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 32769

ноты 10 коп. экз.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

ДЛЯ ГЛУХОНѢМЫХЪ

Малинское церк.-приходск. училище.

Въ Малинское церковно-приходское училище глухонѣмыхъ приним. дѣти об. пола безъ различ. вѣроиспов. и сослов. Возрастъ для пріема отъ 7-ми до 10-ти л. Обуч. для православ. безплатн. За содерж. въ общежитіи взим. 60 руб. въ годъ. Курсъ обуч. 6-ти-лѣтній. Дѣти обуч.: чтен., счисл., письму, разговорной рѣчи, рукодѣл. и мастерств. Прош. подаютъ на имя о. завѣдывающ. училищ. до 15 авг. Программа, прав. пріема и содерж. высыл. за 2 десятикоп. марки.
Адресъ: для писемъ — м. Малинъ, Кіевск. губ., для телеграммъ — Малинъ, священ. Яворскому. Желѣзнодорожная ст. Малинъ, Кіево-Ковельской ж. д.

Настольныя книги о музыкѣ:

Ганслинъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки музык. эстетики. Перев. Г. Ларош. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.

Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 8°. Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14. 4—1

ТРЕБУЙТЕ

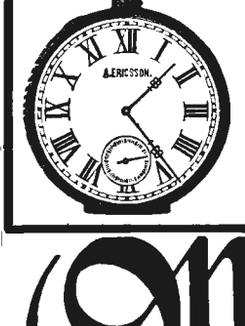
Необходимый подробн. Прейсъ-курантъ резиновыхъ издѣлій американскаго склада ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр., 52. Высылка безплатно! Желающ. въ закрыт. конвертѣ присыл. 2 семи коп. марки.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

КРЕМЪ АМИКОСЪ (CRÊME AMYKOS) ГИГІЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ, **угряхъ** и проч. Въ особенности рекомендуется гг. артисткамъ и артистамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гримировки. **ЦѢНА** банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торговый домъ **„Парфюмерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ": С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 18.**



АВГУСТЪ ЭРИКСОНЪ

хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и пр. и пр. № 32806
3—2

СУЩ. СЪ 1865 Г.

ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.

Илл. прейсъ-куранты гг. иногороднымъ безплатно.

СПБ., Невскій пр., № 13.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю **заочно** каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профессъ. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ИСХОДАТАЙСТВОВАНІЕ ПРИВИЛЕГІЙ НА ИЗОБРѢТЕНІЯ УТВЕРЖДЕНІЕ ФАБРИЧН. МАРОКЪ и МОДЕЛЕЙ

ИНЖЕНЕРЪ **Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ.**

С.П.Б. НЕВСКІЙ 65. ТЕЛЕФОНЪ 48-94.

Опасность грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО

средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы приѣтена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ,** СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

РОДИТЕЛЯМЪ и ВОСПИТАТЕЛЯМЪ.

Книга: 1910—11 учебный годъ

ПРОГРАММЫ, правила и **УКАЗАНІЕ**

СПОСОБОВЪ ПРОХОЖДЕНІЯ

учебнаго метеріала для поступающихъ въ приг. и I классы мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ц. 35 коп. (съ перес.—45 коп.).

Новороссійскъ, В. И. ШАМОВУ,

преподавателю гимназіи.

СПБ. — у Карбасникова, Москва — у Сытина, Саратовъ — въ „Новомъ Времени", Тифлисъ—у Хиддекеля, Баку—у Сегаля.

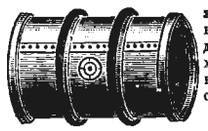
Библиотека "Руниверс"

ПРИНИМАЙТЕ ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена *Д-ра Гоммеля.* У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро возстановится. **Предостереженіе!** Требуйте непремѣнно имя Д-ра Гоммеля.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТЪ

для русскихъ юношей въ **Берлинѣ.** Одобренный школьнымъ начальствомъ. Курсы по всѣмъ предметамъ среднихъ учеб. заведеній. Также спеціальные курсы для желающихъ изучить только языки (нѣм., франц., англ. и т. д.). Умѣр. плата. Проспекты по желанію. **Д-ръ Швабе, Берлинъ,** Luisen—Str. 41.

Ни хищеній!
Ни утечки! Ни ремонта!
БОЧКИ



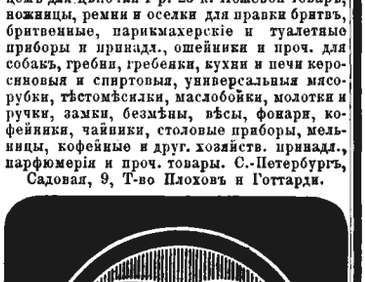
желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ,** Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. № 32315 Прейсъ-курантъ безплатно. (8)

— НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

МГНОВЕННО дѣлаетъ руки абсолютно чистыми, мягкими и бархатистыми.
ИДЕАЛЬНО БѢЛЫЯ РУКИ
КТО ЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ ВМѢСТО КРАСНЫХЪ И МОРЩИНИСТЫХЪ ПУСТЬ УПОТРЕБЛЯЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗВРЕДНОЕ
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО да КОСТА
ВЪ ВИДѢ БѢЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА.
ПРОДАЕТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ
Коробка 75 к.—3 кор. съ пересылк. въ Европейск. Россію изъ Главнаго Склада **БОРЕЛЬ** (СПБ. Мойка, 56, кв. 54) 2 р. 75 к.; 6 кор. 5 р.

— **БЕЗПЛАТНО.** —

Выпишите нашъ оптово-розн. прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстр. для сравненія цѣнъ. Тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3 на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже; безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 6 р.; безопасная бритва Жиллетъ 8 р. 50 к. Столовые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже изъ цѣльнаго куска стали гравированные и блестяще никкелированные 12 паръ—5 р. 70 к., электр. фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к. Карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к. Ножевой товаръ, ножницы, ремни и оселки для правки бритвъ, бритвенные, парикмахерскіе и туалетные приборы и принадл., ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печи керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки и ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы, кофейные и друг. хозяйств. принадл., парфюмерія и проч. товары. С.-Петербургъ, Садовая, 9, Т-во Плоховъ и Готтарди.



ZEISS
БИНОКЛИ
для охоты, спорта и путешествія. Большое поле зрѣнія. Больш. свѣтосила. Проспекты Т. 72. высылаются безплатно.
КАРЛЪ ЦЕЙССЪ, СПБургъ,
Казанская, 2.
и въ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"
(основана 1860 года).
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ. № 27.

О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),
качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія" проситъ, въ виду повторяющихся подлоковъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ",
и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.
Золотая медаль Парижъ 1900 г.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ
ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА
заграничной работы, всевозможныхъ сюжетовъ. Преобладающіе—весьма интереснаго, захватывающаго содержанія. Всѣ послѣднія новости. Имѣются репродукціи произведеній лучшихъ мастеровъ кисти и рѣзца. Цѣна за 100 шт.—**1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. 25 к., 4 р. 50 к.** Сортъ Прима 5 руб. „Экстра" 6 руб. **Третьяковская Галлерея въ 3 р. 50 к.** Лучш. сортъ **4 р. 50 к.** Заказы исполняются скоро и аккуратно налож. плат. даже безъ задатка. Пересылка за счетъ фирмы. Требованія адресовать: Лодзь, складъ художественныхъ открытокъ **А. А. Пеніонжека, почт. ящ. 498 А.**

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ
посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспектъ и условія безплатно. Адресъ: **И. Я. МАРКЪ,** г. Либава, Курл. губ. 2—1

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль

3 Врача
Лѣтній сезонъ. Хорош. результ. Просп. безпл.

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНІЕ.
ЕСЛИ ВАШЪ
ЖЕЛУДОКЪ
плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, **ЗАПОРАМИ,** геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ"** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. **Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ,** Химич. Лаборат., № 32479 С.-Петербургъ, Екатерининск. каналъ, № 29—17. 8—6

ВСЯКАЯ ДАМА
МОЖЕТЪ ИМѢТЬ
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.
Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку **„БЕЛЛА-ФОРМА",** прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ИНТЕРЕСНО
Парижскіе — снимки
СЪ НАТУРЫ.
Только оригиналы, высылаемъ каждому интересный прейс.-кур., въ закрытомъ конвертѣ, по получ. 7 коп. марки. Адресъ: **„ФОТОССЪ", г. Лодзь,** Центральная.

НОВОСТЬ! **ГЛУХІЕ!** НОВОСТЬ!
Слуховой аппаратъ **„ОДИТОРЪ"** невидимо дѣйствуетъ! **Глухіе пріобрѣтаютъ полность слуха!** Обращайтесь съ 4-хъ коп. маркой на открытку и **требуйте безплатно проспектъ** по адресу: **Dr. J. Schroeter, Berlin-Charlottenburg** 2/5 **Д-ръ Я. Шретеръ,** Берлинъ-Шарлотенб. 2/5 Фамилію и адресъ писать разборчиво!

Гг. ОХОТНИКИ!
Состоя поставщикомъ Императорскаго Общества Охоты, Вологодскаго, Южно-Русскаго и Донского отдѣловъ и 14 другихъ охотничьихъ обществъ, оружейный магазинъ
А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО
въ Москвѣ, Б. Лубянка, № 3, рѣшилъ съ 1910 года фактически держать свои цѣны значительно **дешевле всѣхъ** оружейныхъ магазиновъ Россіи.
Требуйте новый прейсъ-курантъ и убѣдитесь!

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ.
ВѢЧНАЯ КРЫША
изъ оцинкованнаго сплавленнаго съ чистымъ цинкомъ никогда нержавѣющаго **ЖЕЛѢЗА**
25 ЛѢТЪ ГАРАНТІЯ
Иллюстрир. пр. куранты и образцы высылаются безплатно.
ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ.
Бутырки, Царскій пр. С.А.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА и МАГАЗИНЪ:
Неглинная, противъ Александровскаго сада, домъ Свѣшниковыхъ

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | г. XLI

№ 25 | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 19-го іюня 1910 г. Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: **„Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 8.**

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.
А. Ѳ. Писемскаго.

Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ
Всев. М. Гаршина.

Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ
Кнута Гамсуна.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . **6 р. 50 к.**

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . **7 р. 25 к.**

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . **7 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . **8 р.**

За границу. **12 р.**

А. Кауфманъ. Вечерняя дрема.

Библиотека "Руниверс"

Внукъ упрямаго Сигбіорна.

Повѣсть изъ жизни древне-скандинавскаго міра.

С. Свириденко.

I.

Это было принадлежитъ давно минувшей порѣ, когда солнце грѣло сильнѣе, и лѣса зеленѣли ярче въ дальнемъ сѣверномъ краю, который тогда носилъ названіе Норегръ и лишь вѣка спустя долженъ былъ получить новое имя—Норвегія; когда властвовали надъ германскими племенами могучіе Боги Азы, и еще не являлись къ германцамъ иноземные пришельцы, называвшіе себя христіанами; когда еще люди помнили, что время надо считать ночами и зимами, а не днями и лѣтами — оттого что мракъ и холодъ древнѣе свѣта и тепла, и до созданія міровъ великая ночь обнимала вселенную...

Многое было инымъ въ тѣ времена въ земномъ мірѣ Мидгардѣ.

Но нѣчто существовало тогда, что осталось неизмѣннымъ понынѣ, хотя не переставало мѣняться ни на одно мгновеніе въ теченіе вѣковъ, не переставало жить могучей, полной движенія жизнью, губя и рождая, разрушая и творя, опустошая міръ и населяя его, непрестанно расточая избытокъ своей неистощимой мощи. То, что, по словамъ пѣсни, „зовется зыбью у племени Вановъ, зовется питьемъ у эльфовъ, родиной рыбъ у исполиновъ, а Боги и люди зовутъ его Моремъ“.

Непрерывно, неутомимо вздымало оно свои воды, расшатывая и дробя берега мѣрными ударами прибоя, разъѣдая крѣпкій камень ѣдкой соленой влагой, упорными вѣковыми усиліями измѣняя лицо земли; равно давая пріютъ на упругихъ волнахъ гордымъ боевымъ кораблямъ и длиннокрылымъ чайкамъ; равно выбрасывая на прибрежный щебень обломки судовъ и осколки раковинъ; равно погребая въ своихъ таинственныхъ глубинахъ остовы мертвыхъ рыбъ и костяки погибшихъ мореходовъ...

Тогда, какъ и нынѣ, оно влекло и пугало—прекрасное и грозное, щедрое и безпощадное—великое Море.

Былъ ясный, свѣжій весенній день. Послѣ бурной ночи вѣтеръ улегся, но воды еще не успокоились: тяжелыя, безъ гребней, волны ходили въ открытомъ морѣ, вздымаясь высокими кругловатыми горбами, темнозелеными подъ ясной синевой неба; а у береговъ буруны гремѣли сердитымъ, рокочущимъ грохотомъ, еще напоминавшимъ недавній ревъ бури. И пѣна прибоя мѣстами была мутная, смѣшанная съ пескомъ, поднятымъ со дна игрою валовъ.

Противъ широкаго залива Стейнфіорда, у южной оконечности земли Норегръ, близъ небольшого острова Стейнгольма, стоялъ на якоряхъ боевой корабль, изъ тѣхъ, которыхъ называютъ драконами, потому что ихъ высокіе носы обыкновенно украшены деревянными расписными изваяніями чудовищъ. Но на этомъ кораблѣ голова чудовища замѣнена была большимъ золоченымъ изваяніемъ, грубо передававшимъ очертанія лебединой головы: корабль и назывался „Сванъ“—Лебедь. Онъ находился за вѣтромъ, въ небольшой бухтѣ, куда онъ наканунѣ укрылся отъ бури, сложивъ паруса, какъ складываетъ свои крылья укрывающаяся отъ непогоды птица.

Бухта лежала на западномъ концѣ продолговатаго острова. Поутру почти всѣ люди съ корабля сошли на сушу и отправились на другой, полуночный берегъ, приходившійся напротивъ устья Стейнфіорда. Тамъ былъ ключъ, знакомый мореходамъ: они хотѣли воспользоваться случаемъ и запастись рѣсной водой. Ключъ былъ тонкой струей изъ разсѣлины скалъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега, и вода медленно набиралась въ большіе мѣха, которые подставляли и держали нѣсколько сильныхъ рукъ. Конечно, для этой работы не нужно было того множества людей—болѣе сотни—какое толпилось на берегу; но большинство пришло просто отъ нечего дѣлать, чтобы скоротать время до отхода корабля.

Эти люди были дружинники сѣвернаго вождя Ингйальда, который самъ находился среди нихъ, — высокій, худощавый боецъ лѣтъ сорока, въ золотой кольчугѣ тонкой заморской работы поверхъ простой коричневой одежды, въ стальномъ шлемѣ, украшенномъ крыльями бѣлаго кречета, и въ плащѣ изъ шкуры бѣлаго медвѣдя, сдерживаемомъ на груди широкой золотой застежкой. Его русые волосы частью свободно развѣвалась, частью заплетены были въ двѣ косы по обычаю сѣверныхъ воителей. Холодная пора ранней весны еще не кончилась, и воины были одѣты въ звѣриныя шкуры; у многихъ были мѣховые плащи или шерстяная одежда подъ доспѣхами. Брони и кольчуги сверкали на солнцѣ, вѣтеръ развѣвалъ ткани, и весь берегъ пестрѣлъ, какъ цвѣтущій лугъ, яркими, правильными красками. Бурый и бѣлый медвѣжій мѣхъ, рыжій лисій, сивый волчій—чередовались съ цвѣтными плащами, красными, темно-зелеными, синими, желтыми, у нѣкоторыхъ нѣжно-голубыми; синеватымъ блескомъ отливала сталь шлемовъ и наконечниковъ копій, ослѣпительно искрилось золото и серебро на поясахъ, на рукоятяхъ мечей и ножей, на ножнахъ и перевязяхъ, на широкихъ запястьяхъ, обвивавшихъ могучія обнаженныя руки, а иногда и ноги у колѣнъ, тамъ, гдѣ кончались ременные переплеты, державшіе грубую кожаную обувь. Длинные, почти у всѣхъ свѣтлые волосы, широко струившіеся по плечамъ и только у немногихъ заплетенные частью въ косы—еще подбавляли красокъ и движенія ко всей этой веселой пестротѣ.

Среди воиновъ царило то оживленіе, которое охватываетъ людей въ началѣ похода, когда еще недавно тронулись въ путь, и не терпится добраться до врага, хочется, чтобы поскорѣе рука могла напрягаться и взмахивать, щитъ сталъ бы отражать удары, взглядъ пробѣгать по рядамъ недруговъ, слѣдя за натискомъ и отпоромъ.

Многіе изъ дружинниковъ Ингйальда были молоды, и молодымъ особенно не стоялось и не сидѣлось спокойно. Болтовня, смѣхъ и крики оглашали берегъ. Людскіе голоса смѣшивались съ протяжнымъ, звучнымъ шумомъ прибоя и шуршаніемъ мелкихъ камешковъ, перекатываемыхъ волной.

Внезапно одинъ дружинникъ обратилъ вниманіе на какой-то предметъ въ волнахъ посреди довольно широкаго пролива, отдѣлявшаго островъ отъ береговъ Стейнфіорда.

— Смотрите, тамъ плыветъ что-то!

— Какой-нибудь обломокъ послѣ вчерашней пляски, которую устроилъ кораблямъ Эгиръ, Властитель морей! — замѣтилъ другой воинъ.

— Нѣтъ, живое что-то!

Другіе подходили къ берегу, догадки посыпались, какъ спѣлые плоды съ дерева:

— Это птица!

— Нѣтъ, морской звѣрь!

— Просто дерева кусокъ...

— Нѣтъ, нѣтъ: оно плыветъ поперекъ вѣтра, прямо къ острову.

Однако неизвѣстный предметъ приближался, и вдругъ одинъ голосъ воскликнулъ:

— Да это человѣкъ!

— Не можетъ быть! Отъ того берега?.. Никакой пловецъ не выдержитъ такого дальняго пути.

— Невозможно, — это, вѣрно, морская выдра.

— Гдѣ ты видѣлъ свѣтлую выдру? — обратился къ говорившему сѣдой дружинникъ въ гладкомъ стальномъ шишакѣ.

Библиотека "Руниверс"

— А ты, Торстейнъ, ужъ и разглядѣлъ? — усомнился тотъ, высокій безусый юноша съ веселымъ румянымъ лицомъ.

— Понятно, разглядѣлъ. У меня на старости глаза еще не испортились. Я вижу свѣтлую голову.

Въ это время вождь самъ подошелъ къ говорившимъ.

— Торстейнъ правъ, — сказалъ онъ, вглядываясь:—это человѣкъ. Что за отчаянный смѣльчакъ!.. Проливъ не узокъ, и въ немъ врядъ ли легко справляться съ теченіемъ.

— Онъ справляется, клянусь Торомъ! — воскликнулъ одинъ воинъ: — посмотрите, какъ онъ быстро близится къ намъ.

Всѣ столпились на берегу, слѣдя за отважнымъ пловцомъ, который дѣйствительно замѣтно приближался. Набиравшіе воду бросили свою работу и тоже смотрѣли.

Скоро они могли ясно различить ровные взмахи рукъ пловца: среди блестящихъ бугровъ еще не успокоившихся послѣ бури волнъ то пропадала, то показывалась снова его голова.

Вотъ онъ уже достигъ черты буруновъ и увѣренно, сильно разсѣкая воду, проплылъ между двумя изъ утесовъ, оноисывавшихъ берегъ длинной разорванной цѣпью, вдоль которой бѣлая пѣна кипѣла и клокотала, какъ въ котлѣ. Тутъ уже прибой помчалъ его къ берегу, и ему только приходилось поддерживать свое тѣло на волнахъ, которыя стремительно несли его впередъ...

Наконецъ сильный валъ набѣжалъ на берегъ, и вмѣстѣ съ хлынувшимъ шумнымъ потокомъ бѣлой пѣны кто-то громадный и свѣтлый выскочилъ на сушу прямо передъ любопытною толпою дружинниковъ.

На незнакомцѣ была только короткая рубашка, стянутая ременнымъ поясомъ, насквозь промокшая и прилипшая къ тѣлу. Остальная одежда, вѣроятно, находилась въ сверткѣ, завернутомъ въ моржевую кожу и привязанномъ на ремнѣ за плечами пловца. Очутившись на берегу, онъ отряхнулся, какъ птица, сбрасывающая съ себя дождевыя капли, рѣшительно направился къ смотрѣвшимъ на него людямъ и, съ свѣтлой улыбкой на юношескомъ лицѣ, весело крикнулъ сильнымъ груднымъ голосомъ:

— Ну, я отправляюсь съ вами! Куда идетъ вашъ корабль?

Воины не сразу отвѣтили на неожиданный вопросъ и неожиданное заявленіе, которое у всякаго разумнаго человѣка должно бы скорѣе послѣдовать за отвѣтомъ на такой вопросъ, чѣмъ предшествовать ему. Молча они смотрѣли во всѣ глаза на незнакомца, обращавшагося къ нимъ точно старый пріятель, неизвѣстно откуда взявшагося и, повидимому, находившаго совершенно естественнымъ переплыть широкій проливъ и послѣ этого даже не присѣсть отдохнуть...

Наружность этого человѣка была не совсѣмъ обычна и остановила бы на себѣ вниманіе бойцовъ, даже если бы онъ появился среди нихъ при болѣе обыкновенныхъ обстоятельствахъ. Въ его обликѣ съ перваго взгляда поражало соединеніе исполинскаго и дѣтскаго. Онъ былъ головою выше почти всѣхъ обступившихъ его людей. Очень широкія плечи, могучая, высокая грудь, выпуклыя мышцы загорѣлыхъ рукъ и ногъ, все его крѣпкое, юношески-стройное тѣло, казавшееся обнаженнымъ подъ обтянувшей его мокрой тканью, — дышали огромною, несокрушимою, первозданною мощью. Но въ его движеніяхъ, свободныхъ и красивыхъ, въ томъ, какъ онъ отряхнулся, выскочивъ изъ воды, какъ онъ послѣ произнесенныхъ имъ словъ сталъ на мѣстѣ и быстро заложилъ обѣ руки на спину, локтями назадъ,—чувствовалось нѣчто ребяческое. Своеобразное сочетаніе исполина и ребенка сказывалось больше всего въ открытомъ, поразительно прекрасномъ лицѣ— юномъ, еще безъ всякихъ признаковъ бороды или усовъ. Лобъ, носъ, крупный разрѣзъ глазъ — всѣ черты отличались безусловной правильностью съ тѣмъ оттѣнкомъ величавой строгости, который всегда придаетъ такая правильность даже самымъ молодымъ лицамъ. Но строгость обаятельно смягчалась тѣмъ, что было дѣтскаго въ этомъ лицѣ: въ отроческой свѣжести щекъ, въ своенравномъ, наивномъ очеркѣ красивыхъ, нѣсколько пухлыхъ губъ. На упрямомъ подбородкѣ съ крутымъ изгибомъ была ямка посрединѣ, какъ у ребенка. Между тѣмъ какъ густыя, почти сросшіяся на переносицѣ брови, совершенно черныя, при бѣлокурыхъ волосахъ сообщали чертамъ выраженіе суровой мужественности, длинныя, тоже черныя, рѣсницы загибались пышно и нѣжно, какъ это бываетъ у дѣтей. И изъ пушистой черноты этихъ рѣсницъ смотрѣли чудные глаза ребенка — большіе, золотисто-каріе, солнечные глаза, съ дѣтски-чистымъ, прямымъ и яснымъ взглядомъ. Густыя намокшія кудри, свѣтлыя, отливавшія кованымъ золотомъ, падали безпорядочными тяжелыми космами на плечи и на спину; болѣе короткія, уже успѣвшія высохнуть пышныя пряди со всѣхъ сторонъ поднимались вокругъ лица, какъ золотое сіяніе, и прихотливыми, растрепанными вихрами закрывали высокій лобъ.

Молчаніе воиновъ длилось всего нѣсколько мгновеній; но прибывшій, видимо, не отличался терпѣніемъ. Окинувъ быстрымъ взглядомъ всѣ ихъ любопытныя лица, онъ стремительнымъ движеніемъ руки смахнулъ назадъ со лба мѣшавшія ему кудри и почти сердито воскликнулъ:

— Что жъ вы? Только-что шумѣли, какъ стадо гусей, а теперь молчите, какъ стая сельдей!.. Мнѣ жъ надо знать, куда вашъ корабль пойдетъ, разъ я хочу на немъ ѣхать!

— Да ты куда хочешь ѣхать? — съ улыбкой спросилъ Ингйальдъ.

— Съ вами.

— Съ нами, такъ съ нами; но куда тебѣ надо?

— Туда, куда вы поѣдете! А куда это будетъ, я самъ не знаю,— оттого и спрашиваю.

— Что жъ,—проговорилъ Ингйальдъ, внимательнымъ взглядомъ окинувъ говорившаго:—ты будешь намъ желаннымъ спутникомъ, если хочешь пуститься съ нами въ походъ. Я веду свою дружину на подмогу конунгу Гагону въ Гёрдаландъ, гдѣ мятежный ярлъ возсталъ противъ него; у самого конунга теперь война въ другомъ мѣстѣ: на востокѣ, съ другими врагами, съ людьми Свитіода. Противъ ярла онъ можетъ послать только два корабля; я предложилъ ему помощь и рѣшилъ не ждать его кораблей...

— И отлично! — воскликнулъ, перебивая, юноша, до сихъ поръ внимательно слушавшій вождя.

— Богамъ извѣстно, отлично-ли,—вмѣшался въ бесѣду старый Торстейнъ:—нашъ вождь задумалъ одинъ разбить ярла. Конечно, такъ получимъ больше добычи и больше славы, если побѣдимъ. Только вѣрный соратникъ не разъ говорилъ...

— А я, — остановилъ его Ингйальдъ безъ раздраженія, съ спокойной дружеской властностью: — не разъ напоминалъ вѣрному соратнику, что, коли выбрали меня вождемъ и согласились слѣдовать за мною въ этотъ походъ, такъ не о чемъ больше разговаривать.

— Ладно,—проворчалъ старикъ.

— Такъ вотъ, другъ, — продолжалъ вождь: — мы идемъ въ Гёрдаландъ, на битву съ ярломъ Рорекомъ. Коли хочешь съ нами—будь гостемъ.

— Конечно, хочу! — весело отвѣтилъ юноша: — какъ же я радъ, что попалъ къ вамъ!.. Понимаешь, дѣдъ не хотѣлъ пускать меня посмотрѣть на васъ, чтобы я не вздумалъ съ вами отправиться... А я тогда вовсе не собирался; но разъ онъ сказалъ, что не пуститъ меня, мнѣ стало досадно. Я сказалъ ему, что совсѣмъ уйду. Онъ говоритъ: „Не уйдешь, коли не захочу“. Нѣтъ, говорю, уйду! „Посмотримъ“, говоритъ. Взялъ нашъ челнъ и уплылъ въ немъ, — далеко къ востоку, съ утра. Челнъ-то у насъ одинъ!.. Онъ думалъ, мнѣ не переплыть на островъ. Ладно же. Какъ только онъ скрылся изъ виду, я въ море. Пусть въ другой разъ не запрещаетъ мнѣ!

Во время своего разсказа говорившій такъ разгорячился, вспоминая ссору съ дѣдомъ, что говорилъ все скорѣе и сердитѣе, и послѣднія слова произнесъ однимъ духомъ, гнѣвно топнувъ ногой.

Слушавшіе невольно улыбались этому мальчишескому задору.

— Хорошо ли ты дѣлаешь?—проговорилъ Ингйальдъ, покачавъ головой: — изъ-за пустой размолвки ты хочешь надолго бросить свой дворъ!.. Еще успѣлъ бы побывать въ походахъ...

Яркая краска залила лицо юноши.

— Какъ, успѣлъ бы? — вскричалъ онъ, гордо закидывая голову назадъ. — Мальчикъ я, что ли? Я выросъ повыше васъ всѣхъ — и усатыхъ и бородатыхъ!.. Мнѣ двадцать зимъ отъ роду, и силы у меня довольно. Я поклялся Одиномъ, Властителемъ битвъ, что не вернусь теперь домой, пока не побываю въ походѣ.

Ингйальдъ безъ улыбки наклонилъ голову:

— Клятву надо исполнять, даже если она безумна,—сказалъ онъ:—нечего разбирать теперь, правъ ли ты, — честь требуетъ, чтобы ты сдержалъ слово. Итакъ, ты нашъ товарищъ.

Библиотека "Руниверс"

I. Сабатини. Чудесный уловъ рыбы.
(Ев. отъ Луки, гл. V, ст. 4—9).

Библиотека "Руниверс"

Онъ положилъ ему руку на плечо въ знакъ привѣтствія, юноша сдѣлалъ то же и радостно улыбнулся ему.

— Ты мнѣ нравишься, — сказалъ онъ, простодушно разглядывая мужественное лицо витязя съ длинными русыми усами подъ орлинымъ носомъ, съ умными, небольшими и зоркими сѣрыми глазами: — ты навѣрное умѣешь хорошо биться. Я не прочь бы помѣряться съ тобой!.. Меня зовутъ Сѝгурдъ. А тебя?

— Ингйальдъ, сынъ Инистейна.

Отвѣтъ напомнилъ юношѣ, что обычай велитъ называть имя отца, когда сообщаешь свое имя. Онъ поспѣшилъ исправить упущеніе:

— Мой отецъ былъ Сѝгмундъ. А дѣда зовутъ Сѝгбйорнъ.

Сѝгурдъ сбросилъ съ плечъ свой свертокъ, досталъ оттуда короткую одежду изъ бѣличьяго мѣха и надѣлъ ее поверхъ своей рубашки, теперь почти высохшей подъ яркимъ солнцемъ и сильнымъ вѣтромъ. Онъ застегнулъ пряжку, сдерживавшую эту одежду на плечѣ, стянулъ ее своимъ поясомъ изъ невыдѣланной кожи и продѣлъ въ кольцо болтавшейся у пояса перевязи широкій короткій мечъ въ ножнахъ, вынутый изъ того же свертка. Въ немъ еще находился ножъ въ золотой оправѣ и золоченый шлемъ, которые владѣлецъ опять завернулъ въ морковую кожу.

Чрезъ нѣсколько мгновеній Сѝгурдъ уже какъ ни въ чемъ не бывало болталъ съ новыми товарищами, тѣсной толпой окружавшими его...

— Эй, друзья! — крикнулъ Ингйальдъ: — про воду-то вы и забыли! Она сама не нальется въ мѣха.

Воины принялись за прерванную работу, въ которой Сѝгурдъ тотчасъ же усердно сталъ помогать имъ, въ то же время разговаривая и отвѣчая на ихъ разспросы. О себѣ Сѝгурду почти нечего было разсказывать. Сколько онъ себя помнилъ, его жизнь вся проходила въ лѣсахъ Стейнфіорда, въ жилищѣ дѣда. Онъ зналъ, что дѣдъ переселился туда изъ другого мѣста, изъ своей земли, послѣ какихъ-то междоусобій. Раньше у нихъ были сосѣди, поселившіеся у Стейнфіорда вмѣстѣ съ ними: отецъ и трое сыновей. Но уже много годовъ тому назадъ вся семья погибла въ одинъ день, застигнутая бурей во время рыбной ловли на морѣ. Сѝгбйорнъ остался одинъ съ внукомъ; они жили охотой и рыбной ловлей, сѣяли овесъ на небольшомъ клочкѣ свободной отъ лѣсу земли. Дѣдъ училъ Сѝгурда владѣть оружіемъ и обѣщалъ отправиться съ нимъ, когда ему будетъ двадцать пять зимъ, въ другія земли, туда, гдѣ много людей, гдѣ происходятъ походы и битвы... Вотъ и все, что юноша могъ сказать о себѣ.

Мѣха быстро были наполнены, и дружинники уже собирались въ обратный путь, когда на берегу появилось еще нѣсколько человѣкъ изъ тѣхъ, что давеча остались на кораблѣ.

— Идите скорѣе! — кричали имъ товарищи: — глядите, намъ Одинъ послалъ гостя!

— Скорѣе Эгиръ принесъ его,—засмѣялся одинъ изъ воиновъ:—онъ прямо изъ моря къ намъ вылѣзъ и усталъ отъ плаванья не больше любой рыбы.

— Всѣхъ гостей посылаетъ Одинъ,—вѣско проговорилъ старый Тростейнъ, имѣвшій привычку поправлять товарищей, когда рѣчь шла о богахъ.

Вновь прибывшіе съ удивленіемъ смотрѣли на незнакомаго юношу. Послѣдній не сводилъ глазъ съ одного изъ нихъ, въ чьемъ лицѣ и во всемъ обликѣ было нѣчто, поразившее его, хотя онъ и не могъ еще опредѣлить, что именно,—подобно тому, какъ путникъ при видѣ незнакомой мѣстности не въ состояніи сразу уловить, въ чемъ ея своеобразіе.

Ингйальдъ замѣтилъ его взглядъ.

— Что, другъ? — сказалъ онъ, смѣясь:—ты еще не видѣлъ, чтобы женщина носила боевой доспѣхъ?

— Я никогда не видѣлъ ни одной женщины,—просто отвѣтилъ Сѝгурдъ.—Но вѣдь женщины не владѣютъ оружіемъ.

— Иныя владѣютъ,—возразилъ Ингйальдъ: — тѣ, у которыхъ есть сила въ рукѣ и въ душѣ. Вотъ эта не уступитъ ни одному изъ моихъ бойцовъ.

— Такъ ты въ самомъ дѣлѣ женщина?— воскликнулъ Сѝгурдъ, мигомъ очутившись возлѣ нея и разглядывая ее съ любопытствомъ, какъ недавно Ингйальда.

Статная, очень высокая, только на полголовы ниже Сѝгурда, ростъ котораго навѣрное равнялся полной сажени, она производила впечатлѣніе спокойной, сдержанной силы. Строгія мужественныя черты были прекрасны своеобразной суровой красотой. Въ твердыхъ, благородныхъ очертаніяхъ орлинаго носа и высокаго, лишь наполовину закрытаго шлемомъ лба, въ смѣломъ выгибѣ подбородка — чувствовались рѣшимость и отвага. Густая чернота длинныхъ бровей съ почти рѣзкимъ изломомъ оттѣняла ровную, смугловатую блѣдность лица. Заплетенные въ двѣ косы волнистые волосы, довольно темные, рѣдкаго блестяще-коричневаго цвѣта, отливали сверкающимъ отблескомъ красной мѣди. Твердымъ, вдумчивымъ взглядомъ смотрѣли очень большіе глаза, темно-сѣрые, съ такимъ глубокимъ и прозрачнымъ блескомъ, что могли показаться черными.

Доспѣхъ воительницы отличался простотой. Плотная стальная кольчуга туго обхватывала высокую дѣвичью грудь и стройный станъ, стянутая поясомъ изъ широкихъ желѣзныхъ колецъ. Слѣва висѣлъ на перевязи мечъ, справа торчалъ за поясомъ ножъ,— тотъ и другой въ гладкихъ черныхъ кожаныхъ ножнахъ. Изъ такой же черной кожи были ремни обуви, оплетавшіе ноги до колѣнъ. Надѣтая подъ кольчуту шерстяная одежда, темно-вишневаго цвѣта, опушенная чернымъ мѣхомъ, доходила немного ниже колѣнъ и оставляла открытыми сильныя руки, на которыхъ блестѣло только по одному запястью чернѣнаго серебра. Главное украшеніе всего доспѣха составляли огромныя серебристо-бѣлыя крылья снѣгозой совы, прикрѣпленныя по обѣ стороны гладкаго стальнаго шлема.

Но Сѝгурдъ смотрѣлъ больше на лицо, чѣмъ на доспѣхъ... Женщина молча стояла передъ нимъ, спокойно встрѣчая его открытый, простодушно-удивленный взглядъ, сама съ невольнымъ удивленіемъ остановивъ глаза на могучемъ молодомъ пришельцѣ.

— Ты здѣсь красивѣе всѣхъ!—неожиданно воскликнулъ Сѝгурдъ такимъ убѣжденнымъ голосомъ, что воины засмѣялись.

Она чуть-чуть покраснѣла, едва замѣтно приподняла брови и легкимъ движеніемъ головы точно отмахнулась отъ нежданной похвалы.

— И ты въ правду можешь биться, какъ воинъ?—продолжалъ онъ съ невольнымъ сомнѣніемъ въ голосѣ:—Ты сумѣешь бросить копье?

Прежде чѣмъ она успѣла отвѣтить, Торстейнъ вмѣшался съ добродушно сердитымъ видомъ:

А ты-то самъ сумѣешь?—обратился онъ къ Сѝгурду:—мы вѣдь повѣрили тебѣ на слово, что ты можешь биться: долженъ бы и ты вѣрить вождю, что она можетъ.

Юноша вспыхнулъ.

— Я? Могу ли биться?!—крикнулъ онъ гнѣвно, съ засверкавшими глазами:—пусть любой изъ васъ на себѣ испробуетъ, коли охота!.. А пока глядите!

Порывисто выхвативъ у стоявшаго возлѣ дружинника короткое метательное копье, онъ оглядѣлся кругомъ, ища цѣли. Довольно высоко, на склонѣ крутого земляного откоса, немного дальше обыкновеннаго полета копья, онъ увидѣлъ круглый деревянный щитъ, кѣмъ-то прислоненный, чтобы быть захваченнымъ на обратномъ пути. Сѝгурдъ размахнулся, копье свистнуло надъ головами ближайшихъ воиновъ и воткнулось въ щитъ, насквозь пронзивъ украшавшую его посрединѣ мѣдную бляху съ такой силой и вѣрностью удара, что щитъ не сдвинулся и остался на томъ же мѣстѣ, пригвожденный къ твердой, каменистой землѣ.

Громкіе крики одобренія привѣтствовали мастерской ударъ.

— Отлично, гость!

— Мнѣ бы такъ не кинуть!

— Твой дѣдъ научилъ тебя управляться съ копьями!

— Хорошо, клянусь Торомъ!—поддержалъ Ингйальдъ.

Раньше, чѣмъ смолкли эти возгласы, вооруженная женщина, тоже одобрительно кивнувшая Сѝгурду, быстро стала рядомъ съ нимъ и подняла свое копье—короткое, но тяжелое, съ длиннымъ стальнымъ наконечникомъ. Прицѣлившись, она кинула его твердымъ, увѣреннымъ движеніемъ... И на мгновеніе воины смолкли отъ удивленія передъ тѣмъ, что увидѣли: стальной наконечникъ расщепилъ пополамъ торчавшее въ щитѣ древко другого копья.

Сѝгурдъ вскрикнулъ и остался съ полуоткрытыми отъ изумленія губами, устремивъ взглядъ на щитъ. Потомъ онъ живо обер-

Библиотека "Руниверс"

нулся къ стоявшей возлѣ него женщинѣ, и ясная, дѣтская улыбка освѣтила все его лицо солнечнымъ лучомъ.

— Ты чудесно кидаешь!—проговорилъ онъ, съ восторгомъ схвативъ ея обѣ руки:—хочешь, будемъ друзьями? Какъ тебя зовутъ?

— Сигруна,—отвѣтила она глубокимъ нѣвучимъ голосомъ, негромкимъ, но въ которомъ чувствовалась сдержанная сила звука, подобно тому, какъ тихій плескъ моря въ безвѣтріе позволяетъ угадывать, насколько могучъ бываетъ шумъ бушующихъ водъ.

Она улыбалась, и отъ улыбки это суровое лицо получало особенную прелесть.

— Ну, а я—Сигурдъ,—сказалъ онъ весело.—Твое имя красивѣе моего, правда?.. Однако вѣдь я уже слышалъ это имя! Такъ звали еще кого-то...

— Ты-же говорилъ, что не видѣлъ ни одной женщины?—замѣтилъ Торстейнъ.

— Такъ что же? Имена-то я женскія слышалъ въ пѣсняхъ и въ сагахъ... дѣдъ умѣлъ отлично пересказывать ихъ. А ты умѣешь?—обратился онъ къ Сигрунѣ.

— Умѣю: только не знаю, такъ же ли хорошо, какъ твой дѣдъ,—улыбнулась она.

— Ага, постой!—воскликнулъ онъ вдругъ:—я вспомнилъ, изъ какой пѣсни я знаю твое имя... Сигруна была дочь короля Гёгни. Она носила оружіе и служила богу битвъ среди его валькирій, которыя берутъ съ поля битвъ павшихъ воиновъ и уносятъ ихъ въ чертоги Одина...

Онъ внезапно остановился и посмотрѣлъ на нее.

— Такъ это очень просто!—проговорилъ онъ:—ты, значитъ, тоже валькирія.

Сигруна весело и спокойно покачала головой.

— Я простая дѣвушка. Только боги дали мнѣ силу, и отецъ съ дѣтства пріучилъ меня служить Властителю битвъ копьемъ и мечомъ.

— Не вѣрь ей, Сигурдъ,—съ ласковой усмѣшкой проговорилъ Торстейнъ:—не теперь, такъ послѣ, быть ей въ Валгаллѣ среди грозныхъ воительницъ Одина. Отецъ побѣдъ благословилъ ея мечъ!

И старикъ дружески ударилъ по плечу Сигруну, видимо, бывшую его любимицей.

— Такъ ты будешь мнѣ другомъ?—обратился къ ней Сигурдъ, довѣрчиво-требовательнымъ движеніемъ протягивая ей руку.

Она взяла ее и удержала въ крѣпкомъ пожатіи.

— Буду, если хочешь,—сказала она, тепло и открыто глядя въ его солнечные глаза.

— Такъ!—раздался чей-то густой, забавно-обиженный голосъ среди веселаго говора окружающихъ:—А чѣмъ же виноватъ мой щитъ?..

Коренастый, широкоплечій, рыжебородый воинъ съ добродушнымъ румянымъ лицомъ тяжеловѣсно подошелъ къ новымъ друзьямъ и, упершись въ бока большими мохнатыми кулаками, широко улыбался подъ густыми рыжими усами.

— Ахъ, такъ это твой щитъ?—произнесъ Сигурдъ и немного смущенно обернулся къ дѣвушкѣ, словно за поддержкой:—Какъ же теперь?..

— Не бѣда,—отозвалась она:—до битвы еще есть время. Я сама починю твой щитъ, Тормодръ, если хочешь!.. А тебѣ, Исульфръ, я отдамъ одно изъ моихъ коній вмѣсто твоего.

Молодой голубоглазый Исульфръ, тотъ воинъ, у котораго Сигурдъ передъ тѣмъ выхватилъ копье, весело засмѣялся:

— Нужды нѣтъ, я самъ сдѣлаю себѣ новое древко!.. Да я охотно отдалъ бы два копья, чтобы поглядѣть на два такіе удара!.. Врядъ ли кто изъ насъ сумѣлъ бы попасть такъ.—Правда, Тормодръ?

— Правда,—усмѣхнулся тотъ:—ну, да простятъ вамъ боги за мой щитъ, а я тоже доволенъ, что видѣлъ эту штуку.

Въ это время Ингйальдъ остановилъ разговаривающихъ:

— Пора на корабль, друзья! Не ночевать вѣдь намъ на этомъ берегу. Товарищи на кораблѣ уже вѣрно сварили намъ похлебку, а послѣ полдника пора и въ путь. Властитель бурь даетъ намъ добрый вѣтеръ.

Воины шумной гурьбой стали подниматься на каменистые пригорки острова, чтобы, пересѣкши его, вернуться къ восточной бухтѣ, гдѣ лежали на берегу ихъ челны, служащіе для переправы на корабль.

— Пойдемъ впередъ,—сказалъ Сигурдъ, взявъ Сигруну за руку:—мнѣ хочется поскорѣе увидѣть корабль.

И они пошли впереди другихъ легкимъ скорымъ, шагомъ, удивительно быстро наладившимся у нихъ вмѣстѣ, точно они съ дѣтства привыкли ходить рука объ руку.

Попутный восточный вѣтеръ крѣпчалъ, и подъ властнымъ вѣяніемъ Одина волны, недавно еще безпорядочно гулявшія по морскому простору въ неутихшемъ смятеніи недавней бури, стали теперь выравниваться въ одномъ направленіи стройными грядами—подобно тому, какъ строится въ ровные ряды могучая рать, заслышавъ повелительный зовъ вождя.

II.

То плавно ныряя, то плавно вздымаясь и снова ныряя и снова вздымаясь, поднявъ паруса, какъ бѣлыя крылья,—несся корабль по волнамъ...

Сигурдъ и Сигруна сидѣли у носа корабля на кучѣ крѣпкихъ канатовъ изъ древесныхъ волоконъ. Они помѣстились здѣсь на отдыхъ послѣ своеобразнаго занятія, утомившаго обоихъ: дѣвушка учила Сигурда, не привыкшаго двигаться по качающейся палубѣ корабля, какъ надо держаться, чтобы сохранять равновѣсіе. Сигурдъ, сначала сердившійся на свою безпомощность, скоро развеселился, сдѣлалъ изъ этого игру и отъ души хохоталъ, когда толчокъ палубы направлялъ его не туда, куда онъ хотѣлъ... Понемногу однако онъ перенялъ всѣ нужныя движенія и сталъ двигаться свободно и легко, пробовалъ бѣгать и прыгать, увлекая за собою Сигруну, которая, полусмѣясь, принимала участіе въ этой ребяческой вознѣ.

Усѣвшись на отдыхъ, они стали болтать.

Большинство воиновъ въ это время расположилось на кормѣ корабля, частью для послѣполуденнаго сна, частью для бесѣды и игры въ кости: попутный вѣтеръ былъ такъ силенъ, что въ гребцахъ не оказывалось надобности; а чтобы управляться парусами, достаточно было немногихъ рукъ. Ингйальдъ самъ правилъ рулемъ.

Сигурдъ сталъ разспрашивать Сигруну о ея жизни. Несмотря на свое любопытство, онъ не сдѣлалъ этого до сихъ поръ, пока ихъ окружали другіе товарищи; какое-то внутреннее чутье подсказало ему при видѣ серьезной сдержанности дѣвушки, что ей было бы непріятно при всѣхъ разсказывать о себѣ...

— Твой отецъ тоже убитъ, Сигруна?

— Да. Убитъ въ бою... три зимы тому назадъ.

— А мой былъ убитъ, когда я еще не родился.

Тѣнь пробѣжала по свѣтлому лицу юноши. Задумчиво глядя въ морскую даль омрачившимися глазами, онъ произнесъ:

— Я и не знаю, какъ это бываетъ, когда растешь у отца. Если слышу въ пѣснѣ, какъ гдѣ-нибудь есть отецъ съ сыномъ, я не знаю, какъ оно выходитъ... Я всегда про дѣда думаю. Дѣдъ былъ славный воинъ... и онъ добрый, я крѣпко люблю его! Онъ хорошій, мой дѣдъ. Только упрямый, какъ... какъ...

— Какъ ты?

Сигурдъ удивленно посмотрѣлъ на говорившую.

— Развѣ я упрямый?

— Мнѣ кажется, да!.. Послѣ того, что ты разсказалъ нашимъ о вашей ссорѣ съ дѣдомъ...

Онъ покраснѣлъ и сказалъ рѣшительно:

— Я былъ правъ!

— Не знаю.

— А я знаю. И я не хочу, чтобы со мной про это спорили! Не хочу, и кончено...

Онъ тряхнулъ головой, сердитымъ и красивымъ движеніемъ откинулъ назадъ свои кудри и отвернулся. Сигруна съ улыбкой посмотрѣла на него и ничего не сказала.

Черезъ нѣсколько мгновеній Сигурдъ уже думалъ о другомъ и неожиданно спросилъ:

— Значитъ, онъ училъ тебя владѣть оружіемъ?

— Отецъ? Да.

— А меня—дѣдъ. И онъ разсказывалъ мнѣ, какой храбрецъ былъ отецъ... И про мать разсказывалъ... Она умерла, какъ только выкормила меня... Я ее не помню...

Библиотека "Руниверс"

Н. Самокишъ. Ляоянъ.

Эта картина была поднесена Государю Императору 25 марта 1910 г. отъ Заамурскаго округа Пограничной стражи.

Библиотека "Руниверс"

Тихо и робко, какъ спрашиваютъ о святомъ и завѣтномъ, онъ спросилъ:

— И твоя... тоже?

Сигруна кивнула.

— Моя мать умерла, когда родила меня.

— У насъ похоже... правда?—проронилъ онъ, помолчавъ.— И такъ ближе выйдетъ...

Уже привыкшая къ своеобразному, полудѣтскому ладу его рѣчи, собесѣдница поняла его мысль; ей и самой приходило въ голову, что общее сиротство сближало ихъ.

— Отецъ тебѣ разсказывалъ про мать, Сигруна?

— Да...

Она немного понизила голосъ, точно боясь, чтобы ея словъ не слышали другіе, хотя шумъ моря мѣшалъ голосамъ далеко разноситься по кораблю и уединялъ собесѣдниковъ. Сигруна заговорила медленно и серьезно, — быть-можетъ, въ первый разъ дѣлясь съ другимъ человѣкомъ воспоминаніями.

— Мать была красавица, дочь богатаго ярла. За нее сватались многіе сильные вожди, но она выбрала отца, хотя онъ былъ бѣднѣе другихъ... Старый ярлъ согласился, но потребовалъ большой выкупъ. Отецъ продалъ половину своего добра, чтобы взять ее... и никогда не пожалѣлъ. Она была тихая, и добрая, и молчаливая, и все цвѣло въ домѣ подъ ея руками, какъ цвѣтутъ луга подъ росой. Такъ говорилъ отецъ... Но чаще всего онъ разсказывалъ мнѣ, какъ она умерла.

Говорившая замолчала.

— Разскажи мнѣ, Сигруна!

— Про ея смерть?

— Ну, да... То есть, ты вѣдь родилась тогда, и твой отецъ тебя обѣщалъ Одину? Мнѣ Торстейнъ сказалъ такъ. Мнѣ хочется знать, какъ это было...

Онъ, повидимому, представлялъ себѣ что-то таинственное и чудесное въ этомъ договорѣ съ богомъ битвъ, которому отецъ отдавалъ свое дитя. И все, что касалось Сигруны, теперь занимало его.

— Это было вотъ какъ, Сигурдъ. Мать долго мучилась родами. Старая женщина-лѣкарка, ухаживавшая за нею, напрасно старалась ей помочь снадобьями и заклинаньями, чертила волшебныя руны на ея ладоняхъ и суставахъ, сжигала надъ изголовьемъ цѣлебныя травы, собранныя во время праздника Фригги... Она молилась и гадала и наконецъ сказала отцу: „Не надѣйся больше, господинъ! Одно говорятъ мнѣ руны гаданья, одно и то же говорятъ мнѣ мои глаза, видѣвшіе тридцать и тридцать рожденій: умретъ мать, умретъ и ребенокъ. Дѣвы судьбы свили до конца нить ихъ жизни“.

— И ты все-таки осталась жива,—прервалъ Сигурдъ:—какъ же гаданье?

— Въ гаданьи можно ошибиться... Что до меня, я не очень вѣрю въ нихъ. Отецъ вѣрилъ; но тутъ не захотѣлъ вѣрить. Онъ такъ ждалъ перваго своего ребенка!.. И послѣ словъ старухи онъ подошелъ къ очагу и у священнаго очага сталъ молиться Одину. Онъ сказалъ — я знаю эти слова, потому что много разъ ихъ отъ него слышала:—„Одинъ, Властитель побѣдъ! Моя Гида умираетъ, такъ возвѣстили руны, и съ нею умираетъ мой первенецъ. Люди говорятъ, что при родахъ надо молиться богинѣ Фриггѣ и Дизамъ, хранящимъ колыбели... Я отродясь богинямъ не молился и не знаю, какъ съ ними говорить надо. Я не умѣю... Мы съ тобой, богъ битвъ, знаемъ другъ друга! Ты всегда былъ мною доволенъ и ни разу не отнялъ у меня побѣды, и щиты твоихъ валькирій хранили меня отъ вражьихъ коній; а я не забывалъ никогда заколоть для тебя въ жертву коней,—передъ битвой и послѣ битвы. Одинъ, помоги мнѣ!.. Фригга—твоя жена, это твое дѣло устроиться съ нею; а я молюсь тебѣ, ты еще никогда не отвергалъ моей молитвы! Пусть мое дитя живетъ—только дитя, если нельзя сохранить жизнь женѣ!.. Пусть живетъ мой первенецъ, и я отдамъ его тебѣ. Съ раннихъ годовъ я научу его владѣть мечомъ, и всю жизнь онъ будетъ служить тебѣ въ бояхъ и послѣ каждаго боя станетъ приносить тебѣ жертвы. Я отдаю тебѣ жизнь моего ребенка, ты возьмешь ее, когда захочешь,— только пусть теперь онъ выживетъ и вырастетъ здоровымъ!..“ И когда отецъ кончилъ молитву, старуха вернулась отъ ложа матери и сказала: „Я принесла дурную и хорошую вѣсть, господинъ. Твоя жена умерла, но дитя родилось живымъ: боги совершили надъ нимъ чудо!.. Правда, это не сынъ, какъ ты надѣялся, а дочь: но дитя здоровое и крѣпкое, оно будетъ жить“. Отецъ сначала былъ пораженъ и не зналъ, какъ быть со своимъ обѣтомъ Одину. Но потомъ рѣшилъ, что Властитель битвъ зналъ, что дѣлалъ: если онъ оставилъ въ живыхъ дочку—значитъ согласенъ взять ея жизнь, какъ жизнь воина... И какъ сына, положилъ отецъ новорожденное дитя въ свой щитъ, посвящая его богу сраженій. Вотъ почему я ношу оружіе.

Сигурдъ слушалъ все время внимательно, приподнявъ брови и сжавъ губы. Теперь онъ спросилъ:

— Когда отецъ сталъ учить тебя владѣть копьемъ... ты вѣдь навѣрное и сама хотѣла?

Онъ вспоминалъ собственное дѣтство и хотѣлъ убѣдиться, что у Сигруны дѣло обстояло такъ же, какъ у него.

— Да. Я хотѣла владѣть оружіемъ. Отецъ столько разсказывалъ мнѣ про походы и битвы, про славныхъ витязей и ихъ дѣла, и про Одина, Властителя побѣдъ... Только эти разсказы я и слышала въ дѣтствѣ... Когда мнѣ исполнилось девять зимъ, онъ началъ учить меня: а когда миновала для меня пятнадцатая зима, онъ спросилъ: „Хочешь ли ты всю жизнь служить богу битвъ?“ Я отвѣтила, что хочу. Отецъ сказалъ: „Это хорошо. Если бъ ты не захотѣла, я долженъ былъ бы убить тебя: потому что я обѣщалъ твою жизнь Одину“. Тогда онъ въ первый разъ разсказалъ про свой обѣтъ... Съ тѣхъ поръ онъ много разъ повторялъ этотъ разсказъ. И пятнадцати зимъ я получила отъ него настоящее оружіе.

— То же самое, что у тебя теперь?

— Копье, боевой молотъ и ножъ у меня прежніе. Кольчугу пришлось выковать новую — та стала мала... А мечъ у меня и теперь отцовскій: онъ велѣлъ мнѣ взять его послѣ его смерти.

— И у меня мечъ отца,—произнесъ тихо Сигурдъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бѣлая ночь.

Забрежжилъ свѣтъ въ ночномъ туманѣ,
День миновалъ, но не темно!..
Цвѣтами фуксій и герани
Пестрѣетъ тусклое окно.

Какъ парусъ блѣдный, занавѣска;
Лампада теплится за ней, —
Но спитъ огонь, и нѣтъ въ немъ блеска,
И отъ предметовъ нѣтъ тѣней.

Кто, робкій, поступью несмѣлой
Какъ будто бродитъ здѣсь въ ночи?..
Въ окно проникли грезы бѣлой
Завороженные лучи.

Дыша таинственной любовью,
Томясь, какъ дѣвичья мечта,
Они припали къ изголовью,
Цѣлуютъ алыя уста...

И, наслаждаясь, и страдая,
И вся несбыточнымъ полна,
Душа трепещетъ молодая
Въ объятьяхъ призрачнаго сна.

Она сама, какъ призракъ ночи,
Въ ней грезы счастья зацвѣли, —
Но будетъ сонъ ея короче
Мгновенныхъ сумерекъ земли.

К. Льдовъ.

Библиотека "Руниверс"

Робертъ Шуманъ (Съ портретами и 7 рис. на стр. 454 и 455.)

Знаменитый композиторъ Робертъ Шуманъ, авторъ извѣстныхъ каждому любителю музыки дивныхъ пѣсенъ, симфоній, мелкихъ лирическихъ пьесъ въ родѣ „Warum", „Vogel als Prophet", и т. д. родился 10 іюня 1810 года, и на-дняхъ, слѣдовательно, исполнилось 100-лѣтіе со дня его рожденія.

Онъ родился въ Саксоніи, въ Цвикау, и былъ младшій сынъ книгопродавца, человѣка образованнаго и хотя небогатаго, но очень заботившагося объ образованіи дѣтей. Замѣчательно, что первой дѣтской пассіей будущаго великаго композитора была не музыка, а военная служба. Онъ съ увлеченіемъ игралъ въ солдатики. Однако и страсть къ музыкѣ скоро взяла свое. Робертъ первоначально ознакомился съ нею еще въ низшей школѣ,—въ нѣмецкихъ школахъ дѣтей обучаютъ пѣнію. Отецъ Роберта любилъ музыку и, даже не справляясь о томъ, хочетъ ли сынъ ей учиться, или нѣтъ, пригласилъ къ нему учителя, нѣкоего Кунтча, весьма скучнаго педагога, который съ презбыткомъ одѣленъ былъ талантомъ отбивать у учениковъ всякую охоту къ музыкѣ. Маленькій Робертъ, по счастью, не испыталъ подъ этимъ гнетущимъ руководствомъ убыли музыкальнаго вкуса, но не получилъ и прироста его: онъ оставался равнодушенъ къ искусству и учился прилежно, потому что на этомъ настаивалъ отецъ. Но вотъ однажды, въ 1819 году, мальчикъ прихворнулъ, и его порѣшили свезти въ Карлсбадъ; а тамъ какъ разъ въ это время давалъ концерты извѣстный Мошелесъ. Робертъ былъ сразу очарованъ его игрою, врожденная страсть проснулась въ немъ и затѣмъ уже не угасла. По возвращеніи домой, онъ, весь охваченный новымъ увлеченіемъ, началъ устраивать домашніе концерты и даже пытался самъ сочинять хоралы, хотя о гармоніи еще не имѣлъ понятія: его прельщали псалмы Давида, и онъ сочинялъ къ нимъ музыку. Отецъ, присматриваясь къ его музыкальнымъ подвигамъ, порѣшилъ сдѣлать изъ него артиста. Онъ вошелъ въ сношенія съ авторомъ „Фрейшютца", Веберомъ, но дѣло почему-то разошлось. Робертъ оставался дома и занимался музыкою самъ. Въ это время онъ много читалъ и особенно пристрастился къ поэзіи. Изъ родныхъ поэтовъ его любимымъ сталъ Жанъ-Поль-Рихтеръ. Онъ навѣялъ на юнаго Роберта ту лирическую сентиментальность, которая наложила потомъ отпечатокъ на его музыку. Онъ зачитывался поэмами Рихтера, особенно „Гесперусомъ" и „Титаномъ".

Въ 1826 году умеръ его отецъ. Мать, озабоченная обезпеченіемъ дѣтей, настаивала на томъ, чтобы Робертъ изучилъ законовѣдѣніе. Онъ внялъ ея настояніямъ и поступилъ на юридическій факультетъ Лейпцигскаго университета. Здѣсь онъ прежде всего познакомился съ извѣстнымъ въ то время піанистомъ — педагогомъ Викомъ, на дочери котораго впослѣдствіи былъ женатъ. Онъ сталъ брать у него уроки музыки съ такимъ усердіемъ, что на юриспруденцію оставалось у него гораздо меньше времени, чѣмъ она требовала для успѣшныхъ занятій. Онъ пробылъ въ Лейпцигѣ 1828 годъ, а въ слѣдующемъ году перебрался въ Гейдельбергъ. Здѣсь юриспруденція ему окончательно опостылѣла, и онъ написалъ матери, прося ея благословенія на посвященіе себя исключительно артистической дѣятельности. Мать охотно дала согласіе, и онъ снова переѣхалъ въ Лейпцигъ и снова началъ учиться у Вика. Объ увлеченіи, которое въ это время его охватило, можно судить по слѣдующему печальному анекдоту. Порѣшивъ стать виртуозомъ фортепіанной техники, онъ придумалъ особый способъ развитія пальцевъ и держалъ его въ строгой тайнѣ даже отъ ближайшихъ друзей. Способъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы, закрѣпивъ неподвижно (привязавъ веревочкой) третій палецъ правой руки, упражнять остальные четыре пальца. Эти упражненія повели къ тому, что третій палецъ началъ нѣмѣть, потомъ вовсе отнялся, а затѣмъ послѣдовалъ и параличъ всей правой руки. Отъ виртуозности пришлось отказаться и ограничиться композиторствомъ. Робертъ съ обычнымъ пыломъ взялся за изученіе гармоніи и контрапункта, знаніе которыхъ необходимо для сочиненія музыки. Въ это время у него уже намѣтилось свое направленіе, свой музыкальный кругозоръ. Онъ относился съ презрѣніемъ къ старымъ мастерамъ, изъ которыхъ глубоко цѣнилъ только Бетховена. Онъ началъ дѣятельно искать новые пути и, ревнуя о пропагандѣ своихъ новаторскихъ идей, основалъ музыкальный журналъ „Neue Zeitschrift für Musik", первый нумеръ котораго вышелъ въ апрѣлѣ 1834 г.

Годы 1838—39 Робертъ Шуманъ провелъ въ Вѣнѣ, а потомъ вернулся въ Лейпцигъ, чтобы жениться на дочери своего учителя, Кларѣ. Старый Викъ рѣшительно противился этому союзу, и молодымъ людямъ пришлось выдержать съ нимъ упорную борьбу, пока они не добились своего. Свадьба состоялась въ 1840 году. Эта борьба за жену отозвалась на творчествѣ Шумана. Онъ самъ писалъ въ одномъ изъ своихъ частныхъ писемъ, что его тогдашнее настроеніе борца за свое счастье отразилось на его „Пляскѣ Давида", „Крейслеріанѣ" и мелкихъ пьесахъ того времени. Послѣ свадьбы онъ успокоился и усердно принялся за сочиненіе своихъ прелестныхъ Lieder, которыя до сихъ поръ такъ усердно распѣваются артистами и любителями по всему свѣту наравнѣ съ романсами Шуберта.

Надо полагать, что заботы о растущей семьѣ и усиленное творчество, ими вызванное, произвели у Шумана то состояніе, которое въ его время врачи еще не успѣли обособить и охарактеризовать, но которое въ наши дни стало широко извѣстно подъ именемъ переутомленія. Онъ заболѣлъ, и болѣзнь его все ухудшалась, пока около 1845 года не пріобрѣла признаковъ психическаго разстройства. Испуганная жена, по совѣту врачей, увлекла его въ артистическое путешествіе. Они поѣхали въ Россію, гдѣ его жена, настоящая виртуозка-піанистка, была восторженно принята. Эта поѣздка дала Шуману отдохнуть, поправила кстати и ихъ матеріальныя обстоятельства. Онъ вернулся домой значительно поправившійся, но— увы!—ненадолго. Около 1851 года болѣзнь возобновилась съ удвоенной силой. Жена, помня, какъ благотворно дѣйствуютъ на него поѣздки, увлекла его въ Голландію, гдѣ ихъ такъ же хорошо приняли, какъ у насъ, въ Россіи. Шуманъ опять поправился, но опять ненадолго. Вдобавокъ, на его несчастье, онъ увлекся свирѣпствовавшимъ въ то время спиритизмомъ, и у него начались галлюцинаціи. Ему стали слышаться голоса и звуки музыки, хоры безплотныхъ духовъ; какіе то невидимые артисты-духи внушали ему новые мотивы, новыя гармоническія сочетанія.

Кончилось тѣмъ, что пришлось помѣстить его въ психіатрическую больницу въ Боннѣ, гдѣ онъ и скончался въ 1856 году, не приходя въ разумъ.

Шуманъ былъ артистъ - нѣмецъ, сентиментальный идеалистъ и лирикъ. На его музыкѣ лежитъ печать вліянія Бехтовена. Слава его еще далеко не изсякла; его любятъ, исполняютъ, онъ вошелъ въ кругъ композиторовъ высшаго музыкальнаго образованія. Написанная имъ опера „Геновефа" не имѣла успѣха, какъ кажется, изъ-за неудачнаго либретто, увертюра же „Фаустъ" прошла съ огромнымъ успѣхомъ въ Дрезденѣ и Веймарѣ, въ столѣтнюю годовщину со дня рожденія Гёте.

Заговоривъ о Шуманѣ, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о его женѣ Кларѣ, которая и сама была композиторшей и въ свое время славилась, какъ одна изъ выдающихся виртуозокъ. Она родилась въ 1819 году и музыкальное обученіе начала съ пятилѣтняго возраста, въ концертѣ же выступила впервые въ 1828 году. Еще въ дѣтствѣ на нее произвелъ глубокое впечатлѣніе Паганини, совершавшій тогда артистическую поѣздку по Европѣ и посѣтившій Лейпцигъ, ея родину. Настоящій ея успѣхъ начался съ 1837 года, когда она выступила на концертахъ въ Берлинѣ. Послѣ того она удостоилась еще болѣе блестящаго пріема въ Вѣнѣ, а затѣмъ и въ Парижѣ, гдѣ играла въ извѣстной залѣ Эрара. Послѣ смерти мужа ей пришлось обратить концерты уже почти въ профессію,—того требовала оставшаяся у нея на рукахъ семья. Клара совершала частыя артистическія

Библиотека "Руниверс"

Памятникъ Роберту Шуману въ Цвикау, работы Гартмана.

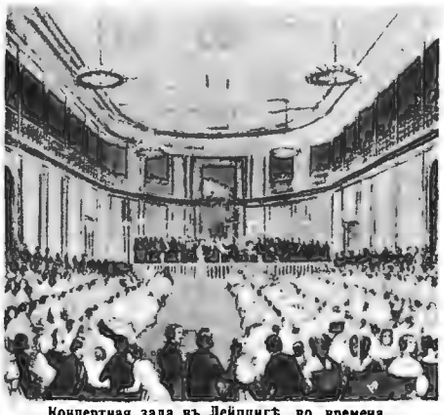
Памятникъ Роберту Шуману въ Боннѣ, работы Дондорфа.

Домъ, гдѣ родился Шуманъ, въ Цвикау.

Уголокъ Шумана въ ресторанѣ Кафебаумъ.

Робертъ и Клара Шуманъ.

Ресторанъ Кафебаумъ въ Лейпцигѣ.



Концертная зала въ Лейпцигѣ во времена Шумана.

Домъ на Инзельштрассе, въ которомъ жилъ Шуманъ въ Лейпцигѣ.

Къ 100-лѣтію со дня рожденія Шумана.

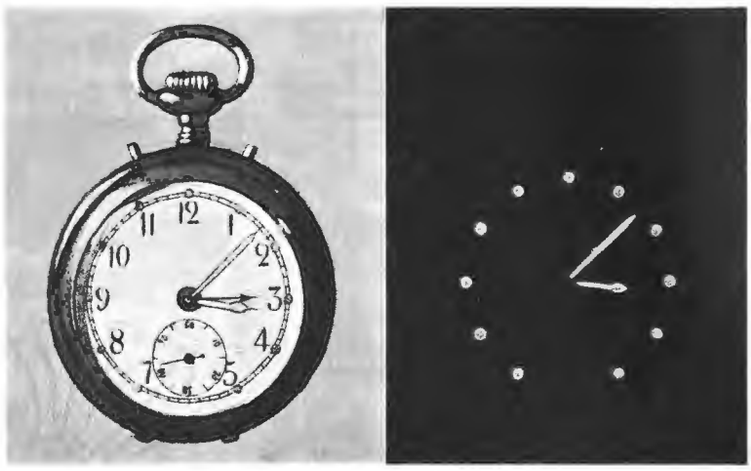
Библиотека "Руниверс"

поѣздки и имѣла успѣхъ всюду, кромѣ Парижа. Французамъ не нравилась музыка ея мужа, а она ее постоянно ставила на программы своихъ концертовъ. Кромѣ того, французы, великіе поклонники изящнаго, осуждали самую ея манеру играть, т. е. держать себя во время игры. Она была неловкая, неграціозная, сидѣла у рояля, некрасиво наклонившись и согнувшись. Она была безподобная исполнительница Бехтовена.

Радіевы часы.

(Съ рис. на этой стр.).

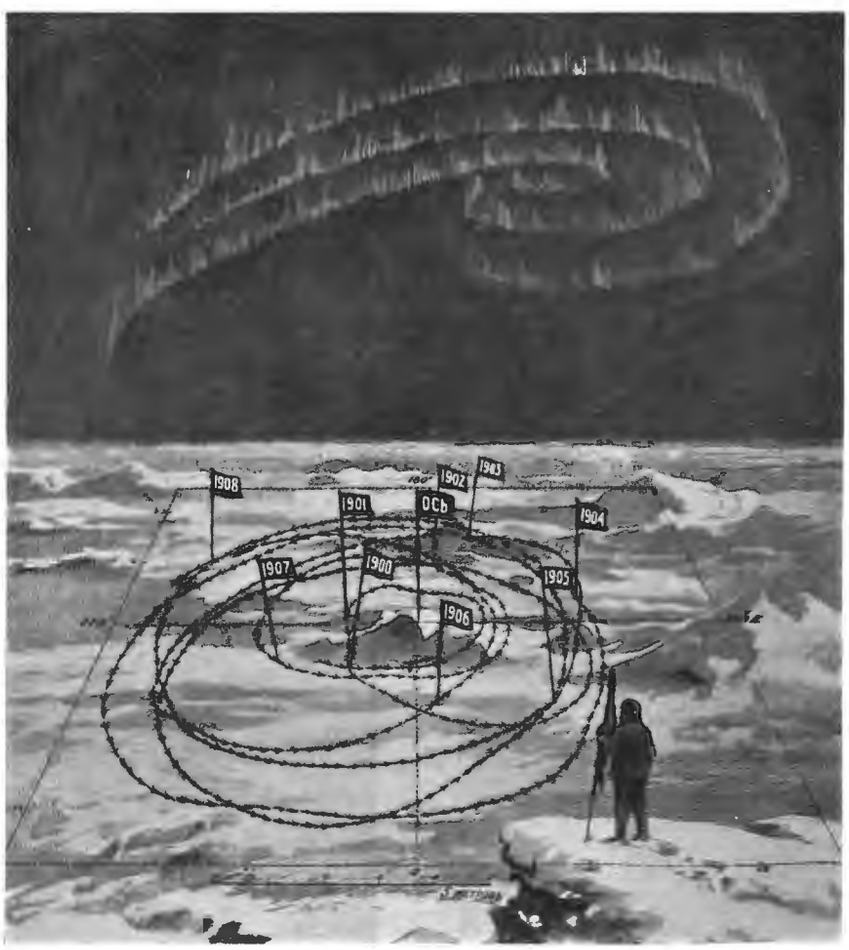
Въ часахъ, изображенныхъ на нашемъ рисункѣ, радій не является ни двигателемъ ни какой-либо частью механизма,—до этого техника еще не дошла. Радій въ нихъ употребляется просто только какъ свѣтоносное вещество. Такіе часы уже появлялись въ продажѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда вздумали воспользоваться давно извѣстнымъ свойствомъ сѣрнистаго кальція фосфоресцировать, т. е. свѣтиться въ темнотѣ. Тогда стали имъ покрывать циферблаты часовъ, спичечницы, подсвѣчники, вообще разныя вещи, употребляемыя ночью, чтобы различать ихъ въ темнотѣ, на ночномъ столикѣ. Примѣняли также это вещество, какъ освѣтитель, въ такихъ мѣстахъ, куда опасно ходить съ огнемъ, какъ, напримѣръ, въ пороховыхъ погребахъ. Теперь сѣрнистый кальцій придумали замѣнить радіемъ. Слой этого вещества, конечно, тончайшій и ничтожнѣйшій, въ виду его неимовѣрной дороговизны, наводятъ на стрѣлки и точки надъ цифрами часовъ. Въ темнотѣ такіе часы имѣютъ видъ, представленный на правой половинѣ рисунка: этихъ свѣтовыхъ полосокъ и точекъ, конечно, достаточно, чтобы распознать часъ и минуты.



Радіевы часы: 1) днемъ 2) ночью.

Перемѣщеніе Сѣвернаго полюса за послѣднее десятилѣтіе.

Земной шаръ въ своемъ полетѣ черезъ безконечное пространство испытываетъ столько посягательствъ на правильность своего движенія со стороны своихъ небесныхъ сосѣдей — луны, солнца, планетъ, дѣйствующихъ на него силою своего притяженія, что отъ этого не только становится неровенъ и неправиленъ его путь, но измѣняется и уклонъ его оси; а это измѣненіе уклона оси, конечно, неизбѣжно влечетъ за собою перемѣщеніе его полюсовъ. Подобно тому, какъ волчокъ, вертясь по полу, описываетъ своей осью круговую фигуру вслѣдствіе постоянныхъ наклоненій въ сторону, и земной шаръ тоже качается, вертясь, и его воображаемая ось въ это время совершаетъ оборотъ, кругъ, который очерчиваетъ по небу. Если бъ отъ этого качательнаго движенія остался въ пустынѣ безконечно видимый слѣдъ, то онъ имѣлъ бы видъ конуса, вершина котораго опирается въ полюсъ земли, а раструбъ уходитъ въ глубь безконечнаго пространства; уголъ же разверзанія конуса равнялся бы 44—48 градусамъ. Полный оборотъ земной оси по небу совершается въ 25.765 лѣтъ. По мѣрѣ перемѣщенія оси земли, ея воображеніе упирается въ разныя точки неба или, другими словами, въ разныя звѣзды: съ перемѣщеніемъ оси перемѣщается и нашъ небесный полюсъ. Теперь онъ упирается въ звѣзду хвоста Малой Медвѣдицы, которая поэтому и называется Полярной, а черезъ 12.000 лѣтъ нашей полярной звѣздой станетъ яркая Вега, главная звѣзда созвѣздія Лиры, которая теперь сверкаетъ на нашемъ сѣверномъ небѣ очень далеко отъ полюса. Но, кромѣ этого, вѣкового или, лучше сказать, тысячелѣтняго измѣненія уклона оси происходитъ еще годовое измѣненіе, зависящее отъ притяженія луны и называемое нутаціей. Вслѣдствіе притяженія луны полюсъ въ теченіе каждыхъ 18½ лѣтъ описываетъ небольшой эллипсъ, длина котораго равна 18 секундамъ, а ширина 14 секундамъ. Вслѣдствіе нутаціи мѣсто полюсовъ на поверхности земного шара постоянно мѣняется, хотя разница въ его положеніяхъ и не превышаетъ нѣсколькихъ саженъ. Но все-таки изъ-за этого перемѣщенія становится трудно опредѣлить совершенно точное положеніе полюса въ данное время. На прилагаемомъ рисункѣ наглядно показано это круженіе полюса за послѣднее десятилѣтіе, при чемъ флаги съ надписью года показываютъ точное положеніе полюса въ соотвѣтствующемъ году, а флагъ съ надписью „Ось"—центральное мѣсто всѣхъ этихъ кривыхъ, т. е. какъ бы истинный полюсъ.



Перемѣщеніе Сѣвернаго полюса земли по наблюденіямъ за послѣднее десятилѣтіе.

Камни въ нашемъ организмѣ.

Въ самыхъ невѣроятныхъ мѣстахъ нашего организма могутъ образоваться извѣстныя отложенія — камни — и вызвать очень серьезныя заболѣванія. Въ глазу, ухѣ и носѣ, въ щекѣ, шеѣ и легкихъ, въ желчномъ пузырѣ, почкахъ, въ мочевомъ пузырѣ, въ кишкахъ нерѣдко находятъ минеральныя отложенія, достигающія иногда значительныхъ размѣровъ. Нѣкоторое представленіе о колоссальномъ количествѣ мелкихъ камней въ иныхъ органахъ даютъ намъ такъ называемыя Оттовскія таблицы, изъ которыхъ видно, что въ одномъ желчномъ пузырѣ находятся не менѣе 7802 камней.

Въ прежнія времена шарлатаны-доктора еще временъ Мольера, имъ сильно осмѣянные, извлекали для себя изъ этой болѣзни огромныя выгоды: они увѣряли, что самыя разнообразныя болѣзни, до истеріи и сумасшествія включительно, вызываются присутствіемъ камней въ мозгу, которые могутъ быть удалены оперативнымъ путемъ. Въ публичныхъ мѣстахъ, въ присутствіи многочисленныхъ зрителей, производили они свои якобы очень опасныя операціи головы (на самомъ же дѣлѣ дѣлали незначительные надрѣзы верхняго слоя кожи) и вытаскивали щипцами камень будто бы изъ черепа,—все это было не болѣе, какъ ловкій фокусъ. Одновременно съ камнями они вынимали гнѣзда уховертокъ, пауковъ, мухъ, указывая на это, какъ на причину

Библиотека "Руниверс"

мозговыхъ заболѣваній. Голландскіе художники 1600 годовъ брали нѣсколько разъ сюжетомъ для своихъ картинъ подобныя операціи. Такъ, на одномъ изъ эстамповъ Х. Вейдмана, XVII вѣка, изображена операція надъ одной женщиной. На операціонномъ столѣ уже лежатъ шестнадцать камней. Это должно было производить особенно сильное впечатлѣніе на массы. На истеричныхъ и разслабленныхъ такое наглядное удаленіе причинъ, вызывавшихъ страданіе, должно было дѣйствовать, какъ внушеніе, и болѣзнь могла въ самомъ дѣлѣ пройти. Вѣроятно, сами исцѣлители не особенно-то заботились о продолжительности дѣйствія внушенія, а становились скорѣе на точку зрѣнія хирурга И. Больё († 1714 г.), который послѣ каждой операціи, удаливъ камень, мылъ съ невиннымъ видомъ руки, говоря: „операція сошла, помоги вамъ небо выздоровѣть“.

Находящіяся въ нашемъ организмѣ известковыя вещества могутъ отлагаться въ различныхъ частяхъ тѣла, образуя болѣе или менѣе значительные камни. Конечно, это указываетъ на болѣзненное состояніе организма вообще и на недостаточный обмѣнъ веществъ. Известковыя субстанціи особенно легко осаждаются слой за слоемъ на разрушающихся частичкахъ тканей, въ гнойныхъ очагахъ и т. п., пока наконецъ не произойдетъ черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ значительная кальцинація. Такимъ путемъ въ слезныхъ каналахъ образуются слезные камни, въ выдѣленіяхъ миндалевидныхъ железъ при заболѣваніи — миндальникъ, достигающій иной разъ 4 сант. длины; въ выводныхъ каналахъ слюнной железы отлагаются слюнные камни различной величины. При хроническихъ воспаленіяхъ носовой полости образуются камни съ орѣхъ величиной, въ связи съ этимъ во внѣшнемъ ухѣ тоже отлагаются камни. Въ венахъ долго не разсасывающіеся сгустки крови могутъ кальцинироваться. Чахоточные выплевываютъ при кашлѣ туберкулезные очаги съ горошину величиной, такъ называемые легочные камни.

Чаще всего камни встрѣчаются въ желчи. Какъ уже было сказано, въ одномъ желчномъ пузырѣ ихъ нашли до 7802 штукъ. Конечно, въ такихъ случаяхъ величина ихъ очень незначительна: съ песчинку или манную крупинку. Вообще, можно сказать, что, чѣмъ больше количество камней, тѣмъ они мельче. Болѣе частые случаи нахожденія желчныхъ камней у женщинъ объясняются ношеніемъ корсетовъ. Давленіе планшетокъ на желчный пузырь вызываетъ переполненіе его желчью, что является главной причиной отложенія камней.

Чаще всего камни встрѣчаются въ мочевыхъ органахъ—болѣзнь, извѣстная съ давнихъ временъ. Уже у древнихъ египтянъ существовалъ классъ врачей, которые спеціально занимались удаленіемъ этихъ камней. Въ прежнія времена въ Германіи такіе врачи-спеціалисты ходили изъ города въ городъ. Они показывали въ видѣ рекламы якобы вырѣзанные ими камни такой огромной величины, какіе не могутъ на самомъ дѣлѣ находиться въ тѣлѣ человѣка. Величина камней въ мочевомъ пузырѣ колеблется отъ тончайшихъ крупинокъ до полнаго заполненія пузыря однимъ камнемъ. Поверхность такого камня большей частью гладкая; если же она неровная, шероховатая, какъ это бываетъ при такъ-называемыхъ тутовидныхъ камняхъ, то это сопровождается тяжелыми поврежденіями слизистыхъ оболочекъ.

Если осторожно распилить достаточно большой камень пополамъ, то мы увидимъ, что наслоенія разнаго цвѣта расположены концентрическими кругами. Въ центрѣ находится ядро изъ вещества, посторонняго отложеніямъ.

Всѣ вышеуказанные минеральные осадки въ разныхъ органахъ нашего тѣла могутъ вызвать настолько сильныя разстройства организма, что больнымъ приходится прибѣгать къ серьезнымъ операціямъ.

Китайская революція.

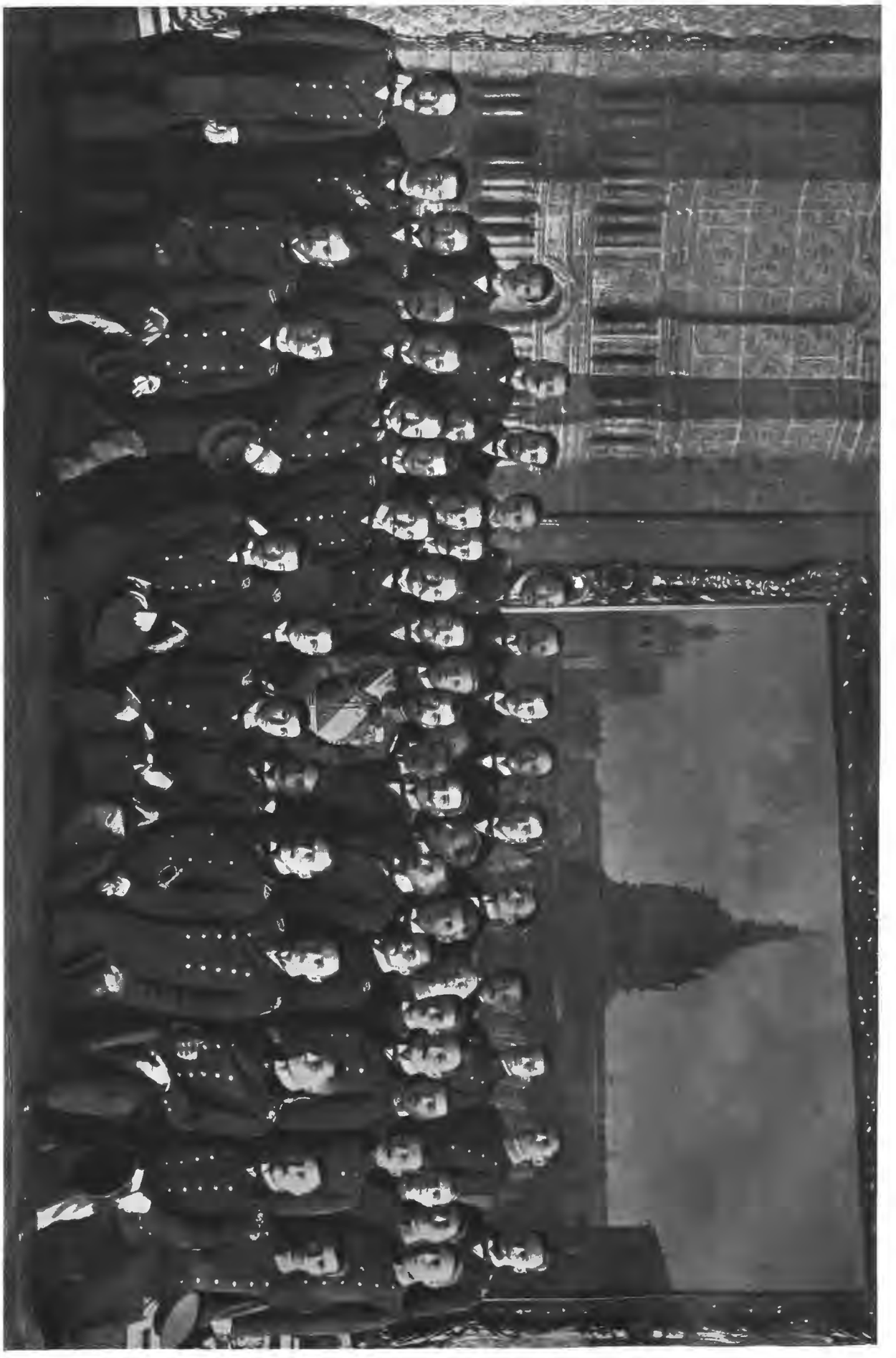
(Политическое обозрѣніе).

За Китаемъ по старой памяти остается репутація государства недвижимаго, застывшаго цѣлыя тысячелѣтія въ одномъ состояніи, не знающаго и не желающаго никакихъ перемѣнъ. Въ дѣйствительности, ни прошлая исторія древнѣйшей въ мірѣ монархіи ни ея современное состояніе совершенно не оправдываютъ сложившагося взгляда. Великій народъ Востока, раньше чѣмъ остановиться на современныхъ фактахъ государственной жизни, пережилъ много всевозможныхъ политическихъ опытовъ. Какъ Бенъ-Акиба изъ „Уріэля Акосты“, дряхлый старецъ Китай съ полнымъ правомъ можетъ утверждать, что для него нѣтъ на свѣтѣ ничего новаго. Все было въ его сѣдой старинѣ: была испытана и республиканская форма правленія, были даже и попытки полнаго осуществленія государственнаго соціализма. Все, что волнуетъ юные европейскіе народы въ мечтахъ о будущемъ,—все уже пережито желтымъ Маѳусаиломъ въ далекомъ прошломъ. Онъ самъ за давностью тысячелѣтій не помнитъ многаго изъ пережитаго, но оно все-таки оставило слѣдъ на его душѣ и свѣтится въ иронически-добродушномъ выраженіи его узенькихъ раскосыхъ глазъ. Какъ это ни странно, но всѣ дерзновенья самой крайней утопической мысли Запада заключены въ таинственныхъ іероглифахъ Востока. Чего хочетъ, къ чему стремится, о чемъ мечтаетъ загадочный желтый сфинксъ? Въ чемъ заключаются его міровое призваніе и его роль въ жизни другихъ народовъ земного шара? Это—тайна. Она не открывается ни дипломатамъ, ни историкамъ, ни философамъ, но о ней вѣщали пророки и темныя народныя сказанія. Западные народы со страхомъ ждутъ того времени, когда поднимется Китай, и связываютъ съ этимъ событіемъ не мало мистическихъ предсказаній. Но, строго говоря, Китай давно уже поднялся, онъ весь полонъ внутреннимъ движеніемъ и бурлитъ, какъ кипящій котелъ. Частичныя возстанія въ той или иной части Небесной имперіи повторяются почти всегда. Иногда они охватываютъ огромные районы, длятся десятилѣтіями и потрясаютъ имперію въ самыхъ основахъ ея. Таково было, напримѣръ, знаменитое возстаніе Тайпинговъ, закончившееся опустошеніемъ нѣсколькихъ провинцій и истребленіемъ 20-ти милліоновъ человѣкъ. Всѣ европейскія международныя войны и всѣ революціи послѣдняго столѣтія не поглощали столько жертъ. Но желтый колоссъ все выноситъ безслѣдно, какъ ни въ чемъ не бывало, быстро заживляетъ самыя страшныя раны и самоувѣренно смотритъ въ будущее съ загадочной улыбкой сфинкса.

Сейчасъ почти весь онъ снова объятъ какимъ-то революціоннымъ движеніемъ. Однако смыслъ и характеръ послѣдняго остаются еще не совсѣмъ ясными:—не то это одинъ изъ обыч-

Высочайшій смотръ первому Народному классу военнаго строя и гимнастики имени Наслѣдника Цесаревича. Классъ этотъ, состоящій изъ 118 учениковъ и 22 музыкантовъ-учениковъ, находится подъ командой ст. сов. Луцкевича. Смотръ происходилъ въ Царскомъ Селѣ 22 мая с. г.

Библиотека "Руниверс"



Группа студентовъ Спб. высшихъ учебныхъ заведеній, членовъ „Академическаго союза", имѣвшихъ счастье представляться Его Величеству Государю Императору въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ 15 мая с. г. Его Величество Государь Императоръ въ центрѣ группы, снятой въ одной изъ залъ дворца.

По фот. К. Е. фонъ-Гаша.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ „рисовыхъ бунтовъ", вызванныхъ повторнымъ неурожаемъ и голодомъ въ долинѣ рѣки Ян-дзы, не то сознательное недовольство народныхъ массъ существующимъ правительствомъ и настойчивое исканіе новыхъ формъ политической жизни. Повидимому, тутъ перемѣшалось все: и изнурительныя голодовки, и европейскія культурно-политическія вліянія, и темный народный бунтъ, и интеллигентная революція, но сильнѣе всего сказывается могучій протестъ пробудившагося національнаго чувства китайцевъ, ихъ старинные счеты съ нынѣ царствующей манчжурской династіей. Фактическія свѣдѣнія, доходящія до насъ, крайне неполны, отрывочны и временами даже противорѣчивы. Съ одной стороны, достовѣрно извѣстно, что во главѣ движенія стоитъ извѣстный китайскій западникъ и революціонеръ чисто европейскаго типа, докторъ Цунъ-вэнъ, однажды уже спасенный англичанами отъ смертной казни, съ другой—несомнѣнна наличность широкаго конституціоннаго движенія среди высшаго китайскаго общества, начиная, кажется, отъ самаго регента, сосредоточившаго въ своихъ рукахъ всю верховную власть и формально заявившаго о своей готовности немедленно же приступить къ конституціоннымъ реформамъ. Въ недавно опубликованномъ императорскомъ эдиктѣ онъ объявляетъ, что „въ первый день по наступленіи 9-й луны", т.-е. 3-го октября нов. стиля, будетъ уже созванъ и открытъ сенатъ, составляющій первый опытъ и прообразъ будущаго китайскаго парламента. Призывая избранниковъ народа отдаться дѣлу обновленія родины съ патріотическимъ усердіемъ и самоотверженіемъ, онъ ставитъ передъ ними такія широкія задачи, что, судя по пышному краснорѣчію эдикта, этотъ сенатъ будетъ располагать чисто учредительными правами. Но странное дѣло!—не въ примѣръ прочимъ странамъ, конституціонныя обѣщанія правителя нисколько не успокаиваютъ народныхъ волненій, не останавливаютъ и не задерживаютъ побѣднаго хода китайской революціи, изъ чего можно заключить, что она движется и вдохновляется не одними только конституціонными требованіями, и что послѣднія входятъ только какъ одинъ изъ мотивовъ революціонной какофоніи. На то же указываетъ и самое географическое распространеніе возстанія. Центромъ его служитъ не болѣе или менѣе обманчжурившійся сѣверъ, а сохранившій племенную чистоту китайскій югъ. Особенно сильно революціонное броженіе въ Нанкинѣ и Чоншѣ. Задуманная въ Нанкинѣ выставка отложена на неопредѣленное время изъ нежеланія раздражать китайскую чернь. Но, повидимому, эта уступка мало помогла дѣлу. Несмотря на то, что въ нанкинской гавани стоитъ много иностранныхъ военныхъ судовъ и три китайскихъ крейсера, а въ самомъ городѣ расположено 12 тыс. обученныхъ на европейскій ладъ солдатъ, мѣстный вице-король не ручается за сохраненіе порядка и рекомендовалъ иностранцамъ уѣхать въ болѣе безопасное мѣсто. Англійскіе подданные съ своимъ консуломъ заблаговременно перебрались въ Шанхай. Иностранные консулы на совѣщаніи рѣшили, что мѣстныя войска ненадежны, и что положеніе въ высшей степени опасно. По мнѣнію европейцевъ, знающихъ ненависть южнаго населенія къ династіи, революція неизбѣжна. Всѣ посольства получили отъ революціоннаго комитета предостереженіе, чтобы иностранцы не пытались поддерживать обреченную династію подъ страхомъ навлечь на себя непримиримую ненависть народа. Начальники иностранныхъ войсковыхъ частей разрабатывали на совѣщаніи вопросъ о защитѣ иностранцевъ путемъ посылки отрядовъ въ тѣ мѣста, гдѣ вспыхнетъ бунтъ. Однако ихъ силы явно не соотвѣтствуютъ подобной задачѣ.

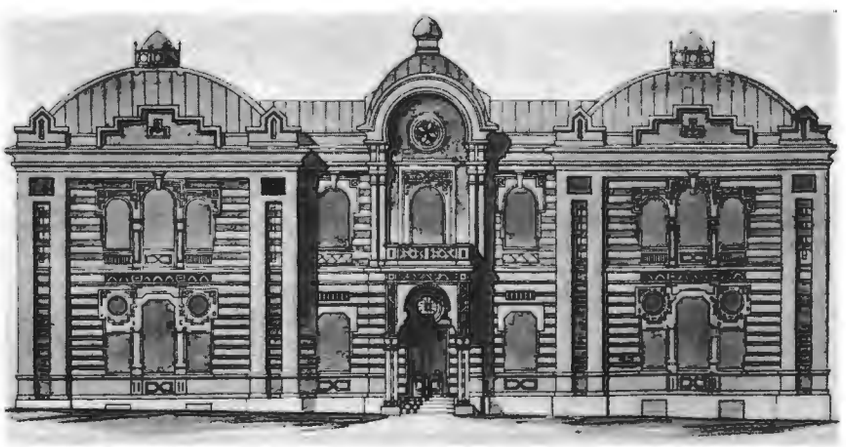
Предсѣдатель комитета по увѣковѣченію памяти С. Т. Аксакова, уфимскій губернаторъ А. С. Ключаревъ.

Движеніе растетъ съ каждымъ днемъ, стѣны домовъ ежедневно покрываются новыми революціонными прокламаціями, появляются вооруженныя банды, и сообщеніе со многими портовыми городами юга уже прервано. Послѣднія извѣстія рисуютъ рядъ трагическихъ сценъ.

Слабая попытка властей воспрепятствовать вторженію мятежниковъ въ важный торговый и промышленный городъ южнаго Китая окончилась трагедіей. Знаменныя войска не только не оказали сопротивленія бунтовщикамъ, но даже часть ихъ перешла на сторону революціонеровъ и вмѣстѣ съ ними вторглась въ городъ. Самъ вице-король Нанкина Чангъ-Іенъ-Чунъ съ блестящей свитой выѣхалъ навстрѣчу „голубымъ дьяволамъ" и пытался вступить съ ними въ мирные переговоры, но былъ снятъ съ лошади и тутъ же, на глазахъ своихъ приближенныхъ, обезглавленъ. Его свиту постигла та же участь. Въ Нанкинѣ образовано временное правительство или, вѣрнѣе, нѣтъ никакой власти. Планы китайскихъ революціонеровъ весьма широки. Завладѣвъ Нанкиномъ и удерживая въ своихъ рукахъ все нижнее и среднее теченіе Янь-Цзе-Кіанга, бунтовщики рѣшили организовать походъ на Пекинъ для сверженія принца-регента Чунъ-Цинъ-Вана и всего нынѣшняго правительства. Въ цѣляхъ болѣе успѣшной пропаганды идеи движенія на столицу въ провинціяхъ, охваченныхъ возстаніемъ, распространяется явно вымышленный слухъ о кончинѣ малолѣтняго императора Пу-И. Пекинское правительство, учитывая серьезность момента, послало на югъ манчжурскія войска, обученныя европейскими и японскими инструкторами, подъ командой старшаго сына знаменитаго генерала Ма, Чангъ-Шуана (мандарина перваго класса). Кромѣ того, спѣшно вызвана монгольская иррегулярная конница. Въ самомъ Пекинѣ царитъ полная растерянность. Большинство министровъ и другихъ важнѣйшихъ сановниковъ, по китайскому обычаю, сказались больными.

Строящійся Аксаковскій Народный Домъ въ гор. Уфѣ. Главный фасадъ по Центральной улицѣ.

Принцъ-регентъ покинутъ почти всѣми и давно уже не выѣзжалъ изъ внутренняго двора императорскаго города. Иностранные пароходы переполнены бѣглецами, покидающими ставшую такой негостепріимной страну нашихъ желтолицыхъ сосѣдей. Бѣгутъ иностранцы и изъ Пекина. Иностранныя посольства усиливаютъ свои конвои. Изъ Тянь-Цзина передаютъ, что у китайскихъ береговъ появилась японская броненосная эскадра.



Строящійся Аксаковскій Народный Домъ въ гор. Уфѣ. Часть фасада по Пушкинской улицѣ—музей Уфимскаго края и аудиторія.

Въ Государственной Думѣ.

Послѣдняя недѣля засѣданій Гос. Думы. Едва-едва набирается каждый разъ кворумъ, и быстро, почти безъ преній, принимается множество мелкихъ законопроектовъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ 125-мъ засѣданіи, 1-го іюня, принятъ въ третьемъ чтеніи законопроектъ о введеніи земства въ 6 западныхъ губерніяхъ, и закончено постатейное обсужденіе законопроекта о правѣ застройки, начатое еще передъ Пасхой; проектъ принятъ въ редакціи комиссіи, равно какъ и законопроектъ о выдачѣ ссудъ въ основные капиталы учрежденій мелкаго кредита изъ суммъ Гос. сберегательныхъ кассъ.

Въ 126-мъ засѣданіи, 2-го іюня, Гос. Дума приняла, по докладу согласительной комиссіи, законъ 9 ноября со всѣми поправками Гос. Совѣта, — значительно улучшившаго его сравнительно съ тѣмъ, какимъ онъ вышелъ изъ Таврическаго дворца, — а также законопроектъ объ отпускѣ средствъ на морской генеральный штабъ; штатъ послѣдняго утвержденъ въ порядкѣ верховнаго управленія.

Слѣдующія два засѣданія, 127-е и 128-е, 2-го (вечеромъ) и 3-го іюня, были посвящены запросамъ. Что касается „вятскаго запроса", то Гос. Дума признала обстоятельства его недостаточно выясненными и потому, отклонивъ его, высказалась за необходимость производства судебнаго разслѣдованія надъ противозаконными дѣйствіями чиновъ вятской полиціи. Рядъ другихъ запросовъ принятъ, и среди нихъ оба запроса о дѣйствіяхъ ген. Толмачева: первый — о дѣйствіяхъ одесскаго градоначальника при производствѣ выборовъ въ Гос. Думу, и второй — о воспрещеніи тѣмъ же ген. Толмачевымъ въ качествѣ одесскаго ген.-губернатора четыремъ профессорамъ Одесскаго университета исполненія ихъ служебныхъ обязанностей.

Въ 129-мъ засѣданіи, 4-го іюня, Гос. Дума приняла секретныя представленія военнаго министра объ ассигнованіи на нѣкоторыя потребности военнаго вѣдомства чрезвычайныхъ кредитовъ по росписямъ 1908, 1909 и 1910 гг. и морского министра объ ассигнованіи 4 милл. руб. на подкрѣпленіе оборотныхъ средствъ Обуховскаго сталелитейнаго завода, а также законопроекты объ ассигнованіи 9 милл. руб. на оборудованіе Обуховскаго, Ижорскаго и Адмиралтейскаго заводовъ и объ отпускѣ 15½ милл. руб. на погашеніе долговъ казны по военному вѣдомству; принятъ также, въ редакціи финансовой комиссіи, законопроектъ о содержаніи срочныхъ пароходныхъ сообщеній подъ русскимъ флагомъ въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ, съ выдачей субсидіи Русскому О-ву пароходства и торговли въ размѣрѣ 660.000 руб. въ годъ и съ предоставленіемъ министру торговли, въ случаѣ отказа этого О-ва, заключить договоръ съ Добровольнымъ Флотомъ на условіяхъ субсидіи въ 847.000 руб.

Сенаторъ, д. тайн. сов. А. С. Дембовецкой. (По поводу 50-лѣтія его государственной службы, исполнившагося 1 іюня с. г).

Въ послѣднемъ, 130-мъ засѣданіи, 5-го іюня, кворумъ удалось сохранить только благодаря распоряженію А. И. Гучкова не выдавать содержанія депутатамъ до перерыва,—иначе зала засѣданій совершенно пустовала бы, такъ какъ депутаты устремились чуть не поголовно въ думское казначейство.

Въ этомъ засѣданіи признаны желательными законодательныя предположенія: объ ассигнованіи 48½ милл. руб. на постройку 12.100 переселенческихъ вагоновъ новаго типа (правительство отъ разработки этого законопроекта отказалось); о допущеніи женщинъ къ занятію должности инспектора народныхъ училищъ; объ упраздненіи должностей генералъ-губернаторовъ Кіевскаго и Степного; о мѣстномъ самоуправленіи въ казачьихъ областяхъ,— не встрѣтившее сочувствія военнаго министерства, не согласнаго съ основными положеніями проекта.

Фактически этимъ засѣданіемъ закончилась третья сессія 3-й Гос. Думы. Остается совершить лишь одинъ актъ — огласить Высочайшій указъ о закрытіи сессіи.

Аксаковскій Народный Домъ въ Уфѣ.

(Съ портр. и 2 рис. на стр. 459).

Кто изъ нашихъ читателей не знакомъ съ „Семейной Хроникой" и „Дѣтскими годами Багрова внука"? Яркія картины прошлой помѣщичьей жизни и еще болѣе яркія картины богатой и пышной природы Урала съ его свѣтлыми рѣками и поемными лугами навсегда остаются у насъ въ памяти по прочтеніи этихъ двухъ книгъ даже въ ранней молодости. И въ каждой строчкѣ чувствуется человѣкъ, умѣющій горячо любить и любящій свою родину, свой народъ и окружающую его природу.

С. Т. Аксаковъ скончался 30 апрѣля 1859 года. Родной его городъ, Уфа, не остался чуждъ и глухъ къ его памяти и пожелалъ почтить ее основаніемъ культурно-просвѣтительнаго учрежденія.

Въ свое время въ Уфѣ образовался особый комитетъ по увѣковѣченію памяти Аксакова, поставившій своей задачей воздвигнуть въ Уфѣ „Народный Домъ имени С. Т. Аксакова". На приглашеніе этого комитета откликнулось очень много сочувствующихъ лицъ, и потекли со всей Россіи пожертвованія. И въ настоящее время на эти пожертвованія уже строится упомянутый Аксаковскій Народный Домъ.

Примѣръ Уфы заслуживаетъ всякой похвалы. Рѣдко кто изъ нашихъ писателей удостаивается такого вниманія у себя на родинѣ.

Воспроизведенные на страницахъ нашего журнала снимки изображаютъ наружный фасадъ строящагося Аксаковскаго Народнаго Дома. Постройка его идетъ весьма успѣшно, и далекая столица Урала въ непродолжительномъ времени украсится новымъ культурнымъ учрежденіемъ, напоминающимъ уфимцамъ о ихъ знаменитомъ согражданинѣ.

Къ рисункамъ.

„Вечерняя дрема" А. Кауфмана — пейзажъ, проникнутый настроеніемъ дремотной тишины и соннаго молчанія. Тихая ночь медленно опускается на цвѣтущую долину, окутываетъ ее дымкой поздняго тумана и гаситъ одинъ за другимъ послѣдніе отблески зари...

Картина художника Н. Самокиша *„Ляоянъ"* была поднесена Государю Императору 25 марта 1910 года въ Царскомъ Селѣ чинами Корпуса Пограничной стражи Заамурскаго округа. Она изображаетъ одно изъ боевыхъ столкновеній пограничниковъ съ японцами во время послѣдней войны. Картина эта полна движенія боевого порыва и является прекрасной иллюстраціей къ одной изъ многочисленныхъ драматическихъ страницъ нашей исторіи.

„Увидѣлъ Онъ двѣ лодки, стоящія на озерѣ; а рыболовы, вышедши изъ нихъ, вымывали сѣти. Вошедши въ одну лодку, которая была Симонова, Онъ просилъ его отплыть нѣсколько отъ берега и, сѣвши, училъ народъ изъ лодки. Когда же пересталъ учить, сказалъ Симону: отплыви на глубину и закиньте сѣти свои для лова.—Симонъ сказалъ Ему въ отвѣтъ:—Наставникъ! Мы трудились всю ночь и ничего не поймали. Но по слову Твоему закину сѣть!—Сдѣлавъ это, они поймали великое множество рыбы, и даже сѣть у нихъ прорывалась" (Луки, гл. 5, 3—6).

Этотъ эпизодъ изъ земной жизни Спасителя изображенъ на картинѣ Сабатини — *„Чудесный ловъ рыбы"*.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву"** сего 1910 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.**

Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **скорѣйшей присылкой** причитающагося съ нихъ взноса, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 іюля съ №. 27-го.** При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ №. печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.** При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Внукъ упрямаго Сигбіорна. Повѣсть изъ жизни древне-скандинавскаго міра. С. Свириденко.—Бѣлая ночь. Стихотвореніе К. Льдова.—Роберъ Шуманъ.—Радіевы часы.—Перемѣщеніе Сѣвернаго полюса за послѣднее десятилѣтіе.—Камни въ нашемъ организмѣ.—Китайская революція (Политическое обозрѣніе).—Въ Государственной Думѣ.—Аксаковскій Народный Домъ въ Уфѣ.—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ. Вечерняя дрема.—Чудесный уловъ рыбы.—Ляоянъ.—Къ 100-лѣтію со дня рожденія Шумана (Портр. и 8 рисунковъ).—Радіевы часы (2 рисунка).—Перемѣщеніе Сѣвернаго полюса земли по наблюденіямъ за послѣднее десятилѣтіе. — Высочайшій смотръ первому Народному классу военнаго строя и гимнастики имени Наслѣдника Цесаревича. — Группа студентовъ Спб. высшихъ учебныхъ заведеній, членовъ „Академическаго Союза", имѣвшихъ счастье представляться Его Величеству Государю Императору въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ 15 мая 1910 года.—Строящійся Аксаковскій Народный Домъ въ гор. Уфѣ (Портр. и 2 рисунка). — Сенаторъ д. тайн. сов. А. С. Дембовецкой.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна" кн. 8.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (мит морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Неврастенія

женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются раціональному лѣченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана", Женева, Швейцарія. Цѣны умѣренныя. Русскій врачъ. Требуйте иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: **Sanatorium „Silvana" Genève 567 a.** Suisse.

Новая книга **Ж. де-ла ВОДЕРЪ**
„ДВУПОЛЫЕ" (Les Androgynes)
пер. съ франц. Книга рисуетъ нравы парижск. богемы, ихъ бытъ и безумныя празднества. Выдержала свыше 20 издан. и пользуется шумн. успѣхомъ. Цѣна съ перес. и налож. плат. 1 р. 50 к. Съ требован. обращ. въ Книгоиздательство „Союзъ", СПБургъ, Ивановская, д. 3. Отд. 3. Книгопродавц. № 32646 обычн. скидка. 8—8

КАРМАН. ПИШУЩ. МАШИНА
„TAURUS"
Необход. вещь въ домѣ, незам. въ дорогѣ.
Цѣна **10 руб.** съ пер.
ОДЕССА. Почт. ящ. 378.
ТОРЖАНСКОМУ.
Магаз. агент. скидка. 2—2

ДАМАМЪ и БАРЫШНЯМЪ
чудный подарокъ. Новость послѣдней моды: **кавказскій поясъ**, цѣлый, изъ настоящ. накладного серебра — **„КАВКАЗЪ"**, гравирован. настоящей кавказской эмалью, застегивающ. кинжальчикомъ. Цѣна **1 р. 95 к.**, 2 шт.—**3 р. 50 к.** Мужскіе по той же цѣнѣ. Перес. отъ 1 до 4 шт.—40 к., въ Сибирь—65 к. Высыл. налож. платеж. и безъ зад.
№ 32857 Т-во **„ПИТЕРЪ"**, С.-Петербургъ, **Коммерческій, 382—И.**

КУРСЫ
Общедоступ. коммерч. образов.
ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ
коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и товаровѣдѣніе. **Аттестатъ бухгалтера.** Отзыв. извѣст. спец. Россіи. **Льготныя условія.** Проспектъ требуйте **безплатно.**
Адресовать: *Курсы Коммерч. Самообразованія, СПБ., Невскій 92 58*

БОРЬБА СЪ ОГНЕМЪ
посредствомъ дешевыхъ огнестойкихъ построекъ изъ пустотѣлыхъ бетонныхъ камней и цементной черепицы—**самая побѣдоносная.**
Утилизація мѣстнаго песка, мѣстныхъ рабочихъ силъ при производствѣ холоднымъ способомъ дастъ безъ особыхъ знаній, безъ риска **вѣрную прибыль.**
Стоимость полнаго оборудованія завода, способнаго вырабатывать **еженедѣльно** количество матеріала, достаточное для стѣнъ и кровли дома 3×4 сажени,
№ 32820 **всего только 750 рублей.** 2—2
БОГАТАЯ ЛИТЕРАТУРА. КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.
В. РОТЕРТЪ и К°.
СПБургъ. Красносельская, 10—12.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY ETAT **VICHY** VICHY ETAT
Источники принадлежащіе Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.
Растворить **Соль** и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

До употребленія. Послѣ употребленія.

Красота человѣка немыслима
если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти непріятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства **„Угринъ"**. Красота а также и
БѢЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ
легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. **„Угринъ"** имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, **не** являются вновь. **„Угринъ"** продается вездѣ по **1 р. 90 к.** или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада.
Рич. Цето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

Натуральная горькая вода
ФРАНЦЪ ІОСИФЪ
есть испытанное слабительное средство для тучныхъ людей, склонныхъ къ подагрѣ, у которыхъ надо урегулировать обмѣнъ веществъ. Горькая вода Францъ-Іосифъ извѣстна своимъ пріятнымъ свойствомъ даже въ небольшихъ дозахъ и безъ посторонніихъ непріятныхъ явленій дѣйствовать вѣрно. Рекомендуется врачами, имѣется въ аптекахъ
№ 32862 и аптекарскихъ магазинахъ.

СЕНСАЦІОННАЯ НОВОСТЬ.
Взамѣнъ золотыхъ часовъ, стоящ. 200 р., мы предл. часы **„Сецессія"**, кот. по фасону и изящ. не уступ. золотымъ. Корпусъ час. сам. плоскій, толщ. въ сер. рубль, изъ настоящ. амер. нов. золота, никогда не тер. своего первонач. вида, съ штам. ориг. рисунками **„цвѣтовъ"** (см. рис.). Часы **„Сецессія"** отлич. своимъ вѣрнѣйш. ходомъ и особ. изящ. худож. отдѣл., ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 ч. Цѣна открытыхъ 3 р. 75 к., 2 час. 7 р. Глух. съ 3 массив. крышками 4 р. 75 к. Такіе же дамскіе 4 р. 75 к., глух. 5 р. 75 к. **Безплатно** прилаг. изящн. цѣпь нов. золота съ брел. и замш. кошелекъ для предохр. час. Высыл. часы вывѣрен. до минуты, съ ручател. на 6 лѣтъ, налож. платежъ и безъ задатка.
Адресовъ.: складу часовъ Т-ва **„Универсаль", Варшава,**
№ 32861 Холодная, № 22.—6. 3—1

Для прочтенія всѣмитѣми, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитами, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсюли Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуется ихъ принимать.

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму достигавшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣплялись, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время;—и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсюли Гюйо изъ дегтя, превосходящія своимъ дѣйствіемъ всѣ остальныя средства, какъ-то сиропы, лепешки и т. п.

Францъ Бергхеймъ.

Послѣ пріема одного только флакона этихъ капсюль мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сидя въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣченіе мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнутъ къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернутся покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще разъ выражаю самую мою глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсюль». Подписалъ: Францъ Бергхеймъ; Косслярнъ въ Германіи. 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой **изъ особаго вида морской сосны**, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной*, наискосъ *этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не черная цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же**—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Библиотека "Руниверс"

ЧУДО Ручной аппаратъ „ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“. Стираетъ всякое бѣлье воздухомъ болѣе 200 штукъ въ часъ, чисто и легко; величина менѣе аршина. Необходимъ въ каждомъ домѣ. Огромная экономія времени, денегъ и труда. Цѣна съ перес. 5 р. 95 к., въ Сибирь 6 р. 75 к. Задат. треб. 2 р.

ДАРОМЪ высылаю описаніе и подробные адреса лицъ, пославшихъ мнѣ благодарств. письма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ и убѣдиться. Адр.: **Н. ЧИДНЕРУ.** ВАРШАВА, Новолипки, 20, соб. д.

Сухой квасъ
и КИСЛ. ЩИ въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582.
изобрѣт. **І. Д. СКВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ
Умываніе Людвига Деканъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, **во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ.** *Свѣдѣнія безплатно.* Высылается безвозмездно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: **L. DEQUEANT**, Phien, 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.

Прейсъ-курантъ струнныхъ инструм. безплатно.
Складъ итальянскихъ, французск. и нѣмецк. старыхъ скрипокъ.

Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Неврастенія
у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. **Цѣна 50 коп.** (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: **Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.**

PURGEN
Dr BAYER
БУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛЬГІИ
Цѣна: 1 р. 20 к.
Цѣна: 1 р. 20 к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

СТОИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЫСЫЛАТЬ МАРКАМИ ПРИ ЗАКАЗѢ
ПЛАСТИНКИ
AVE
ФОТО АППАРАТ
КРАСН. ФОНАР.
ФИКСАЖ
ЛАМПА
ПРОЯВИТЕЛЬ
ВИРАЖЪ
РУКОВОДСТВО къ ФОТО АППАРАТУ
АНАТОЛІЙ ВЕРНЕРЪ

Настоящій фотогр. аппаратъ
Съ полнымъ наборомъ для сниманія и пробным снимком
Заказы адресовать: ХАРЬКОВЪ Анатолію Вернеру

Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 75 к.

ДѢТИ! не затрачивайте денегъ на пустыя забавы
займитесь фотографіей
обратите вниманіе на отзывы, полученные складомъ:

М. Г. Аппаратъ „Картонъ“ я выписывалъ не для училища, а для одного изъ учениковъ на его деньги, при чемъ этотъ аппаратъ по своему изяществу и чрезвычайной простотѣ ему очень понравился. Между учениками явились желающіе его выписать и думаю, что въ недалекомъ будущемъ, а именно лѣтомъ, Вашъ аппаратъ „Картонъ“ распространится среди моихъ учениковъ.

Къ сожалѣнію, у насъ въ Корчевѣ дорого продаются принадлежности, а у Васъ дешевле. Поэтому желательно, чтобы при заказахъ принадлежностей (пластинокъ, бумаги, соли) на сумму болѣе 4-хъ рублей, Вашъ магазинъ пересылалъ эти предметы безплатно.

Желаю успѣха въ продажѣ и распространеніи среди всей Россіи Вашего аппарата „Картонъ“.

Учитель-Инспекторъ Н. Пелчъ.

Гор. Корчева. Городское Училище.

Глубокоуважаемый г. Вернеръ.

Выписанный мною въ прошломъ году изъ Вашего магазина аппаратъ „Картонъ“, къ моему изумленію и товарищей, подшучивавшихъ надъ моей затѣей по поводу выписки аппарата, превзошелъ мои ожиданія, дѣлая снимки настолько порядочные, что нѣсколькихъ лицъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ я снялъ и карточки были приложены къ удостовѣреніямъ личности.

Выражая настоящимъ свою... и т. д. П. Н. Шполянскій.

Асхабадъ, Центральная аптека, 19 Марта 1910 г.

М. Г. Сердечно Вамъ благодаренъ за аппаратъ „Картонъ“; я никогда не повѣрилъ бы другому, если бы самъ не испыталъ, что съ аппаратомъ въ 75 коп. можно снимать такъ же чудно, какъ съ аппаратомъ цѣнностью въ 42 руб. Я спеціалистъ фотографъ-любитель и выписалъ Вашъ аппаратъ „Картонъ“ лишь для любопытства и испытанія; испытавъ, я не въ силахъ умолчать и вынужденъ спросить Васъ, почему же прочіе аппараты такъ дороги? Аппаратъ „Картонъ“ работаетъ чудно...

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго О-ва Станиславъ Брицъ.

Ст. Вышки, Сѣв.-Зап. ж. д. № 32819 3—3

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля.** Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля,** вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина,** при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.,** относятся **исключительно къ Спермину-Пеля,** а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля,** по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля,** ФЛАКОНЪ **3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

1910 г. № 26.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLI г. изданія

Выданъ 26 іюня 1910 г.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующимъ цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ ¼ ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ѳ. Писемскаго" кн. 10.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ) укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.

ФОТО графическіе снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENNERT, 228 rua B. de S. Cosme, Porto (Португалія). 10—6

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТЪ для русскихъ юношей въ Берлинѣ. Одобренный школьнымъ начальствомъ. Курсы по всѣмъ предметамъ среднихъ учеб. заведеній. Также спеціальные курсы для желающихъ изучить только языки (нѣм., франц., англ. и т. д.). Умѣр. плата. Проспекты по желанію. Д-ръ Швабе, Берлинъ, Luisen—Str. 41.

ФОТО графическ. снимки французск. жанръ... Русск. каталогъ и образц. въ закр. пакетѣ 50 к. почт. марками. Artistic-Edition, r. Solitaire № 36, Paris XIX. (Франція) Изд-ву „Артистикъ", ул. Солитеръ № 36, Парижъ XIX. Адресъ на конвертѣ (также и письма) можно по-русски. 4—2

ноты 10 коп. экз.

Изданіе С. Я. ЯЖБОРЪ. Москва, Садов., Тріумф., 180. Катал. безпл.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ Москва, Н. Басманная, 14. ДЛЯ СТРАДАЮЩИХ **ЗАИКАНІЕМЪ** При лѣчебницѣ ПАНСІОНЪ.—ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.—Условія высыл. безплатно

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14. Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ). Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Клиндворта, Пабста, Н. Рубинштейна, Черни и др. Каталоги высылаются безплатно.

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключительно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маслъ и другихъ эссенцій и мазей. Въ **ПЕРУИНѢ** устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результаты, внѣ сравненія съ другими средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА ЗАИКАНІЕ

ЛѢЧЕНІЕ ВЪ ДѢТСКОМЪ ВОЗРАСТѢ И У ВЗРОСЛЫХЪ

НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ СПОСОБЪ.

Цѣна 3 руб.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У АВТОРА

МОСКВА, Пречистен. бул., д. Бочарова, лѣчебн. для заикающ. Д-ра мед. НЕТКАЧЕВА.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое училище по **машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).**

Программа высылается безплатно. № 31964 26—11

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА НЕВРАЛЬГІИ

Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

СИЛУ И КРОВЬ

даетъ организму физіологическое питательное средство „Ауролинъ".

Настоящаго Ауролина, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.

Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства спеціально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Ауролинъ" и легло въ основу его приготовленія.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Ауролина" выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,

если испытываете чувство безотчетной тоски, неувѣренности въ себѣ, боязнь пространства, застѣнчивость, если страдаете неврастеніей, половою слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебіеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО

и Вы получите пробный пакетъ „Ауролина" и нашу популярно-научную брошюру.

Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинъ **не** возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спиннаго мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.

Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Совѣтуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Васъ адресъ.

Требованіе адресуйте: № 32709 3—3

С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНІИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕННЫХЪ МАГАЗИНАХЪ КОМПАНІИ.

Разсрочка платежа отъ **1** руб.

Ручныя машины отъ **25** руб.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА

Остерегайтесь поддѣлокъ

Магазины во всѣхъ городахъ Имперіи.

Библиотека "Руниверс"

Золотая медаль Парижъ 1900. АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО Золотая медаль Нижній-Новг. 1896.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Измайловскій пр., № 27.

ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ

средство для предохраненія кожи отъ загара, веснушекъ, красноты, обвѣтриванія и вліянія холода.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,

и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

ПАВЕЛЪ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

Ст. Петербургъ: Невскій пр. 23 | Москва: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

Собств. фабрики

Прейсъ-курантъ № 106 безплатно.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ

КРАУСЪ

Полископъ идеальный стереоскопич. аппаратъ.

Бинокли призменные — обыкновенные.

Бебе карманная камера.

Е. КРАУСЪ — С.ПЕТЕРБУРГЪ ул. ГОГОЛЯ 5.

Каталогъ № 5 безплатно.

Натуральныя минеральныя воды

VICHY

VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS — Болѣзни почекъ, мочеваго пузыря. Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE — Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL — Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ

СПАСЕНІЕ АЛКОГОЛИКОВЪ,

этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „Алкола“. Мы несемъ эту

РАДОСТНУЮ ВѢСТЬ,

движимые желаніемъ помочь каждому алкоголику этимъ средствомъ, которое спасло уже многихъ страдальцевъ и вырвало изъ объятій нищеты, позора и отчаянія ихъ самихъ и семьи ихъ. Нашъ девизъ

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,

мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, давайте ему „Алколу“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а потому незамѣтно въ пищѣ и питьѣ и больной впослѣдствіи будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ Для возможно широкаго ознакомленія общества съ этимъ препаратомъ мы разсылаемъ безплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „Алкола“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Съ запросами обращаться: **С.-Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Отд. № 3. „Алкола“**, Екатерининскій каналъ, 12. № 32787

ДУЮ, ДУЮ и ничего.

Да, дѣйствительно не рвутся эти ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.

СПРАВОЧНИКЪ ПО

ЖЕНСКОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Сборн. правилъ и условій поступленія въ высшія женскія уч. заведенія на 1910 — 11 учеб. г. Права ихъ. Сост. по послѣдн. свѣдѣн. Ц. 60 к., съ пер. 70 к., нал. пл. 85 к. Москва, Трубниковскій пер., д. 30, кв. 6.

Б. В. Иссинскому. 2—2

Фотогр. Аппараты.

Бруно Зенгеръ и Ко

С.Петербургъ Невскій Пр. № 25 (входъ съ Казанской)

Граммофоны и фонографы

Кратк. Прейсъ-Курантъ безплатно.

№ 32637 3—3

Правильное пищевареніе

= достигается =

ФЛАТУЛИНОВЫМИ ПИЛЮЛЯМИ Д-ра Рооса.

продажа въ аптекахъ. Оригин. коробка 75 коп.

= прекрасно дѣйствуютъ при =

образованіи газовъ, кислоты, изжогѣ.

Слабительныя пилюли проносныя кровоочистительныя

А АРА А

95 коп.

Слабительныя пилюли Ара

нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

МИКУЛИНО-ГОРОДИЩЕНСКІЕ ДВУХГОДИЧНЫЕ КУРСЫ ВИНОКУРЕНІЯ

(Преобразованы изъ Микулино-Городищенскаго химико-техническаго училища).

Курсы учреждены Старицкимъ Предводителемъ Дворянства и Предсѣдателемъ Старицкой Земской Управы Александромъ Федоровичемъ Бухмейеръ при принадлежащемъ ему Микулино-Городищенскомъ Учебномъ образцовомъ винокуренномъ заводѣ, пользующемся по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію особыми льготами, облегчающими обученіе винокуренію.

Для людей, желающихъ получить профессіональное образованіе, курсы винокуренія представляютъ особыя преимущества, т. к. должности винокуровъ-ректификаторовъ оплачиваются отлично. Винокуреніе продолжается отъ пяти до восьми мѣсяцевъ въ году, остальное же время винокуры свободны. Обучавшіеся въ Микулинѣ-Городищѣ имѣютъ мѣста. Свыше 150 изъ нихъ работаютъ уже на заводахъ, получая отъ 500 до 3000 руб. жалованія, смотря по опытности и величинѣ завода. Такимъ образомъ затраченныя на ученіе деньги возвращаются въ первый же годъ по поступленіи на мѣсто. Ученіе продолжается два года. Начало занятій 1-го сентября, но пріемъ продолжается до 1-го октября. Кандидаты зачисляются по очереди подачи прошеній. Возрастъ и семейное положеніе безразличны. Никакихъ свидѣтельствъ объ окончаніи учебныхъ заведеній не требуется. Надо быть лишь достаточно грамотнымъ для усвоенія проходимыхъ предметовъ. Условія пріема высылаются немедленно и безплатно. Адресоваться: почт.-тел. отд. Микулино-Городище, Тверской губ., Завѣдующему курсами. Телеграфный адресъ: Микулино-Городище. Курсы.

Администрація курсовъ винокуренія рекомендуетъ отвѣтственныхъ винокуровъ-ректификаторовъ, помощниковъ винокуровъ и практикантовъ, какъ окончившихъ курсъ въ семъ году, такъ и прежнихъ выпусковъ.

На курсахъ продаются винокуренныя сѣмянныя дрожди, чистой культуры, рассы: „второй“, „двѣнадцатой“, „пятой“ и рассы „М“, разводки молочно-кислой бактеріи, кислотомѣры Бухмейера, книги: „Руководство къ винокуренію Меркеръ-Дельбрюкъ, въ 2-хъ томахъ, около 1511 стр., въ русскомъ переводѣ, изд. А. Бухмейеръ“, „Примѣненіе денатурированнаго спирта въ техникѣ, медицинѣ и домашнемъ быту, сост. А. Бухмейеръ“, конторская „книга-дневникъ“ для записи хода винокуренія и журналъ „Винокуреніе“ за 1905, 1906 и 1907 гг. № 32896

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLI г. | № 26 | г. XLI | 1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 26-го іюня 1910 г. | Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. | Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 10.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.	Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ	Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ
А. Ѳ. Писемскаго.	**Всев. М. Гаршина.**	**Кнута Гамсуна.**

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . **6 р. 50 к.**

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . **7 р. 25 к.**

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНІЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . **7 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . **8 р.**

За границу. **12 р.**

С. Чуприненко. Черезъ Ненасытецкій порогъ на Сѣчь.
Весенняя Выставка въ Академіи Художествъ 1910 г.

Библиотека "Руниверс"

Внукъ упрямаго Сигбіорна.

Повѣсть изъ жизни древне-скандинавскаго міра.

С. Свириденко.

(Продолженіе).

ба примолкли. Благоговѣйная дума о прошломъ и умершемъ коснулась ихъ неслышнымъ дыханіемъ... Море шумѣло вокругъ ихъ молчанія нѣвучимъ мѣрнымъ шумомъ.

Но строгая дума не могла долго властвовать надъ ясной душой Сигурда. Немного погодя, онъ тряхнулъ кудрями, и его свѣтлый взглядъ, только что смотрѣвшій вдаль, опять возвратился къ Сигрунѣ.

— Это правда, что ты руны знаешь?—спросилъ онъ.

— Правда.

— Должно-быть, такъ трудно понимать ихъ!

Письмена — многимъ въ ту пору незнакомыя — всегда казались Сигурду чѣмъ-то безконечно мудренымъ.

— Руны иногда легче понимать, чѣмъ людей,—замѣтила дѣвушка:—руны не лгутъ, какъ люди.

Сигурдъ задумался. Помолчавъ, онъ сказалъ:

— Но вѣдь есть волшебныя руны—злыя, которыя могутъ принести несчастье?

Она покачала головой и отвѣтила просто:

— Этому я не вѣрю.

— Какъ!.. Ты думаешь, что нѣтъ волшебныхъ рунъ?.. А тѣ, которыя исцѣляютъ раны, излѣчиваютъ болѣзни?

— И въ тѣ я не вѣрю. Волшебная сила живетъ не въ рунахъ, а въ человѣкѣ. Можетъ-быть, руны и въ правду приносятъ ранамъ облегченіе,—но потому только, что человѣкъ вѣритъ въ нихъ; отъ его надежды ему становится легче, не отъ письменъ, начертанныхъ на его тѣлѣ! И если руны щитовъ и мечей кому-нибудь даютъ побѣду въ бою — такъ оттого лишь, что начертившій ихъ на своемъ оружіи вѣритъ въ побѣду, и вѣра удваиваетъ его силы.

— Да... Это, должно-быть, такъ,—тихо сказалъ Сигурдъ, пораженный новыми для него мыслями и словами. — Но какъ же говорятъ, что Одинъ даровалъ эти руны людямъ?

— Почему нѣтъ?... Почему Одинъ не могъ даровать людямъ нѣчто, увеличивающее ихъ силу, придающее имъ надежду и рѣшимость? Одинъ хочетъ, чтобы люди были бодры и смѣлы, были тверды передъ страданіемъ и гибелью. „Твоя участь — дѣло судьбы; твоя доблесть—дѣло твое“...—такъ учитъ Отецъ побѣдъ. Но для тѣхъ, чья доблесть не можетъ итти безъ поддержки, кому нужно подмогу и опору—для тѣхъ нужны руны, чтобы, вѣря въ ихъ силу, они крѣпли духомъ и умѣли жить и умирать... И тому, у кого настоящая доблесть — волшебныя письмена не нужны: и безъ нихъ онъ снесетъ боль своихъ ранъ и безъ нихъ смѣло пойдетъ въ бой къ смерти и побѣдѣ!

— Это правда!—живо воскликнулъ Сигурдъ:—я теперь понялъ твои мысли. И ужъ тебѣ-то, понятно, руны не нужны: у тебя она есть настоящая доблесть!

— Почемъ ты знаешь?—улыбнулась она.

— Знаю. Я это чувствую. Да это и всѣ вонны про тебя говорятъ!..

— Еще не всегда вѣрно то, что говорятъ всѣ.

— Ну, а это вѣрно! — упрямо возразилъ онъ.

Оба опять помолчали, слушая, какъ шумѣло море вокругъ нихъ. Потомъ вниманіе Сигурда, всегда быстро перескакивавшее съ одного предмета на другой, привлечено было запястьями Сигруны, на которыя случайно упалъ его взглядъ.

— Какія у тебя красивыя запястья! Покажи ближе.

Она сняла съ руки одно изъ своихъ серебряныхъ запястій съ замысловатымъ стариннымъ узоромъ, тонко врѣзаннымъ въ серебро. Сигурдъ любовался красивыми перевивами узора и безсознательно прикинулъ украшеніе къ своей рукѣ... Онъ никогда не носилъ запястій—хотя они были у него — старыя, цѣнныя, изъ чистаго золота, перешедшія отъ предковъ. Сигурдъ находилъ, что это глупое обыкновеніе нацѣплять на руки себѣ тяжесть... Но это запястье ему ужасно понравилась.

— Не сходится!—съ простодушнымъ огорченіемъ вырвалось у него.

Сигруна улыбнулась. Когда она улыбалась, ея глаза дѣлались и темнѣе и лучистѣе,—словно таинственные черные лучи зажигались въ нихъ.

— Я перекую его по твоей рукѣ, — сказала она.

— Правда?—обрадовался онъ.—Ну, хорошо!

Но только тутъ онъ вдругъ сообразилъ, что выпросилъ подарокъ. Краска залила его лицо; онъ нерѣшительно проговорилъ:

— А какъ же... ты?

— Мнѣ довольно одного запястья. Это будетъ твое, коли оно тебѣ нравится.

— Спасибо тебѣ!

Онъ хотѣлъ-было поцѣловать ее, какъ цѣловалъ дѣда, благодаря его за подарки; но вспомнилъ, что дѣдъ училъ его иначе выражать пріязнь и благодарность, когда придется имѣть дѣло съ товарищами-бойцами... Онъ сдѣлалъ серьезное лицо и положилъ ей руки на плечи.

— Я потомъ тоже подарю тебѣ что-нибудь, Сигруна. Сейчасъ у меня ничего нѣтъ. Дома есть запястья; только я никогда не хотѣлъ носить золота на рукахъ...

— У тебя довольно золота на головѣ,—пошутила она.

Онъ поднесъ руку къ головѣ невольнымъ движеніемъ.

— Гдѣ, что ты говоришь?

— Твои кудри.

Сигурдъ звонко разсмѣялся.

— Ну, если бъ онѣ были золотыя, онѣ бы мнѣ голову оттянули и шею сломали, какъ въ прошломъ году груши сломали наше грушевое дерево!.. Онѣ и такъ-то мнѣ мѣшаютъ.

— Ты могъ бы заплетать себѣ косы въ походѣ, какъ Ингіальдъ.

— Вотъ еще!.. Мнѣ лѣнь.

— Попробуй. Увидишь, какъ удобно.

— Не хочу! Да я и не умѣю.

— Давай, я заплету.

— Не хочу!

Сигруна ожидала этого отвѣта: она и предложила свои услуги только въ шутку. Поэтому она немного смутилась, когда Сигурдъ, подумавъ, проговорилъ:

— Впрочемъ... ну, заплети.

Онъ подвинулся къ ней съ лицомъ послушнаго ребенка, и ей ничего не оставалось, какъ приняться заплетать пышныя, сверкающія пряди его кудрей—только часть ихъ, какъ это обыкновенно дѣлалось—въ двѣ косы по обѣимъ сторонамъ головы, остальные волосы оставлялись распущенными...

Мѣрное качанье корабля мѣшало ея рукамъ свободно двигаться, и она боялась нечаянно дернуть за волосы Сигурда и причинить ему боль. Ей было забавно и странно. Въ первый разъ ея руки перебирали и сплетали такимъ образомъ чужія кудри; до сихъ поръ она заплетала только собственныя косы. Ее забавляла серьезность, съ какою этотъ могучій витязь подставлялъ ей свою голову, стараясь не шевелиться, чтобы не помѣшать важному дѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ наивной покорности этой головы, отъ нѣжной гибкости въ ея рукахъ этихъ мягкихъ золотыхъ прядей, отъ случайнаго прикосновенія пальцевъ къ свѣжимъ и пушистымъ юношескимъ щекамъ—какое-то никогда не испытанное, теплое,

Библиотека "Руниверс"

ласковое чувство просыпалось въ ней. Сигрунѣ никогда не приходилось ласкать дѣтей. Не случалось, да и не являлось желанія—у нея, суровой, сдержанной, выросшей подъ звонъ оружія, подъ звукъ боевыхъ роговъ. Теперь впервые что-то заботливо-материнское прошло по ея душѣ, колыхнувъ ее мягкой, грѣющей волной, какъ южный вѣтеръ лѣтнюю ниву. Бережно, осторожно касалась она волосъ Сигурда, все время слѣдя за тѣмъ, какъ бы не сдѣлать ему больно. Къ простой товарищеской пріязни, которую онъ внушалъ ей до сихъ поръ, прибавилось смутное желаніе заботиться о немъ, хранить и беречь его. Вѣдь это былъ настоящій ребенокъ, этотъ силачъ, высокій и крѣпкій, какъ молодой дубъ; такой довѣрчивый и чистый, сколькаго не знавшій въ этомъ мірѣ, куда онъ вступилъ съ беззаботной отвагой юности...

Сигурдъ былъ безконечно доволенъ. И для него тоже оказывалось новымъ, чтобы заботливыя руки занимались его кудрями. Дѣдъ только въ раннемъ дѣтствѣ няньчилъ его, а потомъ ребенокъ быстро пріучился самъ заботиться о своей одеждѣ и волосахъ. Онъ выросъ безъ материнскихъ рукъ, которыя такъ ревниво хранятъ право ласки и даже юношѣ напоминаютъ родной нѣжностью прикосновеній о томъ, какъ онѣ лелѣяли младенца... Сигурдъ теперь испытывалъ нѣчто совсѣмъ непривычное и незнакомое; но ему было отъ этого такъ хорошо, онъ вдругъ почувствовалъ себя такъ спокойно, такъ тепло подъ мягкой заботой этихъ рукъ, что не только молчалъ и не шевелился, но пересталъ даже думать... Ему хотѣлось бы, чтобы Сигрунѣ подольше пришлось заплетать его волосы, чтобы ему еще долго оставаться такъ... И когда она сказала: „готово“, въ послѣдній разъ оправляя оставшіяся незаплетенными кудри,—онъ простымъ и забавнымъ движеніемъ благодарной ласки потерся щекой объ ея руку...

Толстыя косы по обѣ стороны лица придавали ему болѣе мужественный видъ, напоминая о тѣхъ суровыхъ витязяхъ, которые носили волосы такимъ же образомъ. Но лицо осталось прежнее: это была свѣтлая весна, юная утренняя заря.

Сигурдъ осторожно ощупывалъ и осматривалъ свои косы, свѣшивавшіяся концами на грудь..

— Какія ловкія твои руки, Сигруна! Благодарю тебя!

Онъ вскочилъ, вознаграждая себя за неподвижность, и весело подпрыгнулъ на мѣстѣ.

Сигурдъ радовался. Радовался тому, что отправляется въ походъ, что кругомъ него шумитъ море, что новые товарищи всѣ такъ по душѣ ему, и Сигруна больше всѣхъ...

— Будемъ пѣть, Сигруна, хочешь?

— При этомъ шумѣ?...

— Ты про море?.. Такъ вѣдь намъ-то самимъ будетъ слышно... Мы какую нибудь пѣсню запоемъ, гдѣ море есть. Я много такихъ знаю... И ты вѣдь тоже!..

Перебравъ нѣсколько пѣсенъ, они скоро нашли такую, которую знали оба.

Глубокій и звучный голосъ Сигруны—строгій, почти мрачный въ звукахъ пѣсни — стройно ладился съ могучимъ голосомъ Сигурда, въ которомъ была иная, теплая и радостная звучность.

Они пѣли, стоя рядомъ у борта.

Это была старая суровая пѣсня, сложенная священнымъ древнимъ складомъ, гдѣ слова размѣренно чередуются, и созвучными должны быть тѣ части словъ, на которыя напираетъ голосъ:

„Вѣтеръ бушуетъ, вершитель шума;
Сердится въ морѣ змѣй морской.
Подъ пѣннымъ напоромъ валовъ бѣлоглавыхъ
Крошатся скалы, кости земли.
Буйствуетъ буря и снасти сноситъ,
Вѣтеръ свирѣпый парусъ рветъ...
Но смѣлы пловцы: мощь ихъ борется съ бурей!
Храбро впередъ бѣгутъ корабли“.

. . . . . .

Гордо, какъ молодой кречетъ, взлетала съ палубы корабля грозная, бодрая пѣсня. И море вторило ей, шумное и торжественное.

III.

Насталъ наконецъ день, котораго такъ желалъ и ждалъ Сигурдъ: день боя.

На спокойномъ тихомъ морѣ, поблескивавшемъ мягко и тускло, словно сѣрая сталь кольчуги, подъ безсолнечнымъ небомъ, только нѣсколько полетовъ копья отдѣляло корабль Ингйальда отъ другого корабля, гдѣ былъ ярлъ Рорекъ,—гдѣ были враги.

Ингйальдъ казался озабоченнымъ. Встрѣча съ врагами происходила не такъ, какъ онъ ожидалъ, и ихъ поведеніе сбивало его съ толку. Недалеко отъ береговъ Гёрдаланда, внѣ фіорда, въ открытомъ морѣ, встрѣтились суда. Ингйальдъ узналъ большой боевой корабль Рорека, не уступавшій размѣромъ „Свану“. Вражескій корабль сначала рѣшительно направился имъ навстрѣчу, но потомъ—тутъ-то и начиналось непонятное—корабль ярла, не нападая, повернулъ и быстро сталъ удаляться.

Ингйальдъ недоумѣвалъ. Что это значило? Во всякомъ случаѣ не бѣгство: Рорекъ не изъ тѣхъ, что бѣгутъ отъ врага. Стало-быть, боевая хитрость?.. Ярлъ желалъ заманить противниковъ вслѣдъ за собою, можетъ-быть, въ устье фіорда, чтобы затѣмъ другимъ кораблемъ отрѣзать имъ путь къ морю?.. Сигруна, съ которой вождь нерѣдко совѣтовался, зная ея зоркую боевую смѣтливость,—подошла къ нему и, отвѣчая на его вопросительный взглядъ, сказала коротко:

— Западня.

— Я самъ такъ думаю,—отозвался Ингйальдъ. — Но какая?

На это Сигруна тоже не могла отвѣтить.

— Одно вѣрно, вождь: намъ надо постараться предупредить ихъ.

Дѣйствительно, было ясно, что въ данную пору ярлъ не желалъ завязывать боя. Значитъ, надо было принудить его къ этому.

„Сванъ“ понесся въ погоню.

Какъ щетинится разсерженный звѣрь передъ нападеніемъ, какъ косматится взъерошенными вѣтвями лѣсъ подъ первымъ порывомъ бури — такъ вскосматилась, ощетинилась копьями и топорами вся палуба „Свана“. По приказанію вождя воины раздѣлились. Большинство налегло на весла; остальные стояли, вооруженные метательными копьями и луками, ожидая, когда придетъ время, пустить ихъ въ дѣло. Возлѣ гребцовъ тоже лежало оружіе, кромѣ того, которое было уже надѣто на каждомъ, чтобы они могли сейчасъ же вступить въ бой, какъ только сцѣпятся баграми корабли, и гребля станетъ ненужной.

Сильными, дружными ударами веселъ двигали бойцы свой корабль впередъ. Повидимому, имъ должно было удасться нагнать врага: Рорекъ довольно близко подошелъ къ нимъ прежде, чѣмъ обратиться въ это неожиданное бѣгство, а крутые скалистые берега Гёрдаланда вырисовывались еще очень далеко своими черно-сизыми очертаніями...

Но на кораблѣ Рорека, видимо, употребляли всѣ усилія, чтобы не быть настигнутыми: онъ несся стремительно подъ напоромъ множества веселъ, тоже сильныхъ и дружныхъ, тоже ввѣренныхъ умѣлымъ рукамъ.

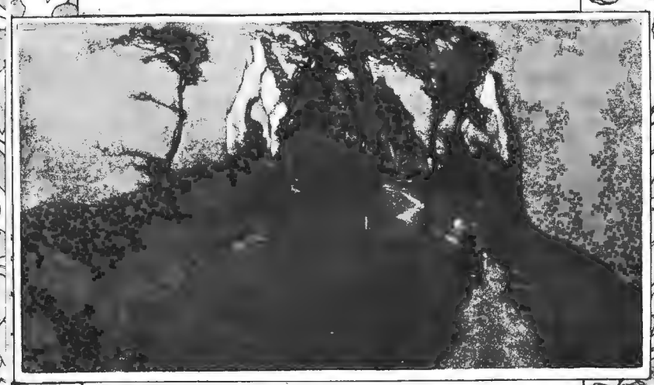
Не было вѣтра, попутнаго или противнаго, который мѣшалъ бы или помогалъ одновременно тѣмъ и другимъ; они были предоставлены только собственной мощи.

Люди Ингйальда гребли изо всѣхъ силъ, [illegible] въ воду длинныя весла съ выжженными на нихъ рунами, предохраняющими корабль отъ морскихъ невзгодъ. Мышцы на обнаженныхъ рукахъ вздувались отъ усилій, обвѣтренныя лица краснѣли, губы сжимались.

Разстояніе до вражескаго корабля замѣтно сокращалось, и тѣ, которые не гребли, держали наготовѣ свои копья и вынули стрѣлы изъ колчановъ, приготовивъ и свои щиты противъ вражьихъ стрѣлъ. Иные нетерпѣливо ворчали, раздраженные необъяснимымъ поведеніемъ врага, недовольные промедленіемъ. Больше всѣхъ не терпѣлось Сигурду. Наконецъ-то ему предстояло дать просторъ своей силѣ въ кровавой схваткѣ, впервые поднять на враговъ отцовскій мечъ,—и тутъ вдругъ надо было ждать, оттого что враги ускользали!.. Въ сильнѣйшемъ возбужденіи ходилъ Сигурдъ по палубѣ взадъ и впередъ, заговаривая то съ тѣмъ, то съ другимъ изъ товарищей, всѣхъ задѣвая, всѣмъ мѣшая и никого не сердя, потому что за короткое время, которое онъ провелъ на кораблѣ, онъ успѣлъ стать всеобщимъ любимцемъ. Никто не зналъ, какъ это вышло — и Сигурдъ менѣе, чѣмъ кто-либо,—но было такъ. Ни одинъ изъ воиновъ Ингйальда не могъ сердиться на этого своенравнаго, упрямаго, заносчиваго мальчишку, вѣчно веселаго и приносившаго веселье всюду, куда онъ являлся, научившаго смѣяться даже Сигруну, не охотницу до смѣха...

Библиотека "Руниверс"

К. Крыжицкій. Временъ „Онѣгина“.



В. Зарубинъ. Порывъ вѣтра (5-я премія).

А. Бѣлый. На Невѣ (Поощрительная премія).

М. Диллонъ. Настроеніе.

А. Любимовъ. Портретъ М. Е. и Н. Е. Кавосъ (4-я премія).

К. Вроблевскій. Пейзажъ.

А. Вернеръ. Дѣтская головка. (мраморъ).

А. Исуповъ. Съ береговъ р. Вятки. (Поощрительная премія).

А. Степановъ. „Сѣрый день“ (Поощрительная премія).

К. Крыжицкій. Деревенскія задворки.

Весенняя выставка въ Академіи Художествъ 1910 г.

Библиотека "Руниверс"

Не сердились на Сигурда и теперь, хотя всѣ были настроены Очень не миролюбиво, и раздраженіе росло съ каждымъ ударомъ веселъ.

Потъ струился по рукамъ и лицамъ гребцовъ, черты напрягались выраженіемъ мучительнаго усилія, дыханіе стало порывисто и хрипло, какъ скрипъ ручного жернова, когда зерно подъ нимъ приходитъ къ концу.

Ингйальдъ, стоя у руля, не сводилъ глазъ съ вражьяго судна и изрѣдка бросалъ гребцамъ короткія слова ободренія.

Понемногу стало замѣтно, что „Сванъ“ догоняетъ врага. Утомились ли люди ярла, или нетерпѣніе удвоило силу воиновъ Ингйальда — но разстояніе между кораблями уменьшалось быстрѣе.

Стало возможно различать шлемы и щиты бойцовъ на чужомъ кораблѣ; потомъ и лица подъ шлемами, и бляхи на панцыряхъ, и чешую на броняхъ. Самъ Рорекъ, котораго Ингйальдъ зналъ въ лицо, стоялъ на кормѣ, слѣдя за преслѣдователями—высокій, бородатый боецъ въ чешуйчатой стальной бронѣ и въ золоченомъ шлемѣ съ воловьими рогами.

Наконецъ корабли оказались на разстояніи полета стрѣлы. И стрѣлы засвистѣли тотчасъ же съ обѣихъ сторонъ, словно невидимая сила разомъ спустила тетивы у воиновъ Рорека и дружинниковъ Ингйальда.

Гребцы, почти вполнѣ защищенные бортами, продолжали работать съ удвоенной силой; и скоро къ стрѣламъ прибавились копья, а также громкіе крики, летѣвшіе отъ корабля къ кораблю. преслѣдователи осыпали противниковъ бранью и насмѣшками:

— Куда торопитесь, зайцы?

— Куда удираете, трусы?

— Коли на свадьбу спѣшите, такъ насъ подождите!

— Дайте поглядѣть на ваши лица, на затылки мы ужъ насмотрѣлись.

— Эхъ, вы, трусливыя ребята!

— Поддѣльные воины!

— Бѣглецы!

— Раки!

Конечно, на эти восклицанія отвѣчали съ другого корабля; и тамъ бранились тѣмъ болѣе яростно, что воинамъ Рорека, очевидно, было вовсе не по душѣ положеніе бѣглецовъ. Они повиновались своему вождю, но отводили душу въ ругательствахъ...

Дикіе, злобные окрики скрещивались въ воздухѣ одновременно съ копьями и стрѣлами. Убитыхъ еще не было; нѣсколько легкихъ ранъ успѣли окровавить открытыя руки и шеи.

Сигурдъ съ большою ловкостью бросалъ копья; отъ каждаго его удара оказывался поврежденнымъ щитъ или шлемъ какого-нибудь врага, а по большей части и самъ врагъ. Но ему не нравился этотъ бой на разстояніи, ему хотѣлось поскорѣе схватиться вблизи.

— Да скоро ли наконецъ? — то и дѣло спрашивалъ онъ Сигруну, находившуюся возлѣ него и спокойно цѣлившуюся изъ тяжелаго дубоваго лука въ того или другого врага.

— Не тратьте много копій,—раздался повелительный голосъ Ингйальда. — Еще понадобятся, когда подойдемъ. Дружнѣе, гребцы!

Но гребцовъ утомила напряженная погоня; если они и не слабѣли еще, то уже не въ силахъ были придать бо́льшую скорость кораблю. Между тѣмъ Рорекъ гнѣвными криками побудилъ своихъ удвоить усилія; и разстояніе между кораблями перестало уменьшаться.

Глядя на нихъ издали, можно было подумать, что одинъ привязанъ къ другому—такъ ровно, не приближаясь и не отдаляясь, бѣжалъ теперь преслѣдовавшій за убѣгавшимъ. Между ними сохранялось разстояніе полета копья.

— Проклятіе на ихъ быстрыя весла! — въ досадѣ крикнулъ старый Торстейнъ.

Погоня продолжалась.

Тяжело дыша, сгибаясь надъ веслами, какъ пахарь надъ плугомъ, работали гребцы.

По приказу Ингйальда, на носу корабля приготовлены были багры, чтобы зацѣпить и удержать вражеское судно, какъ только окажется возможнымъ; но оно оставалось все еще недостижимымъ... И все длилась погоня.

Съ поблѣднѣвшими лицами, съ дрожью въ напряженныхъ мышцахъ, съ хриплымъ дыханіемъ, переходившимъ въ рычащій стонъ, гребцы налегали на весла... Всѣхъ ободряла мысль, что и на томъ кораблѣ было не легче,—неужели они еще долго смогутъ выдержать эту гоньбу?..

И вотъ разстояніе опять начало уменьшаться. Но оно уменьшалось невыносимо медленно, какъ тѣ просвѣты между собирающимися тучами въ безвѣтреную погоду, которые суживаются словно нехотя и черезъ силу, упорно раздѣляя лѣниво наползающія облачныя громады...

Возбужденное нетерпѣніе до того усилилось, что почти всѣ голоса смолкли.

Ближе... ближе... но все еще слишкомъ далеко...

Лица потемнѣли, глаза загорались, прикованные къ вражьему кораблю, словно силясь удержать его...

Еще ближе!.. И все-таки не догнать!..

— Нѣтъ, я не могу больше!—крикнулъ Сигурдъ, весь дрожа отъ ожиданія.—Я хочу...

Онъ осмотрѣлся кругомъ; метательныхъ копій возлѣ него не оставалось... онъ порывисто обернулся, ища чего-нибудь, чѣмъ можно было бы запустить въ этихъ недостижимыхъ враговъ...

На глаза ему попался огромный желѣзный крюкъ, привязанный къ толстому канату и служившій для того, чтобы поднимать на палубу тюки или иловучіе стволы деревьевъ. Пораженный внезапной мыслью, Сигурдъ стремительно нагнулся, схватилъ крюкъ, однимъ прыжкомъ очутился на самомъ носу „Свана“—и, широко размахнувшись, вѣрнымъ могучимъ движеніемъ кинулъ крюкъ по направленію къ вражескому судну,—наискось, такъ что онъ впился въ дубовыя доски ниже борта, по правую сторону руля...

Послѣдовалъ тяжелый толчокъ — и корабль ярла пересталъ удаляться. Канатъ натянулся, какъ струна, но выдержалъ. Въ теченіе нѣсколькихъ мгновеній Сигурдъ, одинъ, нечеловѣческой силой удержалъ корабль, упершись ногами въ бортъ и стиснувъ желѣзными руками канатъ между двумя толстыми узлами. Но тотчасъ же возлѣ него очутились воины, десятки рукъ схватились за канатъ съ громкими криками торжества.

Между тѣмъ ярлъ Рорекъ не сразу понялъ, что́ случилось,—все произошло такъ быстро, что онъ сперва не могъ разобрать, куда вонзился крюкъ. Въ слѣдующее мгновеніе было уже поздно. Пока пытались разрубить канатъ, до котораго не могли сразу добраться оттого, что крюкъ сидѣлъ низко подъ бортомъ, „Сванъ“, подвинутый послѣдними бѣшеными усиліями гребцовъ, очутился почти вплотную возлѣ корабля Рорека. Сейчасъ же, несмотря на летѣвшія копья, воины Ингйальда пустили въ дѣло багры,—и суда оказались накрѣпко сцѣпленными. „Сванъ“ подвинулся наискось вдоль другого корабля; теперь, на треть своей длины, они стояли бортъ къ борту. Копья перестали летѣть. Рорекъ, не покидавшій кормы, перевернулъ въ рукѣ свое копье остріемъ внизъ, какъ это дѣлалось для мирныхъ переговоровъ.

— Погодите биться! — закричалъ онъ противникамъ: — гдѣ вашъ вождь?

Ингйальдъ уже оставилъ руль и поспѣшно направлялся къ носу „Свана“. Скоро оба вождя стояли другъ противъ друга. Воины тѣснились на обоихъ корабляхъ, стараясь видѣть Ингйальда и Рорека, возбужденные и нетерпѣливые, Сигурдъ съ безпокойствомъ смотрѣлъ на двухъ предводителей: а вдругъ они вздумаютъ помириться, и никакого боя не будетъ?.. Но уже первыя слова Рорека прозвучали далеко не миролюбиво:

— Я тебя знаю, Ингйальдъ. Ты собака конунга Гакона! Что́ тебѣ надо отъ меня?

— Собака тотъ, кто на меня лаетъ, — отозвался Ингйальдъ хладнокровно.—Ты нарушилъ клятву вѣрности, данную Гакону. Ты его ярлъ, а теперь хочешь стать владыкой надъ землями, которыми долженъ былъ править для него!

— Хоть бы и такъ. Тебѣ что́ за дѣло, коли ты не сторожевой песъ Гакона?

— Я другъ Гакону. Между друзьями въ обычаѣ подарки, и я обѣщалъ Гакону подарокъ.

— Какой?—отрывисто спросилъ Рорекъ.

— На выборъ: либо твою покорность, либо твою голову.

Ярлъ гнѣвно захохоталъ.

— Не худо придумалъ! Смотри, какъ бы тебѣ и своей головы не оставить!

Библиотека "Руниверс"

— Мы всѣ во власти Повелителя битвъ.

— Слушай, — внезапно перемѣнивъ выраженіе, проговорилъ ярлъ: — ты правъ, мы всѣ во власти Одина. Конунгъ Гаконъ тоже. У него есть враги, кромѣ меня... Всѣ вмѣстѣ могутъ его осилить. Переходи на мою сторону, и я поровну подѣлю съ тобой власть.

Кровь бросилась въ лицо Ингйальду отъ этого грубаго приглашенія къ измѣнѣ.

— Ты по себѣ судишь, клятвопреступникъ!—вскричалъ онъ и съ пылающими глазами обернулся къ своимъ воинамъ:—Слышите, дружина?.. Онъ предлагаетъ мнѣ измѣнить другу, какъ онъ измѣнилъ господину. Что намъ отвѣчать на такія рѣчи?

Глухой ропотъ пронесся среди воиновъ и разразился взрывомъ негодующихъ криковъ:

— Позоръ измѣннику!

— Смерть Рореку!

— Смерть ему!

— Бейте предателей!

Тревожнымъ, полнымъ изумленія взглядомъ широко раскрытыхъ глазъ смотрѣлъ на Рорека Сигурдъ. Этотъ человѣкъ спокойно предлагалъ другому стать измѣнникомъ... Такія дѣла случались на свѣтѣ? Это было возможно? И предлагалъ эту низость не какой-нибудь изъ злыхъ духовъ, изъ уродливыхъ оборотней, о которыхъ говорится въ сагахъ, — но статный воинъ, благообразный, несмотря на грубоватое лицо, смотрѣвшій людямъ прямо въ глаза!.. Послѣ мгновеннаго глубокаго удивленія бурный гнѣвъ охватилъ Сигурда. Громче всѣхъ раздался его голосъ среди сердитыхъ криковъ воиновъ:

— Смерть измѣннику!

Самъ Ингйальдъ уже выхватилъ мечъ изъ ноженъ.

— Между нами слова кончены. Бейся, Рорекъ!

Въ то мгновеніе, какъ снова поднялись вооруженныя руки, начиная ожесточенную схватку черезъ сдвинутые борта кораблей, Ингйальдъ громко вскрикнулъ:

— Сигурдъ, куда ты!? Стой!

Было уже поздно. Ни о чемъ не думая, подхваченный вихремъ боевого пыла, Сигурдъ однимъ прыжкомъ перескочилъ черезъ высокій бортъ на вражескій корабль. Это былъ безразсудный поступокъ: смѣльчакъ оказался одинъ посреди враговъ. Для него опасность увеличивалась еще недостаточностью его вооруженія. Несмотря на всѣ уговоры, товарищамъ не удалось, въ виду предстоящаго боя, заставить упрямца надѣть броню или кольчугу; поверхъ короткой мѣховой одежды на немъ былъ только небольшой панцырь изъ толстой кожи съ нашитыми на ней желѣзными пластинками, не закрывавшій даже всей груди. Голову предохранялъ золоченый шлемъ, украшенный узкими крыльями серебристой чайки. Но не только обнаженныя плечи и руки, а почти все тѣло было ничѣмъ не защищено; тѣмъ болѣе, что щитъ, брошенный имъ въ то мгновеніе, когда онъ схватилъ канатъ, — Сигурдъ такъ и оставилъ лежать на палубѣ „Свана“... Разомъ очутившись въ чащѣ вражескихъ мечей и копій, молодой витязь съ дикимъ воодушевленіемъ сталъ наносить и отражать удары. Изсиня-бѣлая молнія его меча непрерывными вспышками сверкала въ воздухѣ вокругъ него, стремительно обрушиваясь на враговъ, которыхъ удивила, почти смутила отчаянная смѣлость нападенія, и поразилъ видъ незнакомаго витязя, его бросавшаяся въ глаза молодость и необычайная сила. Тотчасъ же однако они поспѣшили оттѣснить храбреца отъ борта и по приказанію Рорека сомкнулись плотною стѣною, чтобы не пустить больше ни одного изъ нападавшихъ на корабль.

Несмотря на это, черезъ нѣсколько мгновеній еще одинъ изъ соратниковъ Ингйальда очутился на чужомъ кораблѣ—Сигруна. Предупредивъ ударъ находившагося противъ нея врага, уже занесшаго мечъ, она сама всадила въ него копье между панцыремъ и поясомъ съ такой силой, что оно прошло насквозь черезъ спинную кость и пригвоздило тяжело рухнувшее тѣло убитаго къ доскамъ палубы. Сигруна, не выпустившая изъ руки древка, въ тотъ же мигъ перепрыгнула черезъ бортъ, опершись на копье, какъ пастухъ въ горахъ опирается на свой посохъ, чтобы перескочить черезъ рытвину. И тотчасъ, оставивъ глубоко засѣвшее оружіе, выхвативъ мечъ, Сигруна прорвалась къ мачтѣ, гдѣ Сигурдъ отбивался отъ окружившихъ его враговъ. Онъ весело улыбнулся ей:

— И ты тутъ? Это хорошо.

Сигруна покачала головой, мысленно журя молодого сумасброда за его безумную отвагу: но на слова теперь не было времени. Надо было биться. Со всѣхъ сторонъ надвигались лезвія и острія, угрожающія лица и вооруженныя руки... Кругомъ была живая стѣна, движущееся множество разгоряченныхъ щекъ, гнѣвныхъ глазъ, кричащихъ ртовъ, блеска стали и пестроты одеждъ.

Сигруна стояла возлѣ Сигурда, вплотную къ нему, такъ что могла закрывать его своимъ щитомъ. Она наносила удары твердо и молча, зорко слѣдя за нападавшими. Для Сигурда, въ особенности въ тѣхъ поръ, какъ она оказалась возлѣ него, было невозможно молчать во время боя. Каждый свой ударъ онъ сопровождалъ восклицаніями, иногда смѣхомъ:

— Вотъ тебѣ, длинноусая голова!.. А это тебѣ, глупый круглый щитъ... Ага, бляха долой!.. Вотъ тебѣ, рыжебородый! Еще! еще!.. Берегись ты тамъ. Эхъ, мимо!.. Ну, погоди. Гей, славно!.. Вотъ такъ... А ты молодецъ,—ты, въ свѣтлой кольчугѣ! Ну-ка, отвѣдай моего меча... Гейа! гейа!..

За своимъ боевымъ кличемъ и болтовней, за своимъ бурнымъ воодушевленіемъ Сигурдъ не замѣчалъ, что получилъ рану въ плечо, изъ которой кровь текла по его груди... Сигруна встревожилась-было, замѣтивъ эту кровь; но скоро успокоилась, видя, что рана не на опасномъ мѣстѣ.

Ее гораздо больше озабочивало ихъ одиночество посреди враговъ. Конечно, нѣкоторое время они еще продержатся у этой мачты, но не долго. Такъ скоро воины Ингйальда не успѣютъ взять корабль... Сигруна думала не о себѣ. Какъ очень многія изъ суровыхъ, гордыхъ душъ, вырастающихъ подъ звонъ мечей, среди кровавыхъ распрь и дальнихъ походовъ воинственнаго Сѣвера, она привыкла ждать смерти безъ страха, въ любое мгновеніе, съ желѣзнымъ спокойствіемъ тѣхъ, кто ввѣряется судьбѣ. Но Сигурдъ!.. Неужели онъ — такой юный, радостный, опьяненный жизнью — погибнетъ изъ-за собственной безразсудной отваги въ этомъ бою? Въ своемъ первомъ бою, котораго онъ такъ нетерпѣливо желалъ и ждалъ?.. Его дѣдъ, къ которому не вернется этотъ юноша, такъ сильно любимый имъ... Потерять *такое* дитя,—можетъ ли быть что-нибудь ужаснѣе?

Сигруна не подозрѣвала, какъ скоро долженъ былъ наступить конецъ только что начавшагося боя. Вѣчныя Норны, прядущія нити судьбы, порою сплетаютъ загадочно жребій сраженій и жребій побѣдъ: подчасъ случай рѣшаетъ, когда еще не рѣшила сила.

Отчаянный поступокъ Сигурда сдѣлалъ то, чего не могли бы сдѣлать никакія приказанія вождя, чего не достигли бы воины своей храбростью и преданностью долгу. Настоящая боевая ярость, неотразимое опьяненіе битвы овладѣло дружиною Ингйальда. Желаніе спасти любимаго товарища, увлекающій примѣръ его и Сигруны, кинувшихся въ середину вражьихъ копій, почти на вѣрную гибель — подчинили соратниковъ, объединили ихъ всѣхъ въ одномъ неудержимомъ порывѣ. Для всѣхъ существовало только одно стремленіе, одна цѣль, которую самъ вождь выразилъ короткими, рѣшительными словами:

— За ними!

Это не было приказаніе, потому что приказывать стало незачѣмъ: неодолимая сила овладѣла бойцами и двинула ихъ. Въ такомъ состояніи люди могутъ все, даже невозможное,—потому что для нихъ невозможное превращается въ осуществимое.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Г. Лостэ. Нормандскій король Гастингъ въ гор. Луна.

Библиотека "Руниверс"

Находчивость.

Нигдѣ такъ ярко не проявляется человѣческое остроуміе, какъ въ борьбѣ съ препятствіями и затрудненіями, на первый взглядъ неодолимыми, съ которыми 90 человѣкъ изъ 100 и не подумаютъ бороться, сразу увѣровавъ въ очевидную безплодность борьбы. Но смышленый человѣкъ раскинетъ умомъ и неодолимое на видъ препятствіе очень легко и просто отошло въ сторонку, и путь расчистился.

Приведемъ здѣсь нѣсколько случаевъ такого проявленія остроумія и находчивости.

Нѣсколько времени тому назадъ одинъ предпріимчивый нѣмецъ, будучи проѣздомъ на островѣ Явѣ, по дорогѣ въ Японію, гдѣ онъ мечталъ основаться и нажиться, соблазнился великолѣпнымъ, недавно пойманнымъ тигромъ. У него были кое-какія деньжонки. Онъ прикинулъ, сколько можно выручить за такого чудеснаго звѣря въ Японіи, и рѣшилъ рискнуть: купить тигра, перевезти его въ Японію, а тамъ перепродать съ барышомъ,—съ этого и начать свою карьеру.

Сказано—сдѣлано. Тигръ былъ купленъ, водворенъ въ надежную клѣтку, погруженъ на корабль и благополучно доставленъ въ Іокогаму. Но тутъ—увы!—злополучнаго коммерсанта ждало горьчайшее разочарованіе. Таможенные чиновники рѣшительно отказались пропустить тигра на берегъ. Изъ переговоровъ съ ними нѣмецъ, не знавшій японскаго языка, могъ только понять, что тигра на землю не пускаютъ, а почему именно, и какъ устроить, чтобы пропустили,—онъ не могъ понять. Разумѣется, для разъясненія этого недоразумѣнія нѣмецъ отправился къ своему консулу. Тотъ вошелъ въ его положеніе и пообѣщалъ лично переговорить съ таможеннымъ начальствомъ. Онъ скоро исполнилъ обѣщаніе, зашелъ въ таможню и повидался съ чиновникомъ.

— Я слышалъ, — сказалъ онъ японцу: — что тутъ вышла непріятность у одного моего соотечественника, г. Вагнера. Онъ привезъ съ Явы тигра и говоритъ, что таможня не пропускаетъ этого товара. Правда ли это?

— О, да, г. консулъ, — отвѣтилъ японецъ: — вѣдь у насъ есть законъ: живые хищные звѣри не могутъ быть ввозимы въ Японію. Это запрещено.

— Да, вотъ въ чемъ дѣло!.. Гм!.. Что же теперь дѣлать? —спросилъ консулъ.

— Очень просто, — отвѣтилъ не безъ ироніи японскій чиновникъ. — Г. Вагнеру придется увезти тигра назадъ, туда, откуда онъ его привезъ.

— Это, конечно, проще всего,—спокойно согласился консулъ.— Но вотъ вѣдь въ чемъ дѣло. Вагнеръ человѣкъ небогатый. На покупку тигра, его прокормъ дорогой и перевозку онъ истратилъ почти все, что имѣлъ. У него теперь въ карманѣ только необходимыя деньги на прожитокъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Все его имущество въ этомъ тигрѣ. Вагнеръ въ большомъ горѣ. Я и самъ полюбопытствовалъ, спросилъ у него, что онъ намѣренъ дѣлать съ своимъ звѣремъ, если таможенное вѣдомство не пропуститъ его, несмотря на всѣ наши хлопоты? Онъ мнѣ прямо сказалъ, что если это случится, то ему остается только одно: выпустить тигра, пусть идетъ на всѣ четыре стороны. Вѣдь ему нечѣмъ будетъ...

— Какъ, — завопилъ японецъ, прерывая консула: — онъ хочетъ выпустить тигра на свободу?!. Да вѣдь онъ перекалѣчитъ и погубитъ множество народа!

И желтая физіономія японца вся помертвѣла отъ ужаса.

Консулъ только плечами пожалъ.

— Да вѣдь что же дѣлать? Я тутъ не могу помочь: г. Вагнеръ не въ моей власти, что хочетъ, то и дѣлаетъ. Да и некогда мнѣ,— я собираюсь къ себѣ на дачу. Но что же вамъ такъ безпокоиться? Извѣстите полицію, жителей, примите мѣры обороны противъ нападенія тигра... Впрочемъ, это ужъ меня не касается. Будьте здоровы!

Спустя часъ консулу случилось снова встрѣтиться съ Вагнеромъ. Тотъ весь сіялъ.

— Пропустили! — крикнулъ онъ, едва завидѣвъ консула.

Угроза подѣйствовала.

Когда въ Чили проводили первую телеграфную линію, возникло опасеніе, что мѣстные индѣйцы, люди суевѣрные, притомъ очень ловкіе, отважные, неуловимые, взглянутъ на это новшество очень враждебно и едва ли оставятъ телеграфъ въ покоѣ: навѣрное, будутъ его постоянно и настойчиво портить и разрушать, и изъ-за него прійдется вести съ ними настоящую войну. И вотъ одинъ изъ техниковъ телеграфа придумалъ уловку, чтобы запугать туземцевъ и разъ навсегда отнять у нихъ охоту тревожить телеграфную линію. Въ чилійскихъ тюрьмахъ всегда отсиживаетъ цѣлая толпа индѣйцевъ, то и дѣло попадающихъ туда за разныя преступленія, всего чаще за кражи. Техникъ попросилъ, чтобы къ нему привели нѣсколькихъ человѣкъ изъ числа этихъ арестантовъ. Когда тѣ предстали предъ нимъ, онъ сказалъ имъ, указывая на готовую уже телеграфную линію:

— Видите вы эту проволоку? Смотрите, берегитесь прикасаться къ ней. Кто ее тронетъ, къ тому она прилипнетъ и будетъ его держать, пока не придутъ блѣднолицые и не укротятъ того духа, который сидитъ въ проволокѣ.

На бронзовыхъ лицахъ дикарей появилась насмѣшливая улыбка.

— Я вижу, вы мнѣ не вѣрите. Хорошо, я вамъ покажу, что говорю правду. Вотъ видите, виситъ проволока. Попробуйте-ка, возьмите ее въ руки.

Индѣйцы схватились руками за проволоку. Техникъ подалъ условный знакъ другому, и тотъ пустилъ по проволокѣ токъ. Произошло то, что извѣстно каждому изучавшему физику. Токъ, пройдя сквозь тѣла индѣйцевъ, свелъ ихъ пальцы въ неодолимой судорогѣ. Дикари, обезумѣвшіе отъ неожиданности, боли и ужаса, бились и выли, какъ бѣшеные. Техникъ подалъ знакъ товарищу, и токъ былъ прерванъ.

Индѣйцы вернулись въ тюрьму, а когда они отсидѣли срокъ, техникъ-телеграфистъ снова велѣлъ привести ихъ и предложилъ еще разъ попробовать подержаться за проволоку: но дикари умоляли его освободить ихъ отъ этой пытки.

— Ну, хорошо, идите, не буду васъ больше мучить, — смиловался тотъ. — Но помните, не прикасайтесь къ этимъ проволокамъ, хотя бы вы ихъ увидѣли за сто верстъ отъ города, гдѣнибудь въ пустынномъ мѣстѣ. Да не говорите никому изъ вашихъ, что въ этой проволокѣ сидитъ духъ, который хватаетъ и держитъ и не пускаетъ тѣхъ, кто осмѣливается прикасаться къ этимъ проволокамъ.

Онъ не безъ намѣренія рекомендовалъ дикарямъ никому не разсказывать о тайнѣ проволокъ. Онъ зналъ, что, чѣмъ усерднѣе рекомендовать такое молчаніе, тѣмъ скорѣе страшная вѣсть распространится между туземцами, а ему этого и надо было. Его расчеты, конечно, вполнѣ оправдались. На всемъ пространствѣ Чили телеграфная проволока пользовалась гораздо болѣе обезпеченнымъ покоемъ и неприкосновенностью, чѣмъ, напримѣръ, наша злополучная телефонная проволока между Москвою и Петербургомъ, которую то и дѣло крадутъ цѣлыми пудами.

Разскажемъ теперь, какую шутку сыгралъ директоръ Дрюриленскаго театра въ Лондонѣ Линлей съ извѣстнымъ драматургомъ и политическимъ дѣятелемъ Шериданомъ. Шериданъ написалъ для театра новую пьесу, сдалъ ее и получилъ за нее очень крупный гонораръ. Онъ велъ такую жизнь, которая требовала крупныхъ расходовъ, и постоянно нуждался въ деньгахъ. Просмотрѣвъ пьесу, Линлей съ неописуемой досадой увидѣлъ, что она не докончена, въ ней недоставало послѣднихъ сценъ. Онъ зналъ, какъ ненадеженъ Шериданъ, какъ трудно на него положиться: когда онъ дастъ теперь конецъ пьесы?.. А между тѣмъ о пьесѣ было объявлено: надо было ее репетировать. Ее и репетировали до конца, до послѣднихъ, еще не написанныхъ сценъ. Линлей молилъ Шеридана доставить конецъ; тотъ обѣщалъ, но не доставлялъ. Пришлось пуститься на хитрости, чтобы заставить автора закончить произведеніе.

Шериданъ получилъ отъ секретаря театра письмо, въ которомъ тотъ, послѣ тысячи извиненій, увѣдомлялъ что расчеты за послѣднюю пьесу, предшествовавшую недоконченной, произведены невѣрно, что Шеридану за нее еще остается дополучить 100 фунтовъ стерлинговъ. Послѣ новыхъ извиненій секретарь просилъ его пожаловать въ такой-то день и часъ въ театръ, провѣрить расчеты, дополучить деньги и расписаться въ ихъ полученіи. Вѣчно нуждавшійся въ деньгахъ Шериданъ былъ ужасно обрадованъ неожиданной ошибкой въ расчетахъ и поспѣшилъ явиться въ театръ. Его встрѣтилъ самъ Линлей, въ свою очередь разсыпался въ извиненіяхъ и провелъ его въ какую-то маленькую комнатку, куда, по его словамъ, онъ сейчасъ пришлетъ секретаря для расчета. Сказавъ это, онъ немедленно вышелъ.

Шериданъ, отъ нечего дѣлать, оглядѣлъ комнату. У окна стоялъ столъ, на немъ бумага, перья, чернила. Посреди комнаты стоялъ другой столъ, на которомъ былъ установленъ въ полномъ порядкѣ роскошный завтракъ. Шериданъ увидѣлъ тутъ всѣ свои любимыя кушанья, а, главное, любимые напитки.

„Это хорошо, — подумалъ онъ. — Молодчина Линлей, онъ собирается угостить меня завтракомъ!.. Однако что же это никто не идетъ такъ долго?..“

Онъ опять подошелъ къ столу у окна и вдругъ увидѣлъ на немъ лежавшее на виду запечатанное письмо, которое раньше не замѣтилъ. На конвертѣ его имя!..

Онъ вскрылъ конвертъ. Письмо было слѣдующаго содержанія:

„Многоуважаемый г. Шериданъ. Нашъ кассиръ дѣйствительно ошибся. Другими словами, расчеты съ вами за первую пьесу произведены совершенно правильно, и мы вамъ за нее ничего не должны. Будьте великодушны, простите насъ за эту ошибку на ошибкѣ. А такъ какъ вы, по счастью, сейчасъ попали въ театръ, то, будьте такъ добры, доставьте намъ давно нами ожидаемыя заключительныя сцены вашей послѣдней пьесы. Если вы не въ ударѣ писать немедленно, то, пожалуйста, подкрѣпитесь завтракомъ, который нарочно для васъ приготовленъ. Бумага, чернила, перья — все это въ изобиліи найдете на другомъ столѣ, у окна. Къ великому моему сожалѣнію, не могу завтракать вмѣстѣ съ вами: ужасно занятъ. Да оно и лучше. Никто вамъ не помѣшаетъ, и ничто васъ не развлечетъ. Эта комнатка совсѣмъ въ сторонѣ, такъ что ни въ нее ни изъ нея не долетаютъ никакіе звуки, хоть изъ пушекъ пали. Вдобавокъ комната заперта на замокъ. Ну, пока до скораго свиданья! Вашъ Линлей“.

Библиотека "Руниверс"

Рака съ мощами пр. Евфросиніи.

Наружный видъ Софійскаго собора, построеннаго въ XI вѣкѣ дядей пр. Евфросиніи, кн. Борисомъ; въ этомъ соборѣ пр. Евфросинія впервые начала свое служеніе Богу.

Внутренній видъ древней церкви, съ надписью, относящейся къ 1160 г.

Главный корпусъ развалинъ замка, въ которомъ жили родители пр. Евфросиніи и въ которомъ она родилась въ 1102 г.

Монахини Спасо-Евфросиніевскаго монастыря несутъ крышку отъ гроба съ мощами пр. Евфросиніи.

Перенесеніе мощей преподобной Евфросиніи на вѣчное стояніе въ древнюю церковь Св. Спаса 23 мая с. г.

Торжества перенесенія мощей Преподобной Евфросиніи Полоцкой изъ г. Кіева въ г. Полоцкъ. 21—23 мая с. г.

Библиотека "Руниверс"

Келья пр. Евфросиніи въ стѣнѣ древней церкви на хорахъ, съ правой стороны отъ входа. На аналоѣ напрестольный крестъ Преподобной, украшенный камнями, въ коемъ находится часть древа Животворящаго креста съ каплею крови Спасителя.

Пр. Евфросинія, княжна Полоцкая.

Древняя церковь св. Спаса, построенная пр. Евфросиніей въ 1160 г., въ которой будутъ покоиться мощи Преподобной.

Верхняя крышка раки преподобной Евфросиніи.

Проводы изъ Кіева. Перенесеніе мощей св. Евфросиніи Полоцкой изъ Кіева въ Полоцкъ. Рака съ мощами, сопровождаемая духовенствомъ края, съ митрополитомъ Флавіаномъ во главѣ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ слѣдуетъ за мощами въ качествѣ Представителя Особы Государя Императора.

Торжества перенесенія мощей Преподобной Евфросиніи Полоцкой изъ г. Кіева въ г. Полоцкъ. 21—23 мая с. г.

Библиотека "Руниверс"

Шериданъ впалъ въ бѣшенство, прочтя это письмо. Онъ бросился къ двери, стучалъ руками и ногами, кричалъ во все горло, но въ отвѣтъ ни откуда не донеслось ни звука. Безотвѣтное молчаніе укротило его. Онъ одумался, успокоился и сталъ обдумывать, съ чего бы начать: съ пьесы или съ завтрака? Почувствовавъ, быть-можетъ, укоры совѣсти за свою неаккуратность, онъ порѣшилъ наконецъ сначала докончить пьесу. Онъ усѣлся къстолу и принялся за работу. Скоро онъ покончилъ съ этимъдѣломъ, потому что и всей-то работы было на часъ, на два. И лишь только онъ кончилъ писать, дверь отворилась, и въ комнату хлынула веселая толпа его друзей во главѣ съ Линлеемъ. Всѣ съ хохотомъ поздравляли его съ благополучнымъ окончаніемъ его пьесы. Онъ самъ первый смѣялся надъ продѣлкой Линлея и за роскошнымъ завтракомъ охотно простилъ ему эту продѣлку.

Рис. 1. **Фигуры изъ мыльныхъ пузырей. Мыльный колпачокъ.**

Во время франко-прусской войны 1870—71 гг. одинъ корреспондентъ англійской газеты заставилъ говорить о себѣ по поводу забавнаго случая, который съ нимъ произошелъ. Однажды въ разгаръ военныхъ дѣйствій онъ сидѣлъ въ одной французской деревенской гостиницѣ и писалъ корреспонденцію. Мимо оконъ гостиницы шла дорога, по которой въ ту минуту проходилъ нѣмецкій военный обозъ. Корреспондентъ все время смотрѣлъ на этотъ обозъ и вдругъ увидѣлъ, что у одной повозки свалилось съ оси переднее колесо, и повозка повалилась. Солдатъ, правившій этой повозкой, сошелъ съ козелъ, внимательно осмотрѣлъ возъ и затѣмъ направился въ гостиницу, неся на плечѣ скатившееся колесо. Скоро изъ гостиницы вышли люди, все поправили, надѣли колесо на ось, и обозъ тронулся дальше. Вся остановка продолжалась не больше четверти часа.

Рис. 3. **Фигуры изъ мыльныхъ пузырей. Мыльная цѣпочка.**

Англичанинъ все это видѣлъ и рѣшилъ занести данный случай въ свою корреспонденцію. Онъ разсыпался въ восторженныхъ похвалахъ нѣмцамъ. По его словамъ, нѣмцы обдумали до мелочей всѣ случайности войны, сумѣли предупредить всякія, даже самыя мелкія, нужды своей арміи. Они подумали даже о томъ, что можетъ случиться поломка колеса въ обозной повозкѣ, и, чтобы изъ-за этого не было никакой задержки въ перевозкѣ военныхъ кладей, устроили чуть не въ каждой, самой крошечной, французской деревушкѣ запасные склады, въ которыхъ хранятся, между прочимъ, и смѣнныя колеса. Случись въ дорогѣ поломка колеса—нѣмецкій погонщикъ знаетъ, что въ ближайшей деревнѣ, въ такомъ-то домѣ онъ сейчасъ же добудетъ новое колесо, живо надѣнетъ его и тронется дальше почти безъ задержки.

Завершивъ этимъ похвальнымъ словомъ нѣмецкой заботливости и предусмотрительности свою корреспонденцію, англичанинъ собрался ѣхать дальше. У него былъ свой экипажъ, который стоялъ тутъ же во дворѣ гостиницы. Онъ приказалъ закладывать лошадей. Но,—увы!—его экипажъ оказался непригоднымъ для дальнѣйшаго слѣдованія. Нѣмецкій возница, констатировавъ гибель колеса своей повозки, вошелъ во дворъ гостиницы, преспокойно снялъ колесо съ экипажа англійскаго корреспондента, надѣлъ его на ось своей повозки — и былъ таковъ.

Рис. 4. **Фигуры изъ мыльныхъ пузырей. Группа мыльныхъ колпачковъ.**

Фигуры изъ мыльныхъ пузырей.

(Съ 5 рис. на этой стр.).

Когда-то, приблизительно въ серединѣ прошлаго вѣка, пусканіе мыльныхъ пузырей обратилось въ самое ходкое салонное развлеченіе. Мыльные пузыри въ качествѣ дѣтской забавы—недурное развлеченіе, и мы хотимъ дать здѣсь кое-какіе совѣты для обезпеченія успѣшнаго хода дѣла. Тутъ всего важнѣе заготовить мыльный растворъ, дающій самые прочные пузыри. Мыло для этого лучше всего брать туалетное, и въ особенности кокосовое. Надо взять теплой воды изъ самовара и, опустивъ въ нее кусокъ мыла, потихоньку двигать его въ водѣ минуты двѣ. Испытаніе же годности раствора происходитъ такимъ способомъ. Выдуваютъ пузырь и, обмакнувъ палецъ въ ту же мыльную воду, надавливаютъ имъ на поверхность пузыря, какъ бы въ намѣреніи проткнуть его насквозь: если пузырь выдерживаетъ давленіе пальца, то растворъ хорошъ, если же пузырь лопается, значитъ, растворъ слабъ. Разъ заготовленный растворъ очень долго остается годнымъ въ дѣло. Пузыри выдуваютъ черезъ соломинку, черезъ камышинку, черезъ курительную трубку, такъ называемую голландку (рис. 3). Нѣкоторыя фигуры, которыя можно легко выполнить съ помощью мыльныхъ пузырей, представлены на прилагаемыхъ рисункахъ. Все это очень нехитрыя вещи. Вотъ, напримѣръ, способъ покрытія мыльнымъ пузыремъ маленькихъ предметовъ, вазочекъ или статуэтокъ на подобіе стекляннаго колпака. Берутъ большое гладкое стекло, напримѣръ, зеркало, и густо смазываютъ его поверхность мыльнымъ растворомъ. Вещица, которую надо накрыть пузыремъ, ставится на это стекло. Потомъ берутъ воронку, обмазываютъ ея края мыльнымъ растворомъ, опрокидываютъ воронку надъ вещицей, плотно закрываютъ узкій конецъ воронки пальцемъ и затѣмъ осторожно поднимаютъ воронку, наклоняя ее такъ, чтобы она въ одной точкѣ все время упиралась въ стекло. Подъ воронкой начнетъ образовываться пузырь изъ мыльной воды, который потомъ осторожнымъ движеніемъ воронки можно отдѣлить отъ нея. Онъ такъ и останется въ видѣ прозрачнаго полушара. Производство этой операціи и ея результатъ представлены на рис. 1 и 5. На рис. 4 представлена группа мыльныхъ полушаровъ, покрывающихъ другъ друга. Чтобы сдѣлать такую фигуру, надо на гладкомъ стеклѣ, покрытомъ мыльной водой, выдуть большой полушаръ: затѣмъ, вновь набравъ въ выдувалку мыльной воды, осторожно проткнуть ею выдутый пузырь и внутри его выдуть новый полушаръ, и такъ продолжать дальше, пока будетъ возможно. Какъ видно по рисунку, иногда удается посадить другъ надъ другомъ пять полушаровъ: вѣроятно, при развитой сноровкѣ можно и больше. Можно выдуть черезъ трубку-голландку (рис. 3) шарикъ и пустить его въ воздухъ, а затѣмъ немедленно выдуть другой и посадить его на первый, затѣмъ выдуть третій и присадить его къ двумъ первымъ, и т. д.—сколько удастся. Получится изящная цѣпочка изъ мыльныхъ пузырьковъ. Можно выдувать пузыри, наполняя ихъ табачнымъ дымомъ, забравъ его въ ротъ. Такіе пузырьки можно посадить, напримѣръ, на большой цвѣтокъ (рис. 2). Получится очень оригинальный цвѣтокъ съ матовымъ пузырькомъ. Необходимо только смазать цвѣтокъ мыльной водой, иначе пузырекъ къ нему не пристанетъ.

Рис. 2. **Фигуры изъ мыльныхъ пузырей. Мыльный цвѣтокъ.**

Рис. 5. **Фигуры изъ мыльныхъ пузырей. Мыльный колпачокъ.**

Библиотека "Руниверс"

Выставка годичныхъ работъ учениковъ Рисовальной школы Императорскаго Общества Поощренія Художествъ, въ С.-Петербургѣ. Общій видъ выставки.

Перенесеніе изъ Кіева въ Полоцкъ мощей преподобной Евфросиніи.

(Съ 12 рис. на стр. 470, 471).

Дочь князя Полоцкаго Святослава-Георгія Всеславовича, Предслава, родилась въ 1101 году. Она славилась красотой и очень высокимъ для женщины того времени образованіемъ. У такой княжны-невѣсты, конечно, не могло быть скудости въ женихахъ, и отецъ уже обѣщалъ ея руку одному изъ соискателей. Но незадолго до предположенной свадьбы княжна Предслава тайно удалилась въ женскій монастырь и здѣсь постриглась въ монахини, принявъ при постриженіи имя Евфросиніи. Одно время она жила въ полномъ одиночествѣ, а потомъ основала свой монастырь около Полоцка (Витебской губ.), который существуетъ и въ настоящее время и носитъ имя своей основательницы. Ея стараніями въ Россію попала цѣнная святыня—икона Богородицы, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою. Такихъ иконъ было три, и одна изъ нихъ пребывала въ г. Эфесѣ. Св. Евфросинія, по своему родству съ тогдашнимъ греческимъ царемъ Мануиломъ Комненомъ, упросила его уступить ей одну изъ этихъ иконъ, и царь внялъ ея просьбѣ и прислалъ ей Эфесскую икону. Святыня долгое время пребывала въ Полоцкѣ, а въ 1239 году перенесена въ г. Торопецъ супругой великаго князя Александра Невскаго. Въ монастырѣ св. Евфросиніи въ Полоцкѣ и донынѣ хранится сооруженный ею напрестольный крестъ: двѣ кельи, въ которыхъ она жила, до сихъ поръ показываются посѣтителямъ монастыря. Св. княжна скончалась въ 1173 году въ Іерусалимѣ, а погребена была въ Кіевѣ. Ея гробница находится въ такъ называемыхъ дальнихъ пещерахъ Кіево-Печерской лавры, въ подземномъ храмѣ Благовѣщенія. Гробъ кипарисовый, выкрашенный красной краской и лакированный. Подъ крышкой гроба прибита серебряная доска въ полтора аршина длиною и пять вершковъ шириною, съ чеканнымъ изображеніемъ какой-то процессіи, какъ полагаютъ, представляющей перенесеніе праха св. княжны изъ Іерусалима въ Кіевъ.

Монастырь св. Евфросиніи находится въ двухъ верстахъ отъ Полоцка, на правомъ берегу р. Полоты. Онъ основанъ около 1125 года. Съ тѣхъ поръ, какъ Полоцкъ былъ присоединенъ къ Литвѣ (въ 1392 г.), монастырь нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ православныхъ въ руки католиковъ. Одно время, при Стефанѣ Баторіи, въ немъ было учреждено іезуитское духовное училище. Вообще же монастырь находился въ рукахъ католиковъ еще въ прошломъ вѣкѣ и только въ 1832 году окончательно перешелъ въ руки православнаго духовенства.

Во второй половинѣ мая текущаго года совершилось перенесеніе мощей св. Евфросиніи изъ мѣста ея первоначальнаго погребенія въ основанный ею полоцкій монастырь. Мощи прибыли въ Полоцкъ 21 мая. Въ 2 часа дня за городъ вышла растянувшаяся на двѣ версты встрѣчная процессія, въ которой шествовали великій князь Константинъ Константиновичъ, князь Игорь Константиновичъ и чины высшей военной и гражданской администраціи. Изъ высшаго духовенства въ процессіи участвовали волынскій архіепископъ Антоній и полоцкій Серафимъ. На мѣстѣ встрѣчи мощей была устроена сѣнь, а рядомъ съ нею—шатеръ, гдѣ въ ожиданіи встрѣчи пребывали королева эллиновъ Ольга Константиновна, великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна и кіевскій митрополитъ Флавіанъ. Процессія съ мощами подошла къ мѣсту встрѣчи въ 5 часовъ. Послѣ молебствія, совершеннаго подъ сѣнью, процессія двинулась въ городъ при звонѣ всѣхъ церковныхъ колоколовъ города. Мощи были до перенесенія въ монастырь поставлены въ городскомъ соборѣ. На слѣдующій день, 22 мая, въ соборѣ было торжественное служеніе. Около 3 часовъ дня на площади передъ соборомъ собрались войска, хоругвеносцы и толпы народа. Въ 4 часа при звонѣ колоколовъ начался молебенъ на площади, а затѣмъ мощи были подняты, и громадная толпа двинулась къ монастырю, неся гробъ преподобной подъ цвѣточнымъ балдахиномъ. Тѣмъ временемъ въ монастырѣ было совершено освященіе новой серебряной раки, гдѣ будутъ покоиться мощи. Кіевскій митрополитъ Флавіанъ, во главѣ многочисленнаго духовенства и монахинь, выступилъ навстрѣчу процессіи, несшей мощи. Близъ монастыря было совершено молебствіе. Послѣ того мощи были подняты греческой королевой, великимъ княземъ и высшими сановными лицами и донесены до монастыря, гдѣ поставлены на особо заготовленномъ мѣстѣ. 23 мая, въ послѣдній день торжествъ, мощи послѣ богослуженія были обнесены вокругъ храмовъ обители, затѣмъ внесены въ Спасскій храмъ, гдѣ поставлена рака, и положены въ нее.

Предсмертныя судороги всемірнаго клерикализма.

(Политическое обозрѣніе).

Плохъ тотъ политикъ, который не способенъ оріентироваться въ переживаемой эпохѣ, въ оцѣнкѣ духовныхъ стремленій современниковъ и въ общемъ направленіи главенствующихъ теченій жизни. Повидимому, этимъ грѣшатъ (и притомъ безъ покаянія) нынѣшніе официальные руководители католичества. Имъ не удается реально оцѣнить свои собственныя силы, опредѣлить

Выставка годичныхъ работъ учениковъ Рисовальной школы Императорскаго Общества Поощренія Художествъ, въ С.-Петербургѣ. Общій видъ выставки.

Библиотека "Руниверс"

степень своего вліянія и дѣйствовать въ добромъ согласіи съ реальными условіями времени и мѣста. Со стороны начинаетъ казаться, что они живутъ грезами и воспоминаніями и совсѣмъ не желаютъ считаться съ печальной дѣйствительностью. Они не вѣрятъ, что прошли тѣ времена, когда короли колѣнопреклоненно цѣловали папскую туфлю, когда самые неукротимые правители ѣздили на покаяніе въ Каноссу изъ страха передъ отлученіемъ отъ церкви, когда тіара была выше всякой короны и держала въ безусловномъ рабствѣ души и волю темныхъ, трепещущихъ народовъ. Истинный вдохновитель и руководитель ватиканской политики, кардиналъ Мерри-дель-Валь, вѣроятно, никогда не смотритъ на стѣнной календарь и увѣренъ, что Европа живетъ не въ XX столѣтіи, а продолжаетъ жить въ среднихъ вѣкахъ, до Реформаціи, до Возрожденія, до гуманистовъ, когда высшей честью монарховъ было удостоиться титула: „благочестивый“, „католическій“, когда раскормленные аббаты бойко вели оптовую торговлю отпущеніемъ грѣховъ и колеблющіяся души спасались отъ закрадывающихся въ нихъ сомнѣній насчетъ святости подобной системы всеочищающимъ пламенемъ инквизиціонныхъ костровъ. Разумѣется, министръ папскаго престола долженъ твердо вѣрить въ святость той духовной державы, которой онъ служитъ, но излишній фанатизмъ слѣпой вѣры, упрямо не желающей считаться съ фактами жизни, дѣлаетъ его службу не полезной, а вредной для престижа и для интересовъ святѣйшаго престола. Даже и Господу Богу трудно служить съ пользой и славой безъ нѣкоторой доли здраваго смысла, безъ оглядки на чувства, настроенія и воззрѣнія пробудившихся отъ умственнаго сна массъ. Самые просвѣщенные люди высоко цѣнятъ святость религіи, они соглашаются, что религія должна руководить нами и въ частной и въ общественной жизни, тѣмъ не менѣе только фанатическій безумецъ можетъ мечтать о томъ, чтобы передать политическую власть надъ народами въ руки клира и лишить ихъ даже всякихъ призраковъ свободы въ распоряженіи своей собственной судьбой. Религіозность совсѣмъ не равнозначуща клерикализму, и даже иногда не въ мѣру воинствующій клерикализмъ, запугивая воображеніе свободолюбивыхъ народовъ фантомомъ черной деспотіи изступленнаго монашества, замѣтно понижаетъ уровень ихъ религіозности и толкаетъ охраняющую паству въ пучину безвѣрія.

Есть основаніе опасаться, что именно таковы будутъ плоды слишкомъ фанатичной и неуравновѣшенной папской политики. Почти одновременно она вызвала два весьма непріятныхъ для нея по исходу столкновенія: съ испанскимъ и германскимъ правительствами. Послѣ анаѳемствованія по адресу „безбожной Франціи“ Ватикану почему-то непремѣнно понадобилось возстановить противъ себя и могущественную Германію. Въ папской энцикликѣ по поводу недавно исполнившагося трехсотлѣтія канонизаціи св. Карла Борромео, боровшагося съ протестантами, святому отцу зачѣмъ-то понадобилось оскорбить всѣхъ лютеранъ и реформаторовъ: назвать ихъ „врагами церкви“, „врагами креста Христова“, „людьми низменныхъ чувствъ, считающихъ своимъ Богомъ — чрево“. „Не исправлять нравы явились они, — говорится въ энцикликѣ по адресу послѣдователей Лютера: — а отрицать догмы, творить безпорядокъ, презирать руководительство Христа. При помощи властителей и народовъ, наиболѣе испорченныхъ, реформаторы опрокидываютъ дисциплину, подъ именемъ евангелической свободы развращаютъ общество, сѣютъ пороки“, и т. д.

Можно представить себѣ, какой эффектъ произвело совершенно неожиданное и ни изъ чего не вытекающее папское выступленіе въ лютеранской Германіи! Германская печать всѣхъ направленій сразу объединилась въ общемъ чувствѣ негодованія противъ кардинала Мерри-дель-Валя. Католическая партія сконфуженно молчитъ, ясно чувствуя, что высшее интернаціональное духовное начальство принимаетъ мѣры, чтобы подорвать всякій ея авторитетъ въ странѣ, а консерваторы и націоналъ-либералы уже вносятъ срочный запросъ правительству: какими мѣрами думаетъ оно оградить евангелическую церковь отъ оскорбленій со стороны римскаго клерикализма и чѣмъ разсчитываетъ оградить религіозный міръ въ предѣлахъ Германіи, нарушеніемъ котораго угрожаетъ папская энциклика, пытающаяся вернуть страну ко временамъ тридцатипятилѣтней войны? Такимъ тономъ говорятъ консерваторы, болѣе же лѣвыя партіи, разумѣется, выражаются еще рѣзче и пламеннѣе. Ватиканскіе сановники чувствуютъ, что сдѣлали крупную ошибку, и стараются всѣми способами смягчить смыслъ непогрѣшимой буллы, но это нисколько не останавливаетъ ихъ отъ повторенія еще болѣе грубой ошибки въ Испаніи. Уступая либеральному движенію, король испанскій издалъ декретъ о свободѣ совѣсти, и св. Престолъ счелъ своимъ долгомъ тотчасъ же протестовать противъ декрета. Кабинетъ заявляетъ, что декретъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ отмѣненъ, и что вмѣшательство Ватикана во внутреннія дѣла Испаніи не будетъ допущено. Повидимому, и здѣсь ни на малѣйшую уступку фанатики католицизма разсчитывать не могутъ. Борьба безъ возможности побѣды, вызовъ столкновеній, обычно кончающихся или пораженіемъ или отступленіемъ — такова вся политика дель-Валя. Она фанатична, но слѣпа и неразумна. Пытаясь придать св. Престолу бо́льшую власть, она ведетъ къ еще вящшему паденію его престижа. Пробуя его оживить, она окончательно умерщвляетъ его.

Двадцатипятилѣтіе Почтово-Телеграфнаго вѣдомства.

Почта въ Россіи заведена двѣсти лѣтъ тому назадъ, телеграфъ же — около середины минувшаго вѣка. Очень долгое время почта и телеграфъ составляли отдѣльныя и самостоятельныя вѣдомства, не имѣвшія между собой никакой связи, хотя, по существу, обслуживали одну и ту же общественную потребность. Замѣчательно еще, что почта, такъ сказать, только терпѣлась правительствомъ, какъ совершенно неизбѣжное зло, потому что, кромѣ убытковъ казнѣ, она ничего не доставляла. Телеграфъ сразу сталъ давать доходъ, въ то время какъ почта давала дохода на два милліона меньше, чѣмъ требовала расхода. Понятно, что правительство старалось елико возможно урѣзывать расходы на почтовое дѣло, и оно долго оставалось почти въ первобытномъ состояніи. А телеграфное дѣло уже въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка было поставлено почти на одинаковый уровень съ его состояніемъ въ западной Европѣ.

Мысль о сліяніи этихъ двухъ вѣдомствъ, какъ несущихъ одинаковую по сути службу, впервые возникла еще въ 1865 году. Началось съ того, что попробовали учредить телеграфныя конторы при почтовыхъ. Но эта первая мѣра не увѣнчалась никакими благими результатами. Послѣ того поднялся вопросъ уже о сліяніи обоихъ вѣдомствъ; постепенная разработка этого вопроса относится къ началу 80-хъ годовъ, а въ 1885 году, 28 мая послѣдовало Высочайшее повелѣніе о полномъ преобразованіи мѣстныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ установленій на началахъ объединенія ихъ въ одно Почтово-Телеграфное вѣдомство. Вначалѣ правительство стремилось въ этой реформѣ почти исключительно къ сокращенію расходовъ, но реформа скоро привела къ тому, что новое вѣдомство не только перестало давать убытки, но начало приносить значительный доходъ.

Реформа слила почту и телеграфъ вполнѣ, до формы одежды включительно. Ничтожное прежнее содержаніе почтовыхъ чиновниковъ было увеличено, потому что получилась экономія какъ отъ найма общихъ помѣщеній, такъ и вслѣдствіе сокращенія личнаго состава.

Вмѣстѣ съ тѣмъ число почтово-телеграфныхъ учрежденій начало быстро возрастать. Въ 1885 году всѣхъ почтовыхъ учрежденій было 4.764, а въ 1908 году ихъ было 12.291; телеграфныхъ было въ 1885 г. 3.093, а въ 1903 г.—7.345. Слитіе почтъ и телеграфовъ шло съ извѣстной постепенностью. Къ началу 1888 г. число новыхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій дошло до 1.422. Нѣкоторыя почтовыя учрежденія, имѣвшія особо-обширный кругъ дѣятельности, оставались еще обособленными, какъ, напримѣръ, почтамты въ С.-Петербургѣ и Москвѣ; самостоятельнымъ учрежденіемъ оставалось еще долгое время управленіе перевозки почты по желѣзнымъ дорогамъ; въ 1891 г. это учрежденіе было преобразовано, но осталось независимымъ отъ почтово-телеграфныхъ округовъ.

Наиболѣе практически-важнымъ результатомъ реформы было пониженіе почти всѣхъ почтовыхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ таксъ и установленіе новыхъ почтовыхъ операцій по западно-европейскому образцу, какъ, напримѣръ, переводъ денегъ, наложенный платежъ, заказныя посылки и т. п. Въ этой области за послѣдніе годы произведено много усовершенствованій и улучшеній, благодаря которымъ русское Почтово-Телеграфное вѣдомство заняло почетное мѣсто среди такихъ же учрежденій въ важнѣйшихъ государствахъ Европы. Въ послѣднее десятилѣтіе открыто и организовано очень значительное число новыхъ учрежденій, проведено много новыхъ телеграфныхъ линій, заключены почтовыя конвенціи, введены разныя усовершенствованія и улучшенія и въ почтовомъ и въ телеграфномъ дѣлѣ. Все это, конечно, отразилось на размѣрахъ пользованія почтою и телеграфомъ, что̀, въ свою очередь, повлекло за собою блестящій финансовый результатъ. Расходы на содержаніе почтовыхъ учрежденій быстро перестали давать дефицитъ, а затѣмъ начали приносить и чистый доходъ, постепенно годъ отъ года возраставшій. До реформы общая сумма расходовъ на почту, телеграфъ и телефонъ составляла 25 милліоновъ рублей; къ 1908 году эта сумма удвоилась, дошла до 50 милліоновъ слишкомъ, но доходы отъ почты и телеграфа значительно превышали расходы. Такъ, въ 1885 году общій доходъ почтоваго вѣдомства достигалъ 25 милліоновъ рублей, а въ 1908 г. онъ возросъ до 80 милліоновъ слишкомъ, давъ, слѣдовательно, превышеніе надъ расходами, т.-е. чистый доходъ почти въ 30 милліоновъ рублей.

Въ послѣдніе годы была учреждена выдача и пріемъ почтовой корреспонденціи на общихъ основаніяхъ при волостныхъ правленіяхъ, чѣмъ было достигнуто облегченіе и упорядоченіе почтовыхъ сношеній деревенскаго населенія; теперь число этихъ волостныхъ почтамтовъ, постепенно заступающихъ мѣсто земской почты, дошло уже до $2^1/_2$ тысячъ.

Въ настоящее время всѣхъ чиновниковъ по Почтово-Телеграфному вѣдомству числится около 32 тысячъ, тогда какъ въ 1885 году ихъ было только около 17 тысячъ; низшихъ служащихъ—свыше 25 тысячъ человѣкъ, а въ 1885 году ихъ было $10^1/_2$ тысячъ. Протяженіе почтовыхъ путей Имперіи въ 1908 г. дошло до 250 тысячъ верстъ, протяженіе телеграфныхъ проводовъ до 626 тысячъ верстъ, протяженіе правительственныхъ телеграфныхъ линій—до 164 тысячъ верстъ. Что̀ касается наконецъ числа

Библиотека "Руниверс"

почтовыхъ отправленій, то оно возросло съ 281 милліона (1885 г.) до 1.677 милліоновъ. Разумѣется, и дѣятельность телеграфа не остается позади: въ 1885 г. было передано 49 милліоновъ телеграммъ, а въ 1908 году — 163 1/3 милліона.

Высокопреосвященный Николай, архіепископъ Японскій. (Съ портр. и рис. на этой стр.).

Въ настоящемъ году исполнилось два юбилея самоотверженной дѣятельности высокопреосвященнаго Николая, архіепископа Японскаго: 30-лѣтіе его епископства (30 марта) и пятидесятилѣтіе священства и миссіонерскаго служенія въ далекой, языческой Японіи (30 іюня).

Преосв. Николай, въ мірѣ Іоаннъ Дмитріевичъ Касаткинъ, родился 1 августа 1836 года въ с. Березѣ, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи. По окончаніи курса въ Смоленской духовной семинаріи, онъ былъ посланъ въ Петербургскую духовную академію, которую и окончилъ въ 1860 году. Въ томъ же мѣсяцѣ былъ постриженъ въ монашество, съ именемъ Николая, рукоположенъ во іеромонаха и посланъ настоятелемъ консульской церкви въ г. Хакодате, съ предложеніемъ заняться миссіонерской дѣятельностью. И вотъ въ теченіе 50 лѣтъ преосв. Николай трудится надъ благовѣстіемъ Евангелія японцамъ. Послѣ чудеснаго обращенія перваго православнаго японца Савабе, пришедшаго убить о. Николая и благодаря мудрости и кротости послѣдняго увѣровавшаго во Христа, число православныхъ въ Японіи быстро увеличивалось, несмотря на тогдашнія притѣсненія японскаго правительства, запрещавшаго исповѣдывать христіанство подъ страхомъ смертной казни. Въ настоящее время православныхъ японцевъ насчитываютъ уже свыше 30.000. Дѣятельность о. Николая не ограничивается только проповѣдью: онъ устраиваетъ школы для православнаго юношества, гдѣ проходится и русскій языкъ. Кромѣ величественнаго, красиваго собора въ г. Токіо, называемаго японцами своей гордостью, по лицу японской земли архіепископомъ построено множество православныхъ храмовъ и два изъ нихъ — на могилахъ погребенныхъ въ Японіи русскихъ воиновъ. (Одинъ изъ такихъ храмовъ находится въ г. Мацуяма, а другой въ г. Осака).

Высокопреосвященный Николай, архіепископъ Японскій (по поводу 30-лѣтія его епископской дѣятельности и 50-лѣтія священства и миссіонерской дѣятельности).

Японцы-священники были командированы архіепископомъ во время русско-японской войны къ мѣстамъ заключенія русскихъ плѣнныхъ. Здѣсь они напутствовали больныхъ, совершали на русскомъ языкѣ богослуженія и преподавали духовное утѣшеніе.

Имя о. Николая пользуется среди не только православныхъ японцевъ, но и буддистовъ высокимъ уваженіемъ. Японцы поняли, что изъ всѣхъ находящихся въ ихъ странѣ миссіонеровъ-европейцевъ одинъ лишь архіепископъ Николай чуждъ какой бы то ни было политики, а занятъ только дѣломъ проповѣди о Христѣ.

Въ настоящее время о. Николаю 74 года, но, несмотря на такіе преклонные годы, преосвященный все еще полонъ бодрости и неослабѣвающей энергіи.

І. І. Кенигъ. (Съ портр. на 476 стр.).

Іосифъ Іосифовичъ Кенигъ, состоявшій съ 1884 года директоромъ популярнаго въ столицѣ училища св. Анны, скончался 22 минувшаго мая. Покойный былъ родомъ изъ г. Троппау въ Силезіи. Учился въ гимназіи своего роднаго города, а затѣмъ окончилъ курсъ въ Вѣнскомъ университетѣ по филологическому факультету. Въ это время онъ былъ рекомендованъ тогдашнему русскому послу въ Вѣнѣ, графу Штакельбергу, въ качествѣ преподавателя для его сыновей. Покончивъ дипломатическую службу, графъ Штакельбергъ вернулся въ Россію, удержавъ при себѣ І. І. Кенига, который послѣ того и рѣшилъ окончательно поселиться въ Петербургѣ. Въ 1873 году онъ сдалъ въ Дерптскомъ университетѣ экзаменъ на учителя гимназіи по древнимъ языкамъ и въ 1874 г. поступилъ преподавателемъ этихъ языковъ въ училище при церкви св. Анны, гдѣ, кромѣ греческаго и латинскаго языковъ, преподавалъ еще философскую пропедевтику. Въ 1884 году онъ былъ избранъ директоромъ училища и оставался на этомъ посту до дня кончины. Онъ любилъ свое училище и самъ составилъ его историческій очеркъ, когда училище праздновало свой полуторавѣковый юбилей, въ 1889 году. Покойный занимался, кромѣ педагогической дѣятельности, также и литературой: имъ написаны два обширныхъ сочиненія: одно, посвященное психологіи и педагогикѣ, другое — чисто спеціальное, изъ области классической филологіи.

Православный соборъ въ г. Токіо, въ Японіи, сооруженный трудами архіепископа Николая.

Выставка въ Школѣ Императорскаго Общества Поощренія Художествъ. (Съ 2 рис. на стр. 473).

Годичная (отчетная) выставка ученическихъ работъ въ Школѣ Общества Поощренія Художествъ въ нынѣшнемъ году обратила на себя особенное вниманіе. Выставленныя работы по самымъ разнообразнымъ отраслямъ искусства краснорѣчиво говорятъ о быстромъ и значительномъ ростѣ школы за послѣднее трехлѣтіе. Точно какое-то сказочное превращеніе произошло здѣсь съ того момента, какъ распорядителемъ ея судебъ сдѣлался настоящій, вдумчивый художникъ Николай Константиновичъ Рерихъ. Исконный врагъ рутины, новый директоръ сумѣлъ своей удивительной энергіей и горячей любовью къ дѣлу вдохнуть новую жизнь въ школу и сдѣлать ее во всѣхъ отношеніяхъ образцовою. Изгнаніе гипса изъ фигурнаго (4-го) и головного (3-го) классовъ съ замѣной его живой моделью, основаніе новыхъ классовъ рисованія съ животныхъ, и графическаго, и съемки съ различныхъ предметовъ музея школы, необыкновенное оживленіе старшаго и младшаго классовъ композиціи, превосходная постановка преподаванія вообще, — вотъ несомнѣнныя заслуги новаго директора, упорнаго, стремящагося къ благородной цѣли — двигать впередъ дѣло художественнаго образованія.

Все больше и больше Школа Общества Поощренія Художествъ приближается къ типу лучшихъ западно-европейскихъ учрежденій подобнаго рода. Н. К. Рерихъ сгруппировалъ вокругъ себя талантливыхъ представителей и собственнымъ примѣромъ, трудолюбіемъ, энергіей, настойчивостью вдохновлялъ ихъ любовно относиться къ своему дѣлу. Стоитъ посмотрѣть на работы натурнаго и этюднаго классовъ, руководимыхъ Г. М. Бобровскимъ и Я. Ф. Ціонглинскимъ, чтобы убѣдиться въ этомъ; всякая школа можетъ позавидовать работамъ учениковъ и ученицъ этихъ классовъ. Или вотъ, напримѣръ, работы воспитанниковъ старшаго и младшаго классовъ композиціи. Ведутъ ихъ талантливые люди И. Я. Билибинъ и В. А. Щуко, прекрасно сумѣвшіе возбудить въ ученикахъ интересъ къ всестороннему изученію стилей по предметамъ, хранящимся въ музеѣ. Сколько вполнѣ самостоятельнаго и серьезнаго творчества въ работахъ этихъ классовъ! Трудно не восхищаться классомъ рисованія съ животныхъ, въ которомъ преподаетъ глубокосимпатичный молодой художникъ А. А. Рыловъ. Рисунки съ собакъ, со всевозможныхъ породъ птицъ, кроликовъ, обезьянъ, даже съ лошади исполнены превосходно, съ огромнымъ вкусомъ. Не мало найдется интересныхъ вещей среди работъ и скульптурнаго класса И. И. Андреолетти и среди работъ перомъ, классомъ которыхъ руководитъ главнымъ образомъ извѣстный иллюстраторъ Н. С. Самокишъ. Самъ директоръ, Н. К. Рерихъ, руководитъ работами на заданныя темы, исполняемыми внѣ школы учениками. Эти „домашнія“ работы производятъ отличное впечатлѣніе. Н. К. Рерихъ—огромный знатокъ русской старины—даетъ темы для художественной разработки явленій изъ древне-русской жизни, наиболѣе интересныя; тутъ и „Плачъ Ярославны“, и „Видѣніе Бориса и Глѣба“, и „Охота на вепря“ и проч. Выставка Школы Общества Поощренія Художествъ произвела на всѣхъ сколько-

Библиотека "Руниверс"

нибудь понимающихъ дѣло самое отрадное впечатлѣніе и даже настроенные скептически увѣровали въ процвѣтаніе школы, въ плодотворную работу талантливыхъ людей, ставшихъ во главѣ этого симпатичнѣйшаго учрежденія. П. Б.

Къ рисункамъ.

Весенняя Академическая выставка въ этомъ году была богата интересными и содержательными картинами. Въ настоящемъ № „Нивы“ мы знакомимъ читателей съ цѣлымъ рядомъ произведеній съ этой выставки.

С. Ѳ. Чуриненко въ своей картинѣ „*Черезъ Ненасытецкій порогъ на Сѣчь*“ переноситъ насъ въ давнопрошедшую жизнь Запорожской Сѣчи: удалые казаки летятъ на утлыхъ стругахъ чрезъ днѣпровскую стремнину; ихъ движенія легки, увѣренны и полны внутренней мощи, и кипучій Днѣпръ, какъ бы чувствуя ее, даетъ имъ дорогу къ буйнымъ набѣгамъ. Большинство остальныхъ картинъ — пейзажи: въ ихъ числѣ выдаются: „*Времена Опыта*“ и „*Деревенскія задворки*“ К. Я. Крыжицкаго, „*Пейзажъ*“ К. К. Вроблевскаго, „*Съ береговъ р. Вятки*“ А. В. Исупова (поощрительная премія имени А. И. Куинджи), „*Порывъ вѣтра*“ В. И. Зарубина (5-я премія имени Куинджи) и „*На Невѣ*“ А. Ф. Бѣлаго (поощрительная премія). А. М. Любимовъ за портретъ съ чрезвычайно живыми женскими фигурами удостоенъ 4-й преміи. Преміи эти, въ размѣрѣ отъ 1000 р. до 100 р., выдаются художникамъ—участникамъ упомянутой выставки изъ особаго капитала, спеціально пожертвованнаго для этой цѣли нашимъ знаменитымъ пейзажистомъ А. И. Куинджи.

Е. В. Дембскій, почетный членъ Россійскаго Общества Покровительства Животнымъ. (По поводу 25-лѣтней дѣятельности въ Обществѣ).

Картина Г. Лосте „*Нормандскій король Гастингъ въ гор. Луна*“ изображаетъ историческое событіе, происшедшее въ итальянскомъ гор. Луна въ 859 году по Р. Х. Послѣ разложенія обширной монархіи Карла Великаго наступили времена большихъ смутъ и потрясеній для Западной Европы; на обезсиленныя внутренними неурядицами государства нахлынули съ береговъ Сѣвернаго моря страшные норманны. Предавая все огню и мечу, они разорили цѣлый рядъ городовъ и въ ихъ числѣ напали въ 859 году на городъ Луну. Это было въ Великій Четвергъ. Населеніе города собралось въ мѣстномъ соборѣ ко всенощной—и вдругъ началась неописуемая паника: никѣмъ нежданные норманны подъ предводительствомъ своего короля Гастинга вторглись въ городъ и въ соборъ, и мирное торжественное богослуженіе превратилось въ жестокую бойню. Соборъ былъ разрушенъ и сожженъ, и подъ его развалинами погибли въ потокахъ крови сотни мирныхъ горожанъ вмѣстѣ съ архіепископомъ.

І. І. Кенигъ, директоръ училища при ев.-лютеранской церкви св. Анны въ Петербургѣ (1845—1910).

Смѣсь.

Болѣзни носа и глотки. — Заимствуемъ изъ № 23 «Русскаго Врача» новый способъ лѣченія остраго насморка. Д-ръ H. Schmidt (Strassburg) предлагаетъ лѣчить острый насморкъ промываніями носа уксуснокислымъ глиноземомъ. Для этого наливаютъ 1,2% -ый растворъ уксуснокислаго глинозема въ стаканъ и подносятъ его къ носу такимъ же образомъ, какъ подносятъ стаканъ для питья ко рту. При опрокинутой назадъ головѣ втягиваютъ нѣсколько разъ жидкость изъ стакана такъ, чтобы часть ея попала въ носоглоточное пространство; избытокъ жидкости затѣмъ выпускаютъ. Дальнѣйшее очищеніе носа производится сморканіемъ. Это промываніе носа производится 4—5 разъ на день. Тотчасъ же послѣ промыванія облегчается дыханіе, устраняется непріятное ощущеніе въ носу, значительно уменьшается припухлость, и носъ становится проходимымъ. Этимъ путемъ удается оборвать самый сильный насморкъ; окончательное излѣченіе достигается въ 2—3 дня. У маленькихъ дѣтей примѣняется ватный тампонъ, смоченный растворомъ уксуснокислаго глинозема. Имъ смазываютъ 1—2 раза на дню носовой ходъ.

О празднованіи 200-лѣтняго юбилея дня рожденія М. В. Ломоносова.—Императорская Академія Наукъ, имѣя въ виду исполняющееся 8-го ноября 1911 года двухсотлѣтіе со дня рожденія Ломоносова, постановила ознаменовать этотъ юбилей, между прочимъ, изданіемъ особаго «Ломоносовскаго Сборника», въ которомъ будутъ напечатаны статьи, касающіяся жизни и научной и литературной дѣятельности Ломоносова, составленіемъ особаго Ломоносовскаго отдѣла при библіотекѣ, а также устройствомъ выставки «Ломоносовъ и Елисаветинское время». На выставкѣ этой будутъ собраны портреты великаго русскаго ученаго, его семьи и современниковъ, его покровительницы—императрицы Елисаветы Петровны и ея сотрудниковъ, а также представлено все Елисаветинское время въ наиболѣе крупныхъ его культурныхъ событіяхъ, такъ или иначе связанныхъ съ именемъ Ломоносова, какъ, напримѣръ: основаніе Московскаго университета, Академіи Художествъ и гимназій въ Москвѣ и Казани, начало русской журналистики, русскаго драматическаго и опернаго театра, основаніе Морского корпуса, начало мозаичнаго дѣла, изданіе первой Библіи, упорядоченіе домашняго воспитанія и т. д. Подготовительныя работы къ составленію Ломоносовскаго отдѣла, изданію «Ломоносовскаго Сборника» и по устройству выставки уже начаты Академіей въ лицѣ особой комиссіи. — Комиссія, сознавая всю сложность намѣченныхъ предположеній, постановила въ своемъ послѣднемъ засѣданіи обратиться, при посредствѣ повременной печати, ко всѣмъ лицамъ, которыя, обладая рукописями Ломоносова или документами, его касающимися, или же предметами, подходящими къ задачамъ выставки (какъ-то: книгами, портретами, художественными вещами, рукописями и т. п.), могли бы сообщить Академіи или самые предметы, или свѣдѣнія о нихъ. Академія глубоко убѣждена, что русскому обществу дорога память о Ломоносовѣ, и что Академія встрѣтитъ общее сочувствіе и содѣйствіе осуществленію достойнаго чествованія памяти великаго русскаго ученаго. Сообщенія слѣдуетъ обращать по адресу: С.-Петербургъ, въ Императорскую Академію Наукъ, непремѣнному секретарю. Посылки до 1 пуда, а также закрытыя письма вѣсомъ до 1 фунта, адресованныя на имя Академіи Наукъ, принимаются на почту безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву“** сего 1910 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **скорѣйшею присылкою** слѣдующаго взноса.

При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.** При **перемѣнѣ адреса** слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и печатный адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Внукъ упрямаго Сигбіорна (Продолженіе). Повѣсть изъ жизни древне-скандинавскаго міра. С. Свириденко.—Находчивость.—Фигуры изъ мыльныхъ пузырей. — Перенесеніе изъ Кіева въ Полоцкъ мощей преподобной Евфросиніи. — Предсмертныя судороги всемірнаго клерикализма (Политическое обозрѣніе).—Двадцатипятилѣтіе Почтово-Телеграфнаго вѣдомства. — Высокопреосвященный Николай, архіепископъ Японскій.—І. І. Кенигъ.—Выставка въ Школѣ Императорскаго Общества Поощренія Художествъ.—Къ рисункамъ.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ. Черезъ Ненасытецкій порогъ на Сѣчь.—Весенняя выставка въ Академіи Художествъ 1910 г. (10 рисунковъ).—Нормандскій король Гастингъ въ гор. Луна.—Торжества перенесенія мощей преподобной Евфросиніи Полоцкой изъ г. Кіева въ г. Полоцкъ 21—23 мая с. г.—Фигуры изъ мыльныхъ пузырей (5 рисунковъ). — Выставка годичныхъ работъ учениковъ рисовальной Школы Императорскаго Общества Поощренія Художествъ въ С.-Петербургѣ (2 рисунка). — Высокопреосвященный Николай, архіепископъ Японскій.—Православный Соборъ въ г. Токіо, въ Японіи, сооруженный трудами архіепископа Николая.—Е. В. Дембскій.—І. І. Кенигъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 10.

Редакторъ **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (из Морской), № 22.

Библиотека "Руниверс"

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Производство даетъ 1.000—5.000 руб. ежегоднаго дохода. Иллюстрир. проспектъ и условія безплатно. Адресъ: **И. Я. МАРКЪ,** г. Либава, Курл. губ. 3—1

ГЛУХІЕ СЛЫШАТЪ!

Со времени изобрѣтенія искусственной барабанной перепонки „Здравый Смыслъ“, возстанавляющей слухъ, необходимость употребленія громоздкихъ и стѣснительныхъ трубокъ отпала.

Это удивительное маленькое изобрѣтеніе легко вкладывается въ ушную раковину и совершенно незамѣтно.

Высылаемая ДАРОМЪ брошюра вполнѣ объясняетъ значеніе этого незамѣнимаго изобрѣтенія.

Никого нѣтъ надобности посвящать теперь въ то, что Вы глухи, такъ какъ Вы можете выбросить Вашу трубку и прекрасно слышать безъ помощи ея, употребляя искусственныя барабанныя перепонки „Здравый Смыслъ“, въ ношеніи которыхъ Васъ никто не заподозритъ, между тѣмъ какъ онѣ возстановляютъ природный слухъ. Онѣ не имѣютъ ничего общаго со всѣми другими изобрѣтеніями этого рода и только онѣ могутъ дѣйствительно возстановить способность слышать. Онѣ воспринимаютъ каждую звуковую волну и передаютъ ее, такъ называемому, второму уху—и Вы **слышите.**

Незаписимо отъ причинъ, вызвавшихъ Вашу глухоту (только исключая глухорожденныхъ), барабанныя перепонки „Здравый Смыслъ“ возстановятъ Вашъ слухъ, и Вы слышите не хуже другихъ. Возрастъ Вашъ роли не играетъ.

Барабанныя перепонки „Здравый Смыслъ“ окажутся одинаково дѣйствительными, какъ для ребенка, такъ и для пожилого человѣка. Онѣ не стѣсняютъ. Онѣ сдѣланы не изъ металла. Вы можете носить ихъ и днемъ и ночью, не ощущая никакого неудобства.

Вставьте барабанныя перепонки „Здравый Смыслъ“ въ Ваши уши,— **Вы будете слышать!**

Всѣхъ, страдающихъ отъ этого физическаго недостатка, мы приглашаемъ обратиться за высылкой даровой брошюры, дающей подробное описаніе барабанной перепонки „Здравый Смыслъ“ и доказательства ея поразительнаго дѣйствія.

Если Вы хотите **слышать**—напишите **сегодня же** и вложите почтовую 7-ми коп. марку на отвѣтъ.

Чѣмъ дольше Вы будете медлить, тѣмъ дольше Вы будете глухи, поэтому Вы не должны откладывать въ долгій ящикъ.

Озаботьтесь возстановленіе утеряннаго слуха и напишите сегодня же.

Адр.: Всеобщая Экспортная Контора,
С.-Петербургъ, Невскій, 18—48 Н.

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ

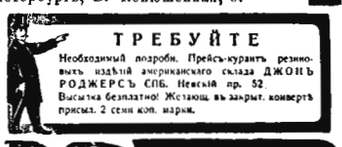
обыкновенныя, хвойныя, желѣзистыя. Безусловно замѣняя Нарзанъ, Наугеймъ и др., приготовляются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описанія безплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, 8.

Тайны искусства предсказанія соч. **Тума и Рупа.** Руководство къ гаданію на картахъ. Предсказаніе будущаго по рукѣ, чертамъ лица и пр. Мудрость Сибиллы. Астрологія. Цѣна съ 2-мя колод. астрол. и медіум. изящно выпол. въ краскахъ картъ—1 р. 50 к., нал. пл.—1 р. 80 к. (Добавоч. колоды по 35 к. за каждую). Адр.: Научно-Психологическое Изда-во, Москва, Б. Сухар. пер., д. № 23/103.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕМЪ

всѣмъ требующимъ нашъ иллюстриров. прейсъ-курантъ всѣхъ сорт. **ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ** первокласси. заграничн. фабрикъ съ вышивальными аппаратами, по прочности, дешевизнѣ цѣнъ и изяществу столь. внѣ конкуренціи. Стоимость провоза по жел. дор. беру на свой счетъ. Съ требованіями просимъ обращаться: Торговому Дому **Ш. Кульварскій, Варшава, ул. Холодная, № 22—4.**

Благодарности и лестные отзывы, полученные фирмой со всѣхъ концовъ Россіи, при прейсъ-курантѣ. 3—2



ТРЕБУЙТЕ

Необходимый подробн. Прейсъ-курантъ резиновыхъ издѣлій американскаго склада **ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СПБ.** Невскій пр. 52 Высылка безплатно! Жеатающ. въ закрыт. конвертъ присыл. 2 семи коп. марки.

Сухой квасъ
и КИСЛ. ЩИ въ коробк.
изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582,
изобрѣт. **І. Д. СИВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.
Тел. 233-90.

МНОГО НОВОСТЕЙ!

Не покупайте ружей и принадлежностей, не прочитавъ нашего прейсъ-куранта.

ТРЕБУЙТЕ

новѣйшій только-что вышедшій иллюстрированный

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА **на 19 10/11 г.**

Т-ВА НА ПАЯХЪ **„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“**

въ МОСКВѢ, Петровка, № 3.

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Богатѣйшій выборъ ружей, револьверовъ и охотничьихъ принадлежностей. Быстрое и аккуратное исполн. заказовъ г.г. иногородн. покупателей. **Полная гарантія за высыл. товаръ.**

НАШЪ

полн. иллюстриров. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Высыл. безплатно. Для полученія въ запечатанномъ конвертѣ просятъ прилагать 21 коп. марками на почтов. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гигіеническ. резин. издѣлій

Т. Руссель

Адрес.: **МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.**

ГИПНОТИЗМЪ

ПУТЬ КЪ УСПѢХУ.

Задумывались ли Вы когда нибудь надъ тѣмъ, почему нѣкоторые люди имѣли успѣхъ во всемъ, что они предпринимали: почему все, что они только брали въ руки, какъ будто бы превращалось въ золото, почему они безъ замѣтныхъ усилій добивались богатства, положенія, власти и вліянія. Такіе люди всегда окружены друзьями, всѣ ихъ уважаютъ и почитаютъ. Они безъ всякаго труда добились отличій, чиновъ, положенія.—Думали ли Вы когда нибудь объ этомъ?

Не тяжелымъ трудомъ, такъ какъ бѣдные работаютъ больше, чѣмъ богатые. Не счастьемъ, ибо не мало счастливыхъ людей умерли покинутыми и нищими.

КАКЪ ДАЕТСЯ УСПѢХЪ?

Мы Вамъ откроемъ, какъ добиться успѣха. Весь секретъ успѣха заключается въ личномъ вліяніи; въ способности заставить другихъ думать такъ, какъ Вы думаете: въ умѣніи заручаться довѣріемъ, пріобрѣтать дружбу и использовать это такъ, чтобы всѣ Вамъ помогали. Есть сила, благодаря которой Вы можете оказывать на всѣхъ неограниченное вліяніе, преодолѣвать въ жизни всѣ препятствія, очаровывать людей и привязывать ихъ къ себѣ, облегчать страданія и избавиться отъ всѣхъ дурныхъ наклонностей и привычекъ.

Эта сила называется Личнымъ Магнетизмомъ или Гипнотизмомъ. Это прочный фундаментъ успѣха въ каждомъ дѣлѣ и каждой профессіи.

ВРОЖДЕННАЯ СИЛА.

Эта сила врождена намъ всѣмъ, какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ. Это изумительнѣйшая наука этого столѣтія. Подумайте о томъ, что значитъ съумѣть каждаго убѣдить, что, напримѣръ, Вашъ товаръ самый лучшій въ мірѣ, что Ваши услуги неоцѣнимы, что безъ Васъ нельзя обойтись, что все то, что Вы продаете, каждому безусловно нужно; съ Вашимъ мнѣніемъ будутъ соглашаться и будутъ поступать такъ, какъ Вы совѣтуете.

Если Вы хотите получить хорошее мѣсто, если Вы хотите, чтобы Вамъ прибавили жалованіе, чтобы Ваши доходы увеличились,—то знаніе личнаго магнетизма для Васъ безусловно необходимо.

Въ очень многихъ случаяхъ, благодаря этой чудесной силѣ, жизнь многихъ несчастныхъ, находившихся на краю гибели безъ всякой надежды на лучшее будущее, внезапно измѣнялась.

УЧИТЕСЬ ДОМА.

Мы только что издали самую замѣчательную книгу этого столѣтія, въ которой указано все, что касается гипнотизма, личнаго магнетизма и магнетической силы. Эта книга написана такъ понятно, что она доступна каждому. Это знаменитое сочиненіе доктора правъ Ла Мэтъ Седжъ, самаго извѣстнаго и замѣчательнаго гипнотизера нашего вѣка. Въ этой книгѣ указаны самые лучшіе методы для изученія этихъ поразительныхъ наукъ у себя дома въ самый короткій срокъ.

Докторъ Седжъ авторъ этой знаменитой книги, рѣшился открыть всѣмъ, какъ бѣднымъ такъ и богатымъ, секреты, которые были скрываемы въ теченіе столѣтій.

Д-ръ Седжъ продалъ право изданія этой книги подъ условіемъ, что 10.000 экземпляровъ будутъ розданы безплатно всѣмъ интересующимся гипнотизмомъ. Сообщите немедленно Вашу фамилію и точный адресъ и Вы получите эту интересную книгу съ обратной почтой.

РѢДКАЯ КНИГА БЕЗПЛАТНО.

Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ пишите разборчиво.

Адресуйте: **Нью-Іоркскій Институтъ Знаній,**
Москва, Кузнецкій пер., домъ Соколъ 3 отд. В. К.

„Эта книга цѣннѣе золота. Вы въ ней найдете поразительныя открытія, она Вамъ дастъ массу удивительныхъ свѣдѣній. Я совѣтую каждому выписать эту книгу“.
Пасторъ ПАВ. ВЕЛЛЕРЪ. Горкамъ, Нью-Іоркъ.

СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.

НЕДѢЛЬНЫЙ КУРСЪ УХОДА ЗА ВОЛОСАМИ только 7 копѣекъ въ день.

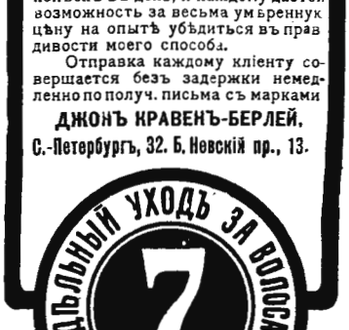
Я предлагаю каждому, недовольному ростомъ своихъ волосъ, потребовать у меня полный недѣльный курсъ ухода за волосами состоящій изъ:

1. **Одной большой пробной банки моего вѣрнаго волосорастителя.**
2. **Одного куска спеціальнаго мыла для головы.**
3. **Порошка для очищенія головной кожи.**
4. **Всѣхъ подробныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильнаго примѣненія моего способа.**

Все это я высылаю за свой счетъ по полученіи **СЕМИ СЕМИКОПѢЕЧНЫХЪ МАРОКЪ;** такимъ образомъ недѣльный курсъ ухода за волосами обходится не дороже семи копѣекъ въ день, и каждому дается возможность за весьма умѣренную цѣну на опытѣ убѣдиться въ правдивости моего способа.

Отправка каждому клієнту совершается безъ задержки немедленно по получ. письма съ марками

ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ,
С.-Петербургъ, 32. Б. Невскій пр., 13.



Библиотека "Руниверс"

За 2 руб. 75 коп.

Готовая дамская верхняя юбка изъ красив., прочнаго рисуночн. трико, сшитая по послѣд. модѣ, отдѣлка пуговиц. и шелков. шнурками, во всѣхъ темн. цвѣтахъ, высыл. почтой наложен. платежемъ, безъ задатка, присчитыв. за пересылку 55 к. При требов. 3-хъ юбокъ, перес. на нашъ счетъ. Непонравится—возвращ. деньги. Юбка изъ лучш. матеріала и красив. отдѣлкой 3 р. 25 к. Указать длину и объемъ пояса сантим. или шнур. Адресъ:

Фабрика **А. КИВМАНА, Лодзь, № 30.**

ГОТОВЫЙ КОСТЮМЪ

пиджакъ, брюки и жилетъ, хорошо сшитый, одно- или 2-хъ-бортный изъ прочнаго и элегантнаго шерстянаго Шевіота-трико, новѣйшаго рисунка, во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ за 7 р. 75 к., лучшій сортъ—9 руб. За упаковку (въ ящикъ) и пересылку присчитыв. 75 коп., а въ Сибирь еще 80 коп. Мѣрку указать: длину пиджака и рукав., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Отдѣльные брюки съ пересылкой 2 р. 85 к. **БЕЗЪ РИСКА,** не понравится возвращаемъ деньги. Адресуйте: **А. Кивману, Лодзь, № 30.**

СТИРКА БѢЛЬЯ ВОЗДУХОМЪ. ХОЗЯЙКИ!

Ручной аппаратъ Прачка-американка стираетъ **всякое бѣлье воздухомъ** болѣе **200** штукъ въ **часъ легко и чисто, предохраняетъ** бѣлье отъ **порчи,** величина менѣе аршина, **необходимъ въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.**

◆ **Огромная Экономія** ◆ **времени, денегъ и труда.**

☛ Г. Чиднеръ! Аппаратъ „прачка-американка" **дѣйствуетъ превосходно,** за что приношу В. **искреннюю** благодарность. **Благочинный** церкви Эрив. г. **Протоіерей** Николай Ѳедотовъ, г. Эривань.

☛ Г. Чиднеръ! В. аппаратъ «Прачка-Американка» вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію, весьма хорошая вещь въ каждомъ хозяйствѣ. Никто не раскается, когда будетъ имѣть эту вещь. Чистка бѣля очень удобная, легкая и скорая, безъ тренія, даже самыя ветхія вещи не рвутся. Я и семейство мое очень довольны аппаратомъ и благодарны. Г. Орскъ, Оренб. г., пом. уѣзднаго исправника В. И. Ныръевъ.

☛ Г. Чиднеръ! Имѣя Вашу «Прачку-Американку», которой я **очень довольна,** прошу выслать **еще** 5 штукъ; въ задатокъ посылаю 5 руб. Ст. Пильна, Самбир. губ. **Жена священника** Марія **Воскресенская.**

☛ Г. Чиднеръ! В. аппаратъ „Прачка-Американка" вполнѣ **оправдалъ** мои ожиданія. Работаетъ **быстро** и хорошо. Очень В. благодаренъ. Прошу выслать для знак. **еще** пять. **Священникъ** Тимофей **Богацкій,** г. Переяславъ, Полтав. г.

☛ Г. Чиднеръ! Благодарю В. за Вашу машину. «Прачка-Американка», очень чисто и скоро моетъ. Пришлите еще одну налож. платежомъ. Г. Житомиръ, канцелярія губернатора, Б. В. Синегубъ.

☛ **Получено масса благодарностей.** Цѣна аппарата съ перес. **по почтѣ** 5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к. Задатокъ треб. 2 р.

☛ **Новая модель 1910 г. на 75 к. дороже. Остерегайтесь поддѣлокъ** и требуйте настоящій аппаратъ высшаго сорта только отъ меня, изобрѣтателя его.

Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА, Новолипки, 20, соб. домъ.

ИНТЕРЕСНО

Парижскіе — снимки — СЪ НАТУРЫ.

Только оригиналы, высылаемъ каждому интересный пр.-кур., въ закрытомъ конвертѣ, по получ. 7 коп. марки. Адрес.: **„ФОТОССЪ", г. Лодзь,** Центральная.

„PILULES MARBOR"

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную полноту, въ то же время не утолщая талію. Флаконъ съ наставлен. **3 р. 50 к.** фран.

„PILULES MARBOR" 5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Депо въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брусъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юротатъ; Тифлисъ.—Парфюм. магаз. І. Б. Сегаль; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(CRÊME AMYKOS)

ГИГІЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ, **угряхъ** и проч. Въ особенности рекомендуется гг. артисткамъ и артистамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гримировки. **ЦѢНА** банки 1 руб. **25** коп., 2 банки высылаются за **3** руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торговый домъ **„Парфюмерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ": С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 18.**

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

М. Т. и П.

Столовыя: **„НАРЗАНЪ"** | **„ЭССЕНТУКИ № 20".**

Требуйте вездѣ!

Лѣчебныя: **Ессентукскія** (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская**-желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Ессентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Ессентукская соль** (замѣняетъ воду № 17). **Жидкая углекислота** абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана" въ Кисловодскѣ.

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

Петербургъ (Невскій, № 55), **Москва** (Б. Дмитровка, д. Обухова), **Баку** (Телефонная, д. Арзумова), **Одесса** (Садовая, № 19), **Ташкентъ** (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифъ-Хаджи), **Лодзь** (Видзевская ул., д. № 50, кв. 45), **Нижній-Новгородъ** (Рождественская, д. Блинова), **Самара** (Дворянская, д. Шумовой, № 91), **Царицынъ** (уг. Екатерин. и Елизавет., д. Губанова), **Екатеринославъ** (уг. Яковлевскаго сквера и проспекта, д. Ильева), **Рига** (Александровская, № 6), **Ялта** (Набережная, д. Джалита), **Кіевъ** (Крещатикъ, № 45, во дворѣ), **Тифлисъ** (Гановская, № 10), **Харьковъ** (Екатеринославская, № 24), **Ростовъ н/Д.** (Никольская, № 82), **Вильно** (Ботаническая, № 1), **Варшава** (Королевская, № 27), **Саратовъ** (Нѣмецкая, д. Германа), **Астрахань** (Продольно-Волжская, д. Косова).

Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и прейсъ-курантами обращаться:

№ 32886 **Пятигорскъ—Управленіе водъ.**

Почему моряки всегда отличаются такимъ здоровымъ тѣлосложеніемъ?

Вы навѣрное всегда восхищались крѣпкимъ здоровьемъ моряковъ и рыбаковъ. Они живутъ на морѣ, среди волнъ и вѣтровъ, и постоянно вы видите ихъ съ открытою грудью; несмотря на то никто менѣе ихъ не подверженъ простудамъ, никогда они не болѣютъ бронхитами и катаррами, рѣдко приходится слышать ихъ кашляющими. Среди нихъ не встрѣтишь слабогрудыхъ и чахоточныхъ.

Почему же это? Причина сего извѣстна со временъ самой глубокой древности. Во всѣ времена врачи приписывали этотъ феноменъ тому, что моряки постоянно вдыхаютъ здоровый, свѣжій смолистый запахъ, коимъ пропитаны ихъ суда.

Молодой морякъ.

Всякому вѣдь извѣстно, насколько деготь полезенъ для бронхъ и груди.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, можетъ свободно перейти въ бронхитъ, и нѣтъ ничего болѣе труднаго, какъ избавиться отъ застарѣлаго бронхита, или злокачественнаго катарра. Поэтому нельзя достаточно совѣтовать больнымъ принимать противъ ихъ болѣзни мѣры съ самаго ея появленія; наилучшимъ же, наиболѣе дѣйствительнымъ, простымъ и дешевымъ для того средствомъ является пріемъ дегтя.

Въ настоящее время, благодаря извѣстному Парижскому аптекарю, г. Гюйо, который нашелъ способъ приготовлять деготь въ видѣ маленькихъ круглыхъ капсюль, оказывается возможнымъ принимать это прекрасное средство безъ малѣйшаго затрудненія; дегтярныя Капсюли Гюйо находятся въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой **изъ особаго вида морской сосны,** растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками: лиловой, зеленой и красной, наискосъ этикетки,* на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо;* цѣна Капсюль Гюйо—1 руб. 25 коп. за флаконъ.

Лѣченіе ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день,** выздоровленіе же—обезпечено.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

— БЕЗПЛАТНО. —

Вышлите нашъ оптово-розн. прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстр. для сравненія цѣнъ. Тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3 на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже; безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 6 р.; безопасная бритва Жиллетъ 8 р. 50 к. Столовые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже изъ цѣльнаго куска стали гравированные и блестящіе никкелированные 12 паръ—5 р. 70 к., электр. фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к. Карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к. Ножевой товаръ, ножницы, ремни и оселки для правки бритвъ, бритвенные, парикмахерскіе и туалетные приборы и принадл., ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, бухи и щечи керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки и ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы, кофейные и друг. хозяйств. принадл., парфюмерія и проч. товары. С.-Петербургъ, Садовая, 9, Т-во Плоховъ и Готтардъ.

GOERZ

ГЁРЦЪ

ТРІЕДЕРЪ-БИНОКЛИ

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.

Получить можно во всѣхъ надлежащихъ магазинахъ.

Каталоги безплатно.

ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Ц. П. ГЁРЦЪ,

Берлинъ-Фриденау, **№ 166** (Германія).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"